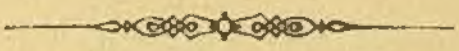
W 69/300
7.8(15)

ЭПЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

W 69/300

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.



8(15)

ТОМЪ VIII.

Гальбергъ—Германій.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1892.

2007042617

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. **А. Н. Бекетова** . .	отдѣлъ	біологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	„	исторіи литературы.
Проф. **А. И. Воейкова** . .	„	географіи.
Проф. **Н. И. Карѣева**. . .	„	исторіи.
Проф. **Д. И. Менделѣева** .	„	химико-технической и фабрично-заводской.
Проф. **В. Т. Собичевскаго**.	„	сельскохозяйственный и лѣсоводства.
Владиміра Соловьева . .	„	философіи.
Проф. **Н. Ѳ. Соловьева** . .	„	музыки.

Болѣе значительныя по объему (оригинальныя) **статьи 15 полутома**

„Энциклопедическаго Словаря".

ГАЛЬВАНИЗМЪ — проф. Ѳ. Петрушевскій.
ГАЛЬВАНИЧЕСКІЕ ЭЛЕМЕНТЫ И БАТАРЕИ (съ табл. рис.) — проф. Ѳ. Петрушевскій.
ГАЛЬВАНИЧЕСКІЙ ТОКЪ—проф. И. Боргманъ.
ГАЛЬВАНОМЕТАЛЛУРГІЯ (съ рис. въ текстѣ) — проф. И. Каноннковъ.
ГАЛЬВАНОМЕТРЪ (съ таблицей рис.) — проф. И. Боргманъ.
ГАЛЬВАНОПЛАСТИКА (съ рис. въ текстѣ) — проф. В. Флоренсовъ.
ГАЛЬВАНОПРОВОДНОСТЬ — проф. Д. Коноваловъ.
ГАМБЕТТА — Евг. Утинъ.
ГАНОИДНЫЯ РЫБЫ (съ рис. въ текстѣ) — В. Фаусекъ.
ГАНЬ-СУ (китайская пров.)—Г. Грумъ-Гржимайло.
ГАРМОНІЯ КРАСОКЪ (съ хромолитограф. табл.) — проф. Ѳ. Петрушевскій.
ГАРТМАНЪ (философъ) — Вл. Соловьевъ.
ГАРШИНЪ (Всеволодъ) — С. Венгеровъ.
ГАССЕНДИ (философъ) — Э. Р.
ГЕГЕЛЬ — Вл. Соловьевъ.
ГЕЙНЕ — П. Вейнбергъ.
ГЕЛІОГРАФЪ (съ рис. въ текстѣ) — Г. Л. и К. В.
ГЕЛІОСТАТЪ (съ рис. въ текстѣ) — В. Л.
ГЕЛІОТРОПИЗМЪ (съ рис.) — Г. Н. и Н. Кн.
ГЕММА (съ табл. рис.) — А. Сомовъ.
ГЕМОГЛОБИНЪ — проф. И. Тархановъ.
ГЕНЕЗИСЪ МИНЕРАЛОВЪ и КРИСТАЛЛОВЪ —прив.-доц. В. Вернадскій и прив.-доц. С. Глинка.
ГЕНЕРАЛЬНОЕ МЕЖЕВАНІЕ — М. Брунъ и В. С.
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СОВѢТЪ (во Франціи) — проф. В. Дерюжинскій.
ГЕНЕРАТОРНЫЙ ГАЗЪ (съ рис. въ текстѣ)— проф. Д. Менделѣевъ.
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАСПРОСТРАНЕНІЕ ЖИВОТНЫХЪ (съ картой) — Н. Кипіовичъ.
ГЕОГРАФІЯ — проф. Д. Анучинъ.
ГЕОГРАФІЯ РАСТЕНІЙ (съ картой) — проф. А. Бекетовъ.
ГЕОЛОГІЯ — проф. А. Иностранцевъ.
ГЕОМЕТРІЯ — прив.-доц. Д. Граве.
ГЕРАКЛИТЪ (философъ)—прив.-доц. кн. С. Трубецкой.
ГЕРБАРТЪ (философъ) — Я. Колубовскій.
ГЕРБОВЫЙ СБОРЪ — *.
ГЕРБЪ И ГЕРБОВѢДѢНІЕ (съ табл. геральдич. знаковъ, гербовъ гл. европ. госуд. и губ. Россійской Имперіи) — П. ф. Винклеръ.
ГЕРДЕРЪ — К. Арабажинъ.

Г.

Гальбергъ — фамилія двухъ русскихъ художниковъ: 1) *Самуилъ Ивановичъ* Г., скульпторъ (1787 — 1839): семи лѣтъ отъ роду былъ привезенъ въ Петербургъ и опредѣленъ въ воспитанники академіи художествъ. Учась въ ней съ рѣдкимъ прилежаніемъ и пользуясь, по части ваянія, руководствомъ профессора И. П. Мартоса, онъ получилъ четыре серебряныя медали за успѣхи въ рисованіи и лѣпкѣ, поощрительную золотую медаль на счетъ сенатора М. Н. Муравьева и малую золотую медаль (въ 1807 г., за исполненный по программѣ барельефъ «Ананія, Азарія и Мисаилъ предъ Навуходоносоромъ»), а при окончаніи академическаго курса, въ 1808 г., былъ удостоенъ большой золотой медали (за барельефъ «Марѳа Посадница приводитъ къ своему дѣду, Ѳеодосію, жениха своей дочери»). Послѣдняя изъ этихъ наградъ давала ему, вмѣстѣ съ чиномъ XIV класса, право ѣхать въ чужіе края для дальнѣйшаго развитія своего таланта, съ содержаніемъ отъ правительства: но, въ виду тогдашняго политическаго положенія Европы, отправка пенсіонеровъ академіи за-границу была вообще пріостановлена. Наконецъ, въ 1818 году, онъ отправился въ путешествіе, и, чрезъ Штеттинъ, Берлинъ, Дрезденъ, Вѣну, Тріестъ и Венецію, прибылъ въ Римъ. Устроившись здѣсь, Г. принялся усердно работать, пользуясь при этомъ совѣтами знаменитаго Торвальдсена; исполнилъ статуи: «Ахиллесъ», «Изобрѣтеніе музыки» (находятся въ Эрмитажѣ), «Гр. Остерманъ-Толстой, раненый при Кульмѣ» и «Дитя, пускающее мыльные пузыри» (находятся въ музеѣ академіи художествъ), а также большое количество портретныхъ бюстовъ (архитектора В. Глинки, посланника Италинскаго, г-жи Мальцовой, В. Корсаковой, княжны А. П. Волконской, княгини Трубецкой и др.), и въ этихъ занятіяхъ провелъ десять лѣтъ. По возвращеніи своемъ въ Петербургъ, въ 1828 г., вскорѣ занялъ въ академіи мѣсто преподавателя скульптуры, съ званіемъ адъюнкта, въ 1831 г. былъ назначенъ исправляющимъ должность профессора 2-й степени, а въ 1836 г. утвержденъ въ этомъ званіи безъ исполненія программы, обыкновенно требующагося для его полученія, какъ художникъ, уже снискавшій себѣ извѣстность прежними трудами. Изъ произведеній, исполненныхъ имъ по пріѣздѣ изъ чужихъ краевъ, въ особенности достойны вниманія изваянія двухъ ангеловъ, для портика Троицкой церкви, что въ Измайловскомъ полку (въ настоящее время сильно искаженныя многократными поправками), статуя сидящей императрицы Екатерины II для конференцъ-залы академіи художествъ (впослѣдствіи вырублена изъ мрамора профессоромъ Бродскимъ), бюсты президента академіи А. Оленина, скульптора И. Мартоса, гр. Каподистріи, баснописца Крылова и А. С. Пушкина, надгробный памятникъ живописцу Сильв. Щедрину, въ Сорренто (за смертью Г. оконченъ А. Ивановымъ и Ставассеромъ), модели монументовъ Карамзина, въ Симбирскѣ (выполненнаго ими же), и Державина, въ Казани (выполненнаго Рамазановымъ и Климченкой). Какъ эти, такъ и римскія работы Г. свидѣтельствуютъ, что это былъ художникъ, обладавшій не столько живостью фантазіи, сколько знаніемъ природы и антиковъ, строго обдумывавшій свои задачи и глубоко вникавшій въ сущность изображаемаго. Поэтому ему особенно удавались портреты, въ которыхъ онъ удивительно точно передавалъ и внѣшнія черты, и индивидуальный характеръ, и выраженіе, наиболѣе свойственное позировавшимъ предъ нимъ лицамъ. Своею преподавательскою дѣятельностью онъ принесъ значительную пользу русскому искусству, образовавъ многихъ учениковъ, въ томъ числѣ даровитыхъ П. Ставассера, Н. Рамазанова, А. Иванова и К. Климченко. Его любопытныя заграничныя письма и записки изданы В. Ѳ. Эвальдомъ въ видѣ приложенія къ журналу «Вѣстникъ изящныхъ искусствъ» за 1884 г.—2) *Иванъ Ивановичъ* Г. (1782—1863), братъ предыдущаго, архитекторъ, воспитаніе получилъ въ академіи художествъ, сначала состоялъ помощникомъ при извѣстномъ Кваренги, потомъ служилъ при кабинетѣ Его Императорскаго Величества и участвовалъ въ постройкѣ Михайловскаго дворца, Александринскаго театра и нѣкоторыхъ другихъ капитальныхъ зданій въ Петербургѣ; получилъ отъ академіи въ 1840 г. званіе академика, а въ 1842 г. профессора 2-й степени; нѣсколько лѣтъ преподавалъ архитектуру и занималъ должность профессора строительнаго искусства въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія и строительномъ училищѣ. *А. Сомовъ.*

Гальберштадтъ (Halberstadt) — городъ въ прусской Саксоніи; жит. слишкомъ 30 тыс. Древняя церковь (Liebfrauenkirche), заве-

деніе для глухонѣмыхъ, 2 библіотеки, «Храмъ дружбы» Глейма (Gleimsches Freundschafts Tempel) съ 120 портретами поэтовъ, ученыхъ и государственныхъ дѣятелей XVIII-го вѣка; замѣчательныя частныя собранія картинъ, монетъ и древностей. Со временъ Глейма и такъ наз. гальберштадтской школы поэтовъ въ Г. не прекращается оживленная умственная дѣятельность. Нѣсколько фабрикъ и заводовъ; торговля мѣдью и друг. продуктами горнодѣлія.

Гальвигъ (Іоганнъ Halbig, 1814—1882)—скульпторъ, ученикъ мюнхенской академіи художествъ, впослѣдствіи профессоръ тамошняго политехническаго училища. Въ своихъ многочисленныхъ произведеніяхъ, имѣющихъ преимущественно декоративный характеръ, держался направленія Шванталера, стараясь, однако, внести въ его стиль болѣе значительную реальность. Изъ этихъ произведеній достойны вниманія въ особенности: фигуры четырехъ львовъ, везущихъ колесницу, на «Побѣдныхъ воротахъ» въ Мюнхенѣ (1847); бронзовое «Распятіе» на старомъ кладбищѣ (1850) и другое «Распятіе» на новомъ кладбищѣ, въ томъ же городѣ; 18 колоссальныхъ фигуръ, олицетворяющихъ различныя германскія области, въ Befreiungshalle, близъ Кельгейма; бронзовая статуя баварскаго короля Максимиліана II, съ колоссальнымъ львомъ, на молѣ пристани въ Линдау (1856); памятникъ поэту Авг. ф.-Платену, въ Ансбахѣ (1858); «Нимфы, окончившія купаться»—группа для фонтана въ Нью-Іоркѣ (1867), «Страсти Господни»—колоссальная группа въ Обераммергау (1875); мраморная группа: «Ангелъ уноситъ на небо душу младенца»; 12 фигуръ знаменитыхъ художниковъ, моделированныя по заказу императора Николая I и украшающія собою внѣшнія стѣны Имп. Эрмитажа въ СПб., колоссальные атланты на подъѣздѣ этого музея (высѣчены изъ камня Теребеневымъ); «Вакханка, ѣдущая на тигрѣ», изваянная для вел. княг. Елены Павловны, и нѣкоторыя др. *А. Сомовъ.*

Гальбштадтъ — нѣмецкое селеніе на границѣ Бердянскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ. Г. и выселокъ его Ней-Гальбштадтъ населены меннонитами, владѣющими чугунно-литейными заведеніями, паровыми вальцовыми мельницами, крахмальнымъ и крупянымъ заводами, пивоваренными, черепичными и кирпичными заведеніями и разными другими мастерскими. Въ Ней-Гальбштадтѣ находится волостное правленіе, въ вѣдомство котораго входятъ 32 колоніи, съ населеніемъ въ 16729 душъ, владѣющихъ 53242 десятинами удобной земли. Для русскихъ, работающихъ на фабрикахъ Г., въ 1883 г. устроена православная церковь; при ней церковно-приходская школа. Меннонитскій молитвенный домъ, сельское училище и училище центральное (волостное) для приготовленія народныхъ учителей. *Ѳ. Синицкій.*

Гальвани (Luigi Galvani)—знаменитый итальянскій анатомъ и физіологъ (1737—1798), родился въ Болоньѣ. Сначала занимался богословскими науками, но потомъ перешелъ къ медицинѣ и съ 1772 г. началъ читать лекціи этой науки въ болонскомъ университетѣ, а съ 1775 г. въ частности практическую анатомію, наконецъ съ 1782 г. былъ даже профессоромъ акушерства. Онъ потерялъ это мѣсто во время революціи, приведшей къ возникновенію Цизальпинской республики (1797), за то, что не хотѣлъ принести присягу новому правительству; но вскорѣ все было ему возвращено. Нѣкоторыя ученыя его работы относятся къ физіологіи птицъ; но главнѣйшая его заслуга заключается въ открытіи явленія, получившаго названіе гальванизма; исторія этого открытія, изложенная подробно въ статьѣ «Гальванизмъ», показываетъ, что, хотя Г. и не понялъ всего значенія своихъ опытовъ, тѣмъ не менѣе онъ открылъ фактъ, имѣвшій неисчислимыя послѣдствія первостепенной важности для науки объ электричествѣ. Въ Болоньѣ воздвигнута статуя Г. въ 1879 г.; полное собраніе его сочиненій издано тамъ же въ 1841 г.

Гальванизація—см. Электризація.

Гальванизмъ—отрасль ученія объ электричествѣ. Названіе гальванизмъ произошло отъ имени итальянскаго (болонскаго) анатома Гальвани (Алоизій или Луиджи Гальвани, 1737—1798), котораго опыты впервые указали на новый для его времени случай возбужденія электричества. Однако вѣрное толкованіе факта, замѣченнаго Гальвани, принадлежитъ его знаменитому современнику и ученому противнику Александру Вольтѣ, который показалъ, что соприкосновеніе разнородныхъ металловъ приводитъ ихъ въ электрическое состояніе и что отъ присоединенія къ нимъ жидкости, проводящей электричество, образуется непосредственое теченіе электричества. Токъ, получающійся въ названномъ случаѣ, называется гальваническимъ токомъ и само явленіе гальванизмомъ, но нынѣ полное ученіе о Г. разсматриваетъ не только явленіе соприкосновенія, но и другія отъ нихъ зависящія, а также явленія соприкосновенія, соединеннаго съ нагрѣваніемъ или охлажденіемъ и т. п., такъ что сюда относятся и электромагнитизмъ, индуктированные токи, термоэлектрическіе токи и другіе отдѣлы этого ученія, разсматриваемые по своимъ особенностямъ въ отдѣльныхъ его главахъ. Въ настоящей статьѣ разсматривается исторически открытіе гальванизма, знаменитый въ наукѣ споръ между Гальвани и Вольтою, изобрѣтеніе Вольтова столба и развитіе главнѣйшихъ сторонъ ученія объ электрическихъ токахъ. Статья раздѣлена на части, съ нижепоименованными заглавіями, изъ которыхъ 1—5 суть названія открытій, составляющихъ главнѣйшія эпохи въ исторіи ученія о гальванизмѣ. Эти заглавія суть: 1) опыты Гальвани и Вольты; 2) Вольтовъ столбъ; 3) электромагнитизмъ и электродинамика; 4) формула Ома; 5) индуктированные токи; 6) теоріи гальваническаго тока.

Опыты Гальвани и Вольты (1790 — 1800). Гальвани замѣтилъ, что препарированныя ноги лягушки, находясь вблизи электрической машины, всякій разъ приходили въ движеніе, когда изъ машины была извлекаема искра, а мускуловъ и нервовъ касались въ то же время металлическимъ предметомъ. Изъ описанія этого явленія, сдѣланнаго самимъ Гальвани, можно думать, что даже не онъ самъ, но кто-то дру-

гой въ его присутствіи замѣтилъ необходимость извлеченія искры изъ электрической машины для возбужденія мускульнаго движенія лягушки. Явленіе могло происходить отъ электрической индукціи; но Гальвани, къ счастью для науки, сталъ искать причину явленія въ другомъ направленіи и, производя много опытовъ, при различныхъ обстоятельствахъ, высказалъ въ своемъ сочиненіи «De viribus electricitatis in motu musculari» («Comment.» Bonon, VIII, 1791, въ нѣмецк. переводѣ Dr. Joh. Mayer, Прага, 1794) предположеніе, что причина движеній лягушки, происходившихъ при вышеописанныхъ обстоятельствахъ, есть электричество, развивающееся въ самомъ животномъ, металлъ же служитъ только проводникомъ электричества. Въ то время были извѣстны электрическія рыбы и Гальвани распространилъ этотъ фактъ на организмъ лягушки.

Впрочемъ, Гальвани нашелъ весьма существенный и важный новый фактъ, что лишь прикосновеніе двумя металлами къ лягушкѣ навѣрное производитъ въ ней движенія, одинъ же металлъ или совсѣмъ ничего не обнаруживаетъ, или же производитъ только очень слабыя движенія. Мнѣніе Гальвани о животномъ электричествѣ вскорѣ было поддержано Валли, но Вольта заявилъ сомнѣнія въ правильности объясненія, даннаго Гальвани. Онъ показалъ, что прикосновеніемъ двухъ металловъ къ языку производится вкусовое ощущеніе, кислое или щелочное, смотря по тому, какой изъ двухъ взятыхъ металловъ будетъ прикасаться къ кончику языка (распространеніе стараго опыта Зульцера), а также, что если наложить на глазное яблоко оловянный листокъ, а въ ротъ взять серебряную ложку, то прикосновеніе какой-нибудь проволоки къ олову и серебру сопровождается свѣтовымъ ощущеніемъ въ глазу. Не находя въ этихъ явленіяхъ ничего говорящаго въ пользу животнаго электричества и переходя путемъ разнообразныхъ опытовъ отъ явленія къ явленію, Вольта въ 1794 г. наконецъ рѣшительно отвергъ гипотезу животнаго электричества и приписалъ замѣченныя Гальвани явленія именно соприкосновенію двухъ разнородныхъ металловъ, причемъ на одномъ обнаруживается электричество одного рода (напр. положительное), а на другомъ—другого (отрицательное). Препарированная же лягушка является только болѣе чувствительнымъ указателемъ электричества, чѣмъ какой-либо электроскопъ (того времени). На основаніи всѣхъ соображеній Вольта предложилъ замѣнить названіе «животное электричество» названіемъ «металлическое электричество». Испытанные имъ металлы Вольта расположилъ въ рядъ, который имѣлъ такое свойство, что наиболѣе отстоящіе одинъ отъ другого металлы наиболѣе сильно электризуются отъ соприкосновенія. Всякая неоднородность частей металлическаго предмета, напр. закаливаніе одной части, даетъ способность такому проводнику дѣйствовать какъ два разнородныхъ металла, только въ гораздо слабѣйшей степени. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ опытахъ Гальвани были замѣчены движенія лягушки при употребленіи одного проводника, вѣроятно, части проводника были неоднородны. Однако Гальвани и приверженцы его гипотезы, въ особенности Альдини, продолжая ее поддерживать, доказали путемъ новыхъ опытовъ, что можно произвести движенія въ препарированной лягушкѣ, вовсе не употребляя металлическихъ проводниковъ и составляя замкнутое цѣлое (цѣпь) лишь изъ частей самаго животнаго (1793). Вольта же, съ своей стороны, пользуясь конденсаторомъ, который имъ былъ впервые примѣненъ къ электроскопу, получилъ совершенно явно электричество изъ металловъ. Тогда мнѣнія ученаго міра приняли двоякое направленіе: нѣмецкіе физики склонялись въ пользу животнаго электричества, а Алекс. Гумбольдтъ даже допускалъ въ явленіяхъ, замѣченныхъ Гальвани, проявленіе особой жизненной силы, но не электричества,—англійскіе же, какъ Монро и Кавалло, признавали въ нихъ тождество съ электрическими. Фоулеръ хотя и думалъ одинаково съ нѣмецкими учеными, тѣмъ не менѣе, повторяя опыты, даже составилъ столбикъ изъ серебряныхъ и цинковыхъ кружковъ, который будто бы дѣйствовалъ сильнѣе одной пары. Нельзя видѣть въ этомъ столбикѣ предшественника знаменитому вольтову столбу, такъ какъ для сходства между обоими недоставало весьма существеннаго, а именно жидкости. Фаброни открылъ, что соприкосновеніе разнородныхъ металловъ въ водѣ сопровождается скорымъ ихъ окисленіемъ (химическое дѣйствіе тока).

Вольтовъ столбъ. Не имѣя возможности слѣдить здѣсь за всѣми перипетіями этой знаменитой ученой борьбы между двумя гипотезами, во время которой Гальвани умеръ, остановимся на 1799 г., когда Вольта устроилъ первый столбъ, первообразъ всѣхъ нынѣшнихъ гальваническихъ батарей. Въ письмѣ 20 марта 1800 г. изъ Комо къ предсѣдателю лондонскаго королевскаго общества, Джозефу Бенксу, Вольта описалъ дѣйствія перваго столба, состоявшаго изъ серебряныхъ и цинковыхъ кружочковъ, сложенныхъ въ извѣстномъ порядкѣ: каждая пара отдѣлялась отъ другой картонными или кожаными кружочками, пропитанными щелочнымъ растворомъ (см. Гальванические элементы, черт. 1 въ текстѣ). Оконечности столба были названы полюсами: на одномъ изъ нихъ обнаруживалось положительное электричество, на другомъ — отрицательное. Никольсонъ и Карлейль, узнавшіе отъ Бенкса о новомъ открытіи, тотчасъ же принялись за повтореніе опытовъ Вольты и, устроивъ столбъ, вскорѣ замѣтили новое явленіе — отдѣленіе пузырьковъ газа изъ капли воды, чрезъ которую проходилъ токъ. Вольта построилъ ранѣе вольтова столба свой приборъ еще въ другой формѣ, которую однако считалъ менѣе удобною; это былъ вѣнецъ изъ чашекъ (corona di tazze). Въ концѣ 1800 г. Вольта въ двухъ чтеніяхъ во французскомъ институтѣ изложилъ свое изобрѣтеніе, показавъ, что электричество столба не отличается отъ электр., получаемаго треніемъ. Учреждена была коммиссія подъ предсѣдательствомъ Біо, которая занялась провѣркою работъ Вольты и въ докладѣ институту, читанномъ 1 декабря 1801 г., вполнѣ подтвердила всѣ заключенія изобрѣтателя. По предложенію Бонапарта, институтъ назначилъ

2 преміи: одну большую (60000 фр.) за дальнѣйшія, особенно важныя открытія въ области гальванизма, и другую ежегодную малую (3000 фр.).

Опытъ Никольсона и Карлейля, указавшій на химическое дѣйствіе тока, имѣлъ большую важность, хотя и прежде было извѣстно, что искры электрической машины выдѣляютъ газы изъ воды. Крюйкшанкъ (въ Англіи) и Риттеръ (въ Германіи) въ томъ же 1800 г. убѣдились въ разложеніи вольтовымъ столбомъ многихъ солей и осажденіи металла (мѣди) изъ мѣдной соли. Тогда же и знаменитый Гумфри Дэви (Davy) началъ свои электрохимическія изслѣдованія, впослѣдствіи приведшія его къ замѣчательнѣйшимъ результатамъ. Любопытно, что, подъ вліяніемъ идей Гальвани, Дэви въ первыхъ своихъ изслѣдованіяхъ, употребляя два стакана съ жидкостью съ опрокинутыми надъ ними сосудами для собиранія кислорода и водорода, выдѣляющихся изъ воды, соединилъ жидкости этихъ стакановъ волокнами мускуловъ; впрочемъ, вскорѣ онъ убѣдился, что мускулы исполняютъ въ этомъ случаѣ лишь роль проводника *). Вообще движеніе, сообщенное наукѣ изобрѣтеніемъ вольтова столба, составившаго блестящую эпоху въ исторіи физики и химіи, было такъ сильно, что открытія послѣдовали одно за другимъ. Открытія начинались иногда мелочнымъ фактомъ, который велъ къ большимъ послѣдствіямъ, обнаруживавшимся часто черезъ большой промежутокъ времени. Такъ въ 1802 г. нѣкто Готеро замѣтилъ, что двѣ золотыя проволоки, служившія въ приборѣ для разложенія воды, будучи потомъ приложены къ языку, давали слабыя вкусовыя ощущенія. Это, вѣроятно, случайное наблюденіе, сдѣланное къ тому же учителемъ музыки, привело, однако, черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ къ устройству особеннаго рода гальваническихъ элементовъ и батарей, нынѣ съ такой пользой употребляемыхъ, а именно аккумуляторовъ. Наблюденіе Готеро произвело большое впечатлѣніе на Риттера (1776—1810), который, повторяя и разнообразя только что названный опытъ, додумался до устройства столба изъ пластинокъ только одного металла (мѣди), перемежающихся смоченною фланелью или сукномъ. Пропуская черезъ такой столбъ, состоявшій изъ 40 мѣдныхъ кружковъ, токъ отъ вольтова столба въ 100-паръ, Риттеръ убѣдился, что его мѣдный столбъ послѣ того самъ былъ заряженъ, т. е. сталъ обнаруживать всѣ электрическія дѣйствія, какія производитъ обыкновенный столбъ, только въ слабѣйшей степени и впродолженіе болѣе короткаго времени, по истеченіи котораго можно было, однако, попрежнему *заряжать* его, повторяя это произвольное число разъ. Дѣйствію этихъ *вторичныхъ* столбовъ Риттеръ далъ не удачное объясненіе, но Вольта указалъ, что электричество происходитъ оттого, что мѣдные кружки, вслѣдствіе разложенія воды, дѣйствіемъ первичнаго тока, покрываются съ одной стороны водородомъ, а съ другой—окисляются кислородомъ, что и дѣлаетъ ихъ достаточно разнородными (поляризуетъ ихъ) для того, чтобы они сами служили возбудителями электричества. Такъ произошло открытіе явленій гальванической поляризаціи. Второстепенные столбы Риттера, оставлявшіеся долгое время безъ вниманія, въ ближайшее къ намъ время усовершенствованы Планте, который устроилъ элементы изъ свинца, получившіе недавно окончательную форму аккумуляторовъ (см. Гальваническіе элементы). Нѣтъ возможности даже и въ подробномъ историческомъ изложеніи, а тѣмъ менѣе здѣсь, перечислить разнообразныя и многочисленныя повторенія опытовъ съ вольтовымъ столбомъ. Въ цѣляхъ историческаго безпристрастія слѣдуетъ упомянуть объ опытахъ Василія Петрова, профессора медицинской академіи въ Петербургѣ, мало извѣстныхъ у насъ и совсѣмъ неизвѣстныхъ въ Западной Европѣ. Въ своемъ сочиненіи, нынѣ составляющемъ порядочную рѣдкость («Извѣстія о гальвани-вольтовскихъ опытахъ», СПб., 1803), В. Петровъ описываетъ, между прочимъ, что построенный имъ вольтовъ столбъ, состоявшій иногда изъ 4200 паръ, давалъ сильный токъ, который могъ проходить черезъ воздухъ между концами проводниковъ, образуя свѣтовое явленіе, впослѣдствіи названное вольтовою дугою. Стр. 175 этого сочиненія содержитъ слѣдующія строки: «когда свѣченіе продолжалось около получаса въ безвоздушномъ колоколѣ, то не только при впущеніи въ оныхъ малыхъ количествъ воздуха... оное свѣтоносное явленіе не прекращалось; но даже, и по возстановленіи совершеннаго равновѣсія плотности воздуха въ колоколѣ, продолжалось иногда около четверти часа, однако послѣ опять совершенно прекращалось, и уже не иначе возобновлялось, какъ по изрѣженіи воздуха и т. д.». Повтореніе опыта съ описаніемъ цвѣта явленія помѣщено на стр. 178. На стр. 180 сообщено объ обугливаніи дерева и бумаги этимъ способомъ въ безвоздушномъ пространствѣ. Въ статьѣ V—о поглощеніи кислорода изъ воздуха дѣйствіемъ вольтова столба (стр. 139 и слѣд.). Въ это время стали давать предпочтеніе передъ столбомъ чашечному аппарату Вольты, видоизмѣняя частности его устройства (см. Гальван. элем.). Дэви, пользуясь подобною батареею сначала въ 100 паръ, а позднѣе другою въ 250 паръ, разложилъ ѣдкія щелочи и замѣтилъ отдѣленіе пламени въ жидкости. Результатомъ изслѣдованія (1807 *) было открытіе металловъ калія и натрія, чрезвычайно важное само по себѣ для развитія химіи, такъ и тѣмъ, что въ связи съ этимъ находилась возникшая идея

*) Для разложенія воды въ двухъ сосудахъ и отдѣленія кислорода въ одномъ, а водорода—въ другомъ, опускаютъ въ одинъ пластинку не окисляющагося металла, соединенную проволокою съ однимъ полюсомъ столба, и другую пластинку отъ противуположнаго полюса столба—въ другой стаканъ, и накладываютъ пучекъ смоченныхъ нитей на края стакановъ въ видѣ соединительнаго для жидкостей канала; для того же можетъ служить согнутая стеклянная трубка съ водою.

*) Въ 1810 г. Дэви могъ пользоваться уже батареей въ 2000 паръ, подаренной королевскому институту въ Лондонѣ. Тогда онъ замѣтилъ и изучилъ вольтову дугу, которой описаніе онъ обнародовалъ въ 1813 г. Дэви плавилъ въ дугѣ, длиною около 100 мм. длины, платину, кварцъ, известь; осколки алмаза и кусочки графита, повидимому, улетучивались.

(Деви, 1806) о происхожденіи химическихъ и электрическихъ притяженій отъ одной причины. Особое развитіе этому взгляду далъ Берцеліусъ, создавшій полную электрохимическую систему, которая потомъ долго господствовала безраздѣльно (до сороковыхъ годовъ). Движеніе составныхъ частей разлагаемого токомъ тѣла, — однихъ къ положительному полюсу, а другихъ къ отрицательному, оставалось безъ всякаго удовлетворительнаго объясненія до появленія гипотезы Гроттуса (1805 г.), которая уяснила, какимъ образомъ совершается кажущееся движеніе кислорода и водорода при разложеніи воды. Электрохимическія работы, о которыхъ было упомянуто, и многія другія привели къ мысли, что химическое сродство, а не прикосновеніе разнородныхъ тѣлъ, есть первая причина возбужденія электричества. Въ числѣ первыхъ распространителей этой идеи видимъ имена Фабброни, Риттера, Паррота; но развитіе ея и понынѣ еще не закончено; далѣе увидимъ исторію работъ, стремившихся къ разъясненію основныхъ причинъ, возбуждающихъ электричество при соприкосновеніи. Частое употребленіе вольтова столба, а именно, процедура его заряжанія и разряжанія, сопровождавшаяся значительнымъ механическимъ трудомъ, заставило искать улучшенія его формы. Крюйкшанкъ, Вилькинсонъ, Чильдренъ, Волластонъ оказали первыя услуги въ этомъ отношеніи (см. Гальваническіе элементы); въ сущности ими сдѣланы улучшенія не въ вольтовомъ столбѣ, а въ чашечномъ приборѣ Вольты. Облегченіе манипуляцій съ вольтовымъ столбомъ косвеннымъ образомъ содѣйствовало развитію науки; однако для успѣшнаго пользованія гальваническимъ токомъ не доставало способовъ измѣренія его силы; средства къ тому были найдены въ новомъ періодѣ теченія науки, начинающемся съ 1820 г.

Электромагнитизмъ и электродинамика. Датскій физикъ Эрстедтъ въ 1820 г. замѣтилъ, что проводникъ, по которому проходитъ гальваническій токъ, дѣйствуетъ на магнитную стрѣлку, отклоняя ее изъ первоначальнаго ея положенія («Experimenta circa efficaciam conflictus electrici in Acum magneticam», Hafniae, 1820). Впослѣдствіи нѣкоторые итальянскіе писатели старались доказать, что ихъ соотечественникъ Романьози гораздо ранѣе замѣтилъ дѣйствіе тока на стрѣлку; но еслибы и въ самомъ дѣлѣ это было такъ, то во всякомъ случаѣ Романьози не понялъ важности замѣченнаго имъ факта. Да и Эрстедтъ сначала полагалъ, что проволока для дѣйствія на магнитную стрѣлку должна быть раскалена токомъ, такъ что Мунке первый убѣдился, что это дѣйствіе обнаруживается не только при сильномъ токѣ (отъ 106 паръ), но и при слабомъ (отъ одной пары); къ тому же заключенію пришелъ вскорѣ и самъ Эрстедтъ. Въ томъ же 1820 г. Швейгеръ устроилъ первый гальванокопъ — мультипликаторъ (см. Гальванометръ) для слабыхъ токовъ. Въ томъ же году Амперъ (1775—1836) далъ правило, извѣстное нынѣ подъ его именемъ, для опредѣленія направленія отклоненія магнитной стрѣлки въ зависимости отъ ея положенія относительно проводника. Вообще въ этомъ періодѣ Амперъ занимаетъ выдающееся мѣсто: онъ показалъ, что существуетъ взаимное дѣйствіе проводниковъ, по которымъ проходитъ токъ, что проводникъ, которому дана форма винтовой линіи (соленоидъ), обладаетъ, при прохожденіи чрезъ него тока, многими свойствами магнита. Взаимное дѣйствіе соленоидовъ между собою и между соленоидами и магнитами повело Ампера къ гипотезѣ, объяснявшей намагничиваніе и связывавшей явленія электричества и магнитизма. Онъ первый предложилъ раздѣлить ученіе объ электричествѣ на электростатику и электродинамику, и закончилъ свои работы классическимъ сочиненіемъ—математической теоріей электродинамики («Théorie des phénomènes électrodynamiques uniquement déduite de l'experience», въ «Mém. de l'Acad.», 1823). Эрстедтъ тоже пытался установить теорію дѣйствій тока на магнитную стрѣлку, но неполно и неясно. Открытыя Фарадеемъ явленія вращенія проводника около магнита, объясненныя имъ особенной гипотезой, вполнѣ объясняются и по теоріи Ампера. Однако физики того времени возстали противъ гипотезы Ампера относительно существованія токовъ, кружившихся около частицъ магнитныхъ металловъ, такъ какъ она исключала существованіе двухъ магнитныхъ жидкостей. Био почти приравнивалъ гипотезу Ампера къ Декартовымъ вихрямъ (см. Декартъ) и, съ своей стороны, придумалъ гипотезу, по которой токъ, проходя по проводнику, сообщаетъ ему поперечное намагничиваніе, вслѣдствіе чего проводникъ и дѣйствуетъ на магнитную стрѣлку. Шмидтъ, Альтгаузъ, Прехтль, Зеебекъ, Поль—всѣ объясняли замѣченныя явленія подобнымъ же образомъ, но мало-по-малу гипотеза Ампера заняла подобающее ей мѣсто. Мало понятная по существу, какъ вѣчное движеніе электричества, и неудобная для математическаго анализа, она тѣмъ не менѣе связывала столь разнородныя на первый взглядъ явленія, каковы электричество и магнитизмъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ соленоида Ампера появились электромагниты. Брюстеръ и Стурджонъ впервые устроили ихъ, первый — даже электромагнитъ подковообразной формы. Вскорѣ затѣмъ стали устраивать электромагниты такихъ размѣровъ, что они могли притягивать якорь съ грузомъ въ нѣсколько центнеровъ и даже въ цѣлую тонну.

То десятилѣтіе (1820—30) было богато открытіями: кромѣ того, что было выше перечислено, въ 1821 г. Зеебекъ открылъ термоэлектричество, въ 1825 г. Араго—явленіе, названное (несвойственно) магнитизмомъ вращенія. Омъ—знаменитый законъ, касающійся измѣренія силы тока. Двѣ, соприкасающіяся концами, пластинки разнородныхъ металловъ не могутъ образовать теченія электричества при соединеніи ихъ свободныхъ концовъ какими бы то ни было проводниками; но если соприкасающіеся концы будутъ нагрѣваемы или охлаждаемы, то во все это время происходитъ токъ. Зеебекъ, видя при этомъ дѣйствіе на магнитную стрѣлку, описалъ это явленіе подъ названіемъ «термомагнитизма», объясняя и земной магнитизмъ, какъ возбужденный нагрѣваніемъ.

Іелинъ, Эрстедтъ и Фурье занялись изслѣдованіемъ термоэлектрическаго тока, условіями измѣненія его силы въ зависимости отъ числа взятыхъ паръ и внѣшнихъ сопротивленій; замѣтили химическія дѣйствія этого тока, который и назвали термоэлектрическимъ, но Зеебекъ еще два года держался гипотезы о термомагнитизмѣ. Онъ первый, для усиленія термоэлектрическихъ явленій, составилъ столбъ или столбикъ изъ нѣсколькихъ паръ, который впослѣдствіи въ рукахъ Меллони послужилъ не источникомъ электричества, а чувствительнымъ указателемъ весьма слабыхъ нагрѣваній. Много лѣтъ спустя (1836) Антинори и Линари построили изъ висмута и сурьмы столбикъ, который могъ заряжать конденсаторъ и давать искры, а въ ближайшее къ намъ время Маркусъ и въ особенности Ноа и Кламонъ устроили термоэлектрическія батареи, которыя обѣщали одно время быть полезными для нѣкоторыхъ второстепенныхъ техническихъ приложеній, напр. для гальваническаго золоченія и т. п. Въ научномъ же отношеніи было доказано, что термоэлектричество и термоэлектрическій токъ ничѣмъ не отличаются отъ электричества, добываемаго треніемъ и токомъ вольтова столба. Въ концѣ этого десятилѣтія (1820—30) А. С. Беккерель внесъ значительное усовершенствованіе въ гальваническія батареи, устроивъ мѣдно-цинковый элементъ съ двумя жидкостями; подобный же, но болѣе удобной формы, элементъ построилъ (значительно позже) Даніэль (1836); еще позже явился элементъ Грове и за нимъ Бунзена (см. Гальваническіе элементы). Араго замѣтилъ, что металлическое тѣло, приведенное во вращательное движеніе вблизи подвижного магнита, дѣйствуетъ на этотъ послѣдній, какъ будто оно само получило магнитныя свойства, обнаруживающіяся въ немъ лишь во время вращенія; отсюда и названіе этого явленія — магнитизмомъ вращенія. Зеебекъ, Нобили, Дж. Гершель и Бабеджъ подвергли подробному изученію это явленіе, но объясненіе причины его было дано только впослѣдствіи Фарадеемъ, доказавшимъ, что образованіе индуктированныхъ токовъ въ металлическихъ тѣлахъ, вращающихся вблизи магнита, есть причина воздѣйствія этихъ тѣлъ на магнитъ.

Формула Ома. Такимъ образомъ наука объ электрическихъ токахъ постоянно обогащалась, но не доставало еще количественныхъ законовъ, которые опредѣляли бы силу тока при различныхъ условіяхъ его дѣйствія. Уже Деви при работахъ надъ химическимъ дѣйствіемъ тока зналъ, что проволока представляетъ току сопротивленіе, пропорціональное ея длинѣ, обратно пропорціональное ея поперечному сѣченію, и даже расположилъ металлы въ рядъ по степенямъ ихъ электропроводности, но первый Георгъ-Симонъ Омъ (1787—1854) теоретически и экспериментально показалъ связь между силою тока, электровозбудительной силой батареи и сопротивленіемъ всѣхъ частей цѣпи. Непостоянство дѣйствій тогдашнихъ гальваническихъ батарей заставило Ома для опытовъ пользоваться преимущественно термоэлектрическими элементами. Его сочиненіе («Die galvanische Kette, mathematisch bearbeitet») вышло въ 1827 г., и его формула, выражавшая, что сила тока пропорціональна электровозбудительной силѣ и обратно пропорціональна сопротивленію (см. Гальваническій токъ) была подтверждена опытами Фехнера и тогда же повсемѣстно принята въ Германіи. Во Франціи же плодотворный законъ Ома оставался неизвѣстнымъ до 1839 г.; смутныя понятія о количествѣ электричества (quantité) и его напряженности (tension) въ батареяхъ замѣняли этотъ законъ *). Пулье (1790—1868) познакомился съ работою Ома въ неполномъ извлеченіи, изъ котораго заключилъ, что выводы, сдѣланные Омомъ, требуютъ пополненія. Опыты Пулье привели его къ тѣмъ же результатамъ, которыхъ достигъ Омъ. Въ Англіи королевское общество присудило Ому медаль Коплея (1841); но, несмотря на то, только въ 1843 г. Витстонъ обратилъ общее вниманіе на важность закона Ома. Во всякомъ случаѣ работа Пулье, считавшагося нѣкоторое время во Франціи за перваго открывателя сказаннаго закона, была очень полезна: она содержитъ опредѣленіе сопротивленія жидкостей и установила электрохимическую мѣру силы тока, которой численная величина замѣнена въ настоящее время другой. Къ большой заслугѣ Пулье должно быть отнесено устройство имъ приборовъ измѣрителей силы тока (гальванометры, см. это сл.), хотя онъ имѣлъ уже въ этомъ предшественника—Нервандера.

Законъ Ома и впослѣдствіи неоднократно подвергался критикѣ, неблагопріятной со стороны Марія-Деви, Депре, Секки, но благопріятной со стороны Кольрауша (1848 и 1849), Кирхгофа (1849), и наконецъ былъ подтвержденъ Гельмгольцомъ (1851); въ заключеніе коммиссія британской ассоціаціи (1876) еще разъ подтвердила его вѣрность. Кольраушъ измѣрялъ электрометромъ напряженія электричества на полюсахъ незамкнутой батареи, и распредѣленіе электричества въ замкнутой цѣпи; Кирхгофъ далъ новый выводъ формулы Ома, замѣнивъ неустойчивое въ нѣкоторыхъ случаяхъ понятіе объ электрической напряженности понятіемъ объ электрическомъ потенціалѣ. Гельмгольцъ вывелъ выраженіе для измѣренія силы неустановившагося тока, показавъ, что отсюда проистекаетъ законъ Ома въ его обыкновенной формѣ, и тѣмъ расширилъ значеніе послѣдняго. Вопросы о силѣ тока въ развѣтвленной системѣ проводниковъ были отчасти обработаны самимъ Омомъ, потомъ Пулье, Витстономъ, Поггендорфомъ, Дюбуа-Реймономъ, Веберомъ и другими, но общее его рѣшеніе, принадлежащее Кирхгофу (1847), замѣчательно по простотѣ и множеству легко истекающихъ изъ него частныхъ приложеній (см. Гальваническій токъ).

Индуктированные токи. Работы Фарадея (1791—1867) открываютъ блестящій періодъ въ исторіи электричества и магнитизма вообще, и въ частности — электрическихъ токовъ. Уже въ 1822 г. онъ указалъ нѣсколько любопытныхъ случаевъ электрома-

*) Переводъ сочиненія Ома на французскомъ языкѣ сдѣланъ Гогеномъ въ 1860 г.

гнитныхъ движеній, но исключительно занятіямъ электричествомъ отдался съ 1831 г. Здѣсь не мѣсто говорить о совокупности его работъ, продолжавшихся до 1855 г. и изложенныхъ авторомъ въ 30 серіяхъ, содержащихъ 3000 параграфовъ; уже первая серія заключаетъ въ себѣ открытіе гальванической индукціи, которое еслибъ и было единственнымъ, дало бы Фарадею мѣсто въ ряду великихъ ученыхъ. Оригинальность замысла и смѣлость его исполненія почти не имѣютъ себѣ равныхъ въ исторіи научныхъ открытій. Сущность открытія Фарадея заключалась въ необходимости и достаточности движенія проводника въ присутствіи другого, по которому проходитъ токъ, чтобы въ первомъ обнаружился (индуктировался) кратковременный токъ. Развивая этотъ основной законъ явленій индукціи, Фарадей нашелъ цѣлый рядъ категорій индуктированныхъ токовъ. Характеръ этихъ явленій былъ до того новъ, неожиданъ и необыкновененъ, что слухъ о нихъ прежде всего порождалъ сомнѣніе, разсѣевавшееся лишь при личномъ присутствіи при повтореніи опыта. Открытіе индукціи сразу объяснило, какъ уже упомянуто выше, магнитизмъ вращенія. Частный случай индукціи—самоиндукціи—послужилъ для объясненія различія между искрой, весьма яркой при прерываніи тока и едва замѣтной искрой при замыканіи той же цѣпи. Сначала способъ, употребленный Фарадеемъ для отдѣленія индуктированнаго тока отъ индуктирующаго, проходящаго въ той же проволокѣ, возбудилъ сильнѣйшія возраженія, но потомъ существованіе этихъ токовъ (экстратоковъ, по Фарадею) было признано несомнѣннымъ.

Удивительно, что геніальный Фарадей не дошелъ до формулированія общаго закона для явленій индукціи и что первый шагъ къ этому сдѣлалъ второстепенный ученый Ричи, видѣвшій въ нихъ осуществленіе ньютоновскаго закона дѣйствія и противодѣйствія. Конкретнѣе формулировалъ этотъ законъ Э. Х. Ленцъ, выражая связь между явленіями индукціи и взаимными дѣйствіями токовъ, и также токовъ и магнитовъ. Гипотеза Ампера (вращающіеся элементарные токи) опять съ открытіемъ индукціи выдвинулась впередъ. Оставляя до статьи Индукція изложеніе явленій и законовъ этой отрасли электрическихъ явленій, отмѣтимъ теперь только, что, кромѣ огромнаго научнаго значенія этого открытія Фарадея, въ немъ лежитъ основаніе многихъ современныхъ техническихъ примѣненій, изъ которыхъ достаточно назвать электрическое освѣщеніе и передачу силы на разстояніе дѣйствіемъ динамомашины на отдаленный электродвигатель. Попытки воспользоваться большою притягательною силою электромагнитовъ для устройства двигателей начались съ 1830 г. (Даль Негро) и продолжались около 60 лѣтъ, пока не получили практическое осуществленіе послѣ изобрѣтенія кольца Грамма (см. Электродвигательныя машины и Передача работы на разстоянія). Фарадей устроилъ магнито-электрическую машину, состоявшую изъ мѣднаго круга, приводимаго во вращательное движеніе между оконечностями магнита, но Даль Негро, Пихіи (Pixii), Ричи, Клеркъ, Сакстонъ, Штереръ (1844) придумали другой типъ машины, состоявшій изъ магнитовъ и якорей электромагнитовъ. Ближе къ нашему времени большія магнитоэлектрическія машины французской компаніи L'Alliance, приводимыя въ движеніе паровой машиной, производили сильные токи, примѣненные между прочимъ къ накаливанію углей въ электрическихъ лампахъ на маякахъ. Гальваническія батареи стали постепенно получать второстепенное значеніе, понизившееся еще болѣе со времени изобрѣтенія и постепеннаго улучшенія динамомашинъ, составляющихъ видоизмѣненіи магнитоэлектрическихъ машинъ. Если вращать электромагнитной формы якорь между оконечностей большого электромагнита, по которому въ это время *не проходитъ* токъ, то вслѣдствіе всегдашняго присутствія слабаго магнитизма въ желѣзѣ, отъ сказаннаго движенія въ проволокахъ якоря индуктируется токъ, который, будучи пропущенъ въ проволочную обмотку неподвижнаго электромагнита, усиливаетъ въ немъ развитіе магнитизма, такъ что, послѣ нѣсколькихъ десятковъ оборотовъ якоря, динамомашина образуетъ сильный электрическій токъ. Изобрѣтеніе динамомашинъ, постоянно нынѣ совершенствуемое, отодвинуло на второй планъ не только гальваническія (гидро-электрическія) батареи, но и магнито-электрическія машины.

Теоріи гальваническаго тока. Мы видѣли, что идеи Вольты о происхожденіи электричества отъ соприкосновенія металловъ привели его къ устройству вольтова столба и чашечнаго прибора, изъ которыхъ развились всѣ позднѣйшія гальваническія батареи. По его мнѣнію, жидкость играла въ образованіи электричества лишь пассивную роль. Фаброни, Волластонъ, Риттеръ считали, что химическое дѣйствіе жидкости на металлъ есть необходимое условіе возбужденія тока. Парротъ, Авг. Деларивъ и позднѣе Беккерель (Antoine Cesar) построили цѣлыя системы, принимая въ основаніе, что химическое дѣйствіе есть основная причина постояннаго возбужденія электричества. Фарадей (1840) высказывался вполнѣ за химическую теорію образованія тока какъ апріорическими разсужденіями, такъ и разнообразными опытами. Въ первый періодъ разработки этого вопроса изобрѣтеніе сухого столба Замбони на время рѣшило споръ въ пользу гипотезы Вольты; но впослѣдствіи обнаружились химическія явленія и въ сухомъ столбѣ. Но такъ какъ существованіе электрическаго направленія при соприкосновеніи разнородныхъ тѣлъ несомнѣнно и безъ химическаго дѣйствія, то Шенбейнъ, послѣ продолжительныхъ работъ, высказалъ взглядъ на происхожденіе тока, примиряющій обѣ гипотезы, а именно допуская, что соприкосновеніе разнородныхъ тѣлъ въ батареѣ дѣйствительно приводитъ ихъ въ электрическое состояніе и возбуждаетъ первое электрическое напряженіе и распредѣленіе, чѣмъ возбуждается химическая дѣятельность между жидкостями и металлами, которая и становится съ этого момента дальнѣйшимъ источникомъ электрическаго тока. Подобное мнѣніе поддерживаетъ и Гельмгольцъ («Ueber die Erhaltung der Kraft», 1847). Особенно прочную опору химической гипотезѣ

далъ открытый Фарадеемъ электролитическій законъ, что вода разлагается токомъ въ количествахъ, пропорціональныхъ проходящему чрезъ нее электричеству (см. Вольтаметры, Гальванопроводность), а другія сложныя тѣла (расплавленныя — хлористое олово и хлористый свинецъ) разлагаются одинаковыми количествами протекающаго электричества въ эквивалентныхъ между собою и съ водою вѣсовыхъ количествахъ. Этотъ законъ былъ подтвержденъ и обобщенъ трудами Беккереля, Деларива и другихъ ученыхъ; разработка его продолжается и понынѣ, о чемъ будетъ изложено въ статьѣ «электрохимія». Такъ какъ химическія явленія суть несомнѣнныя измѣненія вещества, сопровождаемыя вдобавокъ тепловыми явленіями, то, казалось, было полное основаніе допустить, что электричество есть слѣдствіе химизма и трудно было бы отыскать другой источникъ, на счетъ котораго могло бы происходить безпрестанное возбужденіе электричества, взамѣнъ протекающаго и постоянно какъ бы уничтожающагося. Однако немного времени спустя была высказана гипотеза (Горэ, Бутя и въ особенности Горвегъ, 1880), что при соприкосновеніи разнородныхъ тѣлъ происходитъ уравниваніе происходящихъ въ нихъ тепловыхъ движеній, которое можетъ производить молекулярныя измѣненія, влекущія за собою приведеніе тѣлъ въ электрическое состояніе. Возбужденное электричество, находясь въ движеніи, производитъ химическія измѣненія въ составныхъ частяхъ батареи, черезъ что опять выдѣляется теплота, необходимая для новаго возбужденія электричества. По этому взгляду всѣ вольтовы токи суть термо-токи.

Теорія возбужденія электричества можетъ поподняться лишь съ проясненіемъ взгляда на самую сущность того, что называется движеніемъ электричества или токомъ; вообще въ этомъ обширномъ и трудно разрѣшимомъ вопросѣ есть много взаимно зависящихъ частей, постепенное изученіе которыхъ идетъ, какъ видно изъ историческаго изложенія ихъ развитія, не въ такой тѣсной и непрерывно-логической связи, какую можно требовать отъ изложенія уже законченной части науки въ строгой системѣ. Амперъ установилъ въ своей электродинамикѣ, что взаимодѣйствіе двухъ элементовъ различной силы токовъ пропорціонально произведенію изъ этихъ силъ и обратно пропорціонально нѣкоторой степени разстоянія, которая потомъ оказалась равною 2, на основаніи нѣкоторыхъ найденныхъ опытомъ условій равновѣсія опредѣленныхъ проводниковъ. Веберъ задался мыслью слить электростатическій законъ Кулона съ закономъ Ампера, выводя понятіе о силѣ тока изъ основныхъ представленій о взаимодѣйствіи электрическихъ массъ. Допуская два рода электричествъ, должно разсматривать взаимное дѣйствіе двухъ элементовъ тока, какъ слагающееся изъ четырехъ элементарныхъ электрическихъ дѣйствій. Взаимное дѣйствіе электрическихъ массъ въ движеніи зависитъ не только отъ величины ихъ и взаимныхъ разстояній, но и отъ скорости ихъ движенія и ускоренія. Выводъ, достигнутый Вебером изъ преобразованія формулы Ампера, можетъ быть полученъ и прямо изъ основныхъ опытовъ электродинамики. При этомъ Веберъ пришелъ по нѣкоторымъ частностямъ въ противорѣчіе съ Гроссманомъ, прежде его занимавшимся электродинамическимъ закономъ, а также съ теоріей индуктированныхъ токовъ Неймана. Однако въ дальнѣйшей разработкѣ вопроса Веберъ съумѣлъ устранить сдѣланныя ему возраженія, давъ своей формулѣ такой видъ, что изъ нея проистекало математическое выраженіе не только взаимодѣйствія двухъ элементовъ тока, но и общаго закона индукціи въ томъ видѣ, какъ его представилъ Нейманъ. Для своихъ экспериментальныхъ работъ Веберъ устроилъ электродинамометръ — приборъ, котораго употребленіе во многихъ случаяхъ полезно. Весьма большую заслугу Вебера составляетъ введеніе въ ученіе объ электричествѣ, абсолютныхъ мѣръ (т.-е. мѣръ длины, времени и массы), чѣмъ измѣренія электрическія связывались съ другими общими измѣреніями. Сила тока можетъ быть измѣрена по его химическимъ, магнитнымъ и электродинамическимъ дѣйствіямъ. Веберъ опредѣлилъ эти три рода единицъ и вывелъ ихъ численныя отношенія («Electrodynamische Maassbestimmungen, insbesondere Zurückführung auf mechanisches Maass» von W. Weber und R. Kohlrausch, 1857). Электровозбудительная сила и сопротивленіе току были также выражены абсолютными мѣрами. Гауссъ, еще ранѣе Вебера, далъ абсолютную мѣру магнитизма («Intensitas vis magneticae ad mensuram absolutam revocata»); но въ электрическія единицы надо было ввести еще элементъ скорости (см. Единицы мѣръ). До тѣхъ поръ существовали условныя единицы сопротивленія — Якоби и Сименса (такъ называемая ртутная единица). Британская ассоціація и королевское общество приняли въ принципѣ веберовскую единицу сопротивленія (1861). Практическое опредѣленіе матеріальной величины этихъ мѣръ представляло такія трудности, что только чрезъ 20 лѣтъ послѣ того (1881) на электрическомъ конгрессѣ въ Парижѣ были приняты величины абсолютныхъ мѣръ и то еще только какъ первое приближеніе. Въ этихъ единицахъ (омъ, вольтъ, амперъ) въ основаніе, вмѣсто веберовскихъ миллиметра, секунды, миллиграмма, приняты сантиметръ, секунда и граммъ; всѣ единицы находятся въ опредѣленныхъ отношеніяхъ съ веберовскими. Вопросъ о скорости движенія электричества многократно разрабатывался путемъ опыта. Валькеръ, Митчель, Гульдъ, Витстонъ, Физо и Гуннель выразили ее числами, очень различающимися между собою. Гогенъ и позднѣе Гагенбахъ (1886) пришли къ заключенію, что во всѣхъ измѣреніяхъ этого рода опредѣляется собственно большая или меньшая продолжительность приведенія проволоки въ электрическое состояніе, и что эта продолжительность есть и должна быть непостоянной величиной, зависящей отъ физическихъ условій, въ которыхъ находится проводникъ.

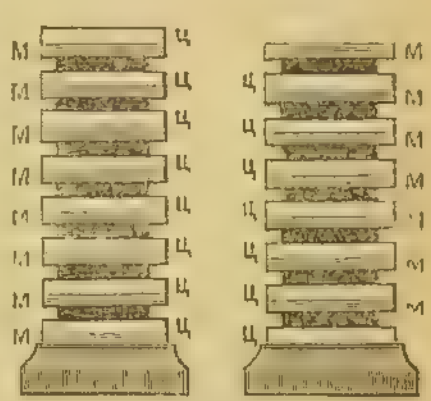
Теорія Вебера подверглась возраженіямъ, направленнымъ на основныя ея положенія. Между Гельмгольцомъ и Веберомъ (1870, 1871)

возникла ученая полемика, въ которой приняли участіе Нейманъ, Цельнеръ, Бертранъ, Роулендъ. Объ этихъ вопросахъ математической физики будетъ дано понятіе въ статьѣ «электродинамика». Клаузіусъ противуполагалъ гипотезѣ Вебера о противоположныхъ теченіяхъ двухъ электричествъ предположеніе о теченіи одной жидкости, какъ достаточное для объясненія явленій электродинамики. Упоминаемъ о вихревомъ движеніи по Ганкелю, Рейнару, Мутье о натяженіи среды по Фанъ-деръ-Флиту и т. п. У Клаузіуса однако явились противники; Лорбергъ выступилъ въ защиту теоріи Вебера, и хотя Клаузіусъ не оставилъ возраженій Лорберга безъ отвѣта, но ни тотъ ни другой авторъ, говоря о дѣйствіи электричества на разстояніи, еще не принимаютъ во вниманіе вліянія промежуточной среды (діэлектрикъ — по Фарадею), а слѣдовательно и времени, необходимаго для передачи дѣйствія. Эдлундъ (1871) допускаетъ одну жидкость, свѣтовой эѳиръ, которой приписываетъ нѣкоторыя свойства, не стоящія въ противорѣчіи съ оптическими явленіями. Гальваническій токъ состоитъ въ движеніи эѳира отъ одной точки проводника къ другой; сила тока пропорціональна количеству эѳира, протекающаго въ единицу времени. Въ сильныхъ токахъ скорость теченія достигаетъ тысячъ километровъ, въ слабыхъ—нѣсколькихъ метровъ въ секунду. Эта теорія объясняетъ явленія сопротивленія, электролизъ, дѣйствія на разстояніи и въ числѣ ихъ индукцію. Формула Эдлунда для электровозбудительной силы индукціи найдена, по сравненію ея съ прямыми опытами Сунделя, вѣрною. Эдлунду противуставляетъ свои опыты Ройти, который, воспользовавшись методой Физо для увлеченія свѣтового эѳира движеніемъ жидкости, думалъ доказать неизмѣняемостью явленій диффракціи, при пропусканіи электрическаго тока по направленію движенія жидкости или противному, что теченіе электричества не представляетъ свойствъ теченія эѳира. Это заключеніе не было оставлено Эдлундомъ безъ возраженія. Максвелль, опираясь на представленія Фарадея о роли среды въ передачѣ дѣйствія силъ на разстояніе, развилъ полную математическую теорію распространенія электрическихъ и магнитныхъ дѣйствій, принимая, что всякая среда въ присутствіи наэлектризованныхъ тѣлъ приходитъ въ состояніе натяженія. Эта весьма важная теорія не подлежитъ краткому анализу, возможному въ настоящей статьѣ; ея значеніе, равно какъ и теорія Гельмгольца, которую здѣсь только называемъ, будетъ опредѣлено въ словахъ «Максвелль и Электродинамика». Максвелль вывелъ формулы, выражающія распространеніе магнитныхъ и электрическихъ дѣйствій, сближающія причины происхожденія этого рода явленій съ явленіями свѣта; таковы же результаты теоріи Гельмгольца (см. «Свѣтъ, теорія»). Въ ближайшіе къ намъ годы идеи о колебаніяхъ эѳира, какъ производящихъ электрическія и магнитныя дѣйствія на разстояніи, были приняты въ ученомъ мірѣ съ большимъ энтузіазмомъ, который былъ особенно усиленъ недавними опытами Герца (см. Герцъ). Источниками для составленія этой статьи служили: «Physikalisches Wörterbuch» von Gehler; «Die Geschichte der Physik» von Rosenberger; «Die Lehre von der Electricität» von Wiedemann; «Resumé de l'histoire de l'électricité et du magnetisme» par Becquerel. *Ѳ. Петрушевскій.*

Гальванизованное желѣзо—см. Жесть.

Гальваническіе элементы и батареи.—Г. элементомъ или гальваническою парою называется приборъ, состоящій изъ двухъ металлическихъ пластинокъ (одна изъ которыхъ можетъ быть замѣнена коксовою), погружаемыхъ въ одну или двѣ различныя жидкости, и служащій источникомъ гальваническаго тока. Нѣкоторое число Г. элементовъ, соединенныхъ между собою извѣстнымъ образомъ, составляетъ гальваническую батарею. Простѣйшій по устройству Г. элементъ состоитъ изъ двухъ пластинокъ, погружаемыхъ въ глиняный или стекл. стаканъ, въ которомъ налита жидкость, соотвѣтствующая роду пластинокъ; пластинки не должны имѣть металлическаго соприкосновенія въ жидкости. Г. элементы называются *первичными*, если они суть самостоятельные источники тока, и *вторичными*, если становятся дѣйствующими лишь послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго дѣйствія на нихъ источниковъ электричества, ихъ заряжающихъ. Разсматривая происхожденіе Г. элементовъ, нужно начать съ вольтова столба, родоначальника всѣхъ послѣдующихъ гальваническихъ батарей, или съ чашечной батареи Вольты.

Вольтовъ столбъ. Для составленія его Вольта бралъ пары разнородныхъ металлическихъ кружковъ, сложенныхъ или даже спаянныхъ по основанію, и картонные или суконные кружки, смоченные водою или растворомъ ѣдкаго кали. Первоначально употреблялись серебряные и мѣдные кружки, а потомъ обыкновенно цинковые и мѣдные. Изъ нихъ составлялся столбъ, какъ показано на черт. 1, а именно, сперва кладется мѣдная и на нее цинковая пластинка (или наоборотъ), на которую накладывается смоченный картонный кружокъ; это составляло одну пару, на которую накладывалась вторая, составленная опять изъ мѣднаго, цинковаго и картонныхъ кружковъ, наложенныхъ другъ на друга въ такомъ же порядкѣ, какъ и въ первой парѣ. Продолжая накладывать въ такомъ же порядкѣ послѣдующія пары можно составить столбъ; столбъ, изображенный на черт. 1, слѣва состоитъ изъ 11 вольтовыхъ паръ. Если столбъ установленъ на пластинкѣ изолирующаго, т.-е. непроводящаго электричество, вещества, напр., на стеклянной, то, начиная отъ середины его, одна половина столба (нижняя на нашемъ чертежѣ) окажется



Чертежъ 1.

заряженною положительнымъ электричествомъ, а другая (верхняя по чертежу)—отрицательнымъ. Напряженность электричества, неощутительная посрединѣ, растетъ по мѣрѣ приближенія къ концамъ, на которыхъ она наибольшая. Къ самой нижней и самой верхней пластинкамъ припаиваются проволоки; приведеніе въ соприкосновеніе свободныхъ концовъ проволокъ даетъ начало движенію положительнаго электричества отъ нижняго конца столба черезъ проволоку къ верхнему и движенію отрицательнаго электричества по противуположному направленію; образуется электрическій или гальваническій токъ (см. это сл.). Вольта считалъ парою двѣ пластинки разнородныхъ металловъ, а жидкости приписывалъ только способность проводить электричество (см. Гальванизмъ); но по взгляду, установившемуся позднѣе, пара состоитъ изъ двухъ разнородныхъ пластинокъ и жидкаго слоя *между ними*; поэтому самая верхняя и самая нижняя пластинки столба (черт. 1 справа) могутъ быть сняты. Такой столбъ будетъ состоять изъ 10 паръ, и тогда самая нижняя пластинка его будетъ мѣдная, а самая верхняя—цинковая, и направленіе движенія электричества, или направленіе гальваническаго тока въ немъ останется прежнее: отъ нижняго конца столба (теперь отъ цинка) къ верхнему (къ мѣди). Мѣдный конецъ столба былъ названъ положительнымъ полюсомъ, цинковый — отрицательнымъ. Впослѣдствіи, по терминологіи Фарадея, положительный полюсъ названъ *анодомъ*, отрицат.—*катодомъ*. Вольтовъ столбъ можетъ быть уложенъ горизонтально въ корытцо, покрытое внутри изолирующимъ слоемъ воска, сплавленнаго съ гарпіусомъ. Нынѣ вольтовъ столбъ не употребляется по причинѣ большого труда и времени, нужныхъ на его составленіе и разборку; но въ прежнее время пользовались столбами, составленными изъ сотенъ и тысячъ паръ; въ Петербургѣ проф. В. Петровъ пользовался въ 1801—2 гг. при своихъ опытахъ столбомъ, состоявшимъ иногда изъ 4200 паръ (см. Гальванизмъ, стр. 4), Вольта строилъ свой аппаратъ и въ другой формѣ, которая и есть форма позднѣйшихъ батарей. Батарея Вольты (corona di tazze) состояла изъ чашекъ, расположенныхъ по окружности круга, въ которыя наливалась теплая вода или растворъ соли; въ каждой чашкѣ находились двѣ металлическія разнородныя пластинки, одна противъ другой. Каждая пластинка соединена проволокой съ разнородной пластинкой сосѣдней чашки, такъ что отъ одной чашки къ другой по всей окружности пластинки постоянно чередуются: цинкъ, мѣдь, потомъ опять цинкъ и мѣдь и т. д. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ окружность замыкается, въ одной чашкѣ имѣется цинковая пластинка, въ другой—мѣдная; по проволокѣ, соединяющей эти крайнія пластинки, будетъ идти токъ отъ мѣдной пластинки (положительнаго полюса) къ цинковой (отрицательному полюсу). Эту батарею Вольта считалъ менѣе удобною, чѣмъ столбъ, но на самомъ дѣлѣ, именно форма батареи получила всеобщее распространеніе. Въ самомъ дѣлѣ устройство вольтова столба вскорѣ было измѣнено (Крюйкшанкъ): продолговатый деревянный ящикъ, раздѣленный поперекъ пластинками мѣди и цинка, спаянными между собою, на маленькія отдѣленія, въ которыя наливалась жидкость, былъ удобнѣе обыкновеннаго вольтова столба. Еще лучше былъ ящикъ, раздѣленный на отдѣленія деревянными поперечными стѣнками; мѣдная и цинковая пластинки ставились по обѣ стороны каждой перегородки, будучи спаяны между собою сверху, гдѣ оставлялось, кромѣ того, ушко. Деревянная палка, проходившая чрезъ всѣ ушки, служила для поднятія всѣхъ пластинокъ изъ жидкости или для погруженія ихъ.

Элементы съ одной жидкостью. Вскорѣ послѣ того стали дѣлать отдѣльныя пары или элементы, которые могли быть соединяемы въ батареи различными способами, польза которыхъ особенно ясно обнаружилась послѣ того, какъ Омъ выразилъ формулою силу тока въ зависимости отъ электровозбудительной (или электродвижущей) силы элементовъ и отъ сопротивленій, встрѣчаемыхъ токомъ какъ во внѣшнихъ проводникахъ, такъ и внутри элементовъ (см. Гальваническій токъ, стр. 17). Электровозбудительная сила элементовъ зависитъ отъ металловъ и жидкостей ихъ составляющихъ, а внутреннее сопротивленіе—отъ жидкостей и отъ размѣровъ элементовъ. Для уменьшенія сопротивленія и увеличенія тѣмъ силы тока надо толщину слоя жидкости между разнородными пластинками уменьшать, а размѣры погружаемой поверхности металловъ увеличивать. Это выполнено въ *элементѣ Волластона* (Wollaston—по болѣе правильному выговору Вульстенъ). Цинкъ помѣщенъ внутри согнутой мѣдной пластинки, въ которой вставлены кусочки дерева или пробки, не допускающіе соприкосновенія пластинокъ; къ каждой изъ пластинокъ припаяна проволока, обыкновенно мѣдная; концы этихъ проволокъ приводятся въ прикосновеніе съ предметомъ, чрезъ который хотятъ пропустить токъ, идущій по направленію отъ мѣди къ цинку по внѣшнимъ проводникамъ и отъ цинка къ мѣди по внутреннимъ частямъ элемента. Вообще токъ идетъ внутри жидкости *отъ металла, на который жидкость дѣйствуетъ химически сильнѣе, къ другому, на который она дѣйствуетъ слабѣе*. Въ этомъ элементѣ обѣ поверхности цинковой пластинки служатъ для истеченія электричества; такой способъ удвоенія поверхности одной изъ пластинокъ потомъ вошелъ въ употребленіе при устройствѣ всѣхъ элементовъ съ одною жидкостью. Въ элементѣ Волластона употребляется разведенная сѣрная кислота, разлагающаяся во время дѣйствія тока (см. Гальванопроводность); результатомъ разложенія будетъ окисленіе цинка и образованіе цинковаго купороса, растворяющагося въ водѣ, и выдѣленіе водорода на мѣдной пластинкѣ, приходящей отъ этого въ поляризованное состояніе (см. Поляризація гальваническая и Гальванопроводность), уменьшающее силу тока. Измѣнчивость этого поляризованнаго состоянія сопровождается измѣнчивостью силы тока.

Изъ многихъ элементовъ съ одною жидкостью назовемъ *элементы Сми* (Smee) и *Грене*; въ первомъ — платина или платинированное серебро среди двухъ цинковыхъ пластинокъ,

все—погруженное въ разбавленную сѣрную кислоту. Химическое дѣйствіе такое же, какъ и въ элементѣ Волластона, и поляризуется водородомъ платина; но токъ менѣе перемѣнчивъ. Электровозбудительная сила больше, чѣмъ въ мѣдноцинковомъ.

Элементъ Грене состоитъ изъ цинковой пластинки, помѣщающейся между двухъ плитокъ, выпиленныхъ изъ кокса; жидкость для этого элемента приготовляется по разнымъ рецептамъ, но всегда изъ двухромокаліевой соли, сѣрной кислоты и воды. По одному рецепту на 2500 грм. воды надо взять 340 грм. названной соли и 925 грм. сѣрной кислоты. Электровозбудительная сила больше, чѣмъ въ элементѣ Волластона.

Во время дѣйствія элемента Грене образуется, какъ и въ предыдущихъ случаяхъ, цинковый купоросъ; но водородъ, соединяясь съ кислородомъ хромовой кислоты, образуетъ воду; въ жидкости образуются хромовые квасцы; поляризація уменьшена, но не уничтожена. Для элемента Грене употребляется стеклянный сосудъ съ расширенной нижнею частью, какъ то изображено на фиг. 7 таблицы «Гальваническіе элементы и батареи». Жидкости наливается столько, чтобы цинковую пластинку Z, которая короче коксовыхъ C, можно было, потянувъ прикрѣпленный къ ней стержень T, вынуть изъ жидкости на то время, когда элементъ долженъ оставаться безъ дѣйствія. Зажимы B, B, соединенные—одинъ съ оправой стержня T, а слѣдовательно съ цинкомъ, а другой съ оправой углей, назначены для концовъ проволокъ-проводниковъ. Ни пластинки, ни ихъ оправы не имѣютъ металлическаго соприкосновенія между собою; токъ идетъ по соединительнымъ проволокамъ чрезъ внѣшніе предметы по направленію отъ кокса къ цинку. Угольно-цинковый элементъ можетъ быть употребляемъ съ растворомъ поваренной соли (въ Швейцаріи, для телеграфовъ, звонковъ) и тогда дѣйствуетъ 9—12 мѣс. безъ ухода.

Элементъ Лаланда и Шаперона, усовершенствованный Эдиссономъ, состоитъ изъ плитки цинка и другой, спрессованной изъ окиси мѣди. Жидкость—растворъ ѣдкаго кали. Химическое дѣйствіе—окисленіе цинка, образующаго потомъ соединеніе съ кали; отдѣляющійся водородъ, окисляясь кислородомъ окиси цинка, входитъ въ составъ образующейся воды, а мѣдь возстановляется. Внутреннее сопротивленіе малое. Возбудительная сила не опредѣлена съ точностью, но меньше чѣмъ эл. Даніэля.

Элементы съ двумя жидкостями. Такъ какъ выдѣленіе водорода на одномъ изъ твердыхъ тѣлъ Г. элементовъ есть причина, уменьшающая силу тока (собственно электровозбудительную) и сообщающая ему непостоянство, то помѣщеніе пластинки, на которой водородъ выдѣляется, въ жидкости, способной отдать кислородъ на соединеніе его съ водородомъ, должно сдѣлать токъ постояннымъ. Беккерель первый устроилъ (1829) мѣдноцинковый элементъ съ двумя жидкостями для названной цѣли, когда еще не были извѣстны элементы Грене и Лаланда. Позднѣе *Даніэль* (1836) устроилъ подобный же элементъ, но болѣе удобный въ употребленіи. Для раздѣленія жидкостей нужны два сосуда: одинъ стеклянный или глазурованный глиняный, содержитъ въ себѣ цилиндрическій глиняный слабообожженый, а потому пористый, сосудъ, въ который наливается одна изъ жидкостей и помѣщается одинъ изъ металловъ; въ кольцеобразномъ промежуткѣ между двумя сосудами налита другая жидкость, въ которую погружена пластинка другого металла. Въ элементѣ Даніэля цинкъ погруженъ въ слабую сѣрную кислоту, а мѣдь въ водный растворъ мѣднаго (синяго) купороса. Фиг. 1 таблицы изображаетъ 3 элемента Даніэля, соединенные въ батарею; цилиндры, гнутые изъ цинка, помѣщены во внѣшнихъ стеклянныхъ стаканахъ, мѣдныя пластинки тоже въ формѣ цилиндра или согнутыя на подобіе буквы S—помѣщены во внутреннихъ глиняныхъ цилиндрахъ. Можно расположить и обратно, т.-е. мѣдь во внѣшнихъ сосудахъ. Токъ идетъ отъ мѣди къ цинку по внѣшнимъ проводникамъ и отъ цинка къ мѣди чрезъ жидкость въ самомъ элементѣ или батареѣ, причемъ раздагаются одновременно обѣ жидкости: въ сосудѣ съ сѣрной кислотой образуется цинковый купоросъ, а водородъ идетъ къ мѣдной пластинкѣ, въ то же время мѣдный купоросъ ($CuSO_4$) разлагается на мѣдь (Cu), осаждающуся на мѣдную пластинку, и отдѣльно несуществующее соединеніе (SO_4), которое химическимъ процессомъ образуетъ съ водородомъ воду прежде, чѣмъ онъ успѣетъ выдѣлиться въ видѣ пузырьковъ на мѣди. Пористая глина, легко смачиваемая обѣими жидкостями, даетъ возможность передаваться химическимъ процессамъ отъ частицы къ частицамъ чрезъ обѣ жидкости отъ одного металла къ другому. Послѣ дѣйствія тока, продолжительность котораго зависитъ отъ его силы (а эта послѣдняя отчасти отъ внѣшнихъ сопротивленій), а также отъ количества жидкостей, содержащихся въ сосудахъ, весь мѣдный купоросъ издерживается, на что указываетъ обезцвѣчиваніе его раствора; тогда начинается отдѣленіе пузырьковъ водорода на мѣди, а вмѣстѣ съ тѣмъ поляризація этого металла. Этотъ элементъ называется постояннымъ, что однако надо понимать относительно: вопервыхъ и при насыщенномъ купоросѣ есть слабая поляризація, но главное—внутреннее сопротивленіе элемента сначала уменьшается, а потомъ растетъ. По этой второй и главной причинѣ замѣчается въ началѣ дѣйствія элемента постепенное усиленіе тока, тѣмъ значительнѣйшее, чѣмъ менѣе ослаблена сила тока внѣшними или внутренними сопротивленіями. Черезъ полчаса, часъ и болѣе (продолжительность растетъ съ количествомъ жидкости при цинкѣ) токъ начинаетъ ослабѣвать медленнѣе, чѣмъ возрасталъ, и еще чрезъ нѣсколько часовъ доходитъ до первоначальной силы, постепенно ослабѣвая далѣе Если въ сосудѣ съ растворомъ мѣднаго купороса помѣщенъ запасъ этой соли въ нерастворенномъ видѣ, то это продолжаетъ существованіе тока, равно какъ и замѣна образовавшагося раствора цинковаго купороса свѣжею разбавленною сѣрною кислотою. Однако при замкнутомъ эле-

ментѣ уровень жидкости при цинкѣ мало-помалу понижается, а при мѣди повышается — обстоятельство само по себѣ ослабляющее токъ (отъ увеличенія сопротивленія по этой причинѣ) и притомъ указывающее на переходъ жидкости изъ одного сосуда въ другой (переносъ іоновъ см. Гальванопроводность, осмосъ гальваническій). Въ сосудъ съ цинкомъ просачивается мѣдный купоросъ, изъ котораго цинкъ чисто химическимъ путемъ выдѣляетъ мѣдь, заставляя ее осаждаться частью на цинкъ, частью на стѣнки глинянаго сосуда. По этимъ причинамъ происходитъ большая безполезная для тока трата цинка и мѣднаго купороса. Однако все же элементъ Даніэля принадлежитъ къ числу самыхъ постоянныхъ. Глиняный стаканъ, хотя и смачиваемый жидкостью, представляетъ большое сопротивленіе току; употребляя пергаментъ вмѣсто глины, можно значительно усилить токъ путемъ уменьшенія сопротивленія (*элементъ Карре*); пергаментъ можетъ быть замѣненъ животнымъ пузыремъ. Вмѣсто разбавленой сѣрной кислоты можно при цинкѣ употреблять растворъ поваренной или морской соли; возбудительная сила остается почти та же. Химическія дѣйствія не изслѣдованы.

Элементъ Мейдингера. Для частаго и продолжительнаго и притомъ довольно постояннаго, но слабаго тока, можетъ служить элементъ Мейдингера (фиг. 2 таблицы), составляющій видоизмѣненіе элемента Даніеля. Внѣшній стаканъ имѣетъ расширеніе наверху, гдѣ на внутреннюю закраину ставится цинковый цилиндръ; на днѣ стакана помѣщенъ другой маленькій, въ который поставленъ цилиндрикъ, свернутый изъ листовой мѣди, или же кладется мѣдный кружокъ на дно внутренняго сосуда, наполняемаго потомъ растворомъ мѣднаго купороса. Послѣ этого осторожно наливаютъ сверху растворъ сѣрнокислой магнезіи, который заполняетъ все свободное пространство внѣшняго сосуда и не смѣщаетъ раствора купороса, какъ имѣющаго большій удѣльный вѣсъ. Тѣмъ не менѣе по диффузіи жидкостей купоросъ медленно достигаетъ цинка, гдѣ и отдаетъ свою мѣдь. Для поддержанія насыщенности этого раствора внутрь элемента ставится еще опрокинутая стеклянная колба съ кусками мѣднаго купороса и водою. Отъ металловъ идутъ наружу проводники; части ихъ, находящіяся въ жидкости, имѣютъ гуттаперчевую оболочку. Отсутствіе глиняной банки въ элем. позволяетъ пользоваться имъ долгое время безъ перемѣны его частей; но внутреннее сопротивленіе его велико, переносить его съ мѣста на мѣсто надо очень осторожно и въ немъ безполезно для тока издерживается много мѣднаго купороса; въ колбѣ даже маленькаго элемента помѣщается около $^1/_2$ килогр. купороса. Онъ весьма пригоденъ для телеграфовъ, электрическихъ звонковъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ и выстаиваетъ мѣсяцы. *Элементы Калло и Трувe-Калло* похожи на элементы Мейдингера, но проще послѣднихъ. *Крестенъ* въ Петербургѣ также устроилъ полезное видоизмѣненіе элемента Мейдингера. *Элементъ Томсона* въ формѣ блюда или подноса есть измѣненный даніэлевскій; пористыя плоскія перепонки изъ пергаментной бумаги отдѣляютъ одну жидкость отъ другой, но можно обходиться и безъ перепонокъ. *Элементъ Сименса* и *Гальске* также относится къ разряду даніэлевскихъ. *Элементъ Минотто.* Мѣдный кружокъ на днѣ стеклянной банки, на который насыпаются кристаллы мѣднаго купороса, а сверху толстый слой кремнистаго песку, на который накладывается цинковый кружокъ. Все заливается водою. Служитъ отъ $1^1/_2$ до 2 лѣтъ на телеграфныхъ линіяхъ. Вмѣсто песку можно взять порошокъ животнаго угля (Дарсонваль). *Элементъ Трувe.* Мѣдный кружокъ, на которомъ столбикъ кружковъ изъ пропускной бумаги, снизу пропитанный мѣднымъ купоросомъ, сверху — цинковымъ купоросомъ. Небольшое количество воды, смачивающей бумагу, приводитъ элементъ въ дѣйствіе. Сопротивленіе довольно большое. Дѣйствіе продолжительно и постоянно.

Элементъ Грове, платиново-цинковый; платина погружается въ крѣпкую азотную кислоту, цинкъ въ слабую сѣрную кислоту. Выдѣляющійся дѣйствіемъ тока водородъ окисляется на счетъ кислорода азотной кислоты (NHO_3), переходящей въ азотноватый ангидридъ (N_2O_4), которой выдѣляющіеся красно-оранжевые пары вредны для дыханія и портятъ всѣ мѣдныя части аппарата, которыя потому лучше дѣлать изъ свинца. Эти элементы могутъ быть употребляемы лишь въ лабораторіяхъ, гдѣ имѣются вытяжные шкафы, а въ обыкновенной комнатѣ должны быть поставлены въ печь или каминъ; они имѣютъ большую возбудительную силу и малое внутреннее сопротивленіе — всѣ условія для большой силы тока, которая тѣмъ постояннѣе, чѣмъ большій объемъ жидкостей содержится въ элементѣ. Фиг. 6 таблицы изображаетъ такой элементъ плоской формы; внѣ его справа изображена соединенная съ платиновымъ листкомъ элемента согнутая цинковая пластинка *Z* второго элемента, въ сгибѣ которой стоитъ плоскій глиняный сосудъ *V* для платины. Слѣва изображенъ платиновый листокъ, соединенный зажимомъ съ цинкомъ элемента и принадлежащій третьему элементу. При этой формѣ элементовъ внутреннее сопротивленіе его очень мало, но сильное дѣйствіе тока не продолжительно по причинѣ малаго количества жидкостей. Токъ идетъ отъ платины по внѣшнимъ проводникамъ къ цинку, согласно высказанному выше общему правилу.

Элементъ Бунзена (1843), угольно-цинковый, вполнѣ замѣняетъ предыдущій и дешевле его, такъ какъ дорогая платина замѣнена коксовой плиткой. Жидкости тѣ же, что въ элем. Грове, электровозбудительная сила и сопротивленіе приблизительно такія же; направленіе тока такое же. Подобный элементъ изображенъ на фиг. 3 таблицы; угольная плитка, обозначенная буквою C, съ металлическимъ зажимомъ, при которомъ поставленъ знакъ +; это положительный полюсъ или анодъ элемента. Отъ цинковаго цилиндра Z съ зажимомъ (отрицательный полюсъ или катодъ) идетъ пластинка съ другимъ зажимомъ, накладываемымъ на угольную плитку второго элемента, въ случаѣ со-

ставленія батареи. Грове первый замѣнилъ платину въ своемъ элементѣ углемъ, но его опыты были забыты. *Элементъ Дарсонваля*, угольно-цинковый; при углѣ смѣсь азотной и соляной кислоты по 1 объему съ 2 объемами воды, содержащей 1/10 сѣрной кислоты. *Элементъ Фора.*—Вмѣсто коксовой плитки употребляется бутылка изъ графита и глины; туда наливается азотная кислота. Это, повидимому, внѣшнее измѣненіе элем. Бунзена дѣлаетъ употребленіе азотной кислоты болѣе полнымъ.

Элементъ Сосновскаго.—Цинкъ въ растворѣ ѣдкаго натра или ѣдкаго кали; уголь въ жидкости, состоящій изъ 1 объема азотной кислоты, 1 объема сѣрной, 1 объема соляной, 1 объема воды. Замѣчателенъ очень высокой электровозбудительной силой.

Элементъ Каллана. — Уголь бунзеновскихъ элементовъ замѣняется желѣзомъ; возбудительная сила остается та же, что при употребленіи угля. Желѣзо не подвергается дѣйствію азотной кислоты, находясь въ пассивномъ состояніи. Вмѣсто желѣза можно съ пользою употреблять чугунъ съ нѣкоторымъ содержаніемъ кремнія.

Элементъ Поггендорфа отличается отъ эл. Бунзена замѣною азотной кислоты жидкостью, подобной той, которая употребляется въ элементѣ Грене. На 12 вѣсовыхъ частей двухромовокислаго кали, растворенныхъ въ 100 ч. воды, прибавляется 25 частей крѣпкой сѣрной кислоты. Возбудительная сила такая же, какъ элем. Бунзена; но внутреннее сопротивленіе больше. Кислорода въ названной жидкости, отдаваемаго на окисленіе водорода, меньше, чѣмъ въ азотной кислотѣ при томъ же объемѣ. Отсутствіе запаха при пользованіи этими элементами, въ соединеніи съ другими достоинствами, сдѣлало его самымъ удобнымъ къ употребленію. Однако поляризація не вполнѣ устранена. *Элементъ Ижшенецкаго*, угольно-цинковый. Графитовая (углеродъ) пластинка въ растворѣ хромовой кислоты, цинкъ—въ растворѣ сѣрноватистонатріевой соли. Большая возбудительная сила, малое внутреннее сопротивленіе, почти полная утилизація цинка и весьма хорошее пользованіе хромовою кислотою.

Элементъ Лекланше, угольно - цинковый; вмѣсто окисляющей жидкости, содержитъ при угольной плиткѣ порошокъ (крупный) перекиси марганца, смѣшанный съ порошкомъ кокса (фиг. 5 табл.) во внутренней, проницаемой для жидкости, глиняной банкѣ; снаружи въ одномъ изъ угловъ стеклянки особенной формы помѣщается цинковая палочка. Жидкость — водный растворъ нашатыря — наливается снаружи и проникаетъ внутрь глиняной банки до угля (кокса), смачивая перекись марганца; верхъ банки обыкновенно заливается смолою; оставлены отверстія для выхода газовъ. Возбудительная сила—средняя между даніэлевскимъ и бунзеновскимъ элементами, сопротивленіе большое. Элементъ этотъ, оставленный замкнутымъ, даетъ токъ быстро убывающей силы, но для телеграфовъ и домашняго употребленія выстаиваетъ одинъ - два года при подливаніи жидкости. При разложеніи нашатыря (NH_4Cl) хлоръ выдѣляется на цинкѣ, образуя хлористый цинкъ и амміакъ при углѣ. Перекись марганца, богатая кислородомъ, переходитъ мало-по-малу въ соединеніе низшей степени окисленія, но не во всѣхъ частяхъ массы, наполняющей глиняный сосудъ. Для болѣе полнаго пользованія перекисью марганца и уменьшенія внутренняго сопротивленія устраиваютъ эти элементы безъ глиняной банки, а изъ перекиси марганца и угля спрессовываютъ плитки, между которыми помѣщаютъ коксовую, какъ показано на фиг. 4 таблицы. Этого рода элементы могутъ быть сдѣланы закрытыми и удобными къ переноскѣ; стекло замѣняется роговымъ каучукомъ. Видоизмѣнилъ этотъ элементъ также Геффъ, замѣняя растворъ нашатыря растворомъ хлористаго цинка.

Элементъ Маріе-Дави, угольно - цинковый, содержитъ при углѣ тѣстообразную массу изъ сѣрнокислой закиси ртути (Hg_2SO_4), смоченной водою, помѣщенную въ пористой глиняной банкѣ. Къ цинку наливается слабая сѣрная кислота или даже вода, такъ какъ первая и безъ того выдѣлится изъ соли ртути дѣйствіемъ тока, причемъ водородъ окисляется, а при углѣ выдѣляется металлическая ртуть, такъ что по истеченіи нѣкотораго времени элементъ становится цинково-ртутнымъ. Электровозбудительная сила не измѣняется отъ употребленія чистой ртути вмѣсто угля; она нѣсколько больше, чѣмъ въ элементѣ Лекланше, внутреннее сопротивленіе большое. Пригоденъ для телеграфовъ и вообще для прерывистаго дѣйствія тока. Эти элементы употребляются и для медицинскихъ цѣлей, причемъ предпочитаютъ заряжать ихъ сѣрнокислой окисью ртути ($HgSO_4$). Удобная для медицинскихъ и другихъ цѣлей форма этого элемента представляетъ высокій цилиндръ изъ рогового каучука, котораго верхняя половина заключаетъ въ себѣ цинкъ и уголь, а нижняя—воду и сѣрнокислую ртуть. Если элементъ перевернуть верхомъ внизъ, онъ дѣйствуетъ, а въ первомъ положеніи—не образуетъ тока.

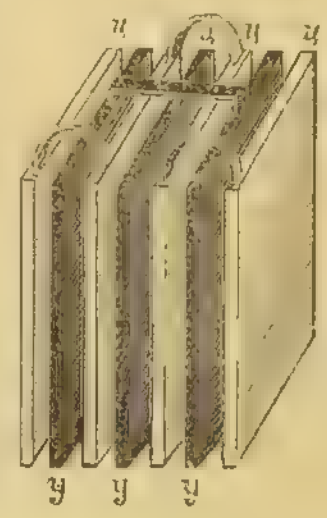
Элементъ Варрена Деларю—цинково-серебряный. Узкая серебряная полоска выступаетъ изъ цилиндрика плавленаго хлористаго серебра (Ag Cl), помѣщеннаго въ трубочкѣ изъ пергаментной бумаги; цинкъ имѣетъ форму тонкаго стерженька. Оба металла помѣщаются въ стеклянной трубкѣ, закупоренной парафиновой пробкой. Жидкость—растворъ нашатыря (23 ч. соли на 1 литръ воды). Электровозбудительная сила почти такая (немного больше), какъ эл. Даніэля. Изъ хлористаго серебра осаждается металлическое серебро на серебряную полоску элемента и поляризація не происходитъ. Батареи, изъ нихъ составленныя, служили для опытовъ надъ прохожденіемъ свѣта въ разряженныхъ газахъ (V, Варренъ Деларю). *Геффъ* далъ этимъ элементамъ устройство, дѣлающее ихъ удобными для переноски; употребляются для медицинскихъ индукціонныхъ катушекъ и для постоянныхъ токовъ.

Элементы Дюшемена, Парца, Фиље. Первый—цинково - угольный; цинкъ въ слабомъ растворѣ поваренной соли, уголь—въ растворѣ хлорнаго желѣза. Непостоянъ и мало изслѣдованъ. Парцъ замѣнилъ цинкъ желѣзомъ; растворъ поваренной соли имѣетъ плотность 1,15,

растворъ хлорнаго желѣза плотности 1,26. Лучше предыдущаго, хотя электровозбудительная сила меньше. Фигье употребляетъ въ желѣзно-угольномъ элементѣ одну жидкость, получаемую пропусканіемъ струи хлора чрезъ насыщенный растворъ желѣзнаго купороса. *Элементъ Ніоде*, угольно-цинковый. Цинкъ имѣетъ форму цилиндра, окружающаго пористый глиняный цилиндръ, содержащій въ себѣ коксовую плитку, засыпанную хлорною известью. Элементъ закупоренъ пробкою, залитою воскомъ; чрезъ отверстіе въ ней наливается растворъ поваренной соли (24 части на 100 част. воды). Электровозбудительная сила большая; при постоянномъ, нѣсколько продолжительномъ дѣйствіи на внѣшнее малое сопротивленіе скоро ослабѣваетъ, но черезъ часъ или два бездѣйствія элемента она достигаетъ прежней величины.

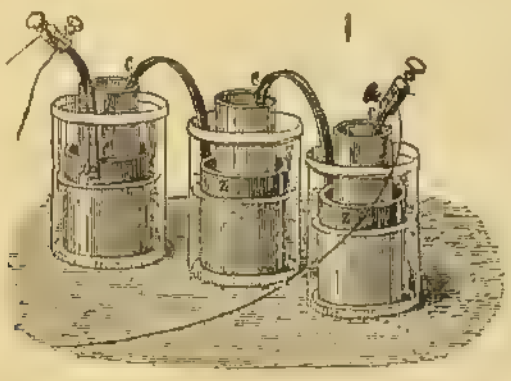
Сухіе элементы. Это названіе можно дать элементамъ, въ которыхъ присутствіе жидкости неявно, когда она всасывается въ пористыя тѣла элемента; скорѣе слѣдовало бы ихъ назвать *влажными*. Къ такимъ можно отнести вышеописанный мѣдноцинковый элементъ Труве и элементъ Лекланше, измѣненный Жерменомъ. Въ этомъ послѣднемъ употребляется клѣтчатка, извлекаемая изъ кокосовыхъ орѣховъ; изъ нея приготовляется масса, сильно поглощающая жидкость и газы, на видъ сухая и только при давленіи принимающая влажный видъ. Очень переносны и пригодны для походныхъ телеграфныхъ и телефонныхъ станцій. Элементы Гаснера (угольно-цинковые), въ составъ которыхъ входитъ гипсъ, пропитанный, вѣроятно, хлористымъ цинкомъ или нашатыремъ (держится въ секретѣ). Возбудительная сила приблизительно такая, какъ въ элементѣ Лекланше, спустя нѣкоторое время послѣ начала дѣйствія послѣдняго; внутреннее сопротивленіе меньше, чѣмъ у Лекланше. Въ сухомъ элементѣ Лекланше-Барбье промежутокъ между внѣшнимъ цинковымъ цилиндромъ и внутреннимъ полымъ цилиндромъ изъ агломерата, въ составъ котораго входитъ перекись марганца, наполненъ гипсомъ, насыщеннымъ растворомъ неизвѣстнаго состава. Первыя, довольно продолжительныя испытанія этихъ элементовъ были благопріятны для нихъ. Желатино-глицериновый элементъ *Кузнецова* есть мѣдно-цинковый; состоитъ изъ картоннаго, пропитаннаго парафиномъ ящичка съ дномъ, выклееннымъ оловомъ внутри и снаружи. На олово насыпаютъ слой толченаго мѣднаго купороса, на который наливаютъ желатино-глицериновую массу, содержащую сѣрную кислоту. Когда эта масса застынетъ—насыпаютъ слой измельченнаго амальгамированнаго цинка, опять заливаемый тою же массою. Изъ такихъ элементовъ составляютъ батарею на подобіе вольтова столба. Назначается для звонковъ, телеграфовъ и телефоновъ. Вообще же число различныхъ сухихъ элементовъ очень значительно; но въ большинствѣ по причинѣ секретнаго состава жидкостей и агломератовъ сужденіе о нихъ возможно только практическое, не научное.

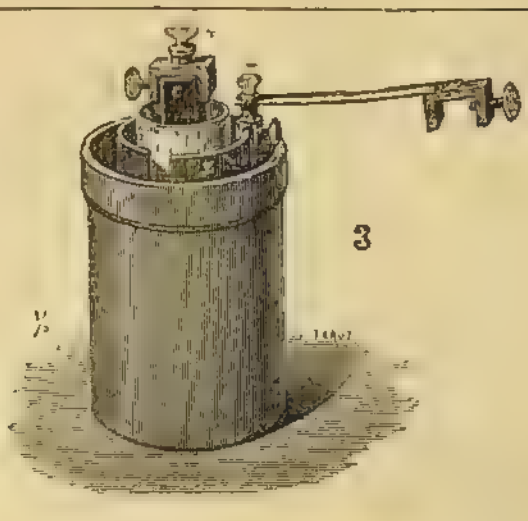
Элементы большой поверхности и малаго сопротивленія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно накаливать короткія, довольно толстыя проволоки или пластинки, какъ, напримѣръ, при нѣкоторыхъ хирургическихъ операціяхъ (см. Гальванокаустика), употребляютъ элементы съ большими металлическими поверхностями, погруженными въ жидкости, что уменьшаетъ внутреннее сопротивленіе и тѣмъ усиливаетъ токъ. Волластоновъ способъ удвоенія поверхности примѣняется къ составленію поверхностей изъ большого числа пластинокъ, какъ показано на фиг. 3, гдѣ *у*, *у*, *у*—пластинки изъ одного металла помѣщены въ промежуткахъ между пластинками *ц*, *ц*, *ц*, *ц* другого металла. Всѣ пластинки параллельны между собою и не соприкасаются, но всѣ одного наименованія соединены внѣшними проволоками въ одно цѣлое. Вся эта система равномѣрна элементу изъ двухъ пластинокъ, каждая шестикратной поверхности сравнительно съ изображенными, при толщинѣ слоя жидкости между пластинками, равной разстоянію между каждыми двумя пластинками, изображенному на чертежѣ. Уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія (1822) устраивались приборы съ большой металлической поверхностью. Къ числу ихъ относится большой элементъ Гаре, названный дефлаграторомъ. Цинковый и мѣдный листы большой длины, отдѣленные фланелью или деревянными палочками, свертываются въ катокъ, въ которомъ листы не соприкасаются между собою металлически. Этотъ катокъ погружается въ кадку съ жидкостью и даетъ токъ весьма большой силы, при дѣйствіи на очень малыя внѣшнія сопротивленія. Поверхность каждаго листа—около 50 кв. ф. (4 кв. метра). Въ наше время вообще стараются уменьшить внутреннее сопротивленіе элементовъ, но даютъ имъ особенно большую поверхность для нѣкоторыхъ частныхъ примѣненій, напримѣръ въ хирургіи для срѣзыванія болѣзненныхъ наростовъ раскаленной проволокой или пластинкой, для прижиганій (см. Гальванокаустика). Такъ какъ накаливаются проводники малаго сопротивленія, то можно получить токъ именно уменьшеніемъ внутренняго сопротивленія. Поэтому въ гальванокаустическихъ элементахъ помѣщаютъ большое число пластинокъ, расположенныхъ подобно тому, какъ изображено на черт. 2 текста. Устройство не представляетъ особенностей, но приспособлено къ удобному употребленію; таковы, напримѣръ, угольно-цинковые элементы или батареи Шардена, съ хромовой жидкостью, примѣняемые въ Парижѣ, Ліонѣ, Монпелье и Брюсселѣ. Слѣдуетъ обратить вниманіе операторовъ на необходимость употребленія измѣрителя силы тока съ весьма малымъ сопротивленіемъ (амперметра или амметра), чтобы имѣть увѣренность въ исправности батареи передъ операціей.

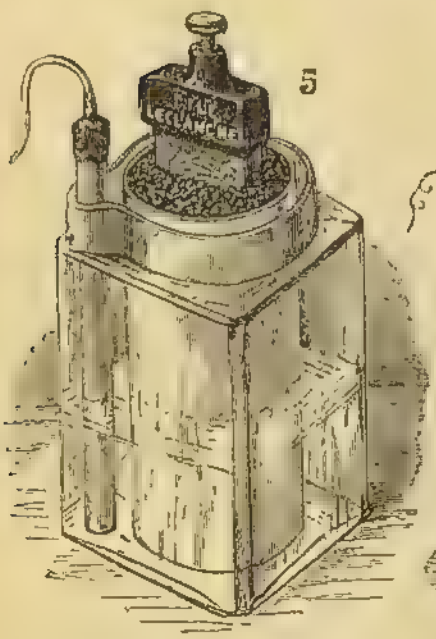


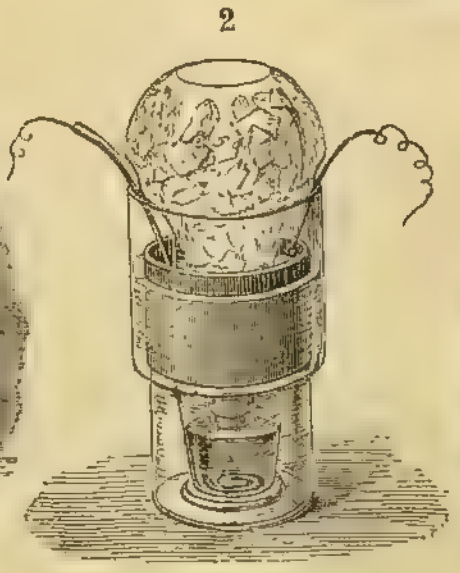
Чертежъ 3.

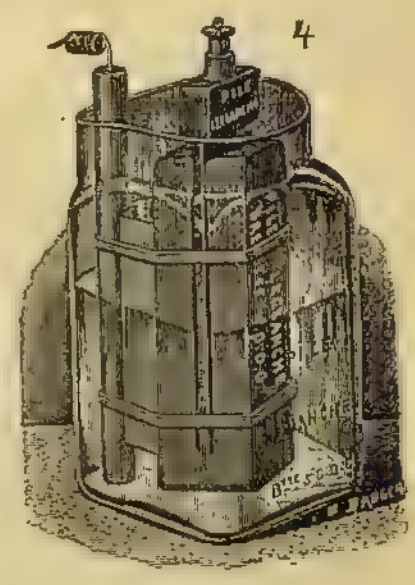
ГАЛЬВАНИЧЕСКІЕ ЭЛЕМЕНТЫ И БАТАРЕИ *).



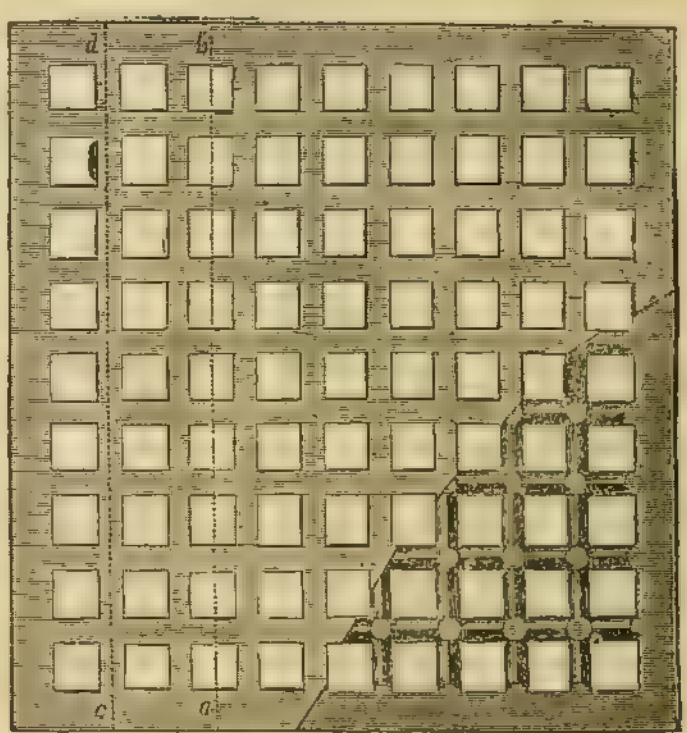


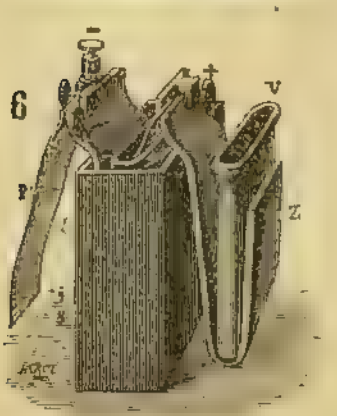






8





*) Объясненіе въ текстѣ.

Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.»

Спб., Тип. Ефрона.

санныхъ въ настоящей статьѣ, какъ одинъ изъ факторовъ, опредѣляющихъ достоинство элементовъ; сопротивленія же элементовъ, какъ зависящія отъ размѣровъ пластинокъ, величины погруженной части ихъ въ жидкость, отъ качества глиняныхъ банокъ въ элементахъ, гдѣ таковыя содержатся, представляютъ величины, имѣющія опредѣленное значеніе лишь въ конкретныхъ частныхъ случаяхъ. Электровозбудительныя силы не зависятъ отъ размѣровъ элементовъ, но зависятъ отъ крѣпости кислоты и степени насыщенности солей, въ которыя погружены одинъ и тѣ же пластинки. Поэтому въ таблицѣ приведены относящіяся сюда, гдѣ можно, опредѣленныя данныя; сначала приводится названіе элемента, потомъ названы металлъ и жидкость, въ которую онъ погруженъ, затѣмъ вторая жидкость и наконецъ металлъ, въ нее погруженный. Возбудительная сила показана въ вольтахъ (см. это сл. и Электровозбудительная сила). Составъ жидкостей опредѣляется числомъ вѣсовыхъ частей:

Даніель.	Амальг. цинкъ.	(1 ч. сѣрной кисл. 4 ч. воды.)	(насыщен. раств. мѣдн. купороса.)	мѣдь	1,079
»	»	(1 ч. сѣрной кисл. 12 ч. воды.)	»	»	0,978
»	»	(1 ч. повар. соли 4 ч. воды.)	»	»	1,060
Грове	»	(1 ч. сѣрной кисл. 4 ч. воды.)	(дымящаяся азотн. кислота.)	платина . . .	1,956
»	»	(1 ч. сѣрной кисл. 12 ч. воды.)	(азотн. кисл. относит. в. = 1,33)	» . . .	1,810
Бунзенъ	»	(развед. сѣрн. кисл.)	(азотн. кислота.)	уголь	1,734
Поггендорфъ	»	»	(хромовая жидк.)	» .	1,796—2,028
Маріе Деви	»	(1 ч. сѣрной кисл. 12 ч. воды.)	(тѣсто изъ сѣрнок. закиси ртути.)	»	1,524
Лекланше	»	(насыщен. раств. нашатыря)	(перекись марг.)	»	1,481 *)
Деларю	»	»	(хлористое сер.)	серебро . . .	1,059
Ніоде	»	(раств. 25 ч. пов. соли въ 100 ч. в.)	(хлорная известь.)	уголь	1,650
Норм. элем. Флеминга .		Цинкъ въ раств. цинк. куп. относ. в. 1,2; мѣдь въ раств. м. куп. относ. в. 1,2; темп. 15° Ц.			1,102
		Цинкъ въ раств. цинк. куп. относ. в. 1,4; мѣдь въ раств. м. куп. относ. в. 1,2; темп. 15° Ц.			1,072

Θ. Петрушевскій.

Гальванический токъ—явленіе, какое происходитъ, когда два полюса гальваническаго элемента (или батареи изъ нихъ) соединяются другъ съ другомъ при посредствѣ какого-либо проводника электричества. Гальваническій токъ представляетъ собою лишь частный случай вообще явленія электрическаго тока. По отношенію къ электричеству всѣ тѣла природы раздѣляются на двѣ категоріи: тѣла, проводящія электричество, проводники, и тѣла непроводящія электричество — изоляторы или діэлектрики. Свойство тѣла проводить электричество выражается въ томъ, что при соединеніи помощью испытуемаго тѣла другъ съ другомъ двухъ другихъ тѣлъ, изъ которыхъ одно наэлектризовано, а другое нѣтъ, въ одномъ случаѣ тѣло, раньше не наэлектризованное, становится наэлектризованнымъ, электрическое состояніе передается ему отъ другого, наэлектризованнаго, причемъ ослабляется электрическое состояніе послѣдняго; въ другомъ случаѣ не замѣчается при этомъ измѣненія въ состояніи обоихъ тѣлъ, не наэлектризованное предварительно тѣло остается безъ признаковъ электризаціи и послѣ такого соединенія. Всѣ металлы, графитъ, коксъ, обыкновенная вода, растворы въ ней солей, кислотъ—все это проводники электричества. Различныя смолы, каучукъ, шелкъ, стекло, сѣра, парафинъ, воскъ, весьма многіе минералы, органическія соединенія, наконецъ газы при обыкновенной упругости — представляютъ собою тѣла, непроводящія электричество **). При соединеніи другъ съ другомъ помощью проводника двухъ какихъ-нибудь проводящихъ тѣлъ, различно наэлектризованныхъ (одно изъ нихъ можетъ быть совсѣмъ не наэлектризовано, можетъ быть сама земля), т. е. оказывающихъ неодинаковыя дѣйствія на присоединяемый къ нимъ электроскопъ или электрометръ, имѣющихъ, точнѣе говоря, неодинаковые электрическіе потенціалы (см. Потенціалъ), эти тѣла приходятъ въ близко одинаковое электрическое состояніе ***), а вмѣстѣ съ этимъ въ соединяющемъ ихъ проводникѣ происходитъ особое явленіе, сопровождающееся цѣлымъ рядомъ разнообразныхъ дѣйствій. Проводникъ нагрѣвается, и это

*) Возбудительная сила въ началѣ дѣйствія.

**) Нужно замѣтить, однако, что нѣтъ абсолютныхъ непроводниковъ электричества. Всѣ тѣла, называемыя непроводниками, взятыя въ тонкомъ слоѣ, до нѣкоторой степени проводятъ электричество и при обыкновенныхъ условіяхъ, безъ нагрѣванія (см. дальше).

***) Электрическія состоянія, точнѣе — потенціалы двухъ различно наэлектризованныхъ тѣлъ, дѣлаются равными при соединеніи этихъ тѣлъ проводникомъ въ томъ случаѣ, когда эти тѣла химически и физически вполнѣ одинаковы.

особенно рѣзко замѣчается, когда такимъ проводникомъ берется очень тонкая проволока; послѣдняя можетъ даже вполнѣ разрушиться, обратившись въ мелкій порошокъ (для этого необходима лишь очень сильная электризація одного изъ соединяемыхъ тѣлъ); этотъ проводникъ дѣйствуетъ на находящуюся вблизи магнитную стрѣлку, какъ бы сообщаетъ ей толчокъ; если соединеніе различно наэлектризованныхъ тѣлъ дѣлается одновременно при посредствѣ твердыхъ и жидкихъ веществъ, можетъ случиться, что на границахъ, отдѣляющихъ твердыя тѣла отъ жидкихъ, будутъ замѣчены продукты химическаго разложенія жидкостей; этотъ проводникъ, наконецъ, въ другомъ сосѣднемъ съ нимъ проводникѣ вызываетъ явленіе, вполнѣ подобное тому, какое происходитъ въ немъ самомъ. Такое явленіе въ проводникѣ и носитъ названіе электрическаго тока. Оно выражается въ измѣненіяхъ состоянія самого проводника (внутреннія дѣйствія тока) и также въ дѣйствіяхъ внѣ его (внѣшнія дѣйствія тока). По существовавшему въ прежнее время предположенію присутствія въ тѣлахъ особыхъ электрическихъ жидкостей, какъ причины, вызывающей въ нихъ электризацію, электрическій токъ принимался за теченіе этой жидкости изъ одного тѣла въ другое (отсюда и названіе токъ) и направленіе, въ какомъ допускалось перемѣщеніе положительнаго электричества, считалось за направленіе самого тока. При сказанныхъ условіяхъ, т. е. при соединеніи проводникомъ двухъ тѣлъ, предварительно наэлектризованныхъ не въ одинаковой степени, электрическій токъ въ проводникѣ ограничивается лишь очень короткимъ промежуткомъ времени, измѣряющимся весьма малою долею секунды. Но подобное явленіе возможно удержать и произвольно долгое время; для этого необходимо только сохранять все это время электрическія состоянія обоихъ тѣлъ неодинаковыми. Простая электрическая машина даетъ къ этому средства. Пока поддерживается такою машиною различіе въ электрическомъ состояніи двухъ проводящихъ тѣлъ, въ проводникѣ, соединяющемъ ихъ, продолжается существованіе электрическаго тока. Въ проводникѣ непрерывно выдѣляется теплота; магнитная стрѣлка, помѣщенная на вертикальной оси вблизи такого проводника (подъ нимъ или надъ нимъ) и въ своемъ положеніи равновѣсія подъ дѣйствіемъ земного магнетизма, когда въ проводникѣ нѣтъ тока, параллельная ему, удерживается отклоненною на нѣкоторый уголъ отъ этого положенія (плоскости магнитнаго меридіана); въ жидкости, составляющей часть всего проводника, соединяющаго тѣла, наблюдается химическое разложеніе; продукты этого разложенія выдѣляются на границахъ, отдѣляющихъ твердыя части проводника отъ жидкости; проводникъ притягиваетъ или отталкиваетъ другой проводникъ, въ которомъ также поддерживается электрическій токъ. Такимъ образомъ выдѣленіе теплоты въ проводникѣ, отклоненіе магнитной стрѣлки изъ ея естественнаго положенія, химическое разложеніе проводящей жидкости (электролизъ), притяженіе или отталкиваніе другого проводника также съ токомъ (явленія электродинамическія)—вотъ *наиболѣе* характерныя дѣйствія, вызываемыя явленіемъ электрическаго тока. Къ этому нужно прибавить еще намагничиваніе, какое получается въ стальной или желѣзной иглѣ, если помѣстить послѣднюю въ катушку, сдѣланную изъ обмотанной шелкомъ или бумагой проволоки и пропустить чрезъ эту проволоку электрическій токъ, а также возбужденіе электрическаго тока въ сосѣднемъ, отдѣленномъ непроводящею средою, другомъ проводникѣ въ моментъ появленія или исчезновенія тока въ разсматриваемомъ. Всѣ упомянутыя дѣйствія тока при употребленіи электрической машины для сохраненія постояннаго различія между электрическими состояніями двухъ тѣлъ, между которыми въ проводникѣ получается такой токъ, будутъ вообще очень слабыя. Говорятъ, что сила электрическаго тока въ проводникѣ въ этомъ случаѣ мала. Эти дѣйствія получаются значительно сильнѣе, если взять гальваническій элементъ (или, лучше, батарею изъ нѣсколькихъ элементовъ) и соединить подобнымъ же проводникомъ оба полюса. На этихъ полюсахъ, пока нѣтъ соединительнаго проводника, пока элементъ, какъ говорятъ, разомкнутъ и тщательно изолированъ, наблюдается различная по знаку электризація. Электроскопъ обнаруживаетъ положительное электричество на одномъ полюсѣ и отрицательное на другомъ. Электрометръ даетъ величины потенціаловъ на томъ и другомъ полюсѣ вообще близко равныя, но противуположныя по знаку. Такимъ образомъ получается нѣкоторая разность потенціаловъ на обоихъ полюсахъ, которая остается безъ измѣненія и въ томъ случаѣ, когда съ полюсами элемента соединяются какія-нибудь другія проводящія тѣла или одинъ изъ полюсовъ элемента проводникомъ соединяется съ землею. Пока элементъ не замкнутъ, наблюдаемая на его полюсахъ разность потенціаловъ зависитъ исключительно отъ состава элемента, температуры его и въ незначительной степени отъ давленія окружающей элементъ среды. Послѣднее, впрочемъ, обнаруживается только при значительномъ искусственномъ измѣненіи упругости этой среды. Эта разность потенціаловъ не мѣняется при сохраненіи состава элемента съ измѣненіемъ формы и размѣровъ его. Когда полюсы элемента соединены другъ съ другомъ при посредствѣ какого-либо проводника (элементъ, какъ говорятъ, замкнутъ этимъ проводникомъ), они остаются попрежнему различно наэлектризованными. Электрометръ обнаруживаетъ и теперь разность потенціаловъ между ними. Эта разность потенціаловъ, однако, иная, чѣмъ тогда, когда элементъ разомкнутъ. Она измѣняется, кромѣ того, вмѣстѣ съ измѣненіемъ проводника, соединяющаго собою полюсы. Итакъ, въ проводникѣ, соединяющемъ полюсы, долженъ явиться электрическій токъ. Этотъ-то токъ и носитъ названіе *тока гальваническаго*. По всѣмъ своимъ свойствамъ *качественно* онъ ничѣмъ не отличается отъ вышеупомянутаго тока электрическаго. Да и по существу явленіе гальваническаго тока одинаково съ явленіемъ тока между двумя, различно электризуемыми электрическою маши-

ною, тѣлами. Здѣсь также полюсы элемента непрерывно поддерживаются наэлектризованными, одинъ положительно, другой отрицательно, производится лишь послѣднее не дѣйствіемъ посторонней машины, а постоянно происходящими при этомъ химическими соединеніями тѣлъ, входящихъ въ составъ элемента. Гальваническій токъ наблюдается не только въ проводникѣ (обыкновенно въ видѣ проволокъ или столбовъ жидкости), соединяющемъ полюсы элемента (внѣшняя часть цѣпи), онъ существуетъ и проявляетъ всѣ свои дѣйствія и въ жидкостяхъ самого элемента (внутренняя часть цѣпи). Если въ проволокѣ между полюсами элемента Вульстена (мѣдь и цинкъ въ подкисленной водѣ) токъ имѣетъ направленіе отъ мѣди къ цинку *), то въ водѣ внутри этого элемента онъ направляется отъ цинка къ мѣди. Г. токъ, такимъ образомъ, образуетъ собою замкнутое кольцо (замкнутую цѣпь), идя отъ одного полюса элемента къ другому чрезъ внѣшній проводникъ и продолжая свой путь внутри элемента чрезъ его жидкость отъ этого второго полюса къ первому. Съ точки зрѣнія теоріи двухъ электрическихъ жидкостей обратное направленіе электрическаго теченія между полюсами внутри элемента, сравнительно съ направленіемъ движенія электричества во внѣшнемъ проводникѣ, объясняется непрерывно происходящимъ вслѣдствіе химическихъ дѣйствій въ элементѣ разъединеніемъ двухъ электричествъ въ каждой частицѣ жидкости, которыя соединяются затѣмъ съ противуположными жидкостями въ сосѣднихъ съ этою частицахъ и, наконецъ, отъ частицъ, прилегающихъ къ полюсамъ, сообщаются этимъ послѣднимъ; при чемъ каждый полюсъ получаетъ лишь одно электричество. Явленіе гальваническаго тока, а вмѣстѣ съ этимъ химическія соединенія и распаденія внутри элемента существуютъ, пока полюсы элемента соединены проводникомъ. То и другое прекращается тотчасъ, какъ только будетъ нарушено соединеніе полюсовъ проводникомъ или внѣшній проводникъ будетъ раздѣленъ поперекъ тока какимъ либо непроводящимъ электричество веществомъ.

Замѣтимъ прежде всего весьма важное положеніе, выведенное теоретически и подтвержденное путемъ опытныхъ изслѣдованій. Какъ уже сказано, существованіе тока отъ элемента обязано непрерывно поддерживающейся разности электрическихъ потенціаловъ на полюсахъ элемента. Послѣднее же вызывается непрерывно происходящими химическими дѣйствіями внутри самого элемента. Если вычислить на основаніи данныхъ термохиміи все количество тепла, какое должно выдѣлиться вслѣдствіе такихъ химическихъ дѣйствій (комбинація тѣлъ только тогда и составляетъ элементъ, т. е. можетъ дать токъ, когда химическія дѣйствія, происходящія между этими тѣлами, даютъ въ результатѣ *выдѣленіе* тепла), *осложненныхъ* измѣненіями и физическихъ свойствъ тѣлъ, составляющихъ элементъ, когда внутри его произойдетъ извѣстное по количеству химическое соединеніе и затѣмъ наблюдать, что происходитъ на самомъ дѣлѣ, когда элементъ замкнутъ и химическія реакціи въ немъ существуютъ, — окажется, что внутри элемента, при образованіи подобнаго по количеству химическаго соединенія, не образуется столько тепла. Теплоты внутри элемента получается вообще меньше. Но, если опредѣлить вмѣстѣ съ этимъ и то тепло, какое развивается за это время во внѣшней части цѣпи, сумма количествъ обѣихъ теплотъ получается равной количеству теплоты, вычисленному по даннымъ термохиміи. При этомъ, однако, прохожденіе тока по внѣшней части цѣпи не должно сопровождаться приведеніемъ въ движеніе токомъ какого-либо механизма, совершающаго работу (электродвигателя), или же разложеніемъ какой-либо жидкости, помѣщенной въ этой внѣшней части цѣпи. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ вычисленная, по даннымъ термохиміи, теплота получается по количеству больше, чѣмъ теплота, наблюдаемая во всей цѣпи. Разность между двумя этими количествами оказывается равною количеству тепла, эквивалентному совершенной токомъ работѣ. Мы имѣемъ здѣсь подтвержденіе закона сохраненія энергіи. Итакъ, электрическій токъ, образующійся въ цѣпи отъ какого-либо элемента, разноситъ по всей цѣпи тепло (часть его можетъ преобразовываться въ работу), какое должно было-бы получиться внутри элемента на счетъ химическихъ дѣйствій, въ немъ происходящихъ.

Болѣе или менѣе сильныя дѣйствія тока опредѣляютъ большую или меньшую силу его. Сила тока, такимъ образомъ,—количественная характеристика тока въ отношеніи тѣхъ явленій, какія могутъ быть вызваны имъ. Но можетъ быть дано и иное опредѣленіе силы тока, соотвѣтствующее теоріи электрическихъ жидкостей. *Сила тока есть количество электричества, протекающаго по разсчету въ единицу времени чрезъ поперечное сѣченіе цѣпи.* Это количество для всякаго поперечнаго сѣченія цѣпи, если только току представляется одинъ путь (внѣшняя часть цѣпи безъ развѣтвленій), должно быть одно и то же. Иначе происходилобы въ отдѣльныхъ мѣстахъ проводника непрерывное накопленіе электричества. Путемъ опыта, наблюдая дѣйствіе тока на магнитную стрѣлку, можно также убѣдиться, что сила тока во всѣхъ частяхъ неразвѣтвленной цѣпи одна и таже. Изученіе различныхъ дѣйствій тока приводитъ къ заключенію, что между всѣми этими дѣйствіями существуетъ соотвѣтствіе. Пропуская токъ чрезъ какой либо проводникъ, находящійся вблизи магнитной стрѣлки (лучше, если за такой проводникъ будетъ взята плоская катушка изъ изолированной проволоки, помѣщенная своими оборотами въ вертикальной плоскости, параллельной съ плоскостью, въ которой устанавливается вращающаяся на вертикальной оси магнитная стрѣлка подъ дѣйствіемъ земного магнитизма, т. е. будетъ взятъ гальванометръ) и одновременно чрезъ сосудъ съ жидкостью, продукты разложенія которой отъ дѣйствія тока могутъ быть количественно

*) Направленіе тока легче всего опредѣляется по отклоненію токомъ сѣвернаго конца магнитной стрѣлки на основаніи правила Ампера: для наблюдателя, воображающаго себя плывущимъ по направленію тока съ лицомъ, обращеннымъ къ сѣверному полюсу стрѣлки, отклоненіе сѣвернаго конца этой стрѣлки будетъ казаться влѣво.

опредѣлены (вольтаметръ), можно замѣтить, что количество жидкости, разлагаемой въ опредѣленный промежутокъ времени, и сила, съ какою взятый проводникъ дѣйствуетъ на магнитную стрѣлку, стремясь отклонить послѣднюю изъ ея положенія равновѣсія (изъ плоскости магнитнаго меридіана), при различныхъ токахъ, строго пропорціональны другъ къ другу. Если, кромѣ того, опредѣлять количество теплоты, выдѣляемой въ какой нибудь части цѣпи, всегда состоящей изъ одного и того же проводника, то окажется, что при различныхъ токахъ это количество теплоты, получаемое въ опредѣленное время, измѣняется быстрѣе, чѣмъ дѣйствіе тока на магнитную стрѣлку или количество разлагаемой имъ въ это же время жидкости. Выдѣленіе тепла пропорціонально квадрату величинъ, выражающихъ дѣйствіе тока на магнитную стрѣлку и количество разлагающейся жидкости. Оба послѣднія дѣйствія, какъ показываютъ опыты, пропорціональны силѣ тока, опредѣляемой количествомъ электричества, протекающаго въ единицу времени чрезъ поперечное сѣченіе проводника. Выдѣленіе тепла въ данномъ проводникѣ въ извѣстное время пропорціонально, слѣдовательно, квадрату силы тока.

На основаніи сказаннаго по каждому изъ упомянутыхъ трехъ различныхъ дѣйствій тока является возможность измѣрять его силу (см. Вольтаметръ, Гальванометръ, Калориметръ, Тепловыя явленія тока). Измѣреніе силы является возможнымъ еще и по дѣйствію, какое оказываетъ одна часть цѣпи на другую часть подвижную (см. Электродинамометръ). Это дѣйствіе, какъ показали опыты Ампера, пропорціонально квадрату силы тока.

За единицу силы тока въ настоящее время обыкновенно принимается сила тока, выдѣляющаго изъ раствора азотно-серебряной соли въ одну секунду 1,118 м. гр. серебра. Такая сила тока носитъ названіе *амперъ*. Въ теоріи электричества за единицу силы тока принимается сила въ 10 разъ большая Ампера. Такая единица называется абсолютною электромагнитною единицею силы тока (см. Единицы).

Употребляющіеся на практикѣ токи весьма разнятся между собою по силѣ. Такъ, приводящіе въ дѣйствіе телеграфные аппараты токи измѣряются въ тысячныхъ доляхъ Ампера, еще значительно слабѣе токи телефонные; напротивъ, токи, распространяющіеся по главнымъ проводникамъ при электрическомъ освѣщеніи, нерѣдко достигаютъ тысячъ Амперовъ.

Измѣривъ силу тока, существующаго въ какой-либо цѣпи элемента, и затѣмъ раздѣливъ внѣшнюю часть цѣпи поперекъ тока на двѣ части и помѣстивъ между этими частями какой-нибудь новый лишній проводникъ, мы замѣтимъ уменьшеніе силы тока. Итакъ, введеніе новаго проводника въ существующую цѣпь сопровождается ослабленіемъ тока. Это ослабленіе тока будетъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ длиннѣе вводимый въ цѣпь проводникъ при томъ же веществѣ его и томъ же сѣченіи, или чѣмъ меньше его поперечное сѣченіе при той же длинѣ и томъ же веществѣ его. При одинаковыхъ размѣрахъ и формѣ проводниковъ ослабленіе тока, производимое помѣщеніемъ ихъ въ цѣпь, неодинаково для различныхъ веществъ, изъ которыхъ приготовлены эти проводники. Меньше всего произведетъ ослабленіе проводникъ изъ серебра, нѣсколько больше—изъ мѣди, еще больше—изъ желѣза, висмута и особенно значительное ослабленіе получается при введеніи въ цѣпь столба жидкости. Такое уменьшеніе силы тока при помѣщеніи въ цѣпь новаго проводника приписывается «гальваническому сопротивленію» послѣдняго. Сравненіе дѣйствій, оказываемыхъ на силу тока различными, вводимыми въ цѣпь проводниками, даетъ возможность сравненія сопротивленій этихъ проводниковъ и выраженія сопротивленія какого-либо проводника въ принятой единицѣ такого сопротивленія. Простая подстановка на мѣсто испытуемаго проводника другого, производящаго одинаковое ослабленіе тока, можетъ дать средство опредѣленія искомаго сопротивленія. Такой способъ однако не надеженъ. Несравненно точнѣе достигается это при употребленіи во внѣшней части цѣпи системы расположенія проводниковъ, извѣстной подъ названіемъ системы мостика Витстона (см. Мостикъ Витстона).

Опыты показываютъ, что величина сопротивленія всякаго тѣла, имѣющаго форму цилиндра, бруска, какого-нибудь одного и того же по всей длинѣ сѣченія, или ленты, можетъ быть выражено формулою $r = \rho \frac{l}{s}$. Здѣсь r сопротивленіе этого проводника, l—длина и s—поперечное сѣченіе его, ρ — относительное сопротивленіе вещества проводника, т. е. выраженное въ принятой единицѣ сопротивленіе приготовленнаго изъ это вещества бруска, имѣющаго единицу длины и единицу поперечнаго сѣченія. Сопротивленіе проводника, котораго поперечное сѣченіе не одинаково по всей длинѣ или который составленъ изъ нѣсколькихъ проводниковъ, различныхъ по веществу и соединенныхъ другъ съ другомъ своими концами, можетъ быть выражено суммою сопротивленій отдѣльныхъ частей, имѣющихъ одно и то же сѣченіе и состоящихъ изъ одного вещества.

Температура тѣла оказываетъ существенное вліяніе на величину его сопротивленія. Въ твердыхъ и жидкихъ проводникахъ, химически не разлагающихся на составныя части при прохожденіи по нимъ тока, за исключеніемъ всѣхъ сортовъ угля, кокса, графита и недавно приготовленнаго сплава, названнаго манганиномъ (этотъ сплавъ состоитъ изъ мѣди, 83%, никеля, 4%, и марганца, 13%), повышеніе температуры сопровождается увеличеніемъ сопротивленія. Въ графитѣ, коксѣ, углѣ и манганинѣ, напротивъ, увеличеніе температуры вызываетъ уменьшеніе сопротивленія*). Особенно сильно это проявляется въ графитѣ и коксѣ, въ манганинѣ же измѣненіе сопротивленія очень мало.

*) Въ металлахъ уменьшеніе сопротивленія при охажденіи происходитъ и при очень низкихъ температурахъ. По опытамъ Dewar и Fleming'а такое уменьшеніе сопротивленія наблюдалось до—197° (температуры кипѣнія жидкаго кислорода подъ давленіемъ ртутнаго столба въ 25 мм. высоты). Для *чистыхъ* металловъ сопротивленіе при абсолютномъ нулѣ температуры вычисляется близко равнымъ нулю. Уголь, напротивъ, и при такихъ охажденіяхъ показываетъ увеличеніе сопротивленія.

Во всѣхъ жидкостяхъ и твердыхъ тѣлахъ, разлагающихся токомъ, увеличеніе температуры производитъ уменьшеніе сопротивленія. Такое же дѣйствіе оказываетъ нагрѣваніе и на тѣла, дурно проводящія электричество, такъ называемые изоляторы. Всѣ изоляторы, даже совсѣмъ не проводящіе электричества при обыкновенной температурѣ (какъ, напр., газы при обыкновенной упругости), являются проводниками, когда они нагрѣты до извѣстнаго числа градусовъ. Вообще сопротивленіе тѣла при какой-нибудь температурѣ t^0 можно выразить, въ зависимости отъ сопротивленія этого тѣла при 0°, формулою: $r_t = r_0 (1 + \alpha t)$. Здѣсь α температурный коэффиціентъ сопротивленія. Въ отношеніи гальваническаго сопротивленія весьма интереснымъ является селенъ въ кристаллическомъ состояніи. Такой селенъ является чувствительнымъ къ свѣту. Его сопротивленіе весьма значительно уменьшается при освѣщеніи. Свѣтъ дѣйствуетъ также и на сопротивленіе смѣси сѣры съ сѣрнистыми соединеніями мѣди или серебра. Сопротивленіе такой смѣси тоже уменьшается при освѣщеніи. Весьма вѣроятно, что и въ селенѣ во время его нагрѣванія въ присутствіи мѣди образуются особыя селеновыя соединенія съ мѣдью, которыя и подвергаются измѣненіямъ при дѣйствіи свѣтовыхъ лучей. На сопротивленіе металловъ вліяетъ и намагничиваніе. Помѣщеніе металлическаго проводника въ магнитное поле сопровождается измѣненіемъ его сопротивленія. Особенно обнаруживается такое вліяніе магнитнаго поля на висмутъ.

За единицу сопротивленія въ настоящее время на практикѣ принимается *омъ* — сопротивленіе, оказываемое току ртутнымъ столбомъ въ 106 см. длиною при 1 кв. мм. сѣченія и при температурѣ 0°. Въ теоріи электричества за единицу сопротивленія принимается сопротивленіе въ 10^9 разъ меньшее, чѣмъ омъ. Послѣдняя единица носитъ названіе абсолютной электромагнитной единицы сопротивленія.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены относительныя сопротивленія нѣкоторыхъ веществъ, взятыхъ въ формѣ куба, ребро котораго равно 1 см. Величины сопротивленій даны въ милліонныхъ доляхъ ома (въ микромахъ). Вмѣстѣ съ сопротивленіями приведены и температурные коэффиціенты.

Серебро . . при 0°	$\rho = 1{,}492$	$\alpha = +0{,}00377$
Мѣдь . . . »	1,584	$+0{,}00388$
Платина . »	8,981	$+0{,}00247$
Желѣзо отожженое . . . при 0°	9,636	$+0{,}00630$
Нейзильберъ »	20,760	$+0{,}00044$
Ртуть . . . »	94,340	$+0{,}00072$
Сѣрная кислота + вода (уд. в. 1,21) при 18°	$0{,}83 \times 10^6$	$-0{,}015$
Обыкновен. вода	135×10^{10}	—
Стекло при 200°	227×10^{11}	—
Гуттаперча при 21°	353×10^{11}	—
Уголь для электр. освѣщ. при 15°	$3{,}9 \times 10^3$	$-0{,}00052.$

Величина, обратная сопротивленію тѣла, т. е. представляющая собою $^1/_r$, носитъ названіе проводимости этого тѣла. О проводимости жидкостей см. Гальванопроводность, стр. 39.

Какъ уже замѣчено выше, газы, особенно при обыкновенномъ атмосферномъ давленіи, представляютъ собою наиболѣе совершенные изоляторы. Если раздѣлить внѣшнюю часть цѣпи поперекъ тока слоемъ газа, то даже при самой малой толщинѣ этого слоя не наблюдается совсѣмъ тока въ цѣпи. Токъ получается только въ томъ случаѣ, когда между отдѣленными газомъ концами проводниковъ образуется вольтова дуга. Слой газа, однако, является проводящимъ, и токъ въ цѣпи появляется при сильномъ нагрѣваніи газа. Недавнія изслѣдованія проф. А. Г. Столѣтова и Риги показали, что въ подобной цѣпи появляется токъ и при обыкновенной температурѣ газа въ слоѣ, когда прилежащая къ нему оконечность проводника, на которой электризація отрицательная, освѣщается ультрафіолетовыми лучами свѣта.

При одной и той же внѣшней части цѣпи являющійся въ ней токъ измѣняется вмѣстѣ съ измѣненіемъ размѣровъ элементовъ и, главнымъ образомъ, вмѣстѣ съ измѣненіемъ состава ихъ. Итакъ, при одномъ и томъ же сопротивленіи внѣшнихъ проводниковъ сила тока въ цѣпи можетъ быть весьма различна. Если соединить начало и конецъ проводниковъ, составляющихъ внѣшнюю часть цѣпи, съ электрометромъ, способнымъ указывать разность потенціаловъ на двухъ тѣлахъ, послѣдній, какъ уже сказано, при прохожденіи тока обнаружитъ нѣкоторую разность потенціаловъ на обоихъ концахъ этой части цѣпи. При замѣнѣ одного элемента другимъ, иныхъ размѣровъ или иного состава, эта разность потенціаловъ получается также иная. Если внѣшняя часть цѣпи вся состоитъ изъ проводниковъ, не разлагающихся дѣйствіемъ тока, то, измѣряя одновременно силу тока въ цѣпи и разность потенціаловъ на двухъ концахъ внѣшней части ея, мы найдемъ, что сила тока пропорціональна этой разности потенціаловъ. Если соединить съ электрометромъ начало и конецъ любого проводника, помѣщеннаго во внѣшней части цѣпи, электрометръ укажетъ и на концахъ этого проводника разность потенціаловъ, когда въ цѣпи имѣется токъ. При измѣненіи источника тока, элемента или батареи (также равнымъ образомъ это относится и къ случаямъ возбужденія тока дѣйствіемъ электрическихъ или динамо-машинъ), протекающій чрезъ всякую однородную часть цѣпи токъ измѣняетъ, какъ показываютъ опыты, свою силу пропорціонально появляющейся на концахъ этой части цѣпи разности потенціаловъ. Если, обратно, удерживать разность потенціаловъ, указываемую электрометромъ, на концахъ проводника одною и тою же и мѣнять самый проводникъ, беря его съ различными сопротивленіями, сила тока въ проводникѣ будетъ также мѣняться. Сила тока получается всегда обратно пропорціональною сопротивленію проводника. На основаніи сказаннаго получается весьма важное соотношеніе между силою тока (J), сопротивленіемъ однороднаго проводника (R) и разностью потенціаловъ на двухъ концахъ этого проводника ($V_1 - V_2$):

$$J = k\frac{V_1 - V_2}{R} \quad \ldots\ldots (1)$$

Эта формула и выражаетъ собою извѣстный законъ Ома, найденный имъ изъ разсмотрѣнія электрическаго тока въ проводникѣ по аналогіи съ распространеніемъ тепла въ тѣлѣ. Вмѣсто выраженія «разность потенціаловъ на концахъ проводника» Омъ употребилъ только терминъ «разность напряженій на концахъ проводника».

Условившись въ выборѣ соотвѣтствующихъ единицъ для силы тока и сопротивленія, можно положить въ формулѣ закона Ома коэффиціентъ $k = 1$. Тогда для всякаго однороднаго, не разлагающагося токомъ, проводника, получится

$$J = \frac{V_1 - V_2}{R} \quad \ldots\ldots (2),$$

откуда слѣдуетъ, что разность потенціаловъ на концахъ такого проводника будетъ: $V_1 - V_2 = RJ$, и эта разность потенціаловъ должна быть приравнена единицѣ, когда проводникъ имѣетъ сопротивленіе равное единицѣ и сила тока, проходящаго по немъ, также равна единицѣ. Принимая за единицу сопротивленія *Омъ*, за единицу силы тока *Амперъ*, получаемъ единицу для разности потенціаловъ называемую *Вольтъ*. Въ теоріи электричества соотвѣтственно абсолютнымъ электромагнитнымъ единицамъ сопротивленія и силы тока будетъ другая единица и для разности потенціаловъ. По формулѣ (2) легко видѣть, что такая единица въ 10^8 разъ меньше Вольта.

Разность потенціаловъ на концахъ проводника очень часто называется электродвижущею силою, дѣйствующею въ такомъ проводникѣ.

Если разсматриваемый проводникъ во внѣшней части цѣпи представляетъ собою два не разлагающіяся токомъ вещества (напр., два одинаковыхъ металла), отдѣленныхъ другъ отъ друга веществами разлагающимися (напр., какою-нибудь проводящею жидкостью), или же состоитъ изъ нѣсколькихъ разнородныхъ (химически или даже физически) веществъ, не подверженныхъ разложенію, формула для силы тока получается нѣсколько сложнѣе. Въ этомъ случаѣ сила тока для такого составного проводника выражается въ зависимости отъ разности потенціаловъ на концахъ проводника и сопротивленія его чрезъ

$$J = \frac{(V_1 - V_2) - e}{R} \quad \ldots\ldots (3).$$

Здѣсь e въ первомъ случаѣ представляетъ собою электродвижущую силу поляризаціи (см. Поляризація электр.), являющуюся въ комбинаціи упомянутыхъ выше неразлагающихся и разлагающихся тѣлъ; во второмъ случаѣ e выражаетъ собою сумму разностей потенціаловъ, наблюдаемыхъ въ мѣстахъ соприкосновенія разнородныхъ проводниковъ (явленіе Вольта). Принимая во вниманіе послѣднее, болѣе общее выраженіе для силы тока въ отдѣльныхъ частяхъ цѣпи, возможно для замкнутой цѣпи, въ которой имѣется элементъ или батарея (тоже и для случая образованія тока динамо-машиною), представить силу тока формулою:

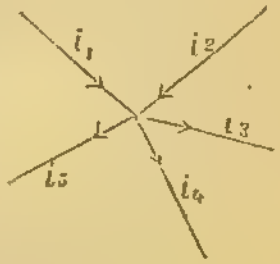
$$J = \frac{E - e}{R + r} \quad \ldots\ldots (4).$$

Въ этой формулѣ E, такъ называемая электродвижущая сила источника тока—элемента или батареи (или динамо-машины), равняется разности потенціаловъ, наблюдаемой при разомкнутой цѣпи на полюсахъ элемента или батареи (или на зажимахъ въ динамо-машинѣ); e—электродвижущая сила поляризаціи, вызываемая токомъ во внѣшней части цѣпи, R—сопротивленіе этой части цѣпи и r—сопротивленіе внутренней части цѣпи. Когда внѣшняя часть цѣпи состоитъ исключительно изъ проводниковъ, не разлагающихся токомъ, величина $e = 0$ и сила тока въ цѣпи представляется чрезъ

$$J = \frac{E}{R + r} \quad \ldots\ldots (5).$$

Въ случаяхъ болѣе сложныхъ, когда проводники, составляющіе цѣпь, не представляютъ собою одно сомкнутое кольцо, но такъ соединены другъ съ другомъ, что образуютъ какъ бы сѣть, въ отдѣльныхъ частяхъ которой находятся источники тока, рѣшеніе задачи о нахожденіи силы тока въ каждой части этой сѣти получается на основаніи двухъ *теоремъ Кирхгофа*.

Теорема I. *Если въ одномъ мѣстѣ пересѣкаются нѣсколько проводниковъ, то сумма силъ токовъ, притекающихъ по проводникамъ къ этому мѣсту, равна суммѣ силъ токовъ, утекающихъ отъ него* $i_1 + i_2 + \ldots = i'_1 + i'_2 + i'_3 + \ldots$ Эта теорема, иначе, выражаетъ невозможность непрерывнаго накопленія электричества въ мѣстѣ пересѣченія проводниковъ (черт. 1).



Чертежъ 1

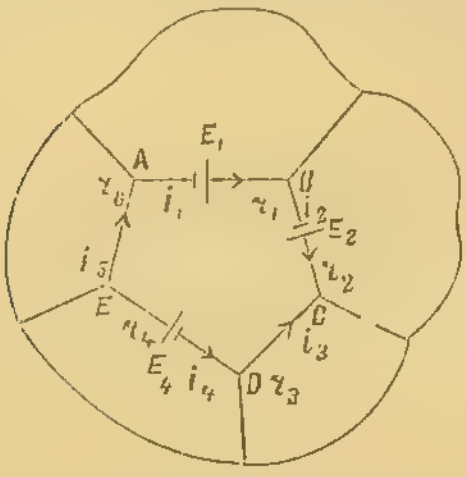
Теорема II. *Въ каждомъ замкнутомъ контурѣ, выдѣленномъ изъ сѣти проводниковъ, алгебраическая сумма произведеній силъ токовъ въ различныхъ частяхъ этого контура на сопротивленія этихъ частей равна алгебраической суммѣ электродвижущихъ силъ источниковъ тока, находящихся въ частяхъ разсматриваемаго контура.* При этомъ въ обѣихъ алгебраическихъ суммахъ принимается для разсматриваемой силы тока и электродвижущей силы знакъ + или —, смотря по направленію (относительно движенія часовой стрѣлки), какое имѣетъ данный токъ и по какому образовался бы токъ отъ разсматриваемой электродвижущей силы.

Чертежъ 2 изображаетъ сѣть проводниковъ. Приложимъ II теорему Кирхгофа къ замкнутому контуру въ этой сѣти $ABCDE$. Стрѣлки означаютъ направленія токовъ въ отдѣльныхъ частяхъ этого контура. Пусть большая поперечная линія въ мѣстахъ, въ которыхъ показанъ источникъ тока, соотвѣтствуетъ положительному полюсу этого источника; тогда по II теоремѣ: $i_1 r_1 + i_2 r_2 - i_3 r_3 - i_4 r_4 + i_5 r_5 = E_1 + E_2 - E_3$.

II теорема можетъ быть выведена какъ слѣдствіе формулы 3, примѣненной для всѣхъ отдѣльныхъ частей замкнутаго контура.

Нужно замѣтить, что приведенныя формулы

для силы тока относятся лишь къ случаямъ токовъ установившихся, т. е. не измѣняющихъ своей силы. Для токовъ, измѣняющихся по силѣ или для токовъ, мѣняющихъ свое направленіе (токи перемѣнные), выраженіе силы получается нѣсколько иное; въ него входитъ кро-



Черт. 2.

мѣ того, величина, характеризующая *самоиндукцію* разсматриваемаго проводника (см. Индукція, Индукціонный токъ).

Кромѣ вышеупомянутыхъ замѣчаются и другія дѣйствія тока. Подъ вліяніемъ прохожденія тока по проводнику въ иныхъ случаяхъ измѣняется структура этого проводника, измѣняются и размѣры его. Длина проволоки, по которой идетъ токъ, наблюдается иная, чѣмъ безъ тока и при той же температурѣ. Проходя по жидкости, находящейся въ тонкой стеклянной трубкѣ, токъ вызываетъ въ ней особыя движенія. Сильный токъ, пропущенный по твердому проводнику, расплавляетъ и обращаетъ въ паръ вещество этого проводника. Всякое измѣненіе силы тока въ какомъ-либо проводникѣ сопровождается возникновеніемъ въ другомъ сосѣднемъ проводникѣ также электрическаго процесса (индукція); при этомъ въ послѣднемъ наблюдается или возбужденіе двухъ противуположныхъ по знаку электризацій (когда проводникъ не замкнутъ) или же появленіе тока (когда проводникъ замкнутъ). Подобное же явленіе происходитъ и при измѣненіи относительнаго положенія проводника съ токомъ и другого проводника безъ тока. Наконецъ, при пропусканіи тока чрезъ проволоку, намотанную въ видѣ правильной катушки, внутри которой помѣщено какое-либо прозрачное тѣло (все равно твердое, жидкое или газообразное), наблюдается дѣйствіе этого тока на поляризованный свѣтъ, проходящій сквозь это тѣло. Плоскость поляризаціи свѣта повертывается около направленія луча на нѣкоторый уголъ. Всѣ эти дѣйствія тщательно изучены и опредѣлены законы, управляющіе ими, но сама природа электрическаго тока до сихъ поръ еще вполнѣ неизвѣстна. Теченіе, конечно, электрическихъ жидкостей по проводнику составляетъ электрическій токъ. Это явленіе—механическое. Токъ, несомнѣнно, представляетъ собою какія-то движенія въ эѳирѣ; но что это за движенія—пока мы не знаемъ. Весьма интересно ученіе о токѣ, выведенное англійскимъ физикомъ Пойнтингомъ изъ началъ теоріи Максвелля и имѣющее не мало сторонниковъ въ Англіи. По этому ученію при существованіи тока въ цѣпи не происходитъ въ самихъ проводникахъ никакого иного явленія, кромѣ выдѣленія тепла, самый электрическій процессъ, вызывающій всѣ дѣйствія, обыкновенно приписываемыя току въ проводникахъ, происходитъ на самомъ дѣлѣ въ окружающей изолирующей средѣ. Въ послѣдней возникаютъ особыя движенія эѳира, преобразовывающіяся въ тепловыя движенія матеріи внутри массы проводника. Проводникъ является, такимъ образомъ, разрушителемъ электрическихъ движеній. Самое распространеніе электрическихъ движеній происходитъ не по направленію проводника, а изъ окружающей среды перпендикулярно къ нему. *И. Борманъ.*

Гальваническое гравированіе, или *гальваническое травленіе* заключается въ вытравленіи рисунка, сдѣланнаго иглою на покрытой особымъ лакомъ мѣдной доскѣ, не крѣпкою водкою (офортъ), но при помощи гальваническаго тока. Доска съ рисункомъ помѣщается въ растворъ мѣднаго купороса, но соединяется проволокою не съ тѣмъ электродомъ, къ которому идетъ въ жидкости токъ, а съ тѣмъ, отъ котораго идетъ токъ. Въ первомъ случаѣ мѣдь осаждалась бы на доску съ рисункомъ, а при второмъ способѣ соединенія доски съ батареей растворяется мѣдь въ чертахъ рисунка, процарапаннаго иглою сквозь лакъ до поверхности мѣдной доски и такимъ образомъ образуется углубленная гравюра. Сравненіе этого способа травленія съ обыкновеннымъ см. въ статьѣ Гравированіе. Для приготовленія выпуклыхъ гравюръ, которыя могутъ быть помѣщаемы въ текстъ и печатаемы обыкновеннымъ типографскимъ станкомъ, осаждаютъ гальванопластически мѣдь на рисунокъ, сдѣланный на мѣдной доскѣ прорѣзомъ восковаго или иного непроводящаго электричество слоя, на ней наложеннаго; рѣдко приложимый способъ. *Ѳ. П.*

Гальванографія — способъ воспроизведенія гальванопластикой рисунковъ, сдѣланныхъ въ слабой степени выпукло краскою на металлической поверхности. На такую доску осаждается гальваническимъ путемъ мѣдь, которая прежде всего покрываетъ части свободныя отъ краски, а потомъ мало-по-малу и самую краску, такъ что получается металлическая копія, представляющая вогнутый рисунокъ, съ котораго можно печатать. Этотъ способъ воспроизведенія рисунковъ, придуманный въ 1842 г. Кобеллемъ, имѣлъ мало приложеній.

Гальвано—сокращенное названіе гальванопластическаго (обыкновенно мѣднаго) клише, рисунковъ и чертежей для типографскаго печатанія.

Гальванокаустика—прижиганіе, разрушеніе и разъединеніе тканей помощью платиновой проволоки, накаленной гальваническимъ токомъ. Накаленная платиновая игла введена въ хирургическую технику для такъ наз. гальванопунктуры уже давно, но гальванокаустика обстоятельно разработана и распространена лишь Миддельдорфомъ въ 50—60 годахъ. Накаленная гальваническимъ токомъ

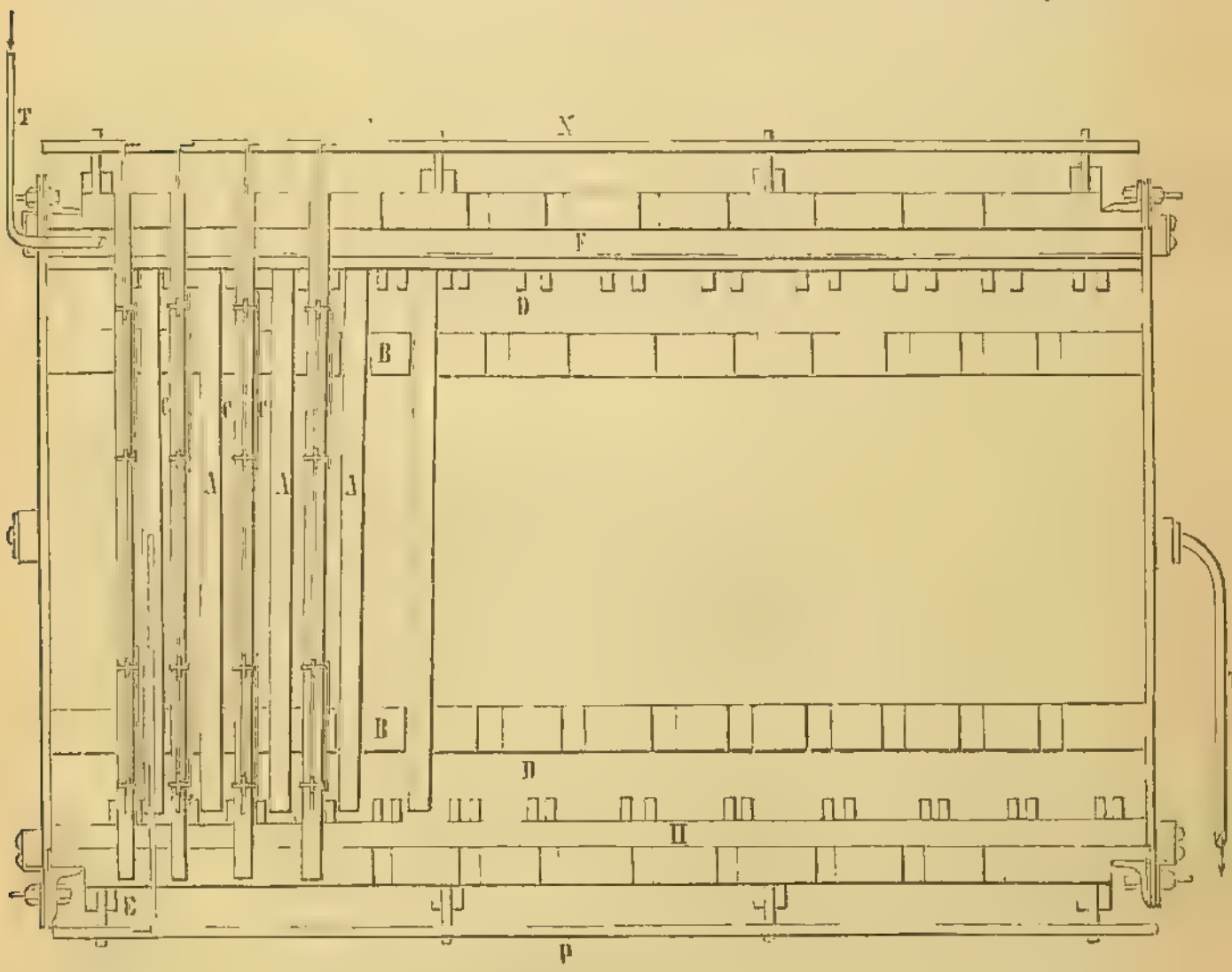
платиновая проволока съ большимъ успѣхомъ замѣняетъ ножъ и каленое желѣзо въ очень многихъ случаяхъ, имѣя предъ ними рядъ преимуществъ: прижиганіе ткани можно дѣлать въ такихъ глубокихъ частяхъ, куда нельзя проникнуть, безъ значительнаго поврежденія, ножомъ или раскаленнымъ желѣзомъ; разрѣзываніе ткани происходитъ безъ кровотеченія; къ назначенному пункту проволока можетъ быть приложена холодной, а затѣмъ накалена на опредѣленный срокъ времени и вынута и удалена холодной и т. д. Накаленная гальваническимъ токомъ платин. проволока употребляется также для свертыванія крови въ сосудахъ, напр., при аневризмахъ. Проволока должна накаливаться гальваническимъ токомъ, возможно сильнымъ и равномѣрнымъ, но употребляется иногда статическое электричество (электропунктура, см. Гальваническіе элементы, стр. 14). *А. Л—ій.*

Гальванометаллургія (электрометаллургія) — искусство выдѣленія металловъ изъ солей, рудъ или сплавовъ, и очистки металловъ посредствомъ электролитическихъ и тепловыхъ дѣйствій гальваническаго тока (см. это сл.). Г. получила практическое примѣненіи и начала вытѣснять обычные химическіе процессы металлургіи лишь въ самое послѣднее время, благодаря появленію дешевыхъ и промышленныхъ источниковъ тока—динамоэлектрическихъ машинъ. Преимущества Г. передъ химическими процессами состоятъ главнымъ образомъ въ чистотѣ получающихся продуктовъ и въ дешевизнѣ. Несмотря на значительное пока развитіе Г. ей можно предсказать значительную будущность, особенно въ Россіи, обладающей громадными минеральными богатствами. Гальванометаллургическіе процессы заключаются: 1) въ электролизѣ водныхъ растворовъ металлическихъ солей, или металлическихъ солей въ расплавленномъ видѣ, и 2) въ примѣненіи высокой температуры вольтовой дуги къ обыкновеннымъ металлургическимъ процессамъ; наибольшее примѣненіе въ Г. имѣетъ электролизъ солей.

Для электролитическаго разложенія (см. Электролизъ) воднаго раствора соли необходимо, чтобы между двумя электродами, опущенными въ него, существовала опредѣленная *разность потенціаловъ* V, величина которой зависитъ отъ природы разлагаемой соли, и которую, выраженную въ вольтахъ, мы получимъ по раздѣленіи теплоты образованія (см. Термохимія) разлагаемаго соединенія, выраженной въ малыхъ калоріяхъ (см. это слово), на число 23300. При электролизѣ на отрицательномъ полюсѣ (катодѣ) будетъ отлагаться металлъ, причемъ количество отлагающагося въ единицу времени, напр. секунду, металла будетъ прямо пропорціонально *силѣ тока* A и получится въ граммахъ въ одну секунду по умноженіи силы тока, выраженной въ амперахъ, на химическій эквивалентъ металла и на число 0,00001035. На практикѣ въ Г. нельзя превосходить извѣстной силы тока, если желательно получить плотное и не пористое отложеніе металла; предѣльная, допустимая въ извѣстномъ разложеніи, сила тока, находимая опытомъ, называется *режимомъ* процесса и выражается въ амперахъ на квадратный метръ электродовъ (плотность тока). Работу W, затраченную на отложеніе втеченіе t секундъ извѣстнаго количества металла, получимъ выраженной въ лошадиныхъ силахъ въ часъ, если умножимъ разность потенціаловъ у электродовъ въ вольтахъ на силу тока въ амперахъ и на t и полученное число $V \times A \times t$ раздѣлимъ на 3600 и на 736. $W = \frac{V \,.\, A \,.\, t}{3600 \,.\, 736}$. На практикѣ, ввиду неизбѣжныхъ потерь при преобразованіяхъ энергіи, затраченную работу слѣдуетъ принимать на 15—20% больше. Электролизъ расплавленныхъ солей, примѣняемый при добываніи въ небольшихъ количествахъ щелочныхъ металловъ, менѣе привился на практикѣ; основанія его тѣ же, что вышесказанныя, хотя процессъ самъ по себѣ немного сложнѣе. Вольтова дуга примѣняется, главнымъ образомъ, для раскисленія тугоплавкихъ металлическихъ окисей въ присутствіи углерода; примѣнимость ея обусловлена возможностью сконцентрировать при помощи дуги громадное количество тепла на небольшомъ количествѣ вещества (вольтова дуга, образованная токомъ въ A амперовъ при разности потенціаловъ въ V вольтъ, выдѣляетъ въ секунду $0{,}238\ A \times V$ малыхъ калорій). Въ промышленной Г. этотъ способъ примѣняется главнымъ образомъ при добываніи алюминія.

Въ Г. для добыванія тока примѣняются почти исключительно динамомашины, приводимыя въ движеніе паровыми машинами или довольно часто водяными колесами или турбинами. Двигатель динамомашины долженъ обладать достаточной равномѣрностью въ скорости вращенія, такъ какъ измѣненія ея вызываютъ измѣненія въ разности потенціаловъ у зажимовъ машины. Динамомашина должна обладать слѣдующими свойствами: 1) она должна у зажимовъ своихъ давать постоянную разность потенціаловъ независимо отъ силы внѣшняго тока и возможно менѣе подвергаться перемѣнѣ полярности возбуждающихъ электромагнитовъ; этимъ условіямъ удовлетворяютъ главнымъ образомъ динамомашины (см. это сл.) съ параллельнымъ возбужденіемъ (шунтъ), а затѣмъ, хотя и менѣе, динамомашины со сложнымъ возбужденіемъ (компаундъ); 2) сопротивленіе якоря должно быть весьма незначительно, ввиду необходимости получать сильные токи при небольшой разности потенціаловъ. Поэтому въ подобныхъ машинахъ часто обмотку якоря дѣлаютъ не изъ проволоки, а изъ соединенныхъ между собой толстыхъ мѣдныхъ брусьевъ. Динамомашины, примѣняемыя въ Г., должны давать или весьма незначительную разность потенціаловъ (2—5 вольтъ), если ванны, въ которыхъ происходитъ разложеніе, соединены параллельно (см. Гальваническія батареи), или болѣе значительную (до 50 вольтъ), если ванны соединены послѣдовательно; въ первомъ случаѣ примѣнимы даже униполярныя динамомашины съ небольшою скоростью вращенія. Динамомашины соединяются съ сосудами, гдѣ происходитъ разложеніе, посредствомъ неизолированныхъ проводниковъ изъ толстыхъ мѣдныхъ брусьевъ

или лентъ, проложенныхъ на изоляторахъ вдоль помѣщенія и величина сѣченія которыхъ зависитъ отъ силы проходящаго по нимъ тока; принимаютъ обыкновенно около 1 кв. мм. сѣченія на каждый амперъ проходящаго тока. Оконечности проводниковъ, опускаемыя въ ванны, соединяются съ такъ называемыми *электродами* — положительнымъ, или анодомъ, по которому токъ входитъ въ жидкость, и отрицательнымъ, или катодомъ, по которому онъ изъ нея выходитъ. Въ качествѣ анода употребляется или матеріалъ (проводникъ), не подвергающійся дѣйствію разлагаемаго раствора, или же онъ дѣлается изъ того же металла, который долженъ выдѣлиться на катодѣ. Послѣдній же дѣлается всегда изъ матеріала не подвергающагося дѣйствію раствора, обыкновенно изъ того же металла, который долженъ осѣдать на немъ. Обыкновенно число употребляемыхъ въ работу чановъ значительно (40—60) и для лучшей циркуляціи въ нихъ жидкости ихъ устанавливаютъ терассообразно и соединяютъ трубами другъ съ другомъ, такъ что изъ верхняго чана жидкость поступаетъ (снизу) въ слѣдующій и т. д. Въ другихъ случаяхъ, для полученія однороднаго раствора въ чанахъ, жидкость въ послѣднихъ перемѣшивается вдуваніемъ сжатаго воздуха, выходящаго изъ пробитыхъ мелкими отверстіями трубъ, уложенныхъ на днѣ чана. Устройство чановъ и расположеніе въ нихъ электродовъ видно на прилагаемой фигурѣ I, гдѣ *A*, *A*, *A* означаютъ аноды, *C*, *C*, *C* — катоды; *P*—проводникъ, по которому токъ входитъ въ аноды, *N*—по которому выходитъ изъ катодовъ; *E*—соединенія анодовъ съ проводникомъ тока, *J*—като-



Фиг. 1. Планъ (видъ сверху) расположенія частей въ ваннѣ, служащей для полученія металловъ изъ растворовъ при дѣйствіи гальваническаго тока.

Самое разложеніе даннаго вещества производится въ деревянныхъ чанахъ, выложенныхъ внутри свинцомъ, гуттаперчей или какимъ либо, не подвергающимся дѣйствію кислотъ, составомъ. Важно (для достиженія постоянства дѣйствія), чтобы жидкость въ различныхъ мѣстахъ ванны имѣла приблизительно одинъ и тотъ же составъ, а между тѣмъ послѣдній, въ силу разложенія раствора, постоянно мѣняется. Равномѣрность разлагаемаго раствора достигается тѣмъ, что жидкость въ чанахъ приводится въ постоянное движеніе.

довъ: *T* и *T'* трубы, по которымъ растворъ входитъ и выходитъ изъ чана; *B*—перекладина, на которой находятся подставки, поддерживающія аноды; *D* — бруски, раздѣляющіе электроды.

Въ добываніи металловъ гальваническимъ путемъ нужно отличать два пріема: очищеніе нечистаго металла, уже выдѣленнаго изъ руды, и собственно его полученіе изъ послѣдней. Что касается перваго случая, то гальваническій способъ прилагается главнымъ образомъ къ *очищенію сырой мѣди* и, отчасти,

свинца и цинка *). Гальваническое раффинированіе сырой мѣди обыкновенно производится надъ продуктомъ, уже значительно очищеннымъ обычнымъ металлургическимъ способомъ; но такъ какъ такая мѣдь все еще содержитъ отъ ½—5% разныхъ примѣсей, то дальнѣйшая очистка ея гальваническимъ путемъ все-таки окупается, потому что, съ одной стороны, въ очень многихъ примѣненіяхъ, особенно электротехники, требуется совершенно чистая мѣдь, а, съ другой стороны, тѣ примѣси, которыя находятся въ металлургической мѣди, при очисткѣ послѣдней гальваническимъ путемъ могутъ быть получены отдѣльно, а онѣ имѣютъ иногда значительную цѣнность, такъ какъ часто содержатъ не малое количество серебра, которое и можетъ быть выдѣлено изъ нихъ обычными способами. Въ настоящее время имѣется уже не мало заводовъ, раффинирующихъ мѣдь сказаннымъ путемъ. Таковы учрежденія Сименса и Гальске въ Stefanshütte въ Венгріи и Окерѣ **), заводъ Société des Cuivres de France, въ Eguilles, Norddeutsche Affinerie, въ Гамбургѣ, вырабатывающее до 7500 килограммовъ въ сутки; небольшой, но образцовый заводъ Г. Ру, въ Марсели (250 кгр. въ сутки); заводы Элькинтона и Элліота въ Бирмингамѣ и огромныя заведенія Больбана, въ Нью-Джерси Bridgeport Copper C° въ Коннектикутѣ, въ Сѣв.-Американскихъ Штатахъ, вырабатывающія первый 10000 кило, а второй 17000 кило чистой мѣди въ сутки. Въ Россіи въ 1890 г. основанъ К. Н. Жуковымъ и И. К. Николаевымъ первый русскій электролитическій заводъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, одно изъ главныхъ занятій котораго состоитъ въ раффинированіи мѣди изъ обыкновенной штыковой мѣди, низкопробной мѣди кавказскихъ и уральскихъ заводовъ, мѣдныхъ ломовъ и опилокъ. За два года своего существованія заводъ переработалъ такимъ образомъ около 12000 пудовъ чистой мѣди. Устройство всѣхъ подобныхъ заводовъ очень сходно и въ общихъ чертахъ уже описано выше, гдѣ рѣчь шла объ аппаратахъ, употребляемыхъ въ гальванометаллургіи. Они состоятъ изъ ряда ваннъ, въ которыя вливается растворъ (въ 16—18° Боме) чистаго мѣднаго купороса, подкисленный (50 граммовъ на 1 литръ) сѣрной кислотой. Въ этотъ растворъ погружены электроды, состоящіе изъ мѣдныхъ листовъ. Анодъ дѣлается изъ очищаемой мѣди въ видѣ пластинки въ 5—10 см. толщины, 60—100 см. длины и 30—50 см. ширины. Катоды приготовляются въ видѣ такихъ же пластинокъ, но изъ химически чистой мѣди и меньшей толщины (не болѣе 5 мм.). Въ каждую ванну опускается по нѣсколько паръ такихъ пластинокъ, отстоящихъ другъ отъ друга на 15—20 см. Черезъ эти электроды вступаетъ въ растворъ токъ отъ динамо-машины, производящій разложеніе мѣднаго купороса, содержащагося въ растворѣ, причемъ выдѣляющаяся мѣдь осаждается на катодѣ, а взамѣнъ ея поступаетъ въ растворъ мѣдь съ анода. Режимъ мѣняется отъ 20 до 100 амперовъ на кв. м., что соотвѣтствуетъ осажденію слоя, толщ. отъ 0,001 до 0,01 мм. въ часъ. Растворяющіеся, мало-по-малу, аноды замѣняютъ свѣжими. Обыкновенно они находятся въ ваннѣ отъ 2—3 мѣсяцевъ. Всѣ примѣси, которыя были въ очищаемой мѣди, изъ которой приготовлены аноды, переходятъ въ растворъ или осаждаются въ видѣ порошковиднаго ила или шлама. Въ послѣднемъ часто содержатся весьма значительныя количества серебра, которое и можетъ быть извлечено обычными способами. Другія примѣси, поступившія съ анода въ растворъ, напр. желѣзо, мало-по-малу достигаютъ въ послѣднемъ такого содержанія, что затрудняютъ дальнѣйшее осажденіе мѣди на катодѣ и садятся на послѣдній вмѣстѣ съ нею. Тогда мѣдный растворъ, служившій для разложенія въ ваннѣ (бывшій электролитомъ, какъ говорятъ), долженъ быть замѣненъ свѣжимъ. Изъ новѣйшихъ способовъ раффинированія мѣди отличаются методъ Тоферна («Société des Cuivres de France»), представляющій тщательную детальную разработку обыкновенной электролитической очистки и оригинальный способъ Эльмора (заводы въ Кальвадосѣ во Франціи). Эльморъ (1891) осаждаетъ мѣдь на цилиндрическихъ катодахъ, находящихся въ постоянномъ вращеніи и уплотняетъ ее нажимающими на цилиндры агатовыми валками. Этотъ способъ, допускающій чрезвычайно высокій режимъ (до 180 амп.), даетъ плотную мѣдь въ видѣ трубъ, изъ которыхъ разрѣзываніемъ и прокатываніемъ добываются пластины и проволока. Впрочемъ, электролитическое изготовленіе мѣдныхъ трубъ примѣнялось уже значительно раньше въ Россіи Н. С. Федоровскимъ, завѣдывавшимъ гальванопластическими мастерскими въ Кронштадтѣ, и награжденнымъ за свои издѣлія серебряною медалью на парижской выставкѣ. Выдѣленіе мѣди изъ сплавовъ, особенно латуни (67% мѣди, 33% цинка), также начало примѣняться въ послѣднее время; такъ, на заводѣ Жукова въ Нижнемъ Новгородѣ изъ мелкихъ латунныхъ ломовъ выдѣляютъ мѣдь по способу Росвага въ видѣ цементной массы, которую и подвергаютъ дальнѣйшему раффинированію. Средняя стоимость очистки пуда мѣди въ Россіи, по одному изъ указанныхъ способовъ, обходится отъ 35—70 к. за пудъ, что даетъ среднюю цѣну электролитической чистой мѣди въ 12—13 р. за пудъ.

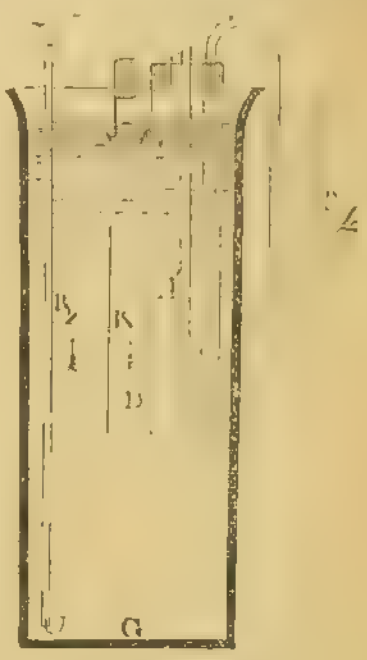
Не менѣе важно и обширно производство, примѣняемое нынѣ для полученія чистой мѣди гальваническимъ путемъ изъ роштейна (куперштейна) по способу Марчезе и изъ мѣдныхъ колчедановъ по Сименсу и Гальске. По первому способу мѣдная руда дѣлится на двѣ части: меньшая, треть всего, переплавляется по обычному способу на роштейнъ, изъ котораго и отливаются плитки, служащія анодами. При ихъ отливкѣ въ нихъ вплавляютъ кусокъ мѣдной проволоки или узкой пластинки, за который они подвѣшиваются къ проводнику тока, вводимаго въ ванну. Размѣры этихъ плитокъ обыкновенно равны 80×80 см. при 3 см. толщины и вѣсъ ихъ такимъ образомъ доходитъ до 110 килограммовъ; въ ваннѣ они оста-

*) И въ послѣднее время (Жуковъ, въ Нижнемъ-Новгородѣ) для очищенія сырого никкеля.

**) Для полученія чистой мѣди гальваническимъ путемъ Сименсомъ устроенъ заводъ въ Закавказьи.

ются до 3 мѣсяцевъ. Роль катодовъ играютъ тонкіе (до 0,3 мм.) листы чистой мѣди, на которые и осаждается выдѣляемая токомъ чистая мѣдь. Когда слой осѣвшей на нихъ мѣди достигнетъ до 5 мм., катоды вынимаются, обмываются, свертываются и поступаютъ прямо въ продажу. На ихъ мѣсто въ ванну помѣщаютъ новые. Большая часть руды, взятой въ работу, обжигается въ печахъ Малстра или Герстенгофера, съ цѣлью превращенія сѣрнистыхъ соединеній въ растворимыя сѣрнокислыя. Обожженая руда подвергается методическому выщелачиванію сначала чистой водой, а потомъ подкисленной сѣрной кислотой. Въ полученномъ растворѣ находятся мѣдный и желѣзный купоросъ; растворъ этотъ вливается въ ванны, гдѣ и подвергается разложенію токомъ; выдѣляющаяся мѣдь осаждается, какъ сказано, на катодахъ. Въ то же время разъѣдаются и аноды (состоящіе изъ роштейна, т. е. сѣрнистыхъ соединеній желѣза и мѣди), при чемъ образуются соли желѣза и сѣрная кислота, растворяющая могущее быть выдѣленнымъ металлическое желѣзо и тѣмъ препятствующая его осажденію на катодѣ. Растворъ, находящійся въ ваннахъ, содержитъ въ среднемъ обыкновенно 3% мѣди, а для сохраненія одинаковой его концентраціи въ разныхъ ваннахъ, послѣднія сообщаются трубами другъ съ другомъ и съ резервуаромъ, гдѣ происходитъ выщелачиваніе обожженой руды, такъ что жидкость находится постоянно въ циркуляціи. Слишкомъ переполненные желѣзомъ растворы удаляются изъ цикла операцій и замѣняются свѣжими, а отслужившіе, разъѣденные аноды перерабатываются на сѣру и сѣрную кислоту. По способу Марчезе работаютъ заводы «Societa Anoniina Italiana di Miniere» въ Италіи въ Казарца, заводъ въ Столльбергѣ (Вестфалія), и у насъ въ Россіи нижегородскій электролитическій заводъ, перерабатывающій довольно бѣдные (26% мѣди) купферштейны уральскихъ Верхъ-Исетскихъ заводовъ графини Стенбокъ-Ферморъ.

Сравнительно съ описаннымъ, способъ Сименса и Гальске представляетъ значительныя преимущества. Вопервыхъ, въ немъ аноды употребляются изъ нерастворимаго матеріала: свинца или, лучше, ретортнаго угля, а во вторыхъ, жидкость, разлагаемая на катодѣ, отдѣляется отъ той, которая окружаетъ анодъ проницаемой перегородкой. Руда, содержащая сѣрнистыя соединенія мѣди и желѣза, подвергается въ печахъ Герстенгофера слабому обжиганію, послѣ котораго она оказывается состоящей изъ сѣрнокислой мѣди, окиси мѣди, полусѣрнистой мѣди и окиси желѣза. Сначала она подвергается выщелачиванію и этотъ первый растворъ разлагается въ ваннахъ, устройство которыхъ изображено на рис. 2. Растворъ вливается черезъ воронку R, поднимается вверхъ, вдоль катода изъ тонкаго листа чистой мѣди K, здѣсь изъ него дѣйствіемъ тока выдѣляется на катодѣ часть мѣди; лишенный значительной доли послѣдней, растворъ проходитъ въ камеру, гдѣ находится анодъ A. Здѣсь сѣрнокислая закись желѣза и освободившаяся (отъ разложенія мѣднаго купороса) сѣрная кислота образуютъ сѣрнокислую соль окиси желѣза: $n\,H_2SO_4 + 2\,CuSO_4 + 4\,FeSO_4 = 2\,Cu + 2\,Fe_2(SO_4)_3 + n\,H_2SO_4$. Удѣльно болѣе тяжелый растворъ сѣрнокислой окиси желѣза опускается на дно камеры и вытекаетъ по трубамъ R' въ чаны, гдѣ находится свѣжеобожженая руда. Приходя въ соприкосновеніе съ послѣдней, растворъ извлекаетъ изъ нея мѣдь, такъ какъ находящаяся въ обожженой рудѣ окись мѣди и полусѣрнистая мѣдь превращаются дѣйствіемъ сѣрнокислой окиси желѣза въ сѣрнокислую мѣдь: $n\,H_2SO_4 + Cu_2S + 2\,Fe_2(SO_4)_3 = 2\,CuSO_4 + 4\,FeSO_4 + S + n\,H_2SO_4$. Обогащенный мѣдью и потерявшій сѣрнокислую соль окиси желѣза (перешедшую въ соль закиси, т. е. желѣзный купоросъ) растворъ снова поступаетъ въ электролитическія ванны и подвергается прежнему процессу и т. д., пока онъ не насытится такимъ количествомъ постороннихъ веществъ, что дальнѣйшее выдѣленіе мѣди будетъ уже сильно затруднено. Тогда старый растворъ замѣняется свѣжимъ. Въ новѣйшее время (1889) Сименсъ и Гальске значительно измѣнили устройство ваннъ, сдѣлавъ ихъ гораздо болѣе удобными для разныхъ манипуляцій.



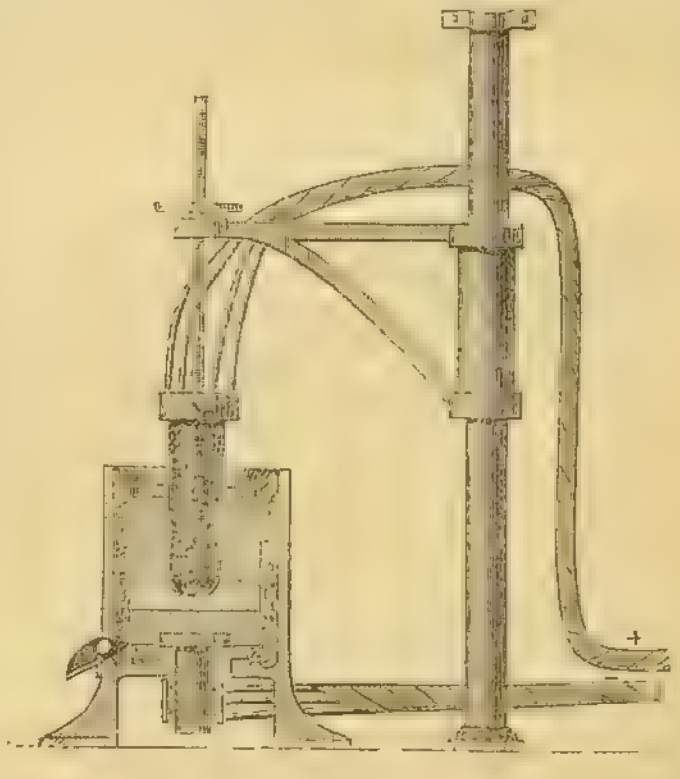
Фиг. 2. Полученіе металлической мѣди изъ растворовъ по способу Сименса и Гальске.

Гальваническое полученіе и очищеніе технически важныхъ металловъ примѣняется, какъ сказано, въ широкихъ размѣрахъ, до сихъ поръ только по отношенію къ мѣди *). Попытки примѣненія этого способа къ другимъ металламъ не дали доселѣ практически важныхъ результатовъ, такъ какъ такое производство оказывается въ экономическомъ отношеніи невыгоднымъ. Наиболѣе удовлетворительные результаты получены пока при выдѣленіи цинка и отчасти очищеніи свинца. Въ первомъ случаѣ испробованъ на опытѣ главнымъ образомъ способъ Летранжа, на его заводѣ въ St. Denis. По этому способу цинковыя руды перерабатываются такъ, чтобы содержащійся въ нихъ цинкъ перешелъ въ растворенную въ водѣ сѣрноцинковую соль. Для этого сѣру-содержащія цинковыя руды (главнѣйше цинковая обманка) подвергаютъ обжиганію, при чемъ сѣрнистый цинкъ превращается въ сѣрно-кислый; газообразные продукты обжиганія, содержащіе сѣрнистую кислоту, пропускаютъ надъ чистымъ или также обожженымъ галмеемъ (углекислый цинкъ), при чемъ послѣдній тоже превра-

*) И къ отдѣленію олова изъ жестяныхъ обрѣзковъ.

щается (при послѣдующемъ лежаніи на воздухѣ) въ сѣрно-кислый цинкъ. Обработанныя такимъ образомъ руды подвергаются выщелачиванію: сначала водой, а потомъ, при дальнѣйшемъ ходѣ всей операціи, кислымъ растворомъ, остающимся въ ваннахъ послѣ гальваническаго выдѣленія цинка. Полученный растворъ сѣрно-кислаго цинка вливаютъ въ ванны, гдѣ онъ и подвергается дѣйствію тока. Катоды дѣлаются изъ латунныхъ листовъ, а аноды изъ свинца или ретортнаго угля. Значительно отличается отъ этого способа способъ, предложенный Блазомъ и Мистъ, представляющій теоретически многія преимущества и, кромѣ того, имѣющій общее значеніе, такъ какъ по нему можно обрабатывать не только руды цинковыя, но и свинцовыя и мѣдныя. По Блазу и Мисту всѣ природныя сѣрнистыя руды, надлежащимъ образомъ подготовленныя, проводятъ электричество и потому могутъ быть взяты прямо въ качествѣ анодовъ, если въ составъ электролизируемой жидкости, наливаемой въ ванну, будетъ входить какая-либо кислота, способная разъѣдать то сѣрнистое соединеніе, которое содержится въ анодѣ. Подготовленіе руды состоитъ въ томъ, что она сначала измельчается въ зерна, величиной въ 5 мм., и затѣмъ прессуется въ закрытыхъ стальныхъ формахъ, подъ давленіемъ 100 атмосферъ. Послѣ сдавливанія формы съ рудой нагрѣваются до 600° и быстро охлаждаются; тогда руда вынимается легко изъ формъ въ видѣ плитокъ, которыя и помѣщаютъ въ ванны, подвѣшивая ихъ къ желѣзнымъ проводникамъ тока. Жидкость въ ваннахъ готовится обыкновенно для цинковыхъ рудъ изъ раствора сѣрно-кислаго, хлористаго или азотно-кислаго цинка, а для свинцовыхъ—изъ раствора азотнокислаго свинца. Въ качествѣ катодовъ берутъ тонкіе листы изъ того металла, который выдѣляютъ. Токъ, проходящій въ ваннѣ, разлагаетъ находящійся въ ней растворъ, металлъ осаждается на катодѣ, а освободившаяся кислота разъѣдаетъ аноды и растворяетъ находящійся въ нихъ металлъ, такъ что составъ ванны почти не мѣняется и приходится возобновлять только аноды, по мѣрѣ ихъ растворенія. Способъ Блаза и Мистъ имѣетъ преимущественно значеніе въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ руды содержатъ примѣсь благородныхъ металловъ, которые и остаются въ разъѣденныхъ анодахъ или шламѣ отъ нихъ и такимъ образомъ могутъ быть выдѣлены, что можетъ значительно повліять на выгодность всего производства. Такое же значеніе имѣетъ способъ очистки свинца по Кейту, практикуемый въ С. А. С. Штатахъ, а отчасти также въ Германіи, состоящій въ раффинированіи выплавленнаго серебросодержащаго свинца (0,5% Ag.) въ ваннѣ изъ раствора сѣрнокислаго свинца и уксуснокислаго натра. Олово добывается на нижегородскомъ электролитическомъ заводѣ рядомъ съ сурьмой при разложеніи бабитныхъ (особаго рода легкоплавкихъ) сплавовъ, а также изъ неимѣющихъ цѣнности, но содержащихъ 3 — 5% олова, обрѣзковъ бѣлой жести и бѣлаго желѣза. На этомъ же заводѣ выдѣляется по собственному способу чистый никкель изъ никкелистаго чугуна Ревдинскихъ заводовъ насл. Пермякина.

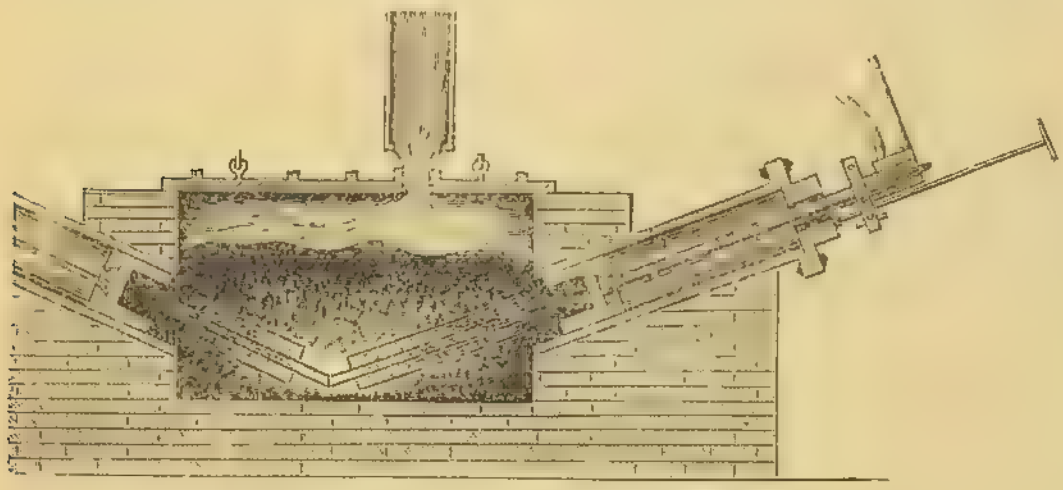
Кромѣ описанныхъ способовъ было предложено и постоянно предлагается множество другихъ, какъ по отношенію къ сказаннымъ металламъ, такъ и по отношенію къ другимъ; но практика относительно ихъ не дала пока сколько-нибудь достовѣрныхъ отзывовъ, и потому мы обходимъ ихъ молчаніемъ, отсылая желающихъ ознакомиться съ ними къ спеціальнымъ сочиненіямъ, приведеннымъ ниже, а теперь разсмотримъ еще комбинированные способы полученія металловъ электрическимъ путемъ и путемъ химическимъ (возстановленіемъ съ помощью вольтовой дуги. Въ настоящее время эти способы сводятся почти исключительно на добываніе алюминія и нѣкоторыхъ его сплавовъ. Что касается до полученія чистаго алюминія, то въ настоящее время наиболѣе распространенъ способъ Геру (Heroult-Kiliani), по которому добывается этотъ металлъ въ Нейгаузенѣ, въ Швейцаріи, на фабрикѣ Aluminium-Industrie-Actien-Gesellschaft и около Гренобля, во Франціи. Матеріаломъ для полученія алюминія служитъ кріолитъ (двойная соль фтористаго алюминія и натрія, Al^2Fl^6NaFl) и водная



Фиг. 3. Приборъ для полученія алюминія изъ кріолита и глинозема при дѣйствіи сильнаго гальваническаго тока.

окись алюминія. Разложеніе этихъ веществъ ведется токомъ высокой напряженности (вольтовой дугой) въ тиглѣ, сдѣланномъ изъ угля и окруженномъ чугунной обкладкой. Часть дна этого тигля дѣлается изъ металла: мѣди или алюминія, и служитъ катодомъ (фиг. 3). Анодъ приготовляется изъ угольнаго цилиндра и по желанію можетъ подниматься и опускаться. Въ тигель насыпаютъ кріолита и, по мѣрѣ его плавленія, подбавляютъ окиси алюминія. Че-

резъ 24 часа въ тиглѣ, имѣющемъ въ діаметрѣ 0,6 м. и въ глубину столько же, получается при токѣ въ 1300 амперъ при 50 вольтахъ до 20 килограммовъ алюминія, который и выпускается черезъ отверстіе сбоку тигля. Полученный такимъ образомъ продуктъ содержитъ 97,5% Al и 0,6% Fe. Изъ другихъ способовъ, основанныхъ также на разложеніи кріолита, упомянемъ о способѣ Мине, повидимому, обѣщающемъ дать довольно удовлетворительные результаты, но на практикѣ еще не испробованномъ въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ. Гораздо болѣе важное значеніе въ техникѣ получилъ способъ приготовленія электрическимъ путемъ сплавовъ алюминія съ другими металлами, главнымъ образомъ съ мѣдью и желѣзомъ. Способъ этотъ разработанъ бр. Коульсъ и примѣненъ ими въ



Фиг. 4. Электрическая печь бр. Коульсъ, примѣняемая для полученія алюминіевой бронзы при помощи накаливанія и возстановленія въ вольтовой дугѣ.

большихъ размѣрахъ на фабрикахъ въ Локпортѣ, около Нью-Іорка и Стокъ-о-Трентѣ (въ Англіи) къ полученію алюминіево-мѣдной бронзы и алюминистаго желѣза. Операція въ обоихъ случаяхъ ведется одинаково, мѣняется только составъ засыпи, помѣщаемой въ печь. При приготовленіи сплавовъ алюминія съ мѣдью берутъ смѣси изъ мелко-толченаго корунда (15 кгр. дешеваго нынѣ наждачнаго ископаемаго), мѣдныхъ стружекъ (30 кгр.) и угля или кокса (12,5 кило), мѣдныхъ стружекъ (30 кило) и остатковъ отъ предыдущей плавки (42 кило). Смѣсь эта вносится въ печь, въ которую предварительно насыпаютъ не толстымъ слоемъ уголь, смоченный известковымъ молокомъ. Оконечности электродовъ, входящихъ въ печь, обсыпаютъ обломками ретортнаго угля и затѣмъ засыпаютъ разлагаемую смѣсь, которая сверху покрывается слоемъ угля. Печь (фиг. 4) состоитъ изъ камеры (длиной въ 1,4 м., шириной въ 0,6 и глубиной въ 0,5 м.), сдѣланной изъ огнеупорной глины и закрываемой сверху чугунной плитой съ отверстіемъ, черезъ которое удаляются изъ печи горючіе газы, по трубѣ, видимой на рисункѣ. Сбоку въ печи имѣются отверстія, черезъ которыя входятъ въ нее, подъ угломъ, чугунныя трубы, въ которыхъ находятся электроды. Послѣдніе дѣлаются изъ угольныхъ цилиндровъ, къ которымъ придѣланы металлическія накладки, соединенныя, въ свою очередь, съ металлическими же прутьями; послѣдніе, помощью винта, могутъ быть вдвигаемы и выдвигаемы изъ печи. Токъ входитъ въ электроды отъ динамомашины по проводнику. Нѣсколько такихъ печей устанавливаются рядомъ въ общемъ помѣщеніи. Когда засыпь въ печи сдѣлана, пропускаютъ въ нее токъ, который и начинаетъ дѣйствовать: происходитъ выдѣленіе водяныхъ паровъ и горючихъ газовъ и затѣмъ плавка и разложеніе взятой смѣси. По прошествіи 1—2 часовъ вся операція кончена. Печи даютъ остыть, ее опоражниваютъ, вынимаютъ полученную бронзу и судятъ по излому о содержаніи въ ней алюминія. Обыкновенно получаютъ продуктъ съ 15—17% послѣдняго, но его сплавляютъ затѣмъ съ новымъ количествомъ мѣди, чтобы получить требуемый практикой сплавъ съ содержаніемъ въ 10% алюминія. Употребляются также сплавы съ содержаніемъ послѣдняго въ 1,25, 2,5, 5,0 и 7,5%. Сплавленную массу отливаютъ въ болванки вѣсомъ въ 5—6 кгр., въ видѣ которыхъ бронза и поступаетъ въ продажу. Такимъ образомъ въ способѣ Коульса токъ служитъ исключительно для сильнаго нагрѣванія кріолита въ вольтовой дугѣ съ цѣлью разложить его дѣйствіемъ тепла. Ср. Borchers, «Electrometallurgie» (1891); Ponthière, «Traité d'electrometallurgie» (2 изд., 1891); Balling, «Grundriss der Elektrometallurgie» (1888; есть русскій переводъ); Кадіа и Дюбостъ, «Практическое руководство къ примѣненію электричества къ промышленности» (2 изд., 1890); Gore, «The Electrolytic epavoration of Metals» (1890); H. Fontaine, «L'electrolyse» (2 изд., 1892). *И. И. Канонниковъ.*

Гальванометръ — приборъ для измѣренія силы гальваническаго или вообще электрическаго тока, основанный на наблюденіи магнитныхъ дѣйствій, производимыхъ этимъ токомъ. Въ 1820 г. датскій ученый Эрстедъ (Oersted) впервые обнаружилъ вліяніе проволоки, соединяющей два полюса батареи изъ двадцати элементовъ (мѣдь, цинкъ и подкисленная сѣрною и азотною кислотами вода), на положеніе магнитной стрѣлки, находящейся по близости къ этой проволокѣ. Подъ вліяніемъ особаго электрическаго процесса, происходящаго при этомъ въ проволокѣ, процесса, названнаго Эрстедомъ «conflictus electricus» и только затѣмъ уже Ампером названнаго «электрическимъ токомъ» (le courant électrique), магнитная стрѣлка отклоняется изъ положенія своего равновѣсія въ магнитномъ меридіанѣ и устанавливается въ новомъ положеніи, составляющемъ съ первоначаль-

нымъ тѣмъ бо́льшій уголъ, чѣмъ ближе стрѣлка къ проволокѣ и чѣмъ меньшій уголъ образуетъ направленіе послѣдней съ осью стрѣлки въ ея неотклоненномъ положеніи. Мемуаръ Эрстеда помѣченъ 20 іюля 1820 г. Меньше чѣмъ черезъ два мѣсяца послѣ этого (18 сентября и затѣмъ 25 сентября) Амперъ представилъ уже во франц. академію результаты своихъ изслѣдованій, въ которыхъ не только обстоятельно провѣрилъ и изучилъ фактъ, найденный Эрстедомъ, но и показалъ существованіе цѣлаго ряда новыхъ явленій: дѣйствіе проводника съ токомъ на другой проводникъ съ токомъ, дѣйствіе земли на проводникъ съ токомъ и, наконецъ, дѣйствіе на послѣдній магнита. При этомъ Амперъ далъ и теорію всѣхъ открытыхъ имъ и Эрстедомъ явленій, разсматривая магнитъ, какъ собраніе весьма малыхъ замкнутыхъ токовъ, окружающихъ частицы желѣза. Въ своемъ мемуарѣ, содержащемъ описаніе опытовъ надъ подобными дѣйствіями тока, Амперъ даетъ легко запоминаемое правило, по которому для всякаго даннаго случая является возможнымъ опредѣлить направленіе отклоненія магнитной стрѣлки отъ дѣйствія тока: *для наблюдателя, вообразившаго себя расположеннымъ по направленію тока такъ, что токъ идетъ отъ ногъ къ головѣ, и смотрящимъ на сѣверный конецъ стрѣлки, отклоненіе этого конца представляется всегда влѣво.* Амперъ предложилъ назвать приборъ, основанный на этомъ дѣйствіи тока и способный указывать направленіе тока и его силу—*гальванометромъ*. Но гальванометръ Ампера не составляетъ еще отдѣльнаго прибора. Продолговатый гальваническій элементъ, расположенный своею длиною приблизительно въ магнитномъ меридіанѣ съ магнитною стрѣлкою надъ нимъ, или часть проволоки, идущей отъ полюса элемента къ другому его полюсу, протянутая горизонтально надъ стрѣлкою или подъ нею—вотъ по Амперу *гальванометръ*. Первый приборъ гальванометръ (точнѣе—гальваноскопъ) или, какъ его назвали въ то время, *мультипликаторъ* былъ устроенъ въ томъ же году (1820) Швейгеромъ. Мультипликаторъ Швейгера въ первоначальномъ видѣ представлялъ собою одинъ незамкнутый оборотъ проволоки вокругъ магнитной стрѣлки, помѣщенный въ вертикальной плоскости такъ, что стрѣлка приходилась въ плоскости этого оборота. Концы проволоки вводились въ цѣпь тока и затѣмъ наблюдалось отклоненіе стрѣлки отъ дѣйствія этого тока. Впослѣдствіи Швейгеръ и независимо отъ него Поггендорфъ устроили мультипликаторъ, обнаруживавшій болѣе слабые токи. Такой мультипликаторъ состоялъ изъ катушки тонкой изолированной проволоки, правильно намотанной на особой деревянной рамкѣ и помѣщенной плоскостями своихъ оборотовъ вертикально; въ серединѣ внутри катушки находилась магнитная стрѣлка, подвѣшенная на шелковинкѣ. Позже стали употреблять въ этихъ приборахъ астатическую систему магнитныхъ стрѣлокъ. Астатическая система — это двѣ почти одинаковыя магнитныя стрѣлки, расположенныя параллельно въ нѣкоторомъ разстояніи одна надъ другой и обращенныя противуположными полюсами въ одну сторону. Обѣ стрѣлки скрѣплены вмѣстѣ при помощи вертикальной проволочки. Онѣ подвѣшиваются на шелковинкѣ такъ, что нижняя стрѣлка приходится внутри катушки мультипликатора, верхняя надъ нею. При прохожденіи по катушкѣ тока обѣ стрѣлки испытываютъ дѣйствіе тока въ одну сторону, земля же, какъ магнитъ, дѣйствуетъ на ту и другую стрѣлку прямо противуположно. Такимъ образомъ, при употребленіи подобной системы двухъ стрѣлокъ, при увеличенномъ отклоняющемъ дѣйствіи тока, противуположное дѣйствіе земного магнетизма, стремящееся возвратить эти стрѣлки въ первоначальное ихъ положеніе, получается значительно ослабленнымъ; вслѣдствіе этого астатическая система стрѣлокъ является болѣе чувствительною къ току, чѣмъ одна магнитная стрѣлка. Въ мультипликаторѣ катушка можетъ поворачиваться около вертикальной оси, что представляется нужнымъ для градуированія этого прибора, т. е. для опредѣленія значенія показаній его. Отклоненіе стрѣлокъ изъ ихъ первоначальнаго положенія при прохожденіи тока наблюдается при помощи особаго горизонтальнаго кружка, раздѣленнаго на градусы. Первый гальванометръ, при посредствѣ котораго сила тока непосредственно измѣрялась по углу производимаго имъ отклоненія магнитной стрѣлки, а именно сила тока была пропорціональна тангенсу этого угла,—былъ устроенъ въ 1833 г. профессоромъ гельсингфорскаго университета Нервандеромъ. Катушка, по которой проходилъ токъ въ этомъ гальванометрѣ, была намотана на низенькомъ вертикальномъ цилиндрѣ съ сѣченіемъ въ видѣ круга, причемъ проволока шла параллельно хордамъ на основаніяхъ цилиндра и параллельно оси на его боковой поверхности. Магнитная стрѣлка, подвѣшенная на шелковинкѣ, помѣщалась въ срединѣ этого цилиндра. Самый цилиндръ съ оборотами проволоки устанавливался плоскостями этихъ оборотовъ въ магнитномъ меридіанѣ. Нервандеръ нашелъ изъ опытовъ, что тангенсъ угла отклоненія стрѣлки прямо пропорціоналенъ силѣ тока, проходящаго чрезъ приборъ, когда отклоненіе не превосходитъ извѣстнаго для каждаго экземпляра прибора предѣла. Позднѣе Нервандеръ устроилъ другого вида гальванометръ. Въ этомъ гальванометрѣ на магнитную стрѣлку дѣйствовала катушка, приготовленная на горизонтальномъ цилиндрѣ и помѣщенная подъ стрѣлкою перпендикулярно магнитному меридіану. Употребляемые въ настоящее время гальванометры можно раздѣлить на три группы: 1) гальванометры для точнаго опредѣленія силы тока въ абсолютныхъ единицахъ, а также для сравненія между собой не очень малой силы токовъ; 2) гальванометры для обнаруживанія и сравненія между собой очень слабыхъ токовъ, и 3) Г. техническіе. Въ основѣ опредѣленія силы тока при помощи гальванометра лежитъ законъ дѣйствія элемента проводника съ проходящимъ по немъ токомъ на магнитный полюсъ—законъ, впервые формулированный въ 1828 г. Ампером послѣ опытовъ Біо и Савара надъ взаимодѣйствіемъ токовъ и магнитовъ. Законъ Ампера заключается въ слѣдующемъ. Всякій элементъ проводника съ токомъ дѣйствуетъ на магнитный полюсъ по направ-

ленію нормали къ плоскости, проходящей чрезъ полюсъ и элементъ проводника съ силою:

$$f = \frac{k \cdot ids \cdot m \cdot \sin(r, ds)}{r^2},$$

гдѣ i — сила тока въ проводникѣ, выраженная въ произвольной единицѣ, m—количество магнитизма въ полюсѣ, также въ произвольной единицѣ, r—разстояніе между элементомъ проводника ds и полюсомъ (r, ds) — уголъ, составляемый линіею r съ элементомъ ds и k — коэффиціентъ, зависящій отъ выбранныхъ единицъ для силы тока, магнитизма и разстоянія. Принимая для мѣры количества магнитизма абсолютную электро-магнитную единицу, для единицы силы—динъ и для единицы длины — сантиметръ и полагая $k = 1$, получаемъ силу тока, выраженную въ абсолютной электромагнитной единицѣ (см. Единицы мѣръ). Пользуясь закономъ Ампера, легко опредѣлить дѣйствіе, испытываемое полюсомъ магнитной стрѣлки отъ тока, проходящаго по вертикальному круговому проводнику или по катушкѣ, плоскости оборотовъ которой вертикальны и для которой извѣстны число и размѣры отдѣльныхъ оборотовъ. Съ другой стороны не трудно найти дѣйствіе земного магнитизма на этотъ полюсъ, когда подъ вліяніемъ тока магнитная стрѣлка отклонится отъ своего положенія въ магнитномъ меридіанѣ и образуетъ своею осью нѣкоторый уголъ съ направленіемъ послѣдняго. При равновѣсіи въ новомъ положеніи стрѣлки отклоняющее дѣйствіе тока и противуположное дѣйствіе на нее земного магнитизма должны быть равны другъ другу. Изъ этого равенства двухъ подобныхъ дѣйствій на полюсъ стрѣлки и получается возможность числового опредѣленія силы тока, произведшаго отклоненіе стрѣлки. Въ наиболѣе простомъ случаѣ, когда проводникъ, по которому идетъ токъ, имѣетъ форму круга, плоскость котораго совпадаетъ съ плоскостью магнитнаго меридіана и радіусъ равенъ R, магнитная же стрѣлка очень короткая (по крайней мѣрѣ въ 10—12 разъ меньше діаметра круга) и помѣщена въ серединѣ кругового проводника, то, при отклоненіи магнитной стрѣлки отъ магнитнаго меридіана на уголъ α, полюсъ этой стрѣлки испытываетъ отъ тока дѣйствіе, подъ вліяніемъ котораго стрѣлка стремится отклоняться дальше, равное $\frac{2\pi}{R} mi\cos\alpha$, и тотъ же полюсъ при этомъ испытываетъ дѣйствіе земного магнитизма, возвращающаго стрѣлку назадъ въ магнитный меридіанъ, равное $Hm\sin\alpha$; здѣсь H — *горизонтальная составляющая* силы земного магнитизма (см. Земной магнитизмъ), m — количество магнитизма въ полюсѣ стрѣлки. Итакъ, для равновѣсія необходимо

$$\frac{2\pi}{R} mi\cos\alpha = Hm\sin\alpha,$$

откуда

$$i = \frac{R}{2\pi} \cdot H \cdot \operatorname{tg}\alpha \quad \ldots\ldots \quad (1).$$

Зная радіусъ кругового проводника R, опредѣливъ предварительно опытомъ H и наблюдая уголъ отклоненія магнитной стрѣлки α, мы вычисляемъ по этой формулѣ силу тока i въ абсолютныхъ единицахъ. Устроенный согласно сказанному Г. называется *абсолютнымъ Г.* Въ такихъ абсолютныхъ Г., какъ и въ Г. второй группы, магнитъ обыкновенно подвѣшивается на коконовой нити, отклоненіе же его наблюдается при посредствѣ соединеннаго съ магнитомъ легкаго зеркальца, которое или отражаетъ на горизонтальную шкалу пучокъ лучей свѣта, или же отражаетъ въ зрительную трубу дѣленія расположенной на нѣкоторомъ разстояніи передъ нимъ горизонтальной шкалы (см. Измѣреніе угловъ, способъ Гаусса-Поггендорфа). Абсолютный Г. былъ устроенъ Вебером, который первый началъ измѣрять силу тока въ абсолютныхъ единицахъ.

Для измѣренія болѣе слабыхъ токовъ вмѣсто одного оборота проволоки употребляютъ иногда въ абсолютныхъ Г. нѣсколько оборотовъ.

Г., предназначаемые для сравненія токовъ, обыкновенно устраиваются съ катушкою, составленною изъ большаго или меньшаго числа оборотовъ, причемъ эти обороты располагаются въ нѣсколько слоевъ. Для токовъ, достаточно сильныхъ, катушка приготовляется изъ толстой проволоки и число оборотовъ берется не особенно большое, для токовъ же болѣе слабыхъ катушка дѣлается изъ тонкой проволоки и число оборотовъ въ ней берется большое. Въ первомъ случаѣ сопротивленіе Г. можетъ быть малое, во второмъ — большое. Не зная точно размѣровъ и положенія оборотовъ, нельзя вычислить и дѣйствіе, испытываемое полюсомъ магнита отъ тока, проходящаго по катушкѣ; это дѣйствіе, однако, во всякомъ случаѣ пропорціонально силѣ тока, какъ то слѣдуетъ изъ закона Ампера. Если катушка расположена своими оборотами въ магнитномъ меридіанѣ, стрѣлка же магнитная очень коротка и находится въ центрѣ этой катушки, то при отклоненіи этой стрѣлки отъ магнитнаго меридіана на уголъ α будетъ также:

$$Gi \cdot m \cdot \cos\alpha = Hm \cdot \sin\alpha,$$

гдѣ G—величина, опредѣляющаяся размѣрами и формою катушки; это *постоянная* гальванометра. Изъ приведенной формулы имѣемъ

$$i = \frac{H}{G} \operatorname{tg}\alpha = C \cdot \operatorname{tg}\alpha \quad \ldots \quad (2),$$

т. е. *сила тока пропорціональна тангенсу угла отклоненія стрѣлки.* Такой Г. названъ Пулье *тангенсъ-буссолью.*

Обыкновенно опытомъ опредѣляютъ величину коэффиціента C (переводный множитель), наблюдая одновременно уголъ отклоненія α въ Г. и измѣряя силу тока въ абсолютныхъ единицахъ при помощи вольтаметра. Зная C, очевидно, возможно вычислять по углу α силу тока въ абсолютныхъ единицахъ.

Въ прежнее время довольно часто употребляли другой пріемъ измѣренія тока. При отклоненіи стрѣлки отъ магнитнаго меридіана поворачивали за стрѣлкою около вертикальной оси катушку гальванометра до тѣхъ поръ, пока снова стрѣлка не приходилась въ плоскости оборотовъ катушки. Если назовемъ замѣченный при этомъ уголъ поворота катушки чрезъ β, то при равновѣсіи стрѣлки, отклоненной также на уголъ β, будетъ

$$Gim = Hm\sin\beta,$$

откуда, окончательно,

$$i = C \cdot \sin\beta \quad \ldots\ldots \quad (3).$$

Такой Г., въ которомъ, слѣдовательно, возможно опредѣлить уголъ поворота катушки, носитъ названіе *синусъ-буссоли* (Пулье). Примѣненіе синусъ-буссоли возможно лишь до извѣстной силы тока. Выгода этого метода та, что при немъ нѣтъ надобности брать стрѣлку очень короткою. Формула 3 справедлива при всякой длинѣ стрѣлки, формула же 2 относится лишь къ случаю очень короткой стрѣлки. Фигура 1-я (таблица Гальванометры) изображаетъ весьма удобную форму Г. Этотъ Г. можетъ употребляться и какъ тангенсъ буссоль, и какъ синусъ-буссоль. Г. этотъ—конструкція Сименса.

Фигура 2-ая таблицы представляетъ гальванометръ Видемана, относящійся ко 2-й группѣ. Въ этомъ гальванометрѣ токъ проходитъ по двумъ катушкамъ, разстояніе которыхъ до магнита можетъ измѣняться; катушки передвигаются на салазкахъ. Магнитъ въ формѣ кольца (*A*) подвѣшенъ вмѣстѣ съ зеркальцемъ (*m*) на коконовой нити (*f* изображено отдѣльно, налѣво). Магнитъ находится въ углубленіи, сдѣланномъ въ шарѣ изъ красной мѣди (*s*). Присутствіе около магнита массы хорошо проводящаго металла имѣетъ назначеніе успокоивать колебанія магнита дѣйствіемъ развивающихся въ металлѣ при движеніи магнита индукціонныхъ токовъ. При подобныхъ «*успокоителяхъ*», имѣющихъ форму шара и при магнитахъ, на подобіе колокола со срѣзанными двумя боками, въ гальванометрахъ Сименса достигается то, что приведенный въ движеніе магнитъ сразу устанавливается въ опредѣленномъ положеніи, не совершая около него колебаній. Такіе гальванометры называются *апериодическими*. Въ гальванометрѣ Видемана и др. подобныхъ отклоненіе магнита наблюдается при посредствѣ соединеннаго съ магнитомъ зеркальца.

Вычисленіе показало, что гальванометръ будетъ болѣе чувствителенъ, т. е. будетъ въ состояніи обнаруживать болѣе слабые токи, когда размѣры его катушки не велики и когда, самое главное, магнитъ весьма близокъ къ оборотамъ катушки. Фиг. 3-я табл. изображаетъ весьма чувствительный астатическій гальванометръ Томсона, удовлетворяющій сказаннымъ условіямъ. Въ этомъ гальванометрѣ двѣ пары катушекъ очень тонкой проволоки и съ большимъ числомъ оборотовъ. Одна пара катушекъ внизу, другая пара наверху. На алюминіевой проволочкѣ, подвѣшенной на короткой коконовой нити, укрѣплена астатическая система магнитовъ. Въ этой системѣ двѣ отдѣльныя системы маленькихъ магнитиковъ, приготовляемыхъ изъ очень короткихъ стальныхъ пружиновъ. Въ каждой такой системѣ 3 или 4 магнитика обращены одноименными полюсами въ одну сторону. Магнитики одной системы полюсами своими расположены противуположно магнитикамъ другой системы. Каждая такая система находится въ отверстіи, имѣющемся въ центрѣ двухъ сложенныхъ вмѣстѣ катушекъ. Одна система магнитиковъ (на фиг. верхняя) прикрѣплена къ задней сторонѣ легкаго зеркальца. Благодаря астатической системѣ магнитиковъ, дѣйствіе земного магнитизма на всѣ магниты значительно ослабляется. Еще болѣе можно ослабить дѣйствіе земного магнитизма, помѣщая соотвѣтственнымъ образомъ наверху гальванометра магнитъ. Этотъ магнитъ (*астазирующій*) можно опускать или подымать, чрезъ что измѣняется его вліяніе на подвѣшенную систему, т. е. увеличивается или уменьшается чувствительность гальванометра.

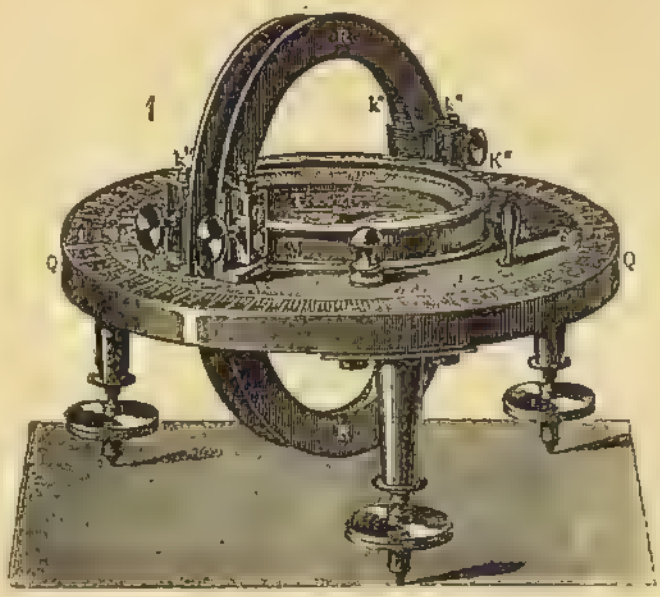
Въ гальванометрѣ Томсона возможно токъ пропускать по катушкамъ такъ, что обѣ пары катушекъ дѣйствуютъ въ одну сторону на находящіеся внутри ихъ магнитики. Возможно и иное пользованіе такимъ гальванометромъ: пропускаютъ одинъ токъ по одной парѣ катушекъ (напр. нижней), другой по другой парѣ (верхней), при чемъ дѣйствіе этихъ паръ катушекъ на ихъ магнитики будетъ прямо противуположно. Въ такомъ видѣ употребляемый гальванометръ называется *дифференціальнымъ*. Гальванометръ Видемана также возможно употреблять какъ дифференціальный.

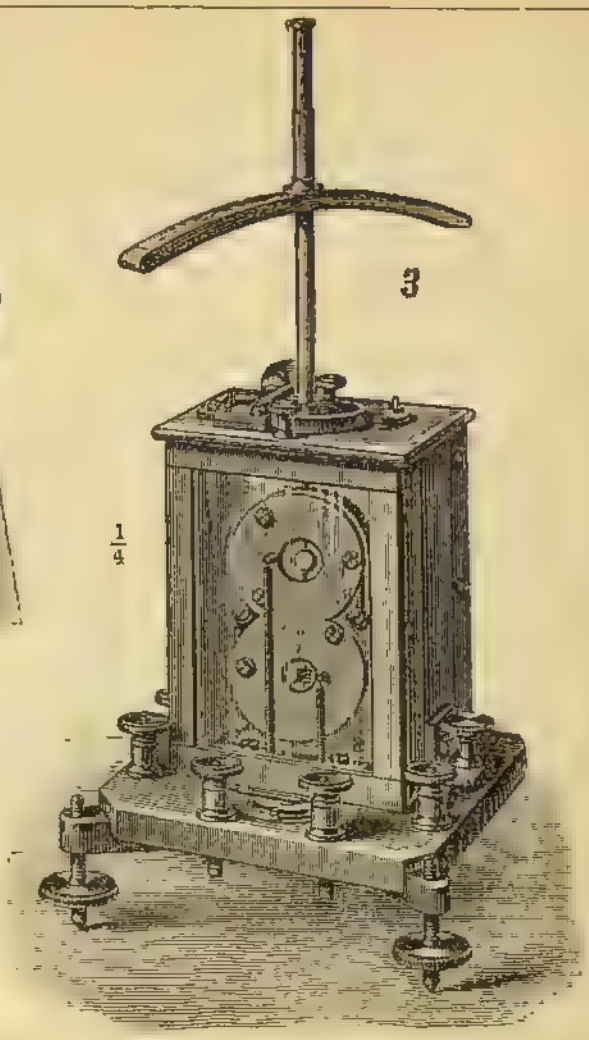
Астатическій гальванометръ Томсона—очень чувствительный приборъ. Съ подобнымъ гальванометромъ, сопротивленіе четырехъ послѣдовательно соединенныхъ катушекъ котораго около 5000 омовъ, возможно мѣрить токъ силою въ 0,00000000002 ампера. Нынѣ изготовляются такого же типа гальванометры, сопротивленіе катушекъ которыхъ равняется 100000 и болѣе омовъ. Эти гальванометры обнаруживаютъ токи еще болѣе слабые.

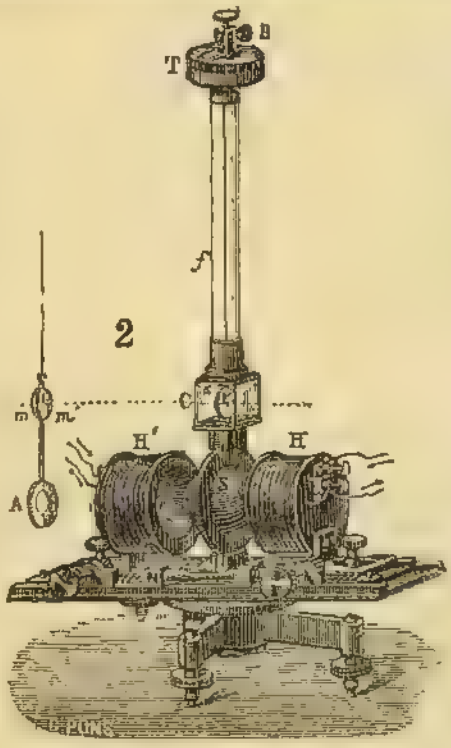
При измѣреніи кратковременныхъ токовъ (индукціонныхъ) въ гальванометрѣ приходится наблюдать лишь уголъ, на который токомъ отбрасывается магнитъ. Теорія показываетъ, что сила такого тока (точнѣе—количество, протекшаго чрезъ гальванометръ электричества) пропорціональна $\sin\frac{\theta}{2}$, гдѣ θ уголъ, на который отброшенъ магнитъ. Для бо́льшаго удобства въ наблюденіи угла отбрасыванія магнита, послѣдній, т. е. магнитъ, берутъ въ такомъ случаѣ тяжелымъ. Подобный гальванометръ называется *баллистическимъ*.

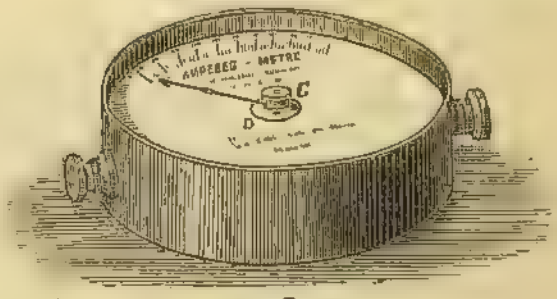
Кромѣ различныхъ видоизмѣненій описанныхъ гальванометровъ, употребляются еще для измѣренія не очень слабыхъ токовъ гальванометры, устроенные по идеѣ Гогена, въ которыхъ тангенсъ угла отклоненія магнита много ближе къ пропорціональности силѣ тока, чѣмъ въ обыкновенныхъ тангенсъ-гальванометрахъ, когда длина магнита взята не очень малая по сравненію съ радіусомъ оборотовъ обмотки. Въ гальванометрахъ Гогена обмотка изъ изолированной проволоки накладывается на поверхности усѣченнаго конуса, плоскостями оборотовъ перпендикулярно къ оси его, магнитная же стрѣлка своею серединою помѣщается въ вершинѣ такого конуса; самый конусъ имѣетъ радіусъ основанія въ 2 раза больше его высоты. Какъ показываетъ вычисленіе, при такой формѣ катушки, производящей отклоненіе магнитной стрѣлки, длина стрѣлки имѣетъ меньшее значеніе на зависимость между силою тока (i) и тангенсомъ угла (α) отклоненія стрѣлки, почему законъ тангенсовъ, т. е. $i = C.\operatorname{tg}\alpha$, представляется въ данномъ случаѣ болѣе строгимъ, чѣмъ при обыкновенной цилиндрической ка-

ГАЛЬВАНОМЕТРЫ *).

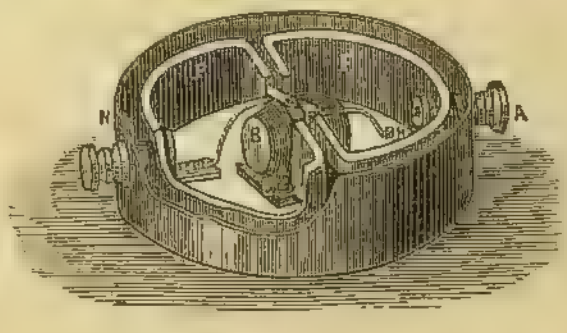


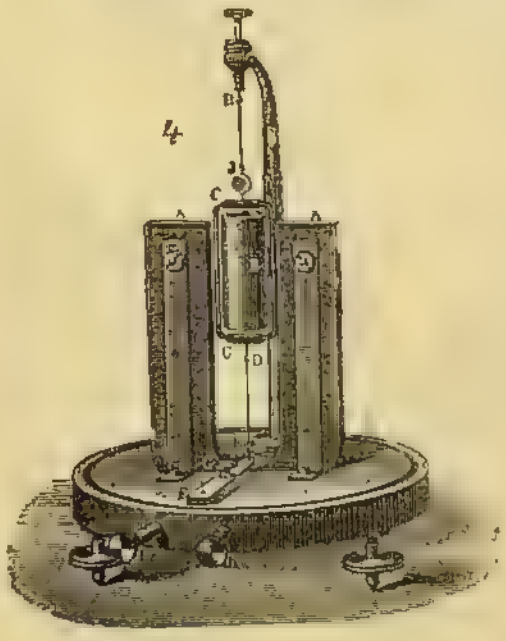






5





6

7

*) Объясненіе см. въ текстѣ.

тушкѣ. Оставляя въ сторонѣ описаніе другихъ типовъ гальванометровъ, употреблявшихся прежде, да еще отчасти и теперь употребляемыхъ на практикѣ, напр. въ телеграфіи, основанныхъ, главнымъ образомъ, на уравновѣшиваніи дѣйствія тока на магнитъ дѣйствіемъ на него силы тяжести (таковъ, напр., употребляемый въ аудиторіяхъ гальванометръ Бурбуза,—напоминающій вѣсы, или вертикальный телеграфный гальванометръ), перейдемъ къ разсмотрѣнію современныхъ техническихъ гальванометровъ, показывающихъ непосредственно силы токовъ въ амперахъ и называющихся *амперметрами* или, болѣе кратко, *амметрами*. Обыкновенные гальванометры, въ которыхъ отклоненный магнитъ стремится вернуться въ опредѣленное положеніе вліяніемъ силы земного магнитизма, не пригодны на практикѣ въ помѣщеніяхъ, въ которыхъ находятся динамо-машины. Электромагниты этихъ машинъ сильно дѣйствуютъ на положеніе магнита гальванометра, даже при значительномъ удаленіи послѣдняго отъ нихъ. Вслѣдствіе этого нужны приборы, построенные на другомъ началѣ. Существующіе въ настоящее время амметры можно раздѣлить на нѣсколько отдѣльныхъ категорій. Къ первой категоріи можно отнести тѣ амметры, въ которыхъ токъ, проходящій по катушкѣ, состоящей изъ большаго или меньшаго числа оборотовъ проволоки, смотря по силамъ тока, для измѣренія которыхъ предназначается приборъ, дѣйствуетъ на намагниченную стрѣлку (или на систему изъ нѣсколькихъ намагниченныхъ стрѣлокъ), вращающуюся на оси и находящуюся между полюсами сильнаго постояннаго подковообразнаго магнита. Магнитное поле, существующее между полюсами такого магнита, дѣйствуетъ на стрѣлку, стремясь установить ее по направленію линій силъ, т. е. по направленію линіи, соединяющей полюсы магнита. Катушка, окружающая собою стрѣлку, помѣщается такъ, что токъ, напротивъ, стремится установить стрѣлку перпендикулярно къ этому направленію. При различныхъ силахъ тока (между извѣстными предѣлами для каждаго прибора) стрѣлка будетъ устанавливаться въ подобномъ магнитномъ полѣ подъ угломъ къ направленію линій силъ тѣмъ большимъ, чѣмъ больше сила проходящаго по катушкѣ тока. Положеніе стрѣлки опредѣляется указателемъ, соединеннымъ съ нею и вращающимся надъ шкалою, дѣленія которой расположены по дугѣ круга. Пропуская одновременно различной силы токъ чрезъ амметръ и вольтаметръ, опредѣляютъ по вольтаметру въ амперахъ значенія дѣленій шкалы, т. е. градуируютъ амметръ. Въ такихъ приборахъ стрѣлка обыкновенно желѣзная. Она намагничивается дѣйствіемъ самого магнитнаго поля, т. е. подковообразнымъ магнитомъ. При употребленіи сильнаго подковообразнаго магнита его дѣйствіе на стрѣлку настолько велико, что вліяніе на нее даже вблизи стоящей динамо-машины оказывается вполнѣ незамѣтнымъ. Такой типъ гальванометра или амперметръ былъ впервые придуманъ Марсель-Депре. На фиг. 5 изображенъ подобнаго типа амметръ, устраиваемый нынѣ механикомъ Карпантье. Въ этомъ амметрѣ, какъ видно на рисункѣ, изображающемъ внутренность прибора, употребляются два подковообразныхъ магнита, помѣщенные такъ, что ихъ одноименные полюсы приходятся рядомъ. Недостатокъ амметровъ этой категоріи тотъ, что со временемъ измѣняется степень намагничиванія магнитовъ и потому безъ новой градуировки показанія прибора дѣлаются невѣрными.

Амметры второй категоріи основаны на свойствѣ катушки, по которой проходитъ токъ, втягивать внутрь себя желѣзный стержень или желѣзную трубку. Это втяженіе, если только желѣзо до *насыщенія* намагничивается токомъ наиболѣе слабымъ изъ тѣхъ, которые должны измѣряться даннымъ приборомъ, будетъ происходить съ силою, пропорціональною силѣ тока, проходящаго по катушкѣ. Въ приборахъ этой категоріи сила втяженія внутрь катушки желѣзной тонкой трубки опредѣляется или растяженіемъ спиральной пружины, поддерживающей трубку (амметръ Кольрауша), или вращеніемъ свободнаго конца свернутой по винтовой линіи металлической узкой ленты (амметръ Айртона и Перри). Амметры третьей категоріи основаны на поворотѣ дѣйствіемъ проходящаго по катушкѣ тока эксцентрично помѣщеннаго внутри этой катушки желѣзнаго незамкнутаго кольца или иной формы искривленнаго тонкаго желѣза. Противудѣйствіе току оказываетъ въ этихъ приборахъ тяжесть вращающейся части. Фигура 7-ая показываетъ внѣшній видъ одного изъ этой категоріи амметра. Фиг. 6 изображаетъ на подобномъ же началѣ устроенный вольтметръ. Амметры второй и третьей категорій могутъ служить для измѣренія силы токовъ какъ постояннаго направленія, такъ и перемѣннаго. Для токовъ перемѣннаго направленія устраиваются еще амметры, основанные на удлиненіи проволоки вслѣдствіе нагрѣванія ея отъ проходящаго по ней тока. В. Томсонъ устроилъ амметръ (нормальный), основанный на взаимодѣйствіи проводниковъ съ токами. На особомъ коромыслѣ вѣсовъ укрѣплена катушка, подъ нею помѣщается другая неподвижная. Сила тока опредѣляется величиною притяженія первой катушки второю, когда чрезъ обѣ эти катушки проходитъ токъ. Притяженіе же измѣряется крученіемъ проволоки, удерживающей коромысло. Для различной силы токовъ назначаются различные подобные амметры-вѣсы. Существующіе амметры соотвѣтствуютъ токамъ всевозможной силы. Есть амметры, измѣряющіе тысячныя доли ампера (милліамперы), но есть амметры, при посредствѣ которыхъ возможно опредѣлять и тысячи амперовъ. Заслуживаетъ вниманія въ виду большаго своего удобства особаго типа *гальванометръ-амметръ*, устроенный Дарсонвалемъ. Фиг. 4 изображаетъ этотъ приборъ. Въ гальванометрѣ Дарсонваля, въ противуположность обыкновеннымъ гальванометрамъ, магнитъ неподвиженъ, катушка же, по которой проходитъ изслѣдуемый токъ, можетъ поворачиваться около вертикальной оси. Стальной подковообразный магнитъ (*A*) укрѣпленъ вертикально; между полюсными частями этого магнита находится желѣзный цилиндръ (*B*), поддержи-

ваемый особою стойкою. Этотъ цилиндръ имѣетъ назначеніе увеличивать напряженіе магнитнаго поля между полюсными поверхностями магнита (см. Магнитное поле). Цилиндръ *B* окруженъ четырехугольною рамкою (*C*), составленною изъ оборотовъ проволоки. Эта рамка поддерживается двумя вертикальными, натянутыми тонкими проволоками, съ которыми соединены концы проволоки рамки. Токъ, вступая въ одинъ изъ зажимовъ (показанныхъ на рисункѣ внизу на деревянномъ основаніи прибора), чрезъ нижнюю вертикальную проволоку входитъ въ рамку, изъ нея въ верхнюю вертикальную проволоку и затѣмъ черезъ мѣдную стойку въ другой зажимъ. При прохожденіи тока по оборотамъ рамки магнитъ стремится повернуть эту рамку и установить ее плоскостями ея оборотовъ перпендикулярно линіи, соединяющей полюсы магнита. Этому повороту противудѣйствуетъ происходящее при этомъ закручиваніе двухъ проволокъ, къ которымъ прикрѣплена рамка. Поворотъ рамки происходитъ тѣмъ бо́льшій, чѣмъ больше сила тока, проходящаго по рамкѣ. Этотъ поворотъ рамки наблюдается или при помощи зеркальца (показаннаго на рисункѣ), соединеннаго съ рамкой, или при помощи указателя, также соединеннаго съ рамкой, и особой шкалы въ видѣ дуги круга. На показанія этого гальванометра, какъ на показанія амметровъ, не оказываетъ вліянія близость магнитовъ или электромагнитовъ. *П. Борманъ.*

Гальванопластика.—Г. заключается въ процессѣ полученія металлическихъ осадковъ, желаемаго вида и формы, посредствомъ электрическаго тока, черезъ разложеніе имъ металлическихъ растворовъ. Г. преслѣдуетъ двѣ цѣли: 1) полученіе точныхъ металлическихъ копій съ медалей, барельефовъ, статуй, и т. п. предметовъ, а также и покрываніе тонкимъ слоемъ металла: дерева, гипса, фарфора и проч., и 2) осажденіе тонкаго слоя металловъ на поверхности другихъ металловъ съ цѣлью придать послѣднимъ болѣе красивый видъ, защитить ихъ отъ окисленія или, наконецъ, сдѣлать ихъ болѣе прочными. Г. открыта въ С.-Петербургѣ въ 1838 г. Б. С. Якоби, о чемъ было напечатано въ № 95 «Bulletin Scientifique» (1838). Въ Англіи открытіе Г. приписываютъ Спенсеру въ Ливерпулѣ, работы котораго, однако, были опубликованы лишь въ 1839 г. Для полученія гальванопластическихъ издѣлій, представляющихъ копіи съ данныхъ оригиналовъ, почти исключительно пользуются растворами солей мѣди, рѣже примѣняется желѣзо. Мѣдь довольно легко выдѣляется изъ ея растворовъ въ видѣ ровнаго, плотнаго мелкозернистаго осадка, сохраняющаго самые тонкіе отпечатки формы; при томъ мѣдь медленно окисляется и очищеніе ея поверхности производится очень легко. Гальваническій токъ, проходя черезъ растворъ солей мѣди, выдѣляетъ мѣдь на катодѣ, при чемъ осадокъ ея даетъ точную копію (негативную) катода. Гальванопластическое осажденіе мѣди производятся: а) на металлическія формы; б) на предметы не проводящіе тока, каковы: гипсъ, дерево, фарфоръ, стекло и т. п.; поверхность дѣлаетъ ихъ проводящими токъ посредствомъ *металлизаціи*, и в) точныя копіи изъ мѣди получаютъ, дѣлая осажденіе на металлизованныя формы, отлитыя съ оригинала изъ стеарина, гуттаперчи и т. п. веществъ. При гальванопластическомъ осажденіи мѣди на металлическіе оригиналы, послѣдніе предварительно очищаются и натираются мягкой щеткой графитомъ или какимъ-либо жирнымъ веществомъ почти досуха; операція эта имѣетъ цѣлью облегчить отставаніе осадка мѣди отъ металлической формы.

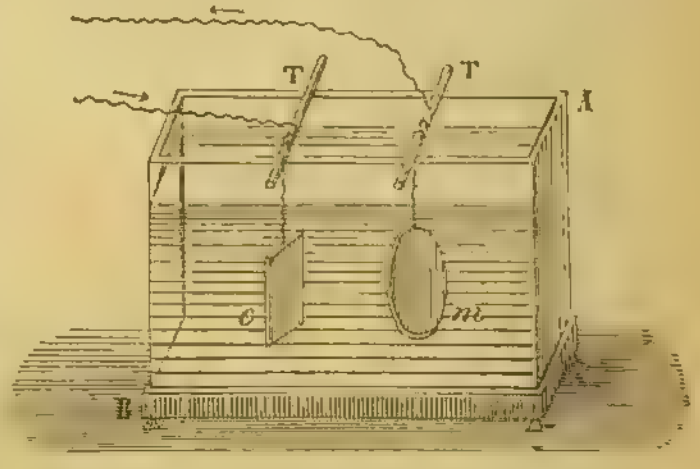
Металлизація поверхностей не проводящихъ токъ производится различными способами. Натираютъ мягкой щеткою отмученнымъ графитомъ или порошкомъ для бронзированія (поталь), пока поверхность не станетъ совершенно ровною и блестящею. Покрываютъ формы растворомъ 1 части бѣлаго фосфора въ 4 ч. сѣрнистаго углерода и затѣмъ кистью наносятъ растворъ азотно-серебряной соли (ляписъ); изъ послѣдняго выдѣляется на поверхности тонкій слой металлическаго серебра. Иногда форму покрываютъ (кистью) растворомъ ляписа и держатъ ее надъ чашкой, на водяной банѣ, — въ чашкѣ помѣщенъ кусочекъ бѣлаго фосфора и налитъ алкоголь; въ этомъ случаѣ, какъ и въ предыдущемъ, на поверхности выдѣляется тонкая пленка металлическаго серебра. Предметы изъ стекла и фарфора металлизуютъ иногда прямо серебреніемъ мокрымъ путемъ (какъ зеркала), какъ описывается въ статьяхъ Серебро и Зеркала. Чаще всего гальваническое воспроизведеніе копій производится осажденіемъ мѣди на негативныя формы изъ непроводящихъ токъ веществъ, каковы: гипсъ, стеаринъ съ воскомъ, легкоплавкіе металлическіе сплавы, гуттаперча и пр. Матеріалъ для приготовленія негативныхъ формъ долженъ удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: онъ долженъ быть легкоплавкимъ, мало измѣнять свой объемъ послѣ снятія формы съ оригинала, не измѣняться химически отъ растворовъ въ ваннѣ и имѣть плотное не зернистое строеніе. Для приготовленія *гипсовой* формы оригиналъ изъ гипса, мрамора и т. п. покрываютъ слоемъ графита, натирая его мягкой щеткою, или намазываютъ его обыкновеннымъ спиртовымъ лакомъ и смачиваютъ затѣмъ мыльной водою. Самый способъ формовки зависитъ отъ фигуры оригинала. Если оригиналъ плоскій, какъ напр. медаля и барельефы, то оклеиваютъ ихъ бортикъ лентою листового свинца или бумаги такимъ образомъ, чтобы образовалась плоская коробка, дно которой составляетъ медаль; смазываютъ медаль посредствомъ кисти жидкимъ гипсомъ для удаленія съ поверхности пузырьковъ воздуха и затѣмъ вливаютъ жидкій гипсъ (см. это слово). Послѣ затвердѣванія гипсовую форму снимаютъ, высушиваютъ и проваривают въ расплавленномъ воскѣ; послѣ охлажденія металлизуютъ. Сложныя или составныя гипсовыя формы съ такихъ предметовъ, какъ бюсты, производятся подобнымъ же образомъ, какъ и для полученія формъ, примѣняемыхъ гипсовщиками для отливки бюстовъ и статуй (см. Гипсъ, Формовка). Части формы (число ихъ, смотря по виду оригинала) сушатъ, проваривают въ воскѣ, металлизуютъ и, сложивъ

куски вмѣстѣ, скрѣпляютъ ихъ снаружи. При всѣхъ этихъ операціяхъ легко испортить края отдѣльныхъ кусковъ формы, почему для снятія формъ съ бюстовъ, обыкновенно употребляютъ другіе матеріалы.

Формы изъ *стеарина* приготовляютъ, вливая расплавленный стеаринъ такъ же точно, какъ и гипсъ. Для избѣжанія кристаллическаго строенія затвердѣвшаго стеарина, къ нему прибавляютъ воскъ и немного графита, послѣдній также устраняетъ сжатіе отвердѣвшей формы (100 ч. воска, 20 ч. стеарина, 1 ч. графита).

Формы изъ *легкоплавкихъ сплавовъ*. Легкоплавкіе сплавы приготовляются повторительнымъ сплавленіемъ металловъ въ пропорціи, указанной ниже. Если въ сплавѣ должна заключаться ртуть, то послѣдняя прибавляется послѣ окончательнаго сплавленія другихъ металловъ. Составъ сплавовъ, употребляемыхъ для указанной цѣли, слѣдующій: 1) свинца 2 ч., олова 3 ч., висмута 5 ч., температура плавленія 100°; 2) свинца 5 ч., олова 3 ч., висмута 8 ч., температура плавленія 80—90°; 3) свинца 2 ч., олова 3 ч., висмута 5 ч., $t^0 = 70^0$; 4) свинца 2 ч., олова 3 ч., висмута 5 ч., ртути 2 ч., $t^0 = 35^0$. Готовый сплавъ выливаютъ въ плоскую коробку изъ плотной бумаги, и, очистивъ поверхность сплава отъ окисловъ кускомъ бумаги, вдавливаютъ рельефъ въ жидкій сплавъ, давъ ему затвердѣть. Для отдѣленія металлическаго оригинала отъ сплава, его предварительно смазываютъ насухо вазелиномъ и натираютъ порошкомъ для бронзированія. Формы изъ легкоплавкихъ сплавовъ для тонкихъ рельефовъ, вообще, не дѣлаютъ, вслѣдствіе грубаго зернистаго строенія сплавовъ. Мѣдь, осаждаемая на формы изъ сплавовъ, содержащихъ ртуть, получаетъ хрупкость, вслѣдствіе ея амальгамаціи. Матеріаломъ наиболѣе удобнымъ и практичнымъ для изготовленія формъ служитъ *гуттаперча*. Гуттаперча при незначительномъ нагрѣваніи размягчается, полусплавляется, по охлажденіи вновь затвердѣваетъ, воспроизводя всѣ мелкія подробности оригинала и представляя ту выгоду, что она не растворима въ тѣхъ жидкостяхъ, которыя служатъ растворами при гальванопластическихъ осажденіяхъ, и вновь можетъ служить для производства другихъ формъ. Гуттаперчу въ теплой водѣ доводятъ до состоянія размягченія, нѣсколько разъ разминаютъ ее въ теплой водѣ для очистки отъ механическихъ примѣсей и приступаютъ къ приготовленію формъ однимъ изъ слѣдующихъ способовъ. Обыкновенно снимаютъ копію посредствомъ пресса; на чугунной доскѣ помѣщаютъ оригиналъ рельефомъ вверхъ, окружаютъ его плотной желѣзной рамкой, высота которой соображается съ толщиной изготовляемой формы. Вырѣзавъ затѣмъ изъ гуттаперчи кусокъ, который бы входилъ свободно въ рамку, толщиною въ два раза болѣе высоты рамки, нагрѣваютъ передъ огнемъ ту ея поверхность, на которой долженъ получиться отпечатокъ оригинала; нагрѣваніе производятъ до тѣхъ поръ, пока не размягчится кусокъ ея на двѣ трети своей толщины, и, вложивъ его въ рамку, сдавливаютъ прессомъ. Обыкновенный копировальный прессъ вполнѣ пригоденъ для небольшихъ формъ. Оригиналъ предварительно долженъ быть натертъ графитомъ для свободнаго отдѣленія отъ гуттаперчи; отдѣленіе производятъ, когда гуттаперча сохраняетъ еще нѣкоторую пластичность. Снятую форму погружаютъ въ холодную воду, гдѣ она окончательно затвердѣваетъ. Для большихъ формъ размягченіе гуттаперчи производятъ въ особыхъ печахъ. Приготовленіе формъ изъ гуттаперчи выливаніемъ ея въ расплавленномъ состояніи не даетъ хорошихъ результатовъ, вслѣдствіе появленія пузырей. Для изготовленія формъ съ крупныхъ предметовъ гуттаперчу сплавляютъ съ саломъ или оливковымъ масломъ, наблюдая, чтобы количество прибавленныхъ примѣсей не было бы болѣе одной трети ея вѣса. Формы изъ такой массы приготовляются отливаніемъ. Для формъ съ предметовъ, имѣющихъ очень выдающіяся части, иногда употребляютъ плавкую массу изъ клея, патоки и глицерина; такая масса всегда сохраняетъ упругость и легко отдѣляется отъ копируемаго предмета.

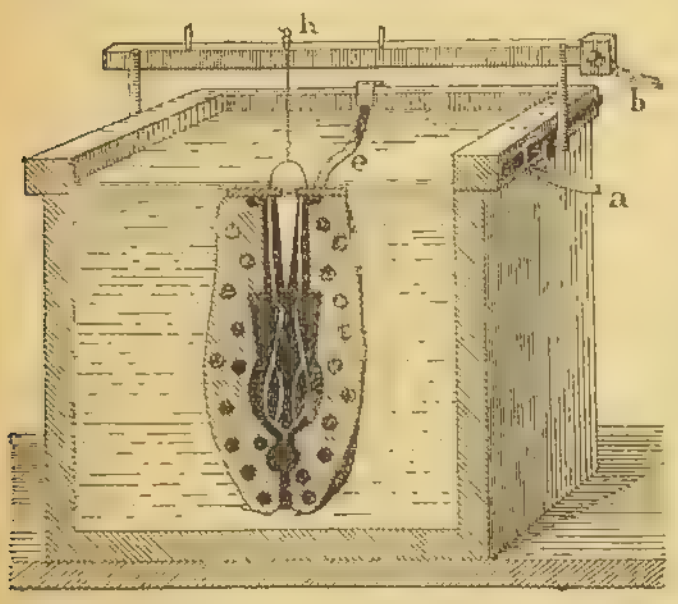
Изъ какого бы матеріала ни была изготовлена форма, необходимо озаботиться, чтобы слой проводящаго вещества на его поверхности, вслѣдствіе металлизаціи, имѣлъ хорошее металлическое соединеніе съ тѣми частями проводника, которыя служатъ для включенія формы въ цѣпь проводовъ тока. Для послѣдней цѣли боковую поверхность формы окружаютъ плотно прилегающей лентой изъ листового олова, фольги или тонкой проволочною спиралью, укрѣпляя ихъ въ самой массѣ формы такимъ образомъ, чтобы между ними и металлизованной поверхностью было надежное металлическое сообщеніе. Части проводовъ внѣ формы покрываются лакомъ или другимъ какимъ-либо изолирующимъ веществомъ. При



Фиг. 1. Гальванопластическая ванна для съемки копіи съ медали *m*, служащей катодомъ.

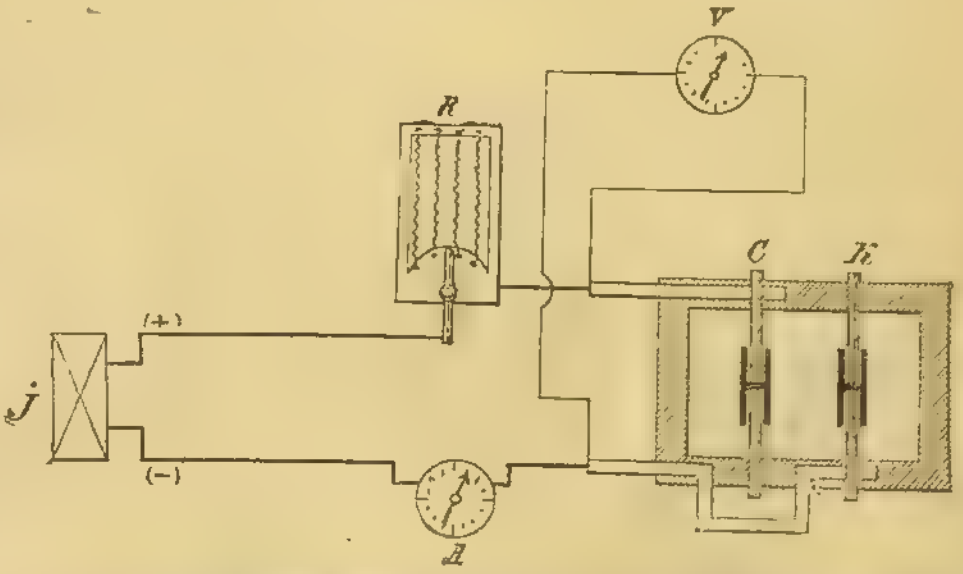
очень глубокихъ рельефахъ отъ проводника, окружающаго форму, отвѣтвляютъ тонкія проволоки къ наиболѣе углубленнымъ частямъ формы, чтобы осадокъ мѣда одновременно отлагался на всей поверхности; отвѣтвленія эти также покрываютъ изолирующимъ веществомъ, исключая оконечностей у формы. Сосуды, или вообще *резервуары* для гальванопластическихъ

растворовъ, изготовляются изъ различныхъ веществъ, каковы: стекло, глазурованная глина, гуттаперча и дерево. Для небольшихъ предметовъ пользуются стеклянными и гуттаперчевыми сосудами, для большихъ — ящиками изъ глазурованной глины и деревянными, покрытыми изнутри сплавомъ 3 ч. канифоли и 1 ч. гуттаперчи *). Для очень большихъ предметовъ исключительно употребляются де-



Фиг. 2. Способъ расположенія частей при гальванопластическомъ воспроизведеніи цѣлой фигуры.

ревянные ящики, облицованные изнутри свинцомъ. На верхнихъ краяхъ сосудовъ располагаютъ мѣдные проводники, соединяемые зажимными винтами съ положительнымъ и отрицательнымъ полюсами источника электрическаго тока. Форма, имѣющая значеніе катода, соединяется металлически съ отрицательнымъ полюсомъ (наприм., цинкъ отъ батареи). Съ положительнымъ полюсомъ соединяется мѣдная анодовая пластинка, поверхность которой должна быть приблизительно равною поверхности формы, принимающей осадокъ мѣди. Прилагаемыя фигуры могутъ дать понятіе объ устройствѣ гальванопластическихъ ваннъ; фиг. 1, стеклянная ванна для маленькихъ предметовъ, фигура 2-я, ванна изъ глазурованной глины для большихъ предметовъ. Сосуды или резервуары наполняются растворами соединеній мѣди, рецепты которыхъ приводятся ниже. Для полученія плотнаго и хорошаго осадка мѣди необходимо руководствоваться слѣдующими соображеніями: электрическій токъ, проходя черезъ растворъ металлическихъ соединеній, разлагаетъ ихъ; на это затрачивается нѣкоторая работа, величина которой зависитъ отъ большей или меньшей прочности даннаго химическаго соединенія. Вслѣдствіе этого у зажимовъ ванны должна быть установлена извѣстная разность потенціаловъ; величины ея, выраженныя въ вольтахъ, приводятся далѣе для различныхъ ваннъ *). Качество получаемаго осадка зависитъ отъ плотности тока, т. е. отъ силы тока на единицу поверхности катода (число амперъ на 1 квад. дециметръ); плотности тока не должны выходить изъ извѣстныхъ предѣловъ, указанныхъ опытомъ. На основаніи изложенныхъ соображеній, при гальванопластическихъ работахъ необходимо имѣть слѣдующіе приборы: а) амперметръ (или амметръ) съ дѣленіями до наибольшей силы тока, кот. пользуются при работѣ; амперметръ включается въ цѣпь послѣдовательно; б) вольтметръ съ дѣленіями отъ 0,1 до 8 вольтъ; включается онъ въ отвѣтвленія отъ зажимовъ ванны; в) реостатъ для поддержанія у зажимовъ ванны должной разности потенціаловъ и силы тока. Прилагаемая схема на фиг. 3 даетъ понятіе о расположеніи всѣхъ этихъ приборовъ при гальванопластическихъ работахъ. Источниками электрическаго тока служатъ: для маленькихъ предметовъ — гальваническіе элементы, по преимуществу типа Даніэля; число и группировка ихъ опредѣляется требуемыми плотностью тока и разностью потенціаловъ у зажимовъ ванны. Для большихъ работъ служатъ спеціальныя динамо-машины съ очень



Фиг. 3. Схема размѣщенія различныхъ приборовъ, принѣняемыхъ для измѣреній тока при гальванопластическихъ работахъ. *M*—ванна, *K*—катодъ, *C*—анодъ, *J*—источникъ (батарея или динамо-машина) тока, *A*—амперметръ, *V*—вольтметръ, *R*—реостатъ.

малымъ внутреннимъ сопротивленіемъ (системы шунтъ) и развивающія при нормальномъ числѣ оборотовъ въ минуту должную, небольшую разность потенціаловъ въ цѣпи: при такихъ машинахъ гальванопластическія ванны располагаются въ цѣпи параллельно. При работахъ для производства гальванопластическихъ издѣлій въ большомъ количествѣ по одной и той

*) Или же проваривают ъ въ расплавленномъ парафинѣ, которымъ легко заливаются всякія щели, швы и т. п. Парафинъ хорошо изолируетъ, и на него водные растворы солей не вліяютъ. Д.

*) См. Гальванометаллургія, Вольтъ и Вольтметръ

же модели, ванны обыкновенно, располагаютъ послѣдовательно, пользуясь для этого динамо - машиной, дающей требуемую разность потенціаловъ у своихъ зажимовъ. Для большихъ работъ пользуются также и батареями аккумуляторовъ, особенно тогда, когда работа должна идти безъ перерыва и ночью. Проводы отъ динамо-машинъ и аккумуляторовъ и къ ваннамъ разсчитываютъ на потерю въ нихъ энергіи не больше 10%.

Составъ мѣдной ванны. Кислая ванна приготовляется изъ насыщеннаго раствора мѣднаго купороса, который подкисляется сѣрной кислотой до плотности въ 20° по Боме. Вслѣдствіе неодинаковой растворимости мѣднаго анода при прохожденіи тока, сравнительно съ количествомъ мѣди, выдѣляемой на катодѣ, ванна современемъ ослабѣваетъ; для ея возстановленія къ ней прибавляютъ время отъ времени углемѣдной соли, приготовляемой смѣшеніемъ мѣднаго купороса и соды, и промываніемъ водою полученнаго зеленаго осадка углемѣдной соли. Разстояніе между анодомъ и катодомъ въ ваннѣ дѣлаютъ, обыкновенно, въ 15 сантиметровъ; при этомъ вольтметръ долженъ давать показанія отъ 0,5 до 1,75 вольтъ, амперметръ долженъ давать показанія, соотвѣтствующія данной плотности тока, которая, для приведенной ванны, можетъ измѣняться въ предѣлахъ отъ 2,5 до 4 амперъ на 1 квадр. дециметръ. Для плоскихъ предметовъ, каковы клише, разстояніе между электродами уменьшаютъ до 5 сантиметровъ, а плотность тока до 1,1. Для самыхъ тонкихъ рельефовъ, какъ напр. для приготовленія картографическихъ клише, плотность тока уменьшаютъ до 0,85. Указанная кислая ванна не годится для осажденія мѣди на чугунъ, сталь, желѣзо и цинкъ; въ этомъ случаѣ употребляется синеродистая мѣдная ванна, приготовляемая слѣдующимъ образомъ: въ 100 литрахъ воды растворяютъ порошокъ уксусномѣдной соли (яри-мѣдянки), и смѣшиваютъ съ 2 кгр. соды и 2 кгр. кислой сѣрнонатровой соли; затѣмъ прибавляютъ 2,5 кгр. синеродистаго калія (98%). Исправленія обѣднѣвшей ванны достигаютъ прибавленіемъ синеродистой мѣди (въ 51 литръ воды 1 кгр. синеродистой мѣди и 1,5 кгр. синеродистаго калія). Плотность тока 0,4. Разность потенціаловъ у зажимовъ ванны должна быть въ предѣлахъ отъ 2,54 + 0,048L до 3,4+0,121L вольтъ, гдѣ L есть разстояніе между электродами ванны въ сантиметрахъ. Гальванопластическія издѣлія по вынутіи изъ ваннъ ополаскиваются нѣсколько разъ водою, затѣмъ спиртомъ и высушиваются въ горячихъ древесныхъ опилкахъ. Для заливанія съ обратной стороны очень тонкихъ издѣлій употребляютъ сплавъ изъ 12 частей свинца, 1 части олова и 1 части сюрьмы, смазавъ предварительно обратную сторону, на которую выливается сплавъ, растворомъ хлористаго цинка въ смѣси съ нашатыремъ.

Для покрыванія металлическихъ издѣлій другими металлами (*гальваностегія*) издѣлія эти предварительно подготовляютъ удаленіемъ съ ихъ поверхности жира и окисловъ. Предметы изъ *мѣди и ея сплавовъ* нагрѣваются до темно-краснаго каленія и очищаются въ кислыхъ растворахъ, составъ которыхъ приводится ниже. Очень тонкія издѣлія и тѣ, которыя опасно нагрѣвать, очищаютъ отъ жировъ продолжительнымъ кипяченіемъ въ щелочахъ (10% растворъ ѣдкаго кали или ѣдкаго натра) и въ водѣ. Для очищенія поверхности отъ окисловъ послѣ нагрѣванія ихъ погружаютъ еще горячими въ 20% растворъ сѣрной кислоты и ополаскиваютъ водою. Далѣе погружаютъ въ другія ванны, смотря по тому, желаютъ ли имѣть матовую поверхность или блестящую. Растворъ для образованія матовой поверхности: 200 ч. азотной кислоты (36° по Боме), 100 ч. сѣрной кислоты (66°), 1 ч. поваренной соли и 1 до 5 ч. цинковаго купороса; для блестящей поверхности: азотной кислоты (36°) 100 ч., сѣрной кислоты (66°) 100 ч. и 1 ч. поваренной соли.

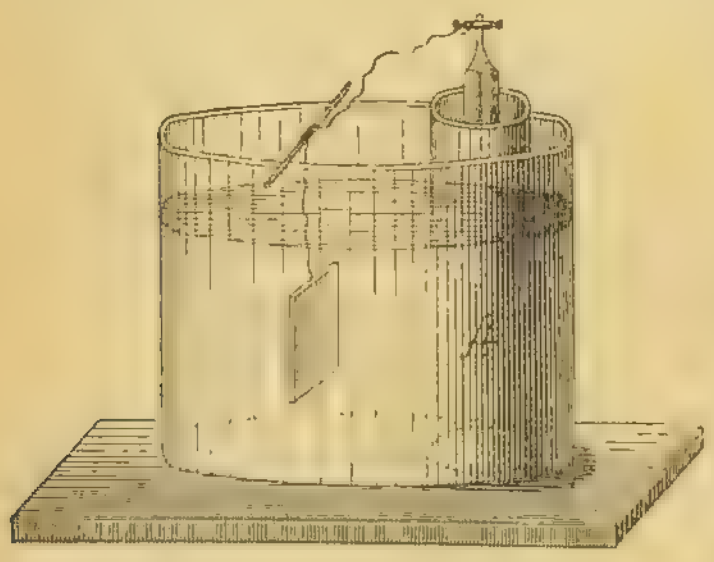
Очистка *цинковыхъ* издѣлій отъ жировъ и окисловъ производится кипяченіемъ впродолженіе нѣсколькихъ минутъ (вслѣдствіе растворенія цинка) въ 20° растворѣ ѣдкаго калія, и погруженіемъ на 2 или 3 секунды въ растворъ: 100 ч. азотной кислоты, 100 ч. сѣрной кислоты (кислоты по объему) и 1% поваренной соли. Очистка *желѣза* и *чугуна* производится, послѣ очищенія отъ жира въ растворѣ ѣдкаго кали, погруженіемъ на 2 или 3 часа въ слабый растворъ сѣрной кислоты (1%). Чугунъ и желѣзо предварительно очищаются механическими средствами. *Сталь* очищается механическими способами, затѣмъ въ растворѣ ѣдкаго калія и погруженіемъ на нѣсколько секундъ въ растворъ изъ 100 ч. воды, 30 ч. соляной кислоты и 10 ч. сѣрной кислоты. *Серебро* очищается нагрѣваніемъ до темнокраснаго каленія и погруженіемъ въ 10% растворъ сѣрной кислоты. Для покрыванія металлическихъ предметовъ другими металлами ихъ подвѣшиваютъ на проводникахъ, какъ и при осажденіи мѣди, на провода, соединенные съ отрицательнымъ полюсомъ источника электрическаго тока; анодъ же дѣлаютъ изъ того металла, которымъ желаютъ покрыть предметъ. Ниже приводятся рецепты ваннъ для различныхъ металловъ съ указаніемъ плотностей тока и должныхъ разностей потенціаловъ.

Никкелированіе. Для покрыванія никкелемъ желѣза, мѣди и сплавовъ мѣди пользуются насыщеннымъ растворомъ никкелеваго купороса. Нейтральность раствора поддерживаютъ, прибавляя по временамъ раствора воднаго амміака, или ѣдкаго кали до образованія осадка нерастворимаго въ жидкости ванны. Прибавленіемъ къ ваннѣ 0,5% борной кислоты достигается болѣе бѣлый тонъ осадка никкеля. Плотность тока отъ 0,8 до 0,6; разность потенціаловъ у зажимовъ ванны отъ 2,5 до 3,5 вольтъ. Для маленькихъ предметовъ плотность тока 0,4; разность потенціаловъ 4 вольты. Для приданія большей твердости осажденнаго никкеля въ составъ ванны прибавляютъ солей кобальта (напр., для клише). Аноды должны быть изъ чистаго никкеля, какъ напр. вальцованнаго; трудно производить хорошее никкелированіе, если никкелевый анодъ содержитъ мѣдь или желѣзо. При никкелированіи необходимо съ особою тщательностью очистить металлическія поверхности для осажденія на

нихъ никкеля; если предметы спаяны оловомъ, то ихъ предварительно покрываютъ гальванопластически мѣдью.

Покрываніе металловъ *желѣзомъ*. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ, напр., для клише, необходимо бываетъ придать поверхности особую прочность; для этой цѣли покрываютъ ихъ пленкой твердаго желѣза, или, какъ говорятъ, осталиваютъ. Для полученія такого желѣза приготовляютъ ванну растворѐніемъ въ водѣ равныхъ по вѣсу частей желѣзнаго купороса и сѣрномагнезіальной соли (плотн. 1,55); растворъ насыщаютъ до прекращенія отдѣленія газа углемагнезіальной солью. Разстояніе между электродами (анодомъ и катодомъ) 4 сант., плотность тока 0,019. Разность потенціаловъ у зажимовъ ванны 0,024 + 0,021 L вольтъ, гдѣ L разстояніе между электродами въ см.

Серебрѐніе. Серебряная ванна состоитъ изъ раствора синеродистаго серебра въ синеродистомъ калій. Для приготовленія ея растворяютъ 150 гр. азотносеребряной соли въ 1 литрѣ дистиллированной воды и смѣшиваютъ съ растворомъ синеродистаго калія (250 гр. синеродистаго калія въ 9 литрахъ воды), взбалтывая смѣсь. Анодомъ служитъ пластинка чистаго серебра. Если при серебреніи анодъ бѣлѣетъ, прибавляютъ къ ваннѣ синеродистаго калія; если анодъ чернѣетъ—прибавляютъ синеродистаго или хлористаго серебра; осажденіе идетъ нормально, когда анодъ сохраняетъ при прохожденіи тока сѣрый цвѣтъ и бѣлѣетъ лишь при прерываніи тока. Растворъ при работѣ все время приводится въ движеніе перемѣшиваніемъ. Плотность тока 0,5. Для разбавленной ванны разность потенціаловъ у зажимовъ 0,594 + 0,108 L; для крѣпкой 0,416 + 0,084 L вольтъ. Для покрыванія очень тонкимъ слоемъ серебра маленькихъ предметовъ съ большимъ удобствомъ можетъ служить ванна-элементъ, представленная на фиг. 4. Ванна содержитъ растворъ синеродистаго серебра въ синеродистомъ калій; туда же вставляется пористый сосудъ A съ цинкомъ, погруженный въ 10% растворъ синеродистаго калія. Посеребряемые предметы металлически соединяются съ цинкомъ. По мѣрѣ обѣднѐнія ванны къ ней прибавляютъ синеродистаго серебра.



Фиг. 4. Ванна для серебренія, гдѣ токъ получается отъ дѣйствія синеродистаго калія на цинкъ, помѣщенный въ пористый сосудъ A.

Золочѐніе. Золочѐніе производятъ въ растворахъ, подогрѣтыхъ до 50° Ц. и имѣющихъ слѣдующій составъ: для серебра, мѣди и ея сплавовъ: кристаллической фосфорно-натровой соли 600 ч., кислой сѣрнонатровой соли 100 ч., синеродистаго калія 10 ч., хлористаго золота 10 ч.; для желѣза, стали и чугуна: фосфорнонатровой соли 500 ч., кислой сѣрнонатровой соли 125 ч., синеродистаго калія 5 ч., хлористаго золота 10 ч. Фосфорнонатровую соль растворяютъ въ 8 литрахъ горячей воды и смѣшиваютъ съ растворомъ хлористаго золота въ 1 литрѣ воды. Съ другой стороны, приготовляютъ растворы кислой сѣрнонатровой соли въ 1 литрѣ воды и въ такомъ же объемѣ воды синеродистый калій, и все между собою смѣшиваютъ. Анодомъ служитъ или золотая пластинка, или платиновая; въ послѣднемъ случаѣ ванна быстрѣе бѣднѣетъ золотомъ, что исправляется прибавкой раствора синеродистаго золота въ синеродистомъ калію. При платиновомъ анодѣ измѣняютъ тонъ позолоты большимъ или меньшимъ погруженіемъ ея въ ванну. Плотность тока 0,1. Разность потенціаловъ у зажимовъ ванны 0,421 + 0,551 L вольтъ. Позолота садится ровнѣе, если вещи помѣщаются въ ванну амальгамированными; ртуть затѣмъ удаляютъ нагрѣваніемъ.

Платинирова̀ніе. Растворъ для осажденія платины приготовляется слѣдующимъ образомъ: въ 2-хъ литрахъ воды растворяютъ 500 грам. лимонной кислоты и къ кипящему раствору прибавляютъ, при помѣшиваніи, хлороплатинатъ аммонія, приготовленный изъ 75 гр. сухой хлорной платины, растворъ кипятятъ, пока онъ не сдѣлается совершенно свѣтлымъ и затѣмъ его разбавляютъ водою до 5 литровъ. Для увеличенія электропроводности раствора прибавляютъ 20—25 гр. нашатыря. Для избѣжанія растворенія платиновыхъ анодовъ растворъ время отъ времени замѣняется свѣжимъ. Мѣдь и ея сплавы могутъ быть прямо покрываемы платиною. Желѣзо, сталь и другіе металлы покрываютъ предварительно мѣдью. Ванна во время осажденія платины должна быть нагрѣта отъ 80 до 90°. Разность потенціаловъ у зажимовъ отъ ванны отъ 5—6 вольтъ. Послѣ прохожденія тока втеченіе 8 — 10 минутъ, предметы съ осадкомъ платины вынимаются изъ ванны, сушатся и полируются. Если желаютъ получить осадокъ очень прочный, то послѣ перваго осажденія его полируютъ стальной щеткой и еще разъ осаждаютъ на него втеченіе 10 минутъ слой платины, пользуясь болѣе слабымъ токомъ.

Пользуясь приведенными рецептами растворовъ, возможно гальванопластическимъ путемъ не только получать однородные металлическіе осадки, но и украшать поверхности металловъ инкрустаціею изъ другихъ металловъ. Для этой цѣли данную металлическую поверхность покрываютъ слоемъ мягкаго лака, обнажаютъ рѣзцомъ тѣ части, на которыхъ

долженъ осадиться другой металлъ и помѣщаютъ предметъ въ ванну съ растворомъ соли взятаго металла, какъ анодъ, т. е. соединяютъ его съ положительнымъ полюсомъ источника электрическаго тока; катодомъ служитъ пластинка изъ того же металла. При прохожденіи тока въ мѣстахъ освобожденныхъ отъ лака образуются углубленія, которыя въ ваннѣ изъ другого металла заполняются послѣднимъ, помѣстивъ предметъ уже какъ катодъ. На этомъ принципѣ основано изготовленіе рельефовъ для гальванограверъ.

Примѣненія гальванопластики въ техникѣ и въ общественномъ быту весьма обширны и разнообразны. Гальванопластика дала возможность воспроизводить съ фотографической точностью рѣдкіе экземпляры скульптуры и античныхъ предметовъ. Большія историческія коллекціи въ музеяхъ: кенсингтонскомъ въ Лондонѣ, галло-романскомъ въ Сенъ-Жерменѣ и художественномъ музеѣ въ Вѣнѣ содержатъ многіе рѣдкіе экземляры, воспроизведенные гальванопластическимъ способомъ. Такимъ же путемъ изготовлены колоссальныя статуи, украшающія въ Петербургѣ Исакіевскій соборъ, въ Парижѣ—двери церкви св. Августина и фасадъ Новой Оперы. Особенно распространено въ техникѣ покрываніе гальванопластическимъ способомъ однихъ металловъ другими; одна, напр. гальванопластическая фирма Кристофль въ Парижѣ, ежегодно осаждала около 800 пудовъ серебра на сумму свыше 4 милліоновъ франковъ, не считая другихъ работъ. Въ настоящее время должно сказать съ увѣренностью, что ни одинъ хорошо устроенный механическій заводъ, ни одна экспедиція заготовленія государственныхъ и др. цѣнныхъ бумагъ, покрытыхъ гравюрами и т. п. не обходится безъ своего гальванопластическаго отдѣленія для заводскихъ потребностей.

В. Я. Флоренсовъ. Δ.

Гальванопроводность — терминъ малоупотребительный, имѣющій тоже значеніе, какъ и электропроводность *). Подъ этой рубрикой мы разсмотримъ тотъ видъ электропроводности, который обусловливаетъ дѣятельность гальваническихъ элементовъ. Тѣла, способныя проводить электричество, раздѣляются на два класса: проводники 1-го класса, соединяя полюсы батареи, приходятъ въ особое состояніе, извѣстное подъ именемъ «электрическаго (или гальваническаго) тока». Эти проводники «проводятъ» электричество, но, будучи выведены изъ цѣпи, немедленно приходятъ въ свое первоначальное состояніе и никакихъ измѣненій въ веществѣ ихъ не наблюдается **). Къ этому классу относятся прежде всего простыя тѣла, главнымъ образомъ металлы, а также нѣкоторыя сложныя тѣла. Проводники 2-го класса хотя и проводятъ токъ, но по его прекращеніи оказываются въ новомъ состояніи. Вещество ихъ является измѣненнымъ и они сами тогда могутъ служить источникомъ тока. Токъ въ такихъ проводникахъ неразрывно связанъ съ химическимъ процессомъ, движеніе электрическихъ массъ—съ движеніемъ химическихъ вѣсомыхъ массъ. Химическій процессъ въ проводникахъ 2-го класса называется электролизомъ, а они сами—электролитами. Электролитами могутъ быть только тѣла сложныя. По закону Вольта, цѣпь, составленная изъ проводниковъ 1-го класса, не можетъ дать тока (пока всѣ мѣста соприкосновенія проводниковъ имѣютъ одну и ту же температуру). Если же мы въ цѣпь проводниковъ 1-го класса введемъ электролитъ, то токъ можетъ явиться. Токъ этотъ и носитъ названіе гальваническаго, а батареи его производящія, гальваническими или гидроэлектрическими. Энергія тока является на счетъ энергіи химическаго превращенія электролита и дѣятельность гальваническихъ элементовъ обусловливается характеромъ электропроводности, электролитамъ свойственной, которую мы для краткости и будемъ называть гальванопроводностью, вмѣсто обычнаго названія электролитической электропроводности. Статья состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

1) Химическій процессъ. Роль растворителя. Явленіе «переноса».

2) Движеніе электричества на основаніи закона Фарадея.

3) Мѣра Г. Явленія поляризаціи электродовъ, какъ факторъ, вызывающій кажущееся уменьшеніе Г. Методъ измѣренія.

4) Тѣла, обнаруживающія Г. и условія опредѣляющія ея величину. Наибольшая величина Г. при обыкновенной температурѣ. Г. перегнанной воды.

5) Г. растворовъ. Вліяніе кристаллизаціонной воды. Скорость іоновъ.

6) Г. и теорія растворовъ.

1) *Химическій процессъ.* Типическій представитель электролита—соль. Всякій разъ, когда черезъ соль идетъ электрическій токъ, она разлагается такъ, что частицы ея какъ бы раздѣляются на двѣ части, изъ коихъ одна всегда металлъ. Эти части разлагаемой токами частицы носятъ названіе іоновъ. Іонами $Cu\,SO_4$ будутъ Cu и SO_4, іонами Na Cl — Na и Cl. *Іоны не появляются въ массѣ электролита, а исключительно у полюсовъ.* Здѣсь они могутъ испытывать послѣдующія превращенія, не находящіяся въ прямомъ отношеніи къ току. Такъ при электролизѣ солей натрія въ водномъ растворѣ іонъ Na дѣйствуетъ на H_2O и на катодѣ вмѣсто натрія мы получаемъ водородъ. Полюсы носятъ названіе электродовъ. Положительный полюсъ называется анодомъ, отрицательный — катодомъ. Токъ, выдѣляющійся у положительнаго полюса, носитъ названіе аніона, у отрицательнаго —катіона. Металлъ выдѣляется у катода и потому металлъ катіонъ. Прямого вліянія на явленія Г. электроды не имѣютъ. Они, по выраженію Фарадея, представляютъ лишь ворота, черезъ которыя входитъ и выходитъ электрическій токъ. Если смочить растворомъ

*) Электропроводность, какъ способность проводить электричество, различна вслѣдствіе различнаго *сопротивленія*, какъ бы оказываемаго различными тѣлами движенію электричества. Такое свойство, приписываемое тѣламъ, называется гальваническимъ или электрическимъ сопротивленіемъ (см. Гальваническій токъ, стр. 20 и 21). Чѣмъ больше сопротивленіе какого-либо тѣла, тѣмъ меньше его электропроводность, и наоборотъ. *Ред.*

**) Только послѣ многократныхъ замыканій и прерываній тока, проходившаго въ металлическомъ проводникѣ, строеніе послѣдняго замѣтно измѣняется.

соли полоски бумаги, заострить ихъ концы и сложить въ линію, не приводя въ прикосновеніе, то, пользуясь свойствами острія, мы можемъ вызвать въ этой цѣпи токъ, причемъ соль будетъ подвергаться электролизу. Іоны появляются въ этомъ случаѣ на остріяхъ. Разсмотримъ ближе движеніе іоновъ внутри электролита. Наглядное его представленіе дано Гроттусомъ. Чтобы объяснить появленіе іоновъ только у электродовъ, Гроттусъ предположилъ, что электролизъ сопровождается обмѣннымъ разложеніемъ внутри электролита. Возьмемъ для примѣра NaCl. Напряженіе электричества отрицательнаго электрода отрываетъ ближайшій атомъ Na, который, заряжаясь положительнымъ электричествомъ, стремится къ катоду. Въ то же время хлоръ, получивъ равный зарядъ отрицательнаго электричества, отталкивается отъ катода, вытѣсняетъ хлоръ изъ ближайшей частицы NaCl, передаетъ ему свой зарядъ, заставляетъ его произвести тоже съ слѣдующей частицей и т. д. Тѣ же явленія происходятъ съ Cl у анода. Такимъ образомъ освобожденіе іоновъ у полюса сопровождается какъ бы мѣной мѣста между іонами по всей линіи электролиза. Наглядно представить себѣ явленіе можно, написавъ знакъ Na на

Na Na Na Na Na Na Na Na Na
Cl Cl Cl Cl Cl Cl Cl Cl Cl

одной полоскѣ бумаги, а знакъ хлора—на другой. Если, сложивъ бумажки рядомъ, тянуть ихъ въ противуположныя стороны, то будутъ выдвигаться на концахъ знаки хлора и натрія въ то время, какъ на всей линіи будутъ сохраняться Na и Cl рядомъ.

Мы разсмотрѣли явленіе въ простѣйшей формѣ, предполагая, что электролитъ состоитъ изъ одного химическаго соединенія. Какъ будетъ оно совершаться, когда электролизу будетъ подвергаться растворъ? Въ этомъ отношеніи изучены почти исключительно водные растворы. Весьма обширныя изслѣдованія посвящены рѣшенію вопроса, какая изъ составныхъ частей разлагается: разлагается ли только соль, разлагается ли только вода, или обѣ вмѣстѣ? Хотя при электролизѣ водныхъ растворовъ у полюсовъ весьма часто выдѣляются кислородъ и водородъ, принимаютъ въ настоящее время, что вода при электролизѣ разложенію вообще не подвергается, а выдѣляющіяся у полюсовъ ея составныя части суть результатъ вторичнаго дѣйствія іоновъ. Въ самомъ дѣлѣ, составныя части воды появляются у полюсовъ именно тогда, когда онѣ могли бы появиться вслѣдствіе дѣйствія на воду выдѣляющихся іоновъ. Такъ водородъ появляется тогда, когда электролизу подвергается водный растворъ соли, металлъ которой какъ Na разлагаетъ воду. Указанія на то, что при электролизѣ вода не разлагается, даетъ также сопоставленіе результатовъ электролиза въ такихъ случаяхъ съ требованіями закона Фарадея, какъ это будетъ указано ниже. Только въ очень слабыхъ растворахъ допускаютъ возможность разложенія и воды при электролизѣ водныхъ растворовъ. Исходя изъ изложеннаго представленія, мы можемъ поставить вопросъ: съ одинаковой ли скоростью перемѣщаются іоны внутри раствора. Если мы будемъ подвергать электролизу, напр., растворъ $CuSO_4$ при помощи мѣдныхъ электродовъ, то на катодѣ будетъ выдѣляться мѣдь, а на анодѣ SO_4, которая будетъ образовать съ мѣдью анода вновь $CuSO_4$. Электролизъ будетъ состоять какъ бы въ *переносѣ* мѣди съ анода на катодъ. Рядомъ съ этимъ будетъ переноситься внутри раствора отъ катода къ аноду другой іонъ, т.-е. SO_4. Изслѣдуя измѣненія въ крѣпости раствора, можно получить мѣру этого «переноса» (Гитторфъ). Представимъ себѣ, что іонъ SO_4 не двигался бы вовсе внутри раствора, а перескакивала бы отъ частицы къ частицѣ только Cu, тогда по прекращеніи электролиза мы нашли бы растворъ неизмѣннымъ. Въ дѣйствительности же этого не бываетъ и крѣпкость раствора у обоихъ полюсовъ оказывается неодинаковою. Растворъ у анода становится въ данномъ случаѣ крѣпче, слѣдовательно растворяющаяся мѣдь соединится не только съ тѣми іонами SO_4, которые заключались первоначально въ растворѣ у анода, но къ этому электроду *перенесено* еще новое количество SO_4. Разность между бывшимъ первоначально въ растворѣ у анода количествомъ SO_4 и тѣмъ, которое оказалось послѣ электролиза, представляетъ мѣру переноса. На катодѣ сущность дѣла та же, лишь форма явленія нѣсколько иная, потому что катіонъ, мѣдь, не остается въ растворѣ, какъ SO_4, а выдѣляется. Если бы мѣдь выдѣлилась только изъ ближайшаго къ катоду раствора, то по окончаніи электролиза въ растворѣ у катода должно было бы оказаться мѣди меньше какъ разъ на величину, равную вѣсу мѣди, отложившейся на катодѣ. Въ дѣйствительности же потеря мѣди у катода меньше, чѣмъ ея выдѣлилось въ свободномъ видѣ. И мѣдь, слѣдовательно, перенесена. Разность между количествомъ мѣди выдѣлившейся на катодѣ и тѣмъ ея количествомъ, которое потерялъ растворъ у катода, представляетъ мѣру «переноса» мѣди. Гитторфъ изслѣдовалъ величины переноса для многихъ растворовъ. Чтобы по этимъ даннымъ судить объ отношеніи скоростей перемѣщенія обоихъ іоновъ, достаточно знать мѣру переноса одного изъ іоновъ. Напр., для одного раствора $CuSO_4$ число «переноса» n найдено равнымъ 0,29 для мѣди. Это значитъ, что изъ всей освобожденной электролизомъ мѣди только 0,29 перенесено съ анода, а 0,71 выдѣлилось изъ раствора, окружающаго катодъ. 0,71 мѣди освободилось оттого, что эквивалентное количество SO_4 перешло къ аноду. Для сѣрной кислоты переносъ выразится, слѣдовательно, числомъ 0,71. Отношеніе скоростей катіона (Cu) и аніона (SO_4) выразится въ данномъ случаѣ:

$$\frac{u}{v} = \frac{0{,}29}{0{,}71}, \text{ а вообще}$$

$$\frac{u}{v} = \frac{n}{1-n}, \text{ гдѣ}$$

n и u число «переноса» и скорость катіона. «Число переноса» n не зависитъ отъ силы тока и въ нѣкоторыхъ случаяхъ не зависитъ также отъ концентраціи раствора. Число «переноса» вообще больше или меньше отличает-

ся отъ 0,5 и, слѣдовательно, *скорости движенія іоновъ не равны*. Явленіе по приведенной схемѣ совершается такъ, какъ если бы мы тянули полоски бумажки съ неодинаковой скоростью.

2) *Движеніе электричества* въ электролитѣ совершается черезъ посредство химическаго обмѣна іоновъ. Въ какой мѣрѣ, однако, оба явленія, т.-е. движеніе вѣсомыхъ массъ и движеніе электричества, связаны между собой? Не существуетъ ли, помимо переноса электричества іонами, обычнаго движенія электричества въ электролитѣ? Не обладаютъ ли электролиты и обычною металлическою электропроводностью? Отвѣтъ на вопросъ заключается въ законѣ Фарадея. «Количество прошедшаго черезъ электролитъ электричества пропорціонально массѣ освободившихся іоновъ». Движеніе электричества совершается, слѣдовательно, лишь постольку, поскольку совершается электролизъ. По второму положенію закона Фарадея «одно и то же количество электричества, проходя черезъ рядъ электролитовъ, освобождаетъ въ нихъ такія количества веществъ, которыя находятся между собою въ эквивалентномъ отношеніи». Мы имѣли здѣсь дѣло съ удивительнымъ закономъ природы, сохраняющимъ силу при всѣхъ разнообразныхъ состояніяхъ, которыя могутъ представлять тѣла, и при разнообразныхъ формахъ «теченія» электричества (токи, разрядъ). Если мы въ одной и той же цѣпи будемъ подвергать электролизу, напр., рядъ соединеній серебра и при томъ въ различныхъ условіяхъ (въ твердомъ или жидкомъ состояніи, въ растворѣ, при различной темпер.), то изъ каждаго изъ этихъ соединеній будетъ выдѣляться одно и то же количество серебра. Если мы введемъ въ цѣпь соединенія металла, представляющаго разные типы соединеній и, слѣдовательно, нѣсколько величинъ эквивалента, то токъ будетъ выдѣлять количества металла, соотвѣтствующія его эквиваленту въ данномъ соединеніи. На анодѣ будутъ выдѣляться количества веществъ, конечно, также эквивалентныя. Такимъ образомъ, черезъ электролитъ проходитъ лишь количество электричества строго пропорціональное химическому процессу. Никакая часть электричества не проскальзываетъ, такъ сказать, металлически черезъ электролитъ безъ соотвѣтствующаго химическаго процесса. Допустивъ эту возможность, мы должны были бы считать, что металлическая электропроводность составляетъ всегда одинаковую долю гальванопроводности при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ. Благодаря строгой пропорціональности между количествомъ протекшаго электричества и химическимъ процессомъ, электролизъ является отличной мѣрой тока. Если, напр., изъ какой-либо соли окиси мѣди дѣйствіемъ электричества выдѣленъ 1 гр. мѣди, то мы можемъ утверждать, что черезъ эту соль мѣди «протекло» количество электричества, равное 3030 кулонамъ, и сила тока равнялась $\frac{3030}{t}$ амперовъ, гдѣ t время въ секундахъ, втеченіе котораго выдѣлился граммъ мѣди. Законъ Фарадея кажется на первый взглядъ въ противорѣчіи съ фактомъ весьма неодинаковой прочности подвергаемыхъ электролизу соединеній, что и высказывалъ Берцеліусъ. Какимъ образомъ одно и то же количество электричества можетъ разрывать весьма неодинаковую связь между іонами разныхъ электролитовъ? Противорѣчіе въ дѣйствительности не имѣетъ мѣста. Одинъ и тотъ же потокъ можетъ приводить въ движеніе весьма неодинаковые механизмы, причемъ одно и то же количество протекающей воды производитъ различную работу, ибо работа въ этомъ случаѣ опредѣляется количествомъ воды и потерей напора. Въ электролитахъ токъ производитъ однимъ и тѣмъ же количествомъ электричества весьма неодинаковую работу, ибо въ каждомъ изъ электролитовъ требуется весьма неодинаковое напряженіе электричества. Законъ Фарадея даетъ возможность отличить первичные продукты электролиза отъ вторичныхъ. Только первичные, т. е. непосредственные продукты электролиза подчиняются закону Фарадея. При электролизѣ солей въ водныхъ растворахъ весьма часто на катодѣ появляется водородъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ мы достигаемъ согласія съ закономъ Фарадея, если будемъ считать водородъ продуктомъ вторичнаго происхожденія, образовавшимся отъ разложенія воды металломъ. Принимая во вниманіе количество металла въ свободномъ видѣ, а также содержащагося въ образовавшемся окисѣ, мы получаемъ согласіе съ закономъ Фарадея. Водородъ при этомъ въ счетъ не идетъ. Или же нужно принимать во вниманіе водородъ и металлъ въ свободномъ видѣ, а металлъ въ видѣ окисла не считать. И при такомъ способѣ разсчета мы получаемъ согласіе съ закономъ Фарадея, но тогда образованіе окисла металла является безпричиннымъ. Если въ одной и той же цѣпи подвергается, напр., электролизу растворъ $Cu\,SO_4$ и растворъ $Fe\,SO_4$, то въ то время, какъ изъ $Cu\,SO_4$ выдѣляется 63 гр. Cu въ формѣ металла, изъ $Fe\,SO_4$ выдѣляется 56 Fe (эквивал.), частью въ формѣ металла, частью въ формѣ закиси. Изъ раствора $Fe\,SO_4$ выдѣляется въ то же время водородъ; но онъ въ счетъ не идетъ, ибо его можно считать продуктомъ разложенія воды желѣзомъ. Если въ той же цѣпи будетъ находиться и растворъ Na Cl, то въ то же время на катодѣ выдѣлится 46 гр. Na (эквивалента), въ формѣ Na HO, ибо образовавшійся натрій немедленно разлагаетъ воду и даетъ 2 гр. водорода (эквивал.). Принимая водородъ за непосредственный результатъ электролиза воды, мы, хотя и находимъ количество его согласнымъ съ закономъ Фарадея, но не видимъ причины образованія Na HO. Эти соображенія заставляютъ признать, какъ общее положеніе (въ частности же могутъ быть отступленія), что *вода растворовъ электролизу не подвергается*.

3) *Мѣра Г.* При своеобразномъ характерѣ движенія электричества черезъ электролизъ необходимо прежде всего выяснить: примѣнима ли къ Г. обычная мѣра металлической электропроводности. Всякій проводникъ 1-го класса характеризуется опредѣленной величиной электропроводности, не зависящей отъ напряженія проходящаго черезъ проводникъ электричества. Это положеніе формулировано въ

законѣ Ома: сила тока, т. е. число кулоновъ, проходящихъ въ единицу времени черезъ проводникъ 1-го класса, пропорціонально электродвижущей силѣ и электропроводности проводника. Приложимъ ли законъ Ома и къ проводникамъ 2-го класса? Многочисленныя изслѣдованія показали, что и для всякаго электролита существуетъ опредѣленная величина электропроводности, остающаяся неизмѣнной при самыхъ разнообразныхъ величинахъ электродвижущей силы. Законъ Ома можетъ служить основаніемъ и для опредѣленія величины Г.; но при практическомъ его приложеніи необходимо принять во вниманіе особенность электролитовъ. При прохожденіи тока черезъ электролитъ движеніе электричества связано съ появленіемъ у полюсовъ продуктовъ электролиза. Затраченная на ихъ разъединеніе работа обнаруживается въ электродвижущей силѣ, направленной противъ вызвавшаго разложеніе тока. Прохожденіе тока создаетъ причину, ведущую къ уменьшенію его силы и потому къ кажущемуся уменьшенію Г. Этотъ факторъ, уменьшающій силу тока и зависящій отъ накопленія запаса химической энергіи въ электролитѣ на счетъ энергіи тока, носитъ названіе *поляризаціи электродовъ*. Сужденіе о величинѣ гальванопроводности мы можемъ получить, исключивъ поляризацію. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ этого можно достигнуть химическимъ путемъ. Такъ, производя электролизъ $Zn\,SO_4$ при помощи цинковыхъ электродовъ (амальгамированныхъ), мы устраняемъ поляризацію тѣмъ, что заставляемъ аніонъ SO_4 соединяться съ Zn и образовать первоначальное вещество $Zn\,SO_4$. Такой способъ рѣдко приложимъ. Несравненно удобнѣе пользоваться кратковременными и при томъ перемѣнными токами, при электродахъ значительной поверхности. Продукты электролиза, вызывающіе поляризацію, возникаютъ отъ дѣйствія тока и напряженіе поляризаціи лишь постепенно достигаетъ maximum'a. Въ моментъ замыканія тока напряженіе поляризаціи нуль. Сокращая время дѣйствія тока, можно, по желанію, понизить величину поляризаціи. Если въ то же время мѣнять направленіе тока, то и незначительные слѣды поляризаціи будутъ при перемѣнахъ тока уничтожаться. Руководясь этими соображеніями, Ф. Кольраушъ предпринялъ изученіе гальванопроводности при помощи перемѣнныхъ токовъ. Плодомъ его почти двадцатилѣтней работы явился методъ, представляющій чрезвычайную простоту и легкость въ выполненіи и достаточную точность результатовъ. Опредѣленія гальванопроводности производятся обычнымъ путемъ при помощи мостика Витстона съ слѣдующимъ отличіемъ. Такъ какъ приходится примѣнять перемѣнные токи, а гальванометръ къ перемѣннымъ токамъ не чувствителенъ, то вмѣсто гальванометра въ мостикъ вводится телефонъ. При обычныхъ измѣреніяхъ съ мостикомъ приводятъ гальванометръ къ нулю, здѣсь же приводятъ телефонъ къ молчанію, причемъ перемѣнные токи черезъ мостикъ не идутъ. Молчанія полнаго не всегда удается достигнуть, но всегда ясно наблюдается minimum звука, которому и отвѣчаетъ искомая гальванопроводность. Электроды слѣдуетъ употреблять большой поверхности и еще лучше платинированные. Тогда замолканіе телефона достигается наиболѣе совершенно. Путемъ обширныхъ изслѣдованій этого рода доказано: 1) что величина гальванопроводности не зависитъ ни отъ напряженія перемѣнныхъ токовъ, ни отъ числа перемѣнъ тока; 2) что опредѣленная при помощи перемѣнныхъ токовъ величина гальванопроводности согласуется съ той, которая получается при помощи постояннаго тока, при условіи устраненія поляризаціи химическимъ путемъ; 3) что, варьируя въ широкихъ предѣлахъ величину электровозбудительной силы при постоянномъ токѣ и при устраненіи поляризаціи, получаемъ весьма близкія величины гальванопроводности для одного и того же электролита. Такимъ образомъ гальванопроводность слѣдуетъ закону Ома и представляетъ величину столь же опредѣленную, какъ и обыкновенная металлическая электропроводность.

4) *Условія гальванопроводности.* Гальванопроводность обнаруживается опредѣленнымъ классомъ соединеній и при томъ лишь въ опредѣленныхъ условіяхъ. Электролитами являются соединенія металловъ. Соединенія неметаллическихъ элементовъ являются электролитами лишь тогда, когда они представляютъ свойства солей, или находятся къ солямъ въ близкомъ отношеніи. Такъ, соединенія амміака съ кислотами, т. е. соли аммонія (NH_4) и ихъ замѣщенныя производныя, могутъ быть электролитами. Кислоты, которыя, впрочемъ, могутъ быть разсматриваемы какъ соли водорода, элемента при низкой температурѣ имѣющаго металлическій видъ, являются также электролитами. Всѣ подобныя соединенія при обыкновенной температурѣ обнаруживаютъ болѣе или менѣе значительную гальванопроводность только тогда, когда они растворены. *Гальванопроводность при обыкновенной температурѣ пріобрѣтается актомъ растворенія.* Способностью вызывать при обыкновенной температурѣ гальванопроводность растворенныхъ тѣлъ обладаетъ въ высокой степени вода. Кромѣ воды эта способность найдена у небольшого числа жидкостей. Можно указать спирты и органическія кислоты. Наблюдается, что тѣло, обнаруживающее въ водномъ растворѣ гальванопроводность, въ иномъ растворителѣ является непроводникомъ. Такимъ образомъ, электролитами являются при обыкновенной температурѣ по преимуществу водные растворы солей, кислотъ и основаній. Соли въ расплавленномъ видѣ являются также электролитами. При пониженіи температуры гальванопроводность расплавленныхъ солей, однако, быстро падаетъ и уже при температурахъ значительно выше обыкновенной почти совершенно исчезаетъ. При этомъ часто въ моментъ застыванія соли наблюдается крутое паденіе гальванопроводности. Соединенія, подобныя солямъ, жидкія при обыкновенной температурѣ, какъ $SnCl^4$, гальванопроводностью при этой температурѣ не обладаютъ. Также не обладаютъ гальванопроводностью при обыкн. т-рѣ и жидкія кислоты. Соединенія металловъ съ простыми тѣлами являются иногда электролитами,

а иногда проводниками 1-го класса. Такъ сѣрнистая мѣдь проводитъ токъ электролитически, а желѣзный блескъ (Fe_2O_3), какъ проводникъ 1-го класса. Въ первомъ случаѣ обнаруживается поляризація электродовъ, во второмъ ея не обнаруживается. Весьма замѣчательны наблюденія надъ гальванопроводностью стекла и горнаго хрусталя. Стекло, нагрѣтое до температуры значительно ниже температуры размягченія, обнаруживаетъ гальванопроводность. Электролизу подвергается исключительно силикатъ натрія, заключающійся въ стеклѣ. Примѣняя электродами амальгаму натрія, можно «переносить» натрій черезъ стекло безъ всякаго видимаго его измѣненія. Амальгама натрія можетъ быть замѣнена амальгамой литія; но, двигаясь черезъ стекло, литій вызываетъ его растрескиваніе, вслѣдствіе измѣненія объема. Калій не можетъ быть переносимъ черезъ стекло и токъ при употребленіи амальгамы калія быстро ослабѣваетъ. Горный хрусталь обнаруживаетъ при 200° гальванопроводность, повидимому, вслѣдствіе присутствія слѣдовъ силиката натрія. Гальванопроводность наблюдается исключительно въ направленіи главной оси. Въ направленіи побочныхъ осей горный хрусталь является изоляторомъ. Употребляя электродами амальгаму натрія, можно «переносить» черезъ горный хрусталь натрій. И въ этомъ случаѣ натрій можетъ быть замѣненъ литіемъ, но не каліемъ.

По сравненію съ электропроводностью металловъ гальванопроводность является вообще незначительною. Лучшимъ проводникомъ 2-го класса, при обыкновенной температурѣ, является водный растворъ сѣрной кислоты (30,4% H_2SO_4). Гальванопроводность этого раствора выражается (при обыкн. t°) въ ртутныхъ единицахъ числомъ 0,00007, т. е. сопротивленіе столба сѣрной кислоты будетъ въ $\frac{10^6}{7}$ разъ больше, чѣмъ сопротивленіе одинаковаго съ нимъ столба ртути. Гальванопроводность возрастаетъ съ температурой, температурный коэффиціентъ Г. положительный. Этимъ проводники 2-го класса отличаются отъ проводниковъ 1-го класса, для которыхъ температурный коэффиціентъ отрицательный. Извѣстно, впрочемъ, нѣсколько случаевъ гальванопроводности съ отрицательнымъ температурнымъ коэффиціентомъ. Особый интересъ представляетъ Г. перегнанной воды. Величины для нея получаются тѣмъ меньше, чѣмъ тщательнѣе произведена перегонка и чѣмъ больше мѣръ принято къ удержанію растворенныхъ въ водѣ веществъ. Перегоняя въ пустотѣ воду, уже предварительно тщательно очищенную перегонкой надъ KHO, $KMnO_4$ и $KHSO_4$, Ф. Кольраушъ получилъ для Г. воды число $\frac{2.5}{10^{11}}$ въ ртутныхъ единицахъ. Столбикъ этой воды въ одинъ миллиметръ высотой представлялъ бы такое же сопротивленіе, какъ того же діаметра ртутная нить, по длинѣ равная длинѣ земного экватора. Ничтожнѣйшая примѣсь минеральныхъ веществъ значительно повышаетъ Г. очищенной воды. То же наблюдается при сохраненіи ея въ стеклянномъ сосудѣ. Если сосудъ долго служилъ для сохраненія воды, то Г. воды уже мало измѣняется. Въ противуположность минеральнымъ веществамъ, какія-то, повидимому, органическія примѣси воздуха уменьшаютъ Г. перегнанной воды. Стоитъ взболтать воду съ воздухомъ, или оставить ее на нѣкоторое время въ неплотно закупоренномъ сосудѣ, чтобы наблюдать значительное уменьшеніе Г. перегнанной воды. При вторичной перегонкѣ вода получается съ гальванопроводностью, близкой къ первоначальной, и вновь, будучи приведена въ прикосновеніе съ воздухомъ, обнаруживаетъ паденіе Г. Ни NH_3, ни CO_2, содержащіяся въ воздухѣ, не служатъ, повидимому, причиной описаннаго явленія. Г. является во многихъ случаяхъ чувствительнымъ указателемъ ничтожнѣйшихъ перемѣнъ, происшедшихъ съ растворами. Многіе растворы съ теченіемъ времени обнаруживаютъ также значительныя измѣненія Г. Это явленіе наблюдается особенно часто при слабыхъ растворахъ.

5) *Гальванопроводность растворовъ* изслѣдована весьма обстоятельно по отношенію къ водянымъ растворамъ. Къ этимъ растворамъ будетъ относиться дальнѣйшее изложеніе. При смѣшеніи съ водой во всѣхъ пропорціяхъ наблюдается при извѣстной пропорціи наибольшая электропроводность. Существованіе такого maximum'a обусловливается тѣмъ, что смѣшиваемыя тѣла въ отдѣльности почти не обладаютъ Г., и это свойство, какъ указано выше, пріобрѣтается актомъ растворенія. Такъ для растворовъ азотной кислоты maximum отвѣчаетъ 29,7 HNO_3. При существованіи предѣла растворимости maximum наблюдается иногда раньше наступленія предѣла растворимости. Откладывая по оси абсциссы процентное содержаніе разныхъ тѣлъ въ растворѣ, а по оси ординатъ соотвѣтствующія Г., получаемъ систему кривыхъ, весьма различныхъ по виду, пересѣкающихся и вообще представляющихъ весьма пеструю картину. Отношенія упрощаются какъ только мы за единицу вѣса примемъ не одинаковую для всѣхъ электролитовъ величину, а величину пропорціональную эквиваленту,—условіе, вытекающее изъ основного закона электролиза (законъ Фарадея). Если откладывать по оси абсциссы не проценты, а число эквивалентовъ въ единицѣ объема раствора (ибо Г. зависитъ отъ размѣровъ), то мы получаемъ стройную систему кривыхъ, весьма схожаго вида. Многія кривыя при этомъ почти совпадаютъ. Такъ, очень близки кривыя для кислотъ HCl, HBr, HJ и HNO_3. Почти совершенно совпадаютъ кривыя галоидныхъ солей, калія и аммонія и т. п. Никакихъ особенностей въ ходѣ кривыхъ для солей, кристаллизующихся съ водой, сравнительно съ кривыми для солей, кристаллизующихся безъ воды, не замѣтно. Природа раствора опредѣляется, слѣдовательно, не тѣмъ состояніемъ, въ которомъ вещество выдѣляется изъ раствора, а тѣмъ, которое оно представляетъ въ самомъ растворѣ. Различное состояніе веществъ внѣ раствора не требуетъ неизбѣжно и различія состоянія ихъ въ растворѣ. Только тогда, когда въ самомъ растворѣ происходитъ рѣзкая перемѣна въ состояніи тѣла, мы въ

правѣ ждать рѣзкихъ перемѣнъ и въ свойствахъ раствора вообще и въ ходѣ Г. въ частности. Поучительны въ этомъ отношеніи наблюденія надъ растворомъ $CuCl_2$ и Na_2SO_4. При нагрѣваніи растворовъ $CuCl_2$ въ нѣкоторомъ интервалѣ температуръ происходитъ рѣзкая перемѣна цвѣта раствора, указывающая на перемѣну въ состояніи $CuCl_2$, на перемѣну въ ея отношеніи къ растворителю. Опытъ показываетъ, что въ этомъ же интервалѣ температуръ имѣетъ мѣсто явная перемѣна въ ходѣ кривой, выражающей зависимость между Г. раствора и температурою. Для растворовъ Na_2SO_4 подобной перемѣны вблизи 34° не наблюдается. При этой температурѣ твердый гидратъ $Na_2SO_4 + 10\,H_2O$ плавится и теряетъ воду. Разложеніе твердаго гидрата внѣ раствора не требуетъ неизбѣжно перемѣны въ состояніи Na_2SO_4 въ растворѣ и такой перемѣны въ дѣйствительности, какъ это показываютъ наблюденія надъ Г., и не происходитъ.

Особый интересъ представляетъ Г. слабыхъ растворовъ. По мѣрѣ того, какъ уменьшается количество растворенаго въ водѣ тѣла, свойства раствора все болѣе и болѣе приближаются къ свойствамъ воды. Сравнивая Г. разныхъ веществъ въ слабыхъ растворахъ, мы сопоставляемъ тѣла въ весьма близкихъ условіяхъ, и чѣмъ слабѣе растворы, тѣмъ ближе среда, въ коей находятся сравниваемыя тѣла. Въ растворахъ весьма слабыхъ мы находимъ, однако, весьма малыя величины Г., и потому, чтобы избѣгнуть ошибокъ, связанныхъ съ измѣреніемъ малыхъ величинъ, дѣлаютъ заключеніе о Г. весьма слабыхъ растворовъ по ходу кривой для растворовъ все же въ достаточной степени разведенныхъ. Для такихъ растворовъ возможно съ удовлетворительной точностью выразить зависимость между Г. и числомъ эквивалентовъ въ растворѣ слѣдующимъ уравненіемъ: $K = \lambda m - \lambda m^2$, $K = \lambda m - \lambda^1 m^2$, гдѣ K—гальванопроводность, m — число эквивалентовъ въ растворѣ, λ и λ^1 постоянныя. Растворъ содержитъ m эквивалентовъ; если мы раздѣлимъ величину K на число эквивалентовъ, то получимъ величину гальванопроводности, которая приходится на долю каждаго эквивалента: $K_э = \lambda - \lambda m$. Эквивалентная гальванопроводность $K_э$ уменьшается съ возрастаніемъ числа эквивалентовъ въ растворѣ. Каждый вновь вступающій въ растворъ эквивалентъ, какъ бы вредитъ гальванопроводности всѣхъ. Чтобы судить о Г. растворенаго вещества, нужно обратиться къ растворамъ, въ которыхъ каждый растворенный эквивалентъ достаточно независимъ, т. е. къ растворамъ, гдѣ m близко къ нулю. Тогда $K_э$ будетъ близко къ λ. Слѣдовательно, первая постоянная λ въ уравненіи, выражающемъ зависимость гальванопроводности отъ числа эквивалентовъ, представляетъ эквивалентную гальванопроводность въ безконечно слабомъ растворѣ. Опредѣливъ эту характерную для каждаго электролита въ водномъ растворѣ величину, посмотримъ, какую долю участія въ ней принимаетъ каждый изъ іоновъ. Продолжая анализъ явленій Г. по изложенной выше схемѣ, необходимо принять, что степень этого участія будетъ зависѣть отъ числа «переноса». Если число «переноса» n отличается отъ 0,5, то скорости іоновъ въ данномъ растворѣ неодинаковы и степень участія іоновъ въ движеніи электричества неодинакова. Каждый изъ іоновъ участвуетъ въ этомъ сообразно со скоростью своего движенія. Еслибы іоны двигались съ равной скоростью, то на долю каждаго приходилась бы половина гальванопроводности. Если же іоны двигаются со скоростями u и v, то степень участія каждаго изъ нихъ въ гальванопроводности выразится величинами $K_э \frac{u}{u+v}$ и $K_э \frac{v}{u+v}$. Эти величины характеризуютъ «подвижность» іоновъ. Г. даетъ мѣру количества электричества, проходящаго черезъ данный электролитъ (при длинѣ и сѣченіи равныхъ 1) при дѣйствіи электродвижущей силы равной 1. Г. тѣмъ больше, чѣмъ больше скорость, сообщаемая іонамъ электродвижущей силой, равной единицѣ. Г. опредѣляется суммой скоростей обоихъ іоновъ, ибо каждый несетъ равныя количества электричества, разнаго знака и въ противныя стороны. Безразлично для величины Г.: движется ли только одинъ іонъ съ нѣкоторой скоростью c или оба двигаются со скоростью u и v, причемъ $u + v = c$. Величина Г. даетъ намъ возможность опредѣлить только сумму скоростей движенія іоновъ подъ вліяніемъ электродвижущей силы, равной единицѣ. Эта сумма скоростей C представляетъ скорость, съ которою іоны движутся одинъ мимо другого. Чтобы опредѣлить скорость каждаго изъ нихъ, нужно знать отношеніе скоростей $\frac{u}{v} = \frac{n}{1-n}$, слѣд. $\frac{u}{u+v} = n$, поэтому $u = Cn$ и $v = C(1-n)$.

Не входя въ подробности этого разсчета, мы приведемъ лишь окончательный результатъ. Скорость въ миллиметрахъ въ секунду, съ которой движутся іоны одинъ мимо другого, или относительная скорость, подъ вліяніемъ электродвижущей силы въ 1 вольтъ дѣйствующей на разстояніи 1 мм: $C = 10^8 . K/m$. 0,00011, гдѣ K—гальванопроводность раствора въ ртутныхъ единицахъ, а m — число эквивалентовъ въ растворѣ, K/m — величина, которую мы назвали $K_э$ или эквивалентъ гальванопроводности. Но мы видѣли, что $K/m = \lambda - \lambda m'$ съ разбавленіемъ возрастаетъ, а слѣдовательно и скорость движенія іоновъ подъ вліяніемъ данной силы съ разведеніемъ раствора возрастаетъ. Но все же въ обычныхъ условіяхъ скорость эта весьма не велика. Наибольшую скорость мы встрѣчаемъ въ растворахъ сѣрной кислоты. При безконечномъ разведеніи, при дѣйствіи 1 вольта на разстояніи 1 мм., относительная скорость іоновъ сѣрной кислоты достигаетъ 0,4 мм. въ секунду. Изъ этой величины, согласно числу «переноса», около 0,8 принадлежитъ іону-водороду и около 0,2 іону SO_4. Не только абсолютная величина скорости іоновъ мѣняется съ разведеніемъ раствора, но и отношеніе скоростей также мѣняется, ибо, какъ мы видѣли, число «переноса» n въ большинствѣ случаевъ зависитъ отъ крѣпости раствора. Чтобы сравнивать эти величины, нужно обра-

титься къ тѣмъ предѣльнымъ величинамъ эквивалентной Г., которыя отвѣчаютъ растворамъ безконечно слабымъ, т. е. ввести въ формулу вмѣсто $\varkappa/m$ постоянную λ, или эквивалентную Г. при безконечномъ разведеніи. Эти сравненія могутъ быть упрощены, если вмѣсто скорости сравнивать пропорціональныя имъ величины «подвижностей». Въ этомъ случаѣ нужно только λ умножить на n и $1-n$, чтобы получить мѣру подвижности каждаго изъ іоновъ. Производя эти разсчеты, Ф. Кольраушъ нашелъ, что «подвижность» іона, или, все равно, скорость его подъ вліяніемъ данной электродвижущей силы въ безконечномъ разведеніи не зависитъ отъ соединенія, въ составъ котораго данный іонъ входитъ. *Каждый іонъ обладаетъ въ водномъ растворѣ опредѣленной предѣльной величиной «подвижности».* Эквивалентная Г. въ безконечномъ разведеніи суммируется изъ этихъ величинъ подвижности. Если, напр., мы вычислимъ «подвижность» Na изъ Г. какого-либо соединенія натрія и подвижность Cl изъ какого-либо соединенія хлора, то, складывая эти величины, получимъ эквивалентную Г. для хлористаго натрія въ безконечномъ разведеніи. Сущность этого открытаго Ф. Кольраушемъ правила состоитъ въ томъ, что *произведеніе эквивалентной Г. въ безконечно-разбавленномъ растворѣ на число «переноса»—величина для даннаго іона постоянная.* Величина эта находится, однако, въ зависимости отъ эквивалентности іоновъ. Такъ, «подвижность» водорода въ сѣрной кислотѣ иная, чѣмъ въ одноосновныхъ кислотахъ.

6) *Г. и теорія растворовъ.* Растворы, обладающіе Г., выдѣляются своими химическими и физическими особенностями. Нѣтъ среды и помимо электрическаго тока болѣе способной къ химическому обмѣну. Реакціи обмѣна между электролитами совершаются почти мгновенно. Таковы, напр., реакціи между основаніями и кислотами, реакціи обмѣннаго разложенія между солями. Если данное соединеніе, растворяясь въ водѣ, пріобрѣтаетъ Г., то оно въ то же время пріобрѣтаетъ и способность къ реакціямъ, въ безводномъ состояніи не происходящимъ. Такъ, кислоты обнаруживаютъ способность при обыкновенной температурѣ дѣйствовать на металлы и на нерастворимыя углекислыя соли только съ прибавкой воды и только въ этихъ условіяхъ онѣ обладаютъ замѣтной Г. Наблюдается не только качественное, но и количественное соотношеніе между Г. и химическою активностью. Активность кислотъ можетъ быть выражена ихъ «жадностью», т. е. способностью вытѣснять другъ друга. Оказывается, что «жадность» кислотъ въ водномъ растворѣ пропорціональна ихъ Г. Соотвѣтственно съ величиной гальванопроводности измѣняется и способность кислотъ вызывать реакціи каталитическаго характера, какъ напр. инверсію сахара, разложеніе эѳировъ водой. Зная характеръ химическаго превращенія при электролизѣ, можно предсказать направленіе наибольшей химической подвижности вещества, ибо іоны представляютъ части частицы наиболѣе способныя къ химическому обмѣну. Такъ желтая соль (см. это сл.) разлагается токомъ такъ, что іонами являются K_4 и $Fe\,C_6\,N_6$. Опытъ показываетъ, что группа $Fe\,C_6\,N_6$ и внѣ дѣйствія тока представляетъ активную группу, способную цѣликомъ переходить изъ соединенія въ соединеніе, также легко, какъ и группы SO_4, NO_3, C_2O_4 и т. п. Связь между Г. и способностью къ химическому обмѣну вытекаетъ изъ самаго существа предмета. Движеніе электричества черезъ электролитъ совершается путемъ химическаго обмѣна и поскольку вещество способно къ такому обмѣну, постольку оно гальванопроводно. Не въ такой мѣрѣ неизбѣжной является связь между гальванопроводностью и теченіемъ реакцій каталитическаго характера, ибо механизмъ такихъ реакцій можетъ быть весьма различенъ, а самыя реакціи только тогда и называются каталитическими, когда механизмъ ихъ неизвѣстенъ. И въ дѣйствительности такая связь ограничивается лишь опредѣленнымъ классомъ соединеній. Такъ, кислоты вызываютъ инверсію сахара соотвѣтственно величинѣ Г. ихъ водныхъ растворовъ, но щелочи, хотя и обладаютъ большой Г. въ водномъ растворѣ, но инверсію сахара не вызываютъ, а ферментъ инвертинъ, хотя и инвертируетъ сахаръ весьма энергично, Г-ью не обладаетъ. Какія же причины обусловливаютъ необыкновенную химическую подвижность электролитовъ. Какія причины вызываютъ эту способность электролитовъ къ химическому обмѣну какъ подъ вліяніемъ тока, такъ и внѣ его дѣйствія? Кроются ли онѣ въ особомъ электрическомъ состояніи атомовъ, или же, наоборотъ, способность электролитовъ проводить электричество обусловливается особой химической подвижностью электролитовъ, подчиняющейся общимъ законамъ, одинаковымъ какъ для электролитовъ, такъ и для неэлектролитовъ? Изученіе Г. сдѣлало въ послѣднее время большіе успѣхи, благодаря теоріи, рѣшающей задачу въ смыслѣ перваго предположенія. Предполагаютъ, что электролитическій обмѣнъ, необходимый для движенія электричества, предсуществуетъ въ электролитахъ. Предполагаютъ, что іоны, заряженные противуположными электричествами, движутся въ электролитахъ и ранѣе дѣйствія тока, но движутся во всѣхъ направленіяхъ, вслѣдствіе чего электролитъ остается однороднымъ во всѣхъ своихъ частяхъ. Стоитъ, однако, приблизить къ электролиту полюсы батареи, тотчасъ движеніе катіона, заряженнаго положительнымъ электричествомъ, ускоряется въ направленіи къ отрицательному полюсу, а аніона, заряженнаго отрицательнымъ электричествомъ къ аноду, однородность электролита нарушается, и свободные іоны появляются у полюсовъ. Теорія эта, извѣстная подъ именемъ теоріи «электролитической диссоціаціи», разработанная почти исключительно по отношенію къ Г. растворовъ, и составляетъ, поэтому, важный отдѣлъ теоріи растворовъ. Впервые необходимость электролитическаго обмѣна была указана Клаузіусомъ. Въ основу его соображеній, по существу, положенъ фактъ приложимости закона Ома къ электролитамъ. Если даже малѣйшая электродвижущая сила внутри раствора вызываетъ электролитическій обмѣнъ, пропорціональный электродвижущей силѣ, то, по мнѣнію Клаузіуса, это нельзя себѣ объяснить

иначе, какъ допустивъ, что обмѣнъ существовалъ уже и ранѣе дѣйствія тока. Если бы іоны находились до дѣйствія тока, такъ сказать, неподвижно на своихъ мѣстахъ, то необходимо было бы приложить опредѣленную электродвижущую силу, чтобы сдвинуть іоны съ мѣста. Нужно было бы затратить силу, чтобы разорвать связь между іонами въ частицѣ. Между двумя точками внутри электролита токъ могъ бы, по мнѣнію Клаузіуса, идти только тогда, когда электродвижущая сила достигаетъ опредѣленной величины. Онъ необходимо долженъ былъ бы быть при этихъ условіяхъ прерывистымъ, т. е. сначала электродвижущая сила должна была бы наростать до опредѣленной величины, затѣмъ долженъ былъ бы произойти обмѣнъ, снова электродвижущая сила должна была бы наростать и т. д. Предположивъ же, что обмѣнъ существуетъ уже въ электролитѣ, мы, согласно съ опытомъ, предвидимъ, что скорость его въ извѣстномъ направленіи должна быть пропорціональна электродвижущей силѣ, дѣйствующей въ этомъ направленіи. Гипотеза электролитическаго обмѣна даетъ возможность сдѣлать рядъ выводовъ, допускающихъ опытную провѣрку. Обмѣнъ іоновъ совершается при опредѣленныхъ обстоятельствахъ столкновенія частицъ. Въ данномъ электролитѣ въ каждый моментъ онъ происходитъ между опредѣленнымъ ихъ числомъ. Чѣмъ большее число частицъ находится въ состояніи обмѣна, чѣмъ большая доля частицъ находится въ активномъ состояніи, тѣмъ больше гальванопроводность. Измѣненія Г. зависятъ отъ измѣненія въ числѣ активныхъ частицъ, отъ измѣненій въ скорости движенія іоновъ, зависящей отъ температуры и отъ сопротивленія среды движенію. Если же температура остается постоянной и свойства среды мало мѣняются, то измѣненія Г. опредѣляются только числомъ «активныхъ» частицъ. Эти условія осуществлены въ разведенныхъ растворахъ. Мѣняя крѣпость такихъ растворовъ, при неизмѣнной температурѣ, мы можемъ слѣдить за измѣненіями Г., зависящими отъ числа «активныхъ» частицъ, ибо свойства среды мало мѣняются. Измѣненія же въ числѣ активныхъ частицъ мы можемъ въ данномъ случаѣ заранѣе вычислить на основаніи общаго закона диссоціаціи (см. это слово). Нужно предположить, что въ моментъ обмѣна іоны являются свободными. Тогда вся масса электролита представитъ въ данный моментъ опредѣленный процентъ цѣльныхъ частицъ и опредѣленный процентъ свободныхъ іоновъ. Такое представленіе объ электролитическомъ обмѣнѣ дано Аренiусомъ, указавшимъ и рядъ слѣдствій ему отвѣчающихъ. По общему закону диссоціаціи, съ возрастаніемъ объема занимаемаго веществомъ, степень его разложенія возрастаетъ. Съ разведеніемъ раствора степень разложенія электролита, процентъ активныхъ частицъ долженъ, слѣдовательно, возрастать. Въ дѣйствительности, какъ мы видѣли, гальванопроводность каждаго растворенаго въ водѣ эквивалента возрастаетъ съ разведеніемъ раствора, и при наибольшемъ разведеніи представляетъ наибольшую величину. Вліяніе разбавленія на гальванопроводность растворовъ разныхъ электролитовъ неодинаково и зависитъ отъ того, какую степень разложенія электролитъ въ данномъ растворѣ уже представляетъ. Если въ растворѣ данной крѣпости электролитъ близокъ уже къ полному разложенію, то дальнѣйшее разведеніе раствора вызоветъ ничтожное измѣненіе эквивалентной Г. Опытъ, дѣйствительно, показываетъ, что, чѣмъ больше Г. эквивалента въ данномъ растворѣ, тѣмъ меньше она измѣняется съ разведеніемъ раствора. Степень диссоціаціи или процентъ разложеннаго вещества мы можемъ по этой теоріи опредѣлить и изъ другихъ физическихъ свойствъ раствора, какъ-то: по температурѣ замерзанія, по упругости пара, по осмотическому давленію. Всѣ перечисленныя свойства связаны между собою на основаніи механической теоріи тепла. Поэтому, особенности въ одномъ изъ нихъ повторяются неизбѣжно и на другихъ. Достаточно, поэтому, указать на температуру замерзанія. Пониженіе температуры замерзанія воды, вызываемое частичнымъ вѣсомъ электролита, всегда больше, чѣмъ въ случаѣ неэлектролита. Это «частичное пониженіе» температуры замерзанія воды въ разбавленныхъ растворахъ для неэлектролитовъ почти совершенно постоянно, для электролитовъ же колеблется въ широкихъ предѣлахъ. Такую аномалію теорія электролитической диссоціаціи видитъ въ разложеніи, увеличивающемъ число растворенныхъ частицъ. Предполагается, что дѣйствіе каждой частицы то же, что у неэлектролитовъ, т. е. что «частичное пониженіе» одинаково, какъ для электролитовъ, такъ и для неэлектролитовъ, и аномалія происходитъ отъ увеличенія лишь числа частицъ. Отсюда ясно, что, зная степень аномаліи, т. е. зная отношеніе «частичнаго пониженія», производимаго электролитомъ въ данномъ растворѣ, къ «частичному пониженію», производимому неэлектролитами, можно вычислить процентъ разложеннаго вещества (степень диссоціаціи). Для этого нужно только знать, на какое число іоновъ распадается частица даннаго электролиза, что опредѣляется ходомъ электролиза. Такъ, частица NaCl распадается на двѣ, частица $BaCl_2$ распадается на три (Ba и 2Cl), частица $K_4FeC_6N_6$ на пять ($4K$ и FeC_6N_6). При полномъ разложеніи хлористый натрій долженъ былъ бы обладать двойнымъ «частичнымъ пониженіемъ», хлористый барій — тройнымъ, желтая соль — пятернымъ. Пониженіе, наблюдаемое для даннаго электролита въ растворѣ данной крѣпости въ связи съ этими данными, даетъ степень его разложенія въ этомъ растворѣ. Съ другой стороны, степень его разложенія по предыдущему опредѣляется отношеніемъ эквивалентной Г. въ данномъ растворѣ къ эквивалентной Г. въ растворѣ безконечно разбавленномъ, т. е. отношеніемъ $\frac{K_v}{\lambda}$. Произведенныя этими двумя путями опредѣленія степени разложенія для большого числа электролитовъ въ водныхъ растворахъ дали въ большинствѣ случаевъ весьма согласные результаты. Разсчитана также зависимость эквивалентной Г. K_v отъ крѣпости раствора на основаніи теоріи диссоціаціи и найдена въ согласіи съ дѣйствительностью для большого числа органическихъ ки-

слотъ. Не имѣя въ виду приводить здѣсь всѣхъ соотношеній, указанныхъ теоріей электролитической диссоціаціи, мы имѣли цѣлью лишь указать на нее, какъ на смѣлую попытку проникнуть во внутренній міръ растворовъ. Попытка эта, давшая въ короткое время блестящіе результаты, ясно показываетъ, что въ Г. мы имѣемъ могущественное орудіе изслѣдованія природы растворовъ. Примѣненный этой теоріей пріемъ не пользуется, однако, общимъ сочувствіемъ. Видѣть причину Г., причину способности къ химическому обмѣну въ томъ, что этотъ обмѣнъ уже существуетъ, значитъ — не рѣшить вопросъ, а лишь отодвинуть его рѣшеніе. Самыя соображенія, послужившія основаніемъ признать электролитическій обмѣнъ предсуществующимъ въ электролитахъ, не представляются столь очевидными, какъ это кажется. Указанное Клаузіусомъ противорѣчіе между наблюдаемыми явленіями прохожденія тока, и тѣми, которыя имѣли бы мѣсто, если бы обмѣна не было раньше, основано на чисто статическомъ представленіи о химическомъ сродствѣ, и мы можемъ поэтому лишь утверждать, что приложимость закона Ома къ электролитамъ противорѣчитъ статическому представленію о химическомъ сродствѣ, или о той связи, которая существуетъ между атомами химическаго соединенія. Въ какой же формѣ проявляется динамика химическаго сродства, какой видъ представляетъ химическое движеніе въ электролитахъ: тотъ ли, который принимаетъ Клаузіусъ, или иной — вопросъ открытый. Затѣмъ, способъ разсчета степени разложенія электролита, примѣняемый Ареніусомъ, основанъ на такомъ механическомъ представленіи о растворахъ, которое именно по отношенію къ растворамъ электролитовъ врядъ ли примѣнимо. Принять, что дѣйствіе электролитовъ на растворитель механически слагается изъ его дѣйствія и дѣйствія его іоновъ, и оттого происходятъ «аномальныя» величины, характеризующія свойства растворовъ электролитовъ, безъ особыхъ доказательствъ нельзя. Раствореніе электролитовъ въ водѣ сопровождается явными признаками химическаго соединенія между электролитомъ и растворяющей его водой. «Аномаліи» въ свойствахъ растворовъ электролитовъ правильнѣе относить, поэтому, именно къ явленіямъ соединенія. Весьма послѣдовательно проведенные выводы изъ основного положенія теоріи, не только оставляютъ въ сторонѣ эти явленія соединенія, но и заставляютъ признать почти полное разложеніе тамъ, гдѣ налицо явные признаки соединенія. Такъ, въ растворѣ HCl, даже не очень разведенномъ, по даннымъ Г., нужно признать почти полное разложеніе HCl на іоны H и Cl; а между тѣмъ раствореніе HCl сопровождается въ этомъ случаѣ явными признаками соединенія: выдѣленіемъ тепла, сжатіемъ, полной потерей самостоятельной упругости HCl. Наконецъ, для солей, проводящихъ токъ при высокой температурѣ, нужно допустить разложеніе на іоны и въ отсутствіи растворителя. Для горнаго хрусталя приходится признать электролитическій обмѣнъ предсуществующимъ только въ направленіи главной оси кристалла и проч. Всѣ эти соображенія заставляютъ признать теорію электролитической диссоціаціи лишь механической схемой явленій Г., а не ихъ теоріей. Эта схема весьма полезна теперь при началѣ изученія этой области явленій, которая ждетъ еще настоящей теоріи, долженствующей охватить именно явленія химическаго соединенія растворителя и растворенпаго электролита. Разъясненіе этой стороны предмета обѣщаетъ дать чрезвычайно важныя слѣдствія, какъ по отношенію къ ученію о химическомъ сродствѣ, этой таинственной причинѣ, которую мы умѣемъ лишь назвать, но не умѣемъ точно опредѣлить, такъ и по отношенію къ ученію объ электричествѣ.

Д. П. Коноваловъ.

Гальваностегія — покрываніе гальваническимъ путемъ металловъ другими металлами (см. Гальванопластика).

Гальванотропизмъ — движенія корней, обусловливаемыя слабыми гальваническими токами; явленія, еще мало изученныя.

Гальве. — Такъ иногда, и совершенно неправильно, называютъ сѣв.-америк. серебряную монету въ 50 центовъ ($^1/_2$ доллара). Названіе это происходитъ отъ нѣмецкаго «Halbdollar»— полудолларъ [сокращенно Halb], какъ называютъ въ Гамбургѣ, Штеттинѣ и др. нѣмецкихъ городахъ, имѣющихъ пароходное сообщеніе съ Соединенными Штатами, монету въ 50 центовъ.

Гальвей (Galway)—самое южное графство въ Ирландіи, въ пров. Коннаутъ, послѣ Корка—самое большое въ Ирландіи, 6339 кв. км. Западная граница его—Атлантическій океанъ; берегъ здѣсь имѣетъ много большихъ и глубокихъ заливовъ и бухтъ; въ особенности далеко врѣзывается въ сушу заливъ Гальвей. Графство раздѣляется на двѣ части большимъ озеромъ Коррибъ, изъ котораго вытекаетъ р. Коррибъ, впадающая въ заливъ Гальвей. На западъ отъ озера лежитъ гористая, пустынная мѣстность Коннемара, т. е. земля заливовъ, изобилующая озерами, горными потоками и водопадами. Въ вост. части хорошія пастбища и плодородныя земли. Главнымъ образомъ сѣютъ овесъ и картофель, также пшеницу; разводятъ рогатый скотъ, тонкошерстныхъ овецъ, свиней и лошадей; довольно распространены добываніе натровыхъ солей изъ морской травы, ловля сельдей и льняная мануфактура. Населеніе, самое бѣдное въ Ирландіи, живетъ въ убогихъ жилищахъ; число его было въ 1841—440195, въ 1851—321684, въ 1861—271042, въ 1871—248458, въ 1881—241662, въ 1891 г.—214256; втеченіе 50 лѣтъ оно уменьшилось слишкомъ на 50%. Главный городъ графства—Гальвей—лежитъ у сѣверной части залива того же имени и у устья р. Коррибъ, въ 185 км. къ западу отъ Дублина. Большая гавань, соединенная съ рѣкою каналомъ; прежде одна изъ сильныхъ крѣпостей Ирландіи, теперь станція для военныхъ кораблей и торговый пунктъ; жителей—18906 (1881). Пять церквей (изъ нихъ церковь св. Николая построена въ 1320 г.), восемь монастырей, коллегія дублинскаго университета, пивоваренные, винокуренные, чугунно-литейные и кожевенные заводы, торговля мѣстными продуктами, рыбой, полотномъ.

Гальвестонъ (Galweston) — самый населенный и торговый городъ въ сѣверо-американскомъ штатѣ Техасѣ, на берегу Мексиканскаго залива, на островѣ, отдѣляющемъ Гальвестонскій заливъ отъ Мексиканскаго. 20 церквей, театръ, публичная библіотека, хлопчатобумажная биржа, университетъ С. Мэри. (католическій) и техасская медицинская коллегія. Гавань Г.—лучшая въ штатѣ и самая цвѣтущая на всемъ побережьѣ Мексиканскаго залива. Главные предметы вывозной торговли, достигающей здѣсь 14 милл. долларовъ въ годъ, — хлопокъ, кожи, хлѣбъ и свинина. Одного хлопка вывозится болѣе 450000 тюковъ въ годъ. Жит. 29084 (1890).

Гальвесъ-де-Монтальва (Луи Galves-de-Montalva) — испанскій писатель XVI вѣка, уроженецъ города Гвадалахара, родины Сервантеса. Между нимъ и авторомъ «Донъ-Кихота» существовали близкія дружескія отношенія и они наперерывъ восхваляютъ другъ друга. Состоя на службѣ при герцогѣ Инфантадо, Г. жилъ въ довольствѣ и почетѣ. Впослѣдствіи онъ посѣтилъ Италію и издалъ въ 1587 г. переведенную имъ поэму Тансилето: «Las lagrimas de San Pedro» и началъ переводить «Освобожденный Іерусалимъ» Тассо, но погибъ случайною смертью въ Сициліи, около 1591 г. Романъ его «Filida» выдержалъ много изданій (послѣднее въ 1792 г.) и до сихъ поръ еще находитъ читателей. Онъ принадлежитъ къ «пасторалямъ», т. е. къ пастушечьимъ романамъ, и описываетъ, какъ всѣ произведенія подобнаго рода, приключенія извѣстныхъ и тогда еще живыхъ людей, въ томъ числѣ самого Г., Сервантеса и герцога Инфантадо.

М. В.

Гальгенберге (Galgenberge — висѣльничьи горы)—рядъ холмовъ въ Курляндской г., на которыхъ, по преданію, стоялъ когда-то языческій замокъ-храмъ, ушедшій въ землю, какъ только выстроился Нейенбургъ, но который снова долженъ появиться, какъ только кто-нибудь узнаетъ его таинственное названіе. Висѣльничьими горами названы потому, что Тисъ фонъ деръ-Реке поставилъ здѣсь висѣлицу для нарушителей спокойствія страны.

Гальдорсенъ (Haldorsen Bjoern, род. 1724 † 1794 г.)—исландскій пастухъ, своимъ примѣромъ и словомъ (составленіемъ практическихъ руководствъ по различнымъ отдѣламъ сельскохозяйственныхъ наукъ) оказавшій большое вліяніе на успѣхъ современнаго ему отечественнаго земледѣлія и скотоводства.

Гальдосъ (Benito Perez Galdos) — современный, наиболѣе выдающійся испанскій романистъ, за которымъ признается заслуга возрожденія упавшей испанской беллетристики; родился въ 1845 г. на Канарскихъ островахъ. Дебютировалъ въ литературѣ маленькими юмористическими очерками и прекрасными біографическими этюдами, озаглавленными «Figuras de cera» («Восковыя фигуры»). Первыя болѣе крупныя его произведенія—патріотическій романъ «La Fontana de oro» (1871) и «El Audaz—Historia de un radical de antano»—доставили ему сразу громкую извѣстность въ Испаніи. Это—смѣсь историческаго романа съ нравоописательнымъ и исихологическимъ; выведенныя лица такъ же интересны, какъ и событія. Затѣмъ Г. напечаталъ двѣ серіи «Episodios Nacionales»: первая посвящена войнѣ за независимость противъ Наполеона I, вторая—борьбѣ либеральной Испаніи противъ Фердинанда VII. Въ каждой части—по десяти романовъ. Между ними есть, конечно, и менѣе удачные, есть погрѣшности и поспѣшности; но вообще литературныя достоинства ихъ велики. Никогда не принося въ жертву форму идеѣ и не впадая въ поучительный тонъ, авторъ съумѣлъ всюду включить глубокую философскую, нравственную или политическую мысль. Послѣ «Episodios» Г. занялся психологически-соціальнымъ романомъ, блестящимъ опытомъ котораго явились «Dona Perfecta» и «Gloria». Тутъ онъ ставитъ жгучій вопросъ нашего вѣка — религіозный. Послѣдніе два романа окончательно упрочили славу автора. До него ни одинъ испанскій беллетристъ не проникалъ такъ въ глубь испанскаго соціальнаго быта, не давалъ такихъ картинъ реальной жизни. Отличительныя черты Г.—правда характеровъ и превосходныя описанія. Главный элементъ его романовъ — внутренняя драма, столкновеніе страстей. Тонкій психологъ, наблюдатель умный и точный, Г. грѣшитъ нѣкоторою холодностью: у него больше ума, чѣмъ воображенія, и больше воображенія, чѣмъ чувства. Гальдосъ написалъ еще: «Marianela», «La familia de Leon Boch», «La Desheredada», «El Amigo Manso», «El doctor Centeno», «Tormento», «La de Bringas», «Lo Prohibido». На русскій языкъ переведены: «Донья Перфекта», «Золотой фонтанъ», «Глорія», «Обездоленная» и др.

М. Ватсонъ.

Гальжбѣевка (Гальжбіевка)—село Подольской губерніи, Ямпольскаго уѣзда, въ пяти верстахъ къ сѣв.-западу отъ г. Ямполя, при р. Мурафѣ. Дворовъ 210, жителей около 1 тыс. Замѣчательно чрезвычайно отчетливыми обнаженіями пласта фосфоритовъ, залегающаго въ основаніи мѣловыхъ отложеній, на границѣ ихъ съ глинистыми сланцами силурійскаго возраста. Фосфоритъ здѣсь еще не разрабатывается.

П. Т.

Гальки.—Въ отличіе отъ валуновъ (см. это сл.), у которыхъ часто наблюдаются округленныя ребра, гальками назыв. обломки горныхъ породъ—яйцевидные, круглые или плоскіе, вполнѣ окатанные ледниками или горными ручьями и потоками. Хотя, такимъ образомъ, вообще не исключается возможность ледниковаго происхожденія Г., но по характеру дѣятельности ледниковъ, истирающихъ, сглаживающихъ, но не окатывающихъ попавшіе въ нихъ обломки, продуктами ледниковой обработки наичаще являются валуны, гальки же въ большинствѣ случаевъ представляютъ результатъ округленія обломковъ горныхъ породъ дѣйствіемъ текучей воды. Но такъ какъ горные потоки, при всей громадной переносной силѣ своей, не могутъ перекатывать въ своемъ руслѣ слишкомъ большихъ обломковъ, то Г. никогда не достигаютъ такихъ крупныхъ размѣровъ, какъ нѣкоторые валуны. Обыкновенная величина Г. колеблется между размѣрами лѣсного орѣха и человѣческой головы.

Въ видѣ Г. встрѣчаются почти всѣ горныя породы, слагающія земную кору, за исключеніемъ породъ рыхлыхъ, дающихъ болѣе тонкіе продукты разрушенія (песокъ, илъ), а также породъ, легко растворимыхъ въ водѣ, какъ, напр., каменная соль. Разрушаясь дѣйствіемъ воды и процессовъ вывѣтриванія, Г. распадаются на болѣе мелкія частицы: хрящъ, гравій, песокъ. Значительныя скопленія, извѣстныя подъ именемъ галечника, составляютъ обычное явленіе въ горныхъ странахъ, въ верховьяхъ рѣчныхъ долинъ. Въ предгоріяхъ Тяньшаня и нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Монголіи, по описаніямъ Романовскаго, Потанина, Мушкетова и другихъ, мощные слои почти чистаго галечника, переслаивающагося съ песчано-глинистыми, или лёссовидными породами, нерѣдко занимаютъ площади въ нѣсколько квадратныхъ километровъ. *Б. П.*

Гальковый порохъ (Pebblepowder). —Названіе получилъ отъ англійскаго слова pebble (галька, голышъ), такъ какъ зерна его неправильнаго очертанія и весьма похожи на мелкіе полированные камешки. Въ Россіи гальковый порохъ, оффиціально называемый крупнозернистымъ, имѣетъ размѣры отъ 2 до 4 линій и исключительно примѣняется для стрѣльбы изъ орудій полевой артиллеріи; плотность послѣдняго пороха 1,7; составъ: селитры 75%, сѣры 10% и угля 15% (см. Порохъ). *А. Як.*

Гальма (l'abbé Nicolas Halma) — французскій ученый (1755—1828). Извѣстенъ какъ переводчикъ Птоломеева Альмагеста, его же «Гипотезъ и эпохъ планетъ» и комментарій Теона Александрійскаго.

Гальмстадъ (Halmstad) — главный городъ шведской провинціи Галландъ, при устьѣ рѣки Нессанъ; довольно оживленное промышленное и торговое мѣсто, значительный вывозъ дерева и зерна, нѣсколько фабрикъ, морскія купанья. Жителей 8700 (1882).

Гальмъ (Карлъ Halm)—выдающійся филологъ (1809—82), былъ въ Мюнхенѣ директоромъ публичной библіотеки и профессоромъ университета. Главнѣйшая заслуга Г. заключается въ его изданіяхъ Цицерона. Написалъ: «Zur Handschriftenkunde der ciceronianischen Schriften», «Beiträge zur Berichtigung und Ergänzung der ciceronianischen Fragmente», «Ueber die Echtheit der dem Justus Lipsius Zugeschriebenen Reden». Кромѣ изданій Цицерона, напечаталъ критическія изданія «Rhetores latini minores», Квинтиліана, Корнелія Непота, Тацита, Флора, Валерія Максима, Веллея Патеркула и др.

Гальмъ (Фридрихъ Halm)—псевдонимъ поэта графа Мюнхъ-Беллингаузена.

Галь-соры-чахлъ, или **Галь-соры**—гора въ Чердынскомъ уѣздѣ Пермской губ., въ составѣ Уральскаго хребта, около верховьевъ рѣкъ Вишеры и Колвы, имѣющая 3202 ф. выс. н. ур. м.

Гальстанъ—сынъ Стенкилля, вступилъ на шведскій престолъ въ 1066 году и правилъ со своимъ бра[illegible]ъ ему обратился Григорій VII [illegible] содѣйствовать распространенію [illegible] и быть покорнымъ сыномъ католи[illegible]и.

Гальсъ (Hals)—семейство голландскихъ живописцевъ. Изъ его членовъ получили извѣстность въ особенности: 1) *Франсъ* Г. Старшій, величайшій, на ряду съ Рембрандтомъ, портретистъ Голландіи, одинъ изъ вліятельнѣйшихъ двигателей ея реалистической живописи XVII столѣтія, глава Гарлемской школы. Онъ род. вскорѣ послѣ 1580 г. въ Антверпенѣ, отъ родителей-гарлемцевъ; въ ранней молодости поселился съ ними въ Гарлемѣ, былъ тамъ ученикомъ К. фанъ-Мандера, провелъ въ этомъ городѣ всю свою жизнь, пользуясь почетомъ своихъ соотечественниковъ и имѣя многихъ учениковъ; подъ старость впалъ въ нищету, частью отъ своей беззаботности и наклонности къ разгулу, частью же вслѣдствіе появленія сильнаго соперника въ лицѣ Рембрандта, и умеръ 1 сент. 1666 г. Отличительныя особенности его сильнаго, въ высшей степени оригинальнаго таланта — глубокое вникновеніе во внутренній характеръ изображаемыхъ лицъ, пониманіе требованій ансамбля, увѣренность рисунка, сѣроватый, но энергичный и гармоничный колоритъ, удивительная виртуозность накладки тоновъ сразу, безъ стушевыванія ихъ между собою, смѣлость широкой кисти, приближающаяся къ декоративному пріему, но, тѣмъ не менѣе, вполнѣ передающая натуру. Франсъ Гальсъ воспроизводилъ не исключительно одиночныя фигуры, но также и цѣлыя группы, семейные портреты и громадныя картины, изображающія цѣлыя корпораціи (Doelenstücke и Regentenstücke); нерѣдко его портреты принимали оттѣнокъ жанра. Всѣхъ картинъ его, извѣстныхъ въ настоящее время, насчитывается до 164; въ продажѣ онѣ являются изрѣдка, достигая высокихъ цѣнъ. Изъ его картинъ 10 красуются въ берлинскомъ музеѣ, по 7 въ амстердамской и кассельской галлереяхъ, 3 въ парижскомъ луврѣ, 2 въ дрезденской галлереѣ и по 1 въ вѣнской и лондонской. Въ Имп. Эрмитажѣ хранятся: «Портретъ моряка», «Портретъ молодого человѣка въ черномъ шелковомъ кафтанѣ и черной шляпѣ», «Портретъ мужчины лѣтъ 35-ти», вѣроятно, сына художника, Франса Г. Младшаго и «Портретъ пожилого человѣка въ черномъ костюмѣ». Чтобы получить ясное представленіе объ этомъ мастерѣ и постепенномъ ходѣ его развитія, начиная съ 1616 г. и кончая 1664 г., необходимо видѣть 8 капитальныхъ его картинъ въ гарлемскомъ муниципальномъ музеѣ, изображающихъ сборища членовъ гарлемскихъ стрѣлковыхъ и благотворительныхъ обществъ. Въ ряду многочисленныхъ учениковъ Франса Г. выдаются, сверхъ его брата и сына, о которыхъ будетъ сказано ниже, П. Соутманъ, Я. Версиронкъ, С. де-Брай, А. Броуверъ и А. ф.-Остаде.—2) *Франсъ* Г. Младшій, сынъ и ученикъ Франса Г. Старшаго (род. между 1617 и 1623 гг.; находился еще въ живыхъ въ 1669). Подобно отцу, писалъ портреты, не обладая, однако, его сильною и смѣлою кистью; особенно хорошо воспроизводилъ неодушевленные предметы. Въ Эрмитажѣ прекрасная картина его работы: «Молодой оружейникъ».—3) *Диркъ* Г. (род. раньше 1600 г., † въ 1656). Младшій братъ и ученикъ Франса Г. Старш. Писалъ небольшія,

исполненныя тонко и въ свѣжихъ тонахъ картинки, изображающія сцены изъ быта военныхъ и артистовъ своего времени—танцы, занятія музыкой, попойки, игры и всякаго рода развлеченія въ караульныхъ, тавернахъ и увеселительныхъ домахъ. Положилъ, такимъ образомъ, начало особому направленію голландскаго жанра, по которому, вслѣдъ за нимъ, пошли многіе изъ учениковъ Франса Г. Старшаго: А. Паламедесъ, Я. ле-Дюкъ, П. Кодде, Питеръ Поттеръ, П. Квастъ, Кохъ и др. Въ Эрмитажѣ находится картина Дирка Г. «Танецъ», относящаяся къ начальной его дѣятельности. Подробности о семействѣ Г. см. въ сочиненіяхъ: Van der Willigen, «Les artistes de Harlem» (Гарлемъ, 1870); W. Burger (Th. Thoré) «Frans Hals» («Gazette des beaux-arts», 1869); C. Vossmaer, текстъ къ гравюрамъ В. Унгера съ картинъ Фр. Г.; W. Bode, «Studien zur Geschichte der holl. Malerei» (Браун., 1883); П. П. Семенова, «Этюды по исторіи нидерланд. живописи и пр.» (СПб., 1885, приложеніе къ журналу «Вѣстникъ изящныхъ искусствъ»). *А. С—въ.*

Гальтаусъ (Христіанъ-Готлибъ Haltaus) —нѣмецкій историкъ и филологъ (1702—58), извѣстенъ сочиненіемъ: «Calendarium medii aevi praecipue germanicum» (Лейпцигъ, 1729).

Гальтонъ (Френсисъ Galton)—англ. путешественникъ и писатель, род. въ 1822 г.; получилъ медицинское образованіе; въ 1846—50 г. путешествовалъ сначала по сѣв. Африкѣ, потомъ въ области Бѣлаго Нила, откуда проникъ въ юго-зап. Африку. Описаніе этого путешествія: «Narrative of an explorer in tropical south Africa» (нов. изд. 1890). Г. принадлежитъ рядъ цѣнныхъ работъ по психологіи и антропологіи: «Hereditary genius, its laws and consequences» (русск. пер. «Наслѣдственность таланта», 1875); «English men of science, their nature and nurture» (1874); «Inquiry into human faculty and its development» (1883) и др. Г. состоитъ президентомъ антропологическаго института въ Лондонѣ.

Гальтъ (Джонъ Galt), англійскій писатель (1779—1839). Свои путешествія по Италіи и Турціи, во время которыхъ онъ встрѣтился съ Байрономъ, Г. описалъ въ «Voyages and travels in the years 1808—11» (Лонд., 1812), богатыхъ статистическими свѣдѣніями и замѣтками о торговлѣ. Писалъ очень много и въ самыхъ разнообразныхъ родахъ; но извѣстность ему доставили разсказы «Annals of the parish», «Ayrshire legatees», и «Lawrie Todd», въ которыхъ съ большимъ мастерствомъ изображены нравы среднихъ и низшихъ круговъ шотландскаго общества. Всѣ его сочиненія изданы въ Лондонѣ (1868).

Гальтъ (Робертъ Halt, собств. Луи-Шарль Vieu)—франц. романистъ, род. въ 1829 г. Романы Г. затрогиваютъ преимущественно психологическіе и общественные вопросы; лучшій изъ нихъ: «Une cure du docteur Pontalais» (1866) — очень тонкое изображеніе сомнѣній, постепенно возникающихъ въ душѣ католическаго священника. «Madame Frainex» (1868)—интересная картина политическихъ нравовъ второй имперіи. Другія сочиненія Г.: «Le Roman de Béatrix», «Le dieu Octave», «Brave garçon», «La Fantaisie de Camille», «Marianne». Въ 1871 г. Г. поручено было собрать политическіе документы, оставшіеся послѣ пожара Тюльери. Изданный имъ, вслѣдствіе этого, сборникъ: «Papiers sauvés des Tuileries» возбудилъ противъ Г. негодованіе бонапартистовъ.

Гальфридъ ф.-Винсальфъ (Жоффруа де Вензофъ, Galfried, или Гальфридъ Англійскій)—латинскій стихотворецъ XII ст., родомъ изъ Англіи; о его жизни не дошло почти никакихъ извѣстій. Онъ оставилъ дидактическое стихотвореніе «Nova poëtria» (напечатано въ «Historia poëtarum medii aevi» Лейзера, Галле, 1721). Сомнительно, чтобъ имъ написаны были приписываемые ему «Itinerarium Ricardi Anglorum regis in Terram sanctam» и «De statu curiae Romanae».

Гальціона (Halcione, мие.) - дочь Эола, жена Кеикса, царя трихинскаго, который, потерпѣвъ кораблекрушеніе, утонулъ. Когда Г. узнала приплывшій трупъ мужа, она съ горя сбросилась со скалы въ море и вмѣстѣ съ мужемъ превращена Нептуномъ въ птицы-алкіоны (зимородокъ).

Гальча, гальчи — горные таджики, населяющіе горную часть Зеравшанскаго округа или такъ наз. Когистанъ, а также области, лежащія къ югу, по западнымъ склонамъ Памира: Каратегинъ, Дарвазъ, Шугнанъ, Ваханъ. Принадлежатъ къ иранской вѣтви арійцевъ, говорятъ языкомъ персидскимъ или весьма къ нему близкимъ, съ примѣсью лишь словъ тюркскихъ и другихъ. Это—самые восточные представители иранскаго племени, распространеніе котораго въ Средней Азіи послѣдовало еще во времена древней Персидской монархіи и похода въ Азію Александра Македонскаго. Послѣ паденія Греко-Бактрійскаго царства, часть персовъ осталась въ населенныхъ центрахъ равнины, смѣшалась впослѣдствіи съ тюрками (узбеками), съ евреями и другими народностями и составила въ населеніи узбекскихъ ханствъ элементъ наиболѣе образованный и культурный, захватившій въ свои руки торговлю, духовную власть (муллы) и даже свѣтскую (въ лицѣ главныхъ совѣтниковъ хановъ, кадіевъ и т. д.). Это—собственно таджики (по толкованію туземцевъ это названіе, повидимому весьма древнее, означаетъ: «коронованные»). Занимаясь земледѣліемъ, ремеслами, торговлею, таджики равнинъ живутъ по преимуществу въ городахъ, но отчасти и въ селеніяхъ (кишлакахъ), разбросанныхъ среди узбекскихъ. Горные таджики—это потомки тѣхъ персовъ, которые удалились въ высокія горныя долины, гдѣ тяжелымъ трудомъ добывали себѣ средства къ существованію. Названіе «гальча» таджики равнинъ объясняютъ въ смыслѣ «бѣдняки», «жалкіе». Дѣйствительно—это бѣдный, загнанный народъ, но который, тѣмъ не менѣе, можетъ считаться болѣе чистымъ представителемъ иранскаго или таджикскаго типа, чѣмъ «настоящіе» таджики равнинъ. Средняго или высокаго роста, съ обильною растительностью на лицѣ, съ черными, каштановыми, иногда бѣлокурыми волосами, Г. отличаются обыкновенно красивымъ овальнымъ типомъ лица, съ

высокимъ лбомъ, правильнымъ, иногда орлинымъ носомъ, и красивыми черными или голубыми глазами. Гальча—крайніе брахицефалы; по измѣреніямъ Уйфальви, они превосходятъ, по относительной ширинѣ головы, всѣ другія, изученныя имъ племена какъ таджиковъ, такъ и узбековъ. Сохраненію большей чистоты племеннаго типа у Г. много способствовали условія ихъ жизни—въ бѣдныхъ сакляхъ, дорога къ которымъ ведетъ по узенькимъ горнымъ тропинкамъ, вдоль отвѣсныхъ скалъ, надъ бездной, въ которой Зеравшанъ стремительно несетъ свои воды изъ ледника въ долину. Для посѣвовъ расчищаются отъ камней небольшія поля на склонахъ горъ, на которыхъ и сѣется просо; кромѣ того, жители рубятъ въ горахъ лѣсъ, жгутъ уголь и отвозятъ въ города, гдѣ на вырученныя деньги закупаютъ соль, муку и другіе предметы первой необходимости. Зимой вьюги и бураны заносятъ нерѣдко единственный путь сообщенія съ долиной и мѣсяца три Г. бываютъ совершенно разобщенными отъ остального міра. Въ культурномъ отношеніи Г. всецѣло зависятъ отъ сосѣднихъ, болѣе богатыхъ мѣстностей. Шугнанъ и Дарвазъ находятся на границѣ столкновенія сильныхъ самостоятельныхъ владѣній, каковы Китай, Авганистанъ, Бухара. Это промежуточное положеніе заставляло мелкихъ хановъ примыкать къ той странѣ, которая въ данную минуту являлась наиболѣе могущественною. Отсюда ихъ вассальное положеніе; но внутри, у себя, владѣтели ханствъ были деспотами, и деспотами мелкими, вносившими свой произволъ во всѣ подробности народнаго быта. Такимъ порядкомъ сложился крѣпостной строй. Ханъ дѣлилъ свою землю на помѣстья и распредѣлялъ ихъ между своими дѣтьми, племянниками и т. д. Каждый бекъ, родственникъ хана, есть управитель двухъ-трехъ селеній, живущій на счетъ оброка и барщины крестьянъ. По отношенію къ Шугнану и Рошану надъ горнымъ таджикомъ тяготѣла еще одна злоба: онъ былъ шіитъ, тогда какъ владѣльцы его и сильные сосѣди были сунниты, «правовѣрные» магометане. Своеобразныя условія народа отразились на его хозяйствѣ. Сакли горцевъ-таджиковъ весьма невелики и снаружи напоминаютъ чаще хлѣвъ, чѣмъ жилище человѣка; но внутри онѣ раздѣлены на маленькіе участки, имѣютъ множество шкапчиковъ и нишъ, тщательно оштукатуренныхъ и выкрашенныхъ; вездѣ видно желаніе удобства и красоты, видна заботливость и любовь къ своему хозяйству. Между горцами сильно развиты кустарные промыслы. Живя вдали отъ базаровъ, не имѣя сносныхъ дорогъ, туземцы волей-неволей должны были сами научиться дѣлать все для себя необходимое, обнаруживая при этомъ стремленіе къ прочности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ красотѣ, къ узорамъ. Женщины у Г. ходятъ съ открытымъ лицомъ и если и обременены работою, то не болѣе чѣмъ мужчины; онѣ часто красивы, хотя обыкновенно ихъ костюмъ крайне грязенъ и оборванъ. По словамъ Г. Е. Грумъ-Гржимайло, восточная граница таджикскихъ осѣдлостей есть вмѣстѣ съ тѣмъ западная граница Памира и восточная—культурныхъ земель. Дарвазъ, Шугнанъ и Рошанъ—это система подъемовъ, увѣнчанныхъ сверху полями снѣговъ и ледниками. Массы водъ размыли края и образовали рѣчныя долины, съ высокими отвѣсными стѣнами. Живущій здѣсь Г. ничего не имѣетъ, кромѣ суконнаго, самой примитивной работы, чекменя или халата, и пары нижняго платья изъ бязи; зимой—шерстяные чулки выше колѣнъ и деревянныя туфли. Зимы здѣсь страшно суровы и длинны, а топлива нѣтъ почти никакого. Ѣстъ Г. немного, и пища его не разнообразна; скотины держатъ немного, зимой нечѣмъ ее кормить. Главное богатство — козы. Овецъ, крупный рогатый скотъ и лошадей держатъ только богачи. Каратегинскіе горцы богаче дарвазскихъ, у нихъ больше земли, больше и возможности сбыть свой излишекъ. Чѣмъ дальше на западъ, тѣмъ больше можно насчитать богачей. Особенно славятся своимъ достаткомъ гиссарцы, страна которыхъ представляетъ широкую, слегка волнистую долину, богатую водою. Здѣсь сѣется пшеница, ячмень, ленъ; есть бахчи съ дыней, арбузомъ и тыквой; встрѣчаются платанъ, тутъ, тополь, ива и много фруктовыхъ деревьевъ: абрикосы, персики, яблоки, груши, гранаты, сливы, вишни и, наконецъ, виноградъ. *Д. Анучинъ.*

Гальязовичъ (Маринъ Galjazović) изъ Дубровника—монахъ ордена францисканцевъ, жившій около 1540 г., первый значительный прозаикъ Дубровника. *И. Л.*

Гальякъ (Galliac)—главный городъ округа во французскомъ департаментѣ Тарнъ, на правомъ берегу судоходнаго притока Гаронны, Тарна. Болѣе 6000 жителей; заводы кожевенные, дубильные и кирпичные, красильни, мукомольныя и пильныя мельницы, прядильни домашняго и оберточнаго холста, канатное производство. Значительная торговля виномъ, черносливомъ, домашнею птицею. Г. существовалъ еще въ VII стол.; въ 1280 г. былъ завоеванъ англичанами. Уже въ то время городъ былъ богатъ, въ особенности благодаря торговлѣ виномъ, которое, подъ названіемъ vin du coq (пѣтухъ—въ гербѣ города), вывозилось въ Англію и Голландію.

Гальярда (Gagliarda)—старинный танецъ быстраго темпа, въ $^3/_4$. Характеръ Г. веселый, необузданный, кипучій. Онъ получилъ свое начало въ Римѣ, почему и называется тоже romanesca. Пользовался большимъ распространеніемъ въ XVI и XVII вв. *И. С.*

Гальярденъ (Claude Joseph Casimir Gaillardin)—франц. историкъ (1810—80). Сочиненія его: «Histoire du moyen âge» (1837—43), «Les Trappistes ou l'ordre de Cîteaux au XIX siècle» (1844), «Histoire du règne de Louis XIV» (1871—9).

Гальярди (Жанъ-Баптистъ Gagliardi), извѣстный итальянскій сельскій хозяинъ (1757—1823): авторъ многочисленныхъ цѣнныхъ сочиненій по земледѣлію, виноградарству и другимъ отраслямъ: «Il catechismo agrario»; «Il annali di agricoltura»; «Il trattato de vino» и друг.

Гальяръ (Габріэль-Анри Gaillard)—французскій историкъ (1726—1806), авторъ «Исторіи

stoire de François I-er» (Пар., 1766—69; новое изд. 1819) и «Histoire de la rivalité de la France et de l'Angleterre» (Пар., 1771—77; новое изд. 1819); «Histoire de la rivalité de la France et de l'Espagne» (Пар., 1801; новое изд. 1807) и др.

Галѣнковскіе—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Харлампій Галенко, выѣхалъ изъ Польши въ Малороссію и былъ бунчуковымъ товарищемъ при Богданѣ Хмѣльницкомъ. Внесены въ VI часть родословной книги Кіевской и Полтавской губерніи («Гербовникъ», VIII, 128).

Галя́ный лѣсъ (Архангельской губ.), *голяный*, *голомянный*, *голомянистый*, *жаровой* (Архангельскъ) — старый сосновый лѣсъ, выросшій въ молодости въ сомкнутомъ (*полномъ*) насажденіи — заказникѣ, завѣтномъ бору или *кремѣ*, который давно уже очистился отъ сучьевъ и состоитъ изъ высокихъ стволовъ, $^3/_4$ длины которыхъ представляютъ чистую *лѣсину* безъ сучьевъ, или *голомень*, и только на вершинѣ или *макушкѣ* сохранились еще живые, растущіе сучья и вѣтви. *В. С.*

Галясевичъ (Иванъ Galasiewicz) — современный польскій драматургъ. Родился въ 1849 г., воспитывался въ деревнѣ среди крестьянъ, бытъ которыхъ изучилъ хорошо; состоитъ артистомъ варшавской польской труппы Императорскихъ театровъ; авторъ очень популярныхъ пьесъ: «Czartowska Lawa», «Wspólne Winy», «Chata za wsią», «Dziewczyna z chaty za wsią», «Pan Zołzikiewicz» и др. *И. Л.*

Галятовскій (Іоанникій)—см. Іоанникій.

Гамаданъ (Hamadan)—древняя Экбатана (см. это слово)—городъ въ персидской провинціи Иракъ-Аджми, въ 340 км. на ЗСЗ отъ Тегерана. 15000 жит., бо́льшею частью турки и евреи. Шерстяныя и кожевенныя издѣлія, окрашиваніе тканей, торговля каменнымъ углемъ съ Луристаномъ. Памятники древности — гробницы Эсѳири и Мардохея и Авиценны. Городъ окруженъ развалинами, среди которыхъ находятъ массу монетъ и камей.

Гамадрилъ или сѣрый павіанъ (Cynocephalus hamadryas Wagn., см. табл. Обезьяны)—обезьяна изъ сем. павіановъ (Cynocephalidae), подотряда узконосыхъ обезьянъ (Catarrhini). Большая обезьяна, достигающая до одного метра длины (старые самцы), причемъ на хвостъ приходится 20—25 см. Общій цвѣтъ волосъ, покрывающихъ тѣло Г., сѣрый (цвѣта сухой травы); у самцовъ длинные, оригинально расположенные волосы на головѣ, плечахъ и груди образуютъ нѣчто въ родѣ гривы. Сѣдалищныя мозоли краснаго цвѣта, голая кожа лица грязно-тѣлеснаго. Самки темнѣе окрашены, чѣмъ самцы, и волосы гривы короче; молодыя похожи на самокъ. Живутъ въ Абессиніи и южной Нубіи. Г. держатся большими стадами, въ 100—150 головъ, въ горахъ, подымаясь до значительныхъ высотъ; близость воды составляетъ необходимое условіе ихъ мѣстообитанія. Въ каждомъ стадѣ заключается 10 — 15 большихъ старыхъ самцовъ. Каждое стадо бродитъ съ мѣста на мѣсто въ опредѣленномъ районѣ. Они держатся всегда на землѣ, съ большимъ искуствомъ лазяя по самымъ крутымъ обрывамъ и скаламъ; на деревья залѣзаютъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Питаются корнями растеній и мелкими животными (улитками, червями и насѣкомыми), для отысканія которыхъ переворачиваютъ каменья. При случаѣ нападаютъ на плантаціи. Размноженіе, повидимому, не пріурочено къ опредѣленному времени года; самка рождаетъ одного дѣтеныша и очень къ нему привязана. Вообще всѣ члены одной общины живутъ очень дружно. Старые самцы мужественно выступаютъ на защиту молодыхъ дѣтенышей. Встревоженное появленіемъ людей или собаки, или другими врагами, все стадо подымаетъ оглушительный крикъ и вой. Взобравшись на скалы, они скатываютъ внизъ для защиты каменья. Для людей, невооруженныхъ ружьями, старые самцы Г., благодаря своей силѣ, крѣпкимъ зубамъ, мужеству и солидарности, могутъ быть очень опасны. Главнымъ врагомъ ихъ является леопардъ, уносящій молодыхъ и дѣтенышей. Древніе египтяне считали ихъ священными животными. Въ настоящее время въ Египтѣ нигдѣ уже нѣтъ дикихъ гамадриловъ. Молодые Г. въ неволѣ становятся очень ручными и обнаруживаютъ большую понятливость; но къ старости, особенно самцы, дѣлаются крайне дики и злы. *В. Ф.*

Гамадріады (греч.) — см. Дріады.

Гамаза (вѣрнѣе Хамаза, по-арабски «храбрость»)—сборникъ старинныхъ араб. пѣсенъ, преимущественно героическихъ, составленный Абу Темамомъ (около полов. IX в. по Р. Х.). Онъ важенъ въ томъ отношеніи, что даетъ намъ понятіе о духѣ арабовъ непосредственно до и во время Магомета. Г. издана, съ комментаріями Тебризи и латинскимъ переводомъ, Фрейтагомъ («Hamasae carmina», 1828—1851, Боннъ). Рюкертъ далъ нѣмецкій стихотворный переводъ (1846, Штутгардтъ). Г. называется «большой», въ отличіе отъ другого сборника того же имени, извѣстнаго подъ именемъ «малой Г.» и принадлежащаго арабскому поэту Альвамеду Бохтори (ум. въ 897 г.). Второй сборникъ пока еще не изданъ и хранится въ рукописи въ Лейденѣ.

Гамазы (Gamasidae) — одно изъ семействъ отряда клещей, класса паукообразныхъ. Это маленькіе слѣпые клещи съ верхними челюстями клешнеобразными у самцовъ и стилетообразными у самокъ, съ волосистыми ногами, приблизительно равной длины, оканчивающимися парой когтей и пластинкой, служащей для прикрѣпленія. Г. живутъ паразитами на тѣлѣ нѣкоторыхъ млекопитающихъ (особенно летучихъ мышей), птицъ и насѣкомыхъ, не присасываясь къ тѣлу хозяина, а свободно бѣгая по немъ. Наиболѣе обыкновенный представитель семейства: Gamasus coleoptratorum, желтаго цвѣта, живетъ во множествѣ на жукахъ, особенно навозныхъ и могильщикахъ. Клещъ птичій (Dermanyssus avium) нападаетъ на пѣвчихъ птицъ въ клѣткахъ, куръ, голубей, ласточекъ и нерѣдко переходитъ на человѣка, причиняя сильный зудъ; самецъ длиною 0,6 мм., самка 0,8 — 1 мм.; цвѣтъ желто-красный. Паразиты эти днемъ прячутся въ укромныхъ мѣстахъ, а ночью нападаютъ на птицъ и сильно мучатъ ихъ. *И. Кн.*

Гамакеръ (Генрихъ Hamaker), извѣстный голландскій оріенталистъ (1784—1835), оставилъ нѣсколько цѣнныхъ трудовъ о пуническихъ (1822) и финикійскихъ (1828) древностяхъ.

Гамаліилъ — упоминаемый въ новомъ Завѣтѣ ученый раввинъ, внукъ знаменитаго Гиллеля. Чуждый узкой исключительности современнаго ему фарисейства, онъ дозволялъ своимъ ученикамъ читать языческую литературу, чѣмъ и объясняется знакомство съ нею одного изъ нихъ, ап. Павла. Когда въ синедріонѣ возникъ вопросъ о томъ, что дѣлать съ заключенными въ темницу за проповѣдь о Распятомъ Іисусѣ апостолами, Г., «законоучитель, уважаемый всѣмъ народомъ», настаивалъ на вѣротерпимости. «Если, говорилъ онъ, это дѣло отъ человѣковъ, то оно разрушится; а если отъ Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вамъ не оказаться и богопротивниками» (Дѣян. V, 34—39). Апостолы были отпущены. Полагаютъ, что Г. умеръ за восемнадцать лѣтъ до разрушенія Іерусалима. Съ его личностью связываются различныя христіанскія преданія. По одному изъ нихъ, онъ былъ крещенъ апостолами Петромъ и Павломъ. *А. Л.*

Гамалѣевскій Харлампіевъ женскій монастырь, въ 30 в. отъ Глухова, Черниговской губ., на берегу р. Шостки. Основанъ въ 1702 г.

Гамалѣя—русскій дворянскій родъ. Родоначальникъ ихъ, польскій дворянинъ Михаилъ Высоцкій, герба *Дрыя*, имѣлъ двухъ сыновей, Григорія и Андрея. Первый изъ нихъ, будучи посломъ Богдана Хмѣльницкаго къ турецкому султану, получилъ отъ послѣдняго прозвище Г. (т. е. сильный), и оба брата Высоцкіе сохранили это прозвище въ видѣ фамиліи. Андрей Михайловичъ Высоцкій-Гамалѣя былъ генеральнымъ малороссійскимъ есауломъ. Родъ Г. раздѣлился на нѣсколько вѣтвей, внесенныхъ въ VI часть родословной книги Черниговской и въ I, II и III части родословной книги Полтавской и Екатеринославской губ.

Гамалѣя (Григорій) — лубенскій полковникъ. Въ 1655 г. взялъ отъ поляковъ г. Корсунь; въ 1664 г., начальствуя передовымъ отрядомъ Брюховецкаго, взялъ г. Черкасы, а въ слѣдующемъ году ѣздилъ вмѣстѣ съ гетманомъ въ Москву «ударить челомъ великому государю всѣми городами малороссійскими». Когда Брюховецкій отпалъ отъ Москвы и сталъ искать покровительства у турецкаго султана, къ нему было отправлено посольство (1668), и въ числѣ пословъ находился Григорій Г., возведенный въ званіе генеральнаго старшины. Въ 1669 г. Г. перешелъ на сторону Дорошенко, гетмана правобережной Украйны, и въ его войскахъ не разъ грабилъ и жегъ Малороссію. *В. Р.*

Гамалѣя (Платонъ Яковлевичъ)—морякъ (1766—1817), 13 лѣтъ отъ роду поступилъ кадетомъ въ морской корпусъ. 1782—84 г. въ эскадрѣ вице-адм. Чичагова плавалъ отъ Кронштадта до Ливорно. До 1788 г. плавалъ въ Балтійскомъ морѣ; въ этомъ же году на кораблѣ «Ростиславъ» участвовалъ въ голландскомъ сраженіи. Въ 1789 г., командуя катеромъ «Кречетъ», участвовалъ въ роченсальмскомъ сраженіи; позже—въ сраженіи на фридрихсгамскомъ рейдѣ; командуя затѣмъ 70 каноперскими лодками, участвовалъ въ выборгскомъ и во второмъ роченсальмскомъ сраженіяхъ; въ послѣднемъ былъ взятъ въ плѣнъ. Съ 1793 г. преподавалъ гардемаринамъ морскую практику, эволюціи и теорію морск. искусства; въ 1799 г. произведенъ въ капитаны 1 ранга. Съ 1801 по 1808 г. составилъ и издалъ для воспитанниковъ морского корпуса: «Высшую теорію морского искуства», заключавшую въ себѣ алгебру, съ приложеніями къ геометріи и навигаціи, начальныя основанія механики, теорію кораблестроенія и кораблеправленія и опыты морской практики. Въ «Запискахъ государственнаго адмиралтейскаго департамента» напечаталъ «Разсужденіе о вѣтрахъ и вкратцѣ о другихъ воздушныхъ явленіяхъ» и мн. др. Въ 1801 г. избранъ почетнымъ членомъ Импер. акад. наукъ, въ 1804 г. произведенъ въ капитанъ-командоры; въ 1815 г. назначенъ непремѣннымъ членомъ государственнаго адмиралтейскаго департамента; въ 1808 г. избранъ въ дѣйств. члены россійской академіи на мѣсто Хераскова.

Гамалѣя (Семенъ Ивановичъ)—мистикъ (1743—1822). Обучался въ кіевской академіи, служилъ въ сенатѣ и въ канцеляріи московскаго генералъ-губернатора; много переводилъ съ нѣмецкаго, французскаго, польскаго и латинскаго (между прочимъ—Якова Бёма; см. III, 416). Во время пребыванія въ Москвѣ сошелся съ Н. И. Новиковымъ и былъ однимъ изъ выдающихся дѣятелей новиковскаго кружка. За свою религіозность и безкорыстіе былъ извѣстенъ между ними подъ именемъ «Божьяго человѣка». Писалъ духовныя стихотворенія. Обширная переписка Г. съ Новиковымъ, Лопухинымъ, Ключаревымъ, Тургеневымъ, Трощинскимъ, Н. М. Карамзинымъ и др. напечатана друзьями уже послѣ его смерти, въ 1832 г. и въ 1836—1839 гг. Ср. Лонгиновъ, «Новиковъ и московскіе мартинисты» и «Сборникъ студентовъ С.-Петербургскаго университета», ч. I, 1857 г. *В. Р.*

Гамамелидовыя (Hamamelidaceae Hoock.)—семейство исключительно подтропическихъ растеній изъ двудольныхъ, свободнолепестныхъ, близкое къ розоцвѣтнымъ, толстянковымъ (Crassulaceae) и галораговымъ (Halorhageae). Распространены въ подтропическихъ поясахъ Азіи, Южной Африки и Сѣверной Америки и въ Малайскомъ и Мексиканскомъ (Антильскомъ) архипелагахъ; лишь родъ гамамелисъ (Hamamelis) достигаетъ Канады, а корилопсисъ (Corylopsis) высшихъ точекъ горъ Японіи. Въ Европѣ не найдены. Наиболѣе полезные виды растутъ въ Сѣверной Америкѣ, къ востоку отъ штата Миссисипи. Семейство состоитъ только изъ древовидныхъ и кустарныхъ формъ, которыхъ насчитывается до 18 родовъ, съ 50 видами. Листья по большей части простые, рѣдко дланевидно-разсѣченные, у большинства съ прилистниками. Цвѣты всего чаще собраны головками или колосьями, снабженными при основаніи различно окрашенными верхушечными листьями (поволокой или обверткой), и

довольно разнообразны: то однодомные, то двудомные, то съ лепестками, то съ одною только чашечкою изъ 4—5 частей; тычинокъ 4 или 5; завязь нижняя или полунижняя, двугнѣздая, обращающаяся въ сухой плодъ—двугнѣздую коробочку съ жесткимъ нутреплодникомъ и немногими (рѣже 1) сѣменами. Важнѣйшіе роды: гамамелисъ (Hamamelis — см. ниже); ликвидамбаръ (Liquidambar L.), дающее жидкую смолу «стораксъ» или «стираксъ» (отъ вида L. orientale изъ Малой Азіи); корилопсисъ съ красными цвѣтами; многія заслуживаютъ культуры, распространенія въ оранжереяхъ по красотѣ цвѣтовъ или листьевъ.

А. А.

Гамамелисъ (Hamamelis L.)—родъ кустарныхъ растеній подтропической полосы, центральный въ семействѣ гамамелидовыхъ (см. выше). Всего 3 вида, изъ которыхъ наиболѣе распространенъ и извѣстенъ виргинскій Г. (Нам. virginiana L.) изъ Сѣверной Америки. Это—кустъ отъ 1 до 7 метровъ вышины, съ цѣльными слабозубчатыми листьями, вродѣ ольховыхъ, и крупными ланцетными прилистниками; цвѣтки мелкіе, собраны головками по 1—5 въ углахъ листьевъ; плодъ сидитъ въ чашечкѣ, по формѣ напоминаетъ жолудь, но отличается отъ него тѣмъ, что лопается съ большой силой на 4 толстыя створки, выбрасывающія далеко 2 сѣмени. Кора, содержащая зеленую смолу, таннинъ, воскообразное вещество и сахаръ, имѣетъ въ Америкѣ врачебное употребленіе. Маслянистыя сѣмена съѣдобны; вѣтви служатъ у суевѣрныхъ талисманомъ для отыскиванія кладовъ и скрытыхъ источниковъ. *А. А.*

Гамамъ (Hamam) — названіе турецкихъ банъ; какъ учрежденія, предписанныя кораномъ, распространены повсюду на Востокѣ. *Гамамджи* — завѣдующій Г.

Гамамъ-дере—средній изъ трехъ овраговъ, сбѣгающихъ по сѣверо-западному склону Мангупъ-кале (въ Крыму). Крѣпостная стѣна (развалины которой сохраняются донынѣ), отрѣзывавшая вершину оврага съ пещерой и небольшимъ источникомъ, имѣла здѣсь башни.

Гаманъ (Johann-Georg Hamann), изъ Кенигсберга (1730—1788), представляетъ вмѣстѣ съ Гердеромъ и Якоби реакцію противъ школьнаго раціонализма и догматизма во имя свободнаго религіознаго чувства и живой вѣры. Получивъ въ Кенигсбергѣ основательное филологическое образованіе, Г. жилъ домашнимъ учителемъ въ Ригѣ, а затѣмъ отправился въ Лондонъ. Онъ велъ безпорядочную жизнь, разстроилъ свои и чужія дѣла и впалъ въ глубокое уныніе, изъ котораго былъ выведенъ чтеніемъ Библіи. Вторую половину своей жизни Г. провелъ въ родномъ городѣ, сначала на службѣ, потомъ въ отставкѣ, живя на средства одного изъ своихъ почитателей. Главный матеріалъ для біографіи и характеристики Г. даютъ его «Gedanken über meinen Lebenslauf» и многочисленныя письма (между прочимъ къ Гердеру, къ Канту). Г. никогда не излагалъ систематически своихъ мыслей, и всѣ его сочиненія состоятъ изъ мелкихъ статей, замѣтокъ и полемическихъ выходокъ, подъ вычурными заглавіями и странными псевдонимами: сѣвернаго мага, сѣвернаго дикаря, эксъ-мандарина Мьен-ман-гоама, рыцаря розоваго креста, телонарха; одна статья написана отъ лица нѣмецкой буквы *h*; другая вмѣсто эпиграфа, но безъ всякаго отношенія къ содержанію, украшена слѣдующимъ *billet-doux à l'éditeur*: «Je suis femme, c'est par curiosité et par dépit, que je trahis un drôle, que je ne reconnais plus . . . *Catin*».—Всѣ эти писанія испещрены греческими и латинскими текстами, непонятными намеками и неожиданными отступленіями. Неспособность Г. къ спокойному и связному разсужденію и странности стиля, граничащія съ умопомѣшательствомъ, объясняются, вѣроятно, нѣкоторыми особыми патологическими обстоятельствами, о которыхъ онъ упоминаетъ въ своихъ мемуарахъ. По философскому содержанію своихъ мыслей Г. примыкаетъ къ Джордано Бруно съ его principium coincidentiae oppositorum и можетъ считаться предвѣстникомъ Гегеля. Всѣ ходячія противуположности между божественнымъ и человѣческимъ, идеальнымъ и реальнымъ, духомъ и природой, разумомъ и чувственностью, естественнымъ свѣтомъ и откровеніемъ суть лишь произведенія отвлеченнаго разсудка школьныхъ философовъ, не соотвѣтствующія истинѣ. Если Богъ есть дѣйствительное начало всего, то все божественно; но, съ другой стороны, поскольку Божество сообщается или открывается намъ, оно неизбѣжно входитъ въ формы нашего бытія, и слѣдовательно все божественное есть вмѣстѣ съ тѣмъ человѣческое. «Естествовѣдѣніе и исторія суть два столба, на которыхъ покоится истинная религія. Невѣріе и суевѣріе основываются на поверхностной физикѣ и поверхностной исторіи».—Возставая противъ отвлеченныхъ и искусственныхъ категорій, изобрѣтаемыхъ школьными философами (между прочимъ, Кантомъ), Г. находилъ истинное выраженіе разума въ *языкѣ*.—Въ *вѣрѣ* Г. видѣлъ непосредственное личное состояніе души, не подлежащее доказательствамъ и не нуждающееся въ нихъ. Божественный смыслъ Библіи, скрывающійся подъ человѣческой оболочкой ея буквы, присутствіе Бога въ природѣ и исторіи, Его воплощеніе въ І. Х., провиденціальное дѣйствіе въ личной жизни христіанина и, наконецъ, безсмертіе души — вотъ настоящіе предметы живой вѣры; все прочее есть суевѣріе — другая форма невѣрія. Традиціонный догматизмъ школьныхъ теологовъ, также какъ и раціоналистическій теизмъ школьныхъ философовъ, есть для Г. лишь замаскированный атеизмъ; папизмъ, съ его іерархіей—то же самое. Сочиненія Г. изд. Friedrich Roth, потомъ Gildemeister. См. также: Rink, «Mancherley»; Cramer, «Sibyllinische Blätter des Magus im Norden»; Petri, «J. G. Hamann's Schriften u. Briefe»; Poel, «J. G. Hamann, der Magus im Norden». *Вл. Соловьевъ.*

Гаманъ, или хамьянъ (старин., отъ татарско-персидск. Хам-ян)—кошелекъ для денегъ, очень длинный, иногда въ видѣ пояса; онъ дѣлается изъ кожи или крѣпкой матеріи.

Гаматль Большой—гора въ Дагестанѣ; находится на хребтѣ Нукатъ, съ котораго берутъ начало многіе изъ правыхъ притоковъ

рѣки Аварское-койсу. *Гаматль Малый* лежитъ нѣсколько южнѣе Большого. *Н. К.*

Гаматъ (Эмаѳъ Библіи по перев. 70 толковниковъ, нынѣ Hamah)—городъ на р. Оронтѣ, къ сѣв. отъ Антиливана, въ узкой долинѣ; бывшая столица небольшого царства, расположеннаго по среднему и верхнему теченію Оронта и населеннаго въ древности хетами. Упоминается въ спискѣ городовъ, покоренныхъ фараономъ Тутмесомъ III въ 1480 г. до Р. Хр., подъ именемъ Гемту. Соломону, кажется, удалось исполнить идеалъ распространенія владѣній Израиля «отъ Эмаѳа до потока Египетскаго» (III Цар. 8, 65). Онъ овладѣлъ Гаматомъ (II Парал. 8, 3, 4) и устроилъ въ немъ казармы и провіантскіе магазины. Затѣмъ Г. упоминается въ ассирійскихъ надписяхъ; вмѣстѣ съ другими сирійскими городами онъ платилъ дань Ассиріи, но неоднократно возставалъ противъ нея. Во время эллинистическаго періода онъ получилъ имя Эпифаніи (вѣроятно, при Антіохѣ IV), но сохранилъ и прежнее имя, которое послѣ арабскаго нашествія вытѣснило новое. Въ 639 г. по Р. Хр. городъ сдался полководцу Омара. Въ 1178 г. онъ попалъ въ руки Саладина, потомки котораго затѣмъ царствовали здѣсь. Изъ нихъ наиболѣе замѣчателенъ знаменитый географъ Абулфеда (I, 47). Современный Hamah лежитъ въ 110 англ. миляхъ отъ Дамаска. Климатъ жаркій и нездоровый. Торговля въ Гаматѣ всегда процвѣтала, благодаря его выгодному географическому положенію на торговой дорогѣ изъ Египта къ Евфрату; она и теперь еще значительна и ведется, главнымъ образомъ, съ бедуинами. Жителей до 45 тыс., изъ которыхъ болѣе 40 т. мусульманъ. Христіане—почти всѣ православные. По имени этого города названъ гаматскимъ особенный родъ іероглифическаго письма, употреблявшагося хетами (см. Хеты). *Б. Тураевъ.*

Гамаши—кожаные или замшевые (иногда суконные) наножники или наголенники, носившіеся еще римлянами, для защиты нижней части ногъ. Иногда гамаши надѣвались лишь на правую ногу (у гладіаторовъ), такъ какъ лѣвая была защищена бронзовою поножею. Еще въ началѣ этого столѣтія гамаши были во всеобщемъ употребленіи въ Европѣ, въ драгунскихъ, кирасирскихъ, гренадерскихъ и мушкатерскихъ полкахъ.

Гамашъ (Gamaches)—французскій маршалъ—см. Руо.

Гамба (Gambe)—органный регистръ, схожій по тембру со звуками віола-ди-гамба. Кромѣ того, подъ словомъ Г. понимается черточка, которая идетъ вверхъ или внизъ отъ ноты, за исключеніемъ только цѣлыхъ нотъ, которыя такихъ черточекъ не имѣютъ. *Н. С.*

Гамба (Hamba)—конная стража въ Тунисѣ, конвоирующая путешественниковъ.

Гамба (Бартоломео Gamba)—итальянскій библіографъ (1776—1841). Главное его сочиненіе «Serie dei Testi di Lingua» (4-ое изд., 1889); кромѣ того написалъ рядъ сочиненій по итальянской библіографіи и Данте. Вмѣстѣ съ Негри и Цендрини онъ издалъ «Galleria dei letterati ed artisti illustri delle provincie Venete nel secolo XVIII» (1824).

Гамба (Піетро графъ Gamba)—филэллинъ, братъ извѣстной своими отношеніями къ Байрону графини Гвиччіоли; сопровождалъ Байрона въ Грецію, гдѣ нѣкоторое время находился въ плѣну у турокъ. Онъ ухаживалъ за своимъ больнымъ другомъ до самой его смерти и, вернувшись въ Англію, издалъ: «A narrative of lord Byron's last journey to Greece» (1825). Умеръ въ концѣ 1826 г. въ Греціи, куда вернулся, чтобы продолжать борьбу за освобожденіе.

Гамбара (Вероника Gambara)—итальянская поэтеса (1485—1550), своимъ развитіемъ во многомъ обязана кардиналу Бембо (III, 412). Стихотворенія ея, большею частью сонеты, отличаются нѣжностью чувства, изящностью и чистотой стиля; большая часть ихъ помѣщена въ «Fiori delle rime dei poeti illustri» (Венеція, 1558); полное собраніе ея сочиненій издалъ Рицпарди (Брешія, 1759; новое изданіе, 1882, Миланъ).

Гамбаровъ (П. С.)—экономистъ, род. въ 1846 г. Окончивъ курсъ въ московскомъ университетѣ и прослуживъ нѣкоторое время по министерству юстиціи, защитилъ на степень магистра диссертацію: «Банковый актъ Роберта Пиля 1844 г.», представляющую въ русской эконом. литературѣ лучшій трудъ по изложенію теорій денежнаго обращенія. Въ настоящее время Г. состоитъ управляющимъ рижскою конторою госуд. банка. Ему же принадлежитъ брошюра: «Къ вопросу о краткосрочномъ кредитѣ» (1885).

Гамбаровъ (Юрій Степановичъ)—русскій цивилистъ, род. въ 1850 г.; по окончаніи курса въ московскомъ университетѣ, слушалъ лекціи въ заграничныхъ университетахъ и особенно въ Геттингенѣ у проф. Іеринга. Защитивъ магистерскую диссертацію подъ заглавіемъ: «Добровольная и безвозмездная дѣятельность въ чужомъ интересѣ», [вып. I-й: «Общественный интересъ въ гражданскомъ правѣ», М. 1879; II-й вып.: «Соціологическое обоснованіе института negotiorum gestio» вышелъ въ свѣтъ въ 1880 г.], Г. читалъ гражд. право сначала въ новороссійскомъ, потомъ въ московскомъ университетѣ, гдѣ и состоитъ теперь экстра-орд. профессоромъ. Вышеупомянутыя работы Г. обстоятельно знакомятъ съ идеями Іеринга въ послѣдній періодъ его дѣятельности и даютъ не только правильное освѣщеніе этихъ идей, но и серьезныя поправки къ нимъ. Соглашаясь съ критикой Іеринга, касающейся основъ господствующаго ученія въ области гражданскаго права, и раздѣляя его взглядъ на роль государства и «общественнаго интереса» въ образованіи права, Г. возстаетъ противъ іерингоскаго апоѳеоза эгоизма не только какъ несомнѣнной *исторической* творческой силы въ области права, но и какъ *идеальной* силы, обезпечивающей и въ будущемъ «величіе, силу и высокое состояніе гражданскаго оборота». Вмѣсто эгоизма, какъ идеала, Г. выдвигаетъ на первый планъ альтруизмъ. Право, по опредѣленію Г., есть альтруизмъ въ примѣненіи къ человѣческимъ отношеніямъ, поставленный подъ защиту принудительной власти государства. Справедливость этого положенія Г. стре-

мится показать какъ путемъ общихъ соображеній, такъ и разборомъ отдѣльнаго института права, цѣликомъ, по его воззрѣнію, основаннаго на альтруистическомъ началѣ.

Гамбахскій праздникъ — большая демократическая демонстрація, устроенная 27 мая 1832 г., въ день годовщины баварской конституціи, вождями радикальной партіи въ Баваріи Зибенпфейферомъ и Виртомъ (редакторами газеты «Deutsche Tribüne»), въ видѣ протеста противъ репрессивныхъ мѣръ германскаго союзнаго сейма. Къ Гамбахскому замку, близъ Нейштадта въ баварскомъ Пфальцѣ, стеклось до 30000 чел. со всѣхъ концовъ Германіи; были даже французы и поляки. Водрузивъ трехцвѣтное германское знамя съ надписью «Возрожденіе Германіи», Зибенпфейферъ и Вирть провозгласили верховенство народа принципомъ государственнаго строя и указали, какъ на конечную цѣль своихъ стремленій, объединеніе Германіи въ видѣ федеративной республики и конфедерацію европейскихъ республикъ. На слѣдующій день въ Нейштадтѣ состоялась вновь народная сходка, на которой было постановлено добиться законнымъ путемъ свободы печати. Послѣдствіемъ этого движенія были новыя реакціонныя постановленія союзнаго сейма (28 іюня и 5 іюля 1832 г.); противъ Зибенпфейфера и Вирта возбуждено было судебное преслѣдованіе. На слѣдующій годъ попытка снова отпраздновать этотъ день была подавлена баварскими войсками, послѣ нѣсколькихъ кровопролитныхъ схватокъ народа съ солдатами (см. Вирть, VI, 524).

Гамбергъ (E. Hamberg)—шведскій метеорологъ, проф. унив. въ Упсалѣ. Извѣстенъ своими изслѣдованіями надъ температурой и влажностью на разныхъ высотахъ ночью. Они доказали, что 1) температура въ это время ниже у поверхности земли, чѣмъ даже на небольшой высотѣ надъ нею; 2) что въ долинахъ температура ночью ниже, чѣмъ на холмахъ, на одинаковой высотѣ надъ поверхностью земли. «La température et l'humidité de l'air à différentes hauteurs» («Soc. des Sciences d'Upsala», 1876); затѣмъ идутъ его изслѣдованія о ночныхъ морозахъ и толщинѣ льда въ Швеціи: «Die Nachtfröste in Schweden 1871—73» (Упсала, «Univ. Arsskrift», 1874).

Гамберелли (Антоніо и Бернардо)—флорентійскіе художники—см. Росселино.

Гамбетта (Леонъ-Мишель Gambetta), род. 2 апрѣля 1838 г. въ южной Франціи, въ Кагорѣ. Отецъ его былъ мелкимъ торговцемъ, родомъ изъ Генуи, мать же его вышла изъ чисто французской семьи, принадлежавшей къ старинной буржуазіи. Дѣтскіе годы Г. ознаменовались лишь несчастнымъ случаемъ, вслѣдствіе котораго онъ навсегда лишился зрѣнія на одинъ глазъ. Учился онъ сначала въ семинаріи сосѣдняго города Монтобана, потомъ въ кагорскомъ лицеѣ; очень рано обратилъ на себя вниманіе своими выдающимися способностями. Въ Парижѣ, втеченіе трехъ лѣтъ, проведенныхъ въ Ecole de droit, Г. усердно работалъ, изучая, рядомъ съ юридическими науками, исторію и литературу. Страстный интересъ къ политической жизни очень быстро выдвинулъ его изъ толпы его современниковъ. Его молодые товарищи охотно признавали его авторитетъ. По окончаніи курса Г. тотчасъ же записался въ число avocats stagiaires и никогда не покидалъ адвокатскаго сословія, хотя въ дѣйствительности его адвокатская дѣятельность была кратковременна. Въ качествѣ адвоката, не окончившаго еще даже своего искуса, Г. выступилъ защитникомъ по нѣкоторымъ политическимъ процессамъ, и его ораторскій талантъ почти съ перваго раза привлекъ къ нему вниманіе, если пока еще не толпы, то во всякомъ случаѣ лицъ, интересующихся судебными дѣлами. Вмѣстѣ съ тѣмъ Г. посѣщалъ лекціи Сорбонны и Collège de France, изучая политическія и административныя науки, и проводилъ дни въ законодательномъ корпусѣ, слѣдя за политическими дебатами. Возвращаясь изъ палаты, онъ набрасывалъ на бумагу свои свѣжія впечатлѣнія, и такіе наброски появлялись въ печати, въ видѣ корреспонденцій изъ Парижа, въ французской газетѣ, издававшейся во Франкфуртѣ. Раздѣляя съ огромнымъ большинствомъ молодого поколѣнія того времени ненависть къ имперіи, Г. не стѣснялся развивать въ кругу своихъ сверстниковъ свои республиканскія идеи. Положеніе, которое онъ завоевалъ на лѣвомъ берегу Сены, въ студенческомъ кварталѣ Парижа, доставило ему возможность, въ періодъ выборовъ 1863 г., выступить энергическимъ борцомъ противъ имперіи. Онъ весь отдался избирательной дѣятельности, поддерживая кандидатуру одного изъ самыхъ талантливыхъ оппозиціонныхъ журналистовъ, Прево-Парадоля. Энергія, тактъ, презрѣніе ко всякому страху, горячее воодушевленіе, проявленныя имъ въ этотъ періодъ, укрѣпили за нимъ довольно уже видное мѣсто въ рядахъ либеральной оппозиціи. Г. сталъ все чаще и все успѣшнѣе появляться въ Palais de Justice въ качествѣ защитника какъ по политическимъ процессамъ, такъ и по дѣламъ печати. Для того, чтобы имя его разнеслось по всей Франціи, нужно было только какое-нибудь дѣло, которое дозволило бы ему выказать во всемъ блескѣ всю таившуюся въ немъ ораторскую мощь. Такимъ дѣломъ былъ процессъ журналистовъ, открывшихъ подписку на памятникъ народнаго представителя Бодена, убитаго на баррикадахъ во время декабрьскаго переворота 1851 г. Избранный въ защитники однимъ изъ обвиняемыхъ, Делеклюзомъ, Г. произнесъ рѣчь, какимъ-то громовымъ раскатомъ раздавшуюся во Франціи. Никогда еще съ такою неустрашимостью имперія не призывалась къ отвѣту; никто еще не произносилъ надъ правительствомъ Наполеона III такого безпощаднаго обвинительнаго приговора. «И вы осмѣливаетесь утверждать—воскликнулъ онъ—что вы спасли общество, тогда какъ вы занесли надъ нимъ вашу преступную руку». Имперія встрѣтила въ Гамбеттѣ непримиримаго врага, съумѣвшаго воскресить въ памяти націи преступное дѣло 2 декабря 1851 г. Имя Гамбетты было теперь во всѣхъ устахъ. Громкая извѣстность, созданная ему процессомъ Бодена, открыла передъ нимъ широкую арену уже не судебной, а политической дѣятельности. Какъ разъ въ это время марсельскій избира-

тельный округъ утратилъ своего славнаго представителя; скончался Беррье, и Марсель тотчасъ же предложилъ Г. депутатскія полномочія въ законодательный корпусъ. Правительство Наполеона, встревоженное процессомъ Бодена, порѣшило отсрочить всѣ частные выборы и такимъ образомъ отдалить, по крайней мѣрѣ, моментъ вступленія на политическую сцену своего молодого, но опаснаго противника. Не прошло и года, какъ общіе выборы 1869 г. открыли Г. двери законодательнаго корпуса. Избранный Марселемъ и Парижемъ, Г. появился въ палатѣ и быстро завоевалъ себѣ выдающееся положеніе. Имперія переживала критическій періодъ. Сознаніе утраченнаго престижа заставило правительство Наполеона III сдѣлать пробужденному общественному мнѣнію нѣсколько уступокъ. Тяжелая задача призрачнаго обновленія политическаго строя Франціи возложена была на перебѣжчика изъ республиканскаго лагеря, Эмиля Оливье. Демократическая оппозиція не довѣряла искренности обращенія правительства, и Г. явился выразителемъ настроенія, не допускавшаго никакихъ компромиссовъ съ имперіей. Наступила пора, говорилъ онъ въ своей знаменитой рѣчи 5 апрѣля 1870 г., чтобы имперія уступила свое мѣсто республикѣ; если она не уступитъ его добровольно, то «явится кто-то, кто заставитъ ее уступить, и этотъ кто-то... революція». Къ насильственному перевороту Г., однако, никогда не стремился. Онъ былъ убѣжденнымъ сторонникомъ мирной, безкровной революціи — революціи, совершаемой избирательнымъ бюллетенемъ. Имперія, чувствуя какъ почва подъ нею начинаетъ колебаться, стала искать какой-либо диверсіи, чтобы отвратить общественное мнѣніе отъ вопросовъ внутренней политики. Такою диверсіей явилась война съ Германіей. Патріотическія усилія Г. и Тьера предотвратить войну между Франціей и Германіей остались безплодными. Тогда Г., забывая все, кромѣ достоинства, чести и спасенія Франціи, отдѣляется отъ своей партіи, вотируетъ всѣ необходимые кредиты и поддерживаетъ всѣ мѣры, предложенныя министрами Наполеона съ цѣлью организаціи защиты. Все было тщетно. Седанская капитуляція схоронила вторую имперію. Въ виду наступающихъ непріятельскихъ полчищъ, Г. напрягаетъ послѣднія усилія, чтобы поддержать законный порядокъ, опасаясь, что революціонное движеніе вызоветъ еще большій хаосъ, благопріятный для врага. Онъ предлагаетъ законодательному корпусу избрать правительство народной обороны и тѣмъ предупредить революцію; но династическія чувства большинства взяли верхъ надъ патріотизмомъ, и призывъ Г. не былъ услышанъ. Тогда Г. всходитъ на трибуну и передъ растерявшимся большинствомъ громко произноситъ: «Луи Наполеонъ Бонапартъ и его династія навсегда перестали царствовать во Франціи». Часъ спустя, на площади городской ратуши была провозглашена республика. Поспѣшно избранное правительство народной обороны поручило Г. трудный постъ министра внутреннихъ дѣлъ. Прежде чѣмъ новое правительство успѣло принять какія-либо мѣры, Парижъ былъ обложенъ и отрѣзанъ отъ остальной страны. Г. на воздушномъ шарѣ вылетаетъ изъ Парижа и черезъ два дня появляется въ Турѣ, весь проникнутый одною лишь мыслью о спасеніи своей родины. Франція находилась въ это время въ состояніи полной дезорганизаціи. Безъ армій, безъ оружія, безъ крѣпостей, она казалась безпомощною и беззащитною; но Г. не поддался охватившимъ все населеніе ужасу и отчаянію. Облеченный диктаторскою властью, онъ съумѣлъ пробудить всѣ живыя силы страны, приподнять поникшій духъ народа и въ какой-нибудь мѣсяцъ организовать дѣло народной обороны. Все, что было въ предѣлахъ человѣческихъ силъ, было сдѣлано Г. Созданныя его усиліями молодыя франц. арміи впродолженіе цѣлыхъ четырехъ мѣсяцевъ выдерживали натискъ далеко превосходившихъ ихъ и численностью, и боевою готовностью германскихъ войскъ, и если имъ не суждено было спасти Францію отъ погрома, то они спасли по крайней мѣрѣ ея національную честь, вѣру въ ея жизненную силу. Наступилъ моментъ, когда дальнѣйшее сопротивленіе казалось невозможнымъ. Лишь немногіе патріоты, съ Г. во главѣ, предпочитали войну до послѣдней капли крови, «la guerre à outrance», потребованному побѣдителями расчлененію Франціи. Голосъ ихъ былъ подавленъ огромнымъ большинствомъ національнаго собранія, избраннаго подъ давленіемъ страха. 1 марта 1871 г. національное собраніе въ Бордо, большинствомъ 516 голосовъ противъ 107, приняло тяжелыя мирныя условія. Лишь только результатъ голосованія сдѣлался извѣстенъ, Г. сложилъ съ себя депутатскія полномочія и покинулъ залу засѣданій.

Измученный шестимѣсячною судорожною дѣятельностью и удрученный гибелью своихъ надеждъ, Г. оставилъ Францію и на нѣсколько мѣсяцевъ отказался отъ всякаго участія въ политическихъ дѣлахъ. Мѣсяцы, проведенные имъ почти на границѣ Франціи, въ испанскомъ городѣ Санъ-Себастіанѣ, совпали съ страшнымъ періодомъ междоусобной войны, вызванной парижскою коммуною. Страсти были слишкомъ воспалены, чтобы голосъ Г. былъ услышанъ; вмѣшательство его было бы безсильно образумить враждующія партіи. Частные выборы, въ іюлѣ 1871 г., снова открыли Г. доступъ въ національное собраніе. Онъ понялъ, что только умѣренная, сдержанная политика способна привлечь къ республикѣ сельское населеніе Франціи и склонить національное собраніе, или по крайней мѣрѣ ту часть большинства, которая интересы родины ставитъ выше династической преданности, къ тому, чтобы оно рѣшилось дать окончательное признаніе республиканскимъ учрежденіямъ. Чуждый мелкаго самолюбія, Г. забываетъ враждебное отношеніе къ нему Тьера, прозвавшаго его fou furieux за его патріотическую дѣятельность по народной оборонѣ, и рѣшительно присоединяется къ политической программѣ испытаннаго государственнаго человѣка. Тьеръ провозгласилъ, что власть будетъ принадлежать той изъ борющихся партій, которая окажется самою мудрою и самою достойною. Нужно, говорилъ Г., чтобы республиканская партія сдѣлалась наиболѣе мудрою.

Преслѣдуя такую цѣль, Г., съ одной стороны, сдерживалъ нетерпѣливые порывы республиканской партіи, съ другой—велъ осторожную, но упорную борьбу съ монархическими партіями, не скрывавшими своего намѣренія возстановить во Франціи монархическій образъ правленія. Въ этой борьбѣ Г. выказалъ себя рѣдкимъ парламентскимъ тактикомъ, искусно пользовавшимся каждою ошибкою противниковъ и всегда умѣвшимъ обращать къ выгодѣ молодой республики, существовавшей тогда только фактически, всѣ направленные противъ нея замыслы. Вмѣстѣ съ тѣмъ Г. добивался осуществленія двухъ новыхъ задачъ республиканской программы: реформы народнаго образованія и реформы военной организаціи. Народное невѣжество, говорилъ онъ—это общій источникъ и деспотизма и демагогіи, обмановъ, влекущихъ націю къ конечной гибели; а повтореніе обрушившагося на Францію чужеземнаго нашествія можетъ быть предупреждено только могущественною военною организаціею. Всегда готовый къ борьбѣ и къ защитѣ идей республиканской партіи, Г. является ея истиннымъ представителемъ, ея leader'омъ, авторитету котораго охотно подчинилось республиканское меньшинство палаты. Озлобленіе противъ Г. постоянно растетъ, но онъ не смущается ожесточенными нападками. Онъ неутомимо заботится о политическомъ воспитаніи народной массы, стараясь дѣйствовать на нее непосредственно своимъ убѣжденнымъ и пламеннымъ словомъ. Онъ объѣзжаетъ Францію изъ конца въ конецъ, всюду пропагандируя умѣренную, но твердую республиканскую политику. Трудъ его не былъ напрасенъ. Каждые новые частные выборы доказывали, что населеніе все больше и больше примыкаетъ къ республикѣ. Монархическое большинство національнаго собранія, опасаясь быстрыхъ успѣховъ республиканской партіи, руководимой Г. и энергически поддерживаемой Тьеромъ, переходитъ въ наступленіе; мѣсто Тьера занимаетъ Макъ-Магонъ, и новое правительство ведетъ рѣшительную аттаку противъ республики, на стражѣ которой стоитъ Г. Самъ графъ Шамборъ разстроилъ въ послѣднюю минуту замыслы своихъ сторонниковъ, предпочитая скорѣе отказаться отъ престола, чѣмъ пожертвовать бѣлымъ знаменемъ. Монархисты рѣшились продолжить, насколько возможно, неопредѣленное переходное состояніе, чего всего болѣе опасалась республиканская партія. Г., преслѣдуя политику «результатовъ», склонилъ тогда свою партію признать за національнымъ собраніемъ права учредительной палаты, въ надеждѣ, что въ національномъ собраніи образуется большинство въ пользу окончательнаго установленія республиканской формы правленія. Эта политика увѣнчалась успѣхомъ. 31 января 1875 г. національное собраніе большинствомъ одного голоса провозгласило республику, какъ законную форму правленія Франціи. Дѣло не обошлось безъ уступовъ. Республиканская партія, въ значительномъ большинствѣ враждебная учрежденію второй палаты, должна была согласиться на учрежденіе сената, защиту котораго взялъ на себя Г., предсказывая, что онъ превратится въ «великій совѣтъ французскихъ общинъ». Сознавая, что отъ исхода выборовъ въ новую палату зависитъ будущее республики, Г. весь отдается избирательному движенію. Не проходило почти дня, чтобы онъ не появлялся въ томъ или другомъ городѣ Франціи и не произносилъ рѣчи, проповѣдуя единство республиканской партіи, выясняя республиканскую программу. «Балаганный ораторъ», «путешествующій приказчикъ»—такъ иронически обзывали его враги молодой республики. Да, отвѣчалъ онъ, «я приказчикъ республики и я горжусь этимъ». Несмотря на избирательную побѣду республиканцевъ, монархическая коалиція была весьма далека отъ мысли сложить оружіе. Г. предстояла еще продолжительная борьба съ ожесточенными врагами новаго строя государственной жизни. Избранный громаднымъ большинствомъ новой палаты въ президенты бюджетной комиссіи, Г. сталъ лицомъ къ лицу къ самымъ важнымъ вопросамъ государственной жизни. Пятнадцать рѣчей, посвященныхъ бюджетамъ военному, морскому, внутреннихъ дѣлъ, иностранныхъ дѣлъ, дали ему возможность опредѣлить, какова должна быть республиканская политика и въ какомъ направленіи должны быть произведены необходимыя реформы. Указавъ на необходимость введенія подоходнаго налога, Г. крупными штрихами обрисовалъ финансовую политику, основанную на демократическихъ началахъ. Но чѣмъ больше довѣрія пріобрѣталъ Г., а съ нимъ и вся республиканская партія, тѣмъ сильнѣе становилась вражда монархическихъ партій противъ новаго порядка вещей. Главной ихъ опорой былъ клерикализмъ. Далекій отъ того, чтобы отождествлять клерикализмъ съ религіей, Г. не только не былъ врагомъ церкви—онъ былъ противникомъ раздѣленія церкви и государства и отстаивалъ неприкосновенность конкордата. Онъ требовалъ только, чтобы церковная каѳедра не превращалась въ политическую трибуну, чтобы духовныя лица одинаково со всѣми гражданами подчинялись существующимъ законамъ. Но если съ чѣмъ-либо клерикальная партія не желала мириться, то именно съ утратою своего политическаго вліянія. Подчиняясь ея внушеніямъ, Макъ-Магонъ удалилъ (16 мая 1877 г.) умѣренно-республиканское министерство Жюль Симона и призвалъ къ власти самыхъ заклятыхъ враговъ республики. Первенствующая роль въ борьбѣ между реакціей и республикой принадлежала Г. Онъ явился въ палатѣ депутатовъ выразителемъ чувствъ и настроенія значительнаго большинства страны, когда въ рѣчи, неподражаемой по своему краснорѣчію, освѣтилъ положеніе Франціи и показалъ, какъ реакціонная партія, вдохновляемая бонапартистами и клерикалами, пускаетъ въ дѣло самыя недостойныя средства, чтобы помѣшать осуществленію великой задачи національнаго возрожденія. Онъ предложилъ палатѣ мотивированный переходъ къ очереднымъ занятіямъ, въ которомъ выраженъ былъ рѣзкій протестъ противъ нарушенія конституціонныхъ правъ палаты и противъ насильственныхъ и беззаконныхъ дѣйствій правительства. Правительство отсрочило на

мѣсяцъ засѣданія палаты, и эта отсрочка послужила лишь прологомъ распущенія республиканской палаты, избранной всего годъ назадъ. Прежній административный персоналъ былъ замѣненъ новымъ, набраннымъ по преимуществу изъ людей, привыкшихъ, во времена имперіи, не стѣсняться законами и цѣлой системой злоупотребленій и насилія доставлять торжество оффиціальнымъ кандидатамъ. По иниціативѣ Г., республиканская партія обратилась къ населенію съ манифестомъ, подписаннымъ 363 депутатами и приглашавшимъ населеніе, сохраняя порядокъ, протестовать избирательными бюллетенями противъ покушенія на свободу и республику. «Сила должна преклониться передъ правомъ»—таковъ былъ лозунгъ Г., съ которымъ онъ объѣзжалъ Францію, громко заявляя, что республиканское большинство вернется въ палату нетронутымъ, несмотря на всѣ злоупотребленія «правительства борьбы». Въ отвѣтъ на прямое вмѣшательство въ борьбу маршала Макъ-Мак-она, выразившаго свою рѣшимость не отступать ни передъ чѣмъ для «водворенія порядка», Г., въ рѣчи, произнесенной въ Лиллѣ, произнесъ пророческія слова: «Когда Франція возвыситъ свой державный голосъ, вѣрьте мнѣ, нужно будетъ или подчиниться, или покинуть свой постъ». Правительство почувствовало, что сжатая формула Г.: «se soumettre ou se démettre» нанесла ему смертельную рану. Оно возбудило противъ Г. уголовный процессъ; но приговоръ суда, присудившій его къ трехмѣсячному тюремному заключенію и къ штрафу въ 2000 франк., способствовалъ только къ увеличенію его популярности. Приговоръ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе; онъ былъ кассированъ выборами 14 окт. 1877 г., оправдавшими лозунгъ Г.: право подавляетъ силу.

Президентъ республики долженъ былъ, для удержанія власти, «подчиниться» власти, народной волѣ. Строгое примѣненіе парламентаризма требовало бы, чтобы послѣ возвращенія республиканскаго большинства президентъ республики поручилъ Г. составленіе новаго кабинета. Если Г. никогда не добивался власти, то онъ точно также никогда отъ нея и не отказывался. Понимая истинное значеніе главы партіи, Гамбетта въ одной изъ своихъ рѣчей, произнесенныхъ уже послѣ побѣды республики надъ реакціей, подробно изложилъ свою политическую программу. Это была программа государственнаго человѣка, не задающагося утопическими надеждами, не преслѣдующаго неосуществимыхъ въ данный моментъ реформъ, какъ бы онѣ ни были желательны, и вполнѣ сознающаго, что мѣрное и ровное движеніе впередъ плодотворнѣе опасныхъ и слишкомъ часто невѣрныхъ скачковъ въ неизвѣстное. Реформа народнаго образованія, реформа военной организаціи, установленіе правильныхъ отношеній между церковью и государствомъ, реформа судебная, реформа законодательства, касающагося ассоціацій, рабочихъ союзовъ, реформа финансовая, мѣры, направленныя къ обезпеченію рабочихъ классовъ на случай болѣзни, старости, несчастныхъ случаевъ — вотъ что вписалъ въ свою программу Г., вызвавшій противъ себя обвиненія въ умѣренности, въ «оппортунизмѣ». Онъ возставалъ противъ утопій тѣхъ реформаторовъ, которые «вѣруютъ въ какую-то панацею», способную въ 24 часа облагодѣтельствовать человѣчество. Разрѣшеніе соціальнаго вопроса, или, какъ онъ выражался, «цѣлаго ряда соціальныхъ задачъ», можетъ быть достигнуто лишь постепеннымъ разрѣшеніемъ одной задачи за другою, «а не какою-то единою формулою». Умѣренностью отличалось и отношеніе его къ внѣшней политикѣ Франціи. Если идея реванша никогда его не покидала, то борьба съ Германіей ради возврата Эльзаса и Лотарингіи рисовалась ему въ относительно далекомъ будущемъ, когда Франція окончательно воспрянетъ и пріобрѣтетъ неуязвимую крѣпость; до тѣхъ же поръ онъ рекомендовалъ никогда не произносить вызывающаго слова, никогда не говорить о побѣдителѣ, но «постоянно думать о немъ». Какъ ни сдержанна, однако, была его политическая программа, обращеніе къ Г. означало бы для президента республики не только признаніе, что монархическія надежды схоронены навсегда, но и осуществленіе возвѣщеннаго Гамбеттою появленія въ политикѣ «новыхъ соціальныхъ слоевъ». Макъ-Магонъ предпочелъ обратиться къ республиканцу по разсудку — къ Дюфору, и тѣмъ создалъ для главы республиканской партіи невозможное въ политическомъ отношеніи положеніе. Г. игралъ слишкомъ видную роль, чтобы министерство во всѣхъ серьезныхъ вопросахъ не интересовалось его мнѣніемъ и не обращалось къ нему за совѣтомъ. Этого было вполнѣ достаточно, чтобы его враги стали обвинять его въ пользованіи «подпольною властью», безъ соединенной съ властью отвѣтственностью. Къ враждебному ему монархическому стану начали присоединяться враги изъ лагеря прямо противуположнаго—крайнихъ республиканцевъ. Не отвѣчающее истинному парламентаризму положеніе Гамбетты, должно было, повидимому, прекратиться, когда Макъ-Магонъ рѣшился, наконецъ, покинуть свой постъ (1879). Кандидатура Г., благодаря достигнутой имъ популярности, представлялась вполнѣ естественною; но Г., зная, что она можетъ вызвать раздоръ въ республиканской партіи, поспѣшилъ устранить самую мысль о ней, и указалъ на Греви, какъ на человѣка, на которомъ должны соединиться всѣ республиканцы. Г. сдѣлался въ истинномъ смыслѣ слова «великимъ избирателемъ» Греви, и послѣдній занялъ постъ президента. Вся Франція была увѣрена, что новый президентъ тотчасъ же призоветъ Г. къ власти; но Греви, повидимому, полагалъ, что время вождя республиканской партіи еще не настало. Палата депутатовъ, большинствомъ 314 голосовъ изъ 405, избрала его тогда своимъ президентомъ. Какъ ни почетна была эта роль, но она не устраняла аномаліи въ положеніи Г. Враждебные крики о «подпольномъ правительствѣ» Г. раздавались все сильнѣе и компрометтировали какъ его собственное положеніе, такъ и положеніе каждаго новаго министерства. Въ многократныхъ заявленіяхъ Г., что онъ никогда не отказывался отъ отвѣтственности, сопряженной съ

постомъ главы министерства, что онъ приметъ власть, какъ только она ему будетъ предложена, враги его усматривали лишь одно лицемѣріе. Вліяніе его дѣйствительно было очень велико, но оно проистекало не изъ «подпольнаго» источника, а изъ убѣжденія, что его политика отвѣчаетъ насущнымъ интересамъ страны. Вотъ почему, занимая постъ президента палаты, Г. по прежнему оставался истиннымъ вождемъ республиканскаго большинства, голосъ котораго имѣлъ наибольшій вѣсъ при разрѣшеніи самыхъ важныхъ политическихъ вопросовъ. Ему волей-неволей часто приходилось покидать президентское кресло, вмѣшиваться въ дебаты, и рѣчи его въ большинствѣ случаевъ имѣли рѣшающее значеніе. Возвращеніе палаты изъ Версаля въ Парижъ и затѣмъ амнистія, покрывшая забвеніемъ дѣла коммуны, были вотированы, главнымъ образомъ, благодаря вліянію Г. Зато и клевета противъ него росла не по днямъ, а по часамъ. Г. былъ горячимъ сторонникомъ выборовъ по спискамъ, а не по округамъ, убѣжденный, что только выборы по спискамъ способны образовать такую палату, которая, отвлекаясь отъ мѣстныхъ мелкихъ интересовъ, будетъ на высотѣ своей задачи — возрожденія Франціи. Одинъ изъ его друзей, Барду, внесъ въ палату проектъ закона, замѣняющаго выборы по округамъ системой выборовъ по спискамъ. Тотчасъ же поднята была искусственная буря, и враги его начали упорно распространять слухъ, что Г. стремится къ измѣненію выборной системы, преслѣдуя одну только цѣль—свою диктатуру. При выборѣ по спискамъ — говорили они—онъ заставитъ себя выбрать въ двадцати, тридцати департаментахъ, и тогда захватитъ власть въ свои руки. Великолѣпная рѣчь Г., посвященная выборной системѣ, была отвѣтомъ его на лживыя пророчества, и палата еще разъ увлечена была силою его логики и краснорѣчія. Враги его не смущались и продолжали свое дѣло, наводняя страну брошюрами, доказывавшими, что Г. влечетъ страну къ гибели, замышляя новую войну съ Германіей. Въ отвѣтъ на это Г. выражалъ твердую увѣренность, что нація всегда съумѣетъ различить между тѣми, кто «стремится только ее ввести въ заблужденіе и обманывать, и тѣми, кто любитъ ее до смерти».

Проектъ закона объ измѣненіи выборной системы былъ отвергнутъ сенатомъ. Новые выборы, происходившіе въ августѣ 1881 г., ввели въ палату депутатовъ значительное республиканское большинство, но большинство плохо сплоченное и вовсе не расположенное вступить на путь демократическихъ реформъ, входившихъ въ праграмму Г. Большинство это очень скоро, при обсужденіи туниссскихъ дѣлъ, ясно обнаружило свою разрозненность, и нужно было вмѣшательство Г., чтобы палата съ честью вышла изъ дебатовъ, продолжавшихся нѣсколько дней. Она съ радостью ухватилась за мотивированный переходъ къ очереднымъ занятіямъ, предложенный Г. и выражавшій твердую рѣшимость соблюдать договоръ, подписанный именемъ французской націи. На другой день министерство Ферри удалилось со сцены и указаніе палаты на Г., какъ на главу новаго министерства, было слишкомъ опредѣленное, чтобы Греви не поручилъ ему составленіе кабинета. Г. очень хорошо понималъ, при какихъ неблагопріятныхъ условіяхъ ему приходится принимать власть, но не счелъ себя въ правѣ отклонить предложеніе образовать министерство. Лишь только сдѣлалось извѣстно, что Г. принимаетъ власть, тотчасъ же выросла легенда объ образованіи «великаго министерства», изъ всѣхъ бывшихъ президентовъ совѣта министровъ, съ Гамбеттою во главѣ. Легенда эта была такъ сочувственно встрѣчена общественнымъ мнѣніемъ, что Г. долженъ былъ уступить его натиску. Попытка образовать «великое министерство», однако, не удалась: многіе изъ бывшихъ президентовъ совѣта не раздѣляли всѣхъ взглядовъ Г. на необходимыя реформы. Тогда онъ образовалъ министерство 14 ноября 1881 г., тѣсно сплоченное, однородное, твердо рѣшившееся или провести въ жизнь политическую программу Г., или покинуть власть. Самымъ жгучимъ вопросомъ въ эпоху образованія министерства Г. былъ вопросъ о пересмотрѣ конституціи. Г. требовалъ, чтобы предѣлы пересмотра конституціи были точно опредѣлены, чтобы между палатой и сенатомъ состоялось предварительное соглашеніе относительно тѣхъ вопросовъ, которые будутъ подлежать рѣшенію конгресса. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ потребовалъ, чтобы въ число этихъ вопросовъ былъ включенъ и вопросъ объ измѣненіи системы выборовъ. Все, что было враждебнаго Г. въ палатѣ: партія монархическая, партія крайне радикальная, партія елисейскаго дворца, или, иначе, президента республики, не относившагося дружелюбно къ Г.—все сложилось въ одну оппозиціонную группу, воодушевленную однимъ лишь желаніемъ поколебать вліяніе великаго оратора и свергнуть его министерство. Цѣль была достигнута. 26-го января 1882 г., меньше чѣмъ три мѣсяца послѣ образованія его министерства, Г. уступилъ власть своему сотруднику по дѣлу народной обороны, Фрейсине. Г. покинулъ власть безъ всякаго озлобленія, безъ горечи. Онъ твердо вѣрилъ, что наступятъ лучшія условія для осуществленія его программы. Избранный тотчасъ же въ президенты коммиссіи по пересмотру закона объ арміи, онъ вернулся къ парламентской работѣ, а также къ созданной имъ, еще въ начальный, острый періодъ борьбы съ монархическою коалиціей, газ. «République Française», главное руководство кот. онъ никогда не покидалъ. Онъ не превратился въ врага новаго министерства; напротивъ, онъ поддерживалъ его, насколько могъ, своимъ авторитетомъ, поколебленнымъ, но не утраченнымъ послѣ крушенія его эфемернаго министерства. Неудачи новаго министерства во внѣшней политикѣ, шаткость и неопредѣленность во внутренней опять увеличили обаяніе Г. Каждый день приносилъ ему, особенно изъ провинціи, горячія заявленія благодарности за его патріотическую дѣятельность, адресы, выражавшіе негодованіе по поводу кабалы, заставившей его покинуть власть, и упованія, что недалекъ тотъ день, когда онъ снова возьметъ въ свои руки управленіе дѣлами республики. Всѣмъ такимъ надеждамъ и упо-

ваніямъ не суждено было сбыться. Какъ разъ въ то время, когда поблекнувшая было на время звѣзда Г. снова стала свѣтить обычнымъ блескомъ, пистолетный выстрѣлъ, сдѣланный, по всей вѣроятности, нечаянно самимъ Г. и не причинившій даже серьезной раны, вызвалъ тяжелое осложненіе и повлекъ за собою 31 дек. 1882 г. преждевременную кончину человѣка, прочно и славно связавшаго свое имя съ исторіей третьей Французской республики. Собраніе журнальныхъ работъ, рѣчей и депешъ Г. изданы Рейнакомъ подъ загл.: «Discours et plaidoyers politiques» (1880—84) и «Depeches» (1886). См. Freycinet, «La guerre en province» (1871); Reinach, «Leon Gambetta» (1884); Neucastel, «G., sa vie et ses vues politiques» (1885) и друг. *Евг. Утинъ.*

Гамбизонъ или **Гамбезонъ**—зачшевый, иногда кожаный зипунъ, который надѣвался рыцарями подъ латы. Въ рѣдкихъ случаяхъ онъ дѣлался изъ шелковой матеріи и подбивался тогда толстымъ слоемъ ваты. Назначеніе Г. было ослабить ударъ по латамъ.

Гамбинъ.—Г. называются 2 изомерныхъ бурыхъ пигмента α-нитрозо-β-нафтолъ и β-нитрозо-α-нафтолъ. Съ желѣзной протравой они даютъ красивые оливковые цвѣта, съ хромовой — бурый, но оба сравнительно весьма мало прочны по отношенію къ свѣту. *А. П. Л. Δ.*

Гамбиръ, гамбиръ-катеху, бѣлое катеху—кристаллическое вещество, добываемое изъ остиндскаго растенія уникарія или урупарія (Uncaria Gambir Roxb. = Ourouparia Gambir Baill.), относящагося къ семейству мареновыхъ (Rubiaceae). Это цѣпляющійся кустарникъ съ простыми супротивными листьями, парными мелкими прилистниками и мелкими трубчатыми цвѣтами; цвѣты по типу мареновыхъ и собраны въ шаровидныя соцвѣтія, сидящія на коротких ножкахъ въ углахъ листьевъ; плодъ—двустворчатая коробочка. Для добыванія Г. листья и молодые побѣги вывариваются дважды въ водѣ (въ желѣзныхъ котлахъ), отваръ выпаривается до густоты сиропа, охлаждается и затвердѣваетъ въ бамбуковыхъ трубкахъ и рѣжется на кубики или лепешки, въ какомъ видѣ и поступаетъ въ торговлю; иногда сдабривается для твердости саговымъ крахмаломъ (на Суматрѣ). Свѣжій Г. бѣловатъ, но затѣмъ бурѣетъ и въ изломѣ желтѣ, представляетъ земдистые разсыпчатые куски, состоящіе изъ мельчайшихъ игольчатыхъ кристалловъ катехина (см. это слово) и кверцетина. Г. служитъ врачебнымъ средствомъ; употребителенъ при жеваніи бетеля и даетъ краску для тканей. Уникарія разводится искусственно во многихъ мѣстахъ Остъ-Индіи для добыванія Г., главный вывозъ котораго изъ Сингапура (Luerssen, «Medicinisch-pharmaceutische Botanik» (Лейпцигъ, 1882. *А. А.*

Гамбиръ-кашу, кубическій катеху, или Г.-катеху называется сортъ кашу (см. Кашу), приготовляемый вываріваніемъ листьевъ и стеблей кустарниковиднаго растенія Uncaria Gambir. Уваренный до густоты сиропа, сокъ растенія выливается въ деревянные ящики, въ которыхъ онъ застываетъ. По застываніи экстракта его разрѣзаютъ по возможности на правильные кубики и совершенно высушиваютъ на воздухѣ. Кубическій катеху съ поверхности краснобураго цвѣта, внутри желтовато-краснаго, безъ блеска, куски его легко измельчаются. Пигментъ Г.-кашу труднѣе растворимъ въ холодной водѣ, сравнительно съ пигментомъ обыкновеннаго катеху. Хорошіе сорта содержатъ не болѣе 6% золы и при обработкѣ спиртомъ оставляютъ не больше 18% нерастворимаго въ спиртѣ остатка. Употребляется такъ же, какъ и обыкновенное, бурое кашу, главнымъ образомъ для окрашиванія хлопчато-бумажныхъ тканей въ темнозеленый, бурый, желто-коричневый и черный цвѣтъ. Активными при крашеніи веществами являются кашу, дубильная кислота и темный пигментъ катехинъ. Производимое кашу окрашиваніе очень прочно по отношенію къ свѣту, мылу, кислотамъ и щелочамъ. Наибольшею прочностью отличаются бурые, коричневые оттѣнки. Общій пріемъ крашенія состоитъ въ томъ, что ткань пропускаютъ втеченіе часа нѣсколько разъ черезъ горячій 15—20% растворъ кашу, затѣмъ отжимаютъ и пропускаютъ черезъ нагрѣтый же 1—2% растворъ хромпика. Желтоватый оттѣнокъ получается при предварительной подготовкѣ ткани глиноземными или оловянными солями; зеленоватый — желѣзными. Для окрашиванія шерсти кашу вообще, а Г.-кашу въ особенности мало употребляется; но большія количества его расходуются при окрашиваніи шелка въ черный цвѣтъ. *А. П. Л. Δ.*

Гамбитъ (Gambit) — въ шахматной игрѣ особая категорія дебютовъ, въ которыхъ жертвуютъ пѣшкой, чтобы получить удобное для форсированной атаки положеніе.

Гамбія (Gambia), нѣкогда Гамбра (у туземцевъ *Ба-Диммa* или *Фура*, что значитъ рѣка)—самая большая послѣ Сенегала рѣка Сенегамбіи (см. это слово), въ западной Африкѣ; беретъ начало въ горной странѣ Фута-Джалонъ, на сѣв.-зап. отъ Тимбо, неподалеку отъ истоковъ Рio-Гранде. Верхнее теченіе ея еще не изслѣдовано. Послѣ довольно извилистаго теченія въ сѣверо-зап. направленіи, она образуетъ громадные пороги Барракунды. Отсюда она вступаетъ въ низменную прибрежную полосу, по которой течетъ въ западномъ направленіи и которую въ дождливое время года затопляетъ на громадномъ пространствѣ, оставляя илъ. Пройдя въ общемъ пространство въ 2300 км., она изливается въ Атлантическій океанъ, ниже Зеленаго мыса. Г. короче Сенегала, но многоводнѣе его. Прямого водпаго сообщенія между Г. и Сенегаломъ, которое предполагали раньше, не существуетъ; но въ дождливое время года къ обѣимъ рѣкамъ направляется вода изъ одного болота на границѣ государствъ Фута-Торо и Бонду. Стремительное теченіе Г. въ дождливое время затрудняетъ кораблямъ входъ въ устье, несмотря на то, что оно очень широко (до 22 км.). Главные притоки ея: Грей-Риверъ и Валліа.

Британская колонія Г., въ западн. Африкѣ, въ Сенегамбіи, состоитъ изъ множества факторій, размѣстившихся возлѣ устья и по берегамъ Г., въ очень нездоровомъ климатѣ. Занимаетъ площадь въ 179 кв. км., съ 14150

жит., въ числѣ которыхъ 2385 христіанъ, большею частью веслянцевъ, и 5300 магометанъ. Жители, негры изъ племени балантовъ, занимаются земледѣліемъ. Вывозятся (въ 1887 г. до 86933 ф. стерл.) шкуры, земляные орѣхи, каучукъ, воскъ; ввозъ на сумму 163374 ф. ст. Доходы (1890) 30573, расходы—22756 ф. ст. Главный городъ — Батурстъ. Къ остальнымъ поселеніямъ принадлежатъ: Альбреда, Баръ-Пойнтъ, Сенъ-Джемсъ и Джорджъ-Тоунъ на о-вѣ Макъ-Карти.

Гамбринусъ (Gambrinus) — сказочный фламандскій король, которому приписывается изобрѣтеніе пива. Имя это произошло отъ Jan Grimus, Яна I, герцога брабантскаго (1251—1294), который принялъ почетное предсѣдательство въ гильдіи брюссельскихъ пивоваровъ; вслѣдствіе этого въ залѣ засѣданій гильдіи былъ помѣщенъ его портретъ, со стаканомъ пѣнящагося пива въ рукѣ. Мало-помалу имя Янъ Гримусъ видоизмѣнилось въ Г., изъ герцога народъ сдѣлалъ короля и приписалъ ему честь изобрѣтенія любимаго напитка.

Гамбулаи — арамейское племя, жившее въ болотахъ Халдеи, сражавшееся за Мародаха-Баладана противъ Саргона II ассирійскаго и покоренное Ессаргаудономъ. При Ассурбанипалѣ ихъ царекъ Дунану былъ казненъ за союзъ съ Теуманомъ Еламскимъ и они сами переселены.

Гамбургъ (Hamburg)—важнѣшій изъ германскихъ вольныхъ городовъ и первый морской торговый городъ Германіи и европейскаго материка, на правомъ берегу Эльбы, при впаденіи Альстера, въ 110 км. отъ впаденія Эльбы въ Нѣмецкое море. Въ сѣверовосточной части города Альстеръ образуетъ обширный водоемъ (Aussenalster), сообщающійся съ другимъ, меньшимъ, лежащимъ въ серединѣ города (Binnenalster, Alsterbassin). Рукавъ Эльбы, входящій въ Г. съ востока, развѣтвляется на многочисленные извивающіеся каналы (Fleths), которые, соединяясь на южномъ концѣ города между собою и съ Альстеромъ, образуютъ глубокую Верхнюю гавань (Oberhafen), открывающуюся въ главный рукавъ Эльбы, образующій на протяженіи до границы Альтоны Нижнюю гавань (Niederhafen), назначенную для морскихъ судовъ. Верхняя гавань, гдѣ пристаютъ морскіе пароходы съ осадкой до 5 м., имѣетъ пристани, навѣсы для товаровъ и рельсовые пути. Флеты служатъ для перевозки товаровъ къ складамъ. Вокругъ города довольно глубокій и широкій ровъ, наполненный водою, остатокъ прежнихъ укрѣпленій. Черезъ водные пути внутри города ведутъ болѣе 60 мостовъ, черезъ Сѣверную Эльбу построенъ жел.-дор. мостъ, дл. въ 408 м.

Изстари Г. былъ порто-франко и остался имъ по присоединеніи въ Сѣверо-Германскому союзу (1866) и Германской имперіи (1871). Склады товаровъ существовали по всему городу. Въ началѣ 80-хъ годовъ былъ принятъ законъ о включеніи города Г. въ таможенную черту Германіи, съ 1 іюля 1888 г. Для этого пришлось вознаградить владѣльцевъ товарныхъ складовъ внутри города и построить новыя громадныя гавани и товарные склады, углубить Эльбу и на значительномъ пространствѣ измѣнить ея теченіе. Расходы на это приняли на себя отчасти имперія, отчасти Г. Ни одинъ торг. портъ европ. материка не имѣетъ такихъ обширныхъ сооруженій, какъ Г.

Г. раздѣляется на Старый городъ (Altstadt), Новый (Neustadt), городскую часть св. Георга и предмѣстье св. Павла (St. Pauli). Старый городъ занимаетъ восточную часть города, расположенъ на очень низкомъ мѣстѣ и часто при буряхъ на большомъ протяженіи затопляется водою, о чемъ жители предупреждаются часа за 4—5 по телеграфу изъ Куксгавена. Новый городъ лежитъ выше и представляетъ западную часть города. Городская часть св. Георга, прежде предмѣстье Г., занимаетъ сѣв.-восточную часть города. Предмѣстье св. Павла простирается къ западу до границы Альтоны, прежде называлось Hamburgerberg и сильно развилось въ новѣйшее время; въ немъ главнымъ образомъ сосредоточивается торговая и мореходная дѣятельность Г., какъ гавани: здѣсь находятся большія фабрики, значительныя бойни и большой рынокъ скота, идущаго на убой. Знаменитыя водопроводныя сооруженія, въ 2 км. выше города, снабжаютъ его водою; обширная сѣть подземныхъ сточныхъ каналовъ отводитъ въ Эльбу нечистоты домовъ и улицъ. Послѣ пожара 1842 г., уничтожившаго большую часть города, Г. былъ перестроенъ болѣе правильно и красиво. Главная церковь — св. Николая, съ башней въ 144 м. вышиною (вторая по высотѣ въ Европѣ). Основанный въ 1528 г. Буденгагеномъ Іоганнеумъ, нѣсколько другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, семинарія для народныхъ учителей и учительницъ, школы ремесленная и навигаціонная. Морская обсерваторія (Deutsche Seewarte) извѣстна своими трудами по морской метеорологіи. Городская библіотека содержитъ до 300000 томовъ и 5000 частью очень цѣнныхъ рукописей; коммерческая библіотека имѣетъ около 60000 т. Естественно-историческій музей отличается полнотою. Городская картинная галлерея, собраніе гамбургскихъ и нѣмецкихъ древностей, этнографическая коллекція, ботаническій садъ, зоологическій садъ, одинъ изъ величайшихъ и богатѣйшихъ въ Европѣ. Многочисленныя общества научныя, религіозныя и друг.; благотворительныя заведенія различнаго рода.

Главнымъ источникомъ благосостоянія Г. служитъ торговля, по своимъ размѣрамъ уступающая только Лондону, Ливерпулю и Нью-Іорку. Моремъ въ послѣдніе годы ввезено: въ 1886 г. 5248 тысячъ тоннъ, на 937 милл. марокъ, въ 1890 г. 5069 тысячъ тоннъ, на 1376 милл. марокъ; вывезено въ 1886 г. 1835 тыс. тоннъ на 876 милл. марокъ, въ 1890 г. 2512 тыс. тоннъ на 1260 милл. марокъ. Число прибывшихъ судовъ возрастало слѣдующимъ образомъ: въ 1861 г.—1207 паровыхъ и 4012 парусныхъ, всего 5219; въ 1871 г.—2458 паровыхъ и 2981 парусное, всего 5439, въ 1887 тыс. рег. тоннъ; въ 1883 г.—3939 пар. и 2413 парусн. судовъ, всего 6352, въ 3351 тыс. рег. тонны. Число отошедшихъ судовъ въ 1861 г. —5184; въ 1871 г.—2156 паров. и 3001 парусн. суд., всего 5457, въ 1887 тыс. регистр.

тоннъ; въ 1883 г.—3939 паров. и 2448 парусныхъ судовъ, всего 6387, въ 3354 тыс. регтоннъ. Въ 1890 г. вошло 8176 кораблей съ 5202 тыс. рег. т., вышло 8185 съ 5214 тыс. рег. тоннъ. Число рѣчныхъ судовъ, прибывшихъ въ Г. съ верхней Эльбы, равнялось въ періодъ 1861—70 г., среднимъ счетомъ, 5112, съ 6148 тыс. центнер. товаровъ, а въ 1882 г. — 9380, съ 18897 тыс. центн. товара. Собственный флотъ Г. состоялъ въ 1890 г. изъ 587 судовъ, въ 538 тыс. тоннъ (въ томъ числѣ паровыхъ 312, въ 373 тыс. тоннъ). Рядомъ съ торговлей товарами важную отрасль торговой дѣятельности Г. составляютъ денежныя операціи. Кромѣ главнаго отдѣленія государственнаго банка (Reichsbankhauptstelle), здѣсь существуетъ рядъ частныхъ банковъ, изъ которыхъ важнѣйшіе: сѣверно-германскій банкъ (Norddeutsche Bank), Vereinsbank и коммерческій и учетный банкъ (Commerz und Discontobank). Другую важную отрасль операцій Г. составляетъ морское страхованіе; сумма страхованія отъ несчастныхъ случаевъ на морѣ съ 916582950 марокъ въ 1865 г. поднялась въ 1882 г. до 1828656200 м. Наконецъ, значительнымъ источникомъ доходовъ Г. служитъ эмиграція; число лицъ, отправленныхъ изъ Г. въ заатлантическіе порты составляло въ 1880 г.—68887; въ 1886 г.—88663; въ 1890 г.—99350. Гамбургцы отличаются большою предпріимчивостью и опытностью въ торговомъ дѣлѣ. Еще задолго до нынѣшняго увлеченія колоніями въ Германіи и не имѣя военнаго флота, гамбургцы заводили обширныя сношенія не только съ цивилизованными, но и съ дикими странами, и въ послѣднихъ устраивали свои факторіи и плантаціи, напр. на о-вахъ Тонга, Самоа, Каролинскихъ, въ разныхъ мѣстахъ берега западной Африки и т. д. Нѣкоторыя изъ этихъ странъ теперь принадлежатъ Германской имперіи. Благодаря торговлѣ, въ Г. накопились большіе капиталы; это самый богатый городъ Германіи.

Мануфактурная промышленность Г. также достигаетъ большихъ размѣровъ. Важнѣйшія отрасли ея—постройка судовъ на верфяхъ, сахарные заводы, табачныя и сигарныя фабрики, чугунно-литейные и серебро-плавильные заводы, приготовленіе морскихъ сухарей, убой скота и соленіе мяса, вагоно-строительные заводы, производство фанерокъ, мебели, пивоваренье, фабрикація спирта, химическіе заводы, красильни и т. д. Правильное пароходство связываетъ Г. со множествомъ портовыхъ городовъ Европы, а также съ Нью-Іоркомъ, Вестъ-Индіей, западнымъ и восточнымъ берегомъ Южной Америки, Африкой, восточной Азіей и Австраліей. Въ Г. сходится нѣсколько желѣзныхъ дорогъ.

Область Г. занимаетъ 410 кв. км. и состоитъ, кромѣ самого города съ его предмѣстьями и ближайшими островами и селами, изъ округа Ритцебюттель, съ мѣстечкомъ того же имени и Куксгавеномъ (см. это сл.), изъ острова Нейверкъ и округа Бергедорфъ, обыкновенно называемаго Фирланде (Vierlande). По даннымъ 1880 г. все населеніе состояло изъ 453869, въ 1885 г.—518620, въ 1890 г.—622530 ч., изъ нихъ 567 тыс. протестантовъ, 23 тыс. католиковъ, 8 тыс. другихъ христіанъ, 18 тыс. евреевъ. На городъ съ его форштадтомъ приходилось 323923 ч.

На основаніи конституціи 13 октября 1879 представителями государственной власти являются сенатъ и дума (Bürgerschaft). Сенатъ состоитъ изъ 18 членовъ; 9 изъ нихъ должны быть юристами, 7 изъ купеческаго сословія. Сенаторы избираются на всю жизнь сенатомъ и думою вмѣстѣ; уклониться отъ избранія нельзя, подъ страхомъ потери политическихъ правъ. Предсѣдательствуютъ въ сенатѣ первый и второй бургомистръ, ежегодно избираемые закрытой подачей голосовъ. Дума состоитъ изъ 160 членовъ; изъ нихъ 80 избираются всѣми платящими налоги гражданами, 40 землевладѣльцами и 40 дѣйствительными или бывшими членами судовъ и другихъ правительственныхъ учрежденій. Члены думы избираются на 6 лѣтъ; каждые 3 года половина состава думы обновляется. Законы издаются на основаніи согласнаго рѣшенія сената и думы; въ чрезвычайныхъ случаяхъ постановленія сената могутъ быть утверждаемы особымъ комитетомъ изъ 20 депутатовъ думы. Въ Г. находится общій съ Бременомъ и Любекомъ оберландгерихтъ, ландгерихтъ съ нѣсколькими уголовными, гражданскими и коммерческими отдѣленіями и амтсгерихтъ. Отдѣльныя отрасли управленія находятся въ вѣдѣніи депутацій изъ 2—3 сенаторовъ и извѣстнаго числа членовъ думы (служащихъ безплатно; уклоненіе отъ службы не допускается). Начальное обученіе обязательно. Въ прежнее время доходы Г. были весьма значительны, безъ обременительныхъ налоговъ; но тяжелые долги, въ которые городъ былъ вовлеченъ французскимъ владычествомъ, а позднѣе большимъ пожаромъ, повели за собою увеличеніе налоговъ. Государственный бюджетъ Г. въ 1890 г. составлялся изъ 51528 тыс.мар. доходовъ и 52855 тыс. мар. расходовъ. Главными источниками доходовъ служили прямые и косвенные налоги—32251 тыс. мар. и доходы съ государствен. имущ.—12385 тыс. мар. Для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ (на постройки въ гавани, регулированіе рѣки, проложеніе шлюзовъ и т. п.) средства пріобрѣтаются путемъ займа или ассигновокъ изъ остаточныхъ суммъ. Цифра такихъ сверхсмѣтныхъ расходовъ равнялась въ послѣдніе годы, въ среднемъ, 10000000 марокъ. Государственный долгъ 31 декабря 1881 года составлялъ 143,8, а 31 декабря 1890 г.—234 милл. марокъ. Въ германскій рейхстагъ Г. посылаетъ трехъ представителей. Гарнизонъ его состоитъ изъ двухъ прусскихъ батальоновъ. Ср.: «Statistik des Hamb. Staates» (Гамбургъ, 1891); «Hamburg, die Stadt, die Vororte...» (1875); «Hamburg in naturhist. und medic. Beziehung» (1876).

Г. (исторія). Основаніе Г. относится ко времени Карла Великаго, возведшаго на мѣстѣ будущаго города укрѣпленіе противъ сосѣднихъ съ франкскимъ государствомъ язычниковъ. Въ высшей степени выгодное географическое положеніе привлекало сюда множество жителей. Какъ торговый пунктъ, Г. играетъ роль уже съ XII столѣтія. Императоры, начиная съ Фридриха I, даровали ему рядъ

привилегій. Какъ членъ Ганзейскаго союза, Г. становится все богаче и вліятельнѣе, его территорія все расширяется. Чаще всего у Г. возникали столкновенія съ датскими королями; такъ, Фридрихъ II и Христіанъ IV хотѣли утвердиться у устья Эльбы, но городъ энергично отстаивалъ свою самостоятельность. Послѣ паденія Ганзы онъ продолжалъ свои широкія торговыя сношенія съ сосѣдними государствами. Населеніе города быстро возрастало, благодаря, между прочимъ, непосредственнымъ сношеніямъ его съ Америкой. Въ началѣ XIX столѣтія Г. былъ однимъ изъ богатѣйшихъ вольныхъ городовъ. Въ борьбѣ съ французами ему пришлось заплатить очень значительную военную контрибуцію. По Тильзитскому миру Г. былъ освобожденъ отъ французскаго постоя, но продолжалъ терпѣть отъ декретовъ Наполеона. Въ 1810 году Г. былъ присоединенъ къ Франціи и сталъ главнымъ городомъ новаго департамента Эльбы. Въ 1813 году русскія войска заняли Г. и возстановили въ немъ прежній порядокъ; но вскорѣ Даву снова овладѣлъ имъ, и онъ оставался въ рукахъ французовъ до мая 1814 г., когда его занялъ Беннигсенъ. Въ 1815 г. Г. признанъ былъ вольнымъ городомъ Германскаго союза; его торговля быстро расширилась. Событія 1848 г. не могли не отразиться на Г.; были попытки добиться новой конституціи, противъ которыхъ возставалъ сенатъ и многіе представители бюргерства. Въ 1860 г. городъ получилъ новое устройство, сохраняемое имъ и до настоящаго времени съ нѣкоторыми лишь видоизмѣненіями, введенными въ 1879 г. Въ борьбѣ Пруссіи съ Австріей (1866) Г. былъ на сторонѣ первой и примкнулъ къ Сѣверо-Германскому союзу. Въ вѣдѣніе Пруссіи съ этихъ поръ перешло все военное дѣло города.

Въ концѣ августа 1892 г. въ Г. открылась эпидемія холеры, которая сразу приняла чрезвычайно острый характеръ. По 13 сент. заболѣло 13877 чел., умерло 6108. Больныхъ некуда было класть, умершихъ не успѣвали хоронить во время, ощущался крайній недостатокъ въ людяхъ для ухаживанія за больными, перевозки и погребенія труповъ и т. п.; не вели ни къ чему даже обѣщанія платить по 30 марокъ въ сутки. 3 сент. санитарная коммиссія Г. рѣшилась оффиціально обратиться за помощью къ мѣстнымъ соціалъ-демократамъ и въ тотъ же день послѣдніе выставили отрядъ въ 400 чел. Эпидемія остановила торговлю и всю общественную жизнь, населеніе разбѣжалось, гавань была переполнена судами, которымъ, въ качествѣ провенансовъ изъ зараженной мѣстности, былъ закрытъ входъ во всѣ порты. По вычисленіямъ мѣстныхъ властей, уже къ половинѣ сентября потери Г. отъ застоя въ торговлѣ простирались до 30000000 марокъ. Заявленіе герм. правительства, основанное на мнѣніи Коха, что холеру въ Г. занесли русск. эмигранты, опровергнуто герм. врачами; причина ея—исключительно въ крайне неблагопріятныхъ санитарныхъ условіяхъ Г.

Для исторіи Г. важна хроника Tratziger'a: «Der alten weitberuhmeten Stadt Hamburg Chronica und Jahrbucher von der Zeit Caroli des grossen bis uf das Keisertume Caroli des Funften» (1557); затѣмъ изданія «Hansa-Rezessen»; Lappenberg, «Hamburg. Urkundenbuch» (1845); Gallois, «Geschichte der Stadt Hamburg» (1867). Лаппенбергъ основалъ общество исторіи Гамбурга, которое издаетъ журналъ «Zeitschrift des Vereins für H. Geschichte» съ 1841 г. и «Mittheilungen des Vereins für H. Geschichte» съ 1879 г. О торговлѣ Гамбурга и объ участіи его въ исторіи Ганзы ср. общія сочиненія о Ганзѣ.

Гамбуровъ (Козьма Ивановичъ)—русскій актеръ конца XVIII вѣка, изъ воспитанниковъ сиротскаго дома; состоялъ въ труппѣ «вольнаго россійскаго театра» на Царицыномъ лугу и въ 1783 г. принятъ на службу дирекціи Императорскихъ театровъ. Г. игралъ роли благородныхъ отцовъ и, между прочимъ, роль Правдина въ первомъ распредѣленіи «Недоросля». Въ 1794 г. Г. занималъ должность инспектора труппы по сценической части. Перевелъ одну комедію: «Зимняя квартира».

Д. К—въ.

Гамбьеръ (Джемсъ Gambier)—британскій адмиралъ (1756—1833); въ 1807 г. распоряжался бомбардировкой Копенгагена; въ 1809 г. разбилъ французовъ въ Ламаншѣ, но не съумѣлъ воспользоваться побѣдой, за что привлеченъ къ военному суду и присужденъ къ выговору.

Гамданиды—арабская династія (934—990) въ Месопотаміи, основанная Гамданомъ, внукъ котораго, Абулъ-Геджа, завоевалъ себѣ независимость отъ Багдадскаго калифата.

Гамди-бей (Hamdy-bey)—турецкій археологъ. Сынъ визиря Эдхема паши, провелъ молодость въ Парижѣ, усвоилъ себѣ западноевропейское образованіе и развилъ въ себѣ талантъ художника. Въ 1881 г. назначенъ директоромъ константинопольскаго музея; способствовалъ основанію школы изящныхъ искусствъ въ Константинополѣ. Не безъ его вліянія изданъ законъ 1884 г., запрещающій вывозъ и пріобрѣтеніе древностей, найденныхъ на турецкой территоріи. Онъ же участвовалъ въ археологическихъ экспедиціяхъ въ Nimrud-Dagh (1883), въ Пергамъ (1885) и многихъ друг., спасая находки отъ поврежденія и похищенія. Узнавъ въ 1887 г. о нахожденіи близъ др. Сидона подземной усыпальницы, онъ началъ тамъ раскопки. Нашли подземелье изъ 7 комнатъ, съ 17 саркофагами, а затѣмъ еще подземелье, гдѣ на глубинѣ 10-ти метровъ былъ найденъ громадный саркофагъ изъ чернаго амфиболита, съ іероглифами и финикійской надписью, разобранной Ренаномъ. Этотъ саркофагъ — произведеніе египетскаго искусства, другіе же найденные тамъ—греческой работы классическаго періода; одинъ изъ нихъ ликійскаго типа съ барельефами, изображающими битву кентавровъ съ лапиѳами (V в.), на другомъ изображены плакальщицы (IV в.), на третьемъ — барельефы изъ жизни восточнаго царя, четвертый названъ «гробъ Искандера», благодаря представленнымъ на немъ битвамъ Александра В. Все это доставлено въ константинопольскій музей. Описаніе находокъ предпринято Гамди-беемъ и Рейнакомъ въ 1892 г., подъ заглавіемъ: «Une nécropole royale à Sidon». См. статью Reinach, «Les

sarcophages de Sidon», въ «Gazette des beaux arts» (1892). *Б. Тураевъ.*

Гамель (Іосифъ Христіановичъ) — орд. академикъ по части технологіи (1788—1861). Всю жизнь посвятилъ историческимъ розысканіямъ о разныхъ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ въ техническихъ искусствахъ, изложенныхъ во многихъ статьяхъ (см. записку о трудахъ Г. въ III т. «Записокъ Имп. акд. наукъ», 1863) и отдѣльно появившихся трудахъ: «Описаніе способа взаимнаго обученія по способамъ Белля, Ланкастера и др.» (СПб., 1820); «Описаніе путешествія на Кавказъ, предпринятаго въ 1628 г. по приказу царя Алексѣя Михайловича для отысканія серебряной руды» (М. 1855); «Tradescant der aeltere 1618 in Russland» (1843); «Описаніе тульскаго оружейнаго завода» (1826); «Исторія жел. производства въ Россіи» (1833); «Обзоръ торговыхъ и политич. сношеній Англіи съ Россіею въ XVI и XVII вв.» (1865 и 1869); «Sebastian Cabots» (1856) и др.

Гамельнъ (Hameln) — г. въ прусскомъ округѣ Ганноверъ, къ ЮЗ. отъ г. Ганновера, при Гамелѣ и Везерѣ; жителей болѣе 11 тыс. Машиностроительное заведеніе, 2 мельницы, прядильные и винокуренные заводы.

Гамерикъ (Асгеръ Hamerik) — датскій композиторъ; родился въ 1843 г.; написалъ нѣсколько оперъ, изъ которыхъ наибольшею извѣстностью пользуются «Jo velille» и «Hjalmar», а также нѣсколько сюитъ и кантатъ и симфонія C-moll. *М. П.*

Гамерлингъ (Робертъ Hamerling)—австрійскій поэтъ, род. въ 1830 г., терпѣлъ много лишеній въ юности. Былъ учителемъ гимназіи въ Тріестѣ, затѣмъ до самой смерти (1889) жилъ въ маленькой деревушкѣ близъ Граца, очень уединенно, больной, безъ семьи и почти безъ друзей. Эта печальная жизнь отразилась на поэзіи Г.; несмотря на примирительное міросозерцаніе поэта, у него слышатся ноты личной неудовлетворенности, безплодныхъ мечтаній о счастьѣ. Въ сборникѣ лирическихъ стихотвореній: «Sinnen und Minnen» (1860) Г. воспѣваетъ красоту и любовь, разлитыя въ мірозданіи и вознаграждающія человѣка за личныя разочарованія; онъ стремится «sein enges Sein im ewig Schönen zu erweitern» и ищетъ повсюду эмблемъ вѣчной красоты. Въ «Schwanenlied der Romantik» (1862) Г. воспѣваетъ солнечный югъ, восторгаясь его красотой. «Venus im Exil» (1882) построена на идеѣ Платоновскаго σωτήσιον— примиреніе духа и матеріи на землѣ, какъ конечная цѣль человѣческихъ стремленій. Въ «Blätter im Winde» (1887) собраны позднѣйшія стихотворенія Г., болѣе пессимистическаго характера и имѣющія болѣе близкое отношеніе къ его личной жизни. Лучшія и самыя знаменитыя произведенія Г. — его три эпическія поэмы: «Ahasverus in Rom» (1866), «König in Sion» (1869) и «Homunculus» (1888). Въ первой Г. рисуетъ Римъ времени упадка и противопоставляетъ фигуры Нерона и Агасѳера, какъ воплощенія самой сильной жажды жизни и самой глубокой жажды смерти. Красотѣ и мятежному духу Агриппины посвящены самыя сильныя страницы поэмы. «Гомункулусъ»—сатирическое изображеніе современности, въ которой поэтъ хочетъ показать, куда ведетъ холодный, разсудительный эгоизмъ и какъ безпомощно человѣчество безъ любви и идеала. Поэма произвела шумъ въ Германіи и за-границей, особенно 8-я пѣсня: «Neu-Israel», вызвавшая несправедливыя обвиненія Г. въ анти-семитизмѣ. Г. написалъ еще: «Germanenzug» (1864); романъ «Аспазія» (1875); траг. «Дантонъ и Робеспьеръ»; ком. «Herr Lucifer»; «Sieben Todsünden» (1873) и автобіографію: «Stationen meiner Lebenspilgerschaft» (1886). Полное собраніе соч. Г. вышло въ 1889 г. въ Гамбургѣ; біографія его написана Польцеромъ. На русскомъ яз.: «Король Сіона» (перев. Ѳ. Б. Миллера, М., 1880); его же перев. «Агасферъ въ Римѣ»; «Аспазія» (СПб., 1884); «Гевтъ, драм. сатира» перев. П. И. Вейнберга; отдѣльныя лирическія пьесы переведены А. Плещеевымъ; «Homunculus»—въ «Пантеонѣ литер.» 1852, окт. *З. Венгерова.*

Гамета. — Такъ называются въ ботаникѣ тѣ клѣтки низшихъ растительныхъ организмовъ, которыя служатъ для полового размноженія. Строеніе ихъ весьма разнообразно. Половой процессъ состоитъ именно въ сліяніи Г. Если сливающіяся Г. не отличаются другъ отъ друга ни строеніемъ, ни величиной, то ихъ называютъ *изогаметами.* Яйцо и сперматозоидъ, наоборотъ, являются дифференцированными Г.: яйцо — женская Г., сперматозоидъ (также антерозоидъ) — мужская. Подробн. см. Оплодотвореніе у растеній.

Гамза:—1) дядя Магомета, одинъ изъ ревностнѣйшихъ его послѣдователей; 2) одинъ изъ основателей религіи друзовъ (XIV в.), родомъ изъ Персіи; 3) Г.-наме (книга о Г.)—названіе многихъ народныхъ сказокъ на Востокѣ.

Гамзатъ-бекъ — одинъ изъ предводителей дагестанскихъ горцевъ, преемникъ Кази-муллы (см. это имя) въ званіи имама; родился въ 1789 г. Хорошо, по-мусульмански, образованный, онъ сдѣлался однимъ изъ ревностнѣйшихъ пособниковъ Кази-Муллы въ распространеніи мюридизма (см. это сл.). Совмѣстными стараніями они привлекли къ новому ученію жителей Кайгубу, Гумбета и Андіи, но при покушеніи овладѣть резиденціею аварскихъ хановъ Хунтекомъ потерпѣли полную неудачу. Во главѣ джарскихъ лезгинъ Г. произвелъ нѣсколько удачныхъ набѣговъ на Кахетію; когда же Джеро-Бѣлоканскій округъ былъ окончательно покоренъ русскими, Г. вздумалъ войти въ переговоры съ нашимъ начальствомъ, но былъ арестованъ и доставленъ въ Тифлисъ, однако вскорѣ освобожденъ. Въ октябрѣ 1832 г., когда наши войска подступили къ Гимрамъ, послѣднему убѣжищу Кази-Муллы, Г. двинулся на помощь своему наставнику со скопищемъ горцевъ, силою около 1 т. чел., но пришелъ слишкомъ поздно и былъ только свидѣтелемъ штурма, во время котораго погибъ Кази - Мулла. При извѣстіи о смерти имама, Г. съумѣлъ восторженною рѣчью такъ поднять духъ пришедшихъ съ нимъ горцевъ, что они цѣлый день выдерживали бой съ высланнымъ противъ нихъ (18 окт.) русскимъ отрядомъ и только

вечеромъ оставили свою позицію. По возвращеніи на родину Г.-бекъ продолжалъ распространять ученіе мюридизма и, наконецъ, объявилъ себя имамомъ. Посланная противъ него горская милиція не имѣла успѣха; частное сопротивленіе нѣкоторыхъ ауловъ тоже не могло остановить распространеніе его вліянія, и вскорѣ всѣ горскія общества, окружавшія Аварію, покорились его власти. Въ началѣ августа 1834 г. Г. съ огромнымъ скопищемъ подступилъ къ Хунзаху, но не рѣшился атаковать его открытою силою, а вступилъ въ переговоры съ ханшею Паху-Бикѣ, хитростью заманилъ къ себѣ обоихъ ея сыновей и вѣроломно умертвилъ старшаго изъ нихъ. Хунзахцы покорились, а Паху-Бикѣ была обезглавлена. Послѣ этого Г. бросился на непризнававшій его власти аулъ Цудахаръ, но потерпѣлъ совершенное пораженіе. Недовольные новыми порядками аварцы составили заговоръ и 19 сентября Г. былъ убитъ; возмутившіеся жители прогнали мюридовъ. Преемникомъ Г., какъ главы мюридовъ, явился столь извѣстный впослѣдствіи Шамиль. Ср. Невѣровскій, «Истребленіе аварскихъ хановъ» (СПб., 1848 г.).

Гамзачеманъ—почт. ст. Эриванской губ., на дорогѣ изъ ст. Акстафа Закавказск. жел. дор. въ Александрополь и Карсъ. Невдалекѣ отъ Г., между истоками рр. Гамзачемана и Акстафы, въ 12 в. къ ЮЗ. отъ сел. Делижанъ, находятся гамзачеманскія минеральныя воды. Источниковъ два: 1) известковый съ темпер. 11°,2 Ц. съ большимъ количествомъ извести и свободной углекислоты. На 1000 ч. воды, твердыхъ составныхъ частей 13,43, изъ коихъ углекальціевой соли 9,53. 2) Известково-желѣзистый ($1^1/_2$ в. выше предыдущаго) съ темпер. 6°,2—7°,5 Ц. На 1000 чч. воды твердыхъ составныхъ частей—27,30, изъ коихъ углекислаго кальція 10,56 и углек. жел. 0,25. При обоихъ источникахъ имѣются досчатыя ванны и будки. Источники эти употребляются мѣстными жителями съ успѣхомъ при малокровіи и ревматизмахъ.

Гамиль-синъ—одинъ изъ древнѣйшихъ царей Халдейскаго Ура, приблизительно 2-й половины 3-го тысячелѣтія до Р. Х. Отъ него сохранилось нѣсколько надписей религіознаго содержанія, цилиндровъ и контрактовъ, изд. Раулинсономъ въ «Selection from the Miscellaneous inscriptions of Assyria».

Гамилькаръ—см. Амилькаръ.

Гамильтоновъ принципъ, или начало Гамильтона, въ механикѣ и математической физикѣ служитъ для полученія дифференціальныхъ уравненій движенія. Этотъ принципъ распространяется на всякія матерьяльныя системы, какимъ бы силамъ онѣ ни были подвержены; сначала мы выскажемъ его въ томъ видѣ, какой онъ принимаетъ, если силы имѣютъ потенціалъ, зависящій или независящій отъ времени явнымъ образомъ.

Пусть q_1, q_2, q_3, ... независимыя координаты или координатные параметры, опредѣляющіе положеніе матерьяльной системы; положимъ k есть число этихъ параметровъ. Пусть U есть потенціалъ силъ, дѣйствующихъ на систему; U есть функція отъ $q_1, q_2, q_3 \ldots$, и можетъ быть еще и функціею отъ t. Пусть T означаетъ живую силу матерьяльной системы; это есть функція отъ t, q_1, q_2, q_3, ... и отъ производныхъ

$$\frac{dq_1}{dt}, \quad \frac{dq_2}{dt}, \quad \frac{dq_3}{dt}, \ldots;$$

относительно этихъ производныхъ T есть функція второй степени.

Если бы вопросъ о движеніи системы при дѣйствіи данныхъ силъ былъ рѣшенъ, то координаты q выражались бы функціями времени t и $2k$ произвольныхъ постоянныхъ C_1, C_2, C_3, ...; пусть эти функціи будутъ: f_1, f_2, f_3, ...

Составимъ сумму $T+U$, которую обозначимъ черезъ L. Согласно вышесказанному, это есть функція отъ t, координатъ q и ихъ производныхъ q'; но если мы подставимъ вмѣсто q_1, q_2, q_3.... соотвѣтствующія имъ функціи f_1, f_2, f_3, ..., а вмѣсто производныхъ q_1', q_2',.... производныя по t отъ соотвѣтствующихъ функцій f, то L обратится въ функцію отъ t и отъ $2k$ произвольныхъ постоянныхъ C.

Предположивъ, что L выражена такимъ образомъ, возьмемъ интегралъ отъ Ldt между произвольными предѣлами: нижнимъ t_1 и верхнимъ t_2; полученный интегралъ, который обозначимъ черезъ S:

$$S = \int_{t_1}^{t_2} (T + U)\, dt, \quad \ldots \quad (1)$$

будетъ функціею отъ t_2, t_1 и величинъ C.

Предположимъ, что положенія матерьяльной системы въ моменты t_1 и t_2 вполнѣ обозначены, такъ что координаты q имѣютъ опредѣленныя значенія для момента t_1 и другія опредѣленныя значенія для момента t_2; тогда, по этимъ $2k$ даннымъ, найдется по меньшей мѣрѣ одна совокупность значеній $2k$ величинъ C_1, C_2, C_3, ...; означимъ найденныя величины малыми c_1 c_2, c_3, ...

Подъ вліяніемъ данныхъ силъ матерьяльная система перейдетъ изъ даннаго перваго положенія въ положеніе второе по такимъ путямъ, на которыхъ вышесказанныя величины C будутъ сохранять постоянныя значенія c_1, c_2, c_3, ...; эти пути, или этотъ путь системы условимся называть *прямымъ путемъ*.

Однако есть возможность перевести ту же матерьяльную систему изъ перваго положенія во второе втеченіе времени (t_2-t_1) по другому, *окольному пути*; для этого надо присоединить къ даннымъ силамъ еще новыя силы, или же сообщить ей во время движенія рядъ толчковъ. Такъ какъ прибавочныя силы или толчки могутъ быть безконечно разнообразны, то и окольные пути будутъ столь же разнообразны. На каждомъ изъ окольныхъ путей C будутъ уже не постоянны, но будутъ измѣняемы съ теченіемъ движенія, въ зависимости отъ вида окольнаго пути; но только онѣ должны будутъ имѣть значенія c_1, c_2, c_3, ... въ конечныхъ положеніяхъ системы: первомъ и второмъ.

Предположимъ, что будемъ разсматривать окольные пути безконечно мало разнящіеся отъ прямого; тогда значенія C на этихъ путяхъ будутъ разниться отъ постоянныхъ c_1, c_2, c_3, ... на ничтожно малыя величины

δC_1, δC_2, δC_3, которыя мы назовемъ *варіаціями* этихъ постоянныхъ. Варіаціи δC_1, δC_2, δC_3, ... суть функціи отъ t, произвольнаго вида, обращающіяся въ нуль при t_1 и t_2 и имѣющія ничтожно-малыя величины при промежуточныхъ значеніяхъ t.

Если постоянныя C получаютъ варіаціи на окольныхъ путяхъ, то и величина S варіируется. Принципъ Гамильтона состоитъ въ томъ, что *варіація перваго порядка* интеграла S равна нулю для всякихъ окольныхъ путей, безконечно-мало разнящихся отъ прямого.

Равенство $\delta S = 0$ можетъ быть представлено слѣдующимъ образомъ:

$$\int_{t_1}^{t_2} (\delta T + \delta U)\, dt = 0, \ldots \quad \text{(II)}$$

причемъ варіаціи отъ T и U можно представить въ видѣ суммъ:

$$\delta T = \Sigma \frac{dT}{dq'} \delta q' + \Sigma \frac{dT}{dq} \delta q$$

$$\delta U = \Sigma \frac{dU}{dq} \delta q.$$

Поступивъ съ равенствомъ (II) такъ, какъ объяснено въ статьѣ «Варіаціонное исчисленіе» (т. V, стр. 524), получимъ изъ равенства (II), выражающаго принципъ Гамильтона, Лагранжевы дифференціальныя уравненія движенія разсматриваемой матерьяльной системы, т. е. уравненія:

$$\frac{d}{dt}\left(\frac{dL}{dq_1'}\right) = \frac{dL}{dq_1},$$

$$\frac{d}{dt}\left(\frac{dL}{dq_2'}\right) = \frac{dL}{dq_2} \quad \text{и проч.}$$

Подробнѣе о началѣ Гамильтона см. C. G. J. Jacobi, «Vorlesungen über Dynamik» (1866), или въ полномъ изданіи сочиненій Якоби, Supplementband.

Равенство $\delta S = 0$ выражаетъ, что интегралъ S есть minimum, maximum или minimax; для сужденія о томъ, который изъ этихъ случаевъ имѣетъ мѣсто, надо составить и опредѣлить знакъ варіаціи второго порядка отъ S.

Принципъ Гамильтона имѣетъ мѣсто и тогда, когда силы не имѣютъ потенціала; онъ тогда выражается такъ:

$$\int_{t_1}^{t_2} (\delta T + \Sigma Q \delta q)\, dt = 0, \quad \text{(III)}$$

гдѣ Q есть составляющая силъ по координатному параметру q. О примѣненіи этого принципа къ составленію дифференціальныхъ уравненій гидродинамики и теоріи упругости см. Kirchhoff, «Vorlesungen über mathematische Physik, «Mechanik» (1874); «Mathematical papers of the late George Green» (1871). *Д. Б.*

Гамильтонъ (Hamilton):—1) гор. въ шотландскомъ графствѣ Ланаркъ (Lanark), въ 16 км. отъ Глазго, на лѣвомъ берегу Авона. Жители (ок. 14000) занимаются тканьемъ, вышиваніемъ по кисеѣ, разведеніемъ овощей и плодовъ. По близости значительная добыча каменнаго угля и желѣза. Къ В. отъ Г. лежитъ роскошный замокъ герцоговъ Г. и Брандонъ, первыхъ пэровъ Шотландіи.

2) Г. городъ въ Канадѣ, въ провинц. Онтаріо, на берегу Бёрлингтонскаго залива; центръ богатаго земледѣльческаго округа. Фабрика швейныхъ машинъ, экипажей, музыкальныхъ инструментовъ; стеклянные и фаянсовые заводы, желѣзо- и мѣднопрокатные заводы и др. Промышленность Г., какъ и другихъ сосѣднихъ мѣстъ, пострадала отъ новаго тарифа Соединенныхъ Штатовъ. Торговля очень значительна. Жит. 48980 (1890). Г. основанъ въ 1813 г.

3) Г.—городъ въ сѣв.-амер.-шт. Огайо. Основанъ въ 1853 г. при р. Міами и Эрійскомъ каналѣ. Послѣдній доставляетъ водяную силу многимъ находящимся здѣсь фабрикамъ. Значительная торговля. Жит. болѣе 20 тыс.

4) Г. городъ въ западномъ округѣ Викторіи, въ Австраліи, лежитъ у р. Гранжъ-Вёрнъ. Нѣсколько школъ, академія, женская коллегія Александры. Г.—центръ ежегодной ярмарки земледѣльческихъ продуктовъ и скота; послѣдняя особенно важна, такъ какъ весь округъ занимается овцеводствомъ. Жит. до 5 тыс.

Гамильтонъ—древній шотландскій родъ, многіе представители котораго играли значительную роль въ исторіи Шотландіи и Англіи. Уже въ 1292 г. среди шотландской знати, давшей Эдуарду I присягу въ вѣрности, встрѣчается сэръ Вальтеръ де Г., который, по всѣмъ вѣроятіямъ, и былъ родоначальникомъ фамиліи Г.—*Джемсъ Г.*, получившій съ 1503 г. титулъ *графа Арранъ*, принималъ во время малолѣтства короля Іакова V дѣятельное участіе въ государственныхъ дѣлахъ и былъ членомъ регентства († 1519). Сынъ предыдущаго, *Джемсъ Г.*, по смерти Іакова V (1542), объявленъ былъ условно (на случай прекращенія потомства Іакова V) наслѣдникомъ короны и назначенъ регентомъ на время малолѣтства Маріи Стюартъ. Противъ него дѣйствовали французская католическая партія и королева мать, Марія Гизъ. Борьба окончилась отреченіемъ Г. отъ регентства въ пользу королевы-матери (1554). Во время этой борьбы Г., державшійся сначала протестантской партіи, перешелъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ *Джономъ* (епископомъ С.-Андрью), на сторону католиковъ. Когда въ 1567 году, послѣ убійства Дарнлея, протестантскіе лорды, захвативъ Марію въ плѣнъ, принудили ее отречься отъ престола и назначить регентомъ (на время несовершеннолѣтія ея сына, Іакова VI) ея побочнаго брата, Джемса Стюарта, графа Муррея, домъ Г. сдѣлался центромъ тайной лиги высшаго дворянства и духовенства, стремившихся возстановить католицизмъ. Королева бѣжала въ Англію, а надъ домомъ Г. разразились преслѣдованія. Въ 1570 году одинъ изъ нихъ, также по имени *Джемсъ*, застрѣлилъ регента и бѣжалъ во Францію. Вслѣдствіе этого событія Г. стали пользоваться опять нѣкоторымъ преобладаніемъ, пока графъ Леноксъ не добился (благодаря англійскому вліянію) регентства и не приказалъ (въ 1571 г.) повѣсить епископа С.-Андрью. Тогда графъ Г., вмѣстѣ съ аристократіей, стоявшей за Марію, выступилъ противъ Ленокса и занялъ столицу. Леноксъ былъ убитъ. Сынъ Джона Г., *Джемсъ*, стремился получить руку королевы Маріи Стюартъ и шотландскую корону. Но Гизы жестоко преслѣдовали его, и онъ впалъ въ сумашествіе. Братья его, *Джонъ*

и *Клавдій* Г., бѣжали въ Англію, но потомъ возвратились въ Шотландію и были хорошо приняты королемъ (Іаковомъ VI), какъ преданные друзья его матери. Джонъ получилъ титулъ маркиза, Клавдій былъ родоначальникомъ понынѣ существующей боковой линіи Г—овъ, маркизовъ Аберкорновъ (см. ниже). Внукъ Джона, *Джемсъ, маркизъ Г.*, во время 30-лѣтней войны присоединился съ англо-шотландскимъ отрядомъ къ войскамъ Густава Адольфа и способствовалъ его побѣдѣ при Брейтенфельдѣ. Отозванный въ Англію, онъ выказалъ себя ревностнымъ приверженцемъ Карла, кот. въ 1643 г. возвелъ его въ санъ герцога Г. Во время второй междоусобной войны (въ 1648 г.) Г. удалось побудить шотландцевъ оказать помощь королю. Но соединенное войско шотландцевъ и роялистовъ, которымъ начальствовалъ Г., было разбито (въ августѣ 1648 г.) Кромвелемъ при Престонѣ. Вскорѣ послѣ казни короля, въ мартѣ 1649 года, Г. также погибъ на эшафотѣ. Братъ предыдущаго, *Вильямъ Г.*, съ 1639 г.—графъ Ланаркъ и государственный секретарь Шотландіи. Когда вспыхнула междоусобная война, Г., не одобрявшій дѣйствій короля, навлекъ на себя немилость Карла I и съ значительнымъ отрядомъ войска примкнулъ къ парламентской партіи, но затѣмъ опять перешелъ на сторону королевской партіи и былъ поставленъ во главѣ войска, при помощи котораго Карлъ II хотѣлъ вернуть отцовскую корону. Въ битвѣ при Ворчестерѣ (3 сентября 1651 г.) былъ взятъ въ плѣнъ Кромвелемъ и умеръ, черезъ нѣсколько дней, отъ ранъ. Съ нимъ прекратилась мужская линія главной вѣтви дома Г. Карлъ II перенесъ въ 1660 г. ихъ титулъ на младшаго сына маркиза Дугласа, *Вильяма, графа Селькирка*, женатаго на дочери и наслѣдницѣ перваго герцога Г., Аннѣ; онъ сталъ, такимъ образомъ, *третьимъ герцогомъ Г.* Старшій сынъ его Джемсъ, *четвертый герцогъ Г.*, въ 1711 году былъ возведенъ въ достоинство пэра Англіи, съ титуломъ герцога Брандона. Въ 1712 г. онъ былъ убитъ на поединкѣ лордомъ Могёномъ (Mohun). Извѣстный археологъ сэръ *Вильямъ Г.* (см. это имя) былъ его внукомъ. *Александръ Г. Дугласъ* (1767—1852), десятый герцогъ Г., былъ въ 1806 г. посланникомъ въ Россіи.—Изъ потомковъ младшей вѣтви дома Г., по мужской линіи, *Джемсъ Г., маркизъ Аберкорнъ*, въ 1868 г. получилъ титулъ герцога Аберкорна.

Ѳ. С.

Въ Швеціи Г. впервые появляются въ XVII столѣтіи. Въ 1689 г. они получили дворянство; одна ихъ вѣтвь получила въ 1757 г. графскій титулъ. Изъ представителей графской вѣтви извѣстны слѣдующія лица: 1) *Густавъ-Давидъ Г.* (1699—1788); принималъ участіе въ войнѣ съ Россіей 1741 г., пріобрѣлъ извѣстность въ померанской войнѣ 1758 г.—2) *Адольфъ-Людвигъ Г.*, сынъ предыдущаго (1747—1802), авторъ мемуаровъ своего времени; они обнимаютъ періодъ времени съ 1718 по 1800 г., и обнаруживаютъ въ авторѣ честный патріотизмъ и знаніе людей. Они до сихъ поръ не изданы.—3) *Генингъ-Людвигъ-Гуго Г.* род. въ 1814 г., внукъ предыдущаго, былъ учителемъ въ артиллерійскихъ школахъ. Изъ сочиненій его извѣстны «Библіотека военной исторіи и военнаго искусства» (1837—1839) г. и «Изслѣдованіе о состояніи войска и военнаго дѣла въ Швеціи въ царствованіе Густава-Адольфа». Оскаръ I назначилъ Г. воспитателемъ своего старшаго сына. Позже онъ занималъ важныя государственныя должности: въ 1873 г. былъ предсѣдателемъ археологическаго конгресса въ Стокгольмѣ.—4) *Густавъ-Аксель-Кнутъ Г.* род. въ 1831 г., извѣстный шведскій юристъ, проф. административнаго права и національной экономіи въ лундскомъ университетѣ. Писалъ о деньгахъ и кредитѣ, о рабочемъ классѣ и рабочихъ ассоціаціяхъ, о народномъ воспитаніи; ожесточенный врагъ Россіи.

Г. Ф.

Гамильтонъ (Hamilton) — три англійскихъ художника: 1) *Гевинъ Г.* (1730—1795), историческій живописецъ, учился въ Римѣ и провелъ въ этомъ городѣ большую часть своей жизни. Былъ хорошій рисовальщикъ, но не сильный колористъ. Изъ произведеній его кисти наиболѣе извѣстны, какъ типы: «Ахиллесъ влачитъ за своею колесницей трупъ Гектора» и «Андромаха оплакиваетъ смерть своего супруга» (обѣ гравированы), фрески въ одной изъ комнатъ въ виллѣ Боргезе, въ Римѣ, изображающія сцены изъ исторіи Психеи, и портреты знаменитыхъ лондонскихъ красавицъ его времени, герц. Гамильтонъ и гр. Ковентри, изслѣдователей развалинъ Пальмиры, Докинса и Вуда (обоихъ вмѣстѣ, гравир. Галлемъ) и нѣк. др. Обладалъ солиднымъ классическимъ образованіемъ; въ 1763 г. производилъ раскопки виллы Адріана, близъ Рима, причемъ открылъ значительное количество памятниковъ античной скульптуры (изъ нихъ одни обогатили собою Піо-Клементинскій музей въ Ватиканѣ, другіе поступили потомъ въ Британскій музей въ Лондонѣ), а въ 1773 г. издалъ сочиненіе: «Schola italica picturae», съ приложеніемъ 40 гравированныхъ таблицъ. 2) *Вильямъ Г.* (1751—1801), рисовальщикъ и живописецъ, авторъ иллюстрацій къ Шекспиру (для изданія Бойделя), Библіи (изд. Маклина) и «Временамъ года» Томсона (изд. Томкинса). Изъ этихъ рисунковъ сочиненные на шекспировскіе сюжеты хуже прочихъ; вообще же его иллюстраціи болѣе красивы, чѣмъ характеристичны; пользовались же большою популярностью, благодаря распространенности своей въ гравюрахъ. Въ ряду многочисленныхъ его портретовъ наиболѣе удаченъ портретъ актрисы Сиддонсъ. 3) *Томасъ Г.* (1789—1858), одинъ изъ лучшихъ шотландскихъ архитекторовъ, значительно способствовавшій своими трудами украшенію Эдинбурга. Здѣсь построены имъ, между прочимъ, зданіе высшаго училища въ чистомъ греческомъ стилѣ, памятникъ Бернсу и фасадъ медицинскаго института; кромѣ того, по его проектамъ проложены нѣкоторыя новыя и расширены старыя улицы этого города.

Гамильтонъ, де (de-Hamilton) — семейство живописцевъ, шотландцевъ по происхожденію, занимавшихся изображеніемъ звѣрей, птицъ, цвѣтовъ и предметовъ неодушевленной природы. Старѣйшій изъ этихъ художниковъ, *Джемсъ де-Г.*, жилъ и работалъ въ Англіи при

королѣ Карлѣ I, и, послѣ его трагической кончины, переселился въ Брюссель, гдѣ и умеръ 80-ти лѣтъ отъ роду. Затѣмъ должны быть упомянуты его сыновья: 1) *Филиппъ-Фердинандъ де-Г.* (1664—1750), самый даровитый изъ членовъ означеннаго семейства, проведшій лучшіе годы своей дѣятельности въ Вѣнѣ, на службѣ императора Карла VI. Онъ писалъ дикихъ и домашнихъ животныхъ, отличаясь удивительною вѣрностью природѣ и тщательностью исполненія. Произведеніями его особенно богата вѣнская галлерея; они имѣются, кромѣ того, въ мюнхенской пинакотекѣ, берлинскомъ музеѣ, Императорскомъ Эрмитажѣ (двѣ парныя картины) и въ многихъ др. коллекціяхъ. 2) *Джонъ-Джорджъ де-Г.* (1666—1740), отлично передававшій въ своихъ картинахъ характерныя черты различныхъ породъ животныхъ, въ особенности лошадей. Сначала работалъ въ Берлинѣ, а потомъ состоялъ на службѣ у курфюрста баварскаго. Образцы его живописи можно видѣть въ вѣнской, берлинской, мюнхенской и штутгардской галлереяхъ. 3) *Чарльзъ-Вильямъ де-Г.* (1668 — 1754). Обычными сюжетами его картинъ были четвероногія животныя, птицы и нѣкоторыя другія растенія. Краски его свѣжи и блестящи, но письмо слишкомъ прилизанное. Лучшія картины—въ мюнхенской и штутгардской галлереяхъ. 4) *Антонъ-Игнатій де-Г.* (1696, † позже 1769), сынъ и ученикъ *Джона-Джорджа де-Г.*, уступающій какъ ему, такъ и своимъ дядямъ въ отношеніи талантливости. Онъ былъ придворнымъ живописцемъ сперва герцога саксенъ-веймарскаго, а потомъ польскаго короля Августа III.

А. С—въ.

Гамильтонъ (Александръ Hamilton)—сѣверо-америк. государственный дѣятель (1757—1804). Въ началѣ войны за независимость Г., 17 лѣтъ, вступилъ въ войска. Вашингтонъ вскорѣ назначилъ его своимъ адъютантомъ. По окончаніи войны Г. сдѣлался однимъ изъ выдающихся адвокатовъ Нью-Іорка. Въ 1787 г. Г. былъ посланъ отъ штата Нью-Іоркъ депутатомъ въ филадельфійское учредительное собраніе, которому предстояло созданіе конституціи новой республики. Г. сдѣлался однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ вожаковъ федералистской партіи, стоявшей за созданіе сильной центральной союзной власти. Ему удалось выработать типъ такого федеральнаго государственнаго строя, который, по возможности, примирялъ бы частные интересы отдѣльныхъ штатовъ съ общими интересами союза, какъ единаго государства. Въ рядѣ статей, напечатанныхъ Г. вмѣстѣ съ Мадисономъ и Джеемъ въ «Daily Advertiser» и изданныхъ затѣмъ отдѣльно, подъ заглав.: «Federalist», онъ представилъ детальную разработку главныхъ конституціонныхъ вопросовъ и много способствовалъ утвержденію филадельфійскимъ собраніемъ проекта союзной конституціи. При учрежденіи новаго правительства (1789) Г. поручено было Вашингтономъ управленіе финансами, разстроенными войною. Г. упорядочилъ платежи по государственному долгу, поднялъ кредитъ союза, учредилъ государственный банкъ и преобразовалъ систему налоговъ. Въ 1804 г. Г. былъ убитъ на дуэли своимъ политическимъ противникомъ, вице-президентомъ союза, полковникомъ Бурромъ. Соч. Г.: «Complete works» (вмѣстѣ съ «Federalist»'омъ), понынѣ не утратившія своего значенія, изданы Лоджемъ (1885—87, Нью-Іоркъ). Ср. соч. его сына, Джона Г., «History of the republic of the United States of Amer., as traced in the writings of Alex. H.» (Бостонъ, 1879); Lodge, «Al. H.» (1882); С. Фортунатовъ, «Исторія политическихъ ученій въ Соединенныхъ Штатахъ» (М. 1879).

Гамильтонъ (Вильямъ Hamilton)—шотландскій поэтъ (1704—1750). Приверженецъ Стюартовъ, онъ участвовалъ въ неудачной попыткѣ ихъ реставраціи и долженъ былъ одно время скрываться во Франціи. Лучшія изъ стихотвореній Г.—тѣ, въ которыхъ онъ является чисто національнымъ поэтомъ. Такова его знаменитая легенда «The Brayes of Yarrow», передающая съ большой граціей старое шотландское сказаніе. Другія поэмы, болѣе общаго характера, напр. «Contemplation or the Triumph of Lowe»—страдаютъ риторичностью и растянутостью. Г. переводилъ Горація и Гомера. Первое изданіе стихотвореній Г. сдѣлано было въ Глазго въ 1748 г. безъ вѣдома автора; второе, снабженное портретомъ и біографіей—въ 1760 г. Ср. James Paterson, «Poems and Songs of W. Hamilton».

З. В.

Гамильтонъ (сэръ Вильямъ Hamilton, 1730—1803)—антикварій и покровитель изящныхъ искусствъ; въ 1764 г. былъ назначенъ посланникомъ въ Неаполь и пробылъ въ этой должности до 1800 года. Открытіе Помпеи и Геркуланума пробудили въ немъ большой интересъ къ древности, и онъ съ жаромъ принялся за ея изученіе. Коллекція греческихъ и этрусскихъ вазъ, Porcinari, купленная Гамильтономъ въ 1765 г., явилась зерномъ его собственной цѣнной коллекціи, большая часть которой находится теперь въ Британскомъ музеѣ; описаніе самыхъ цѣнныхъ экземпляровъ ея, вмѣстѣ со снимками съ нихъ, помѣщено въ знаменитыхъ «Antiquités Etrusques, Grecques et Romaines, tirées du Cabinet de M. Hamilton», изданн. D'Hancarville'мъ и вышедшихъ въ Неаполѣ въ 1766—67 г. Гамильтонъ сдѣлалъ щедрыя пожертвованія въ музей въ Портиччи; онъ много хлопоталъ о томъ, чтобы предметамъ древне-римскаго быта, найденнымъ въ Геркуланумѣ и Помпеѣ, было оказано должное вниманіе; но его усилія были почти безплодны, благодаря инертности неаполитанскаго двора, который даже подозрительно отнесся къ его ревности. Между 1764 и 1767 г. онъ много разъ посѣтилъ Везувій, Этну и Липарскіе острова въ сопровожденіи молодого художника, Pietro Fabris, который, по указаніямъ Гамильтона, воспроизводилъ на бумагѣ всѣ достопримѣчательные предметы и явленія. Свои экскурсіи Гамильтонъ описывалъ въ письмахъ, которыя отправлялъ въ королевское общество; изъ этихъ писемъ онъ составилъ потомъ два сочиненія: «Observations upon Mount Vesuvius, Mount Etna and other Volcanoes of the Two Sicilies» (Лондонъ, 1772), и «Campi Phlegraei», коллекція снимковъ, иллюстрирующихъ вулканическія явленія, съ сжатыми описаніями на

англійскомъ и французскомъ языкахъ, изданная въ Неаполѣ въ 1776—77 г.; въ дополненіи къ ней описывается изверженіе горы Везувія въ 1779 г. Г. принадлежатъ также статьи въ «Philosophical Transactions of the Royal Society», съ 1767 по 1795 годъ, и въ «Archaeologia», 1777 г.

Гамильтонъ (William Hamilton)—извѣстный философъ (1788—1858), род. въ Глазго, гдѣ послѣдовательно занималъ каѳедру анатоміи и ботаники его дѣдъ и отецъ; оба они были медики, и Г. готовилъ себя къ той же профессіи, для чего изучалъ естественныя науки, особенно химію; но потомъ, перейдя въ Оксфордъ, занялся преимущественно философіей. Поселясь въ Эдинбургѣ, Г. былъ сначала адвокатомъ, потомъ профессоромъ исторіи, логики и метафизики; дважды ѣздилъ въ Германію и познакомился съ нѣмецкимъ языкомъ и литературою. Изслѣдованіе череповъ людей и животныхъ привело Г. къ выводамъ, несогласнымъ съ мнѣніями современныхъ ему френологовъ; это изслѣдованіе было первой его напечатанной работой. Въ «Edinburgh Review» 1829 г. появилась его статья «Discussion on the Unconditioned», доставившая ему извѣстность не только въ его отечествѣ, но и на континентѣ и способствовавшая къ полученію имъ каѳедры логики. Въ 1846 году Гамильтонъ выпустилъ въ свѣтъ изданіе сочиненій Рида, съ собственными поясненіями и дополненіями; несмотря на незаконченность, это одна изъ лучшихъ работъ Г. и заключаетъ наиболѣе полное изложеніе его взглядовъ. Въ 1852 г. онъ выпустилъ въ свѣтъ сборникъ своихъ статей, подъ заглавіемъ: «Discussions on philosophy and literature, education and University Reform», а незадолго до смерти издалъ сочиненія Дюгальда Стьюарта, съ немногими примѣчаніями. Послѣ его смерти напечатаны его лекціи: «Lectures on Metaphysics and Logic» (1859—1863). Наиболѣе извѣстный изъ послѣдователей Г. — D. Mansel, написавшій «Prolegomena Logica» (1851), «The Philosophy of the Conditioned» (1865) и др. Главный критикъ Г.—J. S. Mill («Examination of Sir William Hamilton's Philosophy», 1865). Существенное условіе для проявленія способностей души, по Г., есть сознаніе, обозначающее совокупность нашихъ душевныхъ силъ; сознаніе для души—то же, что протяженіе для матеріи. Необходимое условіе сознанія есть противуположеніе субъекта объекту, въ чемъ уже заключается непосредственное признаніе этого послѣдняго, какъ дѣйствительно существующаго. По основному своему взгляду Г. принадлежитъ, так. обр., къ шотландской школѣ философовъ «общаго смысла» (common sense) или непосредственнаго сознанія, но для обоснованія этого взгляда онъ пользуется и нѣмецкою философіей, въ особенности Кантомъ, у котораго заимствуетъ, между прочимъ, классификацію душевныхъ способностей. «Единственныя, достойныя философа системы», говоритъ Г., «суть естественный реализмъ, (Natural Realism) и абсолютный идеализмъ»; онъ склоняется на сторону перваго. «Я вѣрю, что внѣшній міръ существуетъ, поскольку я непосредственно знаю его, чувствую его, воспринимаю его, какъ существующій». Мы познаемъ матерію или въ ея проявленіяхъ: протяженности, твердости, непроницаемости и т. д., или какъ нѣчто, что обусловливаетъ эти проявленія—субстанцію; первое мы можемъ знать, второе—нѣтъ; то же и относительно души; мы познаемъ ее, какъ различныя состоянія познанія, чувствованія, желанія и т. д., но не знаемъ ея какъ субъектъ или субстанцію, которой присущи эти состоянія; мы, слѣдовательно, воспринимаемъ только аттрибуты матеріи и духа. Теорія естественнаго реализма заключается въ томъ, что при воспріятіи мы познаемъ внѣшній объектъ непосредственно, in itself, т. е. не его абсолютную сущность, которая непознаваема, ибо безотносительна, а какъ нѣчто существующее внѣ познающаго субъекта. Это познаніе внѣшняго міра дается намъ сознаніемъ сопротивленія, которое испытываетъ наша двигательная энергія. Ссылаясь на здравый смыслъ, Г. допускаетъ рядъ непосредственныхъ, прирожденныхъ сознанію истинъ, отличающихся непостижимостью, простотой, относительной очевидностью и необходимостью и всеобщностью. Необходимость можетъ быть не только положительною, но и отрицательною, заключающеюся въ законѣ условнаго: «the Law of the Conditioned». Всѣ прирожденныя истины лежатъ между двумя противуположными крайностями, изъ которыхъ ни одна не представляется возможной, а потому необходимо допустить нѣчто третье, среднее, что и утверждается здравымъ смысломъ, какъ прирожденная истина. Напр., бытіе или должно было имѣть начало, или оно безначально; мы не можемъ представить себѣ ни того, ни другого—слѣдовательно должны предположить, что вещь, кот. намъ кажется возникшею, существовала уже въ какой-либо иной формѣ. Другими словами: всѣ явленія подчинены закону *причинности*. По отношенію къ матеріальному міру принципъ причинности есть ничто иное, какъ законъ постоянства количества матеріи, утверждающій невозможность исключить изъ пространства вещь, однажды занявшую часть пространства; по отношенію къ духу и матеріи принципъ причинности заключается въ постоянствѣ количества бытія, матеріальнаго или духовнаго, т. е. въ невозможности исключить изъ времени вещь или мысль, явившуюся во времени. Твореніе есть только эволюція новыхъ формъ бытія, по повелѣнію Божества. Абсолютъ и безконечность являются также двумя противуположными крайностями, между которыми лежитъ прирожденная истина, заключающаяся въ томъ, что все наше знаніе относительно. Абсолютное есть нѣчто законченное, совершенное, цѣльное, *безусловно*-ограниченное, безконечность же есть нѣчто *безусловно*-неограниченное; слѣдовательно, мы не можемъ ни мыслить, ни знать ихъ; это не мѣшаетъ нашей вѣрѣ въ Бога, который можетъ быть или абсолютомъ, или безконечнымъ (такъ какъ эти понятія взаимно, но не сами по себѣ противорѣчивы); но мы не можемъ опредѣлить, какой изъ этихъ аттрибутовъ присущъ Ему; поэтому раціональная теологія невозможна. Ср. W. H. S. Monck, «Sir William

Hamilton» (Лондонъ, 1881); Veitch, «Memoir of Sir W. Hamilton» (1869). *Э. Радловъ.*

Гамильтонъ (William Rowan Hamilton, 1805—1865) — одинъ изъ геніальнѣйшихъ математиковъ настоящаго столѣтія, родился въ Дублинѣ. Уже въ дѣтствѣ онъ проявилъ необыкновенныя дарованія. Семи лѣтъ онъ зналъ еврейскій языкъ; двѣнадцати онъ, подъ руководствомъ своего дяди, хорошаго лингвиста, зналъ уже двѣнадцать языковъ и между ними персидскій, арабскій и малайскій; двѣнадцати же лѣтъ онъ былъ отличнымъ счетчикомъ, и когда въ то время показывали въ Дублинѣ американскаго мальчика, Кольбурна, быстро рѣшавшаго разныя ариѳметическія задачи, то Гамильтонъ не уступалъ послѣднему. За два года передъ этимъ онъ случайно досталъ латинскій переводъ «элементовъ геометріи» Эвклида и изучилъ это сочиненіе; тринадцати онъ прочелъ Ньютонову «Arithmetica Universalis», шестнадцати—проштудировалъ большую часть «Principia» и семнадцати началъ изученіе Лапласовой «Mécanique Céleste». Поступивъ въ Trinity College, въ Дублинѣ, онъ выказалъ столь блестящія способности, что 22-хъ лѣтъ отъ роду былъ назначенъ профессоромъ астрономіи въ дублинскомъ университетѣ. Въ 1835-мъ году, будучи секретаремъ Britisch Association, собравшейся въ томъ году въ Дублинѣ, онъ былъ возведенъ въ достоинство баронета вице-королемъ Ирландіи. Въ 1837-мъ избранъ президентомъ королевской ирландской академіи и членомъ-корреспондентомъ спб. академіи наукъ. Сочиненія его носятъ печать геніальности, и можно сказать, что онъ въ нихъ опередилъ своихъ современниковъ. Первая изъ его замѣчательныхъ работъ, озаглавленная сначала «Caustics», была представлена въ 1823-мъ году д-ру Бринклею, предшественнику его по каѳедрѣ, потомъ, послѣ большихъ дополненій и разъясненій, напечатана въ 1828-мъ году въ «Transactions of the Royal Irish Academy, подъ заглавіемъ «Theory of Systems of Rays»; послѣ, въ тѣхъ же запискахъ, появились три дополненія къ этой статьѣ, въ третьемъ изъ которыхъ было доказало теоретически, что двупреломляющіе кристаллы о двухъ оптическихъ осяхъ должны обладать коническимъ лучепреломленіемъ по направленіямъ осей. Значительные мемуары: «On a general method in Dynamics», помѣщенные въ «Philosophical Transactions» въ 1834 и 35 годахъ, заключаютъ въ себѣ самыя важныя открытія по механикѣ и теоріи интегрированія совокупныхъ дифференціальныхъ уравненій, развитыя потомъ знаменитымъ математикомъ Якоби. Въ этихъ мемуарахъ Гамильтонъ привелъ совокупныя дифференціальныя уравненія (второго порядка) какой-либо движущейся матерьяльной системы къ удвоенному числу совокупныхъ дифференціальныхъ уравненій перваго порядка, представленныхъ въ нѣкоторомъ правильномъ или *каноническомъ видѣ*, и открылъ новый методъ полученія *рѣшеній* этихъ уравненій, заключающійся въ томъ, что нужно найти *полный интегралъ* нѣкотораго дифференціальнаго уравненія съ частными производными перваго порядка, и тогда искомыя *рѣшенія* составятся по нѣкоторымъ общимъ формуламъ безъ какихъ бы то ни было интегрированій. Эти же мемуары указали возможность полученія дифференціальныхъ уравненій движенія, исходя изъ новаго принципа, названнаго *принципомъ Гамильтона* (см. Гамильтоновъ принципъ). Гамильтону же принадлежитъ введеніе въ механику особаго наглядная пріема изображенія измѣненій величинъ и направленій скорости точки, совершающей какое-либо прямо или криволинейное движеніе (см. Годографъ). Наконецъ Гамильтонъ положилъ основаніе ученію о *кватерніонахъ* (см. Кватерніоны).

Д. Б.

Гамильтонъ (Джемсъ Hamilton)—англ. педагогъ (1769—1831), изобрѣтатель такъ называемой *гамильтоновской* методы обученія языкамъ, состоящей въ томъ, что обучающійся иностраннымъ языкамъ знакомится съ тѣмъ или другимъ языкомъ прямо путемъ цѣлой системы переводовъ, безъ предварительной грамматической подготовки. Система Г. получила большую популярность въ Сѣв. Америкѣ и Англіи, но встрѣтила возраженія у германскихъ филологовъ. Извѣстные курсы языковъ Туссена-Лангеншейдта всецѣло основаны на методѣ Г.

Гамильтонъ (Джорджъ Hamilton) — англійскій государственный дѣятель, третій сынъ герцога Аберкорна (см. выше, стр. 68), род. въ 1845 г. Избранный въ 1868 г. въ палату общинъ, и заслуживъ извѣстность въ качествѣ искуснаго оратора, онъ при образованіи министерства Дизраэли (въ февр. 1874 г.) получилъ постъ помощника статсъ-секретаря по дѣламъ Индіи. На выборахъ 1880 г. онъ удержалъ за собой представительство отъ Миддльсекса, побѣдивъ Герберта Гладстона. Въ министерствѣ Салисбери Г. занималъ постъ перваго лорда адмиралтейства.

Гамильтонъ (Марія Даниловна Гамонтова — по русскимъ документамъ) — камеръ-фрейлина временъ Петра I. Происходила изъ извѣстной шотландской фамиліи, одинъ изъ представителей которой переселился въ Россію при Иванѣ Грозномъ, повидимому изъ Даніи. Съ 1713 г. она «ближняя прислужница» Екатерины I, вскорѣ — любовница Петра; позже сходится съ деньщикомъ государя И. М. Орловымъ. Жизнь Г. характеристична для нравовъ того времени: она дважды вытравляла свой плодъ, крала у царицы деньги и вещи для возлюбленнаго, задушила своего новорожденнаго (третьяго) ребенка. Это послѣднее преступленіе было открыто и осложнилось обвиненіемъ въ воровствѣ и распусканіи оскорбительныхъ о царицѣ слуховъ. Напрасно сама Екатерина ходатайствовала за Г. передъ Петромъ: приговоръ — смертная казнь — былъ исполненъ 14 марта 1719 г. Отрубленная голова Г. долгое время хранилась, въ спиртѣ, въ кунсткамерѣ академіи наукъ. Ср.: М. Семевскій, «Фрейлина Г.», въ «Очеркахъ и разсказахъ изъ русской исторіи XVIII вѣка» (СПб., 1884), гдѣ указана и литература. *Е. Шмурло.*

Гамильтонъ (Patrick Hamilton)—шотландскій богословъ (1503—1527), другъ Лютера и Меланхтона, съ которыми тѣсно сошелся во время продолжительнаго пребыванія въ

Германіи. По возвращеніи въ отечество сталъ горячо проповѣдывать протестантское ученіе. Присужденный къ отреченію отъ своего ученія, Г. отказался повиноваться и мужественно взошелъ на костеръ. Его вѣроученіе «Loci Communi» изд. съ перев. на англ. яз. J. Tryth. Ср. Lorimer, «Precursors of Knox» (1857).

Гамильтонъ (Эмма Harte, собственно Lyons, леди Hamilton) — извѣстная авантюристка, род. въ 1761 г.; служила горничной, потомъ переходила изъ рукъ въ руки, падая все ниже и ниже. Докторъ Грегемъ сталъ ее выставлять полуобнаженною на показъ подъ именемъ богини Гигіеи. Вскорѣ она была похищена Чарльзомъ Гренвилемъ, который уступилъ ее, за уплату долговъ, своему дядѣ Вильяму Гамильтону (см. выше), бывшему въ то время англійскимъ посломъ въ Неаполѣ. Она вышла за него замужъ и была представлена имъ ко двору, гдѣ вскорѣ стала повѣренной королевы Каролины и пріобрѣла вліяніе на дѣла королевства. Узнавъ отъ королевы о враждебныхъ замыслахъ Карла IV испанскаго противъ Англіи, она сообщила объ этомъ англійскому правительству, которое, безъ объявленія войны, велѣло захватить испанскія военныя суда. Въ кровавой реакціи, ознаменовавшей возвращеніе Бурбоновъ въ Неаполь (1799), она принимала активное участіе и съумѣла привлечь къ этому дѣлу капитана, позднѣе адмирала Нельсона, который сдѣлался ея открытымъ любовникомъ. Въ 1800 г. она вмѣстѣ съ мужемъ вернулась въ Англію. Нельсонъ, отъ котораго у нея родилась дочь, послѣдовалъ за нею и не стыдился появляться съ нею публично. По смерти мужа она покинула Лондонъ, гдѣ встрѣчала лишь насмѣшки и презрѣніе. Нельсонъ, убитый при Трафальгарѣ, оставилъ ей небольшую пенсію. Изъ-за денежныхъ разсчетовъ она опубликовала свою переписку съ Нельсономъ и этимъ не мало повредила памяти героя. Ея мемуары появились уже послѣ ея смерти (въ 1815 г.). Г. обладала замѣчательнымъ мимическимъ талантомъ; ей приписываютъ изобрѣтеніе танца съ шалью.

Гаміане—племя алжирскихъ арабовъ.

Гамла (по шведски древній)—слово, часто встрѣчающееся въ географическихъ наименованіяхъ.

Гамла Карлебю (Gamla Karleby, по-фински Kokkola)—городъ Вазаской губерніи, недалеко отъ сѣверозападнаго берега Финляндіи, при жел. дорогѣ, которая соединяетъ его и съ лежащей въ 2-хъ верстахъ отъ него гаванью Укспила (Uxpila). Г. К. построенъ въ 1610 г.; въ 1710 г. чума истребила половину его жителей; въ 1808 г. около него, при Оравайсѣ, шведскій главнокомандующій Адлеркрейцъ былъ разбитъ русскими войсками; въ 1854 г. англичане пытались сдѣлать здѣсь дессантъ, но были съ урономъ отбиты, потерявъ пушку и одну изъ шлюпокъ. Число жителей въ 1889 г. было 2315, почти исключительно финны. Въ городѣ четырехклассная элементарная школа, частное женское учебное заведеніе и воскресная школа. Доходы города въ 1889 г. 45628 м., расходы—42748 м. Торговое значеніе Г. К. весьма незначительно; вывозятся дерево, смола, масло. Сумма таможенныхъ сборовъ въ 1890 г.—404637 мар.

Н. Кн.

Гамленъ (Фердинандъ-Альфонсъ Hamelin)—французскій адмиралъ (1796—1864); въ 1850 г. принималъ участіе въ завоеваніи Алжира, въ 1854 г. — въ бомбардированіи Одессы и осадѣ Севастополя, въ 1855—60 г. былъ морскимъ министромъ.

Гамлетъ или Амлетъ, упоминаемый въ хроникѣ Сакса Грамматика, былъ сынъ васальнаго ютландскаго короля Горвендиля и королевы Геруты, дочери лейрскаго короля Рёрика. Дядя Гамлета по отцу, Фенге, убилъ своего брата и короля, самъ завладѣлъ тономъ и женился на вдовѣ убитаго. Гамлетъ задумалъ отомстить убійцѣ, но до поры до времени рѣшилъ скрывать свои замыслы подъ личиной безумія. Фенге заподозрилъ намѣренія племянника, но сорвать съ него маску не могъ и потому отправилъ его въ Англію, распорядившись, чтобы его тамъ убили. Планъ не удался: Г. снискалъ расположеніе англійскаго короля, вернулся на родину, убилъ дядю-братоубійцу, провозгласилъ себя королемъ; этимъ онъ навлекъ на себя гнѣвъ лейрскаго короля Виглета, въ войнѣ съ которымъ и погибъ. Исторія Г. послужила сюжетомъ для знаменитаго «Гамлета» Шекспира. *П. Г—нъ.*

Гамма.—Мат. функціею гамма (Gammafunction) называется функція, опредѣляемая интеграломъ

$$\Gamma(\mu)=\int_0^{\infty} x^{\mu-1}\, e^{-x}\, dx.$$

При μ цѣломъ и положительномъ $\Gamma(\mu) = 1.2.3\ldots(\mu-1)$. Лежандръ называлъ функцію гамма Эйлеровымъ интеграломъ второго вида. *Д. Б.*

Гамма (Gamma, Scala по-итальянски, gamme—по-французски, Tonleiter—по-нѣмецки)—звукорядъ, получившій свое названіе отъ греческой буквы гаммы, обозначавшей нижайшую ноту діатоническаго звукоряда, простиравшагося отъ *d* въ большой октавѣ до *e* во второй октавѣ Гвидо Аретинскаго. Въ настоящее время существуютъ Г. діатоническія, заключающія въ себѣ опредѣленную послѣдовательность тоновъ и полутоновъ, Г. хроматическая, состоящая изъ ряда полутоновъ, и Г. энгармоническая, состоящая изъ ¼ тоновъ и заключающая въ себѣ 22 ступени со знаками повышенія и пониженія. При письмѣ такой гаммы ступень и ея сосѣдняя ступень, съ другимъ названіемъ и хроматическимъ знакомъ, соотвѣтствуютъ одному и тому же звуку на темперированномъ инструментѣ. *Н. С.*

Гамалъ (араб.)—носильщикъ на Востокѣ.

Гаммаматъ (Wadi Hammamat)—современное арабское названіе каменоломенъ, расположенныхъ въ др. египетскомъ номѣ Коптитѣ (Горуи), въ 3 дняхъ пути отъ Нильской долины, по дорогѣ къ Красному морю. Здѣсь добывался темно-зеленый, необыкновенно твердый діоритъ, цѣнившійся какъ матеріалъ для статуй и саркофаговъ. Фараоны обращали на эти копи большое вниманіе и поручали надзоръ за работами въ нихъ самымъ высшимъ сановникамъ, имѣвшимъ въ

своемъ распоряженіи цѣлый штатъ художниковъ и ремесленниковъ. Обыкновенно скульптурныя работы производились на мѣстѣ и затѣмъ уже готовыя произведенія перевозились, чѣмъ было занято нѣсколько тысячъ народа. Первое извѣстное намъ упоминаніе о пользованіи этими каменоломнями относится къ фараону V дин. Ассѣ; затѣмъ въ темное время VII—XI дин. онѣ были забыты и снова открыты при XI дин., о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленныя надписи, переводомъ которыхъ, по изданію Лепсіуса въ его «Denkmäler», занялся Масперо въ «Revue orientale et americaine». Зимой 1884—85 г. В. С. Голенищевъ, посѣтивъ эту мѣстность, списалъ всѣ надписи, пополнивъ и поправивъ Лепсіуса и срисовалъ всѣ находящіяся тамъ изображенія. Описаніе этого путешествія, съ прилож. текстовъ и изображеній, см. въ «Зап. Вост. Отд. Имп. Р. Арх. Общ.» (1887; есть и отдѣльное изданіе). *Б. Тураевъ.*

Гаммамъ—холмъ въ Халдеѣ, съ развалинами, описанными Лофтусомъ въ «Travels and Researches in Chaldaea and Susiana» (Лонд., 1857).

Гаммаршильдъ (Hammarsköld Lars)—шведскій писатель (1785—1827), выдающійся представитель школы, такъ назыв., романтиковъ-фосфористовъ (см. Шведская литература), горячо ратовавшій въ рядѣ статей въ журналѣ «Poliphem» противъ французскаго вліянія на шведскую литературу. Его соч. «Svenska vitterheten» (1818—1833), хотя отчасти устарѣло, но и теперь считается важнымъ источникомъ для изученія шведской литературы. Не лишены значенія до сихъ поръ и его труды по исторіи и философіи искусства (1825—27). Г. написалъ также нѣсколько драмъ и повѣстей.

Гаммахеръ (Фридрихъ Hammacher)—членъ германскаго рейхстага, крупный горнопромышленникъ, род. въ 1824 г.; за участіе въ политическомъ движеніи 1848 г. былъ уволенъ отъ службы. Г. принадлежитъ къ національ-либеральной партіи и принимаетъ дѣятельное участіе въ преніяхъ по вопросамъ торговли и промышленности.

Гаммельстадъ—лежащіе въ 5 верстахъ отъ нынѣшняго Гельсингфорса остатки первоначально построеннаго города (см. Гельсингфорсъ).

Гаммерихъ (Peter-Frederick Hammerich) -датскій историкъ и богословъ (1809—1877). Ему принадлежатъ нѣсколько этюдовъ о шлезвигской войнѣ 1848 г., въ которой онъ былъ въ качествѣ полевого проповѣдника, и «Dänemark im Zeitalter der nordischen Union» (1849—54); «Dänemark unter der Adelsherrschaft» (1854—60) и др.—Братъ его *Мартинъ* Г.—профессоръ санскритскаго языка въ Копенгагенѣ, заслуженный педагогъ (1811—1881).

Гаммерсгусъ (Hammershuus)—замокъ на сѣверо-западной оконечности острова Борнгольма; въ Средніе вѣка служилъ предметомъ продолжительной распри между датскими королями и лундскими архіепископами; въ XVII—XVIII вѣкахъ—государственная тюрьма; теперь—въ развалинахъ.

Гаммерфестъ (Hammerfest)—городъ норвежской провинціи Финмаркенъ (см. это сл.), самый сѣверный городъ на земномъ шарѣ, подъ 70° 39′ 15″ сѣв. шир., въ суровой безлѣсной мѣстности, въ глубинѣ бухты на скалистомъ островѣ Квалё; жителей слишкомъ 2000. Солнце не заходитъ съ 13 мая по 29 іюля; въ это время городокъ бываетъ очень оживленъ. Въ 1882 г. въ Г. пришло 82 судна, большею частью (64) русскія, чтобы вымѣнивать муку, пеньку и т. д. на рыбу (733820 кгр. сушеной и 31686 кгр. соленой), ворвань (11762 кгр.) и другіе товары. Изъ всѣхъ норвежскихъ городовъ Г. посылаетъ наибольшее число судовъ (около 30 въ годъ) на Шпицбергенъ, въ Карское море, для ловли моржей, а въ новѣйшее время акулъ, печень которыхъ даетъ прекрасную ворвань. Вообще рыбная ловля служитъ жителямъ Г. главнымъ источникомъ пропитанія. Море здѣсь не замерзаетъ, благодаря вліянію теплыхъ водъ Гольфстрёма.

Гаммерштейнъ (Вильгельмъ Hammerstein)—нѣмецкій государственный дѣятель, родился въ 1838 г., по профессіи лѣсоводъ, членъ прусской палаты депутатовъ и германскаго сейма; принадлежитъ къ старо-консервативной партіи, способствовалъ союзу ультрамонтановъ центра съ консерваторами-лютеранами. Съ 1881 г. редакторъ газеты «Neue Preussische Kreuzzeitung». Въ 1886 г. внесъ въ прусскій сеймъ предложеніе объ освобожденіи евангелической церкви отъ государственной опеки.

Гаммерштейнъ (графъ Отто Hammerstein)—одинъ изъ могущественнѣйшихъ феодаловъ Франконіи XI вѣка, извѣстенъ въ исторіи своимъ злосчастнымъ бракомъ съ близкой родственницей Ирмингардой. Мѣстная церковная власть и императоръ Генрихъ II признали этотъ бракъ недѣйствительнымъ. Г. не подчинился ихъ приговору и рѣшился защищаться вооруженною силою, но скоро принужденъ былъ сдаться и подчиниться постановленію майнцскаго синода о разводѣ. Папа Бенедиктъ II разрѣшилъ ему, однако, совмѣстную жизнь съ Ирмингардой.

Гаммеръ (Бернгардъ Hammer)—швейцарскій политическій дѣятель; родился въ 1822 г., въ 1862 г. сдѣланъ главнымъ инструкторомъ швейцарской артиллеріи. Съ 1868 по 75 г. занималъ постъ посланника при Сѣверо-Германскомъ союзѣ. Участвовалъ въ брюссельской конференціи о международномъ военномъ правѣ. Въ 1879 г. былъ избранъ президентомъ Швейцарскаго союза, въ 1888 г.—президентомъ союзнаго совѣта.

Гаммеръ (Юлій Hammer)—нѣмецкій поэтъ и писатель (1810—62). Въ 1851—59 гг. писалъ фельетоны для «Sächs. konstitut. Zeitung». Популярность пріобрѣлъ сборниками своихъ-лирико-дидактическихъ стихотвореній: «Schau um dich» (32 изд., 1869), «Leben und Heimat in Gott» (10 изд., 1886), «Auf stillen Wegen», «Fester Grund», «Lerne, liebe, lebe», «Unter d. Halbmond» и др., выдержавшіе по нѣсколько изданій. Меньшимъ успѣхомъ пользовались его разсказы и романы.

Гаммеръ-Пургшталь (Joseph v. Hammer-Purgstall)—извѣстный нѣмецкій оріенталистъ (1774—1856); образованіе получилъ въ восточной академіи, основанной

Кауницемъ; съ 1799 г. служилъ на Востокѣ; былъ въ Египтѣ для собранія коллекціи гіероглифовъ. Въ 1810 г. сопровождалъ во Францію Марію-Луизу и сблизился здѣсь съ Сильвестромъ де-Саси и другими оріенталистами. Свѣдѣнія Г.-П. въ области лингвистики, исторіи и литературы восточныхъ народовъ были громадны. Огромною массою написанныхъ имъ сочиненій онъ много содѣйствовалъ знакомству европейскихъ народовъ съ В. Главные его труды: «Des Osmanischen Reichs Staatsverfassung u. Staatsverwaltung» (1816); «Umblick auf einer Reise v. Konstantinopel nach Brussa»; «Geschichte des Osmanischen Reichs» (1835); «Geschichte der Assassinen» (1818); «Geschichte der goldenen Horde in Kiptschak» (1840); «Geschichte der Ilkhane» (1842); «Geschichte der Khane der Krim» (1856); «Geschichte der schönen Redekünste Persiens» (1818); «Geschichte der arabischen Litteratur» (1850—6); «Geschichte der osmanischen Dichtkunst» (1836—8). Извѣстны также его изданія восточныхъ текстовъ, а также переводы съ персидскаго, арабскаго и турецкаго. Какъ историкъ и какъ издатель восточныхъ текстовъ, Г.-П. страдаетъ недостаткомъ критическаго анализа и филологической точности. Ср. Schlottmann, «Joseph v. Hammer-Purgstall» (1857).

Гаммонъ (Back-Gammon) — распространенная въ Англіи игра въ родѣ триктрака.

Гаммъ (Hamm)—городъ въ прусской провинціи Вестфаліи, при впаденіи Азы въ Липпе. Жители (болѣе 20 тыс.) занимаются фабрикаціей полосового желѣза, жести, проволоки и проволочныхъ гвоздей, машинъ, перчатокъ, щетокъ, корзинъ; есть также маслобойни, крахмальные, лаковые, пивоваренные, винокуренные, кожевенные, красильные и кирпичные заводы.

Гаммъ (Вильгельмъ v. Hamm)—выдающійся сельско-хоз. дѣятель и писатель (1820 — 1880). По окончаніи спеціальнаго образованія въ гогенгеймскомъ институтѣ и послѣ практическаго изученія сельскаго хозяйства въ различныхъ имѣніяхъ, въ 1843 г. поступилъ преподавателемъ въ Гофвиль, откуда черезъ годъ переведенъ директоромъ земледѣльческаго училища въ Рютли. Затѣмъ 12 лѣтъ (1852—1864) завѣдывалъ основанною имъ фабрикою сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, на которую былъ доставленъ первый въ Германіи локомобиль, изготовлены различнаго рода машины новѣйшей конструкціи, напр. сѣялки и т. п. Гаммомъ же устроенъ впервые дренажъ въ Германіи (въ Саксоніи). Въ 1867 г. онъ былъ приглашенъ въ качествѣ агронома-спеціалиста на службу въ австрійское министерство земледѣлія, гдѣ и закончилъ свою дѣятельность. Изъ многочисленныхъ сочиненій его слѣдуетъ упомянуть: «Die Landwirthschaftliche Maschine und Geräthe England's» (1845; 2-е изд.,1858); «Katechismus der Ackerbauchemie» (1848; 6-е изд., 1860; переведено въ 1855 г. на русскій языкъ В. П. п. з.: «Ручная книжка земледѣльческой химіи, почвознанія и пр.); «Gründzüge der Landwirthschaft» (1850, по «Cours élém. d'agriculture par Girardin et Du-Breuil»; большая часть этого сочиненія переведена на русскій языкъ, не совсѣмъ удовлетворительно, въ «Общепонятномъ руководствѣ къ практическому сельскому хозяйству» П. Преображенскаго, 1855 — 1857): «Grundzüge der Physiologie, der Pflanzen und Thiere für den Landwirthe» (1856); «Das Weinbuch» (1874); «Das Wesen und die Ziele der Landwirthschaft» (2-е изд. 1872); «Ordnung und Schönheit am hauslichen Heerd (Haushaltungskunst und Gesundheitspflege auf wissenschaftlichen Unterlagen», 1867); «Das ganze der Landwirthschaft in Bildern» (1866 —1867); «Atlas der Land- und Hauswirthschaft» (1873); «Die Wurzellaus der Rebe (Phylloxera vastatrix), ihr Auftreten in Frankreich und Oesterreich» (1875); «Die Sprengcultur» (1877) и друг. Кромѣ вышеуказаннаго сочиненія Г., на русскій языкъ переведено: «Руководство къ правильному уходу и обращенію съ лошадьми» (1858) и «Птицеводство» (1858).

Гамовы—дворянскій родъ, раздѣлившійся на двѣ вѣтви. Первая происходитъ отъ сына боярскаго Евсигнея Тарасовича Г., владѣвшаго помѣстьями въ 1639 г. Его потомство внесено во II часть родословной книги Тульской губ. Вторая вѣтвь происходитъ отъ Степана Пахомовича Г., служившаго въ числѣ дѣтей боярскихъ по гор. Бѣлеву въ 1634 г. Эта вѣтвь внесена въ VI часть родословной книги Курской губерніи.

Гамонсъ (Hamoys)—эпитетъ скандинавскаго бога Тора; какъ таковой, онъ изображается сидящимъ на тронѣ, со скипетромъ въ одной, съ мечомъ въ другой рукѣ и съ дракономъ въ ногахъ.

Гамологія (греч.)—ученіе о бракѣ; *гамономія*—ученіе о брачныхъ законахъ и обычаяхъ.

Гамонъ, или **Амонъ** (Жанъ-Луи Hamon, 1821—1874) — французскій живописецъ, ученикъ П. Делароша и Глейра, писалъ картины античнаго быта и, порою, аллегорическаго содержанія, выводя въ нихъ на сцену граціозныя, преимущественно женскія и дѣтскія фигуры, похожія скорѣе на воздушные, безтѣлесные призраки, но, тѣмъ не менѣе, одушевленныя неподдѣльнымъ выраженіемъ и чувствомъ. Главныя произведенія этого художника—«Человѣческая комедія» (1852), «Сестры нѣтъ дома» (самая удачная изъ картинъ Г., 1853), «Это не мы!» (1855), «Фокусникъ» (1861), прелестныя аллегоріи: «Разсвѣтъ» и «Сумерки» (1864), «Караульщица амуровъ» (1864) и «Печальный берегъ» (1873).

А. С—въ.

Гаморы—такъ назывался, въ отличіе отъ аттическихъ геоморовъ (см. это слово), земледѣльческій классъ въ дорическихъ государствахъ, преимущественно въ Сиракузахъ, гдѣ гаморы, живя сами въ городѣ, воздѣлывали свои земли чрезъ посредство крестьянъ. Когда сиракузяне въ 492 г. выгнали гаморовъ изъ города, послѣдніе обратились за помощью къ Гелону, тирану города Гелы. Гелонъ содѣйствовалъ возвращенію гаморовъ въ Сиракузы, которыя должны были, при этомъ, признать надъ собою его владычество.

Гампденъ (Джонъ Hampden) или Гемпденъ, какъ у насъ чаще пишется—род. въ 1596 г., богатый землевладѣлецъ графства Бук-

кингэмъ, пріобрѣвшій извѣстность отказомъ уплатить корабельную подать (ship money), незаконно наложенную Карломъ I на внутреннія провинціи Англіи (въ 1635 г.). Г., еще въ 1626 г. оказавшій сопротивленіе принудительному займу (см. Habeas corpus, VII, 747), сознавалъ, что корабельная подать дастъ возможность коронѣ на собранныя деньги (предполагалось получить ок. 250 тыс. фун. стерл.) завести и содержать войско, при помощи котораго легко будетъ положить конецъ англійской свободѣ; отсюда несогласіе уплатить 20 шилл., падавшихъ на него по раскладкѣ. Г. былъ привлеченъ къ суду. Его процессъ продолжался 12 дней и произвелъ сильное возбужденіе въ Англіи. На судѣ выяснилось, что корабельная подать собиралась только въ критическіе моменты внѣшней опасности, и то лишь съ побережья, и что со времени Прошенія о правахъ (Petition of Rights) ея взиманіе сдѣлалось абсолютно незаконнымъ. Судъ, большинствомъ семи голосовъ противъ пяти, призналъ Г. неправымъ, т. е. обязаннымъ уплатить подать; при этомъ одинъ изъ судей, стоявшій за право короля требовать исполненія своей воли, хотя бы она и нарушала законы, воскликнулъ: «я никогда не читалъ и не видѣлъ, чтобы lex былъ rex, но признано, и совершенно справедливо, что rex есть lex». Приговоръ суда, по вѣрному замѣчанію роялиста Гайда (Кларендона), «принесъ больше пользы и славы осужденному джентлемену, нежели выгоды королю». Популярность Г. возросла до небывалыхъ размѣровъ. Ближайшіе совѣтники короля были недовольны снисходительностью, съ какою обращались съ Г. Страффордъ, напр., писалъ, что «Г. и ему подобнымъ слѣдовало бы попробовать хорошихъ кнутовъ, чтобы вернуться къ здравому смыслу». Не ожидая для себя ничего хорошаго въ Англіи, Г. рѣшилъ эмигрировать въ Америку (1637), но корабль, на которомъ находился онъ съ Оливеромъ Кромвелемъ, былъ задержанъ, и такимъ образомъ въ Англіи остались люди, наиболѣе способствовавшіе успѣху революціи. Въ Долгомъ парлам. Г. явился главою пресвитеріанъ, стремившихся согласовать республиканскія воззрѣнія въ церковномъ устройствѣ съ монархическими началами въ политикѣ. Въ оппозиціи королю онъ соблюдалъ умѣренность, пока оставалась малѣйшая надежда на спасеніе отечества законнымъ и мирнымъ путемъ. Въ необходимости прибѣгнуть къ оружію онъ убѣдился лишь послѣ того, какъ король съ вооруженной силою вторгся въ парламентъ, чтобы арестовать 5 членовъ оппозиціи (въ томъ числѣ и самого Г.), обвиненныхъ имъ въ государственной измѣнѣ. Когда парламентъ приступилъ къ военнымъ дѣйствіямъ, Г. обнаружилъ недюжинныя военныя дарованія. Онъ организовалъ одинъ изъ лучшихъ полковъ парламентской арміи, самъ имъ предводительствовалъ и сражался въ первыхъ рядахъ. Въ кавалерійской стычкѣ подъ Чальгровомъ, близъ Оксфорда, Г. былъ тяжело раненъ и вскорѣ умеръ (1643). На томъ мѣстѣ, гдѣ Г. погибъ, ему въ 1843 г. поставленъ памятникъ. Ср. Nugent, «Memorials of John Hampden» (Лонд., 1831); Venedey, «John Hampden und die Lehre vom gesetzlichen Widerstand» (3 изд., Duisb., 1865); Маколей, «Полное собраніе сочиненій» (русскій переводъ, т. II, СПб., 1861).

Гамптонкуртъ, или, правильнѣе, *Гэмткёртъ* (Hamptoncourt) — королевскій дворецъ близъ Лондона, сооруженный во времена Генриха VIII и кардинала Вольсея (позже 1514 г.) въ стилѣ англ. готики, употреблявшейся въ ту пору для укрѣпленныхъ замковъ. Кор. Елизавета основала при замкѣ первый въ Англіи ботаническій садъ. Нѣкоторое время Г. служилъ мѣстомъ заточенія Карла I, а затѣмъ резиденціей Кромвеля. При Вильгельмѣ III (1688—1702) архитекторомъ Христофоромъ Вреномъ (Wren) былъ расширенъ и частью перестроенъ въ стилѣ итальянскаго Возрожденія. Главныя достопримѣчательности Г.: большая парадная зала 1537 г., поздне-готическаго стиля, превращенная теперь въ церковь; обширная картинная галлерея, въ которой замѣчательны 9 картинъ Андреа Мантельи, изображающихъ «Тріумфъ Юлія Цезаря», и, наконецъ, интересные стѣнные ковры XVI стол., вытканные по картонамъ Баренда ванъ-Орнея.

А. С—въ.

Гамптонъ (Джонъ Сомерсетъ Hampton), —англійскій государственный дѣятель (1799—1880). Въ 1837 г. онъ былъ избранъ членомъ палаты общинъ, примкнулъ къ консерваторамъ и былъ сначала вѣрнымъ приверженцемъ Роберта Пиля. Отмѣна хлѣбныхъ пошлинъ, сохраненіе которыхъ Г. считалъ жизненнымъ вопросомъ для владѣльческихъ классовъ, встрѣтила въ немъ рѣшительнаго противника, и съ тѣхъ поръ онъ, вмѣстѣ съ Бентинкомъ и Дизраэли, велъ, въ рядахъ протекціонистовъ, борьбу противъ своихъ прежнихъ единомышленниковъ. Когда въ 1852 г. образовалось министерство изъ членовъ его партіи, Г. получилъ въ свое завѣдываніе дѣла колоній. Въ февралѣ 1858 г., во второмъ министерствѣ лорда Дерби, Г. занялъ постъ перваго лорда адмиралтейства. Его дѣятельность на этомъ посту заслужила признательность даже его противниковъ. При третьемъ министерствѣ Дерби, образовавшемся въ 1866 г., онъ снова сталъ во главѣ морского дѣла, а въ 1867 г. сдѣлался военнымъ министромъ. На этомъ посту онъ оставался до паденія перваго министерства Дизраэли. При образованіи 2-го министерства Дизраэля (1874) онъ не занялъ никакой должности, но, получивъ титулъ барона Гамптона, сдѣлался членомъ палаты лордовъ.

Гампширъ (Hampshire)—одно изъ 6 южныхъ графствъ Англіи; къ нему принадлежитъ и островъ Вайтъ. Это — обширная равнина, съ незначительными мѣловыми холмами. Жителей въ 1891 г. было 690 тыс. Часть Г. покрыта прекрасными дубовыми и буковыми лѣсами, часть—плодородными полями и особенно удобными для скотоводства пастбищами и лугами. Климатъ наиболѣе мягкій во всей Англіи, такъ что растетъ даже виноградъ; славится гампширская пшеница. Промышленность незначительна; скотоводство развито сильно, особенно разведеніе овецъ и свиней. Въ Г. много извѣстныхъ морскихъ купаній. Важ-

нѣйшіе города: Винчестеръ (главный городъ), Соутгамптонъ, Портсмутъ и Госпортъ.

Гампше—см. Гомпане.

Гамулы—горные духи, по повѣрью камчадаловъ производящіе дождь и молнію, перебрасывая другъ другу обгорѣвшія головешки; мѣстопребываніе ихъ—сопки.

Гамульякъ (Hamuljak)—словацкій дѣятель (1789—1859), основатель литературнаго общества для разработки словацкаго языка и литературы. Общество существовало 10 лѣтъ, издало 4 тома альманаха «Zora» и сочиненія многихъ словацкихъ писателей.

Гамунъ (Hamun)—озеро-болото на границѣ Авганистана, Белуджистана и Персіи, 2920 кв. км.; въ него втекаютъ Га-рудъ и Фарра-рудъ, а Гильмендъ, не достигнувъ Г., теряется въ пескѣ.

Гамуччи (Gamucci)—итальянскій композиторъ и писатель, род. въ 1822 г.; извѣстенъ какъ композиторъ духовной римско-католической музыки и какъ авторъ сочиненій: «Intorno alla vita ed alle opere di Luigi Cherubini» и «Rudimenti di lettura musicale».

Гамчиль—хребетъ въ Дагестанѣ, имѣющій направленіе съ З на В; составляетъ продолженіе двухъ хребтовъ Ганадалъ; служитъ истокомъ многихъ правыхъ притоковъ р. Андійское-койсу и лѣвыхъ притоковъ р. Аварское-койсу. Изъ вершинъ выдѣляется гора Горгомъ-меэръ.

Гамъ (Ham)—франц. г. въ депар. Соммы, на р. Соммѣ. Жители (ок. 4000 ч.) занимаются добываніемъ торфа, фабрикаціей сахара, масла и т. д. Г. особенно извѣстенъ своимъ замкомъ, въ которомъ содержалось въ заточеніи множество историческихъ лицъ, въ томъ числѣ Жанна д'Аркъ, Людовикъ Бурбонъ, принцъ Конде, послѣдніе министры Карла X, генералъ Кабрера, принцъ (впослѣдствіи императоръ) Людовикъ Наполеонъ III (1841—1846). Извѣстно бѣгство послѣдняго изъ Г. («Гамскій каменщикъ»)

Ганадалъ—два хребта въ Дагестанѣ, соединяющіеся въ хребетъ Гамчиль. Въ ущельѣ между ними протекаетъ рѣчка Тлендада, правый притокъ р. Андійскаго-койсу; имѣютъ направленіе съ СЗ на ЮВ и на своемъ протяженіи перерѣзываются глубокимъ ущельемъ р. Андійское-койсу. Изъ вершинъ выдѣляются Мисру-меэръ и Царь-меэръ. *И. К.*

Гана-девата́съ (Gana-devatas = толпы божествъ) — древне-индійскія низшія божества, которыя обыкновенно являются или перечисляются цѣлыми группами. Они составляютъ свиту Шивы и находятся подъ начальствомъ Ганеши (см. это сл.). Они обитаютъ на горѣ Гана-парвата или Кайласа въ Гималаѣ.

Ганальскій хребетъ—въ Приморской области въ юго-восточной части полуострова Камчатки, составляетъ южное продолженіе Валагинскаго хребта. Отъ верховьевъ р. Быстрой тянется на югъ; состоитъ изъ древнихъ метаморфическихъ горныхъ породъ. Высшія точки близко подходятъ къ линіи вѣчнаго снѣга, возвышаясь на 1475—1750 м. н. ур. м. Растительность носитъ альпійскій характеръ. Наиболѣе характерны: Betula Ermani, Empetrum nigrum, Rododendron chrysanteum (пьяная трава), Salix arctica и стелящійся кедровникъ. Въ скалахъ водятся во множествѣ горные бараны или аргали (Ovis montana) и горные суслики (Spermophilus Parreyi?). См. Ditmar, «Beitr. z. Kenntn. d. Russ. Reichs».

Ганапати (Ganapati)—то же, что Ганеша (см. это сл.).

Ганапатья (Gânapatya)—небольшая индійская религіозная секта, почитающая какъ главное божество Ганапати или Ганешу (см. это сл.). Прочіе индусы почитаютъ названное божество, какъ устранителя всяческихъ препятствій, и никогда не пускаются въ дорогу, не попросивъ его заступничества. *С. Б.*

Ганау (Hanau)—городъ въ прусской провинціи Гессенъ-Нассау, при впаденіи Кинцига въ Майнъ; гавань на Майнѣ; болѣе 23 тыс. жит., по большей части протестантовъ; фабрики ювелирныя, табачныя, сигарныя, перчаточныя; большой желѣзный заводъ; заведенія для шлифованія алмазовъ и платинолитейное (единственное въ Германіи). При Г. происходило одно изъ сраженій 1813 г. Послѣ битвы подъ Лейпцигомъ французская армія, ослабленная до 100 тыс., отступала на Франкфуртъ и Майнцъ. Союзники преслѣдовали ее крайне вяло. 18 (30) октября французы приблизились къ Г., но здѣсь единственный путь отступленія оказался занятымъ 50 тыс. австро-баварскимъ корпусомъ баварскаго генерала Вреде. Послѣдній, разсчитывая, что союзники преслѣдуютъ Наполеона по пятамъ, рѣшилъ, съ своей стороны, задержать его движеніе и поставить между двухъ огней. Позиція, избранная Вреде, была очень невыгодна; тѣмъ не менѣе, благодаря сильному артиллерійскому огню, французы лишь съ трудомъ могли пробивать себѣ дорогу. Самъ Наполеонъ, въ виду серьезности положенія, подвергался личной опасности, осматривая мѣстность подъ градомъ пуль и картечи. Къ вечеру Вреде вынужденъ былъ отвести всѣ свои войска за р. Кинцигъ, гдѣ и занялъ новую позицію. Втеченіе ночи къ Наполеону подошли еще три корпуса его войскъ; городъ Г. былъ взятъ французами, двинувшимися 19 (31) окт. дальше къ Франкфурту. Тогда Вреде рѣшился овладѣть Г. и мостомъ черезъ Кинцигъ, разсчитывая такимъ образомъ отрѣзать хотя часть непріятельскихъ войскъ. Самъ онъ сталъ во главѣ колонны, штурмовавшей Г., и занялъ городъ, но при этомъ былъ тяжело раненъ. Попытка овладѣть мостомъ не удалась. Уронъ союзниковъ въ двухдневномъ бою при Г. простирался до 9 тыс., а французовъ.—болѣе 15 тыс. Обѣ стороны приписывали себѣ успѣхъ; но онъ, очевидно, былъ на сторонѣ Наполеона, проложившаго себѣ путь къ Франкфурту. См. Heilmann, «Feldzug von 1813, Antheil der Baiern» (1857).

Г.—бывшее графство въ Веттерау, въ Верхнерейнскомъ окр., съ XII в. принадлежало баронамъ ф. Ганау. Рейнгардъ II возведенъ (1421) имп. Сигизмундомъ въ имперскіе графы, а сыновья его Рейнгардъ III и Филиппъ I образовали двѣ линіи—Г. Мюнценбергъ (угасла 1642) и Г.-Лихтенбергъ (угасла 1736). Земли 1-й линіи перешли къ Гессенъ-Касселю, а 2-й—къ Гессенъ-Дармштадту.

Ганбанъ (Hanban)—царскій коссейскій родъ, владѣвшій, въ вассальной зависимости отъ Ассиріи, горной страной Намри, на границѣ съ Мидіей.

Ганвей (Jones Hanvey)—ученый купецъ, филантропъ, путешественникъ по Каспійскому морю (1712—1786). Одно время состоялъ членомъ англ. торг. т-ва въ СПб. и былъ отправленъ изслѣдовать торговлю по Каспійскому морю съ Персіею. Въ 1750 г. возвратился изъ путешествія, которое описалъ и напечаталъ на англ. яз. въ 4-хъ частяхъ. Сочиненіе это имѣло весьма важное значеніе для Каспійскаго моря, карта котораго, приложенная къ описанію путешествія Г., хотя часто и воспроизводилась во многихъ иностранныхъ географическихъ сочиненіяхъ, однако, неточна. Въ Лондонѣ Г. основалъ воспитательныя и воскресныя школы и много другихъ благотворительныхъ учрежденій. Извлеченіе изъ путешествія Г. чрезъ Персію (отзывъ Г. о Татищевѣ) помѣщено Геннади въ «Библіогр. Зап.», 1859, № 20.

Гангадвара (Gangâ-dvâra)—ворота Ганга (dvâra—дверь, ворота); проходъ въ Гималаяхъ, сквозь который рѣка спускается внизъ въ равнины; нынѣ носитъ имя Гардваръ.

Гангадхара (Gangâ-dhara) — одно изъ именъ Шивы (см. Гангъ).

Ганга-норъ, у русск. поселенцевъ *Сивое* озеро, горько-соленое, въ Нерчинскомъ округѣ, Забайкальской обл. Принадлежитъ къ такъ-наз. Тарейской или запад. системѣ горько-соленыхъ озеръ и находится въ 3 вер. къ СЗ отъ Борзинскаго озера, длиною до 500 и шириною въ 300 саж.; озеро очень глубокое, не высыхающее при садкѣ соли на Борзинскомъ озерѣ. Оно содержитъ $^1/_{12}$% разсола.

Ганга-сагара (Gangâ sâgara) — устье Ганга, священное мѣсто для купаній, посвященное Вишну.

Ганггоферъ (Августъ Ganghofer)—лѣсоводъ, много сдѣлавшій для лѣсной науки во время завѣдыванія баварскими опытными лѣсными станціями и стоящій нынѣ во главѣ управленія баварскими казенными лѣсами; авторъ: «Das forstliche Versuchswesen» (1877; перев. подъ ред. А. Крауэе—«Лѣсное опытное дѣло», 1882); «Das Forstgesetz für das Königreich Bayern» (1880) и друг.

Гангданъ—у калмыковъ при богослуженіи барабанъ изъ жести или желтой мѣди.

Гангё (Hangö, по-фински Hankoniemi)—городъ Нюландской губерніи, у южнаго конца полуострова, оканчивающагося мысомъ Гангеудъ (Hangöudd), самой южной точкой материка Финляндіи (59°48′ с. ш.), гдѣ Гангеудскій маякъ и развалины взорванныхъ въ 1854 г. укрѣпленій. Жит. до 2000; около 77% населенія — шведы. Извѣстная съ древнихъ временъ гавань Г.—единственная въ Финляндіи, которая иногда въ теплыя зимы не замерзаетъ вовсе, а въ болѣе суровыя покрыта льдомъ лишь недолго; въ среднемъ, море свободно здѣсь отъ льда 312 дней въ году. Благодаря этому и проведенной сюда желѣзной дорогѣ, торговля Г. сильно развивается. Главные предметы вывоза: масло ($2^1/_2$ милліона кгр.), рыба (салаки 2 милліона кгр.), птицы (200000 кгр.), ясмо рогатаго скота и свиней, желѣзные товары, бумага и бумажная масса, щебень, гранитъ (добываемый въ ломкахъ около города). Таможенные сборы въ 1890 г.—1949763 марки. Въ 1887 г. пришло 499 судовъ въ 106713 рег. тоннъ, ушло 510, въ 103699 р. т. Доходы Г. въ 1889 г. 75641 м., расходы—43871 м. Г. замѣчателенъ также какъ курортъ, быстро растущій. *Н. Ки.*

Гангеу(д)ское морское сраженіе происходило 27 іюля 1714 г. при окруженномъ шхерами длинномъ мысѣ Гангеудѣ, находящемся на оконечности сѣв. берега Финскаго залива. Русской эскадрой начальствовалъ самъ Петръ В., подъ флагомъ шаутбенахта Петра Михайлова. Шведскій адмиралъ Ватрангъ намѣревался задержать русскія галеры въ гавани Твермине (11 в. отъ Г.); но русскіе, послѣ отчаяннаго боя, взяли 6 шведскихъ галеръ, 1 прамъ и 2 бота, вмѣстѣ съ командовавшимъ ими контръ-адм. Эреншильдомъ, и шхеры были очищены до Аландскихъ острововъ. За это сраженіе Петръ В. произведенъ въ адмиралы. На мѣстѣ погребенія павшихъ, въ 1870 г., эскадра морского корпуса поставила крестъ изъ сердобольскаго гранита.

Гангеша (Gangeça)—индійскій философъ, жившій въ XII вѣкѣ нашей эры (см. Zeitschr. d. Deutsch. Morgl. Ges.» XXVII, 168). Ему принадлежитъ одинъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ новѣйшей философской литературы индусовъ (школы Ньяя)—Ньячинтамани.

Гангліи—см. Нервный узелъ.

Гангловъ (Карлъ Gangloff, 1800—1879)—чешскій лѣсной хозяинъ, извѣстный своими многочисленными изобрѣтеніями, какъ-то: мѣрной палки (вилки, соединенной съ высотомѣромъ), графической таблицы объемовъ деревьевъ (Waldtafel), планиметра, корчевальной машины (мало нашедшихъ примѣненія въ практикѣ), машины для приготовленія гонта, очень распространенной въ Австріи и Венгріи, и др.

Ганготри (по-санскритски Гангаватари, что значитъ сошествіе Ганга)—браминская святыня въ Гарвалѣ (см. это сл.).

Гангрена (Necrosis, mortificatio, mumificatio etc.)—представляетъ собою *омертвѣніе*, прекращеніе жизненныхъ процессовъ въ какой-либо ткани или части тѣла, наступающее обыкновенно подъ вліяніемъ нарушенія ихъ питанія, или прекращенія физіологическихъ отправленій отдѣльныхъ группъ клѣточныхъ элементовъ. Омертвѣніе наступаетъ то быстро, то медленно, — какъ послѣдній актъ болѣзненныхъ процессовъ перерожденія тканей. При медленномъ омертвѣніи могутъ умирать одни клѣточные элементы, а другіе въ томъ же участкѣ ткани остаются еще на нѣкоторое время живыми, особенно соединительно-тканные элементы. Причины, вызывающія гангрену тканей, дѣлятся на три группы (Подвысоцкій): 1) остановка мѣстнаго кровообращенія, 2) механическія и химическія вліянія. 3) физическія вліянія. При остановкѣ мѣстнаго кровообращенія, вслѣдствіе закупорки приводящей артеріи, если не развивается бокового кровообращенія, наступаетъ омертвѣніе обыкновенно очень скоро. Если при прекращеніи притока артеріальной крови отокъ венозной былъ возможенъ и ткань сдѣлалась бѣдна кровью и

вообще влагою, то получается *сухое* омертвѣніе; если же оттокъ венозной крови былъ затрудненъ, или самое прекращеніе притока артер. крови вызвано застоемъ и препятствіемъ вытеченія венозной крови, то омертвѣніе бываетъ *влажное*. Изъ механическихъ вліяній наичаще вызываетъ гангрену давленіе (образованіе пролежней), сотрясенія и размозженіе тканей; изъ химическихъ — вещества, убивающія или свертывающія протоплазму: кислоты, ѣдкія щелочи и химическіе яды для живой ткани, какъ фосфоръ, мышьякъ, птомаины, продукты отдѣленія нѣкоторыхъ низшихъ организмовъ, алкалоиды и т. д. Механическія и химическія вліянія вызываютъ омертвѣніе, дѣйствуя различно: на кровообращеніе, на кровь (разрушеніе красныхъ кровяныхъ шариковъ), черезъ первную систему, непосредственно на вещество клѣтокъ и т. д. Главнѣйшія физическія причины омертвѣнія—это чрезмѣрныя нагрѣваніе или охлажденіе ткани; температуры отъ + 48° до + 50° Ц. и —16° до — 20° Ц. считаются предѣлами для жизни протоплазмы. Внѣшніе признаки и теченіе гангрены зависятъ отъ ея формы. Гангрена сухая (Gangraena sicca, mummificatio) развивается на почвѣ малокровной или при условіи быстраго испаренія влаги (сухой жаръ) и обѣднѣнія ткани влагою. При такой формѣ клѣточные элементы спадаются, высыхаютъ, кровеносные сосуды теряютъ характеръ трубокъ; ткань значительно уменьшается въ объемѣ. Сухой гангренѣ подвергаются въ нормальной жизни человѣка остатки пуповины у новорожденнаго. При болѣзненныхъ процессахъ сухая гангрена чаще всего встрѣчается на кожѣ, особенно на частяхъ, подверженныхъ дѣйствію воздуха, при старческомъ истощеніи, на почвѣ известковаго измѣненія сосудовъ, при дѣйствіи на ткани минеральныхъ кислотъ и солей тяжелыхъ металловъ, при отравленіи спорыньей («злая корча») и т. п. Къ сухой гангренѣ отчасти относится и *творожистое* перерожденіе ткани, когда бѣлковые элементы претерпѣваютъ характерный распадъ и образуютъ сыровидную, зернистую массу, напр., при золотухѣ, бугорчаткѣ, сифилисѣ. При *влажной* гангренѣ омертвѣлая ткань обращается въ жидкую или студенистую массу, состоящую изъ частицъ жира, кров. пигмента и т. д., при значительномъ количествѣ воды. Обыкновенно въ химическомъ разложеніи тканей принимаютъ участіе низшіе организмы; но иногда процессъ идетъ и безъ ихъ участія, такъ наз. *асептическая* гангрена, напр. при закупоркѣ кров. сосуда, при размягченіи мозга, въ сальникѣ у чрезмѣрно отучнѣвшихъ. «Гнилостная гангрена» обусловливается присутствіемъ бактерій, попавшихъ въ мертвую ткань изъ воздуха; бактеріи изъ рода «сапрофитовъ» обильно размножаются въ мертвыхъ тканяхъ, богатыхъ влагою, и развиваютъ въ нихъ процессы гніенія. Бактерій, вызывающихъ гнилостный распадъ тканей, очень много; первое мѣсто изъ нихъ занимаетъ видъ *proteus*, описанный Гаузеромъ, затѣмъ различныя палочковидныя бактеріи и др. Гангрена, поражая часть тѣла, или ограничивается ею одною (g. circumscripta), или распространяется (g. diffusa) на обширный районъ и ведетъ къ смерти весь организмъ. При ограниченной гангренѣ мѣсто полнаго омертвѣнія отдѣляется отъ здоровыхъ частей гангренознымъ поясомъ, представляющимъ сильное воспаленіе ткани, съ полнымъ застоемъ кровообращенія, переполненнымъ экссудатомъ (выпотомъ) и бѣлыми тѣльцами. Впослѣдствіи выпотъ всасывается или высыхаетъ и образуется струпъ. Вокругъ гангренознаго пояса ткани также воспалены и пропитаны лимф. тѣлами, имѣющими наклонность къ возстановленію, къ развитію соединительной ткани и къ образованію вокругъ пораженнаго фокуса плотной капсулы. Омертвѣніе какой-либо ткани въ тѣлѣ, особенно влажное и гнилостное, сопровождается обыкновенно лихорадкою, причина которой—всасываніе гнилостныхъ продуктовъ распада; лихорадочныя явленія сопровождаются проливными потами и сильнымъ упадкомъ силъ. Омертвѣвшія части наощупь холодны, температура ихъ зависитъ отъ температуры окружающей среды. Оканчивается гангрена различно: если пораженъ маленькій участокъ ткани, то, претерпѣвъ распаденіе, онъ можетъ вполнѣ всосаться воспаленными сосѣдними частями; при энергичномъ развитіи «демаркаціонной» линіи, обильномъ развитіи гноя и т. д. пораженныя части могутъ быть совершенно отторгнуты, а обнаженныя поверхности тканей зарубцуются, и наконецъ, при обширномъ распространеніи, гангрена ведетъ къ смерти организма вслѣдствіе его истощенія или всасыванія ихорозной жидкости.

Гангрена госпитальная или госпитальный «*антоновъ огонь*» (Gangraena nosocomialis) выражается омертвѣніемъ краевъ и дна раны, а затѣмъ и сосѣднихъ частей; процессъ вызывается гнилостными бактеріями, попадающими въ ткань или чрезъ кровь, или изъ воздуха. Болѣзнь несомнѣнно міазматически-контагіозная; заразное начало можетъ сохраняться на различныхъ предметахъ и переноситься воздухомъ. Въ старину и даже въ недалекомъ прошломъ госпитали и больницы нерѣдко становились постоянными очагами заразы. Въ переполненныхъ больницахъ, тюрьмахъ, судахъ, рабочихъ домахъ антоновъ огонь развивался иногда эпидемически и прекращался лишь послѣ тщательной очистки и дезинфекціи. Въ началѣ страданіе имѣетъ характеръ мѣстнаго,—рана становится болѣзненною, воспаляется, кровоточитъ, затѣмъ покрывается налетомъ грязнаго цвѣта, тѣсно связаннымъ съ грануляціями; постепенно развиваются и общія явленія въ организмѣ въ видѣ гнилостной лихорадки. Различаютъ нѣсколько формъ гангрены: *язвенная* — выражающаяся появленіемъ на днѣ или краяхъ раны омертвѣлыхъ точекъ, быстро увеличивающихся и обращающихся въ круглыя, плоскія поверхностныя язвы, сливающіяся между собою; *мягкотная* — выражающаяся непосредственнымъ распадомъ стѣнокъ раны или язвы; *геморрагическая*—сопровождающаяся кровотеченіями изъ поражаемыхъ сосудовъ и др. Госпитальная гангрена обыкновенно оканчивается смертью; въ случаяхъ выздоровленія иногда наблюдаются значительныя увѣчныя измѣненія, вслѣдствіе

разрушенія кожныхъ покрововъ, мышцъ и сухожилій. Леченіе мѣстное состоитъ въ выжиганіи пораженнаго мѣста каленымъ желѣзомъ, дым. азотной кислотой, хлористымъ цинкомъ, термокаутеромъ; при кровотеченіяхъ —прикладываніе раствора полуторохлористаго желѣза. Послѣ прижиганія примѣняются всѣ пріемы противувоспалительнаго леченія ранъ и обеззараживанія ихъ. Общее леченіе имѣетъ цѣлью поднятіе силъ больного, улучшеніе питанія. Въ наше время при введеніи въ хирургическихъ отдѣленіяхъ больницъ строжайшей антисептики и асептики, госпитальная гангрена встрѣчается чрезвычайно рѣдко и въ непродолжительномъ будущемъ должна совсѣмъ исчезнуть.

Гангрена легкихъ, какъ самостоятельная форма болѣзни, наблюдается при прекращеніи притока артер. крови или при поступленіи въ ткань легкаго гнилостныхъ веществъ. Непосредственными причинами частичнаго омертвѣнія легкаго бываютъ: гнилостный бронхитъ; проникновеніе въ дых. пути инородныхъ тѣлъ, напр. пищи—при параличѣ надгортанника; крупозное воспаленіе легкихъ—у людей изнуренныхъ, пьяницъ, душевно-больныхъ, живущихъ въ душныхъ помѣщеніяхъ, въ тѣснотѣ и вообще въ дурныхъ санитарныхъ условіяхъ; нарывъ или эхинококъ въ легкомъ; обширныя каверны при чахоткѣ; различныя заболѣванія кров. сосудовъ и т. п. Гангрена легкихъ бываетъ ограниченной, гнѣздной и разлитой. Легочная ткань, пораженная гангреною, подвергается распаду, обращается въ густую сѣрозеленую жидкость съ отвратительнымъ запахомъ; вокругъ гангренознаго фокуса разрастается соедин. ткань, образующая плотную капсулу; кровеносные сосуды зарастаютъ, почему обыкновенно при гангренѣ и не наблюдается кровотеченій; при разлитой гангренѣ омертвѣніе быстро распространяется и капсула не успѣваетъ образовываться. Фокусы ограниченной гангрены чаще встрѣчаются въ поверхностныхъ частяхъ легкихъ и нерѣдко захватываютъ плевру. Гангрена легкихъ узнается по зловонной мокротѣ грязнаго цвѣта съ ясно щелочной реакціей, съ клочьями легочной паренхимы, содержащими кристаллы фосфорнокислой амміакъ-магнезіи и микотическія образованія, грибы (leptothrix pulmonalis). Протекаетъ гангрена всегда при общихъ лихорадочныхъ явленіяхъ: сильные потрясающіе ознобы и поты (гнилостная лихорадка). Гангрена легкихъ, въ большинствѣ случаевъ, быстро ведетъ къ смерти; при ограниченной гангренѣ возможно медленное теченіе болѣзни и излѣченіе: содержимое гангренозной полости выхаркивается и послѣдняя зарастаетъ. Леченіе гангрены направляется на поддержаніе силъ больного и на введеніе въ легкія обеззараживающихъ противугнилостныхъ веществъ: вдыханіе паровъ карболовой кислоты, скипидара, эйкалиптового масла, хлороформа, креозота и т. п.

Гангрена симметрическая, какъ отдѣльная болѣзнь, описана недавно (Raynaud), выражается омертвѣніемъ участковъ преимущественно кожныхъ покрововъ, симметрически на обѣихъ сторонахъ; поражаются преимущественно конечности, особенно пальцы. Причина болѣзни—судорога сосудовъ центральнаго происхожденія; вслѣдствіе съуженія сосудовъ прекращается притокъ крови къ ткани, которая и омертвѣваетъ. Болѣзнь чаще встрѣчается у женщинъ, малокровныхъ и нервныхъ; иногда послѣ перенесенной какой-либо тяжелой инфекціонной формы. *А. Липскій.*

Гангри (Тизе Г., или Кайлашъ)—горная цѣпь въ Тибетѣ, идущая параллельно Гималаямъ съ СЗ. на ЮВ., образуя водораздѣлъ между истоками Инда и истоками Сетледжа, и затѣмъ между верхнимъ теченіемъ Инда и его лѣвымъ притокомъ Гантокъ. Здѣсь расположены на высотѣ 4663 метр. священныя озера индусовъ, именно Манксараваръ, т. е. озеро, созданное изъ духа Брамы (тибетское Тсо-Мафани) и Ракусъ-Таль или Раванъ-Радъ (тибетское Лангакъ-Тсо или Ома-Тсо), т. е. Молочное озеро. На В. отъ перваго озера, на высотѣ 4630 м., беретъ начало Брамапутра и въ той же мѣстности вытекаютъ Индъ изъ Сингге-Ка-Бабъ, львиная пасть, и Сетледжъ изъ Лангъ-Хенъ-Ка-Бабъ (слоновый хоботъ). Нога европейца до сихъ поръ еще не ступила на почву Г. По свѣдѣніямъ индусовъ, самую высокую вершину Г., доходящую до 6770 м., образуетъ *Гарини-боче* или Кайлашъ-Парбатъ, т. е. гора Кайлашъ, по-тибетски Ри-Гіалъ (царь горъ), самая причудливая по своему виду гора во всей Гималайской системѣ. Древніе индусы считали ее за высочайшую гору на землѣ, служащую обиталищемъ боговъ. Форма ея напоминаетъ индусскій храмъ съ отшлифованной верхушкой. Она возвышается на сѣверѣ священныхъ озеръ, въ 2038 метр. надъ долиной. На З отъ нея находится вершина Ти[illegible] высотою въ 6705,5 м., а на 1° сѣвернѣе правой сторонѣ отъ Инда возвышается [illegible] *Гангри* въ 7315 м. Вся эта юго-з[illegible] возвышеннаго края Тибета [illegible] подъ названіемъ *Чоморан*[illegible]

Гангскій дель[illegible]

Гангура—седо[illegible] ского у., при р. [illegible] 138 дв., 253 ж[illegible] растеніе, не[illegible] Россіи—D[illegible] страненг[illegible] гаріи

Г[illegible] рѣг[illegible] д[illegible]

водной *Алакнандой*, образующейся при Бадринатѣ изъ сліянія двухъ рѣкъ: Вишну и Дули. Соединенныя воды Багирати и Алакнанды, подъ названіемъ Г., прорываютъ у священнаго мѣста Гардвара, на в. 403 м., послѣднюю Гималайскую цѣпь и протекаютъ чрезъ болотистую равнину Терай въ громадную, необычайно плодородную равнину Сѣв. Индіи. Въ своемъ верхнемъ теченіи, имѣющемъ преимущественно южное направленіе, Г. несется бурнымъ потокомъ, а покинувъ горы, онъ становится судоходной рѣкой, и спокойно течетъ сперва въ южномъ, а потомъ въ юго-восточномъ направленіи, образуя многочисленныя извилины, возлѣ которыхъ расположены многолюдные города: Каунпуръ, Аллахабадъ, Мирзапуръ, Бенаресъ, Патна, Багельпуръ, Раджмахалъ и др. На этомъ среднемъ теченіи, занимающемъ протяженіе по прямой линіи въ 1529, а съ изгибами въ 2597 км., Г. принимаетъ слѣдующіе большіе притоки: съ лѣвой стороны, не доходя до Каноджи, *Рамагангу* и недалеко отъ нея, съ правой стороны, *Кали*; далѣе, у Аллахабада справа главный притокъ Джамуну, которая вмѣстѣ съ Г. образуетъ такъ называемый Дуабъ (двурѣчіе) и своими хрустально-чистыми водами расширяетъ русло грязно-желтаго Г. на 800 м. За Аллахабадомъ въ него впадаютъ слѣва *Гумти*, а справа *Тонсъ* и *Курумназа*; выше Патны—слѣва *Гауза*, справа *Сона* (Sone), а напротивъ Патны, у Хаджипура,—мощный *Ган-*[illegible]*къ* (см. это слово). Наконецъ, ниже Багаль-[illegible] Г. принимаетъ въ себя многоводную [illegible]скающуюся непосредственно съ Ги-[illegible]оръ. Достигнувъ въ своемъ сред-[illegible]ирины 1500 м., при глубинѣ [illegible] круто поворачиваетъ на [illegible] Бенгальскую низмен-[illegible]его нижнее теченіе, [illegible]ты. Близъ Саиб-[illegible] *Багирати*, а [illegible] рукавъ [illegible] Пройдя [illegible] соеди-[illegible]*и*, на [illegible] ослѣ [illegible]ан-[illegible]р-[illegible]

стыми и песчаными островами, а также громадными, отчасти затопляемыми морскимъ прибоемъ лѣсными пространствами, вмѣстѣ съ иломъ и остатками животныхъ и растеній, въ которыхъ впервые зародилась холера. Дальше вглубь страны дельта очень быстро просыхаетъ, образуя плодоноснѣйшую часть Бенгаліи; въ населенныхъ мѣстахъ она превосходно обрабатывается, въ малолюдныхъ же покрыта роскошной, почти непроницаемой растительностью. Верхняя дельта Г.—самая населенная страна въ мірѣ. Ежегодно въ дельтѣ отлагается около 180 милл. куб. м. осадковъ, и обусловливаемое этими осадками измѣненіе цвѣта Бенгальскаго залива бываетъ замѣтно уже на разстояніи 150 км. отъ берега. Подобно Нилу, Г. подверженъ ежегоднымъ, хотя и не столь правильнымъ, разливамъ. Вода начинаетъ прибывать въ апрѣлѣ, а въ іюлѣ затопляетъ окрестности, достигая высоты 15—16 м. (Бенаресъ и Аллахабадъ). Съ конца сентября онъ снова возвращается въ берега, оставляя громадныя количества плодоноснаго ила. Хотя по длинѣ Г. меньше Инда и Брамапутры, но зато онъ превосходитъ ихъ величиною своего бассейна и занимаетъ пространство въ 1060000, а вмѣстѣ съ тѣми водами, которыя приноситъ Брамапутра, 1643000 кв. км. Его водная масса такъ громадна, что у Бенареса, т. е. на разстояніи 1224 км. отъ устьевъ Хугли, онъ имѣетъ въ сухое время года 430—440 м. ширины и 10—12 м. глубины, а во время дождей 900—950 м. ширины и 18—20 м. глубины. Среднее количество воды, уносимой имъ въ море, вычисляется въ 7700 куб. м. въ секунду. Между его притоками 12 превосходятъ величиною Рейнъ. Наклонъ его между Гардваромъ и Аллахабадомъ составляетъ 0,22, а отъ послѣдняго города до Калькуты 0,05 м. на каждый километръ. Вплоть до Каунпура на немъ происходитъ дѣятельное судовое движеніе, тогда какъ дальше кверху судоходство затруднено множествомъ отмелей и быстринъ, особенно въ сухое время года. Г.—главная артерія Бенгаліи и сѣверо-западныхъ провинцій. Для англичанъ же онъ, кромѣ того, имѣетъ значеніе большой военной дороги, которая помогла имъ завоевать Индію и теперь облегчаетъ имъ защиту своихъ владѣній. Для орошенія и оплодотворенія двурѣчья (Дуабъ) англійскимъ правительствомъ съ 1848 выстроенъ громадный *каналъ Ганга*, имѣющій въ длину 1305 км. Онъ идетъ отъ Гард-[illegible]ра на югъ къ Алигару, гдѣ развѣтвляется [illegible] 2 рукава, изъ которыхъ одинъ ведетъ къ [illegible]нпуру въ Г., а другой на Этаву къ Гамер-[illegible] въ Джамну. Въ 1878 открытъ еще одинъ [illegible]ъ, *нижній каналъ Ганга*. Въ устьяхъ Г. [illegible]ніе сосредоточено преимущественно въ [illegible]. Начиная отъ Калькуты вплоть до Каун-[illegible]. сопровождаетъ желѣзная дорога (East [illegible] Railway). Рѣка Г. изобилуетъ рыбой, [illegible]лами и особымъ видомъ черепахъ. Г. [illegible]ная рѣка индусовъ (см. ниже). По этой [illegible] вода Г. считается святою и обита-[illegible]заны въ извѣстные дни совершать въ [illegible]веніе. Съ послѣдней цѣлью туда еже-[illegible]каются толпы богомольцевъ, особенно [illegible]никамъ Г. Кто умретъ на его бере-

гахъ, или кто передъ смертью выпьетъ его воды, того душа избавляется отъ скитаній по землѣ. Поэтому умирающихъ приносятъ на берега Г., вливаютъ имъ въ ротъ воду изъ него, погружаютъ ихъ въ рѣку и послѣ смерти предаютъ тѣло его волнамъ. Отдаленные же отъ Г. жители хранятъ для смертнаго часа его воду въ мѣдной посудѣ, а богачи завѣщаютъ себя сжечь послѣ смерти и бросить свой пепелъ въ Г. Ср. еще Браманизмъ, Индія.

Гангъ играетъ очень важную роль въ индійской миѳологіи. Въ Ригведѣ онъ упоминается только два раза, откуда обыкновенно дѣлается выводъ, что индусы въ эпоху составленія этого памятника жили еще на сѣверо-западѣ Индостанскаго полуострова, на берегахъ Инда. Въ позднѣйшія эпохи онъ получаетъ больше значенія и наконецъ дѣлается наиболѣе чтимой и священной рѣкой индусовъ, такъ что въ Магабхаратѣ (п. XIII, 1793) говорится: «какъ всѣ касты и различныя ступени жизни брамина безъ добродѣтели и познаній, какъ жертва безъ сока Сомы, такъ былъ бы міръ безъ Ганга». Въ Пуранахъ Вишдганга Гангъ вытекаетъ изъ ножного пальца Вишну и сводится съ неба на землю молитвами святаго Бхагиратха, чтобы очистить пепелъ 60000 сыновей царя Сагара, которые были сожжены гнѣвнымъ взглядомъ мудреца Капила. Вслѣдствіе этого Г. получаетъ имя Бхагиратхи. Г. разгнѣвался за свое удаленіе съ неба, и богъ Шива, чтобы спасти землю отъ тяжести его паденія, подхватилъ рѣку на свое чело и задержалъ ея теченіе своими переплетенными локонами. Поэтому Шива получаетъ имя Гангадхара (поддерживающій Г.). Рѣка потекла съ чела Шивы нѣсколькими потоками, число которыхъ обыкновенно принимается семь, почему она и называется Сапта-синдхава (семь рѣкъ). Собственно Г. есть одна изъ этихъ 7 рѣкъ. При своемъ паденіи на землю Г. помѣшалъ мудрецу Джагну, занятому жертвоприношеніемъ, который въ досадѣ выпилъ воду, но потомъ смиловался и позволилъ ей течь изъ своего уха. Отсюда названіе Г.—Джагнави. Олицетворенный какъ божество, Г. является старшей дочерью Гимавата (Himavat—олицетвореніе горъ Гималая) и его жены Мена; ее выдали за царя Шантану, отъ котораго она родила сына Бхишма (страшный); этотъ послѣдній по матери называется также Гангея. Г. является также матерью бога войны Картикея. По сказанію Магабхараты, отъ брака Г. съ богомъ Агни произошло золото. Г. имѣетъ еще много именъ или титуловъ. *С. Булгичъ.*

Гангъ-дисъ-ри—названіе хребта Центральной Азіи, ограничивающаго съ юга плоскогоріе Ха-чи и на востокѣ примыкающаго къ поперечной вѣчно снѣговой группѣ Нинъ-чэнь-тангъ-ла, отдѣляющей басс. оз. Тенгри-нора отъ притоковъ рѣкъ Брахмапутры и Салуэна (Напъ-чу, Хара-усу, Джамана-чу, Луцзянь). Направленіе его параллельное Гималаю, средняя же высота значительно меньшая. Тѣмъ не менѣе, многія вершины его достигаютъ высоты 21000 — 22000 фт., а высочайшій изъ его пиковъ—Тагрокъ-янъ, лежащій къ югу отъ оз. Дангра-юма, даже высоты въ 24000 ф. Въ крайней западной части того же хребта, близъ истоковъ Инда, подымается также до абс. выс. въ 22000 ф. гигантская и величественная пирамидальная группа, называемая индусами Кайласъ, а тибетцами Тиссъ. Братья Шлагинтвейты, считая Гангъ-дисъ-ри продолженіемъ Кара-Корума, удерживаютъ для него это названіе. Годсонъ, напротивъ, предложилъ назвать его по имени поперечнаго горнаго массива—Нинъ-чэнь-тангъ-ла. Петерманъ называетъ вообще горы, ограничивающія долину рѣки Яру-цзамбо (Брамапутра) на сѣверѣ, по имени пров. Цзанъ; наконецъ, Клапротъ, Маркгамъ и др. оставляютъ за нимъ названіе Гангъ-дисъ-ри, ставшее впервые извѣстнымъ изъ отчетовъ нѣкоторыхъ путешественниковъ (Реклю, «Всеобщая географія», т. VII, стр. 29; Матусовскій, «Геогр. об. Китайской имперіи», стр. 324). *Г. Е. Грумъ-Гржимайло.*

Гандава—главный гор. провинціи Кача-Гандава въ Белуджистанѣ, зимняя резиденція келатскаго хана, на рѣкѣ Бадрѣ, близъ горнаго прохода Мула. Съ 1876 г. англичане содержатъ здѣсь небольшой гарнизонъ. Кача-Гандава имѣетъ, на пространствѣ 3500 кв. км., 100000 жит., воздѣлывающихъ рисъ и хлопокъ.

Гандакъ — названіе многихъ рѣкъ въ британской передней Индіи. Изъ нихъ самая значительная *Гандакъ-Салагра* или Нараяни (Кондохатесъ грековъ), одинъ изъ лѣвыхъ или сѣверн. притоковъ Ганга. Беретъ начало 7 истоками въ Гималайскихъ горахъ и недалеко отъ Давалагири течетъ черезъ Непалъ, бенгальскіе округа Сарунъ и Тирхутъ и впадаетъ въ Гангъ при Хаджипурѣ, напротивъ города Патны. Длина теченія больше 700 км., въ нижней части нерѣдко выступаетъ изъ береговъ, причиняя сильныя опустошенія. Русло подвержено частымъ перемѣнамъ; на протяженіи 300 км. доступенъ для судовъ (въ 35—50 тоннъ). Восточнѣе отъ Г. и параллельно съ нимъ течетъ *Гандакъ-Хота* или *Малый Гандакъ*, нѣкогда рукавъ Г.; онъ имѣетъ протяженіе въ 150 км. и впадаетъ въ Гангъ близъ Монгапра. Третій Г. беретъ начало близъ сѣверной границы Саруна, течетъ въ юго-восточ. направленіи и сливается съ Багмати.

Гандамакъ—городъ въ сѣв.-восточномъ Авганистанѣ, у сѣвернаго подножія Сефедъ-Ку. Въ 1842 г. англичане подверглись здѣсь страшному погрому, а 26 мая 1879 г. въ Г. заключенъ ими миръ съ Якубъ ханомъ, по которому Хайберскіе проходы уступлены Англіи.

Гандекъ (Handeck, Handeckfall)—водопадъ на рѣкѣ Аарѣ, въ Бернскомъ кантонѣ, въ узкомъ ущельѣ; одинъ изъ красивѣйшихъ въ Швейцаріи.

Ганделіусъ (Эразмъ) — германскій посолъ въ Россіи. Въ 1615 г. былъ посредникомъ между польскими и московскими послами на мирномъ съѣздѣ между Смоленскомъ и Острожками; явно держалъ сторону польскихъ пословъ.

Гандзуръ—обширный сборникъ священныхъ книгъ буддистовъ.

Гандикапъ (англ. Handicap)—призовыя скачки, къ которымъ допускаются лошади разнаго возраста и силы, при чемъ для уравновѣшенія шансовъ болѣе слабымъ предоста-

вляются разныя преимущества (облегченіе вѣса и др.). Въ *шахматной* игрѣ «турниръ-гандикапъ»—состязаніе игроковъ съ неравными силами, при чемъ болѣе слабымъ даются фигуры впередъ.

Гандини (Франческо Gandini) — болонскій живописецъ и граверъ, въ 1766 г. вызванный учителемъ рисованія въ спб. академію наукъ, изъ которой уволенъ въ 1768 г. Г. сдѣлалъ рисунки къ описанію погребенія императрицы Елисаветы и награвировалъ виньетки (крѣпкою водкой): «Филаретъ Никитичъ» (въ «Исторіи Петра Великаго», Туманскаго) и «Рюрикъ».

Гандо (Gando)—государство въ сѣверозападной Африкѣ, въ зап. Суданѣ. Орошается рѣкою Кворрой или Нигеромъ. Занимаетъ пространство въ 203309 кв. км., жителей около 6000000; основано въ 1817 г. и признаетъ главенство султана Сокото. Значительная часть Г. уступлена англійской компаніи Нигера. Главные предметы вывоза: рисъ, лукъ, плоды, масличн. дерево, финики, медъ, кожаныя издѣлія. Хлопокъ разводится въ широкихъ размѣрахъ и изъ него приготовляются прочныя ткани, окрашиваемыя мѣстными красками. Столица—городъ *Гандо*; другіе значительные города — Рабба, Буза и Бида; въ послѣдней 90000 жителей. Изслѣдовано Бартомъ, Клапертономъ, Рольфсомъ и Флегелемъ.

Гандура — шелковая или шерстяная туника, которую алжирскіе арабы носятъ подъ бурнусомъ.

Гандхара (Gandhâra)—мѣстность и городъ на западномъ берегу Инда около Аттока. Магометанскіе географы называютъ ее Кандахаръ (Kandahâr); но ее не слѣдуетъ смѣшивать съ современнымъ городомъ этого имени. Здѣсь находилась древняя Гандаритисъ, населеніе которой у Геродота носитъ имя Гандаріевъ. Ваю-Пурана сообщаетъ, что мѣстность эта славилась своими лошадьми. *С. Б—чъ.*

Гандхарва-веда (Gândharva-veda) — теорія музыки и пѣнія, въ которую включается драма и пляска. Она составляетъ приложеніе къ Самаведѣ; ея изобрѣтеніе приписывается Муни Бхарата. Извѣстны только отрывки.

Гандхарвы (Gandharvas)—второстепенныя индійскія божества, геніи музыки и пѣнія, небесные пѣвцы и музыканты. Ригведа знаетъ только одного Г., который является здѣсь изобрѣтателемъ и стражемъ божественнаго напитка Сома. Онъ знаетъ и возвѣщаетъ тайны неба и божественныя истины. Въ Средніе вѣка индійской исторіи Г. являются уже въ большомъ числѣ. Въ Яджурведѣ это — сладострастныя божества, отличающіяся знаніемъ музыки и пѣнія, а также пристрастіемъ къ женщинамъ. Въ Атхарваведѣ говорится уже о 6333 Г. Всѣ они составляютъ свиту Индры, ѣздятъ на небесныхъ коняхъ и участвуютъ въ битвахъ Индры съ его врагами. У нихъ есть свой царь; обычное мѣстопребываніе ихъ на сѣверѣ, вблизи озера Манаса. Позже Г. приписываются медицинскія познанія; они управляютъ движеніемъ созвѣздій и т. д. Есть много данныхъ, подтверждающихъ догадку Куна о тожествѣ Г. и греческихъ Кентавровъ, которые также полукони (одно изъ подраздѣленій Г., Киннары, являющіеся въ эпической поэзіи, имѣютъ лошадиныя головы), задорны, воинственны и падки до женщинъ. Кентавры также любили музыку и пѣніе, по крайней мѣрѣ это несомнѣнно относительно самаго извѣстнаго изъ нихъ—Хирона. Какъ Г. Нарада и Тумбуру, Хиронъ—учитель музыки. Относительно связи Г. съ Кентаврами ср. Мейера: «Gandharven-Kentauren» (1883). *С. Буличъ.*

Гандшпугъ представляетъ собою рычагъ изъ дерева крѣпкой породы, длиною 7 фт., толщиною $2^1/_2$—$3^1/_2$ дм., употребляемый въ крѣпостной и осадной артиллеріи для приподниманія грузовъ. Г. (иногда просто желѣзные ломы) служатъ также для передвиженія нѣкоторыхъ мортирныхъ станковъ по платформѣ, съ цѣлью приданія станку опредѣленнаго направленія передъ выстрѣломъ. Въ осадныхъ и крѣпостныхъ лафетахъ измѣненіе направленія орудія достигается перемѣщеніемъ въ ту или другую сторону задней части ихъ (хобота), опирающейся на платформу, и такое перемѣщеніе производится гандшпугомъ.

Гандшпугъ, аншпугъ—отрѣзки или части березовыхъ стволовъ длиною 1 сажень и толщиною въ верхнемъ отрубѣ 5—6 дюймовъ, отправляемые изъ Балтійскихъ портовъ за границу, какъ подѣлочный лѣсъ.

Гаснеманнъ (Samuel Hahnemann)—основатель гомеопатіи, родился въ Саксоніи, въ г. Мейссенѣ, въ 1755 г. Медицинское образованіе получилъ въ лейпцигскомъ университетѣ, практиковать началъ въ Вѣнѣ. Начало его врачебной карьеры было не вполнѣ удачно и Г. вскорѣ долженъ былъ поступить на частную службу (врачомъ, библіотекаремъ и пр.) Черезъ нѣсколько лѣтъ Г. поселился въ Эрлангенѣ, гдѣ въ 1779 году получилъ степень доктора медицины; въ это же время Г. началъ высказывать свои разочарованія современной медициной и раскрывать недостатки господствовавшихъ теорій и практическихъ пріемовъ леченія, зачастую, дѣйствительно, не имѣвшихъ тогда разумнаго объясненія. Въ 1790 г. Г. перевелъ съ англ. сочиненіе («Materia medica») Коллена, фармакологическія объясненія котораго привели его въ сомнѣніе; онъ немедленно же началъ рядъ опытовъ надъ изученіемъ дѣйствія лекарствъ на здоровый человѣческій организмъ. Опыты эти (первые съ хининомъ надъ самимъ собою) привели его къ убѣжденію, что лекарственныя вещества вызываютъ въ организмѣ такія же явленія, какъ и болѣзни, противъ которыхъ эти лекарства дѣйствуютъ специфически, и что малыя дозы медикаментовъ дѣйствуютъ иначе, а иногда и значительно сильнѣе, чѣмъ большія. Установивъ теоретически «законъ подобія» въ дѣйствіи лекарствъ и болѣзненныхъ агентовъ и создавъ цѣлое ученіе о «гомеопатическомъ» дѣйствіи лекарствъ *), Г. вновь принялся за практику. Полагаютъ, что Г. эксплуатировалъ научныя идеи Гунтера и скрывъ источникъ, откуда они заимствованы, выдалъ за свои. Таинственность и оригинальность новаго ме-

*) Впервые изложенное имъ въ мед. журналѣ Гуфеланда, въ 1796 г.

тода леченія на этотъ разъ привлекли паціентовъ, но все-таки Г. прочно основаться въ какомъ-либо городѣ не удавалось; только въ 1812 году, поселившись снова въ Лейпцигѣ, онъ, наконецъ, устроился при университетѣ, и открылъ курсъ лекцій о «раціональной медицинѣ», какъ самъ назвалъ свое ученіе. Основы этого ученія подробно изложены авторомъ въ сочиненіи «Organon», изданномъ въ 1810 году, явившемся затѣмъ катехизисомъ гомеопатіи. Въ Лейпцигѣ Г. оставался до 1820 года, когда ему было королевскимъ указомъ запрещено приготовлять самому лекарства для раздачи больнымъ, и онъ переселился въ Кетенъ, гдѣ практика его приняла обширные размѣры. Вскорѣ явились у Г. и послѣдователи и стали образовываться въ разныхъ концахъ Германіи гомеопатическія общества. Недовольствуясь пріобрѣтенною извѣстностью въ отечествѣ, Г. отправился для распространенія своего ученія во Францію, гдѣ оно постепенно прививалось; въ 1830-хъ гг. Г. поселился въ Парижѣ; умеръ въ 1843 г. *А. Л—ій.*

Ганербное владѣніе (Ganerbschaft, отъ старонѣм. Geanervo)—средневѣковой институтъ общей собственности въ недвижимомъ имѣніи; возникъ изъ необходимости защиты общими силами или вслѣдствіе нераздѣльности даннаго владѣнія. Сособственники назывались *ганербами* и имѣли право выкупа въ случаѣ отчужденія части ганербнаго владѣнія.

Ганеско (Gregory Ganesco)—фр. публицистъ, родомъ изъ Румыніи (1830—1877). Въ 1860 г. Г. редактировалъ оппозиціонный журналъ «Courrier du Dimanche», имѣвшій большой успѣхъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ Персиньи, всячески преслѣдуя этотъ журналъ, выслалъ Г. изъ Франціи. Г. основалъ во Франкфуртѣ на Майнѣ журналъ «l'Europe», скоро пріобрѣвшій значительную извѣстность, но пріостановленный послѣ занятія Франкфурта пруссаками. Въ 1868 г. Г., вернувшись во Францію, сошелся съ Руэромъ и сдѣлался главнымъ редакторомъ имперіалистскаго журнала «Parlement». Послѣ паденія имперіи Г., какъ издатель журналовъ «Liberté» (въ Турѣ) и «Républicain» (въ Парижѣ), поддерживалъ новый порядокъ вещей.

Ганецкій (Иванъ Степановичъ)—генер.-адъютантъ (1810—1887), воспитывался въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, съ отличіемъ участвовалъ во многихъ дѣлахъ съ горцами на Кубани и на Черноморской береговой линіи. Во время военныхъ дѣйствій противъ польск. мятежниковъ Г., командуя л-гв. финляндскимъ полкомъ, въ апрѣлѣ 1863 г. разсѣялъ соединенные отряды Сѣраковскаго и Колышки, появившіеся въ Ковенской губ. Во время турец. войны 1877—78 гг. Г. командовалъ гренадерскимъ корпусомъ. Находясь во главѣ отряда, стоявшаго подъ Плевной за р. Видъ, Г. выдержалъ, 28 ноября 1877 г., первый отчаянный натискъ плевненскаго гарнизона, перейдя въ наступленіе, принудилъ [illegible]ашу къ сдачѣ. По окончаніи войны [illegible] членомъ военнаго совѣта и коменд[illegible]. крѣпости.

Ганеша ([illegible]велитель полчищъ) или Ганапати, [illegible]гъ, повелитель Ганъ на или полчищъ, [illegible] божествъ (въ родѣ домовыхъ), составляющихъ свиту Шивы. Г. принадлежитъ къ позднѣйшимъ божествамъ, возникшимъ уже въ эпоху послѣ созданія Ригведы (индійскіе Средніе вѣка). Отецъ его — Шива, мать — супруга Шивы, Парвати. Это богъ мудрости, покровитель наукъ и устранитель препятствій. Онъ изображается въ видѣ низенькаго, толстаго человѣка, желтокожаго, съ выдающимся животомъ, четырьмя руками и головою слона объ одномъ клыкѣ. Храмы Г. очень многочисленны въ Деканѣ. Относительно слоновой головы его существуетъ много легендъ, подробно разсказываемыхъ въ Пуранахъ. Едва ли она можетъ служить эмблемой мудрости, богомъ которой онъ является: индусы вообще считаютъ слона глупымъ животнымъ, и выраженіе: «глупъ, какъ слонъ» считается очень обиднымъ. Потеря одного клыка у Г. также объясняется легендой. Г. до сихъ поръ пользуется въ Индіи большимъ почетомъ: началу каждаго дѣла или занятія предшествуетъ молитва къ Г.; каждое дѣловое письмо или книга начинается также съ воззванія къ нему. Торговцы ставятъ надъ лавками его изображенія, и въ каждомъ городѣ имѣются посвященныя ему ворота. Въ Бенаресѣ имѣется 200 храмовъ Г., и секта Ганапатья (см. это сл.) имѣетъ тамъ многочисленныхъ приверженцевъ. *Ганеша*—выдающійся индусскій математикъ и астрономъ, жившій около 1520 г. нашей эры. *С. Булгачъ.*

Ганеша Пурана (Ganeça Purâṇa)—одна изъ Пуранъ (см. это сл.), сборниковъ индійскихъ легендъ, имѣющая своимъ главнымъ содержаніемъ величіе и подвиги Г. Здѣсь же находятся молитвы и заклинанія, обращаемыя къ нему его почитателями. Г. П. принадлежитъ къ разряду такъ называемой Упа Пуранъ (побочныя П.), въ которыхъ эпическое содержаніе отѣснено на задній планъ обрядовымъ. *С. Б—чъ.*

Ганжа—бывшее ханство въ Закавказьѣ, присоединенное къ Грузіи въ 1804 г. княземъ Циціановымъ, подъ названіемъ Елисаветпольскаго округа. Гюлистанскій трактатъ 12 октября 1813 г. подтвердилъ присоединеніе Г. къ Россіи. Г. ханство находилось приблизительно въ районѣ нынѣшняго Елисаветпольскаго уѣзда. Г.—главный городъ ханства, взятый штурмомъ княземъ Циціановымъ 3 янв. 1804 г. и переименованный въ Елисаветполь, въ честь имп. Елисаветы Алексѣевны. Циціановъ установилъ штрафъ въ 1 руб. сер. съ тѣхъ, кто будетъ называть городъ прежнимъ его именемъ.

Ганжа-чай—правый притокъ рѣки Куры; беретъ начало съ горы Кашкаръ (11,1 т. ф. надъ ур. моря), въ Маломъ Кавказѣ, и, протекая около 85 в. въ направленіи ССВ, вливается въ Куру. На Ганжа-чаѣ стоитъ г. Елисаветполь.

Ганза — старо-готское слово, подъ которымъ въ Средніе вѣка разумѣлись торговыя товарищества нѣмецкихъ купцовъ за-границей, возникавшія для взаимной помощи и защиты; съ этою же цѣлью были заключаемы отдѣльные договоры нѣмецкихъ приморскихъ городовъ другъ съ другомъ. Изъ этихъ договоровъ извѣстенъ въ особенности договоръ Любека съ Гамбургомъ 1241 г. Изъ отдѣльныхъ войнъ

ганзейскихъ городовъ, распадавшихся на вендскіе, ливонскіе, прусскіе и вестфальскіе, наибольшее значеніе имѣли войны съ Эрикомъ Менведомъ (1311) и съ Вальдемаромъ IV Датскимъ (см. V, 452). Во время послѣдней войны 57 городовъ составили такъ назыв. Кёльнскую конфедерацію (1367), которая и положила начало Ганзейскому союзу. Война съ Вальдемаромъ окончилась стральзундскимъ миромъ (1370), по которому Ганзейскій союзъ получилъ цѣлый рядъ новыхъ привилегій, сдѣлавшихъ его не только значительною торговою силою, но и политическою. Ганзейскимъ городамъ было уступлено нѣсколько крѣпостей въ южной Швеціи; отъ нихъ зависѣло и назначеніе новаго лица на датскій престолъ. Во главѣ союза стоялъ Любекъ; онъ былъ высшей судебной инстанціей союза, его право господствовало и въ другихъ городахъ. Здѣсь происходили по преимуществу собранія представителей ганз. городовъ, такъ назыв. ганзатаги, на которыхъ обсуждались и внутреннія, и внѣшнія дѣла Г. Статуты, выработанные на «тагахъ», были обязательны для всѣхъ. Кто не повиновался имъ, былъ исключаемъ изъ союза. Число ганз. городовъ доходило до 90. Съ начала XV ст. въ городахъ Ганзы возникаютъ внутреннія волненія, борьба аристократіи съ демократами, патриціевъ съ цехами. Въ томъ же столѣтіи скандинавскіе короли и нѣмецкіе князья дѣлаютъ рядъ попытокъ ослабить силу и значеніе городовъ. Короли доставляютъ возможность иностраннымъ торговцамъ пріѣзжать въ свои государства; владѣя Зундомъ, они назначаютъ высокія транзитныя пошлины. Города грозятъ войною, и нѣкоторое время попытки государей оканчиваются неудачей. Вскорѣ обостряются и отношенія восточной Ганзы къ западной. Общіе интересы союза поддерживались лишь вендскими городами. Въ эпоху Реформаціи снова возникаютъ внутреннія движенія, религіозно-соціальнаго характера. Датскіе короли Христіанъ II, Фридрихъ I и Христіанъ III ведутъ удачную борьбу съ городами, руководимыми Вуллевеверомъ (см. т. VII, стр. 452). Графская и семилѣтняя сѣверная войны нанесли рѣшительный ударъ Ганзейскому союзу. На востокѣ онъ потерялъ всякое значеніе уже съ тѣхъ поръ, какъ Іоаннъ III (московскій) уничтожилъ его новгородскую контору. Въ 30-лѣтней войнѣ лишь нѣсколько Г. городовъ принимали дѣятельное участіе; большая же часть отказалась отъ политической роли и заботилась лишь о собственныхъ торговыхъ интересахъ. Попытки возстановить союзъ послѣ Вестфальскаго мира не увѣнчались успѣхомъ. Послѣдній ганзатагъ состоялся въ 1669 г. Наименованіе «Ганзейскіе города» сохранилось лишь за Любекомъ, Гамбургомъ и Бременомъ.—См. Sartorius, «Geschichte des hanseatischen Bundes» (1802—1808); Lappenberg, «Urkundliche Geschichte des Ursprungs der deutschen Hansa» (1830, Гамбургъ); Barthold, «Geschichte der deutschen Hansa» (Лейпц., 1854); Gallois, «Der Hansabund» (Лейпц., 1868); Falcke, «Die Hansa als Deutsche See-und Handelsmacht» (въ «Deutsche National-Bibliothek», томъ VIII, Берлинъ, 1870); Handelmann, «Die letzten Zeiten Hansischer Uebermacht im Skandinavischen Norden» (Киль, 1853); Schlötzer, «Die Hansa und der deutsche Ritterorden» (1851) и «Verfall und Untergang der Hansa und des deutschen Ordens in den Ostseeländern» (1853); Фортинскій, «Приморскіе вендскіе города до 1370 года» (Кіевъ, 1877); Бережковъ, «О торговлѣ Руси съ Ганзой до конца XV ст.» (Спб., 1879). Ср. также Г. В. Форстенъ, «Борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ въ XV и XVI ст.», гдѣ имѣется обзоръ литературы вопроса, важной и для исторіи Ганзы. *Г. Форстенъ.*

Ганзагайскія соленыя **озера**—4 небольшихъ озера, въ Астраханской губ. и у., близъ Джеджень-Шобургскихъ, 28 в. отъ Астрахани; въ одномъ изъ нихъ добывалась соль.

Ганзенъ (Hansen) — фамилія нѣсколькихъ датскихъ художниковъ, изъ числа которыхъ выдаются нижеслѣдующіе: 1) *Гансъ-Христіанъ Г.*, архитекторъ, род. въ 1803 г.; учился въ копенгагенской академіи художествъ, провелъ нѣсколько лѣтъ въ Италіи и Греціи въ качествѣ стипендіата упомянутой академіи, а потомъ былъ избранъ въ ея профессоры, которымъ состоитъ и понынѣ. Въ бытность свою въ Греціи производилъ съ Шаубертомъ раскопки храма Неокрыленной Побѣды въ Аѳинахъ; издалъ сочиненіе объ этомъ памятникѣ древне-греческаго зодчества (L. Roos, E. Schaubert und Chr. Hansen, «Die Akropolis von Athen», I Abth. «Der Tempel der Nike Apteros», Берл., 1839) и построилъ въ названномъ городѣ зданіе университета (въ греческ. стилѣ) и много частныхъ домовъ. Изъ его сооруженій въ Копенгагенѣ наиболѣе замѣчательны обширная муниципальная больница, естественно-историческій музей и новый роскошный театръ.—2) *Теофилусъ-Эдвардъ Г.* (1813—1891), также архитекторъ, братъ предыдущаго; подобно ему получилъ образованіе въ копенгагенской академіи художествъ; путешествовалъ, съ содержаніемъ отъ датскаго правительства, въ Италію и Грецію и принималъ участіе въ раскопкахъ храма Неокрыленной Побѣды. Въ Аѳинахъ построилъ астрономическую обсерваторію барона Силы, евангелическую церковь (въ готическ. стилѣ) и нѣкоторыя другія зданія. Въ 1846 г. поселился въ Вѣнѣ, гдѣ и трудился до конца своей жизни, пользуясь славою одного изъ самыхъ даровитыхъ и искусныхъ зодчихъ новѣйшаго времени. Изъ многихъ его построекъ въ Вѣнѣ въ особенности замѣчательны величественныя зданія парлам. (въ стилѣ греч. возрожденія), биржи и академіи художествъ (оба въ стилѣ итальянскаго возрожденія), синагога въ Леопольдштадтѣ (въ византійско-мавританскомъ стилѣ), домъ музыкальнаго общества (въ стилѣ возрожденія), дворецъ эрцгерцога Вильгельма и нѣкоторыя др.—3) *Константинъ-Карлъ-Христіанъ Г.* (1804—1880), историческій и жанровый живописецъ, которымъ исполнены, между прочимъ, прекрасныя фрески въ сѣняхъ копенгагенскаго университета, и 4) *Генрихъ Г.*, еще здравствующій живописецъ архитектурныхъ видовъ, членъ копенгагенской академіи художествъ. *А. С—въ.*

Ганзенъ (Peter-Andreas Hansen) — изъ Тондерна въ Шлезвигѣ, род. въ 1795 г.—знаменитый нѣмецкій астрономъ. Обстоятельства отца (онъ былъ золотыхъ дѣлъ мастеръ) не дозволяли молодому Г. предаться всецѣло изученію любимой имъ науки — математики, онъ долженъ былъ заниматься ею урывками; съ любовью также посвящалъ Г. свое свободное время изученію языковъ и изготовленію различныхъ физическихъ приборовъ. Не имѣя возможности продолжать свои любимыя занятія, Г. поступилъ къ часовыхъ дѣлъ мастеру, въ Фленсбургѣ, откуда въ 1818 г. переѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ втеченіе года продолжалъ изученіе часового искусства; вернувшись на родину, онъ открылъ мастерскую часовъ. Въ 1820 г. получилъ возможность отправиться въ Копенгагенъ къ Шумахеру для изученія математики и астрономіи и съ 1821 г. онъ сдѣлался его постояннымъ сотрудникомъ по градусному измѣренію въ Голштиніи; въ 1825 г. былъ приглашенъ директоромъ обсерваторіи въ Готу на мѣсто Энке; здѣсь Г. оставался до своей смерти (1874). Въ Готѣ Г. построилъ (1857) новую обсерваторію. Выдающіяся работы Г. доставили ему славу не только на родинѣ, но и за-границей. Въ 1846 г. онъ былъ сдѣланъ членомъ королевскаго саксонскаго общества наукъ, въ 1865 г.—членомъ берл. ак. наукъ. Изъ работъ Г. особеннаго вниманія заслуживаютъ работы по теоріи возмущеній въ движеніи планетъ и кометъ («Auseinandersetzung einer zweckmässigen Methode zur Berechnung der absoluten Störungen der kleinen Planeten»; «Darlegung der theoretischen Berechnung der in den Mondtafeln angewandten Störungen» и проч.); результатъ его изслѣдованій движенія луны — «Tables de la Lune, construites d'après le principe Newtonien de la gravitation universelle», напечатанныя въ 1857 г. на счетъ англійскаго правительства, употребляются еще и до сихъ поръ. Таблицы солнца, изданныя Г. совмѣстно съ Олусфеномъ въ 1853 г., долго были тоже въ употребленіи и лишь въ недавнее время замѣнены болѣе точными, вычисленными Леверрье. — Кромѣ теоріи возмущеній, Г. занимался теоріею инструментовъ (геліометра, экваторіала, пассажнаго инструмента), геодезіею, діоптрикой и теоріею вѣроятностей. — Практическому таланту Г. негдѣ было развернуться, хотя и на такой скромной обсерваторіи, какъ готская, онъ ввелъ различныя усовершенствованія въ астрономическихъ инструментахъ. Астрономы Ауверсъ, Вагнеръ (бывшій вице-директоръ пулковской обсерваторіи), Гульдъ, Повалки, Цехъ и др.—ученики Г. *А. Ждановъ.*

Ганзенъ (Петръ Готфридовичъ)—датско-русск. литературный дѣятель. Род. 1846 г. въ Копенгагенѣ, нѣкоторое время былъ актеромъ королевскаго театра, съ 1871—81 гг. жилъ въ Сибири, въ качествѣ агента датской телеграфной компаніи, теперь состоитъ преподавателемъ телеграфнаго искусства и англійскаго яз. въ электро-техническомъ институтѣ въ Петербургѣ. Г. принадлежитъ рядъ переводовъ съ русскаго на датскій (Гончарова, Толстого и др.), съ датскаго на русск. (Ибсена, Брандеса, Бьернсона, Киркегора и др.), а также рядъ статей въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ о сѣверной литературѣ.

Ганзенъ (Эмиль-Христіанъ Hansen) — ботаникъ; род. въ 1842 г. въ Ютландіи. Сначала избралъ карьеру живописца, но вскорѣ всецѣло отдался изученію наукъ. Изучалъ математику и естественныя науки въ копенгагенскомъ политехникумѣ, а съ 1871 г. спеціально ботанику и химію въ копенгагенскомъ университетѣ. Въ 1878 г. началъ работать въ карльсбергской физіологической лабораторіи (близъ Копенгагена), директоромъ которой и былъ назначенъ немного спустя. Посвятивъ себя изученію низшихъ растительныхъ организмовъ, Г спеціально занялся и морфологіей и физіологіей дрожжей (Saccharomyces). Научное значеніе изслѣдованій Г. по вопросамъ систематики, морфологіи и физіологической химіи дрождевыхъ грибковъ весьма велико и создало ему репутацію перваго знатока и авторитета въ этой области (см. Дрожди). Классически разработанный имъ методъ чистыхъ культуръ былъ съ большимъ успѣхомъ примѣненъ и на практикѣ — въ пивоваренныхъ заводахъ. Большинство работъ Г. опубликовано въ «Трудахъ карльсбергской лабораторіи» («Meddelser fra Carlsberg-Laboratoriet»; статьи съ французскимъ résumé). Таковы: «Recherches sur les microorganismes qui à différentes époques de l'année se trouvent dans l'air à Carlsberg et aux alentours» (1879—1882); «Recherches sur la physiologie et la morphologie des ferments alcooliques» (1881—1891). Кромѣ того важны: «Fungi fimicoli danici» (1876); «Sur la production des variétés chez les saccharomyces («Annales de micrographie», Парижъ, 1890); «Untersuchungen aus der Praxis der Gärungsindustrie» (1890).

Ганимедъ (Ganymedes, миѳол.) — сынъ царя Троя, изъ-за необыкновенной красоты своей похищенный богами на небо, гдѣ сдѣлался любимцемъ и виночерпіемъ Зевса. По другому сказанію, самъ Зевсъ чрезъ своего орла похитилъ Г. Такъ какъ Г., въ качествѣ аттрибута, имѣетъ при себѣ сосудъ, то его отождествляли съ божествомъ Нила; древніе астрономы помѣстили его въ созвѣздіи Водолея. Изъ изображеній Г. извѣстна ватиканская статуя (по Леохару): Г., держащій пастушескій посохъ, уносится орломъ Зевса на небо,—а также статуи Карстена и Торвальдсена.

Ганинъ (Егоръ Федоровичъ) — мономанъ первой четверти настоящаго столѣтія, одержимый страстью къ писательству. Богатый купецъ, онъ стремился «къ изяществу» и устроилъ въ своемъ домѣ въ СПб., на берегу Невы, садъ, сдѣлавъ изъ него своего рода кунсткамеру такихъ нелѣпостей, что современники прославили эту затѣю въ юмористическихъ стихахъ. Напечаталъ нѣсколько драмъ, доставившихъ много пищи для смѣха современникамъ. † въ 1830 г., лѣтъ 65-ти. Ср. Касьянъ Касьяновъ, «Наши чудодѣи» (Спб., 1875).

Ганинъ (Митрофанъ Степановичъ)—зоологъ; родился въ 1839 г. Образованіе получилъ въ харьковскомъ унив., гдѣ въ 1863 г. былъ оставленъ въ качествѣ лаборанта при зоологической лабораторіи. Въ 1867 г. за-

щитилъ магистерскую диссертацію и былъ командированъ за-границу, работалъ въ Гиссенѣ, Тріестѣ и Ниццѣ. Съ 1869 г. читалъ въ варшавскомъ университетѣ лекціи по сравнительной анатоміи, гистологіи, эмбріологіи животныхъ и анатоміи человѣка. Въ 1870 г. защитилъ докторскую диссертацію. Изъ работъ Г. приводимъ нѣкоторыя: «Новыя наблюденія надъ размноженіемъ гусеницъ двукрылыхъ насѣкомыхъ» («Зап. Имп. Академіи Наукъ», 1865; тоже въ «Zeitschrift für wiss. Zoologie», 1865); «Исторія развитія яйца мухъ (Nematocera)» («Записки Имп. Академіи Наукъ», 1866); «Исторія развитія скорпіона» (Харьковъ, 1867 — магистерская диссертація); «Beiträge zur Erkenntniss der Entwicklungsgeschichte der Insecten» («Zeitschrift für wiss. Zoologie», 1869); «Исторія развитія сложныхъ асцидій» (Варшава, 1870 — докторская диссертація); «Къ вопросу о развитіи кровеносной системы у мягкотѣлыхъ» («Труды кіевскаго съѣзда естествоиспытателей»); «Размноженіе внутренними почками у коловратокъ» («Варш. универс. извѣстія», 1873); «Къ вопросу о развитіи зародышевыхъ пластовъ у мягкотѣлыхъ» (тамъ же, 1873); «Матеріалы къ познанію постъ-эмбріональнаго развитія насѣкомыхъ» («Труды V-го съѣзда естествоиспытателей въ Варшавѣ»); «Матеріалы къ познанію анатоміи и исторіи развитія губокъ» (Варш., 1879); «Нѣсколько фактовъ къ вопросу объ органѣ Якобсона у птицъ» («Труды харьк. общ. естеств.», т. XXV, 1890); «Къ вопросу о развитіи ротовой полости костистыхъ рыбъ» («Прот. засѣд. съѣзда естеств. въ Одессѣ»). *Н. Кн.*

Ганка (Вацлавъ Hanka)—одинъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей чешскаго національнаго возрожденія. Род. въ 1791 г. въ простой, хотя и зажиточной, крестьянской семьѣ, мальчикомъ пасъ овецъ; по зимамъ онъ посѣщалъ гимназію и уже тогда ревностно занимался всѣмъ тѣмъ, что касалось Чехіи, народныхъ славянскихъ пѣсенъ и древнихъ чешскихъ книгъ. Рано началъ сочинять пѣсни, изъ которыхъ нѣкоторыя сдѣлались народными, напримѣръ «Plahé dívčiny», «Rokyta», «S. Wohem», «Morava» и др. Издалъ въ чешскомъ переводѣ собраніе сербскихъ пѣсенъ (1817), «Слово о полку Игоревѣ» и «Krakoviáky aneb Písně národní polské». Въ 1826 и 1827 г. онъ издалъ «České historické zpěvy», а также «Starobylá skládánie», гдѣ въ первый разъ была помѣщена «Краледворская рукопись». Текстъ ея, съ переводомъ на всѣ славянскіе и нѣкоторые западно-европейскіе языки, изданъ въ 1852 г. Кромѣ того Г. издалъ еще рядъ древнихъ памятниковъ древне-славянскаго и чешскаго языковъ. Нѣкоторые изъ нихъ считаются теперь подложными, напр. отдѣльныя глоссы въ Mater verborum, и притомъ подлогъ приписывается или самому Г., или же его помощникамъ, Іосифу Линдѣ и Вацлаву Алоизію Свободѣ. Краледворская рукопись, будто бы найденная Ганкой въ 1817 г., имѣетъ до сихъ поръ своихъ защитниковъ и противниковъ; но послѣдніе все болѣе и болѣе берутъ верхъ (подробнѣе см. Зеленогорская рукопись, Краледворская рукопись). Защитники подлинности этихъ памятниковъ основываются главнымъ образомъ на томъ, что Г. недоставало ни таланта, чтобы сочинить столь прекрасныя пѣсни, ни знанія древняго чешск. яз., чтобы такъ ловко поддѣлаться подъ старину. Но выше уже было указано, что нѣкоторыя пѣсни Г. сдѣлались народными. Къ ученымъ, полагающимъ, что Г. былъ фальсификаторъ, принадлежатъ: Ламанскій, Шембера, Вашекъ, Каминскій и другіе. Противнаго мнѣнія держались Ганушъ, Вртятка, Иречекъ. Побудить Г. къ фальсификаціямъ могла, конечно, исключительно любовь къ родинѣ, желаніе показать, что Чехія была культурною страною уже въ отдаленнѣйшія эпохи своего существованія. Эта патріотическая цѣль была вполнѣ достигнута и всеобщій восторгъ, вызванный обнародованіемъ «Краледворской рукописи», справедливо считается однимъ изъ важнѣйшихъ моментовъ въ исторіи чешскаго возрожденія. Помимо издательской дѣятельности, Г. извѣстенъ также какъ авторъ многихъ филологическихъ историко-политическихъ сочиненій, пропитанныхъ славянофильствомъ или, вѣрнѣе, русофильствомъ: онъ мечталъ о русск. яз., какъ общеславянскомъ, и старался о распространеніи его изученія въ Чехіи. Изъ этихъ соч. можно назвать «Чешскую исторію» (1822), «Описаніе Россіи и ея войска» (1815), «Чешскую грамматику (1822), «Чешское правописаніе» (1817), «Польскую грамматику»(1830), «Начала церковно-славянскаго яз.» (1846, также и по-русски) и многочисленныя статьи въ «Časopis Musea Českého». Несмотря на руссофильскія тенденціи, которыя тогда въ Чехіи встрѣчали немного симпатій, Г. состоялъ профессоромъ чешскаго языка и литературы въ пражскомъ университетѣ и библіотекаремъ народнаго музея. † въ 1861 г. Ср. Срезневскій, въ «Изв. I отд. Акд. наукъ» (т. IX, «Воспоминанія о Г.», отд. СПб., 1861); А. Пыпинъ, «В. Ганка» (въ томѣ 86-мъ «Соврем.» 1861); П. Лавровскій, «Воспоминанія о Г. и Шафарикѣ» (въ годичн. актѣ харьк. унив. 1861); П. Дубровскій, «Воспоминанія о Г.» (134 т. «Отеч. Зап.», 1861); «О сношеніяхъ В. Г. съ росс. акад. и о вызовѣ его въ Россію», М. Сухомлинова (въ сборникѣ «Братская Помощь», СПб., 1876); «Переписка Дубровскаго и Г.» (въ «Часописѣ» 1870); Ламанскій, «Новѣйшіе памятники древне-чешскаго языка» («Журн. мин. нар. просв.», 1880-хъ гг.). *И. Л.*

Ганкель (Wilhelm Gottlieb Hankel)—извѣстный нѣмецкій физикъ, род. 1814 г., посѣщалъ университетъ въ Галле, гдѣ и занималъ сначала должность учителя, затѣмъ экстраордин. профессора физики при университетѣ. Въ 1849 г. назначенъ профессоромъ физики въ Лейпцигѣ. Главнѣйшія работы Г. относятся къ изученію термоэлектрическихъ свойствъ кристалловъ, металловъ и солей (см. Пироэлектричество), которыми онъ занимался съ 1839 г., къ атмосферному электричеству и къ изученію измѣненія гальваническаго сопротивленія отъ температуры; извѣстенъ также устроенный имъ и названный по его имени электрометръ (1851). Въ 1848 г. Г. написалъ курсъ физики («Grundriss d. Physik». Галле, 1848), въ 1854 г. издалъ нѣмецкій переводъ сочиненія Араго.

Ганкенштейнская рукопись (Codex Hankensteinianus)—важный церк.-славянскій памятникъ, хранящійся въ вѣнской библіотекѣ и заключающій въ себѣ октоихъ чтенія изъ евангелій и посланій и общій канонъ. На поляхъ интересныя приписки, относящіяся къ XV в. Ср. Смаль Стоцкій, «Ueber den Inhalt des Codex Hankensteinianus» (Вѣна, 1886).

Ганкишло (Ханъ-Кишло)—село Бессарабской губ., Аккерманскаго уѣзда, въ 30 в. отъ г. Аккермана, при балкѣ Валя-Кишла. Дворовъ 150, ж. 764; школа, гончарный заводъ. Около села сохранились части стариннаго Змѣеваго вала. Вблизи выходы третичнаго известняка и зеленоватой глины. *Н. Т.*

Ганкуръ—селеніе въ Бессарабіи, западнѣе Бендеръ. Въ ноябрѣ 1788 г. здѣсь произошло сраженіе между Ибрагимъ-пашей, стоявшимъ во главѣ сильнаго отряда татаръ, и русскими войсками генер. Каменскаго. Татары, послѣ незначительнаго сопротивленія, были обращены въ бѣгство, съ потерею до 400 чел. Преслѣдованіе оказалось невозможнымъ: снѣгъ былъ до того глубокъ, что наша конница и татары принуждены были биться спѣшившись.

Ганли (Hanley)—гор. въ англ. графствѣ Стаффордъ, центръ глинянаго производства: фарфоровыя фабрики и горшечные заводы; болѣе 48 тыс. жит.

Ганмъ—арабскій идолъ, упоминается въ одномъ изъ стихотвореній Ибнъ-Гишама.

Ганна (Gannat)—городъ французскаго департамента Алье (Allier), на р. Андело; древняя церковь XII и XIV стол.; квасцовыя и каолиновыя залежи; около 6 тыс. жит.

Ганнаки (Hannaken)—славянская народность въ Моравіи (чешскаго племени); живутъ въ плодородной долинѣ р. Ганны, говорятъ на своеобразномъ діалектѣ.

Ганната—древній городъ, лежавшій недалеко отъ р. Турната, притока Тигра. Въ немъ заперся къ 852 г. вавилонскій царь Мардукъ-белушати, разбитый Салманассаромъ II. Въ 851 г. Г. взята и разрушена. Въ 771 и 761 г. противъ нея опять ходилъ Ассурданъ III.

Ганнибалъ—городъ въ Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ, см. Аннибалъ (I, 814.)

Ганнибалъ—карѳ. полководцы, см. Аннибалъ (I, 812).

Ганнибалъ (Абрамъ Петровичъ *) — «Арапъ Петра Великаго», негръ по крови, прадѣдъ (по матери) поэта Пушкина. Въ біографіи Г. до сихъ поръ еще много невыясненнаго. Сынъ владѣтельнаго князька, Г. родился, вѣроятно, въ 1696 г.; на восьмомъ году похищенъ и привезенъ въ Константинополь, откуда въ 1705 или 1706 г. Савва Рагузинскій привезъ его въ подарокъ Петру I, любившему всякія рѣдкости и курьезы, державшему и прежде «араповъ». Получивъ прозвище въ память славнаго карѳагенянина, Г. принялъ православіе; воспріемниками его были царь (давшій ему и отчество) и королева польская. Съ тѣхъ поръ Г. «неотлучно» находился подлѣ царя, спалъ въ его комнатѣ, сопровождалъ во всѣхъ походахъ. Въ 1716 г. поѣхалъ съ государемъ за-границу. Быть можетъ, онъ занималъ при царѣ должность деньщика, хотя въ документахъ онъ трижды упоминается на ряду съ шутомъ Лакостою. Въ это время Г. получалъ жалованья 100 рублей въ годъ. Во Франціи Г. остался учиться; пробывъ 1½ года въ инженерной школѣ, поступилъ во французское войско, участвовалъ въ испанской войнѣ, былъ раненъ въ голову и дослужился до чина капитана. Вернувшись въ Россію въ 1723 г., опредѣленъ въ Преображенскій полкъ инженеръ-поручикомъ бомбардирской роты, капитаномъ которой былъ самъ царь. Послѣ смерти Петра Г. присталъ къ партіи недовольныхъ возвышеніемъ Меншикова, за что былъ отправленъ въ Сибирь (1727) перенести городъ Селингинскъ на новое мѣсто. Въ 1729 г. велѣно было отобрать у Г. бумаги и содержать подъ арестомъ въ Томскѣ, выдавая ему ежемѣсячно по 10 руб. Въ январѣ 1730 г. состоялось назначеніе Г. маіоромъ въ Тобольскій гарнизонъ, а въ сентябрѣ—переводъ капитаномъ въ Инженерный корпусъ, гдѣ Г. числился до увольненія въ отставку въ 1733 г. Въ началѣ 1731 г. Г. женился въ Петербургѣ на гречанкѣ Евдокіи Андреевнѣ Діоперъ и вскорѣ былъ командированъ въ Перновъ учить кондукторовъ математикѣ и черченію. Вышедшая противъ воли, Е. А. измѣнила мужу, что вызвало преслѣдованія и истязанія со стороны обманутаго. Дѣло дошло до суда; ее арестовали и держали въ заключеніи 11 лѣтъ, при ужасныхъ условіяхъ. Между тѣмъ Г. сошелся въ Перновѣ съ Христиною Шебергъ, прижилъ съ ней дѣтей и женился на ней въ 1736 г., при живой женѣ, тяжба съ которой окончилась лишь въ 1753 г.; супруговъ развели, жену сослали въ Староладожскій монастырь, а на Г. наложили эпитимію и денежный штрафъ, признавъ, однако, второй бракъ законнымъ. Поступивъ въ 1740 г. снова на службу, Г. пошелъ въ гору съ воцареніемъ Елисаветы. Въ 1742 г. онъ былъ назначенъ ревельскимъ комендантомъ и награжденъ имѣніями; числился «дѣйствительнымъ камергеромъ». Переведенный въ 1752 г. снова въ Инженерный корпусъ, Г. былъ назначенъ завѣдывать дѣлами по разграниченію земель со Швеціею. Дослужившись до чина ген.-аншефа и александровской ленты, Г. вышелъ въ отставку (1762) и умеръ въ 1781 г. Г. обладалъ природнымъ умомъ и выказалъ недюжинныя способности, какъ инженеръ. Велъ мемуары на французскомъ языкѣ, но уничтожилъ ихъ. По преданію, возможностью избрать военную карьеру Суворовъ былъ обязанъ Г., убѣдившему отца его уступить наклонностямъ сына. Дѣтей у Г. въ 1749 г. было шестеро; изъ нихъ *Иванъ* участвовалъ въ морейской экспедиціи, взялъ Наварринъ, отличился подъ Чесмою, основалъ Херсонъ (1779), умеръ генералъ-аншефомъ въ 1801 г. Дочь другого сына Г., *Осипа*, была матерью А. С. Пушкина, упоминающаго о своемъ происхожденіи отъ Г. въ стихотвореніяхъ: «Къ Юрьеву», «Къ Языкову» и «Моя родословная». См. Helbig, «Russische Günstlinge» (пер. въ «Русск. Стар»., 1886, 4); «Біографія Г.

*) Настоящая статья печатается въ замѣнъ статьи о томъ же предметѣ, недостаточно полной и неправильно называющей Ганнибала—Аннибаломъ (I, 814).

на нѣмец. яз. въ бумагахъ А. С. Пушкина»; «Автобіотрафическія показанія Г.» («Русск. Арх.», 1891, 5); Пушкинъ, «Родословная Пушкиныхъ и Ганнибаловъ», примѣчаніе 13-е къ I главѣ «Евгенія Онѣгина», и «Арапъ Петра В.»; Лонгиновъ, «Абрамъ Петровичъ Ганнибалъ» («Русск. Арх.», 1864); Опатовичъ, «Евд. Андреевна Г.» («Русск. Стар.» 1877); «Архивъ Воронцова», II, 169, 177; VI, 321; VII, 319, 322; «Письмо А. Б. Бутурлина» («Русск. Арх.», 1869); «Донесеніе Г. Екатеринѣ II» («Сборн. Ист. общ.» X, 41); «Записки знатной дамы» («Русск. Арх.», 1882, I); Хмыровъ, «А. П. Ганнибалъ, арапъ Петра В.» («Всемірный Трудъ», 1872, № 1); Бартеневъ, «Родъ и дѣтство Пушкина» («Отеч. Записки», 1853, № 11). Ср. указанія у Лонгинова, Опатовича и въ «Русск. Стар.» 1886, № 4, стр. 106.

Е. Шмурло.

Ганникатсъ — остр. Эстляндской губ., находящійся въ Гапсальскомъ уѣздѣ, близъ остр. Даго; принадлежитъ къ имѣнію Кассоръ, находящемуся на о-вѣ того же имени. О-въ Г. населенъ рыбаками и соединенъ черезъ о-въ Кассоръ, посредствомъ длиннаго деревяннаго моста, съ о-вомъ Даго.

Ганно—см. Анно (I, 815).

Ганноверъ (Hannover)—съ 1866 года прусская провинція, обнимаетъ старыя владѣнія рода курфюрстовъ Брауншвейгъ-Люнебургъ и королей ганноверскихъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими присоединенными къ нимъ въ 1815 г., или вымѣненными мѣстностями (княжествами Остфрисландіей, Гильдесгеймомъ и т. д.). Пространство, вмѣстѣ съ округомъ Яде, вошедшимъ въ составъ провинціи послѣ присоединенія ея къ Пруссіи—38425 кв. км. Большая часть провинціи лежитъ на Сѣверо-Германской низменности; нѣкоторыя части ея покрыты отрогами и предгорьями Гарца, Тевтобургскимъ Лѣсомъ и Вихенскими горами; округъ Целлерфельдъ лежитъ въ западной части Гарца. Г. орошается системами Эльбы, Верры, Фульды, Везера, Эмса и имѣетъ нѣсколько озеръ, изъ которыхъ болѣе значительны Дюммерзее, Штейнхудермееръ и Зеебургерзее. Низменная часть провинціи принадлежитъ къ дилювіальной и аллювіальной формаціи; пересѣкающія ее болѣе возвышенныя части состоятъ изъ песчаныхъ слоевъ и бываютъ болѣе или менѣе плодородны, смотря по примѣси къ почвѣ глины. Люнебургская степь, обширный и крайне безплодный участокъ, въ послѣднее время постепенно покрывается лѣсомъ. Плодородную почву представляютъ низменности (марши), лежащія вдоль рѣкъ и морского берега и защищенныя плотинами отъ затопленія; ихъ черноземная почва образовалась изъ ила. Важную роль играютъ въ ганноверской низменности (особенно въ герцогствѣ Бременъ и въ Остфрисландіи) обширныя торфяныя болота, обыкновенно примыкающія къ маршамъ. Въ южныхъ, болѣе возвышенныхъ частяхъ провинціи преобладаетъ глинистая и суглинистая почва.

Къ 1881 г. жителей въ Г. было 2120168 (1060660 мужчинъ, 1059508 женщинъ; изъ нихъ 1841594 евангелическаго вѣроисповѣданія, 258806 католиковъ, 14790 евреевъ), т. е. 55 ч. на кв. км.; въ 1890 г. было 2278 тыс. жит. Поля и сады занимали 32,6% поверхности провинціи, луга 10,4, пастбища 35,1, лѣса 15,8. Всего больше сѣютъ ржи, затѣмъ пшеницу, овесъ, ячмень, стручковые плоды, гречиху, свекловицу, рапсъ, табакъ, хмѣль, картофель, клеверъ и др. Много сельско-хозяйственныхъ школъ; школа луговодства и сельско-хозяйственная академія въ Гёттингенъ-Веенде. Въ сѣверной части Г. добывается много торфа. Въ южной части развитъ горный промыселъ: въ 1880 г. было добыто 414544 тонны каменнаго угля, 335788 т. желѣзной руды, 44343 т. свинцовой руды, 18147 тон. мѣдной; выплавлено 137946 т. желѣза, 9727 т. свинца и 24912 килограмм. серебра. Крупная обрабатывающая промышленность особенно развилась въ южной части Г.: чугунолитейные заводы, вагонныя и машинныя фабрики, верфи для построенія судовъ, кирпичные, стеклянные, химическіе, сахарные, пивоваренные и винокуренные заводы, табачныя, сигарныя, хлопчато-бумажныя и шерстяныя фабрики. Торговля облегчается хорошими путями сообщенія. Изъ 39 гаваней самыя значительныя—Гарбургъ, Геестемюнде, Норденъ, Эмденъ, Лееръ и Папенбургъ. Университетъ Георга-Августа въ Гёттингенѣ, политехническая школа, горная академія, строительная школа, лѣсная академія, ветеринарная школа, 21 гимназія, 1 прогимназія, 17 реальныхъ гимназій, 4 реальныхъ прогимназіи, 2 высшія городскія школы, 14 женскихъ гимназій, 11 семинарій для школьныхъ учителей (въ томъ числѣ 1 еврейская), 5 мореходныхъ школъ, нѣсколько заведеній для глухонѣмыхъ, заведеніе для слѣпыхъ; много ученыхъ и сельско-хозяйственныхъ обществъ.

Ганноверъ—до 1866 г. главный гор. королевства Г. и резиденція короля, съ тѣхъ поръ гл. городъ прусской провинціи того же имени, на р. Лейне, которая, начиная отсюда, становится судоходной; въ 1890 г. жит. было 164 тысячи, большею частью евангелическаго исповѣданія. Королевскій дворецъ, построенный герцогомъ Георгомъ въ XVII в.; собраніе древностей, частью вывезенныхъ Генрихомъ-Львомъ въ 1172 г. изъ Палестины въ Брауншвейгъ; нѣсколько музеевъ, библіотека (до 175 тысячъ томовъ), обширный театръ, грандіозный желѣзнорожный вокзалъ. Древнѣйшая церковь —Marktkirche, упоминаемая уже въ 1238 г. Въ Neustädterkirche гробница Лейбница. Конная статуя короля Эрнста-Августа; колонна въ память битвы при Ватерлоо; памятники Лейбницу и Шиллеру. Политехническая школа, тринадцать средне-учебныхъ заведеній, нѣсколько спеціальныхъ школъ. Множество ученыхъ и др. обществъ; однихъ пѣвческихъ до 50. Двѣ трети населенія живутъ промышленностью и торговлей. Большая бумагопрядильная и ткацкая фабрика, механическій хлопчатобумажный ткацкій заводъ, 10 машиностроительныхъ фабрикъ, 6 чугунно-литейныхъ заводовъ съ 1524 рабочими и др. Торговля—преимущественно естественными произведеніями и экспедиціонная.

Древнѣйшая *исторія* Г. совпадаетъ съ исторіей Брауншвейга (см. т. IV, 611). Осно-

ватедемъ бывшаго Ганноверскаго королевскаго дома является *Вильгельмъ*, сынъ Эрнста I (изъ средней Брауншвейской линіи), который, раздѣливъ съ братомъ Генрихомъ, родоначальникомъ герцогскаго Брауншвейскаго дома, наслѣдственныя земли, получилъ (1569) Люнебургъ и Целле. Послѣ смерти Вильгельма († 1592) управляли одинъ за другимъ сыновья его Эрнстъ II († 1611), Христіанъ († 1633), Августъ († 1636) и Фридрихъ († 1648), и пріобрѣли Грубенгагенъ, Каленбергъ и Геттингенъ. Но продолжателемъ рода былъ ихъ братъ Георгъ († 1641), сыновья котораго, *Христіанъ-Людвигъ* и *Георгъ Вильгельмъ*, опять раздѣлили наслѣдственныя земли на 2 части: 1-й получилъ Люнебургъ съ стол. Целле, а 2-й—Каленбергъ съ столицей Ганноверъ. Христіанъ-Людвигъ умеръ (1665) бездѣтнымъ и Целле перешелъ къ Георгу-Вильгельму, которому наслѣдовалъ братъ его, *Эрнстъ-Августъ* (1679—98), возведенный императоромъ Леопольдомъ I, за содѣйствіе въ войнахъ противъ турокъ и французовъ, въ званіе курфюрста. Ему наслѣдовалъ сынъ его *Георгъ-Людвигъ* (1698—1727), который съ материнской стороны приходился правнукомъ *) англ. королю Іакову I и послѣ смерти королевы Анны (1714) призванъ былъ занять англ. престолъ. Съ 1714 до 1837 г. курфюршество Г. находилось въ личной уніи съ Великобританіей и управлялось намѣстниками. Англійскіе короли, въ качествѣ ганноверскихъ курфюрстовъ, принимали близко къ сердцу интересы Г. *Георгъ I* пріобрѣлъ для Г. герцогства Бременъ и Верденъ (1719), по стокгольскому договору, отъ шведовъ. Сынъ его, *Георгъ II Августъ* (1727—1760), основалъ университетъ въ Геттингенѣ, куда онъ пригласилъ лучшія научныя силы Германіи. Какъ во время Семилѣтней войны, такъ и позже, при *Георгѣ III* (1760—1820), во время наполеоновскихъ войнъ, Г. становится постояннымъ театромъ военныхъ дѣйствій. Въ 1801—02 гг. Г. былъ занятъ прусскими войсками, въ 1803—1805 г. —французами, которые вводятъ въ немъ временное правительство изъ земской депутаціи и исполнительной коммиссіи. Но въ 1805 г., вслѣдствіе войны съ Австріей и Россіей, французы очищаютъ Г., куда появляются русскіе, шведы и пруссаки. Послѣ Аустерлицкой битвы Наполеонъ уступаетъ Г. Пруссіи, но осенью 1806 г. французы опять вторгаются туда. Въ 1807 г. Наполеонъ присоединяетъ къ Вестфальскому королевству всю южную часть Г., въ 1810 г.—и остальную, но въ декабрѣ того же года изъ береговой полосы образуетъ департаменты устьевъ Везера и Эльбы, непосредственно входящіе въ составъ Французской имперіи. Въ 1813 г. Г. занятъ союзниками и по Вѣнскому конгрессу получилъ Остфрисландію и Гильдесгеймъ, возведенъ въ королевство и возвращенъ Георгу III. На Вѣнскомъ конгрессѣ ганноверскій министръ гр. Мюнстеръ явился защитникомъ конституціонныхъ началъ. Уже въ 1814 г. принцъ-регентъ (будущій король *Георгъ IV*) созвалъ временное собраніе земскихъ чиновъ (Landstände), а въ 1819 г. издалъ конституцію въ узкодворянскомъ духѣ. Хотя были учреждены двѣ палаты, но и во 2-й народному представительству отведено ничтожное мѣсто. Георгу IV наслѣдовалъ братъ его *Вильгельмъ IV* (въ Ганноверѣ—Вильгельмъ I, 1830—37). Іюльская революція 1830 г. нашла откликъ и въ Г.; возникли безпорядки (1831) въ Геттингенѣ и Остероде. Собраніе чиновъ, подкрѣпленное либеральными элементами, потребовало пересмотра конституціи. Въ 1833 г. утверждена новая конституція, по которой уравнены права обѣихъ палатъ, привлечены депутаты отъ крестьянства, установлена отвѣтственность министровъ, расширены законодательныя и финансовыя полномочія палатъ, установлена гласность и свобода печати. Со смертью Вильгельма IV окончилась личная унія Г. съ Великобританіей, на престолъ которой взошла королева Викторія, а Г. перешелъ къ брату Вильгельма, *Эрнсту-Августу* (1837—51). Немедленно по вступленіи на престолъ Эрнстъ-Августъ объявилъ, что изданную безъ его согласія, въ качествѣ наслѣдника престола, конституцію 1833 г. онъ не считаетъ для себя обязательной. Палаты были распущены, должностныя лица освобождены отъ присяги этой конституціи и потребована новая присяга старой конституціи 1819 г. Населеніе равнодушно встрѣтило перемѣну и только 7 геттингенскихъ профессоровъ (Дальманъ, Вильгельмъ и Яковъ Гриммы, Гервинусъ, Эвальдъ, Веберъ и Альбрехтъ) отказались принести новую присягу и потому были лишены каѳедръ, а Дальманъ, Яковъ Гриммъ и Гервинусъ удалены изъ страны. Въ началѣ 1838 г. вновь созваннымъ палатамъ предложено утвердить проектъ конституціи въ духѣ 1819 г., съ оговоркой, что если палаты откажутся принять проектъ, король самъ произведетъ въ составѣ палатъ перемѣны, какія сочтетъ нужными. Палаты все-таки отвергли проектъ и были распущены въ іюлѣ того же года. Только въ 1840 г. созванныя вновь палаты приняли проектъ конституціи. Въ 1845 г. правительство, безъ согласія палатъ, стало вводить новые порядки въ городскомъ управленіи, съ цѣлью усилить вліяніе администраціи и ослабить дѣятельность мѣстнаго самоуправленія. Торжество реакціонной политики въ Г. было, однако, непродолжительно. Послѣ февральской революціи (1848) Эрнстъ-Августъ нашелъ себя вынужденнымъ возстановить свободу печати, гласность въ палатахъ, дать амнистію всѣмъ политическимъ преступникамъ и даже допустить избраніе представителей во франкфуртскій парламентъ. Былъ почти возстановленъ порядокъ вещей 1833 г. и новое министерство Бенигсенъ-Штюве возвѣстило рядъ либеральныхъ реформъ. Возбужденіе въ странѣ, однако, не утихало, а враждебное отношеніе короля къ объединительно-германскимъ національнымъ стремленіямъ лишало его всякой популярности и довѣрія; въ 1849 г. 50 депутатовъ 2-й палаты потребовали даже подчиненія Ганновера Пруссіи. Между тѣмъ Эрнстъ-Августъ, чуждый духу національныхъ нѣмецкихъ стремленій и выбитый изъ колеи прежней рутинной политики, обнаруживалъ замѣчательную перемѣнчивость. Въ маѣ 1850 г. онъ вступилъ въ такъ назыв.

*) Мать его, курфюрстина Софія, была дочерью курф. Фридриха V Пфальцскаго и дочери Іакова I, принцессы Елисаветы.

союзъ трехъ королей (Dreikönigsbündniss: Пруссія, Саксонія и Ганноверъ), но въ декабрѣ того же года выступилъ изъ этого союза и началъ переговоры съ Австріей. Въ слѣдующемъ году онъ опять склонился на сторону Пруссіи, согласившись наконецъ, послѣ долголѣтнихъ переговоровъ, вступить въ таможенный союзъ. При такихъ обстоятельствахъ вступилъ на престолъ сынъ Эрнста-Августа, *Георгъ V*. Первые годы его царствованія прошли въ постоянныхъ пререканіяхъ съ палатами изъ-за конституціи и неоднократныхъ перемѣнахъ министерствъ (Бакмейстеръ, Виндгорстъ, Боррисъ, Литке, Декенъ и др.). Наконецъ въ 1855 г. король заявилъ, что вслѣдствіе невозможности достигнуть соглашенія съ палатами, онъ самъ октроируетъ конституцію, которая и была обнародована королевскимъ указомъ. Сохранились, впрочемъ, положенія объ отвѣтственности министровъ, о гласности и устности судопроизводства, о самоуправленіи общинъ. Когда въ 1856 г. преступленія политическія и по дѣламъ печати изъяты были изъ вѣдѣнія суда присяжныхъ, правительство очутилось въ палатахъ въ меньшинствѣ 34 противъ 50. Въ слѣдующемъ году, получивъ большинство во второй палатѣ вновь созваннаго чрезвычайнаго сейма, правительство заявило, что палатамъ предоставляется только провѣрять бюджетъ, а не утверждать его. Постоянные раздоры въ дѣлахъ внутренняго управленія между правительствомъ и палатами не препятствовали ихъ солидарности во внѣшней политикѣ, въ которой Г. держался велико-германскаго направленія и всячески противодѣйствовалъ вліянію Пруссіи. И здѣсь, однако, согласіе скоро было нарушено шлезвигъ-голштинскими дѣлами; участіе Г., по постановленію союзнаго сейма, въ экзекуціонномъ занятіи герцогствъ вызвало горячій протестъ во второй палатѣ, особенно среди представителей прогрессивной партіи. Въ наступившемъ затѣмъ конфликтѣ между Австріей и Пруссіей Георгъ V въ началѣ рѣшился держаться строгаго нейтралитета, но по настоянію своего своднаго брата, австр. генерала принца Сольмсъ-Браунфельса, склонился на сторону Австріи. Предложеніе Пруссіи о разоруженіи было отвергнуто, и пруссаки заняли столицу; 20000 ганновер. армія намѣревалась пробиться къ ЮВ, чтобы соединиться съ баварскимъ корпусомъ, и у Лангезальца отбросила прусскій авангардъ,, но, окруженная 40000 прусскимъ войскомъ, вынуждена была, 28 іюня 1866 г., сдаться на капитуляцію. Закономъ 20 сент. 1866 г. Г. присоединенъ къ Пруссіи; въ слѣдующемъ году на Г. распространено дѣйствіе прусской конституціи; въ 1884—85 гг. введена была и прусская административная система. Ср. Hüne, «Geschichte d. Königr. H. u. Herz. Braunschweig» (1830); Grotesend, «Geschichte der allgemeinen landständischen Verfassung H. von 1814—1846» (1857); Oppermann, «Zur Gesch. d. Königr. H. v. 1832—60» (Бр. 1865); Heinemann, «Gesch. v. Braunschweig und H.» (1883—86); Köcher, «Gesch. v. H. und Braunschweig» (1884).

Ганнонъ (Hanno)—имя многихъ карѳагенскихъ полководцевъ: 1) одинъ изъ нихъ совершилъ экспедицію къ западн. берегу Африки и основалъ колонію у устья р. Сенегалъ. Описаніе его путешествія дошло до насъ чрезъ греч. перев., изд. Геленіусомъ (Базель, 1533) и Гайломъ (Пар. 1829). Ср. Mer, «Mémoire sur la Périple d'Hannon» (1885).—2) *Г. Великій*, намѣстникъ Ливіи, своей жестокостью вызвавшій мятежъ ливійскихъ наемныхъ войскъ и одержавшій надъ ними побѣду при Утикѣ. Вслѣдствіе несогласій съ Амилькаромъ и Аннибаломъ, онъ во второй пунической войнѣ былъ во главѣ партіи, стоявшей за миръ съ римлянами, и послѣ битвы при Замѣ былъ въ числѣ пословъ, заключившихъ мирный договоръ съ Сципіономъ—3) Г., племянникъ Аннибала, командовалъ лѣвымъ крыломъ въ битвѣ при Каннахъ, въ 215 г. занялъ многіе города Нижней Италіи, но въ 214 г. былъ разбитъ римлянами.

Ганнъ (Ю. Hann)—извѣстный австрійскій метеорологъ, директоръ центральнаго метеорологич. учрежденія Австріи (K. K. Centralanstalt f. Meteorologie), членъ вѣнской академіи наукъ, ординарный проф. вѣнскаго университета. Его изслѣдованія напечатаны, главнымъ образомъ, въ «Sitzungsber. d. k. k. Akademie der Wissensch. math. naturw. Klasse» *) и въ «Zeitschrift der Oesterreichischen Gesellschaft für Meteorologie» (1866—1885) и «Meteorologische Zeitschrift» **) съ 1886 г. Первыя его изслѣдованія касались теоріи *фёна*, сухого теплаго вѣтра въ Альпахъ. До него обыкновенно думали, что онъ дуетъ изъ Сахары; Г. доказалъ, что причины теплоты и сухости—динамическія, т.-е., что воздухъ нагрѣвается при нисхожденіи, а оттого и относительная влажность становится менѣе. См. ст. «Ursprung des Föhn» («Z. M.», 1866), «Der Sirocco der Südalpen» («Z. M.», 1868), «Theorie des Föhn» («Z. M.», 1886) и цѣлая глава въ книгѣ «Handbuch der Klimatologie». Когда на сѣверномъ склонѣ Альпъ дуетъ фёнъ, на южномъ склонѣ воздухъ обыкновенно гораздо холоднѣе и влажнѣе. То же замѣчается и на Кавказѣ (см. ст. Вѣтеръ). Позже Г. тѣми же динамическими признаками объяснилъ явленіе, давно извѣстное въ горахъ, зимою при тихой погодѣ и высокомъ барометрѣ въ долинахъ и на равнинахъ температура обыкновенно низка, а на горахъ гораздо выше, при ясномъ небѣ и большой сухости воздуха. См. «Luftdruckmax. in Centraleuropa in 1876» («Z. M.», 1876), «Beziehungen zw. Luftdruck und Temperaturvariation auf Berggipfeln» («Z. M.» 1888), «Barometer-Maximum im Nov. 1889» («Sitz. A.», апр., 1890), «Temperatur in Cyclonen u. Anticyclonen» («Z. M.» 1890), «Luftdruck und Temperaturverhältnisse auf d. Sonnenblick u. deren Bedeutung für die Theorie der Cyclonen» («Sitz. A.», апр., 1891). Въ 3 послѣднихъ работахъ онъ еще доказалъ, что въ Европѣ до высоты 3000 м. воздухъ теплѣе въ антициклонахъ, чѣмъ въ циклонахъ, и тѣмъ пошатнулъ господствующую теорію циклоновъ (см. ст. Давленіе воздуха). Въ цѣломъ рядѣ статей «Abnahme des Wasserdampfes mit der Höhe», «Einfluss des Regens auf das Barometer u. Entstehung

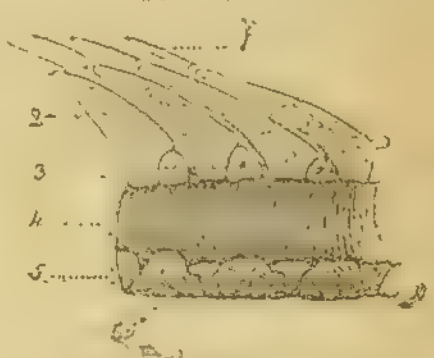
*) Далѣе обозначено черезъ k. Sitz. A.
**) Оба далѣе обозначены Z. M.

der Niederschläge» («Z. M.» 1874), «Das Daltonische Gesetz» («Z. M.», 1875), «Tafeln des Wasserdampfgehaltes der Atmosphäre» («Z. M.» 1884) Г. занялся условіями, въ которыхъ находится водяной паръ въ атмосферѣ и образуются осадки, а въ статьѣ «Gesetze der Temperatur-Aenderungen in auf- und absteigenden Luftströmen» («Z. M.» 1874) доказалъ, что обильные осадки могутъ быть только при восхожденіи воздуха. Обширное изслѣдованіе Г. «Regenverhältnisse von Oesterreich-Ungarn» («Sitz. A.», октябрь и январь 1880) не только даетъ много новыхъ провѣренныхъ данныхъ, но указываетъ на способъ воспользоваться краткими періодами наблюденій по способу одновременныхъ отклоненій (см. ст. Осадки). Такое же обширное изслѣдованіе посвящено имъ и температурѣ западной части Австрійской имперіи: «Temperatur der Oesterr. Alpenländer» (Sitz. A.», ноябрь, 1884, мартъ и іюнь 1885). Г. первый ввелъ въ метеорологію понятіе объ *измѣнчивости температуры* въ смыслѣ разности температуръ двухъ смежныхъ дней въ работѣ: «Veränderlichkeit des Tagestemperatur» («Sitz. A.» апр. 1875, и «Z. M.» 1876; см. ст. Температура воздуха). Онъ составилъ метеорологическую часть новаго изданія физическаго атласа Берггауза, «Atlas der Meteorologie» (Гота, 1887), и эти важныя работы послужили поводомъ къ болѣе обширному изслѣдованію надъ давленіемъ воздуха въ средней и южной Европѣ («Vertheilung des Luftdruckes in Mittel und Südeuropa» (Вѣна, Hölzel, 1880). Въ этомъ трудѣ даны новые методы изслѣдованій, и результаты достигли неизвѣстной до того точности. Г. состоялъ редакторомъ «Zeitschrift der Oesterreichischen Gesellschaft für Meteorologie» (1866—85) и «Meteorologische Zeitschrift» (съ 1886), и въ этихъ журналахъ помѣщено много его статей и рецензій. Особенно замѣчательны его статьи о климатѣ разныхъ странъ, сообщающія много данныхъ и написанныя ясно и удобопонятно. Онѣ послужили ему матеріаломъ для большой книги: «Handbuch der Klimatologie» (Штутг., 1883), перваго труда этого рода *).

А. Воейковъ.

Ганои (Hanoi) или Ке-шо — главный городъ французской колоніи Тонкина, на Индо-Китайскомъ полуостровѣ, на р. Сан-кай или Сангъ-ка, въ плодородной равнинѣ; основанъ въ XVI ст. Населеніе (цифра котораго не опредѣлена: отъ 80 до 200 тысячъ) состоитъ изъ китайцевъ и аннамитовъ (до 20 т. туземцевъ—христіане) и очень немногихъ французовъ. Китайцы ведутъ значительную торговлю тканями и металлическими издѣліями; аннамиты — кожаными, лакированными, деревянными и филигранными издѣліями и разными плетеніями. Заграницу вывозится главнымъ образомъ рисъ (см. Тонкинъ). Французскія войска заняли Г. въ 1882 г.

Ганоидныя или эмалево-чешуйныя *рыбы* (Ganoidei)—подклассъ рыбъ, къ которому относятся, между прочимъ, осетровыя рыбы (осетръ, стерлядь и др.). По своимъ морфологическимъ признакамъ Г. рыбы, съ одной стороны, обнаруживаютъ сходство съ акуловыми (селахіями), съ другой—такъ тѣсно примыкаютъ къ костистымъ (Teleostei), что трудно провести между ними границу. Къ этому подклассу принадлежитъ большое число ископаемыхъ формъ; своего наибольшаго развитія онъ достигъ въ ранніе геологическіе періоды палеозойской и мезозойской эры, и современные его представители, образующіе лишь восемь родовъ, являются разрозненными остатками нѣкогда богатой и обширной группы рыбъ. Характерный признакъ этихъ рыбъ, по которому онѣ и получили свое названіе, заключается въ ихъ, такъ называемыхъ, ганоидныхъ чешуяхъ—имѣющихъ видъ толстыхъ, ромбическихъ пластинокъ, состоящихъ изъ костнаго вещества и покрытыхъ на поверхности блестящимъ слоемъ эмали (эмалево-чешуйныя). Такія чешуи, расположенныя правильными косыми рядами и сочлененныя между собой своими краями, существуютъ у многихъ ископаемыхъ Г. рыбъ; допускаютъ, что онѣ развились изъ маленькихъ кожныхъ зубовъ, покрывавшихъ первоначально всю кожу, и слившихся позже въ пластинки и щитки. Между современными Г. типическія ганоидныя чешуи, расположенныя косыми рядами, существуютъ лишь у трехъ родовъ: Lepidosteus, Polypterus и Calamoichthys. Другіе (Amia) имѣютъ тонкія округленныя чешуи, покрытыя эмалью, налегающія другъ на друга черепицеобразно, подобно чешуямъ костистыхъ рыбъ. Костные щитки осетровыхъ рыбъ совсѣмъ лишены эмали и похожи по строенію на тѣ костныя пластинки, которыя образуютъ крѣпкій кожный панцырь у нѣкоторыхъ костистыхъ рыбъ (кузовокъ—Ostracion и др.). Внутренній скелетъ Г. рыбъ бываетъ хрящевой и костяной. У осетровыхъ рыбъ сохраняется на всю жизнь вся спинная струна (chorda dorsalis), заключенная въ соединительно-тканномъ, такъ называемомъ скелетородномъ слоѣ, въ которомъ развиваются хрящевыя пластинки, верхнія и нижнія дуги позвонковъ; верхушки верхнихъ дугъ каждой пары, т. е. ихъ лѣвая и правая части, не соединяются между собою, и надъ ними вдоль всего позвоночнаго столба осетровъ тянется эластическая продольная связка, отдѣляющая верхнія дуги отъ хрящевыхъ остистыхъ отростковъ. У другихъ Г. наблюдается большее или меньшее окостенѣніе позвоночнаго столба, у ископаемыхъ Г. представляющее различныя послѣдовательныя ступени; появляются костныя дуги, остистые отростки, тогда какъ хорда не представляетъ еще



Фиг. 1. Позвоночн. у Polyidon, сбоку. 1—остистые отростки, 2—верхнія дуги, 3 и 6—вставочные хрящи (intercalaria); 4—оболочка хорды; 5—нижнія дуги.

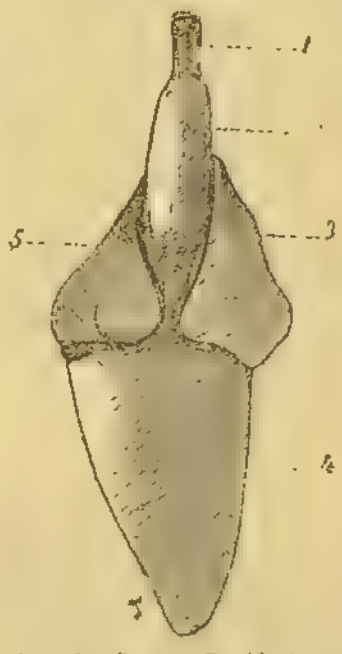
*) До сихъ поръ имѣются всего два курса климатологіи; второй изданъ въ 1884 г.: А. Воейковъ, «Климаты земного шара».

и слѣдовъ костнаго покрова; первые зачатки костяныхъ позвонковъ появляются въ видѣ костяныхъ полуколецъ, облекающихъ сверху и снизу хорду. Наконецъ съ дальнѣйшимъ утолщеніемъ кольцеобразныхъ позвонковъ на счетъ хорды, съуживающейся въ срединѣ позвонковъ и расширяющейся въ промежуткахъ между ними, образуются типичныя для костистыхъ рыбъ тѣла позвонковъ съ коническими впадинами на передней и задней поверхности. Изъ современныхъ Г. такой вполнѣ окостенѣвшій позвоночный столбъ существуетъ у Polypterus, Calamoichthys, Amia и Lepidosteus, причемъ позвонки послѣдняго замѣчательны по своей формѣ, не имѣющей себѣ равной между всѣми рыбами: его позвонки, какъ у земноводныхъ, снабжены на передней поверхности суставнымъ бугоркомъ, а на задней — суставной ямкой (слѣдовательно, не двояко-вогнуты, а выпукло-вогнуты); вмѣстѣ съ этимъ у него въ зрѣломъ состояніи вполнѣ исчезаетъ хорда. Ребра у хрящевыхъ ганоидъ мало развиты и являются въ передней части позвоночнаго столба въ видѣ короткихъ хрящевыхъ отростковъ; костныя Г. имѣютъ вполнѣ развитыя ребра. Черепъ Г. рыбъ представляетъ также различныя степени окостенѣнія; черепъ осетровыхъ состоитъ въ главной массѣ изъ гіалиноваго хряща; но къ нему присоединяются покровныя кости, развивающіяся въ кожѣ или въ слизистой оболочкѣ полости рта. На наружной поверхности черепа у осетровъ находится значительное число костныхъ щитковъ и пластинокъ, покрывающихъ его въ видѣ панцыря, причемъ многія изъ нихъ занимаютъ уже положеніе, соотвѣтствующее извѣстнымъ костямъ черепной крышки выше стоящихъ позвоночныхъ; а на основаніи черепа, въ слизистой оболочкѣ полости рта, развивается длинная, узкая кость (parasphenoid), которая тянется вдоль всего черепа и продолжается назади даже на нѣкоторое разстояніе подъ позвоночнымъ столбомъ. На висцеральныхъ костяхъ головного скелета Г. рыбъ также являются наружныя, налегающія на хрящъ, кости. Черепъ костныхъ Г. и костистыхъ рыбъ въ существенныхъ чертахъ одинако[illegible] Въ складкѣ кожи, прикрывающей жаберныя щели, у осетровъ развивается [illegible] стинка (operculum), которая у [illegible] превращ[illegible] въ жаберную [illegible] [illegible] Хвостовые [illegible] у [illegible] наемыхъ Г. [illegible] симметричны не только [illegible] [illegible]енію къ заднему концу [illegible] [illegible]орда тянется по прямой [illegible] задняго конца тѣла и симметрично окру[illegible] хвостовымъ плавникомъ. У многихъ ис[illegible]ныхъ и у нѣкоторыхъ нынѣ живущихъ (осетровыхъ) задній конецъ хорды загибается вверхъ, къ спинной сторонѣ, и хвостовой плавникъ раздѣленъ вырѣзомъ на двѣ неравныя доли, при чемъ позвоночный столбъ продолжается лишь въ болѣе длинную верхнюю лопасть. Наконецъ у остальныхъ Г. (Lepidosteus, Amia, нѣкоторыя ископаемыя) хвостовой плавникъ представляетъ внутреннюю ассиметрію, именно задній конецъ позвоночника и здѣсь загибается вверхъ, но на формѣ плавниковъ это не отражается. У многихъ Г. непарные, а иногда и парные плавники усажены на переднемъ краѣ простымъ или двойнымъ рядомъ короткихъ, расширенныхъ при основаніи шиповъ, такъ называемыхъ fulcra. Брюшные плавники расположены всегда болѣе или менѣе далеко позади грудныхъ. Во многихъ чертахъ анатомическаго строенія Г. рыбы напоминаютъ селахій. У нѣкоторыхъ (Acipenser, Polyodontidae, Polypterus) существуютъ такъ называемыя брызгальца (spiracula), въ видѣ канала, идущаго съ каждой стороны головы изъ жаберной полости и открывающагося наружу отверстіемъ, расположеннымъ на верхней поверхности головы, позади глазъ. Это отверстіе (брызгальце) представляетъ изъ себя въ дѣйствительности первую жаберную щель, а ведущій къ нему изъ жаберной полости каналъ соотвѣтствуетъ Евстахіевой трубѣ высшихъ позвоночныхъ. Въ кишечникѣ Г. существуетъ такъ называемый спиральный клапанъ, въ видѣ спирально идущей складки внутренней поверхности кишки. Подобная же складка существуетъ у селахій; у Г. рыбъ она менѣе развита и у нѣкоторыхъ является даже въ зачаточномъ видѣ (Lepidosteus). Жаберный аппаратъ устроенъ у Г. рыбъ въ существенныхъ чертахъ такъ же, какъ и костистыхъ; но жабра на внутренней поверхности жаберной крышечки и нефункціонирующая жабра (ложножабра), существующая иногда на передней окружности брызгальца, у нѣкоторыхъ Г. напоминаетъ селахій. Костистыхъ рыбъ напоминаетъ также существующій у всѣхъ Г. плавательный пузырь, на всю жизнь сохраняющій сообщеніе [illegible] [illegible] личинѣ, и открывается въ [illegible] а спинной стѣнкѣ посл[illegible]няго, какъ у прочихъ рыбъ, но съ брюшной стороны, подобно легкимъ. У Lepidosteus и Amia ихъ плавательный пузырь, ячеистаго строенія, принимаетъ, повидимому, участіе въ дыханіи: рыбы эти часто выходятъ на поверхность воды и заглатываютъ воздухъ. Въ сердцѣ Г. существуетъ (какъ у селахій и двоякодышащихъ) артеріальный конусъ (conus arteriosus), продолженіе желудочка, снабженное поперечнополосатой кольцевой мускулатурой и сокращающееся вмѣстѣ съ сердцемъ. На внутренней поверхности артеріальнаго конуса находятся многочисленные полулунные мѣшетчатые клапаны, расположенные нѣсколькими попереч-

Фиг. 3. Плавательный пузырь Polypterus: *Ad* — отверстіе, ведущее изъ пищевода въ пузырь. *A*—правая, *B*—лѣвая часть пузыря.

ными и продольными рядами. Яйцеводы открываются широкой воронкой въ брюшную полость, куда падаютъ изъ яичниковъ яйца (отличіе отъ костистыхъ, гдѣ яйцеводы съ брюшной полостью не сообщаются). У хрящевыхъ Г. такъ называемые Мюллеровы каналы одинаково развиты у обоихъ половъ и на заднемъ концѣ своемъ сообщаются съ выводнымъ каналомъ почекъ, такъ что мочевые и половые пути на извѣстномъ протяженіи остаются общими не только у самцовъ, но и у самокъ. Несмотря на родственныя черты между Г. и селахіями, значительное окостенѣніе скелета, гребневидныя жабры, торчащія свободно въ одной общей жаберной полости и прикрытыя снаружи костной крышечкой и перепонкой, плавательный пузырь, сообщающійся съ пищеводомъ — настолько сближаютъ Г. рыбъ съ костистыми, что

Фиг. 3. Ганоидныя Lepidosteus, conus arteriosus, съ 8 рядами клапановъ.



Фиг. 4. Сердце Lepidosteus: 1—truncus arteriosus, 2—conus arteriosus; 3 и 5—предсердіе; 4—желудочекъ.

между ними трудно провести рѣзкую границу. Нынѣ живущія Г. рыбы водятся или исключительно въ прѣсныхъ водахъ, или принадлежатъ къ числу такихъ, кот., живя постоянно въ морѣ, входятъ въ рѣки для метанія икры. Современныя Г. рыбы раздѣляются на 4 отряда, имѣющіе также многочисленныхъ ископаемыхъ представителей. *1-й отрядъ*, *Chondrostei*, съ хрящевымъ внутреннимъ скелетомъ и черепомъ, головой, покрытой костяными кожными щитками, туловищемъ голымъ или усаженнымъ рядами костяныхъ пластинокъ. Лучей жаберной перепонки нѣтъ; хвостовой плавникъ несимметричный, снабженный fulcra. Зубы очень маленькіе или совсѣмъ отсутствуютъ. *Сем. Acipenseridae*, осетровыя, съ родами Acipenser (осетръ, бѣлуга, стерлядь, севрюга, шипъ) и Scaphirhynchus, лопатоносъ—см. Осетровыя рыбы. *Сем. Polyodontidae*. Рыло вытянуто въ длинный лопатообразный отростокъ; очень широкій ротъ съ маленькими зубами въ обѣихъ челюстяхъ, безъ усиковъ. Кожа голая, или съ мелкими звѣздообразными чешуйками. Polyodon folium Lacép. съ чрезвычайно длиннымъ отросткомъ рыла; живетъ въ Миссисипи; достигаетъ до двухъ метровъ длины; употребляется въ пищу. Своимъ длиннымъ рыломъ онъ разрываетъ илъ для добыванія пищи. Psephurus gladius Günth., отличающійся отъ предыдущаго вида формой вытянутаго рыла, живетъ въ Гоанго и Янтсекіангѣ и достигаетъ до 6 метровъ длины. Также съѣдобенъ. *2-й отрядъ*, *Crossopterygii*. Тѣло покрыто ромбическими или округленными ганоидными чешуями. Вмѣсто лучей жаберной перепонки между обѣими вѣтвями нижней челюсти находятся двѣ или болѣе горловыя пластинки, покрытыя эмалью. Хвостовой плавникъ снаружи симметричный или разнолопастный. Спинныхъ плавниковъ два или одинъ; въ послѣднемъ случаѣ очень длинный, раздѣляющійся на большое число отдѣльныхъ частей. Fulcra отсутствуютъ. Позвоночный столбъ мягкій или вполнѣ окостенѣвшій. Сюда принадлежатъ всего два рода современныхъ рыбъ, образующіе семейство *Polypteridae*, съ окостенѣвшимъ позвоночникомъ и длиннымъ спиннымъ плавникомъ изъ многочисленныхъ отдѣльныхъ иголъ, изъ которыхъ каждая на заднемъ краю несетъ маленькій плавничокъ съ короткими лучами. *Биширъ*, Polypterus bichir Geoffr.—см. Биширъ (см. таблица Рыбы). Calamoichthys calabaricus Smith въ Западной Африкѣ. Къ этому отряду относится значительное число девонскихъ и каменноугольныхъ рыбъ, съ болѣе или менѣе окостенѣвшимъ скелетомъ: Phaneropleuron, Holoptychius, Glyptolepis, Osteolepis и др. *3-й отрядъ*. *Lepidosteidei* Тѣло покрыто ромбическими чешуями, расположенными въ косые поперечные ряды и сочленяющимися между собою. Непарные, а иногда и парные плавники съ fulcra. Жаберная перепонка съ лучами; хвостовой плавникъ почти симметричный снаружи. Lepidosteus (костистая щука, каймановая рыба) съ вытянутымъ въ длину веретеновиднымъ тѣломъ; рыло весьма удлиненное, лопатовидное или клювовидное; челюсти и небо усажены зубами двухъ родовъ. Рыбы этого рода жили уже въ третичный періодъ; ископаемые остатки находятся въ Европѣ и Сѣверной Америкѣ. Въ настоящее время три вида ихъ живутъ въ рѣкахъ Соединенныхъ Штатовъ, Средней Америки и острова Кубы; самый извѣстный L. osseus Ag., до 1,5 м. длины. Пищу ихъ составляютъ другія рыбы. Къ этому же отряду относятся многочисленныя ископаемыя рыбы изъ мезозойскихъ отложеній. Рыбы *4-го отряда*, *Amiades*, отличаются отъ предыдущаго преимущественно своими тонкими, на заднемъ краю округленными, рѣже ромбическими чешуями, которыя налегаютъ одна на другую черепицеобразно, не сочленяясь. Отъ костистыхъ рыбъ, съ которыми онѣ очень схожи, Amiades отличаются существованіемъ эмалеваго слоя на чешуяхъ и продолженіемъ позвоноч-

наго столба въ верхнюю лопасть хвостового плавника, снаружи симметричнаго. Сем. *Amiadae* съ единственнымъ родомъ Amia; A. calva L., длиною до 60 см., живетъ въ рѣкахъ и озерахъ Соединенныхъ Штатовъ; питается мелкими рыбками и безпозвоночными; мясо ея не цѣнится. Ископаемыя формы въ ліасѣ и юрѣ.

Къ названнымъ 4-мъ отрядамъ принадлежатъ всѣ нынѣ живущія ганоидныя рыбы и значительное число ископаемыхъ; кромѣ того, существуетъ много ископаемыхъ формъ, настолько отличныхъ отъ нынѣ живущихъ, что ихъ выдѣляютъ еще въ особые, вполнѣ вымершіе отряды. Таковы *Cephalaspidae*, съ головою, покрытою полукруглымъ костянымъ щитомъ, въ которомъ находятся отверстія для глазъ; туловище довольно тонкое, сзади заостренное, одѣто ромбическими чешуями различной величины; хвостовой плавникъ несимметричный; позвоночный столбъ не сохранился, вѣроятно былъ хрящевой. Самыя крупныя изъ нихъ имѣли около 20 см. въ длину; принадлежатъ къ самымъ древнимъ. *Placodermi*, панцырныя Г., палеозойскія рыбы, съ головою и передней частью туловища покрытыми большими костяными пластинками; остальное тѣло голое, или покрытое ганоидными чешуями; позвоночный столбъ хрящевой. У относящихся сюда Pterichthys и Asterolepis грудные плавники длинные и узкіе, безъ лучей; покрыты также многочисленными костяными пластинками. Сюда же принадлежитъ Coccosteus. Положеніе ихъ въ системѣ еще недостаточно выяснено. Скелетъ не окостенѣвшій. Преимущественно въ девонской, частью въ каменноугольной и пермской формаціяхъ. *Heterocerci*, съ двумя семействами, Palaeoniscidae и Platysomidae. *Pycnodontidae* отличаются чрезвычайно высокимъ, сильно сжатымъ съ боковъ тѣломъ, покрытымъ ромбовидными эмалевыми чешуями. Во множествѣ встрѣчаются въ мезозойскихъ и третичныхъ отложеніяхъ.

Литература. Кромѣ учебниковъ зоологіи и сравнительной анатоміи (Бобрецкій, «Основанія зоологіи. Т. II. Позвоночныя», Кіевъ, 1891; Полежаевъ и Шимкевичъ, «Курсъ зоологіи позвоночныхъ», Спб., 1892; Wiedersheim, «Lehrbuch der vergleichenden Anatomie d. Wirbelthiere», 2-е изд., 1886 [переводъ болѣе краткаго учебника «Основанія сравнительной анатоміи», 1885]; Günther, «Handbuch d. Ichthyologie», Вѣна, 1886 и др.), ср.: Joh. Müller, «Ueber den Bau u. die Grenzen der Ganoiden» («Abhandl. der Berlin. Akademie», 1846); Hyrtl, «Ueber den Zusammenhang der Geschlechts- und Harnwerkzeuge bei den Ganoiden» («Denkschr. der K. Akad. der Wissensch.», Вѣна, 1854); L. Agassiz, «Recherches sur les poissons fossiles» (1833—1843); Balfour and Parker, «On the structure and development of Lepidosteus» («Philos. Trans. of the Royal Society», 1882); Gegenbaur, «Ueber die Entwicklung der Wirbelsäule bei Lepidosteus» («Jen. Zeitschr.», т. III); Kölliker, «Ueber das Ende der Wirbelsäule der lebenden Teleostier u. einiger Ganoiden» («Gratul.-Schrift f. d. Univ. Basel», 1860); Stannius, «Ueber den Bau des Gehirns des Störs» («Arch. f. Anat. u. Physiol.», 1835); Leydig, «Histologie v. Polypterus bichir» («Zeitschr. f. wiss. Zool.», т. V); Dogiel, «Die Retina der Ganoiden» («Arch. f. mikr. Anat.», т. XXII, 1883); Retzius, «Das membranöse Gehörorgan v. Polypterus bichir u. Calamoichthys calabaricus» («Biolog. Untersuch. Stockholm», 1881); Van-der-Hoeven, «Ueber die zellige Schwimmblase des Lepidosteus» («Arch. f. Anat. u. Physiol.», 1841); Hyrtl, «Ueber die Schwimmblase v. Lepidosteus» («Sitz. Ber. Wien. Acad.», 1852); Balfour, «On the nature of the organ in adult Teleosteans and Ganoids etc.» («Quart. Journ. of Micr. Science», 1882); Iwanzow, «Scaphirhynchus. Eine vergl. anat. Beschreibung» («Bull. de la Soc. Nat. Moscou», 1887); Заленскій, «Исторія развитія стерляди» («Труды общ. естеств. при казан. унив.» 1878 и 1880); Waldschmidt, «Beitrag zur Anatomie des Centralnervensystems u. des Geruchsorgans v. Polypterus bichir» («Anat. Anz.», 1887); Goronovitsch, «Das Gehirn u. die Cranialnerven v. Acipenser ruthenus» («Morph. Jahrb.», 1887); Cope, «The position of Pterichthys in the system» («Amer. Natur.», т. XIX); Allis, «The anatomy and development of the lateral line system in Amia calva» («Journ. Morph. Boston», т. II); Beard, «On the early development of Lepidosteus osseus» («Proc. Bull. Soc. London», т. XLVI). См. также литературныя указанія къ словамъ Рыбы и Осетровыя рыбы.

В. Фаусекъ.

Генрисенкисты (Henricenquistes) — монархическая партія во Франціи, приверженцы графа Шамбора, называвшіе его «королемъ» Генрихомъ V.

Генріо (Франсуа Henriot или Hanriot)—глава національной гвардіи при Робеспьерѣ; род. въ 1761 г. въ крестьянской семьѣ; будучи надсмотрщикомъ при таможнѣ въ Парижѣ, помогалъ толпѣ, 12 іюля 1789 г., разрушить таможенныя заставы; подвергнутый за это тюремному заключенію, освобожденъ въ 1790 г.; принималъ участіе во всѣхъ народныхъ движеніяхъ; пріобрѣлъ большое вліяніе въ своемъ околоткѣ. Назначенный, послѣ отъѣзда Сантерра въ Вандею (15 мая 1793 г.), временнымъ начальникомъ національной гвардіи, руководилъ погромомъ жирондистовъ 31 мая и 2 іюня, за что Маратъ далъ ему титулъ «Спасителя отечества», а парижскія секціи избрали его постояннымъ главнокомандующимъ. Энергичнымъ дѣйствіямъ его впродолженіе зимы 1793—4 г. Парижъ обязанъ относительнымъ спокойствіемъ и прекращеніемъ грабежей. Скомпрометтированный въ дѣлѣ гебертистовъ (см. это сл.), онъ только Робеспьеромъ спасенъ былъ отъ проскрипціи. Съ тѣхъ поръ политическая роль его падаетъ, и онъ обращается въ послушное орудіе въ рукахъ комитета общественнаго спасенія и особенно Робеспьера. 9-го термидора, при извѣстіи объ арестѣ Робеспьера и его партіи, Г. пытался, но безуспѣшно, поднять народъ противъ конвента, и былъ казненъ вмѣстѣ съ Робеспьеромъ.

Ганса (Hansa)—названіе «единой касты» у индусовъ, которая, по словамъ Пуранъ, су-

ществовала въ тѣ древнія времена, когда была только «одна Веда, одинъ Богъ и одна каста».

Гансардъ (Лука Hansard) — англійскій типографщикъ и издатель; авторъ не утратившаго и теперь значенія книги «Typographia, an historical sketch of the origin and progress of printing» (Лондонъ, 1825).

Ганскъ — село Владавскаго уѣзда, Сѣдлецкой губ., на рѣкѣ Бугѣ. Около 5000 жителей, главное занятіе которыхъ — пасѣчное пчеловодство (здѣсь жилъ знаменитый въ свое время пчеловодъ кн. Долиновскій). Заводы стекольный, терпентинный и винокуренный.

Ганслинкъ (Eduard Hanslick) — извѣстный соврем. музыкальный критикъ, род. въ 1825 г. въ Прагѣ, гдѣ и получилъ музыкальное образованіе. Въ настоящее время сотрудничаетъ въ «Neue Freie Presse». Главное его сочиненіе: «Vom musikalisch-Schönen», переведено на многіе языки, въ томъ числѣ на русскій. Кромѣ того, онъ написалъ: «Geschichte des Konzertwesens in Wien», «Aus dem Konzertsaal», «Die moderne Oper», «Musikalische Stationen», «Galerie deutscher Tondichter», «Galerie italienischer Tondichter». Г.—профессоръ вѣнскаго университета по каѳедрѣ исторіи музыки и музыкальной эстетики. *М. П.*

Гансфортъ—см. Весселъ (VI, 111).

Гансъ (Hans, сокращ. отъ Johann)—имя многихъ скандинавскихъ королей—см. Іоганнъ.

Гансъ Бюлеръ—см. Бюлеръ (т. VI. стр. 284).

Гансъ (Давидъ)—историкъ и астрономъ, родился въ 1541 г. въ еврейской семьѣ, въ Вестфаліи; занимался, кромѣ Талмуда, математическими науками, перевелъ для Тихо-де-Браге нѣкоторыя мѣста изъ еврейской переработки Альфонсинскихъ таблицъ. Его хроника «Цемахъ Давидъ», заключающая въ себѣ всеобщую и еврейскую исторію до 1592 г., была переведена на нѣмецкій (Франк., 1698) и латинскій (Лейденъ, 1644) языки и потомъ продолжена до 1692 г. Другое его сочиненіе: «Нехмадъ-ве-Наимъ» (1743) трактуетъ о географіи и астрономіи. Часть его вышла еще въ 1612 г. въ Прагѣ, подъ названіемъ «Магенъ Давидъ».

Гансъ (Соломонъ Филиппъ)—нѣм. юристъ (1784—1843). Имъ написаны: «Vom Verbrechen des Kindermordes» (1824); «Von dem Amte der Fürsprechen vor Gericht» (2 изд. 1827).

Гансъ (Эдуардъ Gans)—извѣстный нѣмецкій юристъ, представитель такъ наз. философскаго направленія въ юриспруденціи; род. въ Берлинѣ, въ еврейской семьѣ, 1797 г. Образованіе получилъ въ университетахъ берлинскомъ, геттингенскомъ и гейдельбергскомъ, подъ непосредственнымъ вліяніемъ извѣстнаго германиста Тибо и знаменитаго философа Гегеля. Рѣшительное воздѣйствіе этихъ двухъ вліяній сказалось на первыхъ же порахъ самостоятельной научной дѣятельности Г. Достигнувъ уже въ 1820 г. положенія доцента въ Берлинѣ, онъ выступилъ съ рѣшительною оппозиціей противъ господствовавшей въ то время «исторической» школы юриспруденціи, главнымъ вождемъ и представителемъ которой былъ знаменитый Савиньи. Она вызывалась несомнѣнною односторонностью «историческаго» направленія, которое, вдавшись въ изслѣдованіе фактическихъ подробностей въ области исторіи права и пренебрегая вопросами общими, не могло удовлетворить естественной потребности въ построеніи отвлеченныхъ началъ и историко-философскихъ обобщеній. Г. былъ главнымъ представителемъ гегеліанизма въ наукѣ права (см. Лассаль, Унгеръ). Въ своемъ капитальномъ трудѣ по исторіи наслѣдственнаго права: «Das Erbrecht in weltgeschichtlicher Entwickelung» (1824—35) Г. разсматриваетъ право отдѣльныхъ народовъ въ ихъ взаимной связи, какъ послѣдовательное выраженіе правоваго генія человѣчества, и, при изложеніи права отдѣльныхъ народовъ, стремится выяснить руководящія начала и общія черты, свойственныя праву каждаго народа, и ихъ логическое развитіе въ этомъ правѣ. Особенную популярность онъ снискалъ себѣ своими публичными лекціями, преимущественно по исторіи новѣйшаго времени; онѣ привлекали многочисленную публику изъ всѣхъ классовъ общества, но вскорѣ были запрещены правительствомъ. Возраженія Савиньи противъ ученія Г. вызвали новое сочиненіе его: «Ueber die Grundlage des Besitzes» (Берл., 1839), гдѣ онъ въ рѣзкихъ чертахъ выставляетъ на видъ несостоятельность критической манеры Савиньи и взгляду его на собственность, какъ на фактъ, противупоставляетъ философскій принципъ собственности, какъ права. Между другими соч. Г. извѣстны: «Ueber röm. Obligationenrecht» (1819); «Scholien zum Gajus» (1822); «System des röm. Civilrechts» (1827); «Beiträge zur Revision der preuss. Gesetzgebung» (1830—2); «Vorlesungen ueber Gesch. d. letzten funfzig Jahre» (въ «Histor. Taschenbuch», Лейпц., 1833—4); «Vermischte Schriften jurist., histor., staatswissenschaftlichen und ästhetischen Inhalts» (Берл., 1834); «Rückblicke auf Personen und Zustände» (Берл., 1836) — впечатлѣнія, вынесенныя изъ путешествій по Англіи, Франціи и Германіи. Г. издалъ лекціи Гегеля по философіи права и философіи исторіи. Вмѣстѣ съ нѣсколькими друзьями, онъ положилъ основаніе берлинскому журналу: «Jahrbücher für wissenschaftliche Kritik». † въ 1839 г.

Гансъ Саксъ (Hans Sachs) — знаменитый нѣмецкій поэтъ XVI вѣка. Род. въ 1494 г. въ Нюрнбергѣ. Отецъ его былъ зажиточнымъ портнымъ. Семи лѣтъ отъ роду онъ былъ отданъ въ «латинскую школу», что, однако, не дало ему классическаго образованія. Въ 1508 г. онъ поступилъ въ ученіе къ сапожнику; къ этому времени относится его первое знакомство съ лирикой мейстерзингеровъ. По окончаніи ученья онъ побывалъ въ большинствѣ большихъ городовъ Германіи. Г. Саксъ принималъ дѣятельное участіе въ реформаціонномъ движеніи и былъ однимъ изъ самыхъ видныхъ сторонниковъ Лютера въ южной Германіи. Есть основаніе думать, что Г. впослѣдствіи бросилъ свое ремесло и занимался исключительно поэзіей, заработывая ею и деньги. Въ первыхъ своихъ стихотвореніяхъ онъ называетъ себя «сапожникомъ», въ послѣдующихъ—«любителемъ поэзіи». Онъ ум. въ 1576 г. въ родномъ своемъ городѣ, гдѣ

могила его существуетъ понынѣ. Уже при жизни Г. пользовался не только глубокимъ уваженіемъ согражданъ какъ человѣкъ, но и славой и широкою популярностью, какъ поэтъ. Лишь въ XVII вѣкѣ, когда поэзія мейстерзингеровъ окончательно пала, померкла слава Г. Сакса и замѣнилась отрицательнымъ, даже презрительнымъ отношеніемъ къ нему, всего рѣзче высказавшимся въ комическомъ эпосѣ «Hans Sachs» поэта Вернике (1703), въ которомъ Г. Саксъ служитъ типомъ плохого и смѣшного риѳмоплета. Гёте былъ первый, который понялъ высокое историческое и поэтическое значеніе Г. Сакса; но лишь съ 1840-ыхъ гг. этотъ взглядъ можетъ считаться установившимся въ исторіи нѣмецкой литературы. Современныхъ ему нѣмецкихъ писателей Г. С. превосходитъ не только по количеству произведеній, но и по богатому разнообразію ихъ содержанія. Они могутъ быть раздѣлены на три группы: лирико-дидактическую, эпическую и драматическую. Къ первой принадлежатъ его стихотворенія въ духѣ и тонѣ мейстерзанга (всего 4275). Въ началѣ своей дѣятельности онъ беретъ сюжеты и мотивы преимущественно изъ св. Писанія; впослѣдствіи онъ значительно расширяетъ рамки мейстерзанга, вводя въ него весь кругъ тогдашнихъ знаній (см. Мейстерзангъ). Къ той же группѣ должно быть отнесено одно изъ первыхъ и наиболѣе популярныхъ его стихотвореній: «Die wittenbergische Nachtigall» (1523), въ которомъ онъ воспѣваетъ Лютера и его ученіе. Съ 1555 г. на первый планъ въ творчествѣ Г. Сакса выступаетъ такъ называемая «Spruchdichtung», характеризуемая болѣе свободнымъ стихосложеніемъ. Сохраняя въ общемъ дидактическую окраску, «Spruchdichtung» обнимаетъ, съ одной стороны, эпическіе разсказы, частью серьезные («Historie und Geschichte»), частью комическаго содержанія («Fabeln und Schwank»); съ другой стороны, въ нее входятъ трагедіи, комедіи и святочные фарсы. Драматическими эти пьесы могутъ быть названы только вслѣдствіе ихъ діалогической формы; по существу онѣ ничего общаго съ драмой не имѣютъ. Это тѣ же разсказы, только изображаемые—для бо́льшей наглядности—въ лицахъ. И въ «разсказахъ», и въ «драмахъ» преобладаетъ нравоучительная аллегорія (разговоръ смерти съ жизнью, добродѣтели съ счастьемъ и т. п.); сюжеты для «трагедій» взяты изъ Библіи, классическихъ преданій, народнаго эпоса, сказокъ. Г. С. былъ очень начитанъ, и все, что онъ читалъ, переводилось имъ на стихи. Онъ писалъ обо всемъ, но въ трагедіяхъ и серьезныхъ разсказахъ никогда самъ не создавалъ фабулы. Больше самостоятельности замѣтно въ его веселыхъ разсказахъ и фарсахъ, гдѣ съ особенной силой сказывается остроуміе, юморъ и глубокая житейская мудрость поэта. Матеріаломъ служили и здѣсь отчасти книжныя, отчасти устныя народныя преданія; но поэтъ нерѣдко черпаетъ непосредственно изъ окружающей его жизни, мѣтко подмѣчая смѣшныя стороны ея и создавая жанровыя картинки, иногда въ высшей степени важныя въ культурно-историческомъ отношеніи. Вводя въ кругъ изображенія всѣ сословія тогдашняго общества, онъ наглядно, мѣтко и вмѣстѣ съ тѣмъ добродушно, характеризуетъ ихъ особенности. Всегда и повсюду разсказъ ведетъ къ нравоученію, формулируемому въ концѣ пьесы. Изъ разсказовъ Г. Сакса самые характерные: «St. Peter mit den Landsknechten», «Schlaraffenland»; изъ комедій: «Die ungleichen Kinder Eve»; изъ святочныхъ пьесъ: «Das Narrenschneiden» и «Der fahrende Schüler im Paradies».—Вся «Spruchdichtung» Г. С. обнимаетъ 1700 нумеровъ, изъ которыхъ 208 драмъ. По словамъ Гервинуса, «Г. С. былъ учителемъ народа въ духѣ гуманизма, подобно тому, какъ ученые гуманисты были учителями юношества». Городъ Нюрнбергъ поставилъ поэту памятникъ въ 1874 г. Многое изъ написаннаго Г. С. еще не издано (собственноручные рукописные сборники поэта хранятся въ Цвикау, Дрезденѣ и другихъ городахъ). Въ 1867 г. «Litterarischer Verein» въ Штуттгардтѣ предпринялъ новое изданіе всего напечатаннаго при жизни поэта; до настоящаго времени явилось 14 том. Болѣе доступное изданіе избранныхъ сочиненій: «Deutsche Dichter des XVI Jahrhunderts; Dichtungen von Hans Sachs» (Лейпцигъ, 1883—1885).—Лучшее изданіе всѣхъ святочныхъ пьесъ: «Neudrucke deutscher Litteraturwerke des XVI und XVII Jahrhunderts. Hans Sachs» (Галле, 1880—1887).—Лучшія біографіи Г. С.: Ranisch, «Historisch-kritische Lebensbeschreibung Hans Sachsens, ehemals berühmten Meistersängers zu Nürnberg» (Альтенбургъ, 1765); Hoffmann, «H. Sachs, sein Leben und Wirken» (Нюрнб., 1847); Haupt, «Leben und dichterische Wirksamkeit des Hans Sachs» (Познань, 1868); Lützelberger, «Hans Sachs» (Нюрнбергъ, 1876); Fleck, «Charakteristik der Poesie des Hans Sachs» (Дортмундъ, 1882). Въ «Deutsche National-Litteratur» (том. 20 и 21) помѣщены наиболѣе характерныя произведенія Г. Сакса и хорошій біографическій очеркъ Arnold'a. *Ѳ. Браунъ.*

Гантимуровы, князья—въ первой половинѣ прошлаго столѣтія славились въ Сибири своимъ богатствомъ. Гантимуръ, по происхожденію манджуръ, родственникъ китайскаго богдыхана, былъ посланъ послѣднимъ съ войскомъ въ Сибирь для завоеванія Аргунскаго острога, но, «увидя русскихъ людей житіе доброе и поревновавъ тому житію», вывезъ изъ Китая своихъ женъ, дѣтей и родственниковъ, всего болѣе 500 чел., и поселился въ Русской землѣ. Богдыханъ отправилъ противъ него войско, но безуспѣшно. При переговорахъ Ѳ. А. Головина съ китайскими послами на рѣкѣ Нерчи требовалась выдача Гантимура, но русскіе послы на это не согласились. Въ 1685 г. Гантимуръ былъ окрещенъ, подъ именемъ Петра, и записанъ въ дворяне по московскому списку. Сынъ его, кн. Павелъ, былъ въ Москвѣ и оттуда отпущенъ обратно въ Нерчинскъ, съ повелѣніемъ избрать одну изъ своихъ семи женъ, крестить ее и жить съ нею. Братъ его Чикулай остался служить въ Москвѣ и въ Сибирь болѣе не возвращался. Сынъ кн. Павла, Иларіонъ, служилъ въ званіи стольника. Позже среди великорусскаго дворянства фамилія кн. Г. уже не встрѣчается, но она упоминается въ нѣкоторыхъ

розыскныхъ дѣлахъ о ссыльныхъ въ половинѣ прошлаго столѣтія въ Сибири. Въ ту пору кн. Г. были уже людьми недостаточными. Въ настоящее время потомство Гантимура, съ православными родичами, достигаетъ 10½ тысячъ душъ обоего пола, живущихъ въ окрестностяхъ Нерчинска; центромъ ихъ служитъ селеніе Князе-Березово. Ср. «Моск. Церк. Вѣд.», 1885 г., № 38.

Гану—вельможа фараона XI дин. Санхкара, завѣдывавшій при этомъ слабомъ царѣ всѣми дѣлами и оставившій надписи на стѣнахъ гаммаматскихъ каменоломень (Голенищевъ, «Эпиграфич. результаты», въ «Зап. Вост. Отд. Имп. Р. Арх. общ.», II, 1887). Въ нихъ онъ упоминаетъ объ одной изъ древнѣйшихъ египетскихъ экспедицій въ Пунтъ (Аравію), которою руководилъ. *Б. Т.*

Гануманъ (Hanumân)—одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ героевъ индійскаго эпоса и миѳологіи, вождь обезьянъ, сынъ бога Паваны (вѣтеръ). Иногда его представляютъ и какъ воплощеніе бога вѣтра Ваю (см. это сл.). Ему приписываются разныя чудесныя способности: летать по воздуху, вырастать въ величину горы и сжиматься до величины большого пальца и т. д. Онъ играетъ очень видную роль въ извѣстномъ индійскомъ эпосѣ «Рамаяна», какъ предводитель войскъ обезьяньяго царя Сугрива, союзника Рамы въ его войнѣ съ великаномъ Равана. Приключенія Г. являются любимѣйшими сюжетами у индусовъ; живописныя изображенія ихъ встрѣчаются часто. Въ одномъ мѣстѣ Рамаяны Г. прославляется также, какъ хорошій грамматикъ. Во всѣхъ знаніяхъ, во всѣхъ правилахъ аскетизма онъ соперничаетъ съ наставникомъ боговъ. Теперь Г. почитается какъ полубогъ и весь его обезьяній родъ считается священнымъ, вслѣдствіе чего обезьянамъ въ Индіи предоставлено плодиться безконечно и совершать безнаказанно всякаго рода безчинства. Приключенія Г. составляютъ содержаніе четырнадцатиактной драмы Гануманнатака или Маганатака, принадлежащая индійскому писателю XI в. Дамодара Мишра. *С. Буличъ.*

Гануманъ—см. Гульманъ.

Ганну (Ганнонъ Hanunu)—царь г. Газы, современникъ Ахаза Іудейскаго, упоминаемый въ клинообразныхъ надписяхъ ассирійскихъ. Онъ былъ взятъ въ плѣнъ Саргономъ и отведенъ въ Ассирію съ 9000 своихъ подданныхъ (720 до Р. Х.). *Б. Т.*

Ганусъ—см. Анисъ.

Ганушишское или Ажубальское болото, Ковенской губ., Новоалександровскаго у., при мызѣ Ганушишкѣ, занимаетъ 15 квадратныхъ верстъ и имѣетъ посрединѣ возвышенность, на которой расположена деревня Ажубальцы. Болото Г. переходитъ въ Курляндскую губ.

Ганушъ (Игнатій-Янъ Hanuš)—чешскій ученый (1812—69); былъ проф. философіи въ Львовѣ, Ольмюцѣ и Прагѣ. Главные труды Г.: «Die Wissenschaft des slavischen Mythus» (1842), «Das Schriftwesen und Schriftthum der böhmisch-slovenischen Völkerstämme in der Zeit des Ueberganges aus dem Heidenthume in das Christenthum» (1867), «Rozbor filosofie Tomaše ze Štítného» (1852), «Život a působení Fr. Lad. Čelakovského» (1855), «Zur Litteratur und Geschichte der Slavischen Sprachen in Deutschland» въ «Slav. Bibliothek» Миклошича (1858), «Bajeslovny kalendař slovansky» (1860), «Literarni působeni Josefa Dobrovského» (1867), «Dodavky a doplnky k Jungmanově Historii literatury české» (1869—71). Особенно извѣстны работы Г. по славянской миѳологіи, въ которыхъ, однако, онъ сдѣлалъ множество промаховъ; его гипотезы мало обоснованы. *И. Л.*

Ганушъ (Янъ Hanusz)—даровитый польскій лингвистъ, родился въ 1858 г. въ Галиціи, † въ 1887 г. Главное сочиненіе его: «O dobie litewsko słowiańskiéj w stosunku do prajezyka indoeuropejskiego», въ XI томѣ «Rozpraw» краковской академіи. На основаніи сравнительно-историческихъ лингвистическихъ данныхъ, Г. доказываетъ, что въ дохристіанскую эпоху племена литво-славянскія составляли одно нераздѣленное цѣльное и что угрофинскія племена встрѣтились съ ними еще до Рождества Христова, между тѣмъ какъ съ германцами угрофинны вступили въ сношенія въ первые вѣка нашего лѣтосчисленія. Такая хронологія взаимныхъ сношеній упомянутыхъ народовъ основана на разсмотрѣніи культурныхъ словъ, заимствованныхъ въ финскихъ нарѣчіяхъ изъ литво-славянскихъ языковъ. Въ томъ же самомъ томѣ «Росправъ» напечатанъ этюдъ Г. о языкѣ польскихъ армянъ, важный для сравнительнаго изученія астраханско-русскихъ и турецкихъ говоровъ армянскаго языка. Ср. некрологъ Ягича и письма Гануша къ Ягичу въ «Archiv für slav. Philol.» и «Atenaeum» 1887 (статья Гайслера). *Э. Вольтеръ.*

Ганфштенгель (Марія Hanfstängel)—замѣчательная нѣмецкая оперная пѣвица, род. въ 1843 г. Училась пѣнію у Віардо-Гарсіа. Пѣла въ Théâtre Lyrique въ Парижѣ и на другихъ европейскихъ оперныхъ сценахъ.

Ганфштенгль (Францъ Hanfstängl, 1804—1877)—основатель обширнаго литографическаго и фотографическаго заведенія сначала въ Дрезденѣ, а потомъ въ Мюнхенѣ. Между прочимъ имъ изданы коллекціи превосходныхъ литографій съ картинъ дрезденской галереи (1835—1852), рядъ фотографій съ лучшихъ картинъ старой и новой мюнхенскихъ пинакотекъ и сборникъ снимковъ съ произведеній новѣйшей живописи, подъ заглавіемъ: «Gallerie der Modernen Meister». Его сынъ, Эдгардъ Г., издалъ описаніе кассельской, брауншвейгской, амстердамской и гагской картинныхъ галлерей, съ приложеніемъ многочисленныхъ фотогравюръ, коллекцій, свѣтописныхъ снимковъ съ художественныхъ и историческихъ предметовъ мюнхенскаго максиміанеума, період. сборникъ «Die Kunst unserer Zeit» и др. *А. С—въ.*

Ганца или Ганцкопфъ—такъ иногда называютъ австрійскую серебряную монету въ 20-ть крейцеровъ (гданцигеръ).

Гапчаръ или Гончаровъ (Осипъ Семеновичъ), атаманъ некрасовцевъ, род. въ 1796 г. въ турецкихъ предѣлахъ; въ 1829 г. былъ выбранъ повѣреннымъ по дѣламъ некрасовцевъ

предъ русскимъ начальствомъ въ Измаилѣ. Въ 1837 г. Г. тайно удалился въ «Туречину», ходилъ съ торговыми караванами по разнымъ городамъ турецкихъ владѣній, ходатайствовалъ за своихъ передъ турецкимъ начальствомъ, подвергся обвиненію со стороны завистниковъ въ намѣреніи «продать ихъ грекамъ», за что высидѣлъ нѣсколько мѣсяцевъ въ тюрьмѣ. Не смотря на неоднократныя приглашенія со стороны русскихъ перейти къ нимъ на службу, Г. оставался вѣрнымъ Турціи и въ 1864 г. успѣлъ исходатайствовать у турецкаго правительства отмѣну прежняго казацкаго положенія некрасовцевъ: они освобождены отъ казацкой безплатной службы и, наравнѣ съ прочими подданными султана, обязались ежегодно вносить въ казну денежную рекрутскую повинность. Умеръ въ Хвалынскѣ, Саратовской губ., въ 1879 г.; передъ смертью принялъ монашество. Жизнь его до 1865 г. подробно разсказана его соплеменникомъ, А. В. Никитинымъ, въ «Русской Старинѣ» за 1883 (№ 4). См. также «Очеркъ исторіи старообрядцевъ въ Добруджѣ», Кудрявцева.

Ганчешты — м. въ Кишиневскомъ у., Бессарабской губ., при рч. Котельникѣ и въ 30 в. къ ЮЗ отъ Кишинева. Ж. 3098 (1890), 587 двор., 2 првсл. црк., арм.-грег. црк., 4 евр. молитв. дома, 2 школы, земская больн., мех. завед., заводы: винок., свѣчной, кирп., 3 кожев. и 6 красильныхъ.

Ганнагъ (мад. Hansag)—большое болото въ З. Венгріи, у юго-восточнаго берега. Въ XVIII столѣтіи кн. Эстергази осушилъ часть этого болота.

Ганштейнъ (Johs. Hanstein), выдающійся нѣм. ботаникъ (1822—80). Учился въ Потсдамѣ и Берлинѣ. По защитѣ въ 1848 г. въ Берлинѣ диссертаціи долгое время былъ учителемъ въ одной изъ берл. школъ. Въ 1855 г. сталъ читать лекціи ботаники въ берлинскомъ университетѣ въ качествѣ доцента, а въ 1865 г. былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ и директоромъ ботаническаго сада въ Боннѣ. Г. оставилъ много отличныхъ изслѣдованій по разнымъ областямъ ботаники. Особенно цѣнны его изслѣдованія по анатоміи и исторіи развитія растеній. Наиболѣе важны слѣдующія сочиненія: «Untersuchungen über den Bau und die Entwickelung der Baumrinde» (1853); «Ueber den Zusammenhang der Blattstellung mit dem Bau des dikotylen Holzringes» (1856); «Versuche über die Leitung des Saftes durch die Rinde» (1860); «Zur Entwickelungsgeschichte der Gattung Marsilia» (Берл., 1862—64); «Die Milchsaftgefässe u. die verwandten Organe der Rinde» (1864); «Befruchtung und Entwickelung der Gattung Marsilia» (1865). Съ 1870 г., Г., въ сотрудничествѣ съ другими ботаниками, сталъ издавать «Botan. Abhandlungen aus dem Gebiete der Morphologie und Physiologie», въ которыхъ онъ помѣстилъ еще слѣдующія собственныя изслѣдованія: «Die Entwickelung des Keims der Monokotylen und Dikotylen» (1870); «Die Parthenogenesis der Caelebogyne ilicifolia» (1877); «Einige Züge aus der Biologie des Protoplasmas» (1880).

Ганъ—дворянскій родъ. Изъ шести фамилій Г. въ «Гербовникѣ» (I, 129) внесенъ только родъ Августа Г., въ дворянское достоинство пожалованный въ 1791 г.

Ганъ (August Hahn) — проф. богословія (1792—1863); напечаталъ: «Offene Erklärung etc.», «Lehrbuch des christlichen Glaubens» (Лпц., 1859). Извѣстностью пользуется его «Bibliothek der Symbole und Glaubensregeln der apostol. Kathol. Kirche» (1877).

Ганъ (Альбертъ Hahn) — нѣмецкій дирижеръ и писатель (1828 — 1880), основатель музыкальной газеты «Die Tonkunst».

Ганъ (Генрихъ - Вильгельмъ Hahn) основалъ въ 1792 г. въ Ганноверѣ извѣстную книгопродавческую фирму, которая съ 1810 г. дѣйствуетъ и въ Лейпцигѣ; между прочимъ ею изданы «Monumenta Germaniae historica».

Ганъ (C. Hugo Hahn) — нѣм. миссіонеръ, родился въ 1818 г.; съ 1841 г. жилъ между дикими племенами южной Африки и издалъ грамматику, словарь и часть Библіи на яз. хереро.

Ганъ (Елена Андреевна), рожденная Фадѣева, сестра Ростислава Фадѣева, род. въ 1814 г. Въ 1830 г. вышла замужъ за артиллерійскаго офицера, и все время они кочевали съ бригадой. Попавъ въ Петербургъ, Г. помѣстила въ «Библ. для Чтенія» свою первую повѣсть: «Идеалъ», подъ псевдонимомъ «Зенеиды Р—вой». Вслѣдъ за этой появляется рядъ новыхъ повѣстей: «Утбалла», «Джелладединъ», «Медальонъ», «Судъ свѣта», «Теофанія Аббіаджіо», «Напрасный даръ», «Любонька», «Ложа въ одесской оперѣ». Разладъ въ семейной жизни и нервозность были причиной ея ранней смерти, въ 1842 г. Собраніе ея сочиненій вышло въ СПб., въ 1843 г. Повѣсти ея, не всегда естественныя по своему внѣшнему построенію, обладаютъ внутренними достоинствами: она затрогиваетъ общественные интересы, отношенія мужчины къ женщинѣ и т. п. Въ цѣломъ рядѣ повѣстей Г. является защитницей женщины, ставя ее, въ сферѣ любви, гораздо выше мужчины. Героини ея обыкновенно готовы пожертвовать жизнью для любимаго человѣка, а герои— или пошлые фаты, или низкіе люди. Лучшее ея произведеніе — «Теофанія Аббіаджіо». Талантъ Г. несомнѣнно сложился подъ вліяніемъ Жоржъ-Занда. См. о ней статью Е. Некрасовой въ «Русск. Старинѣ», 1886 г., № 8—9; воспоминанія А. В. Старчевскаго въ «Истор. Вѣстн.» и восторженный разборъ ея произведеній у Бѣлинскаго, т. VII. Г.—мать извѣстной Блаватской (см. т. IV, стр. 40) и романистки Желиховской. *М. М.*

Ганъ (Іоганнъ-Георгъ Hahn)—австр. путешественникъ. Написалъ: «Albanesische Studien» (Іена, 1854); «Reise von Belgrad nach Saloniki»; «Reise durch die Gebiete des Drin und Wardar»; «Sagwissenschaftliche Studien» (Іена, 1872—79).

Ганъ (Карлъ-Августъ)—языковѣдъ (1807—1857), былъ профессоромъ въ пражскомъ и вѣнскомъ университетахъ. Написалъ, между проч., «Gedichte des XII u. XIII Jahrhunderts», «Mittelhochdeutsche, Neuhochdeutsche u. Althochdeutsche Grammatik».

Ганъ (Ludw.-Philipp Hahn)—поэтъ періода «бури и натиска» (1746—1814). Написалъ дра-

мы: «Der Aufruhr zu Pisa» (1776), «Robert von Hohenecken», «Graf Karl von Adelsberg», «Singspiel» и др. Въ 1786 г. вышли его «Lyrische Gedichte». Ср. Werner, «L. H. Ein Beitrag zur Geschichte der Sturm und Drangzeit» (въ «Quellen und Forschungen», 1877).

Ганъ (Людвигъ-Эрнстъ Hahn)—нѣм. историкъ (1820—1880). Съ 1842—48 гг. былъ воспитателемъ въ домѣ французскаго министра финансовъ въ Парижѣ, гдѣ завязалъ сношенія съ Гизо, Тьеромъ и др.; позже руководилъ прусской оффиціозной прессой. Написалъ, между прочимъ: «Das Unterrichtswesen in Frankreich» (Бреславль, 1848); «Friedrich der Grosse»; «Kurfürst Friedrich I von Brandenburg»; «Fürst Bismark, sein politisches Leben u. Wirken» (1878—1885); «Geschichte des Kulturkampfes in Preussen» (1881); «Zwanzig Jahre, 1862—82» (1882).

Ганъ (Joh.-Michael Hahn)—швабскій мистикъ (1758—1819), сынъ крестьянина, строгій аскетъ; слѣдуя отчасти воззрѣніямъ Якова Беме и Этингера, создалъ своеобразное ученіе и нашелъ многихъ приверженцевъ, по его имени назыв. *михельянцами*. Сочиненія и письма Г. изданы въ 1819 г. Ср. Palmer, «Die Gemeinschaften und Sekten Württembergs» (1877).

Ганъ (Фридр.-Вильг.-Вернеръ Hahn)—нѣм. писатель и историкъ литературы (р. 1816), извѣстенъ своими прусско-патріотическими сочиненіями, писанными для народа: «Friedr. Wilh. III und Luise, König. v. Pr.», «Der Krieg Deutschlands gegen Frankreich» и др. Изъ его историко-литературныхъ трудовъ можно отмѣтить: «Geschichte d. poet. Litter. der Deutschen» (10 изд., 1883) и критическія изданія древнихъ германо-скандинавскихъ литературныхъ памятниковъ: «Helgi und Sigrun», «Edda», «Das Nibelungenlied» (переводъ съ рукописи) и друг.

Ганъ (Фридрихъ)—юристъ, род. въ 1823 г., былъ профессоромъ въ іенскомъ университетѣ, участвовалъ въ составленіи нѣмецкаго торговаго устава. Въ 1879 г. сдѣланъ членомъ имперскаго суда. Кромѣ монографіи: «Die materielle Uebereinstimmung der römischen und germanischen Rechtsprincipien», составилъ: «Kommentar zum allgemeinen deutschen Handelsgesetzbuch» (Брауншвейгъ, 1875—83).

Ганъ (Эмиль Hahn) — извѣстный нѣм. актеръ, род. въ 1833 г.; былъ директоромъ театровъ многихъ большихъ городовъ Германіи, теперь стоитъ во главѣ амберговскаго театра въ Нью-Іоркѣ.

Ганъ-Ганъ (Ида, графиня Hahn-Hahn) —очень извѣстная въ свое время романистка, нѣмецкая «Жоржъ-Зандъ», какъ ее называли до ея обращенія. Род. въ 1805 г. Отецъ ея почувствовалъ такую страсть къ театру, что забылъ о своей семьѣ и о своихъ имѣніяхъ и сдѣлался директоромъ странствующей труппы. Владѣнія его были секвестрованы, и онъ скоро совсѣмъ разорился. Графиня Ида, съ дѣтства отличавшаяся впечатлительностью и любовью къ поэзіи, жила съ матерью почти въ бѣдности, пока не вышла замужъ за своего двоюроднаго брата, богатаго графа Адольфа Г.-Гана. Спустя 3 года, она разошлась съ мужемъ. Свою литературную карьеру она начала сборниками стихотвореній: «Gedichte» (Лейпцигъ, 1835); «Neue Gedichte» (1836); «Venezianische Nächte» (1836); «Lieder u. Gedichte» (1837), которые не имѣли большого успѣха, а потомъ обратилась къ роману изъ жизни высшаго общества (съ 1838 по 1848 г. — «Aus der Gesellschaft», «Der Rechte», «Gräfin Faustine», «Ulrich», «Sigismund Forster», «Cecil». «Zwei Frauen», «Clelia Conti», «Sibylle», «Lewin»). Ея романы переводились на иностранные языки; въ нихъ много живости и лирическаго блеска, но темы ихъ довольно однообразны. Главное вниманіе сосредоточено на героинѣ, которая почти всегда женщина высшаго общества, идущая въ разрѣзъ съ условными свѣтскими приличіями и тщетно ищущая осуществленія своего идеала. Враги Жоржъ-Зандъ говорили, что въ героиняхъ Ганъ-Ганъ больше женственности; но и они должны были согласиться, что у нѣмецкой романистки меньше оригинальности фантазіи и зрѣлости мысли. Описанія путешествій граф. Г.-Ганъ («Jenseits der Berge», «Reisebriefe», «Erinnerungen aus und an Frankreich», «Ein Reiseversuch im Norden», «Orientalische Briefe») читаются легко, но не оставляютъ глубокаго впечатлѣнія. Въ 1850 г. граф. Ганъ-Ганъ внезапно перешла въ католичество, и въ книгѣ «Von Babylon nach Jerusalem» (1851) старалась оправдать этотъ шагъ. Съ этихъ поръ она является усердной прозелиткой и пропагандисткой папизма, какъ въ жизни, такъ и въ своихъ книгахъ: «Unserer lieben Frau», «Aus Jerusalem», «Die Liebhaber des Kreuzes» и др. Въ 1852 г. она поступаетъ послушницей въ монастырь и все болѣе и болѣе склоняется къ мистицизму. Но она и въ монастырѣ пишетъ романы, конечно тенденціозно-католическіе: «Maria Regina», «Peregrina», «Doralice», «Die Erbin von Kronenstein», «Die Glöcknerstochter», «Die Erzählung des Hofrats», «Die Geschichte eines armen Fräuleins», «Vergib uns unsere Schuld». Хорошо, съ внѣшней стороны, написаны ея «Bilder aus des Geschichte der Kirche» (1856—64). Въ послѣдніе годы жизни она усердно работала надъ обращеніемъ на путь истинный и перевоспитаніемъ падшихъ женщинъ. † въ 1880 г. О ней см. Paul Haffner, «Gräfin Ida Hahn-Hahn» (Фракф. на М. 1880). На русскій языкъ, между прочимъ, переведенъ романъ «Сесиль» («Библіотека для Чтенія», 1844 г., т. 64 и 65). *А. Кирпичниковъ.*

Ганъ-линъ — буддійская труба, употребляемая во время буддійскаго богослуженія, въ Монголіи. Средняя часть дѣлается изъ человѣческой берцовой кости, а крайняя изъ серебра. Передняя часть сжата и имѣетъ два отверстія, носящихъ назв. «лошадиныя ноздри». Звуки Г. должны напоминать ржаніе мивическаго коня, который переноситъ вѣрующихъ въ блаженныя суковали. Лама, играющій на Г., называется ганъ-линчи. *М. П.*

Ганьёръ (Луиза Gagneur, рожденная *Миньеро*), франц. романистка, род. въ 1839 г., жена радикальнаго депутата Ганьера, написала много романовъ съ соціалистическимъ оттѣнкомъ, какъ-то: «Une expiation», «Une fem-

me hors ligne», «Un drame électoral», «La croisade noire»—сочиненіе, переведенное на многіе языки, выдержавшее нѣсколько изданій и утвердившее извѣстность этой писательницы; «Le calvaire des femmes», «Les épreuves», «Les forçats du mariage», «Chair à canon» (есть въ русск. пер.), «Les crimes de l'amour»; «Les droits du mari» и др.

Ганьми (Гюйми, Уми)—древнее названіе Кэріи, города, лежащаго къ востоку отъ Хогана, на рѣкѣ того же имени (см. Восточный Туркестанъ).

Гань-су—одна изъ девятнадцати провинцій Китайской имперіи, лежитъ между 98 и 108 градусами вост. долг. и 32 и 40 град. сѣверн. широты и обнимаетъ собою площадь, приблизительно равную 310000 квадр. килом. Границами ея являются: на сѣверѣ — Великая Китайская стѣна и отъ Гань-Чжоу-фу весьма неопредѣленная пограничная линія съ Монголіей и Си-Цзяньской провинціей, пересѣкающая большую Хами-Ань-сійскую дорогу у ст. Шинь-шинь-ша; на западѣ — земли Куку-норскихъ тангутовъ и земли Юй-гу; на югѣ — провинція Сычуань, и на востокѣ — провинція Шень-си и Ордосъ. Въ административномъ отношеніи Гань-су распадается на 8 областей (фу), 5 округовъ (чжоу) и 4 приставства (тинъ). Населеніе, по оффиціальнымъ даннымъ за 1879 г., равнялось приблизительно 5 милліонамъ. Войскъ, по оффиціальнымъ даннымъ послѣдняго времени, содержится въ Гань-су 42519 человѣкъ; въ томъ числѣ 233 высшихъ офицеровъ и 223 па-цзуновъ, т. е. унтеръ-офицеровъ. Войска эти принадлежатъ исключительно къ категоріи лупновъ, т. е. регулярныхъ войскъ, и обходятся правительству въ 830 тыс. лановъ. Гань-су принадлежитъ къ бѣднѣйшимъ провинціямъ Небесной имперіи; обрабатывающей промышленности почти вовсе не существуетъ (приготовляется грубая бумажная матерія); вывозится почти исключительно сырье (шерсть, кожи, мѣха, лѣкарственныя травы, мускусъ, панты, яковые хвосты, хвостовыя перья Crossoptilon, табачный листъ, опіумъ, металлы и т. п.). Съ Западомъ торговля, за отсутствіемъ въ Г. звонкой монеты и бѣдностью населенія, ведется въ совершенно ничтожныхъ размѣрахъ: туда везутъ кожи, опіумъ и предметы, проходящіе Гань-су транзитомъ; получаютъ изюмъ, сушеные фрукты, войлокъ, ковры и идущіе черезъ Восточный Туркестанъ. транзитомъ, кое-какіе европейскіе товары. Торговля съ Западомъ ведется по двумъ путямъ: черезъ Ань-си-чжоу и Юй-мынь-сянь; первая дорога колесная, вторая вьючная. Торговля съ Востокомъ — по двумъ дорогамъ: Лань-чжоу-фу — Шинъ-лянъ-фу и Лань-чжоу-фу — Цинь-чжоу. Существуютъ и другія дороги, сѣвернѣе, но онѣ менѣе употребительны, за исключеніемъ Южн.-Ордосской (на Кукухото). Съ Монголіей Гань-су сообщается черезъ гор. Нинъ-ся-фу, съ Тибетомъ — черезъ Гумбумъ и Донкыръ; наконецъ, для передвиженія крупныхъ военныхъ отрядовъ кит. правительство пользуется дорогой, исходнымъ пунктомъ которой служитъ Лянь-чжоу-фу (или Гань-чжоу-фу), а конечнымъ—Баркуль или Хами. Дорога эта пересѣкаетъ Эрцзинъ-голъ у Мочина и затѣмъ направляется на Мынъ-шуй. Гань-су прежде всего горная страна; часть, занятая долиной, очень густо населена и усыпана городами и селеніями, всего значительнѣе на сѣверн.и восточ. окраинахъ провинціи, гдѣ мѣстность значительно понижается, а обиліе воды не ограничиваетъ предѣлы полеводства. Наоборотъ, западныя и южныя окраины этой провинціи, примыкающія съ одной стороны къ высокимъ цѣпямъ Нянь-Шаня, а съ другой—къ нагорьямъ Тибетскаго плоскогорія, населенные по преимуществу кочевыми племенами тангутовъ, представляютъ мало удобныхъ условій для развитія земледѣлія и образованія крупныхъ центровъ осѣдлости. Провинція Гань-су, не имѣя естественныхъ границъ, вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ соединеніе мѣстностей съ совершенно различнымъ гидро и орографическимъ характеромъ. Въ отношеніи климата, флоры и фауны южная часть провинціи представляетъ также значительныя и существенныя различія отъ сѣверной, которая несравненно ближе стоитъ въ сказанныхъ отношеніяхъ къ Тибету, чѣмъ къ Сы-чуани. Южными границами *Сѣверной Гань-су* служатъ: самая южная изъ Нянь-Шаньскихъ цѣпей и горы Мама-Шань. Почти весь Нань-Шань отъ хребтовъ Гумбольдта и Риттера до восточн. его оконечности входитъ въ границы этой части провинціи. Самые удобопроходимые перевалы въ Нянь-Шаньскихъ горахъ лежатъ здѣсь на высотѣ 12—14000 фут. абсолютн. поднятія. Гребень же и отдѣльные пики, въ особенности въ центральномъ Нянь-Шанѣ, далеко переступаютъ предѣльную линію вѣчныхъ снѣговъ, проходящую здѣсь на высотѣ 14509—15500 ф. (на сѣверн. склонѣ 5200 метр., по опредѣленію Крейтнера). Можно допустить, что отдѣльныя вершины Нянь-Шаня достигаютъ по меньшей мѣрѣ 18000 и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ 20000 м. Высочайшей изъ грядъ Нянь-Шаня нужно считать южную. У сѣверн. подножій южной Нянь-Шаньской гряды, извѣстной у китайцевъ подъ именемъ Бабо-да-сянь, разстилается система двухъ довольно узкихъ долинъ, служащихъ стокомъ для рѣкъ Бабо-хо и Хэй-хо, слагающихъ Эрцзинъ-голъ или Хэй-хо. Бабо-хо и Хэй-хо (грязная рѣка) текутъ навстрѣчу другъ-другу, въ мѣстѣ схода поворачиваютъ на сѣверъ и прорываютъ нѣсколько грядъ, слагающихъ здѣсь сѣверныя Нянь-Шанскія горы.—Хэй-хо самая значительная изъ рѣкъ, сбѣгающихъ на сѣверъ съ Нянь-Шаня. Принимая въ себя множество притоковъ, она течетъ сначала отъ Гань-чжоу на западъ, затѣмъ на мер. Су-чжоу поворачиваетъ на сѣверъ и пропадаетъ въ камышевыхъ болотахъ и озерахъ Цого-норъ *) верстъ 250 къ сѣверу отъ большой Аньси-Су-чжоуской дороги. Вторая по размѣрамъ рѣка Сѣверной Гань-су есть Шулэй-хэ или Булунзиръ-голъ (въ древности Хулу) съ притокомъ своимъ Дань-хэ. Верхнее и нижнее теченія этой рѣки вполнѣ неизвѣстны. Потомъ слѣдуетъ Ши-ва-гу, Пянъ-до-го, Са-хэ и много др., из-

*) По свѣдѣніямъ Г. Н. Потанина, одно изъ нихъ называется Гашіунъ-норъ, другое—Сохо-норъ.

вѣстныя также только въ среднихъ своихъ теченіяхъ. Исключеніе составляетъ Пьянъ-до-го, вдоль котор. идетъ хорошій колесный путь въ долину р. Бабо-хо.—Переваловъ черезъ Нянь-Шань удобныхъ два: только что упомянутый Убо-лиза (абсол. высота—11850 ф.) и У-шилинь *), черезъ котор. пролегаетъ большая дорога, соедин. Лянь-чжоу и Су-чжоу. Послѣдній, впрочемъ, приходится уже на наибольш. пониженіи Нянь-Шаньскихъ горъ, теряющихъ здѣсь свой альпійскій характеръ. Изъ минеральныхъ богатствъ Нянь-Шаньскихъ горъ извѣстны: золото и каменный уголь. Золото вымывается изъ рѣчныхъ наносовъ р. Хэй-хо и ея притоковъ; р. Черикъ, впадающей въ Бабо-хо и р. Ши-хо, впадающей въ р. Датунъ-хо; каменный уголь добывается во многихъ мѣстахъ сѣверн. склоновъ Нянь-Шаня; такъ, напримѣръ, къ югу отъ Цзя-юй-гуаня, къ югу отъ Су-чжоу, въ предгоріяхъ Нянь-Шаня, возвышающихся къ югу отъ Гао-тая, къ югу отъ Гань-чжоу (кум. Матиссё), въ ур. Ши-ва-гу, у дороги Пьянъ-до-го, и кое гдѣ далѣе на востокъ. Каменнымъ углемъ и золотомъ очень богаты также и горы Бей-шаня, возвышающіяся къ сѣверу отъ большой Ань-си-Лянь-чжоуской дороги; къ каменно-угольнымъ копямъ въ свое время была даже проложена хорошая колесная дорога. Въ сѣверной Гань-су добывается еще соль изъ озера Янчи, лежащаго къ В отъ Су-чжоу и къ Ю отъ большой дороги. Лѣса сильно вырубаются и недолго выдержатъ совершенно хищническій способъ ихъ эксплуатаціи, грозящій совершеннымъ уничтоженіемъ ели на сѣверн. склонахъ хребта. Подобные же лѣса въ горномъ участкѣ между Лянь-чжоу и Гань-чжоу почти совершенно уничтожены. На С Нянь-Шаньскія горы обрываются чрезвычайно круто и почти не имѣютъ предгорій. То же наблюдается еще къ В отъ Ань-си чжоу и къ З отъ Лянь-чжоу, т. е. въ мѣстахъ, соотвѣтствующихъ наибольшему повышенію Нянь-Шаня. Всѣ эти гряды и ряды холмовъ, сложенные почти исключительно изъ кристал. и метаморфическихъ горныхъ породъ, почти вовсе лишены растительности и представляютъ вообще наиболѣе безплодные участки сѣверн. Гань-су. Песковъ здѣсь мало; небольшіе участки, занятые ими, встрѣчаются къ востоку и западу отъ Хэй-хо и восточнѣе Лянь-чжоу. Щебневыя и галечныя пространства тянутся, главнымъ образомъ, вдоль предгорій Нянь-Шаня; все же остальное пространство земли представляетъ глинисто - песчаныя или солончаковыя площади, болѣе или менѣе годныя подъ культуру. Наиболѣе плодородными считаются округа Дунъ-хуанъ, Ганьчжоу и Лянь-чжоу, въ которыхъ, однако, можно разводить только выдерживающія суровыя климатическія особенности этой части Гань-су растенія. Несмотря на 40° широты, даже культура высшихъ сортовъ винограда встрѣчаетъ здѣсь затрудненія. Абсолютная высота всей этой площади (5700—3500 фут.) играетъ въ этомъ случаѣ наименьшую роль. Гораздо важнѣе открытое положеніе этой страны по отношенію къ сѣверн. вѣтрамъ, дующимъ здѣсь съ особенной энергіей втеченіе всего февраля, марта и даже апрѣля. Превращающіеся нерѣдко въ бури, они вызываютъ иногда столь значительное пониженіе температуры, съ какимъ вовсе незнакомы культурныя земли прочихъ частей этой провинціи. Даже въ мартѣ здѣсь еще вовсе не рѣдки морозы, достигающіе — 25° Ц. Зато, начиная съ середины апрѣля, наступаютъ чрезвычайные жары, въ особенности сильные въ крайнихъ западныхъ и восточныхъ округахъ этой части провинціи, гдѣ, по наблюденіямъ Белля, нерѣдко термометръ показываетъ 34° Ц. Вообще чрезвычайная сухость въ воздухѣ, рѣзкіе переходы отъ тепла къ холоду и обратно, суровая зима, холодная и весьма непостоянная весна, жаркое лѣто и обыкновенно теплая осень, которая является лучшимъ временемъ въ году, — вотъ краткая характеристика климата сѣверо-западной Гань-су. Вѣтры дуютъ почти постоянно, но усиливаются обыкновенно только послѣ полудня. Дожди рѣдки въ зонѣ культурныхъ земель, но выше, въ горахъ, въ особенности въ іюнѣ и іюлѣ, очень часты и продолжительны; впрочемъ, вообще предыдущая характеристика не можетъ быть отнесена къ субальпійской и альпійской зонамъ сѣвернаго Нянь-Шаня, который въ климатическомъ отношеніи совершенно не отличается отъ западной части средней Гань-су. Населеніе описанной части Гань-су, главнымъ образомъ, осѣдлое. Кочевники-тангуты встрѣчаются только въ самой западной части Нянь-Шаньскихъ горъ и по рѣкѣ Черику; кромѣ того, въ Нянь-Шаньскихъ горахъ кочуютъ еще и остатки монгольскихъ народностей, исповѣдующихъ буддизмъ и говорящихъ на своемъ родномъ нарѣчіи (шира-ёгуры), частью со значительной примѣсью тюркскихъ словъ. Вся громадная площадь горъ, отъ верховьевъ р. Бабо-хо до верховій Хэй-хо (если не считать военныхъ пикетовъ и окрестностей Да-бабо), не имѣетъ другого населенія, кромѣ золотоискателей и охотниковъ. Осѣдлое населеніе состоитъ изъ китайцевъ, такъ называемыхъ мирныхъ тангутовъ и дунганъ. Изъ всѣхъ этихъ трехъ народностей главную массу составляютъ китайцы, образующіе сплошное населеніе вдоль большой дороги отъ Тунь-хана (Са-чжоу) до Лянь-чжоу и далѣе на востокъ. Обиліе воды, сбѣгающей съ Нянь-Шаньскихъ горъ, позволяло бы китайцамъ къ востоку отъ Су-чжоу отдѣлить подъ культуру гораздо больше земли, чѣмъ мы это видимъ въ дѣйствительности; однако населеніе этой части провинціи настолько бѣдно, что ему совсѣмъ не подъ силу проводить на свой счетъ новыя оросительныя канавы или расширять сѣть уже существующихъ. Высѣваются преимущественно: пшеница (яровая), рисъ, просо, ячмень и горохъ, употребляемый для корма скота; здѣсь можно также встрѣтить небольшія плантаціи хлопка, мака, табака, или поля, засѣянныя люцерной; сады и огороды всюду не особенно велики; въ нихъ разводятъ огурцы, капусту, разнообразныя китайскія овощи, картофель, редисъ, арбузы и дыни. Виноградъ встрѣчается только въ садахъ миссіонеровъ; такъ же ничтожно

*) Иначе Усу-лиза (3000 метр.).

еще и количество плодовыхъ деревьевъ. Осѣдлые тангуты заселяютъ подгорную область, лунгане же живутъ разсѣянно и къ тому же повсюду въ весьма маломъ числѣ. Въ такихъ городахъ, какъ Су-чжоу или Гань-чжоу, имъ даже вовсе не разрѣшается жить или останавливаться на нѣкоторое время проѣздомъ. Китайцы, населяющіе описываемую часть Гань-суйской провинціи—земледѣльцы по преимуществу; нѣтъ ни одной сколько-нибудь значительной отрасли промышленности, которая позволяла бы жить въ меньшей зависимости отъ случайностей урожая. Отхожимъ промысломъ (добыча соли и каменнаго угля, промывка золота, рубка лѣса, извозъ и т. д.) занято сравнительно ничтожное число лицъ; торговля, благодаря бѣдности населенія (къ тому же — розничная по преимуществу), весьма незначительна. Въ лавкахъ даже такихъ крупныхъ городовъ, какъ Су-чжоу или Гань-чжоу, за отсутствіемъ спроса на нихъ, не держится вовсе сколько-нибудь цѣнныхъ товаровъ даже китайскаго производства, напримѣръ, шелковыхъ матерій высшаго качества или хорошихъ чаевъ. Крупныя торговыя фирмы Китая, открывшія было здѣсь свои магазины, должны были за безцѣнокъ распродать привезенный товаръ и потерпѣть при этомъ крупный убытокъ; та же участь постигла и русскихъ купцовъ (фирма Морозовыхъ), нѣсколько магазиновъ которыхъ существовало въ Су-чжоу, Гань-чжоу и Ляньчжоу-фу. Мѣстныя производства и издѣлія (ткацкое, красильное, гончарное, желѣзодѣлательное и проч.) весьма грубы и приноровлены къ потребностямъ мѣстныхъ, невзыскательныхъ потребителей. Важнѣйшіе города сѣверной части Гань-су: Су-чжоу, Гань-чжоу-фу, Лянь-чжоу-фу и Нянь-ся-фу, изъ коихъ первый принадлежитъ къ типу городовъ «чжоу», т. е. имѣетъ $7^{1}/_{4}$ ли въ окружности, а остальные къ типу городовъ «фу», т. е. имѣютъ не менѣе $9^{1}/_{2}$ ли въ окружности. *Су-чжоу*, резиденція Дао-тая, т. е. областного начальника, соединяющаго въ себѣ одновременно также и должности главнаго военнаго интенданта, казначея и завѣдующаго иностранными сношеніями—расположенъ на р. Нэй-хо (Ту-па-хо), являющейся однимъ изъ самыхъ важныхъ притоковъ рѣки Эрцзинъ-гола (Хэй-хо). По своему значенію Су-чжоу считается вторымъ городомъ въ провинціи, по количеству же населенія занимаетъ въ ней седьмое мѣсто. *Гань-чжоу-фу*, основанный въ 111 году до Р. Хр. и часто мѣнявшій названія — болѣе значительный городъ, чѣмъ Су-чжоу, но населенъ менѣе густо; общая цифра его населенія исчисляется не болѣе, какъ въ 15 тыс. *Лянь-чжоу-фу*, основанный въ 121 г. до Р. Хр. и въ древности называвшійся Вэйцзюнь, по размѣрамъ своимъ не уступаетъ Гань-чжоу-фу, но гуще населенъ (отъ 20 до 30 тыс.).—*Средняя Гань-су*, или Гань-су верховій Желтой рѣки, занимаетъ обширную территорію отъ Южно-Нянь-Шаньской гряды на С до водораздѣльныхъ Минъ-Шаньскихъ горъ на Ю. Присоединена она была еще въ 217 г. до Р. Хр., а 11 лѣтъ спустя изъ этихъ новыхъ земель образована была область съ главнымъ городомъ Ди-дао-сянь, существующимъ еще и понынѣ въ качествѣ незначительнаго уѣзднаго городка. Горы, нагроможденныя въ участкѣ отъ поворота рѣки Хуанъ-хэ на СВ до Куку-нора, находятся въ столь тѣсной связи съ горами Нянь-Шаньскими, что не могутъ быть разсматриваемы самостоятельно. Долинами Датунъ-хо и Чагрынъ-гола разсматриваемыя горы дѣлятся на три горныхъ участка не одинаковой высоты и значенія. Вѣчно снѣговой линіи хребты эти достигаютъ только отдѣльными точками, которыхъ очень много въ верховьяхъ р. Чагрынъ-гола и въ верховьяхъ р. Да-тунъхо. Во всякомъ случаѣ такъ назыв. Южно-Датунскій хребетъ (Шифынъ-нянь-сянь) выше, массивнѣе и сложнѣе остальныхъ кряжей, расположенныхъ отъ него на СВ. Хребетъ Хэ-гусянь (Сянь-лу-шань), водораздѣльный между Да-тунъ-хо и Чагрынъ-голомъ, на ЮВ круто упирается въ долину рѣки Синнинъ-хэ, на СЗ образуетъ громадное вздутіе (Конкыръ), необыкновенно круто падающее въ сторону Ю-нань-ченьской долины. Самый восточный участокъ разсматриваемыхъ горъ, Цинъ-лунь-шань, почти на всемъ своемъ протяженіи теряетъ альпійскій характеръ и составляетъ естественный переходъ къ степнымъ горамъ, подымаясь къ В отъ р. Хуанъ-хэ. Между Синнинской рѣкой и р. Хуанъ-хэ встаетъ двойной и очень массивный хребетъ Синнинъ-сянь (Амасуагу и Хаджи-сянь), вполнѣ альпійскаго характера, хотя онъ достигаетъ снѣговой линіи весьма немногими изъ своихъ пиковъ. На З онъ непосредственно продолжается въ горы, окаймляющія съ Ю Куку-Норскую котловину, Амдо, т. е. горная страна, лежащая къ Ю отъ Хуанъ-хо, изслѣдована еще менѣе, чѣмъ система Нянь-Шаньскихъ горъ. Лучшей картой Амдо слѣдуетъ считать карту Потанина («Изв. Имп. Рус. Геогр. общества» XXIII в., IV, 1887), составленную послѣднимъ, главнѣйшимъ образомъ, на основаніи разспросныхъ данныхъ. О горной странѣ Амдо все же можно сказать, во 1-хъ, что орографическая сложность ея должна быть чрезвычайной; во 2-хъ, что хребты въ ней коротки, но зато массивны и круты; въ 3-хъ, что долины ея узки и глубоко врѣзаны среди горъ, и въ 4-хъ, наконецъ, что скалистый характеръ ея горъ настолько является здѣсь преобладающимъ, что обширныхъ луговыхъ пространствъ здѣсь ожидать невозможно. Горы, лежащія въ В отъ рѣки Хуанъхэ и ея праваго притока Дао-хэ, носятъ, главнѣйшимъ образомъ, степной характеръ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ и достигаютъ абсолютной высоты, превышающей 10 тыс. фут. Сложенныя главнымъ образомъ изъ красныхъ песчаниковъ (рѣдко гнейсъ) и солесодержащихъ конгломератовъ и глинъ, горы эти отличаются крайнимъ однообразіемъ ландшафтовъ, которому въ значительной степени содѣйствуютъ и мощныя отложенія лесса на ихъ склонахъ; овраги здѣсь многочисленны; долины рѣчекъ и рѣкъ или глубоко врѣзаны въ горы, или же едва замѣтны; въ этомъ случаѣ, однако, потоки несутся въ коньонахъ, глубина коихъ чрезвычайна. Наивысшей точкой восточной части Гань-суйскихъ горъ считается пикъ Люпхань-шань, подымающійся въ горной группѣ,

служащей водораздѣломъ рѣки Цинъ-шуй-хэ и Вэй-шуй. Всѣ описанные выше горные участки Средней Гань-су для своихъ водъ имѣютъ одинъ только стокъ—это р. Хуанъ-хэ (см.). Горы западной половины центральной Гань-су, въ особенности на крайнемъ Ю и С, изобилуютъ лѣсами, главнѣйшимъ образомъ хвойными (ель). Ближе къ культурнымъ районамъ (долина Синиинской рѣки) послѣдніе уже почти совершенно истреблены. Въ особенности пострадали въ этомъ отношеніи горы Синиинъ-шань, на сѣв. склонахъ котораго ель стала уже чрезвычайною рѣдкостью. Не мало лѣса сплавляется также и по Хуанъ-хэ; но лѣсъ, идущій по этой рѣкѣ, не строевой. Изъ минеральныхъ богатствъ сказанныхъ горъ можно съ увѣренностью назвать только золото (Юнаньчень, Гунъ-чанъ-фу) и каменный уголь. Вильямсъ (Williams, «The Middle Kingdom», Лондонъ, 1883) упоминаетъ еще и о мѣди, серебрѣ и нефритѣ, но указанія эти требуютъ провѣрки. Впрочемъ нефритъ находится въ горахъ Вост. Туркестана (см. это сл.), который относился еще Вильямсомъ къ провинціи Гань-су; что же касается серебра, то этотъ металлъ, повидимому, дѣйствительно добывается въ окрестностяхъ Цинъ-ланъ-фу. Тутъ же добывается желѣзо и мѣдь. Желѣзо, впрочемъ, извѣстно также изъ окрестностей Гунъчанъ-фу и Цинъ-янъ-фу. Слѣдуетъ упомянуть еще о соли (главнымъ образомъ въ окрестностяхъ Гунъ-чанъ-фу) и селитрѣ (Цинъ-янъфу *). Климатъ центральной Гань-су болѣе ровный и мягкій, чѣмъ климатъ сѣверной Гань-су. Даже февраль въ бассейнѣ р. Датунъ-хо, несмотря на значительное абсолютное поднятіе, теплѣе, чѣмъ въ окрестностяхъ городовъ Ань-си-чжоу и Юй-мынь-сянь. Въ это время здѣсь дуютъ только слабые западные или восточные вѣтры, которые въ рѣдкихъ случаяхъ становятся болѣе напряженными; снѣга выпадаетъ не много, и онъ стаиваетъ на южныхъ склонахъ очень скоро. Зато, начиная съ марта мѣсяца и втеченіе всѣхъ остальныхъ весеннихъ и лѣтнихъ мѣсяцевъ, климатъ Амдо и вообще западной части центральной Гань-су болѣе суровъ, чѣмъ въ сѣверной Гань-су. Здѣсь часто выпадаютъ снѣга, а позже дожди, которые особенно обильны въ верховьяхъ Да-тунъ-хо, гдѣ, по свидѣтельству мѣстныхъ жителей, дня не проходитъ безъ дождя. Больше всего выпадаетъ дождей въ маѣ и іюнѣ. Въ іюлѣ же, въ бассейнѣ рѣки Синиинъ-хэ, напр., иногда выпадаетъ такъ мало дождей, что хлѣбъ тамъ выгораетъ, не успѣвши налиться. Подобные же факты извѣстны и въ долинѣ р. Хуанъ-хэ: тучи проносятся черезъ долину и разражаются ливнемъ только въ сосѣднихъ горахъ. Въ августѣ мѣстами наступаютъ уже холода, но настоящими зимними мѣсяцами слѣдуетъ считать только декабрь и январь. Вообще западная часть центральной Гань-су избавлена отъ рѣзкихъ климатическихъ колебаній и сильныхъ холодныхъ вѣтровъ; но, какъ и во всякой иной горной странѣ, суточныя амплитуды тутъ очень значительны, въ особенности въ весенніе и осенніе мѣсяцы. Восточная половина той же части Гань-су, хотя и отличается болѣе мягкимъ климатомъ, чѣмъ страна къ С отъ горъ Момо-шань и Цянь-шань, тѣмъ не менѣе континентальныя особенности ея климата выражены и здѣсь очень рѣзко: зима здѣсь сухая, холодная, а лѣто знойное, не умѣряемое близостью высокихъ горъ или холодными вѣтрами. Къ особенностямъ состоянія атмосферы этой части Гань-су слѣдуетъ отнести также мглу, наполняющую воздухъ нерѣдко даже среди полнаго въ немъ затишья. Вообще, ни въ какую пору года сильныхъ вѣтровъ здѣсь констатировано не было, зима же почти совершенно безвѣтренна. Пржевальскій наблюдалъ пыльную атмосферу даже въ Да-тунскихъ горахъ, но подобные случаи слѣдуетъ считать для сказанныхъ мѣстъ явленіемъ исключительнымъ; оно, однако, обычно во всѣхъ районахъ, характеризующихся массовыми отложеніями лёсса. Благодаря отсутствію холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, весна наступаетъ здѣсь довольно рано; растительность же, не останавливаемая въ своемъ развитіи неожиданными морозами, оживаетъ быстро и дружно. Хлѣба здѣсь воздѣлываютъ тѣ же, что и къ С отъ Нинь-шаня; но въ садахъ здѣсь встрѣчаются уже хорошіе сорта персиковъ, волошскій орѣхъ, груши и т. п. фруктовыя деревья. Населеніе состоитъ изъ китайцевъ, дунганъ, монгольскихъ племенъ далда (долоты, далту) и олётовъ, тюрковъ-саларовъ и тангутовъ осѣдлыхъ, и кочевыхъ. Изъ нихъ дунгане населяютъ по преимуществу бассейнъ р. Да-тунъ-хэ и Синиинской р., Хэ-чжоунскій окр., а затѣмъ и множество деревень въ восточной части Гань-су. Далда, т. е. амдоскіе монголы, разсѣяны на пространствѣ отъ г. Ха-чжоу до г. У-янъ-бу. Общая численность ихъ не превышаетъ 100 тысячъ. Олёты амдоскіе составляютъ одну изъ вѣтвей куку-норскихъ олётовъ и кочуютъ между верховьями Хуанъ-хэ и монастыремъ Лабраномъ. Тюрки-салары живутъ въ окрестностяхъ города Сюнь-хуа-тинъ, исповѣдуютъ Исламъ и говорятъ по-тюркски. Осѣдлые тангуты главнымъ образомъ населяютъ восточные культурные округа Амдоскаго нагорья и долину рѣки Хуанъ-хэ, выше Лань-чжоу-фу. Наконецъ, кочевые тангуты составляютъ преобладающее населеніе Амдо и системы Нянь-Шаньскихъ горъ. Что же касается китайцевъ, то ихъ можно встрѣтить повсюду, хотя мѣстами они представляютъ и сплошное населеніе цѣлыхъ округовъ. Главнѣйшіе города центральной Гань-су: Ланъчжоу-фу, Цинъ-лянъ-фу, Цинъ-янъ-фу и Синиинъ-фу. *Ланъ-чжоу-фу*, главный городъ провинціи и резиденція ген.-губернат. (цзунь-ду) провинцій Гань-су, Си-цзяна и Шень-си, основанъ въ послѣднемъ столѣтіи до Р. Хр. *Цинъ-лянъ-фу*, обширный торговый городъ, на одномъ изъ главныхъ путей, соединяющихъ Пекинъ съ Ланъ-чжоу-фу, насчитываетъ до 50 тыс. жит. *Цинъ-янъ-фу* игралъ важную роль, какъ опорный пунктъ для китайскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ сѣверныхъ кочевниковъ. *Синиинъ-фу* (Си-пьхинъ-цзюнъ) основанъ

*) Свѣдѣнія Williams'a, Матусовскаго, а также Орлова (l. c.) заимствованы изъ китайскихъ источниковъ. Послѣдній упоминаетъ также о ртути, но рядомъ же говоритъ и о попугаяхъ зеленыхъ и бѣлыхъ, что совершенно лишено основанія.

въ концѣ II столѣтія. Въ Синиѣ находится резиденція не только Дао-тая, но и куку-норскаго губернатора, собственно говоря —«высочайше командированнаго» чиновника для управленія землями Тангутовъ (Цинъ-хэ, Хэ-цюй, Си-чжи, Юй-гу и др.). Населеніе этого города опредѣляется въ 60 тыс., но едва ли въ дѣйствительности оно такъ значительно. Онъ служитъ складочнымъ пунктомъ китайскихъ товаровъ и произведеній тангутскихъ земель. Изъ тангутскихъ буддійскихъ монастырей самый извѣстный—Гумбумъ (Гумбау); это значительный монастырскій городъ, съ населеніемъ, превышающимъ десять тысячъ человѣкъ (изъ нихъ до 4 тыс. ламъ). Гумбумъ—родина великаго реформатора буддизма, Дзонъкабы-Рембучи *), жившаго въ XIV в. нашей эры. Расположенъ къ ЮЗ отъ Синина.

Южная часть Гань-су'йской провинціи, въ особенности западная ея половина—дикая горная страна, состоящая изъ узкихъ и высокихъ хребтовъ и тѣсныхъ и глубокихъ долинъ, часто со ступеньчатымъ дномъ, по дну которыхъ бурно мчатся потоки, мѣстами образуя безчисленныя стремнины, пороги и водопады. Кругомъ громоздятся здѣсь горы, одна другой выше и круче. Дороги повсемѣстно въ этой части провинціи съ трудомъ проходимы, часто бѣгутъ искусственными или естественными карнизами, перекидываются черезъ пропасти по качающимся висячимъ мостамъ, или же взбѣгаютъ на скалы по гигантскимъ, искусственнымъ лѣстницамъ, выбитымъ въ камнѣ. При всемъ томъ эти массы скалъ одѣты роскошнѣйшею растительностью, въ нижнихъ зонахъ своихъ характеризующеюся такими типами, которые указываютъ уже на иныя условія существованія, чѣмъ въ сѣверной и центральной частяхъ той же провинціи; достаточно назвать, напр., такія растенія, какъ бамбукъ, пальма, бананъ, Diospyros kaki, фиговое дерево, гранатъ, наконецъ, лаковое дерево и чайный кустъ. Въ болѣе высокихъ зонахъ встрѣчаются: туя, кленъ, липа, дубъ, гельвингія, особый видъ лещины и тому подобныя древесныя породы, въ тѣни коихъ ютятся мхи, папоротники и орхидейныя, а еще выше растилаются уже зоны хвойныхъ деревьевъ и альпійскихъ луговъ (выше 11000 футовъ), которыя тоже имѣютъ здѣсь своихъ характерныхъ и типическихъ представителей. Фауна этой части Гань-су тоже весьма характерна. Здѣсь бездна птицъ уже индѣйской и южно-китайской фауны, не мало также и совершенно своеобразныхъ млекопитающихъ (напр., знаменитый Ailuropus melanoleucus, Semnopithecus Roxellanae, Nemorhedus Edwardsii, Rhizomys Sinensis и нѣкоторыя др.). Однимъ словомъ, южная часть Гань-су, орошаемая рѣками системы Янь-цзы-цзянь (Чунь-цзянь и Хэй-шуй-цзянь), представляетъ совершенно другой міръ, чѣмъ вся остальная Гань-су. Находясь въ сторонѣ отъ большой дороги, живя замкнутой жизнью, китайское и тангутское мѣстное населеніе является несравненно болѣе нравственнымъ, чѣмъ въ мѣстностяхъ отсюда къ востоку и сѣверу. Большихъ городовъ и селеній здѣсь нѣтъ: имъ негдѣ сложиться. Населеніе живетъ разбросанно, отдѣльными хуторами или небольшими деревушками, которыя группируются всегда живописно и либо выстраиваются въ одну линію по краю крутой скалы, либо располагаются на горѣ въ видѣ амфитеатра. Сообщеніе здѣсь производится верхомъ или пѣшкомъ, тяжести перевозятся на мулахъ или переносятся носильщиками; поэтому въ городахъ и селеніяхъ южной Гань-су нѣтъ вовсе постоялыхъ дворовъ; они повсемѣстно замѣнены здѣсь гостинницами для пѣшеходовъ. Главныя занятія жителей—это полеводство и садоводство; главнѣйшимъ образомъ культивируется рисъ (на востокѣ), пшеница и кукуруза; послѣдняя—потому, что лучше всѣхъ удерживается на крутыхъ склонахъ и не съ такой легкостью, какъ пшеница, смывается съ послѣднихъ лѣтними ливнями. Изъ плодовыхъ деревьевъ всего больше Diospyros kaki, яблокъ, персиковъ, абрикосовъ и грушъ; виноградъ, вслѣдствіе обильно выпадающихъ здѣсь лѣтнихъ дождей (юго-восточные муссоны), растетъ плохо, кисель и вообще не хорошо вызрѣваетъ. Подспорьемъ этихъ отраслей народнаго хозяйства служатъ: охота (преимущественно на кабановъ [Sus vittatus] и кабаргу, доставляющую мускусъ), трудъ по переноскѣ багажа, лаковое производство, горный промыселъ, добыча ревеня и тому подобное. Въ административномъ отношеніи южная Гань-су распадается на двѣ части: западную, составляющую отдѣльный округъ *Цзю-чжоу*, съ городами *Вэнь-сянь* и *Чэнъ-сянь*, и восточ., управляемую изъ Цинъчжоу, расположеннаго въ предѣлахъ центральной Гань-су, весьма многолюднаго, торговаго и богатаго; значеніе этого города обусловливается его положеніемъ на соединеніи двухъ большихъ дорогъ, а также необыкновеннымъ плодородіемъ почвы его окрестностей (долина Вэй-шуй и уѣздъ Хой-сянь). Изъ городовъ этого округа заслуживаютъ вниманія *Ли-сянь* и *Хой-сянь*, извѣстный своимъ водочнымъ производствомъ и торговлей лекарственными растеніями

Гань-су, самая западная изъ провинцій застѣннаго Китая, дѣлавшаяся весьма часто достояніемъ исконныхъ враговъ серединнаго государства: хунновъ, жу-жаньцевъ, тибетцевъ, тангутовъ (царство «Туботъ» или «Гуфань», а раньше «Ся-го»), а наконецъ и хой-ху, втеченіе всей почти исторической жизни Китая доставляла не мало заботъ центральному правительству, что, въ свою очередь, не могло не породить значительной переписки и скопленія въ архивахъ государства всевозможныхъ свѣдѣній объ этой провинціи за періодъ, обнимающій цѣлыхъ двадцать столѣтій. Кое-что изъ этихъ данныхъ переведено уже на европейскіе языки и пока составляетъ почти единственный достовѣрный источникъ, изъ котораго черпаетъ свои свѣдѣнія историческая географія этого края. Что касается новѣйшей географіи, то кромѣ трудовъ Риттера, Рихтгофена («China», I), П. Орлова («Новѣйшее и подр. истор.-геогр. опис. Кит. имп.»), о. І. Бичурина («Собраніе свѣдѣній о наро-

*) У проф. Позднѣева—«Цзонхава» (1357 — 1420). Ср. Матусовскій, «Геогр. опис. Кит. Имп.», стр. 329.

дахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи», «Исторія Тибета и Хуху-нора» и др.), см. еще Бель, «Большой Среднеазіатскій путь изъ Пекина въ Кашгарію» («Сборникъ геогр. etc. матеріаловъ по Азіи», вып. XLII); Березовскій, «Птицы Ганьсуйскаго путешествія Г. Н. Потанина» (введеніе); Вильямсъ, «Серединное государство» («Сборн. геогр. мат. по Азіи», в. XII); Грумъ-Гржимайло, «Письмо изъ Су-чжоу» («Изв. И. Р. Г. Общ.», т. XXVII, 1891); Гюкъ, «Путешествіе черезъ Монголію въ Тибетъ»; Kreitner, «Die Chinesische Provinz Kansu» («Mittheil. d. Deutsch. Gesellschaft in Tokio», 1888, вып. 39); Матусовскій, «Географическое обозрѣніе Китайской имперіи» (СПб., 1888); Потанинъ, «Предварительный отчетъ объ экспедиціи въ Гань-су» («Изв. И. Р. Г. О.», XXIII, 1887, стр. 290); Пржевальскій, «Монголія и страна тангутовъ» (1873); его же, «Третье путеш. въ Центр. Азіи. Изъ Зайсана черезъ Хами въ Тибетъ и на верховья Желтой рѣки» (1883); его же, «Четвертое путеш. въ Центр. Азіи, отъ Кяхты на истоки Желтой рѣки» (etc. СПб., 1888); Путята, «Китайскій бюджетъ» («Сборн. геогр. матеріал. по Азіи», вып. XLII); его же, «Вооруженныя силы Китая» (ib., вып. XXXIX); Пясецкій, «Путешествіе по Китаю въ 1874—75 гг.»; Успенскій, «Страна Куко-Норъ» («Зап. Имп. Русскаго Геогр. общ. по отд. этнографіи», 1880, т. VI); А. Тилло, «Абсол. высоты, опред. бр. Грумъ-Гржимайло во время путешествія въ 1889 и 1890 гг.» («Извѣстія Имп. Русскаго Географическаго общества», XXVII. 1891).

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Гань-су-си-цзянь-шень—см. Синцзянь.

Гань-чжоу-фу—областной городъ китайской провинціи Гань-су (см. это сл.).

Гао-гюйцы, то же, что Ойхоры (монг.), Уйгурцы (тюрк.), Хой-ху, Уху, Уго, Вэйгэ, Юань-гэ, Тѣлэ, Чилэ, Дили, согласно общепринятому воззрѣнію — народъ тюркскаго корня, по мнѣнію же Іакинѳа Бичурина («Собраніе свѣдѣній о народ. Средней Азіи», ч. I, отд. II), который, въ данномъ случаѣ, основывается на китайскихъ лѣтописяхъ, Ойхоры должны считаться отдѣленіемъ хунновъ, т. е. монголами. Это воззрѣніе находитъ подтвержденіе въ преданіяхъ и легендахъ жителей Хами и Турфана, т. е. оазисовъ, еще сравнительно недавно входившихъ въ составъ Уйгурской державы. Развалины уйгурскихъ буддійскихъ капищъ и монастырей, монастырскихъ городовъ (Ассашаръ, Южный Сынгимъ) и крѣпостей (Янъ-хе), не говоря уже объ отдѣльныхъ каменныхъ глыбахъ, испещренныхъ рисунками и надписями, повсемѣстно здѣсь многочисленны, память же объ этомъ народѣ продолжаетъ жить среди современнаго населенія этихъ областей, которое не иначе говоритъ объ Уйгурахъ, какъ объ Уюлгуръ-калмакахъ *). Уйгуры только въ серединѣ IX в. основали свое государство, по южную сторону восточнаго Тянь-Шаня; до тѣхъ же поръ они кочевали въ Джунгаріи, Халхѣ и Бей-шанѣ; въ Гаочанѣ (нынѣшній Турфанскій округъ) они нашли множество городовъ и селеній, сравнительно высокую цивилизацію и, между прочимъ, особый «варварскій» алфавитъ (см. В. В. Григорьевъ, «Вост. Туркестанъ» 1873, стр. 102). Ассимилируясь съ коренными жителями завоеванной области, они также могли воспользоваться готовымъ уже алфавитомъ, какъ имъ же, впослѣдствіи, воспользовались не только тюркскія племена, позже ойхоровъ (хой-ху) перешедшія къ осѣдлому образу жизни, но и монголы временъ Чингисъ-хана. Вопросъ о происхожденіи уйгуровъ останется открытымъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ произведено точныхъ археологическихъ изысканій въ городищахъ нынѣшняго Турфанскаго округа, гдѣ и до сихъ поръ находятся во множествѣ рукописи, заключенныя въ глиняныхъ кувшинахъ и въ футлярахъ изъ дерева и рога, писанныя на «непонятномъ» языкѣ и приписываемыя уйгурамъ. См. Г. Е. Грумъ-Гржимайло., «Перв. письмо изъ Хами» («Извѣстія Имп. Русск. Геогр. общ.», XXVI, 1890, вып. IV, стр. 294) и его же, «Турфанъ» («Русскій Вѣстникъ», 1892, IX).

Гао-гюй, Гао-ча—слова китайскія. Прозвище это дано было ойхорамъ изъ-за телѣгъ на чрезвычайно высокихъ колесахъ, которыя были въ большомъ употребленіи у тѣлэсскихъ родовъ.

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Гаонъ—титулъ главъ еврейскихъ академій въ Вавилоніи (въ Сурѣ и Пумпедитѣ) въ VII—XI вв. Позже, въ видѣ почетнаго званія Г. давался и другимъ выдающимся ученымъ талмудистамъ (см. Вильнеръ, V, 386).

Гао-цюй-хой—одинъ изъ спутниковъ Чжанъ-хуанъ-іэ, авторъ «Описанія пути, которымъ слѣдовало въ 938 г. китайское посольство въ Хотанъ», составляющаго драгоцѣнный вкладъ въ историческую географію этой части Средней Азіи.

Гаочанъ—владѣніе, существовавшее почти 18 столѣтій по южную сторону восточнаго Тянь-Шаня на мѣстѣ нынѣшняго Турфанскаго округа и прежняго владѣнія, извѣстнаго подъ названіемъ передняго, т. е. западнаго Чешы (Гушы). Основаніе Г. положено было остатками китайскихъ войскъ, воевавшихъ въ западномъ краѣ (Ань-си) при императорѣ Ву-ди. Эта колонія солдатъ въ 46 г. до Р. Хр. получила названіе Гао-чанъ-лэй. При организаціи ряда военныхъ поселеній, задуманныхъ въ западн. краѣ императорами дома младшихъ Ханей, Г. служилъ опорнымъ пунктомъ для распространенія китайской власти на болѣе западныя владѣнія Восточнаго Туркестана. О дальнѣйшей судьбѣ Г. см. Восточный Туркестанъ (VII, 307). Географическій обзоръ Г. см. Турфанъ.

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Гапаранда (Haparanda, собственно Haaparanta, т. е. осиновый берегъ) — городъ въ шведской провинціи Норрботтенъ или Лулео, у сѣвернаго конца Ботническаго залива, близъ устья рѣки Торнео, напротивъ пограничнаго русскаго города Торнео. Основанъ послѣ присоединенія Финляндіи къ Россіи. Жители (болѣе 1 тыс.) занимаются торговлей и постройкой судовъ.

Гапи (Hapi)—въ древнемъ Египтѣ одинъ изъ 4-хъ геніевъ, сохранявшихъ внутренности

*) Калмаками тюрки называютъ безразлично всѣхъ представителей монгольскаго племени.

покойника. Изображался съ головой кипокефала, большей частью на саркофагахъ.

Гапсаль (по древнѣйшимъ документамъ Hapsecllae, по-эстляндски Haapsalalin)—уѣздный городъ Эстляндской губ. Построенъ около 1279 г., вокругъ замка, основаннаго еще раньше. Лучше сохранившаяся часть замка — капелла, очень хорошей готической архитектуры. Въ 1343 г., въ знаменитую Юрьеву ночь возстанія эстовъ, толпы ихъ обложили, одновременно съ Ревелемъ, и Г., но войска Ордена освободили городъ. Въ 1576 г. Г. былъ взятъ русскими, которые владѣли имъ до 1581 г. Въ 1710 г. Г. вновь взятъ русскимъ генераломъ Бауеромъ. Г. славится своими морскими купаніями и грязями, похожими на аренсбургскія. Грязи добываются изъ ила, покрывающаго молочнымъ слоемъ, на большомъ пространствѣ, морское дно около города. Составныя части ила — сѣрнистыя и хлористыя соединенія и желѣзныя руды; по дѣйствію своему, онъ схожъ съ сильными сѣрно-желѣзистыми соляными водами. Окруженный съ 3-хъ сторонъ морскимъ заливомъ, Г. со стороны материка находится въ мѣстности ровной, каменистой, частью болотистой, поросшей мелкимъ кустарникомъ и сосною, открытой сѣверо-западнымъ вѣтрамъ. Тѣмъ не менѣе климатическія условія его очень хороши. Въ Г. портъ и таможня, съ незначительнымъ привозомъ и вывозомъ; гавань мелководна и доступна только для мелкихъ судовъ; для защиты фарватера здѣсь устроенъ молъ. Жителей въ Г. въ 1889 г. было 2865 (1349 м. и 1516 ж. п.). Въ 1881 г. въ Г. было 2884 жит., изъ которыхъ 286 православныхъ, 2564 лютеранъ, 17 католиковъ, 17 евреевъ; говорили по-русски 274, по-нѣмецки 840, по-эстонски 1725, по-шведски 32 чел. Средній приходъ и расходъ города—отъ 12 до 15 тыс. р. Капиталъ—9915 р. Ежегодно 2 ярмарки; зданій 411: каменныхъ 54, деревянныхъ 324, смѣшанныхъ 33. Одна каменная православная церковь, такая же лютеранская и лютеранскій молитвенный домъ. Дѣтскій пріютъ, богадѣльня, больница, касса въ пользу вдовъ и сиротъ, похоронная касса, клубъ, вольная пожарная команда, ссудосберегательное товарищество, общество садоводства. Трехклассное городское училище, городское начальное училище, сиротское училище, двѣ частныя школы; 2 врача, 2 фельдшера, 2 аптеки; 1 шерсточесальня, 1 пиво- и медоваренный заводъ.

Гапсальскій или Викскій уѣздъ занимаетъ 4128 квадр. верстъ, изъ которыхъ на о-ва приходится 979 кв. вер.; онъ составляетъ крайнюю западную оконечность губерніи, прилегая сѣв. и сѣв.-вост. границею своею къ Ревельскому у., а южною и юго-восточною—къ Лифляндской губерніи. Западную границу его составляютъ Балтійское море и проливы его *). Г. уѣздъ служитъ пологимъ скатомъ для возвышенностей, находящихся въ серединѣ Эстляндской губ.; скатъ этотъ настолько пологъ, что весь уѣздъ представляется большою равниною, пересѣченною только въ юговосточной своей части глубокими оврагами сопровождающими притоки р. Казарьенъ. Очертаніе береговой линіи уѣзда очень благопріятно и изобилуетъ множествомъ бухтъ и о-вовъ. Между о-вами его самый большой о-въ Даго или Дагденъ, занимающій 844 кв. в. и о-въ Вормсъ 82 кв. в.; затѣмъ, не считая мелкихъ о-вовъ, болѣе значительныхъ (отъ 20,7 кв. в. до 1 кв. в.) насчитывается до семи. О-въ Даго отдѣленъ отъ о-ва Эзеля Зеелазундомъ, 6 в. шир. и 14—16 саж. глубины. О-въ Даго окруженъ о-вами Кассаръ, т. е. березовый о-въ 20 кв. в., Саарнакъ, Ганникатсъ, Куйватсъ, Гейнлайцъ. Материкъ Г. уѣзда отдѣленъ отъ Лифляндіи о-вомъ Моонъ, проливомъ Моонзундомъ или Большимъ Зундомъ, имѣющимъ 5—10 в. шир. и 5—21 саж. гл. На югѣ этого пролива находится о-въ Цухтъ; далѣе вблизи маяка заливъ и гавань Вердеръ, откуда переѣзжаютъ на о-ва Моонъ и Эзель. Къ С. отъ Большого Зунда, обогнувъ пол-овъ Состама, находится бухта Матцальникъ (противъ Зеелазунда) 14 в. дл., 4—8 в. шир. и 3—10 саж. гл. Далѣе между малымъ о-мъ Хестхольмомъ и материкомъ, у самаго пролива начинается Гапсальскій заливъ съ рейдомъ и гаванью города Гапсаля. Заливъ этотъ при устьѣ 15 саж. гл. по направленію съ З. на В. на разстояніе 12 в. становится все болѣе и болѣе мелководнымъ. На С. отъ него находится большой пол-овъ Цукке, превращающійся при сильныхъ буряхъ въ 4 большихъ и множество мелкихъ о-вовъ. По-эстонски это мѣсто называется Handdsse-Mennі. На этомъ пол-вѣ особенно умѣренный климатъ, вслѣдствіе чего на немъ встрѣчаются растенія, которыя обыкновенно не растутъ въ этой широтѣ (напр., итальянскій тополь). Всѣ о-ва Г. уѣзда преимущественно низменные, кромѣ зап. половины о-ва Даго. Низменность Г. уѣзда не превышаетъ 50 фут. и изобилуетъ болотами (Лайдисъ-соо, Суре-соо, Марилаукъ, Бедайкюльское и Леальское). Замѣчается только одна группа возвышенныхъ холмовъ около Кирки-Пеналь, откуда расходятся длинные песчаные кряжи, разсѣкающіе въ разныхъ направленіяхъ болота и служащіе естественнымъ черезъ нихъ путемъ сообщенія. По нимъ разбросано множество иногда очень крупныхъ гранитныхъ камней; посреди болотъ находится большое количество малыхъ озеръ. Геогностическое строеніе Г. уѣзда то же, что и во всей Эстляндіи. Грунтъ состоитъ сплошь изъ известковыхъ плитъ, которыя, слѣдуя другъ за другомъ террассами, простирающимися черезъ всю Эстляндскую губ., около Гапсаля омываются моремъ, а затѣмъ по направленію къ востоку все болѣе и болѣе поднимаются, достигая къ югу отъ Везенберга высоты болѣе 122 м. (400 фут.). Этотъ известнякъ вмѣстѣ съ другими каменными слоями, находящимися подъ нимъ (рыхлый зеленоватый глинянный песчаникъ, смолистый глинянный сланецъ, унгулитскій песчаникъ Ungulitensandstein, синяя глина), принадлежатъ къ силурійской формаціи. Скалистое основаніе это покрыто неравномѣрнымъ, принадлежащимъ къ самымъ позднимъ формаціямъ земной коры, слоемъ изъ гравія, глины и песка. На этомъ тощемъ почвенномъ основаніи на-

*) Прибрежье прорѣзано двумя довольно углубленными въ него заливами—Гапсальскимъ и Матцальскимъ.

ходится скудный черноземъ и лишь неболотная часть уѣзда имѣетъ толстый слой такового и глиняную почву. Мѣстами на пескахъ, щебнѣ и даже непосредственно на известковомъ плитнякѣ образовались большіе торфяные пласты, толщиною до 10—15 фут. Торфяники Г. уѣзда самые большіе въ губерніи; они простираются на 100—300 кв. в.*). Вдоль берега моря попадаются изрѣдка дюны (напр., близъ мыса Пюйсъ), но онѣ незначительны. Недалеко отъ лифляндской границы по Г. уѣзду протекаетъ р. Казаріенская, самая значительная, послѣ Паровы, рѣка Эстляндской губерніи (94 вер.); бассейнъ ея занимаетъ 2918 кв. вер. Между довольно многочисленными озерами самое значительное—Меннама. Непріятный перемѣнчивый климатъ Эстляндской губ., въ Г. уѣздѣ, на берегахъ моря и на островахъ значительно умѣреннѣе. Переходы менѣе рѣзки. Преобладающій вѣтеръ западный. Онъ бываетъ очень порывистъ и часто причиняетъ раззоренія. Весною наблюдаются любопытныя fata-morgana — миражи, на островахъ Нукъ-Э, Вормсѣ и Рогъ-Э; часто въ Г. уѣздѣ бываютъ сѣверныя сіянія.

Къ январю 1890 г. въ Г. уѣздѣ было 80129 жит. (38677 муж. пола и 41452 жен. пола) или 19,4 чел. на кв. в. (въ 1881 г. 16,6 чел.). Въ 1881 г. изъ 75496 жит. было православныхъ 728, лютеранъ 74698, католиковъ 34, евреевъ 36; говорящихъ по-русски—416, по-нѣмецки—1326, по-эстонски—69600, по-шведски—4117. Въ судебномъ отношеніи Г. у. имѣетъ съ Ревельскимъ одинъ общій съѣздъ мировыхъ судей, съ 6-ю участковыми мировыми судьями, 2 верхнихъ крестьянскихъ суда и 2 коммиссара по крестьянскимъ дѣламъ. Вольное пожарное общество, двѣ больницы, 3 врача, 1 фельдшеръ, повивальная бабка, 3 нормальныя и 1 сельская аптека. Земледѣліе составляетъ, вмѣстѣ съ скотоводствомъ, главное занятіе жителей. Сѣна собираютъ ежегодно до 6 милл. пуд. Въ прибрежной полосѣ и, въ особенности, на островахъ очень многіе занимаются судостроеніемъ, судоходствомъ и лоцманствомъ, также выжиганіемъ извести, разработкою песчаника и перевозкою ихъ. Рыболовство развито. Отхожіе промыслы и кустарная промышленность распространены мало. Въ 1882 г. земли по угодьямъ распредѣлялись, въ десятинахъ, такъ:

	Подъ усадьбами, строеніями, огородами и садами.	Пахатной земли.	Подъ лугами.	Подъ пастбищами.	Подъ лѣсомъ.	Подъ болотами.	Неудобной.	Итого.
На мызной землѣ .	1049	23207	55000	2188	49252	54120	9313	221129
На крестьянской землѣ	1975	31848	93431	60391	5705	6960	4587	201897
Вообще . .	3024	55055	148431	92579	54957	61380	13900	429326
Въ % . .	0,70	12,82	34,57	21,57	12,80	14,30	3,24	100

Урожай ржи колебался послѣднія десять лѣтъ на владѣльческой землѣ между самъ-5,5 и 6,5, на крестьянской — между самъ-4 и 5,4; ячменя: на владѣльческой землѣ между 5,1 и 6,1, на крестьянской — между 3,7 и 5; овса: на владѣльческой землѣ между 4,7 и 5,5, на крестьянской — между 3,6 и 4,9; картофеля: на владѣльческой землѣ между 3,8 и 4,7, на крестьянской — между 2,6 и 4. Много картофеля идетъ на винокуреніе. Винокуренныхъ заводовъ въ 1889 г. было 16, съ производствомъ 15437718°, на 1605500 руб. Всюду введено травосѣяніе. При винокуренныхъ заводахъ откармливается большое количество скота бардою; молочные продукты и мясо въ свѣжемъ видѣ въ большомъ количествѣ вывозятся въ Петербургъ и за-границу. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ съ давнихъ поръ введено тонкорунное овцеводство. Въ 1876 г. было 19932 лошади. Рогатаго скота въ 1890 г. у помѣщиковъ было болѣе 11900, у крестьянъ 42954, овецъ у помѣщиковъ 11500, у крестьянъ 41600, свиней у помѣщиковъ 1100, у крестьянъ 12000. Ежегодно 13 ярмарокъ. Всѣхъ торговыхъ заведеній въ 1889 г. было 213, въ томъ числѣ фабрикъ и заводовъ 31, съ производствомъ почти на 2½ милл. руб. (съ винокуреніемъ). Самая большая фабрика — суконная, на островѣ Даго, съ 790 рабочими. 7 паровыхъ, 42 водяныхъ и 875 вѣтряныхъ мельницъ, 3 шерсточесалки, 2 молочныя фермы, 5 пиво- и медоваренныхъ заводовъ, 5 кирпичныхъ. Въ 1890 г. было 8 православныхъ церквей и 2 часовни, 26 лютеранскихъ церквей, 6 лютеранскихъ молитвенныхъ домовъ, 3 еврейскихъ молитвенныхъ дома; 112 народныхъ волостныхъ школъ, 1 начальное лютер. народное училище, 3 частныхъ учебн. заведенія, частное начальное училище для дѣвочекъ, семинарія для народныхъ учителей. Учащихся въ народныхъ школахъ было въ 1890 г. лютеранъ 2122 мальчика и 2111 дѣвочекъ. Объ учащихся православныхъ свѣдѣній нѣтъ. Въ 1885 г. изъ 213 вступившихъ на военную службу было грамотныхъ 204, въ 1886 г. изъ 229 — 214, въ 1889 г. изъ 214 — 199, въ 1890 г. изъ 180 — 167. Одна книжная торговля. Продовольственный капиталъ составлялъ болѣе 206 тыс. руб. Къ 1889 г. въ собственность крестьянъ Г. уѣзда было продано 1233 крестьянскихъ двора и 222 бобыльихъ участка, а въ арендѣ у крестьянъ находились 3521 крестьянскій дворъ и 1569 бобыльихъ участковъ. Средняя величина проданнаго крестьянскаго двора, по свѣдѣніямъ 1887 г., составляла 37 дес., средняя стоимость—1942 р. или около 52 руб. за десятину. Въ имѣніи Лиммаръ — развалины стариннаго монастыря; въ приходѣ Гольденбекъ — хорошо сохранившійся бывшій епископскій замокъ Лоде, основанный въ 1226 г. Въ мѣстечкѣ Леаль развалины бывшаго епископскаго замка и женскаго монастыря. Множество *городищъ*, между которыми одно изъ

*) Рѣзкою торфа въ особенности занимаются около Вимсли и Леаля.

самыхъ замѣчательнѣйшихъ въ Эстляндской губ.—Ваттель (см. это сл.). *К. Вр.*

Гапхартие-тумпъ-соры — гора въ Березовскомъ окр., Тобольской губ., въ сѣв. Уралѣ, между 62 и 63° сѣв. ш., въ вершинѣ р. Яны-соры. Вышина 2000 фут.

Гапъ (Gap)—гл. городъ франц. департ. Верхнихъ Альпъ, прежняго графства Гапансуа, въ Дофинѣ; около 11000 жителей; духовная и учительская семинаріи, библіотека, земледѣльческое общество. Фабрикація шляпъ, кожевенные заводы, ломки мрамора. Г. стоитъ на мѣстѣ римскаго гор. Вапинкума; былъ разоряемъ готами, лонгобардами и сарацинами; пять разъ страдалъ отъ землетрясеній, между 1264—1828 г.

Гапъ (Нар)—имя бога Нила, который, подобно Египту, раздѣлялся на южный и сѣверный. Обѣ части представлялись въ видѣ двуполыхъ существъ, съ розовымъ и лазурнымъ тѣломъ, увѣнчанныхъ лотусомъ и папирусомъ. Въ одномъ гимнѣ XIX династіи въ честь Нила Г. отожествляется съ Ра, Амономъ, Пта. Его дѣятельность въ союзѣ съ Изидой обезпечивала усопшему безсмертіе. Отсюда сближеніе его съ Озирисомъ, иногда даже отожествленіе его съ послѣднимъ. Приближеніе наводненія праздновалось жертвами и дарами въ честь Г. *Б. Т.*

Гара (Нага, похищающій, разрушитель)—одно изъ любимыхъ у индусовъ именъ бога Шивы. Оно принадлежало сначала другому, болѣе древнему божеству, тожественнаго съ Шивой характера. Это же имя придается одному изъ одиннадцати боговъ бурь—Рудра (см. это сл.), которые въ своей совокупности также часто отожествляются съ Шивой.

Гара (Dominique Joseph Garat)—публицистъ и политическій дѣятель (1749 — 1833), былъ адвокатомъ въ Бордо, потомъ переселился въ Парижъ, писалъ въ духѣ философіи XVIII в., былъ проф. исторіи. Избранный депутатомъ въ генеральные штаты, онъ помѣщалъ въ редактируемомъ имъ «Journal de Paris» интересные отчеты о засѣданіяхъ учредительнаго собранія, вслѣдствіе чего его газета вскорѣ стала одной изъ самыхъ распространенныхъ во Франціи. Въ 1792 г. онъ издалъ «Considérations sur la Révolution française et sur la conjuration des puissances de l'Europe contre la liberté et contre les droits de l'homme» (1792). Конвентъ назначилъ его министр. юстиціи, на мѣсто Дантона. Склоняясь скорѣе на сторону жирондистовъ, онъ лавировалъ между партіями, почему г-жа Роланъ не щадитъ его въ своихъ мемуарахъ. Въ мартѣ 1793 г. Г. наслѣдовалъ Ролану въ должности министра внутреннихъ дѣлъ. За содѣйствіе къ спасенію жирондистовъ 31 мая и за укрывательство, въ зданіи министерства, Кондорсе, Г. былъ арестованъ, но оправдался. 15 авг. онъ сложилъ съ себя должность, послѣ чего вскорѣ послѣдовалъ вторичный его арестъ. По окончаніи террора, Г. сталъ читать во вновь учрежденномъ институтѣ курсъ нравственныхъ и политическихъ наукъ; былъ членомъ совѣта Пятисотъ. Послѣ 18 брюмера Г. сблизился съ первымъ консуломъ, который внесъ его имя въ списокъ 60 первыхъ сенаторовъ. Однако въ Сенатѣ онъ не всегда соглашался съ распоряженіями перваго консула; такъ, онъ подалъ голосъ противъ ссылки 134 якобинцевъ и даже предлагалъ Моро свои услуги въ качествѣ защитника. Во время имперіи онъ возведенъ былъ въ графское достоинство. Въ 1814 г. Г. подалъ голосъ за низложеніе Наполеона. Несмотря на все его усердіе, Людовикъ XVIII не возвелъ его въ достоинство пэра; поэтому во время 100 дней Г. ратовалъ въ палатѣ депутатовъ противъ Бурбоновъ. За это въ 1816 г. онъ былъ принужденъ удалиться изъ Парижа. Послѣ него осталось множество рѣчей, этюдовъ, журнальныхъ статей и т. п. Его мемуары помѣщены въ «Biographie Universelle» Мишо.

Гара (Жанъ-Пьеръ Garat) — извѣстный франц. пѣвецъ, теноръ-баритонъ (1764—1823); былъ профессоромъ пѣнія въ парижской консерваторіи. Во время своихъ артистическихъ путешествій онъ побывалъ и въ Петербургѣ (1802). Пользовался извѣстностью и какъ авторъ романсовъ; «Bélizaire», «Le Ménestrel», «Je t'aime tant».

Гарабурда (Василій Михайловичъ), въ 1582 г. напечаталъ въ Вильнѣ «Октоихъ» и написалъ къ нему предисловіе. См. Каратаева, «Описаніе славяно-русскихъ книгъ» (I, 219—220).

Гарабурда (Михаилъ)—писарь великаго княжества Литовскаго во второй половинѣ XVI столѣтія. По смерти Сигизмунда II Августа посланъ былъ въ Россію съ предложеніемъ короны Ѳеодору Іоанновичу, подъ условіемъ принятія имъ католицизма. Г. написалъ отчетъ о своемъ посольствѣ, изданный А. И. Тургеневымъ въ его «Historica Russiae monumenta» (СПб., 1841).

Гаравалья (Garavaglia)—итальянскій ботаникъ, род. 1805 г.; путешествовалъ по Германіи, Франціи, Нидерландамъ, Англіи и другимъ странамъ, посѣщая разные университеты и собирая растенія. Съ 1832 до 1837 гг. онъ былъ ассистентомъ профессора ботаники въ Павіи, и съ 1852 профессоромъ ботаники и директоромъ ботаническаго сада. Кромѣ многочисленныхъ статей, помѣщенныхъ имъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, онъ издалъ еще слѣдующія сочиненія: «Felices provinciae Comensis et Vallis Tellinae» (Мил., 1836—40), «Catalogo di alcune crittogame raccolte nella provincia di Como e nella Valtellina» (Миланъ, 1837 — 1843), «Saggio di un prospetto delle piante crittogame della Lombardia» (Миланъ, 1844), «Lichenotheca Italica» (Мил., 1846—49), «Lichenes exsiccati Longobardiae in ordinem systematicum dispositi» (Павія, 1864—1867), «Tentamen dispositionis methodicae lichenum in Longobardia nascentium» (Миланъ, 1865—68), «Sulle endocarpee dell' Europa centrale e di tutta Italia» (Мил., 1869), «Sulle principali malattie degli agrumi» (Мил., 1875), «Studi sulle dominanti malattie dei vitigni» (Мил., 1878), «Nuove ricerche sul variolo della vite» (Мил., 1879) и мн. др.

Гаравалья (Джовита Garavaglia, 1790—1835)—итальянскій граверъ, ученикъ Ф. Андерлони и Лонги, бывшій въ послѣдніе годы своей жизни преемникомъ Раф. Моргена по

должности профессора гравированія въ флорентійской академіи художествъ. Лучшими произведеніями его рѣзца считаются: «Madonna della sedia» съ Рафаэля (1828), «Давидъ» съ Гверчино (1821), «Іаковъ и Рахиль» съ Аппіани (1830), «Марія Магдалина» съ К. Дольчи (1832), «Портретъ Карла V» и «Беатриче Ченчи» съ Г. Рени.

Гарай (Іоаннъ Garay)—венгерскій писатель и драматургъ (1812 — 1854); былъ профессоромъ венгерскаго языка и литературы въ пештскомъ университетѣ, но потерялъ это мѣсто вслѣдствіе политическихъ событій 1848—1849 г. Вдохновившись патріотическими стихотвореніями Верешмарти, онъ написалъ эпическую поэму въ 9 пѣсняхъ «Csatar» (Пештъ, 1834), сразу обратившую на него всеобщее вниманіе. За этимъ послѣдовали историческія драмы: «Arbocz», «Orzsagh Ilona», «Batori Erzsebet», разсказы: «Tollraizok», эпич. поэма «Szent Laszlo». Всего болѣе извѣстенъ онъ какъ лирикъ; его баллады и романсы принадлежатъ къ популярнѣйшимъ произведеніямъ венгерской литературы. Полное собраніе стихотвореній Г. издано Нейемъ (Пештъ, 1854). Біографію Г. написалъ Іосифъ Ференди (Пештъ, 1883). Братъ его, *Алоизъ Г.*, род. въ 1818 г., священникъ, плодовитый писатель для народа, въ религіозно-нравственномъ духѣ.

Гарай (Martin de Garay)—испанскій политическій дѣятель (1760—1823). Въ качествѣ генеральнаго секретаря аранхуэсской хунты, а потомъ министра иностранныхъ дѣлъ временного правительства, руководилъ національнымъ движеніемъ противъ французовъ. Содѣйствовалъ созыву кортесовъ и составленію конституціи 1812 г. Фердинандъ VII назначилъ его въ 1814 г. министромъ финансовъ, несмотря на сопротивленіе духовенства и дворянства, видѣвшихъ въ немъ противника своихъ привилегій. Въ 1818 г. многочисленные враги его добились его отставки.

Гаракири (Harakiri) — такъ назывался въ Японіи обычай лишать себя жизни вспарываніемъ живота. Г. былъ въ употребленіи только въ высшихъ классахъ; къ нему прибѣгали обыкновенно вслѣдствіе желанія избѣгнуть смертной казни, которая опозорила бы цѣлый родъ. Г. совершался при торжественной обстановкѣ: самоубійца, одѣвшись въ бѣлое платье и простившись съ семьей, собственноручно вспарывалъ себѣ животъ, и въ то же время ближайшій родственникъ или другъ долженъ былъ отрубить ему голову. Иногда присужденному къ казни, въ видѣ особой милости, предписывалось совершить надъ собою Г. Другой случай примѣненія Г. представлялъ нѣкоторое сходство съ европейской дуэлью; оскорбленное и не получившее желаннаго удовлетворенія лицо вспарывало себѣ животъ въ присутствіи своего врага, который, если хотѣлъ избѣгнуть несмываемаго позора, долженъ былъ и себѣ вспороть животъ. Въ настоящее время Г. воспрещенъ японскимъ микадо и выходитъ изъ употребленія.

Гаральдъ (Harald)—имя королей Даніи, Норвегіи и Швеціи: 1) *Г. Блотандъ* (Синій Зубъ)—сынъ Горма старшаго, род. въ 911 г. Въ 941 г. онъ сдѣлался королемъ Даніи, въ 972 г. принялъ крещеніе. Извѣстны походы его во Францію, гдѣ онъ велъ борьбу съ Людовикомъ и Лотаремъ за Ричарда, герцога норманскаго (945 и 972). Съ Оттонами I и II борьба велась менѣе удачно. Въ 978 г. Г. овладѣлъ Норвегіей, которую впослѣдствіи долженъ былъ уступить. Въ 988 или 991 г. Г. былъ задушенъ. —2) *Г.*, сынъ Свенда, внукъ Гаральда Блотанда, сдѣлался королемъ Даніи въ 1014 г., умеръ въ 1018 г. Отзывы всѣхъ лѣтописцевъ о немъ несочувственны.—3) *Г. Мягкій*, сынъ Свенда Эстридсена, род. въ 1040 г., сдѣлался королемъ Даніи въ 1076 г., умеръ въ 1080 г. —4) *Г. Гильдетандъ* (Hildetand) — король Даніи и Швеціи. О немъ саги говорятъ много баснословнаго. Жилъ до 150 лѣтъ, всѣхъ превосходилъ храбростью, былъ дружент съ самимъ Одиномъ, научившимъ его новому, клинообразному военному строю. Онъ сдѣлался королемъ пятнадцати лѣтъ; пользуясь его малолѣтствомъ, многіе роды подняли возстаніе, но онъ всѣхъ подчинилъ себѣ. 50 лѣтъ онъ счастливо царствовалъ, обнаруживъ великодушіе по отношенію къ своимъ врагамъ. Время его царствованія относится къ концу VII и началу VIII вѣка. См. Сѣверныя саги и Fryxell, «Berättelser ur svensk Historien», I (1879).—5) *Г.* (сынъ Гальфдена)—занялъ датскій престолъ послѣ своего отца Готфрида, былъ современникомъ Карла Великаго и вассаломъ королей франкскихъ.—6) *Г. Гарфагръ* (прекрасноволосый)—норвежскій король, царствовалъ съ 863 года. Сначала его власть признавали только нѣсколько южныхъ провинцій Норвегіи; впослѣдствіи же онъ подчинилъ себѣ все королевство, чтобы исполнить волю своей невѣсты, королевны Гиды (Gyda). Въ 933 г. онъ отказался отъ правленія и умеръ въ 936 г. См. Сѣверныя саги. —7) *Г.*, внукъ Гаральда I, вступилъ на норвежскій престолъ въ 950 г. Злоупотребленія властью вызвали противъ него возстаніе, въ которомъ онъ былъ убитъ въ 962 г. —8) *Г. Гардрааде* (Строгій) — король Норвегіи, царствовалъ съ 1047 по 1066 г., занялъ престолъ послѣ борьбы съ своимъ племянникомъ Магнусомъ. Основалъ Упсалу; палъ въ битвѣ съ Гарольдомъ II англійскимъ въ 1066 г., незадолго до высадки Вильгельма Завоевателя въ Англіи. До вступленія на норвежскій престолъ, Г., какъ предводитель варяжской дружины, былъ на службѣ у византійскаго императора, велъ борьбу съ африканскими пиратами, былъ въ Іерусалимѣ. Женатъ онъ былъ на дочери Ярослава Мудраго.—9) *Г.* — искатель приключеній, заставившій провозгласить себя королемъ Норвегіи въ 1135 г. Онъ выдавалъ себя за сына Магнуса III; погибъ въ борьбѣ съ Сигурдомъ въ 1136 г.

Г. Форстенъ.

Гарамманты — въ древности африк. народъ, обитавшій въ Фазаніи (теперь Феццанъ); занимался земледѣліемъ и велъ торговлю съ карѳагенянами. Въ 19 г. послѣ Р.-Х. римскій полководецъ Корнелій Бальбъ взялъ ихъ главный городъ Гараму (теперь Джерма).

Гарамбашичъ или Харамбашичъ (Harambašić) — современный хорватскій писатель, род. въ 1861 г. Подъ псевдонимомъ «Тугя-

мил» онъ писалъ лирическія стихотворенія, воспѣвающія патріотизмъ и любовь, а также колкія эпиграммы, такъ наз. «Bodiljke». Когда партія Старчевича основала свой журналъ «Hrwatska Vila», Г. былъ приглашенъ редакторомъ. Потомъ онъ издалъ патріотическія пѣсни: «Slobodarke», посвященныя Старчевичу, и любовныя: «Rosmarinke», «Sline pjesme» и «Tugotilke». Онъ писалъ также и болгарскія пѣсни, посвященныя Дарчичу. За разсказъ подъ загл. «Три молитвы» Г. поплатился тюремнымъ заключеніемъ. *И. Л.*

Гарамія (Hagamien) — прежняя національная венгерская милиція для пограничной стражи.

Гарансё (Garanceux). — Въ 1843 г. Леонардъ Шварцъ (Мюльгаузенъ) сталъ обрабатывать остатки отъ красильныхъ крапповыхъ ваннъ, подобно тому какъ готовится гарансинъ (см. это сл.), и назвалъ получаемую краску garanceux. Краску эту стали затѣмъ готовить въ большомъ видѣ подъ этимъ самымъ названіемъ. Она обладаетъ красящею способностью, одинаковой съ хорошимъ крапомъ, но даетъ менѣе живые цвѣта. *А. С. А. Δ.*

Гарансинъ—препаратъ мареннаго корня (см. Марена или крапъ), получаемый послѣдовательной обработкой крапа сначала водой при обыкновенной температурѣ (воды берется отъ 5 до 10 разъ больше крапа), а затѣмъ сѣрной (камерной) или соляной кислотами (кислоты берется около 30% относительно крапа, разсчитывая на купоросное масло 66° Bé.). Съ кислотой крапъ кипятится втеченіе нѣсколькихъ (3—4) часовъ, послѣ чего слѣдуетъ тщательная промывка, сушка и размолъ съ просѣиваніемъ. Способъ этотъ былъ данъ Ложье и Томасомъ, выпустившими въ торговлю первый гарансинъ въ 1839 г. и сохранился въ главныхъ чертахъ донынѣ. Существуетъ нѣсколько видоизмѣненій описаннаго способа, изъ которыхъ отмѣтимъ предложенный Пинкоффомъ и отличающійся тѣмъ, что крапъ, смоченный крѣпкою кислотою, не кипятится, а подвергается въ закрытыхъ камерахъ дѣйствію пара большой упругости, послѣ чего слѣдуютъ обычныя—промывка, сушка и размолъ. Общее, что остается во всѣхъ видоизмѣненіяхъ способовъ приготовленія гарансина,—это дѣйствіе на крапъ кислоты при возвышенной температурѣ. Необходимость приготовленія Г. вызвана была тѣмъ обстоятельствомъ, что при крашеніи самимъ крапомъ пигментъ, въ немъ заключающійся, далеко не весь утилизируется и бѣль (бѣлыя мѣста) выходитъ черезъ чуръ грязною, требующею многократныхъ и продолжительныхъ очистокъ. Въ гарансинѣ же, благодаря дѣйствію кислоты, отсутствуютъ бывшія въ крапѣ и грязнившія бѣль сахаристыя, смолистыя и пектиновыя вещества, а самый пигментъ находится уже не въ видѣ глюкозидовъ и известковыхъ соединеній (см. Крапъ), а въ свободномъ состояніи, которое идетъ при крашеніи почти нацѣло въ дѣло. Экономическія выгоды употребленія гарансина такимъ образомъ очевидны; къ недостаткамъ же относятся: меньшая полнота, яркость и прочность красокъ гарансинныхъ сравнительно съ таковыми же крапповыми, въ особенности по отношенію къ фіолетовому цвѣту. Причину этого думали видѣть въ дѣйствіи свободной кислоты, которая прочно удерживается древесинной частью крапа и весьма трудно отмывается. Съ цѣлью устранить вредное ея вліяніе прибавляли во время размола гарансина небольшія количества извести, мѣлу или соды, или же во время промывки къ послѣднимъ промывнымъ водамъ прибавлялся растворъ соды; пробовали также насыщать гарансинъ въ закрытыхъ камерахъ амміачнымъ газомъ, избытокъ коего удалялся затѣмъ паромъ; наконецъ прибавляютъ мѣлъ прямо въ красильныя ванны. Все это до извѣстной степени оказываетъ полезное дѣйствіе на успѣхъ крашенія, хотя означенныя прибавки слѣдуетъ дѣлать весьма осторожно, ибо щелочность красильныхъ ваннъ крайне вредна.

100 частей крапа даютъ отъ 34 до 40 ч. гарансина, идущаго въ торговлѣ въ видѣ порошка бураго цвѣта, слегка только растворимаго въ кипящей водѣ съ красноватымъ ея окрашиваніемъ. Красящая способность Г. непостоянна, ибо зависитъ какъ отъ способа приготовленія, такъ, главнымъ образомъ, отъ качествъ употребленнаго крапа. Она отъ 3 до 5 разъ болѣе таковой же соотвѣтственнаго крапа. Въ виду указаннаго непостоянства, доходящаго до того, что даже одинъ и тотъ же заводъ не въ состояніи производить строго однороднаго продукта, является для красильныхъ фабрикъ необходимость въ тщательныхъ испытаніяхъ даннаго матеріала. Сначала производится пробное окрашиваніе двухъ образцовъ ткани (протравлен. глиноземнымъ и желѣзнымъ морданами) испытуемымъ Г. параллельно съ принятымъ за типъ, въ строго одинаковыхъ условіяхъ относительно вѣса, объемовъ, времени и пр. (время крашенія не можетъ быть менѣе 1 часа). Разница въ оттѣнкѣ окрашенныхъ образцовъ укажетъ на сравнительное общее количество пигментовъ. Вторая проба состоитъ въ томъ, что данные окрашенные образцы обрабатываются параллельно въ кипящей мыльной ваннѣ. Въ случаѣ подмѣси къ Г. красильныхъ деревьевъ произведенная имъ окраска не выдерживаетъ мыльной ванны и образецъ линяетъ. Другой способъ открытія подобныхъ примѣсей далъ Перно. Онъ состоитъ въ томъ, что двѣ бумажки смачиваются: одна растворомъ $SnCl_2$, другая—$FeSO_4$ и въ мокромъ состояніи обсыпаются испытуемымъ Г. Тогда (въ случаѣ примѣсей) на бумажкѣ, пропитанной $SnCl_2$, появляются: или малиновыя пятна (красное дерево), или фіолетовыя (кампешъ), или желтыя (фустетъ и дубильныя вещества); на бумажкѣ же, пропитанной $FeSO_4$, получаются болѣе или менѣе черныя пятна отъ присутствія кампеша или дубильныхъ веществъ. Наконецъ, послѣднее испытаніе состоитъ въ опредѣленіи случающихся иногда минеральныхъ примѣсей (тертый кирпичъ, охра, песокъ, красная глина). Оно дѣлается путемъ сжиганія Г. и опредѣленія количества золы, коей должно быть въ нормальномъ продуктѣ не болѣе какъ отъ 9 до 11%. Крашеніе Г. совершается въ обыкновенныхъ красильныхъ ваннахъ (см. это слово), начиная съ обыкновенной температуры

и доводя постепенно до кипѣнія. Какъ среднее время, можно принять 2½ часа, изъ нихъ 2 часа идетъ на постепенное нагрѣваніе до точки кипѣнія, а ½ часа крашеніе производится въ кипящей жидкости. Средній расходъ Г. для сплошного гладкаго товара можно считать въ 2 фунта на одинъ кусокъ миткаля 60 аршинной длины и обыкновенной ширины въ 15—16 вершковъ. Для узорчатыхъ ситцевъ цифра эта уменьшается въ зависимости отъ характера узора; равнымъ образомъ она видоизмѣняется сообразно качествамъ употребляемаго въ дѣло Г. Еще сравнительно недавно производство Г. и другихъ препаратовъ мареннаго корня представляло крупную отрасль промышленности; готовились различные спеціальные сорта Г., напр., Г. для фіолета готовился изъ левантской марены, Г. для краснаго и розоваго цвѣта приготовлялся изъ авиньонскаго и неаполитанскаго крапа; голландскій же шелъ для темно-красныхъ и пюсовыхъ оттѣнковъ. Но со времени открытія искусственнаго ализарина (1868) Г. началъ терять свое значеніе и производство его все болѣе и болѣе сокращается. Современные ситцы, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, готовятся запарнымъ способомъ (см. Запарные ситцы), для котораго Г. непригоденъ; число заварныхъ товаровъ (см. Заварные ситцы) ограничено, да и тутъ искусственный ализаринъ вытѣсняетъ Г., такъ что, вѣроятно, недалеко то время, когда послѣдній будетъ представлять только историческій интересъ.

А. С. Астафьевъ. Δ.

Гарантія *желѣзнодорожная* — одинъ изъ способовъ, къ которымъ современное государство прибѣгаетъ для оказанія помощи частнымъ обществамъ въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, признаваемыхъ общеполезными. Правительство беретъ на себя ручательство за опредѣленный доходъ, напр. 5%, который должны приносить акціи данной дороги, или за исправную уплату процентовъ по ея облигаціямъ. Впервые желѣзнодорожная Г. нашла широкое примѣненіе во Франціи, въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ. Частными конвенціями и общимъ декретомъ 11 іюня 1859 г. французскія дороги были раздѣлены на двѣ сѣти: старую (дороги, существовавшія до 1857 г.) и новую (всѣ остальныя). Первыя предоставлены были собственнымъ средствамъ компаній, вторымъ государство даровало Г. дохода на 50 лѣтъ, въ размѣрѣ 4,65% (вмѣстѣ съ погашеніемъ) на опредѣленный капиталъ, разсчитанный для каждой компаніи особо, подъ условіемъ, притомъ, достиженія компаніею извѣстной цифры валового дохода. Въ *Австріи* система правительственной желѣзнодорожной Г. приняла самыя разнообразныя формы. Правительство или обязывается уплачивать опредѣленную сумму, въ зависимости отъ опредѣленной суммы затратъ, или гарантируетъ извѣстную сумму валового дохода, въ зависимости отъ степени развитія постройки, или обезпечиваетъ извѣстный % чистаго дохода на опредѣленный maximum всего капитала. Въ *Италіи*, въ числѣ субсидій и разныхъ другихъ способовъ оказанія помощи желѣзнымъ дорогамъ, была также принята система гарантіи правительствомъ опредѣленнаго дохода. Въ другихъ европейскихъ странахъ правительственная Г. не нашла себѣ примѣненія, отчасти потому, что само правительство брало на себя постройку желѣзныхъ дорогъ, какъ напр. въ Бельгіи, отчасти потому, что вслѣдствіе сильно развитой промышленности, какъ напр. въ Англіи и Соедин. Штатахъ, частныя желѣзнодорожныя компаніи могли провести постройку желѣзныхъ дорогъ и дальнѣйшую ихъ эксплуатацію безъ помощи правительства.

Въ *Россіи* система правительственной желѣзнодорожной Г. нашла такое же широкое примѣненіе, какъ во Франціи. Стремясь оказать содѣйствіе желѣзнодорожнымъ обществамъ въ образованіи складочныхъ капиталовъ и въ помѣщеніи денежныхъ бумагъ ихъ за-границей, правительство брало на себя Г. наименьшаго дохода по большинству такого рода бумагъ. Первоначально Г. давалась только по акціонернымъ капиталамъ, такъ какъ капиталъ старѣйшихъ обществъ желѣзныхъ дорогъ былъ по преимуществу акціонерный. Затѣмъ она распространена была и на облигаціонные капиталы, и только съ 1870 г., когда правительство начало оставлять облигаціи обществъ за собою, Г. на акціонерные капиталы стала раздаваться уже не такою щедрою рукой. Сначала Г. примѣнялась къ акціонернымъ и облигаціоннымъ капиталамъ желѣзнодорожныхъ обществъ на все концессіонное время. Въ 1872 г., въ виду крупныхъ цифръ уплаты по Г., примѣненъ былъ въ первый разъ 15-лѣтній срокъ Г. къ тремъ дорогамъ: Ряжско-Вяземской, Ростово-Владикавказской и Моршанско-Сызранской. Такая система имѣла ту выгоду, что, по истеченіи 15 лѣтъ, правительство предоставляло себѣ или продолжить вновь срокъ Г. на прежнихъ условіяхъ, или измѣнить эти условія, или, наконецъ, вовсе отказаться отъ дальнѣйшей Г. Впрочемъ, примѣненіе краткосрочной Г. осуществлено было уже тогда, когда болѣе 30 желѣзнодорожныхъ обществъ пользовались правительственной Г. на все концессіонное время, а потому не могло принести существенной пользы.

Къ тремъ дорогамъ: Грязе-Царицынской, Тамбово-Саратовской и Тамбово-Козловской примѣненъ былъ еще особый родъ Г.—*гарантія мѣстныхъ земствъ*. Акціонерный капиталъ Грязе-Царицынской дороги, въ 21240000 руб. мет., гарантированъ былъ земствомъ Борисоглѣбскаго уѣзда Тамбовской губ. въ размѣрѣ 1½% интереса и погашенія; но, по затруднительности для земства уплаты причитавшихся съ него суммъ, эта Г., въ 1874 г., перешла на обязанность правительства. Впослѣдствіи такая же мѣра была принята и относительно акцій Тамбово-Саратовской дороги, на сумму 7573326 руб. мет., гарантированныхъ земствомъ Саратовской губ. и Кирсановскаго уѣзда (Тамбовск. у.) и Саратовскимъ городскимъ обществомъ, въ размѣрѣ 5½% интереса и погашенія, и относительно облигацій Тамбово-Козловской дор. въ 2 милл. руб. мет., гарантированныхъ тамбовскимъ и козловскимъ уѣздными земствами въ размѣрѣ 5½% интереса и погашенія.

Нормальный % дохода, гарантируемаго

правительствомъ желѣзнымъ дорогамъ — 5%; только въ видѣ исключенія гарантируется меньшій %, напр.: 3% Балтійской дорогѣ, $1^1/_2$% Грязе-Царицынской и т. д. Купоны отъ гарантированныхъ правительствомъ акцій и облигацій оплачиваются самими обществами, кромѣ обществъ Оренбургской, Привислянской и Фастовской жел. дор., такъ какъ по уставамъ этихъ обществъ оплата купоновъ отъ ихъ акцій и облигацій возложена на обязанность государственнаго банка. Недостающія суммы на оплату купоновъ по гарантированнымъ правительствомъ денежнымъ бумагамъ желѣзнодорожныхъ обществъ выдаются имъ по заявленію ими министерству путей сообщенія или министерству финансовъ, что на ближайшій срокъ уплаты по купонамъ акцій и облигацій потребна имъ въ счетъ Г. извѣстная сумма, причемъ указываются также и причины, вызвавшія эту потребность. Хотя на обязанности правительства лежитъ только уплата суммъ, недостающихъ до гарантированнаго чистаго дохода, тѣмъ не менѣе правительство часто беретъ на себя оплату купоновъ и въ томъ случаѣ, если въ отчетахъ обществъ значится остатокъ чистаго дохода, но остатка этого не имѣется въ ихъ распоряженіи, потому что онъ затраченъ на тѣ или другія потребности дороги. О размѣрахъ фактическаго участія правительства въ сооруженіи и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ частными обществами можно судить по тѣмъ долгамъ казнѣ, которые числятся за частными желѣзно-дорожными обществами вслѣдствіе приплатъ правительства по гарантіи. По статистическимъ свѣдѣніямъ государственнаго контроля о желѣзныхъ дорогахъ за 1889 г. (СПб., 1891), къ концу 1888 г. долги эти составляли (копѣйки отброшены):

Названіе желѣзныхъ дорогъ.	Приплаты казны по гарантіи. Кредитныхъ руб.	Металлич. руб.	Проценты на суммы приплаты по гарантіи. Кредитныхъ руб.	Металлич. руб.
1. Балтійская	21905081	4147943	7916672	1224116
2. Варшаво-Бромбергская	3416767	—	2007896	—
2. Варшаво-Терешпольская	8688680	—	3354018	—
4. Владикавказская	5661830	15203192	1879149	5660288
5. Главное общество Р. ж. д.	82533499	—	37003151	—
6. Грязе-Царицынская	9684258	10913795	3951639	6192013
7. Динабурго-Витебская	—	11146636	—	5642268
8. Донецкая	6819656	12986649	1550374	2634973
9. Ивангородо-Домбровская	10807225	—	1351279	—
10. Козлово-Воронежско-Ростовская	4833946	23797686	3132519	12210375
11. Курско-Харьково-Азовская	36938923	2002632	21786029	298272
12. Либаво-Роменская	4941190	22284933	338037	10111966
13. Лодзинская	—	—	161	—
14. Лозово-Севастопольская	13403823	20413420	3282603	8358786
15. Митавская	2379575	2593416	1259785	1003823
16. Московско-Брестская	17613265	18852743	9407593	6783373
17. Новгородская	—	1162161	—	363118
18. Новоторжская	—	1725502	—	731387
19. Оренбургская	6370046	10345162	1093499	3331791
20. Орлово-Витебская	31583413	—	15207983	—
21. Орлово-Грязская	17269138	2716355	9810903	318082
22. Привислянская	2787761	8516162	899510	3012841
23. Рыго-Динабургская	4945306	2580412	1077696	1081204
24. Рыго-Туккумская	3080	560059	—	—
25. Тамбово-Козловская	602257	—	312169	—
26. Фастовская	1825923	4103604	515537	1858071
27. Шуйско-Ивановская	1886275	1959614	1420950	945334
28. Юго-Западныя	11648524	27634749	2987904	13417548
Итого	308552462	205646834	131550066	85182641
А всего: рублей кред.	440102529			
» метал.	290829475			

Этотъ долгъ возрасталъ съ каждымъ годомъ: къ концу 1869 г. онъ составлялъ только $110^1/_2$ милл. мет. р., къ концу 1879 г.—$196^1/_2$ милл. кред. и 138 милл. мет. р. Было бы, однако, ошибочно предполагать, что долгъ этотъ и въ будущемъ долженъ прогрессивно увеличиваться. Съ одной стороны, новымъ дорогамъ не даруется больше Г.; съ другой стороны, и старыя дороги, прежде требовавшія приплатъ казны по Г., съ теченіемъ времени становятся болѣе доходными и переходятъ въ разрядъ дивидендныхъ, не требующихъ больше правительственныхъ приплатъ и даже имѣющихъ возможность постепенно выплачивать казнѣ накопившіеся прежде долги. Въ 1889 г. общая цифра приплатъ по Г. составила болѣе $36^1/_2$ милл. руб., а если не считать дорогъ, состоявшихъ въ казенномъ управленіи—болѣе 23 мет. руб. Ср. Г. Цѣхановецкій, «Желѣзная дорога и государство» (Кіевъ, 1869); И. С. Бліохъ, «Вліяніе желѣзныхъ дорогъ на экономическое состояніе Россіи» (т. I, СПб., 1878);

А. А. Головачевъ, «Исторія желѣзно-дорожнаго дѣла въ Россіи» (СПб., 1881); «Отчеты государственнаго контроля» и «Статистическіе сборники министерства путей сообщенія».

Б. Брандтъ.

Гарантіи *конституціонныя.*—Подъ этимъ именемъ разумѣются тѣ опредѣленія положительнаго права, въ государствахъ съ представительнымъ устройствомъ, которыя имѣютъ своимъ назначеніемъ охранять неприкосновенность существующаго типа государственной организаціи, устраняя возможность произвольныхъ или преждевременныхъ измѣненій текста основныхъ законовъ, а также ихъ нарушенія. Такія опредѣленія образуютъ обыкновенно составную часть конституціи. Пересмотръ конституціи не долженъ быть ни слишкомъ легкимъ, ни черезчуръ затруднительнымъ. Въ первомъ случаѣ грозитъ правительственный или парламентскій деспотизмъ, во второмъ—необходимая реформа либо откладывается въ долгій ящикъ, либо осуществляется насильственнымъ путемъ. Если пересмотръ конституціи зависитъ исключительно отъ одной изъ государственныхъ властей, то глава государства легко можетъ низвести парламентъ на степень совѣщательнаго учрежденія, законодательныя камеры—сдѣлать власть короля или президента совершенно мнимой. Отсюда вытекаетъ требованіе, чтобы на пересмотръ конституціи были согласны какъ правительство, такъ и обѣ законодательныя камеры. Согласное дѣйствіе трехъ властей представляетъ надежную Г. въ томъ, что предполагаемая реформа дѣйствительно необходима и полезна. Эта система, съ нѣкоторыми варіантами, принята въ Англіи, Бельгіи, Португаліи, Италіи, Даніи, Швеціи, Германіи, Баваріи, Австріи и Испаніи. Французская конституція 1875 г. допускаетъ пересмотръ основныхъ законовъ съ согласія обѣихъ камеръ, которыя должны, для этой цѣли, образовать одно національное собраніе (конгрессъ); инициатива пересмотра конституціи можетъ принадлежать и президенту республики. Конституціею С.-А. С. Шт. установлены два способа дѣлать и предлагать поправки въ конституціи: 1) конгрессъ самъ можетъ предлагать поправки, если этого потребуютъ двѣ трети членовъ каждой палаты; 2) законодательныя собранія двухъ третей всего числа штатовъ могутъ потребовать отъ конгресса, чтобы онъ созвалъ съ этою цѣлью конституціонный конвентъ, изъ делегатовъ отъ отдѣльныхъ штатовъ. Точно также есть два способа утверждать поправки въ конституціи, предлагаемыя конгрессомъ: или законодательныя собранія трехъ четвертей всего числа штатовъ могутъ утвердить проектируемыя измѣненія, или же поправки утверждаются тремя четвертями собравшихся въ различныхъ штатахъ конвентовъ. Выборъ одного изъ этихъ способовъ утвержденія поправокъ къ конституціи предоставленъ конгрессу. По швейцарскому законодательству, для полнаго пересмотра конституціи необходимо согласіе обѣихъ камеръ союзнаго собранія; частичныя же измѣненія могутъ быть дѣлаемы какъ по почину союзнаго собранія, такъ и по инициативѣ народа (зак. 29 іюля 1891 г. и 27 янв. 1892 г.), при чемъ требуется не менѣе 50 т. заявленій въ пользу предполагаемыхъ поправокъ со стороны полноправныхъ швейцарскихъ гражданъ. Всякое измѣненіе въ текстѣ конституціи дѣлаетъ referendum (предложеніе законопроекта на народное голосованіе) обязательнымъ; голоса собираются по кантонамъ. При вотированіи поправокъ въ конституціи, новѣйшія законодательства требуютъ или единогласнаго рѣшенія, или рѣшенія бо́льшимъ числомъ голосовъ (обыкновенно—$^2/_3$ общаго числа голосовъ), чѣмъ въ другихъ случаяхъ; иногда же требуется, чтобъ вопросъ подвергался голосованію нѣсколько разъ (въ Румыніи — троекратное обсужденіе вопроса о пересмотрѣ, съ промежутками въ 15 дней). Другою конституціонною Г. является требованіе торжественнаго принесенія присяги на вѣрность конституціи. Такая присяга должна быть приносима какъ главою государства, при вступленіи въ управленіе страною, такъ и должностными лицами, независимо отъ служебной присяги, и, наконецъ, всѣми совершеннолѣтними гражданами. Несравненно болѣе важная гарантія конституціи—начало отвѣтственности министровъ за всякое нарушеніе конституціонныхъ принциповъ (см. Министръ, Отвѣтственность министровъ и президента республики). Весьма существенною Г. конституціи является также право судебной власти контролировать законность дѣйствій правительства и въ случаѣ несоотвѣтствія ихъ съ началами конституціи — объявлять ихъ недѣйствительными. Это право строгаго и широкаго контроля суда надъ дѣйствіями правительства получило полное осуществленіе пока лишь въ С.-А. С. Шт. Въ послѣднее время въ Швейцаріи также замѣтно стремленіе расширить компетенцію верховнаго союзнаго суда по американскому образцу. Возможны, наконецъ, случаи, когда данная конституція гарантируется извнѣ другимъ государствомъ, которое (одно или въ соединеніи съ другими державами) принимаетъ на себя обязательство ограждать, въ случаѣ надобности—силою оружія, ея неприкосновенность (см. Г. международныя)

С. Л.

Гарантіи *международныя.* — Въ широкомъ смыслѣ этого слова оно обнимаетъ собою всѣ практикуемые въ области международныхъ сношеній способы обезпеченія заключаемыхъ трактатовъ. Такими Г. считались въ Средніе вѣка торжественные религіозные обряды, обыкновенно сопровождавшіе заключеніе международныхъ договоровъ (крестное цѣлованіе, вкушеніе Св. Даровъ, клятва государей), оставленіе заложниковъ, закладъ вещей (напр. закладъ Польшею своихъ коронныхъ брилліантовъ Пруссіи). Въ настоящее время подобные способы обезпеченія международныхъ обязательствъ вышли изъ употребленія, уступивъ мѣсто международному поручительству, къ которому собственно и прилагается теперь терминъ «международная гарантія». Оно выражается въ особомъ договорѣ, называемомъ актомъ Г. Этотъ актъ является или въ видѣ дополнительнаго договора къ главному, исполненіе котораго имъ обезпе-

чивается, или въ видѣ самостоятельнаго договора. Посредствомъ акта Г. государство принимаетъ на себя обязательство оказывать помощь другому государству, если послѣднее встрѣтитъ со стороны третьей державы препятствіе къ осуществленію извѣстнаго права. Особенно важное значеніе, съ точки зрѣнія международнаго права, получаютъ договоры, гарантирующіе независимость небольшихъ европейскихъ государствъ, подъ условіемъ соблюденія послѣдними нейтралитета. Такъ европейскія державы до настоящаго времени гарантируютъ вѣчный нейтралитетъ Швейцаріи, Бельгіи и Люксембурга. Примѣромъ поручительства въ сохраненіи извѣстнаго внутренняго государственнаго устройства можетъ служить конвенція 1775 г. между Россіей, Австріей и Пруссіей, которою была гарантирована неприкосновенность старой польской конституціи. Если поручительство вызывается интересами только двухъ непосредственно заинтересованныхъ въ соблюденіи договора государствъ, то оно является въ видѣ взаимной Г. ими неприкосновенности своихъ правъ, на случай посягательства на эти права со стороны третьяго государства; иногда же исполненіе договоровъ гарантируется третьею державою, принимающею на себя обязательство принудить къ соблюденію условій договора ту изъ сторонъ, которая будетъ отъ этого уклоняться. Наконецъ, иногда нѣсколько государствъ принимаютъ на себя общее поручительство въ сохраненіи извѣстнаго порядка вещей; такая Г. бываетъ коллективною или солидарною, смотря потому, принимаетъ ли на себя поручитель обязательство дѣйствовать только сообща съ другими гарантами или же каждый поручитель обязывается исполнить свой долгъ, на собственный страхъ, хотя бы прочіе гаранты бездѣйствовали. На самомъ дѣлѣ международныя Г. имѣютъ весьма сомнительную цѣну, въ смыслѣ прочнаго обезпеченія гарантируемаго ими порядка вещей. Обыкновенно онѣ остаются въ силѣ лишь до тѣхъ поръ, пока въ ихъ осуществленіи заинтересованы сами гаранты, т. е. когда онѣ въ сущности совершенно излишни. Съ устраненіемъ того интереса, который побуждалъ государство принять на себя обязанность гаранта, послѣдняя сохраняетъ силу только на бумагѣ. *С. Л.*

Гарантъ—см. Гарантія международная.

Гарантъ (Harant) изъ Польжицъ и Бездружицъ—чешскій ученый XVII в., род. въ 1560 г.; былъ президентомъ госуд. совѣта, когда чешскимъ королемъ былъ провозглашенъ пфальцграфъ Фридрихъ. За участіе въ возстаніи обезглавленъ въ Прагѣ, въ 1621 г. Свое путешествіе въ Венецію и св. Землю Г. описалъ въ «Cesta s kralovství českého do Benátek a odtud do Sv. Země» (1608), съ рисунками, сдѣланными самимъ авторомъ. Путешествіе это заключаетъ въ себѣ много важныхъ свѣдѣній; оно было издано въ оригиналѣ (Эрбеномъ, въ 1854 г.) и въ нѣм. перев. брата автора, подъ загл.: «Der Christ. Ulisses» (Прага, 1633 и Нюрнбергъ, 1678). *И. Л.*

Гарарь (Harar или Hurrur)—присоединенное въ 1875 г. къ Египту государство во внутренности восточной Африки, на ЮВ отъ Абессиніи и на З отъ земли Сомали, съ главнымъ городомъ того же имени, лежащимъ въ 270 км. отъ гавани Седа при Аденскомъ заливѣ. Городъ Г.—значительный торговый пунктъ, имѣющій до 35000 жит.

Гарасъ—мелкая венгерская монета, прошлыхъ столѣтій=3½ коп.

Гарафоры—народецъ папуасскаго племени, живущій на Молуккскихъ о-вахъ.

Гарафъ—счетная арабская монета, цѣною около 1 руб. 33 коп.

Гарашанинъ (Илья)—сербскій государственный человѣкъ (1812—74), участвовалъ въ 1839 г. въ движеніи противъ кн. Милоша, и потому до 1842 г. долженъ былъ жить за предѣлами Сербіи. Александръ Карагеоргіевичъ, избранію котораго онъ содѣйствовалъ, назначилъ его министромъ внутреннихъ дѣлъ. Назначенный въ 1852 г. преставникомъ, т.-е. президентомъ совѣта министровъ, онъ, вслѣдствіе усиленія русскаго вліянія, былъ смѣщенъ въ 1854 г. Съ 1857 г. до сверженія Карагеоргіевича былъ вторично министромъ внутреннихъ дѣлъ. Послѣ смерти Милоша вернулся на государственную службу, въ 1862 г. сдѣлался министромъ-президентомъ, но, вслѣдствіе несогласій съ княземъ, сложилъ съ себя должность въ 1867 г.

Гарашанинъ (Милутинъ) — сербскій политическій дѣятель, сынъ предыдущаго, род. въ 1843 г., получилъ военное образованіе во Франціи, былъ офицеромъ, но послѣ убійства кн. Михаила (1868) оставилъ службу. Избранный въ 1874 г. въ скупщину, заявилъ себя даровитымъ ораторомъ и искуснымъ парламентскимъ тактикомъ и скоро сдѣлался главой напредняцкой (прогрессистской) партіи. Въ качествѣ маіора артиллеріи участвовалъ въ войнѣ 1876 г. и былъ тяжело раненъ. Въ концѣ 1880 г., когда Ристичъ палъ, Г. сдѣланъ былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ въ кабинетѣ Пирошанца, но въ 1883 г. вмѣстѣ съ нимъ вышелъ въ отставку. Съ октября 1884 г. Г. руководилъ дѣлами Сербіи въ качествѣ главы кабинета и министра иностр. дѣлъ и финансовъ. Управленіе Г. отличалось самоувѣренностью и неразборчивостью въ средствахъ; всякое публично выраженное несогласіе съ его мнѣніемъ онъ объявлялъ государственной измѣною. Послѣ разгрома сербской арміи въ войнѣ 1885 г., когда австрофильская политика короля Милана и его министра вызвала всеобщее негодованіе въ странѣ, Г. удержался во власти единственно благодаря поддержкѣ короля, не принявшаго, въ мартѣ 1886 г., просьбу его объ отставкѣ и разставшагося съ нимъ, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, только въ іюнѣ 1887 г. Въ концѣ 1888 г. Г., вмѣстѣ съ Ристичемъ (главою либераловъ) и Груичемъ (главою радикаловъ), участвовалъ въ учредительномъ комитетѣ, выработавшемъ новую конституцію Сербіи. 2 іюня 1889 г. подъ предсѣдательствомъ Г. происходило собраніе напредняковъ, на которомъ случилось столкновеніе съ противниками этой партіи; Г. прибѣгъ къ револьверу и былъ арестованъ по обвиненію въ убійствѣ одного студента, но скоро освобожденъ. Въ 1890 г. Г. явился въ скупщинѣ един-

ственнымъ представителемъ напредняковъ, которые въ предыдущемъ году не имѣли въ ней ни одного мѣста. Г. выступалъ защитникомъ королевы Наталіи, и самое паденіе его въ 1887 г. приписывается иногда его медлительности въ дѣлѣ расторженія брака королевской четы.

Гарбіэ (Gharbieh) — провинція въ Нижнемъ Египтѣ, въ сѣверной части Нильской дельты. Жит. 936276, количество обработанной земли 6062 кв. км. Гл. г. Танта.

Гарбо (Дино дель Garbo)—итал. философъ и знаменитѣйшій врачъ своего времени, род. во Флоренціи около 1270 г.; получилъ образованіе въ Болоньѣ, училъ въ разныхъ итальянскихъ университетахъ, † 1327 г. Написалъ, между прочимъ, комментарій къ сочиненіямъ Авиценны и толкованія на произведенія Гиппократа. Большою извѣстностью пользуется его комментарій къ канцонѣ Дино Кавальканти: «О сущности любви», напечатанный въ «Rime edite ed inedite di Guido Cavalcanti» (Флор., 1813).

Гарбо (Раффаэллино del Garbo)—флорентійскій живописецъ (1466—1524), ученикъ Филиппино Липи; отличался прекраснымъ колоритомъ. Имѣлъ многочисленное семейство и умеръ въ бѣдности. Большинство его флорентинскихъ фресокъ погибло. На сводахъ капеллы Караффа находится его фреска «хоръ ангеловъ». Его картины находятся во Флоренціи, Римѣ, Парижѣ и Берлинѣ. *В. Ч.*

Гарбузъ — означаетъ въ Малороссіи тыкву. У малороссовъ въ знакъ отказа со стороны родителей невѣсты жениху или сватамъ подносятъ на тарелкѣ тыкву или выкатываютъ ее въ ту комнату, гдѣ они находятся. Въ настоящее время этотъ обычай встрѣчается рѣдко, но часто употребляютъ выраженіе — *гарбуза піднесты*, — въ смыслѣ отказа въ сватовствѣ.

Гарбургъ (Harburg)—городъ въ прусской провинціи Ганноверъ, въ 10 км. къ югу отъ Гамбурга, при судоходномъ южномъ рукавѣ Эльбы; около 20 тыс. жит. Значительная торговля (уменьшившаяся вслѣдствіе конкурренціи Гамбурга) и промышленность, особенно фабрикація джута, кокосоваго масла, резиновыхъ и гуттаперчевыхъ товаровъ, кожи, химическихъ товаровъ, табаку, машинъ, желѣзныхъ котловъ, чугунныхъ издѣлій и др. Три значительныхъ верфи.

Гарва—употребляемая на сѣверѣ Россіи система сѣтей для ловли семги. Сѣти эти ставятся на морѣ или взморьѣ, вблизи берега, имѣютъ съ одной стороны поплавки, а съ другой—грузила, и опускаются такъ, чтобы послѣднія касались дна. Одна стѣна гарвы идетъ вдоль берега и привязывается однимъ концомъ ко вбитому въ морское дно колу, отъ котораго протягивается, перпендикулярно къ первой, другая стѣна; второй конецъ первой стѣны заворачивается подъ угломъ и сходится на колѣ съ третьей, также завороченной подъ угломъ, стѣною, поставленною параллельно съ первою, но короче ея длиною, вслѣдствіе чего между нею и перпендикулярною стѣною образуется проходъ. Попадая въ него со стороны моря, семга, ища выхода, запутывается въ крупныхъ ячеяхъ сѣтей и подбирается рыбаками. Длина Г. бываетъ различна и достигаетъ иногда нѣсколькихъ верстъ.

Гарвалъ (Британскій Г.)—одна изъ сѣверо-западныхъ провинцій британской Индіи, 14244 кв. км., 350 т. жит. Господствующая религія браминская, на С.—буддизмъ. Въ главной своей части это дикая горная страна (Нандадеви, Дунагори—7000 м. в.), покрытая на Ю обширными лѣсами, изобилующими красной дичью. Хлѣбопашество мало развито; значительныя чайныя плантаціи и скотоводство. Еще важнѣе транзитная торговля чрезъ горные проходы Ману и Нити (5119 м.) въ Тибетъ. Обильныя минеральныя богатства лежатъ еще втунѣ. Для индусовъ Г. имѣетъ высокое значеніе своими святыми мѣстами (Деопраага и Бадринатъ). До 1803 г. въ немъ царствовала одна изъ индійскихъ династій, изгнанная непальскими гурками (см. это сл.). Въ 1815 г. онъ присоединенъ къ британскимъ владѣніямъ. Главный городъ—*Сринагаръ*, на лѣвомъ берегу Алакнанды, съ 2000 жит.

Гарвалъ (Garhwal) или **Тери, Тири** —маленькое индо-британское вассальное государство на южныхъ склонахъ западныхъ Гималаевъ, между 30° 2′ и 31° 20′ сѣв. шир. и 77° 55′ и 79° 20′ вост. долг. (отъ Гринича), на пространствѣ 10326 кв. км. и съ населеніемъ болѣе 200 т. душъ. Возвышенная страна, прорѣзанная горными цѣпями, вершины которыхъ доходятъ до 6—7000 м., а также множествомъ рѣкъ, изливающихъ свои воды въ Гангъ. Самая значительная изъ нихъ—Багирати. Между многочисленными горячими источниками наибольшей извѣстностью пользуется Джамнотри, съ температурой въ 89° Ц. Главное богатство страны—лѣса, арендуемые британскимъ правительствомъ. По мирному договору Англіи съ Непалемъ, послѣдній съ 1815 г. отказался отъ Г., который былъ отданъ особому раджѣ, подъ верховнымъ господствомъ Англіи. Раджа не содержитъ арміи и не платитъ никакой дани. Главный городъ—*Тери* или *Тири*.

Гарвардъ-Колледжъ (Harvard-College)—старѣйшій университетъ въ Сѣв.-Амер. Соед. Шт.—см. Кембриджъ.

Гарве (Христіанъ Garve)—нѣм. философъ (1742—98), былъ профессоромъ философіи въ Лейпцигѣ. Извѣстенъ переводами Фергюсона, Борка, Цицерона. Главныя оригинальныя сочиненія Г.: «Ueber die Verbindung der Moral mit der Politik» (Бреславль, 1788), «Ueber den Charakter der Bauern und ihr Verhältniss gegen den Gutsherrn und die Regierung» (2 изд. 1796), «Ueber Gesellschaft und Einsamkeit» (1797 — 1800), «Versuche über verschiedene Gegenstände aus der Moral, Litteratur und dem gesellschaftlichen Leben» (1792—1802) и «Fragmente zur Schilderung des Geistes, Charakters und der Regierung Friedrichs II» (1798).

Гарвей (Вильямъ Harvey)—знаменитый англійскій врачъ, который открытіемъ кровообращенія и изслѣдованіями надъ животнымъ яйцомъ заслуживаетъ вполнѣ названіе основателя новѣйшей физіологіи, род. 1 апр. 1578 въ Фолькстонѣ, въ гр. Кентъ, учился въ кем-

тербёрійской гимназіи, потомъ въ Кэмбриджѣ. Въ 1598 г. онъ отправился въ падуанскій университетъ, лучшую въ то время медицинскую школу, гдѣ занимался подъ руководствомъ Фабриція аб' Аквапенденте. По словамъ Бойля, трактатъ Фабриція о венныхъ заслоночкахъ навелъ Г. на мысль о кровообращеніи; но это показаніе опровергается Гарвеемъ: онъ говоритъ, что идея кровообращенія явилась у него результатомъ соображеній о *количествѣ* крови, безпрерывно вступающей въ аорту, которое такъ велико, что еслибъ кровь не возвращалась изъ артерій въ вены, то въ нѣсколько минутъ послѣднія опустѣли бы совершенно.—Въ 1602 г. Г. получилъ степень д-ра, и поселился въ Лондонѣ. Въ 1607 лондонская коллегія врачей избрала его своимъ членомъ; въ 1609 онъ получилъ мѣсто д-ра въ госпиталѣ св. Варѳоломея; около 1623 назначенъ придворнымъ врачомъ, а въ 1625—почетнымъ медикомъ при Карлѣ I. Въ 1616 г. ему предложили каѳедру анатоміи и хирургіи въ коллегіи врачей, а въ слѣдующемъ году Г. уже излагалъ свои взгляды на кровообращеніе въ отчетливой и ясной формѣ, но обнародовалъ ихъ только 12 лѣтъ спустя въ книгѣ «Exercitatio anatomica de motu cordis et sanguinis in animalibus». — Эта книга знаменуетъ собою начало *современной* физіологіи. До Г. въ европейской наукѣ царствовали идеи древнихъ, главнымъ образомъ Галена. Предполагалось, что въ организмѣ существуютъ два рода крови, грубая и одухотворенная; первая разносится венами изъ печени по всему тѣлу и служитъ собственно для питанія, вторая движется по артеріямъ и снабжаетъ тѣло жизненной силой. Часть крови передается венами въ артеріи (черезъ сердце и легкія); въ свою очередь, артеріи снабжаютъ вены «духомъ». Но это не мѣшаетъ каждому роду крови сохранять свое независимое движеніе въ своей независимой системѣ сосудовъ. Несмотря на открытія Везали, Сервета, Коломбо, Фабриція и др. анатомовъ, эти воззрѣнія господствовали до Гарвея, представляя, однако, все болѣе и болѣе запутанную, туманную форму вслѣдствіе противорѣчій, вносимыхъ новыми изслѣдованіями. Г. разомъ разсѣялъ этотъ хаосъ, замѣнивъ его яснымъ, точнымъ законченнымъ ученіемъ о вѣчномъ круговоротѣ крови. Въ существенныхъ пунктахъ его теорія опирается на немногіе простые и наглядные опыты, но каждая деталь иллюстрируется безчисленными вивисекціями и вскрытіями; процессъ кровообращенія прослѣженъ во всѣхъ его варіаціяхъ у различныхъ представителей животнаго царства (насколько это было достижимо безъ помощи микроскопа). Тогда уяснилась и роль клапановъ и заслоночекъ, допускающихъ движеніе крови только въ одномъ направленіи, значеніе біеній сердца и проч. Г. совершенно освободился отъ метафизическихъ принциповъ, въ родѣ «архея», «духовъ» и т. п., которые замѣняютъ истинное знаніе кажущимся. Въ книгѣ его нѣтъ и слѣда апріорныхъ разсужденій, которыми были переполнены сочиненія физіологовъ и врачей, строившихъ науку, не справляясь съ дѣйствительнымъ организмомъ. «Exercitatio» Гарвея въ полномъ смыслѣ слова *современное* научное произведеніе, гдѣ всѣ вопросы рѣшаются *изслѣдованіемъ* фактовъ, доступныхъ наблюденію и опыту, получившее громадное значеніе, какъ въ Англіи, такъ и на материкѣ. Но Гарвею пришлось выдержать жестокую атаку со стороны поклонниковъ классической древности. Втеченіе десяти лѣтъ онъ оставался почти одинокимъ въ толпѣ враговъ. Противниками его были Примрозъ, опровергавшій Гарвея цитатами изъ древнихъ авторовъ; Паризанусъ, Франзолій, допускавшій и новыя открытія, лишь бы они не слишкомъ противорѣчили древнимъ; Ж. де ла Торре, доказывавшій, что факты, на которые опирается Г., имѣютъ случайный, патологическій характеръ, а въ нормальномъ организмѣ кровь движется по Галену; Гюи-Патенъ, называвшій открытіе Г. «парадоксальнымъ, безполезнымъ, ложнымъ, невозможнымъ, непонятнымъ, нелѣпымъ, вреднымъ для человѣческой жизни», и мн. другіе; въ томъ числѣ «глава и корифей анатомовъ своего вѣка» — Ж.Ріоланъ Младшій, которому Г. отвѣчалъ въ двухъ письмахъ («Exercitationes ad Riolanum», I et II). Этотъ достопамятный въ лѣтописяхъ науки споръ нашелъ отголосокъ въ изящной литературѣ того времени: Мольеръ осмѣялъ Гюи-Патена (въ «Malade imaginaire»), Буало—парижскій факультетъ (въ «L'Arrêt burlesque»), отвергавшій вслѣдъ заРіоланомъ кровообращеніе. Г. однако довелось еще при жизни видѣть полное торжество своего открытія. Признавая кровообращеніе, различные ученые, однако, приписывали открытіе его китайцамъ, Соломону, Галену, Гиппократу, Платону, еп. Немезію (IV ст. по Р. Х.), Везали, Сервету, Рабле, Коломбо, Фабрицію, Сарпи, Цезальпину, Руини (т. VI, въ концѣ стр. 129), Рудію (подробное изложеніе этого вопроса см. у Daremberg, «Histoire des sciences medicales»). Въ дѣйствительности, Г. принадлежитъ какъ идея кровообращенія, такъ и доказательство этой идеи. — Придворныя отношенія нерѣдко отрывали Г. отъ профессіональныхъ занятій. Такъ, въ 1630 — 1631 г. онъ сопровождалъ герцога Леннокса въ поѣздѣ на материкъ, въ 1633 г. ѣздилъ съ Карломъ I въ Шотландію, въ 1636 году находился въ свитѣ гр. Аронделя, отправлявшагося посломъ въ Германію. Когда началась революція, король оставилъ Лондонъ и Гарвей послѣдовалъ за нимъ. Лондонское населеніе разграбило Вайтголлъ и квартиру Г.: при этомъ погибли его работы по сравнительной и патологической анатоміи и эмбріологіи—результатъ многолѣтнихъ изслѣдованій. Г. находился при Карлѣ I во время эджгильской битвы, а затѣмъ поселился въ Оксфордѣ, который на время сдѣлался главной квартирой короля. Тутъ онъ былъ назначенъ деканомъ мертонской коллегіи, но въ 1646 г. Оксфордъ былъ взятъ парламентскими войсками и Г. пришлось оставить должность декана. Съ этого года онъ совершенно устранился отъ политики (въ которой и раньше не принималъ *активнаго* участія) и переселился въ Лондонъ, гдѣ выстроилъ для лондонской коллегіи врачей домъ, въ которомъ была помѣщена библіотека и происходили засѣданія общества; подарилъ тому же

ученому учрежденію коллекцію естественно-историческихъ препаратовъ, инструментовъ и книгъ. Въ послѣдніе годы жизни занимался эмбріологіей. Результатомъ этихъ занятій явилась книга: «Exercitationes de generatione animalium» (1651) — первый систематическій и законченный трактатъ по эмбріологіи. Г. показалъ, что животныя, какъ и яйцеродящія, развиваются изъ яйца, и выразилъ свои взгляды въ извѣстной формулѣ: «Omne animal ex ovo». Онъ доказалъ, что т. наз. рубчикъ (cicatricula) есть собственно зародышъ, и прослѣдилъ его развитіе, насколько это оказалось возможнымъ безъ помощи микроскопа; уяснилъ значеніе такъ наз. chalaza; показалъ, что скорлупа яицъ пориста и пропускаетъ воздухъ къ зародышу и т. д. Въ книгѣ его уже намѣчены—правда въ смутной формѣ—основныя идеи эмбріологіи: первичное тождество различныхъ типовъ, постепенность развитія органовъ, соотвѣтствіе переходныхъ признаковъ человѣка и высшихъ животныхъ съ постоянными признаками низшихъ. Конечно, эмбріологія, вступила на степень истинной науки только въ нашемъ столѣтіи; но все же Г. обогатилъ ее крупными открытіями, блестящими обобщеніями и далъ сильный толчокъ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ.—Ко времени выхода въ свѣтъ книги о рожд. жив. заслуги Г. были признаны ученымъ міромъ; онъ доживалъ свой вѣкъ, окруженный славою и почетомъ; новое поколѣніе англійскихъ физіологовъ и врачей видѣло въ немъ своего патріарха; поэты — Драйденъ и Коули — писали въ честь его стихи. Лондонская медицинская коллегія поставила въ залѣ засѣданій его статую, а въ 1654 году избрала его своимъ президентомъ; но онъ отклонилъ это почетное званіе, ссылаясь на старость и нездоровье. Утромъ 3-го іюня 1657 года онъ замѣтилъ, что не владѣетъ языкомъ, и, чувствуя приближеніе смерти, послалъ за родными, роздалъ имъ на память свои вещи, а къ вечеру того же дня скончался на 80-мъ году жизни. Сочиненія Г. издавались много разъ. Полное собраніе: «Gvillelmi Harveii. Opera omnia, a collegio Medicorum Londinensi edita» (1766). Сочиненія Гарвея переведены на англійскій языкъ Виллисомъ. Ср. Aikin, «Notice sur Harvey» («Magazin encyclop.», 1795); Aubrey, «Letters of eminent Persons»; Willis, «William Harvey» (Лондонъ, 1878); Flourens, «Histoire de la decouverte de la circulation du sang» (Парижъ, 1854); Daremberg, «Histoire des sciences médicales» (1870). *М. Э.*

Гарвей (Вильямъ Harvey) — англійскій рисовальщикъ и живописецъ (1796—1866), составившій себѣ извѣстность многочисленными иллюстраціями къ различнымъ произведеніямъ поэзіи, повѣстямъ, романамъ и роскошнымъ изданіямъ. Особенно интересны его рисунки къ «Арабскимъ ночамъ» Лана. *А. С—въ.*

Гарвичъ (Harwich)—портовый городъ въ графствѣ Эссексъ, въ Англіи; защищенъ съ моря редутомъ и 3 фортами. Гавань Г. одна изъ наибольшихъ и лучшихъ на вост. берегу Англіи; но входъ въ нее опасенъ безъ лоцмана, по причинѣ подводныхъ скалъ; два волнорѣза, въ 1350 ф. длины. Жит. ок. 8000. Морская торговля довольно значительна. Главные предметы ввоза—зерновой хлѣбъ, лѣсные матеріалы и табакъ; вывоза — цементъ, рыба и омары. Кораблестроеніе въ упадкѣ. Морскія купанья и желѣзистые ключи. Г. построенъ на мѣстѣ, гдѣ была римская военная станція. Здѣсь въ 855 г. происходила морская битва англичанъ, подъ предводительствомъ короля Альфреда, съ датчанами; въ 1666 г.—морская битва англичанъ съ голландцами.

Гарволинъ — уѣздный городъ Сѣдлецкой губерніи, на рѣкѣ Вильгѣ, впадающей въ Вислу. Жителей 3688 (1890). Костелъ, больница и училище (до 100 учащихся). Окрестности Г. славятся болотной желѣзною рудою. Ежегодно 6 ярмарокъ, но всѣ онѣ незначительны.

Гарга (Garga)—полумиѳическій ведійскій мудрецъ (ṛishi) и одинъ изъ самыхъ древнихъ астрономовъ Индіи. Ему приписываются разныя сочиненія (въ томъ числѣ нѣсколько гимновъ Ригведы, трактаты астрономическаго и астрологическаго содержанія и т. д.), а въ индійской литературѣ часто приводится приписываемый ему отрывокъ (стихъ), въ которомъ онъ прославляетъ народъ Явана, т. е. грековъ (іонійцевъ), за ихъ астрономическія познанія. Въ цитатахъ, приводимыхъ изъ его сочиненій и написанныхъ эпическимъ размѣромъ, заключаются наставленія къ правильному раздѣленію времени по движенію солнца и луны, для установленія надлежащихъ сроковъ жертвоприношенія. Ему же принадлежитъ представленіе о движеніи Плеядъ, которое, несмотря на свою невѣрность, было принято и позднѣйшими индійскими астрономами, напр. Варагамигирой (см. т. V, 503). Г. отличалъ четыре вида дня: гражданскій, солнечный, лунный и звѣздный. Время его дѣятельности относятъ гадательно къ VI в. до Р. Х. Въ миѳологическихъ сочиненіяхъ Г. является или сыномъ Брахмы, которому индусы приписывали начало астрономической науки, или поклонникомъ змѣя-бога Шеша, который передалъ ему свое знаніе звѣздъ. Ср. Bentley, «Ancient Astronomy of the Hindus». *С. Буличъ.*

Гаргала — колодцы на шорахъ (см. это слово) Келафскаго Узбоя, въ Закаспійской области; близъ этихъ колодцевъ на песчаномъ бугрѣ среди шора имѣется небольшая роща, состоящая изъ нѣсколькихъ десятковъ деревьевъ (тополь и друг.), что представляетъ большую рѣдкость, такъ какъ эти деревья почти исключительно попадаются на орошаемыхъ или, по крайней мѣрѣ, заливаемыхъ иногда мѣстностяхъ по берегамъ рѣкъ. *В. М.*

Гаргано (Gargano), также *Санть-Анджело*, у древнихъ Garganus—известковая гора на восточномъ берегу Средней Италіи, въ провинціи Фоджіи, съ плодородными долинами, скотоводствомъ и пчеловодствомъ. Круто возвышаясь изъ Адріатическаго моря, Г. образуетъ на сѣверной сторонѣ Манундонскаго залива широкій полуостровъ, совершенно отдѣленный долиной Канделяро отъ Апеннинъ («Шпора Италіи»). Самая высокая вершина

его, Монте-Кальво, достигаетъ 1600 м. Г. доставляетъ также превосходное вино; на самой горѣ расположенъ городъ Монте-Санъ-Анджело (см. Анджело).

Гарганъ — правый притокъ рѣки Оки, впадающей въ Ангару, въ Иркутской губ.; береть начало въ отрогахъ Тункинскихъ горъ, которыя, по его теченію, носятъ мѣстное названіе—Гарганъ-дабанъ. Кочующіе въ верховьяхъ рѣки Оки и по долинѣ Гаргана, буряты, принадлежащіе къ родамъ: хинюдоръ, чердатъ, хойотъ и тиртетъ, носятъ по этой рѣкѣ названіе гарганъ-бурятъ. *Ф. Ш.*

Гаргара (Gargara) — древній приморскій гор. у сѣверной окраины Адрамитіонскаго залива, у подножія Иды, въ плодородной мѣстности. Служилъ крѣпостью еще во времена Крестовыхъ походовъ.

Гаргривсъ (Edmond Hammond Hargreaves) — открывшій золотоносныя поля Австраліи, род. въ 1815 г., въ 1849 г. въ Калифорніи работалъ на золотыхъ пріискахъ. Вернувшись въ Австралію и видя сходство австралійской почвы съ почвой калифорнскихъ пріисковъ, началъ производить изысканія, которыя въ 1851 г. увѣнчались открытіемъ золотоносныхъ полей въ Макквари. За это Г. былъ назначенъ комиссаромъ коронныхъ земель (Commissioner of crown lands) въ Австраліи и на него же возложено изысканіе почвъ, содержащихъ металлы. Написалъ: «Australia and its goldfields» (1855). *П. Г.*

Гаргуйльи (gargouilles)—устья водосточныхъ желобовъ на нижнемъ краю крыши готическаго зданія, размѣщенныя въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другого, прямо или нѣсколько наклонно выступающія впередъ и служащія для того, чтобы дождевая вода выливалась лишь въ извѣстныхъ мѣстахъ. Г. впервые вошли въ употребленіе въ XII в., и каждая изъ нихъ состояла изъ двухъ частей: изъ нижняго желобка и изъ его верхней покрышки; потомъ обѣ части слились въ одно цѣлое. Они вырубались изъ камня, орнаментовались скульптурной работой и получали крайне разнообразный видъ—то какого-либо животнаго, или фантастическаго чудовища, изрыгающаго воду изъ своей пасти, то человѣческой фигуры, держащей въ рукахъ какой-нибудь сосудъ, изъ котораго льется вода. Въ позднѣйшую эпоху готики, въ XV и XVI столѣтіяхъ, стали дѣлать Г. изъ олова выбивною работой, сохраняя за ними прежнюю причудливость формъ и даже разнообразя ее еще болѣе. Г. иногда называются также фигурнообдѣланныя отверстія, выпускающія изъ себя воду изъ трубъ фонтановъ въ ихъ бассейны. *А. С—въ.*

Гаргья (Gârgya)—учитель и грамматикъ, занимавшійся особенно этимологіей и очень начитанный въ Ведахъ. Ему приписывается составленіе т. н. Падапатхъ (см. это сл.) къ Самаведѣ. Въ области этимологіи онъ является главнымъ представителемъ школы такъ называемыхъ «аналитиковъ», принимавшихъ происхожденіе отъ глагольныхъ корней только для тѣхъ словъ, надъ которыми могъ быть произведенъ надлежащій этимологическій анализъ. Въ противоположность ему другая школа, «этимологистовъ», съ грамматикомъ Шакатаяна во главѣ, принимала глагольное происхожденіе для всѣхъ вообще словъ. Побѣда досталась противникамъ Г. По преданіямъ, онъ былъ ученикомъ царя-мецената Аджаташатру, царствовавшаго въ Каши (Бенаресъ) около 350 г. до Р. Хр. Г. упоминается какъ знаменитый грамматикъ и въ Пратишакхьяхъ къ бѣлой Яджурведѣ и Ригведѣ. О его грамматическихъ работахъ и ихъ значеніи см. Benfey, «Geschichte d. Sprachwissenschaft» (Мюнхенъ, 1869), а также Roth, «Yâska's Nirukta» (Геттингенъ, 1852).

Гарда (воен.) — назначается для предохраненія кисти руки отъ пораженія противникомъ и представляетъ собою металлическую дужку, прикрѣпленную къ рукояткѣ холоднаго оружія. Гарда бываетъ различнаго очертанія: иногда она расширяется въ мѣстѣ соединенія рукоятки съ клинкомъ, иногда же она развѣтвляется на нѣсколько частей. Въ образцахъ холоднаго оружія, шашкахъ, принятыхъ для нашей арміи въ 1881 году, гарда мѣдная, одиночная и имѣетъ постоянную ширину; послѣднее сдѣлано въ видахъ необходимости расположенія центра тяжести оружія въ плоскости симметріи клинка, такъ какъ при этомъ условіи клинокъ не поворачивается и не мѣняетъ направленія при ударѣ. Шашка иррегулярныхъ войскъ гарды не имѣетъ. *А. Як.*

Гардабани – развалины крѣпости и города Тифлисской губ. и уѣзда. Крѣпость Г. построена, по преданію, женою Картлоса (см. это имя) и называлась прежде ея именемъ; но сынъ ея Гардабанъ, получивъ ее въ удѣлъ отъ матери, назвалъ своимъ именемъ; позже крѣпость называлась Мтквариcь-цихе, т.-е. крѣпость Куры. Фарнаозъ, первый грузинскій царь, основалъ, за три вѣка до Р. Х., около крѣпости городъ и далъ ему правителя. Въ VII вѣкѣ Абулъ-Казимъ разорилъ городъ, отъ котораго уцѣлѣла только крѣпость. Въ 1640 г. царь Ростамъ построилъ черезъ Куру мостъ, который существуетъ и понынѣ подъ названіемъ Краснаго. Г. былъ нѣкогда весьма важнымъ и единственнымъ пунктомъ сообщенія долины средней Куры съ Арменіею. *В. М.*

Гардангеръ-фіордъ (Hardanger-Fjord) — морской проливъ въ норвежскомъ округѣ Сёндеръ-Бергенхусъ (Sönder-Bergenhus), одинъ изъ прекраснѣйшихъ фіордовъ Норвегіи, благодаря соединенію роскошной растительности съ гигантскими горами и глетчерами вокругъ него. Г. длиною болѣе 100 км. и многократно развѣтвленъ; одинъ изъ рукавовъ его Сёрфіордъ (Sörfjord) примыкаетъ къ большому глетчеру Фольгефонненъ (Folgefonnen). Округъ Г. равняется 6026 кв. км.; въ 1875 г. въ немъ было 14946 жителей.

Гардарика (Gardarike) — древнее скандинавское названіе Россіи, преимущественно западной ея части (нынѣшнихъ Остзейскихъ губерній).

Гардарсгольмъ (Gardarsholm) — древнее названіе Исландіи, по имени шведа Гардара, заброшеннаго бурею въ IX вѣкѣ на этотъ, тогда еще мало извѣстный островъ.

Гардваръ или Гурдваръ (Hardwár или Hurdwár) — старинный городъ въ Индіи, въ Сагаранпурскомъ округѣ сѣверо-восточной провинціи, на правомъ берегу Ганга. Населеніе его незначительно, но имя извѣстно во всей Индіи, благодаря находящемуся здѣсь древнему храму Гангадвара; на одной изъ ступенекъ гаты (лѣстницы, ведущей къ Гангу) — отпечатокъ ступни Вишну, и поклоненіе этой святынѣ составляетъ главную цѣль пилигримовъ, посѣщающихъ Г. въ числѣ до 100 тыс. ежегодно.

Гардеггеръ (Генрихъ Hardegger или Hardeck) — швейц. стихотворецъ XIII стол. Ср. фонъ-деръ-Гагена, «Minnesinger» (т. II, Лейпцигъ, 1838).

Гардеггъ (Hardegg): 1) гр. *Игнатій Г.*, австрійскій ген.-отъ-кавалеріи (1772—1848). Въ 1813 г. искусно прикрывалъ отступленіе союзниковъ въ Богемію; въ битвѣ подъ Лейпцигомъ командовалъ авангардомъ лѣваго крыла и былъ сильно раненъ. Окончилъ свое служебное поприще въ званіи президента гофкригсрата.—2) *Юлій Г.*, вюртембергской службы генералъ-лейтенантъ, извѣстный военный писатель (1810—1875), воспитатель виртембергскаго наслѣднаго принца (впослѣдствіи короля Карла), профессоръ людвигсбургскаго военнаго училища, губернаторъ Штутгардта. Главныя его сочиненія: «Grundzüge zum Studium über Kriegsgeschichte» (1851) и «Vorlesungen über Kriegsgeschichte» (1851—1856).

Гардеканутъ (Hardeknud) или *Канутъ Строгій*—сынъ Канута Великаго (1017—42); сначала правилъ Даніей вмѣстѣ съ отцомъ; самостоятельнымъ правителемъ сдѣлался въ 1035 г. Отказавшись отъ всякихъ притязаній на Норвегію, онъ обратилъ свое вниманіе на Англію, гдѣ царствовалъ его братъ Гарольдъ. Въ 1039 г. Гардеканутъ былъ признанъ королемъ всей Англіи. Народъ не любилъ его за его жестокость и жадность.

Гарделитесъ — см. Гардоайтисъ.

Гардель—снасть, на которой поднимаютъ нижніе реи съ палубы на свои мѣста. Г. нижнихъ реевъ основываются чрезъ блоки подъ марсомъ и на серединѣ нижняго рея. *Гафель-гардель* поднимаетъ гафель за пятку, т. е. за конецъ, который упирается въ мачту.

Гардемаринъ — званіе кадетъ старшаго класса морского кадетскаго корпуса. По табели ранговъ Петра I соотвѣтствуетъ XIV классу. До 1860 г. это званіе давалось кадетамъ двухъ старшихъ классовъ (младшій и старшій гардемаринскій), изъ которыхъ на службу выпускались мичманами. Съ 1860 по 1882 г. это былъ чинъ русскаго флота, въ который производились воспитанники, окончившіе курсъ въ морскомъ училищѣ. Послѣ двухъ плаваній Г. производились въ мичмана. Въ настоящее время кадеты старшаго класса пользуются званіемъ Г. и на службу выпускаются мичманами. *П. Г.*

Гарденбергъ (Альбертъ Rizäus) — протестантскій богословъ (1510—1574), былъ направленъ Меланхтономъ къ кельнскому архіепископу Герману ф. Виду, для введенія тамъ Реформаціи; потерпѣвъ неудачу, Г. переѣхалъ въ Бременъ и здѣсь въ спорѣ съ представителемъ строгаго лютеранства Тиманомъ выступилъ горячимъ защитникомъ воззрѣній Меланхтона, вслѣдствіе чего былъ изгнанъ и проповѣдникомъ въ Эмденѣ.

Гарденбергъ (Георгъ-Фридрихъ-Филиппъ Hardenberg, какъ писатель болѣе извѣстенъ подъ именемъ *Новалиса*)—нѣмецкій поэтъ-романтикъ, родственникъ государ. дѣятеля, р. въ 1772 г. Въ 1793 г. Г., рано, подъ вліяніемъ Шиллера, почувствовавшій влеченіе къ поэзіи, поселился въ Арнштадтѣ. Здѣсь познакомился онъ съ необычайно одаренной 12-лѣтней Софіей фонъ-Кронъ, полюбилъ ее и черезъ 3 года сталъ ея женихомъ, но годъ спустя молодая дѣвушка умерла. 1797—99 гг. Г., состоявшій въ это время на государственной службѣ, провелъ въ Фрейбергѣ, гдѣ изучалъ горное дѣло. Къ этому времени относится тѣсное сближеніе Г. съ братьями Шлегелями и съ Тикомъ и усиленная литературная дѣятельность. Скоротечная чахотка свела его въ могилу, въ 1801 г.

Г. по всей справедливости считается провозвѣстникомъ и пророкомъ нѣмецкаго романтизма. Отличаясь рѣдкой душевной чистотой, обладая крупнымъ поэтическимъ дарованіемъ и широкимъ образованіемъ, Г. болѣе серьезно, чѣмъ кто-либо изъ остальныхъ представителей романтизма, стремился къ полному и совершенному сліянію жизни съ поэзіей, науки съ религіей. Но болѣзненная мечтательность и восторженный мистицизмъ, развившіеся на почвѣ строго-религіознаго домашняго воспитанія, слабое здоровье и, главное, глубокое потрясеніе отъ потери предмета первой любви и любимаго брата, — крайне невыгодно отразились на поэтической дѣятельности Г. — Онъ весь ушелъ въ себя, главнѣйшимъ объектомъ своего творчества сдѣлалъ свое внутреннее «я», туманно-мистическіе порывы котораго возвелъ въ законъ, дошелъ до явной ненависти къ «явному» сіянію дня», мѣшающему погружаться въ блаженное самоуслажденіе собственными страданіями. Это истерическое настроеніе составляетъ неизмѣнный фонъ почти всѣхъ лирическихъ произведеній Г., изъ которыхъ особенно замѣчательны: «Hymnen an die Nacht». Въ его духовныхъ пѣсняхъ преобладающей нотой является восторженный мистицизмъ. Начатый подъ непосредственнымъ вліяніемъ Тика и оставшійся неоконченнымъ, романъ Г. «Heinrich v. Ofterdingen», несмотря на отдѣльныя прекрасныя мѣста, производитъ слабое, туманное впечатлѣніе; погоня за «голубымъ цвѣткомъ» («Die blaue Blume») поэзіи, подъ которымъ авторъ, въ мистико-романическомъ духѣ, символизируетъ квинтъ-эссенцію идеальныхъ стремленій человѣческаго духа, остается тщетной, и читателю такъ и не удается ни полюбоваться красотою, ни насладиться благоуханіемъ «голубого цвѣтка». Полное собраніе сочин. Г. издано Тикомъ и Шлегелемъ (1802, 1838, 1846). Ср. «Friedr. v. H., genannt Novalis. Ein Nachlass aus den Quellen des Familienarchivs» (Гота, 1883); «Novalis Briefwechsel etc.» (Майнцъ, 1880); Brandes, «Hauptströmungen etc.».

Гарденбергъ (Карлъ-Августъ, князь Hardenberg, 1750—1822)—прусскій канцлеръ, уроженецъ Ганновера, сынъ саксонскаго фельдмаршала, первоначально состоялъ на ганноверской службѣ, въ 1781 г. перешелъ на службу къ герцогу брауншвейгскому, съ 1792 г., въ качествѣ прусскаго министра, управлялъ княжествами Ансбахъ и Байрейтъ, въ 1795 году участвовалъ въ заключеніи базельскаго мира (см. т. II, стр. 691), съ 1803 г. былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, но въ 1806 году, по требованію Наполеона I, долженъ былъ покинуть этотъ постъ. Въ 1810 г. Г. поручено было высшее руководительство всѣми государственными дѣлами Пруссіи, и онъ, въ званіи государственнаго канцлера, выступилъ продолжателемъ Штейна въ дѣлѣ возрожденія Пруссіи. Между ними былъ, однако, и существенныя отличія. Г. видѣлъ въ конституціонныхъ установленіяхъ палладіумъ гражданской и политической свободы; Штейнъ возлагалъ надежды не на центральный органъ народнаго представительства, а на учрежденія мѣстнаго самоуправленія. Въ исполненіи преобразованій Г. былъ гораздо слабѣе и уступчивѣе Штейна: онъ былъ, притомъ, человѣкъ избалованный успѣхами и лестью, съ сильно развитыми эпикурейскими наклонностями. Три главныя задачи завѣщаны были Штейномъ Г.: завершеніе начатаго освобожденія собственности и труда, коренное преобразованіе податной системы и введеніе народнаго представительства. По отношенію къ первымъ двумъ задачамъ Г. смѣло выступилъ съ цѣлымъ рядомъ реформъ, которыя должны были открыть Пруссіи, боровшейся тогда за свое государственное существованіе, новые источники силъ, матеріальныхъ и нравственныхъ. Втеченіе 1811 г. уничтожены были цеховыя ограниченія, отмѣнены натуральныя повинности и монопольныя права частныхъ лицъ, провозглашена свобода перехода земельныхъ имуществъ и въ основу податныхъ реформъ положено начало привлеченія всѣхъ сословій къ равномѣрному обложенію. Но Г. не позаботился о своевременной организаціи народнаго представительства. Еще на Вѣнскомъ конгрессѣ Г. выступалъ горячимъ поборникомъ конституціонныхъ учрежденій; подъ его вліяніемъ изданъ былъ королевскій эдиктъ 22 мая 1815 г., обѣщавшій народу представительныя учрежденія; но затѣмъ онъ не имѣлъ достаточно силы воли, чтобы противодѣйствовать вліянію Меттерниха, и пересталъ играть господствующую роль въ прусской государственной жизни, хотя и оставался во главѣ управленія. Въ непосредственномъ его завѣдываніи осталось только министерство иностранныхъ дѣлъ; но даже и здѣсь, за его спиною, совершенно въ другомъ духѣ дѣйствовалъ Ансильонъ. Учрежденный въ 1817 г., по мысли Г., государственный совѣтъ скоро потерялъ свое первоначальное значеніе; уже въ 1819 г. почти половина вновь обнародованныхъ законовъ получила королевскую санкцію безъ предварительнаго обсужденія въ государственномъ совѣтѣ. При государственномъ совѣтѣ была образована особая коммиссія для подготовки проекта конституціи, но ея работы пріостановились въ самомъ началѣ для собранія на мѣстѣ свѣдѣній о желаніяхъ населенія, а когда онѣ возобновились (октябрь 1819), обстоятельства не благопріятствовали коренной реформѣ, да и самъ Г. вытѣснилъ изъ министерства, подъ вліяніемъ личной вражды, единственнаго искренняго приверженца конституціи, Вильгельма Гумбольдта. Въ законѣ о государственномъ долгѣ, обнародованномъ въ январѣ 1820 г., содержалась, однако, оговорка, что новые займы не могутъ быть совершаемы безъ согласія государственныхъ сословій (Reichsstände), т. е. народнаго представительства. Въ 1821 г. Г. еще разъ подалъ королю записку о необходимости конституціи; но въ «эпоху конгрессовъ» это напоминаніе должно было пройти безслѣдно, тѣмъ болѣе, что власть канцлера, поколебленная и общимъ ходомъ событій, и его безпорядочною домашнею жизнью, была къ тому времени почти номинальной. Въ другихъ отрасляхъ государственнаго управленія движеніе, пока былъ живъ Г., не прекращалось совершенно: въ 1818 г. обнародованъ былъ таможенный законъ, послужившій первымъ шагомъ къ образованію таможеннаго германскаго союза; въ 1820 году проведена была податная реформа, составлены были проекты новаго провинціальнаго, уѣзднаго и общиннаго устройства. Въ 1822 г. перевѣсъ окончательно перешелъ на сторону противниковъ Г.; одинъ изъ нихъ, Фоссъ, былъ даже назначенъ вице-президентомъ совѣта министровъ, т. е. замѣстителемъ Г. Онъ умеръ нѣсколько мѣсяцевъ спустя, переживъ самого себя. Ср. Klose, «Leben H.» (Галле, 1851); L. Ranke, «Denkwürdigkeiten des Staatskanzler Fürsten von H.» (Лейпц., 1877—78) и его же извлеченіе отсюда: «Hardenberg und die Geschichte des preussischen Staats von 1793 bis 1813» (Лейпц., 1880—81); E. Meier, «Die Reform des Verwaltungs-Organisation unter Stein und Hardenberg» (Лейпц., 1880); Ю. Самаринъ, «Финансовыя реформы въ Пруссіи въ началѣ нынѣшняго столѣтія» («Сборникъ государственныхъ знаній», изд. В. П. Безобразовымъ, т. VI); А. Назимовъ, «Реакція въ Пруссіи» (Яросл. 1886, гл. I).

Гарденбергъ (Эйлеръ Hardenberg) — вмѣстѣ съ Брокенгузеномъ и Фелитомъ посланъ былъ датскимъ королемъ Фридрихомъ II въ 1562 г. въ Россію, для заключенія союза противъ Швеціи и Польши. Ср. «Frederik II Krönike, udgivet of P. Resen» (Копенгагенъ, 1680). *А. Б—о.*

Гарденія (Gardenia L.) — тропическій родъ растеній изъ сем. мареновыхъ (Rubiaceae), изъ двудольныхъ, сростнолепестныхъ. Кустарники, рѣдко деревья, у иныхъ видовъ съ колючками; листья мелкіе, парные, рѣдко по 3 въ кольцѣ, съ трехугольными прилистниками; цвѣты бѣлые и желтые, одиночно расположенные въ углахъ листьевъ, рѣдко на концахъ вѣтвей; чашечка трубчатая, яйцевидная или коническая, вѣнчикъ колокольчатый или ворончатый, съ 5—9 тычинками, прикрѣпленными къ основанію; завязь одно- или дву-гнѣздая; плодъ сидячій, грушевидный или цилиндрическій, многосѣмянный, то мясистый, то сухой, различно растрескивавшійся у раз-

ныхъ видовъ, коихъ до 60 въ тропическихъ и подтропическихъ поясахъ Стараго свѣта и по островамъ Тихаго океана; много видовъ сомнительныхъ и недостаточно изученныхъ. G. florida L. часто разводится въ оранжереяхъ, за свои изящные и ароматные цвѣты. Хорошо выдерживаетъ комнатную культуру. *А. А.*

Гардеоіевъ — см. Гардоайтисъ.

Гардервійкъ (Harderwijk) — городъ въ королевствѣ Нидерландскомъ, при Зюйдерзе, въ 49 км. отъ Амстердама. Жителей болѣе 7000; въ гавани оснащиваются ость-индскія суда; нѣсколько фабрикъ, торговля зерномъ и деревомъ, рыбная ловля.

Гардеробъ (франц. garde-robe) — комната, шкафъ, мѣсто для храненія платья. Г. составляетъ крупную отрасль театральнаго хозяйства, которымъ завѣдуетъ особый штатъ служащихъ, съ *гардеробмейстеромъ* во главѣ. Завѣдываніе Г. при дворахъ также поручается вѣдѣнію особаго штата. Во Франціи гардеробмейстеромъ (grand maître de garde-robe, съ 1699 г.) назначался видный сановникъ: онъ одѣвалъ и раздѣвалъ короля, присутствовалъ при аудіенціяхъ и церемоніяхъ. Для завѣдыванія королевской шляпой, тростью, перчатками и т. п. имѣлись низшіе чины.

Гардерова железа или железа мигательной перепонки — одна изъ придаточныхъ железъ зрительнаго снаряда у позвоночныхъ. Она лежитъ во внутреннемъ углу глазной орбиты и выдѣленіе ея служитъ, какъ и выдѣленіе слезныхъ железъ, для обмыванія передней поверхности глазного яблока. Г. железа существуетъ у всѣхъ классовъ позвоночныхъ животныхъ, кромѣ рыбъ и части земноводныхъ, превосходя обыкновенно размѣрами слезную железу; существованіе ея связано съ существованіемъ третьяго вѣка или мигательной перепонки. У обезьянъ и у человѣка нѣтъ ни мигательной перепонки, ни Г. железы. *В. Ф.*

Гардеръ (Іоганнъ Harder, 1724—1775) — пасторъ въ Лифляндіи, ректоръ рижскаго лицея и ассесоръ главной лифляндской консисторіи. Переводилъ Вольтера, Попа и написалъ много статей по исторіи и географіи Литвы и Лифляндіи.

Гарджолли (Gargiolli Карло)—итальянскій филологъ, род. во Флоренціи въ 1840 г., былъ профессоромъ итальянской литературы при лицеѣ въ Піаченцѣ, потомъ директоромъ того же лицея. Г. извѣстенъ превосходными изданіями итальянскихъ писателей.

Гарджолли (Коррадо Gargiolli) — итальянскій писатель и поэтъ, род. въ 1834 г., состоитъ проф. итальянской литературы при лицеѣ въ Ареццо. Большинство стихотвореній Г. помѣщено въ сборникѣ «Dall' Aurora al Tramonta». Изъ прозаическихъ сочиненій Г. главнѣйшія: «Saggio sulla vita e sulle opere di Vincenzo Gioberti» и превосходное по примѣчаніямъ изданіе сочиненій друга Г., поэта Никколини.

Гарди (Александръ Hardy)—одинъ изъ плодовитѣйшихъ французскихъ драматурговъ, род. около 1560 г. въ Парижѣ, не получилъ правильнаго образованія, но былъ человѣкъ «очень начитанный». Въ концѣ XVI в. онъ былъ драматургомъ одной изъ провинціальныхъ труппъ; въ 1600 г. пріѣхалъ въ Парижъ, поступилъ на ту же должность въ театръ du Marais, для котораго написалъ и передѣлалъ отъ 6—800 пьесъ, преимущественно трагедій, трагикомедій (по-нынѣшнему—драма) и пасторалей. Сюжеты Г. заимствуетъ отъ грековъ, римлянъ, испанцевъ, итальянцевъ и нѣмцевъ, придаетъ драматическую форму анекдотамъ, новелламъ, классическимъ миѳамъ, старымъ романамъ, историческимъ фактамъ, при чемъ вовсе не заботится о соблюденіи колорита времени или мѣста. Въ началѣ своей дѣятельности онъ рѣзко расходится съ правилами Аристотелевой поэтики, не соблюдаетъ «единствъ» и, подобно авторамъ мистерій и испанцамъ, дѣлитъ свои пьесы на *дни*; но и тогда онъ переноситъ катастрофы за кулисы и избѣгаетъ на сценѣ сраженій. Позже онъ больше заботится о правильности и подготовляетъ франц. публику къ Корнелю. Изъ своихъ произведеній онъ самъ отобралъ 41 пьесу и издалъ ихъ въ Парижѣ (1624—28). По наклонности къ анахронизмамъ, по реализму и силѣ воспроизведенія нѣкоторыхъ человѣческихъ страстей, Г. во многомъ напоминаетъ англійскихъ драматурговъ шекспировской эпохи; онъ тоже представитель національной драмы, которая во Франціи была скоро подавлена придворной, псевдоклассической. Ср. Eug. Rigal, «Alexandre Hardy et le théâtre fr. au commencement du XVII s.» (Пар., 1890). *А. Кирпичниковъ.*

Гарди (Hardy Гаторнъ, виконтъ Кранбрукъ)—англ. государственный дѣятель, род. въ 1814 г., учился въ Оксфордѣ, въ 1856 г. былъ избранъ въ палату общинъ, примкнулъ къ консервативной партіи, былъ помощникомъ статсъ-секретаря по внутреннимъ дѣламъ въ министерствѣ лорда Дерби, въ 1865 г. побѣдилъ Гладстона на выборахъ представителя отъ оксфордскаго университета, въ кабинетѣ лорда Дерби (1866) завѣдывалъ дѣлами по призрѣнію бѣдныхъ, а въ маѣ 1867 г., по выходѣ въ отставку Вальполя (IV, 461), сталъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Послѣ паденія торіевъ (1868) онъ былъ однимъ изъ главныхъ бордовъ оппозиціи противъ реформъ Гладстона, особенно противъ ирландской реформы. Въ образовавшемся въ 1874 г. министерствѣ Дизраэли получилъ постъ военнаго министра, а затѣмъ статсъ-секретаря по дѣламъ Индіи и, съ титуломъ виконта Кранбрука (Cranbrook), сталъ членомъ палаты лордовъ. Въ послѣднемъ министерствѣ лорда Солисбери Г. занималъ мѣсто президента тайнаго совѣта.

Гарди (Hardy, 1598—1678)—адвокатъ и позже совѣтникъ въ Châtelet, занимавшійся изученіемъ математики. Онъ перевелъ на латинскій языкъ «Данныя» Эвклида.

Гарди (sir Tomas Duffus Hardy)—англійскій историкъ (1804—78). Онъ издалъ, между 1833 и 1878 г., «Rotuli Litterarum Clausarum 1204—27», «Rotuli Litterarum Potentium 1201—16», «Rotuli Normanniae», «Rotuli de oblatis et Finibus», «Modus tenendi Parliamentum», «Descriptive catalogue relating to the history of Great Britain and Ireland», «Registrum Palatinum Dunelmense 1311—6» и др.

Гарди (Томасъ Hardy)—современный англійскій романистъ, род. въ 1848 г.; удачно дебютировалъ въ 1871 г. романомъ «Desperate Remedies», вслѣдъ за которымъ появились «Under the Greenwood Tree», «A pair of Blue eyes», «Far from the Madding Crowd», «The Hand of Ethelbertha», «Wessex Tales» и др. Лучшимъ романомъ его считается «Far from the Madding Crowd», восхваляемый англійской критикой за прекрасное изображеніе крестьянской жизни. Но романъ этотъ далеко не заслуживаетъ своей извѣстности: удачны въ немъ только описанія сельскихъ работъ, главнымъ образомъ ухода за овцами. Новѣйшій романъ Г. «Tess of the d'Urbervilliers» (1892) надѣлалъ много шума своимъ необычнымъ для англійскихъ читателей реализмомъ въ духѣ «La Terre» Зола, хотя этотъ реализмъ—чисто внѣшняго свойства. *З. В.*

Гарди, де-ла—шведскій дворянскій родъ, см. Делагарди.

Гарднеръ (Gardiner)—главный городъ сѣв.-амер. штата Мэнъ, на р. Кеннеби; около 5000 жит. Главное мѣсто нагрузки желѣза. Множество лѣсопильныхъ и чугуно-плавильныхъ заводовъ, экипажныя и машинныя фабрики. Основанъ въ 1760 г.

Гарднеръ (Алленъ-Фрэнсисъ Gardiner)—англ. миссіонеръ (1794—1851); былъ капитаномъ въ британскомъ флотѣ, но съ 1824 г. посвятилъ себя миссіонерской дѣятельности въ южной Африкѣ. Его стараніями въ Англіи основано *патагонское* (позже южно-американское) *миссіонерское общество,* по порученію котораго Г. предпринялъ экспедицію (1850) къ Огненной землѣ, гдѣ погибъ, вмѣстѣ со спутниками, голодной смертью. См. Marsh, «A. F. G.» (Лондонъ, 1857).

Гарднеръ (Стивенъ Gardiner, 1483—1555)—епископъ винчестерскій и лордъ-канцлеръ Англіи; учился въ Кембриджѣ, былъ секретаремъ Вольсея; въ 1528 и 1529 гг. ѣздилъ въ Италію для переговоровъ съ папой по дѣлу о разводѣ Генриха VIII. Дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ Г. принималъ и тогда, когда король рѣшился покончить его помимо папы. Ему же, вмѣстѣ съ другими епископами, поручено было оправдать новый титулъ короля: «верховный глава англійской церкви». Въ результатѣ явился трактатъ Г.: «De Vera Obedientia» — талантливая защита королевскаго верховенства. Въ 1539 г. Г. принималъ участіе въ составленіи и проведеніи черезъ палату лордовъ суроваго статута (Six articles), повлекшаго за собою преслѣдованіе протестантовъ. Онъ пытался взвести обвиненіе въ ереси на архіепископа Кранмера, спасеннаго только вмѣшательствомъ короля. Рѣшительный противникъ Реформаціи въ вопросахъ вѣроученія, Г. стоялъ при Эдуардѣ VI въ рѣзкой оппозиціи къ господствовавшей партіи, какъ въ церковныхъ, такъ и въ свѣтскихъ дѣлахъ, и былъ заключенъ въ Тоуеръ, откуда освобожденъ лишь послѣ воцаренія Маріи. Она назначила его канцлеромъ и онъ былъ одно время главнымъ ея совѣтникомъ. Ему пришлось уничтожать многое изъ того, въ созданіи чего онъ когда-то принималъ участіе; пришлось доказывать законность рожденія королевы и законность брака ея матери, возстановять старую религію и отрекаться отъ прежнихъ мнѣній о верховенствѣ короля. Къ этому времени относится, вѣроятно, написанная имъ «Palinodia»—сочиненіе, въ которомъ онъ опровергаетъ мысли, высказанныя имъ въ книгѣ «De Vera Obedientia». Ведя переговоры о бракѣ королевы съ Филиппомъ Испанскимъ, Г. старался оградить страну отъ вмѣшательства испанцевъ въ дѣла управленія. Послѣ прибытія кардинала Поля и примиренія королевства съ римскимъ престоломъ, вліяніе Г. стало уменьшаться. Онъ не одобрялъ жестокихъ казней, которыми ознаменовалось царствованіе Маріи Кровавой. Написалъ еще: «A necessary Doctrine and Erudition for any Christian Man» (1543) и разные полемическіе трактаты. *Д. П.*

Гардкотная команда—см. Команда гардкотная.

Гардоайтисъ, прусское *Гардоитисъ, Гардсоіенъ,* латышское *Гарделитсъ*—у древнихъ литовцевъ богъ моря и воды. Матросы и рыбаки приносили ему въ жертву рыбъ. Жрецы Г. назывались сигонотами.

Гардскій (Gard) **департаментъ,** на юго-востокѣ Франціи; пространство 5835 кв. км., съ населеніемъ въ 419388 жит. (1891), между которыми 120000 протестантовъ. Со времени появленія филоксеры происходитъ усиленная эмиграція въ Алжиръ. Западная часть департамента принадлежитъ къ Севенской горной возвышенности, достигающей здѣсь въ Л'Эгуалѣ 1567 метр. высоты. Ея отроги большей частью покрыты каштановыми и тутовыми деревьями, а въ болѣе возвышенныхъ областяхъ дубомъ, букомъ и хвойными лѣсами. Восточная часть спускается террасами къ Ронѣ и переходитъ въ волнообразную долину; пересѣкающіе ее холмы покрыты виноградниками. Только самый крайній югъ представляетъ ровную низину, наполненную солончаками, болотами лагунами, озерами и песками. Рр.: Рона (судоходна на протяженіи 85 км.) съ притоками Ардешъ, Сезъ, Гардъ, Вистръ, Видруль, Эро (Herault) и Дурби. Между каналами (78 км.) самый значительный идетъ отъ Бокэра на Эгъ-Мортъ (Aigues-Mortes). Между многочисленными минеральными источниками наибольшее число посѣтителей привлекаютъ Фонсанжъ и Эйзэ. Желѣзныхъ дорогъ (линіи Парижъ-Ліонъ-Средиземное море) 650 км. Климатъ въ общемъ довольно теплый, но не постоянный, съ рѣзкими перемѣнами температуры и дующими большую часть года вѣтрами; на югѣ онъ нездоровъ и въ лѣтнее время невыносимо зноенъ. Почва вблизи рѣкъ плодородна, въ остальныхъ мѣстахъ тоща и непроизводительна. Изъ общаго пространства земель 25% находятся подъ хлѣбопашествомъ, 15% подъ лугами, 22% подъ рощами и пастбищами, 9,1% подъ каштановыми насажденіями и 11,3% подъ виноградниками. Хлѣба не хватаетъ на продовольствіе довольно плотнаго населенія (71 ч. на 1 кв. км.). Главные продукты: вино, шелкъ, маслина, плоды и каштаны. Урожай винограда значительно оскудѣлъ противъ прежняго; населеніе постепенно возвращается къ хлѣ-

бопашеству. Производство шелка самое значительное во всей Франціи (въ 1887 г.—2387990 км.). Тонкорунныхъ овецъ было въ 1887 г.—871990; козъ и свиней—45928; рогатого скота мало. Каменный уголь, бурый уголь, свинецъ, сурьма, цинковый баритъ, желѣзо, квасцы, гипсъ, мраморъ, соль. Промышленность сдѣлала громадные успѣхи за послѣдніе годы. Особенно процвѣтаютъ производство шелковыхъ матерій (48 прядиленъ съ 2634 рабочими) и выдѣлка желѣза (88687 тоннъ) и стали (50771 т.). Въ морѣ много ловится рыбы и мягкотѣлыхъ. Важнѣйшіе торговые города—Нимъ и Бокэръ; морская гавань—Эгъ-Мортъ. Д-тъ раздѣленъ на 4 округа (Нимъ, Алэ, Виганъ и Узэ), 40 кантоновъ и 350 общинъ. Главный городъ—Нимъ. Страна Г. нѣкогда принадлежала къ Нарбонской Галліи. Самое величественное и хорошо сохранившееся древне-римское сооруженіе—акведуктъ *Понъ-дю-Гаръ*, въ 3 км. отъ мст. Ремуленъ. Онъ покоится на трехъ ярусахъ арокъ (длиною въ 269 м. и выс. въ 49 м.) и выстроенъ при Августѣ, для проведенія водъ Эрскаго источника изъ долины Узэ (Ucetia) въ навмахію древняго Немаузуса (Нима). Теперь онъ служитъ простымъ мостомъ для пѣшеходовъ. См. Bancal, «Géographie du département du Gard» (Пар., 1879).

Гардское озеро (итал. Lago Benaco, Lago di Garda, у римлянъ lacus Benacus)—самое большое альпійское озеро Италіи, между Ломбардіей и Венеціей, врѣзывающееся самой сѣверной своей окраиной въ Тироль. Оно расположено на высотѣ 61 м. надъ уровнемъ моря, имѣетъ въ длину съ СЗ на ЮВ 56 км., въ ширину 4—15 км. и до 584 м. въ глубину, занимая площадь въ 366,1 кв. км. Въ Г. впадаютъ альпійскія р. Сарка, берущая начало въ Тиролѣ, изъ глетчеровъ Адамельской группы. Вароне, Понале (выходитъ изъ долины Ледро, val di Ledro, и образуетъ недалеко отъ своего устья водопадъ), Тоскольно и др. Истокомъ Г. озера служитъ рѣка Минчіо, которая покидаетъ озеро у юго-восточной его окраины, близъ Пескіеры и направляется къ р. По. Періодическіе вѣтры, дующіе на озерѣ Г., *пассано* (горный, сѣверный вѣтеръ), съ полуночи до полудня, и *ора* (южный вѣтеръ), съ полудня до полуночи, способствуютъ парусному движенію. Воды Г. оз. прозрачны и поражаютъ великолѣпіемъ своихъ красокъ, которыя, смотря по освѣщенію и направленію вѣтра, мѣняются отъ темнозеленаго до ярколазореваго отлива. Поверхность воды рѣдко бываетъ спокойна; порою на ней подымаются настоящія бури, опасныя для плоскодонныхъ судовъ, о чемъ зналъ уже Виргилій. Движеніе судовъ весьма оживленное; между Рива Пескіера и Рива Дезенціано существуетъ правильное пароходное сообщеніе. Обиліе рыбы, особенно форелей, лососей, угрей, сардинъ и т. д., образуетъ весьма важный предметъ торговли для мѣстныхъ жителей. Сѣверная часть озера, самая узкая, окаймлена высокими горами, образующими на З крутые, голые скалистые берега. Деревни большею частью громоздятся здѣсь на террасахъ или лѣпятся по лощинамъ, образуемымъ впадающими въ озеро ручьями. Дальше къ Ю скалы нѣсколько разступаются, оставляя между собою и озеромъ узкую, постепенно расширяющуюся, полосу, извѣстную подъ именемъ Ла-Ривіера. На восточномъ берегу возвышается на 2050 м. известковая гора Монте-Бальдо, самая сѣверная вершина которой Монте-Альтиссимо ди Наго (2078 м.), даетъ самый лучшій видъ на озеро и его окрестности, равно какъ на долину Эча и на Альпы. Въ многочисленныхъ садахъ западной стороны разводятся въ громадномъ количествѣ лимоны, а на восточной—оливы и виноградъ (vino santo). Отъ плоскаго, отчасти топкаго южнаго берега вдается въ озеро, на протяженіи 5 км., скалистый полуостровъ Серміоне (Сирміо), связанный съ материкомъ узкой косой, съ остатками виллы римскаго поэта Катулла (Grotte di Catullo). На самомъ озерѣ раскинуто множество живописнѣйшихъ островковъ: Изолетто, Тремеоне, Изоле деи Фрати, Оливи, С.-Піетро и т. д. Кругомъ озера расположены многіе города и селенія, а именно: на западномъ берегу село Лимоне, въ которомъ начинается культура лимоновъ, красивыя мѣстечки Гарньяно и Модерно, съ городами Сало (съ 4962 ж.) и Дезанцано (4398 ж.). На восточномъ берегу село Мальчезине, извѣстное изъ итальянскаго путешествія Гёте, мѣстечко Гарда, давшее озеру его названіе, живописныя, увѣнчанныя замками, села Бардолино и Лацизе, и крѣпость Пескіера. У сѣверной оконечности озера лежитъ городъ Рива. По южному берегу его проходитъ Милано-Веронская жел. дор.

Гардтъ—плоскогоріе въ Швабскомъ Альпѣ (см. Альпъ, I, 551).

Гардуенъ (Иванъ Hardouin) — ученый французскій іезуитъ (1646—1729). Занимаясь классической археологіей, онъ пришелъ къ странному убѣжденію, что всѣ произведенія классическихъ писателей, за исключеніемъ Гомера, Геродота, Цицерона, Плинія Старшаго, Георгикъ Виргилія, сатиръ и посланій Горація, явились въ XIII вѣкѣ по Р. Х. и составлены монахами, подъ руководствомъ нѣкоего Севера Архонтія. Это—произведенія аллегорическія, подъ языческими формулами скрывающія христіанскую исторію и христіанскую мысль. Такъ, Энеида изображаетъ событія, закончившіяся торжествомъ христіанства надъ іудействомъ; сожженіе Трои есть разрушеніе Іерусалима; Эней—олицетворенное евангеліе. Иродъ великій, по мнѣнію Г., былъ аеинянинъ, язычникъ и платоникъ; Христосъ и апостолы проповѣдывали только на латинскомъ языкѣ и т. п. По требованію властей ордена, Г. долженъ былъ отказаться отъ своихъ мнѣній. Научныя заслуги Г.—тщательное изданіе естественной исторіи Плинія Старшаго и сочиненіе о соборахъ («Conciliorum collectio regia maxima»), въ которомъ исторія болѣе чѣмъ двадцати соборовъ изслѣдована впервые. Послѣднему труду недостаетъ, впрочемъ, надлежащей критики, и еще болѣе путаницы внесло въ него мнѣніе Г., что всѣ соборы до Тридентскаго въ дѣйствительности никогда не существовали. Г. написалъ еще: «Chronologia Vet. Testamenti» (1677), «Commentarius in Novum Test.» (1742) и др. *А. Л.*

Гардунитисъ, по Ласицкому—у древнихъ жмудиновъ божество, покровительствующее новорожденнымъ ягнятамъ.

Гардъ (Hardt, Hard, Haard или Hardtgebirge) — сѣверное продолженіе Вогезскихъ горъ въ Баварскомъ Рейнпфальцѣ. Г. подраздѣляется на Верхній (отъ Ландау до Нейштадта), Средній (между Нейштадтомъ и Дюркгеймомъ) и Нижній (между Дюркгеймомъ и Грюнштадтомъ). Основная горная порода—пестрый песчаникъ. Южная часть Г. выше (высшая точка Кальмитъ—681 м.) и состоитъ изъ крутыхъ, коническихъ живописныхъ горъ; сѣверная ниже и представляетъ холмистую мѣстность, пересѣченную узкими долинами; въ сѣверной преобладаетъ скотоводство, земледѣліе, мѣстами виноградарство; въ южной—лѣсоводство (60% покрыто лѣсами). Г. бѣденъ металлами.

Гардъ, вѣрнѣе **Гаръ** (Gard)—прав. прит. Роны, на ЮЗ Франціи, въ Гардскомъ департаментѣ; образуется изъ двухъ рѣкъ: Малаго Г., или *Гардонъ д'Алэ* и *Гардонъ д'Андюзъ*, получающихъ свое начало въ Лозэрскихъ Севеннахъ, одна на высотѣ 1354, другая—1073 м. Послѣ сліянія этихъ бурныхъ горныхъ потоковъ Г. течетъ по долинѣ Гардоннэнкъ на Нерсъ, Букуаранъ и Ст.-Анастази, гдѣ пересѣкается жел. дорогой и вступаетъ въ живописную долину, съ крутыми, скалистыми стѣнами. По выходѣ изъ Коліасскихъ ущелій, гдѣ онъ принимаетъ р. Альдонъ, Г. катитъ свои воды подъ извѣстный Понъ-дю-Гаръ—римскій акведукъ, 49 м. высоты, въ древности доставлявшій воду въ г. Немозусъ (Нимъ) и впадаетъ въ Рону между Арамономъ и Бокэромъ. Общая длина его теченія 140 км. и на всемъ этомъ пространствѣ онъ не доступенъ для судоходства.

Гарды—молдаванское слово. Въ Бессарабіи такъ называются запруды, устраиваемыя въ рѣкахъ для ловли рыбы.

Гаревая (или Большая Г.)—рѣчка въ Верхотурскомъ уѣздѣ Пермской губ., начинающаяся на Уральскомъ хребтѣ и впадающая справа въ р. Баранчу, притокъ Тагила. Лѣвый притокъ ея: Манунъ-Гаревая.

Гаревая (Гаревка) — рѣка Енисейской губ. и округа, Анциферовской волости, беретъ начало съ ЮЗ склона Чапинскаго горнаго хребта и впадаетъ съ правой стороны въ Енисей. Длина отъ 80 до 85 в., справа принимаетъ въ себя рѣчку Губкину съ Соловьевской, слѣва рѣки Савинскую и Жиловкину. Долина рѣки въ верховьяхъ узкая, затѣмъ расширяется и доходитъ отъ 100 до 150 саженъ; теченіе — извилистое, каменистое и порожистое, ширины отъ 2 до 10 саж. Долина не плодородна, поросла хвойнымъ и отчасти лиственнымъ лѣсомъ. По Г. въ 1843 г. были открыты золото содержащія розсыпи, по ней сдѣлано нѣсколько отводовъ подъ пріиски, изъ которыхъ разрабатывались: А. Михайловскій Климонтовича, на которомъ въ 1881—83 годахъ было добыто золота полтора пуда изъ промытыхъ песковъ, при 23 доляхъ содержанія золота. Воскресенскій Чечурова, нынѣ Китманова, на которомъ съ 1858 по 1865 г. было добыто золота Чечуровымъ 22 пуда 6 фун. изъ песковъ, при содержаніи золота въ 60 долей, и Китмановымъ, въ 1881—83 годахъ, 2 пуда 17 фунтовъ, при 26 доляхъ содержанія золота, и Благовѣщенскій Пашкова, нынѣ Корзухина, на которомъ было добыто золота 2 пуда 17 фун., при 32 доляхъ содержанія золота. Розсыпи по Гаревкѣ состоятъ изъ глинисто-сланцевыхъ глинъ съ обломками, кругляками и гальками глинистаго сланца, кварца и гнейсовыхъ породъ. Ширина залеганія розсыпей отъ 20 до 35 саж., глубина отъ 2 до 3 арш.; вообще золотоносность ихъ слабая и сильно уменьшается въ низовьяхъ долины. Въ настоящее время работы производятся мелкими партіями золотопромышленниковъ и въ послѣдній разъ работы производились въ 1887—8 гг., а добыча золота не превышала нѣсколькихъ фунтовъ. Въ Гаревкѣ, въ нижней части рѣки, попадается мелкая рыба харіусъ, ленокъ и елецъ. *Н. Латкинъ.*

Гареджійская - Давидова обитель, Тифлисской г. и у., на склонахъ хребта Гареджи, лѣтомъ лишеннаго растительности, но зимой представляющаго удовлетворительныя пастбища. Основателемъ Г. обители считается св. Давидъ, одинъ изъ 13 сирійскихъ отцовъ, пришедшихъ въ Грузію въ VI вѣкѣ; впослѣдствіи ученики его, разселившись поблизости, выдолбили въ скалахъ пещеры, цистерны, и основали до 11 обителей. По преданію, въ XVII вѣкѣ шахъ Аббасъ, въ ночь св. Пасхи, истребилъ въ Гареджійскихъ обителяхъ до 6000 иноковъ и такимъ образомъ положилъ начало ихъ паденію. Въ настоящее время большая часть пещерныхъ храмовъ и келій заброшена и иноками заняты только два монастыря: св. Давида и въ 10 верст.—Іоанна Крестителя. *В. М.*

Гарейсъ (Gareis)—нѣм. юристъ, род. въ 1844 г., проф. въ Кенигсбергѣ. Главное его сочиненіе: «Die Verträge zu Gunsten Dritter» (Гис., 1873).

Гаремъ (правильнѣе *харе́мъ*, отъ араб. harîm—неприкосновенное, святое)—у магометанъ теремъ или часть дома, гдѣ отдѣльно отъ мужчинъ живутъ женщины. По понятіямъ мусульманъ, никакая власть, свѣтская или духовная, никто изъ постороннихъ мужчинъ, даже домашнихъ, кромѣ хозяина и дѣтей, не могутъ переступить порогъ Г.; исключеніе дѣлается для султана и шаха, въ силу распространеннаго на Востокѣ мнѣнія, что посѣщеніе царствующей особы приноситъ счастье. Г. выходятъ окнами на дворъ, часто соединяемый съ садомъ, обнесеннымъ высокимъ заборомъ. Каждая изъ женъ, если ихъ въ Г. нѣсколько, имѣетъ отдѣльное помѣщеніе. Султанскій Г. въ Константинополѣ состоитъ преимущественно изъ черкешенокъ и грузинокъ, оберегаемыхъ черными евнухами, изъ которыхъ старшій носитъ названіе *кизларъ-агази*. 7 главныхъ женъ султана назыв. *кадинами*. Званіе *султанша* носятъ мать, сестры и дочери султана. По рангу Г. за кадинами слѣдуютъ прислужницы султана — *гедикликъ*. Остальныя назыв. *одалисками* и служатъ султану по выбору. Высшая власть въ Г. принадлежитъ матери царствующаго султана *валидэ* (V, 415).

Гаретъ-Кахетія, т.-е. внѣшняя Кахетія (см. это сл.)—такъ называется иногда

теперь и называлась прежде западная часть Кахетіи, занимающая восточную часть теперешняго Тифлисскаго у. (долина р. Горы). Климатъ хорошій и почва плодородная. Воды очень мало; для орошенія полей выведено множество каналовъ изъ р. Горы. Жители—грузины, а отчасти армяне, нѣмецкіе колонисты, молокане и др.

Гари—г. въ Дагестанѣ, на одномъ изъ отроговъ Богосскаго хребта, въ Андійскомъ окр.

Гари (Яковлевское, что въ Гаряхъ) — с. Ростовскаго у., Ярославской губ., въ 41 вер. отъ города, при р. Сахтѣ; 100 дворовъ, 369 рев. душъ; народное училище. Здѣсь и въ окружающихъ его 17 деревняхъ болѣе 100 чел. занимается приготовленіемъ каретныхъ приборовъ; въ верстѣ отъ села, въ м. Иларіоновкѣ, рессорная фабрика. Кузнечно-слесарный промыселъ развитъ въ этой мѣстности со временъ ростовскаго князя Ивана Дмитріевича Пріимкова, по прозванію «Черный Дубъ», владѣвшаго Г. въ XV в. Онъ любилъ кузнечное ремесло и самъ былъ хорошій кузнецъ. Теперь промыселъ сильно страдаетъ отъ эксплуатаціи скупщиковъ. *А. Титовъ.*

Гари—имя, придаваемое чаще всего Вишну, но въ видѣ исключенія и другимъ богамъ (Индрѣ, Сомѣ и т. д.). Вѣроятно, это имя (какъ и имя Шивы Гара) принадлежало сначала другому, болѣе древнему божеству, отожествленному впослѣдствіи съ любимымъ божествомъ, Вишну. *С. Буличъ.*

Гари — селеніе Кутаисской губ., Рачинскаго у., на Военно-Осетинской дорогѣ, близъ впаденія р. Гарула въ Ріонъ.

Гарибальди (Джузеппе Garibaldi), знаменитый итальянскій патріотъ, по происхожденію генуэзецъ, род. 4 іюля 1807 г. въ Ниццѣ, въ семьѣ моряка, рано вступилъ на службу въ сардинскій флотъ, участвовалъ въ заговорѣ 1834 г., закончившемся неудачнымъ вторженіемъ Мадзини въ Савойю, и долженъ былъ бѣжать во Францію. Приговоренный на родинѣ къ смерти, долгіе годы велъ бродячую жизнь, состоялъ на службѣ тунисскаго бея, въ 1846 г. предложилъ свои услуги южно-американскимъ республикамъ Ріо-Гранде и Монтевидео и, самъ снарядивъ нѣсколько кораблей, наводилъ, въ качествѣ начальника каперовъ, ужасъ на Бразилію. Въ 1848 г., когда въ Верхней Италіи вспыхнуло возстаніе противъ австрійцевъ, Г. поспѣшилъ на родину и съ 54 сотоварищами по оружію высадился въ Ниццѣ; но первый, счастливый періодъ верхнеитальянской войны уже миновалъ. Предложеніе Г. сражаться подъ знаменами сардинскаго короля Карла-Альберта было послѣднимъ отвергнуто, а миланскій комитетъ слишкомъ поздно поручилъ Г. организовать корпусъ волонтеровъ. Располагая лишь корпусомъ въ 1500 чел., Г., послѣ упорной борьбы, долженъ былъ уступить численному превосходству австрійцевъ и перешелъ на швейцарскую территорію. Эта отчаянная настойчивость, во время всеобщаго упадка духа, сдѣлала имя Г. чрезвычайно популярнымъ во всей Италіи. Сицилійцы предложили ему начальство въ своей борьбѣ противъ неаполитанскаго короля Фердинанда II; но Г. былъ уже тогда въ Римѣ, куда привелъ (21 дек.) нѣсколько сотъ своихъ приверженцевъ на помощь временному правительству. Выбранный въ римскій парламентъ, онъ въ первомъ же засѣданіи, 5 февр. 1849 г., внесъ предложеніе о провозглашеніи республики. Послѣ успѣшныхъ операцій противъ неаполитанцевъ при Палестринѣ и Веллетри (15 мая), онъ принялъ видное участіе въ блестящемъ отраженіи французскаго генерала Удино, атаковавшаго Римъ 30 апрѣля. Удино вынужденъ былъ предпринять правильную осаду Рима и, получивъ сильныя подкрѣпленія, взялъ его штурмомъ 3 іюля. Г. повелъ свои войска (1550 чел.) къ сѣверу, чтобы продолжать борьбу съ австрійцами, завладѣвшими Болоньей, и добраться, если возможно, до Венеціи, все еще державшейся противъ австрійцевъ. Оттѣсненный къ восточному берегу и окруженный непріятелемъ, онъ принужденъ былъ искать спасенія на морѣ. Вскорѣ онъ опять высадился, но только для того, чтобы подвергнуться травлѣ въ горахъ и лѣсахъ; во время этихъ скитаній умерла мать его дѣтей, всюду сопровождавшая его. Обязанный своимъ спасеніемъ преданности итальянскихъ патріотовъ, онъ бѣжалъ въ Піемонтъ, но здѣсь его заставили эмигрировать въ Сѣверную Америку. Въ Нью-Іоркѣ Г. сначала работалъ на мыловаренномъ заводѣ, затѣмъ получилъ мѣсто капитана корабля и совершалъ рейсы по Тихому океану. Въ 1854 г. Г. вернулся въ Европу и скоро поселился на скалистомъ островкѣ Капрерѣ (близъ Сардиніи), часть котораго имъ была куплена; здѣсь онъ занялся сельскимъ хозяйствомъ. Кавуръ призвалъ его на тайное свиданіе въ Туринъ и убѣдилъ его принять участіе въ войнѣ, которую Викторъ-Эммануилъ готовился предпринять противъ Австріи. Несмотря на рѣшительное отвращеніе, которое питалъ къ Г. и его волонтерамъ союзникъ Піемонта, Наполеонъ III, Кавуръ разрѣшилъ ему организовать корпусъ волонтеровъ. 25 мая 1859 г. Г., въ званіи сардинскаго генерала, перешелъ со своими «альпійскими егерями» Тичино и не безъ успѣха дѣйствовалъ противъ австрійскаго генерала Урбана. Возмущенный Виллафранкскимъ миромъ, Г. готовъ былъ стать во главѣ экспедиціи, которая должна была немедленно произвести нападеніе на Римъ. Потребовалось личное вмѣшательство Виктора-Эммануила, чтобы пріостановить экспедицію, которая могла возобновить войну съ Австріей и уничтожить союзъ съ Наполеономъ III. Г. распустилъ своихъ товарищей (ноябрь 1859), совѣтуя имъ, впрочемъ, быть всегда наготовѣ и не разоружаться. Присоединеніе къ Піемонту Средней Италіи и открытіе перваго сѣверо-итальянскаго парламента въ Туринѣ должны были быть куплены цѣною уступки Франціи Ниццы и Савойи. Г., явившійся въ парламентъ въ качествѣ депутата отъ своей родины Ниццы, произнесъ рѣчь противъ Кавура, сдѣлавшаго его чужестранцемъ для Италіи, и отказался отъ званія депутата и генерала сард. службы. Вслѣдъ затѣмъ Г. поспѣшилъ на помощь сицилійскимъ инсургентамъ. Въ ночь на 5 мая 1860 г. онъ захватилъ два парохода, стоявшіе въ генуэзской гавани, и съ 1200 волонтерами (знаменитая

«тысяча») и 4 пушками направился къ сицилійскому берегу. Высадившись въ Марсалѣ, онъ разбилъ при Калатафими неаполитанскаго генерала Ланди; къ Палермо онъ подошелъ уже съ 10 тыс. чел.; 30 мая неаполитанскій генералъ Ланца, послѣ упорнаго боя, передалъ ему городъ и заключилъ перемиріе. Въ столицѣ Сициліи Г. прожилъ около 2 мѣс., управляя ею, какъ диктаторъ, отъ имени Виктора-Эммануила. Сильныя подкрѣпленія прибыли къ нему изъ Италіи. Неаполитанцы удержали въ своей власти только сѣверо-восточную окраину острова. 20 іюля Г., оперируя съ моря и съ суши, атаковалъ ихъ и разбилъ при Милаццо. Мессина, за исключеніемъ цитадели, была очищена неаполитанцами. Г., войска котораго доходили теперь до 18000 чел., овладѣлъ, такимъ образомъ, всѣмъ островомъ. Подъ вліяніемъ «партіи дѣйствія», провозглашавшей, что первая обязанность итальянской націи заключается въ присоединеніи, во что бы то ни стало, Рима и Венеціи, Г. объявилъ депутаціи сицилійцевъ, что если соединеніе Сициліи съ монархіей Виктора-Эммануила произойдетъ раньше, чѣмъ будетъ обезпечено объединеніе Италіи, онъ откажется отъ дальнѣйшихъ дѣйствій и удалится. Эти слова Г. произвели такое глубокое впечатлѣніе, что назначенные имъ министры подали въ отставку. Скоро самъ Г. убѣдился въ необходимости ввѣрить Турину направленіе дѣлъ и призналъ вице-диктаторомъ піемонтца Депретиса, предложеннаго на этотъ постъ Кавуромъ. 19 августа, подъ прикрытіемъ сардинскаго флота, Г. высадился близъ Реджіо на материкъ Италіи и при Монталеонѣ разбилъ неаполит. генераловъ. Оставивъ свои войска въ Салерно, Г. 7 сентября, въ сопровожденіи только нѣсколькихъ офицеровъ своего штаба, прибылъ въ Неаполь, изъ котораго Францискъ II бѣжалъ. Въ фортахъ стоялъ еще гарнизонъ въ 8000 человѣкъ, но всякая мысль о сопротивленіи была оставлена, и Г. безстрашно въѣхалъ въ городъ среди толпы, восторженно привѣтствовавшей его. Неаполитанскія войска отступили на Капую, чтобы начать оборонительную борьбу на линіи Вольтурно. Между тѣмъ гарибальдійцы двинулись далѣе на сѣверъ, но были оттѣснены въ Кайяццо. Ободренная этимъ успѣхомъ, неаполитанская армія перешла въ наступленіе. Г., принявшему снова команду надъ своими войсками, лишь съ трудомъ удалось заставить непріятеля отступить назадъ на Капую. Тутъ пришли ему на помощь войска Виктора-Эммануила, встрѣча котораго съ Г. произошла 26 окт., въ окрестностяхъ Теано. Послѣ сдачи Капуи, 2 ноября, Викторъ-Эммануилъ въѣхалъ въ Неаполь. Г. потребовалъ, чтобы его назначили на годъ полномочнымъ намѣстникомъ Южной Италіи; король отвѣтилъ на это рѣзкимъ отказомъ. Тогда Г., отказавшись отъ всѣхъ предложенныхъ ему почестей и наградъ, уѣхалъ на Капреру. Въ іюнѣ 1862 г. онъ внезапно появился въ Палермо и призвалъ своихъ приверженцевъ къ походу на Римъ. Предпріятіе это подверглось строгому осужденію со стороны Виктора-Эммануила, и когда Г. высадился съ 3000 волонтеровъ на материкъ, онъ встрѣтился съ войсками короля, у подножія Аспромонте. Произошелъ обмѣнъ выстрѣловъ, и Г. былъ раненъ въ ногу (23 авг.). Съ нимъ обходились съ тѣмъ вниманіемъ, которое выказывается обыкновенно плѣнникамъ царской крови, и когда его рана была излечена (между прочимъ, при участіи Н. И. Пирогова), его немедленно освободили изъ заточенія, еще раньше его товарищи получили амнистію. Г. вернулся на Капреру, гдѣ прожилъ до весны 1864 г., когда совершилъ поѣздку въ Англію, доставившую ему небывалыя еще овація. Когда вспыхнула война 1866 г., Г. предоставилъ себя въ распоряженіе Виктора-Эммануила и былъ назначенъ главнокомандующимъ надъ 20 баталіонами волонтеровъ. Онъ производилъ диверсіи противъ австрійскаго корпуса, расположеннаго въ южн. Тиролѣ, но 3 іюля былъ разбитъ при озерѣ Гарда, а 15 августа простился съ своими войсками и уѣхалъ на Капреру. Конвенціей, заключенною съ Наполеономъ въ сентябрѣ 1864 г., итальянское правительство обязывалось не нападать на территорію папы и защищать ее съ оружіемъ въ рукахъ противъ всякаго нападенія, которое будетъ сдѣлано на нее извнѣ. Но Г. не отказывался отъ мысли овладѣть Римомъ собственными силами. Такъ какъ приготовленія къ походу не могли быть скрыты, то итальянское правительство 23 сент. 1867 г. успѣло арестовать его въ Асиналунго и водворило его обратно на Капрерѣ, но ему удалось проскользнуть на лодкѣ, среди итальянскихъ крейсеровъ. Онъ одержалъ побѣду надъ папскими войсками при Монтеротондо, но вслѣдъ затѣмъ въ Папскую обл. явились двѣ франц. бригады, подъ начальствомъ ген. Фальи, который 3 ноября разбилъ Г. при Ментанѣ. При Фильини Г. встрѣтился съ войсками Виктора-Эммануила, былъ обезоруженъ и въ качествѣ военноплѣннаго отвезенъ въ фортъ Вариньяно близъ Спеціи, но въ концѣ сентября 1868 г. получилъ разрѣшеніе вернуться на Капреру, гдѣ къ нему приставлена была стража. Въ своемъ невольномъ уединеніи Г., по совѣту друзей, рѣшился написать рядъ историческихъ романовъ (лучшій изъ этихъ романовъ, «Clelia», переведенъ и на русск. яз., въ «Отеч. Запискахъ» и «Всемірн. Трудѣ»; отдѣльно подъ заглав.: «Иго монаховъ или Римъ въ XIX ст.», СПб., 1870). Романы Г. направлены въ особенности противъ папства и католическаго духовенства. Онъ является въ нихъ поочередно атеистомъ и вѣрующимъ, аристократомъ и плебеемъ; то онъ провозглашаетъ себя горячимъ поборникомъ ученія Христа и проповѣдуетъ всеобщій миръ и прощеніе, то выражаетъ желаніе, чтобы весь шаръ земной былъ преданъ огню и мечу. Въ 1870 г., во время франко-прусской войны, Г., въ сопровожденіи двухъ сыновей, явился въ Туръ къ Гамбеттѣ; ему поручено было начальствованіе сначала надъ корпусомъ волонтеровъ на сѣверо-восточ. театрѣ войны, а затѣмъ и надъ всей вогезской арміей. Дѣятельность его здѣсь была безуспѣшна. Онъ не помѣшалъ походу Мантейфеля, между Лангромъ и Дижономъ, и поздно выступилъ изъ Дижона, благодаря чему Мантейфель, сосредоточивъ достаточныя силы на рѣкѣ Дубѣ, могъ отрядить противъ Г. свободный корпусъ, выну-

дившій его 1 февр. очистить Дижонъ. Какъ бы то ни было, усилія Г. помочь всѣми оставленной Франціи заслуживали другого пріема, чѣмъ сдѣланный ему національнымъ собраніемъ въ Бордо. Явясь туда въ качествѣ депутата, онъ встрѣтилъ лишь одни оскорбленія и сложилъ съ себя депутатскія полномочія. Въ 1874 г. итальянскій парламентъ вотировалъ Г. ренту въ 100000 лиръ, которую онъ сначала отклонилъ, ссылаясь на финансовое разстройство Италіи, но въ 1876 г., подъ вліяніемъ семьи, принялъ. Послѣдніе годы жизни Г. были отравлены физическими страданіями. † 2 іюня 1882 г. и торжественно погребенъ на Капрерѣ. Дѣянія Г. носятъ на себѣ чисто эпическій характеръ, и самъ онъ является истиннымъ народнымъ героемъ. Онъ былъ рыцаремъ идеи, самоотверженнымъ, безкорыстнымъ борцомъ за единство и свободу родины, которой онъ и сослужилъ великую незабвенную службу. Въ 1891 г. ему поставленъ памятникъ въ Ниццѣ; тогда же бывшій ученикъ и другъ его Кроче издалъ въ Парижѣ «Политическое завѣщаніе Г.». Къ этой книгѣ, излагающей идеи Г. по вопросамъ международной политики, приложена карта Европы, составленная сообразно его мечтамъ. Франція, Италія, Испанія, Греція, Румынія составляютъ здѣсь конфедерацію Средиземнаго моря; Бельгія, Эльзасъ, Лотарингія и Нормандскіе о-ва принадлежатъ Франціи, Португалія и Гибралтаръ—Испаніи; Далмація и Мальта—Италіи, Македонія, Критъ и Кипръ—Греціи. Славяно-чехо-балканская конфедерація, подъ покровительствомъ Россіи, обнимаетъ собою Польшу, Богемію, Каринтію, Хорватію, Боснію, Сербію и Болгарію. Австрійская имперія исчезла. Венгрія независима, подобно Швейцаріи и Ирландіи. Пруссіи достались Голландія, Вюртембергъ, Баденъ и Бавaрія, взамѣнъ Помераніи и Силезіи. Шлезвигъ-Голштинія и Гельголандъ отошли къ Даніи. Въ бытность свою въ Южной Америкѣ Гарибальди сошелся съ замужнею испанкою Анитою, которая родила ему двухъ сыновей, Менотти и Риччіотти, и дочь Терезиту, вышедшую замужъ за генерала Канціо. Въ 1860 г. онъ вступилъ въ бракъ съ миланкою графинею Раймонди, съ которою разстался въ день свадьбы; ребенка ея не призналъ, а въ 1879 г. бракъ этотъ признанъ былъ недѣйствительнымъ. Затѣмъ онъ женился на бывшей кормилицѣ своей внучки, отъ которой имѣлъ двухъ дѣтей. Вдовѣ и каждому изъ пяти дѣтей Г. государство назначило ежегодное содержаніе въ 10000 лиръ. Ср. Delvau, «G., vie et aventures 1807—1859» (Парижъ, 1867); Vecchi, «G. auf Caprera» (нѣм. перев., Лейпцигъ, 1862); Elpis Melena, «Garibaldis Denkwürdigkeiten» (Гамбургъ, 1861) и «G., Mitteilungen aus seinem Leben» (2 изд., Ганноверъ, 1855); Balbiani, «Scene storiche della vita politica e militare di G. G.» (Мил., 1872); Bent, «Life of G.» (Лонд., 1881); Guerzoni, «G. con documenti inediti» (Тур., 1882); Mario, «G. e i suoi tempi» (Мил., 1884); «Epistolario di G. G.» (Мил., 1885); «G. Memorie scritte da sè stesso» (Флор., 1888).

Гарибальдъ I (Garibald I) — первый герцогъ баварскій изъ дома Агилофинговъ, съ 560 по 590 гг., отецъ лонгобардской королевы Теоделинды.

Гариванша—генеалогія Гари или Вишну, длинная эпическая поэма въ 16,374 стиха. Она примыкаетъ къ эпосу Магабхаратѣ, частью котораго обыкновенно считалась, хотя, несомнѣнно, имѣетъ гораздо болѣе позднее происхожденіе и по литературнымъ достоинствамъ можетъ быть поставлена на ряду съ самыми новѣйшими компиляціями изъ категоріи Пуранъ. Г. дѣлится на три части: первая трактуетъ о сотвореніи міра и о династіяхъ патріарховъ и царей; вторая разсказываетъ жизнь и приключенія Кришны, а третья говоритъ о будущемъ міра и развратѣ уже наступившаго вѣка Кали—вѣка зла и гибели Г., вѣроятно, южно-индійскаго происхожденія Издана была вмѣстѣ съ Магабхаратой въ Калькутѣ (1834—39); въ 1861 г. вышло литографированное изданіе въ Бомбеѣ, съ туземнымъ комментаріемъ. Переводъ на франц. языкѣ A. Langlois: «Harivansa ou histoire de la famille de Hari». *С. Булгичъ.*

Гари-гара или Гаригараy, т. е. Гари и Гара—встрѣчающееся въ Магабхаратѣ сочетаніе двухъ именъ Вишну и Шивы, указывающее на соединеніе этихъ двухъ любимыхъ индусскихъ божествъ въ одно миѳологическое представленіе. Существуютъ скульптурныя изображенія Г., въ видѣ человѣческой фигуры, составленной изъ двухъ половинъ (въ вертикальномъ разрѣзѣ), изъ которыхъ одна (Вишну) окрашена чернымъ цвѣтомъ, а другая (Шива) — бѣлымъ. *С. Б.*

Гарнджа-вankъ — арм.-грег. м рь на склонѣ горы Алагеза, въ 25 в. отъ г. Александрополя; двѣ церкви, икона Богоматери, писанная по преданію евангелистомъ Лукою. Въ началѣ XVII ст. монастырь былъ опустошенъ персами. Съ 1830 г. Г.-вankъ занятъ выходцами изъ Турціи. Посѣщается множествомъ богомольцевъ. *В. М.*

Гаризимъ, или по другому чтенію Горизинъ — находящаяся въ центрѣ Палестины гора, вышиною до 2500 фт. н. ур. м.; образуетъ съ горой Гевалъ узкую долину. При вступленіи евреевъ въ Землю Обѣтованную Г. и Гевалъ избраны были для всенароднаго провозглашенія благословеній и проклятій, заключающихся въ законѣ Моисея (I. Нав., IX, 33; Второз., XI, 29). Благословенія провозглашались съ горы Г., а проклятія съ горы Гевалъ. Самаряне, изъ-за соперничества съ іудеями, сдѣлали Г. своей національной святыней. На вершинѣ ея ими воздвигнутъ былъ храмъ, который существовалъ втеченіе болѣе двухъ столѣтій, пока не былъ разрушенъ Гирканомъ за 129 лѣтъ до Р. Хр. Отсюда слова самарянки въ бесѣдѣ съ Христомъ: «отцы наши поклонялись на этой горѣ» (Іоан., IV, 20). У подошвы горы находится колодезь Іакова, а на вершинѣ ея значительныя развалины: по мнѣнію однихъ—остатки римской крѣпости, а по другимъ — остатки древняго самарянскаго храма. Среди этихъ развалинъ новѣйшіе самаряне и доселѣ совершаютъ свою пасху. *А. Л.*

Гарильяно (Garigliano, у римлянъ Liris, раньше Clanis или Glanis) — рѣка въ нижней Италіи (въ провинціи Казертѣ), длиною въ

140 км. Получивъ начало подъ именемъ *Лири*, у подошвы Камиччолы (въ Абруццахъ), она образуетъ близъ Соры два водопада, въ 150 27 м. высоты, и, соединившись съ Сакко, принимаетъ названіе Г. Отсюда рѣка направляется на ЮЗ, пробиваетъ 9 водопадами базальтовыя скалы Мортуласскаго лѣса, выходитъ ниже Понтекорво на равнину и впадаетъ въ Гаэтскую бухту. Мутныя воды ея обилуютъ рыбой, особенно угрями. Съ древнѣйшихъ временъ и понынѣ Г. играла роль въ военной исторіи. Въ 1495 г. Баяръ единолично защищалъ мостъ черезъ Г., на дорогѣ изъ Неаполя въ Римъ, противъ 200 испанцевъ и тѣмъ спасъ отступавшее изъ Неаполя войско Карла VIII. 28 дек. 1503 г. испанцы подъ начальствомъ Гонзало изъ Кордовы одержали на Г. рѣшительную побѣду надъ французами, послѣ чего 1 янв. 1504 сдалась крѣпость Гаэта. 3 ноября 1860 г. неаполитанскія войска были разбиты на С отъ Г. сардинцами, чѣмъ положено было начало осадѣ Гаэты.

Гарiепъ (Gariep)—см. Оранжевая рѣка.

Гаркави (Авраамъ Яковлевичъ)—современный оріенталистъ, род. въ 1839 г., получилъ образованіе въ виленскомъ раввинскомъ училищѣ и петербургскомъ университетѣ, гдѣ въ 1868 г., за диссертацію «Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ» (СПб., 1870), получилъ степень магистра исторіи Востока. Въ 1872 г. защитилъ докторскую диссертацію: «О первоначальномъ обиталищѣ семитовъ, индоевропейцевъ и хамитовъ» (СПб., 1872). Состоитъ библіотекаремъ Имп. публ. библіотеки. Въ цѣломъ рядѣ описаній, подробныхъ каталоговъ, статей и брошюръ онъ опубликовалъ результаты своего изученія драгоцѣннаго собранія семитическихъ рукописей библіотеки (между прочимъ объ извѣстной коллекціи Фирковичей). Къ этой категоріи работъ примыкаетъ и предпринятое Г. изданіе цѣлой серіи хранящихся въ публичной библіотекѣ памятниковъ средневѣковой еврейской письменности, подъ заглавіемъ: «Sichron lerischonim w'gam leachronim, Studien und Mittheilungen aus der St.-Petersbourger Kaiserl. Bibliothek» (СПб. 1879—1892; пока вышло 5 томовъ). Кромѣ отдѣльно вышедшихъ изслѣдованій, Г. написалъ болѣе 100 различнаго рода мемуаровъ, этюдовъ и сообщеній, на рус., нѣм., франц. и древне-евр. языкахъ, которые поставили его въ ряду наиболѣе выдающихся современныхъ оріенталистовъ. Слѣдуетъ отмѣтить изъ нихъ: «Объ истор. значеніи подписи моавитскаго царя Меши» (СПб., 1871); «Сказаніе евр. писателей о хозарахъ» (СПб., 1874); «Altjudische Denkmäler aus d. Krim» (СПб., 1876).

Гарказъ — гора въ Дагестанѣ, въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ. Абсолютная высота 7445 ф.

Гарке (Harke, Hetke, англо-саксонскій эркe)—германское божество, по значенію своему близкое къ Деметрѣ.

Гаркортъ (Фридрихъ-Вильгельмъ Harcourt)—извѣстный нѣмецкій политическій и промышленный дѣятель (1793—1880). Познакомившись, на основанныхъ имъ заводахъ, съ экономическимъ значеніемъ паровой силы, онъ велъ энергическую пропаганду въ пользу постройки желѣзныхъ дорогъ и рѣчного пароходства въ Германіи. Устроилъ сберегательную и пенсіонную кассы для своихъ рабочихъ. Въ 1848 г. былъ выбранъ въ прусскую палату депутатовъ, потомъ членомъ сѣверогерманскаго и имперскаго сеймовъ; сначала былъ однимъ изъ вождей лѣваго центра, потомъ примкнулъ къ прогрессистской партіи. Написалъ: «Bürger-u. Bauernbrief», «Zweiter Bürger - u. Bauernbrief», «Wahlkathechismus pro 1852 für das deutsche Volk» и нѣсколько монографій по экономическимъ вопросамъ.

Гаркартъ (Вильямъ-Вернонъ Harcourt)—англійскій государственный дѣятель, род. 1827 г., былъ проф. международнаго права въ Кембриджѣ; въ 1869 г. выбранъ въ палату общинъ, гдѣ, благодаря своимъ политическимъ и юридическимъ познаніямъ, а также находчивости въ качествѣ оратора, занялъ очень видное мѣсто. Въ первомъ министерствѣ Гладстона былъ генеральнымъ солиситоромъ, во второмъ —статсъ-секретаремъ по внутреннимъ дѣламъ; въ новомъ м—вѣ Гладстона (1892) занимаетъ должность канцлера казначейства.

Гаркуръ (графъ Анри Harcourt, прозванный Cadet-la-perle)—франц. маршалъ (1601—1666); 15 лѣтъ отъ роду уже участвовалъ волонтеромъ въ сраженіи при Бѣлой-Горѣ, близъ Праги; въ 1639 г., командуя франц. войсками въ Піемонтѣ, одержалъ побѣду при Ивреѣ и взялъ Кони (1641). Въ 1645 г. Г. разбилъ испанцевъ при переходѣ черезъ Сегуру; но на слѣдующій годъ вынужденъ былъ снять осаду Лериды. Въ 1649 г. Г. принялъ главное начальство надъ франц. арміею въ Нидерландахъ, одержалъ побѣду при Валансьенѣ и овладѣлъ крѣпостями Конде и Мобежемъ. —Во время войнъ Фронды онъ былъ надежнѣйшею опорою двора, но, поссорившись съ кардиналомъ Мазарини, долженъ былъ удалиться отъ дѣлъ.

Гаркуша (Семенъ)—запорожскій казакъ, разбойникъ, наводившій въ концѣ XVIII ст. ужасъ на всю Гетманщину и Слободскую Украйну. Род. около 1739 г. въ Запорожской Сѣчи; занимался не столько участіемъ въ походахъ, сколько торговлей съ Крымомъ и украинскими городами. Однажды, преслѣдуемый польскимъ кордономъ, онъ лишился всего своего имущества и послѣ того сталъ грабить на дорогахъ, преимущ. польск. пановъ. Вскорѣ пойманный, онъ былъ преданъ суду, но бѣжалъ, набралъ шайку и производилъ страшные разбои, часто являясь мстителемъ за казаковъ и крестьянъ. Вторично пойманный и осужденный на вѣчную каторгу, Г. бѣжалъ изъ Казани и вновь появился на Украйнѣ. Наконецъ, въ 1784 г. онъ былъ схваченъ въ Ромнахъ и сосланъ на вѣчныя каторжныя работы въ Херсонъ, гдѣ, вѣроятно, и умеръ. Ср. ст. Кошовика: «Семенъ Гаркуша» (въ «Кіев. Стар.», 1883 г. № 3).

Гаркъ—мыза Эстляндской губ. Вейссенштейнскаго у. Здѣсь въ 1710 г. заключена капитуляція, по которой Ревель сдался Россіи. Вблизи ломки известняка.

Гарландъ (Эдуардъ)—лондонскій купецъ, бывшій въ Москвѣ, въ царствованіе Ѳедора

Іоанновича; черезъ его посредничество Ѳедоръ Іоанновичъ пытался привлечь къ своему двору знаменитаго математика и алхимика того времени Джона Dee. Письмо Г. къ Дее напечатано въ I т. «Hakluyt's Collection».

Гарлей (Робертъ Harley, графъ Оксфордскій, 1661—1724) — англійскій политическій дѣятель. Во время революціи 1688 г. Г., вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, собралъ конный отрядъ для поддержки Вильгельма III и занялъ для него городъ Ворчестеръ. Избранный въ 1689 г. въ палату общинъ, Г., согласно со своими семейными преданіями, примкнулъ къ вигамъ, но скоро сталъ переходить на противуположную сторону, возставая въ особенности противъ внѣшней политики Вильгельма III, и уже въ 1698 г. замѣнилъ Монтегью въ руководительствѣ палатой общинъ. Тщательно изучивъ ея формы и обряды, онъ въ 1701 г. былъ избранъ спикеромъ. Въ 1704 г. Г. вступилъ въ составъ министерства Годольфина, замѣнивъ Ноттингама въ завѣдываніи иностранными дѣлами. Въ это время онъ считался умѣреннѣйшимъ изъ торіевъ; но по мѣрѣ того какъ Годольфинъ и Мальборо склонялись на сторону виговъ, Г. отдалялся отъ большинства товарищей своихъ по министерству и старался, путемъ придворныхъ интригъ, заручиться расположеніемъ королевы Анны. Рѣшительному торжеству виговъ (1708) предшествовалъ выходъ Г. изъ кабинета, куда его возвратила (въ качествѣ канцлера казначейства) побѣда торіевъ (1710), одержанная, отчасти, благодаря его происканъ. Въ слѣдующемъ году онъ былъ назначенъ лордомъ казначеемъ (первымъ министромъ) и перешелъ въ верхнюю палату, съ титуломъ графа Оксфорда. Мирный договоръ съ Франціей вызвалъ оппозицію со стороны виговъ въ верхней палатѣ, но Г. удалось сломить ее, назначеніемъ двѣнадцати новыхъ пэровъ. Дружба между Г. и Болингброкомъ, составлявшая силу министерства, мало-по-малу превратилась въ ненависть; Г. утратилъ довѣріе королевы и, за нѣсколько дней до ея смерти, передалъ жезлъ лорда-казначея Болингброку. При восшествіи на престолъ Георга I Г. удалился въ свое помѣстье, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ противъ него было возбуждено палатой общинъ обвиненіе въ государственныхъ преступленіяхъ. Онъ былъ заключенъ въ Тоуэръ, гдѣ пробылъ около двухъ лѣтъ; послѣ этого ему было возвращено пэрское достоинство, но онъ болѣе не принималъ выдающагося участія въ общественныхъ дѣлахъ. Его неизмѣннымъ другомъ былъ Свифтъ. И онъ, и его сынъ были неутомимыми собирателями рукописей и книгъ. Собранныя ими рукописи стали національной собственностью.

Гарлемское озеро — осушенное въ настоящее время озеро, длиною въ 45 км., шириною въ 22 км., происшедшее черезъ соединеніе между собою 4 озеръ при опустошительномъ наводненіи въ XVI вѣкѣ. Г. озеро лежало между Гарлемомъ, Лейденомъ и Амстердамомъ въ провинціяхъ сѣверной и южной Голландіи. Глубина его равнялась 4 м., изъ которыхъ 2 м. занималъ илъ; такъ какъ вода въ этомъ озерѣ, имѣвшемъ связь съ Зюдерзе, сильно поднималась при бурѣхъ и приходилось устраивать дорогія плотины и шлюзы, то всѣ впадавшія въ него воды были каналами отведены въ Зюдерзе, озеро окружено плотинами и осушено втеченіе 1840—1853 г. съ помощью водокачальныхъ и черпальныхъ сооруженій. Работа обошлась въ 8981344 голл. флорина (15268284 герм. марки) и дно озера было превращено въ плодородный польдеръ (Harlemer Polder) въ 190 кв. км., на которомъ въ 1883 г. жило 14484 жителя, занимавшихся разведеніемъ овса, маслянистыхъ растеній и скотоводствомъ.

Гарлемъ (Harlem или Haarlem)—городъ въ Сѣв. Голландіи, въ 17 км. къ З отъ Амстердама, на р. Спаарнѣ, соединенной каналами съ Амстердамомъ и Лейденомъ. Жителей въ 1890 г.—51626. Статуя Костера, предполагаемаго изобрѣтателя книгопечатанія. Построенный въ концѣ XV в. каѳедральный соборъ или реформатская Гроотe-Керкъ, съ замѣчательной колокольней и знаменитымъ органомъ (4 клавіатуры, 800 металлическихъ трубъ, 68 регистровъ). Прежній дворецъ графа Голландскаго съ коллекціей картинъ и древнихъ произведеній типографскаго искусства; академія наукъ, съ богатымъ естественноисторическимъ кабинетомъ; общество богословія, естествознанія и искусства, съ богатыми коллекціями, библіотекой и обсерваторіей; рядъ благотворительныхъ учрежденій; два театра, двѣ частныя коллекціи картинъ и древнѣйшая типографія въ Нидерландахъ, съ богатой библіотекой. Знаменитыя прежде фабрики шелковыя, полотняныя, нитяныя и друг. значительно упали; торговля цвѣтами попрежнему значительна. Красильные, бѣлильные, бумагопрядильные, ткацкіе, каучуковые заводы и типографіи. Гарлемъ пользовался уже въ серединѣ XII в. значительнымъ благосостояніемъ; въ 1492 г. былъ взятъ возмутившимися сѣв.-голландскими крестьянами; во время возстанія Нидерландовъ противъ испанскаго ига примкнулъ къ возставшимъ, но былъ принужденъ сдаться сыну Альбы Фридриху, послѣ 7-мѣсячной геройской защиты, въ которой одинаково принимали участіе мужчины и женщины. Съ 1577 г. онъ принадлежитъ Голландіи; величайшаго процвѣтанія достигалъ въ XVII в. Въ окрестностяхъ Г. много садовъ; школы цвѣтоводства.

Гарлемъ (Корнелисъ-Корнелисенъ van Haarlem, 1562—1638)—голландскій живописецъ, ученикъ П. Питерса въ Амстердамѣ и потомъ Гиллиса Куанье, въ Антверпенѣ. Посѣтилъ Францію и съ 1583 г. постоянно жилъ въ Гарлемѣ, трудясь не только какъ живописецъ, но и какъ архитекторъ. Писалъ картины на сюжеты, заимствованные изъ священной исторіи, миѳологіи и итальянской поэзіи, являясь въ первую пору своей дѣятельности безвкуснымъ послѣдователемъ итальянскихъ академистовъ, крайнимъ маньеристомъ, подражателемъ дурныхъ подражателей Микель-Анджело; изысканность композиціи, утрировка мускулатуры и невозможные раккурсы, условный рѣзкій колоритъ тѣла, нѣжнаго въ женскихъ и дѣтскихъ, и смуглаго въ мужскихъ фигурахъ—таковы отличительныя особенности произведеній Корнелиса, исполненныхъ въ эту

пору. Нѣсколько инымъ представляется онъ въ 90-хъ годахъ XVI и въ первыхъ годахъ XVII ст. Тутъ онъ перестаетъ уже щеголять, во что бы то ни стало, знаніемъ анатоміи и смѣлостью раккурсовъ, кисть его становится мягче, въ краскахъ больше свѣтотѣни, хотя фигуры продолжаютъ быть дѣланными, условными. Наконецъ, съ 1609 г. живопись его измѣняется еще болѣе къ лучшему: онъ совершенно утрачиваетъ манерность, несравненно болѣе справляется съ природой, чѣмъ съ рисунками итальянцевъ временъ упадка и эклектизма; фигуры его становятся реальными, списанными съ простыхъ, порою неуклюжихъ, но здоровыхъ нидерландцевъ; его кисть пріобрѣтаетъ большую сочность. Если принять въ соображеніе, сверхъ этихъ достоинствъ, прекрасный рисунокъ и умную, хотя и нѣсколько академическую группировку фигуръ въ произведеніяхъ Корнелиса за послѣдній періодъ его дѣятельности, то станетъ понятно, почему онъ пользовался большимъ почетомъ у своихъ современниковъ, хотя и былъ чуждъ національному стремленію, пробудившемуся въ ту пору среди голландскихъ художниковъ. Картины его до сего времени уважаются любителями искусства, какъ произведенія выдающагося представителя нидерландской живописи въ эпоху раздѣленія ея на голландскую и фламандскую школы. Онѣ встрѣчаются во многихъ европейскихъ музеяхъ. Въ Имп. Эрмитажѣ ихъ двѣ: «Кимонъ и Ифигенія» (на сюжетъ новеллы Боккаччіо) и «Крещеніе Господне». *А. С—въ.*

Гарлессъ (Gottlieb-Christoph Harless)—нѣм. филологъ (1738—1815). Главнѣйшія соч.: «Introductio in historiam linguae graecae» (1792—1806); «Introductio in notitiam litteraturae romanae» (1794 — 1817); «Vitae philologorum» (1764—72). Сынъ его, *Іоганнъ-Христіанъ*, профессоръ патологіи и терапіи въ боннскомъ университетѣ (1778 — 1853), издавалъ вмѣстѣ съ Гуфеландомъ «Journal der ausländischen medizin. Litterat.» и «Jahrb. d. deut. Med. u. Chirur.». Часть его ученыхъ трудовъ изд. подъ загл. «Opera minora academica» (1815). *Эмиль Г.*, племянникъ предыдущаго, проф. физіологіи въ Мюнхенѣ (1820—62), написалъ: «Ueber Muskelirritabilität», «Molekuläre Vorgänge in der Nervensubstanz», «Zur inneren Mechanik d. Muskelzuckung» и др.

Гарлессъ (Gottlob-Christoph Harless)—нѣм. богословъ (1806—79), вліятельный представитель консервативнаго лютеранства, профессоръ въ Лейпцигѣ. Важнѣйшія сочиненія: «Theologische Encyklopädie und Methodologie v. Standpunkt d. prot. Kirche»; «Die Christliche Ethik»; «Kirche u. Amt nach luther. Lehre»; «Das Verhältniss d. Christentums zur Kultur u. Lebensfragen d. Gegenwart»; «Geschichtsbilder aus der luther. Kirche Livlands» (1869) и др. Г. оставилъ автобіографію (1875).

Гарличичъ (Иванъ Garlićić) — миссіонеръ иллирійской конгрегаціи распространенія вѣры, жившій въ началѣ XVIII в.; написалъ на боснійскомъ нарѣчіи: «Put nebeski ukazan csoviku od Boga po svetoj carkvi» (1707).

Гарлэ (Achille de Harlay) — одинъ изъ лучшихъ представителей старинной французской магистратуры (1536—1616). Совѣтникъ, потомъ президентъ парижскаго парламента, онъ соединялъ искреннюю религіозность съ вѣротерпимостью, горячій роялизмъ съ уваженіемъ къ закону; противился и королю (Генриху III), когда тотъ требовалъ преслѣдованія протестантовъ, и Гизамъ, когда они возстали противъ короля. Вожди Лиги заключили его въ Бастилію, грозили смертью, но не могли поколебать его твердость. Онъ способствовалъ торжеству Генриха IV и до конца оставался противникомъ іезуитовъ и ультрамонтанизма. Написалъ цѣнимое юристами сочиненіе: «Coutume d'Orléans» (1583).

Гармалá или **бибика** (Peganum Harmala L.)—весьма распространенное азіатское растеніе изъ семейства рутовыхъ (Rutaceae). Это травянистый многолѣтникъ съ деревянистою нижней частью стебля, вышиною 1—2 фута; сѣровато-зеленые листья неправильно раздѣлены на много узкихъ участковъ. Бѣлые довольно крупные цвѣты устроены по пятерному типу; лепестки свободные, узкіе; 15 тычинокъ выходятъ изъ-подъ толстаго донца, на которомъ сидитъ 3-гнѣздая завязь, обращающаяся въ сухой 3-членный плодъ; черноватыя мелкія сѣмена съ бѣлкомъ, въ неопредѣленномъ числѣ. Распространено въ южной Россіи отъ низовьевъ Волги на В, занимая огромныя пространства въ Средней Азіи; есть на Кавказѣ, въ Закавказьѣ, Крыму и сѣверной Африкѣ. Названіе Peganum Harmala объясняется греч. словомъ πήγανον, означавшимъ садовую руту (см. Рута), съ которою смѣшивали Г., видовой придатокъ — есть арабское названіе описаннаго растенія. Все растеніе имѣетъ обширное врачебное примѣненіе среди народовъ Востока; остро-пахучія сѣмена служатъ въ Турціи пряностью и приправой, и даютъ, кромѣ того, очень прочную красную краску для шелковыхъ, шерстяныхъ и бумажныхъ тканей, почему и являются не послѣднимъ предметомъ торговли. *А. А.*

Гарналинъ—см. Фуксинъ.

Гарманъ.—Въ нашихъ южныхъ степныхъ хозяйствахъ до сихъ поръ при молотьбѣ урожая примѣняются, мѣстами, первобытные способы —*гоньба или вытаптываніе зерна животными и выдавливаніе его изъ колосьевъ колесами движущихся телѣгъ*—извѣстные подъ общимъ названіемъ *обмолота на гарманахъ*. Паровыя молотилки быстро вытѣсняютъ эти способы. Г. есть площадка въ видѣ круга 5—6 и болѣе саж. въ діаметрѣ, выбранная вблизи сложенныхъ сноповъ. Мѣсто подъ Г. очищается лопатами отъ жнивья, иногда выжигается, потомъ подметается и, чтобы прибить пыль, поливается водою. Затѣмъ, пока Г. еще не обсохъ, настилаются на него, въ нѣсколько рядовъ, слои сноповъ въ аршинъ толщины (80—100 копенъ) и по нимъ начинается гоньба лошадей, или же ѣзда (трехъ-четырехъ) телѣгъ, запряженныхъ каждая парой воловъ или лошадей, при чемъ, въ послѣднемъ случаѣ, движеніе происходитъ по кругу постепенно—отъ окружности къ центру и обратно—и сопровождается перетрясаніемъ соломы рабочими, или переворачиваніемъ ея (при гоньбѣ лошадей). Въ день обыкновенно обмолачиваютъ два Г., т. е. 160—200 копенъ, для чего необходимо

имѣть 25 рабоч., изъ которыхъ 1/3 невзрослыхъ, для переворачиванія и встряхиванія соломы, и одну лошадь на каждыя 10 копенъ. Хотя телѣгами лучше вымолачиваются зерна, чѣмъ гоньбой, но недостатки *гармановки*, или обмолота на Г., въ обоихъ способахъ одинаковы: 1) Выдѣленіе зерна изъ соломы, въ особенности при гоньбѣ, можно считать удовлетворительнымъ только у вполнѣ сухихъ растеній, что бываетъ, въ юговосточ. губерніяхъ, и преимущественно такихъ хлѣбовъ, зерна которыхъ очень легко выдѣляются изъ соломы, какъ, напр., у проса, льна, гречихи, ячменя, гороха и рапса; нѣкоторые изъ нашихъ хозяевъ даже предпочитаютъ относительно проса гармановку машинной обмолоткѣ, такъ какъ оно при этомъ менѣе шелушится. 2) Солома на Г. сильно мнется и теряетъ значительно въ своей стоимости, становясь совершенно непригодною, напр., на покрышку крышъ, изготовленіе матъ и т. п. 3) Зерно и солома пачкаются испражненіями животныхъ. 4) Количество получаемаго зерна уменьшается, отчасти вслѣдствіе переламыванія его и растаптыванія работающими на Г. животными, въ особенности при гоньбѣ, отчасти отъ съѣданія ими. 5) Устройство Г. на открытомъ воздухѣ дѣлаетъ молотьбу зависимой отъ погоды. Вообще Г. въ хозяйствѣ только въ рѣдкихъ случаяхъ находитъ себѣ вполнѣ уважительно оправданіе. *С.*

Гарматтанъ — сильный сухой В и СВ вѣтеръ, дующій на Гвинейскомъ берегу между мысомъ Пальмасъ и устьемъ Нигера, между ноябремъ и мартомъ. По многолѣтнимъ наблюденіямъ, въ Христіансборгѣ, среднимъ числомъ, бываетъ 1 день съ Г. въ ноябрѣ, 5 въ декабрѣ, 10 въ январѣ, 2 въ февр., 1 въ мартѣ. Средняя влажность воздуха при Г. 47%, т. е. на 27% ниже общей средней. Г. несетъ красную пыль изъ Сахары. *А. В.*

Гарматынъ — тангутское названіе долины Одонъ-тала.

Гармахисъ (Ἁρμαχίς) — «Горъ обоихъ горизонтовъ»: одна изъ формъ бога солнца древнихъ египтянъ, представлявшаяся больш. частью въ видѣ сфинкса. Его изображали съ головой копчика и съ солнечнымъ дискомъ или короной изъ цвѣтовъ папируса на головѣ; иногда съ головой барана. *Б. Т.*

Гармахисъ—первый фараонъ 33-й египетской династіи, царствовавшій въ 204—198 г. до Р. Х. въ Верхнемъ Египтѣ, втеченіе первыхъ 6 лѣтъ Птоломея Эпифана.

Гарменопулъ (Harmenopulos, Константинъ, у насъ оффиціально Арменопулъ)—послѣдній визант. юристъ, имя котораго сохранила исторія, авторъ Шестикнижія, о которомъ см. Византія (VI, 263 и 264) и Бессарабскіе законы (III, 610—612). Заключительные титулы Шестикнижія: «о разныхъ канонахъ или правилахъ» и «о значеніи словъ» представляютъ собою переработку послѣднихъ двухъ титуловъ Дигестъ. Изъ статей, приложенныхъ Г. къ своему Шестикнижію, наиболѣе обширной является «Ἐπιτομὴ τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων», т. е. сокращеніе каноновъ; напечатано оно въ «Jus graeco-romanum» Leunclavii. Нѣкоторыя сочиненія Г. остаются въ рукописяхъ. О жизни его достовѣрно извѣстно только то, что онъ жилъ въ половинѣ XIV в. и былъ номофилаксомъ и верховнымъ судьей въ Ѳессалоникахъ.

Гармодій и Аристогитонъ (Ἁρμόδιος καὶ Ἀριστογείτων) — аѳинскіе юноши изъ рода Гефиреевъ. Гиппархъ, сынъ Писистрата, тяжко оскорбилъ сестру Гармодія, не допустивъ ее до участія въ религіозной процессіи въ качествѣ канефоры (т. е. несущей корзину). Юноши-друзья составили заговоръ противъ Гиппарха и Гиппія, привлекши къ нему, въ качествѣ соучастниковъ, немногихъ близкихъ людей. Рѣшено было избавиться отъ тирановъ въ праздникъ Великихъ Панаѳиней (іюль 514 г. до Р. Х.), когда можно было являться на улицѣ, не возбуждая подозрѣнія, съ оружіемъ въ рукахъ. Гиппарха удалось убить; но стража, его окружавшая, изрубила Гармодія и схватила Аристогитона, который былъ, послѣ пытокъ, казненъ Гиппіемъ. Этотъ заговоръ далъ поводъ Гиппію обезоружить аѳинское населеніе и избавиться отъ всѣхъ, казавшихся ему наиболѣе опасными. Впослѣдствіи на двухъ погибшихъ юношей аѳиняне стали смотрѣть, какъ на освободителей отъ тираніи; въ этомъ смыслѣ ихъ прославляли поэты, имъ ставились статуи съ надписью «τυραννοκτόνοι» (тиранноубійцы). *С. С.*

Гармонизировать или *гармонизовать* —значитъ сочетать ноты голоса съ подходящими къ нимъ аккордами. Иногда ноты мелодіи принимаются не за аккордовыя ноты, а за проходящія, вспомогательныя и пр. Мелодіи со случайными знаками, поставленными на сильныхъ временахъ, требуютъ модуляцій при гармонизаціи. Мелодіи безъ случайныхъ знаковъ не требуютъ модуляцій, а только ихъ допускаютъ. *Н. С.*

Гармоника—состоитъ изъ нѣсколькихъ стакановъ различной величины, поставленныхъ на столъ и настраиваемыхъ въ разные тоны вливаніемъ въ нихъ воды. Смочивъ слегка водою пальцы, трутъ ими верхніе края стакановъ, чѣмъ и извлекаютъ изъ нихъ нѣжные звуки. Г. наз. также русск. народный музыкальный инструментъ *гармонію* (см. ниже). *М. П.*

Гармоника соломенная или деревянная, или ксилофонъ—ударный музыкальный инструментъ, состоящій изъ нѣсколькихъ пучковъ туго связанной соломы, положенныхъ въ плоскомъ ящикѣ. На этихъ соломенныхъ пучкахъ помѣщены въ нѣсколько рядовъ различной толщины и длины сосновыя дощечки, о которыя ударяютъ деревянными палочками. Этотъ инструментъ былъ довольно распространенъ между евреями, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ напримѣръ еврей изъ Галиціи Гузиковъ, пріобрѣли игрою на немъ извѣстность виртуозовъ. Музыкальный инструментъ *ксилофонъ*, которымъ такъ удачно воспользовался К. Сень-Сансъ, въ своемъ «Danse macabre»— не что иное, какъ усовершенствованное видоизмѣненіе соломенной гармоники. *Гармоника стеклянная* или *верильонъ* принадлежитъ къ типу ударныхъ музыкальныхъ инструментовъ и состоитъ изъ различной величины стеклянныхъ пластинокъ, помѣщающихся на обтянутыхъ сукномъ дощечкахъ. Пластинки ударя-

ются палочками, обтянутыми сукномъ или шелкомъ. У насъ въ Россіи извѣстна стеклянная гармоника, какъ дѣтская игрушка. *Гармоника металлическая или металлофонъ* состоитъ изъ ящика съ металлическими пластинками, издающими звуки хроматической гаммы въ предѣлахъ третьей и четвертой октавы. Къ такому инструменту придѣлываются клавиши, съ помощью которыхъ ударяютъ по пластинкамъ. Этотъ инструментъ примѣняется въ театральномъ оркестрѣ. *М. П.*

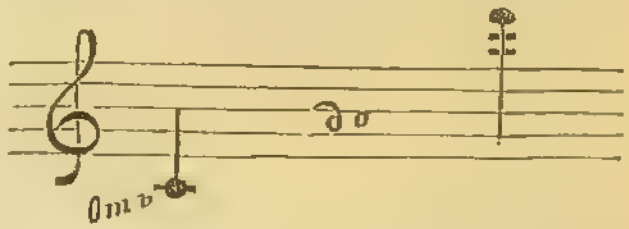
Гармоника Франклина или *гласкордъ*—музыкальный инструментъ, состоящій изъ вала, помѣщеннаго въ продолговатомъ ящикѣ. На этомъ валѣ укрѣплено до сорока стеклянныхъ пустыхъ полушарій, постепенно увеличивающихся и вдвинутыхъ другъ въ друга такъ, чтобы края ихъ не прикасались другъ къ другу. Валъ съ прикрѣпленными къ нему полушаріями приводится въ вращательное движеніе посредствомъ ножной педали. Передъ началомъ игры стеклянныя полушарія смачиваютъ и накладываніемъ пальцевъ на то или другое полушаріе извлекаютъ желаемые звуки. Звуковой объемъ этого инструмента имѣетъ до четырехъ октавъ. Попытки приспособить къ нему клавіатуру успѣха не имѣли и *клавиръ-гармоники* не распространились. Къ типу гармоникъ, у которыхъ звуки извлекаются треніемъ, слѣдуетъ отнести *штифтъ-гармонику*, изъ стальныхъ пластинокъ которой звуки извлекаются посредствомъ смычка. *М. П.*

Гармониіапо—см. Армониніапо (т. II, стр. 127).

Гармониты или **Гармонисты**—члены секты, основанной Георгомъ Раппомъ (см. это имя), переселившейся изъ Вюртемберга въ Сѣв. Америку и основавшей недалеко отъ Питсбурга мѣстечко «Harmony».

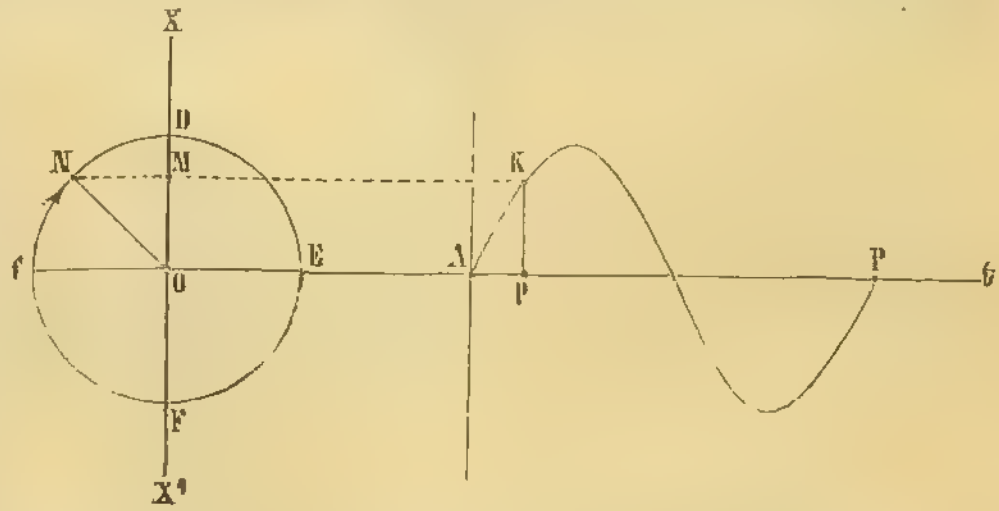
Гармонифлютъ—небольшой музык. ручной инструментъ, съ воздушнымъ резервуаромъ, металлическими язычками, издающими звукъ, и клавіатурой отъ 3—4 октавъ. Играющій держитъ Г. на колѣняхъ. Мѣхъ резервуара приводится въ движеніе лѣвою рукой. По виду Г. напоминаетъ ручную гармонику больш. размѣровъ. Г. устанавливается тоже на подставки и тогда мѣхъ приводится въ движеніе педалью.

Гармонифонъ (Harmoniphone)—небольшой клавишный, духовой музыкальный инструментъ; состоитъ изъ прямоугольнаго ящика, въ которомъ помѣщается воздушный резервуаръ, снабженный язычками, находящимися въ связи съ клавіатурою, подобною фортепіанной. Воздушный резервуаръ наполняется воздухомъ, посредствомъ вдуванія въ придѣланную къ нему трубочку. Когда нажимаютъ на клавишу, она напираетъ на рычагъ, который открываетъ клапанъ, и струя воздуха приводитъ въ вибрацію соотвѣтствующій язычекъ. Сила звука этого инструмента находится въ зависимости отъ степени силы вдуванія, а тембръ его схожъ съ тембромъ гобоя или англійскаго рожка. Объемъ хроматическаго звукоряда Г.:



Гармонихордъ—струнный музыкальный инструментъ; струны его приводятся въ колебаніе треніемъ о нихъ колесъ.

Гармоническія движенія *простыя* и *составныя*. Представимъ себѣ, что по кругу радіуса a (на черт. 1 изображенъ кругъ, имѣющій центръ въ O) движется точка N съ постоянною скоростью въ сторону, указанную стѣлкою, причемъ полный оборотъ по окружности она совершаетъ втеченіе времени T. Проекція M точки N на направленіе прямой X_1OX будетъ тогда совершать вдоль по ней, вверхъ и внизъ, колебательное движеніе, называемое *простымъ гармоническимъ движеніемъ* и выражаемое слѣдующимъ уравненіемъ:



Черт. 1. Черт. 2.

$$x = a \sin \frac{2\pi t}{T}, \quad \ldots\ldots\ldots \text{(I)}$$

если считать время отъ того момента, когда точка N была въ C, а положительныя разстоянія x по прямой X_1OX считать по направленію OX.

Если же считать время отъ какого-либо другого момента, то это же движеніе выразится уравненіемъ:

$$x = a \sin \left(\frac{2\pi t}{T} - \varepsilon\right), \quad \ldots\ldots \text{(II)}$$

гдѣ ε есть *фаза* или *эпоха* гармоническаго колебанія, a—*амплитуда* и T—*періодъ* или продолжительность двойного качанія точки M.

На черт. 2 движеніе, выражаемое уравненіемъ (I), изображено графически. Отъ точки A по прямой At откладываются длины, пропорціональныя временамъ t, такъ, длина AP

изображаетъ время T, а длина Ap — время, втеченіе котораго движущаяся по кругу точка перешла изъ C въ N на черт. 1. Затѣмъ, отъ каждой точки, такой какъ p, откладываютъ ординату pK, равную соотвѣтственному разстоянію OM. Построенная кривая будетъ *синуссоида*; на черт. 2 изображена только часть ея, соотвѣтствующая одному полному періоду и представляющая одну волну кривой.

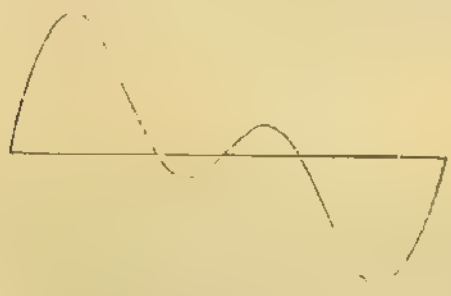
Два или нѣсколько прямолинейныхъ гармоническихъ движеній по одной и той же прямой, около того же центра, того же періода, но различныхъ амплитудъ и разныхъ фазъ, соединяются въ одно *простое* гармоническое движеніе того же періода. Если $a_1, a_2, a_3, \ldots$ суть амплитуды составляющихъ гармоническихъ движеній, а $\varepsilon_1, \varepsilon_2, \varepsilon_3, \ldots$ ихъ фазы, то квадратъ амплитуды составного простого гармоническаго движенія будетъ равенъ

$$\alpha^2 + \beta^2,$$

а тангенсъ фазы этого движенія равенъ отношенію β къ α, гдѣ α и β суть слѣдующія суммы:

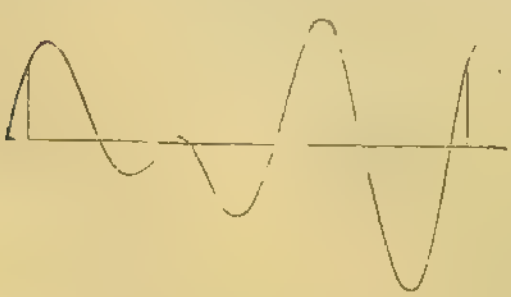
$$\alpha = a_1\cos\varepsilon_1 + a_2\cos\varepsilon_2 + \ldots.$$
$$\beta = a_1\sin\varepsilon_1 + a_2\cos\varepsilon_2 + \ldots.$$

Изъ соединенія нѣсколькихъ простыхъ Г. движеній различнаго періода по одной и той же прямой получаются *сложныя прямолинейныя гармоническія движенія*, а изъ соединенія двухъ простыхъ Г. движеній, совершающихся по двумъ взаимно перпендикулярнымъ или наклоннымъ одна къ другой прямымъ, получаются криволинейныя Г. движенія. На черт. 3 графически представлено сложное прямолинейное Г. движеніе, выражаемое уравненіемъ:



Черт. 3.

$$x = \sin\omega t + \sin 2\omega t,$$



Черт. 4.

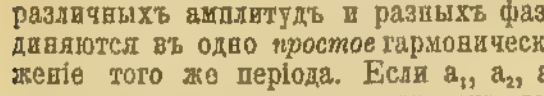
а на черт. 4—другое сложное Г. движеніе, выражаемое уравненіемъ:

$$x = \sin 2\omega t + \sin\left(3\omega t + \frac{3\pi}{8}\right),$$

гдѣ $\omega = 2\pi : T$.

При соединеніи двухъ простыхъ Г. движеній различныхъ соизмѣримыхъ періодовъ движущаяся точка описываетъ кривыя линіи, называемыя кривыми Лиссажу. Полную теорію Г. движеній можно найти въ «Treatise on natural philosophy by Thomson and Tait» (Vol. I. Part I kinematics).

Гармоническое отношеніе (см. т. 1, стр. 722). Понятіе о Г. отношеніи введено древними геометрами. Паппъ въ своей книгѣ: «Математическій сборникъ» говоритъ, что три числа находятся въ Г. отношеніи, если отношеніе перваго къ третьему равно отношенію разности перваго безъ второго и третьяго; такое отношеніе названо Г. потому, что оно встрѣчалось въ теоріи музыки древнихъ.



Двѣ точки a и a_1 дѣлятъ длину bc въ Г. отношеніи, если длины ac, aa_1 и ab находятся въ Г. отношеніи, т. е.:

$$\frac{ac}{ab} = \frac{ac - aa_1}{aa_1 - ab},$$

или

$$\frac{ac}{ab} = -\frac{ac - aa_1}{ab - aa_1} \quad \ldots\ldots (III)$$

или

$$\frac{ab}{ac} : \frac{a_1b}{a_1c} = -1.$$

Гармоническому отношенію между тремя длинами ac, aa_1, ab можно придать еще слѣдующій видъ:

$$\frac{2}{aa_1} = \frac{1}{ab} + \frac{1}{ac},$$

что нетрудно получить изъ (III).

Г. отношеніе играетъ важную роль въ высшей геометріи; см. Chasles, «Traité de géométrie supérieure».

Гармоническія сферическія функціи. Подъ именемъ spherical harmonic functions англійскіе физико-математики подразумѣваютъ однородныя функціи V отъ x, y, z, удовлетворяющія дифференціальному уравненію:

$$\frac{d^2V}{dx^2} + \frac{d^2V}{dy^2} + \frac{d^2V}{dz^2} = 0.$$

См. Сферическія функціи. *Д. Б.*

Гармоническія движенія отдѣльной частицы происходятъ подъ вліяніемъ силы, направленной къ положенію равновѣсія частицы и измѣняющейся прямо пропорціонально разстоянію ея отъ него. Подобнаго рода силы возникаютъ при растяженіи, сжатіи, гнутіи упругихъ тѣлъ, при отклоненіи гибкой натянутой струны изъ ея положенія равновѣсія и во многихъ подобныхъ случаяхъ. Поэтому гармоническое движеніе встрѣчается въ природѣ очень часто: всѣ звуковыя колебанія, каковы колебанія камертоновъ, струнъ и т. п. представляютъ гармоническое движеніе. Качанія маятника при малыхъ розмахахъ, сравнительно съ длиною его, происходятъ по тѣмъ же законамъ. Вслѣдствіе пропорціональности движущей силы разстояніямъ тѣла отъ положенія равновѣсія, гармоническое движеніе обладаетъ замѣчательнымъ свойствомъ — изохронностью колебаній, т. е. продолжительность періода движенія одинакова и при большихъ и при малыхъ амплитудахъ колебанія. По этой причинѣ одно и то же звучащее тѣло (камертонъ, струна и т. п.) издаютъ всегда тонъ одной и той же высоты, хотя и различ-

ной силы (тихій или громкій) въ зависимости отъ силы удара. Продолжительность періода гармоническаго колебанія (T) зависитъ исключительно отъ ускоренія (k) на разстояніи единицы длины (1 см.) отъ положенія равновѣсія движущихся частицъ, именно

$$T = 2\pi : \sqrt{k}.$$

Ускореніе же движенія пропорціонально двигающей силѣ и обратно пропорціонально двигаемой массѣ. Этимъ о пользуются на практикѣ: при настройкѣ музыкальныхъ инструментовъ измѣняютъ натяженіе струнъ; для измѣненія скорости хода карманныхъ часовъ измѣняютъ длину пружинки маятника и т. д.

Ф. д. Ф.

Гармоніумъ—или *гармоніонъ*, или фисгармоника, клавишный духовой музыкальный инструментъ съ металлическими язычками, со многими регистрами и двумя ножными педалями, которыми приводится въ движеніе мѣхъ воздушнаго резервуара инструмента. Г. иногда замѣняетъ собою въ церквахъ органъ.

Гармонія (мие.)—дочь Арея и Аѳродиты; на свадьбѣ ея съ Кадмомъ присутствовали всѣ боги. Какъ свадебный подарокъ, она получила отъ своего жениха изготовленное Гефестомъ ожерелье, имѣвшее свойство приносить обладателю его несчастье. О бѣдствіяхъ, причиненныхъ Г., существуетъ цѣлый рядъ разсказовъ.

Гармонія (греч., отъ harmozo — приводить въ порядокъ)—согласіе музыкальное, благозвучіе. Гармоніей или аккордомъ называется соединеніе трехъ и болѣе различныхъ звуковъ по терціямъ (см. Аккордъ). Гармоникой или гармоніей назыв. часть музыкальной грамматики, посвященная построенію аккордовъ, ихъ соединенію, изложенію тональностей, модуляцій, а также изученію интерваловъ, консонансовъ, диссонансовъ. Подъ словомъ Г. у грековъ понималось созвучіе, т. е. интервалъ. Хотя у композиторовъ XV ст., наприм. у Жоскэна де Пре, являются сочетанія, схожія съ нашимъ простымъ гармоническимъ сложеніемъ, но ихъ считали равномѣрнымъ контрапунктомъ (контрапунктъ перваго разряда—нота противъ ноты). Съ развитіемъ гомофоніи въ XVII ст. начинается развитіе Г. въ смыслѣ аккордовъ. У Агостино Агаццари уже встрѣчается басъ съ цифрами, обозначающими аккорды. Въ этомъ вѣкѣ возникъ генералъ-басъ. Въ XVIII вѣкѣ создателемъ новой гармонической системы является Рамо, установившій законъ терцеобразнаго сложенія аккордовъ, а главнымъ образомъ ихъ обращенія. Послѣдователями теоретическихъ взглядовъ Рамо могутъ считаться Ф. Марпургъ и Кирнбергеръ, теоретики того же столѣтія. Благодаря имъ, путь, по которому слѣдовало дальнѣйшее развитіе Г., былъ намѣченъ.

Н. Соловьевъ.

Гармонія (аккордіонъ)—народный ручной духовой музыкальный инструментъ съ небольшимъ воздушнымъ резервуаромъ и клавишами, дѣйствующими на клапаны. Г. занесена къ намъ изъ Германіи, по всей вѣроятности, мастерами, выписанными на тульскіе заводы, такъ какъ въ былое время этотъ инструментъ изготовлялся главнымъ образомъ въ г. Тулѣ. Г. своимъ быстрымъ распространеніемъ вытѣснила почти всѣ наши народные музыкальные инструменты и по ограниченному числу издаваемыхъ звуковъ повліяла на искаженіе нашихъ народныхъ пѣсенъ. Вслѣдствіе особаго приспособленія, играемая мелодія сопровождается двумя аккордами на тоникѣ и доминантѣ, Г. назыв. также *гармоникой*.

М. П.

Гармонія гласныхъ—фонетическое явленіе, проникающее собой весь звуковой строй языковъ урало-алтайской семьи, хотя и присущее отдѣльнымъ ея членамъ не въ одинаковой мѣрѣ. Въ языкахъ другихъ семействъ, за исключеніемъ резьянскаго говора, принадлежащаго къ группѣ словинскихъ нарѣчій, т.-е. къ семьѣ индоевропейской, оно не наблюдается. Явленіе это заключается въ зависимости гласныхъ звуковъ, входящихъ въ составъ второстепенныхъ (суффиксальныхъ) слоговъ слова, отъ гласнаго въ главномъ (коренномъ) слогѣ. Оно находится въ тѣсной связи съ морфологическимъ строемъ урало-алтайскихъ языковъ, представляющихъ собою, какъ извѣстно, типъ языковъ агглютинирующихъ, т. е. присоединяющихъ къ корню (находящемуся всегда во главѣ слова) рядъ второстепенныхъ, суффиксальныхъ слоговъ, ничѣмъ съ корнемъ не связанныхъ. Всѣ урало-алтайскіе гласные, сообразно большей или меньшей чувствительности своей къ вліянію коренного гласнаго, дѣлятся обыкновенно на два класса: «свѣтлыхъ» и «темныхъ», или, выражаясь въ терминахъ физіологіи звука, «небныхъ (i, e, ÿ)» и «ненебныхъ (a, o, y, ы)». «Свѣтлый» гласный корня требуетъ и «свѣтлыхъ» гласныхъ въ суффиксѣ; «темный»—«темныхъ». Загадочна Г. гласныхъ въ резьянскихъ говорахъ, гдѣ она принимаетъ другой характеръ: главнымъ, обусловливающимъ гласнымъ въ словѣ является гласный съ удареніемъ, а не ударенные измѣняются сообразно съ нимъ. Эта особенность резьянскихъ говоровъ, открытая ихъ изслѣдователемъ, проф. Бодуэномъ де Куртенэ, дала ему поводъ считать резьянъ ославянившимися туранцами. Ср.: Adam, «De l'harmonie des voyelles dans les langues Ouralo-Altaïques» (Парижъ, 1874); O. Böhtlingk, «Ueber die Sprache der Jakuten» (1851); Ahlquist, «Forschungen auf d. Gebiete d. uralaltaisch. Sprachen» (т. I, мордов. грамматика, СПб. и Гельсингф., 1861); W. Radloff, «Phonetik d. nordl. Türksprachen» (Лейпцигъ, 1882); Бодуэнъ де Куртенэ, «Опытъ фонетики резьянскихъ говоровъ» (1875).

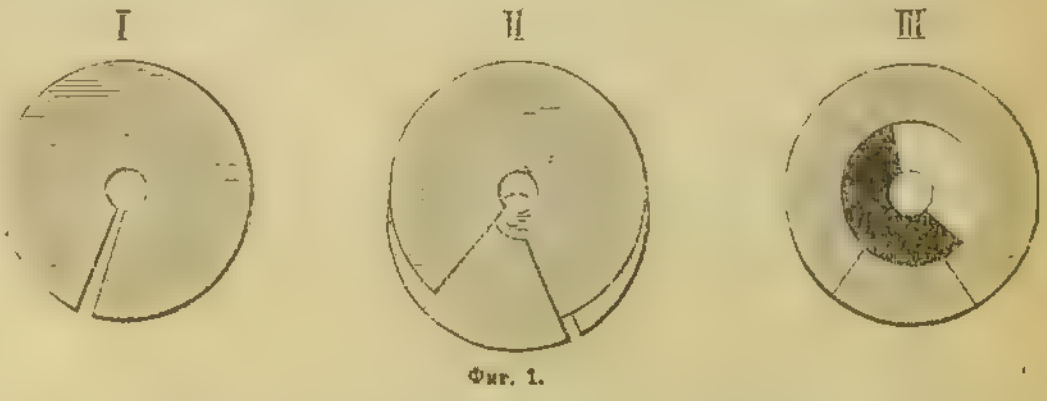
С. Буличъ.

Гармонія евангельская (Harmonia evangelica)—одно изъ названій вспомогательной богословской науки (гармонистики), имѣющей своею цѣлью соглашеніе евангельскихъ сказаній или сведеніе повѣствованій четырехъ евангелистовъ въ одно связное, цѣльное повѣствованіе. На Востокѣ она называлась и доселѣ называется *симфоніей евангельской*. Пріемы, употребляемые ею, различны. Можно взять въ основу одно изъ евангелій и разсказъ его пополнять событіями и фактами, записанными у другихъ евангелистовъ; можно также самостоятельно составить общую схему евангельскаго повѣствованія и уже на нее нанизывать факты, сообщаемые четырьмя еван-

гелистами. При этомъ по необходимости является потребность въ сравнительной оцѣнкѣ разсказа евангелистовъ—и здѣсь первый источникъ новозавѣтной критики. Древнѣйшимъ авторомъ евангельской симфоніи считается Аммоній александрійскій (въ первой половинѣ III в.). На западѣ первые опыты ея появляются не ранѣе VI вѣка. При дальнѣйшемъ развитіи симфонія естественно перешла въ тотъ научный сводъ евангельскихъ повѣствованій, который мы видимъ въ важнѣйшихъ трудахъ, имѣющихъ своею задачею цѣльное изложеніе жизни І. Христа (напр., Фаррара, Дидона и др.); но и досель можно встрѣчать опыты симфоніи въ ея первоначальномъ видѣ. Такой опытъ сдѣланъ и у насъ преосвящ. Ѳеофаномъ, въ его «Евангельской исторіи» (М., 1885). *А. Л.*

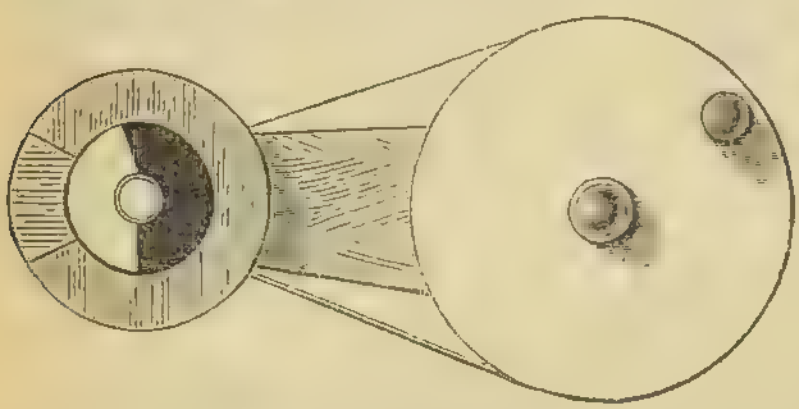
Гармонія красокъ.—Подъ этимъ разумѣютъ сочетаніе цвѣтныхъ поверхностей, производящее пріятное впечатлѣніе, заимствуя его обозначеніе изъ языка звуковыхъ впечатлѣній, кот., съ своей стороны, нерѣдко пользуется словами языка зрительныхъ ощущеній. Тѣ и другія ощущенія возбуждаются дѣйствіемъ волнъ на наши нервы (см. Волны звуковыя и оптич.); но съ гармоническимъ сочетаніемъ музыкальныхъ звуковъ соединены опредѣленныя числовыя отношенія между длинами волнъ или между числами колебаній, производящихъ волны, а въ гармоніи красокъ только въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно найти подобныя численныя отношенія, и объясненіе ихъ, какъ механическое, такъ и физіологическое не покоится на твердыхъ основаніяхъ. Въ этой статьѣ разсмотрѣны различныя объясненія гармоніи красокъ, пополненныя указаніями на другія статьи. Здѣсь разсматриваются исключительно лишь тѣ сочетанія, кот. могутъ относиться къ орнаментикѣ, украшенію тканей и т. п., гдѣ дѣло идетъ лишь о красотѣ поверхности, но не къ *колориту* (см.) художественныхъ произведеній, гдѣ гармонія, здѣсь разсматриваемая, хотя тоже имѣетъ мѣсто, но цѣльное впечатлѣніе—высшаго порядка, чѣмъ простое гармоническое. Три способа составленія красочныхъ комбинацій суть: 1) система взаимнодополнительныхъ цвѣтовъ; 2) система цвѣтовъ, близкихъ къ дополнительнымъ; 3) система цвѣтовъ, подобная музыкальной. Но къ какой бы системѣ ни относились сочетанія цвѣтовъ рисунка тканей или орнаментовъ (и въ картинахъ), всегда впечатлѣнія отъ нихъ измѣняются отъ взаимнаго вліянія двухъ касающихся цвѣтныхъ поверхностей, извѣстнаго подъ названіемъ цвѣтового *контраста* (см. это сл.), сущность котораго состоитъ въ томъ, что къ физіологическому впечатлѣнію отъ какого-либо цвѣта примѣшивается еще впечатлѣніе цвѣта дополнительнаго къ цвѣту сосѣдней поверхности (см. Взаимнодополнительные цвѣта, т. VI, стр. 164). Если одна поверхность зеленожелтая, а прилегающая къ ней — голубая, то къ первой присоединяется оранжевый тонъ, а ко второй—фіолетовый. Если на зеленомъ полѣ есть фигура сѣраго цвѣта, то на нее наносится пурпуровый оттѣнокъ, т. е. цвѣтъ дополнительный къ зеленому. Въ результатѣ—всякій цвѣтъ не есть нѣчто неизмѣнное и самостоятельное, каковъ музыкальный тонъ, но болѣе или менѣе зависитъ отъ сосѣднихъ вліяній, обнаруживающихся тѣмъ сильнѣе, чѣмъ блѣднѣе (до извѣстной степени) граничащія другъ съ другомъ цвѣтныя поверхности. Цвѣтовые контрасты могутъ въ однихъ случаяхъ разрушить гармонію красокъ, а въ другихъ сгладить или уничтожить дисгармонію. Выводя въ дальнѣйшемъ заключенія о гармоніи цвѣтовъ физически чистыхъ и нормальныхъ (спектральныхъ), можемъ съ нѣкоторыми измѣненіями прилагать выводы къ красочнымъ цвѣтамъ, съ которыми только въ дѣйствительности художникъ и техникъ обращаются.

1. *Система взаимнодополнительныхъ цвѣтовъ.* Два цвѣта, одновременно производящіе впечатлѣніе на глазъ, образуютъ новый цвѣтъ; если этотъ послѣдній будетъ бѣлый, то составныя его части называются взаимнодополнительными. Каждый изъ спектральныхъ цвѣтовъ съ нѣкоторымъ другимъ спектральнымъ составляетъ бѣлый цвѣтъ кромѣ зеленаго, которому дополнительный цвѣтъ есть пурпуровый, слагающійся изъ цвѣтовъ спектра: крайняго краснаго и крайняго фіолетоваго. Провѣрка этого на опытѣ требуетъ спеціальныхъ и сложныхъ физическихъ приборовъ, а получать простые спектральные цвѣта нужно разложеніемъ лучей свѣта (лучше всего—солнечнаго) прозрачною призмою (напр. стеклянною). Болѣе простой, хотя менѣе точный способъ подбора взаимнодополнительныхъ цвѣговъ даетъ оптическое смѣшеніе ихъ въ глазу вращеніемъ бумажныхъ или иныхъ цвѣтныхъ кружковъ. Въ этомъ случаѣ пользуются уже красочными цвѣтами, въ которыхъ главная господствующая часть хотя соотвѣтствуетъ спектральному цвѣту того же названія, но усложнена примѣсями. Удаляясь отъ чистыхъ физическихъ цвѣтовъ, мы однако приближаемся въ красочнымъ, единственнымъ, приложимымъ къ практикѣ. На фиг. 1 (I) представленъ кружокъ съ вырѣзкой посрединѣ и съ продольнымъ разрѣзомъ; (II) изображаетъ два кружка разныхъ



Фиг. 1.

цвѣтовъ, надѣтые другъ на друга при посредствѣ прорѣзовъ, причемъ центры кружковъ еще не доведены до совпаденія. Передвигая одинъ изъ нихъ, можно составить поверхность, которой части различны по цвѣту, а по величинѣ могутъ имѣть желаемое отношеніе. Фиг. 1 (III) изображаетъ малые кружки, бѣлый и черный, соединенные въ одинъ, какъ сейчасъ было объяснено; большой кружокъ сложенъ изъ двухъ кружковъ различнаго цвѣта. На фиг. 2 изображено приспособленіе, употребляемое для вращенія цвѣтныхъ кружковъ, надѣваемыхъ на ось со шкивомъ, въ ложбинѣ котораго помѣщается шнурокъ, переходящій на большой шкивъ. Вращая посредствомъ рукоятки этотъ послѣдній, тѣмъ самымъ сообщаютъ бумажнымъ кружкамъ болѣе быстрое вращательное движеніе. Если эти



Фиг. 2.

цвѣта будутъ взаимнодополнительными, то, при достаточно быстромъ движеніи (12—15 оборотовъ въ секунду), ближайшая къ центру часть круга покажется сѣрою отъ смѣшенія въ глазу бѣлаго съ чернымъ. Ближайшая къ окружности часть тоже покажется сѣрою, и при надлежащемъ подборѣ цвѣтовъ и величины цвѣтныхъ секторовъ (а также бѣлаго и чернаго) вся поверхность кружковъ представится однороднаго сѣраго цвѣта.

Система взаимнодополнительныхъ спектральныхъ цвѣтовъ, или близкихъ къ спектральнымъ, единственная твердообоснованная физически, хотя и не всегда производитъ гармоническое впечатлѣніе, можетъ однако служить исходною для многихъ соображеній. Для поясненія ея служитъ хромолитографированная таблица (Гармонія красокъ, II), наверху которой изображенъ большой кружокъ, раздѣленный на 10 цвѣтныхъ секторовъ, съ однимъ, выступающимъ за окружность другихъ. Изъ нихъ 9 соотвѣтствуютъ цвѣтамъ спектральнымъ по названію, а именно: красный, оранжевый, желтый, зелено-желтый, зеленый, голубо-зеленый *), голубой, синій и фіолетовый, 10-й же (выступающій), пурпуровый, есть составной изъ краснаго и фіолетоваго, между которыми онъ лежитъ. Каждые два, діаметрально противуположные секторы, имѣютъ взаимнодополнительные цвѣта, которыхъ всего изображено 5 паръ. По бокамъ большого круга и внизу его эти 5 паръ изображены на цвѣтныхъ кружкахъ, подобныхъ тѣмъ, которые служили для провѣрки красокъ, оттиснутыхъ хромо-литографіей; только угловыя величины цвѣтныхъ секторовъ изображены произвольно, а дѣйствительныя числа даются здѣсь. Послѣ названія каждой пары дается угловая мѣра лишь одного цвѣта; уголъ, дополняющій первый до 360°, будетъ мѣрою другого сектора. 1) Красный и голубо-зеленый: красный сект. въ 113°. 2) Оранжевый и голубой: оранжевый секторъ въ 105°. 3) Желтый и синій: желтый секторъ въ 140°. 4) Зелено-желтый и фіолетовый: зелено-желтый секторъ въ 87°. 5) Зеленый и пурпуровый: зеленый секторъ въ 82° **).

Взаимно дополнительные цвѣта въ нѣкоторыхъ изъ этихъ пяти паръ не представляются особенно гармоническими; наилучшія изъ нихъ 2 и 4. Вліяніемъ контраста во всѣхъ парахъ выступаетъ характеръ каждаго цвѣта слишкомъ отчетливо, а такъ какъ цвѣта ярки, то сказанное усиленіе производитъ въ нѣкоторыхъ парахъ рѣзкость; цвѣта кричатъ — если искать аналогическое явленіе въ звукѣ. Если цвѣтныя поверхности раздѣлены бѣлымъ промежуткомъ, то взаимное ихъ дѣйствіе быстро ослабѣваетъ съ увеличеніемъ ширины промежутка. Зелено-желтая и фіолетовая, оранжевая и голубая пары производятъ болѣе гармоническое впечатлѣніе, чѣмъ при соприкосновеніи, какъ это видно въ системахъ концентрическихъ цвѣтныхъ колецъ табл. II. На бѣлый промежутокъ оранжево-голубой пары наносится отъ оранжеваго—голубой оттѣнокъ, а отъ голубого—оранжевый оттѣнокъ; сумма напесенныхъ оттѣнковъ составляетъ сѣрый, т. е. затемненный бѣлый. Черныя узкія кольца, раздѣляющія цвѣта, измѣняются отъ подобнаго вліянія нѣсколько въ сторону сѣраго, но не производятъ такого разъединенія цвѣтовъ, какъ бѣлыя. Увеличеніе ширины чернаго или бѣлаго, преобладаніе одной цвѣтной поверхности надъ другою, опять измѣняютъ характеръ впечатлѣнія. Освѣтленіе или затемненіе красокъ при сохраненіи ихъ взаимной дополнительности, также можетъ служить къ выгодѣ однихъ или къ невыгодѣ другихъ сочетаній. Въ тѣхъ случаяхъ, когда взаимнодополнитель-

*) Этотъ цвѣтъ лежитъ между зелено-желтымъ и голубымъ и долженъ быть ближе къ зеленому, чѣмъ къ голубому. Цвѣта отъ желтаго къ голубому идутъ въ спектрѣ такъ: желтый, зелено-желтый, желто-зеленый, зеленый, голубо-зеленый, зелено-голубой, голубой. Для промежуточныхъ оттѣнковъ можно употреблять окончаніе *ато:* зеленовато-голубой, желтовато-зеленый (между желто-зеленымъ зеленымъ) и проч.

**) Краски хромолитографированной табл. служатъ только исходнымъ пунктомъ для опредѣленія взаимнодополнительныхъ цвѣтовъ помощью вращенія кружковъ, тѣмъ болѣе, что съ теченіемъ времени цвѣта измѣняются. Во всякомъ случаѣ, цвѣтъ, получаемый отъ напечатанныхъ паръ, близокъ къ сѣрому, но полученныя 5 сѣрыхъ поверхностей имѣютъ неодинаковую свѣтлоту. Изъ опытовъ, сдѣланныхъ передъ напечатаніемъ хромо-литографіи, получились слѣдующія числовыя величины черныхъ и бѣлыхъ секторовъ для составленія сѣраго цвѣта, равнаго или очень близкаго по свѣтлотѣ къ сѣрому цвѣту цвѣтной пары.

1	пара:	чернаго	260°,	бѣлаго	100°
2	»	»	230°,	»	130°
3	»	»	220°,	»	140°
4	»	»	262°,	»	98°
5	»	»	283°,	»	77°

Къ таблицамъ ГАРМОНІЯ КРАСОКЪ I и II.

Въ этихъ таблицахъ всѣ секторы, кружки, треугольники и прямоугольники отпечатаны красками, которыхъ тона соотвѣтствуютъ, по возможности, простымъ спектральнымъ цвѣтамъ или ихъ смѣшеніямъ (пурпуровый, красно-пурпуровый, фіолетово-пурпуровый), за исключеніемъ коричневаго и чернаго. *Таблицей нужно пользоваться непремѣнно при дневномъ свѣтѣ.*

Всѣ цвѣта одного наименованія, отпечатанные на обѣихъ таблицахъ, должны имѣть одинъ и тотъ же тонъ, насколько это возможно при печатаніи; но они представляются въ разныхъ сочетаніяхъ различными, что происходитъ вслѣдствіе явленій цвѣтового контраста, сосѣдства съ бѣлымъ или чернымъ, какъ это объяснено въ статьѣ Гармонія красокъ. Такъ, напр., голубой цвѣтъ кажется таковымъ въ парѣ съ краснымъ (табл. I изъ четырехъ паръ кружковъ самая правая) или въ цвѣтовыхъ аккордахъ G-dur, G-moll (табл. I внизу), въ кольцахъ отдѣленный чернымъ отъ оранжеваго (табл. II, налѣво внизу), но въ секторахъ обѣихъ таблицъ этотъ цвѣтъ и въ ряду прямоугольниковъ (g), рядомъ съ ультрамариновымъ синимъ, принимаетъ зеленоватый оттѣнокъ, а синій, отъ сосѣдства съ нимъ, получаетъ легкій фіолетовый налетъ. Принимая во вниманіе, что всѣ краски таблицы современемъ должны нѣсколько измѣниться, и что онѣ представляютъ только исходный базисъ для соображеній, сравненій и опытовъ, кому таковые понадобятся, считаемъ нужнымъ замѣтить, что къ тому голубому, о которомъ говорится въ статьѣ и который желательно изобразить красками, наиболѣе подходитъ цвѣтъ темной бирюзы (не зеленѣющей).

Таблица I въ двѣнадцати секторахъ содержитъ цвѣта, которыхъ названія, для приведенія въ соотвѣтствіе со статьею, здѣсь приводятся. Желтый, оранжевый, красный (киноварный), красный (карминовый), красно-пурпуровый, фіолетово-пурпуровый, фіолетовый, синій, бирюзово-голубой, голубозеленый, зеленый, зелено-желтый. Тріады на правой сторонѣ этой же таблицы—1) верхняя: зеленый, красный (киноварный), фіолетовый; 2) нижняя: голубо-зеленый, оранжевый, фіолетово-пурпуровый. Тріады на лѣвой сторонѣ 3) верхняя: желтый, красно-пурпуровый, голубой. Пары составлены изъ цвѣтовъ, которыми окрашены діаметрально противоположные секторы. Изъ шести паръ изображены: 1) (лѣвая) зеленое съ красно-пурпуровымъ; 2) желтое съ фіолетовымъ; 3) оранжевое съ синимъ; 4) красное (киноварное) съ голубымъ. Эти тріады и пары суть гармоническія (см. статью).

На нижней половинѣ таблицы расположенъ рядъ цвѣтныхъ прямоугольниковъ, обозначенныхъ названіями музыкальныхъ тоновъ. Это музыкально цвѣтовая гамма Земана (см. статью): красное (кармин *c, do*), красное (кинов. *cis, do-diesz*), оранжевое (*d, re*), желто-оранжевое *) (*dis, re-diesz*), желтое (*e, mi*), зеленое (*f, fa*), голубо-зеленое (*fis, fa diesz*), голубое (*g, sol*), синее (*gis, sol-diesz*), фіолетовое (*a, la*), коричневое (*ais, la-diesz*), черное (*h, si*). Гармоническія тріады составлены изъ цвѣтовъ шкалы, такъ какъ ак-

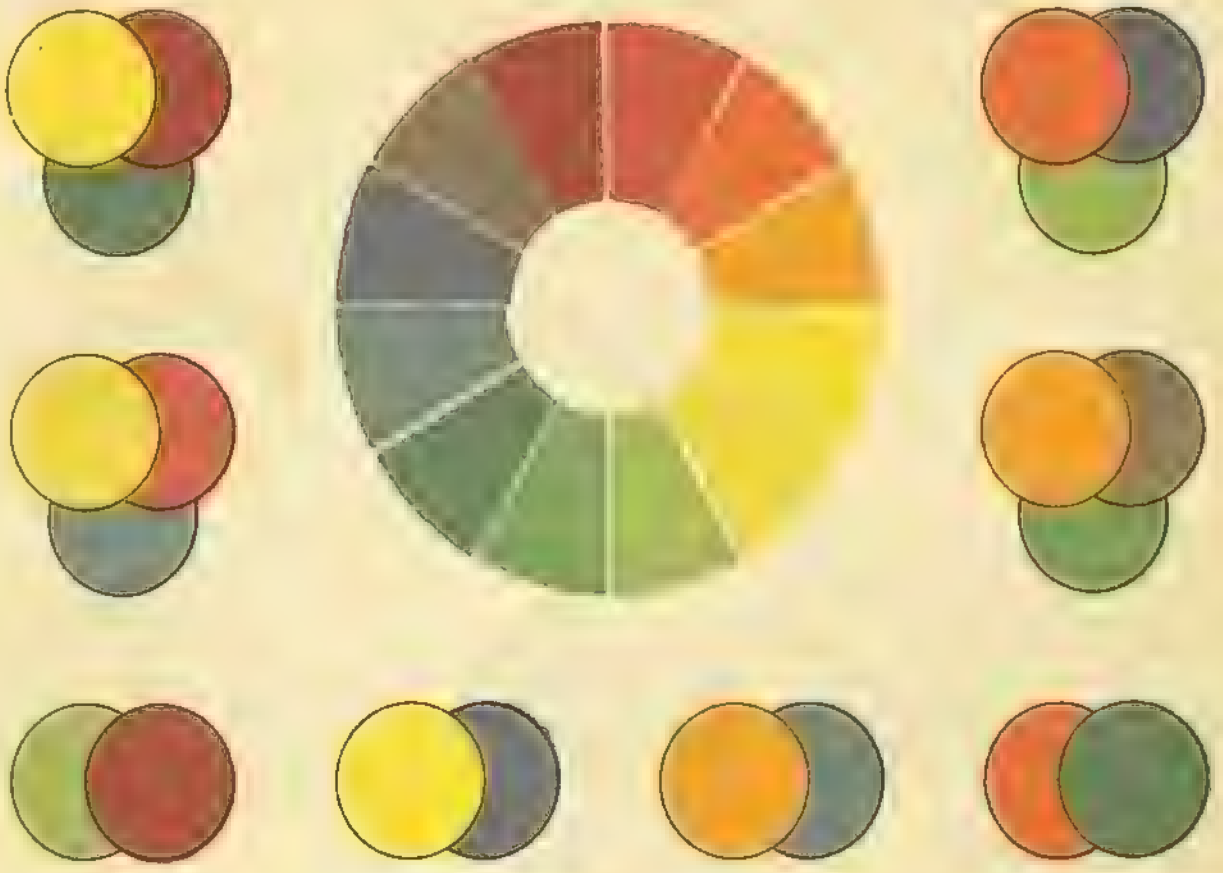
*) Желто-оранжевое, во всѣхъ экземплярахъ хромолитографіи, *должно быть* свѣтлѣе предшествующаго (оранжеваго) и темнѣе послѣдующаго (желтаго). Замѣченныя отступленія, въ случаѣ употребленія таблицы, должны быть приняты во вниманіе.

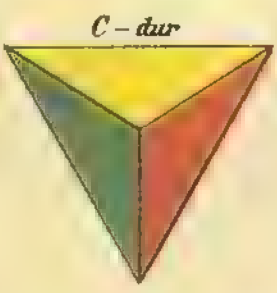
корды составляются изъ музыкальныхъ тоновъ одной октавы: изображено 8 цвѣтовыхъ аккордовъ, изъ которыхъ 6 мажорныхъ (*dur*) и 2 минорныхъ (*moll*). Цвѣтовой аккордъ—красное (кармин.), желтое и голубое—соотвѣтствуетъ *C-dur* (*c, e, g*, или *do, mi, sol*); *D-dur*: оранжевое, голубо-зеленое, фіолетовое (*d, fis, a* или *re, fa-diesъ, la*); *E-dur*: желтое, синее, черное (*e, gis, h* или *mi, sol-diesъ, si*); *F-dur*: красное, зеленое, фіолетовое (карм., *c, f, a*, или *do, fa, la*); *B-dur*: оранжевое, зеленое, коричневое (*d, f, ais* или *re, fa, la-diesъ*); *B-moll*: красное (киноварь.), зеленое, коричневое (*des, f, ais* или *re*-бемоль *fa, la-diesъ*); *G-dur*: оранжевое, голубое, черное (*d, g, h* или *re, sol, si*); *G—moll*: оранжевое, голубое, коричневое (*d, g. ais* или *hes* или *re, sol, si*-*бемоль*). Подобнымъ образомъ могутъ быть составлены и другіе цвѣтовые аккорды. Оцѣнка этой системы сдѣлана въ статьѣ.

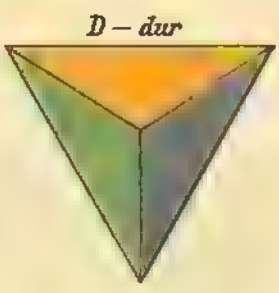
Таблица II вся изображаетъ *взаимнодополнительные* цвѣта. Цвѣта десяти секторовъ, расположенныхъ въ кругѣ, слѣдующіе: красный (кармин.), оранжевый, желтый, зеленожелтый, зеленый, голубо-зеленый, голубой, синій, фіолетовый и пурпуровый. Послѣдняго нѣтъ въ спектрѣ, но онъ составляется изъ краснаго и фіолетоваго; для отличія отъ другихъ цвѣтовъ этотъ секторъ сдѣланъ выступающимъ изъ круга. Здѣсь цвѣта діаметрально противоположныхъ секторовъ взаимнодополнительны; пять паръ взаимнодополнительныхъ цвѣтовъ отпечатаны отдѣльно, для того, чтобы облегчить сужденіе о степени гармоничности при соприкосновеніи цвѣтныхъ поверхностей. Названія цвѣтовъ явствуютъ изъ ряда секторовъ поименованныхъ выше. Постоянныя угловыя величины паръ секторовъ, при которыхъ пары цвѣтныхъ поверхностей сливаются въ сѣрый цвѣтъ, опредѣленныя прямыми опытами и показанныя въ статьѣ, при нѣкоторомъ измѣненіи цвѣтовъ, хотя бы и небольшомъ, также должны быть измѣнены.

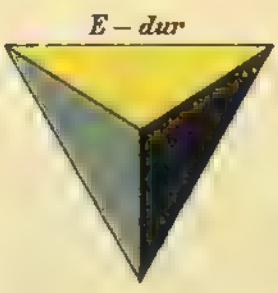
Цвѣтныя кольца, тоже взаимнодополнительныхъ цвѣтовъ, въ отношеніи *площадей* цвѣтныхъ поверхностей не удовлетворяютъ требованіямъ взаимной дополнительности, но взяты произвольно. Изображенія отпечатаны съ цѣлью показать различіе впечатлѣній, производимыхъ одними и тѣми же цвѣтами въ зависимости оттого, касаются ли цвѣтныя поверхности, или же раздѣлены промежутками то бѣлыми, то черными. Здѣсь уже обнаруживаются явленія цвѣтового *контраста*. Цвѣта первыхъ двухъ кольцевыхъ фигуръ (зел. и пурп.) сами по себѣ тожественны; то же для 3 и 4 фигуръ (зелено-желт. и фіол.), для 5 и 6-й (голубое и оранж.). Исходя изъ данныхъ этой таблицы, можно составить пары сложныхъ цвѣтовъ, взаимнодополнительныхъ въ другомъ смыслѣ (стран. 139 и 140). Подобнымъ образомъ можно составить нѣсколько системъ секторовъ сложныхъ цвѣтовъ и пользоваться ими для практическихъ цѣлей для составленія новыхъ тріадъ, наподобіе изображенныхъ въ табл. I.

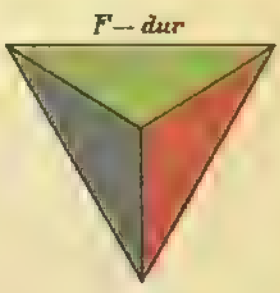
Ѳ. Петрушевскій.

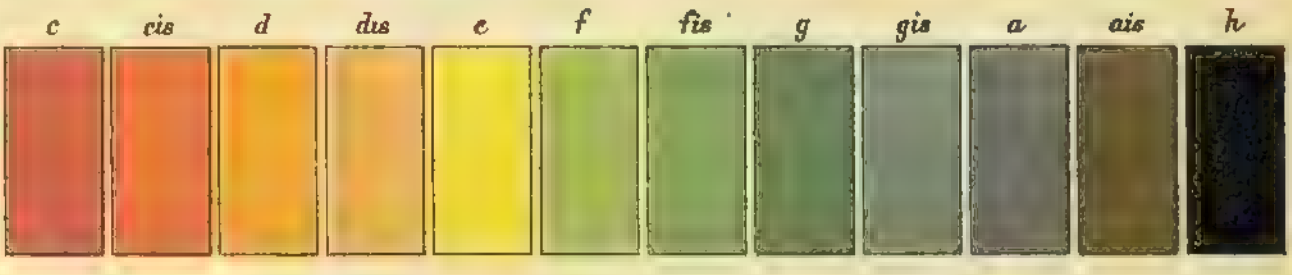


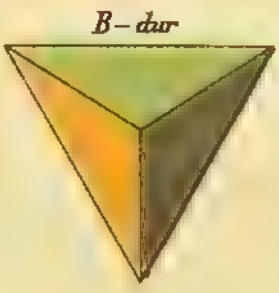


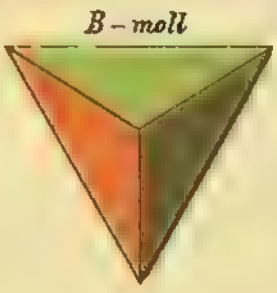


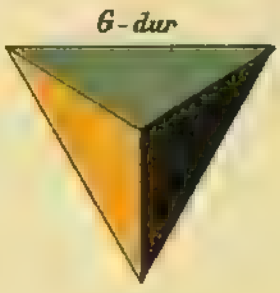


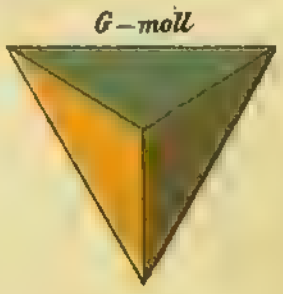












Картогр. зав. А. Ильина. СПб
Пряжка. 5

Брокгауза и Ефрона. Энцикл. словарь

ВЗАИМНО ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЦВѢТА.

КАРТОГР ЗАВ А.ИЛЬИНА СПБ
ПРЯЖКА 5

ные цвѣта расположены узкими, соприкасающимися полосками или иной формы поверхностями (въ коврахъ, мозаикѣ), издали они производятъ впечатлѣніе сѣраго цвѣта; эти случаи относятся къ смѣшенію цвѣтовъ, которымъ пользуются намѣренно (см. Цвѣта, Смѣшеніе цвѣтовъ). Вообще сочетаніе взаимно дополнительныхъ цвѣтовъ, опредѣленное въ физіологическомъ смыслѣ, не считается рѣшающимъ вопроса о гармоничности; нѣкоторое отступленіе отъ этой системы уже замѣчается въ случаяхъ, когда цвѣтныя поверхности, взаимно дополнительныя по качеству, не находятся въ надлежащемъ количественномъ отношеніи, преобладаютъ надъ другими или еще болѣе, когда одна поверхность будетъ сильно затѣнена (заглушена) или освѣтлена въ сравненіи съ тѣмъ, какъ показано на таблицѣ. Но въ послѣднемъ случаѣ пара уже не будетъ взаимно-дополнительная: родовыя названія цвѣтовъ еще остаются (красный, зеленый), но сумма ихъ не будетъ сѣрою. Случаи гармоническихъ сочетаній взаимнодополнительныхъ цвѣтовъ особеннаго рода будутъ разсмотрѣны отдѣльно, по пересмотрѣ 3 системъ.

2) *Система цвѣтовъ, близкихъ къ дополнительнымъ.* При раздѣленіи круга на большее число секторовъ, чѣмъ въ предшествовавшей системѣ, можетъ случиться, что діаметрально противуположные секторы не будутъ окрашены взаимнодополнительными цвѣтами, но близкими къ нимъ. Большой кругъ табл. I именно такъ и раздѣленъ на 12 частей, изъ которыхъ 10 окрашены цвѣтами, по названію спектральными, а 2—цвѣтами, происходящими изъ пурпуроваго. Названія ихъ слѣдующія: красный, оранжевато-красный, оранжевый, желтый, зелено-желтый, зеленый, голубо-зеленый, голубой, синій, фіолетовый, пурпурно-фіолетовый, пурпурно-красный. Пары составляются изъ діаметрально противуположныхъ цвѣтовъ; четыре такихъ пары изображены внизу большого круга въ формѣ парныхъ малыхъ кружковъ, налегающихъ одинъ на другой. Изслѣдованіе ихъ цвѣтными кружками показываетъ господствующій тонъ каждой изъ нихъ. Рѣзкости эти пары не представляютъ, хотя пара оранжевато-красная съ голубымъ и менѣе гармонична, чѣмъ оранжево-голубая пара взаимнодополнительной системы. Впрочемъ, въ этихъ заключеніяхъ, относящихся лишь къ цвѣтамъ нашей таблицы, нѣтъ ничего абсолютнаго; небольшія измѣненія въ тонахъ красокъ, безъ нарушенія ихъ цвѣта по названію, могутъ повести или къ улучшенію, или къ ослабленію гармоническаго впечатлѣнія. Особеннаго вниманія заслуживаетъ трудность гармоническаго сочетанія зеленаго съ другими цвѣтами. Переходъ отъ желтаго къ зеленому совершается чрезъ множество зеленыхъ тоновъ, чего нельзя сказать про тона, заключающіеся между голубымъ и синимъ. Дополнительные цвѣта къ этимъ разнообразнымъ зеленымъ еще болѣе разнообразны, заключаясь между красно-оранжевымъ, чрезъ красный разныхъ тоновъ и пурпуровый до фіолетоваго. Какъ строгая дополнительность, такъ и небольшое отъ нея удаленіе представляетъ особенно большое разнообразіе только для зеленаго цвѣта. Пара—оранжевый съ синимъ была замѣчена, какъ употребительная въ живописи и считается элегическою; впрочемъ оранжевый цвѣтъ тогда по темнотѣ приближается къ коричневому.

Парныя сочетанія цвѣтовъ во многихъ случаяхъ орнаментаціи недостаточны; для болѣе полнаго впечатлѣнія нужны три цвѣта, а въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ пользуются даже четырьмя. Тройныя соединенія называются тріадами. Принимая цвѣта секторовъ большаго круга таблицы I за нормальные, тріады могутъ быть составлены, выбирая для начала произвольный секторъ и присоединяя къ нему еще пятый и девятый, идя въ какую-либо сторону отъ заданнаго или же пятые по обѣ стороны начальнаго, считаемаго за первый. Напр., желая имѣть въ тріадѣ желтый цвѣтъ, нужно, слѣдуя этому правилу, присоединить къ нему голубой и пурпурно-красный; оранжевый, голубо-зеленый и пурпурно-фіолетовый составятъ другую тріаду; оранжевато-красный, зеленый и фіолетовый — третью; зеленожелтый, синій и красный—четвертую. Эти четыре тріады изображены по сторонамъ большого круга на табл. I., каждая въ формѣ трехъ кружковъ, налегающихъ другъ на друга. Эти тріады нѣсколько отличаются отъ другихъ, составленныхъ изъ наблюденій надъ орнаментами, тканями и колоритомъ картинъ старыхъ мастеровъ. Таковы тріады: красное, желтое и синее; красное, зеленое и желтое; оранжевое, зеленое и фіолетовое. Первая можетъ быть характеризована тѣмъ, что *матеріальное* (не оптическое—въ глазу) смѣшеніе ея красокъ можетъ дать оранжевый, зеленый и пурпуровый разныхъ тоновъ, что съ производящими ихъ цвѣтами составляетъ довольно полную гамму; по этой причинѣ красная, желтая и синяя *краски* (не цвѣта) считаются основными въ живописи и декоративномъ искусствѣ. Въ этой тріадѣ желтое можетъ имѣть различные тона, а въ томъ числѣ и золотой (въ орнаментахъ). Тріада оранжевое, зеленое, фіолетовое найдена въ художественныхъ тканяхъ и старинныхъ цвѣтныхъ стеклахъ; характеризуется тѣмъ, что въ ней зеленый цвѣтъ можетъ, безъ нарушенія гармоніи, покрывать относительно большія поверхности. Къ ней очень близко подходитъ изображенная на таблицѣ тріада только что описанной системы, а именно оранжевато-красная, зеленая и фіолетовая, а также другая подъ нею изображенная. Въ живописи (Паоло Веронезе) замѣчена тріада: желтый, голубой и фіолетовый. Не останавливаясь пока на заключеніяхъ, переходимъ къ третьей системѣ.

3) *Система цвѣтовъ, подобная музыкальной.* Уподобленіе пріятнаго сочетанія красокъ музыкальной гармоніи смутно сознается съ древнихъ временъ; но только послѣ оптическихъ работъ Ньютона стали выясняться основанія для сравненія явленій обоего рода, а гипотеза волнообразнаго движенія эѳира еще болѣе помогла такимъ сравненіямъ. Чѣмъ выше музыкальный тонъ, тѣмъ короче звуковая волна ему соотвѣтствующая; тонъ октавой выше основного происходитъ отъ волны, которая вдвое короче основной;

затѣмъ въ слѣдующихъ высшихъ октавахъ волны постоянно вдвое короче для одного и того же тона. Самая длинная музыкальная волна слишкомъ въ 150 разъ длиннѣе самой короткой. Въ оптикѣ же самая длинная волна, соотвѣтствующая крайнему красному цвѣту спектра, не достигаетъ двойной длины самой короткой волны, соотвѣтствующей фіолетовому краю спектра. Поэтому обыкновенно довольствовались сравненіемъ музыкальныхъ аккордовъ, не выходящихъ изъ предѣловъ одной октавы, съ группами трехъ красочныхъ цвѣтовъ (тріадами), господствовавшими въ орнаментѣ или даже въ картинѣ. Находили, что такія тріады суть дѣйствительные цвѣтовые аккорды, слагавшіеся изъ оптическихъ волнъ, которыхъ длины соотвѣтствовали таковымъ въ музыкальныхъ аккордахъ. Отсутствіе короткой оптической волны, которая завершала бы хотя одну октаву, привело къ искусственному помѣщенію пурпурнаго цвѣта послѣ фіолетоваго (Унгеръ), тогда какъ этотъ цвѣтъ не есть простой спектральный. Во всякомъ случаѣ эта искусственная вставка замыкала циклъ цвѣтовъ, какъ это изображено на табл. II, десятью секторами. Не говоримъ уже объ увлеченіи аналогіей между звуками и цвѣтами, которая въ послѣдовательной перемѣнѣ цвѣтовъ видѣла нѣчто подобное мелодіи. Въ прошломъ столѣтіи патеръ Кастель устроилъ съ этою цѣлью особые клавикорды (clavecin oculaire), да и нынѣ иногда высказываютъ подобные проекты. Въ недавнее время сторонники музыкальной системы цвѣтовъ поставили ее на практическую почву, допустивъ условную гамму цвѣтовъ, начиная съ краснаго, продолжая до фіолетоваго, за которымъ поставлены коричневый и черный (Земанъ, см. ниже). Вторая октава опять начинается съ красной, но всѣ краски ея содержатъ примѣсь бѣлаго, слѣдовательно вмѣсто черной берется сѣрая; въ третьей октавѣ краски еще блѣдиѣе, т. е. содержатъ еще болѣе бѣлаго и т. д. Красная (карминная) есть прима, оранжевая—секунда, желтая — терція, зеленая—кварта, голубая—квинта, фіолетовая —секста, черная—септима, октава — карминъ болѣе блѣдный; всего 7, а съ октавою 8 тоновъ. Гамма дополняется еще пятью красками: 1) между карминомъ и оранжевою, 2) между оранжевою и желтою, 3) между зеленой и голубой, 4) между голубой и фіолетовой, 5) между фіолетовой и черной; между фіолетовой и черной помѣщена условная коричневая. Карминъ соотвѣтствуетъ тону *do* (*c*), оранжевая — *re* (*d*), оранжево-желтая— *re* діезъ (*dis*) и т. д. Гамма изъ двѣнадцати красокъ съ музыкальными названіями отпечатана въ таблицѣ I *); выше и ниже этой гаммы помѣщено 8 группъ, по три краски въ каждой, составленныхъ изъ красокъ гаммы такъ, какъ составляются въ музыкѣ аккорды: шесть въ мажорномъ (*dur*) и только два въ минорномъ тонѣ (*moll*). Эти красочные аккорды настолько же произвольны, насколько сама шкала, но вся система имѣетъ практическое значеніе, потому что музыкальное названіе сейчасъ указываетъ на красочный составъ соотвѣтственной группы. А такъ, какъ въ эту искусственную гамму введены коричневая и черная краски, то она даетъ комбинаціи болѣе полныя, чѣмъ предыдущія системы. Число комбинацій, изображенныхъ въ оригиналѣ нотными знаками, очень велико, но нѣкоторыя изъ нихъ, переведенныя авторомъ этой статьи въ красочныя, оказываются мало гармоническими.

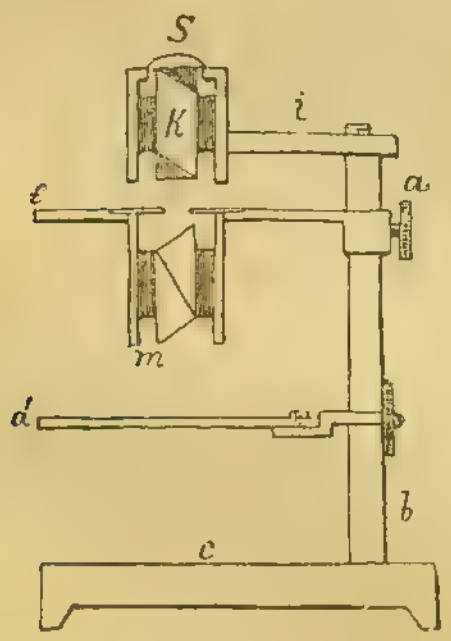
Спектральные цвѣта, служащіе составными частями всѣхъ цвѣтовъ природы, издавна раздѣляются на теплые и холодные (см. Взаимнодополнительные цвѣта). Въ парахъ, какъ взаимнодополнительныхъ, такъ и близкихъ къ дополнительнымъ, одинъ цвѣтъ, какъ это видно и изъ нашихъ таблицъ, холодный, другой теплый; только тамъ, гдѣ входитъ чистозеленый цвѣтъ, это правило не совсѣмъ явно, такъ какъ пурпуровый, подобно зеленому, занимаетъ промежуточное мѣсто между теплыми и холодными цвѣтами. Во второй системѣ не точно взаимнодополнительныхъ цвѣтовъ зеленому цвѣту діаметрально противуположенъ краснопурпуровый, приближающійся къ теплымъ, и дѣйствительно, пара зеленый съ краснопурпуровымъ находятся болѣе въ гармоніи, чѣмъ съ чисто пурпуровымъ. Переходя къ третьей, видимъ, что изъ двузвучій *c—e* (*do—mi*), *c—f* (*do—fa*) второе въ музыкальномъ отношеніи гармоничнѣе, но и первое пріятно а въ оптическомъ отношеніи двузвучіе *c—e*, соотвѣтствуетъ сочетанію двухъ теплыхъ, равно какъ *f—a* (*fa—la*), пріятное двузвучіе, есть сочетаніе зеленаго съ фіолетовымъ (холоднымъ). Коричневое (*ais*) и черное (*h*) можетъ быть въ хорошемъ сочетаніи почти со всѣми другими цвѣтами, тогда какъ въ музыкальномъ отношеніи нѣкоторыя соотвѣтственныя двузвучія совсѣмъ негармоничны. Слѣдовательно, нельзя основать выборы паръ по аналогіи съ музыкальными тонами, которыми обозначены цвѣта этой шкалы. Переходя къ тріадамъ, какъ безсистемнымъ, такъ и происходящимъ изъ системъ таблицы I, можно убѣдиться, что въ нихъ всегда изъ трехъ цвѣтовъ одинъ теплый, не исключая и такъ называемыхъ цвѣтовыхъ аккордовъ; въ нѣкоторыхъ тріадахъ имѣются два цвѣта изъ разряда теплыхъ. Высказанное предположеніе (Фильдъ), что три цвѣта, встрѣчающіеся въ наиболѣе гармоническихъ орнаментахъ, составляютъ въ *оптическомъ* смѣшеніи сѣрый цвѣтъ, не оправдывается.

До сихъ поръ все говорилось о комбинаціяхъ цвѣтовъ достаточно отдаленныхъ между собою по кругу; но есть много случаевъ въ красивыхъ орнаментахъ, показывающихъ, что очень близкіе между собою по спектральному порядку цвѣта могутъ быть располагаемы рядомъ. Цвѣта, начиная отъ краснаго, въ большой постепенности могутъ быть обозначены такъ: красный, оранжево-красный, красно-оран-

*) Эта таблица не есть копія съ таблицы, названнаго на стр. 141 сочиненія, но въ ней помѣщены 9 красокъ, уже имѣющихся въ секторахъ большихъ круговъ нашихъ таблицъ и сверхъ нихъ оранжево-желтая (*dis*), коричневая (*ais*) и черная (*h*). Это сдѣлано для связи между всѣми наложенными здѣсь системами, тѣмъ болѣе, что въ указанномъ источникѣ гамма цвѣтовъ не представляетъ ничего абсолютнаго. Разсматриваемые далѣе цвѣтовые аккорды таблицы составлены изъ цвѣтовъ нашей ... сочной гаммы.

жевый, оранжевый, желто-оранжевый, оранжево-желтый. желтый и т. д. Дѣлая на матеріи краснаго фона рисунокъ оранжево-краснаго цвѣта, можно достигнуть очень пріятнаго впечатлѣнія; рисунокъ красно-оранжевый все еще можетъ быть очень хорошъ; но если, удаляясь постепенно отъ краснаго, дойдемъ до оранжево-желтаго и желтаго, то получимъ рѣшительно непріятную комбинацію. Увеличивая интервалъ доходимъ до желто-зеленаго, который въ комбинаціи съ краснымъ не менѣе пріятенъ, какъ и зеленый. Эти замѣчанія основаны на ощущеніяхъ, относительно которыхъ всѣ болѣе или менѣе согласны, и объясняемыхъ болѣе или менѣе основательно, какъ выраженіе фактовъ. Маленькіе интервалы пріятны, потому что они представляютъ видоизмѣненія одного и того же цвѣта, средніе интервалы приводятъ въ прикосновеніе цвѣта, которые не довольно сходны, чтобы считать ихъ частью одного цѣлаго, и не довольно различны, чтобы отнести ихъ къ разнымъ категоріямъ, и потому въ сосѣдствѣ непріятны; наконецъ, большіе интервалы, разъединяющіе цвѣта настолько, что они близки ко взаимной дополнительности, опять производятъ гармоническое впечатлѣніе. Никто не пытался научно объяснить эти факты, основываясь на длинѣ волнъ, соотвѣтствующихъ практически употребляемымъ цвѣтамъ; этотъ путь немного обѣщаетъ, въ особенности если принять во вниманіе физіологическое дѣйствіе цвѣтовъ одинъ на другой.

Таблица I содержитъ въ себѣ группы взаимнодополнительныхъ цвѣтовъ, которые при оптическомъ смѣшеніи даютъ сѣрый, болѣе или менѣе приближающійся къ бѣлому цвѣтъ. Пользуясь небольшимъ поляризаціоннымъ приборомъ, можно видѣть группы взаимно дополнительныхъ цвѣтовъ нѣсколько иного рода. Такой приборчикъ, изображенный на черт. 3 (въ текстѣ), состоитъ изъ двупреломляющей призмы (см. это сл.) и Николевой призмы (см. т. VII, стр. 350) *k*, поддерживаемыхъ металлическими пластинками *i*, *ea*, подвижными вдоль столбика *ab*; въ пластинкѣ *ea* имѣется надъ призмою *m* квадратное отверстіе около 2 мм. въ сторонѣ. Надъ верхнею призмою имѣется выпуклое т. е. увеличивающее стекло или лупа. Если на полочку *d* положить кусокъ бѣлаго картона, то, глядя чрезъ верхнюю призму, увидимъ два, взаимносоприкасающіеся квадратика бѣлаго цвѣта; поворачивая верхнюю призму, достигнемъ того, что одно изъ двухъ изображеній исчезнетъ; если затѣмъ на квадр. отверстіи пластинки *ea* наложить тонкую пластиночку кристаллическаго гипса, то, поворачивая ее, увидимъ два квадратика, окрашенные взаимно дополнительными цвѣтами; имѣя наборъ гипсовыхъ пластинокъ различной, но всегда небольшой толщины, можно видѣть цѣлую серію такихъ цвѣтовъ. Но это не будутъ простые цвѣта. Вмѣсто гипса можно положить на полочку плитку горнаго хрусталя, отшлифованную надлежащимъ образомъ (см. Вращеніе плоскости поляризаціи); вращая верхнюю призму, увидимъ, что одинъ изъ квадратиковъ движется вокругъ другого, причемъ цвѣта обоихъ измѣняются, оставаясь взаимнодополнительными. Каждый изъ этихъ цвѣтовъ состоитъ изъ суммы нѣкоторой части цвѣтовъ спектра, и другой изъ суммы остальныхъ его частей, но кромѣ того нѣкоторый цвѣтъ, зависящій отъ толщины пластинки горнаго хрусталя и положенія верхней призмы, вовсе не входитъ въ составъ взаимнодополнительныхъ. Цвѣта по названію будутъ часто такіе же, какъ въ спектрѣ большого круга таблицы II, но будутъ имѣть особые оттѣнки, вообще лучше гармонирующіе между собою, чѣмъ простые цвѣта спектра. Пара зеленая и пурпуровая и здѣсь будетъ довольно рѣзкая и кричащая, но много другихъ производятъ спокойное впечатлѣніе, между прочимъ палевый и зелено-синій. Впечатлѣніе отъ простыхъ цвѣтовъ можно уподобить впечатлѣнію отъ простыхъ звуковъ камертона или органныхъ трубъ. Въ органахъ усложняютъ звукъ, употребляя цѣлые регистры, въ которыхъ господствующій звукъ пріятнѣе, чѣмъ одинокой трубы. Звукъ струны тоже есть сложный; звукъ камертона простой и производитъ холодящее впечатлѣніе. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ квадратики налегаютъ краями другъ на друга, ихъ цвѣта, слагаясь, образуютъ бѣлый цвѣтъ. Этотъ приборчикъ можетъ служить также для разложенія какого угодно сложнаго цвѣта на два взаимнодополнительные, и даетъ въ такихъ случаяхъ много взаимнодополнительныхъ паръ, безспорно гармонирующихъ между собою. Слѣдующая табличка изъ опытовъ, сдѣланныхъ употребленіемъ съ помощью горнаго хрусталя, содержитъ въ себѣ перечень нѣкотор. особенно пріятныхъ паръ, содержащихъ въ себѣ сложные цвѣта, иногда далеко отступающіе отъ спектральныхъ, и весьма пригодные для художественно промышленныхъ издѣлій, гдѣ желательна Г. красокъ. Въ первомъ столбцѣ названъ цвѣтъ поверхности (холстъ, окрашенный масляной краской, бумага окрашенная акварельной краской, натуральныя поверхности предметовъ, какъ-то древесный цвѣтъ доски, сѣроватый и желтоватый), помѣщенной на полочкѣ *ae* прибора. Вращеніемъ верхней



Черт. 3.

призмочки получается много паръ кружочковъ (отверстіе было круглое), которые, налегая частью другъ на друга, показывали въ этомъ разлагаемый цвѣтъ. Яркій цвѣтъ киновари разлагается худо, свѣтло-зеленая кобальтовая, какъ и всѣ холодные цвѣта, рѣдко даютъ сносныя пары; но блѣдный индиговый, какъ и нѣкоторые др., хотя холодные, но содержащіе примѣсь бѣлаго, способны произвести хорошія пары. Густой карминъ не годится, но блѣдно-розовый цвѣтъ пріятно разлагается. Названія цвѣтовъ въ составной парѣ не даютъ объ нихъ яснаго понятія по бѣдности языка цвѣтовъ; но замѣтимъ, что большая часть приведенныхъ здѣсь цвѣтовъ удаляется отъ спектральныхъ, приближаясь къ тѣмъ, какіе намъ представляютъ дѣйствительные предметы: растенія, камни, ткани и бумага, окрашенные смѣсью красокъ. Здѣсь встрѣтятся названія смѣшеній, какъ зеленовато-палевый, оранжево-пурпуровый, совсѣмъ не имѣющихся и невозможныхъ въ спектрѣ.

Основной цвѣтъ.	Составная пара.
Неаполитанская желтая	Красновато-оранжевый, желтовато-зеленый.
* Охра желтая	Коричневый, зеленовато-палевый,
Теплая сепія	Желто-коричневый, синій (особенный).
* Сѣро-коричневый	Оранжево-пурпурный, зеленый.
Блѣдная сіенна жженая	Оранжевый (особенный), сине-зеленый.
* Тоже, покрытая слегка фіолетовымъ.	Желтое (цвѣтъ дерева), синій.
* Блѣдный индиговый	Желтое (цвѣтъ дерева), синій спокойный.
* Блѣдный зелено-оранжевый.	Оранжево-пурпурно-фіолетовый, зеленый блѣдный
* Зеленая окись хрома (теплая) . . .	Желто-оливковый, синій.
Желтый, покрытый слегка фіолет. .	Желтый (особенный), синій (особенный).
Розовый	Желто-зеленый, фіолетово-синій.
Тѣлесный.	Оранжевый, сине-зеленый.

Подобные опыты могутъ имѣть практическое значеніе *) и принципъ взаимной дополнительности, приложенный по описанному способу, дѣйствительно является плодотворнымъ вспомогательнымъ средствомъ для развитого вкуса, безъ котораго одни правила не могутъ быть, конечно, надежными руководителями. Во всякомъ случаѣ исходной точкой можетъ служить характеръ первоначальнаго цвѣта, который долженъ выражать сумму впечатлѣній отъ цвѣтовъ пары. Глядя издали на коверъ, матерію, обои, получаемъ эту сумму впечатлѣній и ею можно задаваться: общій тонъ можетъ быть опредѣленный или смѣшанный, неопредѣленный. Конечно, послѣ отысканія гармоническихъ паръ при посредствѣ поляризаціоннаго прибора остается еще подражать имъ на бумагѣ или тканяхъ матерій, причемъ встрѣтятся иногда большія затрудненія, такъ какъ цвѣтныя прозрачныя поверхности въ приборѣ подобны цвѣтнымъ стекламъ, а также краски на бумагѣ или тканяхъ матеріи производятъ иное впечатлѣніе. Можно задаться также, исходя изъ нѣкотораго пріятнаго тона (шоколаднаго, сѣраго съ цвѣтнымъ оттѣнкомъ и вообще трудно образующагося въ приборахъ), искать къ нему дополнительный; это можетъ быть сдѣлано при опытности посредствомъ вращающагося кружка (фиг. 1), но результатъ можетъ быть неблагопріятенъ, если дополнительный цвѣтъ будетъ нехорошъ. Надо тогда видоизмѣнять его рядомъ попытокъ. Возвращаясь ко взаимнодополнительнымъ, въ ограниченномъ смыслѣ, цвѣтамъ, можно сказать, что, глядя вблизи на разноцвѣтный рисунокъ, при перебѣганіи взгляда все еще сохраняется впечатлѣніе обшаго; но если пристально разсматривать рисунокъ, тогда составныя части пары дѣйствуютъ каждая сама по себѣ самостоятельно и отчасти по взаимному вліянію.

Иногда невыгодно приводить въ соприкосновеніе контуры поверхностей, какъ, напримѣръ, красной и синей; для краснаго фокусъ лучей не совпадаетъ въ глазу съ фокусомъ синихъ, красное кажется выступающимъ и предѣлы между нимъ и синимъ производятъ неспокойное впечатлѣніе. Но чѣмъ болѣе удалены цвѣта отъ чистыхъ, тѣмъ менѣе они мѣшаютъ другъ другу на пограничной чертѣ. Все-таки полезно бываетъ ввести бѣлые или черные контуры, или бѣлые, сѣрые и черные промежутки, чему примѣры отчасти представлены на таблицѣ II.

Найдя выгодныя пары, можно перейти къ тріадамъ, руководствуясь тѣмъ, чтобы третья краска не была въ дурномъ сочетаніи ни съ одной изъ первыхъ двухъ. Отнеся эти первыя къ ближайшимъ по названію цвѣтамъ двѣнадцати-красочной шкалы, надо искать третью въ той части ея, которая представляетъ большее разстояніе между данными цвѣтами. Напр., одинъ цвѣтъ пары принадлежитъ къ роду желтыхъ, а другой къ роду синихъ; третій цвѣтъ долженъ принадлежать къ роду пурпурныхъ, лежащихъ въ большомъ промежуткѣ между данными. Но, избравъ пары или тріады и наложивъ краски на бумагѣ, надо еще сообразить видоизмѣненія ихъ, когда онѣ будутъ наложены на поверхность украшаемаго предмета: дерево, бумага, атласъ, бархатъ, шерстяная матерія — каждая изъ этихъ поверхностей придастъ особый характеръ цвѣту одной и той же краски. Всякая поверхность отражаетъ часть падающаго на нее свѣта неизмѣненною, притомъ въ неполированныхъ поверхностяхъ отражательная способность по различнымъ направленіямъ неодинакова, поэтому бѣлый свѣтъ, примѣшивающійся къ собственному цвѣту тѣла, будетъ измѣнять его различно по различнымъ направленіямъ. Изъ

*) Авторъ не могъ изобразить этихъ паръ на хромолитографіи, потому что это потребовало бы очень много красокъ и большого труда въ составленіи и печатаніи, возможномъ только въ приложеніяхъ къ спеціальнымъ сочиненіямъ. Означенные * цвѣта дали особенно хорошія пары.

тканей шелковыя матеріи отражаютъ наиболѣе свѣта, бархатъ—наименѣе; цвѣтъ бархата наиболѣе чистъ и насыщенъ, но и наименѣе свѣтелъ. Краски, гармонирующія въ бархатѣ, могутъ оказаться недовольно гармоническими въ шелковой матеріи и обратно. Правила гармоніи красокъ слишкомъ общи и могутъ быть полезны въ частностяхъ, здѣсь упоминаемыхъ, лишь при большой личной опытности.

Въ настоящей статьѣ были разсмотрѣны лишь тѣ основанія красочной гармоніи, которыя покоятся на какомъ-нибудь физическомъ положеніи, и оставалось бы разсмотрѣть, насколько наилучшія произведенія декоративныхъ искусствъ отвѣчаютъ этимъ правиламъ. У различныхъ народовъ орнаментація имѣла свои особенности и этихъ вопросовъ здѣсь мы не касаемся (см. ст. Декоративныя искусства и Орнаментъ). Изъ сочиненій, касающихся гармоніи красокъ, приводимъ слѣдующія: «Die Physiologie der Farben für die Zwecke der Kunstgewerbe etc.», von Ernst Brücke; на франц. языкѣ въ переводѣ Schutzenberger, «Des couleurs au point de vue physique, physiologique, artistique et industriel», 1866). Собственно сочетанію красокъ посвящена вторая (меньшая) часть этого сочиненія. Брюке первый употребилъ поляризаціонный приборчикъ съ цѣлью подбора взаимнодополнительныхъ цвѣтовъ, но разлагалъ лишь бѣлый цвѣтъ. Соч. Бецольда, написанное на нѣм. яз., явилось въ болѣе полномъ видѣ на англ.: «The theory of colour in its relation to art and art-industry», translated by S. R. Köhler, съ примѣчаніями Ed. Pickering, 1876, съ хроматическими кругами, парами и тріадами; на русскомъ — переводъ С. И. Ламанскаго; «Die Lehre von der Harmonie der Farben»; dritte Auflage von Teod. Seemann, 1881, съ хроматической таблицей. Основанія этого ученія изложены въ настоящей статьѣ. «Katechismus der Farbenharmonik», bearbeitet von L. Trzeschtik (1871). Вопросы и краткіе отвѣты, таблицы комбинацій, хроматическіе круги. «Des couleurs et de leurs applications aux arts industriels a l'aide des cercles chromatiques par E. Chevreuil» (1864) in 4, XXVII planches gravées sur acier et imprimées en couleurs. Это сочиненіе относится главнѣйше къ классификаціи красокъ, какъ и другое: «Exposé du moyen de definir et de nommer les couleurs» (1861), но оба могутъ служить и для составленія взаимнодополнительныхъ паръ. «Farbenkreis in 15 Abstufungen mit 20 Anwendungs Tafeln u. z. Complemente u. Triaden. Die Complemente sind nach Prof. Brücke's Phisiologie der Farben einander genübergestellt. Von Anton Hettinger & Sohn (Вѣна). Содержитъ большаго формата кругъ съ 12 секторами (6 паръ діам. противн. дополнительныхъ), раздѣленными на 15 поясовъ отъ почти чернаго до почти бѣлаго. На отдѣльныхъ листахъ эти 6 паръ изображены отдѣльно, и кромѣ того 14 тріадъ, въ 8 изъ которыхъ желтое замѣнено золотомъ. Хромолитографія нѣкоторыхъ красокъ уже замѣтно измѣнилась. *Ѳ. Петрушевскій.*

Гармонія сферъ. — По ученію Пиѳагора, небесныя тѣла, вращаясь вокругъ центральнаго огня, издаютъ звуки, сочетаніе которыхъ и образуетъ гармонію сферъ, не воспринимаемую обыкновеннымъ человѣческимъ ухомъ. Ученіе о Г. сферъ основывалось на предполагаемыхъ разстояніяхъ небесныхъ тѣлъ отъ центральнаго огня, которыя считались пропорціональными разстояніямъ 7 основныхъ тоновъ на пиѳагоровскомъ гептахордѣ.

Гармоническая дрова—такъ неправильно называютъ части совершенно здоровыхъ липовыхъ стволовъ, или *«вырѣза»*, толщиною не менѣе 8 вершковъ при длинѣ 3 арш., которыя продаются въ ближайшихъ къ г. Тулѣ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ кубическими саженями и идутъ на выдѣлку гармоній (ежегодно около 250000 штукъ) какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ окрестныхъ съ нимъ селеніяхъ: Млоново, Саламатово и др., гдѣ на 13 фабрикахъ работаетъ 177 рабочихъ.

Гармосты (ἁρμόστα)—спартанскіе чиновники, числомъ 20, управлявшіе городами періэковъ или начальствовавшіе, въ зависимыхъ отъ Спарты городахъ, надъ спартанскими гарнизонами.

Гармсиль или *теббадъ*—горячій и сухой вѣтеръ, наблюдаемый во многихъ мѣстностяхъ Средней Азіи въ самое жаркое время года—въ іюлѣ и августѣ. Г. вредитъ не только различнымъ культурнымъ растеніямъ (рисъ, хлопчатникъ и т. п.), но, какъ говорятъ туземцы, и человѣку. Явленіе Г. до сихъ поръ основательно не изучено. *В. М.*

Гармсъ (Фридрихъ Harms) — профессоръ философіи въ Берлинѣ (1819—1880). Главный трудъ его—«Prolegomena zur Philosophie», въ которомъ онъ пытается обосновать философію на принципѣ знанія и опредѣляетъ философію, какъ науку объ абсолютѣ, познаваемомъ изъ основныхъ эмпирическихъ понятій. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ Г. приближается къ Фихте, которому онъ посвятилъ соч. «Die Philosophie Fichte's etc.» (1862), гдѣ выставленъ на первый планъ этическій моментъ философіи Фихте, а не субъективный ея идеализмъ. Г. написалъ еще: «Abhandlungen zur systematischen Philosophie», «Ueber den Begriff der Psychologie», «Ueber den Begriff der Wahrheit», «Philosophie seit Kant», «Geschichte der Psychologie», «Geschichte der Logik», «Die Formen der Ethik» и др.

Гармъ—столица Каратегина, горнаго бекства, входящаго въ составъ Бухары, на рѣкѣ Сурхабъ, протекающей здѣсь въ ущельѣ между восточной оконечностью Галатскаго хребта и хребтомъ Петра Великаго, на высотѣ 4520 ф. надъ уровнемъ моря. Около 70 дворовъ (по другимъ даннымъ около—300), крѣпость и базаръ, единственный во всемъ Каратегинѣ и Дарвазѣ, на которомъ производится главнымъ образомъ мѣновая торговля. Населеніе — таджики. *В. М.*

Гармъ — имя собаки-чудовища въ сѣв. миѳологіи. Она прикована къ пещерѣ Гнипа, но съ наступленіемъ Рогнарока получаетъ свободу, вступаетъ въ борьбу съ Тиромъ и погибаетъ вмѣстѣ съ нимъ.

Гарнакъ (Theodosius Harnack)—заслуженный лютеранскій богословъ (1817 — 1889), профессоръ дерптскаго университета. Главныя соч.: «Die luth. Kirche Livlands u. d. herrn-

hutische Brüdergemeinde»; «Der christliche Gemeindegottesdienst in apostol. Zeit»; «Die Kirche, ihr Amt und Regiment» и др. Сыновья его, близнецы — *Адольфъ* и *Аксель*, род. въ 1851 г.

Адольфъ Г. — богословъ. Главныя изъ его сочиненій и изданій: «Zur Quellenkritik der Geschichte des Gnostizismus» (Лейпц., 1873); «Patrum apostolicorum opera» (1875—77); «Die Zeit des Ignatius» (1878); «Das Mönchtum, seine Ideale und seine Geschichte» (3 изд. 1886 г.); «Lehre der zwölf Apostel» (текстъ съ переводомъ и учеными примѣчаніями, 1884). Въ самое послѣднее время Г. произвелъ большую сенсацію своими заявленіями, что пора устранить изъ употребленія при богослуженіи такъ называемый символъ апостольскій, съ его догматами о зачатіи Христа отъ Духа Святого и рожденіи Его отъ Дѣвы Маріи. Это заявленіе вызвало цѣлый рядъ протестовъ со стороны оффиціальныхъ представителей прусской лютеранской церкви (см. «Allgem. Ev.-Luth. Kirchenzeitung», окт. 1892 г.; «Церковный Вѣстникъ», № 42, 1892). Г., какъ уроженецъ Прибалтійскаго края, хорошо владѣетъ русскимъ языкомъ и это даетъ ему возможность слѣдить за учеными трудами русской богословской науки, съ лучшими произведеніями которой онъ неоднократно знакомилъ заграничный ученый міръ. *А. Л.*

2-й сынъ его *Аксель* († 1888) получилъ образованіе на математич. факультетѣ дерптскаго унив. Въ 1872 г. Г. представилъ сочиненіе: «Ueber Maxima und Minima von Ellipseninhalten in Kegelschnittreihen und Netzen», совѣтомъ физико-математическаго факультета удостоенное высшей награды. По окончаніи курса въ 1873 г. занимался подъ руководствомъ Клебша въ Германіи. Въ скоромъ времени онъ обратилъ на себя вниманіе Клейна, подъ руководствомъ котораго написалъ свою магистерскую диссертацію: «Ueber die Ververtung der elliptischen Functionen für die Geometrie der Curven dritter Ordnung». Въ 1875 г. Г. былъ приглашенъ въ качествѣ доцента въ лейпцигскій университетъ. Въ 1876 г. онъ получилъ каѳедру математики въ дармштадтской технической академіи. Въ 1877 г. онъ читалъ лекціи въ дрезденской политехнической школѣ, гдѣ по уходѣ Кёнигсбергера занялъ его мѣсто. Несмотря на болѣзненное состояніе своего здоровья, онъ не переставалъ заниматься чтеніемъ лекцій и научными трудами до самой своей смерти. *Д. Граве.*

Гарнатъ или *гранатъ-гуано* — особый сортъ гуано, искусственно приготовляемый изъ маленькихъ раковъ (Crangon vulgaris), которыми изобилуютъ берега Нѣмецкаго моря. Способъ переработки заключается въ высушиваніи раковъ на умѣренно нагрѣваемыхъ желѣзныхъ листахъ, причемъ, для предупрежденія переугливанія, они должны быть постоянно перемѣшиваемы, чтобы возможно было потомъ перетереть ихъ подъ бѣгуномъ въ мелкій порошокъ. Этотъ послѣдній имѣетъ различный цвѣтъ, начиная отъ свѣтложелтаго до темнобураго, съ блестящими частичками — остатками раковой скорлупы. Такого же рода гуано, извѣстное подъ названіе *ньюфаундлендскаго*, приготовляется изъ краббовъ. Анализы состава обоихъ ихъ показываютъ, что

гуано:	содержитъ въ себѣ процентовъ: воды	органическаго вещества: вообще	органическаго вещества: азота	золы
Гарнатъ	17,22	49,00 *)	8,19	33,78
Ньюфаундлендское.	10,92	50,16	5,39	38,92

Въ золѣ Г. преобладаютъ: песокъ—8,97%, сѣрнокислая известь—5,29%, углекислая известь — 4,88%, фосфорнокислая известь — 3,82% и фосфорная кислота—2,55%; изъ остальныхъ веществъ однихъ меньше 2% (сѣрнокислаго натра, хлористаго калія, растворимой кремневой кислоты, хлористаго натрія и фосфорнокислой окиси желѣза), другихъ же меньше даже 1% (углекислой магнезіи, глинозема и фосфорнокислой магнезіи). *С.*

Гарнеттъ (Ричардъ Garnett) — англійскій писатель, библіотекарь британск. музея, род. въ 1835 г. Написалъ сборникъ стихотвореній: «Primulas, a book of Lyrics» (1858) и стихотвореніе: «Jo in Egypt» (1859). Ему же принадлежатъ превосходные переводы германскихъ и греческихъ поэтовъ: «Poems from the German» (1859); «Idylls and epigrams, chiefly from the Greek anthology» (1869). Издалъ «Relics of Shelley», сборникъ найденныхъ имъ и нигдѣ дотолѣ ненапечатанныхъ отрывковъ стихотвореній знаменитаго поэта, и «Selection from Shelley's letters».

Гарнецъ—мѣра вмѣстимости. До присоединенія Польши къ Россіи былъ въ Польшѣ «коронный» Г., утвержденный въ 1764 г., а въ Литвѣ—«литовскій», утвержденный въ 1766 г. И тотъ и другой дѣлились на 4 кварты по 4 кварточки. Коронный Г. = 3,77 литра, литовскій 2,82 л. При присоединеніи Польши къ Россіи Г. принятъ въ 4 л., съ прежними подраздѣленіями. Бочка, мѣра жидкостей, содержитъ 72 Г., корецъ, мѣра сыпучихъ тѣлъ = 32 Г. Въ Россіи Г. былъ и есть мѣра сыпучихъ тѣлъ, составляющая $^1/_8$ четверика, $^1/_{64}$ четверти, которая составляла $^1/_4$ старинной мѣры, называвшейся *кадью* или *оковомъ*. Г. = 3,28 литра.

Гарнизонная служба — часть внутренней службы, общая для всѣхъ частей гарнизона, исполняемая по распоряженію коменданта или лица его заступающаго, а именно: содержаніе карауловъ, различные наряды и т. п. Относящіяся къ этому правила изложены въ «Уставѣ о гарнизонной службѣ».

Гарнизонныя войска — такъ назывались у насъ прежде воинскія команды, назначенныя исключительно для внутренней службы въ городахъ и крѣпостяхъ въ мирное время. Впервые Г. в. сформированы въ Россіи Петромъ Великимъ, въ 1711 г., изъ городовыхъ стрѣльцовъ, солдатъ, рейтаровъ и изъ неспособныхъ къ полевой службѣ людей новыхъ регулярныхъ полковъ. Въ 1720 г. Г. в. было уже болѣе 50 полковъ пѣхотныхъ и болѣе 4-хъ драгунскихъ. Въ 1764 г. пѣхотные гарнизонные полки раздѣлены были на отдѣльные баталіоны (84), а драгунскіе — обращены

*) По Вине до 70% и до 5% фосфорнокислыхъ щелочныхъ земель.

въ полевые. Въ 1811 г. 52 гарнизонныхъ баталіона были упразднены и обращены на формированіе 11 новыхъ полковъ и 40 *внутреннихъ гарнизонныхъ* или *губернскихъ* баталіоновъ, въ составъ коихъ вошли также и губернскія роты (см. Внутренняя стража). Прежніе гарнизонные полки и баталіоны сохранены были лишь на Оренбургской линіи, на Кавказѣ и въ Сибири, гдѣ они впослѣдствіи отчасти переименованы были въ линейные, отчасти переформированы въ *мѣстныя войска*. Въ 1799 г. изъ неспособныхъ къ строевой службѣ чиновъ гвардіи формированъ былъ *л.-гв. гарнизонный баталіонъ* (теперь кадровый баталіонъ л.-гв. резервнаго пѣхотнаго полка). Для прислуги при крѣпостныхъ орудіяхъ у насъ служила *гарнизонная артиллерія*, состоявшая изъ крѣпостныхъ, арсенальныхъ и лабораторныхъ ротъ. Въ 1867 г. онѣ переименованы въ мѣстныя артиллерійскія команды.

Гарнизонъ—войска, занимающія укрѣпленный пунктъ, для охраны и обороны его въ мирное и военное время.

Гарнировка скрипки есть окончательная ея отдѣлка, т. е. покрытіе инструмента лакомъ, постановка колковъ, подставки, приструнника и струнъ.

Гарни-чай—р. Эриванской губ., л. притокъ Аракса, дл. 50 в., беретъ начало въ горахъ къ З. отъ озера Гокча и впадаетъ въ Араксъ нѣсколько ниже р. Занги. Г.-чай очень быстра и имѣетъ большое значеніе для орошенія полей: изъ нея выведено болѣе 15 каналовъ. Въ ущельѣ Гарни-чая находятся развалины города Гарни, построеннаго въ IV столѣтіи армянскимъ царемъ Тиридатомъ II. Въ особенности интересны развалины зданія прекраснаго іоническаго стиля, которыя Дюбуа де-Монпере считаетъ храмомъ. Мѣстные жители развалины Гарни называютъ Тахтъ-Трдатъ, т.-е. тронъ Тиридата. *В. М.*

Гарнишъ (Христіанъ-Вильгельмъ Harnisch, 1787—1864) — нѣмецкій педагогъ, дѣятельность котораго, писательская и учительская, была посвящена главнымъ образомъ дѣлу народнаго образованія въ Германіи. Сочиненія: «Die deutschen Volksschulen», «Handbuch für das deutsche Volksschulwesen», «Das Turnen», «Der jetzige Standpunkt des gesammten preussischen Volksschulwesens» и др.

Гарновка, *желтоватая*, *бѣловатая*, *бѣловатая съ черными усами* или *черноусая арнаутка*—твердая пшеница, значительно превосходящая, по своимъ хозяйственнымъ достоинствамъ, мягкіе сорта, къ числу которыхъ принадлежитъ и столь извѣстная на иностранныхъ рынкахъ гирка: она дозрѣваетъ медленно, постепенно и потому *не страдаетъ отъ высыпанія*. Разводится преимущественно въ юговосточныхъ губерніяхъ, особенно въ Донской области и Славяносербскомъ уѣздѣ Екатеринославской губ., а также въ Кубанской области.

Гарное масло.—Этимъ названіемъ съ 70-хъ годовъ стали отличать появившееся въ Москвѣ поддѣльное деревянное масло, назначенное преимущественно для сожиганія въ лампадкахъ. Поддѣлка деревяннаго масла, вызванная большимъ спросомъ и высокой цѣною его, началась уже давно. Скупщики деревяннаго масла, собирающіе его у южно-европейскихъ производителей—первые фальсификаторы: покупая его на мѣстѣ по цѣнѣ 4—5 руб. за пудъ они передъ отправкой за-границу мѣшаютъ его съ дешевыми растительными маслами, чаще всего съ сурѣпнымъ и особенно хлопковымъ, и въ портахъ продаютъ по 5—5 р. 50 к. съ посудой. Провозъ и пошлина ложатся на цѣну деревяннаго масла въ такой мѣрѣ, что у насъ обыкновенное, мѣшанное уже деревянное масло стоитъ 10—11 р. пудъ *). Совершенно чистое деревянное масло стоитъ дороже и его можно достать только въ лучшихъ колоніальныхъ и аптекарскихъ магазинахъ, тѣмъ болѣе, что и на мѣстахъ производства оно нынѣ рѣдко продается. Обыкновенное заграничное масло съ 30% и болѣе примѣсей. Съ начала 1880-хъ гг., когда въ Россіи развилось производство тяжелыхъ нефтяныхъ маслъ, промежуточное или солярное масло (см. Нефть) по своей дешевизнѣ (вначалѣ оно вовсе не имѣло сбыта) и довольно густой консистенціи оказалось подходящимъ для подмѣси къ деревянному и стало примѣняться многими мелкими фальсификаторами. Конкуренція, возникшая между ними, привела къ выработкѣ особаго довольно однообразнаго типа болѣе безопаснаго «гарнаго» масла, которое по большей части вовсе не содержитъ деревяннаго, въ мелочной же торговлѣ идетъ подъ именемъ деревяннаго II сорта или лампаднаго. Названіе «гарное масло» явилось затѣмъ (около 1885 г.) въ статистическихъ отчетахъ. Названіе это (отъ «горѣть», «гарь», какъ нѣмецкое Brennöl) предложено И. Ю. Давыдовымъ. Въ 1885 г. онъ взялъ привилегію на приготовленіе освѣтительнаго «гарнаго» масла такого состава: 63% смѣси очищеннаго сурѣпнаго, деревяннаго, кунжутнаго и др. съ кокосовымъ (3:2); 35% вазелиноваго, содержащаго (отъ своего вѣса) 1% древеснаго спирта «для оживленія горѣнія», 2% смоляного или пековаго масла, которое получается при перегонкѣ нефтяного гудрона, для устраненія нагара. Существенная особенность способа Давидова заключается въ примѣненіи вполнѣ безопаснаго вазелиноваго (парфюмернаго) масла **) и кокосоваго, которое сообщаетъ смѣси способность застывать на холоду, какъ настоящее деревянное. Когда такое масло продается за таковое, а не за «деревянное» или оливковое, оно уже стано-

*) По частнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ А. А. Жукова, по таможеннымъ отчетамъ, деревянное масло не отличается ни отъ болѣе высокихъ сортовъ оливковаго (столоваго), ни отъ менѣе цѣнныхъ другихъ растительныхъ маслъ. Ввозъ по европейской границѣ въ 1888—1890 гг. среднимъ числомъ равнялся 630 тыс. пуд., на 6100000 р. въ годъ или среднимъ числомъ по 9 р. 70 к. кред. за пудъ. Таможенный окладъ нынѣ (уже около 10 лѣтъ) = 2 р. 20 к. зол. или около 3 р. кр. по курсу съ пуда.

**) Парфюмернымъ или вазелиновымъ масломъ называются тяжелые погоны нефти, солярный деготь (остатокъ отъ перегонки солярнаго масла на пиронафтъ) и веретенное масло, очищенные купоросными масломъ и дымящей сѣрной кислотой. Хорошее парфюмерное масло не имѣетъ ни цвѣта, ни вкуса, ни запаха, ни дихроизма; температура вспышки его выше 150°. Оно идетъ не только въ гарное, но и въ подмѣсь къ прованскому; подъ названіемъ «Feinöl» продается для сожиганія въ ночникахъ вмѣсто деревяннаго, горитъ въ ночникахъ небольшимъ, чистымъ некоптящимъ пламенемъ. *В. Т.*

вится въ разрядъ замѣстителей или суррогатовъ. За Давидовымъ и другіе заводчики стали приготовлять гарное масло, измѣняя, конечно, относительныя количества составныхъ частей. Чаще всего нынѣ отношенія приблизительно таковы: «парфюмернаго» нефтяного масла—40, кокосоваго—20, сурѣпнаго — 30, касторовaго (рѣже деревяннаго)—10. Смѣсь маселъ подкрашивается въ зеленоватый цвѣтъ натуральнаго деревяннаго (окрашеннаго хлорофилломъ) экстрактомъ, получаемымъ съ заграничныхъ фабрикъ анилиновыхъ красокъ, въ желтоватый—пальмовымъ масломъ; для запаху прибавляется масляный эѳиръ, рѣже лавровый листъ. Производство крайне просто: составныя части смѣшиваются, подогрѣваются до 60° Р., чтобы кокосовое масло расплавилось и полнѣе произошло смѣшеніе; затѣмъ, если нужно, масло фильтруется чрезъ слой древесныхъ опилокъ и для освѣтленія нѣсколько сутокъ отстанвается.

Для высшихъ сортовъ гарнаго масла берется лучшее парфюмерное, сурѣпное и касторовое, очищается отъ бѣлковыхъ веществъ слабой сѣрной кислотой, кокосовое отжимается; въ низкіе сорта гарнаго масла идутъ неочищенныя растительныя масла, минеральное подешевле и въ большемъ количествѣ. Анализы 14 образцовъ гарнаго масла московскихъ заводовъ показали въ нихъ содержаніе минеральнаго отъ 25 до 75% по объему. Хорошо приготовленное гарное масло по цвѣту, запаху, консистенціи, способности застывать на холоду, такъ близко къ деревянному, что даже опытный глазъ не сразу отличитъ. Различаются эти масла по удѣльному вѣсу и по вязкости. Удѣльный вѣсъ Г. масла колеблется между 0,890 и 0,902, тогда какъ деревянное обыкновенно имѣетъ удѣльный вѣсъ около 0,912—0,913; вязкость гарнаго масла меньше, чѣмъ у деревяннаго и на этомъ основанъ главный отличительный признакъ, которымъ пользуются московскіе торговцы: при взбалтываніи гарнаго масла въ немъ образуется много мелкихъ пузырей, довольно быстро поднимающихся кверху, а *на поверхности* долго держатся *крупные пузыри, играющіе радужными цвѣтами*. Для повышенія вязкости и удѣльнаго вѣса подмѣшивается касторовое масло. Производство гарнаго масла даетъ хорошій заработокъ какъ заводчикамъ, такъ и мелкимъ торговцамъ, потому что гарное масло расходится въ торговлѣ бойко. На московскомъ рынкѣ, а это главный масляный рынокъ Россіи, гарное масло въ настоящее время стоитъ отъ 6 до 8 и болѣе рублей пудъ, что, при цѣнахъ на очищенное сурѣпное 5—6 р., кокосовое 5—6 р., касторовое 6—7 р., парфюмерное 2 р. 50 к.—3 р. 50 к., даетъ заводчику около 3 р. на пудъ прибыли; въ мелочной торговлѣ оно идетъ по 24—28 к. фунтъ.

По отчету департамента неокладныхъ сборовъ, въ 1890 году выдѣлкой гарнаго масла въ Россіи занимались 22 нефтяныхъ завода и 26 заводовъ, производившихъ только гарное масло на покупномъ минеральномъ. Всѣми заводами («Вѣстникъ Министерства Финансовъ») выработано 742763 пуда гарнаго масла, съ содержаніемъ 321973 пуда или 43,3% минеральнаго; изъ этого количества 37-ю заводами столичныхъ губерній выработано 669990 пудовъ или 90,2% гарнаго масла, съ содержаніемъ 297032 пуд. или 44,3% минеральнаго, а на долю провинціальныхъ заводовъ приходится 72773 пуда, съ содержаніемъ 24941 пуда или всего 34,3% минеральнаго. *В. Е. Тищенко.* Δ

Гарнье (Jean Guillaume Garnier)—франц. математикъ (1766—1840). Былъ проф. математики сначала въ Кольмарѣ, потомъ въ политехнической школѣ въ Парижѣ еще позднѣе въ военной сен-сирской школѣ и въ 1817 г. въ Гентѣ. Издалъ много учебниковъ почти по всѣмъ частямъ математики, участвовалъ въ изданіи «Correspondance mathematique et physique» и написалъ «Traité de meteorologie» (1840). *Гр.*

Гарнье (Жанъ-Лун-Шарль Garnier) — французскій архитекторъ, членъ французской академіи изящныхъ искусствъ и членъ-корреспондентъ семнадцати иностранныхъ академій. Род. въ 1825 г. Съ 1842 г. изучалъ въ школѣ изящныхъ искусствъ въ Парижѣ десять лѣтъ архитектуру и въ 1848 г. получилъ первую награду (grand prix). Окончивъ художественное образованіе, Г. нѣсколько лѣтъ путешествовалъ по Италіи, живя по большей части въ Римѣ и Неаполѣ, потомъ отправился въ Грецію. Въ салонѣ 1853 г. обратила на себя вниманіе полихромная реставрація храма Юпитера на островѣ Эгинѣ. Въ томъ же году герцогъ де-Люинъ поручилъ Г. срисовать анжуйскія гробницы въ Неаполитанскомъ королевствѣ и въ Сициліи. Около года провелъ тамъ Г., исполняя это порученіе, и, по возвращеніи въ Парижъ, посвятилъ три года на окончательную отдѣлку этихъ акварелей и на реставрацію памятниковъ; эта замѣчательная коллекція рисунковъ до сихъ поръ не издана. Въ 1854 г. Г. былъ назначенъ подъ-инспекторомъ реставраціонныхъ работъ башни Saint-Jacques-la-Boucherie въ Парижѣ; въ 1860 г. получилъ мѣсто городского архитектора двухъ парижскихъ округовъ. Несмотря на выдающіяся способности и обширныя знанія въ своей спеціальности, Г. былъ, однако, мало извѣстенъ. Въ 1861 г. былъ открытъ конкурсъ на проектъ новаго зданія Оперы въ Парижѣ. Проектъ Г. единогласно былъ принятъ комиссіей конкурса и ему же была поручена постройка новаго грандіознаго зданія Оперы, продолжавшаяся болѣе шести лѣтъ. Благодаря громаднымъ капиталамъ, которые были предоставлены въ распоряженіе Г., онъ могъ пользоваться самыми дорогими и рѣдкими матеріалами. Фасадъ зданія Оперы съ полихромными украшеніями былъ открытъ въ 1867 г., но и послѣ того продолжалъ украшаться скульптурными группами. Въ 1864 г. онъ былъ награжденъ орденомъ почетнаго легіона. Въ 1867 г. былъ выбранъ членомъ-корреспондентомъ королевскаго института англійскихъ архитекторовъ. Изъ другихъ архитектурныхъ работъ Г. обращаютъ на себя вниманіе: планъ театра въ Монако и, въ особенности, чрезвычайно оригинальная вилла, построенная имъ недалеко отъ города Ментонъ, на берегу Средиземнаго моря. Изъ литературныхъ работъ Г. слѣдуетъ упомянуть, кромѣ множества статей по архео-

логіи и архитектурѣ въ различныхъ періодическихъ французскихъ изданіяхъ, «Объяснительную записку о храмѣ острова Эгины» и, въ особенности, сочиненіе «Etude sur le théâtre» — книгу, составляющую цѣлый спеціальный трактатъ о постройкѣ театровъ. Другое его сочиненіе «Новая Парижская Опера» (1876—77) также имѣетъ значительный интересъ; въ этой книгѣ Г. дастъ подробную исторію созданія и постройки Новой Парижской Оперы. *В. Чуйко.*

Гарнье (Жозефъ Garnier)—франц. политико-экономъ (1813—81); преподавалъ въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ политическую экономію и коммерческія науки. Въ 1876 г. былъ избранъ сенаторомъ. Издалъ, вмѣстѣ съ Росси, и. снабдилъ введеніемъ сочиненія Мальтуса; основалъ «Journal des économistes» и редактировалъ его до самой смерти. Написалъ: «Eléments d'économie politique» (8-е изд. 1880, русск. перев. 1858); «Du principe de population»; «L'association considérée au point de vue politique, social etc.»; «Traité de finances» (русск. пер. СПб., 1863). Г. былъ рѣшительнымъ сторонникомъ фритредерской школы Сэ и Бастіа.

Гарнье (Жюль-Арсенъ Garnier)—франц. живописецъ новѣйшаго времени (1847—89), ученикъ парижскаго училища изящныхъ искусствъ и Жерома, писалъ почти исключительно сцены изъ быта Среднихъ вѣковъ. Будучи весьма силенъ въ характеристикѣ и экспрессіи дѣйствующихъ лицъ, очень свѣдущъ по части средне-вѣковой археологіи и чрезвычайно пріятенъ по краскамъ, онъ въ конкепціи и композиціи своихъ картинъ нерѣдко впадалъ, однако, въ неясность, неэстетичность и даже непристойность. За первымъ его произведеніемъ: «Купальщицы», явившимся въ парижскомъ салонѣ 1869 г. и обратившимъ на него вниманіе парижской публики, слѣдовали картины, вполнѣ выражавшія его индивидуальность: «Сонъ Адама»; «Право первой ночи» (1872): «Наказаніе за прелюбодѣйствіе»; «Король забавляется»; «Развлеченіе папы Александра Борджія» (непринятое въ парижскій салонъ 1884 г. вслѣдствіе непристойности своего содержанія); «Казнь въ XV стол.»; «Пытка» (1879); «Медонскій священникъ» (1880); «Освободитель страны» (лучшее изъ произведеній Г., съ портретами Тьера и многихъ политическихъ дѣятелей современной Франціи); рядъ сценъ на темы Рабле и пр. Кромѣ того, Г. написалъ довольно много портретовъ и сдѣлалъ рисунки для офортовъ, которыми иллюстрировано одно изъ послѣднихъ изданій «Contes de la Reine de Navarre». *А. С—въ.*

Гарнье (Мари-Жозефъ-Франциск Garnier) — лейтенантъ французскаго флота и путешественникъ, род. въ 1839 г. Послѣ завоеванія Сайгуна онъ производилъ въ 1868 г. изслѣдованіе рѣки Меконга, дошедъ до Талифу и проѣхалъ по Ян-це-кіангу до Хан-кеу. Въ 1873 г. снова ѣздилъ въ Китай по Юан-кіангу и Пайхо, поднимаясь вверхъ до границы Сечвана и по Ву-кіангу спускаясь внизъ по теченію до Ян-це-кіанга, но былъ отозванъ въ Сайгунъ и отправленъ во главѣ военной экспедиціи въ Тонкинъ. Здѣсь 20 ноября 1873 г. онъ взялъ главный городъ Ганои (см. стр. 91), но 21 декабря того же года былъ убитъ въ сраженіи съ китайскими морскими разбойниками. Написалъ: «Voyage d'exploration en Indo-Chine pendant 1866—68» (1873).

Гарнье (Робертъ Garnier) — франц. драматургъ (1534—90); былъ адвокатомъ въ Парижѣ, затѣмъ прокуроромъ въ Монсѣ. Г. примкнулъ къ «Плеядѣ» поэтовъ и драматурговъ, которые, подъ эгидой Ронсара, стремились къ обновленію средне-вѣковой французской литературы элементами греческой и римской древности. Подражая искусственнымъ трагедіямъ Сенеки, Г. внесъ въ свой театръ всѣ аксессуары напыщенной римской драмы, съ ея безконечными монологами, превращающими пьесы въ трактаты о нравственности, и нѣсколькими параллельными интригами, ведущими къ нѣсколькимъ отдѣльнымъ развязкамъ. Трагедіи Г. представляютъ, однако, значительный прогрессъ сравнительно съ драматическими произведеніями предшественниковъ и современниковъ Г.: въ нихъ меньше сухости, діалогъ оживленъ; онѣ проникнуты духомъ свободы и по возвышенности тона напоминаютъ Корнеля, достойнымъ предшественникомъ котораго и считается Г. Лучшими изъ нихъ считаются «Les Juives» и «Bradamante». Трагедіи Г., вслѣдствіе своего «ученаго» характера, не предназначались для большой сцены, но играпись съ большимъ успѣхомъ въ различныхъ коллежахъ. Ронсаръ, Брантомъ, Паскье и др. осыпали похвалами Г., сравнивали его съ греческими трагиками и восхваляли его «parler haut et grave». Г. былъ скоро забытъ: своими кабинетными пьесами онъ не создалъ національнаго театра. Эта задача была исполнена его непосредственнымъ преемникомъ, Гарди (см. это имя). Ср.: Hauréau, «Histoire littér. du Maine» (т. IV); Bernage, «Etude sur R. Garnier».

З. Венгерова.

Гарнье (Этьенъ-Бартелеми Garnier) — французскій живописецъ, ученикъ Дойена и Вьена (1759 — 1849). Его первая картина, написанная имъ послѣ возвращенія изъ Рима, «Отчаяніе семейства Пріама», выставленная имъ въ Парижѣ въ 1794 г., имѣла огромный успѣхъ. Такимъ же успѣхомъ пользовалась въ Парижѣ въ слѣдующемъ году другая его картина «Уллисъ и Навзикая». Въ 1801 г. Г. было поручено написать для античной залы въ Луврѣ фреску. Онъ выбралъ сюжетъ: «Діана, являющаяся Геркулесу на берегу рѣки Ладоны». Изъ другихъ его картинъ извѣстны: «Наполеонъ, размышляющій въ своемъ кабинетѣ»; «Похороны Дагобера» (церковь Сенъ-Дени); «Процессія св. Карла Боромео во время чумы въ Миланѣ» (церковь Сенъ-Жерменъ); «Герцогъ Анжуйскій въ Шартрѣ, послѣ своего возвращенія изъ Испаніи»; «Вѣнчаніе Наполеона съ Маріей Луизой». Г. считается однимъ изъ выдающихся художниковъ начала нынѣшняго столѣтія. Хотя онъ современникъ Давида, онъ однакоже во многомъ удаляется отъ стиля этого мастера, который былъ тогда въ большой модѣ. Манера Г. составляетъ переходъ отъ классицизма къ романтизму. Его композиціи богаты и разнообразны, но холодны и отчасти манерны.

Гарнье-Пажесъ (Garnier-Pagès): — 1) *Этьенъ-Жозефъ-Лун* — ораторъ и политическій дѣятель (1801—41). Уже во время реставраціи былъ членомъ многихъ демократическихъ обществъ. Недовольный исходомъ іюльской революціи, продолжалъ бороться противъ монархіи. Избранный въ 1831 г. въ палату депутатовъ, занялъ мѣсто въ рядахъ крайней лѣвой и скоро сталъ ея руководителемъ. Уважаемый всѣми партіями, онъ пользовался особымъ авторитетомъ по финансовымъ вопросамъ. Кромѣ многочисленныхъ рѣчей въ палатѣ, ему принадлежитъ неоконченное введеніе въ «Dictionnaire politique» Паньерра.—2) *Луи-Антуанъ* — сводный братъ предыдущаго (1803—78). Послѣ смерти брата былъ избранъ въ палату депутатовъ и занялъ скромное мѣсто въ рядахъ умѣренной оппозиціи, значительно уступая умершему въ дарованіяхъ, но походя на него честностью характера и убѣжденій. Послѣ февральской революціи 1848 года, въ которой принималъ активное участіе, онъ сдѣлался меромъ Парижа, 5 марта — министромъ финансовъ. Чтобы спасти государство отъ неминуемаго банкротства, не прибѣгая къ выпуску бумажныхъ денегъ, къ принудительному займу или конфискаціи имущества Орлеановъ, онъ рѣшился на повышеніе налоговъ, нанесшее тяжелый ударъ его популярности. Въ началѣ мая онъ былъ избранъ однимъ изъ пяти членовъ исполнительной коммиссіи; послѣ ея паденія онъ, въ качествѣ члена учредительнаго собранія, не переставалъ бороться противъ реакціи. Его кандидатура въ законодательное собраніе, въ виду его возраставшей непопулярности, не имѣла успѣха, и онъ надолго принужденъ былъ отказаться отъ политической роли. Въ 1864 г. онъ вновь появился въ законодательномъ корпусѣ, въ рядахъ оппозиціи, но занимался больше финансовыми вопросами и иностранною политикою. Какъ членъ правительства народной обороны (1870—71), онъ не игралъ выдающейся роли и не былъ выбранъ въ національное собраніе. Написалъ: «Histoire de la Révolution de 1848» (1861—2, русск. пер. СПб., 1862—64); «Commission exécutive» (1869—72); «L'Opposition et l'Empire en 1870» (1873); «Une page d'histoire» (1876).

Гарольдъ (Harold) — король Англіи съ 1035 г. по 1039 г. Будучи сыномъ короля Канута, этотъ датчанинъ, по смерти отца, былъ провозглашенъ своими соплеменниками государемъ Англіи, но сначала не былъ признанъ югозападными областями страны, призвавшими на престолъ его брата Гардеканута. Когда же послѣдній не явился на зовъ, то и югъ Англіи подчинился Г. Онъ отличался необыкновенною дикостью и жестокостью. «Не было совершено еще никогда болѣе кроваваго дѣла въ странѣ со времени прибытія датчанъ», говоритъ, по поводу его расправы съ мятежниками, одна народная пѣсня. Г. наслѣдовалъ его братъ Гардеканутъ. *С. С.*

Гарольдъ II (Harold)—король Англіи въ 1066 г. Сынъ англосакса Годвина, занимавшаго видное положеніе при Эдуардѣ Исповѣдникѣ, онъ сдѣлался послѣ смерти отца совѣтникомъ короля и народнымъ вождемъ англо-саксовъ. Храбрый и даровитый, онъ умѣло пользовался своимъ высокимъ положеніемъ для закрѣпленія популярности въ народѣ и довѣрія въ королѣ, подготовляя себѣ въ недалекомъ будущемъ престолъ послѣ бездѣтнаго и дряхлаго Эдуарда. Но Г. пришлось встрѣтить соперника въ лицѣ Вильгельма, герцога Нормандіи. Неосторожное путешествіе Г. къ Вильгельму, за братьями, жившими у послѣдняго въ качествѣ заложниковъ, привело къ тому, что Г. вынужденъ былъ дать торжественную клятву помогать Вильгельму въ достиженіи англійскаго престола. Умирая, Эдуардъ назначилъ своимъ преемникомъ Г., и англійскій народъ своимъ рѣшеніемъ подтвердилъ волю покойнаго короля. Но какъ только вѣсть о вступленіи Г. на престолъ достигла Вильгельма, онъ энергично принялся добиваться своей завѣтной цѣли (см. VI, 358). Когда норманскій флотъ готовился къ отплытію, Г. пришлось выдержать нападеніе норвежцевъ со стороны сѣвера (Іоркширъ), куда они явились подъ предводительствомъ своего короля Гаральда Гардраде, призванные братомъ англійскаго короля, Тостигомъ. Послѣдній, будучи изгнанъ за жестокость населеніемъ Нортумбріи, которою онъ управлялъ при Эдуардѣ, мстилъ своему брату за то, что тотъ не сталъ на его сторону, когда былъ посланъ разслѣдовать причину возмущенія и наказать виновныхъ. Одержавъ блестящую побѣду надъ малочисленнымъ сѣвернымъ врагомъ, Г., три дня спустя, принужденъ былъ выступить противъ Вильгельма, высадившагося въ Англіи. Битва при Гастингсѣ (см. это сл.) окончилась пораженіемъ и смертью Г. *С. С.*

Гаромскъ (мад. Haromszek)—комитатъ въ юго-вост. Трансильваніи, 3556 кв. км; 125 тыс. жит. (1881); большинство ихъ секлеры, говорящіе на языкѣ близкомъ къ мадьярскому; по вѣроисповѣданію—реформаты и унитаріи. Мѣстность гористая, но есть плодородныя долины, гдѣ превосходно родятся пшеница, кукуруза и табакъ.

Гаронна (Garonne, Garumna)—главная рѣка юго-западной Франціи, беретъ начало въ испанскихъ Пиринеяхъ въ долинѣ Аранъ, на высотѣ 1872 м. между Малаеттою (3400 м.) и Монваллье (2839 м.). Проходя черезъ глубокое поперечное ущелье Пондюруа, Г. вступаетъ во французскія владѣнія; у С. Гауденсъ покидаетъ Пиринеи и въ сѣв.-вост. направленіи течетъ къ Тулузѣ, гдѣ вступаетъ въ широкую долину, ограниченную двумя рядами холмовъ. Въ этомъ мѣстѣ Г. имѣетъ уже 150 м. ширины и связывается южнымъ каналомъ со Средиземнымъ моремъ. Отъ Тулузы Г. поворачиваетъ къ сѣв.-западу и течетъ къ Бордо, гдѣ образуетъ бассейнъ до 1000 м. ширины и 7,5 км. длины, въ которомъ могутъ помѣститься около 1000 судовъ. Отсюда на 24 км. ниже у Бекъ-д'Амба она соединяется съ Дордонью и соединенное русло двухъ рѣкъ, богатое островами и мелями, назыв. Жирондой (см.). Защищенная съ обоихъ береговъ рядомъ батарей и укрѣпленій, протекаетъ еще 48 км. и впадаетъ въ Атлантическій океанъ. При устьѣ Г. на скалѣ стоитъ маякъ Кордуанъ. Сильнѣйшіе приливы называемые здѣсь *маскаре*, поднимаются до Дордоньи, образуя иногда на

рѣкѣ цѣлыя водяныя горы и опустошая берега (наводненіе 1875 г. уничтожило 7000 домовъ, цѣлую часть г. Тулузы и пр.). Г. принимаетъ на всемъ своемъ пути (554 км.) болѣе 32 рѣкъ, изъ которыхъ 8 судоходны и составляютъ вмѣстѣ съ ней судоходную систему въ 2370 км., самую большую во Франціи. Притоки съ правой стороны: Сала, Аріежъ, Тарнъ съ Авейрономъ, Ло, Дордонья и Иль (Isle); съ лѣвой стороны: Савъ, Жимонна и др. Судоходна Г. на протяженіи 400 км., морскія суда подымаются при помощи прилива до Бордо, меньшія еще на 54 км. выше. Несмотря на ширину и глубину рѣки, въ нижнемъ ея теченіи встрѣчаются однако препятствія для свободнаго судоходства, и для облегченія пути устроенъ боковой каналъ (Canal latéral à la G.), начинающійся у Тулузы изъ Лангедокскаго или Южнаго канала. Слѣдуя по правому берегу Г., онъ идетъ черезъ Тарнъ, проходитъ черезъ Г. по віадуку въ 23 арки у Ажена и, слѣдуя по лѣвому берегу Г., соединяется съ ней у Кастe (Castets). Длина бокового кан. равна 193 км. Г. протекаетъ черезъ четыре департамента: Верхней Гаронны, Тарна и Гаронны, Ло и Г. и Жиронды.

Гарофало—см. Тизи (Бенвенуто).

Гарофало (Рафаэлле, баронъ)—одинъ изъ видныхъ представителей итальянской позитивной школы уголовнаго права. Род. въ 1852 г. въ Неаполѣ, потомокъ древняго дворянскаго рода; читалъ лекціи въ неаполитан. унив.; теперь президентъ суда въ Феррарѣ. Судебная дѣятельность познакомила его наглядно съ разладомъ между юридическими теоріями и соціальными нуждами. Основныя положенія его ученія сводятся къ тремъ предметамъ: преступленію, преступнику и репрессіи. *Преступленіе*, по мнѣнію Г.—явленіе соціальное, поддающееся изученію посредствомъ экспериментально-психологическаго метода. Причина преступленія—въ самомъ преступникѣ, а не въ окружающей его средѣ; послѣдняя дѣлаетъ только возможнымъ развитіе того микроба, который именуется преступникомъ. Понятіе о «естественномъ преступленіи» коренится не въ дѣяніяхъ, а въ тѣхъ альтруистическихъ чувствахъ, нарушеніемъ которыхъ является преступленіе. Такихъ чувствъ два—состраданіе и честность, разсматриваемыя, притомъ, не въ высшихъ формахъ ихъ развитія, а въ тѣхъ среднихъ степеняхъ, въ которыхъ они служатъ необходимою связью между личностью и обществомъ. *Преступникъ*, въ глазахъ Г.—не только лицо ослушавшееся велѣній государственнаго закона, но субъектъ въ большей или меньшей мѣрѣ ненормальный, непригодный для соціальной жизни, причемъ самое преступленіе является не болѣе, какъ однимъ изъ симптомовъ его нравственной аномаліи. Существуетъ классъ преступниковъ, отмѣченный психическими, а часто и анатомическими (но не патологическими) аномаліями и съ характеромъ дегенеративнымъ или регрессивнымъ, свидѣтельствующимъ объ остановкѣ нравственнаго развитія, несмотря на неприкосновенность умственныхъ способностей. Далѣе идутъ два класса преступниковъ, обнаруживающихъ: одинъ—недостаточное развитіе чувства состраданія, другой—отсутствіе чувства честности. Случайныхъ преступниковъ нѣтъ. Между преступнымъ и непреступнымъ населеніемъ лежитъ посредствующая полоса, къ которой должны быть отнесены лица, совершающія менѣе важныя посягательства на чувство состраданія, главнымъ образомъ вслѣдствіе недостатковъ воспитанія. Изслѣдованіе отдѣльныхъ личныхъ и соціальныхъ факторовъ, вліяющихъ на развитіе естественной преступности (воспитаніе, образованіе, законы, религіозныя эмоціи, экономическія причины), занимаетъ видное мѣсто въ ученіи Г. Сила уголовной *репрессіи*, съ точки зрѣнія Г., не въ достаточной мѣрѣ охраняется существующею карательною системою. Основываясь на идеѣ исправленія преступника, но вмѣстѣ съ тѣмъ установляя опредѣленную мѣру отвѣтственности за всякое преступленіе, эта система напоминаетъ доктора, заранѣе, при прописаніи лекарства, опредѣляющаго день, въ который надлежитъ больного выписать изъ больницы. Дѣяніе считается теперь тѣмъ менѣе наказуемымъ, чѣмъ сильнѣе и неотклонимѣе была страсть, овладѣвшая дѣятелемъ—а это вполнѣ несогласно съ интересами соціальной защиты. Въ основаніе карательной системы долженъ быть положенъ біологическій принципъ, требующій, чтобы индивидъ уничтожался, какъ только присущіе ему недостатки не дозволяютъ ему ужиться въ окружающей его средѣ. Естественную смерть должны замѣнять, въ соціальной жизни, смертная казнь, ссылка и релегація. Наказаніе слѣдуетъ соразмѣрять не съ силою преступнаго желанія, а со степенью нравственнаго чувства, присущаго преступнику, и съ количествомъ вреда, которымъ онъ угрожаетъ въ будущемъ (temibilità). Не ограничиваясь выясненіемъ новыхъ основаній для отправленія уголовнаго правосудія и критикою существующихъ, Г. указываетъ на рядъ частныхъ измѣненій, которыя надлежало бы произвести въ современныхъ какъ уголовно-матеріальныхъ, такъ и уголовно-процессуальныхъ законодательствахъ. Критическую оцѣнку теоріи Г. см. въ статьѣ: Итальянская школа криминалистовъ. Главный трудъ Г.: «Criminologia» (Турин, 1885) переведенъ на франц. яз.; второе изданіе этого перевода (Парижъ, 1890) полнѣе подлинника, представляя всестороннюю его переработку. Кромѣ того, Г. напечаталъ: «Riparazione alle vittime del delitto»; на ту же тему представлены имъ рефераты на конгрессахъ брюссельскомъ (1889), петербургскомъ (1890) и флорентинскомъ (1891). Ср. А. Вульфертъ, «Антропологo-позитивная школа уголовнаго права въ Италіи» (1887); В. Д. Спасовичъ, «О новыхъ направленіяхъ въ наукѣ уголовнаго права» («Вѣстн. Европы», 1891); И. Р. Закревскій, «Объ ученіяхъ уголовно-антропологической школы» («Журн. Гр. и Уг. Пр.», 1891). Иностран. литер. см. въ статьѣ: Итальянская школа криминалистовъ.

Вл. Случевскій

Гарофисъ—египетскій богъ, см. Горусъ.

Гарпагъ—вельможа мидійскаго царя Астіага. По словамъ легенды, подробно разсказанной Геродотомъ, Г. было поручено Астіа-

гомъ собственноручно умертвить новорожденнаго Кира (сына Манданы, дочери Астіага); онъ этого не исполнилъ и былъ жестоко наказанъ царемъ — его единственный сынъ былъ приготовленъ ему на обѣдъ. Посланный съ войскомъ противъ возмутившагося Кира, Г. перешелъ на его сторону и тѣмъ способствовалъ торжеству внука надъ дѣдомъ и паденію Мидійскаго царства. При Кирѣ Г. занималъ вліятельное положеніе и съ успѣхомъ помогалъ ему въ дѣлѣ покоренія малоазіатскихъ грековъ, карійцевъ и ликіянъ. *С. С.*

Гарпалика (Harpalyce), дочь Гарпалика, царя амимнаповъ, во Ѳракіи, отличалась воинскими наклонностями и занималась по смерти отца набѣгами на сосѣднія племена, пока не была убита пастухами.

Гарпаликса (мие.), дочь Климена, царя аргосскаго, была превращена богами въ птицу, съ цѣлью предохранить ее отъ нецѣломудренныхъ преслѣдованій ея отца.

Гарпалъ (Harpâlos)—знатный македонянинъ, другъ дѣтства Александра В., который поручилъ ему во время похода въ Азію завѣдываніе военной казной. Пока Александръ былъ въ Индіи, Г. растратилъ часть экбатанской казны и бѣжалъ, съ 5000 талантовъ и 6000 греческихъ наемниковъ, въ Аѳины, гдѣ, путемъ подкупа, добился правъ гражданства. Когда македоняне потребовали выдачи Г., аѳиняне предоставили ему возможность бѣжать, удержавъ, однако, его сокровища. Г. былъ убитъ на о. Критѣ македонянниномъ Тимброномъ. Когда, при возвращеніи македонянамъ его сокровищъ, половины ихъ не оказалось на лицо, многіе аѳиняне, въ томъ числѣ Демосѳенъ, подверглись обвиненію въ подкупѣ и присуждены были къ уплатѣ денежныхъ штрафовъ (324 г.).

Гарначникъ—особый сортъ лука, разводимаго въ Бессарабіи.

Гарперсъ-Ферри (Harpers-Ferry)—селеніе въ Сѣв.-Амер. штатѣ Западная Виргинія, при слияніи рѣки Потомакъ съ Шенандоа. 16 окт. 1859 г. занятъ былъ аболиціонистомъ Джономъ Брауномъ (см. IV, 736—7). Въ 1861 г. Г.-Ф. былъ взятъ конфедератами, которые, покидая его, разрушили бывшій здѣсь правительственный арсеналъ, складъ и мостъ черезъ Потомакъ. Въ 1863 г. союзный отрядъ въ $11^1/_2$ тыс. чел., подъ предводительствомъ ген. Майльса, былъ взятъ въ плѣнъ южанами, подъ начальствомъ Стонвелля Джаксона. Теперь въ Г. устроена коллегія для негровъ.

Гарпестренгъ (Henrik Harpestreng)—роскильдскій каноникъ, извѣстный своими необычайными для монаха того времени медицинскими познаніями. Г. былъ врачомъ Эрика Пловпенninга и написалъ врачебную книгу «Urteog Stenbog» и «Поваренную книгу», которыя являются одними изъ самыхъ древнѣйшихъ памятниковъ датской письменности. † 1244 г.

Гарпіи (греч. Ἅρπυιαι, лат. Harpyae) — богини вихря. Въ Иліадѣ является гарпія Подагра (быстроногая), родившая отъ Зефира ахиллесовыхъ коней Ксанѳа и Баліоса. Въ Одиссеѣ гарпіямъ приписывается похищеніе людей, пропавшихъ безъ вѣсти. Гезіодъ называетъ ихъ крылатыми, прекраснокудрыми богинями, по имени Аелло и Окипета. Позже число ихъ возросло и онѣ стали представляться крылатыми чудовищами, птицами съ дѣвичьимъ лицомъ. Такими являются онѣ въ сказаніи аргонавтовъ, гдѣ мучаютъ слѣпого фракійскаго царя Финея, похищая и оскверняя у него пищу; аргонавты Зетъ и Каланъ, крылатые сыновья Борея, преслѣдуютъ ихъ до Строфадовъ, гдѣ позднѣе ихъ застаетъ Эней.

Гарпіусъ — названіе тождественное съ *канифолью* (см. это сл.), то-есть составляетъ малолетучую смолистую составную часть живицы или смолы хвойныхъ деревъ. *Δ.*

Гарпія (Harpyia destructor) — крупнѣйшій изъ орловъ Южной Америки, длиною около 90 см.; отличается плотнымъ сложеніемъ, большой головою съ хохломъ на затылкѣ и очень крѣпкимъ клювомъ, необыкновенно сильными ногами съ громадными лапами и когтями, длиннымъ и широкимъ хвостомъ, короткими и тупыми крыльями. Голова и шея сѣрыя: хохолъ, вся верхняя сторона, хвостъ и пятна на груди аспидночернаго цвѣта; нижняя сторона бѣлая, съ черными пятнами и полосками на брюхѣ и ногахъ; клювъ и когти черные; лапы желтыя. Г. водится отъ Мексики до Средней Бразиліи и отъ Атлантическаго океана до Тихаго, въ высокихъ сырыхъ лѣсахъ, и отличается чрезвычайной хищностью, силой и отвагой; питается млекопитающими, особенно обезьянами и птицами. Индѣйцы очень высоко цѣнятъ перья Г., какъ украшеніе, и иногда держатъ ее въ неволѣ, чтобы дважды въ годъ вырывать у нея рулевыя и маховыя перья. *Н. Кн.*

Гарпія (Harpyia)—родъ летучихъ мышей изъ сем. Pteropidae, водящійся на островахъ тропической Азіи (Амбойна и Целебесъ).

Гарпократіонъ (Болерій Harpokration) — греческій писатель, жившій въ Александріи, по всей вѣроятности, во второмъ столѣтіи послѣ Р. Х.; составилъ словарь къ десяти аттическимъ ораторамъ, съ обширными примѣчаніями о государственномъ и судебномъ устройствѣ и литературѣ Аттики.

Гарпократъ (Ἁρποκράτης) — греческая транскрипція одного изъ египетскихъ эпитетовъ бога Гора, впослѣдствіи ставшаго именемъ особаго выдѣлившагося божества. Впервые это имя является въ надписи на пирамидѣ царя VI дин. Меренра. Въ ермонтскомъ святилищѣ, воздвигнутомъ при Птолемеяхъ, изображено его рожденіе и воспитаніе. Онъ олицетворялъ восходящее солнце; изображался съ дѣтской косой на головѣ и пальцемъ правой руки во рту—признаки дѣтства. Греки не поняли этого условнаго знака и сдѣлали изъ Гарпократа бога молчанія. *Б. Т.*

Гарпунъ—орудіе, употребляемое для охоты, преимущественно на морскихъ и вообще водныхъ животныхъ. Оно похоже на копье или дротикъ, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что его наконечникъ, обыкновенно снабженный еще боковыми, загнутыми назадъ зубцами, неплотно соединенъ съ древкомъ и при ударѣ, попадая въ тѣло животнаго, легко отдѣляется отъ древка, оставаясь соединеннымъ съ нимъ посредствомъ прикрѣпленной къ срединѣ его

веревки. Орудіе это въ большомъ употребленіи у эскимосовъ, алеутовъ, чукчей и другихъ народовъ Сѣвера. Подъѣзжая на легкой кожаной лодочкѣ, противъ вѣтра, къ тюленю, моржу или другому подобному животному, эскимосъ бросаетъ въ него отъ руки свой Г. Пораженное животное дѣлаетъ рѣзкое движеніе и погружается въ воду; остріе Г. при этомъ отдѣляется отъ древка и остается, благодаря своимъ боковымъ зубцамъ, плотно засѣвшимъ въ тѣлѣ животнаго. Веревка, соединяющая наконечникъ съ древкомъ, разматывается и увлекается наконечникомъ въ воду, но древко, къ которому часто привязывается еще пузырь, плаваетъ на поверхности воды и указываетъ охотнику направленіе, по которому ушелъ звѣрь. Слѣдуя за древкомъ, охотникъ дожидается, когда животное снова вынырнетъ, и бросаетъ въ него другой гарпунъ. Мало-помалу животное, обезсилѣвъ отъ потери крови, всплываетъ на поверхность и достается охотнику. Наконечники Г. у эскимосовъ, алеутовъ и т. д. дѣлались, а отчасти и дѣлаются еще, изъ моржовой и мамонтовой кости, самое же остріе—изъ заостреннаго кремня, аспида или естественнаго (метеоритнаго) желѣза. Подобные Г. были встрѣчены и у другихъ морскихъ народовъ, напримѣръ, у обитателей Огненной земли, а также у нѣкоторыхъ народовъ, живущихъ вдали отъ моря, напримѣръ у негровъ Судана, охотящихся при помощи подобнаго же оружія, только съ желѣзнымъ наконечникомъ, за гиппопотамомъ. Жители Андаманскихъ острововъ (въ Бенгальскомъ заливѣ) пользуются Г. для охоты за сухопутными животными, особенно за кабаномъ. У первобытныхъ обитателей Европы Г. также былъ въ большомъ употребленіи. Въ отложеніяхъ пещеръ древнѣйшаго каменнаго (палеолитическаго) вѣка Франціи было найдено довольно много наконечниковъ, сдѣланныхъ большей частью изъ рога сѣвернаго оленя, снабженныхъ обыкновенно двумя рядами боковыхъ зубцовъ и имѣющихъ на противуположномъ (нижнемъ) концѣ заостреніе для вкладыванія въ соотвѣтственную втулку древка, а надъ этимъ заостреніемъ—два боковыхъ выступа, служившихъ, безъ сомнѣнія для того, чтобы прикрѣплявшаяся къ наконечнику веревка не могла соскакивать. Такъ какъ пещеры средней Франціи находятся далеко отъ моря, то, очевидно, Г. употреблялись тогда для охоты за сухопутными животными или, можетъ быть, для ловли крупной рыбы. Подобные же Г., только сдѣланные изъ кости или рога благороднаго оленя, попадаются и въ отложеніяхъ позднѣйшаго (неолитическаго) каменнаго вѣка, напримѣръ—въ свайныхъ постройкахъ Швейцаріи, а равно и въ металлическую эпоху, напр. въ свайныхъ постройкахъ этой эпохи, когда наконечники гарпуновъ дѣлались уже изъ бронзы и желѣза. У насъ въ Россіи костяные наконечники Г. были находимы неоднократно, какъ въ отложеніяхъ каменнаго вѣка, такъ и въ позднѣйшихъ. Укажемъ, напримѣръ, на находки по южному побережью Ладожскаго озера, описанныя профессоромъ Иностранцевымъ. Г., найденные здѣсь, могли употребляться для охоты за тюленями. Костяные гарпуны были найдены также среди остатковъ поселенія каменнаго (неолитическаго) вѣка, у деревни Волосова, близъ Мурома, а также на такъ наз. костеносныхъ городищахъ восточной Россіи. Рѣже попадаются подобные орудія (мѣдныя или желѣзныя) въ позднѣйшихъ отложеніяхъ. Европейцы воспользовались Г. для охоты за китами. Наконечникъ гарпуна дѣлается въ этомъ случаѣ массивный, желѣзный, и бросается въ кита изъ особой пушки, съ которою онъ остается соединеннымъ посредствомъ плотнаго каната. Въ новѣйшее время, впрочемъ, мѣсто Г. все болѣе и болѣе заступаютъ разрывныя пули, да и многіе инородцы Сѣвера—алеуты, чукчи, эскимосы—начинаютъ переходить къ употребленію огнестрѣльнаго оружія. *Д. Анучинъ.*

Гаррахъ (Harrach)—одинъ изъ древнѣйшихъ родовъ Австріи; въ началѣ XVII в. былъ возведенъ въ графское достоинство, въ лицѣ графа Карла Г., любимца императора Фердинанда II. Старшій сынъ графа Карла, Эрнстъ-Альбрехтъ Г. (1598—1667), кардиналъ и архіепископъ, извѣстенъ въ исторіи чешскихъ волненій. Къ младшей линіи этого рода, Г.-Брукъ, принадлежитъ Фердинандъ Бонавентура Г. (1637—1706). Въ бытность свою, передъ войною за испанское наслѣдство, посланникомъ при испанскомъ дворѣ, онъ тщетно старался доставить побѣду австрійской линіи Габсбургскаго дома. Онъ оставилъ «Mémoires et négociations secrètes» (Гага, 1720). Ср. Goedeke, «Politik Oesterreichs in der span. Erbfolgefrage», съ депешами Г. (Лейпцигъ, 1877). На графинѣ Августѣ ф. Г. (1800—1873) былъ женатъ, морганатическимъ бракомъ, король прусскій Фридрихъ-Вильгельмъ III.

Гарретъ—см. Алмейда Гарретъ.

Гарри, или Харри, или Гаррисъ—остр. Эстляндской губ., Гапсальскаго у., въ протокѣ между Даго и Вормсомъ. Намѣченъ для устройства оборонительныхъ укрѣпленій, къ чему онъ особенно пригоденъ по своему положенію.

Гаррикъ (Давидъ Garrick)—знаменитый англ. актеръ, род. въ 1716 г.; былъ франц. происхожденія: его дѣдъ, послѣ отмѣны Нантскаго эдикта, бѣжалъ въ Англію. Очень рано обнаружились сценическія способности Г.; но практическія соображенія отца побудили его отправить Давида въ Лиссабонъ, къ дядѣ—виноторговцу. Эти занятія пришлись не по сердцу Г.; онъ скоро вернулся въ Англію, но и дальнѣйшія старанія капитана Г. направить сына на «солидный» путь остались безплодными. Въ 1741 г. Г. выступилъ въ Лондонѣ, на маленькой сценѣ театра Гудманфильдсъ; дебютъ его въ роли шекспировскаго «Ричарда III» сразу доставилъ ему извѣстность. Сценическая реформа Г., сущность которой состояла въ уничтоженіи ходульности и искусственности и замѣнѣ ихъ жизненной правдой, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, несмотря на энергическое, даже озлобленное противодѣйствіе рутинеровъ и первоначальное недоумѣніе публики въ виду еретическаго новшества. Гаррику восторженно рукоплескали какъ въ трагическихъ, такъ и чисто комическихъ роляхъ; талантъ его поражалъ столько же разнообразіемъ, сколько си-

лою. Онъ скоро получилъ ангажементъ на знаменитую сцену друриленскаго театра, гдѣ геніально создалъ роли Лира, Гамлета, Макбета, Отелло, потомъ перешелъ на не менѣе знаменитую ковентгарденскую сцену, а въ 1747 г. сдѣлался директоромъ друриленскаго театра. Тридцатилѣтній періодъ управленія его этой сценой былъ временемъ ея полнаго процвѣтанія. Предпринявъ путешествіе на материкъ, Г былъ въ Парижѣ, въ салонахъ котораго служилъ предметомъ поклоненія и восторговъ самаго избраннаго общества; объѣхалъ почти всю Италію, и едва не попалъ въ Петербургъ, куда приглашала его на нѣсколько представленій императрица Екатерина II. Въ 1776 г. Г. сошелъ окончательно со сцены. Три года, прожитые имъ послѣ того, были все-таки посвящены театру: онъ присутствовалъ на репетиціяхъ выдающихся пьесъ, давалъ совѣты актерамъ, помогалъ неимущимъ между ними. О степени общаго уваженія къ Г. можетъ дать понятіе слѣдующій примѣръ: Г. зашелъ однажды въ парламентъ въ то время, когда туда не впускались посторонніе, и на этомъ основаніи его попросили было удалиться; но знаменитый Боркъ, замѣтивъ это, воспротивился удаленію человѣка, «которому всѣ члены парламента были столь многимъ обязаны, въ рукахъ котораго была пальма краснорѣчія, въ чьей школѣ они пріобрѣли искусство говорить и узнали основныя правила ораторскаго искусства». Умеръ въ 1779 г. и похороненъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, около статуи Шекспира.

Великій какъ актеръ, Г. пріобрѣлъ себѣ въ исторіи театра безсмертное имя и какъ преобразователь англійской сцены, указавшій на художественную правду, какъ на первый и основной законъ сценическаго творчества. Онъ осуществилъ на театральныхъ подмосткахъ то, что сдѣлалъ въ драматической поэзіи предметъ его благоговѣйнаго поклоненія — Шекспиръ, произведенія котораго нашли въ Г. перваго истолкователя, уяснившаго въ нихъ многое лучше ученыхъ комментаторовъ поэта. Г. былъ очень образованный человѣкъ и порядочный драматическій писатель, произведенія котораго неоднократно давались на сценѣ въ его время. Наиболѣе извѣстная біографія Г., написанная скоро послѣ его смерти, принадлежитъ Murphy, «Life of Garrick»; цѣнна біографія Фитцджеральда; на русскомъ языкѣ ср. Полнера, «Гаррикъ. Его жизнь и сценическая дѣятельность» (СПб., 1891, изд. Павленкова).

П. Вейнбергъ.

Гаррилайдъ-Гундсортъ— сѣверозападный полуостровъ Эстляндской губ. Г., отъ котораго на западѣ отдѣляется второй Гундсортъ — тутъ одинъ изъ самыхъ опасныхъ рифовъ. Банка около Г. и остр. Фальзанда выдается въ море на 17 в.; для безопасности судовъ на о. Фальзандѣ построенъ маякъ, 125 ф. высоты.

Гаррингтонъ (Джемсъ Harrington) — англійскій публицистъ, родился въ 1611 г.; извѣстенъ своимъ соч. «Океана» (1656), посвященнымъ Кромвеллю. Въ немъ Г. рисуетъ идеальное государство, на подобіе «Утопіи» Томаса Мура, находя ключъ ко всеобщему благоденствію въ справедливомъ распредѣленіи недвижимыхъ имуществъ. Съ цѣлью осуществленія своихъ идей Г. основалъ республиканское общество, что, при воцареніи Карла II, послужило поводомъ къ продолжительному заключенію его. Г. скончался въ 1677 г., находясь послѣдніе годы жизни въ состояніи помѣшательства. Лучшее собраніе его сочиненій вышло въ 1777 г. въ Лондонѣ, съ біографіей Толанда.

Гаррингтонъ (Джонъ Harrington)—англ. поэтъ, род. въ 1561 г. Ему принадлежитъ стихотворный переводъ (1591), до настоящаго времени не утратившій своего значенія, «Неистоваго Роланда» Аріоста; это первая попытка познакомитьАнглію съ эпическими произведеніями другихъ народовъ. Его эпиграммы были изданы въ 1618 и 1625 гг.; полное изд. ихъ въ собраніи «Nugae antiquae» (1769). Все написанное Г. изд. Паркомъ (1864).

Гарригъ (Павелъ Harring)—политическій писатель и поэтъ революціоннаго направленія; род. въ 1798 г. въ Даніи; велъ скитальческую жизнь, вездѣ возбуждая противъ себя преслѣдованія за участіе въ разныхъ заговорахъ. Изъ многочисленныхъ его соч. особенно извѣстны: «Der Pole» (Байрейтъ, 1831) и «Memoiren über Polen unter russischer Herrschaft» (Нюрнбергъ, 1831). Въ Страсбургѣ Г. издавалъ нѣкоторое время журналъ «Das konstitutionelle Deutschland». Лучшимъ романомъ его считается «Dolores, ein Charaktergemälde aus Süd-Amerika» (Базель, 1858—59). Послѣднія два десятилѣтія своей жизни Г. провелъ большею частью въ Лондонѣ, гдѣ былъ членомъ центральнаго европейскаго демократическаго комитета. Окончилъ жизнь самоубійствомъ, въ 1870 г.

Гаррисбургъ (Harrisburg) — столица штата Пенсильваніи, при р. Сескеганнѣ. Арсеналъ, публичная библіотека съ 40000 том., домъ для умалишенныхъ. Близъ города угольныя копи и залежи желѣза. Торговля и промышленность въ цвѣтущемъ состояніи: фабрики бессемеровской стали, машинные и кожевенное заводы и др. Жителей болѣе 30 тыс.

Гаррисонъ (Вильямъ Harrison)—съ 1889 г. президентъ Сѣв.-Амер.-Соед. Шт., род. въ 1833 г., внукъ бывшаго президента Гаррисона; получилъ юридическое образованіе въ Цинцинати; принималъ участіе въ междоусобной войнѣ 1862—65 гг. Въ 1881 г. выбранъ отъ штата Индіана въ сенатъ. Г.—строгій и честный республиканецъ, но не обладаетъ блестящими способностями. Принимая кандидатуру въ президенты, Г. высказался въ своей прокламаціи за покровительственную таможенную систему и противъ иммиграціи пролетаріевъ, согласуясь строго съ принципомъ республиканской партіи: «Америка для американцевъ»

Гаррисонъ (Вильямъ-Ллойдъ Garrison) —американскій филантропъ и одинъ изъ передовыхъ бойцовъ за отмѣну рабства въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки (1804—79). Съ 1831 г. издавалъ журналъ «Liberator», отважно защищавшій идеи аболиціонизма и прекратившійся только въ 1865 г., по окончаніи междоусобной войны. Г. не замедлилъ навлечь на себя величайшую ненависть южныхъ штатовъ. Уже въ декабрѣ 1831 г. законодательное собраніе штата

Георгія назначило награду въ 5000 долл. за его голову. Въ 1832 г. Г. основалъ New England (впослѣдствіи Massachussets) Anti-Slavery Society, къ которому примкнули многочисленныя общества, впродолженіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ занимавшіяся агитаціей противъ невольничества. Съ цѣлью аболиціонистской пропагандой Г. ѣздилъ въ Англію. Участвовалъ въ учрежденіи America Anti-Slavery Society въ Филадельфіи, по порученію котораго былъ имъ написанъ, подъ заглавіемъ: «Declaration of Sentiments», обширный трактатъ о принципахъ и цѣляхъ этого общества, продолжавшаго существовать до самаго уничтоженія невольничества. За исключеніемъ небольшой книжки стихотвореній: «Sonnets and other Poems», всѣ литературные труды Г. посвящены освободительному движенію, во главѣ котораго онъ стоялъ. Его избранныя произведенія вышли подъ заглавіемъ: «Selections» (1852).

Гаррисонъ (Генри Harrison) — президентъ Сѣв.-Амер. Штат., род. въ 1773 г. въ штатѣ Виргинія, сынъ Веньямина Гаррисона, одного изъ подписавшихъ декларацію независимости. Въ качествѣ представителя штата Индіаны, провелъ въ конгрессѣ законъ о продажѣ государственныхъ земель мелкими участками, благодаря чему западные штаты быстро заселились и достигли благосостоянія. Въ войнѣ 1811 г. противъ индѣйцевъ и англичанъ, въ качествѣ главнокомандующаго американской арміи, выказалъ выдающійся военный талантъ. Онъ выигралъ рѣшительное сраженіе при Типпекано (5 ноября 1811 г.) и вторгнулся въ верхнюю Канаду, гдѣ разбилъ на-голову англійскаго генерала Проктора. Въ 1828 г. онъ былъ назначенъ посломъ въ Колумбію, но Боливаръ (см. это имя), котораго Г. письменно отговаривалъ отъ захвата диктаторской власти, добился его отозванія. Въ 1840 г. партіи виговъ удалось провести его въ президенты. 4 марта 1841 г. онъ вступилъ въ должность, но черезъ мѣсяцъ скончался.

Гаррисонъ (Джонъ Harrison, 1693—1776)—сынъ плотника въ Іоркширѣ въ Англіи; помогая отцу въ работахъ, въ свободное время изучалъ сочиненіе по физикѣ Сандерсона. Въ 1725 г. онъ изобрѣлъ компенсацію маятника (для устраненія вліянія температуры на продолжительность качаній) стержнями. Директоръ гринвичской обсерваторіи Галлей рекомендовалъ его Грегэму, который послѣ многихъ опытовъ нашелъ систему Гаррисона удобною болѣе собственной. Впослѣдствіи Г. достигъ высокой степени совершенства въ изготовленіи хронометровъ, за что былъ награжденъ отъ парламента премію въ 10000 ф. ст. *Д. Б.*

Гаррисонъ (Frederick Harrison)—англ. юристъ, профессоръ международнаго права въ лондонскомъ Линкольнъ-Иннѣ, представитель контовскаго позитивизма въ Англіи. Ему принадлежитъ перев. второго т. «Позитивной философіи» Огюста Конта: «The social statics» (1875). Написалъ еще: «Order and progress», «Pantheism and cosmicemotion» (1881) и др.

Гаррисъ—см. Египетская литература.

Гаррієнскій у.—см. Ревельскій у.

Гаррісресъ Виппернъ (Luise Harriers-Wippern) — замѣчательная оперная пѣвица, пѣвшая съ большимъ успѣхомъ драматическія и лирическія партіи (1837—1878).

Гарріо (Thomas Harriot)—англ. математикъ (1560—1621). Онъ первый замѣтилъ, что число корней уравненія опредѣляется его степенью и что первая часть уравненія должна разлагаться на такое же число множителей первой степени. *Д. Б.*

Гарро (Harrow on the Hill) — м-ко въ англійскомъ графствѣ Миддльсексъ: около 6 т. жит.; извѣстное училище, открытое въ 1611 г. и устроенное по образцу Итонской школы.

Гарро (Garrow, Garo Hills)—округъ индобританской провинціи Ассамъ, въ юго-зап. гористой ея части, занимаетъ 8236 кв. км. съ 85634 жит., носящихъ имя *гаро*, принадлежатъ къ тибето-монгольской расѣ. Гаро, малорослые, но храбрые горцы, до 1873 г. сохраняли независимость отъ Англіи; до сихъ поръ грубые фетишисты; занимаются, главнымъ образомъ, земледѣліемъ. Гл. городъ—Тура.

Гарро (R. Garraud)—извѣстный криминалистъ, занимающ. каѳедру уголовнаго права въ ліонскомъ унив. По характеру своихъ научныхъ воззрѣній примыкаетъ къ той группѣ криминалистовъ-реформаторовъ реалистическаго направленія, наиболѣе видные представители которой—Ферри въ Италіи, Листъ въ Германіи, Тардъ во Франціи. Кромѣ элементарнаго руководства по уголовному праву: «Précis de droit criminel», недавно вышедшаго 4 изд., Г. издалъ обширный курсъ франц. уголовнаго права: «Traité théorique et pratique du droit pénal français», послѣдній (4-ый) томъ кот. появился въ 1891 г. Написалъ еще: «La relégation et l'interdiction de séjour, explicaton de la loi du 27 mai 1885», «Des attentats à la pudeur et des viols sur les enfants», «Le problème moderne de la pénalité» и др.

Гарозе—р. Курляндской губ., Фридрихштадтскаго и Добельнскаго уу., пр. прт. р. Аа; беретъ начало къ С. отъ Цадена и при Гарозенѣ впадаетъ въ р. Аа. Окрестности Гарозена очень заболачиваются отъ разливовъ, какъ р. Г., такъ и Аа, а вмѣстѣ съ тѣмъ возвышаются отъ выбрасываемаго этими рѣками песка, иногда въ 1—2 фута толщиною.

Гарротеръ—такъ еще недавно назыв. въ Лондонѣ ночные грабители; внезапно напавъ на пѣшехода, Г. ловко сжимали ему горло, этимъ мгновенно лишая его чувствъ. Нападенія эти были одно время такъ часты, что парламентомъ принятъ былъ законъ о тѣлесномъ наказаніи Г.

Гарротъ—особый видъ смертной казни въ Испаніи, и въ особенности на остр. Кубѣ. Осужденнаго привязываютъ къ столбу и удавливаютъ желѣзнымъ кольцомъ.

Гарруччи (Раффаеле Garrucci, 1812—85)—итальянскій археологъ. Состоя въ орденѣ іезуитовъ, онъ почти всецѣло посвятилъ себя изученію исторіи древне-христіанскаго искусства. Написалъ большое сочиненіе по исторіи итальянской нумизматики. Изъ его трудовъ особенно извѣстна «Storia dell'Arte christiana nei primi otto secoli della chiesa», 1872—80.

Гарсакъ-меэръ—гора въ Дагестанѣ, въ Аварскомъ округѣ; берутъ начало нѣкоторые лѣвые притоки р. Аварское-койсу.

Гарсаонъ (Pedro-Antonio Correo Garcão) — португальскій поэтъ и драматургъ (1724—1772). Онъ былъ однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ и талантливыхъ членовъ литературнаго общества «Аркадія», поставившаго себѣ цѣлью очищеніе языка и возрожденіе поэзіи. И лирическими произведеніями, и двумя пьесами для театра Г. не мало содѣйствовалъ литературному обновленію своей страны. Смѣлый и правдивый писатель, онъ сатирическими выходками возстановилъ противъ себя министра Помбаля, засадившаго его въ тюрьму, гдѣ онъ и умеръ. Оды и посланія доставили ему въ его отечествѣ прозвище «португальскаго Горація». Его «Cantate de Dido»—одна изъ лучшихъ лирическихъ пьесъ португальской литературы. Вліяніе на португальскій театръ имѣли его пьесы «O theatro», гдѣ авторъ излагаетъ свой взглядъ на драматическое искусство, «A Asemblea», въ кот. Г. осмѣиваетъ тщеславіе разбогатѣвшихъ буржуа. *М. В.*

Гарсдорферъ (Георгій Филиппъ Harsdörfer, 1607—1658) — нѣмецкій поэтъ, оставившій послѣ себя болѣе 50 томовъ различныхъ сочиненій на нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ. Изъ нихъ заслуживаютъ упоминанія: «Poetischer Trichter»; «Frauenzimmergesprächspiele»—нѣчто въ родѣ энциклопедіи по различнымъ отраслямъ знанія въ разговорной формѣ; «Nathan, Lothan und Simson oder geistliche und weltliche Liederdichter» и др.

Гарсіа—знаменитая пѣвица: см. Віардо (т. VI, стр. 613).

Гарсіа (Vicente Garcia)—валенсійскій поэтъ и другъ Лопеса де Вега, † въ 1623 г. въ бѣдности. Г. былъ самымъ замѣчательнымъ изъ поэтовъ юга, рисковавшихъ писать на своемъ родномъ нарѣчіи въ ту пору, когда кастильскій языкъ получилъ уже въ Испаніи полное преобладаніе въ изящной литературѣ. Первое изданіе произведеній Г. появилось въ Барселонѣ, въ 1700 г. Это—лирическія стихотворенія, а также драма «Santa Barbara», столь же фантастичная, какъ и всѣ произведенія той эпохи (2-ое изд., 1840 г.). *М. В.*

Гарсіа (Manuel Garcia)—композиторъ и знаменитый оперный пѣвецъ (1775—1832). Написалъ до сорока оперъ. Былъ замѣчательнымъ учителемъ пѣнія. Малибранъ и Віардо —ученицы.

Гарсіа (Маркосъ Garcia)—испанскій писатель XVII вѣка, мадридскій врачъ, послѣдователь Кеведо, болѣе всего извѣстенъ новеллой «La Flema de Pedro Hernandez, discurso moral y politico» (Мадридъ, 1657). Рѣчь идетъ здѣсь о воображаемой, но весьма популярной въ Испаніи личности, у которой руки, по старинной народной поговоркѣ, сами падали, видя лѣнь и безпечность своего владѣльца. Книга даетъ рядъ хорошо очерченныхъ характеристикъ. Недостатокъ ея—большая вычурность, носившая въ то время въ Испаніи имя «гонгоризма» или культизма.

Гарсіа Гутіересъ (D. Antonio Garcia Gutierrez)—испан. писатель и драматургъ, род. въ 1812 г. Пьесы «El trovador» и «El encubierto de Valencia» сдѣлали Г. однимъ изъ любимѣйшихъ писателей. Неудача слѣдующихъ пьесъ заставила его удалиться въ Америку. Вернувшись, онъ получилъ мѣсто директора національнаго археологическаго музея. Наибольшій успѣхъ имѣли въ это время его трагедіи «Simon Bocanegra», «Un duelo a muerte», «Juan Lorenzo», «Doña Yrraca de Castilla» и, въ особенности, «Ven ganza Catalana». Сюжеты для своихъ драматическихъ произведеній Г. искалъ въ преданіяхъ отечественной исторіи. Пьесы его изобилуютъ лирическими красотами, хотя сборникъ лирическихъ его стихотвореній, озаглавленный «Luz y tinieblas» (1861), не имѣлъ большого успѣха. Г. можетъ считаться законнымъ наслѣдникомъ драматурговъ золотого вѣка испанскаго театра. Онъ съумѣлъ быть идеалистомъ, не впадая въ преувеличенія, и возбуждать возвышенныя чувства, не прибѣгая къ фальши. *М. Ватсонъ.*

Гарсіа-и-Тессара (Габріэль Garcia-y-Tessara) — испанскій поэтъ и публицистъ (1817—75); былъ сначала журналистомъ и потомъ (весьма неудачно) представителемъ Испаніи въ Вашингтонѣ. Между его стихотвореніями лучшее—«Un diablo mas».

Гарсэнъ де Тасси (Жозефъ Garcin de Tassy) — франц. оріенталистъ (1794—1878). Еще на родинѣ, въ Марсели, усвоилъ себѣ разговорный арабскій языкъ, потомъ изучилъ, подъ руководствомъ Сильвестра де Саси, другіе вост. языки. Состоялъ въ Парижѣ проф. индійской литературы. Кромѣ многочисленныхъ переводовъ съ арабскаго, персидскаго и турецкаго, имъ изданы: «L'Islamisme d'après le Coran» (3 изд., 1874); «Histoire de la littérature hindoue et hindoustanie» (2 изд., 1871); «La langue et la littérature hindoustanies» (2 изд., 1874); «Cours d'hindoustani» (1870); «Rhétorique et prosodie des langues de l'Orient musulman» (2 изд., 1873).

Гарта — гора въ Дагестанѣ, въ Гунибскомъ округѣ.

Гартвигъ (Іоганнъ Hartwig) — авторъ многочисленныхъ сочиненій по садоводству, плодоводству, цвѣтоводству и огородничеству, изъ числа которыхъ слѣдуетъ упомянуть: «Anlagen von Lusigebieten Blumengärten» (1861); «Gewächshäuser und Mistbeete» (1862); «Der Küchengarten» (1863); «Die Gemüsetreiberei» (1866); «Praktische Handbuch der Obstbaumzucht» (1871); «Gehölzzucht» (1871); «Illustrirtes Gehölzbuch» (1875, въ сотрудничествѣ съ Теодоромъ Рюмплеромъ, 6-е изданіе, вполнѣ передѣланное J. G. Vothmann's: «Gartenbau Katechismus»); «Die Anlegung von Glashäusern aller Art» и друг.

Гартель (Вильгельмъ Hartel)—нѣм. филологъ (р. 1839), профессоръ классической филологіи въ Вѣнѣ. Главнѣйшіе труды: «Homerische Studien» (1871—74); «Demosthenische Studien» (1877—78); «Studien über attisches Staatsrecht» (1878); издалъ соч. Эвтропія, Кипріана, Эннодія, въ «Corpus scriptorum ecclesiasticorum».

Гартенекъ (Johann Sachs Graf v. Harteneck—первоначальная фамилія Zabanius)—семиградскій (трансильванскій) государственный дѣятель (1644—1703). Сначала приверженецъ Габсбурговъ, онъ, подобно Николаю Бетлену, замѣшанъ былъ въ возстаніи, за что и былъ казненъ.

Гартенштейнъ (Gustav Hartenstein, 1808—90)—профессоръ философіи въ Лейпцигѣ, одинъ изъ представителей школы Гербарта, философіи котораго имъ посвящены труды: «Die Probleme und Grundlehren der allgem. Metaphysik» (1836); «Grundbegriff d. ethischen Wissenschaften» (1844) и «Ueber die neuesten Darstellungen und Beurtheilungen der Herbartschen Philosophie» (1838).

Гартигъ (Георгъ-Людвигъ Hartig, 1764—1837)—знаменитый корифей лѣсного дѣла въ Германіи. Изучалъ егерское искуство на Гарцѣ, потомъ учился въ гиссенскомъ унив. и съ 1783 г. помогалъ отцу при производствѣ лѣсоустроительныхъ работъ. Затѣмъ Гартигъ годъ состоялъ ассистентомъ при центральномъ лѣсномъ управленіи (Oberforstkollegium) въ Дармштадтѣ, 11 лѣтъ служилъ форстмейстеромъ у князя Сольмсъ-Браунсфельдъ въ Гунгенѣ (Веттерау), гдѣ въ 1790 году открылъ практическую школу для подготовки молодыхъ людей къ лѣсной службѣ. Потомъ, продолжая 9 лѣтъ свою лѣсоводственнопедагогическую дѣятельность въ Гессенъ-Касселѣ, онъ много сдѣлалъ относительно устройства тамошнихъ лѣсовъ. Тогдашніе политическіе перевороты заставили его перейти сперва оберъ-форстратомъ въ Штутгардтъ (1807—1811), а потомъ, въ 1811 году — оберландфорстмейстеромъ въ Берлинъ, гдѣ онъ и оставался до смерти. Здѣсь, кромѣ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей по завѣдыванію казенными лѣсами, Г. читалъ зимою публичныя лекціи по энциклопедіи лѣсныхъ наукъ въ берлинскомъ унив.; кромѣ того, по его иниціативѣ была основана въ Берлинѣ лѣсная академія, перенесенная впослѣдствіи, въ Нейштадтъ-Эберсвальде, гдѣ и существуетъ до настоящаго времени. Приступая къ общему устройству всѣхъ прусскихъ лѣсовъ (до 1810 года, устроенныхъ по методу Геннерта (см. это сл.), по своему собственному методу — выбралъ до пятидесяти лицъ изъ служащихъ по лѣсному вѣдомству и втеченіе лѣта 1817 г. впервые произвелъ съ ними устройство лѣсной дачи Бизенталь, возлѣ Нейштадтъ-Эберсвальде. Уже въ 1819 г. явилась возможность начать такія же лѣсоустроительныя работы и въ другихъ мѣстностяхъ Пруссіи, по составленной для того Г. особенной инструкціи. Общія основанія метода устройства, предложеннаго Г., заключаются въ слѣдующемъ: 1) опредѣленіе ежегоднаго постояннаго дохода, приносимаго устраиваемымъ лѣсомъ, находится въ тѣсной связи съ тѣмъ состояніемъ, въ которое намѣренъ лѣсоустроитель привести устраиваемый лѣсъ къ концу извѣстнаго промежутка времени—*оборота хозяйства*; поэтому слѣдуетъ обращать вниманіе не столько на математическую точность вычисленія этого дохода, столько на хозяйственныя распоряженія, которыя должны быть выполнены втеченіе всего оборота хозяйства, что достигается составленіемъ *общаго плана хозяйства* и обязательнымъ выполненіемъ его втеченіе означеннаго промежутка времени. 2) Соотвѣтственный этому плану оборотъ хозяйства раздѣляется на равныя по времени части (обыкновенно 20-лѣтнихъ), называемыя *періодами*, и всѣ насажденія устраиваемаго лѣса, соотвѣтственно ихъ возрасту, состоянію и особымъ хозяйственнымъ соображеніямъ, указаннымъ въ самомъ планѣ, распредѣляются въ тѣ отдѣлы времени, когда предполагается ихъ срубка. 3) За тѣмъ вычисляется древесная масса, которую каждое насажденіе, судя по теперешнему его запасу и ожидаемому приросту, можетъ дать при главной рубкѣ, предполагая послѣднюю на серединѣ соотвѣтствующаго періода, такъ что всѣ насажденія, поступающія въ рубку въ каждомъ періодѣ, разсматривались Гартигомъ какъ бы одно насажденіе, постепенно вырубаемое. Къ вычисленной древесной массѣ прибавляется масса, ожидаемая отъ проходныхъ рубокъ (промежуточныхъ пользованій) втеченіе всего оборота хозяйства, и общая сумма дѣлится на число періодовъ. Полученная величина сравнивается съ величиною дохода отъ главнаго и промежуточнаго пользованій, отдѣльно вычисленной для каждаго періода, и если въ нѣкоторыхъ періодахъ замѣчается значительная разница, то для устраненія ея и возможнаго уравненія дохода по періодамъ, часть насажденій перемѣщается изъ тѣхъ періодовъ, гдѣ древесная масса больше вычисленной средней, въ другіе, гдѣ ея недостаетъ. Вслѣдствіе подобнаго перемѣщенія насажденій — однѣ насажденія будутъ вырублены раньше, а другія позже, чѣмъ было предположено вначалѣ, отчего измѣнится и прежде вычисленная величина матеріальнаго дохода, какъ втеченіе цѣлаго оборота хозяйства, такъ и въ каждомъ періодѣ, и является часто необходимость въ новомъ уравниваніи древесной массы по періодамъ, что повторяется нѣсколько разъ. Въ виду трудности достигнуть равенства матеріальныхъ доходовъ во всѣхъ періодахъ и имѣя въ виду постепенно увеличивающуюся потребность на лѣсные матеріалы въ будущемъ, вслѣдствіе прогрессивнаго возрастанія народонаселенія, Г. допускалъ, чтобы въ болѣе отдаленные періоды назначалась, сравнительно, большая древесная масса, чѣмъ въ ближайшіе, на $^1/_{20}$ часть или 5%. Послѣ окончанія перестановки насажденій по періодамъ, площади, назначенныя для каждаго періода обозначались на планѣ и выдѣлялись въ натурѣ обыкновенно просѣками, проведенными при раздѣленіи лѣса на кварталы (прусскіе ягены). 4) Г. не требовалъ равенства площадей насажденій, отведенныхъ каждому періоду, ни по величинѣ, ни по добротности почвы: тѣмъ періодамъ, въ которые поступали насажденія старшаго возраста и большей полноты, отводились меньшія площади, чѣмъ состоящимъ изъ болѣе молодыхъ, или болѣе изрѣженныхъ насажденій. Вообще въ методѣ Г. площади насажденій уравнивались по періодамъ, сообразно съ будущимъ состояніемъ ихъ, ожидаемымъ при срубкѣ. 5) Размѣръ средняго ежегоднаго дохода по массѣ, поступающаго втеченіе перваго періода отъ главной рубки въ насажденіяхъ отведенныхъ этому періоду и отъ проходныхъ рубокъ, выполняемыхъ въ насажденіяхъ другихъ періодовъ, опредѣлялся раздѣленіемъ древесной массы, поступающей, какъ пользованіе

въ этомъ періодѣ на его продолжительность, или, еще вѣрнѣе, чрезъ раздѣленіе всей древесной массы, подлежащей вырубкѣ втеченіе оборота хозяйства, на величину этого оборота. 6) Если вслѣдствіе какихъ-нибудь непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, напр., поврежденія насажденій огнемъ, насѣкомыми, и т. п., приходится вырубить нѣкоторыя изъ нихъ не въ срокъ, назначенный по плану хозяйства, то это влечетъ за собою измѣненіе общаго плана хозяйства и сдѣланнаго на основаніи его распредѣленія насажденій по періодамъ. 7) Вѣрность вычисленія *будущаго* запаса насажденій зависитъ отъ точности оцѣнки наличнаго ихъ запаса и будущаго прироста, поэтому Г. требовалъ подробной таксаціи насажденій, чѣмъ-либо различающихся между собою и вычисленія ихъ запаса на весь оборотъ, для чего въ приспѣвающихъ насажденіяхъ наличный запасъ и приростъ опредѣлялись, большею частью, глазомѣрно и только въ исключительныхъ случаяхъ при помощи пробныхъ площадей, или перечислительнымъ способомъ; въ молодыхъ же и средневозрастныхъ насажденіяхъ ожидаемый запасъ вычислялся по опытнымъ таблицамъ, или по сравненію съ запасомъ спѣлаго лѣса, причемъ какъ существующіе уже при устройствѣ молодняка, такъ и предназначаемыя вновь къ возращенію насажденія предполагались при срубкѣ совершенно полными. Будущіе запасы показывались не только въ общей массѣ, но и съ расцѣнкой по отдѣльнымъ сортиментамъ. 8) Г. не требовалъ, какъ его предшественники, чтобы всѣ насажденія устраиваемаго лѣса непремѣнно срубались въ возрастѣ оборота рубки, но опредѣлялъ для каждаго насажденія его *хозяйственную спѣлость* и всегда назначалъ раньше въ рубку изрѣженныя насажденія плохого роста и произрастающія на несоотвѣтственной почвѣ, чѣмъ полныя и совершенно здоровыя. 9) При назначеніи хозяйственныхъ распоряженій Г. хотя и имѣлъ въ виду возрастить, съ теченіемъ времени, въ каждомъ кварталѣ одновозрастное насажденіе, въ которомъ бы деревья различались другъ отъ друга по возрасту не болѣе какъ на число лѣтъ, заключающееся въ періодѣ, но не требовалъ строгой послѣдовательности въ распредѣленіи очередей рубки кварталовъ. Методъ лѣсоустройства, предложенный Г., не чуждъ былъ нѣкоторыхъ недостатковъ, къ числу коихъ принадлежали: излишняя подробность хозяйственныхъ распоряженій на многіе десятки лѣтъ впередъ, вычисленіе доходовъ ожидаемыхъ отъ несуществующихъ при устройствѣ насажденій, расцѣнка матеріальнаго дохода отдаленныхъ періодовъ по сортиментамъ и т. п., но онъ далеко превосходилъ достоинствами, прежніе методы оцѣнки дохода, и въ самомъ себѣ заключалъ прочныя основанія для дальнѣйшаго развитія и усовершенствованія, что вскорѣ и осуществилось, благодаря трудамъ Генриха Котты и другихъ позднѣйшихъ нѣмецкихъ лѣсоустроителей.

Изъ многочисленныхъ сочиненій Г. слѣдуетъ упомянуть: «Anweisung zur Holzzucht für Förster» (1791; 8 изд. 1818; перев. на франц. яз.); «Physikalische Versuche über das Verhältnis der Brennbarkeit der meisten deutschen Waldbaumhölzer» (1794 и 1807; перев. на франц.); «Beweis, das durch die Anzucht der weissblühenden Akazie dem Holzmangel nicht abgeholfen werden könne» (1798 и 1807); «Anweisung zur Taxation und Beschreibung der Forste» (1795 и 1819); «Grundsätze der Forstdirektion» (1801 и 1813); «Lehrbuch für Förster und die es werden wollen» (1808; 11 изд. 1877; переведено на польскій, чешскій и русскій языки: послѣдній сдѣланъ въ 1813 г. кадетами калужскаго лѣсного института Поганковымъ и Кирѣевскимъ, подъ заглавіемъ: «Руководство для лѣсничихъ и любителей лѣсовъ»); «Anleitung zur Forst und Waidmannssprache» (1809 и 1821); «Anleitung zur Berechnung des Geldwerthes in Betreff seines Naturalertrags schon taxirten Forstes (1812); «Instruktion wo nach die Holzkultur in den preussicshen Forsten betrieben werden soll» (1814 и 1834); «Anleitung zur Prüfung der Forstkandidaten» (1818 и 1828); «Instruction für die preussischen Forstgeometer und Forsttaxatoren» (1820 и 1836); «Anleitung zur wohlfeilen Kultur der Waldblässen» (1826); «Anleitung zur Vertilgung oder Verminderung der Kiefernraupen» (1827); «Beitrag zur Lehre von Ablösung der Holz-, Streu und Weidservituten» (1829); «Die Forstwissenschaft nach allen ihren Theilen in gedrängter Kürze» (1830); «Gutachten über die Fragen: welche Holzarten lohnen den Anbau am reichlichsten? und wie verhält sich der Geldertrag des Waldes zu dem des Ackers?» (1833); «Forstliches und forstnaturwissenchaftliches Konversationslexikon» (1834 и 1836, въ сотрудничествѣ съ сыномъ Теодоромъ); «Erfahrungen über die Dauer der Hölzer etc.» (1836) и «Kürze Belehrung über die Behandlung und Kultur des Waldes» (1837). Сверхъ того Г. редактировалъ спеціальные журналы: «Journal für das Forst-, Jagd- und Fischereiwesen» (1806—8); «Forst und Jagdarchiv von und für Preussen» (1810—20) и «Allgemeine Forst- und Jagdarchiv» (1822—1827); издалъ сборникъ: «Abhandlungen über interessante Gegenstände beim Forst- und Jagdwesen» (1830), Ср.: «Gallerie württembergischer Forstleute» (1856); «Gwinner's Forstliche Mittheilungen» (1837 и 1838) и «Лѣсной журналъ» (1883 г., вып. 7—8). *В. Собичевскій.*

Гартигъ (Робертъ, сынъ Теодора и внукъ Георга)—современный нѣмецкій ученый лѣсоводъ и микологъ (род. 1839), извѣстный своими многочисленными спеціальными изслѣдованіями о законахъ роста деревьевъ и лѣсонасажденій и развитіи различныхъ видовъ грибовъ, паразитирующихъ на древесныхъ растеніяхъ. По окончаніи спеціальнаго лѣсоводственнаго образованія подъ руководствомъ своего отца, слушалъ лекціи въ университетѣ, затѣмъ былъ преподавателемъ въ эберсвальдской лѣсной академіи, въ настоящее же время состоитъ профессоромъ анатоміи и физіологіи растеній и фитопатологіи въ мюнхенскомъ университетѣ. Изъ ученыхъ трудовъ его слѣдуетъ упомянуть: «Vergleichende Untersuchungen über den Wachsthumsgang und Ertrag des Rothbuche und Eiche in Spessart der Rothbuche im östlichen Wesergebirge etc.»

(1865); «Die Rentabilität der Fichtennutzholz und Buchenbrennholzwirthschaft im Harze und in Wesergebirge» (1868); «Das spezifische Frisch- und Trockengewicht etc. des Kiefernholzes» (1874); «Wichtige Krankheiten der Waldbäume» (1874); «Die Zersetzungserscheinungen des Holzes der Nadelholzbäume und der Eiche» (1878); «Die anatomische Unterscheidungsmerkmale der wichtigeren in Deutschland wachsenden Holzer» (Specielle Xylotomie 1879; 3-е изд. 1889; русскій переводъ перваго изданія въ «Таблицахъ для опредѣленія древесины и вѣтвей въ безлиственномъ состояніи главнѣйшихъ древесныхъ и кустарныхъ породъ» М. К. Турскаго, помѣщенныхъ въ «Извѣстіяхъ Петровской академіи» 1883 г.), «Untersuchungen aus dem forstbotanischen Institut zu München» (1880—1883); «Lehrbuch der Baumkrankheiten» (1882—1889); «Das Holz der deutschen Nadelwaldbäume» (1885); «Das Holz der Rothbuche» (1888, въ сотрудничествѣ съ Веберомъ) и друг. *В. С*

Гартигъ (Теодоръ, докторъ, сынъ Георга, (1805—80) пріобрѣлъ почтенную извѣстность сочиненіями по разнымъ отдѣламъ лѣсныхъ наукъ, лѣсной ботаникѣ и физіологіи растеній. Послѣ практической лѣсоводственной подготовки, окончивъ курсъ въ берлинскомъ университетѣ и прослуживъ два года лѣсничимъ, Г. былъ назначенъ въ 1831 г. доцентомъ въ томъ же университетѣ. Чрезъ семь лѣтъ перешелъ на брауншвейгскую службу, оставаясь почти сорокъ лѣтъ (1838—1877) руководителемъ и профессоромъ лѣсного отдѣла въ тамошней политехнической школѣ и членомъ центральнаго лѣсного управленія. Изъ ученыхъ трудовъ его, полный списокъ которыхъ помѣщенъ проф. Гессомъ въ его сочиненіи: «Lebensbilder hervorragender Forstmänner», необходимо указать: «Lehrbuch der Pflanzenkunde in ihrer Anwendung auf Forstwissenschaft etc.» (1840—1851; посмертное изданіе 1886—1887); «Beiträge zur Entwickelungsgeschichte der Pflanzen» (1843); «Das Leben der Pflanzenzelle, deren Entstehung etc.» (1844); «Vergleichende Untersuchungen über den Ertrag der Rothbuche» (1847; 2-е изд. 1851); «Controversen der Forstwirthschaft etc.» (1853); «Ueber das Verhältniss des Brennwerthes verschiedener Holz- und Torf Arten für Zimmerheizung etc.» (1855); «System und Anleitung zum Studium der Forstwirthschaftslehre» (1858); «Forstwissenschaftliches Examinatorium den Waldbau betreffend» (1866); «Ueber den Gerbstoff der Eiche» (1869); «Luft-, Boden- und Pflanzenkunde in ihrer Anwendung auf Forstwirthschaft und Gartenbau» (1877); «Anatomie und Physiologie der Holzpflanzen» (1878); издавалъ въ 1837—1839 гг. «Jahresberichte über die Fortschritte der Forstwissenschaft etc».

В. С.

Гартигъ (Францъ, графъ Hartig)—австр. государственный дѣятель (1789—1865); съ 1840 по 1848 г. завѣдывалъ въ качествѣ конференцъ-министра финансовымъ отдѣломъ государственнаго совѣта. Позже былъ членомъ палаты господъ австрійскаго рейхсрата, гдѣ принадлежалъ къ поборникамъ государственнаго единства. Написалъ, между прочимъ, «Genesis der Revolution in Oesterreich» (Лейпцигъ, 1851).

Гартигъ (Фридрихъ-Карлъ, 1768—1835) —лѣсоводъ, братъ Георга, авторъ сочиненій: «Ueber die beste Hauzeit des Wurzelholzes» (1807); «Die Hoch- und Niederwaldbehandlung» (1808—1811) и «Vermischte Forstschriften» (1812).

Гартигъ (Эрнстъ Фридрихъ, 1773—1843) —братъ Георга, оберъ-ландфорстмейстеръ въ Гессенъ-Кассель (1822—41), основатель частнаго лѣсного учебнаго заведенія въ Фульда (1808), переданнаго впослѣдствіи правительству; авторъ сочиненій: «Die Forst-Betriebs Einrichtung nach staatswirthschaftliche Grundsätze» (1825); «Praktische Anweisung zur Aufstellung und Ausführung der jährlichen Forstwirthschaftsplane etc.» (1826); «Praktische Anleitung zum Baumroden» (1827); «Praktische Anleitung zum Vermessen und Chartiren die Forst und Bezug auf Betriebs-Regulirung» (1828) и «Lehrbuch der Teichwirthschaft und Verwaltung» (1831).

Гартингтонъ (Спенсеръ - Кавендишъ, маркизъ Hartington)—англ. государств. дѣятель, род. въ 1833 г. Въ 1857 г. избранъ членомъ палаты общинъ. При Пальмерстонѣ былъ лордомъ адмиралтейства (1863) и помощникомъ статсъ-секретаря въ военномъ министерствѣ. Во время перваго министерства Гладстона онъ былъ генералъ-почтмейстеромъ и первымъ секретаремъ Ирландіи, а затѣмъ, когда Гладстонъ на время удалился отъ дѣлъ—вождемъ оппозиціи въ нижней палатѣ. Въ 1880 г. онъ отклонилъ предложеніе королевы образовать кабинетъ, занималъ разныя должности во второмъ министерствѣ Гладстона, но въ 1885 г. разошелся съ нимъ изъ-за ирландской политики. Въ качествѣ главы такъ называемой уніонистской партіи онъ способствовалъ низверженію третьяго министерства Гладстона, но отказался взять на себя роль главы новаго министерства, образовавшагося благодаря сближенію между уніонистами и торі; точно также онъ отказался и отъ мѣста въ кабинетѣ Салисбери. Въ настоящее время онъ, за смертью отца, засѣдаетъ въ палатѣ лордовъ, съ титуломъ герцога Девонширскаго.

Гарткнохъ (Карлъ-Эдуардъ Hartknoch) —піанистъ и композиторъ (1775—1834). Пріобрѣлъ извѣстность, какъ преподаватель фортепіанной игры въ Петербургѣ и Москвѣ. Написалъ нѣсколько ноктюрновъ, вальсовъ и варьяцій для фортепіано. *М. П.*

Гартлей (David Hartley, 1705—1757)—изучалъ въ Кембриджѣ философію и медицину, которую и сдѣлалъ своею профессіей. Философскую извѣстность Г. пріобрѣлъ своимъ двухтомнымъ сочиненіемъ: «Observations on man, his frame, his duty and his expectation» (1-е изд. 1749 г.). Всякая психическая дѣятельность зависитъ, по Г., отъ колебательныхъ движеній нервовъ и мозговыхъ частицъ. Разнообразное содержаніе душевной жизни происходитъ частью отъ различія самыхъ этихъ движеній по интенсивности или скорости, по амплитудѣ колебанія и по локализаціи въ мозгу, частью же отъ различныхъ сочетаній нѣсколькихъ мѣстныхъ мозговыхъ колебаній между собою. Этимъ

различнымъ сочетаніямъ соотвѣтствуютъ различныя ассоціаціи представленій, къ которымъ сводятся всѣ прочія духовныя дѣятельности. Съ такимъ психологическимъ матеріализмомъ, которому, впрочемъ, онъ придавалъ лишь гипотетическое значеніе, Г. соединялъ вѣру въ Бога и личное безсмертіе и возбудилъ негодованіе тсологовъ только тѣмъ, что отвергалъ вѣчность адскихъ мученій. *Вл. С.*

Гартлибъ (Самуилъ Hartlib)—англогерманскій соціальный реформаторъ, род. въ началѣ XVII ст. въ Эльбингѣ, откуда переселился въ Лондонъ. По его настоянію Амосъ Коменскій былъ приглашенъ парламентомъ въ Лондонъ (1641), чтобы помогать своими совѣтами дѣлу національнаго воспитанія и содѣйствовать учрежденію университета. Вспыхнувшая революція разбила эти планы; но посвященный Г. трактатъ Мильтона о воспитаніи (1644) показываетъ, что онъ продолжалъ агитировать за реформу воспитанія. Въ 1647 г. онъ предложилъ парламенту, подъ названіемъ: «A brief discourse concerning the accomplishment of our Reformation», проектъ обширной соціальной реформы. † въ 1662 г. Изъ длиннаго ряда хранящихся въ британскомъ музеѣ сочиненій Г., важнѣйшее—«Macaria» (Лондонъ, 1641), въ которомъ онъ, по примѣру Томаса Мура и Бэкона, рисуетъ фантастическую картину идеальнаго государства. Ср. о немъ H. Dirck, «A biographical memoir of Samuel H.» (Л. 1865) и Ф. Альттаузъ, «Samuel H. Ein deutschengl. Charakterbild» (въ ежегодникѣ «Historisches Taschenbuch», Лейпц., 1884).

Гартльпуль (Hartlpool) — городъ въ Англіи, въ графствѣ Дергамъ. Большая морская торговля каменнымъ углемъ, коксомъ, машинами и др.; рыбныя ловли; удобная гавань, большой докъ, верфи, морскія купанья. Много фабрикъ. Г. составляетъ одинъ городъ съ Вестъ-Г. Жителей болѣе 40 тыс.

Гартманъ (Альфредъ Hartmann)—швейцарскій писатель, род. въ 1814 г., авторъ многочисленныхъ романовъ, новеллъ, разсказовъ. Съ 1845 — 1875 г. издавалъ юмористическій листокъ «Postheiri». Наибольшую извѣстность ему доставилъ романъ «Meister Putsch und seine Gesellen». Также извѣстны его «Kiltabendgeschichten», «Erzählungen aus der Schweiz», «Junker und Bürger», «Schweizernovellen», «Fortunat» и др.

Гартманъ (Викторъ Александровичъ) — русскій архитекторъ и орнаментистъ (1834—1873). Сначала воспитанникъ пажескаго кадетскаго корпуса, въ 1852 г. поступилъ въ академію художествъ, откуда выпущенъ въ 1861 г. съ большою золотою медалью, полученною по конкурсу за соч. проекта публичной библіотеки. Послѣ изученія въ СПб. втеченіе 2 лѣтъ практически строительнаго дѣла, преимущественно подъ наблюденіемъ своего дяди П. Гемильена, Г. уѣхалъ за-границу въ 1864 г., посѣтилъ главные города Германіи, провелъ болѣе года въ Парижѣ, сдѣлалъ экскурсію во многіе пункты Франціи, посѣтилъ Швейцарію и Италію, повсюду срисовывая детали замѣчательныхъ архитектурныхъ памятниковъ и воспроизводя карандашомъ и акварельною кистью народные типы и сцены уличной жизни. По возвращеніи изъ путешествія въ 1868 году, приглашенъ участвовать въ трудахъ по устройству всерос. мануфактурной выставки 1870 г. въ Петербургѣ и сочинилъ до 600 рис., по которымъ были сдѣланы павильоны экспонентовъ въ разныхъ отдѣлахъ этой выставки. Эти рисунки, выказавшіе неистощимую фантазію, тонкій вкусъ, удивительную оригинальность и вообще талантъ Г., обратили на него вниманіе знатоковъ искусства и доставили ему званіе академика (въ 1872 г.). Послѣ того онъ занимался сочиненіемъ нѣкоторыхъ архитектурныхъ проектовъ (воротъ, предполагавшихся къ постройкѣ въ Кіевѣ, въ память событія 4 апрѣля 1866 г., народнаго театра въ Петербургѣ и пр.), сдѣлалъ превосходные рисунки декорацій и костюмовъ для оперы «Русланъ и Людмила» и, переселившись въ Москву, участвовалъ въ устройствѣ московской политехнической выставки 1872 г. На ней, кромѣ другихъ работъ Г., принадлежали постройки военнаго отдѣла, поражавшія удачнымъ примѣненіемъ мотивовъ стариннаго русскаго зодчества и орнаментистики къ новѣйшимъ цѣлямъ. Еще замѣчательнѣе въ этомъ отношеніи составленный Г. проектъ деревяннаго театра, выстроеннаго, по случаю той же выставки, на Лубянской площади въ Москвѣ, гдѣ кромѣ того возведены имъ домъ для типографіи Мамонтова и К°, загородная дача для Мамонтова же и нѣсколько частныхъ домовъ. Вообще этотъ художникъ, несмотря на кратковременность своей жизни и дѣятельности, оставилъ по себѣ память въ исторіи отечественнаго искусства, какъ одинъ изъ наиболѣе даровитыхъ возродителей русскаго національнаго стиля. Болѣе подробныя біографическія свѣдѣнія о немъ можно найти въ приложеніи къ отчету Имп. академіи художествъ за 1872—1873 гг. *А. С—въ.*

Гартманъ (Gustav Hartmann)—нѣмецкій юристъ (р. 1835), профессоръ римскаго права въ Базелѣ, Фрейбургѣ, Геттингенѣ и Тюбингенѣ. Главные труды: «Zur Lehre v. d. Erbverträgen und gemeinschaftlichen Testamenten» (1860); «Ueber d. rechtlichen Begriff d. Geldes und d. Inhalt v. Geldschulden» (1868); «Ueber den Begriff u. Natur d. Vermächtnisse im römischen Recht»; «Die Obligation» (1875); «Internationale Geldschulden» (1882) и «Juristischer Casus» (1884).

Гартманъ (Johann-Peter Hartmann)—выдающійся датскій композиторъ (р. 1805), написалъ нѣсколько оперъ, симфоній, кантатъ и пр. Сынъ его *Эмиль*, тоже композиторъ (р. 1836), авторъ нѣсколькихъ оркестровыхъ композицій на датскія народныя мелодіи.

Гартманъ (Морицъ Hartmann)—нѣмецкій поэтъ и политическій дѣятель, род. въ 1821 г. и выступилъ на литературное поприще въ 1844 г., сборникомъ стихотвореній «Kelch und Schwert», обнаружившимъ въ авторѣ блестящую фантазію и страстный темпераментъ. Они относятся къ той тенденціозной поэзіи, которая была такъ распространена въ Германіи въ эпоху, непосредственно предшествовавшую событіямъ 48 года. Вскорѣ онъ издалъ новый сборникъ своихъ стихотвореній, и затѣмъ, ставъ во главѣ нѣмецкой партіи въ Прагѣ и избран-

ный депутатомъ въ нѣмецкій парламентъ, съ жаромъ отдался политической дѣятельности, примкнувъ къ крайней лѣвой партіи въ парламентѣ. Одновременно появилась его «Reimchronik des Pfaffen Mauritius»—злая сатира, въ гейневскомъ стилѣ, на парламентскихъ дѣятелей того времени. Послѣ 48 года принужденный оставить Германію, онъ поселился въ Парижѣ, откуда посылалъ въ «Кельнскую Газету» политическія корреспонденціи, полныя блеска и ума. Во время русско-турецкой войны состоялъ корреспондентомъ той же «Кельнск. Газ.», находясь вблизи театра военныхъ дѣйствій. Отсюда онъ переѣхалъ въ Константинополь, но вскорѣ, изгнанный оттуда, вернулся опять во Францію, а затѣмъ поселился въ Вѣнѣ, гдѣ ум. въ 1872 г. Бурная жизнь изгнанника оказала благотворное вліяніе на развитіе художественныхъ сторонъ таланта Г. Зато большій расцвѣтъ его таланта совпадаетъ именно со временемъ этихъ странствованій. За это время имъ написаны: романъ «Der Krieg um den Wald», идиллическая поэма «Adam und Eva», поэтическіе разсказы подъ общимъ заглавіемъ «Schatten», «Tagebuch aus der Provence und Languedoc», «Erzählungen eines Unsteten», новый сборникъ стихотвореній «Zeitlosen», граціозная новелла «Von Frühling zu Frühling» и др. Собр. его сочин. изд. въ 1873—1874 гг. въ 10 т.

Гартманъ (Робертъ Hartmann)—нѣмецкій естествоиспытатель, участвовалъ въ путешествіи Барнима 1859—60 г. по сѣверо-восточной Африкѣ; съ 1867 г. профессоръ анатоміи въ берлинскомъ университетѣ. Ему принадлежитъ рядъ изслѣдованій по анатоміи морскихъ животныхъ. Зоологическій и этнографическій матеріалы, собранные имъ въ вышеназванномъ путешествіи, описаны въ соч. «Reise d. Fr. A. v. Barnim durch Nordostafrica» (1863). Другіе труды: «Die Völker Afrikas» (1880); «Die menschenähnlichen Affen» (1883); «Die Nilländer» (1883); «Madagaskar» (1886) и др.

—Гартманъ (Эдуардъ v. Hartmann)—самый популярный изъ современныхъ философовъ метафизическаго направленія, род. въ Берлинѣ въ 1842 г. Сынъ прусскаго генерала, Г., по окончаніи гимназическаго курса, поступилъ на воен. службу. По отсутствію къ ней призванія, а также по болѣзни (нервное страданіе колѣна), онъ скоро вышелъ въ отставку и живетъ частнымъ человѣкомъ въ Берлинѣ. Послѣ безуспѣшныхъ занятій художественной литературой (неудачная драма) онъ сосредоточился на изученіи философіи и необходимыхъ для нея наукъ. Получивъ степень доктора, онъ издалъ въ 1869 году свое главное сочиненіе: «Philosophie des Unbewussten», которое сразу доставило ему извѣстность, выдержавъ много изданій. Исходною точкою для философіи безсознательнаго служитъ воззрѣніе Шопенгауэра на волю какъ на подлинную сущность всякаго бытія и метафизическую основу всего міросданія. Шопенгауэръ, въ названіи своего главнаго сочиненія соединившій волю съ представленіемъ (Welt als Wille und Vorstellung), на дѣлѣ самостоятельною и первоначальною сущностью, считалъ только волю (реально-практическій элементъ бытія), представленіе же (элементъ интеллектуальный) признавалъ лишь подчиненнымъ и второстепеннымъ продуктомъ воли, понимая его, съ одной стороны, идеалистически (въ смыслѣ Канта), какъ субъективное явленіе, обусловленное апріорными формами пространства, времени и причинности, а съ другой стороны—матеріалистически, какъ обусловленное физіологическими функціями организма или какъ «мозговое явленіе» (Gehirnphänomen). Противъ такого «примата воли» Г. основательно указываетъ на столь же первичное значеніе представленія. «Во всякомъ хотѣніи, говоритъ онъ, хочется собственно переходъ извѣстнаго настоящаго состоянія въ *другое*. Настоящее состояніе каждый разъ дано, будь то просто покой; но въ одномъ этомъ настоящемъ состояніи никогда не могло бы заключаться хотѣніе, если бы не существовала по крайней мѣрѣ идеальная возможность чего-нибудь другого. Даже такое хотѣніе, которое стремится къ продолженію настоящаго состоянія, возможно только чрезъ представленіе прекращенія этого состоянія, слѣдовательно чрезъ двойное отрицаніе. Несомнѣнно, такимъ образомъ, что для хотѣнія необходимы прежде всего два условія, изъ коихъ одно есть настоящее состояніе какъ исходная точка; другое, какъ цѣль хотѣнія, не можетъ быть настоящимъ состояніемъ, а есть нѣкоторое будущее, присутствіе котораго желается. Но такъ какъ это будущее состояніе, какъ таковое, не можетъ *реально* находиться въ настоящемъ актѣ хотѣнія, а между тѣмъ должно въ немъ какъ-нибудь находиться, ибо безъ этого невозможно и самое хотѣніе, то необходимо должно оно содержаться въ немъ *идеально*, т. е. какъ *представленіе*. Но точно также и настоящее состояніе можетъ стать исходною точкою хотѣнія, лишь поскольку входитъ въ представленіе (какъ различаемое отъ будущаго). Поэтому *нѣтъ воли безъ представленія*, какъ уже и Аристотель говоритъ: ὀρεκτικὸν δὲ οὐκ ἄνευ φαντασίας». Въ дѣйствительности существуетъ только *представляющая воля*. Но существуетъ ли она въ качествѣ всеобщаго первоначала или метафизической *сущности*? Непосредственно воля и представленіе даны лишь какъ *явленія* индивидуальнаго сознанія отдѣльныхъ существъ, многообразно обусловленныя ихъ организаціей и воздѣйствіями внѣшней среды. Тѣмъ не менѣе въ области научнаго опыта мы можемъ находить данныя, предполагающія независимое, первичное бытіе духовнаго начала. Если существуютъ въ нашемъ мірѣ такія явленія, которыя, будучи совершенно необъяснимы изъ однѣхъ вещественныхъ или механическихъ причинъ, возможны только какъ дѣйствія духовнаго начала, т. е. представляющей воли, и если, съ другой стороны, несомнѣнно, что при этихъ явленіяхъ не дѣйствуетъ никакая индивидуально-сознательная воля и представленіе (т. е. воля и представленіе отдѣльныхъ особей), то необходимо признать эти явленія за дѣйствія нѣкоторой универсальной, за предѣлами индивидуальнаго сознанія находящейся представляющей воли, которую Г. поэтому и называетъ *безсознательнымъ* (das Unbewusste). [Чувствуя, однако,

неудовлетворительность такого чисто-отрицательнаго или дефективнаго обозначенія (которое съ одинаковымъ правомъ можетъ примѣняться къ камню или куску дерева, какъ и къ абсолютному началу міра), Г. въ послѣдующихъ изданіяхъ своей книги допускаетъ его замѣну терминомъ *сверхсознательное* (das Ueberbewusste)]. И дѣйствительно, перебирая (въ первой части своей книги) различныя сферы опыта какъ внутренняго, такъ и внѣшняго, Г. находитъ въ нихъ основныя группы явленій, объяснимыхъ только дѣйствіемъ метафизическаго духовнаго начала; на основаніи несомнѣнныхъ фактическихъ данныхъ, путемъ индуктивнаго естественно-историческаго метода, онъ старается доказать дѣйствительность этого безсознательнаго или сверхсознательнаго первичнаго субъекта воли и представленія. Результаты своего эмпирическаго изслѣдованія Г. выражаетъ въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) «безсознательное» образуетъ и сохраняетъ *организмъ*, исправляетъ внутреннія и внѣшнія его поврежденія, цѣлемѣрно направляетъ его движенія и обусловливаетъ его употребленіе для сознательной воли; 2) «безсознательное» даетъ въ *инстинктѣ* каждому существу то, въ чемъ оно нуждается для своего сохраненія и для чего недостаточно его сознательнаго мышленія, напр., человѣку—инстинкты для пониманія чувственнаго воспріятія, для образованія языка и общества и мн. др.; 3) «безсознательное» сохраняетъ *роды* посредствомъ полового влеченія и материнской любви, облагораживаетъ ихъ посредствомъ выбора въ половой любви и ведетъ родъ человѣческій въ исторіи неуклонно къ цѣли его возможнаго совершенства; 4) «безсознательное» часто управляетъ человѣческими дѣйствіями посредствомъ *чувствъ* и *предчувствій* тамъ, гдѣ имъ не могло бы помочь полное сознательное мышленіе; 5) «безсознательное» своими внушеніями въ маломъ, какъ и въ великомъ, споспѣшествуетъ сознательному процессу мышленія и ведетъ человѣка въ *мистикѣ* къ предощущенію высшихъ сверхъестественныхъ единствъ; 6) оно же, наконецъ, одаряетъ людей чувствомъ красоты и *художественнымъ творчествомъ*. Во всѣхъ этихъ своихъ дѣйствіяхъ само «безсознательное» характеризуется, по Г., слѣдующими свойствами: безболѣзненностью, неутомимостью, нечувственнымъ характеромъ его мышленія, безвременностью, непогрѣшимостью, неизмѣнностью и неразрывнымъ внутреннимъ единствомъ.

Сводя, по слѣдамъ физиковъ-динамистовъ, вещества къ атомнымъ силамъ (или центрамъ силъ), Г. сводитъ затѣмъ эти силы къ проявленіямъ духовнаго метафизическаго начала. Что для другого, вовнѣ, есть сила, то само по себѣ, внутри, есть воля, а если воля, то и представленіе. Атомная сила притяженія и отталкиванія не есть только простое стремленіе или влеченіе, но стремленіе совершенно опредѣленное (силы притяженія и отталкиванія подчинены строго опредѣленнымъ законамъ), т.-е. въ немъ заключается извѣстное опредѣленное направленіе, и заключается *идеально* (иначе оно не было бы содержаніемъ *стремленія*), т.-е. какъ представленіе. Итакъ, атомы—основы всего реальнаго міра—суть лишь элементарные акты воли, опредѣленной представленіемъ, разумѣется, акты той метафизической воли (и представленія), которую Г. называетъ «безсознательнымъ». Такъ какъ, поэтому, и физическій, и психическій полюсы феноменальнаго бытія—и вещество, и обусловленное органическимъ веществомъ частное сознаніе—оказываются лишь формами явленія «безсознательнаго», и такъ какъ оно безусловно непространственно, ибо пространство имъ же самимъ полагается (представленіемъ—идеальное, волею—реальное), то это «безсознательное» есть всеобъемлющее единичное существо, *которое есть все сущее*; оно есть абсолютное недѣлимое, и всѣ множественныя явленія реальнаго міра суть лишь дѣйствія и совокупности дѣйствій всеединаго существа. Индуктивное обоснованіе этой метафизической теоріи составляетъ наиболѣе интересную и цѣнную часть «философіи безсознательнаго». Остальное посвящено схоластическимъ разсужденіямъ и гностическимъ фантазіямъ о началѣ и концѣ міра и характерѣ мірового процесса, а также изложенію и доказательствамъ Гартманнова пессимизма. Признавъ сначала неразрывное соединеніе воли и представленія (или идеи) въ единомъ сверхсознательномъ субъектѣ, обладающемъ всѣми атрибутами Божества, Г. затѣмъ не только обособляетъ волю и идею, но и олицетворяетъ ихъ въ этой обособленности, какъ мужское и женское начало (что удобно только на нѣмецкомъ языкѣ: der Wille, die Idee, die Vorstellung). Воля сама по себѣ имѣетъ лишь силу реальности, но безусловно слѣпа и неразумна, идея же, хотя свѣтла и разумна, но абсолютно безсильна, лишена всякой активности. Сперва оба эти начала находились въ состояніи чистой потенціи (или небытія), но затѣмъ несуществующая воля абсолютно случайно и безсмысленно захотѣла хотѣть, и такимъ образомъ перешла изъ потенціи въ актъ, увлекши туда же и страдательную идею. Дѣйствительное бытіе, полагаемое по Г. исключительно волею—началомъ неразумнымъ,—само отличается, поэтому, существеннымъ характеромъ неразумности или безсмысленности; оно есть то, что не должно быть. Практически эта неразумность бытія выражается какъ бѣдствіе и страданіе, которымъ неизбѣжно подвергается все существующее. Если первоначальное происхожденіе самого существованія—безпричинный переходъ слѣпой воли изъ потенціи въ актъ—есть фактъ ирраціональный, абсолютная случайность (der Urzufall), то признаваемая Г. разумность или цѣлемѣрность мірового процесса имѣетъ лишь условное и отрицательное значеніе; она состоитъ въ постепенномъ приготовленіи къ уничтоженію того, что создано первичнымъ неразумнымъ актомъ воли. Разумная идея, отрицательно относящаяся къ дѣйствительному бытію міра какъ къ продукту безсмысленной воли, не можетъ, однако, прямо и сразу упразднить его, будучи по существу своему безсильной и пассивной: поэтому она достигаетъ своей цѣли косвеннымъ путемъ. Управляя въ міровомъ процессѣ слѣпыми силами

воли, она создаетъ условія для появленія органическихъ существъ, обладающихъ *сознаніемъ*. Чрезъ образованіе сознанія міровая идея или міровой разумъ (по-нѣмец. и разумъ—женскаго рода: die Vernunft) освобождается отъ владычества слѣпой воли, и всему существующему дается возможность сознательнымъ отрицаніемъ жизненнаго хотѣнія возвратиться опять въ состояніе чистой потенціи или небытія, что и составляетъ послѣднюю цѣль міроваго процесса. Но прежде чѣмъ достигнуть этой высшей цѣли, міровое сознаніе, сосредоточенное въ человѣчествѣ и непрерывно въ немъ прогрессирующее, должно пройти черезъ три стадіи иллюзіи. На первой человѣчество воображаетъ, что блаженство достижимо для личности въ условіяхъ земного природнаго бытія; на второй оно ищетъ блаженства (также личнаго) въ предполагаемой загробной жизни; на третьей, отказавшись отъ идеи личнаго блаженства какъ высшей цѣли, оно стремится къ общему коллективному благосостоянію путемъ научнаго и соціально-политическаго прогресса. Разочаровавшись и въ этой послѣдней иллюзіи, наиболѣе сознательная часть человѣчества, сосредоточивъ въ себѣ наибольшую сумму міровой воли (?!), приметъ рѣшеніе покончить съ собою, а чрезъ то уничтожитъ и весь міръ. Усовершенствованные способы сообщенія, съ невѣроятною наивностью замѣчаетъ Г., доставятъ просвѣщенному человѣчеству возможность мгновенно принять и исполнить это самоубійственное рѣшеніе.

Написанная 26-лѣтнимъ юношей, «философія безсознательнаго», обилующая въ своей первой части вѣрными и важными указаніями, остроумными комбинаціями и широкими обобщеніями, подавала большія надежды. Къ сожалѣнію, философское развитіе автора остановилось на первыхъ шагахъ. Несмотря на явныя противорѣчія и несообразности его метафизической системы, онъ не пытался ее исправить и въ дальнѣйшихъ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ разрабатывалъ только тѣ или другіе частные вопросы, или приспособлялъ къ своей точкѣ зрѣнія различныя области жизни и знанія. Важнѣйшія изъ этихъ сочиненій: «Kritische Grundlegung des transscendentalen Realismus», «Ueber die dialektische Methode Neukantianismus, Schopenhauerianismus und Hegelianismus», «Das Unbewusste vom Standpunkt der Physiologie und Descendenztheorie», «Wahrheit und Irrthum im Darwinismus», «Phänomenologie des sittlichen Bewusstseyns», «Zur Geschichte und Begründung des Pessimismus», «Die Selbstzersetzung des Christenthums und die Religion der Zukunft», «Die Krisis des Christenthums in der modernen Theologie», «Das religiose Bewusstseyn der Menschheit», «Die Religion des Geistes», «Die Aesthetik». Г. писалъ также о спиритизмѣ, о еврейскомъ вопросѣ, о нѣмецкой политикѣ и о воспитаніи. Философія Г. вызвала довольно обширную литературу. Главное его сочиненіе переведено на многіе иностранные языки. По-русски существуетъ нѣсколько сокращенный его переводъ А. А. Козлова, подъ загл.: «Сущность міроваго процесса». Изъ авторовъ отдѣльныхъ сочиненій о Г.—за и противъ него—могутъ быть упомянуты слѣдующіе: Weis, Bahnsen, Stiebeling, J. C. Fischer, A. Taubert (первая жена Г.), Knauer, Volkelt, Rehmke, Ebbinghaus, Hansemann, Venetianer, Heman, Sonntag, Huber, Ebrard, Bonatelli, Carneri, O. Schmid, Plümacher, Braig, Alfr. Weber, Köber, Schüz, Jacobowski, кн. Д. Н. Цертелевъ (современный пессимизмъ въ Германіи). Хронологическій перечень литературы о Г. приложенъ къ сочиненію Plümacher'a: «Der Kampf ums Unbewusste». См. также въ исторіи новой философіи Ибервега-Гейнце (русск. пер. Я. Колубовскаго). *Влад. Соловьевъ.*

Гартманъ (Эрнстъ Hartmann)—род. въ 1844 г., придворный артистъ и режиссеръ Бургтеатра въ Вѣнѣ. Его жена *Елена*, рожд. Шнеебергеръ, р. 1845 г., талантливая артистка того же театра.

Гартманъ (Яковъ Hartmann)—баварскій генералъ (1795—1873); во время походовъ 1814 и 1815 гг. служилъ во французскихъ войскахъ; въ 1866 г., командуя баварской дивизіей, имѣлъ успѣхъ у Росдорфа, но опоздалъ приходомъ въ сраженіи при Киссингенѣ; въ 1870—71 г., командуя 2 баварскимъ армейскимъ корпусомъ, взялъ Вейссенбургъ, участвовалъ въ сраженіяхъ при Вертѣ и при Седанѣ.

Гартманъ изъ Ауэ (Hartmann v. Aue, Owe, Ouwe)—знаменитый нѣмецкій поэтъ конца XII вѣка, на ряду съ Вольфрамомъ фонъ-Эшенбахомъ и Готфридомъ Страсбургскимъ, наиболѣе выдающійся и знаменитый миннезингеръ эпохи расцвѣта «придворной поэзіи». Род. около 1170 г., происходилъ изъ швабскаго дворянскаго рода, былъ вассаломъ владѣтеля замка Ауэ (какъ предполагаютъ, въ долинѣ Неккара); въ монастырѣ обучился чтенію, письму и латинскому языку, такъ что у современниковъ прослылъ «мудрымъ»; участвовалъ въ 3-мъ Крестовомъ походѣ, но, повидимому, въ самой Св. Землѣ не былъ; послѣ долговременныхъ скитаній, между прочимъ по Фландріи, гдѣ изучилъ французскій языкъ и познакомился съ французскими поэтами (главнымъ образомъ съ Chrétien de Troyes), вернулся рыцаремъ въ 1197 г.; вѣроятно, принималъ участіе въ 4-мъ Крестовомъ походѣ. † между 1210—1220 гг. Лучшія произведенія Г.—его эпическія поэмы: «Erek», «Iwein», «Gregorius vom Stein», «Der arme Heinrich». Первыя двѣ принадлежатъ къ циклу сказаній объ Артурѣ, которыя Г. впервые обработалъ на нѣмецкомъ языкѣ, и изображаютъ нравственную борьбу между строгими требованіями рыцарскаго долга и стремленіемъ къ наслажденію скромнымъ семейнымъ счастьемъ вдали отъ громкихъ дѣлъ и подвиговъ. Борьба оканчивается гармоническимъ сочетаніемъ обоихъ началъ, способствующихъ ихъ укрѣпленію «Gregorius vom Stein», до XVI вѣка служившій назидательнымъ чтеніемъ въ церквахъ, представляетъ христіанскую обработку сказанія о царѣ Эдипѣ и проникнутъ идеею о томъ, что истинное раскаяніе искупаетъ самые тяжкіе грѣхи. Наконецъ, самое популярное произведеніе Г.—«Der arme Heinrich», не заимствовано, какъ всѣ перечисленныя, изъ французскихъ источниковъ, но является обработкой нѣмецкой легенды и превозноситъ кра-

соту и чудодѣйственную силу самопожертвованія. Стихи Г. отличаются сравнительною ясностью и живостью, разсказъ ведется свободно и естественно. Его «Пѣсни» изданы Лахманномъ и Гауптомъ, въ сборникѣ «Des Minnesangs Frühling» (3 изд., Лейпц., 1882). Полное собраніе (критическое) его сочиненій изд. Th. Bach (Лейпц., 2 изд., 1870—1873). На соврем. нѣм. яз. его произведенія перев. Fistes, Baudissin, Wackernagel, Simrock и др. Ср. Schreier, «Untersuchungen über das Leben und die Dichtungen Hartmanns v. Aue» (1874); Lippold, «Ueber die Quelle des Gregorius Hartmanns von Aue» (Лейпц., 1869); Settegasti, «Hartmanns Iwein, vergleichen mit seiner altfranzösischen Quelle» (Марб., 1873); P. Kassel, «Die Symbolik des Blutes und der arme Heinrich des H. v. A.» (Берл., 1882).

Гартневовы протоки, или Г. каналы, лежатъ въ боковыхъ стѣнкахъ матки и влагалища у нѣкоторыхъ млекопитающихъ (жвачныхъ, свиней, однокопытныхъ) въ видѣ узкихъ продольныхъ каналовъ, открывающихся въ мочеполовой синусъ (преддверіе влагалища) по бокамъ мочеиспускательнаго отверстія. По своему эмбріональному развитію они представляютъ остатокъ нижняго отдѣла Вольфовыхъ каналовъ зародыша и гомологичны выводнымъ протокамъ сѣмянныхъ железъ самцовъ (vasa deferentia). См. Вольфовъ каналъ. *В. Ф.*

Гартфордъ (Hartford)—гл. г. сѣв.-амер. штата Коннектикута, на рѣкѣ Коннектикутъ. Жит. 53230 (1890). Новый капитолій изъ бѣлаго мрамора, въ современно-готическомъ стилѣ. Арсеналъ, 47 церквей, 16 банковъ, богословскій институтъ, высшая школа, библіотека въ 50000 томовъ, дома для глухо-нѣмыхъ и умалишенныхъ. Заводы оружейные и механическій; фабрики швейныхъ и пишущихъ машинъ, механическихъ инструментовъ, мельхіоровой посуды и др. Электрическое освѣщеніе; въ рѣдкомъ домѣ нѣтъ телефона. Г. основанъ въ 1635 г. англійскими колонистами изъ Массачусетса.

Гартъ (гартблей).—Этимъ именемъ обозначается собственно свинецъ, потерявшій свойственную ему мягкость отъ примѣси сюрьмы, мѣди и другихъ металловъ, не выдѣленныхъ вполнѣ при полученіи его изъ руды. Тѣмъ же словомъ: гартомъ (Metal des caractères, Schriftmetall, type-metal) называютъ легкоплавкіе сплавы для типографскихъ буквъ, очень разнообразнаго состава, напримѣръ:

	Свинецъ.	Сюрьма.	Висмутъ.
Обыкновенный гартъ. . . .	9	1	—
Для крупнаго шрифта, мягкій.	7	1	—
» » » » .	6	1	—
» средняго » » .	5	1	—
» мелкаго » » .	4	1	—
» самаго мелкаго	3	1	—
Стереотипный металлъ . . .	77	15	8
» » . . .	9	2	1

Гартъ расширяется въ моментъ отвердѣванія и потому онъ хорошо заполняетъ форму. Въ прикосновеніи съ металлическою формою, онъ замѣтно закаливается отъ быстраго охлажденія, на подобіе чугуна (по опытамъ F. de Jussieu).

Г., кромѣ того, въ типографіяхъ наз. старый, негодный къ употребленію шрифтъ. *В. Л.*

Гаругари (Harugari, отъ древне-германскаго Haruc — священная роща) — нѣмецкій орденъ, основанный въ 1847 г. въ Нью-Іоркѣ съ цѣлью взаимопомощи, а также пропаганды нѣмецкаго языка и культуры въ Сѣв. Америкѣ. Съ 1869 г. имѣетъ свой органъ: «Die deutsche Eiche». Нынѣ имѣется до 250 ложъ, разсѣянныхъ по всему Новому свѣту.

Гаруда (Garuda) — миѳическое существо, царь птицъ, на половину человѣкъ, на половину птица; верхомъ на немъ изображается Вишну. Блескъ Г. былъ такъ великъ, что вскорѣ послѣ своего рожденія онъ былъ принятъ богами за Агни, бога огня, и они поклонились ему. У Г. былъ сынъ Сампати, являющійся въ эпосѣ Рамаяна союзникомъ Рамы. Созданіе миѳологическаго образа Г., родственнаго съ другими подобными (Симургъ персовъ, Анка арабовъ, Грифъ европейцевъ и т. д.), относится къ индійскому Средневѣковью. Древнѣйшими памятниками, въ которыхъ уже есть рѣчь о Г., являются древнія буддійскія Сутры, возникшія, вѣроятно, около V—IV вв. до Р. Х. Первично это была, вѣроятно, солнечная (жаръ) птица (уже въ Ригведѣ солнце называется птицей, орломъ), тѣмъ болѣе, что и самъ Вишну—первично солнечный богъ. *С. Буличъ.*

Garum (лат.)—въ древнемъ Римѣ названіе дорогого, возбуждающаго дѣятельность желудка соуса, который приготовлялся изъ маленькихъ маринованныхъ рыбъ и подавался ранѣе всѣхъ другихъ блюдъ.

Гарумна (Garumna)—латинское названіе рѣки Гаронны (см.).

Гарунъ—знаменитый калифъ, по прозванію Аль-Рашидъ, т. е. справедливый; имя это онъ, впрочемъ, получилъ не отъ потомства, а отъ отца своего, когда былъ назначенъ наслѣдникомъ. Вступилъ на престолъ въ 786 г. Правленіе его было сначала счастливо. Онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи хорошихъ государственныхъ дѣятелей и полководцевъ, изъ состоявшей у него на службѣ персидской фамиліи Бармекидовъ, которые и приняли на себя почти всѣ отрасли управленія. Онъ разукрасилъ роскошными зданіями свою столицу Багдадъ и вообще отличался любовью къ роскоши, наукѣ, поэзіи и музыкѣ. Въ концѣ своего правленія, онъ началъ относиться съ подозрѣніемъ къ фамиліи Бармекидовъ и въ 803 г. однихъ членовъ ея заключилъ въ темницу, другихъ—казнилъ. Не пощаженъ былъ даже и любимецъ его Джафаръ, постоянный спутникъ его знаменитыхъ ночныхъ прогулокъ по Багдаду, съ цѣлью разузнавать, что дѣлается въ его государствѣ. Съ этого времени одно возстаніе слѣдовало за другимъ и имперія калифа слѣлалась театромъ междоусобицъ, подорвавшихъ благосостояніе населенія. † 809. Г. прославленъ въ различныхъ пѣсняхъ и особенно въ разсказахъ «Тысяча и одна ночь».

Гарура—одинъ изъ средневѣковыхъ синонимовъ Гурзуфа (Крымъ).

Гарусъ—см. Шерстепряденіе.

Гаруспицины (Haruspicina) — гаданія гаруспицієвъ (см. это сл.).

Гаруспиціи (Haruspices)—названіе гадателей у древнихъ римлянъ. Они происходили изъ Этруріи, гдѣ, кромѣ гаданій по внутренностямъ жертвенныхъ животныхъ, занимались толкованіемъ молніи и другихъ чрезвычайныхъ явленій. Въ Римѣ, гдѣ уже дѣйствовала государственная коллегія авгуровъ, на долю Г. осталось преимущественно первое изъ этихъ гаданій. Дѣйствовали долгое время и при христіанскихъ императорахъ.

Гарухъ-мєэръ — гора въ Дагестанѣ, въ Гунибскомъ округѣ, на ЮВ отъ Богосскаго хребта.

Гаручь-эль-Абіадъ или Гаручь-эль-Акундъ — горные хребты на границѣ Феццана, раздѣленные между собою долинами.

Гарфильдъ (Джемсъ-Авраамъ Garfield) —президентъ Сѣверо-Америк. Соединенныхъ Штатовъ, род. въ 1831 г. въ штатѣ Огайо. Жилъ сначала поденной работой, потомъ былъ боцманомъ, учителемъ въ народной школѣ и наконецъ, дополнивъ свое образованіе, получилъ мѣсто учителя и директора одного изъ высшихъ учебныхъ заведеній, занимаясь также адвокатурой и засѣдая въ сенатѣ штата Огайо. При возникновеніи гражданской войны 1861 г., Г., горячій приверженецъ сѣверныхъ штатовъ, сформировалъ полкъ добровольцевъ въ Огайо и принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ штатѣ Кентукки. Затѣмъ состоялъ начальникомъ штаба генерала Розенкранца и былъ произведенъ въ генералы. Въ 1862 г. избранъ штатомъ Огайо въ члены конгресса, гдѣ сталъ однимъ изъ видныхъ дѣятелей республиканской партіи. На республиканскомъ конгрессѣ въ Чикаго, по поводу президентскихъ выборовъ 1880 г, Г. поддерживалъ кандидатуру своего друга Шермана; но когда ни Шерманъ, ни Грантъ не получили надлежащаго большинства, то самъ Г. былъ провозглашенъ кандидатомъ на президентское кресло. Выбранный въ президенты, онъ вступилъ въ эту должность въ мартѣ 1881 г., съ твердымъ намѣреніемъ положить конецъ деморализаціи своей партіи, но уже 2 іюля былъ тяжело раненъ Шарлемъ Гито и умеръ 19 сентября 1881 г. Его мемуары изданы въ Бостонѣ въ 1883 г. Ср. Mason, «Life and public services of James A. G.» (Лондонъ, 1881); Ridhpath, «Life and work of J. A. G.» (Цинцинати, 1881); Thayer, «J. Garfields Leben» (Гота, 1882).

Гарфлёръ (Harfleur) – приморскій городъ во французскомъ департаментѣ Нижней Сены, близъ Сены, на рѣчкѣ Лезарѣ; около 2 тыс. жит.; замѣчательна башня, 88 м. вышиною, служащая маякомъ; сахароваренные, содовые, литейные, кирпичные заводы; торговля углемъ, саломъ и хлѣбомъ. Нѣкогда Г. былъ сильной крѣпостью, но значеніе его упало съ засореніемъ гавани и расцвѣтомъ Гавра. По сосѣдству замѣчательныя пещеры.

Гарцбургъ (Harzburg):—1) общее названіе для мѣстечекъ Bündheim, Neustadt и Schlewecke въ брауншвейгскомъ округѣ Вольфенбюттель, на р. Радау. Минеральныя воды (Soolbad Juliushall), особенно дѣйствительныя противъ золотухи и женскихъ болѣзней. Около 5 тыс. жит.; конный заводъ, каменоломни, бумажныя фабрики и лѣсопильни.—2) Развалины знаменитаго въ исторіи замка, тамъ же. Замокъ Г. основанъ между 1065—69 гг. Генрихомъ IV, предпринявшимъ отсюда знаменитую поѣздку въ Каноссу. Нѣсколько разъ разрушенный, онъ около 1180 г. былъ вновь устроенъ Генрихомъ Львомъ. Около 1400 г. замокъ принадлежалъ рыцарю Гансу фонъ-Швихельдту, которому служилъ опорой во время его разбойничьихъ нападеній на сосѣднія владѣнія. Окончательно разрушенъ въ 1650 г. герцогомъ Августомъ Брауншвейгскимъ. Въ 1877 г. воздвигнутъ здѣсь памятникъ въ честь кн. Бисмарка — такъ называемая «колонна Каноссы». Ср. «H. und seine Umgebungen» (1862); Jacobs, «Die Harzburg und ihre Geschichte» (Гарцбургъ, 1885).

Гарцграфы—такъ назывались въ Средніе вѣка владѣтели небольшихъ территорій въ Нижнемъ Гарцѣ, напримѣръ графы Бланкенштедтъ, Бланкенбургъ, Мансфельдъ и др.

Гарценбушъ (Жанъ-Евгеній Hartzenbusch) — испанскій драматургъ (1806 — 1880). Учился одно время у іезуитовъ; былъ столяромъ, потомъ стенографомъ. Пьеса его: «Amantes de Teruel», поставленная на сценѣ въ 1837 г., имѣла необычайный успѣхъ; она удачно воспроизвела народную легенду — исторію двухъ юныхъ влюбленныхъ въ маленькомъ городкѣ Теруэль, которые, послѣ жестокихъ преслѣдованій судьбы, умираютъ почти одновременно жертвами взаимной любви. Изъ послѣдующихъ его произведеній ни одно не имѣло уже такого выдающагося успѣха. Кромѣ драмъ, Г. написалъ не мало критическихъ статей о театрѣ, издалъ очень цѣнную коллекцію драматурговъ XVII вѣка—Аларкона, Кальдерона, Лопе де Вега, снабженныя множествомъ ученыхъ примѣчаній и комментаріевъ. Труды его о «Донъ-Кихотѣ» и многочисленныя монографіи, библіографическія и біографическія статьи также очень высоко цѣнятся въ Испаніи.

Гарциніи, Garcinia L. (= Mangostana Gärtn.) — тропическій родъ деревьевъ изъ сем. гуммигутовыхъ (Guttiferae), подкласса двудольныхъ свободно-лепестныхъ; обитаютъ въ числѣ до 36 видовъ въ тропической Африкѣ и Азіи. У большинства древесина желтая, листья кожистые; цвѣты разносоставные, т. е. какъ отдѣльно тычиночные и пестичные, такъ и обоеполые на томъ же деревѣ; чашечка и вѣнчикъ 4-дольные, тычинокъ много (у пестичныхъ цвѣтовъ вмѣсто нихъ находятся недоразвитыя тычинки — «стаминодіи»), завязь одна, 2—12-гнѣздая, обращающаяся въ мясистую ягоду съ такимъ же числомъ сѣмянъ. *А. А.* –

Гарцъ (Garz) — городокъ на лѣв. берегу Одера. Въ авг. 1630 г., во время 30-лѣтней войны, Густавъ-Адольфъ производилъ рекогносцировку съ 90 конными солдатами, изъ которыхъ 70 оставилъ въ тылу, а съ 20 старался незамѣтно приблизиться къ Г.; но, вслѣдствіе измѣны одного изъ офицеровъ, былъ окруженъ 500 неаполитанскихъ кирасиръ. Подъ Густавомъ-Адольфомъ уже была убита лошадь и самъ онъ взятъ въ плѣнъ, но кирасиры не узнали короля, благодаря его простой одеждѣ.

Въ эту критическую минуту оставленные имъ позади 70 всадниковъ отважно атаковали непріятеля съ тыла и, послѣ кровопролитной схватки, освободили своего короля.

Гарцъ (Harz, у римлянъ Hercynia silva, у германцевъ, до Среднихъ вѣковъ, Hart, т. е. горный лѣсъ)—горный кряжъ въ Сѣверной Германіи, въ видѣ слегка изогнутой дуги, длиною въ 92 км. и шириною до 32 км., возвышающійся среди холмистой мѣстности между Заалой и Лейной, и занимающій болѣе 2000 кв. км. Г. представляетъ рѣзко ограниченную возвышенность съ крутыми склонами и имѣющую въ верхней части видъ плато. Хотя она и перерѣзана нѣсколькими глубокими долинами, но въ общемъ все же мало раздроблена. Преобладающей горной породой является сѣрая вакка. Горы, находящіяся на поверхности плато, имѣютъ по большей части сферическую форму и состоятъ изъ изверженныхъ горныхъ породъ, прорвавшихъ пласты сѣрой вакки. Г. подраздѣляется на сѣверозападную часть или Верхній (Oberharz) и юговосточную или Нижній (Unterharz); границей ихъ, приблизительно, можетъ служить линія, идущая отъ Бланкенбурга на югозападъ до Саксы. Верхній Г. представляетъ меньшую (около 740 кв. км.), болѣе высокую (средняя выс. 630 м.) и неровную часть Г., съ суровымъ климатомъ. Въ обширныхъ лѣсахъ преобладаютъ хвойныя деревья; между ними залегаютъ болота и торфяники. Земледѣліе незначительно; скотоводство и лѣсоводство прибыльны; главное занятіе жителей — горный промыселъ, благодаря обилію рудъ. Часть жителей—выходцы изъ Верхней Франконіи, почему и языкъ здѣсь верхне-нѣмецкій. Нижній Гарцъ обширнѣе (около 1300 кв. км.), средняя высота 480 м.; лѣса преимущественно лиственные, особенно буковые. Земледѣліе захватываетъ и возвышенности, мѣстами даже самое плато. Жители говорятъ на нижне-нѣмецкомъ нарѣчіи.

Въ орографическомъ отношеніи Г. раздѣляется на 3 главныхъ плато. Сѣверо-западное плато Клаусталя и Целлерфельда, изрѣзанное системой Везера, имѣетъ среднюю высоту 560 м. (около 350 м. отъ подошвы). Въ восточной его части, у сѣвернаго края, поднимается самая большая горная группа во всемъ Г.—гранитный островъ Брокенскихъ горъ (Brockengebirge) съ вершинами Брокенъ (см. т. IV, 705) въ 1141 м. высоты, самой высшей точкой Г. Къ З. и СЗ. Г. понижается постепенно, къ СВ.—круто, часто стѣною опускается къ Германской низменности; параллельно этому склону тянутся различныя возвышенности, гряды холмовъ и т. п. На ЮВ. Г. примыкаетъ къ горной странѣ Мансфельда, на югѣ опускается болѣе отлого, чѣмъ на сѣверо-востокѣ. Съ Г. берутъ начало многія рѣки, принадлежащія системамъ Эльбы и Везера. Прекраснѣйшіе водопады образуетъ Ильза.

Сила падающихъ горныхъ водъ, обиліе рудъ, удобное положеніе горныхъ возвышенностей для постройки укрѣпленныхъ мѣстъ въ прежнее время—все это привело къ тому, что вокругъ Г. возникъ густой рядъ промышленныхъ городовъ, мѣстечекъ и селъ. Многіе изъ нихъ съ того времени, какъ сѣть желѣзныхъ дорогъ со всѣхъ сторонъ окружила, а частью и прорѣзала Г. и онъ сталъ одною изъ наиболѣе посѣщаемыхъ горныхъ странъ Германіи, обратились въ дачныя мѣстности. По отношенію къ минеральному богатству Г. уступаетъ въ Германіи лишь Саксонскимъ руднымъ горамъ. Главными пунктами горнаго промысла, кромѣ Гослара, служатъ въ Верхнемъ Г. семь горныхъ городовъ: Клаусталь, Целлерфельдъ, Андреасбергъ, Альтенау, Лаутенталь, Вильдеманнъ и Грундъ; въ Нижнемъ Г.: Гарцгероде, Эльбингероде и Рюбеландъ. Кромѣ нѣкотораго количества золота, добывается серебро, желѣзо, свинецъ, мѣдь, сѣра, купоросъ, квасцы и мышьякъ (о предметахъ горнаго промысла въ Верхнемъ Г. см. Клаусталь). Въ качествѣ строительнаго матеріала отсюда вывозится гранитъ, діабазъ и сѣровакковый песчаникъ; кромѣ того, въ торговлю поступаетъ еще гипсъ. Важное значеніе имѣютъ торговля лѣсомъ и разведеніе рогатаго скота; добываніе древеснаго угля имѣетъ еще нѣкоторое значеніе лишь около Брокена; добываніе торфа въ горныхъ болотахъ незначительно, вслѣдствіе трудности перевозки.

Древнѣйшими изъ извѣстныхъ обитателей Г. были херуски. Позднѣе онъ долгое время служилъ границей между Саксоніей и Австразіей. Со временъ Карла Великаго, а еще болѣе вслѣдствіе возникшаго здѣсь въ X вѣкѣ горнаго промысла, эта возвышенность тоже начала воздѣлываться. Въ настоящее время Г. принадлежитъ Пруссіи (главная часть, въ бывшемъ королевство Ганноверъ, 1181 кв. км.), Брауншвейгу (739 кв. км.) и Ангальту (127 кв. км.). Горный промыселъ въ Верхнемъ Г. принадлежитъ въ настоящее время исключительно Пруссіи, а въ Нижнемъ Г. — всѣмъ тремъ государствамъ.

Гарчинскій (Стефанъ Garczynski)—польскій писатель XVIII в., познанскій воевода и сторонникъ саксонской династіи въ борьбѣ съ партіей Станислава Лещинскаго. Г. извѣстенъ какъ авторъ книги «Anatomia Rzecy Pospolitej Polskiej» (1751), гдѣ онъ излагаетъ свои мысли о колонизаціи страны, о воспитаніи крестьянскихъ дѣтей, о развитіи торговли и промышленности и о другихъ способахъ достигнуть всесторонняго возрожденія клонящейся къ паденію Польши. *И. Л.*

Гарчинскій (Стефанъ Garczynski) — польскій поэтъ, рано скончавшійся отъ чахотки (1805 — 1833), высоко цѣнимый А. Мицкевичемъ и только въ послѣднее время развѣнчанный Тарновскимъ («Przegląd Polski», 1872 г., мартъ). Поѣздка въ Италію пробудила въ Г. поэтическое дарованіе, и къ этому времени относится зарожденіе его первой поэмы «Wacława dzieje»; тамъ же онъ сблизился съ Мицкевичемъ и Одынцомъ. Въ Дрезденѣ молодые поэты снова встрѣтились и потомъ уже не разставались до самой смерти Г. Мицкевичъ бросилъ на время окончаніе «Pana Tadeusza», чтобы лично озаботиться приготовленіемъ къ печати произведеній своего друга. Г., однако, не былъ поэтомъ въ истинномъ значеніи этого слова. Мицкевича подкупило въ его произведеніяхъ сходство настроеній и

основныхъ мотивовъ поэзіи обоихъ поэтовъ. Въ дѣйствительности «Wacława dzieje» есть только слабая копія съ «Фауста» Гете и «Дзядовъ» Мицкевича. «Влюбленный въ собственную сестру, герой поэмы Вацлавъ — какъ замѣтилъ В. Д. Спасовичъ — просто фантастъ съ разстроенными нервами». Всѣ произведенія Г. изданы Мицкевичемъ (Парижъ, 1832), а потомъ Брокгаузомъ (Лейпцигъ, т. I, «Bibl. pol. pis.»). Мелкія стихотворенія Г. по поводу событій 1830—1831 г.: «Wspomnienia z wojny narodowej» полны глубокаго отчаянія, внушаемаго ему судьбою польскаго народа.

К. Арабажинъ.

Гаршинъ (Всеволодъ Михайловичъ) — одинъ изъ наиболѣе выдающихся писателей литературнаго поколѣнія семидесятыхъ годовъ. Род. 2 февр. 1855 г. въ Бахмутскомъ уѣздѣ, въ старой дворянской семьѣ. Дѣтство его было не богато отрадными впечатлѣніями; въ его воспріимчивой душѣ, на почвѣ наслѣдственности, очень рано сталъ развиваться безнадежно-мрачный взглядъ на жизнь. Не мало этому содѣйствовало и необыкновенно раннее умственное развитіе. Семи лѣтъ онъ прочелъ «Соборъ Париж. Богоматери» Виктора Гюго, и перечитавъ его 20 лѣтъ спустя, не нашелъ въ немъ ничего для себя новаго. 8 и 9 лѣтъ онъ зачитывался «Современникомъ». Въ 1864 г. Г. поступилъ въ 7 спб. гимназію (теперь первое реальное учил.) и по окончаніи въ ней курса, въ 1874 г., поступилъ въ горный институтъ. Въ 1876 г., онъ совсѣмъ уже собрался отправиться добровольцемъ въ Сербію, но его не пустили, потому что онъ былъ призывного возраста. 12 апрѣля 1877 г. Г. сидѣлъ съ товарищемъ и готовился къ экзамену изъ химіи, когда принесли манифестъ о войнѣ. Въ ту же минуту записки были брошены, Г. побѣжалъ въ институтъ подавать просьбу объ увольненіи, а чрезъ нѣсколько недѣль онъ уже былъ въ Кишиневѣ, вольноопредѣляющимся Болховского полка. Въ сраженіи 11 августа подъ Аясларомъ, какъ гласила оффиціальная реляція, «рядовой изъ вольноопредѣляющихся В. Гаршинъ примѣромъ личной храбрости увлекъ впередъ товарищей въ атаку, во время чего и раненъ въ ногу». Рана была неопасная, но въ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ Г. уже участія не принималъ. Произведенный въ офицеры, онъ вскорѣ вышелъ въ отставку, съ полгода пробылъ вольнослушателемъ филологическаго факультета петербургскаго университета, а затѣмъ всецѣло отдался литературной дѣятельности, которую, незадолго до того, началъ съ блестящимъ успѣхомъ. Еще [illegible] своей раны, онъ написалъ военн[illegible]ь «Четыре дня», напечатанны[illegible]брьской книжкѣ «Отечественныхъ [illegible]877 г. и сразу обратившій на себя [illegible]лиманіе. Послѣдовавшіе за «Четыр[illegible] небольшіе разсказы: «Происшест[illegible], «Встрѣча», «Художники» (также [illegible].) укрѣпили извѣстность молод[illegible] и сулили ему свѣтлую будущност[illegible], однако, все болѣе и болѣе омр[illegible]въ началѣ 1880 г. появились серь[illegible]знаки психическаго разстройства [illegible]ъ подвергался еще до окончанія [illegible]каго курса. Сперва оно выражалось въ такихъ проявленіяхъ, что трудно было опредѣлить, гдѣ кончается высокій строй души и гдѣ начинается безуміе. Такъ, тотчасъ послѣ назначенія гр. Лорисъ-Меликова начальникомъ верховной распорядительной коммиссіи, Гаршинъ отправился къ нему поздно вечеромъ и не безъ труда добился свиданія съ нимъ. Во время разговора, продолжавшагося болѣе часу, Гаршинъ дѣлалъ весьма опасныя признанія и давалъ весьма смѣлые совѣты всѣхъ помиловать и простить. Лорисъ-Меликовъ отнесся къ нему чрезвычайно ласково. Съ такими же проектами всепрощенія Г. поѣхалъ въ Москву къ оберъ-полиціймейстеру Козлову, затѣмъ отправился въ Тулу и пѣшкомъ пошелъ въ Ясную Поляну къ Льву Толстому, съ которымъ провелъ цѣлую ночь въ восторженныхъ мечтаніяхъ о томъ, какъ устроить счастіе всего человѣчества. Но затѣмъ душевное его разстройство приняло такія формы, что роднымъ пришлось помѣстить его въ харьковскую психіатр. клинику. Пробывъ въ ней нѣкоторое время, Г. поѣхалъ въ херсонскую деревню дяди по матери, оставался тамъ $1^1/_2$ года и, совершенно выздоровѣвши, въ концѣ 1882 г. пріѣхалъ въ Петербургъ. Чтобы имѣть опредѣленный нелитературный заработокъ, онъ поступилъ въ контору Аносовской бумажной фабрики, а затѣмъ получилъ мѣсто въ общемъ съѣздѣ русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Тогда же онъ женился и чувствовалъ себя вообще хорошо, хотя по временамъ у него и бывали періоды глубокой, безпричинной тоски. Въ началѣ 1887 г. показались угрожающіе симптомы, болѣзнь развилась быстро, и 19 марта 1888 г. Г. бросился съ площадки 4 этажа въ просвѣтъ лѣстницы и 24 марта умеръ. Выраженіемъ глубокой горести, вызванной безвременною кончиной Г., явились два сборника, посвященныхъ его памяти: «Красный Цвѣтокъ» (СПб., 1889, подъ ред. М. Н. Альбова, К. С. Баранцевича и В. С. Лихачева) и «Памяти В. М. Гаршина» (СПб., 1889, подъ ред. Я. В. Абрамова, П. О. Морозова и А. Н. Плещеева), въ составленіи и иллюстрированіи которыхъ приняли участіе наши лучшія литературныя и художественныя силы.

Въ чрезвычайно-субъективномъ творчествѣ Г. съ необыкновенною яркостью отразился тотъ глубокій душевный разладъ, который составляетъ самую характерную черту литературнаго поколѣнія 70-хъ годовъ и отличаетъ его какъ отъ прямолинейнаго поколѣнія 60-хъ годовъ, такъ и отъ поколѣнія новѣйшаго, мало заботящагося объ идеалахъ и руководящихъ принципахъ жизни. По основному складу своей души Гаршинъ былъ натура необыкновенно гуманная и первое же его художественное созданіе — «Четыре дня» — отразило именно эту сторону его духовнаго существа. Если онъ самъ пошелъ на войну, то исключительно потому, что ему казалось постыднымъ не принять участія въ освобожденіи братьевъ, изнывавшихъ подъ турецкимъ игомъ. Но для него достаточно было перваго же знакомства съ дѣйствительной обстановкой войны, чтобы понять весь ужасъ истребленія человѣкомъ человѣка. Къ «Четыремъ днямъ» примыкаетъ

«Трусъ» — такой-же глубоко-прочувствованный протестъ противъ войны. Что въ этомъ протестѣ не было ничего общаго съ шаблонною гуманностью, что это былъ крикъ души, а не тенденція въ угоду тому лагерю, къ которому примкнулъ Г., можно видѣть изъ самой крупной «военной» вещи Г: — «Изъ записокъ рядового Иванова» (превосходная сцена смотра). Все, что писалъ Г., было какъ бы отрывками изъ его собственнаго дневника; онъ не хотѣлъ пожертвовать въ угоду чему бы то ни было ни однимъ чувствомъ, которое свободно возникло въ его душѣ. Искренняя гуманность сказалась и въ разсказѣ Г. «Происшествіе», гдѣ, безъ всякой сентиментальности, онъ съумѣлъ отыскать человѣческую душу на крайней ступени нравственнаго паденія.

Рядомъ съ всепроникающимъ чувствомъ гуманности, въ творчествѣ Гаршина, какъ и въ немъ самомъ, жила и глубокая потребность въ дѣятельной борьбѣ со зломъ. На этомъ фонѣ создался одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ его разсказовъ: «Художники». Самъ изящный художникъ слова и тонкій цѣнитель искусства, Г. въ лицѣ художника Рябинина показалъ, что нравственно-чуткій человѣкъ не можетъ спокойно предаваться эстетическому восторгу творчества, когда кругомъ такъ много страданій. Всего поэтичнѣе жажда истребить неправду міра сказалась въ удивительно-гармоничной сказкѣ «Красный цвѣтокъ», сказкѣ полу-біографической, потому что и Г., въ припадкѣ безумія, мечталъ сразу уничтожить все зло, существующее на землѣ. Но безнадежный меланхоликъ по всему складу своего духовнаго и физическаго существа, Г. не вѣрилъ ни въ торжество добра, ни въ то, что побѣда надъ зломъ можетъ доставить душевное равновѣсіе, а тѣмъ болѣе счастіе. Даже въ почти юмористической сказкѣ «То чего не было» разсужденія веселой компаніи насѣкомыхъ, собравшихся на лужайкѣ потолковать о цѣляхъ и стремленіяхъ жизни, кончаются тѣмъ, что приходитъ кучеръ и сапогомъ раздавливаетъ всѣхъ участниковъ бесѣды. Рябининъ изъ «Художниковъ», бросившій искусство, «не процвѣлъ» и пошедши въ народные учителя. И это не изъ-за такъ называемыхъ «независящихъ обстоятельствъ», а потому, что интересы личности въ концѣ концовъ тоже священны. Въ чарующе-поэтической сказкѣ «Attalea princeps» пальма, достигнувъ цѣли стремленій и выбившись на «свободу», съ скорбнымъ удивленіемъ спрашиваетъ: «и только-то?

Художественныя силы Г., его умѣнье живописать ярко и выразительно, очень значительны. Не много онъ написалъ — около десятка небольшихъ разсказовъ, но они даютъ ему мѣсто въ ряду мастеровъ русской прозы. Лучшія его страницы въ одно и то же время полны щемящей поэзіи и такого глубокаго реализма, что напр. въ психіатріи «Красный Цвѣтокъ» считается *клиническою картиною*, до мельчайшихъ подробностей соотвѣтствующей дѣйствительности. Написанное Г. собрано въ трехъ небольшихъ «книжкахъ» (СПб., 1882 и позже). Всѣ они выдержали по нѣсколько изданій. Большимъ успѣхомъ пользуются повѣсти Г. и въ многочисленныхъ переводахъ на нѣм., франц., англ. и др. языки.

С. Венгеровъ.

Гаршинъ (Евгеній Михайловичъ)—младшій братъ Всеволода Г., род. въ 1860 г. Историко-филологическій факультетъ спб. унив. окончилъ въ 1884 г. и состоитъ преподавателемъ русской словесности въ спб. гимназіяхъ. Написалъ рядъ истор.-литературныхъ, археологическихъ и критическихъ статей въ «Истор. Вѣстникѣ», «Бирж. Вѣдом.», «Вѣст. Изящ. Искусствъ», «Рус. Богатствѣ», «Звѣздѣ», «Русской Школѣ» и др. Въ отдѣльныхъ изданіяхъ появились небольшія книжки: «Новгородскія древности» (3-е изд., 1892); «Курганы, ихъ раскопки, изслѣдованіе и нахожденіе кладовъ» (1888); «Общественное и воспитательное значеніе археологіи» (1888); «Три поэмы» (1889); «Критическіе опыты» (1888); «Русск. литература XIX в.» (вып. I, 1891); «На берегахъ Донца» (1892). «Дѣти-Крестоносцы» (1891). Съ 1892 г. состоитъ издателемъ журнала «Русское Богатство».

Гаршнепъ—см. Бекасы.

Гаршъ (Garches) — французская деревня въ департаментѣ Сены и Уазы, на ЮЗ отъ С.-Клу. Около Г. произошло послѣднее большое сраженіе подъ Парижемъ, 19 янв. 1871 г.

Гарынга-ула — одинъ изъ окраинныхъ къ Цайдаму хребтовъ Тибетскаго плато. Онъ отвѣтвляется отъ мощной горной группы Джинъ-ри. *Г. Е. Гр.-Гр.*

Гарь:—1) *гарникъ* (Пермская и Тобольская губ.), *горѣльникъ*, *горѣль* — выжженная часть лѣса. Если Г. произошла отъ пожара, то дальнѣйшее оставленіе на ней существующаго лѣса обусловливается степенью поврежденія деревьевъ огнемъ; при наземномъ пожарѣ (см. Бѣглый огонь въ лѣсу) гибнутъ только насажденія младшихъ классовъ возраста, преимущественно хвойныя, но при повальномъ или вершинномъ пожарѣ, только возможномъ въ хвойныхъ насажденіяхъ, или при преобладаніи въ смѣшанныхъ насажденіяхъ хвойныхъ, засыхаютъ деревья безъ различія возраста. Степень пониженія техническихъ качествъ древесины у засохшихъ на Г. деревьевъ зависитъ отъ продолжительности дѣйствія на нихъ и силы огня, а также отъ самаго назначенія древесины, или получаемаго изъ нея сортимента; напр., часто дровяной лѣсъ, заготовленный изъ деревьевъ Г., бываетъ выше, по своему достоинству, чѣмъ дрова, полученныя изъ однородныхъ насажденій, но неповрежденныхъ огнемъ. Эти же обстоятельства вліяютъ на большее или меньшее уменьшеніе производительности почвы на Г.: при быстромъ прохожденіи огня по почвенной поверхности, только часть живого ея покрова и самый наружный слой мертваго превращаются въ золу, отчего плодородіе почвы еще увеличивается отъ удобренія золою; наоборотъ, при медленномъ поступательномъ движеніи огня въ лѣсномъ пожарѣ и продолжительномъ дѣйствіи его на данной площади, уничтожается весь слой перегноя, накопившійся втеченіе многихъ десятковъ лѣтъ, и эта потеря далеко не вознаграждается оставшеюся золою, отчего

при извѣстныхъ условіяхъ можетъ даже появиться опасность для окружающей Г. мѣстности — засыпаніе ея образующимся летучимъ пескомъ. Перваго рода гари легко и скоро заростаютъ новымъ лѣсомъ отъ налёта сѣмянъ съ остающихся на нихъ деревьевъ и изъ вблизи лежащихъ насажденій; относительно же облѣсенія Г. второго рода приходятся прибѣгать къ искусственнымъ способамъ.—2) Въ огородничествѣ Г. называютъ излишнее нагрѣваніе и, соединенное съ тѣмъ, высыханіе мѣстами навоза въ теплыхъ парникахъ. На такихъ *гарныхъ* мѣстахъ навозъ принимаетъ пепельный цвѣтъ, постепенно распространяющійся по всему парнику и происходящій отъ появляющейся тамъ плѣсени. Растенія, произрастающія въ такихъ парникахъ, хирѣютъ болѣе или менѣе продолжительное время и, наконецъ, погибаютъ. Появленіе Г. въ парникахъ приписываютъ употребленію для набивки ихъ свѣжаго, неперепрѣвшаго навоза, а потому слѣдуетъ при набивкѣ парниковъ обращать особенное вниманіе на качество навоза. При появленіи гари необходимо снять землю и изобильно полить навозъ водою, или, лучше, замѣнить его въ пострадавшемъ мѣстѣ новымъ. *В. С.*

Гасанбатырь или **Гассанъ-Батырь**—болгарская колонія Бессарабской губерніи, Аккерманскаго уѣзда, въ 123 в. отъ г. Аккермана, при рѣчкѣ Малой Котлабухѣ. 243 двора, жит. 1617, православная церковь, школа и 3 лавки. Вблизи каменоломни третичнаго (міоценоваго) известняка.

Гасанъ: 1) третій калифъ, сынъ Али и Фатьмы, дочери Магомета. Былъ избранъ въ Куфѣ въ 660 г. по Р. Х., но черезъ 6 мѣсяцевъ отказался отъ правленія. Отравленъ въ 669 г.—2) *Г. Ибнъ Саббаи* (1050—1124), основатель секты ассасиновъ (т. II, стр. 309).

Гасанъ-Бенъ-Муза—арабскій математикъ IX столѣтія, написалъ сочиненіе о цилиндрѣ и работу о трисекціи угла. Вмѣстѣ съ двумя братьями, Магометомъ и Ахметомъ, составилъ трактатъ по геометріи, изъ котораго были публикованы только нѣкоторые отрывки, гдѣ находится, между прочимъ, выраженіе площади треугольника по тремъ сторонамъ. Ему было поручено калифомъ Аль-Мамуномъ собрать всѣ научныя книги въ Малой Азіи, Египтѣ и Персіи, и перевести или поручить перевести ихъ.

Гасвицкіе — дворянскій родъ, ведущій свое начало отъ полоцкаго ротмистра Ивана Г., въ 1668 г. жалованнаго деревнями. Внесенъ въ родословныя книги курскаго дворянства («Гербовникъ», VII, 112).

Гаскель (Елизавета Элеггорнъ Gaskell, рожденная Стефенсонъ) — англійская романистка (1810—65). Выйдя въ 1832 г. замужъ за унитарнаго проповѣдника, Гаскель принимала дѣятельное участіе въ миссіонерскихъ трудахъ среди бѣднаго населенія, а также въ тюрьмахъ фабричныхъ городовъ, равно какъ въ школьномъ обученіи молодыхъ работницъ. Уже въ первомъ ея романѣ: «Mary Barton» (1848), въ которомъ она даетъ художественно написанную, и основанную на долголѣтнемъ наблюденіи и опытѣ, вѣрную дѣйствительности картину жизни рабочихъ классовъ въ большомъ англійскомъ городѣ, ея талантъ выразился во всей своей силѣ. Затѣмъ быстро слѣдовали одни за другими ея разказы и романы: «Moorland Cottage», «Ruth», «Lizzie Leigh», «Cranford», «North and South» (1855), «Mylady Ludlow», «Right at last», «Sylvia's Lovers», «Cousin Phyllis» и «Wives and daughters» (есть русскій пер.). Ближе всѣхъ къ ея первому роману стоитъ, по своему значенію, «North and South», въ которомъ Г. разсматриваетъ соціальный вопросъ съ точки зрѣнія работодателей, какъ въ «Mary Barton» онъ разсматривался съ точки зрѣнія рабочихъ. Впрочемъ, и остальныя ея произведенія отличаются тонкой наблюдательностью и гуманностью. Ея «Cranford» дышетъ милымъ юморомъ, а «Cousin Phyllis» служитъ доказательствомъ, что Г. не менѣе владѣетъ перомъ въ области мирной идилліи, чѣмъ въ бурной сферѣ соціальныхъ вопросовъ. Небольшіе разсказы Г. изданы подъ загл.: «Round the Sopha». Г. написала также превосходную біографію своей подруги, Шарлотты Бронте (Лонд., 1857).

Гасконскій заливъ — см. Аквитанское море.

Гасконь—старинная провинція Франціи. Получила свое имя отъ басковъ, которые перешли сюда въ VI стол. съ южныхъ склоновъ Пиринеевъ, преслѣдуемые вестготами, и заняли область теперешнихъ департаментовъ Ландовъ, Верхн. Пиринеевъ, Геро, южн. части департам. Верхн. Гаронны, Тарна и Гаронны и Ло и Гаронны. Въ 602 г., послѣ ожесточеннаго сопротивленія, была покорена франками и управлялась съ тѣхъ поръ герцогами Аквитаніи. Въ 768 г. Карлъ В. отдалъ Г. въ ленъ Вельфу I, наслѣдники котораго впослѣдствіи не разъ выступали противъ самого Карла В. и его потомковъ. Въ 872 г. Г., отложилась отъ Франціи и избрала герцогомъ одного изъ потомковъ Вельфа. Въ 1040 г., когда угасъ родъ гасконскихъ правителей, страна перешла къ Гіенни, судьбу которой и раздѣляла: съ 1154 по 1451 г. она принадлежала Англіи, затѣмъ перешла къ Франціи. Гасконцы—трудолюбивый, храбрый народъ, одарены богатой фантазіей, живымъ воображеніемъ, очень честолюбивы и предпріимчивы; склонность къ хвастовству сдѣлала имя гасконца нарицательнымъ.

Гаскуань (Каролина Leigh Gascoigne)—англійская писательница (1813—1883). Написала рядъ романовъ: «Temptation, or a wife's perils», «The School for wives», «Evelyn Harcourt» и др., отличающихся наблюдательностью и психологическимъ чутьемъ. Кромѣ того, она издала стихотворенія «Belgravia» (1851) и «Recollections of the Crystal-Palace» (1852).

Гасли (Hasli, H. im Weissland)—въ тѣсномъ смыслѣ верхняя часть долины Аара, въ швейцарскомъ кантонѣ Бернъ, въ болѣе широкомъ—вся область Аара отъ источниковъ до Бріенцскаго озера. Главная долина отдѣляетъ Бернскіе Альпы отъ Урскихъ и Унтервальденскихъ и поперечнымъ гребнемъ Кирхетъ раздѣляется на двѣ части, въ видѣ двухъ ступ-

пеней. Верхняя долина, въ началѣ дикая и безплодная, ниже покрыта лѣсомъ и полями. Г. посѣщается туристами. Населеніе занимается рѣзьбой изъ дерева и альпійскимъ хозяйствомъ.

Гасло (польск. Hasło) — въ старину опознательное слово, тоже, что *пароль*, *лозунгъ*, замѣнившіе у насъ терминъ Г., со временъ Петра I. Въ томъ же значеніи употреблялось татарское слово *ясакъ*.

Гассманъ (Theodor Gassman, 1828—1871) —нѣмецкій драматургъ, авторъ «Die Blumengeister», «Die Juden in Worms», «Das laute Geheimniss», «Schwabenstreiche», «Der Märchenkönig» и др. Многіе изъ современныхъ романовъ были переработаны Г. для сцены въ видѣ драмъ и комедій.

Гаснеръ (Леопольдъ Hasner)—австрійскій писатель и политич. дѣятель, род. въ 1818 г., былъ редакторомъ оффиціальной «Prager Zeitung» и профессоромъ исторіи, философіи и политическихъ наукъ въ пражскомъ и вѣнскомъ университетахъ. Г. былъ горячимъ поклонникомъ философіи Гегеля и въ ея духѣ написалъ: «Grundlinien der Philosophie des Rechts und seiner Geschichte» и «System der politischen Oeconomie». Въ 1861 г. Г. былъ выбранъ въ чешскій сеймъ и въ австрійскій рейхсратъ, былъ предсѣдателемъ нижней палаты, потомъ пожизненнымъ членомъ палаты господъ. Занявъ въ министерствѣ князя Ауершперга постъ министра народнаго просвѣщенія, Г. провелъ законъ о народныхъ школахъ, несмотря на противодѣйствіе духовенства (1868). Въ 1870 г. онъ былъ недолго президентомъ совѣта министровъ.

Гаспаренъ (графъ Адріанъ-Этьеннъ-Пьеръ Gasparin, 1783—1862) — выдающійся франц. сельскохозяйственный писатель и общественный дѣятель. Сначала военный, потомъ префектъ и затѣмъ министръ внутрен. дѣлъ (1836—37), Г. чрезъ 10 лѣтъ занялъ каѳедру сельскаго хозяйства въ версальскомъ агрономическомъ институтѣ (1848 — 1852). Изъ многочисленныхъ сочиненій его слѣдуетъ отмѣтить: «Maladies contagieuses des bêtes à laine» (1821); «Recueil de memoires» (1829 — 1841); «Guide du propriétaire de biens soumis au métayage» (1832, перев. въ 1864 г. на русскій яз. подъ загл.: «Фермерство, руководство для землевладѣльцевъ»); «Memoires sur le métayage» (1832); «Coup d'oeil sur l'agriculture de la Sicil» (1839); «Cours d'agriculture» (1863; одинъ изъ отдѣловъ этого сочиненія переведенъ на русскій языкъ П. У.: «Земледѣльческая механика») и друг. Кромѣ того, Г. принималъ дѣятельное участіе въ составленіи сельскохозяйственной энциклопедіи: «Maison rustique du XIX siècle».

Гаспаренъ (Agénor-Etienne, графъ de Gasparin) — французскій политич. дѣятель и писатель (1810 — 71); съ 1842 — 46 гг. былъ членомъ палаты депутатовъ. Принадлежа къ консерваторамъ, Г. выказалъ, однако, большую независимость, ратовалъ противъ подкуповъ при выборахъ, отстаивалъ религіозную свободу (самъ Г. протестантъ) и громилъ рабство. Въ 1852 году ѣздилъ въ Тоскану, чтобы добиться освобожденія супруговъ Маджи, сосланныхъ на галеры за переходъ въ протестанство. Главныя сочиненія его: «Esclavage et traite», «Interêts généraux du protestantisme français», «Les Etats-Unis en 1861», «L'Amérique devant l'Europe», «Liberté morale», «La famille, ses devoirs, ses joies et ses douleurs», «La France, nos fautes, nos périls, notre avenir», «Luther et la réforme au XVI siècle». См. Borel, «Le comte Agénor de Gasparin» (Женева, 1880).

Гаспаренъ (графиня Valérie Boissier de-Gasparin, жена предыдущаго), род. въ 1815 г., въ Женевѣ,—извѣстная протестантская писательница раціоналистическаго направленія, посвятившая себя борьбѣ съ католицизмомъ и его клерикальными тенденціями. Полная эмансипація разума и совѣсти отъ вліянія католическихъ доктринъ—въ области духовной, и полное огражденіе семейнаго очага отъ вмѣшеній іезуитовъ и воздѣйствія монастырей—въ жизни: таковы задачи, которыя Г. преслѣдуетъ въ своихъ многочисленныхъ и разнообразныхъ сочиненіяхъ. Ее также чрезвычайно занимали вопросы, касающіеся брака и положенія женщины въ обществѣ. Въ сочиненіяхъ ея, посвященныхъ этимъ вопросамъ, отстаивается принципъ нерасторжимости брака, какъ необходимой и единственной формы соціальной жизни для женщины. Одно изъ этихъ сочиненій—«Mariage au point de vue chretien» (1842)—было удостоено монтіоновской преміи. Ту же премію Г. получила еще за «Il y a des pauvres à Paris et ailleurs». Первый трудъ, которымъ Г. обратила на себя вниманіе, былъ «Voyage d'une ignorante dans le midi de la France et dans l'Italie» (1835). Затѣмъ она выпустила «Quelques défauts des chrétiens d'aujourdhui», трудъ, который послужилъ какъ бы общимъ введеніемъ къ изданному ею впослѣдствіи замѣчательному изслѣдованію: «Les Corporations monastiques au sein du protestantisme» (1855), въ которомъ авторъ обнаруживаетъ тонкую наблюдательность и художественный талантъ. Изъ другихъ сочиненій Г. наиболѣе заслуживаютъ вниманія выдержавшія по нѣсколько изд.: «Horizons prochains», «Voyage à Constantinople», «Allons faire fortune à Paris», «Livre pour les femmes mariées», «Horizons célestes», «Vesper», «Tristesses humaines» и нѣсколько сборниковъ путевыхъ замѣтокъ и впечатлѣній по Сиріи, Египту, Палестинѣ.

Гаспари (Adam-Christian Gaspari)—нѣм. географъ (1752 — 1830), профессоръ въ Іенѣ, Дерптѣ и Кенигсбергѣ. Главныя сочиненія: «Statistische Tabellen für die grossen Staaten Europas», «Quellen u. Materialien für die Kenntniss der Geschichte etc. der nördlichen Staaten», «Versuch über das politische Gleichgewicht der europ. Staaten».

Гаспарини (Франческо Gasparini) — итальянскій композиторъ (1665—1727). Написалъ множество оперъ, композицій духовной музыки и руководство «L' armonico pratico al cembalo». *М. П.*

Гаспарино-да-Барцицца (Gasparinus Barzizzius Bergomas)—итальянскій гуманистъ (1370 — 1431). Преподавалъ латинскій языкъ и краснорѣчіе, конецъ жизни провелъ

при дворѣ Висконти. Его произведенія: рѣчи на разные случаи, написанныя по большей части по заказу и для другихъ лицъ; переписка, которая носитъ дѣловой характеръ, нѣсколько сочиненій по латинской грамматикѣ, стилистикѣ и реторикѣ, наконецъ, критическое изданіе нѣкоторыхъ авторовъ (между прочимъ первое изданіе «De oratore» Цицерона) и комментаріи къ сочиненіямъ Цицерона и къ извѣстному письму Сенеки къ ап. Павлу. Особенно широкой извѣстностью пользовался его письмовникъ, составленный по образцу переписки Цицерона. Принадлежа къ числу немногихъ представителей формальнаго гуманизма, Г. занимаетъ болѣе видное мѣсто въ исторіи классической филологіи, чѣмъ въ гуманистическомъ движеніи, гдѣ его роль ограничивается распространеніемъ знакомства съ римской древностью. По стопамъ отца шелъ сынъ Г., Гвиниформе. Нѣкоторыя произведенія ихъ обоихъ изданы кардиналомъ Фуріетто («Gasp. Barzizzii et Guiniforti filii opera», Римъ, 1723); письма и рѣчи отца—Саббадини («Lettere e orationi di G. B.», въ «Arch. stor. lomb.», 1886). О Г. см. Sabbadini, «Studj di G. B. su Quintiliano e Cicerone». *М. К.*

Гаспаръ де Агиляръ (Gaspar de Aguilar)—испанскій поэтъ и драматургъ. О его жизни почти ничего неизвѣстно. Его поэма, направленная противъ изгнанія мавровъ изъ Испаніи, была напечатана въ 1610 г. Ему приписывается 28 комедій, но только 12 дошли до насъ. Изъ нихъ наиболѣе извѣстны: «El mercador amante» (Сервантесъ очень хвалитъ эту пьесу), «La Venganza haurosa», «Las Amantes de Cartago», «La gitana melancolica» и наконецъ «La suerta sin esperanza», написанная легкими, плавными quintillas (краткими, пятистрочными стансами). *М. В.*

Гаспе (Gaspé или Gaspésie) — сѣверо-восточная часть Канады. Вмѣстѣ съ одиннадцатью островками св. Магдалины, важными главнымъ образомъ какъ рыболовныя станціи, Г. занимаетъ пространство въ 11856 кв. км.; около 45 тыс. жит. Гавани: Іоркъ, Персе или также Г., Нью-Карлейль или Бонавентура. Страна богата лѣсомъ, мѣстами довольно плодородна. Всѣ рѣки и многочисленныя внутреннія озера изобилуютъ рыбой. Главные предметы вывоза—рыба, рыбій жиръ и лѣсъ.

Гаспингеръ (Johann Simon, въ иночествѣ Joachim Haspinger)—тирольскій патріотъ (1776—1858); сражался съ отличіемъ въ 1801 г. въ рядахъ тирольскаго ландвера противъ французовъ, предался затѣмъ изученію философіи и медицины и въ 1802 г. вступилъ въ орденъ капуциновъ. Въ качествѣ полкового священника неоднократно руководилъ отрядами, а въ 1809 г., во время освободительной войны, прямо вступилъ въ ряды арміи, причемъ существенно содѣйствовалъ побѣдамъ, одержаннымъ на рѣкѣ Изелѣ. Въ 1810 г. былъ вынужденъ баварцами удалиться въ Швейцарію, откуда тайкомъ пробрался въ Вѣну. Въ 1815 г. снова принялъ санъ священника; въ 1848 г. стоялъ во главѣ тирольскаго ополченія, двинувшагося въ Италію. См. Schallhammer, «Biographie des J. Haspinger» (Зальц. 1856).

Гасписы—см. Кораблестроеніе.

Гаспра—небольшая татарская деревня на южномъ берегу Крыма, близъ почтовой станціи Мисхоръ. Жителей 488. Близъ Г. развалины стариннаго укрѣпленія *Гаспра-исаръ*. Это натуральная скала, съ маленькою площадкой наверху; входъ возможенъ только съ восточной стороны, которая ограждалась искусственною стѣнкой. *Н. Г.*

Гассанъ-кала — старинная крѣпость въ турецкой Арменіи (верстъ 35 къ В. отъ Эрзерума). Въ 1829 г. гр. Паскевичъ, разбивъ турокъ на Саганлугскихъ горахъ, занялъ Г. 24 іюня. Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. у Г. произошло ночное, нечаянное нападеніе отряда ген. Геймана на турецкія войска Мухтара-паши, отступавшія къ Эрзеруму послѣ сраженія при Аладжѣ. Въ ночь съ 16 на 17 октября (1877) передовая конница наша настигла арьергардъ турокъ, стоявшій впереди Г. и завязала перестрѣлку. Поспѣшное отступленіе непріятели обратилось вскорѣ въ безпорядочное бѣгство.

Гассанъ-кули или Г.-кули—заливъ въ юго-восточномъ углу Каспійскаго моря на русско-персидской границѣ. Входъ въ заливъ Г.-кули находится приблизительно подъ 37°20′ с. ш. и образуется двумя косами, изъ коихъ одна, Чагиль, песчаная, а другая, Каажъ, поросла камышами. Площадь залива Г.-кули около 200 кв. в., длина 28 в., шир. 3—5 в., глубина при входѣ 2—3 фута, а далѣе и того меньше, вслѣдствіе чего для судовъ онъ не доступенъ. Въ сѣв. часть залива впадаетъ рѣка Атрекъ. *В. М.*

Гассанъ-су—правый притокъ р. Куры, берущій начало въ горахъ къ сѣверу отъ озера Гокча и протекающій по Елисаветпольской губ. на протяженіи около 60 в. Водораздѣлъ между Г.-су и р. Акстафой составляетъ восточную границу такъ называемаго Казаха (см. это сл.). *В. М.*

Гассе (Іоганнъ-Адольфъ Gasse)—оперный пѣвецъ и композиторъ итальянской школы (1690—1783). Г. написалъ свыше ста оперъ, десять ораторій и множество другихъ произведеній. *М. П.*

Гассе (Фридрихъ-Христіанъ Hasse)—нѣм. историкъ (1773 — 1848). Путешествовалъ по Европѣ въ 1806 г., въ качествѣ секретаря, съ русскимъ посломъ графомъ Григоріемъ Строгановымъ. Былъ профессоромъ въ лейпцигскомъ университетѣ. Главныя сочиненія: «Die Gestaltung Europa's seit dem Mittelalters bis auf die neueste Zeit nach dem Wiener Kongress» и «Geschichte der Lombardei».

Гассельтъ (Hasselt) — главный городъ бельгійской провинціи Лимбургъ, въ 33 км. отъ Люттиха, при р. Демерѣ. Жит. 13550; льняныя и кружевныя фабрики.

Гассельтъ (André-Henri-Constant van-Hasselt)—бельгійскій историкъ и поэтъ (1805—74); былъ генералъ-инспекторомъ нормальныхъ школъ. Сочиненія: «Histoire de P. P. Rubens», «Belgique et Hollande», «Histoire des Belges», «Belges aux Croisades», «Primevères», «Nouvelles poésies», «Belgique pittoresque», «Poëmes» и др. Подъ псевдонимомъ Ch. André —«Cours de littérature française» и «Mille et une leçons de littérature» (1862).

Гассенди или Гассендъ (Pierre Gassendi)—французскій философъ (1592—1655); былъ преподавателемъ риторики въ Динѣ, потомъ профессоромъ философіи въ Э (Aix, въ Провансѣ). Курсъ свой онъ располагалъ такимъ образомъ, что сначала излагалъ ученіе Аристотеля, а потомъ показывалъ его ошибочность. Открытія Коперника и сочиненія Джордано Бруно, а также чтеніе сочиненій Петра Рамуса и Людовика Вивеса окончательно убѣдили Г. въ непригодности аристотелевской физики и астрономіи. Плодомъ его занятій было скептическое сочиненіе: «Exercitationes paradoxicae adversus Aristoteleos» (Гренобль, 1627). Отъ окончанія этого сочиненія онъ долженъ былъ отказаться: нападать на Аристотеля и защищать Коперника было въ то время небезопасно, какъ это доказала участь Этьена Доле, Бруно и др. Еще раньше изданія своей книги Гассенди оставилъ каѳедру и жилъ то въ Динѣ, гдѣ былъ каноникомъ каѳедральнаго собора, то въ Парижѣ, откуда совершилъ поѣздку въ Бельгію и Голландію. Во время этой поѣздки онъ познакомился съ Гоббесомъ и издалъ (1631) разборъ мистическаго ученія розенкрейцера Роберта Флудда («Epistolica dissertatio in qua praecipua principia philosophiae R. Fluddi detegunturъ»). Позже онъ написалъ критическій разборъ Декартовскихъ размышленій («Disquisitio adversus Cartesium»), поведшій къ оживленной полемикѣ между обоими философами. Г. былъ однимъ изъ немногихъ ученыхъ XVII вѣка, интересовавшихся исторіей науки. Благодаря изученію Эпикура окончательно сложилось міровоззрѣніе Г., которое онъ изложилъ въ «Syntagma philosophicum», вышедшемъ уже послѣ смерти автора. Въ 1645 г. Г. занялъ каѳедру математики въ Collège royal de France. Въ послѣдніе годы жизни онъ издалъ двѣ работы объ Эпикурѣ «De vita, moribus et doctrina Epicuri libri octo» (1647) и «Syntagma philosophiae Epicuri» (1649), біографіи Коперника и Тихо де-Браге, исторію церкви въ Динѣ. Г. обладалъ большимъ полемическимъ дарованіемъ: онъ умѣлъ отдать должное противнику, ясно и точно излагалъ его теорію, наконецъ дѣлалъ весьма тонкія и вѣскія замѣчанія. Полемика его съ Декартомъ считается образцовой. Философская система Г., изложенная въ его «Syntagma philosophicum», есть результатъ его историческихъ изслѣдованій. Эти изслѣдованія привели его (какъ позднѣе Лейбница) къ тому выводу, что мнѣнія различныхъ философовъ, считающіяся совершенно несходными, часто различаются только по формѣ. Чаще всего Г. склоняется на сторону Эпикура, расходясь съ нимъ только въ вопросахъ теологическихъ. Относительно возможности познать истину онъ держится середины между скептиками и догматиками. Посредствомъ разума мы можемъ познать не только видимости, но и самую сущность вещей; нельзя отрицать, однако, что есть тайны, недоступныя уму человѣческому. Г. подраздѣляетъ философію на физику, предметъ которой—изслѣдовать истинное значеніе вещей, и этику—науку быть счастливымъ и поступать согласно съ добродѣтелью. Введеніемъ къ нимъ служитъ логика, которая есть искусство правильно представлять (идея), правильно судить (предложеніе), правильно умозаключать (силлогизмъ) и правильно располагать выводы (методъ). Въ физикѣ своей Г. стоитъ близко къ динамистическому атомизму современныхъ ученыхъ. Всѣ явленія природы совершаются въ пространствѣ и времени. Это суть «вещи въ своемъ родѣ», характеризующіяся отсутствіемъ положительныхъ аттрибутовъ. Какъ пространство, такъ и время могутъ быть измѣрены только въ связи съ тѣлами: первое измѣряется объемомъ, второе—движеніемъ тѣлъ. Матерію Г. представляетъ состоящею изъ множества мельчайшихъ компактныхъ эластичныхъ атомовъ, раздѣленныхъ другъ отъ друга пустымъ пространствомъ, не заключающихъ въ себѣ пустоты и потому недѣлимыхъ физически, но измѣримыхъ. Число атомовъ и ихъ формъ конечно и постоянно (поэтому количество матеріи постоянно), но число формъ меньше числа атомовъ. Г. не признаетъ за атомами вторичныхъ свойствъ, какъ-то запаха, вкуса и друг. Различіе атомовъ (кромѣ формы) заключается въ различіи ихъ главнаго свойства—вѣса или прирожденнаго имъ стремленія къ движенію. Группируясь, они образуютъ всѣ тѣла вселенной и являются, слѣдовательно, причиной не только качествъ тѣлъ, но и ихъ движенія; ими обусловливаются всѣ силы природы. Такъ какъ атомы не рождаются и не исчезаютъ, то и количество живой силы въ природѣ остается неизмѣннымъ. Когда тѣло въ покоѣ, сила не исчезаетъ, а только пребываетъ связанною, а когда оно приходитъ въ движеніе, сила не рождается, а только освобождается. Дѣйствія на разстояніи не существуетъ, и если одно тѣло притягиваетъ другое, не соприкасаясь съ нимъ, то это можно объяснить такъ, что отъ перваго исходятъ потоки атомовъ, которые соприкасаются съ атомами второго. Это одинаково примѣнимо къ тѣламъ одушевленнымъ и неодушевленнымъ. Всѣ предметы обладаютъ душой чувствующей и хотя бы смутно разсуждающей. Атомы вѣчны, поскольку вѣчна вселенная, но они, какъ и вселенная, сотворены Богомъ; по Его же волѣ они сгруппировались въ тѣло, ибо какъ изъ простого смѣшенія буквъ не можетъ возникнуть поэмы, такъ и изъ случайной группировки атомовъ не могли, при сотвореніи міра, произойти тѣла безъ содѣйствія Бога. Въ этихъ послѣднихъ положеніяхъ заключается отличіе Г. отъ матеріалистовъ и атомистовъ. Произвольное самозарожденіе даже въ царствѣ минеральномъ Г. отрицаетъ: всякое тѣло (не родившееся отъ себѣ подобнаго) обязано своимъ происхожденіемъ сѣмени, предсуществовавшему съ сотворенія міра—сѣмени, въ которомъ оно заключалось потенціально, окружающія же условія способствовали его появленію. Тѣло, душа чувствующая и душа разумная составляютъ единое не вслѣдствіе физическаго единства, но потому что они предназначены для взаимнаго дополненія. Чувствующая душа, область которой есть все тѣло, *воспринимаетъ* образы внѣшнихъ предметовъ (съ помощью органовъ чувствъ) и *познаетъ* ихъ посредствомъ памяти, сравненія или сужденія и выводовъ или разсужденія. Эти послѣднія три

дѣятельности Г. считаетъ функціями *воображенія*. Душа разумная, или разумъ, присуща только человѣку; въ противуположность душѣ чувствующей, она пребываетъ только въ мозгу. Посредствомъ разума человѣкъ познаетъ вещи, недоступныя чувственному воспріятію и воображенію, какъ-то: понятіе о Богѣ, самосознаніе и друг. Душа разумная не матеріальна и, слѣдовательно, вѣчна; это ея отличіе отъ души чувствующей—но проявляться она можетъ только по поводу данныхъ этой послѣдней: въ этомъ заключается ея связь съ ней. Врожденныхъ идей нѣтъ. Идеи, кажущіяся врожденными (напр. идея причинности)—только выводъ изъ повторяемости явленій. Инстинктъ—результатъ привычки и наслѣдственности. Единственное, что врождено памъ—это любовь къ самому себѣ: изъ нея вытекаетъ стремленіе къ пріятному и стараніе избѣжать непріятнаго, или хотѣніе (appetitus). Хотѣніе не проявляется безъ содѣйствія воображенія и разума; если оно основывается только на данныхъ воображенія—это хотѣніе неразумное или страсть; хотѣніе, вытекающее изъ данныхъ разума, есть воля; воля всегда сопровождается дѣйствіемъ. Дѣйствія наши свободны, но свободу ихъ надо искать не въ волѣ, а въ разумѣ. Намъ свойственно поступать на основаніи мотивовъ, которые намъ представляетъ разумъ: разумъ склоненъ любить истину, но для того, чтобы найти ее, онъ долженъ сосредоточивать свое вниманіе, не поддаваясь хотѣнію—въ этомъ и заключается свобода. Какъ согласовать эту свободу съ божественнымъ провидѣніемъ — это неразрѣшимая для насъ тайна. Два вопроса всегда интересовали людей: въ чемъ состоитъ цѣль нашей жизни и какъ достигнуть этой цѣли. Этимъ вопросамъ посвящена этика Г., въ которой онъ является послѣдователемъ Эпикура. Единственная цѣль жизни — счастье. Истинное счастье заключается въ здоровомъ тѣлѣ и спокойной душѣ—а спокойствіе даетъ только добродѣтель, такъ какъ она не сопровождается ни раскаяніемъ, ни сожалѣніемъ. Спокойствіе есть высшее наслажденіе, ибо оно есть цѣль всякаго движенія. Правда, человѣкъ стремится къ наслажденію движеніемъ, потому что природа вложила въ него это стремленіе для самосохраненія и продолженія рода; но, ставя его выше покоя, онъ забываетъ, что оно есть только средство для достиженія послѣдняго. Свое изслѣдованіе Г. заканчиваетъ доказательствомъ существованія Бога, Его свойствъ и Его провидѣнія. Идея о Богѣ не есть идея врожденная, а между тѣмъ она присуща всѣмъ людямъ. Г. объясняетъ это предрасположеніемъ разума къ допущенію существованія Бога, при первомъ указаніи чувствъ на единство и гармонію вселенной. Поэтому разумъ познаетъ Бога какъ всесовершеннѣйшее существо, творца и руководителя вселенной. Сочин. Г. изданы въ 1658 г. въ Лионѣ; между ними есть нѣсколько сочиненій по астрономіи и механикѣ; одно изъ нихъ: «De proportione qua gravia decidentia acceleranter» (1646) относится къ вопросу о паденіи тѣлъ подъ вліяніемъ силы тяжести. Біографическія свѣдѣнія о Г. мы имѣемъ изъ статьи Сорбьера: «De vita et moribus Petri Gassendi», приложенной къ собранію сочиненій философа, и изъ надгробнаго слова преемника Г. по каноникату въ Дине, Николая Таксиля. О философіи Г. см. A. Martin, «Histoire de la vie et des écrits de Gassendi» (Пар., 1854); L. Mandon, «Etude sur le Syntagma philosophicum de Gassendi» (Монпелье, 1858); L. Mandon, «De la philosophie de Gassendi» (1861); Jeannel, «Gassendi spiritualiste» (Монпелье, 1859); Ch. Barneaud, «Etude sur Gassendi» (въ «Nouvelles Annales de philosophie catholique», 1881); F. Thomas, «La philosophie de Gassendi» (Пар., 1889). *Э. Р.*

Гассенпфлугъ (Гансъ-Даніэль Hassenpflug)—нѣм. государственный дѣятель (1793—1862). Регентъ (позже курфюрстъ) гессенскій Фридрихъ Вильгельмъ I назначилъ его въ 1832 г. министромъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ. Управленіе Г. было непрерывной попыткой обратить конституцію въ пустой звукъ и возстановить абсолютизмъ. Послѣ 5-лѣтней борьбы съ палатами и органами мѣстнаго самоуправленія онъ долженъ былъ, подъ давленіемъ народнаго негодованія, удалиться изъ курфюршества. Позже Г. поступилъ на прусскую службу, но и ее долженъ былъ покинуть, послѣ того какъ былъ привлеченъ, какъ обвиняемый по дѣлу о подлогѣ документа (окончившемуся оправдательнымъ приговоромъ). Въ 1850 г. Г. вновь сталъ во главѣ гессенъ-кассельскаго министерства, распустилъ палаты и объявилъ курфюршество въ осадномъ положеніи, но встрѣтилъ противодѣйствіе со стороны чиновничества и войска. Курфюрстъ и его министръ должны были уѣхать изъ Касселя; въ дѣло вмѣшался союзный сеймъ, страна была занята экзекуціонными австрійскими и баварскими войсками, подъ охраною которыхъ была введена новая конституція 1852 г., ограничившая народныя права. Плодами побѣды Г. пользовался не долго: онъ вышелъ въ отставку въ 1855 г. Общая ненависть къ нему выразилась въ переиначеніи, народною рѣчью, его фамиліи: Hassenpflug—Hessenfluch (проклятіе для гессенцевъ).

Гассеровъ узелъ (Ganglion Gasseri)—нервный узелъ, лежащій на большомъ, чувствительномъ, корешкѣ тройничнаго нерва; изъ него выходятъ три вѣтви тройничнаго нерва; онъ соотвѣтствуетъ гангліямъ на заднихъ корешкахъ спинныхъ нервовъ (см. Тройничный нервъ).

Гассіонъ (Жанъ де Gassion)—франц. маршалъ (1609—1647); участвовалъ въ 30-ти-лѣтней войнѣ, съ отличіемъ дѣйствуя подъ знаменами Густава-Адольфа. Послѣ люценскаго сраженія вернулся во Францію. Въ послѣдовавшихъ затѣмъ военныхъ дѣйствіяхъ въ Лотарингіи, Германіи и Италіи, Г. обнаружилъ выдающіяся дарованія. Побѣда при Рокруа (1643) приписана была принцемъ Конде преимущественно дѣйствіямъ Г., командовавшаго правымъ крыломъ арміи. Въ томъ же году Г. былъ тяжело раненъ при штурмѣ Тіонвиля. Въ 1646 г. разбилъ испанскій корпусъ между Брюгге и Дюнкирхеномъ и тѣмъ ускорилъ паденіе Фурне, Дюнкирхена и Куртре. Въ слѣдующемъ году Г. былъ смертельно раненъ во время приступа на г. Лань.

Гасскарль (Justus Karl Hasskarl)—нѣмецкій путешественникъ и естествоиспытатель, род. въ 1811 г. Дважды жилъ на Явѣ; въ 1854 г., по порученію голландскаго правительства, перевезъ изъ Перу на Яву 500 хининныхъ деревьевъ и тѣмъ положилъ начало разведенію тамъ этого растенія. Онъ издалъ: «Catalogus plantarum in horto Bogoriensi cultarum» (Батавія, 1843); «Over het nut van de planten Javas» (Амстердамъ, 1844); «Plantae javanicae rariores» (Берлинъ, 1847); «Australien und seine Kolonien» (Эльберф., 1849); «Allgem. Sach- und Namenregister zur Flora» (Регенсб., 1851); «Plantae Junghuhniae» (Лейденъ, 1851—52); «Filices javanicae» (1856); «Retzia, sive observationes botanicae de plantis horti botanici Bogoriensis» (1856) и др.

Гасслеръ (Гансъ-Лео Hassler) — композиторъ (1564—1612). Получилъ музыкальное образованіе въ Италіи. Стиль его композицій очень подходитъ къ стилю Габріэли. Онъ писалъ преимущественно для духовнаго пѣнія и былъ замѣчательнымъ исполнителемъ на органѣ. Г. въ своихъ хоралахъ былъ послѣдователемъ Озіандера, впервые переведшаго хоральную мелодію изъ тенора въ сопрано.

Гассперъ (Іоаннъ-Іосифъ Gassner)—извѣстный заклинатель бѣсовъ (1726—79); воспитывался у іезуитовъ, былъ сельскимъ священникомъ. Приписывая большинство болѣзней вліянію злыхъ духовъ, онъ сталъ усердно заниматься заклинаніями, призывая на больныхъ благодать Божію. Епископъ констанцскій призналъ его шарлатаномъ, но епископъ регенсбургскій призвалъ его къ себѣ, и къ Г. стали стекаться толпы народа со всѣхъ концовъ Германіи и Австріи, пока императоръ Іосифъ II не приказалъ ему выѣхать изъ Регенсбурга. Въ послѣднее время старались объяснить леченіе Гасснера животнымъ магнетизмомъ. См. Semler, «Sammlung von Briefen u. Aufsätzen über die Gassnerische Geisterbeschwörung» (Галле, 1796) и Seerke, «Schwärmer u. Schwindler zu Ende des XVIII Jahrhunderts» (Лейпцигъ, 1874).

Гассуниты — приверженцы патріарха Гассуна, поставленнаго папою въ 1847 г. для армяно-католической (уніатской) церкви въ Константинополѣ, вопреки праву послѣдней выбирать себѣ своего примаса. Поддержанные султаномъ, армяне отказались признать Гассуна, что привело къ расколу, прекратившемуся усиліями армяно-католическаго патріарха только въ 1888 г.

Гассъ (Фридрихъ-Вильгельмъ Gass)—нѣмецкій ученый богословъ (1813—89), проф. въ Гейдельбергѣ. По своему направленію это былъ умѣренный либералъ, что давало ему возможность, выходя изъ вѣроисповѣдныхъ рамокъ строгаго протестантизма, съ безпристрастіемъ относиться и къ другимъ вѣроисповѣданіямъ и между прочимъ къ православному Востоку, изслѣдованію котораго посвящены многія его сочиненія: «Gennadius und Pletho, Aristotelismus und Platonismus in d. Griechischen Kirche» (1844); «Die Mystik d. Nicolaus Kabasilas» (1849); «Zur Geschichte der Athosklöster» (1865) и особенно «Symbolik der griechischen Kirche» (1872)—опытъ научнаго, систематическаго изложенія вѣроученія православной церкви, пользующійся большимъ вниманіемъ и въ русской богословской наукѣ.

Гассье (Эдуардъ Gassier)—замѣчательный оперный пѣвецъ, баритонъ. Пѣлъ съ большимъ успѣхомъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Москвѣ. Ум. въ 1871 г.

Гаста (Hasta) — колющее оружіе римской пѣхоты. Г. подраздѣлялась на три вида: 1) длинная пика, служащая для рукопашнаго боя; 2) короткое копье, назначенное какъ для рукопашнаго боя, такъ и для метанія въ непріятеля; конецъ копья имѣлъ крюкъ для стаскиванія щитовъ, и 3) короткое и легкое копье, предназначенное исключительно для бросанія.

Гастано — основатель ордена Т. Въ концѣ XI в. во Франціи свирѣпствовала болѣзнь, получившая въ народѣ названіе «огня св. Антонія», такъ какъ только отъ этого святого ждали излеченія отъ нея. Когда этой болѣзнью занемогъ сынъ богатаго дворянина Гастано въ Дофинэ, послѣдній далъ обѣтъ, въ случаѣ выздоровленія сына, пожертвовать все свое имущество въ пользу больныхъ. По выздоровленіи сына, Г. исполнилъ свое намѣреніе: основалъ больницу и самъ съ сыномъ и 8 сподвижниками ухаживалъ за больными. Впослѣдствіи общество было преобразовано въ монашескій орденъ, распространившійся по Франціи, Германіи, Италіи и другимъ странамъ. Въ эпоху Реформаціи орденъ подвергся, за свою нравственную распущенность, сильнымъ нападкамъ (ср. Schelhorn, «Ergötzlichkeiten: Das Babstum mit seynen Gliedern gemalet u. beschryben, gebessert u. gemehrt», 1526). Въ XVIII в. онъ соединился съ Мальтійскимъ орденомъ, вмѣстѣ съ которымъ и исчезъ.

Гастаты (Hastati)—одинъ изъ 4-хъ родовъ пѣхоты римскихъ легіоновъ, отличавшихся по старшинству сроковъ службы и степени годности къ военному дѣлу. Г. составляли линейную пѣхоту и въ нихъ зачисляли людей средняго возраста, изъ числа которыхъ въ *принципы* выбирались воины, сдѣлавшіе наибольшее число походовъ. Вооруженные коротк имъ мечомъ и двумя метательными копьями (*пилумъ*), Г., вмѣстѣ съ принципами, составляли собственно боевую часть.

Гастерская долина (das Gasterenthal)—горная долина въ Фрутигенскомъ окр. швейцарскаго кантона Бернъ, длиною 10 км., шириною въ верхней своей части всего въ 1 км.; тянется отъ Кандерфирна до суровоживописнаго ущелья Гастеренъ-Клоусъ, чрезъ которое р. Кандеръ выходитъ въ долину Кундертегъ. Г. долина, расположенная въ 1300—1600 м. надъ ур. м., одна изъ самыхъ дикихъ и пустынныхъ въ Оберландѣ и подвергается частымъ опустошеніямъ вслѣдствіе лавинъ и разлитія горныхъ потоковъ, такъ что въ ней нѣтъ вовсе зимнихъ поселеній. Черезъ долину проходитъ неудобная, узкая горная тропинка къ Летченскому проходу (2681 м.), ведущему въ Летченскую долину въ кант. Валлисъ.

Гастинапура («слоновый городъ») — столица древняго и могущественнаго индійскаго племени Куру (Kauravas), изъ-за которой велась война, воспѣтая въ эпосѣ Магабхарата. Лассенъ («Indische Alterthumskun-

de») опредѣляетъ ея положеніе на СВ. отъ Мирута, подъ 29° 15′ с. ш. и 78° в.д. Развалины Г. находятся вблизи стараго русла Ганга, въ 57 миляхъ отъ города Дели.

Гастингсъ (Hastings) — городъ въ Англіи, въ графствѣ Суссексъ. Жителей болѣе 40 тыс., занимающихся рыбной ловлей, обжиганіемъ извести и постройкой судовъ. Близъ Г., при р. Сенлакѣ, произошло сраженіе между англійскимъ королемъ Гарольдомъ и норманскимъ герцогомъ Вильгельмомъ, 14 октября 1066 г. Англосаксы ко дню битвы заняли господствующую надъ равниной позицію на высотахъ Сенлака. Незначительность силъ заставила короля Гарольда принять оборонительное положеніе и укрѣпить избранную мѣстность искусственными сооруженіями. Битва началась утромъ нападеніемъ норманновъ, которыхъ было до 60 тыс., приблизительно втрое больше противъ англичанъ. Двѣ атаки ихъ пѣхоты были отбиты съ большимъ урономъ для нападавшихъ. Тогда Вильгельмъ, храбро сражавшійся впереди всѣхъ и собственноручно убившій двухъ братьевъ короля, рѣшился прибѣгнуть къ хитрости: онъ приказалъ обратиться съ притворное бѣгство, чтобы выманить англосаксовъ изъ-за укрѣпленій. Обманъ удался. Черезъ валъ, оставленный безъ защиты, прорвались норманны. Несмотря на это, англичане упорно защищались, группируясь вокругъ раненнаго въ глазъ короля. Безнадежное сопротивленіе продолжалось и послѣ смерти Гарольда и прекратилось только съ наступленіемъ ночи.

Гастингсъ (Варренъ Hastings) — генералъ-губернаторъ британской Индіи (1732—1818); въ 1750 г. былъ посланъ остъ-индской компаніей въ Индію, гдѣ сдѣлался членомъ калькутскаго совѣта. Въ 1764 г. онъ возвратился въ Англію, но потерявъ все свое состояніе, отправился въ 1769 г. вторично въ Индію, въ 1772 г. сдѣлался президентомъ совѣта Бенгаліи, а въ 1773—85 гг. былъ генералъ-губернаторомъ Индіи. Г. расширилъ владѣнія Остъ-индской компаніи, организовалъ управленіе и увеличилъ доходы. Отозванный въ Англію, онъ подвергся обвиненію въ превышеніи власти, тираническомъ управленіи и т. п. Послѣ 8-лѣтняго процесса онъ былъ оправданъ, но приговоренъ къ уплатѣ судебныхъ издержекъ въ суммѣ 67000 ф. стерлинг. Напечаталъ: «Narrative of the late transaction at Benares» (Калькута, 1782), «The present state of the East Indies» (тамъ же, 1786) и др. Ср. Gleig, «Memoirs of W. H.» (Лондонъ, 1841). Tratter. «W. H., a biography» (Лондонъ, 1879). Въ одномъ изъ «Essays» Маколея превосходно изображена картина суда надъ Г.

Гастингсъ (Марія, въ русскихъ документахъ *княжна Хантинская*)—племянница англійской королевы Елисаветы, невѣста Іоанна Грознаго. Въ 1583 г. царь отправилъ въ Лондонъ дворянина Ѳедора Писемскаго, которому, между прочимъ, поручилъ быть наединѣ у королевы и «за тайну открыть ей мысль государеву въ разсужденіи женитьбы, если Марія имѣетъ качества нужныя для царской невѣсты, для чего требовать свиданія съ нею и живописнаго образа ея». На тотъ случай, если королева замѣтитъ, что у государя уже есть супруга, велѣно отвѣтствовать: «правда, но она не царевна, не княгиня владѣтельная, не угодна ему и будетъ оставлена для племянницы королевиной». Въ маѣ того же года Писемскій доносилъ: «Марія Г. ростомъ высока, стройна, тонка, лицомъ бѣлая, глаза у нея сѣрые, волосы русые, носъ прямой, пальцы на рукахъ долгіе». Для окончательнаго сговора, вмѣстѣ съ Писемскимъ, въ Москву отправленъ англійскій посолъ Боусъ (т. IV, 506), грубость и упорство котораго мѣшали укрѣпиться союзу съ Англіею, а также не дали состояться сватовству царя, въ слѣдующемъ году умершаго. Миллеръ сомнѣвается, чтобы Г. дѣйствительно была племянницею Елисаветы, а Карамзинъ (т. IX) объ этомъ говоритъ утвердительно.

Гастингсъ (Hastings Rawdon, Моринъ)—англ. генералъ (1754—1826), отличился въ сѣвероамериканской войнѣ 1778 г., съ большимъ успѣхомъ дѣйствовалъ во Фландріи въ 1794 г. Въ 1813—23 гг. былъ генералъ-губернаторомъ Индіи, гдѣ привелъ къ покорности мараттовъ.

Гастингъ (Hasting)—датскій викингъ, въ IX ст. бичъ Франціи. Въ 840 г. Г. со своимъ флотомъ двинулся по теченію Сены и Луары, разгромилъ Парижъ и другіе города, и затѣмъ укрѣпился на морскомъ берегу, гдѣ могъ постоянно получать подкрѣпленія съ моря. Отсюда Г. предпринялъ походъ на Пиринейскій полуостровъ, затѣмъ прошелъ Гибралтарскимъ проливомъ и напалъ на Италію. Въ Италіи Г. взялъ хитростью гор. Луну въ Лигуріи, думая, что это былъ Римъ. Изъ Италіи Г. вернулся опять во Францію, спустя нѣкоторое время крестился и заключилъ миръ съ Карломъ Лысымъ, который обѣщалъ Г. Шартрское графство. Неизвѣстно, тотъ ли самый Г. или другой нападалъ на Англію во время царствованія Альфреда Великаго.

Гастинель (Леонъ Gastinel)—скрипачъ и композиторъ, род. въ 1823 г. Г. написалъ три мессы, четыре ораторіи, двѣ симфоніи, нѣсколько комическихъ оперъ и множество произведеній камерной музыки. *М. П.*

Гастонъ-де-Фуа (Gaston-de-Foix)—герцогъ Немурскій, сынъ сестры французскаго короля Людовика XII, род. въ 1488 г. Людовикъ XII, замѣтивъ высокія дарованія своего племянника, поручилъ ему на 23-мъ г. главное начальство надъ арміею въ Италіи и управленіе Миланомъ. Втеченіе 14 дней Г. принудилъ союзниковъ снять осаду Болоньи, разбилъ венеціанцевъ при Веронѣ и взялъ приступомъ Брешію. Послѣ этого онъ двинулся противъ испанской арміи и 11 апрѣля 1512 г., вблизи Равенны, нанесъ ей совершенное пораженіе; но во время преслѣдованія непріятеля былъ убитъ. Послѣ смерти Г. всѣ завоеванія французовъ въ Испаніи были ими потеряны.

Гастонъ Орлеанскій—см. Орлеаны.

Гастралгія (мед.)—судороги желудка, желудочная невралгія; сопровождаетъ разнаго рода страданія желудка, напр., воспаленіе желудка, диспепсію, язву желудка. Г. встрѣчается также при нѣкоторыхъ конституціональныхъ болѣзняхъ: подагрическомъ діатезѣ, ане-

мія, истерія; часто связана съ свинцовыми коликами, иногда при болѣзняхъ матки и яичниковъ. Обыкновенное мѣсто Г.—лѣвый 4-й межреберный промежутокъ; рѣдко боль распространяется на грудь и доходитъ до лѣваго плеча. Приступы длятся отъ нѣсколькихъ минутъ до нѣсколькихъ часовъ. При леченіи надо стараться устранить основное страданіе.

Гастреады—см. Гаструла.

Гастрея—см. Гаструла.

Гастритъ—см. Катарръ желудка.

Гастрицизмъ—такъ иногда называютъ легкую форму остраго катарра желудка (см.).

Гастрическая лихорадка—см. Лихорадка.

Гастроваскулярная, или желудочно-сосудистая **система**—болѣе или менѣе сложная полость, играющая у кишечнополостныхъ роль органовъ пищеваренія и органовъ распредѣленія по тѣлу питательныхъ соковъ.

Гастрокнемія (греч.) — баснословная земля, гдѣ дѣти вынашивались въ икрѣ ноги («musculus gastrocnemius»), откуда ихъ доставали, вскрывая кожу.

Гастролатръ (греч.) — чревоугодникъ, человѣкъ, всѣ помыслы котораго сосредоточены на ѣдѣ и питьѣ; *гастролатрія*—чревоугодничество.

Гастроль (театр., отъ нѣм. Gast—гость и Rolle—роль, роль пріѣзжаго артиста)—исполненіе артистомъ нѣкоторыхъ ролей на чужой сценѣ. Обыкновенно на Г. приглашаются выдающіеся артисты.

Гастрономія (Gastronomia). — Въ настоящее время слово Г. употребляется почти исключительно въ смыслѣ свода всѣхъ знаній, касающихся повареннаго искусства и умѣнья пользоваться его произведеніями; она часто смѣшивается съ гурманствомъ (Gourmandise) или даже съ обжорствомъ. Потребность въ вкусовыхъ веществахъ (см. это слово и Вкусъ), помимо своего физіологическаго значенія, можетъ, при благопріятныхъ условіяхъ и въ зависимости отъ степени благосостоянія, получить особое утонченное развитіе. Большинство знаменитыхъ гурмановъ въ то же время были превосходными поварами, хотя, конечно, Гримо де ла Рейніеръ, Брилья-Саваренъ, Камбасересъ, Талейранъ, Россини, Жюль Жаненъ, Александръ Дюма и имъ подобные лишь въ исключительныхъ случахъ одѣвали поварской фартукъ. Россини собственноручно готовилъ макароны, салатъ съ трюфелями, Александръ Дюма—бараньи котлеты, предназначавшіяся для ихъ гостей. Извѣстную книгу о Г. написалъ Брилья-Саваренъ, «Physiologie du goût» (Пар., 1825). Ср. Rumohr, «Geist der Kochkunst» (Штутг., 1832); Vaerst, «Gastrosophie oder die Lehre von den Freuden der Tafel» (Лейпц., 1851); Александръ Дюма, «Grand Dictionnaire de cuisine» (Пар., 1873). На русскомъ языкѣ есть поэтическое произведеніе «Обѣдъ»—Филимонова.

Гастроподы—см. Брюхоногія.

Гастроскопія—см. Эндоскопія.

Гастротомія—см. Сѣченіе желудка.

Гаструла — есть особая эмбріональная форма, которую проходятъ развивающіеся зародыши у огромнаго числа многоклѣточныхъ животныхъ (Metazoa). Въ наиболѣе типическомъ видѣ Г. образуется при полномъ правильномъ дробленіи яйца, гдѣ результатомъ является образованіе полаго шара, стѣнка котораго состоитъ изъ одного слоя клѣточекъ, а полость наполнена жидкостью. Такой шаръ называется бластула (см. это сл.), а полость его — сегментаціонная полость или blastocoel. При дальнѣйшемъ развитіи часть стѣнки бластулы впячивается внутрь. Такъ получается зародышъ, имѣющій форму чашечки или кубка. Стѣнка этого кубка состоитъ теперь изъ двухъ слоевъ клѣтокъ, болѣе или менѣе плотно другъ къ другу прилегающихъ. Наружный слой клѣтокъ образуетъ *эктодерму*; внутренній, выстилающій полость, образовавшуюся вслѣдствіе впячиванія стѣнки—*энтодерму*, первоначальные зародышевые пласты (см. это слово), дающіе начало всѣмъ будущимъ органамъ животнаго. Клѣточки обоихъ слоевъ обыкновенно отличаются другъ отъ друга часто еще въ стадіи бластулы; въ послѣднемъ случаѣ въ бластулѣ можно уже различить такъ называемый животный или анимальный полюсъ, клѣтки котораго дадутъ начало эктодермѣ, отъ растительнаго или вегетативнаго, путемъ впячиванія дающаго начало энтодермѣ. Различіе это, слабо выраженное при правильномъ дробленіи, становится несравненно рѣзче при полномъ неправильномъ дробленіи. Полость, выстланная энтодермой, называется первичнымъ кишечникомъ (Urdarm) или archenteron, а отверстіе, при помощи котораго архентеронъ сообщается съ наружной средой, называется бластопоромъ (blastoporus или protostoma). Архентеронъ при дальнѣйшемъ развитіи превращается въ часть полости пищеварительнаго канала; бластопоръ превращается или въ ротовое, или въ заднепроходное отверстіе, или же заростаетъ совсѣмъ. По краямъ бластопора оба слоя клѣтокъ, экто- и энтодерма, переходятъ другъ въ друга. Г., образовавшаяся путемъ впячиванія, называется инвагинаціонная или эмболическая; въ описанной формѣ она образуется, напр., у иглокожихъ, у ланцетника (Amphioxus), у червя Sagitta. Но инвагинаціонная Г. можетъ образоваться также, въ болѣе или менѣе измѣненной формѣ, и при другихъ способахъ дробленія (см. это сл.). Другой способъ образованія гаструлы, путемъ эпиболіи, наблюдается у нѣкоторыхъ безпозвоночныхъ (ктенофоры, аннелиды), гдѣ онъ является въ яйцахъ, богатыхъ питательнымъ желткомъ, и проходящихъ неравномѣрное дробленіе. При этомъ способѣ мелкія (эктодермическія) клѣточки, лежащія на одномъ полюсѣ раздробившагося яйца, мало-по-малу обрастаютъ крупныя, набитыя желткомъ, энтодермическія клѣтки другой половины яйца. Инвагинація здѣсь невозможна, вслѣдствіе крупной величины энтодермическихъ клѣтокъ и почти полнаго отсутствія сегментаціонной полости. Въ эпиболической Г. нѣтъ архентерической полости: она занята крупными клѣтками энтодермы, и полость появляется лишь гораздо позже, вслѣдствіе дальнѣйшаго эмбріональнаго развитія.

Существованіе инвагинаціонной Г., какъ временной стадіи развитія, у многихъ многокл-

точныхъ животныхъ, доказанное впервые трудами А. О. Ковалевскаго, послужило Геккелю основаніемъ для созданія его «теоріи гастреи», занимающей видную роль въ сравнительной эмбріологіи. Впячиваніе одной стѣнки бластулы внутрь, ведущее къ образованію энтодермы и первичной полости кишечника, Геккель считаетъ за тотъ способъ, какимъ могло нѣкогда произойти превращеніе полой шаровидной колоніи одноклѣточныхъ животныхъ въ первичный многоклѣточный организмъ. Родоначальникомъ всѣхъ Metazoa онъ считаетъ существовавшій нѣкогда организмъ, который по своему строенію вполнѣ соотвѣтствовалъ эмбріональной стадіи Г., имѣлъ двуслойную стѣнку, состоящую изъ эктодермы и энтодермы, пищеварительную полость и ротовое отверстіе (бластоporъ); этому гипотетическому существу онъ далъ названіе Gastraea. Гастрея представляла собою какъ бы элементарнѣйшаго представителя современныхъ кишечнополостныхъ (Coelenterata), у которыхъ втеченіе всей жизни тѣло состоитъ изъ двухъ слоевъ клѣтокъ, соотвѣтствующихъ въ существенныхъ чертахъ двумъ пластамъ Г. Позже Геккель описалъ подъ именемъ физемарій нѣсколько организмовъ (роды Gastrophysema и Haliphysema), представляющихъ собою какъ бы губки простѣйшаго строенія, именно безъ поръ и съ обширною полостью, открывающейся наружу однимъ отверстіемъ; въ виду сходства описаннаго имъ строенія физемарій со строеніемъ гипотетической гастреи, онъ счелъ возможнымъ выдѣлить ихъ въ особую группу подъ именемъ гастреадъ, нынѣ живущихъ представителей типа гастреи. Однако позднѣйшія изслѣдованія (Кента и Ланкестера) показали, что Haliphysema есть несомнѣнная корненожка (см. это сл.), т. е. животное изъ типа Protozoa, и что слѣдовательно группа гастреадъ не можетъ быть удержана [Лангъ въ своей сравнительной анатоміи (Arnold Lang, «Lehrbuch der vergleichenden Anatomie», 1888) удерживаетъ между кишечнополостными классъ гастреадъ, куда относитъ, кромѣ физемарій, еще такъ назыв. Mesozoa, паразитическія формы изъ 2 группъ: Dicyemida и Orthonectida]. Противъ значенія инвагинаціонной Г., какъ предполагаемаго прототипа всѣхъ многоклѣточныхъ животныхъ, были сдѣланы вѣскія возраженія Мечниковымъ, основанныя главнымъ образомъ на томъ соображеніи, что первичные Metazoa должны обладать тѣмъ же способомъ внутриклѣточнаго пищеваренія, который составляетъ характерную особенность питанія простѣйшихъ, и что, слѣдов., нѣтъ никакого основанія приписывать первичнымъ Metazoa уже вполнѣ развитую пищеварительную полость, выстланную энтодермой. Къ тому же какъ разъ между кишечнополостными, занимающими по простотѣ строенія тѣла несомнѣнно высшее мѣсто между всѣми Metazoa, образованіе инвагинаціонной Г. въ эмбріональномъ развитіи встрѣчается какъ исключеніе, и энтодерма въ большинствѣ случаевъ является первоначально въ видѣ плотной кучки клѣтокъ. По его мнѣнію, первоначальный способъ образованія энтодермы есть перемѣщеніе (миграція) клѣтокъ изъ стѣнки бластулы въ ея полость, что ведетъ къ образованію двуслойнаго зачатка, гдѣ слой поверхностныхъ клѣтокъ представляетъ эктодерму, а плотная масса клѣтокъ, заполняющая первоначальную полость бластулы—энтодерму. Этой стадіи эмбріональнаго развитія онъ далъ названіе Parenchymula, а соотвѣтствующую ей по строенію гипотетическую форму, давшую начало всѣмъ Metazoa, и обладавшую внутриклѣточнымъ пищевареніемъ, назвалъ Parenchymella. Пищеварительная полость, сообщающаяся особымъ отверстіемъ съ наружной средой, появилась, по мнѣнію Мечникова, уже какъ дальнѣйшій шагъ въ прогрессивномъ развитіи многоклѣточныхъ животныхъ. См. E. Haeckel, «Studien zur Gastraea-Theorie» (Іена, 1877); Metschnikoff, «Embryologische Studien an Medusen» (Вѣна, 1886). *В. Фаусекъ.*

Гастули (Gastuni) — городокъ, основанный въ Пелопоннесѣ въ началѣ XIII стол., во время господства франкскихъ рыцарей; первоначально назывался Petite Gastoigne (потомъ La Gastoigne). Лежитъ въ долинѣ рѣки Пенея, называемой по имени Г., Гастунилико.

Гастферъ—эстляндскій дворянскій родъ. Рыцарь Арнольдъ ф. Г. упоминается въ 1239 году. Родъ Г. внесенъ въ матрикулы эстляндскаго дворянства и въ VI часть родословной книги Владимірской губ.

Гастферъ (баронъ Фридрихъ Hastfehr, 1719—1768) — шведскій сельскій хозяинъ, извѣстный своими трудами по улучшенію овцеводства и введенію мериносовыхъ овецъ въ Исландіи. Его сочиненіе по овцеводству, впервые появившееся въ 1752 г., вскорѣ было переведено на языки датскій, нѣмецкій, французскій и, въ 1790 г., на русскій, подъ заглавіемъ: «Обстоятельное наставленіе о разведеніи и соблюденіи наилучшей породы овецъ для общей пользы».

Гастфортъ—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Пруссіи. Густавъ Христіановичъ Г. (1790—1874) былъ генералъ-губернаторомъ Западной Сибири и членомъ государственнаго совѣта. Потомство брата его Фридриха внесено во II часть родословной книги С.-Петербургской губ.

Гасъ — урочище и соленое озеро въ восточной части Цайдама (см. это сл.), въ Центральной Азіи, посѣщенное Пржевальскимъ во время его послѣдняго путешествія. Эти владѣнія въ 70 в. длины и 20 в. шир., на высотѣ 9000 ф. надъ ур. м., подъ 38° с. ш. и 90°—91° в. д. отъ Гринича. Къ С. высокій хребетъ Безъименный, къ Ю.—Цайдамскій. Обширные солончаки, въ срединѣ соленое озеро никогда не замерзающее. Оно питается водою съ Ю., гдѣ горы покрыты постояннымъ снѣгомъ. *А. В.*

Гатаку—см. Гатшепсу.

Гатерли (Hatherley, Вильямъ-Пэджъ Вудъ)—см. Вудъ.

Гати (August Gathy)—нѣм. музыкальный писатель (1800 — 58). Извѣстенъ какъ редакторъ «Musikalisches Conversationsblatt» и составитель музыкальнаго лексикона.

Гатине (Gâtinais)—старинная французская провинція, раздѣлявшаяся на французское Г., съ главнымъ городомъ Немуръ, и Ор-

леанское, съ главнымъ городомъ Монтаржи, пространствомъ вмѣстѣ въ 5620 кв. км.

Гатка—особая плотина, устраиваемая на быстрыхъ рѣкахъ для удобнѣйшаго уженія рыбы. Въ мѣстѣ, избранномъ для ловли, вбиваютъ, по направленію отъ берега къ серединѣ рѣки, колья въ два ряда, на разстояніи одного аршина одинъ отъ другого. Оба ряда кольевъ оплетаются лозою или орѣшникомъ и, затѣмъ, промежутокъ между плетнями заваливается, въ уровень съ поверхностью воды, хворостомъ. Впереди Г. образуется мѣсто съ весьма слабымъ теченіемъ, куда закидываютъ удочки и бросаютъ прикормку; но большую часть прикормки слѣдуетъ бросать въ хворостъ, наложенный между плетнями, откуда она, силою теченія, вымывается и, попадая въ тихое мѣсто, опускается тамъ на дно. *С. Б.*

Гатлингъ — изобрѣтатель скорострѣльныхъ пушекъ, которыя были приняты въ нашей полевой артиллеріи и въ 1876 году переданы въ сухопутныя крѣпости. Скорострѣльныя пушки Гатлинга принадлежатъ къ системѣ картечницъ, стрѣляющихъ ружейными патронами и состоятъ изъ нѣсколькихъ ружейныхъ стволовъ (10 или 6), калибромъ 4,2 линіи, наглухо прикрѣпленныхъ къ центральному валу, помѣщенному въ желѣзной горизонтальной рамѣ, имѣющей цапфы, которыми онъ накладывается на лафетъ; помощью зубчатыхъ колецъ и рукояти съ боку валъ вмѣстѣ со стволами можетъ быть приведенъ во вращеніе. Непосредственно за концами стволовъ на валу укрѣпленъ цилиндръ (пріемникъ), съ воронкою наверху, черезъ которую въ цилиндръ попадаютъ патроны, падающіе изъ пачекъ, установленныхъ надъ воронкою. Внутри цилиндра помѣщаются (по числу стволовъ) затворы, автоматически выполняющіе слѣдующія дѣйствія: 1) приближаясь къ казеннымъ обрѣзамъ стволовъ, вводятъ въ патронники ихъ патроны, падающіе въ пріемникъ изъ пачки; 2) при приближеніи къ стволамъ внутри затворовъ сжимается спиральная пружина, надѣтая на металлическій стержень (ударникъ), освобождающаяся въ моментъ запиранія затворомъ ствола, причемъ ударникъ разбиваетъ капсюль патрона; 3) послѣ выстрѣла затворъ удаляется отъ ствола и посредствомъ особаго крючка (экстрактора) извлекаетъ стрѣляную гильзу. Роль прислуги (не менѣе 2 человѣкъ) при картечницахъ Гатлинга состоитъ: въ постоянномъ вращеніи рукояти и въ замѣнѣ пустыхъ пачекъ патроновъ полными. Скорость стрѣльбы при опытной прислугѣ составляетъ отъ 250 до 300 выстрѣловъ въ минуту. Около 1876 года почти одновременно появилось нѣсколько системъ картечницъ. Но успѣхи, сдѣланные въ артиллерійскомъ дѣлѣ послѣ 1870 года, настолько уменьшили значеніе картечницъ вообще въ полевомъ бою, что онѣ окончательно выведены изъ состава полевой артиллеріи. Одинъ изъ основныхъ недостатковъ картечницъ заключается въ томъ, что сильное пораженіе достижимо лишь при условіи соотвѣтствія угла возвышенія съ разстояніемъ до цѣли. Въ полевой войнѣ наблюденіе за паденіями пуль картечницы затруднительно; слѣдовательно, стрѣльба изъ этихъ орудій весьма часто не даетъ необходимыхъ указаній, для соотвѣтствующихъ поправокъ, какъ въ углѣ возвышенія, такъ и въ направленіи орудія.

А. Якимовичъ.

Гатовскіе — польскій дворянскій родъ, герба *Колюмна*. Родоначальникъ ихъ, Григорій Г., владѣлъ въ 1684 г. помѣстьями въ Полоцкомъ воеводствѣ. Потомство его внесено въ VI часть родословной книги Витебской губ.

Гаторъ—см. Аторъ (II, 437).

Гатсегъ (мад. Hatszeg) — м. въ ЮЗ Трансильваніи, прежній гл. гор. Валашской Военной Границы, въ живописной лѣсистой долинѣ того же имени. 2000 жит., занимающихся винодѣліемъ.

Гаттала (Martin Hattala) — чешскій филологъ, род. въ 1821 г.; былъ профессоромъ славянской филологіи въ пражскомъ университетѣ. Извѣстенъ какъ ревностный поборникъ подлинности Краледворской рукописи, въ защиту которой напечаталъ рядъ статей въ чешскихъ періодическихъ изд. Другія сочиненія: «Vergleichende Grammatik der alt- und neutschechischen und slowakischen Sprache» (Прага, 1854); «Syntax der tschechischen Sprache» (1855); «Die Anfangsgründe der slowakischen Sprache» (Вѣна, 1860); «Antibarbarus der tschechischen Sprache» (Прага, 1870) и др.

Гаттенбергеръ (Константинъ Константиновичъ) — русскій юристъ и финансистъ, род. въ 1843 г. Окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ харьковскаго университета, гдѣ и состоитъ профессоромъ полицейскаго права. Написалъ, помимо журнальныхъ и газетныхъ статей, нѣсколько сочиненій, пользующихся заслуженною репутаціею. Наиболѣе извѣстны: «Вліяніе русскаго законодательства на торговый и банковый кредитъ» (1870), «Законодательство и биржевая спекуляція» (1872), «Вѣнскій кризисъ 1873 г.» (1877).

Гаттерасъ (Hatteras) — мысъ въ С. Америкѣ, самая восточная часть материка Соед. Шт., между проливами Альбермарльскимъ и Памлико. Замѣчателенъ тѣмъ, что противъ него Гольфштремъ дѣлаетъ поворотъ на востокъ, и мѣстности вблизи него пользуются холоднымъ теченіемъ.

Гаттереръ (Іоганнъ-Кристофъ Gatterer) — нѣмецкій историкъ (1727—99), профессоръ исторіи въ Геттингенѣ. Главные труды его: «Die Weltgeschichte in ihrem ganzen Umfange» и «Versuch einer allgemeinen Weltgeschichte bis zur Entdeckung von Amerika». Написалъ также нѣсколько учебниковъ по вспомогательнымъ для исторіи отраслямъ знанія. Ср. Wesendonck, «Die Begründung der neuern deutschen Geschichtschreibung durch G. und Schlözer» (Лейпц., 1876).

Гаттереръ (Христоферъ-Вильгельмъ-Яковъ Gatterer, 1759—1838) — профессоръ камеральныхъ наукъ и технологіи въ гейдельбергскомъ университетѣ, гдѣ читалъ также и лекціи по лѣснымъ наукамъ. Послѣ смерти Мозера продолжалъ (1796—1807), основанный послѣднимъ: «Forstarchiv», подъ назв.: «Neues Forstarchiv», гдѣ помѣщено имъ: «Allgemeines Repertorium der ganzen forst-

wissenschaftliches Literatur»; затѣмъ издавалъ вмѣстѣ съ Лауропомъ—«Annalen der Forst- und Jagdwissenschaft» (1810—1812).

Гатти (Маргарита Gatty, 1809—1873)—англійская писательница, впервые обратившая на себя вниманіе сборникомъ сказокъ: «The fairy godmother, and other tales». Изъ другихъ ея сочиненій заслуживаютъ упоминанія «Parables from nature», проникнутыя живымъ чувствомъ любви къ природѣ. Кромѣ того, она выпустила нѣсколько сборниковъ для юношества и долгое время издавала ежемѣсячный журналъ для юношества: «Aunt Judy's Magazine», пользовавшійся громаднымъ успѣхомъ.

Гаттигуманюнъ, гаттиперифъ—такъ называется въ Турціи султанскій указъ, скрѣпленный сокращенной подписью султана. Извѣстны гюльганскій Г. 1839 г., въ которомъ начертаны основные турецкіе законы, и Г. 1856 г., которымъ провозглашена равноправность христіанъ въ Оттоманской имперіи.

Гаттина, *пебрина*, *пятнуха* — весьма опасная, заразительная болѣзнь шелковичнаго червя, очень распространенная прежде въ Западной Европѣ и причинившая тамъ громадныя потери шелководамъ. Симптомы ея—потеря аппетита, замедленіе, почти прекращеніе роста, появленіе чернобурыхъ пятенъ на кожѣ и, наконецъ, сморщиваніе всего тѣла, что наступаетъ большею частью послѣ четвертой линьки, но иногда и раньше, и влечетъ за собою смерть червя. Причиной этой болѣзни считаютъ бактеріи Panhistophyton ovatum — маленькія тѣльца, замѣтныя только подъ микроскопомъ, поселяющіяся уже въ яичкахъ шелкопряда и, отчасти, распространяющіяся при помощи извержений червей, попадающихъ на листья шелковицы, употребляемые для корма. Радикальная мѣра, предупреждающая появленіе Гаттины — тщательное изслѣдованіе грены подъ микроскопомъ и выводъ червей только изъ вполнѣ здоровыхъ яичекъ—*целлюлярной грены*; для ограниченія же ея распространенія, въ случаѣ появленія,—удаленіе больныхъ червей изъ червоводни, умерщвленіе ихъ и сожиганіе. Итальянская порода шелкопряда болѣе страдаетъ отъ Г., чѣмъ японская. *С.*

Гаттіакъ—древній городъ въ Аквитаніи.

Гаттонъ II (Hatto)—съ 968 г. архіепископъ майнцскій, раньше настоятель фульдскаго монастыря; особенно извѣстенъ, благодаря сказанію о мышиномъ замкѣ у Бингена, который въ 1635 г. былъ разрушенъ шведами. Сказаніе гласитъ, что Г., во время свирѣпствовавшаго голода, приказалъ сжечь массу бѣднаго народа въ амбарѣ. Въ наказаніе за это на него наслана была такая масса мышей, что онъ не могъ спастись отъ нихъ даже въ выстроенномъ имъ съ этой цѣлью посреди Рейна замкѣ. Въ историческихъ данныхъ о жизни умершаго въ 970 г. Г. мы не находимъ ничего подобнаго. Въ русск. лит. легенда о Г. разработана Жуковскимъ. Ср. «Regesta archiepiscoporum Maguntiorensium» (т. I, Инсбрукъ, 1877).

Гатха (пѣсня, стихъ): 1) Такъ назыв. у индусовъ строфа или двустишіе религіознаго содержанія, но только взятое не изъ Ведъ (стихи, составляющіе Веды, носятъ названіе ric или rik). Такія гатхи, прославляющія религіозные отдѣльные подвиги, встрѣчаются, между прочимъ, въ Брахманахъ. Они пѣлись подъ аккомпаниментъ лютни и воспѣвали частью миѳическихъ благочестивыхъ царей, частью современныхъ правителей. Г. играютъ роль предшественниковъ разработаннаго, настоящаго эпоса, подобно рапсодіямъ древнихъ греческихъ пѣвцовъ. Это же названіе Г. носятъ стихи, разсѣянные въ текстѣ одного буддійскаго памятника (Lalitavistara). Здѣсь Г. написаны на особомъ діалектѣ, среднемъ между санскритомъ и пракритомъ, который получилъ названіе діалекта Г.—2) Названіе Г. носятъ также нѣкоторые гимны Авесты. Эти гимны (числомъ 17), вмѣстѣ съ тремя, считающимися особенно священными молитвами, принадлежатъ къ самымъ древнимъ составнымъ элементамъ Авесты. Они рѣзко отличаются отъ прочаго текста не только содержаніемъ и метрической формой, но и языкомъ, носящимъ названіе «діалекта Г.». На этомъ діалектѣ написаны, уже позже, и нѣкоторыя другія части Авесты (въ книгѣ Ясна — Jasna). Среднимъ временемъ возникновенія этихъ древне-иранскихъ гимновъ можно считать 1000 л. до Р. Х.

С. Булгичъ.

Гатцукъ (Алексѣй Алексѣевичъ, 1832—1891), окончилъ курсъ наукъ по историко-филол. факультету московскаго университета, съ 1859—1861 г. былъ адъюнктомъ по каѳедрѣ русской словесности въ Ришельевскомъ лицеѣ; въ 1861 г. переселился въ Москву, издалъ «Старину Русской земли» и «О курганахъ Московской губ.» (въ «Чтеніяхъ общества исторіи и древности», 1863—64). Извѣстенъ, какъ издатель «Газеты Гатцука» (см. это сл.) и «Крестнаго Календаря». Малороссъ по происхожденію, онъ интересовался украинской литературой и принималъ участіе въ «Основѣ».

Н. Сумцовъ.

Гатцукъ (Н. С.)—принималъ дѣятельное участіе въ литературной и публицистической дѣятельности кружка малорусскихъ писателей начала 1860-хъ гг. Главный его трудъ: «Вжинокъ риднаго поля» (Москва, 1857)—сборникъ пѣсенъ (150) и пословицъ (520). Въ концѣ словарь. Правописаніе очень странное и неудобное. Кромѣ того, Г. издалъ въ 1863 году «Девять струнъ украинской бандуры» (пѣсни съ нотами) и «Украинску абетку» (азбуку). Въ «Основѣ» 1862 г., VII, Гатцукъ напечаталъ статью «О правописаніяхъ, заявленныхъ украинскими писателями съ 1839—1861 г.» (направлена противъ *кулишевки*).

Н. Сумцовъ.

Гатчина—гор. въ Царскосельскомъ уѣздѣ С.-Петербургской губ., на плоской лѣсистой, мѣстами болотистой мѣстности, въ 42 вер. отъ Петербурга, при двухъ жел. дор.: С.-Петербурго-Варшавской и Балтійской. Петръ I подарилъ мызу Г., съ окрестными деревнями, царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ, послѣ смерти которой Г. сдѣлалась дворцовымъ имѣніемъ. Императрица Екатерина II, при вступленіи на престолъ, пожаловала Г. и Ропшу князю Орлову, построившему здѣсь, по рисунку Риналь-

ди, замокъ, что нынѣ императорскій дворецъ. Выкупивъ Г. у наслѣдниковъ Орлова, Екатерина II въ 1785 г. пожаловала ее вел. кн. Павлу Петровичу. Въ это время въ Гатчинскомъ имѣніи числилась 41 деревня, съ 5949 жит. и 31470 десят. земли. Великій князь очень любилъ свой загородный дворецъ и заботился о его украшеніи. Черезъ нѣсколько дней послѣ воцаренія императора Павла мыза Г. была переименована въ городъ; открыты ратуша, школа и госпиталь на 25 кроватей; дворцовыя постройки расширены; перестроена дворцовая церковь. За упраздненіемъ города Рождественно, въ 1798 г., всѣ купцы и мѣщане были переведены оттуда въ Г. Послѣ кончины императора Павла Г. перешла къ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, устроившей здѣсь въ 1803 г. воспитательный домъ, который въ 1837 г. получилъ названіе Императорскаго гатчинскаго сиротскаго института (см. ниже). Съ 1829 г. Г. составляетъ собственность Императора. При императорѣ Николаѣ I она служила осенью любимымъ мѣстопребываніемъ Императорской фамиліи. Въ это время перестроенъ дворецъ, построена соборная церковь, поставлена бронзовая статуя императора Павла I передъ дворцомъ, осушены болота, устроено правильное лѣсное хозяйство. Императоръ Александръ II перевелъ сюда придворную охоту и пожаловалъ мѣстному пріюту два зданія съ землею. Высочайшій дворъ проводитъ нынѣ въ Г. большую часть года. Въ городѣ устроено освѣщеніе, вымощены улицы, проведены каналы, парки приведены въ образцовый порядокъ и т. д. Постоянныхъ жит. въ Г. до 12 тыс.; домовъ 1542; церквей православныхъ, считая и домовыя—7; лютеранская 1, католич. 1. Кромѣ сиротскаго института — женская гимназія, учительская семинарія, четырехклассное городское училище, нѣсколько начальныхъ школъ. Госпиталь съ аптекою; богадѣльни—лютеранская и Андреева; дома благотворительнаго общества, призрѣнія бѣдныхъ, призрѣнія слѣпыхъ; больница для хроническихъ больныхъ дѣтей; пріютъ Петропавловскаго собора. Городомъ завѣдуетъ дворцовое правленіе. Дворецъ отдѣленъ отъ города озерами Бѣлымъ и Чернымъ и паркомъ. Обелискъ, воздвигнутый Орловымъ; бесѣдка, построенная императрицею Маріею Ѳеодоровною; березовый домикъ, богато украшенный внутри; пріоратъ, въ которомъ бывали засѣданія мальтійскихъ рыцарей; звѣринецъ, въ которомъ отведено отдѣльное мѣсто для зубровъ, ланей и оленей. Ср. «Матеріалы о городахъ придворнаго вѣдомства. Городъ Гатчино и Гатчинскій дворецъ» (СПб., 1884 г.); Кобеко, «Цесаревичъ Павелъ Петровичъ»; Шумигорскій, «Императрица Марія Ѳеодоровна».

А. С.

Гатчинскій Николаевскій сиротскій институтъ.—Въ 1803 г. императрица Марія Ѳеодоровна основала въ Гатчинѣ *сельскій воспитательный домъ* на 600 дѣтей обоего пола. Домъ этотъ, пользовавшійся особенною заботливостью императрицы, составлялъ какъ бы приготовительное отдѣленіе петербургскаго воспитательнаго дома, изъ котораго способнѣйшіе воспитанники поступали въ высшія учебныя заведенія, а дѣвицы—гувернантками въ семейства. Въ такомъ видѣ Г. домъ просуществовалъ до 1834 г., когда былъ преобразованъ въ мужское заведеніе; въ 1837 г. превращенъ въ сиротскій институтъ для воспитанія сыновей военныхъ оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ, до IX класса включительно. Въ 1855 г. Г. сиротскій институтъ именованъ Николаевскимъ, въ память основателя, императора Николая I. Съ 1878 г. въ 4-хъ младшихъ классахъ Г. института введенъ курсъ прогимназій министерства народнаго просвѣщенія, а въ трехъ старшихъ учебный курсъ расположенъ согласно съ программой трехъ старшихъ классовъ военныхъ гимназій. Состоя въ вѣдомствѣ учрежденій императрицы Маріи, Г. институтъ располагаетъ неприкосновеннымъ капиталомъ въ 4803770 руб. Въ 1848 г. при Г. институтѣ, для дѣтей служащихъ въ немъ лицъ, учрежденъ былъ женскій пансіонъ, который въ 1867 г. преобразованъ въ женскую гимназію.

Гатчинскія войска. — Такъ назывался отрядъ войскъ, расположенный въ Гатчинѣ и Павловскѣ и состоявшій въ непосредственномъ распоряженіи вел. князя Павла Петровича, въ бытность его наслѣдникомъ престола. Первоначально они сформировались изъ чиновъ флотскихъ баталіоновъ, но впослѣдствіи стали пополняться: офицерами—изъ отставныхъ или командированныхъ отъ другихъ полковъ, а нижними чинами—переводомъ изъ флота и сухопутныхъ войскъ, опредѣленіемъ на службу кантонистовъ, вербовкою и пр. Неоднократно измѣнявшійся въ составѣ, отрядъ Г. войскъ къ 1796 г. состоялъ изъ 6 баталіоновъ пѣхоты, одной егерской роты, 3 полковъ кавалеріи, 1 казачьяго эскадрона и одной роты артиллеріи. — При вступленіи имп. Павла на престолъ Г. войска поступили въ составъ полковъ лейбъ-гвардіи; егерская рота поступила на формированіе л.-гв. егерскаго баталіона (нынѣ л.-гв. егерскій полкъ, называвшійся съ 1856 по 1871 г. л.-гв. гатчинскимъ). Управленіе Г. войскъ раздѣлено было на 3 инспекціи: пѣхотную, кавалерійскую и артиллерійскую; послѣднею (а съ 1796 г. и пѣхотною) завѣдывалъ полковникъ Аракчеевъ. Въ походахъ участвовали только баталіонъ № 1 и артил. рота, которые въ 1788 г. посланы были въ Финляндію, но вскорѣ возвращены. — Въ 1801 г. имп. Павелъ пожаловалъ всѣмъ нижнимъ чинамъ, служившимъ въ Г. войскахъ, при отставкѣ, по 15 десятинъ въ Саратовской губ., съ правами однодворцевъ, и по 100 р. на человѣка.

Гатшепсу (тронное имя Макара-Хнумаменъ)—знаменитая египетская царица XVIII династіи (1512—1480), дочь Тутмеса I, который еще при жизни именовалъ ее царицей. Вступила въ бракъ со своимъ братомъ Тутмесомъ II, съ которымъ и царствовала вмѣстѣ 9 лѣтъ. Послѣ его смерти приняла титулъ фараона и велѣла изображать себя въ мужской одеждѣ, хотя собственно была только регентшей, за малолѣтствомъ другого брата, Тутмеса III. Мирное царствованіе ея совпало съ временемъ высшаго развитія египетскаго искусства и благосостоянія. Воздвигнутые ею два

обелиска въ Карнакѣ—самые изящные и высокіе изъ всѣхъ. Одинъ изъ нихъ перевезенъ при Константинѣ В. въ Римъ, гдѣ находится и теперь (у церкви св. Іоанна Латеранскаго). Эти обелиски обезсмертили имя ея архитектора Сен-Мута, воздвигшаго также и знаменитый храмъ въ Дейръ-эль-багри (см. это сл.). На стѣнахъ этого храма изображена экспедиція въ Пунтъ, предпринятая по приказанію Г. для заведенія непосредственныхъ торговыхъ сношеній. Изъ Пунта были посланы въ даръ царицѣ Египта произведенія страны, причемъ деревья, дающія ладонъ, были доставлены съ корнями и посажены въ Египтѣ. Это древнѣйшее въ исторіи упоминаніе объ акклиматизаціи растеній. Полагаютъ, что Г. снарядила еще другую экспедицію, въ Нубію и Эѳіопію. Гробница ея найдена въ 1841 г. въ склонѣ скалы, недалеко отъ выстроеннаго ею храма, но мумія ея не сохранилось. Недавно арабы нашли ея тронъ, доставленный въ Англію и находящійся въ Британскомъ музеѣ. См. Dümichen, «Flotte einer ägyptischen Königin» (Лейпцигъ, 1868).

Б. Тураевъ.

Гатшетъ (Альбертъ Gatschet)—нѣмецкій этнологъ, род. въ 1832 г. въ Швейцаріи. Написалъ: «Ortsetymolog. Forschungen, als Beiträge zu einer Toponomastik der Schweiz» (Бернъ, 1865—67); «Promenade onomatologique sur les bords du Lac Léman» (Бернъ, 1867); «Zwölf Sprachen aus dem Südwesten Nordamerikas» (Вейм., 1876).

Гать (Ghat)—оазисъ и гор. въ сѣв. Африкѣ, самый западный пунктъ Феццана; 4 тыс. жит. (мусульманъ), ведущихъ оживленную торговлю. Около 70000 финиковыхъ пальмъ.

Гаты (Ghats или Ghauts) — два горныхъ хребта, тянущихся вдоль восточнаго и западнаго береговъ полуострова Индостана. *Восточныя Г.* начинаются въ округѣ Орисса и идутъ на разстояніи 50—150 миль отъ береговъ, только близъ Ганджама и Визагапатама почти прилегаютъ къ Бенгальскому заливу. Они гранитнаго строенія, съ наслоеніями слюды, гнейса, роговой обманки и песчаника. Средняя высота ихъ 1500 ф., но нѣкоторыя вершины достигаютъ болѣе 5000 ф.—*Западныя Гаты* выходятъ изъ долины Тапти и тянутся на 800 миль очень близко къ берегу, и у мыса Коморина соединяются съ восточными Г. Во многихъ мѣстахъ врѣзываются они въ океанъ великолѣпными пропастями и мысами. Средняя высота ихъ до 3000 ф., но отдѣльныя вершины достигаютъ и 7000 ф. Геологическое строеніе ихъ изъ трапа и латерита.

Гать—дорога, основаніе которой устроено изъ хвороста, рѣже изъ бревенъ, въ болотной мѣстности. Осушеніе болотъ подъ полотно проѣзжей дороги можетъ быть предпринято въ большомъ видѣ только тогда, если нужныя для этого издержки незначительны въ сравненіи съ цѣнностью самой дороги. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда необходимая для безопасности проѣзда надлежащая осушка полосы болота, отходящей подъ дорогу, не можетъ быть исполнена безъ затраты большихъ денежныхъ средствъ, прибѣгаютъ къ устройству Г. Такія дороги значительной длины встрѣчаются въ нашемъ пинскомъ Полѣсьѣ, въ Новгородской губерніи и въ нѣкоторыхъ другихъ болотистыхъ мѣстностяхъ. Простѣйшій способъ устройства Г. состоитъ въ настилкѣ одного только слоя хвороста поперекъ дороги. Для большей прочности хворостъ кладутъ на слоѣ фашинъ (связаннаго въ пучки хвороста), причемъ фашины располагаются вдоль, а хворостъ поперегъ дороги. Если же требуется еще болѣе прочное основаніе, то фашины кладутъ въ нѣсколько слоевъ, причемъ каждый слой засыпается землею, чтобы не было между слоями пустотъ. Всѣ слои связываются взаимно фашинными канатами и прибиваются кольями. Поверхность дороги дѣлается изъ хряща или крупнаго песка, слоемъ, толщиною не менѣе 15 см. Если насыпь проводится черезъ мѣста, затопляемыя весенними водами, тогда ее возвышаютъ надъ уровнемъ разлива, а ядро насыпи дѣлаютъ изъ фашинъ. Съ боковъ Г. ограничиваютъ земляными присыпками, а откосъ ея со стороны воды укрѣпляютъ хворостомъ помощью фашинныхъ канатовъ и кольевъ. Весьма интересный примѣръ подобнаго устройства представляетъ бичевникъ въ части Онежскаго канала отъ урочища Черный Песокъ до Вознесенской пристани, причемъ каналъ проходитъ черезъ Кобылье озеро (устройство этого бичевника описано въ «Журналѣ Гл. Упр. Путей Сообщенія», 1853 г., т. XVIII). Вмѣсто фашинъ, подъ насыпь можно положить ростверкъ (см. это слово). Этотъ способъ лучше, но несравненно дороже. Онъ употреблялся при постройкѣ Николаевской жел. дороги на части этой линіи, пересѣкающей болотистыя пространства Новгородской губерніи. Въ послѣдніе годы такіе плавучіе плоты для устройства временныхъ дорогъ черезъ болота примѣнены были при сооруженіи Полѣсскихъ жел. дорогъ. Въ сѣверной Германіи, преимущественно въ Ганноверѣ и Ольденбургѣ, встрѣчаются остатки частей, устроенныхъ для переходовъ черезъ болота еще древними римлянами. Въ послѣднее время вполнѣ выяснено научно, что эти переходы составляютъ дѣйствительные остатки военныхъ дорогъ римлянъ и соотвѣтствуютъ упоминаемымъ Тацитомъ «pontes longi». Почти всѣ эти дороги имѣютъ одно направленіе, отъ востока къ западу, и почти всюду ширина ихъ около 3 метровъ. Образцовое устройство этихъ дорогъ указываетъ на опредѣленную и высоко развитую технику культурныхъ строителей. Древніе римляне, какъ извѣстно, были весьма искусны по части дорожныхъ сооруженій. Римскія брусчатыя дороги черезъ болота гораздо совершеннѣе нынѣшнихъ Г. Онѣ были устроены прочно и красиво и могли пропускать самыя тяжелыя военныя машины; по нѣкоторымъ изъ нихъ можно ѣздить безопасно и въ настоящее время. Сохранившіяся остатки даютъ возможность судить о системѣ устройства этихъ брусчатыхъ переходовъ черезъ болота. На поверхность болота укладывались толстые дубовые брусья, плотно, въ закрой другъ возлѣ друга, и каждый изъ брусьевъ прикрѣплялся къ грунту двумя длинными нагелями, длиною 1—1,5 метровъ. Отверстія для пропуска нагелей квадратныя и пробиты долотомъ. Этотъ брусчатый помостъ покрывался дерномъ и затѣмъ по выровненной поверх-

ности засыпался землею и щебнемъ. Такимъ образомъ устраивалась удобная проѣзжая дорога. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ грунтъ былъ болѣе зыбкій, укладывались брусья въ нѣсколько рядовъ, или же подъ поперечнымъ рядомъ подложены продольные лежни; въ другихъ же мѣстахъ, гдѣ грунтъ былъ особенно ненадеженъ, подъ брусьями найденъ фашинникъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти дубовые брусья находятся близъ поверхности болота; въ другихъ же они скрыты на глубинѣ до 2 метровъ и заросли торфомъ. Разсматривая систему устройства этихъ брусчатыхъ дорогъ, необходимо признать, что она была хорошо продумана. Толстые брусья составляли прочный помостъ, который удерживался въ неподвижномъ положеніи загнанными сверху нагелями. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ открыты подобные помосты, тянувшіеся на протяженіи болѣе 20 км. При этомъ замѣчательна ихъ однообразная, довольно малая ширина, въ 3 и не болѣе 3,5 метровъ. Это объясняется отчасти тѣмъ, что брусья приготовлялись не распиловкою, а раскалываніемъ бревенъ; поэтому длина брусьевъ была ограничена для болѣе удобнаго раскалыванія. Римскія повозки имѣли разстояніе между колесами около 1 метра, а потому ширина пути въ 3 метра могла быть достаточной для разъѣзда двухъ повозокъ; но для перехода пѣхоты и конницы эти узкія дороги, тянувшіяся на протяженіи десятковъ километровъ, конечно, не могли быть очень удобны. Подробности о брусчатыхъ дорогахъ древнихъ римлянъ, интересныя съ точки зрѣнія археологіи и военной исторіи, можно найти въ соч. «Die Bohlwege im Herzogthum Oldenburg» S. Alten; «Bericht über die Thätigkeit des Oldenburger Landesvereines für Alterthum» (1889). *А. Т.*

Гатюкай—иначе *Гатыкойцы*, *Хатукаевцы* или *Хатуко-абль* — общество племени Абадзеховъ; жили въ Кубанской области по рѣкѣ Бѣлой; мирные, не принимали участія въ возстаніяхъ.

Гау (Францъ-Христіанъ Gau) — нѣм. архитекторъ и археологъ (1790—1853), изучалъ архитектуру у I. Гофмана въ Кельнѣ и усовершенствовался въ ней подъ руководствомъ Дебре и Лебà, въ Парижѣ. Въ 1814 г. сдѣлалъ поѣздку въ Италію, а въ 1818 г. отправился чрезъ Палестину въ Египетъ и Нубію, гдѣ занимался изслѣдованіемъ памятниковъ художественной древности, совершенно неизвѣстныхъ или очень мало извѣстныхъ дотолѣ ученому міру. Чертежи и рисунки, сдѣланные имъ въ этомъ путешествіи, были потомъ помѣщены въ великолѣпномъ изданіи: «Antiquités de la Nubie ou monuments inédits des bords du Nil», съ французскимъ и нѣмецкимъ пояснительнымъ текстомъ Летронна и Нибура (60 листовъ, Парижъ и Штутгардтъ, 1821—1828)—сочиненіи, доставившемъ Г. громкую извѣстность и почетъ среди спеціалистовъ. Въ 1824 г. онъ открылъ въ Парижѣ архитектурную школу, существовавшую до 1848 г. Изъ построекъ, произведенныхъ имъ въ этомъ городѣ, наиболѣе значительными могутъ считаться: «пресбитерій» церкви св. Северина, тюрьма у Barrière de l'Enfer, реставрація церкви St. Julien le Pauvre и красивая готическая церковь св. Клотильды, докончennая, по болѣзни Г., другимъ зодчимъ, Балльи. Сверхъ того, Г. извѣстенъ какъ издатель второй половины третьяго тома роскошнаго сочиненія Мазуа о развалинахъ Помпеи. *А. С—въ.*

Гаубась — богъ солнца у химьяритовъ, жившихъ въ эпоху Магомета въ южной Аравіи. Болѣе вѣроятное значеніе имени Г. — *изсушающій* — напоминаетъ знойное лѣтнее солнце, изсушающее землю.

Гауберговое или Зигенское хозяйство — одинъ изъ видовъ лѣсохлѣбнаго хозяйства, существовавшій уже въ XV стол. Округъ Зигенъ (южная оконечность прусской провинціи Вестфаліи) занимаетъ площадь въ 11,3 квадр. миль, изъ которой 13% находятся подъ пахотной землей, 16% подъ лугами и 71% лѣсной почвы; изъ послѣдней $^1/_6$ часть покрыта строевымъ высокоствольнымъ лѣсомъ и $^5/_6$, лежащія въ горахъ—лиственнымъ низкоствольникомъ. На этой площади, величиною около 35000 гектаровъ, возрощеніе лѣса соединено съ временнымъ, періодически повторяющимся чрезъ каждыя 16—20 лѣтъ, пользованіемъ почвой для сельскохозяйственныхъ цѣлей, чѣмъ вполнѣ вознаграждается тамъ недостатокъ пахотныхъ земель, составляющихъ всего 0,12 гектара на каждую душу населенія. Сообразно съ принятымъ 16—20 лѣтнимъ оборотомъ, ежегодно вырубается $^1/_{16}$ — $^1/_{20}$ часть лѣса, причемъ сперва, въ мартѣ и до 20 апрѣля, удаляются съ лѣсосѣки береза и мягкія древесныя породы, а въ маѣ и іюнѣ снимается кора съ дуба, которая идетъ на дубленіе кожъ, и лишенныя коры деревья срубаются. Затѣмъ срѣзается на лѣсосѣкѣ дернъ, и сжигается съ остатками хвороста; полученная зола распредѣляется по всей площади и на нее высѣвается озимая рожь. Въ августѣ слѣдующаго года, послѣ жатвы ржи, площадь, на которой она возрощалась, снова обращается подъ лѣсъ, причемъ въ образующемся молодникѣ съ трехлѣтняго его возраста разрѣшается пастьба овецъ, а съ шести-лѣтняго — и рогатаго скота; кромѣ того, допускается срѣзываніе дрока (Genista tinctoria) на подстилку. Этотъ способъ пользованія лѣсными горными участками производится по правиламъ, дѣйствовавшимъ уже въ XVI столѣтіи. Лѣсная почва въ Зигенскомъ округѣ остается, какъ была 300 — 400 лѣтъ тому назадъ, нераздѣльной и нераздѣлимой общей собственностью членовъ общины; но на отводимой ежегодно лѣсосѣкѣ каждому члену предоставляется особая часть для срубки лѣса и для возращенія хлѣба. При вторичномъ поступленіи въ рубку и сельскохозяйственное пользованіе той же самой лѣсосѣки, чрезъ 16—20 лѣтъ, производится новый раздѣлъ ея между членами общины. Ни одному изъ членовъ Зигенской «лѣсосѣчной» общины не принадлежитъ въ собственность какой-нибудь участокъ лѣсосѣки, но каждому изъ нихъ предоставлено право на опредѣленное пользованіе лѣсосѣкой и, сообразно съ этимъ, отводится извѣстная площадь для рубки лѣса и посѣва ржи. По окончаніи жатвы право пользованія отдѣльнаго лица прекращается.

Ср. Bernhardt, «Die Haubergswirthschaft im Kreise Siegen» (1867); Achenbach, «Die Haubergsgenossenschaften des Siegerlands» (на русскомъ языкѣ переводъ В. Сокольскаго — «О лѣсосѣчныхъ общинахъ въ горахъ Зигерланда» — помѣщенъ во «Временникѣ Демидовскаго юридическаго лицея», 1878).

В. Собичевскій.

Гаубица (Obussier Haubitz)—короткое артиллерійское орудіе, длина котораго занимаетъ среднее мѣсто между мортирами и пушками. Слово Г. по одному толкованію происходитъ отъ Haufnitz (Haufen — куча), такъ какъ Г. первоначально назначались для стрѣльбы каменною картечью (кучею камней); другое объясненіе состоитъ въ томъ, что одинъ изъ членовъ итальянской фамиліи Obizzi ввелъ впервые короткія орудія, названныя его именемъ. Первыя гаубицы въ Европѣ появились въ XV вѣкѣ и во второй половинѣ XVI столѣтія начали примѣняться для стрѣльбы изъ нихъ разрывными снарядами. Гладкостѣнныя пушки разсматриваемой эпохи имѣли малый калибръ (діаметръ канала) и стрѣляли большими относительными зарядами (отнош. вѣса порохового заряда къ вѣсу снаряда); послѣднее обстоятельство заставляло опасаться за прочность пустотѣлыхъ чугунныхъ снарядовъ, при движеніи по каналу орудія, а малый калибръ допускалъ лишь для стрѣльбы снаряды съ малымъ количествомъ разрывного заряда. Г. представляла собою артиллерійское орудіе, спеціально приспособленное для прицѣльной стрѣльбы разрывными снарядами, такъ какъ, при одинаковомъ вѣсѣ съ пушкою, она имѣла большій калибръ и стрѣляла меньшимъ зарядомъ. Однако, Г. уступала пушкѣ въ мѣткости стрѣльбы и въ разрушительномъ дѣйствіи по твердымъ предметамъ, и въ этомъ заключается причина, что Г., употребляясь рядомъ съ пушками, не могли вытѣснить послѣднихъ.

Въ Россіи первыя Г. въ XVI вѣкѣ назывались гаковницами, гауфницами, гафунницами, впослѣдствіи же дробовиками. Въ царствованіе Елисаветы Петровны графомъ Шуваловымъ введены въ вооруженіе нашей артиллеріи длинныя Г. названныя единорогами (см. это сл.). Съ переходомъ отъ гладкостѣнныхъ орудій къ орудіямъ нарѣзнымъ заграницею удержался терминъ Г. для обозначенія орудій, длина которыхъ заключается въ предѣлахъ отъ 6 до 12 калибровъ. Въ нашей современной артиллерійской терминологіи оффиціальнаго названія Г. не существуетъ, хотя этимъ именемъ нерѣдко называютъ орудія небольшой относительной длины, изъ которыхъ производится какъ прицѣльная, такъ и навѣсная стрѣльба.

А. Якимовичъ.

Гаубнеръ (Карлъ Haubner)—профессоръ ветеринаріи въ эльденской сельско-хозяйственной академіи, а потомъ въ дрезденскомъ ветеринарномъ институтѣ (1806—1882), авторъ многочисленныхъ сочиненій: «Ueber die Magenverdauung der Wiederkäuer» (1837), «Landwirthschaftliche Thierheilkunde» (1837, 9-е изд. 1884), «Abhandlungen über drei verwandte Krankheiten der Lämmer: Lähme, Rheumatismus und Gelenkskrankheit» (1840), «Gesundheitspflege der landwirthschaftlichen Haussäugethiere» (1845, 1881), «Entstehung und Tilgung der Lungenseuche des Rindes» (1861), «Handbuch der Veterinärpolizei» (1869) и друг. На русскій языкъ переведено только одно сочиненіе Г.: «Леченіе хроническихъ накожныхъ болѣзней у домашнихъ животныхъ» (1854). Г. первый высказалъ мысль, что для опредѣленія питательности кормовыхъ средствъ слѣдуетъ точно установить, въ какомъ соотношеніи должны находиться между собою питательныя вещества (протеинъ, сахаръ, жиръ) въ кормовыхъ смѣсяхъ не только для каждаго рода животныхъ, но и для различныхъ цѣлей кормленія. Этой идеей воспользовался впослѣдствіи Грувенъ при составленіи своихъ «нормъ питательныхъ веществъ».

С.

Гаубольдъ (Христіанъ-Готлибъ Haubold, 1766—1824)—профессоръ римскаго и саксонскаго права въ Лейпцигѣ, былъ однимъ изъ первыхъ представителей исторической школы правовѣдѣнія. Важнѣйшія соч. Г.: «Historia juris Romani» (Лейпц., 1790); «Institutiones juris Romani litterariae» (1809); «Anleitung zur genaueren Quellenkunde des Röm. Rechts» (1818); «Heineccii Antiquitatum Romanarum syntagma» (Франкф., 1822).

Гаугвицъ (графъ Христіанъ-Августъ Haugwitz) — прусскій государственный дѣятель (1752—1832). Въ 1792 г. назначенъ прусскимъ кабинетъ-министромъ, принималъ участіе во второмъ раздѣлѣ Польши, въ 1794 г. заключилъ англо-прусскій субсидіонный договоръ, въ 1795 г. добился заключенія базельскаго мира съ Франціей. Будучи обманутъ обѣщаніями Наполеона, что ганноверскій вопросъ не рѣшится безъ участія Пруссіи, онъ, послѣ занятія Ганновера французами, вышелъ въ отставку (1804). Снова призванный въ 1805 г. къ дѣятельности, онъ получилъ порученіе передать Наполеону ультиматумъ, но, потерявъ много времени и давъ Наполеону выиграть Аустерлицскую битву, вынужденъ былъ заключить постыдный шенбрунскій миръ. Заключенный Г. въ слѣдующемъ году въ Парижѣ союзный договоръ съ Франціей окончательно изолировалъ Пруссію и подготовилъ ея разгромъ Наполеономъ. Въ томъ же году Г. вновь оставилъ службу. Въ своихъ мемуарахъ онъ пытается защищать свою политику: «Fragment des mémoires inédits du comte de H.» (1837).

Гауге (Гансъ-Нильсонъ Hauge) — основатель протестантской секты піетистическаго направленія въ Норвегіи (1771—1824). Объявивъ себя боговдохновеннымъ пророкомъ, Г. неутомимо странствовалъ по Норвегіи, проповѣдуя свое ученіе. За недозволенное проповѣдничество около 10 лѣтъ просидѣлъ въ тюрьмѣ. Гаугіанцы или «чтецы» (Läsare) распространены среди низшихъ классовъ Норвегіи и Даніи; внѣшнимъ образомъ не отдѣляютъ себя отъ господствующей церкви, но строже соблюдаютъ воскресные дни и ревностно посѣщаютъ собранія, въ которыхъ читаютъ Библію и др. назидательныя книги.

Гаугеровка—деревня Тамбовской губ., Моршанскаго уѣз.; кожевенный заводъ, выдѣлывающій кожъ на 6 тыс. руб.

Гаугъ (Іоаннъ-Христофъ-Фридрихъ Haug, 1761—1829)—нѣмецкій поэтъ, извѣстный своими многочисленными эпиграммами, которыя онъ первоначально печаталъ подъ псевдонимомъ «Ophthalmos». Особенно выдаются незлобивымъ юморомъ его «Zweihundert Hyperbeln auf Herrn Wahls ungeheure Nase», также «Epigramme und vermischte Gedichte». Имъ написано еще множество басенъ, балладъ, шарадъ, пѣсенъ и разсказовъ.

Гаугъ (Мартинъ Haug)—нѣмецкій оріенталистъ (1827 — 1876). Въ 1859 г. онъ былъ назначенъ профессоромъ санскритскаго языка въ Индіи, въ Пуна-Колледжѣ. Основательное знаніе священныхъ книгъ персовъ и индусовъ привело его къ знакомству съ учеными послѣдователями обѣихъ религій, благодаря чему онъ могъ изучить ихъ культъ, собрать много рукописей и сообщить новыя данныя для пониманія Зендавесты и Ведъ. Въ послѣдніе годы жизни Г. былъ проф. въ мюнхенскомъ унив. Изъ его сочиненій важнѣйшія: «Die fünf Gathas» (Лейпц., 1858—62); «Essays on the sacred language writings and religion on the Parsees» (Лонд., 1878); «Ueber den gegenwärtigen Stand der Zendphilologie» (Штутг., 1868), «Brahma und Brahmanen» (1871). Ему же принадлежитъ заслуга изданія нѣкоторыхъ древнихъ ведійскихъ богослужебныхъ книгъ.

Гаудапада (Gaudapada)—индійскій философъ, вѣроятно VI в. послѣ Р. Х., одинъ изъ главныхъ представителей быть можетъ древнѣйшей философской школы Индіи — Санкхья («система чиселъ»), имѣвшей дуалистическій характеръ и противополагавшей самостоятельный и независимый духъ никѣмъ не сознанной, предвѣчной матеріи, не имѣющей съ духомъ ничего общаго. Положенія этой философской системы (основанной мудрецомъ Капила) изложены Г. въ различныхъ Упанишадахъ (см. это сл.). Такъ, большая часть Мандукья Упанишадъ принадлежитъ Г. Эта часть, подъ заглавіемъ Агамашастрамъ (научный учебникъ), комментирована Шанкарой, ученикомъ Говинды, учен. Г. Гаудападѣ принадлежитъ также комментарій къ Нрсинхатапанія-Упанишадъ, заключающему въ себѣ прославленіе Вишну въ его второй Аватарѣ.

Gaudeamus igitur—начальныя слова всемірно извѣстной студенческой пѣсни, которыя, какъ заглавіе одного гимна 1267 г., встрѣчаются уже у Себастіана Бранта (IV, 599). «Gaudeamus» впервые напечатано въ 1776 г., а въ 1781 г. странствующій писатель Киндлебенъ придалъ ей форму, сохранившуюся до настоящаго времени. Ср. Schwetschke, «Zur Geschichte d. G. igitur» (1877).

Гауденцій (Gaudentius)—епископъ Брешіи, род. въ 360 г. Ходатайствовалъ, во главѣ цѣлаго посольства, передъ императоромъ Аркадіемъ за Іоанна Златоуста, но успѣха не имѣлъ. † около 410 г. Главныя его сочиненія — жизнеописаніе Филастрія, десять проповѣдей на праздникъ св. Пасхи и книга «De Petro et Paulo». Собраніе сочиненій Г. издалъ Галеарь (Падуя, 1720; Брикссенъ, 1738).

Гауденъ (Джонъ)—епископъ эксетерскій и затѣмъ ворчестерскій (1605—62). Когда вспыхнула междоусобная война, Г. былъ домовымъ капелланомъ у графа Варвика, одного изъ парламентскихъ вожаковъ, и былъ избранъ въ 1640 г. для произнесенія проповѣди передъ палатой общинъ. Епископскую каѳедру онъ получилъ только послѣ реставраціи. Вопросъ объ авторствѣ «Eicon basilike» (сочиненія, изображающаго настроеніе Карла I въ заключеніи и вызвавшаго сильный энтузіазмъ въ средѣ роялистовъ), на которое Г. заявлялъ притязаніе въ письмахъ, писанныхъ лорду-канцлеру Кларендону и графу Бристолю, остается открытымъ, такъ какъ въ документахъ, могущихъ служить къ его разъясненію, есть свидѣтельства и за, и противъ, да и подлинность нѣкоторыхъ документовъ оспаривается. Въ ближайшее къ выходу «Eikon basilike» время роялистская партія настаивала на авторствѣ самого короля, между тѣмъ какъ родственники Г. доказывали принадлежность ему этого сочиненія.

Гауди (Францъ Бернг., баронъ Gaudy)—нѣмецкій поэтъ (1800—1840), нѣкоторое время бывшій офицеромъ. Вышедши въ отставку и поселившись въ Берлинѣ Г. занялся литературой; но вскорѣ разочарованность и недовольство собой и всѣмъ міромъ побудили его искать разсѣянія въ Италіи (1835 — 1838). Въ раннихъ, менѣе отдѣланныхъ своихъ произведеніяхъ, Гауди является подражателемъ Гейне, но въ болѣе зрѣлый періодъ выясняется самостоятельная поэтическая физіономія его, позволяющая сравнивать его съ Беранже: также легкость стиха, тотъ же искрящійся юморъ въ изображеніи отрицательныхъ сторонъ того времени. Главныя его сочиненія: «Erato», «Gedankensprünge eines der Cholera Entronnenen», «Schildsagen», «Korallen», «Kaiserlieder», «Mein Römerzug» и др. Собраніе его соч. изд. въ 1846 г.

Гауеншильдъ (Рихардъ-Георгъ-Шиллеръ фонъ Hauenschild, 1825—55)—нѣмецкій поэтъ, написавшій, подъ псевдонимомъ Максъ Валлау: «Blätter im Winde», «Kanzonen», «O diese Zeit», «Für Gottfried Kinkel», «Cordula», «Rahab, ein Frauenbild aus der Bibel», романы: «Nach der Natur», Aus der Junkerwelt» и др. Кромѣ того перевелъ стихами «Francesca da Rimini» Сильвіо Пеллико и провансальскія «Sirvente» Пейра Кардинала. Отличительныя черты стихотворныхъ произведеній Г.—оригинальная красота языка, теплота и искренность. Романы даютъ интересную картину умственнаго броженія эпохи 1848 г.

Гауенштейнъ (Hauenstein) — два перевала Юры на границѣ швейцарскихъ кантоновъ Базеля и Золотурна. Верхній Г., 31 км. дл., ведетъ отъ Листаля на Ю черезъ долину Франкенбаха и Гельштейнское ущелье къ Вальденбургу и Лангенбруку (706 и 718 м. надъ уровн. моря). Нижній Г. поднимается отъ Листаля черезъ долину Эргольца къ Зиссаху (375 м.), поворачиваетъ къ Лейфельфингену и деревнѣ Гауенштейнъ (695), и опускается черезъ Тримбахъ къ Ольтену (402 м.). Между Лейфельфингомъ и Тримбахомъ дорога проходитъ надъ желѣзнодорожнымъ туннелемъ въ 2700 м. длины (Гауенштейнскій туннель).

Гаузеръ (Вальтеръ Hauser) — швейцарскій политическій дѣятель (1837—91), одинъ изъ вождей демократической партіи въ Цюрихскомъ кантонѣ; съ 1888 г. былъ членомъ союзнаго совѣта, гдѣ завѣдывалъ военнымъ отдѣломъ.

Гаузеръ (Каспаръ Hauser) — извѣстный своей таинственной судьбою найденышъ, замѣченный 26 мая 1828 г. на рыночной площади Нюрнберга, куда онъ явился, въ крестьянскомъ платьѣ, съ письмомъ на имя одного изъ офицеровъ стоявшаго въ городѣ полка. Онъ почти не умѣлъ говорить и былъ лишенъ представленій о самыхъ элементарныхъ вещахъ; однако, могъ написать свое имя. На видъ ему было около 16—17 лѣтъ. По его ногамъ было замѣтно, что обувь ихъ не касалась. Ко всякой пищѣ, кромѣ хлѣба и воды, онъ выказывалъ отвращеніе. При немъ нашли носовой платокъ съ мѣткой «К. Н.» и нѣсколько листковъ, съ написанными на нихъ католическими молитвами. Предъявленное Гаузеромъ письмо, помѣченное: «съ баварской границы», было написано отъ имени бѣднаго поденщика, обремененнаго большой семьей, къ которому, будто бы, мальчикъ былъ подкинутъ 7 октября 1812 г. и которымъ онъ былъ воспитанъ въ глубокой тайнѣ. Къ письму приложена была записка матери Г., въ которой было сказано, что она бѣдная дѣвушка, мальчикъ рожденъ ею 30 апрѣля 1812 г., имя его Каспаръ, а отецъ его, служившій въ кавалеріи, умеръ. Изъ разспросовъ Г. выяснилось, что его съ ранняго дѣтства одѣвали только въ рубашку и штаны, держали въ темной конурѣ, въ которой нельзя было даже вытянуться во весь ростъ; хлѣбъ и воду ему давалъ ежедневно какой-то человѣкъ во время естественнаго или искусственно вызваннаго наркотическими средствами сна, такъ что онъ не могъ видѣть его въ лицо. Незадолго до его прихода въ Нюрнбергъ человѣкъ этотъ сталъ приходить чаще и, водя его руку, научилъ писать, а также ходить. Исторія Г. сдѣлалась источникомъ всевозможныхъ предположеній; думали, что Гаузеръ—плодъ преступной любви, сынъ духовнаго лица или знатной дамы; наконецъ, считали его жертвою какой-нибудь интриги изъ-за наслѣдства. Несмотря на назначенную баварскимъ королемъ премію въ 10000 гульденовъ за точныя свѣдѣнія о Г. и на всѣ старанія лицъ, принявшихъ въ немъ участіе, происхожденіе его не могло быть выяснено. Г. былъ отданъ на попеченіе нюрнбергскому профессору Даумеру. Его природная любознательность, память и острота всѣхъ чувствъ понижались по мѣрѣ того, какъ расширялся кругъ его познаній; вообще его успѣхи были очень незначительны. Годъ спустя онъ былъ однажды найденъ раненый въ голову, повидимому, острымъ орудіемъ; по его словамъ, ему нанесъ рану какой-то человѣкъ съ черной головой. Преступника, несмотря на всѣ поиски, не нашли. Происшествіе это надѣлало много шуму; Г. перевели въ другой домъ, гдѣ онъ охранялся двумя солдатами, потомъ въ Ансбахъ, гдѣ онъ сталъ заниматься въ канцеляріи апелляціоннаго суда. О немъ начали уже забывать, когда его внезапная смерть снова обратила на него всеобщее вниманіе. 14 декабря 1833 г. какой-то неизвѣстный пригласилъ Г. на свиданіе въ дворцовый садъ, съ обѣщаніемъ открыть ему его происхожденіе, и нанесъ ему тамъ, ударомъ ножа, рану, отъ которой Гаузеръ умеръ черезъ 3 дня. Послѣ его смерти появилось нѣсколько монографій, авторы которыхъ пытались доказать, что Г.—законный сынъ великаго герцога баденскаго Карла-Фридриха и его первой жены, Стефаніи Богарне, и что вторая жена герцога, графиня Гохбергъ, желая доставить своему сыну Леопольду баденскій престолъ, подмѣнила Гаузера больнымъ ребенкомъ, скончавшимся черезъ нѣсколько дней. Споръ о происхожденіи Г. продолжается въ печати до настоящаго времени. Новѣйшее сочиненіе о немъ—Baron v. Artin, «Kaspar Hauser. Des Räthsels Lösung» (2 изд., Цюрихъ, 1892).

Гаузеръ (Михаилъ Hauser) — талантливый скрипачъ и композиторъ, род. въ 1822 г., имѣлъ въ свое время громкую извѣстность, какъ виртуозъ. Его композиціи мелодичны и до сихъ поръ въ ходу среди любителей.

Гаузеръ (Францъ Hauser)—оперный пѣвецъ и учитель пѣнія (1794—1870). Былъ директоромъ мюнхенской консерваторіи; написалъ руководство: «Gesanglehre für Lehrende und Lernende». *М. П.*

Гаукгоины — негрит. народецъ въ ЮЗ. Африкѣ, въ области Дама, стоящій на очень низкой степени развитія.

Гауке — польскій графскій и дворянскій родъ, происходящій изъ Фландріи, гдѣ предки его упоминаются въ XV в. Фридрихъ Г. († 1810) переселился въ Варшаву, гдѣ былъ директоромъ лицея. Сынъ его, Маврикій Ѳедоровичъ (1775—1830), графъ, генералъ отъ артиллеріи и военный министръ Царства Польскаго, палъ жертвою польскихъ мятежниковъ при самомъ началѣ возстанія 1830 г. Дочь его Юлія (род. 1825) вышла за принца Александра Гессенъ-Дармштадтскаго, получила титулъ графини, а впослѣдствіи княгини Баттенбергъ, и была матерью бывшаго князя Болгаріи, принца Александра Баттенберга, нынѣ графа Гартенау. Племянникъ Маврикія, Іосифъ Г., извѣстный подъ фамиліею «Босакъ-Гауке», игралъ выдающуюся роль въ польскомъ мятежѣ 1863—64 гг. и убитъ въ рядахъ французскихъ войскъ подъ Дижономъ, въ 1870 г.

Гаукинсъ (Benjamin Waterhouse Hawkins)—англ. естествоиспытатель, род. въ 1807 г. Сначала учился скульптурѣ, а потомъ занялся естествознаніемъ. Въ 1852 г. комитетъ хрустальнаго дворца въ Лондонѣ поручилъ ему приготовить до 30 колоссальныхъ скульптурныхъ изображеній ископаемыхъ животныхъ. Г. читалъ лекціи геологіи и зоологіи. Въ 1860 г. издалъ «A comparative view of the human and animal frame», въ 1865 г., вмѣстѣ съ Гекели, «Atlas of elementary anatomy» и въ 1865 г. «Artistic anatomy of horse», въ 1867 г. «Art. anatomy of cattle and sheep», въ 1876 г. «Art. anatomy of dog and deer». Въ 1868 г. переселился въ Нью-Іоркъ, гдѣ скоро получилъ порученіе изготовить громадныя изображенія животныхъ для центральнаго парка и читать лекціи по естествознанію.

Гаукинсъ (John Haukins) — историкъ музыки (1719—89). Главный трудъ его: «History of the Science and practice of Music» (1776).

Гаукъ (Альбертъ Hauck)—лютеранскій богословъ, р. 1845 г., профессоръ въ Эрлангенѣ. Соч.: «Die Entstehung d. Christustypus in d. abendländ. Kunst» (Гейд., 1880); «Kirchengeschichte Deutschlands» (1886 и сл.). Послѣ смерти Герцога редактируетъ 2 изд. «Realencyclopädie für prot. Theologie u. Kirche».

Гаукъ (Minnie Hauk) — замѣчательная оперная пѣвица, сопрано; род. въ 1852 г. въ Нью-Іоркѣ. Пѣла какъ тамъ, такъ и на многихъ большихъ европейскихъ оперныхъ сценахъ, съ большимъ успѣхомъ. *М. П.*

Гаулика-де-Каралья (Haulik de Varalja)—кардиналъ и архіепископъ аграмскій (1787—1869); за свои габсбургскія симпатіи подвергся, въ 1849 г., преслѣдованію со стороны Кошута. Написалъ: «Selectiones Encyclicae litterae et dictiones sacrae» (Вѣна, 1850—3), нравственно-богословскаго содержанія.

Гауланна (сыновья или потомки Гопа)—четыре миѳическихъ ведійскихъ мудреца, жрецы при дворѣ царя Асамати. Недовольный ими царь, отпустилъ ихъ и взялъ двухъ новыхъ. Эти новые жрецы, видя, что Г. прибѣгаютъ къ волшебству, злоумышляя противъ жизни царя, отплатили имъ тѣмъ же и своими чарами лишили жизни одного изъ братьевъ. Тогда три оставшихся брата сочинили пѣснь, съ цѣлью успокоить гнѣвъ новыхъ жрецовъ и спасти собственную жизнь. Эта пѣснь и нѣсколько другихъ, приписываемыхъ также братьямъ Г., составляютъ часть восьмой и послѣдней аштаки (осьмушка) Ригведы. Онѣ переведены Максомъ Мюллеромъ въ «Journal of the Royal Asiat. Society» (1866).

С. Буличъ.

Гауппъ (Эрнстъ Gaupp)—выдающійся нѣмецкій юристъ (1796—1859); волонтеромъ служилъ въ походахъ въ 1813—15 гг., потомъ былъ профессоромъ въ Бреславлѣ. Много сдѣлалъ для разработки германскаго средневѣкового права. Гл. соч.: «Ueber deutsche Städtegründung, Stadtverfassung und Weichbild im Mittelalter» (1824); «Das alte magdeburgische u. hallische Recht» (1826); «Das schlesische Landrecht» (1828); «Lex Frisionum» (1832); «Das alte Gesetz d. Thüringer» (1834); «Recht u. Verfassung der alten Sachsen» (1837); «Die germ. Ansiedelungen u. Landteilungen in d. Provinzen d. römischen Westreichs» (1844); «Deutsche Stadtrechte des Mittelalters» (1851—52); «Lex Francorum Chamavorum» (1855); «Von Femgerichten» (1857) и др.

Гауптвахта (отъ нѣм. Hauptwache), первоначально — главный караулъ, теперь же—вообще караульный домъ.

Гауптманъ и гауптманскіе суды.—Г.—названіе упраздненной теперь полицейской должности въ Курляндіи, соотвѣтствовавшей должностямъ ордунгсрихтера въ Лифляндіи и гакенрихтера въ Эстляндіи. Г. суды учреждены были герцогами для производства гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ крестьянъ и другихъ лицъ, водворявшихся въ герцогскихъ имѣніяхъ. Послѣ присоединенія Курляндіи къ Россіи Г. суды были обращены въ полицейскія управленія. Въ Курляндіи было 10 Г. судовъ, состоявшихъ изъ Г. и двухъ ассесоровъ. Г., кромѣ жалованья, пользовался доходами съ имѣній—видмъ (см. это сл.). Г. подчинялись губернатору и губернскому правленію. Они избирались на ландтагахъ, исключительно изъ дворянъ Курляндской губ., записанныхъ въ мѣстные матрикулы. Содержаніе Г. судовъ стоило около 25000 р. въ годъ и расходъ этотъ покрывался изъ денежныхъ сборовъ на государственныя земскія повинности. Г. судамъ были подчинены полицейскіе пристава (Fleckenvorsteher) и мызная полиція. Должность Г. и Г. суды упразднены при введеніи въ Курляндской губ. полицейской реформы 9 іюня 1888 г. *К. Вр.*

Гауптманъ (Гергартъ Hauptmann) — современный нѣмецкій драматургъ натуралистической школы; род. въ 1862 г. Первая драма его: «Тиверій» — довольно шаблонное произведеніе въ старороманитическомъ вкусѣ, равно какъ и поэма: «Удѣлъ прометидовъ». Но вскорѣ изъ Г. выработался писатель-натуралистъ. Первымъ опытомъ въ этомъ новомъ направленіи была повѣсть «Стрѣлочникъ Тиль» («Bahnwärter Thiel»). Затѣмъ онъ написалъ драму «Vor Sonnenaufgang» и отдалъ ее дирекціи «Вольной сцены», только что организованной въ Берлинѣ кружкомъ литераторовъ. Пьеса была представлена въ 1889 году и своимъ крайне «дерзкимъ» реализмомъ подняла въ печати пѣлую бурю. Гауптманъ является здѣсь ученикомъ Ибсена, хотя еще незрѣлымъ, но уже съ проблесками сильнаго, самобытнаго таланта. Въ томъ же 1889 г. появляется вторая пьеса Гауптмана: «Праздникъ мира» («Das Friedensfest»), въ которой онъ окончательно выступаетъ на путь сознательнаго натурализма и дѣлаетъ смѣлую попытку къ созданію новаго драматическаго стиля. Извѣстность Г. упрочивается и талантъ его признается серьезною критикой только послѣ постановки двухъ слѣдующихъ пьесъ: драмы «Одинокіе» («Einsame Menschen», 1890) и комедіи «Нашъ товарищъ Крамптонъ» («College Crampton», 1891); послѣдняя пьеса—одна изъ самыхъ веселыхъ и умныхъ во всей новѣйшей нѣмецкой литературѣ. Въ «Одинокихъ» Г. обнаружилъ нѣкоторую близость къ взглядамъ гр. Л. Толстого на бракъ. Новѣйшимъ крупнымъ произведеніемъ Г. является драматическая поэма «Ткачи» («Die Weber», 1892), мастерски изображающая экономическое положеніе силезійскихъ рабочихъ. Кромѣ драмъ, Г. написалъ еще нѣсколько разсказовъ («Der Apostel» и др.). Г. талантливѣе и глубже Зудермана, а въ способѣ разработки своихъ сюжетовъ гораздо детальнѣе и смѣлѣе Ибсена. Индивидуализація лицъ, посредствомъ оттѣнковъ рѣчи, доведена у него до высокой степени совершенства. *А. Рейнгольдтъ.*

Гауптманъ (Морицъ Hauptmann)—ученый теоретикъ и композиторъ (1792—1868), ученикъ Шпора. Нѣсколько лѣтъ прожилъ въ Россіи; но главная его дѣятельность связана съ Лейпцигомъ. Изъ ученыхъ его сочиненій особенно выдается «Die Natur der Harmonik und der Metrik» (Лейпцигъ, 1853). Его опера

«Матильда» имѣла большой успѣхъ. Г. писалъ духовную и камерную музыку. *М. Н.*

Гауптъ (Hugo Hermann Paul Haupt)—нѣмецкій ассиріологъ, род. въ 1858 г., былъ проф. въ Геттингенѣ, теперь—въ балтиморскомъ университетѣ, гдѣ вмѣстѣ съ Харпер'омъ издаетъ журналъ «Hebraica». Вмѣстѣ съ Деличемъ онъ издалъ «Assyriologische Bibliothek», 1 т. которой составляютъ его «Akkadische und Sumerische Keilschrifttexte nach den Originalen copirt» (1881—1882), а 3-й—«Das Babylonische Nimrodepos» (1884). Изъ другихъ трудовъ его важнѣйшіе: «Die Sumerischen Familiengesetze in Keilschrift, Transcription und Uebersetzung» (1879) и «Der keilinschr. Sintfluthbericht» (1881). По мнѣнію Делича, проницательности и оригинальности Г. избранная имъ отрасль науки обязана новой жизнью. *Б. Тураевъ.*

Гауптъ (Морицъ) — выдающійся знатокъ классическихъ древностей и гуманистъ (1808—74). Былъ профессоромъ въ Лейпцигѣ. Послѣ майскихъ событій 1849 г. попалъ, вмѣстѣ съ Моммзеномъ и Яномъ, подъ судъ за соучастіе въ политическомъ обществѣ, и хотя былъ оправданъ, но лишенъ каѳедры. Позже былъ профессоромъ въ Берлинѣ и непремѣннымъ секретаремъ берлинской академіи наукъ. Написалъ: «Quaestiones Catullianae», «Observationes criticae», «De carminibus bucolicis Calpurnii et Nemesiani»; кромѣ того издалъ, съ критическими комментаріями, сочиненія древнихъ классиковъ: Овидія, Горація, Катулла, Тибулла, Проперція, Тацита, Виргилія, Эсхила и др.; имъ же изданы сочиненія нѣкоторыхъ нѣмецкихъ средневѣковыхъ писателей и основанъ журналъ «Zeitschrift für deutsches Altertum». Ср. Kirchhof, «Gedächtnissrede auf M. H.» (Берлинъ, 1875); Belker, «M. H. als akademischer Lehrer».

Гауранъ (Hauran) — плоскогорье въ Сиріи, восточнѣе верхняго Іордана и южнѣе Дамаска. Страна имѣетъ вулканическій характеръ, безъ растительности, и орошается нѣсколькими потоками, изъ которыхъ главный, Вади-Іармукъ, наполняется водой лишь періодично. На востокѣ Г. ограничивается горой Джебель-Гауранъ (до 1720 м. выш.). Въ Г. множество покинутыхъ поселеній и лишь немного обитаемыхъ деревень.

Гаурисанкаръ или *Моунтъ Эверестъ* (Gaurisankar) — высочайшая изъ донынѣ извѣстныхъ горъ земного шара, 8840 м.; лежитъ подъ 27°59′ сѣв. ш. и 86°55′ вост. дол. отъ Гринича (см. Гималайскія горы).

Гауръ (Bos gaurus H. Sm.)—дикій быкъ, родина котораго Индія; голова Г. короче, чѣмъ у обыкновеннаго быка; лобъ очень широкій; шея короткая и толстая; задній конецъ туловища значительно уже и ниже, чѣмъ передній; хвостъ очень короткій; передніе ноги ниже заднихъ. Направленные въ стороны рога, очень толстые у основанія, но сильно заостренные, сидятъ по бокамъ лобной кости и загибаются назадъ и вверхъ. Кожа покрыта густыми, короткими волосами, слегка удлиняющимися на нижней части шеи и на груди; между рогами пучокъ курчавыхъ волосъ. Основной цвѣтъ тѣла темно-бурый, переходящій на нижней сторонѣ тѣла въ охряно-желтый, на ногахъ въ грязно-бѣлый, на лбу въ сѣро-бурый и кругомъ глазъ въ черно-сѣрый. Общая длина тѣла взрослаго быка до 3,8 м.; изъ нея на хвостъ приходится 85 см.; высота въ плечахъ 1,86 м. Корова отличается болѣе слабымъ сложеніемъ и меньшими рогами. Область распространенія Г. тянется отъ южной оконечности Индостана до Гималаевъ и на востокъ до Бирмы. Онъ держится небольшими стадами въ гористыхъ, поросшихъ лѣсомъ мѣстностяхъ; любимое мѣстопребываніе Г.—густыя лѣса и заросли въ глубокихъ ущельяхъ. Во главѣ каждаго стада находится лишь одинъ взрослый и сильный быкъ, который терпитъ около себя лишь молодыхъ быковъ. Старые быки держатся въ одиночку. Пасутся Г. преимущественно ночью, днемъ отдыхаютъ. Человѣка они обыкновенно боязливо избѣгаютъ, и лишь раненые, раздраженные быки иногда бросаются на охотника. Чума, свирѣпствующая между домашнимъ рогатымъ скотомъ, легко переходитъ съ него и на дикихъ Г., когда послѣдніе посѣщаютъ мѣстность, куда заходитъ домашній скотъ, и вызываетъ между Г. падежи. Беременность у Г. длится столько же, сколько у домашней коровы; передъ тѣмъ какъ отелиться, самка Г. отдѣляется отъ стада и держится нѣсколько дней отдѣльно съ теленкомъ, пока онъ окрѣпнетъ настолько, чтобы ходить вмѣстѣ со стадомъ. Пойманные телятами, Г. легко становятся ручными, но съ трудомъ выживаютъ въ неволѣ. Мясо Г. очень вкусно. Между нѣкоторыми племенами индусовъ Г. считается священнымъ животнымъ. *В. Ф.*

Гауръ (Казиміръ Нашт) — польск. писатель. Его книга: «Skład albo skarbiec sekretów Ekonomii Ziemiańskiéj» (Краковъ, 1689) пользовалась въ свое время огромной популярностью среди помѣщиковъ.

Гаусатоникъ (Hausatonic River)—р. въ Соед. Штатахъ С. Ам.; беретъ начало въ Беркшайрскомъ графствѣ штата Массачусетсъ; направляясь къ югу, пересѣкаетъ штатъ Коннектикутъ и впадаетъ въ Лонгъ-Айландъ-Саундъ, подъ 41° сѣв. шир. и 73° зап. долг. Берега Г. очень живописны, стремнины и водопады доставляютъ значительную водяную силу для фабрикъ; вдоль береговъ рѣки на протяженіи около 100 километровъ идетъ Г. желѣзная дорога.

Гаусгоферъ (Max Haushofer)—нѣмецкій политико-экономъ и статистикъ (р. 1840). Гл. соч.: «Die Zukunft d. Arbeit» (1866); «Eisenbahngeographie» (1875); «Das deutsche Kleingewerbe» (1885); «Der kleine Staatsbürger» и др. Нѣкоторую извѣстность получила его поэма «Der ewige Jude», представляющая картину культурнаго развитія человѣчества.

Гаусманъ (Johann-Friedrich Hausmann) —нѣмецкій минералогъ (1702—1859), съ 1811 г. профессоръ минералогіи въ Геттингенѣ. Его работы: «Krystallographische Beiträge» (1803); «Norddeutsche Beiträge zur Berg u. Hüttenkunde» (1806—10); «Ueber d. Zustand d. hannoverischen Harzes», «Ueber die Bildung d. Harzgebirges» и «Ueber Entstehung v. Mineralien und Gesteinen durch Hüttenprozesse» и др.

Гаусманъ (Рихардъ Hausmann) — спеціалистъ по литовской и балтійской исторіи, род. въ 1842 г., орд. проф. исторіи дерптск. унив. Сочиненія его: «Das Ringen der Deutschen und Dänen um den Besitz Estlands bis zum Jahre 1227» (Лейпц., 1870 и Дерптъ, 1871); «Archiv. Studien zur livländ. Geschichte. I. Livonica im polnischen Reichsarchiv»; «Studien zur Geschichte des König Stephan von Polen»; «Annuae Literae societatis Jesu» (Дерптъ, 1886) и разные другіе труды и рефераты, обнародованные въ изданіяхъ историко-археологическаго общества въ Ригѣ и ученаго эстонскаго общества въ Дерптѣ. *Э. Вольтеръ.*

Гаусперъ (Отто Hausner)—австр. политическій дѣятель, род. въ 1827 г., по профессіи врачъ, участвовалъ въ народныхъ движеніяхъ 1848 г. въ Берлинѣ и Вѣнѣ, потомъ переселился въ Галицію, гдѣ былъ выбранъ депутатомъ въ галицкій сеймъ, а съ 1878 г. состоитъ депутатомъ въ австрійскомъ рейхсратѣ, гдѣ примыкаетъ къ полякамъ. Пріобрѣлъ извѣстность рѣчами противъ оккупаціи Босніи и Берлинскаго трактата. Написалъ: «Vergleichende Statistik von Europa» (Лембергъ, 1865); «Das menschliche Elend» (Вѣна, 1879); «Deutschtum u. Deutsches Reich» (1880).

Гаусратъ (Адольфъ Hausrath) — нѣм. богословъ и историкъ, родился въ 1837 году, профессоръ исторіи церкви въ гейдельбергскомъ унив. Въ главныхъ трудахъ его, отчасти примыкающихъ къ тюбингенской школѣ: «Der Apostel Paulus» (Гейдельб., 1872), «Neutestamentliche Zeitgeschichte» (1870 и сл.); «David Strauss u. die Theologie seiner Zeit» (1876—78) —онъ соединяетъ основательную ученость съ чрезвычайно талантливымъ, живымъ изложеніемъ. О «Neutestamentliche Zeitgeschichte» см. «Вѣстникъ Европы», 1873 г. № 11 и 1875 г. № 12. Кромѣ того, Г. извѣстенъ, какъ авторъ историческихъ романовъ «Antinous», «Klytia» и «Jetta», которые онъ издалъ подъ псевдонимомъ Джорджа Тэйлора (George Taylor).

Гаусса или Гауза (Haussa, Hausa) — мусульман. народецъ негрскаго племени, живущій въ Суданѣ, между среднимъ Квора или Нигеромъ и страной Борну (IV, 425), развитый умственно, предпріимчивый и общительный. Языкъ Гаусса самый звучный, богатый и обработанный во всемъ Суданѣ и употребляется въ торговыхъ сношеніяхъ народовъ всей внутренней сѣв. Африки. Въ политическомъ отношеніи они подчинены фелатамъ.

Гауссманъ (Georges-Eugène, baron de Haussmann)—извѣстный дѣятель второй имперіи (1809 — 91); въ 1849 — 52 гг. былъ префектомъ въ разныхъ департаментахъ, имѣлъ случай обратить на себя вниманіе Людовика-Наполеона, который, вступивъ на престолъ, назначилъ его префектомъ Сены, т. е. Парижа. Въ 16 лѣтъ Г. сдѣлалъ Парижъ неузнаваемымъ. Руководствуясь санитарными и политическими соображеніями (предупредить возможность устройства баррикадъ), онъ провелъ по всему городу сѣть широкихъ улицъ, на мѣстѣ старыхъ и грязныхъ кварталовъ создалъ рядъ великолѣпныхъ зданій, переселилъ рабочій элементъ на окраины города, словомъ, далъ Парижу тотъ видъ, который онъ имѣетъ въ настоящее время. Чрезмѣрная расточительность Г. (его постройки обошлись Парижу въ 848 милл. фр.) и неизбѣжное вздорожаніе квартирной платы вызвали сильную оппозицію противъ «Аттилы - разрушителя» (ср. брошюру Ж. Ферри, «Comptes fantastiques d'Haussmann», 1868) и заставили Г., въ началѣ 1870 г., подать въ отставку. Съ 1881—85 гг. онъ засѣдалъ въ палатѣ депутатовъ, въ рядахъ бонапартистовъ. Его записки («Mémoires du baron H.») появились въ 1890 г. См. Lan, «Parallèle entre le Marquis de Pombal et le Baron H.» (Пар., 1869)

Гауссъ (Carl-Friedrich Gauss) — знаменитый нѣмецкій математикъ. Род. 23 апрѣля 1777 года въ Брауншвейгѣ и съ ранняго возраста обнаружилъ выдающіяся математическія способности. Разсказываютъ, что, будучи трехъ лѣтъ, Г. рѣшалъ числовыя задачи и любилъ чертить геометрическія фигуры. Юный вычислитель былъ представленъ герцогу Карлу-Вильгельму-Фердинанду Брауншвейгскому и нашелъ въ немъ покровителя, принявшаго живое участіе въ его воспитаніи. Въ 1784 г. Г. поступилъ въ начальную школу въ Брауншвейгѣ, а въ 1789 г. въ коллегію того же города. Въ 1794 г. Г. поступилъ въ гёттингенскій университетъ, гдѣ занимался подъ руководствомъ профессора Кестнера. Въ 1795 г. Гауссъ отправился въ Гельмштатдъ, гдѣ пользовался совѣтами извѣстнаго математика Пфаффа. Тамъ же написана имъ докторская диссертація, въ которой дано новое доказательство теоремы, что всякое алгебраическое уравненіе имѣетъ корень. Возвратясь въ Брауншвейгъ, Г. начинаетъ публиковать многочисленный рядъ мемуаровъ, которые въ короткое время дали молодому математику европейскую извѣстность. Еще не достигнувъ 25-ти лѣтъ, Г. выступилъ съ знаменитымъ трактатомъ по теоріи чиселъ: «Disquisitiones arithmeticae» (1801). По богатству матеріала, ряду прекрасныхъ открытій, разнообразію и остроумію доказательствъ это сочиненіе до сихъ поръ считается основнымъ при изученіи теоріи чиселъ.—Между прочимъ, укажемъ на прекрасную теорію двучленныхъ уравненій въ этомъ сочиненіи, показывающую, между прочимъ, что можно при помощи циркуля и линейки вписать въ кругъ правильный семнадцатиугольникъ. Продолжая занятія теоріею чиселъ, а также и другими отраслями анализа, Г. публикуетъ рядъ солидныхъ работъ по астрономіи. Въ 1807 году Г. получаетъ приглашеніе въ с.-петербургскую академію наукъ, но, по настоянію Ольберса, отказывается и 9 іюня этого года назначается директоромъ обсерваторіи Гёттингена и профессоромъ университета того же города. Въ этихъ двухъ должностяхъ Г. оставался до конца своей долгой и трудовой жизни. Съ этого времени Г. посвящаетъ большую часть своего времени астрономическимъ работамъ, продолжая впрочемъ заниматься также различными частями анализа. Изъ астрономическихъ работъ выдающееся является «Theoria motus corporum coelestium»—мемуаръ, заключающій массу цѣнныхъ замѣчаній для вычисленія элементовъ

планетныхъ и кометныхъ орбитъ. Изъ пріемовъ, предложенныхъ Гауссомъ для удобства астрономическихъ выкладокъ, мы укажемъ на введеніе въ употребленіе логариѳмовъ суммъ и разностей. Трактуя вопросы теоретической астрономіи и небесной механики въ рядѣ замѣчательныхъ работъ, Г. не забывалъ и практической астрономіи, причемъ его работы имѣли цѣлью развить способы получать изъ наблюденій вѣроятнѣйшіе результаты; съ этою цѣлью Г. развилъ особенный способъ, извѣстный подъ названіемъ *способа наименьшихъ квадратовъ*. Изъ чисто математическихъ работъ укажемъ на слѣдующія: «Summatio quarundam serierium singularium» (1808—1810); «О гипергеометрическомъ рядѣ» (1811—13); «Объ опредѣленіи наибольшаго эллипса, вписаннаго въ данный четыреугольникъ» (1810); «О протяженіи эллипсоидовъ» (1838); «Новый способъ приближеннаго вычисленія интеграловъ» (1814); «Опредѣленіе притяженія на точку планеты, масса которой распредѣлена по орбитѣ» (1818) (эта работа имѣетъ связь съ теоріей вѣковыхъ возмущеній); «Мемуары по теоріи биквадратичныхъ вычетовъ, въ которыхъ впервые введено въ теорію чиселъ понятіе о цѣлыхъ комплексныхъ числахъ вида $a+bi$»; «Disquisitiones generales circa superficies curvas» (1827), съ теоремою о неизмѣняемости кривизны при изгибаніи поверхности безъ складокъ и разрыва; «Объ изображеніи одной поверхности на другой съ подобіемъ въ безконечно малыхъ частяхъ» (1828). Съ прибытіемъ въ Геттингенъ Вебера, Г. заинтересовался земнымъ магнитизмомъ. Первый мемуаръ Г. по теоріи магнитизма былъ «Intensitas vis magneticae terrestris ad mensuram absolutam revocata» (1833). Работая вмѣстѣ съ Вебером, Г. изобрѣлъ новый приборъ для наблюденія земного магнитизма и его измѣненій. Въ 1833 г. имъ была построена въ Гёттингенѣ образцовая магнитная обсерваторія и основано общество подъ названіемъ: «Magnetisches Verein», издававшее въ 1836 — 1839 гг. журналъ «Resultate der Beobachtungen des Magnetischen Vereins». Въ 1838 и 1839 гг. помѣщены въ этомъ журналѣ два важныхъ мемуара Г.: «Allgemeine Theorie der Erdmagnetismus» и «Allgemeine Lehrsätze in Beziehung auf die im verkehrten Verhältnisse des Quadrats der Entfernung virkenden Anziehungs und «Abstossungskräfte». Инструменты и методы наблюденія геттингенской обсерваторіи получили всемірное распространеніе. Изъ работъ по физикѣ укажемъ еще на «Dioptrische Untersuchungen» (1840). Замѣчательно, что въ 1833 г. геттингенская магнитная обсерваторія была соединена съ городомъ Нейбургомъ проволокою, по которой давались сигналы при помощи гальваническаго тока, по телеграфной системѣ Г. (см. Телеграфъ). Съ 1821 г. Г. принималъ участіе въ датской и ганноверской тріангуляціи, причемъ увеличилъ точность результатовъ важными усовершенствованіями. Между прочимъ, имъ изобрѣтенъ инструментъ назыв. геліотропомъ (см. это сл.). Подъ конецъ своей плодотворной дѣятельности Г. занимался геодезіей и издалъ по этому предмету два мемуара подъ заглавіемъ: «Untersuchungen über Gegenstände der höheren Geodäsie» (1845—1847). Умеръ 23 февраля 1855 г.

Въ Г. мы видимъ человѣка съ универсальными математическими способностями; имъ затрогивались почти всѣ главныя отрасли чистой и прикладной математики, причемъ всюду девизомъ автора было: paucа sed matura (немного, но зрѣло); онъ оставилъ неопубликованными много работъ, считая ихъ не достаточно обработанными. Г. всегда стремился къ оригинальности; затрагивая уже ранѣе разрабатывавшійся вопросъ, казалось, что Г. не знакомъ съ предшествовавшими работами, такъ оригинальны пріемы и формы, которыя Г. придавалъ изложенію. Къ сожалѣнію, эта оригинальность методы при излишней лаконичности изложенія дѣлаетъ многія мѣста сочиненій Г. весьма трудными для читателя. Замѣчательная способность Г. къ числовымъ выкладкамъ обнаружилась во многихъ его работахъ, о чемъ свидѣтельствуютъ посмертныя рукописи, какъ, напримѣръ, таблица превращенія въ десятичныя обыкновенныхъ дробей со знаменателемъ меньшимъ 997. Большого труда стоили автору также таблицы для счета классовъ квадратичныхъ формъ и разложенія на множителей чиселъ вида: a^2+1, a^2+4, a^2+9, . . . a^2+81. Въ 1863—1871 гг. королевское ученое общество въ Гёттингенѣ издало подъ редакціей Шеринга полное собраніе сочиненій Г., въ семи томахъ. Въ 1880 г. Г. поставлена въ Брауншвейгѣ бронзовая статуя. Ср. Winnecke, «G. Ein Umriss seines Lebens u. Wirkens» (1877); Hänselmann, «G. Zwölf Kapitel aus seinem Leben» (1878). Его переписка: съ Шумахеромъ издана въ 1860—62 гг., съ Гумбольдтомъ—въ 1877 г. и съ Бесселемъ—въ 1880 г. *Д. Граве.*

Гаустонъ—городъ въ сѣв.-амер. штатѣ Техасъ, первый по населенію и промышленности послѣ Галвестона. Много школъ и церквей, двѣ публичныя библіотеки. Фабрики желѣзныхъ и мѣдныхъ издѣлій, хлопчатобумажныхъ тканей, портландскаго цемента и др. Главный желѣзнодорожный центръ въ штатѣ и складъ земледѣльческихъ его продуктовъ. Ежегодно ярмарки для всего штата. Жит. болѣе 20 тыс.

Гаусторіи—органы паразитныхъ растеній, служащіе для высасыванія соковъ изъ растенія-кормильца. Строеніе ихъ можетъ быть очень простымъ и довольно сложнымъ. У грибка Cystopus candidus, вызывающаго у крестоцвѣтныхъ растеній болѣзнь, извѣстную подъ именемъ «бѣлой ржавчины», гаусторіи являются простыми выростками клѣтокъ мицелія. Выростки эти головчато вздуты на концѣ и погружены въ клѣтки питающаго растенія. У грибка виноградной болѣзни, Erysiphe (Oidium) Tuckeri, гаусторіи тоже въ видѣ выростковъ, но неправильно лопастныхъ; они пробуравливаютъ клѣтки эпидермы виноградныхъ листьевъ. У паразитныхъ цвѣтковыхъ растеній гаусторіи сложнѣе. У Rhinanthus, Melampyrum, Pedicularis, Orobanche, паразитирующихъ на корняхъ другихъ растеній, гаусторіи образуются изъ корней, въ видѣ небольшихъ коническихъ выростковъ, вонзающихся въ корень питающаго растенія. Такъ-

же устроены гаусторіи и у омелы (Viscum album), только они вонзаются въ древесину ствола. У Cuscuta многочисленныя гаусторіи образуются изъ стебля на мѣстахъ соприкосновенія его со стеблемъ питающаго растенія. Съ виду это небольшія продолговатыя тѣльца, сходныя съ шипами, отъ кот. отличаются однако существенно тѣмъ, что периферическія клѣтки ихъ удлиняются въ поглощающіе волоски. По функціи своей гаусторіи въ общемъ сходны съ корнями, отличаясь отъ нихъ по своему строенію. Подробности см. Van-Tieghem, «Traité de Botanique» (Парижъ, 1891, 2-е изданіе, томъ I). Объ органахъ сходныхъ съ гаусторіями у зародышей растеній и у нѣкоторыхъ сапрофитныхъ цвѣтковыхъ растеній см. — Зародышъ растеній и Сапрофиты.

Гаутама (Gautama—сынъ или потомокъ Gotama) — такъ назывался родъ или фамилія ведійскихъ истолкователей, принадлежавшихъ къ школѣ Шатапатха Брахмана. Этимъ именемъ назывался также родъ Шакья въ гор. Капилавасту, изъ котораго происходилъ и Будда (см. это сл.), почему онъ и называется также Г. Кромѣ того, имя это носили многіе индійскіе писатели, въ томъ числѣ юристъ, законникъ котораго—Гаутама Дхармасутра—изданъ Штенцлеромъ (Лондонъ, 1876) и относится къ самымъ древнимъ памятникамъ этого рода. Тѣмъ не менѣе Г. не самый древній индусскій юристъ; онъ цитируетъ предшествовавшихъ ему учителей и ссылается и на другіе источники. Ср. Jolly, «Outlines of the Hindi Law» (Калькута, 1885). Г. называется иногда и основатель философской школы Ньяя-Готама (см. это имя). *С. Буличъ.*

Гауфница—см. Гаубица.

Гауфъ (Hauff Вильг.)—одинъ изъ даровитѣйшихъ и до сихъ поръ еще популярныхъ нѣмецкихъ разсказчиковъ (1802—1827). Его «Альманахъ сказокъ на 1826 г.» сразу завоевалъ ему видное мѣсто въ нѣмецкой литературѣ. Онъ явился въ немъ романтикомъ младшей школы и ученикомъ Гофмана. Уступая своему учителю въ силѣ и глубинѣ фантазіи, Г. далеко превосходилъ его ясностью образовъ и мысли, законченностью формы и изяществомъ языка. Въ его сказкахъ бездна добродушнаго, веселаго юмора, одинаково обаятельнаго и для дѣтей, и для взрослыхъ. Самый избитый сюжетъ восточной сказки (вродѣ, напр., «Маленькаго Мука»), бродившій по Европѣ уже нѣсколько столѣтій, онъ умѣлъ превратить въ занимательную, исполненную житейской и психологической правды повѣсть. Его «Альманахъ», подъ именемъ «Сказокъ Гауфа», перепечатывался несчетное количество разъ. Въ томъ же 1826 г. явился его романъ «Лихтенштейнъ», одинъ изъ лучшихъ историческихъ романовъ Германіи. Въ 1827 г. выходятъ его «Mitteilungen aus Memoiren des Satans», въ которыхъ онъ удачно и далеко не рабски усвоиваетъ фрагментарную манеру Гофмана. Въ томъ же году появляется его небольшая, до сихъ поръ усердно читаемая книжка: «Phantasien im Bremer Rathskeller», въ которой его жизнерадостная фантазія высказывается во всей своей силѣ. Тогда же изданъ имъ рядъ удачно задуманныхъ новеллъ (лучшими изъ нихъ считаются «Die Bettlerin vom Pont des Arts» и «Das Bild des Kaisers»). Германія надѣялась имѣть въ немъ одного изъ лучшихъ своихъ беллетристовъ и поэтовъ (нѣкоторыя изъ его лирическихъ пьесъ немедленно послѣ своего появленія сдѣлались народными пѣснями), но онъ умеръ, не доживъ и до 25 лѣтъ. Полное собраніе его произведеній издано Швабомъ (съ біографіей) въ 1830 г. См. Klaiber, «W. Ch Hauff. Ein Lebensbild des Dichters» (Штутг. 1881). На русскомъ языкѣ: «Тайны Біанетти» (въ «Библ. для Чтенія», 1855, 134) и «Сказки Гауфа» (СПб. 1883). *А. Кирпичниковъ.*

Гаухъ (Іоганнесъ-Карстенъ Hauch)—датскій поэтъ (1790—1872), 17-лѣтнимъ юношей участвовалъ въ геройской оборонѣ Копенгагена противъ англичанъ (1807). Первые его литературные труды—стихотворенія и драмы («Баязетъ», «Тиберій» и «Григорій VII»)—несмотря на глубоко-нравственныя идеи, интересныя и оригинальныя характеристики лицъ и пафосъ изложенія, не имѣли особеннаго успѣха. Вниманіе критики и публики Г. удалось возбудить лишь въ 1830-хъ гг., когда онъ началъ писать свои прекрасные романы: «Vilhelm Zahern», «Guldmagerен», «En polsk Familie»; «Slottet ved Rhinen»; «Robert Fulton» и «Charles de la Bussière». Кромѣ романовъ, Г. писалъ и драматическія произведенія, изъ которыхъ особенный успѣхъ на сценѣ имѣли: «Søstrene paa Kinnekullen», «Tycho Brahes Ungdom» и «Aeren tabt og vunden». Изданныя же въ 1842 г. лирическія стихотворенія Г. («Lyriske Digte») принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ датской литературы. На развитіе таланта Г. имѣли большое вліяніе нѣмецкіе романтики, особенно Гарденбергъ-Новалисъ. На русскій яз. изъ трагедіи «Тиберій, третій Кесарь» одна сцена перев. А. Н. Плещеевымъ (въ «Русской Сценѣ», 1864, 1). *П. Ганзенъ.*

Гаучосы (Gauchos)—такъ наз. въ Аргент. республикѣ жители пампасовъ, занимающіеся скотоводствомъ. Хотя они считаютъ себя бѣлыми и очень этимъ гордятся, но на самомъ дѣлѣ большею частью принадлежатъ къ метисамъ и сожительствомъ съ индіанками способствуютъ даже возвращенію населенія внутреннихъ провинцій къ первоначальному типу туземцевъ, отъ которыхъ сами мало отличаются въ нравахъ и образѣ жизни. Живутъ круглый годъ въ землянкахъ или легкихъ кожаныхъ шатрахъ (ранчо, rancho). Г.—смѣлые и неутомимые наѣздники. Несмотря на свою грубость и жесткость, Г. питаютъ большую склонность къ музыкѣ и поэзіи. Ихъ пѣвцы и поэты странствуютъ съ одной эстанціи (фермы) къ другой, встрѣчая вездѣ самый радушный пріемъ. Отчасти Г. являются сами собственниками небольшихъ стадъ, частью же состоятъ на службѣ крупныхъ владѣльцевъ.

Гауч ф. Франкентурмъ (Павелъ Gautsch v. Frankenthurm) — австрійскій политическій дѣятель, род. въ 1851 г. При возрастающемъ вліяніи клерикаловъ и старочеховъ, въ концѣ 1885 г., ему поручено было министерство народнаго просвѣщенія. Г.

оказался ловкимъ парламентскимъ дѣятелемъ и энергичнымъ администраторомъ. Одною изъ первыхъ мѣръ его было устраненіе изъ школьныхъ библіотекъ либеральныхъ и сочувственныхъ нѣмцамъ книгъ. Въ 1888 г. Г. провелъ законъ о студенческихъ корпораціяхъ, направленный противъ нѣмцевъ. Въ 1889 г. онъ предложилъ проектъ закона, направленный къ подчиненію школы духовенству, но проектъ этотъ встрѣтилъ сильное противодѣйствіе и даже не обсуждался въ палатахъ.

Гафель, *гафель-клауе* (западн. губ., отъ нѣмецкаго Hafel-Klaue)—отрубокъ, или часть ствола дерева, длиною около 2 арш. и толщиною отъ 7—8 верш., взятый изъ того мѣста, гдѣ начинается вилообразное раздѣленіе ствола на двѣ части; такая *развилина* встрѣчается чаще всего у ясеня, рѣже у клена и весьма рѣдко у другихъ дереспыхъ породъ. Г. даетъ при распиловкѣ красивый рисунокъ и потому изъ него получаются фанерки высокаго достоинства. *В. С.*

Гафель—рангоутное дерево, къ которому привязываются нѣкоторые паруса, опирающееся однимъ концомъ въ мачту, которую оно охватываетъ усами (закругленное раздвоеніе на концѣ). См. Рангоутъ.

Гафза (Gafsa)—городъ въ южномъ Тунисѣ, въ оазисѣ Багад-ель-Джеридъ; 4000 жителей, изъ нихъ 800 евреевъ; изготовленіе бурнусовъ для бедуиновъ и шерстяныхъ одѣялъ. Г.—это древняя Сарза, которой развалины еще сохранились.

Гафи (Наfi = босоногій) — арабскій монахъ, признаваемый шіитами за святого (772—849). О немъ разсказываютъ, что, найдя однажды запыленный лоскутокъ бумаги, на которомъ написано было имя Аллаха, онъ на послѣдній денарій купилъ благовоній, надушилъ бумажку и спряталъ ее въ расщелину скалы. Ангелъ, явившійся ему въ сновидѣніи, обѣщалъ ему богатую награду за его благочестіе, послѣ чего Г. покинулъ міръ и сдѣлался странствующимъ монахомъ.

Гафизъ, вѣрнѣе **Хафизъ** (Шемсъ-Эддинъ-Мухаммедъ)—знаменитый персидскій поэтъ (1300—1389). Родился, жилъ и умеръ въ Ширазѣ. Слово *Хафизъ*, усвоенное многими другими персидскими писателями, означаетъ «хранителя», т. е. человѣка, въ сердцѣ своемъ хранящаго завѣты Корана. Лирическія стихотворенія Шемсъ-Эддина, благодаря своей чарующей прелести, списками ихъ автору названіе *Шекерлебъ* («сахарныя уста») быстро создали ему извѣстность и сдѣлали любимцемъ и другомъ царствовавшей въ то время въ Ширазѣ султанской династіи Моссаферидовъ. Несмотря на это, Г. велъ скромный образъ жизни дервиша. Поэмы, которыми прославился Г., были всѣ эротическаго характера, такъ называемыя *газели*. Это — излюбленный всѣми персидскими поэтами родъ литературы, близкій имъ по духу: здѣсь воспѣваются красота и любовь, вино и цвѣты. Но лирѣ Г. не чужды были и другіе мотивы, болѣе серьезные и глубокіе, напр., скорбь о непостоянствѣ человѣческой судьбы, измѣнчивости счастья и т. п. Въ другихъ своихъ стихотвореніяхъ онъ съ большимъ изяществомъ прославлялъ благородство и благодѣянія великихъ міра сего, оказывавшихъ ему свое покровительство. Преобладаніе въ поэзіи Г. мистическаго элемента было причиною того, что современники называли поэта *Лиссанъ-Эльгаибъ — языкомъ таинственныхъ чудесъ*. Могила Г., въ одномъ изъ предмѣстій Шираза, усердно посѣщается туристами. Послѣ смерти Г. произведенія его собраны были въ одинъ сборникъ и вызвали массу комментаторовъ; сборникъ его стихотвореній былъ пополненъ истолкованіями Шемни, Сурури и Суди, разъясняющими не только грамматическія трудности и особенности языка Г., но, главнымъ образомъ, самый смыслъ стиховъ, подчасъ непонятный. Сборникъ этотъ, составленный Сендомъ-Кацемъ-Анвари, содержитъ въ себѣ около 751 газели и 7 болѣе значительныхъ произведеній (кассидъ). Вскорѣ послѣ смерти Г. его стихи подверглись, со стороны нѣкоторыхъ фанатиковъ, преслѣдованію за нихъ яко-бы вольность и неуваженіе къ Корану. *Изданія*: Мухаммеда Гулаудама «Диванъ» (Калькута, 1791 и позже; Бомбей, 1828—50), Булакское изд. съ примѣч. Суди (1834 и Констант. 1841), Брокгауза (неполное, 1857—61); полный текстъ съ метрич. перев. на нѣмецкій яз. Розенцвейга (Вѣна, 1858—64); 24 стихотворенія переведено А. Фетомъ въ «Русскомъ Словѣ» 1866, 2.

Гафори, или **Гафоръ**, или **Гафурій** (Franchinus Gafurius) — ученый музыкальный теоретикъ и писатель (1451—1522), знатокъ теоріи музыки грековъ, старавшійся согласовать ее съ требованіями современной ему музыки. Изъ сочиненій его по контрапункту особаго вниманія заслуживаетъ: «Practica musicae» (Миланъ, 1496). *М. П.*

Гафтара (отпущеніе, отпустъ)—еврейское названіе чтенія изъ пророковъ. Въ синагогѣ обыкновенно при молитвенномъ собраніи полагалось два чтенія изъ св. Писанія — одно изъ закона Моисеева, такъ называемое *парешá*, а другое изъ пророковъ—*гафтарá*; послѣ него молящіеся отпускались изъ синагоги. Этотъ порядокъ чтенія св. Писанія перешелъ и къ христіанской церкви, на что есть ясныя указанія у писателей первыхъ вѣковъ (напр., у Іустина Философа, въ «Апостольскихъ постановленіяхъ» и пр.). *А. Л.*

Гаффнеръ (Haffner) — майнцскій епископъ, род. въ 1829 г., преемникъ Кеттлера (см. это имя), постоянный ораторъ на собраніяхъ католическихъ союзовъ, одинъ изъ основателей католическаго союза по изданію брошюръ, изъ которыхъ многія написаны имъ самимъ («Goethes Dichtungen auf sittlichen Gehalt geprüft», «Voltaire und seine Epigonen»); написалъ еще «Die deutsche Aufklärung», «Der Materialismus in der Kulturgeschichte», «Grundlinien der Philosophie» (1881—84) и др.

Гаффъ (Haff) — слово, устарѣвшее на обыкновенномъ нѣмецкомъ языкѣ; по-датски et hav означаетъ море или значительную часть его. На нѣмецкомъ языкѣ слово Г. встрѣчается лишь какъ собственное имя трехъ своеобразнаго вида лимановъ на южномъ бер. Балтійскаго моря. Они почти совершенно отдѣлены отъ моря частью островами, частью узкими песчаными косами или Нерингами

(Nerungen, верхнепѣмецкое слово Niederungen, подобно шведскому Nerike, т. е. Niederreich, или если производить это слово отъ старопрусскаго языка—«выброшенная волнами суша»); въ качествѣ рѣчныхъ устьевъ, они содержатъ рѣчную воду, иногда могутъ считаться частями главной рѣки, а не заливами моря и по своей большей замкнутости отличаются отъ типическихъ устьевъ, и отъ лимановъ (см. это слово). Всѣ три принадлежатъ Пруссіи. Померанскій или Штеттинскій Г. (Das Pomersche oder Stettiner Haff), называемый въ своей восточной части Большимъ, въ западной—Малымъ Г., величиною въ 986 кв. км., принимаетъ Одеръ и нѣсколько меньшихъ рѣкъ, какъ, напр., Уккеръ (Ücker), и изливается между материкомъ и островами Узедомъ (Usedom) и Волинъ (Wollin) въ Балтійское море черезъ Пеене-Свине и Дифеновъ (Divenow) Фришъ-Г. (Das Frische Haff), между Эльбингомъ, Пиллау и Кенигсбергомъ, 843 кв. км., принимаетъ два рукава Вислы, именно Ногать (Nogat) и Старую Вислу, а также и отдѣляется отъ Балтійскаго моря очень узкой косою Фрише Нерунгъ, длиною въ 60 км., и соединяется съ нимъ лишь посредствомъ Гатта (Gatt, Seegatt) или Пиллауской глубины (Pillauer Tief), глубиною въ 4 м. Куришъ Гафъ (Das Kurische Haff), лежащій позади Куришъ Нерунгъ, длиною въ 90 км., величиною въ 1661 кв. км. и принимаетъ Мемель или Нѣманъ двумя рукавами, Руссъ и Гильге, а также Дейме, сѣверный рукавъ Прегеля и впадаетъ при Мемелѣ черезъ Мемельскую глубину (Memeler Tief) въ Балтійское море. Незначительная глубина и очень опасное волненіе при сильномъ вѣтрѣ препятствуютъ большимъ морскимъ судамъ плавать по этимъ водамъ.

Гацискіе—польскій дворянскій родъ герба *Рохъ* III. Родоначальникъ ихъ Данило Ивановичъ Духновичъ, королевскій дворянинъ, пожалованъ въ 1527 г. имѣніемъ Гацисце. Родъ Г. раздѣлился на нѣсколько вѣтвей, внесенныхъ въ VI часть родословной книги Гродненской и Могилевской губ. и въ III часть родословной книги Нижегородской губ.

Гацискій (Александръ Серафимовичъ) —одинъ изъ выдающихся мѣстныхъ изслѣдователей нашихъ; секретарь нижегородскаго статистическаго комитета, предсѣдатель губернской ученой архивной комиссіи, еще до открытія ея много поработавшій надъ упорядоченіемъ мѣстныхъ архивовъ. Издалъ «Нижегородскій сборникъ» (10 т., Нижній-Новгородъ, 1867—91), посвященный всестороннему изученію края, преимущественно экономическаго его быта (въ VII—X тт.—поуѣздн. описанія кустарныхъ промысловъ), и основанный всего болѣе на данныхъ, собранныхъ частнымъ путемъ. Подъ редакціей Г. вышли еще: «Сборникъ въ память перваго русскаго статистическаго съѣзда» (вып. II, Н.-Новгородъ, 1875) и «Дѣйствія нижегородской губернской ученой архивной комиссіи» (Нижній-Новг., 1887—90). Кромѣ статей, помѣщенныхъ въ этихъ изданіяхъ, Г. принадлежатъ: «Нижегородскій театръ, 1798—1867 гг.» (Нижній Новг., 1867); «Нижегородка. Путеводитель и указатель по Нижнему Новгороду и по нижегородской ярмаркѣ» (Нижній Новг., 1877, съ историч. очеркомъ); «Нижегородскій лѣтописецъ» (Нижній Новг., 1886); «Люди нижегородскаго поволжья. Біографическіе очерки» (кн. 1-я, Нижній Новг., 1887).

Гацкій (Іосифъ Gacki)—польскій монахъ (1805, † въ 1860-хъ гг.), историкъ монастырей, имѣвшихъ культурное значеніе въ Польшѣ. Важнѣйшія изъ его монографій: «Klasztor Swiętokrzyski księży Benedyktynów na Lysej Górze» (въ «Pamiętnik Religijno-Moralny», 1861) и «Dzieje instytutów edukacyjnych w Piotrkowie» (1830). *Н. Л.*

Гацоръ, или по грекославянскому и русскому чтенію—*Асоръ*, — палестинскій городъ, въ которомъ, при вступленіи евреевъ въ Палестину, царствовалъ Іавинъ, составившій сильную конфедерацію для борьбы съ евреями (I. Навинъ, XI, 1). Она была разбита I. Навиномъ и городъ Г. разрушенъ до основанія, такъ что въ точности теперь неизвѣстно его географическое мѣстоположеніе. Такое же названіе, означающее собственно «городъ», «селеніе», «огороженное мѣсто» и представляющее собою скорѣе нарицательное, чѣмъ собственное имя, носили и нѣкоторые другіе палестинскіе города, изъ которыхъ одинъ былъ на сѣверѣ Палестины, а другой на югѣ, въ колѣнѣ Веніаминовомъ. У пророка Іереміи упоминается о цѣлыхъ «царствахъ Асорскихъ», пораженныхъ Навуходоносоромъ, но мѣстоположеніе ихъ неизвѣстно (Іерем. XLIX, 28—33). *А. Л.*

Гацфельдъ (Павелъ Мельхіоръ Hatzfeld) —нѣм. дипломатъ, род. въ 1831 г., былъ германскимъ посланникомъ въ Мадридѣ и Константинополѣ, гдѣ велъ переговоры великихъ державъ съ Портой по вопросу о Дульциньо и о пограничномъ спорѣ между Турціей и Греціей. Благодаря его настояніямъ, султанъ издалъ фирманъ, дозволившій пергамскія раскопки. Въ 1881 г. назначенъ статсъ-секретаремъ германскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, а съ 1885 г. состоитъ германскимъ посломъ въ Лондонѣ.

Гацфельдъ (Софія, графиня Hatzfeld), род. 1805, извѣстна своей дружбой съ Лассалемъ, который, въ началѣ своей общественной дѣятельности, велъ ея бракоразводный процессъ. Во время этого процесса, въ 1846 г., друзья Г. похитили у баронессы Мейендорфъ шкатулку, въ которой предполагали найти важные для Г. документы. Похищеніе это («Cassettendiebstal») вызвало большую сенсацію въ свое время. Бракъ Г. былъ расторгнутъ въ 1851 г. Г. принимала живое участіе въ политической дѣятельности Лассаля и послѣ его смерти поддерживала его единомышленниковъ. Умерла въ 1881 г.

Гаццали (Ghazzâli, также Alghazzâli, Abu Hâmid Mohammed ibn Mohammed, 1058–1111) —знаменитый арабскій богословъ и философъ, съ мистическимъ міросозерцаніемъ, написавшій много сочиненій о преимуществахъ Ислама надъ всѣми другими религіями, но подъ конецъ жизни не чуждый скептицизма. Наиболѣе извѣстныя изъ его сочиненій—«Tahâfud-alfalasifa» и «Makasid-alfalâsifa», заключающія въ себѣ критику философскихъ системъ, и «Ihja-

ulûm-addîn», богословскаго содержанія. Переводы сочиненій Г. и комментаріи къ нимъ имѣются на языкахъ древне-еврейскомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ: См. Schmölders, «Essai sur les écoles philosophiques chez les Arabes»; Gosches, «Abhandlung über Ghazzâlis Leben und Werke»; Munk, «Mélanges de philosophie juive et arabe»; Dugat, «Histoire des philosophes et des théologiens musulmans».

Гацци (Іосифъ von Hazzi, 1768—1845). Юристъ по спеціальности, мало знакомый съ естественными науками и никогда не занимавшійся практически хозяйствомъ, Г. оказалъ однако громадныя услуги баварскому сельскому хозяйству, находясь весьма долгое время руководителемъ тамошнихъ сельскохозяйственныхъ обществъ и успѣшно содѣйствуя развитію различныхъ спеціальныхъ культуръ (напр., хмѣлеводства) и распространенію новѣйшихъ улучшеній. Его труды по раздѣлу общинныхъ земель, выкупу сервитутовъ, колонизаціи и т. п. высоко цѣнились современниками. Мнѣніе Г. о продажѣ казенныхъ лѣсовъ въ частную собственность подробно изложено въ объемистомъ его сочиненіи: «Die echten Ansichten der Waldungen und Forste etc.» (1805).

Гаццино (Джіузеппе Gazzino)—ит. писатель, род. въ 1807 г. въ Генуѣ, гдѣ былъ профессоромъ и директоромъ высшаго женскаго училища. Напечаталъ огромнѣйшее количество отдѣльныхъ сочиненій и журнальныхъ статей во всевозможныхъ поэтическихъ и прозаическихъ родахъ.

Гаццолетти (Антоніо Gazzoletti) — талантливый итал. поэтъ и драматургъ (1813—1866). Его пѣсня «Quale e la patria dell' Italiano?» (подражаніе Арндтовой «Was ist des Deutschen Vaterland?») въ свое время пользовалась въ Италіи огромною популярностью. Изъ драмъ выдается «Paolo, l'apostolo delle genti».

Гачеть-уръ—горная цѣпь въ Чердынскомъ уѣздѣ, Пермской губ., входящая въ составъ Сѣвернаго Урала; вершины ея: Большой Г. и Малый Г., имѣютъ высоты въ 3205 и 2559 фут. н. ур. м. Съ Г. берутъ начало нѣкоторые изъ истоковъ рр. Печоры, Лозвы и Сѣверной Сосвы.

Гачупины.—Такъ называются въ Мексикѣ родившіеся въ Европѣ бѣлые, въ отличіе отъ родившихся въ Мексикѣ потомковъ бѣлыхъ (креоловъ).

Гашаръ (Louis-Prosper-Gachard) — бельгійскій историкъ (1800—85). Занимался изданіемъ источниковъ по исторіи Бельгіи, для чего, кромѣ мѣстныхъ архивовъ, изслѣдовалъ архивы Мадрида, Эскуріала, Саламанки, Рима, Вѣны, Мюнхена, Неаполя, Венеціи и Парижа. На основаніи собранныхъ здѣсь матеріаловъ написалъ множество сочиненій, преимущественно изъ эпохи испанскаго владычества въ Бельгіи: «Retraite et mort de Charles V au monastère de Juste» (1854), «Captivité de François I et le Traité de Madrid» (1860), «Don Carlos et Philipp II» (1863), «Trois années de l'histoire de Charles (1865) и др.

Гашеніе извести — состоитъ въ соединеніи ея съ водою—см. Бѣлильная известь и Известь.

Гашеттъ (Jean Nicolas Piérre Hachette) — французскій математикъ (1769 — 1834). Былъ помощникомъ Монжа по преподаванію начертательной геометріи въ Политехнической школѣ. Главнѣйшія его сочиненія: «Traité élementaire des machines» (1811), «Elements de Géometrie à trois dimensions» (1817), «Traité de Géométrie déscriptive» (1828), «Histoire des machines à vapeur» (1830). Желая дать возможность бывшимъ ученикамъ Политехнической школы имѣть свѣдѣнія о состояніи этой школы и работахъ ея членовъ, Гашеттъ предпринялъ изданіе, имѣвшее характеръ журнала, подъ заглавіемъ: «Correspondance sur l'Ecole royale Polytechnique», продолжавшееся съ 1804 до 1815 г. Сочиненіе Гашетта «Application de l'analyse à la Géometrie» (1818) содержитъ замѣчанія объ образованіи поверхностей второго порядка по круговымъ сѣченіямъ. *Д. Гр.*

Гашеттъ (Луи-Христоферъ-Франсуа Hachette, 1800—1864 г.), основатель извѣстной издательской фирмы, которой Франція обязана многими цѣнными изданіями. Образованіе получилъ въ Ecole Normale. Купивъ въ 1826 г. небольшую библіотеку, Г. съумѣлъ втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ сгруппировать около себя кружокъ энергичныхъ дѣятелей по народному образованію и сталъ издавать учебники, словари и классическихъ авторовъ. Для облегченія сношеній съ своей многочисленной клиентелой, Г. основалъ «Revue de l'instruction publique», «Manuel général de l'instruction primaire», «Ami de l'enfance» и др. Съ 1850 г. дѣятельность фирмы Г. становится болѣе разнообразной, обнимаетъ собою цѣлыя серіи книгъ, какъ, напр., «Bibliothèque variée», «Bibliothèque rose», «Bibliothèque des Merveilles», цѣлый рядъ энциклопедическихъ, географическихъ, историческихъ и др. словарей (Бульи, Ваперо, Литрэ, Франка и др.), роскошныхъ иллюстрированныхъ изданій и др. Вмѣстѣ съ тѣмъ Г. редактировалъ рядъ записокъ и докладовъ по вопросамъ библіографіи, литературной собственности и др. Отчасти благодаря его энергичнымъ настояніямъ, былъ изданъ законъ 1852 г., благопріятный для авторскихъ правъ

Гашинскій (Константинъ Gaszyński, 1808 — 1866) — польскій поэтъ, товарищъ и пріятель Красинскаго, печатавшаго свои первыя произведенія подъ его именемъ. Кромѣ длиннаго ряда сатирическихъ поэмъ («Jaxiada»), переводовъ изъ Байрона, Шиллера, Оссіана, «Сельскихъ пѣсенъ» и комедій, Г., въ періодъ революціи 1830—31 г., написалъ много мелкихъ революціонныхъ стихотвореній, имѣвшихъ огромный успѣхъ, а въ концѣ 1831 г. эмигрировалъ за-границу и поселился въ Э, въ Провансѣ, участвуя въ мѣстныхъ газетахъ и знакомя французовъ съ жизнью, бытомъ и исторіей поляковъ. По-польски напечаталъ въ тоже время: «Pieśni pielgrzyma polskiego» (1833), «Notatki oficera o obchodzeniu się rządu pruskiego z korpusem Gielguda» (Парижъ, 1833) и нѣсколько сонетовъ, въ подражаніе Мицкевичу. Его «Poczye» вышли въ свѣтъ въ 1844 г. (3-е изд. Брокгауза: «Biblioteka pisarzy polskich», Лейпцигъ, 1868). За

ними послѣдовали: «Sielanka młodości», «Pan Deżydery Boczko i sługa jego Pafnucy». Кромѣ того, Г. собиралъ матеріалы по исторіи Польши, издалъ произведенія Красинскаго и нѣкоторыя перевелъ на французскій яз. («Le dernier», «L'aube» и др.). Незадолго до смерти онъ напечаталъ еще томикъ своихъ новыхъ произведеній, подъ заглавіемъ: «Pro publico bono» и «Kilka pieśni dla Kraju» (Парижъ, 1864).

Гашишъ — остъ-индская разновидность обыкновенной конопли, Cannabis sativa L. var. indica Lam., особенно женское растеніе, отличается обильнымъ выдѣленіемъ зеленоватой смолы на верхушкѣ стеблей, вѣтвей и цвѣтовъ. Эта смола, заключающаяся и внутри тканей растенія, соскабливается и, подъ именемъ гашиша, употребляется на Востокѣ для куренія, производя одуряющее дѣйствіе, подобное дѣйствію опіума. Продолжительное куреніе Г. имѣетъ слѣдствіемъ сильное нервное разстройство, однимъ изъ признаковъ котораго является неудержимый спазматическій хохотъ, затѣмъ и смерть. Конопляная смола, не содержащаяся ни въ американской, ни въ европейской коноплѣ, заключаетъ въ себѣ *каннабисъ* или *гашишинъ* и эѳирное масло. Изъ Г. на Востокѣ приготовляютъ сиропы и конфекты, дѣйствующіе, повидимому, такъ же или подобно тому, какъ дѣйствуетъ куреніе вещества. Въ Европу привозится не смола, а верхнія части осмоленныхъ стеблей съ ихъ листьями и соцвѣтіями. *А. Бекетовъ.*

Гашіунъ-норъ — одно изъ двухъ соленыхъ озеръ, образуемыхъ р. Эрцзинъ-голомъ. На картахъ приводится весьма часто для него названіе Согокъ-норъ или кит. Цзюй-янь-хай; древнее же его назв.—Гюй-янь-цзэ. *Гр. Гр.*

Гашка (Лоренцъ Леопольдъ Haschka, 1749—1827) — австрійскій поэтъ, профессоръ, извѣстенъ тѣмъ, что сочинилъ слова австрійскаго народнаго гимна: «Gott erhalte Franz den Kaiser».

Гаштейнская конвенція — договоръ, заключенный 14 августа 1865 г. между Пруссіей и Австріей о раздѣлѣ прилельбскихъ герцогствъ. По этой конвенціи управленіе Шлезвигскимъ герцогствомъ приняла на себя Пруссія, а Голштинскимъ — Австрія; городъ Кильдѣланъ союзною гаванью. Свои права на Лауенбургъ Австрія уступила Пруссіи за 2½ милліона датскихъ риксталеровъ. Этимъ договоромъ предполагалось предотвратить разрывъ между названными державами, но это удалось лишь на короткое время.

Гаштейнъ (Gastein)—долина и три мѣстечка въ австрійскомъ герцогствѣ Зальцбургъ. Долина Г., длиной въ 40, шириной въ 2 км., поперечная долина Пинцгауа — чрезвычайно живописна. По долинѣ протекаетъ бурный потокъ Г., образующій нѣсколько водопадовъ и около Лендa впадающій въ Зальцахъ. Въ долинѣ, 21 мѣстечко, съ 3972 ж. (1880). Выше всѣхъ (1127 м.) на ЮЮЗ лежитъ Бѣкштейнъ, средоточіе горной промышленности. У подножія сложеннаго изъ гнейса громаднаго Граукогеля (2600) лежитъ Вильдбадъ-Гаштейнъ, одинъ изъ значительнѣйшихъ европ. курортовъ; сезонъ отъ 15 мая до конца сент., посѣтителей до 3000. По причинѣ высокаго положенія (991 м.) и узости долины (едва 200 м.) климатъ суровъ и холоденъ; лѣтомъ солнце освѣщаетъ долину не болѣе 8-ми ч. Источниковъ 8; они были извѣстны еще въ VII в.; ими постоянно пользовался германскій императоръ Вильгельмъ I. Температура ихъ 35° — 43° Ц. По составу мало отличаются отъ ключевой воды, но по дѣйствію принадлежатъ къ солянo-щелочнымъ; употребляются, какъ питье и какъ ванны, при хроническихъ нервныхъ болѣзняхъ, страданіяхъ слизистыхъ оболочекъ и хроническихъ накожныхъ болѣзняхъ. Изъ Вильдбадъ - Г. вода по деревяннымъ трубамъ течетъ, лишь немного охлаждаясь, въ Гофгаштейнъ, за 8 км., гдѣ устроено заведеніе ваннъ. Гофгаштейнъ—самое населенное м-чко въ долинѣ, у подножія Гамекаркогеля. Въ 8 км. на С лежитъ Дорфгаштейнъ. Въ XVI в. Г., вмѣстѣ съ Зальцбургомъ, былъ богатѣйшимъ г. Зальцбургскаго окр.; ежегодно добывалось 2360 марокъ вѣса золота и 19000 м. серебра, а въ настоящее время—едва 40 мар. золота и 400 мар. серебра; населеніе уменьшилось на половину; горное дѣло пришло въ упадокъ, многія штольни завалены льдомъ. Работа еще продолжается въ Рауразскомъ золотомъ рудникѣ и въ Ратаузбергѣ.

Гаштольдъ или **Гаштольдъ**—древній литовскій родъ, герба *Абданкъ*. Родоначальникъ ихъ Г. былъ убитъ въ войнѣ съ Меченосцами, въ 1364 г. Альбрехтъ Г. былъ канцлеромъ вел. кн. Литовскаго (1522). Онъ получилъ отъ короля Сигизмунда дозволеніе употреблять на печатяхъ красный воскъ, вмѣсто зеленаго, что дозволялось только лицамъ царствующаго дома. Вдова послѣдняго Г., Варвара Радзивиллъ (V, 508), вышла, послѣ его смерти, за короля Сигизмунда-Августа.

Гашунъ-норъ — небольшое соленое озеро въ Западномъ Цайдамѣ. *Гр. Гр.*

Гаэлическій или **Гаэльскій**—то же что Гэльскій яз. (см.).

Гаэта (Gaeta)—гавань и сильная крѣпость (итальян. Гибралтаръ), въ итальянск. провинціи Казертѣ (Терра ди Лаворо), въ 110 км. къ ЮВ отъ Рима, въ 70 км. къ СЗ отъ Неаполя, на небольшомъ скалистомъ мысѣ, у Гаэтанскаго залива (sinus Cajetanus). До 17 тыс. жителей, занимающихся отчасти торговлей, но преимущественно рыбною ловлею. Въ крѣпости похоронено тѣло коннетабля Карла Бурбонскаго. Въ окрестностяхъ много апельсинныхъ садовъ. Г.—очень древній городъ, построенный, по преданію, Энеемъ. Императоръ Антонинъ Пій устроилъ здѣсь гавань или расширилъ ее. Послѣ паденія Римской имперіи Г. имѣла сначала республиканское устройство, а потомъ была управляема герцогами, признававшими папу своимъ леннымъ государемъ. Въ 1435 г. Г. завоевана королемъ арагонскимъ Альфонсомъ V, а впослѣдствіи перешла во власть Неаполя. Много разъ была осаждаема австрійцами, испанцами, французами. Папа Пій IX послѣ своего бѣгства изъ Рима жилъ въ Г. съ 25 нояб. 1848 до 4 сент. 1849 г. Неаполитанскій король Францискъ II, когда 2 нояб. 1860 г. сдалась Капуя, удалился въ Г., которая окружена была піемонтскими войсками и сдалась 13 февр. 1861 г. Ср. «Geschichte G. von

der dunkeln Vorzeit bis 1815» (Вѣна, 1823); Garnier, «Journal du siége de G.» (Пар. 1861).

Гаюи (Валентинъ Гаюи)—творецъ системы обученія слѣпыхъ, братъ знаменитаго минералога, сынъ бѣднаго французскаго ткача (1745—1822). Увлеченный успѣхомъ аббата Л'Эпе въ обученіи глухонѣмыхъ, Г. задумалъ открыть пути къ образованію и другимъ несчастливцамъ — слѣпымъ. Придумавъ систему обученія ихъ разнымъ ремесламъ, а также чтенію, письму, ариѳметикѣ и музыкѣ, онъ основалъ на собственныя средства, а затѣмъ съ помощью одного человѣколюбиваго общества содержалъ «мастерскую слѣпыхъ-рабочихъ». Людовикъ XVI, убѣдившись въ успѣхѣ этого учрежденія, открылъ первый казенный институтъ для слѣпыхъ, на 30 человѣкъ. Вскорѣ число это возросло вчетверо. Революція поколебала благосостояніе учрежденія, которое окончательно было закрыто министромъ Шапталемъ, во время консульства. Въ 1803 г. Г. получилъ приглашеніе императора Александра I пріѣхать въ Россію и основать въ Петербургѣ институтъ для слѣпыхъ. Проѣздомъ черезъ Берлинъ, куда его также приглашали акад. наукъ и король; Г. объяснилъ свой методъ обученія слѣпыхъ Августу Цейне, и тотъ уже въ 1806 г. открылъ училище для слѣпыхъ, послужившее образцомъ для всѣхъ подобныхъ учрежденій въ Пруссіи. Въ Петербургѣ Г. долженъ былъ бороться съ бюрократическимъ формализмомъ, доходившимъ до того, что на просьбу Г. о присылкѣ слѣпыхъ дѣтей, ему отвѣтили, что «въ Россіи нѣтъ слѣпыхъ». Наконецъ, въ августѣ 1807 г. утвержденъ былъ примѣрный штатъ института слѣпыхъ на 15 ч. Одиннадцать лѣтъ провелъ Г. въ Петербургѣ, безъ устали трудясь на пользу слѣпцовъ, не дополучая своего жалованья, терпя всевозможныя притѣсненія отъ чиновничества и въ частности отъ своего же помощника—пьяницы Бушуева, писавшаго доносы на своего руководителя. Г. былъ легитимистъ и не любилъ Наполеона: только послѣ паденія имперіи онъ возвратился въ Парижъ, гдѣ и †, всѣми забытый. Лишь потомство оцѣнило его заслуги, какъ одного изъ величайшихъ благодѣтелей человѣческаго рода. Свой методъ обученія слѣпыхъ Г. изложилъ въ «Essai sur l'éducation des aveugles» (Пар., 1786) и «Extrait abrégé servant de prospectus de la seconde édition de l'essai sur l'éducation des aveugles» (СПб., 1817). Въ СПб. Г. работалъ еще надъ усовершенствованіемъ оптическаго телеграфа; результатомъ этихъ работъ осталась брошюра: «Mémoire historique abrégé sur les télégraphes» (СПб., 1810). Ср. А. Скребицкій, «Создатель методовъ обученія слѣпыхъ, Валентинъ Гаюи, въ С.-Петербургѣ» (СПб., 1886).

Гаюи (аббатъ Рене-Жюстъ Гаюи)—французскій минералогъ, творецъ научной кристаллографіи (1743—1822) въ С.-Жюстѣ. Сперва онъ былъ учителемъ въ Парижѣ при наваррской коллегіи, а потомъ болѣе 20-ти лѣтъ занималъ такое же мѣсто при коллегіи кардинала Лемуаня. Познакомившись впервые съ минералогіей у Добантона, онъ скоро сталъ извѣстенъ цѣлымъ рядомъ важныхъ открытій и былъ избранъ членомъ ново-основаннаго минералогическаго института. Не принимая никакого участія во французской революціи, онъ, однако, былъ во время сентябрскихъ дней заключенъ въ тюрьму, хотя скоро освобожденъ по ходатайству Жоффруа-Сентъ-Илера. Въ 1793 г. онъ состоялъ членомъ коммиссіи для установленія мѣръ и вѣсовъ; въ 1794 г. былъ назначенъ консерваторомъ въ Cabinet des mines, въ 1795 г.—учителемъ физики при Ecole Normale. Наполеонъ далъ ему въ 1802 г. каѳедру минералогіи при Musée d'histoire naturelle, а скоро послѣ этого и при Faculté des sciences. Первыя его работы по структурѣ гранита и известковыхъ шпатовъ появились въ 1781 г. («Journal de physique»); въ 1884 г. послѣдовала открывшая новые пути статья «Essai d'une théorie sur la structure des cristaux». Въ 1773 г. Торбернъ Бергманъ, шведскій химикъ, нашелъ, что изо всѣхъ кристалловъ известковыхъ шпатовъ можно вырубить кристаллъ основной формы, т. е. онъ открылъ существованіе плоскостей спайности. Г., совершенно независимо отъ этого, открылъ, что плоскости спайности, вообще, постоянны и имѣютъ соотношеніе съ наружной формой. Далѣе, онъ нашелъ весьма важный законъ о раціональности разрѣзовъ по осямъ, который имѣетъ значеніе для всего строенія кристалла. Къ значительнѣйшимъ изслѣдованіямъ Г. относится и открытіе закона симметріи, состоящаго въ томъ, что, при измѣненіи формы кристалла черезъ комбинацію съ другими формами, всѣ однородныя части, ребра, углы, плоскости, всегда измѣняются одновременно и одинаковымъ образомъ. Для обозначенія комбинацій Г. придумалъ собственную, довольно пространную, теперь болѣе неупотребляемую, номенклатуру. Главныя его сочиненія, кромѣ отдѣльныхъ статей: «Traité de minéralogie» (Парижъ, 1802 и 1822); «Traité elementaire de physique» (1803 и 1821); «Traité des caractères physiques des pierres précieuses» (1817); «Traité de cristallographie» (1822).

Гаюинъ — минералъ правильной системы (ромбическіе додекаэдры или комбинаціи ихъ съ октаэдромъ), великолѣпнаго лазуревато или сине-зеленаго, иногда бѣлаго цвѣта или безцвѣтный; блескъ стеклянный или жирный; просвѣчиваетъ; твердость 5—$5^1/_2$; химическій составъ $(2Na_2Al_2Si_2O_8)Na_2So_4$; значительное количество Na замѣщено Ca. Голубой цвѣтъ, вѣроятно, зависитъ отъ примѣси сѣрнистаго натрія. Соляная кислота разлагаетъ Г. съ осажденіемъ кремнекислоты. Г. встрѣчается вкрапленіями въ изверженныхъ горныхъ породахъ.

Гаюкъ или **Гуюкъ**—верховный ханъ монгольскій, сынъ Угкедея и внукъ Чингиса (1206—1248). Еще до воцаренія, вмѣстѣ съ Батыемъ, хотѣлъ разорять Россію, Польшу, Венгрію и др. земли. Смерть отца (1241) заставила его вернуться въ Монголію, но правленіе перешло сначала къ внуку Угкедея—Ширамунѣ. Г. возсѣлъ на престолъ лишь въ 1246 г. Собравъ огромную рать, Г. объявилъ намѣреніе двинуться на завоеваніе Запада, но этому помѣшало слабое здоровье хана, разстроенное чувственными наслажденіями.

Плано-Карпини передаетъ, что передъ шатромъ хана стояла христіанская часовня, въ которой ежедневно отправлялась божественная служба. Два главныхъ министра Г., Кадакъ и Чингай, были христіанами, и поэтому ко двору хана стекалось много монаховъ. Ср. Іакинфа Бичурина, «Исторія первыхъ четырехъ хановъ дома Чингисова» (СПб., 1829).

Гая или **Гія** (Gaya или Gija)—индобританскій округъ въ области Патны, въ Бенгальскомъ президентствѣ; около 2 милл. ж. Поверхность Г. по преимуществу ровная и только въ нѣкоторыхъ частяхъ слегка холмистая; восточная часть округа прекрасно воздѣлана и густо населена, другія — мало плодородны. Орошается рѣками: Сономъ, Пиншуномъ, Палгу и Джамной; изъ Сона проведены каналы, пересѣкающіе округъ въ разныхъ направленіяхъ. Преобладающее населеніе—индусы, брамнинской религіи; магометанъ не болѣе $^1/_{10}$. Особенно много браминовъ, вѣроятно потому, что Г. полна священными мѣстами; гаявалы (верховные жрецы) въ большомъ почетѣ у пилигримовъ. Однимъ изъ мѣстъ поклоненія служитъ древній храмъ, на вершинѣ Барабергскихъ холмовъ, у подошвы которыхъ много скалистыхъ пещеръ, вырытыхъ за 200 лѣтъ до Р. Х. — Климатъ Г. сухой и здоровый; средняя годовая температура около 26° Ц.—Торговля Г. довольно значительна; главные предметы вывоза: рисъ, пшеница, индиго, сырой опіумъ, маслян. сѣмена, сах. тростникъ, селитра, мѣдная посуда и одѣяла.

Гая (Gaya) — главный городъ индобританскаго округа того же имени, на р. Палгу; до 80 тыс. ж. Близъ Г. развалины *Будды Гаи*, гдѣ жилъ, по преданію, основатель буддизма, и до 45 священныхъ мѣстъ, посѣщаемыхъ ежегодно отъ 100 до 200 тыс. богомольцевъ.

Гаялъ (Bos frontalis Lamb., B. gavalus) — видъ дикихъ быковъ Индіи (см. Гауръ), нѣкоторыми изслѣдователями считаемый лишь за разновидность Гаура. Общая длина тѣла гаялъ до 3,6 м., изъ коихъ 80 см. приходится на хвостъ; высота въ плечахъ 1,5—1,6 метра. Корова мельче, стройнѣе, съ болѣе короткими рогами. Лобъ чрезвычайно широкій; очень толстые, коническіе, слабо изогнутые рога направлены въ стороны и назадъ. Маленькіе, глубоко сидящіе глаза; большія, прямо стоящія, пріостренныя уши. Загривокъ выдается въ видѣ горба. Подгрудка на шеѣ нѣтъ, или самый незначительный. Короткая, густая, гладкая, блестящая шерсть равномѣрно покрываетъ все тѣло, слегка удлиняясь на нижней сторонѣ шеи; хвостъ оканчивается густою кистью. Господствующій цвѣтъ черный; на лбу волосы сѣрые или грязно-бурые; подбородокъ, углы рта и узкій край верхней губы бѣлые. Родина Г. — гористыя мѣстности на востокъ отъ Брахмапутры вплоть до Бирмы, гдѣ онъ держится стадами въ лѣсахъ и карабкается съ большою ловкостью по горамъ и скаламъ. Пасется утромъ, вечеромъ и въ свѣтлыя ночи; днемъ забивается отъ жары въ чащу; любитъ воду, но избѣгаетъ болота и грязи. Г. отличаются мирнымъ и довѣрчивымъ нравомъ; на человѣка никогда не нападаютъ. Туземцы Индіи съ незапамятныхъ временъ держатъ Г. въ неволѣ, частью поддерживая чистую породу, частью скрещивая ихъ съ другими породами скота; кромѣ того, они постоянно ловятъ еще и дикихъ Г. и приручаютъ ихъ. И мясо и молоко Г. очень цѣнятся. Но попытки разводить Г. въ мѣстностяхъ западнѣе его родины не удаются; они не привыкаютъ къ жизни въ равнинѣ. Со всѣми породами домашняго рогатаго скота, въ томъ числѣ съ зебу, Г. скрещивается и даетъ плодовитое потомство.

В. Ф.

Гаянгосъ (Pascal de Gayangos)—испанскій историкъ, род. въ 1809 г.; проф. арабскаго языка въ мадридскомъ университетѣ; написалъ «Hystoria de las reyes de Granada y descripcion de Granada» (П., 1842) и «Memoria sobre la autentica de la Cronica dal Moro Rasis» (Мадр., 1850); издалъ «Cartas del cardinal Cisneros» (1867) и «Cartas y relaciones de Hernan Cortes al emperador Carlos V» (Пар. 1870).

Гаятри (пѣсня, пѣнье)—названіе ведійскаго стихотворнаго размѣра, а затѣмъ одного стихотворнаго отрывка, написаннаго въ этомъ размѣрѣ и особенно почитаемаго индусами. Терминъ Г. получилъ впослѣдствіи болѣе узкое значеніе—молитвеннаго воззванія къ солнечному богу.

С. Б—чъ.

Гвавіаре (Guaviare)—р. въ Южной Америкѣ, беретъ начало въ Колумбіи, съ вост. склона Кордильеровъ, течетъ на В. и впадаетъ слѣва въ Ориноко при Санъ-Фернандо (въ Венесуэльской республикѣ).

Гвадалавіаръ или **Турія** (Guadalaviar, Turia), въ верхнемъ теченіи назыв. также Ріо-Бланко—рѣка въ Испаніи. Г. беретъ начало въ провинціи Теруэль, орошаетъ Валенсію восемью рукавами и впадаетъ въ Средиземное море при Грао; длина его теченія равна 240 км.

Гвадалахара (Guadalajara) — главный городъ провинціи того же имени въ Испаніи, на голой возвышенности, на правомъ берегу Генареса (около 9 тыс. фут.); большой водопроводъ, постройка котораго относится къ римскимъ временамъ. Фабрикуется фланель и саржа. Въ древности Г. носилъ названіе Арріака (Arriaca); въ 714 г. былъ отнятъ отъ готовъ арабами и названъ ими Вади-ель-Хигара; въ 1081 г. перешелъ къ Альфонсу I, королю кастильскому.

Гвадалахара (Guadalajara)—городъ въ Мексиканской республикѣ, столица штата Халиско (Jalisco), на лѣвомъ берегу Ріо-де-Санть-Яго; основанъ въ 1551 г. Великолѣпный древній соборъ сильно потерпѣлъ отъ бывшаго здѣсь въ 1818 г. землетрясенія. Женская коллегія, воспитательный домъ, опера, арена для боя быковъ; фабрики шерстяныхъ, бумажныхъ, кожаныхъ издѣлій и маіолики. 95 тыс. жит. (1890).

Гвадалимаръ (Guadalimar)—прав. прит. исп., р. Гвадалквивиръ, 125 км., вытекаетъ изъ Сіерры д'Алькараса.

Гвадалквивиръ (Guadalquivir, по-арабски Wadal-kebier, т. е. большая р.)—самая короткая изъ пяти главныхъ рѣкъ Испаніи, но послѣ Эбро важнѣйшая и наиболѣе пригодная для судоходства вслѣдствіе того, что глубоководна.

Г. беретъ начало на высотѣ 481 м. на склонѣ Сьерры-дель-Посо и течетъ на СВ, С и З по дикой горной долинѣ; оставивъ горы, Г. принимаетъ Гвадіану - Меноръ (слѣва) и Гвадалиморъ (справа) и течетъ уже полноводной рѣкой черезъ Андухаръ (Andujar) до Монторо, гдѣ протекаетъ пѣнящимся потокомъ черезъ предгорье Сьерры-Морены по скалистой долинѣ. Черезъ Кордову и Каптилльяну Г. течетъ на ЗЮЗ и наконецъ черезъ Севилью и Коріу до устья на ЮЮЗ. 8 км. ниже Коріи Гвадалквивиръ дѣлится на два рукава, изъ которыхъ одинъ, въ свою очередь, раздѣляется на два, такъ что образуются два острова. Западный рукавъ называется Brazo-de-la-Torre; восточный — Brazo del Este; средній, хотя самый узкій, но доступный для большихъ судовъ—Brazo del Medio. 22 км. до впаденія въ море, соединившись опять, Г. имѣетъ до 3 км. ширины и представляетъ величественное зрѣлище. Недалеко отъ Санъ-Лукаръ де Баррамеда Г. поворачиваетъ неожиданно на западъ и широкимъ устьемъ вливается въ заливъ Кадиксъ. Въ своемъ верхнемъ теченіи Г. мѣстами довольно широкъ, но мелокъ, и теченіе его до Кордовы такъ быстро, что судоходство по немъ невозможно. До Севильи теченіе значительно спокойнѣе, но рѣка все-же занесена пескомъ и потому негодна для судоходства. Большія суда достигаютъ теперь Севильи, раньше доходили до Кордовы. Главнѣйшіе притоки: справа—Гвадалимаръ, Гвадіато, Віаръ и Гвадимаръ; слѣва — Гвадіана-Меноръ, Гвадалбульонъ, Генилъ, на которомъ лежитъ Гранада, Корбонесъ и Гвадайра, орошающая равнину Севильи. Вслѣдствіе быстраго теченія Г. и полноводія его притоковъ, сильный западный вѣтеръ, пригоняя воду съ моря въ устье, причиняетъ значительныя наводненія.

Гвадалкасаръ (Guadalcazar)—глав. г. пров. (50000 жителей) мексиканскаго штата С.-Луи Потоси, на выс. 1650 м. н. ур. м.; 14000 жит., ртутные источники.

Гвадалупа (Guadalupe) — городъ въ испанской провинціи Касересъ, на рѣкѣ Гвадалупейо; 2766 жит. Знаменитъ монастыремъ, гдѣ хранятся трофеи битвы при Лепанто; ризница его считается одной изъ лучшихъ во всей Испаніи.

Гвадалупа-Гидальго (Guadalupe Hidalgo)—городъ въ Мексикѣ, въ 5 км. къ С отъ столицы; 3000 жит.; великолѣпная церковь и монастырь привлекаютъ массу паломниковъ. Въ Г. 2 февраля 1848 г. былъ заключенъ договоръ, по которому Мексика уступила сѣв. часть своихъ владѣній Сѣв.-Ам. Соед. Штатамъ.

Гвадань (графъ Joseph Gvadanyi, 1725—1801)—венгерскій поэтъ; очень любимы въ Венгріи его небольшіе разсказы, полные юмора и поэтическихъ образовъ. Наибольшею популярностью пользовались: «Egy falusi notarius nak budai utazása», «Rontó Palés Benyovszky Móricz», «A mostau folyó országgyulesnek leirása».

Гваданьоли (Antonio Guadagnoli, 1798—1858) — очень популярный тосканскій лирикъ, произведенія котораго отличаются живымъ юморомъ и неисчерпаемой жизнерадостностью, несмотря на то, что автору ихъ жилось далеко не весело. Наибольшую извѣстность ему доставили: «Il naso», «La ciarla», «L'abito», «La lingua di una donna» и др. Полное изданіе всего имъ написаннаго: «Raccolta Completa delle poesie giocose» (1872—80).

Гвадаррама (Sierra de Guadarrama) — горная цѣпь въ Испаніи, лежащая между Старой и Новой Кастиліей или провинціями Мадрида и Сеговіи; она получила свое названіе отъ небольшого мѣстечка, находящагося на южномъ ея склонѣ, на высотѣ 996 м., на правомъ берегу р. Г. Главнѣйшія вершины: Pico de la Cebollero (2127 м.), черезъ который идетъ знаменитый проходъ Сомосьерра, на пути изъ Мадрида къ Байоннѣ; Pico de Peñalara (2405 м.)—высочайшая точка Г., и вершина Siete Picos (2203 м.). Впродолженіе большей части года многія изъ вершинъ покрыты снѣгомъ.

Гваделупа (Guadeloupe), одинъ изъ Вестъ-Индскихъ Мало-Антильскихъ о-вовъ, одна изъ важнѣйшихъ французскихъ кол. въ Атлантическомъ ок.; управляется губернат. и представляется 1 сенаторомъ и 2 депутатами. Между 15°47′ и 16°30′ с. ш. и 61°15′ и 61°45′ з. д. отъ Гринича. Состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ острововъ, раздѣленныхъ морскимъ рукавомъ по имени Rivière Salée (соленая рѣка). Западная и большая часть — Г. въ тѣсномъ смыслѣ; она раздѣляется на Basse-Terre и Capesterre. Восточная часть носитъ названіе Grande Terre. Г. собственно вулканической формаціи и съ сѣвера на югъ перерѣзана грядой холмовъ; высочайшая вершина ихъ. La Souffrière—дѣйствующій вулканъ въ 5108 футовъ высоты; между потухшими вулканами замѣчательны: La Grosse Montagne, Les Deux Mamelles и Le Pitan de-Bouillante. Восточная часть Г., или La Grande-Terre, имѣетъ, напротивъ того, плоскую поверхность и состоитъ изъ мадрепоровъ (родъ коралла) и продуктовъ трепія горныхъ породъ. Г. орошается небольшими ручейками, въ лѣтнее время пересыхающими. Климатъ жаркій и нездоровый. Свирѣпствуютъ частые разрушительные ураганы. Почва плодородна и хорошо обработана; въ гористыхъ частяхъ имѣются прекрасные лѣса. Главные предметы вывоза почти всѣ идутъ во Францію: сахаръ, кофе, красильныя и дорогія мебельныя деревья, ромъ, тафія, хлопокъ, шерсть, кожи, мѣдь, табакъ, засахаренные фрукты, консервы и др. Главныя пристани Гваделупы собственно: заливъ Маго (Mahault) и берега Basse-Terre. Grande-Terre также имѣетъ двѣ прекрасныя гавани, изъ которыхъ портъ Pointe-à-Pître, при устьѣ Соленой рѣки, считается лучшимъ на всѣхъ Антильскихъ островахъ. Столица острова—городъ *Бассъ-Терръ*. Населеніе соединенныхъ острововъ Г.—165899 ч. (1889), а все пространство, включая сюда, кромѣ обѣихъ Г., острова: Les Saintes, La Désirade, Marie-Galante, с. Бартеломи и С.-Мартенъ — 2235 квадр. км.—Г. открыта Колумбомъ въ 1492 г. и названа въ честь св. Маріи де-ля Г. Съ 1635—1759 г.—французская колонія; въ 1759 году отнята у французовъ англичанами; съ этого времени во

владѣніи то тѣхъ, то другихъ; въ 1814 г. окончательно уступлена французамъ. *Е. Г.*

Гвадалупы орденъ учрежденъ въ Мексикѣ императоромъ Итурбиде. Знаки: золотой крестъ, съ изображеніемъ гвадалупской Божіей Матери.

Гвадиксъ (Guadix)—городъ въ испанской провинціи Гранадѣ, на лѣвомъ берегу Фардеса; около 12 тыс. жит. Извѣстенъ кинжалами и винами. Мавританская крѣпость Альказаба. Въ 7 км. на З минеральные ключи Граены.

Гвадіана или Дуранго, называемая также Сіудадъ-де-Викторія — гл. городъ мексиканской провинціи Дуранго, въ 7295 ф. надъ ур. м. Фабрики шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ издѣлій; значительная торговля кожами и скотомъ. Въ окрестностяхъ желѣзные рудники. Основанъ около половины XVI ст. 27111 жит. (1890).

Гвадіана, Guadiana, древній Анасъ—р. въ Испаніи; беретъ начало въ пров. Сіудадъ Реаль, въ болотистой мѣстности на Кампо де Мантіаль; протекши немного на западъ, ручей Гв. Альто теряется въ обширной болотистой мѣстности, но снова появляется дальше на 35 км. къ ЮЗ въ видѣ нѣсколькихъ большихъ прудовъ, которые въ народѣ называются «глазами Гв.» и даютъ начало рѣкѣ. Г. течетъ по пустынному плоскогорію Ла Манха на З, потомъ на СЗ къ Эстремадурѣ, по ней на ЗЮЗ до Бадахоса, откуда поворачиваетъ на югъ по границѣ и по самой Португаліи; ниже Мертолы становится судоходной и, расширяясь до 600 метр., глубиной въ 12 метр., впадаетъ въ Кадикскій заливъ. Ея широкое устье раздѣляется песчаными островами на нѣсколько рукавовъ, изъ которыхъ Барра де Канага очень глубокъ. Но вообще Г. бѣдна водой и засорена пескомъ, лѣтомъ выше Мауры (въ Португаліи) почти совсѣмъ пересыхаетъ. Длина ея 509 км., бассейнъ 65519 кв. км. Притоки: справа Занкара или Гилуэла, которую нѣкоторые считаютъ настоящимъ истокомъ Г.; слѣва—Ябалонъ, Суяръ, Ардиха (единственный изъ притоковъ, многоводный круглый годъ) и Чанза. Устье Г. граничитъ съ испанской стороны съ большими болотами.

Гвадіана Меноръ (Guadiana Menor) — рѣка въ южной Испаніи, длиною въ 150 км., лѣвый притокъ Гвадалкивира, образована изъ сліянія Гвардаля и Фардеса.

Гвазда — село Павловскаго уѣзда, Воронежской губ., въ 45 в. отъ уѣзднаго города, на р. Осередѣ. Жит. 5536, 725 дв.; возникло въ началѣ XVIII ст. Первыми поселенцами были малороссы; въ настоящее время преобладаютъ великороссіяне. 2 церкви, церковно-приходская и земская школы. Главныя занятія жителей—земледѣліе и бахчеводство. *Л. В.*

Гваира (La Guaira)—одинъ изъ значительнѣйшихъ портовъ въ Венесуэлѣ, въ штатѣ Гусманъ Бланко. 16000 жит. Въ 1885—86 г. вывезено на 32 милл. дол., ввезено на 32 милл. Главные предметы вывоза: кофе, какао, кожи.

Гвайямасъ (San-José de Guaymas)—городъ въ мексиканскомъ штатѣ Сонора, при устьѣ Рio-де-Гвайамасъ, впадающей въ Калифорнскій заливъ, съ обширною и хорошо защищенною гаванью. 2500 жит., занят. рыболовствомъ и торговлей. Ввозная торговля довольно значительна, такъ какъ черезъ Г. провозятъ товары въ Сонору и въ Аризону (Сѣверо-Ам. Соед. Штаты). Вывозятся золото, серебро и гуано.

Гваланди (Michel-Angelo Gualandi, 1793—1865 г.)—итальян. писатель, много работавшій по исторіи искусства, которую онъ изучилъ во время своихъ продолжительныхъ путешествій по Европѣ, причемъ имъ собрана была богатая коллекція предметовъ искусства и историческихъ документовъ. Изъ его сочиненій извѣстны: «Memorie originali risguardanti le belle arti», «Nuova raccolta di lettere sulla pittura, scultura ed architettura», «Ugo da carpi».

Гвалда — часть главнаго Кавказскаго хребта, отдѣляющій Терскую область отъ Сванетіи. Въ немъ возвышается гора того же имени.

Гвалегуачу (Gualeguachy)—городъ пров. Entre-Rios, въ Аргентинской республикѣ, на рѣкѣ того же имени, при ея впаденіи въ Уругвай. Торговля скотомъ и кожами. 20 тыс. жителей.

Гваліоръ (Gwalior) — туземное государство въ Индостанѣ, между 23°21′ и 26°52′ с. ш. и 76°31′ и 79°21′ в. д. Поверхность его на СВ ровная, къ югу — холмистая; центральная же часть—нагорье, доходящее, среднимъ числомъ, до 1500 ф. в.; къ В и З тянется цѣпь горъ Манджу. Орошается Г. многими рѣками: Нербудда, Чамбалъ и Синдъ съ притоками: Кувари, Азаромъ и Санкомъ и др. Главныя естеств. произведенія страны: опіумъ, пшеница, стручковые плоды, кукуруза, рисъ, льняное и др. маслян. сѣмена, имбирь, сах. тростникъ, индиго, табакъ, хлопокъ, чеснокъ. Множество дикихъ млекопитающихъ, птицъ и рыбъ. Климатъ Г. здоровый въ сухое и жаркое время года, въ дождливое же и сырое—свирѣпствуютъ лихорадки. Населеніе Г. составляютъ, по преимуществу, индусы различныхъ племенъ: всѣ они исповѣдуютъ браминство, едва $^1/_{20}$ всего населенія магометане. Жит. 1754370 (1891). Царствующая династія Г., изъ которой происходитъ и нынѣшній магараджа, основана была Раноджи Синдіей изъ Декана. Удачныя военныя предпріятія сдѣлали его обладателемъ обширной территоріи, которая и понынѣ входитъ въ составъ Г. Нынѣ царствующій магараджа, получившій государство не по праву происхожденія, а въ силу усыновленія, съ согласія британскаго правительства, оставался вѣренъ Англіи во время возстанія гваліорскаго контингента войскъ и арміи магараджи, въ 1857 г. *Е. Гарднеръ.*

Гваліоръ (Gwalior) — гл. г. государства того же имени, столица магараджи и сильная крѣпость; древній священный городъ джайновъ, отъ временъ которыхъ остались здѣсь замѣчательные храмы. Самые интересные памятники джайнскаго періода въ Г.—подземныя пещеры, высѣченныя въ скалахъ и украшенныя нишами замѣчательной скульптурной работы, со статуями, часто колоссальной высоты; ихъ насчитываютъ болѣе 100; одна изъ нихъ, въ 57 ф. в., считается высочайшей ста-

туей въ Индіи. Памятниками индусскаго періода архитектуры (1486—1516) служатъ великолѣпные дворцы; въ одномъ изъ нихъ—Бара-дари—славится огромный залъ съ 12 изящными колоннами, поддерживающими куполъ. Крѣпость Г. построена была впервые въ 773 г. и переходила изъ рукъ въ руки, пока въ 1550 г. великій моголъ Акбаръ не присоединилъ ее къ своимъ владѣніямъ. Позже Г. попалъ въ руки магараджей Синдіи.

Гвалты (Gwalty) — въ Сѣв.-Зап. краѣ и Царствѣ Польскомъ крестьянская повинность, въ силу которой всѣ способные къ работѣ мужчины и женщины должны были явиться на работу туда, куда имъ укажутъ. Иногда вмѣсто Г. назначался денежный сборъ.

Гванагани (Guanahani)—см. Багамскіе острова (т. II, 645).

Гванахуато или **Санта-Фе де Гванахуато** — г. въ Мексикѣ, столица штата того же имени, на высотѣ 7200 ф. надъ у. м.; основанъ въ 1554 г. Университетъ, старинный монастырь, хлѣбные склады, игравшіе во время войны за освобожденіе роль форта; здѣсь палъ патріотъ Гидальго. Г.—центръ огромной области серебряныхъ рудниковъ, изъ которыхъ самый замѣчательный Валенсіана, съ шахтою въ 2000 ф. глубины. Жит. 52111 (1890). *Е. Г.*

Гвапоре (Guaporé, или Итенесъ)—правый притокъ Маморе (впадающаго въ Мадейру, притокъ Амазонки); вытекаетъ изъ Сьерра дос-Паресисъ въ бразильской провинціи Матто-Грассо, течетъ на СЗ; начиная съ устья Pio-Верде, составляетъ границу между Бразиліей и Боливіей. Длина 1540 км., ширина (при устьѣ) 550 метр.; притоки: Pio-Верде, Парагау, Бауресъ съ Pio-Бранко и Итонамасъ — всѣ текутъ по Боливіи и впадаютъ въ Г. слѣва.

Гвардафуй (Guardafui, Gardafui)—большой восточный мысъ Африки, лежитъ южнѣе пролива въ Аденскій заливъ; Ras Hafun или мысъ Орфуй, находящійся на 100 км. южнѣе, вдается, однако, еще восточнѣе въ море. Г. у древнихъ назывался Promontorium Aromata. Надъ мысомъ возвышается гора, которую жители называютъ Гардафъ или Djardaf, въ то время, какъ собственно мысъ носитъ у нихъ названіе Азоръ; отсюда происходитъ арабское имя Djard Hafûm, равно какъ и европейское Гвардафуй.

Гварди (Francesco Guardi)—итальянскій (венеціанскій) живописецъ (1712—1793), ученикъ Каналетто, усвоившій его манеру и технику и работавшій въ молодости вмѣстѣ съ нимъ. Подобно Каналетто, онъ посвятилъ себя исключительно изображенію Венеціи. Многія картины Г. долгое время считались принадлежащими кисти Каналетто и только сравнительно въ недавнее время критика опредѣлила болѣе точно то, что принадлежитъ ученику и что учителю. Изъ картинъ, несомнѣнно принадлежащихъ Г., слѣдуетъ упомянуть: «Видъ Венеціи» (въ Луврѣ), изображающій на первомъ планѣ портъ Лидо и открытое море, усѣянные множествомъ позолоченныхъ гондолъ, наполненныхъ патриціями въ праздничныхъ костюмахъ; дожъ, на палубѣ Буцентавра, выступаетъ изъ Лидо и направляется къ св. Марку. Затѣмъ: «Дожъ, отправляющійся въ церковь Санта-Марія-делла-Салуте»; «Четвергъ на Масляницѣ въ Венеціи»; «Праздникъ Тѣла Господня» (Corpus Domini); «Вѣнчаніе дожа наверху лѣстницы Гигантовъ»; «Зала коллегіи во дворцѣ дожей». Во всѣхъ этихъ картинахъ, зданія и вообще архитектурная часть, трактованныя чрезвычайно тщательно и правдиво, служатъ только аксессуарами и декораціей для веселыхъ, оживленныхъ сценъ, или же для торжественныхъ процессій. При изображеніи праздниковъ, въ картинахъ Гварди религіозное чувство какъ бы уходитъ на второй планъ, благодаря необыкновенному разнообразію фигуръ и яркому, ослѣпительному колориту. Въ «Залѣ коллегіи» мы видимъ засѣданіе совѣта десяти подъ предсѣдательствомъ дожа; остальная часть залы наполнена публикой въ маскахъ. Этою смѣлостью въ композиціи Гварди главнымъ образомъ и отличается отъ Каналетто; вѣроятно также, что въ картинахъ Каналетто фигуры писаны Гварди. Многими картины Гварди цѣнятся въ настоящее время гораздо выше картинъ его учителя, Каналетто. Въ Императ. Эрмитажѣ имѣется одно изъ произведеній этого художника—небольшой венеціанскій видъ. *В. Ч.*

Гвардіанъ (Guardian): — 1) старшій монашеской братіи (pater superior) въ францискапскихъ монастыряхъ. 2) Въ Англіи исправляющій обязанности епископа на вакантной каѳедрѣ.

Гвардія (отъ древняго или скандинавскаго слова warda или garda — стеречь, защищать) — отрядъ тѣлохранителей или отборное войско. Съ самыхъ древнихъ временъ цари и полководцы имѣли при себѣ особую стражу, и во всѣхъ арміяхъ существовали отборныя войска, служившія резервомъ (напр. 10-тысячный корпусъ персидскихъ тѣлохранителей, прозванныхъ *безсмертными*, такъ какъ каждая въ нихъ убыль тотчасъ замѣщалась). По учрежденіи аѳинскимъ полководцемъ Ификратомъ корпуса *пельтастовъ*, греческіе военачальники преимущественно изъ нихъ стали составлять отряды своихъ тѣлохранителей и резервъ арміи. Римскіе цари имѣли при себѣ тѣлохранителями 300 отборнѣйшихъ всадниковъ (celeres), а во время республики начальники войскъ брали себѣ охранную стражу изъ легіоновъ союзниковъ; она вмѣстѣ съ тѣмъ служила залогомъ вѣрности своихъ соотечественниковъ. Сципіонъ первый образовалъ особыя когорты тѣлохранителей изъ римскихъ воиновъ, которые получили при Маріи названіе *преторіанцевъ* или *преторіанской стражи*. Въ Средніе вѣка многіе государи содержали при себѣ значительные отряды наемниковъ. Въ Италіи такъ назыв. Guardia образовалась во время борьбы ломбардскихъ городовъ съ германскими императорами и сначала употреблялась для обороны государственной хоругви (Carroccio). По учрежденіи постоянныхъ армій (большею частью наемныхъ) Г. стала раздѣляться на домашніе отряды тѣлохранителей и полки или корпуса, устроенные по образцу остальной арміи, но превосходившіе ее устройствомъ, воинскою опытностью, а нерѣдко и ростомъ, изысканностью одежды и утонченностью так-

тическаго обученія. Сильное развитіе Г. получила во Франціи. Тамъ при Людовикѣ XI почетная стража доходила уже до 4 тыс. чел. пѣхоты и конницы, а при Францискѣ I—до 10 тыс. (почти половина гв. пѣхоты состояла изъ швейцарцевъ). Только при Людовикѣ XIV разныя части Г. получили однообразную организацію и были соединены въ 2 корпуса, носившіе названіе *внутренней Г.* (дворцовой, maison militaire du roi) и *внѣшней.* Когда, въ 1789 г., вспыхнула революція, гвардія была упразднена; но вскорѣ вновь сформирована garde du corps législatif, а затѣмъ и garde constitutionelle, для охраны директоріи. Послѣ 18 брюмера обѣ эти Г. были слиты и образовали консульскую Г., которая въ 1805 г. превратилась въ императорскую. Впослѣдствіи въ эту Г. стали включать и полевые полки, такъ что въ 1807 г. она уже составляла резервный корпусъ, раздѣленный на *молодую* и *старую Г.* Въ началѣ 1812 г. въ корпусѣ этомъ числилось свыше 56 тыс. чел. (около 43½ тыс. пѣхоты и 8400 кавалеріи), въ 1814 г.—болѣе 100 тыс. чел. Эта Г. играла блестящую роль въ войнахъ Наполеона I; въ составъ ея входили (особенно сначала) отличнѣйшіе солдаты и офицеры. При возстановленіи Бурбоновъ императорская Г. была уничтожена. Вмѣсто нея сформировали, попрежнему, нѣсколько дворцовыхъ ротъ (gardes du corps) и нѣсколько полковъ гвард. пѣхоты (въ томъ числѣ два швейцарскихъ) и кавалеріи. Въ 1830 г., послѣ іюльской революціи, войска эти упразднены. Въ 1854 г. Наполеонъ III возстановилъ Г. (garde impériale) и постепенно довелъ ея составъ до силы армейскаго корпуса. Въ 1870 г. Г. капитулировала подъ Мецомъ и, при реорганизаціи франц. арміи, не была возстановлена. Примѣру Франціи, относительно увеличенія Г., послѣдовали преимущественно Россія и Пруссія; Англія, Испанія, Швеція, Данія и др. ограничились формированіемъ отдѣльныхъ гвард. полковъ. Въ настоящее время изъ великихъ военныхъ державъ, кромѣ Франціи, не имѣютъ Г. еще Австро-Венгрія (гдѣ есть только небольшіе отряды тѣлохранителей) и Италія. Прусская Г. получила начало при великомъ курфюрстѣ, образовавшемъ для себя особую почетную стражу, изъ которой при Фридрихѣ-Вильгельмѣ I сформированъ былъ гвард. гренадерскій полкъ. Затѣмъ Г. постепенно усиливалась и теперь составляетъ цѣлый корпусъ. Кромѣ того, въ германской арміи считаются гвардейскими еще 5 пѣхотныхъ и 3 кавалерійскихъ полка, составлявшіе Г. въ германскихъ государствахъ, контингенты которыхъ-входятъ теперь въ составъ армейскихъ корпусовъ имперіи.

Гвардія *россійская* учреждена въ началѣ царствованія Петра Великаго изъ полковъ *Преображенскаго* и *Семеновскаго.* Въ архивѣ Семеновскаго полка есть свѣдѣніе, что онъ уже въ 1698 г. назывался Семеновскою лейбъ-гвардіею. Въ 1700 г., при пораженіи нашихъ войскъ подъ Нарвою, 2 гвард. полка втеченіе 3 часовъ задерживали шведовъ, за что оберъ-офицеры этихъ полковъ награждены знакомъ отличія (самымъ древнимъ въ Россіи, сохраняющимся и до сихъ поръ), съ надписью: «1700, ноября 19». Въ царствованіе Петра I Г. пополнялась преимущественно дворянами; только послѣ значительныхъ потерь въ сраженіяхъ стали допускать въ нея переводы изъ арміи и пріемъ рекрутъ. Каждый дворянинъ, поступившій въ военную службу, прежде чѣмъ сдѣлаться офицеромъ арміи, долженъ былъ поступить рядовымъ въ одинъ изъ гвард. полковъ и прослужить въ этомъ званіи до тѣхъ поръ, когда государь утвердитъ баллотировку его въ офицеры, на которой основывалось въ то время производство. До 1722 года гвардія не имѣла въ чинахъ никакихъ преимуществъ, но 22 января этого года утверждена была табель о рангахъ, по которой офицеры гвардейскихъ полковъ получили старшинство двухъ чиновъ противъ армейскихъ. Для подготовки офицеровъ въ арм. кавалерійскіе полки, въ 1721 г. сформированъ кронштотскій драгунскій полкъ, которому повелѣно состоять изъ однихъ дворянъ и называться *лейбъ-регментомъ.* Полкъ этотъ, хотя и послужилъ основаніемъ для л.-гв. коннаго, но при Петрѣ Великомъ не имѣлъ тѣхъ правъ и преимуществъ, которыми пользовались полки Г. При Екатеринѣ I учреждена была *кавалергардія* (см. Кавалергарды) и, кромѣ того, къ составу Г. причисленъ *лейбъ-гвардіи баталіонъ*, находившійся въ Москвѣ и составленный изъ неспособныхъ къ службѣ чиновъ гв. полковъ. При Аннѣ Іоанновнѣ лейбъ-регментъ переименованъ въ *л.-гв. конный полкъ* и сформированъ гв. пѣхотн. полкъ, названный *Измайловскимъ.* Особый гвардейскій отрядъ участвовалъ въ походѣ противъ турокъ 1737—39 гг. Императрица Елисавета Петровна приняла сама званіе полковника всѣхъ гв. полковъ, а гренадерскую роту преображенцевъ, способствовавшую ея вступленію на престолъ, отчислила отъ полка и наименовала *лейбъ-компаніею.* При Петрѣ III лейбъ-компанія была упразднена. При Екатеринѣ II распущенъ московскій л.-гв. баталіонъ, взамѣнъ котораго учреждена инвалидная команда въ Муромѣ, названная л.-гв. *муромскою* (1764). Г. принимала дѣятельное участіе въ шведской войнѣ. Императоръ Павелъ I усилилъ гвард. полки, включивъ въ ихъ составъ части войскъ, находившіяся при немъ въ Гатчинѣ (см. Гатчинскія войска) до его восшествія на престолъ образованы были также *л.-гв. артиллерійскій баталіонъ*, *л.-гв. егерскій баталіонъ* и полки: *л.-гв. гусарскій* (1796) и *л.-гв. казачій* (1798), а изъ неспособныхъ къ полевой службѣ гвард. нижнихъ чиновъ составленъ *л.-гв. гарнизонный баталіонъ.* При имп. Александрѣ I изъ л.-гв. егерскаго баталіона сформированъ *л.-гв. егерскій полкъ*; въ 1806 г. изъ удѣльныхъ крестьянъ ближайшихъ къ Петербургу вотчинъ сформированъ *баталіонъ императорской милиціи*, получившій за отличіе въ войнѣ 1808 года права Г.; въ 1811 г. изъ него сформированъ *л.-гв. финляндскій полкъ.* Въ томъ же году отъ преображенскаго полка отдѣленъ 1 баталіонъ на сформированіе *л.-гв. литовскаго полка*, переименованнаго 1817 г. въ *л.-гв. московскій*; въ томъ же 1817 г. въ Варшавѣ сформированы полки *литовскій* и *волынскій.* Въ 1810 г. учрежденъ *гв. экипажъ*, а въ 1812 г. —*л.-гв. саперный баталіонъ.* Въ 1813 г. полки

лейбъ-гренадерскій (см. Гренадеры) и *павловскій* за отличіе присоединены къ Г., при чемъ ихъ офицерамъ дано преимущество *одного* чина передъ армейскими; полки эти образовали *новую* или *молодую* Г., въ отличіе отъ которой прежніе полки назывались старою Г. Въ 1809 году сформированы полки *л.-гв. драгунскій* и *уланскій*, а въ 1814 г.—*л.-гвардіи конно-егерскій*. Въ Варшавѣ сформированы: въ 1817 году — полки *л.-гв. подольскій кирасирскій* и *уланскій его высоч. цесаревича*, а въ 1824 г. (на правахъ молодой Г.)—*л.-гв. гродненскій гусарскій*. Кромѣ того, сформированы *гв. жандармскій полуэскадронъ* (1815), *гв. конно-піонерный эскадронъ* (1819) и *л.-гв. инвалидная бригада* (1824). За отличія, оказанныя въ войнѣ съ французами, къ составу молодой Г. причисленъ (1813) *лейбъ-кирасирскій Его Вел. полкъ*. Въ 1805 г. образована *л.-гв. конная артиллерія*; въ 1811 г.—*л.-гв. артил. бригада*, въ 1816 г. раздѣленная на 1-ю и 2-ю бригады. Въ 1817 г. въ Варшавѣ сформирована гв. батарейная рота, вошедшая 1821 г. въ составъ *сводной гв. и гренад. артил. бригады*. Г. принимала участіе во всѣхъ войнахъ, веденныхъ въ царствованіе Александра I, кромѣ турецкой и персидской. При импер. Николаѣ I, въ 1829 г., къ составу молодой Г. причисленъ финскій учебный стрѣлковый баталіонъ, съ переименованіемъ въ *л.-гв. финскій стрѣлковый бат.* Ему, равно какъ полкамъ л.-гв. гренадерскому и павловскому, дарованы въ 1831 г., за отличія въ Польской кампаніи, права старой Г. Тогда же гренад. полкамъ с.-петербургскому короля Фридриха Вильгельма III и кексгольмскому императ. австрійскаго повелѣно состоять при гв. корпусѣ. Въ 1827 г. сформированы эскадроны *л.-гв. крымско-татарскій* и *кавказско-горскій*. Въ 1831 г. л.-гв. кирасирскій Его Вел. полкъ соединенъ съ л.-гв. подольскимъ кирасирскимъ подъ общимъ названіемъ *л.-гв. кирасирскій Е. Вел.* и съ правами старой Г. Одновременно съ этимъ дарованы права: старой Г.—полкамъ л.-гв. конно-егерск. и гродненскому гусар., а молодой Г.—атаманск. казачьему; л.-гв. драгун. полкъ переименованъ въ *л.-гв. конно-гренадерскій*, а л.-гв. конно-егерскій—въ л. гв. драгунскій. Въ 1830 г. сформирована *лейбъ-гв. донская конно-артил. рота*, а въ 1833 г. всѣ артил. роты переименованы въ батареи. Въ томъ же 1833 г. Г. была раздѣлена на 2 корпуса: гв. пѣхотный (изъ пѣхоты и пѣшей артил.) и гв. резервн. кавалерійскій (изъ кавалеріи и коп. артил.). Въ царствованіе Николая I Г. участвовала въ войнахъ турецкой и польской. При имп. Александрѣ II, въ 1856 г., во всѣхъ гв. пѣх. полкахъ сформированы стрѣлковыя роты, по одной на баталіонъ, и тогда же сформированы вновь *л. гв. 1-й* и *2-й стрѣлковые батальоны*, изъ коихъ 1-й въ 1858 г. названъ *л. гв. 1-мъ стрѣлк. Е. Вел. батальономъ*. Въ 1856 г. къ составу Г. (на правахъ молодой Г.) причисленъ *л. гв. стрѣлк. Императорской фамиліи батальонъ*, сформированный во время Восточной войны 1853—56 гг. изъ удѣльныхъ крестьянъ. Баталіоны эти въ 1870 г. соединены, вмѣстѣ съ л.-гв. финскимъ стрѣлковымъ баталіономъ, въ одну *гв. стрѣлковую бригаду*. Гвардейская инвалидная бригада расформирована въ 1859 г. Изъ л. гв. гарнизоннаго баталіона въ 1873 г. сформированъ *кадровый батальонъ л. гв. резервнаго пѣх. полка*. Въ 1856 г. л. кирасирскому Ея Вел. полку дарованы права молодой Г.; для собственнаго Его Вел. конвоя сформированы 3 *л. гв. казачьихъ эскадрона* (1—на службѣ, 2—на льготѣ), а л. гв. крымско-татарскій эскадронъ расформированъ. При имп. Александрѣ II Г. участвовала въ походѣ для подавленія польскаго мятежа 1863 г. и въ русско-турецкой войнѣ 1877—78 гг. По окончаніи этой войны, 17 апрѣля 1878 г., л. гв. атаманскому наслѣдника цесаревича полку дарованы права старой Г., а въ 1884 г. тѣ же права получили л. гв. кирасирскій Ея Вел. полкъ и л. гв. 4-й стрѣлковый Имп. фамиліи батальонъ. Съ 1864 по 1874 г. Г. не составляла корпусовъ или корпуса; въ 1874 г. возстановленъ гв. корпусъ. См. Висковатовъ, «Историч. описаніе одежды русскихъ войскъ»; «Хроника Имп. росс. арміи»; «Ежегодникъ русск. арміи»; Богдановичъ, «Дѣятельность воен. управленія въ Россіи 1855—80 гг.».

Гвардія національная возникла въ Парижѣ въ 1789 г. для охраненія внутренняго спокойствія, организована Лафайетомъ и въ слѣдующемъ году введена во всемъ государствѣ; въ 1793 г. принимала участіе въ подавленіи возстанія въ Вандеѣ; въ 1795 г., вслѣдствіе ея участія въ возмущеніи 13 вандемьера противъ Конвента, подчинена главнокомандующему внутренними войсками. Въ авг. 1797 г. опять получила прежнюю организацію. Наполеонъ значительно уменьшилъ ея составъ и взялъ въ свои руки назначеніе ея офицеровъ. Къ военнымъ дѣйствіямъ она призывалась при немъ рѣдко, но храбро сражалась въ 1809 и 1814 гг. Во время реставраціи она отличалась оппозиціоннымъ направленіемъ и была, наконецъ, распущена Карломъ X (1827). Возстановленная Людовикомъ-Филиппомъ и вновь организованная Лафайетомъ, она служила сначала опорой іюльской монархіи и участвовала въ подавленіи возстаній, столь многочисленныхъ въ 1830-хъ гг., но въ концѣ царствованія Людовика-Филиппа прониклась оппозиціоннымъ духомъ и во время февральской революціи способствовала паденію престола. Во время іюньскихъ дней 1848 г. значительная часть національной Г. Парижа и окрестностей храбро сражалась противъ инсургентовъ, вмѣстѣ съ учрежденной незадолго передъ тѣмъ *подвижной* національной Г. (garde nationale mobile). Наполеонъ III, для удаленія изъ національной Г. всѣхъ революціонныхъ элементовъ и подчиненія ея правительству, далъ ей въ 1852 г. новую организацію: особый «Conseil de récensement» допускалъ въ ея ряды людей только политически-благонадежныхъ; офицеровъ назначалъ самъ императоръ; безъ особаго приказа Г. не могла собраться и, собравшись, подчинялась общему командованію. Закономъ 1868 г. на національную Г. возложена была въ военное время обязанность обороны укрѣпленныхъ мѣстъ, береговъ и границъ. Устав. о воинской повинности 27 іюля 1872 г. національная Г. была уничтожена.

Гваренги—см. Кваренги.

Гварини (Giovanni Battista Guarini), итальянскій поэтъ (1537—1612), получившій широкую извѣстность въ Италіи своею пасторальною драмою «Il pastor fido» (сюжетъ заимствованъ изъ «Aminta» Тассо). Она принадлежала долгое время къ числу самыхъ любимыхъ итальянцами пьесъ, выдержала множество изданій и представленій, и переведена почти на всѣ европейскіе языки. Въ этой драмѣ всего болѣе выразились высокія достоинства художественнаго таланта Г.—изящество стиля и яркость красокъ. Изъ другихъ его произведеній заслуживаютъ упоминанія: «Rime», «La idropica» «Il segretario», «Lettere» и «Trattato della politica liberta». Г. писалъ мало и большую часть жизни провелъ на службѣ у герцога Альфонса II Феррарскаго, исполняя различныя дипломатическія миссіи при чужестранныхъ дворахъ и принимая участіе въ придворныхъ интригахъ, которыя навлекли на него множество процессовъ и преслѣдованій. Онъ, между прочимъ, ѣздилъ въ Польшу агитировать въ пользу Альфонса. Ср. изслѣдованіе о Г. Rossi (Туринъ, 1886).

Гварино (Varinus, Guarina, 1370—1460) —итальян. ученый, профессоръ въ Феррарѣ, способствовавшій возрожденію классицизма въ Италіи. Имъ составлена грамматика латинскаго и греческаго языковъ и изданы переводы сочиненій классическихъ авторовъ—Плутарха, Страбона, Ливія, Плавта и Плинія. Ср. Sabbadini, «G. Veronese e il suo epistolario» (1885).

Гварка (польск.)—право добычи минеральнаго богатства въ Олькушскихъ и Хенцинскихъ рудникахъ, которое польскіе короли обыкновенно предоставляли отдѣльнымъ лицамъ или обществамъ—*гваркамъ*. Плата королю производилась натурою, въ видѣ извѣстнаго процента продуктовъ.

Гварнери (Guarneri)—фамилія знаменитыхъ изготовителей смычковыхъ инструментовъ. Старѣйшій изъ нихъ, Андрей, былъ ученикомъ извѣстнаго мастера Амати, жилъ въ XVII в. въ Кремонѣ. Наибольшую славу пріобрѣлъ Іосифъ Г., племянникъ Андрея. Инструменты Іосифа Г. цѣнятся весьма высоко и уступаютъ развѣ только инструментамъ Страдиваріуса.

Гварфы — собраніе древне-скандинавскихъ судей для разбора тяжебъ и преступленій, происходившее весною, лѣтомъ и зимою.

Гварь — см. Лезгинъ.

Гваско (Францъ Guasco)—графъ, австр.-фельдцейхмейстеръ; службу началъ въ русск. арміи, а въ 1752 г. перешелъ въ австр. войска. Передъ началомъ 7-лѣтней войны Г. назначенъ былъ генер.-квартирмейстеромъ арміи. Самымъ блестящимъ подвигомъ его была 63-хъ дневная оборона Швейдница противъ пруссаковъ (1762). Только несчастный случай—взрывъ лабораторіи и образовавшійся вслѣдствіе этого обвалъ—принудилъ Г. сдаться на капитуляцію. Во время нахожденія въ плѣну Г. умеръ, на 52-мъ г. жизни (1763).

Гвасталла (Guastalla)—г. въ итал. пров. Reggio nell'Emilia, при впаденіи Кростоло въ По, въ болотистой, но плодородной равнинѣ, перерѣзанной многими каналами; болѣе 10 тыс. жит. Г. теперь бѣденъ и пустыненъ, нѣкогда же былъ резиденціей герцоговъ Гвасталла. Коллегія, семинарія, муз. уч., библіотека и театръ. Г. основанъ лонгобардами и въ Средніе вѣка носилъ названіе Вардистагла.

Гвастальдія—такъ назывались начальники лонгобардовъ.

Гватемала (Guatemala)—республика въ Центральной Америкѣ, граничитъ: на С—Мексикою, Бализой и Гондурасскимъ заливомъ; на Ю—Тихимъ океаномъ; на В—Гондурасомъ и Санъ-Сальвадоромъ; на З—Мексикой. Лежитъ между 13°45′ и 17°45′ с. ш. и 88°10′—93°12′ зап. долготы отъ Гринича. Пространство—125 тыс. кв. км. Поверхность, за исключеніемъ болотистыхъ низменностей на СВ, гористая; главная цѣпь Кордильеръ перерѣзаетъ ее съ ЮВ до СВ; отроги ихъ развѣтвляются и къ Тихому и къ Антлантическому океанамъ, образуя между ними обширныя нагорья (плато); въ главной цѣпи горъ, ближе къ Тихому океану, много вулкановъ, изъ нихъ 6 дѣйствующихъ: Амилпасъ 13160 ф., Сапотитланъ 13050 ф., Атитланъ 12500 ф., Де-Агуа 15000 ф., Де-Фуэго и Пакайя. Гватемала орошается многими рѣками, изъ которыхъ значительнѣйшія: Лакантунъ, на границѣ съ Мексикой, потомъ Монтагуа и Полочикъ, продолженіе которыхъ называется Дульсе,—впадаютъ въ Гондурасскій заливъ. Изъ озеръ заслуживаютъ вниманія: Дульсе, Аматитланъ, Атитланъ и Петэнъ, послѣднее на границѣ съ Юкатаномъ, провинціи Вера-Пасъ. Почва необыкновенно плодородна и производитъ въ изобиліи лучшаго качества рисъ, пшеницу, кукурузу. Главнѣйшія произведенія, служащія предметомъ вывоза: кофе, кошениль, какао, табакъ, сахаръ, сассапарель, ваниль, хлопокъ, кедръ, индиго и каучукъ. На *альтахъ* (возвышенныхъ мѣстахъ) занимаются овцеводствомъ; кожи составляютъ предметъ вывоза, а изъ овечьей шерсти мѣстные жители приготовляютъ грубую матерію, для плащей и пледовъ. Климатъ прохладный и здоровый на нагорьяхъ, на горахъ же—холодный и суровый. Населеніе 1452 тыс. (1891), изъ которыхъ почти $^3/_5$ индѣйцы; господствующій языкъ испанскій, но въ горахъ сохранились еще разныя индѣйскія нарѣчія. Всѣ вѣроисповѣданія терпимы. Гватемала, названіе которой давалось прежде всей Центральной Америкѣ, съ 15 сентября 1821 г. независима отъ Испаніи, а съ 1847 г. не принадлежитъ болѣе къ Центрально-Американскому союзу. На основаніи конституціи 1879 г., во главѣ управленія стоитъ президентъ, избираемый народомъ на 6 лѣтъ, прямой подачей голосовъ; 69 депутатовъ народнаго собранія избираются на 4 года, также прямой подачей голосовъ; члены государственнаго совѣта избираются отчасти народнымъ собраніемъ, отчасти—президентомъ. Право голоса имѣютъ всѣ граждане Центральной Америки, достигшіе 21 года. Финансы и дѣло народнаго образованія Г. не въ блестящемъ состояніи. Доходы (1890) = 6638336 дол., а расходы 8300778 дол. Почти половину доходовъ составляютъ ввозныя пошлины, $^1/_3$—налоги на алкоголь и табакъ; $^7/_{10}$ всѣхъ расходовъ идутъ на уплату процентовъ по долговымъ обязательствамъ, на военныя издержки и народное образованіе. Внутренній консоли-

дированный долгъ Г. къ 1 января 1891 г. = 6495062 долларовъ, текущій краткосрочный = 5554995 дол., внѣшній долгъ = 4613500 дол. Постоянная армія Г. (1891) состоитъ изъ 3718 солдатъ и офицеровъ и 67300 ч. резервной милиціи. Къ 1890 г. въ Г. было 1252 школы; учащихся 52288 ч. (32958 мальчиковъ и 19330 дѣвочекъ); истрачено на народное образованіе (1890) 534144 долл. Въ 1890 г. вывезено было товаровъ на 14401534 долл.; ввезены по преимуществу мануфактурные товары, желѣзнодорожные и телеграфные предметы, мука и размѣнная монета, всего на сумму 7639833 дол. Столица Гватемалы—*Гватемала-ля-Нуэва*; другіе, сравнительно важные города—Кезальтенанго и С. Маркосъ, а порты: на Атлантическомъ океанѣ—Изобалъ и Санъ-Томасъ, на Тихомъ океанѣ—Санъ-Хозе.

Е. Гарднеръ.

Гватемала ля-Нуэва (Guatemala), иначе *Санта-Яго-де-Гватемала*—столица республики Гватемалы, на высотѣ 4961 ф. Дома ея одноэтажные, такъ какъ здѣсь часты землетрясенія. Бывшій дворецъ вице-королей; 60 богатыхъ церквей, университетъ, театръ, арена для боя быковъ, водопроводъ. Фабрикація тончайшей кисеи, тонкихъ бумажныхъ тканей, серебряныхъ издѣлій, искусственныхъ цвѣтовъ и великолѣпныхъ вышивокъ. Торговля въ цвѣтущемъ состояніи. Нынѣшній городъ начатъ постройкой въ 1776 г., послѣ страшнаго землетрясенія, совсѣмъ разрушившаго Старую Гватемалу. Жителей 70 тыс. (1890). Старый городъ Гватемала (Antigua G.), называемый также *Санта-Яго-де-Кабальеросъ*, лежитъ неподалеку отъ Гватемалы-ля-Нуэва, у подошвы вулкана Агуа, изверженіемъ котораго она была засыпана въ 1541 г. Снова отстроена послѣ землетрясенія 1773 г. Въ окрестностяхъ много сахарныхъ заводовъ. Жит. 15 тыс. Ср. Squier, «The states of Central America» (Л. 1878); Morelet, «Amer. Centrale» (П. 1859), «Censo general de la republica de Guatemala» (1881); Stephens, «Trav. in Central America etc.» (Нью-Іоркъ, 1844; нѣм. переводъ, Лпц. 1847). *Е. Гарднеръ.*

Гватимозинъ (Guatimozin)—послѣдній мексиканскій царь, племянникъ Монтезумы; во время взятія Мексико Кортесомъ попалъ въ плѣнъ (1521); несмотря на пытки, не указалъ мѣста, гдѣ находилась его сокровища; былъ обвиненъ въ заговорѣ противъ жизни Кортеса и повѣшенъ (1525).

Гвахаръ (иначе наз. Санъ-Хуанъ и Гуамъ)—самый южный и большой изъ Маріанскихъ (Ладронскихъ) острововъ въ Тихомъ океанѣ, подъ 13°27′ сѣв. шир. и 145° вост. долг.; окруженъ коралловыми рифами; принадлежитъ Испаніи. Главный городъ—*Агапа*.

Гваякиль (Guayquil)—г. въ южно-американской республикѣ Эквадорѣ, при р. Гвайясъ. Большіе корабли могутъ подходить къ Г.—главнѣйшему порту въ Эквадорѣ, ведущему значительную вывозную торговлю: какао, хлопкомъ, ножами, табакомъ, панамскими соломенными шляпами, кофе, хиной и другою медиц. корою деревьевъ—на сумму до 4 милл. дол. въ годъ. Ввозная торговля еще значительнѣе. Жит. 22 тыс.

Гваяковая смола (Resina Guajaci)—смола дерева Guajacum officinale, растущаго на Антильскихъ островахъ, особенно Санъ-Доминго и Ямайкѣ. Собирается со стволовъ, изъ которыхъ вытекаетъ самопроизвольно и изъ нарочно сдѣланныхъ продольныхъ надрѣзовъ въ корѣ; добывается также выплавкой изъ смолистыхъ стволовъ. Представляетъ зеленоватобурые ломкіе кусочки съ запахомъ, напоминающимъ ладанъ. Спиртъ растворяетъ изъ нея $^9/_{10}$. Составныя части Г. с.: кислота гваяковая $C_8H_8O_3$, гваяретиновая или кислота гваяковой смолы $C_{20}H_{28}O_4$, гваяконовая $C_{19}H_{20}O_5$, желтое красящее вещество и краснобурая смола $C_{14}H_{14}O_4$ (или $C_{20}H_{20}O_5$), плав. при 200°, растворима въ щелочахъ, алкоголѣ, нерастворима въ эѳирѣ. При сухой перегонкѣ Г. смола даетъ: гваіолъ (гваяценъ) C_7H_8O, гваяколъ (см.) $C_6H_4(OCH_3)(OH)$, креозолъ $C_6H_3(OCH_3)(OH)_2$ и пирогваяцинъ $C_{18}H_{18}O_3$. Гваяковая тинктура, спиртовой растворъ смолы, синѣетъ отъ различныхъ окислителей: хлора, брома, хромовой, азотной кислотъ, озона и пр.; поэтому она служитъ реактивомъ для открытія содержанія азотной кислоты въ сѣрной: для этого достаточно испытуемую сѣрную кислоту нагрѣть въ пробиркѣ съ желѣзной пластинкой и выдѣляющійся газъ пропустить въ гваяк. тинктуру; синее окрашиваніе укажетъ на присутствіе азотной кислоты. Гваяковая бумажка (напитанная тинктурой и высушенная)—реактивъ на озонъ. *В. Е. Тищенко.* Δ.

Гваяковое дерево (guajak или hoaxacan — мѣстное названіе на островѣ Гаити; Guajacum officinale L., также G. sanctum L. и еще 2 близкихъ вида)—дерево изъ экваторіальной полосы обѣихъ Америкъ, относится къ сем. парнолистниковыхъ (Zygophylleae) подкласса двудольныхъ свободнолепестныхъ. Называется также бакаутовымъ деревомъ или *бакаутомъ* (см. томъ II, стр. 734). Въ дополненіе къ вышеуказанной статьѣ Словаря здѣсь можно прибавить, что это невысокое дерево (G. officinale) снабжено 2—3-парными перистыми листьями (у G. sanctum 4 пары узкихъ листочковъ) съ округлыми яйцевидными листочками; голубые цвѣты собраны въ простые зонтики и состоятъ изъ 4—5 дольныхъ чашечки и вѣнчика, 8—10 тычинокъ и завязи у перваго вида 2-гнѣздой, а у втораго 4—5-гнѣздой. Плодъ кожистый съ сѣменами по числу гнѣздъ. G. officinale обитаетъ во Флоридѣ, на Антильскихъ островахъ, въ Гвіанѣ, Венесуэлѣ и Колумбіи по сухимъ берегамъ. Главный пунктъ вывоза лучшаго Г. дерева — Санъ-Доминго. *А. А.*

Гваяколъ, водородистый гваяцилъ, пирогваяковая кислота—метиловый эѳиръ пирокатехина (ортодіоксибензола) $C_6H_4(OCH_3)OH$. Получается при сухой перегонкѣ гваяковой смолы, ванилиново-известковой соли съ известью, при нагрѣваніи смѣси пирокатехина и метилсѣрнокислаго калія съ ѣдкимъ кали до 160—170° и пр.; найденъ въ буковомъ дегтѣ. Г. представляетъ безцвѣтную, сильно преломляющую свѣтъ, оптически недѣятельную жидкость слабаго, пріятнаго, ароматич. запаха; кипитъ при 200°; трудно раств. въ водѣ, легко въ спиртѣ, эѳирѣ и пр. Съ хлорнымъ

желѣзомъ даетъ изумрудно-зеленое окрашиваніе; іодистымъ водородомъ при 165—200° разлагается на іодистый метилъ и пирокатехинъ; при нагрѣваніи съ фталевой и сѣрной кислотами даетъ ализаринъ; при обработкѣ хлороформомъ и ѣдкимъ кали переходитъ въ ванилинъ. *В. Е. Тищенко.* Δ.

Гебры, *гебры* или парсы (Parsis)—персіяне, послѣдователи ученія Заратустры (Зороастра). Большинство ихъ живетъ теперь въ Индіи, куда они эмигрировали въ концѣ VII или началѣ VIII в., послѣ завоеванія Персіи арабами. Въ Бомбейскомъ президентствѣ ихъ болѣе 80000 чел. (во всей Индіи около 100 тыс.). Занимаясь промышленностью и торговлею, они, вообще, отличаются зажиточностью; многіе имѣютъ банкирскія конторы въ Бомбеѣ и другихъ городахъ; большинство ихъ носитъ европейскій костюмъ, за исключеніемъ только своеобразной шапки. Ихъ первоначальный языкъ—*пехлеви*—старое нарѣчіе персидскаго, на которомъ написаны ихъ молитвы и религіозное ученіе, но теперь этотъ языкъ извѣстенъ только немногимъ изъ высшихъ духовныхъ; тогда какъ масса говоритъ на мѣстномъ индостанскомъ языкѣ, гуджерати (большинство—также по-англійски) и не понимаетъ смысла своихъ молитвъ. Г. почитаютъ солнце и луну, остерегаются тушить огонь грѣшнымъ дыханіемъ, вѣрятъ въ загробную жизнь — въ раю Ормузда или адѣ Ахримана—и хоронятъ умершихъ, выставляя трупы въ «башняхъ молчанія» на съѣденіе грифамъ и коршунамъ. — Собственно гебры—это тѣ послѣдователи ученія Заратустры, которые остались въ Персіи. Ихъ не болѣе 10000, большинство въ Іездѣ, часть —въ Керманѣ. Положеніе ихъ здѣсь долгое время было болѣе угнетеннымъ и унизительнымъ, чѣмъ въ Индіи; они не могли даже вести торговлю и занимались садоводствомъ и разведеніемъ хлопка. Но, получивъ бо́льшую свободу, они скоро захватили въ свои руки торговлю шелкомъ, опіумомъ и т. д. и основали комиссіонныя и банкирскія конторы. Персидскіе Г. также забыли свое прежнее нарѣчіе и говорятъ современнымъ персидскимъ языкомъ, усвоивъ себѣ и нѣкоторые обычаи мусульманъ. Но они попрежнему чтутъ огонь, повторяютъ старыя молитвы и сохраняютъ старинные обряды. Типъ ихъ красивый, какъ и индійскихъ парсовъ; ихъ считаютъ наиболѣе чистыми представителями древняго иранскаго типа, съ длинной, долихоцефалической формой черепа. Гебры упоминаются иногда въ числѣ русскихъ инородцевъ, такъ какъ нѣкоторое число ихъ поселилось въ Баку въ XVII вѣкѣ, еще при персидскомъ владычествѣ. Здѣсь, въ 12 вер. къ ВСВ. отъ Баку, на Апшеронскомъ полуостровѣ, къ Ю отъ сел. Балаханъ и Сураханъ, на берегу соленаго озера послѣдователи Зороастра воспользовались выходящимъ изъ земли и легко воспламеняющимся газомъ, чтобы, сдѣлавъ надъ нимъ постройку, превратить ее въ храмъ огня. Устроенъ былъ этотъ храмъ однако не персидскими гебрами, а индійскими парсами, которые посѣщали въ прежнее время, съ торговыми цѣлями, Баку, Шемаху и Дербентъ. Мало-по-малу, однако, особенно съ завоеваніемъ края русскими, пріѣздъ парсовъ прекратился, и при храмѣ оставалось лишь нѣсколько парсовъ-индусовъ, жившихъ подаяніемъ. Съ теченіемъ времени вымерли и они, священный огонь потухъ и остались только развалины постройки въ индійскомъ стилѣ (см. рисунокъ въ т. II, стр. 735). *Д. Анучинъ.*

Гвелись-тави—перевалъ въ главномъ Кавказскомъ хребетѣ, соединяющій Кутаисскую губ. съ Мингреліей, деревню Гендуши съ Чгалу. Высота 3635 фт.

Гвельфскій орденъ учрежденъ былъ въ бывшемъ Ганноверскомъ королевствѣ въ 1815 г. принцемъ-регентомъ (позже королемъ Георгомъ IV); жаловался за военныя и гражданскія заслуги. Знакомъ его была восьмиконечная звѣзда съ краснымъ щитомъ посрединѣ.

Гвельфы (Guelfi)—итальянская передѣлка фамиліи Вельфовъ (см. это сл.), обозначавшая одну изъ великихъ средневѣковыхъ политическихъ партій; см. Гибеллины.

Гверацци (Francesco-Domenico Guerazzi)—итальянскій писатель и политическій дѣятель (1805—1873). Сдѣлавшись адвокатомъ въ родномъ Ливорно, онъ въ 1828 г. издалъ первый свой романъ, имѣвшій громадный успѣхъ («La bataglia di Benevento»). Въ 1830 г., за участіе въ политическихъ волненіяхъ, онъ попалъ въ тюрьму, гдѣ просидѣлъ до 1838 г., написавъ въ годы своего заключенія «L'assedio di Firenze» и «Isabella Orsini». На свободѣ онъ продолжалъ заниматься политикой, принимая участіе въ тайныхъ обществахъ и все болѣе и болѣе выдвигаясь среди тосканскихъ агитаторовъ. Заподозрѣнный въ составленіи одной революціонной прокламаціи, въ февралѣ 1848 г. онъ снова попалъ въ тюрьму, но послѣдовавшія за тѣмъ политическія событія не только возвратили ему свободу, но даже заставили великаго герцога Леопольда II сдѣлать его президентомъ кабинета съ портфелемъ министра внутреннихъ дѣлъ, а послѣ бѣгства великаго герцога онъ сдѣлался однимъ изъ «тріумвировъ» (февр. 1849) и вскорѣ даже диктаторомъ (мартъ). Въ послѣднемъ званіи онъ сопротивлялся провозглашенію республики и присоединенію Тосканы къ Римской республикѣ Мадзини. Послѣ возстановленія великогерцогской власти противъ Г. начатъ былъ процессъ по обвиненію въ недостаточномъ противодѣйствіи революціи въ бытность министромъ, на что Г. отвѣчалъ блестящей защитой своего поведенія («Apologia della vita politica di Fr. Dom. G.», 1851), не спасшей его, однако, отъ присужденія къ вѣчному изгнанію изъ Тосканы. Послѣ этого Г. жилъ въ Бастіи и Генуѣ, продолжая писать романы. Событія 1859 г. открыли ему возвращеніе на родину, гдѣ съ 1860 г. онъ былъ выбираемъ въ члены парламента, не играя уже выдающейся роли. Уже сочиненія его пятидесятыхъ годовъ обнаруживаютъ паденіе его таланта. Ср. Fenini, «Fr.-Dom. G.» (1874; нѣм. пер. 1876).

Гверета (Colobus guereza Rüpp.)—обезьяна изъ семейства тонкотѣлыхъ (Semnopithecidae), подотряда узконосыхъ (Catarrhini). Родъ Colobus отличается отъ рода Semnopithecus недоразвитіемъ большого пальца на переднихъ конечностяхъ. Г. бываетъ длиною въ 0,7

метра; хвостъ ея длиннѣе туловища (0,75 м. безъ кисти). По наружности и по окраскѣ одна изъ самыхъ красивыхъ обезьянъ. Вся она бархатисто-чернаго цвѣта; но по бокамъ тѣла отъ плеча до креста тянется грива изъ длинныхъ, шелковистыхъ, серебристо-бѣлыхъ волосъ. Хвостъ оканчивается пушистою кистью бѣлыхъ волосъ. На головѣ также полоса на лбу, височная область, бока шеи, подбородокъ и горло бѣлаго цвѣта. При быстромъ бѣгѣ ея бѣлая грива развивается какъ плащъ. Родина ея—Абессинія, въ горахъ, на высотѣ отъ 2000 — 3000 м. надъ уровн. моря; встрѣчается она также въ нѣсколькихъ прилегающихъ къ Абессиніи странахъ, повидимому и на Килиманджаро. Она держится небольшими стадами въ 10—15 штукъ въ лѣсахъ, обыкновенно поблизости горныхъ ручьевъ; всю жизнь проводитъ на лѣсныхъ деревьяхъ и рѣдко сходитъ на землю; любимое ея мѣстопребываніе — гигантскій абессинскій можжевельникъ (Juniperus procera), образующій огромныя деревья. Питается она плодами, почками и т. п. Въ противность большинству остальныхъ обезьянъ, Г. почти никогда не вредятъ плантаціямъ. Туземцы преслѣдуютъ ее ради великолѣпныхъ шкуръ; но безъ хорошаго огнестрѣльнаго оружія охота за ними затруднительна, благодаря высотѣ деревьевъ, гдѣ они держатся, и ихъ живучести. Неволю Г. переносятъ съ трудомъ; въ Европу живые экземпляры попадаютъ крайне рѣдко. — Другіе виды рода Colobus водятся въ Западной Африкѣ (Гвинея, Фернандо-По). *В. Ф.*

Гверильясы (по-испански Guerillas, воинство, ополченіе) — испанскіе партизаны. Особенную извѣстность пріобрѣли Г. во время исп. войны при Наполеонѣ I (1808—13). Составляя отдѣльные отряды, дѣйствовавшіе безъ общаго плана и подчиненія высшему начальству, они нападали на обозы, захватывали курьеровъ и т. п., при чемъ плѣнныхъ нерѣдко мучили и истязали. Въ числѣ предводителей Г. особенно прославились: Реновалесъ, Мина, Л'Эмпечинадэ и аббатъ Мерино. Впослѣдствіи Г. измѣнили свой партизанскій образъ дѣйствій и приняли видъ регулярныхъ войскъ, сдѣлавшись, этимъ самымъ, менѣе опасными для французовъ. Во время междоусобій христиносовъ съ карлистами снова появились Г. и оказали карлистамъ важное содѣйствіе; мрачнымъ пятномъ легло на нихъ звѣрское обращеніе съ плѣнными. Въ настоящее время испанское правительство содержитъ на о-вѣ Кубѣ нѣсколько частей войскъ подъ названіемъ Г.

Гверреро (Висенте Guerrero), въ 1829 г. былъ президентомъ Мексики, разстрѣлянъ въ 1831 г.

Гверрини (Olindo Guerrini), род. въ 1845 г., извѣстный итальянскій поэтъ-лирикъ, писавшій подъ псевдонимомъ Лоренцо Стекетти (Stecchetti). Издалъ нѣсколько монографій по исторіи литературы. Какъ поэтъ, онъ впервые обратилъ на себя вниманіе сборникомъ лирическихъ пѣсенъ подъ заглавіемъ: «Postuma Canzoniere di Lorenzo Stecchetti edito a cura degli amici»—крайне скабрезнаго содержанія, ра-реалистическаго» направленія. Этотъ сборникъ имѣлъ огромный успѣхъ, выдержалъ много изданій, несмотря на то, или вѣрнѣе благодаря тому, что онъ вызвалъ рѣзкія нападки, на которыя Г. отвѣтилъ въ «Polemica» и «Nova polemica»—двухъ блестяще написанныхъ памфлетахъ. Г. заявляетъ себя здѣсь поборникомъ реализма въ поэзіи и объявляетъ войну представителямъ итальянской поэзіи идеалистическаго направленія. Другія произведенія Г.: «Cloë», драма, «Studi e polemiche dantesche», «Canti populari romagnoli», «Il primo passo», «Rime di tre gentildonne del secolo XVI» и др.

Гверчино, собств. **Барбіери** (Джованни-Франческо), прозв. «Гверчино» (Guercino) вслѣдствіе косоглазости (guercino — косой)—итальянскій живописецъ, род. въ Ченто, близъ Болоньи, 8 февр. 1591 г., ум. въ Болоньѣ, 22 дек. 1666 г. Художественное призваніе обнаружилось въ немъ чрезвычайно рано, и, будучи всего лишь восьми лѣтъ отъ роду, онъ уже написалъ образъ Богородицы. Послѣ того онъ учился у весьма посредственнаго живописца Ла-Бастіи, Дзаньони и Кремонины, въ Болоньѣ и, главнымъ образомъ, у В. Дженнаро, въ своемъ родномъ городѣ. Первыя произведенія, доставившія ему извѣстность, были фрески миѳологическаго и историческаго содержанія, исполненныя имъ во дворцѣ Паннини (нынѣ палаццо Дорія), въ Ченто. Затѣмъ онъ работалъ въ Болоньѣ, Феррарѣ, Венеціи и Римѣ, пользуясь большимъ почетомъ и громкою славой у своихъ современниковъ. Основанная имъ въ Болоньѣ, въ 1616 г. академія, преимущественно съ цѣлью изученія нагого человѣческаго тѣла, привлекала къ себѣ учениковъ не только съ разныхъ концовъ Италіи, но и изъ другихъ странъ Европы. Г. долженъ быть признанъ едвали не самымъ значительнымъ среди живописцевъ Болонской школы, — художникомъ, въ которомъ чувство и живое впечатлѣніе природы менѣе, чѣмъ у прочихъ, затемнялось академическими теоріями. Въ дѣятельности его можно различить три, слѣдовавшія одна за другою, манеры. Работы, вышедшія изъ-подъ его кисти до 1618 г., отражаютъ въ себѣ направленіе М. А. да-Караваджо; ихъ особенности — сила тѣней, яркость свѣта, большая рельефность и значительный натурализмъ. Послѣ означеннаго года, вслѣдствіе вліянія на художника мастеровъ Венеціанской и Римской школъ, колоритъ его сдѣлался болѣе привлекательнымъ, тѣни болѣе прозрачными, укладка драпировокъ болѣе красивою, типы и экспрессія головъ болѣе благородными и тонкими, подражаніе натурѣ болѣе близкимъ къ дѣйствительности. Такъ продолжалось до 1642 г., съ котораго можно считать начало третьей, послѣдней манеры Г., отзывающейся сильнымъ вліяніемъ Гвидо Рени, и вслѣдствіе того, характеризующейся нѣжнымъ колоритомъ, прозрачностью тѣней, стремленіемъ къ миловидности и пріятности, нерѣдко въ ущербъ для силы и естественности изображенія. Г. былъ художникъ очень плодовитый: произведеній его кисти насчитывается свыше 250, и почти нѣтъ ни одного музея въ Европѣ, въ которомъ не находилось бы по нѣскольку образ-

цовъ его работы. Его картины и фрески встрѣчаются также во многихъ итальянскихъ церквахъ и дворцахъ. Кромѣ того, онъ оставилъ послѣ себя десять томовъ рисунковъ. Изъ его произведеній пользуются извѣстностью въ особенности: «Аврора», плафонъ въ виллѣ-Лудовизи, въ Римѣ (грав. Р. Моргенъ), «Погребеніе св. Петрониллы», огромный образъ, написанный для Петровскаго собора въ Римѣ и находящійся нынѣ въ капитолійскомъ музеѣ (грав. Дориньи), «Смерть Дидоны», картина въ палаццо Спада, въ Римѣ (грав. Стренджъ), фрески въ куполѣ пьяченцскаго собора, изображающія пророковъ и сивиллъ, «Изгнаніе Агари» (въ галереѣ Брера, въ Миланѣ), «Мадонна на облакахъ и поклоняющіеся ей святые» (въ Луврск. музеѣ, въ Парижѣ), «Лотъ и его дочери» (у лорда Стенфорта, въ Англіи; грав. Р. Менгсъ), «Невѣріе ап. Ѳомы» (въ ватиканской галереѣ) и нѣкорыхъ друг. Въ Императорскомъ Эрмитажѣ—шесть картинъ Г., а именно: «Св. Анна учитъ младенца-Богоматерь чтенію» (хорошій образецъ 1-ой манеры художника), «Взятіе Богоматери на небо», Видѣніе св. Клары», «Св. Лаврентій, поклоняющійся Богородицѣ и Младенцу-Христу» (всѣ три относятся ко 2-ой манерѣ), «Мученіе св. Екатерины» и «Св. Іеронимъ въ пустынѣ» (обѣ 3-й манеры). Ср. Кальви: «Notizia della vita e delle opere di G. Fr. Barbieri, detto il Guercino da Cento» (Болонья, 1808).

А. Ѳ—въ.

Гвиди, Томассо—см. Мазаччіо.

Гвиди (Carlo-Alessandro Guidi, 1650—1712) итальянскій лирикъ, пользовавшійся среди своихъ современниковъ славой выдающагося по глубинѣ поэта. Имъ написаны: «Poesie liriche», «Rime», «Il Giove d'Elide», «Amalasunta in Italia», «Le navi d'Enea», «Endimione» и др.

Гвидиччіони (Giovanni Guidiccioni, 1500—1541)—итальянскій поэтъ, произведенія котораго составляютъ рабское подражаніе Петраркѣ, но отличаются совершенствомъ стиля. Кромѣ лирическихъ стиховъ—«Rime», Г. оставилъ послѣ себя много рѣчей и писемъ.

Гвидо *Аретинскій* (Guido d'Arezzo)—бенедиктинскій монахъ, знаменитый музыкальный теоретикъ и педагогъ (955—1050). Г. обратилъ особое вниманіе на нотацію и сольмизацію. Невмы онъ помѣщалъ на четырехъ линейкахъ и этимъ облегчилъ чтеніе мелодіи. Въ сольмизаціи Г. ввелъ новыя названія нотъ: *ut, re, mi, fa, sol, la*. Г. разработалъ тоже систему гексахордовъ. Для болѣе наглядаго объясненія ихъ Г. пользовался лѣвою рукою, обращенною ладонью кверху. Суставы пяти пальцевъ соотвѣтствовали нотамъ системы гексахордовъ. Нарисованная рука, съ обозначеніемъ на каждомъ суставѣ ступеней гексахордовъ, называлась *Гвидоновой рукой*. Выдающіяся сочиненія: «Micrologus de disciplina artis musicae», «Regulae de ignoto cantu», «Epistola Michaeli Monaco». О Г. писали Анжелони, Ристори, Кизеветтеръ и др. *М. П.*

Гвидо де Колумна (Guido de Columna)—итальянскій историкъ и поэтъ XIII в. Въ Средніе вѣка извѣстностью пользовалась его «Historia destructionis Trojae» (1287), напеч. впервые въ Кельнѣ (1476) и переведенная на итальянскій, испанскій, голландскій и англійскій яз. Изъ нея Шекспиръ заимствовалъ сюжетъ «Троила и Крессиды».

Гвидо де Лузиньянъ (Guido de Lusignan)—король іерусалимскій и кипрскій, зять іерусалимскаго короля Амальриха I. Послѣ смерти Балдуина V (II, 795) Г. удалось вступить на іерусалимскій престолъ (1186), но въ слѣдующемъ году онъ въ битвѣ при Гаттинѣ взятъ въ плѣнъ Саладиномъ. Въ 1195 г. Ричардъ Львиное Сердце отдалъ ему только что завоеванный Кипръ, гдѣ онъ и † въ 1195 г. Потомки его царствовали въ Кипрѣ до 1473 г. 2) Г.—основатель династіи, царствовавшей въ Арменіи, происходилъ отъ іерусалимскаго короля Г. Лузиньяна, родился и воспитанъ былъ въ Арменіи, гдѣ въ это время правилъ дѣдъ его по матери Левъ II. Въ 1343 г. избранъ былъ королемъ, но уже въ 1345 г. убитъ армянами, недовольными покровительствомъ, оказываемымъ имъ латинянамъ. Его потомство правило въ Арменіи до 1375 г. Ср. Herquet, «Cyprische Königsgestalten des Hauses Lusignan» (Галле, 1881).

Гвидо (III) Сполетскій наслѣдовалъ своему отцу Ламберту I въ Камерино и своему племяннику (Гвидо II) въ Сполето (съ 880). За разбойничьи нападенія на Церковную область въ 883 г. преданъ императоромъ Карломъ Толстымъ опалѣ, которую было поручено привести въ исполненіе Беренгару Фріульскому. Отсюда соперничество этихъ двухъ государей, повлекшее за собою опустошеніе Италіи. Послѣ примиренія Г. съ императоромъ папа Стефанъ V въ 885 г. усыновилъ Г. и уступилъ ему Капую и Беневентъ. Когда въ 888 г., по низверженіи Карла, произошло окончательное распаденіе имперіи, Г. короновался въ Павіи въ 889 г. королевской, а затѣмъ, въ 891 г., былъ коронованъ своимъ пріемнымъ отцомъ въ Римѣ императорскою короною. Беренгаръ призвалъ Арнульфа, который осадилъ Г. въ Павіи. Г. погибъ во время бѣгства оттуда, въ 894 г.

Гвидо Рени—см. Рени.

Гвидо Убальди дель Монте (1545—1607)—математикъ, открывшій начало возможныхъ перемѣщеній, принадлежалъ къ одной изъ знатнѣйшихъ фамилій Италіи. Сражался въ войнѣ противъ турокъ и въ 1588 г. былъ назначенъ главнымъ инспекторомъ укрѣпленій великаго герцогства Тосканы. Познакомившись съ Галилеемъ, сдѣлался его вѣрнымъ другомъ и покровителемъ. Предавшись ученой дѣятельности, занимался механикою, геометріею и астрономіею. Въ 1577 г. издалъ «Mechanicorum liber», заключающую теорію простыхъ машинъ: рычага, ворота, блоковъ и полиспастовъ, основанную на элементарной теоріи моментовъ; здѣсь же приводится выводъ условій равновѣсія рычага и блока, основанный на началѣ возможныхъ перемѣщеній. Въ 1579 г. появилась его «Теорія планисферы», въ 1588 г.—комментаріи къ сочиненію Архимеда: «De incidentibus in humido», а въ 1600 г.—«Теорія перспективы». Послѣ смерти его были изданы астрономическія задачи и «De cochlea».

Д. Б.

Гвиковаръ или **Гайковаръ**—титулъ властителя остиндскаго государства Бароды.

Гвинейская зелень, иначе зелень Гельвеція, свѣтовая зелень, по составу представляетъ сульфощелочную соль малахитовой зелени (см. Малахитовая зелень). Пигментъ легко растворимъ въ водѣ, но трудно въ спиртѣ. Крашеніе имъ шерсти и шелка всегда производится въ подкисленномъ растворѣ, содержащемъ винный камень или небольшое количество (1 — 1½%) сѣрной кислоты и красящая способность его нѣсколько меньше малахитовой зелени. Онъ особенно пригоденъ для окрашиванія смѣсями; такъ, въ смѣси съ фуксиномъ даетъ прекрасные индигоподобные оттѣнки, съ нафтоловой желтой — оливковые, и т. п. *А. П. Л.* Δ.

Гвинейское теченіе (Атлантическаго океана)—такъ наз. теченіе, составленное изъ экваторіальныхъ противотеченій и проникающее съ З въ Гвинейскій заливъ. Область, занимаемая этимъ теченіемъ, можетъ быть разсматриваема, какъ состоящая изъ двухъ частей—области экваторіальныхъ противотеченій и области собственно *гвинейскаго* теченія. Границею между этими областями можно принять меридіанъ 10° з. д. отъ Гринича. Западная же граница первой области измѣняется не только по временамъ года, но и въ разные года не остается одною и тою же; поэтому разные источники даютъ въ отношеніи западнаго предѣла области разныя указанія. По Бергаузу и англійскимъ картамъ, западный предѣлъ экваторіальныхъ противотеченій составляетъ меридіанъ 51° зап. долг., по Кольдевею—40° зап. долг.; но это максимальное распространеніе на западъ указанныхъ теченій наблюдается только въ концѣ лѣта и осенью, въ концѣ же зимы и весною западную границу теченій составляетъ меридіанъ 25° зап. долг. Нѣкоторые географы даютъ теченіямъ въ первой области особое названіе —*экваторіальнаго противотеченія*. Общее движеніе водъ въ этой области отъ З къ В и средняя скорость, мѣстами, до 50 км. въ сутки, но около меридіана 25° зап. долг. наблюдалась иногда и до 125 км. Въ дальнѣйшемъ своемъ движеніи къ берегамъ Африки средняя скорость теченія уменьшается до 30 км. Съ меридіана 10° зап. долг. начинается собственно Гвинейское теченіе, средняя скорость котораго на меридіанѣ м. Пальма достигаетъ опять 44 км. въ сутки и въ отдѣльныхъ случаяхъ до 88 км. и даже болѣе. Идя далѣе на В, Гвин. теченіе уменьшается нѣсколько въ своей скорости, омываетъ Бенинскій заливъ и, поворачивая постепенно на Ю и затѣмъ на З, сливается у экватора съ южнымъ экваторіальнымъ теченіемъ. Г. теченіе—вполнѣ теплое теченіе: температура воды его въ среднемъ годовомъ выводѣ 28° Ц. *І. Ш.*

Гвинея — береговая страна въ зап. Африкѣ, отъ мыса Верга или Тагринъ (10° с. ш.) до мыса Негро (16° ю. ш.), распадается на Верхнюю, или сѣверную, и Нижнюю, или южную Гвинею, границей между которыми служитъ экваторъ. *Верхняя Гвинея* есть сѣверный берегъ Гвинейскаго залива, образующаго еще заливы Бенинскій и Біафрскій. Отчасти въ Гвинейскомъ, отчасти въ Біафрскомъ заливѣ лежитъ группа Гвинейскихъ о-вовъ, изъ которыхъ Фернандо-По и Аннабонъ принадлежатъ испанцамъ, а Принца и св. Ѳомы — португальцамъ. Прибрежная полоса почти всюду плоская. Она постепенно повышается къ С, переходя въ предгорія Конга, или Высокаго Судана. Климатъ въ гористыхъ мѣстностяхъ мягкій и здоровый, между тѣмъ какъ въ береговой полосѣ стоятъ тропическіе жары, нѣсколько уменьшающіеся только въ дождливое время (отъ іюня до октября), которое, сопровождается сильными бурями и грозами: съ СВ впродолженіе зимы дуетъ сухой вѣтеръ гарматтанъ. Населеніе—языческія негрскія племена; береговыя развращены и ослаблены сношеніями съ европейцами и торговлей невольниками, горныя—болѣе дики и воинственны. Главнѣйшія негритянскія государства: королевства Дагомея и Беннинъ, республики Ашанти и Либерія, страна Іоруба и Игбо. Европейскія колоніи въ Верхней Г.—англійскія, французскія, испанскія и германскія; въ Нижней Г.—французскія и португальскія. Прежде Г. была однимъ изъ центровъ торговли неграми; теперь главные предметы вывоза: пальмовое масло, каучукъ, кость, кожи, воскъ. Отдѣльныя части береговой полосы носятъ названія: *Сіерра-Леоне*, отъ мыса Верга до мыса Мезурадо; *берегъ Перцовый* или Малагетта до м. Пальма; берегъ *Слоновой кости*, до рѣки Ассини; *Золотой* — до Рio-Вольта, очень густо населенный; *Невольничій*—до Рio Лагосъ; *Бенинскій*, съ лѣсистой и болотистой дельтой Нигера; *Калабарскій*, на Ю отъ котораго лежитъ Амбозское плоскогоріе, или горы Камерунъ; *Біафрскій* и *Габунскій*, до мыса Лопесъ. Нижняя Гвинея распадается на Лоанго, Конго, Анголу и Бенгуэлу.

Гвинея — небольшая португальская провинція на западномъ берегу Африки, между 12° 40′ и 11° 40′ сѣв. шир. Гл. г.—Болама на о-вѣ того же имени, составлявшемъ предметъ спора между Португаліей и Англіей. Споръ этотъ рѣшенъ въ пользу Португаліи въ 1870 г. президентомъ С.-А. С. Штатовъ Грантомъ, въ качествѣ третейскаго судьи. Часть провинціи, по договору 1886 г., отошла къ Франціи.

Гвиничелли (Guido Guinicelli, 1240—1276)—одинъ изъ выдающихся итальянскихъ поэтовъ XIII ст., котораго Данте называетъ отцомъ итальянской поэзіи. Отъ него сохранилось только небольшое число сонетовъ и канцонъ, которые разбросаны въ различныхъ сборникахъ и между прочимъ помѣщены у Мануцци: «Manuale della letteratura del primo secolo della lingua italiana». Муза Г. воспѣваетъ исключительно любовь; его сонеты отличаются богатствомъ художественныхъ образовъ, а также глубиной разбросанныхъ въ нихъ философскихъ мыслей. Г. стоялъ во главѣ такъ называемой Болонской школы, къ которой принадлежали многіе выдающіеся итальянскіе поэты. Ср. Grion, «Guido G. et Dino Compagni» (1870).

Гвиннеръ (Вильгельмъ-Генрихъ Gwinner, 1801 — 1866) — извѣстный писатель по лѣсоводству. Послѣ 15-лѣтней профессорской дѣятельности (1826—1841) въ гогенн-

геймской сельскохозяйственной и лѣсной академіи Г. перешелъ на административную службу и съ 1850 по 1858 г. служилъ въ вюртембергскомъ центральномъ лѣсномъ управленіи, а затѣмъ принялъ въ свое завѣдываніе обширныя имѣнія князя Гогенцоллерна, въ Чехіи. Изъ сочиненій его слѣдуетъ упомянуть: «Die Pflanzensysteme in forstwissenschaftliche Beziehung» (1832); «Der Schwarzwald in forstwirthschaftliche Beziehung» (1833); «Der Waldbau in kurzen Umrissen» (1834, 4 изд. 1858). Сверхъ того, онъ редактировалъ «Forstlichen Mittheilungen» (1836—1847 г., 3 тома), «Monatsschrift für das württembergischen Forstwesen» (1850—1856) и «Monatsschrift für Forst und Jagdwesen» (1857).

Гвинскій или Лухванскій **сѣрнистый источникъ**—въ Кутаисской губ., Лечгумскаго у., на прав. берегу р. Цхенисъцхали, близъ селенія Лухвано. Температура + 17,5° Ц. Леченіе грязями отъ ревматизма.

Гвинтовое — село Курской губ., Путивльскаго уѣзда, при рѣкѣ Сеймѣ, на обширной болотистой низинѣ, въ 14 в. на З отъ у. г. Поверхностныя глины заключаютъ въ нижнихъ слояхъ огнеупорную глину. Жит. около 1700.

Гвинтовка (Матвѣй) — нѣжинскій полковникъ. Вмѣстѣ съ гетманомъ Брюховецкимъ пріѣзжалъ въ 1665 г. въ Москву, но отказался подписать статьи договора гетмана съ московскимъ правительствомъ. Позже онъ выступилъ съ протестомъ противъ дѣйствій гетмана, уговаривалъ его даже сложить свое достоинство, за что въ 1667 г. былъ лишенъ полковничества и посаженъ въ Гадячѣ подъ караулъ. Освобожденный изъ заточенія послѣ убійства Брюховецкаго, Г. сдѣлался посредникомъ между наказнымъ гетманомъ восточной Украйны, Демьяномъ Многогрѣшнымъ, и московскимъ правительствомъ, и ѣздилъ съ этою цѣлью въ Москву. Когда Многогрѣшный утвердился на гетманствѣ, Г. получилъ обратно свой чинъ нѣжинскаго полковника. Заподозрѣнный, вмѣстѣ съ гетманомъ, въ намѣреніи отложиться отъ Москвы, Г. въ 1672 г. сосланъ былъ въ Сибирь. *В. М—къ.*

Гвинъ (Стефанъ Gwyn)—учитель навигацкой школы и морской академіи при Петрѣ В. Пріѣхалъ въ Россію изъ Англіи, вскорѣ послѣ первой поѣздки Петра за-границу. Участвовалъ въ составленіи книгъ «во употребленіе и знаніе математико-навигацкимъ ученикамъ»; вмѣстѣ съ А. Фарварсономъ составилъ «Таблицы логариѳмовъ и синусовъ, тангенсовъ, секансовъ, къ наученію мудролюбивыхъ тщателей» (М. 1703), и «Хартину меркаторскую Америки или Индіи Западныя» (1715) и др.

Гвипускоа (Guipuzcoa)—одна изъ баскскихъ пров. Испаніи; 1885 кв. км. и 172426 жит. (1886); гл. г. Сан-Себастьянъ. Отлично орошаемая страна, пересѣкаемая отрогами Пиринеевъ, отличается мягкимъ, здоровымъ климатомъ; въ горахъ прибыльные рудники; многочисленныя промышленныя заведенія испанцевъ, франц. и англич. приводятся въ движеніе обильными водяными силами. Значительное рыболовство; вывозятъ за-границу желѣзо, мѣдь, цинкъ, кожи, шерстяныя ткани, веревки, соленую рыбу. По развитію промышленности Г. стоитъ впереди многихъ провинцій Испаніи; фабрикація мыла, роялей, вагоновъ, обоевъ, спичекъ, кружевъ, затѣмъ прядильни и ткацкія мастерскія, корабельныя и пароходныя верфи, сталелитейни и т. д. Г. богата морскими и минеральными купаньями, посѣщаемыми большимъ числомъ пріѣзжихъ.

Гвирвинисъ-цвери — перевалъ въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ, соединяетъ Терскую область съ Мингреліей, селеніе Орбели на р. Хаджанури съ с. Мури на Цхенисъцхали. Высота—2726 ф. *Н. К.*

Гвиттоне (Guittone d'Arezzo, 1230—1294)—итальянскій поэтъ, съ именемъ котораго связывается появленіе сонета. Г. въ молодости велъ легкомысленную жизнь, но потомъ сдѣлался проповѣдникомъ, боролся противъ испорченности нравовъ, и даже основалъ монастырь. Гвиттоне извѣстенъ тѣмъ, что онъ одинъ изъ первыхъ въ Италіи писалъ прозой. Новѣйшее изданіе его произведеній появилось въ 1867 г.

Гвичардини (Francesco Guicciardini)—итальянскій историкъ (1482—1540). Сдѣлавшись въ молодыхъ годахъ знатокомъ права, онъ сначала обучалъ въ родномъ своемъ городѣ, Флоренціи, праву (1505), но скоро оставилъ профессуру, чтобы занять мѣсто посланника республики при арагонскомъ дворѣ (1511). При папѣ Львѣ X Г. управлялъ Моденой и Реджіо, оставаясь въ этой должности и при Адріанѣ VI, а при Климентѣ VII былъ правителемъ Романьи и (въ 1527 г.) генеральнымъ комиссаромъ при союзномъ, папско-венеціанскомъ войскѣ, тщетно старавшемся помѣшать взятію Рима коннетаблемъ Бурбономъ. Послѣ примиренія папы и императора (Карла V), Г. принималъ участіе въ замѣнѣ республиканскаго правленія во Флоренціи княжескимъ, причемъ онъ мечталъ о совѣтѣ изъ оптиматовъ, который долженъ былъ бы ограничивать власть князя. Въ 1532 г. Флоренція была отдана Александру Медичи, а когда послѣдній былъ убитъ (1537), Г. содѣйствовалъ возведенію на престолъ Козимо, но его мечта о совѣтѣ оптиматовъ не осуществилась. Послѣ этого онъ написалъ свою знаменитую исторію Италіи отъ 1492 до 1530 г., вышедшую въ свѣтъ лишь въ шестидесятыхъ годахъ XVI в. Въ 1857—68 г. его потомки обнародовали неизданные его труды, заключающіе въ себѣ разборъ сочиненій Макіавелли о римской исторіи по Титу Ливію, неоконченную исторію Флорентинской респ. и разсужденія о флорентинскомъ госуд. устройствѣ. Ср. Rozini, «Saggio sul G.» (1819); E. Benoist, «G. historien et homme d'état italien» (1862); Gioda, «G. e. le su opere inedite» (1880).

Гвіана (Гваяна, Guiana, Guayana) — штатъ Венесуэльской респ., въ Ю. Америкѣ; пространство—600000 кв. км. Это жаркая, болотистая страна, съ постоянными эпидеміями лихорадокъ и горячекъ; она то лѣсиста, то представляетъ степи и прекрасные луга; только на югѣ она гориста, но мало изслѣдована; богата золотомъ. Жит. около 90 тыс. Главный г.—*Сіудадъ-Боливаръ* или Ангостура (см.).

Гвіана (Guiana) — обл. въ Ю. Америкѣ; въ тѣсномъ значеніи названія заключаетъ въ себѣ колоніи Британской, Голландской и Французской Гвіанъ, а въ широкомъ смыслѣ—также Венесуэльскую Гвіану и ту часть Бразиліи, которая лежитъ на сѣверъ отъ Амазонской рѣки и Ріо-Негро. Это огромный лѣсистый полуостровъ, заключенный между р. Ориноко и Амазонкой. Невысокія цѣпи горъ его, съ вершиной Сіерра-Парима, содержатъ золото. Климатъ сырой, почва плодородна; бо́льшая, центральная, часть ея еще не изслѣдована.

Гвіана Британская — территорія на сѣв. берегу Южной Америки, тянется отъ устьевъ Ориноко, между 8°45′ и 0° 40′ с. ш. и 57° и 61° з. д. отъ Гринича. Граничитъ: на В—Голландской Гвіаной; на Ю — Бразиліей; на З — Венесуэлой. Занимаетъ пространство въ 202195 кв. км., но значительная часть его оспаривается Бразиліей и Венесуэлой. Прибрежныя полосы, богатыя аллювіальныя равнины, выходятъ въ море отмелями и км. на 70 идутъ внутрь страны; затѣмъ равнины эти постепенными террасами поднимаются къ Сіеррамъ (горамъ) Пакараима и Акараи, на югѣ и юго-западѣ. На западной границѣ гора Рораима возвышается на 2400 метр. Орошается рѣками: Эссекуибо, Демерара, Бербисъ и Корентинесъ. Внутри страны густые лѣса. На низменностяхъ климатъ нездоровый. Въ прибрежныхъ областяхъ 2 дождливыхъ времени года—съ декабря по февраль и съ мая до конца іюля. Въ центральныхъ областяхъ одно дождливое время года — съ апрѣля до середины августа. Средняя температура на берегу моря 26°—27°; суточныя и годовыя колебанія очень малы. Дождя выпадаетъ болѣе 2000 мм. въ годъ. Преобладающій вѣтеръ сѣв.-восточный; въ дождливое время замѣняется западнымъ. Растительность роскошна: рисъ, сахарный тростникъ, маисъ, пшеница, какао, ваниль, табакъ, корица и всѣ нѣжнѣйшіе тропическіе плоды. Главные предметы вывоза: сахаръ, патока, ромъ, лѣсные матеріалы, хлопокъ: большая половина ихъ идетъ въ Великобританію. Ввозятъ оттуда мануфактурные товары, машины, пиво, желѣзо. Г. управляется губернаторомъ, назначаемымъ королевой. Гл. г. *Джоджрстаунъ*. Изъ другихъ гор. болѣе значителенъ Нью-Амстердамъ. Населеніе колоніи состоитъ изъ негровъ и бѣлыхъ поселенцевъ; число первыхъ гораздо значительнѣе; туземцевъ - индѣйцевъ до 7000 ч., всѣхъ жит. 284877 (1891). Въ 1890 г. было 177 правит. школъ, съ 21384 учениками, и 6500 учениковъ частныхъ школъ. Вывезено товаровъ на 10808955 дол., а ввезено на 9435590 долларовъ.

Гвіана Голландская (Суринамъ) занимаетъ центральную часть общей Гвіанской области, между 1°30′ и 6° с. ш. и 53° 30′ и 57°30′ з. д. отъ Гринича. Граничитъ: на З — Британской Гвіаной, на В — Француз. Гвіаной; на Ю отдѣляется отъ Бразиліи горами Акараи. Занимаетъ поверхность въ 199100 кв. км. Климатъ ея, почва и произведенія тѣ же, что и въ Британской Г. Берега ея понижаются (городъ Никари, построенный въ началѣ нынѣшняго столѣтія, уже частью исчезъ подъ водой). Девять десятыхъ страны еще не заселены. Холмистые участки на югѣ заняты маранами, потомками бѣглыхъ невольниковъ, и совершенно не воздѣланы. Всѣ рѣки, изъ которыхъ Суринамъ наибольшая, впадаютъ въ Атлантическій океанъ. Главный г. *Парамарибо* имѣетъ 28526 жителей. — Голландская Гвіана раздѣлена на 9 провинцій и управляется генералъ-губернаторомъ, совмѣстно съ совѣтомъ изъ выборныхъ землевладѣльцевъ (бѣлыхъ). Всѣ религіи равноправны. Жит. 70951 (1889); негры преобладаютъ; за ними, по числу, идутъ мараны. Въ 1889 г. здѣсь было 17 народн. школъ, съ 3766 учен.; имѣются также одна нормальная школа, учительская семинарія моравскихъ братьевъ и римско-католическая семинарія. — Доходы 1438913, расходы—1670040 флориновъ.

Гвіана Французская (Кайенна) лежитъ между 2° и 6° с. ш. и 49° 38′ и 54° 38′ з. д. отъ Гринича, занимаетъ пространство въ 121413 кв. км. и имѣетъ 29769 ж. (1889). Граничитъ: на С и СВ — Атлантическимъ ок.; на ЮВ и Ю—Бразиліей, на З—Голл. Гвіаной. Береговая линія ея тянется на сотни км. Прибрежная обл.—низменная аллювіальная равнина, чрезвычайно плодородная. Почва гористыхъ странъ внутри страны — глина, въ смѣси съ золотымъ пескомъ, и также очень плодородна. Орошеніе изобильно; важнѣйшія рр.: Мана, Синнамари, Апоруагуэ, Оуя. Промывка золота составляетъ главное и самое выгодное занятіе жителей. Колонія управляется губернаторомъ и колоніальнымъ совѣтомъ, члены котораго выбираются колонистами. По своимъ физическимъ свойствамъ Франц. Г. сходна съ Британской Гвіаной. Столица колоніи, Кайенна, расположена на о-вѣ того же имени. *Кайенна* заселена была впервые французами въ 1604 г. Въ 1763 г. французское правительство переселило туда 12000 эмигрантовъ, но всѣ они погибли отъ нездороваго климата. Въ 1809 г. колонія отнята была у французовъ соединенными силами англичанъ и португальцевъ, но возвращена Франціи въ 1814 г. Кайенна служила мѣстомъ ссылки уголовныхъ и политическихъ преступниковъ. Торговля незначительна: въ 1889 г. ввезено на 8950485 фр., вывезено на 4271934 фр. (во Францію). Мѣстный бюджетъ (1891)—1839817 фр.; истрачено Франціей на поддержаніе колоніи (1892) 1326497 фр. *Е. Гарднеръ.*

Гвіанско—группа острововъ на зап. берегу Патагоніи; важнѣйшіе изъ нихъ: Байронъ и Уогеръ, отдѣлены одинъ отъ другого проливомъ Рёндль.

Гвіанское теченіе (Антл. ок.) проходитъ вдоль береговъ Гвіаны въ сѣв.-зап. направленіи со скоростью отъ 28 до 126 км. въ сутки. Оно составляется изъ NW-ой вѣтви южнаго экваторіальнаго теченія и части сѣв. экваторіальнаго. Теченіе теплое и весьма постоянное по направленію, по крайней мѣрѣ въ разстояніи 70—400 км. отъ береговъ Гвіаны. Температура теченія въ среднемъ годовомъ выводѣ 28° Ц. *І. Ш.*

Гвоздарь:—1) кузнецъ, дѣлающій гвозди; 2) Г. (отъ гвоздя въ бочкѣ)—въ старину завѣдующій напитками во дворцѣ и въ барскомъ домѣ.

Гвоздевка—с. Землянскаго у. Воронежской губ., на пр. бер. Дона, въ 25 в. отъ у. г. Извѣстно подъ названіемъ *Русская Гвоздевка* или *Благовѣщенское*, въ отличіе отъ 5-ти остальныхъ одноименныхъ селъ той же губ. Жит. до 3000; дворовъ 420. Земская школа и фельдшерскій пунктъ. *Л. В.*

Гвоздево—с. Ростовскаго у. Ярославской губ., въ 15 вер. отъ г.; Въ XV вѣкѣ тутъ жилъ кн. Ѳедоръ Димитріевичъ Гвоздь, родоначальникъ фамиліи кн. Гвоздевыхъ. Между Гвоздевымъ и с. Пріимковымъ, родовой вотч. кн. Ростовскихъ-Пріимковыхъ (Рюриковичей), находится с. Семпбратово, составлявшее одно владѣніе. Здѣсь, на рубежѣ между князьями Гвоздевыми и Пріимковыми, жили «семь братій сородичей», сыновья кн. Василія Косого. Ихъ похожденія послужили основаніемъ для сказки о семи Симіонахъ родныхъ братьяхъ (В. И. Лѣствицынъ, «Поѣздка на Москов. Арх. съѣздъ», 1867). *А. Титовъ.*

Гвоздевъ (Иванъ Михайловичъ)—проф. казанскаго унив.; въ 1855 г. кончилъ курсъ мед. факультета моск. унив.; при госпитальной клиникѣ унив. былъ оставленъ ассистентомъ. По защитѣ въ 1865 г. докторской диссертаціи: «Матеріалы для изученія асфиксіи преимущественно съ точки зрѣнія мед. правовѣдѣнія» получилъ каѳедру судебной мед. въ казанскомъ унив. Кромѣ многихъ спеціальныхъ статей въ «Медиц. Вѣстникѣ» и др. отдѣльно появились: «Къ ученію о тѣлесныхъ поврежденіяхъ» (Казань, 1885), «О врожденныхъ и пріобрѣтенныхъ свойствахъ дѣтей, какъ зачатокъ преступности взрослыхъ» (1886), «Первичный наружный осмотръ мертваго тѣла» (1887), «Судебно-мед. данныя въ рукахъ юристовъ» (1889), «О самоубійствѣ съ соціальной и мед. точекъ зрѣнія» (1889).

Гвоздевы—русск. дворянскій родъ. Родоначальникъ ихъ, Арефій Г., жилъ во 2-й половинѣ XVI в. Сыновья его Ермолай и Иванъ участвовали въ московскомъ осадномъ сидѣньи 1606 г. и за эту службу пожалованы вотчинами въ Рязанскомъ уѣздѣ (1613). Родъ Г. внесенъ въ VI часть родословной книги Курской и Московской губ. и во II часть родословной книги Тверской губ. *В. Р—ль.*

Гвоздевы-Ростовскіе—русскій княжескій родъ. Отрасль князей Пріимковыхъ-Ростовскихъ. Князь Ѳедоръ Дмитріевичъ Пріимковъ-Ростовскій, по прозванію Гвоздь, жившій во 2-й половинѣ XV в., имѣлъ сыновей Ивана, который по подозрѣнію въ отравленіи царской невѣсты Сабуровой, казненъ въ 1571 г.; Осипа, который былъ царскимъ шутомъ и убитъ Іоанномъ Грознымъ въ 1570 г.; Михаила, бывшаго воеводою въ разныхъ городахъ и объѣзжимъ головою въ Москвѣ. Сынъ Ивана, Василій, служилъ стольникомъ (1587 — 90) и былъ послѣднимъ представителемъ рода князей Г.-Ростовскихъ. *В. Руммель.*

Гвозди (Clous, Nägel, nails).—Съ незапамятныхъ временъ люди выучились скрѣплять части своихъ сооруженій помощью стержней изъ твердаго вещества слегка клинообразныхъ, заостренныхъ съ одного конца и снабженныхъ головкою съ другого. Первые такого рода Г. были, конечно, деревянные; ими, вѣроятно, служили твердые шипы нѣкоторыхъ растеній. Такъ жители о-вовъ Таити, еще не знавшіе ни одного металла, пробовали сажать въ землю Г., привезенные къ нимъ капитаномъ Кукомъ, въ надеждѣ, что они прорастутъ. Бронзовые Г., съ болѣе или менѣе изукрашенными головками, находятся какъ между остатками свайныхъ построекъ, такъ и между древностями Египта и другихъ культурныхъ народовъ. Въ наше время Г. дѣлаются главнымъ образомъ изъ желѣза и частью изъ мягкой стали; изъ латуни и бронзы дѣлаютъ Г. орнаментальные, изъ красной мѣди—Г. для корабельныхъ обшивокъ, а изъ цинка—Г. для цинковыхъ кровель, потому что въ прикосновеніи съ мѣдью и водою желѣзные Г. очень скоро разрушаются, а цинкъ самъ разрушается въ прикосновеніи съ ними подъ вліяніемъ влаги и воздуха. По способу изготовленія, Г. дѣлятся на кованые, проволочные (см. Проволочныя издѣлія) и литые. Кованый Г. всегда имѣетъ видъ удлиненной пирамиды или клина; при вколачиваніи его остріе раздвигаетъ частицы упругаго или пористаго матерьяла, въ который онъ проникаетъ; возникаетъ значительное давленіе на соприкасающіяся поверхности, вслѣдствіе чего является значительное треніе и усиліе, стремящееся расколоть сколачиваемый предметъ, все болѣе и болѣе возрастающія по мѣрѣ углубленія гвоздя. Этого возрастанія нѣтъ для гвоздей проволочныхъ, которыхъ сѣченіе по всей длинѣ одинаково: всю работу раздвиганія частицъ производитъ здѣсь одно остріе. Поэтому то проволочные гвозди почти вытѣснили Г. кованные, для которыхъ необходимо было просверливать дырки буравчикомъ. Зато проволочные Г. держатъ гораздо слабѣе, въ особенности въ неупругомъ матерьялѣ, напримѣръ въ кирпичной стѣнѣ, безъ посредства деревянной пробки.

До конца прошлаго столѣтія кованые Г. изготовлялись безъ помощи машинъ и составляли предметъ обширной кустарной промышленности въ Англіи, Швеціи, Бельгіи, Франціи, Германіи и Россіи; въ настоящее время эта промышленность сильно упала (см. Кустарная промышленность). Обыкновенно около одного небольшого кузнечнаго горна работаютъ не менѣе трехъ человѣкъ и каждый держитъ въ огнѣ по нѣсколько прутковъ желѣза. Вынувъ прутокъ, уже нагрѣвшійся на своемъ концѣ до-бѣла, гвоздарь оттягиваетъ его молоткомъ на своей наковальнѣ, затѣмъ кладетъ на нее только ту часть, которая должна образовать самый стержень гвоздя, и ударяетъ по ней молоткомъ надъ самымъ краемъ, чтобы получить рѣзкій уступъ на мѣстѣ будущей головки. Рядомъ съ наковальней укрѣплена отсѣчка, обращенная остріемъ кверху; на ней подготовленный Г. отсѣкается ударомъ молотка почти вполнѣ немного выше уступа, вставляется въ «гвоздильню» и только тогда вполнѣ отламывается отъ остальной части прутка. Гвоздильня состоитъ изъ желѣзнаго бруска, около одного конца котораго наварено утолщеніе изъ стали, снабженное отверстіемъ, соотвѣтствующимъ формѣ головки приготовляемаго гвоздя. Во время работы гвоз-

дильня опирается однимъ концомъ на наковальню, а другимъ заклинивается въ особый столбикъ, укрѣпленный рядомъ, такъ что дыра приходится на вѣсу. Работа идетъ такъ быстро, что желѣзо не успѣваетъ остыть и головка формуется немногими ударами молотка безъ новаго подогрѣванія. Искусные гвоздари работаютъ съ изумительной быстротою: прежде чѣмъ нагрѣтый прутокъ остынетъ, обыкновенно успѣваютъ выковать два небольшихъ Г. или одинъ побольше. Въ Бирмингамѣ нѣкто Джемсъ Лейстонъ выковалъ въ двѣ недѣли 17000 Г., по 2000 штукъ на пудъ. Однако производительность обыкновеннаго работника раза въ три меньше.

Другой пріемъ употребляется для изготовленія гвоздей «рѣзныхъ», т. назыв. костыльковъ. Для нихъ желѣзо прокатывается въ видѣ широкихъ полосъ и разрѣзывается въ горячемъ состояніи ножницами сначала на поперечныя полоски такой ширины, какъ длина предполагаемыхъ Г., а потомъ опять вдоль, чтобы въ гвоздяхъ волокна были продольные. Для полученія клинообразныхъ, заостренныхъ кусочковъ рабочій подставляетъ полоску къ ножницамъ нѣсколько наклонно, и переворачиваетъ ее на полъ-оборота послѣ каждаго разрѣза: такимъ способомъ вся полоска безъ обрѣзковъ превращается въ удлиненные треугольные кусочки. Ихъ снабжаютъ маленькими головками, загнутыми въ одну сторону въ плоскости самого гвоздя, ударомъ молотка въ особой гвоздильнѣ. Костылки употребляются въ столярной работѣ, потому что головокъ у нихъ почти не видно. Ихъ вколачиваютъ такъ, чтобы ширина приходилась вдоль волоконъ дерева, тогда оно не колется. Сортовъ Г. въ продажѣ очень много. Перечислимъ только главнѣйшіе. Самые большіе и толстые Г. назыв. *корабельными*; они бываютъ отъ 6 до 15 дюйм. дл. и ихъ приходится отъ 150 до 35 штукъ на пудъ. Для укрѣпленія половъ служатъ *брусковые* Г., съ толстыми, четырехугольными головками; они бываютъ отъ 4 до 7 дм. и ихъ приводится отъ 1200 до 400 шт. на пд. Для обшивки тесомъ и для крышъ идетъ *однотесъ*, *двоетесъ* и *троетесъ*, съ круглыми, выпуклыми головками отъ 2 до 5 дюйм., отъ 5000 до 800 на пудъ. *Костылки* отъ 1 до 3 дюйм., отъ 16000 до 2000 на пудъ. *Штукатурные* Г. для прибивки драни подъ штукатурку бываютъ около 1 дюйма; ихъ приходится около 18000 на пудъ. Еще мельче Г. *обойные*, въ 1/4 дюйм. длины и даже меньше. Въ наше время только большіе и средніе кованые гвозди еще приготовляются и ручнымъ способомъ, въ сравнительно небольшомъ количествѣ; большая же часть вырабатывается помощью машинъ. Патентъ на первую машину для выдѣлки гвоздей получилъ въ Англіи въ 1606 году Сэръ Дависъ Бульмеръ; но она не произвела никакого вліянія на практику. Только въ 1790 г. Перкинсъ придумалъ дѣйствительно годную машину, которая послѣ усовершенствованій Одіорна получила большое распространеніе уже къ первымъ годамъ XIX столѣтія. Сущность устройства этого рода машинъ слѣдующее: онѣ изготовляютъ разные Г. изъ холоднаго желѣза; полосы подставляются къ ножницамъ или въ ручную, или же особымъ механизмомъ, измѣняющимъ наклонъ послѣ каждаго разрѣза. Особая пружина придерживаетъ гвоздь во время отрѣзыванія; затѣмъ другой механизмъ передвигаетъ его въ сторону и вдвигаетъ въ тиски, а молотокъ, нажимаемый пружиною, образуетъ съ одного удара головку. Готовые гвозди подвергаются слабому отжигу, чтобы возвратить имъ должную степень мягкости. Такія машины дѣлаютъ отъ 100 до 1000 гвоздей въ минуту. Существуютъ и машины, перерабатывающія накаленное желѣзо въ гвозди помощью многократнаго вальцованія или штампованія. Въ Англіи изготовляютъ очень хорошіе мелкіе сапожные и обойные гвозди изъ ковкаго чугуна. Ихъ формуютъ обыкновеннымъ образомъ, въ пескѣ (см. Литейное дѣло), причемъ модель имѣетъ видъ грабли и заключаетъ въ себѣ и лишники, по которымъ металлъ притекаетъ въ форму каждаго гвоздя. По охлажденіи лишники отламываютъ, а Г. подвергаютъ отжигу съ окисью желѣза для обезуглероженія чугуна. Отливаютъ подобнымъ образомъ и бронзовые Г. и кнопки, но ихъ головки потомъ отдѣлываютъ на токарномъ станкѣ. Иногда въ форму вставляютъ желѣзные Г. и отливаютъ однѣ головки изъ латуни; при застываніи металлъ достаточно крѣпко охватываетъ желѣзное остріе.

Въ настоящее время почти всѣ употребляемые въ Россіи Г. выдѣлываются на русскихъ заводахъ: по сборнику статистическихъ свѣдѣній о горной промышленности въ Россіи (изданному С. Кулибинымъ въ 1892 г.), въ 1889 г. гвоздей выдѣлано было всего 608000 пд. Изъ этого числа 225000 пд. выдѣлано спб. общ. желѣзодѣлательныхъ заводовъ, 135700 пд. Кагинскимъ заводомъ въ Оренбург. губ., 144900 пд. на 4 заводахъ въ Финляндіи и 89000 п. въ Радомской губ., тоже на 4 заводахъ. Количество Г., выдѣлываемыхъ кустарями, стало теперь незначительнымъ (см. Кустарная промышленность). По изданію деп. тамож. сборовъ: «Внѣшняя торговля Россіи по европейской границѣ», въ 1891 г. ввезено Г. разныхъ всего на 19000 р. золотомъ, въ количествѣ около 2000 пд. и получено за нихъ пошлины 6421 р. золотомъ (по 2 р. 70 к.). Ввозятся, какъ видно, Г. дорогіе, стоющіе въ среднемъ почти по 10 р. за пд.; это все или очень мелкіе сапожные и обойные Г., машинные или литые, или же Г. съ изукрашенными головками, для обойщиковъ.

В. Лермантовъ.

Гвозди деревянные: 1) *Корабельные* или *нагели*, служащіе для скрѣпленія частей морскихъ судовъ; у насъ они изготовляются изъ дубовыхъ и сосновыхъ коротенькихъ отрубковъ, толщиною около 2—3 дюймовъ, но заграницей предпочтительнѣе употребляютъ лжеакацію, древесина которой доставляется изъ Америки, и ясень. 2) *Барочные* или *рѣчные судовые—днищевые*, *втѣсневики* (Архангельская губ.), *сколотьни*, *шпигорья*, *шпигори* или *шпиголы*,—идущіе, при постройкѣ барокъ, на прикрѣпленіе барочныхъ досокъ къ стойкамъ и кокорамъ; они длиною 12—16 вершк., при толщинѣ по окружности до 3 вершк. Модельку, по которой изготовляются судовые деревянные гвозди, называютъ (на Камѣ) *матрёнкой*. 3) Плотники и стекольщики употребляютъ преиму-

щественно гвозди дубовые или изъ хвойныхъ породъ. 4) *Сапожные—шпили, шпильки, штифты, колки*—изготовляются машиннымъ способомъ, изъ клена (вообще), березы (у насъ въ Россіи) и отчасти граба (за-границей и въ Привислянскихъ губ.). Они правильной четырехугольной формы и различной длины и толщины, сообразно съ чѣмъ различаютъ въ торговлѣ до 30 ихъ нумеровъ. Шпильки съ одного конца остро срѣзаны въ двѣ или въ четыре грани; весь ходъ дѣйствій при выдѣлкѣ шпилекъ состоитъ: въ распиловкѣ, круглою пилою, или различными пилами, древесныхъ отрубковъ (чураковъ, длиною въ саженъ 6) на отрѣзки или стволовые кружки, толщина которыхъ равняется длинѣ шпилекъ. Отрѣзки при помощи колольной машины превращаются въ пластинки большей или меньшей толщины, и различной длины. У отсортированныхъ наиболѣе пригодныхъ пластинокъ заостряется одинъ край на особыхъ машинахъ-рубанкахъ и затѣмъ онѣ раскалываются на гвозди, или шпильки; послѣднія поступаютъ въ желѣзные барабаны для просушки и потомъ просѣиваются для отсортировки на ситахъ. При хорошемъ устройствѣ машинъ можно получить втеченіе 12 часовъ шпилекъ 10—15 пуд. Процентъ отбросовъ древесины при изготовленіи шпилекъ, до 50—70%. Продажа производится по вѣсу *). По оффиціальнымъ даннымъ за 1885 г., у насъ дѣйствовали въ 5 губерніяхъ 10 фабрикъ сапожныхъ шпилекъ, на которыхъ изготовлено 364 рабочими 33750 пуд., стоимостью 94000 р., а именно:

Губернія.	Число заводовъ.	Изготовляется: пудовъ:	стоимостью рублей:	Число рабоч.
Виленская .	1	1125	3000	13
Минская. .	4	9500	28000	104 **)
Тульская. .	3	5800	20000	101 ***)
Сувалкская.	1	875	700	16
Сѣдлецкая .	1	16450	36000	130 ****)

Первымъ по времени открытія, въ 1872 г., считается заводъ П. Я. Юдина въ г. Крапивнѣ; въ 1876 г. основано 2 завода; остальные—въ періодъ времени съ 1879 по 1882 г. Процентъ заводской прибыли, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, не ниже 10, достигая въ отдѣльныхъ случаяхъ до 22%. Привозъ иностранныхъ шпилекъ составлялъ въ 1890 г. 4948 пудовъ, стоимостью 23668 р. *В. Собичевскій.*

Гвоздика, Dianthus L. (цвѣтокъ Зевеса)—обширный и распространенный родъ травянистыхъ растеній сем. гвоздичныхъ (см. ниже), изъ двудольныхъ свободнолепестныхъ. Этотъ огромный родъ содержитъ такъ много разнообразныхъ формъ, что далеко не всѣ современные систематики согласны въ числѣ его видовъ; при такомъ разнообразіи и трудности различенія видовыхъ признаковъ крайне затруднительно обозначить точно или приблизительно число видовъ: оно колеблется отъ 70 (по Гукеру) до 230 (Вильямсъ, 1889). Центромъ распространенія Г. является вообще вся средиземно-морская область, откуда они разошлись до Гималаевъ и Японіи, въ Абессинію и Капскую Землю. Живутъ по большей части на сухихъ или песчаныхъ мѣстахъ; есть и альпійскія формы. Листья у Г. супротивные или парные, очень узкіе (линейные), часто сросшіеся между собою при основаніи во влагалище, окружающее стебель. Цвѣты расположены въ простыхъ конечныхъ соцвѣтіяхъ или «дихазіяхъ» (см. это сл.), иногда весьма тѣсныхъ и плотныхъ. У цвѣтовъ чашечка сростолистная, трубчатая, прикрытая 2—3 парами прицвѣтниковъ или верхнихъ листьевъ (признакъ рода), вѣнчикъ изъ 5 свободныхъ и одинаковыхъ лепестковъ съ длинными ноготками, погруженными въ чашечку; сами лепестки, т. е. ихъ отгибы, различно разрѣзаны или надрѣзаны и окрашены въ разные оттѣнки розоваго, краснаго и бѣлаго цвѣтовъ; желтый цвѣтъ не встрѣчается никогда; при переходѣ изъ ноготка въ отгибъ имѣютъ «прилепестники», часто бахромчатые; тычинокъ 10; завязь одногнѣздая и сообразно ей плодъ—одногнѣздая коробочка, растрескивающаяся 4-мя зубчиками. Родъ извѣстенъ всего болѣе по красотѣ цвѣтовъ, почему и распространенъ въ садоводствѣ. Особенно извѣстны многочисленныя формы, варіяціи и помѣси видовъ: D. Carthusianorum L., Г. картгаузерская, D. barbatus L., Г. бородатая, D. Caryophyllus L., Г. гвоздичная, D. Japonicus Thnb., Г. японская и др. *А. А.*

Гвоздичникъ (Caryophyllaeus)—небольшая ленточная глиста весьма простого строенія, водящаяся въ кишечникѣ карповыхъ рыбъ, см. Глисты.

Гвоздичное дерево (Carlyophylus aromaticus L.=Eugenia caryophyllata Thbg.)—вѣчнозеленый кустарникъ изъ семейства миртовыхъ (Myrtaceae). Растетъ на островахъ Зондскаго архипелага и сосѣднихъ, а также у восточной Африки. Достигаетъ 12 м. высоты; листья кожистые, эллиптическіе, сидятъ попарно; пурпуровые цвѣты собраны на концахъ вѣтвей мутовчатыми соцвѣтіями; каждый цвѣтокъ состоитъ изъ цилиндрическаго плотно-мясистаго цвѣтоложа, внутри котораго расположена завязь (слѣдов. нижняя), а надъ нею всѣ прочія части—4 зубца чашечки, образованной разросшимися краями того же цвѣтоложа, 4 бѣлыхъ лепестка и много тычинокъ; плодъ—продолговатая ягода съ немногими сѣменами. Извѣстная всѣмъ подъ именемъ «гвоздики» пряность представляетъ не что иное, какъ нераскрывшіяся и высушенныя цвѣточныя почки (бутоны). Послѣ сбора ихъ обвариваютъ кипяткомъ, сушатъ, слегка коптятъ и досушиваютъ окончательно на воздухѣ; онѣ очень пахучи и богаты эѳирнымъ гвоздичнымъ масломъ. Плоды значительно менѣе ароматны и мало употребительны. *А. А.*

Гвоздичное масло (хим., essence de girofle фр., Gewürznelkenöl нѣм., oil of cloves англ.)—эфирное масло, получаемое при перегонкѣ съ водянымъ паромъ сушеныхъ цвѣточныхъ почекъ гвоздичнаго дерева—Caryophyllus aromaticus L., s. Eugenia caryophyllata

*) Килограммъ шпилекъ равенъ по объему 3½ литрамъ.

**) Наибольшій заводъ М. А. Лурье, въ Пинскѣ, изготовляетъ 35 рабочими на 16000 р.; остальные заводы находятся: 2 въ Игуменскомъ и 1 въ Борисовскомъ уѣздахъ.

***) Въ г. Крапивнѣ, вблизи знаменитой «Тульской засѣки», находятся 2 завода.

****) Наибольшій изъ русскихъ заводовъ находится въ г. Бѣлѣ и принадлежитъ Тайберу и Рабе.

Thbg., безцвѣтная жидкость, уд. вѣсъ 1,060—1,067. Главную составную часть его представляетъ эйгенолъ (см. это сл.)—$C_{10}H_{12}O_2$, кипящ. при 247,5°, на ряду съ которымъ всегда находится терпенъ, вѣроятно сесквитерпенъ—$C_{15}H_{24}$ (см. Терпены), кипящ. около 250—255° (Брюнингъ, Вильямъ, Чёрчъ). Качество Г. масла опредѣляется содержаніемъ эйгенола, для открытія котораго Г. масло или 1) нагрѣваютъ на водяной банѣ съ двойнымъ по вѣсу количествомъ крѣпкой сѣрной кислоты, разбавляютъ затѣмъ водою, усредняютъ углекислымъ баритомъ и прибавляютъ къ нейтральному фильтрату хлорнаго желѣза: въ присутствіи баріевой соли эйгеновой сульфокислоты получается темносинее окрашиваніе (Клунге); или же 2) обрабатываютъ крѣпкимъ растворомъ ѣдкаго кали, растворяющимъ эйгенолъ, отгоняютъ нерастворимый въ ѣдкомъ кали терпенъ, остатокъ подкисляютъ фосфорной кислотой, эйгенолъ отгоняютъ въ струѣ угольной кислоты и въ перегонѣ открываютъ небольшія количества его по зеленому окрашиванію съ слабымъ спиртовымъ растворомъ хлорнаго желѣза, а большія количества—по фіолетовому окрашиванію съ растворомъ желѣзнаго купороса въ присутствіи амміака (Шеръ); при взбалтываніи такого раствора съ бензоломъ фіолетовая окраска переходитъ въ бензольный слой. При количественныхъ опредѣленіяхъ навѣску Г. масла взбалтываютъ съ ѣдкой щелочью, извлекаютъ затѣмъ сѣрнымъ эѳиромъ терпенъ, послѣ чего подкисляютъ сѣрной кислотой, изъ кислаго раствора эѳиромъ извлекаютъ эйгенолъ и взвѣшиваютъ остатокъ послѣ отгонки эѳира: хорошее Г. масло содержитъ не менѣе 80% эйгенола, въ нѣкоторыхъ же сортахъ его бываетъ 90% и болѣе. Г. масло изъ цвѣточныхъ ножекъ гвоздичнаго дерева сравнительно низшаго достоинства и отличается отъ предыдущаго уже по запаху; имъ часто фальсифицируютъ настоящее Г. масло.

А. И. Горбовъ. Δ.

Гвоздичныя (Caryophyllaceae Juss.) — семейство свободнолепестныхъ растеній, состоящее изъ однолѣтнихъ или многолѣтнихъ травъ и немногихъ полукустарниковъ. У всѣхъ, за немногими исключеніями, листья парные, противуположные, всегда простые, часто узкіе, изрѣдка съ небольшими суховатыми прилистниками. Цвѣты правильные, съ чашечкой и вѣнчикомъ. Число частей пятерное, рѣдко четверное. Тычинокъ столько же или вдвое. Завязь цѣльная; столбикъ 1 или нѣсколько. Плодъ въ большинствѣ случаевъ сухой, въ видѣ коробочки, раскрывающейся зубцами или полустворками, одногнѣздый, съ центральнымъ сѣмяноспемъ; сѣмянъ у большинства много, рѣдко одно. Ягодообразный плодъ рѣдокъ. Сѣмена мелкія, гладкія или бугорчатыя, зародышъ болѣе или менѣе согнутый, периферическій, прилегающій къ бѣлку. Соцвѣтіе верхушечное, двуразвилистое или много развилистое, то раскидистое, то плотное, пучковатое. Тутъ 2 полусемейства: 1) Sileneae, отъ рода Silene—*смолка, смолянка*. Чашечка сростнолепестная, лепестки съ ноготками, столбикъ цѣльный, вверху распадается на 2 или большее число рыльцъ. Вѣнчикъ нерѣдко ярко окрашенный—красный, разныхъ оттѣнковъ. Сюда принадл. роды Dianthus—гвоздика, Gypsophila—качимъ или перекати-поле, Silene, Lychnis—дрема и пр. 2) Alsineae отъ рода Alsine. Чашелистики свободные или соединены лишь при основаніи, лепестки безъ ноготковъ, столбики не сросшіеся или соединены при основаніи. Цвѣты по большей части бѣлые или зеленоватые, нерѣдко очень мелкіе. Сюда принадлеж. роды: Cerastium, Stellaria—звѣздчатка, Arenaria, Sagina, Spergula—торица, Spergularia и пр. Г. распространены по всему земному шару отъ арктическихъ странъ до оконечности антарктическихъ. Sileneae вовсе не имѣются въ Австраліи. Нѣкоторыя изъ нихъ образуютъ плотныя дернины еще на Новой Землѣ и на Шпицбергенѣ, а также на высокихъ горахъ, поблизости вѣчныхъ снѣговъ, не только въ умѣренныхъ, но и въ тропическихъ странахъ. Sileneae часто любятъ луга и степи, изъ числа послѣднихъ нѣкоторыя колючи (Acanthophyllum). Alsineae часто нѣжны, сочны, тѣнелюбивы (многія звѣздчатки). По Бентаму и Гукеру, ихъ не больше 800 видовъ, вѣроятнѣе около 1000. Многія Г. разводятся въ садахъ ради красивыхъ и ароматныхъ цвѣтовъ, вредныхъ мало (куколь). Многія даютъ хорошее сѣно, торица (Spergula vulgaris) сѣется, какъ кормовая трава. *А. А.*

Гвоздовка—с. Ананьевскаго у., Херсонской губ. Двор. 528; ж. 4225 (1891). Начальное училище, 4 лавки.

Гвоздовъ — с. Кіевской губ., Кіевскаго у., въ 25 в. къ Ю отъ Кіева, при рч. Рославкѣ. Двор. 109, ж. 1353 (1890). Школа, 3 постоялыхъ двора, 16 вѣтряныхъ млин. Въ прилегающихъ къ с. оврагахъ, открывающихся въ долину Днѣпра, издавна находятъ въ довольно значительномъ количествѣ *янтарь*. Добываніе янтаря изъ овраговъ послѣ весенняго таянія снѣговъ или послѣ сильныхъ дождей составляетъ промыселъ мѣстныхъ крестьянъ, которые называютъ янтарь «горилымъ камнемъ» и хорошо знакомы съ его свойствами и цѣнностью. Главнымъ рынкомъ сбыта его служитъ Кіевъ. Изрѣдка находятъ куски янтаря довольно значительныхъ размѣровъ (величиною съ обыкновенный хлѣбъ — «паляницю») и хорошихъ качествъ, за которые кіевскіе токари даютъ рублей 25—30. Коренное мѣсторожденіе янтаря неизвѣстно; есть основаніе думать, что оно находится въ третичной кирпичной глинѣ, извѣстной подъ названіемъ спондиловой глины и лежащей въ основаніи обнаженій овраговъ. Въ исторіи Г. впервые упоминается подъ 1415 г., какъ вотчина Кіево-Софійскаго собора. *П. Т.*

Гдовъ—у. г. СПб. губ., на р. Гдовкѣ, въ 2 в. отъ Чудского оз. Построенъ псковитянами въ 1431 г. и укрѣпленъ въ 1434 г. Ливонскіе рыцари сожгли его въ 1480 г. Во время междуцарствія шведы овладѣли Г. и возвратили его русскимъ въ 1617 г. Съ 1719 г. Г. состоялъ въ Псковской пров., а въ 1780 г. сдѣланъ у. г. СПб. губ. Торговое значеніе города незначительно. Ж. (3362 ч.) занимаются огородничествомъ и рыбною ловлею въ Чудскомъ оз. Въ 1889 г. всѣхъ доходовъ Г. получилъ 7003 р., а израсходовалъ 6425 р., между прочимъ 1687 р. на содержаніе городского

управленія и 1146 р. на народное образованіе. Земская больница, городское и приходское уч. Церквей 5; изъ нихъ Дмитріевская основана въ 1530 г.

Гдовскій уѣздъ составляетъ юго-западную часть СПб. губ., прилегающую къ берегамъ р. Наровы и оз. Чудского и Псковского. Юго-восточная граница у. тянется не въ очень далекомъ разстояніи (5—20 в.) отъ Варшавской ж. д. (между ст. Плюссой и Торошинымъ), а совершенно пустынная, болотистая сѣверная граница его довольно близко подходитъ къ полотну Балтійской ж. д. (между Ямбургомъ и Нарвою). Площадь у., по Стрѣльбицкому, занимаетъ 7741,3 кв. в. Сверхъ того, прилегающія къ нему части оз. Чудского и Псковского и небольшія, но весьма многочисленныя озера занимаютъ 1518,4 кв. в. Вост. и особенно юго-вост. части у. имѣютъ волнистую поверхность, образованную группами и грядами песчаныхъ холмовъ, расчлененныхъ глубокими рѣчными долинами и отлогими болотистыми котловинами. Нерѣдко эти холмы достигаютъ довольно значительной высоты, придавая окружающей мѣстности гористый характеръ. Такихъ холмовъ во множествѣ по берегамъ р. Люты, Дряжны и Плюссы. Отсюда песчаныя высоты расходятся на С и З, постоянно рѣдѣя и понижаясь, чаще прерываясь болотистыми впадинами, и теряются въ сплошныхъ болотахъ сѣверной и западной окраинъ у. На крайнемъ З, по берегамъ Чудского оз., есть небольшіе песчаные холмы, а далѣе по берегамъ Псковского оз. начинаются сплошныя болотистыя пространства. Р. Плюсса, самая большая р. у., протекаетъ по немъ на 150 в. Изъ множества прит. Плюссы болѣе замѣчательны Яна, Зуя, Кугнелка и Боровенка съ правой стороны, а съ лѣвой—Дряжна, Люта, Ужевка и Черная. Изъ другихъ рѣкъ извѣстны р. Желча, Черьма и Гдовка, прит. Чудского оз. Къ системѣ р. Луги принадлежитъ р. Долгой, а изъ прит. Чудского оз. р. Лудва. Въ сѣверной части у. много болотъ. Низовское занимаетъ площадь въ 12357 д., болото между Наровой и Плюссой имѣетъ 22350 д., а Паличинскіе мхи—15 т. д. Изъ озеръ: Салеро до 20 в. въ окружности; Долгое, имѣющее до 17 саж. глубины, и Каторское. Въ геогностическомъ отношеніи площадь у. принадлежитъ девонской системѣ мергелей и песчаниковъ, за исключеніемъ небольшого сѣверо-западнаго угла, толщи котораго образованы болѣе древними, нижне-силлурійскими породами, доставляющими прекрасный матеріалъ для приготовленія извести; известковый плитнякъ находится по берегамъ рѣки Наровы. Въ Выскотской волости, по берегамъ рѣки Плюссы, залежи известковой плиты достигаютъ до 2 слишкомъ саженей толщины; тамъ находятся ломки, тоже по берегамъ р. Боровенки. Песчаныя почвы являются преобладающими въ уѣздѣ: за ними слѣдуютъ супесчаныя; глинянныхъ и суглинистыхъ немного; известковыя и мергельныя встрѣчаются въ 15 селеніяхъ, а перегнойныя почвы распространены въ сѣверной половинѣ у Распространенныя въ у. подзолистыя почвы сѣро-пепельнаго цвѣта, сильно желѣзисты и вмѣстѣ бѣдны питательными веществами, а потому для сельскаго хозяйства представляютъ изъ себя мертвыя почвы. По свѣдѣніямъ статистическаго комит., въ 1882 г. населеніе уѣзда=120896 чел. Земство произвело въ томъ же году перепись крестьянскаго населенія, котораго оказалось 115466 чел. Оно размѣщается въ 1032 поселеніяхъ. Съ 1857 по 1882 г. населеніе увеличилось на 27%. По изслѣдованіямъ земскихъ статистиковъ (1888) всей земли въ у. 792231 д., изъ которой крестьянскимъ обществамъ принадлежало 274464 д., частнымъ собственникамъ 376848 д., казнѣ и удѣлу—134320 д. Крестьяне въ 1882 г. имѣли 73550 д., въ 1888 г.—101642 д. купленной земли. Безземельныхъ дворовъ 2731, надѣленныхъ землею—17942. Изъ частныхъ имѣній 101 сдано въ аренду въ полномъ составѣ. Средняя арендная плата —83 к. за дес. Много случаевъ арендованія земли, особенно выгоновъ, цѣлыми обществами. Пашня составляетъ около 30% всей надѣльной земли; 10% этой земли совершенно неудобны для обработки. Подъ рожью, овсомъ, ячменемъ было болѣе 85% всей пашни. Посѣвы льна и картофеля незначительны. Средній урожай ржи отъ 2 до 4, овса отъ $2^1/_2$ до $4^1/_2$, ячменю отъ 2 до $3^1/_2$. Обыкновенно населеніе прикупаетъ $^1/_5$ необходимаго для него хлѣба. У крестьянъ было въ 1882 г. лошадей 21267. Безлошадныхъ было 22 двора на сто. Коровъ считалось 38960. Изъ 1239 поземельныхъ общинъ покупаютъ топливо на сторонѣ 667. У частныхъ собственниковъ лѣсу болѣе 202 т. дес., у казны—около 40 т. дес. Изъ частновладѣльческой земли у дворянъ 46%, у крестьянъ—27%. Землевладѣніе въ у. преимущественно мелкое. За 20 лѣтъ (1868—1887) по нотаріальнымъ актамъ продано 315167 дес. Дворяне потеряли 118791 дес. Около половины земли купили крестьяне, 12% остзейцы, 3,4% мѣщане, 23% иностранцы, 3% купцы. Изъ 20700 крестьянскихъ семей 18993 занимаются промыслами или на мѣстѣ, или на сторонѣ. Взято паспортовъ и билетовъ мужч. 11560 ч. и женщинами 3748 ч., т.-е. до 40% всѣхъ лицъ рабочаго возраста уходятъ изъ у. На всѣхъ отхожихъ промыслахъ населеніе добываетъ около $1^1/_2$ милл. руб. Мѣстными промыслами занимаются 16690 ч. Главные изъ нихъ—рыбный и лѣсной. Кустарные промыслы (приготовленіе корзинъ, деревянной посуды и т. п.) развиты мало. У крестьянъ до 30 кож. зав. Есть еще зав. солодовенные, красильные, винокуренные, лѣсопильные и кирпичные. Въ 1889 г. доходы земства = 78422 р.; изъ нихъ съ земли 53684 р. Расходовалось на содержаніе управы 8020 р., на врачебную часть 21350 р. (4 врача, 1 больница и 2 пріемныхъ покоя), на начальное обученіе—7676 р. Училищъ, не считая церковно-приход., 23, съ 1444 учащимися, изъ которыхъ окончило курсъ 451 ч. Дѣвочекъ училось 324. 37 церквей и 1 м-рь, много городищъ и кургановъ. См. «Матеріалы по статистикѣ СПб. губ.» (вып. 4 и 14); І. Порчинскій, «О фаунѣ и о глистахъ Гдов. у.» («Труды С.-Пб. Об. Ест.», т. III и IV); его же, «Энтомологическія замѣтки въ Гдовскомъ у.» (т. VII, «Ж. Рус. Энтомол. Общ.»); остальное см. СПб. губ. *А. Ѳ. С.*

Ге (Алексѣндръ Генріховичъ)—профессоръ казан. унив., род. 1842 г. По окончаніи курса на медиц. фак. казанскаго унив. (1865) былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ кожныхъ и венерическихъ болѣзней. По защитѣ (1868) докт. диссертаціи: «О физіологическомъ дѣйствіи хинина на организмъ высшихъ животныхъ», командированъ (1870) за-границу. Обращая особенное вниманіе на болѣе подробное изученіе кожныхъ и венерическихъ болѣзней, гистологіи, физіологіи и общей патологіи, занимался въ клиникахъ Гебры, Зигмунда и Цейсля, въ лабораторіи Штрикера и Брюкке. Въ 1872 г. получилъ званіе приват-доцента въ казанск. университетѣ, въ 1873 г.—доцента, а въ 1888 г. былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ. Въ бытность свою доцентомъ состоялъ завѣдующимъ сифилитическимъ отдѣленіемъ губернской земской больницы, въ которомъ, за неимѣніемъ спеціальной факультетской клиники, читалъ клиническія лекціи по избранному предмету. Изъ его печатныхъ ученыхъ трудовъ приводимъ, кромѣ названной диссертаціи, слѣдующія: «Zür Casuistik der Gehirnsyphilis» («Archiv. f. Derm. u. Syphilis», 1870, III); «Beiträge zur Anatomie der prurigin6sen Haut» («Archiv f. Derm. u. Siphilis» 1871, I, также на русск. яз. въ журн. «Нормальной и патологической гистологіи и пр.» Руднева); «Zur Pathologie der Schweissdrüsen» («Archiv f. Derm. u. Syphilis», 1871, IV, на русск. яз. въ «Журн. Гистологіи» Руднева); «Ueber Reizung und Syphilis» («Viertelj. f. Derm. u. Syphilis», 1879, IV); «О причинахъ значительнаго распространенія сифилиса и о мѣрахъ противъ него» (журн. «Здоровье», 1882); «Пораженіе носовой полости рабочихъ, приготовляющихъ двухромокислое кали» («Медицин. Вѣстникъ», 1882 и «Протоколы общества врачей г. Казани», 1882); «Курсъ венерическихъ болѣзней» (Каз., 1892).

Ге (Джонъ Gay)—англ. поэтъ (1688—1732). Выступилъ въ 1713 г. обратившей на себя вниманіе поэмой «The Rural sports, a Georgic», посвященной Попу, съ которымъ онъ вступилъ въ дружескія отношенія. Въ угоду ему, и чтобы осмѣять афектированныя пасторали литературнаго врага Попа, Филипса, Ге написалъ въ 1714 г.: «The Shepherds Week»—реалистическія картины настоящей деревенской жизни, во всей ея грубости и наготѣ. За ними послѣдовали большая поэма «Trivia» (описаніе, въ духѣ горацієвскихъ сатиръ, прогулокъ по Лондону днемъ и ночью), нѣсколько комедій («The What d'ye call it etc.» и др.), драма «The Captives», сборникъ басенъ для герц. Кумберландскаго. Въ послѣднемъ онъ рѣзко задѣлъ придворные нравы и скомпрометировалъ этимъ свое положеніе при дворѣ. Когда ему послѣ этого предложили слишкомъ, по его мнѣнію, низкое мѣсто, онъ почелъ себя оскорбленнымъ и написалъ въ отместку «Beggars Opera», создавшую ему громкое литературное имя. Это—сатира на придворные нравы. Ге выводитъ на сцену разбойничью шайку, грабящую и совершающую всякія гнусности безъ зазрѣнія совѣсти, и даетъ понять, что нравы высшаго общества Англіи ничѣмъ не отличаются отъ дѣйствій этихъ рыцарей легкой наживы. Вторая часть «Beg. Op.»—«Polly», не допущенная къ представленію, менѣе удачна, чѣмъ первая. Слѣдующая драма Ге: «The Wife of Bath» успѣха на сценѣ не имѣла, что повергло и безъ того больного автора въ неизлѣчимую меланхолію.

З. В.

Ге (Николай Николаевичъ) — одинъ изъ оригинальнѣйшихъ, по направленію, русскихъ художниковъ-живописцевъ, род. 1831 г. Воспитывался въ гимн. въ Кіевѣ, потомъ поступилъ въ кіевскій унив., а оттуда перешелъ въ петербургскій; но на второй же годъ, оставивъ унив., поступилъ въ акд. худож. (1850), гдѣ и занимался 7 лѣтъ. За картину «Волшебница андорская вызываетъ тѣнь Самуила для царя Саула» удостоенъ золотой медали и посланъ за-границу, гдѣ оставался съ 1857—63. гг. По возвращеніи въ Россію выставилъ первую картину («Тайная Вечерь»), написанную согласно его настроенію и пониманію евангельской исторіи Іисуса Христа. За этой картиной послѣдовали: «Вѣстникъ Воскресенія» и «Христосъ въ Геѳсиманскомъ саду»—картины, написанныя художникомъ за-границею, куда онъ вторично уѣзжалъ еще на 7 лѣтъ. Во Флоренціи онъ написалъ портретъ съ А. И. Герцена (галлерея Третьякова въ Москвѣ) въ годъ его смерти, и впослѣдствіи сдѣлалъ съ этого портрета 4 копіи для разныхъ лицъ. Въ 1870 г. возвратился въ Петербургъ, гдѣ написалъ три историческія картины: «Петръ Великій и царевичъ Алексѣй» (особенно замѣченная на выставкѣ, гдѣ она считалась первою); «Екатерина II у гроба Елисаветы», «Пушкинъ въ Михайловскомъ»; первая находится у Третьякова, вторая у г. Полетики, третья пріобрѣтена Н. А. Некрасовымъ. Кромѣ того, Г. написалъ портреты И. С. Тургенева, Н. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова, Н. И. Костомарова, А. А. Потѣхина и мн. др. Съ 1875 г. поселился въ Черниговской губ., гдѣ занималъ различныя должности по выборамъ впродолженіе 6 лѣтъ. Съ 1862 г. сблизился съ графомъ Л. Толстымъ, что, вмѣстѣ съ предварительной внутренней работой, повліяло на родъ жизни Г. и характеръ его художественной дѣятельности. Онъ написалъ картину «Милосердіе или не Христосъ-ли это», желая въ нищемъ изобразить Христа; впослѣдствіи Г. уничтожилъ эту картину, какъ неудовлетворившую никого, въ томъ числѣ и самого художника. Съ 1884 г. онъ написалъ рядъ картинъ изъ жизни Спасителя, портретъ Л. Н. Толстого и сдѣлалъ 10 рисунковъ къ разсказу: «Чѣмъ люди живы». Картины: «Выходъ съ Тайной Вечери» (собств. Дервиза), «Что есть истина?» (гал. Третьякова), «Совѣсть (Іуда)» «Повиненъ смерти» (судъ Синедріона надъ Іисусомъ Христомъ, 1892) завершили дѣятельность Г. до начала нынѣшняго года. Теперь Г. пишетъ «Распятіе» и продолжаетъ составленіе рисунковъ на евангельскіе сюжеты. Г. занимался и скульптурой: онъ вылѣпилъ бюсты В. Г. Бѣлинскаго и Л. Н. Толстого, изъ которыхъ второй замѣчателенъ не только сходствомъ, но и въ техническомъ отношеніи. Нѣкоторыя картины Г. возбуждали разнообраз-

ные толки, какъ несоотвѣтствовавшія по своей идейности общепринятымъ способамъ обработки избираемыхъ сюжетовъ; но были и сочувственные отзывы въ печати.

Гея (Γαῖα, Γῆ) почиталась съ древнѣйшихъ временъ, какъ богиня, рождающая изъ своихъ нѣдръ всякую жизнь и питающая ее своей грудью. По Гомеру, она принадлежитъ къ темнымъ существамъ, которыя призываются въ клятвахъ; по Гезіоду, она произошла изъ хаоса и произвела, въ свою очередь, Урана (небо), Горы и Понтъ (море). Отъ Урана же она произвела Титановъ и Титанидовъ, Циклоповъ и Гекатонхировъ. Оплодотворенная кровью изувѣченнаго своими дѣтьми Урана, она произвела на свѣтъ Эриній, Гигантовъ и мелійскихъ Нимфъ; отъ сына своего Понта —Нерея и др. Разсердившись на сына своего Кроноса (одного изъ Титанидовъ), она доставила престолъ его своему внуку Зевсу. Такъ какъ вдохновляющіе къ предсказанію пары поднимаются изъ земли, то она считалась богиней оракуловъ. На вазахъ и другихъ памятникахъ она изображается окруженною плодами, рогомъ изобилія и дѣтьми. Римляне называли ее Tellus или Terra и соединяли культъ ея съ культомъ Цереры; ей же соотвѣтствовало мужское божество Tellumon. Въ III вѣкѣ до Р. Х. ей выстроенъ былъ храмъ; во время празднованія посѣвовъ ей приносились установленныя Нумой Fordicidia (закланіе стельныхъ животныхъ). См. Stark, «De Tellure dea» (Іена, 1866).

Геба (Ἥβη)—богиня юности, дочь Зевса и Геры, служившая на Олимпѣ виночерпіемъ боговъ и вышедшая затѣмъ замужъ за Геркулеса. Въ Римѣ она называлась Juventus, имѣла нѣсколько храмовъ и олицетворяла собой вѣчно-юношеское процвѣтаніе государства. Изображенія Г. встрѣчаются рѣдко, и то только на вазахъ. Канова изобразилъ ее цѣломудренной дѣвушкой, наливающей нектаръ. См. Kekule, «Hebe» (Лпц., 1867).

Гебауэръ (Іоганнъ Gebauer) — замѣчательный изслѣдователь въ области чешскаго языка и литературы; род. въ 1838 г., состоитъ проф. унив. въ Прагѣ. Ученые труды Г., касающіеся стариннаго чешск. языка («Příspěvek k historii českych samohlásek», «Příspěvky k historii českého pravopisu», «Hláskoslovi jazyka českého», «Über die weichen e-Silben im Altböhmischen» и др.), тщательнымъ изслѣдованіемъ источниковъ и точнымъ обозначеніемъ орѳографическихъ и лингвистическихъ особенностей, много содѣйствовали лучшему знакомству съ старинным чешск. яз., равно какъ его превосходныя изданія памятниковъ старочешской литер.: «Nová rada des Smil Flaschka» и «Žaltář Wittenbersky».

Геббель (Friedrich Hebbel, 1813—1863)—выдающійся нѣмецкій поэтъ. Нѣсколько его юношескихъ стихотвореній, въ которыхъ сказывался уже крупный художественный талантъ, побудили его друзей дать ему средства къ окончанію образованія въ Гейдельбергѣ и Мюнхенѣ. 26 лѣтъ онъ выступилъ съ трагедіею «Judith», за которою вскорѣ послѣдовала другая трагедія «Genoveva» (1843). Глубина драматической концепціи въ этихъ трагедіяхъ, яркость образовъ и пламенная страстность чувства сразу поставили автора въ ряду первыхъ поэтовъ времени. Слѣдующее произведеніе Г., трагедія «Maria Magdalena» (1844), заканчиваетъ собою первый періодъ его творчества—періодъ бурнаго демонизма, проникнутаго пессимистическимъ міросозерцаніемъ. Источникъ этого мрачнаго пессимизма лежалъ не въ характерѣ таланта Г., а въ одностороннемъ направленіи его молодого, страстнаго ума. Вернувшись изъ своего путешествія по Италіи, подъ вліяніемъ впечатлѣній этой жизнерадостной страны, Г. въ значительной степени освободился отъ своихъ пессимистическихъ воззрѣній и издалъ сборникъ стихотвореній «Neue Gedichte» (1848), въ которыхъ звучатъ нѣжные и мягкіе тоны свѣтлаго настроенія. Вскорѣ, однако, событія 48-го г. снова вернули его къ прежнему пессимизму, подъ вліяніемъ котораго имъ написаны: «Herodes und Mariamne», «Julia», «Der Rubin», «Ein Trauerspiel in Sicilien» (1851). Въ этихъ произведеніяхъ слышится еще отголосокъ прежней бурной страстности, но замѣтны уже симптомы усталости, знаменующіе переходъ къ болѣе уравновѣшенному и менѣе одностороннему міросозерцанію. Наилучшія произведенія Г., по красотѣ формы, эпическому спокойствію и поэтичности содержанія, принадлежатъ послѣднему періоду его творчества, когда имъ написаны: драма «Michel Angelo» (1855), трагедія «Agnes Bernauer», «Gyges und sein Ring», прелестная поэма «Mutter und Kind» и наконецъ трилогія «Die Nibelungen» (1862), въ которой съ большимъ мастерствомъ драматизирована коллизія между язычествомъ и христіанствомъ.

Гебвейлеръ (фр. Guebwiller) — гор. въ Верхнемъ Эльзасѣ, въ 26 км. къ ЮЗ. отъ Кольмара, въ одной изъ вогезскихъ долинъ; болѣе 12½ тыс. жит.; фабрики машинъ, чулочныхъ товаровъ, шелковыхъ лентъ и суконныхъ издѣлій, бумагопрядильни и ткацкія, механическія токарни и мастерскія для обдѣлки желѣза; ломки краснаго песчаника; старая церковь св. Легерія, XII в.; доминиканская церковь съ фресками XIV ст. Г., о которомъ впервые упоминается подъ 774 г., въ прежнее время принадлежалъ монастырю Мюрбаху.

Гебгарди (Лудв.-Альбрехтъ Gebhardi, 1735—1802) — библіотекарь и архиваріусъ въ Ганноверѣ. Написалъ «Geschichte von Kurland und Semgallen» (въ «Allgemeine Weltgeschichte», Галле, 1785—89, т. 50 и 51) и «Geschichte aller wendisch-slavischen Stämme» (Галле, 1789—97). Вмѣстѣ съ Шлёцеромъ Г. издалъ «Geschichte von Lithauen, Kurland und Liefland».

Гебгардтъ (Эдуардъ Gebhardt)—нѣмецк. историческій живописецъ, род. въ 1838 г., въ Эстляндской губ.; учился въ 1855—1857 гг. въ спб. академіи художествъ; послѣ того посѣщалъ, втеченіе года, художественное училище въ Карлсруэ, переселившись въ Дюссельдорфъ, окончилъ свое образованіе въ тамошней акд. Въ 1874 г. поступилъ въ число преподавателей этой акд., а съ 1875 г. занимаетъ въ ней должность проф. Пишетъ картины преимущественно религіознаго содержанія, причемъ, отказавшись отъ установлен-

ныхъ преданіемъ, общепринятыхъ типовъ прк. живописи и отъ всякой идеализаціи, изображаетъ событія священной исторіи такъ, какъ будто бы они происходили среди нѣмцевъ во времена Лютера. Композиція его произведеній отличается зрѣлою обдуманностью и, вмѣстѣ съ тѣмъ, простотою; въ воспроизводимыхъ имъ сценахъ много жизни, естественности и высокаго драматизма; дѣйствующія въ нихъ лица характерны и выразительны, хотя и не надѣлены красотою. Колоритъ его нельзя назвать блестящимъ, но онъ гармоничевъ и вполнѣ соотвѣтствуетъ стремленію художника производить впечатлѣніе не внѣшнимъ изяществомъ, а глубиною содержанія. Пользуется почетомъ и большою популярностью въ Германіи; по его слѣдамъ идутъ многіе изъ молодыхъ нѣм. живописцевъ, отчасти его прямые ученики. Лучшія изъ картинъ Г.: «Въѣздъ Іисуса Христа въ Іерусалимъ» (1863); «Воскрешеніе дочери Іаира» (1864); «Богачъ и Лазарь» (1865); «Распятіе» (1866, наход. въ ревельскомъ лютер. соборѣ.); «Тайная Вечеря» (1870, въ берлинск. національн. галереѣ); «Христосъ во время бури на озерѣ» (1881) и «Вознесеніе Господне» (тамъ же). Такими же достоинствами, какъ религіозныя картины Г., отмѣчены и жанровыя сцены, которыя онъ пишетъ порою, выбирая для нихъ сюжеты изъ быта эпохи Реформаціи. Таковы, между прочимъ: «Религіозный диспутъ» (1870, въ берлинск. націон. галереѣ); «Реформаторъ за работой» (1877); «Старо-нѣмецкая хозяйка» (1880) и др. *А. С—въ.*

Гебгардъ III — сынъ Бертольда I Церингенскаго, съ 1084 г. епископъ констанцкій, заклятый врагъ германскаго императора Генриха IV; велъ противъ него борьбу во главѣ папской партіи, за что папою Урбаномъ II сдѣланъ былъ легатомъ въ Германіи. Генрихъ IV изгналъ его на время изъ Констанца. Утвержденный въ званіи легата папою Пасхалисомъ II, Г. пользовался большимъ вліяніемъ на ингельгеймскомъ сеймѣ (1105), на которомъ Генрихъ IV былъ вынужденъ отречься отъ престола. Ум. въ 1110 г.

Гебгардъ — курфюрстъ и архіепископъ кельнскій (1547—89). Обратившись въ протестантизмъ, Г. женился на графинѣ Мансфельдъ (1582). Члены кельнскаго капитула воспротивились, на основаніи каноническаго права, его попыткѣ оставить за собою курфюршество. Онъ разсчитывалъ на поддержку протестантовъ, но лютеранскіе нѣмецкіе князья отказали ему, какъ кальвинисту, въ своей помощи, и Г. долженъ былъ, послѣ продолжительной борьбы, бѣжать въ Голландію и уступить престолъ баварскому принцу Эрнсту (1584). Ср. Kleinsorgen, «Tagebuch v. Gebhard Truchsess» (Мюнстеръ, 1780).

Гебдонъ (Иванъ)—англичанинъ, бывшій во второй половинѣ XVII в. на русск. службѣ. Въ 1660 г. назначенъ русскимъ резидентомъ въ Голландію, игралъ затѣмъ роль въ сношеніяхъ Англіи съ Россіей; въ 1667 г. былъ въ Москвѣ въ качествѣ чрезвычайнаго королевскаго посла и возбуждалъ Россію противъ Голландіи. Для характеристики русск. дипломатическихъ сношеній того времени интересна исторія столкновенія Г. съ посломъ Желябужскимъ въ Лондонѣ. См. Соловьевъ, «Исторія Россіи» (т. XII, изд. 1870, стр. 237—243). *А. Б—о.*

Гебель (Johann-Peter Hebel, 1760—1826) —нѣм. народный поэтъ, по профессіи педагогъ и пасторъ, писавшій на одномъ изъ швабскихъ нарѣчій, отличающемся музыкальностью. Написанныя имъ на этомъ нарѣчіи «Alemannische Gedichte» (1803) заключаютъ въ себѣ поэтическія описанія природы, идиллическія картины изъ крестьянской жизни и бытовые очерки, и обнаруживаютъ въ авторѣ большую наблюдательность, душевную теплоту и глубину мысли. Эти «Alemannische Gedichte» Г. были въ новѣйшее время много разъ изданы въ обработкѣ нѣм. писателей и переведены на общенѣмецкій языкъ (1873 и 1883). По выдержанности стиля и характера южнонѣмецкой поэзіи, полной наивной простоты и здороваго юмора, выдаются еще «Der rheinländische Hausfreund» и «Das Schatzkästlein des rheinländischen Hausfreundes» (1811 и 1883). Г. издалъ также «Katechismus» и «Biblische Geschichten» и написалъ на общенѣмецкомъ языкѣ превосходныя «Lieder und Räthsel». Послѣ его смерти ему въ Карлсруэ воздвигнуть памятникъ. Собраніе соч. Г. изданы E. Kuh и Glaser'омъ (1866—68), дневники и переписка Г. («Tagebücher», «Briefwechsel etc.»)—Бамбергомъ (1885 и 1891). Ср. Frankl, «Zur Biographie F. H-s» (1884).

Гёбенъ — прусскій ген., род. въ 1816 г.; въ 1830-хъ гг. сражался въ Испаніи въ рядахъ карлистовъ, потомъ вступилъ въ прусскій ген. штабъ. Командуя 13-ой дивизіей въ майнскомъ походѣ (см. Прусско-австр. война 1866 г.), Г. прославился побѣдою надъ баварцами при Киссингенѣ. Въ 1870 г., во главѣ 8-го корпуса, участвовалъ въ сраженіяхъ при Шпихернѣ и Гравелотѣ, а затѣмъ — въ бояхъ по сѣв. сторону Парижа, въ арміи ген. Мантейфеля, начальство надъ которою принялъ по отбытіи послѣдняго на юго-вост. театръ войны.

Геберлинъ (Францъ-Доминикъ Häberlin)—нѣм. историкъ и юристъ (1720—1787), проф. исторіи и права въ Гельмштедтѣ, извѣстенъ своими трудами «Auszug aus d. allgemeinen Welthistorie» (1767—73) и «Neueste deutsche Reichshistorie» (1774—86); въ послѣдней богатое собраніе актовъ и документовъ. —2) Сынъ его, *Карлъ-Фридрихъ*, проф. права въ Гельмштедтѣ (1756—1808), издалъ «Deutsches Staatsarchiv» (1796—1808). — 3) Сынъ послѣдняго, *Карлъ-Людвигъ*, нѣм. писатель (1784—1858), напечаталъ множество романовъ подъ псевдонимомъ Белани, Мелиндоръ и др.

Геберисты — приверженцы Гебера (см. ниже).

Геберъ (Абу-Мусса-Джафаръ-аль-Софи, 780—840)—алхимикъ, геометръ и астрономъ, котораго Рожеръ Бэконъ называлъ учителемъ учителей, а Кардано причислялъ къ величайшимъ геніямъ міра. Собраніе сочиненій его по химіи было напечатано въ Лейденѣ подъ заглавіемъ: «Gebri Arabis chimia». Въ числѣ сочиненій его имѣется: «Fragmentum de triangulis sphaericis» и «Libri de rebus ad astronomiam pertinentibus». *Д. Б.*

Геберъ (Jacques-René Hébert) — дѣятель франц. революціи; род. въ 1755 г.; юношею прибылъ въ Парижъ, гдѣ вращался среди низшихъ слоевъ общества. Въ 1789 г. началъ издавать якобинскій листокъ «Le Père Duchesne», гдѣ въ самыхъ грубыхъ, площадныхъ выраженіяхъ проповѣдывалъ анархію. 10 августа 1792 г. сдѣлался членомъ городского совѣта и прокуроромъ коммуны. Содѣйствовалъ паденію жирондистовъ, которымъ удалось-было арестовать его, 25 мая 1793 г.; но чернь вырвала его у нихъ изъ рукъ. Вмѣстѣ съ Шометтомъ Г. стоялъ во главѣ гебертистовъ, требовавшихъ отмѣны христіанскаго богослуженія и введенія культа разума; обвинялъ Дантона и Робеспьера въ посягательствѣ на свободу. Тогда послѣдній, гнушавшійся атеизмомъ и нравственною распущенностью гебертистовъ, подалъ сигналъ къ ихъ преслѣдованію, и Г., вмѣстѣ съ товарищами, въ мартѣ 1794 года былъ казненъ. Ср. Brunet, «Le Père Duchesne d'Hébert» (Пар., 1857).

Геберъ (Магометъ-бенъ Афла)—арабскій астрономъ изъ Севильи начала IX в. Написалъ сочиненіе, переведенное на латинскій яз. подъ заглавіемъ: «Gebri filii Aflа Hispanensis, de Astronomia libri IX». Далъ двѣ новыя формулы сферической тригонометріи, а именно: зависимость между гипотенузой прямоугольнаго сферическаго трехугольника и острыми углами, и вторую, выражающую пропорціональность синусовъ сторонъ синусамъ противоположныхъ угловъ во всякомъ сферическомъ трехугольникѣ. *Д. Гр.*

Геберъ (Michel-Pierre-Alexis Hébert) — фр. гос. дѣят. (1799—1887), былъ адвокатомъ, потомъ занималъ высшія судебныя должности, съ 1834 г. засѣдалъ въ палатѣ депутатовъ, принадлежалъ къ консервативной партіи, былъ министромъ юстиціи въ кабинетѣ Гизо (съ 1847 г.), принималъ выдающееся участіе въ кампаніи противъ банкетовъ. Послѣ паденія іюльской монархіи удалился отъ дѣлъ.

Геберъ (Hebert)—франц. художники, см. Эберъ.

Геби—деревня въ верховьяхъ р. Піона, на высотѣ 4540 ф.; прежде укрѣпленный городъ.

Ге(а)бингтонъ (Вилльямъ Habington)—англійскій поэтъ (1605 — 1654). Въ сборникѣ лирическихъ стихотвореній: «Castara» онъ воспѣваетъ свою возлюбленную въ граціозныхъ, мелодичныхъ стихахъ рѣдкой для того времени чистоты. «Castara», напечатанная въ 1634 г., состоитъ изъ трехъ частей: въ первой Castara воспѣта какъ невѣста поэта, во второй какъ жена; третья часть состоитъ исключительно изъ размышленій на религіозныя темы. Первая часть мѣстами напоминаетъ сонеты Петрарки. *З. В.*

Геблеръ (Карлъ)—нѣм. историкъ (1850—78). Написалъ: «Galileo Galilei und die römische Kirche» (Штутгардтъ, 1876—77). Послѣ его смерти изданы его «Nachklänge» (1880).

Гебра (Фердинандъ Hebra)—проф. накожныхъ болѣзней въ Вѣнѣ (1816—1880), извѣстнѣйшій ученый и практическій врачъ, основатель своей обширной школы дерматологовъ. Предложилъ самостоятельную классификацію накожныхъ болѣзней и издалъ рядъ обширныхъ монографій по своей спеціальности. Сынъ его, *Гансъ Гебра*, послѣдовалъ профессіи отца и въ настоящее время также занимаетъ проф. каѳедру по дерматологіи.

Гебраизмъ — оборотъ, свойственный древне-еврейскому яз. Много Г. введено въ греческій переводъ Ветхаго Завѣта. *Гебраисты* — ученые, посвятившіе себя изученію древнееврейскаго яз. и литературы.

Гебраръ (Adrien Hébrard) — фр. публицистъ, род. въ 1834 г., получилъ юридическое образованіе, съ 1871 г. редактируетъ газету «Temps». Въ 1879 г. выбранъ сенаторомъ отъ департамента Верхней Гаронны. По своимъ убѣжденіямъ принадлежитъ къ умѣреннымъ республиканцамъ.

Гебридскіе острова (Hebrids или Western Islands, у Плинія Hebudes)—лежащая у западнаго берега Шотландіи, широко разбросанная группа изъ 186 скалистыхъ, по большей части высокихъ острововъ, изъ которыхъ обитаемы лишь 79. Поверхность ихъ 7213 кв. км., изъ которыхъ 1600 кв. км. занято озерами. Жителей 81442, частью католики; они говорятъ на гаэльскомъ языкѣ; занимаются ловлей рыбы и птицъ, скотоводствомъ, жженіемъ морской травы на соду, въ незначительныхъ размѣрахъ земледѣліемъ и горнымъ промысломъ, и добываютъ гагачій пухъ, съ большими опасностями. Климатъ суровъ, дождливъ, и воздухъ всегда крайне влаженъ. На крайнихъ островахъ зима продолжается 6 мѣсяцевъ; морозы рѣдки, но тѣмъ чаще бури. Болѣе $^5/_7$ поверхности представляютъ совершенно безплодныя скалы и болота и едва $^1/_9$ часть годна для обработки. Самыми первыми изъ обитателей этихъ острововъ, были, повидимому, кельты которые въ X в. считались подданными шотландскихъ королей, а въ дѣйствительности находились подъ властью шотландскихъ старшинъ. Парламентскій актъ 1748 г. лишилъ этихъ послѣднихъ ихъ правъ, но еще и въ настоящее время большая часть земли составляетъ собственность начальниковъ шотландскихъ племенъ (клановъ). Г. о-ва обыкновенно раздѣляются на южные, средніе и сѣверные. Къ южнымъ принадлежатъ: Ислэй (Islay), величиною въ 725 кв. км., самый плодородный, съ свинцовыми и мѣдными рудниками; въ послѣднее время тамъ сильно развилось земледѣліе; Моллъ (Moll), въ 782 кв. км. съ возвышенностью Бенъ-Моръ (Ben-More), въ 967 м. вышины, главнымъ мѣстечкомъ Тобермори и маякомъ; замѣчательный островъ Стаффа. Между островами Джура (Jura) и Скабра находится очень опасный, страшный водоворотъ Койребрикэнъ (Coireбhreacain, морской котелъ). Къ среднимъ Г. принадлежитъ Скай (Skye), въ 1533 кв. км., съ 17330 ж., особенно богатый морскими птицами. Часть южныхъ и среднихъ Г. о-вовъ состоитъ изъ вулканическаго траппа. Сѣверные Г. состоятъ изъ пяти большихъ и многихъ малыхъ острововъ, которые тянутся параллельно берегу на протяженіи 208 км.; они носятъ также названія Длинныхъ острововъ (Long Island) и Наружныхъ Гебридъ (Outer Islands). Самый большой и сѣверный изъ нихъ —Льюисъ (Lewis), состоящій изъ гнейса в

поднимающійся до 812 м. высоты, въ 2158 кв. км., съ 25947 жителями и главнымъ городомъ Сторновэй (Stornoway), имѣющимъ 9510 ж., хорошую гавань и ведущимъ небольшую торговлю. Замѣчателенъ также лежащій въ 67 км. къ З скалистый островъ С.-Килда (St. Kilda), съ 70 жителями, живущими ловлей птицъ.

Гебріанъ (Guébriant) — маршалъ Франціи (1602—1643); принималъ участіе въ 30-лѣтней войнѣ, сражаясь подъ начальствомъ герцога Бернгарда Веймарскаго и шведскаго ген. Баннера; въ 1641 г. разбилъ австрійцевъ подъ Вольфенбюттелемъ; въ 1643 г. былъ раненъ при осадѣ Ротвейля (въ Швабіи) и черезъ недѣлю ум. См. Le Laboureur, «Histoire du comte de Guébriant» (П., 1656).

Гебултовскіе—польскіе дворянскіе роды. Первый изъ нихъ, герба *Берштенъ*, происходитъ изъ Краковскаго воеводства. Станиславъ Г. подписалъ въ качествѣ свидѣтеля королевскую привилегію г. Кракову 1527 г. Этотъ родъ внесенъ въ родословныя книги дворянъ Царства Польскаго. — Родоначальникомъ другого рода, герба *Лисъ*, былъ Христинъ Козегловскій, которому въ 1423 г. пожаловано было им. Гебултовъ, отъ котораго потомки его приняли фамилію Г. Войцехъ Г. († 1623), любимецъ короля Генриха Валуа, былъ посланъ имъ въ Англію, а при Сигизмундѣ III —гонцомъ въ Швецію. Этотъ родъ внесенъ въ VI часть родословной книги Подольской губ.

Гева (Geba или Gaba)—израильскій городъ въ землѣ колѣна Веніаминова, между Михмасомъ и Рамой, въ 7—8 км. къ сѣверовостоку отъ Іерусалима; упоминается въ исторіи царей Саула и Давида. Впослѣдствіи былъ пограничнымъ городомъ царства Іудейскаго и левитскимъ городомъ. На мѣстѣ Г. лежитъ теперь Джеба, небольшая полуразрушенная деревня.

Гевай (Anton Gevay) — венгерскій историкъ (1796—1845). Написалъ «Legatio Hobadanacz et Sigismundi Weichselberger ad Suleimanum I» (Вѣна, 1834) и опубликовалъ «Urkunden u. Aktenstücke zur Geschichte des Verhältnisses zwischen Oesterreich und der Pforte im XVI — XVII J.» (Вѣна, 1840) и «Itinerar König Ferdinands I 1521 — 1564» (Вѣна, 1843).

Гевартъ или **Геваертъ** (François-Auguste Gevaert)—музыкальный теоретикъ, историкъ и композиторъ, род. въ 1828 г.; директоръ брюссельской консерваторіи. Написалъ нѣсколько оперъ, преимущественно комическихъ: «Georgette», «Le billet de Marguerite», «Le diable au moulin» и др., нѣсколько кантатъ и др. Оба изданія его капитальнаго труда: «Traité d'instrumentation», переведены на русск. яз. (1866 и 1892). Написалъ еще «Histoire et théorie de la musique de l'Antiquité», руководство къ изученію грегоріанскаго церковнаго пѣнія (на фламандскомъ языкѣ) и др. *М. П.*

Гевалъ или **Гебалъ**—гора въ центральной Палестинѣ, возвышающаяся надъ городомъ Наблусъ (древній Сихемъ), противъ горы Гаризимъ (см.). Это, по библейскому преданію, та гора, съ которой, при вступленіи евреевъ въ Палестину, провозглашены были проклятія на нарушителей закона (I. Нав. VIII, 33). Вслѣдствіе ея мрачнаго вида и пустынности представленіе о ней, какъ о горѣ проклятія, сохранилось до позднѣйшаго времени. Теперь на ея вершинѣ находится лишь полуразвалившееся святилище магометанскаго святого, по имени котораго она называется Имадъ-ад-Динъ. *А. Л.*

Гевальдигеръ — прежде у насъ такъ назывались офицеры, завѣдывавшіе полицейскою частью въ войскахъ. При корпусныхъ штабахъ состояли оберъ-Г., а при главномъ штабѣ арміи—генералъ-Г. Г. введены въ нашу армію Петромъ Великимъ, упразднены при Александрѣ II.

Гевара (Antonio de Guevara)—извѣстный исп. писатель XVI в. Онъ былъ родомъ изъ Бискаи и въ молодости провелъ нѣсколько лѣтъ при дворѣ королевы Изабеллы, потомъ былъ монахомъ и епископомъ кадикскимъ. † въ 1545 или 1548 г. Сочиненія Гавара пользовались въ свое время величайшею популярностью. Книга его «Reloj de Principes o Vida de Marco Aurelio» не только много разъ издавалась въ Испаніи, но и была переведена на латин., итальянскій, франц. и англ. языки — на послѣдній даже нѣсколько разъ. «Reloj de Principes» (1529)—нѣчто въ родѣ романа изъ жизни Марка Авреліа, написаннаго съ цѣлью показать здѣсь Карлу V образецъ государя, превосходившаго своею мудростью всѣхъ прочихъ государей древности. Г. выдавалъ свой романъ за настоящую историческую лѣтопись, будто бы переведенную имъ съ старинной рукописи. Въ томъ же духѣ, какъ «Reloj», но съ меньшей оригинальностью, написана «Decada de los Cesares», т. е. жизнеописаніе десяти римскихъ императоровъ, также посвященное Карлу V. Въ 1539 г. была издана обширная коллекція писемъ Г. Несмотря на то, что они носятъ загл. «Epistolas familiares», это въ сущности философскія статьи или разсужденія о нравственности и проповѣди. Выдержавъ нѣсколько изданій въ Испаніи, они были переведены на всѣ главные европейскіе языки и получили названіе: «Las Epistolas de oro» («Золотыя письма»). Кромѣ названныхъ сочиненій, Г. написалъ нѣсколько трактатовъ строго богословскаго характера: «Monte Calvario», «Oratorio de Religiosos». Всѣ сочиненія Г. носятъ отпечатокъ своего вѣка; они преисполнены учености и житейской мудрости, въ нихъ не мало остроумія и здраваго смысла, но они однообразны по торжественной своей формѣ и переполнены риторикой. *М. Ватсонъ.*

Гевара (Louis Velez de Guevara)—извѣстнѣйшій въ свое время (1570—1644) исп. драматургъ. Его восхваляли Сервантесъ, Лопесъ де Вега и Кальдеронъ, который заимствовалъ у него сюжетъ нѣкоторыхъ своихъ пьесъ. Г. занималъ должность при дворѣ Филиппа II и пользовался особою его благосклонностью. Г. написалъ для театра слишкомъ 400 пьесъ; но большая часть ихъ затеряна. Одна изъ лучшихъ—«Mas pesa el Rey que la sangre» («Король важнѣе узъ крови»), прославляющая безграничную вѣрность королю. «Donna Ines de Castro o reinar despues de morir» — трагедія, полная меланхоліи и идиллической нѣжности.

Въ историческихъ драмахъ Г. проявляетъ всегда много силы и смѣлости. Изъ религіозныхъ драмъ самыя замѣчательныя: «Los tres mayores portentos», «La corte de Satanas». Весьма любопытна по страннымъ подробностямъ пьеса «El pleito del Diablo con le Cura de Madrilejo». Тутъ изображается исторія помѣшанной дѣвушки, прослывшей за колдунью, которая избавилась отъ смерти только благодаря сознанію, что одержима бѣсами. Пьесой этой Г. навлекъ на себя неудовольствіе инквизиціи. Изъ другихъ произведеній извѣстенъ его «Diablo Cojuelo» («Хромой бѣсъ»), откуда Лесажъ заимствовалъ своего «Diable Boiteux». *М. Ватсонъ.*

Гевелій (Höwelcke, Hevelius) — весьма извѣстный астрономъ XVII ст. (1611—1687), основатель топографіи луны. Род. въ Данцигѣ; сначала занимался, по желанію родителей, юридическими науками, но съ 1639 г. исключительно астрономіею.—Г былъ весьма ревностнымъ наблюдателемъ, но не любилъ нововведеній; такъ онъ, хотя и пользовался зрительной трубой, но не употреблялъ ея при своихъ угломѣрныхъ инструментахъ. Г. хорошо рисовалъ и гравировалъ, что служило ему хорошимъ подспорьемъ въ его работахъ по описанію вида свѣтилъ. Изъ трудовъ Г. извѣстны—«Selenographia» (1647), «Prodromus cometicus» (1665), «Cometographia» (1668), «Machina coelestis» (2 ч., 1673 и 1679); послѣднее содержитъ наблюденія Г. и описаніе его инструментовъ. Въ наблюденіяхъ Г. помогала его вторая жена.—Въ 1682 г. онъ выстроилъ новую обсерваторію въ Данцигѣ, вмѣсто сгорѣвшей въ 1679 г. *А. Ждановъ.*

Гевеллы (Heveller) — славянскій народъ племени вильковъ или ведетовъ, жившій по берегамъ Гавеля. Бреннаборгъ (Бранденбургъ, славянскій Бранный Боръ) былъ ихъ столицей до XII в., когда они были покорены Альбрехтомъ-Медвѣдемъ, маркграфомъ бранденбургскимъ.

Гёвель (Wolbert-Rob. van Hoëvell)—нидерландскій писатель и гос. дѣят. (1812—1879), былъ проповѣдникомъ въ Батавіи, гдѣ издалъ сборникъ «Bidasari» (1843), знакомящій съ малайской поэзіей. Свои взгляды на административное устройство колоній Г. изложилъ въ «Reis over Java, Madoera en Bali in het midden van 1847» (1849—1854). Возвратившись въ Голландію, Г. избранъ былъ депутатомъ и во все время своей парламентской дѣятельности стоялъ за либеральную колоніальную политику. Въ книгѣ «Slaven en vrijen onder de Nederlandsche Wet» (1854) Г. возстаетъ противъ рабства въ вестъ-индскихъ нидерландскихъ владѣніяхъ. Его депутатскія рѣчи, появившіяся въ 1862—65 гг. подъ заглавіемъ: «Parlementaire redevoeringen over koloniale belangen, 1849—62», считаются въ нидерландской литературѣ образцовыми.

Гевешъ—см. Ванъ-деръ-Гувенъ (V, 498).

Гевешскій комитатъ (Heves, Hewesch, Hevešské; Comitatus-Hevesiensis) въ Венгріи; пространство—3802 кв. км.; населеніе около 208 т., преимущественно мадьяры. Черезъ сѣверную часть комитата проходитъ покрытая лѣсами и виноградниками горная цѣпь Матра, а южная сливается съ низменностью Посѣвы пшеницы, ржи и кукурузы; по мѣстамъ виноградъ и хорошій табакъ. Разведеніе свиней, овецъ и лошадей довольно развито. Довольно богатыя залежи каменнаго угля. Гл. г. комитата—Эрлау; названіе свое комитатъ получилъ отъ г. Гевешъ, южнѣе Эрлау.

Гевитсонъ (William Hewitson)—англ. энтомологъ (1806—78); получилъ образованіе землемѣра, но потомъ всецѣло посвятилъ себя естествознанію, занимаясь преимущественно лепидоптерологіей (о бабочкахъ). Г. напечаталъ «British Zoologie» (1831), для которой изслѣдовалъ шотландскіе о-ва и берега Норвегіи, «The genera of diurnal Lepidoptera» (1846); «Exotic butterflies» (съ 1852 г. выпусками черезъ 3 мѣсяца), «Illustrations of diurnal lepidoptera» (1862). Коллекція экзотическихъ бабочекъ, принадлежавшая Г., считалась лучшею и заключала болѣе 4000 видовъ.

Гевличи—русск. двор. родъ. Предокъ ихъ Кондратій Г. выѣхалъ въ 1678 г. изъ Польши въ Малороссію; служилъ въ малороссійскихъ казачьихъ войскахъ. Внесены во II и III части родословной книги Курской, Харьковской и Ярославской губ. («Гербовникъ», XIII, 86).

Гегамъ—о-въ на оз. Гокча (см.), чаще называемый Севанга (см.).

Гегаркунь (Salmo gegarkuni Kessl.)—рыба изъ сем. лососевыхъ (Salmonidae), видъ форели, водящійся въ оз. Гокча, на армянскомъ плоскогорьѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ оз. Закавказья. Для метанія икры входятъ въ рр., впадающія въ оз. См. Кесслеръ, «Рыбы аралокаспійско-понтійской ихтіологической обл.» (СПб., 1877 г.); Гульельми, «Оз. Гокча и производимое въ немъ рыболовство» («Вѣстникъ рыбопромышленности», 1888 г.). *В. Ф.*

Гегаръ (Альфредъ Hegar)—выдающійся нѣм. гинекологъ и акушеръ, извѣстенъ какъ искусный операторъ, р. въ 1830 г., съ 1864 г. проф. въ Фрейбургѣ въ Брейсгау. Ему принадлежатъ труды: «Der Zusammenhang d. Geschlechts krankheiten mit nervosen Leiden u. d. Kastration bei Neurosen» (1885) и «Die operative Gynäkologie» (вмѣстѣ съ Кальтенбахомъ, 3 изд., 1886); «Kastration d. Frauen» (1878) и «Die Entstehung, Diagnose u. chirurg. Behandlung d. Genitaltuberkulose d. Weibes» (1886).

Гегаръ (Фридрихъ Hegar)—швейцарскій композиторъ и скрипачъ, род. въ 1841 г.; былъ концертмейстеромъ въ Варшавѣ. Написалъ «Hymne à la musique» для четырехъ голосовъ съ оркестромъ, концертъ для скрипки, сборникъ пѣсенъ и нѣсколько другихъ произведеній.

Геггингеръ (Goegginger) — извѣстный торговый домъ, ведущій обширную торговлю сѣменами всякаго рода растеній и имѣющій большія садовое и консервное заведенія въ Ригѣ. Генрихъ Францовичъ Г., переселившись изъ Бельгіи въ Россію (1842), основалъ въ Ригѣ 1851 г. садовое заведеніе, которое передалъ въ 1874 г. своему сыну Францу-Генриху; послѣдній втеченіе 14 лѣтъ довелъ торговлю сѣменами и растеніями до значительныхъ размѣровъ и устроилъ въ 1882 г. заведеніе для приготовленія консервовъ изъ фруктовъ, овощей, рыбы и мяса. Са-

довое заведеніе состоитъ изъ 22 теплицъ и грунтовыхъ сараевъ и плодовой школы, занимающей 35 десят. Главные обороты — торговля сѣменами, особенно полевыхъ растеній, преимущественно пріобрѣтаемыхъ сѣмяноторговцами различныхъ губ. Въ садовомъ заведеніи выведены нѣкоторые сорта плодовыхъ деревьевъ и декоративныхъ кустарниковъ, какъ, напр., рижская грушевидная смородина; яблоки: Дагмара, великій князь, Регель и др.—*Францъ-Генрихъ Г.* († 1888), авторъ различныхъ брошюръ: «Ueber Melioration von Wiesen» (1885); «Pontische Briefe» (1888) и др., придумалъ различныя улучшенія въ садовыхъ лопатахъ, ножахъ для обрѣзки деревьевъ въ школахъ, переносной сѣмяносушилкѣ для добыванія сѣмянъ изъ сосновыхъ шишекъ и проч. *В. С.*

Гегевишъ (Дитрихъ Германъ, 1746—1812)—проф. исторіи въ кельнскомъ унив. Главныя соч. его, отчасти уже устарѣвшія: «Geschichte Karls d. Grossen» (Лейпцигъ, 1777), «Geschichte der fränkischen Monarchie» (т. же, 1779), «Geschichte der Deutschen von Konrad I bis Heinrich II» (т. же 1818).

Гегезиппъ (Ἡγησίππος)—греческій ораторъ въ Аеннахъ, современникъ и союзникъ Демосѳена въ борьбѣ съ Филиппомъ Македонскимъ. Ему принадлежитъ рѣчь «Περὶ Ἀφονήσου», которая прежде обыкновенно приписывалась Демосѳену.

Гегезій (Ἡγησίας) *Киринейскій*, послѣдователь Аристиппа. Исходя изъ главнаго положенія Киринейской школы, что истинное благо и цѣль жизни есть удовольствіе, и изслѣдуя съ этой точки зрѣнія дѣйствительныя условія человѣческаго существованія, Г. приходилъ къ отрицательнымъ результатамъ. Удовольствіе или недостижимо, или обманчиво, и рѣшительно перевѣшивается страданіемъ. Благоразуміе не можетъ обезпечить счастья, потому что мы не имѣемъ истиннаго познанія о вещахъ и легко можемъ обманываться во всѣхъ своихъ разсчетахъ. Если же счастье недостижимо, то безумно къ нему стремиться; нужно ограничиться свободою отъ зла, т.-е. отъ страданія, а это всего лучше достигается равнодушнымъ отношеніемъ ко всему (ἀδιαφορία), между прочимъ—къ чужимъ проступкамъ и злодѣяніямъ. Такъ какъ высшее благо есть удовольствіе, и всѣ его желаютъ, то никто намѣренно не бываетъ злымъ, и негодовать на зло значитъ только понапрасну нарушать свое душевное спокойствіе. Когда же невозможно бываетъ достигнуть равнодушія, когда страданіе оказывается нестерпимымъ, то есть дѣйствительное лѣкарство—смерть. Г., преподававшій свое ученіе въ Александріи во время Птоломея (Лаги), такъ краснорѣчиво доказывалъ бѣдственность жизни и утѣшительность смерти, что его прозвали πεισιθάνατος, и Птоломей запретилъ его чтенія. Тѣ же идеи Г. изложилъ въ своемъ сочиненіи ἀποκαρτερῶν, которое до насъ не дошло. О Г. и его ученіи сообщаютъ: Цицеронъ (въ Тускуланахъ), Валерій Максимъ, Плутархъ и Діогенъ Лаэрцій. Г. имѣлъ значеніе въ исторіи греческой филос., представляя собою моментъ самоотрицанія гедонической этики (ученія объ удовольствіи, какъ высшемъ благѣ) и переходъ ея частью въ крайній пессимизмъ, частью въ циническій и стоическій принципъ безмятежности (атараксія). *Вл. С.*

Гегезій—циникъ, одинъ изъ учениковъ Діогена Синопскаго; другихъ свѣдѣній о немъ не имѣется.

Гегезій — греческій историкъ и риторъ, жившій около 300 г. до Р. Х. въ малоазіатскомъ городѣ Магнезіи. О немъ упоминаетъ Цицеронъ (Brut. 83, or. 67), какъ о подражателѣ Харисія, ученика Лисія. Діонисій Галикарнасскій порицаетъ его холодный и напыщенный (азіатскій) стиль. Геллій и Плутархъ упоминаютъ о его исторіи Александра Македонскаго, которая считалась мало достовѣрной.

Гегель (Georg-Friedrich-Wilhelm Hegel) можетъ быть названъ философомъ по преимуществу, ибо изо всѣхъ философовъ только для него одного философія была все. У другихъ мыслителей она есть стараніе постигнуть смыслъ сущаго; у Гегеля, напротивъ, само сущее старается стать философіей, превратиться въ чистое мышленіе. Прочіе философы подчиняли свое умозрѣніе независимому отъ него объекту: для однихъ этотъ объектъ былъ Богъ, для другихъ—природа. Для Г., напротивъ, самъ Богъ былъ лишь философствующій умъ, который только въ совершенной филос. достигаетъ и своего собственнаго абсолютнаго совершенства; на природу же въ ея эмпирическихъ явленіяхъ Г. смотрѣлъ какъ на чешую, которую сбрасываетъ въ своемъ движеніи змѣя абсолютной діалектики.

I. *Жизнь Гегеля.* Г. род. въ Штутгартѣ 27 августа 1770 г. Предки его изъ Каринтіи, въ XVI в. принявъ протестантство, спасались въ Швабію отъ католической реакціи. Въ 1788 г. Г. поступилъ въ тюбингенскій унив. и жилъ тамъ въ качествѣ герцогскаго стипендіата, занимаясь теологіей и филос. Изъ своихъ товарищей онъ подружился особенно съ Гёльдерлиномъ, а потомъ съ Шеллингомъ, и былъ вмѣстѣ съ ними ревностнымъ членомъ студенческаго полит. клуба, увлекавшагося идеями Франц. революціи. Въ 1793 г. Г., по окончаніи полнаго курса кандидатомъ богословія, получилъ аттестатъ, гласившій, что онъ молодой человѣкъ съ хорошими способностями, но не отличается ни прилежаніемъ, ни свѣдѣніями, весьма неискусенъ въ словѣ и можетъ быть названъ идіотомъ въ филос. Слѣдующія 7 лѣтъ Г. прожилъ въ качествѣ домашняго учителя сначала въ Бернѣ, а потомъ во Франкфуртѣ-на-М. Здѣсь, кромѣ философіи, онъ усердно занимался религіозными и полит. предметами. Въ написанной имъ «Жизни Іисуса» оригинально его отношеніе къ чудесамъ, въ то время какъ современные ему богословы отрицательнаго направленія старательно занимались «раціональнымъ» объясненіемъ библейскихъ чудесъ, Г., справедливо признавая несостоятельность всѣхъ этихъ натянутыхъ объясненій, просто умалчиваетъ о чудесныхъ фактахъ, передаваемыхъ въ Евангеліи. Въ трехъ политическихъ сочиненіяхъ: по поводу прусскаго права (Landrecht), о вюртембергскомъ внутреннемъ управленіи, и «критикѣ германскихъ учрежденій», —Г. доказываетъ, что вслѣдствіе отсутствія всякаго дѣйствительнаго единства въ воен-

номъ и гражданскомъ устройствѣ Германіи и послѣ потери религіознаго единства, вслѣдствіе Реформаціи, Германія не существуетъ какъ одно реальное цѣлое; она не есть государство въ дѣйствительности, а только *мысленное* государство, въ противуположность съ дѣйствительностью. Онъ объясняетъ этотъ фактъ, какъ необходимо вытекающій изъ свойствъ нѣм. націи, не считая его однако окончательнымъ и неизбѣжнымъ рокомъ для Германіи; онъ предлагаетъ раціональное устройство Германской имперіи, основанное на взаимодѣйствіи центральной власти и народа, въ формѣ представительнаго правленія. Въ 1801 г. Г. переселился въ Іену, гдѣ былъ проф. другъ его Шеллингъ. Они вдвоемъ стали издавать «Критическій журналъ философіи», гдѣ большая часть статей принадлежала Г. Въ представленной имъ pro licentia docendi диссертаціи «De orbitis planetarum» утверждалось мимоходомъ, противъ Кеплера, что между Марсомъ и Юпитеромъ нѣтъ необходимости предполагать какое-нибудь планетарное тѣло; однако, въ томъ же году первый астероидъ «Церера» былъ открытъ итальянск. астрономомъ Піяцци въ Палермо. Вскорѣ по пріѣздѣ своемъ въ Іену Г. напечаталъ сочиненіе о различіи между философіей Фихте и Шеллинга, гдѣ заявляетъ себя вполнѣ солидарнымъ съ послѣднимъ. Такимъ же является онъ и въ очеркѣ своей философской системы, которую онъ началъ излагать еще во Франкфуртѣ, а окончилъ въ Іенѣ; это сочиненіе осталось ненапечатаннымъ. Послѣ 1803 г., когда Шеллингъ переселился въ Баварію, Г., не измѣняя ничего въ содержаніи своей системы, призналъ необходимымъ излагать ее чисто-философски, чрезъ діалектическое развитіе понятія, а не основываться на одномъ проблематическомъ «умственномъ созерцаніи» истины. Въ этомъ пунктѣ онъ разошелся съ Шеллингомъ, хотя продолжалъ еще нѣсколько лѣтъ съ нимъ дружескую переписку. Въ унив. Г. послѣ отъѣзда Шеллинга сталъ читать курсъ философіи—totam philosophiae scientiam, состоявшій изъ трехъ частей: логика (съ метафизикой), философія природы и философія духа; уже тогда сущность его ученія вошла съ свою окончательную форму. Смутное время, наступившее въ 1806 г., когда Іена была занята сначала прусскими, а потомъ французскими войсками, причемъ Г. сочувствовалъ болѣе французамъ, нежели пруссакамъ, побудило его покинуть этотъ городъ. Въ это время онъ впалъ въ такую бѣдность, что Гёте поручилъ одному ихъ общему пріятелю ссудить его суммою до 6 талеровъ. Въ 1807 г. Г. переѣхалъ въ Бамбергъ (Баварія), гдѣ издалъ свое лучшее сочиненіе: «Феноменологія духа»; въ предисловіи онъ уже открыто выступаетъ противъ Шеллинговой школы. Въ Бамбергѣ онъ сталъ редакторомъ мѣстной газеты, которую велъ въ оффиціозно-французскомъ духѣ, такъ какъ Баварія была тогда въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Наполеону. Въ слѣдующемъ году онъ получилъ мѣсто директора нюрнбергской гимназіи, гдѣ по тогдашнему уставу долженъ былъ, между прочимъ, преподавать въ старшихъ классахъ философію, чѣмъ онъ очень ревностно занимался втеченіе 8 лѣтъ. Въ 1816 г. вышла его большая логика (въ 3 томахъ) и онъ получилъ предложеніе кае. отъ трехъ унив.: эрлангенскаго, берлинскаго и гейдельбергскаго. Г. сначала предпочелъ послѣдній, но черезъ два года послѣдовалъ новому приглашенію прусскаго министра Альтенштейна и перешелъ въ Берлинъ, гдѣ и оставался до своей смерти. Въ Гейдельбергѣ Г. издалъ въ 1817 г. энциклопедію философскихъ наукъ, а также публицистическое сочиненіе въ защиту проекта конституціи для Вюртембергскаго королевства, который былъ предложенъ правительствомъ и вызывалъ оппозицію со стороны земскихъ чиновъ (см. т. VII, стр. 709). Г. уже въ Гейдельбергѣ пріобрѣлъ преданныхъ учениковъ и послѣдователей. Въ Берлинѣ число и рвеніе ихъ увеличилось; образовалась гегельянская школа, для которой, какъ и для самого учителя, эта новая философія была высшимъ откровеніемъ человѣческаго и божественнаго духа, послѣднимъ и окончательнымъ словомъ всемірной исторіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Г. сдѣлался какъ бы оффиціальнымъ философомъ Прусскаго государства, которое онъ идеализировалъ и возвеличилъ въ своей философіи права, изд. въ Берлинѣ въ 1821 г. Внѣшнія свойства Г. не соотвѣтствовали ни высокому о немъ мнѣнію, ни дѣйствительному значенію его произведеній. Это значеніе принадлежало всецѣло внутреннему содержанію его идей. Онъ былъ вообще посредственный писатель и совсѣмъ плохой лекторъ, говорилъ съ трудомъ и безъ одушевленія, часто искалъ слова и не всегда доканчивалъ фразы. Въ наружности и личной жизни своей онъ былъ заурядный нѣмецкій бюргеръ, умѣренный и аккуратный. Онъ женился на 42 году (въ Нюрнбергѣ) и пользовался полнымъ семейнымъ благополучіемъ. Умеръ 14 ноября 1831 г., отъ холеры.

II. *Происхожденіе Гегелевой философіи.* Не только развитіе новой философіи, но и все современное научное образованіе въ своихъ теоретическихъ основахъ ведетъ начало отъ Декарта, впервые твердо и ясно установившаго два принципа или, точнѣе, два высшихъ правила для научной дѣятельности: 1) явленія внѣшняго міра разсматривать исключительно съ точки зрѣнія механическаго движенія; 2) явленія же внутренняго, духовнаго міра разсматривать исключительно съ точки зрѣнія яснаго разсудочнаго самосознанія. Указанное значеніе Декарта можетъ считаться нынѣ общепризнаннымъ, но едва ли многіе отдаютъ себѣ достаточный отчетъ въ томъ фактѣ, что прямое и положительное вліяніе Декартовыхъ принциповъ было особенно благотворно для наукъ физико-математическихъ, тогда какъ науки гуманитарныя и собственно философія не оказали, съ одной стороны, такихъ явныхъ и огромныхъ успѣховъ, а съ другой стороны, то лучшее, чего онѣ достигли, хотя и было связано съ принципами Декарта, но болѣе отрицательнымъ образомъ: это было скорѣе реакціей противъ картезіанства, нежели прямымъ плодомъ его приложенія. Причины этого ясны. Принципъ Декарта совершенно соотвѣтствовалъ собственной природѣ и задачѣ математики и наукъ физико-математическихъ; онъ отвлекалъ отъ природы одну сторону и

именно ту, которая завѣдомо была настоящимъ предметомъ указанныхъ наукъ—сторону, подлежащую числу, мѣрѣ и вѣсу; все прочее для этихъ наукъ, по самому существу ихъ задачи, было лишь постороннею примѣсью, и картезіанскій принципъ, устранявшій такую примѣсь, могущественно содѣйствовалъ какъ болѣе ясному сознанію научной задачи, такъ и болѣе успѣшному и всестороннему ея разрѣшенію. Другое дѣло—науки гуманитарныя и въ особенности сама философія.—Ея задача не одна какая-нибудь сторона существующаго, а все существующее, вся вселенная въ полнотѣ своего содержанія и смысла; она стремится не къ тому, чтобы опредѣлить точныя границы и внѣшнія взаимодѣйствія между частями и частицами міра, а къ тому, чтобы понять ихъ внутреннюю связь и единство. Между тѣмъ философія Декарта, отвлекая отъ всемірнаго цѣлаго двѣ отдѣльныя и несводимыя другъ на друга стороны бытія и признавая ихъ единственною истинною областью науки, не только не могла объяснить внутреннюю связь всѣхъ вещей, но принуждена была отрицать такую связь даже тамъ, гдѣ она была очевиднымъ фактомъ. Извѣстны возникшія отсюда существенныя и непреодолимыя для этой философіи трудности и «наглядныя несообразности»: лучшимъ и немедленнымъ опроверженіемъ картезіанства была та необходимость, въ которую былъ поставленъ его родоначальникъ, отвергать одушевленность животныхъ, такъ какъ ихъ психическая жизнь не можетъ быть приписана ни (актуально) мыслящей, ни протяженной субстанціи. Но и цѣною такой нелѣпости дѣло не могло быть поправлено. Та живая связь между духовнымъ и матеріальнымъ бытіемъ, которая во внѣшнемъ мірѣ представляется животнымъ царствомъ, эта же самая связь, отрицаемая картезіанствомъ, находится и въ насъ самихъ, въ нашей собственной психической жизни, обусловленной постояннымъ взаимодѣйствіемъ духовныхъ и матеріальныхъ элементовъ. Чтобы дать видимость возможнаго этому въ существѣ невозможному, съ картезіанской точки зрѣнія, взаимодѣйствію, сочинялись, какъ извѣстно, ad hoc разныя теоріи: о внѣшнемъ вмѣшательствѣ высшей силы (concursus Dei Декарта, окказіонализмъ Гёлинкса), о видѣніи вещей въ Богѣ (Мальбранша), о предустановленной гармоніи (Лейбница). Эти пресловутыя теоріи своею явною несостоятельностью только приводили послѣдовательные умы къ такому заключенію: такъ какъ нельзя ввести въ «ясныя и раздѣльныя понятія» взаимодѣйствіе между механизмомъ внѣшняго міра и внутреннею областью мыслящаго духа, то, не слѣдуетъ ли прямо отвергнуть, какъ естественную иллюзію, самостоятельное значеніе одного изъ этихъ двухъ несовмѣстимыхъ міровъ, признавъ одинъ изъ нихъ—за явленіе другого? Какому изъ двухъ терминовъ—физической ли машинѣ, или мыслящему духу — отдать предпочтеніе, какой изъ нихъ признать за истину и какой за иллюзію—этотъ вопросъ для большинства уже предрѣшался ясностью и достовѣрностью механическаго міровоззрѣнія и крайнею трудностью для простого ума признать, вслѣдъ за Берклеемъ, всю эту столь вѣскую массу матеріальнаго бытія за пустой призракъ. И вотъ, не прошло и ста лѣтъ послѣ смерти Декарта, объявившаго животныхъ автоматами, какъ его соотечественникъ Ламеттри распространяетъ этотъ взглядъ и на «мыслящую субстанцію», разсматривая въ своей популярной книгѣ «L'homme machine» всего человѣка какъ механическій продуктъ матеріальной природы. Такимъ взглядомъ устраняется, конечно, непримиримый дуализмъ картезіанской философіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и всякая философія, которая превращается въ отдѣльное фактическое произведеніе той или другой человѣческой машины и, слѣдовательно, перестаетъ быть познаніемъ всеобщей истины. Оспаривать эмпирическую зависимость человѣческаго духа отъ внѣшняго матеріальнаго міра, какъ это обычно поверхностному спиритуализму, есть дѣло безплодное. Коперникъ философіи, Кантъ, сдѣлалъ лучше: онъ показалъ, что вся эта сфера эмпирическаго бытія, въ которой зависимость нашего духа отъ внѣшнихъ вещей есть фактъ,—сама она есть лишь область условныхъ явленій, опредѣляемыхъ нашимъ духомъ, какъ познающимъ субъектомъ. Пусть съ точки зрѣнія земной поверхности солнце фактически является маленькимъ дискомъ, вращающимся вокругъ земли; на самомъ дѣлѣ земля и все что на ней зависитъ всецѣло отъ солнца, въ немъ имѣетъ неподвижный центръ своего существованія и источникъ своей жизни. Познающій субъектъ кажется лишь свѣтлымъ пятномъ надъ огромной машиной мірозданія, но на самомъ дѣлѣ онъ, какъ солнце землю, не только освѣщаетъ ее, но и даетъ законы ея существованію. Кантъ не отвергалъ, подобно Берклею, собственнаго существованія внѣшнихъ матеріальныхъ предметовъ, но онъ доказывалъ, что опредѣленный способъ ихъ бытія, ихъ существованіе, *какъ мы его познаемъ*, зависитъ отъ насъ самихъ, т. е. опредѣляется познающимъ субъектомъ: все, что мы находимъ въ предметахъ, вкладывается въ нихъ нами самими. Относительно чувственныхъ качествъ это было извѣстно давно. Мы ощущаемъ предметы какъ красные, зеленые, звучащіе, сладкіе, горькіе и т. д. Каковъ бы ни былъ предметъ самъ по себѣ и что бы съ нимъ ни происходило, онъ не можетъ быть, т. е. ощущаться, какъ красный или зеленый, если нѣтъ видящаго субъекта, не можетъ быть звучнымъ, если нѣтъ слышащаго субъекта и т. д.; цвѣта, звуки и т. д. суть, какъ таковые, только наши ощущенія. Не останавливаясь на этой элементарной истинѣ, окончательно пріобрѣтенной для науки тѣмъ же Декартомъ, Кантъ дѣлаетъ болѣе важное открытіе (которое въ своей сферѣ за 15—20 лѣтъ до него сдѣлалъ знаменитый теософъ и духовидецъ Сведенборгъ): *мы* конструируемъ предметы въ пространствѣ, *мы* расчленяемъ непрерывную дѣйствительность на временные моменты, пространство и время суть формы нашего чувственнаго воззрѣнія. *Мы* въ своемъ познаніи присваиваемъ предметамъ свойства субстанціальности, причинности и т. д., — всѣ эти свойства суть лишь категоріи нашего разсудка. Каковъ міръ независимо отъ насъ, мы

не знаемъ; но тотъ міръ, который мы знаемъ, есть наше собственное созданіе, продуктъ познающаго субъекта. Такимъ образомъ критическая философія Канта освободила человѣческій духъ отъ тяготѣвшаго надъ нимъ кошмара самозаконной и самодовлѣющей міровой машины, въ которой онъ самъ являлся ничтожнымъ колесомъ. Но эта свобода оставалась у Канта чисто-отрицательною и пустою. Кантъ доказалъ, что извѣстный намъ міръ, все внѣшнее бытіе, съ которымъ мы имѣемъ дѣло, необходимо слагается по формамъ и законамъ познающаго субъекта, вслѣдствіе чего мы не можемъ знать, каковы вещи сами по себѣ. Но это разсужденіе идетъ и дальше: нашъ высшій разумъ со своими метафизическими идеями есть такъ же (и даже, какъ сейчасъ увидимъ, еще въ большей мѣрѣ) субъективная способность, какъ и низшія познавательныя силы; онъ также въ своемъ дѣйствіи выражаетъ лишь свойства и потребности познающаго, а не природу познаваемаго. Если формы нашего чувственнаго созерцанія (пространство и время) и категоріи разсудка нисколько не ручаются за соотвѣтствующія имъ реальности, то еще менѣе даютъ такое ручательство высшія идеи разума: Богъ, безсмертіе, свобода воли. Ибо наше чувственное и разсудочное познаніе видимаго міра (міра явленій) хотя во всѣхъ своихъ опредѣленныхъ формахъ зависитъ отъ познающаго субъекта, но покрайней мѣрѣ получаетъ независимый отъ него матеріалъ въ нашихъ ощущеніяхъ (или, точнѣе, въ тѣхъ возбужденіяхъ или раздраженіяхъ, которыми вызываются ощущенія), тогда какъ нельзя того же сказать о названныхъ идеяхъ съ точки зрѣнія чистаго разума. Онѣ не имѣютъ никакого независимаго отъ субъекта матеріала и потому остаются чистыми трансцендентными идеями разума и получаютъ у Канта только практическое значеніе, съ одной стороны—какъ постуляты (требованія) нравственнаго сознанія, а съ другой—какъ регулятивные принципы, дающіе чисто формальную законченность нашимъ космологическимъ и психологическимъ понятіямъ.— Кромѣ того, и относительно внѣшняго міра трансцендентальный идеализмъ, относя все здѣсь познаваемое къ субъекту, признавая вещи сами по себѣ безусловно для насъ недоступными и однакоже не отрицая ихъ существованія, ставитъ человѣческій духъ въ положеніе хотя и болѣе почетное, но въ извѣстномъ смыслѣ еще болѣе тяжелое, нежели какое отводитъ ему реализмъ механическаго міровоззрѣнія. Ибо, согласно этому послѣднему, хотя человѣкъ вполнѣ зависитъ отъ внѣшнихъ вещей, но онъ по крайней мѣрѣ можетъ ихъ познавать, онъ знаетъ то, отъ чего зависитъ, тогда какъ по Канту нашъ субъектъ со всѣмъ своимъ грандіознымъ законодательнымъ и регулятивнымъ аппаратомъ познанія безысходно погруженъ въ безмѣрный и абсолютно темный для него океанъ непознаваемыхъ «вещей въ себѣ». Онъ неподвластенъ, недоступенъ этимъ вещамъ, какъ и онѣ ему; онъ свободенъ отъ нихъ, но это есть свобода пустоты. Человѣческій духъ, окончательно освобожденный (въ теоріи, конечно) отъ власти внѣшнихъ предметовъ геніальнымъ продолжателемъ Канта, Фихте (объ отношеніи ихъ см. Фихте), требовалось теперь освободить отъ его собственной субъективности, отъ формальной пустоты его самосознанія. Это освобожденіе предпринялъ Шеллингъ и окончательно довершилъ (опять-таки, конечно, въ *теоріи*) Г.

III. *Главное въ философіи Г.* Настоящая свобода достигается духомъ не чрезъ отрѣшеніе отъ предметовъ, а чрезъ познаніе ихъ въ ихъ истинѣ. «Познайте истину и истина освободитъ васъ». Истинное познаніе есть тождество познающаго и познаваемаго, субъекта и объекта. Это тождество есть истина того и другого; но оно не есть фактъ, не есть пребывающее, косное бытіе; въ своемъ пребываніи субъектъ и объектъ, какъ такіе, полагаются въ отдѣльности и внѣшности относительно другъ друга, слѣдовательно не въ истинѣ. Но истина есть, и ее не нужно отыскивать ни въ косномъ бытіи внѣшнихъ вещей, ни въ субъективной дѣятельности нашего *я*, безъ конца созидающаго свой видимый міръ единственно лишь затѣмъ, чтобы всегда имѣть матеріалъ для упражненія въ добродѣтели (точка зрѣнія Фихте); истина не сидитъ въ вещахъ и не создается нами, а сама раскрывается въ *живомъ процессѣ* абсолютной идеи, полагающей изъ себя все многоразличіе объективнаго и субъективнаго бытія и достигающей въ нашемъ духѣ до полнаго самосознанія, т. е. до сознанія своего тождества во всемъ и тождества всего въ ней. Такимъ образомъ для познанія истины намъ не нужно носиться съ своимъ *я*, примѣривая его къ разнымъ объектамъ; истина присуща намъ самимъ такъ же, какъ и объектамъ; она содержитъ въ себѣ и осуществляетъ все, и намъ нужно только дать ей познавать себя въ насъ, т. е. раскрывать свое содержаніе въ нашемъ мышленіи; содержаніе же это есть *то самое*, которое выражено и въ бытіи предмета. Предметъ (всякій) существуетъ по истинѣ только вмѣстѣ со всѣмъ, въ своей внутренней логической связи со всѣми другими; такимъ онъ и мыслится: въ его понятіи нѣтъ ничего такого, чего бы не было въ его дѣйствительности, и въ его дѣйствительности нѣтъ ничего такого, чего бы не содержалось въ его понятіи. Та самая абсолютная идея (или «живая субстанція», становящаяся субъектомъ, превращающаяся въ духъ), которая положила себя въ предметѣ, какъ его скрытый смыслъ или разумъ, она же мыслитъ его въ истинно-философскомъ познаніи, т. е. сообщаетъ ему внутреннее субъективное или самостное бытіе. Предметъ безусловнаго познанія есть субстанціальное содержаніе бытія, которое въ то же время есть и непосредственная собственность нашего *я*, *самостное*, или понятіе. «Если зародышъ, говоритъ Г., самъ по себѣ есть будущій человѣкъ, то онъ еще не человѣкъ самъ *для себя*; такимъ становится онъ лишь, когда его разумъ достигнетъ до развитія того, что составляетъ его сущность». Подобнымъ же образомъ относится идея въ бытіи къ идеѣ въ мышленіи. Настоящая философія или безусловное мышленіе не есть отношеніе субъекта къ абсолютной идеѣ, какъ къ чему-то отдѣльному, а полнота само-

раскрытія этой идеи для себя. Но что же такое это безусловное мышленіе, въ которомъ абсолютная идея находитъ самое себя? Въ этомъ пунктѣ главная оригинальность Гегеля, здѣсь онъ разошелся съ другомъ и единомышленникомъ своимъ, а потомъ соперникомъ и врагомъ—Шеллингомъ. Что истинная задача философіи есть познаніе абсолютнаго и что въ абсолютномъ субъектъ и объектъ тождественны, а за устраненіемъ этой основной противоположности устраняются и всѣ прочія, такъ что истина опредѣляется какъ тождество всего въ одномъ—это была собственно точка зрѣнія Шеллинга. Г. вполнѣ усвоилъ эту общую идею абсолютнаго тождества, или абсолютнаго субъектъ-объекта, какъ настоящее опредѣленіе истины и основной принципъ философіи, высвобождающій ее изъ скептической двойственности Канта и изъ односторонняго субъективизма Фихте. Но какъ же осуществляется этотъ принципъ абсолютнаго тождества въ дѣйствительномъ знаніи, какъ выводится изъ него содержаніе истинной науки или философіи? Для Шеллинга способъ безусловнаго познанія былъ умственное созерцаніе (intellektuelle Anschauung), на предполагаемой *невозможности* котораго Кантъ основывалъ свое убѣжденіе въ непознаваемости существа вещей. Чтобы міръ умопостигаемыхъ сущностей (ноуменовъ), говорилъ Кантъ, былъ данъ намъ въ дѣйствительномъ познаніи, а не въ субъективныхъ только идеяхъ, необходимо было бы, чтобы въ основѣ такого познанія лежало умственное созерцаніе, какъ въ основѣ нашего дѣйствительнаго познанія міра явленій лежитъ чувственное созерцаніе (въ формахъ пространства и времени); но такого умственнаго созерцанія у насъ нѣтъ и быть не можетъ, а потому міръ ноуменовъ неизбѣжно остается для насъ непознаваемымъ. Шеллингъ утверждалъ не только возможность, но и дѣйствительность умственнаго созерцанія, какъ единственнаго истиннаго способа философскаго познанія. Г., не оспаривая этого въ принципѣ, но разсматривая дѣйствительное содержаніе Шеллинговой философіи, находилъ, что его умственное созерцаніе сводятся на дѣлѣ къ двумъ общимъ пріемамъ, одинаково неудовлетворительнымъ. Во первыхъ, «разсматривать какой-нибудь предметъ какъ онъ есть въ абсолютномъ» состоитъ, какъ оказывается, въ слѣдующемъ: нужно только утверждать, что хотя объ этомъ предметѣ и говорится теперь какъ о чемъ-то отдѣльномъ, но что въ абсолютномъ (А = А) такой отдѣльности вовсе не существуетъ, ибо въ немъ *все есть одно*. Формулированъ такимъ образомъ сущность этого перваго пріема абсолютной философіи, Г. безпощадно замѣчаетъ: «это единственное знаніе, что въ абсолютномъ все равно всему, противупоставлять различающему и наполненному знанію, или выдавать абсолютное за почную темноту, въ которой всѣ кошки сѣры, можно назвать только наивной пустотой въ сферѣ знанія». Съ однимъ этимъ способомъ нельзя было бы, конечно, создать даже призрачной системы; на помощь является второй пріемъ абсолютнаго познанія, состоящій въ томъ, чтобы на основаніи всеобщаго тождества строить разныя симметрическія схемы и проводить аналогіи между самыми разнородными предметами. Если намъ проповѣдуютъ, говоритъ Г., «что разсудокъ есть электричество, а животное—азотъ, или что оно равно сѣверу, или югу и т. п., представляя эти тождества иногда въ этой самой наготѣ, иногда же прикрывая ихъ болѣе сложною терминологіей, то неопытность могла бы прійти въ изумленіе отъ такой силы, соединяющей вещи, повидимому, столь далеко лежащія; она могла бы видѣть здѣсь глубокую геніальность, тѣшиться и поздравлять себя съ этими достохвальными занятіями. Но уловку такой мудрости также легко понять, какъ и пользоваться ею, а разъ она сдѣлалась извѣстной, повтореніе ея становится такъ же невыносимо, какъ повтореніе разгаданнаго фокуса. Аппаратъ этого однообразнаго формализма все равно, что палитра живописца, на которой натерты только двѣ краски, напр. красная и зеленая: одна для историческихъ картинъ, а другая для ландшафтовъ».

Этому мнимо-умозрительному методу всеобщаго смѣшенія, съ одной стороны, и внѣшняго подведенія подъ произвольныя схемы, съ другой, Г. противуполагаетъ истинно-научное умозрѣніе, въ которомъ само содержаніе знанія, въ формѣ логическихъ понятій, *діалектически* развивается изъ себя въ полную и внутреннесвязанную *систему*. «Какъ объективное цѣлое, говоритъ Г., знаніе утверждаетъ себя на основаніяхъ тѣмъ болѣе прочныхъ, чѣмъ болѣе оно развивается, и части его образуются одновременно съ цѣлою областью познанія. Средоточіе и кругъ находятся въ такой связи между собою, что первое начало круга есть уже отношеніе къ средоточію, которое (съ своей стороны) не есть еще совершенное средоточіе, пока не восполнятся всѣ его отношенія, т. е. цѣлый кругъ». Истинная наука по Г. не есть ни извнѣ привходящая обработка даннаго матерьяла, ни простое констатированіе общей идеи по поводу частныхъ явленій: наука есть *самотворчество разума*. Здѣсь «абсолютное преобразуетъ себя въ объективную полноту, въ совершенное само на себя опирающееся цѣлое, не имѣющее внѣ себя основанія, но основанное только чрезъ самое себя въ своемъ началѣ, серединѣ и концѣ». Это цѣлое представляетъ собою настоящую систему, организацію положеній и воззрѣній. Къ такой системѣ какъ къ *цѣли* научнаго творчества стремился и Шеллингъ, но онъ не могъ ея достигнуть по отсутствію у него истинной *діалектической методы*. Онъ безусловно противуполагалъ свое безплодное «умственное созерцаніе» обыкновенному разсудочному мышленію, различающему предметы и дающему имъ опредѣленія въ тверыхъ понятіяхъ. Истинное же умозрѣніе не отрицаетъ разсудочнаго мышленія, а предполагаетъ его и заключаетъ въ себѣ какъ постоянный и необходимый низшій моментъ, какъ настоящую основу и опорную точку для своего дѣйствія. Въ правильномъ ходѣ истинно философскаго познанія разсудокъ, раздѣляющій живое цѣлое на части, отвлекающій общія понятія и формально противополагающій ихъ другъ другу, даетъ неизбѣжное начало мыслительному процессу. Лишь за этимъ первымъ разсудочнымъ

моментомъ, когда отдѣльное понятіе утверждается въ своей ограниченности какъ положительное или истинное (тезисъ), можетъ обнаружиться второй отрицательно-діалектическій моментъ—самоотрицаніе понятія вслѣдствіе внутренняго противорѣчія между его ограниченностью и тою истиною, которую оно должно представлять (антитезисъ), и тогда уже, съ разрушеніемъ этой ограниченности, понятіе примиряется со своимъ противуположнымъ въ новомъ высшемъ, т. е. болѣе содержательномъ, понятіи, которое относительно двухъ первыхъ представляетъ третій положительно-разумный или собственно умозрительный моментъ (синтезисъ). Такую живую подвижную тройственность моментовъ мы находимъ на первомъ шагу системы, ею опредѣляется весь дальнѣйшій процессъ, и она же выражается въ общемъ расчлененіи цѣлой системы на три главныя части.

Необходимость и движущее начало діалектическаго процесса заключается въ самомъ понятіи абсолютнаго. Какъ такое, оно не можетъ относиться просто отрицательно къ своему противоположному (не абсолютному, конечному); оно должно заключать его въ самомъ себѣ, такъ какъ иначе, еслибъ оно имѣло его внѣ себя, то оно имъ ограничивалось бы,—конечное было бы самостоятельнымъ предѣломъ абсолютнаго, которое такимъ образомъ само превратилось бы въ конечное. Слѣдовательно, истинный характеръ абсолютнаго выражается въ его самоотрицаніи, въ положеніи имъ своего противуположнаго или другого, а это другое, какъ полагаемое самимъ абсолютнымъ, есть его собственное отраженіе, и въ этомъ своемъ внѣбытіи или инобытіи абсолютное находитъ само себя и возвращается къ себѣ какъ осуществленное единство себя и своего другого. А такъ какъ абсолютное есть то, что есть во всемъ, то этотъ же самый процессъ есть законъ всякой дѣйствительности. Скрытая во всемъ сила абсолютной истины растворяетъ ограниченность частныхъ опредѣленій, выводитъ ихъ изъ ихъ косности, заставляетъ переходить одно въ другое и возвращаться къ себѣ въ новой, болѣе истинной и свободной формѣ. Въ этомъ всепроникающемъ и всеобразующемъ движеніи весь смыслъ и вся истина существующаго—живая связь, внутренно соединяющая всѣ части физическаго и духовнаго міра между собою и съ абсолютнымъ, которое внѣ этой связи, какъ что-нибудь отдѣльное, и не существуетъ вовсе. Глубокая оригинальность Гегелевой философіи, особенность, свойственная исключительно ей одной, состоитъ въ полномъ тождествѣ ея методы съ самымъ содержаніемъ. Метода есть діалектическій процессъ саморазвивающагося понятія и содержаніе есть этотъ же самый всеобъемлющій діалектическій процессъ—и больше ничего. Изо всѣхъ умозрительныхъ системъ только въ одномъ гегельянствѣ абсолютная истина или идея не есть только предметъ или содержаніе, но самая форма философіи. Содержаніе и форма здѣсь вполнѣ совпадаютъ, покрываютъ другъ друга безъ остатка. «Абсолютная идея, говоритъ Г., имѣетъ содержаніемъ себя самое какъ безконечную форму, ибо она вѣчно полагаетъ себя какъ другое и опять снимаетъ различіе въ тождествѣ полагающаго и полагаемаго».

IV. *Краткій очеркъ Гегелевой системы.* Такъ какъ истинная философія не беретъ своего содержанія извнѣ, а оно само въ ней создается діалектическимъ процессомъ, то, очевидно, началомъ должно быть совершенно безсодержательное. Таково понятіе чистаго бытія. Но понятіе чистаго бытія, т. е. лишеннаго всякихъ признаковъ и опредѣленій, нисколько не отличается отъ понятія чистаго ничто; такъ какъ это не есть бытіе чего-нибудь (ибо тогда оно не было бы *чистымъ бытіемъ*), то это есть бытіе ничего. Первое и самое общее разсудочное понятіе не можетъ быть удержано въ своей особенности и косности, — оно неудержимо переходитъ въ свое противуположное. Бытіе становится ничѣмъ; но съ другой стороны, и ничто, поскольку оно мыслится, не есть уже чистое ничто: какъ предметъ мышленія, оно *становится* бытіемъ (мыслимымъ). Такимъ образомъ, истина остается не за тѣмъ и не за другимъ изъ двухъ противуположныхъ терминовъ, а за тѣмъ, что обще обоимъ и что ихъ соединяетъ, именно за понятіемъ перехода, процесса, «становленія» или «бываніе» (das Werden). Это есть первое синтетическое или умозрительное понятіе, остающееся душою всего дальнѣйшаго развитія. И оно не можетъ остаться въ своей первоначальной отвлеченности. Истина не въ неподвижномъ бытіи, или ничто, а въ процессѣ. Но процессъ есть процессъ чего-нибудь: что-нибудь изъ бытія переходитъ въ ничто, т. е. исчезаетъ, и изъ ничто переходитъ въ бытіе, т. е. возникаетъ. Значитъ и понятіе процесса, чтобы быть истиннымъ, должно пройти чрезъ самоотрицаніе; оно требуетъ своего противуположнаго—*опредѣленнаго бытія* или «тубытія» (das Daseyn). Въ отличіе отъ чистаго бытія или бытія, какъ такого, опредѣленное бытіе понимается какъ *качество.* И эта категорія, посредствомъ новыхъ логическихъ звеньевъ [*ничто* и *другое*, *конечное* и *безконечное*, *для-себя-бытіе* (Für-sich-seyn) и *бытіе для кого-нибудь* (Seyn-für-Eines), *единое* и *многое* и т. д.], переходитъ въ категорію *количества*, изъ котораго развивается понятіе *мѣры* какъ синтеза количества и качества. Мѣра оказывается *сущностью* вещей, и такимъ образомъ изъ ряда категорій бытія мы переходимъ въ новый рядъ категорій сущности. Ученіе о бытіи (въ широкомъ смыслѣ) и ученіе о сущности составляютъ двѣ первыя части Г. логики (логика объективная). Третья часть есть ученіе о *понятіи* (въ широкомъ смыслѣ) или логика субъективная, куда включаются и основныя категоріи обыкновенной формальной логики (*понятіе*, *сужденіе*, *умозаключеніе*). Какъ эти формальныя категоріи, такъ и вся «субъективная» логика имѣютъ здѣсь формальный и субъективный характеръ далеко не въ общепринятомъ смыслѣ. По Г., основныя формы нашего мышленія суть вмѣстѣ съ тѣмъ и основныя формы мыслимаго. Всякій предметъ опредѣляется сначала въ своей общности (понятіе), затѣмъ различается на множественность своихъ моментовъ (сужденіе) и наконецъ чрезъ это саморазличеніе за

мыкается въ себѣ какъ цѣлое (заключеніе). На дальнѣйшей (болѣе конкретной) ступени своего осуществленія эти три момента выражаются какъ *механизмъ*, *химизмъ* и *телеологія* (показать логическій смыслъ этихъ главныхъ степеней мірового бытія было одною изъ заслугъ Г., но отнесеніе ихъ именно въ третью, субъективную часть логики несвободно отъ произвольности и искусственности). Изъ этой своей (относительной) объективаціи понятіе, возвращаясь къ своей внутренней, обогащенной теперь содержаніемъ дѣйствительности, опредѣляется какъ *идея* на трехъ ступеняхъ *жизни*, *познанія* и *абсолютной идеи*. Достигши такимъ образомъ своей внутренней полноты, идея должна въ этой своей осуществленной *логической цѣлости* подвергнуться общему закону самоотрицанія, чтобы оправдать неограниченную силу своей истины. Абсолютная идея должна пройти черезъ свое инобытіе (Andersseyn), черезъ внѣшность или распаденіе своихъ моментовъ въ природномъ матеріальномъ бытіи, чтобы и здѣсь обнаружить свою скрытую силу и вернуться къ себѣ въ самосознающемъ духѣ.

Абсолютная идея по внутренней необходимости полагаетъ или, какъ выражается Г., отпускаетъ отъ себя внѣшнюю природу,—логика переходитъ въ *философію природы*, состоящую изъ трехъ наукъ: *механики*, *физики* и *органики*, изъ коихъ каждая раздѣляется на три, соотвѣтственно общей гегельянской трихотоміи. Въ механикѣ *математической* дѣло идетъ о пространствѣ, времени, движеніи и матеріи; *конечная* механика или ученіе о тяжести разсматриваетъ инерцію, ударъ и паденіе тѣлъ, а механика *абсолютная* (или астрономія) имѣетъ своимъ предметомъ всемірное тяготѣніе, законы движенія небесныхъ тѣлъ и солнечную систему какъ цѣлое. Въ механикѣ вообще преобладаетъ матеріальная сторона природы; въ физикѣ выступаетъ на первый планъ формирующее начало природныхъ явленій. «Физика *всеобщей* индивидуальности» имѣетъ предметомъ свѣтъ, четыре стихіи (въ смыслѣ древнихъ) и «метеорологическій процессъ»; «физика *особенной* индивидуальности» разсматриваетъ удѣльный вѣсъ, звукъ и теплоту, а «физика *цѣлой* индивидуальности» занимается, вопервыхъ, магнизмомъ и кристаллизаціей, вовторыхъ, такими свойствами тѣлъ, какъ электричество, и, въ третьихъ, «химическимъ процессомъ»; здѣсь, въ измѣнчивости вещества и превращеніи тѣлъ окончательно обнаруживается относительный и неустойчивый характеръ природныхъ сущностей и безусловное значеніе формы, которое и реализуется въ органическомъ процессѣ, составляющемъ предметъ третьей главной естественной науки—органики. Въ этой высшей, самой конкретной и содержательной области природы форма и матерія совершенно другъ друга проникаютъ и внутренне уравновѣшиваютъ; цѣльный и устойчивый образъ не есть здѣсь случайность или произведеніе внѣшнихъ силъ (какъ въ механикѣ), а есть адекватное [illegible] самозиждительной и самоподдерживающейся жизни. Пристрастіе къ трихотомии [illegible] Г. отнести къ «органикѣ» и минеральное царство, подъ именемъ геологическаго организма, наряду съ организмомъ растительнымъ и животнымъ; впрочемъ, въ конкретной природѣ нѣтъ безусловной границы между неорганическимъ и органическимъ, и на кристаллизацію можно смотрѣть какъ на зачаточную организацію. Въ настоящихъ организмахъ растительномъ и животномъ разумъ природы или живущая въ ней идея проявляется въ образованіи множества органическихъ видовъ, по общимъ типамъ и степенямъ совершенства; далѣе—въ способности каждаго организма непрерывно воспроизводить форму своихъ частей и своего цѣлаго чрезъ уподобленіе внѣшнихъ веществъ (Assimilationsprocess); затѣмъ—въ способности безконечнаго воспроизведенія рода чрезъ ряды поколѣній, пребывающихъ въ той же формѣ (Gattungsprocess), и наконецъ (у животныхъ) — въ субъективномъ (психическомъ) единствѣ, дѣлающемъ изъ членовъ органическаго тѣла одно самочувствующее и самодвижущееся существо.

Но и на этой высшей степени органическаго міра и всей природы разумъ или идея не достигаютъ своего дѣйствительно адекватнаго выраженія. Отношеніе родового къ индивидуальному (общаго къ единичному) остается здѣсь внѣшнимъ и одностороннимъ. Родъ, какъ цѣлое, воплощается лишь во внѣбытіи принадлежащихъ къ нему, неопредѣленно множественныхъ особей, раздѣльныхъ въ пространствѣ и времени; и особь имѣетъ родовое внѣ себя, полагая его какъ потомство. Эта несостоятельность природы выражается въ смерти. Только въ разумномъ мышленіи индивидуальное существо имѣетъ въ себѣ самомъ родовое или всеобщее. Такое внутренно обладающее своимъ смысломъ индивидуальное существо есть человѣческій духъ. Въ немъ абсолютная идея изъ своего внѣбытія, представляемаго природой, возвращается въ себя, обогащенная всею полнотою пріобрѣтенныхъ въ космическомъ процессѣ реально-конкретныхъ опредѣленій.

Третья главная часть Г. системы—*философія духа*—сама троится соотвѣтственно различенію духа въ его субъективности, въ его объективаціи и въ его абсолютности. *Субъективный духъ*, вопервыхъ, разсматривается въ своемъ непосредственномъ опредѣленіи, какъ существенно зависящій отъ природы въ характерѣ, темпераментѣ, различіяхъ пола, возраста, сна и бдѣнія и т. п.; всѣмъ этимъ занимается *антропологія*. Во вторыхъ субъективный духъ представляется въ своемъ постепенномъ восхожденіи отъ чувственной увѣренности чрезъ воспріятіе, разсудокъ и самосознаніе къ разуму. Этотъ внутренній процессъ человѣческаго сознанія разсматривается въ *феноменологіи* духа, которая въ смыслѣ подготовки ума къ пониманію Г. точки зрѣнія можетъ служить введеніемъ во всю его систему, а потому и была имъ изложена въ вышеупомянутомъ особомъ сочиненіи, раньше его логики и энциклопедіи философскихъ наукъ, въ кот. она потомъ вошла въ сжатомъ видѣ. Послѣдняя изъ трехъ наукъ субъективнаго духа, *психологія*, по содержанію своему приблизительно совпадаетъ съ главными частями обыкновенной психоло-

гіи, но только это содержаніе располагается не въ своихъ эмпирическихъ частностяхъ, а въ своемъ общемъ смыслѣ, какъ внутренній процессъ самораскрывающагося духа.

Достигши въ теоретическомъ мышленіи и въ свободѣ воли настоящаго самоопредѣленія въ своей внутренней сущности, духъ возвышается надъ своею субъективностью; онъ можетъ и долженъ проявить свою сущность предметно-дѣйствительнымъ образомъ, стать духомъ *объективнымъ*. Первое объективное проявленіе свободнаго духа есть *право*. Оно есть осуществленіе свободной личной воли, вопервыхъ, по отношенію къ внѣшнимъ вещамъ—право *собственности*, вовторыхъ, по отношенію къ другой волѣ—право *договора*, и наконецъ по отношенію къ своему собственному, отрицательному дѣйствію чрезъ отрицаніе этого отрицанія—въ правѣ *наказанія*. Нарушеніе права, лишь формально и абстрактно возстановляемаго наказаніемъ, вызываетъ въ духѣ *моральное* требованіе реальной правды и добра, которыя противуполагаются неправедной и злой волѣ какъ *долгъ* (das Sollen), говорящій ей въ ея *совѣсти*. Изъ этой раздвоенности между долгомъ и недолжной дѣйствительностью духъ освобождается въ дѣйствительной *нравственности*, гдѣ личность находитъ себя внутренно связанною или солидарною съ реальными формами нравственной жизни, или, по Г. терминологіи, субъектъ сознаетъ себя какъ одно съ *нравственною субстанціей* на трехъ степеняхъ ея проявленія: въ *семействѣ*, *гражданскомъ обществѣ* (bürgerliche Gesellschaft) и *государствѣ*. Государство, по Г., — высшее проявленіе объективнаго духа, совершенное воплощеніе разума въ жизни человѣчества; Г. называетъ его даже богомъ. Какъ осуществленіе свободы каждаго въ единствѣ всѣхъ, государство, вообще, есть абсолютная самоцѣль (Selbstzweck). Національныя же государства, какъ и тѣ народные духи (Volksgeister), которые въ этихъ государствахъ воплощаются, суть особыя проявленія всемірнаго духа, и въ ихъ историческихъ судьбахъ дѣйствуетъ все та же діалектическая мощь этого духа, который черезъ ихъ смѣну избавляется постепенно отъ своихъ ограниченностей и односторонностей и достигаетъ своей безусловной самосознательной свободы. Смыслъ исторіи по Г. есть *прогрессъ въ сознаніи свободы*. На Востокѣ свободнымъ сознаетъ себя только *одинъ*; всѣ объективныя проявленія разумной человѣческой воли (собственность, договоръ, наказаніе, семья, гражданскіе союзы) здѣсь существуютъ, но исключительно въ своей общей субстанціи, при которой частный субъектъ является лишь какъ *accidens* (напр., семья *вообще* узаконяется какъ необходимость; но связь даннаго субъекта съ его собственною семьей есть только случайность, ибо единственный субъектъ, которому принадлежитъ здѣсь свобода, всегда можетъ по праву отнять у любого изъ своихъ подданныхъ его жену и дѣтей; точно также наказаніе въ своей общей сущности признается здѣсь вполнѣ, но право дѣйствительнаго преступника на наказаніе и право невиннаго быть свободнымъ отъ наказанія не существуетъ и замѣняется случайностью, ибо единственный субъектъ свободы, властитель, имѣетъ общепризнанное право наказывать невинныхъ и награждать преступниковъ). Въ классическомъ мірѣ субстанціальный характеръ нравственности еще остается въ силѣ, но свобода признается уже не за однимъ, а за *нѣсколькими* (въ аристократіяхъ) или за *многими* (въ демократіяхъ). Только въ германо-христіанскомъ мірѣ субстанція нравственности, всецѣло и неразрывно соединяется съ субъектомъ, какъ такимъ, и свобода сознается какъ неотъемлемое достояніе *всѣхъ*. Европейское государство, какъ осуществленіе этой свободы всѣхъ (въ ихъ единствѣ), заключаетъ въ себѣ, въ качествѣ своихъ моментовъ, исключительныя формы прежнихъ государствъ. Это государство есть необходимо монархія; въ особѣ государя единство цѣлаго является и дѣйствуетъ какъ живая и личная сила; эта центральная власть *одного* не ограничивается, а восполняется участіемъ *нѣкоторыхъ* въ управленіи и представительствомъ *всѣхъ* въ сословныхъ собраніяхъ и въ судахъ присяжныхъ. Въ совершенномъ государствѣ духъ объективируется какъ дѣйствительность. Но, нося въ себѣ абсолютную идею, онъ изъ этой объективаціи возвращается къ себѣ и проявляется какъ духъ абсолютный на трехъ степеняхъ: искусства, религіи и философіи.

Красота есть непосредственное присутствіе или видимость идеи въ единичномъ конкретномъ явленіи; это—абсолютное въ сферѣ чувственнаго созерцанія. Въ природѣ красота есть лишь безсознательное отраженіе или сіяніе идеи; въ искусствѣ, прежде чѣмъ получить непосредственную видимость на объектѣ, она проходитъ черезъ сознательное воображеніе субъекта (художника) и потому представляетъ высшую степень просвѣтленія природнаго матеріала. На Востокѣ искусство (въ своемъ господствующемъ здѣсь видѣ—архитектурѣ) еще близко къ природѣ; какъ сама природа есть символъ божественной идеи, такъ это искусство имѣетъ характеръ символическій: матеріальный объектъ связанъ идеей, но не проникнутъ ею вполнѣ. Такое полное проникновеніе, совершенная ощутительность идеи и всецѣлая идеализація чувственной формы достигается въ искусствѣ классическомъ. Эта абсолютная гармонія объективной красоты нарушается въ искусствѣ романтическомъ, гдѣ идея, въ формѣ духовности или субъективности, рѣшительно перевѣшиваетъ природную чувственную форму и стремится, такимъ образомъ, вывести искусство изъ собственныхъ предѣловъ въ область религіи.

Въ религіи абсолютное проявляется съ болѣе общимъ объективнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе глубокимъ субъективнымъ характеромъ, нежели въ искусствѣ. Оно открывается представленію и душевному чувству, какъ сверхчеловѣческое, — совершенно независимое отъ конечнаго субъекта, но тѣснѣйшимъ образомъ съ нимъ связанное. Въ религіяхъ восточнаго язычества Божество представляется какъ *субстанція* природнаго міра (напр. какъ свѣтъ въ иранской и какъ загадка жизни въ египетской); на дальнѣйшей ступени религіознаго сознанія Богъ открывается, какъ *субъектъ* (въ

Ге (Александръ Генриховичъ)—профессоръ казан. унив., род. 1842 г. По окончаніи курса на медиц. фак. казанскаго унив. (1865) былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ кожныхъ и венерическихъ болѣзней. По защитѣ (1868) докт. диссертаціи: «О физіологическомъ дѣйствіи хинина на организмъ высшихъ животныхъ», командированъ (1870) за-границу. Обращая особенное вниманіе на болѣе подробное изученіе кожныхъ и венерическихъ болѣзней, гистологіи, физіологіи и общей патологіи, занимался въ клиникахъ Гебры, Зигмунда и Цейсля, въ лабораторіи Штрикера и Брюкке. Въ 1872 г. получилъ званіе приватъ-доцента въ казанск. университетѣ, въ 1873 г.—доцента, а въ 1888 г. былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ. Въ бытность свою доцентомъ состоялъ завѣдующимъ сифилитическимъ отдѣленіемъ губернской земской больницы, въ которомъ, за неимѣніемъ спеціальной факультетской клиники, читалъ клиническія лекціи по избранному предмету. Изъ его печатныхъ ученыхъ трудовъ приводимъ, кромѣ названной диссертаціи, слѣдующія: «Zür Casuistik der Gehirnsyphilis» («Archiv. f. Derm. u. Syphilis», 1870, III); «Beiträge zur Anatomie der prurigiösen Haut» («Archiv f. Derm. u. Siphilis» 1871, I, также на русск. яз. въ журн. «Нормальной и патологической гистологіи и пр.» Руднева); «Zur Pathologie der Schweissdrüsen» («Archiv f. Derm. u. Syphilis», 1871, IV, на русск. яз. въ «Журн. Гистологіи» Руднева); «Ueber Reizung und Syphilis» («Viertelj. f. Derm. u. Syphilis», 1879, IV); «О причинахъ значительнаго распространенія сифилиса и о мѣрахъ противъ него» (журн. «Здоровье», 1882); «Пораженіе носовой полости рабочихъ, приготовляющихъ двухромокислое кали» («Медицин. Вѣстникъ», 1882 и «Протоколы общества врачей г. Казани», 1882); «Курсъ венерическихъ болѣзней» (Каз., 1892).

Ге (Джонъ Gay)—англ. поэтъ (1688—1732). Выступилъ въ 1713 г. обратившей на себя вниманіе поэмой «The Rural sports, a Georgic», посвященной Попу, съ которымъ онъ вступилъ въ дружескія отношенія. Въ угоду ему, и чтобы осмѣять аффектированныя пасторали литературнаго врага Попа, Филипса, Ге написалъ въ 1714 г.: «The Shepherds Week»—реалистическія картины настоящей деревенской жизни, во всей ея грубости и наготѣ. За ними послѣдовали большая поэма «Trivia» (описаніе, въ духѣ гораціевскихъ сатиръ, прогулокъ по Лондону днемъ и ночью), нѣсколько комедій («The What d'ye call it etc.» и др.), драма «The Captives», сборникъ басенъ для герц. Кумберландскаго. Въ послѣднемъ онъ рѣзко задѣлъ придворные нравы и скомпрометировалъ этимъ свое положеніе при дворѣ. Когда ему послѣ этого предложили слишкомъ, по его мнѣнію, низкое мѣсто, онъ почелъ себя оскорбленнымъ и написалъ въ отместку «Beggars Opera», создавшую ему громкое литературное имя. Это—сатира на придворные нравы. Ге выводитъ на сцену разбойничью шайку, грабящую и совершающую всякія гнусности безъ зазрѣнія совѣсти, и даетъ понять, что нравы высшаго общества Англіи ничѣмъ не отличаются отъ дѣйствій этихъ рыцарей легкой наживы. Вторая часть «Beg. Op.»—«Polly», не допущенная къ представленію, менѣе удачна, чѣмъ первая. Слѣдующая драма Ге: «The Wife of Bath» успѣха на сценѣ не имѣла, что повергло и безъ того больного автора въ неизлѣчимую меланхолію.

З. В.

Ге (Николай Николаевичъ) — одинъ изъ оригинальнѣйшихъ, по направленію, русскихъ художниковъ-живописцевъ, род. 1831 г. Воспитывался въ гимн. въ Кіевѣ, потомъ поступилъ въ кіевскій унив., а оттуда перешелъ въ петербургскій; но на второй же годъ, оставивъ унив., поступилъ въ акд. худож. (1850), гдѣ и занимался 7 лѣтъ. За картину «Волшебница андорская вызываетъ тѣнь Самуила для царя Саула» удостоенъ золотой медали и посланъ за-границу, гдѣ оставался съ 1857—63 гг. По возвращеніи въ Россію выставилъ первую картину («Тайная Вечерь»), написанную согласно его настроенію и пониманію евангельской исторіи Іисуса Христа. За этой картиной послѣдовали: «Вѣстникъ Воскресенія» и «Христосъ въ Геѳсиманскомъ саду»—картины, написанныя художникомъ за-границею, куда онъ вторично уѣзжалъ еще на 7 лѣтъ. Во Флоренціи онъ написалъ портретъ съ А. И. Герцена (галлерея Третьякова въ Москвѣ) въ годъ его смерти, и впослѣдствіи сдѣлалъ съ этого портрета 4 копіи для разныхъ лицъ. Въ 1870 г. возвратился въ Петербургъ, гдѣ написалъ три историческія картины: «Петръ Великій и царевичъ Алексѣй» (особенно замѣченная на выставкѣ, гдѣ она считалась первою), «Екатерина II у гроба Елисаветы», «Пушкинъ въ Михайловскомъ»; первая находится у Третьякова, вторая у г. Полетики, третья пріобрѣтена Н. А. Некрасовымъ. Кромѣ того, Г. написалъ портреты И. С. Тургенева, Н. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова, Н. И. Костомарова, А. А. Потѣхина и мн. др. Съ 1875 г. поселился въ Черниговской губ., гдѣ занималъ различныя должности по выборамъ впродолженіе 6 лѣтъ. Съ 1862 г. сблизился съ графомъ Л. Толстымъ, что, вмѣстѣ съ предварительной внутренней работой, повліяло на родъ жизни Г. и характеръ его художественной дѣятельности. Онъ написалъ картину «Милосердіе или не Христосъ-ли это», желая въ нищемъ изобразить Христа; впослѣдствіи Г. уничтожилъ эту картину, какъ неудовлетворившую никого, въ томъ числѣ и самого художника. Съ 1884 г. онъ написалъ рядъ картинъ изъ жизни Спасителя, портретъ Л. Н. Толстого и сдѣлалъ 10 рисунковъ къ разсказу: «Чѣмъ люди живы». Картины: «Выходъ съ Тайной Вечери» (собств. Дервиза), «Что есть истина?» (гал. Третьякова), «Совѣсть (Іуда)» «Повиненъ смерти» (судъ Синедріона надъ Іисусомъ Христомъ, 1892) завершили дѣятельность Г. до начала нынѣшняго года. Теперь Г. пишетъ «Распятіе» и продолжаетъ составленіе рисунковъ на евангельскіе сюжеты. Г. занимался и скульптурой: онъ вылѣпилъ бюсты В. Г. Бѣлинскаго и Л. Н. Толстого, изъ которыхъ второй замѣчателенъ не только сходствомъ, но и въ техническомъ отношеніи. Нѣкоторыя картины Г. возбуждали разнообраз-

ные толки, какъ несоотвѣтствовавшія по своей идейности общепринятымъ способамъ обработки избираемыхъ сюжетовъ; но были и сочувственные отзывы въ печати.

Гея (Γαῖα, Γῆ) почиталась съ древнѣйшихъ временъ, какъ богиня, рождающая изъ своихъ нѣдръ всякую жизнь и питающая ее своей грудью. По Гомеру, она принадлежитъ къ темнымъ существамъ, которыя призываются въ клятвахъ; по Гезіоду, она произошла изъ хаоса и произвела, въ свою очередь, Урана (небо), Горы и Понтъ (море). Отъ Урана же она произвела Титановъ и Титанидовъ, Циклоповъ и Гекатонхировъ. Оплодотворенная кровью изувѣченнаго своими дѣтьми Урана, она произвела на свѣтъ Эринній, Гигантовъ и мелійскихъ Нимфъ; отъ сына своего Понта —Нерея и др. Разсердившись на сына своего Кроноса (одного изъ Титанидовъ), она доставила престолъ его своему внуку Зевсу. Такъ какъ вдохновляющіе къ предсказанію пары поднимаются изъ земли, то она считалась богиней оракуловъ. На вазахъ и другихъ памятникахъ она изображается окруженною плодами, рогомъ изобилія и дѣтьми. Римляне называли ее Tellus или Terra и соединяли культъ ея съ культомъ Цереры: ей же соотвѣтствовало мужское божество Tellumon. Въ III вѣкѣ до Р. Х. ей выстроенъ былъ храмъ; во время празднованія посѣвовъ ей приносились установленныя Нумой Fordicidia (закланіе стельныхъ животныхъ). См. Stark, «De Tellure dea» (Іена, 1866).

Геба (Ἥβη)—богиня юности, дочь Зевса и Геры, служившая на Олимпѣ виночерпіемъ боговъ и вышедшая затѣмъ замужъ за Геркулеса. Въ Римѣ она называлась Juventus, имѣла нѣсколько храмовъ и олицетворяла собой вѣчно-юношеское процвѣтаніе государства. Изображенія Г. встрѣчаются рѣдко, и то только на вазахъ. Канова изобразилъ ее цѣломудренной дѣвушкой, наливающей нектаръ. См. Kekule, «Hebe» (Лпц., 1867).

Гебауэръ (Іоганнъ Gebauer) — замѣчательный изслѣдователь въ области чешскаго языка и литературы; род. въ 1838 г., состоитъ проф. унив. въ Прагѣ. Ученые труды Г., касающіеся стариннаго чешск. языка («Příspěvek k historii českych samohlásek», «Příspěvky k historii českého pravopisu», «Hláskoslovi jazyka českého», «Über die weichen e-Silben im Altböhmischen» и др.), тщательнымъ изслѣдованіемъ источниковъ и точнымъ обозначеніемъ орѳографическихъ и лингвистическихъ особенностей, много содѣйствовали лучшему знакомству съ старинымъ чешск. яз., равно какъ его превосходныя изданія памятниковъ старочешской литер.: «Nová rada des Smil Flaschka» и «Žaltář Wittenbersky».

Геббель (Friedrich Hebbel, 1813—1863)—выдающійся нѣмецкій поэтъ. Нѣсколько его юношескихъ стихотвореній, въ которыхъ сказывался уже крупный художественный талантъ, побудили его друзей дать ему средства къ окончанію образованія въ Гейдельбергѣ и Мюнхенѣ. 26 лѣтъ онъ выступилъ съ трагедіею «Judith», за которою вскорѣ послѣдовала другая трагедія «Genoveva» (1843). Глубина драматической концепціи въ этихъ трагедіяхъ, яркость образовъ и пламенная страстность чувства сразу поставили автора въ ряду первыхъ поэтовъ времени. Слѣдующее произведеніе Г., трагедія «Maria Magdalena» (1844), заканчиваетъ собою первый періодъ его творчества—періодъ бурнаго демонизма, проникнутаго пессимистическимъ міросозерцаніемъ. Источникъ этого мрачнаго пессимизма лежалъ не въ характерѣ таланта Г., а въ одностороннемъ направленіи его молодого, страстнаго ума. Вернувшись изъ своего путешествія по Италіи, подъ вліяніемъ впечатлѣній этой жизнерадостной страны, Г. въ значительной степени освободился отъ своихъ пессимистическихъ воззрѣній и издалъ сборникъ стихотвореній «Neue Gedichte» (1848), въ которыхъ звучатъ нѣжные и мягкіе тоны свѣтлаго настроенія. Вскорѣ, однако, событія 48-го г. снова вернули его къ прежнему пессимизму, подъ вліяніемъ котораго имъ написаны: «Herodes und Mariamne», «Iulia», «Der Rubin», «Ein Trauerspiel in Sicilien» (1851). Въ этихъ произведеніяхъ слышится еще отголосокъ прежней бурной страстности, но замѣтны уже симптомы усталости, знаменующіе переходъ къ болѣе уравновѣшенному и менѣе одностороннему міросозерцанію. Наилучшія произведенія Г., по красотѣ формы, эпическому спокойствію и поэтичности содержанія, принадлежатъ послѣднему періоду его творчества, когда имъ написаны: драма «Michel Angelo» (1855), трагедія «Agnes Bernauer», «Gyges und sein Ring», прелестная поэма «Mutter und Kind» и наконецъ трилогія «Die Nibelungen» (1862), въ которой съ большимъ мастерствомъ драматизирована коллизія между язычествомъ и христіанствомъ.

Гебвейлеръ (фр. Guebwiller) — гор. въ Верхнемъ Эльзасѣ, въ 26 км. къ ЮЗ. отъ Кольмара, въ одной изъ вогезскихъ долинъ; болѣе 12½ тыс. жит.; фабрики машинъ, чулочныхъ товаровъ, шелковыхъ лентъ и суконныхъ издѣлій, бумагопрядильни и ткацкія, механическія токарни и мастерскія для обдѣлки желѣза; ломки краснаго песчаника; старая церковь св. Легерія, XII в.; доминиканская церковь съ фресками XIV ст. Г., о которомъ впервые упоминается подъ 774 г., въ прежнее время принадлежалъ монастырю Мюрбаху.

Гебгарди (Лудв.-Альбрехтъ Gebhardi, 1735—1802) — библіотекарь и архиваріусъ въ Ганноверѣ. Написалъ «Geschichte von Kurland und Semgallen» (въ «Allgemeine Weltgeschichte», Галле, 1785—89, т. 50 и 51) и «Geschichte aller wendisch-slavischen Stämme» (Галле, 1789—97). Вмѣстѣ съ Шлёцеромъ Г. издалъ «Geschichte von Lithauen, Kurland und Liefland».

Гебгардтъ (Эдуардъ Gebhardt) – нѣмецк. историческій живописецъ, род. въ 1838 г., въ Эстляндской губ.; учился въ 1855—1857 гг. въ спб. академіи художествъ; послѣ того посѣщалъ, втеченіе года, художественное училище въ Карлсруэ, переселившись въ Дюссельдорфъ, окончилъ свое образованіе въ тамошней акд. Въ 1874 г. поступилъ въ число преподавателей этой акд., а съ 1875 г. занимаетъ въ ней должность проф. Пишетъ картины преимущественно религіознаго содержанія, причемъ, отказавшись отъ установлен-

ныхъ преданіемъ, общепринятыхъ типовъ прк. живописи и отъ всякой идеализаціи, изображаетъ событія священной исторіи такъ, какъ будто бы они происходили среди нѣмцевъ во времена Лютера. Композиція его произведеній отличается зрѣлою обдуманностью и, вмѣстѣ съ тѣмъ, простотою; въ воспроизводимыхъ имъ сценахъ много жизни, естественности и высокаго драматизма; дѣйствующія въ нихъ лица характерны и выразительны, хотя и не надѣлены красотою. Колоритъ его нельзя назвать блестящимъ, но онъ гармоничевъ и вполнѣ соотвѣтствуетъ стремленію художника производить впечатлѣніе не внѣшнимъ изяществомъ, а глубиною содержанія. Пользуется почетомъ и большою популярностью въ Германіи; по его слѣдамъ идутъ многіе изъ молодыхъ нѣм. живописцевъ, отчасти его прямые ученики. Лучшія изъ картинъ Г.: «Въѣздъ Іисуса Христа въ Іерусалимъ» (1863); «Воскрешеніе дочери Іаира» (1864); «Богачъ и Лазарь» (1865); «Распятіе» (1866, наход. въ ревельскомъ лютер. соборѣ.); «Тайная Вечеря» (1870, въ берлинск. національн. галереѣ); «Христосъ во время бури на озерѣ» (1881) и «Вознесеніе Господне» (тамъ же). Такими же достоинствами, какъ религіозныя картины Г., отмѣчены и жанровыя сцены, которыя онъ пишетъ порою, выбирая для нихъ сюжеты изъ быта эпохи Реформаціи. Таковы, между прочимъ: «Религіозный диспутъ» (1870, въ берлинск. національн. галереѣ); «Реформаторъ за работой» (1877); «Старо-нѣмецкая хозяйка» (1880) и др. *А. С—въ.*

Гебгардъ III — сынъ Бертольда I Церингенскаго, съ 1084 г. епископъ констанцкій, заклятый врагъ германскаго императора Генриха IV; велъ противъ него борьбу во главѣ папской партіи, за что папою Урбаномъ II сдѣланъ былъ легатомъ въ Германіи. Генрихъ IV изгналъ его на время изъ Констанца. Утвержденный въ званіи легата папою Пасхалисомъ II, Г. пользовался большимъ вліяніемъ на ингельгеймскомъ сеймѣ (1105), на которомъ Генрихъ IV былъ вынужденъ отречься отъ престола. Ум. въ 1110 г.

Гебгардъ — курфюрстъ и архіепископъ кельнскій (1547—89). Обратившись въ протестантизмъ, Г. женился на графинѣ Мансфельдъ (1582). Члены кельнскаго капитула воспротивились, на основаніи каноническаго права, его попыткѣ оставить за собою курфюршество. Онъ разсчитывалъ на поддержку протестантовъ, но лютеранскіе нѣмецкіе князья отказали ему, какъ кальвинисту, въ своей помощи, и Г. долженъ былъ, послѣ продолжительной борьбы, бѣжать въ Голландію и уступить престолъ баварскому принцу Эрнсту (1584). Ср. Kleinsorgen, «Tagebuch v. Gebhard Truchsess» (Мюнстеръ, 1780).

Гебдонъ (Иванъ)—англичанинъ, бывшій во второй половинѣ XVII в. на русск. службѣ. Въ 1660 г. назначенъ русскимъ резидентомъ въ Голландію, игралъ затѣмъ роль въ сношеніяхъ Англіи съ Россіей; въ 1667 г. былъ въ Москвѣ въ качествѣ чрезвычайнаго королевскаго посла и возбуждалъ Россію противъ Голландіи. Для характеристики русск. дипломатическихъ сношеній того времени интересна исторія столкновенія Г. съ посломъ Желябужскимъ въ Лондонѣ. См. Соловьевъ, «Исторія Россіи» (т. XII, изд. 1870, стр. 237—243). *А. Б—о.*

Гебель (Johann-Peter Hebel, 1760—1826) —нѣм. народный поэтъ, по профессіи педагогъ и пасторъ, писавшій на одномъ изъ швабскихъ нарѣчій, отличающемся музыкальностью. Написанныя имъ на этомъ нарѣчіи «Alemannische Gedichte» (1803) заключаютъ въ себѣ поэтическія описанія природы, идиллическія картины изъ крестьянской жизни и бытовые очерки, и обнаруживаютъ въ авторѣ большую наблюдательность, душевную теплоту и глубину мысли. Эти «Alemannische Gedichte» Г. были въ новѣйшее время много разъ изданы въ обработкѣ нѣм. писателей и переведены на общенѣмецкій языкъ (1873 и 1883). По выдержанности стиля и характера южнонѣмецкой поэзіи, полной наивной простоты и здороваго юмора, выдаются еще «Der rheinländische Hausfreund» и «Das Schatzkästlein des rheinländischen Hausfreundes» (1811 и 1883). Г. издалъ также «Katechismus» и «Biblische Geschichten» и написалъ на общенѣмецкомъ языкѣ превосходныя «Lieder und Räthsel». Послѣ его смерти ему въ Карлсруэ воздвигнуть памятникъ. Собраніе соч. Г. изданы E. Kuh и Glaser'омъ (1866—68), дневники и переписка Г. («Tagebücher», «Briefwechsel etc.»)—Бамбергомъ (1885 и 1891). Ср. Frankl, «Zur Biographie F. H-s» (1884).

Гёбенъ — прусскій ген., род. въ 1816 г.; въ 1830-хъ гг. сражался въ Испаніи въ рядахъ карлистовъ, потомъ вступилъ въ прусскій ген. штабъ. Командуя 13-ой дивизіей въ майнскомъ походѣ (см. Прусско-австр. война 1866 г.), Г. прославился побѣдою надъ баварцами при Киссингенѣ. Въ 1870 г., во главѣ 8-го корпуса, участвовалъ въ сраженіяхъ при Шпихернѣ и Гравелотѣ, а затѣмъ — въ бояхъ по сѣв. сторону Парижа, въ арміи ген. Мантейфеля, начальство надъ которою принялъ по отбытіи послѣдняго на юго-вост. театръ войны.

Геберлинъ (Францъ-Доминикъ Häberlin)—нѣм. историкъ и юристъ (1720—1787), проф. исторіи и права въ Гельмштедтѣ, извѣстенъ своими трудами «Auszug aus d. allgemeinen Welthistorie» (1767—73) и «Neueste deutsche Reichshistorie» (1774—86); въ послѣдней богатое собраніе актовъ и документовъ. —2) Сынъ его, *Карлъ-Фридрихъ*, проф. права въ Гельмштедтѣ (1756—1808), издалъ «Deutsches Staatsarchiv» (1796—1808). — 3) Сынъ послѣдняго, *Карлъ-Людвигъ*, нѣм. писатель (1784—1858), напечаталъ множество романовъ подъ псевдонимомъ Белани, Мелландоръ и др.

Геберисты — приверженцы Гебера (см. ниже).

Геберъ (Абу-Мусса-Джафаръ-аль-Софи, 780—840)—алхимикъ, геометръ и астрономъ, котораго Рожеръ Бэконъ называлъ учителемъ учителей, а Кардано причислялъ къ величайшимъ геніямъ міра. Собраніе сочиненій его по химіи было напечатано въ Лейденѣ подъ заглавіемъ: «Gebri Arabis chimia». Въ числѣ сочиненій его имѣется: «Fragmentum de triangulis sphaericis» и «Libri de rebus ad astronomiam pertinentibus». *Д. Б.*

Геберъ (Jacques-René Hébert) — дѣятель франц. революціи; род. въ 1755 г.; юношею прибылъ въ Парижъ, гдѣ вращался среди низшихъ слоевъ общества. Въ 1789 г. началъ издавать якобинскій листокъ «Le Père Duchesne», гдѣ въ самыхъ грубыхъ, площадныхъ выраженіяхъ проповѣдывалъ анархію. 10 августа 1792 г. сдѣлался членомъ городского совѣта и прокуроромъ коммуны. Содѣйствовалъ паденію жирондистовъ, которымъ удалось-было арестовать его, 25 мая 1793 г.; но чернь вырвала его у нихъ изъ рукъ. Вмѣстѣ съ Шометтомъ Г. стоялъ во главѣ гебертистовъ, требовавшихъ отмѣны христіанскаго богослуженія и введенія культа разума; обвинялъ Дантона и Робеспьера въ посягательствѣ на свободу. Тогда послѣдній, гнушавшійся атеизмомъ и нравственною распущенностью гебертистовъ, подалъ сигналъ къ ихъ преслѣдованію, и Г., вмѣстѣ съ товарищами, въ мартѣ 1794 года былъ казненъ. Ср. Brunet, «Le Père Duchesne d'Hébert» (Пар., 1857).

Геберъ (Магометъ-бенъ Афла)—арабскій астрономъ изъ Севильи начала IX в. Написалъ сочиненіе, переведенное на латинскій яз. подъ заглавіемъ: «Gebri filii Aflа Hispanensis, de Astronomia libri IX». Далъ двѣ новыя формулы сферической тригонометріи, а именно: зависимость между гипотенузой прямоугольнаго сферическаго трехугольника и острыми углами, и вторую, выражающую пропорціональность синусовъ сторонъ синусамъ противоположныхъ угловъ во всякомъ сферическомъ трехугольникѣ. *Д. Гр.*

Геберъ (Michel-Pierre-Alexis Hébert) — фр. гос. дѣят. (1799—1887), былъ адвокатомъ, потомъ занималъ высшія судебныя должности, съ 1834 г. засѣдалъ въ палатѣ депутатовъ, принадлежалъ къ консервативной партіи, былъ министромъ юстиціи въ кабинетѣ Гизо (съ 1847 г.), принималъ выдающееся участіе въ кампаніи противъ банкетовъ. Послѣ паденія іюльской монархіи удалился отъ дѣлъ.

Геберъ (Hebert)—фран. художники, см. Эберъ.

Геби—деревня въ верховьяхъ р. Піона, на высотѣ 4540 ф.; прежде укрѣпленный городъ.

Ге(а)бингтонъ (Вилльямъ Habington)—англійскій поэтъ (1605—1654). Въ сборникѣ лирическихъ стихотвореній: «Castara» онъ воспѣваетъ свою возлюбленную въ граціозныхъ, мелодичныхъ стихахъ рѣдкой для того времени чистоты. «Castara», напечатанная въ 1634 г., состоитъ изъ трехъ частей: въ первой Castara воспѣта какъ невѣста поэта, во второй какъ жена; третья часть состоитъ исключительно изъ размышленій на религіозныя темы. Первая часть мѣстами напоминаетъ сонеты Петрарки. *З. В.*

Гебларъ (Карлъ)—нѣм. историкъ (1850—78). Написалъ: «Galileo Galilei und die römische Kirche» (Штутгардтъ, 1876—77). Послѣ его смерти изданы его «Nachklänge» (1880).

Гебра (Фердинандъ Hebra)—проф. накожныхъ болѣзней въ Вѣнѣ (1816—1880), извѣстнѣйшій ученый и практическій врачъ, основатель своей обширной школы дерматологовъ. Предложилъ самостоятельную классификацію накожныхъ болѣзней и издалъ рядъ обширныхъ монографій по своей спеціальности. Сынъ его, *Гансъ Гебра*, послѣдовалъ профессіи отца и въ настоящее время также занимаетъ проф. каѳедру по дерматологіи.

Гебраизмъ — оборотъ, свойственный древне-еврейскому яз. Много Г. введено въ греческій переводъ Ветхаго Завѣта. *Гебраисты* — ученые, посвятившіе себя изученію древнееврейскаго яз. и литературы.

Гебраръ (Adrien Hébrard) — фр. публицистъ, род. въ 1834 г., получилъ юридическое образованіе, съ 1871 г. редактируетъ газету «Temps». Въ 1879 г. выбранъ сенаторомъ отъ департамента Верхней Гаронны. По своимъ убѣжденіямъ принадлежитъ къ умѣреннымъ республиканцамъ.

Гебридскіе острова (Hebrids или Western Islands, у Плинія Hebudes)—лежащая у западнаго берега Шотландіи, широко разбросанная группа изъ 186 скалистыхъ, по большей части высокихъ острововъ, изъ которыхъ обитаемы лишь 79. Поверхность ихъ 7213 кв. км., изъ которыхъ 1600 кв. км. занято озерами. Жителей 81442, частью католики; они говорятъ на гэльскомъ языкѣ; занимаются ловлей рыбы и птицъ, скотоводствомъ, жженіемъ морской травы на соду, въ незначительныхъ размѣрахъ земледѣліемъ и горнымъ промысломъ, и добываютъ гагачій пухъ, съ большими опасностями. Климатъ суровъ, дождливъ, и воздухъ всегда крайне влаженъ. На крайнихъ островахъ зима продолжается 6 мѣсяцевъ; морозы рѣдки, но тѣмъ чаще бури. Болѣе $^6/_7$ поверхности представляютъ совершенно безплодныя скалы и болота и едва $^1/_9$ часть годна для обработки. Самыми первыми изъ обитателей этихъ острововъ, были, повидимому, кельты которые въ X в. считались подданными шотландскихъ королей, а въ дѣйствительности находились подъ властью шотландскихъ старшинъ. Парламентскій актъ 1748 г. лишилъ этихъ послѣднихъ ихъ правъ, но еще и въ настоящее время большая часть земли составляетъ собственность начальниковъ шотландскихъ племенъ (клановъ). Г. о-ва обыкновенно раздѣляются на южные, средніе и сѣверные. Къ южнымъ принадлежатъ: Ислэй (Islay), величиною въ 725 кв. км., самый плодородный, съ свинцовыми и мѣдными рудниками; въ послѣднее время тамъ сильно развилось земледѣліе; Молль (Moll), въ 782 кв. км. съ возвышенностью Бенъ-Моръ (Ben-More), въ 967 м. вышины, главнымъ мѣстечкомъ Тобермори и маякомъ; замѣчательный островъ Стаффа. Между островами Джура (Jura) и Скабра находится очень опасный, страшный водоворотъ Койребрикэнъ (Coirebhreacain, морской котелъ). Къ среднимъ Г. принадлежитъ Скай (Skye), въ 1533 кв. км., съ 17330 ж., особенно богатый морскими птицами. Часть южныхъ и среднихъ Г. о-вовъ состоитъ изъ вулканическаго траппа. Сѣверные Г. состоятъ изъ пяти большихъ и многихъ малыхъ острововъ, которые тянутся параллельно берегу на протяженіи 208 км.; они носятъ также названія Длинныхъ острововъ (Long Island) и Наружныхъ Гебридъ (Outer Islands). Самый большой и сѣверный изъ нихъ —Льюисъ (Lewis), состоящій изъ гнейса и

поднимающійся до 812 м. высоты, въ 2158 кв. км., съ 25947 жителями и главнымъ городомъ Сторновэй (Stornoway), имѣющимъ 9510 ж., хорошую гавань и ведущимъ небольшую торговлю. Замѣчателенъ также лежащій въ 67 км. къ З скалистый островъ С.-Килда (St. Kilda), съ 70 жителями, живущими ловлей птицъ.

Гебріанъ (Guébriant) — маршалъ Франціи (1602—1643); принималъ участіе въ 30-лѣтней войнѣ, сражался подъ начальствомъ герцога Бернгарда Веймарскаго и шведскаго ген. Баннера; въ 1641 г. разбилъ австрійцевъ подъ Вольфенбюттелемъ; въ 1643 г. былъ раненъ при осадѣ Ротвейля (въ Швабіи) и черезъ недѣлю ум. См. Le Laboureur, «Histoire du comte de Guébriant» (П., 1656).

Гебултовскіе—польскіе дворянскіе роды. Первый изъ нихъ, герба *Берштенъ*, происходитъ изъ Краковскаго воеводства. Станиславъ Г. подписалъ въ качествѣ свидѣтеля королевскую привилегію г. Кракову 1527 г. Этотъ родъ внесенъ въ родословныя книги дворянъ Царства Польскаго. — Родоначальникомъ другого рода, герба *Лисъ*, былъ Христинъ Козегловскій, которому въ 1423 г. пожаловано было им. Гебултовъ, отъ котораго потомки его приняли фамилію Г. Войцехъ Г. († 1623), любимецъ короля Генриха Валуа, былъ посланъ имъ въ Англію, а при Сигизмундѣ III —гонцомъ въ Швецію. Этотъ родъ внесенъ въ VI часть родословной книги Подольской губ.

Гева (Geba или Gaba)—израильскій городъ въ землѣ колѣна Веніаминова, между Михмасомъ и Рамой, въ 7—8 км. къ сѣверовостоку отъ Іерусалима; упоминается въ исторіи царей Саула и Давида. Впослѣдствіи былъ пограничнымъ городомъ царства Іудейскаго и левитскимъ городомъ. На мѣстѣ Г. лежитъ теперь Джеба, небольшая полуразрушенная деревня.

Гевай (Anton Gevay) — венгерскій историкъ (1796—1845). Написалъ «Legatio Hobadanacz et Sigismundi Weichselberger ad Suleimanum I» (Вѣна, 1834) и опубликовалъ «Urkunden u. Aktenstücke zur Geschichte des Verhältnisses zwischen Oesterreich und der Pforte im XVI — XVII J.» (Вѣна, 1840) и «Itinerar König Ferdinands I 1521 — 1564» (Вѣна, 1843).

Гевартъ или **Генартъ** (François-Auguste Gevaert)—музыкальный теоретикъ, историкъ и композиторъ, род. въ 1828 г.; директоръ брюссельской консерваторіи. Написалъ нѣсколько оперъ, преимущественно комическихъ: «Georgette», «Le billet de Marguerite», «Le diable au moulin» и др., нѣсколько кантатъ и др. Оба изданія его капитальнаго труда: «Traité d'instrumentation», переведены на русск. яз. (1866 и 1892). Написалъ еще «Histoire et théorie de la musique de l'Antiquité», руководство къ изученію грегоріанскаго церковнаго пѣнія (на фламандскомъ языкѣ) и др. *М. П.*

Гевалъ или **Гебалъ**—гора въ центральной Палестинѣ, возвышающаяся надъ городомъ Наблусъ (древній Сихемъ), противъ горы Гаризимъ (см.). Это, по библейскому преданію, та гора, съ которой, при вступленіи евреевъ въ Палестину, провозглашены были проклятія на нарушителей закона (I. Нав. VIII, 33). Вслѣдствіе ея мрачнаго вида и пустынности представленіе о ней, какъ о горѣ проклятія, сохранилось до позднѣйшаго времени. Теперь на ея вершинѣ находится лишь полуразвалившееся святилище магометанскаго святого, по имени котораго она называется Имадъ-ад-Динъ. *А. Л.*

Гевальдигеръ — прежде у насъ такъ назывались офицеры, завѣдывавшіе полицейскою частью въ войскахъ. При корпусныхъ штабахъ состояли оберъ-Г., а при главномъ штабѣ арміи—генералъ-Г. Г. введены въ нашу армію Петромъ Великимъ, упразднены при Александрѣ II.

Гевара (Antonio de Guevara)—извѣстный исп. писатель XVI в. Онъ былъ родомъ изъ Бискаи и въ молодости провелъ нѣсколько лѣтъ при дворѣ королевы Изабеллы, потомъ былъ монахомъ и епископомъ кадикскимъ. † въ 1545 или 1548 г. Сочиненія Гевара пользовались въ свое время величайшею популярностью. Книга его «Reloj de Principes o Vida de Marco Aurelio» не только много разъ издавалась въ Испаніи, но и была переведена на латин., итальянскій, франц. и англ. языки — на послѣдній даже нѣсколько разъ. «Reloj de Principes» (1529)—нѣчто въ родѣ романа изъ жизни Марка Аврелія, написаннаго съ цѣлью показать здѣсь Карлу V образецъ государя, превосходившаго своею мудростью всѣхъ прочихъ государей древности. Г. выдавалъ свой романъ за настоящую историческую лѣтопись, будто бы переведенную имъ съ старинной рукописи. Въ томъ же духѣ, какъ «Reloj», но съ меньшей оригинальностью, написана «Decada de los Cesares», т. е. жизнеописаніе десяти римскихъ императоровъ, также посвященное Карлу V. Въ 1539 г. была издана обширная коллекція писемъ Г. Несмотря на то, что они носятъ загл. «Epistolas familiares», это въ сущности философскія статьи или разсужденія о нравственности и проповѣди. Выдержавъ нѣсколько изданій въ Испаніи, они были переведены на всѣ главные европейскіе языки и получили названіе: «Las Epistolas de oro» («Золотыя письма»). Кромѣ названныхъ сочиненій, Г. написалъ нѣсколько трактатовъ строго богословскаго характера: «Monte Calvario», «Oratorio de Religiosos». Всѣ сочиненія Г. носятъ отпечатокъ своего вѣка; они преисполнены учености и житейской мудрости, въ нихъ не мало остроумія и здраваго смысла, но они однообразны по торжественной своей формѣ и переполнены риторикой. *М. Ватсонъ.*

Гевара (Louis Velez de Guevara)—извѣстнѣйшій въ свое время (1570—1644) исп. драматургъ. Его восхваляли Сервантесъ, Лопесъ де Вега и Кальдеронъ, который заимствовалъ у него сюжетъ нѣкоторыхъ своихъ пьесъ. Г. занималъ должность при дворѣ Филиппа II и пользовался особою его благосклонностью. Г. написалъ для театра слишкомъ 400 пьесъ; но большая часть ихъ затеряна. Одна изъ лучшихъ—«Mas pesa el Rey que la sangre» («Король важнѣе узъ крови»), прославляющая безграничную вѣрность королю. «Donna Ines de Castro o reinar despues de morir» — трагедія, полная меланхоліи и идиллической нѣжности.

Въ историческихъ драмахъ Г. проявляетъ всегда много силы и смѣлости. Изъ религіозныхъ драмъ самыя замѣчательныя: «Los tres mayores portentos», «La corte de Satanas». Весьма любопытна по страннымъ подробностямъ пьеса «El pleito del Diablo con la Cura de Madrilejo». Тутъ изображается исторія помѣшанной дѣвушки, прослывшей за колдунью, которая избавилась отъ смерти только благодаря сознанію, что одержима бѣсами. Пьесой этой Г. навлекъ на себя неудовольствіе инквизиціи. Изъ другихъ произведеній извѣстенъ его «Diablo Cojuelo» («Хромой бѣсъ»), откуда Лесажъ заимствовалъ своего «Diable Boiteux». *М. Ватсонъ.*

Гевелій (Höwelcke, Hevelius) — весьма извѣстный астрономъ XVII ст. (1611—1687), основатель топографіи луны. Род. въ Данцигѣ; сначала занимался, по желанію родителей, юридическими науками, но съ 1639 г. исключительно астрономіею.—Г былъ весьма ревностнымъ наблюдателемъ, но не любилъ нововведеній; такъ онъ, хотя и пользовался зрительной трубой, но не употреблялъ ея при своихъ угломѣрныхъ инструментахъ. Г. хорошо рисовалъ и гравировалъ, что служило ему хорошимъ подспорьемъ въ его работахъ по описанію вида свѣтилъ. Изъ трудовъ Г. извѣстны—«Selenographia» (1647), «Prodromus cometicus» (1665), «Cometographia» (1668), «Machina coelestis» (2 ч., 1673 и 1679); послѣднее содержитъ наблюденія Г. и описаніе его инструментовъ. Въ наблюденіяхъ Г. помогала его вторая жена.—Въ 1682 г. онъ выстроилъ новую обсерваторію въ Данцигѣ, вмѣсто сгорѣвшей въ 1679 г. *А. Ждановъ.*

Гевеллы (Heveller) — славянскій народъ племени вильковъ или велетовъ, жившій по берегамъ Гавеля. Бреннаборгъ (Бранденбургъ, славянскій Бранный Боръ) былъ ихъ столицей до XII в., когда они были покорены Альбрехтомъ-Медвѣдемъ, маркграфомъ бранденбургскимъ.

Гёвелль (Wolbert-Rob. van Hoëvell)—нидерландскій писатель и гос. дѣят. (1812—1879), былъ проповѣдникомъ въ Батавіи, гдѣ издалъ сборникъ «Bidasari» (1843), знакомящій съ малайской поэзіей. Свои взгляды на административное устройство колоній Г. изложилъ въ «Reis over Java, Madoera en Bali in het midden van 1847» (1849—1854). Возвратившись въ Голландію, Г. избранъ былъ депутатомъ и во все время своей парламентской дѣятельности стоялъ за либеральную колоніальную политику. Въ книгѣ «Slaven en vrijen onder de Nederlandsche Wet» (1854) Г. возстаетъ противъ рабства въ вестъ-индскихъ нидерландскихъ владѣніяхъ. Его депутатскія рѣчи, появившіяся въ 1862—65 гг. подъ заглавіемъ: «Parlementaire redevoeringen over koloniale belangen, 1849—62», считаются въ нидерландской литературѣ образцовыми.

Гевень—см. Ванъ-деръ-Гувенъ (V, 498).

Гевешскій комитатъ (Heves, Hewesch, Hevešské; Comitatus-Hevesiensis) въ Венгріи; пространство—3802 кв. км.; населеніе около 208 т., преимущественно мадьяры. Черезъ сѣверную часть комитата проходитъ покрытая лѣсами и виноградниками горная цѣпь Матра, а южная сливается съ низменностью. Посѣвы пшеницы, ржи и кукурузы; по мѣстамъ виноградъ и хорошій табакъ. Разведеніе свиней, овецъ и лошадей довольно развито. Довольно богатыя залежи каменнаго угля. Гл. г. комитата—Эрлау; названіе свое комитатъ получилъ отъ г. Гевешъ, южнѣе Эрлау.

Гевитсонъ (William Hewitson)—англ. энтомологъ (1806—78); получилъ образованіе землемѣра, но потомъ всецѣло посвятилъ себя естествознанію, занимаясь преимущественно лепидоптерологіей (о бабочкахъ). Г. напечаталъ «British Zoologie» (1831), для которой изслѣдовалъ шотландскіе о-ва и берега Норвегіи, «The genera of diurnal Lepidoptera» (1846); «Exotic butterflies» (съ 1852 г. выпусками черезъ 3 мѣсяца), «Illustrations of diurnal lepidoptera» (1862). Коллекція экзотическихъ бабочекъ, принадлежавшая Г., считалась лучшею и заключала болѣе 4000 видовъ.

Гевличи—русск. двор. родъ. Предокъ ихъ Кондратій Г. выѣхалъ въ 1678 г. изъ Польши въ Малороссію; служилъ въ малороссійскихъ казачьихъ войскахъ. Внесены во II и III части родословной книги Курской, Харьковской и Ярославской губ. («Гербовникъ», XIII, 86).

Гегамъ—о-въ на оз. Гокча (см.), чаще называемый Севанга (см.).

Гегаркунь (Salmo gegarkuni Kessl.) — рыба изъ сем. лососевыхъ (Salmonidae), видъ форели, водящійся въ оз. Гокча, на армянскомъ плоскогорьѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ оз. Закавказья. Для метанія икры входятъ въ рр., впадающія въ оз. См. Кесслеръ, «Рыбы аралокаспійско-понтійской ихтіологической обл.» (СПб. 1877 г.); Гульельми, «Оз. Гокча и производимое въ немъ рыболовство» («Вѣстникъ рыбопромышленности», 1888 г.). *В. Ф.*

Гегаръ (Альфредъ Hegar)—выдающійся нѣм. гинекологъ и акушеръ, извѣстенъ какъ искусный операторъ, р. въ 1830 г., съ 1864 г. проф. въ Фрейбургѣ въ Брейсгау. Ему принадлежатъ труды: «Der Zusammenhang d. Geschlechts krankheiten mit nervösen Leiden u. d. Kastration bei Neurosen» (1885) и «Die operative Gynäkologie» (вмѣстѣ съ Кальтенбахомъ, 3 изд., 1886); «Kastration d. Frauen» (1878) и «Die Entstehung, Diagnose u. chirurg. Behandlung d. Genitaltuberkulose d. Weibes» (1886).

Гегаръ (Фридрихъ Hegar)—швейцарскій композиторъ и скрипачъ, род. въ 1841 г.; былъ концертмейстеромъ въ Варшавѣ. Написалъ «Hymne à la musique» для четырехъ голосовъ съ оркестромъ, концертъ для скрипки, сборникъ пѣсенъ и нѣсколько другихъ произведеній.

Геггингеръ (Goegginger) — извѣстный торговый домъ, ведущій обширную торговлю сѣменами всякаго рода растеній и имѣющій большія садовое и консервное заведенія въ Ригѣ. Генрихъ Францовичъ Г., переселившись изъ Бельгіи въ Россію (1842), основалъ въ Ригѣ 1851 г. садовое заведеніе, которое передалъ въ 1874 г. своему сыну Францу-Генриху; послѣдній втеченіе 14 лѣтъ довелъ торговлю сѣменами и растеніями до значительныхъ размѣровъ и устроилъ въ 1882 г. заведеніе для приготовленія консервовъ изъ фруктовъ, овощей, рыбы и мяса. Са-

довое заведеніе состоитъ изъ 22 теплицъ и грунтовыхъ сараевъ и плодовой школы, занимающей 35 десят. Главные обороты — торговля сѣменами, особенно полевыхъ растеній, преимущественно пріобрѣтаемыхъ сѣмяноторговцами различныхъ губ. Въ садовомъ заведеніи выведены нѣкоторые сорта плодовыхъ деревьевъ и декоративныхъ кустарниковъ, какъ, напр., рижская грушевидная смородина; яблоки: Дагмара, великій князь, Регель и др.— *Францъ-Генрихъ Г.* († 1888), авторъ различныхъ брошюръ: «Ueber Melioration von Wiesen» (1885); «Pontische Briefe» (1888) и др., придумалъ различныя улучшенія въ садовыхъ лопатахъ, ножахъ для обрѣзки деревьевъ въ школахъ, переносной сѣмяносушилкѣ для добыванія сѣмянъ изъ сосновыхъ шишекъ и проч. *В. С.*

Гегевишъ (Дитрихъ Германъ, 1746—1812)—проф. исторіи въ кельнскомъ унив. Главныя соч. его, отчасти уже устарѣвшія: «Geschichte Karls d. Grossen» (Лейпцигъ, 1777), «Geschichte der fränkischen Monarchie» (т. же, 1779), «Geschichte der Deutschen von Konrad I bis Heinrich II» (т. же 1818).

Гегезиппъ (Ἡγησίππος)—греческій ораторъ въ Аѳинахъ, современникъ и союзникъ Демосѳена въ борьбѣ съ Филиппомъ Македонскимъ. Ему принадлежитъ рѣчь «Περὶ Ἁλοννήσου», которая прежде обыкновенно приписывалась Демосѳену.

Гегезій (Ἡγησίας) *Киринейскій*, послѣдователь Аристиппа. Исходя изъ главнаго положенія Киринейской школы, что истинное благо и цѣль жизни есть удовольствіе, и изслѣдуя съ этой точки зрѣнія дѣйствительныя условія человѣческаго существованія, Г. приходилъ къ отрицательнымъ результатамъ. Удовольствіе или недостижимо, или обманчиво, и рѣшительно перевѣшивается страданіемъ. Благоразуміе не можетъ обезпечить счастья, потому что мы не имѣемъ истиннаго познанія о вещахъ и легко можемъ обманываться во всѣхъ своихъ разсчетахъ. Если же счастье недостижимо, то безумно къ нему стремиться; нужно ограничиться свободою отъ зла, т.-е. отъ страданія, а это всего лучше достигается равнодушнымъ отношеніемъ ко всему (ἀδιαφορία), между прочимъ—къ чужимъ проступкамъ и злодѣяніямъ. Такъ какъ высшее благо есть удовольствіе, и всѣ его желаютъ, то никто намѣренно не бываетъ злымъ, и негодовать на зло значитъ только попапрасну нарушать свое душевное спокойствіе. Когда же невозможно бываетъ достигнуть равнодушія, когда страданіе оказывается нестерпимымъ, то есть дѣйствительное лѣкарство—смерть. Г., преподававшій свое ученіе въ Александріи во время Птоломея (Лаги), такъ краснорѣчиво доказывалъ бѣдственность жизни и утѣшительность смерти, что его прозвали πεισιθάνατος, и Птоломей запретилъ его чтенія. Тѣ же идеи Г. изложилъ въ своемъ сочиненіи ἀποκαρτερῶν, которое до насъ не дошло. О Г. и его ученіи сообщаютъ: Цицеронъ (въ [illegible]ахъ), Валерій Максимъ, Плутархъ и [illegible] Лаэрцій. Г. имѣлъ значеніе въ исто[illegible]ой филос., представляя собою мо[illegible]грицанія гедоническої этики (уче[illegible]ольствіи, какъ высшемъ благѣ) и переходъ ея частью въ крайній пессимизмъ, частью въ циническій и стоическій принципъ безмятежности (атараксія). *Вл. С.*

Гегезій—циникъ, одинъ изъ учениковъ Діогена Синопскаго; другихъ свѣдѣній о немъ не имѣется.

Гегезій — греческій историкъ и риторъ, жившій около 300 г. до Р. Х. въ малоазіатскомъ городѣ Магнезіи. О немъ упоминаетъ Цицеронъ (Brut. 83, or. 67), какъ о подражателѣ Харисія, ученика Лисія. Діонисій Галикарнасскій порицаетъ его холодный и напыщенный (азіатскій) стиль. Геллій и Плутархъ упоминаютъ о его исторіи Александра Македонскаго, которая считалась мало достовѣрной.

Гегель (Georg-Friedrich-Wilhelm Hegel) можетъ быть названъ философомъ по преимуществу, ибо изо всѣхъ философовъ только для него одного философія была все. У другихъ мыслителей она есть стараніе постигнуть смыслъ сущаго; у Гегеля, напротивъ, само сущее старается стать философіей, превратиться въ чистое мышленіе. Прочіе философы подчиняли свое умозрѣніе независимому отъ него объекту: для однихъ этотъ объектъ былъ Богъ, для другихъ—природа. Для Г., напротивъ, самъ Богъ былъ лишь философствующій умъ, который только въ совершенной филос. достигаетъ и своего собственнаго абсолютнаго совершенства; на природу же въ ея эмпирическихъ явленіяхъ Г. смотрѣлъ какъ на чешую, которую сбрасываетъ въ своемъ движеніи змѣя абсолютной діалектики.

I. *Жизнь Гегеля.* Г. род. въ Штутгартѣ 27 августа 1770 г. Предки его изъ Карнтіи, въ XVI в. принявъ протестантство, спасались въ Швабію отъ католической реакціи. Въ 1788 г. Г. поступилъ въ тюбингенскій унив. и жилъ тамъ въ качествѣ герцогскаго стипендіата, занимаясь теологіей и филос. Изъ своихъ товарищей онъ подружился особенно съ Гёльдерлиномъ, а потомъ съ Шеллингомъ, и былъ вмѣстѣ съ ними ревностнымъ членомъ студенческаго полит. клуба, увлекавшагося идеями Франц. революціи. Въ 1793 г. Г., по окончаніи полнаго курса кандидатомъ богословія, получилъ аттестатъ, гласившій, что онъ молодой человѣкъ съ хорошими способностями, но не отличается ни прилежаніемъ, ни свѣдѣніями, весьма неискусенъ въ словѣ и можетъ быть названъ идіотомъ въ филос. Слѣдующія 7 лѣтъ Г. прожилъ въ качествѣ домашняго учителя сначала въ Бернѣ, а потомъ во Франкфуртѣ-на-М. Здѣсь, кромѣ философіи, онъ усердно занимался религіозными и полит. предметами. Въ написанной имъ «Жизни Іисуса» оригинально его отношеніе къ чудесамъ; въ то время какъ современные ему богословы отрицательнаго направленія старательно занимались «раціональнымъ» объясненіемъ библейскихъ чудесъ, Г., справедливо признавая несостоятельность всѣхъ этихъ натянутыхъ объясненій, просто умалчиваетъ о чудесныхъ фактахъ, передаваемыхъ въ Евангеліи. Въ трехъ политическихъ сочиненіяхъ: по поводу прусскаго права (Landrecht), о вюртембергскомъ внутреннемъ управленіи, и «критикѣ германскихъ учрежденій», —Г. доказываетъ, что вслѣдствіе отсутствія всякаго дѣйствительнаго единства въ воен

номъ и гражданскомъ устройствѣ Германіи и послѣ потери религіознаго единства, вслѣдствіе Реформаціи, Германія не существуетъ какъ одно реальное цѣлое; она не есть государство въ дѣйствительности, а только *мысленное* государство, въ противуположность съ дѣйствительностью. Онъ объясняетъ этотъ фактъ, какъ необходимо вытекающій изъ свойствъ нѣм. націи, не считая его однако окончательнымъ и неизбѣжнымъ рокомъ для Германіи; онъ предлагаетъ раціональное устройство Германской имперіи, основанное на взаимодѣйствіи центральной власти и народа, въ формѣ представительнаго правленія. Въ 1801 г. Г. переселился въ Іену, гдѣ былъ проф. другъ его Шеллингъ. Они вдвоемъ стали издавать «Критическій журналъ философіи», гдѣ большая часть статей принадлежала Г. Въ представленной имъ pro licentia docendi диссертаціи «De orbitis planetarum» утверждалось мимоходомъ, противъ Кеплера, что между Марсомъ и Юпитеромъ нѣтъ необходимости предполагать какое-нибудь планетарное тѣло; однако, въ томъ же году первый астероидъ «Церера» былъ открытъ итальянск. астрономомъ Пьяцци въ Палермо. Вскорѣ по пріѣздѣ своемъ въ Іену Г. напечаталъ сочиненіе о различіи между философіей Фихте и Шеллинга, гдѣ заявляетъ себя вполнѣ солидарнымъ съ послѣднимъ. Такимъ же является онъ и въ очеркѣ своей философской системы, которую онъ началъ излагать еще во Франкфуртѣ, а окончилъ въ Іенѣ; это сочиненіе осталось ненапечатаннымъ. Послѣ 1803 г., когда Шеллингъ переселился въ Баварію, Г., не измѣняя ничего въ содержаніи своей системы, призналъ необходимымъ излагать ее чисто-философски, чрезъ діалектическое развитіе понятія, а не основываться на одномъ проблематическомъ «умственномъ созерцаніи» истины. Въ этомъ пунктѣ онъ разошелся съ Шеллингомъ, хотя продолжалъ еще нѣсколько лѣтъ съ нимъ дружескую переписку. Въ унив. Г. послѣ отъѣзда Шеллинга сталъ читать курсъ философіи—totam philosophiae scientiam, состоявшій изъ трехъ частей: логика (съ метафизикой), философія природы и философія духа; уже тогда сущность его ученія вошла въ свою окончательную форму. Смутное время, наступившее въ 1806 г., когда Іена была занята сначала прусскими, а потомъ французскими войсками, причемъ Г. сочувствовалъ болѣе французамъ, нежели пруссакамъ, побудило его покинуть этотъ городъ. Въ это время онъ впалъ въ такую бѣдность, что Гёте поручилъ одному ихъ общему пріятелю ссудить его суммою до 6 талеровъ. Въ 1807 г. Г. переѣхалъ въ Бамбергъ (Баварія), гдѣ издалъ свое лучшее сочиненіе: «Феноменологія духа»; въ предисловіи онъ уже открыто выступаетъ противъ Шеллинговой школы. Въ Бамбергѣ онъ сталъ редакторомъ мѣстной газеты, которую велъ въ оффиціозно-французскомъ духѣ, такъ какъ Баварія была тогда въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Наполеону. Въ слѣдующемъ году онъ получилъ мѣсто директора нюрнбергской гимназіи, гдѣ по тогдашнему уставу долженъ былъ, между прочимъ, преподавать въ старшихъ классахъ философію, чѣмъ онъ очень ревностно занимался втеченіе 8 лѣтъ. Въ 1816 г. вышла его большая логика (въ 3 томахъ) и онъ получилъ предложеніе каѳ. отъ трехъ унив.: эрлангенскаго, берлинскаго и гейдельбергскаго. Г. сначала предпочелъ послѣдній, но черезъ два года послѣдовалъ новому приглашенію прусскаго министра Альтенштейна и перешелъ въ Берлинъ, гдѣ и оставался до своей смерти. Въ Гейдельбергѣ Г. издалъ въ 1817 г. энциклопедію философскихъ наукъ, а также публицистическое сочиненіе въ защиту проекта конституціи для Вюртембергскаго королевства, который былъ предложенъ правительствомъ и вызывалъ оппозицію со стороны земскихъ чиновъ (см. т. VII, стр. 709). Г. уже въ Гейдельбергѣ пріобрѣлъ преданныхъ учениковъ и послѣдователей. Въ Берлинѣ число и рвеніе ихъ увеличилось; образовалась гегельянская школа, для которой, какъ и для самого учителя, эта новая философія была высшимъ откровеніемъ человѣческаго и божественнаго духа, послѣднимъ и окончательнымъ словомъ всемірной исторіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Г. сдѣлался какъ бы оффиціальнымъ философомъ Прусскаго государства, которое онъ идеализировалъ и возвеличилъ въ своей философіи права, изд. въ Берлинѣ въ 1821 г. Внѣшнія свойства Г. не соотвѣтствовали ни высокому о немъ мнѣнію, ни дѣйствительному значенію его произведеній. Это значеніе принадлежало всецѣло внутреннему содержанію его идей. Онъ былъ вообще посредственный писатель и совсѣмъ плохой лекторъ, говорилъ съ трудомъ и безъ одушевленія, часто искалъ слова и не всегда доканчивалъ фразы. Въ наружности и личной жизни своей онъ былъ заурядный нѣмецкій бюргеръ, умѣренный и аккуратный. Онъ женился на 42 году (въ Нюрнбергѣ) и пользовался полнымъ семейнымъ благополучіемъ. Умеръ 14 ноября 1831 г., отъ холеры.

II. *Происхожденіе Гегелевой философіи.* Не только развитіе новой философіи, но и все современное научное образованіе въ своихъ тереотическихъ основахъ ведетъ начало отъ Декарта, впервые твердо и ясно установившаго два принципа или, точнѣе, два высшихъ правила для научной дѣятельности: 1) явленія внѣшняго міра разсматривать исключительно съ точки зрѣнія механическаго движенія; 2) явленія же внутренняго, духовнаго міра разсматривать исключительно съ точки зрѣнія яснаго разсудочнаго самосознанія. Указанное значеніе Декарта можетъ считаться нынѣ общепризнаннымъ, но едва ли многіе отдаютъ себѣ достаточный отчетъ въ томъ фактѣ, что прямое и положительное вліяніе Декартовыхъ принциповъ было особенно благотворно для наукъ физико-математическихъ, тогда какъ науки гуманитарныя и собственно философія не оказали, съ одной стороны, такихъ явныхъ и огромныхъ успѣховъ, а съ другой стороны, то лучшее, чего онѣ достигли, хотя и было связано съ принципами Декарта, но болѣе отрицательнымъ образомъ: это было скорѣе реакціей противъ картезіанства, нежели прямымъ плодомъ его приложенія. Причины этого ясны. Принципъ Декарта совершенно соотвѣтствовалъ собственной природѣ и задачѣ математики и наукъ физико-математическихъ; онъ отвлекалъ отъ природы одну сторону и

именно ту, которая завѣдомо была настоящимъ предметомъ указанныхъ наукъ—сторону, подлежащую числу, мѣрѣ и вѣсу; все прочее для этихъ наукъ, по самому существу ихъ задачи, было лишь постороннею примѣсью, и картезіанскій принципъ, устранявшій такую примѣсь, могущественно содѣйствовалъ какъ болѣе ясному сознанію научной задачи, такъ и болѣе успѣшному и всестороннему ея разрѣшенію. Другое дѣло—науки гуманитарныя и въ особенности сама философія.—Ея задача не одна какая-нибудь сторона существующаго, а все существующее, вся вселенная въ полнотѣ своего содержанія и смысла; она стремится не къ тому, чтобы опредѣлить точныя границы и внѣшнія взаимодѣйствія между частями и частицами міра, а къ тому, чтобы понять ихъ внутреннюю связь и единство. Между тѣмъ философія Декарта, отвлекая отъ всемірнаго цѣлаго двѣ отдѣльныя и несводимыя другъ на друга стороны бытія и признавая ихъ единственною истинною областью науки, не только не могла объяснить внутреннюю связь всѣхъ вещей, но принуждена была отрицать такую связь даже тамъ, гдѣ она была очевиднымъ фактомъ. Извѣстны возникшія отсюда существенныя и непреодолимыя для этой философіи трудности и «наглядныя несообразности»: лучшимъ и немедленнымъ опроверженіемъ картезіанства была та необходимость, въ которую былъ поставленъ его родоначальникъ, отвергать одушевленность животныхъ, такъ какъ ихъ психическая жизнь не можетъ быть приписана ни (актуально) мыслящей, ни протяженной субстанціи. Но и цѣною такой нелѣпости дѣло не могло быть поправлено. Та живая связь между духовнымъ и матеріальнымъ бытіемъ, которая во внѣшнемъ мірѣ представляется животнымъ царствомъ, эта же самая связь, отрицаемая картезіанствомъ, находится и въ насъ самихъ, въ нашей собственной психической жизни, обусловленной постояннымъ взаимодѣйствіемъ духовныхъ и матеріальныхъ элементовъ. Чтобы дать видимость возможнаго этому въ существѣ невозможному, съ картезіанской точки зрѣнія, взаимодѣйствію, сочинялись, какъ извѣстно, ad hoc разныя теоріи: о внѣшнемъ вмѣшательствѣ высшей с[illegible] (concursus Dei Декарта, [illegible] линкса), о видѣніи веп[illegible] бранша), о предустанов[illegible] ница). Эти пресловуть[illegible] несостоятельностью т[illegible] довательные умы къ [illegible] какъ нельзя ввести [illegible] понятія» взаимодѣй[illegible] внѣшняго міра и [illegible] слящаго духа, то [illegible] вергнуть, какъ ес[illegible] стоятельное значе[illegible] несовмѣстимыхъ [illegible] нихъ—за явленіе [illegible] [illegible]иновъ—фи[illegible] ду[illegible] ъ [illegible] от[illegible] нал[illegible] каго[illegible] ностью для [illegible]

Берклеемъ, всю эту столь вѣскую массу матеріальнаго бытія за пустой призракъ. И вотъ, не прошло и ста лѣтъ послѣ смерти Декарта, объявившаго животныхъ автоматами, какъ его соотечественникъ Ламеттри распространяетъ этотъ взглядъ и на «мыслящую субстанцію», разсматривая въ своей популярной книгѣ «L'homme machine» всего человѣка какъ механическій продуктъ матеріальной природы. Такимъ взглядомъ устраняется, конечно, непримиримый дуализмъ картезіанской философіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и всякая философія, которая превращается въ отдѣльное фактическое произведеніе той или другой человѣческой машины и, слѣдовательно, перестаетъ быть познаніемъ всеобщей истины. Оспаривать эмпирическую зависимость человѣческаго духа отъ внѣшняго матеріальнаго міра, какъ это обычно поверхностному спиритуализму, есть дѣло безплодное. Коперникъ философіи, Кантъ, сдѣлалъ лучше: онъ показалъ, что вся эта сфера эмпирическаго бытія, въ которой зависимость нашего духа отъ внѣшнихъ вещей есть фактъ,—сама она есть лишь область условныхъ явленій, опредѣляемыхъ нашимъ духомъ, какъ познающимъ субъектомъ. Пусть съ точки зрѣнія земной поверхнос[illegible] солнце фактически является маленьким[illegible] скомъ, вращающимся вокругъ земли; н[illegible] дѣлѣ земля и все что на ней з[illegible] цѣло отъ солнца, въ немъ им[illegible] ный центръ своего существ[illegible] своей жизни. Познающій [illegible] лишь свѣтлымъ пятномъ над[illegible] машиной мірозданія, но на самомъ [illegible], какъ солнце землю, не только о[illegible] ее, но и даетъ законы ея сущест[illegible] чтъ не отвергалъ, подобно Берк[illegible] су-ществованія внѣшни[illegible] метовъ, но онъ до[illegible] способъ ихъ б[illegible] *мы его поз*[illegible] т. е. оп[illegible] все, [illegible] ды[illegible]

не знаемъ; но тотъ міръ, который мы знаемъ, есть наше собственное созданіе, продуктъ познающаго субъекта. Такимъ образомъ критическая философія Канта освободила человѣческій духъ отъ тяготѣвшаго надъ нимъ кошмара самозаконной и самодовлѣющей міровой машины, въ которой онъ самъ являлся ничтожнымъ колесомъ. Но эта свобода оставалась у Канта чисто-отрицательною и пустою. Кантъ доказалъ, что извѣстный намъ міръ, все внѣшнее бытіе, съ которымъ мы имѣемъ дѣло, необходимо слагается по формамъ и законамъ познающаго субъекта, вслѣдствіе чего мы не можемъ знать, каковы вещи сами по себѣ. Но это разсужденіе идетъ и дальше: нашъ высшій разумъ со своими метафизическими идеями есть такъ же (и даже, какъ сейчасъ увидимъ, еще въ большей мѣрѣ) субъективная способность, какъ и низшія познавательныя силы; онъ также въ своемъ дѣйствіи выражаетъ лишь свойства и потребности познающаго, а не природу познаваемаго. Если формы нашего чувственнаго созерцанія (пространство и время) и категоріи разсудка нисколько не ручаются за соотвѣтствующія имъ реальности, то еще менѣе даютъ такое ручательство высшія идеи разума: Богъ, безсмертіе, свобода воли. Ибо наше чувственное и разсудочное познаніе видимаго міра (міра явленій) хотя во всѣхъ своихъ опредѣленныхъ формахъ зависитъ отъ познающаго субъекта, но покрайней мѣрѣ получаетъ независимый отъ него матеріалъ въ нашихъ ощущеніяхъ (или, [illegible]е, въ тѣхъ возбужденіяхъ или раздр[illegible] которыми вызываются ощущ[illegible]ельзя того же сказать [illegible]чки зрѣнія чистаго [illegible]го независимаго [illegible]му оста[illegible] [illegible]разу[illegible] [illegible]а- [illegible]ое-

метовъ геніальнымъ продолжателемъ Канта, Фихте (объ отношеніи ихъ см. Фихте), требовалось теперь освободить отъ его собственной субъективности, отъ формальной пустоты его самосознанія. Это освобожденіе предпринялъ Шеллингъ и окончательно довершилъ (опять-таки, конечно, въ *теоріи*) Г.

III. *Главное въ философіи Г.* Настоящая свобода достигается духомъ не чрезъ отрѣшеніе отъ предметовъ, а чрезъ познаніе ихъ въ ихъ истинѣ. «Познайте истину и истина освободитъ васъ». Истинное познаніе есть тождество познающаго и познаваемаго, субъекта и объекта. Это тождество есть истина того и другого; но оно не есть фактъ, не есть пребывающее, косное бытіе; въ своемъ пребываніи субъектъ и объектъ, какъ такіе, полагаются въ отдѣльности и внѣшности относительно другъ друга, слѣдовательно не въ истинѣ. Но истина есть, и ее не нужно отыскивать ни въ косномъ бытіи внѣшнихъ вещей, ни въ субъективной дѣятельности нашего *я*, безъ конца созидающаго свой видимый міръ единственно лишь затѣмъ, чтобы всегда имѣть матеріалъ для упражненія въ добродѣтели (точка зрѣнія Фихте); истина не сидитъ въ вещахъ и не создается нами, а сама раскрывается въ *живомъ процессѣ* абсолютной идеи, полагающей изъ себя все многоразличіе объективнаго и субъективнаго бытія и достигающей въ нашемъ духѣ до полнаго самосознанія, т. е. до сознанія своего тождества во всемъ и тождества всего въ ней. Такимъ образомъ для познанія истины намъ не нужно носиться съ своимъ *я*, примѣривая его къ разнымъ объектамъ; истина присуща намъ самимъ такъ же, какъ и объектамъ; она содержитъ въ себѣ и осуществляетъ все, и намъ нужно только дать ей познавать себя въ насъ, т. е. раскрывать свое содержаніе въ нашемъ мышленіи; содержаніе же это есть *то самое*, которое выражено и въ бытіи предмета. Предметъ (всякій) существуетъ по истинѣ только вмѣстѣ со всѣмъ, въ своей внутренней логической связи со всѣ[illegible] другими; такимъ онъ и мыслится: въ его [illegible]нѣтъ ничего такого, чего бы не было [illegible]сти, и въ его дѣйстви- [illegible]такого, чего бы не со- [illegible]и. Та самая абсолют- [illegible]убстанція», становя- [illegible]ящающаяся въ духъ), [illegible] предметѣ, какъ его [illegible]ть, она же мыслитъ [illegible]мъ познаніи, т. е. [illegible] субъективное или [illegible] безусловная по- [illegible]содержаніе бытія, [illegible]ть и непосред- [illegible]го *я*, *самостное*, [illegible], говоритъ Г., [illegible]овѣкъ, то онъ [illegible] такимъ ста- [illegible]ъ достигнетъ [illegible]ъ его сущ- [illegible] относит[illegible] л [illegible] Настоя- [illegible]ченіе не [illegible]й идеѣ, [illegible] само-

раскрытія этой идеи для себя. Но что же такое это безусловное мышленіе, въ которомъ абсолютная идея находитъ самое себя? Въ этомъ пунктѣ главная оригинальность Гегеля, здѣсь онъ разошелся съ другомъ и единомышленникомъ своимъ, а потомъ соперникомъ и врагомъ—Шеллингомъ. Что истинная задача философіи есть познаніе абсолютнаго и что въ абсолютномъ субъектъ и объектъ тождественны, а за устраненіемъ этой основной противоположности устраняются и всѣ прочія, такъ что истина опредѣляется какъ тождество всего въ одномъ—это была собственно точка зрѣнія Шеллинга. Г. вполнѣ усвоилъ эту общую идею абсолютнаго тождества, или абсолютнаго субъектъ-объекта, какъ настоящее опредѣленіе истины и основной принципъ философіи, высвобождающій ее изъ скептической двойственности Канта и изъ односторонняго субъективизма Фихте. Но какъ же осуществляется этотъ принципъ абсолютнаго тождества въ дѣйствительномъ знаніи, какъ выводится изъ него содержаніе истинной науки или философіи? Для Шеллинга способъ безусловнаго познанія былъ умственное созерцаніе (intellektuelle Anschauung), на предполагаемой *невозможности* котораго Кантъ основывалъ свое убѣжденіе въ непознаваемости существа вещей. Чтобы міръ умопостигаемыхъ сущностей (ноуменовъ), говорилъ Кантъ, былъ данъ намъ въ дѣйствительномъ познаніи, а не въ субъективныхъ только идеяхъ, необходимо было бы, чтобы въ основѣ такого познанія лежало умственное созерцаніе, какъ въ основѣ нашего дѣйствительнаго познанія міра явленій лежитъ чувственное созерцаніе (въ формахъ пространства и времени); но такого умственнаго созерцанія у насъ нѣтъ и быть не можетъ, а потому міръ ноуменовъ неизбѣжно остается для насъ непознаваемымъ. Шеллингъ утверждалъ не только возможность, но и дѣйствительность умственнаго созерцанія, какъ единственнаго истиннаго способа философскаго познанія. Г., не оспаривая этого въ принципѣ, но разсматривая дѣйствительное содержаніе Шеллинговой философіи, находилъ, что его умственное созерцаніе сводится на дѣлѣ къ двумъ общимъ пріемамъ, одинаково неудовлетворительнымъ. Во первыхъ, «разсматривать какой-нибудь предметъ какъ онъ есть въ абсолютномъ» состоитъ, какъ оказывается, въ слѣдующемъ: нужно только утверждать, что хотя объ этомъ предметѣ и говорится теперь какъ о чемъ-то отдѣльномъ, но что въ абсолютномъ (А = А) такой отдѣльности вовсе не существуетъ, ибо въ немъ *все есть одно*. Формулировавъ такимъ образомъ сущность этого перваго пріема абсолютной философіи, Г. безпощадно замѣчаетъ: «это единственное знаніе, что въ абсолютномъ все равно всему, противупоставлять различающему и наполненному знанію, или выдавать абсолютное за ночную темноту, въ которой всѣ кошки сѣры, можно назвать только наивной пустотой въ сферѣ знанія». Съ однимъ этимъ способомъ нельзя было бы, конечно, создать даже призрачной системы; на помощь является второй пріемъ

дить аналогіи между самыми разнородными предметами. Если намъ проповѣдуютъ, говоритъ Г., «что разсудокъ есть электричество, а животное—азотъ, или что оно равно сѣверу, или югу и т. п., представляя эти тождества иногда въ этой самой наготѣ, иногда же прикрывая ихъ болѣе сложною терминологіей, то неопытность могла бы прійти въ изумленіе отъ такой силы, соединяющей вещи, повидимому, столь далеко лежащія; она могла бы видѣть здѣсь глубокую геніальность, тѣшиться и поздравлять себя съ этими достохвальными занятіями. Но уловку такой мудрости также легко понять, какъ и пользоваться ею, а разъ она сдѣлалась извѣстной, повтореніе ея становится такъ же невыносимо, какъ повтореніе разгаданнаго фокуса. Аппаратъ этого однообразнаго формализма все равно, что палитра живописца, на которой натерты только двѣ краски, напр. красная и зеленая: одна для историческихъ картинъ, а другая для ландшафтовъ».

Этому мнимо-умозрительному методу всеобщаго смѣшенія, съ одной стороны, и внѣшняго подведенія подъ произвольныя схемы, съ другой, Г. противуполагаетъ истинно-научное умозрѣніе, въ которомъ само содержаніе знанія, въ формѣ логическихъ понятій, *діалектически* развивается изъ себя въ полную и внутренносвязанную *систему*. «Какъ объективное цѣлое, говоритъ Г., знаніе утверждаетъ себя на основаніяхъ тѣмъ болѣе прочныхъ, чѣмъ болѣе оно развивается, и части его образуются одновременно съ цѣлою областью познанія. Средоточіе и кругъ находятся въ такой связи между собою, что первое начало круга есть уже отношеніе къ средоточію, которое (съ своей стороны) не есть еще совершенное средоточіе, пока не восполнятся всѣ его отношенія, т. е. цѣлый кругъ». Истинная наука по Г. не есть ни извнѣ привходящая обработка даннаго матерьяла, ни простое констатированіе общей идеи по поводу частныхъ явленій: наука есть *самотворчество разума*. Здѣсь «абсолютное преобразуетъ себя въ объективную полноту, въ совершенное само на себя опирающееся цѣлое, не имѣющее внѣ себя основанія, но основанное только чрезъ самое себя въ своемъ началѣ, серединѣ и концѣ». Это цѣлое представляетъ собою настоящую систему, организацію положеній и воззрѣній. Къ такой системѣ какъ къ *цѣли* научнаго творчества, стремился и Шеллингъ, но онъ не могъ ея достигнуть по отсутствію у него истинной *діалектической методы*. Онъ безусловно противуполагалъ свое безплодное «умственное созерцаніе» обыкновенному разсудочному мышленію, различающему предметы и дающему имъ опредѣленія въ тверыхъ понятіяхъ. Истинное же умозрѣніе не отрицаетъ разсудочнаго мышленія, а предполагаетъ его и заключаетъ въ себѣ какъ постоянный и необходимый низшій моментъ, какъ настоящую основу и опорную точку для своего дѣйствія. Въ правильномъ ходѣ истинно философскаго познанія разсудокъ, раздѣляющій живое цѣлое на части, отвлекающій общія понятія и фор[illegible] противополагающій ихъ другъ другу, [illegible]жное начало мыслительному про[illegible]. Затѣмъ за этимъ первымъ разсудочнымъ

моментомъ, когда отдѣльное понятіе утверждается въ своей ограниченности какъ положительное или истинное (тезисъ), можетъ обнаружиться второй отрицательно-діалектическій моментъ—самоотрицаніе понятія вслѣдствіе внутренняго противорѣчія между его ограниченностью и тою истиною, которую оно должно представлять (антитезисъ), и тогда уже, съ разрушеніемъ этой ограниченности, понятіе примиряется со своимъ противуположнымъ въ новомъ высшемъ, т. е. болѣе содержательномъ, понятіи, которое относительно двухъ первыхъ представляетъ третій положительно-разумный или собственно умозрительный моментъ (синтезисъ). Такую живую подвижную тройственность моментовъ мы находимъ на первомъ шагу системы, ею опредѣляется весь дальнѣйшій процессъ, и она же выражается въ общемъ расчлененіи цѣлой системы на три главныя части.

Необходимость и движущее начало діалектическаго процесса заключается въ самомъ понятіи абсолютнаго. Какъ такое, оно не можетъ относиться просто отрицательно къ своему противоположному (не абсолютному, конечному); оно должно заключать его въ самомъ себѣ, такъ какъ иначе, еслибъ оно имѣло его внѣ себя, то оно имъ ограничивалось бы,—конечное было бы самостоятельнымъ предѣломъ абсолютнаго, которое такимъ образомъ само превратилось бы въ конечное. Слѣдовательно, истинный характеръ абсолютнаго выражается въ его самоотрицаніи, въ положеніи имъ своего противуположнаго или другого, а это другое, какъ полагаемое самимъ абсолютнымъ, есть его собственное отраженіе, и въ этомъ своемъ внѣбытіи или инобытіи абсолютное находитъ само себя и возвращается къ себѣ какъ осуществленное единство себя и своего другого. А такъ какъ абсолютное есть то, что есть во всемъ, то этотъ же самый процессъ есть законъ всякой дѣйствительности. Скрытая во всемъ сила абсолютной истины разторгаетъ ограниченность частныхъ опредѣленій, выводитъ ихъ изъ ихъ косности, заставляетъ переходить одно въ другое и возвращаться къ себѣ въ новой, болѣе истинной и свободной формѣ. Въ этомъ всепроникающемъ и всеобразующемъ движеніи весь смыслъ и вся истина существующаго—живая связь, внутренно соединяющая всѣ части физическаго и духовнаго міра между собою и съ абсолютнымъ, которое внѣ этой связи, какъ что-нибудь отдѣльное, и не существуетъ вовсе. Глубокая оригинальность Гегелевой философіи, особенность, свойственная исключительно ей одной, состоитъ въ полномъ тождествѣ ея методы съ самымъ содержаніемъ. Метода есть діалектическій процессъ саморазвивающагося понятія и содержаніе есть этотъ же самый всеобъемлющій діалектическій процессъ—и больше ничего. Изо всѣхъ умозрительныхъ системъ только въ одномъ гегельянствѣ абсолютная истина или идея не есть только предметъ или содержаніе, но самая форма философіи. Содержаніе и форма здѣсь вполнѣ совпадаютъ, покрываютъ другъ друга безъ остатка. «Абсолютная идея, говоритъ Г., имѣетъ содержаніемъ себя самое какъ безконечную форму, ибо она вѣчно полагаетъ себя какъ другое и опять снимаетъ различіе въ тождествѣ полагающаго и полагаемаго».

IV. *Краткій очеркъ Гегелевой системы.* Такъ какъ истинная философія не беретъ своего содержанія извнѣ, а оно само въ ней создается діалектическимъ процессомъ, то, очевидно, началомъ должно быть совершенно безсодержательное. Таково понятіе чистаго бытія. Но понятіе чистаго бытія, т. е. лишеннаго всякихъ признаковъ и опредѣленій, нисколько не отличается отъ понятія чистаго ничто; такъ какъ это не есть бытіе чего-нибудь (ибо тогда оно не было бы *чистымъ бытіемъ*), то это есть бытіе ничего. Первое и самое общее разсудочное понятіе не можетъ быть удержано въ своей особенности и косности, — оно неудержимо переходитъ въ свое противуположное. Бытіе становится ничѣмъ; но съ другой стороны, и ничто, поскольку оно мыслится, не есть уже чистое ничто: какъ предметъ мышленія, оно *становится* бытіемъ (мыслимымъ). Такимъ образомъ, истина остается не за тѣмъ и не за другимъ изъ двухъ противуположныхъ терминовъ, а за тѣмъ, что обще обоимъ и что ихъ соединяетъ, именно за понятіемъ перехода, процесса, «становленія» или «бываніа» (das Werden). Это есть первое синтетическое или умозрительное понятіе, остающееся душою всего дальнѣйшаго развитія. И оно не можетъ остаться въ своей первоначальной отвлеченности. Истина не въ неподвижномъ бытіи, или ничто, а въ процессѣ. Но процессъ есть процессъ чего-нибудь: что-нибудь изъ бытія переходитъ въ ничто, т. е. исчезаетъ, и изъ ничто переходитъ въ бытіе, т. е. возникаетъ. Значитъ и понятіе процесса, чтобы быть истиннымъ, должно пройти чрезъ самоотрицаніе; оно требуетъ своего противуположнаго—*опредѣленнаго бытія* или «субытія» (das Daseyn). Въ отличіе отъ чистаго бытія или бытія, какъ такого, опредѣленное бытіе понимается какъ *качество.* И эта категорія, посредствомъ новыхъ логическихъ звеньевъ [*ничто* и *другое*, *конечное* и *безконечное*, *для-себя-бытіе* (Für-sich-seyn) и *бытіе для кого-нибудь* (Seyn-Für-Eines), *единое* и *многое* и т. д.], переходитъ въ категорію *количества*, изъ котораго развивается понятіе *мѣры* какъ синтеза количества и качества. Мѣра оказывается *сущностью* вещей, и такимъ образомъ изъ ряда категорій бытія мы переходимъ въ новый рядъ категорій сущности. Ученіе о бытіи (въ широкомъ смыслѣ) и ученіе о сущности составляютъ двѣ первыя части Г. логики (логика объективная). Третья часть есть ученіе о *понятіи* (въ широкомъ смыслѣ) или логика субъективная, куда включаются и основныя категоріи обыкновенной формальной логики (*понятіе*, *сужденіе*, *умозаключеніе*). Какъ эти формальныя категоріи, такъ и вся «субъективная» логика имѣютъ здѣсь формальный и субъективный характеръ далеко не въ общепринятомъ смыслѣ. По Г. основныя формы нашего мышленія суть вмѣстѣ съ тѣмъ и основныя формы мыслимаго. Всякій предметъ опредѣляется сначала въ своей общности (понятіе), затѣмъ различается на множественность своихъ моментовъ (сужде-

и наконецъ чрезъ это саморазличное са-

Thbg., безцвѣтная жидкость, уд. вѣсъ 1,060—1,067. Главную составную часть его представляетъ эйгенолъ (см. это сл.)—$C_{10}H_{12}O_2$, кипящ. при 247,5°, на ряду съ которымъ всегда находится терпенъ, вѣроятно сесквитерпенъ—$C_{15}H_{24}$ (см. Терпены), кипящ. около 250—255° (Брюннингъ, Вильямъ, Чёрчъ). Качество Г. масла опредѣляется содержаніемъ эйгенола, для открытія котораго Г. масло или 1) нагрѣваютъ на водяной банѣ съ двойнымъ по вѣсу количествомъ крѣпкой сѣрной кислоты, разбавляютъ затѣмъ водою, усредняютъ углекислымъ баритомъ и прибавляютъ къ нейтральному фильтрату хлорнаго желѣза: въ присутствіи баріевой соли эйгеновой сульфокислоты получается темносинее окрашиваніе (Клунге); или же 2) обрабатываютъ крѣпкимъ растворомъ ѣдкаго кали, растворяющимъ эйгенолъ, отгоняютъ нерастворимый въ ѣдкомъ кали терпенъ, остатокъ подкисляютъ фосфорной кислотой, эйгенолъ отгоняютъ въ струѣ угольной кислоты и въ перегонѣ открываютъ небольшія количества его по зеленому окрашиванію съ слабымъ спиртовымъ растворомъ хлорнаго желѣза, а большія количества—по фіолетовому окрашиванію съ растворомъ желѣзнаго купороса въ присутствіи амміака (Шеръ); при взбалтываніи такого раствора съ бензоломъ фіолетовая окраска переходитъ въ бензольный слой. При количественныхъ опредѣленіяхъ навѣску Г. масла взбалтываютъ съ ѣдкой щелочью, извлекаютъ затѣмъ сѣрнымъ эѳиромъ терпенъ, послѣ чего подкисляютъ сѣрной кислотой, изъ кислаго раствора эѳиромъ извлекаютъ эйгенолъ и взвѣшиваютъ остатокъ послѣ отгонки эѳира: хорошее Г. масло содержитъ не менѣе 80% эйгенола, въ нѣкоторыхъ же сортахъ его бываетъ 90% и болѣе. Г. масло изъ цвѣточныхъ ножекъ гвоздичнаго дерева сравнительно низшаго достоинства и отличается отъ предыдущаго уже по запаху; имъ часто фальсифицируютъ настоящее Г. масло.

А. И. Горбовъ. Δ.

Гвоздичныя (Caryophyllaceae Juss.) — семейство свободнолепестныхъ растеній, состоящее изъ однолѣтнихъ или многолѣтнихъ травъ и немногихъ полукустарниковъ. У всѣхъ, за немногими исключеніями, листья парные, противуположные, всегда простые, часто узкіе, изрѣдка съ небольшими суховатыми прилистниками. Цвѣты правильные, съ чашечкой и вѣнчикомъ. Число частей пятерное, рѣдко четверное. Тычинокъ столько же или вдвое. Завязь цѣльная; столбикъ 1 или нѣсколько. Плодъ въ большинствѣ случаевъ сухой, въ видѣ коробочки, раскрывающейся зубцами или полустворками, одногнѣздый, съ центральнымъ сѣмяносцемъ; сѣмянъ у большинства много, рѣдко одно. Ягоднообразный плодъ рѣдокъ. Сѣмена мелкія, гладкія или бугорчатыя, зародышъ болѣе или менѣе согнутый, периферическій, прилегающій къ бѣлку. Соцвѣтіе верхушечное, двуразвилистое или много развилистое, то раскидистое, то плотное, пучковатое. Тутъ 2 полусемейства: 1) Sileneae, отъ рода Silene—*смолка, смолянка*. Чашечка сростнолепестная, лепестки съ ноготками, столбикъ цѣльный, вверху распадается на 2 или большее число рыльцъ. Вѣнчикъ нерѣдко ярко окрашенный—красный, разныхъ оттѣнковъ. Сюда принадл. роды Dianthus—гвоздика, Gypsophila—качимъ или перекати-поле, Silene, Lychnis—дрема и пр. 2) Alsineae отъ рода Alsine. Чашелистики свободные или соединены лишь при основаніи, лепестки безъ ноготковъ, столбики не сросшіеся или соединены при основаніи. Цвѣты по большей части бѣлые или зеленоватые, нерѣдко очень мелкіе. Сюда принадлеж. роды: Cerastium, Stellaria — звѣздчатка, Arenaria, Sagina, Spergula — торица, Spergularia и пр. Г. распространены по всему земному шару отъ арктическихъ странъ до оконечности антарктическихъ. Sileneae вовсе не имѣются въ Австраліи. Нѣкоторыя изъ нихъ образуютъ плотныя дернины еще на Новой Землѣ и на Шпицбергенѣ, а также на высокихъ горахъ, поблизости вѣчныхъ снѣговъ, не только въ умѣренныхъ, но и въ тропическихъ странахъ. Sileneae часто любятъ луга и степи, изъ числа послѣднихъ нѣкоторыя колючи (Acanthophyllum). Alsineae часто нѣжны, сочны, тѣнелюбивы (многія звѣздчатки). По Бентаму и Гукеру, ихъ не больше 800 видовъ, вѣроятнѣе около 1000. Многія Г. разводятся въ садахъ ради красивыхъ и ароматныхъ цвѣтовъ, вредныхъ мало (куколь). Многія даютъ хорошее сѣно, торица (Spergula vulgaris) сѣется, какъ кормовая трава. *А. А.*

Гвоздовка—с. Ананьевскаго у., Херсонской губ. Двор. 528; ж. 4225 (1891). Начальное училище, 4 лавки.

Гвоздовъ—с. Кіевской губ., Кіевскаго у., въ 25 в. къ Ю отъ Кіева, при рч. Рославкѣ. Двор. 109, ж. 1353 (1890). Школа, 3 постоялыхъ двора, 16 вѣтряныхъ млнц. Въ прилегающихъ къ с. оврагахъ, открывающихся въ долину Днѣпра, издавна находятъ въ довольно значительномъ количествѣ *янтарь*. Добываніе янтаря изъ овраговъ послѣ весенняго таянія снѣговъ или послѣ сильныхъ дождей составляетъ промыселъ мѣстныхъ крестьянъ, которые называютъ янтарь «горилымъ камнемъ» и хорошо знакомы съ его свойствами и цѣнностью. Главнымъ рынкомъ сбыта его служитъ Кіевъ. Изрѣдка находятъ куски янтаря довольно значительныхъ размѣровъ (величиною съ обыкновенный хлѣбъ — «паляницю») и хорошихъ качествъ, за которые кіевскіе токари даютъ рублей 25—30. Коренное мѣсторожденіе янтаря неизвѣстно; есть основаніе думать, что оно находится въ третичной кирпичной глинѣ, извѣстной подъ названіемъ спондиловой глины и лежащей въ основаніи обнаженій овраговъ. Въ исторіи Г. впервые упоминается подъ 1415 г., какъ вотчина Кіево-Софійскаго собора. *И. Т.*

Гдовъ—у. г. СПб. губ., на р. Гдовкѣ, въ 2 в. отъ Чудского оз. Построенъ псковитянами въ 1431 г. и укрѣпленъ въ 1434 г. Ливонскіе рыцари сожгли его въ 1480 г. Во время междуцарствія шведы овладѣли Г. и возвратили его русскимъ въ 1617 г. Съ 1719 г. Г. состоялъ въ Псковской пров., а въ 1780 г. сдѣланъ у. г. СПб. губ. Торговое значеніе города незначительно. Ж. (3362 ч.) занимаются огородничествомъ и рыбною ловлею въ Чудскомъ оз. Въ 1889 г. всѣхъ доходовъ Г. получилъ 7003 р., а израсходовалъ 6425 р., между прочимъ 1687 р. на содержаніе городского

управленія и 1146 р. на народное образованіе. Земская больница, городское и приходское уч. Церквей 5; изъ нихъ Дмитріевская основана въ 1530 г.

Гдовскій уѣздъ составляетъ юго-западную часть СПб. губ., прилегающую къ берегамъ р. Наровы и оз. Чудского и Псковского. Юго-восточная граница у. тянется не въ очень далекомъ разстояніи (5—20 в.) отъ Варшавской ж. д. (между ст. Плюссой и Торошинымъ), а совершенно пустынная, болотистая сѣверная граница его довольно близко подходитъ къ полотну Балтійской ж. д. (между Ямбургомъ и Нарвою). Площадь у., по Стрѣльбицкому, занимаетъ 7741,3 кв. в. Сверхъ того, прилегающія къ нему части оз. Чудского и Псковского и небольшія, но весьма многочисленныя озера занимаютъ 1518,4 кв. в. Вост. и особенно юго-вост. части у. имѣютъ волнистую поверхность, образованную группами и грядами песчаныхъ холмовъ, расчлененныхъ глубокими рѣчными долинами и отлогими болотистыми котловинами. Нерѣдко эти холмы достигаютъ довольно значительной высоты, придавая окружающей мѣстности гористый характеръ. Такихъ холмовъ во множествѣ по берегамъ р. Люты, Дряжны и Плюссы. Отсюда песчаныя высоты расходятся на С и З, постоянно рѣдѣя и понижаясь, чаще прерываясь болотистыми впадинами, и теряются въ сплошныхъ болотахъ сѣверной и западной окраинъ у. На крайнемъ З, по берегамъ Чудского оз., есть небольшіе песчаные холмы, а далѣе по берегамъ Псковского оз. начинаются сплошныя болотистыя пространства. Р. Плюсса, самая большая р. у., протекаетъ по немъ на 150 в. Изъ множества прит. Плюссы болѣе замѣчательны Яна, Зуя, Кугнелка и Боровенка съ правой стороны, а съ лѣвой—Дряжна, Люта, Ужевка и Черная. Изъ другихъ рѣкъ извѣстны р. Желча, Черьма и Гдовка, прит. Чудского оз. Къ системѣ р. Луги принадлежитъ р. Долгой, а изъ прит. Чудского оз. р. Лудва. Въ сѣверной части у. много болотъ. Низовское занимаетъ площадь въ 12357 д., болото между Наровой и Плюссой имѣетъ 22350 д., а Паличинскіе мхи—15 т. д. Изъ озеръ: Салеро до 20 в. въ окружности; Долгое, имѣющее до 17 саж. глубины, и Каторское. Въ геогностическомъ отношеніи площадь у. принадлежитъ девонской системѣ мергелей и песчаниковъ, за исключеніемъ небольшого сѣверо-западнаго угла, толщи котораго образованы болѣе древними, нижне-силлурійскими породами, доставляющими прекрасный матеріалъ для приготовленія извести; известковый плитнякъ находится по берегамъ рѣки Наровы. Въ Выскотской волости, по берегамъ рѣки Плюссы, залежи известковой плиты достигаютъ до 2 слишкомъ саженей толщины; тамъ находятся ломки, тоже по берегамъ р. Боровенки. Песчаныя почвы являются преобладающими въ уѣздѣ: за ними слѣдуютъ супесчаныя; глинаныхъ и суглинистыхъ немного; известковыя и мергельныя встрѣчаются въ 15 селеніяхъ, а перегнойныя почвы распространены въ сѣверной половинѣ у. Распространенныя въ у. подзолистыя почвы сѣро-пепельнаго цвѣта, сильно желѣзисты и вмѣстѣ бѣдны питательными веществами, а потому для сельскаго хозяйства представляютъ изъ себя мертвыя почвы. По свѣдѣніямъ статистическаго комит., въ 1882 г. населеніе уѣзда=120896 чел. Земство произвело въ томъ же году перепись крестьянскаго населенія, котораго оказалось 115466 чел. Оно размѣщается въ 1032 поселеніяхъ. Съ 1857 по 1882 г. населеніе увеличилось на 27%. По изслѣдованіямъ земскихъ статистиковъ (1888) всей земли въ у. 792231 д., изъ которой крестьянскимъ обществамъ принадлежало 274464 д., частнымъ собственникамъ 376848 д., казнѣ и удѣлу—134320 д. Крестьяне въ 1882 г. имѣли 73550 д., въ 1888 г.—101642 д. купленной земли. Безземельныхъ дворовъ 2731, надѣленныхъ землею—17942. Изъ частныхъ имѣній 101 сдано въ аренду въ полномъ составѣ. Средняя арендная плата —83 к. за дес. Много случаевъ арендованія земли, особенно выгоновъ, цѣлыми обществами. Пашня составляетъ около 30% всей надѣльной земли; 10% этой земли совершенно неудобны для обработки. Подъ рожью, овсомъ, ячменемъ было болѣе 85% всей пашни. Посѣвы льна и картофеля незначительны. Средній урожай ржи отъ 2 до 4, овса отъ $2^1/_2$ до $4^1/_2$, ячменю отъ 2 до $3^1/_2$. Обыкновенно населеніе прикупаетъ $^2/_5$ необходимаго для него хлѣба. У крестьянъ было въ 1882 г. лошадей 21267. Безлошадныхъ было 22 двора на сто. Коровъ считалось 38960. Изъ 1239 поземельныхъ общинъ покупаютъ топливо на сторонѣ 667. У частныхъ собственниковъ лѣсу болѣе 202 т. дес., у казны—около 40 т. дес. Изъ частновладѣльческой земли у дворянъ 46%, у крестьянъ—27%. Землевладѣніе въ у. преимущественно мелкое. За 20 лѣтъ (1868—1887) по нотаріальнымъ актамъ продано 315167 дес. Дворяне потеряли 118791 дес. Около половины земли купили крестьяне, 12% остзейцы, 3,4% мѣщане, 23% иностранцы, 3% купцы. Изъ 20700 крестьянскихъ семей 18993 занимаются промыслами или на мѣстѣ, или на сторонѣ. Взято паспортовъ и билетовъ мужч. 11560 ч. и женщинами 3748 ч., т.-е. до 40% всѣхъ лицъ рабочаго возраста уходятъ изъ у. На всѣхъ отхожихъ промыслахъ населеніе добываетъ около $1^1/_2$ милл. руб. Мѣстными промыслами занимаются 16690 ч. Главные изъ нихъ—рыбный и лѣсной. Кустарные промыслы (приготовленіе корзинъ, деревянной посуды и т. п.) развиты мало. У крестьянъ до 30 кож. зав. Есть еще зав. солодовенные, красильные, винокуренные, лѣсопильные и кирпичные. Въ 1889 г. доходы земства = 78422 р.; изъ нихъ съ земли 53684 р. Расходовалось на содержаніе управы 8020 р., на врачебную часть 21350 р. (4 врача, 1 больница и 2 пріемныхъ покоя), на начальное обученіе—7676 р. Училищъ, не считая церковно-приход., 23, съ 1444 учащимися, изъ которыхъ окончило курсъ 451 ч. Дѣвочекъ училось 324. 37 церквей и 1 м-рь, много городищъ и кургановъ. См. «Матеріалы по статистикѣ СПб. губ.» (вып. 4 и 14); І. Порчинскій, «О фаунѣ и о глистахъ Гдов. у.» («Труды С.-Пб. Об. Ест.». т. III и IV); его же, «Энтомологическія замѣтки въ Гдовскомъ у.» (т. VII, «Ж. Рус. Энтомол. Общ.»); остальное см. СПб. губ. *А. Ѳ. С.*

формѣ «возвышеннаго» монизма у евреевъ, въ формѣ прекрасной цѣлесности у грековъ и въ формѣ цѣлесообразнаго отношенія или практическаго разума у римлянъ). Христіанство, какъ абсолютная религія, признаетъ Божество въ безусловномъ единствѣ или примиреніи безконечнаго и конечнаго. Г. очень подробно излагаетъ въ своихъ чтеніяхъ о философіи религіи умозрительный смыслъ главныхъ христіанскихъ догматовъ—троицы, грѣхопаденія, искупленія. Грѣхопаденіе, т. е. выходъ конечнаго субъекта изъ природной непосредственности, есть необходимый моментъ въ развитіи человѣческаго духа; безъ этого онъ остался бы на степени животнаго; непосредственная невинность есть невѣдѣніе (по-гречески ἄγνοια значитъ и то, и другое). Сознательное участіе человѣческой воли въ міровомъ злѣ искупается ея участіемъ въ міровомъ страданіи. Примиреніе достигается въ чувствѣ внутренняго единства между духомъ конечнымъ и абсолютнымъ; но это религіозное примиреніе, выражающееся въ духовномъ культѣ общины (Gemeinde) и въ ея самосознаніи, какъ *святой* Церкви или духовнаго царства святыхъ—еще недостаточно. Внутренно примиренная въ себѣ, религіозная сфера въ своей цѣлости противополагается «свѣтской» дѣйствительности и должна быть примирена съ нею въ нравственности и государствѣ. Но для самого религіознаго представленія эти внутренніе и вѣчные процессы между конечными и абсолютными опредѣленіями духа, различныя степени ихъ противуположенія и возсоединенія—все это является въ формѣ единичныхъ историческихъ фактовъ, связанныхъ съ единичными индивидуальностями. Такимъ образомъ, несмотря на безусловную истинность своего *содержанія* (которую Г. признавалъ и долженъ былъ признавать совершенно искренно), Христіанство, въ силу общей *формы* религіознаго представленія, являлось для Г. неадекватнымъ выраженіемъ абсолютной истины; такое выраженіе оно получаетъ только въ *философіи*.

Философія, какъ откровеніе абсолютнаго въ абсолютной формѣ, принимается Г. не въ видѣ совокупности различныхъ системъ, а какъ постепенное осуществленіе единой истинной системы. Всѣ когда-либо выступавшія философскія начала и воззрѣнія представляли въ конкретно-исторической формѣ послѣдовательные моменты и категоріи Гегелевой логики и философіи духа. Такъ, понятіе бытія всецѣло опредѣляетъ философію элеатовъ; Гераклитъ представляетъ das Werden; Демокритъ — das Fürsichseyn; Платонова философія вращается въ категоріяхъ сущности; Аристотелева — въ области понятія; неоплатонизмъ, резюмирующій всю древнюю философію, представляетъ послѣдній отдѣлъ логики—цѣльную идею (жизнь или душа міра, познаніе или умъ, абсолютная идея или единое сверхсущее). Новая философія—философія духа—у Картезія на степени сознанія (разсудочнаго) и субстанціи, у Канта и Фихте — на степени самосознанія или субъективности, у Шеллинга и Г. —на степени разума или абсолютнаго тождества субстанціи и субъекта. Выраженное Шеллингомъ въ неадекватной формѣ умственнаго созерцанія, это тождество, составляющее абсолютную истину, получаетъ въ философіи Г. совершенную, безусловно ему присущую форму діалектическаго мышленія или абсолютнаго знанія. Такимъ образомъ замыкается кругъ этой всеобъемлющей и самоловлѣющей системы, единственной по своему формальному совершенству во всей умственной исторіи человѣчества.

V. *Оцѣнка Г. философіи.* Такъ какъ первымъ началомъ своей философіи Г. полагаетъ понятіе чистаго безсодержательнаго бытія, равнаго ничто, то весьма легко и соблазнительно было-бы представить эту систему въ безсмысленномъ видѣ какого-то самосозиданія всего изъ ничего. Но не слѣдуетъ забывать, что Г. никогда не представлялъ начала и послѣдовательности логическаго процесса въ видѣ порядка *временного*; онъ былъ болѣе всего далекъ отъ мысли, что сначала *существовало* чистое бытіе и больше ничего, *потомъ* оно оказалось равнымъ ничто и изъ этого вышло понятіе Werden. По Г. ничего подобнаго быть не можетъ. Абсолютная идея со всѣми своими опредѣленіями *вѣчно есть* во вселенной и лишь послѣдовательно въ рядѣ моментовъ раскрываетъ свое вѣчное содержаніе конечному духу, а въ немъ—самому себѣ, становясь чрезъ это духомъ абсолютнымъ. Безспорно, отношеніе вѣчной идеи къ ея временному самораскрытію въ человѣческомъ духѣ представляетъ для мысли большія трудности, но, во-первыхъ, это трудности болѣе глубокія и сложныя, нежели вышеуказанная нелѣпость, а во-вторыхъ, эти трудности свойственны вовсе не одной только Г. системѣ. Во всякомъ случаѣ отвлеченныя логическія категоріи, утверждаемыя разсудкомъ въ ихъ отдѣльности, но по истинѣ не существующія отдѣльно, а лишь какъ моменты абсолютной идеи, изъ этой вѣчной идеи, чрезъ актъ мыслящаго духа, которому она внутренно присуща, получаютъ свое содержаніе, ея силою выводятся изъ своей ограниченности и приводятся къ все болѣе и болѣе тѣсной и многосторонней связи другъ съ другомъ. Конечно, одна пустота подъ именемъ «бытія» не можетъ сама себя сравнивать съ другою пустотою подъ именемъ «ничто», и во всякомъ случаѣ изъ такого сравненія могло бы выйти только тождество двухъ пустотъ, а никакъ не новое понятіе «становленія» (das Werden). Но умозрительная мысль, которая не можетъ остановиться на разсудочномъ отвлеченіи чистаго бытія и движется между нимъ и чистымъ ничто, различая и снова отождествляя ихъ, тѣмъ самымъ опредѣляетъ себя, или открывается себѣ какъ это внутреннее движеніе или становленіе, котораго моменты (разсудкомъ отвлекаемые) суть бытіе и ничто. Истинное мышленіе или абсолютное знаніе есть саморазвитіе живого понятія (т. е. умозрительнаго или идеи), а никакъ не понятій (разсудочныхъ или отвлеченныхъ).—Точно также несправедливо укоряютъ Г. за то, что его діалектическій процессъ есть будто бы мышленіе безъ мыслящаго и безъ мыслимаго. Конечно, Г. не признавалъ субъекта и объекта за двѣ отдѣль-

ныя и внѣшнія другъ другу *вещи*—и хорошо дѣлалъ: вѣдь самое происхожденіе его философіи связано съ умозрительною необходимостью окончательно освободиться отъ картезіанскаго дуалистическаго противуположенія между мыслящею и протяженною субстанціями. По Г. въ истинномъ процессѣ бытія и мышленія субстанція становится субъектомъ или духомъ, и если онъ дѣлалъ особенное удареніе на терминѣ «становится», то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы онъ отрицалъ два другіе: онъ устранялъ только ихъ отдѣльность.

За Г. должна быть признана огромная заслуга рѣшительнаго установленія въ наукѣ и общемъ сознаніи истинныхъ и плодотворныхъ понятій *процесса*, *развитія* и исторіи, какъ послѣдовательнаго осуществленія идеальнаго содержанія. Въ дѣйствительности все находится въ процессѣ: не существуетъ никакихъ безусловныхъ границъ между различными сферами бытія, нѣтъ ничего отдѣльнаго, несвязаннаго со всѣмъ; разсудочная мысль создала повсюду предѣлы и рамки, несуществующія въ дѣйствительности — «абсолютная» философія разрушила этотъ фиктивный міръ, и съ этой стороны несомнѣнно достигла примиренія и отождествленія между знаніемъ и дѣйствительностью. Отъ этого разрушенія твердыхъ и неподвижныхъ понятій и опредѣленій сильно пострадали предвзятыя мнѣнія и закоснѣлая умственная привычка находить вездѣ готовые и неизмѣнные предметы; но зато выиграла истина; наука пріобрѣла во всѣхъ сферахъ генетическую и сравнительную методы, общее міросозерцаніе расширилось и одухотворилось, а подъ незамѣтнымъ вліяніемъ этого теоретическаго прогресса увеличилась свобода и взаимное проникновеніе жизненныхъ отношеній. Характерное для гегельянства требованіе отъ идеи, чтобы она оправдывала свою истинность осуществленіемъ въ дѣйствительности, и, съ другой стороны, требованіе отъ дѣйствительности, чтобы она была осмысленною, т. е. проникнутою идеальнымъ содержаніемъ — это двойное требованіе могло, конечно, оказывать лишь самое благотворное нравственное вліяніе на подчинявшееся ему сознаніе.

Но въ этихъ же самыхъ пунктахъ Гегелевой философіи сказывается и оборотная ея сторона. Если процессъ есть истина для конечныхъ вещей и явленій, ибо онъ избавляетъ ихъ отъ ихъ ограниченности, то никакъ нельзя допустить, чтобы и сама абсолютная истина существенно зависѣла отъ этого процесса. Между тѣмъ, по Г. хотя абсолютное и есть въ извѣстномъ смыслѣ prius процесса, такъ какъ оно есть вѣчно, однако своего совершенства, какъ самосознающее, оно реально достигаетъ только черезъ процессъ въ его высшемъ проявленіи—человѣческомъ духѣ. Справедливо настаивая въ принципѣ на совершенномъ соединеніи безконечнаго и конечнаго, Г. на дѣлѣ не уравновѣшивалъ этихъ двухъ терминовъ истины, а рѣшительно склонялъ чашу вѣсовъ на сторону конечнаго; вѣрно усматривая въ жизни природы и человѣка *имманентную силу* абсолютной идеи, движущей міровымъ процессомъ и раскрывающей себя въ немъ, Г. неосновательно смѣшивалъ эту душу міра съ самимъ абсолютнымъ, какъ такимъ, которое однако по понятію своему будучи чистый актъ (actus purus) или вѣчно осуществленная энергія, непосредственно входить въ міровой процессъ не можетъ и въ извѣстномъ смыслѣ всегда остается трансцендентнымъ. Съ другой стороны, правильно опредѣляя истину знанія, какъ тождество мышленія и дѣйствительности, Г. слишкомъ узко понималъ эту послѣднюю. Изъ полноправнаго элемента познавательнаго процесса дѣйствительность нерѣдко превращалась у него (какъ и у Шеллинга, котораго онъ самъ за это порицалъ) въ искусственную иллюстрацію какой-нибудь отвлеченной формулы. Истинная наука предполагаетъ *неопредѣленно-широкій* эмпирическій базисъ. Не отрицая этого въ принципѣ, Г. на дѣлѣ вовсе не считался съ возможностью будущихъ открытій въ наукѣ и новыхъ явленій въ историческомъ процессѣ. Провиденціальное предостереженіе, которое онъ получилъ относительно этого въ началѣ своего поприща, мало на него подѣйствовало. Его философія исторіи еще болѣе, чѣмъ философія природы, представляетъ собою сильнѣйшую самокритику гегельянства съ этой стороны. Нельзя было, конечно, требовать, чтобы Г. (хотя и претендовавшій на «абсолютное» знаніе) предсказывалъ будущія историческія событія, какъ только въ шутку можно было отъ него требовать, чтобы онъ a priori зналъ, сколько градусовъ показываетъ термометръ въ данный день. Но можно было по праву ожидать, что Гегелева философія исторіи оставитъ мѣсто для будущаго, особенно для будущаго развитія такихъ явленій, важность которыхъ отчасти уже обозначилась при жизни философа. Но въ то время, какъ современникъ Г., графъ Красинскій, силою поэтическаго вдохновенія предугадалъ и съ поразительною точностью и яркостью нарисовалъ картину парижской коммуны и нынѣшняго анархизма (въ своей «Небожественной комедіи»), въ философіи исторіи Г. не оставлено никакого мѣста ни для соціализма, ни для національныхъ движеній нынѣшняго вѣка, ни для Россіи и славянства, какъ исторической силы. По Г. исторія окончательно замыкается на установленіи бюргерско-бюрократическихъ порядковъ въ Пруссіи Фридриха-Вильгельма III, обезпечивавшихъ содержаніе философа, а чрезъ то и реализацію содержанія абсолютной философіи. Но исторія не остановилась и, произведя много важныхъ явленій, непредвидѣнныхъ Г., произвела между прочимъ и паденіе его собственной философіи. Внутреннее формальное достоинство этой философіи, какъ системы, не подлежитъ сомнѣнію такъ же, какъ и важность идей, внесенныхъ ею въ науку и общее сознаніе. Но при ея притязаніи на значеніе философіи абсолютной и окончательной она подлежала полной провѣркѣ со стороны эмпирической дѣйствительности, особенно въ тѣхъ своихъ частяхъ, которыя прямо относятся къ конкретной реальности—въ философіи природы и въ философіи исторіи. Этой провѣрки система Г. не выдержала и была осуждена тѣмъ безпощаднѣе, чѣмъ выше были ея притязанія.

Литература [illegible] вышеупомянутыхъ со-

чиненій, изданныхъ самимъ Г., въ посмертное собраніе его сочиненій, подъ редакціей его учениковъ, вышли университетскія лекціи его по различнымъ философскимъ дисциплинамъ: по философіи исторіи (ред. Гансъ), по эстетикѣ (Гото), по философіи религіи (Маргейнеке), по исторіи философіи (Михелетъ). Біографіи Г.: хвалебная—Розенкранца, критическая—Гайма. Извлеченія изъ сочиненій Г.: Frantz u. Hillert, «Hegels Philosophie in wörtlichen Auszügen» (Б. 1843); критическія разъясненія гегелевой системы составилъ Розенкранцъ (Кенигсб., 1843); точная и обстоятельная критика гегелевой *логики* сдѣлана Тренделенбургомъ въ его «Логическихъ изслѣдованіяхъ»; о ней же и обо всемъ ученіи Г. ср., между прочимъ, C. Tr. Bachmann, «Ueber Hegels System u. die Nothwendigkeit einer nochmaligen Umgestaltung der Philosophie» (1833); H. Ulrici, «Ueber Princip und Methode der hegelschen Philosophie» (1841); A. Kym, «H. Dialektik in ihrer Anwendung auf die Geschichte der Philosophie» (1849); Ed. Hartmann, «Ueber die dialektische Methode, historisch-kritische Untersuchungen» (Берл. 1868). Aug. Vera перевелъ и объяснилъ гегелеву логику, философію природы и философію духа на фран. яз. (П. 1859). Введеніе и объясненія къ Энциклопедіи Г. см. K. Köstlin, «H. in philosophischer, politischer und nationaler Beziehung» (1870) и M. Schasler, «H. populäre Gedanken aus seinen Werken» (Берл. 1870). О культурно-историческомъ значеніи Г. ср. J. Werner, «Hegels Offenbarungsbegriff» (Лейпц. 1887). На *русскій яз.* переведены: «Курсъ эстетики или наука изящнаго» В. Модестовымъ (М., 1859—1860; въ приложеніи Бенаръ, «Аналитико-крит. разборъ курса эстетики Фр. Г.»); «Энциклопедія филос. наукъ въ краткомъ очеркѣ» В. Чижовымъ (М. 1861—ч. I. Логика, 1868—ч. II. Филос. природы, 1864—ч. III. Филос. духа); Н. Гиляровъ-Платоновъ, «Онтологія Г» («Вопр. филос. и психол.», 1891). О Гегелѣ: «Опытъ о филос. Г.» перев. Станкевича («Телескопъ», 1835, № 12); Гаймъ, «Г. и его время» перев. Соляникова (Спб. 1861, изъ «Ж. М. Н. Пр.»); по поводу этой книги—М. А. Антоновичъ, «О гегелевской филос.» («Современникъ» 1861); С. Гогоцкій, «Обозрѣніе системы филос. Г.» («Философск. Лексиконъ», т. II); П. Л. Лавровъ, «Гегелизмъ» («Библ. для Чт.», 1858, 5); его же, «Практическая филос. Г.» (т. же, 1858, 9); П. Г. Рѣдкинъ, «Обозрѣніе гегелевской филос.»; его же, «Логика Г.» («Москвитянинъ», 1841, ч. IV); «Взглядъ на филос. Г.» («Прав. Соб.» 1861, т. I); А. Д. Градовскій, «Политич. филос. Г.» («Ж. М. Нар. Пр.», ч. 150); М. Стасюлевичъ, «Опытъ историч. обзора главныхъ системъ филос. исторіи» (СПб. 1866, стр. 394—506). *Владиміръ Соловьевъ.*

Гегель (Карлъ Hegel)—сынъ знаменитаго философа, историкъ, род. въ 1813 г.; проф. исторіи въ Ростокѣ и Эрлангенѣ. Его главное соч.: «Die Geschichte der Ständeverfassung von Italien» (Лпц., 1847). Въ изданіи «Хроника нѣмецкихъ городовъ» имъ редактированы хроники гг. Нюрнберга, Кельна и Майнца. Написалъ еще: «Ueber den historischen Werth der älteren Dante-Kommentare» (Лпц., 1878), «Die Ordnungen der Gerechtigkeit in der Florentinischen Republik» и др. Въ послѣднее время Г. издалъ весьма цѣнный трудъ: «Städte und Gilden der germanischen Volker». Братъ его, *Эммануилъ*, род. въ 1814 г., былъ президентомъ бранденбургской консисторіи; вождь лютеранской консервативной партіи.

Гегельянская школа.—Ученики Г., занявшіе въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ большую часть философскихъ каѳедръ въ германскихъ университетахъ, скоро распались на три партіи: правую, лѣвую и крайнюю лѣвую. Главною причиною раздѣленія было несогласіе относительно того, какое значеніе съ гегельянской точки зрѣнія должно быть дано нѣкоторымъ основнымъ религіознымъ догматамъ; а несогласіе это было обусловлено двусмысленностью гегелевой терминологіи въ этихъ пунктахъ: ему было обычно свои умозрительныя идеи выражать языкомъ положительнаго богословія и, наоборотъ, богословскіе догматы излагать языкомъ своей философіи. Поэтому послѣ смерти Г. между его учениками и послѣдователями возникъ вопросъ: слѣдуетъ ли согласно гегельянскимъ принципамъ признавать личнаго Бога, личное безсмертіе и личнаго Богочеловѣка? Правая сторона (Гёшель, Розенкранцъ, Шаллеръ, Маргейнеке, Вейссе и др). отвѣчала утвердительно въ смыслѣ христіанскаго теизма; лѣвая (Михелетъ, Штраусъ и др.) настаивала съ большею вѣрностью мысли Г. на пантеистическомъ взглядѣ, по которому: 1) Божество, субстанціально присущее природѣ, достигаетъ до самосознанія или становится дѣйствительнымъ субъектомъ лишь въ человѣкѣ; 2) безсмертна только истинная личность человѣка, т.-е. разумъ, проявленіе въ немъ всемірнаго духа (духа человѣчества), общее всѣмъ людямъ и не связанное съ отдѣльною природною индивидуальностью, и 3) совершенное воплощеніе абсолютнаго въ конечномъ, примиреніе божественной идеи съ дѣйствительностью совершается въ процессѣ развитія человѣчества, которое и есть единый истинный богочеловѣкъ. Крайняя лѣвая (Бруно Бауеръ, Фейербахъ и др., къ которымъ впослѣдствіи присоединился и Штраусъ) дѣлаетъ изъ этого взгляда дальнѣйшіе выводы: такъ какъ Божество по Г. существуетъ только въ природѣ (субстанціально) и въ человѣческомъ сознаніи (субъективно), то, значитъ, Божества вовсе нѣтъ, а есть только природа и ея высшее произведеніе—человѣкъ.

Расцвѣтъ гегельянства во всѣхъ этихъ трехъ направленіяхъ (теистическомъ, пантеистическомъ и натурально-антропологическомъ) закончился къ 1848 г., когда интересы соціально-политическіе отодвинули на задній планъ всѣ другіе. Но и въ этой области вліяніе Г. сказалось въ лицѣ Карла Маркса и Лассаля, проникнутыхъ гегельянскими идеями. Принципъ внутренняго развитія по тремъ моментамъ былъ проведенъ въ другую сферу—церковно-историческую и критико-богословскую — талантливымъ главою тюбингенской школы, Христіаномъ Бауромъ. Вообще же въ области наукъ гуманитарныхъ гегельянство послужило въ Германіи, а чрезъ нее и въ прочей Европѣ, такою же

закваскою научнаго движенія, какою было картезіанство для наукъ о мірѣ физическомъ. Впрочемъ и въ предѣлахъ этихъ послѣднихъ едва ли біологическая теорія о трансформаціи органическихъ видовъ могла бы достигнуть такого быстраго распространенія и признанія, если бы общее сознаніе не освоилось предварительно съ основнымъ гегельянскимъ понятіемъ мірового процесса и развитія.

Внѣ Германіи гегельянство всего ревностнѣе и полнѣе было усвоено немногочисленнымъ, но высокообразованнымъ кружкомъ московскихъ «славянофиловъ» и «западниковъ», въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ. К. Аксаковъ (въ своей диссертаціи о Ломоносовѣ) конструировалъ русск. исторію по формуламъ Гегелевой діалектики, а также написалъ русск. грамматику по Г. Хомяковъ рѣшалъ вѣроисповѣдный вопросъ по тройственной гегельянской формулѣ: католичество — моментъ разсудочнаго единства (тезисъ), протестантство— моментъ отрицательной свободы (антитезисъ), православіе—единство въ свободѣ и свобода въ единствѣ (синтезисъ). Еще глубже проникались гегельянствомъ «западники»—Станкевичъ, Рѣдкинъ, Бѣлинскій, Герценъ, Бакунинъ. Послѣдніе двое, подобно многимъ изъ своихъ нѣмецкихъ единомышленниковъ, пройдя черезъ лѣвое и крайнее лѣвое гегельянство, перемѣнили служеніе философіи на служеніе соціальной революціи, тогда какъ славянофилы отъ праваго гегельянства перешли къ мистическому національному и положительной церковности (какъ и въ Германіи такіе люди, какъ талантливый Даумеръ, отъ яраго гегельянства переходили къ католической мистикѣ). Изъ ученыхъ слѣдующаго поколѣнія самостоятельное развитіе гегельянскихъ началъ мы находимъ въ философскихъ сочиненіяхъ Б. Н. Чичерина, котораго, впрочемъ, нельзя причислить къ гегельянцамъ въ тѣсномъ смыслѣ. Неспособность гегельянства дать цѣльное и прочное удовлетвореніе живому религіозному чувству, съ одной стороны, и потребностямъ практической воли, съ другой, лучше всякихъ разсужденій показываетъ настоящія границы этой философіи и опровергаетъ ея притязаніе быть *совершенною* истиною, полнымъ и окончательнымъ откровеніемъ абсолютнаго духа. Въ этомъ качествѣ ея никто уже не признаетъ въ настоящее время; какъ всеобъемлющая и самодовлѣющая система, гегельянство въ настоящее время болѣе не существуетъ; но осталось и навсегда останется то положительное, что внесено этою философіей въ общее сознаніе: идея универсальнаго процесса и развитія, какъ общей, всепроникающей связи частныхъ явленій. *Вл. С.*

Гегемонія (ἡγεμονία), буквально—предводительство; это слово, которымъ означалось вообще право верховнаго распоряженія надъ кѣмъ или чѣмъ-нибудь (надъ государствомъ, войскомъ, судномъ), пріобрѣло у грековъ, со времени персидскихъ войнъ, значеніе выдающагося политическаго положенія одного изъ греческихъ государствъ (обыкновенно—Спарты или Аѳинъ) среди другихъ. Главною принадлежностью Г. было, при общихъ военныхъ предпріятіяхъ, руководительство военнымъ дѣломъ.

Гегенбауръ (Іозефъ-Антонъ Gegenbauer)—нѣм. историческій живоп., (1791—76), ученикъ Р. фонъ-Лангера въ мюнхенской акд. художествъ, совершенствовавшійся въ 1823—26 гг., въ Римѣ. Писалъ картины масляными красками, но составилъ себѣ извѣстность преимущественно фресковыми произведеніями, между прочимъ плафонною и стѣнною живописью въ розенштейнскомъ загородномъ дворцѣ, близъ Штутгардта («Совѣтъ боговъ на Олимпѣ» и сцены похожденій Амура и Психеи) и фресками въ штутгардтскомъ королевскомъ дворцѣ (различные этюды изъ исторіи Вюртемберга). При исполненіи этихъ фресокъ, онъ, вмѣсто извѣстнаго грунта, который обыкновенно употребляется при подобныхъ работахъ, прибѣгъ впервые къ подготовкѣ стѣнъ мѣломъ и порошкомъ мрамора, чрезъ что получилъ возможность смягчить жесткость фрескового пріема письма и сообщать краскамъ больше силы и блеска. По характерности фигуръ, драматизму сочиненія и красотѣ рисунка, фрески штутгардтскаго дворца, составляющія лучшій изъ всѣхъ трудовъ художника, могутъ считаться произведеніями образцовыми въ своемъ родѣ; напротивъ того, нѣкоторыя изъ его многочисленныхъ картинъ, писанныхъ масляными красками, особенно относящіяся къ ранней порѣ его дѣятельности, грѣшатъ слащавостью, свойственною, впрочемъ, эпохѣ ихъ возникновенія. *А. С—въ.*

Гегенбауръ (Karl Gegenbaur)—извѣстный германскій анатомъ, род. въ 1826 г. въ Вюрцбургѣ; съ 1845 г. изучалъ медицину и особенно анатомію подъ руководствомъ Кёлликера и Вирхова въ вюрцбургскомъ университетѣ. Былъ ассистентомъ, и затѣмъ профессоромъ въ Вюрцбургѣ, Іенѣ, Гейдельбергѣ. Г. принадлежитъ къ числу наиболѣе выдающихся изслѣдователей въ области сравнительной анатоміи. Весьма существенное значеніе имѣли его изслѣдованія по позвоночной теоріи черепа, которыми онъ вмѣстѣ съ Гёксли расшаталъ общепринятую въ то время позвоночную теорію черепа Окена и Гёте и установилъ основанія для современной постановки этого вопроса и теорію конечностей, такъ наз. теорію архиптеригія (см. Конечности), которая хотя и не можетъ считаться принятой въ настоящее время, но имѣла большое значеніе въ исторіи разработки вопроса о происхожденіи конечностей у позвоночныхъ животныхъ. Вообще же въ работахъ Г. важно, между прочимъ, строгое и послѣдовательное приложеніе къ анатоміи десцендентной теоріи, благодаря чему Г. во многомъ удалось пролить свѣтъ на различные темные вопросы анатоміи. Учебники Г. принадлежатъ къ числу наиболѣе важныхъ пособій по анат., особенно позвоночныхъ животныхъ. Изъ работъ Г. слѣдуетъ отмѣтить: «Untersuchungen über Pteropoden und Heteropoden» (Лпц., 1855); «Untersuchungen der Vergleichenden Anatomie der Wirbelthiere» (1864—72); «Grundzüge der vergleichenden Anatomie» (1870); «Grundriss der vergleichenden Anatomie» (1878); «Lehrbuch der Anatomie des Menschen» (1883); Съ 1875 г. Г. издаетъ въ Лпц. «Morphologisches Jahrbuch. Zeitschrift für Anatomie und Entwi[illegible]

geschichte». На русск. языкѣ имѣются «Основанія сравнительной анатоміи» (перев. Герда, 1867). *Н. Кн.*

Гёгеръ (Іосифъ Höger, 1801—77) — вѣнскій живописецъ-пейзажистъ, ученикъ Мёсмера въ тамошней акд. художествъ, обязанный дальнѣйшимъ своимъ развитіемъ вліянію Ребелля и Гауерманну, а еще больше непосредственному изученію натуры. Изображалъ виды гористыхъ мѣстностей Штиріи, юж. Тироля и Верхней Австріи. Удачный выборъ точекъ зрѣнія, тонкое пониманіе красотъ природы, деликатный рисунокъ и вообще изящная техника составляютъ достоинства его картинъ, а въ особенности карандашныхъ рисунковъ и акварелей, бывшихъ въ свое время въ большомъ почетѣ у австрійской знати. Съ 1843 г. состоялъ членомъ, а съ 1850 г. проф. вѣнской акд. Издалъ, съ педагогическою цѣлью, сборникъ этюдовъ деревьевъ и «Школу акварельной живописи». *А. С—въ.*

Гегетшвейлеръ (Іоганнъ Hegetschweiler)—ботаникъ-флористъ (1789—1839, въ Цюрихѣ), сначала врачъ; много сдѣлалъ для основанія унив. и бот. сада въ Цюрихѣ. Изъ сочиненій Г. упомянемъ: «Reise in den Gebirgsstock zwischen Glarus und Graubünden», «Flora der Schweiz» (1838—40, окончено Осв. Геромъ). *А. А.*

Геги—албанское (арнаутское) племя, занимающее сѣверо-западную часть Албаніи, пр. берегъ р. Скумбіи, тогда какъ лѣв. сторону занимаютъ тоски. Эти два племени отличаются между собою не только по языку, но и по обычаямъ и по вооруженію. Г.—мусульмане и католики, а между тосками есть и православные.

Гегій, вѣроятно, одно и то же лицо съ **Гегезіемъ** — древне-греческій (аѳинскій) скульпторъ и литейщикъ, жившій въ VI и V в. до Р. Хр., принадлежавшій къ старо-аттической школѣ. Считается однимъ изъ учителей Фидія.

Гегіусъ (Alexander Hegius, собственно Heek) — выдающійся вестфальскій педагогъ (1433—99), дѣятельность котораго въ духѣ гуманизма имѣла въ свое время большое культурное значеніе. Многіе изъ выдающихся представителей гуманистическаго направленія, и между ними самъ Эразмъ, обязаны своимъ образованіемъ и направленіемъ своей гуманистической дѣятельности непосредственному руководству и вліянію Г. Своими литературными трудами Г. особенно содѣйствовалъ изученію латинскихъ классиковъ. Его труды изданы Фабри («Opuscula», 1503).

Гегенбергъ-Дуксъ (Фридр.-Адамъ-Юстусъ Hegnenberg-Dux) — графъ, баварскій гос. дѣят. (1810—72), по профессіи медикъ. Выбранный въ 1845 г. въ палату депутатовъ, состоялъ съ 1848 по 1865 г. ея президентомъ, отличаясь спокойствіемъ и безпристрастіемъ. Въ 1871 г., по настоянію короля, принялъ предсѣдательство въ министерствѣ; примкнулъ къ новому порядку вещей въ Германіи, но съумѣлъ, при этомъ, отстоять самостоятельность Баваріи.

Гегнеръ (Ulrich Hegner, 1759—1840)—швейцарскій писатель; извѣстны его разсказы «Die Molkenkur» и «Suschens Hochzeit», полные живого юмора. Въ его историческомъ романѣ «Salys Revolutionstage» мастерски изображено состояніе Швейцаріи въ концѣ прошлаго столѣтія. Кромѣ того Г. написалъ: «Auch ich war in Paris», «Berg- Land und Seereisen», изслѣдованіе по исторіи искусства: «Hans Holbein der jüngere», «Beiträge zur nähern Kenntniss und wahren Darstellung J. K. Lavaters» и др.

Гегу—одно изъ 8 первобытныхъ древнеегипетскихъ божествъ, олицетворявшее собой мужской элементъ огня и изображавшееся съ головой мужчины, а иногда лягушки или урея. Гегутъ—женская форма огня.

Гегужинъ—дер. Виленской губ., Троскаго уѣзда, при р. Вилін. Въ 1520 г. здѣсь построенъ костелъ, въ 1812 г. разграбленный французами. Жит. 112.

Гегуты—селенье Кутаисской губ., и уѣз., на югъ отъ Кутаиса, близъ праваго берега Ріона. Сохранились развалины дворца Тамары.

Гегь-тапа — гора въ Маломъ Кавказѣ, въ Кутаисской губ., Ахалцыхскомъ у. Высота 9145 фт.

Геда (Виллемъ-Класъ Heda, р. 1594, † позже 1678)—голл. живописецъ, трудившійся въ Гарлемѣ. Съ рѣдкимъ искусствомъ изображалъ неодушевленные предметы, по большей части накрытые столы съ блюдами кушанья, стекляннною посудой и т. п. Встрѣчаются, но рѣдко, портреты и историческія картины его работы. Произведенія Г. можно видѣть въ дрезденской, мюнхенской, роттердамской, гентской и нѣкоторыхъ другихъ картинныхъ галлереяхъ.

Гедбергъ (Franz Hedberg), р. въ 1828 г. —шведскій драматургъ, написавшій множество бытовыхъ и историческихъ пьесъ, имѣвшихъ большой успѣхъ: «En herre, som går vilse», «Min ondes gafva», «Min vän löjtnanten», «Kung Märta», «Dagen gryr», «Bröllopet på Ulfåsa», «Wasaarivet» и «Stolts Elisif» и др. Кромѣ того Г. писалъ разсказы, стихотворенія и весьма интересные театральные мемуары: «Fyra år vid lendsortsteatern».

Гедвига (святая)—дочь хорутанск. герц. Бертольда IV, 12 лѣтъ вышла за герц. Генриха I силезскаго и польскаго, отъ котораго имѣла 7 дѣтей. Овдовѣвъ въ 1238 г., поступила въ монастырь близъ Бреславля, гдѣ и † въ 1243 г. Канонизована въ 1268 г. Считается покровительницей Силезіи. См. Becker, «Die heilige Hedwig» (Фрейбургъ, 1872).

Гедвига Елеонора — дочь Фридриха III гольштейнъ-готторпскаго (1636 — 1715); была замужемъ за Карломъ X, королемъ шведскимъ; сопровождала его въ его польской и датской войнахъ. По смерти Карла X (1660) составленъ былъ проектъ брачнаго союза Г. съ Карломъ II Стюартомъ, но онъ не осуществился. За малолѣтствомъ Карла XI Г. была назначена регентшей, но на политическія дѣла не имѣла никакого вліянія, всегда присоединяясь къ большинству въ правительственномъ совѣтѣ. Она покровительствовала художникамъ, выдвинула Тессина и Эренстраля. *Г. Ф.*

Гедвига-Елисавета-Шарлотта — дочь Фридриха-Августа, герц. Гольштейнъ-

Ольденбургъ-Дельменгорста (1759—1818), жена короля шведскаго Карла XIII.

Гедвига-Софія — старшая дочь Карла XI, короля шведскаго (1681—1708), жена Фридриха IV гольштейнъ-готторпскаго. Бракъ былъ несчастливъ, такъ какъ Фридрихъ († 1702) не отличался семейными добродѣтелями.

Гедвигъ (Іоганнъ)—нѣм. ботан. прошлаго вѣка (1730—1799), спеціально занимавшійся разработкой споровыхъ (тайнобрачныхъ) растеній и обогатившій науку цѣнными изслѣдованіями; дѣйствовалъ все время въ Лейпцигѣ, гдѣ былъ сначала врачомъ. Важнѣйшіе изъ трудовъ его: «Fundamenta historiae naturalis muscorum frondosorum» (вновь издано въ 1883 г.), «Theoria generationis et fructificationis plantarum cryptogamicarum Linnaei», «Abbildungen kryptogamischer Gewächse» (1787—97, 4 тома), «Filicum genera et species» (посмертное). Въ память Г. издается нынѣ ботанической журналъ «Hedwigia», посвященный разработкѣ споровыхъ растеній. *А. А.*

Гедда—низкій сортъ аравійской камеди, состоящій изъ крупныхъ зеренъ темножелтаго, краснаго и чернаго цвѣта. Этотъ сортъ представляетъ наиболѣе труднорастворимую камедь и добывается въ окрестностяхъ Адена. Нерастворимый въ водѣ остатокъ растворяется въ щелочахъ, и, вѣроятно, представляетъ смѣсь балорина и церазина. *А. П. Л.*

Геделлёвъ (или Гёдёлё, по-мадьярски Gödöllö, по-чешско-словенски Gedelev, по-нѣм. Gödöllö)—г. въ Венгріи, въ Пештскомъ комитатѣ. Около 4 т. ж. Замокъ, построенный здѣсь въ прошломъ ст., въ 1867 г., послѣ коронованія австрійскаго императора короной св. Стефана, былъ купленъ венгерскимъ правительствомъ и принесенъ въ даръ императорско-королевской фамиліи. Съ тѣхъ поръ семейство императора австрійскаго проводитъ въ немъ ежегодно нѣкоторое время.

Гёдеке (Karl Gödeke) — нѣм. писатель (1814—87); занималъ каѳ. литературы въ Геттингенѣ, отличался необыкновенною плодовитостью. Назовемъ его «König Kodrus, eine Missgeburt der Zeit» (1839, подъ псевдонимомъ Karl Stahl), комедію, написанную по поводу политическаго движенія въ Ганноверѣ; «Novellen» (1840); «Deutschlands Dichter v. 1813—48» (1844), «Deutsche Dichtungen im Mittelalter» (1854), «Goethes Leben u. Schriften» (1874) и др. Ему принадлежатъ цѣнныя введенія къ собраніямъ сочиненій Лессинга, Гёте, Шиллера и др., и критическія изданія нѣм. поэтовъ XVI и XVIII вв., а также историко-критическое изданіе сочиненій Шиллера и капитальный трудъ: «Grundriss zur Geschichte der deutschen Dichtung» (1859—81).

Гедемаркенъ (Hedemarken) — окр. въ Ю. Норвегіи; 26316 кв. км., слишкомъ 123000 ж. Орошается р. Гломменъ, озеро Мьёзенское, Фемундъ, Сторъ и Озенъ. Равнина на востокѣ отъ Мьёзенскаго озера, очень плодородна, покрыта пашнями и лугами; остальная поверхность Г. покрыта лѣсами и гориста; средняя высота 495 м.; Сфуку-Фьельдъ (1760 м., Селенъ-Фьельдъ 1790 м.). Въ Фолдаленѣ и Квикне мѣдные рудники, около Мьёзенскаго оз. ломки известняка, а въ Эстердаленѣ — шифера. Города — Гамаръ и Конгсфингеръ.

Гедеонитрёмъ (Матвѣй Матвѣевичъ)—писатель. Сосланный въ Сибирь, Г. побывалъ на Байкалѣ, Амурѣ, Ледовитомъ океанѣ и описалъ свои путешествія въ «Спб. Вѣстникѣ» (1822) и «Журн. Мин. Вн. Дѣлъ» (1829 и 1830). Отдѣльно появились его «Отрывки о Сибири» (1830), въ 1842 г. перев. на нѣм.: «Fragmente oder etwas über Sibirien». † 1849.

Гедеоновъ (Александръ Михайловичъ, 1790—1867); служилъ сначала въ моск. архивѣ мин. иностран. дѣлъ, затѣмъ въ военной службѣ и при дворѣ; въ 1833 г. назначенъ директоромъ императорскихъ спб. театровъ. Въ 1847 г. назначенъ директоромъ имп. театровъ обѣихъ столицъ. Приведенныя нѣсколько въ порядокъ княземъ Гагаринымъ хозяйственныя дѣла дирекціи Г. далеко не улучшилъ, дефицитъ увеличилъ и расходованіе отпускаемыхъ театрамъ средствъ не упорядочилъ. Къ интересамъ искусства, также какъ и предшественникъ его, относился холодно, заботливостью и даже простою вѣжливостью къ артистамъ не отличался: говорилъ всѣмъ, даже артисткамъ, «ты» и постоянно дѣлалъ наоборотъ тому, о чемъ они ходатайствовали. Блестящій подборъ талантливыхъ исполнителей и высокій уровень театровъ за время его управленія ничѣмъ ему обязанъ не былъ. Съ 1852 г., съ назначеніемъ на должность министра двора гр. В. Ѳ. Адлерберга, Г. все болѣе и болѣе утрачивалъ вліяніе на дѣла и въ 1858 году уволенъ отъ должности директора театровъ, съ назначеніемъ оберъ-гофмейстеромъ.

Гедеоновъ (Степанъ Александровичъ)—сынъ предыдущаго, директоръ Эрмитажа и Имп. театровъ (1816—77). Въ 1850 г. назначенъ помощникомъ завѣдывающаго археол. комиссіею въ Римѣ для изысканія и пріобрѣтенія древностей и оставался въ Римѣ втеченіе почти 13 лѣтъ. Въ 1861 г. назначенъ завѣдывающимъ археол. коммиссіею и попечителемъ надъ находящимися въ Римѣ пенсіонерами Имп. акд. художествъ. За время службы въ Римѣ при посредствѣ Г. пріобрѣтено не мало художественныхъ предметовъ и коллекцій древняго искусства для Эрмитажа, директоромъ котораго онъ былъ назначенъ въ 1863 г. Въ 1867 г. назначенъ также директоромъ театровъ. Вначалѣ онъ проявилъ не мало благихъ намѣреній; но, встрѣчая всюду противодѣйствіе своимъ начинаніямъ, мало-по-малу совершенно охладѣлъ къ дѣлу и, находясь въ частыхъ заграничныхъ отпускахъ, способствовалъ переходу власти по театральному управленію въ руки управлявшаго контролемъ министерства двора, барона Кистера. Въ 1875 г. Гедеоновъ уволенъ отъ должности директора театровъ, съ оставленіемъ директоромъ Императорскаго Эрмитажа. Гедеоновъ написалъ трагедію «Смерть Ляпунова», поставленную на сценѣ Александринскаго театра въ концѣ 1845 г. и пользовавшуюся успѣхомъ на столичныхъ и провинціальныхъ сценахъ; онъ же указалъ сюжетъ и передалъ А. Н. Островскому планъ драмы «Василиса Мелентьева», поставленной въ 1868 г., и

написалъ программу оперы-балета «Княжна Млада», переработанную М. И. Петипа въ балетъ «Млада», поставленный въ СПб. въ 1879 г., и Римскимъ-Корсаковымъ — въ оперу-феерію «Млада», поставленную въ 1892 г. Ему-же принадлежитъ крупный трудъ: «Варяги и Русь» (СПб. 1876); см. Варяжскій вопросъ, V, 571.

Гедеоновы—русск. дворянскій родъ. Родоначальникъ ихъ, Хрисанеъ Тимоееевичъ Г., поручикъ полковъ Смоленской шляхты, убитъ былъ во время шведской войны, въ 1700 г. Сынъ его Михаилъ въ 1710 г. отправленъ былъ въ Данію для изученія почтоваго дѣла. Изъ этого рода происходили директоры имп. театровъ Александръ Михайловичъ и сынъ его Степанъ Александровичъ Г. Ген.-отъ-инф. Иванъ Михайловичъ Г. (род. 1816), сенаторъ, управлялъ межевою частью (1862—1870) и былъ помощникомъ главнаго попечителя человѣколюб. общ. (1876—87). Родъ Г. внесенъ въ VI часть родословной книги Смоленской, Тверской и Московской губ. *В. Р—лъ.*

Гедеонъ—одинъ изъ извѣстнѣйшихъ *судей* израильскихъ, родомъ изъ г. Офры. Пользуясь нравственнымъ упадкомъ и полит. раздробленностью евреевъ, мадіанитяне и другіе «сыны Востока» предпринимали противъ нихъ нашествія изъ-году-въ-годъ, потравляя засѣянныя поля, угоняя скотъ и расхищая всякое достояніе. «И весьма обнищалъ Израиль». Угнетеніе продолжалось семь лѣтъ, и только тогда, когда народъ отчаялся въ своемъ избавленіи, явился Г., «отважный воинъ», какъ показываетъ самое его имя. Два старшихъ брата его погибли въ борьбѣ съ врагами Израиля. Получивъ высшее призваніе къ избавленію народа, Г. съ небольшимъ отрядомъ сдѣлалъ удачное ночное нападеніе на мадіанитянъ; въ ужасѣ и ночной суматохѣ они рубили другъ друга и въ безпорядкѣ бѣжали за Іорданъ, надолго оставивъ въ покоѣ Палестину. Слава о побѣдѣ Г. разнеслась по всей странѣ, и благодарный народъ предлагалъ ему наслѣдственное царское достоинство; но онъ отказался отъ этой власти, въ которой видѣлъ нарушеніе теократическаго принципа. Земля подъ его управленіемъ благоденствовала сорокъ лѣтъ. Самъ Г. дожилъ до глубокой старости, оставивъ отъ своихъ многихъ женъ семьдесятъ сыновей. Исторія Г. излагается въ Книгѣ Судей, гл. VI—VII. *А. Л.*

Гедеонъ — преп. инокъ Серпуховскаго Владычнаго монастыря. Въ «Книгѣ глаголемой о россійскихъ святыхъ» онъ показанъ въ числѣ калужскихъ подвижниковъ. Не канонизованъ.

Гедеонъ Балабанъ—см. Балабаны, II, 780.

Гедеонъ Вишневскій — епископъ смоленскій († 1761), читалъ философію и богословіе въ московской академіи, въ 1722 г. сдѣланъ ея ректоромъ, въ 1728 г. поставленъ во епископа смоленскаго и основалъ здѣсь славяно-латинскую школу. Въ спорѣ между Ѳеофаномъ Прокоповичемъ и Стефаномъ Яворскимъ стоялъ на сторонѣ послѣдняго. Изъ его сочиненій наиболѣе извѣстны: «Похвала кн. Дмитрію Кантеміру» на лат. яз. (1719 г.; напечатана въ «Ж. М. Н. Пр.» 1855 г., авг.); «Пѣснь привѣтственная государю Петру В. отъ московской академіи» (на лат. и русск. яз., 1724); «Похвальныя слова» Шафирову, Толстому и Бестужеву и «Историческое описаніе г. Смоленска» (напечатано въ «Сѣв. Архивѣ» за 1828 г. ч., 32, № 3).

Гедеонъ Замыцкій—былъ проповѣдникомъ московской академіи въ 1759—60 гг., потомъ игуменомъ Давидовой пустыни. Переведъ въ 1783 г. съ греческаго языка: «Филонъ іудеянинъ о субботѣ и прочихъ ветхозавѣтныхъ праздникахъ».

Гедеонъ Криповскій—архіепископъ псковскій (1726—1763); былъ придворнымъ проповѣдникомъ, потомъ членомъ Св. Синода. Онъ первый сталъ употреблять въ своихъ знаменитыхъ проповѣдяхъ народный языкъ: словообразованіе, окончанія словъ и синтаксисъ у него почти чисто русскіе. Его «Слова» изданы въ 1754—59 гг., въ Москвѣ.

Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій—епископъ луцкій, потомъ кіевскій митроп. († 1690); извѣстенъ грамотами и посланіями къ разнымъ духовнымъ лицамъ. Ср. Сумцова, «Л. Барановичъ» и Шляпкина, «Св. Димитрій Ростовскій». *И. С—въ.*

Гедерцъ (Теодоръ Gaedertz)—авторъ изслѣдованій по исторіи искусствъ, род. 1815 г., извѣстенъ сочиненіями: «A. van Ostade. Sein Leben und seine Kunst» (1869); «Hans Holbein der Jüngere und seine Madonna des Bürgermeister Meyer» (1829); «Rubens und die Rubens Feier in Antwerpen» (1878); «Erinnerungen aus Wisbys Vorzeit» (1883); «Hans Memling und dessen Altarschrein im Dome zu Lübeck» (Лпц. 1883 и 1889) и др.

Карлъ Теодоръ Г., сынъ предыдущаго, историкъ литературы, род. 1855 г. Извѣстенъ метрическими переводами Корнеля и Расина. Его нижне-германскія стихотворенія: «Juklapp! Leeder un Läuschen» (1879), получили громкую извѣстность. Написалъ еще «Gabriel Rollnhagen. Sein Leben u. seine Werke» (1881), «Johann Rist als niederdeutscher Dramatiker» (Лпц. 1882), «Geschichte d. niederdeutsch. Schauspiels» (1884), «Zur Kentniss der altenglischen Bühne» (1888) и др.

Геджасъ—см. Гиджасъ.

Геджра или гиджра (араб.)—бѣгство Магомета изъ Мекки въ Медину. По повелѣнію халифа Омара принята за начало лѣтосчисленія у мусульманъ; приходится на 16-е іюля 622 г. послѣ Р. Х.

Гедизаръ (Hedysarum)—см. Копѣечникъ.

Гедике (Робертъ Андреевичъ)—архитекторъ, род. въ 1829 г. По окончаніи курса въ нѣм. уч. св. Петра поступилъ въ 1846 г. ученикомъ Имп. акад. художествъ, въ которой ближайшимъ его наставникомъ былъ проф. А. П. Брюлловъ. Окончивъ курсъ въ 1852 году, Гедике вскорѣ затѣмъ отправился, на свои средства, въ заграничное путешествіе; занимался изученіемъ памятниковъ зодчества въ Германіи, Англіи, Франціи и Италіи и, по возвращеніи въ Петербургъ, былъ за чертежи и рисунки удостоенъ въ 1856 г. званія академика. Въ 1864 г., за проектъ театра на 2000 зрителей (хранящійся нынѣ въ архитектурномъ музеѣ академіи), получилъ званіе профессора, а въ слѣдующемъ году вступилъ въ число препо-

давателей академіи; въ 1892 г. занялъ постъ ректора архитектурнаго отдѣла акад. Г. принималъ участіе въ постройкѣ профессоромъ Г. Э. Боссе дворцовъ въ Знаменкѣ, близъ Петергофа, (въ 1852—53), въ Михайловкѣ, близъ Стрѣльны (1856—59), служилъ архитекторомъ, членомъ и предсѣдателемъ различныхъ строительныхъ комитетовъ; такъ, съ 1867 г. по настоящее время состоитъ членомъ техническо-художественнаго комитета при инспекціи Исаакіевскаго собора въ СПб., и съ 1885 по 1891 гг. участвовалъ, въ качествѣ члена, въ коммиссіи по постройкѣ краткосрочной тюрьмы, что на Выборгской сторонѣ, въ СПб. Практическая архитектурная дѣятельность Г. выразилась во множествѣ произведенныхъ имъ построекъ, изъ которыхъ важнѣйшія: Елисаветинская дѣтская больница, повивальный инст., Екатерининскій пріютъ на Васильевскомъ островѣ, лазаретъ при Маріинскомъ женск. институтѣ, центральное уч. техническаго рисованія барона Штиглица (зданіе построено Г. вмѣстѣ съ проф. А. И. Кракау), клиническій инст. в. кн. Елены Павловны, коллегія имп. Александра II для студентовъ университета, Славянскій пивоваренный заводъ (на Выборгск. стор.), костеобжигательная и клееварная фабрика (на Бол. Рѣзвомъ остр.), писчебумажная фабрика г. Пализена (въ Кожевенной лин. Вас. остр.), нѣсколько новыхъ заводскихъ зданій товарищества россійско-американской резиновой мнф., дома кн. Паскевича, гр. А. В. Орлова-Давыдова, В. Л. Нарышкина, и нѣк. др. въ СПб., дѣтскій пріютъ «Ясли» и лазаретъ в. кн. Екатерины Михайловны, въ Ораніенбаумѣ, дѣтская больница св. Владиміра въ Москвѣ и нѣк. др. *А. С—въ.*

Гедике (Фридрихъ Gedike) — нѣмецкій педагогъ (1754—1803), въ свое время, особенно въ Пруссіи, пользовался большимъ вліяніемъ, благодаря произведеннымъ имъ преобразованіямъ въ устройствѣ гимназій. Его книги для чтенія и хрестоматіи были лучшими въ своемъ родѣ и выдержали много изданій. Собраніе его «Schulschriften»—Б., 1789—95.

Гедиминова гора.—Подъ этимъ именемъ извѣстны двѣ горы: одна между Ковно и Юрбургомъ, при р. Нѣманѣ, подъ Вѣлоной; другая въ Вильнѣ, между Поповщизной и Антоколемъ. По словамъ Стрыйковскаго. Гедиминъ, убитый въ сраженіи съ крестоносцами при Вѣлонѣ, въ 1339 г., былъ привезенъ въ Вильно и сожженъ на долинѣ Свинторога, вмѣстѣ съ тремя военноплѣнными рыцарями. Между тѣмъ народное преданіе гласитъ, что его прахъ сожженъ на мѣстѣ убіенія, т. е. при Вѣлонѣ, отчего и находящійся тамъ курганъ получилъ названіе Г. горы. *В. Р.*

Гедиминовичи.—Вел. кн. литовскій Гедиминъ (см. ниже) имѣлъ семь сыновей, изъ которыхъ Монтвитъ, Кейстутъ, Коріатъ и Любартъ имѣли потомство, угасшее во 2-мъ или 3-мъ поколѣніи, потомство же остальныхъ—Наримунта, Ольгерда и Евнутія—образовало роды, которые принято называть «Гедиминовичами». Изъ нихъ Наримунтъ, въ крещеніи Глѣбъ, князь пинскій, былъ родоначальникомъ кн. Голицыныхъ, Куракиныхъ, Хованскихъ и угасшихъ князей Пинскихъ, Патрикѣевыхъ и Булгаковыхъ. Отъ Евнутія, въ крещеніи Ивана, князя ижеславскаго (заславскаго), происходилъ угасшій родъ князей Ижеславскихъ (Заславскихъ), впослѣдствіи принявшій имя князей Мстиславскихъ. Изъ сыновей Ольгерда, Дмитрій Брянскій, былъ родоначальникомъ князей Трубецкихъ; Владиміръ—князей Олельковичей кіевскихъ, слуцкихъ и бѣльскихъ; Ягайло — родоначальникомъ королевской династіи Ягеллоновъ, а Лингвеній-Симонъ — угасшаго рода князей Мстиславскихъ. Происхожденіе отъ Гедимина княжескихъ родовъ Корбинскихъ, Корецкихъ, Сангушекъ, Чарторійскихъ и Рожинскихъ не доказано и представляется весьма сомнительнымъ, а роды Вишневецкихъ, Воронецкихъ, Порыцкихъ, Збаражскихъ и Курцевичей, до сихъ поръ считавшіеся принадлежащими къ роду Гедимина—совершенно иного происхожденія. См. Stadnicki, «Synowie Gedymina», «Olgierd i Kiejstut», «Bracia Władysława Jagiełły»; Wolff, «Ród Gedimina» и пр.

Гедиминъ или **Гедыминъ**—в. кн. литовскій, сынъ Лютувера или Литавора, братъ Витена (VI, 567). По однимъ источникамъ онъ считался сыномъ, по другимъ — конюхомъ Витена, въ заговорѣ съ женой послѣдняго убившимъ его и овладѣвшимъ его трономъ; при этомъ русскіе источники ставили Витена въ родословную связь съ домомъ смоленскихъ или полоцкихъ князей. Лишь недавно вновь открытые документы дали возможность установить точную генеалогію Г. Подобно брату своему, Витену, которому онъ наслѣдовалъ въ 1316 г., Г., соединяя подъ своею властью не только собственно литовскія, но и многія русскія земли, въ значительной степени опирался на русскій элементъ; въ сношеніяхъ съ иноземными государствами онъ принималъ титулъ короля Литвы и Руси, назначалъ русскихъ людей въ посольства; русскимъ былъ и наиболѣе видный сподвижникъ его—Давидъ, староста гродненскій. Изъ русскихъ земель подъ властью Г. находились: Черная Русь, присоединенная литовцами еще въ началѣ XIII в.; земля Полоцкая, присоединенная при Миндовгѣ и при Г. управлявшаяся братомъ его, Воиномъ; княжества Минское, Пинское и Туровское, попавшія подъ власть Литвы, вѣроятно, въ концѣ XIII или началѣ XIV в., и княжество Витебское (см. Витебскъ, VI, 564). Разсказъ о походѣ Г. въ 1320—21 г. на Волынь и Кіевъ и завоеваніи этихъ областей, относится, какъ доказалъ проф. Антоновичъ, къ области историческихъ легендъ и возникъ уже въ XVI в. Г. старался распространить свое вліяніе и на другія сосѣднія русскія земли, главнымъ образомъ—Псковъ и Новгородъ. Онъ помогалъ псковичамъ въ ихъ борьбѣ съ Ливонскимъ орденомъ, поддерживалъ въ Псковѣ противъ Ивана Калиты и позднѣе укрывалъ въ своихъ владѣніяхъ кн. Александра Михайловича, стоялъ на сторонѣ псковичей въ ихъ стремленіи достигнуть полной независимости отъ Новгорода въ церковномъ отношеніи. Съ новгородцевъ Г., захвативъ однажды новгородскаго владыку и бояръ, взялъ обѣщаніе дать кормленіе сыну его Наримунту, и обѣщаніе это было исполнено въ 1333 г., когда Новгородъ, тѣснимый Иваномъ Калитою, далъ На-

римунту въ отчину Лалогу, Орѣховецъ, Корельскую землю и половину Копорья. Впрочемъ, Нариmунтъ жилъ больше въ Литвѣ, а въ 133> г., когда онъ не только не явился на зовъ Новгорода защищать его противъ шведовъ, но и отозвалъ своего сына Александра, всякія связи его съ новгородцами порвались. Такъ, уже при Г. намѣчались основы той политики вел. кн. литовскихъ по отношенію къ русскимъ землямъ, которая впослѣдствіи приводила ихъ къ столкновеніямъ съ князьями московскими; въ данное время, однако, непосредственныя сношенія обоихъ государствъ носили еще мирный характеръ и въ 1333 г. Симеонъ Ивановичъ даже женился на дочери Г., Айгустѣ, въ крещеніи Анастасіи. Вниманіе Г. сосредочивалось въ особенности на борьбѣ съ тѣснившимъ литовцевъ Ливонскимъ орденомъ. Въ 1325 г. онъ принялъ предложеніе союза со стороны польскаго короля Владислава Локотка, выдалъ за его сына и наслѣдника, Казиміра, свою дочь Альдону, въ крещеніи Анну, и предпринялъ совмѣстно съ поляками рядъ удачныхъ походовъ на крестоносцевъ, причемъ особенно сильное пораженіе послѣдніе потерпѣли въ битвѣ подъ Пловцами въ 1331 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ Г. вмѣшался и во внутреннія дѣла Ливоніи, гдѣ въ это время шла междоусобная война между архіепископомъ рижскимъ и г. Ригою, съ одной стороны, и орденомъ, съ другой; принялъ сторону первыхъ противъ ордена и успѣлъ значительно ослабить крестоносцевъ, такъ что въ послѣдніе годы его жизни они уже не совершали большихъ походовъ на Литву. Г. приписывается построеніе городовъ Трокъ и Вильны. Оставаясь самъ до конца жизни язычникомъ, Г. отличался вѣротерпимостью: жители подвластныхъ ему русскихъ областей свободно исповѣдывали православную вѣру, и онъ не препятствовалъ литовцамъ принимать ее; въ Вильнѣ существовали два католическихъ монастыря, а третій находился въ Новгородѣ. Полоцкій архіерей, управлявшій православной церковью въ предѣлахъ владѣній Г., принималъ участіе въ помѣстныхъ соборахъ русскаго духовенства, и сынъ Г., Глѣбъ-Нариmунтъ, принялъ православіе при жизни отца. Г. † въ 1340 или 1341 г., убитый при осадѣ одной изъ крѣпостей крестоносцевъ выстрѣломъ изъ огнестрѣльнаго оружія, только что входившаго въ употребленіе. Послѣ него осталось 7 сыновей, раздѣлившихъ его владѣнія на удѣлы. См. Никитскій: «Кто такой былъ Г.» («Русск. Стар.», 1871, т. 4); В. Б. Антоновичъ, «Монографіи по истор. зап. и юго-зап. Россіи», (т. I, Кіевъ, 1885); Stadnicki, «Synowie Gedymina» («Rozprawy wydz. hist. Akademii» (Краковъ, 1875, т. III); «Koryat Gedymnowicz i Koryatowicze» (тамъ же, 1887 г., т. VII); «Olgerd i Kiejstut» (Львовъ 1870); Józef Wolf, «Ród Gedymina» (Краковъ, 1886). *В. М—нъ.*

Гедиминъ, Гедыминъ или Гедминъ—три литовскихъ дворянскихъ рода. Первый родъ, герба *Погонь литовская*, происходитъ отъ жившаго въ концѣ XV в. Гедимина Довкинтовича и внесенъ въ VI ч. род. книги Ковенской и Виленской губ. Другой родъ, герба *Гриф*, происходитъ отъ Ивана Г., владѣвшаго въ 1683 года помѣстьями въ княжествѣ Самогитскомъ, и внесенъ въ VI ч. родосл. книги Виленской и Ковенской губ. Родоначальникомъ третьяго рода герба *Помяа*, былъ Матвѣй Г., помѣщикъ Минскаго воеводства (1709). Родъ внесенъ въ I ч. род. кн. Минской губ. *В. Р—ль.*

Гедизъ-Чай (также Сарабатъ, у древнихъ Hermus)—р. въ Мал. Азіи, имѣетъ истоки на Акъ-Дагѣ, въ 15 км. къ СЗ отъ г. Гедиса, въ округѣ Кутахіи, Ходавендикьярскаго вилайета. Оросивъ округи Саруханскій и Смирнскій Айдинскаго вилайета и пробѣжавъ 304 км., Г. впадаетъ въ Смирнскій зал. Въ дождливое время Г. имѣетъ 5—6 м. глубины; но лѣтомъ воды въ ней мало, да и та становится негодною къ употребленію въ пищу и питье.

Гедіановы—русскій княжескій родъ, татарскаго происхожденія. Родоначальникъ его, ордынскій князь Гедеа, крестился при Иванѣ Грозномъ. Внукъ его, князь Иванъ Г., за московское осадное сидѣнье 1618 г. пожалованъ вотчинами въ Вологодскомъ уѣздѣ. Его потомство внесено въ V ч. родосл. книги СПб. губ.

Гедонизмъ или **идонизмъ** (отъ греч. ἡδονή) — удовольствіе, этическое ученіе признающее высшимъ благомъ и цѣлью жизни чувственныя удовольствія. См. Кирнаейская школа.

Гедрозія (Gedrosia) — названіе, которое носила у древнихъ граничащая съ Индіей и лежащая къ сѣверу отъ нея береговая земля у входа въ Персидскій заливъ, почти вполнѣ совпадающая съ нынѣшнимъ Белуджистаномъ. Исторія упоминаетъ о Г. по поводу отступленія Александра Великаго изъ Индіи и твердости характера, обнаруженной имъ при этомъ.

Гедройцъ — литовскіе дворянскіе роды, происходящіе, по всей вѣроятности, отъ князей Г., но утратившіе титулъ. Существуетъ 7 родовъ этого имени, внесенныхъ въ I и VI ч. родословной книги Виленской и Минской губ.

Гедройцъ (Іосифъ-Арнульфъ, 1754—1838) — епископъ жмудскій, сынъ Яна, ротмистра литовскихъ войскъ, долго жилъ въ Римѣ и путешествовалъ по Европѣ. Въ 1790 г. посвященъ въ епископы. Когда Литовскій край перешелъ подъ власть Россіи, онъ училъ словомъ и примѣромъ, что духовная и умственная дѣятельность на Литвѣ и народное просвѣщеніе должны исходить отъ образованныхъ литвиновъ. Въ 1801 г. онъ сдѣлался епископомъ жмудскимъ и до самой своей смерти былъ занятъ изысканіемъ средствъ къ просвѣщенію литовскаго народа, учрежденіемъ школъ и т. д. Вопреки традиціямъ своей церкви, не желающей дѣлать Священное Писаніе доступнымъ для народа, онъ перевелъ Новый Завѣтъ на литовскій языкъ и печаталъ его на собственныя средства. Его переводъ, однако, не сдѣланъ строго по Вульгатѣ и оттого считается у католиковъ еретическимъ. За литовскій Новый Завѣтъ, посвященный императору Александру I, Г. навлекъ на себя порицаніе и выговоръ папы. Въ настоящее время этотъ переводъ въ католическихъ приходахъ изъятъ изъ употребленія и встрѣчается только кое-гдѣ въ православныхъ приходахъ и у кальвинистовъ. Ср. Гильфердингъ, «Нѣсколько замѣчаній о литов-

скомъ и жмудскомъ племени» (стр. 116); Шолковичъ, «Сборникъ статей, разъясняющихъ польское дѣло» (вып. I, Вильна, 1885).

Э. Вольтеръ.

Гедройцъ-Мельхіоръ (Гедрайтисъ-Меркіеласъ) — князь, жмудскій епископъ съ 1576 по 1608 г., первый покровитель жмудско-литовской письменности и убѣжденный литовскій патріотъ: въ 1573 г. участвовалъ въ посольствѣ, посланномъ во Францію къ Генриху Валуа. Утвержденный въ 1576 г. епископомъ, несмотря на старанія полонофиловъ, Г. энергически заботился о духовномъ просвѣщеніи и покровительствовалъ наукамъ. Благодаря ему, вышли первыя католическія книги: «Катехизисъ» и «Постилла» Даукши, на литовск. яз. Съ цѣлью противодѣйствовать Реформаціи, Г. въ 1587 г. призвалъ іезуитовъ. † въ 1608 г. Въ 1853 г. ему поставили надгробный памятникъ въ Ворняхъ, столицѣ жмудскихъ епископовъ, гдѣ останки Г. хранились въ стеклянномъ гробѣ въ склепѣ каѳедральнаго собора. Ср. Волончевскій, «Żem. Wiskapiste» (I, стр. 106 и слѣд.); Buszyński (въ «Tygodnik illustrowany», 1860, № 97); Э. Вольтера, «Объ этнографической поѣздкѣ» (стр. 57—61).

Э. В.

Гедройцъ-Пукень—литовскій дворянскій родъ, герба *Гипоцентавръ*, происходящій отъ гедройтскихъ бояръ, поселившихся на земляхъ князей Г. въ XVI в. Родъ этотъ раздѣлился на 2 вѣтви, внесенныя въ VI часть родословной книги Виленской и Ковенской губ.

Гедройцъ-Товсцикъ — польскій дворянскій родъ. Николай Товсцикъ за военныя отличія возведенъ въ 1650 г. въ дворянское достоинство, съ прибавленіемъ къ прежнему имени—фамиліи Г. и съ гербомъ *Топачъ*. Родъ этотъ внесенъ въ VI часть родословной книги Минской губ.

Гедройцъ-Юрага—литовскій дворянскій родъ, герба *Гипоцентавръ-Порай-Котвица*, происходящій отъ князей Гедройцевъ. Родоначальникомъ его былъ кн. Юрій Г., прозванный Юрага, жившій въ началѣ XVI в. Потомство его раздѣлилось на 3 вѣтви, внесенныя въ VI часть родословной книги Виленской, Витебской и Минской губ.

Гедройцы—знатный литовскій княжескій родъ, герба *Гипоцентавръ*. Князь Войнусъ Гедройтскій подписалъ въ 1432 г. мирный договоръ Свидригайлы съ меченосцами. Родъ Г. внесенъ въ V часть родословной книги Виленской, Могилевской и Тверской губ.

Гедуенъ (Hedouin)—см. Эдуенъ.

Ге-дуръ (G-dur) обозначаетъ строй мажорной діатонической гаммы, начинающейся съ ноты *g* или *sol*, отъ которой третья ступень отстоитъ на мажорную терцію вверхъ. Эта гамма имѣетъ одинъ *diesъ* (фа діезъ) въ ключѣ. Въ гармоніи строй ге-дур опредѣляется большимъ полъ-аккордомъ.

Ге-моль (G-moll),или соль-миноръ, обозначаетъ гамму, начинающуюся съ ноты *g*, въ которой третья ступень отстоитъ отъ первой на малую терцію. Эта гамма соотвѣтствуетъ мажорной *b-dur* и имѣетъ два бемоля въ ключѣ. Гамма ге-моль бываетъ трехъ видовъ: натуральная (заключающая въ себѣ только ступени гаммы b-dur), гармоническая (имѣющая случайный знакъ фа-діезъ на седьмой ступени) и мелодическая, съ повышенными шестой и седьмой ступенями въ восходящемъ направленіи и тѣми же пониженными ступенями въ нисходящемъ направленіи. Въ гармоніи ладъ ге-моль опредѣляется малымъ полъ-аккордомъ.

П. О.

Гедъ-леджесы (Surbaux. Frames) — подушки, прибиваемыя по ширинѣ судна на бимсы, около люковъ. Г. соединяются съ подушками, положенными по длинѣ корабля, поперекъ бимсовъ, называемыми комингсами. Г. и комингсы составляютъ ограду люковъ, почти на футъ выше палубы, для того, чтобы вода съ палубы не проникла внизъ. *П. Г.*

Гедилля (Hedyallya)—невысокій горный хребетъ на лѣв. берегу Дуная, въ Венгріи, средняя высота 490 м., высшая вершина 1083 м. Состоитъ главнымъ образомъ изъ трахита. На южномъ склонѣ много виноградниковъ, между проч. знаменитые токайскіе.

Геевы—русскій дворянскій родъ. Родоначальникъ ихъ, Иванъ Тимоѳеевичъ Г., и сынъ его Патрикій владѣли помѣстьями въ Вологодскомъ и Суздальскомъ уу. (1628). Иванъ Ѳедоровичъ служилъ стряпчимъ при Петрѣ Великомъ. Родъ этотъ внесенъ въ VI часть родословной книги Владимірской губ.

Гёегъ-Гульдбергъ (Ove Høegh-Guldberg)—датскій государственный дѣятель и писатель (1731—1808). Послѣ паденія Струензе, занялъ его мѣсто (1772—1784), возстановилъ старую датскую систему управленія, преслѣдовалъ крестьянъ. Своими богословскими и историческими сочиненіями, а также переводомъ Новаго Завѣта, много сдѣлалъ для развитія датской прозы.

Геель (Як. Geel) — голландскій филологъ (1789—1862), профессоръ въ Лейденѣ. Издалъ Ѳеокрита, «Phoenissae» Еврипида и др. Въ «Historia critica sophistarum Graecorum» (Утр. 1823) онъ разработалъ предметъ, на который въ то время еще мало было обращаемо вниманія.

Геемскеркъ (Жанъ Heemskerk)—нидерландскій гос. дѣят., род. 1818 г. Выбранный въ 1859 г. въ члены второй палаты, онъ явился талантливымъ защитникомъ консервативной партіи; съ 1866 по 1868 г. былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ; въ 1873 г. назначенъ членомъ верховнаго суда. Во второй разъ онъ сталъ во главѣ управленія въ 1874 г.; ему удалось провести много важныхъ законовъ, между прочимъ о высшемъ образованіи и о системѣ государственныхъ желѣзныхъ дорогъ. Осенью 1877 г. его министерство пало. Въ 1883 г. въ третій разъ получилъ порученіе составить министерство, во главѣ котораго оставался до 1888 г., и провелъ коренную административную реформу. Главное сочиненіе его: «Voordragten over den eigendem van voortbrengselen van den geest» (2 изд., Амстерд., 1869).

Геемскеркъ (Яковъ ванъ-Heemskerk)—голл. мореплаватель и адмиралъ (1567—1607). Особенную извѣстность пріобрѣлъ въ 1596 и слѣдующихъ годахъ, благодаря своей двукратной, хотя и тщетной попыткѣ найти путь въ Остъ-Индію мимо сѣверныхъ береговъ Евро-

пы и Азіи, причемъ онъ два раза вынужденъ былъ перезимовать на Новой Землѣ. Въ 1601 г. онъ успѣшно сражался въ Вестъ-Индіи противъ португальцевъ; въ 1607 г. уничтожилъ около Гибралтара несравненно сильнѣйшій испанскій флотъ, но самъ палъ при этомъ.

Геенна—новозавѣтное названіе «долины Еннномовой» (по-еврейски *Ге-гинномъ*), идущей отъ горы Сіона къ долинѣ Кедронской. По преданію, здѣсь, во времена усиленія идолопоклонства среди израильтянъ, народъ приносилъ своихъ дѣтей въ жертву Молоху. Благочестивый царь Іосія, съ цѣлью искоренить идолопоклонство, осквернилъ эту долину въ глазахъ народа, сдѣлавъ ее мѣстомъ свалки нечистотъ. Смрадъ, шедшій отъ этой долины, сдѣлалъ ее впослѣдствіи символомъ ада (Ев. отъ Матѳея, V, 22). *А. Л.*

Геерень (Арнольдъ-Германъ-Лудвигъ Heeren)—нѣм. историкъ (1760 — 1842); былъ проф. филос. и исторіи въ геттингенскомъ унив. Онъ первый выяснилъ, насколько важно изученіе торговыхъ сношеній древнихъ народовъ, для пониманія ихъ государственнаго строя и гражданскаго быта. Его «Ideen über Politik, den Verkehr u. den Handel d. vornehmsten Völker der alten Welt» (Геттин., 1824—26) занимаютъ, благодаря этому, выдающееся мѣсто въ нѣм. исторіографіи. Другія сочиненія его: «Geschichte des Studiums der klassischen Litteratur seit dem Wiederaufleben der Wissenschaften» (Геттъ., 1822); «Geschichte der Staaten des Alterthums» (т. же, 1823); «Geschichte des europäischen Staatensystems»; «Versuch einer Entwickelung der Folgen der Kreuzzüge»; «Untersuchungen über die Quellen der vorzüglichsten alten Historiker und Geographen». Вмѣстѣ съ Укертомъ предпринялъ обширное изданіе, продолжающееся и по настоящее время: «Geschichte der europäischen Staaten». Полное собраніе его сочиненій вышло въ Геттингенѣ, въ 1821—26 г.

Геерманъ (Johannes Heerman, 1585—1647) — нѣм. евангелическій поэтъ, писавшій исключительно духовныя пѣсни и пользовавшійся извѣстностью, какъ пѣвецъ скорби, пѣсни котораго проникнуты глубокой вѣрой. Эти пѣсни, числомъ свыше 60, собраны въ «Devota musica cordis, Hauss- und Hertz-Musica», которыя много разъ были изданы. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр., «O Gott, Du frommer Gott», «Herzlichster Jesu, was hast Du verbrochen», «Wo soll ich fliehen hin» и др. перешли въ евангелическіе сборники церковныхъ пѣсень и находятся въ употребленіи и понынѣ. Кромѣ того отъ Г. остались произведенія аскетическаго содержанія, какъ: «Heptalogus Christi», и нравоучительныя, какъ «Praecepta moralia et sententiae», «Exercitium pietatis» и др.

Геерманъ-Зейдевейкъ (Клеменсъ Heeremann-Zuydwyk) — нѣм. государственный дѣятель, род. въ 1832 г., по профессіи юристъ, съ 1870 г. членъ прусской палаты депутатовъ, съ 1871 г.—германскаго рейхстага; одинъ изъ выдающихся членовъ партіи центра; съ 1881 г. вице-президентъ палаты депутатовъ.

Геєръ (Oswald Heer)—знаменитый швейцарскій энтомологъ, ботаникъ и палеонтологъ (1809—1883). Изучалъ естественныя науки и теологію и по окончаніи образованія въ 1831 г. поступилъ въ духовное званіе; въ 1835 г. Г. былъ назначенъ проф. бот. и энтомологіи въ цюрихскомъ университетѣ, а потомъ—въ союзномъ. политехникумѣ; съ 1835 г. былъ директоромъ ботаническаго сада въ Цюрихѣ. Втеченіе 20 лѣтъ Г. былъ членомъ верховнаго совѣта Цюрихскаго кантона; въ 1843 г. основалъ «Verein für Landwirthschaft und Gartenbau des Kantons Zürich»; вмѣстѣ съ Регелемъ издавалъ «Schweizerische Zeitschrift für Land und Gartenbau». Геель написалъ нѣсколько прекрасныхъ сочиненій по энтомологіи, въ томъ числѣ: «Die Käfer der Schweiz» (1838—41); «Fauna coleoptarum Helvetica» (1837—41). Громкую извѣстность доставилъ Г. рядъ сочиненій по первобытной флорѣ и фаунѣ, особенно неогеноваго отдѣла третичной системы. Г. не только удалось установить на основаніи ископаемыхъ остатковъ характеръ органической жизни этого періода и господствовавшій тогда климатъ, но и прослѣдить для нѣкоторыхъ странъ послѣдовательныя измѣненія растительности втеченіе этого періода и опредѣлить приблизительно среднія годовыя температуры въ началѣ и концѣ его. По палеонтологіи Г. написалъ много сочиней. Приводимъ названія нѣкоторыхъ изъ нихъ: «Der Kanton Glarus» (вмѣстѣ съ Блуменгеромъ, 1846); «Die Insectenfauna der Tertiärgebiete von Oeningen und Radoboj in Kroatien» (1847—53); «Flora tertiaria Helvetiae» (1854—1856); «Die Pflanzen der Pfahlbauten» (1865); «Die Braunkohlenpflanzen v. Bornstedt» (1869); «Die miocene baltische Flora» (1869); «Untersuchungen über das Klima u. die Vegetationsverhältnisse des Tertiärlandes» (1860); «Die fossile Flora der Polarländer» (1868—1883); «Die Urwelt der Schweiz» (1865 и 1879); «Flora fossilis helvetica» (1877); «Ueber fossile Pflanzen von Sumatra» (Цюрихъ, 1875); «Contributions à la flore fossile de Portugal» (Лиссабонъ, 1881). См. также Justus Heer und Schröter «Oswald Heer, Lebensbild» (1885). *Н. Кн.*

Геєръ (Joachim Heer) — швейцарскій госуд. дѣят. (1825—79), ландаманнъ въ Гларусѣ, потомъ членъ и президентъ національнаго совѣта, съ 1871 г. членъ союзнаго совѣта, въ 1877 г. былъ избранъ президентомъ союза.

Геєръ-афъ-Финспангъ (Луи-Герардъ, баронъ Geer af Fin Spång)—шведскій госуд. дѣятель, род. 1818 г., происходитъ отъ старинной брабантской фамиліи, переселившейся въ Швецію при Густавѣ Адольфѣ. Въ молодости Г. писалъ повѣсти: «Hjertklappningen på Dalvik»; «S. H. T.»; «Carl den Tolftes Page»; потомъ былъ судьей, съ 1858 по 1870 г.—министромъ юстиціи. Швеція обязана преимущественно ему введеніемъ въ 1866 г. новой системы представительства, съ двумя палатами, вмѣсто прежнихъ четырехъ сословій. Въ 1875 г. Г. снова занялъ свою прежнюю должность въ кабинетѣ и въ слѣдующемъ году былъ назначенъ мин.-президентомъ, но, по случаю предложеннаго имъ и отвергнутаго рейхстагомъ преобразованія арміи, въ 1876 г. вышелъ въ отставку. Въ 1881 г. назначенъ на должность канцлера шведскихъ университетовъ.

Геестемюнде (Geestemünde) — городъ въ провинціи Ганноверъ, отдѣленный отъ Бремергафена (IV, 644) только Геестой, которая впадаетъ здѣсь въ Везеръ; 14200 жителей; чугуно-литейные заводы, машинныя фабрики, паровыя мельницы, паровыя пекарни; судостроеніе; производство парусовъ, корабельныхъ снастей, корабельныхъ сухарей; значительная торговля, въ особенности нефтью, табакомъ, рисомъ, кофе, деревомъ, шиферомъ, хлѣбомъ и морскими рыбами. Г. выстроился лишь въ новѣйшее время, вокругъ портовыхъ построекъ и главнаго бассейна, къ которому примыкаютъ длинный каналъ для помѣщенія судовъ и нефтяная гавань. Всѣ портовыя постройки защищены фортами и лежатъ внѣ германской таможенной границы. Рѣка Геэста судоходна на 37 км.

Геэцъ (Geez)—эѳіопскій языкъ въ Абессиніи, принадлежащій къ группѣ семитическихъ ... родственный южно-арабскому нарѣчію. Въ настоящее время Г. существуетъ только въ качествѣ языка церкви. Литература на языкѣ Г. беретъ начало со времени введенія въ Абессиніи христіанства въ IV в. и носитъ поэтому строго-христіанскій (монофизитскій) характеръ. Особеннымъ богатствомъ она отличается въ началѣ Среднихъ вѣковъ; но большая часть сохранившихся произведеній относится къ XIV и XV вв. Многое заимствовано изъ христіанской литературы грековъ, арабовъ, сирійцевъ и коптовъ, такъ что нѣкоторыя произведенія становятся впервые извѣстными въ эѳіопскомъ переводѣ. У эѳіоповъ уже въ IV стол. существовалъ полный переводъ Библіи. Напечатанъ былъ эѳіоп. Новый Завѣтъ впервые въ Римѣ, въ 1548 г. Послѣднее изданіе Новаго Завѣта появилось въ 1837 г. въ Лондонѣ, а въ 1855 г. Дильманомъ начато изданіе Ветхаго Завѣта. Особенно богата эѳіопская литература апокрифами, греческіе оригиналы которыхъ по большей части утрачены. Таковы: «Книга Эноха», «Вознесеніе пророка Исаіи на небо», «Адамова книга Востока», «Чудеса Маріи» и др. Сохранились изъ эѳіопской литературы также нѣсколько трудовъ филологическихъ и историческихъ и одно медицинское сочиненіе, изданное въ 1877 г. Гоммелемъ. Эѳіопскія рукописи хранятся въ Парижѣ, Оксфордѣ, Лондонѣ, Петербургѣ, Римѣ, Франкфуртѣ и Тюбингенѣ. Эѳіопской литературой занимается преимущественно германскій ученый Дильманъ.

Гезекіель (Johann Georg Ludwig Hesekiel, псевдонимъ Schwertinger)—прусскій публицистъ и литераторъ (1819—74). Сотрудничалъ сначала въ основанной въ 1848 г. «Neue Preussische Zeitung», потомъ въ основанной въ 1855 г. «Berliner Revue». Направленіе его феодально-консервативное. Таковы и романы его: «Das liebe Darel, die Perle v. Brandenburg», «Vor Jena», «Von Jena nach Königsberg», «Von Turgot bis Babeuf», «Lilienbanner u. Trikolore» и др. Извѣстны также его патріотическія стихотворенія: «Aus dem Dänerkrieg, Preussenlieder», «Gegen die Franzosen» и др. Въ 1868 г. Г. написалъ: «Das Buch vom Grafen Bismark», гдѣ впервые напечатаны многія письма Бисмарка.

Гезекіель (Ludovika Hesekiel)—род. въ 1847 г., дочь предыдущаго, современная нѣм. писательница, написавшая цѣлый рядъ романовъ такого же феодально-консервативнаго направленія, какъ и романы ея отца: «Von Brandenburg zu Bismarck», «Unterm Sparrenschild», «Gott mit uns», «Aus Dur und Moll» и др. Въ «Barackenleben» она описала свою дѣятельность въ берлинскихъ баракахъ во время войны 1870—71 г.

Гезеліусъ (Іоаннъ Gezelius, 1615—90)—проф. греческаго языка и богословія въ дерптскомъ унив. Въ 1649 г. былъ приглашенъ королевою Христиной въ Швецію, чтобы помочь ей въ ея планахъ соединенія всѣхъ протестантскихъ исповѣданій въ одну церковь. Затѣмъ былъ проканцлеромъ дерптскаго унив., позже занималъ ту же должность въ Або, гдѣ былъ епископомъ. Способствовалъ распространенію школъ въ Финляндіи и улучшенію положенія тамошняго духовенства; основанная имъ въ Або типографія издала болѣе 150 соч., изъ которыхъ многія написаны и составлены имъ самимъ, какъ напр. грамматики греческаго и нѣмецкаго яз., изданія классиковъ и др. См. Müller, «Sammlung Russischer Geschichte» (т. X, стр. 164—169). *А. Б—о.*

Гезель—у нѣмцевъ названіе подмастерья, помощника въ ремесленномъ или промышленномъ заведеніи. У насъ—помощникъ аптекаря.

Гезельшапъ (Эдуардъ Geselschap, 1814—1878)—голл. живописецъ, получилъ художественное образованіе въ Дюссельдорфѣ подъ руководствомъ В. ф.-Шадова. Въ началѣ писалъ картины на темы изъ священной исторіи и романтическіе жанры («Гецъ фонъ-Берлихингенъ предъ членами гейльборнской ратуши», «Фаустъ въ своемъ рабочемъ кабинетѣ», «Ромео и Юлія въ погребальномъ склепѣ», «Солдатская попойка въ старинной церкви» и пр.), но потомъ (съ 1850 гг.) обратился къ сюжетамъ, составлявшимъ его настоящее призваніе—къ сценамъ голл. народной жизни. Характерность типовъ, правдивость, тихая поэзія и задушевность, вмѣстѣ съ превосходною передачей отраженнаго освѣщенія, которое художникъ любилъ вводить въ свои картины, быть можетъ, чрезчуръ часто, составляютъ отличительныя достоинства второго періода его дѣятельности, снискавшія ему почетъ въ его отечествѣ, и вообще въ Европѣ. Лучшими изъ этихъ произведеній считаются: «Младенецъ Христосъ въ семьѣ крестьянина», «Вечеръ св. Николая», «Субботнее мытье дѣтей», «Посѣщеніе родильницы», «Вечеръ св. Мартина въ Кельнѣ» (находится въ гамбургскомъ музеѣ), «Школа пѣнія», «Неожиданность», «День рожденья матери» и нѣкоторыя другія. *А. С—въ.*

Гезеніусъ (Friedrich Heinrich Wilhelm Gesenius)—знаменитый нѣм. гебраистъ и экзегетъ (1786—1842), проф. богословія въ Галле. Въ послѣдніе годы его жизни число студентовъ, занимавшихся подъ его руководствомъ, доходило до 500. Семитическая филологія обязана ему освобожденіемъ отъ предразсудковъ и проведеніемъ строго-научнаго метода. Своими экзегетическими трудами онъ оказалъ благотворное вліяніе на направленіе новой богословской

науки. Главные изъ нихъ: «Versuch ueber Maltesische Sprache» (1810); «Hebr. und Chald. Handwoerterbuch.» (10 изд., подъ ред. Muhlau и Volck, Лпц., 1890); «Hebräische Grammatik» (25 изд., Лейпц., 1889; русскій переводъ Коссовича, СПб., 1874—75); «Gesch. d. Hebr. Sprache» (1815); «Der prophet Jesaja» (комментарій, 1821—29); «Thesaurus philologico-criticus linguae Hebraicae et Chald. Vet. T.» (1829—58, не оконч.); «De Pentateuchi Samaritani origine, indole et auctoritate» (1815); «De Samaritanorum theologia» (1822—24); «Carmina Samaritana»; «Palaeographische Studien ueber Phönizische und Punische Schrift» (1835; трудъ, проложившій дорогу послѣдующимъ изслѣдователямъ); «Scripturae linguaeque Phoeniciae monumenta quotquot supersunt» (Лпц., 1837). См. «Gesenius. Eine Erinnerung für seine Freunde» (1843). *Б. Т.*

Гезенти — египетскій фараонъ 1-й дин., наз. у Манеѳона Οὐσαφαΐδης и царствовавшій 20 лѣтъ.

Гезеръ (Генрихъ Heser) — род. 1811 г., особенно извѣстенъ своими научными трудами по исторіи медицины: «Historisch-pathol. Untersuchungen» (Лпц., 1839—1841); «Lehrbuch d. Gesch. d. Medicin» (Іена, 1853—59).

Гезехусъ (Николай-Александровичъ) — проф. физики въ спб. технологическомъ инст., род. въ 1844 г. Образованіе получилъ на мат. отд. физ.-мат. фак. спб. унив. Въ 1871—72 гг. слушалъ лекціи и занимался въ физич. лаборат. берлинскаго унив., подъ руководствомъ Гельмгольца и Квинке. Въ 1873 г. поступилъ лаборантомъ при физическомъ кабинетѣ спб. унив., въ 1876 г. получилъ степень магистра, а въ 1882 г. — степень д-ра. Съ 1877 по 1888 г., состоялъ прив.-доц. при спб. унив. и также преподавалъ физику въ технологическомъ инст., инженерномъ уч., инст. путей сообщенія, на высшихъ женскихъ курсахъ и др. Въ 1888 г. былъ назначенъ ординарнымъ проф. въ томскій унив., открытый въ этомъ году, первый исправлялъ должность ректора этого унив., а также временно управлялъ западно-сибирскимъ учебнымъ округомъ. Въ 1889 г. вернулся въ СПб. на должность проф. физики въ технологическомъ инст., гдѣ съ 1891 г. назначенъ помощникомъ директора. Самостоятельныя работы Г. относятся большею частью къ области молекулярныхъ силъ и къ акустикѣ; магистерской диссертаціей служило: «Примѣненіе электрическаго тока къ изслѣдованію сфероидальнаго состоянія жидкостей» (1876). Авторъ разъяснилъ противурѣчія разныхъ наблюдателей относительно прохожденія тока между жидкимъ сфероидомъ и раскаленною поверхностью. При нормальныхъ условіяхъ, когда сфероидъ спокоенъ, онъ отдѣленъ отъ накаленной поверхности слоемъ пара отъ 0,03 до 0,16 мм. — «Особенный случай прохожденія гальванич. тока черезъ воду» (1878), «Приборъ съ зеркалами для измѣренія удлиненій проволокъ» (1878), «Вліяніе водорода на измѣненіе объемовъ и коэффиціентовъ упругости палладія и нѣкоторыхъ сплавовъ» (1879), «Элементарный выводъ условія наименьшаго отклоненія лучей въ призмѣ» (1880). Диссертація на степень доктора: «Упругое послѣдѣйствіе и другія сходныя съ нимъ явленія» (1882). «Воздушный калориметръ» (1883), «Исключительныя свойства каучука» (1883), «Вліяніе свѣта на электропроводность селена» (1883), «Причины измѣненія электропроводности селена подъ вліяніемъ свѣта» (1883), «Зависимость между силою свѣта и измѣненіемъ электропроводности селена» (1883), «Амперометръ, основанный на электротермическомъ явленіи Пельтье» (1884), «Вліяніе электрическаго тока на сопротивленіе свѣта чувствительнаго селена» (1885), «О звукопроводности тѣлъ» (1885), «О силѣ звука въ зависимости отъ разстоянія» (1886), «Опредѣленіе теплоемкости тѣла по способу смѣшенія при постоянной температурѣ» (1887), «О преломленіи и скорости звука въ рыхлыхъ тѣлахъ» (1890), «Объясненіе образованія нѣкоторыхъ формъ градинъ» (1891), «Фотометръ съ наклоннымъ бунзеновскимъ экраномъ, съ тремя пятнами» (1892). — Перечисленныя здѣсь и нѣкоторыя другія работы были помѣщены въ «Журналѣ Русскаго Физико-Химическаго Общества», а также въ «Journal de Physique», «Beiblätter», «Exner's Repertorium» и др. иностран. журналовъ. Подъ редакціей Г. появились переводы книгъ: «Очерки изъ естествознанія» Тиндаля (1876), «Свѣтъ» Тиндаля (1877), «Теорія звука въ приложеніи къ музыкѣ» Блацерна (1878), «Лекціи объ электричествѣ» Тиндаля (1878). Сверхъ того, Г. написалъ много рефератовъ, рецензій и популярныхъ статей компилятивнаго характера, помѣщенныхъ въ «Знаніи», «Инженерномъ Журналѣ» и друг. изданіяхъ.

Гезидрусъ (Hesidrus)—древнее названіе р. Сетледжа въ Пенджабѣ.

Гезихасты или, по русской богословской терминологіи, **Исихасты** — приверженцы мистическаго движенія среди греческихъ монаховъ въ XIV столѣтіи, имѣвшаго исходнымъ пунктомъ гору Аѳонъ. Нѣкоторые изъ аѳонскихъ монаховъ пришли къ убѣжденію о существованіи вѣчнаго, несозданнаго божественнаго свѣта, который нѣкогда явился на горѣ Ѳаворѣ во время Преображенія Христа, а нынѣ просіялъ имъ въ награду за ихъ отшельническую жизнь. Для поддержанія въ себѣ этого свѣта, они по цѣлымъ днямъ и ночамъ стояли на колѣняхъ, опустивъ бороду на грудь и вперивъ глаза въ животъ, на мѣсто пупа. Это спокойное сосредоточеніе на одномъ пунктѣ, отвлекая мысль отъ всего внѣшняго, представлялось необходимымъ условіемъ воспріятія несозданнаго свѣта. Отъ внутренняго спокойствія (ἡσυχία) приверженцы этого ученія и получили свое названіе (ἡσυχάσται), вмѣсто котораго противники ихъ предложили другое — Ὀμφαλόψυχοι = umbilisanimi, т. е. «люди, душа которыхъ въ пупѣ». Главнымъ противникомъ движенія былъ Варлаамъ (V. 528), уроженецъ Запада, трезвый умъ котораго не могъ примириться съ этимъ чисто восточнымъ мистицизмомъ. На сторонѣ Г. были такія вліятельныя лица, какъ Григорій Палама, впослѣдствіи архіепископъ ѳессалоникійскій, и даже знаменитый богословъ того времени Николай Кавасила; въ ихъ пользу, поэтому, высказался константинопольскій со-

боръ 1341 г. Движеніе Г. было непродолжительно и прекратилось само собой, когда главные приверженцы его изъ аѳонскихъ монаховъ разсѣялись, во время смутъ близившейся къ своему упадку имперіи, а идеи ихъ нашли умѣренное выраженіе въ трудахъ Каваспилы, потерявъ характеръ крайняго мистицизма. *А. Л.*

Гезихій, или по другому произношенію **Исихій** (Ἡσύχιος)—греческое имя, которое носили нѣсколько лицъ: 1) Г., александрійскій грамматикъ, составитель большого греческаго словаря, жившій въ концѣ IV в. по Р. Хр. Составленный на основаніи трудовъ прежнихъ лексикографовъ, словарь Г. заключаетъ въ себѣ много такого литературнаго и археологическаго матеріала, который иначе остался бы неизвѣстенъ наукѣ. Лучшее изданіе словаря—Alberti (1746—66), новѣйшее — Schmidt (Іена, 1858—61).—2) Г. лѣтописецъ, извѣстный подъ названіемъ Illustrius, жившій въ VI в., авторъ двухъ сочиненій: «Ономастиконъ», заключающаго въ себѣ жизнеописаніе знаменитыхъ мужей, и «Хроники», обнимавшей исторію человѣчества отъ Бела, основателя Ассирійскаго царства, до смерти византійскаго императора Анастасія I (518). Отъ этого послѣдняго сочиненія сохранилась лишь часть 6-й книги (изд. Orelli, Лпц., 1820).—3) Г.—египтянинъ, ученый исправитель греческаго перевода семидесяти толковниковъ, а также и новозавѣтнаго текста, родоначальникъ критики библ. текста. Онъ былъ епископомъ въ Египтѣ и потерпѣлъ мученическую смерть во время гоненія при Максиминѣ (въ нач. IV в.). — 4) Г., пресвитеръ іерусалимскій († 433), ученый авторъ многихъ экзегетическихъ и гомилетическихъ сочиненій. *А. Л.*

Гезіодъ (Hesiodos)—одинъ изъ древнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ поэтовъ Греціи, жившій, однако, послѣ Гомера, около 776 г. до Р. Хр., родомъ изъ Аскры въ Беотіи, куда его родители переселились изъ Азіи. По смерти отца, онъ, какъ видно изъ его соч., поссорился изъ-за наслѣдства съ братомъ своимъ Персомъ, причемъ пристрастный судья рѣшилъ дѣло противъ него. Обиженный, онъ покинулъ родину и поселился, кажется, въ Навпактѣ. Ему, какъ представителю беотійско-аскрійской школы (въ противоположность іонійско-гомеровской, представителемъ которой былъ Гомеръ), приписывался въ древности цѣлый рядъ эпическихъ стихотвореній. Изъ трехъ, дошедшихъ до насъ, безспорно принадлежатъ Г.: «Ἔργα καὶ Ἡμέραι» («Труды и дни»), въ которомъ онъ уговариваетъ брата, угрожавшаго ему новымъ процессомъ, отказаться отъ своего намѣренія и добиваться средствъ къ жизни честнымъ путемъ; тутъ же сообщаются разныя экономическія правила, относящіяся къ земледѣлію, мореплаванію, домашнему хозяйству и т. д. Несмотря на незначительныя художественныя достоинства, сочиненіе это высоко цѣнилось въ древности, благодаря нравственному его содержанію. Принадлежавшая въ первоначальной редакціи Г., но дошедшая до насъ въ переработанномъ видѣ, со многими дополненіями и измѣненіями, «Θεογονία» представляетъ собой первую попытку установить связь въ сказаніяхъ о богахъ, происходящихъ изъ разныхъ мѣстностей Греціи, привести въ систему и согласовать между собой представленія о началѣ міра и боговъ. Послѣ произведеній Гомера, «Теогонія» является главнѣйшимъ источникомъ для ознакомленія съ древнимъ греческимъ міровоззрѣніемъ. Относительно 3-го изъ приписывавшихся Г. сочиненій, «Ἀσπὶς Ἡρακλέους», авторство его оспаривалось уже древними. Стихотвореніе это изображетъ борьбу Геркулеса съ Кикномъ; главную часть его занимаетъ описаніе щита Геркулеса—слабое подражаніе Гомеровскому описанію щита Ахиллеса. Введеніемъ служатъ нѣсколько стиховъ, представляющихъ отрывокъ изъ утерянаго, будто бы, генеалогическаго стихотворенія Г. о любовныхъ похожденіяхъ боговъ со смертными женами (Κατάλογος γυναικῶν). Если у Гомера прежде всего поражаетъ художественная сторона, то у Г., наоборотъ, преобладаетъ дидактизмъ; въ его стихотвореніяхъ нѣтъ полета фантазіи, свѣжести и наивности Гомера. Первое собраніе соч. Г. вышло въ Миланѣ въ 1493 г. Изъ позднѣйшихъ лучшія Gaisford'a (Оксф., 1814), Lehrs'a (Пар., 1868), Schömann'a (1869), Göttling'a (1878), Fick'a (1885). Изслѣдованія о Г. писали Soetbeer (1837), Welcker (1865), Rzach (1876), Friedel (1879) и др. На русскомъ яз. «Твореніе Г.» въ перев. Голенищева-Кутузова (М., 1807); «Гезіодъ. Вступленіе и примѣчанія» Г. Властова (СПб., 1885).

Гезіона (Hesione)—миѳ. дочь троянскаго царя Лаомедонта. Вслѣдствіе неуплаты отцомъ ея Посейдону вознагражденія, условленнаго за постройку троянскихъ стѣнъ, она должна была быть выдана морскому чудовищу, посланному Посейдономъ. Будучи уже прикована къ скалѣ, она была освобождена Геркулесомъ, убившимъ затѣмъ Лаомедонта, такъ какъ тотъ не уплатилъ и ему выговоренной награды. Г. же Геркулесъ выдалъ замужъ за друга своего Теламона, которому она родила Тевкра.

Гёзлеве—татарское названіе г. Евпаторіи, передѣланное русск. въ Козловъ; см. Евпаторія.

Гезлитъ (Вильямъ Hazlitt) — знаменитый англ. критикъ и эссеистъ (1778 — 1830). Отецъ его, священникъ пресвитеріанской общины, помѣстилъ его въ унитаріанскую коллегію въ Гакнеѣ. Удушливая атмосфера англ. сектантства была не по сердцу свободолюбивому юношѣ, который уже въ коллегіи больше занимался философіей, чѣмъ богословіемъ. Встрѣча съ Кольриджемъ въ 1798 г. способствовала рѣшительному шагу въ жизни Г.—разрыву съ семьей. Отказавшись послѣдовать желанію отца и поступить въ духовное званіе, Г. ушелъ изъ родительскаго дома, отправился въ Парижъ и думалъ сдѣлаться живописцемъ, пока не усомнился въ своемъ артистическомъ призваніи. Онъ поселился въ Лондонѣ, гдѣ вступилъ въ кружокъ англ. радикаловъ, группировавшихся вокругъ Годвина. Отличительной чертой членовъ этого кружка было благоговѣніе передъ идеями Французской революціи и культъ личности Наполеона, въ которомъ они видѣли олицетвореніе демократическаго принципа на тронѣ. Усвоивъ себѣ политическіе принципы кружка, Г. во всемъ осталь-

номъ съумѣлъ сохранить свою самостоятельность. Въ 1805 г. онъ издалъ въ свѣтъ свой первый трудъ «Essay on the principle of human Action», въ которомъ горячо возсталъ противъ проповѣдуемой Годвиномъ, Бентамомъ и др. теоріи эгоизма и доказывалъ, что въ основѣ человѣческихъ дѣйствій лежатъ альтруистическіе, благожелательные инстинкты. Въ 1807 г. онъ написалъ рѣзкую критику на «Essay on Population» Мальтуса. Въ 1812 г. Г. издалъ сборникъ своихъ статей подъ страннымъ заглавіемъ: «Круглый столъ» («Round Table»). Смыслъ этого заглавія состоитъ въ томъ, что Г. считалъ себя однимъ изъ рыцарей новаго круглаго стола, стремящихся найти Грааль демократической свободы. Паденіе его кумира, Наполеона, и наступившая послѣ вѣнскаго конгресса общеевропейская реакція подѣйствовали подавляющимъ образомъ на Г. Онъ сталъ искать утѣшенія въ занятіяхъ литературой. Въ 1817 г. онъ издалъ свою книгу «The Characters of Shakspeare's Plays», за которой послѣдовали «Lectures on the English Poets», «Lectures on the English Comic Writers» и «Dramatic Literature of the Age of Elizabeth», имѣвшіе большой успѣхъ. То же нужно сказать и о сборникѣ его литературныхъ опытовъ, изданныхъ подъ заглавіемъ «The Plain Speaker». Какъ критикъ, Г. отличался чутьемъ всего поэтическаго, тонкимъ анализомъ частностей и мастерствомъ характеристики цѣлаго. Къ недостаткамъ его критики нужно отнести парадоксальность взглядовъ и крайній субъективизмъ, доходившій до того, что онъ не могъ простить Байрону его лордства, поэтамъ озерной школы—ихъ торизма, и унижалъ талантъ Т. Мура за то, что послѣдній былъ poeta laureatus. Въ 1823 г. Г. выпустилъ въ свѣтъ весьма оригинальную «Книгу Любви или Новый Пигмаліонъ» («Liber Amoris or the new Pigmalion»), гдѣ съ замѣчательной откровенностью и силой психическаго анализа описалъ свою запоздалую любовь къ Сарѣ Уокеръ и свои безплодныя усилія оживить эту новую Галатею. Въ 1825 г. онъ издалъ рядъ характеристикъ современныхъ общественныхъ дѣятелей («The Spirit of the Age»). По поводу этой книги Бульверъ справедливо замѣтилъ, что Г. былъ способенъ лучше цѣнить людей мысли, чѣмъ людей дѣла. Послѣднимъ трудомъ его была, изд. въ 1828 г., панегирическая «Life of Napoleon», вызвавшая рѣзкія нападки торійской печати, обвинявшей автора въ отсутствіи патріотизма. Нападки эти произвели такое сильное впечатлѣніе въ обществѣ, что ни одинъ издатель не хотѣлъ купить книги у Г. Вѣрный до конца жизни своимъ убѣжденіямъ и разошедшійся вслѣдствіе своей раздражительности почти со всѣми друзьями, Г. ум. въ крайней бѣдности. Ср. William Carew Hazlitt, «Memoirs of William Hazlitt with portions of his Correspondence» (1868); Ireland, «List of the Writings of William Hazlitt and Leigh Hunt, with critical notes and a selection of opinions regarding their genius (1869).

Н. Стороженко.

Гезоріакумъ, впослѣдствіи Боновія, въ древности гавань въ Gallia Belgica; теперь Булонь-сюръ-Меръ. Мѣсто, откуда римляне отправлялись въ Британію.

Гезъ — р. въ сѣв.-вост. части Памира и въ сѣв.-зап.—Вост. Туркестана. Г. беретъ начало на Памирѣ двумя истоками: сѣверн. и южн. Сѣв. истокъ беретъ начало въ сѣв.-вост. углу Памира, къ ЮВ отъ оз. Большой Каракуль и, принявъ множество прит. на высокомъ плато (12000 фт.), направляется подъ названіемъ р. Мужи и Коптимесъ на ЮВ, гдѣ у вершины Чакъ-Карагулъ сливается съ южн. истокомъ. Южн. истокъ Г. беретъ начало въ восточной части Памира, западнѣе г. Мусъ-тагъ-ата, протекаетъ черезъ оз. Малый Каракуль, оз. Булунъ-куль и сливается съ сѣвернымъ истокомъ. Получившая при сліяніи обоихъ истоковъ р. названіе Г. поворачиваетъ на СВ, прорывается по узкому ущелью Чакаръ-Агиль (Гезъ) черезъ хребетъ, ограничивающій на З. Восточный Туркестанъ, и выходитъ на плато между Янги-Гиссаромъ и Кашгаромъ, гдѣ мало-по-малу теряется въ пескахъ и изсякаетъ. *В. М.*

Гёзъ (татар.) — глаза, отверстіе источника, откуда вытекаетъ вода. Въ Елисаветпольской губерніи Г. употребляется въ смыслѣ струи воды, вытекающей черезъ отверстіе, продѣланное въ бревнѣ, положенномъ на канавѣ; Г. воды является чѣмъ-то въ родѣ мѣры воды.

Гезы (gueux=нищіе)—прозвище, полученное нидерландскими дворянами, возставшими противъ испанской тираніи при Филиппѣ II. Въ началѣ 1566 г. въ Нидерландахъ образовался союзъ дворянъ, положившій защищать законными средствами, учрежденія страны и свободу вѣры противъ посягательствъ на нихъ испанскаго правительства. Правительница Нидерландовъ, Маргарита Пармская, принуждена была дать аудіенцію депутаціи отъ дворянъ, которая представила ходатайство объ отмѣнѣ эдиктовъ, увеличившихъ число епископскихъ каѳедръ и установившихъ инквизицію въ странѣ. Прошеніе дворянъ было внесено правительницей на обсужденіе госуд. совѣта Нидерландовъ, гдѣ одинъ изъ членовъ, Барлемонъ, сказалъ, что нечего бояться такихъ gueux. Это названіе было усвоено конфедератами: они даже стали одѣваться въ пепельно-сѣрую одежду нищенствующихъ монаховъ, и носить особый значекъ—гезскій пфенингъ, на которомъ были изображены двѣ протянутыя руки съ сумой. Такъ какъ на просьбу дворянъ не было обращено никакого вниманія, то, подъ предводительствомъ гезовъ, произошло народное движеніе, результатомъ котораго было отправленіе въ Нидерланды герц. Альбы для подавленія возстанія и наказанія виновныхъ. Во время террора Альбы, когда всѣ попытки къ открытому сопротивленію испанцамъ со стороны вождей нидерландской революціи кончались неудачей, являются «морскіе гезы», нападающіе какъ на исп. флотъ, такъ и на морское побережье, занятое испанцами. Первымъ серьезнымъ успѣхомъ съ ихъ стороны было занятіе г. Бриля 1 апрѣля 1572 г., за которымъ послѣдовалъ рядъ другихъ, освободившихъ отъ испанцевъ, мало-по-малу, все сѣверное побережье Нидерландовъ. *С. С.*

Гейбель (Карлъ Георгіевичъ) — ординарный проф. кіевскаго унив. (съ 1882 г.), по каѳедрѣ фармакологіи, род. въ 1839 г. Курсы гимн. и унив. кончилъ въ Дерптѣ (1861), гдѣ и получилъ степень д-ра мед. Въ 1865 г. приглашенъ доцентомъ по каѳедрѣ общей терапіи и фармакологіи въ кіевскій университетъ. Читаетъ еще ученіе о минеральныхъ водахъ, рецептуру и исторію медицины. Его труды: «Pharmakologische Untersuchungen über das Verhalten verschiedener Körperorgane zur Jodkalium-Resorption» (Дерптъ, 1865); «Изслѣдованіе надъ измѣненіемъ состава крови при хроническомъ отравленіи свинцомъ» («Воен.-Медицин. Журналъ», 1868); «Ueber die Beziehung der Centraltheile des Nervensystems zur Resorption. Ein Beitrag zur Phisiologie des Gefässtonus» («Архивъ Вирхова», 1872); о томъ же (въ «Совр. Медиц.», 1873); «Das Krampfcentrum des Frosches etc.» («Архивъ Пфлюгера», 1874); «Ueber die Abhängigkeit des wachen Gehirnzustandes von äusseren Erregungen» (тамъ же, т. XIV, 1876); «Ueber die Wirkung wasseranziehender Stoffe, insbesondere auf die Krystalllinse» (тамъ же, т. XX, 1879) и мн. др.

Гейбель (Эмануилъ Geibel) — нѣмецкій поэтъ (1815—84). Получивъ, по окончаніи университетскаго курса, мѣсто домашняго воспитателя въ домѣ русскаго посланника въ Аѳинахъ, Катакази, Г. воспользовался пребываніемъ въ Греціи, чтобы изучить ея древности и памятники искусства, а также произведенія греческой поэзіи; результатомъ этого изученія былъ сборникъ «Klassische Studien» (1840), представляющій б. ч. переложеніе греческихъ стихотвореній. Въ 1841 г. появились его «Zeitstimmen», отличающіяся отзывчивостью на злобы дня; одно изъ стихотвореній протестъ противъ политическаго радикализма въ поэзіи. Въ 1843 г. король Фридрихъ-Вильгельмъ IV назначилъ ему ежегодную пенсію въ 300 талеровъ, за которую Г. подвергался впослѣдствіи частымъ насмѣшкамъ и нападкамъ. Въ 1846 г. появились его энергическіе «Zwölf Sonette für Schleswig-Holstein» и колоритная романтическая поэма «König Sigurds Brautfahrt». «Juniuslieder» (1848) окончательно установили извѣстность Г. Въ 1851 г. баварскій король Максимиліанъ II предоставилъ Г. званіе почетнаго проф. мюнхенскаго унив. по каѳедрѣ эстетики и теоріи поэзіи. Г. былъ тогда на апогеѣ своей славы, и около него группировалась въ Мюнхенѣ цѣлая плеяда поэтовъ, такихъ же, какъ и онъ поклонниковъ, «чистой красоты» и объективнаго творчества. Съ 1869 г. Г. жилъ въ родномъ своемъ городѣ, Любекѣ, гдѣ и ум. Лучшія поэтическія произведенія Г. относятся къ мюнхенскому періоду его жизни. Его прекрасная трагедія «Brunhild» (1858), очень граціозная комедія «Meister Andrea» (1855), а особенно новое собраніе стихотвореній—«Neue Gedichte» (1857), ставятъ Г. въ ряды наиболѣе выдающихся поэтовъ Германіи. Наряду съ неподдѣльнымъ лиризмомъ, которымъ проникнуты, напр., его стихотворенія изъ цикла «Ada», въ этомъ новомъ собраніи встрѣчаются мастерски написанныя произведенія эпическаго характера, какъ-то: «Миѳъ о парѣ», «Вавилонъ», «Смерть Тиверія» и др. Не ниже стоятъ по достоинству и пьесы, вошедшія въ сборникъ «Gedichte und Gedenkblätter» (1864). Послѣдній сборникъ его стихотвореній, появившійся въ 1877 г.—«Spätherbstblätter» (1877), свидѣтельствуетъ объ упадкѣ его таланта. Г. издалъ также, вмѣстѣ съ Полемъ Гейзе, сборникъ исп. мотивовъ: «Spanische Liederbuch» (1852), вмѣстѣ съ Ф. А. фонъ-Шакомъ—«Romanzero der Spanier und Portugiesen» (1860), и участвовалъ въ изданіи сборниковъ взящной литературы: «Fünf Bücher französischer Lyrik» (1862) и «Münchener Dichterbuch». Къ послѣднему, любекскому періоду его жизни относятся: увѣнчанная преміей трагедія «Sophonisbe» (1869), написанные по поводу франко-нѣм. войны «Heroldsrufe» (1871), «Klassisches Liederbuch. Griechen und Römer in deutscher Nachbildung» (1875) и др. Полное собраніе соч. Г. («Gesammelte Werke») появилось въ Штутгардтѣ, въ 1883 г. Ср. Gödeke, «Emanuel G.» (1869); K. Leimbach, «E. G.» (1877); W. Scherer, «E. G., Rede» (1884); Litzmann, «E. G.» (1887).

Гейбергъ (Heiberg) — юго-западн. часть швабскихъ Альпъ въ Вюртембергѣ; высшій пунктъ — Обергогенбергъ, 1011 м. По народнымъ повѣрьямъ, Г.—мѣсто сборища вѣдьмъ. *Г.*—гора въ Тюрингенскомъ Лѣсу (685 м.), въ 3,5 км. къ Ю отъ Фридрихсрода.

Гейбергъ (въ дѣвицахъ Пэттесъ, Іоганна Луиза)—талантливая актриса датскаго королевскаго театра (1812—1890), жена І. Л. Гейберга (см. ниже). Написала книгу о П. А. Гейбергѣ (см. ниже), гдѣ подробно разобрала причины развода Г.-отца съ его знаменитой женой, Томазиной Гиллембургъ. Эта книга вызвала въ Даніи цѣлую литературу по затронутому въ ней вопросу (такъ назыв. «Heibergiana»). *Н. Ганзенъ.*

Гейбергъ (Іоганнъ-Людвигъ Heiberg)—дат. поэтъ и критикъ (1791 — 1860), создатель датскаго національнаго водевиля, сынъ Петра Андреаса Г. Въ Парижѣ, гдѣ Г. жилъ вмѣстѣ съ изгнанникомъ-отцомъ, онъ получилъ тотъ толчокъ, который побудилъ его воскресить, въ формѣ водевиля, совсѣмъ было забытый (со временъ Гольберга) жанръ датской бытовой комедіи. Водевиль Г. отъ своего французскаго происхожденія сохранилъ лишь одно имя, сдѣлавшись вполнѣ національнымъ по духу, по обрисовкѣ характеровъ и положеній. Музыкальный элементъ возвысился въ немъ до значенія драматической музыки. Послѣднему не мало способствовало то, что Г. самъ обладалъ недюжиннымъ музыкальнымъ талантомъ и образованіемъ. Первый же водевиль Г., «Kong Salomon og Jörgen Hattemager», появившійся на сценѣ въ 1825 г., имѣлъ такой огромный успѣхъ, что Г. рѣшился оставить всѣ другія занятія (онъ читалъ въ то время лекціи дат. литературы и мие. въ кильскомъ унив.) и посвятить себя всецѣло литературѣ. Послѣдующіе водевили Г.: «Recensenten og Dyret», «Et Eventyr i Rosenborg Have», «Aprilsnarrene eller Intrigen i Skolen» и др., упрочили славу Г. Въ 1828 г. появилось лучшее драматическое его произведеніе: «Elverhöj» («Лѣсной холмъ»), которое, благодаря сво-

имъ поэтическимъ достоинствамъ и музыкѣ композитора Кулау, сдѣлалось «національной пьесой» датчанъ и не сходитъ съ репертуара. Кромѣ драматическихъ произведеній, Г. писалъ стихотворенія (изд. въ 1841 г. «Nye Digte»), изъ которыхъ особенно выдается сатира «En Sjael efter Döden», и пѣсни, которыя Г. самъ перекладывалъ на музыку. Большую извѣстность заслужилъ Г. и какъ издатель лучшаго датскаго литературнаго журнала: «Flyvende Post» («Летучая Почта») и особенно какъ тонкій и художественно-образованный критикъ. Не мало пользы искусству принесъ Г. и въ должности директора копенгагенскаго королевскаго театра (съ 1849 по 1859 г.).

П. Ганзенъ.

Гейбергъ (Петръ-Андрей Heiberg) — популярный датскій писатель (1758—1841). Началъ свою литературную дѣятельность въ Бергенѣ стихотвореніями на различныя злобы дня, сразу обратившими вниманіе на молодого автора. Вернувшись въ Копенгагенъ, Г., находившійся подъ вліяніемъ французскихъ просвѣтительныхъ идей, продолжалъ писать въ сатирическомъ духѣ, бичуя пороки и слабости современнаго ему датскаго общества и правительства. Онъ былъ одинъ изъ первыхъ, поднявшихъ знамя національнаго движенія въ литературѣ и въ обществѣ противъ господствовавшаго тогда при дворѣ и въ странѣ нѣмецкаго духа. Смѣлому и популярному поэту пришлось вынести рядъ преслѣдованій: на него налагали крупные денежные штрафы, запрещали его пьесы и, наконецъ, изгнали изъ страны (1799). Съ тѣхъ поръ и до самой смерти Г. жилъ въ Парижѣ, гдѣ ему удалось получить мѣсто при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Изъ сатиръ Г. особенное значеніе имѣютъ: «Rigsdalersedlens Haendelser» (Приключенія бумажнаго талера), «Politische Dispatsch» и «Sproggranskning». Ср. собственныя «Erindringer» Г. и «Tre Aar i Bergen» (1829); Chr. Thaarup, «P. A. Heiberg» (2 изд., 1883); Johanna Heiberg, «Heiberg og Thomasine Gyllembourg, en Beretning støttet paa efterladte Breve» (1882); «Breve fra P. A. Heilberg und af J. L. Heiberg» (1883 и мног. др.).

П. Ганзенъ.

Гейбнеръ (Генрихъ-Леонардъ Heubner) —протестантскій богословъ (1780—1853), супранатуралистическаго направленія. Особеннымъ распространеніемъ пользуется его переработка «Biblische Real- u. Verbalhandkonkordanz» Бюхнера (17-е изд. 1885).

Гейбнеръ (Отто Леонгардъ Heubner), саксонскій полит. дѣятель, род. въ 1812 г., по профессіи юристъ; въ 1848 г. былъ членомъ франкфуртскаго парламента, гдѣ принадлежалъ къ лѣвой. Во время майскаго движенія 1849 г. въ Дрезденѣ былъ выбранъ, вмѣстѣ съ Тодтомъ и Чирнеромъ, въ члены временнаго правительства; оставался на своемъ посту до послѣдней минуты, пока изъ города не выступили послѣдніе остатки инсурреціонныхъ войскъ. Въ Хемницѣ его арестовали вмѣстѣ съ Бакунинымъ и заключили въ крѣпость Кенигштейнъ. Онъ былъ присужденъ къ смертной казни, которая была замѣнена пожизненнымъ тюремнымъ заключеніемъ. Въ 1859 г. онъ былъ выпущенъ на свободу и сдѣлался адвокатомъ. Въ 1869 г. былъ снова выбранъ въ саксонскую палату депутатовъ. Написалъ: «Selbstverteidigung», «Gedichte» и «Klänge aus der Zelle in die Heimath» (1859).

Гейбъ (Карлъ Geib)—выдающійся криминалистъ (1808—64), проф. въ Цюрихѣ и Тюбингенѣ, одинъ изъ представителей историческаго направленія. Главныя его сочиненія: «Geschichte des röm. Kriminalprozesses bis zum Tode Justinians» (Лпц., 1842); неоконченный «Lehrbuch des deutschen Strafrechts» (исторія и общая часть, Лейпцигъ, 1862—1863); «Darstellung des Rechtszustandes in Griechenland während der türk. Herrschaft und bis zur Ankunft König Ottos I» (Гейдельбергъ, 1835).

Гейвардъ (Г. Б.)—англійскій путешественникъ, посѣтившій въ 1868 г., вслѣдъ за бр. Шлагинтвейтъ, съ научными цѣлями, Восточный Туркестанъ. Опредѣлилъ положеніе Кашгара и Яркенда; палъ (1870) жертвою подозрительности туземцевъ, въ долинѣ Яссина. См. письма Г. въ «Proceedings of the R. Geogr. Soc.» (т. XV) и въ «The Journal of the R. G. S.» (т. XLI).

Гейвудъ (Джонъ Heywood, † 1565)—поэтъ и драматургъ временъ Генриха VIII, Эдуарда VI и Маріи, прославившійся небольшими одноактными пьесами, извѣстными подъ именемъ интерлюдій (Interludes). Онъ род. въ концѣ XV в. и получилъ образованіе въ оксфордскомъ унив. Остроуміе, юморъ и муз. талантъ Г. сблизили его съ знаменитымъ канцлеромъ Генриха VIII, Томасомъ Муромъ, который представилъ его королю. Съ 1519 г. и до самой смерти Генриха VIII Г. жилъ при дворѣ и постепенно занималъ цѣлый рядъ придворныхъ должностей, отъ придворнаго музыканта до директора пѣвческой капеллы. Эта послѣдняя должность соединялась съ обязанностью обучать хористовъ драматическому искусству и разыгрывать съ ними различныя пьесы для развлеченія короля. Для этой цѣли Г. и сочинялъ свои интерлюдіи, которыя разыгрывались въ покояхъ короля и его дочери, принцессы Маріи Тюдоръ, особенно покровительствовавшей Г. Въ нихъ онъ предавалъ позору жадность и разгулъ католическаго духовенства, какъ чернаго (въ интерлюдіяхъ «The Pardoner and Frers», «The Four P's»), такъ и бѣлаго («Merry Play between Johan, the husbande, Tyb, his wife and Sir John, the priest»), что, впрочемъ, не мѣшало ему быть искреннимъ католикомъ. Интерлюдіи Г., отличающіяся жизненностью типовъ, мастерскимъ діалогомъ и самой заразительной веселостью, имѣютъ важное значеніе въ исторіи англ. драмы: отъ нихъ ведетъ свое начало англ. бытовая комедія. При Эдуардѣ VI, Г., въ качествѣ католика, принужденъ былъ бѣжать за-границу, откуда возвратился только по восшествіи на престолъ своей покровительницы, Маріи. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ приближенныхъ лицъ къ королевѣ, особенно въ послѣдніе годы ея жизни, когда страдавшая меланхоліей Марія отдыхала душой, слушая его остроумныя шутки и разсказы. Когда вступила на престолъ Елисавета (1558), Г., не считая

себя безопаснымъ въ Англіи, уѣхалъ въ Голландію, гдѣ и ум. въ 1565 г. Кромѣ интерлюдій, Г. написалъ нѣсколько моралитэ и длиннѣйшую поэму аллегорическаго содержанія «Паукъ и Муха» («Spider and Fly»), гдѣ подъ видомъ мухи, попавшей въ лапы паука, изобразилъ печальное положеніе католицизма въ эпоху Елисаветы. О Г. см. Стороженко, «Предшественники Шекспира» и Swoboda, «John Heywood als Dramatiker» (Вѣна, 1887).

Н. Стороженко.

Гейвудъ (Томасъ) — одинъ изъ плодовитѣйшихъ драматурговъ школы Шекспира. Въ продолженіе своей долгой драматической дѣятельности (род. около 1570 и ум. около 1650) онъ написалъ больше двухсотъ пьесъ самаго разнообразнаго содержанія, изъ которыхъ до насъ дошло только двадцать пять. Лучшія изъ пьесъ Г.: драматическая хроника «Эдуардъ IV» («The First and second Parts of king Edward IV»), романтическая драма «Царственный король и вѣрный подданный» («The Royal King and Loyal Subject») и бытовая трагедія «Женщина, убитая добротою» («A Woman killed with kindness»). Какъ драматургъ, Г. отличался умѣлой техникой, обиліемъ драматическаго движенія, простой и естественной дикціей діалоговъ, а главное—способностью придумывать эффектныя и трогательныя драматическія положенія. Данное ему прозвище Шекспира въ прозѣ едва ли идетъ къ нему, ибо онъ мало думалъ о созданіи драматическихъ характеровъ. Кромѣ пьесъ, Г. писалъ также поэмы, историческія сочиненія, біографіи поэтовъ и т. д. Самымъ извѣстнымъ изъ его прозаическихъ трактатовъ была его «Апологія актеровъ» («Apology for Actors», 1612), написанная въ опроверженіе книги пуританина Прайна: «Бичъ актеровъ» («Histriomastik», 1610). Драматическія произведенія Г., до насъ дошедшія, изданы въ 1874 г. въ Лондонѣ. Лучшая характеристика Г., какъ драматурга, см. Ward: «English Dramatic Literature» (Лондонъ, 1875). *И. Стороженко.*

Гейгель (Карлъ-Теодоръ Heigel)—современный нѣм. историкъ, род. въ 1842 г.; проф. исторіи въ мюнхенскомъ унив. Написалъ: «Der Uebergang des Herzogthums Bayern von Heinrich dem Löwen auf Otto v. Wittelsbach», «Der österreichische Erbfolgestreit und die Kaiserwahl Karls VII», «Die deutschen Kaiser», «Aus drei Jahrhunderten», «Quellen und Abhandlungen zur neuern Geschichte Bayerns» (M. 1884) и др.

Гейгеръ (Geiger)—фамилія нѣсколькихъ нѣм. художниковъ, изъ которыхъ наиболѣе выдаются: *Петръ-Іоганнъ-Непомукъ Г.* (1805 — 1880), историческій живописецъ старой вѣнской школы, ученикъ тамошней акд. художествъ, развившійся далѣе подъ вліяніемъ произведеній Л. Давида. Пользовался извѣстностью въ особенности какъ иллюстраторъ австрійской исторіи: въ 1850 г. сопровождалъ эрцгерцога Фердинанда-Максимиліана въ его путешествіи на Востокъ и съ 1853 г. былъ проф. вѣнской акд. Изъ монументальныхъ его работъ достойны вниманія три плафона въ офенскомъ имп. дворцѣ: «Крещеніе св Стефана венгерскаго», «Марія-Терезія передъ собраніемъ представителей венгерскихъ сословій» и «Въѣздъ имп. Франца-Іосифа въ Офенъ». Но его дарованіе выказалось преимущественно въ рисункахъ, исполненныхъ акварелью, карандашомъ, углемъ и перомъ (7 картоновъ композицій на эпизоды изъ жизни Лютера, иллюстраціи къ драмамъ Грильпарцера). — 2) *Карлъ*, родился 1824 г., ученикъ вѣнской акад. художествъ, проникшійся впослѣдствіи духомъ Каульбаха. Еще юношей, помогалъ Фюриху въ исполненіи фресокъ (несовсѣмъ удачныхъ) въ церкви св. Іоанна-Непомука, въ Вѣнѣ, а потомъ написалъ нѣсколько картинъ для собора св. Стефана, аллегорическія изображенія во дворцахъ герцога Кобургскаго, принца Филиппа Вюртембергскаго (теперь Hôtel Impérial) и въ вестибюлѣ Карловскаго театра, въ томъ же городѣ. Участвовалъ въ изготовленіи картоновъ для росписныхъ оконъ «Обѣтной церкви» въ Вѣнѣ. Прекрасно работалъ акварелью и сепіей.—3) *Николай* Г., родился въ 1849 г., скульпторъ, родомъ изъ Лаунингена, въ Баваріи, ученикъ мюнхенской акад. художествъ, занимался сначала въ Мюнхенѣ работами для церкви, въ 1873 г. переселился въ Берлинъ и съ тѣхъ поръ посвятилъ себя почти исключительно декоративной пластикѣ. Главныя его произведенія: «Дѣтскія игры», превосходный, полный жизни и движенія фризъ въ палаццо Тиле, въ Берлинѣ; «Трудъ», колоссальная статуя, украшающая зданіе государственнаго банка, тамъ же, и «Вдохновеніе», подобная же группа въ зданіи промышленной выставки, тамъ же. Съ успѣхомъ трудился также по части живописи (плафонъ въ куполѣ берлинской церкви св. Гедвиги, картины: «Аккордъ», «Грѣшница» и нѣкоторыя другія, являвшіяся на берлинскихъ и мюнхенскихъ выставкахъ).

А. Сомовъ.

Гейгеръ (Авраамъ Geiger)—выдающійся гебраистъ (1810—1874); имѣлъ много противниковъ среди ортодоксальныхъ евреевъ; былъ раввиномъ во Франкфуртѣ, въ Берлинѣ. Кромѣ проповѣдей, написалъ нѣсколько хорошихъ монографій по исторіи литературы: «Jud. Dichtungen der span. und ital. Schule» (Лпц., 1855); «Salomo Gabirol und seine Dichtungen» (Лпц., 1877). Для оріенталистовъ важенъ его «Lehr- und Lesebuch zur Sprache d. Mischna» (Бресл., 1845). Обиліе интересъ имѣютъ его сочиненія: «Urschrift u. Uebersetzungen der Bibel in ihrer Abhängigkeit des Judenthums» (Бресл., 1857), и «Das Judentum und seine Geschichte» (1865—1871). Сынъ его, *Лазарь Г.*, издалъ его «Nachgelassene Schriften» (Берл., 1875—77).

Гейгеръ (Лазарь Geiger)—извѣстный филологъ (1829—70), сынъ Авраама Г.; былъ учителемъ въ еврейскомъ уч. во Франкфуртѣ-на-М., изучалъ, главн. образомъ, законы образованія и развитія языка, въ связи съ умственнымъ развитіемъ, причемъ пришелъ къ выводу, что до образованія языка человѣкъ былъ лишенъ мыслительной способности и что зрѣніе, въ исторіи языка, имѣетъ болѣе важное значеніе, чѣмъ слухъ. Эту теорію онъ проводитъ въ своихъ сочиненіяхъ: «Ursprung und Entwickelung der menschlichen Sprachen und Vernunft» (Штутгардтъ, 1868—72) и «Ursprung der Sprache». Кромѣ того, написалъ: «Ueber

Umfang u. Quelle der erfahrungsfreien Erkenntniss» (1865); «Ueber den Farbensinn im Alterthum» (1867); «Ueber deutsche Schriftsprache und Grammatik» (Франкфуртъ, (1870); «Zur Entwickelungsgeschichte der Menschheit» (Штутг., 1878). Въ послѣднемъ сочиненіи Г. доказываетъ, что индогерманскіе народы вышли не изъ Азіи, какъ обыкновенно предполагаютъ, а изъ Средней Германіи. Ср. Пеннеръ, «L. Geiger, sein Leben und Denken» (1873); Розенталь, «L. G.» (1883).

Гейгеръ (Людвигъ)—нѣмецкій историкъ, сынъ Лазаря Г., родился въ 1848 году; профессоръ берлинскаго университета. Написалъ: «Das Studium der hebräischen Sprache in Deutschland vom Ende des XV bis zur Ende des XVI Jahrhunderts» (Бреславль, 1870); «Nikolaus Ellenbog, ein Humanist und Theolog des XVI Jahrhunderts» (Вѣна, 1870); «Johann Reuchlin, sein Leben und seine Werke» (Лпц., 1871); «Petrarca» (Лпц., 1874); «Deutsche Satiriker des XVI Jahrhunderts» (Берл., 1878); «Renaissance und Humanismus in Italien u. Deutschland» (въ изд. Онкена, 1881) и др. Издалъ переписку Рейхлина (Штутг., 1876).

Гейглинъ (Theodor von Heuglin)—нѣм. зоол. и путешественникъ (1824—76). Г. занимался естествознаніемъ и фармаціей, сдѣлалъ нѣсколько путешествій по Европѣ и въ 1850 г. отправился въ Египетъ, откуда дѣлалъ экскурсіи въ Каменистую Аравію и на берега Краснаго моря. Сопровождалъ австрійскаго консула Рейца въ путешествіи по Абессиніи. Назначенный управляющимъ консульствомъ, Г. объѣхалъ въ 1853 г. обл. Нижняго Бѣлаго Нила и Кордофанъ, и собралъ большое число живыхъ животныхъ. Въ 1856 г. онъ снова отправился въ Суданъ, изслѣдовалъ степь Баюда, потомъ объѣхалъ весь западный берегъ Краснаго моря и Сомалійскій берегъ. Въ 1858—60 гг. приводилъ въ порядокъ коллекціи и составлялъ описаніе своихъ путешествій. Гейглинъ принялъ начальство надъ экспедиціей, снаряженной для выясненія судьбы Эдуарда Фогеля, и въ 1861 г. отправился изъ Египта въ области, лежащія къ С отъ Абессиніи; въ Мап-Шеха экспедиція раздѣлилась и Г. прошелъ на Ю до границы Шоа и Діеммы (въ области галласовъ), присоединился къ экспедиціи голландки Тинне на Баръ-эль-Газель (зап. прит. Бѣлаго Нила), достигъ р. Козанга или Дембо. Лѣтомъ 1870 г. совершилъ вмѣстѣ съ графомъ Вальдбургъ-Цейль поѣздку на Шпицбергенъ и дополнилъ съемку юго-восточ. части этой группы; въ 1871 г. ѣздилъ на Новую Землю; въ 1874 г. снова поѣхалъ на Красное море, чтобы изслѣдовать обл. Бени-Амеръ, долго жилъ въ Каиро и возвратился въ Штутгардтъ. Кромѣ многочисленныхъ статей въ «Petermanns Mitteilungen» (1861—64 и Ergänzungsband 2 и 3) и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ, Г. напечаталъ между прочимъ: «Systematische Uebersicht der Vögel Nordafricas» (1855); «Die deutsche Expedition in Ostafrika» (1864); «Systematische Uebersicht der Säugethiere Nordostafricas» (1867); «Reise nach Abessinien, Gallaländer etc.» (1868); «Ornithologie Ostafricas» (1869—75); «Reise in das Gebiet der westl. Zuflusse des Weissen Nils» (1869); «Reisen nach dem Nordpolarmeere» (1872—74); «Reise in Nordostafrica» (1877).

Н. Ки.

Гейдатель (Иванъ Осиповичъ), русскій инженеръ, строитель Либавскаго порта. Выдержавъ (1825) въ конференціи инст. инженеровъ путей сообщенія установленный экзаменъ, Г. опредѣленъ былъ въ корпусъ инженеровъ и производилъ работы сначала на Тихвинской водной системѣ, а затѣмъ на Огинской и Днѣпрово-Бугской. Дальнѣйшая строительная дѣятельность Г. сосредоточилась на устройствѣ Либавскаго порта. Г. былъ нѣсколько разъ за-границею для ознакомленія съ производящимися тамъ портовыми работами и описалъ свои наблюденія въ «Ж. П. С.», въ которомъ помѣщено много его статей; изъ нихъ упомянемъ слѣдующія: «Порты, каналы и другія сооруженія въ сѣверной Германіи и Голландіи», «Каналы сѣверной Германіи» (1857), «Марсельскій портъ», «Тулонскій портъ» (1860), «О работахъ по устройству Либавскаго порта» (1863), «О наводненіяхъ р. Терека» (1865); «О произведенныхъ работахъ и устроенныхъ сооруженіяхъ при Либавскомъ портѣ» (1869).

Гейде (Янъ Ванъ-деръ Heyde)—голландскій живописецъ (1637—1712) архитектурныхъ видовъ и отчасти пейзажистъ, принадлежитъ къ малочисленной группѣ художниковъ, изображавшихъ предметы съ такими подробностями, какія въ наше время мотутъ быть названы фотографическими. Въ этомъ отношеніи Г. пошелъ еще дальше Герарда Доу, съ которымъ его иногда сравниваютъ; но при этомъ онъ съумѣлъ придать своимъ картинамъ общность впечатлѣнія, обыкновенно теряемую изъ-за мелкихъ подробностей. Выписывая всѣ кирпичики въ стѣнахъ зданій, и камни мостовой, кромѣ отдаленныхъ, Г. не упускалъ всякаго случая разнообразить ихъ колоритъ съ сохраненіемъ гармоніи, не впадая въ условную искусственность тоновъ. Перспектива линейная и воздушная соблюдены у него не только въ общихъ, но и въ мелкихъ частностяхъ; воздухъ изображенъ правдиво, но исключительными моментами освѣщенія Г. не пользовался. Изображая прибрежныя зданія (каналы, море), Г. приглашалъ сотрудниковъ для написанія воды, судовъ (Виллемъ ванъ-де-Вельде) и фигуръ, для послѣднихъ преимущественно Адр. ванъде-Вельде, который превосходно давалъ имъ характеристику позами и костюмами, причемъ размѣщалъ ихъ для усиленія перспективнаго впечатлѣнія и для пересѣченія иныхъ, нѣсколько монотонныхъ переспективныхъ линій. Деревья Г. писалъ такъ же детально и тонко, какъ и зданія, изображалъ иногда загородныя лужайки; но собственно въ пейзажѣ не достигалъ такого совершенства, какъ въ изображеніи зданій. Несмотря на тонкость исполненія, никогда никѣмъ не превзойденную, Г. оставилъ весьма много картинъ. Одна изъ лучшихъ его картинъ, съ которою онъ не хотѣлъ разставаться при жизни, «Ратуша въ Амстердамѣ», находится въ лувръской галлереѣ съ двумя другими картинами Г. Въ Эрмитажѣ, въ Петербургѣ, имѣются девять его произведеній, изъ которыхъ особенно ин-

тересны: «Улица въ Кельнѣ» (№ 1206), «Видъ въ Кельнѣ» (№ 1207) и «Видъ въ Амстердамѣ» (№ 1211). На распродажахъ картины Г., какъ единственныя въ своемъ родѣ, достигаютъ очень высокой цѣны. *Ѳ. П.*

Гейдегеръ (Johann Heinrich Heidegger)—реформатскій богословъ (1633 — 1698), гебраистъ, проф. въ Гейдельбергѣ и Цюрихѣ. Противъ католицизма написалъ: «De fide decretorum concilii Tridentini quaestiones», «Anatome concilii Tridentini» (1672). Принималъ также участіе въ составленіи «Consensus helveticus».

Гейдекъ (Карлъ-Вильгельмъ)—эллинистъ и художникъ (1788—1861); получилъ военное образованіе, служилъ въ баварской арміи; въ 1826 г. отправился въ Грецію сражаться за освобожденіе ея отъ турецкаго владычества; вмѣстѣ съ полковникомъ Гордономъ пытался, но безъ успѣха, захватить Акрополь; уничтожилъ полевые турецкіе магазины въ Оронѣ. Капо д'Истрія назначилъ его сначала комендантомъ Навпліи, потомъ военнымъ губернаторомъ Аргоса; но разстроенное здоровье заставило Г. вернуться въ Мюнхенъ. Во время несовершеннолѣтія короля греческаго Оттона Г. вторично поѣхалъ въ Грецію и состоялъ членомъ регентства; оказалъ большія услуги Греціи, особенно въ организаціи военнаго дѣла. Извѣстенъ также какъ даровитый художникъ-пейзажистъ; большая часть его картинъ находится въ галереяхъ баварской королевской фамиліи.

Гейделовъ (Карлъ-Александръ Heideloff, 1788—1865)—нѣмецкій архитекторъ и вмѣстѣ съ тѣмъ живописецъ, граверъ и писатель по части художествъ. Первые годы своей дѣятельности онъ провелъ въ Штутгардтѣ, усердно изучая средневѣковые памятники зодчества и орнаментики, уцѣлѣвшіе въ Швабіи, и исполняя, по порученію вюртембергскаго короля, рисунки мѣстныхъ народныхъ костюмовъ. Послѣ того онъ занимался постройками и архитектурными реставраціями въ Кобургѣ, съ 1822 г., служа проф. въ нюренбергскомъ политехническомъ училищѣ и хранителемъ художественныхъ памятниковъ города. Въ своихъ архитектурныхъ работахъ (самыя большія произведены въ Нюрнбергѣ), онъ выказалъ себя знатокомъ и поклонникомъ готическаго стиля при реставраціи старинныхъ зданій, такъ и при сооруженіи новыхъ. Написалъ нѣсколько картинъ историческаго содержанія, изъ которыхъ лучшая «Императоръ Максиміліанъ у гроба герцога Эбергарда, въ Бартѣ» (въ штутгардтскомъ [королевскомъ дворцѣ). Главные изъ его литературныхъ трудовъ: «Die Lehre v. d. Säulenordnungen» (1827); «Der Kleine Vignolu» (1828); «Nürnbergs Baudenksmäler d. Vorzeit» (1838—43 и 1856) и «Ornamentik d. Mittelalters» (1838—52). Послѣднее сочиненіе до сей поры не утратило своей важности у спеціалистовъ. *А. С—въ.*

Гейдельбергъ (Heidelberg)—гл. г. окр. въ велик. герц. Баденъ, въ одной изъ прекраснѣйшихъ мѣстностей Германіи, на лѣв. берегу Неккара, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ выходитъ изъ горъ на Рейнскую равнину. На холмѣ Іеттебюль, въ 89 м. надъ городомъ, лежитъ пользующійся всемірной извѣстностью замокъ—группа зданій и развалинъ, самыя древнія изъ которыхъ относятся ко временамъ пфальцграфа Рудольфа I (1294—1319); всего великолѣпнѣе—Отто-Гейнрихсбау, въ стилѣ нѣмецкаго возрожденія ранняго періода, и Фридрихсбау, въ стилѣ возрожденія болѣе поздняго времени; въ послѣднемъ зданіи—коллекція предметовъ, относящихся къ исторіи искусства. Замѣчательны еще взорванная башня, стѣны которой имѣли 6—7 м. толщины, и большая бочка, вмѣщающая 375 гкл. (283200 бутылокъ). Замокъ былъ разрушенъ французами въ концѣ XVII в. Чудные виды изъ сада при замкѣ и изъ лежащаго надъ нимъ Molkenkur, куда мимо замка ведетъ зубчатая ж. д. Въ г. нѣсколько старинныхъ церквей, унив., гимназія, высшее реальное уч., ремесленное уч., высшая женская школа съ учительской семин., музей съ богатой читальней и коллекціей картинъ, преимущественно гейдельб. художниковъ. Изъ ученыхъ обществъ первое мѣсто занимаетъ естественноисторическое мед. общество (Naturhistorisch-Medicinischer Verein). Фабрики цементная, табачная и сигарная, огнегасительныхъ и спасательныхъ приборовъ, шерстяныхъ издѣлій, хирургическихъ и мат. инструментовъ, кож. и пивоваренные заводы. Жит. въ 1891 г. 31737. Число постоянно живущихъ здѣсь иностранцевъ, главнымъ образомъ англичанъ и американцевъ, около 800. Климатъ долины, защищенной горами отъ сѣверныхъ вѣтровъ, очень мягкій; средняя температура 10°71′; хотя общее количество атмосферныхъ осадковъ и менѣе, чѣмъ въ другихъ баденскихъ гг., но число дождливыхъ дней весьма велико (въ 1877—80 гг.—188). На мѣстѣ одного изъ кварталовъ Г. находилась до III в. по Р. Хр. римская колонія, отъ которой найдено много остатковъ. Теперешній Г. возникъ не ранѣе XII в. Къ Бадену Г. отошелъ въ 1803 г. *Г. университетъ*—древнѣйшій въ Германіи (если не считать пражскаго), основанъ въ 1386 г. курфюрстомъ Рупрехтомъ I. Первый блестящій періодъ его относится ко времени правленія курфюрста Филиппа Откровеннаго (1476—1518), канцлеръ котораго, Іоаннъ фонъ-Дольбергъ, епископъ вормскій, пригласилъ въ Г. рядъ выдающихся ученыхъ и сдѣлалъ его однимъ изъ центровъ гуманизма. Въ томъ же духѣ унив. былъ преобразованъ послѣ введенія Реформаціи, въ правленіе курфюрста Оттона-Генриха (1556—59), при содѣйствіи Меланхтона. Въ правленіе слѣдующаго курфюрста, Фридриха III Благочестиваго, онъ сталъ центромъ кальвинизма. Во время Тридцатилѣтней войны Г. лишился библіотеки (въ томъ числѣ 3527 рукописей), которую Максиміліанъ I Баварскій подарилъ папѣ (Bibliotheca Palatina). Послѣ Вестфальскаго мира курфюрстъ Карлъ-Людвигъ (1648—80) пытался поднять гейдельбергскій унив., но вскорѣ послѣ его смерти Г. сильно пострадалъ отъ французскаго нашествія, и унив. прекратилъ на время свою дѣятельность. Втеченіе всего XVIII ст. онъ не могъ подняться, благодаря вліянію іезуитовъ. По люневильскому миру (1801) онъ лишился всѣхъ доходовъ и долженъ былъ бы закрыться, если бы ему не оказалъ поддержки Карлъ-Фридрихъ Баденскій, котораго справед-

ливо считаютъ вторымъ основателемъ гейдельбергскаго унив. Процвѣтанію унив. много способствовали такіе проф., какъ Шлоссеръ, Тибо, Гейссеръ, Гервинусъ, Вангеровъ, Виндшейдъ. Бунзенъ. Начало 60-хъ гг. было особенно блестящимъ періодомъ для гейдельбергскаго унив. Тогда однихъ русск. студентовъ было до 100. Послѣ 1866 г. маленькій Баденъ не могъ тратить на свои 2 унив. такъ много, какъ болѣе значительныя государства Германіи, и гейдельбергскій унив. лишился своей прежней славы. Теперь число студентовъ зимою обыкновенно около 700, лѣтомъ—до 900. Изъ палатинской библіотеки унив. удалось возвратить сначала 38 наиболѣе цѣнныхъ рукописей, а потомъ всѣ древне-германскія (854). Въ библіотекѣ унив. болѣе 320000 т., 100000 диссертацій и брошюръ, до 3000 рукописей и нѣсколько тысячъ актовъ. Въ Г. имѣется русская читальня.

Гейдельбергскій катехизисъ (Catechisis palatina) — исповѣданіе Реформатской церкви, составленное въ 1563 г., по порученію курфюрста Фридриха III Пфальцскаго, Олевіаномъ и Урсиномъ и направленное противъ кат. и отчасти лют. ученія о дѣйствіи благодати. Въ 1618 г., на синодѣ въ Дортрехтѣ, этотъ катехизисъ включенъ въ число символическихъ книгъ Реформатской церкви. См. Dalton, «Der Heidelberger Katechismus» (Гейдельбергъ, 1886).

Гейдеманъ (Генрихъ Heydemann, 1842—1889)—археологъ, проф. въ Берлинѣ и Галле; извѣстенъ своими «Winckelman - Programme», которыя онъ ежегодно издавалъ ко дню рожденія Винкельмана. Изъ соч. его наиболѣе важны: «Griechische Vasenbilder» (1870); «Die Vasensammlung des Museo Nazionale zu Neapel» (1872), «Terrakotten aus dem Museo Nazionale zu Neapel» (1882); «Pariser Antyken» (1887).

Гейдеманъ (Людвигъ-Эдуардъ Heydeman) — нѣмецкій юристъ (1805—1874); былъ профессоромъ въ берлинскомъ универс.; много сдѣлалъ для разработки и прочной постановки права литературной и муз. собственности, участвуя въ подготовительныхъ законодательныхъ работахъ и въ международныхъ переговорахъ по этому вопросу. Вмѣстѣ съ Домбахомъ посвятилъ тому же вопросу соч.: «Die preuss. Nachdrucks-Gesetzgebung etc.» (1863).

Гейденгайнъ (Rudolf - Peter - Heinrich Heidenhain)—извѣстный физіологъ, род. въ 1834 г., изучалъ въ Кенигсбергѣ, Галле и Берлинѣ мед. и естественныя науки, въ 1854 г. занялся подъ руководствомъ Дюбуа-Раймона физіологическими изслѣдованіями. Въ 1857 г. поступилъ прив.-доцентомъ университета въ Галле, въ 1859 г. перешелъ въ качествѣ профессора въ бреславскій унив. Большою извѣстностью пользуются его изслѣдованія надъ развитіемъ теплоты въ мышцахъ и надъ отдѣлительной дѣятельностью железъ и связанными съ ней гистологическими измѣненіями. Кромѣ многочисленныхъ статей въ физіологическихъ журналахъ, главнымъ образомъ въ «Archiv für Anatomie und Physiologie» Дюбуа-Раймона и Рейхерта «Studien des physiologischen Instituts zu Breslau» (4 т., Лейпц., 1861—1868), онъ напечаталъ: «Physiologische Studien» 1856); «Mechanische Leistung, Wärmeentwickelung und Stoffumsatz bei der Muskelthätigkeit» (Лпц., 1864); «Physiologie der Absonderungsvorgänge» (1880, въ переведенномъ и на русскій языкъ «Handbuch der Physiologie» Германа), «Der sogenannte thierische Magnetismus» (1880); «Beiträge zur Histologie (und Physiologie der Dünndarmschleimhaut» 1888).

Гейденгеймъ (Benjamin-Wolf Heidenheim)—нѣм. гебраистъ (1737—1832). Его сочиненія по исторіи еврейскаго яз. и комментаріи къ Пятикнижію, а также рядъ изданій еврейскихъ богослужебныхъ и др. книгъ значительно подвинули впередъ еврейскую экзегетику.

Гейденрейхъ (Карлъ-Генрихъ Heydenreich)—нѣм. философъ (1764—1801), проф. въ Лейпцигѣ. Соч. его: «Natur u. Gott n. Spinoza» (1788); «Betrachtungen über d. Philosophie d. natürlichen Religion»; «System d. Aestetik» (1792); «Originalideen über d. interessantesten Gegenstände d. Philosophie» (1793—96); «Propädeutik der Moralphilosophie»; «System d. Naturrechts»; «Grundsätze d. natürlichen Staatsrechts» (1795); «Briefe über den Atheismus» (1796); «Grundsätze d. Kritik d. Lächerlichen» (1797).

Гейденштейнъ (Рейнгольдъ Heidenstein) — польскій историкъ XVI вѣка, род. около 1556 г. въ Пруссіи, гдѣ отецъ его владѣлъ селомъ Солецъ, близъ Данцига (отсюда прозваніе Г. Solecius); † въ 1620 г. Г. учился въ Германіи, Франціи и Италіи, былъ секретаремъ Стефана Баторія, потомъ Сигизмунда III, былъ посылаемъ нѣсколько разъ въ Пруссію, принималъ участіе въ войнахъ съ Москвою, а также въ исправленіи земскаго судебнаго уложенія для королевской Пруссіи. Изъ многочисленныхъ сочиненій его особенно важно: «De bello Moscovitico commentariorum libri sex» (Краковъ, 1584; Базель 1585; въ видѣ приложенія къ сочиненію Крамера «Polonia», Кельнъ, 1589; въ изданіи «Rerum Moscovitticarum auctores varii», Франкфуртъ, 1600). Сочиненіе это вошло въ составъ изданной только въ 1672 г. книги Гейденштейна: «Rerum Polonicarum ab excessu Sigismundi Augusti libri XII». Нѣмецкій переводъ комментаріевъ, принадлежащій Ретелю, появился въ 1590 г. Въ новѣйшее время сочин. это издано А. В. Старчевскимъ въ «Historiae ruthenicae scriptores» (1841), въ польскомъ переводѣ Глищинскаго (СПб., 1857), подъ редакціей В. Д. Спасовича, и въ русскомъ переводѣ (изданномъ археографической комиссіей), съ предисловіемъ В. Г. Васильевскаго. Этотъ трудъ Г. является источникомъ первостепенной важности для исторіи русско-польскихъ отношеній того времени. При составленіи его авторъ пользовался оффиціальными документами и разсказами очевидцевъ; есть даже основаніе предполагать, что трудъ его просмотрѣнъ былъ Замойскимъ и самимъ Баторіемъ. Г. написалъ еще «Cancellarius sive de dignitate et officio Cancellarii Regni Poloniae» (Брауншв., 1610), «Vita Zamojscii», изданная впервые въ 1861 г. въ Познани, въ «Collectanea vitam resque gestas Samoijscii illustr.» и др. О Г. см. Nehring, «O życii i pismach Reinholda H.» (Познань, 1862), а также предисловіе В. Д. Спасовича къ вышеупомянутому переводу. *А. Браудо.*

Гейденъ (Heiden) — зажиточное м. въ швейцарскомъ кантонѣ Аппенцель, въ 5 км. на ЮЗ отъ Роршаха, 806 м. н. ур. м. Болѣе 3 т. ж. Нѣсколько фбр., обрабатывающихъ шерсть. Леченіе молокомъ и сывороткой, чистый горный воздухъ, прекрасное мѣстоположеніе привлекаетъ массу путешественниковъ. Съ Роршахомъ Г. соединенъ зубчатой ж. д.

Гейденъ—русск. графскій родъ, происходящій изъ Вестфаліи, гдѣ онъ упоминается въ концѣ XII в. Гр. Людвигъ-Сигизмундъ-Густавъ ф. Г. (Логинъ Петровичъ) выѣхалъ въ Россію въ 1795 г. Изъ его сыновей гр. Логинъ Логиновичъ, род. въ 1806 г.—ген.-ад. и старѣйшій изъ адмираловъ русскаго флота, а Ѳедоръ Логиновичъ—финляндскій ген.-губернаторъ. Родъ графовъ Г. внесенъ въ родосл. кн. Эстляндской и Екатеринославской губ.

Гейденъ (Friedrich August Heiden, 1789 1851) — нѣмецкій поэтъ, писавшій во всѣхъ родахъ поэзіи. Большимъ успѣхомъ пользовались его романы «Die Intriganten» и «Randzeichnungen». Наиболѣе же Г. обязанъ своей извѣстностью маленькимъ стихотвореніямъ, которыя запечатлѣны яснымъ, свѣтлымъ міросозерцаніемъ, какъ «Reginald», «Der Schuster von Ispahan», «Die Königsbraut» и въ особенности «Das Wort der Frau».

Гейденъ (Логинъ Петровичъ)—адм. русскаго флота (1772—1850), въ 1795 г. принятъ на русск. службу кап.-лейтенантомъ. При блокадѣ Данцига, въ 1813 г., успѣшно дѣйствовалъ противъ французовъ. Въ 1827 г. состоялъ подъ начальствомъ Сенявина и былъ отряженъ съ эскадрою въ Средиземное море, участвовалъ въ Наваринскомъ бою (см.) и принималъ участіе въ турецкой кампаніи 1828 г. Г. былъ затѣмъ начальникомъ 1-й флотской дивизіи, съ которой крейсировалъ (1833) въ Балтійскомъ морѣ. Въ 1838 г. назначенъ главнымъ командиромъ ревельскаго порта.

Гейденъ (Эдуардъ Heiden, 1835—89)—проф., извѣстный изслѣдователь по вопросамъ удобренія почвъ. Напеч.: «Phosphorsäure in ihrer Beziehung zur Landwirthschaft» (1865); «Lehrbuch der Düngerlehre» (1871 и 1880; на русскомъ яз. переводъ Стебута: «Ученіе объ удобреніи»); «Statik des Landbaues» (1872); «Leitfaden der gesammten Düngerlehre» (1873—1882); «Beiträge zur Ernährung des Schweines» (1876—1877); «Verwerthung der städtischen Fäkalien» (1885, вмѣстѣ съ Мюллеромъ и Лангсдорфомъ) и др.

Гейденъ (графъ Ѳедоръ Логиновичъ), родился въ 1831 г., воспитаніе получилъ въ пажескомъ корпусѣ, служилъ въ гвардіи, потомъ на Кавказѣ; принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Чечнѣ и Дагестанѣ, дважды былъ раненъ. Въ 1849 году принималъ участіе въ венгерской войнѣ, потомъ состоялъ начальникомъ штаба въ разныхъ корпусахъ. Въ 1861 г. ему поручено исправлять должность дежурнаго генерала главнаго штаба. Съ преобразованіемъ департаментовъ инспекторскаго и генеральнаго штаба, онъ назначенъ въ 1866 г. начальникомъ главн. шт., а въ 1870 г.—предсѣдателемъ коммиссій, приступившихъ къ разработкѣ новыхъ основаній по отбыванію воинской повинности, равно какъ новаго положенія о запасныхъ, мѣстныхъ и резервныхъ войскахъ и государственномъ ополченіи. Подъ его же предсѣдательствомъ были выработаны положенія, правила и инструкціи, послужившія главными основаніями при мобилизаціи русскихъ войскъ передъ Турецкою войною 1877—78 гг.—Во время этой войны на долю графа Г. выпала задача пополненія дѣйствующей арміи посредствомъ быстраго формированія резервныхъ и запасныхъ частей и безостановочнаго направленія ихъ на театръ войны. Оставаясь во время войны въ Петербургѣ, онъ исполнялъ обязанности военнаго министра. Въ маѣ 1881 г. графъ Г. назначенъ членомъ государственнаго совѣта, финляндскимъ ген.-губернаторомъ и командующимъ войсками финляндскаго военнаго округа.

Гейдрихъ (Heinrich Moritz Heydrich, 1824—1885)—нѣмецкій поэтъ, написавшій трагедіи «Tiberius Gracchus» и «Leonore von Portugal», комедію «Prinz Lieschen», волшебную сказку въ 5 актахъ: «Die Schöne Magelone», и пѣсни «Der Schatz». Кромѣ того имъ изданъ сборникъ стихотвореній «Sonnenschein auf dunklem Pfade»; ему также принадлежатъ примѣчанія къ «Shakespeare-Studien» и «Nachlasschriften» Отто Людвига.

Гейдтъ (August von der Heydt)—прусскій гос. дѣят. (1801—74); сначала занимался коммерческими дѣлами, въ 1847 г. избранъ въ прусскій сеймъ, между 1848 и 1862 гг. занималъ постъ министра торговли и публичныхъ работъ въ министерствахъ Бранденбургъ-Мантейфель, Гогенцоллернъ и Гогенлоэ, причемъ послѣдніе полгода управлялъ одновременно министерствомъ финансовъ. Не будучи крайнимъ реакціонеромъ, принадлежалъ къ консервативной партіи. Когда въ 1862 г. постъ предсѣдателя совѣта министровъ занялъ Бисмаркъ, Г. вышелъ изъ министерства, но незадолго до начала австро-прусской войны согласился вновь принять портфель министра финансовъ и организовалъ средства для кампаніи 1866 г. Послѣ окончанія войны Г. считалъ необходимымъ увеличить расходы на армію и потребовалъ новыхъ кредитовъ; когда же сѣверогерманскій сеймъ отказалъ въ нихъ, Г. вышелъ въ отставку, въ 1869 г.

Гейдукъ (Адольфъ Heyduk) — чешскій поэтъ, одинъ изъ представителей такъ называемой новой школы, возникшей послѣ 1848 г. Род. въ 1835 г. Уже въ началѣ 60-хъ гг. получилъ извѣстность сборниками небольшихъ стихотвореній: «Romance», «Znělky». Послѣ долгаго перерыва онъ издалъ «Lesní Kvítí», «Hořec a Srdečník» (1884), «Cymbal a husle» (1876), «V zátiší» (1883), «Zavátá listy» (1886), «Bělа» (1886), всѣ лирико-идиллическаго характера. Изъ эпическихъ его стихотвореній болѣе выдающіяся: «Dřevorubec» (1882), «Pod Vítkovým Kamenem» (1884); изъ народнаго быта—«Dudák» (1881), «Na přástkách» (1884), «Za volnost' a víru» (1883); историческія пѣсни «Oldřich a Božena» (1883), «Mahomed II» (1878); аллегорическій разсказъ «Dědův odkaz» (4 изд. 1886). Написалъ еще: «Nástin bajeslovi slovanského a germanského». *И. Л.*

Гейе (Янъ-Питеръ)—голл. поэтъ (1809—1876), по профессіи врачъ. Наилучшія изъ

поэтическихъ произведеній Г.—это задушевныя стихотворенія, посвященныя дѣтямъ, въ его «Kinderliederen» (1847) и «Nieuwkinderliederen» (1853).

Гейеръ (Густавъ Heyer, сынъ Карла, 1836—1883), знаменитый лѣсоводъ, проф. мюнхенскаго унив. По ознакомленіи съ естественными науками и математикой въ гиссенскомъ унив. (1843—1847), послѣ двухлѣтней дѣятельности по лѣсному хозяйству, поступилъ въ 1849 г. прив.-доц. въ томъ же унив., гдѣ въ 1854 г. былъ избранъ орд. проф. Въ 1868 г. назначенъ дир. мюнхенской лѣсной акд.; но не сочувствуя существованію въ Германіи отдѣльныхъ лѣсныхъ учебныхъ заведеній и будучи ревностнымъ защитникомъ преподаванія лѣсныхъ наукъ въ унив., въ 1878 г. перешелъ проф. въ мюнхенскій унив. на каѳедру лѣсоустройства, оцѣнки лѣса и лѣсной статики. Сочиненія его составляютъ цѣнный вкладъ въ лѣсную науку: «Verhalten der Waldbäume gegen Licht und Schatten» (1852; рус. переводъ: «Объ отношеніи древесныхъ породъ къ свѣту и тѣни» — помѣщенъ въ журналѣ «Сельское хозяйство и лѣсоводство», 1866 г.); «Ueber die Ermittelung der Masse, des Alters und des Zuwachses der Holzbestände (1852); «Forstliche Bodenkunde und Klimatologie» (1856); «Anleitung zur Waldwerthrechnung» (1865 и 1883; 1 изд. переведено на рус. языкъ Д. М. Кравчинскимъ, какъ приложеніе къ «Лѣсному Журналу» 1877 г.), и наконецъ классическое сочиненіе — «Handbuch der forstlichen Statik» (1871; плохой переводъ на русск. яз. П. І. Корсини: «Руководство къ лѣсной статикѣ», 1878). Кромѣ того, Г. съ 1856 по 1878 г. редактировалъ одинъ изъ лучшихъ лѣсохозяйственныхъ журналовъ—«Allgemeine Forst- und Jagdzeitung», въ которомъ помѣщено много весьма цѣнныхъ для науки его статей. Біографіи Г. въ журналахъ 1883 г.: «Allgemeine Forst- und Jagdzeitung», «Zeitschrift für Forst- und Jagdwesen» и «Forstwissenschaftliche Centralblatt)». *В. Собичевскій.*

Гейеръ (Карлъ-Юстусъ Heyer, 1797—1856)—извѣстный проф. гиссенскаго университета, лѣсохозяйственный дѣятель и писатель. Послѣ практической лѣсоводственной подготовки у отца-лѣсничаго, получивъ общее образованіе въ гиссенскомъ унив. и спеціальное въ тарандской акад., онъ основалъ въ 1817 г. лѣсной институтъ въ Дармштадтѣ, который, однако, вскорѣ былъ закрытъ. Затѣмъ, послѣ 18-лѣтней практической дѣятельности въ казенныхъ и частныхъ лѣсахъ, въ 1835 г. выбранъ профессоромъ лѣсныхъ наукъ въ гиссенскомъ университетѣ. Авторъ сочин.: «Die Vorteile und das Verfahren beim Baumroden» (1826); «Die Waldertragsregelung» (1841; 3 изд. 1884); «Beiträge zur Forstwissenschaft» (1 Heft, 1842, 2—1847); «Anleitung zu forststatischen Untersuchungen» (1846); «Die Hauptmethoden der Waldertragsregelung» (1848), и «Der Waldbau» (1854; 3 изд. 1878). Въ наукѣ лѣсоустройства Гейеромъ предложенъ *особый методъ опредѣленія дохода*, относящійся къ группѣ раціональныхъ, формульныхъ, или методовъ нормальнаго запаса. Онъ требовалъ, чтобы въ каждой лѣсной дачѣ предварительно было опредѣлено время a, втеченіе котораго она можетъ быть приведена въ правильное, или нормальное состояніе. Это *эпоха лѣсоустройства*, продолжительность которой зависитъ отъ большей или меньшей близости теперешняго состоянія насажденій къ нормальному; слѣдовательно, величина a постепенно измѣняется съ теченіемъ времени. Затѣмъ Г. опредѣлялъ: а) V_n — *нормальный запасъ* (см. Запасъ) каждаго хозяйственнаго класса, какъ произведеніе изъ общей суммы средняго нормальнаго прироста всѣхъ насажденій, въ возрастѣ оборота рубки, на половину продолжительности послѣдняго; б) V_w — дѣйствительный, наличный запасъ всѣхъ насажденій, вычисленный чрезъ помноженіе въ каждомъ отдѣльномъ насажденіи средняго его прироста, приблизительно ожидаемаго въ спѣломъ возрастѣ, на теперешній возрастъ насажденій, хотя въ старыхъ и полныхъ насажденіяхъ допускается и прямое, непосредственное опредѣленіе запаса и в) Sz_w — сумму наличнаго прироста, втеченіе времени a, предполагая ее равною суммѣ дѣйствительнаго средняго прироста насажденій въ приблизительно принятомъ возрастѣ ихъ срубки. На основаніи этихъ данныхъ размѣръ ежегодной вырубки по массѣ— E_w — опредѣляется такъ: $E_w = \frac{V_w + Sz_w - V_n}{a}$. Но при этомъ требовалось еще и составленіе какъ общаго плана хозяйства на срокъ a, такъ и частнаго на ближайшее время, руководствуясь тѣми же общими основаніями, какія приняты въ методахъ лѣсоустроительныхъ. Слабая сторона метода Г. заключается въ ненадежности факторовъ, входящихъ въ выведенную имъ формулу. *В. Собичевскій.*

Гейеръ (Флоріанъ-Geyer), франконскій рыцарь; изъ ненависти къ своему сословію перешелъ, во время крестьянской войны 1525 г., на сторону крестьянъ, былъ предводителемъ такъ назыв. «чернаго отряда», помогъ возставшимъ крестьянамъ взять замокъ Вейнсбергъ, разграбилъ Гейльброннъ, затѣмъ примкнулъ къ франконскому отряду, съ которымъ участвовалъ въ походѣ противъ Вюрцбурга. Послѣ пораженія крестьянскаго войска, пробился, имѣя всего 200 чел., въ Лимбургъ, но вскорѣ былъ убитъ въ одной изъ стычекъ съ отрядомъ своего родственника ф. Грумбаха. Его исторія послужила благодарной темой для многихъ нѣм. беллетристовъ и драматурговъ.

Гейеръ (Flodoard Geyer) — композиторъ (1811—1872); написалъ нѣсколько оперъ, симфоній, увертюръ, кантатъ, лирическую мелодраму «Марія Стюартъ» и издалъ «Musikalische Kompositionslehre» (Б., 1862). Въ 1842 г. основалъ въ Берлинѣ общ. любителей пѣнія.

Гейеръ (Эдуардъ Heyer) — докторъ, гессенъ-дармштадтскій форстмейстеръ (въ Лорхѣ), состоявшій, въ шестидесятыхъ годахъ, вторымъ преподавателемъ лѣсныхъ наукъ въ гиссенскомъ университетѣ. Г. авторъ сочиненій: «Die Waldertrags - Regelungsverfahren der Herren Dr. C. Heyer und H. Karl nach ihren Principen geprüft und verglichen» (1846); «Beitrag zur näheren Würdigung des Flächenfachwerks» (1852); «Flächentheilung und Ertragsberechnungs-Formeln» (1859); «Ein Bei-

trag zur Holzmassen-Ermittelung etc.» (1860); «Ueber die praktische Ausbildung der Forstelever» (1860); «Anleitung zum Bau von Waldwegen, welche zum Forstproducten Transport auf der Axe dienen» (1864); «Ueber Messungen der Höhen sowie der Durchmesser der Bäume» (1870) и др. Кромѣ того очень много научныхъ статей его помѣщено въ различныхъ лѣсохозяйственныхъ журналахъ.

Гейеръ (Эрикъ Густавъ Geier)—извѣстный шведскій историкъ, публицистъ и поэтъ (1783—1847). О дѣтствѣ своемъ Гейеръ самъ сообщаетъ въ своихъ «воспоминаніяхъ» (Minnen). Къ 1804 году относится знакомство Г. съ извѣстнымъ шведскимъ поэтомъ Тегнёромъ; въ первое время они не сходились, но впослѣдствіи ихъ связывала неразрывная дружба. Съ 1810 г. Гейеръ преподавалъ исторію въ упсальскомъ университетѣ. Ему предлагали рядъ почетныхъ должностей, но онъ не желалъ оставлять своей каѳедры и прекратилъ чтеніе лекцій только за годъ до смерти. Въ 1811 г. Г., съ нѣкоторыми изъ своихъ коллегъ, основалъ извѣстное въ исторіи Швеціи «Готское общество» (Götiska Förbundet), въ органѣ котораго «Idunа» помѣстилъ рядъ поэтическихъ и историческихъ произведеній. Изъ его поэтическихъ произведеній (1811—1815) лучшія—«Викинги» и «Послѣдній пѣвецъ», въ которыхъ яркими красками изображается языческая жизнь древнихъ скандинавовъ; изъ изслѣдованій его выдѣлились: «О народной пѣснѣ», помѣщенное въ введеніи къ изданнымъ Афцеліемъ шведскимъ народнымъ пѣснямъ, «О примѣненіи сѣверныхъ миѳовъ къ изящнымъ искусствамъ», «О Скандинавскомъ полуо-вѣ» и «Объ общинахъ у древнихъ скандинавовъ». Въ 1825 г. вышло капитальное изслѣдованіе Г. о древностяхъ шведскаго народа: «Svea Rikes Häfder»; въ 1832—36 г.—его «Исторія шведскаго народа», написанная для извѣстнаго сборника Геерика и Уккерта. Этими двумя сочиненіями Г. создалъ себѣ почетное мѣсто въ шведской и европейской исторіографіи. Сначала Г. былъ консерваторомъ, но съ 1838 г. перешелъ въ лагерь либераловъ; онъ самъ говоритъ, что занятія исторіей заставили его оставить прежнія убѣжденія. «Отпаденіе» Г. произвело цѣлое движеніе въ шведскомъ обществѣ, вызывая радость однихъ и досаду другихъ. Въ либеральномъ органѣ «Literaturbladet» появились его статьи, проникнутыя благороднымъ свободомыслiемъ. Къ послѣднему десятилѣтію его жизни относятся: «Горильдъ», изъ-за котораго поднято было цѣлое слѣдствіе противъ Г. (его обвиняли въ безвѣріи, но слѣдствіе оправдало его); «О современныхъ религіозныхъ вопросахъ» (сначала на нѣм. языкѣ, позже появился шведскій переводъ); «Исторія человѣчества»—лекціи, изданныя впервые Рибингомъ въ 1858 г. Въ 1845 г. вышелъ его курсъ о главныхъ эпохахъ ново-европейской культуры, въ связи съ университетскимъ преподаваніемъ. Въ аудиторіи Г. насчитывалось до 250 слушателей; глубокая научность его лекцій соединялась съ блестящимъ изложеніемъ. Исторія шведскаго народа должна была составить 5 частей, но Г. не успѣлъ окончить ея; вышли лишь три первыя части, доведенныя до Карла X, и отрывокъ, заключающій въ себѣ исторію Швеціи послѣ смерти Карла XII до вступленія на престолъ Густава III. Г. былъ первымъ историкомъ Швеціи въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Мастерская группировка данныхъ, воодушевленіе, философское освѣщеніе фактовъ, изящный и выразительный стиль — выдающіяся черты Г.; онъ удачно справляется съ деталями, не теряя изъ виду связи событій, помѣщая каждое изъ нихъ въ настоящей перспективѣ. Онъ можетъ быть поставленъ на ряду съ величайшими европейскими историками. Первое изданіе Г. было сдѣланомъ Дальгрёномъ въ 1849—54 гг.; лучшее изданіе—1875 г. Для біографіи Г. см. Helstenius, въ введеніи къ изданію 1875 года; Fries, «Рѣчь о Г.», въ XXIII т. «Записокъ Шведской Акад. Наукъ»; Carl Ploug, «Til Minde om E. g. Geijer»: Malmström, въ VII томѣ его сочиненій; F. Carlson, «Гейеръ» (въ «Запискахъ Шведской Академіи за 1870 г.).

Г. Форстенъ.

Гейза (Geisa, по-венгерски Gyözö, Géza)—мадьярскій герцогъ, правившій приблизительно въ 972—995 гг.; его считаютъ правнукомъ Арпада. Имя Г. носили еще двое венгерскихъ королей: Гейза I (1074—77), сынъ Белы I-го, и Гейза II (1141—1161), сынъ Белы II-го (см. Венгрія, т. V, стр. 889 и 890).

Гейзе (Георгъ-Арнольдъ Heise) — нѣм. юристъ (1778—1851), былъ проф. въ Геттингенѣ и Гейдельбергѣ, потомъ состоялъ предсѣдателемъ высшаго апелляціоннаго суда въ Любекѣ. Важнѣйшія сочиненія Г.: «Grundriss eines Systems des gemeinen Civilrechts» (Гейдельб., 1830) и «Handelsrecht» (Франкф., 1858).

Гейзе (Карлъ-Вильгельмъ Heyse) — нѣм. языковѣдъ (1797—1855); былъ профессоромъ въ берлинскомъ унив. Главныя его соч.: «Ausführliches Lehrbuch der deutschen Sprache» (Ганноверъ, 1838—49), и «System der Sprachwissenschaft» (Берлинъ, 1856).

Гейзе (Петръ-Арнольдъ) — композиторъ (1830—1879). Авторъ оперъ: «Die Tochter des Paschas» (1869), «König u. Marschall» (1878), музыки къ драмамъ «Bertrand de Born» и «Palmatoke», нѣсколькихъ концертныхъ композицій и народныхъ пѣсенъ.

Гейзе (Поль, J. Ludw. Paul Heyse)—выдающійся современный нѣм. писатель, сынъ Карла и внукъ Іоганна Г., родился въ 1830 году въ Берлинѣ. Рано уже пріобрѣлъ извѣстность трагедіей «Franceska von Rimini» (B., 1850) и двумя эпическими поэмами: «Die Brüder» и «Urica». Съ 1854 г., по приглашенію баварскаго короля Максимиліана II, навсегда поселился въ Мюнхенѣ. Менѣе всего замѣчательны его драмы, кот., въ большинствѣ случаевъ—приспособленные къ сценѣ романы. Лучшія изъ нихъ: «Ludwig der Baier», «Hans Lange», «Meleager», «Die Sabinerinen», «Hadrian» и «Alcibiades». Талантъ Г. сказывается ярче всего въ его новеллахъ (число кот. доходитъ до 50) и въ 2-хъ романахъ: «Im Paradiese» (1875) и «Kinder der Welt» (1871). Въ нихъ Г. является восторженнымъ защитникомъ естественыхъ побужденій человѣческаго сердца противъ требованій условной морали. Единственная нравственная обязанность, которую

онъ признаетъ—преклоненіе предъ голосомъ природы; истинный грѣхъ—нарушеніе ея вѣчныхъ. Въ этомъ духѣ написанъ его романъ «Im Paradiese», надѣлавшій много шума въ Германіи и за-границей. Основная идея этого романа — защита свободы любви, причемъ, однако, авторъ заканчиваетъ его законнымъ бракомъ героя и героини. Главная прелесть романа—талантливое, художественное изображеніе жизни Мюнхена, съ его общественными и артистическими интересами; разсужденія объ искусствѣ, которыми переполненъ романъ, обнаруживаютъ въ авторѣ не холоднаго теоретика, а настоящаго знатока искусства. Въ другомъ сенсаціонномъ романѣ: «Kinder der Welt», Г. является адвокатомъ свободы совѣсти, ненавистникомъ всякой догматики. Новеллы Г. посвящены, главн. образомъ, психологіи любви и богаты мастерскими изображеніями женскихъ фигуръ, болѣе всего удающимися автору. Г.—тонкій артистъ, особенно въ изображеніи итальянской жизни, и прекрасный переводчикъ Шекспира, итальянскихъ и испанскихъ поэтовъ. Ср. G. Brandes, «Moderne Geister»; Th. Ziegler, «Studien und Charakterköpfe»; O. Kraus, «P. H's. Novellen und Romane». Оба романа Г. и большинство новеллъ имѣются и въ русскомъ переводѣ. *З. Венгерова.*

Гейзенгеймъ (Geisenheim) — г. въ окр. Висбаденъ, въ прусской пров. Гессенъ-Нассау, на пр. берегу Рейна. Болѣе 3 т. ж. Школа плодоводства и винодѣлія, съ опытной станціей. Мѣстное вино—одно изъ лучшихъ рейнскихъ Г. существовалъ уже въ 779 г.

Гейзерихъ—см. Гензерихъ.

Гейзеръ представляетъ собою весьма своеобразный минеральный ключъ, отличающійся особеннымъ періодическимъ характеромъ своей дѣятельности. Подъ именемъ большого гейзера въ Исландіи извѣстенъ холмъ конической формы, срѣзанный на вершинѣ, гдѣ находится воронкообразное углубленіе. Изъ этого углубленія періодически, отъ 24—30 часовъ, различно для различныхъ гейзеровъ, обнаруживается изверженіе, при которомъ наблюдается взрывъ, — выбрасывается вода, находящаяся въ воронкѣ гейзера, а за нею и пары воды. За взрывомъ, или изверженіемъ, снова наступаетъ покой, за которымъ опять чрезъ извѣстный промежутокъ слѣдуетъ взрывъ и т. д. Можно и искусственно вызвать гейзеръ къ дѣятельности, бросая внутрь его воронки камни. Такое бросаніе камней можетъ заставить гейзеръ нарушить его обыкновенные періоды, и воспослѣдуетъ взрывъ, при которомъ, кромѣ вышеупомянутыхъ продуктовъ изверженія, будутъ выброшены и камни. Впервые такіе гейзеры сдѣлались извѣстны изъ Исландіи, гдѣ они расположены у подножія вулкана Борнафела, но позднѣе найдены и въ другихъ мѣстахъ: Гохстеттеромъ въ Новой Зеландіи, близъ Таупо, и Гайденомъ на притокахъ р. Миссури, въ Сѣв. Америкѣ. Воды, извергаемыя гейзеромъ, довольно сильно минерализованы содержаніемъ въ нихъ кремневой кислоты, которая и отлагается, въ силу охлажденія водъ, въ видѣ осадка, получившаго названіе *гейзерита* и состоящаго изъ водной кремневой кислоты. Въ особенности интересно отложеніе этого осадка на притокахъ Миссури въ Америкѣ. Здѣсь гейзеры обнаруживаются довольно высоко и выбрасываемыя ими воды падаютъ каскадами. При подобномъ паденіи водъ отлагающійся гейзеритъ выстилаетъ собою ложе такихъ потоковъ, образуя какъ бы рядъ застывшихъ водопадовъ: одинъ уступъ поднимается надъ другимъ, этотъ надъ третьимъ и т. д. На каждомъ уступѣ можно видѣть отдѣльные бассейны, которые періодически, послѣ изверженія, наполняются водою и, при переполненіи ихъ, вода, переливаясь чрезъ край уступа, падаетъ на слѣдующій и т. д. Во время такого перепада идетъ отложеніе гейзерита. Картина ложа водъ гейзера въ этихъ случаяхъ поразительная. Вотъ почему американское правительство взяло подъ свое покровительство районъ гейзеровъ по притокамъ р. Миссури и назвало мѣстность «Національнымъ паркомъ». Подобную картину представляютъ и гейзеры Новой Зеландіи, въ особенности около озера Ротомагана, гдѣ также наблюдается какъ бы рядъ застывшихъ водопадовъ. Причина періодической дѣятельности гейзеровъ давно привлекала къ себѣ вниманіе ученыхъ. Существуетъ нѣсколько попытокъ разгадать ее, но наиболѣе основательная принадлежитъ Бунзену и Деклюазо, которые прежде всего постарались опредѣлить температуру воды въ гейзерѣ до изверженія. Такое опредѣленіе показало, что въ то время, когда на поверхности воды въ гейзерѣ наблюдается около 80° Ц., на глубинѣ 22 метровъ вода находится при 126° Ц., т. е. въ перегрѣтомъ состояніи, но она не кипитъ, потому что давленіе столба воды въ 22 метра достаточно, чтобы задержать кипѣніе. Впрочемъ, положеніе неустойчиво, и отъ нижнихъ слоевъ воды идетъ передача высокой температуры къ верхнимъ, и когда верхніе слои закипятъ, сразу установившееся равновѣсіе нарушается и вода, находящаяся подъ давленіемъ, моментально обращается въ паръ, выбрасываетъ вышележащую воду, за которою выходитъ и самый паръ. Для передачи болѣе высокой температуры отъ нижнихъ слоевъ къ верхнимъ въ различныхъ гейзерахъ необходимо различное время, вотъ почему и различные гейзеры извергаютъ чрезъ различные промежутки времени. Это объясненіе подтверждается и возможностью искусственно, бросаніемъ въ гейзеръ камней, возбудить его дѣятельность. Такое бросаніе равносильно перемѣшиванію воды и возможностью для этой послѣдней скорѣе закипѣть. Остается еще вопросъ о томъ, откуда достается высокая температура. Отвѣтъ на это даютъ гейзеры Исландіи, находящіеся непосредственно у подножія вулкана; слѣдовательно, источникомъ тепла надо считать вулканизмъ. *А. А. Иностранцевъ.*

Гейзингеръ фонъ-Вальдеггъ (Edmund Heusinger von Waldegg) — германскій инженеръ (1817—1886). Основалъ въ 1845 г. издающійся и въ настоящее время въ Висбаденѣ «Organ für die Fortschritte des Eisenbahnwesens», редакторомъ котораго онъ оставался до самой смерти. Г. извѣстенъ въ практическомъ дѣлѣ нѣкоторыми усовершенствованіями паровоза (парораспредѣленіе его си-

стемы), вагоновъ (съ боковымъ сквознымъ проходомъ) и верхняго строенія для жел. дор. Сочиненія его: «Die Schmiervorrichtungen und Schmiermittel der Eisenbahnen» (1864), «Kalk, Ziegel- und Röhrenbrennerei» (1876), «Der Gypsbrenner» (1863). Съ 1874 до 1883 г. онъ стоялъ во главѣ двухъ крупныхъ изданій, представляющихъ собою энциклопедіи: желѣзнодорожной техники — «Handbuch der speciellen Eisenbahntechnik», и инженернаго дѣла вообще — «Handbuch der Ingenieurwissenschaften» (еще не закончено). Участіе Г. относится только до перваго тома второй энциклопедіи, обнимающій изысканія, земляныя и дорожныя работы, устройство основаній и проведеніе туннелей. Г. издавалъ также съ 1874 г. желѣзнодорожный технич. календарь: «Kalender für Eisenbahntechniker», изданіе котораго до настоящаго времени продолжается его преемниками. *А. Т.*

Гейкампъ (Joh. Heykamp) — архіепископъ утрехтской въ Голландіи общины (1824—1892); стремился къ тому, чтобы связать свою церковь (хранительницу янсенистскаго ученія) съ старокатолицизмомъ, какъ протестомъ противъ крайностей папской системы. Результатомъ его сношеній съ старокатолическими епископами Германіи и Швейцаріи была «декларація» отъ 24 сент. 1889 г., заключающая въ себѣ основныя положенія старокатолицизма. Благодаря этой декларации, старокатолицизмъ впервые опредѣлился какъ вѣроисповѣдная система, имѣющая несомнѣнныя точки соприкосновенія съ правосл. Восточною церковью. Г. извѣстенъ также своими историческими изслѣдованіями, высоко цѣнимыми въ Голландіи. *А. Л.*

Гейки (Archibald Geikie)—извѣстный англ. геологъ, род. 1835 г.; съ 1870 г. проф. геологіи въ Эдинбургѣ. Его труды: «The story of a Boulder» (1858), «The phenomena of the glacial drift of Scotland» (1863), «Scenery of Scotland viewed in connection with the phisical geology», «Geology» (1873, есть рус. перев.) «Phisical geography» (1884), «Outlines of field geology» (1883), «Geological sketches athom and abroad» (1882) и др.

Гейки (Cunning Geikie) — современный англ. богословъ, род. въ 1824 г. Изъ его сочиненій особенно извѣстны: «Life and Works of Christ» (1876, 30 изд. 1885) и «Hours with the Bible» (1880—1886). Оба эти сочиненія имѣютъ цѣлью воспользоваться всѣми новѣйшими научными открытіями въ области археологіи древняго Востока, чтобы при помощи ихъ пролить свѣтъ на св. Писаніе. По своимъ богословскимъ воззрѣніямъ, Г. принадлежитъ къ «широкой» церкви и признаетъ полнѣйшую свободу изслѣдованія во всѣхъ направленіяхъ. Написалъ еще: «The english Reformation» (11 изд., 1885) и «The Holy Land and the Bible»—результатъ личныхъ впечатлѣній автора во время его путешествія въ Палестину въ 1888 г. *А. Л.*

Гейкингъ (фонъ)—курляндскій баронскій родъ, происходящій изъ графства Юлихскаго, на Рейнѣ. Генрихъ Г. около 1490 г. переселился въ Курляндію, гдѣ за военныя отличія пожалованы ему помѣстья. Сенаторъ Генрихъ-Карлъ († 1809) оставилъ «Записки», напечатанныя въ «Русской Старинѣ». Родъ этотъ внесенъ въ курляндскій дворянскій матрикулъ и въ V часть родословной книги Витебской и Ярославской губ. *В. Р—л.*

Гейлеръ фонъ Кайзерсбергъ (Iог. Geiler von Kaisersberg) — знаменитый нѣм. проповѣдникъ (1445—1510); учился въ фрейбургскомъ и базельскомъ унив.; былъ проповѣдникомъ въ Фрейбургѣ, Вюрцбургѣ и Страсбургѣ. Г.—одинъ изъ ученѣйшихъ и оригинальнѣйшихъ людей своего времени. Свои проповѣди онъ писалъ на лат. яз., но говорилъ ихъ всегда на нѣм. народномъ языкѣ; чтобы подѣйствовать на слушателей, онъ прибѣгалъ и къ остротамъ, и къ шуткамъ, а часто къ рѣзкой сатирѣ, соотвѣтствовавшей, впрочемъ вкусамъ того времени. Лучшее его сочиненіе, «Narrenschiff» (лат., Страсб., 1510; нѣм. 1520), состоитъ изъ 412 проповѣдей о «Narrenschiff», Себастіана Бранта. Ср. біографіи Т. Ammon'a (1826), Weick'a (1829), Dacheux (1876). Избранныя сочиненія Г., съ его біографіей, издалъ Lorenzi (1881).

Гейлигенъ-Аа (по-латышски Swehta Gerpe) — р. Ковенской и Курляндской губ., впадающая въ Балтійское море въ песчаныхъ дюнахъ близъ Свентена. Рѣкою Ланке, или Тауруппъ, Г. связывается съ Папенскимъ оз. Въ Ковенской губ. Г. извѣстна подъ именемъ Свенты и Святой. Она беретъ начало юго-западнѣе м. Масяды. По ней отправляютъ хлѣбные товары и съѣстные припасы въ Либаву. При устьѣ Г. нѣкогда существовала гавань. Въ м. Свентѣ (или Свентенѣ) были во второй половинѣ XVII ст. англ. конторы, хотя гавань была уничтожена гораздо раньше. Въ 1625 г. Густавъ-Адольфъ, по просьбѣ рижскаго купечества, прислалъ на 9 корабляхъ камни, которыми гавань была забросана. Г. принимаетъ незначительные прит., преимущественно въ Курляндской губ.

Гейлинксъ (Арнольдъ)—см. Гэйлинксъ.

Гейльброннъ (Heilbronn) — бывшій вольный имперскій городъ, теперь г. въ королевствѣ Вюртембергскомъ, въ плодородной равнинѣ, на Некарѣ, который съ этого мѣста становится доступнымъ для большихъ судовъ. Около 25 т. ж. Винодѣліе, трг. лѣсомъ, углемъ и мѣстными фабрикатами: бумага, красильныя и химическія вещества, стеаринъ, мыло, масло, сахаръ, цикорій, машины, музыкальные инструменты, издѣлія изъ стали, желѣза, золота и серебра.

Гейльбютъ (Фердинандъ Heilbuth, 1826—1889), живописецъ, сынъ нѣмецкаго еврея, получилъ художественное образованіе въ своемъ родномъ городѣ, Гамбургѣ; сначала отличался умѣньемъ писать костюмы и матеріи, потомъ совершенствовался въ Парижѣ и долго жилъ въ Римѣ. По возвращеніи оттуда въ Парижъ принялся изображать сцены изъ жизни художниковъ и великосвѣтскаго быта прежнихъ временъ, вскорѣ обратившія на него общее вниманіе. Таковы были: «Пріемный день у Рубенса» (1853), «Музыкальная репетиція у Палестрины» (1857), «Лука Синьорелли, взирающій на своего сына, убитаго въ дракѣ и принесеннаго въ монастырь» (1859), «Сынъ Ти-

ціана», «Ауто-да-фе» (1861), «Т. Тассо въ Феррарѣ» (1862), «Увѣнчаніе поэта-рыцаря Ульриха Ф.-Гуттена», «Отпущеніе смертныхъ грѣховъ въ Петровскомъ соборѣ, въ Римѣ», «Пріемная кардинала», «Отъѣздъ кардинала изъ Латранскаго собора» и др. Когда въ 1870 г. вспыхнула война между Германіей и Франціей, Г., какъ нѣмецкій уроженецъ, счелъ неудобнымъ оставаться въ Парижѣ и переѣхалъ въ Лондонъ, гдѣ продолжалъ работать и выставлялъ свои картины, между прочимъ, превосходныя: «Весну на берегахъ Сены», «Осень и Любовь». По окончаніи войны поселился снова въ Парижѣ на постоянное жительство и съ 1878 г. сталъ опять являться на тамошнихъ выставкахъ. Съ этихъ поръ произошла перемѣна въ направленіи и манерѣ его живописи: бросивъ историко-бытовые сюжеты, онъ превратился въ пэнериста. Буживаль и берега Сены съ ея канотьерами и канотьерками, а отчасти и заготовленные въ Лондонѣ этюды, стали доставлять ему благодарный матеріалъ для прелестныхъ, веселыхъ картинокъ, полныхъ воздуха и свѣта, а также для еще болѣе мастерскихъ акварелей. Изъ числа подобныхъ произведеній особенную похвалу со стороны художественной критики заслужили: «Хорошая погода», «Lawn-Tennis», «Рекомендація», «Канотьеры въ Буживалѣ», «Лѣтнее веселье», «Встрѣча», «Воспоминаніе о Темзѣ» и нѣкот. другія. Въ первый періодъ своей дѣятельности Г. былъ извѣстенъ какъ отличный портретистъ, писавшій въ манерѣ Тиціана и Рембрандта, но впослѣдствіи Г. почти совсѣмъ отказался отъ этого рода живописи. Громкую репутацію онъ составилъ себѣ преимущественно необыкновенно сильными по краскамъ, сочными и изящными акварелями. *А. С—въ.*

Гейльсбёргъ—г. въ С.-А. штатѣ Иллинойсѣ; болѣе 12 т. ж. Славится своими учебными заведеніями—университетомъ Ламбарда и коллегіей Нокса.

Гейльсбергъ (Heilsberg)—гор. въ В. Пруссіи, на р. Алле. 29 мая (10 іюня) 1807 г. здѣсь происходило упорное сраженіе между русскими и франц. войсками. Численность нашей арміи, предводимой Беннигсеномъ, превышала 70 тыс. Число французскихъ войскъ, введенныхъ въ сраженіе, было не болѣе 50 тысячъ. Беннигсенъ расположилъ свои войска по обѣ стороны р. Алле и усилилъ позицію укрѣпленіями, особенно на правомъ берегу, по которому, какъ онъ ожидалъ, будетъ наступать Наполеонъ. Но послѣдній, намѣреваясь отрѣзать Беннигсена отъ Кенигсберга и моря, откуда русская армія получала продовольствіе, двинулъ свои войска по лѣвому берегу р. Алле. 29 мая (10 іюня), въ 10 час. утра, Мюратъ, шедшій въ головѣ французскихъ войскъ, атаковалъ слабый русскій авангардъ и заставилъ его отступить; только когда съ праваго берега подведены были укрѣпленія и начальство надъ авангардомъ принялъ кн. Багратіонъ, ему удалось задержать Мюрата. Послѣдній, съ прибытіемъ къ нему корпуса Сульта, возобновилъ атаку и оттѣснилъ нашъ авангардъ. Пока кн. Багратіонъ сдерживалъ напоръ непріятеля, Беннигсенъ успѣлъ перевести на лѣвый берегъ всѣ войска, за исключеніемъ гвардіи. Въ 6 час. по-полудни французы подошли къ нашимъ укрѣпленіямъ и были встрѣчены огнемъ всѣхъ батарей первой линіи. Въ это время на поле сраженія прибылъ Наполеонъ, со свѣжими войсками. Атаки противъ нашего центра, а затѣмъ противъ праваго фланга, не удались. Послѣ этого сраженіе ограничилось сильною канонадою, впродолженіе которой французы, уже ночью, отступили. Уронъ ихъ простирался до 12 т. чел.; съ нашей стороны выбыло изъ строя до 8 тыс. Въ сраженіи подъ Г. былъ раненъ Батюшковъ.

Гейльбронн (Heilsbronn)—мѣстечко въ Баваріи, Ансбахскаго округа, при Швабахѣ; 1300 жит.; до 1555 г. знаменитое Цистерціанское аббатство; минеральные ключи; гробницы франк. Гогенцоллерновъ.

Гейльфусъ (Георгъ Heilfuss)—современный швейцарскій историкъ, род. въ 1815 г.; будучи студентомъ въ Гиссенѣ, былъ замѣшанъ въ движеніи нѣм. молодежи и бѣжалъ въ Швейцарію; былъ ректоромъ городскихъ школъ въ Винтертурѣ. Написалъ: «Helvetia. Vaterländische Sage und Geschichte» (Цюрихъ, 1879)—самую популярную исторію Швейцаріи—и нѣсколько соч. по мѣстной исторіи.

Гей-Люссакъ (Louis Joseph Gay-Lussac)—знаменитый фр. хим. и физикъ; родился 6 декабря 1778 г. въ городкѣ Сенъ-Леонаръ (Saint-Léonard) въ дпт. верхней Віенны. Отецъ Г.-Люссака былъ медикъ, дѣдъ—королевскій прокуроръ. Юношескіе годы Г.-Люссака, совпавшіе со временемъ Революціи, прошли при крайне стѣсненныхъ обстоятельствахъ. Отецъ его, внесенный въ списокъ «подозрительныхъ» и заключенный въ тюрьму, преждевременно скончался, а пансіонъ, въ которомъ воспитывался молодой Г.-Люссакъ (нѣкоей г-жи Сенсы, въ Пюсси), дошелъ до полной нищеты. Подъ конецъ въ пансіонѣ остался одинъ Г.-Люссакъ, за котораго семья платила небольшимъ количествомъ муки. Сопровождая свою воспитательницу по ночамъ въ Парижъ для продажи молока, Г.-Люссакъ на обратномъ пути днемъ, лежа въ тележкѣ, изучалъ геометрію и алгебру и готовился такимъ образомъ къ поступленію въ Политехническую школу. Выдающіяся способности, необыкновенная усидчивость и крѣпкій организмъ побѣдили всѣ препятствія, и Г.-Люссакъ блестяще выдержалъ вступительный экзаменъ. Будучи ученикомъ Политехн. школы, Г.-Люссакъ обратилъ на себя вниманіе знаменитаго Бертолле, взявшаго его помощникомъ для лабораторныхъ работъ. Хотя результаты изслѣдованій Г.-Люссака оказались діаметрально противуположны предположеніямъ Бертолле, прямота молодого изслѣдователя окончательно расположила въ его пользу Бертолле: «Молодой человѣкъ», сказалъ ему Бертолле, «вы предназначены сдѣлать открытія, я желаю быть вашимъ отцомъ въ наукѣ и убѣжденъ, что этотъ титулъ нѣкогда составитъ мою славу». Съ того времени жизнь Г.-Люссака представляетъ непрерывное движеніе по пути къ высшей славѣ ученаго и къ высшему общественному положенію. Въ 1808 г. Г.-Люссакъ былъ проф. физики въ Сорбоннѣ и съ 1809 г. проф. химіи въ Политехнической

школѣ до 1832 г., когда онъ принялъ профессуру общей химіи въ Jardin des Plantes. Съ 1830 г. онъ былъ членомъ палаты депутатовъ, а съ 1839 г. пэромъ Франціи. Сверхъ того, Г.-Люссакъ занималъ должность пробирера въ Bureau de Garantie и, въ качествѣ члена правительственныхъ комиссій, привелъ къ рѣшенію многіе важные технические вопросы. † въ 1850 г.

Научная дѣятельность Г.-Люссака поражаетъ своею обширностью и разносторонностью. Въ физикѣ, химіи минеральной, органической и техн. Г. оставилъ капитальнѣйшія изслѣдованія. Онъ находилъ простыя соотношенія и точные результаты тамъ, гдѣ многимъ это не удавалось. Величайшую важность представляетъ открытый имъ законъ простыхъ отношеній объемовъ химическаго соединенія и составныхъ частей въ газообразномъ состояніи (см. Газы). Изслѣдованія надъ расширеніемъ газовъ отъ теплоты, надъ плотностью паровъ (для чего онъ впервые построилъ соотвѣтствующіе аппараты), надъ теплоемкостью газовъ, надъ расширеніемъ жидкостей, надъ капиллярнымъ поднятіемъ (построилъ впервые катетометръ), надъ испареніемъ и распространеніемъ паровъ въ газахъ, магнитныя наблюденія — составили Г.-Люссаку славу замѣчательнаго физика. Классическимъ образчикомъ хим. изслѣдованія въ обл. минеральной химіи является и понынѣ изслѣдованіе іода и его соединеній, впервые Г.-Люссакомъ произведенное. Г.-Люссакъ произвелъ также обширный рядъ изслѣдованій соединеній хлора (впервые выдѣлилъ хлорную кислоту), кислородныхъ соединеній сѣры (впервые получилъ вмѣстѣ съ Вельтеромъ дитіоновую кислоту), сѣрнистаго водорода, сѣрной печени, кислородныхъ соединеній азота. Вмѣстѣ съ Тейлоромъ изучая хим. дѣйствія сильной батареи, Г.-Люссакъ нашелъ способъ получать щелочные металлы въ значительныхъ количествахъ. Благодаря этому способу, авторы могли испытать дѣйствіе калія и натрія на множество веществъ и впервые получили боръ. Въ области соединеній углерода работы Г.-Л. открываютъ новый методъ ихъ изученія. Онъ открылъ ціанъ (синеродъ, азотистый углеродъ), получилъ впервые чистую синильную кислоту, опредѣлилъ ея составъ и, изслѣдовавъ многія соединенія синерода, раскрылъ ихъ истинную природу. Эти изслѣдованія впервые дали образчикъ сложной группы (CN), сходной съ простыми тѣлами (галоидами), образующей своеобразный рядъ соединеній и способной существовать отдѣльно. Отсюда родилось понятіе о радикалѣ (сложной группѣ), которое составляетъ основаніе современнаго ученія о строеніи углеродистыхъ соединеній. Работы надъ образованіемъ эѳировъ, надъ броженіемъ, надъ изслѣдованіемъ сѣрновинной кислоты, винной кислоты и другія увеличили запасъ свѣдѣній объ этихъ предметахъ. Вмѣстѣ съ Либихомъ Г.-Л. открылъ гремучую кислоту, получившую впослѣдствіи такое важное значеніе въ пиротехникѣ. Эта же работа послужила поводомъ къ усовершенствованію анализа органическихъ соединеній. Но особенное значеніе въ вопросѣ о составѣ органическихъ соединеній имѣлъ открытый Г.-Л. законъ объемныхъ отношеній въ газообразномъ состояніи. Г.-Л. показалъ, какъ можно контролировать данныя анализа, опираясь на этотъ законъ и зная плотность пара изслѣдуемаго соединенія. Чрезвычайно важныя услуги оказалъ Г.-Л. техникѣ усовершенствованіемъ въ фабрикаціи сѣрной кислоты, изслѣдованіемъ селитры и пороха, особенно же изобрѣтеніемъ простыхъ и точныхъ аналитическихъ методовъ для опредѣленія достоинства сырыхъ матеріаловъ и продуктовъ техники. Благодаря введенной имъ колоннѣ (башня Г.-Л.), фабрикація сѣрной кислоты сдѣлалась гораздо экономичнѣе и заводы сѣрной кислоты перестали отравлять воздухъ вредными газами. Г.-Л. придумалъ методы алкалиметріи, ацидиметріи и хлорометріи. Его объемный способъ опредѣленія серебра и теперь примѣняется во всѣхъ монетныхъ дворахъ. Работы его дали могучій толчокъ химіи, возбудивъ интересъ къ отысканію точныхъ количественныхъ отношеній, управляющихъ химическими явленіями. Труды Г.-Л. помѣщены большею частью въ «Annales de chimie et de physique», которые онъ съ 1815 по 1850 г. издавалъ въ сообществѣ съ Араго. Много отчетовъ объ изслѣдованіяхъ Г.-Л. помѣщено въ «Comptes Rendus» парижской акад. Отдѣльныя изданія: «Mémoires sur l'analyse de l'air atmosphérique» (1804, вмѣстѣ съ Гумбольдтомъ), «Recherches physicochimiques faites sur la pile» (1811, вмѣстѣ съ Тенаромъ), «Instruction pour l'usage de l'alcoolomètre centésimal» (1824), «Instruction sur l'essai de chlorure de chaux» (1824), «Instruction sur l'essai des matières d'rgent par voi humide» (1833), «Cours de physique» (1827), и «Lecons de chimie» (1828).

По своему характеру Г.-Л. представлялъ необыкновенно цѣльную и законченную натуру. Искренность, прямота, необыкновенная настойчивость въ достиженіи разъ намѣченной цѣли—вотъ выдающіяся черты характера Г.-Л. Строгій къ другимъ и къ самому себѣ, Г.-Л. подкупалъ своею прямотою и своихъ противниковъ. Случайная встрѣча его съ Гумбольдтомъ произошла вскорѣ послѣ рѣзкой критики Г.-Л. (тогда еще начинающаго ученаго) эвдіометрическихъ изслѣдованій Гумбольдта. Несмотря на это, послѣ короткаго разговора съ Г.-Л., Гумбольдтъ предложилъ ему свою дружбу и вскорѣ оба ученые произвели совмѣстно знаменитую эвдіометрическую работу, въ кот. данъ былъ первый образчикъ простыхъ отношеній въ газообразномъ состояніи для случая образованія воды. По поводу своего участія въ этой работѣ Гумбольдтъ заявилъ, что они работали вмѣстѣ, но теоретическій смыслъ полученныхъ результатовъ раскрытъ былъ исключительно проницательностью Г.-Л. Они совершили продолжительное научное путешествіе съ научной цѣлью по Европѣ и дружескія ихъ отношенія не прерывались до конца. Замѣчателенъ поступокъ Г.-Л. по отношенію къ одному изъ профессоровъ Политехн. школы, которому угрожала потеря профессуры за подпись въ пользу Наполеона во время Ста дней. Г.-Л. открыто заявилъ, что въ такомъ случаѣ должны начать съ него, ибо онъ подписалъ тотъ же актъ; товарищъ былъ спа-

сенъ. Въ работѣ Гей-Люссакъ не щадилъ себя. Первый разъ работая съ большими количествами калія (въ 1809), Г. такъ сильно поранилъ глаза, что почти годъ могъ выносить только свѣтъ ночника и всю жизнь его глаза оставались красными и слабыми. Настойчивость и замѣчательную смѣлость обнаружилъ Г.-Л. своими воздушными путешествіями. Первый разъ онъ поднялся на аэростатѣ вмѣстѣ съ Біо въ 1804 г. Малые размѣры шара не позволили молодымъ ученымъ подняться выше 4000 метр., а вращеніе шара мѣшало произвести магнитныя наблюденія. Поэтому Г.-Л. рѣшился вскорѣ подняться одинъ, достигъ высоты 7016 метр., произвелъ рядъ важныхъ наблюденій надъ температурой и влажностью воздуха, надъ колебаніями магнитной стрѣлки, и благополучно спустился, сохранивъ пробы воздуха съ высоты 6600 метр. Всегда серьезный и сдержанный, Г.-Л. былъ способенъ къ порывамъ искренней веселости. Ученики видѣли его не разъ въ лабораторіи пляшущимъ въ калошахъ (лабораторія помѣщалась въ подвалѣ) послѣ удачнаго опыта. Г.-Л. былъ чуждъ политическихъ партій; въ палатѣ депутатовъ и въ палатѣ пэровъ онъ выступалъ на каѳедру только тогда, когда затрагивались вопросы, связанные съ научными изслѣдованіями.

Д. Коноваловъ.

Гейманъ (Василій Александ. Heimann)—ген.-л. (1823—1878). Получивъ воспитаніе въ гродненской гимн., опредѣлился унтеръ-офицеромъ въ нижегородскій пѣх. полкъ и за выслугу лѣтъ произведенъ въ прапорщики, въ находившійся на Кавказѣ кабардинскій пѣх. полкъ. Участвовалъ почти во всѣхъ экспедиціяхъ въ Чечнѣ. Когда, послѣ плѣненія Шамиля и окончательнаго покоренія В. Кавказа (1860), главныя дѣйствія перенесены были на правое крыло кавказской линіи, гр. Евдокимовъ поручалъ Г. самыя трудныя и опасныя военныя операціи (напр. овладѣніе Даховскимъ ущельемъ). Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. Г. командовалъ отрядомъ, взявшимъ Ардаганъ. Когда 6-го іюня получены были извѣстія отъ начальника эриванскаго отряда, ген. Тергукасова, что противъ него двинуты значительныя непріятельскія силы, то на выручку его изъ опаснаго положенія направленъ былъ къ Саганлугу отрядъ, порученный Г. Ближайшая цѣль была достигнута, вниманіе Мухтара-паши было отвлечено; но атака сильной турецкой позиціи на Зевинскихъ высотахъ, предпринятая Г., окончилась полною неудачею и стоила намъ большихъ потерь. 3 окт. Г. овладѣлъ Авліаромъ, однимъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ непріятельской позиціи, и тѣмъ существенно содѣйствовалъ совершенному пораженію турецкой арміи. Для преслѣдованія Мухтара-паши посланъ былъ, подъ начальствомъ Г., особый отрядъ, который, будучи задержанъ разнаго рода препятствіями, не могъ помѣшать Мухтару соединиться съ войсками Измаила-паши, отступавшими отъ г. Баязета. Наконецъ, соединенныя непріятельскія войска настигнуты были на Эрзерумской дорогѣ, у Деве-Бойну, гдѣ они заняли весьма сильную позицію. Здѣсь, 23 окт., Г. атаковалъ ихъ и нанесъ имъ полное пораженіе, но, нѣсколько замедливъ преслѣдованіемъ, далъ туркамъ опомниться, вслѣдствіе чего не удался штурмъ эрзерумскихъ укрѣпленій, предпринятый Г. въ ночь на 29 октября. Это повело къ продолжительной блокадѣ города, въ самое неблагопріятное время года, и развитію въ нашихъ войскахъ опустошительнаго тифа, жертвою котораго сдѣлался и самъ Г., уже по очищеніи турками Эрзерума.

Гейманъ (Карлъ Heymann) — піанистъ (род. 1851); извѣстны многія его фантазіи, вальсы и концертныя вещи.

Гейманъ (Христоф.-Августъ Heimann)—нѣм. историкъ литер. (1681—1764), былъ проф. въ Геттингенѣ. Сочиненіе его: «Conspectus reipublicae literariae» (Гетт., 1791—97) положило основаніе исторіи литературы и науки въ Германіи. Перевелъ и издалъ съ комментаріями «Новый Завѣтъ» (1750, Ганноверъ).

Гейманъ фонъ Тейтшенбруннъ (Johann Heumann v. Teutschenbrunn) — нѣм. историкъ (1711—1760), занималъ проф. каѳедру въ Альтдорфѣ. Написалъ: «De re diplomatica imperatorum et regum Germaniae» (Нюрнб., 1745) и «De re diplomatica imperatorum Germaniae» (Н., 1749).

Геймбахи (Heimbach)—два брата, прославившіеся своими работами по византійскому праву. *Карлъ Вильгельмъ Эрнстъ Г.* (1803—1865), проф. въ Іенѣ, позже вице-президентъ высшаго апелляціоннаго суда, былъ приведенъ къ изученію византійскаго права тою пользою, которую византійскіе памятники могутъ оказать при возстановленіи текста Юстиніановыхъ книгъ. Предпринятому имъ новому изданію Василикъ существенно помогъ лейпцигскій книгопродавецъ *Бартъ*, который не только взялъ на себя всѣ издержки по этому изданію, но еще на свой счетъ отправилъ Г. младшаго въ Италію и Францію, для сличенія тамошнихъ рукописей. При жизни Г. появились первые 5 томовъ («Basilicorum libri LX», съ греч. схоліями и латин. перев., Лейпц. 1833—50). 6-й томъ («Prolegomena et Manuale Basilicorum», Лейпц., 1870) появился уже по смерти Г., равно какъ и обширная, но неоконченная статья его: «Griechisch-römisches Recht» въ Энциклопедіи Эрша и Грубера (1870). Написалъ еще «Andeutungen über eine allg. Deutsche Civilgesetzgebung» (Іена 1848); «Lehrbuch d. sächs. bürgerl. Prozesses» (Іена 1852—53), и др.; см. Бинеръ (III, 870).—*Густавъ Эрнстъ Г. Младшій* (1810—1851), проф. въ Лейпцигѣ, кромѣ участія въ изданіи Василикъ, много содѣйствовалъ изученію византійскаго права, издавая различные памятники этого права, открытые имъ во время его ученыхъ путешествій, и изслѣдуя ихъ исторію, составъ и значеніе. Таковы его труды: «Observationes juris Graeco-romani liber primus, Anonymi liber de actionibus» (Лейпц., 1830); «Ἀνέκδοτα» (Лейпц., 1838—40); «Constantini Harmenopuli Manuale legum sive Hexabiblos» (Лейпц. 1851). Послѣднее изданіе, снабженное лат. переводомъ и примѣчаніями, было назначено гл. образомъ для Греціи, гдѣ Шестикнижіе Гарменопула имѣетъ силу закона; но оно могло бы имѣть значеніе и для правильнаго примѣненія Шестикнижія въ Бессарабіи, особенно благодаря

своему указателю параллельныхъ мѣстъ Гарменопула и Corpus juris civilis. Нѣкоторые изъ памятниковъ, изданныхъ Г., представляютъ интересъ и для исторіи греко-восточнаго каноническаго права. Другія соч. Г. младшаго: «Ueber Ulpians Fragmente» (Лейпц. 1834); «Die Lehre von der Frucht» (Лейпц. 1843); «Die Lehre von dem Creditum» (Лейпц. 1849).

Геймбургъ (Gregor Heimburg) — знаменитый нѣм. гуманистъ и юристъ XV в.; былъ секретаремъ Энея Сильвія (впослѣдствіи папы Пія II) на Базельскомъ соборѣ, но вслѣдствіе оппозиціи папскимъ мѣропріятіямъ оставилъ эту должность. Въ Мантуѣ, въ качествѣ посла герц. австрійскаго Зигмунда, онъ вступилъ въ споръ съ папой Піемъ II, который наложилъ на него отлученіе. Г. нашелъ себѣ защиту сначала у Георгія Подѣбрада, потомъ при дворѣ саксонскаго курфюрста, который выхлопоталъ ему у преемника Пія II, папы Сикста IV, отпущеніе. Какъ дѣятель по распространенію классическаго образованія, Г. занимаетъ почетное мѣсто среди нѣм. гуманистовъ. Собр. его соч. изд. подъ загл.: «Scripta nervosa juris justitiaeque plena» (Франкф., 1608). Ср. Merkel, «G. H. u. Laz. Sprengel» (1856).

Геймдаль (Heimdal)—великій и святой Азъ сѣверной миѳологіи, называемый обыкновенно «Бѣлымъ Азомъ». Онъ рожденъ 9 матерями-сестрами. Зубы его изъ золота. Онъ видитъ и днемъ и ночью на сто миль вокругъ; спитъ меньше, чѣмъ птицы; слышитъ, какъ растетъ трава и шерсть на овцахъ. Г. сторожъ боговъ и обитаетъ на небесныхъ горахъ у самаго конца неба, гдѣ оберегаетъ небесный мостъ отъ горныхъ великановъ. Г. владѣетъ рогомъ, звукъ котораго слышенъ по всему свѣту, и мечомъ, который называется «головой». *Л. Г—нъ.*

Геймскрингла (Heimskringla)—собраніе норвежскихъ королевскихъ сагъ, записанныхъ Снорро Стурлесономъ. Издано впервые Перингшельдомъ (Peringskjöld) въ Стокгольмѣ, въ 1697 г. съ приложеніемъ шведскаго и латинскаго переводовъ; затѣмъ издано въ Копенгагенѣ въ 1777—1783 гг., съ приложеніемъ датскаго и латинскаго переводовъ. Послѣдующія изданія—Rask, Munch, Unger и др.

Геймъ (Иванъ Андреевичъ)—профессоръ московскаго университета, род. въ Германіи въ 1758 г., учился въ гёттингенскомъ унив. Въ 1779 г., въ качествѣ гувернера при сынѣ А. А. Лопухина, переселился въ Россію, опредѣлился лекторомъ нѣм. яз. и классическихъ древностей, потомъ былъ проф. и инспекторомъ Благороднаго пансіона, читалъ на русск. яз. исторію и статистику. † въ 1821 г. Г. оставилъ цѣлый рядъ географическо-статистическихъ трудовъ: «Versuch einer vollständigen geographisch-topographischen Encyclopedie des Russischen Reichs» (Геттингенъ, 1796), «Руководство къ коммерческой наукѣ» (М., 1804), «Начертаніе всеобщаго землеописанія» (М., 1811 и 1817—1819), «Опытъ начертанія статистики главнѣйшихъ государствъ» (М., 1821) и др. Во всѣхъ этихъ трудахъ Г. является послѣдователемъ направленія, извѣстнаго подъ именемъ университ. статистики и выразившагося въ трудахъ Ахенвалля и Шлецера. Другая область трудовъ Г. относится къ практическ. языковѣдѣнію: «Russische Sprachlehre für Deutsche» (М. 1789),, перевед. на польскій и финскій яз. «Словарь нѣм.-русс.-фр.» (М., 1796—97) и др. Кромѣ того, Г. написалъ: «Ueber den Zustand der Wissenschaften in Russland unter Paul I» (М. 1799; и на русск.) и составилъ «Каталогъ библіотеки гр. А. К. Разумовскаго». Въ 1810 — 11 гг. издавалъ «Moscovitische Zeitung». *М. М.*

Геймъ (Ignaz Heim)—швейц. композиторъ (1818—1880), Состав. себѣ извѣстность швейц. народными пѣснями; композиціи Г. очень любимы въ Швейцаріи и Южной Германіи. Издалъ: «Sammlung v. Volksgesängen für den Männer-chor» (1862), «Sammlung für gemischten Chor» (1863), «Für Töchter- u. Frauenchöre» (1867). Ср. Schönenberger, «J. H.» (1881).

Гейне (Вильгельмъ Heine) — живописецъ и путешественникъ (1827—1885); художественное образованіе получилъ въ Дрезденѣ и Парижѣ, сопровождалъ въ 1852 г. сѣв.-американскую, а въ 1860 г. прусскую экспедицію въ Восточную Азію. Напеч. «Wanderbilder aus Zentralamerika» (1853 и 1857); «Reise um die Erde» (1856); «Die Expedition in die Seen v. China, Japan und Ochotsk» (1858—1859); «Japan und seine Bewohner» (1860); «Eine Weltreise um die nördl. Hemisphäre» (1864); «Japan. Beiträge zur Kenntniss des Landes und seiner Bewohner» (1873—80).

Гейне (Генрихъ Heine) — великій нѣм. поэтъ, по происхожденію еврей, сынъ купца Самсона Гейне, род. 13 декабря 1798 г. въ Дюссельдорфѣ на Рейнѣ. Значительное вліяніе на его умственное и нравственное (но не на поэтическое) развитіе имѣла его мать, женщина очень образованная, восторженная послѣдовательница Ж. Ж. Руссо и всѣхъ раціоналистическихъ ученій XVIII в.; разработкою же своихъ поэтическихъ задатковъ и склонности къ умственной работѣ ребенокъ Г. былъ главнымъ образомъ обязанъ своему дядѣ по матери, Симону Гельдерну, страстному библіоману, который предоставилъ въ полное распоряженіе племянника свою богатую библіотеку, а фантастически-романтическою обстановкою своего домашняго быта сильно дѣйствовалъ на его воображеніе. Когда Г. вступилъ въ дюссельдорфскій лицей, въ немъ начали развиваться, несмотря на ранній возрастъ, сѣмена скептицизма — подъ вліяніемъ лекцій по философіи Шалмейера, господства въ ту пору въ Дюссельдорфѣ скептическаго духа XVIII вѣка и религіознаго индифферентизма родителей поэта. Очень важное мѣсто въ исторіи его умственнаго развитія должно быть отведено и французскому, вслѣдствіе господства Наполеона надъ Германіею, вліянію, «тѣсному общенію съ подвижными и смѣлыми элементами франц. національности». Также рано началъ обнаруживаться нравственный строй Г.—его замкнутость, углубленіе въ себя, естественная и умышленная двойственность, выражавшаяся чрезвычайною мягкостью души, съ одной стороны, и совершенно противоположными свойствами, съ другой; къ этой же порѣ относится и начало цѣлаго ряда его

любовныхъ увлеченій, важныхъ потому, что они нашли себѣ высоко-поэтическое отраженіе въ его писательской дѣятельности. По выходѣ Гейне изъ лицея, отецъ помѣстилъ его въ одну изъ франкфуртскихъ банкирскихъ конторъ, для изученія вексельнаго дѣла, а затѣмъ—прикащикомъ въ бакалейный складъ. Понятно, что будущій поэтъ отнесся къ этимъ занятіямъ съ крайней антипатіей и черезъ два мѣсяца бѣжалъ домой; но отецъ тотчасъ же препроводилъ его, съ тѣми же торговыми цѣлями, въ Гамбургъ, къ дядѣ Генриха, Соломону Гейне, тамошнему финансовому тузу; благодаря его содѣйствію, Генрихъ завелъ комиссіонерскую контору, просуществовавшую недолго. Первымъ стимуломъ поэтической дѣятельности послужила для Г. несчастная любовь къ кузинѣ Амаліи, отразившаяся въ первомъ сборникѣ его произведеній: «Traumbilder». Убѣдившись въ отвращеніи юноши къ торговой профессіи, родители рѣшили отдать его въ унив., по юридическому факультету, и благодаря поддержкѣ Соломона Гейне, онъ въ 1819 г. очутился въ Боннѣ, гдѣ въ ту пору профессорами были Макельдей, Митгермайеръ, Августъ Шлегель. Мало занимаясь юридическими науками, Г. тѣмъ сочувственнѣе относился къ лекціямъ исторіи, исторіи литературы и эстетики, и особенно любилъ и уважалъ Августа Шлегеля. Шлегель въ сильной степени развилъ въ немъ и безъ того не чуждый ему романтизмъ, уяснилъ ему значеніе Шекспира, ближе познакомилъ его съ Байрономъ. Подъ этими впечатлѣніями создалось тогда у Г. много чисто-лирическихъ «пѣсень» и начата трагедія «Альманзоръ». Пробывъ въ боннскомъ унив. менѣе года, онъ перешелъ въ геттингенскій, гдѣ, за весьма немногими исключеніями, господствовалъ бездушный педантизмъ, давшій богатую пищу сатирической наблюдательности Г. и его пессимистическому настроенію. Четырнадцать мѣсяцевъ спустя, онъ переселился въ Берлинъ (1821). Пребываніе въ Берлинѣ, несмотря на усиливавшуюся тогда политическую реакцію, очень благотворно повліяло на него, благодаря близкимъ сношеніямъ съ интеллигентными и литературными кружками (Рахили Варнгагенъ фонъ-Энзе, гдѣ господствовалъ культъ Гете, и баронессы Гогенгаузенъ, гдѣ преклонялись передъ Байрономъ) и берлинскому университету, во главѣ свѣтилъ котораго (Гансъ, Боппъ, Вольфъ) стоялъ Гегель. Сдѣлавшись тотчасъ же горячимъ гегельянцемъ, энергически участвуя въ либеральномъ «Обществѣ культуры и науки еврейства», и въ то же самое время подрывая свое здоровье чувственными наслажденіями, Гейне вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно выступалъ и на литературное поприще. Въ концѣ 1821 г. появились въ печати отдѣльной книгой прежде помѣщенныя въ журналахъ, съ добавленіемъ новыхъ, стихотворенія, въ которыхъ авторъ заявилъ себя романтикомъ, пѣвцомъ любви и поэтомъ въ народномъ духѣ. Они встрѣтили восторженный пріемъ въ публикѣ и [illegible]. За ними, въ началѣ 1823 г., послѣдо[illegible]дія «Альманзоръ» и «Ратклифъ» [illegible]ь чисто-лирическихъ стихотвореній «Lyrisches Intermezzo», закрѣпившихъ его славу. Ему приходилось, однако, не мало терпѣть отъ клеветъ и инсинуацій, за смѣлое отношеніе къ многимъ традиціоннымъ вопросамъ религіи, морали и нравовъ (въ «Альманзорѣ»). Это тяжело отзывалось и на его матеріальномъ положеніи, такъ какъ недоброжелатели выставляли его въ дурномъ свѣтѣ предъ дядею Соломономъ, на счетъ котораго онъ жилъ тогда. Ко всему этому присоединилась сильная нервная болѣзнь. Въ тяжеломъ настроеніи уѣхалъ онъ, для окончательнаго приготовленія къ выпускному экзамену и сдачи его, снова въ ненавистный ему Геттингенъ (1824). Осенью этого года онъ совершилъ по Гарцу и Тюрингіи путешествіе, плодомъ котораго была первая часть «Путевыхъ Картинъ» (Reisebilder). Весною 1825 г. онъ получилъ степень доктора юридическихъ наукъ; за мѣсяцъ до этого онъ перешелъ въ лютеранство. Послѣ кратковременнаго пребыванія въ Нордернеѣ, давшаго поэту богатый матеріалъ для будущаго цикла стихотвореній: «Сѣверное море», онъ переѣхалъ въ Гамбургъ, гдѣ его ждалъ цѣлый рядъ непріятностей отъ людей противодѣйствовавшихъ его стараніямъ добыть себѣ возможно большее обезпеченіе отъ богатого дяди; и самъ онъ, впрочемъ, дѣйствовалъ во многихъ случаяхъ не совсѣмъ безупречно. Тогда же онъ выпустилъ въ свѣтъ 1-й томъ «Путевыхъ Картинъ» («Путешествіе на Гарцъ», «Возвращеніе на родину», «Сѣверное море» и нѣсколько мелкихъ стихотвор.), имѣвшій громадный успѣхъ, но подвергнувшійся запрещенію въ Геттингенѣ, а потомъ и во многихъ другихъ городахъ Германіи. Еще болѣе сильное дѣйствіе во всѣхъ лагеряхъ произвелъ вышедшій скоро послѣ того 2 т. «Пут. Карт.», восторженно встрѣченный публикой и частью критики, и запрещенный въ Ганноверѣ, Пруссіи, Австріи, Мекленбургѣ и большинствѣ мелкихъ государствъ, при чемъ и лично противъ автора, повидимому, готовились принять такія мѣры, что Г. счелъ благоразумнымъ уѣхать на время въ Лондонъ. По возвращеніи оттуда онъ прожилъ нѣсколько времени снова въ Гамбургѣ, гдѣ выпустилъ, подъ общимъ заглавіемъ «Книги Пѣсенъ», полное собраніе написанныхъ и напечатанныхъ имъ до того времени стихотвореній. Вслѣдствіе стѣснительныхъ денежныхъ обстоятельствъ, а также желая испробовать свои силы въ качествѣ писателя политическаго, Г. принялъ предложеніе Котты редактировать въ Мюнхенѣ газету «Politische Annalen» и переѣхалъ туда въ концѣ 1827 г. Редакторство его продолжалось всего полгода, обнаруживъ непригодность его для такого дѣла, и онъ отправился путешествовать по Италіи, по возвращеніи откуда въ Берлинъ выпустилъ въ свѣтъ 3 т. «Пут. Карт.» («Путешествіе отъ Мюнхена до Генуи» и «Луккскія воды»), который тотчасъ же былъ запрещенъ въ Пруссіи. Въ видахъ личной безопасности Г. уѣхалъ изъ Берлина, поселился на время въ Гамбургѣ, для поправленія здоровья ѣздилъ въ Гельголандъ, и здѣсь получилъ глубоко взволновавшее его извѣстіе объ іюльской революціи 1830 г. Сопоставленіе надеждъ, вызванныхъ этимъ событіемъ, съ со-

временною нѣмецкою дѣйствительностью послужило для него поводомъ къ выпуску «Дополненія къ Путевымъ Картинамъ» и очень рѣзкой статьи «Кальдортъ о Дворянствѣ» и усилило давнишнее желаніе его переѣхать въ Парижъ. Сюда прибылъ онъ въ маѣ 1831 г. и принялся за корреспонденціи изъ Парижа въ «Allgemeine Zeitung». Онѣ создали ему очень странное положеніе относительно различныхъ политическихъ партій; лишенный необходимыхъ для истиннаго публициста свойствъ, онъ безпрестанно давалъ поводъ обвинять его въ шаткости политическихъ убѣжденій. По настоянію австрійской дипломатіи, Котта прекратилъ печатаніе корреспонд., но Г. издалъ все, прежде напечатанное, отдѣльной книгой: «Французскія Дѣла», снабдивъ ее такимъ рѣзкимъ предисловіемъ, которое навсегда уничтожило для него возможность возвращенія въ отечество. За этимъ послѣдовали работы въ иномъ родѣ, писавшіяся по-французски для парижскихъ журналовъ и затѣмъ переводившіяся авторомъ на нѣмецкій языкъ: «Романтическая Школа», «Къ исторіи религіи и философіи въ Германіи», «О Германіи» и др.; производительность же поэтическая оскудѣвала и почти единственнымъ плодомъ ея за этотъ періодъ былъ сборникъ цинично-чувственныхъ стихотвореній: «Парижскія Женщины». Усилившееся гоненіе «Молодой Германіи», избравшей своими вождями Берне и Гейне, тяжело обрушилось на послѣдняго въ отношеніи матеріальномъ и нравственномъ. Нужда, которую онъ испытывалъ, увеличилась еще больше благодаря его связи, а потомъ и браку съ Евгеніею Мира (Матильда), женщиною очень безтолковою; замѣтно ухудшилось и здоровье поэта, появились зловѣщіе нервные припадки. Подъ вліяніемъ этихъ обстоятельствъ написаны имъ книга «О Берне» — весьма неблаговидный въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ памфлетъ; поэма «Атта Троллъ» (1842), рѣзко осмѣивавшая односторонніе крайности тогдашней нѣмецкой политической поэзіи; «Новыя Стихотворенія» (1844), запечатлѣнныя уже мрачнымъ пессимизмомъ, и поэма «Зимняя Сказка», въ которой съ безпощаднымъ, часто даже циническимъ остроуміемъ заклеймена господствовавшая тогда въ Германіи смѣсь средневѣкового феодальнаго порядка и «квасного» патріотизма. Понятно, что она была подвергнута строгому запрещенію во всѣхъ городахъ Пруссіи, причемъ начальству всѣхъ пограничныхъ городовъ было предписано арестовать автора, гдѣ бы онъ ни появился. Жестокимъ ударомъ для Г. явилось и то, что умершій дядя его Соломонъ завѣщалъ ему всего 8 тыс. фр., а единственный наслѣдникъ старика, Карлъ, отказался выплачивать ту пенсію, которую покойный *словесно* обязался выдавать поэту во все продолженіе его жизни, а женѣ его—въ половинномъ размѣрѣ послѣ его смерти, но о которой въ завѣщаніи не было упомянуто. Это столкновеніе хотя и окончилось тѣмъ, что Карлъ согласился выплачивать пенсію, получивъ отъ поэта письменное обязательство за себя и своихъ наслѣдниковъ никогда не выпускать въ печать ни одной строки, оскорбительной для семейства Г., но оказало на здоровье поэта самое пагубное дѣйствіе, открывъ собою послѣдній и страшный періодъ его жизни. Старая болѣзнь пошла впередъ исполинскими шагами; въ маѣ 1848 г., онъ, полуслѣпой, полухромой, въ послѣдній разъ вышелъ изъ дому на прогулку, и съ тѣхъ поръ уже до самой смерти остался прикованнымъ къ своей «матрацной могилѣ», какъ называлъ онъ тѣ 12 матрацовъ, на которыхъ лежалъ. Ужасныя страданія, не мѣшали ему однако, сохранить удивительную мощь духа, необычайную ясность и крѣпость мышленія, выразившуюся въ нѣсколькихъ прозаическихъ произведеніяхъ («Боги въ изгнаніи», «Стихійные духи», «Признанія» и др.), а главное—въ стихотвореніяхъ, составившихъ циклы «Романсеро», «Лазарь» и «Послѣднія стихотворенія»; которыя самъ авторъ назвалъ «Жалобою, выходящею какъ бы изъ гроба». Пессимизмъ и отчаяніе дошли здѣсь до послѣдняго предѣла. Къ этому же времени относится и окончаніе его «Мемуаровъ», изъ которыхъ была напечатана, послѣ смерти вдовы, только часть, ничтожная въ количественномъ и не особенно важная въ качественномъ отношеніи. Окруженный попеченіями жены, согрѣтый незадолго до смерти внезапно вспыхнувшею въ немъ любовью къ Камиллѣ Сельденъ, которую онъ обезсмертилъ въ нѣсколькихъ стихотвореніяхъ подъ именемъ «мушки», продолжая, вмѣстѣ съ тѣмъ, испытывать невыносимыя физическія страданія, поэтъ мучительно доживалъ послѣдніе дни. Еще 18 февраля 1856 г. онъ писалъ шесть часовъ сряду (свои мемуары); 16-го, послѣ обѣда, сказалъ: «бумаги и карандашъ», но то были послѣднія слова его; началась мучительная агонія, и 17 февр. Г. не стало. Онъ похороненъ на Монмартрскомъ кладбищѣ; надъ могилою жена его поставила памятникъ, на плитѣ котораго вырѣзаны всего два слова: «Henri Heine». Какъ человѣкъ, Г. и по своей натурѣ, и въ качествѣ типичнѣйшаго представителя одного изъ главныхъ теченій того времени (байроновскаго), представляется существомъ, въ которомъ соединялись самыя вопіющія противоположности: съ высокимъ нравственнымъ достоинствомъ совмѣщалось много суетнаго и мелочнаго. Въ общемъ, однако, Г. остался непоколебимо до конца жизни благороднымъ человѣкомъ и гражданиномъ.

Что касается до Г., какъ писателя, то центръ тяжести его дѣятельности, конечно, въ поэзіи; но и значеніе его, какъ публициста и критика, отнюдь не можетъ быть признано маловажнымъ. Правда, органическія свойства его натуры, какъ человѣка, а главное — какъ поэта, мѣшали ему въ статьяхъ политическихъ быть послѣдовательнымъ въ *частныхъ*, касавшихся того или другого отдѣльнаго вопроса, взглядахъ и мнѣніяхъ; но *въ основныхъ* воззрѣніяхъ своихъ онъ оставался всегда неизмѣннымъ, и сущность этихъ воззрѣній выразилъ какъ нельзя лучше онъ самъ, когда назвалъ себя «храбрымъ солдатомъ въ войнѣ за освобожденіе человѣчества». Какъ критикъ литературный, Г. стоитъ еще выше Г.-публициста; подъ блестящею легкою формою, иногда переходящею даже въ нѣкотораго рода фривольность, подъ смѣсью научной серьезности и

фельетонной шутливости, во всѣхъ критическихъ, философскихъ и т. п. статьяхъ Гейне столько глубокаго пониманія явленій, столько чутья, сколько могъ бы пожелать себѣ любой изъ ученыхъ историковъ литературы. Поэтическая дѣятельность Г. важна съ двухъ сторонъ: историко-литературной и чисто-художественной. Выросши и развившись подъ вліяніемъ романтической школы, выступивъ на сцену въ пору «бабьяго лѣта» романтизма (по выраженію Готшаля) и наложивъ на свои первыя произведенія несомнѣнную печать этого направленія, Г., однако, на первыхъ же порахъ проявилъ и свое полное отличіе отъ романтиковъ. Въ то время какъ они совсѣмъ уходили изъ дѣйствительной жизни въ созданный ими фантастическій міръ, Г. только убаюкивалъ себя имъ, «точно пѣлъ колыбельную пѣсню своимъ страданіямъ». Въ противоположность романтической поэзіи, которая, особенно въ послѣдніе годы, состояла изъ двухъ элементовъ: рыцарства и монашества, Г. внесъ въ свою поэзію единственный элементъ—человѣчество. Отсюда до открытой борьбы съ романтизмомъ, съ болѣзненными стремленіями его былъ всего одинъ шагъ—и Г. скоро сдѣлалъ его, пойдя затѣмъ быстро и побѣдоносно по новому пути. Первыя серьезныя произведенія Г. знаменуютъ собой паденіе нѣмецкаго романтизма и начало эры новой нѣмецкой поэзіи. Взятая сама по себѣ, безъ отношенія къ современнымъ литературнымъ направленіямъ, поэзія Г. представляется намъ съ рѣзко двойственнымъ характеромъ. Одну категорію ея составляютъ стихотворенія, дѣлающія Г. однимъ изъ величайшихъ лириковъ всѣхъ временъ и народовъ — произведенія *чистаго искусства*, тѣ «жемчужины лирики, которыя въ своей чистотѣ и своей хрустальной шлифовкѣ составляютъ вѣчное украшеніе его поэтическаго вѣнца и принадлежатъ къ лирическимъ сокровищамъ нѣмецкой національной литературы»; это — пѣсни, перерабатывающія народные мотивы, пѣсни любви въ ихъ безконечномъ и обаятельномъ разнообразіи, при видимомъ однообразіи основного мотива, а также чудные звуки, вызываемые у поэта природою и особенно моремъ, полеты фантазіи его въ поразительной шири и грандіозности. Но на ряду съ этими произведеніями, гдѣ все — эфиръ, чистый ароматъ, волшебная грёза, идутъ продукты отрицанія, «міровой скорби», получающей у Г. совершенно самостоятельный, индивидуальный характеръ и почти съ хронологическою послѣдовательностью проходящей чрезъ три фазиса. Тутъ сперва ироніи или, вѣрнѣе, юморъ, который самъ Г. характеризуетъ какъ «смѣющіяся слезы», какъ то, безъ чего «колоссальныя скорби и страданія были бы невыносимы», и орудіе его «прекрасный звонкій смѣхъ», поражающій другихъ и дающій своего рода отраду, хотя и мучительную, тому, кто можетъ такъ смѣяться. Подъ вліяніемъ современной дѣйствительности совершается переходъ этого юмора въ жгучую сатиру, на которую Г. смотрѣлъ какъ на своего рода историческую миссію, придавая *карающей* силѣ поэзіи великое значеніе. Самое яркое проявленіе ея мы находимъ въ поэмѣ «Зимняя сказка». И наконецъ—апогей пессимистическаго отношенія къ жизни, когда выступаетъ во всей своей наготѣ полное, безпредѣльное, доходящее иногда даже до цинизма, отрицаніе всего, когда изъ сердца поэта вылетаетъ одинъ за другимъ звуки, въ которыхъ «все желчь, горькая желчь въ красиво шлифованныхъ сосудахъ, предсмертныя проклятія умирающихъ, язвительный хохотъ духовъ тьмы надъ жалкимъ міромъ, обреченнымъ на смерть, зараженнымъ внутреннимъ гніеніемъ и ложью...». Но сквозь все, написанное Г., проходитъ красною нитью одна главная, основная идея—человѣчества, гуманности въ самомъ обширномъ и благородномъ значеніи этого слова. Эпитеты «рыцаря духа», который онъ самъ придалъ себѣ въ своей «Горной Идилліи», и «лихого барабанщика», какимъ онъ назвалъ себя въ «Доктринѣ», какъ нельзя лучше характеризуютъ его поэтическую дѣятельность во всей ея совокупности, точно также, какъ вполнѣ примѣняются къ ней и другія слова его: «Я право не знаю, заслужилъ ли я, чтобы послѣ моей смерти мой гробъ украсили лавровымъ вѣнкомъ. Но на этотъ гробъ вы должны положить мечъ, потому что я былъ храбрый солдатъ въ войнѣ за освобожденіе человѣчества». Полное собраніе сочиненій Г. издано въ 1-й разъ, въ 1861 г., Штродтманомъ; въ 1869 г. онъ же издалъ посмертныя произведенія поэта: «Letzte Gedichte und Gedanken». За Штродтмановскимъ изданіемъ послѣдовало нѣсколько другихъ, не прибавившихъ однако къ первому ничего существеннаго. Недавно появилась часть его «Мемуаровъ». На русскомъ языкѣ, кромѣ небольшихъ сборниковъ стихотвореній въ переводѣ Михайлова, Костомарова, Мейснера, Шкиффа и Вейнберга, имѣется болѣе или менѣе полное изд. Г. подъ ред. П. Вейнберга и В. Чуйко (съ біогр. очеркомъ, нап. послѣднимъ). Ср. біографію Гейне П. И. Вейнберга, изд. Павленкова (1892). Лучшія иностранныя біографіи Г.: «H. Heine's Leben und Werke» Штродтмана и «Heinrich Heine» Прёльса; см. также «Воспоминанія» Мейснера, книжку Камиллы Сельденъ: «Les derniers jours de Heine», статьи Гюфера въ «Deutsche Rundschau». *П. Вейнбергъ.*

Гейне (Морицъ Heyne)—нѣм. филологъ, род. въ 1837 г.; проф. базельскаго унив. Написалъ: «Kurze Laut- u. Flexionslehre der Altgermanischen Dialecte» (Падерб., 1874); «Altniederdeutsche Eigennamen aus dem IX—XI J.» (Галле, 1868) и др.; издалъ сочиненія Беовульфа, Вульфилы и поэму Геліандъ. Съ 1867 г. продолжаетъ начатый Гриммомъ «Deutsches Wörterbuch».

Гейне (Робертъ-Теодоръ Heyne) — нѣм. юристъ (1815—48); былъ членомъ апелляціоннаго суда въ Дрезденѣ. Написалъ: «Über die Kumulation des Eidesantrages mit andern Beweismitteln» (Дрезд. 1840); «Erörterungen aus dem Grundeigenthums und Hypothekenrecht» (Лпц. 1847) и др.

Гейне (Соломонъ Heine)—извѣстный гамбургскій филантропъ, дядя знаменитаго поэта, (1767—1844), род. въ бѣдности, но достигъ колоссальнаго богатства. Его благотворительная дѣятельность была весьма обширна. Благодаря

его матеріальной поддержкѣ, страшный пожаръ 1842 г. въ Гамбургѣ сравнительно мало повредилъ торговлѣ города; кромѣ того, онъ пожертвовалъ на государственныя нужды $^1/_2$ мил. талеровъ. На его средства устроено въ Гамбургѣ много благотворительныхъ учрежденій.

Гейне (Христіанъ-Готтлобъ Heyne)—нѣм. филологъ и археологъ (1729—1812); былъ проф. геттинг. унив. Его воззрѣніе, что изученіе древнихъ языковъ необходимо лишь какъ средство для пониманія древняго міра, вызвало со стороны I. Г. Фосса и Фр. Авг. Вольфа горячую полемику. Г. много потрудился для разъясненія спорныхъ вопросовъ въ древней мие., археол. и исторіи и комментировалъ древнихъ классиковъ, по преимуществу поэтовъ. Главныя его сочиненія: «Einleitung in das Studium der Antike» (Гетт. 1772); «Lobschrift für Winkelmann» (Кассель, 1778); «Academische Vorlesungen über die Archeologie u. Kunst des Alterthums» (Брауншв., 1821). Издалъ сочиненія Тибулла, Виргилія, Пиндара, Эпиктета, Иліаду Гомера и Biblioteca graeca Аполлодора, съ комментаріями.

Гейнекенъ (Карлъ-Генрихъ Heineken)—археологъ и знатокъ искусства (1706—1791), частный секретарь гр. Брюля въ Дрезденѣ. Издалъ: «Recueil d'estampes d'après les plus célèbres tableaux de la galerie royale de Dresde» (1755—57); напеч. «Nachrichten v. Künstlern und Kunstsachen» (1768—71 и 1786); «Idée générale d'une collection complète d'estampes» (1770); «Dictionnaire des artistes dont nous avons des estampes» (1778—90, до буквы D).

Гейнекенъ (Христіанъ-Генрихъ Heineken), прозванный Дитя-Чудо, изв. подъ именемъ «Мальчикъ изъ Любека» (1721—1725), братъ археолога Карла Г. Будучи одного года, зналъ событія изъ Библіи, 13 ти мѣсяцевъ—древнюю, 14-ти—новую, 2-хъ лѣтъ—всю исторію и географію, 3-хъ лѣтъ—франц. и латинскій языки.

Гейнекцій (Іоганнъ-Готлибъ, по-нѣмецки Heinecke) — извѣстный нѣм. юристъ (1681—1741), изучалъ богословіе въ Лейпцигѣ, гдѣ защитилъ магистерскую диссертацію, подъ заглавіемъ: «De habitu et insignibus sacerdotibus apostolorum», обнаружившую стремленіе сблизить богословскія изслѣдованія съ общеисторическимъ изученіемъ древности. Не желая посвятить себя пасторской дѣятельности, Г. сдѣлался въ Галле репетиторомъ въ семьѣ русскаго графа Головкина и, вмѣстѣ съ тѣмъ, занялся изученіемъ права, а потомъ преподаваніемъ философіи. Несмотря на ненависть богослововъ, раздраженныхъ изданными при программахъ лекцій сочиненіями: «De verae falsaeque sapientiae characteribus», «De incessu animi indice» и «De philosophis semichristianis», Г. назначенъ въ 1713 г. проф. философіи въ Галле; читалъ также исторію литературы, христіанскія и римскія древности. Диссертація: «De origine atque indole juris dictionis patrimonialis», доставила Г. званіе проф. права. Лекціи Г. по юриспруденціи и исторіи права имѣли огромный успѣхъ. Не будучи самостоятеленъ въ философско-юридическихъ воззрѣніяхъ (онъ слѣдовалъ Вольфу и Гроцію), Г. привлекалъ слушателей не только способомъ изложенія и методомъ преподаванія, но и новизною направленія въ изученіи юриспруденціи. Онъ является въ Германіи единственнымъ представителемъ французской и голландской *филологической* школы, называвшей себя школой «элегантной» юриспруденціи и изучавшей не «Usus modernus pandectarum», подобно практической нѣмецкой школѣ, а чистое римское право, въ его источникахъ и въ связи съ общей исторіей древности. Г. былъ, впрочемъ, не просто продолжателемъ дѣла этой школы, но самостоятельнымъ работникомъ въ ея духѣ. Онъ не просто возстановляетъ и комментируетъ источники права, но и систематизируетъ ихъ, дополняя исторію римскаго права исторіей нѣмецкаго права. Реальное историческое изученіе права, поставленное на мѣсто отвлеченныхъ формулъ практическихъ юристовъ, постепенно подготовляло дѣятельность Гуго и Савиньи. Изъ Галле Г. перешелъ въ Франекеръ (въ Голландіи), затѣмъ въ Франкфуртъ на Одерѣ, но затѣмъ возвратился въ Галле, гдѣ и умеръ. Тѣ ученые труды Г., которые были посвящены юриспруденціи и изученію древностей, долгое время служили классическими руководствами и пользовались огромнымъ распространеніемъ не только въ Германіи, но и далеко за ея предѣлами. Лучшіе изъ нихъ, напр. «Antiquitates germanicae», и теперь еще не безполезны, хотя, конечно, въ общемъ совершенно устарѣли. Систематическіе его трактаты (институціи и пандекты) не всегда вѣрно передаютъ смыслъ источниковъ римскаго права; историческимъ не достаетъ критическаго отношенія къ фактамъ. Тѣмъ не менѣе, *историческая* цѣна этихъ трудовъ очень значительна. Они давали огромное количество свѣдѣній и непосредственно вводили въ подлинные источники, совершенно отодвинутые на задній планъ и затемненные практическими юристами. Эту цѣну они имѣли еще и въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Важнѣйшіе изъ нихъ: «Antiquitatum romanarum jurisprudentiam illustrantium Syntagma»; «Elementa juris civilis secundum ordinem Institutionum»; «Elementa juris civilis secundum ordinem Pandectarum»; «Historia juris civilis romani et germanici»; «Elementa juris germanici»; «Antiquitates germanicae, jusprudentiam patriam illustrantes»; «Elementa juris naturae et gentium». Полное собраніе сочиненій Г., подъ заглавіемъ: «Opera ad universam jurisprudentiam, philosophiam et litteras humaniares pertinentia» издано въ Женевѣ въ 1744—48 гг. и переизд. въ 1771 г. съ біографіей, написанной сыномъ Г. *В. Нечаевъ.*

Гейнефетеръ (Sabine Heinefetter) — пѣвица (1809—1872), пользовалась большимъ успѣхомъ рядомъ съ Зонтагъ и Малибранъ въ Парижѣ, пѣла на сценахъ всѣхъ большихъ театровъ Германіи, Франціи и Италіи; прекрасная Розина, въ «Севильскомъ Цирюльникѣ», Норма и Семирамида. Ея сестры *Клара* (1816—1857) и *Катинька* (1820—1858)—также извѣстныя пѣвицы.

Гейзе (Joh.-Jakob-Wilh.Heinse, 1749—1803)—нѣмецкій писатель объ искусствѣ. На развитіе его литературнаго таланта имѣли

большое вліяніе Виландъ и поѣздка въ Римъ. По возвращеніи оттуда онъ напечаталъ два свои главныя произведенія, романы: «Ardinghello oder die glückseligen Inseln», въ которомъ онъ излагаетъ свои воззрѣнія на образовательныя искусства вообще и живопись въ частности, и «Hildegard von Hohenthal», которое заключаетъ въ себѣ его мысли о музыкальныхъ произведеніяхъ. Еще раньше имъ изданы: «Sinngedichte», «Die Kirschen», «Laidion oder die Eleusischen Geheimnisse», и переводъ Аріоста. Въ своихъ разсужденіяхъ объ искусствѣ Г. обращаетъ большое вниманіе на національныя и климатическія условія и разсматриваетъ художниковъ и ихъ произведенія съ точки зрѣнія взаимодѣйствія этихъ условій. Вліяніе художественныхъ воззрѣній Г. было незначительно, вслѣдствіе того, что его таланту недоставало теплоты.

Гейнзіусъ (Антоній Heinsius) — нидерландскій гос. дѣят. (1641—1720), родомъ изъ старинной патриціанской семьи, окончилъ юридическое образованіе въ Лейденѣ и въ 1679 г. сдѣлался пенсіонаріемъ своего роднаго г. Дельфта; въ 1682 г. получилъ дипломатическую миссію во Францію и съ тѣхъ поръ сталъ заклятымъ врагомъ этой страны. Примкнувъ къ штатгальтерской партіи, Г. въ 1687 г. былъ посланникомъ въ Англіи, а въ 1688 г. занялъ постъ главнаго пенсіонарія Голландіи. Въ этомъ званіи онъ горячо поддерживалъ политику Вильгельма Оранскаго и пользовался большимъ вліяніемъ. Это вліяніе онъ сохранилъ и послѣ смерти Вильгельма, при чемъ оно простиралось и за предѣлы его родины: Г. игралъ немаловажную роль въ европейской политикѣ. Въ войнѣ за Испанское наслѣдство онъ былъ душою коалиціи противъ Франціи и вмѣстѣ съ принцемъ Евгеніемъ и Мальборо составлялъ извѣстный въ то время «тріумвиратъ». Благодаря Г., Голландія извлекла изъ Утрехтскаго мира значительныя выгоды, но громадныя военныя издержки истощили финансовые рессурсы Голландіи, да и самые результаты казались многимъ несоотвѣтствующими тому напряженію, котораго стоила Голландіи эта борьба; поэтому у Г. было много враговъ и въ послѣдніе годы его жизни общественное мнѣніе было противъ него. Интересная и важная для исторіи того времени дипломатическая переписка Г. издана Г. И. Геймомъ («Het archief van den raadpensionaris A. H.», Гага, 1867—80).

Гейнзіусъ (Даніилъ) — голландскій филологъ и поэтъ (1580—1655), проф. греческаго языка и исторіи въ Лейденѣ. Шведскій король Густавъ-Адольфъ сдѣлалъ его своимъ исторіографомъ; даже Венеція и папа Урбанъ VIII отличали его. Заслуга его заключается главнымъ образомъ въ обработкѣ текстовъ Гезіода, Аристотеля, Теофраста и Новаго Завѣта; меньшее значеніе имѣютъ его изданія римскихъ писателей. Его сынъ Н. Гейнзіусъ издалъ его латинскія стихотворенія («Poemata auctiora», Лейденъ, 1840).

Гейнзіусъ (Отто-Фридрихъ-Теодоръ) — языковѣдъ (1770—1849). Написалъ: «Deutsche Sprachlehre» (Лпц., 1835), «Teut, oder theoretisch-praktisches Lehrbuch der deutschen Sprachwissenschaft» (тамъ же, 1807—12), «Der Bardenhain» (Берлинъ, 1820) и др.

Гейникке (Самуилъ Heinicke)—изобрѣтатель способа обученія глухонѣмыхъ (1729—1790); въ 1778 г. основалъ въ Лейпцигѣ для глухонѣмыхъ первую школу въ Германіи. Написалъ: «Beobachtungen über Stumme u. die menschliche Sprache» (1778); «Ueber die Denkart der Taubstummen» (1780) и друг. Въ 1881 г. ему поставленъ въ Лейпцигѣ памятникъ. Ср. Stötzner, «S. H.» (1870); Walther, «Geschichte des Taubstummenbildungswesens» (1882); Eck, «H. H. als Kämpfer für die Entwickelung der Volksschule» (1884).

Гейнитцъ (Гансъ Бруно Geinitz)—геогностъ и палеонтологъ; род. въ 1814 г.; съ 1834 г. изучалъ естественныя науки въ Берлинѣ и Іенѣ; въ 1838 г. получилъ мѣсто помощника учителя химіи и физики при техн. школѣ въ Дрезденѣ. Въ 1850 г. онъ былъ назначенъ проф. минералогіи и геогнозіи въ политехническомъ уч. Геолого-мин. и доисторическій музей въ Дрезденѣ ему обязанъ своимъ нынѣшнимъ состояніемъ. Изъ многочисленныхъ работъ Г. по геогнозіи и палеонтологіи вообще, и палеонтологіи Саксоніи въ частности—болѣе извѣстны слѣдующія: «Charakteristik der Schichten und Petrefacten des sächs.-böhm. Kreidegebirges» (1839—42), «Päa von Sachsen» (1843), «Grundriss der Versteinerungskunde» (1843), «Die Versteinerungen des deutschen Zechsteingebirges» (1848), «Das Quadergebirge oder die Kreideformation in Sachsen» (Лпц. 1850), «Die Versteinerungen der Grauwackenformation in Sachsen»(1852—63), «Darstellung der Flora des Hainischen-Ebersdorfer» (1854), «Geognostische Darstellung der Steinkohlenformation in Sachsen mit besonderer Berücksichtigung des Rotliegenden» (Лпц., 1856), «Die Leitpflanzen des Rotliegenden und des Zechsteingebirges» (1856), «Dyas oder die Zechsteinformation und das Rotliegende» (1861—62), «Geologie der Steinkohlen Deutschlands und anderer Länder Europas» (Мюнх., 1865), «Carbonformation und Dyas in Nebrasca» (1866), «Die fossilen Fischschuppen aus dem Plänerkalke von Strehlen» (1868), «Das Elbthalgebirge in Sachsen» (1871—75), «Ueber fossile Pflanzen- und Tierarten in den argentin.-Provinzen San-Juan und Mendoza» (1876), «Nachträge zur Dyas» (1880—1882). Вмѣстѣ съ Леонардомъ онъ редактировалъ въ 1863—79 г. «Das Neue Jahrbuch für Mineralogie, Geologie und Paläontologie».

Гейнлетъ (Адольфъ v. Heinleth) — съ 1885 до 1890 г. бав. военный министръ; род. въ 1823 г.; отличился въ войнѣ 1870 г. при Вертѣ, Седанѣ и Орлеанѣ.

Гейнрихъ (древ.-нѣм. Heinrich)—«глава дома», лат. Heinricus или Henricus, собств. мужское имя—см. Генрихъ.

Гейнрихъ (Христіанъ-Готлибъ) — нѣм. историкъ (1748—1810), проф. исторіи въ іенскомъ унив., извѣстенъ своими учебниками исторіи и ссорой съ поэтомъ Шиллеромъ, котораго не хотѣлъ признавать какъ проф. исторіи. Главн. соч.: «Deutsche Reichsgeschichte» (Лпц., 1787—1805), «Geschichte von Frankreich» (1802—4) и «Geschichte von England» (1806—10).

Гейнрици (Георгъ Heinrici) — протестантскій богословъ, род. въ 1844 г.; проф. въ Марбургѣ. Сочин. его: «Die Valentinianische Gnosis» (1871); «Erklärung der Korintherbriefe» (1880 — 87); «Der jetzige Stand der Forschungen über die Paulinischen Briefe» (1887); «D. Aug. Twesten» (1889); обработалъ 6 и 7-ое изд. «Kommentar über die Korintherbriefe» (1881—90).

Гейнротъ (Johann-Christian-Aug. Heinroth, 1773—1843 г.)—философъ - психологъ и врачъ-психіатръ, занимавшій каѳ. психіатріи въ лейпцигскомъ университетѣ. Какъ философъ, онъ былъ представителемъ мистическаго направленія въ психологіи, а какъ врачъ-психіатръ — оказалъ своими работами большія услуги ученію о душевныхъ разстройствахъ. Кромѣ его «Beiträge zur psychischen-Krankheitslehre» и «Naturlehre des Menschen» заслуживаютъ вниманія: «Lehrbuch der Seelengesundheitskunde», «System der psychisch-gerichtliche Medizin», «Die Psychologie als selbsterkenntnislehre», «Geschichte und Kritik des Mystizismus aller bekannten Völker und Zeiten», «Grundzüge der Kriminalpsychologie» и др. Послѣ его смерти изданo его «Lebensstudien oder mein Testament für Mit- und Nachwelt». Кромѣ того (подъ псевдонимомъ Treumund Wellentreter) Г. издалъ сборникъ «Gesammelte Blätter», заключающій его литературныя произведенія въ прозѣ и стихахъ.

Гейнсбергъ (Филиппъ ф. Heinsberg) — архіепископъ кельнскій, род. въ 1130 г., былъ сначала канцлеромъ имп. Фридриха I, остался горячимъ его приверженцемъ, велъ его переписку съ иностранными дворами, принималъ со своимъ войскомъ участіе въ итальянскомъ его походѣ, способствовалъ заключенію венеціанскаго мира между Фридрихомъ I и папою Александромъ III, значительно увеличилъ свои владѣнія и поднялъ ихъ благосостояніе. Позже онъ внезапно измѣнилъ свои отношенія къ императору и возсталъ противъ его сына, Генриха VI, но долженъ былъ подчиниться и послѣдовалъ за Генрихомъ въ Италію, гдѣ и ум. въ 1191 г. Ср. Гекеръ, «Die territoriale Politik des Erzbischofs Philipp I von Köln» (Лпц., 1883).

Гейнце (Максъ Heinze)—братъ Рудольфа Г., историкъ философіи, былъ много лѣтъ учителемъ, между прочимъ у принца Ольденбургскаго, затѣмъ проф. философіи въ Базелѣ, Кенигсбергѣ и Лейпцигѣ. Важнѣйшіе труды его: «Die Lehre vom Logos in der griechischen Philosophie» (1872); «Der Eudämonismus in der griechischen Philosophie» (1883, т. I) и др. Начиная съ 6 изд., Г. редактируетъ и дополняетъ извѣстное сочиненіе Ueberweg'a «Grundriss der Geschichte der Philosophie». Отдѣлъ «Исторіи новой философіи» съ 7-го изд. перевелъ и дополнилъ статьею «Очерки философіи у славянъ» Я. Колубовскій (СПб., 1890).

Гейнце (Рудольфъ Heinze)—выдающійся нѣм. криминалистъ; род. въ 1825 г. До избранія его проф. въ Лейпцигѣ занималъ должность оберъ-прокурора въ высшемъ саксонскомъ судѣ; по смерти Миттермайера, занялъ каѳедру послѣдняго въ Гейдельбергѣ, гдѣ читалъ уголовное и церковное право. Главныя работы его касаются уголовнаго процесса. Наиболѣе важны: «Parallellen zwischen der englischen Jury und dem französisch-deutschen Geschworenengericht» (Эрлангенъ, 1864); «Ein deutsches Geschworenengericht» (Лпц., 1865); «Das Recht der Untersuchungshaft» (1865); «Das Verhältniss des Reichsstrafrechts zu dem Landsrecht» (1871); «Strafrechtstheorien und Strafprinzip» (въ «Handb. d. d. Strafrechts» Гольцендорфа, I, 1871); «Strafprozessuale Erörterungen» (Штутг., 1875), «Die Straflosigkeit parlamentarischer Rechtsverletzungen» (1879); «Докладъ IV международному пенитенціарному конгрессу о значеніи пьянства для уголовнаго права». Г. принималъ дѣятельное участіе въ разгорѣвшейся въ 70-хъ годахъ въ Германіи борьбѣ мнѣній о преимуществахъ суда присяжныхъ или суда шеффеновъ и не мало содѣйствовалъ побѣдѣ перваго. Онъ считаетъ, однако, необходимымъ введеніе спеціальнаго жюри, т. е. комплектованіе скамьи присяжныхъ изъ людей наиболѣе способныхъ, по принадлежности къ тому или другому общественному кругу, по положенію своему и профессіи, правильно оцѣнить данное дѣло. Извѣстность пріобрѣла его классификація теорій уголовнаго права, изложенная въ названной статьѣ его въ руководствѣ Гольцендорфа.

Гейнцель (Рихардъ) — германистъ, род. въ 1838 г.; проф. вѣнскаго унив. Главныя соч.: «Geschichte der niederfränkischen Geschäftssprache» (Падерборнъ, 1874); «Ueber den Stil der altgermanischen Poesie» (Страсбургъ, 1875); «Beschreibung der isländischen Saga» (1881); «Ueber die Nibelungensage» (1885). Издалъ съ Шереромъ «Notkers Psalmen» (Страсб., 1876).

Гейнцельманъ (Gebhard-Werner Heinzelmann) — былъ секретаремъ фельдмаршала Миниха. Въ 1734 г. въ Оренбургской экспедиціи Ивана Кирилова былъ натуралистомъ и своими трудами оказалъ русской ботаникѣ значительныя услуги. Часть описанныхъ имъ растеній вошла въ трудъ акад. Аммана: «Stirpium rariorum in Imperio Rutheuico sponte provenientium icones et descriptiones» (1739).

Гейнценъ (Karl Peter Heinzen, 1827—1880)—политическій писатель, начавшій свою литературную дѣятельность сотрудничествомъ въ «Leipziger Allgemeine Zeitung» и «Rheinische Zeitung» и вызвавшій своими статьями запрещеніе этихъ изданій. Раздраженный столкновеніями съ цензурой, онъ выпустилъ книгу «Die preussische Bureaukratie», которая была конфискована и навлекла на него процессъ, побудившій его бѣжать сначала въ Бельгію, а потомъ въ Америку. Въ эпоху 48 года онъ вернулся въ Германію и, вступивъ въ ряды соціально - республиканской партіи, отдался революціонной дѣятельности и былъ однимъ изъ руководителей баденской революціи, по подавленіи которой долженъ былъ бѣжать и снова появился въ Америкѣ; здѣсь онъ сталъ издавать ультрарадикальную газету «Pionier», сначала въ Цинцинатѣ, а потомъ въ Бостонѣ. Тамъ же онъ издалъ свои «Gesammelten Schriften».

Гейнцерлингъ (Friedrich Heinzerling) —инженеръ и проф. строительнаго искусства

въ Аахенѣ. Род. въ 1824 г. Главное изъ его сочиненій, служащее основнымъ руководствомъ для разсчетовъ и проектированія верхняго строенія мостовъ: «Die Brücken der Gegenwart» (1883—1891), состоитъ изъ четырехъ частей, въ которыхъ разсматриваются раздѣльно — желѣзные мосты, каменные мосты, деревянные мосты и подмости, подвижные мосты. Кромѣ того имъ составлено также довольно полное сочиненіе по примѣненію металлическихъ сооруженій въ архитектурномъ дѣлѣ, преимущественно касающееся проектированія металлическихъ стропилъ, подъ загл.: «Der Eisenhochbau der Gegenwart» (1889).

Гейнъ (Karl Gottlib Heun, 1771—1854)— извѣстный нѣм. романистъ, писавшій подъ псевдонимомъ H. Hauren. Его первые разсказы—«Die graue Stube» и «Mimili». Затѣмъ Г. напечаталъ: «Erzählungen», «Vergissmeinnicht», «Scherz und Ernst» и др., а также сборникъ комедій и «Der König rief, und alle, alle kamen»— пѣснь изъ времени освободительной войны, нѣкоторые стихи которой вошли въ обращеніе какъ крылатыя слова. Произведенія Г. имѣли очень большой кругъ читателей, преимущественно въ средней нѣмецкой публикѣ, благодаря своему нѣсколько сантиментальному содержанію. Увлеченіе романами Г. продолжалось, однако, недолго.

Гейнъ (Петръ Heyn) — голл. морякъ (1578—1629), былъ сначала простымъ капитаномъ торговаго судна, потомъ адмираломъ голл. службы. Г. нѣсколько разъ разбивалъ испанцевъ, а въ 1628 г. захватилъ около Кубы испанскій флотъ съ грузомъ серебра на 12 милліоновъ гульденовъ.

Гейнъ (Францъ фонъ Hein), австрійскій политическій дѣятель (1808 — 90), по профессіи адвокатъ, былъ въ 1848 г. членомъ австрійскаго учредительнаго сейма, принадлежалъ къ умѣренной нѣмецкой партіи. Въ 1861 году выбранъ въ палату депутатовъ и былъ ея первымъ президентомъ. Въ 1862—1865 г. былъ министромъ юстиціи въ кабинетѣ Шмерлинга, потомъ предсѣдателемъ вѣнскаго высшаго апелляціоннаго суда и пожизненнымъ членомъ палаты господъ.

Гейротъ (Александръ Ѳедоровичъ) — ген.-м., служилъ по министерству двора, † 1883. Редактировалъ «Чтеніе для солдатъ» и «Мірской Вѣстникъ». Авторъ книги «Описаніе Петергофа» (СПб., 1868).

Гейслеровы трубки — стеклянныя трубки, разнообразной формы, содержащія разрѣженные газы и служащія для изученія свѣтовыхъ явленій, сопровождающихъ электрическіе разряды въ разрѣженныхъ средахъ. Въ противуположные концы трубокъ впаяны короткія платиновыя проволоки, между внутренними концами которыхъ и происходитъ разрядъ; наружные концы соединяются обыкновенно съ индукціонной катушкой или съ полюсами гальванической батареи, состоящей изъ нѣсколькихъ тысячъ паръ (ср. Варренъ Деларю). Трубки бываютъ расширенныя по концамъ и волосныя посрединѣ, или имѣютъ нѣсколько широкихъ и узкихъ частей, перемежающихся между собою или же широкихъ по всей длинѣ, смотря по назначенію. Служатъ для спектральныхъ наблюденій, для фосфоричности и флюоресценціи и въ друг. случаяхъ. Впервые были устроены Плюкеромъ, но получили свое названіе отъ Гейсслера, который сталъ ихъ приготовлять съ особеннымъ искусствомъ, хотя теперь многіе стеклодувы могутъ ихъ дѣлать.

Гейслеръ (Андрей Heisler)— очень видный современный швейц. юристъ, род. въ 1834 г., проф. базельскаго унив. Г. извѣстенъ своимъ капитальнымъ трудомъ о нѣмец. средневѣковомъ владѣніи («Die Gewere», Веймаръ, 1872), являющимся классическимъ по этому вопросу (см. Германское право); замѣчательны также его «Institutionen des deutschen Privatrechts» (1885 — 86). Въ послѣднемъ трудѣ данъ впервые объединяющій сводъ новѣйшихъ изслѣдованій, представляющій средневѣковое германское частное право какъ цѣльную и единую систему нормъ, основанную на самостоятельныхъ національныхъ принципахъ. Эти самостоятельные принципы не противополагаются, однако, римскимъ; наоборотъ, основная мысль сочиненія состоитъ въ томъ, что «рецепція римскаго права была лишь возрожденіемъ національнаго права», выросшаго изъ аналогическихъ съ римскими началъ и имѣвшаго, въ общемъ, аналогичный ходъ историческаго развитія. Не смотря на скромное заглавіе «Институцій», это отнюдь не учебникъ, а совершенно оригинальный ученый трудъ. Другія сочиненія Г.: «Verfassung der Stadt Basel im Mittelalter» (Базель, 1860); «Die Beschränkungen der Eigenthumsverfassung bei Fahrhabe» (Базель, 1871); «Der Ursprung der deutsch. Stadtverfassung» (Веймаръ, 1872); Rechtsquellen des Kantons Wallis» (Базель, 1890). Объ «Институціяхъ» Г. см. въ статьѣ «Древнѣйшее французское и нѣм. право въ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ» («Юрид. Вѣстн.» 1887, т. I).

В. Нечаевъ.

Гейслингенъ (Geislingen) — г. въ корол. Вюртембергскомъ, въ узкой долинѣ Швабскихъ Альпъ, въ 33 км. къ ССЗ отъ Ульма. Около 4 т. ж. Фбр. токарныхъ издѣлій изъ слоновой кости, зав. машинный, чуг.-лит., пив., кож., двѣ фбр. металлическихъ товаровъ (одна изъ нихъ — самая большая на материкѣ Европы). Окрестности Г. очень живописны.

Гейсмаръ—русск. дворянскій родъ, происходящій изъ епископства Падерборнскаго въ Германіи. Родоначальникъ его, Іоаннъ фонъ Г. (Geismar), былъ полководцемъ войскъ епископовъ мюнстерскаго и падерборнскаго въ 1600 году. Клеменсъ-Августъ Г. вступилъ въ русскую службу и сталъ родоначальникомъ русской вѣтви этого рода, внесенной во II часть родословной книги Подольской губ.

Гейсмаръ (баронъ, Ѳедоръ Клементьевичъ)—ген.-адъютантъ (1783 † 1848), вестфальскій уроженецъ; службу началъ въ австрійской арміи, потомъ перешелъ въ русскую военную службу, участвовалъ въ турецкой войнѣ 1812 г. Въ 1813 г., въ сраженіи подъ Кульмомъ, Г., во главѣ казачьяго полка, произвелъ двѣ лихія атаки противъ бригады французскихъ кирасировъ. Въ октябрѣ того же года, занявъ Веймаръ ранѣе отступавшихъ французовъ, Г. отразилъ всѣ атаки ген. Лефевра и

тѣмъ спасъ городъ отъ разрушенія. Въ 1825 г. ему поручено было усмирить взбунтовавшійся черниговскій полкъ, который и былъ разбитъ въ селѣ подъ Бѣлою-Церковью. Въ турецкую войну 1828 — 29 г. Г., назначенный начальникомъ отдѣльнаго отряда, успѣшно отразилъ, 14 сент. 1828 г., нападеніе превосходныхъ силъ видинскаго сераскира, при с. Чорой, а въ слѣдующую ночь самъ атаковалъ турокъ, отошедшихъ къ дер. Боелешти (см.), разбилъ ихъ, на другой день взялъ штурмомъ Калафатъ и тѣмъ заставилъ непріятеля уйти на правый берегъ Дуная. Польская война 1831 г. началась несчастливо для Г.; командуя 2-ю конно-егерскою дивизіею, онъ потерпѣлъ совершенное пораженіе при столкновеніи съ отрядомъ Дверницкаго при дер. Сточекъ; впослѣдствіи онъ возстановилъ свою боевую репутацію въ сраженіяхъ при Гроховѣ, Дембе-Вельке и Игане, а также при штурмѣ Варшавы, гдѣ былъ тяжело раненъ.

Гейссель (Іоганнъ Geissel)—архіепископъ кельнскій и кардиналъ (1796—1864), былъ епископомъ въ Шпейерѣ, потомъ коадъюторомъ въ Кельнѣ, съ 1846 г. архіепископомъ кельнскимъ. Прусское правительство было очень довольно его назначеніемъ, какъ средствомъ къ прекращенію конфликта, возбужденнаго его предшественникомъ Дросте-Фишерингомъ (см.). Благодаря правительственной поддержкѣ, Г. удалось изгнать изъ учебныхъ заведеній всѣхъ свободомыслящихъ проф. и учит. и замѣнить ихъ фанатиками-папистами. Подъ предсѣдательствомъ Г. въ Вюрцбургѣ состоялся соборъ нѣмецкихъ епископовъ, потребовавшій независимости церкви отъ государства. Въ 1860 г. на мѣстномъ церковномъ соборѣ имъ былъ провозглашенъ догматъ непогрѣшимости папы. Монастыри и церковныя школы при немъ значительно увеличились въ числѣ. Іезуиты пріобрѣли такую власть, что даже самому Г. сдѣлались неудобны. Ср. Dumont, «Schriften u. Reden v. Johannes Kardinal v. G.» (Кельнъ, 1869—76). Біографіи его написаны Remling'омъ и Baudri.

Гейссеръ (Лудвигъ Häusser)—извѣстный нѣмец. историкъ (1818—67). Будучи проф. въ Гейдельбергѣ, онъ, при возникновеніи политическаго движенія 1847 г., вмѣстѣ съ Гервинусомъ и др. основалъ «Deutsche Zeitung», а въ слѣдующемъ году избранъ былъ въ баденскую палату, гдѣ проводилъ, какъ и въ газетѣ, конституціонныя ученія и защищалъ дружественные Пруссіи взгляды. Дальнѣйшій ходъ событій побудилъ его покинуть въ 1850 г. парламентскую арену и перейти проф. въ Цюрихъ. Въ концѣ 50-хъ гг. онъ возвратился въ Гейдельбергъ и снова былъ выбранъ въ баденскую палату депутатовъ, гдѣ поддерживалъ свободномыслящихъ въ церковномъ вопросѣ и боролся съ великогерманской партіей. Какъ преподаватель, онъ производилъ на слушателей сильное впечатлѣніе. Важнѣйшія изъ его сочиненій: «Deutsche Geschichte vom Tode Friedrich des Gr. bis zur Gründung des Deutschen Bundes» (Лпц., 1854—57), лучшее сочиненіе по исторіи этой эпохи; «Ueber die teutschen Geschichtsschreiber vom Anfang des Frankenreichs bis auf die Hohenstaufen» (Гейдельб., 1834); «Geschichte der rheinischen Pfalz» (т. же, 1845); «Geschichte des-Zeitalters der Reformation 1517—1618»; «Geschichte der französischen Revolution 1789—1799» (изд. Онкена, 1868 и 1877); «Karl Freiherr von Stein» (Лпц., 1861); «Zur Beurtheilung Friedrich des Gr.» (Гейдельбергъ, 1862). Лекціи Гейссера по исторіи Реформаціи изданы въ русск. переводѣ подъ ред. В. М. Михайловскаго (М., 1882), а лекціи по Французской революціи—подъ ред. проф. А. С. Трачевскаго (М., 1870).

Гейстингеръ (Марія Geistinger)—нѣм. актриса, род. въ 1828 г., въ Грацѣ, дочь русскаго придворнаго артиста, играла на главныхъ германскихъ сценахъ (въ 60-хъ гг. въ Ригѣ), но больше всего въ Вѣнѣ, гдѣ пріобрѣла громкую извѣстность въ опереткахъ. Въ Америкѣ она съ громаднымъ успѣхомъ выступала и въ высокой трагедіи.

Гейтенъ I (Лидія Николаевна)—первая балерина Имп. московскихъ театровъ, на сценѣ съ 1873 г.

Гейтеръ (Amalie Heiter) — псевдонимъ принцессы саксонской Амаліи (I, 604).

Гейтлеръ (Лавославъ, Leopold Geitler)—чешскій и югославянскій лингвистъ и филологъ (1847—85), былъ въ Прагѣ профессоромъ славянской филологіи. Первымъ и главнымъ результатомъ его литовославянскихъ этюдовъ была чешская книга: «Хронологія старо-болгарскаго языка, въ особенности по отношенію къ литовскому». Совершивъ этнографическое путешествіе въ прусскую и русскую Литву, издалъ (1875): «Litauische Studien». Приглашенный въ Загребъ на каѳ. сравнительнаго языкознанія, Г. сталъ заниматься хорватской грамматикой и діалектологіею, исторіею церковнославянской и альбанской письменности. Объѣзжая хорватское приморье, Истрію и Далматію, Македонію, Аѳонъ и наконецъ Синай, онъ изучалъ изъ устъ народа древнеславянское удареніе (чакавщины), македоболгарскія нарѣчія и нашелъ въ Синайскомъ монастырѣ два глаголическіе памятника, Euchologium и Псалтырь, изданные имъ въ 1882 и 1883 гг. въ «Трудахъ загребской акд. наукъ» (т. п. 2 и 3). Въ 1883 г. вѣнская акд. наукъ издала сочиненіе Г.: «Die slavischen und die albanesischen Schriften». Хотя выводы Г. относительно происхожденія глаголицы изъ римскаго курсива посредствомъ албанскаго не признаны современной критикою, но все же сочиненіе это имѣетъ большой интересъ, благодаря огромному количеству приложенныхъ къ нему снимковъ древнѣйшихъ глаголическихъ памятниковъ. Въ общемъ Г. оказалъ дѣлу изученія древне-славянскія письменности и палеографіи существенныя услуги, выдвинувъ у западныхъ и южныхъ славянъ литовѣдѣніе на первый планъ. При помощи литовскаго яз. Г. далъ новое освѣщеніе значенія полногласія для исторіи славянской грамматики. *Э. В.*

Гейшторъ—литовскій дворянскій родъ, герба *Гейшторъ*, раздѣлившійся въ XVII в. на 3 вѣтви. Онѣ записаны въ родословныя книги Виленской, Ковенской и Минской губ.

Гекаръ (Гіацинтъ Hecquard) — фр. офицеръ, путешественникъ по Африкѣ, въ 1850—1851 г. изслѣдовалъ водный бассейнъ Вафинга

Фалемы, Гамбіи и Рio-Гранде, пройдя отъ Гамбіи до Futa Eschallon. Напеч. «Voyage sur la côte et dans l'intérieur de l'Afrique» (П., 1853), «Histoire et description de la Haute-Albanie» (П., 1858). Ум. въ 1866 г.

Геката (Ἑκάτη) — у грековъ божество луннаго свѣта. Культъ Г. существовалъ сначала у еракійцевъ и отъ нихъ уже перешелъ къ грекамъ. У Гомера мы не встрѣчаемъ имени Г.; въ «Теогоніи» же Гезіода, гдѣ о ней впервые упоминается, она называется дочерью титана Персея; другіе называютъ ее дочерью Зевса и Деметры или Зевса и Геры. Г. даруетъ мудрость въ народныхъ собраніяхъ, счастье на войнѣ, богатую добычу на охотѣ и т. д. Какъ богиня преисподней, она считалась также богиней всего таинственнаго; греки представляли ее себѣ порхающей съ душами умершихъ на перекресткахъ, гдѣ и совершался иногда, поэтому, культъ ея. Она помогаетъ волшебницамъ, которыя, какъ напр. Цирцея и Медея, научаются у нея своему искусству. Г. изображалась иногда въ видѣ одной женской фигуры съ 2-мя факелами въ рукахъ, иногда же въ видѣ 3-хъ связанныхъ спинами фигуръ. Геката есть также названіе 100-го астероида (см. Планеты).

Гекатей Абдерскій — исторіографъ Александра Македонскаго, сопровождавшій его въ его походахъ и находившійся потомъ въ свитѣ Птоломея Лаги. Писалъ объ Египтѣ. Приписываемое ему соч.: «Περὶ τῶν Ἰουδαίων βιβλίον», значительныя извлеченія изъ котораго находимъ у Фотія, многими признается неподлиннымъ. Ср. Мюллеръ, «Fragmenta historiae graecae» (II, 384).

Гекатомба — собственно жертва изъ 100 быковъ, потомъ вообще торжественное публичное жертвоприношеніе, независимо отъ числа и породы животныхъ. Отсюда Hekatombäos—эпитетъ Зевса и Аполлона, въ честь которыхъ преимущественно устраивались подобныя жертвоприношенія.

Гекатомбеонъ — 1-й мѣсяцъ по аттическому календарю (часть іюля и августа), предназначенный для приношенія въ жертву гекатомбъ.

Геккеръ (Фридрихъ Карлъ Францъ Heckеr) — руководитель баденской революціи (1811—81), былъ адвокатомъ въ Мангеймѣ. Выбранный въ 1842 г. въ баденскую палату, онъ примкнулъ къ оппозиціи. Впервые имя Г. становится извѣстнымъ послѣ высылки его прусскимъ правительствомъ въ 1845 г. изъ Берлина, вслѣдствіе его агитаціи по шлезвигъ-голштинскому вопросу. Въ 1846—47 гг. Г., въ союзѣ съ Струве, открыто выступаетъ руководителемъ крайней партіи. Сдѣланное имъ предложеніе пріостановить взысканіе налоговъ, впредь до измѣненія правительственной системы, было отклонено палатой, вслѣдствіе чего онъ въ 1847 г. сложилъ съ себя депутатскія полномочія, но скоро былъ вновь выбранъ въ палату. Когда началось движеніе 1848 г., Г., на собраніи въ Гейдельбергѣ (5 марта), открыто объявилъ себя демократомъ и республиканцемъ. Какъ членъ «предварительнаго парламента» (Vorparlament), онъ старался добиться того, чтобы это собраніе было объявлено постояннымъ; когда же это не удалось, сталъ подготовлять возстаніе, думая застать врасплохъ южно-германскія правительства. 12 апрѣля Г. и Струве изъ Констанца обнародовали призывъ къ возстанію. 20 апрѣля, при столкновеніи у Кандерна, Г. потерпѣлъ неудачу и бѣжалъ въ Швейцарію. Баденскій избирательный округъ дважды избиралъ его въ національное собраніе, но эти выборы были признаны недѣйствительными. Г. отправился въ Сѣверную Америку; послѣ вспышки майской революціи 1849 г. онъ на короткое время возвратился, по приглашенію временного правительства, въ Европу, но такъ какъ возстаніе было уже подавлено, снова отправился въ Америку, гдѣ сталъ фермеромъ въ штатѣ Иллинойсъ и съ 1856 г. выступилъ агитаторомъ республиканской партіи. Когда въ 1861 г. вспыхнула въ Сѣверной Америкѣ междуусобная война, Г., съ набраннымъ имъ полкомъ, примкнулъ къ союзному генералу Фримонту, потомъ командовалъ бригадой въ арміи генерала Говарда, но, обойденный чиномъ, въ 1864 г. сложилъ съ себя команду. Объединеніе Германіи старый агитаторъ встрѣтилъ съ большимъ восторгомъ. Въ 1873 г. онъ на короткое время пріѣзжалъ въ Германію. Напечаталъ: «Reden und Vorlesungen» («Neust. a. d. H.» 1872) и «Betrachtungen über den Kirchenstreit in Deutschland und die Infallibilität» (тамъ же, 1874). Въ послѣднемъ соч. онъ категорически высказывается въ пользу прусскихъ церковныхъ законовъ.

Гекз(с)аметръ—размѣръ въ стихосложеніи, при которомъ каждый стихъ состоитъ изъ шести стопъ, именно: пяти дактилей (— ⏑ ⏑) и одного спондея или трохея (— — или — ⏑). Каждый изъ первыхъ четырехъ дактилей можетъ быть замѣненъ спондеемъ, но въ пятой стопѣ такая замѣна происходитъ очень рѣдко, и такіе стихи называются spondaici. При чтеніи каждаго Г. слѣдуетъ соблюдать цезуру. Приводимъ примѣръ Г., въ которомъ только первый дактиль замѣненъ спондеемъ, и гдѣ цезура приходится въ срединѣ третьей стопы:

—	⏑	⏑	—	⏑	⏑	—	—	⏑	⏑		
Гнѣвъ	бо		ги	ня	вос		пой	А	хил-		
—	⏑	—	—	⏑	⏑	—	⏑	⏑	—	⏑	
ле	са	Пе	ле	е	ва		сы	на.			

Нѣкоторые полагаютъ, что древнѣйшее употребленіе Г. слѣдуетъ искать въ финикійскихъ надписяхъ (начертанныхъ на треножникѣ Аполлона въ Θивахъ и др.). Г. написаны «Иліада» и «Одиссея» и нѣкоторыя другія поэтическія произведенія древней Греціи. Отсюда его заимствовали римляне («Метаморфозы» Овидія, «Энеида» Виргилія и др.). Почти во всѣхъ новѣйшихъ европейскихъ литературахъ дѣлались попытки ввести Г. въ свое стихосложеніе. Первые нѣмецкіе Г. относятся къ XIV—XV в.; въ срединѣ XVIII в. къ Г. прибѣгали Уцъ, Клопштокъ («Мессіада»), Клейстъ, не всегда, однако, удачно; Г. сдѣланъ также Фоссомъ переводъ «Иліады»; встрѣчаются стихи этого размѣра и у Гете, Шиллера. Во французской литературѣ Г. впервые фигурируетъ у Байфа (XVI в.), въ итальянской—у Анни-

бала Каро (также XVI в.), въ англійской—у Стенгорста и Сидни. У насъ первый вводитъ Г. въ литературу Тредьяковскій въ своей «Телемахидѣ», но этотъ опытъ былъ настолько неудаченъ, стихи Тредьяковскаго — настолько неуклюжи и неблагозвучны, что долгое время никто изъ русскихъ поэтовъ не рѣшался писать этимъ размѣромъ, пока, наконецъ, Гнѣдичъ своимъ прекраснымъ (для того времени) переводомъ не возстановилъ репутаціи Г. Послѣ Гнѣдича Г. все чаще и чаще встрѣчается и у другихъ современныхъ ему писателей: Жуковскаго («Ундина», переводъ «Одиссеи» и др.), бар. Дельвига, даже Пушкина и др. Въ настоящее время оригинальныхъ стихотвореній никто не пишетъ Г., но для переводовъ съ древнихъ языковъ онъ попрежнему незамѣнимъ.

Геликонъ—басовая мѣдная труба большихъ размѣровъ, съ тремя или четырьмя вентилями. Этотъ инструментъ исполнитель надѣваетъ черезъ плечо. Г. имѣетъ строй *es* или *b* и употребляется только въ военныхъ оркестрахъ. Звуки Г. по характеру схожи со звуками большой тубы. *М. П.*

Геккель (Johann-Jakob Heckel)—австрійскій ихтіологъ (1790 — 1857), консерваторъ естественно-историческаго музея въ Вѣнѣ. Кромѣ статей въ спеціальныхъ журналахъ, Г. издалъ: «Fische aus Kaschmir» (В., 1838) и (вмѣстѣ съ Кнеромъ) «Die Süsswasserfische der Oesterreichischen Monarchie» (Лпц., 1858).

Геккель (Ernst Häckel)—одинъ изъ извѣстнѣйшихъ современныхъ зоологовъ Германіи, род. въ 1834 г., съ 1852 г. изучалъ медицину и естествознаніе въ Вюрцбургѣ, Берлинѣ и Вѣнѣ. Для зоологическихъ изслѣдованій предпринималъ поѣздки на Гельголандъ и въ Ниццу, работалъ въ Неаполѣ и Мессинѣ. Въ 1862 г.—проф. іенскаго университета. Путешествовалъ въ Лиссабонъ, на Мадейру, Тенериффу, Гибралтаръ, въ Норвегію, Сирію и Египетъ, на Корсику, Сардинію и Цейлонъ. Г. былъ однимъ изъ первыхъ германскихъ зоологовъ, рѣшительно высказавшихся въ пользу теоріи Дарвина. Опираясь на эту теорію и на данныя эмбріологіи, Г. сдѣлалъ попытку дать раціональную систему животнаго царства, основанную на филогеніи животныхъ (т. е. происхожденіи различныхъ группъ животныхъ однѣхъ отъ другихъ). Особенное вниманіе обратилъ Г. на важное значеніе исторіи развитія индивидуальнаго или онтогенія для вопроса о происхожденіи самого вида или его филогенія. Исходной точкой для взглядовъ Г. послужила стадія эмбріональнаго развитія, свойственная весьма многимъ животнымъ и назв. Г. гаструлой (см.). Г. полагалъ, что эта стадія повторяетъ собою общаго прародителя всѣхъ Metazoa, т. е. многоклѣточныхъ животныхъ. Этого предполагаемаго прародителя Г. назвалъ гастреей и старался объяснить, какимъ образомъ изъ нея развились различные типы животнаго царства. Многіе взгляды и обобщенія Г. шли далеко за предѣлы точнаго знанія, а потому многое въ нихъ оказалось позднѣе невѣрнымъ или односторонпимъ (напр., теорія гастреи), но во всякомъ случаѣ своими талантливыми попытками внести свѣтъ въ массу сложныхъ и запутанныхъ явленій Г. оказалъ важную услугу зоол. и вызвалъ оживленную работу въ этомъ направленіи, выдвинувъ цѣлый рядъ вопросовъ первостепенной важности. Кромѣ того, важной заслугой его является рядъ прекрасныхъ спеціальныхъ изслѣдованій. Изъ работъ Г. выдаются: «Die Radiolarien» (1862); «Beiträge z. Naturgeschichte d. Hydromedusen» (1865); «Generelle Morphologie d. Organismen» (2 изд., 1866); изложеніе воззрѣній, развиваемыхъ Г. въ этой книгѣ, см. Мечниковъ, «Ученіе объ органическихъ формахъ, основанное на теоріи превращенія видовъ» (1869); «Natürliche Schöpfungsgeschichte» (Б., 1868, 7 изд., 1879); «Studien über Moneren und andere Protisten» (1870); «Ueber dem Entstehung und dem Stammbaum d. Menschengeschlechts» (4 изд., 1881); «Entwicklungsgeschichte der Siphonophoren» (Утрехтъ, 1869); «Ueber Arbeitstheilung in Natur und Menschenleben» (Б., 1869); «Das Leben in d. grössten Meerestiefen» (Б., 1870); «Gastraea theorie» («Jenaische naturw. Zeitschrift», 1874); «Anthropogenie» (3 изд., 1877); «Ziele und Wege der heutigen Entwickelungsgeschichte» (1875); «Arabische Korallen» (1876); «Die Perigenesis d. Plastidule» (1876—1877); «Die heutige Entwickelungslehre im Verhältniss zur Gesammtwissenschaft» (Штутт., 1877); «Das Protistenreich etc. d. niedersten Lebewesen» (1878; въ русск. перев. «Царство протистовъ», СПб., 1881); «Gesammelte populäre Vorträge etc.» (1878—1879); «Das System der Medusen» (1880 — 1881); «Ursprung und Entwickelung der tierischen Gewebe» (1884); «Indische Reisebriefe» (2 изд. 1884, перев. на русскій языкъ въ «Заграничномъ Вѣстникѣ»); «Die Radiolarien» (1887 — 1888); «Report on the Radiolaria collected by H. M. Challenger» («Report Challenger», vol. 18, part. 40, 1888); «Report on the Deap-Sea Keratosa» (т. же, Zoology, vol. 32, part. 82, 1888); «System der Siphonophoren auf phylogenetischer Grundlage entworfen» («Jenaische Zeitschr.», т. 22, 1888); «Report on the Siphonophora collected by H. M. Challenger» («Report Chall.», vol. 28, part. 77, 1888). На рус. языкъ были переведены еще двѣ статьи: «Ученіе о развитіи организмовъ» («Природа», 1876) и «О развитіи организмовъ» (тамъ же, 1877). *П. Кипіовичъ.*

Геккернъ-Дантесъ—см. Дантесъ.

Геккеръ (Іоаннъ-Юлій Hecker)—пасторъ и педагогъ (1707—1768); образованіе получилъ въ Галле, гдѣ былъ затѣмъ преподавателемъ въ педагогическомъ институтѣ; основалъ въ Берлинѣ нѣсколько учебныхъ заведеній. Фридрихъ II поручилъ ему составленіе проекта общаго школьнаго регламента (1763), который отчасти лежитъ въ основѣ современнаго школьнаго законодательства въ Пруссіи. Ср. F. Ranke, «J. J. H.» (Берл., 1847).

Гекко или **Гекконы** (Geckotidae s. Ascalabotae)—семейство отряда ящерицъ (Saurii). Сюда принадлежатъ небольшія ящерицы (около 200 видовъ) съ позвонками, вогнутыми спереди и сзади, съ неполной верхней и нижней височными дугами, зубами, приросшими къ краю челюстей (небныхъ зубовъ нѣтъ), и особыми пластинчатыми органами на нижней

сторонѣ пальцевъ, служащими органами прикрѣпленія. Органы эти часто значительно расширены; они состоятъ изъ поперечныхъ листочковъ, представляющихъ видоизмѣненныя чешуйки, и измѣняя положеніе ихъ Г. производятъ разрѣженіе воздуха подъ пальцами и, благодаря этому, могутъ свободно лазать по отвѣснымъ стѣнамъ и даже по потолку. У большинства пальцы вооружены, кромѣ того, когтями, обыкновенно втяжными. Голова Г. широка и сильно сплющена, глаза безъ вѣкъ со щелевиднымъ зрачкомъ, шея коротка, тѣло толстое и сплющенное, хвостъ умѣренной длины, по большей части весьма ломкій. Тѣло покрыто мелкими бугорчатыми и зернистыми чешуйками, между которыми разбросаны болѣе крупныя; щитки находятся лишь по краю челюстей. Водятся въ теплыхъ странахъ Стараго и Новаго свѣта. Днемъ Г. по большей части прячутся; ночью они очень живы и подвижны, охотятся за насѣкомыми и пауками, и даже за мелкими пресмыкающимися. Г. живутъ въ лѣсахъ и степяхъ, между камнями; многія охотно селятся въ человѣческихъ жилищахъ. Г. вполнѣ безвредны и даже приносятъ пользу истребленіемъ насѣкомыхъ, но уже съ древности ихъ считаютъ во многихъ мѣстахъ ядовитыми. Любопытной особенностью Г. является способность издавать голосъ, котораго ящерицы вообще лишены; крикъ ихъ похожъ на короткое «гек», откуда произошло и названіе ихъ. Въ Европѣ водится нѣсколько родовъ и видовъ; въ Россіи 4 рода съ 7 видами: къ роду Gymnodactylus съ пальцами, расширенными лишь при основаніи, и нетяжными когтями принадлежитъ G. Danilewskii, буро-сѣраго цвѣта съ темными поперечными полосками, дл. около 8 см., водящійся на юж. берегу Крыма; G. Caspius, песочнаго цвѣта, съ неясными темными поперечными полосками, дл. около 11—12 см., водящійся въ Баку, у южн. и вост. берега Каспійскаго моря и далѣе на В; два другихъ вида водятся въ средне-азіатскихъ владѣніяхъ; Alsophylax pipiens—на Большомъ Богдо и въ Джунгаріи; остальные роды водятся въ Средней Азіи. Замѣчателенъ также Г. обыкновенный (Ascalabotes fascicularis), 12—15 см. дл., сверху отъ желто-сѣраго до чернаго цвѣта, одноцвѣтный или съ полосками; пальцы у этого рода расширены на всей длинѣ, когти находятся лишь на 3 и 4 пальцѣ; обыкновенный Г. водится во всѣхъ средиземно-морскихъ странахъ, особенно въ Испаніи, Греціи, Далмаціи и Сѣв. Африкѣ. *Н. Книповичъ.*

Гекла (Hekla, Heklufjall) — знаменитѣйшій, также если не самый большой и высокій изъ вулкановъ Исландіи (см.).

Гекленъ, дю—французскій полководецъ, см. Дюгекленъ.

Гекагонъ—шестиугольникъ.

Гекамеронъ—названіе такихъ собраній новеллъ, содержаніе которыхъ авторъ, по примѣру Декамерона (10 д.) Боккаччіо, разсказываетъ въ 6 дней. Извѣстно, напр., «Hexameron von Rosenhayn», Виланда.

Гексаны C_6H_{14}—углеводороды предѣльнаго ряда C_nH_{2n+2}, жидкости безцвѣтныя, съ слабымъ, пріятнымъ, эѳирнымъ запахомъ, болѣе легкія, чѣмъ вода. Возможны 5 изомеровъ, которые и найдены: 1. Нормальный Г., $CH_3.CH_2.CH_2.CH_2.CH_2.CH_3$, находится въ американской нефти, а также среди продуктовъ сухой перегонки богхедскаго и кэннельскаго каменнаго угля (boghead и cannel). Способы синтеза: 1) дѣйствіе металлическаго натрія на іодистый пропилъ: $2\,CH_3.CH_2.CH_2J + Na_2 = 2\,NaJ + CH_3.(CH_2).CH_2.CH_3$ (Вюрцъ); 2) возстановленіе водородомъ in statu nascendi іодистаго вторичнаго гексила $CH_3.CH_2.CH_2.CHJ.CH_3 + H_2 = HJ + CH_3.(CH_2).CH_2.CH_3$ (Эрленмейеръ); 3) перегонка пробковой кислоты надъ баритомъ $C_8H_{14}O_4 + 2\,BaO = C_6H_{14} + 2BaCO_3$; 4) электролизъ водянаго раствора смѣси калійныхъ солей уксусной и капроновой кислотъ. Нормальный Г. кипитъ при 71°,5, удѣл. вѣсъ 0,663 при 17°. При дѣйствіи хлора на Г. получается смѣсь хлористыхъ, первичнаго и вторичнаго, гексиловъ (Шорлеммеръ). Изъ Г. и брома легко получается $C_6H_{12}Br_2$ (Пелузъ, Кагуръ), а приливая по каплямъ бромъ къ кипящему Г. получаютъ вторичный бромистый гексилъ, $CH_3.CH_2.CH_2.CH_2.CHBr.CH_3$ (Шорлеммеръ). II. Вторичные Г.: 1) діизопропилъ или симметричный тетраметилэтанъ $(CH_3)_2CH.CH(CH_3)_2$ получается при дѣйствіи натрія на эѳирный растворъ іодистаго изопропила $(CH_3)_2CHJ + Na_2 = (CH_3)_2CH.CH(CH_3)_2 + 2\,NaJ$ (Шорлеммеръ); возстановленіемъ пинакона іодистоводородной кислотой, $(CH_3)_2C(OH).C(OH)(CH_3)_2 + 4\,HJ = (CH_3)_2CH.CH(CH_3)_2 + 2\,H_2O + 2\,J_2$ (Бушарда). Діизопропилъ получается также иногда при тѣхъ реакціяхъ, гдѣ можно ожидать появленія нормальнаго Г., напр., при прокаливаніи энантовокислаго барія $CH_3.CH_2.CH_2.CH_2.CH_2.CH_2.CO_2H$ или при возстановленіи маннита іодистоводородной кислотой, причемъ главнымъ продуктомъ является нормальный Г. Діизопропилъ кипитъ при 58°, удѣл. вѣсъ—0,6701 при 17,5°. При окисленіи хромовой кислотой даетъ уксусную кислоту и углекислоту. 2) Второй вторичный Г. есть этилизобутилъ, $CH_3.CH_2.CH_2.CH(CH_3)_2$, найденъ въ американской нефти Варреномъ. Синтезированъ Вюрцемъ дѣйствіемъ металлическаго натрія на іодистые этилъ и изобутилъ. Точка кипѣнія 62°, удѣльный вѣсъ 0,7011 при 0°. 3) Третій вторичный Г. метилдіэтилметанъ $(CH_3CH_2)_2CH.CH_3$ полученъ при дѣйствіи металлическаго натрія на іодистый метилъ и іодюръ дѣятельнаго амиловаго спирта. Кипитъ при 60°, оптически недѣятеленъ. III. Третичный Г. или триметилэтилметанъ $(CH_3)_3C(CH_2CH_3)$ полученъ Горяиновымъ при дѣйствіи цинкэтила на іодистый третичный бутилъ: $Zn(C_2H_5)_2 + 2\,(CH_3)_2CJ = 2(CH_3)_3C(CH_2.CH_3) + ZnJ_2$—жидкость, кипящая при 43°—48°. *В. А. Яковлевъ.* Δ.

Гекаполисъ (Hexapolis)— союзъ 6-ти главныхъ дорійскихъ городовъ въ Малой Азіи.

Гекастихонъ—стихотвореніе, состоящее изъ 6 строкъ (стиховъ).

Гекатонтархія (греч.)—у древнихъ грековъ отдѣлъ войска, состоявшій изъ 128 чел.

Гексахордонъ (греч.), обозначаетъ большую сексту.

Гексахордъ—означаетъ по-гречески чередованіе шести струнъ. Подъ этимъ на-

званіемъ понимается тоже звукорядъ, котораго каждая ступень на секунду выше своей нижней сосѣдней. Гвидо изъ Ареццо ввелъ въ употребленіе систему гексахордовъ. Его Г. имѣетъ чередованіе шести звуковъ, отстоящихъ на тонъ, тонъ, полутонъ, тонъ, тонъ, считая снизу вверхъ. Эти звуки онъ называлъ:

ut re mi fa sol la
1т. 1т. ½т. 1т. 1т.

Чередованіе ступеней въ Г. Гвидо одинаково съ чередованіемъ первыхъ шести ступеней нашихъ діатоническихъ мажорныхъ гаммъ. Въ системѣ Гвидо было 7 Г. *Н. С.*

Гексаэдръ—кубъ.

Гексилены C_6H_{12} — углеводороды этиленнаго ряда C_nH_{2n}; теоретически возможны 13 изомеровъ, которые однако не всѣ получены. Нормальное строеніе для Г. будетъ $R.CH:CH_2$, гдѣ R нормальный бутилъ, почему нормальный Г., полученный Морганомъ и Шорлеммеромъ, называется бутилэтиленомъ, $CH_3.CH_2.CH_2.CH_2.CH:CH_2$; точка кипѣнія его 122°—124°. Примѣромъ ненормальныхъ Г. можетъ служить симметрическій метилпропилэтиленъ $(CH_3.CH_2\,CH_2)\,CH:CH\,(CH_3)$, полученный Эрленмейеромъ, Ванклиномъ, Морганомъ и др. Смѣсь различныхъ Г. получается при дѣйствіи спиртового раствора ѣдкаго кали на галоидозамѣщенные предѣльные углеводороды $C_nH_{2n+1}Gal$., получаемые хлорированіемъ, бромированіемъ различныхъ фракцій перегнанной нефти. Нормальный Г. отличается отъ ненормальныхъ способностью соединяться на холоду съ дымящейся соляной кислотой, причемъ получаются опять хлорозамѣщенные предѣльные углеводороды (объ общихъ реакціяхъ Г. см. Этиленные углеводороды). *В. А. Яковлевъ.* Δ.

Гёксли (Thomas Henry Huxley)—зоологъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ естествоиспытателей Англіи, род. въ 1825 г.; изучалъ въ Лондонѣ медицину; въ 1846—50 г. принималъ участіе, въ качествѣ младшаго врача, на военномъ суднѣ Rattlesnake, въ экспедиціи въ Тихій океанъ и Индійскій архипелагъ; по возвращеніи въ Англію былъ избранъ членомъ королевскаго общества; въ 1854 г. занялъ, послѣ Эдуарда Форбса, каѳ. естеств. исторіи при королевской горной школѣ въ Лондонѣ и каѳ. физіологіи въ королевскомъ институтѣ; съ 1863 по 69 г. Г. былъ проф. анат. въ медицинской коллегіи; съ 1869 по 1870 г. президентомъ геолог. и этнограф. общ., въ 1870 г. сталъ президентомъ британ. ассоціаціи и членомъ коммиссіи для содѣйствія преподаванію естественныхъ наукъ, въ 1878 г. членомъ лондонскаго училищнаго совѣта. Работы Г. какъ въ области эмбріологіи, такъ особенно въ области сравнительной анат. доставили ему громкую извѣстность. Въ эмбріологіи Г. первый указалъ въ 1849 г. («On the anatomy and affinities of the family of Medusae», «Philosophical Transactions», 1849), что два слоя тѣла медузъ, наружный и внутренній, соотвѣтствуютъ наружному и внутреннему зародышевымъ пластамъ позвоночныхъ, и тѣмъ положилъ основаніе ученію о зародышевыхъ пластахъ примѣнительно ко всѣмъ многоклѣточнымъ животнымъ. Большое вниманіе привлекло сочиненіе Г. «Man's place in nature» (1863), переведенное на русскій языкъ подъ редакціею проф. А. Бекетова, въ которомъ доказывается что анатомическія различія между человѣкомъ и высшими обезьянами менѣе значительны, чѣмъ между высшими и низшими обезьянами. Важнѣйшія работы Г., кромѣ отдѣльныхъ статей: «History of the oceanic Hydrozoa» (Лондонъ, 1858); «Elements of comparative anatomy» (1864, переведенная на русскій, подъ заглавіемъ: «Начальныя основанія сравнительной анат.» СПб., 1865); «Elementary atlas of comparative osteology» (1864); «Lessons in elementary physiology» (1866); «Paleontologia indica» (1866); «The physical basis of life» (1868), собраніе статей и лекцій, подъ заглав.: «Lay sermons» (1870); «A manuel of the anatomy of vertebrated animals» (1871; на русскомъ: «Руководство къ анат. позвоночныхъ животныхъ» (перев. Мензбира, подъ ред. Борзенкова, 1880); «Practical instruction in elementary biology» (1875; перев. на русскій языкъ Гердомъ, подъ заглавіемъ: «Элементарный практическій курсъ біологіи. Практическія работы по ботаникѣ и зоологіи Гекели и Мартина» (СПб. 1877); «Critiques and adresses» (1873); «American adresses» (1877); «Anatomy of invertebrated animals» (1877); «The crayfish» (3 изд. 1881); «Physiography» и «Science and culture, and other esseys» (1882). Изъ популярныхъ сочиненій Г. на русскій языкъ переведены: «Уроки элементарной физіологіи» (СПб., 1877) и рядъ статей («Кусокъ мѣла», «Ученіе Декарта объ автоматизмѣ животныхъ», «Образованіе каменнаго угля», «Автоматы ли животныя», «Самозарожденіе»), въ журналахъ «Природа» (1873—75) и «Знаніе» (1874). *Н. Книповичъ.*

Гексозы, рамногексоза—см. Глюкозы.

Гектиморіи—въ древней Аттикѣ свободные люди, которые за 1/6 часть доходовъ обрабатывали чужую землю.

Гектаръ, *гектограммъ*, *гектолитръ*, *гектометръ*—метрическія мѣры въ 100 аровъ, граммовъ, литровъ, метровъ; см. т. V, послѣ стран. 468, прибавленіе.

Гектографъ (греч.)—копировальный аппаратъ. Приготовленная изъ 1 ч. желатины, 2 ч. глицерина и 1 ч. воды масса застываетъ въ жестяныхъ ящикахъ. Рукопись, писанную анилиновыми чернилами, плотно прикладываютъ къ массѣ и чрезъ нѣсколько минутъ на Г. получается оттискъ, который копируется на прикладываемыхъ листахъ бумаги. Г. даетъ до 100 оттисковъ (отсюда и названіе его), но только первые 30—50 отчетливы. Мокрой губкой оттискъ на массѣ смывается и Г. вновь годенъ къ употребленію. Въ новѣйшее время Г. значительно усовершенствованы.

Гектокотиль—см. Головоногія.

Гекторъ (Hector) — храбрѣйшій вождь троянскаго войска, сынъ Пріама и Гекубы, женатый на Андромахѣ, которая родила ему Астіанакса или Скамандрія. Подвиги его воспѣты Гомеромъ въ Иліадѣ. Убивъ Патрокла, онъ палъ отъ руки друга Патроклова, Ахиллеса. Тѣло его Ахиллесъ волочилъ вокругъ лагеря и выдалъ потомъ, за выкупъ, Пріаму.

Память его чтилась въ Иліонѣ; въ Онвахъ, куда были будто бы перенесены останки Г., показывалась его гробница. Къ прекраснѣйшимъ эпизодамъ Иліады (6-я книга) принадлежитъ сцена прощанія Г. съ Андромахой, при возвращеніи его на поле сраженія.

Гекторевичъ (Петръ Hektorević, Ettorović, лат. Hectoreus)—одинъ изъ знаменитыхъ представителей дубровницкой или иллирійской литературы. Родился на остр. Хварѣ (Лѣсинѣ) около 1486 г. Благодаря своему знатному происхожденію, богатству, поэтическому таланту, онъ вскорѣ пріобрѣлъ большую славу и вліяніе среди согражданъ. Вслѣдствіе частыхъ нападеній турокъ на островъ Г. долженъ былъ бѣжать въ Италію, гдѣ пробылъ цѣлый годъ, что не осталось безъ вліянія на его образованіе. Латинскія сочиненія Г. отличаются изяществомъ слога, а какъ иллирійскій поэтъ онъ стоитъ между первыми своего времени. Зная народную сербскую поэзію, онъ пользовался иногда ея пріемами и даже въ своемъ соч. «Ribanje i ribarsko prigovaranje» помѣстилъ цѣликомъ нѣсколько народныхъ пѣсенъ, въ томъ числѣ пѣсню о Маркѣ Королевичѣ. Его стихъ, какъ и стихъ нѣкоторыхъ древнихъ народныхъ пѣсенъ—пятнадцатисложовой (обыкновенный стихъ народныхъ пѣсенъ—десятисложовой). Онъ умеръ въ Дубровникѣ (Рагузѣ) послѣ 1567 г. Изъ его сочиненій извѣстны: два поэтическія посланія къ Ветраничу и Нальетковичу (1541), «Odgovor» (Венеція, 1567), переводъ Овидія «De remediis amoris», различныя пѣсни, по большей части религіознаго содержанія, драмы: «Мученіе св. Лаврентія» и «Жертва Авраама», и наконецъ самое важное «Ribanje» (Венеція, 1638) — идиллія изъ рыбацкой жизни. *И. Л.*

Гекть—древняя египетская богиня, одна изъ формъ Гаторъ, мать Гор-ура, космическое божество, участвовавшее въ мірозданіи вмѣстѣ съ Хнумомъ. Изображалась съ головой лягушки, символа воскресенія. Египетскіе христіане заимствовали этотъ символъ; въ туринскомъ музеѣ есть лампада съ изображеніемъ лягушки, вокругъ которой надпись на греч. яз.: «Азъ есмь воскресеніе». *Б. Т.*

Гекуба (Hecube, по-греч. Гекоба)—вторая жена царя Пріама, по Гомеру дочь фригійскаго царя Диманта, по Еврипиду дочь Киссея, по другимъ—рѣчного бога Сангарія, мать многихъ сыновей (по Гомеру — 19) и дочерей. Первенцомъ ея былъ Гекторъ. Во время второй беременности Г. видѣла во снѣ, что она носитъ во чревѣ факелъ, который подожжетъ всю Трою; сонъ былъ истолкованъ въ смыслѣ рожденія сына, который принесетъ гибель Троѣ. Этимъ сыномъ былъ Парисъ. Послѣ разрушенія Трои Г. попала рабыней въ руки грековъ. По Еврипиду (въ трагедіи, которая названа ея именемъ), она пережила еще принесеніе въ жертву греками ея дочери Поликсены и смерть сына Поліодора, который убитъ былъ оракійскимъ царемъ Полиместоромъ; отомстивъ этому послѣднему, она бросилась въ море. По Овидію, ее, послѣ превращенія въ суку, забросали каменьями оракійцы.

Гекшеръ (Іоганнъ-Густавъ-Вильгельмъ-Морицъ Heckscher)—нѣм. полит. дѣят. (1797—1865); занимался въ Гамбургѣ адвокатурой. Въ 1848 г. былъ избранъ въ франкфуртскій парламентъ, принадлежалъ къ умѣренной лѣвой, былъ сначала министромъ юстиціи, потомъ иностранныхъ дѣлъ, но послѣ заключенія перемирія въ Малмѣ потерялъ расположеніе лѣвой и при возстаніи во Франкфуртѣ (18 сент.) едва не поплатился жизнью. Оставивъ вскорѣ затѣмъ постъ министра, онъ отправился посланникомъ въ Туринъ и Неаполь, откуда вернулся во Франкфуртъ, чтобы противодѣйствовать возрастающему вліянію Пруссіи. Въ февралѣ 1849 г. ему удалось образовать изъ великогерманскихъ элементовъ партію, отъ имени которой онъ отправился, вмѣстѣ съ Соммаруго и Германномъ, въ Вѣну, но не встрѣтилъ здѣсь никакого сочувствія своимъ планамъ.

Гекъ-Гядукъ. — Такъ назыв. средняя часть хребта около 2¹/₂ т. ф. высоты н. ур. м., ограничивающаго съ В правый берегъ Теджена (Герирудъ) между Пуль-и-Хатуномъ и Зюльфагеромъ въ Закаспійской обл. Хребетъ Гекъ-Г. состоитъ изъ краснаго песчаника, известняковъ, мергелей и конгломератовъ.

Гела (Gela)—одинъ изъ греческихъ городовъ на южномъ берегу Сициліи, у рѣки того же назв., на мѣстѣ нынѣшняго города Торра-Нуова; основанъ въ 690 г. до Р. Х. родосцами и критянами, вмѣстѣ съ другими дорійскими выходцами; въ 581 г. жители Г. устроили колонію Акрагасъ (Агригентъ). Усилившись при тиранѣ Клеандрѣ, Г., при братѣ его Гиппократѣ, покорила почти всю восточную половину Сициліи, до Сиракузъ. Преемникъ Гиппократа, Гелонъ (см.), завоевалъ Сиракузы, а управленіе Г. поручилъ брату своему Гіерону; половина жителей Г. была переселена Гелономъ въ Сиракузы и значеніе города сильно пало. Послѣ смерти Гіерона Г. вновь сдѣлалась самостоятельной. Діонисій тиранъ, проигравъ въ 405 г. подъ Г. битву съ карѳагенянами, переселилъ всѣхъ жителей ея въ Сиракузы. Около 340 г. до Р. Х. городъ снова былъ заселенъ хіосскими колонистами, въ 282 г. разрушенъ мамертинцами и жители его переселены агригентскимъ тираномъ Пинтіемъ въ основанный имъ городъ Пинтію (нынѣ Ликата). Ср. Holm, «Geschichte Siciliens» (Лпц., 1870—74).

Геланоръ, потомокъ Инаха, царствовалъ въ Аргосѣ, когда туда прибылъ Данай. Послѣдній также производилъ себя отъ Инаха и потому предъявилъ свои права на Аргосъ. Аргивяне рѣшили споръ въ пользу Даная, подъ вліяніемъ знаменія, виднѣнаго ими: волкъ напалъ на бродившее передъ городомъ стадо и одолѣлъ быка. По Эсхилу, Г. назывался Пеласгомъ: онъ принялъ Даная и защитилъ его дочерей отъ сыновей Египта, но былъ побѣжденъ и покинулъ страну, послѣ чего аргивяне выбрали царемъ Даная.

Гелазій (Gelasius)—имя многихъ папъ и епископовъ. Г. I св., римскій епископъ (492—496), энергично и успѣшно работалъ надъ упроченіемъ главенства римской церкви. Онъ продолжалъ вести борьбу съ Константинополемъ, начатую при его предшественникѣ Феликсѣ III; въ 495 г. осудилъ всѣхъ, кто не одобрялъ анаѳемы, провозглашенной имъ противъ константинопольскаго патріарха Акакія,

монофизита. Онъ добивался, чтобы римскій престолъ могъ принимать апелляціи отовсюду, но чтобы на него никуда нельзя было апеллировать. Въ «Decretum de libris recipiendis et non recipiendis» онъ впервые перечислилъ запрещенныя книги, установивъ строгое различіе между книгами каноническими и апокрифическими, ортодоксальными и гетеродоксальными. Г. уничтожилъ языческій праздникъ Луперкалій и ввелъ христіанскій праздникъ Срѣтенія Господня. Замѣчательно его сочиненіе противъ Евтихія и Нестора—«De duabus in Christo naturis». Письма и сочиненія Г. собраны Thiel'емъ въ «Epistolae Romanorum pontificum genuinae a S.-Hilario usque ad Pelagium II» (1867). — *Г. II* (*Іоаннъ Гаэтскій*) послѣ смерти Пасхалиса II былъ избранъ на папскій престолъ врагами императора (25 января 1118). Генрихъ V отправился въ Римъ и велѣлъ избрать папой Григорія VIII; Г. долженъ былъ бѣжать во Францію, гдѣ и ум. въ 1119 г.—*Г., епископъ кизикскій,* написалъ въ 476 г. исторію Никейскаго собора.

Геласій—игуменъ Вишерскаго м-ря; въ 1464 г. написалъ «Житіе преп. Саввы Вишерскаго». Свѣдѣніе это почерпнуто П. М. Строевымъ и преосв. Филаретомъ изъ приписки къ житію, встрѣчающейся въ нѣкоторыхъ его спискахъ, хотя вначалѣ списка авторомъ его называется Пахомій логоѳетъ. По мнѣнію названныхъ ученыхъ, житіе написано Геласіемъ, и только послѣдняя редакція принадлежитъ Пахомію.

Гелатскій монастырь—въ Имеретіи, въ 5—6 вер. къ СЗ отъ Кутаиса, на возвышенномъ берегу р. Цкалцители. Надъ монастыремъ находятся развалины трехъ церквей, изъ которыхъ одна со множествомъ гробницъ, выдолбленныхъ въ скалахъ и прикрытыхъ простыми плитами. Между монастырскими зданіями особеннаго вниманія заслуживаетъ древняя трапеза, отъ которой уцѣлѣли лишь наружныя стѣны и портикъ съ роскошною орнаментаціей. Въ Г. три храма, расположенные одинъ за другимъ; въ нихъ сохранился тройственный алтарь, съ выступающими абсидами. М-рь основанъ грузинскимъ царемъ Давидомъ Возобновителемъ (1089—1125). Сначала Г. служилъ просто обителью иноковъ, но въ первой половинѣ XVI в. онъ былъ обращенъ въ епископскую каѳ. По упраздненіи въ Пицундѣ патріаршаго престола, въ Г. были перевезены сокровища изъ Абхазіи, а также изъ турецкой Грузіи и Карталиніи, въ тяжелое для послѣдней время Г. м-рь служилъ нерѣдко и резиденціей абхазскихъ католикосовъ. Русскій посолъ Никифоръ Толочановъ, посѣтившій Имеретію въ 1650 г., подробно описалъ Г. м-рь. Мозаики и интересные остатки живописи, встрѣчающіяся въ Г., носятъ характеръ византійской работы и отличаются, по словамъ проф. Кондакова, большимъ совершенствомъ въ художественномъ отношеніи. Стѣны м-ря покрыты фресками, изображающими святыхъ и историческихъ дѣятелей Грузіи. Въ ризницѣ м-ря замѣчательны золотые дискосы и чаши, осыпанныя бирюзою; митра католикоса Максима, омофоръ съ ликами святыхъ Спиридона и Кирилла и двѣнадцатью праздниками, костяной святительскій посохъ, два креста царя Баграта, корона великаго Баграта, изъ дорогой парчи, вся унизанная жемчугомъ, перстень царя Давида В. съ мощами св. Георгія внутри и прекрасно вырѣзаннымъ ликомъ великомученика сверху, для печати. Много древнихъ иконъ съ интересными историческими надписями. Особенно роскошно была отдѣлана, при царицѣ Тамарѣ, хахульская икона, имѣющая форму триптиха или тройного складня. Послѣдній служитъ кіотомъ для иконы Божіей Матери, составляющей новѣйшую копію съ древняго чудотворнаго лика, написаннаго по образу лика Богородицы Халкопратійской, чтившейся издревле въ Константинополѣ. Весь кіотъ превосходно вычеканенъ лиственными разводами грузинской работы, но византійскаго типа, господствовавшаго въ грузинскомъ искусствѣ въ XII—XIII ст. Хахульская икона могла быть исполнена только до 1154 г.; этой эпохѣ отвѣчаетъ вся чеканная работа и орнаментація. Изъ манускриптовъ гелатскихъ слѣдуетъ отмѣтить два пергаментныхъ Евангелія. Миніатюры грузинско-гелатскаго евангелія съ греческими подписями носятъ на себѣ яркую печать византійскаго происхожденія и характера и могутъ быть введены въ общій процессъ развитія византійской миніатюрной живописи. Общій составъ иконографическихъ сюжетовъ является въ Г. евангеліи уже вполнѣ установившимся. Къ историческимъ рѣдкостямъ Г. относятся также желѣзныя ворота, извѣстныя подъ именемъ Дербентскихъ, съ арабскою надписью. Ворота эти были вывезены изъ Ганджи въ Грузію отцомъ Давида В.—Димитріемъ. Г. м-рь со временъ Давида В. служилъ усыпальницей царей соединенной Грузіи, а послѣ раздѣленія ея въ немъ хоронили имеретинскихъ царей. См. Церетели, «Полное собраніе надписей Гелатскаго монастыря»; Покровскій, «Описаніе миніатюръ гелатскаго евангелія» (въ «Зап. Отд. русск. и славянск. археол. Имп. русск. археол. общества», т. IV). *А. Х.*

Гелвуи или гора Гелвуйская—въ средней Палестинѣ, въ южныхъ предѣлахъ Галилеи. У ея подножія израильтяне были разбиты филистимлянами, при чемъ погибли три сына царя и самъ Саулъ, съ отчаянія, совершилъ самоубійство (1 Цар., XXXI, 1—6). Пораженный этимъ бѣдствіемъ, Давидъ произнесъ слѣдующее проклятіе: «Горы Гелвуйскія! да не снидетъ ни роса, ни дождь на васъ, и да не будетъ на васъ полей съ плодами». На южномъ отрогѣ горы, теперь пустынной, стоитъ деревня, названіе которой, Джелбунъ, напоминаетъ древнее библейское имя горы. *А. Л.*

Гелгудовскій замокъ (Гелгудышки), Ковенской губ. и у., на горѣ, близъ Нѣмана, построенъ въ XIV ст. крестоносцами и сохранился до настоящаго времени.

Гелгудъ—ген. польской арміи, уроженецъ Литвы (1790—1831). Въ 1812 г. участвовалъ въ нашествіи Наполеона на Россію. Послѣ 1815 г., Г. былъ назначенъ начальникомъ бригады, въ царствѣ Польскомъ. Въ 1830 г. онъ принялъ участіе въ возстаніи. Ему поручено было войти съ особымъ отрядомъ въ Литву и присоединить къ себѣ дѣйствовавшіе тамъ отряды Хлаповскаго и Дембинскаго. Около

середины мая 1831 г. соединеніе это осуществилось. Послѣ удачнаго дѣла подъ Райгородомъ противъ незначительнаго русск. отряда ген. Сакена, Г. долго медлилъ и только 7 (19) іюня рѣшился аттковать Вильну, притомъ не всѣми своими силами; русскіе, тѣмъ временемъ, успѣли получить подкрѣпленія, и атака мятежниковъ кончилась полною неудачею. Дальнѣйшія дѣйствія Г. ограничились стычкою съ отрядомъ ген. Деллингсгаузена 11 (23) іюня и тщетными попытками овладѣть городомъ Шавли. Корпусъ Г. былъ раздѣленъ на отдѣльныя части, а самъ онъ отрѣшенъ отъ командованія. Съ отрядомъ Хлаповскаго Г. прибылъ къ прусской границѣ и 19 іюня (1 іюля) перешелъ ее; но тутъ же былъ застрѣленъ поручикомъ Скульскимъ, подозрѣвавшимъ его въ измѣнѣ.

Гелгуды—литовскій дворянскій родъ, герба *Дялюша*. Родоначальникъ ихъ, Бальцеръ Г., владѣлъ помѣстьями въ княжествѣ Жмудскомъ (1621); Михаилъ Г. былъ маршаломъ надворнымъ литовскимъ (1793). О польскомъ ген. Г. см. выше.

Гелена—фбрч. с. Маріампольскаго у., Сувалкской губ., на р. Нѣманѣ. Положеніе с. посреди ясеневыхъ и дубовыхъ лѣсовъ развило въ мѣстномъ населеніи фбрч. производство мебели, а также экипажныхъ и телѣжныхъ принадлежностей. Ж. 3101 (1891).

Геленджикъ — селеніе на восточномъ берегу Чернаго моря, въ 30 в. на ЮВ отъ Новороссійска. Въ 1831 г. здѣсь было заложено русск. войсками укрѣпленіе, въ 1853 г. уничтоженное вмѣстѣ съ другими приморскими крѣпостями и занятое горцами. Въ 1857 г. Г. вновь занятъ русскими. Г. расположенъ на низменномъ ю.-в. берегу Геленджикской бухты, подверженной сильнымъ волненіямъ. Зимы въ Г. гораздо мягче суровы, чѣмъ въ Новороссійскѣ. Лишь въ самое послѣднее время окрестности Г. стали заселяться; почва и климатъ годны для виноградниковъ. *П. К.*

Геленчекенская калмыцкая *станица*, средняго улуса Донского войска, на лѣвомъ берегу р. Сала. Жителей 3800; 924 кибитки и хурульскій (буддійскій) молитв. д. 113 хозяевъ занимаются земледѣліемъ и огородничествомъ, остальные—скотоводствомъ.

Гелень (Ghelen) — семья типографовъ, которая уже съ начала XVI в. имѣла типографію и книжную торговлю въ Антверпенѣ. Одинъ изъ членовъ ея, Іоаннъ Г., переселившись въ Вѣну, началъ издавать въ 1690 г. родъ политическаго дневника, выходившаго въ неопредѣленные сроки, а въ 1703 г.—періодическое изданіе на нѣмецкомъ языкѣ, подъ названіемъ: «Wiener Diarium» (см. Газета, VII 797—8).

Гелень—см. Доска.

Гелеръ (Franz-Wilh. August Göler von Ravensburg, 1809—62)—нѣмецкій военный писатель, авторъ цѣнныхъ сочиненій: «Cäsars Kämpfe bei Dyrrhachium und Pharsalus im J. 48 v. Chr.» и «Cäsars gallischer Krieg in den J. 58—53 v. Chr.».

Гелеръ (Іог.-Сам.-Трауг. Gehler) — естествоиспытатель (1751—1795); въ Лейпцигѣ изучалъ естественныя науки, математику и послѣ юридическія науки; съ 1774 г. читалъ въ Лейпцигѣ лекціи по математикѣ, въ 1777 г. получилъ степень доктора юридическихъ наукъ. Какъ писатель извѣстенъ своимъ большимъ трудомъ «Physik. Wörterbuch» (5 т., Лпц. 1787—95), который былъ послѣ снова изданъ Брандесомъ, Литтровомъ, Горнеромъ, Мункомъ и Пфаффомъ (11 т., Лпц., 1825—45).

Гели—небольшое селеніе на почт. дор. изъ Темиръ-Ханъ-Шуры въ Баку. 3 іюня 1844 г. Шамиль, желавшій вытѣснить насъ изъ Мехтулинскаго ханства, двинулся къ селенію Г. Ген. Пассекъ, имѣя подъ командой 7 ротъ пѣхоты, 2 орудія и четыре сотни казаковъ атаковалъ авангардъ непріятеля у самаго Г., отбросилъ его и самъ перешелъ въ наступленіе. Въ трехъ в. отъ сел. Кака-тура́ нашъ отрядъ былъ встрѣченъ непріятелемъ (до 10 т. человѣкъ). Послѣ жаркаго боя непріятель обратился въ бѣгство, оставивъ на полѣ сраженія 250 тѣлъ и 23 значка. Шамиль очистилъ Мехтулинское ханство и удалился въ горы.

Гелика (Helike)—древній городъ въ Пелопоннесѣ, у Коринѳскаго залива, на разстояніи около получаса пути къ ЮВ отъ Востицы (древн. Эгіонъ), на плодородной равнинѣ. Описанное Аристотелемъ явленіе природы (373 г. до Р. Х.), которое у сосѣдней Буры выразилось землетрясеніемъ, а у Г., главнымъ образомъ, выступленіемъ моря, изъ береговъ, разрушило Г. и измѣнило всю береговую линію.

Гелика (мио., Helike) — дочь Ликаона, превращенная въ созвѣздіе Б. Медвѣдицы.

Геликоидъ: 1) *Геликоидъ развертывающійся* — геометрическое мѣсто касательныхъ винтовой линіи, проведенной на прямомъ круговомъ цилиндрѣ. Развертывающаяся линейчатая поверхность, дающая въ сѣченіи плоскостью, перпендикулярною къ оси винтовой линіи, эвольвенту круга. Винтовая линія по отношенію къ геликоиду есть ребро возврата. 2) *Косой геликоидъ*.—Такъ называется поверхность, представляющая геометрическое мѣсто главныхъ нормалей винтовой линіи. Уравненіе этой поверхности есть $y = x \operatorname{tg} \frac{z}{a\delta}$, гдѣ a есть радіусъ основанія цилиндра, на которомъ винтовая линія нанесена, а δ есть котангенсъ угла, составляемаго касательною къ винтовой линіи съ осью цилиндра.

Геликонъ—лѣсистая гора въ Беотіи, посвященная Аполлону и музамъ, которыя называются, поэтому, Heliconides, Heliconiades. Здѣсь находились источники Аганиппа и Иппокрена, обладавшіе, по мнѣнію грековъ, свойствами возбуждать поэтическій даръ; на склонахъ горы—роща, посвященная музамъ, храмъ, поле для состязаній и гротъ, посвященный либертійскимъ нимфамъ.

Геликонъ—ученикъ Платона, предсказалъ Діонисію, тирану сиракузскому, солнечное затмѣніе, которое было въ 401 г. до Р. Х.

Гелимеръ (Gelimer)—послѣдній король Вандальскаго государства въ Африкѣ, правнукъ Гензериха (см. Вандалы, V, 485). Взятый въ плѣнъ, Г. отосланъ въ Константинополь, гдѣ сопровождалъ Велисарія въ его тріумфальномъ шествіи (534).

Гелинъ-кая (*свѣтлая* или *ясная скала*). —Подъ этимъ названіемъ на южномъ берегу Крыма извѣстны два мѣста: отвѣсные, восточные утесы горы Кастель, и красноватая, отдѣльная скала близъ дер. Кизылъ-ташъ. При кизылташской скалѣ сохранились развалины древняго укрѣпленія. *Н. Г.*

Гелихризумъ (Helichrysum) — см. Златоцвѣтъ.

Геліады (мие.)—Фаетуза и Лампетія, дочери Геліоса и Неэры, сестры Фаетона, превращенныя въ тополи въ наказаніе за то, что безъ вѣдома отца запрягли для послѣдняго отцовскую колесницу. Слезы, которыя онѣ проливаютъ по братѣ, обращаются въ янтарь; «слезами Геліадъ» назывались у грековъ вообще драгоцѣнные камни.

Геліандъ (Heliand, Спаситель) — весьма важный литературный памятникъ, древнесаксонская поэма IX в., неизвѣстнаго автора. Происхожденіемъ своимъ обязана, вѣроятно, императору Людовику Благочестивому, желавшему познакомить саксовъ съ христіанскимъ вѣроученіемъ. По преданію, Людовикъ поручилъ одному саксу, уже славившемуся въ своемъ народѣ, какъ поэтъ, пересказать саксонскими стихами содержаніе Ветхаго и Новаго Завѣтовъ. По другой, болѣе поздней версіи преданія, поэтъ былъ простой крестьянинъ, который во снѣ получилъ свыше приказаніе сочинить эту поэму. Что послѣдній былъ не простой крестьянинъ-народный пѣвецъ доказывается прежде всего тѣмъ, что онъ при сочиненіи поэмы пользовался, между прочимъ, учеными комментаріями на Евангеліе. Въ основѣ поэмы лежитъ, впрочемъ, не самый текстъ Священнаго Писанія, а евангелій, приписываемый Таціану. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не признать въ поэмѣ и зависимости отъ древне-германской народной поэзіи. Такъ, она написана аллитераціонными стихами и чужда риемы; одна и та же мысль повторяется въ различныхъ варіаціяхъ, повторяются также эпическія формулы и т. п. При выборѣ эпизодовъ для пересказа авторъ всегда имѣетъ въ виду вкусы своей публики; онъ опускаетъ многое, что противорѣчило бы вкусу и воззрѣніямъ древнихъ саксовъ. Христосъ, предводитель дружины, щедро награждаетъ у него своихъ служилыхъ людей за оказанныя услуги, чѣмъ онъ и привлекъ къ себѣ Матѳея, «благороднаго витязя», служившаго раньше другому, менѣе щедрому князю. Нагорная проповѣдь превращается въ сцену совѣщанія князя съ своей дружиной. Апостолы представляютъ идеалъ древне-саксонскихъ дружинниковъ: они храбры въ бою, мудры въ совѣтѣ и беззавѣтно преданы своему князю. Поэтъ особенно подчеркиваетъ послѣднюю черту и, разсказавъ о томъ, какъ ученики оставили Іисуса и бѣжали (Матѳ. 26, 56), всячески старается мотивировать этотъ постыднѣйшій въ глазахъ сакса поступокъ древними пророчествами, заставившими ихъ поступить именно такъ, противъ ихъ личнаго желанія. Для большей ясности и понятности авторъ вноситъ въ свой разсказъ иногда даже завѣдомо невѣрныя черты, замѣняя, напримѣръ, крестъ висѣлицей и т. д. Поэма несомнѣнно написана между 822 и 840 гг. Авторъ былъ, вѣроятно, монахомъ монастыря Верденъ на Рурѣ. Есть основанія предполагать, что онъ, не ограничиваясь поэтической обработкой Новаго Завѣта, пересказалъ также и ветхозавѣтную исторію. Поэма (всего 5983 стиха) имѣется въ двухъ полныхъ рукописяхъ: C.-Cod. Cottonianus, въ британскомъ музеѣ, въ Лондонѣ, X—XI в.; и M.-Monacensis, въ Мюнхенѣ, IX в. Кромѣ того есть отрывокъ (*P.*), найденный въ Прагѣ, также IX в.—Первое полное изданіе A. Schmeller; лучшее научное изданіе—Sievers, Галле, 1878; самое удобное (со словаремъ)—M. Heyne (Падерб., 1866; 3 изд. 1883) и Behaghel (Галле, 1882). Ср. Windisch, «Der Heliand und seine Quellen» (Лпц., 1868); Sievers, «Der Heliand und die angelsächsische Genesis» (1875); Vilmar, «Deutsche Alterthümer im Heliand» (Марб., 1845). *Θ. Браунъ.*

Геліантинъ, иначе геліозинъ, куркуминъ, жасминъ, новая желтая, азо-желтая, азофлавинъ, представляетъ желтобурый порошокъ, легко разводимый въ горячей водѣ. Желто-оранжевый водный растворъ его окрашивается отъ соляной кислоты въ фуксиново-красный, а ѣдкій натръ образуетъ въ немъ оранжево-желтый осадокъ. Г. приготовляется дѣйствіемъ парадназобензола сѣрной кислоты на диметиланилинъ. Употребляется преимущественно для окрашиванія шелка какъ въ желтый, такъ и, въ смѣси съ другими пигментами, въ бурый, оливково-зеленый и другіе цвѣта, и для этой цѣли онъ съ успѣхомъ замѣнилъ куркуму. Хлопокъ окрашивается имъ въ красивый, но непрочный желтый цвѣтъ. Крашеніе шелка и шерсти ведутъ въ растворѣ пигмента, подкисленномъ сѣрной кислотой или содержащемъ квасцы. *А. П. Л. А.*

Геліантусъ (Helianthus) — см. Подсолнечникъ.

Геліастъ (ἡλιαστής)—аѳинскій судья-присяжный, членъ геліэи (см.).

Гелій (химич.) — считается элементарнымъ тѣломъ, присутствующимъ на солнцѣ; онъ характеризуется яркой линіей (длина волны 587'5, около D), видимой въ спектроскопъ въ выступахъ и пятнахъ солнца; линіи этой нѣтъ въ спектрахъ извѣстныхъ, понынѣ элементовъ *). *А. П. Горбовъ. Д.*

Геліогабалъ или Элагабалъ (Marcus Aurelius Antoninus Heliogabalus) — римскій императоръ съ іюня 218 г. по мартъ 222 г., сынъ Юліи Соэміи (Soaemias), внукъ Юліи Мезы (Moesa), родной сестры Юліи Домны, жены императора Септимія Севера. Соэмія была замужемъ за сиріецъ Секстомъ Варіемъ Марцелломъ и ея сынъ носилъ сперва имя Авита Варія Бассіана, а затѣмъ уже принялъ имя Марка Аврелія Антонина, выдаваемый матерью и бабкой за незаконнаго сы-

*) Такъ какъ на солнцѣ, при особенностяхъ температуры, давленій и движеній тамъ существующихъ, проявляются обстоятельства, измѣняющія спектры (см.), какъ видно въ различіи спектровъ газообразныхъ элементарныхъ тѣлъ, то съ одинаковымъ правомъ можно полагать, что линія гелія принадлежитъ особому, доныпѣ неизвѣстному элементу, или же, что она проявляется только при особыхъ, доныпѣ невоспроизведенныхъ въ опытѣ, условіяхъ, имѣющихъ мѣсто на солнцѣ, гдѣ она видна всюду только при особыхъ состояніяхъ частей этого свѣтила. *Д. Менделѣевъ.*

на императора Антонина Каракаллы. Послѣ гибели этого послѣдняго, когда на престолъ вступилъ Макринъ, Соемія съ матерью и сестрой Юліей Мамеей поселились въ Эмезѣ. Здѣсь сынъ Соемія былъ посвященъ въ главные жрецы бога солнца, Эл(а)-Габала. Красивый мальчикъ въ пышномъ жреческомъ одѣяніи нравился сирійскимъ легіонамъ и, благодаря золоту и интригамъ бабки, онъ былъ ими провозглашенъ императоромъ, едва достигнувъ 14 лѣтъ отъ роду. Послѣ побѣды надъ полководцемъ Макрина, Юліаномъ, а затѣмъ и надъ самимъ Макриномъ, Г. направился въ Римъ. По дорогѣ къ столицѣ онъ уже проявилъ свое самовластіе—результатъ воспитанія въ духѣ восточнаго деспотизма: не ожидая сенатскаго рѣшенія, онъ принялъ титулы Pius Felix Proconsul tribunicia potestate. Сенатъ при немъ былъ совершенно униженъ включеніемъ въ его составъ массы азіатовъ; магистратура сдѣлалась достояніемъ вольноотпущенниковъ и слугъ. Оффиціальной римской религіи былъ нанесенъ сильный ударъ введеніемъ культа сирійскаго солнечнаго бога, въ честь котораго былъ выстроенъ храмъ на Палатинѣ. Здѣсь были собраны самые священные для римлянъ предметы какъ-то: палладіумъ, анциліи (щиты Саліевъ), огонь Весты и др., которымъ теперь пришлось отступить на второй планъ передъ изображеніемъ чернаго камня, обозначавшаго солнечнаго бога. Здѣсь императоръ, называвшій себя sacerdos amplissimus dei invicti Solis Elagabali, каждый день совершалъ богослуженіе, въ сирійскомъ костюмѣ, съ подведенными глазами и бровями, съ набѣленными и нарумяненными щеками, въ присутствіи всѣхъ должностныхъ лицъ Рима. Въ заключеніе императоръ исполнялъ священный танецъ, подъ аккомпаниментъ инструментовъ и пѣніе хоровъ дѣвушекъ, сопровождавшихъ гимны оргіастическими тѣлодвиженіями и верченіемъ вокругъ алтарей. Не довольствуясь обыкновенными религіозными церемоніями, Г. устроилъ торжественное вѣнчаніе своего бога съ привезенной изъ Карѳагена богиней Танитой (Астартой). Личная жизнь императора была сплошнымъ развратомъ: онъ хвалился, что ни одна продажная женщина не имѣла столько любовниковъ, сколько онъ; угрожаемый гибелью, онъ ни о чемъ другомъ не просилъ, какъ о сохраненіи жизни себѣ и своему Гіероклу. Безумства мальчика-императора заставили его бабку позаботиться о доставленіи престола второму внуку, Алексіану, сыну Мамеи, являвшемуся полной противоположностью Г. Юлія Меза добилась того, что Алексіанъ былъ сдѣланъ цезаремъ и соправителемъ, а когда обнаружилось, что Г. замышляетъ на его жизнь, солдаты подняли мятежъ противъ императора и убили его, вмѣстѣ съ матерью. *С. Степановъ.*

Гелиогравюра—см. Свѣтопись.

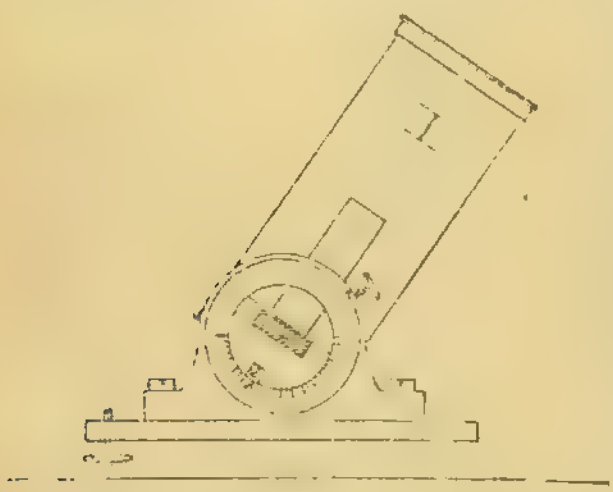
Гелиографія, геліотипія—одно изъ названій, даваемыхъ способамъ обращенія свѣтописныхъ изображеній въ клише, подобное гравюрѣ, съ котораго можно печатать краской, (см. Свѣтопись, Свѣтопечатаніе).

Гелиографъ (астрон.) — астрономическая труба, приспособленная къ полученію изображенія солнца на фотографической, свѣточувствительной пластинкѣ. Тогда какъ при фотографированіи почти всѣхъ прочихъ свѣтилъ затрудненіе заключается въ весьма слабомъ освѣщеніи изображенія, при фотографированіи солнца, наоборотъ, необходимо по возможности ослабить свѣтъ и уменьшить время экспозированія, что и достигается механическими затворами особаго устройства. Первый гелиографъ былъ устроенъ англійскимъ астрономомъ Варренъ-Деларю.

Гелиографъ (метеорол.)—приборъ, назначеніе котораго записывать, сколько времени и насколько ярко свѣтило солнце втеченіе сутокъ. Для записи пользуются *тепловымъ* или *химическимъ* дѣйствіемъ солнечнаго луча. Лучшимъ представителемъ приборовъ, въ основу которыхъ положено тепловое дѣйствіе солнечныхъ лучей, служитъ Г. Кэмпбелля и Стокса (Campbell and Stokes Sunshine Recorder)—одинъ изъ первыхъ приборовъ для записи солнечнаго сіянія. Это стеклянный шаръ, отшлифованный изъ хорошаго, чистаго стекла, пройдя черезъ который солнечные лучи собираются въ его фокусѣ; на подставкѣ прибора помѣщается бумажная, пропитанная особымъ составомъ лента, огибающая шаръ на разстояніи, равномъ его фокусному разстоянію. Лучи солнца, собранные шаромъ на бумажкѣ, прожигаютъ ее; при движеніи солнца перемѣщается вдоль бумажки и его изображеніе; полученная такимъ образомъ запись по выжженнымъ мѣстамъ даетъ возможность судить о продолжительности и силѣ солнечнаго сіянія. Однако приборы, основанные на тепловомъ дѣйствіи солнечныхъ лучей (въ частности и приборъ Кэмпбелля и Стокса), были признаны не вполнѣ пригодными для метеорологической практики: недостаточная рѣзкость переходовъ отъ моментовъ яркаго сіянія солнца къ моментамъ, когда оно было покрыто облаками, сильно затрудняетъ разсчетъ времени, втеченіе котораго солнце ярко свѣтило. Это обстоятельство заставило измѣнить принципъ Г. и обратиться къ хим. дѣйствію солнечнаго луча, что и было сдѣлано впервые М. Леодомъ въ 1885 г. Болѣе извѣстенъ и лучше основанный на томъ же принципѣ приборъ Маурера представляетъ собою полый цилиндръ, прикрѣпленный къ подставкѣ наклонно, такъ что послѣ его установки ось цилиндра становится параллельно оси міра; цилиндръ, срѣзанный сверху подъ такимъ угломъ, чтобы верхнее его основаніе послѣ установки было горизонтально, плотно прикрывается крышками. Въ срединѣ верхней крышки сдѣланъ узкій прорѣзъ, чрезъ который солнечные лучи проникаютъ въ цилиндръ. Внутри послѣдняго помѣщается фотографическая (ціанофорная) бумага, плотно прилегающая къ его стѣнкамъ, и солнечные лучи, падая на бумагу, оставляютъ на ней темносиній слѣдъ за все время, пока солнце ярко свѣтитъ, прерывающійся и даже совершенно исчезающій, когда свѣтило покрыто болѣе или менѣе густыми облаками. Ежедневно вечеромъ бумага вынимается изъ прибора и промывается водою для проявленія и закрѣпленія изображенія. Приборъ Маурера даетъ довольно удовлетворительные результаты: однако, въ

немъ отсутствуетъ запись до полутора часовъ послѣ восхода и до заката солнца, потому что лучи солнца при восходѣ и закатѣ идутъ почти горизонтально и параллельно крышкѣ прибора, и солнце должно подняться на довольно значительную высоту, чтобы лучи его проникли въ приборъ и начали писать.

На русскихъ станціяхъ распространяется въ настоящее время геліографъ Ф. К. Величко. Это — маленькій цилиндръ, поддерживаемый устанавливающеюся горизонтально подставкою; цилиндръ плотно закрывается и имѣетъ три щели, чрезъ которыя свѣтъ падаетъ на вставленную внутрь цилиндра и прилегающую къ его стѣнкамъ діаноферную бумагу, оставляя на ней слѣдъ за время, пока солнце не было покрыто облаками. Ось цилиндра съ помощью прикрѣпленныхъ къ подставкѣ круга съ дѣленіями и уровня ставится параллельно оси міра; тогда щели, отстоящія одна отъ другой на 90° по окружности цилиндра, будутъ обращены на востокъ, югъ и западъ. Такъ какъ, кромѣ того, онѣ лежатъ въ разныхъ сѣченіяхъ цилиндра, то на бумагѣ получаются три записи, соотвѣтствующія утреннимъ, полуденнымъ и вечернимъ часамъ дня. Діаноферная бумага для этого прибора, разграфленная на часы и ихъ доли, отличается значительно большею чувствительностью сравнительно съ бумагою другихъ подобныхъ приборовъ; благодаря этому запись солнечнаго сіянія отличается значительно большею детальностью, чѣмъ въ приборѣ Маурера. Что касается до записи часовъ около восхода и заката солнца, то непродолжительныя еще пока наблюденія показали, что запись начинается около ½ часа спустя послѣ восхода солнца и прекращается почти за столько же времени до заката. Прилагаемый рисунокъ даетъ понятіе о приборѣ.



Одновременно съ описаннымъ приборомъ Ф. К. Величко былъ устроенъ геліографъ, начинающій писать минутъ 10—15 спустя послѣ восхода солнца; на записяхъ его замѣтны слѣды самыхъ тонкихъ перистыхъ облаковъ, не оставляющихъ ни малѣйшаго слѣда на записяхъ другихъ приборовъ. На цилиндрѣ, приводимомъ въ движеніе часовымъ механизмомъ, сдѣланы двѣ узкія щели—одна надъ другою; сквозь эти щели солнечный свѣтъ, проникая внутрь цилиндра, падаетъ на фотографическую (аристотипную) бумагу, надѣтую на второй, внутренній, неподвижный цилиндръ. Общая для обоихъ цилиндровъ ось, какъ и въ другихъ приборахъ, должна быть поставлена параллельно оси міра, а щели наружнаго цилиндра обращены прямо къ солнцу. Часовой механизмъ, вращая наружный цилиндръ, дѣлаетъ полный оборотъ втеченіе сутокъ; такимъ образомъ щели все время слѣдуютъ за движеніемъ солнца; при этомъ солнечные лучи, падая чрезъ нихъ на неподвижную бумагу, оставляютъ на ней записъ солнечнаго сіянія. Различная ширина обѣихъ щелей даетъ возможность при помощи болѣе узкой изъ нихъ (ея обыкновенная ширина=0,2 мм.) получить необыкновенно тонкія детали въ записи, тогда какъ при помощи болѣе широкой второй щели является возможность записать лучи солнца почти при самомъ его восходѣ или закатѣ. См. «Метеорологическій Вѣстникъ» 1882, стр. 274.

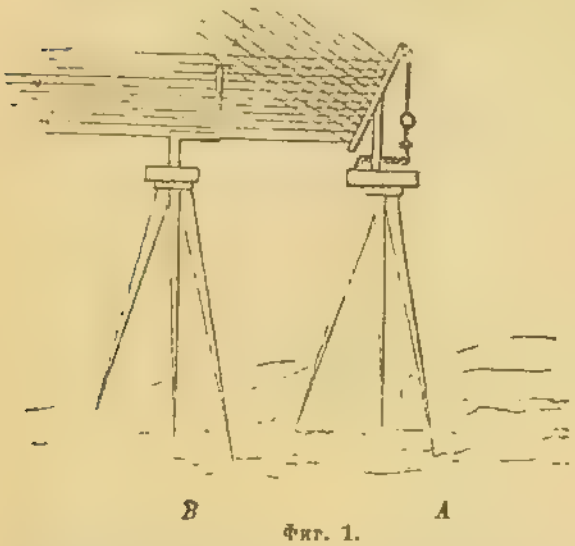
Г. А. Л.

Геліографъ (сигнальный; отъ греческаго ἥλιος—солнце и γράφω—пишу) — аппаратъ, служащій для разговора на далекія разстоянія помощью отраженія солнечныхъ лучей отъ зеркалъ. Зеркало устанавливаютъ такъ, чтобы отраженные лучи пошли отъ него по желаемому направленію къ другому пункту, гдѣ имѣется подобное же зеркало, посылающее лучи на первый пунктъ. Эти лучи представляются въ видѣ яркой звѣзды, видимой на разстояніи до 60 верстъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ. Короткими поворотами зеркала звѣзду заставляютъ мерцать. Установлена азбука, соотвѣтствующая телеграфной азбукѣ Морзе: черточкѣ отвѣчаетъ продолжительный свѣтъ, точкѣ—короткій, прекращеніе свѣта—промежуткамъ между знаками и между словами. Опытные *геліографисты* быстро воспринимаютъ рѣчь, сразу составляя слова на память и произнося ихъ вслухъ для записи. Въ странахъ почти безоблачныхъ. — на югѣ, гдѣ мѣстность ровная,—въ степяхъ, гдѣ рѣдко бываютъ туманы, тамъ вездѣ геліографъ имѣетъ превосходство надъ электрическимъ телеграфомъ, по малой своей стоимости, простотѣ установки и устройства, малому вѣсу и чрезвычайной подвижности (на рукахъ). Поэтому для военныхъ цѣлей, отчасти и въ путешествіяхъ, такой аппаратъ незамѣнимъ, ибо не требуетъ ни установки, ни охраненія линіи и сообщеніе можетъ быть прервано противникомъ лишь тогда, когда имъ захвачена самая станція. При выборѣ мѣста расположенія станціи необходимо, чтобы свѣтъ отъ другой видѣнъ былъ людьми лежащими на землѣ, фонъ проектированія звѣзды былъ возможно темнѣе, а въ случаѣ боя свѣтъ отъ нея не застилался дымомъ выстрѣловъ. На каждой станціи полагается имѣть аппаратъ (устройство ихъ явствуетъ изъ фиг. 1, 2, 3), бинокль, 2 пары дымчатыхъ очковъ, карманные часы, карандаши и бумагу. Для службы достаточно 3 человѣкъ. При установкѣ линіи на короткое время употребляются по преимуществу малые аппараты, на постоянныхъ линіяхъ—большіе, съ большой дальностью. Въ Россіи дѣйствуютъ три вида Г.: 1) *кавалерійскій*, вѣсомъ 8 фн., при 3-дюйм. зеркалѣ, дальность 12—15 верстъ; 2) *полевой* — діам. зер-

калъ $4^1/_2$ и $5^1/_2$ дм., вѣсъ 12—15 фн., дальность 20—25 верстъ и даже до 35 верстъ; 3) крѣпостной—діам. зеркала 10 дм., вѣсъ 40 фн., дальность 35—45 до 60 верстъ. Всѣ они одинаковаго устройства, получившаго детальныя измѣненія послѣ широкаго ихъ примѣненія въ Ахалъ-текинскую экспедицію (1882); но лучшими все же надо считать первоначальный типъ англійскаго Г.

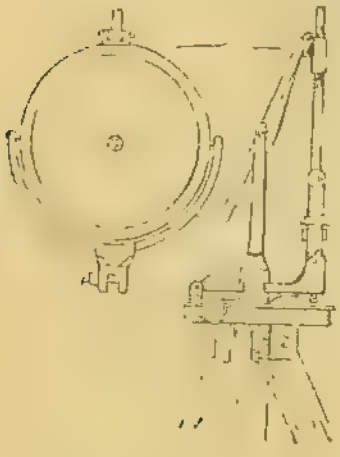
Установка и работа Г. производится двояко, смотря по положенію солнца относительно зеркала.

Установка съ прицѣломъ (фиг. 1), когда направленіе на другую станцію извѣстно и когда лучи солнца не слишкомъ косвенно падаютъ на зер-



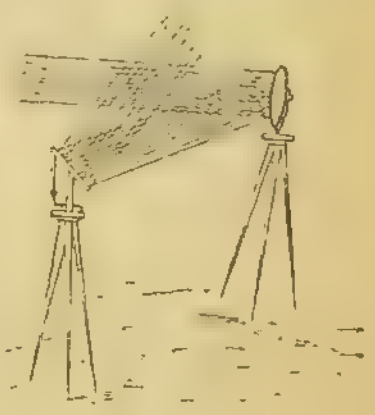
Фиг. 1.

кало, отчего отраженный свѣтъ былъ бы слишкомъ слабъ. Геліографистъ навинчиваетъ на треногу зеркало и, помощью микрометреннаго винта (фиг. 2), поворачиваетъ зеркало къ другой станціи; затѣмъ другимъ винтомъ наклоняетъ зеркало до тѣхъ поръ, пока звѣзда отъ другой станціи не станетъ видна въ серединѣ зеркала. Потомъ, на шагъ впереди отъ 1-й треноги *A* ставится другая съ прицѣломъ *B*; геліографистъ становится передъ зеркаломъ, не заслоняя другой станціи, и, смотря въ зеркало, измѣняетъ его положеніе до тѣхъ поръ, пока отражающаяся звѣзда другой станціи не попадетъ за центръ зеркала, гдѣ проскоблена амальгама въ кружкѣ съ горошину. Тогда удерживая глазомъ занятое положеніе, рукой измѣняютъ на другой тревогѣ положеніе прицѣла до тѣхъ поръ, пока отраженіе въ зекалѣ черной точки на прицѣлѣ не помѣстится между центромъ зеркала и отраженіемъ звѣзды отъ другой станціи; тогда эта станція, мушка прицѣла и центръ зеркала находятся на одной линіи, которая и должна сохранять свое положеніе (а устройство зеркала таково, что отъ враще-


Фиг. 2.

нія его въ любую сторону центръ его остается всегда на мѣстѣ). Когда свѣтъ отражается отъ зеркала, проскобленный въ центрѣ кружокъ даетъ тѣнь, указывающую направленіе свѣта; тѣнь эту наводятъ на мушку прицѣла и, слѣдовательно, тѣмъ самымъ направляютъ свѣтъ на противуположную станцію. Геліографированіе производятъ черезъ посредство ключа (ф. 2), которымъ зеркало чуть-чуть выводится изъ своего положенія; нажавъ на ключъ, поднимаютъ пукъ свѣта и онъ становится невидимъ на другой станціи — свѣтъ исчезаетъ. Такъ принято геліографировать за-границей; въ Россіи же, послѣ установленія связи между станціями, придаютъ зеркалу такое положеніе, чтобы тѣневой лучъ приходился ниже мушки и попадалъ на нее лишь при нажатіи ключа (ф. 3), Отъ этого звѣзда не свѣтитъ постоянно и не утомляетъ глазъ, а ея появленіе и свѣченіе принимаются за точки и черточки азбуки. Съ измѣненіемъ положенія солнца, постепенно измѣняютъ и положеніе зеркала, руководствуясь мушкою прицѣла.

Установка съ дополнительнымъ зеркаломъ. Если солнце находится сзади станціи (фиг. 3), то рабочая треногa *A* обращается къ солнцу, а дополнительная тренога *C* съ особымъ зеркаломъ—къ другой станціи, такъ, чтобы первое зеркало не закрывало собою дополнительнаго. Геліографистъ становится за дополнительнымъ зеркаломъ и, смотря поверхъ него въ рабочее,


Фиг. 3

вращаетъ первое, пока не увидитъ его отраженнымъ во второмъ, затѣмъ въ этомъ отраженномъ отыскиваетъ звѣзду другой станціи и, перемѣщая глазъ, подводитъ звѣзду за центръ дополнительнаго зеркала и устанавливаетъ приборы, пока не увидитъ центръ рабочаго зеркала, отраженный центръ дополнительнаго и звѣзду на одной линіи. Послѣ этого переходятъ къ рабочему зеркалу и направляютъ тѣнь его на центръ дополнительнаго зеркала, на которомъ наклеенъ кружокъ бѣлой бумаги. Тогда схема передачи и самая передача будутъ одинаковы съ объясненными въ предыдущемъ случаѣ. Если мѣсто другой станціи неизвѣстно, то водятъ свѣтомъ по горизонту, измѣняя наклонъ зеркала и, въ свою очередь, если замѣтятъ мелькнувшую звѣзду другой станціи, сперва по памяти наводятъ на ея мѣсто свѣтъ и ждутъ новаго ея появленія, по которому и поправляютъ положеніе зеркалъ до окончательной установки. Г. могутъ работать не только солнечнымъ, но и луннымъ свѣтомъ, ночью, но не далѣе 15 в., а также другими искусственными источниками свѣта (лампами) до 5 в. (см. Сигнализація). Ср. Витковскій, «Военная телеграфія» (1881); Кудиновъ, «Геліографы» (1883); Максимовичъ,

«Руководство по геліографному дѣлу» (1884); С. А. Смирновъ, «Свѣтовой оптическій телеграфъ» (1885); R. v. Fischer-Freuenfeld, «Die Kriegstelegraphie in d. neueren Feldzügen Englands» (Берлинъ, 1884); Ternaut, «Les telegraphes» (Парижъ, 1881). *К. И. В—о.*

Геліодоръ (Heliodoros)—греч. эротическій писатель III в. по Р. Х., родомъ изъ Эмезы; его долгое время смѣшивали съ епископомъ трикскимъ того же имени. Г. — авторъ романа «Aithiopica», о любви Ѳеогена и Хариклы, послужившаго образцомъ для большинства эротиковъ позднѣйшаго времени. «Aithiopica» изданы Беккеромъ (Лпц. 1855) и Герингомъ въ «Scriptores eroticі» (Пар. 1856), переведены Гёттлингомъ, Якобсомъ и Фишеромъ.

Геліодоръ (Heliodoros)—сирійскій вельможа и казнохранитель Селевка IV; по разсказу второй кн. Маккавеевъ намѣревался (175 до Р. Х.) ограбить казну іерусалимскаго храма, но остановленъ чудеснымъ явленіемъ ангела. Другіе источники умалчиваютъ объ этомъ событіи, которое послужило сюжетомъ одной изъ Рафаэлевскихъ станцъ. О Г. извѣстно еще, что, убивъ царя Селевка IV, онъ пытался упрочить за собой престолъ, но скоро былъ вытѣсненъ Антіохомъ IV.

Геліозинъ—см. Геліантинъ.

Геліоксантинъ — см. Дифениламинораижъ.

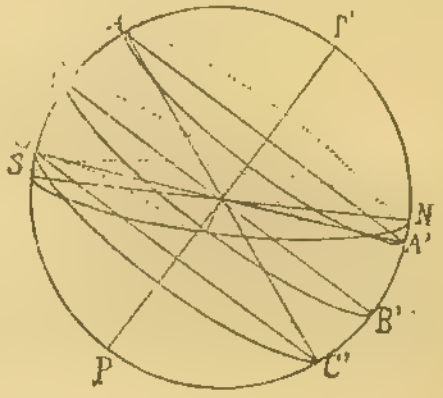
Геліолатрія (греч.)—поклоненіе солнцу, см. Сабеизмъ.

Геліометръ — астрономическая труба, употребляемая для измѣренія небольшихъ угловыхъ разстояній между звѣздами или величины дисковъ небесныхъ свѣтилъ. Названа Г. франц. астрономомъ Бугеромъ, который изобрѣлъ ее въ 1748 г. для измѣренія углового діаметра солнца. Объективъ Г. разрѣзанъ по діаметру пополамъ и обѣ части могутъ передвигаться особымъ механизмомъ съ микрометрическимъ винтомъ; при такомъ передвиженіи изображенія отъ двухъ половинъ объектива измѣняютъ свое разстояніе въ окулярѣ. Г. изображенъ на табл. «Астрономическіе инструменты», т. II. Наблюдатель передвигаетъ изображенія, пока край одного изображенія диска солнца не коснется края другого или пока изображеніе одной звѣзды не совмѣстится съ изображеніемъ другой. Затѣмъ, особымъ вычисленіемъ, линейное перемѣщеніе частей объектива переводится въ угловое разстояніе наблюдаемыхъ предметовъ. Г. не требуетъ искусственнаго освѣщенія поля зрѣнія и потому онъ можетъ быть употребленъ при измѣреніи разстояній столь слабыхъ звѣздъ, когда нитяной микрометръ непримѣнимъ. *В. В. В.*

Геліополь—см. Иліополь.

Геліоскопъ — астрономическая труба, предназначенная для полученія изображенія солнца на экранѣ за окуляромъ. Употребляется для разсматриванія и зарисовки солнечныхъ пятенъ. Геліоскопическій окуляръ служитъ для разсматриванія солнца въ зрительную трубу, не прибѣгая къ темнымъ стекламъ. Состоитъ изъ двухъ плоскихъ зеркалъ, наклоненныхъ къ оптической оси подъ угломъ въ 54°, чтобы отраженные лучи были поляризованы. Измѣняя относительное положеніе зеркалъ, можно достигнуть любого ослабленія свѣта. Преимущества геліоскопическаго окуляра противъ темныхъ стеколъ заключаются въ томъ, что послѣднія нерѣдко лопаются отъ теплоты и, при несовсѣмъ ясной погодѣ или когда солнце близъ горизонта, оказываются недостаточно прозрачными. *В. В. В.*

Геліостатъ.—Для многихъ опытовъ по оптикѣ необходимо пропускать пучекъ лучей солнечнаго свѣта, отраженный отъ зеркала, чрезъ рядъ приборовъ, тщательно установленныхъ одинъ за другимъ на горизонтальномъ столѣ или скамейкѣ. Но солнце имѣетъ кажущееся непрерывное движеніе, описывая во время своего видимаго суточнаго обращенія около оси міра PP' (черт. 1) одинъ изъ малыхъ круговъ небесной сферы. Въ дни весенняго и осенняго равноденствія кругъ этотъ совпадаетъ съ экваторомъ небесной



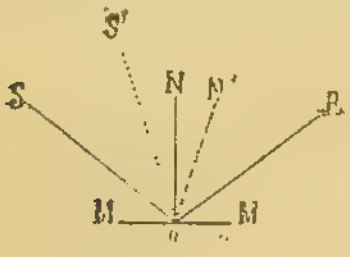
Черт. 1

сферы BB', вслѣдствіе чего конусъ, описываемый лучомъ, обращается въ плоскость. Напротивъ того, лѣтомъ и зимою, во время солнцестояній, круги эти AA' и CC' будутъ наименьшими, а конусы, описываемые лучами, наиболѣе острыми. Сообразно такому движенію солнечнаго луча во время суточнаго движенія этого свѣтила, устраиваютъ «геліостаты»—приборы, въ которыхъ часовой механизмъ такъ поворачиваетъ зеркало, что отраженный отъ него лучъ долгое время сохраняетъ полученное имъ первоначальное направленіе. Первый Г. былъ устроенъ, по Погендорфу, въ серединѣ XVII ст. членомъ флорентинской академіи «del Cimento» Борелли, по поводу опытовъ надъ скоростью распространенія свѣта, предпринятыхъ этою академіею.

Самый простой по идеѣ Г. былъ устроенъ Фаренгейтомъ въ первой четверти XVIII столѣтія. Въ немъ часовой механизмъ поворачиваетъ зеркало около оси, установленной параллельно оси міра, со скоростью одного оборота въ сутки. Если зеркало такъ наклонено къ оси вращенія, что лучъ солнца отражался параллельно этой оси, когда Г. пустили въ ходъ, то очевидно, что и втеченіе цѣлаго дня это направленіе отраженнаго луча останется неизмѣннымъ, хотя въ другіе дни, когда склоненіе солнца значительно измѣнится, потребуется уже другой уголъ наклона зеркала къ оси. Этотъ Г. во-

обще неудобенъ, потому что лучъ, направленный снизу вверхъ, вдоль оси міра, надо приводить въ горизонтальное направленіе посредствомъ второго отраженія, сопровождаемаго новою потерею свѣта. Конструкція Г. Фарентейта была усовершенствована Фраунгоферомъ, а около 1860 г. Монкговенъ устроилъ свой большой Г. для фотографическихъ увеличеній на томъ же принципѣ, причемъ онъ располагалъ свои приборы наклонно, чтобы обойтись безъ вторичнаго отраженія.

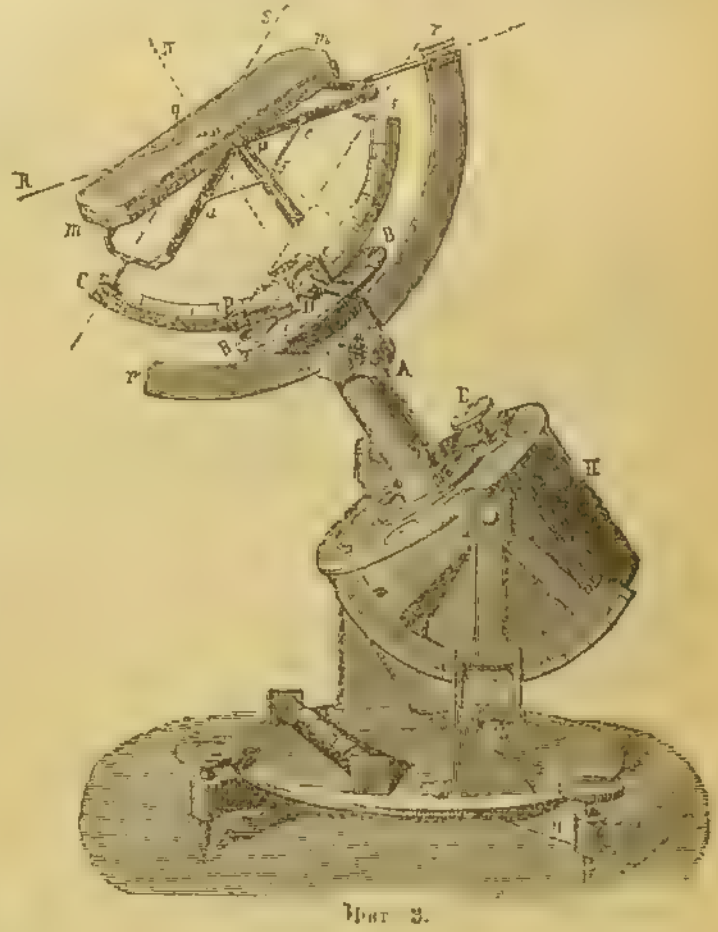
Вторымъ по простотѣ устройства надо считать Г. Литрова (Августа, Гартнака), гдѣ плоскость зеркала параллельна оси міра, а вращеніе происходитъ около этой же оси со скоростью полуоборота въ 24 часа. Въ дни равноденствія, когда солнце движется по экватору, лучъ, падающій на зеркало Г., и перпендикуляръ къ плоскости этого зеркала въ точкѣ паденія будутъ оба заключены въ плоскости экватора, поэтому и отраженный лучъ останется въ той же плоскости. При установкѣ прибора можно такъ повернуть



Черт. 2.

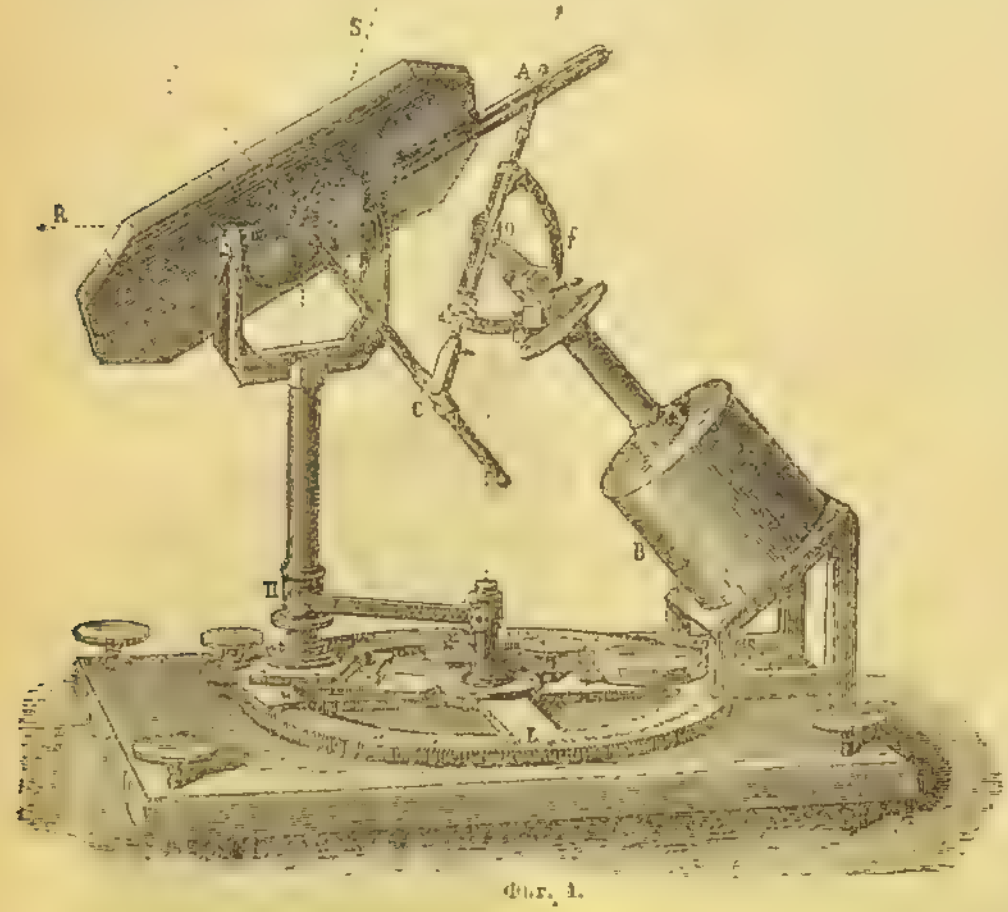
зеркало, что отраженный лучъ станетъ горизонтальнымъ; но онъ будетъ въ этомъ случаѣ направленъ къ точкѣ З. или къ точкѣ В., потому что по этой линіи пересѣкается горизонтъ съ плоскостью экватора. Отраженный лучъ не измѣнитъ своего направленія во время суточнаго движенія, если зеркало будетъ вращаться по тому же направленію, какъ солнце, но съ половинною скоростью. Послѣ поворота зеркала MM на уголъ NON' (черт. 2), уголъ отраженія RON' уменьшится на NON'; на столько же долженъ уменьшиться и уголъ паденія SON', чтобы отраженный лучъ сохранилъ прежнее направленіе OR, слѣдовательно $SOS = 2NON'$. Въ другіе дни солнце будетъ описывать на небесной сферѣ малые круги, а падающій лучъ будетъ оставаться на поверхности конуса, имѣющаго основаніемъ одинъ изъ этихъ круговъ, а вершину въ центрѣ небесной сферы. Лучъ, отраженный отъ неподвижнаго зеркала, параллельнаго оси міра, будетъ описывать точно такой же конусъ, но расположенный симметрично по другую сторону плоскости экватора. Такъ, въ день солнцестоянія отраженный лучъ этотъ опишетъ тотъ конусъ, который падающій лучъ описываетъ при зимнемъ солнцестояніи, и обратно. Для каждаго дня будутъ два направленія, въ которыхъ отраженный лучъ горизонталенъ; они будутъ направлены къ точкамъ захода и восхода солнца въ день настолько же отстоящій отъ зимняго солнцестоянія, насколько день наблюденія отстоитъ отъ лѣтняго. И здѣсь отраженный лучъ будетъ имѣть постоянное направленіе, если зеркало вращается равномѣрно со скоростью полуоборота въ 24 часа; доказать это можно на основаніи полной симметричности пути луча относительно плоскости экватора. Очевидно, что Г. Литрова тоже довольно неудобенъ, потому что нельзя произвольно выбрать направленіе горизонтальнаго луча; зато механизмъ его не трудно хорошо исполнить и онъ можетъ давать очень плавное движеніе.

Изъ многихъ Г., позволяющихъ получать пучокъ солнечныхъ лучей, отраженныхъ по любому горизонтальному или наклонному направленію, практичными оказались только приборы Зильбермана и Фуко. Когда направленіе отраженнаго луча дано, достаточно направлять перпендикуляръ къ плоскости зеркала такъ, чтобы онъ постоянно дѣлилъ пополамъ уголъ между этимъ направленіемъ и падающимъ лучомъ, и задача Г. будетъ рѣшена. Но такъ какъ діагональ ромба дѣлитъ пополамъ углы, чрезъ которые она проведена, при всякомъ наклонѣ сторонъ, то этимъ можно воспользоваться для геліостата, какъ это и сдѣлалъ Зильберманъ. Зеркало mm (фиг. 3) его прибора составляетъ одно цѣлое съ нормальною къ его плоскости діагональю μf суставчатаго четырехугольника $\alpha\mu ef$, котораго сторона $\alpha\mu$ направлена параллельно падающему лучу soc, а сторона μe — отраженному oR. Часовой механизмъ, помѣщенный въ коробкѣ H, вращаетъ всю дугу cs вокругъ оси F, параллельной оси міра, а рамки, поддерживающія зеркало, вращаются около осей Co и or; поэтому нормаль oN къ зеркалу сама собою остается всегда въ плоскости обоихъ лучей и движеніе продолжается свободно во все время дня, отъ восхода до заката. Помощью дуги наклонъ оси устанавливаютъ по широтѣ мѣста наблю-



Фиг. 3.

денія, потомъ винтомъ *D* завинчиваютъ *cs* такъ, чтобы указатель стоялъ на дѣленіи, обозначающемъ мѣсяцъ и число дня наблюденія, причемъ на другой поверхности этой дуги ноніусъ покажетъ соотвѣтственный уголъ склоненія солнца. Тогда останется поставить стрѣлку циферблата *BB* на истинное время наблюденія, пустить въ ходъ механизмъ и поворачивать весь приборъ около вертикальной оси его основанія, пока лучъ, проходящій чрезъ дырочку визира *s*, не упадетъ на средину пластинки *p*. Направить отраженный лучъ на желаемое мѣсто можно, передвигая дугу *rr'* и поворачивая ея плоскость около оси міра при посредствѣ винтовъ *A* и *E*. Недостаточная прочность частей Г. Зильбермана, висящихъ частью на главной оси часового механизма, и малые размѣры направляющаго четырехугольника не допускаютъ помѣщенія большого зеркала, и мѣшаютъ полной правильности движенія. Въ Г. Фуко (фиг. 4) зеркало опирается на осо-

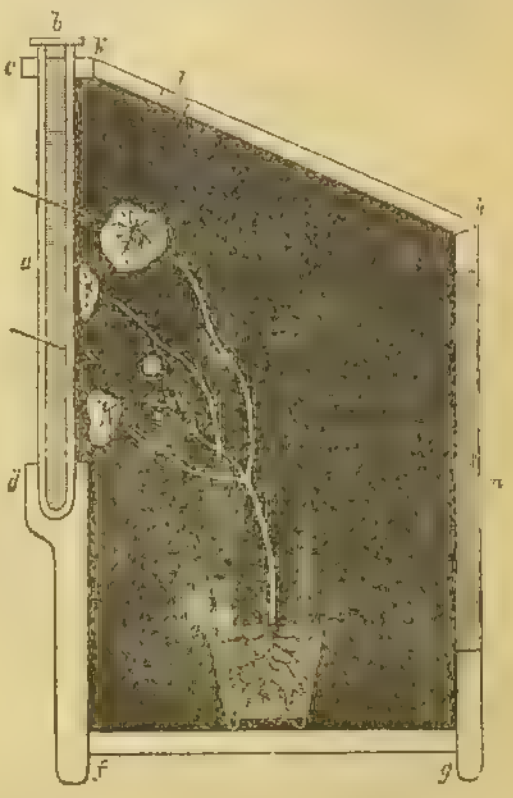


Фиг. 4.

бую, прочную подставку и поэтому можетъ быть взято произвольныхъ размѣровъ. Часовой механизмъ коробки *B* вращаетъ около оси, установляемой параллельно оси міра, стержень *AOC*, который можно направить параллельно лучамъ солнца помощью дуги *f*, циферблата и визира, устроенныхъ какъ въ Г. Зильбермана: само зеркало снабжено «хвостомъ» *EC*, направленнымъ нормально къ его плоскости. Хвостъ этотъ составляетъ одно цѣлое съ кружкомъ, вращающимся около горизонтальной оси относительно вилки, которая, въ свою очередь, вращается свободно около вертикальной оси *H*. Такимъ образомъ, зеркало можетъ поворачиваться около точки *E* во всѣ стороны; сверхъ того, оно вращается еще въ своей плоскости относительно кружка и хвоста. Центръ *O* дуги *f* долженъ быть расположенъ на одной вертикальной съ центромъ круга *KL*, а длина *OE* должна быть аккуратно равна разстоянію *OC*. Въ такомъ случаѣ треугольникъ *OCE* будетъ оставаться равнобедреннымъ во все время движенія часового механизма и при всѣхъ возможныхъ положеніяхъ основанія зеркала на кругѣ *KL*; поэтому уголъ паденія *SEN* будетъ оставаться равнымъ углу отраженія *NER*, и отраженный лучъ *ER* не измѣнитъ своего начальнаго положенія. Пластинка съ разрѣзомъ, охватывающая конецъ *A* стержня *COA* и прикрѣпленная къ зеркалу, имѣетъ цѣлью направлять наибольшую длину этого послѣдняго параллельно плоскости отраженія лучей, чтобы сохранить достаточную ширину отраженнаго пучка свѣта. Въ широтѣ Петербурга, оба вышеописанные Г. дѣйствуютъ удовлетворительно только лѣтомъ; зимою же солнце такъ мало поднимается надъ горизонтомъ, что ихъ механизмы или вовсе нельзя привести въ надлежащее положеніе, или же они начинаютъ дѣйствовать неправильно, потому что въ суставчатыхъ системахъ неизбѣжный зазоръ въ сочлененіяхъ и точкахъ скольженія оказываетъ наибольшее вліяніе на положеніе членовъ, когда направленія этихъ послѣднихъ пересѣкаются подъ малыми углами. Механизмъ, удерживающій лучъ свѣтила въ постоянномъ направленіи, можетъ быть употребляемъ и для наблюденія этого свѣтила вмѣсто самодвижущихся установокъ зрительныхъ трубъ, употребляемыхъ астрономами. Такой приборъ, названный «сидеростатомъ», былъ осуществленъ въ разное время Физо и Фуко, Лосседа и Монкговеномъ, но довольно неуспѣшно. Благодаря трудамъ Фуко, найдены методы для полученія безукоризненно правильныхъ стеклянныхъ зеркалъ, посеребреныхъ на наружной поверхности и не искажающихъ отраженное изображеніе, пока зеркало въ покоѣ; но дрожанія, производимыя ходомъ часового механизма, портятъ все дѣло. Не много помогла и замѣна обыкновеннаго часового механизма со спускомъ, дающимъ равномѣрнопериодическое движеніе и употребляемаго въ Г., механизмомъ съ регуляторомъ Фуко для плавнаго, равномѣрнаго движенія. Лучшимъ сидеростатомъ служитъ пока ручной Г. Толлона, исполненный Готье, гдѣ большое правильное зеркало приводится въ движеніе около вертикальной и горизонтальной оси, помощью безконечныхъ винтовъ и шнурковъ, самимъ наблюдателемъ. *В. Л.*

Геліосъ (римск. Sol)—солнечное божество, сынъ титана Гиперіона, братъ Селены и Эосъ. Со времени Еврипида Геліоса, какъ всевидящаго бога солнца, стали отождествлять съ Аполлономъ, всезнающимъ богомъ-прорицателемъ; отсюда другое имя Геліоса—Фебъ. Культъ Г. былъ особенно распространенъ въ Коринѳѣ, въ Аргосѣ, въ Элидѣ и на о-вѣ Родосѣ, гдѣ, при входѣ въ гавань, стояло его колоссальное изображеніе. Изъ животныхъ ему были посвящены пѣтухъ и бѣлые кони. Изображается Г. почти такъ же, какъ и Аполлонъ.

Геліотропизмъ—явленія роста и движенія растительныхъ органовъ, обусловливаемыя одностороннимъ освѣщеніемъ. Громадное большинство растущихъ стеблей наклоняются вершиной *къ свѣту*—обнаруживаютъ, какъ говорятъ, *положительный геліотропизмъ*. Наиболѣе чувствительными и способными къ Г. оказались этіолированные (выращенные въ темнотѣ) ростки Vicia sativa. Наклоняясь въ сторону сильнѣе освѣщенную, они обнаруживаютъ даже ту ничтожную разницу въ силѣ двухъ свѣтовыхъ источниковъ, которая не можетъ уже быть обнаружена при помощи фотометра Бунзена. Менѣе геліотропенъ Lepidium sativum, еще менѣе—этіолированные побѣги Salix alba. У растеній открытыхъ солнечныхъ мѣстностей, напр. у Cichorium Intybus, Verbena officinalis, Achillea Millefolium и др. Г. обыкновенно крайне слабо выраженъ. Если же культировать эти растенія въ тѣни, то и они изгибаются къ свѣту. Наконецъ стебли Cuscuta и Verbascum совершенно не обнаруживаютъ явленій Г.; они ангеліотропны. Геліотропическое наклоненіе стебля совершается до тѣхъ поръ, пока стебель не расположится по направленію падающихъ лучей. Въ обыкновенныхъ однако природныхъ условіяхъ, вслѣдствіе антагонистическаго вліянія отрицательнаго геотропизма, стремящагося выпрямить стебель, столь сильнаго наклоненія не происходитъ. Для точныхъ наблюденій геотропизмъ долженъ быть устраненъ при помощи клиностата (см. Геотропизмъ). Явленія отклоненія растительныхъ органовъ *отъ свѣта* называютъ *отрицательнымъ геліотропизмомъ*. Отрицательный гел-мъ сравнительно рѣдокъ. Онъ свойственъ стеблямъ плюща (Hedera), подсѣмядольному колѣну ом[illegible]um album), усикамъ и прицѣпкам[illegible]ъ растеній (Vitis, Ampelopsis), многим[illegible]нымъ корнямъ (орхидныхъ, лилейн[illegible]меліевыхъ и т. д.) и нѣкоторымъ [illegible]мъ (напр. корнямъ ростковъ горчицы [illegible]lba, культивируемыхъ въ водѣ). Пол[illegible]й Г. встрѣчается также и у цвѣтов[illegible]о у многихъ сложно-цвѣтныхъ (Tragopogon orientale, major; Sonchus arvensis; Hieracium Pilosella и др.). Ночью цвѣты стоятъ вертикально; утренняя заря наклоняетъ ихъ къ востоку навстрѣчу солнцу; втеченіе дня, слѣдя за солнцемъ, они поворачиваются отъ востока къ западу, и послѣ солнечнаго заката снова выпрямляются. Подъ вліяніемъ Г. листья повертываются въ сторону наибольшаго освѣщенія, стараясь поставить свой отгибъ перпендикулярно къ падающихъ лучамъ. Такой Г. называется *поперечнымъ (діагеліотропизмъ)* въ противоположность *вертикальному* Г. *(ортогеліотропизмъ)* стеблей и корней. Среди низшихъ растеній вполнѣ ясный положительный Г. найденъ у плѣсневыхъ грибовъ (Mucoraceae): ихъ длинные одноклѣтные плодоносцы сильно наклоняются къ свѣту. Кромѣ солнца, и другіе источники свѣта (электрическій фонарь, керосиновая лампа) могутъ вызвать геліотропическіе изгибы, такъ что правильнѣе эти явленія называть *фототропизмомъ*. Наибольшее дѣйствіе производитъ свѣтъ средней напряженности. Слабый свѣтъ дѣйствуетъ недостаточно интензивно; при очень сильномъ—растеніе какъ бы пронизывается насквозь свѣтомъ и значительной разницы въ освѣщеніи двухъ противоположныхъ сторонъ растенія, отъ которой въ сущности и зависитъ образованіе геліотропическаго изгиба, не получается (поэтому у растеній открытыхъ солнечныхъ мѣстностей явленія Г. и незамѣтны). Всего энергичнѣе дѣйствуютъ фіолетовые и ультрафіолетовые лучи, по направленію отъ нихъ къ желтымъ геліотропическая сила свѣта уменьшается, въ желтыхъ она равна нулю, отъ оранжевыхъ къ ультракраснымъ она снова повышается. Иначе говоря, наисильнѣйшіе геліотропическіе изгибы происходятъ въ фіоле-



Фиг. 2. Геліотропическій изгибъ растенія къ свѣту. Растеніе находится въ темномъ ящикѣ; в—сосудъ съ цвѣтною жидкостью; стрѣлки показываютъ направленіе падающихъ лучей.

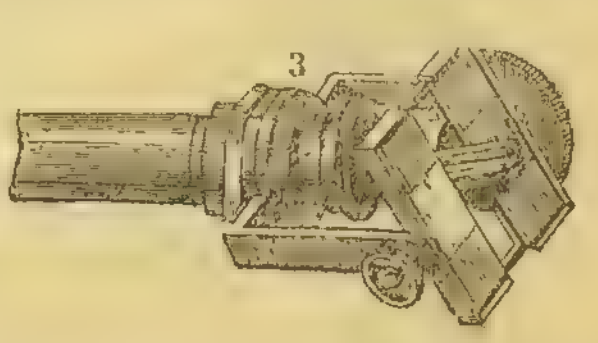
товомъ свѣтѣ, а въ желтомъ растенія не образуютъ изгибовъ и растутъ прямо, какъ въ темнотѣ. Подобно геотропизму и Г.—явленіе роста. Изгибы происходятъ только въ области растущаго участка (зоны) и обусловливаются неодинаковымъ ростомъ въ длину двухъ противоположныхъ сторонъ органа: при положительномъ Г., напр., растетъ сильнѣе затемненная сторона. Положительный Г. приводитъ стебли и листья въ положеніе наиболѣе благопріятное для роста и питанія; отрицательный—отклоняетъ прицѣпки и воздушные корни отъ свѣта и прижимаетъ ихъ къ стѣнѣ, стволу дерева и тому под. мѣстамъ, гдѣ они могутъ прикрѣпиться. См. Wiesner, «Die heliotropischen Erscheinungen im Pflanzenreiche» («Denkschriften der K. Akademie der Wissenschaften zu Wien», 1878—80). Остальная спеціальная литература и подробности см. Sachs, «Vorlesungen über Pflanzenphysiologie» (1887); Van-Tieghem, «Traité de Botanique» (1-й т., II., 1891); Фаминцынъ, «Учебникъ физіологіи растеній» (1887); Палладинъ, «Физіологія растеній» (1891); Ротертъ, «Курсъ физіологіи растеній» (Казань, 1891). *Г. Н.*

Гелiотропизмъ *животныхъ*, подобно геліотропизму растеній, проявляется въ томъ, что животное принимаетъ опредѣленное положеніе по отношенію къ лучамъ свѣта; животныя, представляющія двубокую симметрію, располагаются въ этомъ случаѣ такъ, что средняя плоскость тѣла ихъ совпадаетъ съ направленіемъ лучей; передній или ротовой конецъ иначе относится къ свѣту, чѣмъ задній; брюшная сторона иначе, чѣмъ спинная. Лучи различныхъ показателей преломленія дѣйствуютъ (по Лёбу) одинаково по качеству, но различно въ количественномъ отношеніи: болѣе преломляемые оказываютъ болѣе сильное геліотроническое дѣйствіе. При опредѣленной напряженности свѣта наступаютъ движенія животнаго. Г. явленія не связаны необходимо съ органами зрѣнія, ихъ наблюдаютъ и у животныхъ, нормально лишенныхъ органовъ зрѣнія, а также иногда и у животныхъ съ вырѣзанными глазами (такъ, напр., у лягушекъ). Г. животныхъ, какъ и у растеній, можетъ быть положительнымъ и отрицательнымъ, т. е. животное, обладающее Г., можетъ или поворачиваться и двигаться *къ* свѣту, или *отъ* него. Примѣры Г. обоего рода встрѣчаются у позвоночныхъ, моллюсковъ, ракообразныхъ, насѣкомыхъ и червей. Ночныя бабочки, по наблюденіямъ Лёба, должны считаться положительно геліотропичными. Часто (муравьи, бабочки) самцы болѣе геліотропичны, чѣмъ самки; иногда Г. проявляется особенно сильно въ извѣстныя эпохи жизни, или даже можетъ быть разнаго рода въ личиночномъ и взрослomъ состояніи. Кромѣ Г., Лёбъ принимаетъ у животныхъ еще стереотропизмъ и геотропизмъ. Подъ первымъ онъ подразумѣваетъ стремленіе животныхъ помѣститься въ углубленіяхъ предметовъ, на которыхъ они находятся (уховертка—Forficula, муравьи), или, напротивъ, занимать самыя выдающіяся части ихъ (гусеницы бабочки Porthesia); иногда стереотропизмъ можно смѣшать съ отрицательнымъ Г. *Н. Кн.*

Гелiотропъ (Heliotropium L., въ переводѣ - обращающійся къ солнцу)—родъ растеній изъ семейства Бурачниковыхъ (Boraginеae—см. томъ V, стр. 7); всего до 100 видовъ, распространенныхъ въ умѣренномъ поясѣ обоихъ полушарій; большинство травы, немного полукустарниковъ. Листья очередные, всегда простые и густо ворсистые, со вдавленными сверху жилками. Цвѣты мелкіе, бѣлые или разныхъ оттѣнковъ фіолетоваго тона, собраны кистями, завязками, у немногихъ видовъ одиночно сидящіе въ углахъ листьевъ. Г. европейскій (H. europaeum) дико растетъ по всему югу Европы, въ томъ числѣ и на югѣ Россіи и на Кавказѣ; всего въ Россіи насчитывается 11—12 видовъ, болѣе въ Средней Азіи; нѣкоторые слабо ароматны. Особенно извѣстенъ и любимъ перуанскій Г. (H. peruvianum), дико растущій въ Перу и другихъ сосѣднихъ странахъ. Въ своемъ отечествѣ это—однолѣтняя трава, въ оранжереяхъ становится многолѣтнимъ полукустарникомъ. Его небольшіе лиловые цвѣты, собранные густыми соцвѣтіями, издаютъ изящный ванильный ароматъ. Перуанскій Г. далъ множество садовыхъ разновидностей, изъ которыхъ особенно сильнымъ ароматомъ отличается H. peruvianum var. Voltairianum). Чаще всего Г. разводится въ горшкахъ, но можно сажать его и въ клумбы, начиная съ половины мая въ средней Россіи. Цвѣтетъ все лѣто, а въ оранжереяхъ почти весь годъ. *А. А.*

Гелiотропъ (краска)—искусственная органическая краска, представляющая бурый порошокъ, растворимый въ водѣ съ фуксиново-краснымъ цвѣтомъ. По составу — натровая соль дианизидинъ - диазо-метилъ - β - нафтиламинъ-сульфо-кислоты и приготовляется изъ солянокислаго тетразодианизола и метилъ-β-нафтиламинсульфокислоты. Растворяется въ концентрированной сѣрной кислотѣ съ синимъ цвѣтомъ. Окрашиваетъ хлопчатобумажныя ткани въ мыльномъ растворѣ въ краснофіолетовый цвѣтъ. *А. П. Л. Д.*

Гелiотропъ—геодезическій инструментъ, служащій для отраженія солнечныхъ лучей съ одного пункта на другой; простѣйшій геліотропъ (Гаусса) состоитъ изъ двухъ взаимно перпендикулярныхъ плоскихъ зеркалъ и зрительной трубы. Когда труба направлена на



смежный геодезическій пунктъ и изображеніе солнца въ одномъ зеркалѣ видно въ серединѣ поля зрѣнія трубы, то солнечные лучи, отраженные другимъ зеркаломъ, направляются въ точности на тотъ пунктъ, куда направлена и труба. По мѣрѣ измѣненія положенія солнца на небесномъ сводѣ необходимо измѣнять по-

ложеніе зеркалъ, для чего имѣются особые микрометрическіе винты. Геліотропы употребляются на большихъ тріангуляціяхъ, производящихся въ странахъ, гдѣ небо рѣдко покрыто облаками; безъ геліотроповъ разстояніе между пунктами обыкновенно не можетъ быть больше 50 вер.; употребляя же геліотропы, можно увеличивать разстояніе до 100 вер. Неудобство геліотроповъ заключается въ необходимости имѣть помощниковъ на каждомъ наблюдаемомъ пунктѣ. *В. В. В.*

Геліохризинъ—желтый пигментъ, который въ настоящее время болѣе не употребляется, такъ какъ окрашиваетъ шерсть и шелкъ хоть и въ очень красивый золотистый желтый цвѣтъ, но въ очень непрочный по отношенію къ свѣту. *А. П. Л. Δ.*

Геліохромія—см. Свѣтопись, Свѣтопечатаніе.

Геліоцентрическія координаты—астрономическія, сферическія координаты (долгота и широта), которыми положеніе свѣтила относится къ центру солнца и плоскости эклиптики. Употребляются при вычисленіи истинныхъ движеній планетъ и кометъ.

Геліэя (ἡλιαία) — аѳинскій судъ присяжныхъ, учрежденный Солономъ (въ VI в. до Р. Х.). Въ немъ, по мысли законодателя, могли принимать участіе, въ качествѣ судей, всѣ граждане не моложе 30 лѣтъ; въ дѣйствительности, однако, теты (четвертый, бѣднѣйшій классъ населенія) врядъ ли были въ состояніи, по матеріальнымъ условіямъ своимъ, заниматься судейскимъ дѣломъ. Сначала Г., вѣроятно, разсматривала жалобы на нѣкоторыя судебныя рѣшенія архонтовъ. Со времени Эфіальтовой реформы ареопага (около 460 г. до Р. Х.) функціи Г. значительно расширились, такъ какъ къ ней перешло разбирательство бо́льшей части дѣлъ названнаго судилища. Периклъ доставилъ бѣднымъ гражданамъ возможность фактически осуществлять свое право на занятіе должности геліаста, назначеніемъ жалованья за участіе въ судѣ (μισθὸς δικαστικός). Относительно количества геліастовъ существуетъ два различныхъ мнѣнія: одни, основываясь на текстахъ Аристофана и Аристотеля, полагаютъ, что ежегодно избиралось 6000 чел.; другіе находятъ это число слишкомъ высокимъ сравнительно съ общей цифрой населенія Аттики, и думаютъ, что оно никогда не было точно опредѣлено, такъ какъ всякій полноправный аѳинянинъ, достигшій 30-лѣтняго возраста, могъ, при желаніи, стать геліастомъ. Вступая въ члены Г., каждый давалъ слѣдующую клятву: «Я буду постановлять приговоры сообразно съ законами и рѣшеніями аѳинскаго народа и совѣта пятисотъ; въ случахъ же, не указанныхъ закономъ—по справедливѣйшему соображенію (γνώμῃ τῇ δικαιοτάτῃ), безъ всякаго лицепріятія. Я буду принимать рѣшеніе, имѣя въ виду жалобу и буду одинаково выслушивать какъ обвинителя, такъ и обвиняемаго...» (далѣе слѣдовало обращеніе къ богамъ). Г. была политическимъ учрежденіемъ и находилась подъ наблюденіемъ тесмотетовъ; ея засѣданія происходили въ особыхъ помѣщеніяхъ, которыхъ было нѣсколько. Судъ производился или всею совокупностью геліастовъ (ἡ ἡλιαία ἡ τῶν δεσμοθετῶν), или отдѣльными частями ихъ; встрѣчаются упоминанія о судѣ изъ 200, 400, 500, 1000, 1500, 2000 и 2500 геліастовъ. Съ IV в. всѣ геліасты стали распредѣляться по жребію между 10 секціями, называвшимися δικαστήρια; въ каждой секціи, во время судебнаго періода, было 500 членовъ. Засѣданія суда происходили ежедневно, исключая несчастливыхъ дней, праздниковъ и дней народныхъ собраній. Г. разсматривала какъ жалобы на нарушенія частныхъ интересовъ, такъ и преступленія противъ общества и государства; ея приговоры были безапелляціонны. Они постановлялись по большинству голосовъ; подача голосовъ происходила посредствомъ камешковъ бѣлаго и чернаго цвѣта, клавшихся или въ мѣдную, или въ деревянную урну: для постановленія приговора имѣли значеніе только камешки въ первой изъ нихъ. Голоса собирались два раза, если законъ не предусматривалъ проступка, аналогичнаго съ разсматриваемымъ; наказаніе опредѣлялось по усмотрѣнію суда. См. Meier u. Schömann, «Der attische Process» (1822—6); Schömann, «Die solonische Heliäa u. der Staatsstreich des Ephialtes» («Jahrb. f. klas. Philol.», т. 93); Fränkel, «Die attischen Geschworenengerichte» (1877); Gilbert, «Handbuch der griechischen Staatsalterthümer» (т. I, 1881). *С. С.*

Гелла—въ греческой миѳологіи дочь Аѳаманта и Нефелы; по происканъ своей мачихи Ино, вмѣстѣ съ братомъ Фриксомъ должна была быть принесена въ жертву; бѣжала съ Фриксомъ на золоторунномъ баранѣ въ Колхиду, но по дорогѣ упала въ море, прозванное въ честь ея Геллеспонтомъ.

Геллаподики—судьи на олимпійскихъ играхъ. См. Förster, «De hellanodicis olympicis» (Лпц., 1879).

Геллеборинъ—см. Чемерица.

Гелленбахъ (L. B. von Gellenbach)—оригинальный современный философъ изъ австрійскихъ нѣмцевъ. Главныя его сочиненія: «Der Individualismus»; «Die Vorurtheile der Menschheit»; «Eine Philosophie des gesunden Menschenverstandes». Два первыя изданы въ русскомъ переводѣ А. Н. Аксаковымъ. Принимая, вмѣстѣ съ Шопенгауэромъ, нашъ обусловленный формами трехмѣрнаго пространства и времени міръ за представленіе субъекта, Г. видитъ въ индивидуальной душѣ независимую отъ этихъ формъ реальную субстанцію или *метаорганизмъ*, связывая съ этимъ взглядомъ признаніе и истолкованіе различныхъ спорныхъ явленій, необъяснимыхъ съ механической точки зрѣнія. *Вл. С.*

Геллентальская желѣзная дорога—см. Зубчатыя желѣзныя дороги.

Геллертъ (Christian Fürchtegott Gellert), знаменитый нѣмецкій поэтъ и моралистъ, род. въ семействѣ бѣднаго пастора, съ 1715 г., до самой смерти (1769) былъ въ Лейпцигѣ съ 1751 г. экстраординарнымъ профессоромъ философіи. Онъ самъ отказывался отъ ординатуры, находя, что его лекціи экстраординарны по своей сущности; онъ разбиралъ на нихъ съ эстетической точки зрѣнія поэтическія произведенія, упражнялъ своихъ студен-

товъ въ стилѣ, а позднѣе съ огромнымъ успѣхомъ преподавалъ *мораль;* его слушалъ и юный Гёте. По всей Германіи и за-границей Геллертъ пользовался огромной и почетной извѣстностью, какъ поэтъ и моралистъ. Его театральныя пьесы, изъ которыхъ лучшая: «Betschwester» (Лейпцигъ 1745; въ русскомъ пер. Богомолка, СПб. 1775), правда, не имѣли особаго успѣха, однако и онѣ не могутъ быть забыты въ исторіи нѣмецкой литературы, такъ какъ узаконили въ ней новый родъ драмы — *трогательную комедію;* но его «Басни и разсказы» («Fabeln und Erzählungen», 1746) читались и разучивались во всѣхъ классахъ общества, переиздавались огромное количество разъ и обогатили издателя. Такой же поразительный успѣхъ имѣли его «Духовныя оды и пѣсни» («Geistliche Oden und Lieder», Лейпцигъ 1757); въ нихъ больше ума и морали, нежели непосредственной вѣры, но мысли ихъ настолько высоки, что и католическая Германія приняла ихъ въ свои молитвенники. Въ одинъ годъ съ первымъ изданіемъ своихъ басенъ Геллертъ издалъ анонимно романъ «Жизнь шведской графини фонъ Г***» (русскій переводъ, съ именемъ автора, изд. въ Тамбовѣ въ 1792 г.), который тоже заслужилъ всеобщую симпатію. «Письма» Геллерта («Briefe, nebst einer praktischen Abhandlung von dem Geschmacke in Briefen», Лейпцигъ, 1751) долго служили для всѣхъ нѣмцевъ образцомъ благороднаго эпистолярнаго стиля. Наконецъ довольно многочисленные моральные трактаты Геллерта читались на расхватъ и переводились на иностранные языки. Популярность этихъ трактатовъ зависѣла главнымъ образомъ отъ ихъ искренности. Ясность и твердость высоконравственныхъ и «просвѣщенныхъ» принциповъ, поразительная скромность, высокая оцѣнка чужихъ заслугъ и достоинствъ дѣлаютъ Г. однимъ изъ лучшихъ людей Германіи. Къ тому же онъ былъ однимъ изъ первыхъ истинныхъ нѣмецкихъ патріотовъ: безъ страха передъ судомъ классически ученыхъ коллегъ своихъ онъ заявляетъ, что нѣкоторыя старыя церковныя пѣсни для него выше всѣхъ одъ Пиндара и Горація. И Германія оцѣнила Геллерта много раньше его смерти: одинъ генералъ освободилъ Лейпцигъ отъ военнаго постоя, потому что въ немъ жилъ Геллертъ; онъ получалъ цѣлый рядъ пенсій; самъ Фридрихъ Великій, такъ мало цѣнившій нѣмецкую литературу, когда ему прочли нѣсколько стихотвореній Геллерта, долженъ былъ сознаться, что и по-нѣмецки можно писать естественно и легко, пожелалъ видѣться съ авторомъ и не разочаровался въ немъ. Въ Россіи Геллертъ сильно читался, начиная съ 70-хъ годовъ прошлаго и до 20-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія: его «Пѣсни духовныя переложилъ стихами старецъ Аполлосъ», и онѣ въ 1782 г. выдержали 2-ое изданіе; его «басни и сказки» переизданы въ СПб. 1788, «Нравоученіе» переведено въ Москвѣ 1775 — 1777 г., а «Статьи избранныя изъ нравоученія *добродумнаго* Геллерта» изд. въ СПб. въ 1820 г.; его рѣчь: «О вліяніи изящныхъ наукъ въ сердце и во нравы» переведена въ 1773 г. и изд. въ 1803 г. въ СПб.; даже его первая біографія, изданная Крамеромъ въ Лейпцигѣ въ 1774 г., переведена на русс. языкъ подъ характернымъ заглавіемъ: «Образъ добродѣтели и благонравія или жизнь и свойства Геллерта» (СПб. 1789). Первое полное изд. сочиненій Геллерта вышло въ Лейпцигѣ въ 1769—1774 г.; новѣйшее—въ Берлинѣ, въ 1867 г. Въ 1892 г. появилось критическое изд. Schullerus'a съ очень хорошею ст. о жизни и произв. Г. Новую его біографію изд. въ 1883 г. Döring. *А. Кирпичниковъ.*

Геллеръ (Seligmann Heller), р. въ 1831 г., нѣмецкій поэтъ и журналистъ, профессоръ вѣнской коммерческой академіи. Изъ его поэтическихъ произведеній заслуживаютъ вниманія «Ahasverus», «Die letzten Hasmonäer» и сборникъ: «Gedichte».

Геллеръ (Joseph Heller, 1798—1849)—нѣмецкій писатель по исторіи искусства и собиратель художественныхъ произведеній и древностей. Имъ написаны: «L. Cranachs Leben und Wirken», «Geschichte der Holzschneidekunst», «Handbuch für Kupferstichsammler», «Das Leben und die Werke Albrecht Dürers», «Monogrammenlexikon», «Das Leben Georg Erlingers», «Die gräflich Schönbornsche Gemäldesammlung». Также имъ изданы примѣчанія къ «Bartsch's Peintre-graveur». Его богатыя коллекціи и документы, относящіеся къ исторіи искусства, перешли въ собственность королевской библіотеки въ Бамбергѣ.

Геллеръ (Karl Bartholomäus Heller, род. въ 1824 г.)—нѣмецкій естествоиспытатель, совершившій продолжительное путешествіе по Средней Америкѣ и написавшій «Reisen in Mexiko in den J. 1845—48».

Геллеръ (Robert Heller, 1812—1871), нѣмецкій публицистъ и романистъ, редакторъ альманаховъ «Deutsche Zeitung» и «Hamburger Nachrichten». Въ качествѣ публициста Г. имѣлъ большой успѣхъ своими «Brustbilder aus der Pauls - Kirche» (портреты дѣятелей франкфуртскаго парламента, 1848 г.). Изъ романовъ его болѣе извѣстны: «Alhambra», «Eine neue Welt», «Der Prinz von Oranien», «Das Erdbeben von Caracas», «Das Geheimniss der Mutter», «Hohe Freunde».

Геллеръ (Сервацій-Бонифацій Heller)—современный чешскій писатель, род. въ 1845 г.; редакторъ журнала «Květy», авторъ «Král stepi» (романъ), «Bouře života» (романъ), «Život na Rusi» (1867), «Pohled na Moskvu» и др.

Геллеръ (Стефанъ Heller)—талантливый піанистъ, авторъ многочисленныхъ фортепіанныхъ пьесъ, род. въ 1814 г. Поселившись въ Парижѣ, Г. сблизился съ Листомъ, Шопеномъ и Берліозомъ. Написалъ свыше 140 композицій для фортепіано. Ср. Barbedette, «Stephen Heller, sa vie et ses oeuvres» (П., 1876). *М. И.*

Геллеспонтъ — древнее названіе Дарданельскаго пролива (см. Дарданеллы).

Геллефоитслуисъ или **Гельветслуисъ**, Гельфоетъ (Hellevoetsluis) — укрѣпленный г. въ нидерландской пров. Южной Голландіи, при устьѣ Мааса; 4450 ж.; прекрасная гавань, два большіе дока, безопасный рейдъ, корабельныя верфи, арт. и морской склады, морской плавучій госпиталь, школа для машинистовъ. Г. — гавань для индійскихъ судовъ, идущихъ мимо него по Форнскому каналу въ

Роттердамъ. Въ 1688 г. изъ Г. Вильгельмъ Оранскій отплылъ въ Англію.

Геллій (Aulus Gellius)—римскій писатель II вѣка по Р. Х.; въ Аѳинахъ написалъ свое извѣстное сочиненіе «Noctes atticae», въ 20 книгахъ, представляющее рядъ безыскусственныхъ набросковъ по поводу бесѣдъ автора съ современнымъ ему философомъ или извлеченій изъ мало извѣстныхъ греческихъ или старинныхъ римскихъ писателей. Оно содержитъ въ себѣ множество цѣнныхъ матерьяловъ для исторіи, филологіи и литературы классической древности. Наиболѣе извѣстное критическое изданіе «N. A.» принадлежитъ М. Герцу (Б. 1883—85), нѣм. переводъ—Ф. Вейсу (Лейпц. 1875—76). Ср. Herz, «Opuscula Gelliana» (Б. 1886).

Геллій (Люцій)—консулъ въ 72 г. до Р. Хр., извѣстный борьбою со Спартакомъ. Въ 70 г. былъ цензоромъ и при отправленіи этой должности выказалъ большую строгость. Участвовалъ въ войнѣ съ пиратами, въ качествѣ легата. По свидѣтельству Цицерона, принадлежалъ къ лучшимъ ораторамъ Рима.

Геллія (готск. Halja, древнегерм. Hellia)—въ германской миѳологіи дочь Локи и великанши Ангурбоды; низвержена Одиномъ въ Гелльгеймъ, гдѣ царствуетъ надъ тѣнями умершихъ. Путь къ ней (Helweg), по которому суждено пройти всѣмъ смертнымъ, ведетъ черезъ мрачныя пропасти къ быстрому потоку—Gjöll, черезъ который проложенъ мостъ—Gjallarbrücke; ея жилище огорожено желѣзнымъ плетнемъ, ворота охраняются псомъ Гормомъ, съ окровавленной и вѣчно отверстой пастью. Въ христіанское время слово Г. (Hölle) получило, вмѣсто личнаго, мѣстное значеніе.

Геллмесбергеръ (Георгъ Hellmesberger)—замѣчательный скрипачъ, композиторъ и преподаватель скрипичной игры (1800—1873). Изъ учениковъ Г. извѣстны Эрнстъ, Іоахимъ, Ауэръ. Написалъ смычковый квартетъ, два скрипичныхъ концерта и др. *М. П.*

Геллоникъ—греческій логографъ V в. до Р. Хр., родомъ изъ Митилены. Фрагменты его многочисленныхъ историческихъ и географическихъ произведеній изданы Штурцомъ (Лпц., 1787) и Миллеромъ (въ «Historicorum graecorum fragmenta», II. 1841, т. I).

Гелоза.—Гелозой, желозой или ган-тао назыв. вещество, по составу приближающееся къ пектиновымъ, ввозимое въ Европу съ 1856 г. для техническихъ примѣненій какъ агаръ-агаръ (см.). Г. употребляется въ Китаѣ для приготовленія съѣдобныхъ лепешекъ и добывается изъ водорослей (Grateloupia filicina и др.). Она не растворима въ холодной водѣ, спиртѣ, эфирѣ, и разбавленныхъ кислотахъ, такъ же какъ и въ щелочахъ и въ растворѣ окиси мѣди въ амміакѣ. При нагрѣваніи съ водой до 75° растворяется и по охлажденіи образуетъ студень, способный удерживать огромное количество воды (1 часть гелозы: 800 чч. воды), и въ виду именно этой способности она пригодна какъ загущающее средство для красокъ*). Она въ особенности рекомендуется для аппретуры тонкихъ тканей, которымъ придаетъ значительную жесткость на-ощупь; однако при употребленіи ея всегда необходимо прибавить въ краску немного ультрамарина или какой-нибудь другой синей краски, такъ какъ безъ этого она придаетъ тканямъ сильно желтоватый оттѣнокъ. *А. П. Л.* Δ.

*) Агаръ-агаръ и вообще желатинирующія водоросли или гелозы (Пайни) находятъ примѣненіе также для кондиторскихъ и др. издѣлій.

Гелонгъ или Гелунгъ—у буддистовъ верховный жрецъ. Г.—наставникъ *банди* (послушники, ученики), занимаетъ главное мѣсто въ собраніяхъ буддистовъ, посвящаетъ въ высшія духовныя степени, раздаетъ благословеніе, совершаетъ всѣ обряды по духовному уставу. Г. также знаютъ медицину, чѣмъ немало усиливаютъ свое вліяніе на толпу. Изъ среды Г. избирается *гебкой* или *гебкуй*, староста, приготовляющій все нужное для богослуженія въ капищѣ. Онъ слѣдитъ за порядкомъ и тишиной, указываетъ мѣста духовенству по степенямъ и т. п. Черезъ него сносятся съ первенствующимъ ламой, а послѣдній черезъ гебкоя передаетъ свои распоряженія.

Гелонгъ-кіангъ (т. е. рѣка Дракона)—китайцы такъ называютъ Амуръ (см.).

Гелонъ—тиранъ Гелы и Сиракузъ; служилъ сначала въ качествѣ начальника конницы при тиранѣ Гиппократѣ Гельскомъ, послѣ смерти котораго съ 491 г. управлялъ Гелою, первоначально въ качествѣ опекуна сыновей Гипократа, потомъ самостоятельно. Вернулъ въ Сиракузы изгнанныхъ оттуда гаморовъ и, съ ихъ помощью, въ 485 г. овладѣлъ здѣсь тираніей. Перестроилъ почти весь городъ заново, разбилъ въ 480 г. при Гимерѣ карѳагенянъ, которые вторглись въ Сицилію по наущенію Ксеркса, мстившаго Гелону за его союзъ съ аѳинянами; распространилъ свое владычество почти на всю Сицилію и, по желанію народа, принялъ царскій титулъ. Ему наслѣдовалъ въ 478 г. его братъ Гіеронъ. См. Lübbert, «Syrakus zur Zeit des Gelon und Hieron» (Киль, 1875).

Гелоны—сарматское племя, жившее на Днѣпрѣ, приблизительно въ нынѣшней Украйнѣ, и родственное будинамъ (Герод. IV, 108, 123); у нихъ была принята татуировка, почему Виргилій называетъ ихъ picti Geloni. У Горація это имя служитъ для обозначенія всякаго дикаго и грубаго племени вообще.

Гелоты—см. Илоты.

Гелуанъ—климатическая станція и сѣрный источникъ въ 14 км. отъ Каира. Купальное заведеніе, съ европейскимъ комфортомъ.

Гель (Hel)—въ сѣв. миѳологіи дочь Локе и великанши Ангерболе. Альфадеръ (богъ) сбросилъ Г. въ Нифльгеймъ и далъ ей власть надъ 9 мірами, назначенными служить мѣстопребываніемъ тѣмъ, кто умиралъ отъ болѣзни или старости. Г. страшна на видъ: кожа ея наполовину обыкновеннаго, наполовину темносиняго цвѣта. Порогъ ея жилища называется «поглощающей пучиной», ея стѣнной коверъ—«грозящею бѣдою», ея миска—«жаждой», ея ножъ—«голодомъ». *Л. Г—ъ.*

Гель (Жанъ-Батистъ Gail)—фр. филологъ (1755—1829), проф. греческаго яз. въ Collège de France, много сдѣлалъ для правильной постановки изученія греческаго яз. и литера-

туры во Франціи. Кромѣ ряда изданій и переводовъ, большею частью съ примѣчаніями, ему принадлежатъ: сборникъ «Le philologue, ou recherches historiques, géographiques, militaires etc.» (1814—28) и въ свое время обратившая на себя вниманіе «Géographie d'Hérodote» (1823).

Гель (Theodor Hell)—см. Винклеръ (Winkler K. G. Th.), т. VI, 420.

Гельбигъ (Wolfgang Helbig)—археологъ, родился въ 1839 году, былъ секретаремъ археологическаго института въ Римѣ, нынѣ проф. тамошняго унив. и коммиссаръ при раскопкахъ южн. Этруріи. Главные труды: «Wandgemälde der vom Vesuv verschütteten Städte» (Лпц. 1864); «Untersuchungen über die kampanische Wandmalerei» (1873); «Die Italiker in der Po-Ebene» (1879); «Das homerische Epos aus den Denkmälern erläutert» (Лейпцигъ, 1884—87).

Гельбигъ (Карлъ-Густавъ) — нѣм. историкъ (1808—75); по окончаніи курса въ лейпцигскомъ унив. жилъ одно время въ Варшавѣ у ген. Левицкаго, въ качествѣ воспитателя его дѣтей; возвратясь въ Германію, издалъ, подъ псевдонимомъ К. Г. Фреймундъ, «Bemerkungen über den Zustand Polens unter russischer Herrschaft im Jahre 1830» (Лпц., 1831). Въ дневникѣ Г. также не мало любопытныхъ данныхъ относительно Польши. Будучи преподавателемъ исторіи въ Дрезденѣ, Г. воспользовался актами дрезденскаго архива для цѣлаго ряда любопытныхъ монографій по исторіи 30-лѣтней войны, которыя всѣ проникнуты одною тенденціей: доказать, что 30-лѣтняя война была главнымъ образомъ религіозною войною и что мотивы, вызвавшіе участіе Швеціи въ этой войнѣ, также были исключительно религіознаго свойства. Густавъ-Адольфъ, въ трудахъ Г. — герой евангелической Германіи. Наиболѣе замѣчательны слѣд. труды Г.: «Christian-Ludwig Liscow»; «Wallenstein und Arnim, 1632—34»; «Der Kaiser Ferdinand und der Herzog von Friedland während des Winters 1633—34», «Gustav-Adolf und die Kurfürsten von Sachsen und Brandenburg, 1630—1632»; «Esaias Pufendorfs Bericht über Kaiser Leopold, seinen Hof und die österreichische Politik, 1671—1674». *Г. Форстенъ.*

Гельбке (Василій Фердинандовичъ) — русскій цивилистъ.. Окончивъ курсъ въ спб. университетѣ, слушалъ лекціи въ Лейпцигѣ, Геттингенѣ, Страсбургѣ и Парижѣ. Въ Германіи онъ обратилъ на себя вниманіе Виндшейда, который помѣстилъ работу его: «Zum periculum beim Kaufe» въ редактированномъ имъ «Archiv für die civilistische Praxis» (1876, т. 58, вып. 3). Былъ членомъ палаты уголовнаго и гражданскаго суда въ Оренбургѣ и Кіевѣ, а въ послѣдніе годы своей жизни занимался въ коммиссіи для составленія гражданскаго уложенія. † 1890 г. Въ связи съ работами Г. въ названной коммиссіи находится цѣнная статья его: «Торговое право и гражданское уложеніе» (въ «Ж. Гражд. и Угол. Права», 1884, кн. 7). Кромѣ того, онъ редактировалъ изданный коммиссіей переводъ «Гражданскаго и торговаго уложенія княжества Сербіи» (СПб., 1887).

Гельвальдъ (Ferdinand v. Hellwald) — знатокъ нидерландской литературы (1843—84). Сочиненія: «Geschichte des holländischen Theaters» (Роттерд., 1874), «Die holländische und die französische Phädra» (Вѣна, 1867) и др.

Гельвальдъ (Фридрихъ - Антонъ-Гелеръ ф.) — извѣстный этнографъ, географъ и историкъ (1842—92); былъ нѣкоторое время офицеромъ австрійской службы. Въ 1871—82 гг. редактировалъ журналъ «Ausland». Написалъ: «Die amerikanische Völkerwanderung» (В., 1866), «Maximilian I, Kaiser von Mexico» (1869), «Die Russen in Centralasien» (1873), «Centralasien» (1875), «Kulturgeschichte in ihrer natürlichen Entwickelung» (1883, переведено по-русски), «Hinterindische Länder und Völker» (1880), «Oskar Peschel» (1876), «Die Erde und ihre Völker» (1883, перев. на русскій яз.), «Die heutige Türkei» (Л., 1877), «Im ewigen Eis» (1879—1881, есть русск. пер.), «Naturgeschichte des Menschen» (1880—85), «America in Wort und Bild» (1884—85), «Frankreich in Wort u. Bild» (1888) и географическій ежегодникъ «Die weite Welt» (1885).

Гельваны—м. Виленской губ. и у., прежде называлось Жабовымъ. Костелъ, построенный въ 1685 г. на мѣстѣ, гдѣ, по преданію, найденъ чудотворный камень съ отпечаткомъ ноги Богородицы. Тутъ былъ францискапскій м-рь, а въ XVII в. реформатская прк. Ж. 535.

Гельветская формула соглашенія (Consensusformel, Consensus Helveticus)—названіе составленнаго въ 1675 г. цюрихскимъ и женевскимъ профессорами, Гейдеггеромъ и Турретиномъ, исповѣдованія, въ слѣдующемъ году введеннаго въ реформатскихъ кантонахъ.

Гельветское исповѣданіе (Helvetische Konfession)—названіе 2-хъ исповѣданій реформат. церкви: 1-го, составленнаго въ Базелѣ, въ 1536 г., Буллингеромъ и др. и подписаннаго уполномоченными отъ всѣхъ реформатскихъ церквей Швейцаріи; 2-го, составленнаго тѣмъ же Буллингеромъ, въ 1564 г., на латинскомъ языкѣ, для курфюрста Фридриха III Пфальцскаго. Оба исповѣданія приняты шотландскими кальвинистами въ 1566 г., французскими, въ Ла-Рошели—въ 1571 г., польскими—въ 1571 и 1578 гг., венгерскими, въ Дебречинѣ—въ 1567 г.

Гельветы (Helvetii)—кельтическое племя; во времена Цезаря жили въ обл. между Юрой и Женевскимъ оз. на З, Боденскимъ оз. до самой Ретіи на В, Роной и Бернскими Альпами на Ю и Рейномъ и Майномъ на С. У нихъ было до 400 сел. (vici) и они дѣлились на четыре области (pagi), изъ которыхъ значительнѣйшій былъ pagus Tigurinus. Въ исторіи Г. впервые появляются въ кимврской войнѣ, когда отрядъ тигуринцевъ разбилъ у Женевскаго оз. консула Луція Кассія (107 до Р. Х.). Въ 58 г. до Р. Х. одинъ изъ гельветскихъ военноначальниковъ, Оргеториксъ, задумалъ походъ въ Западную Галлію, вызвавшій большія опасенія въ Римѣ и послужившій первымъ поводомъ къ галльскимъ походамъ Цезаря. Послѣ взятія укрѣпленія Бибракте (около нын. Отэна) Цезарь заставилъ Г. вернуться обратно. Съ тѣхъ поръ страна ихъ (Ager Helve-

tiorum) постепенно завоевывалась и колонизировалась римлянами; возникли колоніи Noviduuum (н. Nyon), Augusta Rauracorum (н. Augst), Aventicum (н. Avenches), Windonnissa (н. Windisch). Край очень пострадалъ въ 70 г. до Р. Х., когда Г. отказались признать Вителлія, провозглашеннаго на Рейнѣ императоромъ. Со временъ Веспасіана имя Г. начинаетъ исчезать; страна ихъ, вмѣстѣ съ землями секвановъ и раураковъ, образовала провинцію Maxima Sequanorum.

Гельветическая республика — названіе учрежденнаго французами, послѣ занятія ими Швейцаріи, вассальнаго государства, существовавшаго съ апрѣля 1798 г. по мартъ 1803 г. (см. Швейцарія, исторія).

Гельвецій (Клодъ Адріанъ Helvetius) —франц. философъ (1715—71), получилъ юридическое образованіе, служилъ при дворѣ королевы. Подъ вліяніемъ Вольтера, онъ задумалъ поэму «Sur le bonheur», которую затѣмъ бросилъ и окончилъ лишь незадолго до своей смерти; увлекшись «Esprit des lois» Монтескье, онъ рѣшился написать книгу о разумѣ: «Livre de l'esprit», появившуюся въ 1758 г. и доставившую ему знаменитость. Она вскорѣ была запрещена во Франціи, но была переведена въ Англіи, Германіи и Италіи. Совершивъ путешествіе въ Англію и Германію, гдѣ въ Берлинѣ былъ гостемъ Фридриха II, Г. занялся дальнѣйшимъ изложеніемъ своихъ взглядовъ въ книгѣ: «de l'Homme, de ses facultés intellectuelles et de son Education». Эта книга вышла послѣ смерти Г., въ 1773 г. Какъ въ частной, такъ и въ общественной жизни, по свидѣтельству Мармонтеля, Г. отличался самыми симпатичными качествами. Онъ принадлежитъ къ школѣ сенсуалистовъ, но не сказалъ въ этомъ направленіи ничего новаго. Дѣятельность разума, разсматривать ли его какъ способность думать или какъ собраніе идей, во всякомъ случаѣ сводится къ сужденію, т. е. къ сравненію нашихъ ощущеній, слѣдовательно къ чувствованію: *juger, c'est sentir*. Человѣкъ стоитъ выше животныхъ, въ умственномъ отношеніи, только благодаря особенно благопріятной организаціи его тѣла. Если отнять отъ разума воспоминаніе о фактахъ и объ идеяхъ другихъ людей—науку, то разумъ каждаго явится собраніемъ новыхъ для даннаго человѣка идей, достоинство которыхъ измѣряется не количествомъ и степенью новизны, а тою пользою или удовольствіемъ, которыя онѣ приносятъ людямъ. *Польза* (для отдѣльныхъ лицъ, для общества и народа, наконецъ для всѣхъ людей) есть единственное мѣрило оцѣнки какъ идей, такъ и поступковъ. Добродѣтель—желаніе счастья ближняго; предметъ добродѣтели—общественное благо; честность—привычка къ поступкамъ, полезнымъ для націи. Всѣ обычаи, даже самые отвратительные и на первый взглядъ несогласные съ добродѣтелью, имѣютъ первоначальной цѣлью общественное благо. Единственный способъ сдѣлать людей добродѣтельными—это связать ихъ личный интересъ съ интересомъ общественнымъ; это—задача моралистовъ и законодателей, ибо *люди не родятся ни добрыми, ни злыми*, а только одаренными физической чувствительностью (sensibilité), которая порождаетъ въ нихъ любовь къ пріятному и отвращеніе къ страданію. Природа одарила людей степенью вниманія достаточной, чтобы достигнуть большого умственнаго развитія; но для этого нужно побороть стремленіе къ покою, прирожденное человѣку, а побудить его къ тому могутъ только страсти и отвращеніе къ скукѣ. Послѣднее является главнымъ двигателемъ въ тѣ эпохи, когда великія страсти связаны обычаемъ или законами. Источникъ страстей есть физическая чувствительность (sensibilité): слѣдовательно онъ одинаковъ у всѣхъ людей. Итакъ, отъ природы всѣ люди равно одарены всѣмъ необходимымъ, чтобы стать геніальными. Отчего-же такъ мало геніевъ? Потому что геній есть продуктъ условій, при которыхъ онъ выросъ—а очень малое число людей бываетъ поставлено въ такія семейныя, общественныя, національныя и наконецъ историческія условія, при которыхъ образуются геніи. Это — положительная сторона ученія Гельвеція, изъ которой вытекаетъ цѣлый рядъ отрицаній, повтореннныхъ Г., въ болѣе рѣзкой формѣ, въ другомъ его сочиненіи, de l'Homme. Здѣсь Г. нападаетъ на правительство и духовенство, оставляющія народъ въ невѣжествѣ, плодомъ чего являются пороки и несчастье. Въ «Poëme sur le Bonheur» Г. задается вопросомъ, въ чемъ заключается счастье. Не находя прочнаго счастья ни въ удовольствіяхъ любви, ни въ удовлетвореніи честолюбія, ни въ богатствѣ, ни въ стоицизмѣ, онъ видитъ его только въ любви къ наукѣ и искусствамъ. Философія Г. была въ свое время очень популярна, между прочимъ и въ Россіи, гдѣ ею до крайности увлекалась образованная молодежь, какъ можно видѣть изъ написаннаго Радищевымъ «Житія Ф. И. Ушакова» (изд. Бартеневымъ въ его сборникѣ «Осьмнадцатый вѣкъ»). *Э. Р.*

Гельвеція зелень – см. Гвинейская зелень.

Гельвигъ (фонъ)—эстляндскій дворянскій родъ. Родоначальникъ его Яковъ Hellwig, уроженецъ бранденбургскій, былъ епископомъ ревельскимъ (1677—84), сынъ его Іоаннъ-Андрей — суперинтендентомъ эстляндскимъ († 1720), а внукъ—русской службы бригадиромъ и, во время Семилѣтней войны, комендантомъ въ Кёнигсбергѣ.

Гельвигъ (Amalie von Helwig, урожденная Imhof, 1776—1831)—нѣмецкая писательница, жившая долгое время при Веймарскомъ дворѣ и усвоившая отъ Гёте любовь къ гекзаметру, которымъ написано лучшее изъ ея поэтическихъ произведеній: «Die Schwestern von Lesbos». Кромѣ того, ею написаны: «Die Schwestern auf Corcyra», «Die Tageszeiten», «Die Sage vom Wolfsbrunnen», «Helene von Tournon», «Gedichte». Произведенія Г. отличаются задушевностью и мягкостью тона.

Гельги (Helgi, Helge)—герой сѣверныхъ народныхъ сказаній, сынъ Гіерварда и Сигрлины, находился подъ покровительствомъ валкиріи Свавы, съ которой впослѣдствіи обвѣнчался; отомстилъ Гродмару (Hrôdmar) за смерть своего дѣда и умертвилъ великана Гати, но самъ палъ въ борьбѣ съ сыномъ Град-

мара—Альфомъ. Затѣмъ, Г. является въ сказаніяхъ сыномъ короля Сигизмунда и жены его Боргвильды, съ прозвищемъ Hundingsbani; подъ покровительствомъ валкирія Сигруны (прежней Свавы) переодѣтымъ пробрался во дворъ короля Гундинга и умертвилъ тамъ его и сыновей его. По просьбѣ Сигруны, Г. убиваетъ также ея жениха Гедброда и самъ женится на ней. Г. былъ скоро самъ убитъ Дагомъ, братомъ Сигруны. Сигруна и въ Валгаллѣ каждую ночь ожидаетъ его до тѣхъ поръ, пока онъ самъ не проситъ ее утѣшиться. Ср. «H. u. Sigrûn, 12 Lieder germ. Heldensage» (Б. 1867).

Гельголандъ (Helgoland, по-англ. Heligoland)—маленькій скалистый о-въ Нѣмецк. моря, принадлежащій Германіи; лежитъ въ 58 км. къ СЗ. отъ Куксгавена и въ 56 км. отъ ближайшаго пункта Шлезвига и господствуетъ надъ устьями Эльбы, Везера и Эйдера. Островъ окруженъ песчаными островками, скалами и рифами; поверхность его 0,55 кв. км. Г. раздѣляется на двѣ части, Оберландъ и Унтерландъ; первая поднимается до 66 м., вторая представляетъ равнину, состоящую изъ красной глины и валуновъ и становится все меньше и меньше вслѣдствіе размыванія моремъ; приблизительно въ 1200 м. къ востоку отъ нея лежитъ песчаная дюна дл. въ 300 м., шир. и вышиною въ 6 м., на западномъ берегу которой находятся морскія купанья. Возвышенная часть о-ва состоитъ изъ сказы, покрытой плодородной почвой, на которой растетъ трава, клеверъ, ячмень, картофель и низкіе кустарники. Здѣсь находится малкъ выш. въ 80 м. надъ моремъ и маленькій городъ, состоящій изъ 500 домовъ. Обѣ части сообщаются посредствомъ деревянной лѣстницы въ 190 ступеней. На Г. есть театръ, клубъ и нѣсколько отелей. Главныя занятія жителей (въ 1881 г.—2001 чел.) составляютъ рыбная ловля, ловля омаровъ и особенно лоцманство. Жители родомъ фризы и говорятъ на фризскомъ нарѣчіи, но богослуженіе (еванг. лютер.) и обученіе въ школѣ производятся на верхненѣмецкомъ языкѣ. Кромѣ указанныхъ выше заработковъ жители занимаются также мореходствомъ; заработокъ даютъ также пріѣзжіе на купанья. Воды для питья нѣтъ, кромѣ дождевой. Подводный телеграфъ связываетъ Г. съ германскимъ берегомъ.

Въ древнія времена на Г. находилось святилище бога Фосите, которое было разрушено въ 785 г. св. Виллебродомъ. Вмѣстѣ съ Сѣверной Фрисландіей Г. достался герцогству Шлезвигъ, въ 1712 перешелъ къ Даніи, въ 1807 былъ занятъ англичанами, которымъ въ 1814 г. Данія формально уступила его. Островъ управляется губернаторомъ и совѣтомъ. Въ юридическомъ отношеніи жители руководятся старыми фрисландскими законами. Населеніе отличается вообще простыми и строгими нравами; на о-вѣ никогда не было тюрьмы. Въ 1890 г. Г. уступленъ Германіи.

Гельдерлинъ (Іоганнъ-Христіанъ-Фридрихъ Hölderlin) — выдающійся нѣмецкій поэтъ (1770 — 1843). Еще студентомъ тюбингенскаго унив. Г. началъ писать стихи, въ формѣ и содержаніи которыхъ замѣтно подражаніе Клопштоку. Шиллеръ принялъ въ немъ самое теплое участіе. Въ 1794—95 гг. Г. жилъ въ Іенѣ; здѣсь, въ центрѣ романтическаго движенія, онъ завязалъ личныя отношенія съ представителями новаго литературнаго направленія; здѣсь же у Г. обнаружились впервые зачатки ипохондріи. Болѣзненное настроеніе усилилось, подъ вліяніемъ безнадежной и страстной любви къ матери одного изъ его учениковъ; онъ видѣлъ въ ней воплощеніе фантастическаго идеала женщины, который уже съ самыхъ юныхъ лѣтъ былъ предметомъ мечтаній, и изобразилъ ее подъ именемъ Діотимы въ своемъ романѣ «Гиперіонъ». Въ 1798 г. Г. разстался съ своей Діотимой, переѣзжалъ съ мѣста на мѣсто и въ 1802 г. возвратился на родину съ явными признаками помѣшательства. Самое крупное изъ произведеній Г.—романъ «Гиперіонъ», представляющій какъ бы исповѣдь поэта. Характерная черта романа —чисто романтическое стремленіе связать философію съ поэзіей такъ, что границы между ними совершенно сглаживаются: для Г. только та научная система удовлетворительна, которая стоитъ въ связи и гармонируетъ съ идеаломъ прекраснаго. Идеи, имѣющія нѣчто общее съ воззрѣніями Г., позднѣе получаютъ развитіе въ филос. системахъ Шеллинга и Гегеля. Въ романѣ любопытна и другая сторона: болѣзненная мечтательность и чрезвычайно развитое чувство изящнаго создали въ Г. отвращеніе къ современной дѣйствительности; онъ изображаетъ въ карикатурѣ свое время и своихъ соотечественниковъ, а идеалъ свой ищетъ подъ дорогимъ ему небомъ Эллады. Кромѣ «Гиперіона», послѣ Г. остались еще неоконченная трагедія «Смерть Эмпедокла» — лирическое стихотвореніе въ драматической формѣ, служащее, какъ и «Гиперіонъ», выраженіемъ личнаго настроенія поэта; переводы изъ Софокла — «Антигона» и «Царь Эдипъ»—и рядъ лирическихъ стихотвореній. Лирика Г. проникнута пантеистическимъ міровоззрѣніемъ: христіанскія идеи просачиваются какъ бы случайно; въ общемъ настроеніе Г.—настроеніе язычника-эллина, благоговѣющаго предъ величіемъ божественной природы. Стихотворенія Г. богаты идеями и чувствами, иногда возвышенными, иногда нѣжными и меланхолическими; языкъ чрезвычайно музыкаленъ и блещетъ яркими образами, особенно въ многочисленныхъ описаніяхъ природы. «Sämmtliche Werke» Г. изд. въ 1846 г.; «Dichtungen» въ 1884 г. (Тюбинг.), съ біогр. очеркомъ Köstlin'a. Ср. Jung, «Hölderlin und seine Werke» (1818); Litzmann, «H's. Leben» (Берл., 1890) и Wilbrandt, въ «Führende Geister» (Bd. II, 1890). *А. Кудрявцевъ.*

Гельдерпская война за наслѣдство возникла послѣ гельдерпскаго герцога Рейнальда II (ум. въ 1343), между его сыновьями: Рейнальдомъ III и Эдуардомъ. Послѣ бездѣтной смерти обоихъ (въ 1371) война между ихъ приверженцами продолжалась, причемъ одни стояли за наслѣдованіе дома Клеве, другіе за домъ Юлихъ, такъ какъ оба дома, по женской линіи, имѣли право на наслѣдованіе. Война окончилась въ 1379 г. побѣдою Вильгельма Юлихскаго.

Гельдернъ или Гельдерландъ (Geldern)—прежнее герц. по обоимъ берегамъ Нижняго Рейна, состоявшее изъ различныхъ областей; центромъ его были графства Г. и Цютфенъ — Zütphen. Собственно Г., называвшійся въ Средніе вѣка Гельре — Gelre, былъ первоначально императорскимъ фогтствомъ; но начиная съ Викарда I, фогты стали смотрѣть на эту область какъ на свое наслѣдственное владѣніе. Послѣ смерти послѣдняго представителя этой фамиліи, Викарда III (1061), обл. перешла къ Оттону Нассаускому, присоединившему къ ней и Цютфенъ. Въ 1079 г. императоръ Генрихъ IV сдѣлалъ эту обл. графствомъ. Внукъ Оттона, Генрихъ I († 1162), посредствомъ брака на Маріи, дочери Готфрида Бульонскаго, въ 1135 г., пріобрѣлъ довольно обширныя земли между Рейномъ и Зюдерзее. Сынъ его, Оттонъ II, пріобрѣлъ землю между Рейномъ и Вааломъ. Графъ Рейнгольдъ получилъ въ 1339 г. отъ императора Людвига Баварскаго герц. титулъ. Вильгельмъ Юлихскій (1379) присоединилъ Г. къ Юлиху; но эта новая линія вскорѣ, въ 1423 г., угасла и герц. перешло къ Іоанну ф.-Аркель, затѣмъ, черезъ его дочь, къ дому Эгмондовъ, уступившему Г. герц. Бергскимъ. Герц. Арнольдъ продалъ въ 1472 г. Г. и Цютфенъ Карлу Смѣлому Бургундскому. Послѣ смерти Арнольда (1473) Бургундскому дому большихъ усилій стоило удержать за собой свою покупку. Карлъ Эгмондъ въ 1513 г., съ помощью французовъ, завоевалъ половину герц., но въ 1528 г. долженъ былъ признать верх. власть Карла V. Послѣ смерти Карла Эгм. (1538) герцогствомъ, какъ наслѣдственнымъ владѣніемъ Карла V, управлялъ герц. Вильгельмъ Клеве. Въ 1548 г. Карлъ V присоединилъ Г. къ Нидерландамъ. Съ этихъ поръ Г. сдѣлался нидерл. провинціей. Верхній Г., соотвѣтствовавшій прежнему фогтству Гельре, остался подъ властью Испаніи, между тѣмъ какъ Нижній Гельдернъ, во время нидерландской революціи 1579 г., освободился отъ власти Испаніи и присоединился къ Нидерландской республикѣ. На испанскій Г. предъявилъ свои права прусскій король Фридрихъ I, какъ герц. Клеве. По утрехтскому миру 1713 г. бо́льшая часть Г. была отдана прусскому королю, который и началъ носить титулъ герц. Г.; меньшая часть, именно г. Рормундъ съ своею областью и крѣпости Венло и Стефенсвертъ, перешла къ Австріи; но по трактату 15 янв. 1715 г. за Австріей остался только Рормундъ, а Венло и др. вошли въ составъ владѣній Нидерландской республики. По мирнымъ договорамъ въ Базелѣ, Кампо-Форміо и Люневиллѣ Верхній Г. былъ присоединенъ къ Франціи, но, по рѣшенію Вѣнскаго конгресса 1815 г., былъ раздѣленъ между Пруссіей и вновь образованнымъ Нидерландскимъ королевствомъ. Ср. de Meester, «Geschiedenis van de Staaten van Gelderland» (1864); Nijhoff, «Het voornaemste uit de geschiedenis van Gelderland» (1869).

Гельдернъ или *Гельдерландъ* — пров. Голландіи, главная часть прежняго герцогства, съ гл. г. Арнгеймъ; жителей 515 тыс. (1889); пространство — 5081 кв. км.; три пятыхъ населенія—реформаты, одна треть—католики. Много лѣсовъ; 35,7% всей площади покрыты верескомъ и песками, 27%—лугами, 24%—подъ пахотной землей и садами. Главныя произведенія: хлѣбъ, табакъ и ленъ. Вывозятся: хлѣбъ, вишни, груши, яблоки, также лошади и рогатый скотъ. Хлопчато-бумажныя фбр.; кирпичные, кож., пив. зав.; произв. обуви; большая торговля хлѣбомъ.

Гельдернъ (Geldern)—городъ въ Рейнской провинціи Пруссіи, при рѣкѣ Ниръ, притокѣ Мааса, въ 44 км. къ СЗ отъ Дюссельдорфа. До 1343 г. былъ резиденціей графовъ и герцоговъ гельдернскихъ. Ж. болѣе 5600; ткацкія шелковыхъ матерій; производство обуви, пуговицъ; пивоваренные и кожевенные заводы; торговля хлѣбомъ.

Гельдеръ (den Helder)—гавань въ нидерландской провинціи Сѣверная Голландія. Въ концѣ XVIII в. былъ рыбачьей деревушкой, а въ 1882 г. имѣлъ 20000 жителей; своимъ цвѣтущимъ состояніемъ обязанъ прорытію въ 1819—1825 г. канала. Послѣ Амстердама Г. самый оживленный торговый городъ въ провинціи. Въ 1 км. отъ Г. лежитъ гавань Ньеве-дипъ (Nieuwe-Diep), съ большими шлюзами, верфями, докомъ и складами, вмѣщающая до 300 судовъ; здѣсь стоитъ часть голландскаго военнаго флота. Мореходная школа, морское уч., метеорологическая обсерваторія. Замѣчательна Г. плотина, длиной въ 8 км., шир. въ 12 м.. Укрѣпленія Г. начаты Наполеономъ въ 1811 г.; лагерь, окруженный траншеями, вмѣщаетъ 30000 чел. На высочайшей точкѣ сѣв. дюны лежитъ фортъ Кійкдуинъ (Kijkduin); вблизи его въ 1673 г. голландцы одержали побѣду надъ англичанами; тамъ же 27 августа 1799 г. высадилось 10000 англичанъ и 13000 русскихъ, подъ предводительствомъ адмирала Аберкромби и герц. Іоркскаго; въ то же время голландско-французскій флотъ оставилъ Г. и 30 авг. сдался англичанамъ.

Гельдеръ (Эдуардъ, Hölder E.), современный юристъ, профессоръ римскаго права прежде въ Цюрихѣ, теперь въ Эрлангенѣ; выдѣляется въ новѣйшей литературѣ римскаго права оригинальностью и глубиной мысли. Въ своемъ общемъ ученіи о правѣ Г. признаетъ одинаково важными оба творческихъ фактора правообразованія: индивидуума и общество. Взаимно эти факторы оказываютъ огромное вліяніе другъ на друга, и изъ ихъ внутренней связи и возникаетъ то, что называютъ правомъ. Понятіе историческаго, положительнаго права, основывается, по мысли Г., на историческомъ фактѣ существованія общества, пополняющаго, ограничивающаго и защищающаго личность. Общество стоитъ по отношенію къ своимъ членамъ въ троякомъ отношеніи: оно существуетъ только *благодаря* своимъ членамъ, такъ какъ ихъ совмѣстная жизнь его обусловливаетъ, — *надъ* своими членами, такъ какъ оно ихъ ограничиваетъ—и *для* своихъ членовъ, такъ какъ пополняетъ ихъ существованіе. Право, поэтому, есть не только *объективное* право—ограничивающее объемъ индивидуальной дѣятельности, но и *субъективное*—расширяющее этотъ объемъ. Эти общія воззрѣнія положены въ основу двухъ выдаю-

щихся трудовъ Г.: «Институцій римскаго права» (2 изд., Фрейбургъ, 1883) и «Пандектъ» (1 ч., т. же 1891). Особенность этихъ трудовъ — необычный въ Германіи пріемъ преподаванія права, имѣющій цѣлью не столько исчерпать предметъ во всѣхъ подробностяхъ, сколько пріучать студента къ самостоятельному мышленію. Г., по его словамъ, заботится не о *площади* ума студента, а объ его *упражненіи*. Оригинальностью постановки вопросовъ и взглядовъ отличаются и историческіе труды Г.: «Beiträge zur Geschichte des röm. Erbrechts» (Эрлан. 1881) и «Die römische Ehe» (Цюрихъ, 1874). Обратила на себя общее вниманіе тѣми же качествами и критика Г. проекта общегерманскаго уложенія, въ статьяхъ: «Ueber d. Entwurf eines deutsch. bürg. Gesetzbuches» (докладъ въ Вѣнск. юр. общ., Эрлан. 1889) и «Zum Allgem. Theile des Entwurfes» (Фрейб., 1888). Другія сочиненія Г.: «Ueber das Wesen der jurist. Personen» (Эрл. 1866); «Savigny und Feuerbach» (Б. 1881); «Ueber die Natur des Rechts» (Эрл. 1891); «Die Entwickelungsformen des röm. Privatrechts» (1880). *В. Н.*

Гельдигенъ—аулъ въ Большой Чечнѣ, на правомъ берегу р. Хулхулау. До 60 годовъ нынѣшняго столѣтія находился въ горахъ. Жит. свыше 2000.

Гельдорфъ (Отто Генрихъ Helldorff)—современный нѣм. политич. дѣятель, род. въ 1833 г., по профессіи юристъ; былъ членомъ германскаго имперскаго сейма, гдѣ стоялъ во главѣ крайней правой.

Гельдъ (Адольфъ Held)—сынъ Іосифа Г. (1844—1880)—нѣмецкій экономистъ, состоялъ съ 1868 г. профессоромъ политической экономіи сначала въ Боннѣ, затѣмъ въ Берлинѣ; по направленію примыкаетъ къ «Verein für Sozialpolitik», дѣятельнымъ секретаремъ котораго былъ съ 1873 г. Важнѣйшія сочиненія: «Die Einkommensteuer» (1872); Grundriss für Vorlesungen über Nationalökonomie» (1878); Sozialismus, Sozialdemocratie und Sozialpolitik» (1877); недоконченный посмертный трудъ —«Zwei Bücher zur socialen Geschichte Englands» (1881).

Гельдъ (Гансъ Генрихъ Людвигъ)—прусскій политическій дѣятель (1764—1842), по образованію юристъ; извѣстенъ какъ авторъ «Черной книги», въ которой онъ изобличилъ злоупотребленія двухъ прусскихъ министровъ (Гойма и Гольдбека); свое сочиненіе онъ послалъ королю Фридриху-Вильгельму II, за что поплатился 1½ годичнымъ заключеніемъ въ Кольбергской крѣпости. Кончилъ жизнь самоубійствомъ.

Гельдъ (Густавъ Фридрихъ Held)—саксонскій юристъ (1804—1857). Въ 1849 г. былъ министромъ юстиціи въ Саксоніи; составилъ проектъ гражданскаго уложенія Саксоніи.

Гельдъ (Іосифъ Held)—нѣм. юристъ (1815—1890), проф. вюрцбургскаго унив. Его главные труды: «System des Verfassungsrechts mit besond. Rücksicht auf die konstitutionellen Staaten Deutschlands» (1856); «Staat u. Gesellschaft» (1861—63); «Grundzüge des allgemeinen Staatsrechts» (1868).

Гельдъ (Матеій Held)—совѣтникъ Карла V (1500—63); по его иниціативѣ въ 1538 г. заключенъ былъ нюрнбергскій союзъ, въ который вошли всѣ католическіе элементы Германіи; въ 1540 году Г. долженъ былъ уступить первое мѣсто новому совѣтнику императора—Гранвеллѣ.

Гельдъ (Фридрихъ Вильгельмъ Held) — нѣмецкій искатель приключеній (1813—1872); былъ сначала офицеромъ прусской службы, потомъ актеромъ, литераторомъ. Въ 1848 г., какъ редакторъ берлинскаго «Volksblatt» и народный ораторъ, игралъ немаловажную роль въ политическомъ движеніи. Въ 1863 году сдѣлался редакторомъ «Staatsbürger-Zeitung», гдѣ ратовалъ за рабочихъ, но вскорѣ возбудилъ подозрѣніе въ продажности и сношеніяхъ съ правительствомъ, и лишился всякаго довѣрія рабочей партіи. Написалъ: «Deutschlands Lehrjahre 1848—60» (Б., 1859) и романъ «Justizmörder». См. Corvin, «Erinnerungen aus meinem Leben» (Лпц. 1880).

Гельзингеръ (Helsingör) — приморскій торговый гор. на датскомъ островѣ Зеландіи на берегу Зунда, имѣющаго здѣсь лишь пять км. шир., противъ Гельсингборга. Жит. около 9000. Нѣсколько фабрикъ, корабельная верфь, морскія купанья и гавань для мелкосидящихъ судовъ. Г. имѣлъ прежде больше значенія, потому что до 1857 г. здѣсь взималась пошлина съ кораблей, проходящихъ чрезъ Зундъ. Для прикрытія была построена крѣпость Кронборгъ. Близъ Г. Маріенлистъ—морскія купанья

Гельзингъ—селеніе на берегу Ботническаго зал., между гг. Або и Нюстадтъ. Близъ него происходилъ въ половинѣ сент. 1808 г., упорный бой между высадившимися тутъ шведскими войсками и русск. отрядомъ кн. Багратіона. Успѣхъ склонялся то на ту, то на другую сторону; наконецъ шведы были опрокинуты, съ потерею около 1 т. чел. убитыми и ранеными; взято въ плѣнъ 13 офицеровъ и до 350 нижн. чиновъ; всѣ боевые снаряды, обозъ и 5 пушекъ достались въ руки побѣдителей. Высадка у Г. была послѣднимъ предпріятіемъ швед. войскъ, назначенныхъ дѣйствовать противъ Ю. Финдляндіи.

Гельквистъ (Карлъ-Густавъ Hellquist, 1851—1890), одинъ изъ даровитѣйшихъ шведскихъ живописцевъ, учился въ стокгольмской акад. художествъ и, по окончаніи въ ней курса, съ большой золотой медалью, былъ отправленъ въ чужіе края, для дальнѣйшаго усовершенствованія. Работалъ въ Парижѣ и Мюнхенѣ и затѣмъ путешествовалъ нѣсколько разъ съ художественною цѣлью по Германіи, Бельгіи Италіи, Норвегіи; втеченіе двухъ съ половиною лѣтъ (1886—88) стоялъ во главѣ одной изъ учебно-живописныхъ мастерскихъ при берлинской акад. и въ послѣднюю пору жилъ, уже совсѣмъ больной, въ Мюнхенѣ, гдѣ и умеръ. Превосходно писалъ портреты, пейзажи и въ особенности сцены историческаго жанра въ духѣ Генриха Лейса, замѣчательныя столько же по драматизму композиціи и силѣ выраженія, сколько и по вкусу исполненія. Лучшими его картинами считаются: «Соборъ епископовъ въ Вестеросѣ» (Густавъ Ваза обличаетъ еп. Зуннаведера въ измѣнѣ; 1874, нах. въ стокгольмскомъ музеѣ), «Французскій король Людовикъ XI и Тристанъ Пустынникъ въ Турѣ»

(1875), «Позорный въѣздъ Петера Зуннанведера и мастера Кунта въ Стокгольмъ» (1878), «Смерть Стена-Стура на льду озера Мелара» (1879), «Прибытіе Лютера въ Вартбургъ» (1882), «Отправленіе тѣла Густава-Адольфа на кораблѣ изъ Вальгастской гавани» (1885), «Sancta Simplicitas» (Сожженіе Гуса) и «Гусъ на пути въ Швейтергауфенъ» (1887).

А. С—въ.

Гельмбольдъ (Людвигъ Helmbold)—нѣм. поэтъ (1532—1598), былъ суперинтендентомъ и первый ввелъ пѣніе въ церковное пѣніе. Извѣстнѣйшія стихотворенія его: «Von Gott will ich nicht lassen», «Nun lasst uns Gott dem Herrn», «Du Friedefürst Herr Iesu Christ» и др. Ср. W. Thilo «L. H.» (Б. 1856).

Гельмгольцъ (Hermann-Ludwig-Ferdinand von Helmholtz)—одинъ изъ величайшихъ современныхъ естествоиспытателей, род. въ Потсдамѣ 19 авг. 1821 г. По желанію отца въ 1838 г. поступилъ въ военно-медицинскій институтъ Фридриха-Вильгельма для изученія медицины; подъ вліяніемъ знаменитаго физіолога Іоганна Мюллера, Г. посвятилъ себя изученію физіологіи, и по прослушаніи курса института защитилъ 1842 г. докторскую диссертацію «De fabrica systematis nervosi evertebratorum». Въ томъ же году Г. назначается ординаторомъ въ больницѣ Charité въ Берлинѣ, а въ 1843 г. военнымъ врачемъ въ Потсдамѣ. Непрерывно занимаясь физіологическими изслѣдованіями, Г. не оставляетъ вопросовъ механики и физики, которыми съ дѣтства интересовался, и въ 1847 г. издаетъ свою классическую работу «Ueber die Erhaltung der Kraft». Въ 1848 г. Г. назначается преподавателемъ анатоміи въ акд. худож. въ Берлинѣ, на мѣсто знаменитаго Брюкке, а въ 1850 г. проф. физіологіи и общей патологіи въ кенигсбергскомъ унив. Здѣсь Г. производитъ большинство своихъ изслѣдованій по физіологіи чувствъ, которыя затѣмъ продолжаетъ и въ Боннѣ, и въ Гейдельбергѣ, гдѣ онъ съ 1858 до 1871 г. читаетъ физіологію. Пріобрѣвъ въ то же время большую извѣстность своими работами по физикѣ, Г. призывается въ 1871 г. на мѣсто Магнуса на каѳедру физики въ Берлинъ, гдѣ остается до 1888 г., руководя основаннымъ въ 1874 г. новымъ физическимъ инст. Въ 1883 г. императоръ Вильгельмъ жалуетъ Г. дворянское достоинство, а въ 1888 г. Г. назначается директоромъ вновь учрежденнаго правительственнаго физико-техническаго инст. (Physikalisch-Technische Reichsanstalt) въ Шарлотенбургѣ, продолжая въ то же время читать лекціи теоретич. физики въ унив. Въ 1891 г. учеными всего міра торжественно праздновалась семидесятилѣтняя годовщина Г. Сынъ Г., *Робертъ Г.*, подававшій большія надежды молодой физикъ, безвременно скончался въ 1889 г., оставивъ работу о лучеиспусканіи горящихъ газовъ.

Обладая глубоко философскимъ умомъ, необыкновенной способностью къ индуктивному мышленію, большими познаніями въ математическомъ анализѣ и экспериментальнымъ искусствомъ, Г. вносилъ всегда новое и оригинальное во всѣ области науки о природѣ, которыхъ онъ касался—въ физіологію, физику, химію, механику, метеорологію, даже психологію и математику. Первая его работа относится къ физіологической химіи—къ вопросу «о гніеніи и броженіи» (1843); въ ней Г. старается выяснить роль микроорганизмовъ въ этихъ процессахъ. Дальнѣйшія изслѣдованія (1845—1847) надъ обмѣномъ веществъ и возбужденіемъ тепла въ мускулахъ во время ихъ дѣятельности наводятъ Г. на мысли объ общихъ законахъ, связующихъ превращенія энергіи въ неорганическомъ и органическомъ мірѣ—мысли, изложенныя въ его классическомъ сочиненіи «Die Erhaltung der Kraft» (1847) Здѣсь впервые точно формулированъ и развитъ законъ сохраненія энергіи, легшій теперь въ основаніе всего современнаго естествознанія. Въ 1850 году Гельмгольцъ доказалъ, противно мнѣнію знаменитаго І. Мюллера, что быстрота передачи нервныхъ стимуловъ измѣрима и измѣрилъ ее; съ этого года начинается періодъ весьма плодотворной дѣятельности Г. въ области физіологіи чувствъ. Уже въ 1851 г. изученіе оптической системы глаза привело его къ изобрѣтенію офтальмоскопа и офтальмометра; благодаря послѣднему прибору, ему удалось въ 1853 г. рѣшить важный вопросъ о механизмѣ аккомодаціи (приспособленія) глаза. Далѣе въ 1855 г., основываясь на забытой идеѣ Томаса Юнга, Г. развиваетъ общепринятую теперь теорію воспріятія глазомъ цвѣтовыхъ впечатлѣній, извѣстную подъ именемъ теоріи Юнгъ-Гельмгольца, и въ интересномъ психологическомъ изслѣдованіи уясняетъ связь между нервными воспріятіями и возбуждаемыми ими въ насъ впечатлѣніями. Уже будучи въ Гейдельбергѣ, Г. собираетъ всѣ свои работы по физіол. оптикѣ и издаетъ ихъ въ связномъ видѣ въ сочиненіи «Handbuch der Physiologischen Optik» (1859—1866). Въ Гейдельбергѣ Г. приступаетъ также къ изученію вопросовъ акустики, физіологіи органа слуха и рѣчи и физической стороны музыки; уясняетъ сущность механизма звукового воспріятія и различныхъ его проявленій—гармоніи, диссонанса, разности въ тембрахъ и комбинаціонныхъ тоновъ, причемъ указываетъ на ту выдающуюся роль, которую играютъ въ этихъ явленіяхъ и въ явленіяхъ рѣчи высшіе гармоническіе звуки. Построивъ рядъ, имъ же придуманныхъ, резонаторовъ, Г. изучаетъ явленія рѣчи, и въ 1860 г. ему удается синтетически воспроизвести произношеніе гласныхъ, въ то же время онъ рѣшаетъ сложные математическіе вопросы о механизмѣ воздушныхъ колебаній, и даетъ интересные этюды по психофизикѣ чувствъ. Эти работы Г. собраны въ его сочиненіи: «Die Lehre von den Tonempfindungen (1862). Съ переѣздомъ въ Берлинъ въ 1871 г. Г. посвящаетъ себя исключительно физикѣ, причемъ изучаетъ наиболѣе сложныя ея области: электродинамику, въ которой, исходя изъ идей Фарадэя, разрабатываетъ собственную теорію, затѣмъ гидродинамику и явленія электролиза въ связи съ термохиміей. Особенно замѣчательны работы по гидродинамикѣ, начатыя имъ еще въ 1858 г., въ которыхъ Г. даетъ теорію вихревыхъ движеній (см. т. VI, 588) и теченія жидкости и въ кот. ему удается рѣшить нѣсколько

весьма трудныхъ математическихъ задачъ. Въ ученіи объ электролизѣ Г. обобщилъ законъ Фарадэя, далъ теорію конвекціонныхъ токовъ и объяснилъ сложныя явленія, происходящія въ водяномъ вольтаметрѣ; наведенный этими изслѣдованіями на общіе законы термодинамики химическихъ процессовъ, Г. въ 1882 г. даетъ замѣчательную теорію *свободной энергіи*, въ которой рѣшаетъ вопросъ о томъ: какая часть полной молекулярной энергіи какой-либо системы можетъ превратиться въ работу; эта теорія имѣетъ въ термохиміи тоже значеніе, что принципъ Карно въ термодинамикѣ. Въ 1884 г. Г. публикуетъ теорію аномальной дисперсіи, основывающуюся на предположеніи взаимодѣйствія матеріальныхъ частицъ и частицъ эѳира, а немного позже нѣсколько важныхъ работъ по теоретической механикѣ. Къ тому же времени относятся работы по метеорологіи. Еще въ 1875 г. Г. примѣнилъ свои изслѣдованія надъ теченіями и вихрями къ изученію движеній атмосферы; къ нимъ онъ вернулся въ 1888 г., и въ одной работѣ (1888) далъ теорію вѣтровъ, въ другой «Объ энергіи вѣтра и волнъ» (1890), объяснилъ механизмъ образованія волнъ при прохожденіи вѣтра надъ водной поверхностью; самыя послѣднія работы Г. (1891—1892) относятся къ теоретической механикѣ.

Не менѣе ученой замѣчательна и учебная дѣятельность Г. Подъ его непосредственнымъ руководствомъ, въ его лабораторіяхъ въ Боннѣ, Гейдельбергѣ и Берлинѣ или подъ вліяніемъ его работъ возросло современное поколѣніе физиковъ и физіологовъ. Изъ современныхъ русскихъ ученыхъ учениками его могутъ считаться физіологи Е. Адамюкъ, Н. Бакстъ, Ѳ. Заварыкинъ, И. Сѣченовъ и др., изъ физиковъ П. Зиловъ, Р. Колли, А. Соколовъ, Н. Шиллеръ, и др. Вообще дѣятельность Г., какъ ученаго и учителя, дала настоящее направленіе современной физіологіи и физики и также сильно повліяла на развитіе этихъ наукъ вездѣ, а въ особенности въ Россіи. Значеніе и научныя заслуги Г. особенно ярко высказались въ томъ единодушіи и торжествѣ, съ которымъ ученые всего міра праздновали (1891) семидесятилѣтній юбилей Г.; тогда же собранъ былъ капиталъ для выдачи премій имени Г. за лучшія работы въ тѣхъ областяхъ науки, въ которыхъ работалъ Г.

Работы Г. помѣщены, главнымъ образомъ, въ журн. «Annalen d. Physik» и собраны въ его сочиненіяхъ: «Handbuch d. physiologischen Optik» (Лейпц. I изд. 1859—1866, II изд. 1890 неок.). «Die Lehre von den Tonempfindungen» (1-е изд. 1863 г., 4-е изд. 1877 г., рус. пер. Пѣтухова «Ученіе о звуковыхъ впечатлѣніяхъ», 1879), «Wissenschaftliche Abhandlungen» (2 т. 1882) и «Vorträge und Reden» (2 т. 1884). Сочиненіе «Ueber die Erhaltung d. Kraft» переиздано въ 1889 г. Оствальдомъ въ Лейпц. Подр. см. о жизни и ученой дѣят. «Германъ фонъ-Гельмгольцъ» (Москва, унив. изд. 1892), также «Ausspraehen u. Reden zu Ehren. v. H. v. H.» (Берл. 1892).

Гельмерсенъ — прибалтійскій дворянскій родъ, предокъ котораго въ XVII ст. выѣхалъ изъ Брауншвейга въ Ригу. Родъ этотъ, изъ котораго происходитъ Гр. Пет. Г. (см. ниже), внесенъ въ дворянскіе матрикулы Лифляндской, Курляндской и Эстляндской губ., острова Эзеля и въ VI часть родословной книги Екатеринославской губ. *В. Р—ль.*

Гельмерсенъ (Григорій Петровичъ) — выдающійся русскій геологъ (1803 — 1885). Высшее образованіе получилъ въ дерптскомъ унив., гдѣ и окончилъ въ 1825 г. курсъ со степенью кандидата. Въ 1823 г. Г. поступилъ въ минист. фин., а къ 1835 г. зачисленъ въ корпусъ горныхъ инженеровъ. Въ 1830 г., для спеціальнаго изученія геологіи и горнаго дѣла, Гельмерсенъ былъ командированъ за границу, гдѣ до конца 1832 года, занимался въ Берлинѣ, Гейдельбергѣ, Боннѣ и Фрейбергѣ и посѣтилъ большую часть Германіи, Австріи и Сѣверной Италіи. Уже чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ по возвращеніи на родину Г. былъ командированъ для геологическихъ изысканій на Уралъ и съ этого времени начинается непрерывный рядъ путешествій его съ цѣлью изслѣдованія геологическаго строенія и полезныхъ ископаемыхъ нашего отечества. Къ тому же времени относится начало ученой и учебной дѣятельности Г. въ акад. наукъ и горномъ институтѣ, продолжавшейся до самой смерти его. Уже въ исходѣ 1837 г. Г. опредѣленъ консерваторомъ геологич. музея акад. наукъ, въ 1844 г. избранъ адъюнктомъ по каѳедрѣ геогнозіи и палеонтологіи, въ 1847 г. экстраординарнымъ и въ 1850 г. ординарнымъ академикомъ. Назначенный въ 1838 г. профессоромъ геогнозіи и геологіи при институтѣ корпуса горныхъ инженеровъ, Г. продолжалъ свою педагогическую дѣятельность въ этомъ учебномъ заведеніи до 1863 г. и въ тоже время съ 1840 г. былъ инспекторомъ и съ 1849 г. управляющимъ музеемъ, а съ 1865 по 1872 г. директоромъ горнаго института. Наконецъ, въ 1882 г. Г. былъ назначенъ директоромъ только-что возникшаго геологическаго комитета, въ организаціи котораго онъ принималъ дѣятельное участіе; но по разстроенному здоровью скоро оставилъ этотъ постъ. Въ продолженіе 60 лѣтъ ученой дѣятельности Г. не было ни одного важнаго вопроса практической геологіи и горнаго дѣла, въ разрѣшеніи котораго онъ не принялъ бы участія. Начавъ съ описанія малоизвѣстныхъ въ то время окраинъ Россіи: Урала, Алтая и Киргизскихъ степей, Г. скоро перешелъ къ разрѣшенію болѣе спеціальныхъ задачъ геологіи и горнаго дѣла и связалъ свое имя съ изслѣдованіемъ каменноугольныхъ мѣсторожденій Урала и Московс. бассейна. Сознавая важное экономическое значеніе каменноугольныхъ богатствъ Россіи и необходимость детальнаго ихъ изслѣдованія и разработки съ промышленной цѣлью, Г. настойчиво и неуклонно проводилъ эти мысли какъ въ правительственныхъ сферахъ, такъ равно въ обществѣ и среди ученыхъ, и своими работами весьма много способствовалъ зарожденію и послѣдующему быстрому развитію у насъ каменноугольной промышленности. Во время многократныхъ научныхъ поѣздокъ имъ изучены торфяники Курляндской губ., буроугольныя мѣсторожденія Кіевской, Херсонской, Гродненской и Привисляпскихъ губ., камен-

ные угли Донецкаго и Домбровскаго бассейновъ; мѣсторожденія желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ Подмосковнаго края, Донецкаго бассейна, Олонецкой и С.-Петербургской губ.; бессарабскія соляныя озера, грязные вулканы и источники нефти Таманскаго и Керченскаго полуострововъ; мѣсторожденія янтаря въ побережьи Балтійскаго моря, озеро Пейпусъ и р. Нарова, Эстляндская губ., Симбирская и Самарская губ. и многія другія мѣсторожденія полезныхъ ископаемыхъ и интересныя въ геологическомъ отношеніи мѣстности Европейской Россіи. Изъ научныхъ произведеній Г. наибольшаго вниманія заслуживаютъ монографіи отложеній девонской системы средней Россіи и слѣдовъ ледниковаго періода въ СЗ Россіи и Финляндіи. Укажемъ также на цѣлый рядъ статей Г., касающихся физическихъ и геологическихъ условій окрестностей С.-Петербурга и возможности полученія артезіанской воды въ столицѣ, приведшихъ къ устройству перваго въ С.-Петербургѣ артезіанскаго колодца, на его опыты надъ теплопроводностью горныхъ породъ, палеонтологическую статью объ интересномъ плеченогомъ Aulosteges variabilis и работу о медленномъ поднятіи береговъ Балтійскаго моря, а главнымъ образомъ на составленную имъ первую геологическую карту всей Евр. Россіи, за что ему присуждена въ 1842 г. акад. наукъ демидовская премія. Г. былъ почетнымъ членомъ многихъ русскихъ унив., русскихъ и иностранныхъ ученыхъ обществъ; въ память 50-лѣтняго юбилея Г. учреждена премія его имени при акад. наукъ за геологическія труды. Болѣе подробныя свѣдѣнія о жизни и научныхъ трудахъ Г. см. въ «Горномъ Журн.» (1878 г., т. 2), «Запискахъ Минералогическаго общ.», (2 сер., т. XIV, ст. А. И. Кеппена), въ «Извѣстіяхъ Геологическаго комитета» (1885 г., № 3), гдѣ помѣщенъ и полный списокъ его ученыхъ работъ, число которыхъ превышаетъ 130. Здѣсь, какъ главнѣйшія, укажемъ: «Reise nach dem Ural und Kirgisensteppe in den Jahren 1833—34» (СПб., «Baer und Helmers. Beitr. zur Kenntniss des Russisch. Reichs», в. 5 и 6); «Reise nach dem Altai im Jahre 1834» (тамъ же, в. 14); «Aulosteges variabilis, новый родъ моллюсковъ» («Горный Журналъ», т. 1, 1849); «Опыты надъ теплопроводностью нѣкоторыхъ горнокаменныхъ породъ» (тамъ же, 1851); «Die Salzseen Bessarabiens und Einbruch des Schwarzen Meeres in dieselben» (1854, «Bull de l'Acad. etc.», т. XVII); «Геогностическое изслѣдованіе девонской полосы средней Россіи отъ р. Зап. Двины до Воронежа» (1856, «Зап. Геогр. общ.», кн. XI); «О медленномъ поднятіи береговъ Балт. моря и дѣйствіи на нихъ волнъ и льда» («Г. Ж.», 1857, т. 1); «Geognost. Bemerkungen auf eine Reise in Schweden und Norwegen» (1858, «Mem. de l'Acad.», т. VII); «Объ артезіанскихъ колодцахъ вообще и въ Россіи въ особенности» (Мѣсяцесловъ, 1861); «О геогностическомъ горизонтѣ и относительной древности каменнаго угля въ подмосковномъ краѣ» («Г. Ж.», 1861, № 2); «Der Peipussee und die obere Narova» (1864, въ «Baer und Helm. Beitr. etc.», в. 24); «Донецкій каменноугольный кряжъ и его будущность» («Г. Ж.», 1865, т. 1); «О геологическихъ изслѣдованіяхъ на Уралѣ въ 1865 г.» (т. же, 1866, т. IV); «Das Vorkommen und die Entstehung der Riesenkessel in Finnland» (СПб. 1867); «Studien über die Wanderblocke und die Diluvialgebilde Russlands» («Mem. de l'Acad.», т. XIV и XXX); «Geologische und physico-geogr. Beobachtungen in Olonezer Bergrevier» («Baer. und Helm. Beitr. etc.», 1882). *Б. П.*

Гельмерсъ (Янъ-Фредерикъ Helmers)—голл. поэтъ (1767—1813), по профессіи купецъ и маклеръ. Особенно извѣстны его патріотическія стихотворенія, въ которыхъ выразилось его негодованіе по поводу завоевательныхъ стремленій Наполеона; лучшее изъ нихъ: «De hollandsche natie» (1812). При жизни Г., въ 1809—10 гг., появилось первое собраніе его стихотвореній, а по смерти—«Nagelatene gedichten» (1815).

Гельмертъ (Friedrich Robert Helmert)—извѣстный современный герм. геодезистъ. Род. въ 1843 г., учился въ Дрезденѣ и по окончаніи курса политехникума въ 1863 г. поступилъ ассистентомъ на саксонскую триангуляцію. За сочиненіе «Studien über rationelle Vermessungen» получилъ въ 1868 г. степень доктора философіи и назначенъ сперва наблюдателемъ въ гамбургскую обсерваторію, а затѣмъ въ 1870 г. профессоромъ геодезіи въ аахенскій политехническій институтъ. Съ 1886 г. состоитъ директоромъ прусскаго геодезическаго института въ Потсдамѣ и одновременно (съ 1887) профессоромъ геодезіи берлинскаго унив. Кромѣ многочисленныхъ статей математическаго и геодезическаго содержанія въ повременныхъ ученыхъ изданіяхъ, Гельмерту принадлежатъ: «Ausgleichungsrechnung nach der Methode der kl. Quadrate» (1872) и «Die Mathematischen und Physikalischen Theorieen der Hoheren Geodäsie» (1880 и 1884). Послѣднее сочиненіе, особенно второй его томъ, занимаетъ въ геодезической литературѣ весьма почетное мѣсто. *В. В. В.*

Гельметти (Луиджи Gelmetti)—нт. писатель и проф., род. въ 1829 г. Важнѣйшія сочиненія: «Roma e l'avvenire della Lingua italiana» (1864 и 1867), «La Lingua parlata di Firenze e la Lingua scritta d'Italia» (1874), «Le scuole tecniche in Italia sotto il rispetto educativo e letterario» (1878), «Manzone Stecchetti» (1879).

Гельминтологія (Helminthologie)—наука о глистахъ (см. Глисты)—достигла своего высокаго современнаго развитія лишь въ сравнительно недавнее время. Существованіе внутри тѣла человѣка и животныхъ различныхъ паразитовъ давно было извѣстно; но вопросъ, какимъ образомъ попали они въ органы животнаго, оставался открытымъ. Согласно господствовавшимъ въ то время представленіямъ, что низшія животныя происходятъ путемъ самозарожденія (generatio equivoca s. spontanea), полагали, что и глисты такимъ образомъ возникаютъ изъ жидкостей и тканей тѣла или содержимаго кишечника. Изслѣдованія Свammердама и Реди показали, правда, въ XVII ст., что многія низшія животныя размножаются половымъ путемъ; но на глисть никто

не распространялъ этихъ наблюденій. Примѣненіе микроскопа, открывшее цѣлый, неизвѣстный до того времени міръ живыхъ существъ, заставило многихъ выдающихся зоологовъ того времени держаться ученія о гетерогеніи глистъ, т.-е. ученія, по которому глисты развивались изъ попавшихъ извнѣ другихъ животныхъ; за глистами не признавали самостоятельной природы. Важнымъ шагомъ впередъ было высказанное Палласомъ воззрѣніе, что и глисты, подобно другимъ животнымъ, развиваются изъ себѣ подобныхъ; то же поддерживали и нѣкоторые другіе ученые; однако, воззрѣнія ихъ мало привились и вполнѣ естественнымъ считалось предположеніе, что жизненная сила можетъ вызвать къ самостоятельной жизни извѣстную частицу организма. Между тѣмъ фактическій матеріалъ все болѣе и болѣе накоплялся, а начиная съ 1831 г. начался быстрый и плодотворный ростъ знаній, по вопросамъ о происхожденіи глистъ, переселеніи изъ одного хозяина въ другого и т. д. Громадное значеніе имѣло знаменитое сочиненіе Стенструпа о перемежающемся размноженіи, перемѣнѣ поколѣній. Рядъ новыхъ работъ Дюжардена, фонъ-Зибольда, Ванъ-Бенедена еще болѣе выяснилъ вопросъ. Новую эру въ Г. открыли опыты Кюхенмейстера: въ 1852 г. (въ «Prager Vierteljahrschrift»: «Ueber die Metamorphose der Finnen in Bandwürmer») онъ убѣдился прямыми опытами, что пузырчатыя глисты развиваются непосредственно въ ленточныхъ, если будутъ перенесены въ кишечникъ соотвѣтствующаго животнаго; потомъ онъ доказалъ, что сами пузырчатыя глисты развиваются изъ попадающихъ въ кишечникъ яицъ ленточныхъ глистъ и так. обр. установилъ впервые полный циклъ развитія ленточныхъ глистъ. Кюхенмейстеръ положилъ начало экспериментальной (опытной) Г. Наблюденія его были подтверждены и дополнены Гаубнеромъ и Лейкартомъ. Затѣмъ Де-Филиппи, Лавалеттъ, Пагенштехеръ, а въ болѣе новое время Целлеръ, Лейкартъ, Томасъ и др. установили циклы развитія многихъ сосальщиковъ. Изъ нематодъ прежде всего (въ 1860 г.) была прослѣжена полная исторія развитія трихины, позднѣе то же было установлено для многихъ другихъ нематодъ и для колючеголовыхъ. Хотя многое остается еще невыясненнымъ въ жизни глистовъ и частью даже весьма обыкновенныхъ (см. Глисты), тѣмъ не менѣе въ настоящее время гельминтологія имѣетъ уже чрезвычайно важное значеніе, позволяя бороться съ весьма вредными болѣзнями человѣка и полезныхъ животныхъ, предупреждая возможность зараженія.

И. Киневичъ.

Гельмольдъ (Helmold)—одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ историковъ XII столѣтія, священникъ по профессіи. Написалъ: «Chronicon Slavorum», въ которомъ, несмотря на часто недостаточную провѣрку устныхъ разсказовъ, далъ драгоцѣнныя свѣдѣнія о проповѣди Винделина (см. VI, 594), о подвигахъ Генриха Льва, о колонизаціи завоеванныхъ странъ вендовъ и основаніи новыхъ епископствъ. Сочиненіе это доходитъ до 1170 г. и продолжено до 1209 г. Арнольдомъ, первымъ аббатомъ бенедиктинцевъ въ Любекѣ. «Chronicon» вновь изданъ въ 1868 г. Лаппенбергомъ въ 21 т. «Monumenta Germaniae» и отдѣльнымъ оттискомъ изъ «Scriptores rerum germanicarum» (Ганнов., 1868). На нѣм. яз. соч. это перевелъ Laurent (B., 1852). Ср. Völkel, «Die Slavenchronik» (1874).

Гельмонтъ (Joh. Bapt. van Helmont)—врачъ и теософъ-мистикъ, р. въ Брюсселѣ 1578; основательно изучилъ медицину и хирургію, много путешествовалъ, затѣмъ поселился въ Вильвардѣ и до конца жизни занимался химіей и изученіемъ кабалистическихъ и мистическихъ сочиненій; † 1644. Въ химіи сдѣлалъ много открытій, ввелъ въ химич. терминологію терминъ *газъ*; химич. же путемъ стремился найти средство отъ всѣхъ болѣзней; вообще, считалъ хим. процессы началомъ многихъ явленій. Опровергая Аристотеля, Галена и современную мед. науку, создалъ собственную теорію для объясненія явленій въ живомъ организмѣ. Онъ допускалъ въ человѣкѣ два невещественныхъ начала: 1) Archeus—жизненное начало, проникающее все тѣло, управляющее питаніемъ, перевариваніемъ пищи и противящееся болѣзнямъ; 2) Duumvirat—начало разумное или собственно душа, имѣющее мѣсто не въ мозгу, но въ желудкѣ и печени. Называлъ себя Medicus per ignem, указывая на источникъ, изъ котораго желалъ почерпать свое универсальное лекарство. Система его похожитъ на Парацельсіеву, но научнѣе и яснѣе. Лучшее изданіе его сочиненій 1652 г.: «Ortus medicinae». Въ нихъ надо замѣтить «De magnetica vulnerum curatione» (1621)—о магнитномъ леченіи ранъ, гдѣ указывается на нѣкоторые факты, впослѣдствіи приписанные Месмеру, какъ первому.—Spiess «H's System der Medicin»; Rommelaere, «Etudes sur I. B. van H.»; Kopp, «Geschichte der Chemie».—Сынъ его *Францискъ Меркурій* (1614—1699) также отыскивалъ философскій камень, имѣетъ заслуги въ дѣлѣ обученія глухонѣмыхъ и въ физіологіи языка.

Гельмсъ (Іоакимъ Андрей)—авторъ «Достовѣрнаго описанія замѣчательныхъ событій при осадѣ г. Риги и того, что случилось со дня ея блокады, а также во время жестокой бомбардировки и обстрѣливанія ея до сдачи въ 1710 г.» (1711 г., на нѣм. яз.; переводъ русскій помѣщенъ въ «Сборникѣ матеріаловъ по исторіи Прибалтійскаго края», т. II, Рига, 1879). Это—дневникъ, обнимающій событія съ 15 окт. 1709 по 14 іюля 1710 г. *В. Р.*

Гельмфельтъ (баронъ Симонъ Грундель)—шведскій полководецъ, род. въ 1617 г.; исполнялъ сначала дипломатическія порученія, но потомъ, изучивъ фортификацію и военное дѣло въ Голландіи, поступилъ въ армію Торстенсона. Въ 1648 г. Г. былъ уже генералъ-квартирмейстеромъ шведской арміи въ Германіи. Въ 1656 г. мужественно защищалъ Ригу противъ русскихъ, которые, въ числѣ 90000 чел., подъ предводительствомъ самаго царя, вынуждены были отступить, послѣ двухмѣсячной осады. Во время датской войны Карла XI Г. былъ порученъ главное командованіе. Побѣды шведовъ при Гальмстадѣ, Лундѣ и Ландскронѣ были его дѣломъ. Въ послѣдней битвѣ Г. убитъ (1677). *Г. Ф.*

Гельмштедтъ (Helmstedt)—старинный городъ въ Брауншвейгѣ, съ 1099 г. получившій городское право; былъ извѣстенъ университетомъ, основаннымъ герц. Юліемъ II въ 1575 г. и закрытымъ въ 1809 г. вестфальскимъ правительствомъ. Въ великолѣпномъ, въ стилѣ романскаго возрожденія, зданіи университета (Julieum) теперь хранится часть университетской библіотеки. Кромѣ того въ Г. готическая (отъ XII в.) церковь св. Стефана, а въ окрестностяхъ много развалинъ древнихъ монастырей и часовенъ, изъ коихъ нѣкоторыя реставрированы. Жит. около 10000.

Гельмъ (Клементина Helm)—псевдонимъ нѣм. писательницы для дѣтей и юношества Клементины *Бейрихъ*, род. въ 1825 г. Лучшія ея произведенія: «Backfischchens Leiden und Freuden», «Das Kränzchen», «Professorentochter», «Stiefschwestern», «Klein Dinas Lehrjahre», «Vom Backfisch zur Matrone» (1888).

Гельмъ (Теодоръ Helm) — вѣнскій музыкальный критикъ, преподаватель исторіи музыки и музыкальной эстетики, род. въ 1843 г. въ Вѣнѣ, сотрудникъ многихъ газетъ и журналовъ.

Гельмъ-портъ (Jaumier, Helm-port) — отверстіе въ подзорѣ судна, въ которомъ проходитъ баллеръ (голова) руля. Если руль центральный, у котораго голова концентрична съ осью петель и крючьевъ, то Г. дѣлается точно по баллеру руля и снабжается сальникомъ, чтобы въ зазоръ не могла попадать вода внутрь судна. Если же руль не центральный, то Г. дѣлается эллиптическимъ и обивается снаружи парусиной, называемой брюканцемъ (см. Руль).

Гельмязовъ (Глемязивъ) — м. Полтавской губ., Золотоношскаго у., при р. Супоѣ; дв. 912, ж. 4241. 3 прк., евр. молит. домъ, училище, 1 вод. и 32 вѣтр. мельницы, 2 маслоб., торговая баня, 24 лавки, базаръ, 4 ярм. въ году. Значительный хлѣбный рынокъ. До открытія желѣзныхъ дорогъ жители занимались чумацкимъ промысломъ и вели значительную торговлю солью и рыбой. Г. основанъ въ 1613 г. и принадлежалъ къ Переяславскому староству, а позже былъ сотеннымъ мѣстечкомъ Переяславскаго полка.

Гельпсъ (sir Arthure Helps, 1813—1875) англійскій писатель, много писалъ о политическихъ и соціальныхъ вопросахъ: «Essays, written in the intervals of business», «The claims of labour», «Companions of my Solitude», «The conquerors of the new world and their bondsmen», «Organisation in daily life» и многія другія. Написалъ также историческій романъ «Ivan de Biron or the Russian court» и трагедію «Oulita the serf».

Гельсингборгъ (Helsingborg)—старинный шведск. городъ, съ обширной, огражденной молами гаванью, лежащій при узкой части Зунда, напротивъ Гельсингера. Жителей 12479 (1882). Значительный вывозъ хлѣба. На горѣ остатки крѣпости. Имя Г. часто встрѣчается въ исторіи, благодаря происходившимъ здѣсь сеймамъ, мирнымъ переговорамъ и осадамъ. Въ 1710 г. датчане были разбиты здѣсь шведскимъ крестьянскимъ войскомъ. Близъ Г. минеральныя воды Рамлёза и Гельзанъ, а также значительнѣйшія во всей Скандинавіи угольныя копи.

Гельсингфорсскій (Имп. Александровскій) **университетъ**, единственный въ Финляндіи, былъ основанъ въ г. Або королевой Христиной въ 1640 г., по мысли тогдашняго ген.-губернатора Финляндіи Пера Браге. Въ Або унив. оставался почти двѣсти лѣтъ; дѣятельность его прерывалась лишь войнами 1713—1721 и 1742—1743 г. Во все почти время пребыванія унив. въ Або онъ располагалъ крайне недостаточными помѣщеніями; въ 1817 г. была окончена постройка новаго зданія, но въ 1827 г. оно сгорѣло. 21 октября того же года, по повелѣнію императора Николая I, унив. былъ переведенъ въ Гельсингфорсъ и получилъ названіе Имп. Александровскаго. Въ 1832 г. была окончена постройка для него дома. Еще ранѣе въ фондъ для университетскихъ построекъ поступали доходы съ свободныхъ пасторатовъ; это право было теперь продолжено еще на 30 лѣтъ; кромѣ того, унив. было предоставлено на 40 лѣтъ (а потомъ еще на десять, до конца 1878 г.) право пользоваться таможеннымъ сборомъ съ вывозимыхъ продуктовъ лѣсного хозяйства. Благодаря этому, городъ былъ въ состояніи создать рядъ великолѣпныхъ построекъ для различныхъ, связанныхъ съ университетомъ учрежденій. Первоначальные статуты университета (1655) были замѣнены новыми въ 1828 г., потомъ въ 1852 г. и, наконецъ, существенно измѣнены рядомъ позднѣйшихъ постановленій. Во главѣ университета стоитъ канцлеръ, назначаемый Императоромъ-Великимъ Княземъ. Для замѣщенія канцлера въ его отсутствіи назначается, тоже Императоромъ, вице-канцлеръ. Подъ его наблюденіемъ ректоръ и консисторія завѣдуютъ всѣми внутренними дѣлами университета. Ректоръ выбирается ординарными профессорами и утверждается канцлеромъ; эту должность можетъ занимать каждый ординарный проф., прослужившій не менѣе 2 лѣтъ. Консисторія состоитъ, подъ предсѣдательствомъ ректора, изъ 12 ординарныхъ профессоровъ (по 2 отъ богословскаго, юридическаго и медиц. фак. и по 3 отъ обоихъ отдѣленій филос. фак.: физ.-мат. и историко-филологическаго); право быть членомъ консисторіи опредѣляется продолжительностью службы. Консисторія завѣдуетъ имуществомъ университета и имѣетъ право суда во внутреннихъ университ. дѣлахъ. Въ выборѣ проректора, замѣщеніи вакантныхъ каѳедръ, назначеніи экстраординарныхъ проф. и т. п. принимаютъ участіе всѣ ординарные проф. Закрытой баллотировкой изъ членовъ консисторіи избираются 2, которые, вмѣстѣ съ ректоромъ, завѣдуютъ хозяйственными дѣлами. Въ каждомъ фак. одинъ изъ ординарныхъ проф. несетъ обязанности декана; назначается деканъ канцлеромъ, по представленію вице-канцлера. Ректоръ и деканы составляютъ дисциплинарную коммиссію, обсуждающую проступки студентовъ. Право занять каѳедру имѣютъ лица, получившія степень лиценціата или доктора и защитившія диссертацію; консисторія избираетъ изъ соискателей трехъ кандидатовъ, одинъ изъ которыхъ утверждается Императоромъ. Экстраординарные проф. назначаются Императоромъ

по докладу канцлера; остальные преподаватели унив. (доценты, лекторы, руководители практическихъ занятій) утверждаются въ своемъ званіи канцлеромъ, по представленію консисторіи. Всѣхъ ординарныхъ проф. въ 1891 г. было 27, экстраординарныхъ—11, доцентовъ, лекторовъ и т. п.—55. При Г. университетѣ находятся слѣдующія учрежденія: общая библіотека (около 200000 томовъ); рус. библіотека (около 40000 т.); физіологическая лабораторія и анат. инст.; патолого-анат. инст.; астрономическая обсерваторія; музей Бунсдорфа, физіологическій; физическая лабораторія; хим. лабораторія; минералог. кабинетъ; историко-этнограф. музей; фармацевтическая лабораторія; зоол. музей; кабинетъ монетъ и медалей; муз. капелла; рисовальная зала; фехтовальная зала и гимнастическое учрежденіе; бот. садъ; бот. музей; собраніе скульптурныхъ произведеній. Лекціи въ унив. публичны; студентами унив. могутъ быть и женщины. Студенты распадаются на 6 отдѣленій (соотвѣтствующихъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, прежнему подраздѣленію Финляндіи), съ характеромъ корпорацій: нюландское, саволаксъ-карельское, таэастландское, западно-финское, выборгское и остерботтнійское. Каждое отдѣленіе находится подъ ближайшимъ попеченіемъ одного изъ проф., называемаго инспекторомъ, и доцента или лиценціата-куратора. Инспекторъ назначается канцлеромъ на 3 года, а кураторъ избирается тоже на 3 года членами отдѣленія и утверждается вице-канцлеромъ. Каждый студентъ долженъ быть приписанъ къ одному изъ отдѣленій; нельзя сдавать пріемныхъ экзаменовъ, не объявивъ, къ какому отдѣленію желаешь принадлежать, и не получивъ отъ него согласія. Отдѣленія пользуются правомъ дисциплинарнаго суда надъ своими членами и выдаютъ свидѣтельство о поведеніи и прилежаніи. Общій надзоръ за студентами принадлежитъ ректору. Право составлять корпораціи дано студентамъ указомъ 14 января 1880 г. Дѣла, касающіяся управленія студенческимъ домомъ, библіотекой и кассой, рѣшаются общимъ собраніемъ студентовъ, а текущія дѣла—выбираемымъ на годъ комитетомъ. Студенческій домъ, построенный въ 1870 г. на средства, собранныя по всей Финляндіи путемъ концертовъ, пожертвованій и т. п., заключаетъ въ себѣ залу празднествъ, помѣщенія для еженедѣльныхъ собраній студентовъ по фак. и отдѣленіямъ, студенческую читальню и библіотеку, приблизительно въ 40000 том. Продолжительность пребыванія въ унив. не ограничена. Для полученія степени д-ра мед. надо предварительно окончить и физ.-мат. отдѣленіе филос. фак.; для полученія д-ра богословія—историко-филолог. Наличныхъ студентовъ (многіе изъ приписанныхъ къ унив. не живутъ въ Гельсингфорсѣ) въ 1891 г. было 893 (въ томъ числѣ 19 жнщ.): 121 на богословскомъ, 224 на юридическомъ, 109 на мед., 214 на историко-филологич. отдѣленіи филос. фак. и 225 на физ.-мат. отдѣленіи. Все число студентовъ, приписанныхъ къ унив., достигало 1738 (въ томъ числѣ 30 жнщ.). Доходы Г. унив. въ 1890 г. равнялись 1154804 мар.: изъ нихъ 740633 мар. отъ казны, процентовъ съ капиталовъ 306741 м., пожертвованій 10300 м. и остальныхъ доходовъ 97130 м. Расходы равнялись 1030630 м. Капиталы унив.=6004625 м. Вице-канцлеръ получаетъ 10000 м. въ годъ; орд. проф.—по 8000 м., съ прибавленіемъ 1000 м. черезъ 5 и 10 лѣтъ службы; ректоръ—кромѣ профессорскаго жалованья, 4000 м.; каждый изъ деканов и инспекторовъ—1000 м.; экстраордин. проф.—по 5000 м., съ прибавленіемъ 750 м. черезъ 5 и 10 лѣтъ. Для студентовъ существуетъ множество различныхъ стипендій; фондъ стипендій въ 1888 г. равнялся 1259992 м., а общая сумма стипендій за этотъ годъ—108823 м. Кончившіе курсъ въ Г. унив. пользуются тѣми же правами во всей Россіи, какъ и окончившіе курсъ въ русскихъ унив. *Н. Книповичъ.*

Гельсингфорсъ (Helsingfors. Helsinki по-фински)—гл. гор. Вел. Княж. Финляндскаго и губернскій городъ Нюландской губ., административный, научный и промышленный центръ страны. Основанъ корол. Густавомъ Вазой въ 1550 г., у устья р. Ванды, въ 6 в. отъ теперешняго Г. (см. Гаммельстадъ). На нынѣшнее мѣсто перенесенъ въ первой половинѣ XVII-го вѣка. Развивался медленно и въ XVIII в. много терпѣлъ отъ нападеній русскихъ войскъ. Въ 1712 г. часть русскаго флота обстрѣливала Г.; въ 1713 г. онъ былъ занятъ русскими, причемъ шведы, отступая, зажгли городъ, который и сгорѣлъ почти до тла. Въ 1721 г. Г. снова перешелъ во власть шведовъ и возвратившимся жителямъ пришлось сначала жить въ баракахъ, построенныхъ русскими войсками. Въ 1741 г. русскія войска снова заняли Г. и пробыли здѣсь два года. Съ этого времени шведское правительство стало дѣятельно заботиться объ укрѣпленіи Г. На группѣ острововъ Варгшеренъ (Wargskären) была построена крѣпость Свеаборгъ. Еще въ половинѣ XVIII ст. въ Г. было лишь около 2 тыс. жителей и городскіе купцы имѣли только одинъ корабль. Въ 1788 г. Г. временно былъ занятъ русскими войсками. Быстрое развитіе Г. началось со времени присоединенія Финляндіи къ Россіи. Въ 1819 г. императоръ Александръ I сдѣлалъ его столицей Финляндіи, переведя сюда изъ Або резиденцію ген.-губерн. и сенатъ. Императоръ Николай I перевелъ сюда, послѣ абоскаго пожара, и университетъ. Г. лежитъ на южномъ концѣ полуострова, между заливомъ Кронбергсфьерденъ на В и зал-ми Бредвикенъ и Хуплакс-викенъ на З. Кронбергскій заливъ, замыкаемый съ Ю группой о-вовъ, на которой построенъ Свеаборгъ, представляетъ превосходную обширную гавань, которая полуостровомъ Скаттудденъ подраздѣляется на двѣ части: на сѣверную и южную. Въ самой сѣверной части залива лежитъ мѣстечко Сёрнесъ (Sörnäs), куда проведена вѣтвь желѣзной дороги и гдѣ суда могутъ удобно нагружаться и разгружаться. На зап. сторонѣ Г. находится третья гавань его, Сандвиксгамнъ. Гавани снабжены гранитными набережными. Около южн. гавани лежитъ торговая площадь, служащая и рынкомъ; здѣсь находится императорскій дворецъ, съ прекрасной тронной залой и нѣсколькими картинами извѣстныхъ финляндскихъ художниковъ, а также гранитный монументъ въ память

посѣщенія Г. импер. Александрой Ѳедоровной. Лучшая улица города—Эспланада, съ памятникомъ Рунебергу и театрами, шведскимъ и финскимъ (въ Г. существуетъ и русскій театръ); рыцарскій домъ, гдѣ во время сейма засѣдаютъ дворянское сословіе и духовенство; лютеранская церковь св. Николая, на довольно высокой скалѣ, господствующей надъ городомъ. ратуша (Rådhuset), гдѣ иногда во время сейма засѣдаетъ сословіе горожанъ; студенческій домъ (см. Гельсингфорсскій унив.); зданіе сейма; Атенеумъ, гдѣ помѣщаются школы рисовальная и ремесленная; астрономическая обсерваторія. На полуостровѣ Скаттуденъ находится православная Успенская церковь, монетный дворъ, тюрьма. Всего въ Г. 3 шведскихъ и финскихъ церкви, 2 православныхъ, 1 католическая, 1 нѣмецкая лютеранская, 1 еврейская синагога. Парки Кайсаніеми и Ульрикасборгскій (или Брунспаркъ), съ многочисленными дачами и купальнымъ заведеніемъ. Ботаническій садъ; построенный извѣстной всему скандинавскому міру народной учительницей Алли Трюгъ «Домъ для народа», гдѣ помѣщаются ясли для грудныхъ дѣтей рабочихъ, дѣтскій садъ, залъ для народныхъ чтеній и концертовъ, библіотека для народа, прачешная и лавка потребительнаго товарищества. Жит. въ Г., съ Свеаборгомъ, около 65 тыс. (не считая русск. войскъ). Въ 1881 г. около 55% населенія говорило на шведскомъ языкѣ и около 36% на финскомъ; остальные ж.—преимущественно русскіе (главнымъ образомъ—военные и купцы) и нѣмцы. Громадное большинство населенія—протестанты. Изъ учебныхъ заведеній въ Г., кромѣ Александровскаго унив. (см. Гельсингфорсскій унив.), политехническая школа, состоящая изъ отдѣленій инженернаго, машиностроительнаго, архит., землемѣрнаго и хим.-технологическаго; классическій шведскій нормальный лицей, классическій финскій лицей, шведскій реальный лицей, нѣсколько частныхъ лицеевъ, шведская реальная школа; женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній: казенныхъ—2 шведскихъ и 2 финскихъ, частныхъ—4 шведскихъ, 1 финское и 1 шведско-нѣм.; морская школа, коммерческій инст., промышленная школа (шведско-финская), ремесленная школа (тоже); народныя и воскресныя школы. Изъ русск. учебныхъ заведеній—Александровская классическая гимн., Маріинская женская гимн., народная школа и дѣтскій садъ. Отдѣленіе финскаго библейскаго общества; финское научное общество, съ мат.-физ., естественно-исторической и историко-филологической секціями и центральнымъ метеорологическимъ учрежденіемъ; общество для изученія финской фауны и флоры; финское историческое общество; общество финляндской географіи; финско-угорское общество; финское общество врачей; общество двѣнадцати (мед.); финское литературное общество; шведское литературное общество; общество просвѣщенія народа; финское общество искусствъ, коллекціи котораго помѣщаются въ Атенеумѣ; юридическое общество; педагогическое общество; общество для содѣйствія ремесламъ въ Финляндіи, съ центральной школой; финское общество для сохраненія памятниковъ старины; финское общество лѣсоводства; географическое общество; тюремное общество; общество трезвости; финское миссіонерное общество; финское издательское общество. Коллекція картинъ общества для содѣйствія ремесламъ; галлерея Сигнеуса. Кредитныхъ учрежденій, кромѣ госуд. финляндскаго банка, въ Г. семь, страховыхъ—пять. Газеты: «Nya Pressen», «Dagblad», «Finnland», «Uusi Suometar», «Hufvudstadsbladet», журналъ «Вальвойа» и два юмористическихъ листка. Обширная больница, съ которой соединены университетскія клиники (расходы по ея содержанію въ 1889 г. =469162 марки); русскій военный госпиталь; морскія купанья въ Брунспаркѣ, Тёлё и Сандникенъ; лечебница для душевнобольныхъ, школа для слѣпыхъ. Доходы г. въ 1889 г. равнялись 2702989, расходы 2901549 м.; расходы по администраціи и общественной безопасности составляли 478136 м., на учебныя заведенія 319834 м., по санитарной части 41027 м., по квартированію войскъ 248133 м., на содержаніе пожарной команды 65385 м., на содержаніе бѣдныхъ 123316. Долгъ г. къ 1889 г.—3169561 м. Г. снабжается водою изъ р. Ванды; въ 6 в. отъ г. у водопада построены турбины, поднимающія воду въ резервуары для фильтрованія; отсюда по трубамъ она проводится на башню, построенную на высокой горѣ, около Г. и изъ нея по городу. Въ 1887 г. въ Г. было 414 промышленныхъ заведеній, съ 5205 рабочими и цѣнностью производства въ 14880835 м.; въ томъ числѣ 8 мех. (560 рабочихъ, цѣнность производства 1650000 м.), 3 пивоваренныхъ (300 рабочихъ, 1400000 м.), сах. зав. въ Тёлё (96 рабочихъ, 2300000 м.), 6 табачныхъ фбр. (370 рабочихъ, 1300000 м.), 9 винок. и спиртовыхъ зав., 2 асфальтовыхъ, фаянсовая фбр., шпалерная, 7 типографій, 3 литографіи и т. д. Близъ г. фарфоровый заводъ (240 рабочихъ, 600000 м.), нѣсколько лѣсопиленъ, 2 пивоваренныхъ завода и друг. Положеніе Г. весьма удобно для торговли, благодаря тремъ гаванямъ и ж. д., соединяющей его съ СПб. и важнѣйшими гг. Финляндіи; по ввозу онъ занимаетъ первое мѣсто въ Финляндіи; ввозъ находится преимущественно въ рукахъ русск. купцовъ. Главные предметы вывоза: дерево, масло, рыба, мнф. товары. Вывозъ сильно возросъ за послѣдніе года, благодаря проведенію новыхъ ж. д. Общая сумма торговыхъ оборотовъ Г.—около 40 милліоновъ марокъ въ годъ; таможенные сборы въ 1890 г. достигали 6200520 марокъ. Число прибывшихъ судовъ въ 1887 г. 1332, въ 224457 рег. тоннъ; отошедшихъ—942, въ 214811 рег. тоннъ. *Н. Книповичъ.*

Гельская равнина (Гёль)—лежитъ въ верховьяхъ р. Куры, въ сѣв.-зап. углу Карсскаго плато, на высотѣ около 6000 фт. надъ ур. моря; покрыта болотистыми пространствами и представляетъ удобную мѣстность для скотоводства. См. Кура и Карская обл.

Гельстонъ (Helston)—м. въ англійскомъ графствѣ Корнваллисѣ, 4332 ж. Центръ обширнаго земледѣльческаго и горнаго округа. Въ 5 км. отъ Г.—Портевенъ, мѣсто значительнаго вывоза и ввоза товаровъ.

Гельстъ (Бартоломеусъ ванъ-деръ Helst)—одинъ изъ величайшихъ голландскихъ портретистовъ (1613—1670). Сохранилось очень

мало достовѣрныхъ біографическихъ о немъ свѣдѣній; только извѣстно, что почти вся художественная его дѣятельность происходила въ Амстердамѣ. Его самыя большія картины, содержавшія до 25 фигуръ, хотя состоятъ изъ группъ, искусно составленныхъ, равно какъ и другія гораздо меньшія, по замыслу и исполненію остаются портретными; историческими они могутъ быть названы лишь потому, что иногда изображаютъ лица, имена которыхъ остались въ исторіи. Отличительныя художественныя качества Г. суть: большая правильность рисунка, жизненность и выразительность не только лица, но и цѣлыхъ фигуръ, размѣщенныхъ безъ всякой принужденности. Руки были изображаемы съ индивидуальною для каждаго портрета точностью; часто въ этомъ послѣднемъ отношеніи ставятъ Г. выше знаменитаго ванъ-Дейка. Техническія особенности живописи весьма высокаго достоинства. Единственный недостатокъ, находимый въ произведеніяхъ Г., относятъ къ слишкомъ тщательному изображенію второстепенныхъ въ портретѣ вещей; какъ будто-бы въ этомъ художникъ сообразовался болѣе съ требованіями заказчиковъ, чѣмъ художественнаго единства, обязывающаго подчинять второстепенное главному. Сюда относятся частности одежды, кубки и другія принадлежности стола. Иногда желаніе придать слишкомъ большое значеніе фигурамъ, помѣщеннымъ на второмъ планѣ, отражалось на воздушной перспективѣ, недостаточно ихъ удалявшей. Празднества стрѣлковъ, присужденіе призовъ, фигуры управителей и попечителей богоугодныхъ заведеній, синдиковъ городскихъ корпорацій и другихъ болѣе простыхъ гражданъ—вотъ главнѣйшіе неразнообразные сюжеты картинъ Г.; но всѣ эти фигуры живутъ и переносятъ насъ въ отдаленныя времена. Произведенія Г. украшаютъ многія галлереи; одна изъ самыхъ большихъ и замѣчательнѣйшихъ композицій находится въ Амстердамѣ и состоитъ изъ 24 фигуръ; тамъ же находится знаменитый «Ночной дозоръ» Рембрандта, такъ что посѣтители могутъ проводить непосредственно сравненіе между обоими художниками, по ихъ произведеніямъ (см. Рембрандтъ). Мѣсто Г. весьма высокое въ голландской школѣ, но все же ниже, чѣмъ Рембрандта. Живопись Г. сравнительно сохранилась, въ чемъ можно убѣдиться и по картинамъ его, хранящимся въ галлереѣ Эрмитажа, гдѣ онъ превосходно представленъ семью произведеніями, изъ которыхъ важнѣйшія суть: «Представленіе новобрачной родителямъ новобрачнаго», «Семейный портретъ» (изображающій группу изъ пяти поколѣнныхъ фигуръ, считавшійся нѣкогда портретомъ семейства живописца П. Поттера), «Новый рынокъ въ Амстердамѣ» (картина, по содержанію, необычайная для художника, такъ какъ въ ней играютъ главную роль съѣстные припасы). Несмотря на блестящій успѣхъ Г. среди современниковъ и его высокое мѣсто въ голландской живописи, онъ не имѣлъ такихъ учениковъ, которые заслужили бы вниманіе потомства. *Ѳ. Л.*

Гельсъ (Stephen Hales) — англ. натуралистъ (1677—1761). Сочиненіе его «Vegetable statics» (2 ч. Л., 1727) составляетъ эпоху въ исторіи физіологіи растеній. Въ немъ впервые примѣненъ точный физическій опытъ къ изслѣдованію жизни растеній. Г., поэтому, можно справедливо считать основателемъ новѣйшей физіологіи растеній. Кромѣ того, онъ написалъ: «Experiments on seawater, corn, flesh and other substances» (Л., 1739). См. также ст. Ботаника (исторія физіологіи растеній).

Гельтай (Каспаръ Heltai) — венг. писатель († 1575), нѣм. происхожденія; получилъ богословское образованіе и нѣкоторое время былъ пасторомъ. Основалъ типографію, въ которой напечаталъ важнѣйшіе изъ своихъ трудовъ: переводъ Библіи на венгерскій яз. (1551—62), «Венгерскую лѣтопись»—обозрѣніе исторіи Венгріи до 1516 г. (1575), собраніе басенъ (1566) и пр.

Гельти (Лудвигъ-Генрихъ-Христоферъ Hoelty) — нѣмецкій поэтъ (1748 — 1776), одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ геттингенскаго кружка поэтовъ. Усиленныя занятія, бѣдность и несчастная любовь на 28-мъ году его жизни свели его въ могилу. Стихотворенія его, преимущественно элегіи и идилліи, проникнуты искреннимъ чувствомъ, Достойны упоминанія баллады его, кот. являются первыми опытами подобнаго рода въ нѣм. литературѣ. Первое собраніе стихотвореній Г. издано Гейслеромъ въ 1782 г., наилучшее — Voigts'омъ, подъ редакціей Карла Галля (Ганноверъ, 1858). Жизнь Г. послужила темой для романа его земляка (Friedr. Voigts, «H., ein Roman», 1844). Ср. Ruete, «H., sein Leben und Dichten» (1883).

Гельферихъ (Іоаннъ-Альфонсъ-Ренатъ фонъ-Helferich.) — нѣм. экономистъ, род. 1817 г., проф. въ Тюбингенѣ, Геттингенѣ и Мюнхенѣ. Первое соч., обратившее на него вниманіе, было: «Ueber die Schwankungen im Werte der edlen Metalle» (1843). Извѣстны также его работы о земельномъ вопросѣ въ Вюртембергѣ (въ защиту крестьянскаго наслѣдственнаго права), о рентѣ съ лѣсовъ, баварскихъ налогахъ и пр. Въ извѣстномъ «Handbuch d. polit. Oekon.» Шёнберга Г. принадлежатъ отдѣлы: «Общее ученіе о налогахъ» и «Лѣсное хозяйство».

Гельфертъ (Іосифъ-Александръ ф.-Helfert) — современный австрійскій политическій дѣятель и историкъ. Род. въ 1820 г.; былъ проф. права въ краковскомъ унив.; долго занималъ важный постъ въ австр. м-вѣ народн. просв.; въ настоящее время пожизненный членъ палаты господъ и одинъ изъ руководителей ультрамонтанской партіи. Главныя сочиненія: «Huss u. Hieronymus» (Прага, 1853); «Ueber Nationalgeschichte u. den gegenwärtigen Stand ihrer Pflege in Oesterreich» (В., 1854); «Die sprachliche Gleichberechtigung in der Schule u. deren verfassungsmässige Behandlung» (В., 1861); «Oesterreichische Volksgeschichte» (В., 1863); «50 Jahre nach dem Wiener Kongress» (1865); «Geschichte Oesterreichs vom Ausgang des Wiener Octoberaufstandes 1848» (Прага, 1868—86); «Die Wiener Journalistik im. J. 1848» (В., 1877); «Königin v. Neapel und Sicilien im Kampf gegen die französischen Weltherrschaft 1790 bis 1814» (В., 1878); «Joachim Murat, seine letzten Kämpfe u. sein

Ende» (B., 1878); «Bosnisches» (B., 1878); «Čecho-Slawen» (Тешенъ, 1883).

Гельфрейхъ (фонъ) — эстляндскій дворянскій родъ, происходящій изъ Австріи. Мельхіоръ Г. переселился XVI в. въ Прибалтійскій край. Сынъ его Бернгардъ († 1635) былъ кабинетъ-секретаремъ короля шведскаго Густава-Адольфа. Трое Г. были убиты во время Отечеств. войны 1812 г. Родъ Г. внесенъ въ дворянскіе матрикулы Эстляндской и Лифляндской губ. и въ VI часть родословной книги Новгородской губ. *В. Р—ль.*

Гельхе (Helche, Herche) — жена короля Эцеля (до Кримгильды) въ пѣснѣ о Нибелунгахъ; была уведена изъ дома своего отца Озантрикса Рюдигеромъ Бехларискимъ и приведена имъ къ Эцелю, отъ котораго у нея родились Эрнъ и Ортвинъ, погибшіе затѣмъ въ борьбѣ съ Эрманрихомъ.

Гельцель (Антоній Сигизмундъ Helzel)— польскій юристъ (1806—70); былъ проф. польскаго права въ краковскомъ унив., позже издавалъ журналъ «Kwartalnik naukowy» (1835—1836). Втеченіе слѣдующихъ 20 лѣтъ Г. трудился надъ изданіемъ: «Starodawne Prawa polskiego pomniki», котораго и издалъ два тома. Кромѣ того очень цѣнятся его соч.: «O klastorze Iędrzejowskim» (1852), «O dwukratném Zamęzciu Księżniczki Ludwiki Radziwiłłównéj» (1857), «Jerzy Samuel Bandkie» (1836).

Гельцеръ (Генрихъ Helzer)—нѣм. историкъ (1813—1889); былъ проф. въ Базелѣ и Берлинѣ, потомъ издавалъ въ Базелѣ «Protestantische Monatsblätter für innere Zeitgeschichte». Г. пользовался большимъ вліяніемъ на великаго герцога баденскаго и способствовалъ сближенію Бадена съ Пруссіей. Важнѣйшія сочиненія: «Die drei letzten Jahrhunderte der Schweizergeschichte» (1838—39), «Die zwei ersten Jahrhunderte der Schweizergeschichte» (1840), «Die neuere deutsche Nationallitteratur seit Klopstock und Lessing» (1841), «Die Religion im Leben, oder die christliche Ethik» (1839), «Doctor M. Luther, der deutsche Reformator» (1847—1850).

Гельстремъ (Густавъ-Габріэль Hällström)—извѣстный физикъ и метеорологъ (1775—1844). Первоначально учился дома и въ народномъ уч. въ г. Ваза, въ 1792 г. поступилъ въ унив. въ Або; въ 1795 г. защитилъ докторскую диссертацію «De cohaerentia corporum firmorum absoluta». Въ 1796 г. назначенъ доцентомъ по физикѣ, въ 1798 г. проф. математики, а въ 1801 г. проф. физики въ унив. въ Або; съ 1813 г. состоялъ въ томъ же унив. ректоромъ. Въ 1827 г., когда послѣ пожара, разрушившаго Або, унив. былъ переведенъ въ Гельсингфорсъ, Г. переселился туда. Съ 1808 г. Г. состоялъ членомъ акд. наукъ въ Стокгольмѣ, 29 дек. 1826 г. избранъ въ чены-корреспонденты спб. имп. акд. наукъ, въ 1838 принималъ дѣятельное участіе въ основан ученаго финляндскаго общества «Societ Scientiarum fennica». Обширная ученая д тельность Г. (онъ оставилъ до 58 оригина ныхъ научныхъ работъ) сосредоточивала главнымъ образомъ, въ областяхъ физик метеорологіи. Работы его по физикѣ, ук вающія какъ на его значительную эр цію, такъ и на выдающійся экспериментаторскій талантъ, отличаются точностью, критическимъ отношеніемъ къ методу наблюденія, и попытками аналитической разработки результатовъ. Главныя работы Г. въ физикѣ относятся къ изученію расширенія воды (первая и втеченіе долгаго времени единственная точная работа по этому вопросу) и стекла, къ капиллярности, къ акустикѣ (число колебаній звучащихъ тѣлъ, интерфер. звука, комбинаціонные тона) и къ магнитизму (вліяніе нагрѣванія). Обширны работы его и по общей метеорологіи и физической географіи Финляндіи, которымъ съ 1820 г. онъ почти всецѣло себя посвятилъ: о сѣверномъ сіяніи, о періодическихъ колебаніяхъ барометра, о снѣжной границѣ, объ осѣданіи морей, о замерзаніи рѣкъ и др. Работы Г. помѣщались въ «Gilbert's Annalen d. Physik» (съ 1801), въ Зап. шведской акд. наукъ—«Vetensk. Acad. Handleng» (съ 1805), съ 1837 г. встрѣчаются и въ «Mémoires d. Savants étrangers» имп. акд. наукъ въ СПб. По математикѣ Г. оставилъ сочиненіе «Proportions läran eller Femte Boken of Euclidis Geometrie» (Гельсингфорсъ, 1842). Подробности см. рѣчь Нервандера въ «Acta Societatis Scientiarum Fennicae» (т. II, p. 2, 1847). *А. Л. Г.*

Гельшнеръ (Гуго-Филиппъ Haelschner) — выдающійся нѣмецкій криминалистъ, род. въ 1817 г.; проф. въ Боннѣ, пожизненный членъ прусской палаты господъ. Главныя его сочиненія: «Geschichte des brandenburg-preussischen Strafrechts» (Боннъ, 1855); «System des preussichen Strafrechts» (1858 и 1868); «Das gemeine deutsche Strafrecht» (1881—84). Г.— послѣдователь Гегелевой философіи, которой остается вѣрнымъ до сихъ поръ; онъ считается старѣйшимъ и наиболѣе характернымъ представителемъ классическаго направленія въ уголовномъ правѣ.

Гемадри (Hemâdri) — индійскій юристъ, жившій около 1200 г. по Р. Х. Ему принадлежитъ собраніе законовъ Чатурваргачинтамани (философскій камень; Калькутта, 1871—1885). Онъ былъ министромъ въ Довлетабадѣ, въ южн. Индіи. Какъ юристъ, занимаетъ положеніе, независимое отъ насчитываемыхъ въ настоящее время пяти различныхъ индійскихъ юридическихъ школъ. Ср. Jolly, «Outlines of an History of the Hindu Law of Partition, Inheritance and Adoption» (Калькутта, 1885, стр. 19). *С. Б.*

[illegible]а—часть Талмуда (см.).

[illegible]ъ (Луи Gueymard) — выдающійся [illegible]кій оперный пѣвецъ-теноръ (1822— [illegible]лъ въ Большой парижской оперѣ пар[illegible]e di forza. Жена его, *Полина Г.*, весь[illegible]стная пѣвица въ Большой парижской [illegible]род. въ 1834 г. Ея обширный голосъ да[illegible] возможность пѣть и сопрановыя, и мец[illegible]рановыя партіи (Фидесъ въ «Пророкѣ», [illegible]ины въ «Гугенотахъ»). *Н. С.*

[illegible]**ата-кая**, въ переводѣ *кровавая ска*[illegible] западные, почти отвѣсные утесы горы [illegible]ль, на юж. берегу Крыма; они хорошо [illegible] съ шоссейной дороги, на 10 верстѣ [illegible] Алушты; на свѣтло-сѣромъ фонѣ скалъ [illegible] выдѣляются чернобурыя и черныя, не-

правильно сбѣгающія внизъ полосы и пятна; въ дождливое время и весною по нимъ сочится вода, благодаря которой тутъ въ изобиліи развиваются простѣйшіе грибы и водоросли; ихъ остатки сообщаютъ поверхности чернобурую окраску. Народъ видитъ въ этихъ полосахъ слѣды потоковъ крови, пролитой генуэзцами и греками при штурмованіи первыми старинной Кастельской крѣпости, принадлежавшей до того времени грекамъ. *Г. И.*

Гематеинъ. — Гематеиномъ называется пигментъ, извлекаемый изъ кампеша или синяго дерева. Онъ представляетъ мелкіе кристаллы или аморфныя массы красновато-коричневаго цвѣта съ металлическимъ желто-зеленымъ блескомъ. Получается при дѣйствіи уксусной кислоты на амміачный растворъ гематоксилина. Г. мало растворимъ въ холодной водѣ, спиртѣ, эѳирѣ и уксусной кислотѣ, но легко растворяется въ щелочахъ, окрашивая въ пурпуровый цвѣтъ; на воздухѣ этотъ растворъ бурѣетъ. Желѣзныя соли даютъ въ растворѣ гематеина черный осадокъ, мѣдныя—синій, оловянныя—фіолетовый, глиноземныя—сѣровато-фіолетовый. *А. П. Л. Д.*

Гематиометръ—сосуды съ параллельными стеклянными стѣнками, въ которые помѣщаются растворы различныхъ красящихъ веществъ для сравненія ихъ между собою и опредѣленія процентнаго содержанія ихъ въ жидкости. Такіе сосуды введены были въ особенности Гоппе-Зейлеромъ для изслѣдованія растворовъ красящаго вещества крови.

Гематинонъ (Haematinon) или **пурпурино** (porporino итальянцевъ).—Въ древнихъ мозаикахъ встрѣчается стеклянный сплавъ, окрашенный въ характерный красный цвѣтъ, промежуточный между цвѣтомъ киновари и сурика, носящій это названіе. Если его расплавить, онъ даетъ зеленовато-черную массу, которая отъ возстановителей не пріобрѣтаетъ красной окраски, хотя по анализамъ и оказалось содержаніе мѣдной закиси, придающей эмалямъ (см. Стекло, Глазури) красное окрашиваніе. Петтенкоферъ, Кейзеръ и русскій Имп. стекл. зав. воспроизвели этотъ родъ мозаичной эмали. Напр., Петтенкоферъ плавилъ смѣсь: 100 ч. кварцоваго песку, 11 ч. извести, 1 ч. жженой магнезіи, 33 ч. свинцоваго глета и 50 ч. соды въ безцвѣтное стекло и затѣмъ прибавлялъ 25 ч. окиси мѣди, 2 ч. желѣзной окалины и немного угля. Такой сплавъ имѣетъ сперва бурый цвѣтъ, но при долгомъ накаливаніи и медленномъ охлажденіи получаетъ желаемую яркокрасную окраску. Сплавъ сходенъ съ авантюриномъ, который представляетъ стекло (см. это сл.), окрашенное закисью мѣди. *Д. Менделѣевъ.*

Гематинъ—см. Гемоглобинъ.

Гематинъ. — Гематиномъ называется сортъ кампешеваго экстракта, впервые появившійся въ Ліонѣ и обладающій высокою красящею способностью, по опытамъ Долльфуса, почти равною съ гематеиномъ, пигментомъ кампеша. Представляетъ желто-бурый порошокъ и приготовляется, вѣроятно, экстрагируя эѳиромъ перебродившее измельченное синее дерево. Г. легко и совершенно растворяется въ холодной водѣ. 15 ч. препарата имѣютъ ту же красящую способность, какъ и 100 ч. хорошаго дерева. Какъ продуктъ болѣе чистый, онъ при крашеніи даетъ значительно лучшіе результаты сравнительно съ обыкновенными жидкими и твердыми кампешевыми экстрактами. *А. П. Л. Д.*

Гематобласты—названіе, данное Гайемомъ тѣльцамъ крови, по величинѣ меньшимъ красныхъ кровяныхъ шариковъ и тождественнымъ съ описанными уже раньше Циммерманомъ элементарными тѣльцами. Г. безцвѣтны, имѣютъ форму дисковъ, величиной съ 0,0015 до 0,003 милим., и однородны. Они очень легко разрушаются при выпущеніи крови наружу и такимъ образомъ трудно поддаются наблюденію. Въ куб. мм. крови ихъ находится отъ 216000 до 346000. Гайемъ полагаетъ, что изъ Г. образуются красные кровяные шарики. Число ихъ особенно увеличивается послѣ кровопусканій и всякихъ потерь крови. *И. Т.*

Гематоидинъ встрѣчается въ старыхъ гнѣздахъ кровоизліяній въ тканяхъ въ формѣ микроскопическихъ кристалловъ—косыхъ призмъ съ ромбическимъ основаніемъ желто-краснаго цвѣта. Кристаллы эти являются продуктами распаденія красящаго вещества крови, т. е. гемоглобина, и не содержатъ, въ отличіе отъ послѣдняго, желѣза; но по составу, повидимому, тождественны съ билирубиномъ, т. е. съ красящимъ веществомъ желчи, хотя и отличаются отъ него своими спектральными свойствами (Прейеръ). Тѣло это интересно въ томъ отношеніи, что имъ доказывается прямая генетическая связь между красящимъ веществомъ крови и желчными пигментами, такъ какъ, съ одной стороны, Г. происходитъ изъ гемоглобина крови путемъ отдѣленія отъ него бѣлковой частицы и желѣза, а съ другой—гематоидинъ почти тождественъ съ желтымъ красящимъ веществомъ желчи. *И. Т.*

Гематоинъ есть (по Прейеру) гематинъ, освобожденный отъ желѣза.

Гематококъ (Haematococcus) — одноклѣтная прѣсноводная водоросль изъ отдѣла *зеленыхъ водорослей* (Chlorophyceae); снабжена двумя рѣсничками, служащими для движенія. Содержимое болѣе или менѣе окрашено въ кроваво-красный цвѣтъ—откуда и названіе. Распространенъ по всей Европѣ; часто встрѣчается, напр., въ углубленіяхъ камней и почвы, наполненныхъ дождевой водой. Вмѣстѣ съ другими организмами, окрашенными въ красный цвѣтъ, обусловливаетъ появленіе «кровавыхъ дождей» и «краснаго снѣга». См. Водоросли и Зеленыя водоросли. Нѣсколько видовъ: H. pluvialis, H. Bütschlii.

Гематокристаллинъ — см. Гемоглобинъ.

Гематоксилинъ—наиболѣе важная составная часть кампешеваго дерева (синяго сандала)—Haematoxylon campechianum. Самъ по себѣ гематоксилинъ не представляетъ пигмента, но чрезвычайно легко образуетъ пигментъ гематеинъ при окисленіи. Извлекается, обработывая измельченный порошокъ кампеша воднымъ эѳиромъ. Изъ образовавшагося эѳирнаго раствора отгоняютъ эѳиръ, сиропообразный остатокъ смѣшиваютъ съ водою,

оставляютъ на нѣсколько дней кристаллизоваться и очищаютъ полученные кристаллы вторичной кристаллизаціей. Камешъ содержитъ гематоксилина отъ 9 до 12%. Гематоксилинъ открытъ Шеврелемъ въ 1810 г. Онъ представляетъ безцвѣтные призматическіе кристаллы, сладкіе на вкусъ, трудно растворимые въ холодной, легче въ горячей водѣ, хорошо растворимые въ спиртѣ и эѳирѣ. При храненіи подъ вліяніемъ свѣта окрашивается въ красноватый цвѣтъ. Подъ вліяніемъ окислителей, напр. слабой азотной кислоты, или при дѣйствіи кислорода воздуха на щелочной растворъ его гематоксилинъ переходитъ въ гематеинъ (см. Гематеинъ). *А. П. Л.* Δ.

Гематопорфиринъ — есть производное гематина, происходящее путемъ дѣйствія на него сѣрной кислоты и отличающееся, между прочимъ, отъ него отсутствіемъ желѣза (Гоппе-Зейлеръ). Г. представляетъ темный порошокъ, фіолетоваго блеска; въ кислыхъ и щелочныхъ растворахъ своихъ даетъ въ спектрѣ отличныя другъ отъ друга полосы поглощенія. *И. Т.*

Гематахометръ *Фирордта*—аппаратъ для измѣренія скорости движенія крови, о которой судили по углу отклоненія маятника, введеннаго въ струю крови. Нынѣ не употребляется.

Гемауертгофъ — селеніе Курляндской губ., Добленскаго (Мит.) у., на р. Свете; замѣчательно побѣдою Петра В. надъ шведскимъ генераломъ Левенгауптомъ въ 1705 г., причемъ пало до 7000 шведовъ. Картина, изображающая эту битву, находится въ Ригѣ, въ залѣ дома Черноголовыхъ.

Гемачандра (Hemaçandra)—выдающійся представитель индусской секты джайнистовъ въ XII в. по Р. Х. и замѣчательный грамматикъ и лексикографъ. Ему принадлежитъ изложеніе основаній джайнизма (см.), подъ загл.: Йогашастра. Первые четыре отдѣла его, трактующіе объ этикѣ джайнизма, изданы проф. Виндишемъ (въ «Zeitschr. d. Deutsch. Morgenländ. Gesellschaft», 1874, т. XXVIII). Особенную цѣнность имѣетъ его пракритская грамматика, составляющая восьмую книгу его большого труда по санскритской грамматикѣ — Шабданушасана. Она издана въ Бомбеѣ (1873) и затѣмъ въ Галле—Пишелемъ. Среди лексикографическихъ работъ Г. особенно извѣстенъ систематическій словарь санскритскихъ синонимовъ Абхидханачинтамани, изданный Кольбрукомъ, затѣмъ Бётлингомъ и Ріё (Böhtlingk u. Ch. Rieu., СПб., 1847) и въ 1863 г. въ Калькуттѣ (съ санскритскимъ комментаріемъ). Другая лексикографическая работа Г.—Дешинамамала, т. е. словарь провинціализмовъ—издана Пишелемъ и Бюлеромъ, съ критическими примѣчаніями, глоссаріемъ и историческимъ введеніемъ (ч. I). *С. Б.*

Гембицкіе—герба *Налэчъ*, польскій дворянскій родъ, вѣтвь древняго рода Чарыковскихъ. Изъ нихъ Лаврентій Г. († 1624) былъ королевскимъ секретаремъ, посломъ Сигизмунда III къ папѣ Клименту VIII и архіепископомъ гнѣзненскимъ, примасомъ Польши. Г. занесены въ родословныя книги дворянъ Царства Польскаго.

Гемелль—мученикъ; жилъ въ IV в. Память 10 декабря.

Гемера — въ греческой мие. богиня дня, дочь Эрсба и Никсы, отождествленная позднѣе съ Эосъ.

Гемералопія—см. Куриная слѣпота.

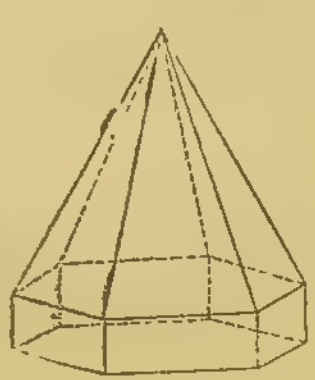
Гёмёрскій *комитатъ* (Gömör, Gemerská, Comitatus Gemeriensis), въ Венгріи, занимаетъ около 4118 кв. км., на пр. берегу Тисы. Мѣстность гористая; на ЮЗ интересныя трахитовыя и базальтовыя группы. Сталактитовая и ледяная пещера у города Добшины. Орошается рѣкою Солоной, при которой въ 1241 г. было сраженіе между мадьярами и монголами. Почва и климатъ сѣверныхъ частей не благопріятствуютъ земледѣлію: здѣсь родятся только рожь, овесъ и гречиха. Южная часть представляетъ плодородныя долины, гдѣ даютъ хорошій урожай пшеница, табакъ, виноградъ, маисъ, ленъ и т. д. Повсемѣстное разведеніе свиней и, кромѣ того, на С — овецъ, а на Ю — воловъ. Горы покрыты лѣсами (ель и сосна); много источниковъ минеральныхъ водъ. Населеніе (около 170000) принадлежитъ къ славянскому (словаки и русскіе) и мадьярскому племенамъ и дѣлится на католиковъ-лютеранъ, кальвинистовъ и уніатовъ. Гл. г.—Рима-Сомбатъ. *И. П.*

Гемерологій (Hemerologium) — у древнихъ грековъ названіе календаря.

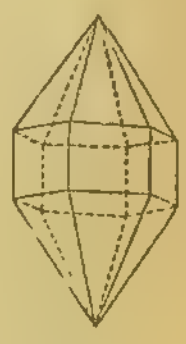
Гемеродромы — у древнихъ грековъ скороходы, курьеры.

Гемикрапія—односторонняя боль головы, см. Мигрень.

Гемиморфизмъ (гемиморфія) — кристаллографическій терминъ, обозначающій присутствіе на кристаллѣ половины всего числа плоскостей, требуемаго симметріей той кристаллографической системы, къ которой принадлежитъ кристаллъ. При этомъ кристаллъ зовется гемиморфнымъ по отношенію къ какой-нибудь изъ его кристаллографическихъ осей въ томъ случаѣ, когда совокупность плоскостей, пересѣкающихъ одинъ конецъ этой оси, не можетъ быть приведена въ совмѣщеніе съ совокупностью плоскостей, пересѣкающихъ другой конецъ той же оси, ни непосредственно, ни послѣ замѣны данной совокупности плоскостей другою, ей симметричной относительно плоскости, перпендикулярной къ взятой оси. Иногда и самую ось въ этомъ случаѣ зовутъ гемиморфною. Фиг. 1 представляетъ гемиморфный кристаллъ цинкита (окись цинка), здѣсь гексагональная пирамида встрѣ-



Фиг. 1.



Фиг. 2.

чается лишь на одномъ концѣ гексагональной призмы, полная форма имѣла бы видъ фиг. 2. Изъ опредѣленія Г. слѣдуетъ, что онъ представляетъ частный случай геміэдріи. См. Геміэдрія, а такъ же Мероэдрія.

Геминіани (Франческо Geminiani)—замѣчательный скрипачъ, композиторъ и писатель (1680—1762). Написалъ множество произведеній для скрипки, віолончели (сонаты) и для другихъ инструментовъ, а также для пѣнія. Имъ написана на англійскомъ языкѣ школа для скрипки и нѣсколько сочиненій по музыкальной педагогіи и теоріи музыки. *М. Л.*

Геминусъ (Geminos)—греческій астрономъ, жившій около 66 до Р. Х. въ Родосѣ; написалъ «Введеніе въ астрономію», одно изъ лучшихъ астрономическихъ сочиненій древности. Изд. греч. текстъ съ лат. перев. Эдо Гальдерикомъ (Альторфъ, 1520; Лейденъ, 1603); въ «Уранологіи» Петавія (П., 1630) и Газьмой (П., 1819).

Гемінъ — есть соединеніе гематина съ хлористоводородной кислотой, представляющее большой интересъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи, такъ какъ по кристалламъ гемина Тейхмана, ромбической формы, темно-бураго цвѣта, получаемымъ съ большой легкостью изъ любого кровянаго пятна самой различной давности, легко рѣшить, какой природы сомнительное окрашенное пятно, имѣющееся на мебели, платьѣ, бѣльѣ или оружіи и т. д. Для полученія этихъ кристалловъ Г. растворяютъ въ водѣ сомнительное окрашенное пятно и растворъ послѣ прибавленія концентрированной уксусной кислоты и нѣсколькихъ кристалликовъ поваренной соли подвергаютъ на водяной банѣ медленному испаренію. Если при этомъ образуются характеристическіе кристаллы тейхмановскаго гемина, уловимые, конечно, только при микроскопическомъ изслѣдованіи, то пятно несомнѣнно содержало гематинъ и слѣдовательно было кровянымъ. При этомъ невозможно бываетъ рѣшить только вопросъ о принадлежности крови тому или другому виду животныхъ, такъ какъ несомнѣнно доказано, что крови всѣхъ почти млекопитающихъ съ человѣкомъ включительно даютъ одни и тѣ же кристаллы Гемина безъ замѣтныхъ рѣзкихъ различій. *И. Т.*

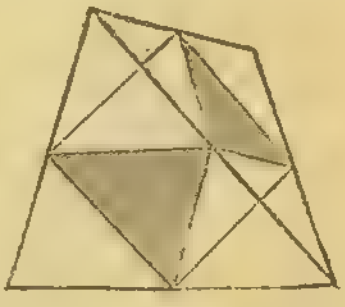
Гемипептонъ — одинъ изъ продуктовъ перевариванія бѣлковъ подъ вліяніемъ панкреатическаго сока или точнѣе фермента его, трипсина, а именно при этомъ изъ бѣлка получается антипептонъ и гемипептонъ; первый не подвергается дальнѣйшимъ измѣненіямъ, а Г. легко раздагается на лейцинъ, тирозинъ и другіе продукты панкреатическаго пищеваренія. *И. Т.*

Гемицефалія (акранія, аненцефалія), уродство, встрѣчающееся у человѣка и животныхъ; состоитъ въ томъ, что рождающійся ребенокъ (неспособный къ жизни) вовсе лишенъ черепного свода и головного мозга, такъ что отъ всего черепа существуетъ лишь лицевая часть; обыкновенно съ Г. связано отсутствіе спинного мозга. Причиною этого уродства являются хроническія воспаленія медуллярной трубки зародыша. *Н. Кн.*

Геміальбумозъ — есть тѣло, образующееся при перевариваніи бѣлковыхъ веществъ подъ вліяніемъ панкреатическаго сока. При этомъ, какъ извѣстно, бѣлковыя вещества переходятъ въ антипептонъ и гемипептонъ. Между этими пептонами и первоначальнымъ бѣлковымъ веществомъ существуютъ разнообразныя переходныя ступени и антипептонъ въ качествѣ своего предшественника имѣетъ антиальбумозъ, а гемипептонъ—Г. Г. растворяется въ разведенныхъ кислотахъ и щелочахъ и въ 10% растворѣ хлористаго натрія, подъ вліяніемъ пепсина и трипсина переходитъ въ гемипептонъ, а одного трипсина—въ лейцинъ и тирозинъ и т. д. Разведенная соляная кислота, дѣйствуя при 40° на бѣлковыя тѣла, даетъ въ числѣ продуктовъ превращенія Г., переходящій постепенно въ гемипептонъ.

Геміопія — половинное зрѣніе — состояніе, при которомъ на обоихъ глазахъ поражены соотвѣтственныя части поля зрѣнія, т. е. или обѣ правыя, или обѣ лѣвыя половины. Болѣзнь обусловливается пораженіемъ зрительнаго аппарата въ полости черепа, либо самихъ зрительныхъ нервовъ на основаніи черепа, либо самихъ зрительныхъ центровъ. Больные обыкновенно жалуются при этомъ на трудность ориентироваться въ пространствѣ. Г. сопровождается нерѣдко половиннымъ параличомъ и половинной анэстезіей той же стороны тѣла, и рѣже только противуположной. *И. Т.*

Геміэдрія — кристаллографическій терминъ, обозначающій вообще присутствіе на кристаллѣ половиннаго числа плоскостей, требуемаго симметріей кристаллографической системы, къ которой принадлежитъ кристаллъ. Чертежъ изображаетъ тетраэдръ (четырехгранникъ), происшедшій изъ октаэдра (восьмигранникъ), путемъ разростанія граней черезъ одну. Тетраэдръ есть геміэдрическая форма октаэдра. Частный случай Г. есть гемиморфизмъ (см.). *Тетартоэдрія* и *огдоэдрія* выражаютъ присутствіе на кристаллѣ четверти и восьмой части всего числа плоскостей въ сравненіи съ тѣмъ, какое необходимо по условію симметріи соотвѣтственной кристаллографической системы. Вообще присутствіе неполнаго числа плоскостей какой-нибудь кристаллографической формы зовется *мероэдріей*, а сами формы *мероэдрическими* или *неполногранными*. Слѣдуетъ замѣтить, что отсюда исключается всякое случайное отсутствіе плоскостей вслѣдствіе условій кристаллизаціи, и имѣется въ виду только такое, которое существенно характеризуетъ степень симметріи кристалла.



Гемликъ или Гіо (Gemlik, Ghio)—городъ въ Азіятской Турціи, у Мраморнаго моря; 8000 жит. Торговля шелкомъ, шерстью, оливками. Г.—прежній Кіосъ, колонія Милета, бывшій значительною гаванью и главнымъ пунктомъ

торговли съ сосѣдней Фригіей. Разворенный македонскимъ царемъ Филиппомъ V, онъ былъ возстановленъ виѳинскимъ царемъ Прузіемъ.

Гемлингъ—см. Мемлингъ.

Гемма (лат. gemma; греч. λίθος)—кусокъ какого-либо такъ назыв. твердаго камня, полированный, съ вырѣзанною на немъ надписью или художественнымъ изображеніемъ. Произведенія этого рода можно раздѣлить на двѣ категоріи: въ однихъ, изображеніе представляется углубленнымъ, какъ въ общеупотребительныхъ печатяхъ; въ другихъ оно выступаетъ надъ поверхностью камня въ видѣ болѣе или менѣе значительнаго рельефа. Г. первой категоріи присвоено ит. названіе *интальи* (intagli, по-лат. gemmae exculptae, по-греч. ἀναγλίφα); вторыя называются *камеями* (cameï, g. caelatae, ἔντορα).

Искусство рѣзьбы на твердыхъ каменьяхъ, или *глиптика*, составляющее особую отрасль скульптуры, было извѣстно еще глубокой древности, и его техническіе пріемы были изстари почти тѣ же самые, что и въ настоящее время, а именно, заключались въ томъ, что рѣзчикъ, соображаясь съ предварительно-вылѣпленною изъ воска моделью, воспроизводилъ на камнѣ ея изображеніе помощью стальныхъ рѣзцовъ и быстро вращающихся острыхъ инструментовъ, напилковъ и колесиковъ. Для интальи, которыя обыкновенно играли роль печатей, употреблялись преимущественно сердоликъ и красноватый халцедонъ. Камеи служили, главнымъ образомъ, принадлежностью женскихъ уборовъ —вставлялись въ перстни, носились въ качествѣ амулетовъ, медальоновъ, аграфовъ, брошекъ, составляли своимъ соединеніемъ ожерелья и т. п.; для нихъ предпочтительно бралъ ся оникъ или разноцвѣтно-слоистый агатъ, при чемъ художникъ нерѣдко пользовался этою разноцвѣтностью для достиженія не только скульптурнаго, но и живописнаго эффекта, вырѣзывая рельефъ, напр., въ бѣломъ верхнемъ слоѣ камня и дѣлая темный нижній слой фономъ; иногда природа камня позволяла художнику придавать работѣ еще бо́льшую живописность, напр., на бѣломъ изображеніи, рисующемся на темномъ фонѣ, оставлять въ извѣстныхъ мѣстахъ куски самаго верхняго, рыжеватаго или красноватаго слоя. Кромѣ вышеупомянутыхъ каменьевъ, употреблялись для геммъ и другіе: яшма, аметистъ, топазъ, рубинъ, лапислазури и т. д. Наконецъ, матеріаломъ служили подкрашенные, менѣе твердые камни и стекло (послѣднее, вслѣдствіе легкости его отливки въ форму, распространило множество поддѣлокъ подъ интальи и камеи), а въ новѣйшую пору стали также служить нѣкоторыя морскія раковины.

Возникновеніе глиптики относится къ незапамятнымъ временамъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ рѣзные каменья, дошедшіе до насъ въ большомъ количествѣ отъ древнихъ египтянъ (скарабеи), халдеевъ (вавилонскіе и ассирійскіе амулеты и цилиндрическія печати), финикіянъ и индійцевъ. Что это искусство было знакомо Греціи еще въ героическую эпоху ея исторіи, доказывается микенскими находками Шлимана. Производство Г. усилилось у грековъ послѣ мидійскихъ войнъ и достигло высшаго своего развитія въ вѣкъ діадоховъ. Художники Эллады сначала ограничивались исполненіемъ интальи, дальше которыхъ не шелъ даже знаменитѣйшій изъ рѣзчиковъ IV в. до Р. Хр., Пирготель, которому предоставлено было исключительное право гравировать портреты Александра Македонскаго. Но столь простое искусство перестало удовлетворять роскошныхъ преемниковъ всемірнаго завоевателя, и это привело къ изобрѣтенію и распространенію камеевъ. Знакомство съ геммами, будучи заимствовано римлянами отъ этрусковъ, усилилось у первыхъ послѣ участившихся сношеній ихъ съ Греціей. Вкусъ къ этимъ изящнымъ издѣліямъ распространился въ Римѣ, особенно въ концѣ республиканской эпохи и при первыхъ императорахъ; но художники, занимавшіеся тогда глиптикой, были по большей части не туземные мастера, а греки. Изъ нихъ болѣе другихъ прославился Діоскоридъ, работавшій во времена Августа. Среди многочисленныхъ античныхъ Г., сохранившихся до нашихъ дней, самыми замѣчательными по своей величинѣ и художественному достоинству считаются: 1) такъ назыв. «Мальмезонскій камей» или «камей Гонзага», хранящійся въ Имп. Эрмитажѣ, въ СПб. (оникъ, вышиной въ 0,15 м., представляющій грудные портреты Птоломея Филадельфа и его сестры и жены, Арсинои, см. фиг. 1); 2) «Августовская Г.», въ имп. вѣнскомъ собраніи древностей (сардоникъ, съ изображеніемъ обоготвореннаго Августа, возсѣдающаго на тронѣ, рядомъ съ богинею Ромой, см. фиг. 2); 3) «Тиверіанскій камей», въ парижскомъ кабинетѣ рѣзныхъ каменьевъ (агатъ, выш. въ 0,32 м., съ изображеніемъ въ 20 фигурахъ семейства Августа и побѣжденныхъ имъ народовъ, см. фиг. 3), и 4) «Брауншвейгскій агатъ», въ тамошнемъ музеѣ (повидимому, сцены таинствъ Діониса и Диметры, въ 12 фигурахъ на 3 поляхъ).

Съ упадкомъ античной цивилизаціи, для глиптики, точно также, какъ и для прочихъ отраслей искусства, наступилъ продолжительный періодъ застоя. Хотя Византія и продолжала производить Г., служившія преимущественно печатями или шедшія на украшеніе священныхъ сосудовъ и разныхъ предметовъ церковной утвари, однако достоинство ихъ сильно понизилось; на Западѣ же для подобныхъ цѣлей пользовались во все продолженіе Среднихъ вѣковъ, либо античными рѣзными каменьями, либо византійскими продуктами и грубыми издѣліями туземныхъ мастеровъ. Эпоха возрожденія вызвала замершее искусство снова къ жизни и возвратила ему, вмѣстѣ съ античнымъ характеромъ, почти античное совершенство. Художникамъ этой эпохи приходилось, однако, гравировать на своихъ геммахъ не столько миѳологическіе и аллегорическіе сюжеты, господствовавшіе въ грекоримской глиптикѣ, сколько портреты современныхъ лицъ. Съ тѣхъ поръ рѣзьба на твердыхъ каменьяхъ не переставала развиваться далѣе, слѣдуя, въ своемъ движеніи, за историческимъ ходомъ прочихъ отраслей искусства. Родоначальниками новѣйшей глиптики можно считать итальянцевъ Витторіо Пизано (1368—1448) и

знаменитаго ваятеля Донателло (1383—1466). Продолжателями ихъ направленія явились, въ XVI ст., между артистами Италіи, Н. М. да-Пешіа (процвѣтавш. въ 1513—1521 г.), М. дель-Пассаро († 1547), Дж. Бернарди-ди-Кастель-Болонезе (1495—1555) и многіе другіе таланты, отлично усвоившіе себѣ античное направленіе и оживлявшіе его непосредственнымъ изученіемъ природы. Во Франціи въ эту же пору прославился въ особенности Ж. де-Фонтене, прозванн. Кольдоре. Наступившее въ XVII в. господство стиля барокко причинило въ глиптикѣ сравнительный застой, изъ котораго, впрочемъ, она выступила въ слѣдующемъ столѣтіи на широкую дорогу, благодаря, съ одной стороны, возбудившемуся снова уваженію къ принципамъ античнаго искусства, а съ другой—распространившейся среди богатыхъ и знатныхъ людей охотѣ составлять коллекціи рѣзныхъ камней (дактиліотеки). Значительнѣйшіе рѣзчики Г. въ XVIII ст. были итальянцы Ант. Пихлеръ (1697—1779) и его высоко даровитый сынъ Джованни (1734—1791), нюренбержецъ І.-Х. Доршъ (1676—1732), швабъ І.-А. Наттеръ (1705—1762), трудившійся въ разныхъ мѣстахъ Европы и, подъ конецъ своей жизни, въ Петербургѣ, саксонецъ Г.-В. Теттельбахъ (1750—1813), англичанивъ Н. Маршантъ (1755—1793), лучшій изъ всѣхъ мастеровъ новѣйшаго времени послѣ Дж. Пихлера, французъ Ж. Гюе (1715—1793), его ученикъ Ж.-М. Симонъ (1749—1834) и К. Л. Лебрехтъ (1749—1827), главный медальеръ спб. монетнаго двора, руководитель имп. Маріи Ѳеодоровны въ ея любительскихъ занятіяхъ медальернымъ дѣломъ. Въ XIX ст., вслѣдствіе почти совершеннаго отсутствія требованій на вполнѣ артистическія произведенія этого рода, рѣзьба на твердыхъ каменьяхъ мало-по-малу утрачивала свое достоинство и подъ-конецъ обратилась въ полуфабричное производство; тѣмъ не менѣе, въ началѣ этого столѣтія можно указать на нѣсколькихъ превосходныхъ мастеровъ по ея части, изъ числа которыхъ наиболѣе выдаются Дж. Джирометти (1780—1851), работавшій въ Римѣ, Черпара (тамъ же), Берини (въ Миланѣ), Дж. Каландрелли (въ Берлинѣ) и профессоръ тамошней академіи худож. І.-К. Фишеръ (1802—1862). Въ настоящее время, во многихъ пунктахъ Европы и Америки имѣются болѣе или менѣе замѣчательныя собранія какъ античныхъ, такъ и новѣйшихъ геммъ, составляющія достояніе правительствъ, или принадлежащія частнымъ лицамъ. Самыя богатыя изъ государственныхъ коллекцій находятся въ Римѣ, Неаполѣ, Вѣнѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Петербургѣ (Эрмитажъ) и Берлинѣ. Ближайшее знакомство съ техникою и исторіей рѣзьбы на твердыхъ каменьяхъ можно почерпнуть изъ сочиненій: J. Frischholz, «Lehrbuch der Steinschneidekunst» (Мюнхенъ, 1820); К. Е. Kluge, «Handbuch der Edelsteinkunde» (Лейпц, 1860), и Bucher, «Geschichte der technischen Künste», Штутгардтъ, 1875; статья Г. Роллетта—«Glyptik».

А. Сомовъ.

Геммерлайнъ—см. Ѳома Кемпійскій.

Геммингенъ (Отто-Генрихъ Gemmingen)—нѣмецкій драматургъ (1755 — 1836); обратилъ на себя вниманіе драмой «Der deutsche Hausvater» (1782), написанной по образцу произведенія Дидро: «Père de famille»; затѣмъ ему принадлежитъ рядъ другихъ такъ наз. «слезливыхъ» комедій. Извѣстна также его «Mannheimer Dramaturgie» (1779).

Гемоглобинъ — нормальное красящее вещество крови, заключенное почти всецѣло въ красныхъ кровяныхъ шарикахъ и придающее имъ ихъ характеристическую окраску. Г. входитъ въ ближайшее соединеніе съ безцвѣтнымъ остовомъ красныхъ шариковъ и, повидимому, равномѣрно пропитываетъ его; тѣло это однако легко извлекается изъ красныхъ шариковъ цѣлымъ рядомъ растворителей, какъ, напр., вода, эеиръ, хлороформъ, желчнокислыя соли и т. д., а также и физическими условіями, разрушающими красные шарики, какъ, напр., повторное замораживаніе и оттаиваніе крови, пропусканіе черезъ нее электрическихъ разрядовъ и т. д. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ Г. выходитъ изъ остова шариковъ и растворяется въ жидкости, придавая ей особый блескъ, не присущій крови, какъ эмульсіи изъ красныхъ шариковъ. Кровь, въ которой Г. перешелъ въ жидкую часть ея, т. е. въ сыворотку, называется, вслѣдствіе пріобрѣтаемаго ею при этомъ блеска, лаковой кровью. При медленномъ испареніи этой лаковой крови, хотя бы подъ покрывательнымъ стеклышкомъ на столикѣ микроскопа, образуются сперва по краямъ препарата, а затѣмъ и на всемъ его протяженіи прекрасные кристаллы Г. въ видѣ тонкихъ четырехсторонніхъ призмъ, принадлежащихъ къ ромбической системѣ и являющихся нерѣдко въ формѣ иглъ. Въ такой формѣ выкристаллизовывается Г. у большинства произслѣдованныхъ млекопитающихъ животныхъ и у человѣка; исключеніемъ служитъ Г. морскихъ свинокъ, кристаллы котораго имѣютъ форму октаэдровъ, но принадлежащихъ также къ ромбической системѣ, и Г. бѣлки, представляющійся въ формѣ шестисторонніхъ пластинокъ. Не у всѣхъ животныхъ Г. кристаллизуется съ одинаковой легкостью; особенно трудно достигается это съ кровью быка, кролика, овцы, свиньи и человѣка. Не подлежитъ сомнѣнію, что количество кристаллизаціонной воды въ Г. различныхъ животныхъ бываетъ различно. Въ составъ Г. входятъ углеродъ, водородъ, азотъ, кислородъ, сѣра и желѣзо, и, слѣдовательно, по элементарному составу, Г. походитъ на бѣлковыя вещества вообще, съ тою лишь качественной разницею, что въ него входитъ желѣзо, впрочемъ въ количествѣ всего 0,43% въ высушенномъ при 100° Ц. Г. Раціональная формула Г. еще не опредѣлена и только извѣстна эмпирическая формула, указывающая на число паевъ всѣхъ простыхъ элементовъ, входящихъ въ его составъ. Г. — тѣло въ высокой степени важное въ физіологическомъ отношеніи, благодаря способности его химически связывать кислородъ и давать при этомъ соединеніе оксигемоглобина, которое, разносясь съ шариками по тѣлу, отдаетъ этотъ кислородъ нуждающимся въ немъ тканямъ и переходитъ при этомъ въ возстановленный или редуцированный Г.; послѣдній, попадая въ сферу легкихъ, путемъ кровообращенія, вновь соединяется съ кислородомъ вдыхаемаго воздуха,

ГЕММЫ *).

1

2

3

*) Объясненіе см. въ текстѣ.

обращается въ оксигемоглобинъ и снова разноситъ кислородъ по тканямъ, и такъ втеченіе всей жизни. Очевидно, что Г. является главнымъ и почти единственнымъ посредникомъ между кислородомъ воздуха и нуждающимися въ немъ тканевыми элементами и можетъ считаться вполнѣ разносителемъ кислорода по всему тѣлу. Изслѣдованіе газовъ крови (см. Газы крови) показало, что весь почти кислородъ крови химически связанъ Г. красныхъ шариковъ и что въ плазмѣ газъ этотъ находится въ состояніи простого физическаго поглощенія и не превышаетъ незначительныхъ количествъ его, обыкновенно растворяющихся въ водѣ при той же t° и давленіи. Изъ этого также явно слѣдуетъ, что весь почти запасъ свободнаго кислорода въ организмѣ данъ кислородомъ оксигемоглобина. Г. связываетъ кислородъ въ опредѣленныхъ количествахъ, а именно 1 гр. кристалловъ Г. связываетъ 1,76 куб. см. кислорода (кислородъ этотъ не входитъ въ счетъ того кислорода, который идетъ на образованіе самихъ кристалловъ Г. (Гюфнеръ). Цвѣтъ кристалловъ оксигемоглобина красно-алый, при возстановленіи же оксигемоглобина и переходѣ его въ Г. цвѣтъ кристалловъ дѣлается темнѣе и болѣе пурпуроваго оттѣнка. Этимъ отчасти объясняется разница въ цвѣтѣ артеріальной и венозной крови, изъ которыхъ первая, изобилующая оксигемоглобиномъ, является красно-алой, вторая же съ преобладаніемъ возстановленнаго Г. является темно-красной. Оксигемоглобинъ легко отдаетъ свой кислородъ легко окисляющимся веществамъ и переходитъ при этомъ въ редуцированный Г., и процессъ этотъ наблюдается какъ во время жизни въ глубинѣ органовъ и тканей (между ними и кровью въ капиллярахъ), такъ и внѣ тѣла (при дѣйствіи на кровь различными возстановляющими веществами, какъ напр., сѣрнистымъ аммоніемъ, щелочнымъ растворомъ сѣрно-кислаго желѣза и т. д., Стоксъ). Во всѣхъ этихъ случаяхъ возстановляющіе агенты тотчасъ отнимаютъ кислородъ находящійся въ нестойкомъ соединеніи съ Г. Подобное раскисленіе Г. узнается не только по измѣненію цвѣта крови или его растворовъ, какъ о томъ сказано выше, но и по измѣненію спектральныхъ свойствъ Г. А именно, разведенные до извѣстной степени растворы крови или оксигемоглобина даютъ въ солнечномъ спектрѣ двѣ темныхъ абсорпціонныхъ полосы между фраунгоферовыми линіями D и E, тогда какъ возстановленный Г.—только одну болѣе туманную полосу, расположенную въ той же части спектра, но приходящуюся между бывшими раньше двумя полосами оксигемоглобина. Взбалтываніе съ воздухомъ растворовъ возстановленнаго Г. вновь ведетъ къ образованію оксигемоглобина съ одновременнымъ появленіемъ двухъ абсорпціонныхъ полосъ въ спектрѣ. Для производства этихъ опытовъ наливаютъ растворы крови или Г. въ сосуды съ параллельными стеклянными стѣнками, т. е. въ гематинометры и ставятъ эти сосуды передъ щелью спектральнаго аппарата. Замѣчательно, что такія измѣненія спектральныхъ свойствъ наблюдаются и въ нормальной крови, текущей по сосудамъ въ тѣлѣ, если для наблюденія установливаютъ передъ щелью спектральнаго аппарата какія нибудь пропускающія свѣтъ части тѣла, напр. края приложенныхъ другъ къ другу ручныхъ пальцевъ (при солнечномъ свѣтѣ) или сплюснутые кровеносные сосуды и т. д. Пока поддерживается кровообращеніе, до тѣхъ поръ въ спектрѣ замѣтны двѣ абсорпціонныя полосы оксигемоглобина; при задержкѣ же кровообращенія, путемъ наложенія лигатуръ, перетягивающихъ на время ручную кисть, напр., или кровеносный сосудъ, изъ крови перевязаннаго участка исчезаетъ весь свободный кислородъ оксигемоглобина и появляется одна темная полоса, соотвѣтствующая редуцированному Г. При возстановленіи кровообращенія вновь появляются двѣ абсорпціонныя полосы оксигемоглобина. Г., кромѣ кислорода, химически соединяется и съ другими газами: углекислотой, окисью углерода, окисью азота, синильной кислотой, причемъ соединенія съ окисью углерода и окисью азота представляются болѣе прочными, нежели съ кислородомъ; поэтому газы эти легко вытѣсняютъ кислородъ изъ оксигемоглобина кровяныхъ шариковъ объемъ за объемъ и вызываютъ припадки удушья, могущіе закончиться смертью. Угараніе и зависитъ прямо отъ отравленія крови окисью углерода, дающей вмѣсто оксигемоглобина окись-углеродный Г. Замѣчательно, что всѣ три соединенія Г.—съ кислородомъ, съ окисью углерода и окисью азота—содержатъ одинъ и тотъ же объемъ этихъ газовъ, а именно 1 гр. Г. соединяется съ 1,76 куб. см. каждаго изъ нихъ (при 0° t и 760 мм. давленія); зато и всѣ три соединенія оказываются изоморфными, т. е. дающими одни и тѣ же кристаллы. Кромѣ того, соединенія эти имѣютъ много общихъ спектральныхъ свойствъ, съ тѣмъ лишь исключеніемъ, что возстановляющія средства, дѣйствуя на окись-углеродный и окись-азотный Г., не ведутъ къ появленію одной абсорпціонной полосы редуцированнаго Г., какъ это получается въ случаѣ дѣйствія ихъ на оксигемоглобинъ. Г. является переносчикомъ озона, т. е., если смѣшать вмѣстѣ, съ одной стороны, готовый озонъ, напр. озонированнаго терпентина, а съ другой—гваяковую тинктуру желтоватаго цвѣта, способную къ окисленію, то въ присутствіи Г. это окисленіе быстро совершается и гваяковая настойка синѣетъ, чего вовсе не бываетъ при отсутствіи Г. Такимъ образомъ Г. способствуетъ окисленіямъ вообще, и тѣмъ самымъ несетъ важную службу и живымъ тканевымъ элементамъ, для которыхъ онъ является также переносчикомъ кислорода, но не озона, котораго въ нормальной крови не существуетъ. Полагаютъ, что только разлагающійся на воздухѣ Г. создаетъ вокругъ себя слѣды озона, который и можетъ переноситься имъ на способныя къ окисленію вещества, но свѣжій, неразложившійся Г. этой способностью развивать озонъ не обладаетъ. Сообразно съ высокимъ физіологическимъ значеніемъ Г. въ жизни организма, количество его должно представляться значительнымъ, и въ самомъ дѣлѣ въ сухомъ остаткѣ красныхъ кровяныхъ шариковъ его имѣется около 90%, а въ цѣльной здоровой крови человѣка его должно быть

около 12%—14%. У мужчинъ его оказывается больше, нежели у женщинъ, благодаря большему обилію у первыхъ красныхъ шариковъ; зато у вторыхъ каждый шарикъ въ отдѣльности болѣе богатъ Г., нежели у мужчинъ, и тѣмъ не менѣе полная компенсація въ содержаніи Г. въ крови не достигается, благодаря значительно меньшему числу красныхъ шариковъ у женщинъ сравнительно съ мужчинами; въ 1 кб. мм. крови у женщинъ на полмилліона шариковъ меньше, нежели у мужчинъ. Содержаніе Г. въ каждомъ отдѣльномъ красномъ шарикѣ вычисляется слѣдующимъ образомъ: счетчиками красныхъ кровяныхъ шариковъ опредѣляется сперва число ихъ въ 1 кб. мм., а затѣмъ гемохромометрами узнается количество Г. въ томъ же кб. мм. крови. Такъ какъ Г. находится только въ красныхъ кровяныхъ шарикахъ, то раздѣленіемъ всего найденнаго количества Г. на число шариковъ узнается, сколько приходится въ среднемъ Г. на каждый кровяной шарикъ. Обыкновенно числа, получаемыя такимъ образомъ даютъ билліонныя доли мгр. Г. въ красныхъ шарикахъ. Но числа эти, несмотря на ихъ малость, представляютъ тѣмъ не менѣе высокій интересъ какъ въ физіологіи, такъ и въ патологіи, такъ какъ на нихъ отчетливо отражаются вліянія самыхъ разнообразныхъ условій: пищи, возраста, голоданія, климата, различныхъ лекарственныхъ веществъ—желѣза и т. д.

Г. есть вещество, легко разлагающееся въ круговоротѣ жизни тѣла и переходящее въ цѣлый рядъ желчныхъ и мочевыхъ пигментовъ. Внѣ тѣла или въ тѣлѣ послѣ смерти его Г., какъ очень сложное и нѣжное соединеніе, разлагается еще быстрѣе на бѣлковое вещество и гематинъ, причемъ все желѣзо Г. остается въ гематинѣ, веществѣ коричневаго цвѣта. Такое разложеніе Г. достигается нагрѣваніемъ его растворовъ, прибавленіемъ кислотъ и щелочей. Полагаютъ, что бѣлокъ, получающійся при этомъ, есть глобулиновое тѣло, называемое гематоглобулиномъ. Гематинъ же въ очищенномъ видѣ представляетъ темно-коричневый порошокъ, чешуйчатый, съ металлическимъ блескомъ. Смотря по тому, чѣмъ обрабатывается гематинъ,—кислотой или щелочью,—получается кислый или щелочной гематинъ, который, будучи растворенъ въ эѳирѣ, даетъ при изслѣдованіи въ спектральномъ аппаратѣ опредѣленныя абсорпціонныя полосы. Замѣчательно, что щелочной растворъ гематина, подобно, раствору оксигемоглобина, способенъ, подъ вліяніемъ возстановляющихъ веществъ, возстановляться, причемъ и спектръ мѣняется, и что возстановленный гематинъ въ присутствіи свободнаго кислорода вновь окисляется. Фактъ этотъ указываетъ, повидимому, на то, что способность Г. окисляться и возстановляться скорѣе всего обязана входящему въ его составъ гематину. Но гематинъ, потерявъ свое желѣзо послѣ обработки его сѣрной кислотой и сохранивъ еще темно-коричневый цвѣтъ, уже утрачиваетъ способность окисляться на воздухѣ и раскисляться и этотъ фактъ даетъ какъ бы намекъ на то, что и дыхательная способность Г. находится въ связи съ содержащимся въ немъ желѣзомъ. Гематинъ самъ по себѣ не кристаллизуется, но въ соединеніи съ хлористоводородной кислотой даетъ кристаллы гемина (см.). При разложеніи Г. на пути перехода его въ гематинъ образуются при различныхъ условіяхъ разные переходные продукты: метгемоглобинъ, гемохромогенъ и т. д. *И. Тарханов.*

Гемодинамика — ученіе о движеніи крови по кровеноснымъ трубкамъ.

Гемодоровыя (Haemodoraceae, αἷμα—кровь и δῶρον—даръ)—небольшое тропическое семейство травянистыхъ однодольныхъ растеній, близкое къ лилейнымъ; состоитъ всего изъ 30—40 видовъ въ 9 родахъ, разселенныхъ въ Австраліи, Капской землѣ и тропич. Америкѣ. Многолѣтнее корневище, кроваваго цвѣта (отсюда названіе семейства по центральному роду Haemodorum) выпускаетъ болѣе или менѣе узкіе длинные листья и стебель (собственно «стрѣлку») съ кистевиднымъ, у немногихъ же родовъ головчатымъ соцвѣтіемъ. Цвѣтки бѣловатые, желтые и черно-пурпурные съ 6—членнымъ трубчатымъ околоцвѣтникомъ и 3 тычинками; трехгнѣздая завязь обращается въ сухой плодъ-коробочку съ немногими сѣменами. Главный родъ—австралійскій гемодорумъ (Haemodorum Sm.) съ 17 туземными видами, изъ которыхъ наиболѣе извѣстенъ Г. метельчатый, H. paniculatum Sm.; его корневище съѣдобно въ печеномъ видѣ; другіе виды даютъ краску, а также и разводятся для украшенія въ оранжереяхъ. *А. А.*

Гемодромографъ *Шово*—аппаратъ для измѣренія скорости движенія крови; по отклоненію рычага одинъ конецъ котораго вводится въ струю протекающей въ сосудѣ крови, судятъ о скорости движенія крови. Наружный конецъ этого рычага чертитъ на закопченой двигающейся поверхности линію, по колебаніямъ которой судятъ о скорости крови. Способъ графическій.

Гемодромометръ *Фалькмана* — аппаратъ для измѣренія скорости движенія крови. По неточности показаній оставленъ.

Гемолимфа—см. Кровь.

Ге-моль—см. Ге-дуръ.

Гемометръ *Флейшля*—аппаратъ для измѣренія количества гемоглобина въ крови живаго человѣка или животныхъ.

Гемоніи (Gemoniae Scalae «лѣстница вздоховъ») — крутой спускъ у Авентинскаго холма въ Римѣ, по которому влачили къ Тибру тѣла казненныхъ.

Гемонъ — по ѳиванскому преданію сынъ Креона, женихъ Антигоны; послѣ смерти послѣдней, закололъ себя на ея могилѣ.

Гемопаразиты—паразиты крови. Кромѣ паразитовъ, относящихся къ типу червей (Filaria sanguinis hominis, Filaria immitis, Distomum haematobium см. Глисты), въ крови человѣка и животныхъ были найдены различные паразиты, какъ растительные, такъ и животные. Къ первымъ относятся различныя бактеріи (напр., бактерія сибирской язвы—Bacillus anthracis, спирилла возвратнаго тифа—Spirochaete Obermeieri), во множествѣ встрѣчающіяся въ кровяной плазмѣ при извѣстныхъ болѣзняхъ, а также открытыя недавно въ красныхъ кровяныхъ тѣльцахъ рогатаго скота диплококки (Babes) и др. бактеріи, найденныя

въ шарикахъ лягушки (Габричевскій). Низшія животныя, паразитирующія въ крови, были найдены у лягушекъ, черепахъ, птицъ, частью въ плазмѣ, частью въ шарикахъ; одни изъ нихъ представляютъ сходство съ грегаринами (Данилевскій), другія безспорно принадлежатъ къ жгутиковымъ инфузоріямъ (Flagellata), таковы, напр., Tetramitus съ 4 жгутиками. Къ жгутиковымъ инфузоріямъ принадлежитъ и паразитъ, находимый главнымъ образомъ въ красныхъ кровяныхъ шарикахъ человѣка при болотной лихорадкѣ и являющійся въ весьма различныхъ формахъ: сферической, полулунной, со многими жгутиками и другія. По мнѣнію многихъ врачей, именно этотъ организмъ производитъ болотную лихорадку. *Н. Ки.*

Геморрой (Haemorrhois. Phlebectasia haemorrhoidalis)—болѣзненное расширеніе венъ задняго прохода и прямой кишки, особенно подслизистой и подкожной рыхлой клѣтчатки; такому расширенію обыкновенно сопутствуетъ катарръ слизистой оболочки кишки. Расширеніе бываетъ сплошнымъ или чаще въ видѣ отдѣльныхъ узловъ (varices); узлы располагаются обыкновенно кольцомъ внутри кишки или снаружи отверстія задняго прохода («внутренній» или «наружный» Г.); нерѣдки сочетанія наружно-внутреннихъ шишекъ. Въ старину особенно рѣзко раздѣляли Г. на «открытый и закрытый», смотря потому, сопровождается онъ кровотеченіемъ или нѣтъ. Обильное сплетеніе венъ въ нижней части прямой кишки и вокругъ задне-проходнаго отверстія по анатомическому устройству представляется предрасположеннымъ къ застою крови вслѣдствіе отсутствія заслонокъ въ геморроидальной венѣ и потому, что оно составляетъ посредствующее звено между общей венозной системой и системой воротной вены, находясь подъ большимъ вліяніемъ послѣдней; малѣйшія колебанія и затрудненія кровообращенія въ послѣдней передаются геморроидальнымъ венамъ. Слизистая рыхлая оболочка кишки представляетъ также очень благопріятную среду для расширенія венъ. Въ этіологіи Г. играетъ также роль общее наслѣдственное предрасположеніе. Ближайшими причинами Г. служатъ: замедленіе кровообращенія въ системѣ venae portae; различныя условія, затрудняющія движеніе крови непосредственно въ венахъ прямой кишки, напр. привычные запоры, давленіе брюшныхъ внутренностей, беременной матки, катарръ подслизистой ткани прямой кишки, хроническое воспаленіе, вялость слизистой оболочки толстой кишки и др. Сидячій образъ жизни, особенно у людей тучныхъ, полнокровныхъ, часто ведетъ къ Г. Также способствуютъ Г. продолжительное употребленіе проносныхъ, слабительныхъ средствъ, злоупотребленіе спиртными напитками, ѣзда верхомъ и т. п. Обыкновенно Г. наблюдается въ среднемъ возрастѣ.

Болѣзненныя проявленія Г. различны при наружныхъ и внутреннихъ шишкахъ. Наружныя Г. шишки располагаются ниже задняго прохода, покрыты кожей, сперва имѣютъ видъ складокъ, а затѣмъ шарообразныхъ опухолей, мягкихъ или твердыхъ, смотря по наполненію кровью. Наружныя геморроидальныя шишки небольшой величины не вызываютъ ничего кромѣ зуда; шишки значительной величины затрудняютъ дефекацію, вызываютъ постоянное непріятное ощущеніе внизу живота, въ промежности. Воспаляясь или подвергаясь какому-либо раздраженію, шишки вызываютъ сильныя страданія: рѣзкую или тупую боль въ прямой кишкѣ, затрудняющую движенія. Внутреннія шишки бываютъ или «продолговатыя», или «шарообразныя»: послѣднія преимущественно кровоточатъ. Шишки или сидятъ на широкомъ основаніи, или на длинной ножкѣ; слизистая оболочка иногда изъязвляется, и тогда шишка особенно сидящая на ножкѣ, принимаетъ зернистый видъ, похожа на ягоду, вишню или сливу, съ которой снята кожица. Внутреннія шишки вызываютъ чувство зуда, жара, покалыванія въ прямой кишкѣ и общія тягостныя ощущенія, выражающіяся чувствомъ тяжести въ животѣ, въ спинѣ, болью въ крестцѣ, разстройствомъ сердечной дѣятельности. Кровотеченіе изъ кишекъ бываетъ или незначительно, или очень обильно и продолжительно и можетъ вызвать малокровіе всего организма и повести къ смерти. Отдѣленіе крови у нѣкоторыхъ лицъ бываетъ періодическое: разъ въ 1, 2, 3 и т. д. мѣсяцевъ; вытекающая кровь свѣтло-алая. Внутреннія шишки, раздражая слизистую оболочку кишекъ, вызываютъ усиленное отдѣленіе ея секрета, который вытекаетъ изъ кишки самостоятельно или во время дефекаціи въ видѣ прозрачной слизи, или съ примѣсью гноя при развившемся уже воспаленіи. Внутреннія шишки могутъ выходить наружу и захватываться и сдавливаться сфинктеромъ задняго прохода, что чрезвычайно болѣзненно и ведетъ иногда къ тяжелымъ послѣдствіямъ, къ обширному воспаленію, иногда омертвѣнію и т. д. если вовремя не предпринято леченіе. Г. часто осложняется другими болѣзнями прямой кишки. Леченіе Г. должно прежде всего быть направлено на устраненіе основныхъ причинъ, вызывающихъ застой крови въ геморроид. венахъ, и затѣмъ уже на мѣстное пособіе. Наибольшую пользу оказываетъ тоническій и діэтетическій способъ леченія, регулированіе дѣятельности кишечника путемъ слабительныхъ, питья минеральныхъ водъ и т. п.; также рекомендуются: гимнастика, прогулки, массажъ, леченіе виноградомъ, сывороткой. Мѣстное леченіе состоитъ главн. образ. въ примѣненіи успокаивающихъ боли (опій) и вяжущихъ веществъ (полухлористое желѣзо); рекомендуется ежедневно утромъ и вечеромъ геморроидальн. шишки вытирать губкою, смоченною въ холодной водѣ. При воспаленіи шишекъ—пьявки вокругъ опухоли, больной укладывается въ постель, компрессы и т. д. При изъязвленіи шишекъ—спеціальное леченіе, надлежащая дезинфекція; при абсцессахъ — вскрытіе нарывовъ, выведеніе гноя и т. д. При развитіи болѣзни прибѣгаютъ къ хирургическому леченію: шишки вырѣзываютъ, перевязываютъ лигатурами, отжигаютъ примѣненіемъ каустическихъ средствъ, каленаго желѣза, гальванокаустики, аппарата Накелена.

А. Л—ій.

Гемохромометръ *Малассе* и другихъ авторовъ—аппаратъ для опредѣленія на жи-

выхъ животныхъ и людяхъ гемоглобина въ куб. милим. крови.

Гемоциты—кровяныя тѣльца.

Гемпель (Густавъ-Вильг. Hempel), современный ученый лѣсоводъ, орд. проф. лѣсныхъ наукъ въ вѣнской высшей школѣ почвенной культуры, авторъ объемистаго сочиненія: «Die Bäume und Sträucher des Waldes» (1 выпускъ 1889, до сихъ поръ еще не окончено).

Гемстергейсъ (Tiberius Hemsterhuis)—выдающійся голл. филологъ (1685—1766), проф. греческаго языка въ Лейденѣ. Главныя сочиненія: «Pollucis Onomasticon» (1706), «Luciani colloquia etc.» (1708), «Aristophanis Plutus» (1744), «Anecdota Hemsterhusiana» и др. Сынъ его Францъ (1720—90) извѣстенъ какъ одинъ изъ талантливыхъ популяризаторовъ философіи Локка. Его «Oeuvres philosophiques» изд. въ 1792 и 1850 г.

Генастъ (Карлъ-Альбертъ Genast) — нѣмецкій полит. дѣятель и поэтъ (1822—1887), по профессіи юристъ, членъ сеймовъ веймарскаго, сѣверо-германскаго и германскаго, гдѣ принадлежалъ къ либеральной партіи и горячо защищалъ отмѣну смертной казни. Написалъ «Bernhard v. Weimar» (Веймаръ, 1855), «Florian Geyer» (1857), «Dornröschen» (1856); романы: «Das hohe Haus» (Лпц., 1862) и «Der Köhlergraf» (1867).

Генастъ (Эдуардъ-Францъ Genast)—пѣвецъ, композиторъ и актеръ (1797—1866). Въ молодости имѣлъ большой успѣхъ въ качествѣ опернаго пѣвца. Написалъ множество пѣсенъ и одну оперу: «Die Verräther in den Alpen». Издалъ свои воспоминанія подъ заглавіемъ «Aus dem Tagebuch eines alten Schauspielers». *М. П.*

Генгенбахъ (Памфилій Gengenbach)—базельскій поэтъ XVI вѣка; въ 1509—22 гг. былъ наборщикомъ и писалъ пѣсни, стихотворенія, драмы, разсказы. Сторонникъ Реформаціи, въ защиту которой писалъ сатирико-полемическія сочиненія. Хотя свои драматическія произведенія («Die zehn Alter der Welt», «Der Nollhart», «Die Gauchmacht der Bubler») онъ и назвалъ пьесами для карнавала, но они имѣютъ вполнѣ серьезный характеръ. Сочиненія его переизданы Гедеке (1856).

Генгистъ и Горса (Hengist, Horsa)—братья-предводители англо-саксонскихъ дружинъ, начавшихъ завоеваніе романизованной Британіи. Призванные, по преданію, королемъ бриттовъ Вортигерномъ на помощь противъ пиктовъ и скоттовъ (въ 449 г. по Р. Х.), нападавшихъ съ сѣвера на его территорію, они не удовлетворились наградой, полученной за эту помощь въ видѣ о-ва Танета, а начали завоеваніе Британіи. Къ концу 35-лѣтняго царствованія Генгисту не удалось, однако, распространить свою власть за предѣлы Кента.

Генглеръ (Генр. Готфр. Gengler)—нѣмецкій историкъ права, род. въ 1817 г.; профессоръ эрлангенскаго университета. Главныя сочиненія: «Deutsche Stadtrechte der Mittelalters» (1852); «Codex juris municipalis Germaniae medii aevi» (т. I, 1863); «German. Rechtsdenkmäler» (1875); «Deutsche Stadtrechtsaltertümer» (1882).

Генгстенбергъ (Ernst Wilhelm Hengstenberg, 1802 — 1869 г.) — извѣстный нѣмецкій богословъ, профессоръ берлинскаго университета; рано выступилъ рѣшительнымъ противникомъ господствовавшаго къ Германіи, въ 20-хъ годахъ, раціонализма и апологетомъ св. Писанія. Съ 1827 года издавалъ «Evangelische Kirchenzeitung», посвященную защитѣ положительной религіи противъ отрицательной критики. Полемика съ представителями послѣдняго направленія иногда доходила до необычайной рѣзкости: въ 1830 г. въ газетѣ Г. появилась анонимная статья, въ которой извѣстные ученые, профессора Вегшейдеръ и Гезеніусъ, обвинялись въ безбожіи и свѣтская власть приглашалась положить конецъ развитію опаснаго движенія.—Изъ сочиненій Г. особенно извѣстны: «Die Christologie d. A. Test» (1828—35); «Beiträge in d. Altes Testament» (1831—39) и «Die Bücher Mosis und Aegypten» (1841 г.). *А. Л.*

Гендека (Hendeka) — коллегія изъ 10 членовъ (11-ый—дѣлопроизводитель), которой принадлежалъ въ Аѳинахъ надзоръ за тюрьмами и за приведеніемъ въ исполненіе приговоровъ по дѣламъ уголовнымъ, особенно смертной казни. На ея обязанности лежала также слѣдственная часть въ уголовныхъ процессахъ и даже самый судъ, если преступникъ былъ пойманъ на мѣстѣ преступленія. Она составляла списки конфискованнымъ имуществамъ, передавала эти имущества завѣдывающимъ аукціономъ для торговъ и слѣдила за правильнымъ ходомъ послѣднихъ.

Гендекагонъ—одиннадцатиугольникъ.

Гендель (Георгъ-Фридрихъ Haendel) — знаменитый германскій композиторъ, проведшій почти всю свою жизнь въ Англіи (1684—1759). Музыкальныя способности Г. проявились весьма рано, несмотря на всѣ препятствія со стороны отца. Восьмилѣтнимъ мальчикомъ онъ уже хорошо игралъ самоучкой на органѣ; десяти лѣтъ писалъ мотеты, которые исполнялись въ церкви города Галле. Въ 1703 г. Г. отправился въ Гамбургъ, который славился своею оперою, и поступилъ въ оркестръ. Въ Гамбургѣ Г. написалъ множество самыхъ разнообразныхъ композицій, въ томъ числѣ двѣ оперы, «Альмира» и «Нероно», имѣвшія успѣхъ. Въ 1707 г. переселился въ Италію, гдѣ прожилъ до конца 1710 г.; изъ написанныхъ здѣсь сочиненій, громадный успѣхъ имѣла опера «Агриппина». Въ Лондонѣ, гдѣ Г. достигъ апогея своей славы, онъ написалъ многочисленныя оперы, ораторіи и др. соч. Наибольшій успѣхъ имѣла его опера «Radamisto», поставленная въ 1720 г. Съ 1740 г. Г. писалъ исключительно ораторіи. Изъ нихъ лучшія—«Мессія», «Израиль въ Египтѣ» и «Эсеиръ». Г. написалъ свыше 50 оперъ, 23 ораторіи, множество композицій духовной и камерной музыки, сочиненія для клавесина и органа. Главный источникъ для біографіи Г.: Mattheson, «Georg Friedrich Händels Lebensbeschreibung, nebst einem Verzeichnisse seiner Ausübungswerke und deren Beurtheilung etc.» (Гамбургъ, 1761). *М. П.*

Восемнадцатое столѣтіе въ исторіи музыки особенно замѣчательно двумя необычайно ода-

ренными композиторами: Г. и Бахомъ. Оба они довели свободный контрапунктъ до высшей степени развитія. Эпоху Г. и Баха слѣдуетъ считать временемъ разцвѣта полифоніи. Хотя оба композитора были великими контрапунктистами, но между ними существуетъ разница въ направленіи. Бахъ болѣе идеально, болѣе глубоко смотрѣлъ на полифоническое сочиненіе. Сложная полифоническая ткань у Баха не прерывается до самаго конца его сочиненій, которыя требуютъ отъ слушателя большого вниманія. Г. не держался исключительно контрапунктическаго стиля. Начиная свое сочиненіе полифонически, съ удивительнымъ искусствомъ сплетая голоса, онъ вскорѣ переходилъ къ гомофоніи, къ простымъ гармоническимъ сочетаніямъ, имѣя въ виду не утомлять слушателя, не держать его долго въ напряженномъ состояніи. Вотъ почему произведенія Г. пользовались гораздо большей популярностью, чѣмъ произведенія его современника, Баха. Хотя Г. очень много писалъ для сцены, но его дарованіе отличалось болѣе лиризмомъ, чѣмъ драматизмомъ. Бахъ, писавшій для эстрады, выказалъ гораздо большій драматическій глубокій талантъ, въ особенности въ ораторіи «Страданія Христа». *И. Соловьевъ.*

Гендль или *Генель* (Яковъ Haendl) — композиторъ XVI ст. (1550 — 1591), написалъ нѣсколько произведеній, преимущественно духовной музыки, и пользовался въ свое время извѣстностью ученаго музыкальнаго теоретика. *М. П.*

Гендриковы—рус. графскій родъ, происходящій отъ брака Симона Гейнриха съ Христиною, сестрою Имп. Екатерины I. Дѣти ихъ возведены императрицею Елисаветою въ 1742 г. въ графское достоинство. Нынѣшніе графы Г. происходятъ отъ генералъ-аншефа Ивана Симоновича. Степанъ Александровичъ (род. 1832), нынѣ ДТС. и оберъ-форшнейдеръ. Родъ графовъ Г. внесенъ въ V часть родословной книги Харьковской губ. *В. Р—ль.*

Гендрикъ (Thomas Andreas Hendricks, 1819—1885), сѣверо-американскій государственный дѣятель, былъ губернаторомъ штата Индіаны, съ 1885 по 1889 г.—вице-президентомъ союза (при президентѣ Клевеландѣ).

Гендшель (Альбертъ Hendschel, 1834—1883)—нѣм. художникъ, выступилъ вначалѣ съ картинами романтическаго жанра («Хозяйская дочка», на сюжетъ изъ Уланда; «Гемюндскій скрипачъ», изъ Ю. Кернера, и др.), не имѣвшими, однако, большого успѣха у публики. Зато съ необычайнымъ восторгомъ встрѣтила она появленіе въ свѣтъ, въ 1872 — 1874 гг., первыхъ двухъ частей его «Книги эскизовъ» (Skizzenbuch), въ которой воспроизведены фотографическимъ способомъ его карандашные рисунки, изображающіе то забавныя, то сердечно-милыя сцены уличной и интимной жизни. Изъ этихъ рисунковъ, полныхъ ума и тонкой наблюдательности, особенно хороши тѣ, въ которыхъ дѣйствующими лицами являются дѣти и молодыя дѣвушки. За первыми двумя выпусками этого альбома, сдѣлавшими имя художника извѣстнымъ во всей Европѣ, послѣдовали другіе, въ которыхъ уже не было интереса новизны и отчасти повторялись типы и сюжеты прежнихъ рисунковъ. *А. С—въ.*

Гене (Antoine Guénet) — амьенскій каноникъ († 1803). Въ своихъ богословскихъ сочиненіяхъ возставалъ противъ Вольтера.

Генеалогія (греч.)—систематическое собраніе свѣдѣній о происхожденіи, преемствѣ и родствѣ родовъ и фамилій. Извѣстная уже многимъ народамъ древняго міра, Г. лишь съ конца Среднихъ вѣковъ принимаетъ точныя формы. Сильный толчокъ въ этомъ направленіи дали ей рыцарскіе ордена. У древнихъ Г. состояла обыкновенно лишь въ перечисленіи отцовъ, отъ предка до того лица, для котораго выводилось родословіе; крайне рѣдко къ именамъ отцовъ присоединяли имена ихъ женъ и еще нѣкоторыя краткія свѣдѣнія. Когда же образовались рыцарскіе ордена, и отъ поступающаго въ нихъ потребовались доказательства дворянскаго происхожденія, то генеал. свѣдѣнія начали принимать условную форму, получившую названіе *генеалогическаго дерева* (древа). Г. древо составлялось такимъ образомъ: рисовали дерево, на стволѣ котораго у корня помѣщали гербъ лица вступавшаго въ орденъ; стволъ дѣлился на двѣ главныя вѣтви, на которыхъ помѣщали: на правой гербъ отца, а на лѣвой гербъ матери. Каждая изъ главныхъ вѣтвей снова дѣлилась на двѣ меньшія вѣтви, на которыхъ помѣщались гербы дѣда и бабки съ отцовской и материнской стороны и т. д. Обыкновенно для вступленія въ орденъ требовалось восемь гербовъ (8 quartiers) съ каждой стороны (считая и гербъ вступавшаго), рѣже—16. Подобныя же доказательства дворянства требовались впослѣдствіи для принятія молодыхъ дѣвушекъ на воспитаніе въ монастыри и т. п. Въ XVII в. требовались, какъ документы, подтверждающіе Г. древо, брачный договоръ и духовное завѣщаніе предковъ каждаго колѣна. Мало-по-малу къ изображеніямъ гербовъ стали прибавлять свѣдѣнія о рожденіи, смерти, бракѣ и т. п., а затѣмъ начали уменьшать изображеніе герба и даже совсѣмъ не помѣщать его, замѣняя разными свѣдѣніями. Такимъ образомъ Г. древо обратилось въ рядъ именъ и получило названіе генеалогической таблицы. Вскорѣ порядокъ составленія таблицы измѣнился: вмѣсто того, чтобы начинать его снизу, т. е. съ лица, для котораго она составлялась, стали писать вверху таблицы родоначальника или старшаго предка, отъ котораго и вели роспись. Такъ какъ женскую линію прослѣдить было чрезвычайно трудно, то при составленіи таблицъ стали помѣщать лишь лицъ принадлежащихъ къ данному роду или фамиліи. Дѣти въ таблицѣ соединяются съ родителями прямою чертою, а между собою—скобкою. Справа всѣхъ мужскихъ именъ помѣщается кружокъ, а женскихъ — квадратъ (въ западноевропейскихъ генеалогіяхъ иногда встрѣчаются и другіе условные знаки). Табличный способъ, удобный по своей наглядности, занимаетъ очень много мѣста, и кромѣ того свѣдѣнія о каждомъ лицѣ могутъ быть лишь чрезвычайно краткими. Поэтому теперь обыкновенно означаютъ каждое лицо номеромъ, начиная съ родоначальника. Значеніе

Г. заключается въ тѣхъ услугахъ, которыя она иногда оказываетъ исторіи. Многіе генеалоги были, однако, вовлечены въ грубыя, а часто и въ умышленныя ошибки, желаніемъ разныхъ лицъ считаться потомками знаменитыхъ и славныхъ предковъ. Родословія, особенно въ концѣ XVII-го, XVIII-мъ и въ началѣ XIX-го ст., часто составлялись безъ всякихъ документальныхъ данныхъ, на основаніи спорныхъ или ложныхъ преданій. Лишь въ послѣднее время Г. начинаетъ мало-по-малу отбрасывать все недостовѣрное, хотя бы и правдоподобное. Во Франціи, гдѣ Г. впервые появилась въ Средніе вѣка, она дала цѣлый рядъ дѣятелей: Гозье, Сенъ-Мартъ, Дю-Шене, Шиффле, Лабуреръ, Мальи, Женульякъ; въ послѣднее время Г. получила большое развитіе и въ Германіи (Эртель, Гопфель, Фойгтель, Гебгардъ и др.). У насъ лишь за послѣднее время генеалогія получила нѣкоторое развитіе, и въ настоящее время имѣется цѣлый рядъ работъ русскихъ генеалоговъ: Барсукова, Бранденбурга, Руммеля, Селифонтова, Петрова, Милорадовича и др. Литературу предмета смотри въ статьяхъ: Геральдика и Родословія. *И. ф.-Винклеръ.*

Генезисъ кристалловъ.—Кристаллы могутъ образоваться во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда частицы тѣла, способнаго кристаллизоваться, приведены въ состояніе удобоподвижности: когда это тѣло растворено, расплавлено или находится въ парообразномъ состояніи. При испареніи жидкости изъ раствора или пониженіи температуры раствора и расплавленнаго тѣла, при дѣйствіи на растворъ или расплавленное тѣло гальваническаго тока, или же силы химическаго сродства, при переходѣ паровъ вещества въ твердое состояніе (возгонкѣ) и проч., частицы, находившіяся до этого момента въ состояніи удобоподвижности, располагаются по нѣкоторымъ опредѣленнымъ направленіямъ, постояннымъ для каждаго вещества, подчиняясь взаимному притяженію, и образуютъ закономѣрныя группировки, остающіяся затѣмъ неподвижными. Съ наружной стороны кристаллъ имѣетъ правильную геометрическую форму, по которой, также какъ и по физическимъ его свойствамъ, мы можемъ судить о характерѣ распредѣленія элементарныхъ частицъ въ кристаллѣ, хотя непосредственно не можемъ наблюдать ни самыхъ частицъ, ни способовъ ихъ распредѣленія. Чѣмъ медленнѣе и постепеннѣе испаряется растворитель, или понижается температура расплавленнаго тѣла, вообще, чѣмъ спокойнѣе совершается процессъ перехода частицъ тѣла изъ состоянія удобоподвижности въ состояніе неподвижности, тѣмъ правильнѣе распредѣляются частицы кристалла и тѣмъ совершеннѣе его форма.

Примѣры: Въ природѣ въ огромныхъ количествахъ выдѣляются кристаллы поваренной соли, буры и др. солей, вслѣдствіе испаренія воды въ соляныхъ озерахъ (южная Россія, Тибетъ, американскія соляныя озера); при заводскихъ производствахъ солей изъ растворовъ получаются кристаллы квасцовъ, купоросовъ, селитры, соды, двухромокаліевой соли и др. Вода, заключающая въ своемъ растворѣ углекислый газъ, растворяетъ углекислую известь; когда углекислый газъ выдѣляется изъ этой воды, въ кристаллическомъ видѣ можетъ выдѣлиться и углекислая известь, напр., когда вода, циркулирующая по трещинамъ земной коры и обогащенная углекислымъ газомъ подъ высокимъ давленіемъ въ глубинѣ ея, переходитъ ближе къ земной поверхности. Изъ расплавленнаго состоянія въ природѣ образовались кристаллы минераловъ, входящихъ въ составъ изверженныхъ горныхъ породъ; въ шлакахъ металлургическихъ печей весьма часто образуются кристаллы оливина, авгита и др. минераловъ; пары воды, переходя въ твердое состояніе, образуютъ прекрасные кристаллическіе сростки снѣга, поваренная соль образуетъ кристаллы, какъ результатъ возгона ея въ трещинахъ вулканической лавы, равнымъ образомъ сѣра и др. легко возгоняемые минералы. Гальваническій токъ, пропускаемый чрезъ растворы мѣдныхъ солей, обусловливаетъ выдѣленіе кристалловъ мѣди; взаимодѣйствіемъ паровъ четыреххлористаго олова и паровъ воды получаемы были кристаллы оловяннаго камня. Въ химической практикѣ извѣстно огромное число случаевъ взаимодѣйствія двухъ растворимыхъ солей съ выдѣленіемъ при этомъ осадка, состоящаго изъ мелкихъ кристалловъ, напр., прибавляя къ раствору соли калія растворъ винной кислоты, мы получаемъ кристаллическій осадокъ кислаго виннокислаго калія. Прибавляя къ растворимой соли свинца сѣрной кислоты, получимъ осадокъ, состоящій изъ мелкихъ кристалловъ сѣрносвинцовой соли и т. п. Извѣстны случаи, когда твердыя тѣла, отъ дѣйствія внѣшнихъ причинъ или безъ видимыхъ причинъ, съ теченіемъ времени, мѣняютъ свое строеніе, переходя изъ аморфнаго состоянія въ кристаллическое или измѣняя характеръ кристаллизаціи; такъ, аморфная стекловидная масса мышьяковистаго ангидрида, съ теченіемъ времени, дѣлается кристаллическою, фарфоровидною, при чемъ удѣльный вѣсъ ея уменьшается; клиноромбическіе кристаллы сѣры, получаемые при медленномъ остываніи расплавленной сѣры, съ теченіемъ времени переходятъ въ агрегаціи кристалловъ ромбической сѣры, при чемъ удѣльный вѣсъ кристалловъ увеличивается и выдѣляется тепло. При нагрѣваніи ромбическаго кристалла аррагонита послѣдній распадается на мелкіе ромбоэдры кальцита одного и того же состава, но меньшаго удѣльнаго вѣса (см. Полиморфизмъ кристалловъ). *С. О. Глинка.*

Генезисъ минераловъ. — Ученіе о Г. минераловъ занимается процессами образованія минераловъ. Минералы представляютъ изъ себя опредѣленныя химическія соединенія или изоморфныя смѣси такихъ соединеній (см. Изоморфизмъ), образовавшіяся естественнымъ путемъ на землѣ. Это почти все твердыя соединенія. Каждый минералъ является памятникомъ физическаго или химическаго процесса, шедшаго на землѣ, иногда въ весьма отдаленное отъ насъ время. Изучивъ минералы какого-нибудь опредѣленнаго мѣста на земномъ шарѣ, и опредѣливъ Г. ихъ, мы можемъ возстановить картину химическихъ процессовъ, одинъ за другимъ шедшихъ въ этой

мѣстности. Отъ этихъ частныхъ проявленій химической жизни земли мы можемъ подняться до болѣе общаго представленія о генетическихъ условіяхъ различныхъ частей земного шара, какъ по отношенію къ поверхности, такъ и объ измѣненіи этихъ условій Г. минераловъ въ слояхъ различной глубины, наконецъ, измѣненіе генетическихъ явленій съ теченіемъ времени. Въ этомъ заключается научный и практическій интересъ изученія Г. минераловъ. Зная условія Г. минерала, его устойчивость при природныхъ условіяхъ (т. е. Г. другихъ минераловъ, которые могутъ изъ него произойти) — мы въ состояніи бываемъ рѣшать, при какихъ условіяхъ и въ какихъ мѣстностяхъ можно ждать тѣхъ или иныхъ рудъ важныхъ металловъ. Эти и тому подобные вопросы могутъ быть рѣшены только при возможно широкомъ развитіи и распространеніи ученія о Г. минераловъ, которыя отчасти и сложились подъ вліяніемъ практическихъ потребностей. Научный интересъ, конечно, не зависитъ отъ того, уменьшится ли потребность знать Г., напр., минераловъ кобальта, или увеличится практическое значеніе Г. минераловъ марганца, какъ мы видимъ въ наше время. Впервые интересъ къ Г. минераловъ проявился въ горныхъ странахъ. Брейтгауптъ въ первой половинѣ нашего столѣтія соединилъ въ единое цѣлое опытъ рудокоповъ и наблюденія ученыхъ (напр., Фурнэ и др.), создавъ ученіе о парагенезисѣ (см. ниже; его соч. «Die Paragenesis d. Mineralien» появилось въ 1849); позже многочисленныя изслѣдованія позволили сперва Коттѣ, Гримму, позже Филлипсу и Гроддеку изложить все ученіе о рудныхъ мѣсторожденіяхъ въ болѣе полномъ видѣ. Одновременно шло накопленіе знаній съ другой, болѣе отвлеченной точки зрѣнія. Работы Блюма, Бишофа и др. въ Германіи, Сенъ-Клеръ-Девилля, Добрэ, Эбельмена и пр. во Франціи открыли передъ нами многочисленныя законности, среди рѣдкихъ и практически неважныхъ минераловъ. Интересъ нѣсколько ослабъ къ 60—80 гг. нашего столѣтія; теперь мы присутствуемъ при новомъ возбужденіи интереса къ тѣмъ же вопросамъ.

Всѣ наши знанія получаются здѣсь путемъ прямого *наблюденія* процесса образованія минерала, идущаго въ природѣ у насъ на глазахъ, и во-вторыхъ, путемъ логическаго вывода о томъ или другомъ *возможномъ* происхожденіи даннаго минерала. Достовѣрность этихъ обоихъ способовъ познанія неодинаковая. Мы должны провѣрять выводы, полученные вторымъ путемъ, прямымъ наблюденіемъ въ природѣ. Примѣръ такого прямого наблюденія представляютъ процессы образованія нѣкоторыхъ простыхъ *солей* въ природѣ. Въ цѣломъ рядѣ мѣстъ земного шара, преимущественно въ низменностяхъ или въ котловинахъ, не имѣющихъ истока, находятся большія и малыя соленыя и горькія озера. У насъ въ Астраханской губ., въ недалекомъ разстояніи отъ Волги, лежитъ болѣе тысячи такихъ озеръ, изъ которыхъ иныя, напр., Эльтонское или Баскунчакское, занимаютъ обширную площадь (Эльтонское около 180 кв. в.). Въ этихъ озерахъ количество соли и самый составъ ея различенъ; въ однихъ растворъ очень слабъ, въ другихъ онъ почти насыщенъ при обыкновенной температурѣ. Въ нихъ заключаются хлористыя, сѣрнокислыя и др. соли натрія, магнія, калія и проч. При незначительномъ пониженіи температуры или при значительномъ испареніи воды, часть бывшихъ въ растворѣ веществъ не можетъ больше въ немъ удерживаться и они осѣдаютъ въ видѣ твердыхъ кристаллическихъ массъ или отдѣльныхъ кристалловъ, или плаваютъ по поверхности озера. Во всѣхъ этихъ озерахъ передъ нашими глазами идетъ Г. различныхъ минераловъ, отлагаемыхъ въ десяткахъ милл. пуд. Мы въ состояніи примѣнить здѣсь самые полные, точные способы наблюденія. Этимъ путемъ образуются *каменная соль* ($NaCl$—хлористый натрій), *тенардитъ* (Na_2SO_4—сѣрнокислый натрій), *глауберова соль* ($Na_2SO_4 . 10H_2O$), *трона* ($Na_3H[CO_3]_2H_2O$), *бура* ($Na_2B_4O_7 10H_2O$), *гипсъ* ($CaSO_4 . 2H_2O$) и тому п. — по крайней мѣрѣ десятка два-три различныхъ минераловъ. Составъ образуемыхъ продуктовъ мѣняется: 1) въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ измѣненій въ составѣ самаго раствора и 2) отъ тѣхъ или иныхъ условій самаго ихъ отложенія. Напр.: борнокислыхъ соединеній нѣтъ въ нашихъ оз. Астраханской губ., но ихъ много въ нѣкоторыхъ озерахъ Тибета или Сѣверной Америки, а соотвѣтственно и минералы, изъ нихъ образовавшіеся являются иными, чѣмъ у нихъ. Въ Невадѣ изъ такихъ озеръ осѣдаетъ *боронатрокальцитъ* (двойная борнокислая соль натрія и кальція), въ другихъ случаяхъ осѣдаетъ *бура*, *колеманитъ* (известковая соль борной кислоты—$Ca_2B_6O_{11} . 5H_2O$) и пр. Сильно вліяютъ на составъ образуемыхъ минераловъ внѣшнія условія среды. Напр., въ озерахъ, содержащихъ одновременно хлористый натрій и сѣрнокислый натрій, идетъ отложеніе сѣрнокислой соли въ видѣ минерала *тенардита* (Na_2SO_4), тогда какъ въ присутствіи малаго количества хлористаго натрія образуется *мирабилитъ* ($Na_2SO_4 . 10H_2O$). Еще интереснѣе опыты Вант-Гоффа и Девентера, подтверждаемые прямымъ наблюденіемъ въ природѣ. Изъ одного и того же раствора въ природныхъ озерахъ (напр., въ астраханскихъ), заключающаго Na_2SO_4, $MgSO_4$, могутъ образоваться различные минералы. Иногда идетъ образованіе *тенардита*, или *глауберовой соли*, и одновременно осѣдаютъ магнезіальныя соединенія въ видѣ *кизерита* ($MgSO_4 . H_2O$) или *горькой соли* ($MgSO_4 . 7H_2O$). Нерѣдко, однако, происходитъ образованіе двойной соли въ видѣ минерала *астраханита* $Na_2Mg(SO_4)_2 . 4H_2O$. Вант-Гоффу и Девентеру удалось доказать, что процессъ идетъ въ томъ или иномъ направленіи въ зависимости отъ температуры окружающаго пространства. При температурѣ выше 21,5°Ц. происходитъ всегда отложеніе астраханита; при иной отдѣльно выдѣляются глауберова и горькая соль. Подобныхъ случаевъ можно привести много. Изучая въ какой-нибудь мѣстности одни оставшіеся отъ когда то бывшихъ тамъ озеръ твердые осадки—минералы,—мы по сравненію съ теперь наблюдаемыми можемъ легко судить о генезисѣ этихъ осадковъ.

Другой значительный классъ существенно иныхъ соединеній приходится наблюдать намъ на мѣстѣ ихъ генезиса во время каждаго вулканическаго извержения. Здѣсь процессы идутъ въ расплавленныхъ массахъ разнообразныхъ силикатовъ или среди парообразныхъ продуктовъ, выдѣляемыхъ подъ вліяніемъ высокой температуры изъ нѣдръ земли. Попавъ въ нашу болѣе холодную атмосферу, эти пары превращаются въ твердое состояніе и нерѣдко на многіе годы остаются памятникомъ бывшаго извержения. Послѣ каждаго извержения стѣнки кратеровъ и мѣстность на значительное отъ нихъ разстояніе покрываются налетами разныхъ солей — хлористаго натрія *нашатыря*, *сѣры* и пр. Нерѣдко мы можемъ прослѣдить и химическія реакціи между этими парами; такъ, почти каждое извержение всѣхъ вулкановъ сопровождается выдѣленіемъ паровъ летучаго около 400° соединенія хлорнаго желѣза — $Fe_2 Cl_6$, — одновременно выдѣляются огромныя количества паровъ воды. Пары хлорнаго желѣза и воды быстро соединяются и даютъ очень устойчивое, нелетучее при самыхъ высокихъ доступныхъ намъ температурахъ, соединеніе, такъ называемый *желѣзный блескъ*, окись желѣза—$Fe_2 O_3$. Она осѣдаетъ тутъ же въ видѣ блестящихъ пластинчатыхъ кристалловъ темносѣраго цвѣта съ сильнымъ металлическимъ блескомъ. Эти кристаллы проникаютъ во всѣ трещины, покрываютъ стѣнки кратера и болѣе холодныя части лавы и остаются памятниками извержения и выдѣленія хлорнаго желѣза на долгое время. Форма кристалловъ желѣзнаго блеска, происшедшаго этимъ путемъ, отличаетъ ихъ очень ясно отъ желѣзнаго блеска, происшедшаго иными путями. Въ то же самое время въ расплавленной лавѣ идутъ свои химическіе процессы во время ея застыванія, выдѣляется цѣлый рядъ характерныхъ соединеній—минераловъ, какъ *оливинъ* $(Mg, Fe)_2 SiO_4$, *авгитъ* (см.), *полевые шпаты* и т. п. Составъ выдѣляемыхъ минераловъ мѣняется въ зависимости отъ состава лавы и отъ измѣненія внѣшнихъ условій еще въ большей степени, чѣмъ то мы видѣли въ озерахъ. При одномъ и томъ же составѣ могутъ образоваться разные минералы, въ зависимости отъ различныхъ внѣшнихъ условій.

Наконецъ, третій случай прямого наблюденія генезиса минераловъ представляетъ образованіе ихъ дѣятельностью организмовъ. Кораллы отлагаютъ цѣлые острова, состоящіе изъ *кальцита*—углекислой извести; съ ними вмѣстѣ туже роль играютъ нѣкоторыя водоросли, въ горячихъ источникахъ выдѣляется *сѣра*, какъ продуктъ жизни сѣрныхъ бактерій. Въ озерахъ умѣреннаго пояса, въ мѣстахъ выхода желѣзныхъ ключей, въ болотахъ идетъ непрерывно образованіе желѣзной руды. Растворы двууглекислаго желѣза, образовавшіеся при иныхъ условіяхъ, попадая на земную поверхность, разлагаются дѣятельностью низшихъ животныхъ и, можетъ быть, особой бактеріи. Они даютъ начало отложеніямъ *дерновой*, *бобовой* и др. рудъ желѣза, состоящихъ главнымъ образомъ изъ гидрата окиси желѣза—$2 Fe_2 O_3 . 3 H_2O$. Въ почвахъ дѣятельностью особаго грибка идетъ постоянно образованіе *селитръ*, что можетъ быть прослѣжено на мѣстѣ. Такимъ образомъ, путемъ прямого научнаго наблюденія Г. минераловъ, идущаго у насъ на глазахъ, мы можемъ собрать значительное число фактовъ для разъясненія этого Г. въ тѣхъ случаяхъ, когда прослѣдить процессъ своими глазами мы не можемъ. Всегда можно отличить минералы между собою, происходящіе отъ неодинаковыхъ процессовъ. Сравненіе даетъ намъ признаки ихъ одинаковаго или различнаго Г. Этимъ путемъ мы знаемъ, что многочисленныя желѣзныя руды средней Германіи или нашихъ среднерусскихъ губ. произошли тѣмъ же путемъ, какъ и тѣ, какія теперь образуются въ болотахъ и оз.; что значительная часть минераловъ центральной Франціи или многихъ другихъ мѣстностей обязана своимъ происхожденіемъ когда-то бывшимъ тамъ вулканамъ, отъ которыхъ нерѣдко остались едва замѣтные слѣды. Въ очень многихъ случаяхъ, однако, когда такое сравненіе даетъ неясныя указанія, мы должны идти другимъ путемъ, пользуясь рядомъ наблюденій надъ тѣми или иными явленіями минеральнаго царства. Вопервыхъ, намъ важно знать *залеганіе минераловъ*. Иногда минералъ лежитъ толстымъ слоемъ, въ видѣ *гнѣзда*, или штока (см.), иной разъ находится въ видѣ кристалловъ, заполняющихъ пустоты въ породѣ, тонкимъ налетомъ покрываетъ трещины или стѣнки породы, или же находится въ могучихъ трещинахъ горныхъ породъ, въ такъ называемыхъ *жилахъ* (см.). Все это различные случаи образованія минераловъ: въ жилахъ онъ не образуется изъ расплавленнаго состоянія; въ трещину породы нерѣдко долженъ проникнуть въ парахъ; очень ясно можно убѣдиться въ выдѣленіи его изъ раствора, напр., въ пустотахъ породы, куда иначе онъ проникнуть не могъ. Еще важнѣе бываетъ знать происхожденіе самой породы. Напримѣръ, *фосфориты* нерѣдко встрѣчаются въ осадочныхъ породахъ, гдѣ кости погребенныхъ въ этихъ слояхъ животныхъ превратились въ фосфоритъ. Здѣсь ясно ихъ происхожденіе—медленнымъ путемъ выдѣленія изъ раствора,—причемъ матеріаломъ имъ послужили содержащія фосфоръ вещества исчезнувшихъ организмовъ. Не менѣе важны явленія *парагенезиса*. Парагенезисомъ называется нахожденіе въ природѣ опредѣленныхъ различныхъ минераловъ *вмѣстѣ* въ одномъ кускѣ или мѣсторожденіи. Очевидно, это указываетъ на существованіе извѣстной зависимости ихъ другъ отъ друга. Такъ, всюду и вездѣ на поверхностныхъ частяхъ различныхъ *никкелевыхъ* и *кобальтовыхъ* соединеній мышьяка, напримѣръ *купферникеля* (Ni As—одномышьяковистый никкель), *шпейсоваго кобальта* [Co $(As, S)_2$] и проч., мы находимъ зеленые *никкелевые цвѣты* ($Ni As O_4 . 6 H_2O$) или розовые *кобальтовые цвѣты* ($Co As O_4 . 6 H_2O$). Очевидно, это продукты *окисленія* никкелевыхъ и кобальтовыхъ соединеній. При изученіи парагенезиса мы въ состояніи различить минералы, раньше или позже образовавшіеся, такъ какъ послѣдніе всегда находятся на ранѣе

образованныхъ продуктахъ. Это различаютъ, говоря о первой, второй, третьей *генераціи* минераловъ какой-нибудь мѣстности. Каждая генерація указываетъ на особый химическій процессъ. Явленія парагенезиса опредѣляютъ главнымъ образомъ такую послѣдовательность минераловъ или указываютъ на постоянное совмѣстное нахожденіе въ природѣ различныхъ минераловъ, что̀ заставляетъ исключать изъ числа возможныхъ реакцій тѣ, которыя не дадутъ этого объясненія. Такъ, самородный *висмутъ* встрѣчается въ жилахъ вмѣстѣ съ кобальтовыми и никкелевыми сѣрнистыми и мышьяковистыми соединеніями, а *оловянный камень* ($Sn O_2$), находящійся также въ жилахъ, никогда не встрѣчается вмѣстѣ съ никкелевыми или кобальтовыми соединеніями—его сопровождаютъ *кварцъ* ($Si O_2$), соединенія вольфрама (напр. *шеелитъ* $Ca W O_4$), богатыя фторомъ [напр. *плавиковый шпатъ* CaF_2, *топазъ* $Al_2 Si (O, F_2)_3$ и пр.] и т. п. Очевидно, условія образованія висмута и оловяннаго камня существенно иныя. Парагенезисъ больше ставитъ вопросы, — рѣшать приходится другими пріемами.

Не менѣе важно съ точки зрѣнія Г. минераловъ изученіе такъ называемыхъ *псевдоморфозъ* (см.). Въ очень многихъ случаяхъ хим. процессъ измѣненія или отложенія какого-нибудь соединенія идетъ чрезвычайно медленно и правильно; одно изъ соединеній, принимающихъ участіе въ реакціи, можетъ быть въ твердомъ состояніи и имѣть опредѣленную форму. Если его измѣненіе идетъ очень медленно и полученные изъ него продукты мало отличаются отъ него объемомъ, то наружная форма соединеній при этомъ не измѣнится. Такъ, мы часто находимъ *окаменѣлыя деревья;* ихъ наружная форма и даже внутреннее строеніе ихъ клѣтокъ, насколько оно доступно намъ путемъ изслѣдованія микроскопическихъ разрѣзовъ, ничѣмъ не отличается отъ настоящаго дерева; но вмѣсто органическихъ соединеній вещество такого дерева состоитъ изъ кремнезема. Такіе случаи псевдоморфозъ очень часты и даютъ намъ ясное понятіе о процессахъ измѣненія, идущихъ въ природѣ. Напр. *серебряный блескъ* (Ag_2S) нерѣдко даетъ псевдоморфозы, состоящіе изъ самороднаго *серебра*, полевой шпатъ — *ортоклазъ* — $K_2Al_2Si_6O_{16}$, переходя въ *каолинъ* $H_2Al_2Si_2O_8$, сохраняетъ свою форму—получаются псевдоморфозы каолина по полевому шпату. Въ этихъ случаяхъ легко понять тѣ хим. процессы, которые дали начало серебру или каолину. Среди огромнаго матеріала о псевдоморфозахъ многіе случаи могутъ быть поняты съ большими оговорками, но въ общемъ они даютъ ясную картину хим. жизни земли. Наконецъ, послѣднее указаніе представляетъ опредѣленіе состава хим. соединенія и знаніе его хим. свойствъ. Напр., минералы, содержащіе воду, легко удаляемую при высокой температурѣ (напримѣръ, *цеолиты* и т. п.), не могли образоваться при этой высокой температурѣ, не могли при ней вообще образоваться всѣ соединенія, которыя при этой температурѣ легко разлагаются и т. п. Въ послѣднее время очень много для познанія химич. свойствъ минераловъ дало ихъ искусственное полученіе, такъ называемый синтезъ минераловъ (см.). Всѣ происходящія на землѣ реакціи могутъ быть сведены въ немногія группы. Минералы образуются на землѣ слѣдующими способами.

1) Выдѣленіемъ изъ растворовъ. Огромное большинство минераловъ образовалось этимъ путемъ. Мы видѣли примѣръ такого образованія въ разсмотрѣнномъ раньше случаѣ солей. Въ природѣ дѣйствуетъ не чистая вода, а вода, насыщенная углекислотой. Нерѣдко растворы находятся при высокой температурѣ, или же богаты угольной кислотой и находятся подъ давленіемъ. Этимъ путемъ выдѣляются изъ растворовъ многочисленныя кремнеземистыя соединенія. Изъ горячихъ источниковъ (гейзеровъ) осѣдаетъ свободная кремнекислота (такъ наз. *гейзеритъ* и пр.), нерастворимая при обыкновенныхъ условіяхъ, углекислая закись желѣза выдѣляется въ видѣ *сидерита*, представляющаго изъ себя одну изъ богатѣйшихъ и важнѣйшихъ рудъ на желѣзо. Нерѣдко кристаллизація происходитъ въ глубинахъ земли подъ давленіемъ, иногда имѣетъ въ присутствіи различныхъ солей, позволяющихъ переводить въ растворъ при обычныхъ условіяхъ нерастворимыя соединенія; такъ, въ присутствіи въ водѣ сѣрнистыхъ щелочей переходятъ въ растворъ и изъ него выдѣляются *киноварь* (HgS), *золото* и пр. (горячіе источники въ Калифорніи). Въ природѣ вообще могучимъ дѣятелемъ является время: слаборастворимыя вещества втеченіе тысячелѣтій могутъ оставить замѣтные слѣды своей растворимости (ср. Метаморфизмъ).

2) Не столь часты, но весьма характерны разнообразныя молекулярныя перемѣщенія, происходящія въ минералахъ, когда одинъ минералъ получается изъ другого путемъ молекулярной перегруппировки въ твердомъ состояніи. Такъ нерѣдки кристаллы *рутила* (TiO_2), образовавшіеся изъ анатаза или брукита—полиморфныхъ разностей той же TiO_2. Подъ давленіемъ эти реакціи идутъ очень часто.

3) Самымъ важнымъ случаемъ генезиса являются, однако, химическія реакціи. Мы можемъ различать нѣсколько классовъ химическихъ реакцій, идущихъ въ природѣ: а) реакціи присоединенія, когда одно соединеніе образуется изъ другого путемъ присоединенія ковторому нѣкоторыхъ элементовъ; таково образованіе *куприта* (Cu_2O) изъ самородной *мѣди* подъ вліяніемъ воздуха, также *англезита* ($PbSO_4$) изъ *свинцоваго блеска* (PbS) и пр. б) Реакціи двойныхъ разложеній — наиболѣе чистая и обычная форма Г. минераловъ. Здѣсь два тѣла, входя въ реакцію, мѣняютъ свои составныя части. Примѣромъ подобнаго происхожденія можетъ служить *волластонитъ* ($CaSiO_3$), образующійся изъ $CaCO_3$—подъ вліяніемъ дѣйствія кремнеземистыхъ солей и т. п. в) Реакціи распаденія,—когда соединеніе распадается на свои составныя части и эти части являются намъ въ видѣ самостоятельныхъ минераловъ. Въ природѣ это нерѣдкая форма образованія для нѣкоторыхъ сложныхъ соединеній, которыя являются неустойчивыми при измѣнившихся внѣшнихъ условіяхъ изъ сре-

ды; такъ напр., *блеклыя руды* распадаются на составныя части и даютъ начало *сурьмяному блеску* (Sb_2S_3), *аурипигменту* (As_2S_3), *мѣдному блеску* (Cu_2S) и пр. г) Наконецъ, реакціи возстановленія и цѣлый рядъ процессовъ *диссоціаціи* (см.).

Этими тремя путями объясняется Г. большинства минераловъ; рѣдко приходится допускать иные процессы, какъ электролизъ (для нѣкоторыхъ самородныхъ элементовъ) или мало изученныя измѣненія въ твердой средѣ.

Важно изучить распредѣленіе всѣхъ этихъ способовъ Г. на земной поверхности, въ земныхъ глубинахъ и ихъ измѣняемость во времени. Распространеніе различныхъ минераловъ, а слѣдовательно и Г. въ пространствѣ не имѣетъ большого значенія въ современномъ ученіи о Г. минераловъ. Гораздо больше имѣетъ значенія измѣненіе условій образованія съ *глубиною*. Для всего земного міра внѣшнія условія химическихъ реакцій на земной поверхности и на большей или меньшей глубинѣ рѣзко различны. Окружающая всякое соединеніе очень подвижная атмосфера постоянно дѣйствуетъ на всякій минералъ; это—среда по преимуществу окисляющая, благодаря присутствію свободнаго кислорода. Поэтому здѣсь весьма часты реакціи окисленія, металлы даютъ окислы или кислородныя соли и т. п. На всей земной поверхности всюду идетъ этотъ процессъ. Уже иную среду представляетъ изъ себя часть земной поверхности болѣе удаленная отъ земной атмосферы: въ ней нѣтъ избытка кислорода, а потому возможны и идутъ различныя реакціи, имѣющія характеръ возстановительныхъ процессовъ. Напримѣръ, сѣрнистыя соединенія на земной поверхности переходятъ въ сѣрнокислый (напр., *марказитъ* FeS_2 въ *желѣзный купоросъ*, *свинцовый блескъ* PbS въ англезитъ и т. п.), на нѣкоторомъ разстояніи отъ поверхности они образуются свободно. Соотвѣтственно всюду на поверхности земли идетъ другой процессъ: изъ безводныхъ или среднихъ солей образуются водныя соли или кислыя соли; такъ, *авгиты* и *роговыя обманки* [въ наиболѣе простомъ случаѣ соли: $MgSiO_3$, $FeSiO_3$] превращаются въ тальки [$Mg_3H_2(SiO_3)_4$], *оливинъ* (Mg_2SiO_4) въ *серпентинъ* и т. д.; образуются цеолиты и т. п. Вода поглощается и переводится въ твердыя соединенія. На этой же поверхн. части земного шара сосредоточено образованіе различныхъ углекислыхъ соединеній, сѣрнокислыхъ, фосфорнокислыхъ, мышьяковокислыхъ и т. п. Какъ на нѣкоторой глубинѣ земли, такъ и на днѣ моря процессы иные. Чѣмъ дальше спускаемся вглубь земли, тѣмъ сильнѣе мѣняется характеръ происходящихъ реакцій. Среда становится все менѣе и менѣе богатою кислородомъ, вслѣдствіе чего возможно образованіе иногда очень сложныхъ сѣрнистыхъ, мышьяковистыхъ и другихъ схожихъ соединеній металловъ; температура все увеличается; входитъ важный новый элементъ—давленіе, нерѣдко вполнѣ измѣняющее ходъ всѣхъ реакцій. Можно различать очень рѣзко различныя области въ Г. минераловъ, образующихся не на земной поверхности; такъ, на днѣ моря идетъ образованіе различныхъ водныхъ гидратовъ марганца, — на поверхности окислы марганца чаще являются въ видѣ безводныхъ соединеній; образуются цеолиты и т. п.; вода подъ давленіемъ огромнаго водяного столба океановъ обладаетъ способностью растворять въ большемъ количествѣ минералы, обыкновенно въ ней мало растворимые; такъ на большихъ глубинахъ океановъ углекислая известь переходитъ въ растворъ и невозможны отложенія кальцита. Вторую область будутъ представлять такія части земли, не очень удаленныя отъ поверхности, гдѣ давленіе и температура играютъ малую роль, а главнымъ образомъ измѣняетъ ходъ дѣйствія небогатая кислородомъ среда. Всюду въ поверхностныхъ слояхъ, въ глинахъ и т. п. происходитъ образованіе сѣрнистыхъ соединеній, нерѣдко возстановленіе ихъ до сѣры и пр. Наконецъ, частью въ глубокихъ жилахъ, частью въ болѣе глубокихъ частяхъ сплошныхъ породъ Г. минераловъ идетъ въ связи съ сильнымъ давленіемъ и довольно высокой температурой. Водяныя соединенія переходятъ мало-по-малу въ безводныя, сѣрнистыя даютъ сложныя соединенія — сульфосоли и т. п. Въ каждой области ходъ реакцій стремится въ концѣ концовъ дать опредѣленную группу соединеній, которыя являлись бы наиболѣе устойчивыми для данныхъ условій среды. Если эти условія исчезнутъ, соединенія должны переходить въ новыя формы, устойчивыя для новой среды. Въ жизни земли постоянно минералы, образовавшіеся подъ давленіемъ, съ теченіемъ времени оказываются на поверхности: наложенные на нихъ слои мало-по-малу смываются и счищаются; отложившіеся изъ растворовъ или газовъ, подъ высокимъ давленіемъ, минералы оказываются находящимися при обыкновенномъ давленіи по удаленіи этихъ газовъ или жидкостей и т. п. Въ свою очередь, и соединенія, образовавшіяся на поверхности, мало-по-малу оказываются черезъ тысячи лѣтъ подверженными давленію. Благодаря этому, часто вслѣдствіе геологическихъ процессовъ, ставящихъ минералы въ условія иныя, чѣмъ бывшія при ихъ образованіи, должны идти новыя измѣненія. Такъ, въ указанномъ раньше примѣрѣ— образованіе озерной или болотной руды $2\,Fe_2O_3 . 3\,H_2O$. Черезъ тысячи лѣтъ озера или болота, на днѣ которыхъ происходило образованіе минерала, перестаютъ существовать; на нихъ отлагается цѣлый рядъ новыхъ слоевъ —нерѣдко втеченіе огромнаго промежутка времени; давленіе выше лежащихъ слоевъ достигаетъ большой силы; и бурый желѣзнякъ начинаетъ медленно терять воду, переходя въ предѣлѣ въ *красный желѣзнякъ* (Fe_2O_3). Тоже происходитъ въ очень многихъ случаяхъ. Здѣсь ясно вліяніе *времени* въ генезисѣ минераловъ. Процессъ идетъ очень медленно и прекращается лишь черезъ тысячи лѣтъ. Въ разныя времена мы найдемъ комбинацію различныхъ минераловъ. Во многихъ природныхъ процессахъ мы имѣемъ круговые или циклическіе процессы, какъ еще то замѣтили въ свое время Либихъ и Дюма. Проходя втеченіе опредѣленнаго времени черезъ рядъ различныхъ соединеній, минералъ въ концѣ

концовъ возвращается къ своему первоначальному виду, съ тѣмъ, чтобы вскорѣ опять начать прежній круговой процессъ. Мы имѣемъ здѣсь, какъ простые, такъ и сложные случаи. Такой круговой процессъ иногда состоитъ изъ двухъ соединеній; такъ, напримѣръ, *серебряный блескъ* Ag_2S переходитъ всегда въ соприкосновеніи съ атмосферой въ самородное *серебро*. Дознано, что этотъ процессъ вызывается дѣйствіемъ паровъ воды, которая даетъ съ Ag_2S — Ag и сѣроводородъ H_2S. Однако H_2S вскорѣ начинаетъ дѣйствовать на Ag и снова даетъ прежнее соединеніе—серебряный блескъ. Другой примѣръ могутъ представить фосфорнокислыя соединенія. Въ природѣ фосфоръ главнымъ образомъ находится въ видѣ *апатита* ($3Ca_3P_2O_8$. $Ca[Cl,Fe]_2$), который является относительно устойчивымъ соединеніемъ. На земной поверхности онъ разлагается подъ вліяніемъ атмосферныхъ дѣятелей и переходитъ въ растенія. Черезъ растенія и животныя фосфоръ при гніеніи тѣла животнаго переходитъ въ рядъ очень разнообразныхъ, практически важныхъ соединеній, такъ называемыхъ *фосфоритовъ*. Всѣ эти фосфориты мало-по-малу съ теченіемъ вѣковъ даютъ намъ тотъ же самый апатитъ. Тотъ же самый процессъ мы видимъ всюду—для соединеній мѣди, желѣза, азота, кремнія и пр. Эти процессы еще мало извѣстны намъ; они служатъ лишь указателемъ того равновѣсія, которое устанавливалось теченіе вѣковъ въ огромной химической лабораторіи, какой является земной шаръ. Всѣ эти процессы идутъ на счетъ или внѣшней энергіи, получаемой землей отъ солнца, или они идутъ на счетъ той энергіи, какая еще свойственна землѣ, когда вліяетъ давленіе или теплота внутренности земного шара. Связнаго ученія о генезисѣ не имѣется. Ср. Гроддекъ, «Рудныя мѣсторожденія» (пер. съ нѣм. изд. 1879 г., СПб. 1888); Roth, «Allgemeine u. chem. Geologie» (I, 1879); Daelter, «Allgemeine chem. Mineralogie» (1891). *В. И. Вернадскій.*

Генезій (Іосифъ)—византійскій историкъ X в., знатнаго (вѣроятно, армянскаго) происхожденія, написалъ, по порученію имп. Константина VII Багрянороднаго (между 948—959) исторію имперіи со вступленія на престолъ Льва V до смерти Василія. Издана Лахманномъ въ боннскомъ изд. «Corpus scriptorum historiae Byzantinae» (1834).

Генелли (Genelli) — нѣмецкіе художники: 1) *Янусъ Г.* (1771—1813), пейзажистъ, образовавшійся въ Римѣ; писалъ пейзажи, преимущественно виды Гарца. — 2) *Бонавентура Г.* (1800—1868), рисовальщикъ и живописецъ; послѣ первоначальнаго художественнаго образованія подъ руководствомъ отца и въ берлинской акад. Г. въ 1822 г. отправился для усовершенствованія въ Италію, гдѣ подвергся вліянію Корнеліуса, Кука, Рейнгарта и др. Избытокъ творческой фантазіи не позволялъ ему въ это время переносить на полотно свои многочисленныя композиціи, разошедшіяся въ наброскахъ по всей Европѣ и возбуждавшія удивленіе знатоковъ изобиліемъ идей и художественностью образовъ, и только въ 1832 г., по возвращеніи на родину, онъ приступилъ къ своей первой серьезной работѣ, взявшись украсить фресками залъ въ домѣ Гертеля въ Лейпцигѣ. Не окончивъ этого труда, переселился въ Мюнхенъ. Будучи въ 1859 г. назначенъ проф. акд. въ Веймарѣ, онъ получилъ возможность предаться писанію картинъ, проектированныхъ въ заготовленныхъ предъ тѣмъ эскизахъ. Эти произведенія страдаютъ слабостью колорита, манерностью и неправильностью передачи движеній, и главная сила Генелли—въ массѣ рисунковъ, въ которыхъ онъ иногда умѣлъ нѣсколькими чертами передать все обиліе и разнообразіе своихъ идей,— рисунковъ, проникнутыхъ то глубоко захватывающимъ паѳосомъ и величіемъ, то античною простотою и прелестью. Къ замѣчательнѣйшимъ произведеніямъ Г. принадлежатъ: «Тріумфъ Вакха и Аріадны»; «Геркулесъ, играющій на лирѣ»; «Похищеніе золотого руна»; «Жизнь развратника» (18 листовъ); иллюстрація къ Гомеру (18 л.); «Жизнь вѣдьмы» (10 л.); рисунки на поэму «Божественная комедія» Данте (36 л.); «Гомеръ, поющій свои рапсодіи передъ народомъ»; «Сизифъ, побѣждающій юношу-факелоносца»; «Ревекка у колодца»; «Іосифъ и жена Пентефрія».—3) *Камилло Г.* (1840—1867), сынъ предыдущаго, рисовальщикъ и живописецъ, извѣстенъ въ особенности своими, исполненными перомъ, рисунками къ «Влюбленному Роланду» Баярда.

А. Н—въ.

Генель (Альбертъ Hänel)—извѣстный германистъ, род. въ 1833 г., проф. въ Кенигсбергѣ и Килѣ. Послѣ присоединенія Шлезвигъ-Голштиніи къ Пруссіи былъ выбранъ либеральной партіей въ прусскую палату депутатовъ и сѣверо-германскій, а затѣмъ германскій сеймъ; былъ однимъ изъ вождей нѣм. свободомыслящей (прогрессистской) партіи. Написалъ: «Das Beweissystem des Sachsenspiegels» (Лпц., 1858), «Decisiones consulum Goslariensium» (1862), «Studien zum deutschen Staatsrechts» (Лпц., 1873—80) и издалъ, вмѣстѣ съ Лессе: «Die Gesetzgebung des Deutschen-Reichs über Konsularwesen und Seeschiffahrt» (Берлинъ, 1875).

Генель (Густавъ-Фридрихъ Haenel)—извѣстный нѣмецкій юристъ (1792—1878); вступилъ на ученое поприще въ эпоху перваго расцвѣта исторической школы. Подъ ея вліяніемъ Г. посвятилъ себя изученію источниковъ права, для чего семь лѣтъ работалъ въ библіотекахъ Италіи, Франціи, Испаніи, Португаліи, Англіи, Нидерландовъ и Швеціи, отыскивая рукописныя сокровища, по преимуществу источники до-юстиніанова права. По возвращеніи изъ путешествія Г., будучи проф. въ Лейпцигѣ, занялся обработкой собранныхъ матеріаловъ, изданіе которыхъ составляетъ его важнѣйшую заслугу. Главные труды Г.: «Varietates scripturae ex Pauli a Visigothis epitomati codicibus» (Боннъ, 1834); «Dissensiones dominorum s. controversiae veterum jur. rom. interpretum qui glossatores vocantur» (Лейпцигъ, 1834) — важное сочиненіе по исторіи догмы римскаго права; «Antiqua summaria cod. Theodosiani ex cod. Vaticano nunc prim. ed.» (Лпц. 1834), изд. по 36 рукописямъ; «Legis rom. Wisigothorum particula»

(Лпц. 1838); «Codex Theodosianus» (Боннъ 1837—42), по 54 рукописямъ; «Codices Gregorianus Hermogenianus Theodosianus» (Боннъ, 1842—1844); «Lex Romana Wisigothorum» (Лпц. 1847—49), по 76 рукописямъ; «Quellen der röm. Rechtsgeschichte und derer Sammlungen» (Лпц. 1852); «Corpus legum ab imperat. rom. ante Justinianum latarum» (т. же 1857—60).

Генель (Эрнстъ-Юліусъ Hähnel, 1811—1891)—одинъ изъ лучшихъ нѣм. скульпторовъ новѣйшаго времени, первоначально изучалъ архитектуру; но потомъ, пристрастившись къ ваянію, занимался имъ во Флоренціи и Римѣ. По возвращеніи своемъ изъ Италіи, въ 1835—1838 г. работалъ въ Мюнхенѣ, гдѣ примкнулъ къ направленію Шванталера, Корнеліуса и Генели; наконецъ поселился въ Дрезденѣ и состоялъ проф. тамошней академіи художествъ. Первое произведеніе, выказавшее его талантъ въ полномъ блескѣ и упрочившее за нимъ репутацію отличнаго мастера, былъ рельефъ: «Шествіе Бахуса», исполненный имъ въ 1840 г. для корол. дрезденскаго театра, но погибшій при пожарѣ этого зданія въ 1869 г. и теперь извѣстный только по гипсовымъ слѣпкамъ. Кромѣ этого рельефа, сочиненнаго въ античномъ духѣ, полнаго жизни и благородства, достойны вниманія слѣдующія работы художника: памятники Бетговену въ Боннѣ (1840, особенно хороши рельефы пьедестала), имп. Карлу IV, въ Прагѣ (1848, съ аллегорическими фигурами четырехъ факультетовъ вокругъ пьедестала), кор. Фридриху-Августу II, въ Дрезденѣ (1866), поэту Кернеру, въ Дрезденѣ (1869); модель памятника Лейбницу, въ Лейпцигѣ; рядъ статуй, украшающихъ собою фасадъ дрезденскаго музея, среди которыхъ превосходнѣйшею считается статуя Рафаэля (см. табл. VII, при статьѣ «Ваяніе», въ т. V), группы «Бахусъ, Ганимедъ и Амуръ, любующіеся на драку орла съ пантерой за напитокъ боговъ», «Ева съ младенцами Каиномъ и Авелемъ» и нѣкоторыя др. *А. С—въ.*

Генель, Яковъ—см. Гендль.

Генералиссимусъ (Generalissimus, Généralissime — превосходная степень латинск. прилагательнаго generalis).—Сколько извѣстно, въ 1-й разъ титулъ этотъ былъ данъ франц. королемъ Карломъ IX брату своему, впослѣдствіи королю Генриху III. Титулъ Г. всегда присваивался только лицамъ царской крови или же главнокомандующимъ нѣсколькими союзными арміями. Такъ напр., названіе Г. носили Конде, Вилларъ (въ 1733 г., когда онъ былъ главнокомандующимъ трехъ союзныхъ армій), Валленштейнъ, Монтекукули, принцъ Евгеній Савойскій, австр. эрцъ-герцогъ Карлъ (1809), кн. Шварценбергъ (1813 и 1814). У насъ титулъ Г. въ 1-й разъ встрѣчается въ уставѣ Петра Великаго, гдѣ сказано: «сей чинъ коронованнымъ главамъ и великимъ владѣтельнымъ принцамъ только надлежитъ, а наипаче тому, чье есть войско. Въ небытіи же своемъ оный команду даетъ надъ всѣмъ войскомъ своимъ генералъ-фельдмаршалу». Однако у насъ титулъ Г. давался не однимъ только особамъ царской крови: его носили Меньшиковъ и Суворовъ. Минихъ, будучи уже главнымъ начальникомъ всѣхъ сухопутныхъ силъ Русскаго государства, тщетно добивался этого званія, которое дано было супругу правительницы (Анны Леопольдовны), принцу Антону Ульриху.

Генералифе — названіе дворца мавританскихъ халифовъ въ Гренадѣ.

Генералка — рч. въ Европ. Россіи, въ Екатеринбургскомъ у. Пермской губ., лѣвый притокъ р. Уфалея, начинающійся на Уральскомъ хребтѣ вблизи самаго водораздѣла. По ней прежде разрабатывались золотоносныя розсыпи. Въ верховьи находится желѣзный рудникъ—Генеральскій. *а.*

Генералъ и генералитетъ—обыкновенное названіе главныхъ военныхъ чиновъ (отъ латинск. generalis—общій, напр., dux generalis, prefectus generalis). Титулъ Г. въ этомъ смыслѣ появился впервые во Франціи сначала въ видѣ прибавки къ другимъ чинамъ (capitaine-général, colonel-général), а съ XVI в. какъ особый чинъ. Германія и Австрія заимствовали его въ началѣ XVII ст. Въ Россіи слово Г. появляется впервые при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Гордонъ уже при немъ назывался Г. Изъ русскихъ первымъ, получившимъ этотъ титулъ, былъ Аггей Алексѣевичъ Шепелевъ. Въ малолѣтство Петра I Шепелеву велѣно было присутствовать въ государственной думѣ, съ титуломъ думнаго Г. Нынѣ въ каждомъ государствѣ есть разныя степени генералитета, имѣющія разныя названія. У насъ и въ Германіи бригадами командуютъ Г.-майоры, дивизіями — Г.-лейтенанты, корпусами — Г. (просто, или съ прибавленіемъ названія рода оружія, въ которомъ Г. служилъ: отъ инфантеріи, отъ кавалеріи или артиллеріи, инженеръ-Г.). *Генералъ-адмиралъ*—начальствующій надъ флотомъ, см. Адмиралъ (т. I, 184). — *Г.-адъютантъ* — почетное званіе приближенныхъ къ государю лицъ; избираются изъ генераловъ, по личному усмотрѣнію государя; имѣютъ право словесно объявлять высочайшую волю. — *Г.-аншефъ* (général en chef) — въ Воинскомъ Уставѣ Петра Вел. значило главнокомандующій или ген.-фельдмаршалъ. Впослѣдствіи чинъ Г.-аншефа означалъ полнаго Г. При имп. Павлѣ I замѣненъ названіями: Г.-отъ-артиллеріи, Г.-отъ-инфантеріи, Г.- отъ кавалеріи, Г.-инженеръ.—*Г.-вагенмейстеръ*—см. Вагенмейстеръ (т. V, 338).—*Г.-гевальдигеръ*—см. Гевальдигеръ (стр. 215).—*Г.-гидрографъ*—управляющій гидрографическою частью морского вѣдомства. — *Г.-квартирмейстеръ* — см. Генеральный штабъ. — *Г.-лейтенантъ*—второй генеральскій чинъ (3-го класса), а *Г.-маіоръ*—4-го класса.—*Г.-поручикъ*—прежде существовавшій чинъ, нынѣ соотвѣтствующій дивизіонному Г. — *Г.-полковникъ* — см. Полковникъ.— *Г.-штабъ-докторъ*—начальникъ врачебной части цѣлаго вѣдомства, напр. министерства, флота, арміи и т. п. Въ Австріи Г.-лейтенанту соотвѣтствуетъ званіе фельдмаршалъ-лейтен., а Г. (полному) — званіе фельдцейхмейстера или Г.-отъ-кав. Во Франціи имѣются чины бригаднаго и дивизіоннаго Г. (gén. de brigade, gén. de division); корпусами командуютъ дивизіонные Г. Высшій воен. чинъ во Франціи — маршалъ (maréchal de France). Въ Италіи имѣются чины: Г.-м.,

Г.-л. и армейскаго Г. (generale d'armata); послѣдній соотвѣтствуетъ Г.-фельдмаршалу.

Генералъ-адвокатъ (judge advocate general)—въ Англіи такъ называется судья, стоящій во главѣ военныхъ судовъ, смѣняемый съ перемѣною министерства и обыкновенно засѣдающій въ нижней палатѣ. На обязанности его лежатъ первоначальныя распоряженія, дѣлаемыя именемъ короля относительно производства слѣдствій и суда въ военныхъ судахъ. Во Франціи и Австріи Г.-адвокатами называются товарищи генералъ-прокуроровъ (см.).

Генералъ-атторней (Attorney - General; для разъясненія этого названія см. Адвокатура) — одно изъ высшихъ должностныхъ лицъ Англіи, смѣняющееся съ каждой перемѣною каждаго министерства, юрисконсультъ и адвокатъ короны (law officer of the crown). Г.-атторней назначается изъ числа адвокатовъ высшаго разряда, такъ называемыхъ «совѣтниковъ королевы» (Queen's Counsel) и не перестаетъ носить это званіе, сохраняя право заниматься и частной практикой, за исключеніемъ процессовъ противъ короны или казны; онъ считается даже главою адвокатуры (head of the bar). Г.-атторней обыкновенно состоитъ членомъ палаты общинъ и, засѣдая въ ней на министерскихъ скамьяхъ, главнымъ образомъ посвящаетъ свое время законодательной и политической дѣятельности: защищаетъ дѣйствія и проекты министерства, преимущественно съ юридической стороны, и подаетъ правительству юридическіе совѣты. Судебная дѣятельность Г.-атторнея въ правительственныхъ интересахъ хотя и весьма обширна въ теоріи, но факультативна и практически стоитъ на второмъ планѣ. Какъ адвокатъ короны, онъ можетъ отстаивать ея права и интересы во всѣхъ судахъ и судебныхъ процессахъ, но большею частью дѣйствуетъ черезъ адвокатовъ, выступая лично лишь въ случаяхъ особенной важности. На судѣ, каковъ бы ни былъ его предметъ, Г.-атторней, являясь стороною, не пользуется никакимъ преимуществомъ и ничѣмъ, ни мѣстомъ, ни костюмомъ, не отличается отъ другихъ повѣренныхъ. Въ общемъ дѣятельность Г.-А. проникнута частнымъ, адвокатскимъ характеромъ, но ей не чужды и другія функціи, законоохранительнаго характера. Противъ приговоровъ, постановленныхъ ассизнымъ судомъ съ явнымъ нарушеніемъ законовъ и формъ судопроизводства, допускаются особыя жалобы (writ of error) въ высшій судъ (Queens Bench), который или самъ перерѣшаетъ истребованное имъ дѣло, или, отмѣнивъ приговоръ низшаго суда, возвращаетъ ему производство для новаго разрѣшенія. Предъявленіе подобныхъ жалобъ обусловлено пропускомъ ихъ со стороны Г.-атторнея, который въ извѣстныхъ случаяхъ не имѣетъ права въ немъ отказывать. И по дѣламъ гражданскимъ требуется иногда согласіе Г.-атторнея на перенесеніе судебнаго рѣшенія на ревизію палаты лордовъ. Когда въ 1880 г. введенъ былъ въ Англіи институтъ публичныхъ обвинителей, послѣдніе поставлены были подъ общее главенство (superintendance) Г.-атторнея, который для нихъ составляетъ проекты инструкцій. Для Ирландіи и Шотландіи назначаются особые Г.-А. *Въ С.-Амер. Соед. Штатахъ* Г.-А. состоитъ при высшемъ судѣ союза; ему подвѣдомственны окружные атторнеи (district attorneys); всѣ они назначаются по соглашенію президента союза съ сенатомъ и въ задачу ихъ входитъ не только публичное преслѣдованіе, но, въ извѣстныхъ предѣлахъ, и вообще защита передъ судомъ общественныхъ интересовъ. Г.-А. даетъ по различнымъ дѣламъ заключенія президенту союза и другимъ высшимъ правительственнымъ установленіямъ и руководитъ окружными атторнеями по веденію процессовъ, имѣющихъ общественный интересъ.

Генералъ-аудиторъ и Генералъ-аудиторіатъ—см. Аудиторъ и Аудиторіаты (II, 459—460).

Генералъ-басъ (Fundamentum, Bassus continuus—лат., Fondamento, Basso continuo—итал., Basse fondamentale, Basse chiffrée—французск., Beziffertes Bass—нѣм.)—цифрованный басъ, обозначаетъ нижній голосъ музыкальной пьесы, надъ или подъ нотами котораго ставятся цифры, обозначающія интервалы, на которые отстоятъ ноты верхнихъ голосовъ отъ лежащихъ подъ ними нотъ нижняго голоса. По мѣрѣ того, какъ мѣняются интервалы между верхнимъ и нижнимъ голосами, мѣняются и цифры. Цифры подъ басомъ, замѣняющія ноты, долженствующія находиться надъ нимъ, требуютъ меньше времени для письма и, по своей условности, занимаютъ гораздо меньшее мѣсто. Этотъ сокращенный способъ письма въ особенности пригоденъ для быстраго набрасыванія сочиненія въ эскизѣ. Нота съ нулемъ обозначаетъ ноту безъ аккорда, нота безъ всякаго знака — необращенное трезвучіе, цифра 6 въ генералъ-басѣ обозначаетъ секстъ-аккордъ (первое обращеніе трезвучія), $^4/_6$—кварт-секстъ - аккордъ (второе обращеніе трезвучія), 7—необращенный септъ-аккордъ, $^5/_3$—первое его обращеніе, $^3/_4$—второе обращеніе, 2—третье обращеніе, 9—необращенный нонъ-аккордъ, $^4/_7$—его первое обращеніе, $^4/_5$—второе обращеніе, $^2/_3$—третье обращеніе. Цифра съ хроматическимъ знакомъ передъ ней обозначаетъ случайный знакъ, поставленный у верхней ноты интервала. Хроматическій знакъ безъ цифры обозначаетъ хроматически измѣненную терцію. Изобрѣтеніе Г.-баса относится къ началу XVII ст. и приписывается Людовику Віадана (VI, 610). Игра по данному басу, по мнѣнію историка Кизеветтера, была извѣстна даже въ концѣ XVI ст. Въ прошлыхъ столѣтіяхъ Г.-басъ считался наукою и былъ синонимомъ науки о гармоніи. Многія сочиненія не выписывались полностью, а заключали мелодію и цифрованный басъ, по которому играющій долженъ былъ подыскивать гармонизацію. Такъ въ особенности писался речитативъ. Въ XVIII ст. и началѣ XIX ст. въ Г.-басѣ обозначались всѣ детали сочиненія, при чемъ, разумѣется, онъ потерялъ свою практическую цѣль, требуя много мѣста и времени для письма. На Г.-басъ слѣдуетъ смотрѣть какъ на стенографію. Называть Г.-басъ наукой о гармоніи настолько же странно, насколько странно называть стенографію грамматикой.

О Г.-басѣ писали Филиппъ-Эмануилъ Бахъ, Тюркъ, Готфридъ Веберъ, Ложье и мн. др.

Н. Соловьевъ.

Генералъ-Губернаторъ. — Въ дѣйствующихъ русскихъ законахъ такъ называется должностное лицо, которому ввѣряется главное завѣдываніе одною или нѣсколькими губерніями. Общій ходъ исторіи Г.-губернаторской должности въ Россіи см. подъ сл. Губернія. Въ настоящее время въ Имперіи имѣются слѣдующія генералъ-губернаторства: Московское, Кіевское, Виленское, Варшавское, Иркутское, Приамурское, Туркестанское и Степное. Въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ есть особый Г.-губернаторъ, дѣйствующій по законамъ Финляндіи. Въ 1853 году (П. С. З. № 27293) издана общая инструкція Г.-губернаторамъ, которая сохраняетъ силу и въ настоящее время (Св. Зак. томъ II, ч. I, Общ. Учр. Губ., ст. 408—462). По смыслу этой инструкціи Г.-губерн. есть блюститель неприкосновенности верховныхъ правъ Самодержавія, пользы государства и точнаго исполненія законовъ и распоряженій высшаго правительства по всѣмъ частямъ управленія во ввѣренномъ ему краѣ. Онъ преслѣдуетъ всѣми зависящими отъ него средствами излишнюю роскошь, расточительность, безпутство, мотовство. При чрезвычайныхъ бѣдствіяхъ народныхъ онъ вникаетъ со всею подробностью въ нужды пострадавшихъ, для немедленнаго облегченія ихъ положенія. Онъ наблюдаетъ, чтобы дворяне вели жизнь приличную ихъ происхожденію и служили примѣромъ прочимъ сословіямъ; чтобы юношество получало воспитаніе въ правилахъ чистой вѣры, доброй нравственности и въ чувствахъ преданности къ престолу и отечеству; чтобы молодые дворяне не находились во вредной праздности; чтобы каждый во всѣхъ сословіяхъ снискивалъ себѣ пропитаніе трудомъ честнымъ и полезнымъ. Онъ пользуется всякимъ случаемъ для указанія истинныхъ и прямыхъ способовъ къ развитію и улучшенію сельскаго хозяйства; онъ не оставляетъ безъ вниманія фабричную, заводскую и ремесленную промышленность, направляя ее къ предметамъ необходимыхъ нуждъ и потребностей и къ выгодамъ какъ производителей, такъ и потребителей. Онъ прилагаетъ попеченіе къ правильной разработкѣ и пользованію естественными богатствами природы, безъ напраснаго и несвоевременнаго ихъ истощенія. Онъ долженъ поощрять всѣ частныя общеполезныя предпріятія торговыя и промышленныя; вредныя во всѣхъ отношеніяхъ для государства дѣйствія монополистовъ преслѣдуются имъ со всею строгостью. Всѣ эти правила и другія, имъ аналогичныя, имѣютъ, очевидно, скорѣе характеръ наставленія, чѣмъ обязательнаго предписанія. — Начальникъ губерніи (т. е. губернаторъ) и всѣ прочія мѣста и лица, составляющія губернское управленіе, исполняютъ всѣ законныя требованія, предложенія и предписанія Г.-губернатора. Въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введены въ дѣйствіе судебные уставы императора Александра II, въ дѣлахъ судебныхъ Г.-губернаторъ вообще участія не принимаетъ; въ остальныхъ же мѣстностяхъ по всѣмъ дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію и рѣшенію судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, онъ руководствуется правиломъ, что *онъ не судья, но только блюститель правосудія и установленнаго порядка.* Посему онъ отнюдь не вмѣшивается въ обсужденіе дѣла, когда по закону къ тому не уполномоченъ. Никакая новая мѣра или особое распоряженіе, относящееся до благоустройства, общей пользы и казеннаго интереса въ краѣ, не предпринимается иначе, какъ по предварительномъ истребованіи соображеній и заключеній Г.-губернатора. Распоряженія министровъ и главноуправляющихъ по всѣмъ вообще предметамъ губернскаго управленія передаются къ исполненію въ губерніи не иначе какъ черезъ Г.-губернатора. Имѣя право представлять непосредственно на Высочайшее усмотрѣніе о всемъ, что признаетъ нужнымъ и необходимымъ, Г.-губернаторъ обязанъ пользоваться этимъ правомъ съ должною осмотрительностью, дѣлая представленія только о дѣлахъ особенной важности и въ чрезвычайныхъ случаяхъ. Г.-губернаторы опредѣляются по непосредственному избранію и особому личному къ нимъ довѣрію Его Императорскаго Величества. По Высочайше утвержденному положенію комитета министровъ 1876 г. іюля 13 (56203), Г.-губернаторы получили право издавать обязательныя постановленія, въ видахъ правильнаго и успѣшнаго исполненія, сообразно съ мѣстными условіями, узаконеній объ общественномъ благочиніи, порядкѣ и безопасности. Они имѣютъ право измѣнять и отмѣнять подобныя постановленія, изданныя подчиненными имъ губернаторами. Высочайшій указъ 5 апрѣля 1879 г., учреждая нѣсколько должностей временныхъ Г.-губернаторовъ (въ Петербургѣ, Харьковѣ, Одессѣ), предоставилъ какъ имъ, такъ и постояннымъ Г.-губернаторамъ обширныя, чрезвычайныя права, точнѣе опредѣленныя закономъ 14 августа 1881 г. (т. XIV, Уст. Пред. Пресѣч. Преступ., изд. 1890 г. ст. 1, прим. 2 прил. 1). На основаніи этого закона, въ мѣстностяхъ, подвѣдомственныхъ Г.-губернаторамъ, послѣднимъ, съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ, принадлежитъ право первоначальнаго объявленія какой-либо мѣстности въ положеніи *усиленной охраны*, послѣ чего Г.-губернаторамъ предоставляется воспрещать всякія народныя общественныя и даже частныя собранія; дѣлать распоряженія о закрытіи всякихъ вообще торговыхъ и промышленныхъ заведеній; воспрещать отдѣльнымъ личностямъ пребываніе въ данной мѣстности; передавать на разсмотрѣніе военнаго суда отдѣльныя дѣла о преступленіяхъ, общими уголовными законами предусмотрѣнныхъ; требовать разсмотрѣнія при закрытыхъ дверяхъ всѣхъ тѣхъ судебныхъ дѣлъ, публичное разсмотрѣніе которыхъ можетъ послужить поводомъ къ возбужденію умовъ и нарушенію порядка; требовать разсмотрѣнія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ въ томъ же порядкѣ или съ особыми, сверхъ того, ограниченіями. Утвержденіе всѣхъ приговоровъ военнаго суда принадлежитъ Г.-губернатору. Всѣ означенныя правила сохраняютъ свою силу и въ томъ случаѣ, когда мѣстно-

сти, ввѣренныя Г.-губернатору, будутъ объявлены, особымъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ, на положеніи *чрезвычайной охраны*. По закону 18 іюня 1892 г., при объявленіи какой-либо губерніи, области, уѣзда, округа или отдѣльныхъ населенныхъ мѣстъ, входящихъ въ районы театра военныхъ дѣйствій и имѣющихъ особо важное значеніе для интересовъ государственныхъ или спеціально военныхъ, *состоящими на военномъ положеніи*, высшее направленіе дѣйствій по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія переходитъ къ главнокомандующему и командующимъ арміями. Въ районѣ дѣйствій арміи командующему ею подчиняется мѣстный Г.-губернаторъ или лицо, которому присвоиваются права послѣдняго. Въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи, права и обязанности по охраненію государственнаго порядка и общественной безопасности возлагаются на мѣстнаго Г.-губернатора (или главноначальствующаго), который имѣетъ право: издавать обязательныя постановленія по предметамъ, относящимся къ предупрежденію нарушенія общественнаго порядка и государственной безопасности; установлять за нарушеніе таковыхъ обязательныхъ постановленій взысканія, не превышающія штрафа *до трехъ тысячъ рублей* или заключенія въ тюрьмѣ или крѣпости *до трехъ мѣсяцевъ*; передавать на разсмотрѣніе военнаго суда отдѣльныя дѣла о всякихъ преступленіяхъ, общими уголовными законами предусмотрѣнныхъ; исключать изъ общей подсудности цѣлыя категоріи дѣлъ объ извѣстнаго рода преступленіяхъ и проступкахъ; окончательно утверждать приговоры военныхъ судовъ по вышеозначеннымъ дѣламъ. Равнымъ образомъ Г.-губернаторъ имѣетъ право воспрещать всякія собранія; закрывать всякія вообще торговыя и промышленныя заведенія; закрывать и пріостанавливать очередныя собранія сословныхъ, городскихъ и земскихъ учрежденій; закрывать учебныя заведенія на срокъ до одного мѣсяца; пріостанавливать періодическія изданія на все время объявленнаго военнаго положенія; воспрещать отдѣльнымъ лицамъ пребываніе въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи; высылать изъ этихъ мѣстъ отдѣльныхъ лицъ во внутреннія губерніи, съ учрежденіемъ надъ ними полицейскаго надзора; налагать секвестръ на недвижимыя и арестъ на движимыя имущества и доходы съ нихъ, когда путемъ распоряженія такими имуществами или доходами владѣльцемъ достигаются преступныя цѣли; устранять отъ должности, на время объявленнаго военнаго положенія, чиновниковъ *всѣхъ вѣдомствъ*, не занимающихъ должностей первыхъ трехъ классовъ, а также лицъ, служащихъ по выборамъ въ сословныхъ, городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ. До послѣдняго времени отвѣтственность Г.-губернатора точно была опредѣлена только для Сибири (Св. Зак. т. II, ст. 428—434, Учр. Сиб.). 9 марта 1892 г. постановлено распространить на Г.-губернаторовъ правила объ отвѣтственности членовъ государственнаго совѣта и министровъ, Высочайше утвержденныя 15 февраля 1889 г. (см. Государственный совѣтъ). Ср. Градовскій, «Русское государственное право» (т. III, 1883); его же, «Политика, Исторія, Администрація» (стр. 415—450, историческій очеркъ учрежденій Г.-губернаторовъ въ Россіи). Подробное указаніе литературы—см. Губернія.

Генералъ-инквизиторъ — начальникъ инквизиціи (см.) извѣстной провинціи. Въ Испаніи и Португаліи Г.-инквизиторы назначались самимъ королемъ, въ другихъ странахъ ихъ назначеніе зависѣло отъ Рима.

Генералъ-инспекторъ.—Въ 1731 г. императрица Анна Іоанновна учредила при арміи должность Г.-инспектора, въ чинѣ Г.-л., и трехъ инспекторовъ, въ чинѣ Г.-м. Впослѣдствіи упраздненныя должности эти были возстановлены въ 1785 г., когда Г.-инспекторомъ сдѣланъ Потемкинъ, съ назначеніемъ ему въ помощники 4-хъ инспекторовъ. Со смертью Потемкина (1791) званіе Г.-инспектора снова упразднено. Въ 1818 г. вел. кн. Николай Павловичъ вступилъ въ должность Г.-инспектора по инженерной части, которая по восшествіи его на престолъ (1825) возложена была на вел. кн. Михаила Павловича, бывшаго уже Г.-фельцейхмейстеромъ (см.), а послѣ смерти его выс-ва (1849) обѣ эти должности временно упразднены. Въ 1852 г. званіе Г.-инспектора по инженерной части опять было возстановлено и присвоено вел. кн. Николаю Николаевичу Старшему. Кромѣ того, при императорѣ Николаѣ учреждены званія Г.-инспектора всей пѣхоты и Г.-инспектора всей кавалеріи; но первое никогда не было соединено съ опредѣленными обязанностями и по смерти кн. А. А. Суворова (1882) фактически упразднено; второе имѣло такой же характеръ до 1864 г., когда, съ назначеніемъ на эту должность вел. кн. Николая Николаевича Старшаго, на его выс—во было возложено общее наблюденіе за благоустройствомъ кавалеріи. Съ кончиною вел. кн. (1891) должности Г.-инспектора по инженерной части и Г.-инспектора всей кавалеріи упразднены.

Генералъ-интендантъ.—По «Учрежденію для управленія большою дѣйствующею арміей» (1812), во главѣ интендантскаго отдѣленія главн. полевого штаба арміи стоялъ Г.-интендантъ, на котораго возлагались распоряженія по всѣмъ отраслямъ хозяйства войскъ. Областями, занятыми во время войны, Г.-интендантъ управлялъ на правахъ ген.-губернатора, учреждая въ нихъ временное управленіе; на него же возложены были распоряженія по хозяйственному устройству военныхъ дорогъ. Въ 1846 г. изданъ былъ новый «Уставъ для управленія арміями въ мирное и военное время», по которому кругъ дѣятельности Г.-интенданта значительно ограниченъ. Съ 1865 г. у насъ въ мирное время не было болѣе Г.-интенданта арміи, но въ 1864 г. провіантское и коммиссаріатское вѣдомства соединены въ одно, интендантское, подчиненное генералъ-интенданту (съ 1867 г.—главному интенданту) военнаго вѣдомства. Съ изданіемъ въ 1868 г. «Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время», должность генералъ-интенданта арміи замѣнена должностью интенданта арміи.

Генералъ-капитанъ— военный чинъ въ Испаніи, соотвѣтствующій Г.-фельдмаршальскому въ другихъ арміяхъ. Вся Испанія раздѣлена на 17 военныхъ округовъ,—*генералъ-капитанатствъ* (11 въ Европѣ и по 1 въ Африкѣ, на о-вѣ Кубѣ, Порторико, на о-вахъ Балеарскихъ, Канарскихъ и Филиппинскихъ).

Генералъ-контролеръ—такъ именуются лица, стоящія во главѣ департаментовъ государственнаго контроля. Они пользуются всѣми правами и несутъ всѣ обязанности директоровъ департаментовъ, наблюдаютъ за заключеніемъ ревизій въ установленные сроки и за правильнымъ ихъ производствомъ, предсѣдательствуютъ въ общихъ присутствіяхъ департаментовъ и назначаютъ дѣла, подлежащія разсмотрѣнію послѣднихъ.

Генералъ-кригскоммиссаръ, по Воинскому Уст. 1716 г.—начал. коммисаріатскаго управленія; впослѣдствіи—начальникъ коммисаріатскаго департамента. Съ 1864 г., когда департаментъ этотъ вошелъ въ составъ главнаго интендантскаго управленія, званіе Г.-кригскоммиссара упразднено. По «Учрежденію для управленія большою дѣйствующею арміею» (1812 г.) и «Уставу для управленія арміями» (1846), комисаріатскою частью каждой арміи завѣдывалъ *полевой* Г.-кригскоммиссаръ. «Положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ въ военное время» (1868) должность эта упразднена.

Генералъ-маршъ—барабанный бой для похода какой-либо отдѣльной части войскъ.

Генералъ-полицеймейстеръ.—Въ 1812 г. утверждены *секретныя* «Положеніе объ образованіи высшей полиціи въ арміи» и «Инструкція» для управленія ею. Высшая полиція предназначалась исключительно для собранія, тайными путями, свѣдѣній о непріятелѣ и состояла въ вѣдѣніи директора, подчиненнаго начальнику главнаго штаба арміи. Въ 1816 г., при изданіи штатовъ для управленія арміи, въ составъ главнаго штаба введена должность Г.-полицеймейстера, сохранявшаяся до упраздненія въ мирное время штабовъ армій. Въ 1868 г., съ изданіемъ «Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время», должность Г.-полицеймейстера упразднена, а его обязанности распредѣлены между капитаномъ надъ вожатыми и начальникомъ комендантскаго управленія.

Генералъ-провіантмейстеръ, по Воинскому Уставу Петра Вел. (1716)—начальникъ провіантскаго департамента. Въ 1864 г. послѣдній вошелъ въ составъ главнаго интендантскаго управленія, и званіе Г.-провіантмейстера упразднено. О полевыхъ Г.-провіантмейстерахъ слѣдуетъ сказать тоже самое, что и о полевыхъ генералахъ-кригскоммиссарахъ (см. это сл.).

Генералъ-прокуроръ. — Въ Россіи должность Г.-прокурора учреждена была при сенатѣ 12 января 1722 г. (см. Генералъ-ревизоръ). Она была вызвана: 1) потребностью посредствующаго органа между сенатомъ и верховною властью; 2) необходимостью надзора за дѣятельностью сената, часто не оправдывавшаго надежд Петра. На Г.-прокурора возложена была обязанность наблюдать, «дабы сенатъ хранилъ свою должность». Онъ руководилъ сенатскими преніями, не допуская сенаторовъ до лишнихъ разговоровъ, съ бранившихся сенаторовъ бралъ штрафъ, въ важныхъ случаяхъ доносилъ государю; останавливалъ неправильныя, по его мнѣнію, опредѣленія сената и по своему усмотрѣнію докладывалъ государю или давалъ сенату новый срокъ для пересмотра дѣла. Въ его управленіи состояла канцелярія сената. Одною изъ главныхъ его обязанностей было «накрѣпко смотрѣть, чтобы дѣла самымъ дѣйствіемъ по указамъ исполнялись, въ чемъ онъ долженъ спрашивать у тѣхъ, кто на что указы получилъ». Онъ долженъ былъ поддерживать законодательную дѣятельность сената и «о которыхъ дѣлахъ указами не изъяснено, о тѣхъ предлагать сенату, чтобы учинили на тѣ дѣла ясные указы... а какъ составятъ, доносить» государю. Получая свѣдѣнія отъ подчиненныхъ ему прокуроровъ при мѣстныхъ и др. установленіяхъ, онъ обращалъ вниманіе сената на упущенія въ администраціи. Чрезъ него государь удостовѣрялся, правильно ли сенаторы понимаютъ его предначертанія. «Чинъ сей яко око наше и стряпчій о дѣлахъ государственныхъ», говорилъ Петръ I. Отправляясь въ персидскій походъ, онъ первымъ Г.-прокуроромъ назначилъ своего любимца П. И. Ягужинскаго (18 янв. 1722). При ближайшихъ преемникахъ Петра упадокъ сената подорвалъ и значеніе Г.-прокурора. Импер. Анна Іоанновна, возстановляя должность Г.-прокурора на прежнихъ началахъ, говорила въ манифестѣ 20 окт. 1730 г.: «какимъ указомъ оный чинъ по кончинѣ дяди нашего отставленъ и кѣмъ отрѣшенъ, о томъ намъ неизвѣстно». Г.-прокуроромъ вновь былъ назначенъ Ягужинскій, но, по интригамъ Остермана, уже въ 1731 г. удаленъ отъ двора и отправленъ посломъ въ Берлинъ. Должность Г.-прокурора, званіе котораго Ягужинскій продолжалъ носить номинально до самой своей смерти (1736), оставалась не замѣщенной до 1740 г., когда ее получилъ кн. Ник. Юр. Трубецкой, сохранившій ее и при Елисаветѣ Петровнѣ (до 1760 г.). За нимъ въ той же должности слѣдовали: кн. Я. П. Шаховской—при Елисаветѣ Петровнѣ и А. Н. Глѣбовъ—при Петрѣ III. Елисавета Петровна указомъ отъ 12 декабря 1741 возстановила прежнюю власть и значеніе сената, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Г.-прокурора. Радикально измѣняется положеніе Г.-прокурора при Екатеринѣ II. Г.-прокуроръ (кн. А. А. Вяземскій, см. VII, 718) становится двигателемъ всего управленія, соединяя въ своемъ лицѣ завѣдываніе юстиціей, финансами, государственнымъ казначействомъ и контролемъ. Отсюда ослабленіе связи Г.-прокурора съ мѣстной прокуратурой, да и при сенатѣ онъ только отчасти могъ осуществлять свои прокурорскія обязанности. Въ 1763 г. сенатъ былъ раздѣленъ на шесть департаментовъ, изъ которыхъ при первомъ, вѣдавшемъ «государственныя, внутреннія и политическія дѣла», остался самъ Г.-прокуроръ, а къ прочимъ назначено 5 подвѣдомственныхъ ему оберъ-прокуроровъ. Въ 1774 г. при 1-мъ департаментѣ учрежденъ особый оберъ-прокуроръ, а Г.-прокуроръ сохранилъ за собою лишь: 1) дѣла

общаго собранія; 2) дѣла «государственныя и интересныя»; 3) дѣла секретныя, и 4) всѣ тѣ, которыя онъ сочтетъ нужнымъ подчинить своему непосредственному надзору. Въ 1793 г. назначенъ былъ на мѣсто кн. Вяземскаго гр. А. В. Самойловъ, послѣдній екатерининскій Г.-прокуроръ. По вступленіи на престолъ Павла I должность Г.-прокурора, сохранившую свое обще-государственное, министерское значеніе, занялъ одинъ изъ наиболѣе близкихъ къ императору людей, кн. А. Б. Куракинъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ былъ главнымъ директоромъ ассигнаціоннаго банка, завѣдующимъ тайной экспедиціей, коммиссіей для сочиненія Уложенія и учрежденными при сенатѣ экспедиціями: государственнаго хозяйства, опекунства иностранныхъ поселенцевъ и сельскаго домоводства. За нимъ послѣдовали кн. П. В. Лопухинъ, А. А. Беклешевъ и П. Х. Обольяниновъ. Характерны слова, сказанныя Павломъ I Беклешеву при его назначеніи: «ты да я, я да ты; впередъ мы одни будемъ дѣло дѣлать». Но уже одна быстрая смѣна Г.-прокуроровъ (4 лица втеченіе 5 лѣтъ) указываетъ на то, что безпримѣрное возвышеніе этой должности было явленіемъ случайнымъ. Уже Екатерина II высказывалась въ томъ смыслѣ, что центральное управленіе необходимо распредѣлить между нѣсколькими лицами. Такое распредѣленіе и состоялось въ 1802 г., съ учрежденіемъ министерствъ. Званіе Г.-прокурора соединено было съ должностью министра юстиціи, что соотвѣтствовало и новому характеру сената, который изъ правительствующаго сталъ установленіемъ судебнымъ по преимуществу. Понятно, что А. А. Беклешевъ, вновь назначенный Г.-прокуроромъ по вступленіи на престолъ императора Александра I, не пожелалъ сдѣлаться министромъ юстиціи, считая это пониженіемъ. Министръ юстиціи, въ качествѣ Г.-прокурора—обязанности котораго съ нимъ раздѣляетъ и его товарищъ,—является полнымъ начальникомъ прокуратуры; его циркулярныя распоряженія имѣютъ для нея руководящее значеніе. Затѣмъ ему принадлежитъ общій надзоръ за всѣми судебными установленіями и должностными лицами судебнаго вѣдомства въ Имперіи. На обязанности министра юстиціи, какъ Г.-прокурора, лежитъ также преслѣдованіе преступленій и охраненіе законовъ. Первую функцію министръ юстиціи лично осуществляетъ при верховномъ уголовномъ судѣ; вторая возложена на него при сенатѣ. Онъ является главнымъ начальникомъ канцеляріи сената и имѣетъ общій надзоръ какъ за правильностью рѣшеній сената (кромѣ кассаціонныхъ дп-товъ), такъ и за порядкомъ производства дѣлъ, сохраняя право лично присутствовать въ сенатѣ, но почти никогда не пользуясь имъ на самомъ дѣлѣ (см. Министръ юстиціи, Сенатъ). Ср. П. Ивановъ, «Опытъ біографій Г.-прокуроровъ и министровъ юстиціи» (М. 1863); А. Градовскій, «Высшая администрація Россіи XVIII ст. и Г.-прокуроры» (СПб. 1866).

Во Франціи Г.-прокуроръ назначается президентомъ республики, съ согласія совѣта министровъ. Г.-прокуроръ состоитъ при кассаціонномъ судѣ и при каждомъ изъ 27 апелляціонныхъ судовъ Франціи (не считая колоній). Г.-прокуроръ при кассаціонномъ судѣ, хотя и не считается начальникомъ остальной прокуратуры, но имѣетъ за Г.-прокурорами апелляц. судовъ общій надзоръ, чисто инструкціоннаго свойства. Г.-прокуроръ апелляціоннаго суда, въ предѣлахъ своего округа, является центромъ и источникомъ прокурорской власти; всѣ остальные чины прокурорскаго надзора считаются его замѣстителями (substituts). Должность Г.-прокурора существуетъ еще при кассаціонномъ судѣ Австріи. *А. Я.*

Генералъ-профосъ — по Воинскому Уставу 1716 г. имѣлъ, вмѣстѣ съ подчиненными ему полковыми профосами, надзоръ за военными арестантами.

Генералъ-ревизоръ.—Должность эта была создана Петромъ I въ 1715 г. для наблюденія за порядкомъ въ засѣданіяхъ сената и за исполненіемъ указовъ и была поручена гр. Василію Никитичу Зотову. Мѣра эта не удалась, какъ по выбору неподходящаго лица, такъ и по неопредѣленной постановкѣ должности, которая сама собою упразднилась, какъ только Зотовъ въ 1718 г. получилъ другое назначеніе. Въ 1720 г. обязанности ея были возложены на оберъ-секретаря сената, затѣмъ на дежурныхъ офицеровъ гвардіи, пока, наконецъ, не была учреждена должность генералъ-прокурора (см.).

Генералъ-рекетмейстеръ—см. Рекетмейстеры.

Генералъ-соллиситоръ (Sollicitor-General)—товарищъ и полноправный замѣститель Г.-атторнея въ Англіи; также смѣняется съ каждой перемѣной министерства и обыкновенно засѣдаетъ въ палатѣ общинъ.

Генералъ-суперъ-интендентъ — въ Евангелической церкви есть органъ высшаго надзора, въ предѣлахъ провинціи, какъ за церковными общинами, такъ и за подчиненными органами надзора (суперинтендентами). Онъ ex officio членъ и вмѣстѣ замѣститель предсѣдателя провинціальной консисторіи, а также членъ провинціальнаго синода (въ Пруссіи—и генеральнаго); можетъ являться и въ уѣздные синоды, держать рѣчь и ставить предложенія; производитъ визитаціи (VI, 278). Въ евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи титулъ Г. присвоенъ высшимъ органамъ надзора въ 5 консисторіальныхъ округахъ Имперіи. На должность Г. назначается одинъ изъ двухъ кандидатовъ, представленныхъ на Высоч. усмотрѣніе: для остзейскихъ округовъ—мѣстнымъ дворянствомъ, а для округовъ моск. и петербургскаго—генеральной консисторіей. Г. состоитъ вице-президентомъ мѣстной консисторіи; производитъ визитаціи, посвящаетъ проповѣдниковъ и пр. Г., кромѣ московскаго, ежегодно собираютъ пробстовъ и проповѣдниковъ своего консисторіальнаго округа на *евангелическо-лютеранскій синодъ*, съ цѣлью взаимнаго усовершенствованія посредствомъ обмѣна мыслей и проч.

Генералъ-фельдмаршалъ — послѣ генералиссимуса высшій чинъ. Въ Австріи званіе Г.-фельдмаршала даваемо было уже въ XVI ст., въ Бранденбургѣ—въ серединѣ XVII вѣка. —Въ Россіи чинъ этотъ введенъ Петромъ Ве-

ликамъ, въ 1699 г. Въ XVIII ст. его получили 39 лицъ, въ XIX—только 17 (въ томъ числѣ три иностранца: Веллингтонъ, Радецкій и Мольтке). При императорѣ Павлѣ былъ одинъ случай производства въ Г.-фельдмаршалы по *флоту*.

Генералъ-фельдцейхмейстеръ—титулъ главнаго начальника артиллеріи и всего къ ней принадлежащаго (отъ нѣм. Feldzeug—орудіе). Званіе это существовало еще до временъ Карла V. Впослѣдствіи Г.-фельдцейхмейстеры часто получали также начальство надъ значительными отрядами, почему въ австрійской арміи титулъ этотъ начали придавать всѣмъ полнымъ генераламъ. У насъ до Петра Великаго должность начальника артиллеріи не была постоянна; въ воен. время назначался въ арміи особый *воевода отъ наряда*. Въ 1699 г. Петръ I назначилъ имеретинскаго царевича Александра Арчиловича судьею пушкарскаго приказа (управлявшаго тогда артиллеріей), съ титуломъ Г.-ф. По вступленіи на престолъ имп. Павла Г.-ф. былъ замѣненъ *инспекторомъ всей артиллеріи*. Въ 1798 г., въ день рожденія вел. кн. Михаила Павловича, онъ былъ назначенъ Г.-ф., но въ управленіе артиллеріей вступилъ въ 1819 г. По смерти его Г.-ф. назначенъ (1852) вел. кн. Михаилъ Николаевичъ, вступившій въ исправленіе должности въ 1859 г.

Генералъ-фискалъ—см. Фискалы.

Генеральная *войсковая канцелярія* — см. Канцелярія генеральная войсковая.

Генеральная консисторія — см. Евангелическо-лютеранская церковь въ Россіи.

Генеральная *опись Малороссіи* — см. Румянцовская опись.

Генеральная *старшина*—см. Старшина.

Генеральное межеваніе.—Въ исторіи русскаго законодательства такъ называется мѣра, предпринятая государствомъ для опредѣленія и укрѣпленія границъ поземельныхъ владѣній. Г. межеваніе не преслѣдовало непосредственныхъ финансовыхъ цѣлей, напоминая этимъ современныя статистическія описанія и рѣзко отличалось отъ кадастровыхъ предпріятій западныхъ государствъ (см. Кадастръ). Въ отличіе отъ другого вида государственнаго межеванія—спеціальнаго—Г. межеваніе не добивалось прекращенія общаго и чрезполоснаго владѣнія, а ограничивалось опредѣленіемъ границъ отдѣльныхъ дачъ, какъ географическихъ единицъ (напримѣръ, *городъ К* и его земля; *село В* и принадлежащія къ нему земли; земля, называемая *пустошью С*). Отдаленныя начала Г. и вообще государственнаго межеванія слѣдуетъ видѣть въ мѣрахъ борьбы царской власти противъ расхищенія служилыми людьми помѣстныхъ земель безъ соразмѣрнаго несенія службы. Съ Іоанна IV въ кругъ обязанностей писцовъ, рядомъ съ описаніемъ земель для цѣлей финансовыхъ, входитъ установленіе межъ и рѣшеніе споровъ о межахъ; на ряду съ писцовыми книгами появляются «писцовыя межевыя» или «межевыя книги», содержащія описанія межъ поземельныхъ владѣній. Межи въ это время опредѣлялись естественными или искусственными признаками, но нѣтъ слѣдовъ того, чтобы измѣрялись протяженія межъ и углы ихъ направленій даже въ эту сравнительно позднюю эпоху границы нерѣдко опредѣлялись такъ: по розливъ воды, полетъ птицъ, коровій рыкъ или куда соха, коса, топоръ ходили; нѣтъ также слѣдовъ составленія плановъ. Описаніе и межеваніе производились неточно, часто основывались на однихъ словесныхъ показаніяхъ владѣльцевъ и сопровождались то совершеннымъ пропускомъ цѣлыхъ селъ и пустошей, то занесеніемъ въ книги подъ другимъ названіемъ или за другимъ владѣльцемъ, такъ что уже тогда не знали, гдѣ искать многихъ пустошей. Отсюда выпрашиванье себѣ въ помѣстье такихъ пустошей и порожнихъ земель, которыя на самомъ дѣлѣ находились въ чужомъ законномъ владѣніи, но только не значились въ писцовыхъ книгахъ или значились подъ другими названіями. Стремленіе положить конецъ злоупотребленіямъ и неурядицѣ вызвало въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича предположеніе послать по всему государству *валовыхъ писцовъ* для размежеванія немежеванныхъ и спорныхъ земель; при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ (1681) приступили къ осуществленію этой мысли, но тотчасъ же убѣдились въ необходимости распространить межеваніе на всѣ земли безъ исключенія. Въ писцовыхъ наказахъ 1680—1684 гг. межеваніе впервые отдѣляется отъ описанія земель и распредѣленія населенія въ финансовомъ отношеніи. Основною задачею валовыхъ писцовъ является только размежеваніе земель; но при этомъ, говоря языкомъ позднѣйшаго времени, межеваніе преслѣдуетъ *ревизію и редукцію* земель, т.-е. писецъ *провѣряетъ права на владѣніе* и розыскиваетъ лишнія противъ крѣпостныхъ актовъ или *примѣрныя* земли. Въ зависимости отъ различія вотчинныхъ и помѣстныхъ земель, примѣрныя земли *въ вотчинахъ* оставляются только у тѣхъ, у кого межи и грани уже описаны въ прежнихъ писцовыхъ книгахъ, а *въ помѣстьяхъ* онѣ отрѣзываются въ казну у всѣхъ, кто владѣетъ свыше оклада и кто не пожелаетъ пріобрѣсти излишекъ въ вотчину за опредѣленную сумму денегъ. Первоначально предполагалось достигнуть сразу размежеванія общихъ и чрезполосныхъ дачъ; но уже въ 1683 г. рѣшили ограничить задачу валовыхъ писцовъ однимъ генеральнымъ размежеваніемъ, предоставивъ каждому изъ соучастниковъ въ общихъ дачахъ просить о вымежеваніи ему слѣдующаго ему участка въ одномъ мѣстѣ. Такимъ образомъ на ряду съ главной задачей на валоваго писца возложена была обязанность разбирать и споры о собственности и о межахъ, преслѣдовать за нарушеніе межъ, отводить вновь пожалованныя земли, продавать примѣрныя земли и отдавать въ аренду оброчныя статьи. На практикѣ межеваніе по наказамъ 1680—84 гг. ограничилось незначительными размѣрами и въ 1688 г. совершенно остановилось; точныхъ результатовъ оно и не могло бы дать, не только потому, что большіе лѣса были вовсе исключены отъ измѣренія, но потому еще, что орудіями измѣренія служили простая веревка и сажень, безъ всякихъ математическихъ инструментовъ; границы описывались только общими выраже-

міями: направо, налѣво, и плановъ никакихъ не составлялось. Вопросъ о валовомъ размежеваніи земель по всему государству снова возникъ при Аннѣ Іоанновнѣ, когда (1731) состоялся указъ о посылкѣ повсемѣстно *валовыхъ межевщиковъ*; успѣхи просвѣщенія выразились въ требованіи участія геодезистовъ и составленія ландкартъ. Но указъ на практикѣ не осуществился и только при Елисаветѣ Петровнѣ (1754) была обнародована, основанная на писцовомъ наказѣ 1684 г., *Межевая инструкція;* въ ней было принято въ соображеніе совершившееся сліяніе вотчинъ и помѣстій, а съ технической стороны прежнюю веревку замѣнила десятисаженная цѣпь, за единицу мѣры принята десятина, и межевщикъ снабженъ астролябіей. На межевщика изъ военныхъ, сопровождаемаго геодезистомъ и военной командой, возложена была обязанность измѣрять и межевать всѣ земли въ порученномъ ему округѣ, провѣрять и утверждать права на владѣніе въ опредѣленномъ пространствѣ и въ опредѣленныхъ границахъ, отнюдь не оставляя общаго и чрезполоснаго владѣнія. Этимъ послѣднимъ требованіемъ инструкція сразу ставила неосуществимую для того времени задачу. Принципъ ревизіи и редукціи былъ проведенъ въ ней, вдобавокъ, гораздо строже, чѣмъ въ наказѣ 1684 г.: примѣрныя земли не оставлялись даже у тѣхъ, кто ссылался на писцовыя межи и грани, а безусловно отрѣзывались и дѣлились между смежными владѣльцами за опредѣленную сумму въ пользу казны. Начатое въ 1755 г., межеваніе подвигалось настолько медленно, что до 1762 г. не было окончено размежеваніе одного Московскаго у.; чуть не каждый шагъ межевщика вызывалъ споры со стороны владѣльцевъ. Коммиссія о Г. межеваніи, учрежденная Екатериною II, 5 марта 1765 г., для разсмотрѣнія того, «полезно ли производить межеваніе на такомъ основаніи, какъ донынѣ установлено», подробно указала всѣ недостатки инструкціи 1754 года. Манифестъ 19 сентября 1765 г. (П. С. З. 12474), ссылаясь на эти указанія, возвѣстилъ учрежденіе межеванія на новыхъ основаніяхъ. Задачею Г. межеванія постановлено было исключительно «всѣхъ владѣльцевъ собственное спокойствіе и разводъ по настоящимъ границамъ ихъ владѣнія». Не должно быть ревизіи правъ и редукціи владѣній: надлежитъ «только межевать и класть на планы земли каждаго владѣнія». Чтобы обезпечить успѣхъ межеванія, манифестъ приказалъ всѣмъ владѣльцамъ, городамъ и селамъ всѣхъ вѣдомствъ отнюдь не распространять своихъ владѣній за тѣ границы, въ которыхъ каждаго застанетъ публикація манифеста, освидѣтельствовать свои границы окольными людьми, замѣтить ихъ и ожидать спокойно Г. размежеванія. Вмѣстѣ съ манифестомъ обнародованы были *генеральныя правила*, которыя затѣмъ положены были въ основаніе новыхъ инструкцій: одной—*землемѣрамъ* (13 февраля 1766 г., П. С. З. 12570), другой — *межевымъ губернскимъ канцеляріямъ и провинціальнымъ конторамъ* (25 мая 1766 г., П. С. З. 12659). Генеральныя правила объявили въ принципѣ, что обязательное прекращеніе общаго и чрезполоснаго владѣнія — дѣло будущихъ спеціальныхъ и уѣздныхъ межеваній, и что прямая задача Г. межеванія—размежевать дачи, а не владѣльцевъ, кромѣ тѣхъ, которые разведутся полюбовно и будутъ просить объ укрѣпленіи ихъ полюбовныхъ границъ. Правила предписали «всѣ земли межевать не къ именамъ владѣльцевъ, но къ именамъ селъ и деревень, а пустоши къ ихъ собственнымъ названіямъ»; при этомъ, однако же, каждому владѣльцу совокупности селеній и пустошей предоставлено было не отмежовывать каждое селеніе порознь, а обводить все свое владѣніе общею межою. Въ межевыхъ книгахъ и планахъ велѣно было писать, за кѣмъ при Г. размежеваніи какія селенія и пустоши во владѣніи окажутся и сколько въ нихъ земли. Споры о правахъ на владѣніе предоставляются общему государственному суду — Вотчинной коллегіи; но только «утверждаются навсегда земли къ селамъ и деревнямъ, а пустоши къ ихъ старымъ названіямъ». Сообразно съ этимъ землемѣру, дѣятельность котораго была вообще строго отграничена отъ «межевыхъ дѣлъ», т. е. отъ разбирательства споровъ о границахъ, воспрещено было требовать предъявленія крѣпостныхъ актовъ отъ лицъ спокойно и безспорно владѣющихъ своими дачами; онъ обязанъ былъ только наносить на планы дачи, а въ случаѣ споровъ—обозначать на планахъ спорныя границы и отсылать спорщиковъ для разбора въ учрежденныя въ каждой губерніи, на время межеванія, межевыя канцеляріи и конторы, которыя должны были утвердить на оспоренныхъ мѣстахъ межи, а затѣмъ уже поручить землемѣру проведеніе ихъ въ натурѣ. Отказавшись отъ ревизіи и редукціи, государство получило въ примѣрныхъ земляхъ отличное средство для поощренія полюбовнаго размежеванія: правила предписывали розыскивать примѣрныя земли у всѣхъ спорщиковъ и оставлять имъ не болѣе 10% этихъ земель, а остальныя вымежевывать въ особыя государственныя дачи, и, наоборотъ, отнюдь не провѣрять крѣпостей у всѣхъ, кто разведется безспорно. Отобраніемъ всей примѣрной земли правила угрожали всѣмъ зачинщикамъ неправыхъ споровъ, а также всѣмъ, кто выйдетъ изъ границъ, въ которыхъ его застанетъ манифестъ. Правила, далѣе, рекомендовали полюбовный разводъ всѣмъ, у кого въ крѣпостяхъ граница значилась по развитію водъ и т. п., всѣмъ у кого лѣса записаны были безъ всякой мѣры, угрожая, въ противномъ случаѣ, размежевать ихъ «безъ наблюденія каждаго изъ нихъ собственной выгоды, а единственно по уваженію общаго государственнаго блаженнѣйшаго положенія». Екатерининскія инструкціи приняли въ разсчетъ то обстоятельство, что исторически въ Россіи частное землевладѣніе образовалось въ громадномъ числѣ случаевъ не на основаніи титуловъ, а путемъ заимки, захвата и обработки безхозяйныхъ земель. Не требуя крѣпостей, поощряя полюбовное размежеваніе и вмѣстѣ съ тѣмъ издавъ въ инструкціяхъ подробныя правила о надѣленіи землею поселенцевъ на городскихъ выгонныхъ земляхъ, о намежеваніи земель церквамъ, однодворцамъ, ямскимъ слободамъ, мельницамъ, иностран-

нымъ поселенцамъ, горнымъ заводамъ и т. д., объ отводѣ пространствъ подъ дороги и бечевники,—государство положило начало образованію многочисленныхъ разрядовъ землевладѣльцевъ, которые до тѣхъ поръ владѣли часто безъ юридическихъ основаній, и достигло возможности обособить государственное и частное землевладѣніе. Порядокъ, въ которомъ должно было вестись Г. межеваніе, былъ изложенъ въ подробной *инструкціи землемѣрамъ*. Послѣдніе являлись на мѣста межеванія въ качествѣ представителей власти, которымъ владѣльцы обязаны были повиновеніемъ; присутствіе при межевыхъ дѣйствіяхъ владѣльцевъ или должностныхъ лицъ на правахъ опекуновъ за малолѣтнихъ или депутатовъ отъ казенныхъ вѣдомствъ считалось обязательнымъ. Землемѣра сопровождали понятые, числомъ 12, для указанія границъ, застигнутыхъ манифестомъ (о технической сторонѣ Г. межеванія см. ниже). Генерально-общественныя дачи наносились на планы, въ масштабѣ 1 англ. дм. = 100 саж. Въ надписи, называемой *картушью*, обозначались названіе дачъ, имена владѣльцевъ и землемѣра, время межеванія и отклоненіе магнитной стрѣлки; а въ *экспликаціи* обозначалось количество десятинъ въ дачѣ по угодьямъ и число дворовъ и душъ; наконецъ, надписывались названія смежныхъ дачъ и ихъ владѣльцевъ. На основаніи такихъ «спеціальныхъ» плановъ на отдѣльныя дачи составлялся *генеральный планъ на весь уѣздъ*, а на основаніи уѣздныхъ плановъ—*атласы на губерніи*. Подлинные планы, вмѣстѣ съ *межевыми книгами*, которыя содержатъ въ себѣ повтореніе того, что значится на планахъ, и сверхъ того еще передаютъ содержаніе *полевыхъ журналовъ* землемѣровъ, хранятся въ межевой канцеляріи въ Москвѣ. Такъ какъ Г. межеваніе должно было, помимо

№	Названіе губерній.	Когда началось ген. межеваніе.	Когда окончено.	Общее число генерально-об-межеванныхъ дачъ	Общее число генерально-об-межеванныхъ десятинъ земли.	Число дачъ, оставленныхъ*) въ общемъ и чрезполосномъ владѣніи: Чис. дачъ	Колич. земли.
1.	Московская	1766	1781	7781	2935720	2156	819362
2.	Харьковская	1769	»	2509	2996093	846	1919614
3.	Рязанская	1771	»	5374	3687451	3301	2551004
4.	Ярославская	1773	1783	15937	3049065	8444	1515946
5.	Костромская	»	»	16110	7426706	9120	3667225
6.	Владимірская	»	1781	11112	4038275	5162	1556014
7.	Тверская	1776	1780	5694	2719786	3001	1421881
8.	Калужская	»	»	6563	2783106	2993	1125711
9.	Смоленская	»	1779	6767	4868862	2751	2069899
10.	Тульская	»	1781	16856	5401335	6759	2183161
11.	Воронежская	1777	»	1441	6824252	813	3810277
12.	Нижегородская	1778	1796	16407	10392554	8852	4220753
13.	Орловская	»	»	4177	4040544	2267	2460664
14.	Олонецкая	»	»	1833	15851021	293	560222
15.	Псковская	1781	»	16603	4002459	4658	1256008
16.	С.-Петербургская	»	1795	4623	2421006	2437	1077161
17.	Вологодская	1782	1796	15672	35327342	9468	2232762
18.	Пензенская	»	1792	1702	3492531	786	1808617
19.	Тамбовская	»	1797	2746	5896966	1214	2457958
20.	Курская	»	»	2748	3409377	1630	2625916
21.	Могилевская	1783	1784	1847	3778886	520	978101
22.	Витебская	1784	1797	1737	3593650	492	583399
23.	Нижегородская	»	»	3584	4467464	1623	1788145
24.	Казанская	1793	1803	2624	5688570	550	973188
25.	Симбирская	1798	1821	2070	4130907	888	2069944
26.	Оренбургская	»	1842	1112	25954761	316	1457889
27.	Саратовская	»	1835	2585	7614335	523	1843048
28.	Самарская	»	1842	1164	15843820	—	—**)
29.	Екатеринославская	»	1828	1136	6172589	244	807346
30.	Херсонская	»	»	1541	6136963	223	806013
31.	Вятская	1804	1835	2952	13535278	80	162824
32.	Пермская	1822	1843	1268	24385454	6	398499
33.	Таврическая	1829	»	1686	2105108	6	40301
34.	Астраханская	1838	1850	207	18303340	3	53070
35.	Шенкурскій у. Архангельской губ.	1855	1861	127	2003166	—	—
	Итого			188295	275378747	82425	53301922

*) Когда послѣ 1836 г. было приступлено къ спеціальному межеванію, количество дачъ въ общемъ и чрезполосномъ владѣніи оказалось уже нѣсколько иное, чѣмъ при окончаніи Г. межеванія (см. Спеціальное межеваніе).

**) Самарская губ. выдѣлена въ 1851 г. изъ состава Симбирской, Оренбургской и Саратовской губ.; поэтому число чрезполосныхъ дачъ въ ней во время окончанія Г. межеванія не можетъ быть показано отдѣльно отъ названныхъ трехъ губерній.

мо «покоя и тишины всѣмъ поселянамъ», доставить еще «къ государственному общему экономическому правленію обстоятельное свѣдѣніе», то на землемѣровъ было возложено еще составленіе особыхъ *экономическихъ примѣчаній или журналовъ*; сюда записались свѣдѣнія о судоходствѣ, промыслахъ, качествѣ земель и лѣсовъ, о фабрикахъ и заводахъ, о числѣ душъ и даже о курганахъ и пещерахъ. Для исторіи Екатерининской эпохи въ этихъ журналахъ содержится громадный запасъ данныхъ. Межевыми знаками служили межники, просѣты въ лѣсахъ, ямы, наполненныя кампями и углемъ, курганы, деревянные или каменные столбы. Начатое въ 1766 г., Г. межеваніе пошло впередъ настолько быстро, что къ концу царствованія Екатерины II оно уже было закончено въ 18 губ. Общіе результаты Г. межеванія видны изъ приведенной выше таблицы, гдѣ обозначены губ., въ которыхъ произведено было Г. межеваніе, время его, общее количество генерально-обмежеванныхъ дачъ и десятинъ земли и то количество дачъ, которое при заключеніи Г. межеванія оставлено было въ общемъ и чрезполосномъ владѣніи (см. таблица, стр. 320).

Въ 60-хъ годахъ начато было межеваніе въ Черниговской и Полтавской губ., но тамъ Г. и спеціальное межеваніе совершались одновременно и на основаніи особаго положенія. Иной характеръ носило межеваніе въ другихъ частяхъ Россіи (см. Спеціальное межеваніе и Межеваніе), и потому въ настоящее время *генеральное* межеваніе можно считать уже всецѣло фактомъ историческимъ, несмотря на то, что въ дѣйствующемъ Сводѣ законовъ (т. X, ч. 3) бо́льшая часть правилъ все еще посвящена Г. межеванію (см. Межевые законы). Ближайшее послѣдствіе Г. межеванія — образованіе самостоятельныхъ дачъ съ прочными границами—сохраняетъ большое практическое значеніе *въ современномъ гражданскомъ правѣ*. Въ силу 563 ст. 1 ч. X т. Св. зак., межи Г. межеванія не могутъ быть уничтожены давностью владѣнія; равнымъ образомъ не могутъ быть разрушены давностью и права, соединенныя съ существованіемъ этихъ межъ. Смыслъ этого закона тотъ, что силою давности не могутъ измѣняться или перемѣщаться собственно *межи* Г. межеванія; но самыя дачи генерально-обмежеванныя, и въ цѣломъ, и въ частяхъ, не исключая и земель, непосредственно прилегающихъ къ генеральнымъ межамъ—подлежатъ дѣйствію давности. Ошибочно мнѣніе, будто намѣреніемъ законодателя было оградить *владѣльцевъ* обмежеванныхъ дачъ отъ захватовъ со стороны сосѣдей. Цѣлью Г. межеванія было только проведеніе непоколебимыхъ границъ каждой дачи. Ср. Малиновскій, «Историческій взглядъ на межеваніе въ Россіи до 1765 г.» (СПб., 1844); Ивановъ, «Опытъ историческаго изслѣдованія о межеваніи земель въ Россіи» (М., 1846); Неволинъ, «Объ успѣхахъ государственнаго межеванія въ Россіи до имп. Екатерины II» (Собр. соч. VI); «Матеріалы для преобразованія межевой части въ Россіи» (записка, составленная по распоряженію и указаніямъ управляющаго межевымъ корпусомъ въ 1804 г. и слѣд.); К. П. Побѣдоносцевъ, «Курсъ гражданскаго права», I; Рудинъ, «Къ вопросу о реформѣ межевой части» («Межевой Вѣстникъ» за 1883 г.); Н. Ермаковъ, «О государственномъ межеваніи въ Россіи» (М., 1854); Н. Поповъ, «Очеркъ землевладѣнія и межеванія въ Воронежской губ.» («Воронежскій юбилейный сборникъ» 1886, стр. 281 сл.); Л. Амчиславскій, «Давность въ примѣненіи къ межамъ генеральнаго межеванія» («Юридическій Вѣстникъ» 1892, №№ 7—8). Перечень другихъ журнальныхъ и газетныхъ статей см. у Поворинскаго, «Сист. указ. рус. литер. по гражд. праву» (СПб., 1886).

М. Брунъ.

Г. межеваніе (техническая часть). Въ «Инструкціи землемѣрамъ къ генеральному всей Имперіи земель размежеванію», изданной 13 февраля 1766 г., а потомъ въ «Наставленіи Правительствующаго Сената изъ Межевого Департамента опредѣленнымъ къ государственному земель размежеванію землемѣрамъ и проч., вошедшемъ въ нынѣ дѣйствующій Сводъ Законовъ (т. X, часть III, изд. 1857 года, приложеніе къ статьѣ 433) сдѣланы слѣдующія техническія указанія относительно производства Г. межеванія: *) 1) Межеваніе производить со строгимъ соблюденіемъ установленныхъ правилъ, безъ чего производимые труды не только тщетны», но и могутъ оказаться совершенно безполезными, если хотя одинъ изъ землемѣровъ «яко нерачитель о своемъ дѣлѣ, оное пренебрежетъ и всѣхъ своихъ съ ревностью, по правиламъ трудящихся въ томъ же дѣлѣ сотоварищей, въ замѣшательство приведетъ». Вслѣдствіе этого предписывалось землемѣрамъ, чтобы они свою работу «исправляли со всеконечнымъ прилежаніемъ, вѣрностью и терпѣніемъ, и не скучая тѣмъ, что всякое случающееся въ снятіи и малѣйшее сомнѣніе неоднократно повѣрять должно». 2) Начинать межеваніе съ городовъ и городскихъ земель и продолжать въ послѣдовательномъ порядкѣ, всегда производя его отъ обмежеванныхъ дачъ, причемъ за начальный пунктъ принимать «какое нибудь публичное въ городѣ, изъ каменныхъ ли, земляного ли вала, другое ли какое, но только бы знаменитое строеніе, или примѣчанія достойное мѣсто, какъ напр., церковный уголъ», и наблюдать, чтобы этотъ пунктъ «ввѣкъ заглаженъ не былъ» и первая межа «съ непремѣнною вѣрностью обойдена была, ибо оная вѣрности водительницею и прибѣжищемъ повѣренія другимъ обводамъ (т. е. межамъ), окружающимъ оную, настоять всегда будетъ». 3) «Снятіе производить чрезъ *вѣрнѣйшій* инструментъ — астролябію съ принадлежностями **), которую принявъ осмотрѣть съ прилежаніемъ въ ея исправности»; «помянутый инструментъ содержать въ крайнемъ береженіи, чтобы оный не испортить». 4) Приступая къ межеванію, землемѣры должны на самомъ начальномъ пунктѣ «склоненіе ме-

*) Указанія эти, въ общемъ, сходны съ преподанными еще въ 1757 г. княземъ Дмитріемъ Павловичемъ Циціановымъ въ его сочиненіи: «Краткое математическое изъясненіе землемѣрія межевого».

**) Изъ описанія видно, что углы измѣрялись астролябіей съ точностью до 15 минутъ.

рндіана, показуемое на компасѣ магнитною стрѣлкою, повѣрить съ истиннымъ меридіаномъ посредствомъ полуденной линіи и какое отклоненіе онаго будетъ, непремѣнно записать въ полевую записку и потомъ разность того отклоненія замѣчать при сочиненіи плановъ и послѣ оную вписать въ межевыя книги». «Ромбы снимать не иначе, какъ измѣреніемъ астролябическихъ угловъ, съ вѣрнѣйшимъ наблюденіемъ согласія оныхъ». Къ сожалѣнію, послѣднее предписаніе не соблюдалось и въ практикѣ, наоборотъ, астролябическіе углы вычислялись помощью румбовъ, а не служили только для провѣрки вѣрности опредѣленія румбовъ. 5) Продолжающіяся линіи должны быть прямо провѣшены и «съ самою вѣрностью измѣрены и въ журналъ внесены», наблюдая возможно большую длину ихъ и повѣряя, чтобы всѣ румбы одной линіи были одинаковы, «ибо что меньше при снятіи земной поверхности переломовъ, то землемѣріе будетъ вѣрнѣе». Съ этою же цѣлью тѣ же линіи, достигнувъ болота или озера, должны идти прямо чрезъ нихъ, а не въ обходъ. 6) «При мѣрѣ линіи надлежитъ особливо наблюдать вѣрность счета». 7) Проходя по граничнымъ межамъ, землемѣръ рекогносцировочно снимаетъ находящіяся отъ нихъ не далѣе 20 саж. горы, буераки, болота, лѣса, ручьи, пашни и т. п., и, возстановляя чрезъ нѣкоторыя разстоянія перпендикуляры, привязываетъ ими къ межѣ берегъ рѣки и «другое, что надобно». При съемкѣ внутренней ситуаціи слѣдуетъ «особливо вымѣривать нижеслѣдующія *положенія*: лѣсъ къ строенію годный, лѣсъ дровяной, лѣсъ пашенный, болота топкія и негодныя, т. е. такія, которыя осушить или невозможно, или весьма трудно; озера, луга, а наконецъ и пашенную землю». «Добрую, среднюю и худую землю въ пашнѣ раздѣлять нужды не настоитъ.... а примѣчать только грунтъ, песчаный, или глинистый, или способный къ хлѣбопашеству». 8) «Обведя окружною межою всю дачу и имѣя знаніе о внутренней ситуаціи, землемѣръ, записавъ оной мѣру, приступаетъ къ исчисленію (площадей) и, сдѣлавъ оное, записываетъ въ межевую книгу и каждое владѣніе наноситъ на генеральный планъ уѣзда».

Относительно величины погрѣшности, допускаемой при Г. межеваніи, нѣтъ никакихъ указаній въ инструкціяхъ Екатерины II, но впослѣдствіи дано, въ 1844 году, особое Высочайшее повелѣніе, вошедшее потомъ въ Межевые законы (ст. 818), что «при повѣркѣ межъ Г. межеванія, при спеціальномъ не считать невѣрными тѣхъ плановъ по спеціальному межеванію, въ которыхъ будетъ заключаться разность противъ натуры въ склоненіи линіи, т. е. въ углѣ, на одну четверть градуса, а въ мѣрѣ линіи: до 50 саж. $^1/_2$ саж., отъ 50 до 100 саж.—1 саж., отъ 100 до 250 саж.—2 саж. и далѣе, полагая на каждую версту по $1^1/_2$ саж. Такимъ образомъ владѣлецъ, имѣющій по плану Г. межеванія 1000 дес., въ дѣйствительности можетъ имѣть отъ 990 до 1010 дес., между тѣмъ при способахъ точной съемки, выработанныхъ современною наукою и при допущеніи ошибки въ измѣреніи длины линій на $^1/_{5000}$, погрѣшность въ опредѣленіи той же площади будетъ немного болѣе $^1/_2$ дес. *).

В. С.

Генеральное плаваніе (Le chemin direct. The direct course)—разстояніе, пройденное судномъ втеченіе цѣлыхъ сутокъ или иного какого-либо времени, считая его между отшедшимъ и пришедшимъ пунктами по прямой линіи на меркаторской картѣ (см. Счисленіе).

Генеральные откупщики (fermiers généraux) составляли во Франціи въ 1546—1790 гг. общества, бравшія на откупъ косвенные налоги. Еще Филиппъ IV Красивый сталъ вводить откупную систему, но окончательно она установилась при Франциске I, который отдалъ на откупъ въ 1546 г. соляной налогъ. Сюлли отобралъ эти откупа у ихъ прежнихъ владѣльцевъ и сталъ всѣ откупа отдавать съ торговъ. Въ 1723 г. учреждена была «Finance générale», которой отдавались на откупъ всѣ косвенные налоги черезъ каждыя 6 лѣтъ. Въ 1789 г. всѣ Г. откупщики вмѣстѣ внесли въ казну всего 46 мил.; между тѣмъ извѣстно, что доходы ихъ достигали въ 1728 г. до 80 мил., въ 1762 г.—126 м., въ 1789 г.—138 мил. ливровъ. Понятно, что общество относилось къ ихъ хозяйничанью крайне враждебно, и Революція тотчасъ же ихъ отмѣнила.

Генеральные штаты (во Франціи и въ Голландіи)—см. Государственные чины.

Генеральный войсковой судъ—см. Судъ генеральный войсковой.

Генеральный дворъ—названіе это получила въ концѣ XVII ст. съѣзжая изба, построенная Петромъ I въ 1689 г. въ с. Преображенскомъ. Въ 1698 — 99 г. онъ служилъ иногда мѣстомъ собранія боярской думы. Съ ноября 1699 по февраль 1702 г. на Г. дворѣ дѣйствовало учрежденіе съ опредѣленнымъ кругомъ дѣлъ, получившее названіе отъ своего мѣстонахожденія. Это была коммиссія по сбору даточныхъ людей со всѣхъ помѣщиковъ и денегъ за даточныхъ, когда ихъ нельзя было поставить. Г. двору порученъ былъ также наборъ вольницы и приборъ въ драгунскую службу недорослей. Вмѣстѣ съ тѣмъ на Г. дворъ возложенъ былъ разборъ всѣхъ судебныхъ дѣлъ, касавшихся новобранцевъ, съ предоставленіемъ ему права употреблять пытки и налагать всякаго рода наказанія, до смертной казни включительно. Въ 1718 г. на Г. дворѣ учрежденъ былъ Вышній государственный судъ по дѣлу царевича Алексѣя Петровича. Въ 1723 г. на Г. дворѣ опять имѣлъ свои засѣданія Вышній государственный судъ, который иначе именовался *судомъ на Г. дворѣ*. На этотъ разъ судъ былъ учрежденъ по дѣлу оберъ-фискала Алексѣя Нестерова съ его сообщниками; въ засѣданіяхъ суда нерѣдко принималъ участіе и государь. Судъ этотъ дѣйствовалъ еще въ 1727 г.; когда окончилъ свою дѣятельность—неизвѣстно. Свѣдѣнія о Г. дворѣ впервые со-

*) Способы межеванія, примѣняемые въ Западной Европѣ далеко опередили первобытный способъ нашего межеванія, оставшійся неизмѣннымъ съ 1765 г.; такъ, напр., обходъ окружной или граничной межи астролябіею и измѣреніе ея цѣпью воспрещено въ Пруссіи уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

общены въ «Описаніи документовъ и бумагъ, хранящихся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи» (т. V, М. 1888).

Генеральный консулъ — см. Консулъ.

Генеральный регламентъ, уставъ, изд. 28 февр. 1720 г. (Полное Собр. Зак., т. VI, № 3534), по которому «государственныя коллегіи, тако жъ и всѣ оныхъ принадлежащихъ къ нимъ канцелярій и конторъ служители, не токмо во внѣшнихъ и внутреннихъ учрежденіяхъ, но и во отправленіи своего чина, подданѣйше поступать имѣютъ»; состоитъ изъ небольшого введенія и 56 главъ. Составленіемъ генеральный регламентъ начатъ былъ «на основаніи шведскаго устава» еще въ 1718 г., въ силу указа 28 апр. того же года («П. С. З.», т. V, № 3196), при чемъ самый текстъ указа разосланъ былъ президентамъ только трехъ коллегій, именно: каммеръ-кол., ревизіонъ-кол. и военной. Указомъ 11 іюня 1718 г. («П. С. З.», т. V, № 3207) велѣно во всѣхъ коллегіяхъ произвести сводку нормъ шведскаго регламента съ рус. нормами и о разногласіяхъ, имѣющихъ возникнуть по этому вопросу въ коллегіяхъ, представить въ правительствующій сенатъ рапорты, за подписью президентовъ и вицепрезидентовъ. Въ началѣ 1719 г. регламентъ былъ прослушанъ въ сенатѣ, но подписанъ Петромъ только въ слѣдующемъ году, и въ мартѣ начата была разсылка печатныхъ экземпляровъ регламента по коллегіямъ. Въ юстицъ-коллегію регламента послано было 15 экземпляровъ при бумагѣ сенатск. оберъ-секретаря, которою съ коллегіи требовалось за каждый печатный экземпляръ регламента 16 алтынъ 4 деньги. Коллегія по одному экземпляру регламента послала отъ себя въ надворные суды и вотчинную канцелярію: Воронежскій надворный судъ донесъ юстицъ-коллегіи, въ октябрѣ 1721 г., о невозможности ему осуществить на практикѣ XXIII, XXX—XXXIII главы Г. регл., почему «нынѣ дѣла въ надворномъ судѣ исправляются по прежнему россійскому обыкновенію», а не по новому регламенту. Г. регламенту, противополагались регламенты спеціальные (партикулярные), о которыхъ не разъ упоминается въ самомъ Г. регламентѣ. Такіе особливые регламенты изданы были не для всѣхъ коллегій: намъ извѣстны регламенты штаатсъ-конторъ коллегіи (февр. 1719 г., «П. С. З.», №3303), коммерцъ-коллегіи (марта 1719 г., «П. С. З.», № 3318 и января 1724 г., № 4453), каммеръ-коллегіи (декабря 1719 г., «Полн. С. З.», № 3466 и № 5739), мануфактуръ-коллегіи (дек. 1723 г. «Полн. Собр. Зак.», № 4378) и адмиралтейской коллегіи (апр. 1722 и окт. 1723 г., «П. С. З.» № 3937 и 4330 *). Не было издано регламентовъ юстицъ- и вотчинной коллегій, хотя послѣдняя еще при жизни Петра I успѣла представить въ сенатъ проектъ такого регламента (въ 1723 г.), изданный въ «Чтеніяхъ моск. общества исторіи и древностей». Указомъ 11 мая 1722 г. повелѣно было составить такіе регламенты «противъ *адмиралтейской* коллегіи», только гдѣ потребно имена перемѣнить, а «аншталть чтобъ былъ весьма сходенъ во всѣхъ порядкахъ, только оставлять въ тѣхъ коллегіяхъ тѣ дѣла, гдѣ такихъ нѣтъ» («П. С. З.», № 4008 и 4125). По формамъ регламента адмиралтейской коллегіи велѣно было съ 1723 г. «приходныя и расходныя книги содержать, и денежную казну, и всякіе припасы и матеріалы въ приходъ и въ расходъ записывать и въ счетныхъ дѣлахъ поступать конечно такъ, какъ въ адмиралтейскомъ регламентѣ и въ приложенныхъ при томъ регламентѣ формахъ положено». Дѣйствіе Г. регламента подтверждено было въ мартѣ 1724 г. особымъ указомъ («Полнаго Собранія Законовъ», № 4482). Къ Г. регламенту приложено толкованіе иностранныхъ словъ, въ него вошедшихъ. *В. Ст.*

Генеральный синодъ въ Евангелической церкви является центральнымъ органомъ церковно-обществ. представительства. Въ Пруссіи Г. синодъ собирается черезъ каждыя шесть лѣтъ и состоитъ изъ 197 членовъ, духовныхъ и мірянъ, отчасти избираемыхъ евангелическо-богословскими факультетами и провинціальными синодами, отчасти назначаемыхъ королемъ. Генеральный синодъ созывается королемъ; на немъ въ качествѣ королевскаго коммиссара присутствуетъ президентъ высшаго церковнаго совѣта, по синодъ самъ избираетъ себѣ президента и вицепрезидента. Г. синодъ есть вообще органъ церковнаго законодательства; законы, имъ принятые, утверждаются королемъ. Г. синодъ обсуждаетъ также предложенія высшаго церковнаго правительства, представленія, ходатайства, петиціи и проч. отъ мѣстныхъ церковныхъ органовъ. Съ момента закрытія Г. синода впредь до открытія новаго Г. синода дѣйствуетъ синодальный комитетъ (General-Synodalvorstand, General-Synodalausschuss). Въ Пруссіи онъ состоитъ изъ 7 лицъ, избираемыхъ Г. синодомъ; путемъ присоединенія къ этимъ 7 лицамъ еще 18 членовъ отъ всѣхъ провинцій составляется разъ въ годъ *синодальный совѣтъ* для обсужденія, вмѣстѣ съ высшимъ церковнымъ совѣтомъ, такихъ задачъ и дѣлъ церковныхъ, по поводу которыхъ церковное правительство находитъ нужнымъ установленіе общихъ руководящихъ началъ. Въ Россіи *генеральный евангелическо-лютеранскій синодъ* созывается въ Петербургѣ, по усмотрѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ и съ Высочайшаго разрѣшенія. Въ Г. синодѣ засѣдаютъ: духовный вице-президентъ генеральной консисторіи, депутатъ отъ дерптскаго богословскаго факультета, депутаты 5 консисторіальныхъ округовъ Имперіи, изъ которыхъ каждый имѣетъ по одному представителю, свѣтскому или духовному, поперемѣнно, и наконецъ, поперемѣнно же, свѣтскіе президенты или духовные вице-президенты консисторій; въ остзейскихъ консисторіальныхъ округахъ депутаты избираются дворянствомъ, а въ московскомъ и петербургскомъ назначаются генеральною консисторіей. Предсѣдатель синода назначается Верховной властью. Во всѣхъ собраніяхъ синода присутствуетъ прокуроръ генеральной консисторіи. Члены синода увольн-

*) Ср. регламенты главнаго магистрата, духовной коллегіи и крѣпостной конторы, въ «П. С. З.», №№ 3436, 3438, 3703 и 3718.

няются не иначе, какъ Высочайшими повелѣніями. Г. синоду предоставлено: 1) разрѣшать вопросы, предлагаемые ему генеральною консисторіей по предписанію или съ разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ; 2) предлагать мѣры для точнѣйшаго исполненія законовъ, до евангелическо-лютер. церкви относящихся; 3) доводить до Высочайшаго свѣдѣнія, чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ, заключенія свои о состояніи, потребностяхъ и управленіи евангелич.-лютер. церквей въ Имперіи.

Генеральный совѣтъ (Conseil général)—важнѣйшій органъ мѣстнаго самоуправленія во Франціи. Въ каждомъ французскомъ департаментѣ высшимъ органомъ центральной администраціи является префектъ (см.); представительство же мѣстныхъ интересовъ департамента принадлежитъ Г. совѣту. Префектъ представляетъ дпт. въ сферѣ дѣйствія, Г. совѣтъ—въ сферѣ обсужденія. Дѣйствующая *) организація Г. совѣтовъ и ихъ компетенція опредѣляются закономъ 10 августа 1871 г., постановленія котораго подвергнуты нѣкоторымъ измѣненіямъ и дополненіямъ въ позднѣйшихъ законахъ 31 іюля 1875 г., 12 авг. и 19 дек. 1876 г., 16 сентября 1879 г., 20 августа 1881 г., 5 апрѣля 1884 г. и 31 марта 1886 г.

Организація. Г. совѣтъ въ каждомъ департаментѣ состоитъ изъ стольких членовъ, сколько имѣется въ департаментѣ кантоновъ (число послѣднихъ въ огромномъ большинствѣ департаментовъ колеблется между 20 и 50). Избраніе производится посредствомъ всеобщей подачи голосовъ въ каждой общинѣ, на основаніи списковъ, составляемыхъ для муниципальныхъ выборовъ. Чтобы имѣть право быть избраннымъ въ члены Г. совѣта, нужно удовлетворять слѣдующимъ условіямъ. 1) пользоваться всею полнотою гражданскихъ и политическихъ правъ; 2) имѣть не менѣе 25 лѣтъ; 3) быть внесеннымъ въ списки избирателей или доказать свое право быть въ нихъ внесеннымъ до дня выборовъ; 4) имѣть жительство въ департаментѣ, или по крайней мѣрѣ быть внесеннымъ здѣсь въ списокъ по уплатѣ какого-либо изъ прямыхъ налоговъ къ 1 января того года, когда происходитъ выборы, или же въ теченіе этого времени наслѣдовать какую-либо земельную собственность въ департаментѣ (при этомъ, однако, число совѣтниковъ, не имѣющихъ постояннаго жительства въ департаментѣ, не должно превышать четвертой части всего числа членовъ совѣта). Кромѣ этихъ общихъ условій избираемости, законъ перечисляетъ длинный рядъ категорій лицъ, не могущихъ быть избираемыми въ виду ихъ служебнаго положенія въ данномъ департаментѣ. Сюда относятся префекты, супрефекты, лица прокурорскаго надзора, судьи и т. д. Никто не можетъ быть одновременно членомъ нѣсколькихъ Г. сов. Провѣрка правильности выборовъ по закону 1871 г., предоставлена была самимъ Г. совѣтамъ, но практика обнаружила неудобства этого порядка, допускавшаго возможность придирокъ и пристрастнаго отношенія къ вопросу о правильности избранія, въ зависимости отъ политическихъ взглядовъ большинства. Вслѣдствіе этого закономъ 31 іюля 1875 г. провѣрка полномочій Г. совѣта была упразднена; вопросъ о неправильности выборовъ предоставлено возбуждать непосредственно избирателямъ кантона, кандидатамъ и членамъ Г. совѣта. Префектъ также можетъ обжаловать правильность избранія; но единственнымъ основаніемъ къ этому можетъ служить несоблюденіе закономъ предписываемыхъ условій и формальностей. Дѣла по обжалованію выборовъ подлежатъ разсмотрѣнію государственнаго совѣта, какъ высшей инстанціи административной юстиціи. — Члены Г. совѣта избираются на шесть лѣтъ, при чемъ каждые три года половина состава ихъ выходитъ; выходящіе члены могутъ быть избираемы и на новые сроки. Членъ Г. совѣта, не явившійся на очередную сессію безъ объясненія причинъ и признанія ихъ уважительными, въ послѣднемъ засѣданіи сессіи объявляется выбывшимъ изъ состава Г. совѣта. — Г. совѣтъ имѣетъ сессіи очередныя (ordinaires) и чрезвычайныя (extraordinaires). На первыхъ онъ можетъ заниматься всѣми дѣлами, входящими въ его компетенцію; на вторыхъ занятія его ограничиваются лишь тѣми предметами, для которыхъ чрезвычайная сессія созвана. Очередныхъ сессій ежегодно бываетъ двѣ. Важнѣйшая изъ нихъ, на которой обсуждаются бюджетъ и отчетность, открывается, безъ спеціальнаго созыва (de plein droit), въ первый понедѣльникъ послѣ 15 августа и продолжается не болѣе мѣсяца; отсрочка ея можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ въ силу особаго закона. Вторая сессія открывается во второй понедѣльникъ, слѣдующій за днемъ Пасхи, и продолжается не болѣе пятнадцати дней. Чрезвычайная сессія можетъ быть созвана: 1) декретомъ главы исполнительной власти; 2) если двѣ трети членовъ Г. совѣта обратятся съ письменнымъ о томъ требованіемъ къ предсѣдателю Г. совѣта. Число чрезвычайныхъ сессій не ограничено, но продолжительность каждой изъ нихъ не можетъ превышать восьми дней.—Въ августовскую сессію Г. сов. избираетъ, закрытою подачею голосовъ и абсолютнымъ большинствомъ, своего прел-

*) Зародышъ современныхъ Г. совѣтовъ многіе склонны видѣть еще въ до-революціонной Франціи, отчасти въ *états* (états) старыхъ провинцій, извѣстныхъ подъ именемъ pays d'élection, отчасти въ *провинціальныхъ собраніяхъ*, созданныхъ по иниціативѣ Тюрго. Точнѣе будетъ пріурочить возникновеніе Г. совѣта къ закону 22 дек. 1789—8 янв. 1790 г. По этому закону, территорія Франціи была раздѣлена на департаменты, и въ каждомъ изъ нихъ была установлена выборная администрація (administration de département) изъ 36 лицъ, которыя составляли *conseil de département*; этотъ совѣтъ, сосредоточивавшій въ своихъ рукахъ высшее завѣдываніе мѣстными интересами, избиралъ изъ своей среды восьмичленный исполнительный органъ (directoire de département). Позднѣе законодательство о мѣстномъ управленіи подвергалось частымъ и значительнымъ передѣлкамъ, соотвѣтственно съ общимъ направленіемъ господствовавшихъ режимовъ. Относительно Г. совѣта важнѣйшими актами являются законы: 28 плювіоза VIII года (17 февр. 1800), по которому функціи Г. совѣта были крайне ограничены, и члены Г. совѣта не избирались, а назначались первымъ консуломъ; 22 іюня 1833 г., которымъ возстановлено избраніе членовъ Г. совѣта; 10 мая 1838 г. и 18 іюля 1866 г., которые нѣсколько расширили компетенцію Г. совѣта. Характеръ болѣе или менѣе самостоятельныхъ и активныхъ органовъ самоуправленія Г. совѣты получили впервые лишь по закону 10 авг. 1871 г.

сѣтателя, вице-предсѣдателя (иногда нѣсколькихъ) и секретаря (или секретарей). Члены бюро сохраняютъ свои полномочія въ теченіе одного года. Засѣданія Г. совѣта публичны, но по требованію пяти членовъ, предсѣдателя или префекта, совѣтъ открытымъ голосованіемъ и безъ преній можетъ постановить о закрытіи засѣданія. Для дѣйствительности постановленій требуется присутствіе болѣе половины всего числа членовъ. Всякое постановленіе Г. совѣта, принятое внѣ собраній, предусмотрѣнныхъ или разрѣшаемыхъ закономъ, признается ничтожнымъ; члены совѣта, участвовавшіе въ такомъ постановленіи, могутъ быть исключены изъ состава совѣта, по судебному приговору, безъ права быть избранными вновь втеченіе трехъ лѣтъ. Распущеніе Г. совѣта можетъ послѣдовать не иначе какъ въ силу декрета президента республики. Если это происходитъ во время сессіи парламента, президентъ обязанъ въ скорѣйшемъ времени дать о томъ отчетъ парламенту; въ такомъ случаѣ особый законъ опредѣляетъ время новыхъ выборовъ. Въ промежуткѣ между сессіями парламента президентъ можетъ распустить Г. с. не иначе, какъ по мотивамъ, касающимся спеціально даннаго совѣта; распущеніе въ видѣ общей мѣры не можетъ имѣть мѣста. Одновременно съ распущеніемъ созываются избиратели для производства новыхъ выборовъ въ четвертое воскресенье, слѣдующее за опубликованіемъ декрета. Новый Г. с. собирается самъ собою во второй понедѣльникъ послѣ выборовъ. — Префекту принадлежитъ право присутствовать въ засѣданіяхъ Г. с., за исключеніемъ тѣхъ, въ которыхъ происходитъ очищеніе его отчетовъ (apurement de ses comptes). Онъ можетъ представлять совѣту свои объясненія и заявленія; можетъ также присылать своего замѣстителя, въ лицѣ генеральнаго секретаря или члена совѣта префектуры. Въ августовской сессіи префектъ представляетъ совѣту отчетъ о состояніи департамента и положеніи различныхъ отраслей управленія. На весенней очередной сессіи онъ представляетъ совѣту докладъ о дѣлахъ, подлежащихъ его разсмотрѣнію въ эту сессію.

Предметы вѣдомства Г. с. обыкновенно раздѣляются на нѣсколько категорій, сообразно двумъ главнымъ признакамъ—внутренней природѣ функцій и юридическому характеру постановленій Г. с., въ зависимости отъ того, являются ли они окончательными или подлежатъ утвержденію. Наиболѣе удачнымъ слѣдуетъ признать дѣленіе на основѣ комбинаціи обоихъ признаковъ: 1) Г. с., въ качествѣ «делегата законодательной власти», ежегодно въ августовской сессіи распредѣляетъ между округами департамента прямые налоги. 2) Г. с. контролируетъ администрацію, выслушивая представляемый префектомъ докладъ о состояніи департамента и дѣлая постановленія по предмету административной отчетности префекта, причемъ замѣчанія свои Г. с. направляетъ непосредственно къ министру внутреннихъ дѣлъ. 3) Въ качествѣ высшаго органа мѣстнаго самоуправленія, Г. с. разсматриваетъ и обсуждаетъ бюджетъ департаментской администраціи, проектъ котораго изготовляется префектомъ; послѣдній обязанъ сообщить его, съ мотивировкою, департаментской коммиссіи (см. ниже), по крайней мѣрѣ за 10 дней до открытія августовской сессіи. По обсужденіи въ Г. с. бюджетъ подлежитъ окончательному утвержденію декретомъ. Въ качествѣ юридическаго представителя департамента, Г. с. постановляетъ опредѣленія по всѣмъ предметамъ, касающимся собственности, правъ, интересовъ и судебныхъ исковъ департамента. Большая часть такого рода опредѣленій имѣетъ характеръ окончательныхъ, подлежащихъ отмѣнѣ (декретомъ президента) не иначе какъ вслѣдствіе превышенія власти или явнаго нарушенія закона или административныхъ регламентовъ. Эти окончательныя постановленія касаются завѣдыванія департаментскимъ имуществомъ, путей сообщенія, разнаго рода предпріятій на пользу департамента, завѣдыванія общественнымъ призрѣніемъ, возбужденія и поддержанія отъ имени департамента судебныхъ исковъ, и т. д. Съ другой стороны, правительственному утвержденію подлежатъ постановленія Г. с., относящіяся до бюджета, отчетности, вотированія экстраординарныхъ сантимовъ сверхъ maximum'a, установленнаго государственнымъ бюджетомъ, вотированія департаментскихъ займовъ. Наконецъ, постановленія по всѣмъ предметамъ департаментскихъ интересовъ, не входящимъ въ обѣ указанныя группы, не нуждаются въ особомъ утвержденіи, но могутъ быть пріостановлены въ исполненіи, хотя бы и не заключали въ себѣ превышенія власти или нарушенія закона. 4) Г. с. принадлежитъ контроль надъ финансовымъ положеніемъ и финансовой администраціей общинъ, входящихъ въ составъ дпт. 5) Г. с. дѣйствуетъ иногда въ качествѣ совѣщательнаго учрежденія центральной администраціи; органы ея (и прежде всего префектъ) по нѣкоторымъ вопросамъ могутъ, а по другимъ даже обязаны запросить мнѣніе Г. с.; однако обязательными эти мнѣнія являются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда центральной администраціи законъ предписываетъ дѣйствовать sur l'avis conforme du conseil général (т. е., согласно мнѣнію Г. с.). 6) Наконецъ Г. с. предоставлено право высказывать пожеланія, ходатайства и взгляды по различнымъ отраслямъ управленія департамента, его нуждамъ и интересамъ. Всякія «политическія пожеланія» (voeux politiques) запрещены, но Г. с. «можетъ высказывать пожеланія по всѣмъ вопросамъ экономическимъ и общаго управленія» (sur toutes les questions économiques et d'administration générale). Воспрещеніе «политическихъ пожеланій» не мѣшаетъ, однако, Г. с. постановлять опредѣленія явно-политическаго характера: такъ, напр., въ прошломъ 1891 году въ августовской сессіи многіе Г. с. вотировали сочувственные адресы президенту республики Карно по поводу кронштадтской встрѣчи французской эскадры.

Въ связи съ Г. с. необходимо упомянуть о *департаментской коммиссіи* (commission départementale), впервые созданной закономъ 10 авг. 1871 г., по примѣру существующей въ Бельгіи députation permanente. Эта коммиссія

до извѣстной степени выполняетъ функціи Г. с. въ промежутки между его сессіями. Созданіе ея признается важнѣйшимъ шагомъ, сдѣланнымъ во Франціи на пути къ административной децентрализаціи. Коммиссія не есть собственно исполнительный органъ департаментскаго самоуправленія; но она во многихъ отношеніяхъ контролируетъ и руководитъ префекта въ промежуткѣ между сессіями Г. с. и частью выполняетъ тѣ функціи, которыя прежде закона 1871 г. принадлежали префекту или совѣту префектуры.

Организація Департаментской коммиссіи. Она избирается ежегодно, въ концѣ августовской сессіи, Г. совѣтомъ, изъ собственной его среды, въ составѣ 4—7 членовъ. Званіе члена Департаментской коммиссіи несовмѣстимо съ должностью мера главнаго города департамента и съ званіями сенатора и депутата. Члены Департаментской коммиссіи служатъ безвозмездно. Коммиссія собирается по меньшей мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ въ періоды и на сроки, ею самою назначаемые. Предсѣдателемъ ея является старѣйшій по возрасту членъ ея; секретарь избирается. Префектъ или его замѣститель присутствуетъ въ ея засѣданіяхъ и можетъ дѣлать заявленія.

Предметы вѣдомства. Департаментской коммиссіи распадаются на двѣ категоріи, въ зависимости отъ того, дѣйствуетъ ли она по уполномочію и порученію генеральнаго совѣта, или же въ силу особо предоставленныхъ ей закономъ полномочій. По отношенію къ первой категоріи Департаментская коммиссія выполняетъ тѣ дѣла, которыя передаются ей Г. с., причемъ послѣдній долженъ въ точности указать ихъ и не имѣетъ права давать какихъ-либо общихъ порученій. Ко второй категоріи относятся, напр., распредѣленіе различныхъ пособій, занесенныхъ въ департаментскій бюджетъ, если Г. с. самъ не сдѣлалъ этого распредѣленія, а также суммъ, поступающихъ въ видѣ штрафовъ, налагаемыхъ судомъ исправительной полиціи; опредѣленіе порядка производства работъ; опредѣленіе времени и способовъ реализаціи департаментскихъ займовъ и т. д. Префектъ можетъ потребовать отъ Департаментской коммиссіи ея мнѣнія по всѣмъ вопросамъ, касающимся интересовъ департамента. Въ концѣ каждаго мѣсяца онъ обязанъ представлять Департаментской коммиссіи подробный отчетъ о дѣйствіяхъ по выполненію бюджета за истекшій мѣсяцъ. При открытіи каждой очередной сессіи Г. с. коммиссія представляетъ ему докладъ о своихъ занятіяхъ и дѣлаетъ ему предложенія, какія найдетъ полезными. При открытіи августовской сессіи Департаментская коммиссія представляетъ совѣту, въ подробномъ докладѣ, свои замѣчанія на проектъ бюджета, выработанный префектомъ. — Въ случаѣ несогласій между Департаментской коммиссіей и префектомъ дѣло объ этомъ можетъ быть представлено на ближайшую сессію Г. с., который постановляетъ окончательное рѣшеніе. Въ случаѣ же конфликта между Департаментской коммиссіей и префектомъ, или если Департаментская коммиссія выйдетъ изъ предѣловъ своихъ полномочій, должна быть немедленно созвана чрезвычайная сессія Г. совѣта, который, разсмотрѣвъ дѣло, можетъ тотчасъ же избрать новую Департаментскую коммиссію. — Постановленія Департаментской коммиссіи могутъ подлежать двоякаго рода обжалованію — либо передъ Г. совѣтомъ, по мотивамъ нецѣлесообразности и ошибочнаго толкованія фактовъ, либо передъ государственнымъ совѣтомъ, по мотивамъ превышенія власти или нарушенія закона или административнаго регламента.

См. Ducrocq, «Cours de droit administratif» (6-е изд., 1881); A. Batbie, «Précis du cours de droit public et administratif» (5 изд., 1885); Léon Aucoc, «Conférences sur l'administration et le droit administratif» (2 изд., 1878); J. B. Simonet, «Traité élementaire de droit public et administratif» (1885., Ferron, «Institutions municipales et provinciales compareés. Organisation locale en France et dans les autres pays de l'Europe» (1884). На русскомъ языкѣ: В. Ивановскій, «Организація мѣстнаго самоуправленія во Франціи и Пруссіи» (Казань, 1886). Въ этомъ сочиненіи приведены данныя объ участіи въ мѣстномъ управленіи, и въ частности въ генеральныхъ совѣтахъ, различныхъ общественныхъ классовъ.

В. Дерюжинскій.

Генеральный штабъ.—Въ разныхъ арміяхъ этому названію придаютъ различное значеніе. Обыкновенно къ Г. штабу причисляются чины высшихъ войсковыхъ штабовъ, назначаемые въ помощь строевымъ начальникамъ при подготовкѣ военныхъ операцій и руководствѣ ихъ исполненіемъ (Г. штабъ въ тѣсномъ смыслѣ слова). Въ иныхъ же арміяхъ, напр. во французской, подъ выраженіемъ Г. штаба (état-major général) понимаютъ совокупность лицъ, занимающихъ генеральскія должности, а для исполненія обязанностей Г. штаба въ тѣсномъ смыслѣ слова тамъ есть особые офицеры (personnel du service d'état-major). Все нижеслѣдующее касается чиновъ главштаба въ тѣсномъ смыслѣ слова. По опредѣленію Клаузевица, назначеніе Г. штаба состоитъ въ разработкѣ и изложеніи идеи высшихъ строевыхъ начальниковъ, въ формѣ приказаній, со всѣми необходимыми для исполненія подробностями; кромѣ того, Г. штабъ обязанъ заботиться о боевой готовности и матеріальныхъ нуждахъ войскъ, для чего, не вмѣшиваясь въ дѣятельность спеціальныхъ органовъ, долженъ сообщать имъ необходимыя указанія, вытекающія изъ общаго хода военныхъ дѣйствій; съ другой стороны, Г. штабъ получаетъ отъ этихъ органовъ свѣдѣнія о степени обезпеченія войскъ предметами довольствія. Научную подготовку офицеры Г. штаба получаютъ въ акд. или высшихъ воен. школахъ; практика пріобрѣтается строевой службой въ мирное время. Сообразно этому, служба офицеровъ Г. штаба бываетъ обыкновенно двухъ видовъ: строевая—при войскахъ, и военно-ученая—при главномъ управленіи Г. штаба. Въ генеральный штабъ принимаютъ лишь офицеровъ, прослужившихъ извѣстное число лѣтъ въ строю; затѣмъ систематически переводятъ чиновъ генеральнаго штаба отъ строевой дѣятельности къ военно-ученой и обратно.

Фридрихъ Великій первый задался цѣлью спеціально подготовлять офицеровъ для службы Г. штаба; нынѣшнюю же организацію и значеніе Г. штабъ получилъ лишь въ текущемъ стол. Во всѣ времена, однако, въ арміяхъ были лица, исполнявшія обязанности Г. штаба. Въ Средніе вѣка чѣмъ-то въ родѣ нынѣшняго начальника штаба арміи былъ маршалъ. Позже образцомъ для военнаго управленія послужило устройство, существовавшее въ арміяхъ *ландскнехтовъ*. У нихъ былъ ген.-квартирмейстеръ, руководившій, совмѣстно съ маршаломъ или фельдмаршаломъ, осмотромъ мѣстности, дорогъ, расположеніемъ войскъ на квартирахъ и бивакахъ; исполнителями его распоряженій были полковые и ротные квартирмейстеры. Вотъ почему въ большинствѣ армій до нынѣшняго столѣтія Г. штабъ назывался квартирмейстерскимъ штабомъ, квартирмейстерскою частью. Съ теченіемъ времени, должности маршала и квартирмейстера обратились изъ временныхъ въ постоянныя. Особенное значеніе Г. штабъ получилъ въ наполеоновскихъ арміяхъ. Съ начала нынѣшняго столѣтія повсемѣстно принимаются мѣры къ обезпеченію комплектованія Г. штаба подготовленными офицерами. Учрежденная въ Берлинѣ военная академія и организація прусскаго главнаго штаба послужили образцомъ для прочихъ государствъ.

Въ описаніяхъ состава *русскихъ* войскъ при великихъ князьяхъ и царяхъ встрѣчаются чины разныхъ наименованій: *становщики*, *сторожестанцы*, *посылочные воеводы*, обязанности которыхъ имѣли нѣкоторое сходство съ обязанностями нынѣшнихъ офицеровъ генеральнаго штаба. Съ Петра Великаго появились въ рус. арміи и чины Г. штаба, и чины квартирмейстерскіе. До Екатерины II выраженіе Г. штабъ имѣло значеніе общее, т. е. это было сборное названіе для всѣхъ штабныхъ чиновъ; самую же службу Г. штаба исполняли квартирмейстерскіе чины, о которыхъ впервые упоминается въ уставѣ 1698 г., составленномъ Адамомъ Вейде (V, 715). Сколько извѣстно, первымъ генералъ-квартирмейстеромъ русской арміи былъ кн. А. Ѳ. Шаховской (1701). Штатами 1711 г. опредѣлено 5 чиновъ квартирмейстерской части; позже число ихъ то увеличивалось, то уменьшалось. Чины эти почти исключительно завѣдывали авангардами и передовыми партіями. При Екатеринѣ II чины квартирмейстерской части выдѣлены въ особое учрежденіе, наименованное Г. штабомъ и поставленное въ непосредственное вѣдѣніе вице-президента военной коллегіи (1763). Въ 1772 г. Г. штабъ былъ преобразованъ по проекту, поданному генераломъ Бауромъ; чинамъ Г. штаба дано было положеніе независимое отъ главнокомандующаго арміей. Это было причиною неуспѣха реформы Баура, возбудивъ неудовольствіе во многихъ военоначальникахъ. Императоръ Павелъ, по вступленіи на престолъ, упразднилъ Г. штабъ, вслѣдъ затѣмъ, однако, возродившійся подъ названіемъ свиты Его Вел. по квартирмейстерской части. Начальникомъ ея, съ званіемъ генералъ-квартирмейстера, въ 1797 г. сдѣлался Аракчеевъ. Въ мирное время чины этого учрежденія находились на съемкахъ въ Финляндіи и Литвѣ, занимались въ собственной Е. Вел. чертежной, и въ небольшомъ числѣ состояли при войскахъ, гдѣ, въ случаѣ войны, несли обязанности прежняго Г. штаба. Съ вступленіемъ на престолъ Александра I, генералъ-квартирмейстеромъ назначенъ инженеръ-генералъ Сухтеленъ, управленіе котораго (1801—10), равно какъ и его преемника, кн. П. М. Волконскаго (1810—23), принесло весьма важные результаты. Дѣятельность ихъ была направлена къ комплектованію свиты вполнѣ образованными офицерами и къ дальнѣйшему ихъ усовершенствованію. Составъ свиты увеличивался по мѣрѣ усиленія арміи, такъ что въ 1825 г. въ ней состояло уже 317 офицеровъ. Они назначались изъ колонновожатыхъ, для образованія которыхъ имѣлось въ Москвѣ частное училище генерала Н. Н. Муравьева (съ 1815 по 1823 г.), существовавшее потомъ въ Петербургѣ до 1826 г.; сверхъ того, въ свиту производились молодые офицеры изъ финляндскаго кадетскаго корпуса (съ 1817), а затѣмъ—изъ учрежденной въ Могилевѣ 2-классной офицерской школы, существовавшей до 1832 г. Участіе нѣкоторыхъ чиновъ свиты въ политическихъ безпорядкахъ 1825 г. бросило тѣнь на все вѣдомство, результатомъ чего явилось закрытіе петербургскаго учил. колонновожатыхъ, а также воспрещеніе перевода въ квартирмейстерскую часть офицеровъ ниже поручичьяго чина. 27 іюня 1827 г. свита переименована въ Г. штабъ. Дальнѣйшія преобразованія въ Г. штабѣ, при генералъ-квартирмейстерѣ Нейдгардтѣ, выразились въ открытіи, въ 1832 г., Императорской военной академіи (см. Академіи военныя), и въ учрежденіи департамента Г. штаба; въ составъ Г. штаба включенъ корпусъ топографовъ. Выходъ изъ Г. штаба въ другія вѣдомства былъ воспрещенъ, и только въ 1843 г. дозволено возвращаться въ строй, но не иначе, какъ въ тѣ части, гдѣ кто прежде служилъ. Съ преобразованіемъ въ 1836 г. военнаго министерства, генералъ-квартирмейстеръ былъ низведенъ на степень директора департамента Г. штаба и, утрачивая прежнее строевое значеніе, постепенно пріобрѣлъ направленіе бюрократическое. Такое положеніе дѣлъ продолжалось съ 1834 по 1855 г. Изъ работъ Г. штаба за это время первое мѣсто занимаютъ статистическіе труды, предпринятые въ 1836 г. Окончанію ихъ помѣшала вост. война, такъ что изданы были описанія только 69 губерній. Офицеры Г. штаба были бо́льшею частью незнакомы съ строевой службой; только на Кавказѣ находилось всегда значительное число офицеровъ Г. штаба (30—40). Въ 1851 г. въ военную акд. поступило всего 7 офицеровъ; для привлеченія большаго числа лицъ офицерамъ Г. штаба предоставлены были разныя льготы, послѣ чего въ академію стало поступать, среднимъ числомъ, по 36 чел. Въ царствованіе имп. Александра II Г. штабу дано широкое развитіе; починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежалъ генералъ-адъютантамъ Я. Ростовцеву и Герштенцвейгу. Благодаря первому, военная акд. расширена и получила право принимать не-

ограниченное число слушателей. Герштенцвейгу (занимавшему мѣсто дежурнаго генерала) принадлежитъ починъ въ дѣлѣ сближенія офицеровъ Г. штаба съ войсками, путемъ службы въ дивизіонныхъ штабахъ, командованія ротами и батальонами и тактическихъ занятій съ офицерами, а также составленія и изданія для войскъ массы учебниковъ, руководствъ и пособій, которыми обогатилась въ послѣднее время наша военная литература. При содѣйствіи военно-ученаго комитета главнаго штаба и Николаевской акд. Г. штаба изданы многіе труды офицеровъ Г. штаба по разнымъ отдѣламъ военной исторіи и военнаго искусства. Менѣе значительно участіе Г. штаба, по сравненію съ прежнимъ, въ съемочныхъ и картографическихъ работахъ, которыя перешли въ корпусъ военныхъ топографовъ. См. Глиноецкій, «Исторія русскаго Г. штаба» (СПб., 1883).

Генеральный штатгальтеръ — см. Штатгальтеръ.

Генераторный газъ — составляетъ такой видъ горючихъ газовъ (см. Водяной газъ и Газовое производство), который примѣняется во множествѣ производствъ не только потому, что легко получается изъ всякихъ углеродистыхъ сортовъ горючихъ веществъ и даетъ возможность пользоваться всякими низшими родами топлива (напр., торфомъ, опилками, каменноугольною мелочью) для полученія желаемыхъ во множествѣ случаевъ (напр. въ стеклодѣліи и въ металлургіи) высокихъ температуръ, не достигаемыхъ при простой топкѣ такими видами топлива (см. Горючіе матеріалы), но и потому, что Г. газы сгораютъ вполнѣ, развивая все возможное тепло, при смѣшеніи лишь съ надлежащимъ количествомъ воздуха, тогда какъ всякіе виды твердаго топлива для такого сгоранія требуютъ огромнаго избытка воздуха (см. Дымъ, Горючіе матеріалы). Образованіе такихъ Г. газовъ происходитъ въ простыхъ горнахъ или небольшихъ шахтныхъ (вертикальныхъ, болѣе или менѣе цилиндрическихъ) печахъ, называемыхъ *генераторами* (générateur gazogène — фр.; Generator, Gaserzeuger—нѣм.; gas producer—англ.), которые можно разсматривать какъ части обычныхъ печныхъ топокъ, въ которыхъ горѣніе совершается лишь наполовину. Возможность тѣхъ явленій, которыя ведутъ къ образованію Г. газа, основывается на способности всякихъ видовъ угля и всякихъ видовъ углеродистаго топлива образовать въ первый моментъ горѣнія лишь углекислый газъ, CO^2, и уголь, а вмѣстѣ съ тѣмъ образовавшемуся углекислому газу съ накаленнымъ углемъ свойственно, при отсутствіи избытка воздуха, образовать горючую окись углерода CO (по уравненію: $CO^2 + C = 2CO$), которая и составляетъ горючую составную часть Г. газа (см. Окись углерода). Чтобы получить понятіе о Г. газѣ, мы изложимъ: I. Химическія основанія его образованія: II. Сравненіе Г. газа съ водянымъ; III. Историческій очеркъ примѣненія Г. газа; IV. Устройство генераторовъ; V. Составъ Г. газовъ; VI. Примѣненіе регенераціи и рекуперациіи къ Г. газу.

I. *Химическія основанія производства Г. газа.* Всѣ обычные виды горючихъ матеріаловъ (см.) содержатъ избытокъ углерода и водорода, т. е. количество, содержащагося въ нихъ кислорода менѣе, чѣмъ слѣдуетъ для образованія CO^2 и H^2O, и при накаливаніи всѣ образуютъ сверхъ другихъ продуктовъ уголь, который, при горѣніи въ воздухѣ или кислородѣ, сперва даетъ всегда исключительно одинъ углекислый газъ CO^2, но никогда не образуетъ сразу окись углерода CO, хотя это есть низшая степень окисленія. Она происходитъ только какъ вторичный продуктъ изъ углекислаго газа. Если при обыкновенной температурѣ и при всякой ниже 550° Ц. пропускать CO^2 чрезъ слой угля, реакція между ними не совершается, а при 550° и выше уголь и CO^2 переходятъ въ окись углерода. При этомъ ($CO^2 + C = CO + CO$) изъ 2 об. углекислаго газа происходятъ 4 об. окиси углерода и уголь переходитъ въ газъ. Когда въ кислородѣ сгораетъ уголь въ CO^2, то остывшій до начальной темп. онъ занимаетъ тотъ же объемъ какъ и кислородъ, а когда образуется окись углерода, объемъ возрастаетъ въ два раза, что и видно изъ частичныхъ формулъ названныхъ газовъ: O^2, CO^2 и CO, потому что эти формулы соотвѣтствуютъ количествамъ занимающимъ равные объемы. Превращеніе CO^2 въ CO при дѣйствіи угля и возвышенной темп. никогда не идетъ до конца, часть CO^2 остается. При 1000°, даже при продолжительномъ дѣйствіи избытка угля, остается еще 3% CO^2 (Лангъ); при низшихъ темп.—болѣе. Поэтому въ генераторномъ газѣ всегда, кромѣ CO есть CO^2. Если же слой накаленнаго угля, чрезъ который протекаетъ CO^2 малъ, то реакція не успѣваетъ происходить до указаннаго конца даже при очень высокой темп. Неполнота превращенія CO^2 съ C въ CO указываетъ на то, что реакція эта обратима и опредѣляется предѣломъ (см. Равновѣсія и Предѣлы хим. реакцій), т. е. что окись углерода при накаливаніи способна распадаться на уголь и углекислый газъ (см. Диссоціація). Реакціи этого рода усложняются тѣмъ, что CO^2 распадается при накаливаніи на окись углерода и кислородъ, но размѣръ этого распаденія при высшихъ, достигаемыхъ въ техникѣ, температурахъ (до 2500°) не великъ,—по Ле-Шателье, не превышаетъ 5% (см. Газовые взрывы). Образованіе Г. газа изъ угля такимъ образомъ основано на томъ, что воздухъ, притекая къ нижнимъ частямъ накаленнаго заранѣе угля, образуетъ CO^2 и развиваетъ тепло, достаточное для того, чтобы накалить уголь и CO^2, и они при взаимодѣйствіи въ верхнихъ слояхъ образуютъ окись углерода. Образованіе ея (отъ взаимодѣйствія $C+CO^2$) сопровождается поглощеніемъ теплоты, которое нельзя измѣрять прямымъ опытомъ, потому что калориметрическія измѣренія при столь высокихъ температурахъ, при какихъ совершается указанная реакція, производимы быть не могутъ; но о поглощеніи тепла можно судить косвенно, зная количество тепла, отдѣляющееся при горѣніи угля и окиси углерода въ CO^2. Одна вѣсовая часть угля, сгорая въ CO^2, выдѣляетъ около 8080 калорій (единицъ тепла, см.), а одна вѣсовая часть окиси углерода, сгорая, даетъ

около 2430 кал. Когда сгораетъ 1 вѣсовая часть угля, происходитъ $3^2/_3$ вѣс. ч. CO^2, а для полученія этого количества CO^2 должно взять $2^1/_3$ вѣс. ч. окиси углерода, т. е. одна часть угля даетъ $2^1/_3$ вѣс. ч. CO. Такое количество окиси углерода, сгорая въ CO^2, развиваетъ: $2430 . 2^1/_3$ или 5670 кал. Отсюда уже очевидно, 1 вѣсовая часть угля, сгорая въ CO, развиваетъ 8080—5670 или около 2410 кал., а сгорая въ CO^2—8080 кал. Теперь уже можно расчесть поглощеніе тепла при реакціи $C+CO^2$, напр., на данное количество взятаго угля. Но лучше и проще подобные разсчеты вести на тѣ вѣсовыя количества, которыя отвѣчаютъ химическимъ формуламъ, выражающимъ реакцію. Такъ какъ C=12, O=16, CO=28, CO^2=44, то изъ предшествующаго очевидно, что нижеуказанныя реакціи сопровождаются отдѣленіемъ:

Дѣйствуютъ:		Калорій:		Тысячъ К.*)	Происходятъ:
C	+ O	+ 2410.12 = 28920	или	+ 29 К.	CO
C	+ O^2	+ 8080.12 = 96960	»	+ 97 »	CO^2
CO	+ O	+ 2430.28 = 68040	»	+ 68 »	CO^2

Отсюда очевидно, что частичное (выражаемое формулою) количество CO^2, превращаясь въ CO + O, поглотитъ 68 К., а C, соединяясь съ O, отдѣляетъ 29 К., т. е. въ суммѣ при реакціи $C+CO^2$ поглотятся 39 К. тепла (поглощеніе выражено знакомъ минуса):

$CO^2 + C$ — 68 К + 29 К. = — 39 К. 2 CO.

Слѣдовательно, при этомъ превращеніи тепло скрывается, поглощается или связывается, что и понятно уже изъ одного того, что твердый уголь переходитъ въ газъ и объемъ его возрастаетъ, а при переходѣ въ газъ и возрастаніи объема происходитъ поглощеніе тепла.

Слѣдовательно, Г. газъ несомнѣнно заключаетъ въ себѣ скрытую энергію (запасъ тепла или движенія), что и дѣлаетъ его пригоднымъ для дѣла горючимъ матеріаломъ. Тѣмъ не менѣе въ этомъ газѣ не будетъ содержаться всего того тепла, которое было во взятомъ для его полученія углѣ, потому что, вполнѣ сгорая, C. даетъ 97 К., а соотвѣтственное ему количество CO только 68 К. Другими словами, въ генераторѣ, гдѣ происходитъ сперва CO^2, а потомъ CO, остается около $^1/_3$ тепла, содержащагося въ углѣ. По даннымъ непосредственныхъ измѣреній (напр. Ле-Шателье, 1892 г.), газы, выходящіе изъ генератора, имѣютъ температуру около 700—800° **). И если бы въ газъ превращалось въ генераторахъ чисто углеродистое топливо, тогда бы такой горячій газъ было бы очень выгодно прямо сожигать въ печахъ, потому что вся теплота угля тогда пошла бы на пользу *). Въ дѣйствительности же генераторы примѣняются очень часто къ топливу, содержащему много водорода (каковы дрова, торфъ, бурые угли и т. п.) и воду, а потому дающему много воды и продуктовъ сухой перегонки, происходящихъ отъ неполноты горѣнія, совершающагося въ генераторахъ. Такъ, обычное, особо не сушеное, дерево (см. Горючіе матеріалы) въ генераторахъ даетъ около $^2/_3$ своего вѣса воды, а на накаливаніе водянаго пара (вслѣдствіе его значительной теплоемкости) идетъ много тепла, черезъ что температура развиваемая горѣніемъ Г. газа, не лишеннаго (чрезъ охлажденіе) воды, ниже, чѣмъ доставляемая имъ же послѣ выдѣленія воды, т. е. послѣ надлежащаго охлажденія **).

II. *Сравненіе Г. газа съ водянымъ.* Накаленный уголь не только съ углекислымъ газомъ, но и съ водянымъ паромъ даетъ горючій «водяной газъ» (см.) и для техники очень важно сравнить оба газа, помимо ихъ внѣшнихъ условій производства и пользованія (напр., простоты устройства приборовъ, легкости веденія производства, объема ведущихъ трубъ и т. п.), тѣмъ болѣе, что надлежащее опытное сличеніе этихъ двухъ видовъ горючихъ газовъ, какъ топлива, составляетъ предметъ очень сложный. Для простоты сужденія мы представимъ, что оба газа готовятся изъ чистаго угля. Въ дѣйствительности этого нѣтъ, но водяной газъ можетъ получаться съ выгодою только изъ видовъ топлива (коксъ, антрацитъ) очегъ богатыхъ углеродомъ, тогда какъ Г. газъ—изъ всякаго вида топлива, что даетъ ему уже весьма важное практическое преимущество. Для правильности сличенія вообразимъ, затѣмъ, что оба вида газа примѣняются послѣ охлажденія, такъ что то тепло, которое развивается въ генераторѣ вовсе не примѣняется. Сличеніе произведемъ двояко: 1) взявъ накаленный уже уголь въ количествѣ 12 кгр. и предполагая, что чрезъ него проникаетъ или CO^2 (это даетъ Г. г.) или H^2O (это даетъ водяной Г.) и въ обоихъ случаяхъ пред-

*) Или большихъ (тысячныхъ) калорій, въ которыхъ удобнѣе выражать отдѣленіе тепла, потому что точность опредѣленій не превосходитъ одного процента.

**) Разсчетомъ по способамъ, указаннымъ въ статьѣ Горючіе матеріалы, высшую температуру генераторныхъ газовъ, когда входитъ чистый уголь, принимая во вниманіе, что 1 вѣсовая часть угля для превращенія въ CO требуетъ $1^1/_3$ вѣсовой части кислорода или 5,8 вѣсовыхъ частей воздуха, т. е. образуетъ 6,8 вѣсовыхъ частей генераторнаго газа. При переходѣ 1 вѣсовой части угля въ CO развивается (см. выше) 2410 К. Слѣдовательно они передадутся 6,8 вѣсовымъ частямъ генераторнаго газа, котораго теплоемкость около 0,25, а потому температура въ генераторѣ не можетъ возвыситься болѣе какъ на $\frac{2410}{0,25 . 6,8}$, или на 1418°, даже тогда, когда бы ни стѣнки, ни присыпаемый въ генераторъ уголь, ни влажность, содержащаяся въ немъ, ни неполнота реакціи не вели къ потерямъ части тепла. Разсчитывая, также какъ здѣсь (безъ всякихъ потерь), температуру, могущую развиться при горѣніи Г. газа, и принимая теплоемкость его продуктовъ горѣнія (содержащихъ CO^2, котор. теплоемкость сильно растетъ съ нагрѣваніемъ) = 0,27, получимъ слѣдующее: 1) 1 вѣсовая часть угля даетъ 6,8 вѣсовой части Г. газа и тамъ содержится $2^2/_3$ вѣсовыхъ частей CO^2; 2) если одна вѣсовая часть CO развиваетъ, сгорая, 2430 К., то $2^2/_3$ отдѣляютъ 5670 К.; 3) при сгораніи этого количества CO произойдетъ продуктовъ горѣнія столько же, сколько отъ сгоранія 1 вѣсовой части угля, т. е. 12,60 вѣсовыхъ частей, и 4) слѣдовательно, наибольшее повышеніе температуры равняется: $\frac{5670}{0,27 . 12,6}$ или 1638°.

*) Когда въ генераторѣ сожигается топливо, подобное коксу, торфяному углю или антрациту, тогда дѣйствительно выгодно прямо впускать горячій Г. газъ въ топку, не охлаждая его предварительно для выдѣленія смолъ и воды, какъ это выгодно дѣлать при пользованіи иными видами топлива, содержащими или дающими при горѣніи воду. Топка антрацитомъ печей и паровиковъ въ сущности обыкновенно и состоитъ въ томъ, что сперва образуется въ печи CO, которая затѣмъ съ избыткомъ воздуха даетъ пламя.

**) Притомъ смолистые продукты сухой перегонки, содержащіеся въ неохлажденномъ Г. газѣ изъ торфа, дерева и т. п., сильно засоряютъ клапаны регенераторовъ.

положимъ что въ получающемся газѣ не содержится CO^2; 2) взявъ холодный уголь и разсчитывая количество газа, происходящее изъ 100 кгр. угля. Первое сличеніе выражается прямо равенствами:

$$C + CO^2 = CO + CO$$
$$\text{и } C + H^2O = CO + H^2.$$

Обоимъ равенствамъ отвѣчаютъ одинаковые объемы газовъ и оба поглощаютъ (исходя для водяного газа изъ жидкой воды) почти одинаковое количество (39 и 40 К.) тепла. Мало этого: происходящіе газы, сгорая (послѣ охлажденія), требуютъ одинаковыхъ количествъ кислорода и выдѣляютъ (если вода, происходящая изъ водорода, какъ въ калориметрическихъ опредѣленіяхъ предполагается вся въ жидкомъ видѣ) одинаковыя количества тепла; потому что равенствамъ:

$$CO + CO + O^2 = CO^2 + CO^2$$
$$CO + H^2 + O^2 = CO^2 + H^2O$$

отвѣчаетъ выдѣленіе (68 + 68 =) 136 К. и (68 + 69 =) 137 К. Въ дѣйствительности это разительное сходство обоихъ видовъ горючихъ газовъ изчезаетъ, потому что вода, происходящая при горѣніи водяного газа, остается въ видѣ пара, а не въ жидкомъ состояніи, какъ въ калориметрическихъ опредѣленіяхъ, а потому H^2 развиваетъ тогда не 69 К., а только 58,4 К. Слѣдовательно 12 в. ч. (или С) угля даютъ въ видѣ Г. газа 136 тыс. кал., а въ видѣ водяного газа 126 тыс. кал.; это уже показываетъ, что Г. газъ не уступаетъ водяному относительно способности утилизировать нагрѣвательную способность угля, если представить воду и углекислоту готовыми и нагрѣваніе угля не принимать въ разсчетъ. Но такъ какъ вода находится готовою въ природѣ повсюду, а CO^2 очень рѣдко (въ немногихъ мѣстностяхъ выдѣляется изъ земли или изъ минеральныхъ ключей) и этотъ газъ надо получать, расходуя тотъ же уголь, то дѣйствительное сличеніе практическаго значенія обоихъ видовъ газа возможно только по второму изъ указанныхъ способовъ. При этомъ должно принять во вниманіе, что при производствѣ Г. газа уголь, расходуемый для полученія CO^2, въ то же время накаливаетъ остальную часть угля до температуры (около 600°), необходимой для образованія Г. газа, а потому, если 12 ч. угля, превращаясь въ 28 ч. окиси углерода, способны при ея горѣніи развить 68 тыс. кал. тепла, то 100 кгр. угля, превращенные въ Г. газъ, при его сожиганіи, способны развить $566^2/_3$ тыс. кал. Чтобы расчесть теперь, сколько тепла можно получить въ видѣ водяного газа, взявъ въ дѣло 100 кгр. угля, мы должны прежде всего узнать, сколько израсходуется этого угля для доведенія его до температуры 1000°, необходимой для образованія водяного газа. Для этого предположимъ, что часть угля особо сгораетъ вполнѣ до CO^2 въ воздухѣ и оставляетъ остальной уголь нагрѣтымъ до 1000°, образуя продукты горѣнія (дымъ) той же температуры. Принявъ (и это близко къ дѣйствительности), 1) что средняя теплоемкость угля отъ обыкновенной температуры до 1000° = 0,4 (согласно съ данными Вебера), 2) что для полнаго сожиганія 1 в. ч. угля требуется не менѣе 18 в. ч. воздуха, 3) что средняя теплоемкость продуктовъ горѣнія угля = 0,27 и 4) что уголь, вполнѣ сгорая, даетъ 8000 ед. тепла,—получимъ, что требуется сжечь около 13 кгр. угля въ CO^2, чтобы накалить 88 кгр. угля до 1000° *) или около 14% по вѣсу реагирующаго угля. До этой же температуры должно накалить и водяной паръ, чтобы реакція между нимъ и углемъ направилась въ сторону образованія водяного газа (смѣси H^2 съ CO), а не смѣси водорода съ CO^2 (см. т. VI, стр. 815). Испареніе каждой 1 в. ч. воды въ паровомъ котлѣ требуетъ при доведеніи темпер. пара до 100° (взявъ воду при 20°) около 620 калор., а нагрѣваніе паровъ отъ 100° до 1000° около 540 калор. (принимая сред. теплоемк. пара 0,6, а по Ле-Шателье она еще выше), слѣд. всего около 1160 калор. на каждую вѣсовую часть воды, для чего должно сжечь болѣе 0,2 в. ч. угля. А такъ какъ для реагированія $C + H^2O$ на каждый кгр. угля требуется $1^1/_2$ кгр. водяныхъ паровъ, то для нагрѣва воды и перегрѣванія пара пойдетъ на каждый кгр. реагирующаго угля около 0,3 кгр. угля или около 30% **). Такимъ образомъ оказывается, что изъ 100 кгр. угля, имѣющихся въ распоряженіи, въ реакцію образованія водяного газа пойдетъ никакъ не болѣе 70 кгр. угля, остальное сожжется для накаливанія угля (около 10 кило) и воды (около 20 кгр. угля) до температуры реагированія. А по уравненію $C + H^2O = CO + H^2$, если на 12 ч. угля получается такое количество водяного газа, которое даетъ 126 тыс. калорій, то изъ 70 кгр. угля водяной газъ дастъ около 735 тыс. калорій. Это число болѣе того (около 567 К.), которое можетъ развивать Г. газъ, полученный изъ 100 кгр. угля. Здѣсь видно преимущество водяного газа надъ генераторнымъ. Оно еще болѣе возрастаетъ отъ того, что въ дѣйствительности Г. газъ содержитъ много азота (см. далѣе V), а водяной, если и содержитъ его, какъ случайную подмѣсь, то лишь въ маломъ количествѣ, а потому этотъ послѣдній можетъ дать, при горѣніи въ воздухѣ, гораздо высшія температуры, чѣмъ Г. газъ (см. Горючіе матеріалы). Притомъ въ равномъ вѣсѣ и въ одинаковомъ объемѣ, водяной газъ содержитъ болѣе горючихъ элементовъ и раз-

*) Дѣйствительно: 12 кгр. угля развиваютъ 96000 калор., а для нагрѣванія 88 кило угля на 1000° требуется 88.0,4.1000 или около 35000 калор. Если 1 в. ч. угля требуетъ 18 в. ч. воздуха, то продуктовъ горѣнія будетъ 19 в. ч., а слѣдоват. отъ 12 кгр. угля получится 228 кгр. продуктовъ горѣнія, для нагрѣванія ихъ на 1000° израсходуется 228.0,27.1000 или около 61000 калор., что въ суммѣ дастъ расходъ тепла 96000 калор., отвѣчающихъ сгоранію 12 кгр. угля, никакихъ иныхъ потерь тепла не предполагая. Около $^2/_3$ развивающагося тепла будетъ въ дымѣ.

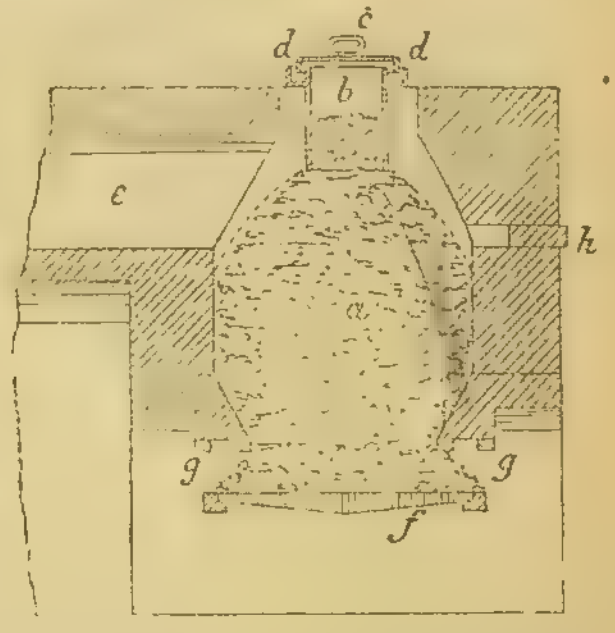
**) Въ дѣйствительности водяной паръ не перегрѣвается до 1000°, а лишь до 400°—600° (и то не всегда), но, входя въ генераторъ, понижаетъ температуру угля, что сводится къ тому же расходу топлива. Точно также въ реальности уголь въ генераторѣ водяного газа не сожигается въ CO^2 для накаливанія остальной массы до 1000°, а даетъ генераторный газъ, примѣняемый для нагрѣванія воды; но и это не измѣняетъ сущности разсчета, который принятъ мною безъ допущенія посторонникъ потерь, кромѣ одной, состоящей въ томъ, что продукты горѣнія отъ 12% угля приняты уходящими въ нагрѣтомъ состояніи. Ихъ однако примѣняютъ какъ для парообразованія, такъ и для перегрѣва паровъ; но общій расходъ топлива во всякомъ случаѣ болѣе разсчитаннаго мною. Опыты Бунте (1881) показываютъ, что въ водяномъ газѣ скопляется только 50% теплопроизводительности взятаго кокса, а по моему разсчету выходитъ около 70%. *Д. Менделѣевъ*

виваемыхъ ими единицъ тепла, чѣмъ Г. газъ. Всѣ эти преимущества водянаго газа, при множествѣ техническихъ производствъ, исчезаютъ отъ той сложности, съ которою донынѣ сопряжено его правильное производство, и отъ того, что для него требуется изысканно хорошее топливо, напр., антрацитъ или коксъ. По этой причинѣ въ заводскихъ дѣлахъ Г. газъ заслуживаетъ предпочтенія передъ водянымъ газомъ, тѣмъ болѣе, что Г. газъ готовится очень просто, а съ регенеративнымъ и рекуперативнымъ (см. далѣе VI) устройствами Г. газъ легко даетъ температуры, въ которыхъ сплавляется платина. Но тамъ (напр., для газовыхъ двигателей и для освѣщенія), гдѣ регенерація мало примѣнима и необходимо имѣть концентрированный горючій газъ—водяной газъ имѣетъ огромныя преимущества.

Необходимо однако замѣтить, что, проводя въ генераторъ водяные пары, можно простымъ и непрерывнымъ способомъ обыкновенный Г. газъ получать въ смѣси съ водянымъ газомъ. Поэтому Даусоновскій газъ (см.), какъ смѣсь водянаго и генераторнаго, заслуживаетъ особаго вниманія, и при изготовленіи Г. газа изъ видовъ топлива, богатыхъ углеродомъ, по теоріи и практическому опыту, очень полезно пропускать къ генератору, вмѣстѣ съ воздухомъ, водяные пары въ надлежащемъ количествѣ (до 70% по вѣсу угля), какъ это дѣлается и въ обыкновенныхъ топкахъ, питаемыхъ горючими матеріалами, богатыми углеродомъ.

III. *Историческій очеркъ примѣненія Г. газа.* Доменныя печи (см. это сл.) для выплавки чугуна представляютъ первые виды приборовъ для полученія горючей смѣси азота и окиси углерода, потому что колошниковые газы, изъ такихъ печей выходящіе, прежде не собиравшіеся, а прямо на мѣстѣ сожигавшіеся, оказались (Оберто во Франціи, 1811) способными питать топку паровыхъ котловъ и воздухонагрѣвательныхъ печей (Фабръ Дюфуръ, 1837), для чего нынѣ всюду и примѣняются. Особыя устройства для полученія горючаго газа того же рода, какъ изъ доменныхъ печей, давно предлагавшіяся и отчасти примѣнявшіяся (Томасъ во Франціи, 1836, Бишофъ въ Германіи, 1839), получили практическое значеніе въ серединѣ текущаго столѣтія, особенно благодаря настойчивости Эбельмена во Франціи и Ф. Сименса въ Германіи. Первыя усилія были направлены преимущественно къ тому, чтобы при помощи генераторовъ пользоваться такими низшими, мало пригодными для заводскаго дѣла, видами топлива, каковы торфъ, хвоя, опилки и т. п. Оказалось, что съ ними можно получать Г. газъ, достоинствомъ не уступающій тому, который образуется коксомъ и дровами, и дающій при прямомъ сожиганіи температуры не ниже, а выше доставляемыхъ древеснымъ топливомъ. Это уже обратило всеобще вниманіе на Г. газъ. Но оно значительно возросло съ того времени, когда бр. Сименсъ въ 60-хъ годахъ предложили, а въ 70-хъ годахъ широко примѣнили Г. газъ для регенеративныхъ печей (см. далѣе VI), въ которыхъ теплота теряющихся (выходящихъ изъ рабочаго пространства печи) продуктовъ горѣнія примѣняется для предварительнаго нагрѣванія воздуха и Г. газа, потому что при такомъ способѣ примѣненія, очень удобно прилагаемомъ къ Г. газамъ *), стали экономически выгодно получаться при ихъ помощи возвышенныя температуры, достаточныя для прямой плавки стали и стекла, даже для сплавленія платины, къ чему вовсе не способны твердые виды топлива въ обычныхъ печахъ. Получаемыя температуры достигались ранѣе или въ горнахъ съ лучшими сортами кокса и угля, или при употребленіи кислорода. Этотъ родъ примѣненія сильно расширилъ область примѣненія Г. газа и окончательно установилъ его важное техническое значеніе.

IV. *Устройство генераторовъ* бываетъ весьма разнообразно, смотря по роду примѣняемаго горючаго матеріала и по способу пользованія Г. газомъ: съ предварительнымъ охлажденіемъ или безъ него. Въ этихъ отношеніяхъ особенно должно отличать генераторы вертикальные съ горизонтальною рѣшоткою (фиг. 1).



Фиг. 1. Генераторъ *a* наполняется чрезъ открытіе *b* углемъ, который сгораетъ на горизонтальныхъ колосникахъ *f*. Воздухъ входитъ чрезъ *gg* и образовавшійся газъ удаляется чрезъ *e*. Крышка *c* краями погружается въ песокъ, насыпанный въ желобъ *dd*, чтобы чрезъ *b* не выходилъ Г. газъ. Отверстіе *h* служитъ для наблюденія за ходомъ горѣнія.

отъ генераторовъ наклонныхъ съ лѣстничною рѣшеткою (фиг. 2). Для такихъ видовъ топлива какъ каменный уголь подходятъ и тѣ и другіе, для кокса примѣняются болѣе всего вертикальные, а для низшихъ родовъ топлива, особенно для опилокъ, угольной мелочи (оно, заполнивъ въ вертикальномъ слоѣ все пространство Г., воспрепятствуетъ тягѣ воздуха), торфа и бурыхъ углей — лѣстничные Г., въ которыхъ слой обугливающагося топлива однако настолько высокъ, чтобы выдѣлющійся газъ былъ по возможности лишенъ CO^2. Притокъ воздуха въ Г. обыкновенно опредѣляется тою тягою печной трубы, которая служитъ для входа другой части воздуха, служащей для сожиганія Г. газа,

*) Къ топкамъ, прямо питаемымъ твердымъ видомъ топлива, принципъ регенераціи въ его простѣйшей формѣ (накладываніе кирпичныхъ клѣтокъ), не примѣнимъ, но можно примѣнить только начало рекуперація, т. е. нагрѣва воздуха, входящаго въ топку.

а потому размѣры рѣшетки и сѣченій каналовъ опредѣляются по правиламъ устройства топокъ (см.) и трубы (см.). Но обыкновенно Г. устраиваютъ небольшихъ размѣровъ и, если надо, то нѣсколько одинаковыхъ располагаютъ другъ около друга, сводя газы изъ всѣхъ въ общій каналъ. Если Г. питаются топливомъ, дающимъ много воды и продуктовъ сухой перегонки, а отъ Г. газа требуется значительный жаръ въ печи, тогда выводной каналъ дѣлаютъ длинный и въ немъ, пропуская воду по трубамъ, производятъ сгущеніе воды и дегтя. Тогда самый Г. ставится обыкновенно внѣ зданія съ печью и поверхъ земли, т.-е. на уровнѣ печи, а въ устройствѣ и веденіи Г. стремятся достигнуть того, чтобы температура газовъ, выходящихъ изъ Г., была возможно низкою (чтобы чрезъ охлажденіе газовъ терять наименѣе тепла). Возможно низкая температура выходящихъ газовъ достигается только при помощи впусканія въ Г. водяныхъ паровъ, которые, разлагаясь, поглощаютъ теплоту Г. и даютъ въ Г. газахъ содержаніе водорода въ большей, чѣмъ обыкновенно, пропорціи. Для пониженія же температуры Г. газа служитъ сухая перегонка топлива, потому что она совершается при низкихъ температурахъ (300—500°) и даетъ въ Г. газѣ содержаніе горючихъ углеводородовъ, увеличивающихъ теплопроизводительность газа. Но такъ какъ смолистые продукты сухой перегонки при охлажденіи Г. газа выдѣляются изъ него вмѣстѣ съ водою (ихъ собираютъ и особо примѣняютъ), то чрезъ это уменьшается теплопроизводительность газа, но цѣнность дегтя окупаетъ эту утрату, такъ какъ смолы по цѣнѣ дороже дающаго ихъ топлива и соотвѣтственнаго ихъ количества. Въ описываемомъ случаѣ чаще всего выгодно примѣнять лѣственичные генераторы (фиг. 2), особенно если въ топливѣ (напр., бурыхъ углѣхъ и торфѣ) много золы, легко удаляемой изъ такихъ генераторовъ. Однако, въ большинствѣ случаевъ, а особенно при подзованіи видами топлива, богатыми углеродомъ, не только не полезно, а даже очень невыгодно охлаждать Г. газы; а потому ихъ проводятъ возможно короткими каналами. Тогда генераторы обыкновенно располагаются въ зданіи около печи подъ поломъ, чтобы облегчить тягу газа и засыпь топлива. Засыпь эта ведется (въ отверстіе b) чрезъ верхнюю крышку (с фиг. 1), упирающуюся краями въ кольцеобразное углубленіе (dd), засыпанное пескомъ, а потому дающее затворъ, не пропускающій газовъ. Чтобы при открываніи этой крышки не измѣнять направленія тяги, нерѣдко подъ крышкою дѣлаютъ на нѣкоторомъ разстояніи задвижку, которую запираютъ при засыпи топлива и затѣмъ открываютъ, чтобъ заставить прибавленное топливо упасть въ генераторъ. Газъ изъ генератора обыкновенно отводится широкимъ каналомъ, направляющимся къ топкѣ. Передъ самою топкою генераторные газы раздѣляются на ряды параллельныхъ входныхъ отверстій, внутрь которыхъ входитъ засасываемый тягою воздухъ. Этимъ путемъ достигается совершенство смѣшенія горючаго газа съ воздухомъ и полнота горѣнія безъ всякаго избытка воздуха или, въ худшемъ случаѣ, только съ ничтожнымъ его избыткомъ. Золу и шлаки изъ генераторовъ необходимо очищать, чтобы рѣшетка оставляла проходъ необходимому количеству воздуха, которое вхожденіе регулируется при помощи заслонки, помѣщаемой въ выходномъ каналѣ. Высота слоя засыпи топлива въ генераторѣ всегда должна быть такова, чтобы газъ проходилъ не менѣе какъ 40 см. среди накаленнаго угля. Верхніе же слои топлива отъ сосѣдства накаленнаго угля подвергаются сухой перегонкѣ и высушиванію. Однако въ генераторы, назначаемые для металлургическихъ цѣлей, стекловарѣнія и т. п. производствъ, требующихъ высокой температуры, примѣняютъ по возможности сухое топливо.

Фиг. 2. Генераторъ съ наклонными колосниками *C* и вдуваніемъ водянаго пара. Г. газъ выходитъ чрезъ *J K*.

V. Составъ Г. газовъ. Если (какъ зимою и бываетъ) воздухъ, входящій въ генераторъ,

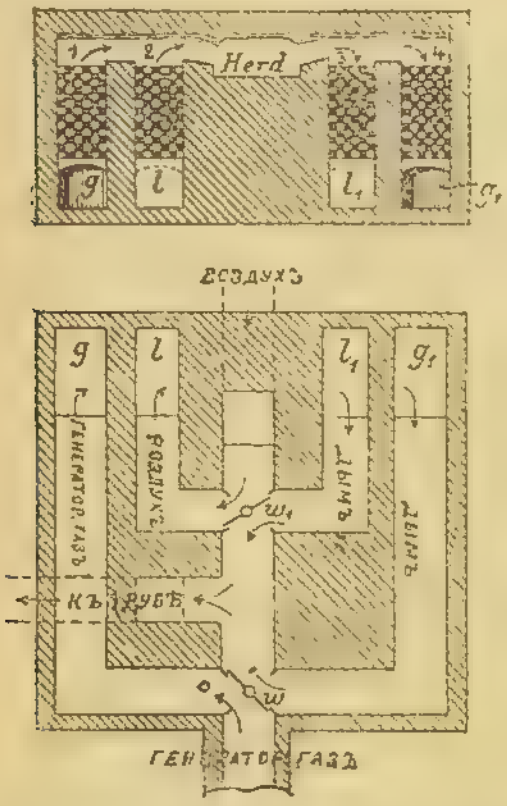
почти лишенъ влаги, то въ его составѣ содержится 21% по объему или $23^1/_3$% по вѣсу кислорода, обыкновенно же около 23% по вѣсу. Если представить генераторъ наполненнымъ чистымъ углемъ и процессъ образованія CO полнымъ, то на мѣсто каждыхъ 16 вѣс. частей кислорода образуютъ 28 в. ч. окиси углерода, и слѣдовательно вмѣсто 23 в. ч. кислорода около 40 в. ч. окиси углерода, а потому въ вѣсов. составѣ Г. газа тогда было бы (около 40 ч. CO и около 76 ч. азота) 34% окиси углерода и около 65% азота или приблизительно $^1/_3$ по вѣсу CO и около $^2/_3$ азота. А такъ какъ плотность обоихъ этихъ газовъ одинакова (частичный вѣсъ CO и N^2 также одинаковъ = 28, а слѣд. плотность = 14 по отношенію къ водороду), то и объемный составъ тотъ же, какъ вѣсовой. Таковъ дѣйствительно составъ Г. газа, когда для полученія его взятъ древесный уголь или коксъ (по вѣсу около 64,9% азота, и около 34,0% CO). Въ такомъ газѣ обыкновенно не болѣе 1—2% углекислаго газа. Но когда для добычи Г. газа берется дерево или торфъ, въ немъ содержится отъ 10 до 20% по вѣсу (отъ 8 до 15 по объему) углекислаго газа, что, безъ сомнѣнія, зависитъ отъ того, что сухая перегонка дерева и торфа идутъ при 300—400°, то-есть ранѣе, чѣмъ CO^2 съ C даетъ CO (выше 500°) и въ газообразныхъ продуктахъ перегонки дерева и торфа преобладаетъ CO^2, которая, уходя въ тягу ранѣе надлежащаго накаливанія, ускользаетъ отъ реагированія съ углемъ. Поэтому генераторные газы изъ дерева, торфа и т. п. матеріаловъ даютъ вообще низшую степень жара и требуютъ особо внимательнаго устройства генератора и наблюденія за его ходомъ, чтобы всѣ продукты перегонки успѣвали приходить въ прикосновеніе съ накаленнымъ углемъ, что достигается въ устройствѣ особо сильнымъ наклономъ (лѣстничнымъ) колосниковъ и низко помѣщеннымъ вытяжнымъ отверстіемъ (до того, что газы въ генераторѣ имѣютъ нисходящее направленіе) и въ наблюденіи—присмотромъ затѣмъ, чтобы около вытяжного отверстія скоплялась масса накаленнаго угля (и шлаковъ) и въ то же время не было бы задержки въ правильности тяги газа и засариванія колосниковъ. Такъ какъ температура въ генераторахъ ниже, чѣмъ должно для полученія водяного газа, богатаго окисью углерода, то другую причину появленія углекислаго газа въ генераторномъ, должно искать въ томъ, что водяные пары реагируютъ съ углемъ, образуя CO^2, какъ это бываетъ всегда, когда накаливаніе угля ниже 1000° ($C + 2H^2O = CO^2 + 2H^2$), а потому, когда взято углеродистое топливо, вредно впускать много водяныхъ паровъ, такъ какъ съ увеличеніемъ содержанія водорода тогда возрастаетъ и количество углекислаго газа (см. Водяной и Даусоновскій газъ). Во всякомъ случаѣ въ Г. газѣ послѣ охлажденія всегда по вѣсу (отъ 55 до 65%) и объему (отъ 50 до 65%) преобладаетъ азотъ, а количество окиси углерода измѣняется отъ 20 до 35% по вѣсу, количество CO^2 отъ 1 до 20% вѣсу, водорода обыкновенно по объему болѣе, чѣмъ CO^2, а по вѣсу рѣдко болѣе $1^1/_2$%, обыкновенно же менѣе $^1/_2$%. А когда взяты дрова или торфъ или впускался паръ, то значительную долю неохлажденнаго Г. газа составляютъ водяные пары. Если, напр., взято дерево, то вода превосходитъ половину его вѣса, и такъ какъ тогда въ генераторѣ входитъ на 1 часть дерева около $2^1/_2$ ч. воздуха, то въ генераторномъ газѣ будетъ около 20% по вѣсу водянаго пара, большинство котораго и удаляется чрезъ охлажденіе.

VI. *Регенерація и рекуперація.* Само собою разумѣется, что нагрѣтый Г. газъ, сгорая въ предварительно нагрѣтомъ воздухѣ, разовьетъ высшую температуру, чѣмъ тогда, когда оба газа будутъ взяты въ холодномъ состояніи. Повышеніе же температуры во множествѣ случаевъ составляетъ главную задачу успѣха и выгодности производства. Такъ, напр., въ стеклодѣліи (см.) плавленіе, отстаиваніе нерастворимыхъ подмѣсей и выдѣленіе пузырьковъ совершаются тѣмъ скорѣе и совершеннѣе, чѣмъ выше темпер. Плавка стали идетъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ скорѣе достигаются необходимыя для того температуры. Въ этихъ условіяхъ продукты горѣнія, произведя въ печи свое дѣйствіе, уходятъ въ тягу, очевидно, въ сильно накаленномъ состояніи. Ихъ жаромъ нерѣдко можно пользоваться для побочныхъ цѣлей, напр., для обжига, испаренія, нагрѣва паровиковъ и т. п.; но еще чаще нельзя находить достаточно выгоднаго примѣненія теряющемуся жару печей, долженствующихъ давать высокую темпер., а потому тогда весьма выгодно примѣнять это тепло для предварительнаго нагрѣванія воздуха и газа, или по крайней мѣрѣ одного воздуха. Когда нагрѣваютъ (какъ въ первоначальныхъ печахъ Сименса) какъ воздухъ, такъ и Г. газъ тепломъ отработавшихъ продуктовъ горѣнія, тогда система называется регенеративною. Рекуперацію*) называется нагрѣвъ теряющимся жаромъ одного воздуха, входящаго въ печь для окончательнаго горѣнія. Рекуперація, очевидно, проще полной регенерацін и примѣняется чаще ея уже потому, вопервыхъ, что приложима ко всякому роду (напр., твердому) топлива и старше регенерацін (особенно въ примѣненіи къ нагрѣву воздуха, вдуваемаго въ домну), а вовторыхъ, потому, что Г. газы нерѣдко можно впускать въ печь чрезъ короткіе каналы уже въ накаленномъ видѣ, такъ какъ они оставляютъ генераторъ, имѣя температуру 700°—900°. Но рекуперація даетъ съ Г. газомъ рѣдко температуры выше 1200°, тогда какъ полная регенерація доставляетъ температуры выше 1600° (печи для плавки стали) и въ нихъ (въ серединѣ печи) даже платина легко плавится, а это требуетъ 1775°. Такъ какъ охлажденные Г. газы, горя въ воздухѣ, имѣющемъ обыкновенную температуру, легко даютъ жаръ около 1100° (мѣдь и бѣлый чугунъ плавятся), то подогрѣвъ Г. газа и воздуха до 1000° можетъ дать температуру около

*) Нерѣдко при употребленіи Г. газовъ называютъ регенерацією также и систему нагрѣва одного воздуха тепломъ теряющихся продуктовъ горѣнія, если она производится въ кирпичныхъ кладкахъ съ перебрасываемыми клапанами, но французы ее зовутъ récupération, что въ послѣднее время стали распространяться. Такъ, въ газовомъ производствѣ подвергается обыкновенно нагрѣву только воздухъ, втекающій въ печь для нагрѣва ретортъ.

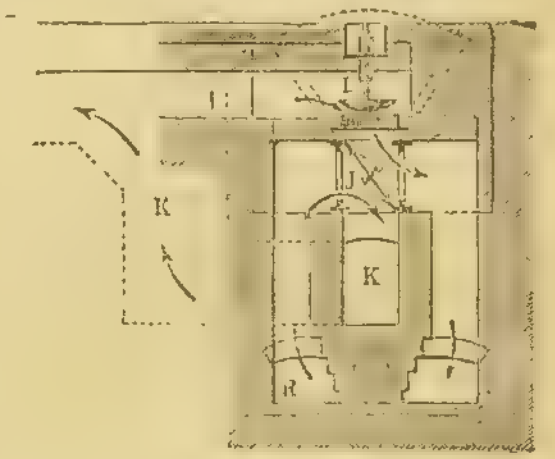
2000° и если она до такой высоты не поднимается, то этому причину должно искать не только въ томъ, что по мѣрѣ возрастанія температуры всякія потери (лучевспусканіемъ и теплопроводностью) тепла возрастаютъ, а также и въ томъ, что съ повышеніемъ температуры, сколько то понынѣ извѣстно (см. Газовые взрывы), теплоемкость газовъ возрастаетъ, и слѣдовательно, одинаковое количество тепла, имъ сообщаемое, производитъ все меньшее и, меньшее повышеніе темп., что, вѣроятно, связано съ началомъ диссоціоннаго распаденія сложныхъ (CO^2, H^2O, CO) газовъ пламени, диссоціонное же разложеніе, поглощая теплоту, понижаетъ температуру (см. Диссоціація).

Способъ пользованія тепломъ продуктовъ горѣнія для подогрѣванія воздуха и Г. газа при регенерація, изобрѣтенный Сименсомъ, состоитъ въ томъ, что подъ печью (фиг. 3), обыкновенно ниже уровня пола, устраиваютъ четыре «регенератора», расположенныхъ попарно, и въ нихъ изъ огнепостояннаго кирпича выкладываютъ рыхлыя клѣтки такъ, чтобы въ промежуткахъ оставалось пространство не меньше сѣченія трубы для выхода



Фиг. 3 и 4: вертикальный и горизонтальный разрѣзы регенеративной топки Г. газами. Изъ четырехъ регенераторовъ—два отводятъ продукты горѣнія въ трубу, и два приводятъ Г. газъ и воздухъ.

продуктовъ горѣнія. Въ одну изъ паръ регенераторовъ впускаютъ отработавшіе, но еще сильно накаленные продукты горѣнія печи. Чрезъ это кирпичная кладка накаливается и магазинируетъ тепло, уходящее въ дымъ. Въ это время чрезъ третій изъ регенераторовъ входитъ Г. газъ, а чрезъ четвертый воздухъ, необходимые для горѣнія въ печи. Проходя чрезъ регенераторы, они отнимаютъ, возвращаютъ (возрождаютъ, откуда происходитъ и самое названіе «регенераторъ», т. е. возродитель) въ печь тепло, переданное кирпичной кладкѣ, предварительно накаленной жаромъ дыма. Очевидно, что въ то время, когда одна пара регенераторовъ накаливается, другая теряетъ тепло, а потому должно пары регенераторовъ перемѣнять, и, чѣмъ чаще производится эта смѣна, тѣмъ выше будетъ темп. входящихъ въ печь газовъ, но зато тѣмъ выше будетъ и темп. уходящаго изъ генераторовъ дыма (т. е. возвратъ уменьшится), а потому смѣна направленій или перебрасываніе клапановъ чередуется чрезъ опредѣленные по опыту промежутки времени. Послѣ каждой смѣны та пара регенераторовъ, которая накаливалась и соединялась съ дымовою трубою и печью, служитъ для входа Г. газа изъ генератора и воздуха (изъ окружающаго свободнаго пространства) въ печь, а пара регенераторовъ, проводившихъ газъ и воздухъ, теперь начинаетъ накаливаться и проводить дымъ. Фиг. 3 и 4 уясняютъ общее распредѣленіе проводниковъ дыма, Г. газа и воздуха, а фиг. 5



Фиг. 5. Поворотный клапанъ регенеративной печи. Приток Г. газа регулируется L, а ниже поворотный клапанъ J, заставляющій газъ входить чрезъ правый или чрезъ лѣвый каналы.

показываетъ расположеніе распредѣлительнаго клапана (Wechselklappen, valves de renversements). Рекуперативное устройство или дѣлается такимъ же, какъ регенеративное, только съ двумя регенераторными кирпичными клѣтками—одною для входящаго газа и другою для выходящаго изъ печи дыма, — или же, для большей простоты обращенія и для избѣжанія перекидыванія клапановъ, просто выкладываютъ въ четверть кирпича (кирпичъ на ребро) длинные каналы, проводящіе воздухъ и окруженные пламенными дымовыми ходами, нагрѣвающими эти воздушные каналы, или наконецъ, наоборотъ, дымъ пускаютъ по каналамъ, окружаемымъ воздухомъ, идущимъ въ печь. Такое рекуперативное устройство возможно примѣнять при всякихъ видахъ топлива.

Извѣстный русскій металлургъ А. И. Скиндеръ, сообщая о примѣненіи дерева въ генераторахъ на Уралѣ, замѣчаетъ: «при постройкѣ генератора (особенно для дровъ) должно обращать большое вниманіе на плотность кладки, т. е. чтобы швы между кирпичами были по возможности тонки (кирпичи должно класть мокрыми и на жидкой глинѣ, притирая одинъ рядъ къ другому). При задувкѣ печи, т. е. когда она пускается въ ходъ, печь должна быть, не торопясь (дня въ

3 или 4), прогрѣта такъ, чтобы рѣшотки (кирпичи) регенератора и рабочее пространство печи было темно-краснаго цвѣта; прогрѣвъ этотъ дѣлаютъ, забрасывая дрова прямо въ рабочее окно. Затѣмъ, при закрытомъ воздушномъ аппаратѣ, нагружаютъ генераторъ и зажигаютъ; когда же огонь достаточно разгорится, ставятъ газовый клапанъ вертикально и пускаютъ газъ, тогда всѣ продукты горѣнія, какъ генератора, такъ и дровъ (на поду печи), пойдутъ въ трубу и вытѣснятъ имѣющійся въ каналахъ воздухъ; послѣ такой продувки можно уже безопасно пускать газы въ печь и (перекинувъ клапаны) открыть воздушный аппаратъ; несоблюденіе этой предосторожности можетъ повлечь за собой весьма опасный взрывъ. Вообще работа на регенеративной печи съ каменноугольнымъ генераторомъ идетъ спокойнѣе, чѣмъ при дровяномъ генераторѣ; при послѣднемъ требуется болѣе вниманія и опытности, иначе при избыткѣ воздуха и углекислоты пламя въ печи сдѣлается совсѣмъ прозрачно, и печь, несмотря на свой бѣлокалильный видъ, перестаетъ варить, выдавая посаженное въ нее желѣзо въ шубѣ (т. е. покрытымъ корою окисла)».

Въ заключеніе необходимо обратить вниманіе на то, что уже многократно предлагалось (C. W. Siemens въ Лондонѣ и др.) и испытывалось съ успѣхомъ (но не разработано) введеніе въ самый генераторъ нагрѣтаго воздуха, вмѣстѣ съ водяными парами, что поднимаетъ темп. внутри генератора, даетъ газъ, богатый водородомъ и сильно накаленный, который проводится (безъ охлажденія) прямо въ печь, куда втекаетъ подогрѣваемый (въ рекуперативныхъ каналахъ) воздухъ; при этомъ сложное регенеративное устройство совершенно избѣгается, ходъ всего прибора непрерывный (нѣтъ перемѣнъ въ направленіи дыма) и получаются столь же высокія температуры, какъ при сложной регенераціи. Но такая система топки Г. газомъ, представляя немаловажныя теоретическія и опытныя достоинства, можетъ быть съ выгодою прилагаема только къ коксу или антрациту, но не къ дереву или торфу, потому что послѣдніе даютъ много водянаго газа, понижающаго темп. печи чрезъ поглощеніе тепла и заставляющаго вводить болѣе чѣмъ должно воздуха, что также ведетъ къ пониженію темп. Но при коксѣ или антранитѣ вполнѣ раціонально избѣгать регенераціи и довольствоваться рекуперацією, назначаемою для нагрѣва воздуха, входящаго какъ въ печь, такъ и въ генераторъ. *Д. Менделѣевъ.*

Генерація, см. Размноженіе и Поколѣніе.

Генерификація — приведеніе видовъ къ родамъ.

Генерическое обязательство — обязательство, предметъ котораго опредѣляется не индивидуально, а по роду (genus). Такимъ предметомъ бываютъ обыкновенно такъ называемыя *замѣнимыя вещи* (см.), т. е. вещи, опредѣляемыя счетомъ, мѣрою или вѣсомъ: столько-то штукъ кирпича, столько-то пудовъ муки и т. д. Но могутъ быть предметомъ Г. обязательства и незамѣнимыя вещи, когда указывается опредѣленное качество вещей, и даже дѣйствія человѣка, когда обѣщается работа безъ точнаго опредѣленія содержанія. Современныя законодательства знаютъ, однако, только Г. обязательства, касающіяся *вещей*, а не дѣйствій (сакс. § 696; швейц. 81; прусск. 1, 5 § 275; фр. 1246). Г. обязательства въ гражданскихъ законахъ и юриспруденціи выдѣляются въ особую группу, потому что они сопровождаются особыми юридическими послѣдствіями. Въ то время какъ по отношенію къ индивидуально опредѣляемому обязательству дѣйствуетъ правило: «species perit ei cui debetur», — по отношенію къ Г. послѣдствія опредѣляются положеніемъ: «genus perire non censetur». Иными словами, Г. обязательство никогда не можетъ прекратиться вслѣдствіе погибели обѣщаннаго предмета. Должникъ, обязавшійся, напр., доставить опредѣленное количество муки, отвѣчаетъ за эту доставку и въ томъ случаѣ, если складъ, изъ котораго онъ хотѣлъ поставить муку, сгорѣлъ, или если погибъ пароходъ, на которомъ онъ ее везъ. Чтобы погасить обязательство, онъ обязанъ достать муку гдѣ бы то ни было, тогда какъ погибелью индивидуально опредѣленнаго предмета обязательство совершенно прекращается. Тѣмъ же принципомъ опредѣляется и самое *понятіе* Г. обязательства въ отличіе отъ индивидуальнаго. Будутъ ли, напр., одинаково Г. обязательствами такія: «5 лошадей вотъ изъ *этого* табуна?» и: «5 лошадей, годныхъ къ фронтовой службѣ»? Послѣднее—будетъ, потому что 5 фронтовыхъ лошадей достать можно всегда, не здѣсь, такъ въ другомъ мѣстѣ; первое—нѣтъ, потому что *этотъ* табунъ можетъ погибнуть отъ болѣзни. Иногда, впрочемъ, указаніе на *этотъ* табунъ, *этотъ* складъ, *этотъ* ящикъ («100 апельсинъ изъ *этого* ящика») означаетъ не то, что кредитору дороги именно *эти* предметы, а просто — качество желаемыхъ замѣнимыхъ вещей. Тогда съ погибелью, напр., *этого* ящика апельсинъ продавецъ отвѣчаетъ по обязательству, ибо можетъ взять апельсины и изъ другого ящика, лишь бы они были того же качества, какъ въ *этомъ* ящикѣ. Вопросъ о томъ, когда именно такое указаніе означаетъ только указаніе качества, не можетъ быть рѣшенъ теоретически, а лишь по фактическимъ даннымъ каждаго случая и по усмотрѣнію судьи. Въ юридической практикѣ съ Г. обязательствами связывается еще одинъ вопросъ. Иногда, при заключеніи обязательства, не указывается точно качество предмета: «столько то вагоновъ кукурузы», безъ опредѣленія года урожая. Тогда возникаетъ вопросъ о *выборѣ* сортовъ товара: можетъ ли должникъ, пользуясь этой неопредѣленностью, предложить кредитору самый худшій сортъ, напр., сырую кукурузу новаго урожая вмѣсто старой, сухой? Законы и юристы отвѣчаютъ на это: кредиторъ не можетъ требовать *самой лучшей* вещи, но, съ другой стороны, и должникъ, выбирая предметъ, не можетъ остановиться на *самомъ худшемъ*. Должна быть дана вещь *средняго качества* (указ. выше §§ законовъ). Впрочемъ, если родъ вещей безъ опредѣленія качества понимается очень широко при заключеніи обязательства, тогда и самое обязательство недѣйствительно уже по *не-*

определенности предмета его; напр., когда обѣщаютъ продать *животное* безъ опредѣленія, какое именно (art. 1129 фр. Code civil). Русскіе гражданскіе законы не содержатъ постановленій о Г. обязательствахъ, а практика руководствуется общими теоретическими положеніями, приведенными выше. Ср. Windscheid, «Pandecten» § 255; Dernburg, «Pandecten» II, § 25; Побѣдоносцевъ, «Курсъ гражд. права», III, § 3. *В. Н.*

Generoso (дженерозо) — музыкальный терминъ, обозначающій благородное, великолѣпное исполненіе.

Генетиллиды (Genetyllides s. Gennaïdes)—богини, присутствовавшія при родахъ и помогавшіе роженицѣ.

Генетическая или *генеалогическая* **классификація** *родственныхъ языковъ* основана на ихъ общемъ происхожденіи отъ одного языка-предка, такъ наз. «праязыка». Теперь вполнѣ доказано, что такъ называемая индо-европейская семья языковъ ведетъ свое начало отъ одного общаго индо-европейскаго праязыка. Термины: «семитическіе языки» или «семитическая семья языковъ» также заключаютъ въ себѣ теорію общаго происхожденія этихъ языковъ отъ одного общаго семитическаго праязыка; такое же общее происхожденіе предполагается для языковъ тюркскихъ, финскихъ и т. д. Въ нѣкоторыхъ (немногочисленныхъ) случаяхъ такой общій или первоначальный языкъ-родоначальникъ цѣлой семьи языковъ извѣстенъ; таковъ латинскій языкъ—отецъ романскихъ языковъ; въ другихъ же случаяхъ (большинство) этотъ общій языкъ можетъ быть построенъ лишь гипотетически, путемъ историко-сравнительнаго изученія языковъ-потомковъ. Такъ въ наукѣ возстановляется индо-европейскій праязыкъ, говорится о праславянскихъ или основнославянскихъ, прагерманскихъ и т. п. формахъ и звукахъ, хотя изъ непосредственнаго источника намъ неизвѣстны ни одна форма, ни одинъ звукъ общихъ праязыковъ, нѣкогда несомнѣнно существовавшихъ. Самая разработанная Г. классификація въ настоящее время—индоевропейской семьи языковъ, хотя и здѣсь несомнѣнно лишь немногое. Г. классификаціи другихъ языковыхъ группъ еще менѣе совершенны. Первымъ ученымъ, категорично поставившимъ въ наукѣ гипотезу общаго происхожденія древнеиндійскаго (санскрита), греческаго и латинскаго яз. изъ одного общаго источника (уже не существующаго), былъ англійскій санскритистъ Вильямъ Джонсъ (1786). Но ни онъ, ни Боппъ не пытались опредѣлить точнѣе родственныя отношенія между отдѣльными индоевропейскими языками. Первая настоящая система генеалогіи этихъ яз. была построена Августомъ Шлейхеромъ въ 50-хъ гг. нашего столѣтія. По его теоріи, извѣстной подъ именемъ «теоріи родословнаго древа» (Stammbaumtheorie), изъ индо-европейскаго праязыка (который впервые былъ возстановленъ Шлейхеромъ же и Фикомъ) прежде всего выдѣлились два семейства: 1) славяногерманское, раздѣлившееся затѣмъ на германское и славянолитовское, и 2) аріо-греко-италокельтское, разбившееся затѣмъ на греко-италокельтскій и арійскій отпрыски; затѣмъ уже греко-италокельты раздѣлились на грековъ, италійцевъ и кельтовъ, а арійцы—на пранцевъ и индійцевъ. Въ настоящее время теорія Шлейхера не принимается въ ея полномъ видѣ; работы Лескина, Лоттнера, Курціуса и др. показали, что нельзя предполагать большаго родства между славянскимъ и германскимъ или между греческимъ и италокельтскимъ, чѣмъ между другими членами индо-европейской семьи языковъ. Большую близость допускаютъ теперь только между языками литовскими и славянскими, образующими такъ называемую славянолитовскую группу, и между языками арійскими (санскритъ, зендъ, древнеперсидскій и ихъ потомки), образующими арійскую или индоиранскую группу. Изъ другихъ членовъ индоевропейской семьи, вѣроятно, ближе другъ къ другу были италійскіе и кельтскіе языки. Такимъ образомъ современное «родословное древо» индоевропейской семьи при началѣ дѣленія представляетъ не два крупныхъ отпрыска отъ главнаго ствола, какъ у Шлейхера, а цѣлыхъ восемь вѣтвей: 1) арійскую, 2) армянскую, 3) греческую, 4) албанскую, 5) италійскую, 6) кельтскую, 7) германскую и 8) славянолитовскую (см. Индоевропейскіе языки). Особое мѣсто въ наукѣ занимаетъ такъ называемая «волнообразная теорія» (Wellentheorie) Іоганна Шмидта («Die Verwandtschaftsverhältnisse d. indogerm. Sprachen», Веймаръ, 1872), отрицающая возможность всякой систематической Г. классификаціи. Ср. Dalbrück, «Einleitung in das Sprachstudium» (2 изд. Лпц., 1884); Бодуэнъ де Куртенэ, «Подробная программа лекцій въ 1877—1878 г.» (Казань, 1881). *С. Бугичъ.*

Генетліаконъ—стихотвореніе въ честь дня рожденія.

Genetrix (родительница) — эпитетъ Венеры, какъ матери Энея, родоначальника римскаго народа; въ 46 г. до Р. Хр. ей посвященъ былъ на форумѣ Цезаремъ храмъ.

Генештетъ (Петръ-Августъ Genestet)—одинъ изъ популярнѣйшихъ голл. поэтовъ новаго времени (1829—1861); получилъ богословское образованіе и былъ нѣкоторое время проповѣдникомъ. Первый сборникъ его стиховъ «Eerste Gedichten» (1851), имѣлъ очень большой успѣхъ. Его «Leekedichtjes» (1860) — собраніе эпиграммъ и небольшихъ стихотвореній, направленныхъ противъ высокомѣрія церковныхъ партій. Лучшія вещи Г. помѣщены въ послѣднемъ его сборникѣ: «Laatste der Eerste» (1860). Полное собраніе его стихотвореній, съ біографіей—Амст., 1868.

Генэзанъ или *Портъ Лазаревъ*—портовый г. въ Кореѣ (см. Корея).

Гензель (Вильгельмъ Hensel, 1813—61)—берлинскій живописецъ, ученикъ Фрита, въ 1823—1828 гг. работалъ въ Италіи и въ 1831 г. получилъ званіе проф. и члена берлинск. акд. художествъ. Писалъ историческія картины, преимущественно на сюжеты, заимствованные изъ Св. Писанія, отличаясь въ нихъ красивою композиціею и сильнымъ колоритомъ. Главныя произведенія его въ этомъ родѣ—«Христосъ и Самаряпка», «Спаситель предъ Пилатомъ» (1834, находится въ Гарнизонной церк., въ Берлинѣ), «Христосъ въ пустынѣ» и «Маріамъ, лижую-

щая предъ израильтянами по переходѣ чрезъ Чермное море». Въ послѣднюю пору своей дѣятельности славился портретами, которыхъ имъ исполнено около тысячи. *А. С—въ.*

Гензель (Луиза Hensel)—нѣм. писательница, авторъ очень популярныхъ религіозныхъ стихотвореній (1798—1876), дочь пастора, впослѣдствіи перешедшая въ католицизмъ. Собраніе ея стихотвореній издано впервые Клетке (1858), а переписка—Шлитеромъ (1878). Ср. Reinkens, «Luise H. und ihre Lieder» (1877).

Гензель (Софія-Фридерика Hensel) — извѣстная нѣм. драматическая артистка (1738—1789). Особенно удавались ей трагическія роли страстныхъ женскихъ натуръ.

Гензель (Фанни-Цецилія Hensel)—сестра знаменитаго композитора Феликса Мендельсона-Бартольди, талантливая піанистка и сочинительница (1805—1847) Ей приписывается сочиненіе пѣсни безъ словъ, знаменитой «Frühlingslied» Мендельсона.

Гензельтъ (Адольфъ Львовичъ Henselt) —замѣчательный піанистъ, талантливый педагогъ и композиторъ (1814—1889). Король Людвигъ баварскій далъ средства Г. отправиться въ Веймаръ, чтобы заниматься у знаменитаго въ то время Гуммеля. Не сойдясь съ Гуммелемъ, Г. продолжалъ изученіе музыки въ Вѣнѣ. Въ 1838 г. Г. пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ состоялъ придворнымъ артистомъ императрицы Александры Ѳедоровны. Въ 1857 г. былъ назначенъ учителемъ музыки и инспекторомъ преподаванія ея во всѣхъ женскихъ институтахъ. Нѣсколько лѣтъ редактировалъ музыкальный журналъ «Нувеллистъ». Въ послѣдніе годы жизни былъ профессоромъ въ петербургской консерваторіи. 21 марта 1888 г. праздновалось пятидесятилѣтіе его музыкальной дѣятельности въ Россіи. Изъ его сочиненій исполняются до сихъ поръ фортепіанный концертъ съ оркестромъ, арранжировки сочиненій Вебера, Шопена и др. и разныя мелкія фортепіанныя пьесы. Игра Г. отличалась замѣчательнымъ легато, выработанностью туше и рѣдкой отдѣлкой деталей. *Н. С.*

Генсенъ (Викторъ Hensen) — извѣстный германскій физіологъ, род. въ 1835 г. въ Шлезвигѣ; изучалъ медицину въ Вюрцбургѣ, Берлинѣ и Килѣ, и поступилъ доцентомъ въ кильскій унив., гдѣ потомъ сталъ орд. проф. и директоромъ физіологическаго инст. Г. извѣстенъ многочисленными эмбріологическими изслѣдованіями и изслѣдованіями тонкой анатоміи и гистологіи органовъ чувствъ. Г. напечаталъ многочисленныя статьи въ «Zeitschrift für wiss. Zoologie», «Archiv für Ohrenheilkunde», «Archiv für Anatomie u. Entwicklungsgeschichte», «Archiv für mikroskopische Anatomie» и др. Болѣе обширныя сочиненія Г.: «Physiologie des Gehörs» (въ «Hermann's Handbuch der Physiologie», 1880) и «Handbuch der Physiologie der Zeugung» (1881, а также 6 т. «Hermann's Handbuch»). На русскомъ языкѣ имѣется «Физіологія слуха» въ руководствѣ къ физіологіи Германа (1889) и «Основанія физіологіи человѣка» (1875, подъ редакц. И. М. Сѣченова).

Гензерихъ или *Гейзарихъ*—король вандаловъ (съ 427 по 477 г.), при которомъ они перешли изъ Испаніи въ Африку (см. Вандалы, V, 485).

Гензихенъ (Отто Францъ Gensichen)—берл. драматургъ и фельетонистъ, род. въ 1847 г. Извѣстны его театр. пьесы: «Minnewerben», «Blitzableiter», «Was ist eine Plauderei», «Euphrosyne», «Die Märchentante», «Frau Aspasia», «Der Messias», «Danton», «York», «Ajas», «Robespierre» «Erloschene Geschlechter», «Phryne» и пр. Успѣхомъ пользовались и стихотворенія его: «Gedichte», «Sechs Kriegslieder», «Vom deutschen Kayser» (4 изд.), «Spielmannsweisen, Lieder und Gedichte», «Felicia, ein Minnesang» (1882); изъ повѣстей—«Herbstanklingen», «Ungeliebt», «Der alte Kandidat», «Der Märchenstrauss», «Aus sonnigen Fluren». Извѣстны также его критическіе очерки: «Berliner Hoffschauspieler, Silhouetten» (1872), «Studien-blätter, kultur-und litterarhistor. Skizzen», (1881) и др.

Генникштейнъ (Альфредъ Henikstein), австрійскій ген. (1810 † 1882), отличился въ итальянской войнѣ 1859 г., но въ прусско-австрійской войнѣ 1866 г., будучи начальникомъ штаба при главнокомандующемъ Бенедекѣ, надѣлалъ много крупныхъ ошибокъ и былъ отозванъ отъ должности.

Гёниръ (Hönir)—въ сѣверной миѳологіи товарищъ и братъ Одина; даровалъ первымъ людямъ разумъ; принадлежалъ къ тѣмъ божествамъ, которыя должны были пережить конецъ міра.

Геническій заливъ—самая западная часть Азовскаго моря; южная часть зал. образуетъ удобный для стоянки Г. рейдъ.

Геническій проливъ соединяетъ Азовское море съ Сивашемъ (Гнилымъ мор.). Прол. мелокъ, теченія непостоянны и зависятъ отъ вѣтра. До постройки Севастопольской ж. д. сообщеніе чрезъ Г. прол. имѣло большое значеніе, теперь утраченное.

Геническъ — селеніе Таврической губ. Мелитопольскаго у., при Геническомъ прол., соединяющемъ Гнилое м. (Сивашъ) съ Азовскимъ. Названіе происходитъ отъ *дженичкѣ* (въ переводѣ — *тонкое*), какъ зовутъ татары Арабатскую стрѣлку, сѣв. конецъ которой находится при Геническомъ прол. Жит. 1550; оживленная торговля, преимущественно рыбой и солью. Г. соединенъ желѣзно-дор. вѣтвью съ Лозово-Севастопольской ж. д. *Н. Г.*

Геній (лат.) — по древне-италійскимъ воззрѣніямъ) боги-покровители, бывшіе у каждаго человѣка отъ самаго его рожденія и сопровождавшіе его повсюду, какъ второе «я» Были геніи не только отдѣльныхъ людей, опредѣлявшіе ихъ волю и поступки, но и геніи народовъ, легіоновъ, собраній, городовъ, странъ, лагерей, театровъ, даже боговъ. Имъ приносили жертвы (Г. людей—всегда въ день рожденія даннаго человѣка). Г. мѣстностей изображались чаще всего въ видѣ змѣй, а остальные Г.—въ видѣ людей, съ рогомъ изобилія и жертвенной чашей въ рукахъ. Если геніи изображались во время жертвоприношенія, то, по римскимъ обычаямъ, голова ихъ была наполовину закрыта тогой: такія изображенія домашнихъ геніевъ найдены въ Помпеѣ. Статуя генія римскаго народа стояла на форумѣ въ Римѣ.

Большимъ значеніемъ пользовался культъ генія каждаго императора. При Августѣ во всѣхъ 14 частяхъ Рима стояли статуи его генія.

Геній (въ общемъ см.—Геніальность) — лат. genius (отъ genus — родъ), первоначально — духъ умершаго родоначальника, которому воздавалось религіозное почитаніе. Современное словоупотребленіе сохраняетъ нѣкоторую связь съ этимъ первоначальнымъ смысломъ. Г. теперь называется человѣкъ: 1) который живетъ повышенною, потенцированною внутреннею жизнью и 2) котораго дѣятельность имѣетъ не личное только, а общее *родовое* значеніе (для *народа* или для всего *рода* человѣческаго). Геніальность, какъ высшая степень одаренности, сравнительно съ талантомъ, какъ низшею, не подлежитъ точному опредѣленію; самое различіе условно, попытки строгаго разграниченія произвольны и примѣненіе ихъ спорно. Въ разныхъ языкахъ слово Г. употребляется въ разной мѣрѣ и съ различными оттѣнками; всего расточительнѣе на него французы, у которыхъ, кромѣ особаго личнаго свойства, имъ обозначается также духъ сложныхъ и собирательныхъ явленій (напр., le génie de la langue, le génie du Christianisme); приблизительно такъ же, но менѣе щедро, употребляютъ это слово англичане; нѣмцы склонны ограничивать его областью художественнаго творчества и умозрѣнія; особаго вниманія заслуживаетъ взглядъ Шопенгауэра (см. это имя); у нѣмцевъ, а также у русскихъ Г., болѣе разграничивается съ талантомъ, нежели у французовъ и англичанъ. *Вл. С.*

Геній времени — историческій и политическій журналъ; выходилъ въ СПб. по два раза въ недѣлю (см. Газета, VII, 803) съ іюня 1807 по сентябрь 1809 г. Въ журналѣ помѣщались не только свѣдѣнія о современныхъ событіяхъ, но и критическая оцѣнка ихъ, обозрѣніе политическаго состоянія Европы и т. д. Одною изъ цѣлей журнала было «примѣненіе событій прошедшихъ къ происшествіямъ настоящаго времени». «Непредвидѣнныя обстоятельства, примѣненіе коихъ не состояло во власти» издателей, заставили ихъ измѣнить своей программѣ. Вмѣсто «политическихъ статей» они обѣщали «выписки и извлеченія изъ новѣйшихъ и важнѣйшихъ путешествій во всѣ страны свѣта», которыя и начали выходить въ видѣ ежемѣсячнаго «Журнала новѣйшихъ путешествій». *М. М.*

Генке (Генрихъ Henke)—протест. церк. историкъ (1752—1809), проф. въ Гельмштедтѣ; извѣстенъ какъ авторъ капитальнаго труда «Geschichte d. christl. Kirche».—Сынъ его *Эрнстъ* (1804—1872), тоже историкъ церкви, проф. въ Марбургѣ, нап. «Georg Kalixtus u. seine Zeit» (1853—60), «Papst Pius VII» (1860) и др.

Генке (K. F. G. Henke, † 1847)—проф лѣсоводства въ бывшемъ мармонтскомъ агрономическомъ и лѣсномъ инст., авторъ перваго сочиненія по лѣсоустройству на польскомъ языкѣ: «Nauka urządzania, szacowania i oceniania lasów» (1846; рус. перев. 1855 г. І. И. Новицкаго: «Объ устройствѣ лѣсовъ»).

Генкокъ (Winfield Scott Hancok)—сѣв.-америк. ген. (1824—86), окончилъ курсъ въ вестпойнтской академіи, отличился въ мексиканской войнѣ; въ 1861—63 гг., командуя бригадой волонтеровъ, успѣшно дѣйствовалъ въ сраженіяхъ при Вильямсбургѣ и Фридериксбургѣ и Геттисбургѣ, гдѣ былъ раненъ; въ 1864 г. переведенъ въ регулярную армію, гдѣ также содѣйствовалъ успѣху оружія сѣверянъ.

Генкъ (Лудвигъ-Фридрихъ-Вильгельмъ Henk)—нѣм. писатель по морскимъ вопросамъ, род. 1820; во время австро-прусской войны 1866 г. былъ начальникомъ флотиліи въ Сѣверномъ морѣ. Написалъ: «Kriegsführung zur See in ihren wichtigsten Epochen» (Б. 1881); вмѣстѣ съ художникомъ Hume издалъ замѣчательную книгу иллюстрацій: «Zur See» (1885).

Генле (Фридрихъ-Густавъ Henle)—физіологъ, анатомъ и патологъ (1809—1885); изучалъ въ 1827—32 г. медицину въ Боннѣ и Гейдельбергѣ; былъ затѣмъ ассистентомъ Рудольфи въ Берлинѣ; въ 1834 г. сталъ тамъ же прозекторомъ анатоміи при І. Мюллерѣ. Осужденный за политическое преступленіе, но помилованный, Г. лишь въ 1837 г. сталъ приватъ-доцентомъ въ Берлинѣ по микроскопической анатоміи и общей патологіи, потомъ проф. въ Гейдельбергѣ, съ 1849 г. сталъ и директоромъ анатомическаго театра. Издалъ «Handbuch der rationellen Pathologie» (1846—55). Въ 1852 г. Г. перешелъ въ Гёттингенъ, гдѣ и ум. Кромѣ упомянутаго выше руководства, Г. напечаталъ: «Handbuch der syst. Anatomie des Menschen» (1876—1879); «Ueber Schleim- und Eiterbildung» (1838); «Vergleichend-anatomische Beschreibung des Kehlkopfes» (1839); «Pathologische Untersuchungen» (1840); «Handbuch d. Allgemeinen Anatomie» (1841, составляетъ 6 часть новаго изд. «Anatomie» Зоммеринга), «Anthropologische Vorträge» (1876—80); «Anatomischer Handatlas z. Gebrauch im Seziersaal» (1874—77); «Grundriss d. Anatomie des Menschen» (съ атласомъ, 1883) и др. Кромѣ того, Г. помѣщалъ годичные отчеты по патологіи и анатоміи въ Мюллеровскомъ «Archiv» (1838—42), по общей анатоміи въ «Jahresbericht» Канштадта (1844—48) и по частной и общей анатоміи (1849—55), послѣдніе онъ продолжалъ до 1871 г. въ основанномъ имъ и Пфейферомъ журналѣ «Zeitschrift für rationelle Medicin».

Генлевы петли—см. Почки.

Генлей (Joseph Warner Henley)—англійскій политическій дѣятель (1793—1884); въ 1841 г. выбранъ въ нижнюю палату, гдѣ примкнулъ къ консерваторамъ. Въ 1852 и 1858 гг. былъ президентомъ торговаго бюро въ министерствахъ Дерби. Въ 1866 г. былъ нѣкоторое время канцлеромъ герцогства Ланкастеръ; въ 1867 г. поддерживалъ въ палатѣ избирательную реформу консервативнаго министерства.

Геннади (Григорій Николаевичъ)—библіографъ (1826—80). Учился нѣкоторое время на юридическомъ факультетѣ спб. унив., въ 50-хъ гг. служилъ по выборамъ въ Смоленской губ., послѣдніе годы жизни проводилъ въ Германіи. Съ 1850 г. Г. помѣщалъ статьи въ «СПб. Вѣд.», «Современникѣ», «Отеч. Зап.», «Москвитянинѣ», «Библ. для Чтенія», «Голосѣ» и во всѣхъ историческихъ, археологическихъ и библіографич. журналахъ. Все это—почти исключительно указатели, разнаго рода библіографи-

ческія указанія, изрѣдка небольшія рецензіи. Отдѣльными изданіями Г. напечаталъ: «Литературу русской библіографіи» (1858), «Указатель анонимныхъ книгъ», «Книжныя рѣдкости» (1872) и «Справочный словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ XVIII и XIX ст.» (т. I. *А—Е*. Берлинъ, 1876 и т. II. *Ж—М*, тамъ же, 1880, съ дополн. Н. Собко). Словарь былъ подготовленъ весь, но за смертью автора изданіе остановилось и оригиналъ, повидимому, затерянъ. Кромѣ того Г. переиздалъ и редактировалъ: «Жизнь Ваньки Каина» (1859), «Памятныя записки А. В. Храповицкаго» (1862), «Записки гр. Сегюра о царствованіи Екатерины II» (1865), Исаковскія изданія соч. Пушкина (1859—69), «Любовь. Сборникъ эротическихъ стих. русскихъ поэтовъ» (1860).

Неудачное редактированное Г. изданіе Пушкина, вызвавшее извѣстную эпиграмму Соболевскаго («О жертва бѣдная двухъ адовыхъ несчадій, тебя убилъ Дантесъ и издаетъ Геннади»), установило за Г. репутацію дилетанта. Въ дѣйствительности, однако, библіографическія его работы, хотя и нелишенныя характера случайности, все же являются весьма полезными пособіями. Въ особенности важенъ словарь Г., о которомъ см. т. III, стр. 739—740.

Геннадій — пресвитеръ массилійскій († 500), продолжалъ Іеронимовъ «Каталогъ церковныхъ писаній».

Геннадій св., патріархъ константинопольскій (458—471), преемникъ св. Анатолія, святительствовалъ въ царствованіе Льва Великаго, отличаясь ревностью къ поддержанію православія. По свидѣтельству Геннадія Массилійскаго, онъ былъ «мужемъ краснорѣчивымъ, остраго ума, обогащеннаго чтеніемъ древнихъ, сочинившимъ много бесѣдъ». Изъ писаній его сохранилось только «Окружное посланіе противъ симоніанъ» («Кормчая книга» изд. 1834 г., ч. I, стр. 108). Память святого чтится 31 авг.

Геннадій (Схолярій)—второй этого имени, патріархъ константинопольскій (1453 — 1459). Полагаютъ, что онъ родился въ Константинополѣ около 1400 г.; въ мірѣ назывался Георгіемъ. Императоръ Іоаннъ VII Палеологъ сдѣлалъ Г. государственнымъ судьею и членомъ верховнаго совѣта. Когда Іоаннъ VII и константинопольскій патріархъ Іосифъ, по приглашенію папы Евгенія IV, отправились въ Феррару въ 1438 г. и потомъ въ 1439 г. во Флоренцію, для переговоровъ объ уніи, въ свитѣ ихъ находился и Г. Какъ свѣтскій человѣкъ, онъ не могъ участвовать въ соборныхъ засѣданіяхъ, но тѣмъ не менѣе способствовалъ дѣлу уніи: этой цѣли служили сообщенныя на соборѣ три рѣчи его (о пользѣ, трудности и возможности уніи) и воззваніе къ грекамъ объ угрожающей отъ турокъ опасности и о неотложной необходимости изыскивать средства защиты. Когда греки были стѣснены во Флоренціи латинянами, Г. оставилъ Флоренцію. Узнавъ, по возвращеніи въ Константинополь, что унія рѣшительно осуждается клиромъ и народомъ, онъ присталъ къ главному ея противнику, Марку Ефесскому, своему другу и духовному отцу. По смерти Марка (1447) Г. сталъ главою противниковъ уніи и издалъ цѣлый рядъ полемическихъ сочиненій. Вражда къ уніи разстроила отношенія Г. къ императору Іоанну VII и еще болѣе къ брату и наслѣднику его, имп. Константину (1448 — 53); поэтому онъ принялъ монашество. При взятіи Константинополя турками погибъ патріархъ (Аѳанасій). Когда султанъ Магометъ II приказалъ грекамъ избрать новаго патріарха, единодушный выборъ палъ на Г. По желанію султана, Г. составилъ для него изложеніе главныхъ догматовъ христ. вѣры. Патріархъ дѣлалъ все, что было возможно для облегченія тяжкой участи своихъ единоплеменниковъ; но въ виду многихъ препятствій и, между прочимъ, интригъ самихъ грековъ, скоро — въ 1459 или даже можетъ быть въ 1457 г.,—былъ вынужденъ прекратить свою благодѣтельную для церкви и народа дѣятельность. Онъ оставилъ каѳедру и удалился въ монастырь, гдѣ и умеръ, полагаютъ, въ 1464 г. Греческая церковь причислила его къ лику святыхъ. Число сочиненій Г. достигаетъ до 100; нѣкоторыя изъ нихъ изданы не вполнѣ, многія остаются въ рукописи, о подлинности иныхъ еще спорятъ. По содержанію они распадаются на философскія (толкованія Аристотеля, Порфирія, переводы съ латинскаго—Ѳомы Аквинскаго и др.) и богословскія (по поводу уніи и противъ латинянъ, изложеніе христіанскихъ догматовъ, противъ іудеевъ, магометанъ, противъ язычествующихъ философовъ, много проповѣдей, писемъ и гимновъ). См. Gass, «Gennadius und Plethо» (Берл. 1844) и его же «Symbolik.» *П. В.*

Геннадій—преп. печерскій. Память его, вмѣстѣ съ памятью прочихъ печерскихъ угодниковъ, празднуется 28 авг. Мощи почиваютъ въ Ѳеодосіевской пещерѣ.

Геннадій (Гонозовъ или Гонзовъ)—новгородскій архіепископъ (1484—1504) и первый видный противникъ ереси такъ назыв. жидовствующихъ. До того онъ былъ архимандритомъ Чудовскаго монастыря въ московскомъ кремлѣ. Положеніе его, какъ новгородскаго архіепископа, обставлено было значительными трудностями: онъ былъ вторымъ лицомъ, занявшимъ каѳедру по назначенію изъ Москвы. Послѣднимъ архіепископомъ по избранію народнаго вѣча былъ Ѳеофилъ, который, будучи заподозрѣнъ въ приверженности къ Литвѣ, былъ въ 1480 г. схваченъ и заключенъ въ одномъ изъ московскихъ монастырей, откуда онъ лишь въ 1482 г. прислалъ отреченную грамоту. Послѣ него былъ поставленъ троицкій старецъ Сергій, который, личнымъ характеромъ и безтактнымъ отношеніемъ къ новгородскимъ святынямъ, еще болѣе усложнилъ и безъ того трудное положеніе представителя новгородской церкви. Геннадій сразу заявилъ себя усерднымъ слугой Москвы и настойчиво принялся за проведеніе въ новгородской епархіи политическихъ и церковныхъ стремленій центральнаго правительства, хотя тутъ ему пришлось встрѣтить упорную оппозицію со стороны мѣстнаго духовенства, которому московское владычество причинило чувствительный матеріальный ущербъ конфискаціей части церковныхъ и монастырскихъ земель и богатой Софій-

ской казны. Г. дѣйствовалъ медленно и осторожно, но твердо и послѣдовательно. Мало-по-малу онъ добился того, что мѣстное духовенство привыкло къ почитанію московскихъ святителей и угодниковъ и ввело въ ежедневныя богослуженія молитвословія за государя. Въ одномъ изъ первыхъ своихъ посланій Г. высказалъ программу отношеній духовенства къ правительственной власти: духовенство должно исполнять приказы этой власти, ибо московскіе государи «послушаніе уставляютъ паче многихъ добродѣтелей»; но въ то же время великіе государи должны признать руководственную роль духовенства и подчиниться ему—точка зрѣнія, всецѣло воспринятая и развитая іосифлянскимъ духовенствомъ. Въ духѣ этой программы Г. началъ и борьбу съ ересью, о существованіи которой узналъ, кажется, не ранѣе 1487 г. Эта борьба велась не на почвѣ догматическихъ и богословскихъ споровъ и обличеній, а средствами административныхъ каръ. Хотя Г. и былъ человѣкомъ образованнымъ для своего времени, но его богословская начитанность не была выдающейся. Онъ считалъ прямо вредными богословскія пренія съ еретиками и въ посланіи къ собору епископовъ выражалъ мысль, что собора о вѣрѣ допускать не слѣдуетъ, такъ какъ «люди у насъ простые, не умѣютъ по обычнымъ книгамъ говорить: такъ чтобы о вѣрѣ никакихъ съ нимъ рѣчей не плодили». Соборъ на еретиковъ нуженъ, но не для преній о вѣрѣ, а для того, «чтобы ихъ казнити, жечи и вѣшати». Г. пробовалъ даже устроить примѣрное ауто-да-фе: когда соборъ 1490 г. приговорилъ нѣкоторыхъ еретиковъ къ заточенію и отправилъ ихъ въ Новгородъ, то Г. распорядился встрѣтить ихъ за городомъ, нарядить въ берестяные шлемы съ надписью: «се сатанино воинство», посадить на лошадей лицомъ къ хвосту и въ такомъ видѣ водить по улицамъ, а затѣмъ зажечь ихъ шлемы. Однако всѣ энергическія мѣры противъ еретиковъ, рекомендованныя Г., не осуществились, такъ какъ еретики нашли себѣ поддержку въ Москвѣ и спокойно тамъ проживали. Тогда Г. обратился къ другой мѣрѣ—къ духовному орудію (см. ниже). Такъ какъ въ средѣ духовенства не только не было достаточно подготовленныхъ лицъ, но даже было мало грамотныхъ, Г. ходатайствовалъ передъ митрополитомъ Симономъ объ учрежденіи училищъ. Мѣры къ поднятію религіознаго образованія въ духовенствѣ и народѣ не могли, конечно, дать быстрыхъ результатовъ. Для борьбы съ ересью Г. обратился за помощью къ игумену волоколамскаго монастыря, Іосифу Волоцкому, который и становится самымъ видимымъ борцомъ за православіе. Послѣдней важной мѣрой въ противодѣйствіе ереси со стороны Г. было составленіе пасхаліи (см. ниже). Система московскихъ соборовъ съ духовенства въ пользу новгородскаго владыки была упорядочена стараніями Г. Въ 1503 г. онъ былъ вызванъ на соборъ въ Москву, гдѣ обсуждался и рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ о невзиманіи поборовъ при поставленіи на церковно-іерархическія должности. Но Г., по свидѣтельству лѣтописи, началъ брать мзду съ священниковъ за поставленье больше прежняго, за что въ 1504 г. великій князь и митрополитъ свели его съ каѳедры. Въ іюнѣ того же года онъ подалъ митрополиту отреченную грамоту и, поселившись въ Чудовѣ монастырѣ, скончался въ 1504 г. См. Никитскій, «Очеркъ внутренней исторіи церкви въ В. Новгородѣ» («Чтенія общ. любит. духовн. просвѣщ.», 1875, № 5); Грандицкій, «Геннадій архіепископъ новгородскій» («Православное обозрѣніе», 1878 сент. и 1880 авг.). См. также литературу о ереси жидовствующихъ. *М. Дьяконовъ.*

Геннадій, какъ сказано выше, хотѣлъ бороться съ ересью и духовнымъ оружіемъ—на почвѣ образованія, просвѣщенія. Онъ приглашаетъ къ себѣ ученыхъ старцевъ Паисія Ярославова и Нила Сорскаго — «о ересѣхъ тѣхъ поговорити», розыскиваетъ по монастырямъ книги, нужныя для борьбы съ еретиками; любопытно, что многихъ такихъ книгъ не было у православныхъ, даже у самого архіепископа, у еретиковъ же онѣ были. Съ цѣлью противодѣйствовать ложнымъ толкамъ въ народѣ о близкой кончинѣ міра, разсѣваемымъ и еретиками, Г. составляетъ пасхалію—трудъ, свидѣтельствующій о своего рода «учености» автора. Съ той же цѣлью—бороться съ ересью духовнымъ оружіемъ—связано было отчасти главное дѣло Геннадія—составленіе славянскаго кодекса библейскихъ книгъ. До самаго этого времени ни въ русской письменности, ни у южныхъ славянъ не было библейскаго канона. Библейскія книги, какъ и всякія другія, предлагались древнерусскому читателю въ различныхъ сборникахъ, весьма разнообразныхъ по содержанію—вмѣстѣ и рядомъ съ сочиненіями отцовъ церкви, житіями, разными поученіями, нерѣдко съ сочиненіями апокрифическими, или даже прямо съ свѣтскими повѣстями, вродѣ «Александріи». Ориентироваться среди этого литературнаго хаоса сборниковъ было слишкомъ трудно для грамотной массы, и этимъ опредѣляется значеніе дѣла Г. Онъ впервые выдѣлилъ библейскія книги изъ хаотической письменной массы сборниковъ, собралъ ихъ въ одинъ кодексъ, и тѣмъ самымъ положилъ основаніе славянской Библіи. Трудъ Г. составилъ эпоху въ исторіи библейскаго славянскаго канона, и легъ въ основаніе послѣдующихъ печатныхъ изданій. Кодексъ, впрочемъ, не отличался даже единствомъ текста со стороны языка; однѣ книги вошли туда въ древнѣйшемъ, можетъ быть даже первоначальномъ кирилло-меѳодійскомъ переводѣ, другія — въ значительно подновленномъ или даже позднѣйшемъ текстѣ; нѣкоторыя, наконецъ, — вѣроятно совсѣмъ ненайденныя Г. въ тогдашней русской письменности, — были переведены, по его порученію, съ латинскаго, съ Вульгаты, а часть одной книги—даже прямо съ еврейскаго. Нельзя особенно не отмѣтить въ трудѣ Г. сильнаго вліянія Вульгаты; Г. взялъ ее своимъ главнымъ руководствомъ, вмѣсто библіи греческой. Расположеніе, самый порядокъ книгъ, раздѣленіе ихъ на главы дѣлаются по Вульгатѣ и согласно съ Вульгатою; изъ той же Вульгаты заимствуются предварительныя статьи о книгахъ, предисловія къ нимъ. Въ Вульгатѣ совсѣмъ нѣтъ

3-й Маккавейской книги; ея нѣтъ и въ кодексѣ Г. Вмѣстѣ съ тѣмъ Г. пользуется и нѣмецкой Библіей, уже бывшей тогда въ печати. Трудъ Г. является такимъ образомъ въ высшей степени любопытнымъ фактомъ вліянія у насъ Запада Разныя грамоты Г. напечатаны въ «Рус. Ист. Библ.» т. VI, у И. Хрущова, «О соч. Іосифа Санина», въ «Чтеніяхъ» Общ. Др. 1847 г.; въ «Актахъ Ист.», т. I и въ Новиковской «Вивліоѳикѣ». О Г. и составленномъ имъ кодексѣ см. Горскаго и Невоструева, «Описаніе рукописей московской синодальной библіотеки», отдѣлъ I, стр. 1—128; преосв. Макарія, «Исторія русской церкви», VII, 177 — 190; И. Хрущова, «О сочиненіяхъ Іосифа Санина» (СПб., 1868) и Тихонравова, въ XIX Присужденіи Уваровскихъ наградъ. *А. Архангельскій.*

Геннадій *преподобный* († 1565), сынъ богатыхъ родителей, рано почувствовалъ влеченіе къ иноческой жизни, тайно оставилъ отцовскій домъ и въ рубищѣ нищаго ушелъ въ Москву, а оттуда въ Комельскую пустынь въ Вологодскихъ лѣсахъ, гдѣ принялъ постриженіе у старца Корнилія. Къ Г., поселившемуся на Сурскомъ оз. въ Костромскихъ лѣсахъ, вскорѣ стали отовсюду стекаться сподвижники, жаждавшіе подвиговъ отшельничества. Преп. Г. ходилъ иногда съ Суры въ Москву, разсказываютъ, что въ одну изъ такихъ своихъ побывокъ онъ навѣстилъ домъ боярыни Юліаніи Ѳеодоровны, жены Романа Юрьевича Захарьева, и, благословляя ея дѣтей, предсказалъ ей, что ея дочь Анастасія будетъ царицею. Мощи его обрѣтены въ 1646 г. и покоятся въ придѣлѣ монастырскаго храма. Житіе и службы ему составлены около 1585 г. его ученикомъ Алексіемъ. Преп. Г. написалъ «Наставленіе новоначальному иноку», важное какъ картина древняго иноческаго житія. Память—23 янв.

Геннадій *преподобный*, иконописецъ черниговскій, по свидѣтельству «Сказанія о святыхъ иконописцахъ», жилъ въ Ильинскомъ монастырѣ и написалъ въ 1652 г. чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы

Геннадій *Челноковъ*—воспитанникъ каз. дух. академіи, членъ духовной цензуры и архимандритъ волоколамскій († 1811 г.). Въ 1810 г. были изданы въ Москвѣ его «Слова, говоренныя въ Санктъ-Петербургѣ на чредѣ, въ 1809 г.»

Геннадій *Шумовъ* — проповѣдникъ при московской духовной академіи, потомъ игуменъ знаменскій. Особенно извѣстны его «Слова»: на погребеніе Остермана (М., 1804), Еропкина (М., 1805), кн. В. Салтыкова (М., 1807), на день рожденія вел. кн. Михаила (М., 1807) и импер. Елисаветы Алексѣевны (М., 1809).

Генне-Ам-Рынъ (Отто Henne-am-Rhyn) — швейцарскій историкъ культуры, родился въ 1828 году; архиваріусъ въ кантонѣ Гларусъ. Написалъ: «Geschichte des Schweizervolkes» (Лпц., 1878), «Die Kulturgeschichte im Lichte des Fortschritts» (Лпц., 1869), «Allgemeine Kulturgeschichte» (1877—78), «Kulturgeschichte des Judenthums» (Іена, 1880), «Das Jenseits» (Лпц., 1881), «Die Kreuzzüge und die Kultur ihrer Zeit» (Лпц., 1883), Kulturgeschichte des deutschen Volks» (Берлинъ, 1886) и много монографій о франмасонствѣ.

Геннебергъ (Henneberg) — въ Средніе вѣка графство въ Франконіи, принадлежавшее графамъ фонъ-Грабфельдъ. Изъ многочисленныхъ развѣтвленій этого рода особенное значеніе пріобрѣла вѣтвь Геннебергъ-Шлейзингенъ, одинъ изъ представителей которой, Вильгельмъ, въ 1544 г. заключилъ договоръ съ герцогомъ саксонскимъ Іоанномъ и его братьями, согласно которому Г. долженъ былъ перейти къ Эрнестинской вѣтви саксонскаго дома. Втеченіе послѣдующихъ столѣтій (въ 1583 г. пресѣкся родъ графовъ Геннебергскихъ) графство дѣлилось нѣсколько разъ между саксонскими герцогами; въ 1815 г. одна часть его перешла къ Пруссіи. См. Schulteis, «Diplomatische Geschichte des gräflichen Hauses Henneberg» (Гильдбурггаузенъ, 1788—1791).

Геннебергъ (Вильгельмъ-Іоганъ Henneberg, 1825—1890)—химикъ-агрономъ, извѣстный научными работами по вопросу о кормленіи животныхъ. Съ 1857 г. завѣдывалъ сельскохозяйственною опытною станціей въ Веенде (перемѣщенной съ 1874 г. въ Гёттингенъ); съ 1865 г. профессоръ гёттингенскаго университета. Большая часть ученыхъ трудовъ его представляетъ описаніе произведенныхъ имъ изслѣдованій и была напечатана въ различныхъ спеціальныхъ журналахъ; немногіе изъ нихъ вошли въ отдѣльные сборники его работъ: «Beiträge zur Begründung einer rationellen Fütterung der Wiederkäuer» (1860—64) и «Neue Beiträge» (1870—1872). Кромѣ того, имъ основанъ въ 1853 г., вмѣстѣ съ Дрекслеромъ, одинъ изъ лучшихъ нѣмецкихъ сельскохозяйственныхъ журналовъ, существующій и въ настоящее время—«Journal für Landwirthschaft».

Геннеберъ (Рудольфъ-Фридрихъ Henneberg, 1825—1876) — нѣм. историч. живописецъ, ученикъ антверпенской акад. художествъ и Кутюра, въ Парижѣ, совершенствовавшійся въ Италіи и потомъ трудившійся въ Мюнхенѣ (1863—1865) и Берлинѣ (1866—1873). Писалъ картины сказочнаго и вообще фантастическаго содержанія, выказывая въ нихъ пылкое воображеніе, рѣдкій даръ композиціи, жизнь, силу и, порою, острую наблюдательность и неподдѣльный юморъ. Въ техническомъ отношеніи его работы отзываются вліяніемъ Рубенса и новѣйшихъ франц. эффектныхъ колористовъ. Главныя изъ его произведеній: «Волшебный охотникъ», «Преступникъ изъ-за потерянной чести», получившая громадную популярность «Погоня за счастьемъ» (всѣ три—въ берлинской національной галереѣ), «Сказочная принцесса», «Любовное признаніе» и патріотическія фрески въ «Варшавской виллѣ», въ Шарлоттенбургѣ, близъ Берлина. *А. С—въ.*

Геннегау (Hennegau, Hainaut)—пров. въ валлонской части прежнихъ Нидерландовъ. Въ IX ст. Г. принадлежалъ могущественному графскому дому. Черезъ наслѣдницу этого дома, Рихильду (ум. 1086), графство Г. перешло къ Балдуину VI фландрскому. Сынъ его потерялъ Фландрію, но одному изъ его потомковъ удалось посредствомъ брака опять соеди-

нить Г. и Фландрію. Балдуинъ VI (IX во Фландріи), сдѣлавшись (1204) первымъ латинскимъ императоромъ, передалъ родовыя владѣнія старшей дочери Іоаннѣ; при потомкахъ ея Г. отдѣлился отъ Фландріи. Цвѣтущимъ для него временемъ былъ конецъ XIII в. Въ XIV ст. Г., вмѣстѣ съ Голландіей и Зеландіей, перешелъ къ баварскому, въ 1433 г. къ Бургундскому, въ 1477 г. къ Габсбургскому дому. Въ 1659 г., по пиринейскому миру, къ Франціи отошла часть Г., принадлежащая теперь къ франц. Сѣверному дпт. Другая часть, съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ частей Фландріи, Брабанта и Люттиха, образовала въ 1815 г. нидерландскую (съ 1830—бельгійскую) пров. Г. (3721 кв. км. и около 1 милл. ж.) Г. представляетъ въ общемъ довольно ровную поверхность, пересѣченную только на Ю и В отрогами Арденновъ и на ЮВ отрогами Аргонновъ; орошается Шельдой, Самброй, Дандрой, Силлой и др. Почва очень плодородна (пшеница, свекла, спаржа и др.). Богатѣйшій каменноугольный бассейнъ дѣлится на 3 округа (Боринажъ, Монсъ и Шарльруа); до 200 шахтъ, съ 100 тыс. раб. Крупные чугунно- и сталелитейные заводы, фарфоровыя, зеркальныя и полотняныя фабрики; производство ковровъ и кружевъ. Гл. г.—Монсъ.

Геннекенъ (Альфредъ-Неоклъ Hennequin)—французскій драматургъ (1842—1887). уроженецъ Бельгіи, по профессіи инженеръ. Особенный успѣхъ выпалъ на долю его: «Trois chapeaux» и «Procès Veauradieux»,—комедій, содержаніе которыхъ слагается изъ сѣти интригъ и забавныхъ положеній. Главнѣйшія другія пьесы Г.: «Dominos roses», «Bébé», «la Corbeille», «Ninetta», «Cherchez la femme». Вмѣстѣ съ Альбертомъ Милльо Г. написалъ, спеціально для Жюдикъ, либретто: «Ninichе», «Lili», «la Femme à papa».

Геннекенъ (Антуанъ-Лун-Марія Hennequin), французскій писатель и адвокатъ (1786—1840), одинъ изъ лучшихъ ораторовъ своего времени. Убѣжденный приверженецъ Бурбоновъ, онъ неоднократно выступалъ защитникомъ легитимистовъ (въ процессахъ 1832 и 1833 гг., а также по дѣлу герцогини Берійской). Нѣкоторыя рѣчи его напечатаны въ книгѣ: «Choix des plaidoyers de M. M. H. et Emery» (1824), въ сборникѣ «Barreau français» и др. Важнѣйшія сочиненія Г.: «Du divorce» (1832) и «Traité de législation et de jurisprudence» (1838—1841).

Геннекенъ (Викторъ-Антуанъ Hennequin)—сынъ Антуана Г., французскій адвокатъ и публицистъ (1816—1854); подъ вліяніемъ ученія Фурье, сталъ однимъ изъ горячихъ пропагаторовъ его идей, но позже, въ сочиненіяхъ: «Sauvons le genre humain» (1853), «Religion» и др. сталъ явно склоняться къ мистицизму и отрекаться отъ политическихъ убѣжденій своей молодости. Важнѣйшія сочиненія: «Féodalité ou association» (1846), «Organisation du travail» (1847) и первый выпускъ задуманной имъ всеобщей исторіи права, подъ назв. «Introduction à l'étude de la législation française».

Геннекенъ (Филиппъ-Огюстъ Hennequin, 17[с]3—1833)—фр. историч. живописецъ, одинъ изъ лучшихъ учениковъ Л. Давида. Получивъ отъ парижской акад. художествъ такъ назыв. римскую премію, былъ отправленъ правительствомъ въ Италію, но долженъ былъ, когда вспыхнула Фр. революція, покинуть эту страну, какъ сторонникъ новыхъ идей и приверженецъ демократіи. Послѣ многихъ неудачъ и разочарованій на политическомъ поприщѣ, на которомъ не разъ грозила ему опасность лишиться жизни, бросилъ общественную дѣятельность и предался искусству. Написанная имъ около 1880 г. картина: «Орестъ, преслѣдуемый фуріями» (наход. въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ), замѣчательная по смѣлости замысла, одушевленности сочиненія и правильности рисунка, сдѣлала его имя извѣстнымъ всей Франціи. За этимъ произведеніемъ слѣдовали менѣе удачныя, но все-таки прекрасныя его картины: «Тріумфъ французскаго народа», «Жертва трехсотъ франшимонскихъ гражданъ» и нѣк. др. Послѣдніе годы своей жизни Г. провелъ въ Турне, управляя тамошнимъ училищ. изящныхъ искусствъ. *А. О—въ.*

Геннекенъ (Эмиль Hennequin)—выдающійся франц. критикъ, умершій молодымъ, въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ, но успѣвшій обратить на себя вниманіе во Франціи и заграницей сочиненіемъ: «La Critique scientifique» (П. 1888). Доказывая односторонность критическаго метода Тена, Г. настаиваетъ на необходимости подробнаго изученія не только общественныхъ вліяній, отражающихся на писателѣ, но и обратно, вліянія писателя на общество. Изъ степени распространенности книги и ея дѣйствія на умы можно и должно, по мнѣнію Г., выводить заключенія о внутреннемъ значеніи ея и ея автора. Между писателемъ и его читателями, въ особенности его поклонниками, существуютъ внутреннія аналогіи, освѣщеніе которыхъ чрезвычайно важно для правильнаго пониманія не только отдѣльныхъ литературныхъ явленій, но и цѣлой эпохи: «художественное произведеніе дѣйствуетъ только на тѣхъ, чьимъ выраженіемъ оно служитъ». Уже послѣ смерти Г. вышли въ свѣтъ, подъ общимъ именемъ: «Etudes de critique scientifique», два сборника его статей, иллюстрирующихъ его основную мысль: «Ecrivains francisés» (писатели, которыхъ какъ бы усвоила себѣ Франція: Диккенсъ, Поэ, Гейне, Достоевскій, Тургеневъ, Л. Толстой) и «Quelques écrivains français». О Г. см. «Вѣстникъ Европы», 1888 г. № 11 и 1889 г. № 5.

Генненгоферъ (Іоаннъ-Генрихъ-Давидъ фонъ Hennenhofer)—баденскій дипломатъ (1793—1850). Онъ часто былъ обвиняемъ въ участіи въ знаменитомъ дѣлѣ Каспара Гаузера (см. VIII, 181), но опубликованныя въ газетахъ выдержки изъ его мемуаровъ оказались подложными.

Геннертъ (Карлъ-Вильгельмъ Hennert, 1739—1800)—нѣм. лѣсоустроитель, предложившій особый методъ вычисленія величины лѣсного дохода. Съ 1785 г. состоялъ начальникомъ коммиссіи для производства таксаціи и съемки прусскихъ казенныхъ лѣсовъ. Авторъ сочиненій: «Beiträge zur Forstwissenschaft aus die praktische Geometrie» (1783); «Ueber den Raupenfrass und Windbruch» (1795) и

«Anleitung zum Taxation der Forste» (1791). Въ послѣднемъ сочиненіи изложенъ методъ опредѣленія лѣсного дохода Г. Воспользовавшись основной идеей Эттельта раздѣленія лѣса на части, соотвѣтственно классамъ возраста и веденія рубки въ каждомъ классѣ впродолженіе опредѣленнаго числа лѣтъ, Г. не опредѣлялъ величины площади годичной лѣсосѣки и не заботился о послѣдовательномъ присоединеніи одной лѣсосѣки къ другой, какъ это дѣлалъ Эттельтъ, а вычислялъ только величину ежегодной вырубки по массѣ, отдѣльно въ каждомъ классѣ возраста, раздѣляя общую сумму запасовъ всѣхъ насажденій этого класса, въ возрастѣ ихъ срубки, на число заключающихся въ немъ лѣтъ. Запасъ спѣлыхъ и приспѣвающихъ насажденій, во время ихъ срубки, Г. опредѣлялъ пробными площадями или вырубками, а наличный запасъ вычислялъ по сортиментамъ, причемъ приростъ строевого лѣса вовсе не принималъ во вниманіе, такъ-какъ ежегодная вырубка этого сортимента должна соразмѣряться съ наличнымъ числомъ большемѣрныхъ, т. е. строевыхъ деревьевъ, у дровяного же лѣса (не очень стараго и плохого роста) онъ считалъ приростъ въ 2%. Это *первый изъ лѣсоустроительныхъ методовъ, нашедшій обширное примѣненіе въ практикѣ* — устройствѣ по немъ большей части казенныхъ лѣсовъ Маркъ-Бранденбурга и Померанія. Главнѣйшій недостатокъ его—такое распредѣленіе рубокъ, при которомъ поддерживается теперешнее неправильное соотношеніе между классами возраста и представляется невозможнымъ приведеніе лѣса въ правильное состояніе и установленіе равенства ежегоднаго дохода, отсутствіе же назначенія хозяйственныхъ распоряженій устраняетъ всякую возможность точнаго опредѣленія величины послѣдняго (разборъ метода Г. сдѣлавъ Пфейлемъ въ «Die Forsttaxation», 3-е изд.) и «Kritische Blätter für Forstwissenschaft» (т. XI). *В. Собичевскій.*

Геннеръ (Жанъ-Жакъ Henner)—современный фр. историч. живописецъ и портретистъ, род. въ 1829 г., въ Бернвиллерѣ, въ Эльзасѣ; учился у Г. Герена въ Страсбургѣ и у Дроллинга, въ Парижѣ; въ 1858 г. получилъ такъ назыв. римскую премію отъ парижской акад. художествъ; втеченіе пяти лѣтъ совершенствовался въ Италіи и впослѣдствіи путешествовалъ въ Германіи и Голландіи. Въ своихъ картинахъ любитъ воспроизводить нагія фигуры и полузрѣлыя, преимущественно женскія формы тѣла, чувственная прелесть которыхъ приковываетъ къ себѣ зрителя. Этотъ художникъ обладаетъ тайной производить сильный колоритный эффектъ при помощи весьма несложной палитры. Точно также оригинальны у него выборъ темъ и композиція, впадающая иногда въ странность и неэстетичность, но отличающаяся нерѣдко смѣлостью и живостью фантазіи. Изъ его картинъ въ особенности извѣстны: «Сусанна, выходящая изъ купальни», «Человѣколюбивый самарянинъ» (обѣ въ Люксамбургской галлереѣ, въ Парижѣ), «Вечеръ», «Нанды», «Христосъ во гробѣ», «Усѣкновенная глава Іоанна-Крестителя» (портретъ одного изъ друзей художника), «Марія Магдалина» и «Нимфа». Лучшими изъ портретовъ работы Г. считаются ген. Шанзи и К. Шнетца. *А. С—въ.*

Геннеръ (Николай Gönner)—выдающійся нѣм. юристъ (1764—1827), проф., въ Бамбергѣ, Ингольштадтѣ и Ландсгутѣ, принималъ участіе въ работахъ по составленію баварскаго уголовнаго уложенія 1811 г., былъ однимъ изъ вліятельнѣйшихъ представителей философско-юридич. школы въ Германіи. Гл. соч.: «Entwurf einer Gesetzbuches über d. gerichtl. Verfahren in bürgerlichen Rechtssachen» (1815—17) и комментарій къ ипотечному праву (Мюнх. 1823 — 24).

Геннигесъ (Іоахимъ Henniges) — сынъ крестьянина. Вступивъ во время 30-тилѣтней войны въ бранденбургскую службу, дослужился до генеральскаго чина и отличился въ сраженіи при Фербеллинѣ. См. Kessel, «Henniges von Treffenfeld und seine Zeit» (Стендаль, 1863).

Геннинъ (или Дегеннинъ, Вильгельмъ Ивановичъ)—администраторъ горнаго дѣла при Петрѣ В. († 1750), родомъ изъ Голландіи; былъ взятъ въ Россію Петромъ В., опредѣленъ сначала къ литейному двору, затѣмъ поступилъ въ артиллерію офицеромъ и въ шведскую войну дослужился до чина полковника. Назначенный комендантомъ Олонецкой провинціи и мѣстныхъ литейныхъ заводовъ, Г. привелъ эти заводы въ порядокъ, сталъ снабжать армію новыми пушками, по качеству не уступавшими шведскимъ; открылъ въ Олонецкой губ. желѣзныя воды. Назначенный главнымъ директоромъ сибирскихъ заводовъ, построилъ г. Екатеринбургъ, мѣдный и желѣзный заводы; воздвигъ нѣсколько небольшихъ крѣпостей и редутовъ на пограничной съ киргизами и башкирами чертѣ; по порученію Петра имѣлъ также надзоръ за сибирскимъ правосудіемъ; считался очень дѣльнымъ и безкорыстнымъ администраторомъ.

Геннисаретъ—библейское названіе небольшого округа, лежащаго у СЗ. берега Галилейскаго озера, которое отъ него получило и свое древнѣйшее названіе—озера Геннисаретскаго. Защищенный отъ вліянія сѣверныхъ вѣтровъ и лежащій въ глубокой впадинѣ, округъ Г. представлялъ собою какъ бы теплицу; по словамъ І. Флавія, всѣ времена года соперничали тутъ между собою въ красотахъ и произведеніяхъ природы. Округъ Г. неоднократно упоминается въ евангеліяхъ подъ названіемъ «земли Геннисаретской»; онъ былъ однимъ изъ главныхъ мѣстъ общественной дѣятельности І. Христа. Теперь онъ извѣстенъ подъ названіемъ Эл-Гувейръ и представляетъ собою пустыню, поросшую бурьяномъ и сорными травами, среди которыхъ сохранились лишь жалкіе слѣды нѣкогда цвѣтущихъ городовъ. *А. Л.*

Геновева—см. Женевьева.

Генонъ (Франсуа Guenon) — французскій торговецъ скотомъ, предложившій особый способъ опредѣленія молочности коровъ, или количества ежегоднаго удоя, при помощи формы т. наз. *молочнаго зеркала* (см. Молочность скота), подведя разнообразныя формы послѣдняго подъ нѣсколько типовъ, въ сочиненіи «Traité des

vaches laitières» (1838, русскій перев. 1847 г. «О дойныхъ коровахъ»). Способъ Г. нашелъ себѣ, даже въ новѣйшее время, защитниковъ (какова, напр., коммиссія, производившая въ 1879 году изслѣдованіе въ Пенсильваніи), но еще больше противниковъ, начиная отъ коммиссіи бордосскаго сельско-хозяйственнаго общества и кончая англійскимъ зоотехникомъ Гекстономъ, производившимъ изслѣдованія въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ.

Генотеизмъ—см. Кафенотеизмъ.

Генотиконъ (ἑνωτικόν)—указъ, изданный императоромъ Зенономъ въ 482 г. Послѣ того какъ халкидонскій соборъ (вселенскій IV) осудилъ (въ 451 г.), въ лицѣ Евтихія и Діоскора, монофизитскую ересь (учившую, что въ Христѣ, послѣ воплощенія, человѣческое естество поглощено божескимъ, которое и остается одно), монофизиты продолжали сопротивляться православію въ различныхъ странахъ, особенно въ Египтѣ. Постоянныя, вслѣдствіе этого, смуты побудили имп. Зенона издать примирительный или объединительный указъ, который, не касаясь вопроса по существу, предписывалъ всѣмъ держаться тѣхъ прежнихъ вѣроопредѣленій, въ которыхъ были согласны обѣ спорящія стороны, именно опредѣленій трехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ, запрещая всякіе дальнѣйшіе споры и догматическія опредѣленія, чѣмъ implicite осуждался халкидонскій соборъ и его догматическій ὅρος объ отношеніи двухъ естествъ. Указъ этотъ не только не объединилъ спорящихъ, но произвелъ еще другое раздѣленіе—между римскою и византійскою церквами. Папа Феликсъ III, осудивъ Г., отлучилъ вмѣстѣ съ тѣмъ отъ церкви благопріятствовавшаго ему патріарха константинопольскаго Акакія, а послѣдующіе патріархи, соглашаясь на осужденіе Г., не желали, по требованію папы, исключить имя ихъ предшественника изъ церковныхъ диптиховъ (поминаній). Это раздѣленіе, называемое у западныхъ писателей «схизмою Акакія», продолжалось 35 лѣтъ, до времени имп. Юстина и папы Ормизды. *Вл. С.*

Генри (Joseph Henry)—выдающійся американскій физикъ (1797—1878). По окончаніи курса въ албанской академіи, изучалъ химію и физіологію. Въ 1825 г. занялся механикой и инженернымъ дѣломъ, въ 1826 былъ назначенъ на каѳедру математики и механики въ албанской акд., откуда и перешелъ въ 1832 г. на каѳедру теоретической физики въ New-Jersey College, въ Принстонѣ. Въ 1846 г. Г. былъ избранъ секретаремъ Smithsonian Institution, дѣятельнымъ членомъ котораго оставался до конца своей жизни. Въ 1852 г. Г. назначенъ былъ главнымъ инспекторомъ американскихъ маяковъ, что отвлекло его вниманіе отъ работъ по электричеству, которыми онъ непрерывно занимался съ 1826 г., на вопросы практической оптики. Съ 1868 г. Г. непрерывно состоялъ предсѣдателемъ національной акд., а съ 1871 г. предсѣдательствовалъ также въ Philosophical Society, въ Вашингтонѣ. Г. оставилъ до 120 учен. работъ, изъ которыхъ многія, особенно по электричеству, весьма замѣчательны. Въ 1827 — 1829 гг. онъ занимался усовершенствованіемъ электромагнитовъ и выработалъ, между прочимъ, типъ, до сихъ поръ примѣняемый въ телеграфѣ Морзе, и открылъ принципъ *реле* (см. это сл.). Съ 1832 до 1842 года занимался изученіемъ явленій индукціи токовъ вообще. Въ 1842 году Г. завершилъ свои изслѣдованія открытіемъ колебательнаго характера разряда лейденской банки. Эти работы собраны вмѣстѣ въ его «Contributions to Electricity and Magnetism». Съ 1846 г., не прекращая своихъ работъ по физикѣ, Г. дѣятельно занялся метеорологіей и вскорѣ вся С. Америка и Мексика покрылись сѣтью метеорологическихъ станцій. Г. первый ввелъ въ Америкѣ передачу метеор. бюлл. по телеграфу, составленіе синоптическихъ картъ и штормовыя предсказанія. Кромѣ того, Г. занимался еще спѣпленіемъ (1843), актинометріей (1845), акустикой, а въ началѣ своей ученой дѣятельности также теоретической механикой. Изслѣдованія Г. помѣщены въ «Transaction of the Albany Inst.», въ «Sillimans Journal» и др. Отдѣльно: «Scientific Writings of Joseph Henry» (1886). Въ 1883 г. Г. воздвигнутъ памятникъ въ Вашингтонѣ. Ср. «Report of Smiths. Inst.» 1878 и изданный Smits. Inst. «Memorial of. Pr. J. Henry» (1880).

А. Л. Г.

Генри (Патрикъ Henry) — американскій патріотъ (1736—1799); былъ сначала купцомъ и фермеромъ, потомъ адвокатомъ и, благодаря своему пылкому краснорѣчію, пользовался большимъ вліяніемъ. Въ 1765 г. выбранный въ «House of burgesses» Виргиніи, онъ сдѣлался однимъ изъ руководителей освободительнаго движенія. Въ союзѣ съ Джефферсономъ и обоими Ли онъ въ 1773 г. содѣйствовалъ учрежденію бюро, которое, какъ въ Виргиніи, такъ и въ другихъ колоніяхъ, подготовило народъ къ возстанію. На первомъ общемъ конгрессѣ колоній, состоявшемся осенью 1774 г. въ Филадельфіи, Г. былъ делегатомъ отъ Виргиніи. Когда въ мартѣ 1775 г. состоялся второй конвентъ въ Ричмондѣ, Г. провелъ рѣшеніе о томъ, чтобъ колоніи объявлены были въ состояніи обороны. Въ іюлѣ 1775 г. въ Ричмондѣ былъ учрежденъ комитетъ общественной безопасности, и Г. былъ назначенъ главнокомандующимъ всѣхъ войскъ; затѣмъ онъ былъ три года губернаторомъ Виргиніи. Въ 1788 г. Г. былъ выбранъ въ конвентъ, созванный для принятія рѣшенія относительно новаго устройства союза. Здѣсь онъ былъ руководителемъ крайней оппозиціи противъ новой конституціи, какъ слишкомъ урѣзывавшей права отдѣльныхъ штатовъ. См. Fr. Wirt, «The life of Patrick H.» (1817).

Генри (Henry):—1) эдинбургскій оружейный мастеръ, ружейные стволы котораго, полигональнаго поперечнаго сѣченія съ семью нарѣзами, были приняты въ Англіи въ 1871 г. въ ружьяхъ системы Генри-Мартини. Послѣднія ружья калибромъ 4,5 линіи, вѣсомъ 11¼ фн., стрѣляли составнымъ патрономъ системы Боксера, имѣвшимъ пулю изъ твердаго сплава, вѣсомъ 7,3 золотника. Затворъ откидной внизъ, приводившійся въ движеніе помощью рычажной рукояти, подъ шейкою ложи, имѣющей движеніе внизъ-впередъ и вверхъ-назадъ. Ружья Генри-Мартини удержались въ англійской ар-

міи вплоть до 1889 г., т. е. до перевооруженія магазинками Ли-Метфорда.

2) Американецъ изъ Нью-Гавена, въ штатѣ Коннектикутъ, взявшій въ 1860 г. патентъ на магазинное ружье съ подствольнымъ магазиномъ, которое получило названіе карабина Генри-Винчестера и было, между прочимъ, на вооруженіи частей турецкой кавалеріи въ войну 1877—78 гг. Карабинъ калибромъ 4,2 линіи; магазинъ вмѣщаетъ 15 патроновъ; затворъ скользящій. Взведеніе курка, открываніе затвора, взведеніе ударника, извлеченіе стрѣляной гильзы и подача патроновъ изъ магазина къ стволу производятся при откидываніи рычажной рукояти, подобной той, которая имѣлась въ однозарядномъ ружьѣ Генря-Мартини. *А. Як.*

Генри-Дальтона *законъ* относится къ растворимости газовъ въ жидкости, въ зависимости отъ упругости этого газа, производящаго давленіе на жидкость. При нѣкоторомъ опредѣленномъ давленіи и постоянной температурѣ растворяется въ жидкости опредѣленное количество газа, зависящее также и отъ свойствъ жидкости. При увеличеніи или уменьшеніи давленія газовой атмосферы на жидкость, съ сохраненіемъ той же температуры, увеличивается или уменьшается въ такомъ же отношеніи количество растворенпаго газа. Эта зависимость и называется закономъ Г.-Дальтона; первоначально открытая Г., она была распространена Дальтономъ на тотъ сложный случай, когда атмосфера жидкости состоитъ изъ двухъ или большаго числа газовъ. Въ этихъ случаяхъ количества газовъ, вступающихъ въ растворъ, пропорціональны тѣмъ частямъ полнаго давленія ихъ смѣси, какія приходятся на долю каждаго газа; это есть законъ *парціальнаго* (частнаго) давленія. Если, напр., атмосфера состоитъ изъ двухъ газовъ, взятыхъ въ равныхъ объемахъ при одинаковой ихъ температурѣ и упругости, то, при общемъ давленіи 760 мм. (въ одну атмосферу), парціальное давленіе каждаго изъ газовъ составитъ 380 мм., а потому каждый газъ растворится въ жидкости въ половинномъ количествѣ противъ того, которое соотвѣтствуетъ полному давленію въ одну атмосферу. Закону Г.-Дальтона довольно точно удовлетворяютъ лишь газы, мало растворимые въ жидкости, но много растворимые отступаютъ отъ него. Въ случаяхъ химическаго сродства газовъ съ жидкостью, растворимость газовъ не слѣдуетъ приведенному закону даже и приблизительно. Ограничиваясь здѣсь краткимъ опредѣленіемъ, отсылаемъ по этому сложному предмету къ ст. Растворимость и Растворы.

Генрикель-Дюпонъ или Анрикель-Дюпонъ (Луи-Пьеръ Henriquel-Dupont)—одинъ изъ значительнѣйшихъ граверовъ нынѣшняго столѣтія во Франціи (1797 — 1892). Вначалѣ онъ намѣревался посвятить себя живописи, но потомъ перешелъ къ гравированію на мѣди, въ которомъ наставникомъ имѣлъ знаменитаго Бервика. Съ 1818 г. работалъ сперва преимущественно для издателей иллюстрированныхъ книгъ и явился предъ публикою съ серіознымъ произведеніемъ лишь въ 1822 г., а именно съ гравюрою одного изъ портретовъ работы А. ванъ-Дейка. За этимъ эстампомъ слѣдовалъ длинный рядъ другихъ, исполненныхъ преимущественно линейной манерой и отличающихся вѣрностью передачи оригиналовъ, чистотою и мягкостью рѣзца и вообще вкусомъ исполненія. Съ 1849 г. былъ членомъ французскаго института и съ 1863 г. преподавалъ гравированіе въ парижскомъ училищѣ изящныхъ искусствъ. Среди многочисленныхъ произведеній этого художника особенно уважаются любителями искусства: «Шествіе лорда Стаффорта на казнь» съ картины П. Деларош, «Кромвель предъ гробомъ Карла I», съ него же, «Трапеза Іисуса Христа съ ап. Лукою и Клеопой на пути въ Эммаусъ», съ П. Веронезе, «Обрученіе св. Екатерины», съ Корреджіо, «Христосъ Утѣшитель», съ Ари Шеффера и т. наз. «Гемицикль», съ колоссальной стѣнной живописи П. Деларош въ парижскомъ училищѣ изящныхъ искусствъ—главный трудъ А.-Д., на который употреблено имъ цѣлыхъ лѣтъ. Превосходны также многіе изъ гравированныхъ имъ портретовъ.
А. С—въ.

Генриха-Льва орденъ учрежденъ въ Брауншвейгѣ въ 1834 г.; 6 классовъ; знакъ—8-миконечн. голубой крестъ съ краснымъ лучистымъ щитомъ, надъ крестомъ левъ въ коронѣ.

Генриховъ королевско-саксонскій военный **орденъ**, учрежденъ Августомъ III, въ 1736 г.; 3 класса; знакъ—восьмиконечный золотой крестъ съ изображеніемъ св. Генриха въ императорскомъ облаченіи.

Генрихъ. А. *Императоры и короли:*

Германія	1 — 8
Византія	9
Англія	10—17
Франція	18—21
Кастилія	22—25
Сардинія	26
Палестина	27

В. *Герцоги, владѣтельные князья и принцы:*

Баварія	28—32
Брауншвейгъ	33—34
Гессенъ	35
Каринтія	36
Мейссенъ	37
Рейссъ	38—39
Саксонія	40
Силезія	41—42
Португалія	43
Пруссія	44—45
Тюрингія	46
Фландрія	47
Шампань	48

1) **Генрихъ I**—первый нѣм. король изъ Саксонскаго дома, сынъ саксонскаго герцога Оттона, род. въ 876 году. Еще при жизни отца Г. успѣшно боролся съ славянскими племенами; избранный по смерти его (въ 912 г.) герцогомъ, онъ долженъ былъ выдержать борьбу съ королемъ Конрадомъ I, который, однако, на смертномъ одрѣ, самъ указалъ на него, какъ на достойнѣйшаго преемника. Въ 919 году Г. избранъ былъ въ Фрицларѣ, сначала, впрочемъ, только франконцами и саксонцами. По позднѣйшему вымышленному сказанію, посланные князей застали его на соколиной охотѣ, почему ему, какъ говорятъ, и дано было прозвище «Птицеловъ» (Vogler). Покорности со стороны швабовъ и баварцевъ онъ добился благодаря разумной умѣренности, признавъ положеніе, которое завоевали ихъ герцоги Бургардъ и Арнульфъ. Лотарингію онъ въ

921 г. уступилъ Франціи; но когда въ 923 г. Карлъ III французскій былъ взятъ своими собственными васаллами въ плѣнъ, Г. въ 925 г. заставилъ герцога Гизельберга Лотарингскаго признать его верховную власть. О вмѣшательствѣ въ дѣла отдѣльныхъ герцогствъ и объ ограниченіи ихъ власти онъ, конечно, не могъ думать; задача эта осталась сыну его Оттону I. Прежде всего былъ необходимъ миръ внутри государства, чтобы отразить венгерцевъ, которые въ 924 г. опустошили Саксонію, такъ что Г. долженъ былъ обѣщаніемъ дани купить девятилѣтній миръ. Эти 9 лѣтъ онъ употребилъ на то, чтобы дать жителямъ марокъ (отъ Гарца и Окера до Эльбы), подвергавшихся наибольшей опасности, возможность укрываться, при нашествіи непріятелей, въ укрѣпленныхъ убѣжищахъ. Многія изъ возведенныхъ имъ съ этой цѣлью укрѣпленій исчезли, многія же превратились въ города. Съ цѣлью противупоставить венграмъ хорошую конницу, Генрихъ раздавалъ большіе лены, съ обязательствомъ конной военной службы. Послѣ этихъ приготовленій онъ началъ борьбу противъ славянъ и именно противъ гевелловъ, главный городъ которыхъ Бренаборгъ (Бранденбургъ), онъ взялъ зимою 927 г. Затѣмъ онъ пошелъ противъ дамминцевъ, которые, какъ и мильцы (мильчане), должны были покориться ему. Наконецъ пали и редаріи, которые въ 929 г. были побѣждены въ кровопролитномъ сраженіи при Лункинахъ (Ленценъ близъ Эльбы). Въ 933 г. Г. чувствовалъ себя настолько сильнымъ, что могъ отказаться отъ платежа дани венграмъ, вслѣдствіе чего послѣдніе двинулись противъ него съ войскомъ, одна половина котораго направилась на З, проникла въ Тюрингію и тамъ потерпѣла пораженіе; другую половину встрѣтилъ самъ король у мѣстечка Ріаде и одержалъ блестящую побѣду. Славу короля увеличилъ еще побѣдоносный походъ противъ датчанъ. Онъ умеръ въ 936 г., сильно возвысивъ королевскую власть и похороненъ въ Кведлинбургѣ. У него было три сына: преемникъ его Оттонъ; Генрихъ, впослѣдствіи герцогъ баварскій, и Бруно, архіепископъ кельнскій. Дочь его, *Гедвига*, вышедшая замужъ за герцога Гуго французскаго, была матерью Гуго Капета. См. Waitz, «Jahrbücher des deutschen Reichs unter Heinrich I» (Берлинъ, 1837; 2 изд. 1863).

2) **Генрихъ II** Святой—рим.-герм. императоръ, послѣдній изъ саксонскаго дома, род. въ 973 г., сынъ Генриха II (29) Строптиваго (или Неуживчиваго) баварскаго и правнукъ короля Генриха I. По смерти отца (995), онъ наслѣдовалъ герц. Баварское и въ 1001 г. сопровождалъ императора Оттона III въ Римъ, гдѣ его рѣшительность предотвратила возстаніе римлянъ. Когда Оттонъ ум. въ Италіи, Г. завладѣлъ регаліями; Экгардтъ Мейссенскій, стремившійся къ коронѣ, былъ убитъ, и Г. удалось, благодаря поддержкѣ архіепископа майнцскаго Виллигиса, который въ 1002 г. короновалъ его въ Майнцѣ, одержать верхъ надъ своимъ противникомъ, герц. Германомъ швабскимъ. Въ началѣ царствованія Г. выдержалъ жестокую борьбу съ своимъ братомъ Бруно и маркграфомъ Генрихомъ швейнфуртскимъ, которые, съ оружіемъ въ рукахъ, предъявляли притязанія на освободившееся герц. Баварское. Несмотря на помощь, которую оказывалъ имъ Болеславъ II Храбрый польскій, Г. одержалъ побѣду въ битвѣ при Кройссенѣ и отдалъ Баварію въ 1004 г. брату жены своей, Генриху Люксенбургскому. Итальянцы, между тѣмъ, избрали королемъ маркграфа Гардуина Иврейскаго. Призванный итал. епископами, которые были во враждѣ съ Гардуиномъ, Г. поспѣшилъ въ Италію и въ Павіи заставилъ возложить на себя желѣзную корону. Въ день коронаціи вспыхнуло возстаніе, которое было подавлено лишь съ большими усиліями, при чемъ былъ разрушенъ городъ; затѣмъ императоръ вернулся въ Германію, гдѣ Болеславъ польскій, распространившій свое господство на всю Богемію, вторгнулся въ Лузацію и Мейссенъ. Г. неоднократно предпринималъ противъ него походы, причемъ не пренебрегалъ и помощью язычниковъ-лютичей; отнялъ у него Богемію, но потомъ долженъ былъ уступить ему Лузацію. Всѣмъ этимъ воспользовался въ Италіи Гардуинъ для расширенія своего вліянія. Вслѣдствіе этого Г. въ 1013 г., въ сопровожденіи своей жены Кунигунды, отправился въ Римъ, гдѣ папа Бенедиктъ VIII короновалъ его вмѣстѣ съ женой (1014). Гардуинъ вскорѣ умеръ. Третій походъ въ Италію Г. предпринялъ въ 1022 г., когда папа призвалъ его на помощь противъ грековъ, въ борьбѣ съ которыми Г. былъ очень счастливъ. Кромѣ того, Г. пришлось выдержать въ Германіи борьбу съ Адальбертомъ, братомъ жены его, который провозгласилъ себя трирскимъ архіепископомъ, и съ примкнувшимъ къ нему герц. баварскимъ Генрихомъ, который и былъ имъ временно низложенъ; точно также онъ одержалъ верхъ надъ возмутившимся графомъ фландрскимъ и маркграфомъ мейссенскимъ. Относительно Бургундіи Г. въ 1006 г. заключилъ съ бездѣтнымъ королемъ Рудольфомъ III договоръ, по которому она по смерти Рудольфа должна была перейти къ Германіи. Папѣ Бенедикту VIII, который въ 1014 г. долженъ былъ бѣжать въ Германію отъ папы Григорія, избраннаго противной партіей, императоръ снова возвратилъ его санъ. Энергичный и храбрый, почти безпрерывно вынужденный предпринимать походы, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ искренне преданъ церкви. Г. ум. бездѣтнымъ въ 1024 г. и былъ похороненъ въ Бамбергѣ; въ 1046 г. канонизированъ папой Евгеніемъ III. Преемникомъ его былъ Конрадъ II. Ср. S. Hirsch, «Jahrbücher des Deutschen Reichs unter H. II» (продолжено Уаингеромъ, Пабстомъ и Бреслау; Берлинъ, 1862—75).

3) **Генрихъ III**, римско-германскій императоръ, второй изъ Салическаго дома, сынъ Конрада II, уже въ 1026 г. былъ избранъ королемъ Германіи и въ 1039 г. послѣдовалъ своему отцу. Богато одаренный отъ природы, прекрасно воспитанный, съ сильнымъ характеромъ, онъ твердо держалъ въ своей рукѣ власть. Чтобы устранить опасность, грозившую государству со стороны гордыхъ герцоговъ, онъ раздавалъ владѣнія ихъ или своимъ родственникамъ, или менѣе значительнымъ князьямъ. Только Бер-

нардъ саксонскій сохранилъ отчасти свое вліяніе. Въ особенности же могущество и вліяніе Г. усилилось вслѣдствіе удачной борьбы противъ богемскаго герцога Бретислава, который въ 1042 г. въ Регенсбургѣ призналъ себя ленникомъ императора, и противъ венгровъ (см. Венгрія, V, 889). Въ Италіи Г. удалось умиротворить враждующія партіи и сдѣлать норманновъ въ Апуліи и Калабріи своими вассалами. Бо́льшаго труда стоила ему борьба съ герцогомъ Готфридомъ Лотарингскимъ, побѣдить котораго ему удалось только послѣ двухъ походовъ, въ 1049 г. Въ 1046 г. Г. отправился въ Италію; созванный имъ соборъ епископовъ въ Сутри низложилъ 3-хъ, бывшихъ одновременно, папъ: Бенедикта IX, Сильвестра III и Григорія VI и возвелъ на папскій престолъ нѣмца, епископа бамбергскаго, подъ именемъ Климента II. Право назначенія папъ, которымъ Г. широко пользовался, дало ему возможность вводить разныя улучшенія въ жизни духовенства, въ духѣ реформаціонныхъ стремленій, исходившихъ отъ монастыря Клюни. Но при папѣ Львѣ IX образовалась, подъ предводительствомъ Гильдебранда, партія, требовавшая полной самостоятельности и господства церкви. Г. † въ 1056 г. Ср. Steindorff, «Jahrbücher des deutschen Reichs unter Heinrich III» (Лпц., 1874—81).

4) **Генрихъ IV**, римско-германскій императоръ (1050—1106), сынъ предыдущаго. Такъ какъ онъ по смерти отца остался 5-ти-лѣтнимъ ребенкомъ, то управленіе государствомъ находилось въ рукахъ матери его Агнесы. Несмотря на свои способности и на поддержку со стороны папы Виктора II и епископа Генриха аугсбургскаго, Агнеса не могла справиться съ своей задачей. Задобривъ однихъ князей, она тѣмъ самымъ возбудила зависть въ другихъ, особенно же въ архіепископѣ кельнскомъ Анно, который похитилъ въ 1062 году Г. и захватилъ въ свои руки регентство. Своимъ беззаконнымъ управленіемъ, властолюбіемъ и расточительностью онъ, однако, весьма скоро возбудилъ неудовольствіе среди князей, почему и долженъ былъ предложить участіе въ правленіи и воспитаніи Г. архіепископу Адальберту бременскому. Г. однако мало выигралъ отъ этой перемѣны. Въ то время какъ Анно вредно дѣйствовалъ на него излишней строгостью, Адальбертъ портилъ его слишкомъ большой снисходительностью. Благодаря этой послѣдней, Г. вскорѣ подпалъ подъ исключительное вліяніе Адальберта, который внушалъ ему идеи о неограниченности власти, ненависть противъ саксонскихъ князей и въ то же время старался захватить всю фактическую власть въ свои руки. Въ 1065 году, по возвращеніи изъ похода противъ венгровъ, Адальбертъ добился объявленія Г. совершеннолѣтнимъ и правилъ за него. Возмущенные его произволомъ, остальные князья собрались въ Трибургѣ и заставили Г. передать правленіе нѣкоторымъ изъ нихъ, главнымъ же образомъ архіепископу Анно. Нравственная распущенность Г. также вызывала массу порицаній, вслѣдствіе чего Анно и поспѣшилъ женить его на Бертѣ, дочери маркграфа сузскаго. Тотчасъ же послѣ женитьбы Г. хлопоталъ о разводѣ, чему воспрепятствовалъ папа вмѣстѣ съ князьями; разошедшись съ женой, Г. затѣмъ опять сошелся съ ней. Въ это же время начинается и борьба Генриха съ князьями. Герцогъ баварскій Оттонъ, обвиненный въ заговорѣ на жизнь Г., былъ лишенъ своего герцогства, которое было отдано его вѣроломному и корыстолюбивому зятю, герцогу Вельфу; его владѣнія были опустошены, пока онъ вмѣстѣ съ своимъ союзникомъ, герцогомъ Магнусомъ саксонскимъ, не покорился королю. Оттонъ былъ вскорѣ выпущенъ на свободу, Магнусъ же, по совѣту Адальберта, вліяніе котораго опять усилилось, оставленъ въ заточеніи. Въ то же время Г., съ цѣлью укрѣпить свою власть въ Саксоніи, выстроилъ въ странѣ рядъ замковъ, которые снабдилъ сильными гарнизонами. Саксонцы выступили противъ него съ 60000 войскомъ, подъ предводительствомъ Оттона баварскаго, и осадили Генриха въ Гарцбургѣ, откуда ему удалось спастись бѣгствомъ. Хотя къ саксонцамъ присоединились и другіе верхне-германскіе князья, но король былъ спасенъ мужественной защитой со стороны гражданъ Вормса. Въ 1074 г. Г. вынужденъ былъ согласиться на уничтоженіе замковъ въ Саксоніи и возвратить Оттону герц. Баварское (Герстунгенскій споръ). Разгромъ саксонскими крестьянами церкви, только-что выстроенной въ Гарцбургѣ, вновь вызвалъ борьбу. Въ 1075 г. Г. разбилъ саксонцевъ при Гогенбургѣ (на Унструтѣ) и въ слѣдующемъ году взялъ въ плѣнъ ихъ князей. Саксонскіе замки были вновь возведены и Г. потребовалъ отъ папы Григорія VII низложенія епископовъ, принимавшихъ участіе въ возстаніи; это требованіе повело къ борьбѣ съ папой, который обвинялъ Г. въ симоніи и требовалъ, чтобы онъ явился къ нему для оправданія. Въ отвѣтъ на это Г. собралъ соборъ нѣмецкихъ епископовъ, которые (1076) объявили папу низложеннымъ. Григорій отвѣтилъ проклятіемъ и наложеніемъ интердикта (см.).—Такой оборотъ дѣла побудилъ нѣмецкихъ князей соединиться съ папой для низложенія Г., который, чтобы избѣгнуть этой участи, въ суровую зиму 1077 г. переправился, при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, черезъ Альпы въ Италію и, заставъ папу въ за́мкѣ Каноссѣ, униженно испросилъ у него прощеніе, обѣщавъ признать его рѣшеніе въ спорѣ съ князьями. Князья выбрали, между тѣмъ, королемъ герцога швабскаго Рудольфа. Когда, послѣ двухлѣтней борьбы, побѣда начала склоняться на сторону Г., папа вновь отлучилъ его; тогда созванное королемъ собраніе епископовъ въ Бриксенѣ низложило Григорія и избрало папой архіепископа равеннскаго Виберта (Климентъ III). Послѣ того какъ въ несчастной для Г. битвѣ на рѣкѣ Эльстеръ, около Мерзебурга (1080), палъ Рудольфъ швабскій, Г. отправился въ 1081 г. съ войскомъ къ Риму, поручивъ правленіе въ Германіи зятю своему Фридриху Гогенштауфену. Только весною 1084 г. ему удалось овладѣть Римомъ, гдѣ онъ и короновался императоромъ. Григорій VII укрылся въ замкѣ Св. Ангела и бѣжалъ затѣмъ въ Салерно, гдѣ и умеръ. Возвра-

тившись въ Германію, Г. долженъ былъ опять выдержать борьбу съ двумя противниками: съ избраннымъ въ 1081 г. въ короли графомъ Германомъ люксембургскимъ и съ маркграфомъ Экбертомъ мейссенскимъ, который самъ провозгласилъ себя королемъ; отъ обоихъ противниковъ освободила его только ихъ смерть. Между тѣмъ въ Римѣ григоріанская партія провозгласила папой Виктора III, а послѣ его смерти—Урбана II. Чтобы возстановить свое вліяніе, Г. въ 1090 г. въ третій разъ отправился въ Италію; здѣсь, во время похода, его настигла вѣсть, что сынъ его Конрадъ перешелъ на сторону его враговъ и что ломбардцы соединились противъ него съ герцогомъ Вельфомъ. Только въ 1096 г. Г. возвратился въ Германію, гдѣ, благодаря разнымъ уступкамъ, ему удалось примириться съ князьями и даже съ герцогомъ Вельфомъ. Согласно его желанію, сынъ его Конрадъ лишенъ былъ королевскаго достоинства и преемникомъ провозглашенъ второй сынъ его, Генрихъ. Наступившее послѣ того спокойствіе оказалось недолголѣтнимъ. Новый папа Пасхалисъ II опять отлучилъ Г. и въ то же время нѣкоторые князья возбудили молодого Генриха противъ отца. Разбитый и взятый хитростью въ плѣнъ, Г. бѣжалъ въ Люттихъ, гдѣ нашелъ приверженцевъ, но скоро умеръ. Люттихскій епископъ похоронилъ его съ подобающими почестями, но прахъ его, по настоянію враговъ, былъ вырытъ и перевезенъ въ Шпейеръ, гдѣ и оставался непогребеннымъ въ теченіе пяти лѣтъ, пока не снято было отлученіе. Ср. Floto, «Heinrich der IV und sein Zeitalter»; Надлеръ, «Адальбертъ Бременскій, правитель Германіи въ молодые годы Генриха IV» (Харьковъ, 1867).

5) **Генрихъ V**, римско-германскій императоръ, сынъ предыдущаго, род. въ 1081 г. Когда его старшій братъ Конрадъ возмутился противъ отца, Г. былъ назначенъ наслѣдникомъ, но въ декабрѣ 1104 г. въ свою очередь возсталъ противъ отца и покорностью папѣ привлекъ на свою сторону духовную партію. Смиривъ строптивыхъ вассаловъ и побѣдивъ польскихъ и богемскихъ князей, онъ поднялъ, послѣ вступленія на престолъ, упавшее значеніе королевской власти. Вскорѣ ему пришлось вступить въ борьбу съ папой Пасхалисомъ II изъ-за права инвеституры. Въ 1110 г. онъ съ тридцатитысячнымъ войскомъ вступилъ въ Италію, и папа вынужденъ былъ заключить съ нимъ договоръ, по которому епископы должны были возвратить всѣ имперскіе лены. Объявленіе договора передъ коронаціей, въ церкви Св. Петра, вызвало противодѣйствіе со стороны епископовъ; папа отказался отъ коронованія, но Г. взялъ его въ плѣнъ, вмѣстѣ со всѣми кардиналами, и вынудилъ у него признаніе за короной права инвеституры, точно также какъ и обѣщаніе никогда не отлучать его отъ церкви; послѣ чего онъ былъ коронованъ (1111). Едва онъ вернулся въ Германію, какъ Пасхалисъ объявилъ договоръ вынужденнымъ и разрѣшилъ своему легату, архіепископу Гвидо віенскому, отлучить императора отъ церкви. На отлученіе это Г. обратилъ мало вниманія, тѣмъ болѣе, что былъ занятъ войной противъ германскихъ князей. Въ то время какъ возстаніе саксонскихъ князей было, повидимому, подавлено побѣдой, одержанной полководцемъ Генриха, Гойеромъ Мансфельдскимъ, при Варенштедтѣ, вспыхнуло вновь возстаніе рейнскихъ и вестфальскихъ князей; Г. былъ побѣжденъ въ битвѣ у Вельфскаго лѣса на р. Виппери (1115). Затруднительнымъ положеніемъ, въ которомъ онъ теперь находился, воспользовались его враги, архіепископы кельнскій и майнцскій, чтобы вторично отлучить его отъ церкви. Это обстоятельство и смерть маркграфини Матильды, землями и имѣніями которой онъ желалъ завладѣть, побудили его поручить защиту Германіи оставшимся еще вѣрными князьямъ Швабіи, а самому опять отправиться въ Италію. Завладѣвъ наслѣдствомъ Матильды, онъ изгналъ изъ Рима Пасхалиса II и послѣ смерти его добился избранія Григорія VIII, которому, однако, духовная партія выставила соперника въ лицѣ Геласія II-го. Этотъ послѣдній вновь отлучилъ императора отъ церкви, но долженъ былъ бѣжать во Францію. Послѣ смерти Геласія, папой сдѣлался архіепископъ вьенскій Гвидо, подъ именемъ Каликста II-го. Поспѣшивъ въ Германію, гдѣ продолжались междоусобицы, Генрихъ умиротворилъ князей установленіемъ земскаго мира и обѣщаніемъ возвратить каждому отнятое у него. Послѣ продолжавшихся еще два года междоусобицъ онъ подтвердилъ эти обѣщанія на вормскомъ сеймѣ 1121 г. Здѣсь князья соединились съ нимъ, такъ что Каликстъ, еще разъ отлучившій Г. отъ церкви, долженъ былъ согласиться на то, чтобы впредь въ Германіи епископы избирались въ присутствіи императора или его пословъ и чтобы только послѣ врученія имъ королемъ скипетра вступали во владѣніе церковными ленами. Этотъ договоръ извѣстенъ подъ названіемъ Вормскаго конкордата (1122). Г. приходилось еще нѣсколько разъ вступать въ борьбу съ непокорными князьями, причемъ большею частію ему не везло въ этой борьбѣ. Онъ умеръ въ 1125 году. Съ нимъ прекратился Салическій или Франконскій императорскій домъ. Его преемникомъ былъ Лотарь саксонскій. См. Gervais, «Geschichte Deutschlands unter der Regierung Heinrichs V. und Lothars» (Лейпцигъ, 1841—42 г.); Kolbe, «Zur Geschichte des Wormser Concordats» (Геттингенъ, 1878 г.); Крыловъ, «Борьба Генриха V съ церковью, по поводу вопроса объ инвеституре» (Варшава, 1865 г.).

6) **Генрихъ VI**—римско-германскій императоръ, сынъ императора Фридриха I, род. въ 1165 г. Съ 1184 г. онъ замѣщалъ своего отца сначала въ Германіи, а съ 1186 г., послѣ женитьбы своей на Констанціи, наслѣдницѣ Сициліи — и въ Италіи. Когда отецъ его, въ 1189 году, отправился въ крестовый походъ, къ нему перешло правленіе вообще. Прежде всего Генриху пришлось выдержать борьбу съ Г. Львомъ, который самовольно вернулся изъ изгнанія. Узнавъ, что сицилійскіе бароны избрали на освободившійся, послѣ смерти короля Вильгельма II, сицилійскій тронъ графа Танкреда

Лечче, незаконнорожденнаго сына брата Констанціи, Г. помирился съ Г. Львомъ и поспѣшилъ въ Италію. Здѣсь онъ привлекъ на свою сторону ломбардцевъ, расположилъ къ себѣ римлянъ и былъ коронованъ папой Целестиномъ III, послѣ чего вторгся въ королевство Сицилію. Сопротивленіе, оказанное Неаполемъ, и появившаяся въ войскѣ чума заставили императора отступить. Возвратившись въ Германію, онъ получилъ богатое наслѣдство, оставшееся послѣ смерти герцога Вельфа VI. Отдавъ Швабію брату своему Конраду, Г. предпринялъ новый походъ въ Италію, съ цѣлью добиться тѣснаго соединенія сицилійской короны съ нѣмецкой. Танкредъ ум. въ 1194 г.; его несовершеннолѣтній сынъ Вильгельмъ III былъ провозглашенъ королемъ, а королева Сибилла назначена регентшей. На этотъ разъ Неаполь не оказалъ сопротивленія, Салерно былъ взятъ приступомъ, Сицилія также покорилась и въ ноябрѣ 1194 г. императоръ торжественно вступилъ въ Палермо, гдѣ и короновался сицилійской короной. Сибилла и Вильгельмъ отказались отъ своихъ правъ, послѣ того какъ имъ были обѣщаны графства Лечче и Тарентъ. Но вскорѣ Г., подъ предлогомъ открытаго якобы заговора, велѣлъ схватить и заточить въ монастырь королеву Сибиллу и ея дочь, Вильгельма же ослѣпить и оскопить; даже трупъ Танкреда былъ преданъ поруганію, а всѣ приверженцы норманнскаго королевскаго дома были схвачены и казнены. Возвратившись въ Германію, Г. прекратилъ возникшія за время его отсутствія междоусобія и выступилъ на сеймахъ въ Вюрцбургѣ и Майнцѣ въ 1196 г. съ требованіемъ признанія нѣмецкой короны наслѣдственною въ его домѣ. Встрѣтивъ сопротивленіе духовныхъ князей и папы, онъ могъ добиться только провозглашенія нѣмецкимъ королемъ своего двухлѣтняго сына Фридриха. Затѣмъ онъ отправился на югъ и намѣревался съ помощью спеціально-нѣмецкаго крестоваго похода, для котораго онъ вербовалъ многихъ князей, распространить свою власть и на Востокѣ. Ему уже платили дань мавританскіе князья сѣверной Африки и греческій императоръ Алексій, который низвергнулъ съ престола брата своего Исаака. Подавивъ съ большой жестокостью возстаніе въ Сициліи, Г. хотѣлъ послѣдовать за войскомъ крестоносцевъ, но въ сентябрѣ 1197 г. скончался. См. **Th.** Toeche, «Jahrbücher des Deutschen Reichs unter Heinrich VI» (Лпц., 1867).

7) **Генрихъ VII**—нѣм. король, старшій сынъ имп. Фридриха II (1211—1242); въ дѣтствѣ былъ коронованъ сицилійскимъ королемъ, въ 1220 г. во Франкфуртѣ избранъ нѣм. королемъ и въ слѣдующемъ году коронованъ въ Аахенѣ и подъ опекой совѣта изъ импер. князей сдѣлался регентомъ въ отсутствіи отца, бывшаго въ крестовомъ походѣ; въ 1234 г. онъ, по наущенію папы Григорія IX, возсталъ противъ отца вмѣстѣ съ Фридрихомъ Воинственнымъ австрійскимъ, но въ слѣд. году, при возвращеніи Фридриха II, былъ низложенъ и сосланъ въ Апулію, гдѣ умеръ.

8) **Генрихъ VII**—герм. императоръ изъ Люксембургскаго дома, ведущаго свое начало съ X в., сынъ Г. III, графа люксембургскаго, род. въ 1262 или въ 1269 г., наслѣдовалъ отцу въ 1288 г. Своимъ избраніемъ на герм. престолъ (1308) Г. былъ обязанъ Филиппу IV Красивому и авиньонской куріи. Нидерландецъ по происхожденію, Г. былъ воспитанъ во Франціи; Филиппъ IV посвятилъ его въ рыцари, и Г., какъ вассалъ его, обѣщалъ служить ему въ борьбѣ съ англичанами. Первыя мѣры новаго императора—возстановленіе рейнскихъ таможень и признаніе независимости трехъ лѣсныхъ кантоновъ Швейцаріи—обнаружили несочувствіе его къ габсбургской политикѣ. Елисавета, дочь послѣдняго Пржемысла въ Чехіи, Вячеслава II, отдала свою руку сыну Г., Іоанну, который и былъ коронованъ въ Прагѣ королемъ богемскимъ. Во все свое царствованіе Г. VII былъ занятъ мыслью возстановить значеніе Германской имп. въ Италіи. Въ 1310 г., во главѣ 5000 войска, Г. предпринялъ свой итальянскій походъ, имѣющій важное историческое значеніе, какъ реакція противъ Бонифаціевой системы. Носитель абстрактной идеи императорства, Г. VII стоялъ выше партій и не объявлялъ себя ни сторонникомъ Гвельфовъ, ни сторонникомъ Гибеллиновъ, чего итальянцы никакъ не могли понять. Обѣ партіи одинаково его не любили. Онъ началъ съ того, что возвратилъ изгнанниковъ, все равно, были ли они Гвельфы или Гибеллины; въ Миланѣ онъ старался примирить Делла-Торре съ Висконти. Двинувшись въ Римъ, онъ назначилъ своимъ викаріемъ въ сѣверной Италіи герцога савойскаго. Съ удаленіемъ Г. на югъ, на сѣверѣ начались безпорядки, городъ возставалъ за городомъ; въ Тосканѣ только Пиза подчинилась Г., Флоренція, Сіена и Лукка ему сопротивлялись. Во Флоренціи шла борьба Черныхъ и Бѣлыхъ. Данте убѣждалъ всѣхъ склонить голову передъ императоромъ; онъ видѣлъ одно спасеніе для Италіи въ возстановленіи императорства. 29 іюня 1312 г. Г. VII былъ коронованъ въ Латеранскомъ соборѣ и тутъ въ свою пользу рѣшилъ вопросъ о томъ, долженъ ли императоръ въ свѣтскихъ дѣлахъ зависѣть отъ папы или нѣтъ. Противъ Г. возсталъ Робертъ неаполитанскій; его поддерживали папа и французскій король. Генрихъ VII рѣшился, въ виду этого, соединиться съ Фридрихомъ арагонскимъ, королемъ сицилійскимъ; 26 апр. 1313 г. онъ издалъ опальную грамоту, въ силу которой Робертъ лишался всѣхъ своихъ владѣній, отличій и чести. Во время приготовленій къ рѣшительной борьбѣ съ Робертомъ, Г. внезапно умеръ, какъ говорятъ—отъ яда (24 авг. 1313). Г. VII не былъ великимъ человѣкомъ, но твердымъ, милостивымъ, восторженнымъ носителемъ высокихъ и блестящихъ идей. Что особенно любопытно для характеристики эпохи, онъ былъ анти-канонистомъ. Царствованіе его имѣетъ универсально-историческій интересъ, такъ какъ обнаружило живучесть императорской традиціи и вмѣстѣ съ тѣмъ совершенную неосуществимость ея. См. Barthold, «Der Römerzug K. Heinrich von Lützelburg» (1830); J. C. Kopp, «König und Kaiser Heinrich und seine Zeit» («Geschichte der eidgenössischen Bünde», 1864); Wenck, «Clemens V und Heinrich VII» (1882). *Г. Форстенъ.*

9) **Генрихъ**, императоръ византійскій—см. Генрихъ, графъ Фландріи и Геннегау.

10) **Генрихъ I**—англ. король (1068—1135), младшій сынъ Вильгельма Завоевателя. Хотя въ 1091 г. Генрихъ былъ формально объявленъ не имѣющимъ права на корону, но онъ безпрепятственно наслѣдовалъ брату своему Вильгельму II (1100), пользуясь тѣмъ, что старшій братъ его Робертъ находился въ Палестинѣ. Народу дана была хартія, въ которой король обѣщалъ искоренить «злые обычаи», т. е. злоупотребленія короны, развившіяся такъ сильно при его алчномъ предшественникѣ, и возстановить права саксовъ и законы Эдуарда Исповѣдника (см. Великая хартія V, 752). Этимъ Генрихъ привлекъ на свою сторону народную массу, англо-саксовъ, которые видѣли въ немъ представителя родныхъ традицій, своего избраннаго короля. Въ 1101 г. заявилъ свои права на англ. престолъ представитель феодальнаго принципа наслѣдственности, Робертъ Нормандскій. Несмотря на все могущество поддерживавшихъ его бароновъ, онъ встрѣтилъ грозный отпоръ и принужденъ былъ уступить безъ боя. Генрихъ перенесъ войну съ братомъ на материкъ. Воспользовавшись дурнымъ правленіемъ Роберта, онъ высадился съ войскомъ въ Нормандіи. 28 сент. 1106 г. произошла битва при Таншбрэ (Tenchebrai); Робертъ былъ взятъ въ плѣнъ, въ кот. и оставался до своей смерти въ 1134 г., и Нормандія сдѣлалась владѣніемъ англ. короля. Съ этихъ поръ Генриху пришлось тратить не мало энергіи на подавленіе постоянно вспыхивавшихъ возстаній среди норманскихъ бароновъ и на борьбу съ Франціей, такъ какъ Людовикъ Толстый старался поддерживать безпорядки въ герцогствѣ и помогалъ сыну Роберта, Вильгельму, въ его попыткахъ отнять у дяди корону. Придерживаясь примирительной политики внутри страны, стремясь къ сліянію различныхъ элементовъ населенія, Г. въ вопросѣ церковномъ также пошелъ на уступки: не отказываясь вполнѣ отъ притязаній на преобладающую роль въ церковныхъ дѣлахъ, онъ оставилъ мысль Вильгельма II о совершенномъ подчиненіи церкви государству и довольствовался компромиссомъ, напоминающимъ Вормскій конкордатъ. Право избранія въ духовный санъ осталось за духовенствомъ, но король получилъ право провѣрять полномочія избранника и принимать отъ него феодальную присягу (homage), какъ отъ держателя связанныхъ съ церковнымъ саномъ владѣній. Наслѣдникъ Генриха, Вильгельмъ, утонулъ вмѣстѣ со свитой на «бѣломъ кораблѣ» въ 1120 г.; король вызвалъ въ Англію свою дочь Матильду, вдову императора Генриха V, которую бароны и духовенство поклялись признать, послѣ смерти короля, госпожей Англіи и Нормандіи. На слѣдующій годъ Матильда была выдана замужъ за Жоффруа, графа анжуйскаго. *Д. Петрушевскій.*

11) **Генрихъ II**, Плантагенетъ (1133—89)—англійскій король, сынъ Матильды, дочери Генриха I, и Жоффруа, графа Анжу. Въ 1152 г. онъ женился на Элеонорѣ аквитанской, разведенной женѣ французскаго короля Людовика VII, и присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Пуату и Гіэннь. Въ 1153 г. вступилъ въ борьбу съ англійскимъ королемъ Стефаномъ и кончилъ ее договоромъ, по которому Генрихъ долженъ былъ вступить на англійскій престолъ послѣ смерти Стефана. Въ 1154 г. Стефанъ умеръ и Генрихъ сталъ англійскимъ королемъ. Ему скоро удалось справиться съ послѣдствіями анархіи, господствовавшей при Стефанѣ. На континентѣ, гдѣ ему принадлежали обширныя владѣнія, ему часто приходилось жить подолгу, какъ въ мирное время, такъ и въ военное. Дѣятельность Г. была направлена на разрушеніе основъ политическаго феодализма, на переработку феодальной Англіи въ крѣпко сплоченное, централизованное государство съ сильной королевской властью, съ правильно организованными судебными учрежденіями, съ независимыми отъ феодаловъ военными силами, съ строгимъ контролемъ надъ областной администраціей, съ общими для всей страны законами, съ церковью, подчиненной свѣтской власти. Въ 1159 г. была введена щитовая подать (scutage), взамѣнъ военной службы вассаловъ. Въ 1181 г. *Ассиза о вооруженіи* (Assize of Arms) возстановила народную милицію: всякій рыцарь, фригольдеръ, горожанинъ и просто свободный человѣкъ долженъ былъ являться на призывъ короля въ соотвѣтствующемъ его положенію вооруженіи. Въ 1166 г. *Кларендонской ассизой* (Assize of Clarendon) было положено основаніе суду присяжныхъ; на ихъ рѣшенія можно было апеллировать къ королевскому совѣту, и такимъ образомъ было положено начало суду королевской скамьи. Извѣстна борьба Г. II съ архіепископомъ кентерберійскимъ Ѳомою Бекетомъ (III, 341). Изъ внѣшнихъ событій царствованія Г. II выдѣляются: борьба его съ сыновьями и съ французскимъ и шотландскимъ королями, которые помогали имъ; неудачный походъ въ Валлисъ и присоединеніе части Ирландіи. Ср. Green, «Henry the Second» (1888). *Д. Петрушевскій.*

12) **Генрихъ III**, англ. король, старшій сынъ Іоанна Безземельнаго, наслѣдовалъ англійскую корону девятилѣтнимъ мальчикомъ (1216). Немедленно послѣ коронаціи графъ Вильямъ Маршаллъ, ставшій во главѣ управленія, издалъ, отъ имени короля, «Великую хартію (см. т. V, 753), что привлекло на сторону короля многихъ изъ бароновъ, воевавшихъ съ его отцомъ. Въ 1232 г. пріобрѣлъ огромное вліяніе на Генриха Пьеръ де-Рошъ, по внушенію котораго отставленъ былъ Губертъ де-Бургъ, управлявшій Англіей со времени смерти Маршалла (1219). Иностранцы стали толпами являться ко двору и даже иноземные наемники были введены въ Англію. Ричардъ Маршаллъ, сынъ бывшаго регента, сталъ во главѣ бароновъ противъ короля, разбилъ посланныя противъ него войска и заставилъ короля просить мира. Пьеръ де-Рошъ былъ удаленъ, но когда въ 1236 г. король женился на Элеонорѣ Прованской, вмѣстѣ съ ней явились ея двое дядей и немедленно заняли видныя мѣста при дворѣ. Въ 1238 г. Генрихъ выдалъ свою сестру за иностранца Симона де-Монфора, графа лестерскаго; это обстоятельство едва не вызвало возстанія. Оппозиція сосредо-

точилась въ Большомъ совѣтѣ. Въ 1244 г. бароны соединились съ духовенствомъ въ общемъ протестѣ противъ дурного управленія; двѣнадцать ихъ представителей потребовали отъ короля, чтобы его совѣтники избирались *парламентомъ*, какъ теперь стали выражаться; король не исполнилъ этихъ требованій. Въ 1246 г. въ Англію явились новые свойственники короля, приведя съ собой свѣжую толпу голодныхъ и хищныхъ авантюристовъ. Требованія, предъявлявшіяся королемъ къ большимъ городамъ, въ особенности къ Лондону, а также къ евреямъ и духовенству, для покрытія издержекъ на его фаворитовъ, постоянно увеличивались. Вслѣдствіе упраздненія, со времени паденія Губерта де-Бурга, должности верховнаго судьи, судебные порядки пришли въ крайній упадокъ, количество преступленій увеличилось. Папа смотрѣлъ на Англію, какъ на неизсякаемый источникъ доходовъ; большинство епископовъ онъ привлекъ на свою сторону; одинъ Робертъ Гросстэтъ, епископъ линкольнскій, старался противодѣйствовать злоупотребленіямъ. Въ 1252 г. король поссорился съ Монфоромъ, перешедшимъ на сторону національной партіи. Въ 1255 г. папа убѣдилъ Г. принять Сицилію для своего второго сына Эдмонда и взять на себя издержки ея завоеванія. Король потребовалъ субсидій на экспедицію въ Сицилію; со стороны Шотландіи и Валлиса грозила опасность нападенія; страна терпѣла отъ голода. Бароны и духовенство приступили къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Собравшійся въ Вестминстерѣ (въ апрѣлѣ 1258 г.), парламентъ заставилъ Г. обѣщать реформу и избралъ комитетъ изъ двадцати четырехъ человѣкъ для выработки плана преобразованій. 11 іюня въ Оксфордѣ состоялось собраніе, вслѣдствіи получившее названіе *Бѣшенаго парламента* (Mad Parliament). Былъ назначенъ совѣтъ пятнадцати ($^2/_3$ изъ нихъ были членами изъ баронской партіи), который, вмѣстѣ съ 12-ю представителями «Общины» («Community»), долженъ былъ взять бразды правленія въ свои руки и собираться трижды въ годъ. Должность верховнаго судьи была возстановлена, охрана замковъ отнята у иностранцевъ и передана англичанамъ; отъ каждаго графства было призвано по четыре рыцаря, чтобы заявлять о нуждахъ народа. Эти реформы получили назв. «Оксфордскихъ опредѣленій» («Provisions of Oxford»). Власть короля была совершенно ограничена, и установилось господство баронской олигархіи. Въ слѣдующемъ году, вслѣдствіе требованій рыцарства, которое чувствовало, что его интересы не принимаются во вниманіе, была издана дальнѣйшая серія «Опредѣленій». Сицилійскій проектъ былъ формально отвергнутъ, а съ Франціей былъ заключенъ окончательный миръ, въ силу котораго правительство отказалось отъ притязаній на Нормандію и др. округа. Этимъ дѣятельность бароновъ и ограничилась. Нація засвидѣтельствовала свое разочарованіе. Между графами Лестерскимъ и Глостерскимъ произошла ссора, раздѣлившая баронскую партію. Король воспользовался этимъ положеніемъ дѣлъ и въ 1261 г. получилъ отъ папы разрѣшеніе отъ присяги исполнять «Опредѣленія», укрѣпилъ Тоуэръ, низложилъ верховнаго судью и сталъ править попрежнему. Во время этого кризиса баронская партія рѣшила привлечь на свою сторону народъ и для этого созвала въ парламентъ представителей отъ графствъ. Въ 1263 г. открылись враждебныя дѣйствія на границѣ Валлиса. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ войны рѣшено было подчиниться третейскому суду франц. короля. Людовикъ рѣшилъ споръ въ пользу Г. и призналъ «Опредѣленія» недѣйствительными (Амьенское рѣшеніе). Симонъ де-Монфоръ тотчасъ же прибѣгъ къ оружію. Битва при Льюисѣ 14 мая 1264 г. отдала ему въ руки короля и его старшаго сына и на нѣкоторое время сдѣлала его повелителемъ Англіи. Въ парламентѣ, собравшемся въ іюнѣ 1264 г. съ участіемъ рыцарей графствъ, по четыре отъ каждаго, была начертана конституція, которая, сохраняя за королемъ положеніе главы исполнительной власти, верховную власть отдала въ руки «Общины» («Community»). Въ началѣ слѣдующаго 1265 г. въ парламентѣ, въ который Симонъ де-Монфоръ, вмѣстѣ съ рыцарями отъ графствъ, впервые формально пригласилъ по два представителя отъ городовъ, эта конституція была утверждена и Генрихъ поклялся повиноваться ей. Въ маѣ Эдуардъ бѣжалъ изъ плѣна, и немедленно возобновилась война. Въ битвѣ при Ивзгэмѣ (Evesham, 4 августа 1265 г.) Симонъ де-Монфоръ палъ, а Генрихъ получилъ свободу. Чрезъ 2 года война была окончена взятіемъ Кенильворта; торжество короля было полное, и до конца царствованія миръ уже не былъ нарушенъ. См. Blaauw, «Barons War»; Prothero, «Life and Times of Simon de-Montfort»; Pauli, «Simon von Montfort».

Д. Петрушевскій.

13) **Генрихъ IV** (1366—1413)—англійскій король, основатель Ланкастерской династіи, сынъ Джона гентскаго, сына Эдуарда III. Въ 1388 г. былъ однимъ изъ пяти «лордовъ апелянтовъ», обвинившихъ въ государственной измѣнѣ Суффолька и другихъ, и принималъ участіе въ дѣятельности Безжалостнаго парламента (Merciless Parliament). Въ 1397 г. Г. поддерживалъ короля въ его coup d'état и сдѣлался герцогомъ герсфордскимъ. Его ссора съ герцогомъ норфолькскимъ повела къ его изгнанію, въ 1398 г., а когда умеръ его отецъ, король отказалъ ему въ правѣ на его титулъ и наслѣдство. Въ слѣдующемъ году Г. воспользовался пребываніемъ Ричарда въ Ирландіи, высадился въ Іоркширѣ и занялъ Бристоль; 19-го августа 1399 г. онъ захватилъ Ричарда и въ парламентѣ, собравшемся 30-го сентября, заявилъ притязанія на тронъ, на основаніи своего происхожденія отъ Г. III, права завоеванія и необходимости реформы. Парламентъ согласился; Ричардъ принужденъ былъ отречься отъ престола, и 13-го октября 1399 г. Г. былъ коронованъ. Обстоятельства воцаренія Г. и затрудненія, съ которыми ему пришлось потомъ бороться, заставили его сдѣлать уступки палатѣ общинъ, временно поднявшія это учрежденіе на такую высоту, какой оно окончательно достигло только черезъ два слишкомъ столѣтія. Обязанный короной въ значительной сте-

пени церкви, Г. немедленно обнаружилъ свое правовѣріе преслѣдованіемъ лоллардовъ. Въ 1401 году былъ изданъ *статутъ о ереси*: приверженцы лоллардизма были отданы на произволъ духовенству, которое отдавало ихъ гражданской власти на сожженіе. Первая часть царствованія Г. была занята подавленіемъ возмущеній не только со стороны разбитой партіи, но также и въ средѣ прежнихъ приверженцевъ короля (возстаніе Перси). Эти неурядицы были усложнены враждебными отношеніями съ Франціей, Шотландіей и Валлисомъ (возстаніе Овэна Глендовера). Къ концу царствованія большое вліяніе на дѣла получилъ наслѣдный принцъ Г., съ которымъ король не всегда былъ въ ладахъ.

Д. Петрушевскій.

14) **Генрихъ V** (1387—1422)—англійскій король, сынъ Генриха IV; получилъ военное воспитаніе и 13-ти лѣтъ уже участвовалъ въ походѣ на Шотландію. Послѣ 1410 г. онъ появляется во главѣ совѣта, пріобрѣтаетъ опытность въ дѣлахъ и обнаруживаетъ политическія способности. Извѣстные разсказы о его кутежахъ въ молодости не вполнѣ достовѣрны. 9-го апр. 1413 г. Г. былъ коронованъ. Въ парламентѣ Г. всегда встрѣчалъ единодушную поддержку. Въ своей церковной политикѣ онъ ревностно слѣдовалъ началамъ, которыми проникнутъ *статутъ о ереси* 1401 г. Преслѣдованіе еретиковъ вызвало заговоръ, имѣвшій цѣлью схватить короля и его братьевъ; заговоръ былъ открытъ и подавленъ съ большою жестокостію (1414); сэръ Джонъ Олдкестль, лордъ Кобгэмъ, глава лоллардовъ, былъ присужденъ къ сожженію, и хотя на время избѣжалъ казни, но въ 1417 г. былъ опять схваченъ и казненъ. Г. не мало способствовалъ устраненію великаго раскола въ Католической церкви. Главнымъ дѣломъ его жизни было завоеваніе Франціи. Съ этой цѣлью онъ издалъ при восшествіи своемъ на престолъ нѣчто въ родѣ общей амнистіи и обратился ко всей націи за поддержкой. Война была рѣшена парламентомъ, и Г. заявилъ притязаніе на французскую корону. 14-го августа 1415 г. англійская армія высадилась въ Гаврѣ. Гарфлёръ вскорѣ былъ взятъ, но вслѣдствіе большихъ потерь Г. отступилъ къ Калэ. 25-го октября французская армія потерпѣла рѣшительное пораженіе при Азенкурѣ. Два слѣдующихъ года были заняты приготовленіемъ къ продолженію войны. Въ 1417 г. Г. опять напалъ на Францію, взялъ (въ 1419 г.) Руанъ и съ помощью бургундской партіи заставилъ Карла VI согласиться на его требованія. Трактатомъ въ Труа (въ маѣ 1420 г.) было постановлено, что Г. женится на Екатеринѣ, старшей изъ французскихъ принцессъ; ему было передано регентство на время жизни Карла, и онъ былъ признанъ наслѣдникомъ французскаго престола послѣ смерти короля. Этотъ позорный договоръ оживилъ національную партію во Франціи, и во время отсутствія Г., въ 1421 г., англичане начали терять почву. Г. быстро переправился во Францію, но прежде, чѣмъ успѣлъ возстановить свое положеніе, умеръ въ Венсеннскомъ замкѣ (1422).

Д. Петрушевскій.

15) **Генрихъ VI** (1421—71), англійскій король, сынъ Генриха V и Екатерины французской, послѣ смерти отца остался 8-ми мѣсячнымъ ребенкомъ. Хотя положеніе англичанъ во Франціи къ концу предыдущаго царствованія нѣсколько пошатнулось, но оно было опять возстановлено, когда продолженіе дѣла Г. V взялъ на себя его братъ, герцогъ Бедфордскій. Англичане заняли сѣверъ и центръ Франціи, а Бургундія владѣла восточными округами. Союзъ съ герцогомъ Филиппомъ былъ скрѣпленъ бракомъ его сестры съ герцогомъ Бедфордскимъ. Жившій, въ качествѣ плѣнника, при англійскомъ дворѣ шотландскій король Яковъ I былъ освобожденъ, чтобы Англія могла быть безопасна со стороны Шотландіи. Укрѣпившись такимъ образомъ, герцогъ Бедфордскій могъ дѣятельно приступить къ завоеванію Франціи, важнымъ шагомъ къ которому была битва при Вернелѣ (1424). Скоро, однако, обстоятельства перемѣнились. Благодаря появленію Жанны д'Аркъ, Орлеанъ былъ освобожденъ (1429) и Карлъ VII былъ коронованъ въ Реймсѣ. Взятіе въ плѣнъ Жанны мало помогло англичанамъ, а ея сожженіе (1431) еще болѣе испортило ихъ дѣла. Напрасно Бедфордъ короновалъ Г. въ Парижѣ (17 дек. 1431 г.); молодой король оставался во Франціи около двухъ лѣтъ, но это мало помогло англичанамъ. Со смертью Бедфорда (1435) исчезла всякая надежда удержать за Англіей французскую корону. Бургундія заключила миръ съ Карломъ VII, и англійскіе полководцы стали терпѣть постоянныя пораженія. Въ 1444 г. состоялось перемиріе, втеченіе котораго Г. женили (1445) на Маргаритѣ, дочери Ренэ, графа анжуйскаго, надѣясь, что бракъ этотъ, вмѣстѣ съуступкой Франціи Анжу и Мэна, приведетъ къ постоянному миру и спасетъ для Англіи Нормандію и Гіэнь. Надежда эта не оправдалась; въ 1449 г. перемиріе было нарушено, къ концу 1450 г. вся Нормандія была потеряна; въ 1451 г. французы отвоевали Гіэнь, а въ 1453 г. только одинъ Калэ оставался за Англіей. Фактически война была окончена.

Конецъ войны совпадаетъ съ періодомъ, когда двѣ партіи, раздѣлявшія Англію, только что готовилась обратиться къ оружію. Междоусобная война была въ значительной степени результатомъ внѣшнихъ пораженій, какъ и они, въ свою очередь, были отчасти слѣдствіемъ раздоровъ внутри страны. Прекращеніе соперничества между дядей Г., регентомъ Англіи, герцогомъ глостерскимъ и кардиналомъ Бофоромъ было внѣ силъ совѣта. Одинъ Бедфордъ могъ внести миръ въ страну; но присутствіе Бедфорда въ Англіи влекло за собой неудачи англичанъ во Франціи. Вражда между соперниками усложнялась существованіемъ лоллардовъ и вопросомъ о мирѣ или войнѣ. Глостеръ, въ качествѣ гонителя лоллардовъ и главы партіи, стоявшей за войну, кажется, былъ болѣе популяренъ. Коронованіе малолѣтняго короля въ Вестминстерѣ (6 ноября 1429 г.) формально положило конецъ регентству Бедфорда и Глостера, но не интригамъ послѣдняго. Со смертію Бедфорда исчезла единственная гарантія мира, и Гло-

стеръ напалъ на Бофора еще съ большимъ ожесточеніемъ. Среди этихъ смутъ Г. достигъ совершеннолѣтія (1442). Управленіе осталось въ рукахъ кардинала Бофора и герцога Сэффолька, стремившихся къ миру съ Франціей. Герцоги Глостеръ и Іоркъ стояли во главѣ оппозиціи и требовали реформъ, съ цѣлью усилить правительство дома и заграницей. Но Сэффольку выигралъ большую побѣду перемиріемъ съ Франціей (1444) и черезъ молодую королеву Маргариту, бракъ которой съ Г. состоялся главнымъ образомъ благодаря его стараніямъ, пріобрѣлъ большое вліяніе на короля. Подозрительная смерть Глостера (1447), за которой черезъ шесть недѣль послѣдовала смерть его соперника Бофора, вмѣстѣ съ назначеніемъ Іорка правителемъ Ирландіи, сдѣлали Сэффолька господиномъ положенія; но полная неудача его иностранной политики привела его къ паденію (1450). Тщетно пытался король удержать за нимъ власть и, благодаря этому, раздѣлилъ съ нимъ его непопулярность. Частичныя уступки, сдѣланныя въ отвѣтъ на требованія инсургентовъ подъ предводительствомъ Джека Кэда, только отсрочили неизбѣжный взрывъ. Герцогъ Іоркскій сталъ теперь органомъ народнаго неудовольствія. Когда окончательная потеря Франціи истощила терпѣніе страны, а рожденіе наслѣдника престола разрушило надежды герцога на корону, онъ воспользовался умственнымъ разстройствамъ Г. и заявилъ притязаніе на протекторатъ (1453). Въ началѣ слѣдующаго года протекторатъ былъ ему данъ, но въ 1455 г. король выздоровѣлъ, и Іоркъ лишился власти. Не будучи въ состояніи вынести это, онъ пошелъ на Лондонъ, и 22 мая 1455 г. битвою, при Сентъ-Альбансѣ, открылась война Бѣлой и Алой розы. Королева сдѣлалась вождемъ роялистовъ, и вражда между нею и Іоркомъ стала непримиримой. Втеченіе четырехъ лѣтъ тревожнаго покоя, послѣдовавшихъ за первымъ столкновеніемъ, Г. всѣми силами старался сохранять миръ. Но всѣ усилія его были тщетны. Когда борьба возобновилась и іоркисты выиграли битву при Мортгэмптонѣ, король принужденъ былъ дать свое согласіе на то, чтобы его сынъ былъ объявленъ лишеннымъ права наслѣдовать ему, а Іоркъ былъ признанъ наслѣдникомъ престола (въ 1460). Іоркъ палъ при Векфильдѣ, но его сынъ Эдуардъ захватилъ корону и былъ признанъ королемъ (4 марта 1461). Битва при Тоунтонѣ надолго прекратила борьбу, а плѣнъ Г. въ 1465 г., казалось, упрочилъ тронъ Эдуарда IV. Черезъ пять лѣтъ внезапная революція вырвала у него корону, а несчастному узнику вернула на время свободу; но битва при Тюксберги опять разрушила надежды Г. Онъ имѣлъ еще время узнать, что его сынъ погибъ, что жена его узница, а дѣло его окончательно пропграно. 21 мая 1471 г. насильственная смерть освободила его изъ плѣна. *Д. Петрушевскій.*

16) **Генрихъ VII** (1456—1509)—англійскій король, основатель династіи Тюдоровъ. Отцомъ его былъ Эдмондъ Тюдоръ, графъ Ричмондъ, сынъ вдовы Генриха V-го, Екатерины французской, вышедшей замужъ за валлійскаго дворянина Овена Тюдора; мать его—Маргарита Бофоръ, правнучка Джона Гентскаго. Послѣ полнаго пораженія приверженцевъ Ланкастерской линіи, въ особенности послѣ того, какъ англійскій престолъ занялъ Ричардъ III, Генрихъ, подъ именемъ графа Ричмонда, сдѣлался центромъ оппозиціи. Въ 1483 г. онъ принялъ участіе въ возстаніи Бэкингэма, явившись изъ Бретани съ сильнымъ флотомъ и пятью тысячами солдатъ; но флотъ былъ разсѣянъ бурей, и возстаніе не удалось. Возрастающая непопулярность Ричарда дала Г. большій успѣхъ въ его второй попыткѣ. Онъ высадился въ Мильфордской гавани, разбилъ Ричарда и занялъ англійскій престолъ (1485). Вскорѣ послѣ этого онъ женился на Елисаветѣ, дочери Эдуарда IV, и т. обр. Бѣлая и Алая розы были соединены. Едва получивъ корону, Генрихъ долженъ былъ вступить въ борьбу за нее (см. Варвикъ, т. V, стр. 512, и Варбекъ, т. V, стр. 506). Король все свое царствованіе велъ борьбу со знатью, не успѣвшей еще успокоиться послѣ длиннаго періода неурядицъ. Такъ назыв. maintenance—содержаніе дворянами большого числа слугъ и приспѣшниковъ, носившихъ ливрею своего господина—было запрещено; въ 1486 г. была расширена сфера уголовной юрисдикціи королевскаго совѣта, учрежденіемъ Звѣздной палаты. Генрихъ всѣми способами старался сосредоточить въ лицѣ короля всю власть; путемъ частныхъ вымогательствъ и штрафовъ онъ старался наполнить свою казну: люди живше широко должны были давать потому, что они, очевидно, богаты, а люди, ведшіе скромную жизнь, должны были давать потому, что бережливость должна была сдѣлать ихъ богатыми. Собранныя такими способами средства избавляли короля отъ необходимости обращаться за помощью къ палатамъ, которыя были созваны при немъ только два раза. Къ тому же Генрихъ избѣгалъ войнъ и предпринялъ только двѣ короткія экспедиціи во Францію, которыя не только не уменьшили, но даже увеличили его казну. Женитьба наслѣдника престола Артура на Екатеринѣ Арагонской (1502) и выдача замужъ принцессы Маргариты за шотландскаго короля Іакова IV, оказали не малое вліяніе на послѣдующую исторію Англіи. Генрихъ умеръ въ 1509 г., оставивъ своему преемнику казну въ два милліона фунт. *Д. П.*

17) **Генрихъ VIII** (1491—1547)—англійскій король, сынъ Генриха VII, наслѣдовавшій отцу за смертью старшаго брата, Артура. Въ качествѣ младшаго сына, Г. воспитывался для церкви и получилъ весьма разностороннее образованіе. Въ 1509 году онъ вступилъ на престолъ и женился на вдовѣ своего брата Екатеринѣ Арагонской дочери Фердинанда и Изабеллы. Царствованіе Г. распадается на два періода, раздѣленные вопросомъ о разводѣ. Событія перваго періода, когда правой рукой короля былъ кардиналъ Вольсей (см. т. VII, стр. 147), связаны главн. образ. съ войнами. Г. присоединился къ своимъ родственникамъ Фердинанду испанскому и импер. Максимиліану въ ихъ лигѣ противъ Франціи. Хотя Г. принялъ личное участіе въ кампаніи во

Францію въ 1513 г. и выигралъ легкую «битву шпоръ» (близъ Гюнегата), а его генералъ Сэррей одержалъ надъ шотландцами великую побѣду при Флоденѣ, тѣмъ не менѣе война не привела къ существеннымъ результатамъ, и въ 1514 г. Г. заключилъ миръ съ Франціей. Съ Францискомъ I, какъ и съ Карломъ V, Г. на первыхъ порахъ былъ въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ, но его прельщала химера завоеванія Франціи, и онъ принялъ сторону Карла. Въ кампанію 1523 г. англичане подступили къ Парижу на разстояніи одиннадцати миль, но война не привела къ прочнымъ результатамъ. Народъ сталъ тяготиться тяжелыми налогами и грозилъ возстаніемъ. Послѣ битвы при Павіи (1525) Г., въ интересахъ европейскаго равновѣсія, измѣнилъ традиціямъ англійской политики и заключилъ союзъ съ Франціей. Любовь къ Аннѣ Болейнъ и желаніе имѣть наслѣдника престола побудили Г. искать развода съ Екатериной Арагонской. Въ 1527 г. дѣло это было впервые формально представлено на разсмотрѣніе папы. Подъ сильнымъ давленіемъ племянника, Екатерины, Карла V, папа отказался дать рѣшительный отвѣтъ и передалъ дѣло Вольсею и кардиналу Кампеджіо. Кампеджіо постарался еще болѣе затормозить его, пока оно опять не было потребовано въ Римъ (1529). Г. сталъ принимать болѣе рѣшительныя мѣры. Отъ папы онъ апеллировалъ къ университетамъ. Вольсей былъ отставленъ: на него взвалили всю вину неудачи. Въ томъ же 1529 г. былъ созванъ парламентъ и засѣдалъ безъ перерыва по 1536 г. Въ первый же годъ онъ уменьшилъ плату за утвержденіе завѣщаній и за погребеніе, требуемую церковью, запретилъ духовенству свѣтскія занятія, отнялъ у духовныхъ лицъ право занимать одновременно по нѣскольку приходовъ и запретилъ имъ абсентеизмъ. Въ 1531 году духовенство подверглось обвиненіямъ, отъ которыхъ откупилось уплатой 118000 фунтовъ и признаніемъ короля верховнымъ главою церкви. Въ 1532 г. злоупотребленія такъ называемымъ benefit of clergy—т. е. правомъ клириковъ въ уголовныхъ дѣлахъ не подлежать свѣтскому суду — были устранены, аннаты уничтожены, а конвокація отказалась отъ своей независимой законодательной власти. Въ слѣдующемъ году Г. женился на Аннѣ Болейнъ. Папа сталъ грозить ему отлученіемъ, послѣ чего былъ изданъ «Актъ объ апелляціяхъ» (Act of appeals), воспрещавшій апелляціи отъ англійскихъ церковныхъ судовъ къ Риму, а примасъ Кранмеръ объявилъ бракъ Г. и Екатерины недѣйствительнымъ. Въ слѣдующемъ 1534 г. власть папы въ Англіи была уничтожена, и «Актомъ о верховенствѣ» (Act of Supremacy) Г. былъ объявленъ верховнымъ главою англійской церкви. Бывшій канцлеръ Томасъ Моръ и епископъ Фишеръ за отказъ признать этотъ актъ были казнены (1535). Въ 1536 году были составлены первыя десять статей новаго исповѣданія и былъ изданъ *Актъ о распущеніи малыхъ монастырей*, основанный на донесеніяхъ слѣдственной комиссіи. Таковы были мѣры перваго реформаціоннаго парламента, проведенныя Г. и его министромъ Кромвелемъ. Король возстановилъ противъ себя папу и императора и серьезно оскорбилъ чувства и предразсудки обширнаго класса своихъ подданныхъ. Возстаніе въ Ирландіи было подавлено безъ большой трудности, но неудовольствіе на сѣверѣ, разразившееся возстаніемъ «пилигримовъ Божьей милости» (1536), грозило большой опасностью, которая была предотвращена, болѣе благодаря умной политикѣ Г., чѣмъ съ помощью грубой силы. Оппозиція на западѣ была подавлена казнью ея вождей, маркиза Экзетера и лорда Монтэгью (1538). Преслѣдуя строгихъ католиковъ, Г. въ то же время подавлялъ всякую смѣлость въ нововведеніяхъ. «Билль о шести статьяхъ», изданный въ томъ же году, который вводилъ окончательное упраздненіе монастырей (1539), показываетъ, что религія не разсматривалась какъ дѣло индивидуальной совѣсти, но считалась національнымъ интересомъ, нарушеніе котораго являлось уголовнымъ преступленіемъ. Въ одномъ только Лондонѣ пятьсотъ протестантовъ были обвинены на основаніи этого акта, признававшаго пресуществленіе, причащеніе подъ однимъ видомъ, безбрачіе духовенства, монашескіе обѣты, частныя обѣдни и тайную исповѣдь. Послѣдніе годы царствованія Г. заняты войнами съ Шотландіей и Франціей. Послѣ смерти Іакова V Г. старался устроить бракъ малолѣтней шотландской королевы съ своимъ сыномъ Эдуардомъ, но планъ этотъ не удался. Война съ Франціей (1543—46) была равно безплодна. Внутри страны самымъ важнымъ событіемъ была борьба между двумя партіями, протестантской и консервативной, причемъ Норфолькъ и епископъ винчестерскій Гардинеръ (см. выше, стр. 122) были вождями консервативной партіи, а Кранмеръ и графъ Гертфордскій, дядя юнаго Эдуарда, стояли во главѣ партіи протестантской. Кромвель палъ еще раньше, благодаря происканъ консервативной партіи, отъ нападеній которой не были вполнѣ безопасны Кранмеръ и даже королева. Въ концѣ царствованія пострадали и консерваторы: Сэррэй былъ казненъ, а Норфолькъ остался живъ только благодаря смерти короля, послѣдовавшей 28 янв. 1547 г. Г. былъ женатъ шесть разъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ смерти Екатерины Арагонской Анна Болейнъ (см. IV, 285) была отправлена на эшафотъ, обвиненная въ невѣрности. На другой же день послѣ ея казни Г. женился на Іоаннѣ Сеймуръ (1536). Родивъ Г. сына Эдуарда, Іоанна скоро умерла. Послѣ этого Г. женился на Аннѣ Клевской; но она не понравилась королю и получила разводъ и пенсію. Мѣсто ея заняла Екатерина Говардъ, казненная въ 1542 г. за невѣрность. Въ шестой разъ король женился въ 1543 г. на Екатеринѣ Парръ.

Д. Петрушевскій.

18) **Генрихъ I**—третій король Франціи изъ дома Капетинговъ (царств. 1031—60); род. въ 1011 г. Уже въ 1015 г. отецъ его, Робертъ Благочестивый, объявилъ его герц. бургундскимъ, а въ 1027 г., послѣ смерти старшаго брата—наслѣдникомъ престола. Когда Г. I сталъ королемъ, онъ отдалъ Бургундію младшему брату, который сдѣлался родоначальникомъ

особаго герцогскаго рода. Королевская власть во Франціи была въ то время слаба, но еще болѣе ослабѣла вслѣдствіе интригъ матери Генриха, Констанціи, и политики нормандскихъ герцоговъ, которымъ Генрихъ принужденъ былъ дѣлать большія уступки, чтобы утвердиться на престолѣ. Попытка его воспользоваться малолѣтствомъ Вильгельма (Завоевателя) окончилась полною неудачею. Изъ сыновей его отъ Анны, дочери русскаго великаго князя Ярослава I, Филиппъ еще при жизни отца былъ коронованъ; второй сынъ, Гуго Великій, сталъ графомъ Вермандуа.

19) **Генрихъ II**—король Франціи (царств. 1547—59), второй сынъ Франциска I отъ брака съ Клавдіей, дочерью Людовика XII; род. въ 1519 г. Съ 1526—29 онъ находился вмѣстѣ со старшимъ братомъ, вмѣсто отца, при дворѣ Карла V заложникомъ; въ 1531 г. онъ вступилъ въ бракъ съ Екатериною Медичи. Сдѣлавшись наслѣдникомъ престола послѣ смерти брата, Г. принялъ въ 1542 г. начальство надъ арміей, которая осаждала Перпиньянъ. Въ свое кратковременное царствованіе онъ огнемъ и мечемъ преслѣдовалъ усиливавшійся въ странѣ протестантизмъ. Войну съ Англіей онъ продолжалъ послѣ смерти отца и окончилъ ее въ 1550 г. возвращеніемъ Булони. Уже въ 1548 г. онъ снова находился съ Карломъ V въ едва скрываемой враждѣ. Не встрѣчая препятствій со стороны Англіи, онъ вступилъ въ союзъ съ нѣмецкими протестантами. Въ то время какъ Морицъ Саксонскій измѣнилъ Карлу V, Генрихъ внезапно напалъ на Лотарингію, завоевалъ Туль и Верденъ и занялъ Нанси; французамъ удалось захватить и Мецъ, но нападеніе на Страсбургъ было отбито. Карлъ V осадилъ со значительнымъ войскомъ Мецъ, гдѣ мужественно и успѣшно защищался герцогъ Гизъ. Въ 1554 г. Г. выставилъ 3 арміи, которыя опустошили Артуа, Геннегау и Люттихъ и разбили неоднократно имперскія войска. Въ Италіи Г. также велъ войну съ 1552 г. Маршалъ его Бриссакъ съ успѣхомъ дѣйствовалъ въ Піемонтѣ. Франко-турецкій флотъ долженъ былъ участвовать въ завоеваніи Неаполя; но эта попытка не удалась. Въ 1556 г. заключено было 5-ти-лѣтнее перемиріе съ императоромъ; но папа Павелъ IV рѣшилъ, что французскій дворъ въ правѣ нарушить это перемиріе, а уже въ слѣдующемъ году герцогъ Гизъ двинулся въ Италію для завоеванія Неаполя. Предпріятіе это окончилось полной неудачей. Еще безуспѣшнѣе велъ Г. войну на нидерландской границѣ. Коннетабль Монморанси, поспѣшивъ на помощь осажденному Сенъ-Кантену, потерпѣлъ пораженіе и вмѣстѣ съ лучшей частью французской аристократіи былъ испанцами захваченъ въ плѣнъ. Правда, въ 1558 г. Гизу удалось отнять у англичанъ Кале и захватить крѣпость Тіонвилль; но пораженіе при Гравелингенѣ остановило успѣхи французовъ. По заключенному въ Като-Камбрези миру Г. принужденъ былъ возвратить Піемонтъ и оставилъ за собой только Кале. Особая статья договора обязывала Г. преслѣдовать евангелическую церковь; для укрѣпленія дружественныхъ узъ. Г. выдалъ старшую дочь свою замужъ за Филиппа II. При празднованіи свадьбы дочери Г. устроилъ 3-дневный турниръ. На второй день вечеромъ Г. вступилъ въ бой съ графомъ Монгомери, при чемъ копье графа сломалось о панцырь противника; осколки копья вонзились въ лобъ короля; нѣсколько дней спустя, 26 іюля 1559 г., Г. умеръ отъ этой раны.

20) **Генрихъ III** — герцогъ Анжуйскій, впослѣдствіи король польскій, а затѣмъ—французскій; третій сынъ Г. II, отъ брака его съ Екатериной Медичи; родился въ 1551 г. Ребенокъ, одаренный отъ природы блестящими качествами, живымъ и проницательнымъ умомъ, получилъ плохое воспитаніе подъ руководствомъ своей матери, мечтавшей посадить его на престолъ Франціи, вмѣсто Карла IX. Изнѣженный и развращенный подъ вліяніемъ царившихъ тогда во Франціи дурныхъ нравовъ, пересаженныхъ изъ Италіи, неустойчивый, капризный, лѣнивый, суевѣрный и развратный, Г. усвоилъ себѣ политику Макіавелли и Цезаря Борджіа, не отличаясь, впрочемъ, ихъ энергіей, оставаясь на тронѣ развратникомъ и ханжей. 16 лѣтъ онъ поставленъ былъ своей матерью во главѣ арміи съ титуломъ генералиссимуса и приписалъ себѣ честь побѣдъ при Жарнакѣ и Монконтурѣ (1569), оказавъ, впрочемъ храбрость, какой отъ него не ожидали. Наканунѣ Варѳоломеевской ночи онъ участвовалъ на ночномъ совѣтѣ въ Луврѣ, гдѣ рѣшено было произвести избіеніе гугенотовъ. Въ слѣдующемъ году (1573) онъ принялъ начальство надъ осадой Ла-Рошели, гдѣ его непригодность и лѣнь повлекли за собою пораженіе королевской арміи. Послѣ неудачнаго сватовства къ Елисаветѣ Англійской, Г., избранный, благодаря происканъ своей матери на польскій престолъ, поспѣшилъ въ Краковъ, но, получивъ въ слѣдующемъ году извѣстіе о смерти брата своего Карла IX, открывавшей ему доступъ къ французскому престолу, тайно покинулъ Польшу, направился въ Вѣну и Венецію и вернулся во Францію черезъ Ломбардію. Здѣсь онъ окружилъ себя фаворитами, которыхъ исторія заклеймила именемъ mignons, соединяя съ убійствами и развратомъ внѣшнее благочестіе, неприличныя маскарадныя шествія съ паломничествомъ къ св. мѣстамъ и отшельничествомъ, устраивая братство кающихся грѣшниковъ и въ то же время переодѣваясь въ женское платье и проводя большую часть своего времени въ аппартаментахъ дворца, обращенныхъ въ подобіе гарема, занимаясь мельчайшими подробностями своего туалета, такъ что онъ прибѣгалъ даже къ косметикамъ, чтобы сохранить свѣжесть лица. По возвращеніи изъ Польши, Генрихъ нашелъ во Франціи борьбу партій въ полномъ разгарѣ. Онъ передалъ управленіе государствомъ въ руки своей матери, а самъ предался удовольствіямъ. 15 февраля 1575 г. Г. короновался въ Реймсѣ, а на слѣдующій день сочетался бракомъ съ Луизой Водемонъ, происходившей изъ Лотарингскаго дома, родственнаго Гизамъ. Относясь въ сущности безразлично къ волновавшимъ въ то время весь міръ религіознымъ спорамъ, Г. рѣшилъ покончить междоусобную войну, сдѣлавъ нѣкоторыя

уступки протестантамъ (эдиктъ 1576 г.). Раздраженная католическая партія основала Священную лигу, а генеральные штаты, созванные Г. въ Блуа, вполнѣ одобрили ея цѣль. Тогда Г., чтобы сломить эту лигу, образовавшуюся противъ него, рѣшился стать во главѣ ея. Затѣмъ послѣдовали быстро окончившаяся *война влюбленныхъ* (1580), походъ герцога Анжуйскаго во Фландрію, смерть этого послѣдняго брата короля, чрезвычайное развитіе Лиги, война *трехъ Генриховъ* (Г. III, Г. Наваррскаго и Г. Гиза) и пораженіе Жуайеза при Кутра (1587). Всѣ эти событія предшествовали знаменитому въ исторіи *дню баррикадъ*. Къ этому времени Г. III сдѣлался предметомъ всеобщей ненависти и презрѣнія, и фактическимъ предводителемъ католической партіи былъ герцогъ Гизъ. Члены лиги обвиняли Г. въ измѣнѣ и распространяли на его счетъ памфлеты наперерывъ съ протестантами. Генрихъ Гизъ, послѣ побѣды надъ нѣмецкими протестантами, пришедшими на помощь своимъ единомышленникамъ во Франціи, рѣшилъ, что насталъ удобный моментъ для сверженія Г. III съ престола и направился въ Парижъ, гдѣ былъ восторженно принятъ народомъ. Г. выслалъ въ Парижъ 6 тысячъ войска, но граждане забаррикадировали улицы и опѣпили весь городъ. Г. едва успѣлъ спастись въ Шартръ (13 мая 1588 г.). У герцога Гиза не хватило, однако, смѣлости завладѣть тономъ, и онъ заключилъ миръ съ Г. III, надѣясь добиться власти отъ генеральныхъ штатовъ, созванныхъ королемъ въ томъ же году, въ Блуа. Видя превосходство партіи Лиги на этомъ собраніи, Г. III велѣлъ умертвить герцога Гиза, котораго заманилъ въ свой дворецъ, а также и его брата кардинала Лотарингскаго. Эти убійства порвали окончательно связь Г. съ католической партіей; низверженіе короля было провозглашено въ Парижѣ и въ большинствѣ значительныхъ городовъ королевства. Тогда Г. перешелъ на сторону протестантовъ, заключилъ союзъ съ королемъ наваррскимъ и направился съ нимъ къ Парижу. Лига была въ большой опасности, когда доминиканскій монахъ, Жакъ Клеманъ, фанатическій приверженецъ католической партіи, подъ предлогомъ сообщенія королю какой то государственной тайны, проникъ въ его резиденцію, Сенъ-Клу, и поразилъ его кинжаломъ. Король † на слѣдующій день (2 авг. 1588 г.). Съ его смертью прекратилась королевская династія Валуа. Ср. De la Barre Duparcq, «Histoire de Henri III» (1882).

21) **Генрихъ IV**, король франц. (царств. 1589—1610)—третій сынъ Антона Бурбонскаго и Іоанны д'Альбре (Jeanne d'Albret), дочери и наслѣдницы короля наваррскаго и беарнскаго, род. 14 декабря 1553 г. въ замкѣ По. Наслѣдникъ наваррскій по своей матери, Г. былъ первый принцъ крови французскаго королевскаго дома по отцу своему, потомку графа Клермонтскаго (см. Бурбоны, V, 10). Онъ росъ на волѣ, при хорошихъ физическихъ условіяхъ, окруженный опытными воспитателями. Мать его, строгая кальвинистка, воспитывала его въ духѣ своей религіи. Онъ зналъ латинскихъ классиковъ, немного былъ знакомъ съ греческимъ языкомъ, читалъ Плутарха, но во французскомъ переводѣ Аміо; во всякомъ случаѣ образованіе его было скорѣе выше, чѣмъ ниже уровня, свойственнаго тогдашнему высшему обществу. Его отецъ умеръ еще въ 1562 г., но вождемъ гугенотовъ Г. былъ признанъ только послѣ смерти Конде (1569). Въ это же время онъ появился впервые на полѣ битвы. Послѣ С.-Жерменскаго перемирія, временно положившаго конецъ религіозной войнѣ, французскій дворъ предложилъ Г. вступить въ бракъ съ сестрой короля Маргаритой Валуа, на что онъ и согласился, въ знакъ полнаго примиренія съ католиками. Мать Г. умерла 9 іюня 1572 г., вѣроятно отъ яда. Г. принялъ титулъ короля наваррскаго и обвѣнчался съ Маргаритой 18 авг. того же года. Шесть дней спустя надъ гугенотами разразилась Варѳоломеевская ночь. Г. былъ пощаженъ, но долженъ былъ принять католицизмъ и остался плѣнникомъ при дворѣ. Три года, проведенные въ отравленной атмосферѣ двора послѣднихъ Валуа и Екатерины Медичи, наложили на Г. неизгладимую печать, развивъ всѣ чувственныя его наклонности, но не могли уничтожить лучшихъ сторонъ его натуры. Въ февр. 1576 г. ему удалось бѣжать изъ Парижа. Вновь принявъ протестантизмъ, онъ опять сталъ во главѣ гугенотовъ. Въ послѣдующихъ междоусобныхъ войнахъ онъ игралъ выдающуюся роль и способствовалъ заключенію мира 1580 г. Предпріимчивый, безстрашный, веселый, онъ пріобрѣлъ любовь своихъ приверженцевъ. Послѣ смерти герцога Анжуйскаго (1584) Г., какъ ближайшій къ престолу принцъ крови, заявилъ свои притязанія на наслѣдство послѣ бездѣтнаго Г. III; но права его признали только города южной Франціи и часть арміи. Лига, по наущенію Генриха Гиза, объявила наслѣдникомъ престола стараго и слабаго кардинала Бурбонскаго; война возгорѣлась вновь: Г., отлученный папою отъ церкви, побѣдилъ католическое войско, 20 окт. 1587 г., при Кутра. Послѣ убійства герцога Гиза (1588), король, давно уже тяготившійся зависимостью отъ Лиги, открыто вступилъ въ союзъ съ Г. и вмѣстѣ съ нимъ осадилъ Парижъ, подъ стѣнами котораго и былъ убитъ. Г. сталъ тогда королемъ; но положеніе его было крайне затруднительно. За него, кромѣ гугенотовъ, была средняя партія—такъ наз. «политики»; но на сторонѣ Лиги была могущественная поддержка Испаніи, на сторонѣ ея былъ Парижъ, осаду котораго Г. вынужденъ былъ снять и возобновилъ только послѣ двукратной побѣды надъ полководцемъ Лиги, герцогомъ Майенскимъ, при Аркѣ и при Иври (1590). Появленіе испанцевъ, подъ предводительствомъ Фарнезе, вновь заставило его отступить. Борьба продолжалась нѣсколько лѣтъ, не приводя ни къ чему рѣшительному. Въ умѣ Г. созрѣвала мысль, что только переходъ въ католицизмъ доставитъ ему обладаніе Франціей. Въ іюлѣ 1593 г. онъ совершилъ, по его собственному выраженію, *опасный скачекъ* (le saut perilleux), едва ли стоившій ему большихъ нравственныхъ терзаній, въ виду несомнѣнной наклонности его къ религіозному индифферентизму. Разсчетъ оказался вѣрнымъ; одна провинція за другою становилась на его сторону; въ февр.

1594 г. онъ короновался въ Шартрѣ, а 22 марта того же года вступилъ въ Парижъ. Папа снялъ съ него отлученіе, лига покорилась ему въ 1598 г., а въ 1598 былъ заключенъ миръ съ Испаніей. Гугенотамъ Г. даровалъ, Нантскимъ эдиктомъ (1598), значительныя права. Они не были удовлетворены этимъ эдиктомъ, но протесты противъ него со стороны католиковъ, церкви и университета показываютъ, что Г. сдѣлалъ все возможное при тогдашнемъ настроеніи умовъ. Разведясь съ первой женой, Г. женился на Маріи Медичи (1600). Помимо короткой войны съ Савойей изъ-за Салуццо, заговора Бирона и возстанія герцога Бульонскаго, царствованіе Г., послѣ 1598 г., было спокойно и онъ могъ посвятить себя работѣ на пользу потрясенной страны. Къ поднятію ея благосостоянія были направлены преобразованія въ области финансоваго управленія, администраціи и законодательства. Г. строилъ каналы и дороги, покровительствовалъ земледѣлію, торговлѣ и промышленности и положилъ начало французскимъ колоніямъ въ Америкѣ. Во всемъ этомъ главнымъ сотрудникомъ его былъ Сюлли. Къ заслугамъ Г. передъ Франціей слѣдуетъ отнести также ослабленіе испанскаго вліянія и борьбу противъ остатковъ феодализма. Но ему справедливо ставятъ въ вину неблагодарность по отношенію къ тѣмъ, кто всѣмъ для него пожертвовалъ, и его расточительность въ частной жизни, тогда какъ народъ, раззоренный междоусобными войнами, умиралъ отъ нищеты и отъ голода. Его нѣжная любовь къ народу — преданіе позднѣйшаго времени; популярность его при жизни была несравненно меньше, чѣмъ послѣ смерти. Легенда приписала ему стремленія и чувства, которыя на самомъ дѣлѣ были ему совершенно чужды. Онъ подготовилъ торжество абсолютизма, стѣсняя свободу печати, ограничивая независимость парламента и университета, отмѣняя права общинъ; его любовницы (Габріель д'Эстре, Генріетта д'Антрегъ) и незаконныя дѣти играли большую роль въ его жизни. Въ мемуарахъ Сюлли Г. приписывается проектъ «Христіанской республики», т.-е. европейской федераціи, которая, при полной вѣротерпимости, имѣла бы цѣлью уничтоженіе власти Габсбурговъ и изгнаніе турокъ изъ Европы. Хотя проектъ этотъ считается легендарнымъ, Г. на самомъ дѣлѣ имѣлъ намѣреніе подорвать могущество Габсбургскаго дома образованіемъ союза непріязненныхъ ему государствъ. Поводомъ къ войнѣ долженъ былъ послужить споръ изъ-за Юлихъ-Клевскаго наслѣдства, въ которомъ Г., вмѣстѣ съ нѣмецкой протестантской уніей, принялъ сторону враговъ Австріи. Все было готово къ походу, когда Г., 14 мая 1610 г., погибъ подъ кинжаломъ Равальяка (см.). Сообщниковъ своихъ убійца не выдалъ; по мнѣнію многихъ у него ихъ и не было; но выгоднымъ убійство Г., безъ сомнѣнія, было для фанатиковъ католицизма. Отсюда подозрѣніе, тогда же павшее на іезуитовъ. Ср. Poirson, «Histoire de H. IV» (1866); Guadet, «H. IV, sa vie, son oeuvre, ses écrits» (1879); De la Barre-Duparcq, «Histoire de H. IV» (1884); Rambault, «H. IV et son oeuvre» (1884).

22) **Генрихъ I**, король Кастиліи, сынъ Альфонса VIII, род. въ 1203 г., вступилъ на престолъ подъ регентствомъ графа Лара, въ 1217 былъ убитъ упавшей съ крыши черепицей. Ему наслѣдовалъ Фердинандъ III.

23) **Генрихъ II** (Трастамаре), король Кастиліи, незаконный сынъ Альфонса XI, род. въ 1338 г.; послѣ смерти своего отца, при вступленіи на престолъ Петра Жестокаго, долженъ былъ бѣжать въ Португалію. Жестокость и произволъ Петра создали въ странѣ многочисленную партію приверженцевъ Г., и въ 1354 г. онъ уже поднялъ знамя возстанія, но былъ побѣжденъ и бѣжалъ во Францію. Оттуда Г. пробрался въ Арагонію, воевавшую въ то время съ Кастиліей, и съ 1000 кастильскими рыцарями принялъ въ этой войнѣ дѣятельное участіе. Въ 1366 г., съ помощью французскихъ войскъ подъ начальствомъ Бертрана Дюгеклена, Г. вторгся въ Кастилію и почти уже овладѣлъ всей страной, но при Нажерѣ (1367) былъ разбитъ на голову Чернымъ принцемъ, явившимся на помощь Петру Жестокому, и едва успѣлъ спастись бѣгствомъ во Францію. Второй походъ 1369 г., тоже съ помощью Дюгеклена, окончился полной побѣдой при Монтилла. Петръ былъ умерщвленъ Г. собственноручно. Г. энергически взялъ бразды правленія въ руки, отразилъ всѣ нападенія Фердинанда португальскаго и возстановилъ порядокъ и миръ въ странѣ. † въ 1379 г., вѣроятно отъ яда.

24) **Генрихъ III** *Больной* — король Кастиліи, внукъ предыдущаго, род. въ 1379 г.; первый получилъ въ качествѣ наслѣдника престола титулъ «принца Астурійскаго», вступилъ на престолъ, послѣ смерти своего отца, Іоанна I, въ 1390 г., подъ опекою правительственнаго совѣта; интриги послѣдняго вызвали въ странѣ неурядицы и упадокъ королевскаго авторитета, въ виду чего Г., съ согласія сословныхъ представителей, рѣшился въ 1393 г. лично управлять страною. Своимъ умомъ и энергіей заставилъ смириться недовольныхъ и съумѣлъ держать въ страхѣ Португалію, африканскихъ пиратовъ и гренадскихъ мавровъ. Умеръ въ 1406 г. Въ его царствованіе были открыты Канарскіе о-ва.

25) **Генрихъ IV** *Безсильный*, король Кастиліи, внукъ предыдущаго, род. въ 1423 г.; вступилъ на престолъ послѣ смерти отца, Іоанна II, въ 1454 г.; отличался распущенной жизнью и слабохарактерностью. Законность рожденія его дочери, отъ второго брака его, съ Іоанной португальской, была оспариваема и отцомъ ея считали любовника королевы, Вельтрана де ла Куева, почему она получила кличку «Вельтранейя». Этимъ обстоятельствомъ воспользовалось недовольное дворянство, какъ предлогомъ для возстанія, и провозгласило королемъ 11-лѣтняго брата Генриха, Альфонса. Послѣ продолжительной гражданской войны и смерти Альфонса, Г. призналъ наслѣдницей престола свою сестру Изабеллу. Онъ умеръ въ 1474 г.; съ нимъ угасло мужское поколѣніе Трастамарскаго дома.

26) **Генрихъ**, король сардинскій — болѣе извѣстный подъ именемъ *Энціо* (нѣм. Heinz) — незаконный сынъ императора Фридриха II Гогенштауфена и Бланки Ланціи (1225—72). Уже

13 лѣтъ блестяще одаренный духовно и физически юноша сражался при Кортенуовѣ; въ слѣдующемъ году сдѣлался намѣстникомъ Тосканы и женился на овдовѣвшей маркграфинѣ Адэласіи Масса, за которою получилъ въ приданое о-въ Корсику и половину о-ва Сардиніи, послѣ чего императоръ даровалъ ему сардинскую корону и назначилъ его своимъ намѣстникомъ въ Италіи. Устрашенный его успѣхами, папа Григорій IX предалъ его отлученію, вмѣстѣ съ императоромъ. При Мегоріи, гдѣ Г. въ 1241 г. разбилъ генуэзскій флотъ, онъ захватилъ въ плѣнъ болѣе 100 архіепископовъ и епископовъ, направлявшихся въ Римъ на соборъ. В ъ 1249 г., во время одного изъ походовъ, покрывшихъ имя его славою, былъ захваченъ въ плѣнъ болонцами при Фоссальтѣ и, несмотря на всѣ усилія императора подѣйствовать на послѣднихъ обѣщаніями и угрозами, подвергнутъ пожизненному заключенію. 23 года пробылъ узникъ въ тюрьмѣ, и послѣ смерти почтенъ былъ своими врагами торжественными похоронами и статуею съ надписью: «Heneius Rex». Чрезъ романтическую связь съ прекрасною итальянкою Лючіею Віадагола Г. сдѣлался родоначальникомъ гибеллинской фамиліи Бентиволіо, постоянно, до самаго присоединенія Болоньи къ Папской области, питавшей непримиримую ненависть къ папамъ. Жена Г. вскорѣ примирилась съ его врагами и вышла потомъ за другого. Разсказъ о неудавшейся попыткѣ Г. къ бѣгству въ бочкѣ, причемъ прядь волосъ, выбившаяся изъ-подъ крышки, выдала его присутствіе, относится къ области легендъ. Печальная судьба Г., который и самъ былъ поэтомъ и пѣвцомъ, служила неоднократно темой для поэтической обработки. Ср. Münch, «König Enzio» (1827); Grössmann, «König Enzio» (Гетт., 1883); Blasius, «König Enzio» (Брсл., 1884).

27) **Генрихъ**, король іерусалимскій, см. Генрихъ Шампанскій.

Герцоги, владѣтельные князя и принцы:

28) **Генрихъ I**, баварскій герц., 2-й сынъ германскаго короля Г. I, Въ 938 г. возмутился противъ своего брата Оттона I въ союзѣ съ Эбергардомъ франкскимъ и Гизельбертомъ лотарингскимъ, но при Бартенѣ былъ разбитъ на голову и бѣжалъ къ французскому королю Людовику IV; когда послѣдній заключилъ миръ съ Оттономъ, Г. принужденъ былъ подчиниться брату, за что получилъ въ удѣлъ Лотарингію; когда у него было отнято это герцогство, онъ изъ мести задумалъ лишить Оттона жизни, но его заговоръ былъ открытъ и Г. былъ заточенъ въ Ингельгеймѣ. Вскорѣ Г. принесъ полное покаяніе, былъ прощенъ и надѣленъ Баварскимъ герцогствомъ (его жена была баварская принцесса). Впослѣдствіи онъ пользовался большимъ расположеніемъ своего брата. Г. съумѣлъ утвердиться въ Баваріи и расширить границы ея на счетъ венгровъ, а также завоеваніемъ Аквилеи. Благоволеніе къ нему Оттона I вызвало зависть со стороны Людольфа и Конрада лотарингскихъ; они подняли противъ него возстаніе, которое Генрихъ подавилъ съ жестокой суровостью въ 954 г. и вскорѣ умеръ.

29) **Генрихъ II** *Строптивый*, герцогъ баварскій, сынъ предыдущаго, вступилъ на престолъ по смерти отца четырехмѣсячнымъ ребенкомъ, подъ регентствомъ своей матери Юдиѳи; впослѣдствіи женился на племянницѣ императрицы Адельгейды, Гизелѣ Бургундской; въ 974 г. составилъ заговоръ съ цѣлью лишить престола императора Оттона II и завладѣть короною. Взятый въ плѣнъ, былъ заточенъ въ Ингельгеймѣ, откуда бѣжалъ, но послѣ двухъ неудачныхъ возмущеній лишенъ Баварскаго герцогства, всего имущества и отданъ подъ надзоръ утрехтскаго епископа. Послѣ смерти Оттона II, выпущенный на свободу, снова пытался (въ 984 г.) захватить въ свои руки престолъ несовершеннолѣтняго Оттона III, но долженъ былъ отказаться отъ этого плана, причемъ ему удалось возвратить себѣ Баварію, Каринтію и итальянскія владѣнія. Ум. въ 995 г.

30) **Генрихъ IX** *Гордый*—герц. баварскій и саксонскій, изъ дома Вельфовъ, род. въ 1108 г., сынъ Г. Чернаго, женился въ 1127 г. на Гертрудѣ, единственной дочери германскаго императора Лотаря, за которою получилъ въ приданое владѣнія въ Саксоніи (Брауншвейгъ, Суплингсбургъ и Нордгеймъ). Онъ воевалъ съ Лотаремъ противъ Гогенштауфеновъ и сопровождалъ его во второмъ итальянскомъ походѣ (1136). На возвратномъ пути изъ Италіи, незадолго до своей кончины, Лотарь провозгласилъ Г. (1137) саксонскимъ герцогомъ и передалъ ему знаки императорскаго достоинства; но попытка его быть избраннымъ въ императоры не удалась, вслѣдствіе его крайне тщеславнаго и высокомѣрнаго характера, и вмѣсто него былъ избранъ Конрадъ III. Онъ не пожелалъ, однако, отказаться отъ Саксоніи, которая была отдана новымъ императоромъ Альбрехту Медвѣдю, вытѣснилъ изъ нея послѣдняго, и успѣшно держался въ ней, пока его не постигла внезапная смерть (1139).

31) **Генрихъ-*Левъ***—герц. Баваріи и Саксоніи, сынъ предыдущаго, род. въ 1129 г., получилъ въ 1142 г. Саксонію и отказался отъ Баваріи. Въ 1147 г. снова принялъ титулъ герц. бавар. и пытался въ 1152 г. силою оружія завоевать отцовское наслѣдіе. Императоръ Фридрихъ I возвратилъ ему баварскій престолъ въ 1154 г., но лишь два года спустя Г. овладѣлъ имъ фактически. Въ благодарность за это Г.-Левъ сопровождалъ Фридриха въ его первыхъ итальянскихъ походахъ и держалъ его сторону въ церковной распрѣ. Въ мирное время онъ укрѣпилъ свою власть въ Баваріи, гдѣ основалъ Мюнхенъ, и въ Саксоніи, восточную границу которой отодвинулъ на счетъ славянъ; Любеку далъ права города; основалъ много епархій и м-рей и завоевалъ Мекленбургъ и Померанію. Возвышеніе силы и значенія Г.-Льва сильно не понравилось нѣм. князьямъ; нѣкоторые изъ нихъ заключили между собою союзъ и объявили ему войну въ то время, когда онъ воевалъ въ Помераніи. Г.-Левъ поспѣшилъ примириться съ оботритскимъ княземъ Прибыславомъ, принявшимъ христіанство, отдалъ ему въ ленное владѣніе Мекленбургъ и обратился противъ союзниковъ. За-

горѣлась ожесточенная война, длившаяся два года, и, наконецъ, на имперскомъ сеймѣ въ Бамбергѣ (1169), благодаря императору Фридриху окончившаяся въ пользу Г.-Льва. Положеніе его настолько укрѣпилось, что онъ могъ безбоязненно предпринять паломничество въ Іерусалимъ. Мало-по-малу дружба его съ Фридрихомъ охладѣла, особенно послѣ женитьбы на англ. принцессѣ Матильдѣ. Онъ считалъ себя теперь достаточно могущественнымъ, чтобы обходиться безъ императорской помощи. Поэтому онъ отказался отъ участія въ итальянскомъ походѣ Фридриха I (1174—1176), несмотря на критическое положеніе императора, а продолжалъ расширять свои владѣнія въ Помераніи. Императоръ скоро заключилъ венеціанскій миръ съ папою Александромъ III и вернулся въ Германію; еще до этого епископъ гальберштатдскій Ульрихъ, во главѣ саксонскихъ вассаловъ, началъ борьбу съ Г., который упрямо отвергалъ всѣ мирныя предложенія Фридриха и не являлся на имперскіе сеймы, гдѣ обсуждалась его судьба. Онъ повелъ открытую борьбу, сначала довольно удачно, взялъ Ульриха въ плѣнъ, разбилъ ландграфа тюрингенскаго, но когда самъ императоръ вторгнулся въ Саксонію, Г. долженъ былъ подчиниться. На эрфуртскомъ сеймѣ (1181) рѣшено было ему возвратить только Брауншвейгъ и Любекъ и подвергнуть изгнанію изъ имперіи; ему пришлось уѣхать къ своему тестю, англ. королю Генриху II. Въ 1185 г. онъ получилъ разрѣшеніе возвратиться въ Германію. Въ 1188 г., подъ угрозою вторичнаго изгнанія, онъ долженъ былъ принять участіе въ крестовомъ походѣ Фридриха. Черезъ годъ Г. вернулся и опять напалъ на своихъ враговъ, сначала на Адольфа, графа голштинскаго, завоевалъ его графство, потомъ завладѣлъ большею частью своего прежняго герцогства, но, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ сраженій, заключилъ фульдскій миръ, при чемъ за нимъ осталось немногое изъ его завоеваній. Продолжая лелѣять надежду на возстановленіе могущества Вельфовъ, онъ въ 1192 г. снова началъ борьбу, воспользовавшись тѣмъ, что имперскіе князья были недовольны правленіемъ императора Генриха VI, но долженъ былъ покориться и умеръ, примирившись съ Генрихомъ VI, въ 1195 г.

32) **Генрихъ** *Язомирготъ* (Jasomirgott—его поговорка), герц. баварскій (1114—1177), сынъ Леопольда св. Бабенбергскаго, съ 1141 г. маркграфъ австрійскій. Женатый на Гертрудѣ, дочери импер. Лотаря и вдовѣ Генриха Гордаго Баварскаго, онъ получилъ въ 1143 г. Баварію, но въ 1154 г. вынужденъ былъ уступить ее Генриху Льву. Въ вознагражденіе за это за Г. утверждено герцогство Австрія, какъ за имперскимъ княземъ. Г. принималъ участіе во 2-мъ крестовомъ походѣ (1147—49).

33) **Генрихъ** *Младшій*—герц. брауншв.-вольфенбюттельскій, сынъ Г. Старшаго (1489—1568), вступилъ на престолъ въ 1514 г., былъ ярымъ противникомъ Реформаціи (Лютеръ написалъ противъ него брошюру «Wider Hanns Worst») и старался всѣми мѣрами въ сосѣднихъ лютеранскихъ государствахъ возбудить волненія и мятежи, но былъ изгнанъ саксонскимъ курфюрстомъ и ландграфомъ гессенскимъ изъ своего герц., и затѣмъ, послѣ попытки вернуть свой престолъ, былъ взятъ въ плѣнъ (1545). Послѣ битвы при Мюльбергѣ (1547) получилъ свободу, но вызвалъ такое сильное волненіе своею суровостью и преслѣдованіемъ лютеранъ, что маркграфъ Альбрехтъ Алкивіадъ снова вторгся (въ 1553 г.) въ Брауншвейгъ. Помощь Морица Саксонскаго спасла Г., который поспѣшилъ помириться со своими подданными и въ послѣдніе годы жизни сталъ относиться къ ученію Лютера съ большей терпимостью.

34) **Генрихъ-Юлій** — герц. брауншв. (1564—1613). Проживая долгое время въ Прагѣ при императорскомъ дворѣ, не безъ успѣха посредничалъ между императоромъ Рудольфомъ и братомъ его Матеіемъ, а также между католиками и протестантами. Получивъ прекрасное образованіе, Г. въ совершенствѣ зналъ латинскій, греческій и еврейскій языки, былъ отличнымъ юристомъ, архитекторомъ и драматическимъ писателемъ. Его драмы (всего 11), въ которыхъ сказалось сильно англійское вліяніе, изданы Голландомъ (въ 1855 г. въ Штутгардтѣ) и Титманномъ (въ 1880 г. въ Лейпцигѣ). Ср. Ludwig, «Heinrich Julius, Herzog zu Braunschweig» (1833).

35) **Генрихъ I** *Дитя*—первый ландграфъ гессенскій (1244—1308), родоначальникъ гессенскаго княжескаго дома, сынъ Генриха I брабантскаго и Софіи гессенской, дочери Людвига св., ландграфа тюрингенскаго. Послѣ смерти (1247) Генриха Распе (см. 46) мать Г. I вступила, въ интересахъ своего сына («брабантское дитя»), въ борьбу съ Генрихомъ Свѣтлѣйшимъ Мейсенскимъ (см. 37) за отцовское наслѣдство, но получила только Гессенъ. Г. I основалъ свою резиденцію въ Кассель, очистилъ страну отъ разбойничавшихъ рыцарей и отразилъ притязанія майнцскаго архіепископа на Гессенъ. Въ 1292 г. германскій король Адольфъ утвердилъ за нимъ Гессенъ, какъ за наслѣдственнымъ имперскимъ княземъ.

36) **Генрихъ**, герц. каринтійскій, благодаря браку на сестрѣ Венцеслава, Аннѣ, послѣ убійства въ 1306 г. послѣдняго чешскаго короля изъ династіи Пржемысловъ, въ 1307 г. избранъ частью чеховъ на престолъ. Другая часть признала сына Альбрехта I, Рудольфа. Г. отразилъ нападенія Габсбурговъ, но не съумѣлъ привязать къ себѣ страну. Поэтому, когда Г. VII Люксембургскій женилъ своего сына Іоанна на сестрѣ Анны, Елисаветѣ, и отдалъ ему Богемію въ ленъ, Г. долженъ былъ оставить страну. Его правленіе въ Каринтіи и Тиролѣ было также неудачно, вслѣдствіе постоянной нужды въ деньгахъ и безпрестанныхъ колебаній между политикою Габсбурговъ, Люксембурговъ и Виттельсбаховъ, ради мелкихъ интересовъ. † въ 1335 г.

37) **Генрихъ** *Свѣтлѣйшій* — сынъ Дитриха Мейссенскаго (1218 — 88); въ молодости велъ жизнь странств. рыцаря, сражался въ 1236 г. въ Пруссіи въ рядахъ нѣм. рыцарей, въ 1239 г. — за Гогенштауфеновъ. По смерти своего дяди, Генриха Распе IV, предъявилъ свои права на Тюрингію и участвовалъ въ войнѣ за Тюрингенское наслѣдство,

окончившейся въ 1264 году побѣдою его при Веттинѣ. Владѣнія Г. послѣ этого простирались отъ Верры до Одера, но въ 1265 г. онъ отдалъ своему сыну Альбрехту Тюрингію, Саксонію и прочія земли, оставивъ за собою только Мейссенъ и Нижн. Лузацію. Г. извѣстенъ также какъ миннезингеръ.

38) **Генрихъ XXII**, царствующій князь Рейсскій (старшая линія), род. въ 1846 г., вступилъ на престолъ въ 1859 г.; далъ своему княжеству конституцію въ 1867 г.

39) **Генрихъ XIV**, царствующій князь Рейсскій (младшая линія), род. въ 1832 г., вступилъ на престолъ въ 1867 г.

40) **Генрихъ** *Благочестивый* — герцогъ саксонскій, сынъ Альбрехта Мужественнаго, братъ Георга Бородатаго (1473 — 1541); въ 1498 г. ходилъ пилигримомъ къ св. мѣстамъ, съ 1500—5 гг. былъ нидерландскимъ штатгальтеромъ; во время правленія брата жилъ въ своемъ небольшомъ владѣніи Фрейбергѣ, гдѣ ввелъ Реформацію, а въ 1539 г., сдѣлавшись по смерти Георга (см.) саксонскимъ герцогомъ, ввелъ Реформацію] и въ Дрезденѣ. Имѣлъ двухъ сыновей, будущихъ курфюрстовъ Морица и Августа Саксонскихъ. См. Weisse, «Versuch einer Lebensgeschichte Heinrich des Frommen» (въ «Geschichte der kursächsischen Staaten», ч. III).

41) **Генрихъ II**, герц. силезскій и польскій, сынъ герц. Г. I и св. Гедвиги Меранской, вступилъ на престолъ въ 1268 г.; покровительствовалъ, подъ вліяніемъ своей благочестивой жены, Анны чешской, духовенству и монастырямъ. Въ 1241 г. подвергся нападенію монголовъ, подъ предводительствомъ Батыя. Послѣ осады Лигница, Г. сразился съ монголами при Вальштадтѣ (V, 476), но былъ разбитъ и погибъ въ битвѣ. Однако геройское сопротивленіе Г. повидимому побудило монголовъ вернуться обратно.

42) **Генрихъ V**, герцогъ силезскій, (1248—1296), наслѣдовалъ въ 1278 г. своему отцу, герцогу Болеславу Лигницкому; въ 1290 г. объединилъ подъ своею властью всю Силезію.

43) **Генрихъ** *Мореплаватель* (1394 — 1460; Dom Henrique el Navegador) — португальскій принцъ, младшій сынъ короля Іоанна I. Изучивъ математику, астрономію и географію, онъ на свои средства снаряжалъ экспедиціи для изслѣдованія западныхъ береговъ Африки (въ 1418 г. Порто-Санто, въ 1419 Мадера, 1441 мысъ Бранко, 1445 Зеленый мысъ, 1447 Асорскіе о-ва, 1455 Сенегамбія). Лично на его долю выпала борьба въ сѣверной Африкѣ противъ мавровъ. Г. не только положилъ основаніе всемірной торговлѣ Португаліи, но указалъ своими предпріятіями совершенно новые пути мореплаванію. Ср. Azurara, «Cronica de Guiné» (Пар. 1841); Wappäus, «Untersuchungen über die geogr. Entdeckungen der Portugiesen unter H.» (Гёттингенъ, 1842); de Veer, «Prinz H. der Seefahrer und seine Zeit» (1864) и «The discoveries of prince Henry the Navigator and their results» (Л., 1877).

44) **Генрихъ** — прусскій принцъ, братъ Фридриха Великаго (1726—1802); до смерти своего отца Фридриха-Вильгельма I (1740) оставался почти безъ воспитанія и лишь по вступленіи Фридриха II на престолъ послѣдній позаботился объ образованіи своего брата, имѣвшемъ чисто французскій характеръ. Въ Семилѣтней войнѣ Г. выказалъ недюжинныя военныя способности; успѣшно дѣйствовалъ на южной границѣ Пруссіи, а своими искусными маневрами на ЮВ доставилъ возможность своему брату, послѣ страшнаго пораженія при Кунерсдорфѣ (1759), снова собраться съ силами. Своей побѣдой при Фрейбергѣ (1762) способствовалъ окончанію войны. Послѣ заключенія мира удалился въ свое помѣстье Рейнсбергъ. Въ 1770 г. велъ въ Петербургѣ переговоры о раздѣлѣ Польши. Въ 1784 году отправился въ Парижъ для заключенія союза съ Франціей, въ виду аггрессивной политики Австріи. Отношенія Г. къ своему брату были все время очень натянуты, вслѣдствіе несогласія политическихъ взглядовъ и самолюбиваго характера Г., такъ что одно время Г. хотѣлъ даже переселиться во Францію; въ пику Фридриху онъ поставилъ въ своемъ замкѣ Рейнсбергѣ памятникъ опальнымъ офицерамъ Семилѣтней войны.

45) **Генрихъ** (Альбертъ-Вильг.)—принцъ прусскій, род. въ 1862 г., братъ герм. императора Вильгельма II; окончилъ курсъ въ кассельской гимназіи и поступилъ въ морскую службу, гдѣ состоитъ въ чинѣ капитана; женатъ на гессенской принцессѣ Иренѣ, дочери велик. герц. Людвига IV.

46) **Генрихъ IV** *Расне*, ландграфъ тюрингенскій, второй сынъ Германа I, изгналъ послѣ смерти своего старшаго брата Людовика Кроткаго (умеръ въ 1227 г.), его жену, святую Елисавету, съ ея дѣтьми изъ Вартбурга и захватилъ Тюрингенское ландграфство, съ пфальцграфствомъ Саксоніей. Онъ оказалъ Богемія помощь при нашествіи монголовъ; сдѣлался опекуномъ Конрада, сына императора Фридриха II, но вскорѣ перешелъ на сторону папы, и партія послѣдняго, послѣ лишенія Фридриха II короны, избрала его контръ-императоромъ; въ насмѣшку его называли поповскимъ императоромъ, такъ какъ въ его избраніи принимали участіе преимущественно духовные князья. При помощи папскихъ денегъ онъ собралъ войско и разбилъ Конрада въ 1246 г. при Франкфуртѣ, но заболѣлъ при осадѣ Ульма и умеръ въ 1247 г. Съ его смертью угасло мужское поколѣніе Тюрингенскаго дома и возникъ споръ о наслѣдствѣ въ Тюрингіи.

47) **Генрихъ**, графъ Фландріи и Геннегау (1174—1216); участвовалъ въ 4-мъ крестовомъ походѣ и въ 1206 г. наслѣдовалъ своему брату Балдуину I на престолѣ Латинской имперіи; отличался умомъ и храбростью; успѣшно воевалъ съ болгарами и съ Никейскимъ императоромъ Ѳеодоромъ Ласкарисомъ. Умеръ, какъ полагаютъ, отъ отравы.

48) **Генрихъ** *Шампанскій*, родился въ 1150 г., наслѣдовалъ графство Шампань въ 1180 г., въ 1183 г. уступилъ свои владѣнія брату и принялъ участіе въ 3-мъ крестовомъ походѣ, гдѣ отличился особенно при взятіи Акки. Посредствомъ брака на Елисаветѣ, вдовѣ Конрада Тирскаго, въ 1192 г. пріобрѣлъ іерусалимскую корону. † въ 1197 г.

Средневѣковые поэты.

1) **Генрихъ** *Глихезере* (Heinrich der Glichesäre) — нѣм. поэтъ 2-й полов. XII в., по профессіи музыкантъ въ Эльзасѣ, авторъ стихотворенія «Рейнгартъ Лисица», изданнаго Гриммомъ (B., 1834).

2) **Генрихъ** *фонъ-Лауфенбергъ* (Henrich von Laufenberg) — нѣмецкій поэтъ XV в., принадлежалъ къ Іоаннитскому ордену въ Страсбургѣ. Между 1415—58 г. написалъ много духовныхъ пѣсень и двѣ большія поэмы: «Buch von den Figuren» (25000 стиховъ) и «Spiegel menschlichen Heils» (15000 стиховъ). Стихи его собраны въ «Deutsches Kirchenlied» Вакернагеля.

3) **Генрихъ** *Мейсенскій* (Heinrich von Meissen, Frauenlob), по прозванію Фрауенлобъ — мейстерзингеръ († 1318), извѣстный главнымъ образомъ по хвалебной пѣснѣ въ честь Пресвятой Дѣвы. Г. основалъ въ Майнцѣ нѣчто въ родѣ союза пѣвцовъ. Произведенія его поэтичны и содержательны, но отличаются иногда искусственностью, туманностью; на нихъ лежитъ печать учености, что подавало впослѣдствіи поводъ предполагать въ Г. доктора богословія. Стихотворенія Г. изданы Этмюллеромъ (1843). Ср. Borckel, «Frauenlob, sein Leben u. Dichten» (1881).

4) **Генрихъ** *фонъ-Мелкъ* — австрійскій поэтъ XII вѣка, рыцарскаго происхожденія, написалъ между 1152 и 1163 гг. сатирическую поэму «Von des Todes Erinnerung» (изд. Гауптомъ въ «Altdeutsche Blätter», Лпц., 1835) и сохранившуюся лишь въ неполномъ видѣ «Pfaffenleben» (изд. Масманомъ въ «Gedichte des XII Jahrh.», Кведлинбургъ, 1837)— картину быта духовнаго сословія. Оба стихотворенія изданы Heinzl'емъ въ 1867 г. съ предисловіемъ и критическими замѣчаніями; они очень интересны для бытовой исторіи и обнаруживаютъ въ авторѣ наблюдательнаго и строгаго критика пороковъ своего времени.

5) **Генрихъ** *Моруненскій* (Heinrich v. Morungen) — извѣстный нѣм. миннезингеръ, знатнаго происхожденія, жившій въ началѣ XIII в. въ Тюрингіи. Ср. F. Michel, «H. v. M. u. die Troubadours» (1880).

6) **Генрихъ** *Мюглинскій* (Heinrich v. Müglin)—нѣмецкій поэтъ XIV в., одинъ изъ основателей мейстерзингерства; долгое время жилъ при дворѣ императора Карла IV, которому посвятилъ аллегорическое стихотвореніе «Der meide Kranz», изображающее споръ свободныхъ искусствъ. Кромѣ мелкихъ стихотвореній, Г. написалъ въ прозѣ венгерскую лѣтопись и перевелъ на нѣм. яз. Валерія Максима. Ср. W. Müller, «H., Fabeln u. Minnelieder» 1848) и (Schröer, «Die Dichtungen H.» (1867).

7) **Генрихъ** *Нейенштадтскій* (Heinrich v. Neuenstadt)—нѣмецкій поэтъ конца XIII и начала XIV в., по профессіи врачъ въ Вѣнѣ, авторъ духовнаго стихотворенія «Von Gottes Zukunft» и сказанія объ Аполлоніи, изданныхъ впослѣдствіи Штроблемъ («H. v. Neuenstadt», B. 1875).

8) **Генрихъ** *фонъ-Руке* (H. v. Rucke), миннезенгеръ XII вѣка, рыцарскаго происхожденія. Сохранились его «Minnelieder» и «Leich» на смерть Фридриха I (1190 г.). Его стихи собраны въ «Minnesangs Frühling», изд. К. Лахманомъ и М. Гауптомъ (3 изд. 1882 г.).

9) **Генрихъ** *фонъ-Стретелингенъ* (H. v. Stretelingen), миннезингеръ XIV в. Его стихотворенія напечатаны въ «Minnesänger» Гагена (Лейпц. 1838).

10) **Генрихъ** *Фельдекскій* или *фонъ-Фельдеке* (Henrich von Veldeke) — отецъ средненѣмецкой (mittelhochdeutsch) придворной поэзіи, жившій въ XII в. и происходившій изъ знатнаго рыцарскаго рода. Изъ его произведеній уцѣлѣло много мелкихъ лирическихъ пьесъ, легенда «Св. Сервацій», составленная по латинскому жизнеописанію святого, и эпическая поэма «Энеида» («Eneit», 1174), составленная по «Roman d'Eneas», Benoit de S-de More. Онъ началъ послѣднюю при дворѣ въ Клеве и закончилъ въ Тюрингіи, перенеся, такимъ образомъ, зачатки новой поэзіи съ Нижняго Рейна въ Среднюю Германію. Г. ф.-Ф.—первый поэтъ рыцарства въ своемъ отечествѣ, внесшій въ нѣмецкую лирику законченность формы французской поэзіи, правильность риѳмы и культъ женщины.

11) **Генрихъ** *Фоглеръ* (Heinrich der Vogler) — нѣм. средневѣковой поэтъ, авторъ поэмы «Dietrichs Flucht».

12) **Генрихъ** *Фрейбергскій* (Henrich Freiberg)—нѣмецкій поэтъ конца XIII в., жившій въ Мейссенѣ; около 1300 г. онъ взялся за продолженіе «Тристана» Готфрида Страссбургскаго, съумѣлъ схватить духъ поэзіи своего предшественника и создать конецъ, достойный Готфрида. Менѣе удачны другія двѣ поэмы Г.: «Die Ritterfahrt Johanns von Michelsberg» и «Vom Heiligen Kreuz» (въ «Altdeutsches Uebungsbuch» Пфейфера, Вѣна, 1865).

Средневѣковые хронисты.

1) **Генрихъ** *Герфордскій* — средневѣковой историкъ, доминиканецъ-монахъ, † въ 1370 г.; авторъ всемірной хроники: «Liber de rebus memorabilibus sive Chronicon Henrici de Herfordia» (1889).

2) **Генрихъ** *Латышъ*, историкъ XIII в., воспитывался при дворѣ епископа Альберта Гигскаго; въ 1208 г., въ качествѣ миссіонера латышей и эстовъ, сопровождалъ архіепископа Филиппа Раусбургскаго въ Лифляндію. Его «Анналы» обнимаютъ время съ 1184 по 1225 гг. и изданы въ «Monumenta Germ. hist.», т. XXIII. Ср. Hildebrand, «Die Chronik Heinrichs von Lettland» (Берл., 1865).

3) **Генрихъ** *Трухзессъ* изъ Диденгофена (Truchsess)—средневѣковой хронистъ, родомъ изъ Тургау, сначала каноникъ въ Берамюнстерѣ, съ 1341 г. капелланъ папы Іоанна XXII, ум. въ 1376 г. каноникомъ въ Констанцѣ. Обработалъ, подъ названіемъ «Libri XXIV ecclesiasticae historiae novae», хронику Птоломея de-Fiadonibus и какъ продолженіе къ ней написалъ «Liber XXV». Послѣдняя книга издана Гефлеромъ въ «Beiträge zur Geschichte Bohmens» (Прага, 1864) и Бемеромъ въ «Fontes rerum germanicarum» (Штутт. 1868, т. IV).

Генрихъ *Лозаннскій* — франц. еретикъ († 1148), воспитанникъ клюньскаго ордена; проповѣдывалъ въ южн. Франціи, въ одѣяніи кающагося грѣшника, противъ злоупотребленій церкви, за что подвергся преслѣдованіямъ. Его приверженцы носили имя генрикіанцевъ.

Генрихъ *фонъ-Плауенъ*, гроссмейстеръ нѣмецкаго ордена въ Пруссіи, родился въ 1370 г. Послѣ окончательнаго пораженія орденскаго войска при Танненбергѣ поляками Г. поспѣшилъ съ 4000 отрядомъ въ Маріенбургъ и выбранъ рыцарями въ штатгальтеры ордена; съ геройской храбростью отбилъ всѣ приступы поляковъ. Вслѣдъ затѣмъ ему удалось завоевать вновь всѣ потерянныя владѣнія ордена; въ 1410 г. онъ былъ избранъ въ гроссмейстеры. Чтобы изгладить послѣдствія войны, ему пришлось взимать высокіе налоги, уничтожать должности и т. д.; этимъ онъ возбудилъ большое недовольство и, кромѣ того, озлобилъ рыцарей тѣмъ, что хотѣлъ заставить ихъ строго соблюдать орденскій уставъ. Противъ него составился заговоръ, во главѣ котораго сталъ маршалъ ордена Михаилъ Штернбергъ; послѣдствіемъ заговора было паденіе Г. Онъ былъ сначала сосланъ въ Энгельбургъ, затѣмъ заточенъ въ тюрьму; лишь послѣ смерти Михаила новый гроссмейстеръ Павелъ Раусдорфъ, возвратилъ ему свободу,ославъ его въ Лошгадтъ, гдѣ онъ и умеръ въ 1429 г.

Генрихъ *изъ Цютфена*, собственно Моллеръ или Мёллеръ — одинъ изъ первыхъ мучениковъ Реформаціи, род. въ 1488 г. въ нидерландскомъ графствѣ Цютфенъ; въ 1504 г. вступилъ въ Августинскій орденъ и въ 1515 г. поступилъ въ виттенбергскій унив., гдѣ сблизился съ Лютеромъ. Въ 1516 г. сдѣлался пріоромъ августинскаго монастыря въ Дордрехтѣ, но за сочувствіе Реформаціи былъ удаленъ изъ города. Подвергшись преслѣдованію за пропаганду новаго ученія, бѣжалъ въ Бременъ, гдѣ былъ назначенъ городскимъ проповѣдникомъ, а оттуда перешелъ въ Дитмаръ. Здѣсь монахи вооружили противъ него крестьянъ, которые ночью напали на его домъ, вывели его оттуда и сожгли живого (въ дек. 1524 г.).

Генрихъ (Гильомъ-Альфредъ Heinrich)—французскій писатель (1829—1887), профессоръ иностранной литературы въ Лионѣ. Въ своихъ историко-литературныхъ работахъ,—особенно въ удостоенной академической преміи «Histoire de la littérature allemande» (1870—73) и «Invasions germaniques en France»—является послѣдователемъ Тэна. Другія сочиненія Г.: «La France, l'étranger et les partis» (1873), «Des réformes dans l'enseignement supérieur» (1875), «La légende jacobine et la critique» (1878), «Livre de persévérance» (1884), и др. Ср. Hignard, «Notice biographique sur G. A. H.» (1888).

Генрихъ (Густавъ Heinrich)—венгерскій историкъ литературы, род. въ 1845 г., проф. германской филологіи въ Будапештѣ. Важнѣйшія сочиненія: «Deutsche Metrik» (1878), «Boccaccios Leben u. Werke» (1882); «Deutsche Litteraturgeschichte».

Генрици (Christian Friedrich Henrici, писавш. подъ псевдонимомъ Picander)— нѣм. поэтъ (1700—64). Писалъ остроумные, веселые стихи, въ кот. однако иногда переступалъ границы приличія. Собраніе его стиховъ вышло подъ заглавіемъ: «Ernstscherzhafte u. Satirische Gedichte» (4 изд., Лейпцигъ, 1748—1751). Кромѣ того, Г. написалъ еще «Deutsche Schauspiele» (Berl. 1726)—сатирическія комедіи въ слишкомъ грубомъ тонѣ, и много духовныхъ стихотвореній, получившихъ большое распространеніе.

Генріетта — одинъ изъ меньшихъ о-вовъ группы де-Лонга въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ, величиною въ 215 кв. км. (см. Бенета, т. III, 433).

Генріетта Анна (Henriette Anne)—герцогиня орлеанская, младшая дочь Карла I Стюарта и Генріетты Маріи (1644 — 70), род. въ Эксетерѣ, во время неудачной высадки своей матери съ голландскими войсками въ Англіи, и всего нѣсколькихъ недѣль привезена матерью во Францію. Въ 1661 г., послѣ краткаго пребыванія вмѣстѣ съ Генріеттою-Маріею въ Англіи, вышла за герцога Филиппа Орлеанскаго, брата Людовика XIV. Бракъ этотъ былъ очень несчастливъ. Молодая красавица отличалась большимъ честолюбіемъ и способностью къ политическимъ интригамъ. Въ 1670 г. она, по желанію Людовика XIV и Карла II, который особенно горячо любилъ эту свою сестру, отправилась въ Дувръ, чтобы довести до конца тайное соглашеніе между обоими королями. Посредничество ея увѣнчалось полнымъ успѣхомъ, но всего недѣлю спустя послѣ своего возвращенія во Францію она внезапно заболѣла и скоропостижно скончалась, какъ предполагали, жертвою ревности своего мужа.

Генріетта Марія (Henriette Marie)—дочь французскаго короля Генриха IV и Маріи Медичи (1609—1664), съ 1625 г. супруга Карла Стюарта, въ томъ же году вступившаго на англійскій престолъ подъ именемъ Карла I. Фанатически преданная католицизму, молодая королева вскорѣ стала душою абсолютистской политики Стюартовъ. Увлекаясь идеаломъ Испанской монархіи, она стремилась и во внѣшней политикѣ къ тѣсному единенію съ послѣдней, оскорбленная въ своихъ династическихъ чувствахъ безцеремоннымъ обращеніемъ кард. Ришелье съ ея матерью, принужденной покинуть Францію. Непопулярность королевы въ странѣ увеличивалась съ каждымъ днемъ въ той же степени, какъ возрастало ея вліяніе надъ королемъ. Въ 1642 г. въ парламентѣ стали поговаривать о преданіи ея суду. Когда, въ томъ же году, королевская чета увидѣла себя вынужденной покинуть Лондонъ, Г.-М. первая настаивала на необходимости порвать всякія сношенія съ парламентомъ и начать противъ него открытую войну. Съ этой цѣлью она тогда же покинула Англію, чтобы набрать въ Голландіи войско, на средства, добытыя отчасти черезъ продажу и закладъ ея фамильныхъ и англійскихъ коронныхъ брильянтовъ. Въ февр. 1643 г. она лично переправилась, среди различныхъ приключеній, въ Англію, доставивъ королю большіе запасы и сильное подкрѣпленіе. Но уже въ слѣдующемъ 1644 г. она принуждена была разстаться, на этотъ разъ навсегда, со сво-

имъ мужемъ и удалиться изъ Оксфорда въ Эксетеръ, гдѣ у ней родилась дочь, принцесса Генріетта Анна (см. стр. 362), вмѣстѣ съ которою она, едва оправившись отъ родовъ, должна была бѣжать во Францію. Отсюда она съ живымъ интересомъ слѣдила за ходомъ дѣлъ въ Англіи. Сохранились письма ея къ мужу, гдѣ она постоянно говоритъ о необходимости сдѣлать уступки по церковному вопросу, чтобы спасти политическія права англійскихъ королей, опираясь на которыя можно, со временемъ, возстановить въ церковномъ строѣ прежній порядокъ. Не встрѣтивъ сочувствія своимъ планамъ, королева во время послѣдующихъ событій тщетно добивалась заступничества за дѣло своего мужа у разныхъ европейскихъ дворовъ. Во время суда надъ королемъ она просила у парламента разрѣшенія вернуться въ Англію, чтобы поддержать нравственно короля, но получила отказъ. Послѣ казни Карла она стала дѣйствовать въ пользу возстановленія на престолѣ своего старшаго сына. Подъ ея вліяніемъ Карлъ II согласился признать пресвитеріанскую форму церковнаго устройства, чтобы заручиться помощью шотландцевъ въ борьбѣ съ индепендентами-республиканцами. Послѣ неудачнаго исхода его предпріятія она удалилась во французскій монастырь Шальо, откуда безпорядки Фронды заставили ее вернуться въ Парижъ. Въ крайне стѣсненныхъ обстоятельствахъ провела она здѣсь нѣсколько лѣтъ, покуда не послѣдовало возвращеніе Стюартовъ. Въ 1660 г. королева, послѣ 16-ти лѣтняго отсутствія, пріѣхала въ Англію, но встрѣтила здѣсь крайне несочувственный пріемъ не только со стороны народа, ненавидѣвшаго «папистку», но и при дворѣ, гдѣ опасались ея вліянія на короля. Карлъ II отнесся къ ней очень сдержанно и намѣренно устранялъ ее отъ всякаго вмѣшательства въ правленіе. Послѣдніе годы своей жизни она провела въ Шальо. См. Baillon, «H. Marie de France».

Генріо (François Henriot)—см. Ганріо.

Генріонъ (Pierre-Paul Henrion, baron de Pansey)—фр. юристъ (1742—1829), съ 1763 г. былъ адвокатомъ въ Парижѣ, съ 1800 г. членъ кассаціоннаго суда, съ 1809 г. президентъ того же суда. Сочиненія: «Traité des fiefs» (Пар., 1773); «Dissertations féodales» (Пар., 1789); «De la compétence des juges de paix» и пр.

Генсбахеръ (Іоганнъ-Баптистъ Gänsbacher)—начальникъ капеллы въ Вѣнѣ и композиторъ (1778—1844). Писалъ реквіемы, мотеты сонаты, квартеты, ноктюрны.

Генслеръ (И. С.) — писатель, врачъ по профессіи, выступившій на литературное поприще юмористически-бытовымъ очеркомъ: «Гаваньскіе чиновники въ домашнемъ быту» (изъ жизни петерб. чиновничества, въ «Библ. для Чтенія», 1860, 162). «Гаваньскіе чиновники», какъ и другіе разсказы Г., имѣли въ свое время большой успѣхъ. Въ 1862 г. былъ напечатанъ его «Куллербергъ» (изъ жизни петерб. нѣмцевъ), въ 1863 г. «Біографія кота», въ 1864 г. «Здѣсь близко, или коротенькая шутка въ длинномъ разсказѣ» (тамъ же), «Сонъ въ душный лѣтній вечеръ» («Вс. Трудъ», 1867), «Плачъ зайца» («Заря», 1872, кн. 1 и 2) и др. Лучшія мѣста въ его произведеніяхъ—тѣ, гдѣ животныя и неодушевленные предметы говорятъ человѣческою рѣчью и чувствуютъ по-людски. Отдѣльно появились его «Юмористическіе разсказы», въ 1864 г. (2-ое изд., СПб., 1872). Умеръ въ бѣдности.

Генслеръ (Karl Friedrich Hensler)—драматическій писатель и актеръ (1761—1825). Былъ директоромъ театра an der Wien, потомъ — основаннаго имъ же Іосифштатскаго театра въ Вѣнѣ. Г. написалъ около 200 различныхъ театральныхъ пьесъ, изъ которыхъ очень извѣстны: «Das Donauweibchen», «Das Petermännchen» и «Die Teufelsmühle am Wienerberg».

Генсельманъ (Emerich Henszelman)—венгерскій художественный критикъ и археологъ (1813—1888); состоялъ членомъ венгерскаго парламента и профессоромъ исторіи искусства въ Будапештѣ. Изъ его трудовъ наиболѣе извѣстны: «Parallele zwischen den Ansichten der Pflege der alten u. neuen Kunst etc.» (1841); «Старо-нѣмецкія церкви въ Кашау» (по венг., 1846); «Théorie des proportions appliquées dans l'architecture depuis la XII dynastie des rois égyptiens jusqu'au XVI s.» (П. 1860) и длинный рядъ другихъ венгерскихъ сочиненій по исторіи архитектуры.

Генѳій (Genthios или Gentius)—иллирійскій царь и союзникъ македонскаго царя Персея. За то, что онъ помогалъ Македоніи въ борьбѣ съ Римомъ, римляне, въ 166 г., наложили на его царство дань, за исключеніемъ тѣхъ городовъ, которые держали ихъ сторону. Самъ Г. напалъ на г. Бассанію и послалъ свой небольшой флотъ разорить области Диррахіумъ и Аполлонію, но былъ разбитъ на сушѣ и на морѣ, бѣжалъ въ свою столицу Скодра и вскорѣ сдался.

Gentil, gentilmento (джентиль, джентильменто)—музыкальный терминъ, означающій милое исполненіе; замѣняется современными композиторами словомъ grazioso, т. е. граціозно, мило.

Гентъ (Gent, франц. Gand) — главный городъ бельгійской провинціи Восточная Фландрія, а прежде — всего графства Фландрія, при впаденіи р. Ли (Lys) въ Шельду. Каналами, многіе изъ которыхъ судоходны, раздѣленъ почти на 40 о-вовъ; 28 площадей и 18 рынковъ; 153740 (1891) ж. Каѳедральный соборъ, съ мавзолеями епископовъ Г. и 24 богатоукрашенными часовнями; остатки замка, построеннаго первыми фландрскими графами; ратуша въ готическомъ стилѣ, съ красивой греческой колоннадой; сторожевая башня, вышиной въ 118 метр., построенная въ 1338 году (Beffroi); великолѣпное новое зданіе суда; бронзовая статуя Якова Артевельда. Унив. съ политехнической школой, епископская семин., акд. художествъ съ картинной галлереей, муз. консерваторія, много научныхъ и художественныхъ обществъ, большая библіотека съ 100000 томами, ботанич. садъ; нѣсколько м-рей. Г. значительно палъ сравнительно съ XV в., когда однихъ рабочихъ на льняныхъ и шерстяныхъ фбр. было 40000. И теперь, однако, большія льняныя (120000 веретенъ) и хлопчато-бумажныя фбр., произ-

водство суконъ, бумаги, ковровъ, чуг.-лит., машиностроительные, сахар. зав. Разведеніе цвѣтовъ составляетъ важную вѣтвь промышленности; 400 великолѣпныхъ оранжерей; гентскія выставки цвѣтовъ—первыя въ Европѣ. Г. упоминается уже въ VII в. Около 868 г. графъ Балдуинъ I построилъ здѣсь замокъ для защиты отъ норманновъ. Оттонъ I отнялъ Г. у фландрскихъ графовъ; но послѣдніе около 1000 г. прогнали имп-аго бургграфа. Въ эпоху Филиппа Валуа и Карла VI французскаго Г. могъ выставить войско въ 50000 ч. Противъ графовъ, нарушавшихъ ихъ права, жители Г. возставали съ оружіемъ въ рукахъ (см. Артевельде, II, 181); они боролись даже противъ могущественныхъ герцоговъ бургундскихъ, Филиппа Смѣлаго и Филиппа Добраго. Когда Марія Бургундская, жившая въ Г. послѣ смерти своего отца Карла Смѣлаго, послала въ Парижъ къ Людовику XI, для переговоровъ о мирѣ, канцлера Гугоне и д' Эмберкура, то народъ объявилъ ихъ измѣнниками и приговорилъ къ смертной казни, которая, несмотря на просьбы Маріи, въ ея же присутствіи была исполнена. Въ 1539 г. Г. отказался платить налогъ, наложенный на все Фландрское графство, ссылаясь на свои привилегіи; чтобы принудить его къ повиновенію, понадобилось прибытіе изъ Испаніи самого Карла V, съ большимъ войскомъ. Въ Г. состоялось въ 1576 г. такъ наз. гентское соглашеніе (pacification) между Голландіей и Зеландіей, съ одной стороны, и южными Нидерландскими пров. съ другой, съ цѣлью освобожденія отъ испанскаго владычества. Въ войнѣ за свободу Нидерландовъ Г. принималъ дѣятельное участіе, пока наконецъ, въ 1584 г., не принужденъ былъ сдаться, на тяжелыхъ условіяхъ, герцогу Пармскому. Переселенія, пожары и разныя бѣдствія войны надолго уничтожили благосостояніе Г. Во время войнъ XVII и XVIII в. Г. нѣсколько разъ былъ раззоряемъ французами. Во время первой имперіи Г. былъ гл. г. франц. дпт. Шельды. Здѣсь жилъ Людовикъ XVIII во время «Ста дней».

Гентъ (Джемсъ-Генри-Ли Г. Leigh Hunt) — англ. поэтъ и публицистъ (1784 — 1859). Собраніе его стихотвореній, написанныхъ въ возрастѣ отъ 12 до 16 л., было напечатано въ 1801 г. подъ заглавіемъ: «Juvenilia», съ портретомъ мальчика-автора, и выдержало нѣсколько изданій. Въ 1808 г. Г. основалъ вмѣстѣ со своимъ старшимъ братомъ политическую газету «Examiner», занявшую выдающееся мѣсто въ англ. либеральной прессѣ. Въ 1812 г., послѣ рѣзкой статьи Г. противъ принца-регента, оба брата Г. были привлечены къ суду и приговорены къ двухлѣтнему тюремному заключенію. Сидя въ тюрьмѣ, Г. продолжалъ издавать газету, писать стихи и устроилъ у себя литературный салонъ, въ которомъ его постоянно навѣщали Байронъ, Шелли, Китсъ, Т. Муръ, Бентамъ и др. Въ 1816 г. Г. напечаталъ свою лучшую поэму: «The Story of the Rimini», которая имѣла большое вліяніе на Шелли и Китса. Въ 1822 г. Г., по приглашенію Шелли, отправился съ женою и дѣтьми въ Италію, разсчитывая основать вмѣстѣ съ Байрономъ и Шелли новый журналъ «The Liberal». Чрезъ недѣлю послѣ его пріѣзда Шелли утонулъ. Между Байрономъ и Г. начались сильныя несогласія, и «Liberal» прекратилъ свое существованіе на четвертомъ нумерѣ. Вернувшись въ Англію въ 1825 г., Г. основалъ нѣсколько періодическихъ изданій, напечаталъ много прекрасныхъ переводовъ съ итальянскаго и цѣнное критическое изданіе драматурговъ XVII в. Г. пользовался при жизни громкимъ именемъ, созданнымъ, главнымъ образомъ, его литературными врагами. Они считали Г. главою школы (The Cockney School), дѣлали его отвѣтственнымъ за «безбожіе» Шелли и называли Китса неловкимъ подражателемъ Г. На самомъ дѣлѣ значеніе Г. главнымъ образомъ состояло въ нравственной поддержкѣ, которую онъ оказывалъ Шелли и Китсу, смѣло защищая въ печати новизну ихъ поэтическихъ начинаній. Кромѣ названныхъ его сочиненій, заслуживаютъ вниманія еще слѣдующія: «Foliage» (1818); «Wit and Humour» (1846)—въ стихахъ; а изъ прозаическихъ essays и критическихъ статей: «Lord Byron and his contemporaries» (1828), «Autobiography» (1850), «A Jar of Honey from Mount Hybla» (1848). См. о немъ Charles Kent, «L. Hunt as poet and essayist». Собраніе его «Poetical Works» вышло въ 1875 г.

З. Венгерова.

Генуцій (Гней Genucius) — римскій народный трибунъ въ 473 г. до Р. Х.; за то, что обвинялъ обоихъ консуловъ предшествующаго года въ неисполненіи аграрнаго закона Спурія Кассія, былъ убитъ патриціями.

Генуэзскія колоніи на Черномъ морѣ. Въ 1170 г. генуэзцы заключили съ визант. императоромъ Мануиломъ договоръ, по которому имъ открыты были всѣ черноморскіе порты, за исключеніемъ Керченскаго и Таманскаго, которые тогда были подвластны половцамъ. Въ XIII—XV в. торговля съ Индіей, Персіей и даже Китаемъ шла черезъ Черное и Азовское моря. Въ эпоху Латинской имперіи (1204—1261) генуэзцы основали на мѣстѣ древней Ѳеодосіи Каффу. Михаилъ Палеологъ, въ благодарность за помощь, оказанную генуэзцами при возстановленіи Визант. имперіи, позволилъ имъ завести у самой столицы поселенія Перу и Галату. Въ XIV в. у нихъ были колоніи на южномъ, восточномъ и сѣверномъ бер. Чернаго моря (Самсунъ, Кона, Севастополисъ, Монкастро и др.); кромѣ того они имѣли агентства и въ городахъ, состоявшихъ подъ властью туземныхъ князей. Керченскій проливъ носилъ названіе *генуэзскаго пути*; сама Керчь принадлежала въ XV в. генуэзцамъ, тогда какъ въ Танѣ (Азовъ) они имѣли только агентства и кварталъ, наряду съ венеціанцами. Изъ Таны они въ короткое время, вверхъ по Дону и внизъ по Волгѣ, могли добираться до Астрахани, а оттуда, Каспійскимъ моремъ, въ Персію. Хлѣбъ, соль, рыба изъ Г. колоній доставлялись въ Константинополь. Въ Крыму генуэзцы распространили въ горахъ разведеніе винограда, научили жителей очищать соду и т. п. Несмотря на безпрестанныя военныя столкновенія то съ венеціанцами, то съ татарами, Г. колоніи богатѣли, особенно Каффа. Для управле-

нія ими въ 1313 г. учрежденъ былъ въ Генуѣ особый комитетъ изъ 8 членовъ (sapientes), подъ названіемъ Officium Gazariae (см. Газарія, VII, 788). Административнымъ центромъ служила Каффа, консулу которой, назначавшемуся изъ Генуи на одинъ годъ, были подчинены консулы др. городовъ. Въ 1453 г. Генуя предоставила завѣдываніе своими колоніями администраціи банка св. Георгія. Въ 1475 г. великій визирь Магомета II разрушилъ Каффу, а вслѣдъ затѣмъ и остальныя Г. колоніи подпали подъ власть турокъ. Христіанское населеніе частью было истреблено, частью уведено въ плѣнъ, а остатки его постепенно омусульманились. Тѣмъ не менѣе и въ XVI ст. генуэзцы посѣщали Черное море. Такъ, въ православной часовнѣ въ Пицундѣ (Абхазія) можно видѣть генуэзскій колоколъ, на которомъ изваяны ликъ Богоматери, Вероника съ убрусомъ, епископъ въ лат. митрѣ и 1529 годъ. Ср. A. Vigna, «Codice diplomatico delle colonie tauro-liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio. 1453—1475» (Генуя 1868 и сл.); Мурзакевичъ, «Исторія Г. колоній въ Крыму» (Од. 1837); Брунъ, «Черноморье» (т. I, Од. 1879). Въ «Запискахъ Одесск. общ. исторіи и древностей» Юргевичъ разсмотрѣлъ Г. надписи, сохранившіяся въ Крыму (1863 г. т. V, 1868 г. т. VII, 1879 т. XI, 1886 г. т. XIV), монеты (1882 г. т. VIII) и напечаталъ уставъ 1449 г., которымъ управлялись Г. колоніи (1863 г. т. V).

Генуя (итальянск. Genova, фр.—Gênes, въ древности Genua, въ Средніе вѣка — Janua и по нѣм. Jenau) — укрѣпленный главный городъ прежней республики того же имени, а нынѣ—провинціи въ Италіи, расположенъ амфитеатромъ по крутому склону Лигурійскихъ Апеннинъ, у Генуэзскаго залива. Со стороны суши городъ имѣетъ двойныя укрѣпленія, дѣлающія его одною изъ самыхъ сильныхъ крѣпостей въ Италіи. Обширная укрѣпленная гавань защищается двумя большими молами: старымъ съ восточной стороны и новымъ—съ западной. На новомъ молѣ карантинъ и маякъ. Въ сѣверо-восточной части зал. бывшая королевская военная гавань (Darsena reale), въ которой въ 1547 г. утонулъ Фіеско; въ восточной части гавань порто-франко, съ таможней. Г. называютъ la Superba—и дѣйствительно, съ моря она представляетъ чудный видъ. Въ старыхъ частяхъ города, тѣснящихся на скатахъ горъ, улицы очень узки, неправильны и такъ круто спускаются, что въ немногихъ только можно ѣздить. Много старинныхъ дворцовъ, съ великолѣпными мраморными фасадами, лѣстницами и колоннадами; самые извѣстные — Palazzo Ducale, старый дворецъ дожей; Palazzo Brignöle или Palazzo Rosso, съ большой картинной галлереей; Palazzo del Principe Doria, построенный въ 1529 г. дожемъ Андреемъ Дорія. Изъ 82 црк. всего замѣчательнѣе соборъ San-Lorenzo, построенный въ XII в. и отчасти перестроенный въ 1422 г. Изъ публичныхъ учрежденій, которыя почти всѣ относятся ко временамъ республики, особенно выдаются 64 благотворительныхъ учрежденія, съ капиталомъ въ 43½ милл. фр.; два госпиталя, лучшіе въ Италіи, домъ для бѣдныхъ (Albergo dei Poveri), одинъ изъ лучшихъ во всемъ свѣтѣ, для 2200 больныхъ и бѣдныхъ; сиротскій домъ или Fieschino (семейства Фіеско) для 600 дѣвочекъ. Унив., помѣщающійся въ великолѣпномъ зданіи іезуитовъ, съ библіотекой въ 80000 томовъ, бот. садомъ, физическимъ кабинетомъ; городская библіотека, архивъ San Giorgio, съ большой коллекціей рукописей; архивъ государственнаго совѣта; акд. изящныхъ искусствъ; въ различныхъ дворцахъ —богатыя собранія картинъ и другихъ произведеній искусства; театръ Carlo Felice— одинъ изъ самыхъ великолѣпныхъ въ Италіи. Памятники Колумбу и Мадзини. Водопроводы доставляютъ воду для питья изъ-за 26 и 25 км. Въ окрестностяхъ Г.—Корнильяно, съ дворцомъ Дураццо (Durazzo), въ которомъ находятся знаменитыя естественно-историческія коллекціи, и Пельи, съ виллой Паллавичини, паркъ которой—одинъ изъ лучшихъ въ Европѣ. Ж. въ Г. около 140 тыс., а съ предмѣстьями—болѣе 200 тыс. Главные предметы производства: бархатныя и шелковыя матеріи, ленты, чулки, искусственные цвѣты, золотыя и серебряныя издѣлія, шляпы, бумага, издѣлія изъ слоновой кости, мрамора, коралловъ; мыло, засахаренные фрукты, шоколадъ, макароны, вермишель. Еще большее значеніе имѣетъ торговля, которая въ новѣйшее время, благодаря ж. д., вновь стала обширной. Въ 1881 г. въ Г. вошло 5553 корабля, съ 2025147 т., а вышло — 5596, съ 2026693 т.; каботажнымъ плаваніемъ въ томъ же году занималось 6812 судовъ, въ 1093105 т. Г. имѣетъ правильное пароходное сообщеніе съ другими итальянскими портами, а также съ Франціей, Турціей, Россіей, Сѣв. Африкой, Ость-Индіей и Южной Америкой. Послѣ постройки ж. д. черезъ С.-Готардъ, Г. сдѣлалась въ Средиземномъ морѣ главной экспортною гаванью для Германіи и Швейцаріи. Сумма оборотовъ въ 1881 г. достигла цифры 457655691 лиръ. Прежняя республика Г. имѣла въ 1788 г. 400 тыс. жит., на пространствѣ въ 5000 кв. км.; нынѣшняя пров. Г., съ островомъ Капрайя, занимаетъ площадь въ 4114 кв. км., съ населеніемъ въ 760122 душъ (1881).

Исторія. Древнѣйшими обитателями этой области были воинственные лигурійцы, съ трудомъ покоренные Римомъ. Послѣ паденія западной Римской имперіи страна поочередно находилась во власти геруловъ, остготовъ, византійцевъ и лонгобардовъ; въ 774 г. была покорена, вмѣстѣ съ Лонгобардскимъ государствомъ, франками. Послѣ распаденія имперіи Карла Вел. Г. сдѣлалась самостоятельной республикой и управлялась консулами. Несмотря на то, что городъ въ 935 г. былъ разрушенъ сарацинами, республика становилась все болѣе и болѣе могущественной, и въ 958 г. была формально признана итальянскимъ королемъ Беренгаромъ. Положеніе города благопріятствовало развитію торговли, и Г. еще ранѣе Венеціи вела торговлю съ Востокомъ, пріобрѣвшую большое значеніе въ эпоху крестовыхъ походовъ. Съ 1120 г. увеличились предѣлы Г. покореніемъ сосѣднихъ прибрежныхъ мѣстъ—Савоны, Альбенго и др.: около 1177 г. она подчинила себѣ Монако, Ниццу и Мон-

ферра. Въ 1070—1132 г. Г. вела войну на морѣ съ Пизой изъ-за обладанія Корсикой; война эта была прекращена рѣшеніемъ папы въ пользу Г., но вскорѣ возобновилась. Въ 1175 г. восточная половина о-ва Сардиніи была покорена Г. Только послѣ уничтоженія пизанскаго флота (1284), завоеванія Эльбы, разрушенія гавани Пизы (1290) и уступки Пизой Сардиніи и Корсики (1299) война прекратилась. Не менѣе упорны были войны противъ Венеціи, начавшіяся въ 1257 г. и окончившіяся только въ 1381 г. Высшаго пункта развитія своего торговаго могущества Г. достигла съ возстановленіемъ Византійской имперіи, въ 1261 году (см. Генуэзскія колоніи). Въ 1346 г. Г. пріобрѣла Лесбосъ и Хіосъ, въ 1382 г.—Фамагусту на Кипрѣ; но въ 1326 г. Арагонія отняла у нея Сардинію. Послѣ паденія Константинополя (Магометъ II, за то, что генуэзскій полководецъ Джустиніани помогалъ Константину XI, отнялъ у генуэзцевъ, въ 1460 г., Хіосъ и Лесбосъ; затѣмъ они потеряли и колоніи свои на Черномъ морѣ. Въ то время, когда сила и торговое значеніе Г. стояли высоко, внутри республики происходили постоянныя волненія, вызываемыя борьбой партій. Выбиравшійся съ 1339 г. народомъ пожизненный правитель-дожъ не имѣлъ силъ прекратить эти волненія. Позже дожъ имѣлъ совѣтниковъ; но и они, несмотря на всѣ свои усилія, не могли достигнуть цѣли; дѣло доходило до того, что генуэзцы, чтобы избѣжать анархіи, подчинялись чужому господству. Среди этихъ безпорядковъ былъ учрежденъ въ 1407 г. банкъ св. Георгія (Compera di San-Giorgio), возникшій изъ тѣхъ ссудъ, которыя правительство брало для своихъ нуждъ у богатыхъ гражданъ. Андрей Доріа возстановилъ независимость Г., которая во время войны Карла V и Франциска I находилась во власти то испанцевъ, то французовъ. Было выработано новое устройство, сохранившееся до самаго конца республики; форма правленія была строго аристократическая; главой государства былъ дожъ, избиравшійся теперь только на два года. Дворянство было раздѣлено на новое и старое; дожъ могъ избираться и изъ того, и изъ другого. При дожѣ былъ тайный совѣтъ изъ 12 членовъ — governatori, избиравшихся на два года, и 8 прокураторовъ — procuratori, наблюдавшихъ за казной и государственными доходами. Высшей властью были облечены «большой совѣтъ» изъ 300 членовъ и «малый совѣтъ» изъ 100 членовъ. Г. постепенно теряла свои владѣнія и, наконецъ, въ 1768 г. должна была отдать Корсику Франціи. Послѣ того, какъ французы въ 1797 г. покорили всѣ сосѣднія къ Генуѣ земли, нейтралитетъ не могъ болѣе спасти республику; въ виду приближенія французской арміи, правительству ничего болѣе не оставалось, какъ согласиться на новое измѣненіе государственнаго устройства. 6 іюня 1797 г. состоялся договоръ съ Бонапартомъ, по которому Г. ввела у себя французскіе порядки и стала называться Лигурійской республикой; предѣлы ея были, при этомъ, нѣсколько увеличены, такъ что все ея пространство равнялось 5500 кв. км.; ея флотъ, столь сильный въ Средніе вѣка, состоялъ теперь только изъ пяти галеръ и нѣсколькихъ вооруженныхъ лодокъ. Городъ въ 1800 г. былъ осажденъ австрійцами и англійскимъ флотомъ; защищавшія его французскія войска, подъ начальствомъ Массены, послѣ храброй обороны, вынуждены были сдаться. По декрету 4 іюня 1805 г. Лигурійская республика была присоединена къ Франціи и раздѣлена на три департамента: Г., Апеннины и Монтенотте. Морская торговля Г. съ этихъ поръ была тѣнью того, что было прежде; генуэзцы посѣщали теперь только берега Италіи, Франціи, Испаніи, Португаліи. Послѣ паденія Наполеона въ Г. снова было возстановлено прежнее устройство, существовавшее до 1797 г.; но по рѣшенію вѣнскаго конгресса 1815 г., республика, подъ именемъ герцогства, была соединена съ Сардинскимъ королевствомъ. Революціонное движеніе 1821 г. слабо отразилось въ Г. Въ концѣ марта 1849 г. народъ и національная гвардія овладѣли фортомъ, прогнали гарнизонъ, и 2 апрѣля временное правительство объявило Г. независимой республикой; но уже 4 апрѣля сардинскія войска вновь заняли городъ. Попытка мадзинистовъ захватить, въ ночь съ 29 на 30 іюня 1857 г., одинъ изъ фортовъ Г. была неудачна, такъ какъ народъ не принималъ въ этомъ никакого участія. Г.—родина Мадзини и Паганини. Ср. Serra, «Storia della Liguria» (Туринъ, 1834); Canale, «Storia civile, commerciale e litteraria dei Genovesi» (Генуя, 1844—1854); его же, «Nuova storia della republica di Genova» (Флор., 1862—64); его же, «Storia della republica di Genova dall' anno 1528 al 1550» (Генуя, 1874); Langer, «Polit. Geschichte G.-s und Pisas im 12 Jahrh.» (Лпц., 1882).

Генцано (Genzano)—г. въ Италіи, въ 25 км. къ ЮВ отъ Рима, на Via Appia, близъ оз. Неми; любимое лѣтнее мѣстопребываніе римлянъ; жит. 5571 (1881); отличное вино; праздникъ цвѣтовъ (Infiorata di G.) въ послѣдній день недѣли «Тѣла Христова».

Генценъ (Іоаннъ-Генрихъ-Вильгельмъ Henzen), нѣмецкій ученый, род. въ 1816 г., сопровождалъ Велькера въ его поѣздкѣ по Греціи и Сициліи и послѣ этого получилъ мѣсто при археол. инст. въ Римѣ. Г. прибавилъ къ двумъ томамъ изданнаго Орелли сборника латинскихъ надписей третій томъ (Цюрихъ, 1856) и вмѣстѣ съ Росси и др. доставилъ для «Corpus inscriptionum Latinarum», Момзена, надписи г. Рима. Издалъ еще «Scavi nel bosco dei fratelli Arvali» (Римъ, 1868) и «Acta fratrum Arvalium» (Берл., 1874).

Генци (Heinrich Hentzy von Arthurm, 1785—1848)—австрійскій инженерный ген., принималъ участіе въ походахъ Наполеон. эпохи; въ 1848 г. былъ назначенъ комендантомъ крѣпости Офенъ. Ему удалось отразить 20 штурмовъ прежде, чѣмъ венгерцы взобрались на стѣны, причемъ онъ былъ смертельно раненъ. Съ 5000 чел. онъ впродолженіе 17 дней защищался противъ 30000 венгерцевъ.

Генци (Самуилъ Hentzi, 1701 — 1749) — швейцарскій революціонеръ; будучи одинъ разъ изгнанъ и опять возвращенъ черезъ годъ, онъ принялъ вновь участіе въ заговорѣ противъ существующей формы правленія и въ

1749 г. былъ казненъ. Лессингъ положилъ этотъ эпизодъ въ основу оставшейся неоконченною трагедіи. Г. былъ другомъ Бодмера и писалъ на французскомъ языкѣ трагедіи и стихотворенія. См. Bäbler, «H-s Leben und Schriften» (Аарау, 1879).

Генціана—см. Горечавка.

Генціановыя—см. Горечавковыя.

Генцъ (Вильгельмъ-Карлъ Gentz, 1822—1890)—одинъ изъ выдающихся нѣм. историч. и этнографическо-жанровыхъ живописцевъ, сначала былъ студентомъ берлинскаго унив., но потомъ, рѣшившись посвятить себя живописи, учился у Клёбера въ Берлинѣ, работалъ втеченіе года въ Антверпенѣ подъ руководствомъ Ваперса, и въ 1842—1852 гг., съ болѣе или менѣе значительными перерывами, занимался въ Парижѣ у Глейра и Кутюра. Въ 1847 г. путешествовалъ въ Испаніи, Марокко, Египтѣ (который впослѣдствіи былъ посѣщенъ имъ еще пять разъ), Нубіи, Малой Азіи и Европейской Турціи, что развило въ немъ тонкую наблюдательность и пристрастило къ воспроизведенію восточныхъ быта и природы. Съ появленіемъ каждаго новаго произведенія своего входилъ все въ бо́льшую и бо́льшую извѣстность. Онъ изображалъ сцены, въ которыхъ съ полнотою, тонкостью и живописностью выказываются характерныя особенности данной мѣстности и ея населенія, причемъ съ удивительною силою и правдою передавалъ роскошь красокъ и жгучее солнце юга, не уступая въ этомъ отношеніи самымъ первоклассным колористамъ Франціи. Впрочемъ, иногда, особенно въ прежнее время, онъ писалъ также картины религіознаго содержанія, держась и въ нихъ реалистическаго направленія. Главныя произведенія этого художника: «Христосъ у Симона фарисея» (наход. въ монастырской церкви въ Нейрупинѣ), «Христосъ и блудница» (въ хемницкомъ музеѣ), «Транспортъ невольниковъ въ степи» (въ штетинскомъ музеѣ), «Праздникъ на кладбищѣ въ Каирѣ» (въ дрезденской галлереѣ), «Встрѣча двухъ караванов въ пустынѣ», «Базаръ въ Алжирѣ» и, наконецъ, «Въѣздъ германскаго наслѣднаго принца въ Іерусалимъ въ 1876 г.» (самая капитальная изъ картинъ Г., наход. въ берлинской національ. галлереѣ). Роскошное изданіе Эберса «Египетъ» украшено цѣлымъ рядомъ его превосходныхъ рисунковъ.

А. С—въ.

Генцъ (Фридрихъ фонъ Gentz)—выдающійся нѣм. публицистъ (1764—1832); былъ сначала поклонникомъ Руссо и Канта, приверженцемъ новыхъ идей, но, подъ вліяніемъ крайностей революціи, сдѣлался фанатическимъ ихъ врагомъ. Когда революціонное движеніе во Франціи стало утихать, Г. перешелъ на сторону либеральныхъ и національныхъ идей. Онъ написалъ новому королю Пруссіи Фридриху-Вильгельму III посланіе (Берл., 1797), гдѣ требовалъ свободы печати и объединенія Германіи. Въ этотъ періодъ онъ написалъ: «Ueber den Ursprung und Charakter des Kriegs gegen die Franzosische Revolution» (Берл., 1801); «Ueber den polit. Zustand von Europa vor und nach der Revolution» (Берл., 1801—1802). Онъ защищалъ то представительное правленіе Англіи, то «чисто монархическое» Пруссіи; такъ же измѣнялъ онъ свои взгляды и на иностранную политику: изъ защитника нейтралитета и мирной политики онъ сдѣлался сторонникомъ коалиціонной политики Англіи и Австріи. Въ 1802 г. Г. перешелъ на австрійскую службу; въ 1806 г. былъ главнымъ редакторомъ прусскаго манифеста объ объявленіи войны, а въ 1809 и 1813 гг. составлялъ австрійскіе манифесты. Съ 1810 г. съ нимъ происходитъ новая перемѣна: онъ даже не защищалъ войны за освобожденіе. Штейнъ, въ эпоху Вѣнскаго конгресса, назвалъ его человѣкомъ съ изсохшимъ мозгомъ и гнилымъ сердцемъ. Г. сдѣлался орудіемъ Меттерниха и защитникомъ реакціонной политики; онъ былъ первымъ секретаремъ какъ на Вѣнскомъ конгрессѣ, такъ и на послѣдовавшихъ за нимъ, редактировалъ всѣ относившіеся къ нимъ манифесты и декларации. Онъ служилъ реакціи и какъ публицистъ; доказывая, между прочимъ, что подъ «однородными постановленіями о свободѣ печати», которыя были обѣщаны союзнымъ актомъ, нужно понимать только учрежденіе цензуры, одинаковой для всѣхъ союзныхъ государствъ. Александръ I даровалъ ему русское дворянство. Всѣ болѣе важныя его сочиненія собраны въ изданіи Weick'a (Штутгардтъ., 1836 — 1838). См. его «Mémoires et lettres inédites» (Штутгардтъ, 1841); «Briefwechsel zwischen Friedrich Gentz und Adam Heinr. Müller, 1800 — 1829» (Штутгардтъ, 1857); «Tagebücher» (Лейпцигъ, 1873 — 1874); Prokesch Osten, «Aus dem Nachlasse F. von G.» (Вѣна, 1867); Mendelshon-Bartholdy, «Fr. von G. Briefe an Pilat» (Лпц., 1868); Klinkowström, «Briefe polit. Inhalts von und an G.» (В., 1870); Prokesch-Osten, «Dépêches inédites du chevalier de G. aux hospodars de Valachie» (1876); его же, «Zur Geschichte der Oriental. Frage. Briefe aus dem Nachlasse von G., 1823—29» (В., 1877).

Геншель (Георгъ Henschel)—извѣстный пѣвецъ баритонъ, піанистъ и композиторъ, род. въ 1850 г. Пріобрѣлъ большую извѣстность, какъ исполнитель нѣмецкихъ пѣсенъ и ораторій. Написалъ нѣсколько сочиненій для пѣнія, фортепіано и сюиту для оркестра; концертировалъ съ большимъ успѣхомъ, между прочимъ, и въ Россіи.

М. П.

Генъ (Victor Hehn)—выдающійся историкъ культуры, род. въ 1813 г. въ Дерптѣ, гдѣ отецъ его былъ судьей (прадѣдъ Г.—извѣстный остзейскій историкъ Гадебушъ). Окончивъ въ 1831 г. курсъ по историко-филологическому факультету дерптскаго университета и пробывъ нѣсколько лѣтъ домашнимъ учителемъ, онъ предпринялъ поѣздку за-границу. Въ Берлинѣ онъ съ жаромъ отдался изученію сравнительнаго языкознанія. Пребываніе въ Италіи, преисполнившее Г. страстной любовью къ античному міру, опредѣлило отчасти и направленіе его работъ. По возвращеніи изъ-за-границы Г. получилъ сначала мѣсто учителя въ Перновѣ, а потомъ, въ 1846 г., мѣсто лектора нѣмецкаго языка и литературы въ дерптскомъ университетѣ. Лекціи его были очень блестящи. Близкое знакомство съ баронессой Брюнингъ (рожденная Ливенъ), которая содѣйствовала осво-

божденію Кинкеля, повлекло за собой ссылку Г. въ Тулу, гдѣ онъ и прожилъ съ 1851 до 1855 г., состоя чиновникомъ особыхъ порученій при губернаторѣ и зарабатывая себѣ средства къ жизни уроками музыки. Потомъ онъ получилъ мѣсто библіотекаря въ Спб. Публичной Библіотекѣ, что главнымъ образомъ и дало ему возможность вооружиться той удивительной начитанностью, которая прежде всего поражаетъ въ его трудахъ. Въ Петербургѣ Г. прожилъ до 1873 г., когда вышелъ въ отставку и поселился въ Берлинѣ. Наиболѣе замѣчательный трудъ Гена—«Kulturpflanzen und Haustiere in ihrem Uebergang von Asien nach Griechenland und Italien, sowie in das übrige Europa. Historisch-linguistische Skizzen» (Берлинъ, 1870; до 1887 г. выдержало 5 изданій). Авторъ старается доказать, что вся природа Италіи, фауна, флора, характерность ландшафта—все это продуктъ продолжительнаго культурнаго процесса. Онъ слѣдитъ за происхожденіемъ и распространеніемъ животныхъ и растеній теперешней Италіи, за странствованіемъ ихъ, рука объ руку съ человѣкомъ, съ Востока въ Грецію, отсюда въ Италію и остальную Европу. Пользуясь главнымъ образомъ историческими доказательствами, Г. опровергаетъ установившееся представленіе о томъ, что индогерманцы уже до раздѣленія своего имѣли семью и государство, что они занимались земледѣліемъ и скотоводствомъ, обладали почти всѣми домашними животными, которыхъ мы имѣемъ въ настоящее время, и знакомы были съ добычей и обработкой важнѣйшихъ металловъ. Г. даетъ намъ совершенно иную картину жизни нашихъ предковъ, которая не потеряла своего значенія и послѣ того, какъ нѣкоторые изъ выводовъ Г. были опровергнуты. Менѣе важно «Buch über Italien», которое съ 1867 по 87 г. выдержало 3 изданія. Здѣсь Г. даетъ блестящую характеристику страны, къ которой его всегда влекло. Наиболѣе слабымъ является неоконченное соч. Г. о Гете («Gedanken über Goethe», т. I, Берл. 1887), котораго онъ зналъ лучше, чѣмъ кто-либо изъ современниковъ, и которому поклонялся. Нѣкогда человѣкъ весьма опредѣленныхъ свободолюбивыхъ стремленій, Г. къ концу жизни превратился въ горячаго поклонника Бисмарка, но въ то же время категорически отказывался причислять себя къ консерваторамъ, будучи по многимъ вопросамъ вратомъ мнѣній, обусловливаемыхъ принадлежностью къ какой-либо партіи. Генъ не скрывалъ своего отрицательнаго отношенія къ религіи и своихъ насмѣшекъ надъ духовенствомъ. Та страна, въ которой онъ провелъ бо́льшую часть своей жизни, не стала ему близкой, если судить по полнымъ озлобленія отрывкамъ изъ его дневника (въ ноябрьскихъ №№ «Münchener Zeitung» за 1892 г.). Въ сужденіяхъ его о Россіи и славянствѣ, высказанныхъ раньше—какъ напр. въ «Petersburger Correspondenzen» (въ журналѣ «Balt. Monatschrift» за 1863 и 64 г.)—не было замѣтно пониманія Россіи и близости къ ней, но не чувствовалось и столь злобнаго къ ней, отношенія. Г. ум. въ 1890 г. См. о немъ: Delbrück, «Victor Hehn» (въ журналѣ «Preussische Jahrbücher», т. 66, № 1); Schrader, «Victor Hehn. Ein Bild seines Lebens und seiner Werke» (Берл., 1891). *А. Б—до*

Генъ (Johann-Friedrich Hähn), протестантскій ученый и педагогъ (1710—1789); изобрѣлъ знаменитую въ свое время систему таблицъ (Tabellar od. Litteralmethode) для болѣе легкаго усвоенія учебнаго матеріала.

Гео-ботаника.—Этимъ названіемъ предложено было замѣнить названіе «Географія растеній» (Гризебахъ), но часто ему даютъ болѣе тѣсное значеніе, подразумѣвая (Рупрехтъ) подъ именемъ Г.-б. изученіе флоръ и почвъ данной страны во взаимной ихъ связи и во взаимномъ ихъ другъ на друга вліяніи—это топографія растеній въ тѣсномъ смыслѣ. Сюда относятъ ученіе о растительныхъ формаціяхъ и объ ихъ распредѣленіи (см. Географія растеній). *А. Бекетовъ.*

Геогнозія или *историческая геологія* — см. Геологія.

Географическая миля — 1/15 часть градуса экватора—7,421 км.—см. Миля.

Географическіе журналы. — Къ 1892 г. всего выходило 152 періодическихъ геогр. изданія; изъ нихъ 124 издавались различными обществами. 125 журн. приходятся на Европу, остальные на другія части свѣта; 52 издаются на франц. яз., 43—на нѣмецк., 14—на русск., 12—на англ., 8—на итал., 6—на исп., 5—на португальскомъ, 3—на голл., 2—на датск., по 1—на шведск., мадьярскомъ, румынскомъ и японскомъ, 3—на разныхъ языкахъ. Изъ этихъ журналовъ наибольшее значеніе имѣютъ изданія обществъ лондонскаго, шотландскаго, парижскаго, берлинскаго и имп. русскаго, а изъ числа журналовъ, издаваемыхъ частными предпринимателями: «Das Ausland» въ Штутгардтѣ, «Dr. A. Petermanns Geographische Mittheilungen» въ Готѣ, «Geographisches Jahrbuch» въ Готѣ, «Revue de Géographie» въ Парижѣ. *Ю. Ш.*

Географическіе конгрессы или **съѣзды.**—Международныхъ геогр. конгрессовъ до настоящаго времени было *пять*: первый—въ Антверпенѣ въ 1871 г., второй — въ Парижѣ въ 1875 г., третій — въ Венеціи въ 1881 г., четвертый—въ Парижѣ въ 1889 г., во время всемірной выставки, пятый—въ Бернѣ въ 1891 г. Одновременно съ тремя первыми конгрессами были устроены геогр. выставки; на второй и третьей изъ нихъ русск. отдѣлъ былъ организованъ Имп. русск. геогр. общ. Въ настоящее время лондонское королевское геогр. общ. разослало приглашенія на новый, шестой конгрессъ, имѣющій собраться въ Лондонѣ въ 1895 г. Послѣ каждаго конгресса соотвѣтствующими геогр. общ. были издаваемы сборники документовъ, рѣчей и докладовъ. Кромѣ международныхъ конгрессовъ или съѣздовъ, существуютъ еще и національные, на которыхъ собираются почти исключительно члены геогр. общ. одного государства или одной національности. Такіе конгрессы существуютъ въ Германіи съ 1881 г. и собираются почти ежегодно; до настоящаго времени ихъ было девять. Во Франціи они начались ранѣе, ихъ было уже 13; въ Швейцаріи — 8. Въ 1892 г. состоялся первый національный кон-

грессъ въ Италіи (въ Генуѣ, по случаю празднованія 400-лѣтія открытія Америки). Въ Англіи существуютъ ежегодные съѣзды извѣстной британской ассоціаціи наукъ, въ средѣ которой имѣется и географическій отдѣлъ. Труды этихъ конгрессовъ также публикуются или отдѣльно, или въ изданіяхъ разныхъ географическихъ обществъ.

Географическія общества.—Первая попытка образовать нѣчто подобное Г. обществу относится къ XVII ст., когда въ 1688 г. въ Венеціи образовалось космографическое общество, которое потомъ приняло названіе общ. воздухоплавателей. Въ 1731 г. въ Нюрнбергѣ образовалось Г. общество, преслѣдовавшее, однако, главнымъ образомъ коммерческія цѣли. Затѣмъ было организовано нѣсколько другихъ подобныхъ обществъ, обратившихъ особенное вниманіе на Африку. Въ 1775 г. появился во Франціи проектъ основанія новаго Г. общества съ болѣе обширными задачами, но онъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Въ 1821 г. было основано въ Парижѣ первое Г. общество (Société de Géographie), имѣвшее главною цѣлью способствовать развитію научной географіи. Въ 1828 г. основано Г. общество въ Берлинѣ (Gesellschaft für Erdkunde), въ 1830 г.—въ Лондонѣ (Royal Geographical Society). Въ 1831 г. появилось первое Г. общество въ Азіи, въ Бомбеѣ, а въ 1838 и 1839 гг. открыты бразильскій историческій и геогр. инст. въ Ріо-де-Жанейро и Г. общество въ столицѣ Мексики (г. Мехико). Въ 1845 г. основаны Г. общества въ СПб. и въ Дармштадтѣ. Въ 1846 г., спустя двадцать пять лѣтъ со времени основанія перваго Г. общество, общее число этихъ обществъ доходило до девяти: шесть въ Европѣ, два въ Америкѣ и одно въ Азіи. Еще черезъ 25 лѣтъ, въ 1871 г. ихъ было 25 (16 въ Европѣ, 6—въ Америкѣ и 3 — въ Азіи). Начиная съ 1871 г., число Г. обществъ быстро возрастаетъ, въ особенности вслѣдствіе развитія колоніальной политики. Въ 1892 г. ихъ числилось 117, съ 53 тыс. дѣйств. членовъ. Франція съ колоніями имѣла 31 общ., съ 186500 член.; Германія—23 общ., съ 8960 чл.; Великобританія съ колоніями — 10 общ., съ 7600 чл.; Италія — 5 общ., съ 2470 чл.; Австрія — 3 общ., съ 1830 чл.; Соед. Штаты — 3 общ., съ 1760 чл.; Россія — 12 общ., съ 1500 чл.; Швейцарія—6 общ., съ 1788 чл.; Бельгія — 2 общ., съ 1450 чл.; Голландія—2 общ., съ 1230 член.; Португалія — 1 общ., съ 1186 член.; Швеція и Норвегія — 2 общ., съ 1156 член.; Аргентинская респ. — 2 общ., съ 1000 член.; Бразилія— 5 общ., съ 700 член.; Данія—1 общ., съ 510 чл.; Испанія—2 общ., съ 426 чл.; Румынія—1 общ., съ 233 чл.; Японія—1 общ., съ 200 чл.; Мексика—1 общ., съ 150 чл.; Египетъ—1 общ., съ 100 чл.; Гватемала—1 общ. съ 60 чл.; Перу и Боливія—по 1 общ. (число чл. неизвѣстно). Всего больше членовъ (3570) было у Лондонскаго общ., затѣмъ слѣдуютъ Берлинское общ. коммерческой геогр.—3000 д. чл. и Парижское—2600 д. чл. Изъ 117 общ. пятнадцать имѣли къ 1892 г. болѣе 1000 д. чл., шестнадцать—100 и менѣе. По своему значенію особенно выдѣляются общ. Лондонское, Парижское, Берлинское и Императорское Русское. Лондонское общ. самое богатое изъ всѣхъ; оно ежегодно тратитъ около 60000 р. мет. и изъ этого числа около 20000 р. мет. на изданіе своихъ «Proceedings», выходящихъ ежемѣсячно. Второе мѣсто по значительности средствъ занимаетъ Императорское Русское геогр. общество, обыкновенный ежегодный расходъ котораго доходитъ до 20000 р. кр., не считая различныхъ экстраординарныхъ расходовъ на большія экспедиціи и изданіе ихъ трудовъ. Парижское геогр. общ. расходуетъ ежегодно около 20000 р. мет., Берлинское—около 14000 р. мет. Дѣятельность трехъ главныхъ иностранныхъ общ. значительно различается отъ дѣятельности Имп. русскаго геогр. общ.; они служатъ главнымъ обр. только центрами, куда стекаются съ разныхъ сторонъ новыя географическія данныя, обсуждаемыя на ихъ засѣданіяхъ и въ большинствѣ случаевъ появляющіяся, затѣмъ, въ ихъ изданіяхъ. Инициатива новыхъ изслѣдованій и ученыхъ путешествій принадлежитъ тамъ почти исключительно отдѣльнымъ членамъ обществъ или другимъ учрежденіямъ. Въ изданіяхъ Лондонскаго общ. можно встрѣтить описанія путешествій по всѣмъ странамъ земного шара; Парижское общ. особенно занято Африкою, отчасти тропическою частью Ю. Америки и Тонкиномъ, а Берлинское за послѣднее время также много занимается Африкою. О Русскомъ геогр. общ. см. особую статью. Въ настоящее время въ Росс. Имперіи, кромѣ Имп. Русскаго геогр. общ. и четырехъ его дѣйствующихъ отдѣловъ—въ Тифлисѣ, Оренбургѣ, Омскѣ и Иркутскѣ,—существуютъ еще слѣд. общества, имѣющія одинаковый съ нимъ характеръ: въ Владивостокѣ, съ 1884 г. — «Общ. изученія Амурскаго края»; въ Астрахани, съ 1890 г.—«Петровское общ. изслѣдователей Астраханскаго края»; въ Одессѣ, съ 1891 г.—«Крымскій горный клубъ»; въ Москвѣ, съ 1891 г.—новое, географическое отдѣленіе Имп. общ. любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи; въ Барнаулѣ, съ 1892 г.—«Общ. любителей изслѣдованія Алтая». Кромѣ того, въ Финляндіи, въ Гельсингфорсѣ, съ 1888 г. существуютъ два общества: «Финляндское геогр.» и «Географ. въ Финляндіи». *Ю. Шокальскій.*

Географическое общество Императорское русское учреждено 6-го августа 1845 г.; основаніе его находится въ ближайшей связи съ путешествіемъ А. Ѳ. Миддендорфа на Таймырскій полуостровъ и въ Приамурскій край (въ началѣ 1840-хъ гг.), но потребность въ немъ чувствовалась еще съ 1820-хъ гг., когда началось дѣятельное изученіе Россіи и ея отдаленныхъ окраинъ. Главнымъ дѣятелемъ по устройству общества былъ адмиралъ Ѳ. П. Литке; въ научной постановкѣ дѣла особенно живое участіе принимали академики К. М. Бэръ, В. Я. Струве и Г. П. Гельмерсенъ. Эти лица, вмѣстѣ съ другими ревнителями географіи (адмир. баронъ Ф. П. Врангель, П. И. Рикордъ, И. Ѳ. Крузенштернъ, графъ Ѳ. Ѳ. Бергъ, К. И. Арсеньевъ, М. П. Вронченко, П. И. Кеппенъ, В. И. Даль, А. И. Левшинъ,

графъ М. Н. Муравьевъ, князь В. Ѳ. Одоевскій, графъ В. А. Перовскій, П. Я. Чихачевъ), сдѣлали первые шаги къ осуществленію мысли о созданіи Геогр. общ., временной уставъ котораго былъ Высочайше утвержденъ 6-го авг. 1845 г. и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало соизволеніе на принятіе вел. княземъ Константиномъ Николаевичемъ званія предсѣдателя. По смерти его, 19-го февр. 1892 г., послѣдовало новое Высочайшее соизволеніе на принятіе званія предсѣдателя великимъ княземъ Николаемъ Михайловичемъ. 28-го дек. 1849 г. Р. Г. О. наименовано Императорскимъ. Общество управляется совѣтомъ, члены котораго избираются на четыре года; оно имѣетъ предсѣдателя (вел. князь), вице-предсѣдателя и помощника предсѣдателя. Оно распадается на четыре отдѣленія: физич. географіи, математич. геогр., статистическое и этнографическое. Въ 1850 г. возникла мысль объ учрежденіи въ разныхъ частяхъ Россіи отдѣловъ общества; первымъ въ 1850 г. былъ основанъ кавказскій отдѣлъ, въ 1851 г. восточно-сибирскій, затѣмъ сѣверо-западный въ Вильнѣ, въ 1868 г. оренбургскій, въ 1873 г. юго-западный въ Кіевѣ, и въ 1877 г. западно-сибирскій въ Омскѣ. Всѣ эти отдѣлы общества, за исключеніемъ юго-западнаго и сѣверо-зап., существуютъ и понынѣ. Главное, почти единственное поприще дѣятельности р. г. общ. — Россійская Имперія и сопредѣльныя съ ней области азіатскаго материка. Однимъ изъ первыхъ предпріятій общ. была экспедиція на сѣв. Уралъ и береговой хребетъ Пай-Хой (1847—50 гг.), обслѣдовавшая огромное протяженіе Урала отъ сѣверной части Пермской губ. до Ледовитаго океана. Экспедиція сибирская (1854—63 г.) охватила Восточную Сибирь и Амурскій край и принесла первыя достовѣрныя свѣдѣнія о послѣднемъ, только что тогда присоединенномъ къ Россіи. Одновременно съ этимъ восточно-сибирскій отдѣлъ общества снарядилъ нѣсколько экспедицій на р. Вилюй, на Амуръ и Уссури, въ Туруханскій край, на р. Олекму и Витимъ, въ Чукотскую землю, для изслѣдованія Байкала и т. д.

Уже начиная съ 1850 г. вниманіе общества было обращено на Среднюю Азію. Изъ ряда экспедицій, снаряженныхъ для ея изученія, особенно выдѣляются экспедиціи Пржевальскаго, Потанина и Пѣвцова. 4-хъ-кратныя экспедиціи Пржевальскаго, открывшія всему міру огромныя пространства никѣмъ еще неизвѣданныхъ областей центральной части Азіи, составляютъ одну изъ лучшихъ страницъ исторіи геогр. общества, благодаря стараніямъ котораго изслѣдованія Пржевальскаго могли не только осуществиться, но и, въ большинствѣ случаевъ, появиться въ свѣтъ. Не менѣе важны и работы Потанина въ Монголіи и Гань-су, продолжающіяся и понынѣ, а также изслѣдованія Пѣвцова въ Монголіи, Китаѣ и сѣверо-западномъ Тибетѣ. Общество неоднократно снаряжало въ Центральную Азію и меньшія по своимъ средствамъ экспедиціи, которыя нерѣдко приводили къ весьма важнымъ результатамъ, какъ напр. двѣ экспедиціи Громбчевскаго въ Канджутъ, на Памиръ и верховья Раскемъ-Дарьи, Грумъ-Гржимайло въ Тянь-Шань и Нань-Шань, Игнатьева и Краснова на Хань-Тенгри и т. д.

Независимо отъ работъ своихъ отдѣловъ, снаряжавшихъ самостоятельно экспедиціи въ предѣлахъ своихъ областей, Общество не оставляло безъ вниманія и центральную часть Имперіи; но здѣсь труды его главнымъ образомъ имѣли этнографическій и статистическій характеръ. Стараніями Общества были выработаны программы изслѣдованій и собраны матеріалы, которые послужили для составленія этнографической карты Россіи. Въ послѣднее время обращено особое вниманіе на собраніе и изученіе матеріаловъ по русскому народному творчеству, для чего были организованы особыя экспедиціи, посѣтившія сѣвер. край Европ. Россіи. Не менѣе богата была и статистическая дѣятельность общества; изъ его предпріятій этого рода главнѣйшія—изслѣдованія внутренней торговли Россіи, изслѣдованіе украинскихъ ярмарокъ, экспедиція для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности Россіи, изслѣдованіе Западнаго края въ статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Другія значительныя работы Общества: производство сибирской нивеллировки на протяженіе 3000 в., отъ станицы Звѣриноголовской до Байкала; Арало-Каспійская нивеллировка, для опредѣленія разности уровня обоихъ морей; Аму-Дарьинская экспедиція 1874—1875 гг., доставившая первыя обстоятельныя свѣдѣнія о низовьяхъ Аму-Дарьи, тогда только что вошедшихъ въ сферу вліянія Россіи; собираніе наблюденій надъ грозами и осадками, вскрытіемъ и замерзаніемъ рѣкъ и озеръ и вообще производство метеорологическихъ наблюденій, главнымъ образомъ сельско-хозяйственнаго характера; участіе въ международной полярной экспедиціи, выразившееся устройствомъ двухъ полярныхъ станцій на Новой Землѣ и на устьѣ р. Лены; изданіе обширныхъ трудовъ этихъ станцій, заканчивающееся только теперь; изученіе распредѣленія силы тяжести въ Россіи, для чего обществомъ пріобрѣтены необходимые приборы и съ 1887 г. почти ежегодно снаряжаются экспедиціи, въ настоящее время посѣтившія уже 12 пунктовъ, отъ Новой Земли до Кишинева и отъ Варшавы до Оренбурга; изслѣдованіе сейсмическихъ явленій въ Восточной Сибири, Центральной Азіи и на Кавказѣ, гдѣ обществомъ устраивается цѣлая сѣть станцій. Кромѣ предпріятій общества, осуществленныхъ имъ или на собственныя средства, или на особо для того пожертвованныя, Общество способствовало тѣмъ или другимъ образомъ по крайней мѣрѣ вдвое большему числу экспедицій, снаряженныхъ не имъ однимъ. Въ настоящее время Общество имѣетъ слѣдующія повременныя изданія: «Извѣстія И. Р. Г. О.», 6 разъ въ годъ; Записки «по общей географіи», «статистикѣ» и «этнографіи», неопредѣленно; «Ежегодникъ И. Р. Г. О.», въ которомъ дается обзоръ по возможности всего, сдѣланнаго въ Россіи по географіи [illegible] того при Обществѣ издаются еще жур[illegible]-теорологическій Вѣстникъ» и [illegible]-рина», послѣдній—этнографичес[illegible]-нія. Труды общества по истори[illegible]-

фія выразились въ разработкѣ и изданіи Писцовыхъ книгъ, въ разработкѣ вопроса о «Книгѣ Большаго Чертежа» и другихъ древнихъ источниковъ русской географіи и картографіи. Обществомъ же составленъ и изданъ «Географо-статистическій словарь Россійской Имперіи», представляющій богатое и почти единственное въ своемъ родѣ собраніе географическихъ данныхъ, относящихся почти до всей Имперіи. Наконецъ Обществомъ былъ изданъ цѣлый рядъ картъ, какъ всей Европейской Россіи, такъ и отдѣльныхъ частей Имперіи.

Предметы для своей дѣятельности Общество постоянно избирало такіе, важность изученія которыхъ въ данный моментъ уже сознавалась, но для занятія которыми, въ виду новизны дѣла или другихъ причинъ, еще не успѣло появиться учрежденіе въ государственномъ организмѣ. Какъ въ области географической экспедиціи Общества всегда шли впереди постепеннаго движенія Россіи на Востокъ, такъ и въ области статистической и физико-географической его работы служили основаніемъ къ всестороннему освѣщенію вопросовъ, имѣющихъ общегосударственное значеніе. Въ этомъ, а также въ широкомъ развитіи иниціативы, и заключается существенное отличіе его отъ главныхъ Г. обществъ Западной Европы. Въ спискахъ Общества къ 1 янв. 1892 г. состояло 902 лица, изъ нихъ 615 дѣйствительныхъ членовъ. Ежегодныя средства Общества складываются изъ пособія отъ государственнаго казначейства, членскихъ взносовъ, процентовъ съ неприкосновеннаго и запаснаго капиталовъ и дохода отъ продажи изданій, что въ общей сложности даетъ около 20000 р. въ годъ. Сюда должно присоединить еще средства, жертвуемыя частными лицами на разныя предпріятія Общ. или въ его непосредственное распоряженіе. *Ю. Ш.*

Географическое распространеніе животныхъ составляетъ предметъ зоогеографіи или зоологической географіи. Задача этой науки заключается въ изученіи распредѣленія животныхъ на землѣ, какъ въ вертикальномъ, такъ и въ горизонтальномъ направленіи (т. е. отъ уровня моря до вершинъ горъ и отъ поверхности водъ до ихъ дна и отъ экватора до полюсовъ по широтамъ и долготамъ), въ выясненіи тѣхъ причинъ, которыми обусловливается это распредѣленіе, и въ отысканіи общихъ законовъ, дѣйствующихъ при этомъ. До сравнительно недавняго времени зоогеографія, какъ наука, не существовала; между тѣмъ разработка ея имѣетъ весьма важное значеніе уже по одному тому, что зоогеографическія данныя помогаютъ намъ въ дѣлѣ выясненія вопроса о происхожденіи нынѣ существующихъ животныхъ, способствуя правильному толкованію данныхъ палеонтологіи, а съ другой стороны, являются вспомогательнымъ средствомъ при изученіи тѣхъ измѣненій, которымъ подвергалась земная поверхность втеченіе минувшихъ геологическихъ періодовъ, хотя, конечно, необходимо соблюдать крайнюю осторожность при построеніи геологическихъ гипотезъ на основаніи зоогеографическихъ фактовъ. Всякое животное населяетъ лишь опредѣленную часть земной поверхности, ограниченную болѣе или менѣе тѣсными предѣлами; такъ называемые космополитическіе виды не представляютъ исключенія въ этомъ отношеніи, хотя область ихъ и можетъ быть весьма велика: и для нихъ существуютъ опредѣленные вертикальные и горизонтальные предѣлы. Совокупность животныхъ формъ, населяющихъ данную область, составляетъ ея *фауну*. Характеръ и составъ данной фауны нельзя объяснить исключительно физическими или климатическими условіями. Мы находимъ, правда, вообще извѣстное сходство между фаунами двухъ мѣстностей, лежащихъ подъ одинаковыми широтами (или точнѣе подъ одинаковыми изотермами) и при одинаковомъ климатѣ, но страны, сходныя между собою по физическимъ и климатическимъ условіямъ, почвѣ и т. п., могутъ и рѣзко отличаться между собою по фаунѣ. Такъ тропическія области Южной Америки и Западной Африки весьма сходны по климату и другимъ условіямъ, но въ первой характерными представителями являются цѣпкохвостыя обезьяны, тапиры, ягуары, туканы и т. д., а во второй—слоны, человѣкообразныя обезьяны, львы, леопарды, цесарки и т. д.; нѣкоторыя области Южной Африки и Австраліи весьма сходны между собою, а въ фаунѣ первой мы находимъ львовъ, жирафъ, антилопъ, зебръ и т. п., во второй — сумчатыхъ (кенгуру, вомбатовъ и др.) и однопроходныхъ (утконосъ, ехидна). Болѣе сильно сказывается вліяніе обширныхъ водныхъ пространствъ, отдѣляющихъ другъ отъ друга материки, но границы фаунъ во многихъ случаяхъ вовсе не соотвѣтствуютъ морямъ: границей европейской и африканской фауны служитъ не Средиземное море, а Сахара; границей сѣверо-американской и южно-американской — не Панамскій перешеекъ, а пустынныя пространства, отдѣляющія С. Шт. отъ Мексики; Аравія по фаунѣ частью принадлежитъ къ Африкѣ и т. д. Съ другой стороны фауны Великобританіи и Японіи гораздо ближе между собою, чѣмъ фауна Австраліи и Новой Зеландіи, или даже чѣмъ фауна острововъ Бали и Ломбокъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга лишь проливомъ въ 15 англ. миль шириной. Необходимо принимать во вниманіе, что во многихъ случаяхъ мы можемъ объяснить себѣ современное распространеніе тѣхъ или другихъ животныхъ, лишь зная прежде существовавшее распредѣленіе суши и воды, прежнее распредѣленіе нынѣ существующихъ животныхъ или же уже вымершихъ, но давшихъ начало современнымъ формамъ.

Каждый видъ долженъ былъ когда-то возникнуть въ опредѣленномъ мѣстѣ, которое затѣмъ и послужило *центромъ распространенія* данной формы. Чѣмъ однообразнѣе были внѣшнія условія существованія на значительныхъ пространствахъ, тѣмъ шире могъ распространиться данный видъ; различныя естественныя преграды, какъ горы, обширныя водныя пространства, пустыни и т. п., климатъ новыхъ мѣстностей, условія борьбы за существованіе съ другими формами (см. Видъ) и т. д. ограничивали распространеніе видовъ. Чѣмъ данная форма была способнѣе къ перемѣщенію

и приспособленію къ новымъ условіямъ жизни, тѣмъ легче она могла распространиться по земной поверхности и уцѣлѣть въ борьбѣ за существованіе. Вслѣдствіе примѣненія вида къ различнымъ условіямъ жизни, онъ въ различныхъ странахъ подвергался ряду измѣненій; такимъ образомъ образовались новыя разновидности и виды, замѣняющіе другъ друга въ различныхъ странахъ (викарные или викарирующіе виды, см.); такимъ же путемъ возникли и замѣщающіе другъ друга роды и семейства. Позднѣе извѣстный видъ могъ исчезнуть во многихъ мѣстахъ вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій и такимъ образомъ получились виды, водящіеся въ различныхъ удаленныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ и не встрѣчающіеся въ мѣстностяхъ, лежащихъ между ними; если при этомъ первоначальный видъ подвергся значительнымъ измѣненіямъ, то мы и встрѣчаемся съ викарными видами. Такимъ же образомъ можетъ быть объяснено и существованіе близкихъ родовъ или семействъ въ странахъ, далеко отстоящихъ другъ отъ друга. Для примѣра остановимся на группѣ сумчатыхъ (Marsupialia). Въ настоящее время только 6 семействъ этой группы водятся въ Австраліи и 1 въ Америкѣ—именно сумчатыя крысы (Didelphyidae). Между тѣмъ въ Европѣ въ отложеніяхъ эоцена и міоцена находятся остатки сумчатыхъ крысъ, а въ болѣе древнихъ тріасовыхъ и юрскихъ отложеніяхъ остатки сумчатыхъ, частью приближающихся къ австралійскимъ; очевидно, что по крайней мѣрѣ съ конца мезозойской эпохи Австралія была изолирована отъ Европы и Америки и въ ней уцѣлѣли формы, вымершія въ послѣднихъ; Европа и Америка, напротивъ, разъединены сравнительно недавно (въ геологическомъ смыслѣ слова) и сумчатыя крысы уцѣлѣли въ послѣдней. Мы видимъ такимъ образомъ, что сумчатыя занимали прежде обширную область. Чѣмъ однообразнѣе условія жизни въ различныхъ областяхъ, тѣмъ шире можетъ быть область распространенія каждаго отдѣльнаго вида и тѣмъ меньше условій для возникновенія новыхъ видовъ. Между тѣмъ, втеченіе громаднаго періода времени, протекшаго съ появленія на земномъ шарѣ органической жизни, условія жизни становились все болѣе и болѣе разнообразными, а потому и число видовъ должно было становиться больше и больше, а область распространенія каждаго вида болѣе ограниченной. Первостепенную важность имѣло въ этомъ отношеніи появленіе суши, повлекшее за собою возникновеніе земноводной и наземной фауны; другимъ важнымъ факторомъ было развитіе наземной растительности. Чѣмъ разнообразнѣе становились различные участки суши, тѣмъ болѣе создавались условія для развитія отличающихся другъ отъ друга фаунъ. Обособленіе на земной поверхности поясовъ имѣло тоже значеніе: еще и теперь мы замѣчаемъ весьма существенное сходство между фаунами одного и того же пояса, а по отношенію къ областямъ, окружающимъ оба полюса, сходство это выражено особенно рѣзко и подало поводъ къ установленію особыхъ циркумполярныхъ (т. е. окружающихъ полюсы) областей, о чемъ будетъ еще сказано ниже. Предшествовавшія объясненія въ общихъ чертахъ приложимы и къ населенію моря, такъ что современное распредѣленіе животныхъ на землѣ является результатомъ совокупности предшествовавшихъ геологическихъ и палеонтологическихъ условій и нынѣ дѣйствующихъ физическихъ, климатическихъ и біологическихъ. Теперь разсмотримъ ближе Г. р. ж. на сушѣ, въ прѣсныхъ водахъ и въ морѣ. По распространенію сухопутныхъ животныхъ вся поверхность суши подраздѣляется на *зоогеографическія области*, на основаніи главнымъ образомъ фауны позвоночныхъ животныхъ и особенно млекопитающихъ и птицъ. Распространеніе другихъ группъ животныхъ не вполнѣ соотвѣтствуетъ этимъ областямъ, что и весьма понятно, такъ какъ различныя группы животныхъ появились на землѣ въ различное время, а потому и условія для распространенія ихъ могли быть совершенно различны. Вообще съ теченіемъ времени первоначальный характеръ фауны данной мѣстности все болѣе и болѣе затемняется, благодаря тому, что въ нее переселяются новыя формы изъ смежныхъ областей; эти представители другой фауны съ теченіемъ времени опять-таки частью вымираютъ, и въ концѣ концовъ получается фауна, состоящая изъ уцѣлѣвшихъ представителей первоначальной фауны (или болѣе или менѣе измѣнившихся ихъ потомковъ) и ряда другихъ фаунъ, послѣдовательно приходившихъ въ соприкосновеніе съ первой. Зоогеографическія области были впервые установлены Склэтеромъ (Sclater), на основаніи изученія Г. р. птицъ и приняты Валласомъ (Уоллесомъ, Wallace); онѣ довольно точно соотвѣтствуютъ распространенію млекопитающихъ, птицъ и пресмыкающихся. Склэтеръ и Валласъ дѣлятъ всю сушу на 6 зоогеографическихъ областей (см. приложенную карту): 1) австралійскую, 2) индійскую, 3) эѳіопскую, 4) неотропическую, 5) неарктическую и 6) палеарктическую.

1) *Австралійская область* (Австралія, Новая Гвинея, Новая Зеландія и острова Тихаго океана) подраздѣляется на подобласти: 1) австралійско-малайскую (Новая Гвинея, Целебесъ и другіе о-ва, составляющіе по фаунѣ переходъ отъ Австраліи къ Индіи), 2) австралійскую (Австралія и Тасманія), 3) полинезійскую (острова Тихаго океана) и 4) новозеландскую (Новая Зеландія съ прилежащими островами). Кромѣ австралійско-малайской подобласти, представляющей переходъ къ Индійской области, въ австралійской области нѣтъ ни обезьянъ, ни хищныхъ, ни копытныхъ, ни насѣкомоядныхъ; за исключеніемъ летучихъ мышей (а также грызуновъ и дикихъ собакъ—Динго, но и тѣ, и другія считаются завезенными сюда), вся фауна млекопитающихъ состоитъ изъ сумчатыхъ и однопроходныхъ или птице-звѣрей (Monotremata), несущихъ яйца (утконосъ и ехидна). Изъ птицъ многія семейства свойственны исключительно этой области; таковы: райскія птицы (Paradiseidae), птицы-лиры (Menuridae), Trichoglossinae (попугаи съ кисточковиднымъ языкомъ) и эму или австралійскій страусъ (Dromaeus Novae Hollandiae). Особенностями

фауны Новой Зеландіи являются: безкрылъ (Apterux), земляной попугай (Strigops) и Hatteria, древнѣйшая форма изъ современныхъ пресмыкающихся; здѣсь же находятъ остатки гигантскихъ страусовыхъ птицъ моа (Dinornitidae), вымершихъ лѣтъ двѣсти тому назадъ. Особенностями фауны Целебеса служитъ обезьяна Cynopithecus nigrescens, пряморогая антилопа (Anoa depressicornis), бабирусса (Porcus babyrussa). Новую Зеландію, Целебесъ и Тихоокеанскіе острова нѣкоторые ученые считаютъ отдѣльными областями.

2) *Индійская или оріентальная область* обнимаетъ юго-восточную Азію и распадается на подобласти: 1) остъ-индскую (Сѣверный и Средній Индостанъ), 2) цейлонскую (Южный Индостанъ и Цейлонъ), 3) индо-китайскую (Индо-Китай) и 4) индо-малайскую (Зондскіе, Филиппинскіе острова и Малаккскій полуостровъ). Для этой области характерны орангъ, гиббоны и другія узконосыя обезьяны, нѣкоторые лемуры (Loris, Nycticebus, Tarsius, кот., впрочемъ, водится и на Целебесѣ), шерстокрылъ (Galeopithecus), семейство тупайя (Tupajidae), многія виверровыя (Viverridae) и др. хищники; изъ жвачныхъ карликовый олень (Cervulus) и Tragulus (копытное, ростомъ съ кролика), быкъ Bibos, буйволъ (Bubalus); носороги, слонъ; изъ неполнозубыхъ — ящеры (Manis), водящіеся также въ Африкѣ; многія птицы и пресмыкающіяся. Сходство фауны Африки и Индіи (ящеры, носороги, слоны, виверры и т. д., и лемуры, которые водятся лишь въ Африкѣ, на Мадагаскарѣ, въ Индіи и на Целебесѣ) заставило думать, что индійская область поздно соединилась съ Азіей, а раньше находилась въ непосредственномъ соединеніи съ Южной Африкой. Есть предположеніе, впрочемъ мало доказанное, что существовалъ материкъ, въ составъ кот. входили нынѣшняя центральная Африка, Индія, Зондскіе острова и о-ва, лежащіе между ними (материкъ этотъ назвали Лемурія). Однако весьма вѣроятно, что сходство фауны эѳіопской и индійской области обусловливается тѣмъ, что характерныя группы этихъ фаунъ были прежде широко распространены, а ушѣлѣли лишь въ немногихъ мѣстахъ; остатки лемуровъ, виверръ и другихъ найдены въ эоценовыхъ и міоценовыхъ отложеніяхъ Европы.

3) *Эѳіопская область* обнимаетъ тропическую и южную Африку, Мадагаскаръ, Маскаренскіе острова и тропическую Аравію, и подраздѣляется на подобласти: 1) восточно-, 2) западно- и 3) южно-африканскую и 4) Мадагаскаръ. Особенно замѣчателенъ Мадагаскаръ; на немъ нѣтъ большинства характерныхъ африканскихъ формъ, зато имѣется рядъ особыхъ, ему лишь свойственныхъ представителей [6 родовъ лемуровъ, руконожка (Chiromys), насѣкомоядныя изъ Centetidae; изъ хищныхъ фосса (Cryptoprocta), 4 рода виверровыхъ]. Для Африки вообще характерны шимпанзе, гориллы, многія другія обезьяны, хищныя (родовъ Felis, Hyaena), златокроты (Chrysochlorys), гиппопотамы, носороги, слоны, жираффы, кабаны (Potamochoerus, Phacochoerus), зебры и квагги, Orycteropus изъ неполнозубыхъ. Изъ птицъ: двупалый страусъ, секретари (Serpentariidae) и др. Отрицательные признаки эѳіопской области—отсутствіе настоящихъ быковъ, свиней, оленей, фазановъ, куръ и т. д. Многія изъ формъ, населяющихъ теперь Африку, включая собственно эѳіопскую область, водились въ міоценовую эпоху въ Европѣ (слоны, носороги, жираффы, антилопы, львы, гіены, обезьяны) и надо думать, что эѳіопская область населилась ими съ Сѣвера, кромѣ Мадагаскара, который въ это время былъ уже отдѣленъ отъ Африки и сохранилъ остатки болѣе древней фауны, существовавшей въ Европѣ и Африкѣ въ эпоху эоценовую.

4) *Неотропическая область* обнимаетъ Южн. Америку и Среднюю до Соединен. Штатовъ Сѣв. Америки. Она подраздѣляется на подобласти: 1) чилійскую, 2) бразильскую (тропическая часть Южной Америки), 3) мексиканскую и 4) антильскую (Вестъ-Индія съ прилежащими островами). Фауна этой области характеризуется широконосыми обезьянами, вампирами (Phyllostoma, водится и въ Калифорніи), пумой, ягуаромъ, тапирами, ламами, пекари (Dicotyle), сем. грызуновъ Chinchillidae и Caviidae (морскія свинки) и друг., и особенно неполнозубыми (броненосцы, лѣнивцы, муравьѣды) и сумчатыми крысами (Didelphyidae); изъ птицъ характерны туканы, колибри, трехпалый страусъ. Фауна антильской подобласти рѣзко отличается отъ другихъ и, повидимому, очень давно изолирована отъ остальной неотропической области. Палеонтологическія изслѣдованія показываютъ, что фауны Сѣв. и Южной Америки неоднократно перемѣшивались между собою.

5) *Неарктическая область* обнимаетъ большую часть Сѣверной Америки и подраздѣляется на подобласти: 1) калифорнискую, 2) Скалистыхъ горъ, 3) аллеганскую и 4) канадскую. Отъ неотропической она отличается отсутствіемъ обезьянъ, тапировъ, ламъ, неполнозубыхъ, и, напротивъ, характеризуется присутствіемъ насѣкомоядныхъ, полорогихъ жвачныхъ, крысъ съ защечными мѣшками. Изъ характерныхъ формъ слѣдуетъ замѣтить: нѣсколько родовъ кротовъ, изъ куницъ роды Lutax и Mephitis (вонючка, водится и въ Неотропической области), сем. Procyonidae (сюда принадлежитъ енотъ), нѣкоторыя копытныя: Antilocapra, мускусный овцебыкъ (Ovibos); нѣкоторые грызуны; изъ земноводныхъ Sirenidae, Menopomidae; изъ рыбъ нѣкоторыя ганоидныя (см.): Amiidae и Lepidosteidae. Неарктическая область представляетъ чрезвычайное сходство съ палеарктической, почему нѣкоторые соединяютъ ихъ въ одну область (Holarctica); цѣлый рядъ родовъ общи и характерны для обѣихъ областей, таковы: сѣноставецъ (Lagomys); Arctomys, суслики (Spermophilus), бобръ (Castor), леммингъ, (Myodes), полевка (Arvicola), овца (Ovis), бизонъ и зубръ (Bison), лось (Alces), бѣлый медвѣдь (Thalassarctos), россомаха (Gulo), рысь (Lynx). Сходство это объясняется тѣмъ, что обѣ области долгое время находились въ сообщеніи.

6) *Палеарктическая область* обнимаетъ всю Европу, обширную часть Азіи и сѣверную Африку, и подраздѣляется на подобласти: 1) европейскую (Европа къ сѣверу отъ Пиренеевъ, Альпъ, Балкановъ и Кавказскаго

хребта), 2) средиземноморскую (остальная часть Европы, Малая Азія, Закавказье, Персія, Аравія, сѣв. Африка), 3) манджурскую (Манджурія, сѣв. Китай, Японія) и 4) сибирскую—остальн. часть Азіи; иногда отдѣляютъ еще подобласть средне - азіатскую. Палеарктическую область подраздѣляютъ также (Сѣверцевъ, Манзбиръ) на подобласти: 1) тундры, 2) тайги, 3) островные лѣса, 4) степи, 5) побережья и 6) пустыни. Характерные представители фауны этой области: безхвостая мартышка, нѣсколько родовъ летучихъ мышей и насѣкомоядныхъ (кротъ, выхухоль и др.); изъ хищныхъ: хорекъ, барсукъ (также въ Китаѣ) и нѣкоторыя другіе; изъ копытныхъ: верблюды, лани и др., олени, мускусная кабарга, якъ, нѣкоторыя антилопы; изъ грызуновъ: хомяки, слѣпыши. Характерны также, хотя и не исключительно свойственны палеарктической области, быки, овцы, козы, олени, медвѣди и др. Объ относительномъ богатствѣ фаунъ шести зоогеографическихъ областей можно судить по прилагаемой таблицѣ Палласа:

Области.	Позвоночныя.		Млекопитающія.			Птицы.		
	Число семействъ.	Число сем., исключ. водящ. здѣсь.	Число родовъ.	Число род., искл. водящ. здѣсь.	Процентъ всего числа.	Число родовъ.	Число род., искл. водящ. здѣсь.	Процентъ.
Палеарктическ.	136	3	100	85	85	174	57	33
Эѳіопская . . .	174	22	140	90	64	294	179	60
Индійская . . .	164	12	118	55	46	340	165	48
Австралійская .	141	80	72	44	61	298	189	64
Неотропическая	168	44	130	103	79	683	576	86
Неарктическая.	122	12	74	24	32	169	52	31

Зоогеографическія области Валласа и Склэтера не равнозначущи между собою; однѣ изъ нихъ обособлены рѣзче въ фаунистическомъ отношеніи, процентъ формъ исключительно свойственныхъ данной области весьма различенъ. Нѣкоторыя области весьма близки между собою, какъ, напр., палеарктическая и неарктическая. Въ виду этого Гёксли предложилъ подраздѣлить обл. на двѣ группы: арктогейскую (палеарктическая, эѳіопская, индійская и неарктическая области) и нотогейскую (неотропическая австралійская). Кромѣ того, онъ отдѣляетъ Новую Зеландію въ особую область и принимаетъ всего 4 зоогеографическія области: арктогейскую, неотропическую, австралійскую и новозеландскую. Склэтеръ на основаніи Г. распространенія птицъ подраздѣлилъ ихъ на палеогейскую группу (вост. полушаріе) и неогейскую (зап.). Труессаръ предлагаетъ отдѣлить отъ неарктической и палеарктической области сѣв. часть ихъ (приблизительно отъ изотермы 0°) и составить изъ нихъ особую область арктическую; слѣд., всѣхъ областей у него 8.

Весьма любопытныя явленія представляетъ фауна острововъ. Океаническіе острова (вулканическаго или коралловаго происхожденія) обыкновенно лишены млекопитающихъ, за исключеніемъ летучихъ мышей, если только млекопитающія не завезены туда человѣкомъ. Вообще фауна ихъ состоитъ главнымъ образомъ изъ птицъ, насѣкомыхъ, немногихъ пресмыкающихся и сухопутныхъ моллюсковъ, занесенныхъ туда различными способами. Если обстоятельства благопріятствуютъ тому, чтобы на о-ва продолжали попадать представители материковой фауны (напр., бури заносятъ на Азорскіе и Бермудскіе о-ва птицъ съ ближайшихъ материковъ), то фауна о-ва остается сходной съ материковою. Но если такихъ условій нѣтъ, то случайно занесенныя туда животныя могутъ подать поводъ къ образованію совершенно новыхъ видовъ. Такъ на Галапагосскихъ островахъ изъ 57 видовъ птицъ 38 нигдѣ болѣе не встрѣчаются; на о-вѣ св. Елены изъ 203 видовъ жуковъ 128 мѣстныхъ, изъ 29 видовъ сухоп. моллюсковъ того же острова 20 мѣстныхъ, а остальные занесены туда, по всей вѣроятности, человѣкомъ. Континентальные острова представляютъ вообще такую фауну, какую имѣлъ материкъ во время отдѣленія отъ него даннаго острова. Если отдѣленіе это произошло въ сравнительно недавнее время, то обѣ фауны весьма близки между собою; напротивъ, если отдѣленіе произошло въ очень древнюю эпоху, то попавшее на островъ населеніе можетъ даже сохраниться въ большей степени, чѣмъ на материкѣ. Измѣняясь при иныхъ условіяхъ борьбы за существованіе, представители фауны острова даютъ начало характернымъ своеобразнымъ видамъ, рѣзко отличающимся отъ материковыхъ. Особенно характернымъ примѣромъ древнихъ континентальныхъ острововъ можетъ служить Мадагаскаръ. Изъ 66 видовъ млекопитающихъ, живущихъ на немъ, нѣтъ ни одного, который бы встрѣчался еще гдѣ нибудь, а половина видовъ принадлежитъ къ отряду полуобезьянъ, который сохранился лишь въ незначительномъ числѣ видовъ еще въ Африкѣ и Азіи.

Что касается вертикальнаго распространенія сухопутныхъ животныхъ, то и здѣсь вообще каждый видъ имѣетъ опредѣленные предѣлы распространенія. Фауна высокихъ горъ состоитъ изъ различныхъ поясовъ, характеризующихся опредѣленными животными. Выше всего надъ земною поверхностью поднимаются нѣкоторыя хищныя птицы и въ частности кондоръ (Sarcorhamphus gryphus), нѣсколько ниже ягнятникъ (Gypaëtos barbatus). Линія вѣчнаго снѣга проходитъ на выс. до 5 км. и на этой границѣ мы встрѣчаемъ послѣднихъ млекопитающихъ: на Альпахъ снѣжную полевку (Arvicola nivalis), зайца бѣляка (Lepus variabilis), серну (Capella rupicapra), на Гималаяхъ барановъ (Ovis Hodgsonii) до высоты 5000 м. и яковъ (Poephagus grunniens) почти до той же высоты; изъ птицъ, кромѣ хищныхъ, весьма высоко восходитъ вальдшнепъ (Scolopax rusticola); изъ обезьянъ высоко (до 4000 м.) встрѣчаются нѣкоторыя тонкотѣлыя обезьяны (Semnopithecus). Въ Америкѣ на высотѣ до 5000 м. водятся колибри. Весьма интересенъ фактъ, что фауна высокихъ горъ представляетъ большое сходство съ фауною холодныхъ странъ и съ фауною другихъ возвышенностей, далеко лежащихъ отъ первыхъ. Мы находимъ одни и тѣ же или близкіе виды весьма удаленными другъ отъ друга. Этотъ странный фактъ объясняется существованіемъ ледниковаго періода, вызвавшаго перемѣщеніе многихъ формъ холодныхъ странъ въ болѣе теплыя (см. Викарирующіе виды).

Животныя, живущія въ морѣ, распадаются на три группы: 1) животныхъ пелагическихъ, т. е. постоянно плавающихъ, 2) береговыхъ, населяющихъ прибрежныя части морского дна и 3) глубоководныхъ—жителей океаническихъ глубинъ. Пелагическія животныя пользуются вообще весьма широкимъ географическимъ распространеніемъ, причемъ весьма важную роль играютъ морскія теченія, а также температурныя условія; такъ нѣкоторыя весьма обыкновенныя пелагическія формы Ледовитаго океана и Бѣлаго моря лишь въ рѣдкихъ случаяхъ встрѣчаются у береговъ Норвегіи, гдѣ температура выше, благодаря Гольфштрёму. Изъ позвоночныхъ къ пелагическимъ животнымъ принадлежатъ киты и дельфины, многія рыбы: сельди, макрели, тунцы, летучія рыбы (Exocoetus, Dactylopterus, Scombresox), Naucrates, акулы и др.; изъ моллюсковъ—нѣкоторыя головоногія (Ommastrephes, гигантскія Architeutis princeps, Argonauta), крылоногія (Pteropoda), и разноногія (Heteropoda); многіе ракообразныя, медузы, сифонофоры и гребневики, сальпы, пирозомы, нѣкоторые черви и наконецъ корненожки (см. Глобигерина). Пелагическая фауна распространяется, по изслѣдованіямъ Хуна, въ Средиземномъ морѣ по крайней мѣрѣ до глубины 1400 м.; часть представителей ея живетъ лишь въ поверхностныхъ слояхъ, другіе въ слояхъ на опредѣленной глубинѣ, третьи могутъ попадаться на различныхъ глубинахъ. Большая часть пелагическихъ животныхъ прозрачны, что защищаетъ ихъ отъ враговъ. Береговая фауна произошла, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, отъ пелагической и нерѣдко личинки представителей ея ведутъ пелагическій образъ жизни; береговая фауна дала начало наземной и прѣсноводной, а по мнѣнію Мозели (Moseley)—и глубоководной. Въ вертикальномъ направленіи береговая фауна раздѣляется на пояса или зоны. Для береговъ Великобританіи Форбсъ установилъ 4 зоны: 1) литоральную или береговую, лежащую въ предѣлахъ приливовъ и отливовъ; 2) зону ламинарій, подраздѣляющуюся на зону зеленыхъ и зону красныхъ водорослей; 3) зону коралинъ, и 4) зону брахіоподъ и коралловъ. Въ теплыхъ странахъ можно отличать еще супралиторальную зону, омываемую водою лишь въ особенно высокіе приливы; здѣсь живутъ лишь формы, способныя долго оставаться безъ воды: морскіе жолуди (Balanus) и нѣкоторые моллюски. Въ Ледовитомъ океанѣ литоральная зона выражена весьма слабо вслѣдствіе зимнихъ льдовъ. Въ нашихъ сѣверныхъ водахъ принимаютъ тѣ же зоны, соединяя вмѣстѣ 2 и 3, такъ какъ фауна ихъ не представляетъ существенной разницы и отличаютъ: 1) литоральную; 2) ламинаріево-нуллипоровую (для Мурманскаго берега — Герценштейнъ), или зону ламинарій и травянистыхъ багрянокъ (для Бѣлаго моря — Книповичъ), и 3) зону известковыхъ мшанокъ, гидроидовъ и брахіоподъ. Въ Ледовитомъ океанѣ изслѣдованіями Стуксберга установлены такъ называемыя животныя формаціи: распредѣленіе животныхъ отличается здѣсь неравномѣрностью и опредѣленные виды чрезвычайно сильно преобладаютъ на извѣстномъ ограниченномъ пространствѣ; то же наблюдается до извѣстной степени въ Бѣломъ морѣ.

Глубоководныя животныя (см. табл.). Долгое время полагали, что на глубинѣ болѣе 500 мет. не существуетъ никакой органической жизни, но въ настоящее время общепринято, что всѣ морскія глубины населены. Условія, въ которыхъ живутъ тамъ животныя, рѣзко отличаются отъ условій жизни въ верхнихъ слояхъ. На глубинѣ 1800 м. давленіе равняется уже 200 атмосферамъ, а между тѣмъ извѣстенъ рядъ формъ (и въ томъ числѣ рыбы) изъ глубинъ въ 5000 метр.; что животныя безпрепятственно могутъ выносить такое давленіе, объясняется тѣмъ, что жидкости и газы входящія въ составъ тѣла находятся въ соотвѣтственно сжатомъ состояніи, а потому и оказываютъ такое же сопротивленіе внѣшнему давленію. Если животное будетъ быстро перенесено изъ этихъ глубинъ въ верхніе слои, то сильно сжатыя жидкости тѣла, не испытывая болѣе соотвѣтственнаго наружнаго давленія, произведутъ разрывы тканей; особенно рѣзко отражается такое перенесеніе на рыбахъ, снабженныхъ плавательнымъ пузыремъ. Заключающійся въ немъ воздухъ раздуваетъ его до громадныхъ размѣровъ, тѣло вздувается, внутренности выпячиваются черезъ ротовое и заднепроходное отверстія, глаза выступаютъ изъ орбитъ. Другое своеобразное условіе жизни на глубинѣ есть постоянство температуры, не подлежащей здѣсь никакимъ періодическимъ колебаніямъ и равномѣрной на огромныхъ пространствахъ: $^3/_4$ дна Атлантическаго океана на глубинѣ больше 3650 м. представляетъ температуру около 1,8° Ц., между о-вомъ Тристанъ Д'Акунья и мысомъ Доброй Надежды она на той же глубинѣ равна 0,8°, а между Тристанъ Д'Акунья и Южной Америкой лишь 0,3°. Чѣмъ ближе переходимъ мы къ полюсамъ, тѣмъ на меньшей глубинѣ встрѣчаемъ эти постоянныя низкія температуры, и это объясняетъ намъ, почему нѣкоторыя формы, живущія въ полярныхъ моряхъ, попадаются на большой глубинѣ въ тропическихъ океанахъ. Такъ ракообразное Lithodes, извѣстное до того времени въ полярныхъ моряхъ, было вытащено экспедиціей Travailleur у береговъ Сахары съ глубины 1500 м.; нѣкоторые моллюски сѣверныхъ морей попадаются въ глубинахъ тропическихъ морей и т. п.). Солнечный свѣтъ не достигаетъ этихъ глубинъ; опыты Фоля и Саразина показали, что уже на глубинѣ 400 м. присутствіе свѣта можетъ быть обнаружено лишь крайне чувствительными фотографическими пластинками; соотвѣтственно этому и растительная жизнь останавливается на сравнительно небольшой глубинѣ (около 200 м.). Тѣмъ не менѣе не должно думать, чтобы глубины океана были абсолютно темны; противное тому доказывается уже тѣмъ фактомъ, что, наряду съ формами слѣпыми, многія глубоководныя животныя обладаютъ сильно развитыми глазами (см., напр., фиг. 27, Macrurus globiceps). Источникомъ свѣта могутъ здѣсь служить свѣтящіяся животныя. Волненіе не передается сюда, а существуютъ лишь постоянныя опредѣленныя теченія; дно

также представляетъ большое однообразіе, будучи покрыто слоями ила.

Какъ уже было сказано, растительной жизни въ глубинахъ океановъ не существуетъ, между тѣмъ созданіе органическихъ соединеній изъ неорганическихъ производится исключительно растеніями. Несмотря на то, на днѣ океана существуетъ мѣстами весьма богатое населеніе; Вайвилль Томсонъ (Wyville Thompson) поймалъ въ одну драгу 20000 экземпляровъ одного морского ежа (Echinus norvegicus), подобные же случаи приводятся и другими изслѣдователями. Источникомъ пищи для всей этой массы животныхъ служатъ органическія частицы (трупы животныхъ, части растеній), падающія сверху; ими питается рядъ формъ изъ простѣйшихъ, губокъ, мшанокъ, моллюсковъ, плеченогихъ, усоногихъ и т. д., а они, въ свою очередь, служатъ пищею другимъ обитателямъ глубинъ и т. д. Несмотря на значительную темноту въ глубинахъ, далеко не всѣ формы являются здѣсь блѣдными, безцвѣтными; многія животныя окрашены, напротивъ, весьма ярко. При этомъ можно убѣдиться, что цвѣта эти являются часто дополнительными къ свѣту, издаваемому свѣтящимися глубоководными животными; это обстоятельство имѣетъ для нихъ важное значеніе, дѣлая ихъ менѣе замѣтными и охраняя такимъ образомъ отъ враговъ. Благодаря постояннымъ внѣшнимъ условіямъ, животныя, обитающія въ глубинѣ океановъ, въ меньшей мѣрѣ подлежатъ борьбѣ за существованіе и легче могутъ сохраниться. Такимъ образомъ изслѣдованія глубинъ показали, что многія группы, особенно изъ плеченогихъ и иглокожихъ, которыя были извѣстны лишь въ ископаемомъ состояніи, сохранились живыми на днѣ океановъ, напр. морскія лиліи, морскіе ежи, плеченогія, ракообразныя. Другая любопытная черта глубоководной (или абиссальной) фауны — сравнительно крупные размѣры многихъ ея представителей.

На прилагаемой таблицѣ сопоставленъ рядъ характерныхъ формъ. Изъ губокъ здѣсь изображены Chondrocladia virgata (фиг. 6), величиною въ 20 — 40 см., пойманная въ Гибралтарскомъ проливѣ на глубинѣ 924 м.; рядъ губокъ изъ группы Hexactinellidae: Pheronema Carpenteri (фиг. 1, ест. велич. 20 см.), очень распространенная; Hyalonema Sieboldii (фиг. 2, ест. велич. 60 см.), водящаяся около Японіи; Semperella Schulzei (фиг. 3, ест. велич. болѣе 60 см.) изъ Индійскаго океана; Dactylocalix pumiceus (фиг. 4, ест. велич. 16 см.), и Sclerothamnus Clausii (фиг. 5, ест. велич. до 70 см.). Изъ другихъ кишечнополостныхъ представлена актинія, Actinotheca pellucida (фиг. 7), бѣлаго цвѣта съ розовыми щупальцами, живущая на глубинѣ 3000 м.; ползающая медуза Pechanthis astroides (фиг. 8); плавающая медуза Drymomena Victoria (фиг. 9). Изъ иглокожихъ представлены нѣкоторыя своеобразныя голотуріи, Ypsolothuria attenuata (фиг. 10, ест. велич. 17 мм.); Rhopalodina Henrtelii (фиг. 11, ест. в. 4 см.); Oneirophanta mutabilis (фиг. 12) съ глубины 5000 м.; Euphronides Talismani (фиг. 13), Peniagone rosea (фиг. 14) и Psychropotes huglossa (фиг. 15, ест. вел. 28 см.), обыкновенная въ нѣкоторыхъ частяхъ Атлантическаго океана на глубинѣ 4000 м. Изъ друг. иглокожихъ: Styracaster spinosus (фиг. 16) Hymenaster rex (фиг. 17) розоваго цвѣта съ фіолетовыми пятнами. Изъ ракообразныхъ Arcturus Baffini (фиг. 18, ест. вел. 7 см.), изъ группы Isopoda, найденная въ Баффиновомъ заливѣ на глубинѣ 530 м.; Nematocarcinus gracilipes (фиг. 19, длина тѣла 6—7 см.). Изъ пикногоновъ: Colossendeis Titan (фиг. 20, велич. съ ногами до 70 см.), съ глубины около 4000 м., и Nymphon robustum (фиг. 21). Изъ оболочниковъ (Tunicata), которые вообще рѣдки на большихъ глубинахъ, представлена одна изъ простыхъ асцидій, Boltenia pedunculata (фиг. 22). Особенно интересны и своеобразны глубоководныя рыбы. Eustomias obscurus (фиг. 23, ест. вел. 18 см.), чернаго цвѣта съ гладкой кожей, пойманный въ сѣверной части Атлантическаго океана на глубинѣ 2700 м., живетъ, очевидно, въ илу; Eurypharynx pelicanoides (фиг. 24, ест. вел. 50 см.) чернаго цвѣта, водится въ илу на глубинѣ 2300 м.; Halosaurus macrochir (фиг. 25) съ крупными чешуями; Neostoma batyphilum (фиг. 26, ест. вел. 26 см.) чернаго цвѣта съ гладкой кожей, найденъ около Азорскихъ о-вовъ на глубинѣ 2220 м.; Macrurus globiceps (фиг. 27), живущій въ Атлантическомъ океанѣ на глубинѣ отъ 1400 до 3000 м.; Melanocetus Johnstoni (фиг. 28, вел. 14—16 см.) и, наконецъ, Eustomias boa (фиг. 29), встрѣчающійся и въ глубокихъ частяхъ Средиземнаго моря.

Что касается фауны прѣсныхъ водъ, то она отличается сравнительно широкими областями распространенія отдѣльныхъ видовъ; средствами для разселенія могутъ служить наводненія, перенесеніе животныхъ смерчами, перенесеніе яицъ ихъ другими животными (напр., летающими водяными насѣкомыми, птицами) и т. п. Фауна прѣсныхъ водъ, раздѣленныхъ высокимъ хребтомъ, обыкновенно представляетъ рѣзкія различія. Наконецъ многія прѣсноводныя животныя произошли изъ морскихъ, приспособившихся къ жизни въ прѣсной водѣ. Нерѣдко очень близкіе виды живутъ одни въ морской, другіе въ прѣсной водѣ. Въ прѣсноводныхъ озерахъ можно, какъ и въ морѣ, различать пелагическую, береговую и глубоководную фауны. Сухопутная фауна пещеръ состоитъ изъ насѣкомыхъ, пауковъ и др. суставчатыхъ, почти всегда слѣпыхъ и представляющихъ формы, не встрѣчающіяся въ др. мѣст. Озера въ подземныхъ пещерахъ заключаютъ иногда слѣпыхъ амфибій (напр. протей въ пещерахъ Крайны) и рыбъ (Amblyopsis spelaeus въ Мамонтовой пещерѣ въ Кентукки, Lucifaga dentata въ подземныхъ водахъ о-ва Кубы и друг.). Замѣчательно, что къ роду Lucifaga близокъ тоже слѣпой родъ Aphyonus, живущій на бол. глубинахъ въ Тихомъ океанѣ.

Важнѣйшая литература по зоогеографіи: M. Swainson, «Treatise on the Geography and Classification of Animals» (1855); Schmarda, «Die geographische Verbreitung der Thiere» (1853) и ежегодные отчеты его въ «Geographisches Jarbuch» Bema); L. Agassis, «Esquisses sur les Faunes» 1854, въ «Types of Mankind, Nott and Gilson»; Ch. Darwin, «Origine of species» (есть и на русск. яз.); A. R. Wallace, «The geogra-

Къ статьѣ „Географическое распространеніе животныхъ" *Картогр. зав. А. Ильина СПБ* Брокгауза и Ефрона, Энцикл. словарь.

ГЛУБОКОВОДНЫЯ ЖИВОТНЫЯ.

Къ ст. «Географическое распространеніе животныхъ».

1) Pheronema Carpenteri. 2) Hyalonema Sieboldii. 3) Semperella Schultzei. 4) Dactylocalyx pumiceus. 5) Sclerothamnus Clausi. 6) Chondrocladia virgata. 7) Actinoloca pellucida. 8) Pectanthis asteroides. 9) Drymonema Victoria. 10) Ypsilothuria attenuata. 11) Rhopalodina Heurteli. 12) Oneirophanta mutabilis. 13) Euphronides Talismani. 14) Peniagone rosea. 15) Psychropotes buglosa. 16) Styracaster spinosus. 17) Hymenaster rex. 18) Arcturus Baffini. 19) Nematocarcinus gracilipes. 20) Colossendeis Titan. 21) Nymphon robustum. 22) Bolteria pedunculata. 23) Eustomias obscurus. 24) Furyphorynx pelecanoides. 25) Halosaurus macrochir. 26) Neostoma bathyphilum. 27) Macrurus globiceps. 28) Melanocetus Johnsoni. 29) Eustomias bos.

Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.».

Спб., Тип. Ефрона.

phical distribution of animals» (2 т., Л., 1876); P. L. Sclater, «Ueber den gegenwärtigen Stand unserer Kenntniss d. geographischen Zoologie» (1876); «Island life or the phenomena and causes of insular faunas and floras etc.» (1880). Angelo Heilprin, «The geographical and geological distribution of animals» (1887) и E. L. Trouessart, «La géographie zoologique» (1890). Относительно глубоководной фауны океановъ: W. Thompson, «The deaps of sea»; Folin, «Sous les Mers», и отчеты экспедицій Challenger, Joséphine, Vöringen, Talisman и др. *Н. Книповичъ.*

Географическое распространеніе растеній, см. Географія растеній.

Географія. Составленное изъ двухъ греческихъ словъ: γέα—земля и γράφω—пишу, изображаю,—названіе «географія» значитъ «описаніе» или «изображеніе земли». Въ послѣднемъ смыслѣ оно чаще употреблялось въ древности: Птолемей опредѣляетъ Г., какъ искусство изображать землю, т. е. составлять географическія карты. Названіе «географія» вошло въ употребленіе у грековъ съ III в. до Р. Х., особенно со времени Эратосфена, тогда какъ зачатки Г. можно констатировать гораздо раньше, у египтянъ, вавилонянъ и іоническихъ грековъ. Древнѣйшія описанія земли носили у грековъ названіе «періодовъ» (περίοδοι), т. е. «объѣздовъ»; названіе это примѣнялось одинаково къ картамъ и описаніямъ; имъ пользовались нерѣдко и впослѣдствіи, вмѣсто названія «географія»; такъ Арріанъ называетъ этимъ именемъ общую Г. Эратосѳена. Одновременно употреблялись также названія «периплъ» (περίπλους), въ смыслѣ морского объѣзда, описанія береговъ, и «періегезъ» (περιήγησις)—въ смыслѣ сухопутнаго объѣзда или путеводителя. Страбонъ противопоставляетъ «периплы», съ ихъ перечисленіями гаваней, какъ односторонніе описанія мореходовъ, не собирающихъ свѣдѣній о странахъ, удаленныхъ отъ береговъ,—«періегезамъ», содержащимъ въ себѣ подробное описаніе странъ, и такимъ географическимъ трудамъ, какъ Эратосѳеновъ, имѣвшимъ задачей астрономическо-математическое опредѣленіе величины земного шара и вида и распредѣленія «обитаемой земли» (ἡ οἰκουμένη) на его поверхности. Названіе «періегезовъ» Страбонъ придаетъ и частямъ своего собственнаго сочиненія, подробно описывающаго извѣстныя тогда страны, иногда, впрочемъ, смѣшивая термины «періегезъ» и «периплъ», тогда какъ другіе авторы явственно отличаютъ периплы отъ «періегезовъ», причемъ у нѣкоторыхъ позднѣйшихъ авторовъ названіе «періегезъ» употребляется даже въ смыслѣ наглядного представленія всей обитаемой земли. Есть указанія, что «періоды» или «периплы» (рядомъ съ документами или грамотами объ основаніи городовъ, «ктизисами») были первыми греческими манускриптами, первыми опытами примѣненія заимствованнаго у финикіянъ искусства письма. Составители «объѣздовъ» назывались «логографами»; они были первыми греческими писателями-прозаиками и предшественниками греческихъ историковъ. Геродотъ пользовался ими не мало при составленіи своей исторіи. Немногіе изъ этихъ «объѣздовъ» дошли до насъ и то болѣе позднѣйшаго времени: нѣкоторые изъ нихъ, какъ «Периплъ Краснаго моря» (I в. по Р. Х.) или «Периплъ Понта Эвксинскаго»—Арріана (II в. по Р. Х.), составляютъ важные источники для древней географіи. Формой периплa пользовались въ позднѣйшее время и для описанія «обитаемой земли», совершая вокругъ нея какъ бы мысленный, воображаемый, объѣздъ. Такой характеръ имѣетъ, напр., географія Помпонія Мелы (I в. по Р. Хр.) и др. Названіе «объѣздъ» было въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе подходящимъ, что древнѣйшее представленіе грековъ о землѣ соединялось съ представленіемъ о кругѣ. Это представленіе, естественно вызываемое круглой линіей видимаго горизонта, встрѣчается уже у Гомера, гдѣ оно имѣетъ только ту особенность, что земной дискъ представлялся омываемымъ рѣкою «Океаномъ», за предѣлами которой помѣщалось таинственное царство тѣней. Океанъ-рѣка уступилъ скоро мѣсто океану-морю, въ смыслѣ внѣшняго моря, омывающаго кругомъ обитаемую землю, но понятіе о землѣ какъ о плоскомъ кругѣ продолжало жить долго, по крайней мѣрѣ въ народномъ представленіи, и возродилось съ новою силою въ Средніе вѣка. Хотя уже Геродотъ смѣялся надъ тѣми, которые воображали себѣ землю правильнымъ дискомъ, какъ бы выточеннымъ искуснымъ столяромъ, и считалъ недоказаннымъ, чтобы обитаемая земля была окружена со всѣхъ сторонъ океаномъ, однако представленіе, что земля есть круглая плоскость, несущая на себѣ, въ видѣ острова, круглую же «обитаемую землю», господствовало въ періодѣ древнѣйшей іонической школы. Оно нашло себѣ выраженіе и въ картахъ земли (см. «Карты»), которыя также дѣлались круглыми, и первая изъ которыхъ приписывается обыкновенно Анаксимандру [1]). Круглыя, плоскія карты были въ ходу въ Греціи еще во времена Аристотеля и позже, когда шаровидность земли уже была признана почти всѣми философами.

Это представленіе о шаровидности земли, принимавшееся уже Пиѳагоромъ и его школой, но обставленное впервые болѣе убѣдительными доказательствами у Аристотеля, должно было оказать существенное вліяніе и на представленіе о видѣ и положеніи ойкумены. Изслѣдованія объ отношеніи видимаго годового пути солнца къ находящемуся въ центрѣ міра земному шару повели къ уясненію различныхъ и измѣняющихся состояній освѣщенія земли и отдѣльныхъ частей ея поверхности. Проектированіе на небесную сферу солнечнаго пути, съ примѣненіемъ свѣдѣній о тропикахъ и полярныхъ кругахъ, позволило различить на небѣ пять зонъ, которыя были перенесены затѣмъ на сферу земли и яви-

[1]) До насъ дошло извѣстіе о круглой картѣ Аристагора Милетскаго, современника Гекатея, исполненной на мѣди и изображавшей море, землю и рѣки. Изъ свидѣтельствъ Геродота и Аристотеля можно заключить, что на древнѣйшихъ картахъ обитаемая земля изображалась также круглою и омываемою кругомъ океаномъ; съ запада, отъ Геркулесовыхъ столбовъ, средина ойкумены была прорѣзана внутреннимъ (Средиземнымъ) моремъ, къ которому съ восточной окраины подходило восточное внутреннее море, и оба эти моря служили къ отдѣленію южнаго полукруга земли отъ сѣвернаго.

лись здѣсь въ качествѣ зонъ климатическихъ. Парменидъ и Аристотель, основываясь на доходившихъ изъ отдаленныхъ странъ, преувеличенныхъ свѣдѣніяхъ, развили теорію о недоступности для органической жизни полярныхъ (холодныхъ) и тропической (жаркой) зонъ и о возможности существованія человѣка (и организмовъ вообще) лишь въ предѣлахъ умѣренныхъ зонъ. Теорія эта, оспаривавшаяся Эратосѳеномъ, Полибіемъ, Страбономъ и Птолемеемъ, и опровергаемая уже тѣмъ, хорошо извѣстнымъ съ отдаленной древности фактомъ, что въ Африкѣ, за предѣлами тропика Рака, съ давнихъ поръ существовало государство Мероэ,—тѣмъ не менѣе пользовалась широкимъ распространеніемъ и господствовала даже въ Средніе вѣка. Обитаемая земля признавалась расположенною въ предѣлахъ сѣверной умѣренной зоны, и представлялась большимъ островомъ съ очертаніями въ видѣ трапеціи, хламиды, праща и т. п. Это не исключало, по мнѣнію нѣкоторыхъ, возможности, что существуютъ и другія подобныя земли—на противоположной сторонѣ этой же зоны или въ предѣлахъ другой, южной умѣренной зоны; но предположенія эти оставались чисто спекулятивными, подобно разсужденіямъ относительно существованія материковъ и людей на какой-либо другой планетѣ. Единственный реальный объектъ составляла извѣстная обитаемая земля, точнѣе—извѣстная, ограниченная область этой ойкумены, предѣлы которой болѣе или менѣе расширялись къ С, В и Ю на основаніи считавшихся вѣроятными соображеній и догадокъ. При этомъ математическіе выводы относительно соотношенія осей, круговъ и точекъ концентрическихъ сферъ утвердили убѣжденіе въ возможности, путемъ измѣренія небольшой части земного меридіана и параллельнаго ему, раздѣленнаго на градусы, небеснаго круга, вычислить окружность земного шара, что и было выполнено впервые Эратосѳеномъ, при помощи наблюденія надъ высотой солнца, въ полдень, въ день весенняго равноденствія, въ Александріи, когда предполагалось, что южнѣе, въ Сіенѣ, на томъ же меридіанѣ, солнце стоитъ въ зенитѣ. Эратосѳенъ нашелъ окружность земли равною 252000 стадіямъ (40 стадій=6,3 км.). Это даетъ величину градуса—110,25 кил., число весьма близкое къ дѣйствительному, что должно, впрочемъ, быть приписано случайному совпаденію. Аристотель принималъ 400000 стадій, а Посейдоній и Птолемей—180000 ст.

Главной задачей Эратосѳена (III в. до Р. Х.) было составленіе или построеніе на новыхъ, болѣе точныхъ данныхъ карты міра, или точнѣе—обитаемой земли. Живя въ центрѣ тогдашняго просвѣщенія, въ Александріи, при дворѣ Птолемеевъ, Эратосѳенъ могъ воспользоваться всѣми географическими свѣдѣніями, скопившимися здѣсь послѣ похода Александра Македонскаго въ Азію и послѣ основанія тамъ греко-бактрійскаго царства, а также доходившими изъ разныхъ странъ чрезъ посредство многочисленныхъ греческихъ мореходовъ и торговцевъ. Изъ этихъ свѣдѣній можно было вывести приблизительное заключеніе объ относительномъ положеніи и взаимныхъ разстояніяхъ различныхъ пунктовъ въ извѣстной тогда области земной поверхности и ориентировать ихъ по отношенію къ нѣкоторому числу точекъ, опредѣленныхъ астрономически, именно по ихъ географ. широтѣ. Опредѣленій долготы, при тогдашнихъ недостаточныхъ средствахъ, почти не было, да и опредѣленія широты были еще крайне неточны. При нанесеніи этихъ точекъ на карту Эратосѳенъ еще не пользовался градусною сѣтью, хотя и употреблялъ нѣкоторые координаты, именно пользовался такъ наз. «діафрагмой» своего предшественника Дикеарха, подъ которой разумѣлась линія, проведенная отъ Геркулесовыхъ столбовъ, вдоль Средиземнаго моря, чрезъ Мессинскій проливъ и южную оконечность Пелопоннеса, къ Родосу и Исскому заливу, а затѣмъ вдоль южной подошвы широкаго хребта Азіи, Тавра, продолжавшагося, какъ полагали, до восточной окраины Азіи. Перпендикулярно къ этой линіи, принимавшейся параллельной экватору и развернутой на плоскость, проводилась другая, соотвѣтствующая, какъ думали, меридіану и проходившая по Нилу—отъ Мероэ и Сіены до Александріи и отсюда черезъ Родосъ и Византію къ устью Борисѳена или Днѣпра. Эти двѣ, взаимно перпендикулярныя между собою линіи, уже облегчали построеніе карты; но кромѣ того, Эратосѳенъ, а послѣ него Гиппархъ, проводили еще рядъ другихъ линій, соотвѣтствующихъ параллелямъ и меридіанамъ, черезъ большее или меньшее число извѣстныхъ имъ пунктовъ, но не въ равныхъ между собою разстояніяхъ, а какъ приходилось. Размѣры обитаемой земли принимались при этомъ вдвое большими по долготѣ, чѣмъ по широтѣ, и, согласно установившимся воззрѣніямъ, допускалось, что обитаемая земля окружена, какъ островъ, со всѣхъ сторонъ океаномъ, внѣдряющимся въ нее мѣстами въ видѣ большихъ заливовъ, какъ «внутреннее» или «наше море» (впослѣдствіи—Средиземное), на З, какъ моря Красное и Персидское на Ю и Каспійское на С; послѣднее весьма долго считалось стоящимъ въ соединеніи съ Сѣверн. океаномъ. Карта Эратосѳена, подвергаясь измѣненіямъ въ подробностяхъ, продолжала господствовать, въ основныхъ своихъ чертахъ, до конца I в. по Р. Х.; карты Страбона и Помпонія Мелы (I в. по Р. Х.) давали, въ сущности, такое же общее представленіе *). Существенный прогрессъ въ картографіи послѣдовалъ только ко II в., когда, благодаря расширившимся, въ эпоху Римской имперіи, торговымъ сношеніямъ, морскимъ и сухопутнымъ, получены были свѣдѣнія о странахъ, оставшихся ранѣе почти или совершенно неизвѣстными, какъ-то: Южной и Восточной Азіи, тропической Африкѣ и средней Европѣ. Воспользоваться всѣми этими новыми данными и на основаніи ихъ «реформировать» карту земли—поставилъ себѣ задачей александрійскій астрономъ и географъ

*) У Помпонія Мелы, впрочемъ, является впервые свѣдѣніе о Codanus sinus и о-вѣ Codanovia, подъ которыми можно понимать южную часть Балтійскаго моря и полуо-въ Скандинавію, а также о соединеніи Каспійскаго моря съ Сѣв. океаномъ длиннымъ и узкимъ проливомъ «quasi flovius»,—какъ бы первый намекъ на Волгу.

Птолемей, который, при помощи матеріаловъ, собранныхъ его предшественникомъ Маріномъ Тирскимъ, дѣйствительно составилъ карту, соединившую въ себѣ всѣ тогдашнія географическія свѣдѣнія и служившую затѣмъ въ теченіе вѣковъ главнымъ кодексомъ картографическихъ данныхъ. Карта эта представляла прогрессъ во многихъ отношеніяхъ, между прочимъ и въ томъ, что при начертаніи ея Птолемей пользовался правильною градусною сѣтью и у него впервые введены опредѣленные термины, соотвѣтствующіе понятіямъ о географ. широтѣ и долготѣ. Птолемею же принадлежитъ введеніе обозначеній: «топографія» и «хорографія» для отраслей знанія о географическомъ положеніи обитаемыхъ пунктовъ и естественныхъ мѣстностей земной поверхности (горъ, рѣкъ). Предѣлы извѣстнаго міра раздвинулись на картѣ Птолемея значительно: на Ю—за истоки Нила, до широтъ, соотвѣтствующихъ нынѣшнему Занзибару и даже Мозамбику; на В — до сѣвернаго и южнаго Китая и до Индо-Китайскаго полуо-ва (до проблематической гавани Каттигары); на С— до Скандинавіи и нынѣшней сѣверной Россіи, причемъ Каспійское море впервые явилось замкнутымъ, со впадающей въ него большой рѣкой Ра (Волгой) и меньшей — Данхъ (Янкъ?), хотя и вытянутымъ болѣе по долготѣ, чѣмъ по широтѣ. Оставивъ, за неимѣніемъ свѣдѣній, границы суши на С, В и Ю неопредѣленными, Птолемей допустилъ крупную ошибку, признавъ, что восточный берегъ Африки поворачиваетъ въ тропической области къ В и соединяется съ берегами юго-восточной Азіи, превращая, такимъ образомъ, Индійскій океанъ въ замкнутое восточное Средиземное море. Несмотря на эту и многія другія важныя ошибки, карта Птоломея далеко превосходила какъ предшествовавшія карты I вѣка, такъ и многія позднѣйшія — Среднихъ вѣковъ. Мало того: трактатъ Птолемея послужилъ впослѣдствіи важнымъ стимуломъ къ развитію землевѣдѣнія арабовъ, а затѣмъ, въ эпоху возрожденія наукъ, и для новаго расцвѣта картографіи въ Западной Европѣ. Вопросами математической географіи и картографіи еще далеко не исчерпывалась дѣятельность писателей классической древности въ области землевѣдѣнія. Они оставили намъ многочисленныя описанія странъ и населяющихъ ихъ народовъ, то въ формѣ введенія или дополненій къ исторіи извѣстной страны, то въ видѣ самостоятельныхъ трактатовъ, «объѣздовъ», «періегезовъ» или болѣе систематическихъ обзоровъ извѣстныхъ тогда частей обитаемой земли. Въ историческихъ сочиненіяхъ Геродота, Ѳукидида, Полибія, въ мемуарахъ Юлія Цезаря, въ естественной исторіи Плинія, особенно же въ большой географіи Страбона мы находимъ множество географическихъ данныхъ о разныхъ странахъ. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть о тѣхъ зачаткахъ общаго землевѣдѣнія и физической Г., которые мы находимъ въ классической литературѣ, и притомъ начиная съ древнѣйшей эпохи—іонической школы. Эти зачатки представляютъ иногда характеръ чистѣйшей фантазіи и совершенно произвольныхъ догадокъ, но въ нихъ видна все-таки работа мысли и стремленіе объяснить естественными причинами сложныя и загадочныя явленія природы. Нѣкоторыя замѣчанія о вліяніи климата и среды на человѣка—у Гиппократа; его же мысли о происхожденіи вѣтровъ и объ ихъ отношеніи къ морю и ко временамъ года; различныя догадки о причинахъ разлива Нила; теорія постепеннаго уменьшенія водъ на земной поверхности, вызванная нахожденіемъ вдали отъ моря ископаемыхъ раковинъ и соляныхъ озеръ и наблюденіями надъ образованіемъ дельтъ, занесеніемъ осадками бухтъ и т. д.; наблюденія и соображенія относительно вулканическихъ явленій и землетрясеній; даже попытка (Анаксимандра) свести всѣ космическія явленія къ процессамъ движенія — все это мы встрѣчаемъ уже у древнѣйшихъ греческихъ мыслителей. Еще болѣе замѣчательныя наблюденія и соображенія мы находимъ у позднѣйшихъ писателей, особенно у Аристотеля въ его «Метеорологіи» (обнимавшей, кромѣ воздушныхъ явленій, также разсужденія объ элементахъ, небесныхъ свѣтилахъ, о міровомъ эѳирѣ, объ основныхъ свойствахъ тѣлъ и т. п.); у Дикеарха, которому мы обязаны первыми геометрическими измѣреніями горныхъ вершинъ, высота которыхъ у древнихъ, вообще, преувеличивалась; у Посейдонія, положившаго начало физикѣ моря, особенно изученію морскихъ приливовъ; у Страбона, который первый пытался классифицировать формы земного рельефа, сопоставляя данныя о размывающей силѣ потоковъ, доказывалъ уменьшеніе температуры и обѣдненіе флоры съ поднятіемъ на горы, догадывался, что Везувій есть потухшій вулканъ, и связывалъ съ бо́льшимъ или меньшимъ расчлененіемъ страны историческія судьбы ея обитателей; наконецъ, у Сенеки, который въ своихъ «Naturales Quaestiones» подробно разобралъ происхожденіе, размываніе и отложеніе текучихъ водъ и ихъ нивеллирующую дѣятельность, допустивъ въ то же время, подобно нептунистамъ новаго времени, періодически повторяющіеся потопы, а въ шестой книгѣ представилъ обстоятельный анализъ землетрясеній и вулкановъ, предваряя до нѣкоторой степени позднѣйшія гипотезы Л. фонъ-Буха и А. Гумбольдта. Страбономъ и Сенекой заканчиваются вклады древнихъ въ физическую Г. Александринская школа астрономо-географовъ, начиная отъ Эратосѳена и Гиппарха и кончая Птолемеемъ, мало интересовалась этою отраслью знанія; она придавала Г. односторонній характеръ и вызвала отчасти реакцію, напримѣръ, у Полибія и Страбона, которые связывали землевѣдѣніе болѣе съ исторіей, видѣли въ первомъ основу или введеніе къ послѣдней и относили астрономическо-математическую Г. въ спеціальную область занятій геомстріей.

Средніе вѣка, составляющіе въ исторіи наукъ вообще періодъ упадка, представляютъ, особенно въ первой своей половинѣ, эпоху регресса и по отношенію къ землевѣдѣнію. Географическія воззрѣнія складываются въ эту эпоху подъ вліяніемъ Библіи, съ одной стороны, и дошедшихъ остатковъ классической

образованности, съ другой; понятіе о шарообразности земли утрачиваетъ свою доказательность. По представленію Козьмы Индикоплова (VI вѣка), земля устроена по типу ветхозавѣтной скиніи и имѣетъ форму прямоугольной плоскости, вдвое большей въ длину, чѣмъ въ ширину, на краяхъ которой возвышаются кристальныя стѣны, сходящіяся вверху сводомъ, такъ что въ общемъ земля имѣетъ видъ замкнутой камеры. Посрединѣ прямоугольной плоской земли находится такой же формы островъ, «обитаемая земля», соотвѣтствующая трапезѣ скиніи и окруженная океаномъ, который образуетъ четыре большихъ залива (моря: Римское, Красное, Персидское и Каспійское) и отдѣляетъ лежащую на востокѣ, недоступную для человѣка, другую землю — земной рай, откуда вытекаютъ четыре рѣки, появляющіяся затѣмъ на обитаемой землѣ въ видѣ Нила, Ганга, Тигра и Евфрата. Эти и другія странныя представленія заимствованы Козьмою изъ ученій Антіохійской (сирійской) школы богослововъ и пользовались значительнымъ авторитетомъ, особенно на Востокѣ и на Западѣ; подъ вліяніемъ ихъ было составлено нѣсколько четырехугольныхъ картъ земли. Большее распространеніе имѣла, однако, здѣсь теорія, придававшая землѣ очертанія диска, т. е. воспроизводившая древнегреческое представленіе о земномъ кругѣ, съ извѣстными измѣненіями, обусловленными христіанской доктриной. Такъ, въ эпоху Іонической школы центромъ міра (земного круга) признавалось дельфійское святилище, а теперь мѣсто послѣдняго заступилъ Іерусалимъ, съ гробомъ Господнимъ. Число круглыхъ средневѣковыхъ картъ земли было очень велико; съ теченіемъ времени онѣ становились болѣе подробными въ деталяхъ, и мало-по-малу предѣлы ихъ расширялись, въ соотвѣтствіи съ расширеніемъ свѣдѣній объ отдаленныхъ странахъ и съ укоренявшимся представленіемъ о шарообразности земли. Это аристотелевское представленіе, допускавшееся уже нѣкоторыми отцами церкви, напр. Василіемъ Великимъ и Григоріемъ Богословомъ, получаетъ еще большее значеніе у Исидора Севильскаго и Беды Достопочтеннаго, и вообще становится господствующимъ у передовыхъ мыслителей, начиная съ VIII в.; Альбертъ Великій, Рожеръ Бэконъ, Ѳома Аквинскій, Викентій изъ Бове, Данте подтверждаютъ его новыми доводами, хотя только въ концѣ пятнадцатаго вѣка дѣлается попытка (Мартиномъ Бехаймомъ) изобразить землю дѣйствительно въ видѣ шара, т. е. глобуса.

Характернымъ фактомъ для положенія землевѣдѣнія, какъ науки, въ Средніе вѣка можетъ считаться то, что терминъ «географія» въ это время почти совершенно выходитъ изъ употребленія. Въ монастырскихъ школахъ элементы географіи преподавались подъ названіемъ «геометріи», хотя въ составъ ихъ входили также свѣдѣнія о странахъ и народахъ. Марціанъ Капелла тоже озаглавилъ «Геометріей» шестую книгу своей энциклопедіи, посвященную географіи. Чаще географическіе трактаты и разсужденія того времени носили описательныя названія, напр. «о природѣ вещей», «о вселенной», «объ измѣреніи земного круга», «о природѣ странъ» и т. п. Кромѣ того, было еще въ ходу названіе «Космографія», «Космиметрія», почти въ томъ же значеніи, какъ «геометрія» и «географія».

Расширеніе свѣдѣній о земной поверхности продолжалось, однако, и въ Средніе вѣка, хотя, при разобщенности тогдашнихъ европейскихъ народовъ и маломъ интересѣ къ дѣйствительному познанію странъ, многія изъ этихъ свѣдѣній не получали распространенія и даже снова забывались впослѣдствіи. Такъ, датчане и норманны уже рано стали плавать по Балтійскому морю, сѣверному Атлантическому океану и Ледовитому морю, заселили Исландію, утвердились въ Гренландіи, проникли даже къ берегамъ Сѣв. Америки и посѣщали берега Бѣлаго моря и Біарміи; тѣмъ не менѣе свѣдѣнія объ этихъ открытіяхъ долго оставались неизвѣстными, и объ открытіи, напр., Америки (Винландіи) ничего не было извѣстно во времена Колумба. Гренландію еще въ XVI в. изображали на картахъ полуостровомъ Европы; Балтійское море только въ XI в. было признано замкнутымъ на сѣверѣ, а Скандинавія — полуостровомъ; наконецъ, что касается сѣверныхъ береговъ Евр. Россіи, то ихъ пришлось вновь открывать англійскимъ и голландскимъ мореходамъ въ XVI в., во время ихъ экспедицій для проложенія сѣверо-восточнаго пути въ Индію. Болѣе плодотворными оказались открытія миссіонеровъ и путешественниковъ XIII и XIV вѣковъ въ Центральной, Восточной и Южной Азіи. Плано-Карпини и Рубруквисъ доставили первыя свѣдѣнія о монголахъ и о занятыхъ ими странахъ; но особенно важное значеніе имѣли данныя, собранныя Марко Поло во время его путешествія въ Китай, пребыванія тамъ въ теченіе 18 лѣтъ при дворѣ Кублай-хана и возвращенія моремъ вокругъ южной Азіи. Утвержденіе владычества монголовъ, покровительствовавшихъ торговлѣ, повело къ открытію сухопутнаго караваннаго пути изъ Таны (близъ нын. Азова) въ Кимбаликъ (Пекинъ), чрезъ южную Сибирь, среднюю и центральную Азію. Понятіе объ этомъ пути мы можемъ получить изъ т. наз. Каталанской карты 1375 г., исполненной для французскаго короля Карла V, на островѣ Майоркѣ. Здѣсь путь этотъ изображенъ наглядно, съ шествующими караванами и съ прибавленіемъ многочисленныхъ надписей (легендъ), уясняющихъ особенности странъ и ихъ жителей. Страны Азіи представлены здѣсь, очевидно, по разспроснымъ свѣдѣніямъ, причемъ главное вниманіе обращено на нанесеніе путей (какъ въ римскихъ дорожныхъ картахъ, образцомъ коихъ можетъ служить т. наз. Tabula Peutingeriana); тѣмъ не менѣе, въ очертаніи береговъ Южной Азіи, напр. въ трехугольной формѣ Индостана, замѣчается очевидный прогрессъ, обязанный, повидимому, новымъ даннымъ, полученнымъ отъ путешественниковъ XIV в.—Одорико де Порденоне, Никола да Конти и др. Но еще гораздо большая вѣрность очертаній можетъ быть констатирована по отношенію къ южной Европѣ, особенно къ берегамъ Чернаго и Средиземнаго морей, отчасти также къ атлантическимъ

берегамъ Испаніи, Франціи и т. д.; это указываетъ на существенное улучшеніе въ картографическихъ методахъ. Анализъ Каталанской карты показываетъ, что географическими источниками, кромѣ свѣдѣній, дошедшихъ отъ древности, и новыхъ, полученныхъ отъ путешественниковъ, служили также миѳическія легенды, унаслѣдованныя отъ классической эпохи, или создавшіяся уже во времена христіанства (къ послѣднимъ принадлежатъ, напр., легенды о земномъ раѣ на В, о Гогѣ и Магогѣ—страшныхъ, невѣдомыхъ народахъ на С, о царствѣ Попа Ивана и т. п.). Болѣе положительныя данныя, собранныя арабскими путешественниками и картографами, и особенно въ данныхъ итальянскихъ морскихъ картъ или т.-наз. «портулановъ». Начиная съ VIII в., съ принятіемъ ислама, арабы постепенно распространяютъ свое владычество отъ Инда до Испаніи и отъ Кавказа до тропической Африки; но еще шире распространяются торговыя сношенія арабовъ, достигая, съ одной стороны, береговъ Камы и Балтійскаго моря, съ другой — Малайскаго Архипелага. Выступивъ въ качествѣ культурнаго народа, арабы усваиваютъ себѣ греческую образованность, уже въ IX в. переводятъ астрономическій трактатъ Птолемея (Μεγάλη σύνταξις — «Великое построеніе», у арабовъ—Альмагестъ); занимаются астрономическимъ опредѣленіемъ положенія мѣстъ; составляютъ карты, совершаютъ путешествія въ самыя отдаленныя страны. Арабы содѣйствовали, между прочимъ, и возрожденію Г. Птолемея. На арабскихъ картахъ, напр. круглой, Эдризи (XII в.), можно отмѣтить очевидный прогрессъ свѣдѣній по отношенію къ Каспійскому морю и сосѣднимъ съ нимъ странамъ, къ Индіи, тропической Африкѣ и т. д., — свѣдѣній, не оставшихся безъ вліянія и на позднѣйшія европейскія карты, напр. Фра Мауро, XV в. Но гораздо болѣе важное значеніе въ картографическомъ отношеніи имѣли итальянскіе портуланы, смѣнившіе собою до нѣкоторой степени древнегреческіе периплы, съ тѣмъ только различіемъ, что периплы заключались въ описаніяхъ путей и особенностей береговъ, тогда какъ портуланы представляли собою морскія карты, съ нанесенными на нихъ многочисленными поясняющими надписями *). Происхожденіе портулановъ совпадаетъ съ эпохой введенія въ употребленіе компаса (въ XIII в.), благодаря которому итальянцы стали первыми европейскими моряками, господствуя въ Средиземномъ и Черномъ моряхъ и проникнувъ въ Атлантическій океанъ, гдѣ они проложили морской торговый путь во Фландрію и открыли Канарскіе и Азорскіе острова (въ XIV в.). Пользованіе компасомъ дало возможность изображать гораздо правильнѣе очертанія береговъ, вслѣдствіе чего итальянскія морскія (такъ-наз. компасныя) карты, съ нанесенными на нихъ компасными и вѣтровыми розами, получили значеніе наиболѣе точныхъ картъ, которыми пользовались еще въ XV—XVI вѣкахъ всѣ мореходы. До послѣдняго времени, правда, полагали, что эти портуланы (большей частью рукописные, на пергаментѣ), имѣли малое вліяніе на развитіе научной географіи; однако Норденшильдъ показалъ, что именно этимъ картамъ и обязана европейская картографія XVI вѣка своимъ существеннымъ прогрессомъ.

Сравнительно низкое положеніе занимала въ Средніе вѣка физическая географія, почерпавшая свое содержаніе изъ немногихъ писателей древности, Плинія, Солина и др. Въ XIII вѣкѣ, однако, распространяется въ западной Европѣ знакомство съ Аристотелемъ и Птолемеемъ, первоначально путемъ переводовъ съ арабскаго, а затѣмъ и непосредственныхъ переводовъ съ греческаго на латинскій. Тѣмъ не менѣе, почти до начала новыхъ вѣковъ мы видимъ господство среди ученыхъ многихъ весьма наивныхъ географическихъ воззрѣній, отчасти заимствованныхъ у классической же древности. Такова, напр., теорія о неодинаковомъ уровнѣ океана, о большей высотѣ его на сѣверѣ и его пониженіи на югѣ, объясняемомъ эксцентричностью сферъ суши и воды, причемъ сфера суши представлялась плавающею въ сферѣ воды и выступающею въ одномъ мѣстѣ надъ поверхностью послѣдней. Эта теорія была, впрочемъ, опровергаема еще въ XIII в. Данте, который доказывалъ невозможность эксцентричности водной сферы и несомнѣнность одинаковаго разстоянія поверхности океана отъ центра земли. Другое воззрѣніе, заимствованное всецѣло у древнихъ, заключалось въ допущеніи подземнаго теченія рѣкъ, причемъ признавалось, что общее начало всѣхъ источниковъ — въ океанѣ, вода котораго просачивается сквозь землю, освобождается тамъ отъ соли, собирается въ подземные бассейны и выходитъ на поверхность земли прѣсною, поднимаясь даже до вершинъ горъ, откуда берутъ начало величайшія рѣки. Поднятіе это объяснялось или гидростатическимъ давленіемъ, или притяженіемъ солнца и звѣздъ. Неравномѣрнымъ распредѣленіемъ звѣздъ на небесномъ сводѣ и большимъ или меньшимъ разстояніемъ отъ земли нѣкоторые думали даже объяснить варіаціи рельефа земной поверхности (Ristoro da Arezzo), хотя уже Альбертъ Великій указывалъ, какъ на болѣе вѣроятную причину, на землетрясенія, способныя производить трещины и вздутія земли напоромъ подземныхъ вѣтровъ. Что касается вулканическихъ явленій, то объясненіе ихъ встрѣчало затрудненіе въ той Аристотелевской теоріи, по которой четыре основныхъ элемента: огонь, воздухъ, вода и земля — должны быть расположены по степени ихъ относительной легкости, т. е. земля въ центрѣ міра, а огонь на его периферіи. Слѣдуя этой теоріи, многіе мыслители (напр., Данте) допускали прогрессивное увеличеніе холода къ центру земли, хотя этому допущенію и противорѣчили такія явленія, какъ изверженія вулкановъ или горячіе ключи, объясняемые нѣкоторыми (напр., Альбертомъ Великимъ) самовозгораніемъ залежей сѣры или неимѣющихъ себѣ выхода сѣрныхъ и нефтяныхъ паровъ. Но уже Григорій Бого-

*) Относительно греч. периплавъ полагаютъ, что они не сопровождались картами. Норденшильдъ считаетъ это положеніе недоказаннымъ

словъ и Ефремъ Сиринъ принимали существованіе подземнаго огня и его вліяніе не только на вулканическія явленія, но и на поддержаніе извѣстной температуры земли, необходимой, какъ принималось, и для растительности. Во всякомъ случаѣ какъ по отношенію къ вулканическимъ и тектоническимъ явленіямъ, такъ и къ вопросамъ гидрографіи и метеорологіи Средніе вѣка не сдѣлали замѣтнаго шага впередъ.

Конецъ XV и начало XVI вѣка — эпоха великихъ географическихъ открытій — была также эпохой возрожденія научной географіи. Проложеніе морского пути въ Индію, въ объѣздъ Африки, и открытіе Америки вызвали существенное расширеніе пространственныхъ свѣдѣній о земной поверхности. Интересъ къ землевѣдѣнію сталъ проявляться еще ранѣе, въ связи съ возрожденіемъ наукъ вообще, и выразился прежде всего въ возрожденіи астрономіи и математики, благодаря особенно Пейрбаху, Регіомонтану и ихъ ученикамъ, затѣмъ въ многочисленныхъ латинскихъ изданіяхъ географіи Птолемея, съ воспроизведеніемъ его картъ (первое изданіе съ картами Николая Донниса, 1482 г.), въ нюрнбергскомъ глобусѣ рыцаря Мартина Бехайма, въ географическихъ трудахъ Рингмана, Вальдзеемюллера и ихъ сочленовъ по такъ называемой «гимназіи» въ Сенъ-Дье (Saint-Dié, въ Лотарингіи) и т. п. Извѣстія объ открытіи Колумба и путешествіяхъ Америго Веспуччи, изложенныя въ ихъ письмахъ, переведенныхъ на нѣсколько языковъ и выдержавшихъ рядъ изданій, внесли замѣтное оживленіе въ дѣятельность кабинетныхъ географовъ и были, отчасти, поводомъ къ появленію «Cosmographiae Introductio» Вальдзеемюллера, послужившей первымъ образцомъ для другихъ позднѣйшихъ космографій и интересной еще тѣмъ, что въ ней впервые было предложено назвать «Америкой» вновь открытую землю, описанную Америго Веспуччи подъ именемъ «Mundus novus». Рингману и Вальдзеемюллеру, обязано своей подготовкой знаменитое страсбургское изданіе Птолемея 1513 года, превзошедшее по своему изяществу всѣ предъидущія и многія изъ послѣдующихъ, и заключавшее въ себѣ, кромѣ традиціонныхъ 27 картъ Птолемея, еще 20 tabulae novae, именно новыя карты нѣкоторыхъ государствъ Средней и Западной Европы, карту новыхъ открытій на западѣ (по португальскимъ портуланамъ) и общую карту Европы по новымъ даннымъ, преимущественно итальянскихъ портулановъ. За изданіемъ 1513 года послѣдовалъ въ Германіи же — въ Нюрнбергѣ, Базелѣ, Кельнѣ — цѣлый рядъ другихъ изданій Птолемея, и здѣсь же появились первыя попытки компиляціи и вульгаризаціи астрономическихъ и географическихъ данныхъ — въ космографіяхъ П. Апіана и Себастьяна Мюнстера, снабженныхъ массою рисунковъ и выдержавшихъ десятки изданій. Въ научномъ отношеніи космографіи XVI в. отзывались, однако, вполнѣ средневѣковымъ духомъ: легенды о баснословныхъ странахъ и моряхъ воспроизводились съ такою же тщательностью, какъ и извѣстія о дѣйствительныхъ народахъ. Тѣмъ не менѣе, литературѣ этой нельзя отказать въ немаловажной долѣ вліянія на распространеніе и развитіе географическихъ свѣдѣній.

Къ концу XVI в. Германія въ отношеніи картографіи отступаетъ мало-по-малу на второй и третій планъ, особенно съ эпохи 30-ти лѣтней войны и до конца XVIII вѣка. Наиболѣе извѣстные картографы конца XVI в. были Авраамъ Ортеліусъ и Герардъ Меркаторъ, по своему образованію и дѣятельности—голландцы. Ортелій въ своемъ «Theatrum orbis terrarum» далъ первый образецъ географическаго атласа въ современномъ смыслѣ. Страстный картографъ и искусный граверъ, онъ собиралъ всюду новыя и лучшія карты и тщательно воспроизводилъ ихъ, указывая всегда источникъ и дату и, украшая по обычаю того времени, изящными виньетками. Но онъ не былъ спеціалистомъ-ученымъ, какъ Меркаторъ, который не довольствовался простымъ воспроизведеніемъ имѣющихся картъ, а пользовался ими какъ матеріаломъ, сличалъ, исправлялъ и взаимно дополнялъ ихъ, придумывалъ новыя, болѣе подходящія проекціи и снабжалъ свои «атласы» учеными комментаріями *). Меркатору же принадлежитъ и введеніе названія «атласъ» для собранія картъ земли, по имени извѣстнаго миѳическаго Атланта, держащаго на себѣ земной шаръ **). Продолжателями Меркатора были голландскія фирмы Hondius, Janssonius, Blaeu, доведшія число картъ въ ихъ атласахъ до 400 и болѣе, и игравшія выдающуюся роль въ области картографіи до конца XVII в. Голландцамъ же принадлежала заслуга перваго точнаго тригонометрическаго измѣренія части земного меридіана (W. Snellius опредѣлилъ въ 1615 г.— разстояніе между Bergen op Zoom и Alkmaar, съ ошибкою только на $^2/_{57}$ и составленія перваго опыта «общей географіи» Вареніемъ въ 1650 г. Это послѣднее сочиненіе (B. Varenius, «Geographia generalis, in qua affectiones generales telluris explicantur». Амст. 1650), выдержавшее нѣсколько изданій (изъ нихъ лучшее 1672 г., исправленное Ис. Ньютономъ), можетъ считаться важнымъ моментомъ въ развитіи научной Г.. Особенное вниманіе обратилъ на него впослѣдствіи Ал. Гумбольдтъ, указавши на широкое примѣненіе въ немъ сравнительнаго метода для обоснованія физическаго землевѣдѣнія выразившееся, напримѣръ въ сравненіи направленія горныхъ цѣпей, составленіи списковъ дѣйствующихъ и потухшихъ вулкановъ, изученіи распредѣленія острововъ, въ опытахъ объясненія морскихъ теченій сложнымъ вліяніемъ вѣтровъ, различными степенями солености воды и конфигураціей береговъ и т. п. Какъ ни важно, однако, было сочиненіе Варенія по своей идеѣ и системѣ, вліяніе его за предѣлами тѣснаго круга спеціалистовъ-ученыхъ, не могло быть значительнымъ, да и многіе отдѣлы землевѣдѣнія были тогда еще слишкомъ мало разработаны, чтобы дать

*) Особенное значеніе имѣютъ, отдѣльныя большія карты Меркатора, какъ-то: Европы и всей земли въ Меркат. проекціи; Fac-simile ихъ изданы недавно Берл. Геогр. Общ.

**) Изображеніе Атланта, держащаго на себѣ земной шаръ, украшаетъ обыкновенно заглавный листъ атласовъ Меркатора.

возможность плодотворныхъ обобщеній *). Какъ низко стояла тогда еще наука, можно заключить, напр., изъ такихъ фактовъ, что ученые еще спорили о томъ, преобладаетъ-ли на поверхности земли суша или океанъ,—вопросъ, который только послѣ плаванія Тасмана (1642), обогнувшаго съ юга Австралію и Тасманію, сталъ рѣшаться въ пользу преобладанія океана, причемъ долженъ былъ исчезнуть и предполагавшійся обширный южный полярный материкъ, фигурировавшій на картахъ земли въ теченіе болѣе столѣтія. Число пунктовъ, опредѣленныхъ астрономически, особенно по долготѣ, было крайне мало, протяженіе Средиземнаго моря съ З на В до самаго конца XVII стол. принималось равнымъ 52°, и только въ 1694 г. ученикъ Кассини, Де-Шазелль, показалъ, что оно не болѣе 41°41′. Средства для астрономическаго опредѣленія мѣстъ были еще весьма несовершенны; открытіе Галилеемъ спутниковъ Юпитера и ихъ затмѣній — только въ 1666 г. вызвало появленіе таблицъ Кассини, которыми можно было пользоваться для опредѣленія долготъ, и только съ 1753 г., со времени изданія лунныхъ таблицъ Тобіасомъ Мейеромъ, стало возможнымъ пользованіе для той же цѣли опредѣленіемъ лунныхъ разстояній (разстояній луны отъ солнца и главныхъ звѣздъ), хотя попытки къ тому дѣлались и ранѣе. О высотѣ горъ имѣлись тогда еще самыя наивныя представленія; высоту кавказскихъ вершинъ Риччіоли полагалъ (1672) въ 7 нѣм. миль и даже высоты Альпійскихъ горъ преувеличивались втрое и болѣе противъ дѣйствительнаго. Гидрографія еще находилась въ зачаткѣ (Вареній объяснялъ, напр., морскіе приливы при помощи Декартовской теоріи вихрей), а метеорологія только во второй половинѣ XVIII вѣка (съ 1780 г., со времени основанія академіи въ Мангеймѣ) стала пользоваться термометромъ и барометромъ и при содѣйствіи корреспондентовъ въ различныхъ государствахъ Европы и даже внѣ ея. Вообще потребовалось еще около полутора столѣтія — цѣлая эпоха, которую Пешель въ своей «исторіи географіи», называетъ «эпохой измѣреній»,—чтобы подготовить болѣе твердыя основанія для научнаго сравнительнаго землевѣдѣнія. Не перечисляя всѣхъ открытій и пріобрѣтеній этой эпохи, продолжающейся до настоящаго времени, мы сдѣлаемъ только нѣсколько указаній, могущихъ дать понятіе о постепенномъ расширеніи и прогрессѣ научныхъ изслѣдованій въ данной области знаній.

Примѣненіе болѣе точныхъ инструментовъ и методовъ дало возможность опредѣлять все съ большею и большею точностью географическое положеніе (широту и долготу) мѣстъ, а также измѣрять дуги меридіана и широтныхъ круговъ и подойти къ рѣшенію вопроса о точной формѣ земного сфероида. Наблюденія надъ качаніемъ секуднаго маятника и опредѣленія величины градуса меридіана въ различныхъ широтахъ позволило вывести опредѣленное заключеніе о сплющенности земного шара у полюсовъ и о размѣрахъ этой сплющенности, а позже придти и къ нѣкоторымъ соображеніямъ относительно несоотвѣтствія поверхности геоида (см.) съ поверхностью геометрическаго сфероида. Новые важные шаги въ картографіи, выразились сначала преимущественно въ трудахъ французскихъ картографовъ, Делиля и д'Анвилля. Попытки Бюаша, въ половинѣ прошлаго столѣтія, изобразить графически, на основаніи измѣреній глубинъ, рельефы Нѣмецкаго моря и Ламанша и его же идея объ изображеніи рельефа суши помощью проведенія системы горизонталей повели впослѣдствіи къ созданію гипсометріи (см.) и къ изображенію ея результатовъ на картахъ при помощи горизонталей и особыхъ системъ шрафировки и раскраски. Барометръ далъ способъ къ констатированію перемѣнъ въ давленіи атмосферы и къ опредѣленію высоты пунктовъ надъ уровнемъ моря, а термометръ—къ точному изученію температуры воздуха, воды и почвы, и такимъ образомъ создались новые методы для научнаго изслѣдованія атмосферныхъ явленій вообще и характеристики климатическихъ областей земного шара въ частности. Составленная Кирхнеромъ въ 1665 г. карта морскихъ теченій была первою физико-географическою картой, за которой послѣдовали въ концѣ XVII в. карты *Галлея*—распредѣленія вѣтровъ и магнитныхъ склоненій, въ концѣ XVIII в. карта Циммермана—географическаго распространенія животныхъ, и въ первой половинѣ нынѣшняго вѣка—карты распространенія нѣкоторыхъ растительныхъ видовъ (К. Риттера) и изотермъ (по даннымъ, собраннымъ А. Гумбольдтомъ), наконецъ цѣлый рядъ другихъ картъ, вошедшихъ въ физико-географическій атласъ Бергхауза (1837—48), появленіе котораго, также какъ и Гумбольдтовскаго «Космоса» (1845—58), Пешель считалъ отмѣчающимъ собою новую грань въ исторіи нашей науки и открывающимъ новѣйшій періодъ въ ея развитіи. Дѣйствительно, атласъ Бергхауза заключалъ въ себѣ картографическіе итоги всего добытаго по 40-ые годы въ области общей, физической и біологической географіи, а твореніе Гумбольдта было величавой попыткой начертать картину устройства и жизни космоса и земли согласно результатамъ послѣднихъ научныхъ изслѣдованій того времени *). Оба изданія не вносили собою какихъ-либо новыхъ воззрѣній и методовъ, которые бы существенно измѣняли постановку географической науки. Имя А. Гумбольдта, однако, по справедливости признается однимъ изъ наиболѣе видныхъ именъ въ исторіи общаго землевѣдѣнія—именъ, съ которыми связано начало новаго періода въ развитіи послѣдняго. А. Гумбольдтъ былъ многосторонне образованный натуралистъ, совершившій продолжительное путешествіе по тропической Америкѣ, а потомъ и по Азіи, откуда онъ вывезъ богатыя коллекціи и еще

*) Около того же времени, какъ вышло сочиненіе Варенія, появились и др., имѣвшія тоже задачей поставить географію на новыя научныя основанія; таковы: Riccioli «Geographia et Hydrographia reformata» (Вен., 1672) и Davity, «Le Monde» (P. 1660), въ которомъ приведены были впервые статистическія свѣдѣнія объ европ. государствахъ, объ ихъ финансахъ и военныхъ силахъ.

*) «Космосъ» явился результатомъ 60 публич. лекцій, прочитанныхъ Гумбольдтомъ въ Берлинѣ въ сезонъ 1827—28 гг. и впослѣдствіи обработанныхъ и дополненныхъ.

большій запасъ разнообразныхъ наблюденій. Главная заслуга Гумбольдта, съ точки зрѣнія общей Г., состояла въ томъ, что онъ сопоставлялъ свои наблюденія съ другими, извѣстными въ то время, анализировалъ ихъ и стремился придти къ опредѣленнымъ обобщеніямъ, уясняющимъ данную категорію явленій. Такъ, сравнивая различныя горныя цѣпи по отношенію къ ихъ вершинамъ и переваламъ и сопоставляя цифры высотъ этихъ частей, Гумбольдтъ пришелъ къ выводу, что отношеніе между средними высотами послѣднихъ можетъ служить однимъ изъ характерныхъ признаковъ, отличающихъ между собою различныя горныя системы. Слѣдя за распредѣленіемъ вулкановъ и ихъ отношеніемъ къ линіямъ поднятій, Г. старался опредѣлить направленіе вулканическихъ щелей земной коры и ихъ связь съ горообразованіемъ. Сводка метеорологическихъ наблюденій въ разныхъ пунктахъ Америки и сопоставленіе полученныхъ этимъ путемъ среднихъ—съ таковыми же, накопившимися къ тому времени въ Европѣ, навело его на мысль изобразить картографически результаты этихъ сличеній, именно по отношенію къ среднимъ температурамъ года и отдѣльныхъ временъ его путемъ проведенія такъ назыв. «изотермъ». Подобнымъ же образомъ наблюденія надъ измѣненіемъ характера растительности при переѣздѣ съ сѣвера на югъ и при поднятіи отъ подошвы къ вершинѣ высокихъ горъ, послужили матеріаломъ для основанія новой науки—Г. растеній, а собираніе данныхъ о продуктахъ различныхъ европейскихъ колоній—къ созданію особой отрасли свѣдѣній о производительности странъ (Productenkunde). Конечно, въ нѣкоторыхъ изъ этихъ обобщеній Гумбольдтъ имѣлъ предшественниковъ.

Не менѣе, если не болѣе, видное мѣсто, чѣмъ Гумбольдтъ, занимаетъ въ исторіи новѣйшаго землевѣдѣнія—берлинскій проф. Карлъ Риттеръ, другъ и современникъ Гумбольдта. Заслуга Риттера состояла въ томъ, что онъ стремился сдѣлать сводку скопившихся къ этому времени свѣдѣній о разныхъ странахъ, подвергнувъ ихъ обстоятельной критикѣ и разработавъ при помощи строго научнаго метода, и въ особенности, въ томъ, что онъ старался опредѣлить точнѣе задачи Г., ея положеніе въ ряду другихъ отраслей знанія, ея значеніе, какъ науки не только описательной, но и изъяснительной, ея философскій, если можно такъ выразиться, смыслъ. Стремленіе поставить Г. на новыя основанія и вложить въ нее новый духъ выразилось у Риттера и въ томъ, что онъ ввелъ новое названіе «Erdkunde» (землевѣдѣніе); его большое многотомное сочиненіе, оставшееся неоконченнымъ и обнимающее только Азію (и то не всю), носитъ названіе: «Die Erdkunde im Verhältniss zur Natur und zur Geschichte des Menschen, oder allgemeine vergleichende Geographie» (землевѣдѣніе въ отношеніи къ природѣ и исторіи человѣка, или всеобщая сравнительная географія). Риттеръ видѣлъ въ земной поверхности нѣчто живое, въ отдѣльныхъ континентахъ — какъ бы особые организмы, съ присущими каждому характерными признаками и качествами, выражающимися въ особенностяхъ очертаній береговъ, рельефа, климата, характера растительности и животной жизни, а равно и культурнаго развитія связанныхъ съ этими естественными условіями породъ человѣчества. Въ поставленіи на видное мѣсто въ Г. этого послѣдняго — человѣческаго, культурнаго, историческаго—элемента, многіе видѣли особую заслугу Риттера, которая была по преимуществу оцѣнена его современниками, стремившимися къ синтезу и находившимися подъ вліяніемъ философскихъ идей Гегеля. Въ этомъ отношеніи Риттера часто противопоставляли Гумбольдту, какъ интересовавшемуся только матеріальной стороной явленій и анализомъ ихъ отдѣльныхъ категорій. Однако, слѣдуетъ замѣтить, что различіе въ данномъ случаѣ не было особенно рѣзкимъ. Что Риттеръ высоко цѣнилъ собственно физическую географію доказываетъ, напр., его обстоятельный анализъ формъ земного рельефа и его этюды по географическому распространенію различныхъ характерныхъ растительныхъ и животныхъ формъ; съ другой стороны, что и Гумбольдтъ не пренебрегалъ историческимъ, этнографическимъ, статистическимъ и культурнымъ элементомъ въ Г., видно изъ его изслѣдованій о «Новой Испаніи», о первобытныхъ культурахъ Америки, объ исторіи открытія Новаго Свѣта и др. Если и справедливо, что важнѣйшія работы Гумбольдта относятся къ области физической Г., то нельзя не замѣтить, что основанія послѣдней были положены ранѣе, въ XVII—XVIII вв., систематическая же разработка ея была сдѣлана не Гумбольдтомъ, а его современниками: Шмидтомъ, Фрёбелемъ, Гофманомъ и особенно швейцарцемъ Штудеромъ (Studer, «Lehrbuch der physikalischen Geographie und Geologie», 1-е изд. 1844; 2-е изд. 1847), котораго Герландъ признаетъ «настоящимъ основателемъ новѣйшаго физическаго землевѣдѣнія».

Хотя многія изъ воззрѣній Риттера были въ сущности возрожденіемъ высказывавшихся ранѣе (даже Страбономъ, почему Герландъ и называетъ риттеровское направленіе «страбонизмомъ»), однако, развитыя въ видѣ цѣлаго научнаго направленія и подкрѣпленныя обширными, спеціальными трудами, они обратили на себя большое вниманіе и вызвали много поклонниковъ и послѣдователей. Вліяніе берлинскаго профессора выразилось въ основаніи географическихъ обществъ и журналовъ (между прочимъ Русскаго Географическаго общества въ Петербургѣ и кружка Фролова въ Москвѣ, издававшаго «Магазинъ землевѣдѣнія»), въ оживленіи географической литературы, въ улучшеніи школьнаго преподаванія Г., въ новыхъ путешествіяхъ и т. д. Выставленное Риттеромъ на видъ важное значеніе Г. для исторіи, привлекло къ занятіямъ землевѣдѣніемъ многихъ историковъ и филологовъ, что вызвало появленіе новыхъ работъ по исторической географіи, исторіи землевѣдѣнія и т. д. Но, съ другой стороны, новое направленіе имѣло и свои невыгодныя стороны; историческій элементъ сталъ преобладать надъ естественнонаучнымъ, что повело къ пренебреженію физической Г.

и къ поставленію на первый планъ вліянія географическихъ условій на человѣка и его культуру,—вліянія, для точнаго изученія котораго не имѣлось ни средствъ, ни методовъ, и которое вынуждено было часто расплываться въ произвольныхъ догадкахъ и философскихъ мечтаніяхъ. Дѣло дошло до того, что присяжные географы считали историческую Г. за настоящее землевѣдѣніе, а въ физической видѣли только какъ бы введеніе къ нему, только какъ бы средство къ цѣли. Такое положеніе Г. не могло, рано или поздно, не вызвать реакціи, особенно по мѣрѣ развитія другихъ отраслей естествознанія, болѣе или менѣе соприкасающихся съ землевѣдѣніемъ.

Изъ этихъ отраслей наиболѣе важное значеніе имѣли физика и геологія. Идеи Гумбольдта объ изотермахъ и о земномъ магнитизмѣ получили дальнѣйшее развитіе въ трудахъ Дове, Кэмтца, Бюи-Балло и др., съ одной стороны, положившихъ прочныя основанія метеорологіи, и въ трудахъ Ганстена, Гаусса, Штейнхейля, Ламонта, съ другой, создавшихъ ученіе о земномъ магнитизмѣ и электричествѣ. Англійскіе ученые: Hopkins, Airy, Stokes, Cavendisch, W. Thomson и др. внесли новый свѣтъ въ трудные физическіе вопросы о внутреннемъ состояніи земного шара, плотности его, измѣненіи тяжести на его поверхности, а Poulett Scrope, Mallet, v. Seebach, De Rossi и др. подвергли строгой научной разработкѣ вулканическія и сейсмическія явленія. Геологи, съ тѣхъ поръ какъ укоренилось воззрѣніе Лайеля, что минувшія геологическія явленія могутъ и должны быть объясняемы продолжительнымъ дѣйствіемъ тѣхъ же силъ, какія проявляются на землѣ и въ настоящее время, — обратились къ энергичному изученію физико-географическихъ процессовъ и собрали массу данныхъ для пониманія явленій возникновенія и преобразованія формъ земной поверхности. Гидрографія или океанографія, разработка которой началась уже въ XVII и XVIII в. (Риччіоли, Фурнье, Маріоттъ, Марсильи) получила новыя опоры въ трудахъ Уэвеля, Мори и др., и въ результатахъ, позднѣйшихъ глубинныхъ экспедицій на судахъ «Challenger», «Porcupine», «Tuscarora», «Travailleur» и т. д., открывшихъ совершенно новое, необозримое поле для дальнѣйшихъ изслѣдованій. Наконецъ, тѣ данныя, которыя имѣлись во времена Гумбольдта о географическомъ распространеніи животныхъ и растеній, умножившись и получивъ новое освѣщеніе, благодаря наблюденіямъ и объясненіямъ Дарвина, Валласа, Друде и др., развились въ стройныя отрасли фито-и зоогеографіи, двѣ вѣтви обширнаго біологическаго землевѣдѣнія.

Но вотъ и въ средѣ собственно географовъ, на родинѣ Риттера, въ Германіи, возникла реакція, яркимъ представителемъ которой выступилъ проф. Пешель. Юристъ по образованію, составившій себѣ извѣстность, главнымъ образомъ, работами по исторіи землевѣдѣнія и по культурной географіи, Пешель однако призналъ неудовлетворительность постановки землевѣдѣнія у послѣдователей Риттера и безплодность ихъ разсужденій о вліяніи географическихъ условій на развитіе культуры, или, какъ онъ выражался, «географической телеологіи». Задача общей сравнительной географіи должна заключаться, по мнѣнію Пешеля, въ сравнительномъ изученіи морфологіи земной поверхности, образцы котораго онъ и представилъ въ своихъ этюдахъ о фіордахъ, островахъ, гомологіяхъ континентовъ и т. д. *). Эти этюды, талантливо и увлекательно написанные, возбудили интересъ и внесли замѣтное оживленіе въ географическую дѣятельность Германіи. Лекціи Пешеля (въ лейпцигскомъ университетѣ) привлекали массу слушателей; вліяніе ихъ сказалось и въ основаніи цѣлаго ряда новыхъ каѳедръ географіи въ германскихъ и австрійскихъ университетахъ; въ географической литературѣ возникъ особый отдѣлъ, «методологическій», вызванный потребностью выяснить истинныя задачи и сущность географіи, ея подраздѣленія и методы, ея отношенія къ сосѣднимъ наукамъ. Выясненіе это вызвало весьма различныя мнѣнія. Строгіе послѣдователи Риттера заявили, что выставленные Пешелемъ вопросы собственно относятся къ области геологіи, а не Г.; другіе, сторонники обновленія науки, поставивъ Пешеля на ряду съ Гумбольдтомъ и Риттеромъ, старались доказать, что Пешель явился непосредственнымъ продолжателемъ его; тѣмъ болѣе, что онъ также допускалъ историческій элементъ въ Г. и вполнѣ признавалъ его важное значеніе; третьи, наконецъ натуралисты и геологи признали воззрѣнія его недостаточно научными и методы неудовлетворительными и даже невѣрными. Пешель придавалъ большое значеніе при сравнительномъ изученіи формъ земной поверхности картамъ, доказывая, что внимательное сличеніе картъ различныхъ областей можетъ дать важныя указанія на сходства и различія въ строеніи и генезисѣ формъ земной поверхности. Противники его доказывали, что такой методъ недостаточенъ и можетъ вести къ грубымъ ошибкамъ, и что заключеніе относительно гомологіи формъ можетъ быть сдѣлано лишь на основаніи изученія развитія послѣднихъ при помощи тщательныхъ геологическихъ изслѣдованій. Различныя мнѣнія, вызванныя взглядами Пешеля, могутъ быть сгруппированы въ двѣ категоріи, сторонникамъ коихъ Г.Вагнеръ придаетъ названія: дуалистовъ и унитаріевъ. Дуалисты допускаютъ въ географіи два элемента: физическій (или физико-біологическій) и историческій или антропологическій, считая ихъ равноправными, т. е. признавая, что въ географію входитъ какъ изученіе неорганическихъ формъ, въ ихъ особенностяхъ, распредѣленіи и измѣненіяхъ, и органическихъ (растеній и животныхъ) въ ихъ зависимости отъ географическихъ условій, такъ и человѣческаго элемента въ его связи съ земною поверхностью и въ обусловленныхъ послѣднею вліяніяхъ на его распредѣленіе, бытъ и культурное развитіе. Наоборотъ, унитаріи полагаютъ, что у Г. долженъ быть одинъ объектъ—земля и особенно ея поверхность съ ея неорганическими и органическими формами,

*) Peschel, «Neue Probleme der vergleich. Erdkunde» (1-ое изд. 1863 г.; въ рус. пер. «Новыя задачи сравн. землевѣдѣнія». На нѣм. языкѣ—рядъ изданій, на русскомъ—два.

въ ихъ взаимодѣйствіи и подъ вліяніемъ связанныхъ съ землею физическихъ силъ, и что человѣческій элементъ долженъ быть выдѣленъ изъ землевѣдѣнія и составить объектъ разсмотрѣнія исторіи, этнографіи, статистики. Нѣкоторые идутъ даже далѣе, оставляя на долю собственно землевѣдѣнія только такъ назыв. Г. физическую въ тѣсномъ смыслѣ. Неудобство такого выдѣленія сказывается особенно ясно при изученіи и изложеніи частной Г., т.-е. Г. отдѣльныхъ странъ. Исключеніе біологическаго и антропогеографическаго элемента въ этомъ случаѣ является невозможнымъ и лишаетъ изложеніе цѣлостности и полноты, не давая надлежащаго понятія о странѣ и неудовлетворяя многимъ практическимъ вопросамъ, которые съ полнымъ правомъ могутъ быть предъявляемы къ научному изученію извѣстной области.

Упомянувъ о частной или—какъ ее часто называютъ нѣмцы—спеціальной Г., въ противоположность общей, слѣдуетъ замѣтить, что раздѣленіе это, принимавшееся фактически съ глубокой древности, было впервые опредѣленно выражено въ половинѣ XVII в., Вареніемъ, противопоставившимъ «общую» или «всеобщую» Г., изучающую землю въ ея цѣломъ и въ ея общихъ явленіяхъ, «спеціальной» или «частной», разсматривающей особенности отдѣльныхъ областей. Позже было указано, что понятія «спеціальная» и «частная» Г., а отчасти «общая» (generalis) и «всеобщая» (universalis) не покрываютъ одно другое и должны быть различаемы по существу. Уже Риттеръ опредѣлилъ свою географію, какъ «общую» или «всеобщую», потому, «что она стремится изучать всякую часть земной поверхности и каждую форму ея съ одинаковымъ вниманіемъ, безъ отношенія къ какой-либо спеціальной цѣли». Въ этомъ смыслѣ «общей» Г. могутъ быть противупоставлены «спеціальныя географіи», допускающія выборъ объектовъ для изслѣдованія и разсматривающія ихъ лишь съ извѣстныхъ, спеціальныхъ точекъ зрѣнія, какъ, напримѣръ, Г. военная, коммерческая и др. При такомъ опредѣленіи понятно, что «спеціальная» Г. совсѣмъ не то, что «частная»; но, съ другой стороны, и опредѣленіе общей Г. у Риттера является инымъ, чѣмъ у большинства географовъ. Матцатъ предложилъ различать термины «universalis» и «generalis», какъ «всеобщая» (т.-е. относящаяся ко всей землѣ въ совокупности) и «общая» Г. (т.-е. разсматривающая землю во всемъ разнообразіи ея формъ и явленій, безъ какой-либо спеціальной прикладной цѣли), и «particularis» (частная, т.-е. относящаяся къ части земной поверхности), отъ «specialis» (т.-е. спеціальной Г., разсматривающей землю въ какомъ-либо спеціальномъ отношеніи). Впрочемъ, терминъ «общая геогр.» или «общее землевѣдѣніе» прилагается теперь одновременно и въ смыслѣ Варенія и Риттера. Изъ спеціальныхъ Г. раньше всѣхъ выдѣлилась *историческая* (собственно историческая хорографія и топографія), имѣющая цѣлью возстановленіе Г. культурныхъ странъ въ извѣстныя историческія эпохи; затѣмъ въ болѣе новое время—*военная* (разрабатываемая особенно во Франціи), *медицинская*, *промышленная* (также *коммерческая*, *прикладная*, *экономическая*, все болѣе и болѣе привлекающая къ себѣ вниманіе и представленная уже рядомъ обстоятельныхъ компендіумовъ и монографій—нѣмецкихъ, англійскихъ, французскихъ) и др.

Самыя обстоятельныя новѣйшія опредѣленія задачъ, методовъ и подраздѣленій Г. были сдѣланы, изъ нѣмецкихъ географовъ, фонъ-Рихтхофеномъ и Герландомъ. Рихтхофенъ, первоначально геологъ, затѣмъ извѣстный изслѣдователь Китая, полагаетъ, что задача Г. заключается въ изученіи поверхности земли, и вмѣсто «Erdkunde», по его мнѣнію, было бы правильнѣе называть «Erdoberflächenkunde», подразумѣвая подъ поверхностью въ данномъ случаѣ сушу, море и воздушную оболочку (литогидро- и атмосферу) въ ихъ взаимодѣйствіи, и включая также разсмотрѣніе растительныхъ и животныхъ формъ въ ихъ отношеніи къ земной поверхности и человѣка—въ его отношеніяхъ къ той же поверхности и къ окружающимъ его растительному и животному міру. Рихтхофенъ выдѣлилъ въ особый отдѣлъ разсмотрѣніе человѣка на томъ основаніи, что зависимость человѣка отъ окружающихъ географическихъ условій складывается иначе, чѣмъ, напримѣръ, у животныхъ, благодаря умственному развитію человѣка, дѣлающему его способнымъ къ культурѣ, къ подчиненію себѣ до извѣстной степени, природы, къ проявленію сознательной воли, причемъ его распредѣленіе по расамъ, племенамъ, народностямъ, языкамъ, религіямъ и т. д. является результатомъ множества отдѣльныхъ причинъ, для объясненія которыхъ однихъ біологическихъ законовъ оказывается далеко недостаточнымъ. Названіе «антропогеографія» было принято Рихтхофеномъ на томъ основаніи, что оно болѣе обще и менѣе подаетъ поводовъ къ недоразумѣніямъ, чѣмъ названіе «историческая географія», а съ другой стороны — оно уже было примѣнено ранѣе Ратцелемъ въ его руководствѣ «Anthropo-Geographie, oder Grundzüge der Anwendung der Erdkunde auf die Geschichte» (1 т. 1882 г., 2-ой 1891 г.). Этимъ отдѣломъ, въ который входитъ разсмотрѣніе географическаго распространенія человѣка по расамъ, языкамъ, народностямъ, религіямъ и т. д. и изученіе многообразной зависимости человѣка отъ природы и, обратно, его вліянія на нее, географія, по мнѣнію Рихтхофена, тѣсно связывается съ этнологіей, антропологіей, статистикой и является связующимъ звеномъ между естествознаніемъ и исторіей. Такимъ образомъ, по Рихтхофену, общее землевѣдѣніе распадается на три отдѣла: 1) *физическая географія*, подраздѣляющаяся, въ свою очередь, на а) изученіе воздушной оболочки—метеорологію и климатологію, б) изученіе гидросферы—гидрографію или океанографію и в)—изученіе суши—орографію; 2) *біо-географія*, распадающаяся на а) фито- и б) зоо-географію, т.-е. географію растеній и животныхъ, и 3) *антропогеографія*. Всѣ объекты изученія этихъ отдѣловъ должны быть разсматриваемы въ четырехъ отношеніяхъ, именно: 1) въ морфологическомъ—въ отношеніи къ различіямъ фор-

мы, 2) въ гилологическомъ—въ отношеніи вещественнаго состава, 3) въ динамическомъ—въ отношеніи къ постоянному вліянію или проявленію силъ и 4) въ генетическомъ — въ отношеніи къ способу происхожденія. Къ этимъ категоріямъ Г. Вагнеръ считаетъ необходимымъ прибавить пятую—хорологическую, т.-е. въ отношеніи къ распредѣленію или занимаемому на земной поверхности мѣсту. Рихтхофенъ полагаетъ, что эти категоріи примѣнимы ко всѣмъ объектамъ географическаго изученія и что ими исчерпывается всестороннее изслѣдованіе формъ. Методъ, которымъ пользуется общее землевѣдѣніе, — по преимуществу аналитическій, въ противоположность страновѣдѣнію, стремящемуся къ синтезу, хотя высшей задачей географа должно быть хорологическое разсмотрѣніе странъ и всей земной поверхности, съ принятіемъ во вниманіе всѣхъ дѣйствующихъ на ней факторовъ, въ ихъ взаимной связи и причинномъ соотношеніи. Въ собираніи данныхъ географъ руководится наблюденіемъ и измѣреніемъ; тѣмъ не менѣе, Рихтхофенъ выдѣляетъ математическую или, точнѣе, астрономическую географію, которая составляетъ собственно часть астрономіи и является для географіи не цѣлью, а только средствомъ раздѣленія земной поверхности математической сѣтью меридіановъ и широтныхъ круговъ и опредѣленія положенія отдѣльныхъ мѣстъ въ этой сѣти. Астрономическая географія по отношенію собственно къ географіи является пропедевтикой, введеніемъ, вспомогательной наукой; что же касается до такъ наз. политической Г., то, въ томъ видѣ, какъ она излагается въ учебникахъ, она представляетъ конгломератъ свѣдѣній, неспособныхъ составить изъ себя науки; то, что въ этомъ отдѣлѣ есть научнаго, должно войти въ антропогеографію, гдѣ и можетъ составить предметъ научнаго анализа.

Взгляды Рихтхофена на задачи землевѣдѣнія и его стремленіе примирять два различныхъ теченія въ этой области, ведущія свое начало отъ А. Гумбольдта и Риттера, были вообще приняты сочувственно географами. Тѣмъ не менѣе явился рѣшительный протестъ со стороны проф. Геранда въ Страсбургѣ. Самъ извѣстный знатокъ, авторъ многихъ работъ по этнографіи (Geogr. Jahrbuch, изд. проф. Г. Вагнеромъ), Геранд выступилъ, однако, рѣшительнымъ противникомъ антропогеографическаго элемента въ землевѣдѣніи. При разсмотрѣніи взаимодѣйствій между человѣкомъ и окружающими его географическими условіями, главнымъ объектомъ изученія является, по мнѣнію Геранда, человѣкъ. Изученіе его должно быть предоставлено антропологамъ, этнографамъ, статистикамъ и историкамъ, которые могутъ пользоваться данными землевѣдѣнія, насколько они признаютъ для себя желательнымъ и необходимымъ. Объектъ же географіи можетъ быть только одинъ—земля, и не поверхность только земли, какъ это полагаетъ Рихтхофенъ, а весь земной шаръ, со всѣми связанными съ нимъ силами, вліяющими на образованіе, преобразованіе и развитіе вещества земли. Одна земная поверхность не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія географіи, во-первыхъ, вслѣдствіе неопредѣленности этого понятія, и невозможности изолировать поверхность отъ цѣлаго; во-вторыхъ, потому что поверхность, въ частности верхніе слои литосферы, уже составляетъ спеціальный предметъ изученія въ геологіи и особенно петрографіи, и въ третьихъ — проявленія силъ на поверхности обусловливаются въ значительной степени ихъ подземною дѣятельностью, какъ это очевидно, напримѣръ, въ случаѣ вулканическихъ явленій, землетрясеній, сдвиговъ, горообразованія, измѣненій силы тяжести, явленій земного магнитизма и др. Ограниченіе главной задачи географіи изученіемъ дѣйствующихъ на землѣ силъ способно придать землевѣдѣнію, по мнѣнію Геранда, единство и большую научность, и въ то же время точнѣе разграничить его отъ родственныхъ или соприкасающихся съ нимъ наукъ, изъ коихъ ни одна не можетъ претендовать на ту же задачу, въ томъ-же объемѣ. Географъ, по мнѣнію Геранда, долженъ имѣть основательную физико-математическую подготовку и стремиться къ анализу явленій путемъ приложенія математическаго метода. Геранд принимаетъ еще другіе отдѣлы землевѣдѣнія, именно астрономическую географію, изучающую землю, какъ планету, затѣмъ—географію растеній и животныхъ, такъ какъ растительный и животный міръ развились подъ вліяніемъ земныхъ силъ, которыя обусловливаютъ въ значительной степени и распредѣленіе организмовъ, способное вліять (особенно растительность) измѣняющимъ образомъ на проявленіе дѣйствующихъ на землѣ физико-химическихъ силъ. Далѣе, въ область географіи входитъ «страновѣдѣніе», изъ котораго Геранд, оставаясь послѣдовательнымъ, также исключаетъ разсмотрѣніе человѣка, и наконецъ—исторія землевѣдѣнія, понимая подъ послѣдней не столько исторію географическихъ открытій (или пространственное расширеніе свѣдѣній о земной поверхности), сколько исторію развитія геофизическихъ идей, т. е. представленій о дѣйствующихъ на землѣ физическихъ силахъ. Воззрѣнія Геранда, идущія въ разрѣзъ съ господствующимъ взглядомъ и порывающія такъ рѣзко съ укоренившимися традиціями, естественно, были признаны слишкомъ односторонними и притомъ не всегда строго логичными; такъ, исключеніе изъ географіи, даже частной (страновѣдѣнія) человѣка не могло не показаться крайностью, тѣмъ болѣе, что самъ Геранд, говоря объ изученіи отдѣльныхъ, особенно внѣ-европейскихъ странъ, настаиваетъ на практической пользѣ, которая можетъ воспослѣдовать отъ этого изученія для колонизаціи, торговли. Если антропогеографическій элементъ не можетъ входить въ географію на томъ основаніи, что при изученіи его непримѣнимъ математическій методъ, то вѣдь тоже самое можетъ быть сказано о растительномъ и животномъ мірѣ. Требованіе, чтобы географъ имѣлъ солидную физико-математическую подготовку, является нѣсколько крайнимъ: для географа существенно важна также естественно-историческая, геологическая и біологическая подготовка. Для познанія странъ натуралистъ (геологъ и біологъ)

въ состояніи сдѣлать болѣе, чѣмъ математикъ-физикъ.

Весьма существеннымъ вопросомъ по отношенію къ содержанію, задачамъ и предѣламъ Г. является трудный вопросъ объ ея разграниченіи съ геологіей, которая, въ особенности своимъ отдѣломъ такъ-назыв. динамической геологіи (изучающей силы, дѣйствіемъ которыхъ вызывалось и вызывается происхожденіе и измѣненіе горныхъ породъ и образованіе земной поверхности) вступаетъ въ область физической географіи и даже становится на ея мѣсто. Исторія науки показываетъ намъ, что географія начала заниматься раньше разработкою многихъ физико-географическихъ вопросовъ, чѣмъ геологія. Мы находимъ попытки изученія этихъ вопросовъ уже у Варенія, Риччіоли и др. въ XVII в., у Торберна Бергмана, Г. Форстера, Соссюра и т. д., въ концѣ XVIII в., у Ал. Гумбольдта, Шмидта, Ф. Гофмана, Штудера, Бергхауза—въ первой трети нынѣшн. ст. Но затѣмъ географы увлекаются связью географіи съ исторіей культуры, тогда какъ геологи, особенно подъ вліяніемъ Ляйелля, Мурчисона, Форбса и др., начинаютъ усердно заниматься изученіемъ нынѣ дѣйствующихъ и измѣняющихъ земную поверхность силъ, съ цѣлью найти объясненіе тѣмъ явленіямъ, которыми вызывалось постепенное образованіе земной коры, измѣненіе въ границахъ и очертаніяхъ древней суши и моря, отложеніе осадковъ, изверженіе плутоническихъ породъ, измѣненіе климата и органическаго міра и т. д. Геологи включаютъ въ свою науку «всѣ качества, проявленія силъ и состоянія земного шара, насколько они вообще могутъ быть предметомъ непосредственнаго или посредственнаго познанія». Науманъ включилъ въ геологію, помимо геогнозіи и геогеніи, также геодезію, геодинамику, геофизику, гидрографію и метеорологію. Кредлеръ, кромѣ петрографіи, петрогеніи, стратиграфіи, исторической и динамической геологіи, принимаетъ еще «физіографическую геологію», объектъ которой составляетъ изученіе формы, величины и вида поверхности земли и ея физическихъ отношеній. Впрочемъ, эта программа въ дѣйствительности никогда не была выполнена; о предѣлахъ геологіи—см. Геологія.

Есть вопросы, одинаково важные для физической географіи и геологіи (напр., орографія), и нельзя не признать, что работы географовъ и геологовъ могутъ только пополнять и освѣщать себя взаимно. Если для геолога существенно необходимо обстоятельное знакомство съ картой страны и съ ея географическими особенностями, то и для географа также неизбѣжно знакомство съ главнѣйшими фактами прошлаго этой страны, съ распредѣленіемъ образующихъ ея поверхность горныхъ породъ и почвъ, съ участіемъ въ образованіи этой поверхности тектоническихъ и вулканическихъ силъ земли.

Необходимо остановиться еще нѣсколько на терминѣ *геофизика*, которымъ Герландъ замѣняетъ названіе «физической географіи». Этотъ терминъ пошелъ въ употребленіе сравнительно недавно, именно въ шестидесятыхъ годахъ, когда имъ пользовался Мюри (Mühry). Позже онъ былъ принятъ Цёприцомъ въ его отчетахъ объ успѣхахъ физической Г., помѣщавшихся въ «Geograph. Jahrbuch». Наконецъ въ новѣйшее время имъ воспользовался проф. Гюнтеръ, для названія своего обширнаго руководства: «Lehrbuch der Geophysik und physikalischen Geographie» (1884). Въ предисловіи къ нему сказано, однако, что названія: «физическая географія, геофизика, физика земли»—въ сущности синонимы. Тѣмъ не менѣе, Гюнтеръ допускаетъ и нѣкоторое различіе между понятіями: «геофизика» и «физическая географія»; первое названіе подходитъ, по его мнѣнію, болѣе къ тому отдѣлу географической науки, который разсматриваетъ землю въ ея цѣломъ, какъ міровое тѣло, особенно въ его внутреннихъ свойствахъ, тогда какъ названіе «физическая географія» умѣстнѣе въ томъ случаѣ, когда дѣло идетъ объ изученіи земной поверхности. Сообразно съ этимъ, Гюнтеръ называетъ «геофизикой въ тѣсномъ смыслѣ» тотъ отдѣлъ физической Г., въ который входитъ разсмотрѣніе внутренней теплоты земли, догадки о составѣ и состояніи ядра земли, изученіе вулканическихъ и сейсмическихъ явленій, причемъ онъ отождествляетъ этотъ отдѣлъ съ динамической геологіей, которая, однако, послѣдняя, какъ извѣстно, понимается геологами гораздо въ болѣе широкомъ смыслѣ. Рихтхофенъ тоже склоненъ называть геофизикой тотъ отдѣлъ общаго землевѣдѣнія, присоединяя туда еще изученіе плотности земли, вліяній земного и космическаго притяженія, магнитныхъ силъ и др. Съ такимъ выдѣленіемъ согласенъ и Г. Вагнеръ. Рихтхофенъ замѣчаетъ, что геофизика разрабатывается совокупными трудами астрономовъ-геологовъ и географовъ. Къ геофизикѣ могло бы быть отнесено вообще изученіе сейсмическихъ явленій и даже вся метеорологія. Такимъ образомъ въ геофизику могли бы войти: изслѣдованія надъ точной формой геоида (измѣненіемъ силы тяжести, уровнемъ океановъ, приливами) и надъ уклоненіями въ его вращательномъ движеніи; ученіе о земномъ магнитизмѣ (которое нѣкоторые географы, напр. Зупанъ, совершенно выдѣляютъ изъ физической Г., въ виду того, что магнитныя явленія не стоятъ во взаимодѣйствіи съ другими и не оказываютъ на нихъ замѣтнаго вліянія); метеорологія и сейсмологія. Всѣ эти отрасли знанія, требующія тщательныхъ наблюденій при помощи различныхъ точныхъ приборовъ и спеціальныхъ обсерваторій, и болѣе или менѣе способныя къ математ. обработкѣ, въ состояніи развиваться, такъ сказать, помимо собственно Г.; тѣмъ не менѣе мы не отдѣляемъ геофизику отъ Г. въ обширномъ смыслѣ слова (см. ниже).

Вообще можно сказать, что Г., въ ея современномъ развитіи, не представляетъ изъ себя строго замкнутой науки, а является комплексомъ изъ цѣлаго ряда наукъ, способныхъ разрабатываться каждая сама по себѣ. Въ этомъ отношеніи, впрочемъ, Г. не представляетъ собой чего-либо исключительнаго; многія другія отрасли знаній также распались, съ теченіемъ времени, на рядъ отдѣльныхъ наукъ. Г. представляетъ комплексъ по меньшей мѣрѣ изъ семи наукъ, которыя могутъ быть

перечислены въ такомъ порядкѣ: 1) *астрономическая* или *математическая Г.*, тѣсно связанная съ астрономіей и геодезіей и дающая основы для *картографіи*, т. е. искусства составлять и чертить карты въ различныхъ проекціяхъ; 2) *геофизика* или *физика земного шара*, связанная съ физикой, астрономіей и отчасти геологіей; 3) *физическая Г.*, распадающаяся на a) *орографію*, тѣсно соприкасающуюся съ нѣкоторыми отдѣлами геологіи, b) *океанографію* и c) *климатологію*, основанную на метеорологіи, но имѣющую задачей не столько анализъ тепловыхъ, свѣтовыхъ и электрическихъ явленій, сколько синтезъ данныхъ для характеристики климатическихъ различій на земной поверхности; 4) *біологическая Г.*: a) *Г. растеній* и b) *Г. животныхъ* (объ эти отрасли стоятъ въ тѣсной связи съ ботаникой и зоологіей и разрабатываются главнымъ образомъ спеціалистами по этимъ наукамъ); 5) *антропо-географія*, основывающаяся, съ одной стороны, на данныхъ физической и біологической Г., съ другой—на данныхъ антропологіи, этнографіи, статистики и исторіи; всѣ послѣдніе три отдѣла (3, 4, 5) составляютъ, въ совокупности такъ называемое «общее землевѣдѣніе»; 6) *частная Г.* или *страновѣдѣніе*, т. е изученіе отдѣльныхъ странъ въ отношеніи къ тремъ только-что указаннымъ отдѣламъ «общаго землевѣдѣнія»; 7) *исторія Г.*, какъ въ смыслѣ пространственнаго расширенія свѣдѣній о земной поверхности, такъ и развитія географическихъ понятій и воззрѣній. Въ этотъ перечень мы не включили наукъ, соприкасающихся болѣе или менѣе съ Г., но преслѣдующихъ свои особыя задачи, каковы, напр.: астрономія (хотя нѣкоторые факты изъ нея, не имѣющіе прямого отношенія къ землѣ, и продолжаютъ еще приводиться во многихъ географическихъ руководствахъ и учебникахъ), или антропологія, этнографія, статистика, хотя данныя изъ этихъ наукъ нерѣдко также вводятся въ Г. и хотя географы принимаютъ иногда дѣятельное участіе въ ихъ обработкѣ (укажемъ, напр., на сочиненія по этнографіи Пешеля и Ратцеля, этнографическіе обзоры Герланда, статистическіе—Г. Вагнера и т. д.). Въ сущности, однако, науки эти, какъ имѣющія свои цѣли и методы, могутъ быть разрабатываемы и дѣйствительно разрабатываются отдѣльно отъ Г., а потому и не должны быть съ нею соединяемы и смѣшиваемы.

Распаденіе Г. на различные отдѣлы, обрабатываемые болѣе или менѣе самостоятельно, замѣчается не въ одной Германіи, гдѣ землевѣдѣніе стоятъ теперь наиболѣе высоко, будучи представлено цѣлымъ рядомъ каѳедръ въ унив., многими извѣстными учеными, образцовыми учебниками, журналами, обсерваторіями, картографическими институтами и т. д., —но и въ другихъ странахъ Европы, гдѣ, впрочемъ, различные отдѣлы Г. успѣли размежеваться, не вступая въ методологическія препирательства, на которыя потрачено было въ послѣдніе годы не мало усилій со стороны нѣм. географовъ. Такъ въ Англіи давно уже обособилась школа геофизиковъ, однимъ изъ видныхъ представителей которыхъ въ настоящее время является Ж. Дарвинъ; съ другой стороны, тамъ же выдѣлился рядъ геологовъ, оказавшихъ значительныя услуги орографіи, нѣсколько спеціалистовъ-гидрографовъ (напримѣръ, Buchanan), метеорологовъ и, наконецъ, рядъ собственно географовъ, которые, слѣдуя Риттеру, допускаютъ значительное участіе антропогеографическаго элемента (напр. D. Freshfield, Keltie, Mackinder и др.). Во Франціи, гдѣ уже съ давнихъ поръ обособились картографія, физика земли, метеорологія, исторія землевѣдѣнія и т. д., собственно Г. всегда держится тѣсной связи физико-географическаго элемента съ антропо-географическимъ; лучшимъ примѣромъ тому можетъ служить Эл. Реклю, который, издавъ прекрасный по своему времени очеркъ физической Г. (La Terre), приступилъ къ изложенію Г. отдѣльныхъ странъ (Géographie Universelle), въ которой далъ прекрасные образцы того, какъ географъ долженъ соединять новѣйшія физическія данныя о земной поверхности съ данными біо- и антропогеографическими. Интересно, что лучшіе представители Г. во Франціи, напр. Vivien de St. Martin, Levasseur и др., въ своихъ географическихъ трудахъ отдаютъ даже преимущество историческому и статистическому элементамъ.

Сложность географической науки, нуждающейся въ содѣйствіи различныхъ спеціальностей, наглядно подтверждается географическими конгрессами, на которыхъ рядомъ съ собственно географами реферируютъ астрономы, физики, геологи, этнографы, статистики и т. д.; затѣмъ географическими ежегодниками и журналами, помѣщающими на своихъ страницахъ статьи и обзоры по разнымъ отраслямъ знанія, имѣющимъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ географіи; наконецъ, проектами объ основаніи особыхъ географическихъ институтовъ для высшаго преподаванія географіи во всемъ ея объемѣ—проектами, которые появлялись за послѣднее время и въ Италіи, и во Франціи, и у насъ въ Россіи (проектъ Имп. Географ. Общ. и проектъ основанія особаго отдѣленія при спб. унив.). Оставляя даже въ сторонѣ подобные грандіозные планы, нельзя не признать, что географія, въ цѣляхъ болѣе раціональнаго высшаго преподаванія ея, должна быть представлена по меньшей мѣрѣ двумя каѳедрами: одной, которой можно бы было дать названіе *геофизики*, которая бы требовала спеціальной физической и математической подготовки и которая была бы соединена съ хорошо обставленной и приспособленной геофизической обсерваторіей; и другой—*географіи*, т. е. общаго землевѣдѣнія и частной географіи отдѣльныхъ странъ. Эта каѳедра требуетъ спеціальной естественно-исторической и географической подготовки и предполагаетъ извѣстное знакомство съ картографіей, исторіей землевѣдѣнія и науками, вспомогательными для антропогеографіи; она должна быть снабжена географическимъ кабинетомъ, съ достаточнымъ числомъ картъ, книгъ, журналовъ и другихъ пособій для кабинетнаго изученія и экскурсій. Одной изъ важнѣйшихъ задачъ географа должна быть разработка географіи отдѣльныхъ странъ, которая немыслима безъ обстоятельнаго знакомства съ об-

щимъ землевѣдѣніемъ, въ свою очередь тѣсно связаннымъ съ успѣхами частной географіи. Связь общаго землевѣдѣнія съ частнымъ, очевидная сама по себѣ, подтверждается и примѣромъ западныхъ университетовъ—особенно наилучше поставленныхъ, германскихъ—въ которыхъ «Länderkunde» разрабатывается и читается тѣми же профессорами, которые преподаютъ и «Allgemeine Erdkunde». Обособленность же геофизики выражается въ томъ, что курсы по ея отдѣламъ (напр., метеорологіи, земному магнетизму и т. д.) читаются другими спеціалистами, въ большей или меньшей связи съ курсами физики. Изученіе и преподаваніе частной географіи предполагаетъ и болѣе или менѣе широкое допущеніе человѣческаго элемента, какъ это мы и видимъ въ лучшихъ синтетическихъ трудахъ иностранныхъ географовъ и какъ на этомъ спеціально настаивалъ недавно проф. Зупанъ Разработка частной Г. требуетъ не меньшаго, вниманія, критическаго такта, наблюдательности, и въ состояніи принести даже болѣе непосредственной пользы при разъясненіи нѣкоторыхъ практическихъ жизненныхъ вопросовъ.

Литература: А) *Астрономическая географія*: Шарнгорстъ, «Начальн. основанія астрономіи и математ. географіи» (СПб., 1891); Günther, «Handbuch der mathem. Geographie»; по *картографіи*: Zöpprits, «Leitfaden der Kartenentwurfslehre» (1884); Struve, «Landkarten» (1887). Б) *Геофизика*: Günther, «Lehrbuch der Geophysik» (2 B-de, 1884, съ обширными литературными указаніями); по *метеорологіи*: Bebber, «Lehrbuch der Meteorologie» (1890); по *сейсмологіи*: De Rossi, «La Meteorologia endogena» (1879—82); Milne, «Earthquakes» (1886). — В) *Общее землевѣдѣніе*: Hann, Hochstetter und Pokorny, «Unser Wissen von der Erde, Allgemeine Erdkunde» (изд. Kirchhoff, 1886); Supan, «Grundzüge der phys. Erdkunde» (1884); Клёденъ, «Физич. географія» (1876, устарѣло); Berghaus, «Physikalischer Atlas» (нов. изд., 1889 — 92). — а) *Физическая географія*: Günther, «Lehrbuch der physik. Geographie» (1891); Peschel-Leipoldt, «Phys. Erdkunde» (1884 — 85); Reclus, «La terre» (устарѣло).—α) *Орографія*: Sonklar, «Allgem. Orographie» (1873, устарѣло); Мушкетовъ, «Физическая геологія» (1888 — 91); v. Richthofen, «Führer für die Forschungsreisenden»; Neumayr, «Erdgeschichte» (Bd. I, 1886); Süss, «Das Antlitz der Erde» (1883, ff.) — β) *Океанографія*: Krümmel, «Der Ozean» (1885); Thoulet, «Oceanographie» (1890). Boguslavsky und Krümmel, «Handb. d. Oceanographie».—γ) *Климатологія*: Воейковъ, «Климаты земного шара» (1884) и его же: «Die Klimate der Erde (1887); его же: «Снѣжный покровъ» (1889); Hann, «Handb. der Klimatologie».—b) *Біо-географія*. — α) *географія растеній*: Drude, «Handb. der Pflanzengeographie»; β) *географія животныхъ*: Wallace, «Geographie Distribution of Animals» и др. — с) *антропогеографія*: Ratzel, «Antropogeographie». — Г) *Частная географія или страноведѣніе*: Reclus, «Nouv. Géographie universelle», 17 томовъ (въ рус. переводѣ изд. пока 11); «Unser Wissen von der Erde», Bd II и III. «Länderkunde», изд. Kirchoff (Европа); популярно: De Varigny, «Nouv. Géographie moderne» (1890 — 91). *Исторія землевѣдѣнія*: Peschel, «Geschichte der Erdkunde 2 изд. 1877); Oppel, «Terra incognita» (1891); Vivien de St. Martin, «Historie de la géographie», съ атл.; *по географіи у древнихъ*: Beyer, «Gesch. d. wiss. Erdkunde der Griechen» (1887 — 91, 3 вып., не кончена); Bunbury, «History of anc. Geography» (1819); *по средневѣковой*: Kretschmer, «Die phys. Erdkunde im christl. Mittelalter» (1889); *по Среднимъ вѣкамъ и эпохѣ открытій*: S. Ruge, «Gesch. d. Zeitalters der Entdekungen» (1881); *по открытію Америки*: Cronau, «America. Die Geschichte seiner Entdeckung» (1892); S. Ruge, «Ch. Columbus» 1892), Фиске, «Открытіе Америки» (Москва, 1892, т. I); Уинсоръ, «Хр. Колумбъ» (1893); *XVI в.*; Nordenskiöld, «Facsimile Atlas» (1891); Gallois: «Les Géographes allemands de la Renaissance» (1890). — Е) *Атласы*: Stieler's «Hand-Atlas» (1891,95 картъ); Schrader, Prudent et Anthoine, «Atlas de géographie moderne» (1890—91); *карманные атласы*: нѣмецкій Habenicht'a, англійскій Bartolomew (1891); русскіе атласы Ильина и Линберга; — Berghaus, «Chart of the World» (обновляется).—Ж) *Геогр. словари*: «Nouv. Dictionnaire de géographie moderne et ancienne» p. Vivien de St. Martin, 5 том. (не окончены); Metzger, «Geogr.-stat. Welt-Lexicon (1888); Embacher, «Lexikon der Reisen und Entdeckungen (1882); Egli, «Nomina geographica» (1872; выходитъ новое изданіе).—З) *Геогр. ежегодники*: «Geogr. Jahrbuch» (изд. H. Wagner, 15 томовъ); также «Année géographique» и «Ежегодникъ», изд. «Им. Рус. Геогр. Общ., 2 т.—И) *Геогр. журналы* (см. особую ст.).—І) *Руководства для путешественниковъ*: «Инструкціи, «изд. Им. рус. геогр. общ.; Kalbruner, «Man. du Voyageur» (1887); «Hints to travellers» (6 изд. 1889); v. Richthofen, см. выше, v., Neumayer, «Anleit. zur wiss. Beobachtungen auf Reisen» (изд. 1888); «Anleitung zur deutschen Landes und Volksforschung», изд. Kirchhoff (1889).—К) *Прикладная коммерческая географія*: Keltie, «Applied Geography»; Götz, «Lehrbuch der wirtsch. Geographie» (1891); Chisholm, «Handb. of commerc. Geography» (1889); Marcel Dubois, «Géogr. économique de l'Europe».—Л) *Историческая географія*: Kiepert, «Lerhb. der alten Geographie» (1878); его же, «Atlas antiquus»; Spruner, «Handatlas für die Gesch. d. Mittelalters» etc.; Freeman, «Hist. Geography of Europe» (1881, съ атл.; есть рус. переводъ).—М) *Задачи методологіи*: К. Риттеръ, «Общее землевѣдѣніе» (русск. пер.); Пешель, «Нов. задачи сравн. землевѣдѣн. (два русск. изд.); Richthofen, «Aufgaben und Methoden der heut. Geographie» (1883); Gerland, во введеніи къ изд. имъ «Beiträge zur Geophysik» (I, 1887); H. Wagner, отчеты въ «Geogr. Jahrbuch»; Петри, «Методы и принципы географіи» (1892). Литература по страновѣдѣнію и путешествіямъ громадна; нѣкоторыя указанія см. въ «Книгѣ о книгахъ», изд. подъ ред. Янжула (М., 1892, ч. 2, «Географія»).

Географія растеній — иначе фитогеографія и геоботаника (Гризебахъ въ 1866)

Отрасль Ботаники и Географіи. Съ точки зрѣнія первой изслѣдуются причины и законы распространенія и распредѣленія растеній по земной поверхности,—это *географическая ботаника*. Съ точки зрѣнія второй изучаются самыя страны относительно растительности, ихъ покрывающей (Декандоль 1855). Рѣзко отдѣлить эти два отдѣла другъ отъ друга, впрочемъ, нельзя. Основою изученія Г. р. служитъ изслѣдованіе распространенія видовъ, такъ какъ всѣ высшія группы (роды, семейства и т. д.) изъ нихъ состоятъ. Собраніе всѣхъ видовъ данной страны называется ея флорою. Если страна имѣетъ естественныя границы—высокіе горные хребты, океаны, рѣзко выраженный климатъ — то и флора будетъ естественною; область флоры искуственна, если она ограничена только политическими границами. Если нанести на карту крайніе пункты, до которыхъ распространяется по всѣмъ направленіямъ данный растительный видъ, и соединить эти точки чертою, то получится замкнутая линія, обозначающая *предѣлъ распространенія* этого вида. Площадь, замкнутая этою линіею, есть его *площадь обитанія* или обитаніе (area geographica). Растеніе можетъ быть распредѣлено по своей площади обитанія весьма неравномѣрно: въ одномъ мѣстѣ густо, въ другомъ рѣдко или вовсе отсутствовать. Изученіе этого распредѣленія составляетъ предметъ *топографіи* растеній. Распространеніемъ и распредѣленіемъ растеній наука занимается уже давно, но сюда относящіяся наблюденія происходили отрывочно и не составляли отдѣльной отрасли науки до начала нашего столѣтія. Декандоль указываетъ на Роберта Брауна, А. Гумбольдта и своего отца, Альфреда Пирама, какъ на лицъ всего болѣе способствовавшихъ своими трудами къ установленію науки о геогр. распр. растеній; особенно важны заслуги датскаго ботаника Фридриха Скау (F. Schouw), издавшаго въ 1822 г. на своемъ родномъ языкѣ, а затѣмъ и на нѣмецкомъ, томъ съ атласомъ, посвященный трактату о Г. растеній. Это сочиненіе имѣетъ и до сихъ поръ немаловажное значеніе. Съ тѣхъ поръ, особенно же съ появленіемъ знаменитаго сочиненія Альфонса Декандоля — «Geographie botanique raisonnée» (1855) и «Растительности земного шара» Гризебаха, наука сдѣлала огромные успѣхи. Этому сильно способствовало и признаніе почти всѣми естествоиспытателями теоріи происхожденія видовъ Дарвина, такъ какъ многія, и притомъ первостепенныя, явленія географическаго распространенія организмовъ удовлетворительно объясняются только помощью этой теоріи. Причины, опредѣлившія и опредѣляющія настоящее положеніе флоръ, двоякія: историческія и теперь дѣйствующія. Къ причинамъ историческимъ относится физическое состояніе земного шара и распредѣленіе на немъ жившихъ растеній во времена геологической древности. Большинство изъ этихъ причинъ дѣйствуетъ и въ настоящее время; поэтому невозможно рѣзко указать на тѣ явленія, что зависятъ исключительно отъ дѣятелей прошедшаго или настоящаго. Распредѣленіе океановъ, морей, материковъ и климатовъ, рельефъ странъ въ давно-прошедшія времена—все это постепенно переходило къ настоящему. Только образованіе новыхъ видовъ принадлежитъ всецѣло прошедшему, а вліяніе человѣка—настоящему, потому что первое совершается съ чрезвычайной медлительностью: тысячелѣтіями, а человѣкъ, появившись на землѣ сравнительно недавно, возымѣлъ замѣтное вліяніе на окружающую его природу еще позднѣе, т. е. во времена антропо-историческія. Главнѣйшими причинами настоящаго положенія растеній на землѣ справедливо считаютъ причины геологически древнія, ибо разъединеніе материковъ океанами, образованіе высокихъ горныхъ хребтовъ и дифференцировка климатовъ начались во времена геологически древнія, а эти обстоятельства, уединивъ и оторвавъ другъ отъ друга флоры разныхъ странъ, самымъ могущественнымъ образомъ воспрепятствовали ихъ взаимному смѣшенію и дали возможность каждой изъ нихъ получить своеобразную физіономію, помощью образованія новыхъ разновидностей, видовъ, родовъ и т. д. Разъединеніе странъ океанами и морями представляетъ и въ наше время самое главное препятствіе къ смѣшенію флоръ. Морскія теченія весьма мало ослабляютъ это препятствіе, благодаря ихъ направленію и неспособности большинства сѣмянъ долго противустоять вымачиванію въ соленой водѣ. Горные хребты дѣйствовали и дѣйствуютъ въ настоящее время почти исключительно черезъ посредство климата. Извѣстно, что съ повышеніемъ надъ уровнемъ моря рѣдѣетъ воздухъ, понижается температура, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется растительность. Но кромѣ того самый климатъ по обѣимъ сторонамъ хребтовъ представляетъ по большой части коренныя различія. Такъ, Крымскій хребетъ (Яйла) и Кавказскій служатъ пограничными чертами между двумя различными климатами и флорами. Горные хребты могутъ, однакоже, способствовать разселенію растеній. Если они имѣютъ, какъ напр. въ Америкѣ, меридіональное направленіе, то по нимъ могутъ распространятся растенія холодныхъ или умѣренныхъ странъ отъ сѣвера къ югу или обратно (въ южномъ полушаріи), такъ какъ эти растенія находятъ на горныхъ вершинахъ климаты, подобные сѣверному; это одна изъ причинъ тому, что, напр., нѣкоторыя растенія попадаются нерѣдко только въ арктическихъ равнинахъ и на болѣе южныхъ горныхъ возвышенностяхъ, хотя главною причиною и тутъ слѣдуетъ считать прежнее разселеніе растеній въ послѣ-ледниковый періодъ. Во всякомъ случаѣ растенія образуютъ на высокихъ горахъ пояса соотвѣтствующіе равнинамъ, съ тою разницею, что равнинные несравненно шире. Такъ, напр., въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ поясъ хвойныхъ лѣсовъ имѣетъ ширину приблизительно въ $^1/_2$ версты, а въ русской равнинѣ мѣстами около 1000 верстъ. Самоважнѣйшимъ заправителемъ географическаго распространенія растеній въ прошедшемъ и настоящемъ является климатъ, ибо и самое разъединеніе материковъ имѣло и имѣетъ вліяніе на что распредѣленіе

главнымъ образомъ посредствомъ климата. Теплота, свѣтъ, количество и распредѣленіе осадковъ въ продолженіе года—вотъ важнѣйшіе климатическіе элементы, опредѣляющіе растительный обликъ странъ. Основываясь на этомъ положеніи, Альфонсъ Декандоль раздѣляетъ всѣ растенія на *гидромегатермы* (требующія много тепла *водолюбы*), *ксерофилы* (*сухолюбы*), *мезотермы*, требующія умѣреннаго тепла; *микротермы* (*снѣжелюбы*) и *гекистотермы* (*холодолюбы*). Смыслъ этихъ выраженій ясенъ самъ собою. Для полноты можно всѣ растенія раздѣлить сначала на водолюбовъ (гидрофиловъ) и сухолюбовъ (ксерофиловъ), а затѣмъ каждую изъ этихъ двухъ *физіологическихъ* (Декандоль) группъ еще на 4, т. е. мегатермы, мезотермы, микротермы и гекистотермы. Раздѣляя поверхность земли на области, соотвѣтствующія по климату названнымъ группамъ, мы получимъ наглядное изображеніе группированія растеній согласно потребности ихъ во влагѣ и теплотѣ. По окаменѣлостямъ и отпечаткамъ растеній, найденнымъ геологами въ разныхъ слояхъ, мы въ правѣ относить ихъ, сравнивая съ теперь живущими, къ той или другой изъ названныхъ группъ, а отсюда заключать о свойствѣ климатовъ геологически древнихъ періодовъ. Послѣ климата по своей важности слѣдуетъ почва. Несмотря однакоже на высокое значеніе этого дѣятеля въ жизни растеній, онъ имѣетъ гораздо больше вліянія на ихъ топографическое разселеніе, чѣмъ на географическое распространеніе. Почти каждая почва содержитъ въ себѣ всѣ минеральныя вещества, необходимыя каждому растенію, хотя бы въ самомъ незначительномъ количествѣ; для растенія же среди вольной природы вовсе и не требуется избытка этихъ веществъ, оно можетъ довольствоваться едва замѣтными для химическаго анализа количествами. Поэтому химическій составъ почвы въ большинствѣ случаевъ оказываетъ на разселеніе растеній вліяніе не самъ по себѣ, а посредствующимъ путемъ, опредѣляя физическія свойства почвы: ея плотность, вододержимость и пр. Съ другой стороны, физическія свойства почвъ находятся въ тѣсной связи съ климатомъ: сыпучій песокъ при сыромъ климатѣ теряетъ свою сыпучесть, мергелевыя и известковыя почвы при сухомъ получаютъ свойства песковъ и т. д. На площади обитанія даннаго растенія почти всегда найдутся всевозможныя почвы и тутъ-то и оказывается ихъ настоящее значеніе касательно его топографіи. Избытокъ извести и, въ особенности, поваренной соли исключаетъ однакоже большинство растеній; остается сравнительно немного такихъ, которыя могутъ произрастать и даже процвѣтать на чистыхъ известнякахъ (даже на мѣлѣ) и на чистыхъ солончакахъ: одни считаются известковыми, другіе—солончаковыми, но они могутъ расти и на другихъ почвахъ. Замѣтное вліяніе на разселеніе растеній имѣютъ также животныя: бродячія и кочующія млекопитающія, перелетныя птицы. Они могутъ способствовать перенесенію сѣмянъ даже на далекія разстоянія. Все извѣстное въ этомъ отношеніи, впрочемъ, убѣждаетъ насъ, что вліяніе животныхъ на географическое распространеніе растеній весьма слабо въ сравненіи съ вліяніемъ общихъ дѣятелей. Необходимо однакоже помнить, что дѣятельность животныхъ въ указанномъ направленіи началась съ геологически древнихъ временъ, а это обстоятельство усиливаетъ значеніе этого какъ всѣхъ остальныхъ дѣятелей. Животныя нерѣдко также препятствуютъ распространенію тѣхъ или другихъ растеній, истребляя напр. молодые побѣги лѣса, вытаптывая травы и пр. Взаимное вліяніе растеній остается тоже не безъ замѣтнаго вліянія на ихъ топографическое размѣщеніе, а иногда и на географическое распространеніе: сплошныя лѣса представляютъ механическое препятствіе для передвиженія многихъ растеній, а, оттѣняя почву, измѣняютъ климатическія условія, и тѣмъ вызываютъ присутствіе однихъ и отсутствіе другихъ растеній. Вліяніе человѣка важнѣе вліянія животныхъ и растеній: съ одной стороны человѣкъ своею міровою торговлею, сознательнымъ или безсознательнымъ переселеніемъ полезныхъ ему и сопровождающихъ его растеній, способствуетъ смѣшенію самыхъ другъ отъ друга отдаленныхъ флоръ; съ другой—онъ опять таки сознательно или безсознательно истребляетъ растенія. Дѣятельность его повела къ измѣненію въ весьма замѣтной степени растительности многихъ странъ. Такъ, напр., въ Италіи, гдѣ апельсинныя, лимонныя и вообще вѣчно зеленыя растенія семейства померанцевыхъ столь распространены, деревья эти не были извѣстны римлянамъ прежде христіанской эры, померанцы и апельсины появились въ Европѣ даже только въ Средніе вѣка; точно также столь распространенныя въ области Средиземнаго моря кактусы и агавы переселены изъ Америки. Человѣка слѣдуетъ считать самымъ вліятельнымъ дѣятелемъ въ переселеніи растеній на далекія разстоянія. Несмотря на соединенное и столь продолжительное дѣйствіе перечисленныхъ причинъ, растительность странъ сколько нибудь отдаленныхъ, пользующихся одинаковыми климатами и другими общефизическими условіями, остается весьма различною; что же касается до странъ съ различными климатами, то она несомнѣнно останется навсегда различною. Точное изученіе величины площадей обитанія видовъ показываетъ, что нѣтъ ни одного вида, который бы занималъ всю поверхность земли; видовъ, площади обитанія которыхъ занимаютъ половину земной поверхности, нѣсколько десятковъ (Декандоль нашелъ только 18). Даже такихъ, что занимаютъ своими площадями $^1/_3$ земной поверхности не больше 200. Гораздо больше такихъ, площади обитанія которыхъ весьма малы. Такіе виды, свойственные только одной какой либо мѣстности или странѣ, называются *эндемическими*, туземными относительно этой страны, но изъ этого далеко не всегда слѣдуетъ, чтобы они были тутъ настоящими *аборигенами*, т. е. возникшими отъ самаго начала. Во многихъ случаяхъ можно доказать, что въ прежнія времена они имѣли несравненно большее распространеніе, но исчезли въ большей части мѣстностей, ими когда-то населенныхъ, и даже

возникли на тѣхъ пунктахъ, гдѣ ихъ теперь болѣе не имѣется. Извѣстны еще и такіе виды, площадь обитанія которыхъ хотя и обширна, но они размѣщаются въ ней на крайне далекихъ другъ отъ друга разстояніяхъ. Декандоль называетъ эти виды *разъединенными*, потому что они дѣйствительно занимаютъ нѣсколько разобщенныхъ площадей обитанія. Таковы *аркто-альпійскіе* виды, т. е. произрастающіе въ полярныхъ странахъ и на высокихъ горахъ, но не попадающіеся въ равнинѣ между своими арктическими и нагорными обитаніями. Такъ, напр., *альпійскій макъ* (Papaver alpinum), который растетъ у насъ въ сѣверной части Архангельской губерніи и даже на Новой Землѣ, но не попадается нигдѣ въ остальной Россіи до самаго Кавказскаго хребта, гдѣ онъ опять появляется. Въ западной Европѣ этотъ макъ произрастаетъ въ тирольскихъ и швейцарскихъ альпахъ, въ скандинавской Лапландіи, въ Карпатахъ и пр. Не одни впрочемъ арктоальпійскіе виды представляютъ примѣры разобщенія, которое въ большинствѣ случаевъ можетъ быть объяснено только историческими причинами. Сюда же примыкаютъ замѣщающіе или *викарирующіе виды* (см. т. VI, стр. 282), т. е. такіе, которые, будучи очень другъ къ другу близкими, попадаются нерѣдко въ разныхъ концахъ земли, гдѣ они взаимно замѣщаются. Организація растеній имѣетъ, казалось бы, первенствующее значеніе касательно географическаго распространенія растеній; но на дѣлѣ оказывается, что и тутъ верховными заправителями являются внѣшнія условія, что строеніе плодовъ и сѣмянъ, имѣя важнѣйшее значеніе въ топографіи растеній, не оказываетъ замѣтнаго вліянія на переселенія растеній въ дальнія страны. Такъ, нѣкоторыя сложноцвѣтныя средней Европы, несмотря на свои мелкіе плодики, снабженные хохолками и приспособленные къ легкому перенесенію ихъ вѣтромъ, не могли перейти океана до тѣхъ поръ пока они не были переведены въ Новый Свѣтъ человѣкомъ; климатъ многихъ частей Америки оказался вполнѣ имъ благопріятенъ, въ противномъ случаѣ и поселеніе ихъ тамъ бы не состоялось. Общимъ правиломъ слѣдуетъ однакоже принять, что географическое распространеніе растеній тѣмъ обширнѣе, чѣмъ проще ихъ организація. Древовидные и кустарные менѣе распространены, чѣмъ травы, травы многолѣтнія—менѣе однолѣтнихъ, виды семействъ, отличающихся сложностью организаціи—менѣе, чѣмъ виды просто-организованныхъ, большинство двудольныхъ менѣе, чѣмъ большинство однодольныхъ. Всего болѣе распространены простѣйшіе грибы и водоросли. Высшія группы растеній, т. е. роды, семейства и т. д. имѣютъ, очевидно, болѣе обширное распространеніе, чѣмъ виды. При этомъ замѣчается общее правило, что роды, семейства и прочее распространены тѣмъ болѣе, чѣмъ виды ихъ многочисленнѣе. Это можно бы казалось вывести a priori, но оказалось, что приведенное правило терпитъ не мало исключеній: роды и семейства, крайне богатые видами, бываютъ иногда менѣе распространены, чѣмъ бѣдные. Такъ самыя многочисленныя изъ однодольныхъ—орхидныя—менѣе распространены, чѣмъ семейства злаковъ и осоковыхъ той же группы. Это опредѣляется болѣе простою организаціею, а во многихъ случаяхъ причинами историческими; наши хвойныя (еловыя), несмотря на свою малочисленность, распространены болѣе многихъ богатыми формами семействъ, что находится въ связи съ геологически древнимъ распространеніемъ хвойныхъ. Извѣстно много родовъ, свойственныхъ только одной какой-нибудь части свѣта или странѣ; извѣстно и нѣкоторое число такихъ семействъ. Подобные факты опять удовлетворительно разъясняются только историческими причинами.

Топографія растеній, находясь въ зависимости отъ тѣхъ же причинъ, отъ которыхъ зависитъ ихъ геогр. распространеніе, все же выказываетъ меньшую связь съ геологически-древними причинами, такъ какъ составъ и строеніе почвы, даже незначительныя измѣненія въ рельефѣ поверхности, въ степени орошенія, въ направленіи склоновъ горъ и холмовъ и пр. имѣютъ тутъ крайне важное значеніе: составъ растительности можетъ быть различный на южномъ и сѣверномъ склонахъ, даже незначительныхъ возвышеній. Для изученія топографіи растеній требуется опредѣленіе не только *мѣстонахожденія* растенія (названіе мѣстности, гдѣ оно произрастаетъ), но непремѣнно и его *мѣстопребыванія* (условій, въ которыхъ оно произрастаетъ). Для этого ботаника выработала издавна особую терминологію, устанавливающую цѣлый рядъ мѣстопребываній (stationes). Декандоль перечисляетъ слѣдующія 19. 1. скалы, 2. каменистыя розсыпи, щели, стѣны, 3. кустарники, изгороди, плетни, 4. лѣса, 5. луга, 6. пески, 7. сухіе торфяники, 8. обработанныя мѣста (пашни), 9. края дорогъ, 10. мусорныя кучи, 11. земля (относительно подземныхъ растеній), 12. ложные паразиты, 13. паразиты, 14. тающіе снѣга, 15. соленыя болота, 16. прѣсноводныя болота, 17. морская вода, 18. прѣсная вода, 19. минеральная вода. Каждое изъ этихъ мѣстопребываній подраздѣляется на хорое или натрое и тогда кромѣ приведенныхъ вполнѣ характерныхъ 19, приходится присоединить еще до 40, такъ что всѣхъ окажется около 60. Такъ розсыпи могутъ быть известковыя или гранитныя и пр., луга солонцеватые или прѣсные, лѣса хвойные или лиственные и пр. Особенно важно указаніе на степень обилія произрастанія даннаго растенія. Это можно означать выраженіями: обильно, обыкновенно, рѣдко и пр., прилагаемыми къ названію растеній, но лучше цифрами, принимая, напр., 10 или 6 за наибольшее обиліе, а 1 за наименьшее, также особыми знаками, какъ дѣлаютъ нѣкоторые авторы. Степень обилія въ произрастаніи растеній не только рисуетъ физіономію страны, что особенно важно для географовъ, но и указываетъ нерѣдко на ея свойства, и даже на происхожденіе даннаго растенія. Такъ, напр., покрывающій большія пространства, степной ковыль (Stipa pennata) попадается на сухихъ открытыхъ мѣстахъ во всей почти западной Европѣ, но онъ тамъ рѣдокъ или очень рѣдокъ, изъ чего заключаютъ, что западно-ев-

ропейскіе ковыли распространились съ Востока. При изученіи степени обилія растеній бросается въ глаза, что одни растенія произрастаютъ вмѣстѣ въ часто безчисленномъ множествѣ (лѣсныя деревья), другія же болѣе или менѣе разбросаны, не образуя сплошныхъ массъ. Первыя называются *соціальными* или общественными и особенно хорошо характеризуютъ страны. Однако одно и то же растеніе, будучи соціальнымъ въ одномъ мѣстѣ, попадается въ разброску въ другомъ. Общимъ правиломъ слѣдуетъ принять, что каждое растеніе рѣдѣетъ по мѣрѣ приближенія его къ предѣлу своего обитанія, потому что благопріятныя для его произрастанія условія ослабѣваютъ именно съ приближеніемъ къ этому предѣлу.—Поэтому настоящее географическое положеніе флоръ зависитъ прежде и главнѣе всего отъ причинъ геологически древнихъ; причины же настоящаго дѣйствуютъ, съ одной стороны, охранительно, поддерживая порядокъ, установившійся вслѣдъ за ледниковымъ періодомъ, препятствуя смѣшенію формъ помощью переселеній, съ другой—прогрессивно, способствуя и переселеніемъ и смѣшеніемъ. Такимъ образомъ обитаніе растеній съ теченіемъ времени, хотя и съ большою медлительностью, должно измѣняться: предѣлы однихъ должны расширяться, предѣлы другихъ съуживаться. При настоящемъ состояніи науки мы не имѣемъ возможности перечислить тѣ растенія, которыя добрались по всѣмъ направленіямъ до такихъ предѣловъ, за которые они уже не въ состояніи переступить не измѣнившись; несомнѣнно, однакоже, что таковыя имѣются. Несомнѣнно также, что такіе непреодолимые предѣлы возникаютъ и будутъ возникать несравненно скорѣе и опредѣленнѣе въ сѣверномъ и южномъ направленіяхъ, по меридіанамъ, чѣмъ по параллелямъ. Это подтверждается великимъ и всѣмъ бросающимся въ глаза фактомъ обѣднѣнія флоръ съ приближеніемъ къ полюсамъ, особенно къ сѣверному, къ которому материки и острова подходятъ гораздо ближе, чѣмъ къ южному. Такъ вся циркумполярная, сѣверная флора, занимающая огромное пространство, только приблизительно въ полтора раза превосходитъ флору С.-Петербургской губ., которая, въ свою очередь, по меньшей мѣрѣ втрое малочисленнѣе флоры южнаго берега Крыма. Можно предвидѣть, что флоры, въ далекомъ будущемъ, окончательно смѣшаются, сдѣлаются однородными по направленію параллелей (вѣрнѣе, по напр. климатическихъ поясовъ), какъ это уже въ значительной степени произошло касательно странъ полярныхъ и даже умѣренно-холодныхъ, но въ меридіанальномъ направленіи это никогда не можетъ произойти. Главнымъ факторомъ указаннаго смѣшенія, а слѣдовательно и расширенія обитаній растеній является *натурализація*, которая собственно состоитъ въ переселеніи и поселеніи даннаго вида растенія изъ одной страны въ другую, имѣющую приблизительно одинаковыя общефизическія условія. Акклиматизація же есть, напротивъ, переселеніе растенія въ страну, климатъ которой ему чуждъ и къ которому переселяющееся растеніе должно приспособиться. Въ первомъ случаѣ растеніе не измѣняется, во второмъ оно или гибнетъ или перерождается въ новую породу и новый видъ. Въ результатѣ оказывается не расширеніе обитанія старой формы, а образованіе новой. Предѣлы акклиматизаціи очень ограничены, ибо не только тропическія, но и растенія бассейна Средиземнаго моря не могутъ акклиматизироваться въ сѣверной и средней Европѣ. Не должно также смѣшивать понятія акклиматизаціи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что каждому растенію присвоена извѣстная климатическая сфера, предѣлы которой болѣе или менѣе широки, но прейдены быть во всякомъ случаѣ не могутъ. Такъ виноградъ хорошо растетъ безъ прикрытія и въ странахъ съ 10—12 градусами мороза зимами и въ странахъ не знающихъ мороза; но это не значитъ, что онъ тамъ или здѣсь акклиматизировался. Только тогда можно говорить объ акклиматизаціи, когда переселившееся растеніе, приспособляясь къ новому климату, измѣнилось настолько слабо, что представляется, если и не вполнѣ тождественнымъ со своимъ родичемъ, то, во всякомъ случаѣ, не съ видовыми отличіями. Такія настоящія акклиматизаціи случаются крайне рѣдко и совершаются тысячелѣтіями.—Выраженіемъ и подтвержденіемъ перечисленныхъ выше причинъ и обстоятельствъ должно явиться раздѣленіе поверхности земного шара на фито-географическія области. Съ ботанической точки зрѣнія это должно основываться на сравненіи и изученіи списковъ видовъ разныхъ странъ. — При этомъ на первомъ планѣ должно стоять число спеціально или преимущественно свойственныхъ той или другой странѣ группъ перваго порядка—отрядовъ, семействъ и родовъ. Второстепенныя группы — подроды и виды—служатъ для подраздѣленія главныхъ областей на болѣе тѣсныя территоріи, которыя можно назвать *округами*. Вторая точка зрѣнія, съ которой происходитъ раздѣленіе—геолого-историческая. Стараются выставить при этомъ происхожденіе различныхъ флоръ, но такъ какъ не только распространеніе растеній, но самое географическое положеніе материковъ, морей, острововъ и т. д. въ ближайшую къ намъ геологическую эпоху, а именно въ четвертичную, еще далеко не выяснено, то ни посредствомъ описаній, ни картографически нельзя точнымъ образомъ выразить происхожденіе теперь живущей растительности. Тѣмъ не менѣе уже теперь выяснилось, что въ составъ растительности, нынѣ живущей, входятъ элементы различной древности, а въ общихъ чертахъ удается указать происхожденіе этихъ элементовъ. Энглеръ устанавливаетъ ихъ четыре: 1) *Арктотретичный* происходитъ отъ растительности, населявшей въ третичныя времена полярныя страны. Остатки этой флоры или происходящихъ отъ нея формъ признаны въ арктическихъ и сѣверныхъ широтахъ Стараго и Новаго Свѣта. 2) *Палеотропическій* приближается къ настоящему тропическому и подтропическому. 3) *Неотропическій* или *южно-американскій*, соотвѣтствующій предыдущему 4) *Старо-океанскій*, происходившій отъ смѣшенія и переработки элементовъ палеотропиче-

скаго и неотропическаго. Предѣлы между этими древними флорами, существовавшими въ третичныя времена, пока еще установить нѣтъ возможности.—Кромѣ двухъ указанныхъ точекъ зрѣнія, необходимо еще обратиться къ общефизическимъ условіямъ. Гумбольдтъ, а затѣмъ преимущественно Гризебахъ, пораженные несомнѣнною связью, существующею между растительностью и физическими, особенно климатическими условіями разныхъ странъ, основывали на этой связи и раздѣленіе земной поверхности на *пояса* и *естественныя области флоръ*, какъ выражался Гризебахъ. Вліяніе климата оказывается въ томъ, что растенія весьма различныхъ группъ принимаютъ одинъ и тотъ же обликъ при дѣйствіи одинаковыхъ внѣшнихъ условій. Такимъ образомъ явилась мысль раздѣлить царство растеній не на основаніи ихъ дѣйствительнаго сродства, а на основаніи аналогіи въ строеніи ихъ органовъ питанія (стеблей и листьевъ), приспособляющихся къ разнымъ климатамъ. Выше перечисленныя Декандолевскія физіологическія группы представляются въ этомъ отношеніи самыми раціональными, ибо, напр., сухолюбы (ксерофилы) могутъ состоять изъ родовъ и видовъ очень различныхъ семействъ (напр., изъ мясистыхъ кактусовъ, молочаевъ, стапелій и пр.) и сильно сходствовать въ строеніи своихъ стеблей и листьевъ, приспособленныхъ къ сухому климату. Въ природѣ замѣчаются однакоже болѣе подробныя приспособленія, а слѣдовательно болѣе многочисленныя *физіономическія* группы, какъ ихъ назвалъ Гумбольдтъ. Физіономическія группы Гумбольдта въ настоящее время не признаются (Друде); но вмѣсто нихъ стараются установить сколь возможно точно и рѣзко такъ называемыя *растительныя формаціи*, другими словами—сообщества растеній, опредѣляемыя внѣшними условіями и взаимодѣйствіями. Лѣса называютъ лѣсными формаціями, и подраздѣляютъ на отдѣльныя лѣсныя формаціи, каковы, напр., сырые тропическіе, береговые тропическіе, тропическіе съ опадающими листьями, подтропическіе вѣчно-зеленые и т. д. Эти формаціи можно опять раздѣлять и подраздѣлять. При описаніи растительности данной страны допускаютъ чрезвычайное подраздѣленіе этихъ группъ, трудно установляемыхъ и способныхъ измѣняться въ своемъ составѣ отъ одной мѣстности къ другой.—Такимъ образомъ, кромѣ раздѣленія земной поверхности на области по составу растительности, приходятъ къ раздѣленію ея на климатическіе *пояса* (*зоны* многихъ авторовъ), причемъ однакоже принимается во вниманіе не только климатъ, но и самая растительность насколько она (предположительно) выражаетъ тотъ или другой климатъ. Такихъ поясовъ можно принимать 9, т. е. 2 полярныхъ, 2 холодныхъ, 2 умѣренныхъ, 2 подтропическихъ и 1 тропическій, какъ обыкновенно дѣлаютъ климатологи; но предѣлы этихъ поясовъ не вполнѣ соотвѣтствуютъ физическимъ климатамъ. Происхожденіе и распредѣленіе по земной поверхности воздѣлываемыхъ культурныхъ растеній можетъ также служить для раздѣленія и подраздѣленія странъ, такъ какъ эти растенія часто превосходно характеризуютъ обликъ страны и даже ея климатъ: мы можемъ, напр., говорить объ областяхъ виноградныхъ, пшеничныхъ, рисовыхъ, хлопчато-бумажныхъ и пр., и этимъ самымъ выставлять характерныя особенности ихъ растительности и климата (см. Происхожденіе и распространеніе воздѣлываемыхъ растеній).

Принимая во вниманіе всѣ перечисленныя стороны вопроса, желательно на основаніи ихъ изобразить *картографически* естественное положеніе нынѣ живущаго растительнаго покрова земного шара. Полнѣе всего сдѣлано это Друде въ атласѣ Берггауза (см. литературу); здѣсь прилагается карта съ нанесеніемъ областей Гризебаха, исправленныхъ по новѣйшимъ даннымъ (Друде).

I. *Арктическая область*. Арктическіе острова и сѣверныя окраины материковъ Стараго и Новаго Свѣта на югъ до сѣвернаго предѣла лѣсовъ. Періодъ растительности (лѣто) продолжается не больше 3 мѣсяцевъ; культуры никакой. Преобладаютъ лишайники и мхи на тундрахъ. Не больше 800 видовъ цвѣтоносныхъ растеній, изъ которыхъ около сотни распространены по всей области. Большая часть этой области находится въ предѣлахъ Россійской Имперіи. Въ Америкѣ — въ предѣлахъ Канады и Соед. Шт. (Аляска). Эндемическихъ, надежно установленныхъ нѣтъ. Населилась, очевидно, послѣ ледниковаго періода растеніями сосѣдней области.

II. *Лѣсная область европейско-азіатская*. Средняя Европа и Азія, отъ сѣвернаго предѣла лѣсовъ до Кантабрскихъ горъ, Пиренеевъ, Альпъ, Балканскаго хребта, придунайскихъ, южно-русскихъ, уралокаспійскихъ и среднеазіатскихъ степей. Періодъ растительности отъ 3 до 8—9 мѣсяцевъ. На предѣлѣ лѣсовъ — береза (Лапландія, Кольскій край), ель, сибирская лиственница (Сибирь). Лѣса, луга, моховыя болота (въ сѣверной части), рѣдко солончаки. Приблизительно до 60° (въ Западной Европѣ) и до 55 и 54 (въ Россіи) преобладаютъ хвойные лѣса, простирающіеся въ средней Сибири почти до южнаго предѣла. Южнѣе хвойной (еловой и отчасти сосновой) сбрасывающіе на зиму листъ: буки, дубы, липы и пр. Культура всѣхъ колосовыхъ хлѣбовъ, за исключеніемъ риса, а начиная съ 47—48° и маиса. Плодовыя деревья изъ яблонообразныхъ (Pomaceae), сливообразныхъ (Prunoideae), а съ 50° с. ш. на югъ виноградарство (Западная Европа). Число видовъ этой флоры точнымъ образомъ не опредѣлено, но еще Гризебахъ принималъ его въ 5500 цвѣтковыхъ. Эндемическихъ формъ довольно много (40% по Гризебаху), преимущественно въ горахъ и притомъ въ каждомъ хребтѣ или горной группѣ больше или меньше своихъ собственныхъ. Особенно богаты ими Альпы и Алтай. Наиболѣе отличаются между собою округи этой флоры, находящіеся на ея западныхъ и восточныхъ окраинахъ; менѣе—тѣ, что лежатъ на сѣверѣ и югѣ.

III. *Лѣсная обл. Америки* повторяетъ собою предыдущую; но, имѣя вдвое меньше растяженія по направленію отъ З къ В, не представляетъ

такихъ климатическихъ и флористическихъ крайностей, какъ въ Старомъ Свѣтѣ. Предѣльная линія лѣсовъ нигдѣ не подымается здѣсь такъ высоко, какъ въ Старомъ Свѣтѣ (въ Сибири на р. Хатангѣ до 72° с. ш.), а опускается при Гудсоновомъ заливѣ замѣтно ниже, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Европѣ и Азіи: въ Россіи она мѣстами и притомъ только слегка переходитъ южнѣе полярнаго круга, а въ Сибири почти повсюду (начиная отъ Енисея) идетъ сѣвернѣе 70° с. ш., только у береговъ моря понижается она до 60°; въ Америкѣ же она понижается при Гудсоновомъ заливѣ почти до 55°, а на берегу Лабрадора еще ниже. Предѣлъ лѣсовъ образуется здѣсь также хвойными, но другими видами, а именно бѣлою елью (Picea alba), и бумажистою березою (Betula papirifera). Вообще сѣвероамериканскія хвойныя представляютъ относительно хвойныхъ Стараго Свѣта, и обратно, викарирующіе или замѣщающіе виды (см. это сл. и выше). Нашихъ древесныхъ породъ тамъ вообще нѣтъ. То же можно сказать и о луговыхъ травахъ. Культура соотвѣтствуетъ европейской съ тою особенностью, что всѣ колосовые хлѣба сюда переселены человѣкомъ изъ Европы за исключеніемъ кукурузы, которая, будучи туземною, распространяется на сѣверъ дальше, чѣмъ въ Европѣ,—до 54° въ Канадѣ для фуража. Богатая сѣверо-американская флора соотвѣтствуетъ средне-европейской и сибирской; съ приамурской, охотской и камчатской (вообще восточно-сибирской) она даже имѣетъ сродство, выражающееся общими видами, но большинство сѣверо-американскихъ растеній представляетъ иные виды и даже роды. Лѣса отличаются бо́льшимъ разнообразіемъ и бо́льшимъ смѣшеніемъ.

IV. *Средиземная область* занимаетъ не только прибрежныя страны Средиземнаго, Мраморнаго и Чернаго (исключая его сѣвернаго берега) морей, но также Закавказье съ его хребтомъ, Малую Азію, Сирію и большую часть Персіи. Разнообразіе береговъ и рельефа опредѣляетъ здѣсь второстепенныя различія климатовъ и флоръ. Главная черта типическаго средиземнаго климата заключается въ бездождіи и безоблачности лѣта и въ мягкости зимъ. Флора отличается появленіемъ среди нея вѣчно-зеленыхъ широколиственныхъ деревъ: маслины, померанцевыхъ, лавра, нѣсколькихъ дубовъ, лавровишенника, олеандра и пр. Луговъ, соотвѣтствующихъ лугамъ лѣсныхъ областей, нѣтъ; вмѣсто нихъ нерѣдко попадаются обширныя заросли кустарниковъ, между которыми опять появляются вѣчно-зеленыя мирты, самшиты (Buxus), даже стелющіяся пальмы (Chamaerops). Такой кустарникъ, перемѣшанный иногда съ травами, вересками, а также съ деревцами называютъ *маквисомъ* (напр. на Корсикѣ). Горы, возвышенныя равнины, отчасти песчаныя и солончаковыя, которыхъ на Востокѣ не мало, представляютъ значительныя отклоненія. Такъ имеретинско-гурійское прибрежье и большая часть Ріонской долины имѣетъ больше дождя, чѣмъ гдѣ либо въ остальной области,—тамъ и лѣто не безъ дождей,—а нѣкоторыя обширныя пространства Анатоліи и Персіи представляютъ настоящія степи, иногда съ характеромъ пустыни. Подобныя степныя, притомъ же солончаковыя, пространства имѣются даже въ Испаніи (дезіертосы при Эбро и пр.). Средиземная флора—одна изъ наиболѣе измѣненныхъ человѣкомъ, который началъ переселять растенія съ древнѣйшихъ временъ: сначала съ Востока, а затѣмъ съ Запада—изъ Америки. Растительный обликъ Греціи, Италіи, Испаніи и сѣверной Африки кореннымъ образомъ измѣнился подъ вліяніемъ человѣка. Вѣчно-зеленыя померанцевыя, мѣстами столь здѣсь обильныя, начали пересаживаться въ Италію только послѣ Р. Х., огромныя агавы съ мясистыми листьями, кактусы опунціи, образующія большія заросли и изгороди,—изъ Америки; финиковыя пальмы, образующія большія рощи въ Испаніи (Эльче въ Мурсіи), перевезены туда изъ Африки маврами и пр. Горы средиземныхъ странъ покрыты растительностью, свойственною лѣсной области, съ примѣсью, особенно въ нижнихъ и среднихъ поясахъ, элементовъ болѣе южныхъ, такъ-что типическая средиземная растительность одѣваетъ лишь прибрежья, долины и равнины. Послѣднія отклоняются значительно отъ типа въ восточной части области, имѣющей много общаго съ флорой степной области и Сахары, которую нѣкоторые авторы (Друде) присоединяютъ нерѣдко сюда же. Кромѣ средне-европейскихъ хлѣбныхъ растеній, здѣсь уже появляется рисъ и гоми (Sorghum), а къ плодовымъ деревьямъ присоединяются гранаты, померанцевыя, маслина и финиковая пальма; изъ прядильныхъ—хлопчатникъ. Флора южнаго берега Крыма и Закавказья сохраняетъ всѣ главныя черты средиземной, а Малая Азія, Персія и Авганистанъ составляютъ замѣтный переходъ къ южной части степной области и къ Сахарѣ. Такимъ образомъ флора эта распадается на двѣ переходящія другъ въ друга флоры: западную и восточную; послѣдняя отличается преобладаніемъ сухолюбовъ (ксерофиловъ), что и приближаетъ ее къ степямъ и пустынямъ; Гризебахъ насчитываетъ въ одной западной части, за исключеніемъ большей части Закавказья и Малой Азіи, 7000 видовъ, изъ которыхъ 60% эндемическихъ.

V. *Степная область* вставляется между лѣсной и средиземной на Западѣ, а на Востокѣ примыкаетъ къ китайско-японской и индійской. Персія, Авганистанъ, причисляющіяся Гризебахомъ къ этой области, дѣйствительно составляютъ къ ней переходъ. На западѣ, начиная съ Венгріи, вдоль по теченію Дуная, а затѣмъ въ южной Россіи, луговыя степи все болѣе и болѣе расширяющіяся по направленію къ востоку. За Ергенями (рядъ холмовъ, идущій отъ послѣдняго колѣна Волги по направленію къ Кавказу) луговая степь переходитъ въ полынную солончаковую, а мѣстами и песчаную. Крайности континентальнаго климата усиливаются и наступаетъ царство средне-азіатскихъ степей, простирающихся до самаго Китая. Высокіе горные хребты и плоскогорья, достигающіе въ Тибетѣ необыкновенной высоты при великой обширности, поддерживаютъ су-

ровость климата, несмотря на южное ихъ положеніе. Это область сухолюбовъ (ксерофиловъ), микротермъ и мезотермъ; деревья появляются мѣстами только по рѣкамъ, а лѣса образуются въ горахъ, которыя даже въ своихъ высокихъ предѣлахъ далеко не повсюду ими одѣты. Венгерскія пусты и придунайскія равнины съ сѣверо-западною окраиною южнорусскихъ степей составляютъ переходную полосу къ лѣсной области, то что можно назвать *предстепіемъ* (Бекетовъ, 1877; Vorsteppe Друде 1882,86). Тутъ имѣются еще рощи, а мѣстами и лѣса. Въ Сибири такому предстепію соотвѣтствуетъ Бараба, а отчасти Забайкалье и приамурскія страны по верхнему и среднему его теченію. Флора этихъ странъ, несмотря на крайности жара и холода, чрезвычайно богата и своеобразна, заключая въ себѣ около $^3/_4$ эндемическихъ видовъ; но рѣдкость дождей, мѣстами въ соединеніи съ сыпучими песками и солончаками (Калмыцкая степь, Рынь-пески, Кизилъ-кумъ и пр.), возвышенность плоскогорій (степь Гоби, особенно же Тибетъ) опредѣляютъ значительное оголеніе почвы, сухощавость и колючесть растеній. Особенно характерны относительно луговыхъ европейскихъ степей: Ковыль, Чилига (Caragana frutescens), бобовникъ (Amygdalus nana), относительно Арало-Каспійской низины—саксаулъ, многія полыни и астрагалы, *харлыхъ* (Nitraria Schoberi), *дыррисунъ* (Lasiagrostis splendens) и пр. Культура возможна только при орошеніи и притомъ лишь въ оазахъ подобныхъ хивинскому, ферганскому и пр. Тутъ можно разводить всѣ культурныя растенія сѣверной части средиземной области, не исключая и хлопчатника, но однако не маслину и не померанцы. Только въ венгерскихъ пустахъ, въ придунайскихъ и новороссійскихъ степяхъ возможна культура безъ орошенія, хотя и тутъ съ большимъ затрудненіемъ, но зато здѣсь исключается много культурныхъ растеній, удающихся въ оазахъ закаспійскихъ степей; характерна культура арбузовъ и дынь, плохо или вовсе не удающихся въ средней Европѣ, а здѣсь идущихъ довольно далеко на сѣверъ (Тамбовъ, Пенза)—это общая черта со средиземною областью и даже съ Сахарою.

VI. *Сахара.*—Эта область занимаетъ часть сѣверной Африки, приблизительно между 20° и 33° сѣв. шир., внутреннюю Аравію, южное прибрежье Персіи, Белуджистанъ и Пенджабъ. Область переходная къ средиземной, средне-африканской и степной. Населена исключительно сухолюбами, мезотермами и мегатермами. Деревья только въ оазахъ, къ числу которыхъ относится долина Нила. Необыкновенная рѣдкость, а мѣстами и полное по цѣлымъ годамъ отсутствіе дождей вызываютъ образованіе настоящихъ пустынь: каменистыхъ (*гаммада* арабовъ) и песчаныхъ (*арегъ*). Бѣдная растительность держится, кромѣ оазовъ, въ неглубокихъ долинахъ — *вади*, — прорѣзывающихъ пустыню. Тамъ, гдѣ имѣется запасъ подземной воды, возможна всякая культура. Самое характерное изъ воздѣлываемыхъ здѣсь растеній есть финиковая пальма, питающая своими плодами и прикрывающая своими листьями и грубымъ деревомъ цѣлыя населенія.

VII. *Китайско-японская область* простирается отъ приамурскихъ странъ до 20° сѣверной широты. На сѣверѣ она подвержена зимою весьма значительнымъ морозамъ; на югѣ она почти тропическая и заключаетъ въ себѣ элементы богатѣйшей индійской флоры. Японскіе острова представляютъ такую же послѣдовательность. Флора Китая еще и до сихъ поръ мало извѣстна; гораздо лучше изслѣдована японская. Растительность этихъ странъ сильнѣйшимъ образомъ измѣнена древнею культурою. Въ Китаѣ лѣса, рощи, кустарники и вообще дикая растительность сохранилась лишь въ мало доступныхъ для культуры странахъ. Сѣверная часть этой области соотвѣтствуетъ лѣсной области съ ея хвойными и разоблачающимися на зиму деревьями, средняя—средиземной области съ ея вѣчно-зелеными кустами (чайное дерево, камелія), а на югѣ уже пальмы, вѣчно-зеленыя, отчасти тропическія деревья. Въ Японіи послѣдній типъ мало развитъ, начиная съ южной оконечности острова Кіу-Сіу. Богатое естественное орошеніе, обиліе дождей — индійскіе дожденосные муссоны доходятъ иногда до Пекина — опредѣляетъ очень богатую и разнообразную флору, съ многими эндемическими видами, и очень разнообразную культуру.

VIII. *Суданъ или Тропическая Африка* занимаетъ огромныя пространства, простирающіяся въ Африкѣ приблизительно между двадцатыми градусами сѣв. и юж. широты съ присоединеніемъ юго-зап. и юго-вост. прибрежій Аравіи. На югѣ африканскаго материка пустыня Калагари составляетъ предѣлъ этой области, но съ восточной стороны климатическія условія и характеръ флоры продолжаются до 3° южн. шир. Горныя страны Абессиніи и большинство остальныхъ способствуютъ разнообразію климата и растительности, которая представляетъ здѣсь три типа: 1) настоящія гидромегатермы — тропическіе вѣчнозеленые лѣса, состоящіе изъ гигантскихъ деревьевъ разнообразнѣйшихъ семействъ; они занимаютъ большую часть бассейна Конго, Гвинейское прибрежье и отчасти страны верхняго Нила. 2) Саванны и лѣса съ опадающими листьями на время бездождія, которое продолжается больше 3 мѣс. Сюда относятся бассейны средняго и верхняго Нигера, озера Чада, отчасти озерной страны и бассейна Замбези. Саванны суть не что иное, какъ тропическія травяныя степи, травы которыхъ выростаютъ нерѣдко выше всадника съ его лошадью, и даже слона. Въ сухое время эта растительность высыхаетъ, уподобляясь безконечному гигантскому и спѣлому хлѣбному полю. Отдѣльные кустарники и деревья, перелѣски и рощи въ саваннахъ не рѣдкость. 3) Горные лѣса и луга, напоминающіе своимъ составомъ, особенно въ верхнихъ предѣлахъ, растительность умѣренныхъ и даже холодныхъ странъ, ибо между африканскими горами не мало переходящихъ за линію вѣчныхъ снѣговъ. Повсюду, за исключеніемъ нагорныхъ странъ, имѣются пальмы, между которыми маслянічная (Elaeis Guineensis) свойственна почти исключительно влажнымъ тропическимъ лѣсамъ, а *делеб* (Boras-

sus flabelliformis) и отчасти кокосовая пальма—западной части области. Финиковая пальма еще попадается на сѣверной окраинѣ области, но южнѣе она замѣнена пальмою *думъ* (Hyphaene thebaica), единственной пальмой съ развѣтвленнымъ стволомъ. Знаменитый баобабъ (см. это сл.) встрѣчается часто въ лѣсахъ саваннъ, начиная приблизительно съ 35—36° с. ш. и почти до тропика Козерога. Страна все еще мало изслѣдована и растительное богатство ея далеко не исчерпано. Всѣ тропическія культурныя растенія здѣсь превосходно удаются; отечество обыкновеннаго кофе (Coffea arabica)—западный уголъ Африки при Красномъ морѣ, а либерійскаго кофе (C. liberica), недавно появившагося въ торговлѣ—гвинейскія страны.

IX. *Индійская область.* Сюда относятся оба индійскіе полуострова съ Цейлономъ, Зондскій архипелагъ съ Филиппинами. Эта тропическая область представляетъ развитіе той же растительности, которая одѣваетъ среднюю Африку, но въ большемъ разнообразіи, благодаря Гималаямъ и островному положенію Малайскаго архипелага и прилегающихъ къ нему острововъ. Зап. край Индустана, почти весь бассейнъ Инда, благодаря сухому климату и суходольной растительности, а также по составу флоры примыкаетъ къ Сахарѣ. Остальная область соотвѣтствуетъ африканскому Судану. Хотя въ Индіи повсюду падаетъ довольно дождя, но при высокой температурѣ его недостаточно для произведенія повсемѣстно пышной растительности; притомъ здѣсь повсюду наступаетъ ежегодная періодическая засуха, продолжающаяся почти повсюду не меньше 3 мѣсяцевъ, а въ большей части страны и больше. По этому вся внутренность Передней и Задней Индіи, особенно же Деканъ, вовсе не имѣютъ пышной растительности и представляются мѣстами настоящими травянистыми и кустарными степями съ суходольною растительностью, высыхающею и сбрасывающею свой листъ на все сухое время, хотя и тутъ въ лѣсахъ и перелѣскахъ разбросаны вѣчно-зеленѣющія пальмы и широколиственныя деревья. Настоящіе тропическіе лѣса и пышная тропическая растительность здѣсь занимаетъ главнымъ образомъ южную оконечность малабарскаго прибрежья, отчасти Цейлонъ и въ особенности страны при устьѣ и нижнемъ теченіи Ганга, западныя страны Задней Индіи и Малайскій архипелагъ. Тутъ и въ лѣтнее время бываютъ ливни, а въ дождливое цѣлые потоки низвергаются изъ облаковъ, гонимыхъ муссонами, происходятъ настоящія наводненія, и растительность является во всей пышности тропиковъ. У южной подошвы Гималайскихъ горъ простирается широкая полоса непроходимыхъ, частью сырыхъ лѣсовъ, такъ называемые *джонгли*, а въ самомъ хребтѣ растительные пояса смѣняютъ другъ друга до высоты 14 и даже 15 тысячъ футовъ. Еще на высотѣ около 6 тыс. фт. могутъ произрастать бананы, а приблизительно съ 9 тыс. ф. начинаются лѣса, состоящіе изъ различныхъ видовъ сосенъ (Pinus) березъ, грабовъ, ольхъ и дубовъ. Такимъ образомъ Гималаи составляютъ переходъ къ растительности умѣренныхъ странъ, имѣя даже общіе виды съ Алтаемъ, Кавказомъ и пр. Гризебахъ насчитываетъ 20000 видовъ въ этой области, изъ коихъ не болѣе четверти общихъ съ другими странами. Характерными являются здѣсь пальмы, коихъ здѣсь гораздо больше видовъ, чѣмъ въ Африкѣ. Бросаются въ глаза изъ нихъ кокосовая, любящая прибрежья, пальмира (Borassus flabelliformis), распространенная подъ именемъ делебъ и въ Африкѣ, опахальная пальма, растущая дико и разводимая, знаменитая еще болѣе кокосовой своими многообразными пользами арека (Areca Catechu), аренга (Arenga saccharifera), двояко перистая каріота (Cariotha urens) и пр. Много также пальмъ съ длинными и тонкими ползучими стволами, опутывающими стволы и вѣтви деревьевъ подобно канатамъ. Древовидные злаки—бамбуки—образуютъ во многихъ странахъ своеобразные почти не истребляемые лѣса. Необыкновенно разнообразны и другія деревья. Начиная отъ сосенъ разныхъ видовъ, образующихъ лѣса въ нагорныхъ странахъ, тутъ имѣются представители всѣхъ семействъ, содержащихъ деревья: померанцевыя, лавровыя, крапивообразныя, куда относится знаменитый баніанъ (Ficus religiosa) и хлѣбное дерево. Семейства, представленныя въ нашихъ странахъ травами, имѣютъ здѣсь нерѣдко древовидныхъ представителей, напр. изъ вербеновыхъ знаменитое своими огромными размѣрами *тековое* дерево (Tectona grandis), считающееся лучшимъ изъ всѣхъ корабельнымъ лѣсомъ. Индія одна изъ древнѣйшихъ культурныхъ странъ, а потому растительный покровъ ея сильно измѣненъ человѣкомъ. Къ тому же область эта есть отечество многихъ важнѣйшихъ культурныхъ растеній, каковы: бананы, хлопчатникъ, рисъ, померанцевыя, хлѣбное дерево и мн. др. Растенія, переселенныя изъ другихъ странъ (американскій кофе, южно-американскіе хинники, даже китайскій чай), развились или развиваются здѣсь съ великою пышностью. Наиболѣе сходствуетъ флора этой области съ южно-китайскою и съ флорою Сахары. Гималайская флора имѣетъ соприкосновеніе даже съ Кавказомъ и Алтаемъ.

X и XI. *Калагари и Капъ.* На югъ отъ Судана простирается широкая степь Калагари, доходящая на западѣ до океана, а на востокѣ отдѣленная отъ берега широкою, отчасти горною страною до 30° ю. ш. Только слегка освѣжаемая рѣдкими дождями, страна эта превращается у морского берега въ почти безводную пустыню. Она сохраняетъ еще характеръ растительности южнаго Судана уже бѣднаго влагою: саванны, поросшія сухолюбами и страшно колючими кустами. Въ самыхъ сухихъ мѣстахъ прибрежья произрастаетъ своеобразная и странная вельвичія (см.), а также, въ сравнительно болѣе сырыхъ, особое тыквообразное растеніе, привлекающее своими сочными плодами и человѣка и животныхъ. На югъ, за Оранжевой рѣкой, и на западъ страна представляетъ большое разнообразіе, являясь то горною, хорошо орошенною, то сухою и каменистою, что опредѣляетъ смѣну богатыхъ травянистыхъ степей лѣсами и пустынными, нерѣдко скалистыми округами.

Флора всей этой страны необыкновенно богата и своеобразна; но въ этомъ отношеніи особенно знаменита юго-западная оконечность Африки, капская флора въ тѣсномъ смыслѣ. Находясь почти подъ тѣми широтами, подъ которыми находится южное прибрежье Средиземнаго моря, страна эта въ культурахъ своихъ совершенно подходитъ къ тому прибрежью и даже европейскому, но составъ флоры до нельзя своеобразный. Нигдѣ, на такомъ сравнительно маломъ пространствѣ, нѣтъ такого обилія эндемическихъ формъ. Замѣчательно, что большинство этихъ формъ не переходитъ за кряжъ Столовыхъ горъ или за каре. Здѣсь настоящее царство ярко цвѣтущихъ вересковъ (до 300 видовъ), сочныхъ алойниковъ, пеларгоній и пр. Флора эта имѣетъ несомнѣнное сродство съ флорою Новой Голландіи, проявляющееся обиліемъ протеевыхъ (Proteaceae) и рестіевыхъ (Restiaceae). Всѣ южно-европейскія и среднеевропейскія культурныя растенія; перевезенный сюда виноградъ даетъ, какъ извѣстно, высокаго достоинства вино.

XII. *Восточно-Африканскіе острова.* Сюда относящійся Мадагаскаръ все еще недостаточно изслѣдованъ касательно топографіи его флоры, которая богата и своеобразна. Тропическіе лѣса здѣсь въ полномъ развитіи особенно въ восточной прибрежной полосѣ. Во внутренней гористой части имѣются горныя саванны, а при южной оконечности сухія степныя страны. Флора острова имѣетъ сродство съ африканской и индійской, но своеобразіе ея выражается присутствіемъ 100 видовъ, свойственныхъ ей исключительно; цѣлое сем. Chlaenaceae нигдѣ больше не встрѣчается, также какъ знаменитое дерево путешественниковъ Ravenala изъ банановыхъ. Замѣчательно, что остальныя группы острововъ — Сешельскіе и Маскаренскіе опять отличаются характерными, имъ однимъ свойственными растеніями.

Такъ, на Сешеляхъ до 60 эндемическихъ видовъ, между которыми пальма Lodoicea Seschellarum съ огромными орѣховидными плодами, зрѣющими въ продолженіе 10 лѣтъ, нѣкогда продававшимися чуть не на вѣсъ золота.

XIII. *Австралія* (см. томъ I., стр. 90 и сл.). Сѣв. А. и сѣв.-зап. ея прибрежье относятся къ области океанскихъ о-вовъ, отличаясь тропическими вѣчно зелеными лѣсами, но уже и тутъ довольно много своеобразныхъ, одной Австраліи свойственныхъ формъ. Настоящею типически-австралійскою флорою занята почти вся остальная страна, особенно выставляется въ этомъ отношеніи юго-зап. оконечность съ бассейномъ Свань-ривера. Въ одномъ этомъ сравнительно небольшомъ пространствѣ найдено 3560 видовъ, изъ которыхъ 82% эндемическихъ. Во всей Австраліи найдено до сихъ поръ 8839 сосудистыхъ растеній и большинство изъ нихъ не только эндемическія, но и въ высшей степени своеобразныя по обликѣ формы. Такъ многочисленныя миртовыя и мимозовыя, несмотря на принадлежность къ разнымъ семействамъ, сходствуютъ своими листьями, поставленными ребромъ къ свѣту, вслѣдствіе чего лѣса, ими образуемые, даютъ только легкую тѣнь, дозволяющую развиваться въ нихъ травамъ и производить сѣнокосъ. Нѣкоторыя миртовыя, изъ рода Eucalyptus, вырастаютъ гигантскими деревьями, превосходящими ростомъ даже знаменитыя мамонтовыя деревья Калифорніи (E. globulus). Внутренняя Австралія представляется, вообще говоря, страною слабо орошенною; къ тому же она пользуется недостаточными и неудобно распредѣленными дождями. Растительность ея тощая, часто сухощавая и колючая. Огромныя пространства заросли необыкновенно густыми, плотными и колючими кустами, въ которыхъ преобладаетъ нерѣдко одна какая-нибудь порода акацій, миртообразныхъ или характерныхъ австралійскихъ протейныхъ (Proteaceae). Этотъ кустарникъ—*скрубъ*—не беретъ даже и огонь. Обширныя степи покрыты травами изъ сем. злаковъ, принадлежащихъ особымъ родамъ (Spinifex и пр.), или же и такимъ, которые свойственны даже и нашимъ степямъ (Stipa, Aristida). Въ юго-восточной и нагорной части, особенно въ Тасманіи, имѣются лѣса хвойныхъ, съ примѣсью древовидныхъ папоротниковъ, гигантскихъ эвкалиптовъ и пр. Своихъ культурныхъ сколько-нибудь важныхъ растеній здѣсь нѣтъ, но европейскія, а мѣстами и тропическія, здѣсь удаются хорошо, хотя внутренность страны все еще остается безъ культуры.

XIV. *Тихо-океанскіе* и XV. *Антарктическіе острова.* Сюда относится большая часть острововъ Тихаго океана, начиная съ Целебеса и Новой Гвинеи до Маркизовыхъ. Сѣверный и сѣверо-вост. край Австраліи примыкаютъ сюда же. Съ широты около 42° на югъ отъ экватора начинается вторая изъ названныхъ областей, куда относится парная группа Новой Зеландіи, за исключеніемъ сѣв. оконечности. Большіе о-ва, примыкающіе къ Зондскимъ, и Ново-Голландскій (сѣверъ) выказываютъ по своей флорѣ сильное сродство съ Индіей, но содержатъ въ своихъ тропическихъ и нагорныхъ лѣсахъ много своеобразныхъ формъ. Индійско-малайскій элементъ, впрочемъ, сохраняется въ слабой степени и во всѣхъ группахъ мелкихъ океанскихъ о-вовъ. Тропическій элементъ уже теряется во всей почти Новой Зеландіи, а южнѣе, съ характернымъ относительно южнаго полушарія пониженіемъ лѣтней температуры, исчезаетъ даже древесная растительность подъ такими широтами, подъ которыми въ сѣверномъ полушаріи развиваются обширные и великолѣпные лѣса. Такъ, на Кергуленскихъ и Фалклендскихъ о-вахъ нѣтъ ни одного древовиднаго растенія, хотя они и находятся подъ 50° и 52° ю. ш., т. е. подъ широтами Кіева и Берлина. Въ сѣверо-океанской области повсюду еще растутъ пальмы, особенно кокосовая, доходящая до Центральной Америки, гдѣ предполагается ея первоначальное отечество. Еще на сѣверѣ Новой Зеландіи есть одна пальма—Kentia sapida; деревья индійскаго типа, еще очень обильны не только на Целебесѣ и Новой Гвинеѣ, но и на сѣверѣ Новой Голландіи. Къ нимъ примѣшиваются однакоже уже австралійскія и свои собственныя въ большомъ числѣ. Нѣтъ ни одной почти группы о-вовъ, которая бы не имѣла хотя нѣсколько своихъ эндемическихъ формъ. Культура повсюду еще тропическая: бананы, ямсъ, хлѣб-

ное дерево, тарро и пр. Уже въ Тасманіи сказывается вліяніе антарктическаго умѣреннаго пояса, еще замѣтнѣе это на Новой Зеландіи, своеобразность которой сказывается въ томъ, что изъ 300 ея родовъ—200 эндемическихъ. Новозеландская флора интересна тѣмъ, что ея цвѣты рѣдко имѣютъ яркіе колера; кромѣ того, на ней съ чрезвычайною легкостью натурализируются чужія, особенно европейскія растенія; ихъ до сихъ поръ уже насчитываютъ болѣе 300. Въ горахъ своеобразныя хвойныя и буки (Fagus solandri). Культура умѣренныхъ странъ: европейскіе хлѣба удаются превосходно. Параллельно перечисленнымъ областямъ восточнаго полушарія развертываются и флоры западнаго полушарія — Америки. Объ арктической и лѣсной области Новаго Свѣта уже сказано; изъ остальныхъ же тѣ страны, что соотвѣтствуютъ средиземной, Сахарѣ, средней Азіи и китайско-японской областямъ, въ Сѣв. Америкѣ сжаты какъ бы въ одно и образуютъ:

XVI. *Область средне-американскую сѣверную.* Сюда относится вся страна на Ю и ЮЗ отъ великихъ американскихъ озеръ, на С приблизительно до 52° с. ш., и до 45° с. ш. при Тихомъ океанѣ. Южный предѣлъ ея составляетъ начало тропической флоры Америки. На всемъ этомъ пространствѣ, сравнительно со Старымъ Свѣтомъ, весьма немного мѣстъ, гдѣ бы выпадало такъ мало дождей, какъ въ обширныхъ степяхъ Азіи и Сахары. Странъ подобныхъ пустынямъ Стараго Свѣта нѣтъ. На З отъ Огіо и Миссисипи простирается страна, богатая лѣсами, которые частью продолжаются и по Миссури. Лѣса же одѣваютъ Скалистыя горы (Rocky Mountains), а также и сѣверную Калифорнію. Между этими главными лѣсистыми странами простираются обширныя луговыя степи, которыя становятся суше по направленію къ З. Это замѣтно еще на нѣкоторомъ разстояніи на В отъ Скалистыхъ горъ. За этими горами до Водопадныхъ и Сіерры Невады, а также на ЮЗ черезъ Аризону, Новую Мексику и Техасъ все еще простираются степныя пространства, которыя особенно пустынны въ Утахѣ и окружающихъ его штатахъ. Здѣсь мѣстами появляются солончаки, дождя падаетъ до 20 стм. въ годъ и меньше, подобно тому, что въ Россіи при низовьяхъ Волги и Урала. Въ этихъ степныхъ пространствахъ, какъ и въ Старомъ Свѣтѣ, богатая луговая степь бассейна Миссисипи переходитъ на ЮЗ въ пріатлантическую страну, производящую хвойные и широколиственные, разоблачающіеся лѣса, которые, въ свою очередь, переходятъ въ лѣса и рощи вѣчнозеленыхъ деревьевъ и кустарниковъ, подобныхъ тѣмъ, что въ европейской или закавказской части средиземной области. Луговыя степи больше всего приближаются къ венгерскимъ и южно-русскимъ; но пустынная часть ихъ далеко не получаетъ того развитія, какое имѣетъ она въ арало-каспійской странѣ. Крайности температуры здѣсь однако не менѣе значительны, а въ сѣверныхъ предѣлахъ области еще замѣтнѣе. Растительныя формы какъ степей, такъ луговъ и лѣсовъ имѣютъ много своеобразнаго. Въ степяхъ имѣются тѣ же полынныя, солончаковыя и злачныя заросли, что и у насъ, но виды, а отчасти и роды другіе. Кромѣ того, появляются кактусы, особенно въ южныхъ предѣлахъ области, а эти растенія свойственны исключительно Америкѣ. Агавы, съ ихъ пучками мясистыхъ огромныхъ листьевъ, появляющіяся тоже въ южныхъ предѣлахъ, опять свойственны лишь Америкѣ; на Ю попадаются и пальмы. Въ лѣсахъ Сіерры Невады гигантскія мамонтовыя деревья (Sequoja gigantea, достигающая 325 фут. и S. Sempervirens — 200—300 вышины) особенно знамениты, а въ восточныхъ и юго-восточныхъ американская маслина (Olea americana), вѣчнозеленые дубы (Quercus virens), Magnolia grandiflora, пальмы изъ рода Sabal и пр. Воздѣлываются здѣсь преимущественно растенія Стараго Свѣта, начиная отъ ржи и пшеницы и кончая виноградомъ и померанцовыми, рисомъ и хлопчатникомъ, одинъ видъ котораго (Gossypium barbadense) принадлежитъ Америкѣ и разводился до прибытія Колумба. Американскій маисъ и картофель воздѣлываются издревле и здѣсь очень распространены, особенно маисъ.

XVII. *Тропическая Америка.* Южная Мексика, Центр. Америка и Южная до устьевъ и низовьевъ Лаплаты представляютъ огромную область, сѣверная часть которой составляетъ переходъ къ подтропическимъ странамъ Калифорніи, новой Мексики и Техаса, а южная—къ подтропической Аргентинѣ. На З, однако же, Кордильеры отдѣляютъ сравнительно узкое прибрежье, одѣтое флорою совершенно иного характера. Уже растительность Коста-Рики представляетъ полное развитіе тропическихъ лѣсовъ, но еще большей пышности достигаютъ они въ обширномъ бассейнѣ Амазонской. Въ верховьяхъ этой рѣки не только царствуютъ проливные дожди въ дождливый періодъ, но и въ продолженіе лѣта перепадаютъ нерѣдко обильные осадки; тамъ-то лѣса достигаютъ необыкновенной роскоши. При впаденіи Ріо-Негро начинается смѣна дождливаго времени бездождіемъ; но обиліе водъ и сырость воздуха поддерживаютъ пышность растительности, тѣмъ болѣе, что Амазонская р. и ея притоки, разливаясь далеко и широко, наводняютъ надолго болѣе низкія мѣста. Тутъ-то особенно много пальмъ, а остальныя деревья не достигаютъ той вышины, которой достигаютъ они на мѣстахъ болѣе высокихъ и сухихъ, гдѣ пальмы подчинены гигантскимъ широколиственнымъ и вѣчно-зеленымъ деревьямъ. Тамъ въ древесныхъ вершинахъ селится цѣлый міръ воздушныхъ, ярко и причудливо цвѣтущихъ орхидныхъ, деревянистыя ліаны разныхъ семействъ окутываютъ стволы и вѣтви, въ густотѣ лѣсовъ царствуетъ среди нихъ полусвѣтъ, а въ верховьяхъ Амазонской воздухъ такъ напитанъ влагою при сильной жарѣ, что атмосфера подобна тепличной или, еще вѣрнѣе, банной. Эти всѣ черты, впрочемъ, свойственны въ большей или меньшей степени типическимъ тропическимъ лѣсамъ всѣхъ странъ. Мѣстами, впрочемъ, и на Амазонской лѣса разступаются, и къ рѣкѣ подходятъ саванны, одѣтыя густыми высокими травами,—подобныя савannамъ нѣкоторыхъ

Географическое распространеніе растеній.
Области флоръ по Гризебаху съ исправленіями по Друде и другимъ.
I Арктическая область
II Лѣсная Старого свѣта
III Лѣсная Новаго свѣта
IV Средиземная
V Степная
VI Сахара
VII Китайско японская
VIII Судань
IX Индійская
X Капская
XI Калагари
XII Мадагаскаръ
XIII Австралія
XIV Тихо океанскіе острова
XV Антарктическіе острова
XVI Средняя Сѣверная Америка
XVII Тропическая Америка
XVIII Антильскіе острова
XIX Андская флора
XX Антарктическая флора
КАРТОГР ЗАВ А КЛЬИНА, С П Б

мѣстъ Судана. Къ Ю и С лѣса становятся менѣе сплошными, переходятъ, напр., за Ориноко, въ Венесуэлѣ, въ степи, подверженные періодической засухѣ. Въ южномъ направленіи тропическіе лѣса отодвигаются къ атлантическому поморью, а внутренность страны занята или лѣсами, скидывающими на время засухи свою листву, или обширными саваннами, называемыми въ разныхъ мѣстахъ то *кампосами*, то *пампами* (Бразилія, Аргентина), а въ Венесуэлѣ *льяносами*. Среди тѣхъ лѣсовъ, называемыхъ *катингами*, особенно бросаются въ глаза огромные бочкообразные стволы бомбаксовъ, а тропическій лѣсъ богатъ гигантскими миртообразными, каковы *санукайа* (Lecythis ollaria), *равіи* (Bertholletia excelsa), деревянистые плоды которыхъ, въ видѣ кружекъ у первой, въ видѣ шаровъ съ голову ребенка—у второй, содержатъ большія вкусныя ѣмена (у насъ американскіе орѣхи); тутъ же произрастаетъ знаменитое *молочное дерево* (arbor de la vacca—Galactodendron utile) изъ семейства крапивообразныхъ, изъ ствола котораго вытекаетъ млечный сокъ, употребляемый въ пищу какъ молоко и пр. Въ луговыхъ, сухихъ мѣстахъ большое обиліе кактусовъ, ананасообразныхъ; въ южной Мексикѣ особенно распространены агавы, культура которыхъ тамъ производится въ обширныхъ размѣрахъ. Съ 20° южн. шир. появляются хвойныя араукаріи и мѣстами образуютъ большіе лѣса. Въ одной только южной Бразиліи, внѣ амазонскаго бассейна, Гризебахъ насчитываетъ 10000 видовъ. Большинство свойственно только этимъ странамъ, составляющимъ самую обширную изъ сплошныхъ вполнѣ тропическихъ областей. Культура самая разнообразная, но туземныя растенія и здѣсь на второмъ планѣ; напротивъ того, происходящіе изъ Стараго Свѣта кофе, рисъ, сахарный тростникъ и пр. распространяются все болѣе и болѣе. Изъ туземныхъ какао принадлежитъ этимъ странамъ; отечествомъ кокосовой пальмы считается Центральная Америка, а между тѣмъ она гораздо больше распространена въ индійской и океанской областяхъ. Хинникъ, произрастающій дико въ полугорныхъ поясахъ Андовъ, началъ тоже разводиться удачно и обильно въ Старомъ Свѣтѣ (Цейлонъ, Ява).

XVIII. *Антильскіе о-ва.* Эта сравнительно небольшая область, къ которой относятся также Багамскіе острова и южная оконечность Флориды, имѣетъ много общаго съ тропической Америкой, съ Мексикой и даже съ южно-атлантическими штатами, но отличается очень высокимъ числомъ эндемическихъ формъ. Культура ихъ сильно измѣнила, ослабивъ тропическую пышность ихъ растительности, которая, однакоже, представляетъ большое разнообразіе, смотря по тому, занимаетъ ли она разные горные пояса, или равнины, а также по относительному обилію дождей, которое различно при разныхъ берегахъ и на разныхъ высотахъ. Поэтому здѣсь есть и тропическіе лѣса, и саванны, производящія мѣстами сухощавую или мясистосочную сухолюбивую растительность: кактусы, ананасовыя и др. Число пальмъ замѣтно меньше, чѣмъ на материкѣ. Культура тропическихъ и южно-европейскихъ растеній. Одинъ хлопчатникъ (Gossipium Barbadense) туземнаго происхожденія и былъ разводимъ до Колумба, но большинство культурныхъ растеній принадлежитъ Старому Свѣту.

XIX. *Андская* и XX. *Антарктическая области* занимаютъ, начиная съ сѣвера, западное прибрежье между Андами и моремъ: Эквадоръ, Перу, Чили и, расширяясь къ югу, большую часть Аргентины съ Патагоніею. Вторая изъ названныхъ областей заключаетъ сравнительно узкое тихо-океанское прибрежье, начиная съ 35° ю. ш., а также оконечность материка съ Огненною Землею. Климатъ прибрежной страны отличается малымъ количествомъ дождей, что особенно чувствуется въ Чили. Только при вступленіи въ антарктическую область (ок. 38° ю. ш.) начинаются болѣе обильные дожди, а съ ними и преобладаніе лѣсовъ. По прибрежью Тихаго океана отъ экватора повсюду суходольная растительность, хотя не лишенная деревьевъ, но представляющая рѣзкій контрастъ съ пышною растительностью по ту сторону Андъ, въ басс. Амазонской. Сначала идутъ еще суходольныя тропическія формы, между которыми характерны высокіе кактусы (Cereus peruvianus), бромеліевыя и т. д. Южнѣе область расширяется, заключая въ себѣ обширныя пампы Аргентины, вполнѣ аналогичныя нашимъ южно-русскимъ степямъ. Тамъ даже характерны злаки изъ родовъ ковылей (Stipa) и другихъ близкихъ, хотя зимы здѣсь гораздо мягче: тамъ средняя температура іюля, соотвѣтствующаго нашему январю, колеблется между 12° Ц. и 3°, падая до 0 только на самой южной оконечности материка. Поэтому тутъ еще попадаются вѣчно-зеленые кустарники и деревья до самаго почти юга. Пампы Аргентины переходятъ въ патагонскія каменистыя, заваленныя галечникомъ равнины, весьма бѣдныя растеніями. Тутъ хотя зимы все еще сравнительно мягки, но лѣто становится все свѣжѣе съ приближеніемъ къ Магелланову заливу. За степями сѣвернаго Чили, приблизительно у Вальдивіи, начинаются богатые, густые лѣса, съ араукаріями и другими хвойными. Тутъ подмѣшиваются формы сходныя, а частью общія съ антарктическими островами, съ Тасманіею и южною оконечностью Новой Зеландіи, но усиливающаяся свѣжесть лѣта, несмотря на обиліе дождей антарктической области, почти вовсе исключаетъ деревья во многихъ мѣстахъ южной оконечности материка и Огненой Земли. Тутъ царствуютъ густые, иногда даже вѣчнозеленые кустарники. Патагонія остается почти безъ культуры, но большая часть области весьма удобна и для скотоводства (аргентинскія пампы) и для всякаго рода культуры. Чили—отечество картофеля, а по новѣйшимъ даннымъ и фасоли (Phaseolus vulgaris).

XXI. *Морская область.* Сюда относится флора морей и океановъ всего земного шара. Она состоитъ почти исключительно изъ водорослей, ибо цвѣтоносныхъ морскихъ растеній извѣстно только нѣсколько видовъ, а именно 27 видовъ въ 9-ти родахъ. Распредѣленіе этихъ растеній изучается съ двухъ точекъ зрѣнія, а именно распредѣленіе въ глубину, а затѣмъ собственно географическое распространеніе.

По глубинѣ различаютъ 3 полосы: 1-я между линіями прилива и отлива, 2-я отъ линіи наибольшаго отлива до 9—14 сажень глубины, 3-я отъ 46 до 93 сажень. Выше линіи прилива еще лѣпятся кое-какія водоросли по прибрежнымъ скаламъ, орошаемымъ прибоемъ; ниже 93 сажень, куда свѣтъ почти не проникаетъ, еще живутъ мелкія, даже еще зеленыя водоросли. Каждый изъ этихъ поясовъ отличается преобладаніемъ извѣстныхъ формъ. Эти глубинные слои, впрочемъ, колеблются въ разныхъ моряхъ, хотя, повидимому, сохраняются въ главныхъ чертахъ. Множество водорослей держатся около береговъ, прикрѣпляясь къ подводнымъ скаламъ и камнямъ. Онѣ образуютъ прибрежную морскую флору. На крупныхъ изъ нихъ селятся, впрочемъ, не въ видѣ чужеядныхъ, безчисленныя мелкія формы; въ открытыхъ океанахъ плаваютъ на самой поверхности не только мелкія, но и отрывки крупныхъ водорослей, образуя такъ называемыя *саргассовыя* моря, напр. на пути изъ Европы къ Антильскимъ островамъ. Въ географическомъ отношеніи водоросли образуютъ 3 пояса: сѣверный, съ преобладаніемъ бурыхъ водорослей, простирающійся отъ полярныхъ морей до сороковыхъ градусовъ с. ш. Тропическій поясъ, простирающійся на югѣ далеко во всѣ стороны, такъ что сюда относится и Средиземное море; тутъ преобладаютъ разнообразныя формы багрянокъ. Третій поясъ у береговъ Южной Америки, Капа и Новой Зеландіи; поясъ антарктическій населенъ опять бурыми водорослями другого типа, чѣмъ сѣверныя. Здѣсь растутъ гигантскія формы, превосходящія перѣдко своими размѣрами въ длину самыя высокія деревья. Онѣ образуютъ подводные лѣса, видные иногда въ тихую погоду съ кораблей. Области, выше характеризованныя въ самомъ сжатомъ видѣ, подраздѣляются еще на округа и еще болѣе тѣсные подокруга, которые описаны во многихъ обширныхъ общихъ сочиненіяхъ (см. ниже литературу); но самыя эти области образуютъ нѣсколько группъ, отличающихся другъ отъ друга важными флористическими особенностями. У Друде принято такихъ три группы: *бореальная*—сюда относится большая часть Стараго Свѣта, за исключеніемъ тропической Африки и индійской обл. и вся Сѣв. Америка до тропика Козерога, *старотропическая* группа Стараго Свѣта; *ново-тропическая группа* Америки и *австралійская* группа, куда относятся андская и антарктическая области Америки, область Капа, Новая Голландія, за исключеніемъ сѣвернаго прибрежья, и Новая Зеландія съ антарктическими островами. Рѣзче всего отдѣлена отъ остальныхъ тропическая группа, хотя и тутъ есть переходы. Литература. Здѣсь приводятся только главнѣйшія общія сочиненія. A. v. Humboldt, «Ideen zu einer Geographie der Pflanzen nebst ein Naturgemälde der Tropenländer» (Тюбингенъ, 1807; на франц. въ 1805). Его же «Prolegomena» въ «Nova genera et species plantarum» (1815); J. F. Schouw, «Grundzüge einer allgemeinen Pflanzengeographie» (Бер., 1823); Meyen, «Grundriss der Pflanzengeographie» (1836); De Candolle, «Géographie botanique raisonnée» (Пар. и Женева 1855). Изложеніе по-русски: «Географія растеній» А. Бекетова («Вѣстн. Имп. Геогр. общ.», 1856); A. Grisebach, «Die Vegetation der Erde» (1872 въ переводѣ и съ примѣчаніями проф. А. Бекетова: «Растительность земного шара»); A. Engler, «Versuch einer Entwicklungsgeschichte der Pflanzenwelt» (1879 — 1882); O. Drude, «Pflanzenverbreitung» (въ «Berkhaus' physikalischer Atlas», 1887); его же, «Handbuch der Pflanzengeographie» (Штутг., 1890).

А. Бекетовъ.

Геодезическая кривизна—см. Кривизна.

Геодезическая линія. — Г. линіею на поверхности мы называемъ такую линію, главныя нормали всѣхъ точекъ которой совпадаютъ съ нормалями къ поверхности.

Если уравненіе поверхности въ прямоугольныхъ координатахъ будетъ $f(x, y, z) = 0$, то два дифференціальныхъ уравненія Г. линіи будутъ имѣть видъ:

$$\frac{d\frac{dx}{ds}}{\frac{df}{dx}} = \frac{d\frac{dy}{ds}}{\frac{df}{dy}} = \frac{d\frac{dz}{ds}}{\frac{df}{dz}},$$

гдѣ

$$ds = \sqrt{dx^2 + dy^2 + dz^2}.$$

Къ тѣмъ же дифференціальнымъ уравненіямъ мы придемъ, если поставимъ себѣ задачу найти кратчайшую линію на поверхности между заданными на этой поверхности двумя точками, а потому можемъ сказать, что кратчайшею линіею на поверхности между двумя точками будетъ часть Г. линіи, проходящей черезъ эти точки. Обратное заключеніе не всегда справедливо, ибо иногда часть геодезической линіи, проходящей черезъ двѣ заданныя на поверхности точки, заключенная между этими точками, можетъ не быть кратчайшею, что можно видѣть изъ слѣдующаго простого примѣра. Возьмемъ шаръ; на немъ, какъ извѣстно, геодезическою линіею будетъ дуга большого круга. Пусть даны двѣ точки, не лежащія на концахъ одного и того же діаметра; черезъ эти двѣ точки можно провести только одну дугу большого круга. На этой дугѣ точки отдѣляютъ двѣ части: меньшую 180°-ти и большую 180°-ти. Первая часть есть кратчайшая кривая на шарѣ между двумя точками; вторая же, будучи частью Г. линіи, лежащею между заданными точками, не обладаетъ указаннымъ свойствомъ. На плоскости Г. линія совпадаетъ съ кратчайшею, т. е. съ прямою. Для полученія уравненія Г. линіи въ конечномъ видѣ, необходимо интегрировать написанныя выше уравненія. Для геодезіи важенъ случай кратчайшей линіи на эллипсоидѣ, рѣшенный извѣстнымъ математикомъ Якоби. Въ механикѣ Г. линія играетъ важную роль: по ней движется точка, долженствующая оставаться на поверхности въ томъ случаѣ, когда на точку не дѣйствуютъ никакія внѣшнія силы.

Д. Гр.

Геодезія — наука, занимающаяся изученіемъ вида и размѣра земли; въ Г. же разсматриваются также и различные условные способы изображенія земной поверхности въ видѣ картъ и плановъ (см. Картогра-

большая часть земной поверхности можетъ быть принимаема за плоскость; изслѣдованіе такой части можетъ быть сдѣлано при помощи весьма простыхъ средствъ и способовъ и составляетъ предметъ *низшей* Г. или *топографіи* (см.); въ *высшей* же Г. принимается въ разсчетъ кривизна земной поверхности. Обыкновенно считаютъ Пиѳагора первымъ, который принималъ землю за шаръ; первое опредѣленіе размѣровъ земли, принимая ее за шаръ, было сдѣлано крайне остроумнымъ способомъ Эратосѳеномъ, жившимъ въ III в. до Р. Х. Въ началѣ XVIII ст. Ньютонъ высказалъ, что земля должна имѣть видъ эллипсоида вращенія, сжатаго у полюсовъ, и на основаніи теоретическихъ соображеній опредѣлилъ величину этого сжатія. Предположеніе Ньютона блестяще подтвердилось позднѣйшими геод. работами. Для опредѣленія размѣровъ земного эллипсоида служатъ такъ назыв. *градусныя измѣренія* (см.). Понятно, что эллипсоидъ, вычисленный на основаніи однихъ градусныхъ измѣреній, будетъ болѣе или менѣе отличаться отъ эллипсоида, полученнаго изъ другихъ градусныхъ измѣреній, ибо эллипсоидъ представляетъ лишь идеальную форму такъ назыв. геоида; продолживъ мысленно поверхность океановъ внутрь континентовъ такъ, какъ будто эти послѣдніе были прорѣзаны глубокими, но безконечно узкими каналами, получимъ вполнѣ опредѣленную, воображаемую поверхность земли, которую, по предложенію Листинга (1873), назв. *геоидомъ*. Изслѣдованіе вида и размѣровъ геоида и составляетъ въ настоящее время главнѣйшую задачу высшей геодезіи (Bruns, «Die Figur der Erde», 1876). Кромѣ градусныхъ измѣреній, для рѣшенія вопроса о видѣ земли служатъ также и опредѣленія величины силы тяжести въ различныхъ мѣстахъ земной поверхности изъ наблюденій надъ качаніемъ маятника (см. Маятникъ). Важнѣйшія руководства по Г.: Clarke, «Geodesy» (есть русскій переводъ В. Витковскаго, 1890); Helmert, «Die mathemat. und physikal. Theorie d. höheren Geodäsie»; Zachariae, «Die geodätische Hauptpuncte u. ihre Coordinaten» (перев. съ датскаго); W. Jordan, «Handbuch d. Vermessungskunde» (есть русскій переводъ Бика); Болотовъ, «Курсъ высшей и низшей геодезіи»; Bauernfeind, «Elemente d. Vermessungskunde» (7 изд., 1890); Мейенъ, «Низшая Г.»; Викъ, «Низшая Г.» (вышли 2 т.). *А. Ждановъ.*

Геодинамика—см. Геологія.

Геоидъ—см. Геодезія.

Геокъ-тепе—названіе трехъ селеній въ Ахалъ-текинскомъ у. Закаспійской обл., расположенныхъ невдалекѣ отъ ст. Г.-тепе Закаспійской ж. д. (406 в. отъ Узунъ-Ада, на высотѣ 7455 фт. н. ур. Касп. м.) и населенныхъ около 1200 киб. туркменъ-текке. Тутъ же находятся развалины обширнаго укрѣпленія, построеннаго текинцами для обороны оазиса противъ вторженія русскихъ и названнаго ими Янги-Шаръ, но болѣе извѣстнаго подъ именемъ Г.-тепе (Денгиль-тепе), со времени взятія его въ 1881 г. русскими войсками. Паденіе Г.-т. имѣло громадное значеніе для скорѣйшаго усмиренія туркменъ; оно доставило намъ обладаніе всѣмъ Ахалъ-текинскимъ оазисомъ и не осталось безъ вліянія на мирное присоединеніе къ Россіи Мерва. Въ 1878 г., вслѣдствіе безпрестанныхъ набѣговъ текинцевъ на аулы подвластныхъ намъ юмудовъ и грабежа каравановъ, русскія войска, для водворенія спокойствія въ краѣ, выступили, подъ командой ген. Ломакина, изъ Чикишляра, заняли Чатъ (при сліяніи Атрека съ Сумбаромъ), устроили здѣсь укрѣпленіе и оставили въ немъ небольшой гарнизонъ. Цѣль этимъ не была достигнута: текинцы постоянно бродили кругомъ Чата и даже сдѣлали нападеніе на Чикишляръ. Вслѣдствіе этого признано было необходимымъ занять болѣе удобный стратегическій пунктъ. Отрядъ, силой въ 7310 чел. пѣхоты, 2900 кавалеріи и 34 орудія, былъ раздѣленъ на двѣ части: для вторженія предназначались 4 т. пѣх., 2 т. кав. и 16 ор., подъ командой ген.-л. Лазарева; остальныя войска должны были обезпечивать сообщеніе съ базисомъ. Пока прибывали въ Чикишляръ перевозочныя средства, передовой отрядъ занялъ, 17 іюня 1879 г., Дузъ-Олумъ, затѣмъ Кары-кала и въ концѣ мѣсяца — Терсаканъ. 30 іюля отрядъ выступилъ изъ Чикишляра, а 8 авг. авангардъ занялъ Бендесенъ. Непріятельская кавалерія показалась только у Ходжакала и, послѣ незначительной перестрѣлки, отступила къ сел. Беурма. Текинцы рѣшили защищаться до послѣдней капли крови и поспѣшно стали строить укрѣпленіе Г.-тепе, но къ приходу русскихъ работы далеко еще не были закончены; мѣстами стѣны были настолько низки, что видѣлись кибитки. 14 авг. ген. Лазаревъ умеръ и мѣсто его занялъ ген. Ломакинъ. 21-го отрядъ, сосредоточившись въ Бендесенѣ, направился въ Бами. Вслѣдствіе недостатка перевозочныхъ средствъ, для обезпеченія магазиновъ въ Бендесенѣ и Ходжа-кала оставлено было болѣе войскъ, чѣмъ слѣдовало. 28 авг. рѣшено было штурмовать Г.-тепе. Силы текинцевъ, по догадкамъ, простирались до 15 т.; непріятель стоялъ въ укрѣпленіи и былъ обезпеченъ массой продовольствія. Противъ этихъ силъ русскіе могли выставить только 6 батальоновъ и 8 эскадроновъ и сотенъ, причемъ отъ истощенія и болѣзней число наличныхъ солдатъ уменьшилось болѣе, чѣмъ наполовину: въ батальонѣ насчитывали до 200 человѣкъ. Точныхъ рекогносцировокъ произведено не было, вслѣдствіе чего были атакованы самые сильные фронты; продовольствіе имѣлось въ весьма ограниченномъ количествѣ. Въ 5 часовъ дня, послѣ успѣшнаго дѣйствія 8 орудій, ген. Ломакинъ двинулъ въ атаку одновременно всѣ силы. Несмотря на чудеса храбрости, наши войска не могли овладѣть укрѣпленіемъ и потеряли однимъ убитыми 453 чел.; уронъ непріятеля—до 2 т. чел. Утромъ 29 авг. отрядъ отошелъ къ Кары-карызу. Недостатокъ продовольствія не дозволилъ ген. Ломакину оставаться въ оазисѣ, хотя многіе предлагали ему произвести бомбардированіе крѣпости и тѣмъ заставить ее сдаться. Послѣ отступленія ген. Ломакина дерзости текинцевъ не было предѣловъ; они грабили караваны и угоняли скотъ даже изъ-подъ Чикишляра. Вслѣдствіе этого было рѣшено предпринять второй походъ для покоренія оазиса. Стоимость его, не считая по-

стройки паровой жел. дороги, была исчислена въ 10 милл. р. Ген. Скобелевъ, поставленный во главѣ экспедиціи, обратилъ особое вниманіе на успѣшную перевозку грузовъ и, главнымъ образомъ, на заготовку верблюдовъ. Далѣе Скобелевъ сталъ дѣятельно заботиться о снабженіи отряда всѣмъ необходимымъ, какъ въ боевомъ, такъ и въ продовольственномъ отношеніи. Была сильно увеличена артиллерія; патроновъ и снарядовъ опредѣлено 5 комплектовъ; устроенъ телеграфъ, въ помощь которому данъ геліографъ, принесшій весьма существенную пользу. Кормить солдатъ велѣно какъ нельзя лучше, не жалѣя провіанта. Устроены госпитали, организовано инженерное управленіе. Несмотря на всѣ усилія Скобелева, дѣло сильно тормозилось какъ неприбытіемъ во время верблюдовъ, такъ и серьезными дѣлами съ текинцами, которые постоянно тревожили наши войска. Послѣ прибытія достаточнаго количества верблюдовъ (паровая жел. дор. была выстроена отъ Михайловскаго зал. до Бала-Ишема, а далѣе до Айдина шла конно-жел. дор.), провіанта и подкрѣпленій, 21 ноября 1880 г. было приступлено къ осадѣ Г.-тепе. Число защитниковъ его, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, доходило до 30 т. (10 т. кон. и 20 т. пѣх.). 12 января 1881 г., послѣ отчаяннаго сопротивленія, Г.-тепе было взято штурмомъ. Преслѣдованіе непріятеля въ пескахъ продолжалось на 15 в. Побѣда была полная, текинцы никогда еще не испытывали такого погрома. Наша потеря—398 чел., въ томъ числѣ 36 офицеровъ. Дальнѣйшаго сопротивленія не было, и наши войска дошли безъ выстрѣла до Люфтабада. Текинцы отступили въ пески, гдѣ расположились у колодцевъ. Для преслѣдованія ихъ былъ посланъ отрядъ, сдѣлавшій до 500 верстъ въ пустынѣ; на обязанность его было возложено уничтожить сопротивляющихся, обезоружить и вернуть обратно изъявившихъ покорность. Текинцы постепенно стали возвращаться, чему способствовало ласковое съ ними обращеніе и то, что въ укрѣпленіи оставались взятыя въ плѣнъ ихъ семейства. Успѣхомъ этой замѣчательной экспедиціи Россія обязана ген. Скобелеву и нашимъ славнымъ войскамъ. Съ необыкновеннымъ умѣньемъ Скобелевъ обезпечилъ отрядъ продовольствіемъ, сберегъ здоровье солдатъ и, отвлекая непріятеля отъ слабаго пункта экспедиціи — тыла, достигъ полной побѣды и окончательнаго замиренія края. *В. Масальскій.*

Геокъ-чай или **Гекъ-чай**—самая значительная рѣка въ Геокчайскомъ у. Бакинской губ. (послѣ р. Куры), имѣющая большое ирригаціонное значеніе для жит. ея бассейна. Г.-чай беретъ начало двумя горными истоками съ южныхъ склоновъ восточной оконечности главнаго Кавказскаго хребта, на границѣ Бакинской и Елизаветпольской губ.; протекая сначала среди горъ, р. выходитъ въ степь Сардарры, недалеко отъ кишлага Арванъ, направляется сначала на Ю, а затѣмъ на ЮВ, вступая въ такъ назыв. Инженерную канаву, проведенную отъ Г.-чая на Ю, въ концѣ 60-хъ гг., для орошенія отдаленной части Геокчайскаго у. Выйдя изъ Инженерной канавы, Г.-чай у с. Боятъ образуетъ болотистое озеро Итъ-Кранъ, откуда воды его подъ названіемъ «кара-су» направляются въ степь Ханъ-Чобани, Шемахинскаго у., и далѣе на ЮВ образуютъ рядъ болотистыхъ озеръ и разливовъ. Длина Г.-чая около 160 в., количество воды 0,7872 куб. саж. въ сек. Изъ р. выведено множество оросительныхъ каналовъ. При стремленіи жителей сѣять рисъ свыше нормы ($1^1/_2$ п. на дымъ), воды иногда не хватаетъ и распредѣляется она неравномѣрно. *В. М.*

Геокъ-чай или **Гёкъ-чай** — административный центръ Геокчайскаго у., Бакинской губ., въ $16^1/_2$ в. отъ ст. Уджары, Закавказской ж. д., въ низовьяхъ р. Геокъ-чая. 862 ж. Базаръ по четвергамъ.

Геокчайскій уѣздъ занимаетъ западную часть Бакинской губ.; поверхность его, по Стрѣльбицкому — 3755 кв. в. На сѣверѣ Г. уѣзда возвышается главный Кавказскій хребетъ, съ вершиной Баба-дагъ (11934 фт.); съ Ю къ нему примыкаетъ трудно-доступное нагорье Ланчъ (4—5500 фт.), круто спускающееся къ Ю и связанное съ равниной узкимъ ущельемъ рѣки Гирдиманъ-чай. Южные склоны главнаго хребта, и въ особенности Ланчскихъ горъ, покрыты лѣсомъ. Еще южнѣе съ З на В тянется рядъ возвышенностей (около $2^1/_2$ тыс. фт.), которыя могутъ быть названы Ширванскими горами. Далѣе къ Ю мѣстность постепенно понижается, переходя въ степную равнину, которая у р. Куры лежитъ всего на высотѣ 69 фт. н. ур. м. (сел. Зардобъ) и затопляется водой во время разливовъ (такъ назыв. мѣстности «субасаръ»). Такимъ образомъ весь уѣздъ раздѣляется на двѣ части: сѣверн.—горную и южн.—степную. Воды: Кура, Карачай, Геокъ-чай, Гури-чай и отчасти Гирдиманъ-чай. Земледѣліе ведется съ помощью искусственнаго орошенія, за исключеніемъ самой южн. части у., гдѣ почва увлажняется разливами Куры, и самой сѣверной, горной, гдѣ посѣвы дѣлаются подъ дождь. Подъ лѣсомъ (преобладаетъ грабъ и дубъ) 20701 дес. Жит. 77331 (адерб. татары, армяне, евреи, русскіе-сектанты въ числѣ 1385 душъ); занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, садоводствомъ, шелководствомъ и т. п.; мѣстами сѣютъ хлопчатникъ и кунжутъ. Подъ виноградниками 1275 дес., подъ тутовыми плантаціями 1417 дес. Изъ кустарныхъ промысловъ развито производство ковровъ, деревянныхъ издѣлій, шелковыхъ тканей, мѣдной посуды (сел. Ланчъ). *В. Масальскій.*

Геологическіе климаты—см. Климаты.

Геологическій комитетъ—русское правительственное учрежденіе, имѣющее задачей подробное изученіе геологическаго строенія и составленіе геологической карты Европейской Россіи. Основано въ 1882 г. и состоитъ при горномъ департаментѣ министерства государственныхъ имуществъ. Названное учрежденіе издаетъ «Труды Г. комитета» и «Извѣстія Г. комитета» (см. «Извѣстія Г. комитета», «Труды Г. комитета»); о дѣятельности членовъ комитета см. также «Съемка геологическая». При русск. унив. имѣются общества естествоиспытателей и при нихъ геологическія отдѣленія (см. Общества и Съемка геологическая).

Геологія, въ переводѣ съ греческаго, обозначаетъ науку о землѣ. Въ настоящее время понимаютъ подъ именемъ геологіи исторію земли въ обширномъ смыслѣ этого слова, т. е. не только жизнь минеральную нашей планеты, и тѣ физическія и химическія измѣненія, которыя въ ней произошли, но и естественную исторію всего организованнаго міра, населяющаго земную поверхность. Въ ряду наукъ естественно-историческихъ Г. занимаетъ видное, и тѣсно съ другими естественно-историческими науками связанное положеніе. При изученіи минеральныхъ измѣненій земли Г. соприкасается съ химіей, физикой, минералогіей и даже астрономіей, въ особенности при разборѣ вопроса о происхожденіи земли. При изученіи ископаемыхъ организованныхъ остатковъ Г. вступаетъ въ тѣсныя соотношенія съ ботаникой и зоологіей. При изученіи бывшихъ измѣненій на земной поверхности она вступаетъ въ тѣсную связь съ физической географіей, и изучая современныя геологическія явленія, она не столько интересуется причинностью ихъ, сколько тѣми результатами, которые оставляютъ эти явленія на земной поверхности. Г. не только въ область естественныхъ наукъ, но и въ обширную область человѣческихъ знаній внесла новый элементъ. Минералогъ, ботаникъ или зоологъ, изучая готовые продукты природы, т. е. минералъ, растеніе или животное, можетъ относиться безразлично къ тому времени, когда появился на землѣ этотъ продуктъ природы. Но геологъ открываетъ возможность, при послѣдовательномъ разборѣ памятниковъ жизни земли, отмѣчать тѣ страницы, на которыхъ болѣе или менѣе отчетливо запечатлѣно нахожденіе даннаго минерала или организма. Прослѣдить за его пребываніемъ на земной поверхности можно на слѣдующихъ страницахъ памятниковъ жизни земли и наконецъ можно отмѣтить моментъ, когда данный организмъ или совершенно исчезаетъ съ лица земли, или замѣняется новымъ. Г. ввела въ науки новый элементъ — время, который даетъ возможность обнять болѣе широкимъ духовнымъ взоромъ экономію природы, и показать, какъ длиненъ и послѣдователенъ былъ путь, которымъ выработалась окружающая насъ природа. Здѣсь, конечно, можно провести параллель съ науками гуманитарными, для которыхъ исторія человѣчества составляетъ такой же краеугольный камень, какой геологія—для наукъ естественно-историческихъ. Г., кромѣ того, доставила массу матеріала совершенно новаго съ точки зрѣнія классификаціи. Для примѣра можно взять зоологію. Долгое время однокопытныя животныя состояли совершенно изолированными среди другихъ млекопитающихъ и генетическая связь ихъ являлась такимъ образомъ утерянною. Только благодаря геологическимъ находкамъ, можно было съ достаточною наглядностью и послѣдовательностью доказать, что однокопытныя животныя тѣсно генетически связаны съ другими непарнопалыми, въ современной своей организаціи представляющихъ такъ мало общаго съ однокопытными. Если принять во вниманіе, какую массу ископаемыхъ организмовъ, какъ водныхъ, такъ и наземныхъ, уже исчезнувшихъ съ лица земли, открыла геологія, и если обратить вниманіе на такъ называемые эмбріональные и сборные типы, то сдѣлается вполнѣ понятнымъ, что этой наукѣ обязана ботаника и зоологія современными своими классификаціями. При разборѣ новѣйшихъ страницъ жизни земли геологія соприкасается и съ исторіею человѣчества. При выработкѣ торфа изъ болотъ Даніи уже давно извлекались издѣлія, приготовленныя изъ камня грубою или болѣе или менѣе совершенною обивкою, издѣлія изъ бронзы и желѣза. Послѣдовательный, геологическій разборъ наслоенія торфа обнаружилъ, что эти остатки распредѣлены въ немъ съ извѣстною послѣдовательностью: каменныя издѣлія распредѣлены въ нижнихъ слояхъ, бронзовыя—въ среднихъ и желѣзныя—въ верхнихъ. Это и подало поводъ установить въ ходѣ культуры доисторическаго человѣка Западной Европы вѣка: каменный, бронзовый и желѣзный. Но этимъ не удовольствовались и попробовали при помощи остатковъ растеній въ торфѣ возстановить природу того времени. Оказалось, что господствующею древесною породою времени жизни человѣка каменнаго вѣка были сосна, бронзоваго—дубъ и желѣзнаго—букъ. Такое вертикальное распредѣленіе древесной растительности даетъ возможность, изъ сравненія съ современнымъ распредѣленіемъ на землѣ растеній, прійти къ заключенію, что со времени жизни на землѣ человѣка каменнаго вѣка произошли значительныя климатическія измѣненія и что въ то время въ Даніи климатъ былъ значительно суровѣе, чѣмъ нынѣ. О Даніи извѣстно изъ древнихъ римскихъ извѣстій: постоянно тамъ упоминается, какъ господствующая древесная порода —букъ; слѣдовательно, еще римляне застали въ этой странѣ букъ; а когда здѣсь были лѣса дубовые, или имъ предшествующіе сосновые—это теряется во временахъ глубокой древности, конечно, не только не захваченной исторіей человѣческой, но и задолго до времени эпоса. Наконецъ, находки еще болѣе древнихъ остатковъ человѣка—современника мамонта и сибирскаго носорога—должны теряться въ еще болѣе отдаленныхъ отъ насъ временахъ.

Впрочемъ, длиненъ былъ путь, которымъ выяснилось современное опредѣленіе Г. Еще въ началѣ XVIII ст. Г. считали то отдѣломъ минералогіи, то отдѣломъ физической географіи, а нѣкоторые видѣли въ ней науку, исключительной задачей которой предстоитъ рѣшеніе вопроса о происхожденіи земли. Въ древней египетской космологіи уже упоминается объ обновленіи земли или водою (катаклизмъ) или огнемъ (экпирозисъ); здѣсь, очевидно, частные случаи наводненій или изверженій и землетрясеній возводились въ общія явленія и имъ приписывалось всеобщее обновленіе земной поверхности. Но уже древніе греческіе ученые знали многіе геологическіе факты. Такъ, имъ было извѣстно существованіе обмѣна между сушею и моремъ и нахожденіе остатковъ морскихъ организмовъ въ слояхъ, слагающихъ высокія горы, а отсюда дѣлались выводы, что море нѣкогда было тамъ,

гдѣ теперь суша. У Аристотеля даже есть замѣчаніе, что измѣненіе земной поверхности идетъ такъ медленно, что кратковременная человѣческая жизнь недостаточна для наблюденій. Послѣ паденія Римской имперіи естествознаніе, а съ нимъ и Г. знанія переходятъ въ руки сарацинъ, отъ которыхъ, къ сожалѣнію, осталось такъ мало данныхъ, что только ограниченное число трудовъ пока извѣстно у Авиценны, Омара и Ковцини. Съ XVI ст. Г. факты начинаютъ встрѣчаться у христіанскихъ народовъ. Первые ученые съ этимъ направленіемъ появляются въ Италіи; но здѣсь сразу къ успѣхамъ знанія примѣшивается и сильнѣйшій тормозъ въ образѣ схоластическихъ преній средневѣковыхъ итальянскихъ унив. И если древніе въ ископаемыхъ остаткахъ организмовъ видѣли дѣйствительные остатки, то здѣсь появляются о нихъ самыя невѣроятныя гипотезы. То въ нихъ видятъ результатъ какой-то пластической силы, то вліяніе звѣздъ, то игру природы. Въ XVII ст. къ этому тормозу присоединился новый, въ видѣ воззрѣнія богослововъ, которые думали, что занятіе Г. можетъ подорвать кредитъ ихъ спеціальности. Такое вмѣшательство посторонняго элемента наложило тормозъ по крайней мѣрѣ на два столѣтія. Правда, и въ XVI и въ XVII вв. были и раціоналисты-геологи, какъ бы игнорированіе и схоластическія преніи и богослововъ, и стремившіеся расширить свои знанія путемъ наблюденій. Слѣдя за дѣятельностью отдѣльныхъ лицъ въ XVII ст., можно сказать, что къ этому времени накопился уже настолько обильный запасъ Г. данныхъ, что требовались болѣе сильные умы для приведенія ихъ въ систему. Такихъ дѣятелей дали три страны: Германія дала Вернера, Англія — Вильяма Смита и Франція — Кювье и Ламарка. Еще въ XVII ст. въ Саксоніи, Венгріи и Франціи возникли небольшія горныя школы, съ цѣлью приготовленія опытныхъ людей для извлеченія изъ нѣдръ земли полезныхъ ископаемыхъ. Въ числѣ дополнительныхъ предметовъ въ нихъ преподавалась и минералогія. Въ 1775 г. въ фрейбергской горной школѣ такую каѳедру занялъ Вернеръ. Онъ первый указалъ, что минералы не разбросаны въ безпорядкѣ, но что они, сочетаясь между собою, образуютъ вполнѣ опредѣленные типы, называемые горными породами и что распредѣленіе послѣднихъ подчинено законности. Точно также Вернеръ первый обратилъ вниманіе на то, что извѣстныя руды пріурочены къ извѣстнымъ горнымъ породамъ. Изученіе Вернеромъ маленькой Саксоніи и экскурсіи по ней представили серію памятниковъ жизни земли, относимой нами къ самымъ раннимъ періодамъ. Какъ древніе памятники, они, конечно, должны сохраниться и менѣе совершенно, чѣмъ памятники болѣе близкихъ къ намъ временъ. Не останавливаясь на одномъ фактѣ изслѣдованія, пытливый умъ Вернера старался заглянуть и во внутренній смыслъ этихъ памятниковъ. Но для ихъ толкованія было еще мало данныхъ и Вернеръ долженъ былъ впасть въ ошибку. Онъ былъ родоначальникомъ школы нептунистовъ, въ противовѣсъ которой въ Англіи возникла школа вулканистовъ и малоплодотворный споръ между которыми затянулся на долгое время. Вернеръ обладалъ замѣчательною лѣностью къ письменному труду, и о его взглядахъ мы узнаемъ отъ его учениковъ, въ ряду которыхъ были Александръ Гумбольдтъ и Леопольдъ Бухъ. Тѣмъ не менѣе, приведеніе въ систему древнѣйшихъ памятниковъ жизни земли принадлежитъ вполнѣ Вернеру. Для слѣдующей серіи геологическихъ памятниковъ установилъ порядокъ Вильямъ Смитъ, но уже другимъ путемъ. Ему удалось подмѣтить, что остатки организмовъ, встрѣчающіеся въ различныхъ слояхъ земли, подчинены въ своемъ распредѣленіи опредѣленной законности. Принявъ ихъ за руководящее начало, Смитъ привелъ въ порядокъ слѣдующую за установленной Вернеромъ серію памятниковъ жизни земли. Смитъ попытался условленными знаками нанести на обыкновенную географическую карту распространеніе извѣстныхъ геологическихъ образованій; такимъ путемъ явилась первая геологическая карта Англіи, изданная въ 1815 г.

Для болѣе новыхъ памятниковъ жизни земли свою лепту въ общія изслѣдованія внесли и французы. Любовь къ естествознанію въ началѣ XIX ст. во Франціи стала, подъ вліяніемъ работъ Кювье и Ламарка, получать широкое развитіе, а потому и остатки ископаемыхъ организмовъ должны были обратить на себя вниманіе. Кювье и Броньяръ занялись изученіемъ ископаемыхъ костей млекопитающихъ, а Ламаркъ—безпозвоночныхъ. Уже при первомъ прикосновеніи къ костямъ млекопитающихъ Кювье пришлось временно оставить этотъ матеріалъ, такъ какъ въ то время скелеты нынѣ живущихъ организмовъ еще были недостаточно изучены и ему необходимо было предварительно изучить и эти послѣдніе. Благодаря этому обстоятельству, наука обогатилась новою отраслью знаній—сравнительною остеологіею. Только послѣ созданія послѣдней, Кювье могъ, въ сотрудничествѣ съ Броньяромъ, описать около 50 формъ ископаемыхъ млекопитающихъ окрестностей Парижа. Остановиться на одномъ фактѣ описанія, конечно, Кювье не могъ, тѣмъ болѣе, что онъ принялъ изслѣдуемые имъ осадки за самые новѣйшіе, а въ встрѣченныхъ формахъ не нашелъ ни одного нынѣ живущаго вида. Пораженный отсутствіемъ нынѣ живущихъ формъ въ столь новыхъ, по его мнѣнію, образованіяхъ, Кювье долженъ былъ прибѣгнуть къ особой гипотезѣ, которую можно назвать гипотезой катастрофъ, по которой поверхность земли періодически подвергается катастрофамъ, уничтожающимъ на ней все живущее, и новый актъ творенія создаетъ новыя формы по типу старыхъ, но отъ нихъ отличающіяся. Еслибы Кювье прожилъ еще нѣсколько лѣтъ, то ему пришлось бы быть свидѣтелемъ находокъ болѣе новыхъ образованій и болѣе новой и болѣе близкой современной фауны организмовъ, и увидѣть, что между изученной имъ фауной и современной не было перерыва. Интересно, что Ламаркъ, занимаясь другими организмами — безпозвоночными — пришелъ къ выво[illegible] прямо противуположнымъ Кювье, и пе[illegible] высказалъ мысль о томъ, что виды въ

низованномъ мірѣ не есть нѣчто неизмѣнное. Ламаркъ былъ первый эволюціонистъ. Объяснить причинность такого различія въ выводахъ, къ которымъ пришли Кювье и Ламаркъ, въ настоящее время не затруднительно. Изученіе ископаемыхъ организмовъ показало, что чѣмъ проще организована форма, тѣмъ она можетъ вынести большее разнообразіе внѣшнихъ измѣненій, и обратно—крупныя и сложно организованныя животныя обладали во времени меньшею продолжительностью жизни.

Итакъ, трудами Вернера, Вильяма Смита, Кювье и Ламарка былъ составленъ въ грубыхъ чертахъ томъ лѣтописи жизни земли. Но возникшій со времени Вернера споръ между нептунистами и вулканистами, сталъ мало-помалу принимать ожесточенный характеръ и явился новымъ тормозомъ при развитіи успѣховъ Г. Конечно, параллельно съ усиленіемъ этихъ споровъ, стало появляться все болѣе и болѣе раціоналистовъ-геологовъ, которые хорошо понимали, что матеріала собрано для спора еще слишкомъ мало. Стали мало-по-малу организоваться спеціальныя геологич. общества, и первое по времени возникло англійское геологическое общество, которое пошло по стопамъ Вильяма Смита. Многочисленной группѣ ученыхъ удалось, изучая детали, восполнить пробѣлы, произвести болѣе подробныя подраздѣленія въ обширномъ томѣ лѣтописи земли. Оставалось найти методъ для чтенія этой лѣтописи. Такой методъ далъ англійскій геологъ Чарльзъ Ляйелль; въ періодъ отъ 1830—33 г. вышли его знаменитые выпуски «Principls of Geology». Этотъ методъ можно назвать индуктивнымъ, и основа его лежитъ въ изученіи современныхъ геологическихъ явленій. Прямое сравненіе результатовъ этихъ послѣднихъ явленій показало Ляйеллю, что и въ предшествующія геологическія эпохи тѣ же явленія оставляли послѣ себя тѣ же послѣдствія, что и въ настоящее время. Атмосфера и нынѣ, какъ и въ прежнія времена, съ тѣхъ поръ, какъ она появилась оболочкою вокругъ земного шара, всегда должна была дѣйствовать на поверхность земли своею температурою, составомъ и массою и при томъ общее направленіе ея дѣятельности было нивелирующее. Такое же вліяніе должна была обнаружить и вода, какъ въ твердомъ, такъ и въ жидкомъ состояніи и также съ момента ея осажденія на поверхности земли. Въ самые ранніе моменты ея осажденія можно допустить развѣ только нѣкоторое различіе въ химической роли, потому что, исходя изъ гипотезы Канта-Лапласа, эта роль должна была быть болѣе энергичною, такъ какъ вода въ то время обладала болѣе высокою температурою. Въ союзѣ съ двумя предшествующими дѣятелями и нынѣ, и въ прежнія времена, съ момента ихъ появленія, являются организмы, которые скопленіями своихъ твердыхъ частей, въ видѣ остатковъ или внутренняго или наружнаго скелета, выравниваютъ и заполняютъ неровности и также стремятся придать землѣ однообразный видъ. Какъ бы противовѣсомъ вышеупомянутому союзу является четвертый ге[illegible]ій дѣятель, присущій нашей [illegible] съ [illegible] ея зарожденія—вулканизм[illegible] мя[illegible] различныхъ своихъ прол[illegible] нарушить то однообразіе, къ которому стремится въ окончательной своей дѣятельности атмосфера, вода и жизнедѣятельность растительныхъ и животныхъ организмовъ. Современные геологическіе дѣятели то измѣняютъ земную поверхность медленно и постепенно, то напоминаютъ о себѣ разрушительными катастрофами. При такой постановкѣ метода, конечно, уже нѣтъ никакой необходимости прибѣгать къ вымысламъ и гипотезамъ, въ основу которыхъ не положена индукція изъ современныхъ геологическихъ явленій. Въ другомъ своемъ сочиненіи «The Elements of Geology», вышедшемъ въ 1838 г., Ляйелль примѣнилъ вышеуказанный методъ къ реставрировкѣ древнихъ памятниковъ жизни земли, и отдѣльныя страницы такого возстановленія древней природы поразительны по своимъ деталямъ. Кромѣ того, при изученіи геологической классификаціи Ляйелль для нѣкоторыхъ образованій предложилъ своеобразный и весьма интересный методъ, основываясь на сходствѣ ископаемой фауны съ нынѣ живущей въ сосѣднихъ моряхъ. Такимъ образомъ ему удалось въ ряду третичныхъ отложеній найти извѣстную послѣдовательность, руководствуясь постепеннымъ приближеніемъ въ сходствѣ фаунъ различныхъ третичныхъ образованій съ нынѣ живущею фауною ближайшихъ морей и океановъ.

Опытный методъ также не остался чуждъ Г. Въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго ст. химикъ-геологъ Бишофъ путемъ лабораторныхъ изслѣдованій показалъ возможность рѣшить нѣкоторые Г. вопросы въ лабораторіи. Въ особенности громадная заслуга этого ученаго заключается въ показаніи химической роли воды на различные минералы и горныя породы, а также для выясненія вопроса о различныхъ химическихъ измѣненіяхъ, происходящихъ въ твердой земной корѣ подъ вліяніемъ циркулирующей въ ней воды. Другой ученый—французъ Добрэ—доказалъ возможность искусственнымъ путемъ показать то, что подъ вліяніемъ физическихъ и механическихъ процессовъ совершается съ твердою корою земли въ природѣ. Наконецъ, въ 1858 г. англичанинъ Сорби примѣнилъ микроскопъ къ изученію горныхъ породъ и показалъ, что осторожнымъ стачиваніемъ твердыхъ и непрозрачныхъ горныхъ породъ можно получить тонкіе и прозрачные препараты, доступные изученію при сильныхъ увеличеніяхъ микроскопа. Такой методъ далъ возможность детально изучить составныя части горныхъ породъ и разложить тѣ изъ нихъ, которыя до примѣненія микроскопа являлись вполнѣ однородными. Этотъ методъ нашелъ быстрое примѣненіе въ Германіи, и, въ рукахъ Циркеля, Фогельзанга, Розенбуша, Ласо и др., эта часть Г. о горныхъ породахъ возросла до отдѣла самостоятельныхъ знаній. Если въ Германіи первая работа въ этомъ направленіи появилась въ 1864 г., то въ Россіи надо отмѣтить 1867 г. Позднѣе Фукэ и Мишель-Леви примѣнили этотъ методъ во Франціи; въ Англіи онъ нашелъ примѣненіе только недавно. Помимо установки классификаціи, этотъ методъ далъ возможность судить о способѣ образованія горной породы и заглянуть въ процессы тѣхъ

видоизмѣненій, которымъ она подвергается, т. е. изучить минеральную ихъ жизнь, а равно прослѣдить и за процессами вывѣтриванія, а съ ними и распаденія плотной породы въ рыхлый матеріалъ. Итакъ, съ одной стороны, историческій путь, выяснившій значеніе Г., съ другой — нахожденіе методовъ для чтенія прошедшей жизни земли,—все это совмѣстно содѣйствовало созданію науки, и нѣкоторые изъ ея отдѣловъ стали принимать такіе размѣры, что близко время ихъ выдѣленія въ область особыхъ знаній. Впрочемъ, уже и нынѣ Г. распадается на нѣсколько отдѣловъ, изученіе которыхъ должно предшествовать преслѣдованію основной задачи Г., т. е. классификаціи и реставрировки памятниковъ земли.

Первымъ отдѣломъ будетъ отдѣлъ о *современныхъ геологическихъ явленіяхъ*; онъ извѣстенъ также подъ именемъ *динамической*, или *физической* Г.—наименованій, не исчерпывающихъ собою современныхъ Г. явленій, въ разрядъ которыхъ, кромѣ явленій механическихъ и физическихъ, входятъ и явленія химическія. Задачею этого отдѣла служитъ изученіе тѣхъ явленій, которыя на глазахъ людей измѣняютъ поверхность земли и обусловливаютъ этимъ какъ извѣстныя формы, такъ и извѣстныя образованія. Такимъ дѣятелемъ служитъ атмосфера, вліяющая на землю своею температурою, составомъ и массою. Это ея вліяніе надо признать за нивеллирующее: она стремится понизить высоты и матеріаломъ ихъ выстлать неровности. Другимъ дѣятелемъ является вода, дѣйствующая на землю какъ въ жидкомъ, такъ и въ твердомъ состояніи. Въ жидкомъ состояніи дѣятельность воды можетъ быть или механическою или химическою. Когда вода стекаетъ по поверхности земли изъ мѣстъ возвышенныхъ въ мѣста низменныя, то обладаетъ извѣстною скоростью теченія, которая будетъ обусловливать возможность переноса измельченнаго матеріала земли въ механически-взвѣшенномъ состояніи, а равно и отложеніе его тамъ, гдѣ скорость теченія уменьшится. Но часть воды будетъ также просачиваться въ горныя породы и дѣйствовать на нихъ какъ растворитель, въ средѣ котораго могутъ происходить разнообразныя химич. превращенія. Значеніе послѣднихъ усиливается, если обратить вниманіе на то, что на глубинахъ давленіе больше одной атмосферы, что, въ свою очередь, должно увеличивать интенсивность растворенія и химическихъ превращеній. Скопленіе на высокихъ горахъ и въ странахъ полярныхъ воды въ твердомъ состояніи было бы чрезмѣрно, если бы природа не практиковала извѣстной разгрузки этого запаса. Такая разгрузка идетъ путемъ образованія и паденія лавинъ, а равно и ледяными рѣками, извѣстными подъ именемъ ледниковъ или глетчеровъ. Лавины и ледники запечатлѣваютъ на землѣ слѣды своего пребыванія чрезвычайно рѣзкими чертами, о чемъ будетъ сказано въ статьѣ «Глетчеры». Дѣятельность воды въ общемъ, также, какъ и атмосферы, нивеллирующая. Третьимъ дѣятелемъ, измѣняющимъ поверхность земли, является жизнедѣятельность растительныхъ и животныхъ организмовъ. Растенія, умирая, скопляютъ болѣе или менѣе значительныя массы органическаго матеріала. Если онъ постепенно вводится въ видѣ корней въ разрыхленныя части земной поверхности, то этимъ путемъ получаются растительныя почвы, распространеніе которыхъ въ природѣ громадно. Если остатки растеній погребаются въ воду, то процессъ разложенія остатковъ принимаетъ другое направленіе, чѣмъ на открытомъ воздухѣ, гдѣ органич. матеріалъ, подъ вліяніемъ кислорода воздуха, сгораетъ вполнѣ, остаются только, въ видѣ золы, минеральныя части, входящія въ составъ растеній. Подъ водою, въ силу недостатка кислорода, разложеніе растеній идетъ главнымъ образомъ на счетъ составныхъ частей самихъ растеній, при этомъ образуется довольно много разнообразныхъ органическихъ соединеній въ видѣ сложныхъ кислотъ, соединеній нейтральныхъ и въ особенности углеводородовъ, выдѣленіе которыхъ изъ болотъ есть явленіе весьма обыкновенное и одному изъ выдѣленій даже дано названіе болотнаго газа. Такимъ путемъ въ котловинахъ, въ сырыхъ климатахъ, можетъ скопиться болѣе или менѣе значительный запасъ полуразложившихся растеній (торфа), уже значительно обогатившихся углеродомъ и обѣднѣвшихъ другими составными частями. Такимъ же путемъ можетъ происходить скопленіе растеній и въ котловинахъ дна озеръ, морей и океановъ при посредствѣ отчасти водныхъ растеній, отчасти отъ выноса рѣками въ эти бассейны наземной растительности. Постепенное разложеніе ихъ подъ водою съ теченіемъ времени, конечно, можетъ обусловить значительное обогащеніе углеродомъ и образованіе различныхъ бурыхъ, каменныхъ углей и антрацитовъ. Различіе разложенія растеній на открытомъ воздухѣ и въ водѣ, въ свою очередь, объясняетъ, почему растительныя почвы въ различныхъ мѣстахъ земного шара представляютъ такое значительное разнообразіе. Въ климатахъ сырыхъ въ нихъ болѣе органическихъ кислотъ, чѣмъ въ климатахъ сухихъ, а тамъ, гдѣ влаги выпадаетъ очень мало, растительный матеріалъ, введенный въ почву, можетъ совершенно сгорѣть, отъ него останется только зола и растительной почвы не будетъ; рыхлый матеріалъ земной поверхности, ничѣмъ не связанный, сдѣлается въ такихъ мѣстахъ достояніемъ вѣтра и можетъ подвергнуться движенію и нагроможденію въ формѣ дюнъ или барханов. Жизнедѣятельность животныхъ также содѣйствуетъ скопленію на поверхности земли твердаго матеріала, какъ остатка внутренняго или наружнаго скелета. Конечно, такихъ скопленій будетъ больше тамъ, гдѣ животныя живутъ колоніями, и дѣйствительно въ моряхъ этимъ путемъ образуются скопленія раковинныхъ банокъ или мелей; въ океанахъ какъ моллюски, такъ въ особенности кораллы производятъ своими скелетами грандіозныя сооруженія, измѣряемыя иногда сотнями км. Наконецъ, и низкоорганизованныя животныя, какъ корненожки или оригинальный ботибій, также перерабатываютъ сѣрнокислую известь морской воды въ углекислую и отлагаютъ ее или въ формѣ скорлупы, или своеобразныхъ выдѣленій, и этимъ содѣйствуютъ скопленію известковаго ила на широкихъ пространствахъ

дна океана. Принимая во вниманіе, что жизнедѣятельность животныхъ обнаружила свое вліяніе на землю съ момента ихъ появленія, очевидно, и за животнымъ надо признать одинъ изъ важныхъ факторовъ. Четвертымъ дѣятелемъ, измѣняющимъ поверхность земли, будетъ вулканизмъ, подъ именемъ котораго понимаютъ то вліяніе, какое обнаруживаетъ внутренняя теплота земли на ея поверхность. Изучать это вліяніе возможно: въ явленіяхъ поднятій и опусканій различныхъ участковъ земной поверхности, т. е. изучая обмѣнъ между сушею и моремъ; въ явленіяхъ землетрясеній и въ дѣятельности вулкановъ. Обмѣнъ между сушею и моремъ можетъ происходить или быстро, или медленно. Быстрыя поднятія и опусканія свойственны странамъ вулканическимъ, гдѣ иногда въ береговой полосѣ, послѣ извержения сосѣдняго вулкана или послѣ землетрясенія, можно сразу опредѣлить величину измѣненія. Медленный обмѣнъ между сушею и моремъ выражается иногда цифровыми величинами ничтожныхъ размѣровъ и наблюдать его можно вѣками—вотъ почему эти явленія иногда называютъ вѣковыми; вѣковымъ колебаніямъ подвержены значительные участки суши. Достаточно указать, что Скандинавія съ Финляндіей, сѣверъ Европ. и Азіатской Россіи до Берингова прол. находятся въ состояніи такого поднятія. Южная часть Скандинавіи и побережье Пруссіи, Голландіи и Бельгіи подвержены вѣковымъ опусканіямъ, равно какъ и дно Тихаго океана, а въ Индѣйскомъ — идетъ чрезполосно поднятіе, смѣняющееся опусканіемъ и т. д. Если у большинства геологовъ относительно быстрыхъ колебаній нѣтъ особаго разногласія въ смыслѣ принадлежности ихъ къ явленіямъ вулканическимъ, то того же нельзя сказать относительно вѣковыхъ колебаній. Въ настоящее время можно найти объясненія причинности ихъ и другія. Такъ, одни объясняютъ вѣковыя колебанія минеральною жизнью горныхъ породъ, другіе — явленіемъ прилипанія воды морей и океановъ къ материкамъ и зависимость такихъ прилипаній отъ величины материковъ и возможности ихъ увеличенія или уменьшенія. Колебанія поверхности земли или землетрясенія точно также, повидимому, могутъ быть вызваны различными причинами, хотя тѣ изъ нихъ, которыя занимаютъ большія пространства, едва ли найдутъ удовлетворительное объясненіе помимо вулканизма. Тѣ геологи, которые не признаютъ за землетрясеніями явленій вулканическихъ, возводятъ ихъ въ особый разрядъ явленій сейсмическихъ. Проявленіе вулканизма, п[illegible]доступное для изученія, предста[illegible]ны. Здѣсь на глазахъ людей изъ [illegible]ли появляются огненно-жидкія масс[illegible]ьствующія о нахожденія внутри[illegible]сокой температуры. Изученіе про[illegible]ставляемыхъ вулканами, строенія [illegible]лѣдникъ, явленій сопровождающ[illegible]кеніе и ему предшествующихъ и [illegible]ихъ—все это даетъ до извѣстн[illegible]ключъ и къ изученію механизм[illegible]енія. Во всѣхъ своихъ проявле[illegible]анизмъ нарушаетъ то однообраз[illegible]рому стремятся атмосфера, вода и жизнедѣятельность организмовъ. Явленія опусканій и поднятій могутъ обусловливать измѣненія въ распредѣленіи климатическихъ условій на земной поверхности и вызывать значительныя уклоненія въ этихъ послѣднихъ. Концентрированіемъ материковъ у полюсовъ или у экватора можно вызвать два крайнихъ предѣла въ такихъ измѣненіяхъ. Первое должно дать климатъ на всей землѣ однообразный, холодный, содѣйствующій образованію большихъ околополярныхъ ледниковъ или глетчеровъ; второе — представитъ климатъ всей земли теплый и влажный. Конечно, между этими двумя крайностями много промежуточныхъ формъ въ распредѣленіи материковъ и морей, а съ ними и разнообразныхъ климатовъ. Землетрясенія еще рѣзче нарушаютъ однообразіе земной поверхности, вызывая на этой послѣдней образованіе трещинъ, провалы, перемѣщенія значительныхъ массъ земли и т. п. Вулканы нагромождаютъ на землѣ продукты своей дѣятельности, часто въ громадныхъ массахъ, и содѣйствуютъ образованію высочайшихъ горъ на поверхности земли. Этна, Эльбрусъ, Казбекъ, Тенерифскій пикъ, Гвалатіери или Сагама и цѣлый рядъ другихъ высочайшихъ горъ суть продукты вулканической дѣятельности. Если атмосфера, вода и организмы могли обнаружить свое вліяніе на землю съ момента ихъ появленія, то вулканизмъ присущъ землѣ съ момента ея образованія. Современное состояніе земли показываетъ, что борьба между различными геологическими дѣятелями далеко не окончена и, вѣроятно, захватитъ собою еще нѣсколько геологическихъ эпохъ и въ этой борьбѣ надо видѣть жизненность нашей планеты, потому что въ случаѣ уничтоженія одного изъ главныхъ дѣятелей, напр., воды или вулканизма, землѣ грозитъ или смерть, или то безотрадное состояніе, которое представляетъ собою спутникъ земли—луна.

2) Второй отдѣлъ геологіи, почти уже достигшій размѣровъ самостоятельной науки, изучаетъ составъ твердой оболочки земли: это *петрографія*, или наука о горныхъ породахъ. Изученіе послѣднихъ показало, что горныя породы представляютъ аггрегатъ или одного, или нѣсколькихъ минераловъ, или являются составленными изъ обломковъ другихъ породъ. Отсюда можно видѣть, что горныя породы легко подраздѣлить на породы простыя, сложныя и обломочныя. Указанный выше микроскопическій методъ изученія горныхъ породъ представилъ возможность заглянуть детальнѣе въ ихъ составъ при помощи микроскопа и разложилъ на составныя части даже такія породы, составъ которыхъ былъ недоступенъ невооруженному глазу. При помощи микроскопическаго метода изученія установилась классификація горныхъ породъ и выводится извѣстная законность въ сочетаніи различныхъ минераловъ между собою. Въ такомъ сочетаніи минераловъ, образующихъ горныя породы, можно усмотрѣть, что въ составъ простой, и сложной горной породы входятъ какъ главные, такъ и побочные минералы, и при этомъ наблюдается, что нѣкоторые изъ нихъ могутъ какъ бы замѣщать другъ друга, т. е являются

эквивалентами одинъ другого. Такая эквивалентность уже теперь для нѣкоторыхъ случаевъ находитъ себѣ простое объясненіе въ минеральной жизни горной породы. Хотя въ нѣкоторыхъ сложныхъ породахъ уже невооруженному глазу была доступна для изученія та промежуточная, основная масса, которая иногда связуетъ между собою отдѣльные минералы, но при помощи микроскопа явилась возможность не только ея детальнаго изученія, но и находки ея въ горныхъ породахъ иногда въ ничтожныхъ количествахъ. Такое изученіе заставляетъ смотрѣть на основную массу какъ на кристаллизаціонный остатокъ, сохранившійся въ породѣ со времени ея образованія, а такъ какъ породы, содержащія основную массу, есть породы изверженныя, то и кристаллизаціонный остатокъ ихъ сохранился со времени охлажденія породы. Наблюденія подъ микроскопомъ надъ горными породами дали возможность, на основаніи болѣе положительныхъ данныхъ, судить о способѣ происхожденія горной породы и заглянуть въ ихъ минеральную жизнь. Матеріалъ для сужденія о способѣ происхожденія даютъ различныя постороннія включенія въ минералахъ и основной массѣ горной породы; въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно даже по этимъ включеніямъ судить и о температурѣ, которая была при образованіи горной породы. При пособіи микроскопа теперь возможно слѣдить за малѣйшимъ измѣненіемъ горныхъ породъ отъ зародышеваго состоянія и въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдать даже полнѣйшее замѣщеніе такимъ путемъ однихъ составныхъ частей—другими, которыя и являются петрографическими эквивалентами первыхъ. Такое перерожденіе одного минерала въ другой иногда сопровождается освобожденіемъ нѣкоторыхъ химическихъ составныхъ частей въ видѣ рудныхъ минераловъ, а это, въ свою очередь, бросаетъ новый свѣтъ на образованіе нѣкоторыхъ рудъ и объясняетъ старинное, не имѣвшее до настоящаго времени научнаго основанія, выраженіе, почему такая-то руда «любитъ» такую-то горную породу. Направленіе въ характерѣ перерожденія одного минерала въ другой, подъ вліяніемъ циркулирующихъ въ горныхъ породахъ водъ, можетъ вызвать не только измѣненіе одной породы въ другую, причемъ порода сохранитъ плотность, но и ея распаденіе на составныя части, т. е. вывѣтриваніе, которое можно назвать смертью горной породы.

3) Третій отдѣлъ геологіи составляетъ *палеонтологія*, т. е. наука объ ископаемыхъ организмахъ. Она изучаетъ остатки какъ растительнаго, такъ и животнаго царства, реставрируетъ ихъ и находитъ имъ мѣсто въ ряду другихъ растеній и животныхъ. Заимствуя у геологіи коэффиціентъ—время, палеонтологія могла подмѣтить генетическую связь однихъ организмовъ съ другими и для нѣкоторыхъ построить болѣе или менѣе полный генетическій рядъ, связанный переходами. Обиліе ископаемаго матеріала отвлекаетъ палеонтологовъ отъ болѣе широкихъ обобщеній цѣлыхъ флоръ и фаунъ; этою стороною дѣла до сихъ поръ занимается историческая геологія. Но современемъ надо ожидать, что при расширеніи палеонтологическихъ свѣдѣній палеонтологу представитъ задача подмѣтить законность въ измѣненіи общаго характера флоръ и фаунъ во времени, а не довольствоваться только ихъ изученіемъ и въ рѣдкихъ случаяхъ попытками къ разъясненію измѣненія флоръ и фаунъ въ горизонтальномъ ихъ распредѣленіи.

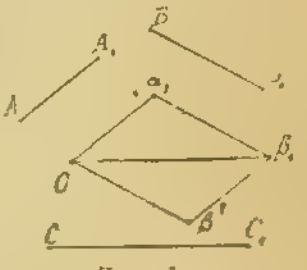
4) Четвертый отдѣлъ составляетъ *стратиграфія*. Такъ какъ твердая оболочка земли слагается изъ горныхъ породъ, въ которыхъ иногда встрѣчаются ископаемые организмы, то и стратиграфія легко распадается на петрографическую и палеонтологическую. Первая изучаетъ условія залеганія различныхъ горныхъ породъ, подмѣчаетъ всѣ нарушенія, которыя могутъ быть вызваны явленіями позднѣйшими въ нормальномъ ихъ залеганіи, учитъ ориентироваться въ природѣ при подобнаго рода опредѣленіяхъ, разсматриваетъ причины вывода слоевъ изъ ихъ первоначальнаго положенія, образованія въ нихъ складокъ и сдвиговъ, сохраненіе остатковъ памятниковъ жизни земли отъ древнихъ размываній, какъ, напр., образованіе и сохраненіе террасъ, и изучаетъ съ вышеуказанныхъ сторонъ пластику, т. е. наружныя очертанія, и тектонику, т. е. внутреннее строеніе земной поверхности. Палеонтологическая стратиграфія изучаетъ процессы сохраненія организмовъ природою, связь ихъ съ мѣстообитаніемъ, т. е. зависимость ихъ пребыванія отъ глубины, температуры, свѣта, природы берега и дна воднаго бассейна, состава воды и размѣровъ бассейна. Такъ какъ для толкованія прошедшаго жизни земли, какъ методъ, принята индукція, то знакомство съ зоологическими и ботаническими провинціями и съ батометрическими зонами составляетъ для этого отдѣла существенную необходимость. Этотъ же отдѣлъ занимается разъясненіемъ вопросовъ объ одновременности геологическихъ отложеній, а равно и о видѣ въ геологіи. Только послѣ изученія вышеуказанныхъ четырехъ отдѣловъ можно перейти къ изученію памятниковъ земли, въ обширномъ смыслѣ этого слова.

5) Такимъ изученіемъ занимается пятый отдѣлъ — *историческая геологія*, въ прежнее время называемая *геогнозіей*, которая, впрочемъ, не задавалась вопросами реставрированія различныхъ моментовъ жизни земли. Историческая геологія изучаетъ памятники жизни земли какъ съ точки зрѣнія петрографической и палеонтологической стратиграфіи, такъ и съ точки зрѣнія ихъ взаимныхъ отношеній. Отсюда является возможность классификаціи этихъ памятниковъ, т. е. распредѣленіе ихъ во времени. Такое распредѣленіе, конечно, должно носить извѣстный характеръ искусственности, потому что не было перерывовъ въ жизни земли. Но эта искусственность необходима, потому что даетъ возможность болѣе просто обнять все разнообразіе измѣненій, которымъ подверглась наша планета. Въ настоящее время всѣ памятники жизни земли подраздѣляются по древности на четыре большихъ группы: архейскую, палеозойскую, мезозойскую и кайнозойскую. Группы дѣлятъ на системы: архейскую — на лаврентьевскую и гуронскую;

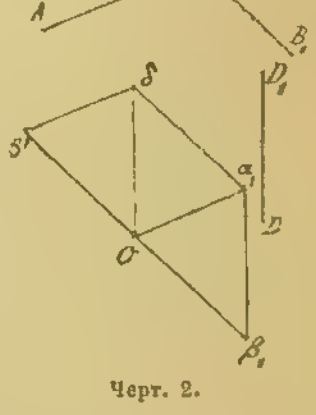
палеозойскую — на силурійскую, девонскую, каменноугольную и пермскую; мезозойскую — на тріасовую, юрскую и мѣловую, и кайнозойскую—на третичную и четвертичную. Между системами найдены и переходныя образованія, но ихъ для простоты обзора пріурочиваютъ условно то къ одной, то къ другой системѣ. Системы подраздѣляются на отдѣлы, отдѣлы на ярусы или этажи, послѣдніе на комплексы или группы слоевъ, а слой—есть уже наименьшая стратиграфическая единица. Такое распредѣленіе памятниковъ жизни земли и ихъ детальное изученіе даетъ возможность возстановлять прошедшій видъ земли въ различные моменты ея жизни и ея населеніе. Для такой реставрировки геологи употребляютъ особые термины, желая отмѣтить, реставрируется ли цѣлая группа или система и т. д. Для реставрировки во времени для группы употребляютъ терминъ эра, напр., палеозойская эра; для системы—періодъ, напр., силурійскій періодъ; для отдѣла—эпоха и самымъ мелкимъ отдѣломъ во времени будетъ вѣкъ, соотвѣтствующій ярусу. Такъ какъ памятники жизни земли изучаются въ ихъ взаимномъ отношеніи, а въ природѣ эти отношенія выражаются или естественными (въ горныхъ и рѣчныхъ долинахъ, въ оврагахъ) или искусственными (выемками земли человѣкомъ) разрѣзами, которые можно точно изобразить и проектировать на обыкновенныя географическія карты. Такая проекція, выраженная условными знаками или краской, дастъ такъ называемую геологическую карту. Знанія исторіи земли еще далеки отъ того совершенства, къ которому стремится геологія. Правда въ послѣднія сорокъ-пятьдесятъ лѣтъ было найдено много промежуточныхъ звеньевъ между отдѣльными и кажущимися разрозненными геологическими образованіями, были сдѣланы находки и вполнѣ самостоятельныхъ отложеній, въ значительной мѣрѣ измѣняющихъ наши воззрѣнія,—тѣмъ не менѣе еще есть очень много пробѣловъ въ книгѣ лѣтописи земли. Существованіе такихъ пробѣловъ сдѣлается яснымъ, если обратить вниманіе на сравнительно недавнее возведеніе Г. въ циклъ самостоятельныхъ и важныхъ для государствъ наукъ, а равно и на то, что Г. возникла въ Европѣ, на основаніи изслѣдованія только этой страны, которую нельзя, въ свою очередь, принять за страну вполнѣ изученную. Другія страны представляютъ для будущихъ изслѣдователей обширное поприще, и уже теперь извѣстно, какъ случайныя находки путешественниковъ въ этихъ мало изученныхъ странахъ открываютъ новые и интересные матеріалы. Достаточно указать на случайныя находки по теченію Вайтъ-Ривера въ государствѣ Дакота (С. Америка) — оригинальной фауны наземныхъ млекопитающихъ животныхъ третичнаго періода, или таковыхъ же въ холмахъ Сивалика въ Индіи, чтобы представить себѣ, насколько долженъ будетъ расшириться кругозоръ по мѣрѣ изученія странъ мало извѣстныхъ и какой новый матеріалъ для разнообразныхъ выводовъ будетъ этимъ доставленъ. Эта отдаленность Г. отъ ея предполагаемаго идеала, конечно, должна представить ту необыкновенно заманчивую сторону, которая невольно увлекаетъ людей и служитъ стимуломъ живучести самой науки. Успѣхи ея нынѣ должны съ каждымъ годомъ дѣлать все болѣе и болѣе крупные шаги, потому что, по мѣрѣ увеличенія частныхъ адептовъ Г., въ ея успѣхахъ заинтересовались и правительства, признающія, что съ успѣхомъ Г. находятся въ связи и открытія различныхъ полезныхъ ископаемыхъ. Подъ вліяніемъ послѣдняго учреждены въ различныхъ странахъ спеціальные геологическіе институты, которымъ вмѣнено въ обязанность составленіе для данной страны детальныхъ геологическихъ картъ.

А. Иностранцевъ.

Геометрическія сложенія и вычитанія векторовъ встрѣчаются весьма часто въ физикѣ и механикѣ; таковы, напр., сложенія силъ, приложенныхъ къ одной точкѣ, сложенія скоростей, ускореній и проч. Геометрическое сложеніе двухъ векторовъ AA_1 и BB_1 имѣетъ цѣлью построеніе третьяго вектора CC_1, такого, проекція котораго на какое бы то ни было направленіе равнялась бы суммѣ проекцій на то же направленіе *слагаемыхъ* векторовъ AA_1 и BB_1. Построеніе этого вектора CC_1, называемаго *геометрическою суммою* слагаемыхъ векторовъ, производится такъ: изъ какой-либо точки O (черт. 1) проводится длина $O\alpha_1$, равная и параллельная вектору AA_1; изъ конца ея α_1 проводится длина $\alpha_1\beta_1$, равная и параллельная вектору BB_1; соединивъ точку O съ β_1, получимъ длину $O\beta_1$, представляющую величину и направленіе геометрической суммы CC_1. Можно сначала отложить $O\beta'$, равную и параллельную BB_1, и отъ точки β' отложить $\beta'\beta_1$, равную и параллельную AA_1;—результатъ получится тотъ же самый. Можно еще сказать такъ: геометрическая сумма изображается діагональю параллелограмма, построеннаго на сторонахъ равныхъ и параллельныхъ геометрически слагаемымъ векторамъ, отложенныхъ отъ какой-либо точки O, причемъ и діагональ надо провести изъ той же точки O. Геометрическое вычитаніе вектора BB_1 изъ вектора AA_1 имѣетъ цѣлью найти такой векторъ DD_1, котораго проекція на какое-либо направленіе равнялась бы разности проекцій векторовъ AA_1 и BB_1 на то же направленіе. Говоря иначе, *геометрическая разность* DD_1 между *геометрически уменьшаемымъ* векторомъ AA_1 и геометрически *вычитаемымъ* векторомъ BB_1 равна геометрической суммѣ векторовъ AA_1 и B_1B, причемъ послѣдній ра-



Черт. 1.



Черт. 2.

венъ и противоположенъ BB_1. Изъ этого слѣдуетъ, что построеніе геометрической разности между AA_1 и BB_1 должно быть произведено по правилу построенія геометрической суммы векторовъ B_1B и AA_1, т. е. надо провести $O\beta'$ (черт. 2), равную и параллельную B_1B, изъ β' провести $\beta'\delta$, равную и параллельную AA_1, и соединить O съ δ. Если полученную геометрическую разность DD_1 геометрически придать къ BB_1, то ихъ геометрическая сумма будетъ равна AA_1. *Д. Б.*

Геометрія (γῆ—земля, μετρῶ—мѣрю).—Понятія о пространствѣ, положеніи и формѣ принадлежатъ къ числу первоначальныхъ, съ которыми человѣкъ былъ знакомъ уже въ глубокой древности. Первые шаги въ Г. были сдѣланы египтянами и халдеями. Въ Греціи Г. была введена финикійцемъ Ѳалесомъ (637—548 до Р. Х.), обучавшимся въ Египтѣ и основавшимъ въ Милетѣ, такъ называемую, іонійскую школу. Ѳалесу приписываютъ теорію подобныхъ треугольниковъ. Ученикъ Ѳалеса, Пиѳагоръ (580 до Р. Х.) основалъ въ Италіи извѣстную школу, носящую его имя. Пиѳагору принадлежатъ: замѣчаніе о несоизмѣримости діагонали и стороны квадрата, теорема о квадратѣ гипотенузы, свойство круга быть maximum между фигурами одного и того же периметра, аналогичное свойство шара и, наконецъ, первая теорія правильныхъ многогранниковъ, игравшая большую роль въ космологіи древнихъ и среднихъ вѣковъ. Настоящій расцвѣтъ Г. въ Греціи начинается съ Платона (430—347). Платонъ первый указалъ на важное значеніе Г. въ кругу другихъ наукъ, написавъ на дверяхъ академіи: «пусть незнающій геометріи не входитъ сюда». Не будучи геометромъ по спеціальности, Платонъ способствовалъ прогрессу Г. введеніемъ въ науку, такъ называемаго аналитическаго метода, изученіемъ свойствъ коническихъ сѣченій и установкою плодотворнаго ученія о геометрическихъ мѣстахъ.

Первый дошедшій до насъ полный трактатъ по Г., представляющій собраніе и систематизацію открытій греческихъ математиковъ, принадлежитъ знаменитому александрійскому геометру Эвклиду (285 до Р. Х.). Это безсмертное сочиненіе носитъ названіе «Начала» (στοιχεῖα, Elementa) и представляетъ полный курсъ, такъ называемой *элементарной Г.*, имѣющій, за весьма немногими исключеніями, объемъ, въ которомъ Г. входитъ въ настоящее время въ кругъ преподаванія среднихъ учебныхъ заведеній. Новинкою этого трактата является метода доказательства, состоящая въ доказательствѣ абсурдности противоположнаго. Въ немъ авторъ обнаруживаетъ образцовую послѣдовательность изложенія и строгость доказательствъ. Извѣстенъ анекдотъ о Птолемеѣ (Лагѣ), желавшемъ познакомиться съ Г., но упрекавшемъ Эвклида за длинноту изложенія, на что геометръ отвѣчалъ словами: «въ математикѣ нѣтъ царской дороги». Возможность событія вѣроятна, ибо Птолемей, какъ начинающій, могъ не видѣть, что краткость изложенія не всегда безопасна для строгости доказательства. Кромѣ «Началъ», Эвклидомъ написаны были нѣсколько другихъ работъ, которыя не дошли до насъ; изъ этихъ работъ наибольшею глубиною мысли отличается трактатъ подъ заглавіемъ «Поризмы» (Πορίσματα).

Объ этомъ трактатѣ мы знаемъ лишь по неяснымъ указаніямъ александрійскаго математика Паппуса. Нѣкоторые изъ выдающихся геометровъ послѣднихъ вѣковъ обратили свою пытливость къ возстановленію и уясненію содержанія этого трактата по темнымъ намекамъ Паппуса. Эти работы дали толчокъ къ развитію новыхъ пріемовъ въ Г., составляющихъ предметъ такъ называемой *проективной Г.* Проективная Г. разсматриваетъ фигуры какъ перспективу или проекцію другихъ фигуръ. При такомъ разсмотрѣніи нѣкоторыя свойства фигуръ сохраняются въ ихъ перспективѣ, нѣкоторыя же теряются. Теряются, такъ называемыя, метрическія свойства, а именно перспектива мѣняетъ величину угловъ, а также относительные размѣры частей фигуръ. Такъ, напр., кругъ въ перспективѣ обращается въ эллипсъ. Тѣ же свойства фигуръ, которыя сохраняются въ перспективѣ, носятъ названіе проективныхъ свойствъ фигуръ и составляютъ предметъ изученія проективной Г. Такъ, напр., касательная къ кругу въ перспективѣ остается касательною къ эллипсу. Теорема Паскаля о вписанномъ шестиугольникѣ, будучи доказанною для круга, остается справедливой и для проекціи круга—эллипса. Г. грековъ достигаетъ своего апогея развитія при Архимедѣ и Аполлоніи. Работы Архимеда (287—212) относятся преимущественно къ такъ называемой *Г. мѣры.* Подъ послѣднимъ названіемъ разумѣется совокупность предложеній, дающихъ числовыя соотношенія между геометрическими величинами, входящими въ вопросъ; въ отличіе отъ *Г. положенія*, разсматривающей свойства фигуръ, зависящія отъ ихъ положенія, но не зависящія отъ размѣровъ этихъ фигуръ.

Перечисляя открытія Архимеда въ Г., прежде всего надо остановиться на его изысканіяхъ отношенія окружности къ діаметру, причемъ для несоизмѣримаго числа, выражающаго это отношеніе, дано было первое приближеніе $^{22}/_{7}$. Квадратура параболы представляетъ первый примѣръ на измѣреніе площадей, ограниченныхъ кривыми линіями. Свойства спиралей, теорема о шарѣ и цилиндрѣ, объемы сфероидовъ и коноидовъ суть главнѣйшія изобрѣтенія творческаго генія, которому статика обязана столько же, какъ и Г. Сочиненія Аполлонія (247 до Р. Х.) относятся къ Г. формы. Главнѣйшею работою, давшей автору извѣстность, былъ трактатъ о коническихъ сѣченіяхъ. Здѣсь мы имѣемъ полную теорію трехъ линій, эллипса, гиперболы и параболы, носящихъ общее названіе коническихъ сѣченій, свойства ихъ сопряженныхъ діаметровъ, ассимптотъ, фокусовъ, нормалей, теорема о полярѣ, первое понятіе объ эволютахъ и рядъ прекрасныхъ вопросовъ на maxima и minima. Теорію эпициклоидъ, играющую роль въ Птолемеевой системѣ міра, приписываютъ тоже Аполлонію. Послѣдователи Архимеда и Аполлонія направили свои изысканія на астрономію и на части Г., имѣющія связь съ этой наукой. Сюда отно-

сятся работы Гиппарха и Птолемея (125 л. послѣ Р. Х.). Въ этихъ работахъ, а также въ «Сферикахъ» Менелая (80 л. послѣ Р. Х.) мы находимъ прямолинейную и сферическую тригонометріи древнихъ грековъ. Этотъ періодъ александрійской школы есть уже періодъ упадка Г.; кромѣ указанныхъ астрономовъ, мы встрѣчаемъ тутъ лишь комментаторовъ, изъ которыхъ по праву пріобрѣлъ наибольшую извѣстность Паппусъ. Сочиненіе Паппуса, носящее заглавіе «Collectanea mathematica», драгоцѣнно какъ источникъ для знакомства съ состояніемъ Г. въ Греціи, ибо большинство сочиненій древнихъ геометровъ, какъ извѣстно, не дошло до насъ. Въ работахъ Паппуса мы встрѣчаемъ извѣстную теорему Гюльдена (см. Гюльденъ), зародышъ ученія объ ангармоніи и инволюціи и свойства шестиугольника, вписаннаго въ коническое сѣченіе. Вотъ краткій историческій обзоръ главнѣйшихъ работъ грековъ по геометріи. Они дѣлили геометрію на три части: на элементы, прикладную геометрію или геодезію, и высшую геометрію, которая представляла совокупность рѣшеній вопросовъ и теорій, въ коихъ геометръ могъ найти необходимыя указанія для доказательства теоремъ и рѣшенія задачъ. Эту послѣднюю часть новѣйшіе математики называютъ геометрическимъ анализомъ древнихъ грековъ.

Завоеваніе арабовъ (638 послѣ Р. Х.) положило конецъ Александрійской школѣ. Въ VIII и особенно въ IX столѣтіяхъ центръ научной жизни переходитъ въ Багдадъ. Работы арабскихъ математиковъ носятъ характеръ совершенно отличный отъ работъ грековъ. Работы греческихъ ученыхъ имѣютъ чисто геометрическій характеръ и только поздняе, въ Александріи, мы видимъ Діофанта съ его алгеброй. Арабы же всегда имѣли предпочтеніе къ алгебрѣ, что сказывается и въ ихъ геометрическихъ работахъ. Алгебраическое направленіе работъ арабовъ отразилось и на работахъ европейскихъ математиковъ. Такъ, мы встрѣчаемъ рядъ итальянскихъ геометровъ: Сципіонъ Ферро, Кардано, Тарталія, Феррари, занимавшихся алгеброй. Настоящимъ же творцомъ этой науки надо считать французскаго математика Виета (1540—1603). Виетъ прилагалъ алгебру къ нѣсколькимъ вопросамъ геометріи. Онъ строилъ рѣшенія уравненій второй и третьей степеней, и первый рѣшилъ задачу о построеніи круга касательнаго къ тремъ даннымъ кругамъ. Прежде, чѣмъ мы перейдемъ къ творцу новой геометріи Декарту, надо упомянуть еще о трехъ выдающихся геометрахъ: Кеплерѣ (1571 — 1631), Ферматѣ (1570 — 1633) и Паскалѣ (1623 — 1662). Кеплеру принадлежитъ теорія звѣздчатыхъ многогранниковъ. Ферматъ возстановилъ работу Аполлонія о плоскихъ мѣстахъ и первый рѣшилъ вполнѣ задачи, относящіяся къ касанію шаровъ. Паскаль, извѣстный своими работами о циклоидѣ и по теоріи вѣроятности, нашелъ, въ возрастѣ шестнадцати лѣтъ, знаменитую теорему о шестиугольникѣ, вписанномъ въ коническое сѣченіе, и изъ этой теоремы вывелъ полную теорію этихъ линій. На работахъ Паскаля можно видѣть вліяніе его современника Дезарга (1593—1663), весьма почтеннаго геометра, усовершенствовавшаго теорію коническихъ сѣченій и писавшаго также по вопросамъ приложенія геометріи къ техникѣ. Таково было состояніе геометріи къ концу XVI столѣтія, когда генію Декарта геометрія была обязана совершенно новымъ направленіемъ. Изобрѣтеніе аналитической геометріи составило въ наукѣ эпоху и подготовило другое, еще болѣе важное открытіе — изобрѣтеніе дифференціальнаго исчисленія. Мысль Декарта состояла въ полномъ по возможности приложеніи алгебры къ геометріи и этого онъ достигъ блестящимъ образомъ, предложивъ опредѣлять положеніе точки на плоскости и въ пространствѣ при помощи нѣкоторыхъ чиселъ называемыхъ *координатами*. Такихъ чиселъ нужно два для опредѣленія положенія точки на плоскости, и три для пространства. Положеніе точки опредѣляется, конечно, не абсолютно, а по отношенію къ нѣкоторымъ предметамъ, считаемымъ основными, неподвижными. Такъ, напримѣръ, за основные предметы на плоскости можно принять двѣ взаимно перпендикулярныя прямыя OX и OY, называемыя осями. Тогда положеніе всякой точки M можетъ быть опредѣлено двумя разстояніями точки M до осей. Для полнаго опредѣленія положенія точки M на плоскости при помощи разстояній до осей, необходимо этимъ разстояніямъ приписывать знаки + или —, судя потому, съ которой стороны оси лежитъ точка M, такъ, какъ это дѣлается въ тригонометріи для синуса и косинуса. Длины разстояній MQ и MP взятыя съ соотвѣтствующими знаками, суть тѣ числа X и Y, которыми опредѣляется положеніе точки на плоскости.

$$X = \pm QM, \quad Y = \pm MP$$

Выборъ знаковъ зависитъ отъ положенія точки M и отъ выбора положительныхъ направленій на осяхъ. Итакъ геометрическій вопросъ нахожденія положенія нѣкоторой точки на плоскости приводится къ вопросу алгебры объ опредѣленіи нѣкоторой пары чиселъ. Оказывается, что, если мы возьмемъ уравненіе первой степени, неопредѣленное,

$$ax + by + c = 0,$$

то будетъ существовать множество точекъ, координаты которыхъ x y удовлетворяютъ этому уравненію; всѣ такія точки лежатъ на нѣкоторой прямой. И такъ мы видимъ, что, если заданы коэффиціенты a, b, c, то написанное уравненіе опредѣляетъ нѣкоторую прямую, которую можемъ построить, и, наоборотъ, какъ бы ни было задано положеніе прямой на плоскости, можно найти три числа a, b, c, для соотвѣтствующаго ей уравненія. — Опять мы видимъ, что геометрическій вопросъ опредѣленія положенія нѣкоторыхъ прямыхъ сводится на вопросъ алгебры, состоящій въ нахожденіи коэффиціентовъ нѣкотораго уравненія. Если напишемъ общее неопредѣленное уравненіе второй степени

$$Ax^2 + Bxy + Cy^2 + Dx + Ey + F = 0,$$

то оказывается, что при разныхъ коэффиціентахъ это уравненіе опредѣляетъ различныя коническія сѣченія, т. е. линіи: эллипсъ, гиперболу и параболу или систему двухъ прямыхъ,

другими словами, какъ разъ тѣ линіи, которыя такъ интересовали уже грековъ. Всѣ теоремы Аполлонія и другихъ древнихъ и новыхъ геометровъ, требовавшія для своего изобрѣтенія, въ свое время, выдающихся способностей, выводятся просто изъ алгебраическихъ выкладокъ надъ уравненіемъ. Аналитическая Г., начиная съ указанныхъ простѣйшихъ случаевъ, переходитъ къ разсмотрѣнію уравненій третьей и высшихъ степеней, наконецъ уравненій болѣе сложныхъ, и всегда уравненію соотвѣтствуетъ нѣкоторая кривая. Непрерывная кривая линія, опредѣляемая уравненіемъ, можетъ имѣть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разрывъ непрерывности и состоять изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ кусковъ, что зависитъ конечно отъ свойствъ самаго уравненія; отсюда является понятіе о непрерывности формулы. Дальше само собою является задача о проведеніи касательной къ нѣкоторой данной кривой. Аналитически это значитъ: по данному уравненію кривой, найти уравненіе касательной, что есть основная задача дифференціальнаго исчисленія. Въ Г. трехъ измѣреній мы имѣемъ нѣчто аналогичное; тамъ положеніе точки мы опредѣляемъ тремя прямоугольными координатами x, y, z, которыя суть не что иное, какъ разстоянія до трехъ взаимно перпендикулярныхъ плоскостей. Уравненіе $ax + by + cz + d = 0$ опредѣляетъ нѣкоторую плоскость. Прямая же линія въ пространствѣ опредѣляется двумя уравненіями двухъ плоскостей, въ пересѣченіи которыхъ она находится. Общее уравненіе второй степени

$$A_1x^2 + A_2y^2 + A_3z^2 + B_1yz + B_2xz + B_3xy + C_1x + C_2y + C_3z + D = 0$$

опредѣляетъ рядъ поверхностей, среди которыхъ находится шаръ, прямой круговой конусъ, круговой цилиндръ и эллипсоидъ, играющій большую роль въ геодезіи. Общее заключеніе состоитъ въ томъ, что уравненіе между тремя координатами въ пространствѣ опредѣляетъ вообще нѣкоторую кривую поверхность. Кривая же линія въ пространствѣ опредѣляется какъ пересѣченіе двухъ поверхностей и, слѣдовательно, двумя уравненіями. Эти общія заключенія открыли новой Г. обширное поле приложеній въ разныхъ вопросахъ натуральной философіи. — Первыми воспользовались аналитической Г. астрономія и механика, затѣмъ физика. Въ самомъ дѣлѣ, напримѣръ, въ механикѣ аналитическая Г. сводитъ вопросъ нахожденія точки на аналитическій вопросъ нахожденія уравненія траекторіи. Открытіе исчисленія безконечно малыхъ, слѣдовавшее за изобрѣтеніемъ аналитической Г. и обезсмертившее имена Ньютона и Лейбница, прилагалось съ такою легкостью и успѣхомъ къ Г. мѣры и въ приложеніи математики въ разныхъ вопросахъ натуральной философіи, что работы въ этомъ направленіи почти поглотили дѣятельность лучшихъ геометровъ. Но нить чисто геометрическихъ изслѣдованій не прерывается. Самъ Ньютонъ въ «Principia mathematica Philosofiae naturalis» всюду употребляетъ геометрическія доказательства. Котесъ (1682—1716) и Маклоренъ (1698—1746) изучали общія свойства геометрич. линій. Укажемъ рядъ выдающихся ученыхъ, желавшихъ возстановить интересъ къ древнимъ методамъ. Астрономъ Галлей перевелъ Аполлонія и Менелая, Симсонъ писалъ о коническихъ сѣченіяхъ и пытался возстановить содержаніе «Поризмъ». Кромѣ нѣсколькихъ вопросовъ, трактованныхъ Эйлеромъ (1707—1703), Ламбертомъ (1728—1777) и другими извѣстными аналистами, до конца XVIII вѣка въ Г. мы не встрѣчаемъ новыхъ методъ. Въ началѣ XIX столѣтія появилась такъ называемая *начертательная* Г.

Эта Г., честь изобрѣтенія которой принадлежитъ знаменитому математику Монжу, учитъ изображать пространственные предметы на плоскости такъ, чтобы по этому изображенію можно было точно судить о размѣрахъ и формѣ предмета, а также о взаимномъ расположеніи частей. Основная идея этой методы состоитъ въ томъ, что на чертежѣ наносятся одновременно двѣ проекціи данной фигуры, но на двухъ взаимно перпендикулярныхъ плоскостяхъ, или, говоря языкомъ болѣе общепонятнымъ, въ начертательной геометріи предметъ опредѣляется двумя чертежами, изъ которыхъ одинъ представляетъ планъ этого предмета, а другой боковой видъ его. Изъ нашего указанія всякій пойметъ значеніе этой части математики въ техникѣ. Помимо универсальныхъ техническихъ приложеній, начертательная Г. внесла много новаго въ науку: она показала связь между плоскими фигурами и фигурами въ пространствѣ и дала наукѣ рядъ изящныхъ пріемовъ для полученія изъ свойствъ фигуръ въ пространствѣ теоремъ плоской Г. Между прочимъ Монжу принадлежитъ геометрическая метода доказательствъ, извѣстная подъ именемъ принципа непрерывности: нѣкоторыя части фигуры, разсматриваемыя въ общемъ построеніи, могутъ быть какъ дѣйствительными, такъ и мнимыми; встрѣчается часто, что, въ случаѣ дѣйствительности, эти части служатъ съ пользою для доказательства теоремы и что это доказательство перестаетъ имѣть мѣсто въ обратномъ случаѣ. Тогда говорятъ, что на основаніи закона непрерывности теорема имѣетъ мѣсто всегда (Шаль «Aperçu historique», 1837).

Какъ противовѣсъ аналитическому (алгебраическому) направленію въ Г., появились работы, заключающія разработку новыхъ чисто геометрическихъ пріемовъ, составляющихъ такъ называемую *синтетическую* или *новую* Г. Эта Г. есть продолженіе геометрическаго анализа древнихъ, и первыми работами въ этомъ направленіи надо считать работы Дезарга и Паскаля. Далѣе укажемъ на слѣдующія важнѣйшія работы: Карно «Геометрія положенія», Дюпенъ «Developpements de Geometrie» и наконецъ выдающееся сочиненіе Понселе: трактатъ о проективныхъ свойствахъ фигуръ, гдѣ изложена теорія взаимныхъ поляръ и гомологическихъ фигуръ, откуда выведены всѣ свойства коническихъ сѣченій и поверхностей второго порядка. Окончательное развитіе получили эти новые пріемы въ работахъ Шаля и изложены имъ подъ названіемъ высшей Г. въ сочиненіи «Geometrie superieur». Не рѣшаясь высказать общее заключеніе о значеніи геометрическихъ работъ этого послѣдняго направленія, мы тѣмъ не менѣе укажемъ на въ выс-

шей степени привлекательную общность заключеній, достигаемыхъ въ высшей Г., а также на то, съ какою легкостью и удобствомъ трактуется теорія коническихъ сѣченій и рѣшаются весьма разнообразныя задачи, сюда относящіяся. Изложивъ сущность главнѣйшихъ методъ въ Г. въ хронологической послѣдовательности ихъ возникновенія, мы должны упомянуть о такъ называемой *Неэвклидовой* геометріи.

Извѣстно, что въ основаніи Г. древнихъ, или такъ называемой Эвклидовой Г., лежатъ нѣкоторыя аксіомы или предложенія, не подлежащія доказательству. Этихъ аксіомъ три: 1) двѣ точки на плоскости опредѣляютъ положеніе геодезической (кратчайшей) линіи, проходящей черезъ нихъ: эта линія есть прямая. 2) Фигуры на плоскости можно переносить съ одного мѣста плоскости на другое безъ измѣненія ихъ свойствъ; эта аксіома необходима при доказательствѣ равенства треугольниковъ посредствомъ наложенія одного изъ нихъ на другой. Наконецъ, 3) извѣстный постулатъ (аксіома) Эвклида, относящійся къ теоріи параллельныхъ линій; оказывается, что въ теоріи параллельныхъ линій приходится одно изъ предложеній принимать за постулатъ, всѣ же остальныя предложенія выводятся изъ него, причемъ выборъ того или другого предложенія за постулатъ, совершенно произволенъ; такъ, напримѣръ, Эвклидъ принимаетъ за постулатъ слѣдующее предложеніе: «если нѣкоторая прямая пересѣкаетъ двѣ другихъ, причемъ сумма внутреннихъ угловъ по одну сторону сѣкущей меньше двухъ прямыхъ, то разсматриваемыя двѣ прямыя при продолженіи пересѣкаются, причемъ пересѣкаются съ той стороны, гдѣ сумма внутреннихъ угловъ меньше двухъ прямыхъ».

Выдающіеся математики послѣднихъ столѣтій пробовали выводить Эвклидову аксіому изъ первыхъ двухъ; но всѣ предложенныя доказательства имѣли болѣе или менѣе искусно замаскированныя логическія допущенія; отсюда явилась мысль, что третья аксіома не есть слѣдствіе первыхъ двухъ, а допущеніе совершенно самостоятельное, что окончательно было доказано проф. казанскаго унив. Лобачевскимъ. Онъ разсуждалъ такъ: если мы примемъ двѣ первыя аксіомы, третью же отбросимъ, или же, еще лучше, замѣнимъ предложеніемъ ей противорѣчащимъ, и построимъ на этихъ аксіомахъ полную геометрическую систему, то должно произойти одно изъ двухъ: 1) если постулатъ Эвклида есть слѣдствіе первыхъ двухъ, то мы, очевидно, гдѣ-нибудь должны притти къ абсурду, ибо строимъ Г. на трехъ предложеніяхъ, изъ которыхъ одно противорѣчитъ слѣдствію, вытекающему изъ первыхъ двухъ; 2) если же мы, строя геометрическую систему, не придемъ нигдѣ къ логическому противорѣчію, то это будетъ служить доказательствомъ, что постулатъ Эвклида есть предложеніе, совершенно не зависящее отъ первыхъ двухъ аксіомъ, которое мы вправѣ были замѣнить предложеніемъ новымъ. Слѣдуя приведеннымъ выше разсужденіямъ, проф. Лобачевскій принялъ за постулатъ, что черезъ точку можно провести не одну прямую линію, непересѣкающуюся съ другой, какъ это имѣетъ мѣсто въ Г. Эвклида, и построилъ цѣлую геометрическую систему вполнѣ логичную во всѣхъ ея частяхъ. Это показало, что третья аксіома есть дѣйствительно предложеніе самостоятельное, замѣною котораго другимъ Лобачевскій получилъ новую Г., извѣстную подъ названіемъ Неэвклидовой. Конечно, въ геометріи Лобачевскаго теоремы теоріи параллельныхъ линій иныя, нежели въ Г. Эвклида; такъ, напримѣръ, сумма угловъ въ треугольникѣ меньше двухъ прямыхъ, что же касается равенства треугольниковъ, то всѣ теоремы, относящіяся сюда, въ Г. Эвклида суть тѣ же, что и у Лобачевскаго, какъ основанныя на двухъ первыхъ аксіомахъ, общихъ обѣимъ Г. Указанное изслѣдованіе Лобачевскаго, вначалѣ не совсѣмъ понятое, получило весьма интересное въ философскомъ отношеніи толкованіе. Выяснилась роль аксіомы въ геометріи. Оказывается, что Г. Лобачевскаго построена не на плоскости, какъ Г. Эвклида, а на нѣкоторой кривой поверхности, называемой псевдо-сферой, и есть по отношенію къ плоской Г. нѣчто противоположное сферической Г. Въ самомъ дѣлѣ: на шарѣ геодезическая (кратчайшая) линія, соединяющая двѣ точки, есть дуга большого круга, которая опредѣляется вполнѣ заданіемъ двухъ точекъ, что показываетъ, что въ сферической Г. первая аксіома имѣетъ мѣсто. Вслѣдствіе одинаковой кривизны во всѣхъ точкахъ шара, сферическія фигуры можно переносить съ одного мѣста шара на другое, что показываетъ, что имѣетъ мѣсто и вторая аксіома. Такъ какъ каждые два большихъ круга пересѣкаются между собою, то на шарѣ нѣтъ непересѣкающихся (параллельныхъ) геодезическихъ линій. Сопоставляя три Г.: сферическую, плоскую и Неэвклидову, мы видимъ, что всѣ теоремы о равенствѣ треугольниковъ, до теоріи параллельныхъ линій, въ трехъ Г. одинаковы, что же касается параллельныхъ линій, то въ плоской Г., черезъ точку лежащую внѣ прямой, можно провести одну непересѣкающуюся съ данной прямой прямую; на псевдо-сферѣ Лобачевскаго черезъ точку, лежащую внѣ нѣкоторой геодезической линіи, можно провести безчисленное множество, непересѣкающихся съ нею геодезическихъ линій, и наконецъ на шарѣ черезъ точку, лежащую внѣ нѣкотораго большого круга, нельзя провести ни одного большого круга, непересѣкающагося съ нимъ. Указанная аналогія между тремя Г. выступаетъ еще яснѣе на теоремѣ о суммѣ угловъ треугольника: на плоскости сумма угловъ треугольника равна двумъ прямымъ; на шарѣ эта сумма угловъ треугольника больше двухъ прямыхъ на нѣкоторое число, называемое *сферическимъ* избыткомъ; въ Г. же Лобачевскаго сумма угловъ треугольника меньше двухъ прямыхъ. Изъ всего сказаннаго видно, что аксіомы въ Г. суть не что иное, какъ выраженіе свойствъ того предмета, на которомъ мы строимъ Г.: первая аксіома въ Г., объ опредѣленіи геодезической линіи двумя точками, имѣетъ мѣсто для всѣхъ непрерывныхъ поверхностей; вторая аксіома выражаетъ свой-

ства поверхностей, имѣющихъ во всѣхъ точкахъ одинаковую кривизну, къ числу которыхъ принадлежатъ плоскость, шаръ и псевдосфера Лобачевскаго, и наконецъ, третья аксіома Эвклида выражаетъ свойство, принадлежащее одной только плоскости.

Г. Эвклида учитъ рѣшать задачи при помощи циркуля и линейки, другими словами — при помощи слѣдующихъ геометрическихъ операцій: соединенія двухъ указанныхъ точекъ прямою, при помощи линейки и построенія круга по указанному центру и радіусу при помощи циркуля. Оказывается, что не всѣ задачи, по своему существу, могутъ быть рѣшаемы только этими операціями. При помощи циркуля и линейки строятся только корни уравненій первой и второй степени, коэффиціенты которыхъ или выражены черезъ заданныя въ вопросѣ длины, или же для полученія ихъ необходимо рѣшать другія уравненія тоже или первой, или второй степени, такъ что для того, чтобы задача рѣшалась циркулемъ и линейкой, необходимо, чтобы она аналитически приводилась къ уравненію первой или второй степени, или же къ цѣпи уравненій первой и второй степени. Такимъ образомъ, задача о дѣленіи угла на три части, вообще говоря, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ, какъ, напр., случай угла въ 90°, не можетъ быть рѣшаема циркулемъ и линейкой, ибо аналитически сводится къ уравненію третьей степени, не приводящемуся къ уравненіямъ первой и второй. Точно также невозможна, при помощи циркуля и линейки, задача о построеніи квадрата, равновеликаго заданному кругу (знаменитая квадратура круга), ибо сторона искомаго квадрата, связана съ радіусомъ круга при помощи извѣстнаго числа π, которое, какъ доказано, есть число трансцендентное, не могущее быть корнемъ никакого алгебраическаго уравненія. Еще болѣе съузится кругъ рѣшаемыхъ задачъ, если мы поставимъ условіе при рѣшеніи ихъ употреблять или одну линейку, или одинъ циркуль. Всѣ подобныя задачи относятся, къ такъ называемымъ, Г. *линейки* и Г. *циркуля*. Укажемъ еще на терминъ Г. счета. Характеристикой этой послѣдней Г. можетъ служить слѣдующая задача: на плоскости проведено произвольно n прямыхъ,—опредѣлить, на какое число кусковъ эти прямыя разсѣкаютъ плоскость. *См. Гребе.*

Геонгъ—горный хребетъ въ Приморской обл., отрогъ хребта Сихотэ-Алиня; тянется съ З на В на правомъ берегу р. Амура подъ 49° с. ш.; достигаетъ до 610 м. высоты; покрытъ лѣсомъ, на вершинѣ хвойнымъ, у подошвы смѣшаннымъ. Скалистыя обнаженія на берегу Амура состоятъ изъ глинистыхъ сланцевъ и кварцитовъ.

Геопоники (γεωπονικοί) — греческое названіе древнихъ авторовъ, писавшихъ объ агрономіи. Сохранилось много трудовъ этого рода какъ въ греческой литературѣ, такъ и, главнымъ образомъ, въ латинской: культъ земледѣлія очень процвѣталъ у практическихъ римлянъ республиканскаго періода. Изъ греческихъ геопоническихъ сочиненій можно назвать Οἰκονομικὸς λόγος Ксенофонта и кое-что въ сочиненіяхъ Аристотеля и Θеофраста; сводъ этихъ древнѣйшихъ сочиненій представляетъ Γεωπονικά, сдѣланная Кассіаномъ Бассомъ изъ Виѳаніи, по приказанію императора Константина VII, въ 950 г. по Р. Х. Во главѣ *римской* геопонической литературы стоитъ сочиненіе карѳагенянина Магона, переведенное на латинск. яз. по приказанію сената. Затѣмъ М. Порцій Катонъ написалъ свой извѣстный трактатъ «De re rustica»; о томъ же писали Сазернъ отецъ и сынъ и Гн. Строфа Гремезій, сочиненія которыхъ утрачены. Существуетъ еще «De re rustica» М. Теренція Варрона, ученое, но скучно, педантично написанное сочиненіе, которое, однако, дало Виргилію поводъ написать высокохудожественную поэму изъ сельскаго быта: «Georgica». Изъ писателей императорскаго періода отмѣтимъ Юлія Гигина, Корнелія Цельза, Юлія Аттика и Юлія Грецина. Около 50 г. по Р. Х. написано было «De re rustica» Л. Юлія Модерата Колумеллы. Въ III в. по Р. Х. писалъ Гаргилій Марціалъ; въ IV ст. появился для школьнаго употребленія компендій Палладія. Собраніе «Scriptores rei rusticae latini» сдѣлано І. М. Геснеромъ (1735 и 1773) и Шнейдеромъ (1794—1797).

Георгдоръ—см. Западноевропейскія монеты.

Георгенсъ (Янъ-Даніилъ Georgens) — нѣм. педагогъ, род. въ 1823 г., директ. цѣлаго ряда воспитательныхъ заведеній въ Мангеймѣ, Баденѣ, Вѣнѣ и др. Сочиненія Г. касаются преобразованія народной школы и другихъ современныхъ педагогическихъ задачъ. Болѣе замѣчательны изъ нихъ: «Bilderwerkstatt. Als Arbeitsübung für die Jugend» (1856—61), «Sternbilder-Buch» (1858), «Die Heilpädagogik» (1861—63), «Die Schulen der weiblichen Handarbeit» (8 изд., 1883), «Mutter- und Kindergarten-Buch» (1879) «Illustriertes allgemeines Familien-Spielbuch» (Лпц., 1882), «Illustriertes Sport-Buch» (Лпц., 1882), «Der Arbeitsunterricht in der Volksschule» (1886).

Георгесъ (Карлъ-Эрнстъ Georges)—нѣм. лексикографъ, р. въ 1806 г., участвовалъ въ переработкѣ Шеллерова «Lat.-deutsches Handwörterbuch»; впослѣдствіи замѣнилъ этотъ лексиконъ новымъ, вышедшимъ подъ его именемъ и къ 1879 году достигшимъ 14 изданія. Въ 1830—34 гг. Г. совершенно самостоятельно составилъ «Deutsch-lat. Handwörterbuch», въ 1882 г. вышедшій 7 изданіемъ. Кромѣ того, издалъ цѣлый рядъ школьныхъ словарей. Изъ другихъ сочиненій Г. заслуживаютъ вниманія «Zur Lehre vom Übersetzen aus dem Lateinischen» (Гота, 1857), «Gnomologia» (Лпц., 1863) и «Thesaurus der klassischen Latinität» (Лпц., 1851—62).

Георги (Іоганнъ-Готлибъ Georgi)—этнографъ и путешественникъ, проф. минералогіи при Имп. спб. академіи наукъ, род. въ Помераніи; въ 1768 г. сопутствовалъ Палласу въ его ученомъ путешествіи, а затѣмъ былъ назначенъ академіею въ помощь проф. Фальку, въ Оренбургскую экспедицію. Въ 1770 г. Г. отправился черезъ Москву въ Астрахань, посѣтилъ Уральскъ, берега Урала, кочевья башкировъ, обозрѣлъ Исетскую провинцію (1771). Присоединившись къ Фальку въ Омскѣ, вмѣ-

стѣ съ нимъ черезъ Барабинскую степь отправился на Колыванскіе серебряные рудники, побывалъ въ Барнаулѣ, на Алтайскихъ рудникахъ, въ Томскѣ и Иркутскѣ. Оттуда Г. отправился на Байкалъ, снялъ карту озера, былъ въ Дауріи для ознакомленія съ тамошними рудами и черезъ Екатеринбургъ и Уфу, въ 1774 г., возвратился въ СПб., гдѣ въ слѣдующемъ году издалъ на нѣм. яз. свои путевыя записки. Въ путешествіяхъ своихъ Г. срисовывалъ все примѣчательное и составилъ большую коллекцію изображеній народовъ Россіи, частью которыхъ воспользовался Палласъ для своего изданія «Reisen durch verschiedene Provinzen des russ. Reichs» (1771—1777). Съ 1775 г. Г. самъ началъ было издавать свои рисунки въ видѣ журнала: «Открываемая Россія» (въ гравюрахъ Рота), но вскорѣ предпочелъ изъ собственныхъ записокъ и сочиненій другихъ путешественниковъ по Россіи составить полное описаніе народовъ (ихъ обрядовъ, занятій и пр.), населяющихъ Россію. Нѣм. текстъ этого описанія («Beschreibung etc.») появился въ СПб. въ 1776 — 1780 гг. (фр. перев. 1776, 2-е нѣм. изд. Лейпц., 1782); на русскій яз. переведены только первыя 3 ч., подъ загл.: «Описаніе всѣхъ въ Россійскомъ государствѣ обитающихъ народовъ и пр.» (Спб. 1776—1777; 2-е изд. 1779, въ 4-хъ ч.). Описаніе содержитъ около ста рисунковъ, часть кот. раскрашена. Въ 1790 г. Г. издалъ на нѣм. яз. описаніе СПб. (перепеч. въ Ригѣ 1793, фр. перев. СПб. 1793), въ измѣненномъ и дополненномъ видѣ появившееся на русск. яз., въ 1794 г., подъ загл.: «Описаніе Россійско-Импер. столичнаго города С.-Петербурга и достопамятностей въ окрестностяхъ онаго» (съ планомъ). Другіе труды Г. напечатаны въ «Комментаріяхъ» спб. ак. наукъ, въ историческ. календаряхъ, «Трудахъ» вольнаго экономич. общества, «СПб. Вѣстн.» (1778) и пр. Въ 1785—87 гг. Г. издалъ «Записки» Фалька, на нѣм. яз. Незадолго до своей смерти († 1802) издалъ въ Кенигсбергѣ (1797—1802): «Geographisch-physikalische und Naturhistorische Beschreibung des Russischen Reiches» (9 томовъ), со многими чертежами. Именемъ Г. названо вывезенное изъ Мексики растеніе—*георгина*.

Георгина (Dahlia Cav.) — американскій родъ растеній изъ семейства сложноцвѣтныхъ (Compositae). Сюда относятся 9 весьма крупныхъ многолѣтниковъ съ большими головками цвѣтовъ, иногда шаровидными. У дикорастущихъ американскихъ (т.-е. нормальныхъ) видовъ головка соцвѣтія всегда состоитъ изъ цвѣтковъ двухъ родовъ: по краямъ всего соцвѣтія расположены язычковые или неплодущіе цвѣтки (какъ у подсолнечника), обыкновенно бѣлаго цвѣта, а въ срединѣ (въ дискѣ) мелкіе трубчатые желтые цвѣтки, приносящіе плоды. Въ нашихъ садахъ эти формы встрѣчаются изрѣдка; но огромное большинство нашихъ Г. всѣхъ оттѣнковъ относится къ массѣ садовыхъ разновидностей и *махровыхъ породъ*, у которыхъ всѣ срединные цвѣтки превращены культурой въ неплодущіе язычковые, вслѣдствіе чего все соцвѣтіе дѣлается плотнѣе, полнѣе, доходя до шарообразной формы и крайне различныхъ тоновъ окраски, нерѣдко даже съ пестрыми цвѣтами. Изъ дико растущихъ въ Америкѣ видовъ Г. слѣдуетъ указать на D. imperialis Rz., достигающую до 6 метр. высоты; цвѣты у ней двоякія: краевые—бѣлые, неплодные, въ небольшемъ числѣ, а срединные —желтые, плодущіе; листья сложные. Самымъ же распространеннымъ по всей Европѣ (въ садахъ) видомъ являются многочисленныя формы D. variabilis Desf. (Г. перемѣнчивая), которая въ дикомъ видѣ имѣетъ разноцвѣтные краевые (язычковые) цвѣты и желтые въ срединѣ (трубчатые); изъ этого-то вида и развились во множествѣ формъ современныя Г., цвѣтущія въ концѣ лѣта и осенью. Онѣ ввезены въ Европу около 100 лѣтъ тому назадъ. У плодущихъ цвѣтовъ по отцвѣтаніи образуется плодикъ—сѣмянка, сжатая со спинки и несущая наверху хохолокъ въ видѣ невысокаго неровнаго колечка. Листья простые, попарно сидящіе; цвѣтки (т. е. головки или соцвѣтія) на длинныхъ ножкахъ въ углахъ листьевъ. Разводятся исключительно клубнями отъ корней; эти клубни весьма богаты особымъ полукристаллическимъ веществомъ *инулиномъ* (см.), близкимъ къ крахмалу. *А. А.*

Георгина—см. Западно-европейскія монеты.

Георгіева рубашка, по средневѣковому народному повѣрью, охраняла отъ ударовъ меча и отъ пуль. Соткать и сшить ее особымъ образомъ должна была непремѣнно дѣвушка.

Георгіевичъ (Вареоломей), по происхожденію сербъ или словинецъ, жилъ около половины XVI в. Пріобрѣлъ извѣстность тѣмъ, что пробылъ тринадцать лѣтъ въ плѣну у турокъ, спорилъ съ ними о вѣрѣ, изучалъ ихъ нравы и обычаи, посѣщалъ Іерусалимъ и свои впечатлѣнія изложилъ въ книжкѣ, которая была переведена на польскій (1548), латинскій («De turcorum ritu et ceremoniis», 1545; «De origine imperii turcorum», 1553, 1560, 1562, 1578 и др.), нѣмецкій (1558) и чешскій (1567).

Георгіевка—незначительная болгарская колонія (544 жит.), въ юго-вост. углу Бердянскаго у., Таврической губ. При буреніи здѣсь артезіанской скважины въ 1887 г., на глубинѣ около 40 саж., въ песчано-глинистыхъ пластахъ средне-третичнаго яруса, встрѣчено было необыкновенное скопленіе горючихъ газовъ, причинившихъ сильное изверженіе грязи и заставившее прекратить буреніе. *Н. Г.*

Георгіевская (Красная) **слобода**, Валуйскаго у., Воронежской губ., при р. Красной, въ 60 вер. отъ у.; жит. (малор.) 3200, 490 дворовъ; прк., церковно-приходская школа. Выдѣлка овчинъ и трг. скотомъ, посѣвы аниса и табаку. 5 ярм., съ оборотомъ въ 150000 руб.

Георгіевскіе монастыри: 1) Г. м-рь въ Кіевѣ — одинъ изъ самыхъ древнѣйшихъ монастырей на Руси; основанъ Ярославомъ I въ 1037 г. Съ теченіемъ времени отъ него не осталось и слѣда. Въ 1674 г. кіевскій воевода князь Трубецкой построилъ на его мѣстѣ новую церковь, тоже во имя св. Георгія. Вѣроятно, она была деревянная; черезъ 70 лѣтъ она пришла въ ветхость, и по повелѣнію императрицы Елизаветы на мѣстѣ ея построена нынѣшняя каменная церковь. *В. Р.*

2) Г. мужскій монастырь—нынѣ приходская церковь въ м. Бѣлиловкѣ, Кіевской губ. и у. Основанъ въ началѣ XVII в.; съ половины XVIII в. по 1795 г. находился въ рукахъ уніатовъ.

3) Г. или Егорьевскій, а также Юрьевскій женскій м-рь въ Москвѣ, основ. въ концѣ XV ст.; послѣ разрушенія въ 1812 г. обращенъ въ приходъ.

4) Г. монастырь—на берегу Чернаго моря, въ 12 верстахъ къ югу отъ Севастополя, 500 фт. н. ур. м.; превосходный видъ, съ мысомъ Фіолентъ въ перспективѣ. М-рь считается древнѣйшимъ въ Крыму (въ 1891 г. онъ праздновалъ тысячелѣтіе своего существованія), но древностей здѣсь не сохранилось.

5) Г. застѣнный мужской монастырь — см. Старая Ладога.

6) Г.-Любарскій женскій 2 кл. монастырь, (Волынской губ. Новограде-Волынскаго у., въ 1 в. отъ м. Любара. Основанъ въ 1614 г. и былъ до 1872 г. мірскимъ. Чудотворная икона св. Онуфрія, которая привлекаетъ 12 іюня массу богомольцовъ.

7) Г. Городецкій муж. м-рь (Гремячая пустынь), нынѣ с. Городецъ Лужскаго у., СПб. губ. Въ 1764 г. монастырь обращенъ въ приходъ.

8) Г. м-рь, близъ с. Турабьева, Владимірской губ., Юрьевскаго у., извѣстенъ съ 1565 г., упраздненъ въ 1767 г.

Георгіевскій (Александръ Ивановичъ)—одинъ изъ главныхъ дѣятелей по введенію системы средняго образованія въ Россіи; окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ, занималъ каѳедру всеобщей исторіи и статистики въ одесскомъ Ришельевскомъ лицеѣ; въ 1866 — 1881 гг. состоялъ редакторомъ «Журн. мин. народн. просвѣщ.»; въ 1871 г. былъ командированъ за границу для изученія системъ реальнаго и классическаго образованія. Состоитъ предсѣдателемъ ученаго комитета и членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія; принималъ ближайшее участіе въ составленіи проектовъ, выработанныхъ министерствомъ за послѣднія два десятилѣтія. Г. издалъ, вмѣстѣ съ А. Богдановскимъ, «Новороссійскій литературный сборникъ» (Од. 1859) и написалъ: «Галлы въ эпоху К. Юлія Цезаря» (М. 1865); «О реальномъ образованіи въ Пруссіи, Саксоніи, Австріи, Баваріи и Швейцаріи» (въ «Журн. мин. народн. пр.», 1871 г., № 12; авторъ приходитъ здѣсь къ заключенію, что и въ основу высшаго техническаго образованія должно быть положено полное образованіе классическое); «О государственныхъ экзаменахъ въ Германіи и Австріи» (тамъ же, 1878 г.).

Георгіевскій (Иванъ Ивановичъ).—Будучи студентомъ университета, состоялъ домашнимъ секретаремъ графа Д. И. Хвостова и въ своихъ твореніяхъ прославлялъ своего благодѣтеля: «Моя бесѣда съ друзьями или взглядъ на стихотворенія пѣвца Кубры» (СПб. 1820); «Карманная библіотека Аонидъ, собранная изъ нѣкоторыхъ лучшихъ писателей нашего времени» (СПб., 1821).

Георгіевскій (Иванъ Сергѣевичъ)—писатель первой четверти нынѣшняго вѣка, учился въ тверской семинаріи, въ 1814 г. окончилъ педагогическій институтъ и отправился учителемъ въ Уральскъ, гдѣ умеръ въ 1818 г. Онъ написалъ романъ: «Евгенія или письма къ другу» (СПб. 1818), изданный П. А. Плетневымъ, съ теплымъ воспоминаніемъ объ авторѣ. См. соч. Плетнева (СПб., 1885, т. I).

Георгіевскій (Павелъ Ивановичъ), политико-экономъ, въ 1879 г. кончилъ курсъ, а въ 1882 г. сталъ читать лекціи въ петербургскомъ университетѣ; въ 1890 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ политической экономіи. Напечаталъ: «Международная хлѣбная торговля» (СПб. 1885); «Финансовыя отношенія государства и частныхъ желѣзно-дорожныхъ обществъ въ Россіи и Западно-Европейскихъ государствахъ» (СПб. 1887) и переводъ соч. Levasseur: «Основы политической экономіи» (СПб. 1888).

Георгіевскій (Петръ Егоровичъ) — проф. русской словесности (1792—1852); учился въ калужской семинаріи, въ 1811 — 15 гг. въ педагогическомъ институтѣ; въ 1816 г. назначенъ адъюнктомъ, а въ 1828 г. профессоромъ александровскаго лицея; преподавалъ также въ училищѣ правовѣдѣнія. Составилъ «Руководство къ изученію русской словесности» (СПб., 1835—37).

Георгіевскій (Сергѣй Михайловичъ)—извѣстный синологъ; сынъ свящ., род. въ 1851 г. въ Костромѣ; окончилъ курсъ въ московскомъ унив. по историко-филологическому фак., былъ учителемъ въ костромскихъ реальномъ уч. и женской гимн. Въ 1875 г. поступилъ студентомъ на восточный фак. спб. унив. Окончивъ здѣсь курсъ, около двухъ лѣтъ путешествовалъ по Китаю, Японіи, Америкѣ и Зап. Европѣ. Въ 1885 г. получилъ, по защитѣ диссертаціи («Первый періодъ китайской исторіи»), степень магистра, а въ 1889 г., по защитѣ диссертаціи: «Анализъ іероглифической письменности китайцевъ, какъ отражающей въ себѣ исторію жизни древняго китайскаго народа» получилъ степень д-ра кит. словесности; съ 1890 г. экстра-орд. проф. китайской словесности на восточномъ фак. спб. унив. Ему принадлежатъ еще слѣдующіе труды: «Принципы жизни Китая» (СПб., 1888); «О корневомъ составѣ китайскаго языка, въ связи съ вопросомъ о происхожденіи китайцевъ» (СПб., 1888); «Графъ Л. Толстой» и «Принципы жизни Китая» (СПб., 1889); «Важность изученія Китая» (СПб., 1890). Изъ журнальныхъ статей Г. важнѣйшія: «Древнѣйшія монеты китайцевъ» (I томъ «Записокъ восточнаго отдѣл. Имп. Русск. археолог. общ.»), «Два изслѣдователя Китайской имперіи» («Вѣстникъ Европы», 1887, № 8), «Новая географія Китая» («Русск. Вѣстн.», 1889, № 3), «Миѳическія воззрѣнія и миѳы китайцевъ» («Русск. Обозр.», 1891, №№ 10 и 11).

Георгіевскій проливъ—морской каналъ, отдѣляющій о-въ Ванкувера отъ зап. бер. британской Колумбіи (въ Сѣв. Америкѣ). Высокіе, скалистые берега, поросшіе густымъ сосновымъ лѣсомъ, тянутся по обѣимъ его сторонамъ; мѣстами возвышаются на нихъ значительныя крутыя горы, между которыми врѣзы-

ваются въ берегъ бухты, усѣянныя скалистыми о-вами. Плаваніе опасно вслѣдствіе быстроты теченія и непостоянства вѣтровъ. Г. проливъ, имѣющій направленіе отъ СЗ къ ЮВ, дл. въ 240 км. и ш. въ 25—50 км.

Георгіевскій талеръ—см. Западноевропейскія монеты.

Георгіевское рыцарство въ Голландіи—тайный союзъ, учрежденный ок. 1500 г., по всей вѣроятности, съ цѣлью освобожденія Нидерландовъ. Его уставъ и внѣшніе знаки отличія никогда не были извѣстны. Существовалъ еще въ 1756 г.

Георгіевское село—Екатеринославск. губ., Славяносербскаго у., въ 14 в. къ югу отъ Луганскаго завода, на р. Ольховкѣ; около села находится каменный уголь.

Георгіевскъ—заштатный гор. Терской обл., въ 35 в. къ СВ отъ Пятигорска, на лѣв. берегу Подкумка, на высотѣ 1032 фт. н. ур. м. Въ 1777 г. была основана Георгіевская крѣпость на Кавказской линіи, соединяющей Моздокъ съ Азовомъ. Въ 1783 г. здѣсь былъ заключенъ между русскими и грузинскими уполномоченными договоръ, по которому царь Ираклій отказался отъ подданства Персіи и отдался подъ покровительство Россіи. Въ 1786 г., при образованіи Кавказской губ., Георгіевская крѣпость переименовывается въ уѣздный г., а въ 1802 г. дѣлается губернскимъ городомъ. Въ 1822 г., съ переименованіемъ Кавказской губ. въ область, административный центръ переносится въ Ставрополь, Г. дѣлается снова уѣзднымъ, а съ 1830 г.—заштатнымъ городомъ. Отъ бывшей крѣпости уцѣлѣли лишь развалины стѣнъ. Три раза въ году ярмарки, съ оборотомъ до $2^1/_2$ мил. р. Предметы торга: шелковые, бакалейные и галантерейные товары, а также скотъ. *Н. Кузнецовъ.*

Георгій (Карлъ Фридрихъ Georgii)—шведскій историкъ (1715—1795), профессоръ упсальскаго унив. Историческіе труды Георгія не имѣютъ большой цѣны; онъ скорѣе стилистъ, чѣмъ историкъ-изслѣдователь; занимался онъ по преимуществу средневѣковою исторіей Скандинавіи; изъ его трудовъ главные: «Historiola controversiae recens motae de antiquitate regni Sueo-Gothici» (1751), «Monarchia Ivarica» (1762), «Genealogia Stenkiliana» (1770), «De peregrinis imperii Sueo-Gothici regibus ante foedera Calmar» (1776). *Т. Форстенъ.*

Георгій св., великомученикъ, побѣдоносецъ — по сказаніямъ Метафраста, происходилъ изъ знатнаго каппадокійскаго рода, занималъ высокое положеніе въ войскѣ. Когда началось Діоклетіаново гоненіе на христіанъ, онъ сложилъ съ себя военный санъ и явился исповѣдникомъ христіанства, за что и былъ обезглавленъ, послѣ восьмидневныхъ тяжкихъ мученій, въ Никомидіи, около 303 г. Существуетъ много древнихъ житій и сказаній о жизни, подвигахъ и чудесахъ св. Г. великомученика; одно изъ лучшихъ помѣщено въ нашей славянской Минеѣ. Древнѣйшіе календари восточные и западные относятъ кончину св. Г. къ 23 апр.; согласно съ этимъ и праздникъ ему у насъ падаетъ на это число. Глава св. великомученика обрѣтается въ Римѣ, во храмѣ его имени. Нашъ паломникъ Антоній видѣлъ верхъ главы его, въ 1209 г., въ Константинополѣ, въ Георгіевскомъ-Минговскомъ монастырѣ. Почитаніе мученика рано распространилось на Востокѣ. У насъ съ первыхъ временъ христіанства его имя давалось членамъ великокняжескаго семейства: уже въ 988 г. вел. кн. Ярославъ получилъ при св. крещеніи имя Георгія. Послѣ побѣды надъ печенѣгами, въ 1036 г., Ярославъ основалъ въ Кіевѣ монастырь св. Георгія и повелѣлъ по всей Руси «творити праздникъ» св. Георгія 26-го ноября (см. ниже). Въ 1030-мъ году, послѣ побѣды надъ чудью, великій князь Ярославъ - Георгій, устроилъ, въ трехъ верстахъ отъ Новгорода, Юрьевъ храмъ, на мѣстѣ котораго существуетъ до сихъ поръ Юрьевъ монастырь. Св. Г. изображаютъ юношей, воиномъ на бѣломъ конѣ, копьемъ поражающимъ дракона. Со времени Ярослава такое изображеніе встрѣчается на княжескихъ печатяхъ и монетахъ. Съ Дмитрія Донскаго св. Г. считается покровителемъ Москвы; позже его изображеніе входитъ въ составъ русск. государственнаго герба. Въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича монету съ изображеніемъ св. Г. давали за храбрость воинамъ, для ношенія на шапкѣ или на рукавѣ. На западѣ почитаніе св. Г. и храмы въ честь его явились въ концѣ V и въ VI в., и особенно со времени крестовыхъ походовъ. Ричардъ Львиное Сердце вѣрилъ въ особое покровительство, оказываемое ему св. Г. Англійскій орденъ подвязки, учрежденный Эдуардомъ III, считаетъ св. Г. своимъ патрономъ. *П. В.*

Съ давнихъ поръ св. Г. сдѣлался до того народнымъ, что чуть не въ каждой странѣ имя его передѣлалось на особый ладъ: онъ—*Іорге* у средневѣковыхъ нѣмцевъ, *Жоржъ* у французовъ, *Егорій* или *Юрій* у русскихъ, *Герги* у болгаръ, *Ижикъ* у чеховъ, *Джерджисъ* у арабовъ и т. д.; иногда онъ прославляется подъ туземными именами, принадлежавшими языческимъ божествамъ, напр. *Уастырджи* у осетинъ или *Хызръ, Кедеръ* на мусульманскомъ Востокѣ. Праздникъ его у насъ въ Россіи, какъ и во всѣхъ славянскихъ земляхъ, пользуется высокимъ уваженіемъ и сопровождается множествомъ разнообразныхъ обрядовъ, изъ кот. видно, что св. Г. является спеціально покровителемъ земледѣлія и скотоводства; о томъ же свидѣтельствуютъ и многочисленныя легенды, загадки, заговоры и примѣты, въ которыхъ поминается Егорій — Юрій. Кромѣ весенняго Юрьева дня (23 апрѣля) на Руси имѣетъ значеніе и осенній его праздникъ — 26 ноября, къ которому пріурочено чудо св. Г. о змѣѣ и дѣвицѣ. Эти два юрьева дня теперь служатъ только предѣлами земледѣльческихъ работъ, а до извѣстнаго указа Бориса Годунова о прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ имѣли важное юридическое значеніе, такъ какъ только послѣ осенняго Юрія дозволялся переходъ отъ одного помѣщика къ другому. Высокое почитаніе св. Г. объясняется многими причинами: его именемъ (γεωργός значитъ земледѣлецъ), его иконописнымъ изображеніемъ, въ видѣ прекраснаго юноши въ полномъ вооруженіи, чаще всего на конѣ въ битвѣ со

змѣемъ; содержаніемъ его житія и чудесъ, временемъ его празднованія и перенесеніемъ на него многихъ чертъ съ разныхъ языческихъ божествъ (персидскаго Митры, семитическаго Таммуза и египетскаго Гора), которое, въ свою очередь, было обусловлено изображеніемъ, временемъ празднованія и легендой. Древнѣйшее житіе св. Г. дошло до насъ въ греческомъ палимпсестѣ IV—V вѣка въ видѣ отрывковъ (изд. Детлефсенъ). Это житіе апокрифическое; по его разсказу Г. мучитъ персидскій царь Дадіанъ впродолженіе 7 лѣтъ. Г. три раза умираетъ и три раза воскресаетъ, и когда онъ умираетъ, усѣкнутый мечомъ, въ четвертый разъ окончательно, небесный гнѣвъ поражаетъ его мучителей. Несмотря на запрещеніе церкви, именно это житіе, въ его позднѣйшихъ передѣлкахъ и распространеніяхъ, послужило источникомъ французскихъ и нѣмецкихъ поэмъ и распространилось на мусульманскомъ Востокѣ. Оно же въ славянской передѣлкѣ легло въ основу русскаго духовнаго стиха о Егоріи Храбромъ, въ которомъ св. Г. является устроителемъ Земли Русской.

Чудо св. Георгія о змѣѣ и о дѣвицѣ, такъ же какъ и житіе его, первоначально получило литературную обработку на греческомъ Востокѣ, потомъ (до XII в.) перешло на Западъ и позднѣе сильно распространилось тамъ. Содержаніе его въ томъ, что св. Георгій убиваетъ змѣя или дракона, который опустошалъ землю одного языческаго царя, во избѣжаніе чего царь и граждане принуждены были отдавать ему на съѣденіе дѣтей своихъ. Когда на жертву змѣю выведена царская дочь, является св. Георгій, какъ молодой воинъ (по однимъ варіантамъ онъ совершаетъ этотъ подвигъ до своего мученія, по другимъ—уже послѣ смерти), и словомъ своимъ и крестомъ усмиряетъ змѣя, котораго, по его повелѣнію, царевна, какъ овцу, приводитъ на своемъ поясѣ въ городъ; послѣ этого отецъ царевны и многія тысячи его подданныхъ принимаютъ крещеніе. Ученые болландисты, издавшіе Acta Sanctorum, придаютъ этому чуду аллегорическое толкованіе (змѣй есть язычество, дѣвица—церковь христіанская) и буквальный смыслъ его считаютъ апокрифическимъ. Но въ народѣ всѣхъ христіанскихъ странъ это чудо пользовалось огромной извѣстностью и значительно усилило почитаніе св. Георгія. Особенно много народныхъ пѣсенъ породило оно въ Греціи и въ странахъ славянскихъ; въ этихъ пѣсняхъ, какъ и на иконѣ, Георгій обыкновенно не словомъ, а силою оружія укрощаетъ дракона — змѣя; во многихъ случаяхъ прибавляются и другія поэтическія подробности. Въ русскомъ духовномъ стихѣ освобожденная Егоріемъ Храбрымъ царевна называется Елизаветой, согласно одной изъ древнѣйшихъ редакцій чуда. См. А. Кирпичниковъ, «Св. Георгій и Егорій Храбрый» (СПб. 1879); А. Н. Веселовскій, «Разысканія въ области русскихъ духовныхъ стиховъ» (Прилож. къ XXXVII т. «Зап. Импер. Академіи Наукъ»); А. Хахановъ, «Грузинскій изводъ сказанія о св. Георгіи» (М. 1892).

А. Кирпичниковъ.

Георгій—инокъ-лѣтописецъ; писалъ лѣтопись до 1533 г.; она находится въ синодальной библіотекѣ.

Георгій—затворникъ Задонскаго Богородицкаго монастыря, изъ вологодскихъ дворянъ, въ мірѣ Георгій Алексѣевичъ Машуринъ; родился въ 1789 году, въ 1807 году поступилъ въ военную службу, а въ 1818 г. ушелъ въ послушники. Георгій прославился своимъ стремленіемъ къ подвижничеству, а «Письма» его издавались много разъ (послѣднее изданіе СПб. 1870). Умеръ въ 1836 году. Есть еще его «Письма къ М. П. Колычевой» (Москва, 1847). См. К. Добронравинъ, «Георгій, затворникъ Задонскаго монастыря» (СПб., 1869).

Георгій—патріархъ александрійскій съ 616—630 гг. Сочиненія: «Житіе Іоанна Златоуста» и «Александрійская хроника».

Георгій—митрополитъ кіевскій (ок. 1062—1079 гг.). О немъ извѣстно только, что въ 1072 г. онъ присутствовалъ при перенесеніи мощей св. Бориса и Глѣба, а въ 1073 г. находился въ Греціи. Ему принадлежитъ полемическое сочиненіе: «Стязаніе съ Латиною» (издано въ «Ист. р. церкви» Макарія, т. II, прилож.), составленное почти цѣликомъ на основаніи посланія Михаила Керулларія къ антіохійскому патріарху Петру и другихъ греческихъ полемическихъ статей, перечисляющихъ латинскія заблужденія. См. А. Поповъ, «Ист.-литер. обзоръ древне-русскихъ полемич. соч.» (М., 1875 г.).

Георгій Александровичъ, великій князь, второй сынъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, родился 27 апрѣля 1871 года. Шефъ 93 пѣхотнаго иркутскаго полка.

Георгій Михайловичъ — великій князь, третій сынъ великаго князя Михаила Николаевича и великой княгини Ольги Ѳеодоровны, род. въ Тифлисѣ 11 августа 1863 г. Шефъ 3 батареи л.-гв. конно-артил. бригады и 81 пѣхотнаго апшеронскаго полка. Съ 1888 г. великій князь предпринялъ обширный нумизматическій трудъ, задавшись цѣлью дать всѣ документы, относящіеся къ русскому монетному дѣлу, а также и изображенія русскихъ монетъ со времени царствованія Петра Великаго. Въ настоящее время изданы: «Монеты царствованій императора Александра II» (СПб. 1888), императора Николая I (СПб. 1890), императоровъ Павла I и Александра I (СПб. 1890) и Александра III, 1881—1891 г. (СПб. 1891). Въ 1886 г. великій князь издалъ свой первый нумизматическій трудъ: «Описаніе и изображеніе нѣкоторыхъ рѣдкихъ монетъ моего собранія». Въ настоящее время великій князь обладаетъ однимъ изъ лучшихъ собраній русскихъ монетъ.

Георгій—имя многихъ русскихъ князей, извѣстныхъ и подъ именемъ Юріевъ (русское произношеніе Георгія).

Георгій Александровичъ, великій князь тверской, родился около 1400 года, княжилъ въ 1426 году весьма недолго. Полное собраніе р. лѣтописей VII, 245; VIII, 93; XV, 488; Никоновская лѣтопись (стар. изд.) V, 85.

Георгій Александровичъ—кн. угличкій и потомъ ростовскій. Такъ какъ неизвѣстно, когда умеръ отецъ его, упоминаемый въ лѣтописяхъ до 1302 г., то неизвѣстно и время княженія Г. въ Угличѣ. Подъ 1320 г. говорится о смерти Г., *князя ростовскаго*. Онъ княжилъ въ Ростовѣ послѣ дяди своего Василія Константиновича, дѣти котораго были младшими двоюродными братьями его, почему и заняли ростовскій столъ уже по смерти Г. Полн. собр. р. л. I, 229; IV, 48, 49; V, 206, 216; VII, 187, 198. *А. Э.*

Георгій Андреевичъ—кн. владимірскій, одинъ изъ тѣхъ, по поводу которыхъ возникъ вопросъ о происхожденіи князей суздальскихъ отъ Александра Невскаго (чрезъ сына его Андрея), а не отъ брата его Андрея Ярославича (ср. Василій Андреевичъ, V, 594).

Георгій Андреевичъ—сынъ в. кн. владимірскаго А. Ярославича, кн. суздальскій и новгородскій. Въ 1267 г. ходилъ съ новгородцами на ливонскихъ рыцарей; въ 1268 г. участвовалъ въ битвѣ съ ними на р. Кеголи, гдѣ «вда плечи», т.-е. показалъ тылъ непріятелю. Въ 1269 г. нѣмцы подступили къ Пскову, но должны были бѣжать отъ него, такъ какъ на помощь Пскову подошелъ Г. Андреевичъ съ новгородцами. Полн. собр. русской лѣт. III, 59—61; IV, 40, 41, 43; V, 193—195, 199; VII, 167—169, 174; Никон. лѣт. (старое изд.) III, 46—49, 67. *А. Э.*

Георгій Андреевичъ—кн. дорогобужскій (Тверской земли), упом. въ лѣтописяхъ только подъ 1471 г., какъ полководецъ вел. князя Михаила тверского. Полн. собр. р. лѣт. VII, 245; VIII, 161, 163; XV, 497; Никон. лѣтоп. VI, 25; *А. Э.*

Георгій Андреевичъ, кн. новгородскій, младшій сынъ А. Боголюбскаго, былъ отпущенъ отцомъ, по просьбѣ новгородцевъ, на княженіе въ Новгородъ. Въ 1173 г. съ новгородцами, ростовцами и суздальцами ходилъ на Ростиславичей, захватившихъ Кіевъ. Въ 1174 г., когда убитъ былъ Андрей, новгородцы удалили отъ себя Г., кот. отправился въ Суздальскую землю. Братъ его, Всеволодъ въ 1176 г. выгналъ его изъ Владиміра, и русскія лѣтописи послѣ того уже ничего не говорятъ о немъ. Лѣтописи грузинскія передаютъ, что Г. былъ первымъ мужемъ грузинской царицы Тамары (1171—98 г.), которая изгнала его изъ Грузіи за содомскій грѣхъ; онъ неоднократно вторгался въ Грузію съ оружіемъ въ рукахъ и, наконецъ, исчезъ безслѣдно. См. Полн. собр. р. лѣт. I, 155, 158; II, 107, 109, 116, 118, 315, 316; III, 15, 16; IV, 13; V, 164, 165; VII, 88, 90; «Учен. зап. имп. Ак. Н.» по I и III отд., т. I, вып. 4, 1853 г. *А. Э.*

Георгій Андреевичъ, кн. ростовскій, княжилъ въ то время (1397—1413), когда Ростовское княжество клонилось къ упадку. Такіе слабые князья, какъ ростовскіе, будучи и владѣтельными, часто находились на службѣ вел. кн. московскаго. Такъ было и съ Г. Въ 1397 г., когда въ Двинской землѣ происходила борьба новгородцевъ съ войсками великаго князя, въ Устюгѣ сидѣлъ, въ качествѣ великокняжескаго намѣстника Г. Полн. собр. р. лѣт. I, 234; III, 98; IV, 102, 103, 141; V, 250, 251; VI. 129, 130; VIII, 70; Никон. лѣт. (стар. изд.) III, 272, 277; Собр. госуд. гр. и дог. I, № 86; «Россійская родословная книга» кн. Долгорукова, I, 208. *А. Э.*

Георгій Васильевичъ младшій (старшій братъ его, того же имени, род. въ 1437 † 1441) — сынъ вел. кн. Василія Темнаго, кн. дмитровскій (1441—1472). Въ 1454 г., Г., съ братомъ Иваномъ, выходилъ къ Окѣ противъ татарскаго царевича, Салтана, который бѣжалъ отъ московскихъ войскъ. Въ 1460 г. Г. сопровождалъ отца въ Новгородъ, откуда вел. князь послалъ его на псковскій столъ. Есть извѣстіе, что Г., по пріѣздѣ въ Псковъ, посылалъ рать свою на нѣмцевъ. Въ томъ же году къ нему пріѣзжали отъ рижскаго магистра послы хлопотать за юрьевцевъ (жит. Дерпта) о перемиріи: Г. назначилъ срокъ для заключенія мира. Удовлетворивъ просьбу псковичей о назначеніи къ нимъ намѣстникомъ кн. Ив. Вас. Стриги, Г. выѣхалъ изъ Пскова. По завѣщанію отца Г., кромѣ трети въ Москвѣ, получилъ Дмитровъ, Можайскъ, Серпуховъ, Хотунь, нѣсколько московскихъ селъ и много селъ бабки своей, Софьи Витовтовны. Въ 1468 г. Г., съ братомъ Андреемъ, принудилъ казанскаго царя Ибрагима заключить миръ на всей волѣ вел. князя, а въ 1472 г. у Алексина не далъ татарамъ, пришедшимъ съ ханомъ Ахматомъ, переправиться чрезъ Оку: «понеже бо имени его трепетаху» татары. Въ слѣдующемъ году Г. скончался, будучи холостымъ. Братьямъ: вел. кн. Ивану, Андрею меньшому, Борису, матери и племяннику (сыну вел. князя) онъ отказалъ села и деревни, но не сдѣлалъ никакого распоряженія относительно городовъ, которые вел. князь взялъ себѣ, что впослѣдствіи послужило одною изъ причинъ крупныхъ ссоръ между братьями умершаго. Полн. собр. р. лѣт. IV, 127, 132—3, 148, 151, 160, 219, 220, 244; V, 33, 261, 267—9, 272—5; VI, 9, 12, 13, 53, 170—176, 179, 180, 182, 193, 195, 222, 321, 324; VIII, 111, 114—9, 123—4, 145, 148, 150, 153, 157—8, 162—7, 171—5, 180; Никон. лѣт. V, 218, 279; VI, 5, 13, 22 и сл.; 46—8; Собр. гос. гр. и д. I, №№ 83, 86—7, 97—102, 106—111, 123—126. *А. Э.*

Георгій Васильевичъ — кн. угличкій, сынъ вел. кн. Вас. Ивановича отъ Елены Глинской, род. въ 1533 г. Отецъ передъ смертью назначилъ ему въ вотчину Углечъ, Мологу, Бѣжецкъ, Калугу, Малоярославецъ, Медынь и Мѣщовскъ. Въ 1553 г., когда во время болѣзни царя происходилъ споръ о престолонаслѣдіи (см. Владиміръ Андреевичъ, VI, 645), Г. Васильевичъ не имѣлъ сторонниковъ между боярами, такъ какъ, по словамъ кн. Курбскаго, «былъ безъ ума и безъ памяти, и безсловесенъ»; по той же, вѣроятно, причинѣ онъ не получалъ отъ царя никакихъ серьезныхъ порученій и не упомянутъ, какъ возможный наслѣдникъ престола, въ крестоцѣловальной записи (1554) Владиміра Старицкаго съ Иваномъ Грознымъ. † въ 1563 г. Полн. собр. р. лѣт. III, 149, 151—2, 155, 185; IV, 298, 300, 302, 306—7, 342; VI, 266—7, 269—271; 273, 303, 308, 314; VIII, 6, 280, 285, 295, 297. Никон. лѣт. въ упом. годахъ; «Сказанія» Курбскаго и «Собр. гос. гр. и дог.». *А. Э.*

Георгій Витовтовичъ, кн. литовскій, по чей сынъ неизвѣстно, и во всякомъ случаѣ не вел. кн. Витовта, какъ его называетъ «Указатель къ полному собранію русскихъ лѣтописей», такъ какъ Г. В. выступаетъ на историческую сцену, когда Витовта еще не было на свѣтѣ. Былъ воеводой в. кн. литовскаго Ольгерда; посланный имъ помочь псковичамъ противъ нѣмцевъ (1341), былъ разбитъ и бѣжалъ въ Изборскъ. Въ 1348 или 1349 г. Г. опять былъ въ Псковѣ и погибъ въ стычкѣ съ нѣмцами; жена его и дѣти выѣхали изъ Пскова въ Литву. Есть основаніе полагать, что этотъ литовскій князь былъ крещенъ по восточному обряду. Полн. собр. р. лѣт. IV, 56, 60, 187, 188, 190; V, 12—14, 233; VII, 208. *А. Э.*

Георгій (Юрій) **Владиміровичъ Долгорукій,** с. Мономаха, удѣльный кн. суздальскій и в. кн. кіевскій, род. около 1090 г. Какъ одному изъ младшихъ Мономаховичей, ему досталась въ удѣлъ Ростовско-Суздальская область, въ которой дѣятельность его обращена была преимущественно на постройку и укрѣпленіе городовъ, основаніе церквей и монастырей; упоминается только объ одномъ походѣ его на камскихъ болгаръ (1120). Симпатіи его всецѣло принадлежали Кіевской Руси, куда онъ постоянно и стремился. Уже въ 1132 г. онъ занялъ южный Переяславль; потерявъ его, удержалъ за собой на югѣ Городокъ Остерскій; воевалъ съ Ольговичами; вмѣшивался и въ Новгородскія дѣла, заставивъ новгородцевъ принять въ князья сына его Ростислава (1138). Въ томъ же году кіевскій столъ занялъ Всеволодъ Ольговичъ черниговскій. Съ южными Мономаховичами онъ скоро примирился, но Г. остался врагомъ его. Изъ Смоленска Г. звалъ новгородцевъ въ походъ на Всеволода, но тѣ отказали ему въ помощи, вслѣдствіе чего и Георгіевъ сынъ Ростиславъ долженъ былъ выѣхать изъ Новгорода. Оскорбленный этимъ, Г. взялъ у новгородцевъ Торжокъ. Черезъ нѣсколько времени Ростиславъ опять занялъ новгородскій столъ, но скоро долженъ былъ уступить его Святополку Мстиславичу. Въ 1146 г. Г. является союзникомъ одного изъ Ольговичей, Святослава, противъ Изяслава Мстиславича; въ 1147 г. приглашаетъ Святослава къ себѣ въ Москву (упоминаемую при этомъ въ первый разъ), одаряетъ и угощаетъ его; въ слѣдующемъ году Святославъ и князья черниговскіе соединяются съ Изяславомъ противъ Г. Въ 1149 г. Г. вновь вооружился на Изяслава, вслѣдствіе оскорбленія, причиненнаго послѣднимъ сыну его Ростиславу. Разбитый подъ Переяславлемъ, Изяславъ уѣхалъ во Владиміръ Волынскій. Не успѣвъ поднять на Г. старшаго дядю своего Вячеслава, онъ привелъ венгровъ, богемцевъ и поляковъ. Но выступленіе на сцену Георгіева союзника, Владимірка галицкаго, заставило союзниковъ Изяслава хлопотать о мирѣ. По этому миру за Изяславомъ утверждались Владимірская и Луцкая области и Вел. Новгородъ со всѣми данями, а Г. уступалъ Кіевъ брату Вячеславу. По удаленіи Изяславовыхъ союзниковъ Г. не выполнилъ условій мира. Военныя дѣйствія нѣсколько разъ то возобновлялись, то прекращались, причемъ Изяславъ вновь обращался къ помощи венгровъ и успѣхъ вообще былъ не на сторонѣ Г. Въ 1154 г. Изяславъ Мстиславичъ скончался и мѣсто его въ Кіевѣ, при старомъ Вячеславѣ, занялъ братъ его, Ростиславъ смоленскій, а Изяславъ черниговскій и Святославъ Ольговичъ пристали къ Георгію. Смерть Вячеслава измѣнила положеніе дѣлъ: Ростиславъ уступилъ Кіевъ Изяславу Давидовичу, а Г. заставилъ послѣдняго очистить столицу, въ которую самъ въѣхалъ 20 марта 1155 г. Вскорѣ Георгію удалось помириться съ дѣтьми Изяслава, Мстиславомъ и Ярославомъ, а потомъ и съ Изяславомъ черниговскимъ. Но миръ былъ непродолжителенъ. Мстиславъ выгналъ своего дядю, Георгіева союзника, Владиміра Мстиславича, изъ Владимірской области. Г. подступилъ къ Владиміру, но встрѣтилъ упорное сопротивленіе и ушелъ обратно. Мстиславъ шелъ за нимъ и жегъ селенія по р. Горыни. Половцовъ, своихъ прежнихъ союзниковъ, начавшихъ въ это время тревожить своими набѣгами берега Днѣпра, Г. не могъ успокоить ни переговорами съ ихъ ханами, ни дарами, и вынужденъ былъ заключить съ ними новый союзъ. Къ этому же времени относится эпизодъ съ Иваномъ Ростиславичемъ Берладникомъ (III, 542), который вѣрно служилъ Георгію и котораго вел. князь все-таки едва не выдалъ врагу его, Ярославу галицкому. Въ Новгородѣ дѣла приняли неблагопріятный для Г. оборотъ: новгородцы раздѣлились на двѣ партіи, изъ которыхъ одна стояла за сидѣвшаго у нихъ Георгіева сына Мстислава, а другая желала имѣть у себя Ростислава смоленск. Обѣ партіи уже готовы были рѣшить дѣло оружіемъ; но Мстиславъ, узнавъ о прибытіи въ Новгородъ дѣтей Ростислава, ночью бѣжалъ изъ города. Въ то же время черниговскій Давидовичъ, намѣреваясь отнять у Г. Кіевъ и ища для того союзниковъ, примирился съ смоленскимъ княземъ; Мстиславъ Изяславичъ волынскій также присталъ къ нему. Князья-союзники готовились идти къ Кіеву; но Г., послѣ короткой болѣзни, умеръ (1157). Народъ не любилъ его: узнавъ о его кончинѣ, кіевляне разграбили дворецъ и домъ его за Днѣпромъ, а также домъ сына его Василька, пограбили имущество суздальскихъ бояръ и многихъ изъ нихъ убили. Отъ двухъ женъ Г. имѣлъ 11 сыновей и двухъ дочерей. См. Полн. собр. р. лѣт. I, 120, 128, 132, 134, 135, 139—149; II, 8, 10, 12—14, 19, 25—32, 36, 38—66, 69—71, 74—81, 228, 292, 294, 296, 298—304; III, 6, 8—12, 125; IV, 4—10; V, 157—161; VII, 21, 25, 29—34, 37—56, 58—66. *А. Э.*

Георгій Владиміровичъ—сынъ В. Святославича, кн. рязанскаго, кн. муромскій, † 1174 г. См. Полн. собр. р. лѣт. I, 156; VII, 244; Никон. л. II, 261.

Георгій Владиміровичъ—сынъ В. Глѣбовича пинскаго, кн. пинскій. Въ 1262 г. Василько Романовичъ волынскій одержалъ побѣду у г. Невеля надъ Миндовговой литвой, много зла причинявшей своими набѣгами и владѣніямъ пинскихъ князей. По этому слу-

чаю Г. пріѣзжалъ къ Васильку «съ питьемъ» и пировалъ съ нимъ. † 1290 или 1292 г. См. Полное собраніе р. лѣт. II, 200, 226, 347; Зубрицкій, «Исторія др. Галицко-русскаго княжества». *А. Э.*

Георгій Владиміровичъ, княж. старицкій, старшій сынъ старицкаго кн. В. Андреевича, въ декабрѣ 1569 г., вмѣстѣ съ отцомъ, матерью и младшимъ братомъ Иваномъ, казненъ, по приказанію Ивана Грознаго (см. VI, 645).

Георгій II Всеволодовичъ—вел. кн. владимірскій, род. въ 1187 или 1189 г. Въ 1208 или 1209 г. онъ на-голову разбилъ у р. Дрозды (вѣроятно Тростны) рязанскихъ князей, опустошавшихъ примосковскія мѣста. Всеволодъ III († 1212) назначилъ себѣ преемникомъ второго сына, Г., а не старшаго, Константина, за то, что послѣдній не хотѣлъ взять Владиміра безъ любимаго имъ Ростова. Между старшими братьями возгорѣлась борьба, въ которой приняли участіе и младшіе братья. На сторону Константина сталъ Мстиславъ Удалой. Г. и его младшіе братья потерпѣли въ 1216 году сильное пораженіе при Липицахъ. Сдавъ побѣдителямъ Владиміръ и заключивъ съ ними миръ, онъ уѣхалъ въ данный ему Городецъ на Волгѣ. Въ слѣдующемъ году Константинъ позвалъ его къ себѣ, далъ ему Суздаль и, оставляя Ростовскую область въ наслѣдственное достояніе своему потомству, назначилъ Г. своимъ преемникомъ на великокняжескомъ столѣ. Въ 1219 г. Константинъ умеръ, и Г. сѣлъ во Владимірѣ. Заботясь о безопасности сѣв.-вост. предѣловъ вел. княжества, Г. удачно воевалъ съ болгарами и въ 1221 г. заложилъ Нижній-Новгородъ, какъ оплотъ отъ инородческихъ набѣговъ. Въ томъ же году онъ послалъ къ новгородцамъ, по просьбѣ ихъ, сына Всеволода, затѣмъ братьевъ своихъ Ярослава и Святослава. Князьямъ, собравшимъ рать противъ татаръ, Г. послалъ только небольшой вспомогательный отрядъ, который не поспѣлъ ко времени битвы на р. Калкѣ и съ дороги воротился домой. Въ 1224 г. Г. угрожалъ войной новгородцамъ и дошелъ до Торжка, но отступилъ, когда Новгородъ принялъ въ князья шурина Г., Михаила черниговскаго. Въ 1228 г. Г. съ успѣхомъ ходилъ на Мордву. Въ концѣ 1237 г. къ Г. посланы были Батыемъ послы съ требованіемъ дани; затѣмъ рязанскіе князья обратились къ нему съ просьбой о помощи противъ татаръ. Помощи рязанцамъ Г. не далъ, ибо хотѣлъ «самъ особь брань створити». Опустошивъ Рязанскую землю, татары разбили у Коломны владимірскую рать подъ начальствомъ сына Г., Всеволода, взяли Москву, забрали въ плѣнъ другого сына Г., Владиміра, и 7 февр. подступили къ столицѣ. Оставивъ во Владимірѣ сыновей Всеволода и Мстислава, Г. ушелъ съ племянниками въ Ярославскую область. Тамъ онъ расположился на берегахъ р. Сити и началъ собирать войско противъ татаръ. Послѣдніе, предавъ Владиміръ огню и мечу, пошли далѣе на сѣверъ. 4 марта 1238 г. произошелъ неравный бой, въ которомъ Г. и сложилъ свою голову. Полн. собр. р. лѣт. I, 171—2, 175, 177—8, 181—5, 190—4, 196—9, 200, 212—217, 219—225; II, 136, 163, 169, 176, 321, 331, 333, 335—6, 338; III, 34—5, 37—41, 51—2; IV, 21—28, 31—3; VII, 101, 113—4, 116—130, 132—144; XV, 312, 334, 368, 370; Никон. лѣт. II, 316, 358. *А. Э.*

Георгій Всеволодовичъ, сынъ кн. В. Александровича, кн. холмскій, жилъ въ такое время (1360—1408), когда вел. кн. тверскіе особенно сильно тѣснили своихъ родичей, кн. удѣльныхъ. Въ 1404 г. вел. кн. Иванъ Михайловичъ приказалъ за что-то арестовать брата своего, Василія кашинскаго. Г. перепугался и бѣжалъ въ Москву, что посовѣтовали ему сдѣлать какіе-то «злiи человѣци». Нѣсколько разъ Иванъ Михайловичъ посылалъ въ Москву звать Г. обратно, но онъ не пошелъ въ Тверь, а по совѣту тѣхъ же людей, ничего не дождавшись въ Москвѣ, въ 1407 г. отправился въ орду, стремясь, повидимому, только къ увеличенію своего удѣла. Въ 1408 г. Иванъ Михайловичъ ѣздилъ въ орду и, не жалѣя казны, устроилъ дѣла въ свою пользу. Но, какъ видно, и Г. до нѣкоторой степени удовлетворилъ алчность татаръ, такъ какъ ханскій посолъ заявилъ Ивану Михайловичу, что ханъ даетъ Г. *часть* Тверского княжества. Вел. князь отвѣтилъ, что онъ «вчера» былъ у царя, который далъ ему ярлыкъ на всю Тверскую землю, и что онъ не повѣритъ сказанному посломъ, пока не пошлетъ къ хану узнать правду. Г. опять поѣхалъ въ орду; дальнѣйшая судьба его неизвѣстна. Онъ оставилъ одного сына, Димитрія. Полн. собр. р. лѣт. VI, 132; VII, 245—6; VIII, 77; XV, 474, 478, 480; Никон. л. IV, 202, 313; V, 9, 10. *А. Э.*

Георгій Георгіевичъ, называемый въ Никон. лѣтописи Игоремъ—сынъ Г. Владиміровича, кн. муромскій; былъ въ подчиненіи в. кн. владимірскому и въ 1220 г. ходилъ съ нимъ на камскихъ болгаръ. «Полн. собр. р. лѣт.» VII, 126; «Лѣтоп. Переяславля Суздальскаго» 102; «Никон. лѣт.» (старое изд.) II, 261.

Георгій Давидовичъ—сынъ Д. Георгіевича, князь муромскій. Въ 1228 г. принималъ участіе въ походѣ в. кн. владимірскаго на Мордву. Лѣтописи отмѣчаютъ участіе его въ походѣ къ Воронежу на Батыя, въ 1237 г., тутъ же прибавляя, что ему наслѣдовалъ сынъ Ярославъ. Отсюда можно заключить, что онъ палъ въ битвѣ съ татарами. Полн. собр. р. лѣт. I, 191, 196; III, 50—51; VII, 214; Иловайскій, «Ист. Ряз. кн.»; Хмыровъ, «Алф.-справ. переч.» № 646. *А. Э.*

Георгій Даниловичъ—сынъ Д. Александровича московскаго, кн. московскій и в. кн. владимірскій, род. въ 1281 г.; по смерти отца своего (1303) наслѣдовалъ Москву и Переяславль Залѣсскій. Вел. кн. Андрей Александровичъ сильно добивался Переяславля, но Г. удержалъ его за собой. До тѣхъ поръ распри шли между дѣтьми Александра Невскаго; со смертью Андрея (1304) ожесточенная борьба за великокняжеское достоинство начинается между кн. московскими и тверскими. Г. и Михаилъ тверской поѣхали въ орду, а оставшіеся въ удѣлахъ ихъ братья и бояре, поддерживая интересы своихъ князей, довели дѣло до кровопролитія. Не успѣвъ схватить самого Г. на пути его въ орду, тверичи пошли

на Переяславль, но разбиты были Иваномъ Калитой. Между тѣмъ въ ордѣ Михаилъ выигралъ тяжбу и, не довольствуясь этимъ, два раза безуспѣшно нападалъ на Москву (1305—8). Г. хотѣлъ вознаградить себя въ другомъ мѣстѣ: онъ приказалъ убить кн. рязанскаго Константина, взятаго въ плѣнъ еще Даніиломъ, и удержалъ за собой рязанскій г. Коломну (1307). Между тѣмъ намѣстники Михаила, своими притѣсненіями, вызвали сильный ропотъ въ новгородцахъ, и потому Георгію, во время поѣздки кн. тверского въ орду къ новому хану, легко было посадить въ Новгородѣ брата своего Аѳанасія (1314). Въ 1315 г., очевидно по жалобамъ Михаила, Г. позвали въ орду, гдѣ онъ успѣлъ умилостивить хана Узбека, жениться на сестрѣ его Кончакѣ (Агаѳіи) и получить на великое княженіе ярлыкъ, въ подкрѣпленіе котораго ему данъ былъ отрядъ татаръ, подъ начальствомъ Кавгадыя. Михаилъ отказался отъ вел. княженія (1317), но Г. все-таки пошелъ на Тверь и встрѣтился съ Михаиломъ при с. Бортеневѣ. Въ происшедшемъ здѣсь бою Михаилъ одержалъ рѣшительный перевѣсъ; Кончака взята была въ плѣнъ, Г. бѣжалъ въ Новгородъ. Между соперниками заключенъ былъ мирный договоръ, по которому, между прочимъ, освобождалась изъ плѣна Кончака. Оказалось, однако, что она умерла въ Твери, или ее уморили, какъ ходили тогда слухи, много повредившіе Михаилу въ ордѣ. Въ 1318 г. князья отправились въ орду на судъ хана. Сторону Г. держалъ Кавгадый, по совѣту котораго написаны были многія «лжесвидѣтельства» на Михаила. Михаилъ былъ убитъ, и Г. возвратился во Владиміръ съ великокняжескимъ ярлыкомъ и съ тѣломъ Михаила, которое съ трудомъ согласился отдать сыну Михаила, Александру (1319). Димитрій тверской обязался уплатить ему 2 тыс. р. татарскаго выхода и не искать вел. княженія (1321); но пока Г., въ 1322 г., проживалъ въ Новгородѣ и опустошалъ съ новгородцами окрестности Выборга, Димитрій успѣлъ обвинить его въ утайкѣ дани и получить въ ордѣ великокняжескій ярлыкъ. Въ 1323 г. Г. предпринялъ изъ Новгорода походъ на шведовъ и въ устьѣ Невы, на Орѣховомъ о-вѣ, поставилъ городокъ. Второй походъ совершенъ былъ имъ въ Заволочье, при чемъ взятъ былъ Устюгъ. Затѣмъ Г. отправился въ орду. До ханскаго суда, однако, дѣло не дошло: Димитрій тверской «безъ царева слова» убилъ своего противника (1325). Тѣло Г. привезено было въ Москву и погребено митроп. Петромъ. Полн. собр. р. л. I, 209, 228; III, 68, 70, 73, 79, 222—3; IV, 46—50, 184—5; V, 11, 204—217, 227; VII, 181, 183—6, 188—192, 195—9, 216, 237, 243; VIII, 171, 203; XV, 407—414; Никон. лѣт. III, 98, 100—105, 109—111, 114—128; «Собр. г. г. и д.» I. № 14; Татищ. IV, 83, 86, 111; «Троиц. лѣт.» у Карамз. IV (99, 105), пр. 191, 207, 211. *А. Э.*

Георгій Димитріевичъ—сынъ Димитрія Донского, князь звенигородско-галицкій, род. въ 1374 г. Въ 1389 г. получилъ въ удѣлъ Звенигородъ, Галичъ, Рузу-городокъ и пр. При Василіи Дмитріевичѣ дѣятельность Г. Дмитріевича ограничивалась походами на враговъ великаго князя. Въ 1425 г. умеръ Василій Дмитріевичъ и великокняжескій столъ занялъ сынъ его Василій. Немедленно послѣ того начались столкновенія между великимъ княземъ и Г. Дмитріевичемъ, искавшимъ великокняжескаго стола (см. Василій Темный, V, 585). Г. Дмитріевичъ основывалъ притязанія свои на престолъ на старомъ правѣ старшинства и на истолкованной имъ въ свою пользу оговоркѣ, сдѣланной отцомъ его въ духовномъ завѣщаніи: «а по грѣхомъ отыметъ Богъ сына моего кн. Василья, *а кто будетъ подъ тѣмъ сынъ мой, иное тому сыну моему княжъ Васильевъ удѣлъ*». Во время составленія духовной Василій Дмитріевичъ еще не былъ женатъ, а потому естественно было предположить, что онъ можетъ умереть безпотомственно, и тогда, безъ сомнѣнія, престолъ переходилъ бы къ слѣдующему за нимъ брату, т.-е. къ Г. Въ ордѣ, куда споръ былъ перенесенъ въ 1430 г., Г. Дмитріевичъ проигралъ его, получивъ только вымороченный удѣлъ брата своего Петра, Дмитровъ (1432). Въ 1432 г. Василій выгналъ изъ Дмитрова Георгіевыхъ намѣстниковъ и взялъ городъ себѣ. Это озлобило Г. Дмитріевича; къ тому же присоединилось извѣстное оскорбленіе, нанесенное на свадебномъ пиру великаго князя Софьей Витовтовной сыну Г. Дмитріевича, Василію Косому. Галицкія войска двинулись къ Переяславлю. Не приготовившись къ отпору, великій князь, на берегахъ Клязьмы, проигралъ битву и бѣжалъ въ Кострому. Г. Дмитріевичъ далъ ему въ удѣлъ Коломну, противъ чего возставали дѣти Г. Дмитріевича. Вскорѣ отъ Г. Дмитріевича къ Василію начали переходить князья, бояре и простой народъ. Чувствуя непрочность своего положенія, Г. Дмитріевичъ самъ предложилъ Василію возвратиться на великокняжескій столъ. По договору онъ обязывался за себя и за младшаго сына, Димитрія Краснаго, не принимать къ себѣ старшихъ сыновей, не оказывать имъ помощи и отдать ярлыкъ на Дмитровъ, вмѣсто кот. Василій уступилъ ему другія волости. Г. Дмитріевичъ въ свою пользу выговорилъ условіе не садиться на коня, хотя бы племянникъ и лично повелъ свои полки противъ непріятеля, и не давать Василію помощи противъ Литвы, гдѣ княжилъ побратимъ Георгіевъ, Свидригайло. Изъ Москвы Г. Дмитріевичъ ушелъ въ Галичъ. Въ томъ же 1433 г. войска великаго князя потерпѣли пораженіе на берегахъ Куси отъ дѣтей Г. Дмитріевича. Василій узналъ, что въ битвѣ участвовали и воеводы дяди, со многими людьми его, а потому рѣшился наказать такое вѣроломство. Зимой 1434 года онъ пошелъ на Галичъ; Г. Дмитріевичъ бѣжалъ на Бѣлоозеро, а Галичъ былъ взятъ и сожженъ, но между Ростовомъ и Переяславлемъ, 16 марта, Василій опять былъ разбитъ и бѣжалъ. Г. Дмитріевичъ пошелъ къ Москвѣ, которая сдалась ему 1 апрѣля; здѣсь онъ забралъ казну Василія, плѣнилъ мать и жену его. На Василія, который былъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, Г. Дмитріевичъ послалъ двухъ младшихъ сыновей своихъ. Не видя ни откуда помощи, Василій хотѣлъ уже бѣжать далѣе, въ орду; но 5 іюля 1434 г., когда Шемяка и Красный были еще только во Владимірѣ, Г. Дмитріевичъ скоро-

постижно скончался. «Полн. с. р. лѣт.» I, 232; III, 106, 107, 111, 141; IV, 78, 100, 103, 121, 126, 206—8, 353; V, 26—8, 238, 245, 247—8, 251, 260—266; VI, 53, 92, 108, 123, 130, 131, 142—4, 148—9; VII, 220, 225; VIII, 2, 21, 28, 36, 56, 63, 72, 88—93, 95—9, 111, 248; XV, 485, 487—490; «Никон. л.» (старое изд.) V, 40, 158, 188, 239, 267, 276, 278; V 36, 66, 68, 82—5, 98, 108, 111—117; «Акты Ист.» I, № 40; «Собр. гос. гр. и д.» I, №№ 34—36, 39, 42—44, 46, 48—50. *А. Э.*

Георгій Ивановичъ — сынъ в. кн. тверского И. Михайловича, род. послѣ 1399 г. Лѣтописи отмѣчаютъ только женитьбу его, въ 1421 г., на дочери вліятельнаго московскаго боярина Ивана Димитріевича Всеволожскаго. Полн. собр. р. лѣт. VI, 142; VIII, 91; «Никон. лѣт.» (старое изд.) V, 79. *А. Э.*

Георгій Игоревичъ—сынъ И. Глѣбовича, кн. рязанскій. Неизвѣстно, чѣмъ владѣлъ Г. при отцѣ и по смерти его (1195) до 1217 г., когда онъ наслѣдовалъ брату своему Глѣбу. Раньше онъ нѣсколько лѣтъ находился въ плѣну у в. кн. Всеволода. Когда въ 1237 г. въ Рязань явились послы Батыя, съ требованіемъ покорности, князья, созванные Г., положили биться до послѣдней крайности. Выступивъ къ р. Воронежу со всѣми родичами, Г. чрезъ сына своего Ѳеодора предлагалъ Батыю дары, но дары не были приняты, а в. кн. владимірскій и кн. черниговскій не исполнили просьбы рязанцевъ о помощи. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, князья дрались у р. Воронежа, гдѣ почти всѣ пали; потомъ Г. отступилъ и укрылся въ Рязани, которую защищалъ пять дней, а на шестой татары ворвались въ городъ и все предали огню и мечу. Тутъ же убитъ былъ и Г. См. Полное собраніе русскихъ лѣтописей I, 182, 185, 196, 221—2; II, 175, 338; III, 30, 50, 51; IV, 31; VII, 114—5, 139, 242—3; Никонова лѣтопись II, 371; Татищевъ, III, 470 и сл.; Иловайскій, «Ист. Рязанскаго кн.». *А. Э.*

Георгій Лугвеніевичъ (Семеновичъ) —сынъ литовскаго князя Л., въ крещеніи Семена Ольгердовича, князь мстиславскій. Въ 1432 и 1438 г. Г. пріѣзжалъ въ Новгородъ. Вел. князь литовскій, Казиміръ, выдѣлилъ ему всю его отчину: Мстиславль, Кричевъ и др., но, не довольствуясь этимъ, Георгій Л. занялъ еще Смоленскъ, Полоцкъ и Витебскъ, послѣ чего, опасаясь гнѣва вел. князя, бѣжалъ въ Москву. На тѣ пригороды новгородскіе, на которыхъ сидѣлъ Г. Лугвеніевичъ, а раньше и отецъ его, и которыхъ первый не хотѣлъ выпускать изъ своихъ рукъ, несмотря на полученіе отчины, Казиміръ, по просьбѣ новгородцевъ, послалъ Ольгердова внука, Ивана Владиміровича. Когда, въ 1446 г., Г. опять возвратился въ Новгородъ, новгородцы дали ему только кормленіе, а пригородовъ не дали. Въ 1447 г., какъ видно изъ бумагъ кенигсбергскаго архива, бывшихъ въ рукахъ у Карамзина, Г. хлопоталъ о свободномъ пропускѣ чрезъ Ливонію и Пруссію, о чемъ переписывался великій магистръ нѣмецкій съ ливонскимъ. Въ одномъ изъ писемъ великаго магистра сказано, что новгородскій гердогъ Г. Лугвеніевичъ идетъ на поклоненіе въ Вильснакъ (VI, 387). Согласіе на пропускъ Г., но только безъ большой свиты, было дано; воспользовался ли имъ Г., неизвѣстно. Полное собр. русск. лѣт. III, 111—113; IV, 122 — 124; Никон. лѣт. V, 116, 128, 147; «Ист. Г. Р.» Карамзина (V, пр. 316 и 320). *А. Э.*

Георгій или Юрій I Львовичъ — сынъ Л. Даниловича, король галицкій, род. въ 1263 г. При жизни отца участвовалъ въ войнахъ его съ Польшей и по требованію татаръ ходилъ съ ними то противъ венгровъ, то противъ поляковъ. Послѣ смерти Владиміра Васильевича волынскаго, не любившаго ни Г., ни отца его и ничего не завѣщавшаго имъ (см. VI, 646), Г. самовольно занялъ Брестъ, «по совѣту безумныхъ своихъ бояръ молодыхъ и коромольниковъ берестьянъ». Мстиславъ, наслѣдникъ Владиміра, спросилъ Г., по своей ли волѣ или по волѣ отца онъ занялъ Брестъ, и съ такимъ же вопросомъ обратился и ко Льву. Перепуганный Левъ отвѣчалъ, что Г. занялъ городъ «своимъ молодымъ умомъ» и приказалъ сыну выѣхать изъ Бреста. «Съ великимъ соромомъ» Г. выѣхалъ изъ Бреста, но напередъ пограбилъ тамъ всѣ дома и не оставилъ камня на камнѣ; тоже онъ сдѣлалъ съ Каменцомъ и Белзскомъ. Вслѣдъ за нимъ бѣжали въ Дрогичинъ и тѣ берестьяне, которые произвели всю эту крамолу. По смерти отца, въ 1301 г., Г. наслѣдовалъ Галичъ и, не заявивъ ничѣмъ своей дѣятельности, скончался не позже 1316 г. См. «Ипатскую» и «Густынскую лѣтописи» и «Историч. труды о Галицкомъ княжествѣ» Зубрицкаго и Шараневича. *А. Э.*

Георгій или Юрій II, кн. галицкій († 1340), тождество котораго съ Болеславомъ Тройденовичемъ недавно доказано чешскимъ ученымъ Ржебабкомъ (см. Галицкое княжество, VII, 913). У русскихъ историковъ онъ называется и Георгіемъ Болеславомъ, и Гіоргіемъ Казиміромъ. Ср. статью А. В. Лонгинова: «Грамоты малорусскаго князя Юрія II и вкладная запись князя Юрія Даниловича холмскаго XIV вѣка» въ «Чтеніяхъ въ Имп. общ. ист. и др.» 1887 г. кн. II, и статью Ржебабка (по-русски въ «Запис. акад. наукъ» 1887 г.).

Георгій Мстиславовичъ — кн. псковскій, младшій сынъ М. Мстиславича Удалого. Шуринъ его, кн. владимірскій Ярославъ Всеволодовичъ, посадилъ его, въ 1232 г., на княженіе во Псковѣ. См. Новгор. лѣт. I с. 48. *А. Э.*

Георгій Романовичъ, кн. новосильско-одоевскій, сынъ Р. Семеновича, кн. глухово-новосильскаго. Въ 1422 г. къ Одоеву подходилъ царекъ или ханъ Большой Орды Баракъ или Барашъ, который погромилъ тамошнія мѣста и ушелъ съ большой добычей и полономъ. Г. Р. нагналъ его въ степяхъ и отбилъ у него почти весь одоевскій полонъ. Въ слѣдующемъ 1423 г. на одоевскія мѣста набѣгалъ соперникъ Барака, ханъ Кудадатъ, но Г. Р., вмѣстѣ съ князьями друцкими, обратилъ его въ бѣгство. Полное собраніе р.осс лѣт. V, 262; VI, 142; VIII, 91—92, и лѣтописи Никон. и Архангел., подъ названными годами. *А. Э.*

Георгій Святославичъ—сынъ С. Ивановича, кн. смоленскій. Въ 1386 г. Скиргайло Ольгердовичъ отнялъ Полоцкъ у брата своего Андрея. За Андрея вступился Святославъ смоленскій, но палъ въ битвѣ подъ Мстиславлемъ, а дѣти его, Глѣбъ и Георгій, взяты были въ плѣнъ. Литовцы гнали русскихъ до самаго Смоленска, съ котораго взяли окупъ и посадили на княженіе «изъ своея руки» Георгія. Сохранилась грамота Г. 1386 г., которою онъ обязуется быть въ мирѣ съ Ягайломъ и Скиргайломъ и имѣть съ ними общихъ друзей и враговъ. Витовтъ, однако, рѣшилъ совершенно подчинить Смоленское княжество Литвѣ, пользуясь спорами между дѣтьми Святослава за удѣлы и отсутствіемъ Г., удалившагося къ тестю своему, кн. рязанскому Олегу. Смоленскъ былъ занятъ литовцами; Витовтъ оставилъ въ немъ намѣстника. Когда Витовтъ, въ битвѣ съ татарами на р. Ворсклѣ, потерпѣлъ страшное пораженіе (1391), приверженцы Георгія упросили его возвратиться въ Смоленскъ, что онъ и сдѣлалъ, съ помощью Олега (1400). Смоленскіе и брянскіе бояре, державшіе сторону Литвы, были перебиты. Осенью Витовтъ подошелъ къ Смоленску; его сторонники-смольняне хотѣли тайно отворить ему ворота; но замыселъ ихъ былъ открытъ, и всѣ они безпощадно казнены Георгіемъ. На этотъ разъ осада Смоленска была неудачна, и Витовтъ ушелъ, заключивъ съ кн. смоленскимъ перемиріе. Въ 1403 г. Витовтъ опять подступилъ къ Смоленску, осаждалъ его семь недѣль, но вынужденъ былъ отступить. Опасаясь новаго нападенія, Г. отправился въ Москву и просилъ у вел. кн. Василія заступничества предъ Витовтомъ, отдавалъ даже Василію Смоленскъ, только не достался бы онъ Литвѣ. Послѣдняго кн. московскій и самъ не желалъ, но не хотѣлъ и раздражать своего тестя. Между тѣмъ недовольные Георгіемъ смоленскіе бояре тайно призвали Витовта и сдали ему городъ. Вѣсть о взятіи Смоленска поразила не только Г., но и в. кн. Василія, который, призвавъ къ себѣ смоленскаго князя, укорялъ его въ измѣнѣ, говоря, что безъ его поведѣнія Смоленскъ не могъ сдаться литовцамъ. Вмѣстѣ съ сыномъ Ѳедоромъ Г. ушелъ въ Новгородъ, гдѣ принятъ былъ съ честью и получилъ въ кормленіе 13 городовъ. Въ 1406 г. Г. ѣздилъ въ Москву бить челомъ вел. князю о принятіи его на службу, и Василій посадилъ его намѣстникомъ въ Торжкѣ. И здѣсь Г. прожилъ не долго; покушаясь на цѣломудріе Ульяны, жены товарища своего по несчастію, кн. вяземскаго Семена, и получивъ отказъ добродѣтельной женщины, онъ убилъ ихъ обоихъ и отъ «срама, горькаго безвременья, безчестія и стыда» бѣжалъ въ орду, а въ 1407 г. умеръ. «Полн. собр. росс. лѣтоп.» (III, 97, 102—3, 105; IV, 92—3, 101, 105—110, 114, 143—145, 196; V, 239—241, 247, 252—3, 256—7, 259; VI, 131,133—135; VIII, 51—2, 59, 72, 75—77, 81, 86; Карамзинъ, V, пр. 193; Никитинъ, «Истор. Смоленска»; Bychowiec, «Pomniki do dziejów lit.» 36; Damnitowicz, «Kronika ruska», 222; «Русская историческая библіотека», т. II (грамота Георгія) *А. Э.*

Георгій Ярославичъ — кн. муромскій, сынъ, надо полагать, Ярослава Георгіевича. Въ лѣтописной замѣткѣ подъ 1351 г. говорится, что этотъ Г. «обновилъ градъ свой, отчину свою Муромъ, запустѣвшій отдавна, отъ первыхъ князей», и поставилъ дворъ свой въ городѣ. Примѣру его послѣдовали бояре и вельможи, купцы и черные люди. Храмы при этомъ князѣ были обновлены и снабжены иконами. Въ 1354 г. на Муромъ напалъ какой-то кн. Ѳедоръ Глѣбовичъ, который выгналъ Г. изъ города и самъ сѣлъ на Муромскомъ княженіи. Ѳедоръ Глѣбовичъ, въ томъ же 1354 г., въ сопровожденіи многихъ муромцевъ, отправился въ орду, вѣроятно—для санкціонированія своего захвата ханской властью. Спустя недѣлю, въ Муромъ явился Г. и, собравъ, какъ говоритъ лѣтопись, «остаточные люди», также пошелъ въ орду судиться съ Ѳедоромъ, «и бысть великъ судъ» предъ ордынскими князьями. Ѳедоръ выигралъ дѣло: Муромское княжество отдано было ему, въ его же распоряженіе выданъ былъ и Г., котораго новый муромскій князь держалъ въ заточеніи. † въ томъ же 1354 г. Полное собраніе русскихъ лѣтописей, IV, 60, 99; VII, 215 — 6, 244; VIII, 9; Никоновская лѣтопись (старое изд.) III, 193—4, 205. *А. Э.*

Георгій Ярославичъ—кн. муромскій, сынъ Я. Святославича, находился если не въ подчиненіи, то въ полномъ послушаніи князю суздальскому, потомъ вел. кн. владимірскому. Георгій Долгорукій въ 1152 г., въ разгарѣ борьбы за кіевскій столъ, посылаетъ къ нему и къ братьямъ его за помощью, и помощь дается ими; въ 1161 г. онъ идетъ на болгаръ съ сыномъ Георгія Андреемъ; въ 1169 г. посылаетъ неизвѣстнаго по имени сына своего, въ рати того же Андрея, на Новгородъ; наконецъ, въ 1172 г. того же сына посылаетъ опять на болгаръ съ Андреевымъ сыномъ Мстиславомъ и друг. князьями. † въ 1174 г. Полное собраніе русскихъ лѣтописей, I, 150, 151, 154—6; II, 69, 105—6, 111, 316; VII, 77, 88. *А. Э.*

Георгій Ярославичъ—кн. туровскій, сынъ Ярослава владиміро-волынскаго, род. ок. 1119 г.; участвовалъ въ борьбѣ Георгія (Юрія) Долгорукаго съ Изяславомъ Мстиславичемъ и сыномъ его Мстиславомъ (1149—55), держа сторону Долгорукаго. Занялъ Туровъ и сохранилъ его за собою, несмотря на попытки отнять его, сдѣланныя Мстиславомъ Изяславичемъ (1160). Въ 1162 г. заключилъ миръ съ новымъ великимъ кн., Ростиславомъ Мстиславичемъ, и тѣмъ устранилъ всякія покушенія на занятый имъ удѣлъ со стороны потомковъ Мстислава I. Полное собраніе русскихъ лѣтописей, I, 140, 141, 148; II, 20, 46, 47, 78, 82, 88, 91, 94, 279, 305, 307; VII, 47, 63, 66, 67, 76, 79.

Георгій — князь несвижскій, упоминаемый въ числѣ князей, павшихъ въ битвѣ при рѣкѣ Калкѣ въ 1224 году Полное собраніе русскихъ лѣтописей, I, 219; II, 335; III, 41; VII, 132; X, 92. *А. Э.*

Георгій—князь поросскій (по владѣніямъ на рѣкѣ Роси, въ Кіевской области). Первоначально онъ «служилъ» Владиміру Василь-

ковичу, потомъ (1289) Мстиславу Даниловичу луцкому. Полное собраніе русскихъ лѣтописей II, 224. *А. Э.*

Георгій Кончаковичъ—кн. половецкій, съ 1205 г. сватъ в. кн. владимірскаго Всеволода III (Большое Гнѣздо): Всеволодъ женилъ на его дочери сына своего Ярослава, впослѣдствіи вел. князя. Въ 1224 г., при нашествіи татаръ на Половецкую землю, Г. вынужденъ былъ бѣжать, скрывался отъ нихъ, но все-таки былъ убитъ ими. Полное собраніе русскихъ лѣтописей, I. 180, 216; II, 163; III, 39; VII, 112, 129. *А. Э.*

Георгій—имя многихъ царей Грузіи. A) *Всей Грузіи*: 1) Г. I (1015—27), сынъ и наслѣдникъ Баграта III, былъ однимъ изъ могущественнѣйшихъ христіанскихъ государей Передней Азіи. Въ спорѣ за армянское наслѣдство стоялъ на сторонѣ Іоанна Земпада, которому послалъ золотую корону и помощь противъ его младшаго брата Ашода. Въ 1021 г. Г. отказалъ византійскому императору Василію II въ дани, но былъ разбитъ и принужденъ скрываться въ горахъ, а Василій опустошилъ его владѣнія. Въ слѣдующемъ году Г. выгналъ грековъ изъ Грузіи, вторгся въ Анатолію и дошелъ до Трапезунта; вторично разбитый, искалъ мира.—2) Г. II (1072—1089), сынъ и наслѣдникъ Баграта IV, внукъ предыдущаго, воевалъ сначала не безъ успѣха съ турками, но, принужденный уступить силѣ, бѣжалъ къ персидскому султану Мелик-шаху, который посадилъ его снова на престолъ Грузіи, въ качествѣ своего данника.—3) Г. III (1156—1180), сынъ Дмитрія I, наслѣдовалъ своему брату Давиду III, устранивъ отъ престола законнаго наслѣдника, своего племянника Тему. Желая славою военныхъ предпріятій заставить своихъ подданныхъ забыть эту узурпацію, онъ предпринялъ походъ противъ турокъ съ цѣлью отнять у нихъ захваченныя ими армянскія владѣнія, завоевалъ г. Ани, разбилъ осадившую его въ этомъ городѣ армію короля Келата и Манскорда, и, посадивъ въ Ани своего правителя, побѣдоносно вернулся въ Грузію. Новый правитель вскорѣ измѣнилъ Г. и, смѣщенный послѣднимъ, бѣжалъ ко двору адербайджанскаго князя Атабека - Ильдегиза. Г. подослалъ къ перебѣжчику убійцъ, и, когда по этому поводу между нимъ и Атабекомъ возгорѣлась война, побѣдилъ послѣдняго. Вскорѣ по возвращеніи въ Грузію Г. едва не сдѣлался жертвою заговора, составленнаго его любимцемъ Иваномъ Орпеліаномъ въ пользу законнаго наслѣдника Темны. Г. обѣщалъ пощадить заговорщиковъ, но, несмотря на данное слово, велѣлъ умертвить Орпеліана со всею его семьею, а Тему приказалъ ослѣпить. Г. наслѣдовала его дочь Тамара.—4) Г. IV Лаша (1198—1223), сынъ и преемникъ Тамары, удачно воевалъ съ турками и предпринялъ рядъ походовъ въ Адербайджанъ, заставивъ многихъ магометанъ присоединиться къ христіанству; погибъ въ борьбѣ съ полчищами Чингисъ-хана.—5) Г. V, сынъ Давида V, въ 1304 г., по смерти Вахтанга III, вступилъ на престолъ подъ опекою одного изъ родственниковъ, который, послѣ его ранней смерти, наслѣдовалъ ему подъ именемъ—6) Георгія VI. Сынъ Дмитрія II, онъ принадлежитъ къ знаменитѣйшимъ царямъ Грузіи: онъ положилъ конецъ междоусобіямъ, всѣхъ грузинъ объединилъ подъ своею властью, свергнулъ иго монголовъ, владѣвшихъ Персіей, и возстановилъ матеріальное благосостояніе страны. Послѣ его смерти († 1346) ему наслѣдовалъ его сынъ Давидъ VI.—7) Г. VII (1394—1407), сынъ и наслѣдникъ Баграта VI, удачно боролся съ полчищами Тамерлана. Ему наслѣдовалъ его братъ Константинъ I.—B) *Въ Карталаніи* (собственной Грузіи): 1) Г. (VIII) I (1524—1534), сынъ Константина II, наслѣдовалъ своему брату Давиду VII, принявшему схиму; царствовалъ мирно.—2) Г. (IX) II (1600—03), сынъ и наслѣдникъ Симона I, отдался подъ русское покровительство и за это былъ отравленъ, по наущенію персидскаго шаха Аббаса.—3) Г. (X) III наслѣдовалъ въ 1676 г. своему отцу Вахтангу IV; правилъ сначала мирно, но потомъ рѣшился воспользоваться слабостью Гуссейнъ-шаха, чтобы отложиться отъ Персіи. Началась продолжительная война, окончившаяся тѣмъ, что Г. принялъ Исламъ подъ именемъ Гурджинъ-хана и получилъ отъ шаха титулъ «вали» всей Грузіи, но не смѣлъ вернуться въ свое царство. Во время возстанія авганцевъ Г. былъ поставленъ во главѣ персидской арміи, посланной укротить мятежниковъ, заставилъ ихъ смириться, но своими притѣсненіями вызвалъ новое возстаніе, во время котораго и погибъ въ 1709 г.—4) Г. (XI) IV (1798—1800), сынъ и наслѣдникъ знаменитаго Ираклія II, былъ послѣднимъ царемъ Грузіи; его короткое царствованіе было очень неспокойно, такъ какъ ему приходилось бороться съ турками и персами, опираясь на русскую помощь.—C) *Въ Кахетіи*: 1) Г. (X) I (1424—92), сынъ Александра I, былъ первымъ правителемъ Кахетіи, находился подъ персидскимъ протекторатомъ.—2) Г. (XI) II (1511—1520), прозванный Ав-Георгіемъ (т.-е. злодѣемъ), убилъ собственнаго отца Александра II и велѣлъ выколоть глаза своему брату Димитрію. Ему наслѣдовалъ малолѣтній сынъ его Диди-Леонъ.—D) Въ *Имеретіи*. 1) Г. I (1431—1460) овладѣлъ престоломъ послѣ смерти бездѣтнаго Вахтанга, перваго удѣльнаго князя Имеретіи.—2) Г. II (1605—1639), сынъ Баграта II, послѣдній независимый имеретинскій князь.—3) Г. III (1725—9), братъ Александра III. Ему наслѣдовалъ другой его братъ Теймуразъ.

Георгій Дашковъ, архіепископъ ростовскій, происходилъ изъ старинной дворянской фамиліи Дашковыхъ. Будучи строителемъ астраханскаго Троицкаго монастыря, оказалъ важныя услуги въ 1705 — 1706 гг. при укрощеніи въ Астрахани Стрѣлецкаго бунта, что обратило на него вниманіе Петра Великаго. Послѣ того былъ ключаремъ, а съ 15 апрѣля 1711 г. архимандритомъ Троицко-Сергіевой лавры. Хиротонисанъ 13-го іюля 1718 г. въ епископа ростовскаго. Въ 1725 г. опредѣленъ членомъ св. Синода; 1726 г. іюля 12-го возведенъ въ архіепископы. Современники Георгія отзывались весьма невыгодно о его образованіи и сочувствіи къ наукѣ; онъ былъ неученъ, смотрѣлъ на западно-русскую науку, какъ на забаву и не лю-

билъ кіевскихъ ученыхъ. Сдѣлавшись извѣстнымъ государю черезъ счастливое для него участіе въ дѣлахъ политическихъ, онъ увлекся водоворотомъ придворныхъ интригъ, достигъ званія вице-президента Синода и, побуждаемый гордостью, позволялъ себѣ дѣйствія незаконныя. Получая отъ князя Меншикова распоряженія по вѣдомству св. Синода въ видѣ дружескихъ извѣстій, архіепископъ Георгій посылалъ ихъ въ видѣ указовъ, чѣмъ глубоко оскорблялъ всѣхъ членовъ Синода. Послѣ паденія Меншикова, князья Долгорукіе были такими же покровителями Георгія. Задумавъ возстановить въ Россіи патріаршество, они имѣли въ виду облечь его этимъ саномъ и едва не привели своего плана въ исполненіе. Обстоятельства измѣнились съ вопареніемъ Анны Іоанновны, и тщеславный архіепископъ, уволенный отъ званія вице-президента Синода, выѣхалъ на свою епархію съ мрачными предчувствіями о своей участи. Недовольные прежними его дѣйствіями, члены Синода рѣшили подвергнуть Георгія суду за медленность въ производствѣ дѣла о Львѣ, епископѣ воронежскомъ,—лишили его сана въ 1730 г. и сослали въ Спасо-Каменный монастырь, гдѣ въ февралѣ 1731 г. онъ принялъ схиму съ именемъ Гедеона. Здѣсь Георгій находился до декабря 1735 г.; потомъ, вслѣдствіе происковъ Ѳеофана Прокоповича, состоялось слѣдующее предписаніе: «послать его подъ крѣпкимъ карауломъ въ тобольскую губернскую канцелярію, а оттуда сослать его, Иркутской епархіи, въ Успенскій-Нерчинскій монастырь и тамъ содержать его, Дашкова, до смерти его никуда неисходно, подъ крѣпкимъ карауломъ, не допуская къ нему, кромѣ караульныхъ, другихъ никого, пищу и одежду давать ему противъ прочихъ монаховъ». Въ этомъ монастырѣ и скончался Дашковъ въ 1739 г. *А. Титовъ.*

Георгій Крыжаничъ—см. Крыжаничъ.

Георгій Писида — византійскій писатель, около 640 года бывшій хартофилаксомъ; авторъ «Исторіи Гераклія», «Исторіи аваровъ», «Похвалы монаху Анастасію» и другихъ.

Георгій Подѣбрадъ (Georg Boczko изъ Podiebrad'a i Kunstatt'a), король чешскій (1420 — 1471), происходилъ изъ знатной и чрезвычайно вліятельной чешской семьи гуситскаго лагеря. При Сигизмундѣ семья Георгія принадлежала къ умѣренной партіи, но когда, по смерти этого государя, католическая партія добилась избранія Альбрехта V австрійскаго (нѣмецкаго императора Альбрехта II); Георгій примкнулъ къ оппозиціи, желавшей избранія Казиміра польскаго. Послѣдовавшее по этому поводу междоусобіе впервые выдвинуло Георгія, и онъ, не имѣя еще и 20 лѣтъ отъ роду, уже занялъ видное мѣсто между утраквистами. Когда, по смерти Альбрехта, Богемія, для поддержанія внутренняго порядка, была раздѣлена на округа, Георгій былъ избранъ начальникомъ Кениггрецкаго округа, сдѣлался въ 1444 г. единымъ руководителемъ всей утраквистской партіи, а въ 1452 г назначенъ намѣстникомъ Богеміи. По смерти Владислава (въ 1457 г.) Георгій избранъ, 2 марта 1458 г., чешскимъ королемъ. Католическая партія признала Георгія, послѣ того какъ онъ обезпечилъ религіозную свободу. Труднѣе было ему добиться признанія въ Моравіи, Силезіи и Лузаціи. Чтобы заручиться согласіемъ папы на свою коронацію, Г. рѣшился привлечь курію обѣщаніемъ содѣйствія возстановленію въ Чехіи католицизма, путемъ церковной уніи. Папа Пій II не торопилъ Г. исполненіемъ его обѣщанія, понимая, что для этого нужно время, и даже готовъ былъ поддерживать внѣшнюю политику короля. Георгій былъ могущественнѣйшимъ государемъ своего времени и уже мечталъ объ императорской коронѣ: но его заигрыванія съ Римомъ встрѣтило открытую оппозицію въ рядахъ утраквистовъ, которые заставили его въ 1461 г. торжественно обязаться сохранить чашу. Тогда папа сталъ дѣйствовать рѣшительнѣе, но вновь согласился на уступки по настоянію императора Фридриха III, обязаннаго Георгію своимъ спасеніемъ изъ Вѣнскаго замка и находившагося съ нимъ въ союзѣ противъ венгровъ. Новый папа, Павелъ II, послѣ неудавшейся попытки возобновить переговоры, предалъ въ 1461 г. Георгія отлученію и велѣлъ проповѣдовать противъ него крестовый походъ. Георгій одержалъ верхъ надъ нестройными толпами крестоносцевъ; но, когда онъ поссорился и съ императоромъ, послѣдній призвалъ противъ него Матвѣя Корвина, который, въ качествѣ исполнителя папскаго отлученія, захватилъ бо́льшую часть Моравіи. Въ Ольмюцѣ, въ 1469 г., Матвѣй провозгласилъ себя чешскимъ королемъ и заставилъ присягнуть себѣ Моравію, Силезію и Лузацію. Чтобы сохранить за собою Богемію, Георгій рѣшился созвать въ Прагѣ сеймъ, отъ котораго потребовалъ избранія себѣ въ преемники наслѣдника польскаго престола, съ тѣмъ, чтобы собственные сыновья Георгія наслѣдовали только его частное имущество. Сеймъ повиновался. Послѣ этого Польша тотчасъ же стала на сторону Георгія, съ которымъ тогда же примирились и императоръ и собственные католическіе подданные, такъ что Матвѣй вынужденъ былъ начать переговоры. Но еще до заключенія мира Георгій скончался въ 1471 г. Его сыновья, Викторинъ и Генрихъ мюнстбергскіе, въ качествѣ простыхъ гражданъ, оказали впослѣдствіи еще много заслугъ родной странѣ. См. Jordan, «Das Königthum Georg's v. Podiebrad» (Лпц. 1861); Bachmann, «Ein Jahr böhmischer Geschichte» (Берл. 1876), и «Böhmen u. seine Nachbarländer unter Georg v. Podiebrad» (Прага 1878).

Георгій Скрипица—вдовый священникъ при церкви Всѣхъ Святыхъ, въ г. Ростовѣ, Яросл. губ., авторъ письменнаго возраженія, поданнаго собору 1503 г. противъ запрещенія вдовымъ попамъ священнодѣйствовать (напечатано въ «Чтеніяхъ ист. и древ.» за 1874 г.). На соборѣ 1551 г. сдѣланы были измѣненія согласно возраженію Г. О Г. сохранилось любытное сказаніе XVII в., напечатанное А. Титовымъ въ «Со временныхъ извѣстіяхъ» за 1882 г. и перепечатанное въ «Яросл. Епарх. Вѣдомостяхъ». *А. Т.*

Георгій Трапезунтскій—греческій писатель, способствовавшій возрожденію греческой литературы въ Италіи, род. въ 1396 г. на о. Критѣ, † въ 1484 г. въ Римѣ. Явился въ Италію въ 1420 г., читалъ въ Венеціи, потомъ въ Римѣ риторику и философію; будучи приверженцемъ Аристотеля, не могъ ужиться съ поклонниками платонизма и вскорѣ потерялъ расположеніе папы Николая V. Альфонсъ Неаполитанскій даровалъ ему небольшую пенсію, которою онъ потомъ и существовалъ. Г. переводилъ на лат. языкъ Гермогена, Евсевія (Praeparatio evangelica), кое-что изъ Платона, Аристотеля, Птолемея, и др.

Георгій Яцуржинскій — архіепископъ тобольскій и сибирскій (1775—1852). Замѣчателенъ заботами о пріумноженіи церквей и образованіи духовенства.

Georgikon (греч.)—дидактическое стихотвореніе, въ которомъ воспѣвается земледѣліе. Въ особенности пользуются извѣстностью Виргиліевы «Georgica».

Георгія (Georgia) — одинъ изъ 13 основныхъ штатовъ Сѣв.-Америк. Союза, названъ такъ въ честь англійскаго короля Георга II; основанъ въ 1733 г. Огльторпомъ, съ нѣсколькими другими англійскими филантропами, для убѣжища неимущихъ должниковъ—въ то время страшно притѣсняемаго класса. Вступилъ въ Союзъ въ 1788 г.; въ 1861 г., во время междуусобной войны, отложился отъ него. Посылаетъ, въ конгрессъ девять представителей. Лежитъ между 30°22′ и 35° сѣв. шир., 81°—85°54′ зап. долготы. Граничитъ: на С — Южной Каролиной и Тенесси; на В — Южной Каролиной и Атлантическимъ океаномъ; на Ю — Флоридой; на З—Алабамой. Пространство—154030 кв. км. Поверхность штата то перерѣзывается горными хребтами (высочайшая вершина—Blue Ridge болѣе 3000 фут. н. у. м.), то представляетъ плодородныя долины; на юго-востокѣ, вдоль подошвъ горъ, тянется широкая равнина-терраса красной, чрезвычайно плодородной почвы и чернозема. Вдоль берега океана и около нижняго теченія рѣкъ—богатыя наносныя полосы, пересѣкаемыя болотами, удобныя для воздѣлыванья риса; на юго-востокѣ—извѣстныя, огромныя болота Окефиноки. Рѣкъ много; между ними значительнѣйшія: Саванна, Огичи съ притокомъ Каннучи, Алтамага, Сатилла, Флинтъ, С.-Мэри и Чатахучи. Въ горахъ много минеральныхъ богатствъ, но разработка ихъ идетъ медленно вслѣдствіе недостатка предпріимчивости южанъ. Имѣются: желѣзо, мѣдь, серебро, цинкъ, свинцовыя руды, прекрасный мраморъ, гранитъ, известнякъ, баритъ и графитъ; уголь найденъ только въ горахъ Люкаутъ близъ города Кооль. Встрѣчаются также интересныя ископаемыя: мелодины, мегатеріумы и др., въ сѣверной и центральной областяхъ штата, среди живописныхъ водопадовъ — много замѣчательныхъ пещеръ, катакомбъ, орудій и утвари каменнаго вѣка. Климатъ Г. также разнообразенъ, какъ и его поверхность; сѣверная и гористая часть ея пользуется здоровымъ и прохладнымъ лѣтомъ и мягкими зимами, снѣгъ держится недолго; южная же и береговая—нездоровы, гнѣздо болотистыхъ лихорадокъ, и даже изрѣдка появляются здѣсь эпидеміи желтой горячки. Хлопчатникъ разводится главнымъ образомъ въ центральной, западной и юго-западной части, кукуруза, бататы, виноградъ и самые разнообразные фрукты—вездѣ; пшеница воздѣлывается въ сѣверной части штата; табакъ, рисъ и сахарный тростникъ на югѣ. Скотоводство и овцеводство въ цвѣтущемъ состояніи; шерсть самаго высш. качества—одинъ изъ главныхъ предметовъ вывоза; еще вывозятся бумажныя и шерстяныя издѣлія. Промышленность развивается; желѣзнодорожная сѣть расширяется; уже въ 1884 г. въ Г. было 2966 миль жел. дорогъ. До междоусобной войны въ Г. не было народныхъ школъ; къ 1890 г. ихъ имѣлось 7503, частныхъ школъ 1499 и приходскихъ 32; для цвѣтнокожихъ — отдѣльныя школы. Во всѣхъ школахъ для бѣлыхъ было (1890 г.) 2710 учителей и 2295 учительницъ. Цвѣтнокожихъ учителей 1290, учительницъ 1208. Учениковъ народныхъ школъ (1890 г.): бѣлыхъ—209330 (108792 м. и 100538 д.), цвѣтнокожихъ—133232 (64187 м. и 69045 д.) Три коммерческихъ училища, земледѣльческая коллегія, 7 мужскихъ и 21 женская коллегія, заведенія для слѣпыхъ и глухонѣмыхъ. Университетъ (въ Авинахъ), содержимый на средства штата, имѣетъ отдѣленія въ другихъ 5 городахъ. Частный университетъ въ г. Маконѣ содержится на средства баптистовъ. Населеніе 1837353 ч. (1890 г.); въ томъ числѣ 973462 бѣлыхъ, 863716 негровъ, 110 китайцевъ. Штатъ дѣлится на 137 графствъ. Столица—*Атланта*. Главный торговый пунктъ—*Саванна*, на берегу Атлантическаго океана. Другіе значительные города: *Августа*, *Макопъ* и *Колумбусъ*. *Е. Г.*

Георгія св. орденъ (военный орденъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія). Когда вѣра въ св. Георгія, какъ въ споспѣшника въ бою съ невѣрными, распространилась во время крестовыхъ походовъ, въ государствахъ Западной Европы, то вслѣдъ затѣмъ явилась масса орденовъ и обществъ, учрежденныхъ въ память великомученика. Они образовались почти во всѣхъ странахъ Европы: Венеціи, Германіи, Бургундіи, Голландіи, Римѣ и др. Хотя всѣ эти ордена и общества имѣли различные статуты, но общею чертою послѣднихъ было обязательство вступающаго (а впослѣдствіи — и жалуемаго орденомъ) заслужить своими будущими подвигами, «въ подражаніе доблести великомученика», честь, оказанную ему принятіемъ его въ орденъ. Къ половинѣ XVIII в. въ Западной Европѣ почти не было государства, которое среди своихъ орденовъ не имѣло бы и георгіевскаго. И въ Россіи особый орденъ для отличившихся въ военной службѣ основанъ въ честь св. Георгія. Онъ учрежденъ импер. Екатериной II 26 ноября 1769 г., для «награжденія отличныхъ военныхъ подвиговъ и въ поощреніе въ военномъ искусствѣ». Удостоивались его тѣ офицеры, которые оказали какой-либо выдающійся подвигъ, или же прослужившіе въ офицерскомъ званіи 25 лѣтъ и принявшіе участіе хотя въ одномъ сраженіи, а во флотѣ—офицеры, совершившіе не менѣе 18 кампаній, изъ которыхъ каждая полагалась не менѣе 6 мѣсяцевъ. Награжденіе Г. орденомъ за выслугу лѣтъ и морскія кампаніи отмѣнено

въ 1855 г., съ замѣною его въ этомъ отношеніи орденомъ св. Владиміра. Г. орденъ имѣетъ 4 степени. Манифестомъ 13 февраля 1807 г. учрежденъ *знакъ отличія военнаго ордена* для нижнихъ чиновъ, который причисленъ къ ордену св. Георгія и носится на присвоенной послѣднему лентѣ. Сначала знакъ этотъ имѣлъ лишь одну степень, а съ 1856 г. имѣетъ ихъ 4, и каждой присвоена пенсія.—Право пожалованія Г. орденомъ предоставлено главнокомандующему арміей, съ *удостоенія думы* изъ наличныхъ кавалеровъ. Пожалованіе знакомъ отличія воен. ордена всѣхъ степеней предоставлено, кромѣ главнокомандующаго, и всѣмъ командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ, съ Высочайшаго утвержденія. Со времени учрежденія Г. ордена 1-ю степень его имѣли лишь 24 лица, въ томъ числѣ императрица Екатерина II, императоръ Александръ II, король шведскій Карлъ XIV (Бернадоттъ), герцогъ Ангулемскій, герм. императоръ Вильгельмъ I, Блюхеръ, Шварценбергъ, Веллингтонъ и Радецкій. Въ настоящее время единственный кавалеръ, пожалованный Г. орденомъ 1-й степ.,—вел. кн. Михаилъ Николаевичъ (съ 1877 г.). Въ царствованіе императора Павла орденомъ св. Георгія никто не награждался. Въ 1805 г. императоръ Александръ, «въ доказательство, сколь онъ военный орденъ уважаетъ, находитъ приличнымъ принять знакъ 4-го класса» (вмѣсто 1-го, предложеннаго думой). Въ августѣ 1838 г. императоръ Николай, по случаю истеченія 25-лѣтней дѣйствительной своей службы, пожелалъ имѣть знакъ ордена 4-й степени. Знаки ордена: а) лента о трехъ черныхъ и двухъ желтыхъ полосахъ (1-го класса, носится черезъ правое плечо); б) звѣзда золотая, четвероугольная; въ срединѣ ея въ золотомъ полѣ вензель св. Георгія и надпись *за службу и храбрость* (1-го и 2-го класса); в) крестъ золотой, съ бѣлою съ обѣихъ сторонъ финифтью; въ срединѣ, на одной сторонѣ, изображеніе св. Георгія на конѣ, поражающаго копьемъ дракона (московскій гербъ), на другой—вензель его. Съ 1869 г. къ ордену св. Георгія причислено и золотое оружіе (см.). Г. орденъ и его лента составляютъ также принадлежность многихъ знаковъ отличія, жалуемыхъ цѣлымъ частямъ (георгіевскіе знамена и штандарты, георг. серебряныя трубы и т. п.). Медали за походы или отдѣльныя военныя дѣйствія неоднократно жаловались на георгіевской лентѣ.

Георгія св. островъ — одинъ изъ о-вовъ Прибылова (см.), въ Аляскѣ.

Георгія св. рыцари — тайное общество, основанное въ XIII столѣтіи для продолженія борьбы противъ невѣрныхъ; примкнуло въ 1422 г. къ обществу Георгіевскаго щита, возникшему изъ союза швабскихъ прелатовъ, графовъ и рыцарей. Послѣднее общество расширилось присоединеніемъ къ нему князей и городовъ и преобразовалось въ швабскій союзъ.

Георги-короли:

1) **Георгъ I** (1660—1727)—англійскій король, сынъ курфирста ганноверскаго Эрнста-Августа и Софіи, внучки англійскаго короля Іакова I. Актъ о престолонаслѣдіи (Act of Settlement) 1701 г. обезпечилъ за Софіей и ея потомствомъ право на англійскую корону. Въ 1714 г., послѣ смерти королевы Анны, Г. сталъ англ. королемъ. Въ 1715 г. было подавлено якобитское возмущеніе на Сѣверѣ, поддержанное появленіемъ въ Шотландіи претендента, сына Іакова II. Г. мало интересовался англ. политикой; онъ до конца оставался нѣмцемъ, не зналъ по-англійски, и всѣ его заботы были направлены на его нѣм. владѣнія. Политика его царствованія была политикой его министровъ (Стэнгопа, Тауншенда и Вальполя); это способствовало развитію парламентаризма, дѣлая кабинетъ все болѣе и болѣе независимымъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Политика царствованія Георга—примирительная. Счастливое стеченіе обстоятельствъ дало возможность министрамъ Г., путемъ союза съ регентомъ Франціи, герцогомъ Орлеанскимъ, разъединить Францію и Испанію и склонить франц. дворъ къ отказу въ поддержкѣ претендента. Суровыя мѣры противъ нонконформистовъ были смягчены, но желаніе либеральныхъ виговъ видоизмѣнить, если не отмѣнить, Test Act осталось неудовлетвореннымъ. Трехлѣтній срокъ парламентскихъ полномочій былъ замѣненъ семилѣтнимъ. *Д. Ш.*

2) **Георгъ II** (1683—1760)—англ. король, сынъ Георга I. Будучи наслѣдникомъ престола, былъ въ дурныхъ отношеніяхъ съ отцомъ и поддерживалъ оппозицію противъ его министровъ; но сдѣлавшись королемъ, оставилъ власть въ рукахъ Вальполя (V, 460). Несмотря на миролюбіе Вальполя, Англія была вовлечена въ войну сначала съ Испаніей, потомъ съ Франціей. Положеніе Г., какъ ганноверскаго государя, заставило его стать, въ борьбѣ за австрійское наслѣдство, на сторону Маріи Терезіи. Въ 1741 г. Маріи Терезіи была вотирована субсидія въ 300000 фн. стерл. Король самъ отправился въ Германію; безопасность Ганновера была для него важнѣе желаній англійскаго народа. Тратились англійскія деньги, лишь только королю представлялось, что Ганноверу грозитъ малѣйшая опасность. Это вызвало, наконецъ, пѣлую бурю, и въ ноябрѣ 1744 г. любимецъ короля, лордъ Картеретъ, вышелъ въ отставку; но положеніе дѣлъ отъ этого измѣнилось мало. Въ 1746 г. былъ отраженъ претендентъ, въ 1748 г. былъ заключенъ Ахенскій миръ (см. Великобританія, V, 797). Въ концѣ царствованія во главѣ управленія сталъ Питтъ, прежде несимпатичный королю, но съумѣвшій подчинить его себѣ силою воли и таланта, а также глубочайшею почтительностью въ личныхъ сношеніяхъ съ королемъ. Г. оставилъ послѣ себя прочно утвердившуюся въ политическомъ сознаніи народа мысль, что изъ силъ, направляющихъ политику страны, королевская власть—самая незначительная. Въ личной храбрости Г. отказать нельзя; подъ его предводительствомъ союзная армія побѣдила французовъ при Деттингенѣ (1743). Съ своимъ сыномъ и наслѣдникомъ Фридрихомъ (умершимъ раньше отца) Г. былъ въ такихъ же дурныхъ отношеніяхъ, какъ раньше—съ своимъ отцомъ.

Г. II оказывалъ поддержку Генделю и основалъ въ Геттингенѣ университетъ. *Д. И.*

3) **Георгъ III** (1738—1820)—англійскій король, сынъ Фридриха, принца Валлійскаго, внукъ Георга II. Воспитанный, подъ руководствомъ лорда Бюта, въ анти-вигскихъ принципахъ, молодой король немедленно по вступленіи на престолъ (въ 1760 г.) рѣшился сломить силу вигской партіи. При помощи «друзей короля» Питтъ былъ удаленъ отъ власти (1761) и результаты его политики были разрушены парижскимъ миромъ (1763). Однако некомпетентность лорда Бюта отсрочила торжество торизма, и Г. вынужденъ былъ даже вновь допустить къ власти виговъ (министерство Рокингэма, 1766). Наконецъ Питтъ, возведенный въ лорды съ титуломъ гр. Чатама и порвавшій съ вигами, согласился прійти на помощь королю; но нервное разстройство скоро принудило его удалиться, и во главѣ правленія сталъ герцогъ Графтонъ, слѣдовавшій политикѣ ослабленія партій и усиленія власти короны. Въ 1770 г. Г., еще, не утратившій своей популярности, назначилъ первымъ министромъ лорда Норта, который явился послушнымъ орудіемъ въ рукахъ короля. Наступила эпоха бѣдствій и позора, чрезвычайныхъ мѣръ, запугиванія оппозиціи. Угодная королю политика репрессіи въ отношеніи къ американскимъ колонистамъ была популярна въ Англіи, пока за объявленіемъ войны не послѣдовала сдача Бургойна подъ Саратогой и вмѣшательство Франціи (1778). Нортъ хотѣлъ было отказаться отъ власти въ пользу лорда Чатама, но Г. не захотѣлъ «владѣть короной, находясь въ кандалахъ». Возбужденіе въ обществѣ росло; въ Америкѣ неудача слѣдовала за неудачей; дома недовольство массъ нашло выраженіе въ гордоновскихъ бунтахъ (1780). Деннингъ предложилъ свои знаменитыя резолюціи относительно увеличенія вліянія короны. При посредствѣ лорда Герло Г. попытался было вступить въ соглашеніе съ оппозиціей, но потерпѣлъ полную неудачу, вслѣдствіе сдачи арміи лорда Корнваллиса. Въ мартѣ 1782 г. Нортъ вышелъ въ отставку. Еще разъ король попалъ подъ ненавистную ему власть виговъ. Во время короткаго второго министерства Рокингэма онъ вынужденъ былъ согласиться на признаніе американской независимости и хотя нашелъ лорда Шельбэрна болѣе уступчивымъ, но коалиція Фокса и Норта, образовавшаяся въ 1783 г., вступила въ управленіе съ явнымъ намѣреніемъ сломить королевскую власть. Г. рѣшился апеллировать къ странѣ: посредствомъ неконституціоннаго употребленія своего личнаго вліянія въ палатѣ лордовъ онъ добился того, что внесенный Фоксомъ East India Bill былъ отвергнутъ. Министры вышли въ отставку и, послѣ того, какъ Питтъ младшій, новый первый министръ, мужественно выдержалъ борьбу съ большинствомъ въ палатѣ общинъ, парламентъ былъ распущенъ (1784). Выборы констатировали полную побѣду короны надъ вигской олигархіей. Послѣдовалъ періодъ значительнаго матеріальнаго прогресса, въ теченіе котораго превосходное управленіе Питта снискало коронѣ большую популярность. Въ 1789 г. король подвергся умственному разстройству, но скоро выздоровѣлъ. Взрывъ французской революціи напугалъ даже большую часть недовольныхъ королемъ виговъ и склонилъ ихъ оказать поддержку трону. Съ одобренія высшихъ классовъ король и его министры вступили въ борьбу съ Франціей, присоединившись къ европейской коалиціи. Бремя, наложенное этимъ на націю, быстро сдѣлало войну очень непопулярной, а вмѣстѣ съ ней и короля. Тѣмъ не менѣе война продолжалась. Въ Ирландіи вспыхнуло возстаніе, которое Питтъ хотѣлъ потушить эмансипаціей католиковъ; король не далъ своего согласія на такую мѣру, ссылаясь на то, что это было бы съ его стороны нарушеніемъ коронаціонной присяги, и, встрѣтивъ твердую рѣшимость министра, принужденъ былъ принять его отставку (мартъ 1801). Г. во второй разъ впалъ въ безуміе, но вскорѣ оправился. Преемникъ Питта, Аддингтонъ, заключилъ въ мартѣ 1802 г. Амьенскій миръ, но въ маѣ 1803 г. война снова была объявлена. Среди дѣятельныхъ приготовленій къ отраженію французовъ, король опять на нѣкоторое время сдѣлался жертвой безумія. Неспособность Аддингтона надоѣла и парламенту и народу, и они стали требовать возвращенія къ власти Питта. Были начаты переговоры. Питтъ хотѣлъ сформировать министерство на широкихъ основаніяхъ; но король не согласился включить въ него Фокса, лично ему не правившагося, и было образовано чисто торійское правительство. Борьба съ Наполеономъ продолжалась, безъ большого успѣха. Когда умеръ Питтъ (1806), король, вопреки своему желанію, вынужденъ былъ призвать Фокса и Гренвилля, какъ вождей «министерства всѣхъ талантовъ». Гренвилль, ослабленный смертью Фокса, попытался выдвинуть вновь притязанія католиковъ, въ формѣ скромной мѣры облегченія офицерамъ доступа въ армію и флотъ. Король потребовалъ отъ министерства отказа отъ билля. Министры повиновались, но, вопреки желанію короля, не отказались отъ права вновь поднять этотъ вопросъ при болѣе благопріятныхъ условіяхъ—и были уволены въ отставку. Ихъ мѣсто заняло министерство герцога Портленда, фактическимъ главой котораго былъ Персиваль. Ненормальное состояніе общества выразилось еще разъ въ одобреніи избирателями неконституціоннаго образа дѣйствій короля (1807). Министерство, несмотря на рядъ ошибокъ и неудачъ въ внѣшней политикѣ, не было низвергнуто, такъ какъ имѣло на своей сторонѣ слишкомъ значительное большинство; позже, благодаря успѣшнымъ дѣйствіямъ Веллингтона въ Испаніи, его положеніе сдѣлалось еще болѣе прочнымъ. Въ 1811 г. король впалъ въ безнадежное помѣшательство и ослѣпъ: управленіе страною перешло въ руки регента. *Д. Петрушевскій.*

4) **Георгъ IV** (1762—1830)—англ. король, сынъ Георга III. Суровое и мрачное воспитаніе, полученное имъ отъ родителей, вызвало въ немъ реакцію и выработало изъ него человѣка съ необузданнымъ характеромъ и сильно развитыми порочными наклонностями. Двадцати лѣтъ онъ женился на католичкѣ м-съ Фицъ-Гербертъ; въ силу Royal Marriage

Act бракъ былъ недѣйствителенъ, иначе онъ стоилъ бы Г. трона. Несмотря на большія средства, данныя ему королемъ и парламентомъ, онъ надѣлалъ массу долговъ и вступилъ въ тѣсныя отношенія съ партіей виговъ, разсчитывая поправить свои дѣла, когда она получитъ преобладаніе. Въ 1788 г., во время первой болѣзни короля, онъ надѣялся достигнуть регентства; но король выздоровѣлъ, и Питтъ съ неумолимой холодностью отказался помочь принцу чѣмъ бы то ни было. Г. пришлось снова обратиться къ отцу. Король настаивалъ на его бракѣ и избралъ ему невѣсту въ лицѣ Каролины брауншвейгской. Въ 1795 г. парламентъ взялся заплатить долги принца, простиравшіеся до 650000 фн., если только онъ женится на принцессѣ. Г. женился, но черезъ десять мѣсяцевъ уже разошелся съ женой и возвратился къ своимъ холостымъ привычкамъ. Продолжая выказывать привязанность къ вигамъ и ихъ политическимъ принципамъ, принцъ велъ жизнь безшабашнаго гуляки, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе возбуждая къ себѣ отвращеніе друзей своимъ вѣроломствомъ и отталкивая народъ открытымъ распутствомъ. Въ 1811 г. онъ принялъ регенство на предложенныхъ ему условіяхъ, измѣнилъ вигамъ и удержалъ Персиваля первымъ министромъ. Безсердечное обращеніе его съ дочерью, Шарлоттой, усилило его непопулярность. Въ 1817 г. народныя чувства выразились въ публичномъ оскорбленіи регента, когда онъ ѣхалъ открывать парламентъ. Результатомъ оскорбленія было принятіе министерствомъ репрессивныхъ мѣръ и ненависть регента къ народу. Вступивъ на престолъ въ 1820 г., Г. началъ свое царствованіе преслѣдованіемъ королевы; желая добиться развода, онъ возбудилъ формальный процессъ, обвиняя королеву въ невѣрности. Общественное мнѣніе было противъ короля, и министерство принуждено было прекратить дѣло. Не обладая добрыми свойствами отца, Г. IV чувствовалъ такой же тупой страхъ передъ перемѣнами. Къ счастью для страны у него не было упрямаго мужества, которое помогало Георгу III достигать своей цѣли. Встрѣтивъ со стороны короля упорное сопротивленіе эмансипаціи католиковъ, Пиль и герц. Веллингтонъ подали въ отставку. Отставка была принята, но король, размысливъ, что для него невозможно образовать какое бы то ни было министерство и что угроза удалиться въ Ганноверъ, нѣкогда сослужившая службу его отцу, теперь никого бы не устрашила, покорился и написалъ министрамъ письмо съ просьбой остаться на своихъ мѣстахъ и съ дозволеніемъ идти намѣченнымъ ими путемъ.

5) **Георгъ V**, король ганноверскій, сынъ короля Эрнста Августа, родился въ 1819 г. Уже въ раннемъ дѣтствѣ онъ заболѣлъ глазами и, несмотря на операцію, потерялъ зрѣніе. Поэтому его отецъ въ 1842 году, издалъ декретъ, чтобы всѣ государственные акты, представляемые наслѣднику престола къ подписи, подписывались имъ въ присутствіи двухъ министровъ и двухъ лицъ изъ 12 присяжныхъ, которые клятвою должны были удостовѣрить, что данный актъ Георгу прочитанъ и имъ собственноручно подписанъ. Съ соблюденіемъ этой формальности онъ управлялъ Ганноверомъ, во время отлучекъ своего отца, подъ руководствомъ своей матери, въ строго легитимистскомъ направленіи. Послѣ смерти своего отца онъ, въ 1851 г., вступилъ на престолъ и въ изданномъ имъ по этому поводу декретѣ обѣщалъ свято соблюдать конституцію; но обѣщаніе это не было имъ исполнено (см. Ганноверъ, VIII, 90). Реакціонныя мѣры, проводимыя его фаворитомъ графомъ Борнсомъ и одобряемыя приближенными къ нему лицами, должны были, по мнѣнію короля, окончательно укрѣпить вельфскій домъ. Однако, въ 1862 г., когда Г. пожелалъ ввести вмѣсто стараго катихизиса Лютера новый, это вызвало со стороны духовенства и народа сильную оппозицію, и король принужденъ былъ отказаться отъ своего намѣренія и даже составить болѣе либеральное министерство. Во внѣшнихъ дѣлахъ Г. относился съ подозрительностью къ вліянію Пруссіи, опасаясь поглощенія ею среднихъ и мелкихъ германскихъ государствъ. Понятно, что въ 1866 г. онъ сталъ на сторону Австріи. Послѣ капитуляціи при Лангензальцѣ онъ удалился въ Вѣну, которая и сдѣлалась центромъ вельфскихъ агитаторовъ. Здѣсь онъ издалъ протестъ противъ присоединенія Ганновера къ Пруссіи. Въ Парижѣ на его средства издавалась газета «Situation», непрерывно нападавшая на новый порядокъ вещей въ Германіи и возбуждавшая Францію противъ Пруссіи. Въ 1867 г., разсчитывая на разрывъ между этими державами по люксембургскому вопросу, Г. организовалъ изъ ганноверскихъ эмигрантовъ особый легіонъ, чтобы вновь овладѣть своею страною. Послѣ долгаго сопротивленія Г. подписалъ наконецъ договоръ съ Пруссіей, принятый прусскимъ сеймомъ въ 1868 г. По этому договору Г. долженъ былъ получить за отреченіе 17 милліоновъ талеровъ и, кромѣ того, ему оставлены были 4 мил., отвезенные имъ въ Англію. Но Пруссія вскорѣ отказалась отъ исполненія этого договора, послѣ того какъ Георгъ, во время празднованія своей серебренной свадьбы, открыто заявилъ, что онъ не теряетъ надежды на скорую реставрацію, и отказался распустить вельфскій легіонъ. Послѣдніе годы своей жизни Г. провелъ во Франціи и умеръ въ 1878 г.; тѣло его похоронено въ Виндзорѣ. Его сынъ Эрнстъ Августъ принялъ титулъ герцога Кумберландскаго, не отказываясь отъ своихъ правъ на ганноверскій престолъ. Ср. Klopp, «König Georg V» (Ганнов., 1878); O. Thodor, «Erinnerungen an G. V» (Бремергаф. 1888).

6) **Георгъ I**, король эллиновъ, второй сынъ датскаго короля Христіана IX, род. въ 1845 г., принялъ предложенную ему греческимъ національнымъ собраніемъ корону въ 1863 г., послѣ того, какъ представители трехъ великихъ державъ (Россіи, Франціи и Англіи) въ лондонскомъ трактатѣ изъявили на это согласіе. Онъ прибылъ въ Пирей 30 окт. 1863 г. и на другой день былъ провозглашенъ королемъ. Однимъ изъ условій пріема греческой короны онъ поставилъ присоединеніе къ греческому королевству Іоническихъ острововъ, на что Англія, подъ протекторатомъ которой находились эти

острова, согласилась. Хотя король, во время возстанія кандіотовъ (1867), и не препятствовалъ добровольцамъ идти на помощь Кандіи, однако объявить войну Турціи, противъ воли великихъ державъ, онъ не нашелъ возможнымъ. Это нѣсколько подорвало его популярность. Исторію его управленія см. Грепія. Онъ вступилъ въ 1867 г. въ супружество съ великой княжной Ольгой Константиновной и отъ этого брака имѣетъ, кромѣ нѣсколькихъ дочерей, четырехъ сыновей: наслѣднаго принца Константина, герцога спартанскаго (род. въ 1868 г.), Георга (род. въ 1869 г.), Николая (род. въ 1872 г.) и Андрея (род. въ 1882 г.).

Г. курфюрсты, герцоги, маркграфы и принцы:

Георгъ *Богатый* — герцогъ баварскій (Ландсгутъ, 1455—1503), сынъ Лудвига Богатаго; вступилъ на престолъ въ 1479 г., заботился о внутреннемъ устройствѣ страны, въ 1501 г. издалъ сводъ земскаго права; былъ расточителенъ и любилъ роскошную жизнь. Не оставилъ потомства и престолъ завѣщалъ своему пасынку Рупрехту пфальцскому, чѣмъ вызвалъ войну изъ-за баварско-пфальцскаго наслѣдства.

Георгъ (Фридрихъ) — маркграфъ Баденъ-Дурлахскій, сынъ маркграфа Карла II (1573 — 1628); вступилъ на престолъ, послѣ смерти старшаго брата, въ 1604 году, примкнулъ къ протестантскому союзу. Ревностный поборникъ протестантизма, онъ въ 1622 г. передалъ бразды правленія своему сыну Фридриху, чтобы сражаться противъ католической лиги; одержалъ побѣду надъ Тилли при Вислохѣ, но вскорѣ потерпѣлъ пораженіе при Вимпфенѣ и долженъ былъ бѣжать въ Женеву. Чтобы принять участіе въ войнѣ, поступилъ на дат. службу генералиссимусомъ, но снова былъ разбитъ при Гейлигенгофенѣ (въ Голштиніи).

Георгъ (Вильгельмъ)—курфюрстъ бранденбургскій (1595 — 1640), сынъ курфюрста Іоганна Зигмунда; вступилъ на престолъ въ 1619 г. Онъ отличался слабымъ характеромъ и нерѣшительностью, предавался разгулу и охотѣ и своимъ правленіемъ сильно повредилъ странѣ. Его нерѣшительное поведеніе въ Тридцатилѣтней войнѣ и приверженность къ императору повели къ тому, что Валленштейнъ хозяйничалъ въ Бранденбургѣ по своему; въ то же время Г. отказалъ въ помощи своему зятю, шведскому королю Густаву-Адольфу, боясь его завоевательныхъ плановъ относительно Померанія. Принужденный заключить съ Швеціей союзъ въ 1631 г., онъ неохотно велъ войну и уже въ 1635 г. заключилъ съ императоромъ союзъ, вслѣдствіе чего шведы опустошили его земли.

Георгъ *Набожный* или *Исповѣдникъ* — маркграфъ Бранденбургъ-Ансбахскій (1484—1543); правилъ съ 1515 по 1517 г. въ Ансбахѣ вмѣстѣ съ своимъ братомъ Казиміромъ, затѣмъ одинъ. Съ 1524 г. открыто перешелъ на сторону Реформаціи. Онъ побудилъ своего брата Альбрехта, гофмейстера Нѣмецкаго ордена, преобразовать Пруссію въ свѣтское государство. Въ 1530 г. на Аугсбургскомъ сеймѣ онъ выступилъ защитникомъ свободной проповѣди Евангелія и убѣдилъ Іоахима II, курфюрста бранденбургскаго, перейти въ лютеранство.

Георгъ (Фридрихъ)—маркграфъ бранденбургскій, род. въ 1539 г., сынъ предыдущаго; вступилъ на престолъ въ 1556 г.; былъ горячимъ приверженцемъ Реформаціи противодѣйствовалъ католической реакціи и происканъ іезуитовъ. Страною управлялъ заботливо и довелъ государственные финансы до блестящаго состоянія. Ему досталось впослѣдствіи и герцогство Пруссія, въ которомъ онъ тоже ввелъ порядокъ, несмотря на противодѣйствіе сословій. Ум. въ 1603 г.; съ нимъ угасла старшая франконская линія Гогенцоллерновъ. Франконское княжество, въ силу фамильнаго договора, было передано младшимъ сыновьямъ Бранденбургскаго дома.

Георгъ, герц. брауншвейгъ-люнебургскій —шестой сынъ Вильгельма целльскаго, род. въ 1582 г., поступилъ на датскую службу и отличился въ войнѣ Даніи со Швеціей. Во время 30-лѣтней войны сражался подъ начальствомъ Валленштейна, потомъ въ Италіи, но въ 1631 г. заключилъ союзъ съ Густавомъ-Адольфомъ и поступилъ къ нему на службу; послѣ смерти короля Оксенштирна назначилъ его главнокомандующимъ всѣхъ войскъ въ Сѣверной Германіи. Позже сражался попеременно то подъ знаменами Швеціи, то имперіи, до самой смерти въ 1641 г. Г.—родоначальникъ Ганноверской династіи. Ср. Decius, «Herzog Georg v. Braunschweig-Lüneburg» (Ганноверъ, 1833—34).

Георгъ (Вильгельмъ) — герцогъ брауншвейгъ-люнебургскій (1624 — 1705), шестой сынъ герцога Георга брауншвейгъ-люнебургскаго (см. выше), наслѣдовалъ въ 1648 году своему дядѣ Фридриху въ княжествѣ Каленбергъ; послѣ смерти своего брата Христіана Людвига, въ 1665 г., получилъ княжество Люнебургъ-Целле и въ 1689 г. пріобрѣлъ Лауенбургъ. Участвовалъ въ имперской войнѣ съ Франціей и взялъ въ плѣнъ маршала Креки (1675); въ слѣдующемъ году отнялъ у шведовъ Штаде, въ 1686 г. помогалъ императору противъ турокъ, позже—Вильгельму III противъ Іакова II.

Георгъ (Фридрихъ), графъ, затѣмъ князь вальдекскій—знаменитый полководецъ и гос. дѣятель (1620 — 92). Служилъ сначала въ нидерландской арміи, затѣмъ, въ 1651 г., поступилъ въ чинѣ ген.-маіора на службу къ курфюрсту бранденбургскому, сдѣлался членомъ тайнаго совѣта и принималъ дѣятельное участіе въ управленіи. Онъ добился того, что великій курфюрстъ сталъ во главѣ протестантизма въ имперіи; но его планъ формальнаго союза протестантскихъ государствъ (безъ Саксоніи и Пфальца), подъ эгидою Гогенцоллерновъ, потерпѣлъ неудачу. Послѣ заключенія мира съ Польшей и союза съ Австріей долженъ былъ, въ 1668 г., оставить прусскую службу и перешелъ на службу въ Швецію, гдѣ оставался недолго. Вскорѣ, убѣдившись, что главная опасность грозитъ Германіи не со стороны Габсбурговъ, а отъ возрастающаго могущества Франціи, онъ сдѣлался заклятымъ врагомъ Людовика XIV. Въ

1672 г. онъ принялъ званіе фельдмаршала нидерландской арміи и оказалъ громадныя услуги Вильгельму Оранскому въ войнѣ съ французами. И на дипломатическомъ поприщѣ онъ старался по возможности оградить Германскую имперію отъ насилій Людовика XIV. Союзъ имперскихъ князей 1681 г., Аугсбургское соглашеніе 1682 г., люксембургскій договоръ 1686 г.—дѣла его рукъ. Въ 1687 г. Г. сражался во главѣ имперскаго войска въ Венгріи противъ турокъ, въ 1689 г.—въ Нидерландахъ противъ французовъ, но здѣсь потерпѣлъ пораженіе при Флерюсѣ, въ 1690 г. Ср. Rauchbar, «Leben und Thaten des Fürsten Georg Fr. von Waldeck» (Арользенъ, 1867—72); Erdmannsdörfer, «Graf G. Fr. von Waldeck» (Берл., 1869); Müller, «Wilhelm III v. Oranien und G. Friedrich von Waldeck» (Гага, 1873—1880).

Георгъ (Викторъ)—князь вальдекскій, род. въ 1831 г., вступилъ на престолъ въ 1845 г. По постановленію союзнаго сейма, введенная на демократическихъ основаніяхъ конституція была пересмотрѣна и обнародована въ 1852 г. новая, въ духѣ реакціи. Въ 1866 г. Г. принялъ сторону Пруссіи. Въ 1867 г. фактическое управленіе княжествомъ перешло въ руки Пруссіи (см. Вальдекъ, V, 449).

Георгъ, принцъ датскій, младшій сынъ короля Фридриха III (1653—1708), храбро сражался противъ шведовъ, въ 1683 г. женился на дочери Іакова II Стюарта, Аннѣ, примкнулъ вмѣстѣ съ послѣднею къ партіи Вильгельма Оранскаго. Со вступленіемъ Анны на англ. престолъ сдѣлался великимъ адмираломъ Ирландіи. Ограниченный и флегматичный, не принималъ никакого участія въ государственныхъ дѣлахъ.

Георгъ (Фридрихъ-Карлъ-Іосифъ)—великій герц. мекленбургъ-стрелицкій (1779—1860), наслѣдовалъ отцу, Карлу-Людвигу, въ 1816 г., отмѣнилъ крѣпостное право и учрежденіемъ школъ содѣйствовалъ развитію народнаго образованія, но въ 1849 г. способствовалъ отмѣнѣ либеральной конституціи въ Мекленбургъ-Шверинѣ.

Георгъ, герц. мекленбургъ-стрелицкій—второй сынъ великаго герц. Г.-Фридриха, род. 11 января 1824 г.; въ 1851 г. вступилъ въ бракъ съ дочерью вел. князя Михаила Павловича, Екатериною Михаиловною, и имѣлъ отъ этого брака дѣтей: Елену-Марію (род. 1857), Г.-Александра (род. 1859) и Карла-Михаила (род. 1863). Состоялъ въ русской службѣ, былъ ген.-отъ-арт., ген.-адъютантомъ и ген.-инспекторомъ стрѣлковыхъ батальоновъ. † въ Петербургѣ 8 іюня 1876 г.

Георгъ (Фридрихъ-Вильгельмъ-Эрнстъ)—принцъ прусскій, род. въ 1826 г., сынъ принца Фридриха, старшаго племянника прусскаго короля Фридриха-Вильгельма III; провелъ свою юность на Рейнѣ и развилъ въ путешествіяхъ по Англіи, Франціи и Италіи свою склонность къ искусствамъ и литературѣ. Хотя Г. и состоитъ въ чинѣ генерала, но слабое здоровье не позволяетъ ему нести фактически военную службу, и онъ посвятилъ себя литературной дѣятельности; издалъ, подъ псевдонимомъ Г. Конрадъ, собраніе своихъ драматическихъ произведеній въ стихахъ (Берлинъ, 1880). Нѣкоторыя изъ нихъ были поставлены на сцену и имѣли успѣхъ; творческаго таланта въ нихъ мало.

Георгъ *Богатый* или *Бородатый* — саксонскій герцогъ (1471—1539), третій сынъ Альбрехта Смѣлаго; изучалъ богословіе, но вскорѣ вышелъ изъ духовнаго сословія и женился на дочери польскаго короля Казиміра, Варварѣ. Послѣ смерти отца (1500) Г. Богатому досталось въ удѣлъ собственно герц. Саксонія. Онъ былъ ярымъ противникомъ Реформаціи, хотя признавалъ темныя стороны католическаго духовенства и старался искоренить церковныя злоупотребленія. Особенно его возстановили противъ ученія Лютера крестьянская война и перекрещенцы. Онъ счелъ нужнымъ принять строгія мѣры по отношенію къ еретическому ученію и произвелъ визитацію церквей въ своемъ государствѣ, которой долженъ былъ подчиниться даже лейпцигскій унив. Это вызвало со стороны Лютера полемику, въ пылу которой Лютеръ называлъ Г. «саксонскимъ убійцей, дьявольскимъ апостоломъ и глупымъ дворяниномъ». Однако, всѣ старанія Г. были напрасны и Реформація все продолжала пріобрѣтать приверженцевъ, тѣмъ болѣе, что его преемникъ, братъ его Генрихъ (сыновья его умерли при его жизни), перешелъ въ протестантизмъ, а попытка лишить брата престола не удалась. Прозвище Бородатаго онъ получилъ потому, что послѣ смерти жены пересталъ стричь бороду.

Георгъ, принцъ саксонскій, ген.-отъ-инф., род. въ 1832 г., второй сынъ короля Іоганна и королевы Амаліи, братъ царствующаго короля, вѣроятный наслѣдникъ саксонскаго престола. Участвовалъ въ австро-прусской войнѣ 1866 г. и франко-германской войнѣ 1870—1871 г. Въ послѣдней командовалъ саксонскимъ корпусомъ въ сраженіи при Седанѣ и во время осады Парижа.

Георгъ (Карлъ Фридрихъ), герцогъ саксенъ-Альтенбургскій, второй сынъ герц. Фридриха, род. въ 1796 г., принималъ участіе въ итальянскомъ походѣ 1813 г. и затѣмъ поступилъ на баварскую службу. Въ 1848 г. наслѣдовалъ своему брату Іосифу, отрекшемуся отъ престола въ его пользу; умеръ въ 1853 г.

Георгъ I (Фридрихъ-Карлъ)—герц. саксенъ-мейнингенскій, второй сынъ герц. Антона-Ульриха (1761—1803). Въ 1782 г. вмѣстѣ со своимъ старшимъ братомъ Карломъ управлялъ герцогствомъ. Въ 1783 г., послѣ смерти брата, вступилъ на престолъ. Его мудрая бережливость и открытіе новыхъ источниковъ дохода значительно подняли благосостояніе страны и уменьшили ея долги.

Георгъ II, герц. саксенъ-мейнингенскій—внукъ предыдущаго, род. въ 1826 г.; окончилъ образованіе въ боннскомъ университетѣ, поступилъ въ прусскую службу и состоитъ въ настоящее время генераломъ-отъ-инфантеріи. Участвовалъ въ франко-прусской войнѣ 1870—71 г. Послѣ отреченія отъ престола своего отца, герцога Бернгардта, управляетъ страной въ духѣ преданности имперіи. Онъ преданъ всей душой драматическому искусству и его придворная труппа («мейнингенцы») по-

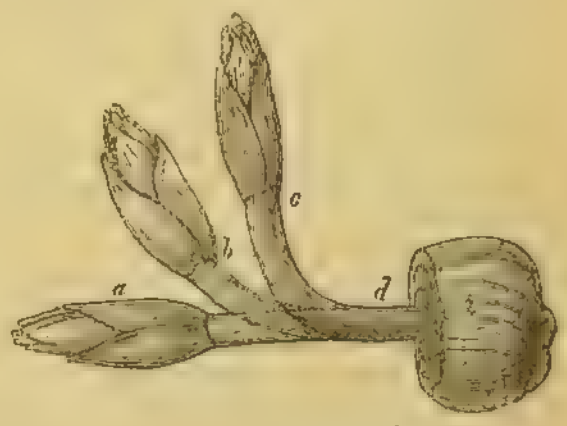
лучила всемірную извѣстность, въ особенности необыкновенною тщательностью постановки и реальностью народныхъ сценъ.

Георгъ (Вильгельмъ), графъ, потомъ князь шаумбургъ-липпскій (1784—1860), вступилъ на престолъ въ 1785 г. подъ регентствомъ матери. Въ 1807 г. присоединился къ рейнскому союзу, за что получилъ княжескій титулъ. Послѣ наполеоновскихъ войнъ занялся реформами въ своей землѣ; отмѣнилъ крѣпостное право, въ своихъ помѣстьяхъ—безъ всякаго вознагражденія въ свою пользу. Въ 1816 г. ввелъ конституцію, хотя и въ весьма умѣренно-либеральномъ духѣ.

Георгъ (Альбертъ), кн. шварцбургъ-рудольштадтскій, род. въ 1823 г., сынъ князя Альберта, вступилъ на престолъ въ 1869 г. Принималъ участіе въ войнахъ Пруссіи 1864 и 1866 гг. съ Даніей и Австріей и въ франко-германской войнѣ 1870—71 г.

Геостатика — ученіе объ истощеніи почвы, удобреніи ея и вообще плодородіи (см. Сельскохозяйственная статика).

Геотропизмъ.—Такъ называютъ въ физіологіи растеній способность различныхъ органовъ растенія располагаться и расти въ опредѣленномъ направленіи по отношенію къ центру земного шара. Всѣмъ извѣстно, что стебель растетъ вверхъ, а корень внизъ. Но такъ какъ понятія вверхъ и внизъ относительны, то точнѣе это явленіе нужно формулировать такъ: стебель и корень растутъ по направленію земного радіуса. Уже на основаніи этого, повсемѣстно наблюдаемаго факта, можно заключить, что причина такой ориентировки кроется въ силѣ земного притяженія или силѣ тяжести. Опыты Найта (Knight, въ 1806 г.) подтвердили это вполнѣ. Проращивая сѣмена на быстро вращающемся кружкѣ центробѣжной машины, Найтъ замѣтилъ, что корни молодыхъ растеньицъ расли по направленію центробѣжной силы (къ центру), а стебли въ противоположную сторону. Очевидно, что въ этомъ опытѣ центробѣжная сила дѣйствовала такъ, какъ при нормальныхъ условіяхъ дѣйствуетъ земное притяженіе. Если органы, какъ напр., корень, растутъ по направленію дѣйствія силы земного притяженія, т. е. къ центру земли, то о нихъ говорятъ, что они *положительно геотропичны; геотропизмъ* же органовъ, растущихъ въ обратномъ направленіи, напр. стебля, называютъ *отрицательнымъ*. Чтобы устранить явленія Г., прибѣгаютъ къ помощи особаго прибора такъ называемаго *клиностата*. Клиностатъ состоитъ изъ длиннаго металлическаго стержня, вращающагося вокругъ своей оси при помощи часового механизма. По желанію, стержень можетъ быть установленъ въ вертикальномъ, горизонтальномъ или любомъ наклонномъ положеніи. На стержень надѣвается кружокъ для помѣщенія растеній. Если стержень станемъ медленно вращать въ горизонтальномъ положеніи, а къ кружку (въ этомъ случаѣ изъ пробки) прикрѣпимъ булавками проросшія сѣмена, то замѣтимъ, что молодыя растеньица будутъ расти въ томъ направленіи, какое мы имъ дали въ началѣ опыта. Результатъ понятенъ: при постоянномъ вращеніи кружка каждая часть растеньица перемѣщается то вверхъ, то внизъ, слѣдовательно земное притяженіе дѣйствуетъ на нее въ равные промежутки времени въ противоположномъ направленіи — отсюда нейтрализація силы тяжести. Если молодое (еще растущее) растеніе положить горизонтально, то черезъ нѣкоторый промежутокъ времени (различный для разныхъ растеній, обыкновенно нѣсколько часовъ) конецъ корня загнется внизъ, а конецъ стебля вверхъ. Такіе *геотропическіе изгибы* происходятъ лишь въ области растущаго участка (зоны), участки же переставшіе расти не изгибаются. Отъ длины растущаго участка зависитъ и форма изгиба: у корней, съ коротким участкомъ роста, изгибы круты, у стеблей, съ длинной зоной роста, они имѣютъ форму пологой дуги. У злаковъ изгибъ происходитъ на мѣстѣ узла и стебель подымается вверхъ ломаной линіей. На основаніи этихъ и многихъ другихъ данныхъ приходятъ къ выводу, что явленія Г.—явленія роста. Все, что благопріятствуетъ росту, благопріятствуетъ и Г.; все что задерживаетъ ростъ задерживаетъ и Г. До сихъ поръ рѣчь шла о Г. главнаго стебля и главнаго корня. Г. ихъ назыв. вертикальнымъ *(ортогеотропизмъ)*. Другіе растительные органы, напр. подземныя корневища многихъ растеній (Juncus), вѣтви нѣкоторыхъ деревьевъ, растутъ въ горизонтальномъ направленіи и, будучи выведены изъ такого положенія, стремятся снова къ нему возвратиться. Такой Г. называютъ *поперечнымъ* или *трансверсальнымъ (діагеотропизмъ)*. Боковыя вѣтви и боковые корни растутъ обыкновенно подъ косымъ угломъ къ главной оси, Г. ихъ сравнительно весьма слабъ, а вѣтки и корни 2-го, 3-го и т. д. порядковъ уже совершенно не обнаруживаютъ Г. и растутъ во всевозможныхъ направленіяхъ. Несмотря на значительное число изслѣдованій, посвященныхъ изученію явленій Г., послѣднія остаются все еще весьма темными и загадочными. Почему одна и та же сила земного притяженія заставляетъ корень стремиться къ центру земли, а стебель въ противоположную сторону, — отвѣтъ на это, по всей вѣроятности, нужно искать въ различіи строенія этихъ органовъ. Самые геотропическіе изгибы происходятъ вслѣдствіе неравномѣрнаго роста въ длину



Отрицательный геотропизмъ цвѣтоноса (побѣга, несущаг цвѣтокъ) Fritillaria imperialis. Верхняя часть луковицы (s) вокругъ основанія цвѣтоноса (d) обрѣзана. Цвѣтоносъ изъ горизонтальнаго положенія *a—d* черезъ стадію *b—d* переходитъ въ положеніе *c—d*.

двухъ противоположныхъ сторонъ органа. При изгибѣ корня верхняя сторона растетъ сильнѣе, нежели нижняя; при изгибѣ стебля — какъ разъ наоборотъ. Что отрицательный Г. стебля — явленіе активное, жизненное; это ясно и понятно. Относительно же корня можно было бы предположить (какъ и на самомъ дѣлѣ нѣкоторые предполагали), что изгибъ его пассивенъ, что онъ склоняется внизъ лишь вслѣдствіе собственной тяжести. Опытъ Сакса показалъ, что такое воззрѣніе несправедливо. Саксъ наливалъ на поверхность ртути неглубокій слой воды и затѣмъ прикрѣплялъ молодые проростки бобовъ такъ, что корень ихъ ложился горизонтально въ этомъ водяномъ слоѣ. Подъ вліяніемъ положительнаго Г. корень загибался внизъ и вонзался верхушкой довольно глубоко въ ртуть, вытѣсняя такимъ образомъ объемъ ртути равный объему погрузившейся верхушки, несмотря на то, что удѣльный вѣсъ ртути почти въ 13,5 разъ болѣе уд. вѣса вершины корня. Фактъ проникновенія корня въ плотную почву служитъ другимъ аналогичнымъ доказательствомъ активности геотропическаго движенія этого органа. По мнѣнію Дарвина земное притяженіе дѣйствуетъ какъ раздражитель на верхушку корня, отъ которой раздраженіе передается уже далѣе растущей зонѣ корня, гдѣ и происходитъ изгибъ. Корни, у которыхъ верхушка отрѣзана, по Дарвину, неспособны изгибаться геотропически. Позднѣйшіе опыты Визнера не подтвердили однако этого воззрѣнія. Описываемыя явленія имѣютъ громадное значеніе для жизни растенія. Подчиняясь положительному Г., корень устремляется въ почву, закрѣпляетъ растеніе и, проникая все глубже и глубже, приходитъ въ соприкосновеніе съ новыми запасами пищи. Не менѣе понятна роль отрицательнаго Г., поднимающаго стебель кверху въ область воздушной пищи. Благодаря тому же Г., поваленные (вѣтромъ или дождемъ) наземь злаки снова подымаются и принимаютъ обычное вертикальное положеніе. Подробности и спец. литерат. см.: Sachs, «Vorlesungen über Pflanzen physiologie» (Лпц., 1887); Van-Tieghem, «Traité de Botanique» (Парижъ, 1891); Фаминцынъ, «Учебникъ физіологіи растеній» (СПб. 1887); Палладинъ, «Физіологія растеній» (Харьковъ, 1891); Ротертъ, «Курсъ физіологіи» (Казань, 1891). *Г. Н.*

Геотропизмъ у животныхъ также заключается въ стремленіи принимать опредѣленное положеніе относительно направленія силы тяжести; онъ тоже можетъ быть положительный и отрицательный, т. е. животное стремится держаться головою кверху (нѣкоторыя гусеницы, божьякоровки — Coccinella, тараканы) или внизъ (паукъ-крестовикъ—Epeira).

Геоцентрическія координаты. — Астрономическія, сферическія координаты (долгота и широта), которыми положеніе свѣтилъ относится къ центру земли и плоскости эклиптики; употребляются при вычисленіи видимыхъ движеній планетъ и кометъ. Онѣ легко выводятся непосредственно изъ наблюденій.

Гепардъ или **охотничій леопардъ** (Cynailurus, см. табл. Кошачьи)— родъ звѣрей изъ семейства кошекъ (Felidae), отряда хищныхъ млекопитающихъ (Carnivora). Г. общей формой тѣла и особенно высокими ногами похожъ скорѣе на собакъ, чѣмъ на кошекъ; но голова и хвостъ кошачьи. Когти не вполнѣ втягивающіяся, отъ этого стираются и притупляются на концахъ, какъ когти собакъ. Г. два вида: азіатскій Г. или чита (Cynailurus jubatus Schreb.) и африканскій или фахгадъ (C. guttatus Herrm.); самостоятельность другихъ описанныхъ видовъ недостаточно установлена. Азіатскій Г. бываетъ длиною до 75 стм., съ хвостомъ въ 60 стм., высота въ плечахъ 60 стм. Мѣхъ довольно длинный, на затылкѣ и передней части спины удлиняющійся въ короткую гриву; свѣтло-желто-сѣраго цвѣта съ черными и бурыми пятнами, покрывающими спину, гдѣ они частью сливаются, и брюхо и даже большую часть хвоста. Африканскій Г. такихъ же размѣровъ, но лишенъ почти вполнѣ гривы; основной цвѣтъ его мѣха оранжево-желтый; брюхо бѣлое, безъ пятенъ. Азіатскій Г., чита, встрѣчается во всей ЮЗ Азіи, и къ этому же виду принадлежитъ, можетъ быть, Г. живущій въ сѣв.-восточ. Африкѣ и описанный, какъ самостоятельный видъ. Область его распространенія доходитъ до Каспійскаго моря и Усть-Урта, съ другой стороны—до Индостана, гдѣ онъ, однако, уже не попадается въ мѣстностяхъ къ С отъ Ганга, на Малабарскомъ берегу и на Цейлонѣ. Это настоящее степное животное; пищу его составляютъ небольшія млекопитающія, главнымъ образомъ антилопы, къ стадамъ которыхъ онъ подкрадывается сперва ползкомъ, какъ кошка, затѣмъ догоняетъ ихъ вскачь. Сначала онъ бѣжитъ съ чрезвычайною быстротою, но скоро утомляется. Съ давняго времени Г. дрессируютъ въ Азіи для охоты. Для этого ловятъ съ помощью силковъ взрослыхъ Г.; дѣтеныши, выросшіе въ неволѣ, бываютъ не такъ годны для охоты, какъ пойманные взрослыми, которые, слѣдовательно, обучались всѣмъ своимъ пріемамъ на волѣ, подъ руководствомъ родителей. Пойманный Г. въ короткое время становится очень ручнымъ и отличается кроткимъ, ласковымъ нравомъ; по цѣлымъ часамъ онъ мурлычитъ какъ кошка. Ручныхъ Г. употребляютъ для травли антилопъ. Восточные государи въ Персіи, Монголіи и Индіи содержали въ старину огромное множество Г. въ своей охотѣ; ручные бывали даже при дворахъ французскихъ королей и нѣмецкихъ императоровъ. И въ настоящее время ихъ держатъ для охоты въ Персіи, Индіи, Аравіи и мѣстами въ Сѣвер. Африкѣ. Свѣдѣнія о ихъ и о жизни на волѣ очень недостаточны; въ неволѣ они, повидимому, не размножаются. *В. Фаусекъ.*

Охота съ Г. производится слѣдующимъ образомъ: Г. подвозятъ къ стаду пасущихся антилопъ и снимаютъ съ головы его клобукъ—особый колпакъ, закрывающій ему глаза. Спущенный на землю, Г. тихо ползетъ впередъ, иногда дѣлая большіе обходы, чтобы зайти къ стаду съ подвѣтренной стороны, и, приблизившись на надлежащее разстояніе, прыжками бросается на свою жертву, сбиваетъ ее съ ногъ или же несется за ней въ бѣшеной скачкѣ, стараясь схватить ее за горло. Ото

бравъ добычу и накормивъ Г. свѣжимъ мясомъ, охотники надѣваютъ ему клобукъ и отправляются отыскивать другое стадо. *С. Б.*

Гепиды (Gepidae)—германскій народъ, принадлежащій къ восточно-германской (вандальской) группѣ. Близкое родство ихъ съ готами доказывается какъ прямыми свидѣтельствами историковъ (Іорданъ, Прокопій), такъ и ихъ исторіей, тѣсно связанной, по крайней мѣрѣ въ началѣ, съ исторіей готовъ. По преданію, они вмѣстѣ съ готами переселились изъ Скандинавіи на материкъ. Здѣсь они заняли устья Вислы; о-ва, образуемые послѣднею, получили, вслѣдствіе этого, названіе Gepidoios. Когда, въ концѣ II в. по Р. Хр., готы двинулись вверхъ по Вислѣ на югъ, то за ними послѣдовали и гепиды, вѣроятно лишь въ III в. По дорогѣ они разбили и, по преданію, почти истребили народъ бургундовъ (въ нын. Познани). Здѣсь впервые является независимый гепидскій король Фастида, который, стремясь добраться до границъ Римской имперіи, хотѣлъ силой проложить себѣ дорогу черезъ владѣнія (въ нынѣшней Ю. Россіи) могущественнаго готскаго короля Остроготы (около 235 года). Но это ему не удалось: онъ былъ разбитъ и долженъ былъ отступить. Гепиды долго не могли оправиться отъ этого пораженія; во все продолженіе III, IV и первой половины V вѣковъ они не играютъ видной роли въ исторіи восточно-германскихъ племенъ; область, которую они въ это время занимали, въ точности опредѣлить нельзя (нын. Галичина?). Вмѣстѣ съ готами они были покорены гуннами, и подъ гуннскимъ владычествомъ ихъ сила, повидимому, вновь окрѣпла: при дворѣ Аттилы среди германскихъ князей вассаловъ особенно выдавался гепидскій король Ардарихъ, имѣвшій большое вліяніе на дѣла; въ Каталаунской битвѣ 451 г. гепидскій отрядъ составлялъ видную часть гуннскаго войска. Когда умеръ Аттила, то Ардарихъ первый изъ всѣхъ подвластныхъ гуннамъ германскихъ князей возсталъ противъ сыновей его и одной побѣдой (при р. Нетадъ, въ Панноніи) сокрушилъ государство Аттилы, освободивъ этимъ и др. германскія народности. Могущество гепидовъ сразу сильно поднялось; имъ досталась центральная часть гуннскаго государства—область Тиссы и Дакія (вост. Венгрія). Здѣсь ихъ царство процвѣтало до второй половины VI в. Мы узнаемъ объ ихъ корояхъ Трафстилѣ, его сынѣ Тразарихѣ и Гундеритѣ: послѣдній царствуетъ одновременно съ Тразарихомъ (начало VI в.), такъ что гепиды распались, повидимому, на двѣ части. Конецъ гепидскому владычеству положила борьба ихъ съ сосѣдними лонгобардами (при Аудоинѣ и Альбоинѣ), въ которую вмѣшалось и византійское правительство, въ пользу лонгобардовъ. Борьба эта сначала велась съ перемѣннымъ счастьемъ, но кончилась полнымъ пораженіемъ Г., около 567 г. Послѣднимъ королемъ гепидовъ былъ Кунимундъ, сынъ Турисинда. Остатки народа слились безслѣдно съ аварами, союзниками лонгобардовъ, занявшими гепидскія владѣнія. Единственными памятниками языка Г. является 15 собственныхъ личныхъ именъ, вслѣдствіе чего никакіе выводы относительно фонетическаго и морфологическаго строя этого языка невозможны. Не подлежитъ лишь сомнѣнію, что онъ былъ очень близокъ къ готскому. Преданія о послѣдней борьбѣ гепидовъ съ лонгобардами, въ поэтическомъ освѣщеніи лонгобардскаго героическаго эпоса—см. у Павла Діакона I, 21 и сл., II, 28. Ср. Dahn. «Die Könige der Germanen II» (Мюнх., 1861); его-же, «Urgeschichte der german. u. roman. Völker» (т. I, Берл. 1881); E. Förstemann, «Geschichte des deutschen Sprachstammes» (т. II, Нордгаузенъ 1875). *Θ. Браунъ.*

Геппе (Генрихъ Heppe) — выдающійся прот. богословъ (1820—1879), проф. марбургскаго унив. Гл. соч.: «Geschichte d. deut. Protestantismus 1555—85» (1852—66); «Dogmatik d. deut. Protestantismus im XVI J.» (1857); «Entstehung u. Fortbildung d. Lutherthums etc.» (1863); «Geschichte d. quietistischen Mystik in d. Kathol. Kirche» (1875); «Geschichte d. Pietismus u. d. Mystik in d. reform. Kirche» (1879); «D. Schulwesen des Mittelalters u. dessen Reform im XVI Jahrh.» (1860).

Геппертъ (Johann Göppert)—нѣм. естествоиспытатель (1800—1884), проф. ботаники въ Бреславлѣ, тамъ же директоръ бот. сада, при кот. основалъ бот. музей. Составилъ богатую коллекцію (11000 экз.) ископаемыхъ растеній, кот. подарилъ родному унив. Извѣстенъ трудами по палеонтологіи растеній: «Uebersicht sämmtlicher bekannter fossiler Pflanzen» (въ «Index palaeontologicus» Бронна, 1849); «Die Gattungen der fossilien Pflanzen etc.» (1841—1846), «Die permische Flora» (1866). Вмѣстѣ съ Бронномъ и Мейеромъ: «Index palaeontologicus» (1849). — Его сынъ *Робертъ* (1838—83), юристъ, проф. въ бресл. унив. Извѣстны его: «Beiträge zur Lehre vom Miteigenthum» (Галле, 1864) и «Ueber einheitliche, zusammengesetzte und Gesammtsachen» (Галле, 1870).

Геппъ (Карлъ Hepp)—нѣм. криминалистъ (1800—1851), проф. въ Берлинѣ и Тюбингенѣ, представитель «гражданской правды» въ угол. правѣ. Гл. соч.: «Versuche über einzelne Lehren d. Strafrechtswiss:» (1827); «Kritische Darstellung d. Strafrechtstheorien» (1829 и 1845); «Die Theorie v. d. Zurechnung» (1836); «Anklageschaft, Oeffentlichkeit u. Mündlichkeit d. Strafverfahrens» (1842).

Гептагонъ—семиугольникъ.

Гептамеронъ (Heptameron)—собраніе новеллъ, разсказанныхъ втеченіе семи дней; авторъ очень извѣстнаго франц. Heptameron'a, —Маргарита Наварская (см.).

Гептаметръ (Heptametre) — семистопный стихъ.

Гептаны, C_7H_{16} — углеводороды предѣльнаго ряда C_nH_{2n+2}. Возможны девять изомеровъ. Получены: 1) нормальный Г., $CH_3(CH_2)_5CH_3$,—перегонкой нефти, перегонкой съ водой живицы калифорнской пихты [Pinus sabiniana; Торпе; получаемая при этомъ летучая жидкость состоитъ почти изъ чистаго нормальнаго Г., въ торговлѣ извѣстна подъ именемъ абіетина, ераниня, аурантина, теолина, употребляется вмѣсто петролейнаго эѳира (бензина) для вывода пятенъ и истребленія

насѣкомыхъ], нагрѣваніемъ азелаиновой кислоты съ баритомъ:

$$C_9H_{16}O_4 + 2BaO = C_7H_{16} + 2BaCO_3.$$

Нормальный Г.—жидкость, кипящая при 98°, удѣльнаго вѣса 0,7085 при 0° (Варренъ). Дѣйствіемъ брома на кипящій Г. получается бромистый вторичный гептилъ (Шорлеммеръ). 2) Этилизоамилъ, $CH_3.CH_2.CH_2.CH_2.CH(CH_3)_2$ — изъ нефти, а также при электролизѣ смѣси уксуснокислаго и энантовокислаго калія (Вюрцъ) и дѣйствіемъ натрія на іодистые или бромистые этилъ и изоамилъ (Grimshaw), — жидкость, кипящая при 90°,5, удѣльнаго вѣса 06819 при 18°,5; 3) диметилдіэтилметанъ $(CH_3)_2C(C_2H_5)_2$, полученный донынѣ дѣйствіемъ метилхлорацетола на цинкэтилъ: $(CH_3)_2CCl_2 + Zn(C_2H_5)_2 = (CH_3)_2C(C_2H_5)_2 + ZnCl_2$; жидкость, кипящая при 86°—87°, удѣльнаго вѣса 0,7111 при 0° (Фридель, Ладенбургъ) и 4) метилэтилпропилметанъ — $CH_3.CH(C_2H_5).C_3H_7$, полученъ дѣйствіемъ натрія на смѣсь оптически дѣятельнаго іодистаго амила и іодистаго этила—жидкость, кипящая при 91°, удѣльнаго вѣса 0,6895 при 20° (Юстъ).

В. А. Яковлевъ. Δ.

Гептархія—терминъ, часто прилагаемый къ политическому строю Англіи до Эгберта и выражающій ошибочную мысль, что въ Англіи въ V—IX ст. всегда было семь независимыхъ государствъ, тогда какъ въ дѣйствительности ихъ было часто болѣе, а еще чаще—менѣе семи. Писатели, употребляющіе этотъ терминъ, обыкновенно имѣютъ въ виду государства: Wessex, Sussex, Kent, Essex, East Anglia, Mercia и Northumbria.

Гептасиллабическій—семисложный.

Гептахордъ (греч.)—семь струнъ въ лирѣ, кот. даютъ звукорядъ изъ семи звуковъ, отстоящихъ другъ отъ друга такъ же, какъ и ступени въ діатонической мажорной гаммѣ. Гептахордонъ обозначалъ у грековъ большую септиму.

Гептилены, C_7H_{14} — углеводороды этиленнаго ряда C_nH_{2n}, образуются, большею частью, изъ различныхъ галоидо-производныхъ, соотвѣтствующихъ имъ предѣльныхъ углеводородовъ, отнятіемъ элементовъ галоидоводородной кислоты при дѣйствіи ѣдкаго кали; получены также изъ нефти, при сухой перегонкѣ известковаго мыла, рыбьяго жира, нѣкоторыхъ смолистыхъ сланцевъ, энантола, изъ перегрѣтаго парафина. Нормальный Г. $CH_3(CH_2)_4CH:CH_2$ полученъ Шорлеммеромъ нагрѣваніемъ до 160° нормальнаго хлористаго гептила, уксусной кислоты и уксуснокислаго калія, кипитъ при 98°—99°, удѣльный вѣсъ 0,7026 при 19°,5, съ дымящейся соляной кислотой соединяется при 120°, съ HJ при 120° даетъ іодюръ метиламилкарбинола, соединяется съ водой. Изъ остальныхъ Г. укажемъ на полученный А. М. Бутлеровымъ изъ іодистаго пентаметилэтила—$(CH_3)_2C(CH_3).C:CH_2$, темп. кипѣнія 78°—80°, на симметрическій Г. изъ метилэтилизопропилкарбинола, полученный Д. П. Павловымъ $(CH_3)_2C:C(CH_3)(C_2H_5)$, темп. кип. 90°—95°, на псевдо-Г. $(CH_3)_2C:CH[CH(CH_3)_2]$, полученный В. А. Марковниковымъ при нагрѣваніи до 180° оксиизокапріловой кислоты $(C_3H_7)_2C(OH).CO_2H$ съ водой и нѣсколькими каплями сѣрной кислоты и Д. П. Павловымъ изъ іодюра диметилизобутилкарбинола. *В. А. Яковлевъ.* Δ.

Гептозы, манногептоза и рамногептоза—см. Глюкозы.

Геи-геи (Нер-Нер)—въ старой Германіи презрительная, а часто и вызывавшая къ насилію кличка, примѣнявшаяся къ евреямъ; происходитъ, вѣроятно, отъ подобнаго же окрика на козъ.

Гера (Нега)—старшая дочь Кроноса и Реи, воспитанная въ домѣ Океана и Тефіи, сестра и супруга Зевса, съ которымъ она, по самосскому сказанію, 300 лѣтъ жила въ тайномъ бракѣ, пока онъ не объявилъ ее открыто своею супругою и царицею боговъ. Зевсъ чтитъ ее высоко и сообщаетъ ей свои планы, хотя и удерживаетъ ее, при случаѣ, въ предѣлахъ ея подвластнаго положенія. Въ особенности въ Иліадѣ Г. выказываетъ сварливость, упрямство и ревность—черты характера, перешедшія въ Иліаду, вѣроятно, изъ древнѣйшихъ пѣсенъ, прославлявшихъ Геракла. Г. ненавидитъ и преслѣдуетъ Геракла, какъ и всѣхъ любимцевъ и дѣтей Зевса. Когда Гераклъ возвращался на кораблѣ изъ Трои, она, съ помощью бога сна Гипноса, усыпила Зевса, и посредствомъ поднятой ею бури едва не погубила героя. Въ наказаніе Зевсъ привязалъ коварную богиню крѣпкими золотыми цѣпями къ эѳиру и привѣсилъ къ ея ногамъ двѣ тяжелыя наковальни. Но это не мѣшаетъ богинѣ постоянно прибѣгать къ хитрости, когда ей нужно добиться чего-нибудь отъ Зевса, противъ котораго она ничего не можетъ сдѣлать силою. Въ борьбѣ за Иліонъ она покровительствуетъ своимъ любимымъ ахейцамъ; ахейскіе города Аргосъ, Микены, Спарта — ея любимыя мѣстопребыванія; троянцевъ она ненавидитъ за судъ Париса. Бракъ Геры съ Зевсомъ, имѣвшій первоначально стихійное значеніе—связь между небомъ и землею, получаетъ, затѣмъ, отношеніе къ гражданскому учрежденію брака. Какъ единственная законная жена на Олимпѣ, Гера — покровительница браковъ и родовъ. Ей были посвящены гранатное яблоко, символъ брачной любви, и кукушка, вѣстница весны, поры любви. Кромѣ того, ея птицами считались павлинъ и ворона. Главнымъ мѣстомъ ея культа былъ Аргосъ, гдѣ стояла ея колоссальная статуя, сдѣланная Поликлетомъ изъ золота и слоновой кости, и гдѣ каждыя 5 лѣтъ въ честь ея праздновались такъ-наз. Герен. Кромѣ Аргоса, она чествовалась также въ Микенахъ, Коринѳѣ, Спартѣ, Самосѣ, Платеяхъ, Сикіонѣ и др. г. Искусство представляетъ Геру въ видѣ высокой, стройной женщины, съ величественною осанкою, зрѣлою красотою, округленнымъ лицомъ, носящимъ важное выраженіе, красивымъ лбомъ, густыми волосами, большими, сильно раскрытыми «воловьими» глазами. Замѣчательнѣйшимъ изображеніемъ ея была упомянутая выше статуя Поликлета въ Аргосѣ: тутъ Гера сидѣла на престолѣ, съ короною на головѣ, съ гранатнымъ яблокомъ въ одной рукѣ, со скипетромъ въ другой; наверху скипетра—кукушка. Сверхъ длиннаго хитона, оставлявшаго не покрытыми только шею и руки, наброшенъ гиматій, обвитый вокругъ стана.

Гера (Gera)—гл. г. княжества Рейсъ младшей линіи, въ долинѣ Бѣлаго Эльстера. 27 тыс. жит. (1880), б. ч. лютеранъ. Нѣсколько профес. ремесленныхъ школъ, коммерческій институтъ. Промышленность быстро развивается: около 10000 рабочихъ заняты на шерстяныхъ фабрикахъ. Сталелитейные зав., выдѣлка полушелковыхъ матерій, перчатокъ, машинъ, муз. инструментовъ, спиртныхъ напитковъ и пива. Торговые обороты доходятъ до 60 милл. марокъ въ годъ; нѣсколько банковъ. Близъ Г. княжескій замокъ Остерштейнъ съ библіотекой въ 30000 томовъ, собраніемъ древностей и произведеній искусства. Г. существуетъ съ 1000 г.; прежде была хорошо укрѣпленнымъ городомъ. Княжество Гера прежде принадлежало владѣтельному дому того же имени; въ XVI в. перешло къ младшей линіи Рейсъ; въ началѣ XIX в. состояло во владѣніи линій Рейсъ-Шлейцъ и Рейсъ-Лобенштейнъ-Эберсдорфъ; съ 1848 г.—въ исключительномъ владѣніи Рейсъ-Шлейцъ.

Герадскій судъ (Häradrätt)—въ Финляндіи низшій судъ въ уѣздѣ. Въ немъ судятъ герадсгевдингъ (уѣздный начальникъ) съ немеманами (засѣдателями). Для замѣщенія должности засѣдателя община, согласно закону 1886 г., избираетъ трехъ кандидатовъ, изъ которыхъ одинъ и утверждается самимъ Г. судомъ, срокомъ на 3 года. Никто безъ уважительныхъ причинъ не въ правѣ отказаться отъ должности засѣдателя. Г. судъ долженъ имѣть судебное засѣданіе три раза въ году. Если кто обвиненъ будетъ въ тяжкомъ преступленіи, а обыкновенный срокъ сессіи Г. суда наступитъ не скоро, то герадсгевдингъ долженъ назначить чрезвычайное засѣданіе. По гражданскимъ дѣламъ должно быть назначено чрезвычайное собраніе Г. суда, коль скоро этого потребуетъ одна изъ сторонъ. Взимаемый на содержаніе Г. судовъ сборъ съ 1886 г. всецѣло поступаетъ въ пользу герадсгевдинга, судебные же засѣдатели получаютъ содержаніе отъ избравшихъ ихъ общинъ. Г. суды подвѣдомственны гофгерихтамъ (см.).

Гераклеи—празднества въ честь Геракла; существовали въ Сикіонѣ, Ѳивахъ и многихъ др. мѣстахъ. Въ Аѳинахъ они назывались Діоміями, по имени Діома, который первый ввелъ въ Аѳинахъ культъ Геракла. Г. состояли въ шуткахъ и забавахъ.

Гераклеополь—назв. двухъ городовъ въ древнемъ Египтѣ: 1) Heracleopolis magna, по евр.—Гапесъ, въ Средн. Египтѣ; нынѣ Апасъ; 2) H. parva или Сеероэ, въ Нижн. Египтѣ.

Гераклеумъ (Heracleum L.), борщевикъ,—крупное зонтичное растеніе. Огромные перистонадрѣзные листья, шершавые, быстро уменьшаются къ верху стебля; толстый бороздчатый стебель несетъ крупные сложные зонтики. Цвѣты зеленоватые, плоды (двусѣмянки) крылатые по бокамъ, сжатые со спинки (см. Зонтичныя); общая поволока рано отпадаетъ; частныя—многолистныя. По всей сѣв. и средней Россіи весьма часто встрѣчается по лугамъ и опушкамъ: Б. сибирскій, H. sibiricum L., достигающій саженной вышины и болѣе, мѣстами (въ Германіи) разводится для корма скота, давая на хорошей почвѣ много листвы, употребляемой обваренной и мятой. Другой—H. sphondylium L., значительно ниже ростомъ, съ глубже разсѣченными листьями, менѣе распространенъ въ Россіи, чѣмъ въ средней Европѣ; считался цѣлебнымъ. Нѣкоторые виды разводятся въ садахъ. *А. А.*

Гераклея (Herakleia) — имя болѣе 20 древне-греческихъ городовъ, изъ которыхъ важнѣйшіе: 1) Г. въ Италіи, въ Великой Греціи, на р. Сирисѣ, колонія тарентинцевъ; здѣсь происходили собранія представителей греко-италійскихъ городовъ. У Г. одержана побѣда Пирра (280) надъ римлянами, подъ нач. конс. Валерія Левинія. Здѣсь въ 1732 г. найденъ памятникъ, названный Tabula Heracleensis (или Aes Britanicum, также Aes Neapolitanum). Это два куска бронзовой доски, съ отрывками изъ lex Julia municipalis, изданными въ «Corpus Inscript. lat.» I (Савиньи). Теперь хранятся въ неаполитанскомъ музеѣ. 2) Г. Lynkestis (Pelagonia) въ Македоніи; близъ нея сраженіе Филиппа III съ консуломъ Гальбой (220 до Р. Хр.)—3) Г. *Миноа* въ Сициліи: развалины ея у Торре ди Капо Біанко.—4) Г. *Понтійская* въ Виѳиніи на Черномъ морѣ, цвѣтущая мегарская колонія.

Гераклидъ—греческій философъ и историкъ стоической школы, жившій около Р. Х. Изъ его сочиненій, до насъ не дошедшихъ, пользовались извѣстностью: «ἀλληγορίαι Ὁμηρικαί», опровергавшія обвиненіе Гомера въ безбожіи, и «Περὶ ἀπίστων», гдѣ греческіе мины объясняются естественнымъ образомъ.

Гераклидъ Понтійскій (Heraklides Ponticus), греческій философъ и историкъ изъ Гераклеи на Понтѣ, жилъ около 340 г. до Р. Хр., былъ ученикомъ Платона и Спевзиппа въ Аѳинахъ и написалъ около 50 сочиненій нравственнаго, физическаго, грамматическаго, историческаго и географическаго содержанія, свидѣтельствующихъ объ учености автора, но вмѣстѣ съ тѣмъ и о полномъ отсутствіи умѣнья отдѣлять истину отъ росказней самаго дѣтскаго характера. Приписываемое ему «Ἡρακλείδου περὶ πολιτειῶν»—вѣроятно, средневѣковой сборникъ отрывковъ изъ его сочиненій. Лучшее изд. этого соч.—Шнейдвина (1847).

Гераклидъ Тарентскій — греческій врачъ, жившій около 240 г. до Р. Х.; писалъ о противоядіяхъ, о косметическихъ средствахъ и пр. Большою извѣстностью пользовалось его сочиненіе: «Stratiotes», гдѣ собраны были многочисленныя указанія на средства, помогающія противъ разныхъ болѣзней.

Гераклиды — потомки Геракла. Преимущественно этимъ именемъ обозначается въ исторіи родъ Гилла, пришедшій въ Пелопоннесъ вмѣстѣ съ дорянами, чтобы вернуть себѣ земли, нѣкогда принадлежавшія миѳическому родоначальнику его Гераклу. По разсказамъ грековъ, вскорѣ послѣ смерти послѣдняго сыновья его, старшимъ изъ которыхъ былъ Гиллъ, подверглись преслѣдованію со стороны Еврисея. Тогда они покинули Трахинъ, по другимъ—Аргосъ и Микены, гдѣ, по преданію, Гераклъ царствовалъ послѣднее время, и искали убѣжища въ Аѳинахъ у Тезея. Эврисеей преслѣдовалъ съ войскомъ бѣглецовъ, но при Скиронскихъ скалахъ погибъ отъ руки Гилла [illegible] Г. пытались вернуться въ Пелопон-

несъ, но, испуганные свирѣпствовавшей тамъ въ то время чумою, удалились черезъ Аѳины въ Ѳессалію, гдѣ Эгимій уступилъ Гиллу третью часть своего царства. По прошествіи 3-хъ лѣтъ, Г., согласно указанію дельфійскаго оракула, приказавшаго имъ обождать 3-й плодъ и вторгнуться въ Пелопоннесъ черезъ морскую тѣснину, двинулись съ отрядомъ дорянъ черезъ перешеекъ (за 10 лѣтъ до троянской войны), но потерпѣли неудачу, причемъ самъ Гиллъ палъ на границѣ Коринѳа и Мегары, въ поединкѣ съ аркадскимъ царемъ Эхемомъ, союзникомъ Атрея. До поединка Г. дали обѣтъ, что если Гиллъ падетъ, они не возобновятъ втеченіе 100 лѣтъ нападенія на Пелопоннесъ. Сынъ Гилла Киладей и сынъ послѣдняго Аристомахъ, пытавшіеся возобновить нападеніе, погибли въ борьбѣ съ Тисаменомъ, сыномъ Ореста. Тогда, наконецъ, оракулъ растолковалъ сыновьямъ Аристомаха, Темену, Кресѳонту и Аристодему, свое прежнее изрѣченіе въ томъ смыслѣ, что «третій плодъ» означаетъ третье нападеніе, а «морская тѣснина» — Коринѳскій заливъ. Когда новая ихъ попытка не удалась и Аристодемъ, за оскорбленіе гадателя, былъ убитъ молніей, оракулъ посовѣтовалъ имъ взять себѣ трехглазаго вождя. Они выбрали въ предводители этолійскаго царя Оксила, который былъ одноглазымъ и встрѣтился имъ верхомъ на лошакѣ, переправились при Навпактѣ черезъ заливъ, побѣдили Тисамена и раздѣлили между собою его владѣнія: Теменъ получилъ Аргосъ, Кресѳонтъ — Мессенію, сыновья Аристодема, Проклъ и Еврисѳенъ — Лакедемонъ. Оксилу отдали Элиду. Другой потомокъ Геракла, Алетъ, получилъ Коринѳъ. Въ этомъ разсказѣ замѣтно стремленіе представить завоеваніе Пелопоннеса актомъ вполнѣ легальнымъ, какъ возвращеніе Гераклидами законной ихъ собственности. Названіе дорійской филы Гилловъ, вѣроятно, послужило первоначальнымъ поводомъ къ составленію этого разсказа. Въ Лаконіи Г. царствовали до 221 г. до Р. Хр.; въ другихъ мѣстахъ они исчезаютъ гораздо раньше. Македонскіе цари также производили свой родъ отъ Тимена, желая доказать свое эллинское происхожденіе, въ отличіе отъ своихъ варваровъ-подданныхъ. Лидійская династія Г. производила себя отъ ассирійскаго царя Сандона, называемаго у грековъ Геракломъ. Нѣкоторыя римскія семейства, напр., Фабіи, также считали себя потомками Геркулеса.

Гераклитъ Ефесскій — одинъ изъ оригинальнѣйшихъ и славнѣйшихъ философовъ Греціи; род. около половины VI в. до Р. Х. и прожилъ приблизительно до 475 г. Про жизнь его намъ извѣстно мало достовѣрнаго. Главный источникъ (весьма сомнительный) — Діогенъ Лаэрцій (IX, 1). Достовѣрно, что Г. происходилъ изъ знатнаго рода аѳинскихъ Кодридовъ; одинъ изъ его предковъ, Андроклъ, былъ основателемъ Ефеса, такъ что онъ уже по рожденію принадлежалъ къ аристократической партіи. Впослѣдствіи онъ былъ ожесточеннымъ врагомъ демократіи, неудержимо развивавшейся въ іонійскихъ городахъ. Изгнаніе его друга Гермодора, подвергшагося остракизму ефесянъ, окончательно возстановило его противъ согражданъ. Онъ не считалъ возможнымъ участвовать въ законодательствѣ или управленіи города, устройство котораго казалось ему безнадежно испорченнымъ. Его мизантропія и мрачный пессимизмъ вошли въ пословицу. Подъ конецъ жизни онъ удалился изъ Ефеса и жилъ отшельникомъ въ горахъ, питаясь травами. Свое ученіе Г. изложилъ въ книгѣ περὶ φύσεως (о природѣ), которую онъ отдалъ на храненіе въ храмъ Артемиды Ефесской. Отъ этого сочиненія, раздѣленнаго на три части — натурфилософскую, политическую и богословскую — уцѣлѣли лишь скудные фрагменты, которые дошли до насъ черезъ посредство разныхъ писателей древности (Діогена, Плутарха, Стобея, Ипполита, Лже-Гиппократа и многихъ другихъ). На основаніи этихъ фрагментовъ и при помощи указаній Аристотеля и Платона мы можемъ возсоздать ученіе Г. Трудность такой работы значительно увеличивается особенностями его слога и мысли, которыя еще въ древности заслужили ему названіе «темнаго», хотя отдѣльныя мѣста его сочиненія, по словамъ Діогена, отличались неподражаемой силой, ясностью и сжатостью. Нѣкоторые изъ уцѣлѣвшихъ фрагментовъ вполнѣ оправдываютъ эту оцѣнку. Письма, приписываемыя Г., всѣ подложны.

Философія есть размышленіе о великихъ загадкахъ жизни, о противорѣчіяхъ, на которыя всюду наталкивается пробудившійся умъ въ познаваемой имъ дѣйствительности. Противуположныя начала единства и множества, конечнаго и безконечнаго, покоя и движенія, свѣта и тьмы, добра и зла, активнаго и пассивнаго исключаютъ другъ друга, и въ то же время весь строй вселенной держится ихъ гармоническимъ сочетаніемъ. Уже до Г. *пиѳагорейцы* констатировали это, какъ *фактъ*, а *элейцы*, исходя изъ сознанія этого факта, признали всю дѣйствительность за ложь и противорѣчіе. Въ противуположность элейцамъ Г. понялъ противорѣчія дѣйствительности не какъ абсолютную ложь, а какъ великую загадку, имѣющую свое разумное рѣшеніе, свое Слово. Задача истиннаго философа, именно и состоитъ въ томъ чтобы понять, до какой степени все загадочно, ибо тогда только онъ пойметъ превосходство «Слова», которое управляетъ всѣмъ во всемъ. У Г. самая *истина* есть прежде всего *жизнь*, которая вѣчно движется, рождается, *становится*. Элейцы учили, что сущее неизмѣнно и неподвижно; Г. признавалъ измѣненіе, процессъ вѣчно текущей жизни — высшимъ закономъ всего сущаго. Божество (абсолютное) само переходитъ отъ противуположности къ противуположности, обращая одну въ другую. Борьба, также какъ и гармонія, внутренно присуща, имманентна божеству — началу вещей, а потому проявляется и въ нихъ. Чтобы гармонія была истинной и живою, нужно чтобы согласующіяся различія и противуположности были дѣйствительны. Все есть и не есть. Всѣ вещи измѣняются; каждый моментъ видимаго бытія есть уже моментъ протекшій. И какъ время течетъ неустанно, такъ и все, заключенное въ сферѣ всеобъемлющаго времени. Движется небо, движется воздухъ и вода, движется все не-

ществo; наши чувства движутся и самыя воспріятія наши суть движенія. Движется, измѣняется наше сознаніе, и самая рѣчь наша, чтобы выразить истину и жизнь, должна неустанно течь, подобно имъ. Наши тѣла текутъ какъ ручьи; матерія возобновляется въ нихъ, какъ вода въ потокѣ. И какъ нельзя дважды войти въ одну и туже струю, такъ нельзя дважды, т.-е. въ два различныхъ момента времени, быть въ одномъ и томъ же тѣлѣ, пребывать безъ измѣненія въ одномъ и томъ же состояніи. Быстрота неустаннаго измѣненія то собираетъ, то расточаетъ вещество; въ одно и тоже время все составляется и разрушается, приходитъ и уходитъ. Смерть одному — рожденіе другому. «Огонь живетъ смертью земного (земли), воздухъ—смертью огня, вода—смертью воздуха, земля—смертью воды». Пребывающаго бытія нѣтъ, ибо процессъ измѣненія, генезиса никогда не прекратится. Все устойчивое и пребывающее есть лишь обманъ чувствъ. Все непрерывно переходитъ въ свое противуположное, видимое въ невидимое и невидимое въ видимое, жизнь въ смерть и смерть въ жизнь. Богъ жизни Діонисъ (или Зевсъ) и богъ смерти Аидъ—одинъ и тотъ же богъ. Все одно: одно изъ всего и все изъ одного. Все тожественно и нетожественно, ибо все мѣняется въ всеобщемъ круговоротѣ, въ творческой игрѣ Вѣчности. Какъ дитя играетъ пескомъ, пересыпая, образуя и разсыпая его, такъ и нестарѣющая вѣчность играетъ съ міромъ. Потокъ генезиса никогда не остановится въ своемъ непрерывномъ теченіи, точно также какъ и обратный потокъ разрушенія—мрачныя волны Коцита и Ахерона. Стихію жизни — вѣчно измѣняющуюся, движущуюся и въ тоже время неизмѣнную, равную себѣ въ цѣломъ міроваго процесса—Г. представлялъ себѣ въ видѣ *огня*. Огонь Г. не есть, впрочемъ, видимое пламя: это скорѣе самый *процессъ* горѣнія. Все что живетъ, что измѣняется, то горитъ. Огонь есть душа, оживляющая все, божественная стихія свѣтилъ небесныхъ, отъ которой зависятъ и всѣ измѣненія земной жизни. Всѣ прочія стихіи суть лишь превращенія огня, все видимое нами—лишь угасшій, скрытый огонь и въ тоже время *пища* вѣчнаго огня.

Въ силу вѣчнаго закона генезиса все существующее, всякое состояніе вещей имѣетъ свою противуположность по необходимости, роковымъ образомъ. Какъ струна звучитъ, колеблясь въ противуположныя стороны, такъ и въ мірозданіи гармонія есть результатъ согласованія противуположныхъ движеній, ихъ взаимнаго уравновѣшенія. Все рождается борьбою и все разрушается ею. Война отецъ всего, царь всего; война соединяетъ, правда раздѣляетъ, и все происходитъ въ силу Раздора. Безъ борьбы нѣтъ противуположностей, безъ противуположностей нѣтъ гармоніи, жизни, есть только одно отрицательное единство, мертвенная неподвижность. Г. порицаетъ Гомера за его желаніе, чтобы «вражда» исчезла изъ среды боговъ и людей; борьба, война страшны отдѣльнымъ слабымъ смертнымъ, а не Богу, который ею и въ ней осуществляетъ свою высшую справедливость и гармонію. Богъ есть тьма и свѣтъ, война и миръ, голодъ и насыщеніе. Одно и тоже—добро и зло, и только по произволу каждаго получаетъ то или другое названіе, какое кому нравится. Для Бога все прекрасно и справедливо, люди же считаютъ одно несправедливымъ, другое справедливымъ.

Въ видимомъ противорѣчіи, въ безуміи природы, въ борьбѣ стихій, народовъ, страстей людскихъ скрывается высшая, сверхъ-человѣческая разумность, превышающая всякое человѣческое понятіе. Загадка вселенной имѣетъ свое слово, по которому все творится; имъ все зиждется, ибо оно все различаетъ и все согласуетъ. Истина—тайна по существу: она заключаетъ въ себѣ противорѣчіе, что не понятно разсудку человѣка. Она неуловима и прячется отъ человѣка потому, что она жива; мы видимъ только то, что мертво, только то, что относительно-неизмѣнно и неподвижно. То, что мы сами дѣлаемъ, чѣмъ мы живемъ, столь же скрыто отъ насъ, какъ тѣ сновидѣнія, которыя мы забываемъ. Не изъ толковъ людскихъ, не изъ книгъ, не изъ пѣсенъ бродячихъ рапсодовъ познается истина. Чтобы найти крупицу золота, много земли нужно взрыть; чтобы найти живую истину, мы должны мужественно все изслѣдовать личнымъ опытомъ и трудомъ, вѣря своимъ глазамъ болѣе нежели ушамъ, восходя отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, ожидая неожиданнаго. Мы должны учиться у самой природы, разумѣть тайное согласіе въ видимой розни и борьбѣ, скрытую гармонію, торжествующую надъ своей противуположностью (παλίντροπος ἁρμονίη); мы должны въ самой природѣ искать ея законъ, ея *Логосъ*. У Г. мы впервые встрѣчаемся съ понятіемъ мірового Логоса или Слова, заключающаго въ себѣ первую причину и разумное основаніе всѣхъ вещей. Логосъ (слово) первоначально значитъ изреченіе, рѣчь, а затѣмъ и смыслъ, содержаніе рѣчи, связывающее отдѣльныя слова. Въ нѣкоторыхъ фрагментахъ этотъ терминъ замѣняется терминомъ γνώμη, что также значитъ и мысль и изреченіе. Сопоставляя фрагменты, мы убѣждаемся, что Логосъ Гераклита означаетъ законъ міра, основаніе вещей, въ которомъ заключается разгадка или *смыслъ* мірозданія. Это и разумъ, и правда, и въ то же время необходимый, роковой законъ (νόμος) вещей, ихъ судьба (εἱμαρμένη). Этотъ роковой законъ опредѣляетъ собой всѣ движенія вселенной; онъ всемогущъ и всѣмъ управляетъ. Онъ есть въ одно и то же время и раздоръ, и миръ—высшая правда, нормирующая всѣ вещи. Всякое отклоненіе, всякое *беззаконіе* подпадаютъ его карательной силѣ. И если бы самое солнце отклонилось отъ предначертаннаго ему пути и перешло за его предѣлы, то правда и эринніи, служительницы ея, настигли бы его. Всякое положительное законодательство, нормирующее человѣческія отношенія, черпаетъ свою силу въ этомъ естественномъ законѣ, которымъ управляется вселенная. Это тотъ самый законъ или строй, никѣмъ не созданный, который есть и будетъ всегда неизмѣннымъ и обусловливаетъ міровую жизнь въ ея теченіи. Ничто не избѣжитъ и не укроется отъ этого

огненнаго Логоса, свѣтъ котораго никогда не заходитъ; огонь придетъ внезапно, все разсудитъ и все возьметъ; міръ долженъ воспламениться и всѣ стихіи — вновь погрузиться въ огонь, изъ котораго онѣ нѣкогда возникли.

Такимъ образомъ Логосъ Гераклита, какъ міровой порядокъ (космосъ), царствующій во вселенной и воплощающійся въ ней, естественно отожествляется съ самой *природой* міра, съ его стихіей — «вѣчно живущимъ огнемъ». Онъ періодически (μέτρα) создаетъ изъ себя вселенную и вновь пожираетъ ее. Онъ обращается, мѣняется на всѣ вещи и всѣ вещи на него, какъ золото на товары и товары на золото. Онъ оживляетъ вселенную какъ душа, онъ создаетъ ее изъ себя, какъ свое тѣло, и поглощаетъ, какъ свою пищу. Если огонь есть душа, оживляющая все, то земное вещество есть *угасшій духъ*; души, напротивъ, суть «пламенѣющіе огни», воспламенившееся вещество. Путь отъ огня къ землѣ (путь угасанія) Гераклитъ называетъ «путемъ книзу» (κάτω ὁδός), а обратный процессъ возгоранія—«путемъ кверху» (ἄνω ὁδός). Онъ признавалъ міровой годъ, состоящій изъ двухъ періодовъ: періодъ оскудѣнія божества, соотвѣтствующій образованію міра и періодъ полноты, избытка, насыщенія, соотвѣтствующій воспламененію вселенной.

Физика Гераклита и его астрономія еще несовершеннѣе, грубѣе, чѣмъ попытки его предшественниковъ. Вселенная дѣлится на двѣ части—верхнюю, небесную сферу божественнаго, чистаго и разумнаго огня, и нижнюю, подлунную сферу погасшаго вещества, холоднаго, тяжелаго и сыраго. Земля, вѣроятно, представлялась Гераклиту плоской, окруженной водою. Отъ земли и воды поднимаются испаренія, частью сухія, восходящія къ небу и питающія собою солнце и звѣзды, частью влажныя и темныя, входящія, вмѣстѣ съ первыми, въ составъ земной атмосферы. Различіе дней и ночей и временъ года зависитъ отъ увеличенія или уменьшенія количества того или другого рода испареній. Солнце зажигаетъ сухія испаренія дня, которыя гаснутъ во влажныхъ испареньяхъ ночи. Ночь есть угасшій день, лѣто—согрѣвшаяся зима. Небо питается землею, земля согрѣвается, оживляется небомъ. Самыя свѣтила небесныя суть подобныя чашамъ полые сосуды, обращенные къ намъ своими отверстіями: въ этихъ сосудахъ скопляются сухіе пары, которые зажигаются при восходѣ и угасаютъ при закатѣ. Солнце встаетъ новое каждый день. Фазы луны и затмѣнія объясняются простымъ поворотомъ небесныхъ сосудовъ. Подробности Гераклитовой космографіи до насъ не дошли. Ясно, что интересъ ея былъ преимущественно философскій и религіозно-этическій. Вселенная представлялась ему единымъ, законченнымъ и законномѣрнымъ цѣлымъ, одушевленною единымъ словомъ, полною душъ, демоновъ и боговъ.

Какъ огонь есть душа, оживляющая вселенную, такъ и индивидуальныя души суть особаго рода эѳирныя тѣла—огненныя испаренія или дыхавія, аналогичныя астральнымъ тѣламъ. Г. усматривалъ, повидимому, аналогію между космическими и органическими процессами, между строеніемъ міра и строеніемъ человѣческаго организма. И въ человѣческомъ тѣлѣ есть органы, соотвѣтствующіе питательному началу влаги (желудокъ), и органы, которые, подобно свѣтиламъ, являются воспріемниками или сосудами разумнаго огня, питающагося воспламененными испареніями (сердце, мозгъ). Чѣмъ «суше» эти испаренія, чѣмъ чище безплотный огонь, горящій въ человѣкѣ, тѣмъ онъ божественнѣе, разумнѣе, лучше; «сухая душа есть самая мудрая и наилучшая». У пьянаго, напротивъ того, душа «сырая», смоченная влажными, винными испареніями, подавленная и оскверненная грубою плотью.

Всеобщая разумность индивидуальнаго сознанія объясняется всеобщей разумностью Логоса, извнутри просвѣщающаго душу. Слабость человѣческаго разума, его заблужденія, неспособность къ познанію истины обусловливаются мертвенной, плотской чувственностью человѣка, затемняющею этотъ свѣтъ. Во снѣ, когда исчезаетъ память и закрываются поры внѣшнихъ чувствъ, посредствомъ которыхъ мы сообщаемся съ вселенной, ослабляется и связь наша съ всеобъемлющимъ Логосомъ, которая продолжаетъ поддерживаться лишь дыханіемъ. Человѣкъ уже не можетъ возвыситься надъ субъективными видѣніями — сномъ или бредомъ, ибо утрачиваетъ объективное, всеобщее *логическое* сознаніе. Для бодрствующихъ есть одинъ и тотъ же міръ, общій для всѣхъ; каждый спящій погружается въ свой собственный. Но и во снѣ связь съ «всеобъемлющимъ» не порывается вовсе; иначе наступила бы смерть. Спящій человѣкъ—все еще горящій свѣтильникъ, мертвый же—есть угасшій свѣтъ. Не во снѣ только, но и въ бодрственномъ состояніи человѣкъ обыкновенно изолируетъ свой личный разумъ, создаетъ себѣ собственный міръ. Чувственныя страсти и влеченія, оскверняющія душу, самомнѣніе, высокомѣріе и суемудріе, пристрастіе къ частнымъ людскимъ мнѣніямъ —все это отдаляетъ душу отъ Логоса, источника мудрости. Надо слѣдовать разуму, соблюдать всеобщее (ἕπεσθαι τῷ ξυνῷ), слушаться не людей, а Слова. Мышленіе обще всѣмъ, разумъ одинъ и всеобщъ,—а люди живутъ, какъ бы имѣя каждый свой собственный разумъ и, потому, не сознавая что они говорятъ и что они дѣлаютъ. Всякое разумное разсужденіе должно утвердиться на томъ, что имѣетъ всеобщность и необходимость закона—и притомъ закона природнаго, божественнаго, а не условнаго постановленія какого-нибудь государства. Только разумное логическое познаніе имѣетъ полную достовѣрность; лишь разумъ можетъ различить истинное въ воспріятіи, найти тожество и согласіе въ видимомъ различіи. Благороднѣйшія изъ чувствъ—зрѣніе и слухъ—лгутъ человѣку, который не умѣетъ понимать ихъ указаній.

Чрезвычайно оригинальна этическая часть Г. ученія. Она всецѣло основывается на его физикѣ, такъ что большинство космологическихъ положеній Г. имѣютъ непосредственно этическое значеніе. Мы находимъ уже у него сознаніе относительности всѣхъ человѣческихъ законовъ, всей человѣческой морали передъ единымъ естественнымъ или божественнымъ

закономъ. Такъ называемыя блага и такъ называемое зло совершенно относительны: все благо и зло въ какомъ-либо отношеніи, и наоборотъ, раздоръ есть правда и правда—раздоръ. Какъ среди боговъ, такъ и среди людей война является организующимъ началомъ: она служитъ аристократическому разслоенію общества. Видимыя бѣдствія и страданія, причиняемыя ею, не суть зло въ абсолютномъ смыслѣ слова, ибо, по Г., вообще страданія и бѣдствія не суть зло. Какъ врачъ иногда терзаетъ тѣло, которое онъ лечитъ, какъ шерстобиты бьютъ, рвутъ и мнутъ свою шерсть, чтобы сдѣлать ее лучше и крѣпче, такъ и люди терпятъ скорби, не разумѣя ихъ необходимости. Война однихъ дѣлаетъ героями (богами), другихъ —простыми людьми, однихъ—свободными, другихъ рабами. Но люди неохотно подчиняются этому закону, стремясь къ равенству, не вынося превосходства. Одинъ стоитъ тысячи, если онъ лучшій; законъ—слушаться его одного, его разума или совѣта. Мнѣній много—разумъ одинъ, божественный законъ одинъ, и этимъ закономъ питаются всѣ человѣческіе законы, на которыхъ зиждется человѣческое общество. Въ нихъ познается справедливость, за ихъ охраненіе слѣдуетъ стоять, какъ за стѣны родного города.

Такимъ образомъ Г. былъ далекъ отъ софистическаго отрицанія нравственности и закона: онъ искалъ ихъ раціональнаго основанія въ познаніи истинной природы вещей. Нравственныя и религіозныя понятія современнаго ему общества, точно также какъ и законы его родного города, казались ему съ этой точки зрѣнія не только условными, но прямо ложными, въ корнѣ испорченными. Глубокій пессимизмъ «вѣчно-плачущаго Г.» имѣетъ, такимъ образомъ, не только космологическое, но и этическое основаніе. Это—не нервная ипохондрія современнаго субъективнаго пессимизма, разочаровавшагося въ удовольствіяхъ жизни; это—объективный, античный пессимизмъ, умѣренный глубокимъ фатализмомъ. Міръ есть угасшее, опустившееся божество, отдѣльныя души—заполоненныя частицы божественнаго огня. Съ дѣтства люди учатся творить беззаконія по закону, неправду по правдѣ, учатся обману, хищенію и безпутству, поклоняясь тому, кто больше всѣхъ успѣваетъ въ неправдѣ и насиліи. Всѣ предались безумію и алчности, всѣ гонятся за призрачнымъ счастьемъ. Никто не внемлетъ закону Божію, не вѣдаетъ слова истины. Слышатъ ли его люди или нѣтъ, они не разумѣютъ его и, какъ ослы, золоту предпочитаютъ солому. Самое знаніе, котораго они ищутъ, есть суетное знаніе, ибо ихъ сердце не имѣетъ въ себѣ истины. Они ищутъ врачевства отъ золъ своей жизни, но ихъ врачи хуже болѣзней. Болѣетъ-ли кто изъ нихъ, они зовутъ врачей: тѣ рѣжутъ, жгутъ, истощаютъ больное мѣсто, и требуютъ мзду за тоже самое, что дѣлаютъ болѣзни. Согрѣшилъ ли кто, они приносятъ кровавыя жертвы, думая грязью ихъ омыть свою грязь; они молятся стѣнамъ, на которыхъ написаны образы боговъ, не зная, каковы боги и герои.

Осуждая народную религію, въ особенности въ грубыхъ формахъ ея культа, Г. является, тѣмъ не менѣе, религіознымъ мыслителемъ, признающимъ боговъ, демоновъ и героевъ, вѣрующимъ въ загробную жизнь—загробное воздаяніе и душепереселеніе. Послѣдовательно или нѣтъ, Г. признаетъ индивидуальное безсмертіе души, перенося на нее, какъ на демоновъ и боговъ, ту вѣчность, которая логично можетъ быть приписываема лишь его единой міровой душѣ, вѣчной въ своихъ противоположныхъ измѣненіяхъ. Боги и демоны — безсмертные люди, люди—смертные боги; смерть божеству—жизнь человѣку, смерть человѣка — рожденіе божества, воскресеніе истинной жизни. Между человѣкомъ и божествомъ—постоянное общеніе, по скольку человѣкъ познаетъ божественное, и божественное открывается ему.

Мысль Г. оказала глубокое вліяніе на послѣдующее развитіе греческой философіи и нашла мног. послѣдователей. По свидѣтельству Платона, который самъ былъ ученикомъ одного изъ нихъ, Кратила, школа Г. была значительно распространена въ Іоніи, мало по малу переходя въ софистику. Впослѣдствіи *стоики* примкнули къ ученію Г. о всемірномъ огнѣ, какъ всеобщемъ источникѣ жизни. Признаніе *процесса* въ абсолютномъ было совершенно необходимо: мысль не могла застыть на отвлеченномъ тожествѣ вѣчнаго Единаго, неизмѣннаго Сущаго элейскихъ философовъ. Она требовала движенія, перехода отъ абсолютнаго къ явленію, отъ Божества къ міру. Но Г. ничего не признавалъ кромѣ процесса вѣчнаго движенія, измѣненія, генезиса: нѣтъ ничего кромѣ этого вѣчно горящаго огня — ни надъ нимъ, ни подъ нимъ. Какимъ же образомъ можетъ быть нѣчто хотя бы относительно устойчивое, неизмѣнное, нѣчто тожественное? А если нѣтъ ничего, что пребывало бы однимъ и тѣмъ же, то нѣтъ ничего, что могло бы подлежать какому бы то ни было утвержденію или даже дѣйствію. Нѣтъ ничего вообще, ничто не есть вовсе, какъ учили софисты; ничто не познаваемо. Философія Г., въ своемъ крайнемъ отвлеченномъ развитіи, приводила, такимъ образомъ, къ совершенному отрицанію закона тожества (А=А) и слѣд. къ совершенному скептицизму.

Литература и изданія фрагментовъ: Шлейермахеръ, «Heracleitos der Dunkle» (полн. собр. соч. Ш., отд. 3, II); Ф. Лассаль, «Die Philosophie Herakleitos des Dunklen von Ephesus» (Берлинъ, 1858) — блестяще написанная, но весьма часто грѣшащая противъ исторической правды и филологической критики; Лассаль превращаетъ Гераклитово ученье въ гегеліанскую «философію логическаго закона тождества противуположностей». Schuster, «Heraklit von Ephesus» (систематическая обработка фрагментовъ, въ «Acta soc. philol.», III, 1873); Mullach, «Fragmenta philosophorum Graecorum» (Пар., 1860); J. Bywater, «Heraclitі Ephesii reliquiae» (Оксфордъ, 1877)—лучшій въ критическомъ отношеніи и полнѣйшій сборникъ, заключающій въ себѣ 138 фрагментовъ нашего философа, его біографію Діогена Лаэрція, отрывки изъ Лже-Гиппократа, Лукіана, Скиенна и (подложныя) письма Г. Монографіи о Г.: превосходные труды Bernays'a, перепечатанные въ его «Gesammelte

Abhandlungen»; его же, «Die Heraklitischen Briefe» (1869); «Gomperz, «Zu Heraclits Lehre» (1887); Patrik, «Heraclitus» (Балтиморъ, 1889). Важны отдѣлы о Г. въ исторіи философіи Гегеля, въ исторіи греч. философіи Целлера и у Гейнце, «Die Lehre vom Logos». Неудачны попытки Gladisch'a, «Heracleitos und Zoroaster» (1859), производившаго ученіе Г. изъ Зендавесты; Тейхмюллера, «Neue Studien zur Geschichte der Begriffe» (1876), сближавшаго его съ ученіемъ древнихъ египтянъ, и Pflederer'a, который искалъ его объясненія въ греческихъ мистеріяхъ («Die Philos. d. Heraclit», 1886). Въ русской литературѣ глава о Г. въ наслѣдованіи кн. С. Трубецкого: «Метафизика въ древней Греціи» (Москва, 1890).

Кромѣ философа Г. Ефесскаго въ древности было извѣстно еще четыре Г.: одинъ—лирикъ, другой—элегическій поэтъ изъ Галикарнаса, третій—лесбіецъ, написавшій Македонскую исторію, четвертый—юмористическій поэтъ, σκοτοδίνελος, какъ его называетъ Діогенъ (IX, 17).

Кн. С. Трубецкой.

Геракліанъ (Heraclianus)—римскій полководецъ, наперсникъ имп. Гонорія; былъ виновникомъ гибели Стилихона, защищалъ римскую провинцію Африку отъ Аттала, поставленнаго Аларихомъ въ императоры, и послѣ занятія Рима готами прекратилъ подвозъ хлѣба въ Италію, чѣмъ принудилъ варваровъ къ отступленію. Вскорѣ затѣмъ замыслилъ отложиться отъ Рима, собралъ большой флотъ, но потерпѣлъ пораженіе, попался въ плѣнъ и былъ казненъ въ 414 году.

Гераклій (Heraklius) — византійскій императоръ (610—41), сынъ намѣстника Африки Г. Призванный византійскими вельможами противъ жестокаго имп. Фоки, Г.-отецъ вооружилъ большія силы и поручилъ начальство надъ ними своему сыну (род. 575). Послѣдній низвергъ тирана и провозглашенъ былъ императоромъ. Блестяще одаренный, энергичный и воинственный императоръ реформами въ управленіи и въ войскѣ возстановилъ на время могущество Византія. Тѣснимый съ 611 г. персами, завоевавшими Сирію и Египетъ и утвердившимися въ 617 г. въ самомъ Халкедонѣ, и угрожаемый аварами, которые въ 619 г. достигли даже окрестностей Константинополя, Г. долженъ былъ отказаться отъ большей части, а затѣмъ и отъ всѣхъ испанскихъ владѣній и купить у аваровъ миръ (620), послѣ чего вступилъ въ сношенія съ болгарами, основавшимися между Днѣстромъ и Дунаемъ, чтобы найти въ нихъ противовѣсъ противъ аваровъ; онъ принужденъ былъ безмолвно согласиться и на поселеніе хорватовъ и сербовъ между далматинскимъ побережьемъ и зап. балканами. За то ему удалось съ 622 г. въ цѣломъ рядѣ блестящихъ походовъ отразить нашествіе персовъ и отбросить ихъ (несмотря на новое нападеніе аваровъ въ 626 г. на Константинополь, окончившееся для нихъ совершеннымъ пораженіемъ), въ 628 г., въ Месопотамію. Въ своихъ попыткахъ (съ 630 г.) примирить ученіе православной церкви съ монофизитскимъ посредствомъ монофелитства Г. потерпѣлъ неудачу. Также безуспѣшна была его борьба съ фанатизмомъ Ислама: въ періодъ 632—641 гг. арабы завоевали Сирію, Месопотамію и Египетъ. См. Drapeyron, «L'empereur Héraclius et l'empire byzantin au VII siècle» (Пар., 1869).

Гераклъ или **Геркулесъ** (Heracles, Hercules, Ἡρακλῆς) — національный греческій герой. Древнѣйшій источникъ, гдѣ воспѣваются его подвиги—Гомеръ. У послѣдняго, а также и у Гезіода, Г. является еще вполнѣ греческимъ героемъ, въ вооруженіи героевъ доисторическаго періода и дѣйствуетъ почти исключительно въ предѣлахъ Греціи. Впослѣдствіи Пизандръ, эпическій поэтъ половины VII в., въ своей Гераклеѣ, отъ которой дошли до насъ только отрывки, далъ ему, вмѣсто обыкновеннаго оружія, палицу и одѣлъ его въ львиную шкуру. Въ то же время кругъ сказаній о немъ сталъ постепенно расти; на него перенесли подвиги героевъ другихъ народовъ, особенно финикійцевъ и египтянъ, и, согласно восточнымъ воззрѣніямъ, привели его дѣятельность въ связь съ теченіемъ солнца. По представленію грековъ, Г. былъ сыномъ Зевса и Алкмены, жены тиринѳскаго царя Амфитріона, сына Алкеева, внука Персея. Въ тотъ день, когда долженъ былъ родиться Г., Зевсъ имѣлъ неосторожность похвалиться въ собраніи боговъ, что явится на свѣтъ человѣкъ, который будетъ властвовать надъ всѣми потомками Персея. Ревнивая Гера замедлила тогда роды Алкмены и вмѣсто Геракла явился въ тотъ день на свѣтъ Эврисеей, сынъ дяди его Сѳенела. Когда, наконецъ, родились близнецы Г. и Ификлъ, Гера послала двухъ страшныхъ змѣй къ ложу младенцевъ; но Г. задушилъ ихъ. Когда Г., въ припадкѣ гнѣва, убилъ лирою своего наставника Лина, Амфитріонъ послалъ его пасти стада на Киѳеронѣ. Здѣсь онъ убилъ страшнаго киѳеронскаго льва, въ шкуру котораго—по другому сказанію, въ шкуру немейскаго льва—онъ одѣлся такъ, чтобы пасть льва служила ему вмѣсто шлема. За оказанную услугу Креонъ, царь ѳиванскій, выдалъ за Г. свою дочь Мегару. Вскорѣ затѣмъ царствовавшій надъ аргивянами Эврисеей призвалъ Г. служить ему. Онъ долженъ былъ исполнить 12 работъ, наложенныхъ на него Эврисееемъ, и по окончаніи ихъ предназначенъ былъ Зевсомъ къ безсмертію. Когда оракулъ объявилъ ему волю боговъ, онъ впалъ въ безуміе и въ припадкѣ бѣшенства умертвилъ своихъ собственныхъ дѣтей отъ Мегары и дѣтей Ификла. Излѣчившись отъ безумія, Г. отправился въ Тиринѳъ ко двору Эврисеея. Изъ его работъ у Гомера встрѣчаемъ только разсказъ о Церберѣ. Гезіодъ упоминаетъ о борьбѣ съ немейскимъ львомъ, съ лернейскою гидрою и съ Геріономъ. У поэтовъ болѣе позднихъ, Пиндара и трагиковъ, перечислены всѣ 12 работъ. Полный циклъ ихъ, вѣроятно, впервые сталъ извѣстенъ Пизандру. Эти работы слѣдующія: 1) бой съ немейскимъ львомъ, котораго Г. задушилъ въ его собственной пещерѣ своими руками. 2) Умерщвленіе лернейской гидры, ядомъ которой Г. обмазалъ свои стрѣлы, такъ что наносимыя ими раны дѣлались смертельными. 3) Охота на эриманѳскаго вепря, опустошавшаго Аркадію и пойманнаго имъ

живьемъ. 4) Поимка керинитской или менальской лани, съ золотыми рогами и мѣдными ногами. 5) Истребленіе стимфалійскихъ птицъ, снабженныхъ мѣдными когтями, крыльями, клювами и перьями, которыми онѣ стрѣляли, какъ стрѣлами. 6) Пріобрѣтеніе пояса царицы амазонокъ Гипполиты для Алкеты, дочери Эврисѳея. 7) Очищеніе Авгіевыхъ стойлъ, совершенное въ одинъ день, путемъ провода черезъ нихъ рѣки, послѣ чего Г., одолѣвъ Авгія и истребивъ его, со всѣмъ его родомъ, учредилъ олимпійскія игры. 8) Поимка критскаго быка, подареннаго Посейдономъ Миносу, но взбѣсившагося вслѣдствіе ослушанія послѣдняго. 9) Пріобрѣтеніе кобылицъ Діомеда, царя бистоновъ во Ѳракіи, бросавшаго конямъ на съѣденіе иностранцевъ. Г. одолѣлъ Діомеда и отдалъ его самого кобылицамъ на съѣденіе, коней же привелъ къ Эврисѳею, который отпустилъ ихъ на волю. 10) Похищеніе коровъ Геріона, чудовища съ тремя туловищами, обитавшаго на крайнемъ западѣ въ океанѣ, на о-вѣ Ерисеѣ. Г. прошелъ черезъ Европу и Ливію и воздвигъ, въ воспоминаніе этого странствованія, т. наз. Геркулесовы столбы (см.). Во время обратнаго пути, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ впослѣдствіи основанъ былъ Римъ, у Г. была похищена часть коровъ исполиномъ Какомъ, который, послѣ жестокаго боя, погибъ отъ руки Г. За освобожденіе страны отъ разбойника туземцы учредили у себя культъ Г., который перешелъ затѣмъ и къ римлянамъ. Къ этому подвигу Г. пріурочивается борьба съ Антеемъ, властителемъ Ливіи, непобѣдимымъ великаномъ, который, при всякомъ прикосновеніи къ матери-землѣ, возстановлялъ въ себѣ силы: Г. приподнялъ его надъ землею и задушилъ въ своихъ объятіяхъ. 11) Похищеніе золотыхъ яблокъ изъ сада Гесперидъ, находившагося на крайнемъ западѣ, за океаномъ. Въ поискахъ за этими яблоками Г. пришелъ къ Атланту, который досталъ для него три яблока въ то время, какъ Г. поддерживалъ за него небо. 12) Укрощеніе Цербера, работа самая трудная и потому считаемая, обыкновенно, послѣдней. Г. спустился въ адъ при Тенарумѣ и, согласно условію, одолѣлъ стоглаваго пса безъ всякаго оружія, вынесъ его связаннымъ на свѣтъ и, показавъ Эврисѳею, отнесъ его опять въ преисподнюю. Исполнивъ возложенныя на него Эврисѳеемъ 12 работъ, Г. отправился въ Ѳивы, гдѣ выдалъ свою прежнюю жену Мегару за Іолая, а самъ удалился въ Ойхалію (по позднѣйшему сказанію—на Евбею или въ Мессенію), гдѣ посватался за Іолу, дочь царя Еврита. За убійство, въ припадкѣ бѣшенства, Ифита, сына Евритова, Г., по приказанію оракула, долженъ былъ три года прослужить лидійской царицѣ Омфалѣ, которая заставила его прясть шерсть въ женскомъ одѣяніи, тогда какъ сама облачилась въ львиную шкуру и носила палицу. Окончивъ служеніе Омфалѣ, Г. напалъ на Трою, взялъ городъ и умертвилъ царя Лаомедонта со всѣми его сыновьями, за исключеніемъ одного, котораго выкупила его сестра Гезіона, послѣ чего онъ сталъ называться Пріамомъ (т. е. выкупленнымъ). Отсюда Г. вернулся въ Грецію, гдѣ въ городѣ Пилосѣ истребилъ весь родъ Нелея, кромѣ Нестора, и ранилъ самого Плутона, помогавшаго пилосцамъ. Затѣмъ Г. получилъ руку Деяниры, дочери этолійскаго царя Ойнея, изъ-за которой сразился съ водянымъ богомъ Ахелоемъ и отрубилъ у него одинъ изъ его роговъ, превращенный наядами въ рогъ изобилія. Деянира, чтобы привязать къ себѣ Г., посылаетъ ему облаченіе, пропитанное ядомъ, который она считала любовнымъ зельемъ. Какъ только одежда согрѣлась на тѣлѣ, ядъ начинаетъ оказывать свое дѣйствіе, и Г., мучимый ужасною болью, велитъ отнести себя въ Трахинъ, гдѣ Деянира въ отчаяніи налагаетъ на себя руки. Г. сооружаетъ для себя на Этѣ костеръ и велитъ зажечь его проходившему мимо Пеанту или его сыну Филоктету, которому за эту услугу даритъ свой лукъ. Среди ударовъ грома и сверканія молній преображенный герой возносится въ облакѣ на небо, гдѣ, примирившись съ Герой и сдѣлавшись супругомъ Гебы, богини вѣчной юности, живетъ въ сонмѣ олимпійскихъ боговъ. По преданію, тотчасъ послѣ апоѳеоза Г. оказаны были его друзьями, окружавшими костеръ, божескія почести, какъ полубогу (ἥρως). Вскорѣ культъ Г. сталъ общимъ у всего эллинскаго народа. Празднества въ честь его назывались гераклеями и существовали въ Сикіонѣ, въ Ѳивахъ и другихъ мѣстахъ. Какъ представитель силы, Г. признавался покровителемъ всѣхъ гимназій и палестръ: гладіаторы, выходившіе въ отставку, посвящали въ Римѣ свое оружіе Геркулесу. Когда герой отдыхалъ послѣ побѣды, онъ любилъ услаждать свой слухъ музыкой и пѣніемъ: отсюда его отношеніе къ музамъ. Въ Италіи культъ Геркулеса былъ очень распространенъ: въ Римѣ ему посвящены многочисленные храмы. Г. былъ здѣсь отожествленъ, вѣроятно, съ какимъ-нибудь италійскимъ героемъ, также воплощавшимъ въ себѣ идеалъ физической силы. На острова Сицилію, Корсику, Сардинію, Мальту и въ Гадесъ въ Испаніи культъ Г. перенесенъ былъ финикіянами. У послѣднихъ, какъ и у египтянъ, персовъ, лидійцевъ, были подобные же національные герои, которые отожествлены были, со временемъ, съ греческимъ Г.

Гераковъ (Гавріилъ Васильевичъ)—педагогъ и писатель (1775—1838), по происхожденію грекъ; преподавалъ исторію въ первомъ кадетск. корпусѣ. Авторъ многихъ бездарныхъ историческо-анекдотическихъ твореній въ ультра-патріотическомъ духѣ, Г. давалъ обильную пищу насмѣшкамъ и причинялъ большія непріятности журналистамъ, отказывавшимся помѣщать его статьи. Болѣе извѣстное изъ написаннаго имъ: «Герои русскіе за 400 лѣтъ» (СПб., 1801); «Твердость духа нѣкоторыхъ россіянъ» (СПб., 1803); «Чувства вѣрноподданнаго» (СПб. 1807), «Героини славянскаго поколѣнія» (СПб., 1808); «Чувства русскаго» (СПб., 1812); «Твердость духа россіянъ» (СПб., 1813—14); «Путевыя записки по многг. росс. губ.» (СПб., 1828—30). *М. М.*

Геральдика—см. Гербъ и Гербовѣдѣніе.

Геральдъ—небольшой о-въ въ Ледовитомъ ок., на СВ отъ устьевъ р. Колымы, открытый въ 1849 г.; состоитъ изъ гранитныхъ скалъ, въ срединѣ прорѣзанныхъ слоемъ гли-

нистаго сланца. Высота горъ отъ 1200 до 1400 ф. н. ур. м. и только въ западной части о-ва они не превышаютъ 600 ф.; съ о-ва виднѣются горы Врангелевой земли (см.). На о-вѣ водится масса чаекъ, гагаръ и др. морскихъ птицъ; изъ животныхъ найдены: полярная лисица и бѣлый медвѣдь; флора, по сѣверному положенію о-ва, довольна богата (ср. «Морское Обозрѣніе», 1824 г. № 14).

Геральдъ (Geraldus)—нѣмецкій монахъ X в., подъ руководствомъ котораго его ученикомъ Экгардомъ написана была въ С.-Галленскомъ монастырѣ латинская поэма: «Waltharius manu fortis», одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для изученія древне-герм. эпоса (см. т. V, стр. 464).

Герамбъ (Фердинандъ фонъ Geramb)—генералъ-прокуроръ ордена траппистовъ (1772—1848); принималъ участіе въ борьбѣ испанцевъ противъ Наполеона и былъ взятъ въ плѣнъ французами въ то время, какъ онъ въ Англіи и Даніи вербовалъ новыя силы противъ императора. Освобожденный послѣ взятія Парижа, онъ вскорѣ затѣмъ постригся въ монастырѣ Port du Salut. Написалъ много очень распространенныхъ молитвенниковъ, а также описаніе путешествія своего въ Іерусалимъ: «Pélérinage à Jerusalem et au mont Sinaï en 1831—33» (П., 1836).

Гераніевыя—см. Журавельниковыя.

Геранопы или *Геранойне*—м. Виленской губ., Ошмянскаго у., съ развалинами древняго замка. Костелъ, основанный въ 1529 г.

Герань, Гераніумъ—см. Журавельникъ.

Герардеска—итал. фамилія, вѣроятно нѣмец. происхожденія, игравшая крупную роль въ исторіи Тосканы. Живя въ Пизѣ, она въ XIII в. примкнула къ народной партіи и вмѣстѣ къ партіи гибеллиновъ. Два члена ея сопровождали Конрадина Гогенштауфена въ его неаполитанскомъ походѣ и вмѣстѣ съ нимъ сложили свои головы на плахѣ. Послѣ ожесточенной борьбы съ главою аристократической партіи Джіованни Висконти, Уголино Г. выдалъ за него свою сестру и рѣшился при его помощи сдѣлаться неограниченнымъ властителемъ Пизы. Но заговоръ былъ открытъ, и Уголино вмѣстѣ съ Висконти изгнаны изъ города. Съ помощью Флоренціи и Лукки Уголино вернулся въ Пизу въ 1276 г. Въ битвѣ съ генуэзцами при о-вѣ Мелоріи (1284 г.) Уголино предалъ своихъ соотечественниковъ, вслѣдствіе чего морскія силы Пизы были уничтожены и 11000 лучшихъ гражданъ взяты въ плѣнъ. Уголино захватилъ власть надъ городомъ. Противъ него поднялось возстаніе, во главѣ котораго стоялъ его собственный племянникъ, Нино Галлури. Послѣ 3-хъ-дневной битвы Уголино коварствомъ осилилъ своихъ противниковъ, свирѣпствовалъ противъ нихъ и, между прочимъ, убилъ племянника архіепископа Руджеро Убальдини. Тогда послѣдній сталъ во главѣ новаго заговора: въ 1288 г. Уголино, вмѣстѣ съ 2 сыновьями и 2 внуками, былъ схваченъ и заключенъ въ такъ-назыв. *башнѣ голода*, ключи отъ которой архіепископъ бросилъ въ Арно. Ужасная кончина Уголино воспѣта Дантомъ въ Божественной Комедіи. Оставшіеся въ живыхъ сыновья и внуки Уголино впослѣдствіи снова играли важную роль, какъ въ Пизѣ, такъ и въ друг. гор. Манфредъ Г. предводительствовалъ пизанцами въ войнѣ съ Альфонсомъ IV Арагонскимъ и палъ при оборонѣ Каліари. Другой Г., Бонифаціо, помогъ пизанцамъ освободиться отъ владычества Каструччіо Кастракани и императора Людовика Баварскаго и подавить возстаніе аристократовъ внутри города. Послѣ паденія Пизы, фамилія Г. признала надъ собою протекторатъ Флорентинской республики, сохранивъ множество особенныхъ правъ, которыя еще въ правленіе вел. герцога Леопольда вызывали немало споровъ. Въ настоящее время она живетъ во Флоренціи.

Герарди-дель-Теста (Tommaso Gherardi del Testa)—извѣстный итальянскій писатель (1818—1888). Въ 1848 г. принималъ участіе въ борьбѣ съ австрійцами, за что поплатился многолѣтнимъ заключеніемъ въ крѣпости. Выдающееся значеніе имѣютъ прекрасныя комедіи Г.: «Il sistema di Giorgio» и «Cogli nomini non si scherza». Изъ остальныхъ 40 комедій, написанныхъ Г., болѣе извѣстны: «Le scimmie», «Oro ed orpello», «Il vero blasone etc.», собранныя подъ загл.: Teatro comico» (Флор. 1856—58). Лучшій изъ романовъ—«La povera e la ricca» (1858). Г. писалъ также много сатирическихъ стихотвореній на политическія темы.

Герардини (Giovanni Gherardini)—миланскій филологъ (1778—1861). Самыя выдающіяся изъ его работъ: «Supplemento ai vocabolari italiani» (Мил. 1850—57); «Vocabolario della lingua italiana»; «Elementi di poesia» (1816); «Appendice alle grammatiche italiane» (1843).

Герардъ *Кремонскій*, родился въ Кремонѣ въ 1114 г., сконч. въ 1187 г. Ознакомившись въ Толедо съ арабскимъ языкомъ и съ научными свѣдѣніями испанскихъ мавровъ, перевелъ большое число сочиненій съ арабскаго, между прочимъ Альмагесту Птолемея, сочиненіе о перспективѣ Альгазена, книгу «De scientiis» Альфарабіуса и проч. Ему приписывается сочиненіе «Algorismus magistri Gerardi in integris et minutiis» (т. е. о цѣлыхъ числахъ и дробяхъ). *Д. Б.*

Герардъ (Владиміръ Николаевичъ)—одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ русскихъ адвокатовъ, р. въ 1839 г. Окончивъ въ 1859 г. курсъ наукъ въ Имп. учил. правовѣдѣнія и прослуживъ нѣсколько лѣтъ въ сенатѣ и въ Царствѣ Польскомъ (въ юридической коммиссіи, подготовлявшей введеніе тамъ Суд. Уставовъ), былъ назначенъ въ 1866 г. членомъ только что открытаго спб. окружного суда. Въ 1868 г. поступилъ въ присяжные повѣренные округа спб. судебной палаты; въ 1869 г. избранъ въ члены совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, въ которомъ съ тѣхъ поръ и засѣдаетъ почти безсмѣнно; состоитъ товарищемъ предсѣдателя совѣта. Отличительная черта дарованія Г., съ особенною яркостью проявляющагося въ защитѣ по дѣламъ уголовнымъ—задушевность и горячность, никогда не переходящая въ фразерство. Его рѣчь къ присяжнымъ имѣетъ часто характеръ живой, непринужденной, и именно потому убѣдительной бесѣды.

Герардъ (Николай Николаевичъ)—братъ предыдущаго, родился въ 1838 г., окончилъ курсъ въ спб. унив. При введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ Имп. Александра II былъ избранъ мировымъ судьею въ СПб. и послѣ О. И. Квиста былъ предсѣдателемъ спб. столичнаго мирового съѣзда, затѣмъ оберъ прокуроромъ 4 дпт. сената, старшимъ предсѣдателемъ варшавской судебной палаты (1875), сенаторомъ гражданскаго кассаціоннаго дпт. сената (1882). Съ 1884 по 1886 г. исполнялъ обязанности главноуправляющаго учрежденіями Императрицы Маріи. Въ настоящее время—первоприсутствующій сенаторъ въ межевомъ департаментѣ сената.

Герасимовка—с. Самарской губ., Бузулукскаго у., на откосѣ въ 50 до 60 фт. в., состоящемъ изъ пластовъ песчаника юрской формаціи, съ характеристическими ея окаменѣлостями. Ж. 2201; школа.

Герасимовъ (Дмитрій, по лѣтописи «Митя Малой, толмачъ латынской»—Никон. лѣтоп. VI, 232) — извѣстный переводчикъ. Еще въ юныхъ лѣтахъ получилъ хорошее образованіе въ Ливоніи; рано поступилъ толмачомъ въ посольскій приказъ. Вѣроятно еще въ концѣ XV в. былъ отправленъ съ посольскими порученіями въ Швецію и Данію, въ началѣ слѣдующаго вѣка—въ Пруссію и Вѣну. Въ ноябрѣ 1525 г. онъ отправился въ Римъ посломъ отъ вел. кн. Василія Іоанновича, съ грамотою, въ которой тотъ изъявлялъ папѣ свое желаніе быть съ нимъ въ союзѣ противъ невѣрныхъ и «утверждать торжество взаимными посольствами», требуя, въ тоже время, свѣдѣній о мѣрахъ, принятыхъ папою для общаго возстанія на невѣрныхъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года Г. былъ уже въ Москвѣ, съ отвѣтною грамотою папы. Во время пребыванія въ Римѣ онъ близко сошелся съ Павломъ Іовіемъ (см.) и въ бесѣдѣ съ нимъ много сообщилъ какъ о своихъ путешествіяхъ въ Швецію и Данію, такъ и о состояніи тогдашней Россіи. Благодаря этимъ сообщеніямъ, соч. Іовія: «De legatione Basilii M. P. Moscoviae liber» (1537 г.; русск. переводъ въ «Библіотекѣ иностран. писателей») имѣетъ сравнительно достовѣрный характеръ. Сообщеніямъ Г. обязанъ также въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ и Герберштейнъ (см.). Г. перевелъ: 1) Николая Деляры, «Противъ іудейскаго безвѣрія» (1501) и 2) Самуила Еврейна, «Обличеніе Іудеевъ» (1503), которыя нужны были Геннадію, архіепископу новгородскому, для борьбы съ ересью жидовствующихъ. По пріѣздѣ въ Москву Максима Грека (1518), Г., вмѣстѣ съ Власіемъ, былъ назначенъ ему въ сотрудники для перевода книгъ Священнаго Писанія. Максимъ Грекъ диктовалъ имъ свой переводъ съ греческаго на латинскій, а они уже переводили на церковно-славянскій. Въ 1535 г. Г. началъ свой переводъ «Толковой псалтири» Брунона и, кромѣ того, участвовалъ въ составленіи полнаго списка Библіи. Когда умеръ — неизвѣстно. Ср. Григоровичъ, «Переписка папъ съ россійскими государями въ XVI в.» (СПб., 1834 г.); «Москвитянинъ» 1850 г., № 9 (обзоръ духовной литературы); Иконниковъ, «Максимъ Грекъ» (въ «Кіевскихъ университетскихъ извѣстіяхъ» за 1864—1865 гг.). *В. Рудаковъ.*

Герасимовъ (Дмитрій Ѳедоровичъ) — граверъ на мѣди; родился въ 1736 г., въ 1757 г. взятъ въ рисовальную школу, а въ 1753 г. переведенъ былъ въ «гравировальный дпт.». Съ 1757 г. находился въ классѣ гравера Шмидта, съ 1766 г. числился мастеромъ. Два раза Г. ѣздилъ за-границу, гдѣ пріобрѣлъ прекрасную манеру съ чрезвычайною легкостью гравировать небольшія вещицы. Г. одинъ изъ лучшихъ учениковъ Шмидта, отъ котораго перенялъ блескъ и тонкость рѣзца. По отмѣткѣ Штеллина, Г. умеръ отъ меланхоліи (въ 1784 или 1785 гг.). Тотъ же Штеллинъ отмѣчаетъ, что Г. имѣлъ наклонность, какъ и вообще русскіе граверы, дорого цѣнить свои работы: «за гравированіе ничтожной картинки къ календарю взялъ сто рублей, между тѣмъ, какъ покойный граверъ Ротъ бралъ за такія вещи 20 и 25 руб.». Лучшая его работа—портретъ фельдмаршала Салтыкова (доска хранится въ акд. наукъ), какъ полагаютъ, рѣзанный не безъ участія Шмидта.

Герасимъ—препод. болдинскій, † 1554 г. 1 мая; въ этотъ день празднуется и память его. Основатель Болдинскаго Свято-Троицкаго монастыря, въ 15 верст. отъ Дорогобужа, гдѣ почиваютъ его мощи, подъ спудомъ. Существуетъ древнее житіе преподобнаго, написанное Антоніемъ, ученикомъ Г., по его разсказамъ (см. Ключевскій, «Древне-русскія житія»). По этому житію Г., въ мірѣ Григорій, происходилъ изъ Переяславля-Залѣсскаго; на тринадцатомъ году пришелъ къ Даніилу переясл., былъ принятъ въ его монастырѣ, сначала какъ послушникъ, и работалъ на братію, какъ «коже-швецъ» — сапожникъ. Такъ какъ подвиги его сдѣлались извѣстны даже въ Москвѣ, то онъ, стѣсняясь славою, просился у Даніила въ уединеніе, на что получилъ благословеніе только послѣ 26-лѣтняго пребыванія подъ его руководствомъ. Онъ поселился въ 1528 г. въ Дорогобужскомъ округѣ, въ такомъ глухомъ мѣстѣ, гдѣ, кромѣ змѣй и звѣрей, никого не было. Претерпѣвъ здѣсь много лишеній, онъ переселился на Болдину гору и устроилъ здѣсь храмъ св. Троицы и монастырь, въ которомъ при смерти его было 140 чел. братіи. Кромѣ того, препод. Г. основалъ еще Предтечевъ мон. въ г. Вязьмѣ и Введенскій на р. Жиздрѣ, въ Брынскихъ лѣсахъ. *Л. В.*

Герасимъ—препод. вологодскій. Мощи покоятся подъ спудомъ въ Троицкой (бывшей монастырской) церкви, въ Вологдѣ. Память празднуется 4 марта. Препод. Г. род. въ Кіевѣ и тамъ же получилъ постриженіе. Въ древней вологодской лѣтописи о немъ повѣствуется, что онъ пришелъ въ 1147 г. «еще до зачала града Вологды, на великій лѣсъ», и тамъ, въ полуверстѣ отъ р. Вологды, построилъ церковь во имя св. Троицы и монастырь. На этомъ мѣстѣ препод. Г. и скончался, въ 1178 г. Нѣкій очевидецъ записалъ 25 чудесъ преп. Г., совершенныхъ въ 1645 — 1649 гг., и въ своей записи говоритъ, что существовало древнее сказаніе о чудесахъ препод. Г. и служба ему, пропавшія во время разоренія Вологды. Составитель службы отмѣтилъ

особый даръ преп. Г. «слѣпыя разрѣшати» (см. Вологда, VII, 59). *И. В.*

Герасимъ—іерусалимскій патріархъ съ 1891 г.; передъ тѣмъ былъ антіохійскимъ патріархомъ, а еще раньше—представителемъ іерусалимскаго патріархата въ Константинополѣ.

Герасимъ—св. пермскій. Мощи покоятся въ усть-вымскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ; память празднуется 24 и 29 янв. Надъ гробницею св. Г. стоитъ икона, изображающая св. во весь ростъ, съ надписью, что она поставлена здѣсь при царѣ и вел. кн. Васил. Іоан. и патр. Гермогенѣ, въ 1607 г. По древнимъ сказаніямъ, св. Г. былъ третьимъ пермскимъ еписк. и ревностно трудился надъ устроеніемъ своей, еще мало просвѣщенной паствы. Въ 1441 г. участвовалъ въ московскомъ соборѣ, осудившемъ за латинство митроп. Исидора, а также на соборѣ, опредѣлившемъ поставлять митрополитовъ соборомъ русскихъ епископовъ. Во время объѣзда епархіи былъ задушенъ, говорятъ—рукою вогула, принятаго имъ на воспитаніе. *П. В.*

Герасимъ, преподобный печерскій.—Мощи его почиваютъ въ пещерѣ Ѳеодосія. Память празднуется 28 августа. Ср. Филаретъ, «Указатель святыхъ» (стр. 4).

Герасимъ *Даниловичъ Смотрицкій*—см. Смотрицкій.

Герасимъ *Князевъ*—инокъ Рождественской малиновой пустыни; писалъ обличенія на Донъ къ раскольникамъ-безпоповцамъ въ 80-хъ гг. XVIII в. (ср. «Историческія извѣстія о раскольникахъ», 89—106).

Герасимъ *Кремневъ* — тобольскій архіепископъ съ 1640—1686 гг.; авторъ рукописнаго труда «Алфавитъ на удобъ разумѣваемыхъ рѣчей, иже обрѣтаются въ святыхъ книгахъ славянскаго языка».

Герасимъ *Парѳеновичъ* — авторъ «Пѣсни образу Пресв. Богородицы Иверскія», и какъ предполагаютъ, разсказа о видѣніи вѣнца надъ патріархомъ Никономъ. Жилъ въ половинѣ XVII ст. «Пѣснь» не напечатана (рукопись въ Имп. публичной библіотекѣ), а разсказъ о «Вѣнцѣ» изданъ въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1880 г. *Н. С—въ.*

Герасимъ (Фирсовъ)—инокъ Соловецкаго монастыря, присоединился къ расколу и написалъ въ 1664 г. посланіе о крестномъ знаменіи; напечатано въ исторіи Соловецкой обители. Онъ умеръ въ 1666 г., примирившись съ церковью.

Гератъ—административный центръ одноименной сѣверо-западной провинціи Авганистана, на выс. около 800 м. надъ уровн. моря. Занимая весьма удобное положеніе въ ЮВ. части Хорассана, Г. съ древнѣйшихъ временъ пріобрѣлъ славу и важное значеніе какъ «ключъ къ Индіи» и узелъ торговыхъ путей, расходящихся отсюда въ Сеистанъ (300 в.), Кандагаръ (550). Кабулъ (825). Бухару (900), Мервъ-Хиву (1050), Мешедъ (320), Керманъ (600), Іездъ (750) и Испаганъ (900 в.). Г. лежитъ въ широкой долинѣ Гери-руда, который протекаетъ въ $4^1/_2$ в. къ югу отъ города; на рѣкѣ кирпичный мостъ (Пуль-и-малянъ), въ 23 пролета, построенный, по преданію, болѣе чѣмъ за 1000 лѣтъ до нашего времени. Мѣстность открытая и довольно ровная; къ С отъ города начинаются отроги горъ Сефидъкухъ, образующіе, въ верстѣ отъ Г., два холма, почти одинаковой вышины съ цитаделью города. Окрестности города изрѣзаны каналами, снабжены въ достаточномъ количествѣ водой и образуютъ роскошныя поля и сады, представляющіе контрастъ съ окружающими безводными и безплодными мѣстностями. Этимъ, по всей вѣроятности, объясняются восторженные отзывы восточныхъ писателей о Г. («Хорассанъ—раковина земли, Г.—ея жемчужина» и т. п.). Городъ окруженъ прямоугольнымъ валомъ, 60 фт. вышины; впереди вала глубокій ровъ, наполняемый водою изъ каналовъ. Въ валу 5 укрѣпленныхъ воротъ; на его вершинѣ стѣна въ 25 фт. выш., съ башнями. Стѣна и башни выстроены изъ высохшей на солнцѣ глины и значительнаго сопротивленія европейской артиллеріи оказать не могутъ. Въ городѣ двѣ цитадели, изъ которыхъ новая командуетъ надъ всѣми укрѣпленіями города. Улицы кривыя, узкія и грязныя; главная изъ нихъ представляетъ крытый базаръ, съ многочисленными лавками и каравансараями. Невдалекѣ отъ центральной части города имѣется обширный водяной бассейнъ, обезпечивающій, какъ говорятъ, его водой на 12 мѣсяцевъ. Всѣ древнія постройки (Месджидъ-и-Джума и др.) лежатъ въ развалинахъ, свидѣтельствующихъ о прежнемъ величіи и населенности города. Народонаселеніе Г., достигавшее когда-то, по восточнымъ источникамъ, нѣсколькихъ сотъ тысячъ или даже милліона, въ настоящее время едва ли превышаетъ 50 т. (вѣроятнѣе 20 — 30 тысячъ). Составъ населенія весьма разнообразенъ: таджики, авганы, белуджи, индусы, монгольскія племена, евреи и т. п. Жители Герата занимаются торговлей, которая все еще довольно обширна, а также производствомъ шелковыхъ и шерстяныхъ издѣлій (ковры), холоднаго оружія и т. п. Горы въ окрестностяхъ города изобилуютъ оловомъ, мѣдью, сѣрой и желѣзомъ, а сады, опоясывающіе кольцомъ весь Г.—произведеніями теплоумѣренной полосы (персики, абрикосы, фисташки, виноградъ и т. п.). Г. втеченіе многихъ вѣковъ своего существованія подвергался не разъ нападеніямъ, осадамъ и разрушеніямъ, послѣ которыхъ онъ скоро опять возникалъ, какъ въ виду удобствъ географическаго положенія и важнаго политическаго значенія, такъ и вслѣдствіе плодородія и богатства окружающей страны. По зендскимъ источникамъ (Вендидадъ), Г., подъ именемъ Herî или Hatoyu, является однимъ изъ благословенныхъ мѣстъ, созданныхъ Ормуздомъ. Восточные географы постройку цитадели Г. приписываютъ Навуходоносору или Шамирамѣ, т. е. Семирамидѣ. Въ эпоху Александра Македонскаго на мѣстѣ теперешняго Г., повидимому, была Артакоана, столица Аріи, или Аріаны. Въ послѣдующій періодъ времени, при Тагиридахъ Хорассана, Софоріанахъ Сеистана и бухарскихъ Саманидахъ, Гератъ, пользуясь сравнительно долгимъ временемъ покоя, процвѣталъ и жители его достигли значительнаго благосостоянія. Въ VII ст. Г., вмѣстѣ съ Хорассаномъ,

былъ завоеванъ арабами и вошелъ въ составъ калифата. Въ 1106 г. былъ завоеванъ сельджуками, въ 1157 г. подвергся нападенію гозовъ (туркмены), но вскорѣ затѣмъ, сдѣлавшись въ половинѣ XII ст. столицей Горидовъ, достигъ такого цвѣтущаго состоянія, что въ немъ (по персидскимъ источникамъ) насчитывалось 12000 лавокъ, 6000 бань, каравансараевъ и мельницъ, 350 школъ, 144000 жилыхъ домовъ и около милліона жителей. Въ 1232 г. Г. осадила 80-тыс. армія Чингисъ-хана, который, послѣ семимѣсячной осады, овладѣлъ городомъ; изъ всего населенія спаслось, по преданію, всего 40 человѣкъ. Новая катастрофа постигла Гератъ во время нашествія Тимура (1398 г.), при потомкахъ котораго Г., однако, скоро оправился и въ XV ст. достигъ еще разъ прежняго цвѣтущаго состоянія, сдѣлавшись средоточіемъ наукъ и искусства во всемъ Ираиѣ. Въ 1477 г. Г. подвергся нашествію туркменъ, въ 1554 и 1607 г.—узбековъ и въ 1610 г. вошелъ въ составъ Персіи, которая имъ владѣла до 1775 г., когда началась борьба за Г. между авганцами и персами, закончившаяся въ 1752 г. торжествомъ первыхъ. Войдя въ составъ Авганистана, Г. или находился въ зависимости отъ кабульскихъ правителей, или же былъ самостоятельнымъ (съ 1823 по 1863 г.). Въ 1837 г. Г. осадилъ Магомедъ, шахъ персидскій, съ 30 тысячной арміей и 60 орудіями; осада продолжалась 9½ мѣсяцевъ и была снята по настоянію англичанъ. Обороной руководилъ англійскій офицеръ. Въ 1856 г. персами была произведена новая попытка овладѣть Г., но была также остановлена англичанами. Наконецъ въ 1863 г. кабульскій эмиръ Достъ-Магомедъ-ханъ, осаждавшій Г. еще въ 1852 г., послѣ десятимѣсячной осады овладѣлъ городомъ и присоединилъ его къ своимъ владѣніямъ. Съ этого времени Г., за исключеніемъ эпохи независимости его при Якубъ-ханѣ (1871—74) и полунезависимости при Эюбъ-ханѣ, послѣ англо-авганской войны 1880 г., находится во владѣніи эмира кабульскаго. Въ послѣднее время, послѣ пораженія авганцевъ русскими при р. Кушкѣ, Г. былъ сильно укрѣпленъ, при помощи англійскихъ офицеровъ и содѣйствіи англичанъ, которые продолжаютъ считать Г. «ключомъ къ Индіи» и опасаются движенія на него русскихъ. Послѣднимъ изъ русскихъ, бывшихъ въ Г., былъ, повидимому, генералъ Гродековъ, посѣтившій Г. въ 1878 г. Одноименная провинція, административнымъ центромъ которой является Гератъ, занимаетъ СЗ. уголъ Авганистана, расположена въ районѣ западныхъ отроговъ Гинду-куша (хребты Сефидъ и Сіахъ-кухъ) и граничитъ на сѣверѣ съ Россіей (Закаспійская область), на В съ авганскимъ Туркестаномъ, на Ю съ Кандагарской провинціей и на З съ Персіей (Хорассанъ). Пространство провинціи Г.—около 2100 кв. м., протяженіе съ З на В—около 450 в., съ С. на Ю—около 350 в.; жит. около 100 т. Населеніе провинціи состоитъ преимущественно изъ коренныхъ обитателей персидскаго происхожденія; большинство говоритъ на персидскомъяз. и исповѣдуетъ исламъ шіитскаго толка. Кромѣ того, здѣсь живутъ племена монгольскаго и тюркскаго происхожденія (хазарейцы, таймениссы, фирузъ-кухи, джемшиды и т. п.) и авганы (гильзаи и т. п.). Климатъ провинціи здоровый и мягкій, снѣгъ остается не болѣе 2 нед.; морозы, достигающіе въ отдѣльныхъ случаяхъ —19° Ц., продолжаются не долѣе нѣсколькихъ часовъ. Наиболѣе важной частью провинціи Г. является долина Гери-руда, въ средней части хорошо орошенная, отлично возлѣланная и дающая значительные хлѣбные избытки.

Литература: Khanikoff, «Mémoires sur la partie méridionale de l'Asie centrale» (1861); Malleson, «Herat, the granary and garden of Central Asia»; Гродековъ, «Черезъ Авганистанъ»; Вларамбергъ, «Осада Г. персами 1837—38 гг.»; Риттеръ, «Иранъ»; James Abbot, «Narrative of a journey from Herat to Khiwa, Moskow and St.-Petersburg during the late russian invasion of Khiwa etc.» (Лонд., 1843); P. Ferrier, «Caravan Journeys and wanderings in Persia, Afganistan, Turkistan and Baloochistan»; Вамбери, «Путешествіе по Средней Азіи въ 1863 г.». См. Авганистанъ, Великобританія, Гери-рудъ, Тедженъ, Гиндукушъ, Хорассанъ. *В. М.*

Гербаризація — собираніе и сушеніе растеній для составленія коллекціи или флоры данной мѣстности. См. Сушеніе растеній.

Гербарій (собств. *травникъ* отъ латин. herba—трава)—собраніе высушенныхъ растеній, расположенныхъ между листами бумаги. Необходимыми качествами каждаго хорошаго Г. должно считать: 1) высушиваніе растеній не прямо на воздухѣ, а подъ прессомъ, вложенными въ листы влагоемкой бумаги (см. о чернальной бумагѣ, т. IV, А. стр. 920 внизу), или, точнѣе, *выравниваніе ихъ въ одну плоскость*; 2) обозначеніе при каждомъ растеніи: а) его названія (систематическаго, также и мѣстнаго народнаго), б) времени сбора и цвѣтенія, в) мѣста сбора, г) характера распространенія (рѣдкое, частое, группами, одиночно и т. п.), д) мѣстопребыванія («statio»—лугъ, лѣсъ, пески, болота, воды, степь, скалы, посѣвы и т. п.) и е) почвы. Безъ подобныхъ свѣдѣній, пишущихся или на самомъ листѣ бумаги, несущемъ данное растеніе, или (лучше) на особыхъ ярлыкахъ (этикеткахъ), прилагаемыхъ къ растеніямъ, Г. не имѣетъ значенія и подобенъ кипѣ сѣна; нѣтъ необходимости давать всю указанную группу свѣдѣній, но первыя три считаются обязательными (а, б и в). О способахъ сушки растеній будетъ сказано въ статьѣ Сушеніе растеній. Въ лучшихъ Г. растенія прикрѣпляются нитками или проклеенными полосками бумаги къ полулисту прочной бумаги; нѣсколько такихъ полулистовъ, содержащихъ или много экземпляровъ одного и того же вида, или нѣсколько видовъ, вкладываются въ общую оболочку, образуя нетолстую пачку; нѣсколько пачекъ, съ надписями рода и вида растеній внизу около сгиба листа оболочки, складываются въ общую кипу (связку), покрываются снизу и сверху кусками прочнаго картона и перевязываются веревкой или тесьмами, продѣтыми въ прорѣзы картонокъ; подъ верхній картонъ укладывается узкая полоса бумаги, выступающая за край пачки, съ надписью вида, рода или № растеній, для легкости ихъ отысканія; такія связ-

ки, всѣ одинаковаго формата, хранятся на открытыхъ полкахъ или въ шкафахъ. Такимъ образомъ устроены всѣ лучшіе Г. Самый полный находится при знаменитомъ бот. садѣ въ Кью (Kew) близъ Лондона; за нимъ слѣдуютъ Г. Имп. Ботаническаго Сада въ СПб., Г. при парижскомъ Jardin des plantes, Г. Декондоля, Г. Буанье близъ Женевы и др. Г. Имп. ботаническаго сада (СПб., Аптекарскій о-въ) содержитъ коллекціи со всѣхъ концовъ земного шара, но всего болѣе русскихъ растеній. Этотъ Г. распадается на 5 отдѣльныхъ, изъ которыхъ полнѣйшіе — *общій* (Herbarium generale) и *русскій* (H. rossicum); въ первомъ болѣе 900 связокъ съ 9000 слишкомъ родами растеній; число видовъ не сосчитано, но доходитъ, приблизительно, до 100000; русскій содержитъ почти все собранное доселѣ въ предѣлахъ Европ. и Азіатск. Россіи и ежегодно пополняется новыми коллекціями; въ немъ до 2000 родовъ съ около 20000 видами. Ему уступаетъ Г. при имп. акд. наукъ, а затѣмъ уже идетъ рядъ менѣе значительныхъ гербарій при всѣхъ ботаническихъ кабинетахъ университетовъ. Гербарій является могучимъ и незамѣнимымъ подспорьемъ при опредѣленіи растеній, провѣркѣ новаго матеріала и отличеніи *новыхъ растеній* отъ доселѣ извѣстныхъ. Линней глубоко это сознавалъ Іи составилъ самъ лучшій Г. своего времени, который случайно достался Англіи и хранится донынѣ въ музеѣ лондонскаго линнеевскаго общества (Linnean Society*). Несмотря на то, что человѣчество съ самой глубокой древности различало полезныя или вредныя свойства растеній и старалось пользоваться ими, мы не встрѣчаемъ въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ ни малѣйшихъ намековъ на гербаризацію, или собираніе растеній. Первыя неясныя свѣдѣнія объ этомъ попадаются лишь съ XIV—XV вв. по Р. Х. Трудно сомнѣваться, чтобы при древнѣйшихъ университетахъ и ботаническихъ садахъ (Монпелье, Падуя, Болонья, Парижъ) не было попытокъ къ основанію такихъ коллекцій—но точныхъ данныхъ нѣтъ. Напротивъ, есть немало указаній о томъ, что именемъ «Herbarium vivum» означалось сочиненіе, трактующее о свойствахъ разныхъ растеній, преимущественно врачебныхъ, т.-е. подобное нашимъ «Травникамъ лѣчебнымъ». Замѣчательнѣйшимъ изъ такихъ является памятникъ XIV в. «Le grand Herbier en francoys translaté du latin», составленный по многимъ авторамъ предыдущихъ вѣковъ. Есть, также, указанія о существованіи небольшихъ собраній сушеныхъ растеній у ученыхъ XVI в. и о пересылкѣ коллекцій отъ одного другому, но сами коллекціи не сохранились. Первымъ составителемъ Г., передавшимъ искусство сушенія растеній многимъ ученикамъ, считается болонскій и пизанскій ботаникъ Лука Гини (Luca Ghini), собиравшій около 1550 гг. Единственное достовѣрное собраніе растеній того же вѣка, сохранившееся донынѣ, относится къ 1556 — 1592 гг. и собрано Каспаромъ Ратценбергомъ (Ratzenberg) во Франціи, сѣв. Италіи, Австріи и Германіи. Оно открыто лишь въ 1859 г. среди пыли и хлама на чердакѣ королевскаго музея въ Кассель, гдѣ и хранится нынѣ на почетномъ мѣстѣ, приведенное въ порядокъ и провѣренное. Это три переплетеныхъ тома in folio, на 614 листахъ кот. наклеено 746 видовъ растеній съ названіями и указаніями мѣста сбора, что именно и придаетъ такому Г. полную цѣнность. Этотъ-то Г. и остается считать пока древнѣйшимъ. Хорошо высушенный и уложенный Г. можетъ сохраняться неопредѣленно долгое время; однако большинство Г. сильно страдаетъ отъ порчи ихъ мелкими насѣкомыми, перегрызающими самыя лучшія части растеній (головки соцвѣтій, сережки) и промачивающими при этомъ насквозь цѣлыя пачки растеній; къ этимъ злѣйшимъ врагамъ Г. относятся жучки Ptinus fur L., Pt. latro Fbr., Anthrenus museorum L. бабочка Ephestia elutella и др. (см. Вредныя насѣкомыя т. VII, стр. 357—8). Необходимо пересматривать Г. и выбрасывать этихъ насѣкомыхъ и ихъ личинки; для предохраненія отъ нихъ полезно окуривать связки растеній парами сѣроуглерода (CS_2), погружая ихъ въ цинковые закрытые ящики, на днѣ которыхъ разставлены плоскіе сосуды съ этою быстро испаряющеюся жидкостью; употребительно также смачиваніе растеній спиртовымъ растворомъ сулемы ($HgCl_2$) и наконецъ, полезенъ и нафталинъ, насыпаемый на полки шкафовъ и въ связки Г. Ср. E. Meyer, «Geschichte d. Botanik» (1845); Kessler, «Das älteste und erste Herbarium Deutschlands im Jahre 1592)» (Кассель; 1870); Saint-Lager, «Histoire des herbiers» (Парижъ, 1886); «Mylius, Das Anlegen von Herbarien» (Штутгардтъ, 1885). *А. А.*

Гербартъ (Іоаннъ Фридрихъ Herbart 1776—1841) — нѣмецкій философъ пріобрѣвшій многочисленныхъ послѣдователей. Еще слушая Фихте въ Іенѣ, онъ высказалъ ему свои недоумѣнія по поводу его ученія, а также подвергъ критикѣ два первыя сочиненія Шеллинга. Уже здѣсь можно найти въ зародышѣ важнѣйшія понятія, ставшія впослѣдствіи краеугольнымъ камнемъ цѣлой системы. По окончаніи университета Г. около трехъ лѣтъ былъ воспитателемъ и въ это время познакомился съ Песталоцци, что не осталось безъ вліянія на взгляды Г.по педагогикѣ. Съ 1802 г. Г. былъ профессоромъ сначала въ Геттингенѣ, потомъ въ Кенигсбергѣ и наконецъ снова въ Геттингенѣ. Свои педагогическія воззрѣнія онъ нашелъ возможность проводить въ семинаріи, основанной имъ въ Кенигсбергѣ. Намѣренно сторонясь отъ злобы дня, Г. весь былъ погруженъ въ литературную и педагогическую дѣятельность. Изъ философскихъ трудовъ его особенно важны: «Hauptpunkte der Metaphysik» (1806 и 1808); въ приложеніи къ нимъ — «Hauptpunkte der Logik»; «Allgemeine praktische Philosophie» (1808); «Lehrbuch zur Einleitung in die Philosophie»

*) Наслѣдники Линнея поспѣшили продать всѣ его коллекціи и библіотеку первому покупателю въ Англію. Узнавъ объ этомъ, король Швеціи, въ отсутствіе котораго это было сдѣлано, послалъ военный корабль въ догонку за судномъ, увозившимъ въ Англію драгоцѣнныя коллекціи, чтобы воротить ихъ, но не успѣлъ настигнуть судна. Такая же участь постигла русск. Г., собр. Бунге (1825—59) въ Азіи и проданный въ Парижъ.

(1813), до сихъ поръ остающееся хорошимъ введеніемъ для приступающихъ къ философіи; «Lehrbuch zur Psychologie» (1816); «Psychologie als Wissenschaft, neu gegründet auf Erfahrung, Metaphysik, und Mathematik» (1824 — 1825); «Allgemeine Metaphysik, nebst den Anfängen der philosophischen Naturlehre» (1828—29); «Kurze Encyclopädie der Philosophie aus praktischen Gesichtspunkten entworfen» (1831); «Psychologische Untersuchungen» (1839—40). По педагогикѣ имѣютъ особенное значеніе: «Allgemeine Pädagogik, aus dem Zweck der Erziehung abgeleitet» (1806), и «Umriss pädagogischer Vorlesungen» (1835). Мелкія филос. сочиненія и статьи Г., съ посмертными бумагами, издалъ Гартенштейнъ (Лейпцигъ 1842). Ему же принадлежитъ изданіе и полнаго собранія сочиненій Г. (Лейпцигъ 1850 — 1852; 2-е изд. выходитъ въ Гамбургѣ съ 1883 г. и еще не окончено). Другое, удобное изданіе выходитъ подъ ред. Кербаха въ Лангензальцѣ съ 1882 г. и также еще не окончено. Педагогическія сочиненія, въ хронологическомъ порядкѣ, издалъ О. Гильманъ, съ введеніемъ, примѣчаніями и сравнительнымъ указателемъ (2-е изд., Лейпцигъ 1880). Въ «Bibliothek pädagogischer Classiker» ихъ напечаталъ Bartholomäi (2-е изд. 1877). Дополненіемъ къ полному собранію служатъ «Herbartische Reliquien», изд. Циллеромъ (Лейпцигъ 1871).

Самъ Г. назвалъ себя «кантіанцемъ 1828 г.» — и дѣйствительно онъ особенно выдвигаетъ ту сторону въ ученіи Канта, которая осталась въ тѣни, благодаря блестящимъ представителямъ идеализма — Шеллингу и Гегелю. У Гербарта получилъ дальнѣйшее развитіе реалистическій элементъ философіи Канта. Философіей Г. называетъ обработку понятій. Есть нѣсколько способовъ такой обработки. Кто останавливается на понятіяхъ, тому необходимо прежде всего уяснить ихъ себѣ, т. е. различить признаки каждаго понятія какъ между собою, такъ и отъ признаковъ другихъ понятій. Только послѣ этого они могутъ принять форму сужденій, а сужденія—войти въ составъ умозаключеній. Эту задачу беретъ на себя логика. Задача метафизики—очистить понятія о мірѣ, кот. даетъ намъ опытъ, отъ разъѣдающихъ ихъ противорѣчій. Ея точкой отправленія служитъ то, что дано, т. е. какъ отдѣльныя ощущенія, такъ и цѣлыя группы ихъ, составляющія формы опыта. Въ этихъ-то формахъ или понятіяхъ опыта и содержатся вопіющія противорѣчія. Ихъ можно устранить только привлеченіемъ дополнительныхъ понятій, съ которыми данное противорѣчивое понятіе находится въ какомъ нибудь отношеніи (оттого и самый методъ называется методомъ отношеній, а иногда и методомъ случайныхъ взглядовъ, такъ какъ привлекаемыя понятія не имѣютъ существенной связи съ данными). Метафизика обнимаетъ вопросы о принципахъ и методахъ (методологія), о бытіи, неотъемлемости и измѣненіи (онтологія), о непрерывномъ (синехологія) и о явленіяхъ (эйдологія). Прикладную часть общей метафизики составляетъ философія природы и психологія. Если и можно отрицать бытіе, то во всякомъ случаѣ такому отрицанію никакъ не поддается нѣчто простое, что дано въ ощущеніи—призрачность. Но самой по себѣ призрачности быть не можетъ, такъ какъ она непремѣнно предполагаетъ какое-нибудь бытіе: сколько призрачности, столько и бытія. Простыя ощущенія мы воспринимаемъ только въ комплексахъ, называемыхъ вещами. Вещамъ приписываются разныя свойства, но такъ какъ въ понятіи вещи со многими признаками—явное противорѣчіе, то необходимо допустить, что есть множество реальныхъ существъ (реалы), съ простымъ качествомъ каждое. Совмѣстность ихъ обусловливаетъ явленіе единой вещи со многими признаками. Признаки въ нашихъ глазахъ мѣняются; но въ виду того, что въ понятіи измѣненія скрывается противорѣчіе, приходится думать, что въ глубинѣ сущаго никакихъ перемѣнъ нѣтъ. Реалы отличаются самосохраненіемъ; измѣняются только отношенія между ними и это со стороны кажется дѣйствительнымъ измѣненіемъ самыхъ вещей. Въ душѣ самосохраненіе ведетъ къ представленію, а во всѣхъ другихъ реальныхъ существахъ—къ такимъ внутреннимъ состояніямъ, которыя имѣютъ нѣкоторую аналогію съ нашими представленіями. Сущность реаловъ недоступна нашему непосредственному познанію, но мы все-таки необходимо должны допустить, что она у разныхъ реаловъ далеко не одинакова. Что же касается, наконецъ, противорѣчиваго понятія *я*, то изъ него можно выпутаться, только различая апперцепированныя и апперцепирующія группы представленій. Это, въ свою очередь, ведетъ къ ученію о душѣ, какъ простомъ существѣ, и о представленіяхъ, какъ самосохраненіяхъ души. Однородныя, а также и диспаратныя представленія сливаются между собой, противоположныя же задерживаютъ другъ друга, смотря по степени своей противоположности. Отъ задержки уменьшается и даже совсѣмъ уничтожается интенсивность представленій въ сознаніи. На порогѣ сознанія интенсивность равна нулю; въ другихъ случаяхъ задержка распредѣляется по представленіямъ, и сумма задержки поддается вычисленію, такъ же какъ и отношеніе между интенсивностью представленій. Численному выраженію подлежатъ не только конечныя состоянія представленій (статика представленій), но и теченіе ихъ въ каждый данный моментъ (механика представленій). Такимъ образомъ къ психологіи не только возможно, но и необходимо прилагать математику.—Ни о какихъ способностяхъ души не можетъ быть и рѣчи: это—больше ничего, какъ олицетворенныя родовыя понятія психическихъ явленій. Основнымъ психическимъ актомъ слѣдуетъ считать только представленіе; всѣ другіе акты вытекаютъ изъ дѣятельности представленій. Если на одно и то же представленіе дѣйствуютъ разныя силы, то получается чувствованіе; если представленіе задержано, то въ немъ возникаетъ стремленіе пріобрѣсти прежнюю интенсивность, и это стремленіе называется желаніемъ, влеченіемъ. Если съ стремленіемъ связано представленіе достижимости предмета стремленія, то оно является волей. Если сильнѣйшія группы представленій

упрочили за собой господство надъ отдѣльными состояніями, то воля свободна.

Помимо логической и метафизической обработки понятій есть еще эстетическая. Тутъ понятія получаютъ особый придатокъ, зависящій отъ того, какую цѣну мы придаемъ понятію и его отношеніямъ къ другимъ понятіямъ. Красота отличается тѣмъ, что вызываетъ въ насъ непроизвольное и безкорыстное удовольствіе и приписывается самому предмету. Нравится всегда форма, а не содержаніе—отношеніе, а не то, что стоитъ особнякомъ. Въ музыкѣ удалось отыскать простѣйшія отношенія, которыя, неизвѣстно почему, доставляютъ безусловное удовольствіе; надо попытаться сдѣлать то же самое и въ теоріяхъ другихъ искусствъ. Самая важная изъ этихъ теорій разсматриваетъ красоту нравственную, такъ что этика (практическая философія) является составною частью эстетики. Этика ищетъ простѣйшихъ волевыхъ отношеній, вызывающихъ нравственное одобреніе или неодобреніе; она занята практическими идеями или образцовыми понятіями, по которымъ непроизвольно и съ безусловной очевидностью судитъ нравственный вкусъ относительно цѣнности хотѣнія. Такихъ первичныхъ идей или основныхъ сужденій совѣсти всего пять: идея внутренней свободы, которая является источникомъ удовольствія, если наша воля согласуется съ сужденіемъ о ней; идея совершенства (нравится то, что больше, сильнѣе); идея благоволенія, по которой воля служитъ источникомъ удовольствія, если она ставитъ своей цѣлью чужую волю; идея права, предотвращающая споръ, какъ источникъ неудовольствія; идея возмездія или справедливости. Нѣтъ ни малѣйшей возможности вывести эти идеи изъ одного нравственнаго принципа. Къ первичнымъ идеямъ примыкаютъ производныя или общественныя идеи, въ которыхъ первичныя находятъ себѣ воплощеніе. Онѣ, поэтому, соотвѣтствуютъ первичнымъ идеямъ, но идутъ въ обратномъ порядкѣ: система возмездія; правовое общество, предотвращающее столкновенія; система управленія, преслѣдующая возможно большее благо всѣхъ и каждаго; культурная система, направленная къ развитію возможно большей силы и ловкости, и наконецъ, всѣ эти идеи объединяетъ идея одушевленнаго общества, которое, во всеоружіи необходимой власти, называется государствомъ. Совокупность всѣхъ первичныхъ идей даетъ понятіе добродѣтели. Религіозная вѣра основывается на созерцаніи природы и образуется подъ вліяніемъ нравственныхъ запросовъ. Той цѣлесообразности, которою отличаются высшіе организмы, никакъ нельзя считать случайностью или самообманомъ: она находитъ себѣ достаточное объясненіе только въ божественномъ разумѣ. Однако нечего и думать о научной системѣ естественнаго богословія.

Особенно живучими оказались педагогическіе взгляды Г. Самъ онъ сознается, что къ психологіи его привлекла необходимость ея для педагогики. Цѣль воспитанія — добродѣтель и выработка многосторонняго интереса и твердаго характера. Эта цѣль дается этикой, а средства къ ея осуществленію—психологіей. Воспитательная дѣятельность слагается изъ трехъ отдѣловъ: надзоръ, выправка и обученіе. Отвергая особыя способности души, Г. тѣмъ болѣе долженъ былъ выдвинуть необходимость и возможность воспитанія. Представленія образуются подъ вліяніемъ внѣшней среды, а такъ какъ она въ значительной степени создается человѣкомъ, то, измѣняя ее по извѣстному плану, можно достигать желательныхъ цѣлей при выработкѣ представленій. На этомъ основывается и близость Г. къ Песталоцци, съ его наглядньмъ обученіемъ. Почти всѣ нѣмецкіе учителя современной Германіи и Австріи причисляютъ себя къ одной изъ двухъ партій—къ гербартіанцамъ или къ послѣдователямъ Бенеке.

Г.—реалистъ въ своей метафизикѣ и идеалистъ въ этикѣ. Его значеніе—въ той трезвости взглядовъ, которая была такъ нужна при всеобщемъ увлеченіи идеализмомъ. Примыкая во многомъ ко взглядамъ Канта, онъ въ то же время въ своихъ реалахъ даетъ намекъ на монады Лейбница, а отрицаніе перемѣны прямо роднитъ его съ элейской философіей. Психологіи Г. указалъ новые пути; Вундтъ прямо сознается, что, несмотря на свою полемику со взглядами Гербарта, онъ очень многимъ обязанъ ему. Теперь только у гербартіанцевъ можно встрѣтить теорію борьбы представленій, отъ которой отдаетъ миѳологіей. Обломки школы Г. сохранились до сихъ поръ въ лейпцигскомъ унив. (Штрюмпель), а также въ высшихъ школахъ Австріи. Особенно же ей посчастливилось у чеховъ, гдѣ почти всѣ представители философіи принадлежатъ къ гербартіанцамъ (съ проф. Дурдикомъ во главѣ). Съ 1861 по 1875 г. гербартіанцы издавали свой журналъ: «Zeitschrift für exacte Philosophie im Sinne des neueren philosophischen Realismus» (подъ ред. Аллина и Циллера, а позже—Аллина и Флюгеля). Въ 1883 г. журналъ возродился подъ прежней редакціей. По смерти Аллина онъ издается однимъ Флюгелемъ. Литература о Г. очень велика, а потому слѣдуетъ отмѣтить только самое важное: T. A. Lange, «Die Grundlegung der mathematischen Psychologie» (попытка показать основныя ошибки у Г. и Дробиша, 1865); J. Kaftan, «Sollen und Sein in ihrem Verhältniss zu einander; eine Studie zur Kritik Herbarts» (Лпц., 1872); W. Drobisch, «Ueber die Fortbildung der Philosophie durch Herbart» (Лпц., 1876); R. Zimmermann, «Perioden in Herbarts philosophischem Geistesgang» (B., 1877); J. Cassius, «Die Metaphysik Herbarts in ihrer Entwickelungsgeschichte und ihrer historischen Stellung» (Лпц., 1878). Рѣзкой критикѣ подвергаетъ психологію, этику и педагогику Г. извѣстный педагогъ Диттесъ въ своемъ журналѣ «Pädagogium» за 1885 г. Много статей о Г. въ журналѣ «Zeitschrift für exacte Philosophie» и въ «Jahrbuch des Vereins für wissenschaftliche Pädagogik». По рус. «Очеркъ лекцій по педагогикѣ Г.» (въ изложеніи Н. Г. Дебольскаго, «Педагог. Сборн.», 1875, №№ 1, 2, 4, 6 и 7); П. Николаевскій, «Гербартъ какъ педагогъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1876, ч. 187, стр. 11—74); С. Любомудровъ, «Мысли Гербарта о значеніи

и преподаванія древнихъ языковъ» («Филол. Обозр.», 1891, т. I, кн. I, стр. 54—72); П. Шишкинъ, «О детерминизмѣ въ связи съ математическою психологіею» («Вопр. филос. и психол.», кн. 8, стр. 110—128). *Я. Колубовскій.*

Гербекъ (Іоганнъ Herbeck)—композиторъ и дирижеръ (1831—1877). Управлялъ съ большимъ успѣхомъ многими хоровыми обществами и вѣнскою оперою. Написалъ нѣсколько пьесъ, увертюръ, хоровыхъ произведеній, симфоній и другихъ сочиненій. *М. П.*

Гербель—русскій дворянскій родъ. Родоначальникъ, Николай Г., архитекторъ, пріѣхалъ въ Россію въ 1712 году по вызову русскаго правительства. Сынъ его, Родіонъ (Рудольфъ) Николаевичъ († 1780), былъ инженеръ-генералъ-поручикомъ. Правнукомъ его былъ писатель Николай Васильевичъ Г. (см. ниже). Родъ этотъ внесенъ въ III часть родословной книги С.-Петербургской губерніи (Гербовникъ V, 134).

Гербель (Николай Васильевичъ)—поэтъ-переводчикъ, род. въ 1827 г. Окончивъ курсъ въ нѣжинскомъ лицеѣ, поступилъ юнкеромъ въ изюмскій гусарскій полкъ; въ 1849 году отличился во время венгерскаго похода. Въ 1851 г. переведенъ въ лейбъ-уланскій полкъ и въ Петербургѣ сошелся съ кружкомъ «Современника», въ которомъ и началъ помѣщать свои стихотворные переводы изъ Шиллера и Байрона, а также въ «Отеч. Зап.» и въ «Библ. для Чтенія». Выйдя вскорѣ въ отставку и получивъ послѣ отца наслѣдство, Г. занялся литературно-издательскою дѣятельностью. Онъ предпринялъ рядъ полныхъ собраній сочиненій европейскихъ классиковъ въ переводахъ русскихъ писателей; такъ появились Шиллеръ, Гёте, Байронъ и Шекспиръ. Далѣе онъ сталъ издавать сборники поэтическихъ произведеній разныхъ народовъ: «Нѣмецкіе поэты», «Англійскіе поэты», «Русскіе поэты» и «Поэзія славянъ». Самимъ Г. переведено «Слово о полку Игоревѣ» (3 изд., 1854, 55 и 76). Переводныя и оригинальныя стихотворенія Г. изданы въ 1858 г. подъ заглавіемъ «Отголоски», а въ 1882 г. вышло «Полное собр. стих.» Подъ конецъ жизни Г. подвергся психическому разстройству и ум. въ 1883 г.

Жена его, *Ольга Ивановна* Г., ур. Соколова, также занималась переводами и, между прочимъ, перевела стихами трагедію Байрона «Верперъ». † 1883 г.

Гербель-Эйбахъ (Николай Карловичъ фонъ), публицистъ и поэтъ, род. въ 1837 г., кончилъ Дерптскій университетъ и поселился въ Германіи. Составилъ себѣ имя главнымъ образомъ книгой «Die Entwickelung des Nihilismus». Другія его книги: «Die Attentatsperiode in Russland»; «Russische Sectierer»; «Dichtungen» и «Religiose Dichtungen».

Гербера, дочь нѣмецкаго императора Генриха I, вышла замужъ за лотарингскаго герцога Гизельберта, который вслѣдствіе этого перешелъ на сторону Генриха. Овдовѣвъ, Г. сдѣлалась женой франц. короля Людовика IV, оспаривавшаго, на этомъ основаніи, у Оттона Великаго его права на Лотарингію, но безуспѣшно. Послѣ смерти Людовика IV Г. укрѣпила лотарингскій престолъ за своимъ сыномъ Лотаремъ III, при помощи своихъ братьевъ Оттона I и Бруно. Ум. въ 969 г.

Герберть Аврилакскій, впослѣдствіи папа Сильвестръ II (999—1003), род. въ концѣ 40-хъ гг. X ст. въ Оверни, происходилъ изъ очень бѣдной семьи и еще ребенкомъ отданъ былъ въ м-рь св. Геральда въ Аврилакѣ, гдѣ въ монастырской школѣ, пользовавшейся довольно широкою извѣстностью, получилъ первое образованіе. Жажда знанія побудила молодого монаха предпринять путешествіе по сѣверной Франціи: онъ навѣстилъ знаменитыя монастырскія школы въ Реймсѣ и Флёри; въ 967 г. отправился въ Испанію, гдѣ ознакомился съ арабскою образованностью, и даже, какъ передаетъ средневѣковая легенда, учился въ кордовскомъ и севильскомъ унив. арабскому чернокнижному искусству. Въ 970 г. Г. ѣздилъ съ порученіемъ въ Римъ. Отъ вниманія папы не ускользнула необычайная ученость молодого монаха; онъ указалъ на него императору Оттону I, кот. принялъ Г. въ свою свиту и поручилъ ему образованіе 16-лѣтняго сына своего Оттона. Но Г. недолго оставался въ Равеннѣ, гдѣ проживалъ дворъ: въ 972 году онъ отправился въ Реймсъ, чтобы завершить тамъ собственное образованіе. 10 лѣтъ провелъ Г. въ Реймсѣ, въ званіи схоластика мѣстной школы, и успѣлъ пріобрѣсти довѣріе реймскаго архіепископа Адальберона Въ 982 г. Оттонъ II назначилъ Г. аббатомъ Боббіо, но ученый монахъ не съумѣлъ ужиться съ итальянцами и, послѣ смерти Оттона, увидѣлъ себя вынужденнымъ покинуть аббатство и вернуться въ Реймсъ. Вмѣстѣ съ своимъ покровителемъ Адальберономъ Г. присутствовалъ на собраніи въ Санли, гдѣ состоялось избраніе во французскіе короли Гуго Капета. Политическія симпатіи Г., какъ и Адальберона, были всецѣло на сторонѣ возстановленной Оттонами имперіи. Національному обособленію государствъ, къ половинѣ X в. уже достаточно ярко обнаружившемуся, онъ не придавалъ никакого значенія; его мечтою было возрожденіе древней Римской имперіи, въ составъ которой должны войти всѣ государства, принадлежавшія къ монархіи Карла В. Избраніе Гуго должно было сломить могущество французскихъ каролинговъ, не признававшихъ новой имперіи Оттоновъ, и подготовить путь къ окончательному торжеству послѣдней. Въ виду этого Г. особенно хлопоталъ объ установленіи хорошихъ отношеній между вновь избраннымъ королемъ и Оттонами. Онъ неоднократно ѣздилъ изъ Реймса ко двору послѣднихъ и добился, по крайней мѣрѣ, того, что Германія не поддержала каролинговъ въ ихъ борьбѣ съ капетингами. Каролингская партія потерпѣла совершенное пораженіе. Надъ взятымъ въ плѣнъ ея вождемъ, архіеп. Арнульфомъ, былъ назначенъ судъ, который низложилъ его и передалъ его каѳедру Герберту. Папа не могъ допустить такого самоуправства: онъ объявилъ епископовъ, участвовавшихъ въ низложеніи Арнульфа, отлученными отъ церкви, а Г. приказалъ оставить самовольно занятую каѳедру. Тщетно Гуго посылалъ звать папу во Францію, думая уладить дѣло личнымъ свиданіемъ: папа остался непреклоннымъ, но,

по ходатайству Оттона III, въ слѣдующемъ же 998 году получилъ архіепископскую каѳедру въ Равеннѣ. Реймскій споръ замѣчателенъ особенно тѣмъ, что знакомитъ насъ съ отношеніемъ Г., которому впослѣдствіи суждено было самому носить папскую тіару, къ власти римскаго первосвященника. Въ сочиненіи «Реймскій соборъ», написанномъ въ 994 г. по поводу низложенія Арнульфа, есть не мало мѣстъ въ духѣ галликанизма. Въ письмѣ къ германскому епископу Вильдероду Г. жалуется на то, что вмѣшательство папы въ дѣла французской церкви наноситъ ущербъ власти епископовъ и угрожаетъ самостоятельности государства; еще рѣзче онъ высказывается въ письмѣ къ архіепископу Сигуину. Эти сочиненія Г. были нѣсколько вѣковъ спустя драгоцѣнной находкой для протестантовъ, которые впервые и обнародовали ихъ (1567 и 1600). Когда, по волѣ Оттона III, Г. въ 999 г. надѣлъ на себя папскую тіару, реймскія ученія были тотчасъ же забыты, и новый папа отнюдь не думалъ поступаться своими правами на неограниченное господство надъ римскою церковью. Что касается плановъ возстановленія имперіи, то Г. и тогда, когда сдѣлался папою, не отказался отъ ихъ осуществленія. Незадолго передъ этимъ онъ окончательно порвалъ съ капетингами, подписавшись одинъ изъ первыхъ подъ протестомъ противъ брака короля Роберта съ Бертою. Принимая имя Сильвестра, Г. тѣмъ самымъ указывалъ на то, что отказывается отъ честолюбивыхъ притязаній, обнаруженныхъ передъ тѣмъ папствомъ, и будетъ, подобно первому Сильвестру, всѣ свои надежды строить на покровительствѣ христіанскаго императора. И дѣйствительно, въ гербертовскомъ идеалѣ возстановленія древней имперіи первыхъ временъ христіанства не было мѣста теократическимъ притязаніямъ папъ. Кромѣ того, и фактическое положеніе Сильвестра II было не таково, чтобы онъ могъ мечтать о какой-нибудь самостоятельной роли въ политикѣ: въ своемъ дипломѣ Оттонъ III ясно подчеркиваетъ то обстоятельство, что Сильвестръ обязанъ тіарою исключительно ему. Впрочемъ это не помѣшало папѣ стать въ близкія и даже менторскія отношенія къ императору. Источникомъ для біографіи Г. служитъ его любопытная переписка, со времени назначенія его аббатомъ Боббіо и до избранія въ архіепископы равенскіе (983—998). Какъ ученый, Г. врядъ ли имѣлъ себѣ равнаго между современниками. Онъ съ любовью изучалъ латинскихъ классиковъ, которыхъ ему удавалось находить въ монастырскихъ библіотекахъ. Замѣчательны были познанія Г. также въ области точныхъ наукъ. Извѣстны его соч., изд. въ 1867 г.: «Regula de abaco computi», въ которомъ означаются методы разсчета помощью графическихъ абаковъ у арабовъ; «Libellus de numerorum divisione», далѣе «Geometria», заключающая нѣкоторыя формулы для измѣренія площадей, заимствованныя изъ древнеиндійскихъ сочиненій. Слава учености Г. еще при его жизни прогремѣла во Франціи, Германіи, Италіи, Испаніи. Со всѣхъ сторонъ стекались къ нему многочисленные ученики, къ числу которыхъ принадлежали французскій король Робертъ и императоръ Оттонъ III. Ср. Н. Бубновъ, «Сборникъ писемъ Г. какъ историческій источникъ (983 — 997). Критическая монографія по рукописямъ» (СПб., 1888 — 1889). Тамъ же указана и вся, чрезвычайно обширная литература по этому вопросу.

Гербертъ (лордъ Sidney Herbert)—англійскій государственный дѣятель (1810 — 1861), сынъ графа Пэмброка (мать его была рожд. гр. Воронцова). Въ 1832 г. былъ избранъ въ палату общинъ и примкнулъ здѣсь къ консервативной партіи, во главѣ которой стоялъ тогда Робертъ Пиль. Послѣ паденія виговъ, въ 1841 г., Г. занялъ въ министерствѣ Пиля постъ секретаря адмиралтейства, а въ 1845 г.—военнаго секретаря. До того времени ревностный протекціонистъ, Г. въ 1846 г. перешелъ, вмѣстѣ съ главою и многими членами своей партіи, въ лагерь приверженцевъ свободной торговли и послѣ паденія Пиля примкнулъ къ группѣ такъ называемыхъ пилитовъ, соединявшихъ умѣренно консервативные принципы съ либеральной торговой политикой. Когда, въ декабрѣ 1852 г., во главѣ министерства сталъ лордъ Абердинъ. Г. сдѣлался снова военнымъ секретаремъ. Хотя онъ нисколько не былъ виноватъ въ злоупотребленіяхъ и недостаткахъ организаціи, обнаружившихся во время нахожденія англ. арміи въ Крыму и приведшихъ (въ янв. 1855 г.) къ паденію министерства Абердина (управленіе арміей было въ нѣдѣніи военнаго министра, герцога Ньюкэстля), однако черезъ нѣсколько недѣль онъ сложилъ съ себя принятый имъ въ новомъ министерствѣ Пальмерстона постъ статсъ-секр. по дѣламъ колоній, признавъ назначеніе парламентской коммиссіи для изслѣдованія состоянія арміи за выраженіе недовѣрія. Четыре года Г. оставался безъ портфеля и только въ іюнѣ 1859 г. снова вступилъ въ министерство Пальмерстона, въ качествѣ военнаго министра. Онъ энергично принялся за исполненіе своихъ обязанностей и хотя не могъ уничтожить всѣхъ недостатковъ, укоренившихся въ военномъ вѣдомствѣ, однако достигъ значительныхъ улучшеній. Энергическая, безпокойная дѣятельность Г. потрясла его здоровье. Въ январѣ 1861 г. онъ былъ возведенъ въ санъ лорда Г. Ли (Lea), разсчитывая отдохнуть въ верхней палатѣ, но скоро умеръ.

Гербертъ (Эдвардъ)—англ. философъ, см. Черберн (лордъ).

Гербертъ (z Fulsztyna Herburt)—польскій дворянскій родъ, герба того же имени, переселившійся изъ Моравіи въ Польшу въ 1378 г. Николай и Фридрихъ Г. участвовали въ битвѣ подъ Танненбергомъ (1410). Валентинъ, епископъ Перемышльскій, былъ посломъ Сигизмунда Августа на Тріентскомъ соборѣ (1562). Родъ этотъ внесенъ въ VI часть родословной книги Гродненской губ.

Гербершгейнъ (Сигизмундъ, бар. Herberstain) — изъ старинной фамиліи (1486—1566). Закончивъ образованіе въ вѣнскомъ унив., Г. участвовалъ въ войнахъ Австріи съ Венгріею и Венеціею. Исполняя дипломатическія порученія германскихъ императоровъ, Г. два раза былъ въ Россіи и много

разъ въ Венгріи и Польшѣ. Большія услуги имперіи оказалъ Г., ведя переговоры съ Іоанномъ Запольемъ, султаномъ Сулейманомъ и Польскою республикою. Главное сочиненіе Г.: «Rerum Moscoviticarum Commentarii». Цѣль перваго посольства Г. въ Россію (1517)—склонить великаго князя Василія III къ миру съ Польшею для совмѣстной борьбы съ турками — осталась недостигнутою: поляки требовали возврата Смоленска, Г. ихъ поддерживалъ, великій князь отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ. Тѣмъ не менѣе Г. оставилъ въ Россіи выгодное впечатлѣніе и тѣмъ способствовалъ упроченію добрыхъ отношеній между русскимъ и германскимъ дворами. Вторичное появленіе Г. въ Москвѣ (мартъ—ноябрь 1526), отъ имени эрцгерцога Фердинанда, вмѣстѣ съ императорскимъ посломъ Нугаролемъ, преслѣдовало однородную цѣль: способствовать превращенію пятилѣтняго перемирія между русскими и поляками, срокъ кот. истекалъ въ 1527 г., въ вѣчный миръ. Переговоры привели лишь къ продолженію перемирія еще на шесть лѣтъ. Природный умъ, наблюдательность, широкое образованіе, вынесенное изъ поѣздокъ по Европѣ, знакомство съ современной географической литературой о Россіи, возможность непосредственнаго общенія съ населеніемъ, такъ какъ Г. еще съ дѣтства усвоилъ славянскую рѣчь—все это обусловило высокое достоинство «Записокъ» Г. Западная Европа впервые черезъ него получила болѣе или менѣе достовѣрный историческій очеркъ русскаго государства, отчетливое описаніе придворныхъ обычаевъ, пріема пословъ, религіозныхъ обрядовъ и быта. Еще при жизни Г. «Записки» выдержали нѣсколько изданій и прославили автора. Г. почерпнулъ свои свѣдѣнія изъ личныхъ наблюденій, устныхъ бесѣдъ, польскихъ лѣтописцевъ, иностранныхъ писателей о Россіи и памятниковъ русской письменности. Нѣкоторые изъ послѣднихъ, въ извлеченіи, появились въ трудѣ Г. много раньше, чѣмъ стали извѣстны въ печатной русской литературѣ (напр., церковный уставъ Владиміра Св., Вопросы Кирика, Судебникъ Ивана III). Вопросы Кирика, съ отвѣтами Нифонта, Г. несомнѣнно имѣлъ въ болѣе полной редакціи, чѣмъ какая дошла до насъ. Кромѣ того Г. пользовался лѣтописями (о разселеніи славянъ, о татарахъ) и русскимъ дорожникомъ—однимъ изъ источниковъ позднѣе явившейся «Книги Большаго Чертежа»,—для описанія пути въ Печору, Югру и къ р. Обь.

Изданія и переводовъ «Записокъ» Г. на латинск., нѣм., итальян., голландск., англійск., чешск. и русск. яз. насчитываютъ болѣе 30. См. о нихъ Adelung, 317—369; Krones, 63—72 и Тихменевъ, 10—34. Лучшія изданія: самое первое—вѣнское латин. 1549, приготовленное самимъ авторомъ, венеціанское итальянск. 1550, базельск. латинск. 1551 и особенно два слѣдующихъ: базельское латинск. 1556, исправленное и дополненное самимъ авторомъ, и вѣнское нѣмецкое 1557 г., собственный его переводъ. Въ Россіи въ довольно большомъ употребленіи берлинское изданіе А. В. Старчевскаго 1841 г., далекое отъ точности. *Русскіе* переводы: 1) Ковдратовича, 1748, въ рукоп.; 2) начатый Рѣдкинымъ и предполагавшійся, по окончаніи, къ печатанію къ «Трудахъ и Лѣтописяхъ Общ. Ист. и Др. Росс.» (Труды VIII, 114); 3) Руссова, въ «Воспоминаніяхъ на 1832 г.»; 4) переводъ 1843 г., въ рукоп. археограф. коммиссіи; 5) въ «Библіотекѣ иностр. писателей о Россіи» т. II, отдѣл. I, 1847 г. (лишь начало; продолженіе въ свѣтъ не появлялось); 6) въ «Сборникѣ», издававшемся студентами спб. унив. въ 1858 г.—сводный по нѣсколькимъ изданіямъ, en regard съ латинскимъ текстомъ (не оконченъ); 7) Анонимова, СПб. 1866, съ базел. изданія 1556 г.

Литература: 1) Автобіографія Г. въ «Fontes rerum Austriacarum», T. I. 2) «Das Familienbuch Sigismunds v. H.» («Archiv f. oesterr. Geschichte», т. 39); 3) «Sigism. Freiherr v. H.» (СПб. 1818); 4) Лобойко, «О важнѣйшихъ изданіяхъ Г. съ критическимъ обозрѣніемъ ихъ содержанія» (СПб. 1818, пересказъ Аделунга); 5) Руссовъ, «Замѣчанія на изданный имъ переводъ»; 6) Adelung, «Uebersicht der Reisenden» (СПб. 1846, перев. въ «Чтен. Общ. Ист. Др.», 1863, т. I); 7) Введеніе къ англійскому переводу 1851 г.: «Notes upon Russia, with introduction by R. H. Major». 8) Сводная статья Корелкина, Григоровича и Новикова: «Г., его жизнь и значеніе, какъ писателя о Россіи» (въ Сборникѣ, изд. студентами спб. унив., 1858); 9) Тихменевъ, «Предисловіе къ перев. текста», ibidem, 10) «Зап. Акад. Наукъ», IV, проток. 80—81, 245 — 264 и 98—100; 11) Сборникъ 2-го Отд. Акд. Н., т. I, прот. XXXI—XXXII. 12) Krones, «S. v. H.» («Mittheilungen d. histor. Vereins f. Steiermark», тетр. 19, 1871); 13) Замысловскій, «Г. и его сочиненіе о Россіи» («Древ. и Нов. Россія», 1875, №№ 9, 10, 12); 14) его-же, «Географическ. извѣстія Г. о Моск. Руси» (ibid., 1876 №№ 10—12); 15) его-же, «Г. и его историко-географич. извѣстія о Россіи. Съ прилож. матеріаловъ для историко-географическаго атласа Россіи XVI в.» (СПб. 1884 г., въ «Запискахъ историко-филологическаго факультета спб. унив.», т. XIII). *Е. Шмурло.*

Герберъ (Генрихъ-Николай Gerber), композиторъ и органистъ (1702 — 1775), ученикъ І. С. Баха. Написалъ много сочиненій для клавесина и органа.

Герберъ (Іоаннъ Густавъ) — бранденбургскій уроженецъ; въ русск. службу вступилъ въ 1710 г. Петръ Великій поручилъ Г. перевезти изъ Москвы въ Астрахань часть артиллеріи, предназначавшейся для военныхъ дѣйствій въ прикаспійскихъ областяхъ. Послѣ взятія Дербента Г. пять лѣтъ пробылъ въ Грузіи уполномоченнымъ комиссаромъ, заключилъ выгодный пограничный договоръ съ Турціею, хорошо изучилъ земли прилегающія къ Каспійскому морю, описалъ ихъ и сочинилъ карту, которая въ 1736 г. была издана акд. наукъ. Въ 1729—31 г. Г. былъ членомъ главной артиллерійской канцеляріи. Въ 1731 г. рѣшено было послать секретную экспедицію въ Бухару и Хиву, для открытія съ ними торговыхъ сношеній. Начальникомъ ея былъ назначенъ Г., который долженъ былъ ѣхать подъ видомъ купца, но при случаѣ выдавать себя за посланника. Экспедиція эта кончилась бѣдственно; караванъ нашъ былъ ограбленъ степными хищниками; но Г. удалось

спастись. Отправленный съ осадною артиллеріею къ Азову, Г. на дорогѣ умеръ (1734).

Гербергъ (Карлъ Фридрихъ Вильгельмъ Gerber) — знаменитый нѣм. юристъ (1823—1891); изучалъ право подъ руководствомъ Пухты, Альбрехта и Вангерова; былъ профессоромъ въ Эрлангенѣ, Тюбингенѣ, Іенѣ и Лейпцигѣ. Въ 1857—61 гг., въ качествѣ вюртембергскаго депутата, дѣятельно участвовалъ въ гамбургской и нюрнбергской конференціи по кодификаціи торговаго и морского права: позже былъ министромъ исповѣданій и народнаго просвѣщенія въ Саксоніи, соединяя съ этой должностью управленіе дѣлами генеральной королевской дирекціи научныхъ и художественныхъ коллекцій. Ему принадлежатъ всего три небольшихъ по объему книги:: «Das wissenschaftliche Princip des gemeinen deutschen Privatrechts» (Iena, 1846), «System des deutschen Privatrechts» (1 изд. 1848, 16-е 1891 г.) и «Grundzüge eines Systems des deutschen Staatsrechts» (Лпц. 1865); но научное значеніе ихъ очень велико. Выступивъ въ первой изъ названныхъ книгъ съ доказательствомъ необходимости создать цѣльную научную систему національнаго германскаго права, путемъ извлеченія изъ его исторіи основныхъ его принциповъ и объединенія при ихъ посредствѣ отдѣльныхъ, какъ общихъ, такъ и партикулярныхъ нормъ, представлявшихъ до тѣхъ поръ простой агрегатъ постановленій, Г. во второй книгѣ даетъ образецъ такой системы, выполненный съ огромнымъ талантомъ. Хотя «System des d. PR» представляетъ собою, въ сущности, примиреніе современнаго германскаго права съ римскимъ на почвѣ общихъ, теоретическихъ юридическихъ понятій и является, въ дѣйствительности, той же римской системой, но заслуга ея въ томъ и состоитъ, что она показала—вопреки собственному мнѣнію Г., являвшемуся въ первомъ сочиненіи строгимъ въ этомъ отношеніи послѣдователемъ исторической школы и Эйхгорна въ особенности,—что *историческіе* и національные принципы далеко не единственная основа права, и что потребности времени сближаютъ свои нормы съ заимствованными и способствуютъ усвоенію послѣднихъ. Въ изложеніи Г. дѣйствительныя національныя особенности германскаго права отнесены цѣликомъ или къ историческимъ, готовымъ отжить свое время фактамъ, или къ вліянію сословныхъ и политическихъ причинъ, также объясняемыхъ исторически, а общія съ римскими признаны исконной принадлежностью и нѣмецкаго права. За устраненіемъ послѣдней ошибки, которымъ мы обязаны новѣйшимъ германистамъ, нашедшимъ иную, болѣе вѣроятную форму для сближенія римскаго и германскаго права (см. подъ сл. Гейслеръ и Германское право),—точка зрѣнія Г., вѣрно выразивъ современное отношеніе между собою двухъ составныхъ элементовъ дѣйствующаго германскаго права, много содѣйствовала сближенію двухъ враждебныхъ лагерей романистовъ и германистовъ и успѣхамъ кодификаціи права въ Саксоніи, а затѣмъ и во всей Германіи (въ новомъ проектѣ обще-герм. улож.). Книга Г. имѣла огромный успѣхъ и до сихъ поръ является наиболѣе популярнымъ руководствомъ при изученіи германскаго права какъ среди нѣмецкихъ, такъ и русскихъ юристовъ, хотя она уже значительно устарѣла. Трудъ Г. по государственному праву цѣнится спеціалистами, какъ попытка чисто *юридической конструкціи* началъ этого права, вмѣсто общепринятаго освѣщенія его съ точки зрѣнія принциповъ политики и философіи — попытка, важная какъ по идеѣ, такъ и по исполненію. Статьи и рѣчи Г. изданы въ 1878 г. (2 изд. Іена) подъ загл.: «Gesammelte juristische Abhandlungen». Г., вмѣстѣ съ Іерингомъ, принадлежитъ также честь основанія извѣстнаго юридическаго журнала «Jahrbücher für Dogmatik des heutigen römischen und deutschen Privatrechts», преслѣдующаго цѣли сближенія римскаго и германскаго права въ духѣ идей Г., раздѣлявшихся и Іерингомъ. *В. П.*

Гербергъ (Traugott Gerber) учился въ Лейпцигѣ, гдѣ напечаталъ диссертацію «De thoracibus» (1735). На русскую службу вскорѣ принятъ директоромъ московскаго аптекарскаго огорода. Въ тяжелое время турецкой войны и господства моровой язвы въ Украйнѣ Г., за недостаткомъ врачей, предложено архіатеромъ Фишеромъ принять на себя преподаваніе анатоміи и должность оператора: училъ въ московской госпитальной школѣ учениковъ. Въ 1742 г.—въ отставкѣ.

Гербергъ (Эрнестъ-Людвигъ Gerber),—извѣстный музыкальный лексикографъ, сынъ предыдущаго (1746—1819). Составилъ «Historisch-biographisches Lexikon der Tonkünstler», имѣющій значеніе и до сихъ поръ. *М. П.*

Гербера-дез-Эссаръ (Nicolas Herberay des Essarts) — франц. писатель XVI в., родомъ изъ Пикардіи; былъ въ плѣну въ Мадридѣ въ 1525 г. вмѣстѣ съ Францискомъ I и перевелъ тамъ первыя восемь книгъ знаменитаго испанскаго романа «Амадисъ Гальскій» Монтальво, чѣмъ и положилъ основаніе французскому героическому роману.

Гербетъ (Jules Herbette)—французскій дипломатъ, род. въ 1839 г., получилъ юридическое образованіе; въ 1876 г. участвовалъ въ Дунайской коммиссіи, въ 1878 г. сопровождалъ Валлингтона на берлинскій конгрессъ. Въ журналѣ «Télégraphe» велъ походъ противъ Ферри и его политики и примкнулъ къ Фрейсине, который назначилъ его въ 1885 г. директоромъ департамента иностранныхъ дѣлъ. Съ сентября 1886 г. Г. состоитъ французскимъ посломъ въ Берлинѣ.

Гербовая бумага — см. Гербовый сборъ.

Гербовецкій Успенскій монастырь, Бессарабской губ., Оргѣевскаго у., въ 40 верстахъ отъ у. г., на склонѣ долины р. Икели, близъ с. Гербовца. Основанъ въ XVIII в.; до 1812 г. три раза былъ разоренъ и сожженъ татарами и турками, вслѣдствіе чего погибъ весь монастырскій архивъ и первоначальная исторія его неизвѣстна. Весьма почитаемая икона Божіей Матери; въ архивѣ 7 старинныхъ грамотъ различныхъ молдавскихъ господарей (грамота воеводы Іоанна Дуки отъ 1671 г.). Богослуженіе совершается на церк.-славянскомъ и на молдавскомъ яз.

Гербовники — см. Гербъ и Гербовѣдѣніе.

Гербовое казначейство—см. Гербовый сборъ.

Гербовый сборъ принадлежитъ къ разряду *пошлинъ* (см.) и взимается путемъ обязательнаго, въ опредѣленныхъ случаяхъ, употребленія изготовленной государствомъ клейменой бумаги, оплачиваемой гораздо выше дѣйствительной ея стоимости, или же накладыванія на простую бумагу спеціальной марки, покупаемой у государства. Изобрѣтеніе гербовой бумаги нѣкоторые писатели приписываютъ Юстиніану. Въ Западной Европѣ она вошла въ употребленіе не ранѣе XVII в., прежде всего—въ Голландіи, одинъ изъ гражданъ которой, благодаря преміи, назначенной генеральными штатами за изобрѣтеніе новаго, необременительнаго для плательщиковъ и выгоднаго для фиска налога, придумалъ въ 1624 г. этотъ видъ государственныхъ сборовъ. Не прошло и столѣтія, какъ гербовая бумага распространилась по всей Европѣ. По своей организаціи Г. сборъ дѣлится на 1) *твердый*, или постоянный—когда прямо опредѣляется цифра сбора для извѣстныхъ сдѣлокъ или извѣстныхъ сношеній частныхъ лицъ между собою и съ государственными учрежденіями, безъ всякаго отношенія къ суммѣ сдѣлки или акта, и 2) *пропорціональный*, или измѣняющійся—когда размѣръ сбора опредѣляется сообразно съ суммою сдѣлки или акта, повышаясь, впрочемъ, не строго пропорціонально, а по разрядамъ или классамъ (напр., акты на суммы отъ 300 до 900 руб. пишутся у насъ на бумагѣ стоимостью въ 3 руб. 10 коп., а акты на суммы отъ 900 до 1500 руб. — на бумагѣ стоимостью въ 5 руб. 40 к.). Существенный недостатокъ Г. сбора заключается въ томъ, что онъ не на всѣхъ падаетъ равномѣрно: число актовъ, сдѣлокъ и другихъ бумагъ, оплачиваемыхъ Г. сборомъ и выпадающихъ на долю того или иного лица, вовсе не сообразуется съ имущественнымъ положеніемъ плательщика. Съ другой стороны Г. сборъ представляетъ и преимущества: подъ него могутъ быть подведены всѣ случаи гражданской жизни, требующіе письменнаго акта; взиманіе его удобно для публики, не требуетъ особыхъ правительственныхъ органовъ, обходится казнѣ дешево, упрощаетъ государственное счетоводство. Въ *Англіи* всѣ пошлины взимаются въ формѣ Г. сбора (Stamp-duties), даже собственно крѣпостныя пошлины и налогъ на наслѣдства. Съ 1883 г. Г. сборъ на сумму не выше 2 шилл. 6 пенс. оплачивается почт. марками. *Во Франціи* никакой актъ обращенія цѣнностей, кромѣ продажи земледѣльческихъ продуктовъ, не избѣгаетъ Г. сбора (droit de timbre), который распадается на три вида: 1) Droit de dimension, соразмѣряющійся съ величиною бумаги (установлено 5 форматовъ; и для каждаго формата законъ опредѣляетъ число строкъ на страницѣ и число слоговъ въ строкѣ), взимается со всѣхъ документовъ, долженствующихъ или могущихъ служить доказательствомъ чего-либо на судѣ. 2) Timbre proportionnel—падаетъ на акты коммерческаго характера: векселя, ордеры, акціи, страховые полисы и проч. 3) Timbre fixe—взимается съ 1871 г. со всякаго рода расписокъ, чековъ, паспортовъ и проч. и представляетъ твердую однообразную цифру въ 10 сант. Въ *Германіи* нѣкоторыя Г. пошлины, имѣющія характеръ налоговъ, отнесены къ имперскимъ доходамъ; таковы Г. сборы съ векселей, заемныхъ писемъ, акцій, рентъ, игральныхъ картъ, лотерейныхъ билетовъ. Въ отдѣльныхъ германскихъ государствахъ существуютъ еще особые Г. сборы. Въ *Россіи* Г. бумага введена при Петрѣ I указомъ 28 янв. 1699 г., по мысли Курбатова, дворецкаго гр. Шереметева, бывавшаго за границей. Бумага *подъ орломъ*, *клейменая* или *орленая* была сначала трехъ сортовъ: 1) *подъ большимъ орломъ*—для крѣпостей; 2) *подъ гербомъ величиною противъ золотаго*—для крѣпостей на сумму ниже 50 р. и для челобитныхъ мировыхъ, и 3) *за печатью въ полтину золотаго*—для челобитныхъ и выписокъ въ

Фиг. 1.

приказахъ. Крѣпости, писанныя не за вышеозначенными клеймами, объявлены недѣйствительными, а съ тѣхъ, у кого такія крѣпости окажутся, велѣно взимать пошлину вдвое. Печатаніе и продажа этой бумаги поручены были Оружейной палатѣ, въ которой бумага

Фиг. 2.

Фиг. 3

клейма была такимъ образомъ, что на листѣ находились два клейма, по одному на каждомъ столбцѣ (т.-е. полулистѣ), съ означеніемъ словъ въ большомъ гербѣ—*10 копѣекъ* (рис. 1), въ среднемъ—*1 коп.* [копѣечныя клейма, повидимому, были двухъ образцовъ: съ дракономъ подъ гербомъ (рис. 2) и безъ дракона] въ меньшемъ — *1 деньга* (рис. 3). Съ 1702 г. Г.

бумага получаетъ наименованія двухрублевой, рублевой, четырегривенной, четырекопѣечной и двукопѣечной, и въ этихъ размѣрахъ цѣны ея остаются до 1763 г., когда онѣ увеличены были вдвое. Въ 1797 г. установлена особая Г. бумага для векселей. Цѣны Г. бумаги весьма часто возвышались; завѣдываніе Г. сборомъ переходило отъ одного учрежденія къ другому. Съ 1811 г. оно принадлежитъ министерству финансовъ. Заготовка Г. бумаги первоначально производилась на частныхъ фабрикахъ; съ 1780 г. она заготовлялась при сенатскихъ типографіяхъ; въ 1818 г. заготовленіе, штемпелеваніе и печатаніе Г. бумаги возложено на экспедицію заготовленія государственныхъ бумагъ. Въ основѣ нынѣ дѣйствующаго устава о гербовомъ сборѣ изд. 1886 г. (Св. Зак. V т.), лежитъ законъ 1874 г., введшій у насъ употребленіе *Г. марокъ*. Г. сборъ взимается у насъ двоякаго рода; *простой и по суммѣ акта*. *Простой* Г. сборъ установленъ пяти размѣровъ: въ 80, 60, 15, 10 и 5 коп. за каждый листъ. Простому Г. сбору въ 80 коп. подлежатъ всякаго рода бумаги, поступающія отъ частныхъ лицъ къ органамъ правительственной власти и обратно; довѣренности всякаго рода, духовныя завѣщанія, обратные счеты по переводнымъ векселямъ, договоры о наймѣ квартиръ въ городахъ на сумму менѣе 500 р. въ годъ. Г. сбору въ 80 к., если выдаются на суммы не менѣе 50 р., и въ 15 к., если выдаются на суммы менѣе 50 р., подлежатъ: поручительства, совершаемыя въ формѣ отдѣльнаго акта; сохранныя и задаточныя расписки; торговыя маклерскія записки; договоры о наймѣ кораблей подъ грузъ; въ извѣстныхъ случаяхъ крѣпостные акты на земли. Г. сборомъ въ 60 к. оплачиваются паспорты, билеты, виды, которые пишутся на гербовой бумагѣ. Г. сбору въ 15 к. подлежатъ: расписки или квитанціи, выдаваемыя по желанію просителей отъ должностныхъ лицъ въ принятіи прошеній, денегъ, документовъ и др. предметовъ; краткія маклерскія записки по траттамъ и римессамъ, и краткія записки по фрахтамъ; расписки государственныхъ и частныхъ кредитныхъ учрежденій въ пріемѣ на текущій счетъ денегъ на суммы болѣе 50 р. Г. сборомъ въ 10 к. оплачиваются всякаго рода накладныя, а также извѣстнаго рода паспорты, виды, билеты на отлучку. Г. сборомъ въ 5 к. оплачиваются: акты и документы по всѣмъ вообще имущественнымъ сдѣлкамъ, совершаемые на суммы менѣе 50 р.; отдѣльно выдаваемые документы, освобождающіе отъ выполненія обязательства или удостовѣряющіе выполненіе обязательства (платежныя расписки, счеты, удостовѣряющіе полученіе денегъ, товаровъ и т. п.), если они выдаются на сумму болѣе 5 руб. Г. сборъ, которымъ съ 1883 г. оплачиваются всякаго рода процентныя бумаги: русскія — при первоначальномъ выпускѣ ихъ въ обращеніе, а иностранныя — при поступленіи ихъ въ обращеніе въ предѣлахъ Имперіи, долженъ быть признанъ пропорціональнымъ; сборъ этотъ установленъ 10 разрядовъ, отъ 15 коп. (для бумагъ цѣнностью до 50 руб.) до 10 руб. (для бумагъ цѣнностью свыше 5000 руб.). *Пропорціональный* Г. сборъ взимается двухъ видовъ: 1) для актовъ и документовъ по личнымъ долговымъ обязательствамъ установлена *вексельная Г. бумага* (V, 739); 2) для актовъ и документовъ по друг. имущественнымъ сдѣлкамъ на суммы не менѣе 50 р. установлены 23 разбора *актовой Г. бумаги*, цѣною отъ 1 р. 15 к. (для актовъ отъ 50 до 300 р.) до 1031 р. (для актовъ отъ 225000 до 300000 р.). Передача контрактныхъ обязанностей, совершаемая не особымъ актомъ, а передаточной надписью на самомъ контрактѣ, оплачивается простымъ Г. сборомъ въ 80 к., если сумма передаваемыхъ обязательствъ не менѣе 50 р., въ противномъ случаѣ совершенно освобождается отъ Г. сбора. Особыя правила установлены для опредѣленія суммы актовъ, обусловливающей размѣръ Г. сбора. Изъятія отъ простого Г. сбора установлены: 1) для нѣкоторыхъ дѣлъ во всѣхъ или отдѣльныхъ вѣдомствахъ и установленіяхъ (для дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ, о воинской повинности, объ устройствѣ быта крестьянъ, о покупкѣ земель при содѣйствіи крестьянскаго банка, о принятіи христіанства; для дѣлъ въ ученыхъ учрежденіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ, не относящихся до ихъ хозяйства и до личнаго ихъ состава; для коммерческихъ операцій государственнаго банка и для всѣхъ операцій сберегательныхъ кассъ и ссудосберегательныхъ товариществъ; для производства конкурсныхъ управленій и для бумагъ, поступающихъ туда отъ кредиторовъ); 2) для нѣкоторыхъ установленій (россійскихъ посольствъ и консульствъ, мировыхъ судебныхъ установленій, опекунскихъ волостныхъ и сельскихъ, мѣстныхъ инородческихъ) по всѣмъ ихъ дѣламъ; 3) для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ бумагъ и документовъ (платежныя росписки и счеты на сумму не болѣе 5 руб.; прошенія о выдачѣ паспортовъ, кромѣ заграничныхъ; жалобы, подаваемыя начальствующимъ лицамъ во время обозрѣнія ими губерній и уѣздовъ; рабочія книжки и др.); 4) для отдѣльныхъ учрежденій и лицъ (богоугодныхъ, благотворительныхъ). Изъятія отъ Г. сбора (простого и пропорціональнаго) установлены и для нѣкоторыхъ имущественныхъ сдѣлокъ (договоры о наймѣ на сельскія работы, не совершаемые нотаріальнымъ порядкомъ, о наймѣ крестьянами земельныхъ участковъ у помѣщиковъ, на земляхъ коихъ они водворены и друг.). Изъятій въ пользу вновь учреждаемыхъ частныхъ обществъ, товариществъ и компаній въ 1874 г. постановлено впредь не допускать. *Нарушенія правилъ о Г. сборѣ* влекутъ за собою для каждой стороны, участвовавшей въ сдѣлкѣ, не оплаченной Г. сборомъ, штрафъ въ 10 разъ противъ невнесеннаго сбора. Штрафу въ 30 разъ противъ установленнаго размѣра Г. сбора подвергаются лица, выдавшія накладныя, платежныя расписки, счеты, удостовѣряющіе полученіе денегъ, товаровъ и др. предметовъ, вообще акты и документы, освобождающіе отъ выполненія обязательства—безъ оплаты ихъ Г. сборомъ (въ Германіи налагаются 25 и 50 кратные штрафы и во всякомъ случаѣ не менѣе 20 марокъ). Уклоненіе отъ оплаты Г. сборомъ имѣетъ и др. невыгодныя послѣдствія: потерю

силы вексельнаго права, исчисленіе процентовъ не со дня просрочки, а со дня предъявленія иска. Должностныя лица, виновныя въ принятіи къ производству бумагъ съ нарушеніемъ правилъ о Г. сборѣ, обязаны возмѣстить причиненный казнѣ убытокъ и подвергаются въ первый разъ замѣчанію, а въ четвертый—удаленію отъ должности. Нарушенія правилъ Г. сбора покрываются давностью: 1) когда со времени совершенія такихъ нарушеній должностными лицами прошло 10 лѣтъ; 2) когда совершенные частными лицами съ отступленіемъ отъ правилъ о Г. сборѣ договоры и обязательства утратили, за давностью, свою силу. Но на взиманіе самаго Г. сбора (безъ штрафовъ) давность не распространяется. Виновные въ поддѣлкѣ Г. бумаги и марокъ подвергаются лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ 4 до 6 лѣтъ, а завѣдомое употребленіе или продажа марокъ, уже бывшихъ въ употребленіи, приравнивается къ мошенничеству (Улож. о наказ. изд. 1885 г. ст. 579—581). Принятіе должностными лицами Г. сбора наличными деньгами допускается лишь въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ (уст. о Г. сборѣ ст. 70—74, 79—83). Всѣ распоряженія по заготовленію и продажѣ Г. знаковъ производятся чрезъ Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ, при которомъ учреждено для пріема, храненія и отпуска Г. знаковъ, *Гербовое казначейство*. Г. знаки продаются въ казначействахъ и таможняхъ; они могутъ быть продаваемы и въ городскихъ управахъ, земскихъ управахъ, волостныхъ правленіяхъ, у нотаріусовъ, биржевыхъ маклеровъ, а съ особаго разрѣшенія казенной палаты — и у частныхъ лицъ. Въ 1891 г. при волостныхъ правленіяхъ тѣхъ губерній, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, установлена продажа Г. марокъ, актовой бумаги двухъ низшихъ разборовъ и вексельной 11 низшихъ разборовъ. Доплаты противъ установленной закономъ цѣны Г. бумаги, взимаемыя съ покупщиковъ частными продавцами, не должны превышать 5% казенной цѣны. Лица, производящія торгъ Г. знаками безъ особаго разрѣшенія, подвергаются штрафу отъ 5 до 10 руб., а найденные у нихъ Г. знаки конфискуются. *Доходность* Г. сбора простирается во Франціи до 160 мил. фр. (1888), а въ Англіи до 13057000 фн. ст. (1887—88; въ эту сумму входятъ 8242000 фн. ст. съ налога на наслѣдства, взимаемаго также въ видѣ Г. сбора). Въ Россіи доходъ съ Г. сбора невеликъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе недостаточнаго развитія промышленности и обращенія цѣнностей. Въ 1720 г. Г. доставилъ казнѣ 19898 руб. 41 к. До 1780 г. доходъ этотъ составлялъ ежегодно не болѣе 50000 р.; съ 1780 по 1797 казна имѣла чистаго дохода отъ Г. бумаги до 150000 р. ежегодно, что, по тогдашнему среднему курсу ассигнацій, составляло около 115000 руб. сер. Въ 1810 году гербовый сборъ доставилъ около 1575000 руб., а въ 1859 г. онъ возросъ до 14000000 руб. сер. Данныя о величинѣ гербоваго сбора за послѣдніе годы представлены въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Годы:	Гербовый сборъ.	Штрафы за нарушенія гербоваго устава.
1878	10115985	323515
1879	14651966	316534
1880	14846063	294994
1881	15395841	307509
1882	15512556	317222
1883	15748306	307886
1884	16577725	402587
1885	16305730	416510
1886	16197995	514210
1887	18242116	657112
1888	20117738	832635
1889	20613166	799805
1890	21231121	818401

Значительное увеличеніе дохода по Г. сбору послѣдовало въ 1879 г. вслѣдствіе возвышенія цѣнъ простой гербовой бумаги, гербовыхъ марокъ, актовой и вексельной гербовой бумаги и введенія въ губерніяхъ Царства Польскаго вексельной бумаги, на основаніи закона 26 дек. 1878 г. Въ 1882 г. послѣдовало новое увеличеніе Г. дохода, зависѣвшее отчасти отъ введенія, съ 1 іюля 1882 г., вексельной бумаги и новыхъ возвышенныхъ цѣнъ. Въ 1885—86 гг. цифра Г. сбора уменьшалась, а въ 1887 г. снова возрасла, вслѣдствіе возвышенія, съ 1 іюля 1887 г., размѣра простого Г. сбора и цѣнъ актовой бумаги. Засимъ она возрастала непрерывно и въ 1890 г. достигла 21231121 руб., сложившихся изъ 20217976 р. сбора за гербовыя бумагу и марки и 1013145 р. сбора за употребленную вмѣсто Г. простую бумагу. Расходы на заготовленіе и укупорку Г. бумаги, марокъ, бланковъ и бандеролей составляли въ 1890 г. 764955 р., а на содержаніе управленія по Г. сбору (Гербовое казначейство) — 34571 р. Въ Царствѣ Польскомъ до 1884 г. дѣйствовалъ особый уставъ о Г. сборѣ 1863 г., по которому особою полулистовою Г. бумагой оплачивались и пошлины крѣпостныя, съ наслѣдствъ и др. При введеніи общерусск. устава оставлены въ силѣ правила устава 1863 г. о порядкѣ взиманія крѣпостныхъ пошлинъ, о пошлинахъ съ номинаціи и съ судебныхъ дѣлъ, возникшихъ до преобразованія въ Царствѣ Польскомъ судебной части. Ср. ст. Нэвицкаго по исторіи Г. сбора въ «Трудахъ коммиссіи, Высоч. учрежденной для пересмотра системы податей и сборовъ» (т. VI, СПб. 1863).

Гербовыя марки—см. Гербовый сборъ.

Герборть ф. Фрицларъ (Herbort v. Fritzlar)—средневерхнегерманскій поэтъ XIII в., принадлежалъ къ духовному званію. По настоянію ландграфа Германа тюрингскаго онъ написалъ «Liet v. Troie» въ подражаніе «Roman de Troies» Benoit de Sainte More. Въ его передачѣ еще нѣтъ утонченности придворной поэзіи и видны слѣды народнаго стиля XII в. Поэма издана Фромманномъ въ 1837 г.

Гербстъ (Вильгельмъ Herbst)—извѣстный нѣмецкій педагогъ (1825), директоръ многихъ гимназій, ректоръ въ Шульпфортѣ, профессоръ въ Галле. Его сочиненія: «Das klassische Altertum in d. Gegenwart», «Zur Geschichte

d. auswärtigen Politik Spartas» «Histor. Quellenbuch zur alt. Gesch.» (Лпц. 1868—75), «Encyclopedie d. neueren Geschichte» (1880) и др.

Гербстъ (Johann-Friedrich. Wilh-Herbst) — нѣмецкій зоологъ, род. въ 1743 г. ум. въ 1807 г. архидіакономъ въ Берлинѣ; напечаталъ: «Anleitung z. Kenntniss d. Insecten» (Берлинъ, 1784—1786); «Naturgeschichte der Krabben und Krebse» (Берлинъ, 1782—1804); «Einleitung z. Kenntniss der Würmer» (Берлинъ, 1787—88); «Natursystem der ungeflügelten Insecten» (Берл., 1797—1800); «Naturgeschichte d. inn- und ausländischen Insecten» (съ Яблонскимъ, 21 т., Берлинъ, 1782—1806).

Гербстъ (Эдуардъ Herbst) — австрійскій юристъ и государственный дѣятель (1820—92). Былъ профессоромъ уголовнаго права въ Львовѣ, потомъ въ Прагѣ. Въ 1861 г., избранный въ чешскій сеймъ, Г. становится вождемъ нѣмецкой партіи. Скоро Г. занялъ выдающееся положеніе въ рейхсратѣ и въ 1867 г. получилъ, въ такъ называемомъ бюргерскомъ министерствѣ, портфель министра юстиціи. Проведя новый уставъ гражданскаго судопроизводства, Г. удержалъ свой постъ и въ первомъ министерствѣ Таафе (до 1870 г.). При распаденіи членовъ кабинета на партіи автономистовъ и централистовъ, Г. горячо отстаивалъ политику вторыхъ. Особенную извѣстность получила его страстная критика восточной политики министерства Ауэрсперга 1878—79 гг., повлекшая за собою паденіе кабинета. Съ образованіемъ кабинета Таафе значеніе нѣмецко-централистской группы стало падать, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшилось и значеніе Г., не переставшаго, однако, до самой смерти занимать одно изъ видныхъ мѣстъ въ рядахъ своей партіи.

Гербъ, Гербовѣдѣніе (Геральдика). Гербомъ называется наслѣдственно передаваемое символическое изображеніе, составленное на основаніи извѣстныхъ правилъ. Съ незапамятныхъ временъ вошли въ употребленіе символическіе знаки, которые вырѣзались на перстняхъ и рисовались на оружіи, знаменахъ и проч. Знаки эти явились какъ результатъ желанія выдѣлить себя изъ массы, придать себѣ рѣзкое отъ нея отличіе, замѣтное иногда даже въ разгарѣ битвы. Свидѣтельства объ употребленіи такихъ знаковъ находимъ уже у Гомера, Виргилія, Плинія и др. Но знаки эти были лишь случайнымъ украшеніемъ, мѣнявшимся по произволу лица прилѣпившаго ихъ: они не подчинялись никакимъ правиламъ, въ чемъ и состоитъ ихъ главнѣйшее отличіе отъ Г. Въ Средніе вѣка непрестанныя войны и усобицы заставили высоко цѣнить лицъ, выдающихся своею доблестью и храбростью. Лица эти, какъ и герои древности, помѣщали на своей одеждѣ и вооруженіи особыя символическія изображенія въ память своихъ дѣяній. Во времена крестовыхъ походовъ, когда рыцарство всей Западной Европы двинулось на Востокъ для освобожденія Гроба Господня, стремленіе къ такимъ знакамъ выразилось еще настоятельнѣе. Этому способствовало и самое вооруженіе рыцаря, такъ какъ желѣзные доспѣхи, покрывавшіе его, мало различались одни отъ другихъ. Знаки на вооруженіи, которые были какъ бы свидѣтелями подвиговъ крестоносца, свято сохранялись въ память совершеннаго похода: символическія изображенія становятся постоянными. Отсюда установленіе особыхъ правилъ для ихъ употребленія, а также и потребность въ изученіи Г. Первые Г., изображенные на печатяхъ, приложенныхъ къ разнымъ документамъ, относятся къ XI в. Древнѣйшія гербовыя печати помѣщены на брачномъ договорѣ Санхо, инфанта кастильскаго, съ Вильгельминой, дочерью Гастона II, виконта беарнскаго, совершенномъ въ 1000 г.

Подробнѣе и точнѣе «наука о Г.» или «геральдика» выработалась турнирами и боями на копьяхъ (joutes). Турниры являются въ Германіи въ 938 г., и этой странѣ принадлежатъ основы геральдики. Самое названіе ея происходитъ отъ нѣм. «Herald», представляющаго испорченное Heeralt — т. е. ветеранъ; такъ назывались въ Средніе вѣка въ Германіи люди, извѣстные своею доблестью и храбростью, назначавшіеся для почетнаго присутствованія на разныхъ торжествахъ, турнирахъ, бояхъ и т. п. На нихъ же первоначально было возложено наблюденіе за соблюденіемъ обычаевъ рыцарства. Франц. названіе геральдики: «blason» происходитъ отъ нѣм. «blasen»—трубить въ рогъ, и объясняется тѣмъ, что, когда рыцарь подъѣзжалъ къ барьеру, ограждавшему мѣсто турнира, то трубилъ въ рогъ, чтобы возвѣстить о своемъ прибытіи. Тогда являлся герольдъ и, по требованію судей турнира, описывалъ вслухъ Г. рыцаря, въ доказательство правъ его на участіе въ турнирѣ. Отъ «blasen» происходитъ и фран. «blasonner», нѣм. «blasoniren», англ. «blazon», исп. «blasonar» и русск. «блазонировать», что значитъ —описывать Г.

Первоначально составленіе и измѣненіе Г. лежало на обязанности судей турнира и герольдовъ, но начиная съ XIV ст. это стало переходить мало-по-малу къ верховной власти, вскорѣ предоставившей себѣ исключительное право пожалованія и утвержденія Г. и установившей штрафы за употребленіе неутвержденнаго Г., вслѣдствіе чего явилась необходимость подтверждать свои права на употребляемый Г. Вскорѣ во многихъ государствахъ установлена была такса за такое утвержденіе и подъ именемъ «розысканія правъ на гербъ» (droit de recherche) явился значительный фискальный доходъ. Измѣнить разъ принятыя въ Г. изображенія могли лишь выдающіяся отличія или, на оборотъ, совершеніе владѣльцемъ Г. поступка недостойнаго рыцарской чести. Каждое новое лицо получало и новый Г. Такова была система Г. во Франціи и въ Западной Европѣ, почему она и называется *«французской»* или *«западно-европейской»*. Иначе было въ Польшѣ, гдѣ сосѣди-землевладѣльцы, первоначально несомнѣнно находившіеся въ родственныхъ между собою связяхъ, въ случаѣ угрожавшей имъ опасности собирались подъ одно общее знамя, на которомъ помѣщался какой-либо знакъ, переходившій затѣмъ и къ лицамъ, около этого знамени собиравшимся. Каждое новое лицо приписывали къ существовавшему уже знамени. Когда

геральдика проникла съ Запада въ Польшу, то эти родовые знаки подчинили точнымъ геральдическимъ правиламъ и такимъ образомъ сложилась «*польская*» система Г. Въ основу западно-европейской геральдики легло начало личное, въ основу польской — родовое. Во второй половинѣ XVII в., когда, подъ вліяніемъ непрестанныхъ сношеній съ Польшею и Западной Европой, начинаютъ появляться Г. и у насъ, произошло смѣшеніе этихъ двухъ системъ. Какъ источникомъ для польскихъ Г. послужили знаки, помѣщавшіеся на знаменахъ, такъ и у насъ въ основу старѣйшихъ Г. легли знамена тѣхъ областей и городовъ, которые нѣкогда составляли удѣлы владѣльцевъ Г. Принципъ этотъ сохранился отчасти и въ другихъ русск. Г.; такъ въ Г. родовъ пришлыхъ въ Россію старались помѣщать эмблемы, хотя бы отчасти указывающія на происхожденіе рода. Рядомъ съ этимъ при составленіи Г. принимались въ соображеніе и личныя заслуги. Такимъ образомъ явилась *смѣшанная* или *русская* система Г. Русская геральдика обязана своимъ созданіемъ царю Алексѣю Михайловичу. Если до него и существовали нѣкоторыя эмблемы, какъ, напримѣръ, двуглавый орелъ государственной печати, печати нѣкоторыхъ городовъ и т. п., то онѣ не имѣли полноты и законченности, не усвоили себѣ еще постоянныхъ геральдическихъ формъ. По просьбѣ царя, императоръ Леопольдъ I прислалъ въ Москву своего герольдмейстера Лаврентія Хурелевича или Курелича, который (въ 1673 г.) написалъ сочиненіе (оставшееся въ рукописи): «О родословіи россійскихъ великихъ князей и государей, поднесенное царю Алексѣю Михайловичу отъ цесарскаго совѣтника и герольдмейстера Лаврентія Курелича, съ показаніемъ имѣющагося, посредствомъ браковъ, сродства между Россіею и восмью европейскими державами, т.-е. цесаремъ римскимъ и королями: англинскимъ, датскимъ, французскимъ, гишпанскимъ, польскимъ, португальскимъ и шведскимъ, и съ изображеніемъ оныхъ королевскихъ гербовъ, а въ срединѣ ихъ великаго князя св. Владиміра, на концѣ же портрета царя Алексѣя Михайловича». Сочиненіе это служило важнымъ пособіемъ для посольскаго приказа (подлинникъ его на латинскомъ языкѣ и русск. переводъ хранятся въ архивѣ иностранныхъ дѣлъ). Не меньшее значеніе имѣлъ трудъ государева печатника, боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева: «Всѣхъ великихъ князей московскихъ и всея Россіи самодержцевъ персоны и титла и печати». Безъ сомнѣнія, лица эти и создали первые русск. Г. Въ царствованіе Петра Великаго приведеніе въ порядокъ существовавшихъ Г. и пожалованіе новыхъ получило окончательную форму учрежденіемъ, по мысли барона Гейзена, герольдіи (см.).

Самое слово «гербъ» заимствовано съ польскаго «herb» и встрѣчается во многихъ славянскихъ нарѣчіяхъ (herb, erb, irb) въ значеніи наслѣдникъ или наслѣдство. Такимъ образомъ самое названіе этого символическаго изображенія указываетъ на его наслѣдственность и неизмѣняемость. Слѣдующіе элементы составляютъ Г.: щитъ, шлемъ, наметъ, корона, нашлемникъ, щитодержатели, девизъ, мантія и сѣнь. Щитъ составляетъ главнѣйшую часть Г. Одною изъ наиболѣе употребительныхъ формъ рыцарскаго щита была трехугольная, которая и введена была первоначально въ геральдикѣ. Но такъ какъ на такомъ щитѣ могло помѣститься лишь незначительное число фигуръ, то форму эту вскорѣ оставили. Въ прошлыхъ столѣтіяхъ существовало много формъ геральдическихъ щитовъ [см. таблицу Геральдика (рис. 1—11)], но въ настоящее время почти исключительно употребляется французская форма (рис. 12—18); высота такого щита=$^9/_8$ ширины. Всѣ изображенія на щитѣ дѣлаются помощью геральдическихъ *финифтей*, *металловъ* и *мѣховъ*. Финифтей въ русской геральдикѣ пять: 1) *червленъ*—краскою изображается смѣсью сурика и киновари, а графически—вертикальными линіями (рис. 7); 2) *лазурь* — смѣсью кобальта и ультрамарина, графически — горизонтальными линіями (рис. 2—3); 3) *зелень* — смѣсью хрома и растительной зелени, графически—діагональными линіями справа (рис. 6); 4) *чернь*—слоновою костью, а графически—взаимно пересѣкающимися перпендикулярными линіями (рис. 1) и 5) *пурпуръ*—смѣсью кармина и розовой, графически—діагоналями слѣва (рис. 8). Металловъ два: *золото*—изображается графически точками (рис. 4) и *серебро*—графически не изображается (рис. 5). Мѣха тоже два: *горностаевый* (рис. 15) — изображается черными крестиками по серебряному полю, и *бѣличій* (рис. 17) — изображается чередующимися серебряными и лазуревыми шлемиками. Мѣхъ можетъ быть *противогорностаевымъ* и *противобѣличьимъ* (рис. 16 и 18). Иногда поверхъ финифти или металла щитъ покрывается узорными линіями, называющимися *дамаскировкою* (рис. 25). Крайне рѣдко щитъ бываетъ *пустымъ*, т.-е. безъ какихъ-либо изображеній. Обыкновенно въ немъ помѣщаются гербовыя фигуры, которыя дѣлятся: на фигуры *геральдическія*, имѣющія лишь условное значеніе, и на фигуры, заимствованныя изъ міра дѣйствительнаго или фантазіи (фигуры *негеральдическія*). Мѣсто, занимаемое фигурою въ щитѣ, называется *положеніемъ* ея. Главнѣйшихъ положеній 7: въ центрѣ щита—А (рис. 12); во главѣ его — Б; въ оконечности — В, и въ правомъ или лѣвомъ верхнихъ (Г, Д) или нижнихъ (З, І) углахъ. Одна фигура помѣщается всегда въ центрѣ щита. Она можетъ быть *повышена*—если занимаетъ на щитѣ точку Е (рис. 12), или *понижена*—если это точка Ж. Нѣсколько фигуръ могутъ быть *расположены* различнымъ образомъ и расположеніе ихъ всегда указывается при описаніи цифрами, означающими число фигуръ каждаго ряда—2.2; 1.3 и т. д. Если фигура финифтяная, то она можетъ быть помѣщена лишь на металлическомъ полѣ, и наоборотъ. Если фигуры помѣщены одна на другой, то первая называется *обремененною*; фигура можетъ быть *сопровождаема*, *обрамлена*, *окружена* и т. п. другими фигурами. Въ большинствѣ случаевъ, щитъ не состоитъ изъ финифти или металла одного цвѣта, но изъ нѣсколькихъ, которые какъ

бы дѣлять его на части. Главнѣйшихъ дѣленій четыре: 1) *разсѣченіе* (по линіи ВВ, рис. 12); 2) *пересѣченіе* (перпендикуляромъ на боковыя стороны, изъ точки А), и *скошеніе*: 3) справа (по линіи ГІ) и 4) слѣва (ДЗ). Сочетаніе этихъ дѣленій даетъ *четверочастный* щитъ (щитъ разсѣченный и пересѣченный), *четверочастный скошенный* (щитъ скошенный справа и слѣва) и *клинчатый* щитъ (соединеніе всѣхъ четырехъ дѣленій). Каждая изъ частей, полученная отъ главныхъ дѣленій, можетъ быть, въ свою очередь, снова раздѣлена; кромѣ того, самое дѣленіе можетъ быть произведено не по прямой, а по ломаной или кривой линіи. Полученныя такимъ образомъ дѣленія щита называются *второстепенными*. Если фигура въ щитѣ занимаетъ положеніе въ двухъ частяхъ его, финифтяной и металлической, то и она должна состоять тоже изъ двухъ частей, металлической и финифтяной, причемъ первая должна быть на финифтяной части щита, и наоборотъ; такая фигура называется *перемѣнною* съ частями металла и финифти. Геральдическія фигуры составляютъ: *глава*, *поясъ*, *оконечность*, *столбъ*, *перевязь*, *крестъ*, *стропило*, *кайма*, *щитокъ*—называющіяся *почетными* (или главными), и *остріе*, *ромбъ*, *треугольникъ* и друг.—называющіяся *второстепенными*. Почетныя фигуры имѣютъ опредѣленное положеніе. Такъ, глава занимаетъ верхнюю треть щита (по линіи ГБД), поясъ —среднюю, а оконечность—нижнюю. Столбъ занимаетъ среднюю треть щита въ вертикальномъ направленіи (БАВ), перевязи—по направленію скошеній. Крестъ представляетъ соединеніе столба съ поясомъ *(прямой крестъ)*, двухъ перевязей *(андреевскій крестъ)*, или двухъ перевязей и столба (*вилообразный крестъ*, рис. 13; если его верхняя часть заполнена, то крестъ этотъ иногда называется *полымъ* рис. 14). Это главнѣйшія формы крестовъ. Въ геральдикѣ встрѣчается еще масса другихъ, представляющія видоизмѣненія этихъ (около 200 формъ креста). Стропило имѣетъ фигуру раскрытаго циркуля, вершина котораго нѣсколько ниже вершины щита (рис. 32). Фигуры негеральдическія, помѣщаемыя въ гербѣ, не имѣютъ опредѣленныхъ положеній, хотя и существуютъ для нихъ нѣкоторыя геральдическія правила. Такъ всѣ фигуры должны быть обращены переднею частью въ правую сторону, иначе онѣ будутъ *обращенныя*. Левъ всегда изображается въ профиль, стоящимъ на заднихъ лапахъ. Если онъ изображенъ идущимъ, причемъ голова его повернута впрямь, то онъ называется леопардомъ и т. д. Шлемъ помѣщается въ Г. надъ щитомъ. Прежде въ геральдикахъ Западной Европы существовали разные роды геральдическихъ шлемовъ въ зависимости отъ титула, достоинства или званія владѣльца Г., причемъ самыя положенія шлема въ Г. (впрямь, въ профиль вправо или влѣво и т. д.) служили отличительными признаками. Но въ настоящее время у насъ приняты лишь два шлема: *западно-европейскій* (рис. 21 — 32) и *русскій* (рис. 20). Послѣдній можетъ быть помѣщенъ лишь въ гербахъ лицъ, внесенныхъ въ 6-ю часть дворянской родословной книги или принадлежащихъ къ древнимъ удѣльнымъ княжескимъ родамъ. Княжескіе роды восточнаго происхожденія могутъ помѣщать въ своихъ Г., вмѣсто шлема, восточн. шишакъ. Корона помѣщается на шлемѣ и состоитъ изъ чередующихся между собою четырехъ золотыхъ листьевъ и столькихъ же жемчужинъ. Г. лицъ титулованныхъ имѣютъ соотвѣтствующія титуламъ короны (см. Корона). Нашлемникомъ называется фигура, помѣщаемая надъ шлемомъ. Обыкновенно онъ состоитъ изъ той же эмблемы, какъ и щитъ; до 50-хъ годовъ настоящаго столѣтія у насъ существовалъ обычай въ нашлемникѣ дворянскихъ гербовъ помѣщать три страусовыхъ пера. Нашлемникъ можетъ быть помѣщенъ впрямь, вправо или влѣво. Сообразно съ этимъ мѣняется въ гербѣ и положеніе шлема, который долженъ быть повернутъ въ одну съ нашлемникомъ сторону. Наметомъ называются выходящія изъ за шлема украшенія, располагаемыя по сторонамъ щита. Цвѣтъ намета всегда соотвѣтствуетъ цвѣту Г. Щитодержателями называются фигуры, поставленныя по сторонамъ щита. Фигуры эти могутъ быть разнородныя или однородныя. Въ настоящее время щитодержатели могутъ быть помѣщены лишь въ Г. лицъ, внесенныхъ въ 4-ю, 5-ю и 6-ю части родословной книги. Мантіи встрѣчаются въ Г. лицъ, имѣющихъ княжеское достоинство, а также и нѣкоторыхъ дворянскихъ родовъ, происшедшихъ отъ удѣльныхъ князей. Мантія—пурпуроваго цвѣта, съ горностаевымъ подбоемъ и золотыми кистями, вѣнчается княжескою шапкою (короною). Государственные Г. почти всегда помѣщаются на мантіи (см. Государственный гербъ). Девизомъ (см.) называется краткое изрѣченіе, помѣщенное на лентѣ обыкновенно внизу щита. Девизы въ нашихъ Г. могутъ быть и на иностранныхъ языкахъ. Сѣнью называется шатеръ, помѣщаемый надъ мантіею государственнаго герба.

Та часть геральдики, которая разсматриваетъ *составленіе и описаніе* Г., называется теоретическою геральдикою. Другая часть геральдики занимается разсмотрѣніемъ дѣленія Г. на роды и виды, а также вопроса о томъ, какъ долженъ быть объясненъ и откуда происходитъ существующій гербъ; это—практическая геральдика. Въ настоящее время различаются слѣдующіе роды Г.: 1) Гербы государственные (см.), составляющіе эмблемы земель, вошедшихъ въ составъ государства. Г. эти часто служатъ и гербами коронованныхъ особъ, стоящихъ во главѣ государства; 2) Г. губерній, областей и городовъ; 3) Г. обществъ, корпорацій, компаній и т. п.; 4) фамильные или родовые Г., переходящіе по наслѣдству лицамъ одного рода; 5) наслѣдственные Г.—когда гербъ переходитъ къ лицу того же рода путемъ наслѣдства, причемъ къ гербу этого лица присоединяется или весь гербъ, или только нѣкоторыя эмблемы изъ герба наслѣдодателя; 6) пожалованные Г., жалуемые при возведеніи въ какое-либо достоинство, причемъ или можетъ быть составленъ новый гербъ, или къ существующему гербу придаются нѣкоторыя эмблемы (двуглавый орелъ, вензель государя, императорская корона). Три послѣдніе рода Г. иногда соединяются въ одну группу, подъ именемъ фамиль-

ныхъ Г. Если эмблемы герба прямо указываютъ на фамилію владѣльца, то гербъ называется *гласнымъ*; если существуетъ только отдаленное указаніе, то гербъ назыв. *полугласнымъ*.

Еще въ XIV столѣтіи начали собирать въ извѣстномъ порядкѣ изображенія Г., составляя такимъ образомъ сборники гербовъ или *гербовники*. Гербовники эти составлялись или въ алфавитномъ порядкѣ, или по титуламъ и достоинствамъ лицъ. Древнѣйшимъ изъ нихъ является цюрихская «Wappenrolle», составленная въ 1320 г. Въ Западной Европѣ существуетъ цѣлый рядъ прекрасныхъ гербовниковъ (особенно во Франціи и Германіи), составленныхъ Грюненбергомъ, Солисомъ, Барчемъ, Шротомъ, Зибмахеромъ и друг. въ Германіи; Гозье, Траверзье, Симономъ, Маньи и друг. во Франціи.

У насъ имѣется «Общій Гербовникъ Всероссійской Имперіи», первая часть котораго высочайше утверждена 1 янв. 1798 г., а послѣдняя часть (X-ая), поступившая въ продажу, утверждена въ 1836 г. (о составленіи этого гербовника см. Геральдія). Для Царства Польскаго имѣется гербовникъ дворянскихъ родовъ (утвержд. въ 1852 г.). Финляндія и прибалтійскія губерніи имѣютъ свои гербовники («Samling of Wapen för de adeliga Finlands» 1843, и Клингспоръ, «Baltisches Wappenbuch»).

Въ Зап. Европѣ литература по геральдикѣ достигла въ послѣднее время особеннаго развитія въ Германіи (труды Варнеке, Келлера, Сакена, Гильдебранта, Гритцера и друг.; въ соч. этихъ указана обширная литература предмета). У насъ до послѣдняго времени было единственное сочиненіе: «Русская Геральдика» Лакіера, изданная въ 1853 г.—блистательная попытка исторіи русскихъ гербовъ (составляетъ теперь библіографическую рѣдкость). Въ настоящее время выходитъ выпусками «Русская Геральдика» ф. Винклера. Существующія два другія сочиненія на русскомъ языкѣ: «Начертаніе Гербовѣдѣнія» Мальгина (1805) и Максимовича Амбодика (1811): «Избранныя эмблемы и символы» представляютъ лишь переводъ, мало пригодный для русской геральдики.

Гербы губерній Россійской Имперіи*).

Архангельской. Утв. 1878 г. Въ золотомъ щитѣ святой архистратигъ Михаилъ, въ лазуревомъ вооруженіи, съ червленымъ пламенѣющимъ мечомъ и съ лазуревымъ щитомъ, украшеннымъ золотымъ крестомъ, попирающій чернаго лежащаго дьявола.

Астраханской. Утв. 1856 г. Въ лазуревомъ щитѣ золотая, подобная королевской, корона съ пятью дугами и зеленою подкладкой, подъ нею серебряный восточный мечъ, съ золотою рукояткою, острымъ концомъ вправо.

Бакинской. Утв. 1878 г. Въ черномъ щитѣ три золотыхъ пламени 1 и 2.

Бессарабской. Утв. 1878 г. Въ лазуревомъ щитѣ золотая буйволовая голова, съ червленными глазами, языкомъ и рогами, сопровождаемая между рогами золотою о пяти лучахъ звѣздою и по бокамъ вправо—серебряною розою о пяти листкахъ и влѣво—таковымъ же полумѣсяцемъ, обращеннымъ влѣво. Кайма изъ цвѣтовъ Имперіи.

Варшавской. Утв. 1869 г. Въ лазуревомъ щитѣ золотой снопъ ржи; все обрамлено серебрянымъ волнообразнымъ поясомъ.

Виленской. Утв. 1878 г. Въ червленомъ щитѣ, на серебряномъ конѣ, покрытомъ червленымъ трехконечнымъ съ золотою каймою, ковромъ, серебряный вооруженный всадникъ (погонъ), съ подъятымъ мечомъ и со щитомъ, на коемъ осьмиконечный червленый крестъ (гербъ великаго княжества Литовскаго).

Витебской. Утв. 1856 г. Въ червленомъ полѣ серебряный всадникъ въ вооруженіи, съ подъятымъ мечомъ и круглымъ щитомъ; сѣдло на серебряномъ конѣ червленое, покрытое трехконечнымъ золотымъ съ лазуревою каймою ковромъ.

Владимірской. Утв. 1856 г. Въ червленомъ полѣ золотой львиный леопардъ, въ желѣзной, украшенной золотомъ и цвѣтными камнями, коронѣ, держащій въ правой лапѣ длинный серебряный крестъ.

Вологодской. Утв. 1878 г. Въ червленомъ щитѣ выходящая изъ серебрянаго облака въ золотомъ одѣяніи, рука, держащая золотую державу и серебряный мечъ.

Волынской. Утв. 1856 г. Серебряный въ срединѣ червленаго поля крестъ.

Воронежской. Утв. 1878 г. Въ червленомъ щитѣ золотая гора, исходящая съ праваго бока щита, на которой серебряный кувшинъ, изливающій такую же воду.

Вятской. Утв. 1856 г. Въ золотомъ полѣ выходящая вправо изъ лазуревыхъ облаковъ въ червленой одеждѣ рука, держащая червленый же натянутый лукъ со стрѣлою; въ правомъ углу червленый, съ шариками крестъ.

Гродненской. Утв. 1878 г. Въ червленомъ щитѣ, золотой зубръ, съ черными глазами и языкомъ.

Екатеринославской. Утв. 1878 г. Въ лазуревомъ щитѣ золотое вензелевое изображеніе имени Императрицы Екатерины II, между таковыми же цифрами 1787, окруженное девятью золотыми о шести лучахъ звѣздами.

Елизаветпольской. Утв. 1878 г. Въ черномъ щитѣ золотой столбъ, обремененный червленымъ, съ черною рукоятью и съ серебряными украшеніями, кинжаломъ и сопровождаемый двумя серебряными георгіевскими крестами.

Енисейской. Утв. 1878 г. Въ червленомъ щитѣ золотой левъ, съ лазуревыми глазами и языкомъ и черными когтями, держащій въ правой лапѣ золотую лопату, а въ лѣвой—таковой же серпъ.

Иркутской.—Утв. 1878 г. Въ серебряномъ щитѣ черный бѣгущій бобръ, съ червленными глазами, держащій во рту червленаго соболя.

Казанской. — Утв. 1856 г. Въ серебряномъ щитѣ черный коронованный драконъ; крылья и хвостъ червленые, клювъ и когти золотые, языкъ червленый.

Калишской.—Утв. 1869 г. Въ лазуревомъ щитѣ серебряный идущій агнецъ, съ червлены-

*) Изображенія гербовъ—см. табл. Гербы, а также Кавказъ, Привислинскій край, Сибирь и Финляндія.

ми глазами и языкомъ, сопровождаемый двумя золотыми колосьями.

Калужской.—Утв. 1878 г. Въ зеленомъ щитѣ серебряный волнообразный поясъ, увѣнчанный золотою императорскою короною.

Кіевской.—Утв. 1856 г. Въ лазуревомъ полѣ св. архистратигъ Михаилъ въ серебряномъ одѣяніи и вооруженіи, съ пламенѣющимъ мечемъ и серебрянымъ щитомъ.

Ковенской.—Утв. 1878 г. Въ лазуревомъ щитѣ, серебряный памятникъ, воздвигнутый въ гор. Ковно, въ воспоминаніе войны 1812 г. Сей памятникъ украшенъ золотыми императорскими орлами и увѣнчанъ золотымъ русскимъ, съ 2-мя перекладинами вверху, крестомъ.

Костромской.—Утв. 1878 г. Въ лазуревомъ щитѣ, на серебряной водѣ, золотой древній варяжскій корабль, съ орлиной головой и крыльями на носовой части, съ парусомъ, флагомъ, на которомъ императорскій орелъ, и съ семью гребцами.

Курляндской.—Утв. 1856 г. Щитъ четверочастный. Въ первой и четвертой частяхъ гербъ курляндскій: въ серебряномъ полѣ червленый левъ, въ червленой же коронѣ. Во второй и третьей частяхъ гербъ семигальскій: въ лазуревомъ полѣ выходящій серебряный олень, съ шестью на рогахъ отростками, увѣнчанный герцогскою короною.

Курской.—Утв. 1878 г. Въ серебряномъ щитѣ лазуревая перевязь, обремененная тремя серебряными же летящими куропатками.

Кутаисской.—Утв. 1856 г. Въ зеленомъ щитѣ золотое руно, повѣшенное на лентѣ цвѣтовъ Россійской имперіи.

Кѣлецкой.—Утв. 1869 г. Въ лазуревомъ щитѣ, на серебряной горѣ, золотая доменная печь, съ червленымъ пламенемъ и сопровождаемая двумя золотыми же шарами.

Лифляндской.—Утв. 1856 г. Въ червленомъ полѣ серебряный грифъ съ золотымъ мечомъ; на груди, подъ императорскою короною, червленый вензель: П. В. И. В. (Петръ Вторый, Императоръ Всероссійскій).

Ломжинской.—Утв. 1869 г. Въ лазуревомъ щитѣ золотой корабль съ серебрянымъ парусомъ и вымпеломъ, сопровождаемый вверху двумя серебряными ромбами.

Люблинской.—Утв. 1869 г. Щитъ пересѣченъ. Въ верхней червленой части серебряный бѣгущій олень съ червленными глазами и языкомъ, черными рогами и копытами, имѣющій на шеѣ золотую корону. Въ нижней зеленой части: между тремя золотыми деревьями идущій серебряный медвѣдь, съ червленными глазами и языкомъ.

Минской.—Утв. 1878 г. Въ золотомъ щитѣ три лазуревыхъ волнообразныхъ пояса.

Могилевской.—Утв. 1878 г. Въ золотомъ щитѣ тройная зеленая могила, на которой три червленыхъ съ зелеными листьями колоса.

Московской.—Утв. 1856 г. Въ червленомъ щитѣ св. великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій въ серебряномъ вооруженіи и лазуревой праволокѣ (мантіи), на серебряномъ, покрытомъ багряною тканью съ золотою бахромою, конѣ, поражающій золотого, съ зелеными крыльями, дракона, золотымъ, съ осьмиконечнымъ крестомъ наверху, копьемъ.

Нижегородской.—Утв. 1856 г. Въ серебряномъ полѣ червленый идущій олень; рога о шести отросткахъ, копыта черныя.

Новгородской.—Утв. 1856 г. Въ серебряномъ полѣ два черные медвѣдя, поддерживающіе кресла золотыя съ червленою подушкою, на коей поставлены крестообразно, съ правой стороны скипетръ, а съ лѣвой—крестъ; надъ креслами золотой трисвѣчникъ съ горящими свѣчами; въ лазуревой окраинѣ щита двѣ серебряныя, одна противъ другой, рыбы.

Олонецкой.—Утв. 1878 г. Въ золотомъ щитѣ, выходящая съ лѣваго бока, изъ лазуревого облака, рука, внутрь обращенная, держащая лазуревый овальный щитъ, и сопровождаемая внизу четырьмя черными ядрами, соединенными таковымъ же изъ цѣпей косвеннымъ крестомъ.

Оренбургской.—Утв. 1856 г. Въ червленомъ щитѣ два, накрестъ положенныхъ, золотыхъ знамени, украшенныхъ имп. россійскимъ орломъ, сопровождаемыхъ сверху золотымъ же грекороссійскимъ крестомъ, а снизу золотымъ же опрокинутымъ полумѣсяцемъ. Въ серебряной главѣ щита лазуревая куница.

Орловской.—Утв. 1878 г. Въ лазуревомъ щитѣ серебряная крѣпость, съ тремя башнями, изъ которыхъ средняя выше, съ открытыми воротами и увѣнчана золотымъ имп. орломъ.

Пензенской.—Утв. 1878 г. Въ зеленомъ щитѣ три золотые снопа, связанные червленными лентами.

Пермской.—Утв. 1856 г. Въ червленомъ полѣ серебряный идущій медвѣдь; на спинѣ его золотое Евангеліе, на коемъ серебряный крестъ съ четырьмя лучами.

Петроковской.—Утв. 1878 г. Въ серебряномъ щитѣ, три черныя веретена въ поясъ.

Плоцкой.—Утв. 1869 г. Въ червленомъ щитѣ двѣ серебряныя круглыя, зубчатыя башни съ черными окнами и дверями и таковыми же швами, соединенныя двумя серебряными накрестъ положенными ключами и сопровождаемыя тремя накрестъ положенными золотыми колосьями.

Подольской.—Утв. 1856. Въ лазуревомъ полѣ золотое солнце о шестнадцати лучахъ, надъ нимъ крестъ золотой.

Полтавской.—Утв. 1878 г. Въ золотомъ щитѣ черный треугольный памятникъ, украшенный золотою кольцеобразною змѣею. За памятникомъ, два зеленыхъ знамени, съ золотымъ коронованнымъ вензелевымъ изображеніемъ имени императора Петра Великаго; древки червленыя съ остріями отъ копья. Все сопровождаемо, въ главѣ щита, двумя косвенно накрестъ положенными червленными мечами.

Псковской.—Утв. 1856 г. Въ лазуревомъ полѣ золотой барсъ; надъ нимъ выходящая изъ серебряныхъ облаковъ десница.

Радомской.—Утв. 1878 г. Въ червленомъ щитѣ золотой снопъ пшеницы, сопровождаемый двумя серебряными молотками.

Рязанской.—Утв. 1856 г. Въ золотомъ полѣ князь, въ зеленомъ одѣяніи и въ опушенной соболемъ шапкѣ, съ накинутою, на плечахъ, червленою епанчею и въ червленыхъ сапогахъ; держитъ въ правой рукѣ серебряный мечъ, въ лѣвой черныя ножны.

Самарской. — Утв. 1878 г. Въ лазуревомъ щитѣ серебряный дикій козелъ, съ золотыми рогами, червленными глазами и языкомъ и черными копытами.

Санктъ-Петербургской—Утв. 1878 г. Въ червленомъ щитѣ золотой императорскій скипетръ на серебряныхъ, косвенно накрестъ положенныхъ, якорѣ и кошкѣ (якорь о трехъ концахъ).

Саратовской.—Утв. 1878 г. Въ лазуревомъ щитѣ три серебряныя стерляди, помѣщенныя въ видѣ вилообразнаго креста.

Симбирской. — Утв. 1878 г. Въ лазуревомъ щитѣ серебряный столбъ, на которомъ золотая, украшенная 2-мя андр. лентами имп. корона.

Смоленской. — Утв. 1856 г. Въ серебряномъ полѣ черная пушка, лафетъ и колеса въ золотой оправѣ; на запалѣ—райская птица.

Ставропольской.—Утв. 1878 г. Въ зеленомъ щитѣ, на серебряной горѣ, золотая, зубчатая съ черными швами и открытыми воротами, крѣпостная стѣна, сопровождаемая въ главѣ щита серебряною о пяти лучахъ звѣздою.

Сувалкской.—Утв. 1869 г. Въ золотомъ щитѣ, на черномъ холмѣ зеленая ель; все обрамлено двумя лазуревыми волнообразными поясами.

Съдлецкой. — Утв. 1869 г. Въ серебряномъ щитѣ, усѣянномъ зелеными дубовыми листьями, идущая червленая серна съ золотыми глазами, языкомъ, рогами и копытами.

Таврической.—Утв. 1856 г. Въ золотомъ полѣ черный византійскій, увѣнчанный двумя золотыми коронами орелъ, съ золотыми клювами и когтями, и червленными языками; на груди въ лазуревомъ, съ золотыми краями, щитѣ—золотой осьмиконечный крестъ.

Тамбовской. — Утв. 1878 г. Въ лазуревомъ щитѣ серебряный улей, сопровождаемый, во главѣ щита, тремя таковыми же пчелами.

Тверской.—Утв. 1856 г. Въ червленомъ полѣ золотой тронъ; на немъ царская, на зеленой подушкѣ, корона.

Тифлисской. — Утв. 1878 г. Золотой щитъ раздѣленъ черным крестомъ, обремененнымъ двумя серебряными отрѣзанными руками, держащими золотой русскій тридистный крестъ, стоящій на серебряномъ опрокинутомъ полумѣсяцѣ; въ углахъ щита четыре оторванныя червленыя львиныя головы, съ черными глазами и языками.

Тобольской.—Утв. 1878 г. Въ золотомъ щитѣ червленая атаманская булава, на которой черный щитъ Ермака, круглый, украшенный драгоцѣнными камнями, между двумя косвенно накрестъ червленными знаменами съ черными древками и остріями отъ копья.

Томской.—Утв. 1878 г. Въ зеленомъ щитѣ серебряный конь съ червленными глазами и языкомъ.

Тульской.—Утв. 1878 г. Въ червленомъ щитѣ серебряный клинокъ меча въ поясъ, на двухъ таковыхъ же опрокинутыхъ клинкахъ, косвенно положенныхъ накрестъ. Все сопровождаемо вверху и внизу двумя золотыми молотками.

Уфимской.—Утв. 1878 г. Въ серебряномъ щитѣ лазуревая бѣгущая куница, съ червленными глазами и языкомъ.

Харьковской.—Утв. 1878 г. Въ серебряномъ щитѣ черная оторванная конская голова, съ червленными глазами и языкомъ; въ червленой главѣ щита, золотая, о шести лучахъ, звѣзда между двумя золотыми визант. монетами.

Херсонской.—Утв. 1878 г. Въ лазуревомъ щитѣ серебряный русскій крестъ, съ сіяніемъ въ четырехъ верхнихъ углахъ, сопровождаемый по бокамъ и снизу тремя золотыми императорскими коронами.

Черниговской.—Утв. 1856 г. Въ серебряномъ полѣ черный коронованный орелъ, держащій за собою въ когтяхъ лѣвой ноги длинный золотой крестъ, наклоненный къ правому углу щита; когти орла золотые, языкъ червленый.

Эриванской.—Утв. 1878 г. Въ лазуревомъ щитѣ серебряная скала, увѣнчанная золотымъ русскимъ крестомъ.

Эстляндской.—Утв. 1856 г. Въ золотомъ полѣ три лазуревые леопардные льва.

Ярославской.—Утв. 1856 г. Въ серебряномъ полѣ черный, идущій на заднихъ лапахъ медвѣдь; голова прямо, держитъ въ лѣвой лапѣ золотую сѣкиру на такомъ же ратовищѣ.

Гербы областей Россійской имперіи:

Акмолинской.—Утв. 1878 г. Въ зеленомъ щитѣ серебряный памятникъ, съ двумя остроконечными башнями и куполомъ въ серединѣ, сопровождаемый въ главѣ щита золотымъ полумѣсяцемъ.

Амурской.—Утв. [illegible] г. Въ зеленомъ щитѣ серебряный волнообразный поясъ, сопровождаемый во главѣ щита, тремя золотыми о восьми лучахъ звѣздами.

Батумской.—Утв. 1881 г. Щитъ пересѣченъ волнообразно червленью и серебромъ, съ тремя золотыми византійскими монетами 2 и 1 въ верхней половинѣ.

Войска Донского. — Утв. 1878 г. Щитъ дважды разсѣченный съ главою. Въ среднемъ серебряномъ полѣ, на лазуревомъ волнообразномъ поясѣ, червленая зубчатая стѣна, съ тремя таковыми же зубчатыми круглыми башнями, изъ которыхъ средняя выше. Въ правомъ червленомъ полѣ золотой перначъ, за которымъ положены, косвенно накрестъ: серебряный бобылевъ хвостъ, на таковомъ же древкѣ, и серебряная же насѣка—эмблемы, пожалованныя войску донскому Петромъ Великимъ; въ лѣвомъ червленомъ полѣ серебряная булава, за которою накрестъ положены, косвенно: серебряная насѣка, украшенная императорскимъ орломъ, и серебряный же бунчукъ, на таковомъ же копьѣ,—эмблемы, пожалованныя войску донскому императрицею Елизаветою Петровною. Въ золотой главѣ щита — возникающій черный имп. орелъ, съ тремя коронами украшенный. За щитомъ—четыре имп. знамени, соединенныя александровскою лентою.

Дагестанской. — Утв. 1878 г. Въ золотомъ щитѣ, на лазуревой оконечности, червленая, о четырехъ башняхъ крѣпость, съ открытыми воротами, сопровождаемая, во главѣ щита, червленою оторванною львиною головою, съ черными глазами и языкомъ, надъ червленымъ же опрокинутымъ полумѣсяцемъ.

Забайкальской. — Утв. 1859 г. Въ золотомъ полѣ восьмиконечный палисадъ, червленый съ зеленью, сопровождаемый вверху червленою буйволовою головою съ серебряными глазами и языкомъ.

Карской. — Утв. 1881 г. Во золотомъ щитѣ черный зубчатый поясъ, за которымъ 3 червленыхъ меча въ столбъ.

Кубанской. — Утв. 1874 г. Въ зеленомъ щитѣ золотая зубчатая стѣна съ двумя таковыми же круглыми башнями, съ открытыми воротами и черными швами; надъ башнею золотой перначъ между двухъ серебряныхъ бунчуковъ съ золотыми остріями на золотыхъ же древкахъ. Въ золотой главѣ щита имп. орелъ, имѣющій на груди кавказскій крестъ. За щитомъ, накрестъ положенныя, четыре лазуревыхъ знамени, съ золотою бахромою и таковыми же, окруженными дубовыми и лавровыми вѣтвями, коронованными вензелевыми изображеніями именъ имп. Екатерины II, Павла I, Александра I, и Николая I и въ серединѣ штандартъ съ вензелемъ имп. Александра II.

Приморской. — Утв. 1878 г. Въ серебряномъ щитѣ лазуревый столбъ, между двухъ черныхъ сопокъ, съ червленными пламенами.

Семипалатинской.—Утв. 1878 г. Въ лазуревомъ полѣ золотой съ червленными глазами и уздами верблюдъ, сопровождаемый, во главѣ щита, серебряною, о пяти лучахъ, надъ таковымъ же полумѣсяцемъ, рогами вверхъ, звѣздою.

Семиръченской.—Утв. 1878 г. Въ червленомъ щитѣ золотой опрокинутый полумѣсяцъ. Глава щита золотая, усѣянная россійскими государственными орлами.

Сыръ-Дарьинской.—Утв. 1878 г. Въ золотомъ щитѣ лазуревый волнообразный поясъ, сопровождаемый, вверху и внизу, двумя зелеными опрокинутыми виноградными листьями.

Терской.— Утв. 1873 г. Въ черномъ щитѣ серебряная волнообразная перевязь влѣво, за которою, въ перевязь вправо, императорскій штандартъ на золотомъ древкѣ.

Тургайской.—Утв. 1878 г. Въ червленомъ щитѣ два золотыхъ, косвенно накрестъ положенныхъ, копья, сопровождаемыя, по бокамъ, таковыми же противупоставленными, оторванными конскими головами, съ лазуревыми глазами и языками.

Уральской.—Утв. 1878 г. Въ зеленомъ щитѣ три серебряныя горы, на которыхъ поставлены: на средней золотая булава, а на крайнихъ, золотые же бунчуки, на которыхъ таковые же полумѣсяцы, концами вверхъ, увѣнчанные золотыми же остріями отъ копья. Въ лазуревой волнообразной оконечности щита серебряная рыба.

Якутской.—Утв. 1878 г. Въ серебряномъ щитѣ черный орелъ, держащій въ когтяхъ червленаго соболя.

Гербы главнѣйшихъ государствъ.

Австрія.—Черный, коронованный тремя коронами двуглавый орелъ, на груди котораго дважды разсѣченный щитъ, окруженный цѣпью ордена Золотого Руна. Въ 1-й золотой части щита червленый коронованный левъ (Габсбургъ); во 2-й червленой части серебряный поясъ (Австрія); въ 3-й золотой части червленая перевязь влѣво, обремененная тремя серебряными орлами (Лотарингія).

Баварія.—Щитъ, скошенный слѣва лазуревыми и серебряными ромбами (помѣщенъ въ центрѣ щита съ гербами отдѣльныхъ государствъ, вошедшихъ въ составъ королевства).

Баденъ.—Въ золотомъ щитѣ червленая перевязь влѣво.

Бельгія. — Въ черномъ щитѣ золотой левъ (гербъ герцогства Брабантскаго).

Болгарія. — Въ четверочастномъ, раздѣленномъ серебрянымъ лапчатымъ крестомъ щитѣ, щитокъ съ гербомъ Саксоніи. Въ 1-й и 4-й червленыхъ частяхъ щита серебряный коронованный левъ; во 2-й и 3-й въ зеленыхъ частяхъ осьмиконечный золотой крестъ.

Бразилія. — Въ пятиконечной, съ двойною золотою и червленою каймою звѣздѣ, круглый щитъ съ лазуревою каймою, обремененною серебряными звѣздами. Въ щитѣ лазуревомъ шесть звѣздъ, составляющихъ созвѣздіе Южнаго Креста.

Великобританія. — Щитъ четверочастный: въ 1-й и въ 4-й червленыхъ частяхъ три золотые леопарда (1.1.1., Англія); во 2-й золотой, съ червленою украшенною лиліями каймою, части—червленый левъ (Шотландія); въ 3-й, лазуревой части, золотая арфа, рама которой имѣетъ видъ крылатой женщины (Ирландія). Щитъ окруженъ орденомъ Подвязки.

Венгрія. — Щитъ разсѣченный; въ правой серебряной части три червленыхъ пояса. Въ лѣвой червленой части венгерскій (серебряный 6-ти-конечный, выходящій изъ короны, стоящей на трехъ зеленыхъ холмахъ) крестъ.

Вюртембергъ.—Щитъ разсѣченный; въ правой золотой части три черные оленьи рога (1.1.1. старый родовой гербъ династіи), въ лѣвой золотой части три черныхъ льва (1.1.1. (герцогство Швабское).

Германія. — На груди чернаго одноглаваго орла золотой щитъ съ прусскимъ орломъ, на груди котораго гербъ Гогенцоллерновъ. Щитъ окруженъ цѣпью ордена Чернаго Орла.

Греція.—Въ лазуревомъ щитѣ серебряный укороченный крестъ.

Гессенъ.—Въ лазуревомъ щитѣ, раздѣленный серебряными червленными поясами коронованный левъ (ландграфство Тюрингенское), держащій въ правой лапѣ мечъ.

Данія.—Въ золотомъ, усѣянномъ червленными сердцами щитѣ три коронованныхъ лазуревыхъ леопарда (1.1.1.); щитъ помѣщенъ въ 1-й части, сложнаго щита, изъ гербовъ земель, вошедшихъ въ составъ государства).

Испанія.—Въ четверочастномъ съ оконечностью щитѣ лазуревый съ тремя золотыми лиліями щитокъ. Въ 1-й и 4-й частяхъ гербъ Кастиліи: золотой трехбашенный замокъ на червлени; во 2-й и 3-й гербъ Леона, червленый коронованный левъ на серебрѣ; въ оконечности гербъ Гренады: червленая граната (плодъ) на серебрѣ.

Италія. — Въ червленомъ щитѣ серебряный прямой крестъ (гербъ Савойи).

Китай.—Эмблема императорской фамиліи—желтый драконъ съ 5 когтями.

Мекленбургъ. — Въ золотомъ щитѣ черная буйволовая голова, съ червленою короной и серебряными рогами и кольцомъ (помѣщенъ въ 1-хъ частяхъ мекленбургъ-стрелицкаго и мекленбургъ-шверинскаго гербовъ).

Мексика. — Натуральнаго цвѣта, держащій

въ клювѣ змѣю, орелъ на кустѣ кактуса, выросшаго изъ возникающей изъ моря скалы.

Нидерланды. — Въ лазуревомъ усѣянномъ гонтами щитѣ коронованный золотой левъ (Нассау), держащій въ правой лапѣ мечъ и связку стрѣлъ.

Ольденбургъ. — Въ золотомъ щитѣ два червленыхъ пояса.

Персія. — На лазури серебряный, идущій по землѣ, леопардъ съ поднятымъ въ правой лапѣ мечомъ; за леопардомъ—восходящее солнце.

Португалія.—Въ серебряномъ, съ червленою каймою щитѣ—пять лазуревыхъ въ прямой крестъ щитовъ, съ пятью же серебряными монетами каждый. Кайма обременена семью золотыми башнями, двери которыхъ лазуревыя.

Пруссія. — Щитъ дважды разсѣченный и трижды пересѣченный съ гербами государствъ, вошедшихъ въ Прусское королевство. Средняя часть второго ряда занимаетъ прусскій щитъ съ прусскимъ орломъ, чернымъ, коронованнымъ королевскою короною; крылья орла, покрытыя трилистникомъ; на груди орла вензель перваго короля: F. R.

Румынія. — Щитъ четверочастный, со щитком съ гербомъ Гогенцоллерновъ. 1-ая часть щита (Валахія) — лазуревая, съ одноглавымъ золотымъ орломъ съ мечомъ и скипетромъ въ лапахъ, сопровождаемымъ солнцемъ въ верхнемъ правомъ углу; 2-ая часть (Молдавія)—золотая голова быка на червлени, сопровождаемая между рогами золотою звѣздою и въ лѣвомъ верхнемъ углу золотымъ полумѣсяцемъ; 3-ья часть (Крайова)—на червлени, изъ золотого трона возникающій, золотой коронованный левъ, между лапами котораго золотая звѣзда. 4-ая часть (Бессарабія)—на лазури два золотыхъ дельфина.

Саксонія. — Щитъ, раздѣленный девятью черными и золотыми поясами. Все обрамлено зеленымъ вѣнцомъ въ перевязь влѣво.

Сербія. — На груди серебрянаго одноглаваго орла червленый щитъ съ серебрянымъ крестомъ, сопровождаемымъ четырьмя огнивами.

Съв.-Амер. Соединенные Штаты. — Натуральнаго цвѣта орелъ съ масличной вѣткой и пукомъ стрѣлъ въ когтяхъ. Въ клювѣ орла флагъ съ 13-ю звѣздами и лента съ девизомъ: «E pluribus unum»; на груди орла съ лазуревою главою щитъ, раздѣленный 13 серебряными и червленными столбами.

Франція. — Въ лазуревомъ щитѣ золотыя буквы R. F. (Republique Française).

Черногорія. — Серебряный коронованный двуглавый орелъ со скипетромъ и державой въ лапахъ: на груди орла въ лазуревомъ съ зеленою оконечностью щитѣ золотой идущій левъ.

Швейцарія. — Соединенный Г.: въ червленомъ щитѣ серебряный укороченный дамаскированный прямой крестъ.

Швеція и Норвегія. — Щитъ разсѣченный; въ правой лазуревой части три золотыя короны (Швеція); во 2-й, червленой—коронованный золотой левъ, держащій кривую серебряную алебарду (Норвегія).

Японія.—Императорская и государственная эмблема не подходитъ къ гербамъ другихъ государствъ. Она состоитъ изъ цвѣтка золотоцвѣта (Chrysanthemum) въ видѣ золотой розетки съ краснымъ кружкомъ въ срединѣ и съ узкою каймою, серебряною и лиловою.

Л. ф. Винклеръ.

Гервазо или Эрваго (Jean Marie Hervagault)—французскій авантюристъ (1781—1812), выдававшій себя за Людовика XVI и пріобрѣвшій много приверженцевъ въ Нормандіи, Бретани, Шампани и Бургундіи. Въ 1802 г. посаженъ въ тюрьму.

Гервазій Кентербёрійскій— монахъ, авторъ нѣсколькихъ историческихъ сочиненій. Род. около 1150 г.; умеръ, вѣроятно, скоро послѣ 1200 г.; написалъ: «Tractatus de combustione et reparatione Doroborensis Ecclesiae»: «Imaginationes de discordiis inter monachos Cantuarienses et Archiepiscopum Baldwinum»: «Chronica de tempore regum Angliae Stephani, Henrici II et Ricardi I» и «Vitae Doroborneusium Archiepiscoporum», доведенныя до 1191 г. Всѣ эти сочиненія, отличающіяся достовѣрностью, напечатаны въ собраніи Twysden'a: «Historae Anglicanae Scriptores» (vol. X). Неизданныя рукописи Г. хранятся въ Кэмбриджѣ.

Гервазій Тильбёрійскій (Gervasius Tilburiensis)—англо-латинскій писатель XIII в. Его часто, но ошибочно, называютъ племянникомъ англійскаго короля Генриха II. Онъ былъ профессоромъ каноническаго права въ Болоньѣ, служилъ у Вильгельма II Сицилійскаго; былъ канцлеромъ и маршаломъ Арльскаго королевства; позже стоялъ во главѣ Эбсдорфскаго монастыря. Умеръ около 1235 г. Изъ его сочин. наиболѣе извѣстное —«Otia imperialia», которое Г. написалъ ок. 1212 г. для развлеченія своего покровителя, импер. Оттона IV. Первыя двѣ книги этого сочиненія представляютъ родъ географическаго и историческаго компендіума, а третья—сборникъ всевозможныхъ происшествій, преданій и т. п., интересный благодаря множеству любопытныхъ миѳовъ и легендъ. Кромѣ «Otia imperialia», нѣсколько разъ напечатанныхъ, Г. написалъ «Liber facetiarum»—сборникъ анекдотовъ.

Гервартъ—германскій дворянскій родъ, одна вѣтвь котораго состоитъ въ русскомъ подданствѣ. Происходитъ изъ Аугсбурга, гдѣ предки его упоминаются въ XIII в. Христіанъ-Людвигъ-Фридрихъ Г. въ 1771 г. вступилъ въ русскую службу и убитъ на Кавказѣ, въ 1790 г. Потомство его внесено въ IV часть родословной книги Курской губ.

Гервартъ *фонъ Биттенфельдъ* (Эбергардтъ), прусскій ген.-фельдмарш. (1796—1881), принималъ участіе въ войнахъ 1813 и 1814 гг. Въ 1864 г., во время германо-датской войны, Г. руководилъ переправою прусск. войскъ на о-въ Альзенъ. Въ Австро-прусскую войну 1866 г. онъ былъ командующимъ эльбскою арміею, съ которою участвовалъ въ бояхъ при Гюнерсдорфѣ, Мюнхенгрецѣ и въ сраженіи при Кенигрецѣ.

Герве (собственно Florimond-Ronger, Hervé) — фр. опереточный композиторъ, пѣвецъ, актеръ, органистъ и капельмейстеръ, родился въ 1825 г. Въ 1848 г. написалъ музы-

ку въ родѣ интермедіи, подъ заглавіемъ «Донъ Кихотъ и Санчо-Пансо». Въ 1855 г., сдѣлавшись директоромъ кафе-шантана Folie-Mayer, преобразовалъ его въ театръ Folies-Concertantes, гдѣ давались небольшія оперетки, музыку и текстъ къ которымъ писалъ Г. Можно сказать, что Г. былъ первымъ насадителемъ оперетки. Болѣе значительныя произведенія Г. написалъ послѣ успѣха оперетъ Оффенбаха. Въ 1867 г. была дана въ Folies Dramatiques оперетта Г. «L'oeil crevé», имѣвшая огромный успѣхъ; тамъ же появились его «Chilpéric» и «Petit Faust». Г. написалъ еще «La veuve de Malabar», «Le trône d'Ecosse», «Alice de Nevers» и др. Въ 1870 году Г. отправился въ Лондонъ и давалъ свои произведенія на англійскомъ языкѣ, самъ выступая въ нихъ съ успѣхомъ. *Н. С.*

Герве (Эдуардъ Hervé)—современный фр. публицистъ, род. въ 1835 г., нѣкоторое время пробылъ въ Ecole normale; въ 1863 и 1864 гг. сотрудничалъ въ «Courrier du Dimanche» и «Temps», гдѣ помѣщалъ талантливыя и рѣзкія статьи противъ политическихъ дѣятелей имперіи. Въ 1867 г. основалъ вмѣстѣ съ Вейсомъ «Journal de Paris», поддерживавшій политику Э. Оливье. Послѣ визита графа Парижскаго въ Фросдорфѣ Г. сталъ громко ликовать по поводу примиренія въ средѣ королевскаго дома Франціи; это привело къ ожесточенной полемикѣ и къ дуэли съ Э. Абу, редакторомъ «XIX Siècle». Съ 1876 г. «Journal de Paris» былъ замѣненъ «Soleil», сдѣлавшимся органомъ орлеанистской партіи и существовавшимъ благодаря ея поддержкѣ. Въ 1879 г. Г. выступилъ въ «Soleil» рѣзкимъ антагонистомъ Ж. Ферри и его законовъ относительно народнаго просвѣщенія. Кромѣ газетныхъ статей, Г. напечаталъ въ 1869 г. книгу объ англійской политикѣ: «Une page d' histoire contemporaine etc.». *З. В.*

Гервегъ (Георгъ Herwegh) — одинъ изъ наиболѣе выдающихся нѣм. политическихъ поэтовъ 40-хъ годовъ, род. въ 1817 г. Попавъ по жребію въ солдаты, онъ имѣлъ ссору съ офицеромъ и, чтобы избѣжать наказанія за нарушеніе дисциплины, удалился въ Швейцарію. Въ 1841 г. онъ издалъ въ Цюрихѣ небольшую книжечку стихотвореній подъ заглавіемъ: «Gedichte eines Lebendigen» (до 1877 г. 10 изданій), которая произвела огромное впечатлѣніе, въ особенности среди учащейся молодежи и либерально настроенной части нѣм. интеллигенціи; но и консерваторы плѣнялись энергіей его стиха. Журнальная критика «подняла Г. на щитъ, какъ короля нѣм. поэтовъ» и провозгласила окончательное низверженіе романтизма черезъ посредство этой «живой» поэзіи настоящаго. Правда, политическія тенденціи поэта были очень неопредѣленны: онъ гремѣлъ то противъ тирановъ, то противъ филистеровъ, то вызывалъ народъ на бой съ внѣшними врагами, то проповѣдывалъ космополитизмъ, то являлся горячимъ республиканцемъ, то видѣлъ все спасеніе въ королѣ прусскомъ, «путеводной звѣздѣ» Германіи; но эта неясность вполнѣ соотвѣтствовала тогдашнему настроенію большинства нѣм. общества. Уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ появленія «Стихотвореній живого», отъ Альповъ до Нѣмецкаго моря молодежь распѣвала: «Reisst die Kreuze aus der Erden! Alle sollen Schwerter werden!» Побывавъ въ Парижѣ, Г. въ 1842 г. совершилъ поѣздку по Германіи, обратившуюся въ тріумфальное шествіе. Въ Берлинѣ король Фридрихъ-Вильгельмъ IV пожелалъ видѣться съ Г. и имѣлъ съ нимъ продолжительный разговоръ. Тамъ же, въ Берлинѣ, Г. женился на богатой еврейкѣ, которая влюбилась въ него за его талантъ. Прусское правительство заранѣе запретило задуманный имъ журналъ («Der deutsche Bote aus der Schweiz»), какъ имѣвшій издаваться внѣ предѣловъ Герм. союза. Г. написалъ по этому поводу королю довольно рѣзкое письмо, за которое былъ высланъ изъ Пруссіи. Въ 1844 г. Г. издалъ 2-й томикъ «Стихотвореній живого», въ которомъ онъ прямо объявляетъ себя поэтомъ партіи и требуетъ, чтобы всякій высказывался за или противъ нея, за рабство или за свободу. Въ 1845 г. вышли его «Gedichte und kritische Aufsätze». Февральская революція въ Парижѣ вызвала Г. къ политической, даже военной дѣятельности: съ отрядомъ вооруженныхъ рабочихъ онъ проникъ въ Баденъ, но 27 апрѣля былъ отбитъ вюртембергскими войсками; только присутствіе духа его жены спасло его отъ плѣна. Г. бѣжалъ въ Швейцарію и поселился въ Цюрихѣ; съ этихъ поръ онъ, подобно многимъ другимъ эмигрантамъ, велъ бездѣятельную жизнь. Фатальную роль игралъ Г. въ семейной жизни Герцена. Позднѣе онъ проживалъ въ Парижѣ и Берлинѣ; ум. въ 1875 г. Черезъ два года послѣ его смерти вышла послѣдняя книжечка его стихотвореній: «Neue Gedichte», которая показываетъ, что Г. остался до конца вѣренъ мечтаніямъ своей юности и не могъ примириться съ новымъ порядкомъ вещей въ Германіи. Г. также извѣстенъ, какъ переводчикъ Ламартина (Штутг. 1842).

А. Кирпичниковъ.

Гервейскіе острова—см. Кука архипелагъ.

Гервёръ (Hervör)—дочь могучаго сѣвернаго богатыря Ангантура; ей и ея сыну посвящена сага «Hervarar Saga ok Heidreks Konungs». По смерти своего отца, павшаго отъ руки витязя Гіальмара, Г. надѣла мужское платье, отправилась къ могильному кургану отца (на о-вѣ Самсё) и овладѣла его мечомъ «Тюрфингомъ», котораго нельзя обнажить безъ того, чтобы не пролить сейчасъ же крови. Послѣ ряда опасныхъ приключеній и странствій по бѣлу свѣту, Г. возвращается домой, мѣняетъ мечъ на иголку и выходитъ замужъ за королевскаго сына. Легенда о «кровожадномъ мечѣ» послужила сюжетомъ Эленшлегеру для его «Oervarodds Saga, et oldnordisk Eventyr» и Герцу для его поэмы «Тюрфингъ».

Гервильи (Ernest Hervilly)— современный франц. писатель, род. въ 1839 г., по профессіи инженеръ; написалъ: «Les baisers» (стихотв., 1872), юмористич. очерки: «Contes pour les grandes personnes» (1874), «D'Hervilly Caprices» (1877), «Parisienneries» (1882), «Les Parisiens bizarres» (1885), «Chat de Neptune» (1886), а также комедіи и водевили: «Le docteur Sans-Pareil» (1875), «Le malade réel» (1874), «Le parapluie» (1880) и др.

Гервинусъ (Георгъ-Готфридъ Gervinus)—изв. нѣм. историкъ (1805—71): началъ заниматься исторіей подъ вліяніемъ Шлоссера, рядомъ съ которымъ и сталъ читать исторію въ гейдельбергскомъ унив. Первое историческое сочиненіе свое: «Geschichte der Angelsachsen» Г. издалъ въ 1830 г.; за нимъ послѣдовала сразу доставившая ему извѣстность: «Geschichte der deutschen Nationalliteratur» (изд. въ Лпц., въ 1833—42 г., подъ измѣненнымъ заглав.: «Geschichte der deutschen Dichtung»). Это первый опытъ изложенія исторіи нѣм. литературы въ связи съ національнымъ и политическимъ бытомъ и культурными условіями Германіи. Въ 1836 г. Г. получилъ профессуру въ Геттингенѣ, но вскорѣ долженъ былъ ее оставить, вслѣдствіе извѣстнаго, подписаннаго имъ вмѣстѣ съ шестью другими профессорами протеста противъ нарушенія ганноверской конституціи. Изгнанный изъ Ганновера, Г. до 1844 г. жилъ то въ Дармштадтѣ, то въ Италіи, пока не получилъ профессуры въ гейдельбергскомъ унив., гдѣ его лекціи имѣли большой успѣхъ. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ обществен. и политич. движеніи сороковыхъ годовъ. Кромѣ изданныхъ имъ двухъ брошюръ: «Die Mission der Deutschkatholiken» (Гейдб., 1846) и «Die preussische Verfassung u. das Patent vom 8 Februar» (Маннг., 1847), Г. основалъ, съ Гейссеромъ и др., газету «Deutsche Zeitung», которую редактировалъ годъ. Въ 1848 г. одинъ изъ избирательныхъ округовъ прусской Саксоніи избралъ Г. членомъ франкфуртскаго парламента, но онъ мало принималъ участія въ разработкѣ проекта германской конституціи и въ преніяхъ парламента; недовольный ходомъ событій, онъ уѣхалъ на годъ въ Италію. Вернувшись оттуда, продолжалъ сотрудничать въ «Нѣмецкой Газетѣ», энергически высказываясь за установленіе въ Германіи центральной власти и за самостоятельность ея по отношенію къ Австріи; тогда же написалъ сочиненіе о Шекспирѣ (переведено на русск. яз. Тимоѳѣевымъ въ 1877 г.) и «Einleitung in die Geschichte des XIX Jahrhunderts» (1853; русск. пер. 1864), подвергшееся запрещенію въ Германіи за либеральное направленіе. Десять лѣтъ, затѣмъ, Г. работалъ надъ своимъ обширнымъ трудомъ: «Geschichte des XIX Jahrhunderts» (Лпц., 1856—66, 8 т.), обнимающимъ эпоху съ 1815 по 1820 г. и написаннымъ въ широко-либеральномъ духѣ. Объединеніе Германіи, происшедшее не тѣмъ путемъ, о которомъ мечталъ Г., было ему не по душѣ. Свое недовольство ходомъ событій и главнымъ руководителемъ ихъ, Бисмаркомъ, онъ излилъ въ предисловіи къ новому изданію «Geschichte der deutschen Dichtung» (1870). Политическія воззрѣнія за послѣдній періодъ его жизни выражены въ его «Hinterlassene Schriften» (Вѣна, 1872). Онъ принадлежалъ къ числу немногихъ нѣм. ученыхъ, не ослѣпленныхъ и не упоенныхъ быстрыми успѣхами Германіи въ борьбѣ съ Франціей. Ему принадлежатъ еще: «Händel u. Shakespeare» (Лпц., 1868), «Grundzüge der Historik» (Лпц., 1837), «Friedrich Christian Schlosser» (Лпц., 1861, р. пер. 1862). Ср. Lehmann, «G.» (Гамб., 1871); Gosche, «G.» (Лпц., 1871); «Briefwechsel zwischen Jacob u. W. Grimm, Dahlmann u. G.» (Берлинъ, 1885).

Гергардинисты, или *братья общей жизни* (Fratres vitae communis s. bonae voluntatis), называемые иначе іерониміанами или григоріанами, по имени блаж. Іеронима и Григорія Вел., считавшихся ихъ патронами, составляли христіанскую общину, основанную Гергардомъ Гроотомъ (1304—84) и Флоренціемъ Гадевикомъ (1350—1400) въ Девентерѣ, въ подражаніе первымъ христіанскимъ обществамъ. Братья, въ число которыхъ принимались люди всѣхъ возрастовъ и состояній, имѣли общее имущество, носили одинаковую одежду, обѣдали за общею трапезою, но не были связаны монашескимъ обѣтомъ; они вели жизнь аскетическую и трудовую, занимаясь въ особенности перепискою книгъ и воспитаніемъ народа. Общины Г. быстро распространялись по Нидерландамъ и сѣв. Германіи. Во главѣ каждой общины стоялъ ректоръ; ежегодно происходили собранія всѣхъ ректоровъ, подъ предсѣдательствомъ ректора главной девентерской общины, называвшагося отцомъ. Наряду съ мужскими общинами существовали и женскія; главная изъ нихъ находилась въ Утрехтѣ. Такъ какъ общины стремились исключительно къ личному совершенствованію, то не встрѣчали отпора ни въ церкви, ни въ государствѣ, и только доминиканцы видѣли въ нихъ опасныхъ соперниковъ. Общины, число которыхъ въ 1430 г. достигало 45, а 30 лѣтъ спустя—130, распространились даже въ Италіи, Сициліи и Португаліи и были неоднократно утверждаемы папами, а также Констанцкимъ соборомъ. Послѣдняя община основана въ 1505 г., въ Камбрэ. Въ движеніи нѣм. гуманизма общины принимали самое живое участіе. Эразмъ воспитался въ ихъ школахъ. Изъ ихъ среды вышли Ѳома Кемпійскій, Николай Кузанскій, Вессель и горячо ратовавшій за допущеніе народнаго языка въ богослуженіи Гергардъ Цербольдъ изъ Цюфтена. При появленіи Реформаціи, общины, столь много содѣйствовавшія развитію реформаціоннаго духа, отдались всецѣло новому движенію. См. Ullmann, «Reformatoren vor der Reformation» (т. II, 2-е изд., Гота, 1866); Bähring, «Gerhard Groote u. Florentinus» (Гамб., 1849); Bonnet-Maary, «Gerhard de Groote, un précurseur de la réforme au XIV siècle» (Пар., 1878); Grube, «Gerhard Groote u. seine Stiftungen» (Кёльнъ, 1883).

Гергардтъ (Paul Gerhart)—знаменитый нѣмецкій духовный поэтъ (1607—1676), діаконъ церкви св. Николая въ Берлинѣ, гдѣ онъ, какъ строгій лютеранинъ, ратовалъ противъ «синкретизма» (союза реформатовъ и лютеранъ). Онъ написалъ: «Geistliche Andachten» (послѣднее изд. Вакернагеля, 1843), кот. ставятся на ряду съ пѣснями Лютера.

Гергардъ (Dagobert von Gerhardt), извѣстный подъ псевдон. *Gerhardt von Amyntor*, нѣмецкій писатель, род. 1831. Участвовалъ въ походахъ 1864 и 1870 гг. Написалъ: «Hypochondrische Plaudereien», «Randglossen zum Buche des Lebens», поэму «Peter Quidams Rheinfahrt», «Der Zug des Todes», консервативнаго направленія «Lieder eines deutschen Nachtwächters», «Der neue Romancero» (вра-

дебю къ Гейне), «Eine moderne Abendgesellschaft», романъ «Ein Problem», и др.

Гергардъ (Thomas Tonque Gerhard)—основатель іерусалимскаго ордена (1040—1126), по происхожденію французъ; прибылъ въ Іерусалимъ съ коммерческой цѣлью, но здѣсь отрекся отъ міра и сдѣлался настоятелемъ госпиталя для христіанскихъ пилигримовъ. Его кротость, смиреніе, доброта и ревность къ вѣрѣ снискали ему уваженіе сарацинъ. Во время 1-го крестоваго похода Гергардъ былъ уличенъ въ сношеніяхъ съ крестоносцами и подвергнутъ заключенію, откуда его освободилъ Готфридъ Бульонскій, вернувшій ему прежнее положеніе. Въ слѣдующемъ 1100 г. Г. основалъ іерусалимскій орденъ (см. это сл.).

Гергардъ (Фридрихъ Вильгельмъ Gerhard, 1795—1867)—извѣстный археологъ. Составивъ себѣ имя сочиненіемъ: «Sectiones Apollonianae» (Лпц., 1816), нѣсколько разъ ѣздилъ въ Италію, гдѣ и принималъ участіе въ выходившемъ подъ редакціей Бунзена изданіи Платнера: «Beschreibung der Stadt Rom». Предпринятый имъ для этого изданія Codex Diplomaticus, который долженъ былъ обнять всѣ источники изученія древне-римской топографіи, остался неоконченнымъ. Въ 1828 г. Г. задумалъ основать общество, которое должно было заниматься изслѣдованіемъ всѣхъ наиболѣе важныхъ археологическихъ находокъ и изученіемъ различныхъ коллекцій. Общество это (Instituti di corrispondenza archeologica) вскорѣ открыло свою дѣятельность въ римскомъ Капитоліи. Позже Г. былъ археологомъ при королевскомъ музеѣ въ Берлинѣ и профессоромъ берл. унив. Важнѣйшіе изъ его многочисленныхъ трудовъ: «Antike Bildwerke» (Штутгардтъ, 1827 — 44), «Auserlesene griechische Vasenbilder» (Берл., 1839—58), «Etruskische Spiegel» (Берлинъ, 1839—65), «Neapels antike Bildwerke» (Штутгартъ, 1828), «Berlins antike Bildwerke» (Берлинъ, 1834), «Prodromus mythолog. Kunsterklärung» (Мюнхенъ, 1828), «Griechische Mythologie» (Берлинъ, 1854 — 55). Съ 1841 г. онъ регулярно представлялъ работы къ ежегодному чествованію Винкельмана. См. Otto Jahn, «Eduard G. Ein Lebensabriss» (Б. 1868); A. v. Reumont, «Necrologia di Edoardo G.» (Флоренція, 1868).

Гергардъ—См. Кельнскій соборъ.

Гергебиль—аулъ въ С. Дагестанѣ, при рѣч. Аймякинкѣ, въ мало доступной мѣстности. Въ 1842 г. при Г. построены были нами два небольшихъ форта. Въ 1843 г. гарнизонъ этихъ укрѣпленій (двѣ роты, при 5 оруд.), подъ начальствомъ маіора Шаганова, неоднократно отбивалъ атаки нѣсколькихъ тыс. горцевъ; одинъ изъ фортовъ былъ нами взорванъ, а другой взятъ лишь тогда, когда защитниковъ осталось лишь 25, при 2-хъ офицерахъ. Горцы, занявъ Г., чрезвычайно сильно укрѣпили его и стали частыми набѣгами тревожить русскія владѣнія. Князь М. С. Воронцовъ рѣшился уничтожить этотъ разбойничій притонъ и въ іюнѣ 1847 г. двинулъ къ Г. два отряда, подъ начальствомъ кн. Бебутова и кн. Аргутинскаго-Долгорукова. Шамиль принялъ всѣ мѣры для упорной защиты аула. Въ русск. войскахъ открылась холера; но кн. Воронцовъ, не смотря на это, рѣшилъ продолжать военныя дѣйствія. По пробитіи бреши въ наружной стѣнѣ аула, предпринятъ былъ штурмъ, но онъ кончился для насъ неудачею и стоилъ 36 офицеровъ и 582 ниж. чиновъ, выбывшихъ изъ строя. Между тѣмъ холера усилилась, въ снарядахъ оказался недостатокъ, и наши войска принуждены были отступить. Въ іюнѣ 1848 г. войска наши, въ составѣ 16 батал., вновь расположились лагеремъ близъ аула. Гарнизонъ Г. составленъ былъ изъ самыхъ отчаянныхъ мюридовъ; кромѣ того, въ окрестностяхъ собрались два значительныя скопища горцевъ, одно—подъ начальствомъ самого Шамиля. Ни то, ни другое, впрочемъ, не могли доставить существенной помощи гарнизону, благодаря принятымъ нами мѣрамъ. Занятіе лежавшихъ къ югу и къ западу отъ Г. орѣховыхъ садовъ, энергическое веденіе осадныхъ работъ и усиленное бомбардированіе аула заставили горцевъ, въ ночь на 7 іюля, покинуть Г., который вслѣдъ затѣмъ былъ нами разрушенъ. Нынѣ на мѣстѣ Г.—городъ Хергебъ.

Гёргей (Артуръ Görgei)—одинъ изъ главныхъ предводителей венгерск. инсурекціонной арміи 1848—49 г. (см. Венгерская война V, 872), род. въ 1818 г.; образованіе получилъ въ австр. піонерной школѣ; недолго служилъ въ гусарахъ. Въ началѣ военныхъ дѣйствій 1848 г. командовалъ подвижной національной гвардіей, формировавшейся въ венгерск. комитатахъ праваго берега р. Тиссы. 30 октября ему ввѣрено было начальство надъ венгерско-дунайскою арміей. Угрожаемый съ разныхъ сторонъ австрійскими войсками, Г. бросился въ сѣверные комитаты Венгріи, а потомъ, посредствомъ искусныхъ и отважныхъ маневровъ, соединился съ отрядами Клапки и Дембинскаго. Когда Дембинскій, назначенный главнокомандующимъ, проигралъ сраженіе у Капольны, Г. занялъ его мѣсто, 6 апрѣля 1849 года одержалъ надъ австр. фельдмаршаломъ Виндишгрецомъ полную побѣду при Ишасенгѣ, 19 апр. разбилъ ген. Вольгемута у Надь-Шарло, а 22 освободилъ отъ блокады кр. Коморнъ. Послѣ появленія русскихъ войскъ, Г. заперся въ укрѣпленномъ лагерѣ у Коморна, и такъ какъ онъ отказывался исполнить приказаніе венгерск. воен. совѣта, настаивавшаго на отступленіи за рр. Тиссу и Марошъ, то былъ отрѣшенъ отъ званія главокомандующаго, и лишь по ходатайству своихъ генераловъ сохранилъ начальство надъ верхне-дунайскою арміей. Наконецъ, оставивъ въ Коморнѣ, гарнизонъ подъ начальствомъ Клапки, Г. съ большею частью своихъ войскъ двинулся къ Вайцену (V, 384), но здѣсь наткнулся на передовыя части главной русской арміи, и принужденъ былъ отступить въ сѣверные, а затѣмъ въ восточные комитаты, за р. Тиссу. По полученіи извѣстій о пораженіи другой венгерской арміи подъ Темешваромъ, Г., прибывъ со своими войсками въ Арадъ, сложилъ оружіе передъ русскимъ корпусомъ ген. Ридигера (см. Вилагошъ, VI, 316). По ходатайству цесаревича Александра Николаевича, австрійскій императоръ помиловалъ Г., которому было только приказано переселиться на

жительство въ г. Клагенфуртъ. Венгерцы, разочарованные исходомъ войны, обвиняли Г. въ измѣнѣ; но съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того, какъ стали появляться оправдывающія Г. историческія изслѣдованія, обвиненіе это утрачивало свою силу, и въ 1883 г., публичнымъ заявленіемъ достойнѣйшихъ представителей венгерскаго народа, съ бывшаго полководца окончательно снято обвиненіе въ измѣнѣ. См. Görgei, «Mein Leben und Wirken in Ungarn in den Jahren 1848—49» (Лпц., 1852); Aspermann, «Ein offenes Wort in der Sache des Honvedgenerals A. Görgei» (на венгерск. языкѣ, Клаузенбургъ, 1867).

Гергенретеръ (Jos. Hergenröther) — кардиналъ и извѣстный римско-католическій церковный историкъ (1824 — 1890). Будучи профессоромъ церк. права и церковной исторіи въ мюнхенскомъ унив., обратилъ на себя вниманіе ультрамонтанской партіи, приблизившей его къ Ватикану. Онъ вошелъ въ составъ комитета, которому поручены были подготовительныя работы по ватиканскому собору. На соборѣ онъ выступилъ энергическимъ защитникомъ догмата непогрѣшимости. Въ награду за это папа Пій IX сдѣлалъ его однимъ изъ своихъ придворныхъ прелатовъ, а Левъ XIII возвелъ его въ санъ кардинала-діакона и назначилъ префектомъ апостолическихъ архивовъ. Онъ написалъ множество сочиненій, значеніе которыхъ, не смотря на ихъ явную тенденціозность въ смыслѣ оправданія и возвышенія папства, признается не въ одной только римско-католической литературѣ. Особенно большою извѣстностью пользуется его трудъ: «Photius, Patriarch von Constantinopel» (Регенсбургъ, 1867—69)—равнаго которому, по обстоятельности и полнотѣ изслѣдованія жизни Фотія, не можетъ выставить ни протестантская, ни православная литература. Въ опроверженіе извѣстнаго сочиненія Деллингера «Janus» Г. написалъ «Anti-Janus» (1870) и свои церковно-историческія воззрѣнія обобщилъ въ «Handbuch der allgemeinen Kirchengeschichte» (Фрейбургъ, 1876 — 80).

А. Л.

Гергеса или, по другому чтенію, *Гераса*—заіорданскій городъ Палестины, въ области Декаполиса или Десятиградія (см.), въ евангеліяхъ иногда называемой страною Гергесинскою (Матѳ. VIII, 38) или Гадаринскою (см. VII, 777). Мѣстоположеніе города съ точностью неизвѣстно; эпоха наибольшаго его процвѣтанія—II и III в. по Р. Хр., благодаря покровительству римскихъ императоровъ.

Герго (gergo)—итал. воровской жаргонъ.

Гердеръ (Іоганнъ Готфридъ Herder) — замѣчательный нѣмецкій ученый публицистъ, поэтъ и философъ-моралистъ, род. въ 1744 г. въ Морунгенѣ въ вост. Пруссіи. Отецъ его былъ звонарь и вмѣстѣ съ тѣмъ школьный учитель. Въ молодости Г. испыталъ всѣ лишенія бѣдности. Уже взрослымъ мальчикомъ исполнялъ онъ разныя, подчасъ очень тягостныя мелкія услуги у своихъ наставниковъ. Одинъ русскій хирургъ убѣдилъ его заняться медициной и свезъ съ этой цѣлью въ Кенигсбергъ въ университетъ; но первое же посѣщеніе анатомическаго театра вызвало обморокъ, и Г. рѣшилъ сдѣлаться богословомъ. Знанія 18-лѣтняго Г. были уже настолько значительны, что его въ насмѣшку прозвали ходячей книжной лавкой. Любовь къ чтенію у Г. была такъ развита, что онъ даже въ окнахъ домовъ совершенно незнакомыхъ ему лицъ не могъ видѣть книгъ безъ того, чтобы не зайти туда и выпросить ихъ для прочтенія. Кантъ замѣтилъ талантливаго студента и немало содѣйствовалъ расширенію его умственнаго кругозора. Значительное вліяніе на развитіе Гердера оказалъ другой извѣстный кенигсбергскій философъ Гаманъ (см. выше, стр. 54). Ко времени пребыванія Гердера въ Кенигсбергѣ относится и увлеченіе его сочиненіями и идеями Руссо. Уже въ Кенигсбергѣ Г. обратилъ на себя вниманіе даромъ слова и искусствомъ преподаванія. Это доставило его друзьямъ возможность опредѣлить Г. на мѣсто проповѣдника и завѣдующаго церковной школой въ Ригѣ (1764). Въ 1767 году Г. получилъ выгодное предложеніе въ Петербургъ, но отказался его принять, хотя и увлекался «Наказомъ» Екатерины и мечталъ сблизиться съ ней. Въ Ригѣ Г. имѣлъ огромный успѣхъ и какъ проповѣдникъ, и какъ воспитатель. Здѣсь Гердеръ мечтаетъ о роли реформатора въ духѣ идей «Эмиля» Руссо и хочетъ сдѣлаться спасителемъ и преобразователемъ Лифляндіи, съ помощью новой школьной системы. Въ 1769 г. онъ оставляетъ Ригу для путешествія по Франціи, Голландіи и Германіи, которое длится два года. По возвращеніи, онъ поступаетъ на должность воспитателя при одномъ нѣмецкомъ принцѣ и совершаетъ съ нимъ другое путешествіе, во время котораго сближается съ Гёте, оказывая на его развитіе огромное вліяніе. Съ 1771 до 1776 г. Г. живетъ въ Бюкебургѣ въ качествѣ главнаго проповѣдника, суперинтенданта и члена консисторіи. Въ 1776 г. онъ при содѣйствіи Гёте, получаетъ мѣсто придворнаго проповѣдника при веймарскомъ дворѣ и до самой смерти остается въ Веймарѣ. Здѣсь Г. и ум. въ 1803 г.

Литературная извѣстность Г. начинается со времени пребыванія его въ Ригѣ. Здѣсь онъ написалъ: «Fragmente über die neuere deutsche Literatur» (1767), которые должны были служить дополненіемъ къ литературнымъ письмамъ Лессинга, и «Kritische Wälder», примыкающіе къ Лессингову «Лаокоону». Въ Страсбургѣ Г. написалъ, на премію берл. академіи книгу «Ueber d. Ursprung d. Sprache» (1772). Въ Бюкебургѣ онъ занимался собираніемъ матеріаловъ для своей философіи исторіи и народныхъ пѣсенъ и напечаталъ: «Ursache d. gesunkenen Geschmacks bei d. verschiedenen Völkern» (1773); «Aelteste Urkunde d. Menschengeschlechts»; «Auch eine Philosophie d. Gesch. zur Bildung d. Menschheit» (1774). Въ Веймарѣ онъ напечаталъ: «Volkslieder od. Stimmen der Völker in Liedern» (1778—1779), Vom Geiste d. Ebräischen Poesie» (1782—83), «Briefe das Studium d. Theologie betreffend» (1793 — 97), «Ideen zur Philosophie d. Geschichte d. Menschheit» (1784—91), «Briefe zur Beförderung d. Humanität» (1793—97), «Метакритику» (противъ Канта), «Адрастею», переводъ романсовъ о Сидѣ (1805). Отличительная

особенность съ внѣшней стороны всѣхъ сочиненій Г.—отрывочность, отсутствіе строгаго метода научной критики. Каждая его статья—своего рода импровизація, обнаруживающая въ авторѣ наклонность къ поэтическимъ обобщеніямъ; во всемъ видно стремленіе найти общіе законы, геніальное проникновеніе въ самые отдаленные уголки духовной жизни народовъ, поддерживаемое самоувѣренностью пастора-проповѣдника и въ то же время поэта, какъ бы осѣненнаго вдохновеніемъ свыше. Тщетно старались раціоналисты низвергнуть съ пьедестала Г.; даже тогда, когда они были правы (Шлецеръ), вліяніе Г. было неотразимо, и каждый нѣмецъ предпочиталъ «лежать съ Г. въ облакахъ и съ презрѣніемъ смотрѣть на ходившихъ по землѣ» (Шлоссеръ). Дѣятельность Гердера совпадаетъ съ эпохой «Sturm und Drang» періода, времени бурнаго и страстнаго протеста противъ разсудочной сухости «вѣка просвѣщенія». Высшимъ идеаломъ для Гердера была вѣра въ торжество всеобщей, космополитической гуманности (Humanität). Онъ былъ апостоломъ идеи единства цивилизаціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ, признавая, что между общечеловѣческимъ и народнымъ нѣтъ внутренняго противорѣчія, Г. являлся заступникомъ національности. Соединяя обѣ эти идеи, онъ былъ одинаково свободенъ и отъ поверхностнаго космополитизма, и отъ узкаго національнаго чванства. Прогрессъ заключается, по Г., въ постепенномъ развитіи въ человѣчествѣ идеи гуманности, т. е. тѣхъ началъ, которыя принципіально возвышаютъ людей надъ міромъ животныхъ, очеловѣчиваютъ людскую природу. Г. стремился доказать, что эта идея гуманности, это понятіе объ общечеловѣческой любви и взаимности растетъ и развивается въ обществѣ; онъ пытался освѣтить пути къ ея полному торжеству. Онъ вѣрилъ, затѣмъ, что надъ судьбою людей царитъ мудрая благость, что въ кажущемся лабиринтѣ исторіи можетъ быть найденъ гармоническій порядокъ. Философско-историческія сочиненія его могутъ быть отнесены къ такъ называемымъ теодицеямъ (Карѣевъ). «Если есть Богъ въ природѣ, то есть онъ и въ исторіи, и человѣкъ подчиненъ законамъ не менѣе превосходнымъ, чѣмъ тѣ, по которымъ движутся всѣ небесныя тѣла. Вся наша исторія—школа для достиженія прекраснаго вѣнка человѣчности и человѣческаго достоинства». Національнымъ Г. — это стремленіе понять, признать народныя права и особенности; его увлекаетъ народная поэзія, самобытная и своеобразная внутренняя жизнь каждаго народа. Изъ этого чистаго источника возникла та идеализація всего народнаго, которая передалась потомъ всѣмъ славянскимъ патріотамъ эпохи славянскаго возрожденія, а въ болѣе позднее время дала развитіе и русскому народничеству.

Труды Г. по изученію языка и народной поэзіи особенно замѣчательны по тому глубокому вліянію, которое они оказали на развитіе интереса къ народности и народной поэзіи у разныхъ народовъ. Съ юныхъ лѣтъ Г. увлекался Гомеромъ, пѣснями Оссіана, Библіей. Онъ уже смутно предчувствовалъ тѣ выводы, которые сдѣлалъ нѣсколько позже Вольфъ, утверждая, что Иліада и Одиссея—памятники народнаго, а не личнаго творчества. Вчитываясь въ эти поэмы, а также въ пѣсни Оссіана, Г. пришелъ къ заключенію о необычайной важности пѣсенъ для уразумѣнія народа. Съ страстнымъ воодушевленіемъ доказываетъ онъ необходимость собирать ихъ, объясняетъ ихъ несравненныя поэтическія достоинства. Въ своемъ сборникѣ: «Stimmen der Völker» онъ съ одинаковымъ тщаніемъ и любовью помѣщаетъ переводы пѣсенъ лопарей, татаръ, гренландцевъ, испанцевъ и др. Сюда попадаетъ, въ чудномъ переводѣ Гёте, и славянская пѣсня: «Жалобная пѣсня Асанъ-Ашницы», изумившая міръ своей художественной прелестью, пробудившая въ славянахъ чувства національнаго достоинства и гордости. «Для Г. все человѣчество было какъ бы одна арфа въ рукѣ великаго артиста; каждый народъ казался ему отдѣльной струной, но онъ понималъ общую гармонію, истекавшую изъ этихъ различныхъ акордовъ» (Гейне). Въ статьяхъ: «О древнѣйшемъ памятникѣ человѣческаго рода», «Письма объ изученіи теологіи», «О духѣ еврейской поэзіи», Г. впервые разсматриваетъ Библію, какъ такой же памятникъ народной поэзіи, какъ и Иліада и Одиссея; а всякая народная поэзія для Г.—это «архивъ народной жизни». Моисей, для Гердера, такой же національный еврейскій герой, какъ Одиссей — герой Греціи. Тонкое чувство поэзіи и глубокое пониманіе народныхъ настроеній нигдѣ такъ прекрасно не проявляется, какъ въ сочиненіи Г. «О пѣсни пѣсней», самомъ нѣжномъ изъ всего, что было когда-либо имъ написано. Всеобщую извѣстность пріобрѣли также переводы Г. испанскихъ народныхъ былинъ о Сидѣ. Позднѣйшій романтизмъ и самая исторія литературы въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи многимъ обязаны дѣятельности Г. Онъ снялъ зарокъ осужденія съ Среднихъ вѣковъ, положилъ начало наукѣ сравнительнаго языковѣдѣнія, раньше Шлегеля указалъ на необходимость изученія санскритскаго языка; въ его философскихъ взглядахъ кроются зародыши натуръ-философіи Шеллинга. Послѣдніе годы дѣятельности Г. омрачены задорной полемикой съ Кантомъ, свидѣтельствующей о значительномъ упадкѣ силъ. Вслѣдъ за порывами чувства, составляющимъ преобладающую черту въ дѣятельности Г., должна была наступить реакція, во время которой и проявился основной недостатокъ характера Г.: внутренняя раздвоенность, объясняемая, между прочимъ, полнымъ несоотвѣтствіемъ между официальными обязанностями Г., какъ пастора, и его болѣе глубокими убѣжденіями. Именно этимъ объясняются, въ послѣдніе годы жизни Гердера, попытки затемнить и измѣнить смыслъ прежде высказанныхъ воззрѣній. Большое значеніе имѣлъ Г. не для одного только германскаго племени. Изъ славянскихъ дѣятелей подъ сильнымъ вліяніемъ Г. находились: Колларъ, называвшій его въ своей поэмѣ «Dcera slavy» другомъ славянъ; Челяковскій, котораго сборникъ пѣсенъ разныхъ народовъ представляетъ частью переводъ «Stimmen der Völker», частью подражаніе ему; Шафарикъ, прямо переведшій нѣсколь-

ко главъ изъ «Ideen» въ своей книгѣ «Slav. Starož». Изъ поляковъ нужно отмѣтить Суровецкаго и въ особенности Бродзинскаго. Въ Россіи имя Г. дѣлается извѣстнымъ еще въ XVIII в. Имъ увлекался Карамзинъ, на его сочиненіяхъ воспитался отчасти Надеждинъ; лекціи Шевырева по исторіи теоріи поэзіи написаны въ значительной степени на основаніи трудовъ Г. Максимовичъ, Метлинскій знали его и имъ отчасти были возбуждены къ дѣятельности. Изъ европейскихъ писателей особенно сильное вліяніе имѣлъ Г. на Эдгара Кине, который, перевелъ на французскій языкъ и нѣкоторыя сочиненія Гердра (напр. «Ideen»). Среди многочисленныхъ отзывовъ о значеніи Г. слѣдуетъ отмѣтить мнѣніе Шлоссера, Гервинуса, Блюнчли («Geschichte der neueren Staatswissenschaft», 1881) который полагаетъ, что какъ политическій умъ, Г. можетъ быть сравниваемъ только съ Монтескье и Вико. Наиболѣе цѣльная и мѣткая оцѣнка принадлежитъ Геттнеру въ его извѣстной книгѣ о литературѣ XVIII в. и Шереру, въ «Geschichte der deutsch. Lit.» (6 изд. Берл., 1891). Ср. Каролина Г., «Erinnerungen aus dem Leben J. G. H.» (Штутг. 1820); «J. G. v. H. Lebensbild» (переписка и сочиненія юношескаго возраста, Эрлангенъ 1846 г.); Ch. Joret, «Herder et la renaissance littéraire en Allemagne au XVIII siècle» (П. 1875); Nevison «A sketch of H. and his times» (Лонд. 1884); Bächtold, «Aus dem Herderschen Hause» (Берл. 1881); A. Werner, «Herder als Theologe»; Kroneberg, «Herders Philosophie» (Гейд. 1889); Fester, «Rousseau u. die deutsche Geschichtsphilosophie» (Штутг. 1890); Раумеръ въ его «Gesch. der Germ. Philologie». Обстоятельная монографія Гайма: «Гердеръ и его время» (Б. 1885, 2 изд.; переведена на русскій языкъ М. 1887 — 1889); о ней статья А. Н. Пыпина «Гердеръ» («Вѣст. Евр.» 1890, 3—4 кн.). Статья Шевырева о Г. въ «Моск. Наблюд.» (1837). На рус. яз. переведены нѣкоторыя стихотвор. Г., романсы о Сидѣ и «Мысли, относящіяся до исторіи человѣчества» (СПб. 1829). Полныя собранія соч. Гердера вышли въ 1805—1820 и въ 1827—30 г.; новое изданіе, достойное Гердера, подъ редакціей Б. Зупана, еще не окончено. Есть также изд. избран. сочиненій Г. Переписка Гердера: «Briefsammlungen aus Herders Nachlass» (Франкф. 1856—1857); «Von und an Herder» (Лпц. 1861—62). Письма къ Гаману изд. Гофманомъ (Берл. 1880). *К. Арабажинъ.*

Гердръ или **Герда**—по сѣв. миѳ. прекрасная дочь великана Гимира и Орбоды; вся вселенная, моря и воздухъ свѣтились ея красотой. Влюбившійся въ нее Фреиръ послалъ за ней своего слугу Скирнира, который, своими чарами и обѣщаніемъ 11 золотыхъ яблокъ, убѣдилъ Г. сочетаться съ Фреиромъ. Этотъ миѳъ составляетъ сюжетъ Skirnismâl'a, одной изъ лучшихъ пѣсенъ Эдды.

Гердъ (Александръ Яковлевичъ, 1841—1888)—педагогъ, сынъ англичанина, пріѣхавшаго въ Россію въ качествѣ учителя белльланкастерскихъ школъ, которыя во множествѣ открывались у насъ при Александрѣ I. Окончилъ курсъ въ петербургскомъ унив. по физико-математическому факультету; занимался въ воскресныхъ школахъ, особенно въ частной безплатной васильеостровской школѣ, руководителемъ которой былъ Ф. Ф. Резенеръ и черезъ которую прошли многія лучшія педагогическія силы того времени. По закрытіи этой школы Г. съ 1865 по 1871 г. состоялъ воспитателемъ и преподавателемъ естественной исторіи въ 1-й военной гимназіи, а одно время давалъ еще уроки въ пажескомъ корпусѣ. Образовавшееся въ 1870 г. въ Петербургѣ общ. земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ для исправленія малолѣтнихъ преступниковъ пригласило Г. на постъ директора колоніи, устроенной за пороховыми заводами, въ 8 вер. отъ берега Невы. Совершивъ поѣздку за-границу для изученія устройства подобныхъ учрежденій на западѣ, Г. съ увлеченіемъ предался этому дѣлу, въ основу котораго онъ положилъ не внѣшнюю организацію, а личное вліяніе директора на невольныхъ колонистовъ—а это прежде всего требовало сердечнаго отношенія къ развращеннымъ и, конечно, недовѣрчивымъ питомцамъ. Безъ устали работая, какъ распорядитель работъ и чернорабочій, какъ другъ, наставникъ и начальникъ озлобленныхъ дѣтей, Г. достигъ блестящихъ результатовъ; но въ декабрѣ 1874 г. обстоятельства заставили его покинуть колонію. Въ 1877 г. онъ принялъ въ свое завѣдываніе перворазрядное женское учебное заведеніе кн. Оболенской, а въ 1879 г., когда заведеніе это было преобразовано въ гимназію мин. нар. просв., Г. назначенъ былъ предсѣдателемъ педагогическаго совѣта этой гимназіи. Съ 1878 г. онъ состоялъ еще преподавателемъ Наслѣдника Цесаревича, вел. князей Георгія и Михаила Александровичей и вел. княжны Ксеніи Александровны. Съ самаго основанія общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ (Бестужевскимъ) курсамъ Г. былъ членомъ его, а въ послѣднія 6 лѣтъ своей жизни состоялъ предсѣдателемъ комитета общества; здѣсь дѣятельность его выразилась не только въ заботахъ объ устраненіи финансовыхъ затрудненій общества, но и въ трудахъ по правильной постановкѣ учебной части. На женскихъ педагогическихъ курсахъ Г. втеченіе 10 лѣтъ читалъ курсъ естествознанія, а одно время и на курсахъ фребелевскаго общества. Съ 1880 по 1883 г. состоялъ экспертомъ по учебной части при спб. городской училищной коммиссіи. Одаренный рѣдкими педагогическими способностями, Г. къ дѣлу своему относился самоотверженно и горячо. Нравственная высота его личности дѣйствовала обаятельно на всѣхъ, кто приходилъ съ нимъ въ соприкосновеніе, между прочимъ и на В. М. Гаршина. Руководства Г. пользуются большимъ распространеніемъ. Такъ «Опредѣлитель минераловъ» выдержалъ 3 изданія, «Учебникъ минералогіи для городскихъ училищъ»—6 изданій, «Руководство минералогіи для реальныхъ училищъ» —5 изданій, «Краткій курсъ естествознанія»—5 изданій. Большой педагогическій интересъ представляютъ его «Предметные уроки» (СПб., 1883). Подъ ред. Г. переведены ботаническая часть «Происхожденія видовъ» Дарвина (СПб., 1867—68) и II-я часть «Основаній біологіи»

Спенсера. Въ концѣ 1860-хъ г. Г. неоффиціально редактировалъ журналъ «Учитель». Ср., Н. Ермолинъ, «Очеркъ жизни А. Я. Герда» (СПб., 1889).

Гередіа (José Maria Heredia) — современный франц. поэтъ, род. въ 1842 г. Вмѣстѣ съ Леконтомъ де-Лилемъ Г. — одинъ изъ самыхъ талантливыхъ представителей поэтической школы «парнасцевъ», ставящихъ своимъ идеаломъ безстрастное отношеніе къ жизненнымъ явленіямъ и безупречную законченность формы. Г. пишетъ главнымъ образомъ сонеты. Стихъ Г. отличается классичностью, красотой метра и яркимъ колоритомъ. Самъ уроженецъ Кубы, Г. воспѣваетъ знойную южную природу, чудныя краски ея растительности, раскаленное небо тропическихъ странъ. Его картины Индіи напоминаютъ, по умѣнію живописать словами, «Poèmes barbares» его учителя, Леконта де-Лиля. См. о немъ «Contemporains» Жюля Леметра.

Геріи — праздникъ въ честь аргивской Геры; существовалъ и въ императорскую эпоху. Вслѣдствіе приносимой богинѣ гекатомбы, называется также гекатомбеею. Побѣдитель на праздничныхъ играхъ получалъ мѣдный щитъ и миртовый вѣнокъ. Подобные же праздники существовали въ Элидѣ, на Эгинѣ и въ карійскомъ городѣ Стратоникѣ.

Геріи (Heraeum)—знаменитый храмъ Геры аргивской между Микенами и Аргосомъ. По неосторожности жрицы сгорѣлъ, но возстановленъ аргивяниномъ Евполемомъ и украшенъ Поликлетомъ колоссальною статуею Геры, изъ золота и слоновой кости. При алтарѣ Г. храма аргивяне заключали договоры.

Гер(е)мансъ (Jac. Frans Joh. Héremans) — заслуженный голл. филологъ и историкъ литературы (1825—1889), занимался спеціально фламандскимъ языкомъ, былъ проф. голландск. языка и литературы въ Гентѣ и главнымъ представителемъ научно-фламандскаго движенія, какъ до него Виллемсъ (см. т. VI, стр. 340). Написалъ много научныхъ сочиненій: «Nederlandsche Spraakleer» (Гентъ, 1876); «Beknopte nederlandsche metriek (Г., 1885); «Hoffmann v. Fallersleben en de nederlandsche letterkunde» (Г., 1874) и др.

Геренніанъ (Herennianus)—сынъ Одената и Зиновіи Пальмирскихъ, въ 264 г. принялъ титулъ Августа и потому считается однимъ изъ «30 тирановъ». Погибъ при сверженіи Зиновіи.

Геренъ (Léon Guérin)—франц. писатель, род. въ 1807 г., писалъ разсказы для юношества и издавалъ «Journal des enfants» и «Gazette des enfants et des jeunes personnes». Писалъ иногда подъ псевдонимомъ Léonide de Mirbel.

Геренъ (Пьеръ Guérin, 1774—1833) — франц. живописецъ, ученикъ Ренье. Въ 1796 г. получилъ первую награду (prix de Rome). Въ Салонѣ 1800 г. его картина «Маркъ Секстъ» (застающій по возвращеніи изъ ссылки жену свою на смертномъ одрѣ) произвела чрезвычайное впечатлѣніе и имѣла успѣхъ, почти небывалый въ исторіи искусства; поэты воспѣвали ее въ одахъ: въ теченіе всей выставки ежедневно стояла передъ картиной публика и дѣлала ему ежедневно овація. Теперь трудно понять, почему она возбудила такое увлеченіе французовъ. Эта картина, какъ и всѣ другія картины Г.: «Федра и Ипполитъ», «Орфей у гроба Евридики», «Аврора, похищающая Кефала», «Андромаха и Пирръ», «Бонапартъ, прощающій каирскихъ бунтовщиковъ», «Клитемнестра», «Дидона и Эней» — отличаются характеромъ театральности, ходульной трагичности или приторности, какимъ отмѣченъ и «Маркъ Секстъ». Въ 1810 г. Г. открылъ въ Парижѣ мастерскую, вскорѣ вошедшую въ моду. Замѣчательно, что изъ мастерской этого псевдоклассика, признававшаго только античную красоту, вышли самые крайніе французскіе романтики: Жерико, Ари Шефферъ, Леонъ Куанье, Орсель и пр. Въ 1822 г. Г. принялъ мѣсто директора франц. школы въ Римѣ. Въ 1829 г. онъ получилъ титулъ барона. *В. Ч.*

Геренъ-Мёневиль (Felix Edouard Guérin-Méneville) — фр. зоологъ (1799—1874) трудился надъ улучшеніемъ шелководства путемъ разведенія новыхъ породъ шелкопрядовъ. Г.-М. написалъ: «Iconographie du Règne animal de Cuvier» (7 т., Пар., 1830—44 т.); «Genera des insectes» (П. 1835); «Spécies et iconographie générique des animaux articulés» (П., 1843); «Guide de l'éleveur de vers à soie» (П. 1856); кромѣ того, онъ издавалъ «Magazin de Zoologie, d'anatomie comparée et de paléontologie» (П., 1831—44, 26 т.).

Гереро—африканскій народъ, см. Дамара.

Гересбахъ (Конрадъ Heresbach)—юристъ по профессіи, авторъ сельскохозяйственнаго сочиненія: «Rei rusticae libri quatuor, universam rusticam disciplinam complectentes, una cum appendice oraculorum rusticorum Coronidis vice adjecta» (1571), послужившаго основаніемъ камералистическаго направленія въ изученіи сельскаго хозяйства. Краткое изложеніе содержанія этого, замѣчательнаго въ историческомъ отношеніи, сочиненія помѣщено въ «Geschichte der Landbau und Forstwissenschaft von C. Fraas» (1865, стр. 59—62).

Герея—городъ въ юго-западной части Аркадіи, на правомъ берегу Алфея, недалеко отъ Элидской границы; въ немъ было много храмовъ и памятниковъ, описаніе которыхъ находится у Павзанія.

Геризау (Herisau)—городокъ въ швейцарскомъ кантонѣ Аппенцелль-Ауссерроденъ, 777 м. надъ уровнемъ моря, въ 11 км. на СЗ отъ Аппенцелля. Болѣе 11 т. жит., по большей части католиковъ, главное занятіе которыхъ—обработка шерсти. Впервые имя Г. упоминается въ IX в.; въ средніе вѣка онъ принадлежалъ аббатству С. Галленъ.

Герикаръ-де-Тюри (виконтъ Луи-Этьенъ-Франсуа Héricart de Thury, 1776—1854)—фр. сельскій хозяинъ, по образованію горный инженеръ, авторъ сочиненій: «Rapports sur les fosses mobiles inodores et sur un nouvel engrais nommé urate» (1819); «Rapport sur une classification des terres cultivées du Cantal» (1821); «De l'influence des arbres sur la foudre et ses effets et considérations à ce sujet» (1838) и друг. Кромѣ того, онъ принималъ дѣятельное участіе въ изданіи «Cours

complet d'agriculture» и «Maison rustique du dix-neuvième siècle».

Герике (Heinrich Ernst Ferd. Guericke)—нѣмецкій богословъ (1803—78), профессоръ галльскаго университета. Изъ его сочиненій наиболѣе извѣстны: «Handbuch der Kirchengeschichte» (9 изд. 1866); «Allgem. Christl. Symbolik» (3 изд. 1861); «Lehrbuch der chr. kirch. Archäologie» (2 изд. 1859). Всѣ эти сочиненія, хотя и расчитанныя на широкій кругъ читателей, отличаются богатствомъ научнаго матеріала. Г. былъ однимъ изъ горячихъ противниковъ введенной королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III уніи между лютеранствомъ и реформатствомъ. Чтобы стать ближе къ церковно-религіозной жизни народа, онъ занималъ одно время мѣсто пастора въ небольшомъ приходѣ. *А. Л.*

Герике (Отто Guericke)—физикъ XVII ст., получившій особенную извѣстность изобрѣтеніемъ воздушнаго насоса (см. Насосы). Г. род. въ 1602 г. въ Магдебургѣ, учился правовѣдѣнію, математикѣ и механикѣ въ Лейпцигѣ, Іенѣ и Лейденѣ, состоялъ нѣкоторое время инженеромъ въ шведской службѣ. Въ родномъ своемъ городѣ занималъ различныя должности, а съ 1646 г. былъ бургомистромъ. Занимался электричествомъ, изучалъ электрическое свѣченіе (тихій разрядъ) и построилъ одну изъ первыхъ электрическихъ машинъ (см.), впрочемъ весьма не совершенную. Когда онъ нашелъ средство производить пустоту внутри сосудовъ, или, точнѣе—большое разрѣженіе, то производилъ много опытовъ, на этомъ основанныхъ; въ особенности прославился опытъ, съ такъ называемыми магдебургскими полушаріями (см.), который въ то время производилъ поражающее впечатлѣніе. Занимаясь астрономіей, Г. высказалъ мнѣніе о томъ, что кометы могутъ возвращаться. Сочиненіе, вышедшее черезъ много лѣтъ послѣ производства опытовъ, носитъ заглавіе «Experimenta nova, ut vocant, Magdeburgica de vacuo spatio» (1672). † 1686 г. Ср. Hoffmann «Otto v. G.» (1874).

Герингъ—три русскихъ дворянскихъ рода. Первый изъ нихъ — древне-саксонскій. Фридрихъ Г. выѣхалъ при Елисаветѣ Петровнѣ въ Россію, служилъ въ артиллеріи и былъ маіоромъ (1757). Сынъ его, Петръ Ѳедоровичъ, былъ флота генералъ-цейхмейстеромъ и членомъ адмиралтействъ-коллегіи (1802 — 1810). Этотъ родъ внесенъ во II часть родословной книги С.-Петербургской губ. Другіе два рода Г. позднѣйшаго происхожденія.

Герингъ (Georg Wilh. Heinr. Häring)—извѣстный нѣмецкій романистъ, писавшій также подъ псевдонимомъ Willibald Alexis (1798—1871). Обратилъ на себя вниманіе романомъ «Walladmor» (Берл., 1823—24), который онъ выдавалъ сначала за переводный романъ Вальтеръ-Скотта. Надѣлавшій шуму романъ былъ потомъ переведенъ на англ. и заслужилъ одобреніе Вальтеръ-Скотта за искусное подражаніе его манерѣ. Подъ тѣмъ же покровомъ имени Вальтеръ-Скотта появился слѣдующій романъ Г. «Schloss Avalon» (Лпц., 1827). Болѣе самостоятельны: «Gesammelte Novellen» (Берл., 1830—33); «Neue Novellen» (Берл., 1836); «Schattenrisse aus Süddeutschland» (Берл., 1834). Довольно удачны историческіе романы Г. «Cabanis» (1832), «Roland v. Berlin» (1840), «J. Pardoes, der Roman des Harems» и др. Полное собр. соч. Г. появилось въ Берлинѣ въ 1874 г.

Герингъ (Ewald Hering) — физіологъ, р. въ 1834 г.; изучалъ медицину и въ 1860 г. поселился въ Лейпцигѣ, въ 1862 г. сталъ приватъ-доцентомъ физіологіи при тамошнемъ унив., въ 1865 г. сталъ проф. медиц. физики и физіологіи въ медико-хир. акд. Іосифа въ Вѣнѣ, въ 1870 г. перешелъ въ Прагу. Работы Г. касаются главнымъ образомъ психо-физики; кромѣ того, онъ изслѣдовалъ пространственное чувство глаза, причемъ явился защитникомъ нативистической школы въ противоположность Гельмгольцу; далѣе Г. оспаривалъ психо-физ. законъ Фехнера и установилъ новую теорію цвѣтовъ. Онъ написалъ также: «Das Gedächtniss als eine allgemeine Function der organisirten Materie» (Вѣна, 1870, 1876). На русскомъ языкѣ изъ сочиненій Г. имѣются: «Пространственное чувство и движеніе глаза» («Руководство къ Физіологіи» Л. Германа, т. III, 1888) и «Физіологія кожныхъ ощущеній и общаго чувства» (тамъ же, вмѣстѣ съ Функе, 1888).

Гери-рудъ—рѣка, берущая начало въ западныхъ отрогахъ Гинду-куша (Паропамизъ, хребетъ Сефидъ-куръ) въ предѣлахъ Авганистана. Течетъ сначала съ В на З, затѣмъ съ Ю на С. Въ средней части своего теченія составляетъ границу между Хорассаномъ (Персія) и Закаспійскою обл., въ которой принимаетъ названіе Теджена (см.). *В. М.*

Геризонъ (Anne Charles Hérisson)—французскій политическій дѣятель; родился въ 1831 г.; былъ адвокатомъ при государственномъ совѣтѣ и при кассаціонномъ судѣ; въ національномъ собраніи принадлежалъ къ самымъ горячимъ приверженцамъ Гамбетты; съ 1882—3 г. былъ министромъ публичныхъ работъ въ кабинетѣ Дюклерка; до октября 1884 г. министромъ торговли въ кабинетѣ Ферри; съ 1885 г. членъ кассаціоннаго суда.

Геризонъ (графъ Maurice comte d'Irrison d'Herisson)—французскій писатель, род. въ 1840 г., въ Парижѣ; состоялъ адъютантомъ генерала Мантобана (Паликао) въ Китаѣ и Трошю при осадѣ Парижа, сопровождалъ Жюля Фавра въ поѣздкѣ къ Бисмарку въ 1871 г. О всемъ видѣнномъ разсказалъ въ «Journal d'un interprète en Chine» (1885); «La légende de Metz» (1888, въ защиту Базена); «Le cabinet noir» (1887—полицейскіе порядки при Наполеонѣ I); «Autour d'une Révolution» (1888) etc.

Геристаль (Heristal)—родовой замокъ австразійскаго мажордома Пипина Толстаго, который называется, поэтому, Геристальскимъ; находился на лѣвомъ берегу Мааса, недалеко отъ Люттиха. Впослѣдствіи, въ качествѣ родового владѣнія каролинговъ, часто служилъ мѣстопребываніемъ Карлу В. Въ находящемся теперь здѣсь бельг. мѣстечкѣ Г. (11381 т. ж.) не сохранилось никакихъ слѣдовъ его.

Геритесъ (Франц Herites) — талантливый современный чешскій новеллистъ, род. въ 1851 г. Его разсказы: «Arabesky a kresby»; «Tajemstvi stryce Josefa» (1885); «Z mého

herčářе» (1882); «Za dědictvim» (1884); «Psano pod čárou» (1885—86); «Maloměstské humoresky» (1885); «Posledni»; «Pan kancelista Novák» (1887); романъ «Jan Přibyl» (1887).

Геркe (Антонъ Августовичъ)—проф. спб. консерваторіи, піанистъ-виртуозъ; родился въ 1812 г., въ Волынской губерніи. Въ 1832 г. прибылъ въ Петербургъ, гдѣ сблизился съ Листомъ, Тальбергомъ, Кларою Викъ и другими пріѣзжими артистами. Въ 1833 г. былъ назначенъ піанистомъ Его Величества. Г. былъ однимъ изъ первыхъ учредителей симфоническаго общества, составившагося изъ кружка артистовъ у А. И. Фицтума. Изъ этого кружка образовалось впослѣдствіи Императорское русское музыкальное общество. Игра Г. отличалась своеобразностью, отчетливостью, нѣжностью, мягкостью; о его игрѣ съ большою похвалою писалъ знаменитый Р. Шуманъ въ «Zeitschrift für Musik». Г. пользовался большимъ успѣхомъ какъ педагогъ и насчитывалъ до 2 тысячъ лицъ, получившихъ у него музыкальное образованіе. † 1870 г.

Геркомеръ (Губертъ Hercomer) — современный англійскій акварелистъ; родился въ 1849 году, учился въ художественной школѣ въ Соутгэмтонѣ, занимался послѣ того у живописца Эхтера въ Мюнхенѣ, и, наконецъ, посѣщалъ классы соутъ-кенсингтонскаго училища. Двѣ картины, выставленныя имъ въ 1869 г. въ дудлеевской галлереѣ впервые обратили на него вниманіе публики, расположеніе которой съ той поры упрочивали за нимъ все болѣе и болѣе послѣдующія его работы, замѣчательныя по правдивости и тонкой характеристикѣ изображаемыхъ лицъ и бытовыхъ сценъ. Его популярности сильно содѣйствовали рисунки, которыми онъ снабжалъ иллюстрированный журналъ «The Graphic». Начавъ свою дѣятельность масляною живописью, онъ сталъ впослѣдствіи работать почти исключительно акварелью, въ которой теперь могутъ соперничать съ нимъ лишь немногіе изъ художниковъ всей Европы. Удивительная сила красокъ и сочность кисти при значительномъ, по большей части, размѣрѣ произведенія, равно какъ и указанныя выше достоинства композиціи и рисунка, ставятъ акварели Г. высоко въ глазахъ любителей искусства. Изъ работъ его особенно извѣстны: «Извѣстія съ театра войны» (1870), «Послѣ дневныхъ трудовъ» (1874), «Инвалиды за обѣдней» (1875), «У дверей гроба» (1876), «Старушки, пьющія чай въ рабочемъ домѣ» (1878), «Life, light and melody» (1879), и портреты Р. Вагнера и поэта Теннисона. *А. С—въ.*

Геркулано (Alessandro Herculano de Carvalho)—почти единственный поэтъ-философъ Португаліи XIX в., глубокій мыслитель, ученый, беллетристъ, филологъ и выдающійся историкъ (1810—77). По своимъ политическимъ убѣжденіямъ принадлежалъ къ партіи либераловъ, которой оказалъ великія услуги. Въ молодости Г. подвергся, за дѣло свободы, гоненію и ссылкѣ. Когда онъ могъ вернуться въ отечество, его ожидали почести и значительныя должности; но онъ отказался отъ всего, даже отъ депутатства, и удольствовался скромнымъ положеніемъ библіотекаря и вице-президента академіи наукъ. Въ 1838 г. Г. дебютировалъ прекраснымъ поэтическимъ сборникомъ: «A harpa de crente» (Арфа вѣрующаго). Оставивъ въ сторонѣ любовныя, идиллическія темы, онъ поднимается въ болѣе отвлеченную область и выдѣляется между современными ему поэтами глубиною мысли и энергіей стиха. Для театра Г. написалъ лирическую драму «Os infantes em Ceuta». Затѣмъ онъ издалъ сборники историческихъ этюдовъ, романовъ и легендъ, озаглавленные: «Monasticon» и «Leendas y narrativas», положившіе начало новому въ Португаліи литературному жанру исторической повѣсти. Историческіе романы и очерки Геркулано отличаются глубокимъ знаніемъ времени, нравовъ и событій описываемой имъ эпохи. Замѣчательно также прекрасное историческое изслѣдованіе Г.: «Historia da origen e do estabelecimento da inquisição em Portugal». Самая капитальная заслуга Г.—его исторія Португаліи, оставшаяся неоконченною. Вмѣстѣ съ Гаррезомъ, Г. считается однимъ изъ вождей романтизма въ Португаліи. *М. В.*

Геркуланумъ (Herculanum) — древнеримскій г. въ Кампаніи, у зап. подошвы Везувія, изверженіемъ котораго 20 ноября 79 г. послѣ Р. Х. былъ уничтоженъ и засыпанъ вмѣстѣ съ сосѣднимъ г. Помпеи. О геркуланскихъ раскопкахъ—см. Помпея.

Геркулесовы столбы—предѣлы древняго міра; названіе въ древности мысовъ Абиле (въ Африкѣ) и Кальпе (въ Европѣ), нынѣ Цеута и Гибралтаръ (см. Гераклъ).

Геркулесъ—см. Гераклъ.

Геркулесъ или **жукъ-геркулесъ** (Dynastes Hercules)—жукъ изъ группы Dynastidae семейства пластинчатоусыхъ. Самецъ блестящаго чернаго цвѣта; надкрылія свѣтло-оливково-бураго цвѣта съ черными пятнами; на лбу находится большой рогъ, направленный впередъ и снабженный нѣсколькими зубцами; на первомъ членикѣ груди другой, большій рогъ, направленный впередъ и нѣсколько изогнутый, дл. достигаетъ 15 стм. и даже болѣе. Самка безъ роговъ, чернаго цвѣта съ бугорчатой поверхностью и бурыми волосками, дл. до 9 стм. Водится въ тропической Америкѣ.

Герландъ (Georg Gerland)—нѣм. лингвистъ-антропологъ, род. въ 1833 г., профессоръ этнографіи и географіи въ Страсбургѣ. Первый его учен. трудъ былъ изъ области лингвистики: «Versuch einer Methodik der Linguistik» (Магд. 1863). Затѣмъ Г. обработалъ 5 и 6 т. «Антропологіи» Вайца («Die Volker der Südsee; Mikronesier und nordwestliche Polynesier», 1870—71) и второе изд. 1 т. Кромѣ того, ему принадлежатъ: «Ueber d. Aussterben der Naturvölker» (Лпц. 1868); «Antropologische Beiträge» (Галле 1874); «Atlas d. Ethnographie» (въ «Bilderatlas», Лпц. 1876) и много друг. этнографическихъ работъ въ «Geograph. Jahrbuch» Вагнера (см. ст. Географія, стр. 387).

Герлахъ (Andreas Christian Gerlach) — ветеринаръ (1811—1877), извѣстный также научными работами о паразитахъ животныхъ; съ 1859 г. проф. и директоръ ветеринарной школы въ Ганноверѣ, въ 1870 г. директоръ ветеринарной школы въ Берлинѣ. Онъ напи-

салъ: «Lehrbuch d. allg. Therapie d. Hausthiere» (Берлинъ 1853, 2 изд. 1868); «Krätze und Räude» (Б. 1857); «Die Flecte des Rindes» (Б., 1867); «Gerichtliche Tierheilkunde» (Б., 1861 1872); «Die Trichinen» (Б., 1866); «Die Rinderpest» (Б., 1867); «Massregeln z. Verhütung d. Rinderpest» (Галле, 1872; 1875); «Die Fleischkost des Menschen» (Б., 1875); вмѣстѣ съ Лейзерингомъ: «Mittheilungen aus d. tierärztlichen Praxis in preussichen Staat» (Б., 1854—59). Онъ издавалъ также «Archiv für wiss. und prakt. Tierheilkunde».

Герлахъ (Леопольдъ Gerlach), прусск. ген. (1790—1861), участвовалъ въ войнахъ 1806—1807 и 1813—15 г. Въ 1826 г. Г. былъ назначенъ адъютантомъ къ принцу Вильгельму (впослѣдствіи императору германскому), и тогда же произошло его сближеніе съ кронпринцемъ прусскимъ (будущимъ королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ IV), піэтистскія и консервативныя убѣжденія котораго онъ вполнѣ раздѣлялъ. Въ 1849 г. онъ былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ короля. Пользуясь полнымъ его довѣріемъ, Г. усердно работалъ въ пользу церковной и политической реакціи. Онъ оставилъ по себѣ обширныя записки, часть которыхъ, касающаяся его пребыванія при петербургскомъ дворѣ, въ свитѣ принца Вильгельма, переведена на русскій языкъ и напечатана въ «Русской Старинѣ» 1892 г.

Герлахъ (Otto v. Gerlach)—нѣмецкій богословъ (1801—1849). Былъ приватъ-доцентомъ въ берлинскомъ унив., потомъ принялъ должность пастора на окраинѣ Берлина. Его вступительная проповѣдь понравилась королю Фридриху Вильгельму III, который имѣлъ обыкновеніе лично присутствовать при такого рода проповѣдяхъ. Г. горячо принялся за оживленіе церковно-религіозной жизни въ прусской столицѣ, принимая за образецъ Весдея и Бакстера; ему несимпатиченъ былъ бюрократическій строй лютеранской ортодоксальной церкви. Онъ участвовалъ въ изданіи обширнаго популярнаго труда: «Die heil. Schrift nach Luthers Uebersetzung mit Einleitungen u. erklär. Bemerkungen» (нов. изд. 1847—53).

Герлахъ (Францъ Дороѳей Gerlach), швейцарскій историкъ (1793 — 1876), профессоръ, исторіи въ базельскомъ университетѣ. Главныя его работы: изданіе Саллюстія, съ комментаріями (Базель 1870 г.), и «Germania» Тацита, съ переводомъ и комментаріями; «Historische Studien» (Базель, 1847—63); «Geschichte der Römer» (т. 1857); «Die Geschichtschreiber der Römer bis Orosius» (Штутгардъ 1855) и отдѣльныя біографіи знаменитыхъ римлянъ.

Герлахъ (Эдуардъ Людвигъ Gerlach)—юристъ и прус. государственный дѣятель (1795—1877), вмѣстѣ съ Шталѐмъ долгое время былъ вожакомъ крайней правой въ Пруссіи. Въ 1849 г. былъ избранъ въ прусскую палату депутатовъ и основалъ газету «Neue Preussische Zeitung» (Kreuzzeitung), извѣстную своимъ ультраконсервативнымъ направленіемъ. Въ палатѣ Г. велъ упорную борьбу противъ конституціонализма и ратовалъ за возстановленіе средневѣковыхъ дворянскихъ привилегій. Въ 1858 г. онъ отказался отъ руководительства своей партіей. Событія 1866 г. не измѣнили его легитимистскихъ взглядовъ, и онъ открыто протестовалъ противъ медіатизаціи мелкихъ германскихъ государствъ и исключенія Австріи изъ германскаго союза. За церковные майскіе законы яростно нападалъ на Бисмарка. Занималъ должность президента магдебургскаго апелляціоннаго суда.

Герле (Wolfgang Adolph Gerle)—австрійскій писатель (1781—1846). Его разсказы посвящены главнымъ образомъ преданіямъ чешской старины: «Volksmärchen der Böhmen» (P. 1819), «Historischer Bildersaal der Vorzeit Böhmens» (P. 1824) и др. Подъ псевдон. Konrad Spät онъ написалъ передѣлки пьесъ Ганса Сакса.

Герлосзонъ (G. K. Reginald Herlossohn)—нѣмецкій новеллистъ (1804 — 1849), издавалъ съ 1830—1848 г. беллетристич. журналъ «Der Komet» и имѣлъ успѣхъ своими историческими и юмористическими романами, новеллами и разсказами; лучше всего ему удавались мелкія жанровыя картинки. Онъ написалъ: «Der Venezianer», «Der Ungar», «Der letzte Taborit», «Die Tochter des Piccolomini», «Scherben», «Die Mörder Wallensteins». Послѣ смерти Г. изданы были еще его «Reliquien in Liedern» и полное собраніе его сочиненій (Прага, 1866—68).

Герлахъ (польск. Gierlach, нѣм. Gerdsdorfer Spitze), 2663 м. н. ур. м., самая высокая вершина Татровъ, высшей группы Карпатъ (см. это и Галиція).

Герма (Ἑρμα)—у древнихъ грековъ, а потомъ у римлянъ, особый родъ скульптурныхъ произведеній, представляющій собою четырехгранный столбъ, увѣнчанный изваяніемъ человѣческой головы или бюста. Свое названіе Г. получили отъ того, что еще у пелазговъ изображался такимъ образомъ, безъ рукъ и безъ ногъ, покровитель собственности, Гермесъ, въ честь котораго подобные столбы ставились на межахъ земельныхъ владѣній. Впослѣдствіи Г. стали изображать и другія божества, чаще всего брадатаго Вакха, Пана и фавновъ, а также философовъ. Иногда Г. бываетъ двулицая, т. е. увѣнчивающая ее голова состояла изъ двухъ масокъ, соединенныхъ между собою затылками. Нерѣдко на столбѣ Г. съ лицевой стороны, обозначалась эмблема плодородія - фаллъ. Кромѣ употребленія своего въ значеніи межевыхъ знаковъ, Г. въ позднѣйшую пору античной жизни, служили и для другихъ цѣлей: онѣ ставились, какъ священные охранительные памятники въ поляхъ и садахъ, какъ указатели дорогъ, какъ столбы въ огородахъ (причемъ ихъ соединяли одну съ другою горизонтальныя перекладины), какъ термины въ циркахъ и, наконецъ, единственно какъ украшеніе въ дворцахъ, въ домахъ и на площадяхъ. *А. С—въ.*

Гермабъ (Геокъ-тепе)—рѣчка, берущая начало на сѣверныхъ склонахъ Копетъ-дага, нѣсколько западнѣе Асхабада въ Закаспійской области и почти совершенно разбираемая на орошеніе полей. Недалеко отъ ст. Геокъ-тепе на Закаспійской ж. д. тянется солончакъ, куда изливается избытокъ водъ р. Г. Долина, или, вѣрнѣе, ущелье, верхняго Г. представляетъ по обилію растительности и сравни-

тельно умѣренному климату одну изъ лучшихъ мѣстностей въ Закаспійской обл.; въ этой дол. имѣется русск. поселокъ (около 80 душъ об. п.).

Германдадъ. – Союзъ кастильскихъ городовъ противъ дворянства, образовавшійся впервые во время борьбы Альфонса X съ своимъ мятежнымъ сыномъ Санхо IV, нашедшимъ поддержку въ дворянахъ (ок. 1282 г.). При восшествіи Санхо IV въ 1295 г. на престолъ, союзъ былъ возобновленъ и получилъ прочную организацію. Города Кастиліи и Леона обязались общими силами не допускать дворянство посягать на права городовъ и карать миронарушителей. Фердинандъ Католическій покровительствовалъ союзу, далъ ему общее названіе и предоставилъ его дружины въ распоряженіе судей, для обузданія миронарушителей и конфискаціи ихъ имуществъ въ пользу казны. Г. существовала до тѣхъ поръ, пока введеніе постоянныхъ армій не освободило королевскую власть отъ необходимости прибѣгать къ ея услугамъ. Впослѣдствіи встрѣчается въ Испаніи новая, такъ-наз. святая, Германдадъ; но это былъ не болѣе какъ жандармскій отрядъ, находившійся въ распоряженіи кастильскаго совѣта и имѣвшій цѣлью охранять безопасность дорогъ. Это учрежденіе ошибочно связывали съ инквизиціей.

Германизмъ — особенности нѣмецкаго языка въ словахъ или грамматической конструкціи, перенесенныя въ другой языкъ.

Германикъ (Цезарь Germanicus)—племянникъ рим. императора Тиверія, сынъ брата его Нерона Клавдія Друза и Антоніи, дочери тріумвира Марка Антонія. Прозваніе Г. было сенатомъ дано Друзу, лично и для потомства, за побѣды надъ германцами. Г. род. въ 14 г. до Р. Хр. и уже юношей обнаружилъ замѣчательныя способности. По требованію Августа, желавшаго сдѣлать его своимъ преемникомъ, онъ былъ усыновленъ Тиверіемъ. Квесторъ въ 7 г. по Р. Хр., онъ отличился при усмиреніи возставшихъ жителей Далмаціи и Паннониі (6—9 по Р. Хр.) и затѣмъ назначенъ преторомъ. Послѣ пораженія Вара (9 г. по Р. Хр.) онъ въ 11 г. вмѣстѣ съ Тиверіемъ сдѣлалъ нѣсколько походовъ за Рейнъ. Въ 12 г. онъ былъ консуломъ и, выступая часто защитникомъ обвиняемыхъ и устраивая блестящія игры, пріобрѣлъ большую популярность. По смерти Августа онъ усмирилъ часть возставшихъ на Рейнѣ легіоновъ (14 г.). Въ томъ же году онъ перешелъ Рейнъ, разбилъ марсовъ, разрушилъ храмъ Танфаны; въ 15 г. онъ проникъ въ страну хаттовъ, разрушилъ ихъ главный городъ Mattiacum, и, поспѣшивъ на помощь Сегесту, тестю Арминія, разбилъ херусковъ и взялъ въ плѣнъ Туснельду, жену Арминія. Получивъ за эти побѣды титулъ императора, онъ проникъ до Эмса, опустошая все на пути, похоронилъ останки воиновъ Вара, павшихъ въ Тевтобургскомъ лѣсу, но послѣ нерѣшительной битвы съ Арминіемъ отступилъ, съ большими потерями. Въ 16 г. онъ предпринялъ новый походъ, посадилъ все войско на корабли, достигъ устья Эмса, проникъ до Везера и дважды разбилъ Арминія. Своими побѣдами онъ возбудилъ зависть Тиверія и былъ отозванъ въ Римъ, гдѣ ему устроенъ былъ тріумфъ. Послѣ этого онъ былъ отправленъ Тиверіемъ въ Азію съ самыми широкими полномочіями. По дорогѣ туда Г. объѣздилъ Грецію. Прибывъ въ Сирію, онъ сталъ приводить въ порядокъ тамошнія дѣла, обратилъ Каппадокію и Коммагену въ римскія провинціи, но, вернувшись изъ путешествія по Египту, нашелъ всѣ свои распоряженія отмѣненными Гнеемъ Пизономъ, посланнымъ Тиверіемъ въ одно время съ Г. въ Сирію, съ тайнымъ порученіемъ противодѣйствовать Г. во всемъ. Послѣ крупной ссоры съ Пизономъ, онъ внезапно заболѣлъ и ум. (19 л. по Р. Хр.). Виновникомъ его смерти, повидимому—не безъ основанія, считали Пизона. Прахъ Г. былъ впослѣдствіи перевезенъ его вдовой Агриппиной, внучкой Августа, въ Римъ, гдѣ смерть его была оплакиваема всѣми. Одинъ изъ его сыновей былъ позднѣйшій императоръ Кай Цезарь Калигула. Г. былъ замѣчательнымъ ораторомъ и однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени. Сохранились отрывки его перевода стихотвореній Арата, подъ заглавіемъ «Phaenomena», и нѣсколько другихъ, изданныхъ въ Боннѣ (1474) и въ Венеціи (1488), а также Орелли (Цюрихъ, 1831). Ср. Höfer, «Der Feldzug des G. im Jahre 16 nach Chr.» (Берл., 1884).

Германисты—ученые, спеціально занимающіеся изученіемъ германскихъ языковъ и германскихъ древностей, въ противоположность *романистамъ*, изучающимъ романскіе языки; также юристы, занимающіеся германскимъ правомъ въ противоположность романистамъ—изслѣдователямъ римскаго права.

Германій (хим.)—элементарное вещество, открытое К. Винклеромъ въ 1886 г. въ рѣдкомъ минералѣ *аргиродитѣ*, найденномъ въ одной изъ копей Фрейберга, въ Саксоніи. Свойства Г. (Ge=72,32), какъ экасилиція (см. Періодическій законъ) были предсказаны (Д. И. Менделѣевымъ, въ 1871 г.) періодической системой элементовъ. Составъ аргиродита—Ag^6GeS^5. Для выдѣленія Г. сплавляютъ аргиродитъ съ сѣрой и содой, причемъ образуется натріевая сульфосоль Г., растворимая въ водѣ. Сѣрнистый Г., GeS^2, выдѣленный изъ сульфосоли минеральной кислотой, при обработкѣ азотной кислотой переходитъ въ окись GeO^2, которая при нагрѣваніи въ струѣ водорода даетъ свободный Г. Это сѣровато-бѣлый, легкокристаллизующійся изъ расплавленнаго состоянія, хрупкій металлъ; плавится при 900°; удѣльн. вѣсъ = 5,469 при 20,4°. При нагрѣваніи на воздухѣ окисляется въ GeO^2, бѣлый порошокъ, растворимый немного въ водѣ (кислая реакція) и хорошо въ щелочахъ. Соединяется съ хлоромъ въ $GeCl^4$, летучее вещество, кипящее при 86°. Слабо нагрѣтый въ струѣ хлористаго водорода Г. превращается, при выдѣленіи водорода, въ $GeHCl^3$, соединеніе аналогичное хлороформу, легко разлагающееся водою и на воздухѣ. Подобно кремнію, Г. образуетъ соотвѣтственный ультрамаринъ и вообще представляетъ большое сходство съ этимъ элементомъ. Г. найденъ еще въ *эвксенитѣ* (Крюссъ) и въ *самарскитѣ*, до 1,5%, и другихъ ніобовыхъ и танталов. минералахъ (К. Хрущовъ).

С. С. Колотовъ. Л.

2007042617